БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ

И

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

Ѳ. И. Ляткевичъ и

Н. А. Благовѣщенскій.

1924

БИБЛ... ЦЕНТРАЛЬНОГО АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ

ТОМЪ I.

А — И.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

BS
570

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
159
54

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.
1849.

А.

Ааронъ (1638–1515 года до Р. Х.), первый первосвященникъ Израильскаго народа по закону Моисееву, родился въ Египтѣ за три года до Моисея. О прежней его жизни ничего неизвѣстно до тѣхъ поръ, пока Богъ не повелѣлъ ему принять участіе въ высокомъ порученіи, возложенномъ на его брата. Въ это время онъ имѣлъ 83 года, и былъ женатъ на Елисаветѣ, дочери Аминадава изъ колѣна Левіина, отъ которой имѣлъ четырехъ сыновей: Надава, Авіуда, Елеазара и Ѳамара. Когда Моисей рѣшился, по повелѣнію Божію, оставить землю Мадіамскую и отправиться въ Египетъ для освобожденія народа Израильскаго отъ рабства, Богъ явился въ Египтѣ Аарону и повелѣлъ ему идти въ пустыню на встрѣчу своему брату. Предвѣчный возвѣстилъ Моисею, какую пользу принесетъ ему содѣйствіе его старшаго брата: «*Не се ли братъ твой Ааронъ Левитинъ; вѣмъ яко глаголя возглаголетъ онъ вмѣсто тебе, и се той изыдетъ въ срѣтеніе тебѣ, и узрѣвъ тя, возрадуется въ себѣ. И речеши къ нему, и вдаси словеса Моя во уста его, и устрою вамъ яже имате творити. И той возглаголетъ отъ тебѣ къ людемъ, и той будетъ уста твоя: ты же будеши въ тѣхъ, яже къ Богу* (Исход. IV, 14, 16). И такъ Ааронъ пошелъ на встрѣчу къ Моисею, и встрѣтилъ его на горѣ Божіей, гдѣ оба брата, обнявшись, облобызали другъ друга. На пути Моисей разсказалъ Аарону волю Божію. Пришедши въ Египетъ, они собрали всѣхъ старцевъ Израильскихъ. Ааронъ разсказалъ имъ все, что повелѣлъ Богъ Моисею и сотворилъ предъ народомъ чудеса; народъ повѣрилъ его словамъ и принялъ Моисея, какъ своего избавителя. Потомъ Ааронъ отправился съ своимъ братомъ къ Фараону просить его объ освобожденіи Израильтянъ. Упорные отказы ожесточеннаго Фараона заставили Всевышняго поразить Египетъ жесточайшими казнями, чтобы ускорить освобожденіе своего народа. Ааронъ, — орудіе Моисея во всемъ происходившемъ, вездѣ сопровождалъ своего брата и говорилъ отъ его имени, какъ повелѣлъ Господь. По исходѣ Евреевъ изъ Египта, когда дѣти Іакова находились въ пустынѣ, Ааронъ часто обязанъ былъ произносить рѣчи къ народу. Такъ, во время стана въ пустынѣ Синъ, спустя мѣсяцъ послѣ исшествія изъ Египта, Израильтяне начали роптать на Моисея и Аарона за недостатокъ въ пищѣ. Послѣдній вышелъ къ народу и сказалъ ему, что Богъ исполнитъ ихъ желаніе. Это успокоило народъ. На слѣдующій день упала съ неба въ первый разъ чудесная манна, которою Израильтяне питались въ продолженіи сорока лѣтъ. Потомъ Моисей сказалъ Аарону: *возми стамну златую едину и вложи въ ню гоморъ полный отъ манны, и положиши ю предъ Богомъ, въ соблюденіе въ роды ваша* (Исход XVI, 33). И Ааронъ поставилъ эту стамну предъ *Свидѣніемъ*, какъ повелѣлъ Господь Моисею. Во время стана при Рафидинѣ, когда Амаликитяне напали на Израильтянъ, Ааронъ и Оръ сопровождали Моисея на холмъ и здѣсь поддерживали его руки, поднятыя къ небу. Будущій первосвященникъ сопровождалъ также Моисея на гору Синай, когда послѣдній получилъ отъ Бога

скрижали завѣта. Надавъ и Авіудъ, сыновья Аарона слѣдовали за отцомъ, сопровождаемые семидесятью старцами Израильскими. Въ другой разъ, когда Моисей намѣренъ былъ возвратиться на гору, гдѣ ему надо было пробыть сорокъ дней, онъ сказалъ старцамъ Израильскимъ: *Пождите въ молчаніи здѣ, дондеже возвратимся къ вамъ и се Ааронъ и Оръ съ вами; аще кому случится судъ, да идутъ къ нимъ* (Исход. XXIV, 14). Между тѣмъ, какъ Божественный законодатель получалъ отъ Бога наставленія, касательно малѣйшихъ подробностей Богослуженія, народъ ропталъ на долгое его отсутствіе, столпился вокругъ Аарона и сказалъ ему: *возстани и сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами; Моисей бо сей человѣкъ, иже изведе насъ изъ земли Египетскія, не вѣмы что бысть ему* (Исход. XXXII, I.). Тогда Ааронъ, не имѣя смѣлости больше противиться требованію народа, отвѣчалъ: *измите усерязи златыя, яже во ушесѣхъ женъ вашихъ и дщерей, и принесите ко мнѣ* (Исход. XXXII, 2.). Іудеи тотъ часъ исполнили его волю, и принесли ему свои сокровища. Изъ собраннаго такимъ образомъ золота, Ааронъ слилъ золотаго тельца, вѣроятно по образу одного изъ божествъ Египетскихъ. Тогда народъ сказалъ: *сіи бози твои, Израилю, иже изведоша тя изъ земли Египетскія* (Исход. XXXII, 4). Тогда Ааронъ воздвигнулъ предъ тельцемъ олтарь и объявилъ на слѣдующій день праздникъ. Этимъ онъ думалъ остановить преступленіе народа; но Израильтяне сами поставили на олтарь тельца и стали ему приносить жертвы съ радостными криками и плясками. Во время этого безчинства Моисей шелъ съ горы; на упреки его Ааронъ отвѣчалъ: *не гнѣвайся, господине: ты бо вѣси людей сихъ устремленіе* (Исход. XXXII, 22.), и разсказалъ ему, какъ онъ уступилъ требованію народа. Моисей, упрекнувъ Аарона за то, что онъ лишилъ народъ благоволенія Божія, собралъ сыновъ Левіиныхъ, которые одни оставались непричастными этому идолослуженію, и ихъ оружіемъ наказалъ виновныхъ. Ааронъ, по заступленію Моисея, получилъ помилованіе и въ скоромъ времени облеченъ былъ въ званіе первосвященника. Упреки многихъ древнихъ и новѣйшихъ критиковъ Священнаго Писанія въ томъ, что Ааронъ, виновнѣйшій всѣхъ, былъ помилованъ, а народъ, менѣе виновный, понесъ наказаніе за своего первосвященника, вовсе несправедливы: Ааронъ не былъ причиною идолопоклонства, онъ только уступилъ, конечно по слабости, безумному требованію народа. Можно даже думать, что предлагая женамъ и дщерямъ Израильскимъ лишиться своихъ серегъ, онъ надѣялся, что любовь ихъ къ украшеніямъ и нежеланіе лишиться ихъ, восторжествуютъ надъ суевѣріемъ. Безъ сомнѣнія не надо было уступать боязни и лучше подвергнуться смерти, чѣмъ согласиться на преступныя желанія безумной толпы; но и раскаяніе слѣдовало за грѣхомъ. Искренность его печали и молитвы его брата умилостивили Господа, хотѣвшаго наказать его вмѣстѣ съ виновными; онъ получилъ помилованіе; но въ послѣдствіи почувствовалъ дѣйствія небеснаго гнѣва и оплакалъ смерть двухъ своихъ старшихъ сыновей, и, также какъ и Моисей, не вошелъ въ обѣтованную землю. Пришло время, когда Моисей долженъ былъ поставить предъ народомъ Аарона первосвященникомъ, четырехъ его сыновей жрецами, а всѣхъ сыновей Левіиныхъ священниками, или Левитами. Обрядъ долженствовалъ быть совершенъ предъ Скиніею, въ присутствіи всего народа. Послѣ омовенія ихъ водою, онъ облекъ ихъ въ священныя одежды и посвятилъ ихъ Господу. Одежды Священниковъ были изъ льна. Ихъ было четыре: 1., *Надраги*, покрывающія наготу отъ чреслъ до колѣнъ; 2, *Поясъ* узкій, долгій и разноцвѣтный; 3, *Хитонъ*, риза узкая и круглая съ рукавами и отверстіемъ для головы; 4, *Кидаръ*, родъ митры, которая обвивалась длинною повязкой. Ааронъ, кромѣ священническихъ ризъ имѣлъ особенныя

принадлежащія ему, какъ первосвященнику; ихъ было также четыре: *1., Верхняя риза*, шерстяная гіацинтоваго цвѣта; она не имѣла рукавовъ и была круглая и долгая, украшенная каймами и золотыми звонцами; *2, Ефудъ*,—эта одежда была самая богатая; для нея употреблялись пурпуръ, виссонъ, тонкій сученый ленъ и золото; она состояла изъ двухъ тканей, соединенныхъ вверху двумя нарамниками, на которыхъ были два камня съ именами колѣнъ Іудейскихъ; *3., Наперсникъ*, или *слово судное*; двойная ткань такого рода, какъ и ефудъ; она на груди занимала мѣсто, не покрытое ефудомъ, къ которому прикрѣплялась золотыми цѣпочками, кольцами и лентами; на наперсникѣ находились двѣнадцать разныхъ камней съ именами сыновъ Израилевыхъ. Сюда относятъ также *Урим* и *Туммим*, что значитъ свѣтъ и совершенство; *4, Златая дщица*, на которой написано было: *святыня Господня*. Первосвященникъ носилъ ее напереди кидара; когда случалось дать отвѣтъ на какой-либо важный вопросъ, первосвященникъ вопрошалъ Господа, устремивъ глаза на *Урим* и *Туммим*. Облекши Аарона въ его одежды, Моисей взялъ елей помазанія и вылилъ на главу Аарона, принесъ Богу жертву за грѣхъ и жертву всесожженія, оросилъ олтарь кровію жертвы и помазалъ ею край праваго уха, большой палецъ правой руки и большой палецъ правой ноги новаго первосвященника и его дѣтей, послѣ чего окропилъ кровію жертвы и елеемъ помазанія ихъ и одежды ихъ. Этотъ обрядъ продолжался шесть дней, въ продолженіе которыхъ они и день и ночь находились у дверей Скиніи. Наконецъ, въ осьмой день Ааронъ принесъ жертвы за себя и за народъ: заклалъ тельца за свои грѣхи и козла за грѣхи народа; принесъ также жертву всесожженія, потомъ заклалъ быка и барана, которые были умилостивительными жертвами за его братьевъ; за тѣмъ поднялъ руки и благословилъ народъ и сшедши съ олтаря вошелъ съ Моисеемъ въ Скинію свидѣнія; вышедши оттуда оба благословили народъ; въ то же время небесный огонь пожралъ всесожженіе и тучныя части, находившіяся на олтарѣ (*Лев.* IX. 24). Этотъ-то священный огонь повелѣно было священникамъ поддерживать постоянно, подкладывая дрова на олтарь утромъ и вечеромъ; другой огонь не позволено было употреблять ни для жертвоприношенія, ни для вожженія свѣтильниковъ, ни для сожженія ѳміама, ни на олтарѣ кадильномъ, ни въ кадильницахъ. Не смотря на то, въ тотъ же вечеръ, Надавъ и Авіудъ употребили въ своихъ кадильницахъ чуждый огонь и были пожраны пламенемъ, сшедшимъ съ самаго олтаря; а Моисей запретилъ отцу и братьямъ Елеазару и Ѳамару оплакивать ихъ, приказавъ имъ ѣсть остатки жертвоприношенія въ мѣстѣ святомъ; Ааронъ отказался и на упрекъ Моисея отвѣчалъ: *аще днесь принесоша, яже грѣха ради своего, и всесожженія своего предъ Господа, и случившася мнѣ сицевая, и снѣмъ, яже грѣха ради, днесь, еда угодно будетъ Господу* (Лев. X. 19.). Моисей уважилъ эту причину. «Когда Богъ, говоритъ Іосифъ «Флавій, внушилъ законодателю изъ- «брать своего брата первосвященни- «комъ, потому-что онъ былъ самый «достойный, то Моисей собралъ на- «родъ, изобразилъ предъ нимъ до- «бродѣтели Аарона, его ревность къ «общественному благу, которая часто «требовала отъ него пожертвованія «жизнію, — и всѣ съ живѣйшимъ у- «довольствіемъ приняли этотъ вы- «боръ.» Съ первосвященническимъ достоинствомъ соединены были высокія отличія и тяжкія обязанности. Первосвященникъ былъ начальникомъ религіи; ему подчинены были священники и Левиты. Верховный судья въ дѣлахъ относившихся къ Богослуженію, онъ рѣшалъ еще дѣла гражданскія и политическія, когда не было другаго судіи или начальника народа. Одинъ только первосвященникъ имѣлъ право входить въ Святилище одинъ разъ въ годъ, въ день всеобщаго очищенія. Онъ былъ истолко-

вателемъ воли Божіей и провозвѣстникомъ истины, когда облекался въ свои первосвященническія одежды, именно: *Урим* и *Туммим*; ему запрещено было носить трауръ по смерти близкихъ своихъ родственниковъ, даже отца и матери, входить въ мѣста, гдѣ находился мертвецъ, осквернияться какою либо нечистотою; онъ не могъ жениться на вдовѣ, на разведшейся и дѣвицѣ дурнаго поведенія, но только на дѣвицѣ непорочной, происходящей изъ его колѣна, и долженъ былъ хранить воздержаніе во все время своего служенія. Онъ не могъ отдалиться отъ храма и навлекалъ на себя смертную казнь, если погрѣшалъ противъ своихъ обязанностей. Въ первый день втораго мѣсяца тогоже года, Ааронъ помогалъ Моисею въ исчисленіи Израильтянъ; около того же времени онъ вмѣстѣ съ сестрою своею Маріамною сталъ роптать на Моисея. Богъ защитилъ своего раба и гнѣвъ его поразилъ Аарона и сестру его. Маріамна была наказана, но Ааронъ, выразившій истинное раскаяніе и смиреніе предъ своимъ братомъ, былъ пощаженъ. Достоинство Аарона возбудило зависть: Корей, изъ колѣна Левіина, Дафанъ и Авиронъ, изъ колѣна Рувимова, возстали противъ него. Мятежники, для прикрытія своего честолюбія, обвиняли его въ похищеніи первосвященничества. Двѣсти пятьдесятъ начальниковъ народа присоединились къ нимъ. Тщетно Моисей старался успокоить ихъ, они противились, пока разверзшаяся земля и изшедшій изъ нея огонь не пожралъ ихъ. На слѣдующій день народъ возроптался на это строгое наказаніе, какъ будто Моисей и его братъ имѣли власть безъ воли Божіей разверзать землю. Моисей и Ааронъ предстали предъ Скиніею: тогда Господь сказалъ имъ: *отступите кійждо отъ среды сонма сего и потреблю я абіе* (Числ. XVI, 21.). Уже четырнадцать тысячъ Израильтянъ были поражены смертію, когда Ааронъ, взявъ съ олтаря кадильнаго кадильницу, прошелъ между живыми и мертвыми и остановилъ казнь. Первосвященство за нимъ утверждено было въ тотъ же день другимъ чудомъ: Моисей, по повелѣнію Господа, положилъ въ Скинію двѣнадцать жезловъ, изъ которыхъ на каждомъ написано было имя князя каждаго колѣна; имя Аарона было написано на жезлѣ колѣна Левіина. Въ слѣдующій день Моисей, вынесши жезлы изъ Скиніи, увидѣлъ, что жезлъ Аарона произвелъ листы, цвѣты и плоды. По этому-то знаку, возвѣщенному на канунѣ Господомъ, узнали, что первосвященство оставалось за колѣномъ Аароновымъ. Чудесный жезлъ положенъ былъ въ Кивотѣ Завѣта, какъ свидѣтельство непокорности Израильтянъ. Тогда Господь показалъ Аарону обязанности его служенія, начерталъ обязанности священниковъ и левитовъ; первымъ опредѣлилъ первенцевъ всѣхъ животныхъ для поддержанія существованія ихъ и семействъ ихъ, и десятины для левитовъ, и запретилъ какъ тѣмъ, такъ и другимъ имѣть особый удѣлъ въ землѣ Израильской. Такимъ образомъ сыны Левіины, разсѣянные между другими колѣнами, не имѣли земли для воздѣлыванія и вели жизнь пастушескую патріархальную. Въ 1515 году Израильтяне въ другой разъ остановились въ пустынѣ Кадисъ, на границѣ обѣтованной земли; но Ааронъ не долженъ былъ войти въ нее въ наказаніе за сомнѣніе въ словахъ Господа у горы Хоривъ. Первосвященникъ имѣлъ 123 года; Моисей, по повелѣнію Господа, возвелъ его на вершину горы Оръ, снялъ съ него первосвященническія одежды, въ которыя облекъ Елеазара, сына и преемника Ааронова. Согласно съ волею Божіею, Ааронъ испустилъ дыханіе на рукахъ своего брата. Іудеи имѣли восемьдесятъ три первосвященника отъ Аарона до разрушенія храма Титомъ, въ 79 г. по Р. Х., въ продолженіи 1594-лѣтняго періода времени. Нѣкоторые критики хотѣли, по случаю Ааронова жезла, найти сходство между исторіею Аарона и баснею о Меркуріѣ. Мнимые магики призывали Аарона, какъ своего покровителя. Мно-

гіе ересеначальники, въ первые вѣка Христіанства, выдавали себя за Моисея и Аарона. Нѣкто Ноктусъ (239 г. по Р. Х.) утверждалъ, что онъ Моисей, а братъ его — Ааронъ; но его секта продолжалась слишкомъ не долго. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ ученый Францискъ Іуніусъ за то, что Ааронъ слилъ золотаго тельца, помѣстилъ его въ главѣ своего каталога древнихъ ваятелей и живописцевъ. Ааронъ заслужилъ бы это мѣсто по праву древности и тогда, если бы алфавитный порядокъ не ставилъ его первымъ.— Первосвященники занимали столь высокое мѣсто въ народѣ Іудейскомъ, и столько принимали участія въ дѣлахъ религіозныхъ и политическихъ, что, для возможно-полнаго понятія о государствѣ, религіи и правительствѣ этаго народа, необходимо знать права, преимущества, обязанности, порядокъ и судьбы ихъ первосвященства. — Какъ первосвященники такъ и священники не были исключены изъ общественныхъ должностей; должности судебныя, служба военная, свѣтскія почести и достоинства могли совмѣщаться съ священствомъ. Священники служили въ войскахъ въ качествѣ предводителей, писцевъ, и простыхъ воиновъ. Трубить въ трубы было даже обязанностію исключительно усвоенною священникамъ (*Числ.* X, 8). Въ царствованіе Давида, священникъ Іодай предводительствовалъ отрядомъ воиновъ изъ колѣна Левіина (*1 Пар.* XII, 27). Садокъ, другой священникъ, пришелъ къ нему со всѣмъ домомъ своего отца (*1 Пар.* XII, 28). Священникъ Ванея, сынъ Іодая, предводилъ отрядомъ изъ 24000 человѣкъ (*1 Пар.* XXVII, 5), а послѣ смерти Іодая, въ царствованіе Соломона, сдѣланъ главнокомандующимъ всѣми войсками (*3 Цар.* II, 35). Маккавеи, столько прославившіеся въ войнахъ, избранные Богомъ для возстановленія истинныхъ религіи и богослуженія во Израилѣ, происходили отъ Аарона (*1 Мак.* II, 57), также какъ и большая часть ихъ мужественныхъ сподвижниковъ. Іосифъ Флавій, прославившійся своими дѣлами и сочиненіями, происходилъ отъ рода священническаго. Почти всѣ Іудейскія судилища были наполнены священниками, судившими по закону Моисея (*см.* Dissert. sur la police des Hebr. —Bibl. de l'abbé de Vence, liv. des Nombr. t. III). Но первою, главною и благороднѣйшею ихъ обязанностію было служеніе олтарю, потомъ поученіе народа и изученіе закона. — Священство дано было Богомъ колѣну Левіину, и только потомству Аарона. Другимъ вѣтвямъ тогоже колѣна, или колѣнамъ Гирсона, Мерари, и колѣну Кааѳа, происходившему отъ Иссаара, Хеврона и Озіила, были назначены другія менѣе высокія и важныя обязанности. Потомки Аарона были единственными священниками Господа, занимавшимися непосредственно служеніемъ Ему, приближавшимися къ олтарю для всесожженія ѳиміама, возложенія жертвы и приношеній. Потомки Гирсона и Мерари, и другіе потомки Кааѳа были простыми левитами, подчиненными священникамъ, и служившими подъ ихъ надзоромъ и управленіемъ. Обязанности, званіе и степень тѣхъ и другихъ ясно обозначены въ Священномъ Писаніи. Первосвященникъ былъ начальникомъ всего колѣна, и первымъ лицомъ по отношенію къ Іудейской религіи. Его обязанность давала ему право, — предоставленное только одному ему, — входить во Святая Святыхъ, но только разъ въ годъ, именно, въ день всеобщаго очищенія (*Лев.* XVI, 2 *и слѣд.*). Онъ былъ главнымъ правителемъ дѣлъ судебныхъ, и верховнымъ рѣшителемъ дѣлъ религіозныхъ (*Втор.* XVII, 8, *и слѣд.*). Его рожденіе долженствовало быть чистымъ (*Лев.* XXI, 13, *и слѣд.*). Нѣкоторые тѣлесные недостатки, ясно обозначенные въ законѣ, служили препятствіемъ къ достиженію первосвященническаго достоинства (*Лев.* XXI, 17, *и слѣд.*). Ему запрещено было сѣтованіе по умершимъ (*Лев.* XXI, 10, *и слѣд.*). По особенному преимуществу, даро-

ванному Богомъ, онъ былъ провозвѣстникомъ истины (*Исх.* XXVIII, 30, *и слѣд.*; *1 Цар.* XXI, 9 и XXX, 7), и возвѣщалъ будущее. Его доходы были сообразны съ его высокимъ достоинствомъ: левиты, по закону, собирали десятину со всего Іудейскаго народа, и десятую часть этой десятины давали священникамъ, изъ которои первосвященникъ получалъ главнѣйшую часть. Эти права и преимущества давали ему власть почти верховную; и дѣйствительно, часто верховная власть и первосвященническое достоинство соединялись въ одномъ лицѣ. Такъ Финеесъ и Иліи были начальниками народа и въ тоже время первосвященниками. Въ царствованіе Іоаса народомъ управлялъ первосвященникъ Іодай. Въ царствованіе Манассіи, послѣ возвращенія его изъ плѣна дѣлами правленія занимался первосвященникъ Еліакимъ. Послѣ возвращенія Іудеевъ изъ плѣна Вавилонскаго т. е со времени Іисуса, сына Іоседекова, до гоненія Антіоха Епифана, первосвященники имѣли весьма большое вліяніе въ государствѣ; послѣ же смерти послѣдняго, когда первосвященническое достоинство перешло въ родъ Асмонеевъ, съ нимъ почти всегда соединялась и верховная власть. — На основаніи этихъ правъ и преимуществъ первосвященническое достоинство не могли дать ни выборъ народа, ни власть царей, ни честолюбіе, или интриги, ни даже личныя заслуги; оно давалось только по одному праву рожденія. Но этому священники тщательно хранили родословные списки, и не принимали никого, кто, при помощи темноты своего древняго произхожденія, хотѣлъ войти въ ихъ общество. Іосифъ Флавіи свидѣтельствуетъ (contr. App. lib. 1. p. 1056), что священники не вступали даже въ браки съ женами изъ другихъ колѣнъ; — что этотъ обычаій строго наблюдался не только въ Іудеи, но и вездѣ, гдѣ были Іудеи, въ Вавилонѣ, Египтѣ, и другихъ странахъ;— что они посылали въ Іерусалимъ отыскивать родословіе тѣхъ, которыхъ хотѣли взять въ супружество; — что послѣ переворотовъ, произшедшихъ въ слѣдствіе войнъ Антіоха Епифана, Помпея, Квинтилія Вара, Веспасіана, священники составляли новые родословные списки и записывали женщинъ, избѣгшихъ общественныхъ бѣдствіи, потому-что никогда не вступали въ бракъ съ плѣнницами, или иноплеменницами; «отсюда происходитъ, говоритъ онъ, что въ теченіе двухъ тысячъ лѣтъ у насъ существовалъ непрерывный и наслѣдственный рядъ первосвященниковъ, поименованный отъ отца къ сыну» (ibid. *οἱ γὰρ ἀρχιερεῖς οἱ παρ' ἡμῖν ἀπὸ δισχιλίων ἐτῶν ὀνομαστοὶ παῖδες ἐκ πατρὸς εἰσὶν ἐν ταῖς ἀναγραφαῖς*). Этотъ непрерывный рядъ первосвященниковъ показываютъ намъ три памятника: 1, Священное Писаніе, гдѣ находимъ большую часть первосвященниковъ отъ Аарона до Адуя, современника Александра Великаго; 2, сочиненія Іосифа Флавія, проведшаго этотъ рядъ отъ Аарона до послѣдняго первосвященника Фаннія; 3, Іудеиская лѣтопись, извѣстная подъ именемъ *Седеръ оламъ зута*, показывающая рядъ первосвященниковъ отъ Аарона до Іисуса, сына Іоседекова, современника Кирова. Сравнивая эти три памятника насчитываютъ восемдесятъ три первосвященника отъ перваго — Аарона, брата Моисея, до послѣдняго Фаннія, избраннаго Зилотами во время осады Іерусалима Титомъ. Въ исчисленіи ихъ есть много запутанности и сбивчивости, которыхъ проясненіе вывело бы насъ за предѣлы этой статьи; по этому, не входя въ излишнія подробности, представимъ хронологическую таблицу первосвященниковъ Іудейскихъ, составленную на основаніи вышеупомянутыхъ трехъ памятниковъ, а желающихъ имѣть болѣе подробныя свѣденія отсылаемъ къ статьѣ — *Левій*, гдѣ будетъ помѣщена родословная таблица, и къ другимъ статьямъ, въ которыхъ говорится о каждомъ первосвященникѣ отдѣльно, и гдѣ по необходимости нужно будетъ коснуться этихъ подробностеи.

Время служенія до Р. Х.	По порядку служ.	Первосвященники, упоминаемые въ Священномъ Писаніи.	По порядку служ.	Первосвященники, упоминаемые Іосифомъ Флавіемъ.	По порядку служен.	Первосвященники, упоминаемые въ лѣтописи Іудейской.
1554*	1	Ааронъ. *Исх* VI, 20. *Лев.* VIII, 2, *исльд.* *Числ* XXVI, 59. 1 *Пар.* VI, 3.	1	Ааронъ. Ios. Ant. V.	1	Ааронъ.
1515*	2	Елеазаръ. *Исх.* VI, 23. *Числ.* XXVI, 60. *1 Пар.* VI, 3.	2	Елеазаръ. Ios. Ant. V.	2	Елеазаръ.
1465	3	Финеесъ *Суд.* XX, 28. *1 Пар* VI, 4, 50. *Ездр.* VII, 5.	3	Финеесъ. Ant. V.	3	Финеесъ.
1400	4	Авіудъ *или* Ависуій (Abisue) *1 Пар.* VI, 4, 50 *Ездр.* VII, 5.	4	Авіезеръ. Ant. V, 12.	—	. . . . .
1340	5	Воккій. *1 Пар.* VI, 5, 15. *Ездр.* VII, 4.	5	Воккій, Ant. V. 12.	—	. . . . .
1280	6	Озія, *или* Озій, *или* Езей. *1 Пар.* VI, 5, 51. *Ездр.* VII, 4.	6	Озій, *или* Іосифъ. Ant. V. 12, VIII, 1.	—	. . . . .
*1131	7	Илій. *1 Цар.* I, 3.	7	Илій. Ant V, 12. VIII, 1.	7	Илій.
*1091	8	Ахитовъ I *1 Цар.* XIV, 3	8	Ахія. Ant VI.	8	Ахитовъ.
1056	9	Ахія, *или* Авимелехъ (Achimelech). *1 Цар.* XIV, 3, XXI, 1, *и слъд* ; XXII, 9, *и слъд.*	9	Ахимелехъ. Ant. VI.	—	. . . . .
*1040	10	Авіаѳаръ, *или* Ахимелехъ. *1 Цар.* XXII, 20; *2 Цар.* VIII, 7. *1 пар.* XV, 11; XVIII, 16; XXIV, 3	10	Авіаѳаръ. Ant. VI.	10	Авіаѳаръ (*въ царств. Давида*).
*1040	11	Садокъ I *2 Цар.* VIII, 17 *1 пар.* VI, 8, 53; XVIII, 16.	11	Садокъ. Ant. VII, 6; VIII, 1; X, 11.	11	Садокъ (*въ царств. Соломона*).
980	12	Ахимаасъ. *2 Цар.* XV, 27, 36; XVII, 17, XVIII, 19; *1 Пар.* VI, 8, 53.	12	Ахимаасъ. Ant. X, 12.	12	Ахима (*въ царств. Ровоама*).
946	13	Азарія I *1 Пар.* VI, 9.	13	Азарія. Ant. X, 11.	13	Азарія (*въ царств. Авіи*).
900	—	. . . . .	—	. . . . .	14	Іоахазъ (*въ царств. Іосафата*).
880	15	Амарія I. *2 Пар.* XIX, 11.	15	Іорамъ. Ant. X, 11.	15	Іоіаринъ (*въ царств. Іорама*).
877	—	. . . . .	16	Исусъ. Ant. X, 11.	16	Іосафатъ (*въ царств. Охозіи*)
870	17	Іодай I (Ioiada), *или* Іоананъ I *4 Цар.* XI, 4, *и слъд.*; *1 Пар* VI, 9, *2 Пар.* XXII, 11.	17	Аксіорамъ. Ant. X, 11.	17	Іоіада (*въ царств. Іоаса*).

*) Годы, означенные звѣздочкою имѣютъ, несомнѣнную достовѣрность, другіе же вычислены приблизительно.

850	18	Азарія II, *или* Захарія. *1 Пар.* VI, 10. *2 Пар.* XXIV, 20. *Ездр* VII, 3.	18	Фадея. Ant. X, 11.	18	Фадея (*въ царств. Іоаса*).
825	—	. . . . .	19	Судея. Ant. X, 11.	19	Седекія (*въ царств. Амасіи*).
790	20	Азарія III, *или* Амарія II *1 Пар.* VI, 11, *2 Пар* XXVI, 17; *Ездр* VII, 3.	20	Іуліи. Ant X, 11	20	Іоиль (*въ царств Осіи*)
752	21	Ахитовъ II. *1 Пар.* VI, 11: IX, 11; *Ездр* VII, 2; *Неем.* XI, 11.	21	Іоѳамъ Ant. X, 11	21	Іоѳанъ (*въ царств Іоаоама*)
730	22	Урія, *или* Мараріоѳъ, *или* Маріоѳъ (Maraioth) *4 Цар* XVI, 10, *и слѣд*, *1 Пар* IX, 11; *Неем.* XI, 11.	22	Урія Ant X, 11.	22	Урія (*въ царств. Ахаза*).
723	23	Хелкія I. *4 Цар.* XVIII, 18, 26, 37; *Иса* XXII, 20; XXXVI, 3, 11, 22; XXXVII, 2	23	Нерія. Ant. X, 11	23	Нерія (*въ царств. Езекіи*).
677	24	Садокъ II, *или* Іоакимъ I, *или* Еліакимъ, *1 Пар* VI, 12; IX, 11; *Ездр.* VII, 2, *Неем.* XI, 11, *Іудиѳ.* IV, 5; XV, 9, *Иса* XXII, 20, *и слѣд.*	24	Одія. Ant. X, 11	24	Осаія (*въ царств. Манассіи*).
647	25	Селлумъ, *или* Саломъ, *или* Мосолламъ *1 Пар.* VI, 12; IX, 11; *Ездр.* VII, 2; *Неем.* XI, 11, *Вар* I, 7.	25	Салдумъ. Ant. X, 11.	25	Селлумъ (*въ царств. Амона*).
627	26	Хелкія II, *или* Елхія. *4 Цар.* XXII, 4, *и слѣд.* *1 Пар.* VI, 13; IX, 11; *Ездр* VII, 1, *Неем.* XI, 11	26	Хелкія. Ant. X, 11.	26	Хелкія (*въ царств. Іосіи*).
602	27	Азарія IV, *или* Сарея I (Saraia), *или* Іоакимъ II *1 Пар.* VI, 13, IX, 11; *Ездр.* VII, 1; *Неем.* XI, 11; *Вар.* I. 7.	—	. . . . .	27	Азарія (*въ царств Іоакима и Седекіи*)
590	28	Сарея II (Saraia). *4 Цар.* XXV, 18, *и слѣд.* *1 Пар.* VI, 14; *Ездр.* VII, 1.	28	Сарея Ant X, 11.	—	. .
*587	29	Іоседекъ. *1 Пар.* VI, 14; *Ездр.* III, 2.	29	Іоседекъ Ant. X, 11.	29	Іоседекъ (*послѣ взятія Іерусалима*)

547	30	Іисусъ I (Iosue) *Ездр.* III, 2; *Неем.* XII, 10. *Агг* I, 1; *Зах.* III, 1.	30	Іисусъ, *или* Іосуе. Ant. XI, 4.	30	Іисусъ, сынъ Іоседековъ (*послѣ плѣнія*).

Какъ можно видѣть, продолженіе служенія каждаго изъ этихъ первосвященниковъ неизвѣстно, и, начиная со смерти Аарона, объ немъ можно судить только сравнительно съ тѣми событіями, при которыхъ объ нихъ говорится. Отъ Іисуса, сына Іоседекова, и особенно послѣ смерти Адуя, эпохи извѣстнѣе, и лучше опредѣлены.

530	31	Іоакимъ III, сынъ и преемникъ Іисуса, сына Іоседекова. *Неем.* XII, 10; Ant. XI, 5.
475	32	Еліасивъ, *или* Іоасивъ, сынъ Іоакима III. *Неем.* XII, 10; Ant. XI, 5.
423	33	Іодаи II (*Іоіада*), *или* Іоананъ II, *или* Іуда I, сынъ Еліасива. *Ездр.* X, 6; *Неем.* XII, 11; Ant. XI, 7.
386	34	Іонаѳанъ I, *или* Іоаннъ, сынъ Іодая. *Неем.* XII, 11; Ant. XI, 7.
343	35	Адуй (Jeddoa, или Iaddus), сынъ Іонаѳана. *Неем.* XII, 11; Ant. XI, 7.
322	36	Онія I, сынъ Адуя. Ant. XI, 8.
301	37	Симонъ I, *Праведный*, сынъ Оніи I. Ant. XII, 2.
292	38	Елеазаръ II, братъ Симона I. Ant. XII, 2.
259	39	Манассія, дядя Елеазара II. Ant. XII, 3.
233	40	Онія II, сынъ Симона I. Ant. XII, 3.
219	41	Симонъ II, сынъ Оніи II. Ant. XII, 4.
199	42	Онія III, сынъ Симона II. Ant. XII, 4.
175	43	Іисусъ II, *или* Іасонъ похитилъ первосвященническое достоинство у своего брата Оніи. *2 Макк.* IV, 7, *и слѣд.* Ant. XII, 6.
172	44	Менелай, заступилъ мѣсто Іасона. *2 Макк.* IV, 24; Ant. XII, 6.
170	45	Лисимахъ, намѣстникъ Менелая. *2 Макк.* IV, 29, *и слѣд.*
162	46	Алкимъ, поставленный Антіохомъ Евпаторомъ вмѣсто Менелая. Ant. XII, 17; XX, 8.
162	47	Іуда II Маккавей, принявшій первосвященническое достоинство послѣ смерти Менелая, Ant. XII, 17, 19.
152	48	Іонаѳанъ II, наслѣдовавшій своему брату Іудѣ. *1 Макк.* X, 21; Ant. XIII, 15.
143	49	Симонъ III, наслѣдовавшій своему брату Іонаѳану II. *1 Макк.* XIII, 1, *и слѣд.*; Ant. XIII, 11.
135	50	Іоаннъ Гирканъ I, наслѣдовавшій Симону III, своему отцу. Ant. XIII, 15.
106	51	Аристовулъ I, наслѣдовавшій своему отцу Іоанну Гиркану I, и принявшій титулъ царя. Ant. XIII, 19.
105	52	Александръ Іоанней, наслѣдовавшій своему брату Аристовулу I. Ant. XaII, 20.
78	53	Гирканъ II, наслѣдовавшій своему отцу Александру Іоаннею. Ant. XIII, 24.
66	54	Аристовулъ II, принудившій своего отца Гиркана II уступить ему престолъ и первосвященническое достоинство, но принужденный возвратить ему то и другое. Ant. XIV, 1.
40	55	Антигонъ, сынъ Аристовула II, отнявшій у своего дѣда Гиркана II первосвященническое и царское достоинство. Ant. XIV, 24.

	56	Аристовулъ III, племянникъ Антигона, сначала устраненный Иродомъ отъ первосвященническаго достоинства, которое онъ даровалъ Ананилу, но потомъ, въ слѣдствіе настоянія матери, получившій его. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ изъ рода Асмонеевъ; послѣ него первосвященническое достоинство перестало быть наслѣдственнымъ. Ant. XV, 2, 3.

Страбонъ ясно говоритъ (lib. XVI, p. 765), что Императоръ Августъ даровалъ первосвященническое достоинство Ироду, и что послѣдній, облеченный этимъ достоинствомъ, распространилъ его права и преимущества болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ. Св. Іустинъ Мученикъ (Dial. cum Tryph. p. 272) свидѣтельствуетъ, что однимъ изъ заблужденій Иродіанъ было почитаніе Ирода первосвященникомъ. Но въ самомъ дѣлѣ Иродъ никогда не былъ первосвященникомъ, но только хранилъ первосвященническія одежды въ башнѣ Антонія (Ant. lib. XV, c. 14), и подчинилъ своей власти избраніе и низложеніе первосвященниковъ. Съ этого времени послѣдніе избирались часто противузаконно, и только на время, безъ всякаго отношенія къ наслѣдственному праву, личнымъ заслугамъ, и, часто произхожденію отъ Аарона, и низлагались по волѣ царей и правителей. По этому и служеніе ихъ было кратковременно, власть ограничена, а исторія малозамѣчательна.

34	57	Ананилъ, *или* Гананилъ, возведенный послѣ смерти Антигона въ первосвященническое достоинство Иродомъ Великимъ, лишенный его въ пользу Аристовула III, и опять возстановленный послѣ смерти послѣдняго. Ant. XV, 2, 3.
30	58	Іисусъ III, сынъ Фавія. Ant. XV, 12.
23	59	Симонъ IV, сынъ Воѳа. Ant. XV. 12.
5	60	Матоія I, сынъ Ѳеофила. Ant. XVII. 6.
3	61	Іосифъ I, сынъ Еллема, носившій первосвященническое достоинство только одинъ день при жизни Матѳіи. Ant. XVII, 6.

Во время первосвященническаго служенія Матѳіи, именно на пятомъ году, родился Спаситель міра Іисусъ Христосъ.

послѣ Р. Х.		
1	62	Іоазаръ, сынъ Симона. Ant. XVII, 6,
3	63	Елеазаръ III, братъ Іоазара. Ant. XVII, 15.
5	64	Іисусъ IV, сынъ Сіага. Ant. XVII, 15
9	65	Ананъ I, *или* Анна, сынъ Сиѳа. Ant. XVIII, 1, 3.
23	66	Измаилъ I, сынъ Фавіи. Ant. XVIII, 3.
24	67	Елеазаръ IV, сынъ Анана. Ant. XVIII, 3.
25	68	Симонъ V, сынъ Камѳа. Ant. XVIII, 3.
26	69	Іосифъ II, прозванный *Каіафой* (Caipha). Ant. XVIII, 3.
34	70	Іонаѳанъ III, сынъ Анана. Ant. XVIII, 6.
37	71	Ѳеофилъ, сынъ Анана. Ant. XVIII, 7.
41	72	Симонъ VI, Канѳара. Ant. XIX. 5.
42	73	Матѳія II, сынъ Анана. Ant. XIX, 6.
43	74	Аліоней, сынъ Киѳея. Ant. XIX, c. ult.
45	75	Іосифъ III, сынъ Канея. Ant. XX. 1.

47	76	Ананія, сынъ Зеведея. Ant. XX, 1.
58	77	Измаилъ II, сынъ Фавія. Ant. XX, 1.
62	78	Іосифъ IV, сынъ Симона. Ant. XX, 7.
62	79	Ананъ II, сынъ Анана. Ant. XX, 8.
62	80	Іисусъ V, сынъ Дамнея. Ant. XX, 8.
63	81	Іисусъ VI, сынъ Гамаліила. Ant. XX, 8.
65	82	Матѳія III, сынъ Ѳеофила. Ant. XX, 8.
67	83	Фаннія, сынъ Самуила. Ant. XX, 8.

Здѣсь кончился рядъ первосвященниковъ и прообразовательное священство въ Іудейскомъ народѣ, которое не смотря на политическія перевороты никогда не выходило изъ рода Аарона, положившаго ему начало. Паденіе его началось въ царствованіе Ирода Великаго, когда началось новое благодатное царство, и кончился законъ сѣни, и кончилось въ царствованіе Веспасіана. Оно было погребено подъ развалинами Іерусалимскаго храма, и уступило мѣсто первосвященству Іисуса Христа—Архіерея вѣчнаго по чину Мелхиседекову.

АВВАКУМЪ, восьмой изъ пророковъ меньшихъ по порядку священныхъ книгъ. Положительно ничего неизвѣстно ни о его отечествѣ, ни о времени, въ которое онъ жилъ. Лже-Епифаній разсказываетъ, что онъ происходилъ изъ колѣна Симеонова, изъ селенія Виѳсахаръ, и сообщаетъ объ немъ многія подробности; но свидѣтельству этаго, какъ поздняго писателя, не надобно вполнѣ довѣрять. Епифаній говоритъ, что Аввакумъ, видя Навуходоносора, приближающаюся къ Іерусалиму и зная, что этотъ городъ не можетъ сопротивляться столь многочисленному войску, бѣжалъ въ Аскалону въ Аравію. Когда Навуходоносоръ, разрушивъ святый городъ, оставилъ Іудею, Аввакумъ возвратился въ свое отечество, и занялся воздѣлываніемъ земли. Однажды, когда пророкъ несъ пищу своимъ жницамъ, вдругъ былъ перенесенъ въ Вавилонъ и съ пищею, которая послужила въ пользу Даніила, брошеннаго въ львиный ровъ. Аввакумъ былъ перенесенъ обратно въ Іудею точно также, какъ и въ Вавилонъ. Онъ умеръ за два года до возвращенія Іудеевъ изъ плѣна.—Ему приписывали разныя пророчества, которыхъ нѣтъ въ его книгѣ, на примѣръ: пророчества о возвращеніи Іудеевъ изъ плѣна и о разрушеніи Сіона народомъ, пришедшимъ съ запада (Римлянами). Ему приписывали еще *исторію о Сусаннѣ, Виллѣ и Драконѣ*, и *исторію* его *чудеснаго путешествія въ Вавилонъ*, — впрочемъ все это такъ неосновательно, что мы не беремся даже опровергать. Не останавливаясь болѣе на этихъ апокрифическихъ и сомнительныхъ мнѣніяхъ, поищемъ лучше въ самыхъ пророчествахъ его указанія на его жизнь и на время, въ которое жилъ. Пророкъ жалуется сначала въ живыхъ и горькихъ выраженіяхъ на безпорядки и несправедливости, происходившія въ царствѣ Іудейскомъ: какъ Давидъ въ одномъ изъ своихъ псалмовъ, онъ глубоко потрясенъ при видѣ благоденствія нечестивыхъ,—но Богъ открываетъ ему, что страшно накажетъ за забвеніе своего закона наведеніемъ на Іудею Вавилонянъ. Эти подробности, кажется, ясно показываютъ, что Аввакумъ пророчествовалъ до перваго нашествія Навуходоносора на Палестину, и исполнялъ свое призваніе около втораго, или третьяго года царствованія Іоакима — царя Іудейскаго, — что согласно съ мнѣніемъ тѣхъ, которые почитаютъ его современникомъ Іереміи. Пророкъ, упрекнувъ потомковъ Іакова въ порокахъ, которыми они осквернили себя, возвѣщаетъ имъ, что Богъ наведетъ на нихъ Халдеевъ, народъ *горькій и борзый*, котораго *кони искочатъ паче рысей и быстрѣе волковъ Аравійскихъ; и поѣдутъ конницы его, и устремятся издалеча, и полетятъ аки орелъ готовъ на ядь* (Аввак. I. 8.).

Его царь восторжествуетъ надъ царями и тиранами. Пророкъ огорчается такимъ благоденствіемъ нечестиваго царя, варварствомъ съ какимъ онъ будетъ поступать со всѣми покоренными народами и нечестіемъ, по которому будетъ поклонятся дереву, камнямъ и почитать себя виновникомъ всѣхъ своихъ побѣдъ. Въ это время Богъ открываетъ ему будущую участь Навуходоносора: *Прозорливый же и обидливый мужъ ничесоже скончаетъ: иже разшири аки адъ душу свою, и сей яко смерть не насыщенъ: и соберетъ къ себѣ вся языки, и пріиметъ къ себѣ вся люди* (Аввакум. II—5). Онъ будетъ преданъ на посмѣяніе народовъ и сдѣлается самъ добычею покоренныхъ имъ. Іоакиму, котораго несправедливость и насиліе были предметомъ скорби и огорченія, пророкъ объявляетъ, что его надежды рушатся: *камень изъ земли возопіетъ и хрущь отъ древа возлаголетъ сія* (Аввакум. II 1.). Потомъ Аввакумъ говоритъ о князѣ создавшемъ свой городъ въ крови и насиліи; это Іоакимъ, царь Тирскій, котораго пророкъ означаетъ такимъ образомъ: *и оскудѣша людіе мнози отнемъ, и языцы мнози изнемогоша* (Аввак. (II, 13.). Далѣе пророкъ угрожаетъ четвертому царю, обвиняетъ его за то, что онъ *напаляетъ подруга своего развращеніемъ мутнымъ, и уповаетъ, яко да взираетъ къ пещерамъ ихъ* (—15.); очевидно, что это пророчество относится къ царю Египетскому, который своею хитростію и честолюбіемъ подвигнулъ Седекію противъ Навуходоносора и навлекъ войну на Іудею. *Сытость безчестія отъ славы, испій и ты*, говоритъ пророкъ, *сердце поколеблися, и сотрясися: обыде отъ тебе чаша десницы Господни и собрася безчестіе на главу твою* (— 16.). Аввакумъ предсказываетъ потомъ рушеніе идоловъ, между тѣмъ какъ Господь будетъ обитать въ Своемъ храмѣ и земля будетъ наслаждаться покоемъ. Исполненный этихъ высокихъ мыслей, онъ составилъ хвалебную пѣснь, въ которой молитъ Бога объ освобожденіи въ то время, когда Ему будетъ угодно. Эта пѣснь написана чистымъ, высокимъ слогомъ, исполненнымъ разительныхъ изображеній. Пророкъ воспоминаетъ здѣсь въ пламенныхъ выраженіяхъ о чудесахъ, произведенныхъ для Израильтянъ, и признается, что одинъ разсказъ объ этихъ чудесахъ удивляетъ и приводитъ его въ трепетъ. Онъ надѣется, что Господь позволитъ посѣтить въ ссылкѣ своихъ братьевъ, что Онъ спасетъ его отъ жестокости Халдеевъ и дастъ легкость дикой козы, чтобы избѣгнуть ихъ преслѣдованій. Это и случилось. Онъ бѣжалъ отъ побѣдителей и возвратился въ свое отечество, въ то время когда грабители покинули Іудею. Онъ былъ перенесенъ, какъ мы уже видѣли, Ангеломъ въ Вавилонъ въ ровъ львиный, куда былъ ввергнутъ Даніилъ. По возвращеніи въ Іудею, Аввакумъ занялся земледѣліемъ и умеръ, какъ думаютъ, за два года до возвращенія Израильтянъ изъ плѣна. Гробницу этаго пророка показывали въ Килѣ, близъ Елевтерополя; Созоменъ разсказываетъ, что здѣсь было найдено и тѣло его въ царствованіе Ѳеодосія старшаго. Въ то время, когда Христіане оспоривали у Сарацинъ владѣніе Гробомъ Христовымъ, въ Іерусалимской Епархіи основалось Аббатство Премонстранскаго ордена, которое считало покровителемъ своимъ пророка Аввакума.

АВГАРЬ, царь Эдесскій. Разсказъ о жизни и дѣяніяхъ этаго царя мы заимствуемъ изъ историковъ Восточныхъ и главнымъ образомъ отъ Армянъ. Если бы мы ограничились свидѣтельствомъ однихъ историковъ Греческихъ и Латинскихъ, мало имѣвшихъ свѣдѣній о дѣлахъ произходившихъ въ Азіи, не свѣдущихъ ни въ языкѣ, ни въ нравахъ Азіатцевъ, то могли бы даже отвергать существованіе этаго могущественнаго государя, усмирившаго обширную Персидскую монархію и царство Армянское. Авгарь, сынъ Арзама, который захвативъ престолъ брата своего Тиграна, былъ утверж-

день Императоромъ Августомъ въ Арменіи, родился за нѣсколько лѣтъ до Спасителя міра. Его мудрость, доброта и другія добродѣтели дали ему имя *Авакаиръ*, что по Армянски значитъ *человѣкъ по преимуществу*, которое Греки страннымъ образомъ обезобразили подъ именемъ *Авкаиръ*, или *Авгарь*. Древнія народныя преданія прославляютъ его красоту, мужественный видъ и чудеса храбрости и неустрашимости, оказанныя еще въ юношескомъ возрастѣ. Онъ еще въ дѣтствѣ лишился своего отца Арзама, оставившаго его владѣтелемъ Месопотаміи и четырехъ Арменій. Военныя дѣла Авгаря начались жестокимъ отпоромъ Ироду, желавшему принудить Авгаря поставить его статую въ храмахъ Эдесскаго царства близь статуй Августа. Пораженіе царя Іудейскаго привлекло на него вниманіе Римскаго Императора, который думалъ, что эта блестящая побѣда подастъ мысль о возмущеніи противъ Рима, и о пріобрѣтеніи совершенной независимости. Авгарь, опасаясь пришествія Римскихъ воискъ, понялъ, что долженъ отправиться въ Римъ и дать отчетъ Императору въ своемъ поведеніи. Въ Римѣ онъ былъ три года. Здѣсь онъ возобновилъ союзъ съ имперіею и возвратился въ свое отечество съ честію и уваженіемъ. По прибытіи въ Низибъ, царь Эдесскій, началъ полезныя работы, воздвигнулъ великолѣпныя зданія и построилъ въ Месопотаміи городъ Авгарьзатъ. Потомъ перенесъ свою столицу въ Эдессу, которую возстановилъ и укрѣпилъ. — Смерть Арзавира, царя Персидскаго бросила сѣмя раздора между тремя его сыновьями, изъ которыхъ каждый присвоивалъ себѣ право наслѣдства. Авгарь избранъ былъ судьею въ этомъ дѣлѣ и принялъ сторону старшаго сына Артака. Судъ его добровольно былъ принятъ всѣми партіями, и спокоиствіе возстановилось въ Персіи. Между тѣмъ завистливые царедворцы Римскаго двора черпили поведеніе Авгаря предъ Императоромъ Тиверіемъ, представляя его княземъ безпокойнымъ и честолюбивымъ, который съ намѣреніемъ производилъ раздоры въ Персіи, чтобы отдѣлить ее отъ Римской имперіи. Иродъ Антипатръ взнесъ на него другое, равно несправедливое обвиненіе. — Для оправданія себя Авгарь посылалъ своего повѣреннаго Ананію къ полководцу Марину, находившемуся тогда въ Палестинѣ. По возвращеніи изъ Іерусалима Ананія разказалъ ему все, что слышалъ о Мессіи, который проходилъ Іудею, *дѣлая добро*. Разказъ о Его чудесахъ удивилъ царя, который видѣлъ въ Немъ Сына Божія. Эти чудеса, говорилъ онъ, не во власти человѣка; власть воскрешать мертвыхъ принадлежитъ только одному Божеству. Около этаго времени царь пораженъ былъ ужасною болѣзнію. Врачи безъ успѣха истощили все свое искуство. Наконецъ царь рѣшился обратиться къ Мессіи въ надеждѣ получить отъ Него исцѣленіе, и написалъ къ Нему слѣдующее письмо:» Авгарь, сынъ Арзама, князь Эдесскій, Іисусу-Спасителю и благодѣтелю, недавно появившемуся въ Іерусалимской странѣ, привѣтствіе! Я слышалъ о Тебѣ и о исцѣленіяхъ, производимыхъ Твоими руками, безъ всякаго лѣкарства; говорятъ, что Ты даешъ слухъ глухимъ, зрѣніе слѣпымъ, заставляешь ходить хромыхъ, изгоняешь злыхъ духовъ, даруешь здоровье разслабленнымъ и воскрешаешь мертвыхъ. Узнавъ объ этомъ я подумалъ, что Ты или Богъ, сшедшій съ неба, или сынъ Божій,—почему и прошу Тебя придти и исцѣлить меня отъ болѣзни, которою давно страдаю. Я узналъ также, что Іудеи ненавидятъ и преслѣдуютъ Тебя. Мой городъ, хотя небольшой, однакожъ довольно удобенъ и можетъ быть достаточнымъ для насъ обоихъ!» Податели письма нашли Іисуса Христа въ Іерусалимѣ, что показываютъ Евангелисты, говоря, что *нѣкоторые язычники искали его*. Іисусъ Христосъ, получивъ это письмо, не пошелъ въ Эдессу, но написалъ къ Авгарю слѣдующій отвѣтъ. «Блаженны тѣ, которые не видятъ и вѣруютъ въ Меня. Ибо обо Мнѣ на-

писано, что тѣ, которые видятъ не вѣруютъ въ Меня, — а тѣ, которые невидя вѣруютъ въ Меня и получаютъ жизнь. Ты просилъ Меня придти къ тебѣ; но Мнѣ должно исполнить то, для чего Я посланъ. По исполненіи же Я отъиду къ Пославшему Меня и пошлю къ тебѣ одного изъ моихъ учениковъ, чтобы онъ исцѣлилъ твою болѣзнь и далъ жизнь тебѣ и всѣмъ находящимся съ тобою.» Авгарь получилъ это письмо отъ Ананіи, который въ то же время вручилъ ему образъ Спасителя, сохраняемый въ Эдессѣ и доселѣ. По вознесеніи Іисуса Христа, Ѳома, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, послалъ Ѳаддея, одного изъ семидесяти двухъ учениковъ, въ городъ Эдессу, для исцѣленія и просвѣщенія Авгаря. Ѳаддей остановился въ домѣ Товіи, князя Іудейскаго, говорятъ, происходившаго изъ фамиліи Пагратидовъ, сохранявшаго законъ Моисеевъ среди язычниковъ и обращеннаго въ послѣдствіи ко Христу. Скоро вѣсть объ немъ распространилась во всемъ городѣ и лишь только Авгарь узналъ объ немъ, то сказалъ: это тотъ, о которомъ мнѣ писалъ Іисусъ. Онъ просилъ его къ себѣ, и когда Ѳаддей вошелъ въ домъ, лице его показалось лучезарнымъ Авгарю, который, вставъ съ своего трона, палъ ницъ и сказалъ: если ты ученикъ блаженнаго Іисуса, то можешь ли исцѣлить меня. Ѳаддей отвѣчалъ, если ты вѣруешь во Іисуса, Сына Божія, то твоя молитва будетъ услышана. Авгарь сказалъ ему: вѣрую въ Него и Его Отца и посему-то хочу идти съ войскомъ для истребленія Іудеевъ, распявшихъ Его. Тогда Ѳаддей просвѣтилъ его и весь городъ; потомъ, возложивъ на него руки, исцѣлилъ его, также какъ и Авдію, одного изъ вельможей двора. Авгарь и весь городъ увѣровали въ Іисуса Христа. Врата храмовъ были заперты и идолы ниспровержены. Авгарь умеръ, благословляемый своимъ народомъ, достигнувъ глубокой старости. Эти свидѣтельства взяты нами у Моисея Хоренскаго, древнѣйшаго изъ Армянскихъ историковъ. Въ слѣдъ за приведенными нами письмами, онъ сообщаетъ намъ другое письмо къ Императору Тиверію, въ которомъ Авгарь жалуется на нечестивый поступокъ Іудеевъ. Тиверій отвѣчалъ ему, что онъ хочетъ наказать ихъ, но смерть помѣшала исполненію его намѣренія. Первое по времени свидѣтельство объ Авгарѣ находимъ у Евсевія. Онъ извлекъ эту исторію изъ публичныхъ архивовъ города Эдессы. Св. Ефремъ, Никифоръ, Прокопій, Евагрій, Кедринъ, Св. Ѳеодоръ Студитъ, Бароній, Паги и Тиллемонъ, почитаютъ эти письма подлинными. Вся церковь Армянская, а вмѣстѣ съ нею и Греко-Россійская наша православная церковь съ уваженіемъ хранитъ это преданіе, которое показываетъ новое доказательство милосердія Спасителя; — Греки съ благоговѣніемъ сохраняли въ Константинопольской библіотекѣ, до взятія Константинополя Турками, Сирійскій автографъ этихъ писемъ.

АВГУСТЪ, Императоръ (31 г. до Рожд. Христ.). Въ исторіи всѣхъ народовъ есть извѣстныя эпохи, въ которыя правленіе Божіе проявляется самымъ разительнымъ образомъ, гдѣ осязательно видно, какъ народы, и сами не зная того, исполняютъ предвѣчныя опредѣленія Провидѣнія. Гордые побѣдою и славою не видятъ руки, правящей ими, не узнаютъ кормчаго, проведшаго ихъ между скалами, а историкъ озаренный славою и успѣхомъ, удивляется ихъ величію и мудрости. Но надъ всѣми этими великими дѣйствіями человѣческими, господствовало дѣло Божіе и событіе сильнѣйшее всѣхъ событій римской славы, событіе для котораго произведены всѣ происшествія, предшествовавшія ему, и которымъ направлены всѣ другія, послѣдовавшія за нимъ. это событіе — утвержденіе Христіанства. Во тьмѣ идолослуженія были нѣкоторые люди, которыхъ созерцательный умъ проникалъ въ будущее народовъ; они предугадывали явленіе *Бога невидимаго*. Въ римскомъ народѣ наступила одна изъ этихъ эпохъ, когда всѣ убѣж-

денія славы и отечества были потрясены; безжизненность, недовольство, раздражительность, объяли всю имперію; наконецъ всѣ силы войны и счастія пали предъ могуществомъ истиннаго Бога, избравшаго время своей борьбы и торжества. Въ началѣ этой брани общество языческое заключалось только въ обществѣ римскомъ, исказившемъ всѣ политическія и поглотившемъ всѣ религіозныя постановленія покоренныхъ народовъ. Послѣ такого, такъ сказать, уравненія земли для основанія божественнаго зданія великаго Архитектора, политеизмъ необходимо долженъ былъ принять участіе въ этой совершенно нравственной борьбѣ и пасть ницъ предъ *безумiемъ Креста*, — Каіи-Юліи-Цезарь-Октавіанъ-Августъ родился въ консульство Антонія и Цицерона, въ 691 г. отъ основанія Рима, въ 63 г. до эры Христіанской. Онъ былъ сынъ Октавія и Акціи, дочери Юліи—сестры Юлія-Цезаря. Когда народъ римскій торжествовалъ надъ своими послѣдними врагами, когда онъ былъ совершенно беззаботенъ, потому что некого было покорять, честолюбіе сдѣлалось публичнымъ, явились соперничества, и республика устрашилась честолюбивой вражды первѣйшихъ гражданъ. Между послѣдними былъ человѣкъ знаменитый и сильный. Онъ носилъ пурпуровую мантію, которую досталъ на полѣ сраженія. Побѣдитель въ Египтѣ, побѣдитель при Ѳивахъ, побѣдитель Антонія при Акціумѣ, онъ хотѣлъ присоединить къ своему титулу сенатора и проконсула титулъ протектора республики и народъ римскій безъ сопротивленія вручилъ ему монархическую власть съ титуломъ Императора. Мы нынѣ ясно видимъ, что власть Августа и Цезарей по особенному предопредѣленію Божію дошла до Флавія Константина, сына святой Елены и перваго Христіанскаго Императора. Римъ былъ уже не тотъ, что во время Кассіевъ и Брутовъ, которымъ столь безумно удивлялись и столь грубо подражали въ наши времена. Прошло уже то время, когда гордые плебеи Форума гремѣли негодованіемъ, слыша имя царя. Это было единодушное чувство, крикъ всеобщаго одобренія въ пользу Каіи-Цезаря. Казалось, что ветхая республика показывала политику, или суетность казаться еще живою, избирая себѣ протектора, какъ будто покровительствовать не значитъ царствовать, какъ будто народъ, принявшій на себя покровительство, не долженъ былъ покориться политическому протектору. Такимъ образомъ скончалась римская республика и любимецъ счастія, которымъ управляло честолюбіе и котораго поддерживалъ геній, спокойно сѣлъ на развалинахъ той республики, которой онъ былъ первымъ консуломъ и самою лучшею подпорою; онъ назвался Императоромъ Августомъ и спокойствіе воцарилось въ мірѣ послѣ четырехъсотъ лѣтъ всемірной войны. Всѣ патриціи, консулы и сенаторы склонились на колѣна предъ Цезаремъ; всѣ граждане римскіе удивлялись Императору, свидѣтельствуя ему тысячи знаковъ благодарности, а между тѣмъ права Императора не переставали возрастать, а права народа уничтожаться, и все это происходило чрезъ борьбу учтивую, присвоеніе скрытное съ той и другой стороны. Императоръ отказывался, народъ настоялъ: Августъ предоставилъ римскому народу право созывать магистраты, но народъ не можетъ сдѣлать это въ отсутствіе Императора. Августъ успѣлъ сдѣлать себя необходимымъ; онъ успѣлъ принять по отношенію къ римскому народу то мѣсто, на которомъ могъ сдѣлать все безъ народа, а народъ не могъ сдѣлать безъ него ничего. Онъ льститъ ему и лаская гриву льва садитъ его на цѣпь. Сенатъ соглашается съ плебеями, касательно довѣренности и удивленія Цезарю; къ достоинствамъ, признаннымъ за нимъ прежде, присоединяются новыя-неслыханныя. Новыя власти и почести присоединяются къ почестямъ, которые кажутся недоста-

точными. Народная власть трибуната, по странной аномаліи, соединяется съ Императорскимъ достоинствомъ и этотъ трибунъ, начальникъ плебеевъ и охранитель правъ народа—патриціи, облеченный въ порфиру и сидящій на тронѣ. Существенное право трибуната была ненарушимость, но смертная казнь объявлена была тѣмъ гражданамъ, которые захотѣлибы посягнуть не только на жизнь, но даже на славу и на достоинство Императора-трибуна. Надобно удивляться этому уголовному закону, вспомнивъ что тотъ же сенатъ объявилъ смертную казнь тому, кто сталъ бы стремиться къ присвоенію себѣ верховной власти надъ римскимъ народомъ. Чума и голодъ опустошаютъ Италію, Галлію, Африку и малую Азію; обращаются къ Императору съ довѣрчивостію и покорностію; просятъ, чтобы онъ принялъ всѣ мѣры, которые внушатъ ему его благоразуміе и любовь къ народу; умоляютъ даже назваться Диктаторомъ, и на этотъ разъ онъ отказывается, припоминая римскому народу все, что содержится ненавистнаго въ этомъ запрещенномъ имъ титулѣ. Монархъ искусный и предусмотрительный не хочетъ, чтобы его сдѣлали деспотомъ; исторія, по случаю этихъ отказовъ, ясно показываетъ, что Августъ поднимался выше и выше. Всѣ обломки республики упали у подножія его Императорскаго трона и цари земли издали видѣли блескъ его вѣнца. Народы великой Арменіи прислали къ нему депутатовъ, жалуясь на своего царя Артабаза и прося на мѣсто его Тиграна, его брата. Августъ соглашается и вотъ онъ неограниченноуправляетъ иностранными народами, также какъ римскимъ. Окруженный такимъ ослѣпленіемъ, одуренный такимъ льстивымъ удивленіемъ народовъ, не осмѣливаясь отдать себя подъ ихъ защиту, онъ поддается покровительству языческихъ божествъ, и дѣлается ихъ первосвященникомъ. Въ качествѣ верховнаго первосвященника онъ сожигаетъ двѣ тысячи свертковъ подозрительныхъ пророчествъ и заставляетъ списать сивиллины изреченія, и положитъ ихъ подъ олтарь Аполлона. Чрезъ нѣсколько времени, Друзъ, въ Галліи, воздвигаетъ храмъ въ честь Августа, а шестьдесятъ Галльскихъ народовъ присылаютъ къ Друзу своихъ идоловъ, умоляя его поставить ихъ во кругъ Императорскаго Латріума. Такимъ образомъ въ то время, какъ владыка міра пытается воодушевить почитаніе ложныхъ боговъ и привести въ честь эти падающія божества, народы, презирающіе ихъ, и чувствующіе потребность новаго божества, доходятъ даже до обоготворенія гражданина, котораго сами сдѣлали Императоромъ. Это обоготвореніе *живаго человѣка*, за нѣсколько лѣтъ до рожденія Спасителя, не есть–ли весьма важный фактъ, преувеличенное ученіе? У всѣхъ народовъ, современныхъ Августу, видно несомнѣнное предчувствіе, неослабная необходимость и непреодолимое влеченіе къ божеству, которое не почитали ихъ отцы, и отъ котораго они не могли ускользнуть. Казалось, что олтарь воздвигнутый Августу, былъ какъ-бы подножіемъ *для* того олтаря, который воздвигнется въ послѣдствіи истинному Богу; казалось, что всѣ идолы народовъ Галльскихъ, разставленные вокругъ этого храма, какъ бы склонялись и падали предъ *Богомъ невѣдомымъ*. Между тѣмъ какъ приготовлялась эта брань между религіею отжившею и религіею вѣчною, преобразованіе политическое продолжало свои успѣхи. Элементъ монархическій постоянно возрасталъ и укрѣплялся; а элементъ республиканскій встрѣчался только какъ преданіе прошедшаго, или какъ безумная надежда будущаго. Августъ усыновляетъ своихъ племянниковъ Каія и Луція, которыхъ онъ назвалъ Цезарями и объявилъ Князьями Юношей. Онъ отдалъ Клавдію, свою дочь, въ супруги Тиверію и его назначилъ своимъ преемникомъ. Уже видно начало наслѣдственнаго преемства, которое дѣлается яснымъ и

полагаетъ основаніе римской монархіи; ибо во всемъ этомъ преобразованіи временъ Августа нѣтъ ни одного случая, который не былъ бы урокомъ, ни одного факта, который не сдѣлался бы началомъ. Когда эта работа политическаго перерожденія достаточно очистила путь дѣйствію власти, когда монархическія идеи довольно глубоко пустили корни, и когда Августъ усмирилъ римскую вселенную, звукъ оружія прекратился, шумъ сраженій уже не былъ слышенъ, спокойствіе воцарилось въ мірѣ, и родился Христосъ. Когда услышалъ о Новорожденномъ, Котораго Ангелы привѣтствовали, Которому поклонялись цари, о Которомъ предсказывалъ длинный рядъ пророковъ, царь Іудейскій, Тетрархъ, Иродъ, другъ римлянъ былъ объятъ смертельнымъ страхомъ; говорятъ, что идолы упали съ своихъ подножій и жрецы ложныхъ боговъ поверглись ницъ на полу храмовъ. Никогда появленіе дитяти не волновало столько землю; родившійся въ уголкѣ Іуден былъ Избранникъ Божественной мудрости и Спаситель человѣчества. Его рожденіе было зарею того новаго общества, которое должно было бороться съ обществами древними и восторжествовать надъ гордостью человѣческою. Наконецъ явилось Христіанство, великое дѣло и великое слово, которыя должны были возвыситься надъ всѣми словами и всѣми дѣлами, созданными міромъ, и возвыситься чтобы не пасть никогда. Политическій преобразователь Рима не долженъ былъ присутствовать при религіозномъ перерожденіи. Истощенный многочисленными трудами и честолюбивыми дѣлами, Императоръ умеръ, когда не оставалось уже славы, которую онъ могъ бы пожать. Любовь римскаго народа не оставила его и на смертномъ одрѣ; онъ палъ, воздвигнулись олтари; обоготвореніе и святотатственные почести возданы памяти Цезаря Августа, которому постоянно сопутствовала побѣда, когда онъ только былъ человѣкомъ, и который долженствовалъ пасть въ борьбѣ, когда сдѣлался ложнымъ Богомъ.

АВДЕНАГО, смотри *Ананія, Азарія* и *Мисаилъ*.

АВДІЙ, домостроитель Ахаава, былъ человѣкъ боящійся Бога; когда Іезавель приказала умертвить пророковъ Іеговы, онъ спасъ отъ нея 100 пророковъ, скрывъ въ двухъ пещерахъ, по 50-ти въ каждой, и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою. Однажды, во время ужаснаго голода, опустошавшаго Израиля, царь и Авдій находились въ дорогѣ. Долговременная засуха уничтожила почти всю траву и высушила источники; чтобы сохранить своихъ лошадей, изнемогавшихъ отъ голода и жажды, царь и его подданный рѣшились поискать гдѣ нибудь источника, а чтобы поиски были успѣшнѣе, они пошли по разнымъ направленіямъ. Илія, руководимый Духомъ Божіимъ, вышелъ на встрѣчу благочестивому Израильтянину; Авдій, узнавъ человѣка Божія, поклонился ему и сказалъ: *ты ли еси самъ, господи мой Иліе?* — *Азъ есмь*, отвѣчалъ пророкъ, *иди и повѣждь господину твоему, глаголя: се Илія.* Авдій отвѣчалъ: *что согрѣшихъ азъ, яко предаеши раба твоего въ руцѣ Ахаавли, еже умертвити мя; живъ Господь Богъ твой, аще есть языкъ или царство, аможе не посла господинъ мой искати тебе: и рѣша, нѣсть: и закля царство, и страны его, яко не обрѣте тебе. И нынѣ ты глаголеши ми: иди, возвѣсти господину твоему: се Илія. И будетъ егда азъ отъиду отъ тебе, и Духъ Господень возметъ тя въ землю, ея же не вѣмъ, и вниду возвѣстити Ахааву, и не обрящетъ тебе, и убіетъ мя: рабъ же твой есть боящся Господа отъ юности своея. Или не возвѣстися тебе господину моему, яже сотворихъ, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокрыхъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепѣ, и кормихъ ихъ хлѣбомъ и водою; и нынѣ ты глаголеши ми: иди, повѣждь господину твоему: се Илія: и убіетъ мя.* Пророкъ ска-

залъ: *Живъ Господь силъ, Емуже предстою предъ Нимъ, яко днесь покажуся ему.* Авдій, успокоенный этимъ обѣщаніемъ, поспѣшилъ возвѣстить царю о приходѣ пророка; Ахавъ, узнавъ о присутствіи своего обличителя, тотъ часъ явился къ нему. (3 Цар. XVIII, 3 — 17). Вотъ все, что сообщаетъ намъ Священное Писаніе объ этомъ добродѣтельномъ Израильтянинѣ, который среди развращеннаго двора былъ столько силенъ своею любовію къ Іеговѣ, что сохранилъ вѣру въ Него чистою и неприкосновенною.

АВДІЙ, одинъ изъ двѣнадцати малыхъ пророковъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ ничего ни о его жизни, ни о его смерти, ни о времени, когда онъ жилъ, ни объ отечествѣ. Все что мы находимъ объ немъ у писателей, сохранившихъ для насъ преданія Іудеевъ, столь темно, неопредѣленно, что нельзя ни на что положиться съ увѣренностію. Блаженный Іеронимъ смѣшалъ этого пророка съ Авдіемъ, домостроителемъ Ахаава, который сохранился чистымъ среди развращеннаго двора и скрылъ сто пророковъ отъ Іезавели. Онъ думаетъ, что Авдій родился въ Иоамарѣ въ колѣнѣ Ефремовомъ и разсказываетъ, что его могила находилась въ Севастѣ, или Самаріи Палестинской, и между прочимъ сообщаетъ, что Св. Апостолъ Павелъ посѣтилъ гробъ пророка вмѣстѣ съ гробами Елисея и Іоанна Крестителя и совершилъ при немъ множество чудесъ. Все это основано на догадкахъ. Непроницаемый мракъ покрываетъ и рожденіе и смерть пророка. Что касается до времени, когда онъ пророчествовалъ, то его также трудно опредѣлить. Полагаютъ, что Авдій пророчествовалъ во времена Ахаза и Езекіи, царей Іудейскихъ; но кажется гораздо вѣроятнѣе предположить, что онъ жилъ послѣ разрушенія Іерусалима и былъ современникомъ Іереміи, которому подражаетъ въ образѣ изложенія. И самыя пророчества доказываютъ это предположеніе. Онѣ направлены противъ Идумеи и угрожаютъ ей совершеннымъ разрушеніемъ. Враги нападутъ на потомковъ Исава, какъ разбойники, отнимутъ отъ нихъ все, чѣмъ они владѣютъ, проникнутъ въ мѣста самыя сокровенныя, даже изгонятъ самихъ Идумеянъ изъ ихъ отечества. Эти несчастія, въ наказаніе за ихъ разбойничество, будутъ причинены тѣми же, которые были ихъ союзниками, питались ихъ столомъ; пророкъ упрекаетъ домъ Исава въ убійствахъ и жестокостяхъ съ Іудеями, когда Іуда былъ пораженъ, когда иноплеменники покорили его города и разрушали Іерусалимъ; *и ты былъ еси*, говоритъ пророкъ, *яко единъ отъ нихъ*. Но недолго ты будешь наслаждаться отчаяніемъ дѣтей Іакова, недолго будешь радоваться ихъ несчастіямъ и плѣну, не станешь въ засаду, чтобы ловить несчастныхъ бѣглецовъ; настанетъ скоро день мщенія, и зло, причиненное тобою, упадетъ на твою же главу. Какъ Іуда испилъ чашу гнѣва Вседержителя, испіютъ и всѣ народы, испіютъ ее до дна *и будутъ яко небывшіи*. Кромѣ наказанія, которое претерпятъ Идумеи отъ Халдеевъ, пророкъ предсказываетъ, что и самъ Іуда, возвратившись въ отечество, заплатитъ за причиненныя ему обиды. Іерусалимъ будетъ возстановленъ, во славѣ, *въ горѣ же Сіони будетъ спасеніе, и будетъ свята*; Іаковъ, въ свою очередь, станетъ господствовать надъ тѣми, которые повелѣвали имъ; *и будетъ домъ Іаковль огнь, домъ же Іосифовъ пламень, а домъ Исавовъ въ тростіе, и возгорятся на нихъ, и поядятъ я, и не будетъ избѣгаяй дому Исавову;* изъ этихъ пророчествъ надобно заключать, что Авдій жилъ въ колѣнѣ Іудиномъ и пророчествовалъ между взятіемъ Іерусалима и опустошеніемъ Идумеи Навуходоносоромъ. Не надобно удивляться, видя пророка въ колѣнѣ Іудиномъ послѣ разрушенія Сіона; извѣстно, что здѣсь жили Іеремія и Аввакумъ во время плѣненія Вавилонскаго. Немногіе строки, оставленныя намъ Авдіемъ, исполнены высо-

кихъ мыслей и блестятъ искрами роскошнаго и пламеннаго воображенія. Посему Блаженный Іеронимъ говоритъ объ этомъ пророкѣ: propheta parvus suppulatione versuum, non sensuum.

АВДОНЪ, былъ Судіею Израиля въ продолженіи восьми лѣтъ. Онъ имѣлъ сорокъ сыновей и тридцать внуковъ.

АВЕДДАРЪ, изъ колѣна Левіина, котораго Священное Писаніе называетъ Геѳеянниномъ, потому-что онъ сопровождалъ Давида въ Геѳъ. У него былъ поставленъ Ковчегъ Завѣта послѣ страшной смерти Озы, и стоялъ у него три мѣсяца, и во все это время вѣрный Израильтянинъ былъ осыпанъ всѣми родами благословеній (см. *Давидъ*).

АВЕЛЬ и КАИНЪ (5507 — 5506 г. до Р. Х.). Священное Писаніе не показываетъ опредѣленно времени рожденія этихъ двухъ сыновей Адама. Мы знаемъ только, что они родились уже послѣ изгнанія нашихъ прародителей изъ рая; въ противномъ случаѣ они были бы непричастны первородному грѣху. Священное Писаніе ясно говоритъ, что первый человѣкъ имѣлъ сто-тридцать лѣтъ, когда родился Сиѳъ; но Сиѳъ долженъ былъ замѣнить Авеля, убитаго Каиномъ. И такъ между изгнаніемъ изъ рая и рожденіемъ Сиѳа надобно помѣстить столь плачевную исторію Каина и Авеля, исторію, въ которой видно первое развитіе страстей человѣческихъ и первые горькіе плоды первоначальнаго грѣха. Нѣкоторые комментаторы почитаютъ Авеля близнецомъ Каину, другіе считаютъ его моложе годомъ, пятнадцатью, тридцатью, и проч. Но, оставивъ эти предположенія въ сторонѣ, мы должны сказать, что Каинъ занимался земледѣліемъ, а Авель скотоводствомъ. Въ одно время оба брата принесли жертву Господу; Каинъ принесъ плоды отъ своихъ трудовъ, а Авель то, что было лучшаго въ его стадахъ. Богъ, Который смотритъ только на сердце приносящаго, принялъ жертву Авеля и засвидѣтельствовалъ свое благоволеніе видимымъ знакомъ. Небесный огонь, говорятъ Іудейскіе писатели, пожралъ приношеніе Авеля, не коснувшись жертвы Каина. Этого было достаточно, чтобы воспламенить въ сердцѣ послѣдняго страшную ненависть къ своему кроткому брату. И ненависть эта возрасла еще болѣе отъ того, какъ говорятъ толкователи, что вмѣстѣ съ непріятіемъ Богомъ жертвы, Каинъ терялъ права первородства, т. е. преимущества, по которому изъ его колѣна долженъ былъ произойти Спаситель. Подчиняясь гибельной страсти, Каинъ рѣшился отомстить своему брату. Тщетно Господь внушалъ ему эти высокія слова: *вскую прискорбенъ былъ еси; и вскую испаде лице твое; еда аще право принесъ еси, право же не раздѣлилъ еси, не согрѣшилъ ли еси* (Быт. IV 6 — 7.)? Ничто не могло успокоить его. Голосъ совѣсти долго еще боролся съ жаждою мести, но наконецъ долженъ былъ уступить неистовой страсти. Тогда Каинъ вызвалъ своего брата въ поле и здѣсь убилъ его.

Сколькихъ слезъ стоили нашимъ прародителямъ эти бездушные останки! Теперь они узнали всю тяжесть грѣха, который чрезъ нихъ вошелъ въ міръ. Но слезы, проливаемыя надъ бездушными останками милаго сына, умилостивляли оскорбленное правосудіе Божіе. Оплакивая смерть своего сына, прародители оплакивали свое паденіе, свой грѣхъ, который, перешедши въ ихъ потомство, могъ породить такое страшное преступленіе. Послѣ братоубійства, Каинъ старается бѣжать, даже самаго себя, но страшный голосъ останавливаетъ его: *гдѣ есть Авель, братъ твой?— Не вѣмъ: еда стражъ брату моему есмь азъ. — Что сотворилъ еси сіе? Гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли. И нынѣ проклятъ ты на земли, яже разверзе уста своя, пріяти кровь брата твоего отъ руки твоея. Егда дѣлаеши землю, и не приложитъ силы своея дати тебѣ: стеня и трясыйся будеши на земли.* При этихъ

страшныхъ словахъ Каинъ дрожитъ и предается отчаянію: *вящшая вина моя, еже оставитися ми. Аще изгониши мя днесь отъ лица земли, и отъ лица Твоего скрыюся, и буду стеня и трясыйся на земли: и будетъ, всякъ обрѣтаяй мя, убіетъ мя.* Богъ сказалъ: *не тако: всякъ убивый Каина, седмижды отмстится* (Быт. IV. 9 — 15), показывая тѣмъ, что никто не имѣетъ права мстить и самоуправствовать; одному только правосудію принадлежитъ право наказанія. Господь положилъ на Каинѣ знакъ, чтобы никто не могъ убить его. Какой это былъ знакъ, — былъ ли это знакъ физическій, или мученія совѣсти, отражаясь на лицѣ, показывали въ Каинѣ человѣка преступнаго, для насъ неизвѣстно. Да впрочемъ нѣтъ большой важности и знать это. Священный писатель, упоминая объ этомъ, хотѣлъ показать только, что месть запрещена человѣку. — Имя Авеля осталось въ Священной исторіи и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ образцемъ справедливости. Вездѣ его жертва приводится въ примѣръ какъ чистая и нескверная, и воспоминается при жертвоприношеніи Христіанскомъ. Самъ Спаситель называетъ его справедливымъ. Не такова память о его братѣ — Каинѣ; съ именемъ братоубійцы соединяется понятіе о человѣкѣ несправедливомъ и зломъ. Вотъ какъ изображаетъ Каина Іосифъ Флавій. По его словамъ, онъ былъ человѣкъ высокомѣрный и жестокій, безнравственный и несправедливый, осквернённый всѣми пороками. Ему – то Историкъ Іудейскій приписываетъ изобрѣтеніе мѣръ и вѣсовъ, отъ него ведетъ право собственности, потому что мѣсто своего жительства онъ отдѣлилъ границами и чрезъ это самое сдѣлалъ его своею собственностію. Святые Отцы, говоря о первыхъ двухъ сыновьяхъ Адама, представляютъ одного символомъ человѣка злаго, который преслѣдуетъ и торжествуетъ, а другаго символомъ человѣка справедливаго, гонимаго, и не получающаго на землѣ награды за свою добродѣтель. Убійство Авеля Каиномъ полагается обыкновенно около 129 г. по сотвореніи міра, за годъ до рожденія *Сиѳа*, который дарованъ былъ для утѣшенія нашихъ прародителей. Каинъ, отдѣлившись отъ отца, долгое время блуждалъ по дикимъ мѣстамъ первобытнаго міра и наконецъ поселился на востокѣ отъ Эдема, и имѣлъ многочисленное семейство. Священная исторія молчитъ о мѣстѣ и времени его смерти. Во второмъ вѣкѣ Христіанской эры появились еретики, которые питали къ Каину большое уваженіе и назывались *Каинитами*. Они были также названы *Іудаитами*, потому, что уважали и почитали Іуду — предателя, также какъ и Каина. По понятію этихъ еретиковъ совершенство состояло въ познаніи всѣхъ пороковъ, такъ, что одинъ разсказъ объ ихъ распутствѣ заставляетъ содрогнуться сердце человѣческое. Женщина, по имени Квинтилія, славная безстыдствомъ своихъ дѣлъ и словъ, присоединилась къ ереси Каинитовъ и имѣла большое число послѣдователей въ Африкѣ. Говорятъ, что по случаю предсказаній этой распутной женщины, Тертулліанъ, написалъ свой славный трактатъ de Baptismo. Имя Авеля дало такъ же начало сектѣ еретиковъ, которые появились въ Африкѣ въ царствованіе Онорія и Аркадія, подъ именемъ *Абелитовъ*, или *Авелонитовъ*. Абелиты осуждали бракъ, потому что, говорили они, Авель не былъ женатъ.

Отъ Каина и Сиѳа произошли народы, совершенно отдѣльныя, различныя и по образу жизни и по своимъ нравамъ. Потомки Сиѳа вели по преимуществу пастушескую жизнь; изъ нихъ, по намѣренію Божію, въ послѣдствіи долженъ былъ образоваться народъ Израильскій; а дѣти Каина занялись преимущественно искусствами и промышленностію. Каинъ имѣлъ много сыновей: между ними по имени извѣстенъ намъ только одинъ *Энохъ*. Спустя нѣсколько лѣтъ, убійца Авеля, желая соединить вокругъ себя свое

многочисленное потомство построилъ городъ, которому далъ имя своего первороднаго сына. *Энохъ* былъ отцемъ *Гаидада*, *Гаидадъ* родилъ *Малелеила*, *Малелеилъ* родилъ *Маѳусала*, *Маѳусалъ* родилъ *Ламеха*. Послѣдній былъ первымъ многоженцемъ; его жены назывались *Ада* и *Селла*. Однажды онъ приходитъ къ нимъ и говоритъ: *услышите гласъ мой жены Ламеховы, внушите моя словеса: яко мужа убихъ въ язву мнѣ, и юношу въ струпъ мнѣ. Яко седмицею отмстися отъ Каина, отъ Ламеха же седмьдесятъ седмицею* (Быт. IV, 23 — 24.). Эти слова произвели тысячи споровъ между толкователями; нѣкоторые утверждали, что Ламехъ убилъ Каина; другіе въ этихъ словахъ Ламеха къ своимъ женамъ видѣли только начало взаимной защиты. Его дѣти были *Іовилъ*, отецъ скотопитателей, котораго принимали за Палеса Грековъ; *Іувалъ*, его братъ, изобрѣтатель многихъ музыкальныхъ инструментовъ, принимаемый за Аполлона; *Ѳовелъ*, изъ котораго сдѣлали Вулкана, потому что онъ ковалъ желѣзо; и *Ноема*, его сестра, которую смѣшивали съ Венерою, потому что ея имя значитъ *прелестная*. Касательно потомства Каинова Священное Писаніе ограничивается болѣе общими извѣстіями; оно не показываетъ намъ, когда родился такой-то и когда умеръ, сколько времени жилъ, и какое имѣлъ потомство. А наконецъ и совершенно его теряетъ изъ вида, сосредоточивая свое вниманіе на избранномъ племени Божіемъ.

АВЕНИРЪ, сынъ Нира, изъ колѣна Веніаминова, родственникъ Саула. Онъ былъ военачальникомъ царя Израильскаго и отличался между прочими воинами своею неустрашимостію. Послѣ несчастной кончины Саула, Авениръ посадилъ на царство Іевосѳея и хотѣлъ рѣшить дѣло о престолонаслѣдіи оружіемъ. Предводительствуя войскомъ, закаленнымъ въ бояхъ, Авениръ выступилъ противъ Давида. Сначала думали рѣшить споръ, избравъ съ той и другой стороны по двѣнадцати воиновъ. Но эти двадцать четыре храбрые воины пали до одного и слѣдовательно битва осталась нерѣшенною. Іоавъ, военачальникъ Давида, рѣшился дать общее сраженіе, удержалъ за собою поле битвы и бросился преслѣдовать приверженцевъ Іевосѳея. Асаилъ, одинъ изъ братьевъ Іоава, который былъ быстрѣе серны, нагналъ Авенира. *Ты ли еси самъ Асаиле*, сказалъ полководецъ Іевосѳея?—*Азъ есьмь*, отвѣчалъ Асаилъ. — *Уклонися ты на десно, или на шуее, и возми себѣ единаго отъ отрокъ, и возми себѣ все оружіе его. Отступи отъ мене, да не поражу тя о землю: и како явлю лице мое ко Іоаву*? Асаилъ презрѣлъ его великодушіе и былъ убитъ Авениромъ. Но и послѣ этой побѣды долго опустошительная война продолжалась. Наконецъ Авениръ, недовольный Іевосѳеемъ, и видя, что онъ рано, или поздно падетъ, явился къ Давиду, чтобъ отдаться и покорить ему мятежныя племена. Царь принялъ храбраго воина съ отверстыми объятіями и обходился съ нимъ и со всею его свитою очень почтительно. «Я пришелъ, сказалъ ему Авениръ, соединить всѣхъ дѣтей Израиля, и ты будешь царствовать надъ двѣнадцатью колѣнами.» Спустя нѣсколько времени послѣ того, какъ Авениръ вступилъ въ службу Давида, Іоавъ возвратился, обремененный добычею, которую отнялъ у разбойниковъ, опустошавшихъ страну. «За чѣмъ отпустилъ ты Авенира, сказалъ онъ дерзко царю? Развѣ ты не видишь, что онъ приходилъ къ тебѣ высмотрѣть состояніе твоихъ силъ?» Сказавъ эти слова онъ вышелъ и, не увѣдомивъ Давида, послалъ пословъ къ Авениру, прося его возвратиться въ Хевронъ. Авениръ, ничего не подозрѣвая, возвратился, а Іоавъ, остановивъ его во вратахъ города, отвелъ въ сторону, какъ будто для разговора, и поразилъ кинжаломъ, въ то время, когда несчастный всего менѣе ожидалъ этого. Предлогомъ къ этому

беззаконному убійству была смерть Асаила, но надобно думать, что сюда примѣшивалось и честолюбіе. Іоавъ, всесильный у Давида, который не могъ обойтиться безъ него, боялся соперничества человѣка, которого храбрости и благоразумію удивлялись во всемъ царствѣ. Лишь только царь былъ увѣдомленъ объ этомъ преступленіи, какъ вскричалъ съ негодованіемъ: «небомъ свидѣтельствую, что я невиненъ въ этомъ страшномъ преступленіи. Руки мои и руки моего народа чисты отъ крови сына Нирова. *Да снидетъ на главу Іоавлю, и на весь домъ отца его, и да не оскудѣетъ отъ дому Іоавля изливаяй семя, и прокаженный, и держайся жезла, и падаяй оружіемъ, и умаленный хлѣбами* (2 Царств. III, 29.); потомъ приказалъ приготовить великолѣпныя похороны, и самъ шелъ за его гробомъ. Во время плача всѣхъ присутствовавшихъ онъ произнесъ эти высокія слова: «ты не умеръ смертію Навала; твои руки и ноги никогда не были отягчены цѣпями, но ты палъ, подобно тѣмъ, которые сдѣлались жертвою великаго преступленія; будемъ плакать; ибо храбрѣйшій изъ насъ мертвъ.» Этотъ день былъ днемъ печали для всего Израиля, а царь возненавидѣлъ сына Сарупна, который сократилъ его жизнь горечью (смотр. *Іевосвей, Давидъ, Іоавъ*).

АВЕССА, братъ Іоава, одинъ изъ тридцати сильныхъ Давидовыхъ, заслужилъ это имя, убивъ своимъ копьемъ триста непріятелей. Онъ встрѣчается во всей исторіи Давида, раздѣляющимъ славу и опасности своего брата. Авесса предводилъ иногда одинъ войскомъ и вездѣ показывалъ величайшую неустрашимость. Онъ былъ счастливѣе Іоава и сохранилъ свою славу чистою и непомраченною (Смотр. *Іоавъ, Давидъ*).

АВЕССАЛОМЪ, сынъ Давида и Маахи, дочери царя Гедсурскаго. Онъ былъ красивѣйшій изъ сыновъ Іуды, замѣчателенъ особенно по своимъ длиннымъ волосамъ, о которыхъ тщательно заботился. Кровосмѣшеніе Амнона и Ѳамари подало случай развернуться его смѣлому и предпріимчивому характеру. Прошло уже два года по совершеніи этого преступленія; Авессаломъ глубоко хранилъ ненависть въ своемъ сердцѣ, какъ драгоцѣнное сокровище, пока не открылся благопріятный случай мести. Разъ онъ пригласилъ всѣхъ братьевъ на пиръ, по случаю стриженія овецъ, и получилъ отъ царя позволеніе пригласить къ себѣ Амнона. А между тѣмъ слугамъ далъ слѣдующее повелѣніе: «когда увидите, что Амнонъ опьянѣетъ, бейте его смѣло, не бойтесь, ибо я вамъ приказываю». Его воля была исполнена, Амнона убили. Устрашенные этимъ низкимъ убійствомъ прочіе братья его, сѣли на своихъ муловъ и ускакали въ Іерусалимъ. Но еще до ихъ прибытія въ городъ, слухъ о преступленіи распространился и разсказывали, что будто всѣ сыновья царя убиты Авессаломомъ. Преступный сынъ не смѣлъ явиться къ разгнѣванному отцу и удалился въ Гедсуръ, къ отцу своей матери. Прошло три года, онъ не получилъ еще позволенія возвратиться въ отечество. Но время ослабило печаль царя и чувство гнѣва уступило мѣсто отеческой любви. Этою перемѣною Іоавъ умѣлъ очень хорошо воспользоваться для возвращенія къ отцу виновнаго сына. Онъ научилъ одну женщину притти къ царю и сказать ему слѣдующимъ образомъ: «я несчастная вдова и имѣла двухъ сыновей; однажды они заспорили въ полѣ и поелику не было никого, кто рознялъ бы ихъ, то одинъ изъ нихъ убилъ своего брата. Теперь отчество требуетъ, чтобы я выдала убійцу, который долженъ быть наказанъ, и такимъ образомъ они мнѣ не оставятъ наслѣдника, имя моего супруга изчезнетъ во Израилѣ, и изчезнетъ, не оставивъ послѣ себя слѣда.» Эта аллегорія имѣла счастливое дѣйствіе, и Авессаломъ получилъ позволеніе возвратиться въ отечество. Но и здѣсь въ продолженіи двухъ лѣтъ, Давидъ упорно отказывался допустить сына

къ себѣ. Въ это время Авессаломъ имѣлъ трехъ сыновей и одну дочь, по имени Ѳамарь, рѣдкой красоты. Утомленный тщетнымъ ожиданіемъ войти въ милость къ отцу, онъ дважды призывалъ Іоава, но тотъ каждый разъ отказывался къ нему придти: чтобы заставить упорнаго явиться къ себѣ, Авессаломъ приказалъ своимъ рабамъ сжечь его гумно, и когда Іоавъ пришелъ къ нему, сказалъ: «я просилъ тебя придти ко мнѣ и узнать, говорилъ ли ты царю обо мнѣ, иначе за чѣмъ было призывать меня изъ Гедсура, если я никогда не долженъ видѣть лице отца моего; если онъ помнитъ еще о моемъ преступленіи, то пусть прикажетъ умертвить меня.» Іоавъ пересказалъ эти слова Давиду, который принялъ своего сына и облобызалъ его. Но для этого неблагодарнаго сына недостаточно было сильно огорчить отца, онъ желалъ еще его престола; вѣликолѣпіемъ и пышностію онъ ослѣплялъ глаза народа, лестію и ласковымъ обращеніемъ съ подданными пріобрѣлъ любовь ихъ; на площадяхъ онъ являлся окруженный колесницами и всадниками, впереди которыхъ шла стража изъ 50 человѣкъ, часто вставалъ утромъ и садился у воротъ города: лишь только проходилъ какой-нибудь человѣкъ, искавшій суда у царя, онъ говорилъ ему: «изъ какого ты города? — Изъ такого-то колѣна, слуга твой. — Ты правъ, но нѣтъ никого, ктобы выслушалъ тебя. Ахъ еслибъ я былъ судіею, то всякой, кто ищетъ суда и правъ, недолго бы ожидалъ правосудія.» Если кто-нибудь приближался къ нему, чтобы привѣтствовать, онъ простиралъ руки и цаловалъ пришедшаго. Такое поведеніе имѣло полный успѣхъ, и Авессаломъ, послѣ четырехъ-мѣсячнаго приготовленія, думалъ, что безъ боязни могъ поднять знамя бунта. По этому онъ удалился въ Хевронъ, подъ предлогомъ исполненія обѣта, и здѣсь, собравъ вокругъ себя многочисленныхъ своихъ приверженцевъ, двинулся на Іерусалимъ, откуда отецъ его долженъ былъ бѣжать. Извѣстны кровосмѣшеніе Авессалома, совѣтъ Ахитофела, разрушенный совѣтами Хусіи, и кровавое сраженіе, въ которомъ войско его было обращено въ бѣгство. Чтобы спастись отъ своихъ непріятелей, онъ, надѣясь на быстроту своего мула, пустился въ лѣсъ, находившійся близь поля сраженія. Но, проѣзжая мимо одного дерева, повисъ на своихъ прекрасныхъ волосахъ, и былъ убитъ въ этомъ состояніи Іоавомъ. Тѣло его брошено было въ глубокій ровъ и завалено камнями (Смотр. *Давидъ*, *Іоавъ*, *Ахитофель* и *Хусія*).

АВІВА, сынъ Гамаліила, изъ фамиліи весьма значительной между Іудеями, получилъ крещеніе, будучи обращенъ ко Христу Апостоломъ Павломъ (смотри статью *Гамаліилъ*).

АВИГЕА, жена Навала, человѣка богатаго, но жестокаго и скупаго. Она умѣла укротить гнѣвъ юнаго Давида своими просьбами и красотою. Послѣ смерти Навала, Давидъ взялъ ее въ супруги, и она сопровождала его съ мужествомъ во всѣхъ его походахъ, пока Господь не даровалъ ему обѣщаннаго царства (Смотр. *Давидъ*).

АВИМЕЛЕХЪ, — это имя, которое на языкѣ Еврейскомъ значитъ *отецъ царя*, кажется было общимъ именемъ всѣхъ царей Герарскихъ. Одинъ изъ нихъ похитилъ Сарру, которую Авраамъ выдалъ за свою сестру. Но, по повелѣнію Господа, возвратилъ ее супругу. Священное Писаніе еще говоритъ о другомъ *Авимелехѣ*, также царѣ Герарскомъ, и вѣроятно сынѣ предидущаго. Онъ впалъ въ тоже заблужденіе, похитивъ Ревекку, которую Исаакъ также выдалъ за свою сестру, но тотъ часъ исправилъ свою ошибку, лишь только узналъ, кто она. Поведеніе этихъ двухъ царей показываетъ какимъ ужаснымъ грѣхомъ въ эти древнія времена считали блудъ (Смотр. *Авраамъ*, *Сарра*, *Исаакъ*, *Ревекка*).

АВИМЕЛЕХЪ, побочный сынъ Гедеона, честолюбивый и жестокій тиранъ, котораго Богъ употребилъ ору-

діемъ для наказанія Израильтянъ, впавшихъ въ нечестіе послѣ смерти Гедеона. Не успѣлъ еще этотъ великій человѣкъ закрыть глаза, какъ невѣрный народъ возвратился къ своему привычному неповиновенію, предался снова поклоненію Ваалу и показалъ самую черную неблагодарность къ семейству Гедеона, который освободилъ ихъ отъ враговъ. Авимелехъ, побочный сынъ Гедеона, имѣвшій жену изъ Сихема, захотѣлъ наслѣдовать власть отца. Предвидя, что намѣреніе встрѣтитъ препятствіе, онъ старался сначала снискать себѣ приверженцевъ въ городѣ Сихемѣ, гдѣ родственники его жены имѣли большой вѣсъ. Дѣйствительно, посредствомъ ихъ онъ пріобрѣлъ любовь жителей этого города и получилъ семьдесятъ сиклей серебра (около 30 р. серебромъ) изъ общественной казны. Съ этою суммою Авимелехъ набралъ себѣ шайку бродягъ и отправился съ ними въ Ефру, въ домъ своего отца. Здѣсь находились его семьдесятъ братьевъ, законныхъ сыновей Гедеона. Авимелехъ захватилъ ихъ и обезглавилъ на одномъ камнѣ, исключая Іоѳана, самаго младшаго, который успѣлъ спастись бѣгствомъ. Когда Сихемляне и жители города Мелло собрались подъ дубомъ Сихемскимъ, гдѣ обыкновенно происходили общественныя собранія, для избранія царемъ Авимелеха, Іоѳанъ, зная объ этомъ собраніи, вышелъ изъ своего убѣжища и предсталъ предъ собраніемъ на горѣ Гаризинъ. Здѣсь, стоя предъ глазами народа, онъ громкимъ голосомъ произнесъ слѣдующій апологъ: «однажды деревья собрались, чтобы избрать себѣ царя, и сказали маслинѣ: будь нашимъ царемъ! Маслина отвѣчала: могу ли я оставить мой сокъ и мое масло, которые употребляются въ храмѣ Божіемъ и въ домахъ человѣческихъ, чтобы стать выше деревъ? Деревья обратились къ смоквѣ: иди царствуй надъ нами! Смоква отвѣчала: могу ли я оставить мою сладость, мои отборные плоды, чтобы возвыситься надъ деревьями? Тогда деревья обратились къ виноградной лозѣ: иди и управляй нами! Виноградная лоза отвѣчала: могу ли я оставить мое вино, которое радуетъ Бога и человѣковъ, чтобы стать выше деревьевъ? Наконецъ всѣ деревья сказали терновнику: иди и царствуй надъ нами! Терновникъ отвѣчалъ: если вы меня избираете царемъ, то поспѣшите и укройтесь подъ моею тѣнью, если не хотите, чтобы огонь вышелъ изъ терновника и пожралъ кедры Ливанскіе!» Послѣ этого аполога, который есть древнѣйшій примѣръ восточнаго краснорѣчія, всегда исполненнаго иносказаній, Іоѳанъ прибавилъ: «теперь вы видите, хорошо ли сдѣлали, избравъ Авимелеха царемъ, такъ ли должно обходиться съ семействомъ Гедеона, и признали ли вы услуги того, который сражался за васъ, и подвергалъ свою жизнь столькимъ опасностямъ, спасая васъ отъ руки Мадіанитянъ. Хорошо ли вы сдѣлали, возставъ на домъ моего отца, убивъ семьдесятъ сыновъ его на одномъ камнѣ, и сдѣлавъ сына его служанки своимъ царемъ. Если вы съ домомъ Гедеона поступили такъ какъ должно, то пусть Авимелехъ будетъ вашимъ счастіемъ, а вы счастіемъ его. Но если вы сдѣлали дурно, то пусть огонь Авимелеха пожретъ жителей Сихема и Мелло, пусть огонь жителей Сихема и Мелло пожретъ Авимелеха. «Сказавъ эти слова онъ бѣжалъ въ Виру, и скрылся въ горахъ близъ Іерусалима, страшась гнѣва Авимелеха — своего брата. Авимелехъ царствовалъ безъ сопротивленія и царствованіе его было спокойно три года. Но въ это время произошелъ раздоръ между нимъ и жителями Сихема, которые стали презирать и упрекать его въ убійствѣ братьевъ. Городъ взволновался, чернь вооружилась противъ царя и богатѣйшихъ гражданъ, находившихся на сторонѣ царя. Авимелехъ и его приверженцы были изгнаны изъ города и, чтобы воспрепятствовать его возвращенію, учреждена была стража въ ущеліяхъ горъ и во всѣхъ проходахъ. Гаалъ, сынъ Аведа присоеди-

нился къ возмутившемуся народу со всѣми своими братьями, и съ сего времени волненіе приняло характеръ угрожающій. Праздники и суевѣрные обряды въ храмѣ Ваала поддерживали волненіе умовъ. Частыя нападенія опустошали сосѣднія поля и огорчали Авимелеха, который, лишь только узналъ о соединеніи Гаала съ мятежниками, рѣшился идти къ Сихему и взять его приступомъ. Но городъ былъ бдительно охраняемъ и только послѣ большихъ усилій ему удалось подступить къ стѣнамъ. Наконецъ послѣ битвы, продолжавшейся цѣлый день, онъ овладѣлъ имъ, истребилъ всѣхъ жителей, городъ разрушилъ совершенно и на развалинахъ его посѣялъ соль. Между тѣмъ крѣпость держалась еще, наполненная многочисленною толпою мущинъ, женъ и дѣтей, которыя видя страшную месть тирана, искали ободренія въ мерзскихъ жертвоприношеніяхъ Ваалу. Но ничто не могло остановить гнѣва Авимелеха. Онъ собралъ вокругъ крѣпости огромное количество хворосту и зажегъ. Тысячи мущинъ и женщинъ погибли въ этомъ пожарѣ. Послѣ взятія крѣпости, Авимелехъ пошелъ къ городу Ѳивисъ, который находился въ трехъ миляхъ отъ Сихема, и также былъ въ союзѣ съ мятежниками. Завладѣвши этимъ городомъ, побѣдитель хотѣлъ сжечь башню, въ которую укрылось множество мущинъ и женщинъ; въ это время одна женщина бросила въ него обломкомъ жернова и раздробила ему черепъ. Авимелехъ, чувствуя, что былъ раненъ смертельно, и не желая погибнуть отъ руки женщины, приказалъ своему оруженосцу умертвить себя. Такимъ образомъ Авимелехъ получилъ награду за свое честолюбіе и свои преступленія, Сихемляне также были наказаны за то, что содѣйствовали его намѣреніямъ, точно такъ какъ предсказалъ Іоаѳанъ.

АВИМЕЛЕХЪ, первосвященникъ, см. *Ахія*.

АВИРОНЪ, смотри *Корей*, *Даѳанъ* и *Авиронъ*.

АВИСАГА, молодая и прекрасная Сунамитянка, которую дали Давиду для согрѣванія его въ старости. Послѣ смерти Давида, она сдѣлалась предметомъ спора между Адоніею и Соломономъ (смотри *Соломонъ* и *Давидъ*.).

АВИСУЙ, первосвященникъ, см. *Авіудъ*.

АВІА, смотри *Іоиль* и *Авіа*.

АВІА (946 — 944 до Рожд Христ.), царь Іудейскій, сынъ Ровоама и внукъ Соломона, взошелъ на престолъ въ 946 г. до Рождества Христова, имѣя около 40 лѣтъ. Его матерь Мааха, или Михея, дочь Авессалома, или Урінла, изъ Гаваи, въ колѣнѣ Веніаминовомъ, была любима Ровоамомъ преимущественно предъ прочими женами. Хотя и это предпочтеніе матери могло споспѣшествовать избранію Авіи въ преемники; однако юный князь казалось былъ рожденъ для того, чтобы носить вѣнецъ Давида. Ровоамъ, избравъ его преемникомъ по себѣ, поступилъ сообразно и съ требованіями сердца и справедливости, *потому что онъ былъ мудрѣе и сильнѣе другихъ его дѣтей*. Авіа имѣлъ всѣ качества, которыя дѣлаютъ царей великими, а въ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилось царство Іудейское, ослабленное отдѣленіемъ десяти колѣнъ, его личныя достоинства обѣщали блестящее царствованіе. Его добродѣтель, величіе души и благоразуміе снискали ему любовь и одобреніе народа еще прежде избранія на царство. Ровоамъ приготовилъ любимаго сына къ вѣнцу еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ, воспитавъ его при себѣ, тогда какъ другіе его братья были разсѣяны въ разныхъ городахъ Іудейскаго царства. Послѣ смерти Ровоама, Авіа былъ единодушно провозглашенъ царемъ. Долгое время онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня, въ который бы могъ дать свободу своей силѣ и своему воинственному духу. Подъ сѣнію престола своего отца, онъ питалъ надежду о покореніи царства Израильскаго, которое было погружено въ нечестіе, развратъ и идолопоклонство. Рѣшившись напасть на Іеровоама, онъ сначала по-

старался избѣжать путей нечестія, по которымъ блуждалъ его отецъ. Вѣрный повелѣніямъ Божіимъ, онъ сначала старался привлечь на себя благословеніе Бога брани, которое столько побѣдъ доставляло Давиду. Авіа далъ обѣтъ быть орудіемъ Божественной мести для идолопоклонниковъ. Въ это время Господь объявилъ Іеровоаму, устами пророка Ахіи, о смерти его любимаго сына и пресѣченіи всего колѣна, которое сдѣлается добычею псовъ и птицъ небесныхъ. И это рѣшеніе показываетъ, что Богъ, по неисповѣдимымъ своимъ судьбамъ, часто наказываетъ, или награждаетъ дѣтей за отцевъ. Авіа относилъ къ себѣ слѣдующія слова пророка: «Господь утвердитъ во Израили царя, который поразитъ домъ Іеровоамовъ». Это проклятіе подало мысль еще Роваому, отцу Авіи, напасть на колѣна, отдѣлившіяся отъ Іуды; но попытка не удалась. И Авіа, воцарившись, тотъ часъ рѣшился начать войну съ Израильтянами. Для сего онъ собралъ до 400 т. войска, храбраго и довѣрчиваго къ уму своего царя, и, предводительствуя этою арміею, царь Іудейскій проникнулъ въ центръ страны непріятельской. Царь Израильскій, который былъ всегда врагомъ дома Давидова, со времени отпаденія десяти колѣнъ, встрѣтилъ своего врага съ 800 т. войска въ колѣнѣ Ефремовомъ. Авіа занялъ гору Семеронъ, а Іеровоамъ расположился станомъ въ долинѣ, предъ этою горою. Здѣсь-то яснымъ показалось, что Господь, для наказанія этого неблагодарнаго народа, столько разъ измѣнившаго своему Богу и благодѣтелю, допустилъ раздѣлиться ему на два отдѣльныя царства, непріязненныя одно другому, и, не смотря на единство происхожденія, ненавидящія смертельно другъ друга. И то оружіе, которое Іудеи были должны обратить на враговъ имени Божія, теперь въ безумной злобѣ они обращаютъ сами противъ себя, та кровь, которая должна проливаться на полѣ брани за славу имени Іеговы, теперь льется для наказанія нечестія и злобы ихъ же самихъ; предъ началомъ сраженія Авіа рѣшился попытаться образумить Израильтянъ увѣщаніемъ, не прибѣгая къ оружію; по этому и обратился съ слѣдующими словами: «Господь Израиля далъ власть надъ своимъ народомъ рабу своему Давиду и племени его, пока они останутся вѣрными закону Господню. Разлѣленіе произошло отъ слабости отца моего Роваома. Іуда остался вѣренъ своему Богу, Который есть Богъ брани. Господь истребитъ златыхъ тельцовъ Израиля, и онъ погибнетъ, если вздумаетъ быть врагомъ Божіимъ. Слыши Іеровоамъ, и да услышитъ весь Израиль: да не возмеши оружія твоего противъ Бога отцевъ твоихъ и да не обрящетъ тебя зло.» Іеровоамъ началъ готовиться къ битвѣ, обошелъ гору, чтобы напасть на своего врага со всѣхъ сторонъ. Царь Іудейскій, чувствуя слабость своихъ силъ, не надѣясь одолѣть противника, у котораго было до 800 т. храбраго войска, прибѣгнулъ съ молитвою о помощи къ Богу, и Всемогущій внялъ просьбамъ раба своего. Іуда, при трубномъ звукѣ Священниковъ, подкрѣпляемый невидимою силою, стремительно бросился на своего врага, который чувствуя на себѣ руку гнѣва Божія, объятый непонятнымъ страхомъ, обратился въ постыдное бѣгство, беззащитно погибая подъ ударами Іудеевъ, немилосердо преслѣдующихъ его. Авіа употреблялъ всѣ усилія, чтобы догнать Іеровоама и взять въ плѣнъ; но не могъ; царь Израильскій успѣлъ спастись. Вѣрно Господь благоволилъ доставить этому нечестивому царю нѣсколько времени на покаяніе, чѣмъ онъ впрочемъ не воспользовался, и умеръ такимъ же нечестивцемъ. Три крѣпости Іесина, Ефронъ и Веѳиль пали въ руки побѣдителя со всѣми своими жителями и зависящими отъ нихъ полями. Въ Веѳилѣ, Авіа, преслѣдовавшій Іеровоама, остановился и возвратился въ Іерусалимъ; но война, ограничившаяся только маленькими стычками, продолжалась почти во все царствованіе Авіи. Но эта

блистательная побѣда была гибельна добродѣтели и мужеству царя Іудейскаго; онъ забылъ, что своимъ торжествомъ обязанъ былъ покровительству Божію, и сердце его удалилось отъ Бога. Развращенный матеріею своею Маахою и своими царедворцами, побѣдитель Іеровоама впалъ въ самое постыдное идолопоклонство. *И хождаше во всѣхъ грѣсѣхъ отца своего* (3 Цар. XV, 3.). Какъ прежде онъ ни о чемъ не думалъ, кромѣ войны, такъ теперь не заботился ни о чемъ, кромѣ удовольствій. Онъ взялъ себѣ четырнадцать женъ, отъ которыхъ имѣлъ двадцать-два сына и шестнадцать дочерей. На конецъ, забывъ всѣ обязанности государя, погрязъ въ постыдную лѣность и сладострастіе. Господь, раздраженный его неблагодарностію, рѣшился, на конецъ, сократить его дни въ наказаніе за его беззаконія, и призвалъ къ своему судилищу. Авіа умеръ въ девятомъ мѣсяцѣ, въ третій годъ своего царствованія, и погребенъ во Іерусалимѣ во гробѣ своихъ отцевъ.

АВІАѲАРЪ и АХИТОВЪ I (1091 г. до Рожд Христова), восьмый первосвященникъ Іудейскій. Хотя смерть Илія и его двухъ сыновей въ то время, когда Ковчегъ Завѣта подпалъ власти Филистимлянъ, не обязывала по видимому Іудеевъ назначить ему преемника, потому что храмъ былъ лишенъ самаго драгоцѣннаго сокровища, богослуженіе было прервано и во святилищѣ было запустѣніе, однако Іудеи вѣрили, что Господь не оставитъ ихъ и возвратитъ въ свой храмъ Кивотъ Завѣта. Къ этому-то времени и надобно отнести избраніе двухъ первосвященниковъ, которые попеременно каждый годъ должны были исправлять свое служеніе. Авіаѳаръ и Ахитовъ были назначены общимъ голосомъ; имъ дано только первосвященство, потому что правленіе Илія было источникомъ многихъ безпорядковъ и бѣдствій народныхъ; по этому, опасаясь того же, Іудеи и не хотѣли сохранить судебную власть въ его семействѣ. Ахитовъ умеръ первый, и сынъ его Ахія, или Ахимелехъ наслѣдовалъ ему и отправлялъ первосвященническую обязанность съ дядею своимъ Авіаѳаромъ (смотри *Ахіа*), о которомъ ничего особеннаго не передано намъ.

АВІАѲАРЪ, называемый также **АВИМЕЛЕХОМЪ** (1040 г. до Рожд. Хр.), по имени его отца, десятый первосвященникъ Іудейскій; онъ спасся, противъ всякаго ожиданія, отъ убійства Саулова, въ которомъ погибли священники Номвы (смотри *Ахимелехъ*). Избавившись отъ смерти, Авіаѳаръ, разумѣется, долженъ былъ пристать къ сторонѣ Давида и отъ него ожидать себѣ защиты. Но сынъ Іессея находился самъ тогда въ стѣсненномъ положеніи; его преслѣдовалъ страшный гнѣвъ Саула. По этому-то Давидъ и не могъ доставить Авіаѳару ничего, кромѣ убѣжища между своими спутниками, да и это благодѣяніе не могло считаться надежнымъ по тогдашнимъ обстоятельствамъ новаго помазанника Божія. Не смотря на это, Авіаѳаръ, будучи убѣжденъ, что проклятіе неба поразитъ убійцу Левитовъ, благословеніе же Божіе всегда будетъ сопутствовать своему избраннику, не колебался возложить на Давида свою надежду, которую послѣдствія не замедлили оправдать. Давидъ принялъ сына Авимелехова съ радостію. Ему пріятно было видѣть между своими подданными человѣка, который по закону долженъ быть первосвященникомъ. Посему не колебался возложить на него первосвященство, которое онъ наслѣдовалъ отъ своего отца. Между тѣмъ и Саулъ съ своей стороны, безъ сомнѣнія для того, чтобы довершить свою месть за мнимую невѣрность Авимелеха, такъ безчеловѣчно умерщвленнаго имъ, возложилъ ту же должность на Садока. Обычай избирать двухъ первосвященниковъ, которые попеременно каждый годъ отправляли свое служеніе, утвердился еще прежде; и такъ избраніе Авіаѳара съ одной стороны и Садока съ другой не было бы въ строгомъ смыслѣ противно закону, еслибы до самой смерти Саула эти два первосвященника не отправ-

ляли вмѣстѣ своего служенія, одинъ въ странѣ Сауловой, другой въ Давидовой. Но предсказаніе, данное Илію, что первосвященство отнимется отъ его потомства, должно было исполниться буквально, и Садокъ безъ сомнѣнія былъ избранъ Господомъ для его исполненія (смотри *Садокъ*.) Авіаѳаръ, приверженный ко своему благодѣтелю, былъ призванъ для совершенія въ третій разъ помазанія Давида на царство, когда по смерти Саула захотѣли торжественно совершить этотъ обрядъ въ Хевронѣ. Съ сего времени Садокъ, присоединившись къ Давиду, раздѣлялъ съ Авіаѳаромъ первосвященническое служеніе и исполнялъ его по древнему обычаю попеременно каждый годъ. Это время весьма важное въ жизни царя-пророка, было временемъ, когда, не принуждая своихъ подданныхъ сражаться другъ съ другомъ, и не давая взбунтовавшемуся Авессалому возможности отцеубійства, онъ считалъ себя обязаннымъ удалиться и показать чрезъ то, что съ покорностію повергается подъ карающую руку Провидѣнія, Котораго его сынъ былъ только орудіемъ. Онъ принялъ съ чувствомъ Филистимлянъ, уроженцевъ Геѳскихъ, которые присоединились къ его войску, и едва успѣлъ выразить имъ свое удивленіе и признательность, какъ увидѣлъ приближавшихся Левитовъ подъ предводительствомъ Садока, несшихъ съ собою Ковчегъ Завѣта; между тѣмъ какъ Авіаѳаръ, облеченный въ Эфудъ, какъ чередный первосвященникъ, велъ съ собою народъ, который весь отправился на берега потока Кедрскаго. Давидъ былъ сильно тронутъ такимъ поступкомъ народа и первосвященниковъ; уважая святыню, которую первосвященники считали для себя обязанностію вынести изъ Скиніи въ это критическое время, не позволилъ подвергать ее, какъ во времена Илія, осквернѣнію, если не отъ иноплеменниковъ, то по крайней мѣрѣ отъ своихъ взбунтовавшихся подданныхъ, приказалъ Левитамъ возвратить Ковчегъ Завѣта въ Іерусалимъ, прося Ахимааса и Іонафана, сыновей первосвященника, увѣдомлять о всемъ, что можетъ относиться къ его дѣлу. Послушные волѣ монарха, Левиты предприняли обратный путь въ городъ, гдѣ ихъ молитвы возвысились за помазанника Божія и откуда они могли, не возбуждая подозрѣній, увѣдомлять о принятыхъ рѣшеніяхъ и объ угрожавшихъ ему опасностяхъ. Такимъ образомъ, вскорѣ послѣ собранія совѣта, на которомъ Хусія, одержавъ верхъ надъ измѣнникомъ Ахитофеломъ, получилъ отсрочку исполненію плана, состоявшаго въ немедленномъ нападеніи на Давида, Ахимаасъ и Іонафанъ поспѣшили къ царю, чтобы посовѣтовать ему перейти немедленно Іорданъ. По разительно-ясному покровительству неба, показанному еще ихъ отцамъ, подозрѣніе не постигнуло ихъ, они бѣжали въ Вауримъ, скрываясь въ колодезѣ, отъ всѣхъ поисковъ посланныхъ отъ Авессалома. Давидъ послѣдовалъ этому совѣту и побѣда увѣнчала помазанника Божія. Давидъ, видя, что послѣ смерти возмутителя, колѣно Іудино, къ которому онъ принадлежалъ какъ по своей любви, такъ и по рожденію, такъ долго не присылаетъ ему свидѣтельства въ вѣрности, обратился къ первосвященникамъ, которыхъ благоразуміе уже было извѣстно, и чрезъ ихъ-то посредство получилъ отъ этого колѣна залогъ покорности иословъ для удостовѣренія царя.— Если бы менѣе была извѣстна нетвердость характера большей части людей, то нельзя было бы предположить, чтобы первосвященникъ, такъ много обязанный Давиду, вздумалъ когда-либо измѣнить ему и нарушить клятву, которую онъ далъ. Однакожъ это случилось; не должно ли смотрѣть на примѣры измѣнъ, подлостей, не сдержанныхъ обѣщаній, страшной неблагодарности, какъ на уроки, назначенные Провидѣніемъ для назиданія народовъ, и, по несчастію, слишкомъ мало, извѣстные, или вовсе непонятые? Давидъ назначилъ Соломона своимъ преемникомъ; но Адонія, его первенецъ, утверждалъ, что онъ имѣетъ большія права на престолъ и

не поколебался превозгласить себя царемъ. Безъ сомнѣнія, въ такихъ обстоятельствахъ, обязанностію первосвященника, которому эти домогательства были извѣстны, было объявить объ нихъ царю, и ожидать его повелѣній; но низкая ли зависть воодушевляла Авіаѳара противъ Садока, его брата по достоинству, товарища по довѣренности царя, или честолюбіе управляло его поведеніемъ, только онъ присталъ къ сторонѣ возмутившагося сына. Въ то время, когда Давидъ, удерживаемый въ постели крайнею слабостію, не могъ показаться предъ народомъ, онъ отправился съ Іоавомъ, дворцовыми стражами и Левитами на свиданіе съ Адоніею, который, будто бы для жертвоприношенія и праздника, созвалъ ихъ сюда, съ прочими сыновьями Давида, исключая Соломона, и, здѣсь Авіаѳаръ превозгласилъ новаго царя. Столь явная измѣна требовала примѣрнаго наказанія, между тѣмъ Соломонъ, безъ сомнѣнія, по настоянію отца, ограничился объявленіемъ первосвященнику своего неудовольствія и неблаговоленія. Только уже послѣ смерти Давида, упорство Авіаѳара, по прежнему приверженнаго къ Адоніи, показалось заслуживающимъ болѣе строгаго наказанія. Въ самомъ дѣлѣ, Соломонъ не могъ сомнѣваться, что по его совѣту Адонія требовалъ въ супруги Ависагу, Сунамитянку, ту молодую дѣвицу, которая была избрана для согрѣванія ослабѣвшихъ членовъ состарѣвшагося Давида. По этому, когда мечь Ванеи совершилъ справедливый судъ надъ сыномъ Давида, Соломонъ призвалъ Авіаѳара и строго упрекалъ его въ неблагодарности и измѣнѣ; потомъ прибавилъ: «можетъ быть я долженъ былъ бы осудить тебя на смерть и такимъ образомъ наказать за измѣну; но я помню, что ты носилъ Ковчегъ Господень предъ моимъ отцомъ, которому ты сопутствовалъ во всѣхъ опасностяхъ, и такъ ступай удались въ Анафоѳъ и не являйся никогда ни въ Іерусалимѣ, ни при дворѣ.» Такъ исполнилось предсказаніе, данное Илію, и колѣно Елеазара одно съ его времени имѣло право на первосвященническое достоинство, которое послѣ не было передаваемо ни въ другую фамилію, ни раздѣляемо между двумя первосвященниками, исключая послѣднихъ временъ царства Іудейскаго.

АВІУДЪ, сынъ Аарона, смотри *Надавъ* и *Авіудъ*.

АВІУДЪ, или АВИСУЙ (1400 г. до Р. Х.), четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Финееса, внукъ Елеазара и слѣдовательно правнукъ Аарона, имѣлъ преемникомъ по себѣ Воккія. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей ни о его жизни, ни о его служеніи. Александрійская хроника дѣлаетъ его современникомъ Аода, втораго Судіи Израильскаго, а Іосифъ Флавій (Ant. кн. V, глав. послѣдняя) называетъ его *Авіезеромъ*.

АВРААМЪ (2180 г. до Рожд. Хр.), есть одно изъ величайшихъ Библейскихъ лицъ. Вся древность, весь Востокъ наполнены воспоминаніями объ Авраамѣ. Для Іудея и Магометанина, какъ и для Христіанина, онъ есть отецъ вѣрующихъ; самые Греки свидѣтельствовали объ немъ и нельзя безъ сожалѣнія вспомнить о потерѣ книги, которую составилъ объ немъ Гекатей Милетскій, историкъ предшествовавшій Геродоту. Мы увидѣли бы, можетъ быть, въ ней много такого, о чемъ теперь не знаемъ.—Протекло болѣе десяти вѣковъ послѣ потопа (1072 г.); не говоря уже объ Индіи и Китаѣ, Азія видѣла возвышеніе царства Ассирійскаго и многихъ другихъ народовъ, менѣе славныхъ, каковы Еламитяне (Персы); царство Фараоновъ, управляемое въ это время царями-пастырями, не переставало быть въ цвѣтущемъ состояніи. Почти всѣ уже забыли истиннаго Бога, и поклонялись идоламъ. Множество ложныхъ служеній, введенныхъ въ міръ, скоро изгладили въ народахъ великую и спасительную вѣру въ единаго Бога—мздовоздателя и карателя преступленій, когда этотъ Богъ, по неисповѣдимымъ путямъ своего промысла, благоволилъ избрать праведника, который сохра-

нилъ бы эту вѣру во всей ея чистотѣ. Авраамъ, сынъ Ѳары, внукъ Нахора и десятый изъ патріарховъ, происходящихъ по прямой линіи отъ Сима, былъ этимъ праведникомъ, который между всѣми людьми заслуживалъ благоволеніе Божіе. Авраамъ родился въ 3328 году отъ сотворенія міра, въ 1072 г. послѣ потопа, что соотвѣтствуетъ 2180 г. до Рожд. Хр. Въ юности онъ жилъ съ своимъ отцемъ въ городѣ Уръ, въ странѣ Халдеевъ, которые преданы были идолопоклонству—Савеизму, менѣе грубому, чѣмъ другія. Здѣсь-то будущій отецъ вѣрующихъ взялъ въ супруги себѣ Сарру, которая долгое время оставалась безплодною. Послѣ смерти отца, достигнувъ 75 лѣтъ, онъ поселился въ городѣ Харранѣ въ Месопотаміи, когда Богъ повелѣлъ ему оставить эту страну и идти въ землю, которую Онъ укажетъ. *И сотворю тя, говорилъ Богъ Аврааму въ явленіи, въ языкъ велій, и благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ. И благословлю благословящыя тя, и кленущыя тя проклену: и благословятся о тебѣ вся племена земная* (Быт. XII, 2-3.).

Этими словами Авраамъ дѣлается отцемъ всѣхъ вѣрующихъ, а его потомство источникомъ, откуда благословеніе разольется на всю землю. Въ этомъ обѣтованіи подъ благословеніемъ надобно разумѣть пришествіе Мессіи, столько разъ предсказанное нашимъ отцамъ, Который долженъ быть Спасителемъ всѣхъ язычниковъ и всѣхъ народовъ міра. Такимъ образомъ, это благословенное имя, обѣтованное Евѣ, дѣлается также семенемъ и отраслію Авраама.—Авраамъ, не колеблясь, повиновался и увелъ съ собою Лота и Сарру. По пришествіи въ Ханаанскую землю, въ одно мѣсто, называемое Сихемъ, Господь снова явился Аврааму и сказалъ ему: «Я дамъ эту землю твоему потомству». Патріархъ воздвигнулъ въ этомъ мѣстѣ олтарь истинному Богу, Который явился ему. Проходя между Веѳилемъ и Гаіемъ, онъ поставилъ еще два олтаря. Скоро голодъ заставилъ Авраама удалиться въ Египетъ. Фараонъ этой страны прельстился красотою Сарры, которую Авраамъ выдалъ за свою сестру, и которая, по мнѣнію многихъ толкователей, была дѣйствительно его сестра по отцу (смотри *Сарра.*). Трудность составить священный союзъ между идолопоклонниками дѣлала эти браки, а слѣд. и бракъ Авраама, необходимыми и слѣдственно законными. Извинимъ-ли мы съ Священными толкователями выдумку Авраама, и скажемъ-ли вмѣстѣ съ ними, что онъ употребилъ *невинное благоразуміе*, основываясь на томъ, что она была вмѣстѣ и жена и сестра его? Не прибѣгая ни къ какимъ предположеніямъ и догадкамъ, скажемъ просто, что грубость нравовъ на Востокѣ извиняла и оправдывала этотъ обманъ. Иностранецъ, пришедшій въ страну съ прекрасною супругою, подвергался многимъ опасностямъ; пришедшій же съ сестрою не могъ страшиться ничего. Это и случилось въ самомъ дѣлѣ. Народъ и вельможи Египетскіе удивлялись красотѣ Сарры, но не дѣлали ничего Аврааму, только сказали объ ней Фараону, который приказалъ ее привести въ свои дворецъ и мнимому брату ея надарилъ овецъ, воловъ, ословъ и слугъ. Но Господь поразилъ казнями Фараона, который, узнавъ, наконецъ, что она жена иностранца, тотчасъ возвратилъ ея мужу, жалуясь только на то, что объ этомъ ему не было сказано прежде. Хотя этотъ царь, говоритъ Св. Амвросій, былъ язычникъ, однако питалъ величайшее презрѣніе къ блуду. Онъ далъ повелѣніе заботиться объ Авраамѣ своимъ людямъ, а они проводили до самыхъ границъ Египта его, Сарру, и все то, чѣмъ онъ владѣлъ. Хотя поведеніе Фараона заслуживаетъ быть примѣромъ, однако легко угадать по предшествовавшему разсказу, что часть Египта, подвластная этому царю, не была ни столь значительна, ни столь внимательно управляема, какъ можно было бы думать. Прекрасная иностранка, которая возбуждаетъ столь большое вниманіе и столь живое удивленіе; царь, увѣдомленный о ея при-

бытіи тотъ часъ своими вельможами; похищеніе сестры человѣка, который со всѣмъ своимъ домомъ приходитъ искать гостепріимства; деспотизмъ, который является столь беззаконнымъ и звѣрскимъ образомъ, не даютъ повода думать ни о большомъ государствѣ, ни объ образованномъ народѣ. Разсказъ Іосифа Флавія, который онъ прибавляетъ къ разсказу Священнаго Писанія, еще болѣе подтверждаетъ эту догадку. Фараонъ, котораго нѣкоторые писатели почитаютъ Кертосомъ, царемъ Оивскимъ и современникомъ Мериса, позволяетъ Аврааму разговаривать съ ученѣйшими людьми своего царства. Эти разговоры, оказали мудрость и обширность познаній мудраго и добродѣтельнаго иностранца. Авраамъ, по его разсказу, научилъ даже Египтянъ началамъ ариѳметики и астрономіи. Изъ Египта патріархъ съ племянникомъ своимъ Лотомъ возвратился въ землю Ханаанскую, туда, гдѣ онъ жилъ прежде, между Веѳилемъ и Гаіемъ, гдѣ находился олтарь, воздвигнутый имъ при первомъ прибытіи сюда. Здѣсь онъ призвалъ имя Божіе. Скоро домашніе Авраама и стада его и его племянника сдѣлались такъ многочисленны, что одна область уже не могла прокормить ихъ и притомъ пастухи обоихъ патріарховъ часто спорили между собою. Тогда Авраамъ сказалъ Лоту: *Да не будетъ распря между мною и тобою, и между пастухи твоими, и пастухи моими, яко человѣцы братія мы есмы. Не се ли вся земля предъ тобою есть; отлучися ты отъ мене: аще ты на лѣво, азъ на десно: аще же ты на десно, азъ на лѣво* (Быт. XIII, 8 и 9.). Лоту понравилась богатая пажитями Содомская долина, орошаемая водами Іордана; онъ и занялъ ее. Авраамъ удалился въ Мамври, страну покрытую лѣсомъ. Здѣсь онъ воздвигнулъ олтарь Господу, Который снова возобновилъ съ нимъ свой союзъ и обѣщалъ, что потомство его умножится, какъ песокъ земный. Между всѣми патріархами особенно жизнь Авраама отличается благородною простотою. Сильный, не менѣе окружавшихъ его царей, онъ находилъ главное богатство въ своихъ многочисленныхъ стадахъ. Множество вѣрныхъ рабовъ счастливо жили подъ его мудрыми законами. Сохраняя миръ въ нѣдрѣ своего семейства, онъ имѣлъ сношенія съ иностранцами, заключалъ съ ними союзы и щедро платилъ имъ за всѣ услуги. Его нравы были невинны и чисты; религіозное служеніе истинному Богу, лѣла благодѣянія и гостепріимства, заботы о семействѣ, бдительность надъ многочисленными пастухами составляли тихую и спокойную жизнь. Однакожъ и она была не безъ трудовъ и опасностей: Ходоллогоморъ, царь Еламитскій (Персидскій), соединившись съ Амарфаломъ, царемъ Сеннаарскимъ, Аріохомъ, царемъ Елласарскимъ и Ѳаргаломъ, въ Священномъ Писаніи называемымъ царемъ народовъ, напали на пять царей Пентаполя, т. е. городовъ Содома, Гоморра, Адамы, Севоима, и Сигора, которые, будучи въ двѣнадцать лѣтъ ихъ данниками, накопецъ сбросили иго. По этому счисленію легко понять, что первые цари были ни что иное, какъ начальники не слишкомъ значительныхъ племенъ, шайки которыхъ мы видимъ и нынѣ въ этихъ странахъ, гдѣ сохранилась и доселѣ жизнь пастушеская и кочевая. Іосифъ Флавій говоритъ, что Ходоллогоморъ былъ подданный, или данникъ Ассиріянъ. Цари Пентаполя были разбиты и въ числѣ плѣнныхъ уведенъ Лотъ. При извѣстіи объ этомъ Авраамъ собираетъ своихъ рабовъ, которыхъ число простиралось до трехъ-сотъ-восемнадцати человѣкъ, соединяетъ ихъ съ рабами своихъ сосѣдей, и, раздѣливъ на два отряда, нападаетъ при темнотѣ ночи на враговъ, обращаетъ въ бѣгство, преслѣдуетъ до Дамаска, на границахъ Келесиріи, возвращаетъ всю добычу, награбленную въ Пентаполѣ, Лота и всѣхъ плѣнныхъ. Цари Содомскій и Салимскій пришли благодарить Авраама за освобожденіе ихъ подданныхъ. Патріархъ отдалъ десятую часть добычи Мельхиседеку,

царю Салимскому, Священнику Бога Вышняго и поклоннику истиннаго Бога; царь Содомскій хотѣлъ взять только плѣнниковъ, а всю прочую добычу оставить патріарху. Авраамъ благодарилъ его, говоря: «я не хочу, чтобы говорили, будто ты обогатилъ Авраама.» Жители Пентаполя во зло употребили независимость и спокойствіе, доставленныя имъ патріархомъ, и предались страшному разврату. Вопль ихъ нечестія взошелъ до небесъ; во всемъ Содомѣ не нашлось даже десяти праведниковъ, за которыхъ Авраамъ могъ бы испросить у Бога помилованіе всѣмъ грѣшникамъ этихъ городовъ. Изъ всѣхъ жителей долины Сиддимъ только Лотъ и его двѣ дочери были пощажены.— Обѣтованіе Божіе, дѣлавшее Авраама отцемъ многочисленнаго потомства, это обѣтованіе, повторенное опять послѣ побѣды Дамаской, не исполнялось; Патріархъ видимо старѣлъ, а Сарра не имѣла еще сына благословенія. Не одаренная такою живою вѣрою, какъ ея супругъ, Сарра, видя себя безплодною, потеряла надежду на потомство. Она дала мужу своему вмѣсто себя Агарь, свою рабу, что бы имѣть отъ него дѣтей; Агарь родила Измаила (2094 г. до Рожд. Хр.); Аврааму было тогда восемьдесятъ-шесть лѣтъ. Спустя тринадцать лѣтъ Богъ снова посѣтилъ святаго патріарха,—это было шестое явленіе,— и снова подтвердилъ съ нимъ союзъ приказавъ обрѣзать крайнюю плоть свою, Измаила, всѣхъ своихъ рабовъ и этотъ обрядъ долженъ былъ повторяться на всякомъ новорожденномъ мужескаго пола во всемъ его потомствѣ. При семъ Богъ возвѣстилъ патріарху, что сынъ благословенія родится отъ Сарры, что Измаилъ не есть этотъ сынъ, хотя будетъ имѣть многочисленное потомство, и будетъ родоначальникомъ великаго народа; на конецъ, сказалъ ему: «ты не будешь называться Аврамъ, но *Авраамъ*, — потому что Я сдѣлаю тебя отцемъ множества народовъ,» и Авраамъ повѣрилъ слову Господа. Въ послѣдствіи это же обѣтованіе было подтверждено тремя Ангелами, которые явились ему въ образѣ человѣческомъ, и которымъ онъ предложилъ искреннее гостепріимство. Патріархъ сдѣлалъ для нихъ обѣдъ, заклавъ теленка и испекши хлѣбъ изъ трехъ мѣръ муки. На конецъ, послѣ многочисленныхъ испытаній вѣры отца вѣрующихъ, обѣтованіе Божіе исполнилось: Авраамъ имѣлъ сто лѣтъ а Сарра девяносто, когда зачала Исаака. Около этого времени (2080 г.) полагается новое путешествіе патріарха: онъ поселился въ Аравіи, между Кадисомъ и Суромъ, въ небольшомъ царствѣ Герарскомъ. Здѣсь случилось тоже, что и въ Египтѣ; Сарра, которую онъ опять выдалъ за свою сестру, и которая не смотря на свой возрастъ была прекрасна, была похищена Герарскимъ царемъ Авимелехомъ; но Богъ, явившись во снѣ царю, угрожалъ ему смертію, если онъ не возвратитъ Сарру ея супругу. Царь, упрекнувъ Авраама за то, что онъ скрылъ отъ него истину, поспѣшилъ возвратить супругу, не коснувшись ее, и надарилъ патріарху овецъ, воловъ, рабовъ и рабынь, говоря: «вся моя страна въ твоемъ распоряженіи, живи, гдѣ хочешь.» Кромѣ того, Авимелехъ подарилъ Аврааму тысячу монетъ, чтобы онъ купилъ покрывало Саррѣ, и совѣтовалъ ей не ходить ни куда не закрывая имъ своей стыдливости отъ глазъ нескромныхъ; драгоцѣнная черта нравовъ, которая даетъ высокое значеніе обычаю восточныхъ женщинъ не показываться народу безъ покрывала. Что касается до новой выдумки Авраама, то и въ этомъ случаѣ тоже надобно сказать, что было сказано по случаю подобнаго же поступка въ Египтѣ. Сдѣлавшись матерью Исаака, Сарра почувствовала зависть къ Агарѣ и ненависть къ Измаилу. Авраамъ понялъ, что удаленіе послѣднихъ было необходимо для спокойствія его семейства и рѣшился отпустить своего любимаго Измаила (2080 до г. Рожд. Христова), который взялъ себѣ въ супруги Египтянку и сдѣлался родоначальникомъ Измаили-

тянъ (восточныхъ Арабовъ). Другое новое и трудное испытаніе приготовлялось отеческой любви и вѣрѣ Авраама: Господь ему велѣлъ принести въ жертву Исаака (2055 г. до Рожд. Христова). Патріархъ повиновался, и въ то время, какъ онъ готовъ былъ заклать въ жертву Исаака, смиренно лежавшаго на кострѣ, Ангелъ удержалъ его руку. *Аврааме*, сказалъ ему Ангелъ Господень, *да не возложиши руки твоея на отрочища, ниже да сотвориши ему что: нынѣ бо познахъ яко боишися ты Бога, и не пощадѣлъ еси сына твоего возлюбленнаго Мене ради* (Быт. XXII, 12.). Святые Отцы видѣли въ этомъ добровольномъ жертвоприношеніи Исаака прообразованіе жертвы Христовой. Сарра умерла спустя одиннадцать лѣтъ послѣ (въ 2044 г.), въ Каріаоъ-Арвѣ въ Хевронѣ; Авраамъ, послѣ седмидневнаго плача, похоронилъ ее въ странѣ Геоъ въ прекрасномъ гробѣ. Чтобы приготовить ей мѣсто покоя, онъ купилъ у Ефрона Хеттеянина, сына Саарова, пещеру, за четыреста сиклей серебра, взвѣшанные въ присутствіи старцевъ, собравшихся въ городскихъ воротахъ. Этою пещерою и окружавшею ее землею ограничивалось все, чѣмъ владѣлъ Авраамъ въ странѣ, обѣщанной Богомъ его потомству. Эти подробности даютъ ясное понятіе о нравахъ того времени; не менѣе любопытную картину представляетъ бракъ Исаака съ Ревеккою, дочерію Ваѳуила, племянника Авраамова; но частности его не относятся къ этой статьѣ. — Спустя пять лѣтъ послѣ смерти Сарры (въ 2039 г.), Авраамъ взялъ въ супруги Хеттуру—Хананеянку, отъ которой имѣлъ шесть сыновей: Зомврана, Іезана, Мадала, Мадіама, Іесвока и Соіена; знаменитѣйшій изъ нихъ Мадіамъ, родоначальникъ Мадіанитянъ Чувствуя, что приближается къ смерти, Авраамъ отдалъ Исааку все, чѣмъ владѣлъ; но сдѣлалъ подарки сыновьямъ своихъ вторыхъ женъ, и отдѣлилъ ихъ отъ Исаака, повелѣвъ имъ поселиться въ восточной сторонѣ земли Ханаанской. Достигнувъ ста семидесяти пяти лѣтъ, истощенный силами, патріархъ умеръ, говоритъ Священное Писаніе, *въ старости добрѣй, старецъ исполненъ дней, и приложися къ людемъ своимъ* (Быт. XXV, 8; въ 2005 г.). Исаакъ и Измаилъ погребли его въ Хевронѣ въ пещерѣ, которую онъ самъ назначилъ мѣстомъ для этого. Послѣ сего братья разлучились навсегда.—Напрасно силились подвергнуть сомнѣнію истину существованія Авраама, напрасно сравнивали его съ Тавтомъ Египетскимъ, съ Зороастромъ Персовъ, чтобы уподобить его людямъ болѣе извѣстнымъ по неопредѣленной знаменитости, чѣмъ по строгой исторіи. Нѣтъ ничего послѣдовательнѣе, подробнѣе и удовлетворительнѣе, какъ исторія Авраама, написанная Моисеемъ, котораго прадѣдъ жилъ болѣе ста лѣтъ съ Іаковомъ, внукомъ этого патріарха. Священное Писаніе самымъ точнымъ и яснымъ образомъ показываетъ начало и отечество этого великаго патріарха, его путешествія, его добродѣтели и недостатки (судя чисто по человѣчески о его невинномъ благоразуміи по случаю Сарры); оно указываетъ всѣ мѣста, въ которыхъ жилъ этотъ патріархъ, — олтари воздвигнутые имъ, колодцы ископанные, земли пріобрѣтенныя, царей, съ которыми онъ заключалъ, или разрывалъ союзы. Не такъ говорятъ о баснословномъ какомъ-нибудь лицѣ, не съ тою ясностію и подробностію передается намъ исторія Изиды, Озириса, Тавта, или даже Зороастра. Какъ доказательство происхожденія своего отъ этого патріарха, Іудеи имѣли подлинныя родословныя, на которыхъ были основаны не только ихъ надежды и общее право цѣлаго народа на владѣніе Ханаанскою землею; но и права чести каждаго колѣна, и въ каждомъ колѣнѣ каждаго отдѣльнаго семейства; но не одни только Іудеи хвастали своимъ происхожденіемъ отъ Авраама; этимъ славились также Измаилитяне; и эти два народа, всегда непріязненные другъ другу, соглаша-

лись въ единствѣ своего происхожденія, составляли и теперь составляютъ живое непререкаемое свидѣтельство о дѣйствительномъ существованіи этого патріарха; ибо и нынѣ Арабы — Магометане, происшедшіе отъ Измаилитянъ, не только признаютъ Авраама своимъ отцемъ, но даже приписываютъ ему основаніе Мекки. Конечно послѣднее преданіе ложно, но тѣмъ не менѣе подтверждаетъ дѣйствительность существованія этого патріарха. Нѣкоторые думали, что онъ былъ первый Зароастръ, или что настоящій Зороастръ былъ его ученикъ; утверждали даже, что Брама Индійцевъ былъ не кто иной, какъ Авраамъ. Историкъ Іосифъ Флавій, разсматривающій Авраама съ чисто человѣческой точки зрѣнія, написалъ ему слѣдующую похвалу: «Авраамъ былъ человѣкъ весьма мудрый, благоразумный, высокій и столь краснорѣчивый, что могъ сказать все, что хотѣлъ; съ нимъ никто не могъ сравниться въ дарованіяхъ и добродѣтеляхъ; онъ сообщилъ людямъ познаніе о величіи Божіемъ, гораздо совершеннѣйшее того, которое они имѣли прежде; онъ первый осмѣлился сказать, что Богъ единъ, что вселенная есть дѣло рукъ Его, и что только Его благости, а не собственнымъ нашимъ силамъ мы обязаны счастіемъ. Внимательно разсматривая происходящее на земли и на морѣ, слѣдя за теченіемъ солнца, луны и звѣздъ, онъ легко заключилъ, что есть какая-то Верховная Сила, которая управляетъ всѣми движеніями, и безъ которой все пришло бы въ хаосъ и безпорядокъ; что ничто не имѣетъ въ себѣ никакой возможности приносить намъ пользу, которую мы взъ нихъ извлекаемъ, — но что все получаетъ эту способность отъ той Высшей Силы, отъ которой оно зависитъ безусловно; что у насъ есть что-то, что обязываетъ насъ почитать Его одного и узнать то, чѣмъ мы ему обязаны за Его постоянныя милости». Языческая древность, какъ было сказано въ началѣ этой статьи, была богата свидѣтельствами объ Авраамѣ. «Въ десятомъ вѣкѣ послѣ потопа, говоритъ Берозъ, былъ между Халдеями человѣкъ, весьма добродѣтельный и свѣдущій въ Астрологіи.» Николай Дамаскій такъ говоритъ въ четвертой книгѣ своей исторіи: «Авраамъ вышелъ съ большимъ войскомъ изъ страны Халдейской, которая лежитъ ниже Вавилона; царствовалъ въ Дамаскѣ, откуда чрезъ нѣсколько времени вышелъ съ своимъ народомъ и поселился въ землѣ Ханаанской, которая называется теперь Іудеею, гдѣ его потомство размножилось невѣроятнымъ образомъ. Посему, какъ я сказалъ уже объ этомъ частнѣе въ другомъ мѣстѣ, имя Авраама находится нынѣ въ большомъ уваженіи въ странѣ Дамасской. Здѣсь видно еще мѣстечко, которое носитъ его имя.»

Александръ Полигисторъ, приводимый Іосифомъ Флавіемъ и Евсевіемъ, сообщаетъ намъ драгоцѣнныя свидѣтельства объ Авраамѣ. Онъ приводитъ между прочимъ разсказъ, заимствованный у Евпомена, въ которомъ послѣдній, похваливъ мудрость и благочестіе этого патріарха, прибавляетъ, что онъ, поселившись въ Финикіи (Ханаанской землѣ), показалъ Финикіянамъ перемѣны солнца и луны, и тому подобное; онъ говоритъ потомъ о побѣдѣ, одержанной имъ надъ народами, вооружившимися противъ Финикіянъ, о его путешествіи въ Египетъ по причинѣ голода; о его женѣ, похищенной царемъ Египетскимъ, который почиталъ ее его сестрою, и проч. Евсевій приводитъ многихъ другихъ языческихъ писателей, которые съ похвалою отзывались объ Авраамѣ, между прочими Артапана, писателя Іудейской исторіи, и Филона, написавшаго книгу противъ Іудеевъ. Кто не знаетъ, что Императоръ Александръ Северъ, не смотря на то, что былъ язычникъ, имѣлъ въ своемъ кабинетѣ образъ Авраама близь образа Іисуса Христа? Мы не кончили бы, если бы захотѣли приводить всѣ преданія древности

объ Авраамѣ. Ѳара, отецъ его, былъ идолопоклонникъ и вѣроятно воспиталъ сына своего въ той же ложной религіи; утверждали, что онъ занимался дѣланіемъ идоловъ, и что Авраамъ долгое время занимался ремесломъ своего отца. Маймонидъ утверждаетъ, что патріархъ былъ воспитанъ въ религіи Савеевъ, которые не почитали другихъ боговъ, кромѣ звѣздъ. Собственными размышленіями онъ очистилъ себя отъ этого ложнаго вѣрованія: удивляясь движенію звѣздъ, ихъ порядку и красотѣ, онъ замѣчалъ также усовершенствованіе, и изъ всего этого заключилъ, что есть высшее существо надъ всѣмъ этимъ міромъ, и такимъ образомъ возвысился до познанія истиннаго Бога. Свида разсказываетъ, основываясь на вѣрѣ Іудейскому писателю Филону, что Авраамъ будучи еще 14 лѣтъ, былъ озаренъ лучемъ свѣта, и осмѣлился сказать Ѳарѣ: «Откажись отъ этого «постыднаго торга идолами, кото«рымъ ты обманываешь міръ.» Его мысль о единствѣ Божіемъ нашла опасное сопротивленіе въ его отечествѣ и заставила его оставить Халдею. «Можетъ быть въ пер«вый разъ, говоритъ одинъ пи«сатель, человѣкъ подвергался го«ненію за религіозную ревность. Въ «этомъ случаѣ Авраамъ по отно«шенію къ религіи естественной былъ «бы тѣмъ же, чѣмъ Св. Стефанъ по «отношенію къ религіи благодатной. «Онъ былъ бы патріархомъ гони«мыхъ, какъ и отцемъ вѣрующихъ.» По мнѣнію другихъ, на пятьдесятомъ году Авраамъ обращенъ былъ Ангеломъ, который сказалъ ему: «Не«счастный, ты пятьдесятъ лѣтъ по«кланяешься тому, кто обязанъ су«ществованіемъ своимъ одному дню!» Думали также, что его преслѣдовалъ Немвродъ, Ассиріянинъ, который послѣ тщетныхъ усилій принудить Авраама къ поклоненію огню, приказалъ бросить его въ раскаленную печь, но патріархъ вышелъ оттуда здравымъ и невредимымъ. Равинисты дѣлаютъ Авраама просвѣтителемъ язычниковъ, заставляютъ сражаться съ идолопоклонниками за вѣру въ истиннаго Бога. Сколько наукъ, сколько книгъ (между прочими книгу о сотвореніи міра) приписывали ему? Объ немъ говорили, какъ и объ Адамѣ, что онъ родился обрѣзаннымъ, ему давали ту же душу, какъ и Адаму. Эта душа, по ихъ мнѣнію, была душою Давида и будетъ душею Мессіи. Магометане не менѣе богаты выдумками, относящимися къ этому патріарху: они заставляютъ его путешествовать въ Мекку, и приписываютъ ему первое основаніе Іерусалимскаго храма. Дальнѣйшія подробности объ этомъ можно найти въ Bibliotheque orientale Гербелота. Окончимъ эту статью словами одного писателя, который кратко, но ясно обрисовалъ всю жизнь патріарха: «въ какомъ бы видѣ «не представляли намъ Авраама, мы «замѣчаемъ въ немъ черты вели«чія, дающія ему право занять мѣ«сто между славнѣйшими мужами «древности. Совершенно свободный «внѣ своего отечества, онъ царство«валъ наравнѣ своими домашними съ «независимою властію, ему ничего «не доставало для того, чтобы быть «царемъ, кромѣ титуловъ и скуч«ныхъ церемоній. Множество рабовъ, «безусловно повиновавшихся ему, со«ставляли небольшое государство, «не признававшее ни чьей власти, кро«мѣ его. Цари искали его дружбы, «равнымъ образомъ и онъ вступалъ «съ ними въ союзъ и производилъ «войну, или заключалъ миръ, смотря «по тому, что ему казалось лучше. «Владѣя безчисленными стадами, «составлявшими большую часть то«гдашняго богатства, Авраамъ жилъ «въ изобиліи, отвергалъ дары, и не «хотѣлъ, чтобы кто-либо могъ по«хвастать, что обогатилъ его: со сто«роны религіи, сколько вѣры, сколь«ко увѣренности въ обѣтованіяхъ «неба, сколько покорности его пове«лѣніямъ! лишь бы только Богъ ска«залъ, онъ вѣритъ, не смотря на «противорѣчіе очевидности, надѣется «тамъ, гдѣ нѣтъ никакой надежды;

«повинуется, не смотря на самыя «сильнѣйшія противорѣчія природы. «Авраамъ есть человѣкъ божествен«ный, образецъ, какъ и отецъ вѣру«ющихъ.»—Память Святаго и праведнаго праотца Авраама празднуется церковію 9-го Октября.

АГАВЪ (41 г. по Р. Х.), пророкъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, одинъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя. Въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ мы читаемъ (гл. XI ст. 27 и 28.), что нѣкоторые пророки пришли изъ Іерусалима въ Антіохію, и что одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, возставъ, предсказалъ Духомъ Божіимъ, что будетъ большой голодъ по всей землѣ, что и случилось въ царствованіе Императора Клавдія. Въ двадцать первой главѣ въ десятомъ стихѣ, писатель дѣяній Апостольскихъ говоритъ, что во время пребыванія Апостола Павла въ Кесаріи, продолжавшагося нѣсколько дней, пророкъ, по имени Агавъ, пришелъ изъ Іудеи. Посѣтивъ Апостола Павла, онъ взялъ его поясъ и связавъ себѣ руки и ноги сказалъ: *тако глаголетъ Духъ Святый: мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ его во Іерусалимѣ Іудеи, и предадятъ въ руцѣ языковъ* (ст. 11.). Вотъ все почти, что мы знаемъ объ Агавѣ. По свидѣтельству Греческихъ писателей онъ умеръ въ Антіохіи за вѣру во Іисуса Христа.— Память святаго пророка Агава празднуется церковію 4-го Января и 8-го Апрѣля.

АГАРЬ (2094 г. до Р. Х.), Египтянка, рабыня Сарры, которую послѣдняя дала Аврааму, чтобы доставить ему потомство. Эти жены втораго разряда, или наложницы, раздѣляя ложе начальника семейства не перемѣняли своего состоянія, были всегда въ зависимости отъ первой супруги; но эта зависимость, не будучи опредѣлена закономъ, часто казалась незаконною для наложницъ. По этому-то Агарь, зачавъ во чревѣ, начала гордиться своимъ плодородіемъ предъ Саррою, и стала досаждать своей госпожѣ, которая по этому случаю жаловалась своему супругу въ слѣдующихъ словахъ: *обида ми отъ тебе. Азъ дахъ рабу мою въ нѣдро твое: она же видѣвши, яко во чревѣ имать, укорена бых предъ нею: суди Богъ между мною и тобою* (Быт. XVI, 5.). Авраамъ предоставилъ ей свободу распоряжаться своею соперницею, которая, принужденная сначала бѣжать, скоро возвратилась въ домъ, изъявивъ свою покорность Саррѣ, какъ повелѣлъ ей Ангелъ Господній, явившійся на пути. Спустя нѣсколько времени Агарь родила сына, который названъ Измаиломъ. Это дитя росло предъ глазами патріарха, и было тогда единственнымъ его наслѣдникомъ; но родился Исаакъ и Сарра просила Авраама удалить сына Агари, чтобы онъ не былъ соперникомъ Исаака. Эта просьба опечалила отца вѣрующихъ, а любовь къ своему первенцу заставила бы его жаловаться на жестокость Сарры, если-бы самъ Господь не показалъ будущей судьбы Измаила. По этому Авраамъ согласился разлучиться с ь своимъ сыномъ и Агарью. Однажды утромъ, взявъ воды и хлѣба, эти два несчастныя отправились въ пустыню Вирсавію. Какъ трогательно было положеніе Агари? Единственная защитница своего сына, безъ другаго убѣжища, кромѣ тѣни деревьевъ, она съ безпокойствомъ думаетъ о томъ, что будетъ съ нею въ этой пустынѣ, когда истощится пища. Эта гибельная минута, на конецъ, приходитъ. Юный Измаилъ, истощенный усталостію и жажею, не можетъ уже продолжать пути. Несчастная мать вездѣ ищетъ воды, и, не находя ни одной капли для освѣженія горящаго языка своего сына, удаляется, чтобы не быть свидѣтельницею его страданій и смерти. Отчаяніе готово вкрасться въ ея душу, какъ вдругъ посланникъ Божій показываетъ ей источникъ и ободряетъ ее утѣшительными словами. Агарь потомъ удалилась въ пустыню Фаранъ, гдѣ Измаилъ взялъ себѣ въ супруги Египтянку (Смотри *Авраамъ, Сарра, Измаилъ*.).

АГРИППА, названный Великимъ,

былъ сынъ Вереники и Аристовула, и внукъ Ирода Великаго. Агриппа провелъ свою юность при дворѣ Августа, въ дружбѣ съ Друзомъ, сыномъ Тиверія. Но эта дружба вовлекла его въ столь чрезмѣрную расточительность, что, послѣ смерти Друза, онъ принужденъ былъ оставить Римъ, чтобы избѣгнуть заимодавцевъ,—впрочемъ это произошло отчасти и изъ снисхожденія къ желанію Тиверія, который не хотѣлъ видѣть ничего, что было любимо его сыномъ и могло напоминать объ немъ. Тогда Агриппа удалился въ крѣпость Малаѳа въ Идумею, гдѣ вмѣстѣ съ своею женою Кипреею, жилъ весьма бѣдно. Жена, чувствительная къ несчастіямъ своего мужа, къ которому была всегда привязана, исходатайствовала ему покровительство Ирода и Флакка, правителя Сиріи, которые, прежде чѣмъ она удалилась, доставили ея мужу средства возвратиться въ Италію. Постоянно преслѣдуемый заимодавцами, Агриппа отправился въ Капрею къ Тиверію, и, тронувъ его просьбами, получилъ отъ него обязанность смотрѣть за Тиверіемъ Нерономъ, сыномъ Друза; но Агриппа привязался къ Каію Калигулѣ, сыну Антоніи, который ему всегда покровительствовалъ. Подъ конецъ, Римскій Императоръ посадилъ его въ темницу за то, что имѣлъ неосторожность пожелать ему смерти, и держалъ въ оковахъ до конца своей жизни, не смотря на неотступныя просьбы Каія и Антоніи. Тиверію наслѣдовалъ Каій, и первымъ дѣломъ его власти было освобожденіе Агриппы. Въ награду за его приверженность, новый Императоръ далъ ему тетрархію Филиппа и Лизанія, съ золотою цѣпью, вѣсомъ равною той, которую онъ носилъ въ темницѣ. Проѣзжая чрезъ Александрію, Агриппа получилъ непріятности отъ завистливаго Флакка, и не смотря на такое дурное обращеніе, оставилъ этого профекта на прежнемъ мѣстѣ, и не призывалъ его къ отвѣту дотолѣ, пока онъ своимъ неправосудіемъ не заслужилъ этого. Агриппа былъ благороденъ и рѣдко мстилъ за обиды. Лучшимъ доказательствомъ служитъ его поведеніе съ Флаккомъ. Жаль, что примѣры, которыми онъ былъ окруженъ, испортили эту высокую черту его характера. Впрочемъ Агриппа никогда не дѣлалъ зла безъ необходимости, если не требовала собственная его безопасность. Правда онъ лишилъ Ирода Антипу Галилейской тетрархіи, но вовсе не по ненависти, а чтобы наказать своего шурина за злодѣянія. Окончивъ путешествіе по своимъ областямъ, Агриппа возвратился въ Римъ, и, въ благодарность къ Императору, согласился на его желаніе поставить статую Каія въ Іерусалимскомъ храмѣ. Тогда еще онъ не былъ царемъ Іудейскимъ; но пораженный тѣми несчастіями, которыя навлекло бы за собою исполненіе подобной мысли, онъ тотъ часъ написалъ къ Императору, прося оставить свое намѣреніе; письмо Агриппы исполнено было мудрости. Указавъ всѣ послѣдствія такого поступка, онъ старался убѣдить его умными и вмѣстѣ льстивыми словами. Онъ писалъ: «Умоляя со «слезами твою милость за одинъ го«родъ, я молю за части всей вселен«ной. Какое благодѣяніе болѣе до«стойно твоего величія какъ то, ко«тораго вліяніе не будетъ имѣть дру«гихъ границъ, кромѣ предѣловъ «вселенной.» Потомъ настаивалъ на томъ, что относилось главнымъ образомъ къ храму и прибавлялъ: «Богъ «невидимый, Творецъ всего суще«ствующаго, почитается въ духѣ, «не будучи представляемъ ни какимъ «чувственнымъ образомъ.» Онъ приводилъ Августа, Тиверія, Ливія, которыя всѣ уважали храмъ Іерусалимскій и оканчивалъ слѣдующими словами: «если я имѣю несчастіе «не понравиться тебѣ, то огнями «отъ меня все, лишь только сохра«ни наши законы.» Каій согласился на его прошеніе, взялъ назадъ указъ, данный Петронію, и вскорѣ послѣ того былъ убитъ. Среди всеобщаго замѣшательства, по случаю его смерти, Агриппа сохранилъ благодарность къ

своему прежнему благодѣтелю, и, какъ разсказываетъ Іосифъ Флавій, съ религіознымъ благоговѣніемъ почтилъ смертные останки своего прежняго повелителя, не смотря на окружавшія его смуты. И потомъ всею своею властію содѣйствовалъ избранію Клавдія. Покровительствуемый послѣднимъ, Агриппа удержалъ за собою области, данныя Калигулою, и сверхъ того получилъ царство Іудейское и Самарійское, много способствовалъ своему брату Ироду, въ полученіи царства Халкидскаго, и выхлопоталъ многіе льготы для Іудеевъ. Прибывъ въ Іерусалимъ, онъ положилъ во Святилище золотую цѣпь, полученную отъ Калигулы, старательно занялся избраніемъ жрецовъ и устройствомъ другихъ священныхъ вещей, и строго выговаривалъ тѣмъ, которые поставили статую Каія въ синагогѣ Іудейской. Потомъ онъ хотѣлъ было украсить и укрѣпить Іерусалимъ, но былъ остановленъ повелѣніемъ Клавдія, увѣдомленнаго Марсомъ, преемникомъ Петронія, что городъ и безъ того былъ совершенно недоступенъ. Агриппа, по свидѣтельству исторіи, былъ обходителенъ и обязателенъ ко всѣмъ, и считалъ лучшимъ удовольствіемъ помогать несчастнымъ; въ противоположность Ироду Великому, предпочитавшему Грековъ своимъ подданнымъ, Агриппа преимущественно заботился о городахъ Іудеи. Въ Беритѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ онъ построилъ бани и театры. Союзъ, въ который онъ умѣлъ войти со всѣми своими сосѣдями, заставилъ Марса, правителя Сиріи, бояться до такой степени, что онъ по зависти приказалъ разъѣхаться шести царямъ, пріѣхавшимъ въ Тиверіаду, для возобновленія союза съ Агриппою. Нельзя не удивляться, при видѣ человѣка, который въ эти мрачныя времена имѣлъ столько силы дѣлать добро. Казалось необходимы были начала Христіанской вѣры, чтобы возвыситься надъ столькими препятствіями, и конецъ его жизни могъ бы нѣкоторымъ образомъ подтвердить это предположеніе. Вотъ какъ разсказываютъ о его смерти: Агриппа находился въ Кесаріи по случаю празднованія игръ; онъ явился туда, облеченный въ серебряную одежду столь блестящую, что на нее нельзя было смотрѣть. Льстецы тотъ часъ вскричали, что доселѣ на него смотрѣли какъ на человѣка, но теперь ясно видятъ, что онъ богъ. Эта лесть понравилась царю; въ наказаніе за гордость, Богъ поразилъ его сильною болѣзнію. Іосифъ Флавій говоритъ, что ему въ это время явилась сова, являвшаяся ему уже въ темницѣ. Увидѣвъ ее Агриппа почувствовалъ боль и вскричалъ: «Богъ только одинъ, надобно желать того, что Ему угодно.» Перенесенный въ свой дворецъ, онъ видѣлъ народъ, простершійся на землѣ, и молившійся о его исцѣленіи. Онъ умеръ послѣ пятидневныхъ страданій, на 54 году своей жизни, и на 7-мъ году царствованія. Послѣ его смерти, жители городовъ Кесаріи и Севасты забыли его благодѣянія и оскорбили его память. Они вынесли изъ дворца портреты его сыновей и поставили на мѣстѣ поношенія. Сынъ его Агриппа не могъ наслѣдовать престола своего отца по молодости. Куспій Фадъ назначенъ былъ правителемъ Іудеи съ повелѣніемъ наказать оскорбившихъ память Агриппы. Несправедливо приписываютъ этому царю смерть Святаго Іакова, заключеніе въ темницу Святаго Петра и гоненіе Христіанъ. Историки Греческіе ничего не говорятъ объ этомъ, напротивъ показываютъ, что еще онъ покровительствовалъ имъ.

АГРИППА II, или ИРОДЪ-АГРИППА, сынъ Агриппы Великаго, лишился отца, будучи 17 лѣтъ. Онъ наслѣдовалъ всю любовь, которую Клавдій питалъ къ его отцу; но, не смотря на покровительство Императора, не наслѣдовалъ престола Іудейскаго; отпущенники доказали Императору, что столь большая область была бы тяжкимъ бременемъ для юноши Агриппы, и Іудея подчинена была

правителямъ, какъ во времена Августа и Тиверія. Но Клавдій хотѣлъ заставить Агриппу II забыть потерю его царства, и далъ ему въ управленіе четыре провинціи, къ которымъ Неронъ прибавилъ въ послѣдствіи еще четыре города. Эти провинціи составляли царство Халкидское, данное Ироду, его дядѣ, по ходатайству Агриппы; но по смерти Ирода, Клавдій назначилъ на его мѣсто Агриппу, мимо сына Иродова. Въ Агриппѣ II замѣчается таже привязанность къ религіи, какъ и у его отца. Въ самомъ дѣлѣ, онъ всегда старался покровительствовать религіи и исполнять всѣ ея повелѣнія; можетъ быть въ этомъ онъ имѣлъ цѣль политическую, какъ Нума и другіе древніе цари, которые чрезъ религію хотѣли заставить повиноваться себѣ; онъ даже присвоилъ себѣ право смотрѣть за храмомъ и избирать первосвященника. На конецъ, какъ всякое стремленіе къ религіозному вѣрованію, необходимо влечетъ къ Христіанской религіи, Агриппа былъ почти совершенно убѣжденъ защищеніемъ Святаго Павла, при которомъ онъ присутствовалъ вмѣстѣ съ сестрою своею Вереникою, когда Апостолъ былъ приведенъ въ Кесарію къ Фесту. Онъ всегда любилъ Іудеевъ, которыхъ защищалъ и поддерживалъ всѣми силами, со времени своего примиренія съ Вереникою до того, когда онъ сдѣлался непримиримымъ врагомъ народа, въ слѣдствіе оскорбленія, вызвавшаго съ его стороны месть, необходимую для защищенія своего сана. Разсказываютъ, что Агриппа построилъ въ Іерусалимѣ дворецъ, весьма высокій, котораго терраса господствовала надъ внутреннимъ дворомъ храма; Іуден стали роптать на неуваженіе къ святынѣ; воины правителя, высланные для разсѣянія роптавшей толпы превратили ропотъ въ бунтъ. Агриппа хотѣлъ произнесть рѣчь къ народу, чтобы успокоить его и оправдаться, но былъ осмѣянъ, встрѣченъ камнями и изгнанъ изъ Іерусалима. Съ этого времени начинается его ненависть къ народу, прежде любимому, и Агриппа не держался предѣловъ благоразумной умѣренности и съ непостовомъ предался мести. Онъ соединился съ Цестіемъ, шедшимъ противъ мятежниковъ, и велъ всю первую войну вмѣстѣ съ этимъ полководцемъ. Въ послѣдствіи онъ помогалъ Веспасіану, былъ раненъ при осадѣ Гамалы и присудствовалъ при взятіи Іерусалима Титомъ. Удовлетворивъ своей мести, Агриппа послѣдовалъ вмѣстѣ съ своею сестрою Вереникою за Титомъ въ Римъ, и умеръ въ царствованіе Домиціана, около 94 г. по Р. Х. Нѣкоторые писатели даютъ Агриппѣ титулъ царя Іудейскаго и Халкидскаго; но вѣроятнѣйшимъ кажется, что онъ заслуживаетъ только титулъ царя Халкидскаго; какъ бы то не было, только Агриппа II, послѣдній изъ колѣна Иродова носилъ имя царя.

АДАДЪ, сынъ царя восточной Идумеи, бѣжалъ въ Египетъ съ рабами царя, своего отца, когда Іоавъ, военачальникъ Давида, истребилъ весь мужескій полъ въ странѣ Эдомской; онъ сначала удалился въ Маліанъ, отсюда въ Фаранъ, а потомъ бѣжалъ въ Египетъ. Здѣсь онъ былъ хорошо принятъ Фараономъ, который обѣщалъ бѣжавшему вспоможеніе и отдалъ за него свою золовку. Всѣ эти связи не могли удержать его при дворѣ Египетскомъ, который онъ оставилъ, лишь только узналъ о смерти Давида. Священное Писаніе не говоритъ наслѣловалъ ли онъ престолъ своихъ предковъ; знаемъ только что онъ сдѣлался однимъ изъ опаснѣйшихъ враговъ Соломона, подъ конецъ царствованія послѣдняго.

АДАМЪ и ЕВА (3508 до Р. Х.),— имена первыхъ нашихъ прародителей. По сказанію Священнаго Писанія, человѣкъ былъ сотворенъ послѣ всѣхъ тварей, какъ высшее и совершеннѣйшее изъ всѣхъ существъ, по тѣмъ высокимъ дарамъ, которыя онъ получилъ въ удѣлъ. Прежде сотворенія его, Богъ какъ-бы совѣтовался Самъ съ Собою, говоря: *сотворимъ человѣка*

по образу Нашему и по подобію: и да обладаетъ рыбами морскими, и птицами небесными, и звѣрми, и скотами, и всею землею, и всѣми гады пресмыкающимися по земли (Быт. I, 26.). Богъ взялъ персть и образовалъ изъ нея тѣло, потомъ вдунулъ въ него дыханіе жизни; и лишь только Адамъ (*Адамъ* значитъ *человѣкъ* и *красная земля*) вышелъ изъ рукъ Творца, какъ Священный историкъ показываетъ его въ бесѣдѣ съ Богомъ, Который, одаривъ перваго человѣка даромъ слова, посредствомъ его открылъ ему существенные законы его бытія, законы, которыхъ человѣкъ не только никогда не изобрѣлъ бы, но о которыхъ онъ не имѣлъ бы и понятія, если бы не было слова изъясняющаго. Но эти первоначальныя понятія отъ отца переходили къ дѣтямъ, которыя передавали ихъ своимъ потомкамъ, и такъ продолжалось изъ рода въ родъ, эти-то понятія и послужили основаніемъ нравственной физіономіи всѣхъ народовъ, хотя нѣтъ ни одного изъ нихъ, у котораго они не исказились бы отъ предразсудковъ и страстей. Потомъ Господь насадилъ прекрасный садъ во Едемѣ на востокѣ для человѣка, чтобы онъ воздѣлывалъ и хранилъ его. Чистое небо, благорастворенный воздухъ, всѣ роды растѣній, пріятные и питательные плоды составляли прелесть сада, орошаемаго четырьмя рѣками и привлекали взоры; здѣсь Адаму не было необходимости въ одеждѣ, потому что перемѣны погоды не имѣли вліянія на его нерастлѣнное еще грѣхомъ тѣло. Посреди рая Богъ насадилъ древо жизни и древо познанія добра и зла, и далъ человѣку слѣдующую заповѣдь: *отъ всякаго древа, еже въ раи, снѣдію снѣси: отъ древа же еже разумѣти доброе и лукавое не снѣсте отъ него: а въ оньже аще день снѣсте отъ него, смертію умрете* (Быт. II, 16 — 17.). Богъ сдѣлалъ человѣка царемъ земли, посему Творецъ и приводитъ предъ него всѣхъ животныхъ, чтобы онъ далъ имъ имена. Но между всѣми существами, населяющими землю и воду, Адамъ не нашелъ ни одного подобнаго ему. Человѣку одному нельзя было жить; ему надобно было дать помощницу, которая раздѣляла бы съ нимъ радости и печали; посему Богъ навелъ на праотца нашего глубокій сонъ, во время котораго взялъ его ребро, и создалъ жену, что заставило Адама воскликнуть: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія* (Быт. II, 23.). Такимъ образомъ, жена произошла отъ мужа, какъ бы для полноты его бытія. Ничто лучше не изъясняетъ обоюднаго стремленія половъ одного къ другому, и ничто прямѣе не приводитъ къ тому, что говоритъ Священное Писаніе: *оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилепится къ женѣ своей: и будета два въ плоть едину* (Быт. II, 24.). Наши прародители, благословенные Богомъ, проводили дни свои въ совершенномъ спокойствіи и счастіи, не сожалѣя о прошедшемъ, не страшась будущаго; они наслаждались блаженствомъ, сопутствующимъ невинности. Ихъ небольшія нужды тотъ часъ были удовлетворяемы; всякой предметъ, находящійся подъ ногами, доставлялъ имъ новое удовольствіе; величественный видъ неба наполнялъ ихъ сердце религіознымъ восторгомъ. Но, увы! это блаженное состояніе было слишкомъ непродолжительно. Подруга Адама, проходя однажды по саду, остановилась предъ древомъ познанія добра и зла. Она не могла отойти отъ него, чтобы не попользоваться его обольстительными плодами, которые имъ запрещены, а въ ея сердце слабое и вмѣстѣ чувствительное начало вкрадываться желаніе вкусить плодовъ отъ запрещеннаго древа. Исконный врагъ рода человѣческаго искусно подмѣтилъ эту слабость, и, явившись въ образѣ змія, началъ съ Евою разговоръ: *что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго; и рече жена змію: отъ всякаго древа райскаго*

ясти будемъ: отъ плода же древа, еже есть посредь рая рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетеся ему, да не умрете. И рече змій женѣ: не смертію умрете. Вѣдяше бо Богъ, яко, въ оньже аще день снѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко бози, вѣдяще доброе и лукавое (Быт. III, 3—5.). Послѣднія слова ослѣпили гордостію сердце нашей матери и совершенно поколебали ея нерѣшительность. Она сорвала нѣсколько плодовъ, съѣла, а потомъ подала и мужу, который раздѣлилъ ея преступленіе. Тотъ часъ открылись имъ очи, ихъ жизнь совершенно измѣнилась, они начали стыдиться своей наготы, сшили себѣ одежду изъ зеленыхъ листьевъ, и удалились въ глубокую чащу лѣса, какъ бы стараясь убѣжать сами отъ себя. Въ это время они услышали голосъ Бога, ходящаго въ раю; не привычныя доселѣ мысли посѣтили ихъ, страшное чувство страха закралось въ ихъ сердце. Но надобно было предстать предъ Творца и выслушать свой приговоръ.

Услышавъ признаніе въ преступленіи данной заповѣди, правосудный Богъ сказалъ змію: *Яко сотворилъ еси сіе* (прельстилъ Еву), *проклятъ ты отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ звѣрей земныхъ: на персехъ твоихъ и чревѣ ходити будеши, и землю сниси вся дни живота твоего. И вражду положу между тобою, и между женою, и между сѣменемъ твоимъ, и между сѣменемъ твоя: Той твою блюсти будетъ главу, и ты будеши блюсти Его пяту. И женѣ рече: умножая умножу печали твоя, и воздыханія твоя: въ болѣзнехъ родиши чада: и къ мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будетъ. И Адаму рече: проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печаляхъ снѣси тую вся дни живота твоего: терніе и волчцы возраститъ тебѣ, и снѣси траву селную. Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой, дондеже возвратишися въ землю, отъ нея же взятъ еси, яко земля еси, и въ землю отъидеши* (Быт. III. 14—19.). Послѣ этого страшнаго суда, Богъ далъ Адаму и Евѣ кожаныя одежды, и изгналъ ихъ изъ рая сладости. Но чтобы они не могли туда опять возвратиться, къ раю приставленъ былъ Херувимъ съ пламеннымъ оружіемъ. Религія учитъ насъ, что грѣхъ прародителей нашихъ заразилъ все ихъ потомство, и всѣ мы раждаемся съ первороднымъ грѣхомъ, подверженные всѣмъ несчастіямъ, поразившимъ того, который, по своей гордости, хотѣлъ сравняться съ Богомъ. Трудъ и скорбь—вотъ что встрѣчаетъ человѣка на земли, вотъ печальное наслѣдіе дѣтей Адама. Проклятіе, которымъ Богъ поразилъ землю, сопровождаетъ человѣка по его скорбному пути жизни до того дня, когда онъ, во исполненіе уже другаго опредѣленія, будучи землею, отходитъ въ землю. Нужно быть слишкомъ слѣпымъ, чтобы не видѣть страшныхъ бѣдствій, тяготящихъ надъ человѣчествомъ. Понятіе о паденіи нашихъ прародителей и поврежденіи природы человѣческой сохраняется не у однихъ Христіанъ. Оно сохранилось почти у всѣхъ народовъ и служитъ основаніемъ всеобщей религіи. Цицеронъ, удивляясь страшному противорѣчію, встрѣчающемуся въ настоящемъ человѣкѣ, и, не понимая какъ назвать это существо великое и въ тоже время ничтожное, даетъ ему названіе *духа въ развалинахъ*. По ученію Персовъ, *Мешіа* и *Мешіана*, или первый человѣкъ и первая жена, созданы Ормуздомъ чистыми. Но Аримавъ, завидуя ихъ блаженству, явился имъ въ образѣ змія, и поднесъ плоды; они его послушались, и онъ сдѣлался ихъ господиномъ. Природа повредилась и поврежденіе это перешло къ ихъ потомству. Исторія Адама и его паденія, какъ она находится у Моисея, сохранилась въ памятникахъ и разсказахъ Индѣйцевъ, которые перваго человѣка называютъ *Адимо*. Въ состояніи перваго Неба, говоритъ мудрый Китаецъ, внутренно человѣкъ находился въ соединеніи съ верховнымъ разумомъ, а во внѣ онъ исполнялъ дѣла правды. Сердце его веселилось истиною, и въ немъ не

было ни малѣйшей лжи. Всеобщая гармонія царствовала во всей природѣ; но жители неба возмутились, и земля потрясена была до основанія, человѣкъ возсталъ противъ неба, система вселенной растроилась, и всеобщая гармонія рушилась; зло и преступленіе низошли на землю. Наконецъ, праматерь наша знаменита по Мексиканскимъ преданіямъ, которыя представляютъ ее потерявшею первоначальное блаженство и невинность. Впрочемъ два обстоятельства лучше всего доказываютъ, что паденіе и поврежденіе природы нашей всегда были вѣрованіемъ всеобщимъ. Это жертвоприношеніе и очистительные обряды, совершавшіеся надъ дѣтьми при самомъ ихъ рожденіи. Въ самомъ дѣлѣ, къ чему жертвоприношеніе и пролитіе крови, еслибы человѣкъ не чувствовалъ нужды въ удовлетвореніи Бога, еслибы онъ не былъ подверженъ Его гнѣву? Какая нужда для дитяти въ этихъ жертвоприношеніяхъ, еслибы онъ раждался чистымъ и незапятнаннымъ? Почему Виргилій дѣтей, умирающихъ въ отрочествѣ, сводитъ въ темныя мѣста, гдѣ они плачутъ и тяжело вздыхаютъ? Кто могъ внушить чувствительному поэту этотъ печальный вымыселъ, еслибы древность не вѣрила, что человѣкъ раждается со грѣхомъ? Но если всѣ народы вѣрили поврежденію человѣка, отъ первороднаго грѣха, то также вѣрили и возрожденію чрезъ Посредника. Обѣтованіе объ Искупителѣ, Которымъ Богъ хотѣлъ снять проклятіе съ преступнаго человѣка, переходя изъ вѣка въ вѣкъ, подкрѣпляло колеблющееся человѣчество на пути бѣдственной жизни, который оно должно было проходить. Вѣра въ будущаго Искупителя была основаніемъ закона Еврейскаго; чтобы сохранить эту вѣру чистою и неприкосновенною, Богъ избралъ себѣ народъ и далъ ему особенное устройство: Мессія проповѣдуемъ почти всѣми пророками, Его лице является во всѣхъ религіозныхъ обрядахъ, онъ былъ чаяніемъ всего народа. — Вышедши изъ рая, Адамъ далъ женѣ своей имя *Ева—жизнь*, потому что она сдѣлалась матеріею всѣхъ живущихъ. Бытописатель говоритъ, что праотцы наши въослѣдствіи имѣли большое семейство, но упоминаетъ только трехъ сыновей его *Каина* (что значитъ *пріобрѣтеніе*), *Авеля* (что значитъ *суетность*, или *печаль*), и наконецъ, *Сиѳа*, который былъ данъ имъ въ замѣнъ Авеля, и сдѣлался родоначальникомъ народа Божія. Адамъ жилъ 930 лѣтъ; о смерти Евы нѣтъ ничего опредѣленнаго: Библія объ этомъ молчитъ и предоставляетъ свободу дѣлать предположенія; одни изъ толковниковъ думаютъ, что она скончалась прежде Адама, другіе утверждаютъ, что послѣ. Память о первыхъ двухъ человѣкахъ сохранилась въ преданіяхъ всего человѣческаго рода. Магометане воздаютъ имъ почтеніе совершенно особенное. Многія общества Христіанскія причисляютъ ихъ къ лику блаженныхъ, многіе отцы церкви думаютъ, что они своею долгою и скорбною жизнію искупили свое преступленіе. Почитаніе Адама произвело двѣ ереси, послѣдователи ихъ назывались *Адамитами* и *Преадамитами*. Первые, подъ предлогомъ, что Іисусъ Христосъ возстановилъ человѣка въ невинномъ состояніи, въ которомъ были созданы Адамъ и Ева, собирались во храмы обнаженные; эта гнусная секта возобновилась въ XIII вѣкѣ, сильно распространилась въ Богеміи, проникла въ Польшу, гдѣ она существовала въ недавнее время. Основателемъ секты *Преадамитовъ* былъ протестантъ Исаакъ Перейръ. Онъ доказывалъ, что Адамъ не былъ первымъ человѣкомъ, что и до него жили люди, и ссылался въ этомъ случаѣ на нѣкоторыя мѣста въ посланіи Апостола Павла къ Римлянамъ. Епифаній упоминаетъ о евангеліи Евы, въ которомъ находилось множество вещей вздорныхъ и безнравственныхъ; упоминаетъ еще о пророчествахъ Евы, приписываемыхъ Ангелу Рагуилу, которому будто Всевышній поручилъ наставлять Адама.

АДОНІЯ, сынъ Давида и Вирсавіи

родился въ Хевронѣ, во время войны съ Іевосѳеемъ. По смерти Амнона и Авессалома, онъ остался старшимъ въ своемъ родѣ. Но узнавъ, что отецъ лишилъ его наслѣдства престола, началъ собирать къ себѣ сообщниковъ, обнаруживая ревность къ правосудію, по примѣру Авессалома, и успѣлъ привлечь на свою сторону храбраго Іоава, первосвященника Авіаѳара, множество воиновъ и простаго народу. Но лишь только онъ поднялъ знамя бунта, какъ Давидъ, предувѣдомленный объ этихъ замыслахъ Вирсавіею и пророкомъ Наѳаномъ, рѣшился помазать на царство Соломона и объявилъ объ этомъ всѣмъ жителямъ Іерусалима. Слухъ объ этомъ дошелъ и до Адоніи и его сообщниковъ, которые, боясь навлечь гнѣвъ своего царя, оставили непокорнаго сына; Адонія скрылся въ Скинію, и дотолѣ не оставилъ ее, пока Соломонъ не обѣщалъ ему безопасности. Но, лишь только скончался Давидъ, Адонія тотъ часъ потребовалъ отъ Соломона юной Сунамитянки, которая назначена была служить и согрѣвать его отца въ старости; «ты знаешь, говорилъ онъ Вирсавіи, что престолъ принадлежитъ мнѣ и что весь Израиль избралъ меня царемъ; но Богъ судилъ иначе, Онъ вручилъ вѣнецъ моему брату; впрочемъ я не думаю, чтобы послѣдній отказалъ мнѣ въ этой пустой просьбѣ (2 Цар. II, 15–17.).» Соломонъ, боясь честолюбія своего брата, и при томъ чувствуя себя несовсѣмъ твердымъ на престолѣ, опасался имѣть вокругъ себя такихъ людей, которые способны всегда возстать противъ него, и приказалъ Ванеѣ, сыну Іодаеву, умертвить Адонію и Іоава.

Адуй (343 до Р. Хр.), тридцать-пятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Іонаѳана I, и преемникъ его въ первосвященническомъ служеніи. Онъ знаменитъ въ исторіи Іудеевъ тѣмъ, что принималъ въ Іерусалимѣ Александра Великаго. Македонскій завоеватель, осаждая Тиръ, послалъ къ Іудеямъ и Самарянамъ пословъ, требуя покорности и доставки жизненныхъ припасовъ. Самаряне поспѣшили покориться грозному завоевателю, и послали ему вспомогательный корпусъ; но Іудеи ссылались на клятву вѣрности, данную ими Дарію, и говорили, что пока живъ послѣдній, совѣсть никогда не позволитъ имъ нарушить ее. Этотъ отказъ, въ сущности справедливый, поставилъ ихъ въ опасное положеніе. Покоривъ Тиръ, Александръ отправился къ Іерусалиму, съ намѣреніемъ показать на этомъ городѣ примѣръ своей мести. Смятеніе воцарилось во всемъ городѣ, когда узнали, что гнѣвъ юнаго побѣдителя неукротимъ. Первосвященникъ Адуй, видя что сопротивленіе не только безполезно, но даже гибельно, повелѣлъ отворить городскія ворота и высыпать улицы цвѣтами; потомъ облекшись въ первосвященническія одежды, сопровождаемый Левитами въ ихъ священномъ облаченіи и народомъ въ бѣлыхъ одеждахъ, вышелъ на встрѣчу грозному побѣдителю. Александръ перемѣнилъ свои чувства: онъ съ уваженіемъ приблизился къ первосвященнику, поклонился ему, и благоговѣйно почтилъ имя Божіе, начертанное на золотой дщицѣ и носимое на челѣ первосвященниками. Въ тоже время народъ окружилъ царя, и, для большаго успѣха, поднялъ радостный крикъ. Лице раздраженнаго побѣдителя просвѣтлѣло, гнѣвное выраженіе изчезло и уступило мѣсто выраженію благосклонности. Лица, составлявшія свиту побѣдителя, и особенно Парменіонъ, съ свойственностію ему смѣлостію, спрашивали о причинѣ такой быстрой перемѣны. Этотъ самый первосвященникъ, отвѣчалъ Александръ, явился мнѣ въ Македоніи, и одобрилъ мои завоевательные проэкты. Потомъ онъ вошелъ въ Іерусалимъ и въ храмъ и принесъ жертву истинному Богу, между тѣмъ какъ народъ благодарилъ Господа. Адуй показалъ Александру предсказанія о его побѣдахъ пророка Даніила; Александръ, легко узналъ себя въ изображеніи будущаго побѣдителя Персовъ, и не сомнѣвался уже въ успѣхѣ своего предпріятія. Исполнен-

ный благосклонностію къ народу, который такъ вѣренъ своимъ царямъ, и которому такъ ясно открыто будущее, Александръ даровалъ Іудеямъ многія льготы, между прочимъ увольненіе отъ дани въ годъ субботный, въ который Іудеи по закону не воздѣлывали полей. Самаряне, которые столь скоро и охотно покорились повелѣніямъ побѣдителя, безъ сомнѣнія ожидали еще большей милости; но въ этомъ случаѣ невѣрность была презрѣна, и не такъ высоко оцѣнена, какъ сопротивленіе и героическая вѣрность Іудеевъ. Они просили той же милости, т. е., увольненія отъ податей въ годъ субботный, говоря что и они имѣютъ тоже начало и исповѣдуютъ туже религію какъ и Іудеи. Александръ обѣщалъ даровать имъ это право послѣ своего возвращенія изъ Египта; но неблагоразумное повеленіе погубило ихъ. Они возмутились противъ Андромаха, котораго Александръ поставилъ у нихъ правителемъ, зажгли его домъ, и самаго его убили. Возвращаясь изъ Египетскаго похода, Александръ прошелъ Палестину, предалъ смерти главныхъ бунтовщиковъ, изгналъ всѣхъ жителей Самаріи, а вмѣсто ихъ поселилъ Македонянъ. Въ это-то время Самаряне поселились на горѣ Гаризинъ въ Сихемѣ, который и сдѣлали митрополіею своей секты. Чрезъ нѣсколько времени Македонскій завоеватель, основавъ Александрію, пригласилъ Іудеевъ для населенія ее; они пришли во множествѣ и вмѣстѣ съ Македонянами были причислены къ первому изъ сословій. Среди этихъ событій, первосвященникъ Адуй велъ себя съ благоразуміемъ и мудростію, и твердою рукою держалъ кормило государства среди окружавшихъ его опасностей. Онъ умеръ въ 322 до Рождества Христова, послѣ двадцатиодналѣтняго первосвященства.

АЗАРІЯ I (ок. 946 г. до Р. Х.), тринадцатый первосвященникъ Іудейскій.—Послѣ смерти Садока до Амаріи, почти въ продолженіи 80 лѣтъ, Священное Писаніе упоминаетъ имена первосвященниковъ, говоря только о времени ихъ вступленія въ санъ первосвященства и смерти. Азарія наслѣдовалъ своему отцу Ахимаасу.

АЗАРІЯ II, первосвященникъ, см. *Захарія*.

АЗАРІЯ III, или АМАРІЯ II (ок. 790 г. до Рожд. Хрис.), двадцатый первосвященникъ, сынъ и преемникъ Седекіи (по лѣтописи Іудейской), или Судеи (по Іосифу Флавію). Лѣтопись Іудейская называетъ его Іоилемъ, а Іосифъ Флавій Іуліемъ. По родословнымъ видно, что онъ назывался еще Амаріею, какъ говорится въ первой книгѣ Паралипоменонъ (VI, 11), и первой книгѣ Ездры (VII, 3). Его первосвященство замѣчательно по тѣмъ знаменитымъ событіямъ, которыя Господь благоволилъ произвесть, чтобы напомнить народу своему о своихъ благодѣяніяхъ, о правдѣ и объ уваженіи служителей олтаря. Богъ видимо покровительствовалъ Осіи во всѣхъ его предпріятіяхъ. Его побѣды и блескъ завоеваній покрыли надолго славою его имя. Но блестящее его положеніе возбудило въ немъ гордость и тщеславіе. Царю Іудейскому въ это время не доставало совѣтовъ мудраго Захаріи, въ которыхъ онъ теперь имѣлъ нужду, болѣе нежели когда нибудь; предъ лицемъ всего народа, слѣпо повинующагося его волѣ, онъ забылъ, что и царь долженъ, какъ самый послѣдній изъ его подданныхъ, повиноваться Господу, что и для него существуютъ законы, и что нарушеніе ихъ покрываетъ его тѣмъ большимъ позоромъ, чѣмъ славнѣе его имя. Вошедши однажды въ храмъ Господа, Осія перешелъ преграду, отдѣляющую мѣста вѣрныхъ отъ мѣстъ священниковъ, взялъ кадильницу и рѣшился воскурить ѳиміамъ предъ Господомъ. Азарія, свидѣтель такого дерзскаго поступка, совершеннаго предъ лицемъ соблазнившагося народа и 80 священниковъ, громко высказавшихъ свое неудовольствіе, безъ боязни приступилъ и сказалъ царю, что царь, кто бы онъ ни былъ, не имѣетъ права воскурять ѳиміамъ предъ лицемъ Господа,

что это право принадлежитъ исключительно сынамъ Аарона, что, не смотря на свое царское достоинство, онъ не священникъ, ни первосвященникъ. И такъ, прибавилъ онъ, *изыди изъ святилища, яко отступилъ еси отъ Господа, и не вмѣнится тебѣ сіе въ славу отъ Господа Бога* (2 Пар. XXVII, 18). Смѣлость этихъ словъ, показавшаяся оскорбительною для монарха, и при томъ ложный стыдъ унизиться, уступивъ такому настоянію, заставили Осію упорствовать, — а намѣреніе священниковъ отнять кадильницу возбудило сильный въ немъ гнѣвъ. Во время такого неслыханнаго въ Израильской исторіи безпорядка, рука Господня видимо поразила преступнаго царя и тѣмъ положила предѣлъ соблазну. Въ храмѣ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершено преступленіе, у полножія олтаря кадильнаго, царь пораженъ былъ страшною проказою. И это наказаніе совершилось вдругъ предъ лицемъ первосвященника и священниковъ. Осія, почувствовавъ страшную болѣзнь, поразившую его, тотъ часъ вышелъ изъ храма, и тѣмъ показалъ, что онъ сознаетъ и справедливость наказанія и то какъ было велико его преступленіе.

АЗАРІЯ IV, или САРЕЯ I, или ІОАКИМЪ II (ок. 602 г. до Р. Х.), двадцать-седмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Хелкіи II, упоминается въ книгахъ первой Паралипоменонъ (VI, 13), и первой Ездры (VII, 1). Іудейская лѣтопись относитъ его первосвященническое служеніе къ царствованію Іоакима и Седекіи. Онъ составляетъ, кажется, одно лицо съ *Іоакимомъ*, сыномъ Хелкіи, о которомъ говорится въ книгѣ пророка Варуха, и который проходилъ первосвященническое служеніе въ пятый годъ царствованія Седекіи (*Вар*, I, 7). Іосифъ Флавій не упоминаетъ объ немъ. Также вѣроятно онъ составляетъ одно лицо съ *Азаріею*, сыномъ Хелкіи, упоминаемымъ въ первой книгѣ Паралипоменонъ (гл. IX), а этотъ Азарія, сынъ Хелкіи составляетъ одно лицо съ *Сареею*, сыномъ Хелкіи, упоминаемымъ въ книгѣ Нееміи (XI, 11). Правда, что въ текстѣ девятой главы первой книги Паралипоменонъ читаемъ: *отъ священникъ же* (возвратившихся изъ плѣна) *Іодаіа, и Іоаримъ, и Іоакимъ, и Азарія сынъ Хелкіи, и пр. начальника дому Божія* (ст. 11), что заставило думать, будто Азарія былъ современникомъ Іодая, Іоарива и Іахина, и начальникъ дому Божія послѣ плѣнія, слѣд., отличенъ отъ Азаріи, первосвященника до плѣненія. Но въ книгѣ Нееміи читаемъ: *отъ священниковъ* (возвратившихся изъ плѣна), *и Іадіа сынъ Іоаривль, Іахинь, Сарея сынъ Елхіевъ*, и пр., *начальникъ дому Божія* (XI, 11), откуда видно, что не Іодай и Іоаривъ, но Іодай, сынъ Іоарива, возвратился изъ плѣна, и надобно предполагать, что вмѣсто Іодаіа, и Іоаримъ, и Іоакимъ, и Азарія, сынъ Хелкіи, и пр., должно читать: Іодаіа, сынъ Іоарива, сынъ Іоакима, сынъ Азаріи, сынъ Хелкіи, и пр., начальникъ дому Божія, т. е., что этотъ Іодаіа былъ начальникъ дому Божія послѣ плѣненія, и правнукъ первосвященника Азаріи, жившаго до плѣненія. Дѣйствительно изъ того же мѣста видно, что Іодаіа долженствовалъ быть современникомъ Іисуса, сына Іоседекова, первосвященника, жившаго послѣ возвращенія изъ плѣна, а послѣдній также былъ правнукъ первосвященника Азаріи, жившаго до плѣненія. Такимъ образомъ, надобно предполагать, что Азарія IV имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ *Сарея*, отецъ Іоседековъ, и дѣдъ первосвященника Іисуса, а другой *Іахинъ*, отецъ Іоарива, и дѣлъ Іодая, начальника дому Божія послѣ возвращенія изъ плѣна (см. *Хелкія* II). — Первосвященство его не отмѣчено въ Священномъ Писаніи никакою особенною чертою.

АЗАРІЯ, царь Іудейскій, смотри *Осія*.

АЗАРІЯ, смотри *Ананія*, *Азарія* и *Мисаилъ*.

АКИЛА и ПРИСКИЛЛА. Исторія этихъ двухъ Апостольскихъ ученн-

ковъ, которые и сами ревностно занимались распространеніемъ Христіанской вѣры, заключается вся почти въ дѣяніяхъ Апостольскихъ и въ посланіяхъ Апостола Павла. Акила, родомъ Іудей, изъ Понта, вмѣстѣ съ Прискиллою своею женою, жилъ въ Римѣ, и здѣсь-то они оба мужъ и жена сдѣлались ревностными Христіанами, когда указъ Клавдія изгналъ изъ столицы всѣхъ Іудеевъ. Въ слѣдствіе такого повелѣнія, Акила и Прискилла оставили Римъ и поселились въ Коринѳѣ, около 51 г. по Р. Х. Въ слѣдующій годъ святый Апостолъ Павелъ, продолжая свое Апостольское путешествіе, посѣтилъ Аѳины и со славою распространялъ свѣтъ ученія Христова. Изъ Аѳинъ Апостолъ прибылъ въ Коринѳъ; здѣсь Акила и Прискилла предложили ему свое гостепріимство, и святый Апостолъ Павелъ принялъ его съ тѣмъ большою охотою, что и ученикъ и Апостолъ были дѣлателями палатокъ. Домъ ихъ вскорѣ сдѣлался мѣстомъ собранія всѣхъ, кто слушалъ проповѣди Апостола въ Коринѳской синагогѣ; Іудеи и язычники приходили къ Апостолу толпами даже въ домъ, чтобы въ этихъ частныхъ и домашнихъ бесѣдахъ лучше понять высокое ученіе вѣры Христовой. Акила и Прискилла постоянно были при проповѣдникѣ и оказали ему большую пользу. Успѣхи Апостола возбудили противъ него зависть невѣрующихъ Іудеевъ; они даже воздвигли на него гоненіе столь сильное, что заставили проповѣдника оставить городъ. Акила и Прискилла, съ опасностію своей собственной жизни, услуживали св. Павлу и даже сопутствовали ему въ его бѣгствѣ. Оба ученика оставались въ Ефесѣ, а Апостолъ продолжалъ свое путешествіе по Кесаріи, Антіохіи и по окрестнымъ странамъ. Они здѣсь жили также какъ въ Коринѳѣ, принимали у себя всѣхъ истинно вѣрующихъ и доставляли радушное гостепріимство всѣмъ странникамъ. Домъ ихъ сдѣлался домашнею церковію, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ своихъ посланій (Рим. XVIII; и 1 Кор. XVI); ихъ ученіе и великодушіе обратили Аполлоса, знаменитаго сотрудника Апостольскаго. Этотъ человѣкъ, упоминаемый въ Священномъ Писаніи, пришелъ въ Ефесъ изъ Александріи, въ 34 году, и, хотя былъ крещенъ только крещеніемъ Іоанна, однако съ жаромъ и силою противился Іудеямъ, защищая ученіе Іисуса Христа. Акила и Прискилла, видя, что Аполлосу, для совершеннаго просвѣщенія, не доставало только крещенія, рѣшились сами это исполнить. Аполлосъ изъ Ефеса отправился въ Коринѳъ для утвержденія церкви, основанной Апостоломъ Павломъ. Вскорѣ Апостолъ Павелъ возвратился въ Ефесъ. Акила опять предложилъ свой домъ и себя къ его услугамъ. Апостолъ принялъ его предложеніе и остановился у него. Акила и Прискилла, вѣроятно, послѣ смерти Клавдія, опять возвратились въ Римъ. Это видно изъ посланія Апостола Павла къ Римлянамъ; здѣсь онъ привѣтствуетъ ихъ съ любовію и говоритъ о томъ, чѣмъ обязанъ имъ онъ и юная церковь. Далѣе Священное Писаніе ничего не говоритъ объ этой благочестивой четѣ; впрочемъ надобно думать, что въ 65 году они уже были въ Ефесѣ, потому что Апостолъ Павелъ, находясь въ другой разъ въ узахъ въ Римѣ, свидѣтельствовалъ имъ чрезъ Тимоѳея свою любовь. Мнѣнія о смерти ихъ различны: одни думаютъ, что они скончались мирно въ Ефесѣ, или гдѣ либо въ его окрестностяхъ; другіе же утверждаютъ, что они приняли мученическій вѣнецъ въ Римѣ, гдѣ будто бы въ первыхъ вѣкахъ находилась церковь во имя Акилы и Прискиллы. Память ихъ празднуется церковію 14 Іюля.

АЛБИНЪ, римскій Прокураторъ въ Іудеѣ, посланный императоромъ Нероном послѣ смерти Феста, обратилъ все свое вниманіе на водвореніе спокойствія въ этой странѣ, предавъ смерти большую часть опустошавшихъ ее разбойниковъ. Но эти бла-

готворныя предпріятія были остановлены неожиданною немилостію. Албинъ былъ вызванъ въ Римъ, а вмѣсто его посланъ правителемъ въ Іудею Флоръ, любимецъ императрицы Помпеи, жены Нерона.

АЛЕКСАНДРА, или **САЛОМІЯ** (за 79 л. до Р. Х.), царица Іудейская; она сначала была за мужемъ за Аристовуломъ I, отъ котораго не имѣла дѣтей; потомъ вышла въ замужество въ другой разъ за Александра Іоаннея, брата своего перваго мужа, и прожила съ этимъ княземъ 27 лѣтъ. Александръ, умирая, сдѣлалъ ее правительницею царства во время малолѣтства своихъ дѣтей. Положеніе ея было самое затруднительное. Хотя царство Іудейское изъ-внѣ пользовалось уваженіемъ, однако внутри его терзали честолюбіе и раздоры Фарисеевъ, постоянно противодѣйствовавшихъ Александру, и хотя царица пріобрѣла любовь народа, и, опираясь на его силу, съ успѣхомъ могла бы бороться съ врагами своего мужа, однакожъ, чтобы предупредить постоянные смуты, она, по совѣту своего умирающаго мужа, уступила честолюбивымъ Фарисеямъ часть власти. Послѣдніе, завладѣвъ правленіемъ, внесли въ него свою гордость и свои мелкія страсти. Александра была царицею только по имени, вмѣсто нее управляли Фарисеи, а она подписывала ихъ распоряженія, не измѣняя ихъ ни въ чемъ. Всѣ постановленія, касательно секты ихъ, уничтоженныя Іоанномъ Гирканомъ, были возобновлены, преимущества получили силу закона, Фарисеи, заключенные Александромъ въ темницу, были освобождены, изгнанные возвратились въ Іерусалимъ. Среди этихъ безпорядковъ, Александра съ ревностію заботилась о безопасности внѣшней, о которой Фарисеи почти совершенно не безпокоились. Царица учредила нѣсколько полковъ войска, и тѣмъ обезопасила свой престолъ, и принудила сосѣдніе народы выслать къ ней своихъ заложниковъ. Она имѣла двухъ сыновъ, совершенно противоположныхъ характерами. Старшій Гирканъ, характера кроткаго и смирнаго, былъ первосвященникомъ; а младшій Аристовулъ, съ смѣлымъ и предпріимчивымъ духомъ, получилъ начальство надъ войскомъ. Между тѣмъ, вспыхнула сильная вражда между Фарисеями и Саддукеями, которыхъ первые начали жестоко преслѣдовать. Фарисеи сначала просили царицу выдать имъ тѣхъ, которые совѣтовали ея супругу распять на крестѣ до 800 плѣнныхъ, взятыхъ въ сраженіи Виѳомскомъ. Саддукей Діогенъ сдѣлался первою жертвою; въ слѣдъ за нимъ погибли и другіе, и, на конецъ, уже для всѣхъ друзей Александра не было безопасности въ Іерусалимѣ. Тогда вельможи двора, во главѣ которыхъ былъ Аристовулъ, явились къ царицѣ, и, исчисливъ всѣ услуги, оказанныя ими ея супругу, говорили, что не только не видятъ благодарности, но даже опасаются за свою жизнь, по этому и просятъ, чтобы царица позволила имъ оставить Іерусалимъ. Аристовулъ, сверхъ того, укорялъ свою мать въ жестокомъ обращеніи и несправедливости. Александра, встревоженная этимъ, разослала ихъ по главнѣйшимъ крѣпостямъ, исключая Гиркаріона, Александріона и Махеронта, гдѣ сложены были богатства и драгоцѣнности царицы. Потомъ сына своего Аристовула послала въ армію къ Дамаску, чтобы противодѣйствовать Птоломею, сыну Мансуе, царя Халкидскаго, опустошавшаго эту страну. Но Аристовулъ, пришедъ сюда, не сдѣлалъ ничего замѣчательнаго. Въ тоже время, она узнала, что Тигранъ, царь Арменіи, осадилъ Птоломаиду; чтобы отвратить нападеніе на Іудею, котораго она ожидала, правительница послала къ Тиграну посольство съ мирными предложеніями. Но эта предосторожность была напрасна; Тигранъ возвратился въ Арменію, куда призывали его завоеванія Лукулла. Александра, истощенная лѣтами и заботами, вскорѣ сдѣлалась опасно больна. Аристовулъ увидѣлъ, что настало время осуществить свои люби-

мые замыслы. Тайно, во время ночи, онъ оставилъ Іерусалимъ и являлся по перемѣнно во многихъ крѣпостяхъ, гдѣ комендантами были друзья его отца, а потому и связаны были съ нимъ единствомъ своихъ интересовъ. На слѣдующій день произошла страшная тревога между Фарисеями, когда они узнали, что многія крѣпости были уже въ рукахъ Аристовула. Его жена и дѣти были задержаны и арестованы въ крѣпости *Барисъ*, чтобы служить залогомъ на случай, если Аристовулъ захочетъ отомстить за смерть Саддукеевъ. Между тѣмъ уже около 20 крѣпостей сдались Аристовулу, который собралъ войско, чтобы силою оружія поддержать свои притязанія. Въ этой крайности, начальники Фарисеевъ, предводительствуемые Гирканомъ, собрались во дворецъ и просили царицу предпринять средства къ потушенію возмущенія. Александра отдала въ ихъ распоряженіе всѣ силы государства, и просила дѣйствовать по ихъ благоусмотрѣнію. Вскорѣ послѣ этого она скончалась, 73 лѣтъ отъ роду, на 8 году своего царствованія. Честолюбивая и жадная власти, Александра имѣла много такихъ высокихъ дарованій, которые дѣлали ее достойною престола. Она правила государствомъ съ кротостію и ея царствованіе было-бы гораздо спокойнѣе и счастливѣе, еслибы Фарисеи не захватили власть въ свои руки. Ея правленіе было новою ступенью упадка Іудеевъ. Послѣ смерти царицы гражданская междуусобная война вспыхнула между ея сыновьями, въ которой первосвященникъ, послѣ многоразличныхъ переворотовъ, остался побѣдителемъ.

АЛЕКСАНРЪ ВАЛА, или ВАЛЕСЪ (за 152 г. до Р. Х.), мнимый побочный сынъ Антіоха, провозгласилъ себя сыномъ Антіоха и былъ признанъ народомъ Азіатскимъ и сенатомъ Римскимъ, которому онъ былъ представленъ Гераклидомъ Византійскимъ. Возвратившись оттуда, Александръ принялъ на себя титулъ царя Птоломандскаго и далъ убѣжище всѣмъ недовольнымъ Димитріемъ Сотеромъ, царствовавшимъ тогда въ Азіи. Между тѣмъ Александръ отправилъ посольство къ Іонаѳану, чтобы привлечь его на свою сторону. *Царь Александръ*, писалъ онъ, *брату Іонаѳану радоватися. Слышахомъ о тебѣ, яко мужъ силенъ еси крѣпостію, и угоденъ еси быти намъ другъ. И нынѣ поставихомъ тя днесь архіерея языка твоего, и еже другомъ царевымъ нарицатися, и мудрствовати таяжде съ нами, и снабдѣвати дружбу къ намъ* (1 Макк. X. 18—20.). Александръ заключилъ союзъ съ Іонаѳаномъ, отвергнувшимъ предложеніе пословъ Димитрія Сотера, также старавшагося привлечь его на свою сторону. Между тѣмъ возгорѣлась война, и въ одномъ сраженіи Димитрій былъ убитъ. Александръ провозгласилъ себя царемъ, и, для утвержденія своей власти, женился на Клеопатрѣ, дочери Птоломея Филометора; бракъ совершался въ Птоломаидѣ; сюда прибылъ Іонаѳанъ, и былъ принятъ со знаками дружбы и уваженія отъ обоихъ монарховъ; чрезъ нѣсколько времени, Александръ послалъ ему золотой поясъ, который обыкновенно носили только родственники царя, и уступилъ ему Аккаронъ съ его окресностями; въ послѣдствіи Птоломей, измѣнивъ своему зятю, завладѣлъ его государствомъ и отдалъ Клеопатру въ супруги Димитрію Никатору, или Никанору, сына Димитрія Сотера. Іудеи остались вѣрными дому Александра Валы, не смотря на его несчастіе, дотолѣ, пока онъ не принужденъ былъ бѣжать въ Аравію, гдѣ нашелъ себѣ смерть. Завдилъ, князь Арабскій, его убійца, прислалъ голову несчастнаго Александра Египетскому царю.

АЛЕКСАНДРЪ ІОАННЕЙ (за 105 л. до Р. Х.), пятьдесятъ-второй первосвященникъ, и царь Іудейскій, былъ сынъ Іоанна Гиркана и внукъ Симона Маккавея. Въ дѣтствѣ онъ былъ гонимъ своимъ отцемъ; Іосифъ Флавій разсказываетъ, будто бы однажды Богъ явился во снѣ Гиркану и повелѣлъ, чтобы наслѣдникомъ его

былъ Александръ Іоаннеи, третій его сынъ; первосвященникъ до такой степен бибылъ опечаленъ этимъ низвращеніемъ естественнаго порядка, что сталъ опасаться за жизнь двухъ старшихъ сыновей, на которыхъ Александръ съ сего времени сталъ смотрѣть непріязненно; онъ отправилъ Александра въ Галилею, и долгое время не хотѣлъ видѣть его. Надобно замѣтить, что опасенія его отчасти оправдались: не прошелъ еще годъ царствованія Аристовула, Антигонъ былъ уже убитъ; послѣ смерти отца, Александръ подвергнулся преслѣдованіямъ Аристовула, и посаженъ былъ въ темницу, гдѣ вѣроятно кончилъ бы и жизнь свою, еслибы братъ жилъ долѣе. Послѣ смерти этого государя, царица Александра освободила юнаго плѣнника, избрала его себѣ супругомъ, и превозгласила царемъ Іудейскимъ. Въ первый годъ своего царствованія, Александръ умертвилъ одного изъ своихъ братьевъ, возмутившагося противъ него, а другаго, жившаго уединенно и не принимавшаго никакого участія въ политическихъ дѣлахъ, возвысилъ и осыпалъ почестями. Утвердившись на престолѣ, Александръ занялся дѣлами правительственными, и продолжалъ со славою начинанія своихъ предшественниковъ. Первымъ дѣломъ его было утвержденіе независимости Іудеи отъ сосѣдственныхъ народовъ. Прежде всего онъ направилъ свое оружіе на города, находившіеся при морѣ, и большую часть изъ нихъ покорилъ. Птоломаида и Газа защищались отчаянно: нѣкто Зоилъ, тиранъ крѣпости Стратона, извѣстной въ послѣдствіи подъ именемъ приморской Кесаріи, также мужественно сопротивлялся, но всѣ ихъ усилія не могли противостоять побѣдоносному оружію Александра Іоаннея. Цари Сирійскіе, занятые своими внутренними несогласіями, не могли подать помощи Птоломаидѣ, которая, видя, что болѣе нѣтъ возможности устоять при помощи собственныхъ силъ, просила помощи у Птоломея Лаѳира, изгнаннаго своею матеріею Клеопатрою изъ Египта, и бѣжавшаго на островъ Кипръ. Птоломей былъ радъ случаю отправиться въ Сирію. Съ тремя тысячами воиновъ онъ вышелъ на берегъ въ Сиканіи, въ виду Птоломаиды, которая, въ слѣдствіе неожиданнаго пріѣзда, заперла ворота, боясь за свою независимость. Узнавъ о его прибытіи, Зоилъ и жители Газы послали пословъ, и просили оказать помощь противъ Александра, опустошавшаго ихъ поля. Александръ, не желая ставить свою судьбу на удачу сраженія, снялъ осаду, возвратился въ Іудею, и сталъ вести переговоры съ Птоломеемъ, предлагая ему 400 талантовъ серебра, если онъ умертвитъ Зоила и возвратитъ ему земли, похищенныя послѣднимъ. Птоломей съ охотою согласился, и уже схватилъ Зоила, когда узналъ, что Александръ обманываетъ его, и тайно ведетъ переговоры съ Клеопатрою, царицею Египетскою. Онъ тотчасъ оставилъ Птоломаиду, и, поручивъ осаду ея одному изъ своихъ военачальниковъ, вступилъ въ Галилею, и покорилъ многіе города, между прочими Асохъ, которымъ овладѣлъ въ день субботный; десять тысячъ плѣнныхъ и богатая добыча были плодомъ этой побѣды. Между тѣмъ Александръ собралъ 50 т. войска, а по другимъ историкамъ 80 т. Птоломей, послѣ нападенія на Сепфорію, гдѣ потерпѣлъ большой уронъ, перешелъ Іорданъ въ виду Іудейской арміи, и рѣшился дать сраженіе при Асофѣ, недалеко отъ береговъ этой рѣки. Сначала побѣда склонилась на сторону Александра; но Филостефанъ, полководецъ Птоломея, возобновилъ сраженіе, и обратилъ въ бѣгство Іудеевъ. Тридцать тысячъ человѣкъ легло на полѣ сраженія (по свидѣтельству Тимогена 50 т.), не считая плѣнныхъ послѣ побѣды, Птоломей сталъ опустошать страну. Разсказываютъ, что однажды, войдя въ деревню, онъ приказалъ своимъ воинамъ умертвить множество женъ и дѣтей, и окровавленные члены бросить въ котелъ, наполненный горячею водою. Этимъ

варварскимъ поступкомъ онъ хотѣлъ показать народу, что его воины питаются человѣческимъ мясомъ, и внушить страхъ къ своему имени. Между тѣмъ Клеопатра явилась въ Сирію, предводительствуя значительною арміею. При этомъ извѣстіи, Александръ поспѣшилъ въ лагерь Египетскій, и просилъ царицу о помощи, на которую та охотно согласилась. Нѣкоторые изъ окружавшихъ царицу совѣтовали завладѣть Іудеею; но Іудей Елкій, одинъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ ея полководцевъ, представилъ ей какъ было бы несправедливо ограбить государя — союзника и при томъ несчастнаго. Кромѣ того подобный поступокъ былъ противенъ правиламъ политики, потому что онъ могъ вооружить противъ царицы всѣхъ Іудеевъ, жившихъ въ Египтѣ. Этотъ благоразумный совѣтъ былъ принятъ, и Клеопатра заключила союзъ съ Александромъ въ городѣ Скиѳополѣ. Освободившись отъ Птоломея, Александръ началъ военныя дѣйствія. Послѣ шестимѣсячной осады онъ взялъ Гадару, въ Келесиріи, потомъ Амаѳъ, одну изъ лучшихъ крѣпостей на берегахъ Іордана, гдѣ Ѳеодоръ, сынъ Зенона, царь Филадельфійскій, скрылъ свои богатства; но чрезъ нѣсколько времени Ѳеодоръ напалъ нечаянно на Александра, убилъ 10 т. человѣкъ, отнялъ всю добычу и припасы. Но, не смотря на эту потерю, царь Іудейскій взялъ Рафію и Анѳедонъ на берегахъ Средиземнаго моря; послѣ чего рѣшился покорить Газу, и наказать ее за союзъ съ Птоломеемъ. Осада продолжалась цѣлый годъ, и едвали бы кончилась, еслибы Лизимахъ, одинъ изъ жителей Газы, завидуя своему брату Аполлодору, управлявшему работами при защищеніи крѣпости, не отворилъ воротъ Александру. Большая часть жителей, сожгла себя съ своими богатствами, чтобы не подпасть власти побѣдителя; оставшіеся были умерщвлены, и Газа была разрушена до основанія. Послѣ этой побѣды, Александръ возвратился во Іерусалимъ, на праздникъ Кущей. Во время отсутствія его, Фарисеи, вліянію которыхъ онъ не хотѣлъ подчиниться, успѣли оклеветать царя и сдѣлать ненавистнымъ народу. Все было приготовлено къ возмущенію, и въ первый день праздника, когда Александръ, въ качествѣ первосвященника, по обыкновенію, хотѣлъ принести жертву, собравшіеся въ храмъ съ пальмовыми и лимонными вѣтвями, на которыхъ находились плоды, стали бросать на него лимоны, крича, что его мать была плѣнницею, и по тому онъ недостоинъ приступать къ олтарю Господню. Раздраженный первосвященникъ смыслъ свое оскорбленіе въ крови шести тысячь дерзскихъ Іудеевъ; потомъ отдѣлилъ деревянною стѣною олтарь и святилище отъ прочихъ частей храма, и составилъ для себя стражу изъ Писидійскихъ и Киликійскихъ воиновъ. Потушивъ бунтъ, Александръ опять открылъ военныя дѣйствія. Онъ побѣдилъ Арабовъ, Аммонитянъ, Моавитянъ, принудилъ ихъ платить дань, покорилъ и разрушилъ Амаоъ предъ глазами Ѳеодора, который не могъ противостать ему; но во время похода противъ Овида, царя Арабскаго, былъ запертъ въ лефилѣ, близь Гадары, и потерпѣлъ большой уронъ. Возвратившись въ Іерусалимъ, нашелъ народъ еще болѣе прежняго вооруженнымъ противъ себя. Іудея въ продолженіи шести лѣтъ была театромъ междоусобной кровопролитной войны, въ которой погибло болѣе пятидесяти тысячь жителей. Не смотря на то, ненависть народа къ царю, казалось, возрастала вмѣстѣ съ числомъ жертвъ; однажды Александръ спросилъ собравшіяся народъ, что онъ долженъ ему сдѣлать, чтобы снискать любовь его; *умереть*, былъ единодушный отвѣтъ. Чтобы свергнуть съ престола ненавистнаго царя, Іудеи обратились съ просьбою о помощи къ Димитрію Энкеру, царю Сирійскому, который вступилъ въ Іудею съ тремя тысячами конницы и сорока тысячами пѣхоты. Александръ ожидалъ его съ двадцатью тысячами Саддукеевъ и шестью тысячами на-

емныхъ воиновъ. По свидѣтельству Іосифа Флавія, который былъ ревностный фарисей, и потому не много въ этомъ дѣлѣ заслуживаетъ довѣрія, царь Іудейскій потерпѣлъ столь страшное пораженіе, что принужденъ былъ скрыться въ горахъ, гдѣ шесть тысячь Іудеевъ, сжалившись надъ его несчастіемъ, присоединились къ нему. Но апокрифическая книга, извѣстная подъ именемъ четвертой Маккавейской, говоритъ на противъ, что Александръ преслѣдовалъ царя Сирійскаго до самой Антіохіи, осаждалъ его цѣлый годъ въ этомъ городѣ, и, на конецъ, побѣдилъ въ кровопролитномъ сраженіи. Это вѣроятнѣе, потому что съ сего времени ничего неизвѣстно объ Антіохѣ. Междоусобная война приняла самый жестокій характеръ. По свидѣтельству историковъ, Александръ, послѣ Виѳомскаго сраженія, привелъ въ Іерусалимъ, и приказалъ распять во время пира, даннаго друзьямъ, около восьми сотъ плѣнныхъ; недовольный этимъ, онъ приказалъ умертвить предъ глазами умирающихъ ихъ женъ и дѣтей. По этому случаю ему дано было прозваніе Ѳракида, т. е., жестокаго, какъ Ѳракіецъ. Около шеститысячь Іудеевъ бѣжали изъ Іерусалима, и скрылись въ горахъ, чтобы не подвергнуться жестокости своего царя. На конецъ, спокойствіе начало было мало по малу водворяться въ царствѣ Іудейскомъ, какъ вдругъ услышали о нападеніи Антіоха Діонисія, недавняго владѣтеля царства Дамасскаго. Чтобы предотвратить эту новую опасность, Александръ, построилъ деревянную стѣну отъ Іоппіи до Антипатриды; но Антіохъ разрушилъ эту защиту огнемъ, вторгнулся въ Іудею, и погибъ въ сраженіи въ Аравіи, куда перенесъ войну. Жители Дамаска избрали себѣ царемъ Арету. Новый царь осадилъ Александра въ Адидѣ, въ долинѣ Сефела, и выигралъ у него сраженіе. Александръ предложилъ Арету миръ, и осадилъ Ессу, гдѣ Лепонъ, князь Филадельфійскій, въ странѣ Аммонитской, скрылъ свои сокровища. Діонъ, Голана, Селевкія, крѣпость Гамала подпали его власти. Послѣ трехлѣтняго отсутствія, Александръ возвратился въ Іерусалимъ. Іудеи, гордые блистательными побѣдами своего царя, приняли его съ восторгомъ. Вскорѣ многіе города Сиріи, Маалы, Идумеи, Финикіи, Іоппія, Газа, Азотъ, Самарія, Кармилъ, Пелла, Скиѳополь подчинились его власти. Спустя нѣсколько времени по возвращеніи своемъ, онъ палъ въ болѣзнь, отъ неумѣреннаго употребленія вина, въ продолженіи трехъ лѣтъ страдалъ четырехдневною лихорадкою, которая впрочемъ не препятствовала ему заниматься военными дѣлами. Онъ умеръ при осадѣ крѣпости Рагавы, по ту сторону Іордана, въ странѣ Герасеніанской, на 49 г. своей жизни, послѣ 27-лѣтняго царствованія. Александра, его супруга, видя его умирающимъ, была въ отчаяніи. Два сына, которыхъ она имѣла, были молоды, и не могли быть на престолѣ; при томъ она страшилась ненависти Фарисеевъ. Въ этой крайности, Александръ совѣтовалъ ей скрыть смерть его до окончанія осады, а послѣ, возвратившись во Іерусалимъ, уступить требованіямъ Фарисеевъ, и допустить ихъ къ правленію; царица должна была собрать Фарисеевъ въ свой дворецъ, объявить имъ послѣднюю волю своего супруга, и сказать, что будетъ всегда поступать по ихъ совѣтамъ Александръ не обманулся; такое предложеніе льстило гордости Фарисейской. Александръ, противъ котораго они вооружили часть Іудеи, послѣ своей смерти, былъ превозглашенъ великимъ человѣкомъ, и удостоился великолѣпнѣйшаго погребенія. Александръ вручилъ своей супругѣ кормило правленія, съ правомъ избрать наслѣдника изъ двухъ сыновей, когда они придутъ въ возрастъ. Іосифъ говоритъ, что этотъ государь былъ по природѣ добръ и великодушенъ; но его жестокіе поступки столько противорѣчатъ этому свидѣтельству, что заставляютъ насъ не вѣрить ему; конечно, нельзя отвергать, что его жизнь, полная тревогъ и бурь, часто требовала отъ не-

го мужества и твердости; но все это еще далеко отъ великодушія. Послѣ него секта Фарисеевъ сдѣлалась внутреннимъ зломъ и для государства и для религіи, и не мало споспѣшествовала упадку фамиліи Асмонеевъ. По смерти Маккавеевъ все, и люди и обстоятельства, видимо приготовляли Іудею къ чужеземному владычеству, столько разъ предсказанному пророками.

АЛЕКСАНДРЪ и РУѲЪ, сыновья Симона Киринейскаго, были, безъ сомнѣнія, знамениты между первыми Христіанами, потому что Священное Писаніе отзывается объ нихъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *и задѣша мимоходящу нѣкоему Симону Кѵринею, грядущу съ села, отцу Александрову и Руѳову, да возметъ крестъ Его* (Марк. XV 21). О послѣднемъ, то, кажется, говоритъ Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ: *цѣлуйте Руѳа, избраннаго о Господѣ* (Римл. XVI, 15.—Смотри *Симонъ Киринейскій*).

АЛЕКСАНДРЪ КОВАЧЬ, послѣ принятія Христіанской вѣры впалъ въ страшныя заблужденія, и злобно противодѣйствовалъ проповѣди Апостола Павла. Самъ Апостолъ говоритъ, что онъ принужденъ былъ отдать его сатанѣ, т. е., отлучить отъ Церкви (1 Тим. 1, 20.). Заблужденія Александра были сходны съ заблужденіями *Именея* смотри это слово), потому что Апостолъ Павелъ одинаково осуждаетъ какъ того, такъ и другаго. Отлученіе отъ церкви, кажется, имѣло мало дѣйствія на Александра. Спустя годъ (56 по рожд. Христ.), Апостолъ Павелъ жалуется еще на его сопротивленіе. «Александръ Ковачь, много сдѣлалъ мнѣ зла, пишетъ онъ къ Тимоѳею (2 Тим. IV, 14.), да воздастъ ему Богъ по дѣламъ его. Избѣгай этого человѣка; ибо онъ полагаетъ большія препятствія нашимъ намѣреніямъ.» Это сопротивленіе Александра подало поводъ думать, по тожеству именъ, что этотъ Александръ и другой, упоминаемый въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, главѣ XIX, который по случаю возмущенія въ Ефесѣ, говорилъ въ собраніи предъ народомъ рѣчь, есть одно и тоже лицо. Какъ послѣдній былъ риторъ, то само собою разумѣется, что болѣе могъ препятствовать цѣли Апостола, нежели простой ремесленникъ. И такъ, придаваемое ему названіе ремесленника Апостоломъ Павломъ показывало бы въ такомъ случаѣ только презрѣніе, какъ напоминающее его прежнее состояніе. Это мнѣніе не имѣетъ въ себѣ ничего неосновательнаго, и все, кажется, подтверждаетъ его вѣроятность. Неизвѣстно какъ и когда умеръ этотъ еретикъ.

АЛЕКСАНДРЪ, римскій прокураторъ въ Іудеѣ, смотри *Тиверій Александръ*.

АЛІОНЕЙ, первосвященникъ, смотри *Еліоней*.

АЛКИМЪ (162 г. до Р. Хр.), сорокъшестый первосвященникъ Іудейскій, воспользовался замѣшательствами, волновавшими его отечество, для достиженія первосвященническаго достоинства. Онъ былъ достойнымъ преемникомъ нечестиваго Менелая, умерщвленнаго во 2-й годъ царствованія Антіоха Евпатора. Какъ тотъ, такъ и другой проложили себѣ путь къ этой высшей должности, отрекшись отъ Бога отцевъ своихъ. и предавшись гнусному идолослуженію. Алкимъ соединялъ съ ужасною жестокостію постыдную скупость, и сдѣлался невыносимымъ для своихъ согражданъ; по счастію, пороки, дѣлавшіе его бичемъ человѣчества, не могли развиться свободно. Іуда Маккавей низложилъ его; первосвященникъ сначала скрылъ свой гнѣвъ, но потомъ честолюбіе взяло верхъ, онъ отправился въ Сирію просить помощи у царя Димитрія, и, возвратившись оттуда съ войскомъ, овладѣлъ Іерусалимомъ, изгналъ враговъ, и хотѣлъ разрушить внѣшнюю стѣну храма, построенную пророками. Это святотатство не осталось безъ наказанія; чудовище было поражено смертельнымъ ударомъ паралича, прежде нежели труды пророковъ были разрушены. Іудеи съ общаго согласія избрали ему преемникомъ Іонаѳана, брата Іуды Маккавея, который соединилъ въ себѣ власть правительственную съ властію первосвященника.

АМАНЪ, смотри *Есвирь*.

АМАРІЯ I (ок. 880 до Р. Х.), пятнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Іоахаза, отправлялъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Іосафата (2 Пар. XIX, 11.). Іудейская лѣтопись называетъ его *Іоіаривомъ*, и относитъ его служеніе къ царствованію Іорама. Іосифъ Флавій называетъ его *Іорамомъ* (Ant. lib. X. cap. 11). Іосафатъ, котораго мудрость напоминала мудрость Соломонову, прошелъ свое государство, и возстановилъ въ каждой области богослуженіе, котораго высокое достоинство было почти совершенно забыто; онъ окончилъ свои благочестивыя преобразованія въ Іерусалимѣ (2 Пар. XIX, 8.), и объявилъ, что одною изъ важнѣйшихъ обязанностей Амаріи, какъ первосвященника, было наблюденіе за исполненіемъ обрядовъ, которыхъ управленіе находилось въ его рукахъ. Преемникомъ Амаріи былъ Іосафатъ.

АМАРІЯ II, первосвященникъ, см. *Азарія III*.

АМАСІЯ (831–803 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ Іоаса и Іадины изъ Іерусалима, вступилъ на престолъ двадцати-пяти лѣтъ. Этотъ царь, при восшествіи на престолъ, показался сначала благочестивымъ и мудрымъ; хотя, по примѣру своего отца, и оставилъ высоты, и воспрещалъ народу предаваться идолопоклонству, однакожъ въ послѣдствіи своимъ нечестіемъ навлекъ на себя гнѣвъ небесный. Лишь только Амасія увидѣлъ, что власть его утвердилась, первымъ его дѣломъ было наказать смертію всѣхъ тѣхъ, которые принимали участіе въ убійствѣ Іоаса, но дѣтей ихъ пощадилъ, по повелѣнію Господню, данному Моисею: *Да не умираютъ отцы за сыны, и сынове да не умираютъ за отцы: но токмо кійждо за своя грѣхи да умретъ* (4 Цар. XIV, 6). Послѣ этого онъ переписалъ своихъ подданныхъ по семействамъ, и раздѣлилъ ихъ на тысячи и сотни, набралъ армію изъ 300,000 человѣкъ, къ нимъ присоединилъ 100,000 наемныхъ Израильтянъ, которые при поступленіи на службу получили 100 талантовъ серебра. Пророкъ пришелъ къ нему и сказалъ: «о царь! не позволяй чтобы Израиль сражался въ твоихъ рядахъ; Бога нѣтъ съ ними, также какъ и съ дѣтьми Ефремовыми; не надѣйся на число воиновъ, ибо тогда Господь отдастъ тебя въ руки враговъ; ибо только Онъ даруетъ побѣду, только Онъ обращаетъ въ бѣгство.» Послушный этимъ словамъ, царь Іудейскій приказалъ оставить сто талантовъ наемникамъ и распустить ихъ. Раздраженные этимъ отказомъ, непозволявшимъ имъ участвовать въ войнѣ, Израильтяне разсѣялись по странѣ отъ Веѳорона до Самаріи, опустошили ее, убили 3000 человѣкъ, и захватили большую добычу. Предводительствуя своимъ войскомъ, Амасія смѣло бросился въ долину Салинскую, поразилъ Идумеянъ, истребилъ ихъ большое множество, и взялъ приступомъ крѣпость, которой далъ имя Іеѳоилъ. Послѣ такого успѣха, царь Іудейскій возвратился въ Іерусалимъ, и принесъ съ собою боговъ побѣжденнаго народа,—обстоятельство рѣшившее его погибель. Съ этихъ поръ Амасія предался идолопоклонству, не обращалъ вниманія на обличенія, даже угрожалъ смертію одному пророку, который упрекалъ его въ нечестіи. «Твое преступленіе и жестокость твоего сердца, сказалъ ему человѣкъ Божій, прогнѣвали Господа; Онъ рѣшилъ твою погибель.» Спустя нѣсколько времени послѣ этого, царь Іудейскій принялъ гибельное намѣреніе послать пословъ къ Іоасу, царю Израильскому, прося у него свиданія; послѣдній отвергъ его просьбу, и сдѣлалъ ему такой отвѣтъ: *тернъ, иже въ Ливанѣ, посла къ кедрови сущему въ Ливанѣ, глаголя: даждь дщерь твою сыну моему въ жену. И пріидоша звѣріе лужніи, иже въ Ливанѣ, и попраша терніе.* Ты гордишься побѣдою, одержанною надъ Идумеянами; но берегись, *падеши ты, и Іуда съ тобою* (4 Царст. XIV 9—10). Эта угроза не устрашила Амасію, который скоро началъ непріязненныя дѣй-

ствія, но былъ разбитъ при городѣ Веѳсамисѣ, и приведенъ плѣннымъ въ Іерусалимъ, въ которомъ побѣдитель приказалъ разрушить стѣну, на 400 локтей длины, отъ воротъ Ефремовыхъ до воротъ угольныхъ, взялъ золото, серебро и сосуды Храма, также какъ и царское сокровище, увелъ заложниковъ въ Самарію, и оставилъ своего соперника, отселѣ неопаснаго, владѣть вѣнцомъ безъ славы и могущества. Послѣ этого несчастія, Амасія царствовалъ еще 15 лѣтъ, при концѣ которыхъ бѣжалъ въ Лахисъ при извѣстіи о злоумышленіи на его жизнь; но враги преслѣдовали его, и убили на 29 г. его царствованія; останки его, перенесенные въ Іерусалимъ, погребены во гробѣ его отцевъ, и Азарія, или Осія, сынъ Амасіи, наслѣдовалъ ему.

АМВРАМЪ (1713 г. до Р. Х.), сынъ Каѳа, и внукъ Левіи, взялъ въ супруги Іохаведу изъ тогоже колѣна и прожилъ 137 лѣтъ. Онъ умеръ въ Египтѣ въ 193 г. послѣ пришествіи Іакова въ царство Фараоновъ (въ 1576 г. до Р. Х.). Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей объ этомъ патріархѣ, который былъ отцемъ Моисея, и, еслибы мы не говорили о писателѣ Богодухновенномъ, то похвалили бы его за эту скромность по отношенію къ его родителямъ. Онъ говоритъ просто: «одинъ человѣкъ изъ колѣна Левіина взялъ жену изъ своего колѣна» Всѣ согласятся, что короче сказать невозможно. По счастію молчаніе книги Бытія восполняется Іосифомъ Флавіемъ, который показываетъ намъ нѣкоторыя обстоятельства жизни Амврама, о которыхъ не говоритъ Моисей. Онъ представляетъ намъ отца Моисеева пользующагося большимъ уваженіемъ между своими соплеменниками, и рисуетъ намъ трогательную картину его печали по случаю жестокаго повелѣнія Фараона о истребленіи новорождающихся дѣтей Еврейскихъ. Въ это время Іохаведа была беременна Моисеемъ. Амврамъ, говоритъ Іосифъ Флавій, прибѣгъ къ Богу, молилъ Его о состраданіи къ своему народу, который всегда былъ вѣренъ Ему, и о прекращеніи этого гоненія, стремившагося къ истребленію его. Богъ явился ему во снѣ и укрѣпилъ его надеждою, сказавъ, что помнитъ благочестіе ихъ и ихъ отцевъ, и что, вознаградивъ послѣднихъ, Онъ не оставитъ и дѣтей; что для сего-то Онъ и благословилъ ихъ размноженіемъ; что Его прошедшія благодѣянія были залогомъ покровительства въ будущемъ; что Богъ заботится, какъ обо всѣхъ вообще, такъ и объ немъ въ особенности; что сынъ, которымъ беременна жена его, счастливо родится, будетъ воспитанъ противъ его чаянія, на конецъ, этотъ сынъ освободитъ изъ рабства свой народъ, и такимъ образомъ увѣковѣчитъ его имя не только между Евреями, но и между всѣми народами земли. Амврамъ разсказалъ объ этомъ видѣніи женѣ своей Іохаведѣ; но не смотря на то, что оно столь благопріятствовало имъ, природа заглушала голосъ вѣры, счастіе имъ казалось не вѣроятнымъ (Ant. Iud. lib. V. c. 5.). Всѣ обѣщанія этого сна исполнились и Моисей, которому угрожало смертію повелѣніе царя Египетскаго, былъ чудесно спасенъ.

АМВРІЙ и ѲАМНІЙ (918—907 г. до Р. Х.). Амвріи, военачальникъ царя Израильскаго, былъ возведенъ на престолъ войскомъ, въ концѣ 27 года царствованія Асы, царя Іудейскаго. Послѣ своего избранія, онъ снялъ осаду съ Геввеѳона, и поспѣшно бросился къ столицѣ, для пораженія убійцъ Илы, и утвержденія своей власти народомъ. Когда онъ вошелъ въ городъ, Замврія уже здѣсь не было (смотр. *Замврій*); казалось, что ему слѣдовало только явиться и завладѣть вѣнцомъ. Но народъ, не принимавшій никакого участія въ этомъ выборѣ, отказался утвердить его. Противъ Амврія образовалась многочисленная партія, которая избрала царемъ Израильскимъ Ѳамнія, сына Гіенефова. Такимъ образомъ, это несчастное царство, уже обагренное кровію многихъ царей, и сдѣлавшееся игрушкою честолюбивыхъ злодѣевъ, должно было

еще переносить ужасы междоусобной войны. Хотя Священное Писаніе не разсказываетъ этой борьбы, но невѣроятно, чтобы два соперника поддерживаемые одинъ войскомъ, а другой народомъ, могли царствовать въ мирѣ, каждый надъ избравшею его частію народа; это событіе было бы несьмѣннымъ въ исторіи человѣчества. Надобно думать, что они оспоривали другъ у друга власть съ оружіемъ въ рукахъ, въ продолженіи почти четырехъ лѣтъ, которыя жилъ Ѳамнія, ибо не видно чтобы онъ отказался отъ престола. Умеръ ли онъ естественною смертію? палъ ли отъ руки убійцы, или въ сраженіи съ своимъ соперникомъ? Неизвѣстно. О пораженіи его, или по кончинѣ мѣрѣ, о малочисленности его партіи заставляетъ думать то, что онъ не старался объ избраніи себѣ преемника, о продолженіи борьбы съ войскомъ. Какъ бы то ни было, но послѣ смерти Ѳамнія, Амврій остался полнымъ владѣтелемъ Израильскаго престола. Этотъ царь, уже видѣвшій два поколѣнія царей, пораженныхъ рукою Господа, и павшихъ одинъ за другимъ въ кровавую могилу, забылъ, что самъ онъ былъ только орудіемъ воли Божіей. Тщеславный и гордый, онъ думалъ, что возвышеніемъ своимъ обязанъ только своей смѣлости и своему счастію Его возвышеніе было источникомъ замѣшательствъ для царства Израильскаго; но для честолюбца ничего не значатъ несчастія государства, если они способствуютъ его личному торжеству. Достойный наслѣдникъ Іероваама и Ваасы, онъ, подобно своимъ предшественникамъ, не удовольствовался покровительствомъ идолопоклонству; но приказалъ подъ строжайшими казнями почитать боговъ чуждыхъ; имя Іеговы было запрещено въ царствѣ Израильскомъ, такъ что можно сказать, будто онъ взошелъ на престолъ только для того, чтобы наносить оскорбленія имени Всевышняго. Доселѣ онъ заботился только о томъ, чтобы утвердить свою власть и положить нечестивые законы, объявленные имъ въ своемъ государствѣ. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Ѳамнія, Амврій возъимѣлъ преступное намѣреніе прославиться; купилъ за два таланта часть горы Сомеръ, и построилъ городъ Самарію, сдѣлавшуюся столь славною преступленіями, которыхъ она была театромъ, и несчастіями, поразившими ее въ послѣдствіи. Царь Израильскій, желавшій перенести въ нее свой дворъ, сдѣлалъ этотъ городъ однимъ изъ великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ, построилъ въ немъ дворцы и храмы, блиставшіе роскошью. Всѣ искуства Востока споспѣшествовали его украшенію. Самарія сдѣлалась соперницею Іерусалима, и въ тоже время средоточіемъ идолопоклонства и разврата. Послѣ окончанія этого исполинскаго предпріятія, Амврій не сдѣлалъ ничего, что заслуживало-бы быть разсказаннымъ. Хотя онъ не болѣе своихъ предшественниковъ былъ другомъ царей Іудейскихъ; однако Священное Писаніе не говоритъ, чтобы онъ велъ съ ними войну Онъ упорствовалъ въ идолопоклонствѣ и нечестіи пока оставался на престолѣ. Подъ его властію царство Израильское окончательно забыло законъ своихъ отцевъ. Амврій умеръ въ Самаріи врагомъ Господа, на одинадцатомъ году своего царствованія и на шестомъ послѣ смерти Ѳамнія.

АМНОНЪ и ѲАМАРЬ. Амнонъ, первый изъ всѣхъ сыновей Давида, былъ сынъ Ахиноамы. Онъ безумно влюбился въ Ѳамарь, свою сестру по отцѣ, рожденную отъ Маахи, дочери царя Гедсурскаго. Эта пламенная любовь пожирала его въ тайнѣ, и онъ худѣлъ со дня на день; одинъ изъ его повѣренныхъ, по имени Іонадавъ, человѣкъ мудрый и племянникъ Давида, спросилъ у него о причинѣ болѣзни, и, узнавъ ее, отвѣчалъ: «за чѣмъ позволяешь печали ослаблять тебя; ляжь, скажись нездоровымъ и когда отецъ придетъ посѣтить тебя, проси его прислать Ѳамарь услуживать тебѣ.» Эта хитрость удалась Амнону, который, уловивъ

минуту, когда Ѳамарь приносила ему ѣсть, изнасиловалъ ее. Къ этому преступленію Амнонъ присоединилъ другое, выгналъ изъ своего дому ту, которую только что обезчестилъ. Обезславленная Ѳамарь, покрыла пепломъ главу, разодрала свою одежду, и удалилась къ своему брату Авессалому. Царь, узнавъ о такомъ преступленіи, весьма огорчился; но не хотѣлъ наказать Амнона, говоритъ Священное Писаніе, потому, что его, какъ первенца своего, любилъ. Авессаломъ, видя, что отецъ оставилъ это преступленіе не наказаннымъ, задумалъ страшное мщеніе, и убилъ Амнона на пиру, на которомъ находились всѣ сыновья Давидовы (см. *Авессаломъ* и *Давидъ*.).

АМОНЪ (640—639 г. до Р. Х.), семнадцатый царь Іудейскій, вступилъ на престолъ 22 лѣтъ (640 г. до Р. Х.). Онъ былъ сынъ Манассіи и Месолламы, дочери Аруса, изъ Іотевы. Воспоминаніе о жизни и несчастіяхъ его отца не предохранило его отъ нечестія. Священное Писаніе показываетъ намъ, что онъ превзошелъ преступленія Манассіи, не подражая его покаянію. Почему и Господь, разгнѣванный его нечестивымъ поведеніемъ скоро послалъ ему кончину, достойную жизни. Рабы Аммона возмутились, и убили его въ собственномъ дворцѣ. Тѣло убитаго царя было погребено въ гробѣ его отца Манассіи, въ саду Озы. Въ продолженіи двухъ лѣтъ царствованія, этотъ царь не сдѣлалъ ничего, что достойно было бы памяти потомства.

АМОСЪ, третій изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, пророчествовалъ въ царствованіе Осіи, царя Іудейскаго, и Іеровоама II, царя Израильскаго. Слѣдовательно онъ жилъ до Іоиля, о которомъ упоминается только послѣ смерти послѣдняго изъ этихъ царей. Амосъ, несправедливо смѣшиваемый нѣкоторыми писателями съ отцемъ Исаіи, по общепринятому мнѣнію, родился въ городѣ Ѳекуѣ, въ колѣнѣ Іудиномъ. Амосъ занимался скотоводствомъ и земледѣліемъ, когда получилъ призваніе къ пророческому служенію, около 780 года до Р. Х. Не будучи въ состояніи противиться этому призванію свыше, онъ оставилъ мирную сельскую жизнь, и сталъ пророчествовать въ Веѳилѣ, за два года до землетрясенія, причинившаго такой ужасъ въ Іерусалимѣ. Первыя двѣ главы его пророчествъ относятся къ Дамаску, Филистимлянамъ, Тиру, Идумеѣ, Аммонитянамъ, Моавитянамъ, Іудѣ, и къ десяти колѣнамъ Израильскимъ. Сила Дамаскова изчезнетъ; Филистимляне будутъ преслѣдуемы и изчезнутъ; Моавитяне и Аммонитяне будутъ разрушены царями Ассиріискими и Халдейскими. Послѣ пророчествъ, относящихся къ этимъ народамъ, пророкъ угрожаетъ Израилю небеснымъ мщеніемъ. Онъ предсказываетъ ему страшныя казни: голодъ, причиненный саранчею;—междоусобную войну и раздѣленіе государства, подъ образомъ всепожирающаго огня; — наконецъ, истребленіе мѣстъ, освященныхъ суевѣріемъ Израильтянъ, и насильную смерть всего дома Іеровоамова. Такъ какъ Амосъ пророчествовалъ въ Веѳилѣ, то Амасія, идольскій жрецъ въ Веѳилѣ, видя глубокое впечатленіе, производимое имъ въ народѣ, донесъ объ этомъ царю, и обвинялъ предъ нимъ пророка въ возмущеніи народа противъ верховной власти. Амосъ принужденъ былъ оставить Веѳиль, предсказавъ Амасіи, что жена его соблудитъ во градѣ, сыновья и дочери падутъ отъ меча, и самъ онъ умретъ на землѣ нечистой, вдали отъ гроба своихъ отцевъ. Нѣкоторые толкователи утверждали, что Амасія, раздраженный его пророчествами, приказалъ вырвать ему зубы, чтобы принудить къ молчанію; другіе полагали, что онъ мучилъ пророка еще жесточе, и что сынъ его Озія убилъ Амоса. Въ послѣднихъ двухъ главахъ Амосъ предсказываетъ не только окончательное и всецѣлое плѣненіе Израильтянъ, но также и тѣ несчастія, которыя поразили ихъ послѣ смерти Іеровоама II. «Ваши праздники, говоритъ онъ, перемѣнятся въ дни печали, и

ваши веселыя пѣсни въ вопли отчаянія. Вы облечетесь во вретище, и острижете волосы. Израиль зальется слезами, какъ мать оплакиваетъ единственнаго сына, и конецъ его будетъ горечь и страданіе.» Онъ предсказываетъ смерть Захаріи, нашествіе Фула и Θеглаѳъ Фаласара, и возвращеніе изъ плѣна. Почти во всѣхъ главахъ Амосъ гремитъ противъ злыхъ богачей, и краснорѣчиво упрекаетъ ихъ въ великолѣпіи ихъ домовъ, въ изысканности ихъ пищи, въ роскоши мебели. Сильный не находитъ отъ него пощады: онъ обвиняетъ судей въ притѣсненіи невинныхъ, въ продажѣ бѣдныхъ, и обращеніи ихъ въ рабство. Народъ онъ упрекаетъ въ злодѣяніяхъ, рабствѣ, порокахъ, неповиновеніи пророкамъ, суетности противозаконнаго богослуженія, и суевѣрныхъ обрядовъ, которыми онъ, въ своемъ заблужденіи, думаетъ воздавать хвалу Господу. По тѣмъ выраженіямъ, потому глубокому благородному негодованію, съ которымъ пророкъ гремитъ противъ соблазнительной роскоши, такъ гибельно измѣнившей нравы народа, можно думать, что, въ его время, царство Израильское находилось въ весьма цвѣтущемъ и вмѣстѣ развращенномъ состояніи; что оно было исполнено всѣми безпорядками, обыкновенно сопровождающими долговременный миръ и благоденствіе.—Хотя главнымъ предметомъ пророчествъ Амоса было царство Израильское; однакожъ онъ часто говоритъ противъ Іуды, и сосѣднихъ народовъ. Онъ предсказываетъ возстановленіе дома Давидова въ его прежнемъ величіи, о власти его надъ Идумеею и другими народами, которые нѣкогда были покорны ему. «Плѣнные, говоритъ онъ. разорвутъ, наконецъ, свои цѣпи; они возстановятъ свои опустошенные и разрушенные города; насадятъ свои виноградники, и будутъ пить вино, разведутъ сады, и соберутъ плоды.» Большая часть толкователей видѣли въ этомъ послѣднемъ пророчествѣ предсказаніе о царствѣ Мессіи, и утвержденіи Его Церкви. Этимъ оканчивается пророческое служеніе Амоса, продолженіе котораго въ точности неизвѣстно: неизвѣстны также ни годъ рожденія его, ни смерти; всѣ мнѣнія относящіяся сюда суть чистыя догадки.—Что касается слога, которымъ написаны пророчества Амоса, то, послѣ господствовавшихъ мнѣній Бл. Іеронима и Августина, нынѣ почти всѣми критиками принято, что языкъ его обиленъ множествомъ живыхъ и образныхъ выраженій, сравненій взятыхъ изъ жизни сельской и пастушеской, не только не лишающихъ его красоты и силы, но еще придающихъ новую прелесть описаніямъ и поэзіи образовъ.—Память святаго пророка Амоса празднуется Церковію 15 Іюня.

АМИЛІЙ, сотрудникъ Апостола Павла, о которомъ упоминается въ посланіи къ Римлянамъ, получилъ мученическій вѣнецъ, и былъ одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа. Память его празднуется 4-го Января и 31-го Октября.

АНАНІЙЛЪ (34 до Р. Х.), пятьдесятъ седьмый первосвященникъ Іудейскій, происходилъ изъ рода простыхъ Левитовъ, которые не имѣли права на достиженіе первосвященическаго достоинства. Но въ это время, Иродъ присвоилъ себѣ право возводить и низлагать первосвященниковъ по своей волѣ; онъ вызвалъ Ананіила изъ Вавилона, и облекъ первосвященическимъ достоинствомъ, чтобы имѣть въ немъ орудіе болѣе послушное нежели первосвященники изъ рода Ааронова, которыхъ независимости опасался. Ананіилъ отправлялъ первосвященическое служеніе только одинъ годъ; онъ былъ низложенъ и имѣлъ преемникомъ Аристовула III. Послѣ смерти послѣдняго Иродъ возвратилъ ему первосвященическое достоинство, которое онъ сохранялъ около пяти лѣтъ. Думаютъ что онъ былъ низложенъ во второй разъ.

АНАНІЯ, МИСАИЛЪ, АЗАРІЯ, три молодые Іудейскіе князья, которые съ Даніиломъ были избраны изъ плѣнныхъ Іудеевъ, для воспитанія при дворѣ Навуходоносора, и приготовле-

нія на службу этого государя. Начальникъ Евнуховъ, смотрѣвшій за царскимъ домомъ, далъ имъ Халдейскія имена: Ананія былъ названъ *Сидрахомъ*, Мисаилъ *Мисахомъ*, а Азарія *Авденаго*. Подобно своему знаменитому товарищу Даніилу, молодые Израильтяне сдѣлали быстрые успѣхи въ наукахъ и словесности, и далеко опередили другихъ молодыхъ людей, назначенныхъ къ тому же поприщу; подобно ему, они показали рѣдкій примѣръ добродѣтели самой строгой, въ нѣдрѣ развращеннаго двора, и ничто не могло заставить ихъ нарушить заповѣдь Господню, не ѣсть мяса и не пить вина со стола царя идолопоклонника. Послѣ трехлѣтняго испытанія и постояннаго занятія науками, Навуходоносоръ, прельщенный ихъ мудростію и познаніями, взялъ ихъ на службу къ себѣ. Но это еще было началомъ тѣхъ высокихъ милостей, которыми осыпали ихъ въ послѣдствіи. Даніилъ, вознесенный на верхъ почестей, и занявшій одну изъ высшихъ должностей въ имперіи, въ слѣдствіе благодарности Ассирійскаго монарха, не забылъ добродѣтельныхъ мужей, которые помогали ему своими молитвами въ изъясненіи знаменитаго сна, представлявшаго статую, состоявшую изъ многихъ металловъ; по его совѣту царь поставилъ ихъ смотрителями дѣлъ въ Вавилонѣ. Постоянное счастіе на земли есть удѣлъ человѣка злаго; путь добраго усѣянъ терніемъ. Добродѣтель трехъ юныхъ отроковъ была слишкомъ блестяща, чтобы не подвергнуться тяжкому испытанію. Тщеславный своимъ могуществомъ, обольщенный ласкательствомъ, гордый монархъ, по возвращеніи изъ послѣдней страшной экспедиціи въ Іудею, возъимѣлъ и исполнилъ безумное намѣреніе воздвигнуть на полѣ Деирѣ, не вдали отъ Вавилона, золотую статую, которая имѣла около 60 лактей высоты и 6 лактей ширины. Сатрапы, сановники, военачальники, правители и всѣ начальники народа были призваны для открытія этого чудовищнаго символа нечестія, съ повелѣніемъ пасть на землю въ знакъ обожанія, въ то время лишь только услышатъ музыку. Раскаленная печь должна была пожрать тѣхъ, которые воспротивятся волѣ деспота. Между тѣмъ какъ рабская толпа преклонила колѣна предъ статуею, три человѣка стояли прямо, и съ презрѣніемъ смотрѣли на это унизительное зрѣлище! Даніилъ вѣроятно находился въ отсутствіи. Ихъ замѣтили и не замѣдлили донести объ этомъ непослушаніи царю, который, исполненный гнѣва, призвалъ ихъ къ себѣ, и приказалъ имъ непремѣнно поклониться идолу подъ опасеніемъ быть сожженными живыми. Тщетные угрозы; мужественные юноши едва благоволили отвѣчать ему: «нужно ли дать тебѣ отвѣтъ объ этомъ? Знай, о царь, что нашъ Богъ силенъ исхитить насъ изъ среди пламени и освободить изъ твоихъ рукъ; если не такова Его воля, мы не сопротивлялись бы. Нѣтъ, мы никогда не станемъ поклоняться вашимъ богамъ, не согнемъ чела предъ твоею статуею.» Горный монархъ побледнѣлъ отъ гнѣва при этихъ словахъ. «Пусть бросятъ этихъ мятежниковъ, сковавъ цѣпями, въ раскаленную печь, которой жаръ долженъ быть возвышенъ въ семь кратъ противъ обыкновеннаго.» Дѣйствительно жаръ увеличился до такой степени, что самые исполнители звѣрскаго повелѣнія царя пали мертвыми. Но что значатъ самыя разрушительныя стихіи для тѣхъ, которымъ покровительствуетъ Всемогущая десница Всевышняго? Невидимая рука разорвала цѣпи юныхъ мучениковъ, и ихъ увидѣли ходящими въ пещи и поющими славу Бога крѣпкаго. Тогда Азарія, возвысивъ голосъ, произноситъ трогательную молитву къ престолу Предвѣчнаго: онъ благословляетъ руку Божественнаго правосудія, которая отяготѣла на его народѣ за преступленія его, призываетъ небесное милосердіе, во имя трехъ великихъ патріарховъ, получившихъ обѣтованіе о размноженіи ихъ семе-

ни, какъ звѣзды на тверди, какъ песокъ морской, умоляетъ Господа принять его и его товарищей въ жертву за грѣхи несправедливости Израиля; на конецъ призываетъ небесное мщеніе на враговъ имени Іеговы. Между тѣмъ не переставали въ пещь бросать сгараемыя вещества, какъ-то смолу, паклю, и пр., такъ что огонь возвысился до такой степени, что стѣны лопнули и пламя взвилось до 49 лактей вышины. Взрывъ былъ такъ силенъ, что поразилъ смертію тѣхъ, которые находились вблизи. Въ это-то время покровительство Божіе, доселѣ невидимое, явилось глазамъ всѣхъ: Ангелъ снишелъ въ эту ужасную темницу, и принесъ въ пламя, которое какъ бы изъ благоговѣнія удалилось отъ него, струю воздуха пріятнаго и свѣжаго. Кто изобразитъ Божественный восторгъ, которымъ были объяты эти друзья неба? Кто представитъ ихъ горячіе порывы? Кто достойно повторитъ слова той величественной пѣсни хвалы, которую они воспѣли? Небеса, земля, море и всѣ вы неизчисленныя существа, населяющія безмѣрное пространство, присоедините свой голосъ къ голосу трехъ отроковъ Еврейскихъ въ горящей пещи, *чтобы восхвалить Предвѣчнаго, и прославить Его величіе во вѣки вѣковъ* (Дан. III, 52—91.). Навуходоносоръ, пораженный удивленіемъ при видѣ этого чуда, встаетъ и говоритъ чиновникамъ своего двора: «не трехъ ли отроковъ мы бросили въ горящую пещь? — Да государь! — Что же это значитъ, что я вижу четырехъ холящихъ свободно, какъ бы нисколько невредимыхъ? Одинъ изъ нихъ подобенъ князю небесному!»—Въ тоже время, приближившись, онъ видитъ рабовъ Божіихъ, радостно выходящихъ изъ пещи, какъ изъ мѣста прохлады; всѣ глаза были устремлены на нихъ, и нельзя было не смотрѣть; пламя не коснулось даже волоса на ихъ головахъ, и даже запахъ огня не пристадъ къ ихъ одеждѣ. Въ порывѣ своего удивленія, царь отдаетъ торжественную честь Богу Сидраха, Мисаха и Авденаго, Который послалъ своего Ангела для спасенія своихъ вѣрныхъ рабовъ, и оффиціально объявляетъ всѣмъ въ своемъ царствѣ объ удивительномъ чудѣ, котораго былъ самъ свидѣтелемъ; въ тоже время издаетъ повелѣніе, которымъ запрещается подъ смертною казнію хулить Бога Еврейскаго, Бога силы и спасенія. Ананія, Мисаилъ и Азарія были поставлены правителями Вавилонской провинціи; но исторія не говоритъ ничего болѣе объ нихъ (Смотри *Даніилъ*.). Преданіе, сохранившееся въ Церкви, свидѣтельствуетъ, что три св. отрока были обезглавлены Камбизомъ.—Память ихъ празднуется 17 Декабря.

АНАНІЯ и САПФИРА (34 г. послѣ Р. Х.). Между Христіанами первыхъ двухъ вѣковъ была одна душа и одно сердце; по сказанію Святыхъ Отцевъ, земля была образомъ неба; тѣ изъ Христіанъ, которые имѣли домы, или земли, продавали ихъ, и приносили цѣну къ Апостоламъ, раздававшимъ ее бѣднымъ Христіанамъ; братское единодушіе соединяло всѣхъ Христіанъ безъ всякихъ общественныхъ теорій; для этого достаточно было одного христіанскаго нравоученія.—Въ это время Іерусалимскій житель Ананія, обращенный къ Христіанству съ своею супругою Сапфирою, продалъ свое имѣніе, согласно съ повелѣніемъ Апостольскимъ, но вмѣсто того, чтобы отдать всю цѣну, утаилъ половину. Святый Петръ упрекалъ его за маловѣріе, и сказалъ ему: «какъ осмѣлился ты возмыслить столь преступное намѣреніе? *Не человѣку солгалъ еси, но Богу.*» Ананія, пораженный этимъ упрекомъ, какъ ударомъ грома, упалъ мертвый. Чрезъ нѣсколько времени пришла къ Апостолу Петру Сапфира, и повторила ту же ложь. Петръ сказалъ ей: «смотри, вотъ идутъ тѣ, которые погребли твоего мужа, они унесутъ и тебя.» Въ тоже время и она упала мертвою. Порфирій находилъ, что грѣхъ Ананіи былъ слишкомъ стро-

го наказанъ, но преступленіе этихъ двухъ обманщиковъ неоспоримо, а въ наказаніи за это расчитанное преступленіе Святый Петръ былъ только орудіемъ и объявителемъ приговора, произнесеннаго свыше (смотр. *Петръ Апостолъ*.). Блаженный Августинъ думалъ, что преступленіе этихъ двухъ лицъ было заглажено ихъ смертію, и посему сказалъ: credendum est autem quod post hanc vitam eis pepercerit Deus; magna est enim Ejus misericordia.

АНАНІЯ (35 г. послѣ Р. Х.), былъ ученикъ Спасителя, Который сказалъ ему въ видѣніи: *Возставъ поиди на стогну, нарицаемую правую, и взыщи въ дому Іудовѣ Савла именемъ Тарсянина: се бо молитву дѣетъ* (Дѣян. IX 11.). Ананія пошелъ, какъ повелѣлъ ему Господь, нашелъ Савла, и, пришедши съ нимъ въ домъ, возложилъ на него руки, и сказалъ: *Савле, брате, Господь Іисусъ явлейтеся на пути, имѣже шелъ еси, посла мя, яко да прозриши, и исполнишися Духа Свята*. (Дѣян. IX, 17.). Павелъ тотъ часъ прозрѣлъ, и былъ крещенъ: больше ничего неизвѣстно о жизни Святаго Ананіи. Думаютъ, что онъ былъ діакономъ; а нѣкоторые Греческіе писатели говорятъ, что онъ былъ Епископомъ въ Дамаскѣ, и послѣ мученической кончины погребенъ въ этомъ городѣ (См. *Павелъ Апостолъ*.).—Память св. Апостола Ананіи празднуется 4-го Января и 1-го Декабря.

АНАНІЯ (49 г. по Р. Х.), семьдесятъ-шестой первосвященникъ Іудейскій. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ его первосвященническаго служенія, Куманъ, правитель Іудеи, обвинилъ его въ стараніи возмутить Іудейскій народъ противъ Римлянъ, и послалъ въ Римъ дать отчетъ въ своемъ поведеніи; но Ананія столь хорошо умѣлъ оправдаться, что возвратился совершенно невиннымъ. По возвращеніи онъ сталъ преслѣдовать Христіанъ. Святый Апостолъ Павелъ, остановленный въ Іерусалимѣ трибуномъ Римскимъ, охранявшимъ храмъ, объявилъ первосвященнику, что онъ Римскій гражданинъ, и требовалъ, чтобы съ нимъ обходились сообразно съ этимъ достоинствомъ; не смотря на то, Апостола привели въ собраніе Іудейское, и Ананія, который былъ въ немъ предсѣдателемъ, забывъ достоинство своего лица, приказалъ бить Павла въ то время, когда онъ начиналъ только защищать себя. Апостолъ сказалъ ему: *бити тя имать Богъ, стѣно повапленная: и ты сѣдиши судя ми по закону, преступаяжде законъ велиши, да біютъ мя* (Дѣян. XXIII, 3.). Предсказаніе Святаго ученика Христова исполнилось: спустя нѣсколько времени послѣ, Ананію почитали богатѣйшимъ изъ всего Іудейскаго народа; но насильственныя средства, которыми онъ пріобрѣталъ сокровища, возбудили противъ него ненависть во всѣхъ. Его сынъ Елеазаръ былъ въ главѣ недовольныхъ, и, послѣ того какъ Агриппа II, царь Іудейскій, лишилъ его первосвященства, Ананія еще имѣлъ несчастіе видѣть свое семейство на сторонѣ своихъ враговъ, и былъ убитъ въ своемъ дворцѣ. Такимъ образомъ въ началѣ Іудейской войны, Провидѣніе, употребимъ выраженіе Апостола Павла, поразило эту повапленную стѣну (Смотри *Павелъ Апостолъ*.).

АНАНЪ I, первосвященникъ, см. *Анна*.

АНАНЪ II, семьдесятъ-девятый первосвященникъ Іудейскій, вступилъ въ первосвященническое достоинство въ 61 г. по Р. Х., и отправлялъ его въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ. Онъ принадлежалъ къ сектѣ Саддукеевъ. Іосифъ Флавій представляетъ намъ его смѣлымъ и предпріимчивымъ. Послѣ смерти Феста, правителя Іудеи, и до прибытія преемника его Албина, Ананъ собралъ Синедріонъ, и осудилъ на немъ Іакова, брата Господня и перваго Епископа Іерусалимскаго, который, какъ и многіе другіе Христіане, объявленъ былъ виновнымъ въ нечестіи, и побитъ камнями. Іосифъ Флавій говоритъ, что всѣ благоразумные люди, находившіеся въ Іедусалимѣ, не только не одобрили этого поступка,

но на противъ вознегодовали на него, и даже послали тайно къ Агриппѣ, ѣхавшему тогда изъ Александріи въ Іудею, прошеніе о запрещеніи Ананову впередъ дѣлать что нибудь подобное. Для наказанія дерзости Анана, царь лишилъ его первосвященства, которое передалъ Іисусу, сыну Дамнееву. Въ то же время Албинъ, находившійся на пути изъ Александріи въ Іерусалимъ, извѣщенный въ свою очередь о поступкѣ Анана, угрожалъ, въ письмѣ, усмирить его дерзость, лишь только прибудетъ въ городъ. Думаютъ, что этотъ самый Ананъ былъ въ 66 г. избранъ совѣтомъ Іудеевъ правителемъ Іерусалима. Іосифъ Флавій по этому случаю весьма хвалитъ благоразуміе Анана; онъ говоритъ объ немъ, какъ о человѣкѣ одушевленномъ духомъ правосудія и мира, полномъ ревности къ общественному благу и пользамъ своего народа. Время укротило его буйныя страсти. Зилоты, завладѣвшіе храмомъ, пригласили Идумеянъ на защиту храма отъ Анана, котораго старались сдѣлать подозрительнымъ, обвиняя въ приверженности къ Римлянамъ. Идумеяне явились: Ананъ приказалъ не впускать ихъ; но при темнотѣ ночи, покровительствуемые бурею, они успѣли проникнуть въ городъ, стали искать Анана и нашедши убили, поругались надъ его трупомъ и оставили безъ погребенія, въ добычу псамъ (68 г. послѣ Р. Х.). Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что смерть Анана была началомъ разрушенія Іерусалима: съ паденіемъ этого человѣка, котораго мудрое поведеніе составляло для Іудеевъ послѣднюю надежду на спасеніе, упали также въ нѣкоторомъ родѣ стѣны города и самыя твердыя его опоры.

АНДРЕЙ, *Первозванный*, былъ призванъ первый изъ Апостоловъ и учениковъ Іисуса Христа, происходилъ изъ Виѳсаиды, небольшаго Галилейскаго города, лежавшаго на берегахъ Геннисаретскаго озера. Сынъ Іоны, или Іоанна, онъ былъ братъ Апостола Петра и подобно ему рыбарь. Сначала Андрей былъ ученикомъ Іоанна Крестителя. Когда послѣдній далъ свидѣтельство о Мессіи, возвратившемся изъ пустыни, послѣ сорокадневнаго искушенія, Андрей пошелъ въ слѣдъ Іисуса Христа. Это-то и называютъ первымъ призваніемъ сего Апостола. Онъ-то привелъ ко Христу Петра; впрочемъ не вѣроятно, чтобы Спаситель не имѣлъ другихъ учениковъ, кромѣ этихъ двухъ братьевъ, съ Филиппомъ и Наѳанаиломъ. Между тѣмъ оба брата занимались по прежнему своимъ ремесломъ, и оставили его уже тогда только, какъ Спаситель обѣщалъ сдѣлать ихъ ловцами человѣковъ. Съ этого времени они соединились съ своимъ Учителемъ, и не разлучались съ Нимъ никогда во время земной Его жизни. По совершеніи Пасхи, возвратившись изъ Іерусалима, Іисусъ Христосъ избралъ двѣнадцать Апостоловъ, въ главѣ которыхъ Евангелисты поставляютъ двухъ братьевъ Петра и Андрея. Во время чуда умноженія хлѣбовъ, Андрей показалъ Спасителю въ толпѣ мальчика, имѣвшаго пять хлѣбовъ, и двѣ рыбы. Онъ же съ Филиппомъ показали Спасителя язычникамъ, пришедшимъ въ Іерусалимъ для поклоненія истинному Богу, за нѣсколько времени до Его страданія. Святый Андрей былъ также однимъ изъ четырехъ учениковъ, спрашивавшихъ, спустя послѣ того два, или три дня, у Іисуса Христа о времени разрушенія храма, предсказаннаго Имъ. Вотъ все, что намъ извѣстно изъ Священныхъ книгъ о Святомъ Андреѣ. По свидѣтельству писателей Греческихъ, Апостолъ проповѣдывалъ Евангеліе въ нѣкоторыхъ областяхъ Азіи, откуда пришелъ въ Грецію, и основалъ въ Византіи Епископскій престолъ, на который поставилъ Епископомъ Стахія св. Преимущественно Епиръ и Пелопонесъ были мѣстомъ его проповѣди между Греками. Павлинъ утверждаетъ, что Апостолъ былъ посланъ въ Аргосъ гдѣ посрамилъ краснорѣчіе и умствованія Софистовъ. Ипполитъ, Епископъ Портумскій, и знаменитый Оригенъ говорятъ, что Апостолъ Ан-

дрей проповѣдывалъ Евангеліе и Скиѳамъ, народу сопредѣльному съ Греками, имянно въ Россіи—въ Новороссійскомъ краѣ. Близость этихъ мужей ко временамъ апостольскимъ, которые имѣли возможность узнать истину отъ самихъ видѣвшихъ святаго Андрея, дѣлаетъ ихъ свидѣтельства несомнительными. Отсюда, по сказанію нашего лѣтописца, Апостолъ приходилъ къ мѣсту, гдѣ теперь Кіевъ, на горахъ Кіевскихъ водрузилъ крестъ, и предсказалъ ученикамъ о православіи, которое со временемъ здѣсь будетъ сіять. Изъ Кіева Апостолъ по Днѣпру и другимъ рѣкамъ отправился въ Новгородъ, и посѣтилъ страны при Балтійскомъ морѣ, потомъ отправился въ Римъ, откуда обратно переѣхалъ въ Грецію. Городъ Патрасъ въ Ахаіи былъ предѣломъ его Евангельскихъ трудовъ. Здѣсь первозванный ученикъ принялъ мученическій вѣнецъ. Что касается до времени его кончины, то опредѣлить его трудно. Одни относятъ ее ко времени гоненія Домиціана. У Сурія и другихъ агіографахъ находятся подробности о мученичествѣ этого Апостола, приписываемыя Священникамъ и Діаконамъ Ахайскихъ церквей. Наша обязанность сообщить ихъ здѣсь; ибо намъ надобно дать идею о спокойствіи и твердости духа первыхъ исповѣдниковъ Іисуса Христа предъ своими гонителями. Проконсулъ Егеатъ прибылъ въ Патрасъ для преслѣдованія Христіанъ и принужденія ихъ къ поклоненію идоламъ. Святый Андрей предсталъ предъ нимъ и сказалъ: «ты, предстоящій предъ людьми, какъ судія ихъ преступленій, долженъ узнать, что есть на небесахъ Владыка, Который будетъ судить тебя, чтобы ты, отдавъ Ему поклоненіе, на которое Онъ имѣетъ право, воспротивился поклоненію суетнымъ изваяніямъ.» Егеатъ отвѣчалъ ему: «если я не ошибаюсь, ты разрушитель храмовъ боговъ, Андрей, старающійся вовлечь народъ въ безумную секту, которую повелители имперіи рѣшились истребить?»—*Андрей.* «Эти императоры не знаютъ еще, что Сынъ Божій, сшедшій на землю для искупленія людей, называлъ, ваших идоловъ нечистыми демонами, врагами рода человѣческаго, ведущими его къ вѣчному мученію.» — *Егеатъ.* «Подумай, что это суетныя и пустыя умствованія, за которыя вашъ Іисусъ Христосъ дѣйствительно заслужилъ крестъ, на которомъ распяли Его Іудеи.»—*Андрей.* «Ахъ! еслибы ты узналъ тайну этого креста! еслибы ты зналъ съ какою любовію верховный Владыка всего пригвоздился къ нему за наше искупленіе!»—*Егеатъ.* «Ты осмѣливаешься говорить о самопожертвованіи и произвольномъ преданіи себя этого Человѣка, когда всякому извѣстно, что Онъ былъ преданъ однимъ изъ своихъ, осужденъ Іудеями, приведенъ къ правителю, и распятъ римскими солдатами, по требованію народа.» — *Андрей.* «Сказанное мною справедливо, ибо я самъ былъ съ Іисусомъ, когда Онъ предался, и когда Ему измѣнили; прежде этой измѣны и послѣдовавшихъ за нею страданій, я слышалъ Его предсказаніе, что и то и другое вѣрно исполнится для спасенія человѣковъ. Онъ также предсказалъ намъ, что послѣ трехъ дней воскреснетъ.»—*Егеатъ.* «Удивляюсь твоей мудрости, которая обожаетъ человѣка умершаго на висѣлицѣ, какъ бы онъ ни умеръ произвольно, или нѣтъ.»—*Андрей.* «Его страданіе есть таинство, ибо наше искупленіе зависѣло отъ него, и можетъ быть ты поймешь ее, если согласишься выслушать меня.»—*Егеатъ.* «Пожалуй, но предупреждаю тебя, что если ты не рѣшился повиноваться мнѣ, то тайна креста повторится на тебѣ.»—*Андрей.* «Еслибы эта угроза была страшна для меня, то я не осмѣлился бы тебѣ говорить такъ, какъ говорю теперь.»—*Егеатъ.* «Ваше ученіе столько же безумно, сколько безумна дерзость, съ которою ты мнѣ говоришь.»—*Андрей.* «Въ моихъ словахъ нѣтъ ни дерзости, ни мужества, они выражаютъ вѣру, находящуюся во мнѣ; ибо писано, что смерть пра-

ведниковъ драгоцѣнна, а смерть грѣшниковъ плачевна. Вотъ по чему я хочу возвѣстить тебѣ тайну креста, непонимаемую тобою, для того, чтобы ты, увѣровавъ въ нее, возродился бы къ новой жизни.»—*Егеатъ.* «Чтобы возродиться, надобно умереть. Не хочешь ли въ самомъ дѣлѣ убѣдить меня, что я мертвъ, чтобы потомъ дать мнѣ жизнь, посредствомъ той странной вѣры, которую ты проповѣдуешь?» — *Андрей.* «Какъ надобно было бы желать, чтобы ты узналъ это ученіе! чтобы ты понялъ, что въ крестѣ есть спасительная сила отъ грѣха, порожденнаго первымъ человѣкомъ преступленіемъ заповѣди не вкушать плода отъ древа познанія добра и зла! что этотъ грѣхъ былъ для человѣка источникомъ смерти, между тѣмъ какъ жертва Іисуса отверзла ему источники жизни, столь долгое время закрытые!»—*Егеатъ.* «Сохрани свои умствованія для того, кто захочетъ повѣрить имъ. Что касается до меня, то знай, что если ты откажешься принести жертву всесильнымъ богамъ, то будешь сначала битъ, потомъ пригвожденъ къ тому же кресту, который ты почитаешь съ такимъ благоговѣніемъ.»—*Андрей.* «Каждый день приношу я жертву истинному Богу, единому и Всемогущему,—и жертва которую я приношу Ему, не состоитъ ни въ куреніи ѳиміама, ни въ крови и плоти козловъ и воловъ; но въ непорочномъ Агнцѣ, Который, служа пищею и питьемъ множеству вѣрующихъ, остается живымъ, чистымъ и нескверномъ.» — *Егеатъ.* «Что значатъ эти слова?»—*Андрей.* «Если хочешь проникнуть въ ихъ смыслъ, необходимо, чтобы ты выслушалъ съ смиренною охотою ученика.»—*Егеатъ.* «Я могу силою принудить тебя объяснить ихъ.» — *Андрей.* «Удивляюсь, видя столь безумныя слова, выходящія изъ устъ человѣка мудраго. Какъ могъ ты думать, что, муча учениковъ Христа, ты могъ бы проникнуть въ смыслъ Его Божественныхъ заповѣдей. Я возвѣстилъ тебѣ двоякую тайну плоти и жертвы христіанской. Увѣруй въ Божество Іисуса, Сына Божія, преданнаго смерти Іудеями, если хочешь понять, какимъ образомъ закланный Агнецъ продолжаетъ жить, какимъ образомъ, снисшедши на олтарь, на которомъ совершаются наши святыя тайны, и давши себя намъ въ пищу, Онъ существуетъ еще, не потерявъ ничего отъ своей чистоты, ни отъ своей первобытной цѣлости.»—*Егеатъ.* «Возможно ли это, когда ты самъ говоришь, что Онъ убитъ и съѣденъ?»—*Андрей.* «Вѣруй съ любовію, если хочешь понять, иначе ты никогда не поймешь.» При этихъ словахъ Егеатъ, исполненный гнѣва, приказываетъ отвести Апостола въ темницу. Во время его заключенія, со всѣхъ сторонъ провинціи стеклось множество народа, который хотѣлъ освободить Андрея, и предать смерти преслѣдователя; но Апостолъ успокоилъ ихъ. «Берегитесь, говорилъ онъ, произвести возмущеніе во имя Іисуса Христа, нашего Бога. Вспомните о терпѣніи Его. Онъ не кричалъ, не вырывался изъ рукъ своихъ палачей. Будьте же, по примѣру Его, тихи и спокойны. Вмѣсто стараній спасти меня, приготовтесь сами выступить на арену, какъ неустрашимые воины Господа, которые умѣютъ страдать безъ ропота и жалобъ. Ужасы, оканчивающіеся смертію, не страшны для насъ, имѣющихъ твердую надежду на безсмертную жизнь. Истинно опасны мученія только тѣ, которыя не оканчиваются никогда.» Во время всей ночи Андрей говорилъ такимъ образомъ народу, который тѣснился вокругъ его тюрьмы. Съ появленіемъ зари Егеатъ приказалъ привести его предъ свое судилище, и обратился къ нему съ слѣдующими словами:» я думаю, что ночь сдѣлала тебя благоразумнымъ, и что ты согласишься вмѣстѣ съ нами предпочесть наслажденіе жизнію безумному восторгу, которымъ ты объятъ, и которому крестъ долженъ положить конецъ.»—*Андрей.* «Только тѣ наслажденія, я согласенъ раздѣлять съ тобою, кото-

рыя предстоятъ тебѣ, если ты оставишь поклоненіе идоламъ; ибо знай, что самъ Іисусъ Христосъ послалъ меня проповѣдывать свое ученіе жителямъ этой провинціи, между которыми уже считается много Его поклонниковъ.»—*Егеатъ.* «Потому-то я и заставляю тебя принести жертву богамъ, чтобы обольщенный тобою народъ оставилъ заблужденіе, проповѣдуемое тобою, и возвратился къ прежней вѣрѣ. Конечно справедливо, что нѣтъ въ Ахаіи ни одного города, въ которомъ храмы боговъ не были бы оставлены и пустынны. И такъ, исправь зло, сдѣланное тобою; умилостиви разгнѣванныя божества, только съ этимъ условіемъ ты можешь жить съ ними въ ладу. Если же откажешься, то оскорбленіе ихъ будетъ отмщено жестокими мученіями, которыя я умѣю разнообразить, чтобы казнь сдѣлать соотвѣтствующею сопротивленію; а крестъ, о которомъ ты говоришь съ такимъ восторгомъ, заключитъ ихъ.» — *Андрей.* «Чадо смерти, послушай меня, преклони ухо къ тому, что будетъ говорить рабъ Всемогущаго, Апостолъ Іисуса Христа. Доселѣ я говорилъ кротко, думая убѣдить тебя оставить служеніе суетнымъ изваяніямъ, и поклониться Богу, царствующему на небесахъ. Теперь мнѣ остается только доказать какъ безсильны твои угрозы; изобрѣтай самыя жестокія мученія, они не произведутъ другаго дѣйствія кромѣ того, что доставятъ мнѣ награду отъ Всевышняго.» Тогда Егеатъ приказалъ его сѣчь, и послѣ этого перваго испытанія привести къ себѣ, чтобы принудить его отрѣчься отъ вѣры, и устрашить угрозою послѣдняго наказанія, въ случаѣ сопротивленія. Но проповѣдникъ отвѣчалъ ему. «Я служитель Іисуса Христа, и чувство страха у меня ничтожно въ сравненіи съ желаніемъ умереть для славы Его имени...» Послѣ этихъ словъ Егеатъ, не могши удержать своего гнѣва, приказалъ распять его на крестѣ, а чтобы продолжить мученіе сколь можно долѣе, прикрѣпить ко кресту не гвоздями, но веревками. Въ то время, какъ вели его на мѣсто распятія, окружающая толпа вопіяла противъ такого варварства, и спрашивала, что сдѣлалъ этотъ добрый и праведный человѣкъ, что съ нимъ поступаютъ такимъ образомъ. Но Андрей умолялъ ихъ не препятствовать его испытанію и радости. Пришедши на мѣсто, гдѣ былъ водруженъ крестъ, онъ вскричалъ: «О крестъ, освященный моимъ Господомъ и Владыкою, привѣтствую тебя образъ ужаса, ты, послѣ того какъ Онъ умеръ на тебѣ, сдѣлался знакомъ радости и любви! О вселюбезный крестъ, всегда желалъ я умереть въ твоихъ объятіяхъ! И такъ, пріими меня, ибо чрезъ тебя я хочу быть представленнымъ къ Тому, Который тобою искупилъ меня!» Говоря эти слова онъ снялъ съ себя одежду, и отдалъ своимъ палачамъ. Послѣдніе, подпяли его посредствомъ веревокъ на это орудіе казни. Толпа, присутствующая при этомъ зрѣлищѣ, состояла почти изъ 20,000 человѣкъ, между которыми находился братъ Егеата Стратоклесъ, присоединившійся къ толпѣ, чтобы оплакать несправедливость, которой жертвою дѣлался такой святой человѣкъ. Но послѣдній воодушевлялъ мужество своихъ братьевъ о Христѣ, и приглашалъ ихъ къ терпѣнію обѣщаніями вѣчнаго блаженства, которое послѣдуетъ за днями испытанія. Между тѣмъ толпа бросилась къ дому Егеата и кричала, что такой святой, такой благочестивый и мирный человѣкъ не долженъ страдать такимъ образомъ, что надобно отвязать его отъ креста, на которомъ страдалъ уже два дня, и съ котораго онъ не перестаетъ возвѣщать истину. Егеатъ, опасаясь народнаго волненія, объявилъ, что онъ уступаетъ ея требованіямъ, и пришелъ на мѣсто, гдѣ находился мученикъ, который сказалъ ему: «За чѣмъ ты сюда пришелъ? Если для того, чтобы исповѣдать вѣру въ Іисуса Христа, то прощеніе, обѣщанное мною тебѣ, несомнѣнно; но если для того, чтобы отвязать меня отъ древа, на которомъ я почи-

ваю, то напрасно ты старался бы объ этомъ; ибо я уже наслаждаюсь зрѣніемъ Царя небесъ, уже я поклоняюсь Ему, уже я нахожусь въ Его присутствіи...»; между тѣмъ тщетно исполнители казни старались возложить руки на Святаго, чтобы отвязать его; тщетно одни за другими приближались къ нему, невидимая сила останавливала ихъ руки. Въ это-то время Андрей возсылалъ къ Богу молитву за то, что Онъ благоволилъ воспретить намѣренію хотѣвшихъ замедлить часъ его награды, лишить блаженства видѣть скоро Того, для Котораго только онъ жилъ, и возвратить міру, для котораго давно уже умеръ. Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ, блестящій какъ молнія, пересѣкающая облака, скоро обнялъ его совершенно, и почти въ продолженіи получаса скрывалъ отъ зрителей; послѣ чего Андрей отдалъ духъ свой, и перешелъ на лоно Божіе. Жена, по имени Максимилла, взяла его тѣло, намазала благовоніями, и положила въ томъ мѣстѣ, гдѣ сама желала быть погребенною. Въ послѣдствіи мощи Святаго Апостола Андрея, по повелѣнію Константина Великаго, были перенесены изъ Патраса въ Константинополь. Что касается Егеата, желавшаго воспротивиться Максимиллѣ, то наказаніе за его преступленіе не замедлило явиться. Онъ умеръ неожиданно тамъ же, среди публичной площади. Память святаго и всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго празднуется Церковію 30-го Ноября и 30-го Іюня.

АНДРОНИКЪ и ІУНІЯ, сродники Апостола Павла, о которыхъ говорится въ посланіи къ Римлянамъ. Андроникъ былъ одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, послѣ многоразличныхъ проповѣдническихъ трудовъ, былъ Епископомъ въ Паннониі, имѣя помощницею Іунію. Скончался мирно. Память этихъ Апостоловъ празднуется 4-го Января, 17-го Мая и 30-го Іюля, а обрѣтеніе св. мощей ихъ, бывшее въ царствованіе Аркадія во Евгеніи, въ 396 году, 22-го Февраля.

АНІЕНЪ (62 по Рожд. Христ.), называемый Ананіею Іудеями и Коптами, или природными жителями Египта, былъ первый Епископъ Александрійскій, послѣ Святаго Марка, отъ 62 до 85 г. Въ жизнеописаніяхъ святаго Марка находится полный разсказъ о случаѣ, приведшемъ святаго Аніена къ истинной вѣрѣ. Аніенъ сначала былъ башмачникъ; св. Маркъ, прибывъ въ Александрію, послалъ его починить обувь, которая попортилась отъ трудности пути; Аніенъ исполнилъ волю проповѣдника, принялъ его въ свой домъ, былъ наставленъ въ истинахъ Евангелія, и получилъ позже крещеніе со свѣмъ своимъ домомъ и многими другими лицами, присутствовавшими при наставленіяхъ, которыя св. Маркъ произносилъ обыкновенно у него. Число Христіанъ въ Александріи умножилось удивительнымъ образомъ, и въ незначительное время въ ней образовалась столь же значительная церковь, по числу и благочестію вѣрныхъ, какъ была въ это время церковь Іерусалимская (Euseb. lib. 2. cap. XVI,), благодаря ревности св. Марка и его новыхъ учениковъ, которые лишь только сами просвѣтились свѣтомъ Евангелія, тотъ часъ сдѣлались въ свою очередь учителями и распространителями его истинъ. Вотъ удивительное дѣйствіе Христова закона, которое одно доказываетъ его божественное начало. По этому-то Евангелистъ принужденъ былъ раздѣлить городъ на многія церкви, или округи, чтобы вѣрующіе каждаго изъ этихъ округовъ соединялись въ двухъ назначенныхъ мѣстахъ къ одному священнику, которыхъ онъ далъ имъ для объясненія Слова Божія и совершенія таинствъ. Въ особенности Аніенъ сдѣлалъ столь большіе успѣхи въ познаніи Евангельскихъ истинъ и въ добродѣтельной жизни, что святый Маркъ поставилъ его Епископомъ для управленія Александрійскою церковію во время своего отсутствія. Евсевій (lib. II. cap. XXIV.) полагаетъ начало Епископства св. Анена во время консульства П. Марія Цельса и Л. Азинія Галла, въ тридцатомъ

году царствованія Нерона, что соотвѣтствуетъ 62 году христіанской эры. Онъ почитаетъ Аніена первымъ Епископомъ Александрійскимъ; Евтихій, одинъ изъ его преемниковъ, слѣдуетъ мнѣнію Евсевія (chron. orig. p. 110. Tillemont, Hist. eccle. tom. II p. 103. not. 16. pag. 555.). Изъ этого видно, что св. Марка почитали болѣе Апостоломъ, нежели Епископомъ, назначеннымъ главнымъ образомъ для одной Церкви. Не смотря на то, Александрійскій престолъ всегда назывался сѣдалищемъ святаго Марка, потому что онъ былъ основателемъ его. Аніенъ управлялъ Александрійскою Церковію 22 года, слѣдуя Евсевію, 4 года при жизни Марка и 18 послѣ его смерти, откуда безъ сомнѣнія произошло различіе мнѣній разныхъ писателей, изъ которыхъ одни даютъ преемнику св. Марка 22 г., а другіе только 18 лѣтъ Епископства Думаютъ, что Аніенъ умеръ въ Воскресенье 26 Ноября 85 года. Святый Епифаній замѣчаетъ, что въ его время въ Александріи находилась церковь во имя Аніена. Нѣкоторые писатели и думали, что въ Венеціи находится тѣло св. Аніена, которое было перенесено сюда съ тѣломъ Евангелиста Марка; но это мнѣніе основывается только на сомнительномъ разсказѣ писателя XIV вѣка, по имени Петра-деи-Натали.

АННА, матерь Самуила. Одинъ житель Армаѳема въ колѣнѣ Ефремовомъ, по имени Елкана, имѣлъ двухъ женъ Анну и Феннану; послѣдняя имѣла дѣтей, Анна оставалась безплодною. Каждый годъ, въ торжественный праздникъ Господа, вѣрный Израильтянинъ отправлялся со всѣмъ своимъ семействомъ въ Силомъ, гдѣ находилась тогда Скинія, чтобы съ чистымъ и правымъ сердцемъ принести Господу начатки своихъ благъ. Однажды, принесши жертву, Елкана раздавалъ, по своему обыкновенію, каждому изъ своихъ домашнихъ часть остатковъ жертвоприношенія; но давая Аннѣ слѣдующую ей часть казался печальнымъ; онъ любилъ эту жену и безплодность, которою поразилъ ее Господь, дѣлала ее еще болѣе драгоцѣнною въ его глазахъ. Феннана, не раздѣляя этихъ чувствъ, унижала свою соперницу колкими словами и упреками, чтобы возбудить въ ней зависть; такъ поступала она каждый годъ. Тогда горесть поразила несчастную супругу, обильныя слезы потекли изъ глазъ ея, и она перестала ѣсть.... «Анна, за чѣмъ ты плачешь, говорилъ ей Елкана? за чѣмъ эта глубокая сердечная горесть? Развѣ любовь, которую я питаю къ тебѣ не стоитъ счастія имѣть 10 дѣтей?» Но что значатъ утѣшенія для глубоко-раненой души? Они только увеличиваютъ ея мученія. Не окончивъ стола, сокрушенная печалію, Анна оставляетъ свое семейство, и приходитъ предъ Скинію; здѣсь, простершись на священномъ полу, она открываетъ въ присутствіи Господа свою душу, исполненную горестью, и потоки слезъ текутъ изъ глазъ ея: «Господи, Боже силъ, говорила она, благоволи взглянуть милосердымъ окомъ на печаль твоей рабы! Ахъ! Еслибы Ты помянулъ меня, еслибы Ты далъ своей рабѣ сына, то я посвятила бы его на служеніе олтарю Твоему на всю жизнь; никогда бы бритва не взошла на главу его!» Въ восторгѣ молитвы, губы ея тихо шевелились, но словъ не было слышно; первосвященникъ Иліи, сидѣвшій въ это время при дверяхъ храма, замѣтилъ ее въ этомъ состояніи и думалъ, что она пьяна: «долго ли будетъ продолжаться твой бредъ, сказалъ онъ ей; успокойся, пусть пройдетъ опьянѣлость.»—«Господи, отвѣчала Анна, благоволи взглянуть на печаль, удручающую меня! Я не пила ни вина, ни другаго какого нибудь опьяняющаго напитка, но изливаю печаль сердца моего предъ лицемъ Божіимъ: не думай, чтобы раба твоя была подобна дщерямъ Веліала: только избытокъ моей печали отнимаетъ у меня слова!»—«Ступай съ миромъ, дочь моя, да благоволитъ Богъ Израилевъ услышать твою молитву!»—«Я буду вѣчно благодарна, воскликнула Анна, если я нашла милость у Го-

спода моего!» Съ этого времени лучь надежды блеснулъ въ глазахъ отчаявшейся супруги и спокойствіе осѣнило ея сердце. Анна съ радостію возвратилась, и заняла свое мѣсто на священномъ пиру, и уже краска стыда не покрывала ея щекъ. На слѣдующій день, рано утромъ, благочестивое семейство, поклонившись Предвѣчному въ храмѣ, предприняло обратный путь къ горамъ. Между тѣмъ Господь посѣтилъ Анну своею милостію; она зачала и родила сына, котораго назвала Самуиломъ, т. е., *данным отъ Бога*, потому что Милосердый снизшелъ на ея просьбу. Когда пришло время торжественнаго праздника, призывавшаго въ Силомъ всего Израиля, Елкана не замедлилъ нести свою жертву; но Анна отказалась слѣдовать за нимъ: «не пойду во храмъ, сказала она мужу своему, пока не одою дитя; тогда я сама представлю его Богу Израилеву и онъ останется навсегда на служеніи Его.»— «Дѣлай что тебѣ кажется должнымъ, отвѣчалъ Елкана, я прошу только Господа исполнить твое слово.» Анна питала своимъ молокомъ дитя благословенія, и какъ скоро было оно одоено, поспѣшила исполнить свой обѣтъ; она взяла съ собою тельца, три хлѣбы и мѣхъ вина и пошла въ Силомъ, неся на своихъ рукахъ Самуила. Илій посадилъ дитя на свои колѣна, послѣ закланія жертвы. «Господи, сказала тогда счастливая мать въ избыткѣ своей радости, клянусь какъ ты живъ, что я та женщина, которую ты видѣлъ столь печальную! Я пламенно молилась Господу, чтобы онъ далъ мнѣ это дитя; Господь услышалъ меня, и теперь я пришла положить въ Его руки этотъ драгоцѣнный залогъ, и посвятить Ему на всегда.» Послѣ того, какъ они поклонились Богу Израилеву, Анна, объятая Божественнымъ восторгомъ, запѣла величественную пѣснь: «мое сердце утвердилось въ Господѣ, Предвѣчный показалъ мою славу! Я нашла слова въ отвѣтъ моимъ врагамъ, потому что спасеніе, посланное Тобою, Боже мой, исполнило меня радостію. Кто подобенъ Тебѣ Господи? Кто столько Святъ, столько силенъ, какъ Богъ силъ? Гордые положите узду на языкъ свой, и престаньте прославлять себя безумными словами, потому что Господь есть Богъ всевидящій. Его око проникаетъ даже до глубины сердецъ; лукъ сильныхъ изломанъ, а слабые исполнились силы. Богатые обнищали и стали работать для хлѣба, алчущіе же насытились. Жена безплодная сдѣлалась плодородною, мать же многихъ дѣтей поражена безплодіемъ. Господь отнимаетъ жизнь и даетъ, ведетъ къ дверямъ могилы и выводитъ изъ нея, дѣлаетъ бѣднымъ и обогащаетъ, унижаетъ и возвышаетъ! Онъ извлекаетъ бѣднаго изъ праха, и нищаго изъ гноища, и возводитъ ихъ вмѣстѣ съ князьями на престолъ славы. Всемогущій утвердилъ основанія земли, и положилъ на нихъ міръ.... Онъ утвердитъ стопы избранныхъ своихъ, а нечестивые въ молчаніи ощупью пойдутъ по путямъ темнымъ, ибо что можетъ сдѣлать человѣкъ своими собственными силами? Враги Іеговы задрожатъ предъ нимъ; Онъ загремитъ на нихъ съ высоты небесъ; Предвѣчный будетъ судить всю землю, дастъ власть тому, кого сдѣлалъ царемъ, и царство его Христа озарится славою....!» Святое семейство отправилось потомъ къ мѣсту своего жительства, а юный Самуилъ остался при Скиніи, и служилъ предъ Господомъ, облеченный въ льняный ефудъ; каждый годъ, когда приходилъ великій праздникъ, счастливая матерь приносила ему небольшую тунику, сдѣланную собственными руками. Старый первосвященникъ, тронутый такою любовію, благословилъ Елкану и его супругу: «да благоволитъ Господь, говорилъ онъ имъ, даровать вамъ другихъ дѣтей, вмѣсто этого, посвященнаго вами Богу»; и надежды служителя олтаря исполнились. Анна зачала и родила еще трехъ сыновей и двухъ дочерей. Здѣсь оканчивается трогательная исторія матери Самуила. Безъ сомнѣнія, она наслаждалась долгою

жизнію, необходимою принадлежностію добродѣтели въ эти счастливыя времена; безъ сомнѣнія, она сподобилась увидѣть прежде смерти высокую степень славы, до которой возвысилось дорогое дитя, стоившее ей столькихъ слезъ.—Память ея празднуется Церковію 9-го Декабря.

АННА, матерь Пресвятой Богородицы, смотри *Іоакимъ и Анна*.

АННА, пророчица, дочь Фануилова, изъ колѣна Асирова: со времени своего вдовства, въ продолженіи 84-хъ лѣтъ, Анна жила постоянно въ храмѣ, посвящая дни и ночи свои посту и молитвамъ. Когда Спаситель принесенъ былъ въ храмъ своею Божественною Матеріею, Анна присоединила свою хвалебную пѣснь къ пророчественной пѣсни Симеона.—Память ея празднуется 3-го Февраля.

АННА или АНАНЪ I (9 г. по Р. Х.), шестьдесятъ – пятый первосвященникъ Іудейскій, отправлялъ свое служеніе, въ продолженіи многихъ лѣтъ. Онъ имѣлъ пять сыновей, которые были жрецами, и это, по словамъ Іосифа Флавія, заставляло смотрѣть на него, какъ на одного изъ счастливѣйшихъ мужей въ народѣ. Но обвиненіе Спасителя покрыло стыдомъ его имя, и выставило на позоръ вѣковъ. Анна имѣлъ зятя Каіафу, первосвященника, который ненавидѣлъ Сына Божія, также какъ книжники и священники, и по тому всѣми силами старался съ ними погубить Іисуса Христа. Когда Спаситель былъ взятъ въ Геѳсиманскомъ саду, Онъ приведенъ былъ сначала къ Аннѣ, не для того, чтобы отвѣчать предъ судіею, потому что Анна былъ низложенъ, и оставался только почетнымъ первосвященникомъ; но для того, чтобы почтить санъ, которымъ онъ былъ облеченъ, и титулъ, который онъ еще носилъ. Въ домѣ Анны воинъ ударилъ Іисуса Христа въ ланиту, обвиняя его въ неуваженіи къ первосвященнику.

АНТИГОНЪ (40 до Рожд. Христ.), пятьдесятъ-пятый первосвященникъ и царь Іудейскій, сынъ Аристовула II, и внукъ Александра Іоаннея. Онъ родился и взросъ, когда его отечество раздирала междоусобная война; по низверженіи Аристовула, отца его, съ престола Помпеемъ и отведеніи плѣнникомъ въ Римъ, Антигонъ раздѣлялъ судьбу своего родителя. Въ послѣдствіи, когда Аристовулъ бѣжалъ изъ темницы, и сынъ его послѣдовалъ за нимъ, и вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ въ сраженіяхъ; но побѣда измѣнила имъ: они отведены были плѣнниками въ Римъ; Антигонъ получилъ чрезъ нѣсколько времени свободу, но возвратившись въ Іудею, онъ узналъ, что Габиній, правитель Сиріи, занятъ войною въ Египтѣ, поэтому собравъ вокругъ себя прежнихъ приверженцевъ своего отца, поразилъ Сіенну въ цѣломъ ряду сраженій, и осадилъ его на горѣ Гаризинъ. Но при возвращеніи Габинія изъ Египта, часть войскъ, подкупленная Антипатромъ, оставила его; съ Антигономъ осталось не болѣе тридцати тысячъ человѣкъ, съ которыми онъ напалъ на римскую армію при подошвѣ горы Ѳаворъ. Треть осталась на полѣ сраженія, прочіе оставили его. Послѣ этого пораженія, онъ удалился въ Аскалонъ, потомъ къ Птоломею, царю Халкидскому, гдѣ и жилъ до самаго пришествія Юлія Цезаря въ Сирію. Напрасно несчастный скиталецъ представлялъ побѣдителю Помпея несчастія, которыя потерпѣлъ его домъ для его интересовъ; голосъ Антипатра превозмогъ, и Антигонъ посланъ былъ въ Римъ, какъ мятежникъ. Антигонъ не упалъ духомъ: вскорѣ опять явился въ Іудею, и еще разъ хотѣлъ попытаться завоевать счастіе оружіемъ. Иродъ пошелъ противъ него, и поразилъ совершенно. Не будучи въ состояніи продолжать борьбу, Антигонъ скрылся, ожидая только случая начать опять войну съ большимъ успѣхомъ. Случай не замедлилъ представиться: чрезъ нѣсколько времени Антигонъ узналъ, что Пакоръ, сынъ царя Парѳянскаго, сдѣлалъ нападеніе на Сирію, заключилъ съ нимъ союзъ, при содѣйствіи Варзаферна, одного изъ генераловъ Пакора, и обѣщалъ послѣд-

нему тысячу талантовъ серебра и пятьсотъ женщинъ, если онъ поможетъ ему покорить Іудею. Предложеніе было принято, и Пакоръ отправилъ къ Іерусалиму часть своихъ войскъ. Городъ не могъ сопротивляться, храмъ сдался послѣ нѣсколькихъ дней защиты, а Гирканъ II, жертва вѣроломства Парѳянъ, уведенъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Наконецъ-то Антигонъ возсѣлъ на престолѣ царскомъ и первосвященническомъ, но не освободился еще отъ самаго опаснѣйшаго противника. Иродъ, знавшій вѣроломство Парѳянъ, бѣжалъ въ Идумею, отсюда въ Египетъ, и на конецъ въ Римъ, гдѣ Маркъ Антоній далъ ему чрезъ Сенатъ титулъ царя. Антигонъ приготовился къ войнѣ, и началъ ее осадою замка Массады въ Идумеѣ, гдѣ Иродъ оставилъ свою матерь, жену и часть своихъ богатствъ. Между тѣмъ Иродъ прибылъ въ Іудею, и съ помощію Римлянъ освободилъ Массаду. Теперь началась между обоими претендателями страшная война, опустошившая всю страну. Благодаря жадности полководцевъ къ золоту, Антигонъ могъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ, оспоривать побѣду у Ирода, и держаться на престолѣ. На конецъ, ослабленный мало по малу числомъ, онъ доведенъ былъ до того, что заключился въ оградѣ Іерусалима; городъ былъ взятъ, Антигонъ удалился въ храмъ; но и это послѣднее убѣжище пало въ руки врага послѣ отчаянной шестимѣсячной осады. Тогда мужество, одушевлявшее доселѣ Антигона, оставило его; онъ вышелъ изъ крѣпости, и бросился къ ногамъ Созія, начальствовавшаго надъ Римскимъ войскомъ, который оскорбилъ его, назвавъ *Антигоною*. Потомъ закованный отправленъ былъ Созіемъ въ Антіохію, гдѣ находился Маркъ Антоній. Послѣдній хотѣлъ сохранить Антигона для украшенія своего тріумфа; но Иродъ цѣною золота купилъ смерть своего соперника, который и въ оковахъ казался ему страшнымъ. Онъ былъ высѣченъ розгами, и обезглавленъ рукою ликтора, въ концѣ 37 г. до Р. Хр. Такъ кончилось владычество Асмонеевъ, послѣ ста – двадцати – девятилѣтняго существованія. Съ нимъ погибли послѣдніе остатки независимости Израиля. Съ этого времени иноплеменное иго налегло всею своею тяжестію на Іудею; но это бѣдствіе было признакомъ пришествія всеобщаго Освободителя.

АНТИПАТРЪ (67 до Рожд. Христ.), Идумеянинъ, сынъ Антипы, или Антипатра, котораго Александръ Іоаннеи, царь Іудейскій, сдѣлалъ правителемъ Сиріи. Богатствами и древностію своей фамиліи Антипатръ имѣлъ большое вліяніе въ Іудеѣ, и пользовался, кромѣ того, милостію Гиркана II, который тогда царствовалъ, и котораго Аристовулъ лишилъ большей части владѣній. Снисходительный Гирканъ охотно бы остался на всю жизнь вторымъ лицемъ въ царствѣ, если-бы не совѣты Антипатра, который овладѣлъ его довѣренностію, и предположилъ себѣ захватить въ свои руки власть, которой могъ бы достигнуть Гирканъ. Его проекты имѣли успѣхъ: Арабы и Помпеи, котораго гордость возмутила Аристовула, возстали противъ него. Тогда Антипатръ, будучи союзникомъ Римлянъ, началъ управлять именемъ слабаго царя; всѣ партіи вознегодовали на новое наложенное на нихъ иго; имъ не трудно было видѣть, что пространство отдѣлявшее министра отъ престола скоро будетъ пройдено. Непредвидѣнное обстоятельство еще болѣе умножило этотъ страхъ: въ это время возгорѣлась междоусобная война между Цезаремъ и Помпеемъ; Антипатръ, по повелѣнію Гиркана, отвелъ въ Египетъ къ Цезарю три тысячи человѣкъ. Помощь, пришедшая столь къ стати, и прекрасное поведеніе Антипатра, которому обязаны были побѣдою, одержанною при Дельтѣ, понравились Цезарю, который изъ благодарности вручилъ ему правленіе Іудеею, и позволилъ укрѣпить Іерусалимъ стѣнами. Вмѣстѣ съ нимъ возвысились и сыновья его: стар-

шій Фазаилъ сдѣланъ былъ правителемъ Іерусалима, а Иродъ правителемъ Галилеи. По смерти Юлія Цезаря, Кассій, одинъ изъ убійцъ его, отправился съ арміею въ Іудею, и взялъ семьсотъ талантовъ контрибуціи. Антипатръ постарался чтобы его сыновья первые покорились этому приказанію, и далъ даже сто собственныхъ талантовъ для дополненія требуемой съ нихъ суммы. Такою хитростію онъ сохранилъ дружбу Римлянъ, чрезъ которыхъ могъ достигнуть высшей власти. Но нѣкто Малихъ, завидуя этой власти, увеличивавшейся еще положеніемъ его сыновей, подкупилъ виночерпія, и отравилъ его на пиру. Иродъ и Фазаилъ наказали виновника этого преступленія приказавъ убить его въ окрестностяхъ Тира.

АНТІОХЪ ВЕЛИКІЙ (220 до Рожд. Христ.), сынъ Селевка Каллиника, взошелъ на Сирійскій престолъ по смерти Селевка своего брата. Онъ вступилъ въ войну съ Птоломеемъ Филопаторомъ, царемъ Египетскимъ, и проигралъ сраженіе при Рафіѣ; вредъ, причиненный этимъ пораженіемъ, былъ столь значителенъ, что онъ долго не могъ предпринять новаго похода. Спустя тридцать лѣтъ послѣ этого происшествія, смерть освободила его отъ опаснаго соперника; тогда Антіохъ Великій отнялъ Келесирію и Финикію у Птоломея Епифана, который послалъ противъ него своего полководца Скону. Послѣдній, пользуясь удаленіемъ Антіоха, снова завладѣлъ отнятыми крѣпостями; но скоро опять долженъ былъ возвратить ихъ. Въ это время Іудеи, желая положить конецъ опустошеніямъ, которыя причинялъ имъ постоянный переходъ по ихъ землѣ Сирійскихъ и Египетскихъ войскъ, пристали къ сторонѣ Антіоха Великаго, и доставили въ большомъ изобиліи жизненные припасы для его арміи и слоновъ. Кромѣ того, они чрезъ этотъ союзъ надѣялись отдалить отъ своихъ границъ Птоломея Евергета, котораго еще отецъ Филопаторъ причинилъ имъ много бѣдствій. Тронутый такимъ радушіемъ, Антіохъ далъ Іудеямъ двадцать тысячъ серебряныхъ монетъ для покупки жертвенныхъ животныхъ, и присоединилъ къ этому подарку тысяча-четыресташестьдесятъ мѣръ муки и тристашестьдесятъ-пять мѣръ соли на потребности храма. Онъ хотѣлъ воздвигнуть при домѣ Господнемъ портики, и доставилъ для этого необходимые матеріалы. Также по его повелѣнію члены синедріона, священники, писцы и пѣвцы исключены были отъ поголовной подати. Язычники не могли переступать священнаго порога безъ предварительнаго очищенія, а тѣ изъ нихъ, которые схвачены везущими въ городъ для продажи мясо осла, лошака, или лошади, подвергались штрафу въ три тысячи драхмъ. На концецъ, онъ позволилъ Евреямъ жить по закону Моисееву въ своемъ царствѣ. Нѣсколько лѣтъ позже, Римляне объявили войну Антіоху Великому, ограбили его владѣнія за Тавромъ, потомъ, прежде удаленія, требовали двадцать заложниковъ, въ числѣ которыхъ находился Антіохъ, младшій сынъ его. Послѣдняя борьба истощила казну Сирійскаго царя, и онъ захотѣлъ наполнить ее на счетъ сосѣднихъ народовъ; по этому и предпринялъ походъ противъ Персеполя, надѣясь овладѣть его богатствами; но жители города, узнавъ объ этихъ намѣреніяхъ, бодрствовали, убили Антіоха, и истребили его армію. Ему наслѣдовалъ старшій сынъ Селевкъ Филопаторъ.

АНТІОХЪ ЕПИФАНЪ (175 до Рожд. Христ.), вторый сынъ Антіоха Великаго. Онъ провелъ четырнадцать лѣтъ въ Римѣ, куда отведенъ былъ заложникомъ послѣ сраженія при Таврѣ. По прошествіи этого времени, Селевкъ, его братъ, восшедшій на Сирійскій престолъ, вызвалъ его изъ Рима, а Димитрій, сынъ новаго монарха, заступилъ мѣсто своего дяди. Намѣреніемъ Селевка было обратить въ пользу свѣдѣнія, которыя Антіохъ заимствовалъ у Римлянъ, и употребить его на покореніе Египта; но

онъ не могъ увидѣть осуществленія своихъ надеждъ, потому-что умеръ почти скоропостижно, а братъ, выступивъ на берегъ своего отечества, овладѣлъ вѣнцемъ, доставленнымъ ему случаемъ. Хотя это было похищеніемъ правъ племянника, однако народъ принялъ его восшествіе на престолъ съ радостію, и далъ ему названіе Епифана. Едва вѣнецъ утвердился на главѣ Антіоха Епифана, какъ онъ обратилъ вниманіе на Египетъ, и скоро открылся благопріятный случай къ его тайнымъ намѣреніямъ. Скипетръ Фараоновъ перешелъ тогда въ слабыя руки дитяти, къ Птоломею Филометору, который скоро увидѣлъ значительную армію, опустошавшую его государство; при видѣ слоновъ, колесницъ, кавалеріи и многочисленнаго флота, онъ бѣжалъ, объятый ужасомъ, и оставилъ во власти Сиріянъ свои крѣпкіе города, которые преданы были грабежу. Опустошивъ Египетъ, Епифанъ, возвращая свои войска, приблизился къ Іерусалиму, котораго сдѣлался владѣтелемъ, и, исполненный гордостію, вошелъ во Святилищѣ. Золотой олтарь, седмисвѣщникъ, священные сосуды, олтарь предложенія хлѣбовъ, умывальницы, чаши, кадильницы и всѣ украшенія храма были взяты по его повелѣнію. Кромѣ того, онъ овладѣлъ всѣми драгоцѣнностями, и возвратился въ свое царство, оставивъ за собою слѣды убійства и опустошенія. Недовольный этимъ грабежемъ, царь Сирійскій захотѣлъ ввести греческую религію; сопротивленіе, которое встрѣтилъ въ семъ случаѣ, возбудило его гнѣвъ; а радостные восторги, объявшіе Іудею при неосновательной вѣсти о его смерти, еще болѣе увеличили ярость, и еще Израиль не успѣлъ опомниться отъ страшнаго, нанесеннаго ему удара, какъ Аполлоній, начальникъ колѣнъ, получилъ отъ Антіоха наставленія, и отправился въ Іерусалимъ. Этотъ человѣкъ, достойный посланникъ своего повелителя, прикрывалъ себя мирными намѣреніями, но лишь только введенъ былъ въ городъ, снялъ маску притворства, подъ которою скрывалъ самую черную измѣну. Слѣдовавшіе за нимъ воины напали на народъ, и кровь потекла ручьями; Храмъ былъ осквернѣнъ, книги Закона сдѣлались добычею пламени, а Іудеи, поражѣнные мечемъ, принуждаемы были приносить жертву идоламъ. Многіе предпочитали казнь безчестію, и между прочими достойна памяти матерь съ семью сыновьями. Какая печаль облекла градъ Давидовъ! Какое опустошеніе поражаетъ взоры! Женщины, дѣти, влекомые въ плѣнъ, со слѣзами прощаются съ дымящимися остатками, а ноги ихъ скользятъ по ниспровергнутымъ стѣнамъ! Скоро стѣна, выше и крѣпче первой, воздвигнулась, защищаемая башнями, лежащими не въ большомъ одна отъ другой разстояніи; эти башни, въ которыхъ скрыты были сокровища Іерусалима, сдѣлались мѣстожительствомъ агентовъ Антіоха, единственныхъ обитателей этихъ пустынныхъ мѣстъ. Тогда Сирійскій монархъ принялъ мысль привести къ единству религію подвластныхъ ему народовъ. Іудея больше всѣхъ отказалась повиноваться его волѣ, по сему въ главнѣйшіе ея города посланы были письма, въ которыхъ повелѣвалось Іудеямъ, подъ смертною казнію, оставить религію ихъ отцевъ, и отказаться отъ жертвоприношеній и окропленій во Святилищѣ, воздвигнуть олтари идоламъ, на которыхъ оттолѣ должно было приносить въ жертву свиней и другихъ нечистыхъ животныхъ. Было запрещено обрѣзывать дѣтей. Агенты, съ титуломъ правителей, обязаны были наблюдать за исполненіемъ этихъ повелѣній. На конецъ, въ пятнадцатый день мѣсяца Еврейскаго года (145 года эры Селевкидовъ), Антіохъ дополнилъ мѣру своего нечестія, поставивъ на олтарь Господень статую Юпитера Олимпійскаго. Кто отказывался поклониться предъ нею, лишался жизни; небольшая часть народа подчинилась этому постыдному игу, *но многіе дѣти Израиля получили мужество, и рѣшились лучше умереть, нежели оскверниться*

мясами и осквернить священный союзъ. Сильное дѣйствіе Маттаѳіи скоро дало другой оборотъ дѣлу; вмѣсто того, чтобы прельститься блестящими предложеніями, сдѣланными ему, онъ бросился на Антіохова посланника, который хотѣлъ принудить его принести жертву ложнымъ богамъ, убилъ его, разрушилъ олтарь, и съ своими сыновьями удалился въ горы. Для избѣжанія преслѣдованія нѣкоторые вѣрные Израильтяне скрылись въ пустыню; приверженцы Антіоха слѣдовали за ними, и напали на нихъ въ день субботній. Но Евреи рѣшились лучше умрѣть, чѣмъ нарушить свой священный покой отраженіемъ несправедливаго нападенія. Маттаѳія не одобрилъ такого поведенія, и рѣшился сражаться каждый разъ, какъ встрѣтитъ врага своего народа, и съ этой минуты война была приведена въ порядокъ; Сиріяне были отражены, и мужество Іудеевъ, дополняющее численность, обуздало безчисленныя отряды враговъ. Іуда Маккавей наслѣдовалъ своему отцу въ управленіи небольшимъ войскомъ, на которомъ утверждалась будущность Іудеи; онъ поразилъ и убилъ въ сраженіи Аполлонія, который со времени своего вѣроломства въ Іерусалимѣ, управлялъ Самарійскою провинціею. Серонъ, полководецъ Сирійскихъ легіоновъ, хотѣлъ въ свою очередь воспротивиться успѣхамъ Іуды, и полный увѣренности въ своей силѣ, далъ сраженіе; при первомъ нападеніи былъ побѣжденъ, и обращенъ въ бѣгство. Царь, раздраженный этими постоянными пораженіями, выставилъ третій корпусъ, который при своемъ устройствѣ получилъ годичное жалованье. Эта послѣдняя щедрость, которой цѣлію было удержать воиновъ при ихъ знаменахъ, окончательно истощила царскую казну, а опасеніе недостатка денегъ внушило Антіоху мысль идти за добычею въ Персію. Чтобы обезпечить успѣхъ этого предпріятія, царь взялъ съ собою половину своихъ войскъ, и оставилъ Лисію, принцу царской крови, управленіе царствомъ и заботу о воспитаніи своего сына. До отправленія своего онъ приказалъ ему опустошить Іудею, и истребить Іудейскій народъ. Лисій вручилъ начальство надъ арміею, состоявшею изъ сорока тысячь пѣхоты и семи тысячь конницы, тремъ полководцамъ Птоломею, Никанору и Горгію. Эти люди внушали ему полную надежду своимъ мужествомъ, высокимъ положеніемъ, которое занимали при дворѣ, и своею приверженностію къ царю. Но Іуда напалъ на нихъ, разбилъ по одиначкѣ, и уничтожилъ ихъ силы; нѣсколько воиновъ, избѣгшихъ меча, возвѣстили Лисію о несчастномъ концѣ похода; онъ напрягъ послѣднія усилія, и составилъ новую армію изъ шестидесяти тысячь пѣхоты и пяти тысячъ конницы, надъ которой начальствовалъ самъ лично; но былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство, и удалился въ Антіохію, гдѣ сосредоточилъ послѣдніе остатки своей силы, и обдумывалъ новый планъ похода противъ счастливаго врага. Въ то время, когда эти событія происходили въ Іудеѣ, Антіохъ опустошилъ верхнія провинціи за Евфратомъ; онъ осадилъ Елимаиду (Персеполь), о которой думалъ, что она заключала въ себѣ всѣ богатства, собранныя въ царствованіе Александра Великаго; но жители, знавшіе о его намѣреніяхъ, укрѣпились, и сдѣлали вылазку, которая заставила его предпринять обратный путь въ Сирію. Находясь въ Теватанѣ, Антіохъ получилъ печальныя извѣстія изъ Іудеи. Въ слѣпомъ гнѣвѣ онъ приказалъ своему возничему погонять лошадей, чтобы поспѣшить въ Іерусалимъ, который онъ хотѣлъ сдѣлать, какъ говорилъ, могилою Іудеевъ; это-то время избралъ Господь, чтобы наложить на него всю тяжесть своего гнѣва. Антіохъ, пораженный страшною болѣзнію чрева, почувствовалъ, что гнѣвъ его утихаетъ. Неожиданный толчокъ выбросилъ его изъ колесницы, отъ чего болѣзнь усилилась, члены изломались, и, чтобы наказаніе было совершенное, нечестивый самъ видѣлъ разложеніе своего тѣла; оно падало кусками; черви исто-

чили его, и вся армія не могла терпѣть отвратительнаго запаха, распространявшагося отъ него. Тогда онъ смирился, и призналъ могущество и правосудіе Бога Израилева. Но тщетно онъ просилъ уменьшенія своей боли; тщетно обѣщалъ, что Іудеи, которыхъ онъ хотѣлъ отдать въ добычу птицамъ небеснымъ и дикимъ звѣрямъ, будутъ наслаждаться такими же льготами какъ Сиріяне; тщетно далъ обѣтъ украсить святой храмъ, и принять ту религію, которую онъ столько оскорбилъ. Небесный Судія не внималъ его молитвамъ, и болѣзнь увеличивалась съ минуты на минуту. Видя приближеніе смерти, онъ написалъ Іудеямъ письмо; это письмо, смѣсь политики и страха, ясно свидѣтельствуетъ, что угрызенія совѣсти присоединились къ болѣзнямъ физическимъ, чтобы восполнить наказаніе богохульника и убійцы: «Антіохъ, «князь и царь, Іудеямъ, которыхъ «любовь къ отечеству похваляетъ, «спасенія, здравія и благоденствія. «Пусть этотъ знакъ нашей памяти «найдетъ васъ счастливыми исполне«ніемъ всѣхъ вашихъ желаній, и да «пріиметъ небо нашу благовѣйную «благодарность. Хотя мы страдаемъ «тяжкою болѣзнію, однако съ удо«вольствіемъ вспомнили объ васъ, «по возвращеніи изъ Персіи, и почли «обязанностію взять мѣры, касатель«но общаго нашего интереса, не по«тому, чтобы мы отчаявались въ «возвращеніи здоровья, ибо мы на«дѣемся скораго выздоровленія, но «потому, что, видя съ одной сторо«ны, что нашъ отецъ назвалъ насъ «преемникомъ, когда отправился на «войну далеко отъ своего государ«ства, чтобы обезпечить спокойствіе «своихъ подданныхъ, въ случаѣ не«счастныхъ обстоятельствъ, или за«держки въ пересылкѣ извѣстій, и ви«дя, съ другой стороны, что сосѣд«ніе государи бросаютъ взоры не«нависти на наше царство, и ожида«ютъ конца событій, мы объявили «царемъ сына своего Антіоха, охра«нявшаго васъ, когда мы предпри«нимали походъ въ верхнія провин«ціи, и написали ему наши распоря«женія. Вотъ почему мы просимъ и «требуемъ, чтобы, помня о благодѣ«яніяхъ, какъ публичныхъ, такъ и «частныхъ, полученныхъ отъ насъ, «вы оставались вѣрными нашему сыну, «и мы убѣждены, что, согласно съ на«шими желаніями, онъ будетъ посту«пать съ вами милостиво и справед«ливо.» За нѣсколько часовъ до смерти своей, Антіохъ собралъ друзей вокругъ своей постели, и изъявлялъ печаль о жестокомъ обращеніи съ Іудеями. «Сонъ бѣжалъ отъ очей моихъ, говорилъ онъ, сердце мое изныло, и я падаю подъ бременемъ болѣзни. Ослабленіе и самая горькая скорбь замѣняютъ теперь счастіе и могущество, окружавшія меня. Величайшія бѣдствія, которыми я угнеталъ Іерусалимъ, отяготѣли на мнѣ. Я одобрялъ убійства и грабежи, теперь въ наказаніе за эти преступленія умираю, пожираемый болѣзнію, въ землѣ чуждой.» Онъ сдѣлалъ знакъ Филиппу, своему любимцу, приблизиться, просилъ его принять управленіе царствомъ, вмѣстѣ съ діадимою вручилъ ему свою царскую одежду и перстень, поручилъ воспитаніе своего сына Антіоха, и скончался въ 149 г. Греческой эры.

АНТІОХЪ ЕВПАТОРЪ (164 г. до Рожд. Христ.), сынъ и преемникъ Антіоха Епифана, взошелъ на Сирійскій престолъ дѣвяти лѣтъ. Отецъ его, умирая, оставилъ правленіе Филиппу Фригійцу, но оно было отнято у него Лисіемъ, воспитателемъ молодаго царя, который изгналъ своего соперника, и овладѣлъ кормиломъ правленія. Лисій повелъ въ Іудею огромную армію, состоявшую изъ ста тысячъ пѣхоты, двадцати тысячъ конницы и тридцати слоновъ, и овладѣлъ крѣпостію Веесурою; оставивъ здѣсь гарнизонъ, отправился къ стѣнамъ Іерусалима, и осадилъ его. Не смотря на мужество Маккавеевъ, городъ былъ уже готовъ сдаться, какъ Лисій получилъ извѣстіе, что Филиппъ въ Антіохіи, и овладѣлъ бразды правленія. Заключить союзъ съ Іудеями, и удалиться съ войскомъ,

овладѣть опаснымъ соперникомъ, и предать его смерти, было для него дѣломъ нѣсколькихъ дней. Но въ это время Димитрій Сотеръ, лишенный своихъ правъ Епифаномъ, котораго еще почитали плѣнникомъ Римлянъ, прибылъ въ Сирію; скоро недовольные собрались подъ его знамена, Антіохія отворила ворота, выдала Лисія и Антіоха, которыхъ онъ приказалъ умертвить, не согласившись даже дать имъ свиданіе, котораго они просили.

Аодъ, сынъ Гирана, изъ колѣна Веніаминова, молодой воинъ, мужественный и искусный, освободившій Израильтянъ отъ тираніи царя Моавитскаго. Аодъ искусно владѣлъ оружіемъ, и равно какъ лѣвою такъ и правою рукою, отъ чего и получилъ названіе *мужа ободесноручна*. Эти качества пріобрѣли ему большое уваженіе. Онъ принялъ участіе въ депутаціи, которая носила Еглому, царю Моавитскому, годичную дань, собираемую съ народа Божія. Единодушіе Израильтянъ и вѣрность ихъ Богу, не долго продолжались по смерти Гоѳониила, и вотъ уже восемнадцать лѣтъ они страдали подъ владычествомъ Еглома, царя Моавитскаго. Это время извѣстно въ исторіи Іудеевъ подъ именемъ *втораго рабства*. Аодъ, возбужденный Богомъ для спасенія своихъ братій, ясно видѣлъ, что противъ побѣдителя сильнаго и искуснаго, правильная война не возможна, и принялъ одно изъ тѣхъ намѣреній, которое наше удивленіе привыкло хвалить въ герояхъ языческихъ, и которыя находятъ здѣсь оправданіе въ несправедливомъ притѣсненіи и въ волѣ Божіей. Отдавъ Еглому дань, которая была ему лично поручена, онъ показалъ видъ, что хочетъ возвратиться назадъ вмѣстѣ съ депутатами, съ которыми пришелъ. Но воротился съ дороги, и остановился въ Галгалахъ. Это было мѣсто, освященное обрѣзаніемъ Израильтянъ, и, кажется, здѣсь было идольское капище, въ которомъ суевѣріе искало оракуловъ. Спустя нѣсколько времени, Аодъ возвратился въ Іерихонъ, гдѣ обыкновенно жилъ царь Моавитскій, и, притворившись получившимъ важныя откровенія въ Галгалахъ, сказалъ ему: «мнѣ надобно поговорить съ тобою на единѣ.» Егломъ тотъ часъ приказалъ выйти всѣмъ окружавшимъ его, и вошелъ съ Аодомъ въ *горницу лѣтнюю*. Эта горница была родъ палатки, поставленной, по восточному обыкновенію, на вершинѣ дома, чтобы наслаждаться въ ней прохладнымъ воздухомъ; когда они вошли, Аодъ сказалъ: «я хочу сказать тебѣ слово Божіе.» Царь всталъ съ своего сѣдалища въ знакъ благоговѣнія. Но Аодъ приготовилъ обоюдоострый ножъ, который положилъ на правой лядвеѣ, и скрылъ одеждою. Когда Егломъ приблизился къ нему, Израильтянинъ ловко вытащилъ ножъ, и съ такою силою вонзилъ ему въ чрево, что ножъ прошелъ насквозь. Оставивъ оружіе въ ранѣ, и заперевъ тщательно входъ въ горницу, онъ вышелъ задними дверьми. Придворные, видя что все было заперто, не осмѣлились войти изъ опасенія обезпокоить царя; но послѣ долгаго ожиданія, замѣчая, что не видно никакого движенія внутри комнаты, отворили дверь, и нашли своего повелителя плавающимъ въ крови. Во время замѣшательства, произведеннаго этимъ событіемъ, Аодъ шелъ поспѣшно и прибылъ въ Сетироѳъ, на границахъ колѣна Ефремова, при подошвѣ горы тогоже имени; здѣсь онъ вострубилъ въ рогъ, и Израильтяне, которые вѣроятно были предувѣдомлены, сбѣжались къ нему. Аодъ сталъ предъ ними и сказалъ: «слѣдуйте за мною! Господь предалъ въ наши руки Моавитянъ, Его враговъ и нашихъ враговъ.» Іудеи повиновались, заняли проходъ чрезъ Іорданъ, ведущій въ землю Моава, и не пропустили никого. Потомъ напали на своихъ притѣснителей, во время замѣшательства, въ которое повергла ихъ смерть царя, и убили десять тысячъ самыхъ сильныхъ и крѣпкихъ мужей. «Въ этотъ день, говоритъ Священное Писаніе, Моавъ былъ унич-

женъ подъ рукою Израиля, и миръ продолжался восемьдесятъ лѣтъ.» Съ этого времени Аодъ признанъ былъ Судіею Изряиля; но о жизни его ничего болѣе неизвѣстно.

АПЕЛЛІЙ, котораго Апостолъ Павелъ называетъ въ посланіи къ Римлянамъ человѣкомъ искуснымъ во Христѣ Іисусѣ, былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Спасителя. Память его празднуется Церковію 4-го Января и 31-го Октября.

АПІОНЪ, названный *Грамматикомъ*, родился въ Египтѣ, въ Васирѣ, поселился въ Александріи, гдѣ пріобрѣлъ право гражданства. Императоръ Тиверій называлъ его Cymbalum mundi, безъ сомнѣнія, болѣе за его хвастовство, нежели за его образованіе и дарованія. Ни одно изъ его сочиненій не дошло до насъ; одно только, на которое находимъ указаніе у древнихъ писателей, есть *исторія Египта*, въ которой Апіонъ описывалъ чудеса и древности этой таинственной земли. Апіонъ питалъ страшную ненависть къ Іудеямъ, писалъ противъ нихъ множество клеветъ, столько же смѣшныхъ, сколько несправедливыхъ, опровергнутыхъ Іосифомъ Флавіемъ въ его отвѣтѣ Апіону: не смотря на такія дурныя качества, Александрійцы столько уважали Апіона, что избрали его начальникомъ посольства, которое послали къ Калигулѣ съ жалобою на Александрійскихъ Іудеевъ. Болѣзнь принудила его подвергнуться обрѣзанію, надъ которымъ такъ часто смѣялся; Іосифъ Флавій увѣряетъ, что, въ слѣдствіе небеснаго наказанія, послѣдствія этой операціи быстро свели его въ могилу.

АПОЛЛОНІЙ ТІАНСКІЙ (38 по Р. Христ. 1), названный такъ отъ города Тіаны, его отечества. Мы ничего не скажемъ о его рожденіи близъ чуднаго источника, среди лебедей, которые, при появленіи на свѣтъ этого человѣка, плясали и пѣли, ударяя крыльями; ни о громѣ, который ударилъ тогда, и заставилъ почитать его сыномъ Юпитера; самъ Филостратъ въ предисловіи не ручается за истину философскаго романа, который онъ составилъ о своемъ героѣ. Рожденный отъ богатыхъ и знаменитыхъ родителей, въ Каппадокіи, Аполлоній былъ посланъ въ Тарсъ, въ Киликію, для окончательнаго образованія. Но безпорядочная жизнь жителей этого города скоро заставила его удалиться въ Егу, небольшой сосѣдній городъ, гдѣ, изучивъ различныя философскія секты, онъ предался изученію Пиѳагора, не забывая впрочемъ ученія Епикура. Тогда Аполлоній сталъ ходить босыми ногами, въ простой холстинной одеждѣ, и не стричь ни головы, ни бороды. Нашъ герой жилъ въ храмѣ Ескулапа, былъ предметомъ удивленія жрецовъ и народа, и тогда уже пытался играть роль преобразователя язычества, которою прославился въ послѣдствіи. Похоронивъ отца, Аполлоній рѣшился хранить дѣвство, не смотря на знаменитые брачные союзы, которые ему могли представиться, смотря по его дарованіямъ и красотѣ. Какъ ученикъ Пиѳагора онъ долженъ былъ хранить молчаніе въ продолженіи пяти лѣтъ, и въ это-то время, однажды, въ Памфиліи укротилъ народное возмущеніе однимъ краснорѣчіемъ своихъ жестовъ. Прибывъ въ Антіохію, просилъ боговъ превратить жителей въ деревья, и поселился въ храмѣ съ жрецами Аполлона. Здѣсь будущій преобразователь язычества молился при восхожденіи солнца, говоря, что философы должны бесѣдовать съ богами отъ зари до полудня, а остатокъ дня посвящать дѣламъ. Ученики могли разговаривать съ нимъ только вечеромъ. Онъ предупреждалъ ихъ вопросы, и говорилъ всегда тономъ учителя: *я это знаю, я такъ думаю, надобно знать*, и прочь., вотъ выраженія, которыя онъ употреблялъ обыкновенно. Какъ для подражанія древнимъ философамъ, такъ и для распространенія своихъ познаній, онъ, посовѣтовавшись съ богами, рѣшился отправиться и побесѣдовать съ браминами Индіи, мудрецами Гирканіи и магами Сузы и Вавилона, не смотря на всѣ усилія учениковъ

удержать его, и отправился съ двумя своими рабами, изъ которыхъ одинъ былъ превосходный скороходъ, а другой могъ писать. Послѣдній былъ Дамисъ, родомъ изъ Ассиріи, который съ самаго начала почиталъ своего господина богомъ. Можно судить теперь, какого довѣрія заслуживаетъ подобный историкъ. Однажды, когда этого историка упрекали, что онъ вдается въ излишнія подробности, онъ отвѣчалъ: «это былъ, пиръ боговъ; я не долженъ былъ уронить ни одной капли амвросіи.» Таковъ былъ человѣкъ, котораго Филостратъ выставилъ намъ въ своихъ запискахъ. Съ своей стороны и обманщикъ не щадилъ ничего, чтобы заслужить довѣріе своихъ слушателей. Когда Аполлоній сталъ играть роль Іисуса Христа и Апостоловъ, онъ даровалъ себѣ даръ языковъ, и хвасталъ, что знаетъ Азіатскіе языки, не учившись. Проѣзжая Месопотамію, прибывъ къ одному мосту, смотрителемъ надъ пошлиною за проѣздъ былъ спрошенъ, какіе товары онъ везетъ съ собою. «Умѣренность, отвѣчалъ онъ, справедливость, крѣпость, воздержность, довольство, прилежаніе, великодушіе и постоянство.»—«Я запишу имена этихъ рабовъ, сказалъ смотритель.» — «Ты ошибаешься, отвѣчалъ Аполлоній, принимая ихъ за рабовъ, на противъ я ихъ рабъ.» Здѣсь Филостратъ восхваляетъ Аполлонія за то, что онъ прошелъ многія страны населенныя полудикими народами, и изучилъ языки арабскій и горгонскій, мало отличающійся, по его словамъ, отъ языка животныхъ. Кажется, что Филостратъ былъ плохой филологъ и при томъ забылъ, что Аполлоній зналъ всѣ языки, не учившись. Прибывъ къ границамъ Вавилоніи, философъ – путешественникъ былъ въ столь жалкомъ положеніи, его щеки такъ впали, онъ былъ такъ тощъ, что начальникъ стражи вскрикнулъ отъ удивленія, и отворотился отъ такого зрѣлища. Когда его хотѣли остановить, Аполлоній сказалъ: «вся земля моя: она столькоже принадлежитъ мнѣ, какъ и другимъ, и я имѣю право прогуливаться гдѣ мнѣ угодно;» потомъ устрашилъ варвара, угрожавшаго ему муками, сказавъ: «если ты только тронешь меня, то, клянусь Юпитеромъ, будешь наказанъ своими собственными руками.» Однакожъ его отпустили только тогда, когда онъ сказалъ, кто онъ и съ какимъ намѣреніемъ пришелъ. Встрѣтивъ на пути львицу съ восемью львенками, онъ извлекъ отсюда предсказаніе, что его путешествіе будетъ продолжаться годъ и восемь мѣсяцовъ. Это первое его пророчество. Проходя страну Ериѳреянъ, которые были греческаго происхожденія, Аполлоній сжалился надъ ихъ бѣдствіями, и исходатайствовалъ имъ свободное владѣніе землею. По возвращеніи въ Вавилонъ, его хотѣли принудить поклониться изображенію царя Вардана, какъ поступали съ каждымъ пришельцемъ, исключая посланныхъ съ порученіями отъ Римскаго Сената; «если тотъ, сказалъ онъ, котораго вы обожаете, заслуживаетъ только, чтобы я его похвалилъ, то онъ получитъ болѣе славы и чести, если я поклонюсь ему, не зная, кто онъ.» Во время пребыванія въ Вавилонѣ, онъ бесѣдовалъ спачала съ магами, отъ которыхъ, какъ онъ говорилъ, узналъ нѣкоторыя истины, въ замѣнъ другихъ, которымъ научилъ ихъ. Когда философа потребовали къ царю, онъ прошелъ дворецъ, разговаривая съ Дамисомъ, не благоволивъ даже и взглянуть на чудеса, которыми былъ окруженъ; отказался принести жертву богамъ по обычаю Персовъ, и удовольствовался только куреніемъ ладона съ молитвою; царь, прельщенный его разговоромъ, позволилъ ему жить во дворцѣ, и выбрать для себя рѣдкія и драгоцѣнныя вещи. Гордый путешественникъ отказался отъ всего, желая показать свою нестяжательность, и просилъ только Вардана позволить Ериѳреянамъ свободно владѣть землею и дать новыя права магамъ. Потомъ, когда объявилъ желаніе идти въ Индію, Варданъ далъ Аполлонію

проводника и верблюда. Мы не станемъ говорить ни о богахъ Прометея, которыхъ путешественники наши, по свидѣтельству Дамиса, видѣли на Кавказѣ, ни о великанахъ этихъ горъ, ни о призракѣ, который явился каравану, потомъ съ крикомъ убѣжалъ, испугавшись заклинаній Аполлонія, ни о чудесахъ, происходившихъ при могилѣ Вакха, на горѣ Несѣ. Всѣ эти басни могутъ показать каковы тѣ мнимыя чудеса, которыя мы увидимъ въ послѣдствіи. Варданъ написалъ объ Аполлоніѣ къ правителю Индуса, и царю Индѣйскому; послѣдній поспѣшилъ послать депутатовъ на встрѣчу Греческому философу, и принялъ его въ городѣ Таксиллѣ съ простотою мудреца и искренностію друга. Это былъ царь добрый, и Дамисъ не забылъ замѣтить, что онъ такъ былъ очарованъ Аполлоніемъ, что просилъ принять себя въ число его учениковъ; но философъ имѣлъ твердость отвѣчать своему покровителю, что если онъ согласится на эту просьбу, то сдѣлается чрезмѣрно гордъ. Этотъ случай, можетъ быть, есть единственный, въ которомъ Аполлоній показалъ смиреніе. Такъ какъ иностранцы не могли оставаться болѣе трехъ дней въ городѣ Таксиллѣ, то Аполлоній простился съ царемъ Фраостомъ, который далъ ему письма къ Индѣйскимъ мудрецамъ; путешественникъ отправился съ новымъ проводникомъ и новымъ верблюдомъ. Проводникъ, верблюдъ, нѣсколько одеждъ, драгоцѣнныхъ камней, вотъ все, что онъ благоволилъ принять отъ царя. Мудрецы, увѣдомленные о прибытіи Греческаго философа, послали къ нему на встрѣчу чернаго юношу, который несъ въ рукѣ золотой якорь, символъ памяти. Только одинъ Аполлоній былъ допущенъ на холмъ, на которомъ жили брамины, и который, по ихъ разсказамъ, былъ центромъ Индіи. По словамъ Аполлонія можно судить о легковѣріи всѣхъ этихъ шарлатановъ. Онъ говорилъ Дамису, что видѣлъ браминовъ, ходившихъ по травѣ вышиною въ три фута, даже не согнувъ ее; что когда эти мудрецы плясали, земля колебалась подъ ихъ ногами, что придавало имъ удивительную упругость; ихъ начальникъ Ярха, не читавъ письма, сказалъ, что въ немъ не доставало одного *Д*, и не зная Аполлонія, разсказалъ всю генеалогію и все его путешествіе. По прибытіи Аполлонія, Ярха сказалъ ему, не вставая съ своего сѣдалища: «можешь требовать всего, что тебѣ угодно; ты находишься между людьми, отъ которыхъ ничто не скрыто.» Потомъ разсказалъ ему, что онъ царь Ганга, сынъ рѣки этого имени и тысячу другихъ, не менѣе смѣшныхъ, нелѣпостей. «А ты, сказалъ сынъ Ганга Аполлонію, знаешь ли кто ты былъ?»—«Нѣтъ, отвѣчалъ Грекъ, поставленный въ тупикъ такимъ неожиданныхъ вопросомъ.»—«Ты былъ матросомъ, прибавилъ индѣецъ.» Тогда вдругъ память Аполлонія возвратилась, и онъ ясно вспомнилъ все, что дѣлалъ, когда былъ матросомъ. Во время этихъ разговоровъ, прибылъ царь Мидійскій, для принятія котораго не благоволили встать, и даже бросить взглядъ на его сына. За тѣмъ поданъ былъ обѣдъ, для этого треножники стали сами собою, тарелки приносились невидимыми руками, прислуга состояла изъ бронзовыхъ рабовъ. Здѣсь также была чаша Тантала, которая сама собою наполнялась по мѣрѣ того, какъ ее осушали, изъ которой пили всѣ собесѣдники. Мы разсказали эти дѣтскія басни для того, чтобы дать читателю возможность судить, какого вѣроятія заслуживаетъ и остатокъ этого романа. У браминовъ Аполлоній жилъ четыре мѣсяца, занимаясь съ ними философскими разговорами, и совершенствуясь въ искуствѣ обманывать людей. Ярха между прочимъ любопытными вещами научилъ его, что міръ есть животное; что имѣя переписку съ демонами можно исцѣлять бѣсноватыхъ; что одни напитки даютъ знаніе астрологіи, а другіе безсмертіе; что пигмеи живутъ подъ землею, и что грифоны везутъ колесницу солнца.

Руководимый уроками столь великаго учителя, нашъ философъ всецѣло предался гаданію, и составилъ четыре книги, упоминаемые Мерагеною, объ образѣ приношенія жертвы каждому божеству. Изъ Индіи нашъ путешественникъ отправился въ Грецію чрезъ Чермное море, замѣчая все на пути, какъ естествоиспытатель, антикварій и философъ, и примѣшивая къ немногимъ истинамъ бездну нелѣпостей. Этотъ человѣкъ употреблялъ всѣ усилія своего ума, чтобы поддержать издыхающее язычество. Въ Паѳосѣ Аполлоній заклиналъ жрецовъ продолжать свою гнусную должность; этотъ случай показываетъ, что замышляемое имъ религіозное преобразованіе не могло имѣть большаго нравственнаго вліянія. Въ Ефесѣ нашъ мудрецъ былъ принятъ великолѣпно; жители этого города восхищались тѣмъ, что имѣютъ въ своихъ стѣнахъ человѣка, посѣтившаго столько оракуловъ и соединившаго съ огромными познаніями столько языческихъ добродѣтелей. Многія провинціи оспоривали честь видѣть его у себя. Въ отвѣтѣ преобразователя язычества къ жителямъ Смирны видно намѣренное подраженіе Апостолу Іоанну: онъ заклинаетъ ихъ любить другъ друга и желать добра. Въ Ефесѣ онъ проповѣдуетъ противъ танцевъ и маскарадовъ, какъ христіанинъ; Аполлоній чувствовалъ, что языческая нравственность можетъ быть только предметомъ сожалѣнія для тѣхъ, которые могли читать Евангеліе, или слышать Апостоловъ, и вотъ онъ въ рощѣ Ксиста разсуждаетъ *о любви къ ближнимъ:* самъ Платонъ почти не разсуждалъ о такихъ высокихъ предметахъ. Здѣсь же происходитъ и чудо: въ то время, когда мудрецъ говорилъ свои поученія, воробьи щебетали надъ его головою, онъ своимъ слушателямъ истолковалъ ихъ языкъ. Потомъ предсказываетъ чуму, которая точно и появилась вскорѣ. Вѣроятно Аполлоній замѣтилъ какія нибудь признаки ея. Послѣ тщетныхъ посѣщеній храмовъ и долгихъ молитвъ къ Аполлону о прекращеніи заразы, видя, что жители Ефеса начинаютъ смѣяться надъ нимъ, онъ удалился въ Смирну, гдѣ былъ принятъ съ большими почестями, потомъ прошелъ Іонію, примѣшивая политику къ религіозной ревности, и здѣсь старался воодушевить патріотизмъ Грековъ. Возвратившись въ Ефесъ, осмѣянный прежде, мудрецъ старался возстановить свою репутацію чудомъ. Однажды, въ храмѣ Геркулеса онъ указываетъ на нищаго старца, находившагося тамъ же и представляетъ его Ефесянамъ виновникомъ поражающей ихъ заразы. Тотъ часъ народъ, вооруженный камнями, побиваетъ этого старца; но когда хотѣли вынести трупъ изъ храма, то подъ грудою камней нашли только огромную черную собаку, покрытую пѣною отъ ярости. «Эта собака, кричитъ Аполлоній, есть метаморфоза старца, или лучше демона чумы, принявшаго его фигуру.» Это чудо, положимъ даже что оно дѣйствительно, не болѣе удивительно, какъ и тѣ чудеса, которыя выполняются нашими балаганными героями. Оставивъ Малую Азію, и отправившись въ Грецію, Аполлоній остановился въ Пергамѣ, гдѣ легъ на могилѣ Ахиллеса, который явившись ему, сдѣлалъ нѣкоторыя порученія къ Ѳессалянамъ, и приказалъ отпустить Антисѳена подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ происходилъ отъ Пріама, и говорилъ въ пользу Гектора: вѣроятнѣе, что Антисѳенъ не понравился своему учителю, который можетъ быть замѣтилъ въ немъ не столько послушности и непроницательности, сколько въ другихъ. Изъ Пергама Аполлоній прибылъ въ Еолиду, а отсюда въ Лесбосъ, гдѣ Ахиллесъ, вызванный индѣйскимъ способомъ, явился ему въ гигантской формѣ и ослѣпительной красотѣ. Всѣ эти чудесныя явленія, не имѣвшія ни необходимости, ни цѣли, обставленныя вздорными, или совершенно безполезными разговорами, не вѣроятны. Въ Лесбосѣ, говоритъ біографъ, оракулъ Аполлона молчалъ; это обстоятельство подтверждаетъ только то, что мы на-

хошимъ у церковныхъ писателей, свидѣтельствующихъ, что около этого времени Сивиллы были нѣмы, такъ что сами Христіане вызывали язычниковъ заставлять говорить оракуловъ. Прибывъ въ Аѳины, Аполлоній былъ принятъ философами съ энтузіазмомъ. Еще до прибытія его десять молодыхъ людей сѣли на судно и отправились для отысканія его въ Іонію. Между тѣмъ начальникъ Елевзинскихъ жрецовъ отказался видѣть его, упрекая въ сношеніи съ демонами. Аполлоній объявилъ ему, что онъ будетъ скоро смѣненъ, что дѣйствительно случилось; очевидно, что интрига могла занимать не послѣднее мѣсто въ этомъ предсказаніи. Философъ говорилъ публично противъ пышности одеждъ, сладострастныхъ театральныхъ танцевъ и страшнаго гладіаторскаго ремесла, мѣшая все это съ извѣстными фиглярствами, посредствомъ которыхъ пріобрѣталъ уваженіе легковѣрнаго народа. Такъ, если вѣрить Дамису, или Филострату, въ то время, когда онъ исцѣлялъ бѣсноватую, упала статуя съ высоты зданія. Никогда Христосъ, Которому этотъ обманщикъ силился подражать, непоказывалъ этого суетнаго хвастовства, и не примѣшивалъ плохихъ штукъ къ своимъ чудесамъ. Аполлоній, оставивъ Аѳины, прошелъ всю Грецію, посѣщая всѣхъ оракуловъ, всѣ главнѣйшія храмы этой страны, вездѣ преобразуя священные обряды, жертвоприношенія и все, что касалось языческаго богослуженія. Въ Коринѳѣ Филостратъ заставляетъ его присутствовать на бракѣ нѣкоего Менипа, который, и самъ не зная, женился на страшной Ламіи, т. е., зловредной тѣни, превратившейся въ прекрасную женщину. Аполлоній, узнавъ ее подъ этою маскою, принудилъ сознаться, кто она была. Эти смѣшныя басни не болѣе приносятъ чести философу, какъ и тѣмъ, которые ему приписываютъ ихъ. Аполлоній отказалъ просьбѣ Лакедемонянъ, желавшихъ видѣть его въ своихъ стѣнахъ, и упрекалъ эфоровъ въ изнѣженности нравовъ. Спустя не много времени, нашъ герой привѣтствовалъ Олимпійскія игры на благоразуміи, силѣ и умѣренности; но выродившимся Грекамъ не очень правились его умствованія. Потомъ посѣтилъ гору Иду для разговоровъ съ жрецами Эскулапа, и здѣсь какъ и вездѣ не забылъ своей роли преобразователя и апостола язычества. Въ то время, когда онъ былъ въ Лебнѣ, случилось землетрясеніе; преобразователь сказалъ, что море раждаетъ землю. Въ самомъ дѣлѣ замѣтили, что въ это время около Сидона явился островъ. Если предсказаніе подлинно, то этимъ доказывается только то, что Аполлоній зналъ подводныя волканы, и имѣлъ довольно точныя понятія о причинахъ землетрясенія въ этихъ странахъ. Около этого времени Нербнъ изгналъ философовъ изъ Рима, Аполлоній подумалъ, что напрасно идти туда. Но ему любопытно было видѣть, что за животное этотъ тиранъ, и сколько это чудовище имѣетъ головъ. Въ такомъ обстоятельствѣ двадцать шесть учениковъ оставили его; странный костюмъ Аполлонія былъ паспортомъ для входа въ Римъ. Телесинъ, бывшій тогда смотрителемъ надъ жертвоприношеніями, позволилъ ему посѣтить храмы, и научить жрецовъ преобразованіямъ священныхъ обрядовъ. Но Тигеллинъ, любимецъ Нерона, хотя и приказалъ наблюдать за Аполлоніемъ, однако, зная, что онъ магикъ, сначала боялся обвинить его, но вскорѣ рѣшился на это. Но въ то время, когда онъ хотѣлъ читать актъ обвиненія, развернувъ его, нашелъ только бѣлую бумагу безъ малѣйшихъ слѣдовъ писаннаго. Такъ по крайней мѣрѣ разсказываетъ Филостратъ, который какъ видно не имѣетъ недостатка въ изобрѣтеніи; еслибы такой необыкновенный фактъ произошелъ публично, то историки, писавшіе о Неронѣ и Тигеллинѣ, не умолчали бы объ этомъ. Обвинитель, принужденный выпустить изъ рукъ добычу, требовалъ поруки у Аполлонія, который отвѣчалъ: «кто захотѣлъ бы от-

вѣчать за это тѣло, которое не можетъ быть ни связано, ни удержано ни кѣмъ?» Въ это-то время разсказываютъ о его чудѣ-воскрешеніи дѣвицы, которую несли уже въ могилу. Мнимый исцѣлитель приблизился къ умершей, шепнулъ что-то на ухо и сильно потрясъ ее, умершая тотъ часъ встала. Это мнимое чудо не заслуживаетъ вниманія критики, потому что и самъ Филостратъ не осмѣливается поручиться за дѣйствительность ея смерти. Между тѣмъ Неронъ снова издалъ эдиктъ противъ философовъ, и Аполлоній принужденъ былъ отправиться въ Испанію. Онъ находился въ Кадиксѣ и на счастливыхъ островахъ, гдѣ осуществились для него всѣ басни миѳологіи. Вѣроятнѣе то, что онъ возсталъ на Нерона, и старался возмутить народъ. Послѣ трехдневныхъ тайныхъ совѣщаній съ правителемъ Андалузіи, оставилъ его, сказавъ: «Вспомни Vindex»! Тогда правитель Галліи поднялъ знамя бунта. По случаю родившагося въ это время трехъголоваго дитяти, Аполлоній сказалъ, что скоро три человѣка будутъ оспоривать другъ у друга престолъ, что впрочемъ не трудно было предвидѣть тому, кому были извѣстны домогательства Гальбы, Отона и Вителлія. Эти политическія занятія, эта роль заговорщика, скрываемая подъ мантіею философа-чудотворца, показываютъ, что онъ плохо изучилъ тотъ высокій характеръ, которому хотѣлъ подражать: никогда Іисусъ Христосъ не принималъ участія въ суетныхъ политическихъ спорахъ. Постоянно любопытный, безпокойный, а можетъ быть и кроющійся отъ преслѣдованій, нашъ философъ отправился въ Египетъ. Величайшія почести ожидали его въ Александріи, гдѣ Аполлоній пробылъ нѣсколько времени. Веспасіанъ, къ которому онъ не хотѣлъ отправиться въ Іерусалимъ, говоря, что этотъ городъ оскверненъ кровію, пріѣхалъ къ нему въ Египетъ. «Сдѣлай меня императоромъ, сказалъ ему Веспасіанъ.» — «Я уже сдѣлалъ, отвѣчалъ философъ, моля за тебя боговъ; будь постояненъ въ своемъ намѣреніи, я дамъ тебѣ хорошіе совѣты; ибо для меня форма правленія ничего не значитъ, я не завишу ни отъ кого, кромѣ боговъ,» и далъ будущему императору множество различныхъ совѣтовъ, которые всѣ не стоятъ одного Христова: *аще кто хощетъ болій въ васъ быти, да будетъ всѣмъ слуга.* Однажды, во время его пребыванія въ Александріи, левъ пришелъ и легъ у ногъ его; Аполлоній сказалъ, что это былъ Амасисъ, одинъ изъ первыхъ Египетскихъ царей. Желая побесѣдовать съ мудрецами, жившими въ Ефіопіи, философъ поплылъ къ источникамъ Нила, который, по его словамъ, былъ чашею, изъ которой напивался весь Египетъ. На пути Аполлоній посѣтилъ всѣ священныя мѣста. Понятно, что Колоссъ Мемнона, котораго гранитный ротъ произносилъ слова при восходѣ солнца, и глаза съ радостію созерцали это свѣтило, понятно, говоримъ, что этотъ чудесный колоссъ естественно долженъ былъ занять не послѣднее мѣсто въ исторіи Аполлонія. Когда онъ прибылъ въ Ефіопію, Гимнософисты сначала отказались принять его; потомъ начальникъ ихъ Ѳеспезіонъ согласился на свиданіе, и, подошедъ къ Аполлонію, заставилъ говорить дерево, которое преклонилось предъ нимъ. Еслибы насъ спросили, къ чему это чудо?—мы отвѣчали бы: чудеса, когда онѣ изобрѣтены, не стоятъ ничего. Свиданіе этихъ двухъ мудрецовъ было ничто иное, какъ продолжительный, высокомѣрный и суетный споръ, столькоже неумѣстный, какъ и разсказъ о Сатирѣ, который обольщалъ женщинъ, и котораго Аполлоній усыпилъ въ потаенномъ гротѣ. Путешественникъ – чудотворецъ былъ еще у истоковъ Нила, когда писалъ къ Титу письмо, въ которомъ удивительно встрѣтить мысль, что разрушеніе Іерусалима есть дѣйствіе *небесной мьсти.* Посѣщенный Римскимъ императоромъ, Аполлоній оставилъ Египетъ, и отправился въ Аргосъ, откуда, послѣ долговременнаго путешествія по берегамъ Египта, Ѳи-

никіи, Киликіи, Іоніи и Ахаіи, переправился въ Италію, и потомъ въ Грецію. Жѣлая снискать удивленіе, нашъ путешественникъ отправился въ Аѳины, гдѣ посвятилъ себя въ Елевзиніскія тайны, а чрезъ нѣсколько времени въ Антіохію, гдѣ угрожалъ адомъ одному молодому человѣку, воспылавшему любовію къ статуѣ Венеры. Не столь вѣроятно, что для того, чтобы сдѣлать услышанною молитву, которую несчастный возсылалъ къ богамъ, онъ заставилъ его купить поле, въ которомъ было скрыто сокровище. Но если это не вымыселъ Филострата, то легко можетъ изъяснено для тѣхъ, которые допускаютъ, что Аполлоній былъ въ сношеніи съ злыми духами. Около этого времени, частыя землетрясенія ужасали Малую Азію; Египетскіе и Халдейскіе жрецы требовали шесть тысячъ ефимковъ, для умилостивленія Земли и Нептуна. Аполлоній противился этому, говоря, что было бы гораздо лучше, еслибы каждый возсылалъ молитвы къ богамъ. Въ Тарсѣ одного молодого человѣка укусила бѣшеная собака; Аполлоній изцѣлилъ раненаго, приказавъ той же собакѣ лизать рану. Біографъ, замѣчающій, что этотъ молодой человѣкъ, укушенный въ Палестрѣ, остался свободнымъ, обвиняетъ этимъ самымъ городское начальство въ слишкомъ большомъ, но не вѣроятномъ недосмотрѣ. Но послѣдующее за этимъ разсказомъ отнимаетъ у него послѣднюю вѣроятность. Собака также исцѣленная отъ бѣшенства Аполлоніемъ, бросившимъ ее для сего въ Кидну, пришла ворча и легла у ногъ его по одному приглашенію Дамиса, шепнувшаго ей на ухо, что господинъ его требуетъ ее. Такія дѣтскія, совершенно безъ цѣли чудеса не стоятъ вниманія. Но жизнь, которой главнѣйшія черты мы здѣсь сообщаемъ, написана философомъ съ цѣлію противопоставить ее чудесамъ Іисуса Христа и Его Апостоловъ, и слѣдовательно не должна быть наполнена выдумками; и вотъ ложь обличаетъ самую себя. Аполлоній, принявшій участіе въ заговорѣ противъ Нерона, возсталъ также противъ Домиціана; философъ публично обезчестилъ статую императора. Недовольный сношеніями съ Нервою и другими знаменитыми изгнанниками, онъ проходилъ провинціи и возбуждалъ народъ къ возмущенію, напоминая имъ примѣры древнихъ Римлянъ, и примѣры Гармодія и Аристогитона. Когда Домиціанъ потребовалъ его къ суду, мнимый чудотворецъ бѣжалъ отъ поисковъ проконсула, отправился моремъ въ Коринѳъ, въ Сицилію, а потомъ въ Италію; здѣсь Аполлоній узналъ отъ Димитрія, что его обвиняютъ въ разныхъ преступленіяхъ; но не смотря на совѣты послѣдняго, рѣшился отправиться въ Римъ. Тамъ онъ встрѣтилъ одного сотника, который сказалъ, что видѣлъ его въ Ефесѣ и почиталъ богомъ. Аполлоній отвѣчалъ ему, что онъ хорошо дѣлалъ, а между тѣмъ мы скоро увидимъ, что онъ будетъ утверждать, что никогда не выдавалъ себя за бога. Мнимый чудотворецъ былъ арестованъ и приведенъ къ Домиціану. «Какого демона вы привели ко мнѣ, вскричалъ императоръ, устрашенный его видомъ?» Впрочемъ едвали такъ императоръ испугался? Это, кажется, выдумка Филострата, или можетъ быть Еліана, правителя Рима, преданнаго Аполлонію, и сопровождавшаго его въ это время. Отведенный въ темницу, онъ хвасталъ, что еслибы только захотѣлъ, превратился бы въ дерево, въ воду, или дикаго животнаго; но не сдѣлалъ этого, потому что хотѣлъ спасти съ собою Орфита и Руфина; чрезъ два дня онъ показалъ Дамису одну изъ своихъ ногъ освобожденную изъ оковъ, что утвердило ученика - энтузіаста въ той мысли, что Аполлоній есть богъ. Но надобно замѣтить, что одинъ Дамисъ былъ свидѣтелемъ этого мнимаго чуда. Освобожденный Еліаномъ и обвиненный снова, Аполлоній къ большему своему несчастію, лишился волосъ и бороды, и получилъ унизительное повелѣніе явиться нагимъ въ присутствіе императо-

ра. «Для чего мы, спросилъ онъ, пришли сюда, мыться, или оправдываться?» Не смотря на то, изложилъ свою апологію въ длинной рѣчи, которою старался доказать, что онъ никогда не превращался (этому не трудно повѣрить), что онъ никогда не выдавалъ себя за бога (мы видѣли противное), что онъ никогда не предсказывалъ будущаго по божественному вдохновенію, и что если онъ и предсказалъ въ Ефесѣ появленіе чумы, то это потому, что ведя трезвую жизнь и болѣе правильную, чѣмъ другіе, могъ чувствовать міазмы, которыя начинали распространяться въ воздухѣ. Почему же не говорится здѣсь ни о собакѣ Ефеской, ни о бѣсноватомъ Аѳинскомъ, ни о юношѣ Тарсскомъ, ни о дѣвицѣ, воскрешенной въ Римѣ, ни о другомъ какомъ либо чудѣ? И такъ, всѣ эти чудеса были неизвѣстны, или, что вѣроятнѣе, еще не были выдуманы. Какъ бы то ни было, Аполлоній, оправдавшись, изчезъ въ то самое время, когда Домиціанъ хотѣлъ спросить у него о многихъ любопытныхъ вещахъ, и вдругъ въ тоже самое мгновеніе явился въ Пуццолахъ, гдѣ Дамисъ, считавшій его погибшимъ, едва вѣрилъ своимъ глазамъ. Но осязаніе увѣрило ученика, что это былъ не пустая тѣнь, но настоящій Аполлоній; послѣдній успулъ, напѣвая стихъ изъ Гомера въ похвалу сна. Отъ чего историки ничего не говорятъ объ этомъ чудесномъ изчезновеніи? Вѣроятно, что Еліанъ поспѣшилъ скрыть Аполлонія послѣ его оправданій и доставилъ ему средства тотъ часъ отправиться въ Пуццолы, откуда, бѣжа далѣе и далѣе отъ опасности, онъ отправился на кораблѣ въ Грецію. Онъ прошелъ Пелопонесъ и отправился въ Елиду. Греки хотѣли воздать ему божескія почести; но сдѣлавшись болѣе скромнымъ, или болѣе благоразумнымъ, онъ велъ себя во всемъ, какъ простой смертный. Постигнутый даже нуждою онъ просилъ у стража храма Юпитера трехъсотъ монетъ, которыя и получилъ. Во время сорокадневнаго пребыванія въ Олимпіи, онъ сходилъ въ пещеру Трофонія, не смотря на увѣренія жрецовъ, что оракулъ нѣмъ. Получивъ отъ Трофонія желаемое, т. е., одобреніе Пиѳагорова ученія, прошелъ Іонію и явился въ Ефесѣ, гдѣ разсуждалъ, по обыкновенію, гуляя подъ тѣнистыми деревьями Ксиста. Въ это время составлялся въ Римѣ заговоръ противъ Домиціана Въ то самое время, когда императоръ пораженъ былъ книжкою отпущенника Стефана, философъ, который безъ сомнѣнія посвященъ былъ во всѣ тайны этого заговора и зналъ и день и часъ, въ который совершится преступленіе, вдругъ остановился, сдѣлалъ странные жесты, и прерывистымъ голосомъ вскричалъ: «рази, рази тирана!... ударъ нанесенъ!...онъ раненъ!... падаетъ!...» Чрезъ нѣсколько времени послѣ этого произшестія, Аполлоній получилъ письмо отъ Нервы, его друга, который приглашалъ его въ Римъ. «Совѣты боговъ и твои дали мнѣ верховную власть, писалъ императоръ; но я имѣю нужду въ твоихъ познаніяхъ для управленія міромъ.» Послѣ сего Аполлоній изчезъ и не являлся уже на сценѣ; никто не знаетъ, что съ нимъ сдѣлалось, никто не знаетъ ни его возраста, ни его смерти, ни мѣста его погребенія. Вѣроятно, что этотъ искусный обманщикъ, чувствуя приближеніе смерти, самъ старался скрыть свою смерть, чтобы заставить думать, что онъ взятъ на небо, какъ въ послѣдствіи и утверждали его ученики. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ распускали слухъ, что онъ умеръ въ храмѣ Диктины, средь чудесъ, и что онъ явился одному молодому Тіанскому философу. Филостратъ говоритъ, что въ его время во многихъ странахъ ему воздавали божескія почести; здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго, потому что всякому извѣстно какъ въ языческомъ мірѣ легко было попасть въ боги. Владѣя въ высшей степени познаніями, красотою, памятью, хитростію и другими необыкновенными ложными и странными дарова-

ніями, слѣдственно всѣми средствами, необходимыми, чтобы могущественно дѣйствовать на толпу, Аполлоній своею странною жизнію, фокусами и титуломъ преобразователя языческой религіи, которымъ онъ называлъ себя, долженъ былъ бы сдѣлать глубокое впечатлѣніе на современный ему міръ. Между тѣмъ, не смотря на присвоеніе себѣ божеской природы и чудеса, которыя повидимому сѣялъ по своимъ слѣдамъ, онъ былъ бы скоро забытъ, еслибы философія не воспользовалась имъ для противоположенія Божественному Основателю Христіанской религіи. Въ 211 г., императрица, знаменитая своею распутною жизнію и любовію ко всему чудесному, Юлія Домна, жена Септимія Севера, поручила Филострату написать жизнь Аполлонія Тіанскаго. Она была удовлетворена; ибо Филостратъ, любя чудеса, дополнилъ Дамиса, который написалъ уже жизнь своего учителя, если не какъ подражатель, то какъ энтузіастъ и ревностный ученикъ. Многіе писатели, пораженные неправдоподобіемъ стольких чудесъ и молчаніемъ историковъ о лицѣ, пользовавшемся такою славою и игравшемъ столь важную политическую роль въ Римѣ и Греціи, отвергли существованіе Аполлонія,—это крайность; надобно лучше думать, что этотъ философъ дѣйствительно существовалъ, но что только спустя уже вѣкъ послѣ его смерти, послѣдняя половина его жизни была наполнена всѣми тѣми чудесами, которыя нынѣ дѣлаютъ его для насъ баснословнымъ. Въ царствованіе Діоклеціана, Іероклесъ, правитель Александріи, заклятый врагъ Христіанства, написалъ книгу для противоположенія Аполлонія Іисусу Христу. Такъ какъ онъ опирался преимущественно на мнимыя чудеса философа - чудотворца, то Евсевій Кесаріійскій отъ лица всѣхъ Христіанъ отвѣчалъ, что всѣ эти чудеса, созданныя Дамисомъ и Филостратомъ, рѣшительно ничего не доказываютъ, потому-что объ нихъ не свидѣтельствуетъ ни одинъ очевидецъ;—что объ нихъ не было говорено отъ времени Аполлонія до времени Септимія Севера, т. е., болѣе полувѣка;—что онѣ не произвели никакого переворота въ мірѣ, не имѣли никакого послѣдствія, которое подтверждало бы ихъ существованіе; — что большая часть изъ нихъ смѣшны, безполезны, недостойны Бога, и не доказывали бы ничего, еслибы даже и были дѣйствительны; изъ этого видно, что Аполлоній былъ магикъ и вмѣстѣ искусный обманщикъ. Такъ разсуждалъ и Лактанцій. Вотъ почему, не смотря на всѣ усилія философовъ возвысить своего героя, Аполлоній забытъ, а Іисусъ Христосъ съ высоты своего креста объялъ весь міръ и привлекъ къ себѣ всѣ народы (*Смотр.* Philostr. Vie d'Apol.—Tillemont, Vie des Emp. tom. II, pag. 120. — Brucker, Hist. Philos. t. II, pag. 93.—Mosheim, Notes sur Cudworth, c. IV, § 15).

АПОЛЛОСЪ (54 г., послѣ Р. Х.), одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, Александріискій Еврей, пришелъ въ Ефесъ въ то время, когда Апостолъ Павелъ былъ въ Іерусалимѣ. Дѣянія Апостольскія показываютъ, что онъ весьма хорошо зналъ Священное Писаніе, и училъ преимущественно тому, что относится къ Божественному Искупителю, бывъ Христіаниномъ до крещенія, и признавая Христа не знавъ таинствъ религіи. Понятно, что столь великая ревность естественно заставляла Аполлоса говорить въ синагогахъ съ такою смѣлостію, которая удивляла не только Іудеевъ, но и Христіанъ. Эта святая ревность была управляема стараніями Акилы и Прискиллы, которые окончательно просвѣтили его свѣтомъ Евангелія. Въ послѣдствіи любовь къ нему учениковъ его произвела въ церкви дѣленіе, сдѣлавшееся довольно значительнымъ; по этому случаю Апостолъ Павелъ писалъ къ Коринѳянамъ смотрѣть на Аполлоса, какъ на брата, глазами святой любви, не говорить—мы Павловы, мы Кифовы или Аполлосовы.—Аполлосъ былъ Епископомъ въ Коринѳѣ (*см. Павелъ*, Апостолъ). Память святаго Апостола Аполлоса

празднуется Церковію 4-го Января, 30-го Марта, 10-го Сентября и 8-го Декабря.

АПФІЯ, супруга Филимона, см. *Филимонъ*.

АРИСТАРХЪ, одинъ изъ учениковъ Іисуса Христа, родился въ Ѳессалоникахъ, въ Македоніи, отъ Іудейскихъ родителей, обращенъ Апостоломъ Павломъ, во время пребыванія послѣдняго въ этомъ городѣ, по прибытіи изъ Филиппъ. Вѣроятно, что Аристархъ, послѣ своего обращенія, сопутствовалъ Святому Апостолу и раздѣлялъ съ нимъ проповѣдническіе труды; несомнѣнно то, что Апостолъ, посѣтивъ Ахаію, Палестину и Сирію, привелъ его съ собою въ Ефесъ, около 54 г. по Р. Х. Здѣсь Аристархъ едва не погибъ въ возмущеніи, произведенномъ Димитріемъ и другими ремесленниками, обвинявшими Апостола въ низпроверженіи почитанія Діаны Ефесской (см. *Павелъ*, Апостолъ). Аристархъ, Каій и другіе ученики, пришедшіе сюда съ Апостоломъ, были схвачены и приведены въ театръ, обыкновенное мѣсто народныхъ собраній; Апостолъ хотѣлъ лично явиться для успокоенія народа, но ученики боялись подвергнуть его ненависти Іудеевъ и слѣпымъ страстямъ взволнованной черни. По прекращеніи возмущенія городскимъ начальствомъ, Аристархъ получилъ свободу и вмѣстѣ съ Святымъ Апостоломъ оставилъ Ефесъ, сопровождалъ его въ путешествіи по Греціи, пробылъ съ нимъ три мѣсяца въ Коринѳѣ, на конецъ вмѣстѣ съ Каіемъ, Сопатромъ, Секундомъ, Тимоѳеемъ и нѣкоторыми другими сотрудниками Апостола, послѣдовалъ за нимъ въ Іерусалимъ.—Неизвѣстно гдѣ находился Аристархъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, проведенныхъ Апостоломъ въ узахъ въ Кесаріи Палестинской; извѣстно только, что когда Апостолъ, около 60 года, отправлялся въ Римъ, то ему сопутствовалъ и Аристархъ. Кажется, что онъ съ Евангелистомъ Лукою былъ единственнымъ спутникомъ своего учителя, и въ послѣдствіи раздѣлялъ съ нимъ узы; потому-что Апостолъ, пиша къ вѣрнымъ Колоссаянамъ, привѣтствуетъ ихъ отъ лица Аристарха и называетъ его своимъ *соплѣнникомъ*. Въ другомъ посланіи—къ Филимону Павелъ называетъ Аристарха своимъ сотрудникомъ, усердно помогающимъ ему и утѣшающимъ его въ трудахъ Евангельской проповѣди.—Вотъ все, что извѣстно объ Аристархѣ изъ Священнаго Писанія. Четьи Минеи показываютъ, что онъ находился съ Апостоломъ въ Римѣ, во время послѣдняго его пребыванія здѣсь, и вмѣстѣ съ нимъ принялъ мученическій вѣнецъ. Память его Церковь празднуетъ 15-го Апрѣля и 4-го Января.

АРИСТОВУЛЪ I (107 г. до Р. Х.), пятьдесятъ-первый первосвященникъ и царь Іудейскій, сынъ Іоанна Гиркана и внукъ Симона Маккавея. За любовь къ Грекамъ онъ названъ былъ Филеллиномъ. За нѣсколько времени до смерти своего отца, Аристовулъ отличился при осадѣ Самаріи, гдѣ показалъ большую неустрашимость, и, съ помощію своего брата Антигона, отразилъ и обратилъ въ бѣгство Антіоха Кизическаго, пришедшаго на помощь осажденному городу. Въ юности онъ обѣщалъ изъ себя достойнаго преемника Асмонеевъ. Но скоро показалъ все свое честолюбіе и жестокость. Завѣщаніе Іоанна Гиркана вручало кормило правленія супругѣ; въ послѣдствіи эта власть должна была перейти къ Аристовулу, который былъ старшимъ изъ его дѣтей, и, вмѣстѣ съ Антигономъ, раздѣлялъ всю его любовь. Но Аристовулъ не захотѣлъ подчиниться такимъ условіямъ, захватилъ верховную власть въ свои руки, приказалъ бросить въ тюрьму свою матерь, и умертвилъ ее голодомъ; потомъ арестовалъ троихъ своихъ братьевъ и держалъ ихъ плѣнными до самой своей смерти. Этого было недостаточно для его честолюбія. Доселѣ Асмонеи, пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ народа и почти неограниченною властію, управляли наслѣдственно подъ именемъ князей, но подъ вліяніемъ древнихъ властей государства. Ари-

стовулъ, потому-ли, что этотъ обширный кругъ власти казался слишкомъ тѣснымъ для его честолюбія, или потому что по гордости не хотѣлъ уступить другимъ азіатскимъ владѣтелямъ, отвергъ эту благородную простоту своихъ предковъ, и княжество превратилъ въ царство. Произошло-ли это съ согласія народа? Неизвѣстно; Іосифъ Флавій молчитъ объ этомъ. Но современный духъ Іудейскаго народа, постоянныя возмущенія противъ царей, внимательное изслѣдованіе гибельныхъ произшествій, имѣвшихъ слѣдствіемъ нашествіе Римлянъ, все заставляетъ думать, что эта перемѣна была въ основаніи дѣломъ одной секты, желавшей упрочить такимъ образомъ за собою владычество. Писатель четвертой Маккавейской книги говоритъ, что юный царь очень любилъ пышность и суетность: онъ носилъ на своей головѣ большую діадиму, символъ царскаго могущества, и съ презрѣніемъ смотрѣлъ на повязку и кидаръ, знаки первосвященническаго достоинства. Такое поведеніе открываетъ намъ новую сторону его характера, и показываетъ сколько онъ потерялъ благородства и благочестія Маккавеевъ. Между тѣмъ Аристовулъ, уморившій свою матерь, любилъ своего брата Антигона, и охотно уступилъ ему часть своей власти. Впрочемъ это было, кажется, слѣдствіемъ того, что Аристовулъ имѣлъ нужду въ мужествѣ своего брата для пораженія внѣшнихъ враговъ; эта мысль подтверждается тѣмъ, что одинъ простой доносъ заставилъ его забыть чувства природы до такой степени, что онъ приказалъ умертвить Антигона. Это было въ праздникъ Кущей: Аристовулъ по болѣзни не выходилъ изъ дворца; Антигонъ возвратился изъ похода, въ которомъ одержалъ многія побѣды. Антигонъ явился въ Храмъ въ драгоцѣнной одеждѣ въ сопровожденіи вооруженныхъ людей; всѣ жертвы, принесенныя имъ Господу, были за выздоровленіе его брата. Но ненависть, старавшаяся погубить его, видѣла только одинъ окружавшій его блескъ: царю донесли, что его братъ хочетъ завладѣть престоломъ, и чрезъ нѣсколько времени придетъ во дворецъ, чтобы умертвить его. Хотя Аристовулъ не совсѣмъ вѣрилъ этимъ доносамъ, однакожъ принялъ свои мѣры: онъ скрылъ воиновъ въ темной галлереѣ, называвшейся Стратоновымъ проходомъ, чрезъ которую Антигонъ долженъ былъ проходить въ комнаты царя, и приказалъ убить его, если онъ явится вооруженнымъ. Правда, говорятъ, что для увѣренія себя въ намѣреніяхъ брата, онъ просилъ его приходить безъ оружія; но царица и нѣкоторые вельможи, ненавидѣвшіе Антигона, обманули посланника, и сказали несчастному, что царь, слышавшій о его побѣдахъ, желаетъ видѣть его вооруженнымъ. Антигонъ поспѣшилъ исполнить мнимое желаніе брата и былъ убитъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что нѣкто Іуда, изъ секты Ессеянъ, за долго предсказалъ день смерти Антигона. Скоро Аристовулъ узналъ о невинности своего брата; преступленіе, совершенное имъ для мнимаго защищенія своей жизни, такъ опечалило его, что онъ впалъ въ отчаяніе. Болѣзнь постоянно увеличивалась, и онъ почувствовалъ приближеніе смерти: онъ харкалъ кровію и жизнь его истощалась среди страшныхъ мученій. Однажды слуга, неся выхарканную имъ кровь, упалъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ еще видны были слѣды убійства Антигона. Присутствовавшіе вскрикнули отъ ужаса: Аристовулъ хотѣлъ узнать причину этого испуга; сначала ему не отвѣчали, но потомъ уступили угрозамъ. Тогда онъ залился слезами, и, глубоко вздохнувъ, сказалъ: «Великій Боже! Ты справедливо мстишь за кровь брата и матери! Когда разорвешь Ты узы, связывающія мою преступную душу?»—Въ тоже время онъ умеръ. Царствованіе его продолжалось только одинъ годъ. Вообще думаютъ, что онъ самъ хотѣлъ принять начальство въ походѣ противъ Итуреи, но болѣзнь заставила его уступить Антигону. Итуреяне

были покорены и принуждены принять Іудейскую религію. Въ его царствованіе связи гражданскаго управленія, скрѣпленныя Маккавеями, снова разслабились, а предразсудки сектантовъ внесли новые оттѣнки въ религію; уже ясно было видно ея паденіе, такъ часто возвѣщенное пророками.

АРИСТОВУЛЪ II, пятдесятъ-четвертый первосвященникъ Іудейскій, смотри *Гирканъ II и Аристовулъ II*.

АРИСТОВУЛЬ III (31 г. до Р. Х.), пятьдесятъ – шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Александра, и внукъ Аристовула II. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ изъ племени Асмонеевъ. Иродъ, послѣ умерщвленія Антигона, не хотѣлъ возложить первосвященническаго достоинства на Аристовула; онъ зналъ любовь народа къ крови Асмонеевъ, и то какъ легко было для юнаго князя въ эти бурныя времена перешагнуть отъ первосвященства къ престолу. Между тѣмъ мать Аристовула и теща Ирода Александра страдала, видя что другой носитъ достоинство, принадлежащее ея сыну. Но связанная дружбою съ славною Клеопатрою, царицею Египетскою, она была столь близка къ Антонію, что Иродъ принужденъ былъ низложить Ананіила, и поставить на его мѣсто Аристовула, имѣвшаго только семнадцать лѣтъ. Александра, достигнувъ однажды своей цѣли, снова употребила все свое вліяніе на Клеопатру, чтобы погубить Ирода и возвратить своему сыну престолъ его предковъ. Но Иродъ открылъ ея замыслы, сдѣлалъ ея дворецъ тюрмою, и приставилъ шпіоновъ для наблюденія за ея поведеніемъ. Напрасно она съ своимъ сыномъ пыталась бѣжать въ Египетъ; ихъ остановили и привели въ Іерусалимъ. Съ этого времени смерть Аристовула была рѣшена въ сердцѣ Ирода. Одно обстоятельство, само по себѣ неважное, еще болѣе увеличило ненависть его къ юному князю. Въ праздникъ Кущей Аристовулъ въ первый разъ совершалъ обязанности первосвященника. Юная красота, возвышенная великолѣпіемъ первосвященническихъ одеждъ, и важный видъ, съ которымъ онъ совершалъ служеніе, привлекли на него взоры всѣхъ Іудеевъ, и наполнили сердца ихъ удивленіемъ: каждый разъ когда Аристовулъ являлся предъ народомъ, былъ привѣтствуемъ радостными восклицаніями. Иродъ чувствовалъ, что отъ такого опаснаго соперника надобно избавиться во что-бы то не стало. Случай не заставилъ ждать себя. Однажды, когда Александра давала праздникъ въ Іерихонѣ, молодые люди изъ свиты Аристовула, подкупленные Иродомъ; пригласили съ собою молодаго князя купаться въ сосѣднемъ прудѣ; играя, они погрузили его въ воду и держали подъ водою пока онъ не задохся. Тщетно Иродъ надѣвалъ на себя маску печали, тщетно хотѣлъ ослѣпить блескомъ похоронъ; никто не сомнѣвался въ его лицемѣріи.

АРТЕМА, одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, сотрудникъ Апостола Павла, который послалъ его на островъ Критъ вмѣсто Святаго Тита, въ то время, когда послѣдній былъ въ Никополѣ. Память святаго Апостола Артемы празднуется Церковію 4-го Января и 30-го Октября.

АРФАКСАДЪ (3250 г. до Р. Х.), третій сынъ Сима, родился чрезъ два года послѣ потопа, на 96-мъ году жизни своего отца. Онъ перешелъ за Тигръ, и поселился въ Халдеѣ; отъ него происходятъ Евреи. Арфаксадъ имѣлъ сына Каинана, а внуками патріарховъ-предковъ Авраама. Онъ жилъ 503 года.

АРХЕЛАЙ (2 г. до Р. Хр.), этнархъ Іудейскій, сынъ Ирода Великаго и Малѳакіи, четвертой жены его. Иродъ, въ своемъ завѣщаніи, назначилъ его своимъ преемникомъ съ условіемъ, если это будетъ угодно Августу. Архелай, послѣ смерти отца, прочиталъ предъ народомъ завѣщаніе и обѣщалъ управлять кротко. Толпа выслушала эти слова съ радостными восклицаніями, и требовала предать смерти совѣтовавшихъ Ироду наказать разрушителей Римскаго орла, поставленнаго на порталѣ Храма;

отказъ Архелая произвелъ возмущеніе, и три тысячи мятежниковъ погибли подъ саблями воиновъ. Въ то время, когда Архелай, находясь въ Римѣ, оспоривалъ у брата своего Антипы престолъ, Сабинъ, военачальникъ Августа, прибылъ въ Іудею для похищенія сокровищъ Ирода; Іудеи возстали противъ грабителя. Римскіе солдаты зажгли Храмъ и разграбили священную казну. Раздраженные Іудеи осадили Сабина въ Храмѣ; Сабинъ принужденъ былъ призвать на помощь Вара, правителя Сиріи. Въ это время Архелай возвратился изъ Рима не съ титуломъ царя, но съ титуломъ этнарха, лишенный половины владѣній своего отца. Онъ управлялъ съ такою жестокостію, что въ шестомъ году послѣ Р. Х., знатнѣйшіе изъ Іудеевъ и Самарянъ отправились къ Августу для обвиненія его. Императоръ потребовалъ къ себѣ Архелая, и заставилъ защищаться; но Архелай въ присутствіи своихъ обвинителей едва могъ сказать нѣсколько несвязныхъ словъ. Августъ послалъ его въ Галлію въ Віенну, гдѣ онъ и умеръ въ слѣдующемъ году. Послѣ него Іудея, сдѣланная Римскою провинціею, была еще театромъ кровопролитныхъ возмущеній. Въ правленіе Копонія Іуда Гавлонитъ и Фарисей Садокъ возбудили народъ къ отказу Римлянамъ дани; междоусобная война присоединилась къ войнѣ съ Римлянами; кровь текла ручьями не только въ Іерусалимѣ, но и во всей Іудеѣ; на конецъ пришли голодъ и зараза, такъ что, казалось, все споспѣшествовало истребленію этого сколько несчастнаго столько же и преступнаго народа.

АРХИПЪ, одинъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, котораго Апостольскія Постановленія называютъ Епископомъ Лаодикіи, во Фригіи, былъ сотрудникомъ Апостола Павла, который называетъ его своимъ споспѣшникомъ. Архипъ получилъ мученическій вѣнецъ въ царствованіе Нерона. Память святаго Апостола Архипа празднуется Церковію 4-го Января, 19-го Февраля и 22-го Ноября.

АСА, сынъ Авіи, третій царь Іудейскій, взошелъ на престолъ около 944 г. до Р. Хр., двадцати-пяти лѣтъ отъ роду. Оба его предшественники, будучи сами ревностными идолопоклонниками, совратили съ праваго пути и все свое царство; безпорядокъ глубоко пустилъ корни въ жизнь народную, проникъ во всѣ сословія отъ двора до хижины. Развратъ быстро распространился въ царствѣ Іудейскомъ, когда Іероваамъ сдѣлался царемъ Израильскимъ. На конецъ Господь, умилосердясь надъ беззаконнымъ городомъ Іерусалимомъ, помянувъ благочестіе раба своего Давида, далъ ему царя добродѣтельнаго, готоваго возстановить истинное служеніе и славу имени Іеговы. Аса, ясно видя, что Богъ поразилъ свой народъ бѣдствіями за нечестіе его отца и дѣда, смирился предъ Его небеснымъ правосудіемъ. Воодушевленный святою ревностію, укрѣпленный молитвою, онъ рѣшился уничтожить идолопоклонство, не оставивъ даже малѣйшихъ признаковъ нечестиваго служенія. Чтобы показать примѣръ народу, царь началъ эту трудную реформу съ своего семейства. Его бабка Мааха, имѣвшая такую власть надъ сердцемъ своего супруга, казалось была сильною защитою нечестія при дворѣ Преданная идолопоклонству съ юныхъ лѣтъ, она посвятила рощу и олтарь богу Приапу (подъ этимъ именемъ надобно разумѣть божество почитаемое сосѣдними народами; оно изображало такія же страсти, которыхъ символомъ былъ идолъ того-же имени у Грековъ и Римлянъ); среди священной рощи, находилась пещера, въ которой поставленъ былъ идолъ этого бога. Сюда-то собирались всѣ его поклонники и совершали свои нечестивыя таинства. Царица Мааха была начальницею въ этихъ беззаконныхъ празднествахъ. Аса, не страшась ея гнѣва, приказалъ зарыть пещеру, и разбить идола, сжечь его остатки, и бросить пепелъ

въ Кедронъ. Послѣ этого, уничтожилъ нечестивое служеніе, распространившееся въ Іерусалимѣ, и изгналъ изъ города всѣхъ людей подозрительной нравственности. Многіе изъ потомковъ Іуды обратились къ истинному Богу, и благословляли употребившаго во благо власть царя; возобновились времена Давида, въ которыя народъ, защищаемый десницею Вышняго, наслаждался тишиною и благоденствіемъ. Возстановивъ религію, новый царь рѣшился обезопасить себя отъ нападенія сосѣдственныхъ царей и особенно царя Израильскаго; со времени раздѣленія оба царства всегда непріязненно смотрѣли другъ на друга, хотя и не всегда были въ открытой войнѣ. Аса обратился къ вѣрному и преданному народу съ просьбою о защитѣ государства. «Вы видите, говорилъ онъ, какими благами осыпаетъ насъ Господь, когда мы вѣрны Ему; когда же отступаемъ отъ Него, тогда Онъ посылаетъ на насъ войну со всѣми ея бѣдствіями. Мы теперь наслаждаемся спокойствіемъ; позаботимся же объ укрѣпленіи нашихъ стѣнъ и башней, дабы можно было отразить врага.» Народъ, полный довѣрія къ своему царю, съ ревностію принялся за работу, и чрезъ нѣсколько времени царство Іудейское было въ грозномъ положеніи. Въ это время Аса набралъ армію, которая состояла изъ двухъ-сотъ-тысячь потомковъ Іуды и двухъ-сотъ-восьмидесяти-тысячь храбрыхъ потомковъ Веніамина. Лишь только царь Іудейскій кончилъ эти страшныя приготовленія, какъ вдругъ напалъ на Іудею Замврій, царь Ефіопскій (вѣроятно царь Арабскій, владѣвшій страною лежащею на сѣверѣ Чермнаго моря), съ милліономъ войска и тремя стами колесницъ, и остановился въ долинѣ Сиоѣ, въ Маресѣ, въ колѣнѣ Іудиномъ. Аса безъ страха вышелъ на встрѣчу страшному врагу. Здѣсь предъ лицемъ непріятеля онъ обратился съ молитвою къ Богу. «Господи силъ, говорилъ онъ, Ты, Который покровительствуешь слабымъ, уничижаешь всякую гордость и могущество человѣческое, призри на свой народъ и воодушеви его мужествомъ, дабы побѣда, одержанная Іудою, прославила имя Твое.» Послѣ этой молитвы, онъ далъ знакъ къ сраженію; Іудеи бросились на врага съ необыкновеннымъ мужествомъ. Сраженіе продолжалось недолго: ряды Ефіоплянъ разстроились отъ стремительнаго напора Іудеевъ, и войско Замврія, пораженное гнѣвомъ Господнимъ, обратилось въ бѣгство. Царь Іудейскій преслѣдовалъ врага безъ отдыха, и когда повелитель Ефіоплянъ прибылъ въ Герару, крѣпость въ его владѣніяхъ, то увидѣлъ, что едва только нѣсколько человѣкъ спаслось отъ меча Іудейскаго. Царь Арабскій, или Ефіопскій, затворился въ этомъ городѣ, который впрочемъ будучи не въ силахъ сопротивляться, вмѣстѣ съ окрестными городами, въ которыхъ собраны были сокровища Замврія, подпалъ власти побѣдителя. Царь Іудейскій возвратился въ Іерусалимъ съ богатою добычею и многочисленными стадами верблюдовъ и другаго скота. Подъ стѣнами Іерусалима, Аса встрѣченъ былъ пророкомъ Азаріемъ, сыномъ Ададовымъ, который сказалъ ему: *Господь съ вами, яко бысте съ Нимъ: и аще взыщете Его, и обрящется вамъ, аще же оставите Его, оставитъ васъ. Многи дни будутъ во Израили безъ Бога истиннаго, и безъ учащаго священника, и безъ закона. Егда же обратятся въ печали ко Господу Богу Израилеву, и взыщутъ Его, и обрящется имъ. И во время оно не будетъ миръ изходящему и входящему: яко ужасъ Господень на всѣхъ обитающихъ на земли* (2 Парал. XV, 2 — 5). Между тѣмъ Господь еще прежде предвозвѣстилъ Іудеямъ плѣнъ Вавилонскій и разрушеніе Іерусалима, чтобы дополнить мѣру наказаній за ихъ преступленія. — По возвращеніи во святый городъ, Аса съ новою ревностію сталъ подвизаться на пути благочестія. Чтобы предотвратить тѣ бѣдствія, которыми пророки угрожали царству Іудейскому, царь созвалъ своихъ поддан-

ныхъ въ Іерусалимъ для празднованія Пятидесятницы, и возобновилъ торжественную клятву остаться вѣрнымъ закону Господню до конца жизни. Многіе потомки Ефрема, Симеона и Манассіи, привлеченные молвою о славѣ и благочестіи Асы, сдѣлались добровольно его подданными; они пришли въ Іерусалимъ къ этому торжественному празднику, и вмѣстѣ съ своими братіями славили благодѣянія Божіи и чудеса Синайскія. Аса перенесъ во святилище олтарь всесожженія, устроенный Соломономъ, и доселѣ стоявшій въ предверіи Храма. Во время праздника онъ принесъ въ жертву Господу 700 воловъ и 7000 овецъ, — трофеи побѣды надъ Ефіоплянами: золото, серебро, и другія драгоцѣнности отданы были Храму; этимъ Аса хотѣлъ показать, что побѣда всецѣло принадлежитъ Богу Израилеву, а не его собственнымъ силамъ. Въ концѣ праздника царь предсталъ предъ своимъ народомъ, и напомнилъ ему всѣ благодѣянія Божіи, оказанныя Господомъ во время освобожденія Израильтянъ изъ Египта, и пребыванія ихъ въ землѣ обѣтованной Аврааму, Исааку и Іакову. «Вы знаете, говорилъ онъ, какою страшною казнію угрожаетъ Господь за идолопоклонство; и такъ если какой нибудь мужъ или жена не поклоняется Господу Богу Израилеву, то смертію да умретъ.» Народъ принялъ этотъ законъ съ криками радости, и поклялся въ присутствіи Господа быть вѣрнымъ Ему; клятва эта была произнесена потомъ во всѣхъ городахъ царства Іудейскаго. Аса возстановилъ во многихъ мѣстахъ колѣна Ефремова, завоеванныхъ имъ въ послѣдствіи, поклоненіе истинному Богу, и во всей силѣ законъ Моисея; оставилъ только тѣ высоты, на которыхъ приносились жертвы истинному Богу, впрочемъ только изъ снисхожденія къ привычкѣ народа; по этому Священное Писаніе не вмѣняетъ ему этого въ вину, хотя эти высоты часто были соблазномъ. Лишь только Аса началъ наслаждаться плодами своихъ трудовъ, какъ возгорѣлась новая война. Вааса нечаянно напалъ на границы царства Іудейскаго, и овладѣлъ Рамою. Эта крѣпость, находившаяся въ колѣнѣ Веніаминовомъ, недалеко отъ Іерусалима, была весьма важна въ военномъ отношеніи. Отсюда Вааса могъ дѣйствовать на всѣ пункты страны своего врага, не опасаясь самъ ничего: по этому, овладѣвъ ею, употребилъ всѣ усилія къ укрѣпленію ея, и трудился надъ этимъ день и ночь. Аса, устрашенный грознымъ положеніемъ своего врага, потерялъ надежду на помощь Божію, и употребилъ всѣ мѣры, чтобы принудить врага къ отступленію. Для этой цѣли онъ собралъ всѣ свои сокровища, и предложилъ ихъ Венададу, царю Сирійскому, жившему въ Дамаскѣ, обѣщая уступить ему всѣ тѣ завоеванія, которыя онъ сдѣлаетъ въ царствѣ Израильскомъ, напоминая ему о союзѣ своихъ отцевъ, и прося помощи противъ Ваасы. Венададъ вступилъ въ союзъ съ Асою, и овладѣлъ многими важными мѣстами въ царствѣ Израильскомъ. Вааса былъ принужденъ оставить свои завоеванія въ Іудеѣ, и идти для отраженія царя Сирійскаго. Аса поспѣшилъ разрушить укрѣпленія Рамы, и воздвигнуть двѣ новыя крѣпости *Гаваю* и *Масфу*, въ колѣнѣ Веніаминовомъ; онъ радовался, что такъ дешево отдѣлался отъ опаснаго врага. Но въ это время Господь изъявилъ ему свой гнѣвъ за союзъ съ царемъ языческимъ, и послалъ пророка Ананію объявить наказаніе за такое преступленіе. *Понеже имѣлъ еси упованіе на царя Сирска*, говорилъ ему посланникъ Божій, *а не уповалъ еси на Господа Бога твоего, того ради спасеся сила царя Сирскаго отъ руку твоею. Не Ефіопи ли и Ливіане бяху на тя въ силѣ многѣ, въ дервости колѣсницъ и конникъ во множество зѣло; и егда уповалъ еси на Господа, предаде ихъ въ руку твою. Очи бо Господни назираютъ всю землю еже укрѣпити сущихъ сердцемъ совершеннымъ къ Нему. Буе сотворилъ еси сіе: сего ради будетъ отнынѣ на тя брань*

(2 Парал. XVI, 7 — 9). Благородная смѣлость этихъ словъ до того раздражила царя, что онъ приказалъ бросить пророка въ темницу, и въ слѣпомъ гнѣвѣ умертвилъ многихъ изъ своихъ подданныхъ, осмѣлившихся порицать такой дерзскій поступокъ съ человѣкомъ Божіимъ. Такъ одно преступленіе влечетъ за собою другое. Но слова пророка сбылись. Аса уже не наслаждался спокойствіемъ: сначала его безпокоилъ царь Израильскій; Аса употреблялъ всѣ усилія, чтобы остановить безпокойнаго сосѣда, и все напрасно. Потомъ, на 39 году своего царствованія, онъ жестоко сталъ страдать подагрою. Послѣднее наказаніе обратило его на путь добродѣтели и очистило его вѣру въ Бога Израилева. Впрочемъ сначала онъ прибѣгнулъ не съ молитвою къ Богу, но къ средствамъ медицинскимъ; но скоро убѣдился въ ненадежности этихъ средствъ, и тогда уже всю надежду возложилъ на Небо. Наконецъ, напутствуемый своими добродѣтелями и упованіемъ, отошелъ ко Господу, на 41 году царствованія и 66 году своей жизни. Народъ воздалъ умершему великолѣпное погребеніе. Онъ погребенъ въ гробницѣ Давида.

АСАИЛЪ, братъ Іоава, одинъ изъ храбрыхъ сподвижниковъ Давида. Онъ былъ легокъ на бѣгу, какъ горная серна, по выраженію Священнаго Писанія. Асаилъ погибъ отъ руки Авенира, полководца Саулова; но и послѣдній заплатилъ своею жизнію за смерть его и погибъ отъ руки Іоава (см *Авениръ*).

АСЕНЕѲА, дочь Петефрія, жреца Иліопольскаго, супруга Іосифа; отъ нея произошли Манассія и Ефремъ, въ послѣдствіи усыновленные Іаковомъ. Асенеѳа только одинъ разъ упоминается въ Священномъ Писаніи. Время ея смерти неизвѣстно.

АСИНКРИТЪ; объ немъ упоминается въ посланіи Святаго Апостола Павла къ Римлянамъ. Асинкритъ былъ Епископомъ въ Гирканіи. Память его празднуется 4-го Января и 8-го Апрѣля.

АСИРЪ, сынъ Іакова и Зелфы, рабыни Лиіной, родился въ Месопотаміи. Страна, которую наслѣдуетъ Асиръ, будетъ прекрасна, и самые цари будутъ находить въ ней радость и спокойствіе, — таково пророчество, которое произнесъ Іаковъ, благословляя Асира. Въ самомъ дѣлѣ, страна, которая досталась по жребію въ удѣлъ колѣну Асирову, была плодоносна. Потомки его ревностно занялись земледѣліемъ, отличались мужествомъ и доблестями. Во время исхода Израильтянъ изъ Египта, мужей колѣна Асирова способныхъ носить оружіе считалось сорокъ-одна-тысяча-пять-сотъ человѣкъ. Моисей, умирая, произнесъ слѣдующее пророческое благословеніе колѣну Асирову: *благословенъ паче чадъ Асиръ, и будетъ пріятенъ братіи своей: омочитъ въ елеи ногу свою: желѣзо и мѣдь сапогъ его будетъ, и аки дни твоя, крѣпость твоя* (Втор. XXXIII 24—25). Это колѣно, какъ и многія другія, отличалось своею преданностію къ Давиду. Родоначальникъ его умеръ въ Египтѣ 126 лѣтъ. Онъ имѣлъ четырехъ сыновей: *Іемну, Ессуу, Іеула* и *Варію*, и одну дочь *Сару*.

АССУИРЪ, смотри *Есвирь*.

АТИРТЕЯ, или **ТЕРМУТА**, дочь Фараона Египетскаго, спасшая изъ воды Моисея, смотри *Моисей*.

АХААВЪ (907 г. до Р.), восьмый царь Израильскій. Его долговременное царствованіе, подобно царствованію его предшественниковъ, представляетъ длинный рядъ печальныхъ произшествій. Это время самое замѣчательное въ исторіи царства Израильскаго. Всѣ элементы добра и зла, все что служитъ къ укрѣпленію и разрушенію государствъ, все это стало проявляться въ страшной дисгармоніи. Народное чувство, необузданная склонность къ идолопоклонству, воинственный духъ, нравственное разслабленіе, народная гордость и рабская покорность язычеству, блистательныя побѣды извнѣ и страшная тиранія внутри,—вотъ благородныя качества и недостатки этого народа, котораго

организація была ослаблена въ самомъ началѣ. Самъ Ахаавъ соединялъ въ себѣ высокія добродѣтели и отвратительные пороки. Онъ сохранилъ политическую независимость своего царства; но ослабилъ религію введеніемъ идолослуженія. Онъ выгналъ Сирянъ и несправедливо умертвилъ Навуоея. Отецъ Ахаава похитилъ царскую власть; дѣти Ахаава потеряли ее. Амврій, во время двѣнадцатилѣтняго правленія, утвердилъ свою власть и водворилъ въ государствѣ тишину и благодействіе. Въ такое время взошелъ на престолъ Ахаавъ. Первымъ замѣчательнымъ его дѣломъ былъ бракъ съ Іезавеліею, дочерью царя Сидонскаго. Бракъ этотъ заключенъ былъ съ чисто политическою цѣлію. Соединяясь съ Финикіянами, Ахаавъ хотѣлъ образовать съ ними оборонительный союзъ противъ общаго врага, котораго сила возрастала постоянно: этотъ врагъ было царство Сирійское, котораго столицею былъ Дамаскъ. Сирія была покорена Давидомъ; но въ послѣдніе годы царствованія Соломона отпала отъ Іудеи. Виновникомъ этого возмущенія былъ рабъ Разонъ; онъ завоевалъ Дамаскъ и положилъ основаніе новому государству, которое скоро сдѣлалось предметомъ большихъ опасеній для сосѣдственныхъ народовъ. Венададъ I, управляя небольшими областями, которыя успѣлъ завоевать, превозгласилъ себя царемъ всей средней Азіи. Еслибы Ахаавъ имѣлъ больше вѣры въ Бога и больше довѣрялъ своему народу, еслибы его не одушевляла злоба противъ царства Іудейскаго, и еслибы эти два непріязненныя царства соединились священнымъ союзомъ вѣры и надежды, то онъ не могъ бы страшиться могущества царя Дамасскаго. Но союзъ царства Іудейскаго съ Израильскимъ былъ опасенъ для государей послѣдняго. Они употребляли всѣ мѣры чтобы уничтожить въ своихъ подданныхъ чувство этого единства и сдѣлать его совершенно невозможнымъ; они одобряли отпаденіе отъ вѣры, вводили идолопоклонство, учреждали свои праздники и народныя торжества, лишавшія Израильтянъ необходимости ходить въ Іерусалимъ на поклоненіе истинному Богу. Въ этомъ случаѣ Іезавель явилась лучшимъ орудіемъ. Вмѣстѣ съ собою она принесла въ царство Израильское своихъ идоловъ и жрецовъ, свои праздники и богослуженіе, и отправляла ихъ съ большимъ великолѣпіемъ и торжествомъ. Ахаавъ оказывалъ большую ревность къ новому богослуженію; онъ воздвигнулъ въ Самаріи храмъ Ваалу, главному божеству Финикійскому, и приставилъ къ нему жрецовъ. Заботясь о новой религіи, царь Израильскій не забывалъ и дѣлъ политическихъ; онъ старался доставить своимъ подданнымъ безопасность отъ внѣшнихъ враговъ, набиралъ войско и строилъ крѣпости. Господь, раздраженный его нечестіемъ и отступленіемъ отъ истинной религіи, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, наказаніемъ обратить преступнаго царя и народъ на путь истины, и поразилъ все царство Израильское страшнымъ бѣдствіемъ. Явившись пророку Иліи, жившему въ Галаадѣ, въ Ѳесви, Богъ повелѣлъ ему идти и возвѣстить всему народу и царю, что за ихъ преступленія въ продолженіи трехъ лѣтъ будетъ засуха, и ни одна капля ни дождя, ни росы не упадетъ на землю. Въ слѣдствіе такого опредѣленія Божія, знои попалилъ всѣ произрастенія, источники высохли, и во всей странѣ распространился страшный голодъ. Тогда Ахаавъ вспомнилъ грознаго пророка и послалъ искать его по всѣмъ странамъ; но всѣ поиски были безуспѣшны. Царь, вмѣстѣ съ своимъ домоправителемъ Авдіею, отправился самъ искать источниковъ и долинъ для отысканія пищи и воды для своихъ лошадей и муловъ, изнуренныхъ голодомъ и жаждою. На пути они разлучились. Илія, руководимый Духомъ Божіимъ, вышелъ на встрѣчу благочестивому Авдію и повелѣлъ ему возвѣстить царю о своемъ приходѣ. Лишь только Ахаавъ увидѣлъ человѣка Божія, какъ вскричалъ: «это

ты развращаешь Израиля!—Нѣтъ не я, отвѣчалъ пророкъ, но ты и домъ твоего отца; ты забылъ заповѣди Божіи и поклонился Ваалу.» — За тѣмъ пророкъ повелѣлъ Ахаву собрать народъ на гору Кармильскую и привести сюда всѣхъ жрецовъ Ваала, жившихъ на содержаніи Іезавели; здѣсь грозный обличитель, укоривъ народъ въ томъ, что онъ хромаетъ на обѣ стороны и не можетъ выбрать ни богослуженія своихъ отцевъ, ни служенія богамъ Сирійскимъ, обличивъ безсиліе Ваала, разверзъ молитвою небеса, свелъ огонь, а за тѣмъ и благодатный дождь. Эта милость должна была произвести благопріятное впечатлѣніе на народъ; но Іезавель, узнавъ о посрамленіи и умерщвленіи жрецовъ Ваала, рѣшилась погубить пророка, который бѣжалъ отъ опасности въ пустыню. Между тѣмъ Венададъ, стремясь къ распространенію своихъ владѣній, рѣшился покорить и Палестину. Соединивши свои войска съ войсками тридцати-двухъ царей, находившихся отъ него въ завимости, онъ напалъ на царство Израильское. При видѣ такого сильнаго врага, Израильтяне бросились въ крѣпости, построенныя Ахаавомъ и затворились въ нихъ; Сирійцы прошли безпрепятственно до самой столицы царства Израильскаго — Самаріи. Венададъ считалъ уже все конченымъ и послалъ къ Ахаву пословъ, повелѣвая ему отдать свои богатства, женъ и дѣтей, которыя принадлежатъ ему по праву побѣдителя. Такое дерзское предложеніе оскорбило царя Израильскаго; послѣ совѣта съ старѣйшинами, онъ, отпустивъ пословъ, сталъ приготовляться къ сраженію; народъ съ радостію принялъ это рѣшеніе. Венададъ, узнавъ объ этомъ приказалъ окружить городъ валомъ. Тогда пришелъ къ Ахаву пророкъ и сказалъ ему: *сія глаголетъ Господь: видиши ли народъ сей великій; се Азъ дамъ его днесь въ руцѣ твои, и уразумѣеши яко Азъ есмь Господь Богъ* (3 Цар. XX. 13). По совѣту пророка Ахаавъ вышелъ противъ своего врага съ 232 воинами. Въ это время Сирійцы отправляли праздникъ, и не только не удостоили вниманія такого малочисленнаго врага, но даже Венададъ приказалъ взять ихъ живыми и привести къ нему. Но эта горсть была сильна помощію Господа силъ и, подкрѣпленная изъ города, привела въ разстройство и обратила въ бѣгство сильнаго непріятеля. Венададъ приписывалъ неудачу гористому положенію Самаріи и говорилъ что Богъ Израиля есть Богъ горъ. Въ слѣдующемъ году, онъ расположился станомъ въ долинѣ близъ Афека. Но Богъ показалъ, какъ говорилъ пророкъ, что Онъ также всемогущъ и въ долинахъ, какъ и въ горахъ. Израильтяне напали на Сирійцевъ и разбили ихъ на голову; двадцать-семь-тысячъ осталось на мѣстѣ сраженія, и самъ Венададъ скрылся въ пещерѣ. Но голодъ заставилъ его выйти изъ этого убѣжища; несчастный царь явился къ своему побѣдителю и просилъ у него милости. Ахаавъ, не смотря на запрещеніе Божіе, съ отверстыми объятіями принялъ своего врага и заключилъ съ нимъ миръ. «Ты сохранилъ жизнь врагу Божію, сказалъ ему пророкъ Михей, за это самъ заплатишь своею жизнію и погибнешь въ сраженіи.» Но Ахаавъ мало обратилъ вниманія на эту угрозу, и, послѣ побѣды надъ своимъ врагомъ, предался безпечности, и сталъ деспотически управлять своими подданными. Къ этому-то времени надобно отнести смерть Навуѳея. Этотъ Израильтянинъ происходилъ изъ благородной фамиліи и былъ въ большомъ уваженіи между согражданами. Онъ жилъ недалеко отъ царскаго дворца. Ахаавъ хотѣлъ купить или вымѣнять у него виноградникъ для распространенія своего сада; но Навуѳей не хотѣлъ лишиться достоянія своихъ предковъ. Этотъ поступокъ такъ огорчилъ царя, что онъ не могъ ни ѣсть, ни пить, ни спать. Чувство справедливости отказа, а можетъ быть и страхъ Божій, не позволяли ему отмстить Навуѳею. Но Іезавель была смѣлѣе, и поста-

ралась доставить удовольствіе своему супругу; она приказала сдѣлать ложный доносъ на этого благочестиваго Израильтянина. Въ слѣдствіе этого доноса, Навуоей былъ обвиненъ, осужденъ на смерть и побитъ камнями; имѣніе его поступило въ казну. Царь съ радостію осматривалъ доставшійся ему виноградникъ. Тогда Господь повелѣлъ пророку Иліи явиться къ беззаконному царю и возвѣстить ему свой судъ. При видѣ грознаго обличителя, преступный царь поблѣднѣлъ отъ страха. *Сице глаголетъ Господь*, сказалъ ему пророкъ, *понеже ты убилъ еси* (Навуоея), *и пріялъ еси въ наслѣдіе* (виноградникъ его), *сего ради тако глаголетъ Господь: на мѣстѣ идѣже полизаша свини и пси кровь, тамо полижутъ и кровь твою, и блудницы измыются въ крови твоей* (3 Цар. XXI. 19.). Потомъ пророкъ предсказалъ смерть Іезавели, его жены, и плачевную судьбу всего дома. Ахаавъ посыпалъ пепломъ главу свою, сталъ плакать и рыдать о невинной смерти своего вѣрнаго и добродѣтельнаго подданнаго. Тогда Господь, внявъ непритворному его покаянію, отсрочилъ, но не отмѣнилъ исполненіе своего суда. Около трехъ лѣтъ продолжался миръ. Но въ концѣ третьяго года опять возгорѣлась война съ Сиріянами. Послѣдніе, желая отмстить стыдъ прежнихъ пораженій, напали на царство Израильское гораздо въ большемъ числѣ, нежели прежде. Устрашенный Ахаавъ рѣшился заключить оборонительный союзъ съ Іосафатомъ, царемъ Іудейскимъ. Іосафатъ принялъ его предложеніе тѣмъ съ большею охотою, что и самъ опасался этого врага. Чтобы узнать судьбу войны, оба союзника собрали около четырехъ сотъ пророковъ, которые единогласно увѣряли въ счастливомъ окончаніи дѣла; наконецъ, призвали Михея, нѣкогда грозно обличавшаго Ахаава, и за то по этому бывшаго у него въ немилости. Воодушевленный духомъ Божіимъ пророкъ сказалъ, что союзники будутъ разбиты, и что воины Іудейскіе пойдутъ по горамъ, какъ овцы стада безъ пастыря. Такое неблагопріятное предсказаніе не понравилось Ахааву. Онъ приказалъ бросить въ темницу человѣка Божія. Оба союзники вышли на встрѣчу своему врагу; сраженіе произошло при Реммаѳѣ Галаадской; союзники были разбиты. Ахаавъ, чтобы не быть узнаннымъ, перемѣнилъ свою одежду. Жизнь Іосафата находилась въ опасности. Колесница его была узнана и стрѣлы посыпались на нее градомъ. Одинъ Сиріянинъ, по имени Амонъ, пустилъ стрѣлу на удачу; но эта стрѣла попала прямо въ сердце Ахаава, который приказалъ своему возничему вести его съ поля сраженія. Сраженіе продолжалось до захожденія солнца, и во все это время Ахаавъ, не смотря на свою боль, не оставлялъ колесницы; наконецъ, обезсиленный потерею крови, умеръ на колесницѣ. Слухъ о смерти царя остановилъ сраженіе. Тѣло убитаго царя было привезено въ Самарію и погребено тамъ. Колесницу, на которой былъ раненъ царь, омыли въ источникѣ, и псы полизали кровь, которою она была облита. Такъ буквально исполнились слова пророка Иліи.

АХАЗЪ (737 до Рожд. Хр.), сынъ и преемникъ Іоаѳама, царь Іудейскій. Онъ взошелъ на престолъ двадцати-пяти лѣтъ отъ роду. Наслѣдовавъ престолъ своего отца, Ахазъ не наслѣдовалъ его благочестія. Всѣ роды идолопоклонства, которые существовали у народовъ покоренныхъ Іудеями при вступленіи въ обѣтованную землю, были возстановлены во всей ихъ грубости. Онъ провелъ даже своего сына сквозь огонь въ честь Молоху. Во время его царствованія, Расинъ, царь Сирійскій, и Факей, царь Израильскій, объявили ему войну. Богъ хотѣлъ только наказать порочнаго Ахаза, а не уничтожить домъ Давидовъ; по этому повелѣлъ пророку Исаіи сказать Ахазу: *блюди еже молчати, и не бойся, ниже душа твоя да изнеможетъ отъ двою древу главень дымящихся сихъ: егда бо гнѣвъ ярости Моея будетъ, па-*

ки изцѣлю. Не пребудетъ совѣтъ сей (Иса. VII. 4. 7.). Въ слѣдъ за тѣмъ пророкъ, въ доказательство того, что домъ Давидовъ не будетъ истребленъ, произнесъ свое славное пророчество о Мессіи, который долженъ былъ произойдти изъ дома Давидова и родиться отъ Дѣвы. Расинъ и Факей отложили свое предпріятіе до другаго болѣе благопріятнаго времени. Въ слѣдующемъ году они снова вступили въ союзъ между собою и соединенными силами вторгнулись въ Іудею. Войско ихъ раздѣлено было на три корпуса: первый находился подъ начальствомъ Расина; другимъ командовалъ царь Израильскій, а третьимъ Зехрій, Израильтянинъ изъ колѣна Ефремова. Ободренный удаленіемъ Расина, Ахазъ далъ сраженіе Факею и потерпѣлъ жестокое пораженіе: сто двадцать тысячь Іудеевъ пали на мѣстѣ; Зехрій убилъ Маасію, наслѣдника Іудейскаго престола, Езрикама, начальника царскаго дома, и Елкину, царскаго намѣстника; около двухъ-сотъ тысячь Іудеевъ всякаго пола, возраста и состоянія уведены въ плѣнъ. Около тогоже времени, Идумеяне напали на Іудею и разграбили ее, а Филистимляне завоевали Виѳсамисъ, Аіалонъ, Гадироѳъ и Сокхоѳъ и укрѣпились въ нихъ. Въ такихъ крайнихъ обстоятельствахъ Ахазъ рѣшился просить помощи у Ассирійскаго царя Ѳеглафъ-Фалассара, и для лучшаго успѣха, приготовилъ ему богатѣйшіе подарки, истощивъ царскую казну и сокровища храма. Ѳеглафъ-Фалассаръ видѣлъ въ этомъ союзѣ благопріятный случай подчинить своему владычеству Сирію и Палестину, и потому, безъ всякаго отлагательства, принялъ предложеніе Іудейскаго царя, подступилъ къ Дамаску, взялъ его и разорилъ, а жителей переселилъ въ Кирену; Расинъ былъ убитъ. Потомъ Ассирійскій царь подступилъ къ Іерусалиму, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы оказать ему помощь, а на самомъ дѣлѣ чтобы взять богатую контрибуцію. Ахазъ хотѣлъ подарками умилостивить того, кто сдѣлался его повелителемъ; по недостатку другихъ средствъ, онъ рѣшился употребить для этой цѣли всю мѣдь, изъ которой сдѣланъ былъ олтарь всесожженія, построенный Соломономъ, а вмѣсто его построить другой простѣйшій по образцу олтаря видѣннаго имъ въ Дамаскѣ, куда онъ прибылъ къ Ассирійскому монарху. По этому Ахазъ послалъ модель этого олтаря первосвященнику Уріи, съ повелѣніемъ поставить его во Храмѣ на мѣсто прежняго, который приказалъ продать. Эти несчастія не только не исправили Ахаза, но, казалось, еще болѣе умножили его нечестіе; глубоко погрязши въ него, онъ сталъ поклоняться богамъ Дамасскимъ и оскорбилъ имя Іеговы. По его повелѣнію Храмъ былъ затворенъ, священные сосуды вынесены, въ Іерусалимѣ и другихъ городахъ воздвигнуты олтари ложнымъ богамъ и курился ѳиміамъ. Такое преступное злоупотребленіе власти не осталось безъ наказанія; нападенія враговъ, несчастія, и позоръ, все соединилось, все стремилось къ униженію Ахаза, сдѣлавшагося предмегомъ насмѣшекъ для сосѣднихъ народовъ. Смерть его была также безчестна, какъ и жизнь. Онъ умеръ въ Іерусалимѣ, но не удостоенъ чести быть погребеннымъ въ гробницѣ царей. Послѣ него вступилъ на престолъ сынъ его Езекія.

АХАИКЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, спутникъ Апостола Павла, который съ похвалою отзывается объ немъ въ посланіи къ Коринѳянамъ. — Память его празднуется 4-го Января.

АХАРЪ, сынъ Харміи, изъ колѣна Іудина. Онъ сдѣлалъ смертное преступленіе противъ заповѣдей Господа. Когда триста Израильтянъ, посланные для покоренія Гаія, возвратились безъ успѣха, Іисусъ Навинъ сильно печалился о неудачѣ; тогда Господь открылъ ему, что виновникомъ этой неудачи былъ Израильтянинъ безъ законно утаившій часть добычи. Іисусъ собралъ всего Израиля и предложилъ посредствомъ жребія узнать виновнаго; жребій указалъ на Ахара.

Іисусъ сказалъ ему: *Даждь славу днесь Господу Богу Израилеву, и даждь Ему исповѣданіе, и исповѣждь ми что сотворилъ еси: и не утай отъ мене.* — Ахаръ отвѣчалъ: *Но истинѣ азъ согрѣшихъ предъ Господемъ Богомъ Израилевымъ, сице и сице сотворихъ. Видѣхъ въ плѣну ризу красну и добру, и двѣсти дидрахмъ сребра, и сосудъ единъ златъ, пятьдесятъ дидрахмъ вѣсъ его: и помыслихъ на ня взяхъ: и се сія сокровенна суть въ земли въ кущи моей, и сребро сокровенно подъ ними* (Іис. Нав. VII. 19—21.). Послѣ этого признанія, послали узнать истину показанія виновнаго; посланные возвратившись принесли предъ народъ все, что было утаено. Несчастный Израильтянинъ съ лѣтьми и своимъ скотомъ былъ выведенъ на долину Ахоръ, куда были принесены всѣ утаенныя вещи и даже самая куща его. Тогда Іисусъ Навинъ сказалъ ему со гнѣвомъ: *по что истребилъ еси насъ; да истребитъ тя Господь, якоже и днесь* (Іис. Нав. VII. 25), и въ тоже время Ахаръ и его семейство было побито камнями; его тѣло, и все что ему принадлежало. куща, имущество, скотъ, было сожжено. Долина на которой это происходило, получила имя *Ахара* или *долины печали.*

АХИМААСЪ и ІОНАѲАНЪ, сыновья первосвященниковъ Авіаѳара и Садока. Когда во время бунта Авессалома, Хусія, посланный Давидомъ въ Іерусалимъ, одержалъ верхъ надъ Ахитофеломъ, первосвященникамъ необходимо было извѣстить царя и совѣтовать ему какъ можно скорѣе перейти Іорданъ. Это опасное порученіе возложено было на Ахимааса и Іонаѳана. Успѣвъ спастись отъ преслѣдователей посланныхъ Авессаломомъ, они благополучно прибыли въ лагерь Давида.

АХИМЕЛЕХЪ I, первосвященникъ, см. *Ахія.*

АХИМЕЛЕХЪ II, первосвященникъ, см. *Авіаѳаръ*, первосвященникъ.

АХИНААМЪ, жена Давида, которую онъ взялъ прежде Авигеи. Въ несчастіяхъ юнаго царя, она была самою вѣрною его утѣшительницею. Отъ нея родился первенецъ Давида Амнонъ.

АХИТОВЪ I, смотри *Авіаѳаръ и Ахитовъ I.*

АХИТОВЪ II (ок. 752 г. до Р. Х.), двадцать-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Азарія III, отправлялъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Іорама, по свидѣтельству лѣтописи Іудейской, которая называетъ его *Іоѳаномъ*, а Іосифъ Флавій *Іоаѳамомъ* (Ant. lib. X. cap. 11). Этотъ Ахитовъ, упоминаемый въ книгахъ Ездры (VII, 2) и первой Паралипоменонъ (VI, 11.) составляетъ одно лице съ Ахитовомъ, упоминаемымъ въ девятой главѣ первой книги Паралипоменонъ (ст. 11.) и въ книгѣ Нееміи (XI, 11.); ибо дальнѣйшая генеалогія его у Ездры и въ шестой главѣ первой Паралипоменонъ (по которымъ потомки его были: *Садокъ, Селлумъ* и *Хелкія*), и генеалогія, заключающаяся у Нееміи и въ девятой главѣ первой Паралипоменонъ (по которымъ потомки его были: *Садокъ, Мосолламъ* и *Хелкія*) весьма сходны. Первосвященническое служеніе его не ознаменовано никакимъ достопримѣчательнымъ событіемъ.

АХИТОФЕЛЬ, одинъ изъ мудрыхъ совѣтниковъ, котораго мнѣнія имѣли большой вѣсъ. «Его слова, говоритъ Священное Писаніе, почитались изрѣченіями Вседержителя.» Онъ былъ душею бунта Авессалома. По его совѣтамъ непокорный сынъ осквернилъ отеческое ложе предъ лицемъ солнца и всего Израиля, и еслибы Авессаломъ послѣдовалъ его совѣтамъ, то Давидъ едва ли бы имѣлъ время собраться съ силами, и конечно былъ бы побѣжденъ. По этому-то Давидъ, узнавъ объ измѣнѣ, воскликалъ съ печалію: «Господи, смѣшай совѣты Ахитофела!» Хитрость Хусія разстроила его проекты, и Ахитофель, понявъ что давъ время Давиду собрать войско, возмутители не достигнутъ цѣли, удалился въ свой домъ и повѣсился съ отчаянія (см. *Давидъ*, *Авессаломъ*, *Хусій*).

АХІЯ, или АХИМЕЛЕХЪ, или АВИМЕЛЕХЪ (около 1056 г. до Р. Х.), девятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Ахитова, преемникъ отца своего въ первосвященническомъ служеніи, которое онъ отправлялъ вмѣстѣ съ своимъ дядею Авіаѳаромъ. Ахимелехъ, или Ахія, провожалъ Ковчегъ Завѣта въ первой войнѣ Саула съ Филистимлянами. Когда царь хотѣлъ узнать волю Божію касательно преслѣдованія непріятеля, послѣ побѣды при Гаваонѣ, то первосвященникъ не получилъ откровенія; виновникомъ этого былъ сынъ Саула Іонаѳанъ, преступившій клятву отца. Въ послѣдствіи, когда Скинія была принесена въ Каріаѳіаримъ, Ахимелехъ послѣдовалъ туда же и имѣлъ здѣсь свой домъ. Около этого времени Давидъ, желая узнать волю Божію касательно себя, и въ тоже время опасаясь подозрѣній и преслѣдованій Саула, тайно прибылъ въ жилище первосвященника; Ахимелехъ изумился, увидѣвъ его одного, безъ товарищей и стражи, что болѣе согласовалось бы съ его положеніемъ. Сынъ Іессея, не желая ни открыть первосвященнику своихъ намѣреній, ни объявить ему о причинѣ своего прихода, ни даже упомянуть о преслѣдованіи Сауловомъ, сказалъ что онъ посланъ царемъ съ тайными порученіями и обязалъ Ахимелеха держать въ тайнѣ его появленіе; между тѣмъ просилъ его вопросить Господа, одобритъ ли Онъ его намѣренія. Ахимелехъ далъ удовлетворительный отвѣтъ. Тогда-то будущій царь Израиля, ободренный счастливымъ началомъ своего предпріятія, открылъ первосвященнику свое затруднительное положеніе. Его отъѣздъ былъ такъ поспѣшенъ, и такъ секретенъ, что онъ не имѣлъ ни времени, ни возможности запастись достаточнымъ количествомъ пищи для себя и своихъ спутниковъ, по этому и просилъ его дать пять, или шесть хлѣбовъ. Ахимелехъ колебался; онъ могъ дать Давиду только хлѣбы предложенія; но эту священную пищу онъ не хотѣлъ осквернять; потому-что отъ вкушающихъ ее требовались большая чистота и удаленіе отъ плотскаго совокупленія. Но Давидъ обѣщалъ приготовиться къ ней законнымъ очищеніемъ, и прибавилъ, что они уже нѣсколько дней не имѣли сообщенія съ женами. Тогда Ахимелехъ рѣшился сдѣлать для зятя своего царя исключеніе изъ общаго закона, и помочь ему въ этомъ критическомъ положеніи отдавъ хлѣбы предложенія. Потомъ, когда Давидъ представилъ, что не имѣя оружія, онъ можетъ подвергнуться нападенію, первосвященникъ вручилъ мечь Голіаѳа, хранившійся въ Скиніи Видя удалявшагося Давида, онъ и не подумалъ, что его гостепріимство приведетъ его къ погибели. Къ несчастію, во время разговора Давида съ Ахимелехомъ, присутствовалъ Доикъ, Сиріянинъ, начальникъ царскихъ пастуховъ, человѣкъ злой. Онъ и не воображалъ, что первосвященникъ, исполняя волю Давида, думалъ угодить Саулу. Послѣдній былъ въ раздраженномъ состояніи, онъ жалѣлъ объ отъѣздѣ своего сына, безпокоился о распространявшемся могуществѣ Давида, и объ убѣжищѣ, въ которомъ скрывался послѣдній; въ эту минуту явился вѣрный слуга съ доказательствомъ своей вѣрности. Легко можно представить какимъ гнѣвомъ закипѣлъ Саулъ при этой вѣсти. Выслушавъ разсказъ Сиріянина онъ тотъ часъ далъ повелѣніе явиться къ суду первосвященнику, и всѣмъ священникамъ, жившимъ въ Номвѣ. Приказаніе было исполнено, и толпа левитовъ явилась къ нему и сама не зная за чѣмъ; но этотъ необыкновенный случай, заставилъ многихъ безпокоиться, особенно знавшихъ характеръ царя. Принужденный отвѣчать на обвиненіе въ измѣнѣ, высказанное самымъ царемъ въ гнѣвныхъ и грозныхъ выраженіяхъ, невинный Ахимелехъ не смутился; онъ говорилъ смѣло что довѣрялъ Давиду какъ царскому зятю, которому дано важное порученіе. Защищеніе Ахимелеха было справедливо по существу, но слабо по формѣ. Можно было видѣть, что онъ говоритъ по совѣсти, что это самоот-

верженіе и покорность не были внушены страхомъ. Но Саулъ упорствовалъ въ своемъ предубѣжденіи и осудилъ на смерть первосвященника и жрецовъ; и повелѣлъ исполнить свой приговоръ. Ни одна рука не протянулась, ни одинъ мечь не поднялся на служителей Божіихъ; всѣ были неподвижны, и среди глубокаго молчанія слышался только глухой ропотъ негодованія на несправедливость суда. Это неповиновеніе должно было бы образумить несчастнаго царя; но Саулъ былъ глухъ къ голосу совѣсти и благоразумія, и приказалъ своему вѣрному Доику исполнить то, что стража отказалась сдѣлать, и триста-пять левитовъ пали подъ ударами его меча. Гнѣвъ раздраженнаго царя не удовольствовался этимъ кровопролитіемъ. Онъ отправилъ въ Номву отрядъ воиновъ и разорилъ жилища священниковъ. Мущины, жены и дѣти всѣ были преданы мечу. Одинъ только Авіаѳарь, сынъ первосвященника Ахимелеха успѣлъ спастись отъ гнѣва Саулова, унесь съ собою ефудъ и бѣжалъ къ Давиду (смотри *Саулъ*).

АХІЯ, пророкъ Силомскій. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что онъ предсказалъ Соломону будущее раздѣленіе его царства; но Священное Писаніе не говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ, или лучше говоритъ противное. Ахія предсказалъ Іеровоаму, что онъ будетъ царемъ десяти колѣнъ, что его сынъ Авія умретъ преждевременно и что его домъ будетъ уничтоженъ, въ наказаніе за идолослуженіе его (смотри *Іеровоамъ.*).

—

Б.

БАССЪ (Луцилій —), Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. — Въ древности Іудея называлось Ханаанскою землею; она лежала на берегахъ Средиземнаго моря между Сиріею (съ сѣвера), Аравіею (съ юга) и Ливанскими горами (съ востока). На этой-то обѣтованной землѣ, потомки Авраама и Іакова, послѣ долговременнаго Египетскаго рабства и утомительнаго путешествія въ пустыняхъ, нашли, наконецъ, убѣжище, гдѣ спокойно могли исполнять законъ Моисея. Вѣрно храня благочестивыя наставленія своихъ предковъ, окруженный врагами, преданными идолопоклонству, одинъ только народъ Еврейскій свято хранилъ слово Божіе и служеніе истинному Богу. Эта любовь къ Творцу чудесъ природы, благоволившему открыться патріархамъ, была, безъ сомнѣнія, предшественницею той религіи, которая должна была обновить міръ; Іудея должна была сдѣлаться колыбелью Христіанства. — Іудея, сдѣлавшаяся данницею различныхъ народовъ, которыхъ духъ завоеваній привлекалъ въ Азію, подвластная сначала царямъ Персидскимъ, преемникамъ Александра Великаго, потомъ царямъ Сирійскимъ, царямъ Египетскимъ, наконецъ, была обращена въ Римскую провинцію и подчинена правителю Сиріи. Этотъ правитель имѣлъ въ зависимости отъ себя прокураторовъ, посылаемыхъ изъ Рима для управленія ею. — Въ 6 году Христіанской эры Іудея въ первый разъ получила Римскихъ прокураторовъ, изъ которыхъ извѣстнѣйшій Пилатъ Понтійскій. — Калигула далъ Іудею съ титуломъ царя Агриппѣ. — Клавдій, по смерти послѣдняго, присоединилъ всю Іудею къ Сиріи; и она снова

была управляема Римскими прокураторами. Они были въ хронологическомъ порядкѣ: Куспій Фадъ, Тиверій Александръ, Куманъ, Феликсъ, Порцій Фестъ, Луцилій Бассъ, и Либерій Максимъ (смотри всѣ эти имена). — Луцилій Бассъ командовалъ Римскими отрядами въ Іудеѣ, осадилъ и взялъ многія укрѣпленныя мѣста, между прочими Махеронтъ. Онъ напалъ и убилъ три тысячи Іудеевъ скрывшихся въ лѣсъ. Луцилій Бассъ погибъ въ сраженіи.

—

В.

ВААСА (942 до Р. Х.), сынъ Ахіи, изъ дома Иссахарова, былъ объявленъ царемъ Израильскимъ по пресѣченіи дома Іероваамова, подъ конецъ третьяго года царствованія Асы, царя Іудейскаго. Лишь только новый царь взошелъ на этотъ обагренный кровію престолъ, предметъ всѣхъ его желаній, не обращаясь къ покровительству Божію, онъ старался упрочить свою власть самыми преступными средствами и довершить преступное дѣло Іероваамово. Народъ Израильскій, подражавшій всѣмъ преступленіямъ двухъ послѣднихъ царей, такъ огрубѣлъ, что не могъ уже смириться подъ всемогущую Десницу, низвергшую въ бездну весь домъ этихъ государей. Онъ видѣлъ въ этомъ ужасномъ произшествіи только человѣческій переворотъ, которому надобно было покориться, какъ праву сильнаго. Духъ его лишился вѣденія путей Божественныхъ съ того времени, какъ Господь отступилъ отъ него. Израиль слѣдовалъ Ваасѣ во всѣхъ заблужденіяхъ, въ какія вдавался этотъ царь. Послѣдній, подражая политикѣ своихъ предшественниковъ, старался прекратить всѣ сношенія своихъ подданныхъ съ подданными царя Іудейскаго; покровительствовалъ идолослуженію, чтобы воспрепятствовать своему народу приносить жертвы въ храмѣ Іерусалимскомъ; царь Израильскій сильно боялся вліянія имени и добродѣтелей Асы, котораго благочестіе и мирное царствованіе составляли разительное противорѣчіе съ бѣдствіями царства Израильскаго. Благоденствіе Іудеи могло напомнить этому заблудшему народу его Бога, его законы, его праздники и всѣ сердечныя воспоминанія временъ Моисея и Іисуса Навина. Уже многія дѣти Израиля, видя благоденствіе скиптра Давидова, помышляли покориться Асѣ, что и сдѣлали въ послѣдствіи (см. *Аса*), и эти два царства, всегда непріязненныя другъ другу, не переставали вести войну. Вааса, котораго честолюбіе равнялось нечестію, задумалъ разрушить царство Іудейское и присоединить его къ своему. Но онъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ для такого предпріятія, хотя не отчаявался дать когда либо почувствовать царю Іудейскому всю тяжесть своего гнѣва. Укрѣпивъ города, Вааса набралъ войска и въ продолженіи многихъ лѣтъ готовился напасть на своего врага съ успѣхомъ. Аса, неусыпно наблюдавшій за этими приготовленіями, уничтожалъ всѣ непріязненныя усилія, и даже завладѣлъ многими городами въ колѣнѣ Ефремовомъ. Не смотря на то, царь Израильскій не отказывался отъ своихъ намѣреній. Въ то время, когда Аса торжествовалъ побѣду надъ царемъ Еѳіопскимъ, онъ вторгся въ царство Іудейское, завладѣлъ крѣпостію Рамою и воздвигнулъ здѣсь укрѣпленія, господствовавшія надъ всѣми проходами, сообщавшими два государства. Послѣ сего онъ имѣлъ на своей сторонѣ всѣ преимущества войны; но вдругъ услышалъ о нападеніи на свою страну Венадада, царя Сирійскаго, заключив-

шаго союзъ съ Асою. Вааса съ неудовольствіемъ принужденъ былъ оставить Раму и спѣшить на встрѣчу новаго врага. Венададъ завладѣлъ уже Аіономъ, Даномъ, Авелмаіномъ и другими городами колѣна Нефѳалимова, на сѣверѣ царства Израильскаго. Неизвѣстно, самъ ли Венададъ удалился, довольствуясь успѣхами своего оружія, или Вааса купилъ миръ цѣною золота; какъ бы то ни было, только царь Сирійскій уже не принималъ участія въ сраженіи двухъ царей. Такимъ образомъ, Вааса увидѣлъ что все собралось противъ него, когда Господъ, разгнѣванный его преступнымъ поведеніемъ, послалъ къ нему пророка Іуа, сына Ананіева, возвѣстить тѣ бѣдствія, которыя разразятся надъ его домомъ. Человѣкъ Божій, не обращая вниманія на гнѣвъ нечестиваго царя, сказалъ ему: *Понеже вознесохъ тя отъ земли, и дахъ тя властителя надъ людьми Моими Израилемъ, и пошелъ еси путемъ Іеровоаммимъ, и ввелъ еси во грѣхъ люди Моя Израиля, еже прогнѣвати Мя суетными ихъ: се Азъ отвергу наслѣдіе Ваасы, и наслѣдіе дому его, и сотворю домъ твой яко домъ Іеровоама сына Наватова* (3 Цар. XVI, 2. — 3). Истребитель дома Іеровоамова долженъ былъ содрогнуться, слыша эти страшныя угрозы. Если бы онъ не былъ погруженъ въ глубокое ослѣпленіе, то сердце отца и царя должно было бы разорваться на части, слыша какія бѣдствія онъ готовитъ своимъ потомкамъ. Но нечестивецъ, который съ высоты своего престола давно уже считалъ игрушкою добродѣтель и преступленіе, забылъ, что надъ нимъ есть неподкупный Судія. Сердце Ваасы было сильно раздражено, его гордость не могла безъ негодованія перенести этого призыва къ небесному судилищу; онъ приказалъ отвести пророка въ темницу и предать смерти (кажется пророкъ успѣлъ спастись, потому что онъ же упрекалъ Іосафата за вспоможеніе Ахааву, царю Израильскому противъ царя Сирійскаго). Остальное время царствованія Ваасы не ознаменовалось никакимъ происшествіемъ. Послѣ пророчества, въ послѣдніе дни жизни онъ еще болѣе погрузился въ нечестіе. Наконецъ, умеръ подъ тяжестію небеснаго гнѣва на двадцать-четвертомъ году своего царствованія, въ 919 году до Р. Х. Тѣло его было погребено въ Ѳерсѣ, столицѣ царства Израильскаго.

ВАЛААМЪ, знаменитый пророкъ, жилъ въ Феѳурѣ, близъ Харана, въ Месопотаміи. Жизнь этого человѣка составляетъ блистательный эпизодъ въ исторіи народа Божія. Послѣ пораженія и истребленія Аморреянъ, Израильтяне расположились станомъ на берегахъ потока Арнонскаго, на границѣ земли Моавитской. Валакъ, сынъ Сепфоровъ, царь этой страны, видя ужасъ, который они внушили его народу, и зная, что оружіемъ ничего нельзя сдѣлать, рѣшился прибѣгнуть къ могуществу пророка. Посовѣтовавшись со своими старцами, онъ отправилъ пословъ къ Валааму и просилъ покровительства его. Знатнѣйшіе Моавитяне явились къ Валааму съ золотомъ и подарками: «многочисленный народъ, говорили они ему, пришелъ изъ Египта и расположился станомъ на нашихъ границахъ; ступай и прокляни его; ибо мы знаемъ, что тѣ, *ихже аще благословиши ты, благословени суть, и ихже аще проклянеши ты, прокляти* (Числ. XXII, 6).» Валаамъ пригласилъ посланниковъ провести ночь въ его домѣ и отложилъ отвѣтъ до утра. Во время сна онъ былъ объятъ Духомъ Божіимъ: *да не идеши съ ними, ниже да клянеши людей: суть бо благословени* (Числ. XXII, 12). Валаамъ отказался идти. Но скоро получилъ второе посольство, гораздо многочисленнѣйшее прежняго, и состоявшее изъ знатнѣйшихъ вельможъ двора. Были сдѣланы тѣже настоятельныя просьбы, употреблены тѣ же средства обольщенія. «Если бы Валакъ, отвѣчалъ Валаамъ, далъ мнѣ полный домъ золота и серебра, и тогда я не могъ бы идти противъ воли Божіей; подождите пока Всемогущій благоволитъ снова открыть свою волю.» Господь явился пророку ночью,

и повелѣлъ идти съ послами, но дѣлать только то, что Онъ внушитъ ему. Лишь только появился лень, Валаамъ сѣлъ на ослицу и отправился къ Моавитянамъ, взявъ съ собою двухъ рабовъ. Вѣроятно мысли Валаама не были согласны съ волею Провидѣнія, по тому что страшный и грозный Ангелъ Господень съ обнаженнымъ мечемъ явился среди дороги, по которой онъ ѣхалъ. Это явленіе сначала было видимо только ослицею, которая съ испугу бросилась въ сторону; раздраженный Валаамъ сталъ бить ее жезломъ, чтобы возвратить на дорогу; но поелику Ангелъ стоялъ предъ нимъ на тѣсной тропинкѣ между двумя стѣнами ограды виноградника, то ослица избѣгая встрѣчи съ нимъ, прижалась къ стѣнѣ и придавила ногу сѣдока, который продолжалъ бить ее и, такимъ образомъ, доѣхалъ до такого мѣста, гдѣ нельзя было своротить ни направо, ни налѣво. Ангелъ снова предсталъ и ослица упала подъ сѣдокомъ. Валаамъ, болѣе и болѣе раздражаемый этимъ необычайнымъ упорствомъ, не переставалъ бить бѣдное животное; это время Богъ избралъ для проявленія своего могущества: *и отверзе Богъ уста осляти*, которая стала говорить и жаловаться на своего господина:—«что я тебѣ сдѣлала? За что ты уже третій разъ бьешь меня? — За то, что ты смѣешься надо мною. — Развѣ я когда нибудь дѣлала подобное?—Нѣтъ.» Тогда упало съ глазъ Валаама покрывало и онъ увидѣлъ Ангела Божія и поклонился ему. «Я согрѣшилъ, сказалъ пророкъ, если тебѣ угодно, чтобы я не шелъ къ Моавитянамъ, то я возвращусь.» Небесный посланникъ не остановилъ его путешествія, но возобновилъ повелѣніе сообразоваться съ волею Божіею. Валакъ, увѣдомленный о прибытіи человѣка Божія, пришелъ къ нему и, упрекнувъ за упрямство, повелъ въ пограничный городъ, гдѣ поднесъ ему богатыя подарки. Пророкъ не скрылъ отъ царя своего отвращенія отъ поддержанія его стороны и показалъ, что Богъ не благоволитъ къ нему. Не смотря на то, въ слѣдующій день Валакъ возвелъ его на высоты Ваала, откуда видѣнъ былъ станъ Евреевъ. Три раза заставлялъ онъ проклинать этотъ народъ, и три раза Валаамъ благословилъ. Пророкъ пораженъ былъ величественнымъ зрѣлищемъ Израильскаго народа; онъ видѣлъ его, безъ сомнѣнія духомъ, среди ужасовъ обширной пустыни, которую онъ долженъ былъ проходить, окруженный врагами, съ оружіемъ въ рукахъ, живущій только подъ палатками, всегда готовый вдругъ остановиться и сражаться, народъ, котораго ничто не привязываетъ, ничто не удовлетворяетъ, который смотритъ на все мимоходомъ, не желая остановиться, который постоянно идетъ впередъ своего славнаго назначенія, и достигаетъ его, не смотря на всѣ противудѣйствія людей. Валаамъ все это видѣлъ и преклонился предъ неисповѣдимыми путями Провидѣнія. Съ высоты горы онъ созерцалъ весь станъ, и, вмѣсто того чтобы проклясть его, благословилъ. Его обратили въ другую сторону, надѣясь скрыть отъ него красоты, показывая только одну часть стана; но пророкъ снова былъ восхищенъ и пораженъ удивленіемъ, потому что видѣлъ эту часть въ совершенной гармоніи съ цѣлымъ. По этому сколько его ни поворачивали, онъ всегда бывалъ поражаемъ удивленіемъ и вскричалъ: *коль добри домы твои, Іаковѣ, и кущы твоя, Израилю; яко дубравы дѣньяющыя, и яко садіе при рѣкахъ, и яко кущы, яже водрузи Господь, и яко кедри при водахъ. Изыдетъ человѣкъ отъ сѣмене его, и обладаетъ языки многими: и возвысится паче Гога царство его, и возрастетъ царство его. Богъ изведе его изъ Египта, якоже слава единорога ему: поястъ языки враги своихъ, и толщы ихъ измождитъ, и стрѣлами своими устрѣлитъ врага. Возлегъ почи яко левъ, и яко скимень: кто возбудитъ его; благословлящіи тя благословени: и проклинающіи тя прокляти* (Числ. XXIV, 5 — 9). — Валакъ, сильно разгнѣвавшись, заставилъ проро-

ка замолчать и отпустилъ его, не давъ обѣщанной награды. Но Валаамъ, не уходя, хотѣлъ возвѣстить ему судьбу этого народа и сталъ пророчествовать: *Покажу ему, и не нынѣ: ублажаю и не приближается. Возсіяетъ звѣзда отъ Іакова и возстанетъ человѣкъ отъ Израиля и погубитъ князи Моавитскія и плѣнитъ вся сыны Сиѳовы. И будетъ Эдомъ наслѣдіе, и будетъ наслѣдіе Исавъ врагъ его, и Израиль сотвори крѣпость, и возстанетъ отъ Іакова и погубитъ спасаемаго отъ града... Начало языковъ Амаликъ, и сѣмя ихъ погибнетъ.... Сильно селеніе твое (Кенеона): и аще положиши на камени гнѣздо твое, и аще будетъ Веору гнѣздо коварства, Ассиріяне плѣнятъ тя.... Горе, горе (Огу, кто живъ будетъ егда положитъ Богъ сія; и изыдутъ изъ рукъ Китіейскихъ, и озлобятъ Ассура, и озлобятъ Евреовъ, и сами вкупѣ погибнутъ* (Числ. XXIV, 17—24). Послѣ пораженія Мадіанитянъ, Валаамъ погибъ отъ оружія Іудеевъ въ послѣдней войнѣ Моисея. Въ его поведеніи ничего, кажется, нѣтъ такого, что могло бы привлечь на него ненависть Іудеевъ; нѣкоторые толкователи говорятъ, что прежде чѣмъ оставилъ онъ царя Моавитскаго, посовѣтовалъ ему соблазнить Израильтянъ, пославъ въ ихъ станъ красивѣйшихъ женщинъ; но такъ какъ Св. Писаніе ни слова не говоритъ объ этомъ обстоятельствѣ, то надобно думать, что Валаамъ имѣлъ обыкновенную участь жителей города, взятаго силою, когда въ пылу схватки раздраженный побѣдитель не щадитъ ни женъ, ни дѣтей, ни стариковъ. Впрочемъ и мнѣнія о пагубномъ совѣтѣ Валаама отвергать совершенно нельзя.

ВАЛТАСАРЪ (554 г. до Р. Х.), послѣдній царь Вавилонскій, которому Берозъ даетъ имя Набоннеда, Геродотъ Лабинита, а Іосифъ Флавій называетъ Набоандиломъ. Этотъ царь былъ сынъ Евильмеродаха и внукъ Навуходоносора; онъ взошелъ на престолъ въ весьма молодыхъ лѣтахъ, и, предоставивъ управленіе царствомъ своей матери, самъ предался удовольствіямъ. Кіаксаръ, царь Мидійскій, и Киръ, его племянникъ, царь Персидскій, объявили Валтасару войну, завладѣли многими провинціями, разграбили и взяли въ плѣнъ Креза, царя Лидійскаго, его союзника, и осадили самый Вавилонъ. Осада продолжалась уже два года, когда Валтасаръ сдѣлалъ большой пиръ и, разгоряченный виномъ, приказалъ принести золотые и серебряные сосуды, похищенные дѣдомъ его Навуходоносоромъ изъ Іерусалимскаго храма, какъ будто вино дѣлалось въ нихъ лучшимъ, или осквернѣніе святыни придавало ему болѣе вкуса. И въ то время какъ царь, его жены и любовницы и всѣ царедворцы пили вино изъ этихъ сосудовъ и восхваляли своихъ золотыхъ и серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ, деревянныхъ и каменныхъ боговъ, вдругъ появились на воздухѣ, прямо противъ лампы, два перста руки человѣческой, писавшіе на стѣнѣ залы, въ которой происходилъ пиръ. При видѣ этой писавшей руки лице царя измѣнилось, мысли смѣшались, колѣна задрожали. Онъ невольно испустилъ крикъ; весь дворъ былъ объятъ ужасомъ; по обыкновенію призвали гадателей. Но ни одинъ изъ нихъ не могъ даже прочесть написаннаго; призвали Даніила, какъ человѣка имѣвшаго въ себѣ Духа Божія, и вѣрный истолкователь сдѣлалъ такой отвѣтъ: «Господь возвысилъ отца твоего Навуходоносора, который дѣлалъ въ свое время все что хотѣлъ; но когда сердце его воспламенилось, когда умъ возгордился, тогда онъ былъ пораженъ, слава его помрачилась, и лишенный ума, низведенный съ престола, онъ сдѣлался животнымъ, питался травою какъ волъ, подверженный дождю небесному, и это состояніе продолжалось до тѣхъ поръ, пока онъ не узналъ, что Всемогущій даетъ царства тому, кому хочетъ. А ты, Валтасаръ, его сынъ, зналъ все это и не воспользовался и не покорился подъ крѣпкую десницу Всевышняго; но осквернилъ священные сосуды Его храма, хвалилъ своихъ деревянныхъ и металли-

ческихъ боговъ. По этому тебѣ явилась эта рука и вотъ что писала она: *Мани*, Господь исчислилъ дни твоего царствованія и назначилъ ему конецъ; *Фекелъ*, ты взѣшенъ на вѣсахъ правосудія Божія и не представилъ надлежащей тяжести; *Фаресъ*, твое царство раздѣлено и дано Мидянамъ и Персамъ. — Въ туже ночь Валтасаръ былъ убитъ, и всѣ защитники его истреблены. Такъ погибъ этотъ царь на 17 году своего царствованія, и разрушено Вавилонское царство, основанное за 209 лѣтъ Навонассаромъ; такъ исполнились пророчества Исаіи, Іереміи, Аввакума и Даніила.

ВАНЕЯ, сынъ Іодаевъ, одинъ изъ сильныхъ Давидовыхъ. Однажды онъ убилъ двухъ львовъ, опустошавшихъ поля Моавитянъ. Потомъ, одинъ Египтянинъ исполинскаго роста, вооруженный копьемъ, предсталъ предъ нимъ; Ванея, имѣвшій въ рукахъ только палку, разбилъ его копье и умертвилъ врага. Давидъ за такое мужество сдѣлалъ этого храбраго воина начальникомъ своей стражи и допустилъ въ совѣтъ. И Ванея сохранилъ къ своему повелителю незапятнанную вѣрность во всѣхъ переворотахъ, которые потрясали послѣдніе годы его царствованія. По смерти Давида, Ванеи поручено было убить Адонію и Іоава. Послѣдній бѣжалъ въ Скинію и скрылся за олтарь. «Выйди, сказалъ ему Ванея, такова воля царя. — Не оставлю этого убѣжища, я хочу умереть здѣсь, отвѣчалъ ему несчастный Іоавъ.» Ванея донесъ объ этомъ царю, который приказалъ умертвить его въ Скиніи: «пусть кровь мужей праведныхъ, пролитая имъ безъ вѣдома моего отца, будетъ на немъ и на всемъ его потомствѣ, прибавилъ Соломонъ; пусть смерть Авенира, сына Нирова, и Амессы, военачальника Израильскаго, будетъ отмщена на немъ; убей его и пусть Господь проститъ мнѣ это преступленіе.» И Ванея вошелъ въ Скинію и умертвилъ Іоава. Въ послѣдствіи онъ сдѣланъ былъ начальникомъ всѣхъ войскъ Соломона (см. *Соломонъ*, *Давидъ*, *Іоавъ*).

ВАРАКЪ, сынъ Авинеема, изъ Кедеса Нефѳалимова, былъ избранъ Девворою для пораженія Іавина царя Ханаанскаго. Жизнь этого храбраго Израильтянина, который никогда не былъ судіею, какъ нѣкоторые утверждали, а только военачальникомъ подъ властію Девворы, такъ тѣсно связана съ исторіею этой жены, что мы, для избѣжанія повтореній, отсылаемъ нашихъ читателей къ статьѣ *Девворa*.

ВАРИСУСЪ, волхвъ, см. *Павелъ* Апостолъ.

ВАРНАВА, Апостолъ, называвшійся прежде Іосіею или Іосифомъ, по вознесеніи Іисуса Христа отъ Апостоловъ получилъ имя Варнавы, т. е., *сына утѣшенія*, по причинѣ удивительнаго дара утѣшать несчастныхъ, и въ то же время *сына пророчества*, по превосходству, какъ говоритъ Блаженный Іеронимъ, его пророческихъ даровъ. — Св. Варнава происходилъ изъ колѣна Левіина, родился на островѣ Кипрѣ, гдѣ его фамилія владѣла землею, такъ какъ законъ не запрещалъ левитамъ имѣть собственныя земли внѣ Іудеи. Греческіе историки (*Климентъ Александрійскій* — Strom. L. 11. p. 410; *Евсевій*—Hist. L. 1. C. XXII, Lib. 11. c. 1; *св. Епифаній*—contra Hor. XX. c. IV) показываютъ, что родители Варнавы послали его въ юности въ Іерусалимъ, гдѣ онъ учился съ св. Апостоломъ Павломъ въ знаменитой школѣ Гамаліила. Преданіе, сохранившееся въ Церкви, говоритъ, что св. Варнава былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, и послѣ вознесенія Его былъ однимъ изъ главнѣйшихъ проповѣдниковъ Евангелія и вполнѣ заслужилъ быть допущеннымъ въ число Апостоловъ. Подробности о его жизни мы находимъ только у Евангелиста Луки въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Здѣсь мы видимъ, что, по примѣру первенствующихъ Христіанъ, у которыхъ все было общее, св. Варнава продалъ свое наслѣдство на островѣ Кипрѣ, и цѣну его принесъ къ Апостоламъ; потомъ, когда Апостолъ Павелъ пришелъ въ Іерусалимъ, спустя три года послѣ сво-

его обращенія, св. Варнава представилъ его Апостоламъ, разсказавъ имъ какимъ образомъ произошла въ немъ эта чудесная перемѣна, которая столько принесла пользы Христіанству; послѣ этого, около 42 года, онъ посланъ былъ въ Антіохію для рукоположенія новообращенныхъ и обширнѣйшаго распространенія Церкви, дѣлавшей каждый день новые успѣхи; отсюда отправился въ Киликію, въ городъ Тарсъ, чтобы отыскать Апостола Павла и раздѣлить съ нимъ труды его Апостольскаго служенія (около 43).—Павелъ и Варнава отправились вмѣстѣ въ Антіохію, гдѣ прожили цѣлый годъ, проповѣдуя вѣру Христову; избранные въ 44 году для доставленія милостыни отъ Антіохійскихъ Христіанъ къ пресвитерамъ и старцамъ Церкви Іерусалимской, Апостолы отправились въ Іерусалимъ, и соединились здѣсь съ Іоанномъ Маркомъ, братомъ Варнавы; отсюда всѣ три благовѣстники отправились въ Антіохію, гдѣ, по возложеніи рукъ, они были избраны Апостолами языковъ и отправились для проповѣдыванія язычникамъ. Сначала проповѣдники отправились въ Селевкію, прошли островъ Кипръ, гдѣ св. Павелъ перемѣнилъ имя Савла, которое онъ доселѣ носилъ; потомъ возвѣщали ученіе Іисуса Христа въ Саламинѣ, на островѣ Паѳосѣ обратили Римскаго проконсула Сергія Павла и обошли Пергамъ, Памфилію; здѣсь Іоаннъ-Маркъ, ослабленный путешествіемъ и трудами, оставилъ своихъ спутниковъ и пошелъ въ Іерусалимъ (45 г.). Изъ Пергама Павелъ и Варнава отправились для благовѣствія въ Антіохію Писидійскую, Иконію, Листру, гдѣ язычники, удивленные ихъ чудесами, приняли св. Варнаву за Юпитера, по причинѣ его почтеннаго и величественнаго вида, а святаго Павла за Меркурія, потому что онъ обладалъ даромъ слова (см. *Павелъ* Апостолъ). Но прибывшіе изъ Иконіи Іудеи возмутили народъ противъ Апостоловъ, которые по этому и принуждены были бѣжать отсюда. Около 46-го года проповѣдники возвратились въ Антіохію. Думаютъ, что св. Варнава былъ спутникомъ Павла въ его Апостольскихъ путешествіяхъ въ Іудею, Понтъ, Галатію, Ѳракію до самой Иллиріи. Возвратившись въ Антіохію, около 51 года, Апостолы предложили вопросъ о соблюденіи обрядоваго закона Моисеева. Павелъ и Варнава сопротивлялись тѣмъ, которые хотѣли возложить на новообращенныхъ иго обрядовое. Но нѣкоторые изъ Христіанъ, особенно изъ Іудеевъ, противились имъ. По этому Павелъ и Варнава рѣшились лучше предложить этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Апостоловъ, которые по этому случаю и составили первый Іерусалимскій соборъ. Оба они разсказали здѣсь объ удивительныхъ успѣхахъ своей проповѣди между язычниками, и были утверждены въ своемъ служеніи. По окончаніи собора Апостолы отнесли къ вѣрнымъ Сиріи и Киликіи соборное посланіе, которое освобождало новообращенныхъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева. Проживъ нѣсколько времени въ Антіохіи, наставляя вѣрныхъ, и проповѣдуя язычникамъ вѣру Христову. Павелъ и Варнава рѣшились посѣтить Христіанъ другихъ городовъ. Но при этомъ случаѣ между Апостолами возникло несогласіе. Павелъ не хотѣлъ чтобы Іоаннъ-Маркъ, утружденный первымъ путешествіемъ, сопровождалъ ихъ; Варнава же хотѣлъ взять съ собою брата, съ которымъ и отправился на островъ Кипръ, а Павелъ вмѣстѣ съ Силою пошли въ Сирію и Киликію. Вотъ все, что сообщаетъ намъ Священное Писаніе о жизни этого святаго мужа; мы ничего не имѣемъ положительно-извѣстнаго ни объ остальной его жизни, ни о его смерти.—Думаютъ, что св. Варнава былъ побитъ камнями отъ Іудеевъ въ Саламинѣ и погребенъ недалеко отъ этого города. Ѳеодоръ чтецъ (книг. 11) говоритъ, что тѣло его найдено было въ царствованіе Зенона Анеиломъ Епископомъ Саламинскимъ, въ 488 году, съ Евангеліемъ св. Матѳея на груди.

Память св. Варнавы, празднуется Церковію 4-по Января и 11-го Іюня. Святый Варнава оставилъ намъ одно посланіе, написанное неизвѣстно къ какимъ Христіанамъ. Оно дѣлится на двѣ части, догматическую и нравственную. Первая занимаетъ 17 главъ, а другая остальныя 4. Надобно сказать, что всему посланію не достаетъ строгой послѣдовательности. Варнава совѣтуетъ стараться изслѣдовать оправданіе и обращать вниманіе на дѣятельную и просвѣщенную вѣру, какъ на необходимыя условія спасенія. Потомъ мѣстами Ветхаго Завѣта опровергаетъ необходимость Іудейскихъ жертвоприношеній и постовъ. За тѣмъ, для поддержанія внимательности къ дѣлу спасенія, говоритъ, что послѣднее искушеніе, предсказанное Даніиломъ, уже приблизилось и велитъ не слушать тѣхъ, которые утверждаютъ, что завѣтъ принадлежитъ Іудеямъ, а не намъ. Іудеи потеряли его, а мы чрезъ Іисуса Христа пріобрѣли. Далѣе показываетъ важность лица и дѣлъ Спасителя, предсказанныхъ еще въ Ветхомъ Завѣтѣ. Во второй части излагаетъ два пути нравственной жизни, путь свѣта, т. е., путь добродѣтельный, и путь тьмы, т. е., путь порочный. Въ заключеніе Апостолъ совѣтуетъ Христіанамъ идти путемъ свѣта. Критики находятъ довольно основательныя причины сомнѣваться въ подлинности посланія Варнавы. Такъ въ немъ есть много такихъ мѣстъ, которыя вовсе не могутъ быть приписаны Апостолу; наприм., Варнава говоритъ, что Авраамъ обрѣзавъ изъ своего дома десять, восемъ и триста мужей, имѣлъ при этомъ случаѣ догматы трехъ буквъ *І*—десять, *И*—восемь, какъ начальныя слова имени нашего Спасителя; *Т*—триста, буква означаетъ крестъ, посредствомъ котораго совершено наше спасеніе. Такое ошибочное пониманіе Божественной книги недостойно Богодухновеннаго мужа. Также онъ принимаетъ ту мысль, что по числу дней творенія и міръ долженъ существовать шесть тысячь лѣтъ; еще принимаетъ какое-то странное превращеніе животныхъ изъ мужескаго пола въ женскій и не мало тому подобныхъ несообразностей. Подобныя заблужденія заставили Климента Александрійскаго и Бл. Іеронима отнести это посланіе къ апокрифамъ. Да и Церковь не включила его въ канонъ именно за эти недостатки. Въ опроверженіе всего этого можно сказать только то, что это посланіе вышло изъ рукъ Варнавы чистымъ и вполнѣ достойнымъ Апостола; но въ послѣдствіи, и не позже втораго вѣка, чуждая рука попортила его. А что Варнава писалъ посланіе, объ этомъ свидѣтельствуетъ Климентъ Александрійскій и Іеронимъ. Да и само посланіе носитъ духъ времени I вѣка. Думаютъ что оно явилось около 70 года, не много спустя послѣ разрушенія Іерусалима.

ВАРСАВА (Іосифъ—), названный Іустомъ, сопровождалъ Іисуса Христа отъ самаго Его крещенія (Epiph. in Christo. lib. LI cap. XV); что заставляетъ думать, что онъ присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской и былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ. Этотъ послѣдній фактъ несомнѣненъ; объ немъ упоминаютъ Евсевій и Климентъ Александрійскій (Eus. lib. 1, cap. XII); тоже говоритъ и Св. Епифаній (in Christo cap. IV). По свидѣтельству Св. Писанія св. Варсава былъ предложенъ въ послѣдствіи для избранія въ Апостолы вмѣстѣ съ Матоіемъ. О дальнѣйшей жизни его нѣтъ свидѣтельствъ. Папій говоритъ только (Apud Euseb. lib. III, cap. XXXIX), что св. Варсава, выпившій однажды ядъ, по благодати Божіей, не почувствовалъ никакого вреднаго дѣйствія. Говорятъ, что онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ Іудеѣ.

ВАРТИМЕЙ. Когда Спаситель приближался къ Іерихону, въ сопровожденіи многочисленной толпы народа, слѣпецъ, по имени *Бартимей* (сынъ Тимея), сидѣлъ при дорогѣ и просилъ милостыни; слыша шумъ приближавшагося народа, онъ спросилъ, что бы это значило? Ему отвѣчали, что въ это время проходилъ Іисусъ. Тогда

слѣпецъ вскричалъ: *Іисусе, Сыне Давидовъ, помилуй мя!* Шедшіе впереди приказывали ему замолчать; но онъ кричалъ еще громче: *Сыне Давидовъ помилуй мя!* — Іисусъ, остановившись, приказалъ привести его къ Себѣ, и сказалъ: «что ты хочешь, чтобы Я сдѣлалъ для тебя? — Господи, отвѣчалъ слѣпецъ, сдѣлай чтобы я прозрѣлъ.— Іисусъ сказалъ: *прозри, вѣра твоя спасе тя.*» Вартимей тотъ часъ прозрѣлъ и послѣдовалъ за своимъ Изцѣлителемъ, восхваляя Его; и весь народъ, видѣвшій это, прославилъ Бога. О дальнѣйшей жизни его нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній.

ВАРУХЪ, пророкъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія, происходилъ отъ знатной фамиліи; думаютъ, что онъ былъ братомъ Сареи, сына Нерія, котораго Седекія посылалъ посломъ въ Вавилонъ. Варухъ искренно привязался къ Іереміи, и сдѣлался его вѣрнымъ ученикомъ и писцемъ. Когда Іеремія, продиктовавъ ему пророчества, въ первый разъ, приказалъ прочесть ихъ предъ народомъ, Варухъ испугался опасности, которой могъ подвергнуться при исполненіи этого повелѣнія; тогда Іеремія сказалъ: «Послушай, Варухъ, что возвѣщаетъ тебѣ Богъ Израилевъ: ты говоришь — я несчастенъ, болѣнъ, слабъ, не нахожу покоя ни днемъ, ни ночью; слушай же что говоритъ Господь: Я создалъ, Я и разрушу, Я насадилъ, Я и исторгну и погублю всю эту землю. Хочешь-ли снискать себѣ что либо великое? Не ищи ничего подобнаго, будь доволенъ тѣмъ, что Я сохраняю твою жизнь и спасаю тебя вездѣ, гдѣ бы ты ни былъ.» Донъ Калметъ и другіе толкователи думаютъ, что Варухъ сопровождалъ Сарею въ Вавилонъ и носилъ письмо Іереміи къ плѣннымъ; но по общепринятому мнѣнію Варухъ жилъ въ Іудеѣ съ своимъ учителемъ, былъ товарищемъ его въ темницѣ, во время послѣдней осады Іерусалима Навуходоносоромъ: Іосифъ Флавій говоритъ, что когда Навузарданъ возвратилъ свободу Іереміи, то и Варухъ удостоился той же милости изъ уваженія къ великому пророку. Какъ бы то ни было, кажется, что строгость ученика сдѣлала его еще болѣе ненавистнымъ для Іудеевъ, чѣмъ его учитель; это видно изъ того, что когда Іудеи спрашивали у Іереміи совѣта касательно намѣренія удалиться въ Египетъ, и когда пророкъ не одобрилъ этой мысли, раздраженный народъ обвинилъ Варуха во внушеніи такого отвѣта, чтобы отдать его въ руки Халдеевъ. Но Іудеи исполнили свое намѣреніе и увели съ собою обоихъ пророковъ. Іеремія, по общему мнѣнію, умеръ въ Египтѣ; очевидно, что уже послѣ его смерти Варухъ прибылъ въ Вавилонъ, гдѣ написалъ книгу пророчествъ и прочиталъ ее предъ Іехоніею и всѣми плѣнными, въ третій годъ послѣ разрушенія Іерусалима. Пророкъ разсказываетъ, что Іудеи, тронутые этимъ чтеніемъ, собрали серебро, чтобы послать его во святой городъ на жертвы олтарю Господню;—что около того же времени и туда же отосланы были серебряные сосуды, сдѣланные Седекіею послѣ паденія Іехоніи, и перенесенные въ Вавилонъ; — что, посылая своимъ братіямъ эти сосуды съ своими пожертвованіями, плѣнные просили ихъ молиться за Навуходоносора, за его сына и за нихъ, и читать всенародно среди развалинъ Храма посланную имъ книгу Варуха.—Эта книга начинается съ 15-го стиха I-й главы. Сначала пророкъ отъ имени всѣхъ своихъ братьевъ исповѣдуетъ справедливость наказаній Божіихъ и умоляетъ Іегову о Его милосердіи. Потомъ онъ обращается ко всѣмъ дѣтямъ Израиля и совѣтуетъ имъ признать, что невѣрность есть единственная причина ихъ несчастій. Показываетъ, что мудрость происходитъ отъ одного Бога, Который, по своему особенному благоволенію, открылъ и Іудеямъ, давъ имъ законъ Моисеевъ, и потомъ возвѣщаетъ, что самъ Іегова придетъ на землю для наставленія людей. Откуда происходитъ, что Израиль на землѣ вражеской, живетъ въ чужой странѣ,

вмѣняется съ мертвыми и почитается низшедшимъ даже въ могилу, какъ не отъ того, что онъ оставилъ источникъ премудрости? Если бы онъ ходилъ въ путяхъ Господнихъ, то наслаждался бы вѣчнымъ миромъ. *Сей есть Богъ нашъ, не вмѣнится инъ къ Нему. Изобрете всякъ путь хитрости и даде ю Іакову отроку своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Посемъ на земли явися и съ человѣки поживе* (Вар. III, 37 38). По мнѣнію Отцевъ Церкви и толкователей послѣднія слова относятся къ Мессіи согласно съ выраженіемъ св. Евангелиста Іоанна, столь сходнымъ съ выраженіемъ пророка: *и Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 4). Послѣ этого человѣкъ Божій умоляетъ своихъ братій обратиться къ Господу въ чистотѣ души и исполнять Его заповѣди терпѣливо, ожидая дня освобожденія. Онъ изображаетъ ихъ невѣрность и бѣдствіе Іерусалима, который, какъ отчаянная мать, плачетъ о потерѣ своихъ дѣтей, уведенныхъ въ плѣнъ за грѣхи, и приглашаетъ ихъ возложить всю надежду на Господа, Который освободитъ ихъ; пророкъ потомъ утѣшаетъ городъ, обѣщая пораженіе его враговъ и возвращеніе разсѣянныхъ сыновъ его. Наконецъ, Варухъ приглашаетъ Іерусалимъ оставить печаль, потому что его дѣти, отведенные въ плѣнъ съ безчестіемъ, возвратятся украшенные великолѣпіемъ вѣчной славы небесной. Всемогущій облечетъ его въ двойную одежду правосудія и возложитъ на главу его вѣчносіяющій вѣнецъ; Іегова наполнитъ его свѣтомъ, который озаритъ всѣ концы вселенной, и дастъ ему вѣчное имя: *Миръ правды и слава благочестія.* — Это приглашеніе, эти величественныя обѣтованія не относятся исключительно *къ земному Іерусалиму.* — Книга Варуха, состоящая изъ шести главъ, не находится въ Еврейскомъ подлинникѣ; но часто встрѣчающіеся въ греческомъ текстѣ, служащемъ для насъ подлинникомъ, гебраизмы этой книги, ясно доказываютъ, что первоначально она написана была на Еврейскомъ языкѣ; есть еще два Сирійскіе перевода этой книги, но въ древности они уступаютъ Греческому. Извѣстно, что Іудеи ставили для себя закономъ считать каноническими только тѣ книги, которыя написаны были на ихъ отечественномъ языкѣ, слѣдовательно они не могли считать каноническими пророчествъ Варуха, еслибы онѣ были написаны не на Еврейскомъ языкѣ. Правда, книги этого пророка нѣтъ въ каталогѣ Священныхъ книгъ Оригена, Мелитона, св. Иларія, св. Григорія Назіанзена, Руфина, Бл. Іеронима; послѣдній говоритъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ, которыя заставляютъ думать, что они причисляли ее къ книгѣ пророка Іереміи, какъ дѣлали другіе отцы Церкви, напр. св. Кириллъ Іерусалимскій, св. Аѳанасій, св. Епифаній, Бл. Августинъ и многіе другіе Отцы и учители Церкви, которые приводятъ пророчества Варуха подъ именемъ Іереміи; въ церкви западной мѣста читаемыя при богослуженіи изъ пророка Варуха, читались подъ именемъ Іереміи (lectio Ieremiae). По сему несправедливо протестанты домогаются сдѣлать сомнительною эту книгу, основываясь на томъ, что этой книги нѣтъ теперь въ каталогѣ Еврейскомъ, и на молчаніи нѣкоторыхъ Отцевъ Церкви. Наша Церковь признаетъ книгу пророка Варуха каноническою. — Что мы сказали о книгѣ пророка Варуха, то же, равнымъ образомъ, можно отнесть и къ посланію Іереміи. Въ этомъ посланіи, адресованномъ къ плѣннымъ, которыхъ, по разрушеніи Іерусалима, Навуходоносоръ долженъ былъ отвесть въ Вавилонъ, Іеремія, предсказавъ имъ возвращеніе въ отечество, увѣщеваетъ ихъ не принимать участія въ идолопоклонствѣ Халдеевъ и пространно показываетъ суетность и ничтожность идоловъ. Блаженный Іеронимъ положительно говоритъ, что это посланіе не принадлежитъ тому пророку, котораго имя носитъ; но независимо отъ изложенныхъ выше причинъ о томъ, что собственно принадлежитъ Варуху, это посланіе приписывали Іереміѣ и Іерусалимскіе Іу-

деи, которые, въ 124 г. предъ Р. Х., писали къ своимъ Египетскимъ соплеменникамъ между прочимъ то, что въ писаніяхъ пророка Іереміи находятся совѣты, касающіеся выходцевъ изъ Іудеи въ страны чуждыя, совѣты не забывать заповѣдей Господнихъ и не впадать въ блуженіе духа при взглядѣ на идоловъ, украшенныхъ серебромъ и золотомъ. Очевидно, что это прямо относится къ посланію Іереміи, которое обыкновенно помѣщается послѣ *Плача Іереміи*. Неизвѣстно, что сдѣлалось съ Варухомъ послѣ того, какъ онъ написалъ свою книгу. Раввины утверждаютъ, что онъ умеръ въ Вавилонѣ. Память его была въ большомъ уваженіи у Іудеевъ и Христіанъ. Іосифъ Флавій замѣчаетъ, что Варухъ, будучи знаменитаго происхожденія, прекрасно владѣлъ и отечественнымъ языкомъ. Не имѣя Еврейскаго подлинника, трудно судить о его слогѣ, который, впрочемъ, долженъ быть близокъ къ слогу славнаго его учителя (см. *Іереміи*, пророкъ). Память святаго пророка Варуха празднуется 28-го Сентября.

ВАРѲОЛОМЕЙ, Апостолъ. Былъ *учитель закона*, происходилъ изъ Галаада, былъ представленъ Іисусу Христу св. Филиппомъ. Послѣ вознесенія Іисуса Христа, св. Варѳоломей отправился въ Индію, подъ которою надобно разумѣть всѣ страны, лежащія на востокѣ и югѣ. Мы имѣемъ несомнѣнныя свидѣтельства о путешествіи св. Варѳоломея въ восточныя Индіи. Евсевій говоритъ, что св. Пантенъ, учитель Александрійской Церкви, принесъ въ Александрію Евангеліе Матѳея, написанное по Еврейски, которое св. Варѳоломей оставилъ въ странѣ Браминовъ. Вообще думаютъ, что жители Ликаоніи первые услышали отъ него Евангельскую проповѣдь. Касательно его смерти думаютъ, что онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ городѣ Алванѣ или Альбанфѣ на берегахъ Каспійскаго моря. Одни агіографы говорятъ что съ него живаго содрали кожу, а другіе свидѣтельствуютъ, что онъ распятъ на крестѣ внизъ головою. Въ началѣ шестаго вѣка императоръ Анастасій, построивъ въ Месопотаміи городъ Дарасъ, приказалъ принести сюда тѣло св. Апостола Варѳоломея, а въ царствованіе Іустина, здѣсь во имя его была воздвигнута церковь. Память святаго Апостола Варѳоломея празднуется Церковію 11-го и 30-го Іюня и 25-го Августа.

ВАСѲИ, смотри *Есѳирь*.

ВЕНІАМИНЪ двѣнадцатый и послѣдній сынъ Іакова, родился близъ Ефраты, во время одного изъ тѣхъ частыхъ путешествій, которыя наполняли всю, столь непостоянную и столь несчастную жизнь этого патріарха. Веніаминъ вмѣстѣ съ Іосифомъ происходилъ отъ Рахили, которая столь долгое время оплакивала свою безплодность. Послѣдняго сына Рахиль родила послѣ страшныхъ мукъ; когда она страдала родами, повивальная бабка сказала ей: «не бойся, ты будешь имѣть еще сына.» Но Рахиль умерла едва успѣвъ назвать новорожденнаго именемъ *Бенони*, т. е., сынъ моей болѣзни; Іаковъ перемѣнилъ это имя въ *Веніаминъ*, что значитъ *сынъ дѣсницы моей*. Во время семилѣтняго голода опустошавшаго Египетъ и землю Ханаанскую Іаковъ послалъ своихъ сыновей въ Египетъ для покупки хлѣба, который находился здѣсь, благодаря чудесному предвѣденію Іосифа, оставивъ при себѣ только Веніамина: добрый отецъ боялся, чтобы съ нимъ не случилось на пути несчастія. Десять братьевъ Іосифа не могли и подумать, что они найдутъ правителемъ Египта того, котораго продали за двадцать два года назадъ. Они не узнали его; но Іосифъ узналъ своихъ братьевъ, и не видя между ними Веніамина, спросилъ объ ихъ семействѣ. Дѣти Іакова отвѣчали, что ихъ двѣнадцать братьевъ, что всѣ они сыновья одного человѣка изъ земли Ханаанской, что младшій изъ нихъ остался при отцѣ, а другой пропалъ безъ вѣсти. Іосифъ, чтобы убѣдиться въ справедливости словъ, приказалъ привести этого брата и удержалъ заложникомъ Симіона. Іаковъ, которому дѣти разсказали обо

всемъ, началъ дѣлать имъ живѣйшіе упреки: «нѣтъ говорилъ онъ, мой сынъ не пойдетъ съ вами; его братъ умеръ, онъ остался одинъ; если съ Веніаминомъ случится на пути несчастіе, то это сведетъ меня въ могилу.» Между тѣмъ голодъ свирѣпствовалъ по прежнему; Іаковъ повелѣлъ своимъ сыновьямъ отправиться опять въ Египетъ; но дѣти отвѣчали отцу, что ихъ не допустятъ къ правителю, если они не приведутъ съ собою Веніамина. Іуда поручился за жизнь своего брата, и Іаковъ, наконецъ, согласился отпустить его. Достигнувъ Египта, они явились къ Іосифу. Послѣдній видя съ ними Веніамина, приказалъ домоправителю приготовить пиръ. Для него накрыли столъ отдѣльно; потому что обычай запрещалъ Египтянамъ ѣсть вмѣстѣ съ иностранцами. Съ своего стола онъ посылалъ блюда своимъ братьямъ, но часть Веніамина была въ пять разъ болѣе другихъ частей. Во время ихъ выѣзда, Іосифъ, искавшій только случая удержать при себѣ Веніамина, приказалъ положить чашу въ мѣшокъ послѣдняго. Едва Израильтяне отправились, какъ домоправитель Іосифа догналъ ихъ и сталъ рыться въ мѣшкахъ; чашу нашли въ мѣшкѣ Веніамина, который вмѣстѣ съ братьями былъ приведенъ къ Іосифу. Правитель Египта сказалъ братьямъ, что тотъ, у котораго найдена чаша, останется его рабомъ, а остальные могутъ отправиться къ своему отцу. Іуда употребилъ всѣ усилія, чтобы перемѣнить это рѣшеніе, столь противоположное желаніямъ Іакова; онъ такъ трогательно изобразилъ печаль этого старца, когда онъ узнаетъ о потерѣ своего любимѣйшаго сына, что Іосифъ не въ силахъ былъ скрыть движенія сердца, открылъ себя своимъ братьямъ и со слезами бросился на шею Веніамина, который отвѣчалъ ему тѣмъ же. Потомъ Іосифъ обнялъ каждаго изъ братьевъ, проливая радостныя слезы, сказалъ имъ, что еще пять лѣтъ продолжится голодъ и убѣждалъ ихъ придти въ Египетъ съ Іаковомъ ихъ отцемъ. Во время этого переселенія Веніаминъ имѣлъ три сына: Валу, Ховора, Асфила; шесть внуковъ, сыновей Валы: Гиру, Ноемана, Анхиса, Роса, Мамфима и Офимима и одного правнука, сына Гиры, Арала. Веніаминъ умеръ ста-двадцати—шести лѣтъ отъ роду. Въ славномъ пророчествѣ Іакова, патріархъ на смертномъ одрѣ, благословляя сыновей своихъ, предсказалъ судьбу потомства Веніаминова, сравнивъ его съ волкомъ рыскающимъ, утромъ проливающимъ кровь враговъ своихъ, а вечеромъ раздѣляющимъ свою добычу. По мнѣнію всѣхъ толкователей это пророчество относится къ воинственному и храброму духу, отличавшему колѣно Веніаминово. Но не смотря на свою храбрость, колѣно Веніаминово едва не было совершенно истреблено въ войнѣ, произшедшей между нимъ и другими колѣнами по случаю изнасилованія жены левита въ городѣ Гаваа.

ВЕРЕНИКА, дочь Агриппы I-го и Киприды, его супруги, родилась въ 28-мъ году по Р. Х. Она была обручена Марку, сыну Александра; но по смерти его вступила въ бракъ съ Иродомъ, царемъ Халкидскимъ, и братомъ Агриппы I-го; отъ этого брака Вереника имѣла двухъ сыновей Вереникіана и Гиркана. Вскорѣ послѣ того Иродъ умеръ, и жена его удалилась съ своимъ братомъ, который сдѣлался преемникомъ ея мужа. — Соблазнительные слухи объ отношеніяхъ ея къ брату заставили ее вступить въ новый бракъ. Она увѣдомила Полемона, царя Киликійскаго, что согласна сдѣлаться его супругою, если онъ приметъ Іудейство. Полемонъ согласился и сдѣлался супругомъ Вереники. Надобно думать, что между Полемономъ и ею произошли непріятности, потому что въ скоромъ времени она оставила его и возвратилась къ своему брату. Это возвращеніе было новымъ поводомъ къ клеветамъ, которыя, кажется, основывались только на ея вѣтренности, и извиняются тѣмъ, что въ эти времена не привыкли къ родственной любви. Къ

этому-то времени надобно отнести защищеніе св. Апостола Павла въ Кесаріи предъ Фестомъ, на которомъ и Вереника присутствовала съ своимъ братомъ и подобно ему, какъ говоритъ Іосифъ Флавій, была почти убѣждена. Эта женщина раздѣляла съ братомъ любовь къ Іудеямъ, и исторія говоритъ, что она убѣдила Флора поступить кротко съ мятежниками. Вереника сопутствовала своему брату въ продолженіи всей Іудейской войны и находилась при взятіи Іерусалима. Къ этому времени исторія относитъ начало любви между Вереникою и Титомъ, сыномъ Веспасіана; и около того же времени современные историки строго нападаютъ на развратныя связи ея съ братомъ. Неизвѣстно, какъ надобно думать объ этихъ преступленіяхъ. Исторія разсказываетъ, что Титъ прельстился цвѣтущею красотою Вереники, которая прибыла въ Римъ съ своимъ братомъ около 75-го года по Р. Х. Она была великолѣпно принята, помѣщена въ императорскомъ дворцѣ и почтена всѣми почестями, приличными царицѣ. Титъ обѣщалъ взять ее въ супруги, и, обольщенный ея красотою, слѣлалъ бы это, если бы не помѣшали совѣты друзей. Вотъ что сообщаетъ исторія. — Но могла ли Вереника, дочь Агриппы процвѣтать красотою во время своего свиданія съ Титомъ, когда во время осады Іерусалима ей было 42 года?... Надобно думать, что Вереника, послѣдовавшая за Титомъ въ Римъ, была не дочь Агриппы, но Маріамны сестры его, имѣвшая также брата Агриппу. Агриппа усыновилъ ее и вотъ почему она называлась царицею. Послѣдняя во времена Тита имѣла только двадцать-пять лѣтъ отъ роду.

ВЕРЗЕЛЛІЙ и ХАМААМЪ, жители Галаада, владѣвшіе безчисленными богатствами, принесли жизненные припасы Давиду и его свитѣ во время возмущенія Авессалома. По смерти послѣдняго, царь-пророкъ хотѣлъ увести его съ собою, чтобы вознаградить его великодушіе; но Верзеллій отказался: «мнѣ уже восемьдесятъ лѣтъ, сказалъ старикъ, чувства мои такъ ослабѣли, что я не различаю сладкаго отъ горькаго, безъ удовольствія присутствовалъ бы на пирахъ, безъ движенія души слушалъ бы звуки инструментовъ и голоса пѣвцовъ; за чѣмъ же хочешь ты, чтобъ я былъ тебѣ въ тягость? Позволь мнѣ возвратиться въ свой городъ, умереть и быть погребеннымъ во гробѣ моего отца и моей матери; возьми съ собою лучше сына моего Хамаама и сотвори ему благое предъ очима твоима.» Послѣ сего царь обнялъ его и позволилъ удалиться, взявъ съ собою Хамаама, котораго осыпалъ почестями и богатствомъ.

ВЕСЕЛЕИЛЪ и ЕЛІАВЪ. Первый былъ сынъ Урія, изъ колѣна Іудина, а вторый сынъ Ахисамаха, изъ колѣна Данова. Господь назначилъ обоихъ строителями Скиніи и Ковчега Завѣта. «Я исполнилъ ихъ, говорилъ Господь, Моимъ духомъ мудрости, ума и знанія.» Іудеи стояли станомъ въ пустынѣ Синайской, когда эти два искусные мастеры построили Скинію по плану показанному самимъ Господомъ Моисею на горѣ; народъ съ такою ревностію приносилъ свои пожертвованія въ пользу священнаго предпріятія, что архитекторы принуждены были сказать Моисею, что приносятъ болѣе нужнаго. Шесть мѣсяцевъ Веселеилъ и Еліавъ трудились надъ собраніемъ матеріаловъ и устройствомъ досокъ, колоннъ, покрывалъ, священническихъ одеждъ, олтаря всесожженія, золотаго свѣтильника, разныхъ олтарей и Ковчега Завѣта. Работы начались въ первый день втораго года по изшествіи Израильтянъ изъ Египта; на нихъ употреблено было 29 талантовъ, 730 сиклей золота, 100 талантовъ, 1775 сиклей серебра, 70 талантовъ 2400 сиклей мѣди. Часто спрашивали, какимъ образомъ Іудеи могли скопить такую сумму; но считая эти таланты по самой высшей цѣнѣ, легко отвѣчать на это возраженіе: нѣкоторые Іудейскіе и Христіанскіе критики основательно думаютъ, что здѣсь идетъ дѣло о талантѣ счетномъ, а не о великомъ та-

лантѣ; слѣдовательно вся эта сумма приводится къ двумъ или тремъ милліонамъ; другіе возвышаютъ ее до пяти, а нѣкоторые даже до семи милліоновъ. Но, не оцѣнивая слишкомъ высоко Скинію и все принадлежащее къ ней, оцѣнимъ ее въ девять милліоновъ. Вспомнимъ теперь, что Евреи вышли изъ Египта въ числѣ болѣе двухъ милліоновъ, исключая иноплеменниковъ, взявъ съ собою свои богатства и стада Что же удивительнаго, если они въ избыткѣ своей ревности и радости освобожденія принесли капиталъ превосходящій требуемую сумму на построеніе мѣста поклоненія истинному Богу? Вотъ краткій очеркъ этого зданія, описаннаго самимъ Моисеемъ. *Скинія*, называемая завѣтомъ, потому что заключала въ себѣ скрижали закона и условія союза Господа съ Израилемъ, раздѣлялась на двѣ части: *дворъ* и собственно *Скинію*. *Дворъ*, въ который входили съ востока, былъ окруженъ стѣною во 100 лактей длины, 50 ширины и 5 высоты, состоявшею изъ занавѣсъ, поддерживаемыхъ 60 колоннами; капители колоннъ сдѣланы были изъ серебра; серебряныя бляхи украшали ложе колоннъ утверждавшихся на мѣдныхъ основаніяхъ. *Скинія*, параллелограмъ, въ 30 лактей длины, 10 ширины и 10 высоты, раздѣлялась на двѣ части: первая называлась *святилищемъ* и имѣла 20 лактей длины и 10 ширины; вторая называемая *святая святыхъ*, имѣла 10 лактей длины и ширины; послѣднее отдѣленіе исключительно посвящено было *Ковчегу Завѣта*, — ящику изъ благовоннаго дерева въ 4½ фута длины, 3 ширины и 3 высоты, одѣтому золотою бляхою, украшенному сѣнію, и переносимому посредствомъ палокъ, влагавшихся въ золотыя кольца, которыя прикрѣплены были къ четыремъ угламъ; внутри ковчега находились скрижали десятословія. Золотая доска покрывала верхнюю часть ковчега и оканчивалась съ обоихъ концевъ херувимомъ, имѣвшимъ видъ юноши съ двумя крылами; близь ковчега находилась книга закона, написанная рукою Моисея. Всѣ предметы, находившіеся во святилищѣ и во святомъ святыхъ, были сдѣланы изъ золота и серебра и дерева сетимъ; также какъ и доски съ мѣднымъ основаніемъ, на которыхъ лежали четыре драгоцѣнныя покрывала. Дерево *сетимъ* или *ситтимъ*, по общему мнѣнію, есть родъ акаціи, которая обильно растетъ въ Египтѣ, чернаго цвѣта и много имѣетъ сходства съ эбеневымъ деревомъ. Во *святилищѣ* находились *олтарь предложенія*, на которомъ лежали въ два ряда 12 хлѣбовъ предложенія, посыпанные ладаномъ и солію и перемѣняемые каждые семь дней; *олтарь кадильный*, на противоположной сторонѣ, имѣвшій на каждомъ изъ своихъ угловъ возвышеніе, или рогъ, служившій ему украшеніемъ, и четыре кольца, въ которыя вкладывались палки, способствовавшія переносить его въ путешествіяхъ, во время которыхъ тщательно закрывали ихъ. Во святилищѣ находился также *седмисвѣщный свѣтильникъ*, отдѣленный отъ олтаря предложенія олтаремъ кадильнымъ. Каждая изъ его вѣтвей состояла изъ ряда небольшихъ пластинокъ, имѣвшихъ видъ миндаля, поддерживавшихъ яблоко, на которомъ находился цвѣтъ (все это было вылито изъ чистаго золота); этотъ свѣтильникъ освѣщалъ скинію, которая не имѣла другаго свѣта. Щипцы и щипчики также были сдѣланы изъ чистаго золота. Среди двора находился *олтарь жертвенный*, на которомъ постоянно горѣлъ священный огонь; этотъ олтарь былъ не иное что, какъ большой ящикъ, сдѣланный изъ дерева *сетимъ*; онъ стоялъ на открытомъ воздухѣ, чтобы огонь и дымъ не портили скиніи. На каждомъ изъ его угловъ находилось то украшеніе, которое мы назвали рогомъ; во впадинахъ сдѣланныхъ въ немъ находился мѣдный ростеръ, на который падали угли и зола; олтарь всесожженія былъ переносный, и Моисей приказалъ сдѣлать съ каждой изъ его сторонъ кольца, чтобы переносить его съ одного мѣста на другое. Остается упомянуть еще о

мѣдныхъ сосудахъ и мѣдной умывальницѣ, находившейся при входѣ во дворъ. Эта *умывальница*, изъ которой священники брали воду для очищенія, получила въ послѣдствіи, по причинѣ своей вмѣстимости, названіе *мѣднаго моря*.—Только первосвященникъ входилъ однажды въ годъ во святая святыхъ. Священники, служа въ святилищѣ, не имѣли ни какой обуви. Левиты исполняли свои обязанности во дворѣ, гдѣ лица приносящія жертву, приближались на весьма небольшое пространство. Народъ со всѣхъ сторонъ окружалъ внѣшнюю ограду.

ВЕСПАСІАНЪ (Титъ Флавій Веспасіанъ, 69 по Р. Х.), десятый Римскій императоръ, родился въ мѣстечкѣ, не далеко отъ Ріети, 17-го Ноября 760 года отъ основанія Рима, въ консульство К. Сульпиція Камерина и К. Помпея Сабина, за пять лѣтъ до смерти императора Августа. Онъ былъ воспитанъ Тертуллою, своею бабкою по отцу, въ небольшой мызѣ близь Козы въ Тосканѣ; сдѣлавшись императоромъ, Веспасіанъ всегда сохранялъ нѣжную любовь къ мѣсту, бывшему свидѣтелемъ его дѣтскихъ игръ, часто посѣщалъ сельскій домикъ, въ которомъ жила Тертулла, и не позволялъ сдѣлать малѣйшей перемѣны, даже для украшенія. Онъ безъ сомнѣнія помнилъ, что здѣсь пріобрѣлъ первые опыты той простой и полезной жизни, которая, обратившись въ привычку, сдѣлала изъ него превосходнаго солдата, мудраго императора и эконома. Внукъ – царь любилъ память своей бабушки и во время торжественныхъ праздниковъ употреблялъ небольшую серебряную чашу, ей принадлежавшую. Умѣренность характера удаляла его отъ путей честолюбія, но онъ брошенъ былъ на этотъ путь своею матеріею Веспасіею Поллою; гордая быстрыми успѣхами на пути почестей старшаго сына своего Т. Флавія Сабина, она не переставала упрекать юнаго Веспасіана, называя его слугою своего брата. Веспасіанъ служилъ сначала во Ѳракіи въ качествѣ воинскаго трибуна. Потомъ, сдѣлавшись квесторомъ, получилъ провинціи Критъ и Кирену. Послѣ многихъ отказовъ добился эдильства; былъ преторомъ въ царствованіе Калигулы, котораго милости искалъ всѣми родами ласкательства; онъ унизилъ себя, благодаря императора въ полномъ собраніи сената за то, что послѣдній счелъ его достойнымъ быть допущеннымъ къ своему столу. Около того же времени онъ обезчестилъ себя бракомъ съ Флавіею Домитиллою, наложницею одного римскаго всадника. она имѣла только права Латинянъ, для совершенной свободы и права римскаго гражданства ей нуженъ былъ приговоръ совершеннаго возстановленія; отъ этого-то брака родились Титъ, Домиціанъ и Домитилла. Въ царствованіе Клавдія, по милости отпущенника Нарцисса, Веспасіанъ посланъ былъ въ Германію, далъ тридцать сраженій, овладѣлъ городами и привелъ къ повиновенію два самые воинственные народа этой страны. Въ незначительное время храбрый начальникъ удостоился тріумфа, получилъ два раза жреческое достоинство и даже консульство; съ этого времени, говоритъ Тацитъ, судьба показала міру Веспасіана. Въ первые годы царствованія Нерона, онъ жилъ въ уединеніи, стараясь о томъ, чтобы его забыла Агриппина, которая еще преслѣдовала своею ненавистію друзей Нарцисса. Скоро онъ сдѣлался проконсуломъ Африки съ консульскимъ достоинствамъ. Кажется онъ не былъ изъятъ отъ упрековъ за управленіе этою страною; но извѣстно, что онъ возвратился въ Римъ не богаче, чѣмъ выѣхалъ изъ него. Кредитъ его упалъ и онъ принужденъ былъ заложить брату всѣ свои владѣнія и для возстановленія своего счастія прибѣгъ къ недостойнымъ продѣлкамъ, которыми заслужилъ имя *погонщика лошаковъ*. Между тѣмъ онъ пользовался еще нѣкоторою довѣренностію при дворѣ Нерона; но по несчастію, уснулъ въ театрѣ, когда императоръ занималъ своею игрою публику, и потерялъ его милость. Но этотъ первый урокъ не исправилъ неловкаго царедворца.

Во время путешествія Нерона въ Грецію, Веспасіанъ снова навлекъ на себя гнѣвъ его, уснувъ или вовсе не присутствовавъ въ театрѣ въ то время, когда императоръ благоволилъ показывать свой *божественный* голосъ. Веспасіанъ удалился въ уединеніе, прогнанный отъ двора; гибель его казалась неизбѣжною, онъ боялся за свою жизнь и вдругъ получилъ отъ Нерона начальство надъ арміею. Неронъ, чтобы исправить и отмстить за пораженія, претерпѣнныя римскою арміею на востокѣ, имѣлъ нужду въ искусномъ полководцѣ, но такомъ, котораго политическая важность не бросала бы тѣни на императора. Веспасіанъ показался ему сообразнымъ съ его намѣреніями. «Веспасіанъ, говоритъ Тацитъ, былъ «воинъ неутомимый, всегда идущій «впереди воиновъ, самъ ставившій «свою палатку, днемъ и ночью наблю«давшій непріятеля, и въ случаѣ самъ «лично сражавшійся, не безпокоившій«ся о пищѣ, едва отличавшійся одеж«дою и всѣмъ своимъ видомъ отъ «послѣдняго солдата, и столько же «неподкупный, какъ древніе полко«водцы.» — Сначала Веспасіанъ послалъ въ Александрію сына своего Тита, чтобы онъ взялъ съ собою пятнадцатый и десятый легіоны; потомъ самъ переѣхалъ Геллеспонтскій проливъ и прибылъ въ Сирію, гдѣ сосредоточилъ всю римскую армію и вспомогательные корпуса. Онъ вторгнулся въ Палестину только въ 67 году; война началась въ Галилеи взятіемъ Гадары и Іотапаты; послѣдній городъ былъ защищаемъ историкомъ Іосифомъ Флавіемъ; онъ въ продолженіи сорока семи дней героически отражалъ всѣ нападенія Римлянъ. Въ слѣдующее лѣто Веспасіанъ съ успѣхомъ продолжалъ военныя дѣйствія и окончательно покорилъ города Галилеи; для него необходимы были все искуство и все мужество, чтобы восторжествовать надъ всѣмъ тѣмъ, что порождаетъ отчаяніе и жестокость народа, ожесточеннаго долговременною тиранніею. Офицеры, командовавшіе подъ его начальствомъ, совѣтовали ему воспользоваться раздорами, господствовавшими въ Іерусалимѣ и осадить этотъ городъ; но благоразуміе и осмотрительность Веспасіана показывали ему, что еще не пришло время осадить его. «Наше «появленіе подъ стѣнами этого горо«да, говорилъ онъ своимъ генераламъ, «заставило бы Іудеевъ соединиться и «обратить противъ насъ свои силы, а «онѣ еще весьма значительны. Меж«ду тѣмъ какъ междоусобная война, «которая хуже всѣхъ бѣдствій, дове«летъ нашихъ враговъ до того, что «они истребятъ другъ друга, и сдѣ«лаетъ насъ только спокойными зри«телями этой кровавой трагедіи. За «чѣмъ же намъ сражаться съ тѣми, «которые истребляютъ сами себя?» Убѣжденный въ томъ что надобно пользоваться своимъ преимуществомъ не предоставляя ничего случаю, Веспасіанъ рѣшился окружить Іерусалимъ со всѣхъ сторонъ, продолжая между тѣмъ окончательное покореніе Іудеи. Онъ успѣлъ въ этомъ, и наконецъ пришло время, когда для увѣнчанія его предпріятія, онъ долженъ былъ сосредоточить всѣ свои силы подъ стѣнами этого еще крѣпкаго города; уже римскія войска подступили къ стѣнамъ, какъ вдругъ вѣсть о смерти Нерона заставила Веспасіана остановить свои усилія. Не думая о верховной власти для самаго себя, онъ, лишь только узналъ, что на императорскій престолъ возсѣлъ Гальба, тотъ часъ поспѣшилъ послать сына своего Тита принести новому императору его клятву въ вѣрности. По смерти Гальбы, въ то время, когда Отонъ и Вителлій оспоривали другъ у друга престолъ вселенной, Веспасіанъ получилъ надежду и самому достигнуть его, — «надежду, гово«ритъ Светоній, оправдываемую дол«гое время безчисленнымъ множе«ствомъ чудесъ.» Въ Египтѣ, Кипрѣ, Греціи оракулы не переставали предсказывать о высокомъ назначеніи Веспасіана. Сами Іудеи, по примѣру Іосифа Флавія, относили къ нему пророчества о Мессіи. Всѣ эти обстоятельства внушили восточнымъ

легіонамъ мысль распорядиться въ свою очередь имперіею. Уже три раза, начиная съ Нерона, западные легіоны подавали имъ примѣръ. Правитель Сиріи Муціанъ, котораго кредитъ равнялся кредиту Веспасіана, могъ сдѣлаться опаснымъ соискателемъ; онъ первый понудилъ Веспасіана отнять скипетръ Римской имперіи у обоихъ соперниковъ, равно недостойныхъ его. Веспасіанъ сначала сопротивлялся, но наконецъ, уступивъ единодушному желанію своихъ офицеровъ, всей своей арміи и восточныхъ провинцій, рѣшился начать междоусобную войну. Благоразміе управляло в ѣми его распоряженіями. Онъ распорядился такъ, чтобы Титъ съ частію легіоновъ остался въ Іудеѣ; остатокъ арміи, подъ предводительствомъ ея начальниковъ, послалъ въ Италію, а самъ отправился въ Александрію для занятія Египта, откуда Италія получала хлѣбъ. Счастіе благопріятствовало этимъ мѣрамъ Веспасіана. Произшествія скоро расположились въ его пользу. Отонъ скончался въ Бедріакѣ отъ удара кинжаломъ, Вителлій былъ убитъ въ Римѣ.—Между тѣмъ Веспасіану, новому и какъ бы импровизированному императору не доставало еще того величія, которое принадлежитъ верховной власти; оно не долго заставило ждать себя. Предъ его трибуналомъ явились два человѣка изъ простаго народа, одинъ слѣпой, другой хромой, и оба просили его исцѣлить ихъ; «Сараписъ, говорили они, явился намъ во снѣ и сказалъ, что «глаза одного откроются, если Веспасіанъ плюнетъ на нихъ, а ноги другаго изцѣлятся, если Веспасіанъ тронетъ ихъ своею ногою.» Едва вѣря этому, Веспасіанъ не осмѣлился даже коснуться къ нимъ; но уступая требованіямъ своихъ друзей, онъ испыталъ то и другое средство и получилъ полный успѣхъ. Около того же времени, по указанію гадателей, выкопали въ Тегсѣ, въ Аркадіи, древнія вазы, закопанныя въ священномъ мѣстѣ; на этихъ вазахъ узнали разительно-сходное изображеніе Веспасіана. Не одинъ Светоній разсказываетъ объ этихъ чудесахъ, самъ важный Тацитъ, основываясь на вѣрѣ очевиднымъ свидѣтелямъ, *неимѣвшимъ нужды обманывать*, принимаетъ эти разсказы, «которые «доказывали, говоритъ онъ, благово-«леніе неба и какъ бы нѣкоторое «предпочтеніе боговъ къ Веспасіа-«ну.» — Такимъ образомъ римское суевѣріе, окружившее чудесами колыбель могущества цезарей поспѣшило освятить возвышеніе Флавіановъ.—Утружденная столькими днями тиранніи, имперія съ восторгомъ привѣтствовала возшествіе на престолъ Веспасіана, котораго уже извѣстный характеръ обѣщалъ отеческое правленіе. Если въ началѣ его царствованія нѣсколько жертвъ пало, то эту жестокость надобно приписать не столько его волѣ, сколько насилію Муціана, или той мнимой необходимости политической, которая всегда укрѣпляетъ похищеніе кровію. Однакожъ убіиство Сабина удивляетъ въ эти мирныя времена: супружеское самопожертвованіе Епонины было бы достойнѣе Веспасіана. — Твердость старца императора, его бережливость, его трудолюбивая дѣятельность скоро уничтожили слѣды опустошенія имперіи. Его обвиняли въ скупости: но этотъ порокъ, столь унизительный для монарха, не находитъ ли законнаго оправданія въ бѣдности государства, въ которомъ пять тысячъ милліардовъ составляли дефицитъ? — Онъ умѣлъ извинить постыдныя средства, которыя употреблялъ для пріобрѣтенія денегъ, хорошимъ ихъ употребленіемъ. Щедрость монарха онъ обнаружилъ въ памятникахъ, которые повелѣлъ воздвигнуть при дорогахъ, вновь проведенныхъ, въ вспоможеніяхъ, которыя дѣлалъ городамъ, пораженнымъ бѣдствіями, и семействамъ, доведеннымъ до нищеты, въ заботахъ о воспитаніи юношества, распредѣливъ изобильно по всему государству учителей, наконецъ, въ поощреніяхъ, которыя давалъ поэтамъ и художникамъ. Онъ украсилъ Римъ различными памятниками, воздвигнулъ храмъ миру, другой въ честь

Клавдія, приказалъ построить Колизей, возстановилъ Капитолій. Въ подобныхъ издержкахъ онъ не былъ бережливъ; но былъ очень бережливъ въ своихъ личныхъ издержкахъ; онъ на тронѣ цезарей жилъ съ простотою солдата. Онъ не старался скрывать своего посредственнаго происхожденія, часто даже гордился имъ. Нѣкоторые льстецы захотѣли возвести начало Флавіанскаго дома ко временамъ Геркулеса; онъ смѣялся надъ ними и самъ сдѣлалъ ихъ смѣшными. Ему до того не нравились великолѣпные обряды, что въ то время, когда вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Титомъ праздновалъ покореніе Іудеи, уставъ отъ медленнаго хода и соскучившись торжествомъ, сказалъ, что «онъ справедливо наказанъ, какъ «глупый старикъ, искавшій тріумфа, «какъ будто эта честь не превосходила его предковъ и его самаго.»— Доступный всѣмъ своимъ подданнымъ, онъ уничтожилъ обычай обыскивать всѣхъ приближавшихся къ императору, и не хотѣлъ чтобы этотъ обычай былъ наблюдаемъ даже во время междоусобной войны. Онъ спокойно переносилъ вольность своихъ друзей, намѣки адвокатовъ и брань философовъ. Онъ не помнилъ ни оскорбленій, ни вражды, мщеніе не имѣло для него привлекательности. Онъ за-просто жилъ съ сенаторами, приглашалъ ихъ къ своему столу и самъ приходилъ къ нимъ безъ церемоній. Онъ постоянно показывалъ имъ величайшее снисхожденіе и хотѣлъ сохранить въ императорскомъ правленіи республиканскія формы.—Между происшествіями, обозначившими царствованіе Веспасіана, самое замѣчательнѣйшее, безъ сомнѣнія, есть то, которое имѣло наиболѣе отзыва въ будущемъ, т. е., разрушеніе Іерусалима, подтверждавшее Библейскія пророчества и давшее болѣе авторитета Христіанству, распространявшемуся въ это время по всему міру. — Онъ приказалъ продать всѣ свои земли въ Іудеѣ, поселилъ колонію въ Еммаусѣ, который назвалъ Никополемъ; обязалъ всѣхъ Іудеевъ ежегодно платить Капитолію двѣ драхмы съ души, какъ они прежде платили Іерусалимскому храму. Наконецъ, онъ приказалъ отыскивать всѣхъ потомковъ Давида и не оставлять въ живыхъ никого изъ нихъ. Его повелѣнія въ этомъ отношеніи исполнялись съ величайшею строгостію; не смотря на то, онъ не успѣлъ пролить до послѣдней капли кровь древнихъ царей Іудейскихъ. — Веспасіанъ царствовалъ уже десять лѣтъ, когда ему наступилъ семидесятый годъ; его здоровье, столь окрѣплое, казалось обѣщало долгую старость, какъ вдругъ онъ пораженъ былъ болѣзнію, которая, постепеннымъ ослабленіемъ силъ, должна была свести его въ могилу. Онъ до послѣдней минуты сохранилъ спокойствіе духа, шутилъ надъ самимъ собою, и намѣкая на апоѳеозъ, который предназначался ему по смерти, говорилъ: «я замѣчаю, что уже начинаю дѣлаться богомъ.» Наконецъ, почувствовавъ приближеніе своей смерти, еще сдѣлалъ усиліе встать, говоря, что «императоръ долженъ умереть стоя;» потомъ, одѣвшись, умеръ на рукахъ своихъ офицеровъ, 24 ч. Юня 79-го года по Р. Х. — Отнятый у любви своихъ подданныхъ смертію, въ утѣшеніе тогдашнему міру оставилъ Тита утѣху рода человѣческаго.

ВИРСАВІЯ, супруга Уріи. Давидъ, увидѣвъ ее на террасѣ дома, воспылалъ къ ней любовію и заставилъ ее раздѣлить съ нимъ преступную страсть. Она родила перваго сына царю, но этотъ плодъ беззаконія скоро умеръ. Второй ея сынъ былъ Соломонъ, наслѣдовавшій престолъ Давида. Она принимала большое участіе въ помазаніи любимаго сына. Увѣдомленная пророкомъ Наѳаномъ о намѣреніяхъ Адоніи, она отправилась къ своему царственному супругу. «Ты мнѣ клялся, говорила она, Господомъ Богомъ твоимъ, что Соломонъ сынъ твой будетъ царствовать послѣ тебя и возсядетъ на твоемъ престолѣ. А теперь Адонія, не увѣдомивъ тебя, похищаетъ верховную власть. Онъ заклалъ жертвы и пригласилъ къ сво-

ему пиру царскихъ дѣтей, первосвященника Авіаѳара и военачальника Іоава. Весь Израиль смотритъ на тебя, желая знать, кто долженъ тебѣ наслѣдовать. Ибо послѣ того какъ ты уснешь со своими отцами, съ моимъ сыномъ и со мною будутъ обходиться какъ съ преступниками.—Живъ Богъ, избавившій меня отъ всѣхъ опасностей, отвѣчалъ старецъ монархъ, я клялся въ этомъ тебѣ и Соломонъ будетъ царствовать послѣ меня и займетъ мое мѣсто на престолѣ.» Священное Писаніе показываетъ намъ еще, что Вирсавія принимала участіе въ первыхъ дѣлахъ царствованія своего сына. Дружба, питаемая къ ней пророкомъ Наѳаномъ, ручается намъ за то, что если Вирсавія раздѣлила преступленіе Давида, то раздѣлила также и его покаяніе; впрочемъ ничто не даетъ намъ права думать, чтобы она принимала участіе въ назначеніи жестокой участи своему мужу; можетъ быть, она вовсе не знала о страшномъ преступленіи, сдѣлавшемъ ее вдовою (см. *Давидъ*, *Соломонъ*).

ВИТЕЛЛІЙ (Авлъ—, 69 г. по Р. Х.), римскій императоръ, родился въ Римѣ, въ 13 г. Христіанской эры, въ консульство Друза и Норбана. О фамиліи его были два противоположныя мнѣнія: одни почитали ее древнею и благородною; другіе утверждали, что она была новою, темною и даже низкою. Какъ бы то ни было, лѣта дѣтства и юности Вителлій провелъ въ Капреѣ между блудницами Тиверія; думаютъ даже, что безстыдный удовольствія послѣдняго были причиною возвышенія его отца.—По смерти Тиверія, Вителлій успѣлъ снискать милость Калигулы искуствомъ въ управленіи колесницею,—милость Клавдія страстію къ азартнымъ играмъ, — милость Нерона пороками и низкимъ ласкательствомъ. Благоволеніе этихъ трехъ императоровъ возвысило его до почестей и даже до жречества. — Гальба, ввѣривъ ему въ концѣ 68 г. военное начальство надъ Нижнею Германіею, возбудилъ всеобщее удивленіе; онъ говорилъ по этому случаю, что ни кто не былъ менѣе опасенъ, какъ человѣкъ преданный постоянно обжорству, котораго честолюбіе удовлетворялось лишь только ему позволяли пожирать богатства провинціи. Вителлію, казалось, не было суждено имѣть когда-либо въ своихъ рукахъ верховную власть; онъ умѣлъ только льстить людямъ великимъ, бранить добрыхъ, уничтожаться предъ тѣми, которые мстили за оскорбленія, характеръ его, казалось, составляли злоба и малодушіе.—Нижне-Германская армія ненавидѣла скупаго и строгаго Гальбу; это расположеніе умовъ принесло пользу Вителлію; воины приняли его съ радостію. Ихъ благоволеніе онъ купилъ цѣною своего достоинства; чтобы сдѣлаться народнымъ, ослабилъ воинскую дисциплину и дошелъ даже до низости. Однажды вечеромъ, когда онъ находился въ своей уборной, воины пришли къ нему, подняли и провозгласили императоромъ въ томъ костюмѣ, въ которомъ онъ находился, украсили мечемъ Юлія Цезаря, и провели чрезъ мѣстечки и селенія. Верхне-Германская армія была приготовлена къ этому движенію, и Вителлій единодушно провозглашенъ *Германикомъ*; имя Августа и потомъ Цезаря онъ принялъ гораздо позже. — При извѣстіи о смерти Гальбы, Вителлій, убѣжденный Валенсомъ, однимъ изъ своихъ генераловъ, рѣшился оспоривать оружіемъ у Отона обладаніе престоломъ міра; онъ успѣлъ въ этомъ, или лучше его генералы успѣли посадить его на престолъ; но самъ онъ не умѣлъ держаться на немъ. Онъ былъ еще въ Галліи когда узналъ о Бедріакской побѣдѣ и трагической кончинѣ Отона. Вся Италія не замедлила признать его императоромъ: сенатъ принесъ благодарность германскимъ легіонамъ короновавшимъ Вителлія. Новый императоръ распустилъ сначала преторіанскія когорты; приказалъ наказать сто-двадцать солдатъ требовавшихъ у Отона награды за услуги, оказанныя въ дѣйствіяхъ, въ которыхъ погибъ Гальба: «дѣйствительно,

«говоритъ Светоній, это было пре-«красное и великодушное дѣйствіе, «которое заставило надѣяться добраго «императора, еслибы остальное по-«веденіе Вителлія не было согласно «болѣе съ его характеромъ и про-«шедшею жизнію, нежели съ вели-«чіемъ имперіи.» Въ мѣсяцѣ іюлѣ Вителлій вошелъ въ Римъ, какъ бы въ тріумфѣ, съ шестьюлесятью тысячами солдатъ, которые, подражая своему повелителю, предались всѣмъ безпорядкамъ пьянства и распутства. Съ сего времени онъ со дня на день болѣе и болѣе сталъ попирать законы Божескіе и человѣческіе. Онъ не побоялся завладѣть верховнымъ первосвященствомъ въ годичный день Алліанской побѣды, день несчастный въ лѣтописяхъ Рима,—сдѣлать выборы на десять лѣтъ —объявить себя несмѣннымъ консуломъ. Чтобы никто не могъ сомнѣваться въ намѣреніяхъ касательно его правленія и въ образѣ его поведенія, собралъ жрецовъ на Марсовомъ полѣ и совершилъ погребеніе надъ остатками Нерона.—Послѣ такого начала Вителлій предоставилъ себѣ только распутныя удовольствія и жестокости. Цецина и Валенсъ царствовали подъ его именемъ; впрочемъ остерегались подлаго Азіатика: послѣдній былъ рабъ, развращенный Вителліемъ еще во время юности, и бѣжавшій. Господинъ нашелъ его въ послѣдствіи содержателемъ питейнаго дома въ Пуццолахъ, приказалъ посадить въ оковы, но скоро опять заставилъ его служить своимъ удовольствіямъ. Грубость и жестокость нрава этого молодаго человѣка заставили Вителлія продать его одному праздношатающемуся гладіатору; скоро потомъ онъ опять взялъ его къ себѣ, далъ отпускную и въ первый день своего царствованія, вручилъ ему золотое кольцо и сдѣлалъ почти своимъ соправителемъ.—Господствующій порокъ Вителлія, отличающій его въ исторіи, есть обжорство. Въ продолженіи дня онъ обѣдалъ четыре или пять разъ, для облегченія употреблялъ рвотное. Онъ любилъ приглашеніе на пиры; но угощеніе такого собесѣдника было разорительно. Ужинъ, данный этому императору братомъ его Люціемъ Вителліемъ, превосходилъ все, что разсказывали до сихъ поръ о всѣхъ подробностяхъ стола; говорятъ на него употреблено двѣ тысячи самыхъ изысканныхъ рыбъ и семь тысячь птицъ. «Не «только, прибавляетъ Светоній, онъ «имѣлъ аппетитъ обжоры, но его «аппетитъ былъ гадкій и неправиль-«ный. Ни при жертвоприношеніяхъ, «ни въ присудствіяхъ, никогда онъ «не могъ воздержаться, чтобы не «пожрать то, что находилось въ его «распоряженіи; при алтаряхъ онъ «лезъ, такъ сказать, въ огонь, что-«бы пожрать мясо и пироги; по до-«рогѣ предъ питейными домами онъ «хваталъ еще дымившіяся блины, «или полуиспекшіяся жаркія.» — Его жестокость была столь же ненасытима. Для личной выгоды по клеветѣ онъ пожертвовалъ своимъ братомъ Блезомъ который нѣкогда такъ вѣрно служилъ ему въ Галліи, принудивъ подвластную ему провинцію принять сторону Вителлія. Онъ вѣроломно приказалъ умертвить многихъ товарищей по воспитанію и своей юности. Собственною рукою отравилъ одного изъ своихъ друзей, который, страдая лихорадкою, просилъ у него стакана холодной воды. Не щадилъ ни одного изъ своихъ кредиторовъ и сборщиковъ податей, которыхъ находилъ въ Римѣ, или во время своихъ путешествій; разъ одного изъ нихъ вели на смерть, Вителлій приказалъ воротить его и, когда каждый прославлялъ милосердіе царя, онъ приказалъ убить осужденнаго предъ своими глазами, желая, какъ говорилъ онъ, видѣть смертныя страданія. Два сына подверглись наказанію своего отца за то, что просили этому несчастному помилованія. Одинъ римскій всадникъ, влекомый на смерть, кричалъ императору: «Ты мой наслѣдникъ!» Вителлій приказалъ объяснить себѣ завѣщаніе, но видя, что отпущенникъ этого всадника былъ данъ ему въ сонаслѣдники, приказалъ удушить того и другаго. — Это было время ефе-

мерныхъ царствованій. Въ предзнаменованіе близкой катастрофы, толковали о чудесахъ, которыя казалось были ея предвѣстниками, о кометѣ, о затмѣніи луны въ первой четверти, двухъ солнцахъ, о храмѣ Юпитера, отверзшемся съ страшнымъ шумомъ, о слѣдахъ боговъ, вышедшихъ изъ Капитолія. Уже Веспасіанъ, уступая убѣжденіямъ Муціана, правителя Сиріи, принялъ титулъ императора. Азіятскія провинціи, Ахаія, Мисія поспѣшили признать его императоромъ. Легіоны, стоявшіе въ Паннониі и Иллиріи, послѣдовали ихъ примѣру, а Антоній Примъ, убѣдившій ихъ принять сторону Веспасіана, вторгнулся въ верхнюю Италію, завладѣлъ Аквилеею, Падуеею и дошелъ до Феррары. Чтобы сохранить къ себѣ привязанность остальнаго войска и народа, Виттелій не думалъ оставить свои пороки, но далъ нѣсколько болѣе вольности и обѣщаній ветеранамъ и новобраннымъ воинамъ. Между тѣмъ генералы, посланные имъ противъ непріятеля, не могли остаться ему вѣрными; потерпѣли многія пораженія, особенно послѣ побѣды, одержанной Примомъ близъ Кремоны и стоившей жизни пятидесяти-тысячамъ человѣкъ, а по Флавію, тридцати тысячамъ Вителліанъ и четыремъ тысячамъ пяти стамъ со стороны противной. Побѣдители ограбили Кремону, схватили и умертвили Валенса, вышедшаго изъ Рима въ слѣдъ за Цециною. Не смотря на новыя усилія Виттелія, принявшаго въ этихъ обстоятельствахъ названіе Цезаря, которому народное суевѣріе усвоивало счастіе, Примъ перешелъ Апеннины и съ сего времени вся армія и вся Италія покорилась Веспасіану. Отъ Сабина, брата послѣдняго и префекта Рима, зависѣло произвесть возмущеніе въ столицѣ; главнѣйшіе сенаторы совѣтовали ему это. Онъ рѣшился сначала переговорить съ Вителліемъ и въ замѣнъ императорскаго вѣнца предложилъ убѣжище въ Кампаніи и сто милліоновъ сестерцій ежегоднаго жалованья. Виттелій принялъ эти условія и 18-го Декабря въ траурной одеждѣ явился на публичной площади, прося народъ принять его отреченіе. Народъ и войска отказали. Сабинъ и многіе сенаторы зашли уже слишкомъ далеко, чтобы остановиться въ своемъ предпріятіи Они подняли оружіе, завладѣли Капитоліемъ и выдержали осаду. Вителліане осмѣлились подложить огонь подъ храмъ Юпитера, схватили Сабина и умертвили, не смотря на Виттелія, который страшился близкаго возмущенія. Между тѣмъ Примъ приближался и скоро явился подъ стѣнами Рима. Напрасно Виттелій прибѣгалъ къ переговорамъ; послѣднія происшествія безвозвратно рѣшили его погибель. Нѣсколько кровопролитныхъ сраженій дано подъ стѣнами Рима и въ самой его оградѣ. «Сражающіеся, говоритъ Тацитъ, котораго слова необходимо привести, потому что онѣ характеризуютъ страшные нравы того времени, и въ тоже время показываютъ, какому разоренію предоставленъ былъ міръ, если бы Богъ не приготовилъ въ это время для него началъ спасенія,—«сражающіеся имѣли зрителемъ народъ, «который, какъ будто на играхъ въ «циркѣ, поперемѣнно одобрялъ тѣхъ и «другихъ криками и рукоплесканіями. «Если одна изъ партій отступала, ес«ли воины скрывались въ лавкахъ и «искали убѣжища въ домахъ, чернь «настоятельно требовала выдачи ихъ «на смерть и завладѣвала большею «частію ихъ добычи; ибо въ то вре«мя когда солдаты убивали и проли«вали кровь, народъ похищалъ добы«чу. Весь Римъ представлялъ страш«ное и чудовищное зрѣлище: здѣсь «сраженія и раны, тамъ кабаки и «бани, ручьи крови и трупы, и здѣсь «же куртизанки и развратные люди, «всѣ пороки самой отчаянной празд«ности, всѣ ужасныя злодѣйства не«умолимой побѣды, и вы подумали «бы, что этотъ Римъ предоставленъ «всѣмъ ужасамъ преступленій и всѣмъ «удовольствіямъ праздника. Два раза «уже нашъ городъ доставался въ ру«ки побѣдителей Суллы и Цинны, и «тогда бывало не менѣе жестокости;

«а теперь здѣсь господствовала не-«человѣческая безпечность; ни на од-«ну минуту не были прерваны удо-«вольствія, какъ будто въ праздникъ, «предавшись всѣмъ избыткамъ радо-«сти; они плясали, играли, не безпо-«коясь объ общественныхъ бѣдствіяхъ, нисколько не безпокоясь о враж-«дебныхъ партіяхъ.» По взятіи города и стана преторіанской стражи, противъ котораго надобно было употребить все то, что изобрѣтено до сего времени для разрушенія самыхъ крѣпкихъ городовъ, Вителлій скрылся въ носилки и, взявъ съ собою только своего хлѣбника и повара, удалился тайно на Авентинскую гору, надѣясь бѣжать отсюда въ Кампанію. Нерѣшимость и страхъ обратно привели его во дворецъ; онъ нашелъ его пустымъ и оставленнымъ; послѣдніе изъ рабовъ изчезли или бѣжали при встрѣчѣ съ нимъ. Этѣ пустынныя и молчаливыя мѣста устрашили его; отворяетъ запертыя комнаты и ихъ пустота оледѣняетъ его ужасомъ. Уставъ блуждать, прячется въ подлое мѣсто, но его и здѣсь не замедлили найти. Ему связали за спиною руки, бросили на шею петлю и, разорвавъ на куски одежду, полунагаго повлекли къ форуму, подвергая всѣмъ возможнымъ оскорбленіямъ. Угроза шпажнымъ клинкомъ заставила его поднять голову и подвергнуться новымъ оскорбленіямъ, видѣть низверженіе статуй, рѣчи произносимыя съ трибуны, мѣсто, на которомъ былъ убитъ Гальба. Прибывъ въ Гемоніи наконецъ онъ падаетъ, пронзенный мечемъ, и чернь оскорбляетъ мертваго съ такою же низостію, съ какою почитала живаго (въ концѣ Декабря 69 года). Его трупъ былъ влеченъ крюкомъ и брошенъ въ Тибръ.

ВОККІЙ, пятый первосвященникъ Іудейскій, былъ сынъ Авіуда и отецъ Озіи. Объ немъ можно упомянуть только по тому, что онъ связываетъ собою цѣпь Іудейскихъ первосвященниковъ, такъ какъ Священное Писаніе не сообщаетъ намъ ни какихъ подробностей ни объ его частной жизни, ни объ его участіи, которое онъ естественно долженъ былъ принимать въ событіяхъ, происходившихъ во время его первосвященства. Весьма важно замѣтить, что въ продолженіи почти трехвѣковаго періода Судей глубочайшее молчаніе сохраняется о преемствѣ первосвященниковъ, которыхъ имена извѣстны только по родословной, находящейся въ 1 книгѣ Паралипоменонъ (гл. VI); это молчаніе прерывается только уже со вступленіемъ Илія въ первосвященническую должность. И такъ мы скажемъ только что Озія наслѣдовалъ Воккію своему отцу.

ВООЗЪ, сынъ Салмона и Рахавы, происходилъ отъ патріарха Іуды по прямой линіи чрезъ Фареса, Ездрома, Арама, Аминадава, Наассона и Салмона. Онъ былъ, говоритъ Священное Писаніе, человѣкъ сильный и богатый. Онъ взялъ себѣ въ супруги Руѳь, Моавитянку, отъ которой имѣлъ Овида, родившаго Іессея, отца Давидова. Не извѣстно въ какой степени Воозъ былъ родственникомъ Елимелеха (см. *Руѳь*).

—

Г.

ГАДЪ, сынъ Іакова и Зелфы, Лиіной рабыни, родился въ Месопотаміи. Онъ былъ родоначальникомъ могущественнаго колѣна, которое долгое время отличалось мужами храбрыми и воинственными. При вступленіи Евреевъ въ обѣтованную землю это колѣно простиралась до 45,650 человѣкъ. Іаковъ, въ послѣдніе дни своей жизни, предсказалъ своему сыну о воинственномъ характерѣ его потомства. *Гадъ, искушеніе искуситъ его: онъ же искуситъ того при ногахъ* (Быт. XLIX, 19). Моисей далъ этому племени

всѣ города Галаадскія, половину земли Аммонитской и земли лежащія около Генисаретскаго озера. Вотъ какъ отзывался бытописатель о колѣнѣ Гадовомъ: *Благословенъ разширяяй Гада: яко левъ почи, сокрушивый мышцу и князя. И видѣ начатки своя, яко тамо раздѣлися земля, князей собранныхъ вкупѣ съ началники людскими. Правду Господь сотвори, и судъ свой со Израилемъ* (Втор. XXXIII, 20—21). Во времена Давида потомки Гадовы пристали къ сторонѣ вѣнчаннаго пророка, и въ послѣдствіи, когда юный сынъ Іессея бѣгалъ отъ Саула, они предложили ему свою помощь Они имѣли мужественный видъ и легкость горной козы. Въ послѣдствіи колѣно Гадово, соединившись съ колѣномъ Рувимовымъ и полуколѣномъ Манассіинымъ, вело войну съ Агареніянами, Итуреянами и другими сосѣдственными народами и было побѣждено ими. Но это не вразумило преступныя колѣна; тогда Господь раздраженный такимъ упорствомъ, предалъ ихъ въ руки Ассирійскаго царя Θеглаѳъ-Фаласcара, который отвелъ ихъ въ плѣнъ и разсѣялъ въ своихъ владѣніяхъ. Вотъ общій очеркъ судьбы этого колѣна. О смерти Гада ничего не извѣстно, равно мы ничего не знаемъ и о судьбѣ ближайшихъ его потомковъ.

ГАДЪ, пророкъ, жилъ во времена Давида. Когда будущій владыка Израиля, бѣгая отъ Саула, спросилъ у него: затвориться ли въ крѣпости, пророкъ отсовѣтовалъ. Въ послѣдствіи тотъ же Гадъ явился къ Давиду и возвѣстилъ ему гнѣвъ Божій за исчисленіе Еврейскаго народа. Господь чрезъ этого пророка предложилъ царю избрать одно изъ трехъ наказаній: или трехлѣтній голодъ, или трехмѣсячную, несчастную войну, или трехдневную язву. — Когда же гнѣвъ Божій утолился, тогда Давидъ вмѣстѣ съ пророкомъ принесъ жертву и тѣмъ остановилъ ангела погубляющаго.

ГАЛЛІОНЪ, братъ философа Сенеки, прежде назывался Маркомъ Аннатомъ Новатомъ. Но въ послѣдствіи Галліонъ принялъ имя своего новаго отца, будучи усыновленъ Луціемъ-Юніемъ Галліономъ. Во время своего проконсульства въ Ахаіи, онъ своею резиденціею сдѣлалъ Коринѳъ. Чрезъ восемъ мѣсяцевъ пребыванія его въ этомъ городѣ, явился Апостолъ Павелъ съ Евангельскою проповѣдію. Успѣхъ Апостольской проповѣди возбудилъ въ Іудеяхъ зависть; они схватили св. Павла и представили проконсульскому судилищу, обвиняя Апостола въ томъ, что онъ учитъ людей поклоняться Богу не такъ какъ предписано въ законѣ. Тогда Галліонъ сказалъ: «Іудеи, если этотъ человѣкъ сдѣлалъ что нибудь худое, или несправедливое, я выслушалъ бы васъ, но если все дѣло заключается въ пустомъ спорѣ о словахъ, вашемъ ученіи и законѣ, то знайте, что судьею я въ этомъ дѣлѣ быть не хочу»; съ этимъ словомъ онъ выгналъ ихъ изъ судилища. Впрочемъ это не спасло Апостола отъ мученія, о чемъ проконсулъ мало заботился.

ГАЛЬБА (Сергій — Сульпицій —, 68 г. по Р. Х.), римскій императоръ, родился за 4 года до Р. Х., происходилъ изъ фамиліи, которой древность восходила ко временамъ основанія Рима. Сначала Гальба находился въ Германіи, управленіе которою вручилъ ему Калигула, надѣясь на его военныя способности и любовь къ дисциплинѣ. Послѣ смерти тирана друзья предлагали правителю Германіи корону, но Гальба благоразумно отказался отъ этого предложенія и Клавдій, преемникъ Калигулы, узнавъ объ этомъ поспѣшилъ вручить ему управленіе Африкою. И здѣсь Гальба былъ другомъ порядка и справедливости; управленіемъ подвластной ему области пріобрѣлъ славу мудраго правителя, а побѣдами надъ варварами славу непобѣдимаго полководца и тріумфъ. По возвращеніи въ Римъ правитель Африки сдѣланъ квиндицевиромъ, потомъ принятъ въ коллегію жрецовъ Титіанскихъ и Августовыхъ, и такимъ образомъ удостоился чести тройнаго жречества, которой до него никто не удостоивался. Потомъ Гальба, до

половины царствованія Нерона велъ жизнь уединенную, въ неизвѣстности, отличаясь строгостію нравовъ и воздержностію, достойною древнихъ временъ, какъ говорили тогда его панегиристы; но эти качества обратились въ мелочность и скупость, когда онъ явился на болѣе обширномъ поприщѣ. Изъ Фонди, гдѣ будущій императоръ велъ уединенную жизнь, его вызвалъ Неронъ и далъ ему въ управленіе Тарагонскую Испанію, которою и управлялъ Гальба восемь лѣтъ. Сначала онъ съ жаромъ принялся за дѣла, но потомъ началъ мало по малу ослабѣвать и предаваться лѣности и безпечности; кажется, правитель Испаніи боялся возбудить подозрѣнія тирана, и потому всегда говорилъ въ оправданіе своего поведенія, что никто не отдаетъ отчета въ своей лѣности. Проживая въ Карѳагенѣ, Гальба услышалъ о волненіи Галловъ, наконецъ и самъ получилъ отъ Виндекса, правителя Галліи письмо, въ которомъ послѣдній не теряя жестокости Нерона, приглашалъ Гальбу сдѣлаться владыкою и освободителемъ рода человѣческаго. Гальба принялъ это предложеніе и вступилъ въ тайный союзъ; нѣкоторые колебались и хотѣли подождать пока обстоятельства примутъ болѣе рѣшительный характеръ; но Т. Виній рѣшилъ этотъ вопросъ слѣдующимъ краснорѣчивымъ воззваніемъ: «разсуждать, останемся ли мы вѣрными Нерону, значитъ уже измѣнить ему; намъ остается избрать или смерть или власть.» Гальба провозглашенъ былъ императоромъ на 68 г. отъ Р. Х. и на 72 году своей жизни. Новый императоръ не умѣлъ оправдать довѣрія своихъ приверженцевъ ни храбростію, ни быстротою своихъ первыхъ дѣйствій; а по смерти Нерона онъ оказался слабымъ и малодушнымъ. Достигнувъ престола, Гальба совершенно утратилъ свою прежнюю репутацію, которую пріобрѣлъ онъ, будучи генераломъ и простымъ гражданиномъ. Начало своего правленія онъ ознаменовалъ строгими и почти безполезными распоряженіями: такъ онъ строго наказалъ Испанскіе и Галльскіе города, которые замедлили принести ему свою покорность, безъ всякаго разбора казнилъ многихъ начальниковъ крѣпостей и другихъ офицеровъ, и приказалъ арестовать ихъ женъ и дѣтей. Но ничто столько не возбудило ненависти народа къ этому государю, какъ истребленіе флотскихъ воиновъ; «это было гибельнымъ предзнаменованіемъ говоритъ Тацитъ, «заставлявшимъ дрожать даже самыхъ исполнителей варварскаго повелѣнія.» Скупость, которой примѣровъ было очень много, сдѣлала его ненавистнымъ, даже въ глазахъ простаго народа. Обремененный лѣтами, Гальба совершенно ввѣрился Винію и Лакону, изъ которыхъ одинъ былъ самый страшный злодѣй, а другой человѣкъ самыхъ низскихъ правилъ. Такимъ образомъ на него пала вся ненависть, проистекавшая отъ злодѣяній, и все презрѣніе, какое внушаетъ не способность. Гальба видѣлъ, что всѣ его лучшія намѣренія и благодѣтельныя учрежденія лишь обращаются во вредъ ему по самому способу ихъ исполненія. Наконецъ, легіоны Верхне-Рейнскіе взбунтовались, низпровергнули статуи императора и пригласили сенатъ и народъ провозгласить новаго государя. Чтобы избѣгнуть угрожающей опасности, слабый Гальба началъ искать подпоры своей немощи, онъ рѣшился усыновить и раздѣлить власть съ человѣкомъ храбрымъ; выборъ его палъ на Пизона. Но такое избраніе возбудило ненависть и честолюбіе Отона, который находясь при Гальбѣ долгое время, думалъ, что будетъ усыновленъ. Покрытый долгами Отонъ нигдѣ не видѣлъ спасенія отъ кредиторовъ, какъ только на тронѣ; и потому устремилъ все свое вниманіе на достиженіе верховной власти. Прежде всего онъ открылъ свои намѣренія Ономасту, одному изъ своихъ отпущенниковъ, который подарками и обѣщаніями склонилъ на свою сторону Барбія Прокула и Ветурія, двухъ начальниковъ преторіанской стражи. «Два солдата, говоритъ Тацитъ, располагаютъ римскою коро-

«ною и вручаютъ ее кому хотятъ.» 15 Января 69 года по Р. Х., въ то время какъ императоръ приносилъ жертву богамъ, вспыхнуло возмущеніе. Отонъ провозглашенъ былъ императоромъ. Гальба поспѣшилъ въ лагерь надѣясь личнымъ присутствіемъ остановить возмущеніе. Въ это время пронесся слухъ, что Отонъ былъ убитъ солдатами; даже одинъ изъ нихъ, держа окровавленный мечь хвалился этимъ преступленіемъ. «Кто «тебѣ это приказалъ?» вскричалъ Гальба и отправился на публичную площадь, которая наполнена была народомъ безпокойнымъ и любопытнымъ. Между тѣмъ воины Отона пробрались въ городъ съ намѣреніемъ умертвить безоружнаго и престарѣлаго императора. Они разогнали народъ, презрѣли сенатъ, грозя ему оружіемъ, и на лошадяхъ бросились въ форумъ: «ни видъ Капитолія, прибавляетъ Та«цитъ, ни святость храмовъ, вокругъ «нихъ возвышавшихся, ни мысль о нихъ «предшествовавшихъ или будущихъ «повелителяхъ, ничто не удерживало «отъ преступленія, которое обыкно«венно наказывалось преемникомъ «императора.» Народъ тотъ часъ выбѣжалъ и оставилъ форумъ; мечь сверкалъ надъ головами тѣхъ, которые медлили. При озерѣ Курціи Гальба былъ сброшенъ съ носилокъ испугавшимися носильщиками и покатился на землю. Думаютъ, что несчастный государь самъ простеръ свою голову подъ мечь убійцъ, говоря: «пора«зите меня, если это необходимо для «республики.» Такимъ образомъ Гальба умеръ на 73 году своей жизни послѣ 7-ми мѣсяцевъ и нѣсколькихъ дней своего царствованія.

ГАМАЛІИЛЪ, учитель закона, изъ секты фарисейской, жилъ въ началѣ Христіанской эры. Преданіе говоритъ, что Гамаліилъ былъ тайнымъ ученикомъ ІисусаХриста. Этотъ благоразумный Фарисей убѣдилъ слѣдующими словами перемѣнить жестокое рѣшеніе совѣта умертвить Апостоловъ: *отступите отъ человѣкъ сихъ, и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ человѣкъ совѣтъ сей или дѣло сіе разорится: Аще ли же отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како Богоборцы обрящетеся* (Дѣян. V, 38—39). Мы знаемъ, что Гамаліилъ былъ учителемъ Апостола Павла и св. Стефана. По свидѣтельству послѣдняго, разрѣшившись отъ тѣла, положенъ былъ въ новой гробницѣ, гдѣ погребены были и его дѣти Авива и Никодимъ. Ихъ мощи были открыты въ 415 году, при Іерусалимскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ, по особенному откровенію Божію, какъ свидѣтельствуетъ Луціанъ въ своемъ письмѣ объ обрѣтеніи мощей св. Стефана, а память обрѣтенія празднуется Церковію 2-го Августа.

ГАНАНІИЛЪ, первосвященникъ, см. *Ананіилъ*.

ГЕДЕОНЪ, или ІЕРОВААЛЪ, сынъ Іоаса, изъ колѣна Манассіина, пятый Судія Израильскій, около половины четырнадцатаго вѣка предъ Р. Х. Семейство Гедеона было самое бѣдное въ своемъ колѣнѣ, а самъ Гедеонъ былъ самый младшій въ домѣ отца своего. Но онъ отличался силою, храбростію, и, не смотря на разливъ идолопоклонства, которымъ заразились всѣ колѣна не исключая и семейства Іоасова, сохранилъ свою вѣру чистою. Вотъ почему Господь и избралъ Гедеона освободителемъ своего народа, который находился тогда подъ игомъ Мадіанитянъ. Этотъ невѣрный народъ не владѣлъ землею Израильтянъ, но постоянно дѣлалъ на нее нападенія и держалъ жителей въ страхѣ и отчаяніи. Лишь только начинала поспѣвать жатва, зеленѣющія поля готовы были вознаградить труды земледѣльца, какъ Мадіанитяне и Амаликитяне нападали съ своими лошадьми какъ туча саранчи, и въ своемъ походѣ уничтожали и истребляли всю жатву, даже до города Газы. Устрашенные Израильтяне бѣжали изъ своихъ домовъ въ горы, скрывались въ пещерахъ и ущеліяхъ и вездѣ, гдѣ только можно было избѣжать непріятельскаго меча. Покончивъ свои дѣла, они спѣшили оставить свой кровъ; снявши хлѣбъ, они тотъ часъ молотили его, чтобы удобнѣе было нести

съ собою. Гедеонъ, какъ и другіе его соотечественники, готовился удалиться въ горы и молотилъ на гумнѣ хлѣбъ, чтобы приготовить для себя пищу. Во время этихъ занятій вдругъ является ему Ангелъ Господень и назначаетъ его освободителемъ Израиля отъ притѣснителей. «*Господь съ тобою, сильный крѣпостію*, сказалъ Ангелъ Гедеону.—*Во мнѣ Господи мой*? отвѣчалъ послѣдній: *и аще есть Господь съ нами, и вскую обрѣтоша ны вся злая сія? и гдѣ суть вся чудеса Его, елика повѣдаша намъ отцы наши, глаголюще: не изъ Египта ли изведе насъ Господь? нынѣ отверже насъ Господь, и предаде насъ въ руку Мадіамлю. — И воззрѣ на него Ангелъ Господень, и рече ему: иди въ крѣпости твоей сей, и спасеши Израиля отъ руки Мадіамли: и се послахъ тя. И рече къ нему Гедеонъ: во мнѣ Господи, въ чесомъ спасу Израиля? се тысяща моя худшда въ Манассіи, и азъ есмь мній въ дому отца моего. И рече къ нему Господь: понеже Азъ буду съ тобою, и избіеши Мадіама яко мужа единаго* (Суд VI, 12—16). Гедеонъ былъ простой и низскаго происхожденія человѣкъ и потому принялъ Ангела Божія за простаго мужа. Чтобы возбудить въ немъ вѣру, небесный посланникъ сотворилъ чудо,—низвелъ съ неба огонь на олтарь, на которомъ была жертва; тогда будущій освободитель Израиля повѣрилъ словамъ Ангела. Первымъ дѣломъ Гедеона было разрушеніе жертвенника Ваалова, находившагося близь дома отца его; потомъ, взявши 10 человѣкъ своихъ служителей, вырубилъ рощу, которая посвящена была этому идолу и выдалъ себя за отмстителя бѣдствій своего народа. Въ это время Мадіанитяне и Амаликитяне и другіе народы соединились между собою, и, перешедши Іорданъ, остановились въ Іезраельской долинѣ. При видѣ враговъ Духъ Господень наполнилъ Гедеона, онъ вострубилъ трубою и созвалъ весь домъ Авіезера; потомъ отправилъ пословъ въ колѣна Манассіи, Асира, Завулона и Нефѳалима, которые собрались всѣ подъ его начальствомъ. Новое чудо совершенно удостовѣрило Гедеона въ его посланничествѣ и онъ выступилъ противъ враговъ съ полною увѣренностію на помощь Божію. Это чудо было слѣдующее: въ одну ночь, когда по всей землѣ не было росы, руно, на гумнѣ Гедеона, было орошено такъ что онъ изцѣдилъ изъ него цѣлый *окринъ* воды. Въ другую ночь, когда по всей землѣ была роса, руно на гумнѣ оставалось сухимъ. Пришедши къ потоку Арадскому, остановился недалеко отъ непріятельскаго стана. Страхъ его подчиненныхъ заставилъ удалиться изъ этого ополченія около 22 тысячь человѣкъ, которые получили на то позволеніе отъ Гедеона. Потомъ, по повелѣнію Божію, онъ отдѣлилъ отъ своего войска еще четвертую часть, именно тѣхъ, которые пришедши къ источнику бросились пить воду съ жадностію собаки. Такимъ образомъ, по удаленіи всѣхъ трусливыхъ и слабыхъ, у Гедеона осталось только около 300 человѣкъ, которые всѣ были храбры и полны вѣры. При наступленіи ночи Гедеонъ съ своимъ рабомъ Фарою вышелъ изъ своего лагеря и пробрался въ станъ Мадіанитянъ и ихъ союзниковъ, у которыхъ было въ этотъ разъ такое множество верблюдовъ, какъ песокъ морской покрывающій долину. Подошедши къ группѣ непріятельскихъ воиновъ, начальникъ Израильскій услышалъ разговоръ двухъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ разсказывалъ своему товарищу сонъ. «*Сей сонъ его «же видѣхъ, и се тѣсто хлѣба ячна «валяющееся въ полцѣ Мадіамли, и «привалися къ кущи Мадіамли, и по«би ю, и преврати ю, и паде куща. «И отвѣща подругъ его, и рече: нѣсть «сіе тѣсто, но мечь Гедеона сына «Іоасова мужа Израилева: предаде «Богъ въ руку его Мадіама, и весь «полкъ* (Суд. VII, 13. 15).» Гедеонъ съ радостію возвратился въ свой лагерь, разбудилъ воиновъ, говоря: «*во«станите, яко предаде Господь въ ру«ки наша полкъ Мадіамль* (Суд. VII, «15).» Послѣ этого онъ тотъ часъ раз-

дѣлилъ свои триста человѣкъ на три части и каждому изъ нихъ далъ въ руки по трубѣ и пустому сосуду, внутри котораго была скрыта зажженная свѣча. «Дѣлайте то, что я буду дѣлать, приказывалъ Гедеонъ своимъ подчиненнымъ; когда я буду трубить и вы трубите за мною и кричите всѣ вдругъ: мечь Господу и Гедеону.» Послѣ такихъ распоряженій, военачальникъ Іудейскій вышелъ изъ своего лагеря, и отдѣливши для себя 100 человѣкъ, вступилъ въ непріятельскій станъ среди ночи. Звукъ трубъ, стукъ происходящій отъ сосудовъ, ударяемыхъ одинъ о другой, и крикъ: мечь Господу и Гедеону, обезумили Мадіанитянъ; они бросились бѣжать и начали истреблять другъ друга и наконецъ обратились въ стремительное бѣгство, и бѣжали до Виѳасетта и даже до страны Авелмаулской въ Таваѳѣ, преслѣдуемые колѣнами Нефѳалимовымъ, Асировымъ и Манассіинымъ. Ефремляне, предувѣдомленные Гедеономъ, заняли переходъ чрезъ Іорданъ и истребили множество враговъ, взяли въ плѣнъ двухъ начальниковъ Зива и Орива и головы ихъ прислали къ Гедеону. Остатокъ арміи убѣжалъ подъ предводительствомъ Зевея и Салмана; онъ простирался до 15 т. человѣкъ, а 125 т. погибло отъ меча въ лагерѣ и при переходѣ между вражлебными колѣнами. Между тѣмъ Гедеонъ перешелъ Іорданъ и устремился въ слѣдъ за непріятелемъ въ страну Сокхоѳъ и Фануилъ, гдѣ ему отказано было въ продовольствіи. Настигнувши бѣгущаго непріятеля среди ночи, который засѣлъ въ горы, надѣясь найти тамъ безопасность, Іудейскій герой напалъ на него и истребилъ большую часть; начальниковъ его взялъ въ плѣнъ. На обратномъ пути Гедеонъ страшно отмстилъ жителямъ Сокхоѳа и Фанупла.. Старѣйшинъ первой страны высѣкъ волчцами, а жителей Фануила истребилъ и раскопалъ столпъ ихъ. Потомъ, обратившись къ плѣннымъ царямъ, Гедеонъ спросилъ: «каковы были тѣ люди, которыхъ вы убили при горѣ Ѳаворъ?—Они были подобны тебѣ, и одинъ изъ нихъ похожъ былъ на сына царева. — Это мои братья и дѣти моей матери. Живъ Господь, если бы они остались живыми, я не убилъ бы васъ». И тотъ часъ приказалъ старшему сыну своему Іеѳеру умертвить плѣнниковъ. Но Іеферъ не поднялъ меча своего; онъ, по своей молодости, боялся пролить кровь. Тогда Гедеонъ поднялся самъ и убилъ Мадіанитянъ своими руками. Послѣ этой блистательной побѣды, Израильтяне предложили вождю своему царскую корону. Но Гедеонъ съ скромностію отвѣчалъ. «Я никогда не буду господствовать надъ вами, ни я, ни дѣти мои. Господь да владѣетъ вами!» Онъ просилъ Іудеевъ, чтобы они дали ему серьги, которыя носили Амаликитяне, и которыя теперь достались Іудеямъ по праву побѣды. Эти драгоцѣнности, собранныя безъ числа, и другія украшенія Мадіамскихъ царей и золотые чепраки верблюдовъ, все это равнялось почти 1,700 сиклямъ золота. Изъ собраннаго богатства Гедеонъ сдѣлалъ золотой ефудъ и поставилъ его въ городѣ Ефрѣ. Пораженные Мадіанитяне не смѣли болѣе возставать на Израильтянъ и земля ихъ наслаждалась спокойствіемъ во все время правленія Гедеона. Этотъ судія управлялъ дѣлами своего отечества съ большею мудростію. Онъ умеръ въ глубокой старости, оставивъ послѣ себя 70 сыновей отъ различныхъ женъ. Но дѣти Гедеона были убиты побочнымъ сыномъ его Авимелехомъ (см. *Авимелехъ*).

ГЕССІЙ ФЛОРЪ, римскій прокураторъ въ Іудеѣ, преемникъ Албина. Правленіе этого прокуратора было такъ жестоко, что заставило Іудеевъ сожалѣть объ Албинѣ. Этотъ человѣкъ, казалось, былъ посланъ начальникомъ для того, чтобы дѣлать Іудеямъ всякаурода несправедливости и наносить имъ жестокія обиды. Гессій принималъ участіе во всѣхъ жестокихъ поступкахъ, воровствѣ, убійствахъ, совершаемыхъ его подчиненными, а другихъ поощрялъ къ такимъ преступленіямъ ненаказанностію. Бѣгство

или волненіе были единственными и необходимыми слѣдствіями тѣхъ бѣдствій, какія тяготѣли надъ жителями Іудеи. По прошествіи двухъ лѣтъ Гессіева правленія Іудеею, въ 22-й годъ царствованія Нерона, Іудеи, доведенные до отчаянія и не имѣя болѣе возможности переносить тиранство своего правителя, единодушно взялись за оружіе и возстали противъ Римлянъ. Такимъ образомъ жестокое управленіе этого прокуратора вызвало войну и приготовило паденіе и разсѣяніе всего народа Іудейскаго. Съ этого времени Іудея подверглась всѣмъ ужасамъ войны. Правильное судопроизводство и вообще всякой порядокъ прекратился, мирныя хижины Самаріи на берегахъ Іордана были уничтожены и на всѣмъ пространствѣ Палестины слышенъ былъ только ожесточенный крикъ войны. Іудеи защищались съ отчаяннымъ мужествомъ, но эта храбрость усилила только жестокость войны.

ГИЛЛЕЛЪ, знаменитый Іудейскій учитель закона. Іосифъ Флавій называетъ его *Полліономъ*. Онъ происходилъ изъ колѣна Веніаминова, по матери отъ племени Давидова, родился въ бѣдности. Сначала онъ жилъ и училъ въ Вавилонѣ, гдѣ учениками его были Іонаѳанъ, сынъ Узіила, и Онкелосъ, знаменитые писатели Іудейскихъ Таргумовъ. Потомъ, въ царствованіе Гиркана II, Гиллелъ прибылъ въ Іерусалимъ, основалъ училище, прославился своею мудростію, и сдѣланъ членомъ Синедріона. Во время осады Іерусалима Иродомъ и Сосіемъ, правителемъ Сиріи, Гиллелъ совѣтовалъ Іерусалимлянамъ сдаться, приводя безполезность всѣхъ ихъ усилій. По этому, послѣ взятія города, Иродъ, приказавъ казнить всѣхъ членовъ Синедріона, пощадилъ Гиллела. Въ 20 году до Христіанской эры, когда Иродъ потребовалъ отъ Іудеевъ присяги въ вѣрности себѣ, Гиллелъ, вмѣстѣ съ Шаммаемъ, протестовалъ противъ этого и устоялъ на своемъ. Время его смерти неизвѣстно. Маймонидъ говоритъ (Praefat. ad Jud. Chasarat), что Гиллелъ первый изъ Іудейскихъ учителей назвался *Раввиномъ*. Нѣкоторые почитаютъ Гиллела отцемъ Симеона Богопріимца, и дѣдомъ Гамаліила, учителя Св. Апостола Павла.

ГИРКАНЪ I, смотри *Іоаннъ Гирканъ*.

ГИРКАНЪ II и АРИСТОВУЛЪ II, дѣти Александра Іоанна. Гирканъ сдѣланъ былъ первосвященникомъ въ царствованіе своей матери, а по смерти отца и матери получилъ и царскую корону. Въ эти бурныя времена никто не былъ такъ мало способенъ управлять Іудеею и защищать тронъ отъ опасностей какъ Гирканъ. При тихомъ и кроткомъ характерѣ новый царь не имѣлъ почти никакого честолюбія и хитрости, по этому не вѣрилъ ни коварству, ни честолюбію другихъ, которыхъ сдѣлался жервою. Къ своему несчастію и несчастію своей страны, на пути своей жизни Гирканъ встрѣтился съ человѣкомъ хитрымъ и тонкимъ, который вполнѣ умѣлъ воспользоваться слабостію новаго царя, овладѣлъ его довѣренностію, управлялъ имъ въ продолженіи 27 лѣтъ и сдѣлалъ его орудіемъ для собственнаго возвышенія; это былъ Антипатръ Идумеянинъ. Но сколько Гирканъ былъ кротокъ, и сколько любилъ спокойствіе, столько братъ его Аристовулъ былъ безпокоенъ и всѣми силами стрѣмился къ господству. Гирканъ провозглашенъ былъ царемъ Фарисеями, которымъ онъ онъ слѣпо вѣрилъ. Аристовулъ присталъ къ сторонѣ Саддукеевъ, и не ожидая смерти матери, поднялъ знамя бунта. Тайкомъ ушелъ изъ Іерусалима и, соединившись съ своими приверженцами, занялъ большую часть крѣпостей, и наконецъ собравши армію, пошелъ на Іерусалимъ. Спустя три мѣсяца по смерти Александры, оба брата встрѣтились при Іерихонѣ. Въ произшедшемъ здѣсь сраженіи Гирканъ потерпѣлъ пораженіе, отступилъ къ Іерусалиму и затворился въ башнѣ Барисъ. Приверженцы его удалились въ храмъ. Но быстрота дѣйствій Аристовула сдѣлала безполезнымъ всякое сопротивленіе. По

этому съ той и другой стороны искали мира. Аристовулъ возложилъ на себя царскій вѣнецъ, а Гирканъ остался простымъ гражданиномъ. Оба брата, явившись предъ народомъ, клялись быть друзьями. Аристовулъ достигнувъ престола, началъ управлять съ большею умѣренностію, нежели какъ можно было ожидать отъ него, особенно при такихъ тягостныхъ обстоятельствахъ. Гирканъ, находясь въ новыхъ обстоятельствахъ, совершенно былъ счастливъ, онъ рожденъ былъ для тишины и спокойствія и никогда бы не промѣнялъ ихъ на политическія бури, если бы при немъ не было иностранца, котораго онъ никогда не могъ оставить. Спокойствіе царствовало въ Іудеѣ въ продолженіи трехъ лѣтъ. Но такое состояніе не соотвѣтствовало честолюбивымъ видамъ Антипатра. Чтобы достигнуть своей цѣли ему необходимо было разорвать дружбу двухъ братьевъ и подвергнуть Іудею раздорамъ. Хитрый придворный успѣлъ убѣдить слабаго Гиркана, что братъ ищетъ его смерти; по этому совѣтовалъ для безопасности удалиться ко двору Арабскаго царя Ареты и искать у него защиты. Сначала Антипатръ самъ туда отправился, чтобы узнать расположеніе Ареты, и возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ. Гирканъ, среди ночной тишины, оставилъ Іерусалимъ и удалился ко двору Арабскаго царя. Обѣщаніями, просьбами и своею настойчивостію Антипатръ успѣлъ заставить Арету вооружиться противъ Аристовула, чтобы возвести на престолъ низверженнаго Гиркана. Царь Іудейскій потерпѣлъ пораженіе, убѣжалъ въ храмъ, который осадилъ Арета съ 15 тыс. воиска. Это случилось почти въ самый праздникъ Пасхи; по этому случаю множество Іудеевъ пришли изъ Египта, чтобы поклониться Богу отцевъ своихъ. Осада храма препятствовала жертвоприношенію и остановила все торжество. Чтобы избавиться отъ этихъ непріятностей, осажденные предложили Арабамъ тысячу драхмъ за каждое жертвенное животное. Враги согласились; но получивъ деньги прежде исполненія условій, смѣялись надъ простодушіемъ легковѣрныхъ Іудеевъ, и не думали отступать. Въ это время вдругъ разнеслась вѣсть въ Іерусалимѣ о прибытіи въ Дамаскъ римскаго генерала Скавра. Оба брата тотъ часъ отправили къ нему своихъ пословъ, чтобы цѣною золота купить его покровительство. Аристовулъ одержалъ верхъ надъ Гирканомъ и Римлянинъ приказалъ Аретѣ снять осаду съ Іерусалима, если не хочетъ имѣть своими врагами Римлянъ. Аристовулъ бросился за своимъ врагомъ и убилъ около 7 т. человѣкъ въ сраженіи, произшедшемъ на границахъ Аравіи. Спустя нѣсколько времени въ Кесарію прибылъ Помпей; Аристовулъ поспѣшилъ послать къ нему депутата Никодима съ богатыми подарками, между которыми была виноградная лоза изъ серебра. Но Гирканъ ввѣрилъ свои интересы Антипатру. Судя по послѣдствіямъ, можно думать, что этотъ хитрый Идумеянинъ успѣлъ склонить на свою сторону римскаго полководца. Помпей, выслушавъ обоихъ пословъ, приказалъ явиться къ себѣ и обоимъ братьямъ. Между тѣмъ Антипатръ собралъ большое число Іудеевъ, которые въ римскомъ лагерѣ должны были подкрѣплять Гиркана. Большая часть Іудеевъ требовала, чтобы ихъ освободили отъ обоихъ братьевъ и позволили бы имъ жить по закону отцевъ своихъ подъ владычествомъ первосвященника. Помпей, хотя и держалъ сторону Гиркана, однако дѣла не рѣшалъ; онъ боялся, чтобы Аристовулъ не воспрепятствовалъ предпринимаемому имъ походу въ Аравію. Іудеевъ, собравшихся къ нему, отпустилъ, обѣщая придти въ Палестину и прекратить эту вражду. Между тѣмъ Аристовулъ, узнавъ объ этомъ рѣшеніи, тотъ часъ оставилъ Дамаскъ, не спрашивая на то позволенія римскаго полководца, и удалился въ крѣпость Александріонъ, построенную его отцемъ на грани-

цахъ Іудеи и Сиріи. По окончаніи похода въ Аравію, Помпей явился въ Іудею, предводительствуя своими легіонами. Пришедши въ Хлорею, онъ приказалъ явиться къ себѣ Аристовулу. Царь Іудейскій снова не замедлилъ явиться въ римскій лагерь и былъ принятъ благосклонно. Потомъ Помпей потребовалъ его въ третій разъ и приказалъ сдать Римлянамъ всѣ крѣпости. Аристовулъ, хотя съ стѣсненнымъ сердцемъ, сначала повиновался; потомъ вдругъ перемѣнилъ свое намѣреніе, затворился къ Іерусалимѣ и приготовился къ защитѣ противъ Римлянъ. Помпей тотъ часъ двинулся къ Іерусалиму. Царь Іудейскій, видя приближеніе враговъ, вдругъ опять перемѣнилъ свое намѣреніе, вышелъ къ Помпею, бросился къ ногамъ его, прося его милости и обѣщалъ ему большую сумму. Помпей послалъ Габинія взять обѣщанную сумму. Но участь Аристовула была рѣшена; римскій полководецъ, раздраженный сопротивленіемъ, заковалъ его въ цѣпи, а самъ пошелъ въ Іерусалимъ. Приверженцы Гиркана отворили Римлянамъ ворота. Но единомышленники Аристовула заперлись въ храмѣ и приготовились къ отчаянной защитѣ. Осада храма продолжалась цѣлыхъ три мѣсяца, и конечно продлилась бы больше, еслибы у Іудеевъ не было предразсудка, что въ субботу имъ нельзя ничего ни дѣлать, ни защищаться отъ своихъ враговъ. Храмъ былъ взятъ въ 9-й день мѣсяца Ѳамусъ, спустя 553 года послѣ разрушенія перваго храма Навуходоносоромъ. 12 тысячъ Іудеевъ пало отъ меча Римлянъ; даже священники были убиваемы при подножіи олтаря, гдѣ находились для исполненія своихъ обязанностей, и рѣшительно не принимали никакаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ побѣды, Помпей вручилъ Гиркану власть и первосвященство, но запретилъ именоваться царемъ и лишилъ его короны; срылъ часть Іерусалимскихъ стѣнъ и оставилъ только древнія укрѣпленія города. Города Гиппополь, Скиѳополь, Пелла, Діонъ, Самарія, Марисса, Азотъ, Яффа, Аретуза и многіе другіе отошли отъ Іудеи и присоединены къ Самаріи. До отъѣзда своего изъ Іерусалима, Помпей хотѣлъ видѣть внутренность храма и въ сопровожденіи многихъ своихъ офицеровъ входилъ даже во *Святое Святыхъ*, куда самъ первосвященникъ входилъ только разъ въ годъ съ кровію очищенія. Наказаніемъ за это неуваженіе къ святынѣ были тѣ несчастія, которыя поразили его въ послѣдствіи. Іосифъ Флавій говоритъ, что Помпей не коснулся священнаго сокровища, и такъ уважалъ религію, что приказалъ очистить храмъ и приносить въ немъ за себя жертвы. Спустя нѣсколько времени, римскій полководецъ оставилъ Іерусалимъ, взявъ съ собою Аристовула и двухъ его сыновей, которые должны были служить украшеніемъ тріумфа его. Но еще прежде прибытія въ Іудею, Помпей низложилъ съ престола Антіоха, царя Сирійскаго, который назывался Азіатикомъ. Такимъ образомъ къ двумъ развѣнчаннымъ особамъ, которые вдругъ лишены были своихъ коронъ, присоединилась еще третья, и эти короны должны были служить украшеніемъ гордаго побѣдителя. На пути изъ Іерусалима въ Римъ, Александръ, старшій сынъ Аристовула, ускользнулъ изъ плѣна, явился въ Іудею и открылъ непріязненныя дѣйствія противъ дяди. Собравъ десять тысячъ пѣхоты и полторы тысячи конницы, онъ овладѣлъ Александріономъ, Махеронтомъ и другими мѣстами, которыя лежали ему на пути. Гирканъ въ этой крайней опасности едва пробудился отъ усыпленія и отправилъ съ просьбою о помощи къ Габинію. Римскій правитель выступилъ на встрѣчу Александру и въ сраженіи произшедшемъ въ окресностяхъ Іерусалима одержалъ верхъ надъ Іудеями, изъ которыхъ три тысячи остались на мѣстѣ, а три тысячи попали въ плѣнъ. Самъ Александръ спасся бѣгствомъ въ Александріонъ, гдѣ осадилъ его Габиній. Послѣ нѣсколькихъ дней осады, Александра, мать осажденнаго,

заключила союзъ съ Римлянами. Александріонъ былъ срытъ, а прочія крѣпости сданы побѣдителю. Эта уступка спасла возмутителя спокойствія Іудеи и онъ остался въ милости у Римлянъ. По окончаніи войны Габиній отправился въ Іерусалимъ и уничтожилъ гражданское правленіе Іудеевъ. По возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго Іудеи управлялись двумя совѣтами, большимъ и малымъ синедріономъ. Въ большомъ Синедріонѣ засѣдало 70 лицъ; засѣданія ихъ происходили въ храмѣ. Этотъ совѣтъ управлялъ всѣми дѣлами народа, изъяснялъ законъ, издавалъ предписанія для исполненія своей воли, и завѣдывалъ меньшими синедріонами, которые находились въ каждомъ незначительномъ городѣ. Габиній эти два судебныя сословія замѣнилъ пятью независимыми одинъ отъ другаго трибуналами, имѣвшими верховную власть каждый въ своемъ округѣ. Первый находился въ Іерусалимѣ, второй въ Іерихонѣ, третій въ Амаѳѣ, четвертый въ Гадарѣ, пятый въ Сепфоріѣ. Вся страна раздѣлена была на пять провинцій и каждый гражданинъ обязанъ былъ обращаться съ своими нуждами къ начальству своей области. Между тѣмъ, Аристовулъ, находившійся доселѣ въ плѣну, убѣжалъ изъ Рима и явился въ Іудеѣ. На призывъ прежняго царя сбѣжалось множество Іудеевъ, между которыми былъ Пиѳавъ, правитель Іерусалима, нѣкогда приверженецъ Гиркана и Римлянъ. Но Аристовулъ сдѣлалъ важную ошибку въ военномъ отношеніи; большую часть собравшихся вокругъ его знамени Іудеевъ распустилъ, оставивъ при себѣ только храбрѣйшихъ. Габиній выслалъ противъ него сына своего Сіенну, давъ ему въ помощь Марка Антонія, своего лейтенанта. Аристовулъ въ сраженіи потерялъ около пяти тысячъ человѣкъ; а остатокъ его арміи убѣжалъ и скрылся въ горахъ. Но предпріимчивый Аристовулъ опять присоединилъ къ себѣ около пяти тысячъ человѣкъ, занялъ Махеронтъ и укрѣпился здѣсь. Эта крѣпость послѣ двухневной осады была взята Римлянами и несчастный изгнанникъ, весь покрытый ранами, снова попался въ руки враговъ своихъ, которые вмѣстѣ съ сыномъ его Антигономъ отправили въ Римъ плѣнниками. По окончаніи этой войны Габиній посѣтилъ Іерусалимъ и пожаловалъ Гиркану титулъ этнарха. Къ концу того же года на мѣсто Габинія поступилъ Крассъ съ титуломъ проконсула Сиріи. Этотъ полководецъ, посѣтивши Іудею, отобралъ всѣ богатства, которыя находились въ Іерусалимскомъ храмѣ. Ненасытная жадность его не пощадила ничего. Восемь тысячь талантовъ золота и двѣ тысячи талантовъ серебра сдѣлались богатою добычею проконсула. Но грабитель не удовольствовался. Онъ хотѣлъ взять священные сосуды и всѣ драгоцѣнныя украшенія священниковъ. Тогда Елеазаръ объявилъ, что доставитъ ему золотую перекладину или бревно, если онъ поклянется не касаться вещей необходимыхъ при жертвоприношеніи. Это объявленіе еще болѣе раздражило страсть Красса. Онъ далъ клятву, которой требовалъ левитъ. Но получивши золотое бревно (*) вмѣстѣ съ тѣмъ забралъ и всѣ священные сосуды и что ему нравилось. Святотатство недолго оставалось не наказаннымъ. Извѣстна трагическая кончина Красса. Онъ погибъ въ войнѣ противъ Парѳянъ. Этотъ народъ, нашедши трупъ его на полѣ битвы, жестоко посмѣялся надъ его главною страстію; исполнители поруганія растопили золото и налили ему въ ротъ, говоря, что онъ долженъ насытиться этимъ металломъ послѣ смерти, котораго постоянно жаждалъ въ продолженіи всей своей жизни. По кончинѣ Красса, Кассій занялъ его мѣсто; онъ привелъ въ Сирію остатки легіоновъ, разбилъ Александра и умертвилъ Пиѳава по просьбѣ

(*) Это золотое бревно влагалось въ другое деревянное бревно, на которомъ развѣшивались священныя покровы ввѣренныя храненію Елеазара, и вѣсило триста минъ, т. е около семи-сотъ-пятидесяти французскихъ фунтовъ.

Антипатра. Но Александру еще разъ удалось выпросить у Римлянъ миръ. Въ то время, какъ эти произшествія совершались въ Азіи, Юлій—Цезарь, будучи въ войнѣ съ Помпеемъ, далъ Аристовулу два легіона для того, чтобы онъ завоевалъ себѣ Іудею. Но въ то время, какъ царь хотѣлъ оставить Римъ, былъ отравленъ приверженцами Помпея. Друзья Цезаря воздали великолѣпное погребѣніе Аристовулу; тѣло его оставалось въ столицѣ до временъ Марка-Антонія, который приказалъ перенести остатки Аристовула въ Іудею и погребсти въ гробницѣ царей. Около этого времени Александръ, по приказанію Помпея, былъ задержанъ Метелломъ Сципіономъ и казненъ въ Антіохіи. Итакъ Гирканъ, или лучше Антипатръ увидѣлъ, что власть его обезпечена. Еще нѣсколько лѣтъ войны и цѣль его достигнута; фамилія Асмонеевъ будетъ уничтожена. Спустя годъ, Цезарь, прибывъ въ Сирію, утвердилъ за Гирканомъ всѣ его титулы, Антипатра пожаловалъ прокураторомъ Іудеи, обязавъ его помогать въ Египетской войнѣ. Въ послѣдствіи онъ установилъ, чтобы власть гражданская и первосвященство находились въ фамиліи Гиркана, позволилъ возобновить храмъ и уничтожилъ образъ правленія, учрежденный Габиніемъ. Цезарь присовокупилъ къ тому еще много обѣщаній, но скорая смерть этого героя воспрепятствовала исполнить эти обѣщанія. Между тѣмъ, смерть Антипатра освободила Гиркана отъ тягостной опеки. Но Антипатръ оставилъ по себѣ сына достойнаго преемника въ лицемѣріи и честолюбіи его. Лесть, подкупъ, ловкое обращеніе, все употреблено было Иродомъ, чтобы поддержать дѣло отца своего. Напрасно Іудеи жаловались Антонію на жестокость сына Антипатрова; ихъ вопли заглушались насиліемъ. Слабый Гирканъ пользовался только тѣнію власти. Его враги употребляли имя своего повелителя, чтобы забрать власть въ свои руки. Надобно болѣе жалѣть, нежели обвинять слабаго Гиркана. Хотя онъ и не дѣлалъ зла съ намѣреніемъ, но въ своей старости увидѣлъ слишкомъ горькіе плоды своихъ ошибокъ. Уже думали, что междоусобная война погасла вмѣстѣ съ жизнію Аристовула и Александра, какъ вдругъ на сцену явился Антигонъ. Онъ прибылъ въ Іудею съ Парѳянскими войсками, овладѣлъ Іерусалимомъ и силою взялъ Гиркана, лишилъ его ушей, чтобы такимъ образомъ сдѣлать неспособнымъ къ первосвященническому служенію. Несчастный первосвященникъ отправленъ былъ плѣнникомъ въ Вавилонъ. Но эта ссылка, еслибы онъ умѣлъ воспользоваться своимъ положеніемъ, была бы для него въ тысячу разъ счастливѣе бурнаго владычества и римскаго рабства. Фраатъ, царь Парѳянскій, ласково принялъ Іудейскаго первосвященника и предоставилъ ему совершенную свободу въ Вавилонѣ. Множество Іудеевъ, жившихъ въ этомъ городѣ, смотрѣли на Гиркана, какъ на царя своего; они предложили ему пенсіонъ, чтобы поддержать его санъ и обращались съ нимъ со всевозможнымъ почтеніемъ. Между тѣмъ несчастный старецъ долго привыкалъ къ этой жизни, хотя она и была болѣе согласна съ его характеромъ, и постоянно грустилъ объ Іудеѣ. Иродъ, старавшійся всѣми силами захватить власть надъ Іудеею, лишь только узналъ объ этомъ расположеніи Гиркана, тотъ часъ началъ просить Фраата объ освобожденіи плѣнника. Принятый съ радушіемъ при дворѣ новаго царя первосвященникъ и не подозрѣвалъ тѣхъ сѣтей, которыя разставлялъ ему хитрый Иродъ; Гирканъ въ немъ видѣлъ лучшаго своего друга. Казалось, что ему было суждено, чрезъ его легковѣріе и слабость, принесшія столько несчастій отечеству, погибнуть и самому. Послѣ сраженія при Акціумѣ, Иродъ, всегда державшійся стороны Антонія, началъ опасаться, чтобы Октавій, для отмщенія ему, не возвелъ на престолъ Гиркана, потому рѣшился сбыть съ рукъ послѣдняго. Чрезъ своихъ повѣрен-

ныхъ Идумеянинъ успѣлъ убѣдить слабаго старца, чтобы онъ просилъ Арабскаго царя дать ему помощь для возвращенія престола предковъ (нѣкоторые историки не обвиняютъ Ирода въ этомъ вѣроломствѣ, а приписываютъ это честолюбію Александры, дочери Гиркана и матери Маріамны). Но какъ бы то ни было, письмо, которое отправилъ по этому случаю Гирканъ, было перехвачено Иродомъ. Несчастнаго старца обвинили въ измѣнѣ, назначили судъ, который приговорилъ его къ смерти. Гирканъ умеръ въ глубокой старости за 30 лѣтъ до Р. Х.

ГЛАВКІЯ и ТИТЪ, сотрудники одна Апостола Петра, а другой Апостола Павла. О жизни первой мы ничего не знаемъ, объ ней только разъ упоминается въ Священномъ Писаніи. Титъ же былъ однимъ изъ семидесяти учениковъ Іисуса Христа, и ученикомъ Апостола Павла, который называетъ его своимъ сыномъ; его часто посылалъ Апостолъ для укрощенія волненій, которыя тогда потрясали церковь Коринѳскую; подражая безкорыстію своего учителя, Титъ не хотѣлъ взять у нихъ ничего и вышелъ оттуда съ радостію о мирѣ, который водворилъ въ этомъ городѣ. Послѣ долгаго странствованія Апостолъ Павелъ рукоположилъ Тита Епископомъ Критскимъ, гдѣ онъ и умеръ на 94 году своей жизни въ 110-мъ году по Р. Х., въ царствованіе Траяна, проведши 18 лѣтъ въ Евангельскомъ путешествіи, 9 лѣтъ въ Кипрѣ и на другихъ островахъ и 36 лѣтъ въ отечествѣ. Православная Церковь память его празднуетъ 4-го Января и 25 Августа.

ГОЛІАѲЪ, Филистимскій исполинъ, изъ страны Геѳъ. Филистимляне, народъ грубый, необразованный, какъ и многіе древніе народы, славились физическою силою, колоссальнымъ ростомъ и гордились своимъ могуществомъ и силою гигантовъ, которые часто являлись между ними. Но по намѣренію Божію рѣдко торжествуетъ плоть и кровь. Этотъ народъ тщетно сражался съ дѣтьми Израиля, которыя послѣ долгой борьбы наконецъ покорили своихъ враговъ. Въ то время, какъ Голіаѳъ выступилъ на сцену, Филистимляне были въ жестокой войнѣ съ Іудеями, въ царствованіе Саула. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ исполинъ и прежде принималъ участіе въ безпрерывныхъ войнахъ, которыя вели его соотечественники съ Евреями, хотя Священное Писаніе упоминаетъ объ немъ только по случаю борьбы его съ Давидомъ. Враги, встрѣтившись между Сокхоѳомъ и Азикою, на границахъ Доммима, къ югу отъ Іерусалима, расположились лагеремъ на противоположныхъ сторонахъ долины Теревинѳъ, въ виду другъ друга. Въ это время изъ Филистимскаго лагеря выходитъ человѣкъ ростомъ десять съ половиною лактей. Мѣдный шлемъ на головѣ и броня, въ которую онъ былъ одѣтъ, вѣсили до пяти тысячъ сиклей (до 95 ливровъ франц.). Сапоги и щитъ были также мѣдные, дерево копья было подобно жерди, на которую ткачи навиваютъ свое полотно, одного желѣза на этомъ оружіи было до 600 сиклей (около 20 франц. ливровъ). Предъ нимъ шелъ оруженосецъ и держалъ огромный щитъ, которымъ великанъ покрывался во время сраженія. Этотъ-то страшный человѣкъ явился предъ Израильскимъ станомъ и укорялъ Іудеевъ въ трусости, говоря: «уже ли между вами нѣтъ человѣка, который вступилъ бы со мною въ единоборство. Если найдется такой, пусть явится сюда; если онъ меня убьетъ мы будемъ вашими рабами; если же онъ падетъ отъ моей руки; вы должны служить намъ.» Саулъ и Израильтяне трепетали при видѣ страшнаго колосса, который около сорока дней утромъ и вечеромъ повторялъ свой вызовъ. Въ одинъ изъ этихъ дней явился въ станѣ Израильтянъ Давидъ и при помощи Божіей поразилъ гордаго исполина (частности этого подвига смот. статью — *Давидъ*). Надобно знать, что подобные люди встрѣчались и гораздо позже уже во времена римскихъ императоровъ. Историки, заслуживающіе

довѣріе, говорятъ объ имени и ростѣ такихъ людей, которые легко могутъ подойдти подъ тотъ колоссъ, къ какимъ принадлежитъ Голіаѳъ. Они упоминаютъ о многихъ лицахъ ростомъ отъ 7 до 9 футовъ, существованіе которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Такъ, напримѣръ, при дворѣ Августа были мужчина и женщина, по имени Пузіонъ и Секундилла, которыхъ скелеты, находившіеся въ саду Саллюстія, по свидѣтельству Плинія (lib. 8, cap. 16), имѣлъ 10 футовъ и три дюйма римскихъ, пли 9 фут. французскихъ. Гигантъ Елеазаръ, присланный Тиверію изъ Аравіи Парѳянскимъ царемъ, былъ ростомъ 7 футовъ. Ростъ гиганта Габбары, который присланъ былъ также изъ Аравіи ко двору императора Клавдія, по свидѣтельству Плинія, простирался до 9 ф. Императоръ Максимпнъ былъ ростомъ 8 ф. и 4 д. римскихъ. Надобно замѣтить, что здѣсь дѣло идетъ о людяхъ извѣстныхъ, и гдѣ стало быть и легковѣрные историки не могли увеличивать ростъ по своей прихоти. Всѣ эти великаны жили при дворѣ императорскомъ и всегда были на виду, по этому и свидѣтелямъ не возможно было не знать всѣхъ этихъ частностей, о которыхъ они говорили публично. При томъ историки говорятъ о такихъ людяхъ, какъ о чрезвычайныхъ и рѣдкихъ явленіяхъ, по этому совершенно невозможно, чтобы они описывали то, чего не было. Намъ возразятъ: отъ чего нѣтъ теперь такихъ людей? Можетъ быть, причины, способствовавшія развитію великановъ, теперь не существуютъ; впрочемъ нужно сказать и то, что и въ настоящее время, хотя рѣдко, но они являются. Что они были въ древнія времена, это не можетъ подлежать сомнѣнію. Въ самомъ дѣлѣ геологія, углубляясь во внутренность земли, находитъ тамъ по большой части растенія и животныхъ въ огромныхъ размѣрахъ. Однодольныя растенія, вырываемыя на большой глубинѣ, суть безмѣрныя пальмы, по словамъ всѣхъ геологовъ. Животныя, встрѣчающіяся въ землѣ, иногда простираются до 70 футовъ, каковы, напр., мамонты, которые, въ сравненіи съ нынѣ существующими животными, необыкновенно велики. Если такой размѣръ имѣли существа неразумныя, то ужели въ человѣкѣ находились препятствія къ развитію огромнаго роста? Отъ чего людямъ не возможно имѣть его, особенно если и въ настоящее время встрѣчаются великаны, подобные Голіаѳу и Секундиллѣ?

ГОѲОЛІЯ (876—870 до Р. Х.), дочь Ахаава и Іезавели, сестра Іорама, царя Израильскаго, супруга Іорама и мать Охозіи царей Іудейскихъ. Эта женщина наслѣдовала всѣ пороки своей матери, честолюбіе и кровожадность; она для Іерусалима была тѣмъ же чѣмъ Іезавель для Самаріи. При жизни мужа и сына Гоѳолія управляла государствомъ отъ ихъ имени; слабые цари не могли воспротивиться властолюбію этой женщины. Но для дочери Іезавель недостаточно было второстепенной роли въ государствѣ. По смерти Охозіи она рѣшилась возложить на себя вѣнецъ; но путь къ престолу надобно было устлать трупами членовъ царскаго дома. Гоѳоліи это ничего не значило, она дала приказаніе умертвить всѣхъ, кто имѣлъ какое либо право на Іерусалимскій престолъ. Только одинъ юный Іоасъ спасенъ былъ своею бабкою Іосавеѳою, супругою первосвященника. Эта мужественная женщина, спасши юнаго царевича отъ смерти, скрыла его въ храмѣ, гдѣ онъ жилъ нѣсколько лѣтъ тайно отъ царицы. Въ седьмой годъ царствованія Гоѳоліи, Іодай, первосвященникъ, рѣшился возвести на престолъ Давидовъ истиннаго царя. Посовѣтовавшись съ начальниками и офицерами арміи, послалъ по всему государству приглашеніе левитамъ и начальникамъ явиться въ Іерусалимъ. Собраніе дало клятву возвести на Іудейскій престолъ отрасль великаго Давида. Для предупрежденія всякаго безпорядка со стороны враговъ, первосвященникъ раздѣлилъ всѣхъ

собравшихся на три корпуса: первый долженъ былъ оберегать ворота храма, другой долженъ былъ находиться при царскомъ дворѣ, самый же входъ назначено было защищать третьему корпусу. Остатокъ собравшагося народа долженъ былъ присутствовать во дворѣ храма. Вооруженные левиты должны были составлять стражу царя. Когда всѣ приказанія Іодая были исполнены и всякій зналъ опредѣленное мѣсто, юный Іоасъ предсталъ этому воинственному собранію, вооруженному саблями и мечами. Первосвященникъ тотъ часъ возложилъ на него вѣнецъ и далъ ему книгу закона, а за тѣмъ совершилъ надъ новымъ царемъ священный обрядъ помазанія. Многочисленное собраніе единодушно привѣтствовало новаго царя своего. «Да здравствуетъ царь!» кричалъ народъ, толпившійся внѣ храма. Гоѳолія, изумленная и взбѣшенная такою шумною радостію, истинной причины которой она еще не знала, поспѣшила во храмъ одна безъ стражи. «Измѣна! измѣна!» закричала царица, увидя юнаго царя въ коронѣ и окруженнаго грозною стражею. «Выведите эту женщину изъ дому Божія, и когда будете внѣ ограды храма, убейте ее!» сказалъ первосвященникъ военачальникамъ. Воля его была исполнена, Гоѳолію привели предъ дворецъ и здѣсь она получила достойную награду за свои злодѣянія.

ГОѲОНІИЛЪ (ок. 1400 г. до Р. Х.), сынъ Кенеза, изъ колѣна Іудина, первый Судія Израильскій. Еще до призванія своего въ эту должность, Гоѳоніилъ показалъ многіе опыты своей храбрости и знанія при покореніи Ханаанской земли. Когда его колѣно хотѣло занять страну Давиръ и осадило древній городъ Каріаѳъ-Сеферъ, Халевъ, братъ Гоѳоніила, у котораго онъ находился въ службѣ, сдѣлалъ такое предложеніе: «кто возьметъ Каріаѳъ-Сеферъ и разрушитъ его, за того отдамъ дочь свою Асхань». Гоѳоніилъ получилъ эту награду; потому что онъ овладѣлъ городомъ, женился на Асхани, которая принесла ему въ приданое прекрасную землю, данную ей своимъ отцемъ (см. *Халевъ*). Этого-то храбраго мужа Богъ избралъ, когда благоволилъ освободить свой народъ отъ Хусарсаѳема, царя Месопотамскаго. Подъ игомъ этого невѣрнаго царя Израильтяне находились восемь лѣтъ; наконецъ несчастія заставили ихъ обратиться къ Богу и просить Его помощи. Господь услышалъ ихъ молитвы и воззвалъ Гоѳоніила. Сдѣлавшись Судіею, этотъ мужъ соединилъ разрозненныя колѣна Израильскія и съ соединенными силами вышелъ противъ врага. Предпріятіе Гоѳоніила увѣнчалось счастливою побѣдою надъ Хусарсаѳемомъ. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ ни какихъ частностей объ этой войнѣ. Миръ во Израилѣ царствовалъ сорокъ лѣтъ до самой смерти Гоѳоніила.

Д.

ДАВИДЪ (за 1040 лѣтъ до Р. Хр.), вторый царь Израильскій, сынъ Іессея, изъ колѣна Іудина, родился въ Виѳлеемѣ. Господь, отвергнувъ Саула, дерзнувшаго противиться Его волѣ, повелѣлъ Самуилу помазать новаго царя. Выборъ Всевѣдущаго палъ на юнѣйшаго изъ восьми сыновей Іессея Давида, который пасъ стада отца своего. По мнѣнію большей части толковниковъ, Давиду было тогда не больше 15 лѣтъ, а по словамъ Св. Писанія, онъ одаренъ былъ замѣчательною красотою. Пришедши изъ Армаѳема въ Виѳлеемъ, Самуилъ помазалъ будущаго царя среди его братьевъ, но не объявилъ ни ему, ни его семейству того, что значитъ

этотъ обрядъ; не далъ ни малѣйшаго понятія о томъ величіи, которое ожидало помазанника Божія. Съ этой минуты Духъ Божій носился надъ Давидомъ. — Между тѣмъ благодать Божія отступила отъ Саула, имъ овладѣлъ, по выраженію Св. Писанія, лукавый духъ, который страшнымъ образомъ мучилъ несчастнаго царя. Придворные, желая доставить своему повелителю пріятное развлеченіе, предложили отыскать человѣка, который музыкою разгонялъ бы его мрачную меланхолію. Саулъ согласился, и одинъ изъ отроковъ его указалъ на Давида, какъ на человѣка прекрасно играющаго на инструментахъ, и притомъ прибавилъ онъ, «этотъ юноша уменъ, храбръ и красивъ собою». Саулъ тотъ часъ далъ приказаніе явиться къ себѣ Давиду. Іессей, отправляя своего сына, по обыкновенію восточному, послалъ царю въ подарокъ нѣсколько хлѣбовъ, мѣхъ вина, и козла отъ стадъ своихъ. Игра юнаго Давида имѣла самое благодѣтельное вліяніе на больнаго. Всякой разъ, какъ бѣшенство овладѣвало царемъ, Давидъ бралъ гусли, и припадокъ проходилъ. Молодой пастухъ такъ понравился Саулу, что послѣдній сдѣлалъ его своимъ оруженосцемъ. Но, кажется, Давидъ на этотъ разъ не долго былъ при дворѣ; онъ удалился къ отцу и принялся за прежнія свои занятія. Настала минута, когда Богу угодно было показать Израилю того, кто назначенъ былъ царствовать надъ нимъ. Филистимляне сдѣлали нападеніе на Іудею. Саулъ собралъ Израильтянъ, и вышелъ съ ними противъ враговъ. Три сына Іессея отправились съ царемъ въ походъ. Отецъ, желая узнать состояніе дѣлъ и освѣдомиться объ участи своихъ дѣтей, послалъ въ станъ младшаго своего сына. Давидъ съ запасомъ хлѣба и муки отправился въ путь, и достигнулъ мѣста, гдѣ Израильтяне расположились лагеремъ. Но, не доходя до стана, онъ услышалъ шумъ. Войска готовились къ битвѣ. Давидъ, оставивъ у стражи съѣстные припасы, поспѣшилъ въ полкъ узнать о своихъ братьяхъ. Во время ихъ разговора, вдругъ изъ рядовъ непріятельскихъ выходитъ великанъ и дѣлаетъ вызовъ на поединокъ, сопровождая его, по обыкновенію, обидными для чести Израильтянъ, словами. Услышавъ это, Давидъ вскричалъ: «кто этотъ иноплеменникъ, который поноситъ полкъ Бога живаго? Что царь дастъ тому человѣку, который убьетъ этого исполина?» Ему отвѣчаютъ, что такого Саулъ обогатитъ, отдастъ за него свою дочь и домъ его освободитъ отъ податей. Еліавъ, старшій братъ Давида, догадавшись изъ распросовъ о его намѣреніи, закричалъ на него съ гнѣвомъ: «за чѣмъ ты сюда пришелъ, и на кого ты оставилъ стада? *Вѣмъ азъ гордость твою и злобу сердца твоего, яко видѣнія ради брани пришелъ еси* (1. Цар. XVII 28).» Слова Давидовы тотъ часъ дошли до Саула и царь потребовалъ его къ себѣ. Молодой пастухъ, явившись предъ своего повелителя, вызвался идти и бороться съ иноплеменникомъ. Саулъ, видя юность Давида, сказалъ ему: «ты еще молодъ, а врагъ твой мужъ, съ юныхъ лѣтъ своихъ сражается.» Сынъ Іессея въ отвѣтъ на это разсказалъ слѣдующій случай: «когда я пасъ стада отца своего, часто случалось, что левъ или медвѣдица уносили что нибудь изъ моего стада. Тогда я немедленно гнался за похитителями, и отнималъ у нихъ добычу. Если же они противились, я, взявъ за горло, убивалъ. Если рабъ твой убивалъ льва или медвѣдицу, то конечно справится и съ этимъ гордымъ исполиномъ. И если Богъ избавлялъ его отъ дикихъ звѣрей; то избавитъ и отъ руки иноплеменника.» Тогда Саулъ сказалъ: «иди, да будетъ Господь съ тобою!» Царь хотѣлъ было одѣть юнаго ратоборца въ свою воинскую одежду: но Давидъ, не привыкши къ тяжелому вооруженію, отказался отъ нея: а вмѣсто того взялъ бывшую тогда съ нимъ палку, съ сумкою, въ которую положилъ 5 гладкихъ камней, и съ пращею въ рукѣ вышелъ на грознаго врага. Ме-

жду тѣмъ Голіаѳъ выходилъ къ нему вооруженный съ ногъ до головы. Передъ нимъ оруженосецъ несъ щитъ его; какъ скоро исполинъ замѣтилъ своего, такъ странно вооруженнаго, противника, въ досадѣ закричалъ: «ужели я песъ, что ты идешь противъ меня съ палкою и каменьями; ступай сюда и я отдамъ плоть твою птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ!» Давидъ отвѣчалъ: «ты идешь на меня съ мечемъ и копьемъ, а я иду на тебя во имя Господа Бога. Пусть теперь знаетъ весь Израиль, что Господь спасаетъ его не мечемъ и не копьемъ.» Исполинъ приближался, чтобы поразить дерзкаго. Но Давидъ съ живостію досталъ изъ сумки камень, положилъ его въ пращу и пустилъ въ Голіаѳа. Ударъ былъ такъ силенъ, что сразу поразилъ исполина. Побѣдитель тотъ часъ подбѣжалъ къ нему, выхватилъ мечь его и отрубилъ ему голову. Такой неожиданный и блестящій успѣхъ сраженія воодушевилъ мужествомъ Израильтянъ. Филистимлянами овладѣли ужасъ и отчаяніе. Увидѣвъ храбрѣйшаго изъ своихъ воиновъ мертвымъ, они обратились въ бѣгство. Евреи преслѣдовали своихъ враговъ до вратъ Геоа и Аккарона. Съ этого времени начинается слава Давидова. Побѣда надъ Голіаѳомъ обратила на него вниманіе всего народа и царя. Саулъ сдѣлалъ его своимъ военачальникомъ. Іонаоанъ, сынъ царя, полюбилъ его какъ свою жизнь. Но счастіе Давида было непродолжительно. Когда побѣдители возвращались изъ похода, жены Еврейскія съ музыкою выходили имъ на встрѣчу и хоромъ пѣли: «Саулъ побѣдилъ тысячи, а Давидъ тьмы.» Такой энтузіазмъ народный къ побѣдителю Голіаѳа, наполнилъ сердце царя злобою и ненавистію. Съ этого времени онъ началъ преслѣдовать его какъ врага своего и изъ личной ненависти къ нему, и изъ опасности встрѣтить въ немъ соперника власти своего дома. По этому Саулъ употреблялъ всѣ мѣры для ускоренія его смерти, сначала благовидныя, а потомъ, когда уже ничто не помогало, началъ его преслѣдовать открыто. Однажды, для разогнанія меланхоліи царя, Давидъ игралъ на гусляхъ. Больной, пользуясь этимъ случаемъ, рѣшился убить его и пустилъ въ Давида копье; но послѣдній увернулся и копье попало въ стѣну. Это повторялось и не разъ, но всегда съ такимъ же успѣхомъ. Пристыженный такою неудачею, царь отказался лично преслѣдовать своего врага. Онъ рѣшился подвергнуть его тысячѣ опасностей, гдѣ бы онъ нашелъ вѣрную смерть. Съ этимъ намѣреніемъ Саулъ давалъ Давиду самыя трудныя порученія. Но сынъ Іессея вмѣсто смерти въ исполненіи опасныхъ предпріятій, нашелъ славу и пріобрѣлъ еще большую любовь народа. *Весь Израиль и Іуда любяху его*, потому что онъ предводилъ ими и устроивалъ ихъ въ сраженіи. Это еще больше раздражало царя. Побѣда надъ Голіаѳомъ давала Давиду полное право искать руки Меровы, старшей дочери Саула. Но царь не сдержалъ своего слова и отдалъ ее за Адріила, Моавитянина. Но между тѣмъ, другая его дочь Мелхола полюбила Давида. Саулъ предложилъ ему руку младшей дочери съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ убилъ сто Филистимлянъ. Мужественный герой убилъ 200 человѣкъ и женился на Мелхолѣ. Такимъ образомъ, и здѣсь Саулъ испыталъ неудачу въ преслѣдованіи Давида; но считалъ необходимымъ во что бы то ни стало погубить своего врага, и рѣшился открыто преслѣдовать его. — Съ этого-то времени начинается для Давида жизнь безпокойная, полная трудовъ и опасностей. Неутомимо преслѣдуемый своимъ врагомъ, онъ нигдѣ не находилъ для себя безопасности и покоя. Онъ то скитался по безлюднымъ мѣстамъ своего отечества, то искалъ убѣжища въ странѣ чужой. Эта бурная жизнь дала Давиду случай развить всю энергію, всѣ силы души своей; она послужила школою, гдѣ онъ пріобрѣлъ навыкъ и твердость переносить неудачи, гдѣ научился знать

и себя и людей. Въ жестокой школѣ несчастій высокія дарованія и добрыя наклонности проявились во всемъ своемъ величіи и принесли величайшую пользу отечеству на престолѣ. Случайно сдѣлавшись предводителемъ толпы несчастныхъ, онъ такъ успѣлъ возвыситься надъ ними, что заставилъ ихъ повиноваться себѣ и соблюдать порядокъ, необходимый при такой жизни. Мужество въ несчастіи, благородное обращеніе съ подчиненными, Христіанское великодушіе къ жесточайшимъ врагамъ, вотъ что представляетъ періодъ Давидовой жизни, которую намъ слѣдуетъ разсказать. — Саулъ, рѣшившись открыто преслѣдовать Давида, приказать стеречь домъ его ночью, чтобы утромъ убить его. Но Давидъ, увѣдомленный объ опасности своею женою, скрылся изъ дому чрезъ окошко, и удалился въ Армаѳемъ къ Самуилу. Узнавъ убѣжище своего врага, царь послалъ туда своихъ слугъ съ приказаніемъ взять скрывшагося тамъ Давида. Но посланные, пришедши въ Номву, нашли Самуила и Давида среди сонма пророковъ. При видѣ сонма священныхъ мужей, на нихъ нашелъ Духъ Божій, и они начали пророчествовать. Тоже чудо повторилось въ другой и третій разъ, даже и съ самимъ Сауломъ, незамедлившимъ явиться туда же. Прибытіе Саула въ Номву заставило Давида убѣжать оттуда. Повидавшись съ другомъ своимъ Іонаѳаномъ (чрезъ котораго узналъ, что миръ между имъ и Сауломъ невозможенъ), онъ отправился въ Номву, священный городокъ колѣна Веніаминова, гдѣ была Скинія. Первосвященникъ Авимелехъ, видя его одного, съ удивленіемъ спрашивалъ его объ этомъ. Давидъ отвѣчалъ, что онъ получилъ отъ царя тайное приказаніе, чего не должна знать и дружина его, оставшаяся въ одномъ мѣстечкѣ. Утомленный путемъ, изгнанникъ спросилъ у служителя Божія хлѣба. Но Авимелехъ не имѣлъ ничего, кромѣ хлѣбовъ предложенія, которые и отдалъ Давиду; а потомъ, по его просьбѣ, вручилъ ему и мечь Голіаѳа, находившійся въ Скиніи. Подкрѣпивъ себя пищею и вооруженный Давидъ убѣжалъ къ Анхусу, царю Геѳскому, надѣясь, что ненависть Саула не будетъ такъ далеко его преслѣдовать. Но несчастный и здѣсь не нашелъ себѣ покоя. Дружина Анхуса возбудила подозрѣніе своего царя къ изгнаннику, утверждая, что вѣроятно онъ тотъ самый Давидъ, который пользуется такою славою въ своемъ отечествѣ, и много способствовалъ къ пораженію Филистимлянъ. Давидъ, замѣтивъ недовѣрчивость, долженъ былъ играть роль безумнаго, дабы отклонить отъ себя всякое подозрѣніе и безопасно уйти отсюда. Возвратившись въ отечество, онъ скрылся въ пещерѣ Одолламской. Здѣсь около изгнанника собрались его родные и до 400 человѣкъ такихъ же несчастныхъ, какъ онъ. Предводительствуя этою толпою, Давидъ для безопасности удалился въ землю Моавитскую. Но пробывъ здѣсь недолго, онъ, по приказанію пророка Гада, возвратился въ свое отечество и остановился при городѣ Сарихъ. Узнавъ, что Филистимляне напали на Кепль, онъ, по повелѣнію Божію, выступилъ противъ враговъ, обратилъ ихъ въ бѣгство, и остановился въ избавленномъ городѣ. Между тѣмъ, Саулу тотъ часъ дали знать, что Давидъ въ Кепль. Царь съ радостію принялъ эту вѣсть, думая, что врагъ, находясь въ предѣлахъ его государства, не ускользнетъ изъ его рукъ, и рѣшился напасть на Кепль. Но побѣдитель, узнавъ это, и боясь измѣны со стороны гражданъ, оставилъ городъ и удалился въ пустыню Зифъ, гдѣ его посѣтилъ другъ Іонаѳанъ. Но и жители Зифа, дали знать Саулу, что Давидъ скрывается въ ихъ окрестностяхъ. Царь, руководимый подосланными, отправился въ погоню за своимъ противникомъ. Онъ искалъ его по всѣмъ направленіямъ пустыни Маонъ; но все неудачно. Впрочемъ Давидъ чуть-чуть было не попалъ въ руки смертельнаго врага своего. Однажды оба они сошлись на одной горѣ; но такъ, что Саулъ былъ

на одной сторонѣ горы, а Давидъ на другой. Смерть была неизбѣжна для преслѣдуемыхъ. Но Промыслъ бодрствовалъ надъ ними. Въ это время донесли Саулу о нападеніи на Іудею Филистимлянъ. Царь долженъ былъ забыть личную месть и идти на помощь отечеству. А Давидъ убѣжалъ въ пустыню Енгадди, близь Мертваго моря. Впрочемъ нападеніе враговъ не избавило изгнанника отъ преслѣдованія, оно только отсрочило его на нѣсколько времени. Лишь только Саулъ справился со врагами, какъ тотъ часъ опять началъ преслѣдовать своего зятя. Узнавъ мѣстопребываніе Давида, онъ съ 3000 воиновъ, пошелъ искать его. Проходя пустыней, царь случайно зашелъ въ пещеру. Здѣсь находился и Давидъ со своими спутниками. Какой для него удобный случай избавиться на всегда отъ жестокаго и неумолимаго врага! Дружина его совѣтовала убить Саула. Но великодушный Давидъ не сдѣлалъ беззащитному гонителю ни малѣйшаго зла. Онъ удовольствовался только тѣмъ, что въ темнотѣ отрѣзалъ край его одежды. Лишь только Саулъ отошелъ на такое пространство, что опасаться было нечего, Давидъ вышелъ изъ пещеры и пошелъ за нимъ. Пройдя не много онъ закричалъ: «царь!» Саулъ обернулся. Сынъ Іессея, поклонившись до земли въ знакъ почтенія и уваженія, сказалъ ему: «Царь, вотъ край твоей одежды; этотъ случай можетъ показать тебѣ, что ты былъ въ моихъ рукахъ, я могъ убить тебя, но не хотѣлъ обагрять рукъ своихъ въ крови помазанника Божія. Не думай, что я имѣю противъ тебя дурное намѣреніе. Богъ будетъ судьею между мною и тобою!» — «Давидъ, сынъ мой, это твой голосъ, воскликнулъ Саулъ, тронутый величіемъ и благородствомъ души своего противника; и потомъ со слезами на глазахъ онъ продолжалъ: да я вижу, что ты лучше меня, когда воздалъ за зло добромъ. Я уже знаю, что ты будешь царемъ Іудейскимъ; и поэтому прошу, прошу, поклянись мнѣ неистреблять моего дома.» Давидъ поклялся и Саулъ удалился домой. Долго бѣдный изгнанникъ скитался и переходилъ съ мѣста на мѣсто, и наконецъ избралъ для себя убѣжищемъ пустыню Фарранъ, въ каменистой Аравіи. На горѣ Кармилъ, около того мѣста, гдѣ жилъ будущій царь Іудейскій, паслись стада одного богатаго Израильтянина, по имени Навала. Давидъ и его спутники защищали скоть и пастуховъ отъ хищныхъ звѣрей, и отъ нападеній дикихъ народовъ. Въ день стрижки овецъ, Навалъ по тогдашнему обыкновенію, рѣшился дать обѣдъ своимъ работникамъ. Узнавъ это Давидъ послалъ къ нему десять человѣкъ съ привѣтствіемъ отъ его имени и съ просьбою дать имъ за труды что нибудь. Но Навалъ грубо отвергнулъ посланныхъ и отказъ свой высказалъ въ самыхъ обидныхъ выраженіяхъ. Раздраженный такимъ наглымъ отвѣтомъ, Давидъ приказалъ своимъ спутникамъ вооружиться. Онъ поклялся, что завтра не останется ни одной души въ домѣ этого корыстолюбиваго человѣка; къ счастію у Навала была умная жена, Авигея. Узнавъ объ этомъ отказѣ отъ одного изъ служителей своего дома, она тотъ часъ поспѣшила поправить ошибку своего мужа. Взявъ съ собою двѣсти хлѣбовъ, пять сосудовъ вина, кошницу сушенаго винограда, двѣсти пучковъ смоквъ, жена Навалова отправилась на встрѣчу раздраженнаго Давида. Встрѣтивъ его на дорогѣ, она сошла со своего осла, поклонилась до земли, предложила въ даръ все что взяла съ собою и начала умолять его простить ея мужу грубость и непроливать неповинной крови. Смягченный слезами и красотою Авигеи, Давидъ укротилъ свой гнѣвъ, принялъ отъ нее подарки, и отпустилъ съ миромъ въ домъ. Послѣ смерти Навала, онъ женился на Авигеѣ. Въ томъ же мѣстѣ Священное Писаніе упоминаетъ и о другой женѣ Давида Ахинаамѣ. Ненависть Саула къ Давиду, какъ бы умершая на нѣсколько времени, пробудилась съ новою силою. Онъ началъ тѣмъ, что дочь свою

Мелхолу, жену Давидову, отдалъ другому. Между тѣмъ ему дали знать, что врагъ его находится въ пустынѣ Зифъ. Съ отборною дружиною царь пошелъ опять отыскивать своего преемника. Проходя пустынею, Саулъ остановился близъ холма Ехелаоъ. Не далеко отъ этого мѣсто находился и Давидъ. Узнавъ чрезъ своихъ лазутчиковъ гдѣ остановился царь, онъ въ сопровожденіи одного Авессы пробрался ночью въ лагерь, и покровительствуемый темнотою, достигнулъ палатки Саула. Царь и всѣ спутники его спали глубокимъ сномъ. Возлѣ головы его стояли кувшинъ съ водою и копье, воткнутое въ землю. При этомъ случаѣ Авесса сказалъ Давиду: «ты видишь, что Господь предаетъ въ твои руки врага; если хочешь я ударю его копьемъ такъ что удара уже повторять не надобно.» Благородный сынъ Іессея отвергнулъ это предложеніе, онъ ни за что несоглашался возложить руки своей на помазанника Божія, и удовольствовался только тѣмъ, что взялъ копье и чашу и спокойно вышелъ изъ лагеря. А самъ между тѣмъ для безопасности вошелъ на гору, и лишь только насталъ день, онъ громкимъ голосомъ позвалъ Авенира, полководца Саулова и сказалъ ему: «какъ же ты, храбрѣйшій во Израилѣ, не хранишь царя своего? Живъ Господь, вы всѣ достойны смерти за то, что не храните господа своего царя христа Господня. Посмотри гдѣ у тебя сосудъ и копье, которые были у изголовья царя?» Саулъ, узнавъ голосъ своего прежняго оруженосца сказалъ: «Давидъ, это твой голосъ?» — «Да это я, отвѣчалъ изгнанникъ, и за что ты царь меня гонишь? что я сдѣлалъ тебѣ худаго. И теперешній случай, не показываетъ ли, что я не имѣю противъ тебя ни какаго злаго умысла!»— «Да, я безумно поступилъ, отвѣчалъ Саулъ, и много виноватъ предъ тобою. Теперь сынъ мой, возвратись ко мнѣ, я не сдѣлаю тебѣ ни малѣйшаго зла.» Но Давидъ не вѣрилъ слову своего врага. Онъ возвратилъ ему копье, а самъ для безопасности удалился въ Анхусу, царю Геѳскому. Принявъ подъ свое покровительство Іудейскихъ странниковъ, Анхусъ далъ имъ для жительства небольшой городокъ Секелагъ. Отсюда они дѣлали самыя страшныя нападенія на иноплеменниковъ; *и поражаше Давидъ всю землю* (Ханаанскую) *и не оставляше въ живыхъ ни мужеска полу ни женска* (1 Цар. XXVII. 9). А скотъ и все имѣніе забирали съ собою и тѣмъ содержались. Но когда Анхусъ спрашивалъ на кого они нападаютъ, Давидъ отвѣчалъ, что на Евреевъ. Этимъ онъ пріобрѣлъ такую привязанность царя, что послѣдній говорилъ: «Давидъ у меня всегда останется рабомъ, потому что онъ уже сдѣлался ненавистнымъ во Израилѣ.» Но такіе отвѣты поставили Давида однажды въ самое критическое положеніе. Филистимскіе цари составили между собою союзъ противъ Евреевъ. Къ этому союзу присоединился и Анхусъ. Надѣясь на вѣрность и храбрость Давида, онъ предложилъ ему принять участіе въ этой войнѣ. Отказываться было нельзя. Давидъ согласился и шелъ съ своею дружиною въ послѣднихъ. Но союзники, видя присутствіе Израильтянина въ ихъ лагерѣ и боясь измѣны, просили Анхуса удалить его изъ войска. Царь приказалъ Давиду оставить лагерь. Послѣ трехъ дней пути Израильтяне достигли Секелага, который представлялъ печальное зрѣлище. Во время ихъ отсутствія Амаликитяне напали на городъ, жителей плѣнили, а зданія выжгли. При видѣ опустошеннаго мѣста, отчаяніе овладѣло всѣми. Каждый изъ солдатъ требовалъ своей жены, дѣтей, имѣнія. Въ бѣшенствѣ они хотѣли было убить камнями своего вождя. Но Давидъ, который и самъ лишился двухъ женъ, не теряя присутствія духа, испросилъ благословеніе Божіе, и бросился преслѣдовать разбойниковъ. Утомленные трудностями пути около 200 воиновъ отстали. Но Давидъ продолжалъ путь съ остатками. Дорогу имъ указывалъ одинъ Египтянинъ,

котораго бросилъ какой-то Амаликитянинъ. Догнавши враговъ, Іудеи съ ожесточеніемъ напали на своихъ грабителей и не только возвратили все плѣненное, но взяли еще богатую добычу и съ радостію возвратились домой. Не успѣлъ храбрый побѣдитель успокоиться, какъ вдругъ одинъ Амаликитянинъ приноситъ ему вѣсть, что Саула и сына его Іонаоана нѣтъ въ живыхъ, и подноситъ ему вѣнецъ царскій. Услышавъ такую печальную вѣсть, Давидъ и всѣ окружающіе его показали самую непритворную печаль. Великодушный сынъ Іессея съ искреннею печалію оплакалъ злополучнаго своего друга Іонаѳана. *Болѣзную о тебѣ брате мой Іонаѳане!* воскликналъ онъ въ горести, *красный ми зѣло, удивися любовь твоя отъ мене, паче любве женскія* (14. Цар. 1. 26). Кровопролитное сраженіе, въ которомъ погибъ Саулъ, сдѣлало праздным престолъ Іудейскій. По опредѣленію Божію, Давидъ долженъ былъ наслѣдовать вѣнецъ. Въ сопровожденіи своего семейства и спутниковъ онъ вышелъ изъ Секелага и достигъ Хеврона, гдѣ и провозглашенъ былъ царемъ отъ колѣна Іудина. Но другія колѣна остались вѣрными дому Саула. Авениръ, начальникъ войскъ погибшаго царя и ближайшій его родственникъ, явился съ Іевосѳеемъ, сыномъ Сауловымъ, въ лагерь и провозгласилъ его царемъ надъ одинадцатью колѣнами Израильскими. Между двумя претендентами дѣло должно было рѣшиться оружіемъ. Война возгорѣлась. Въ одномъ изъ сраженій, Іоавъ, военачальникъ Давида, разбилъ на голову Авенира. Дѣти Іуды, одушевленные побѣдою, безъ милосердія преслѣдовали враговъ, такъ что Авениръ просилъ Іоава прекратить эту рѣзню. Послѣдній согласился и звукъ трубы прекратилъ кровопролитіе. Впрочемъ эта междоусобная война продолжалась почти два года, въ которой, разумѣется, пролито много крови съ той и другой стороны. Наконецъ Авениръ, недовольный Іевосѳеемъ, и, считая эту войну для себя безполезною, рѣшился перейти на сторону законнаго царя. Въ сопровожденіи 20 воиновъ, онъ явился въ Хевронъ и предложилъ Давиду соединить подъ власть его всего Израиля. Царь съ радостію принялъ предложеніе Авенира, а ему самому сдѣлалъ великолѣпный пріемъ. Но храбрый полководецъ не успѣлъ исполнить своего обѣщанія. Онъ былъ измѣннически убитъ Іоавомъ, который мстилъ ему за смерть Асаила, а можетъ быть и опасался имѣть въ немъ соперника себѣ. Это убійство причинило Давиду живѣйшую печаль. Онъ въ слухъ всего народа объявилъ, что невиненъ въ этомъ преступленіи, и торжественно призывалъ гнѣвъ Божій на главу убійцы. Впрочемъ смерть Авенира ослабила сторону Іевосѳея, а несчастная кончина послѣдняго совершенно уничтожила власть дома Саулова. По смерти своего царя старѣйшины одинадцати колѣнъ явились въ Хевронъ къ Давиду и сказали: *се кости твои и плоть твоя мы есмы* и предложили ему свое подданство; царь съ радостію принялъ единодушное желаніе народа и въ другой разъ былъ помазанъ на царство, но уже надъ всѣмъ Израилемъ. Для избранія его собралось со всей Іудеи до 300,000 воиновъ. Это грозное ополченіе около трехъ дней стояло близъ Хеврона. Дѣти Израиля предавались радости, видя на престолѣ человѣка, котораго храбрость и испытанная мудрость ручались за миръ и безопасность ихъ отечества. Пользуясь энтузіазмомъ народа, новый царь рѣшился ознаменовать начало своего царствованія громкою побѣдою. Для этого избрана была крѣпость Іерусалимъ, которая еще находилась во власти Іевусеевъ. Этотъ городъ, по намѣренію Давида, долженъ быть столицею царства Іудейскаго. На вопросъ о сдачѣ жители дали самый грубый отвѣтъ. Чтобы возбудить большую ревность, царь объявилъ: «если кто первый сразится со врага-«ми, будетъ сдѣланъ военачальни-«комъ.» Лишь только это объявленіе разнеслось по стану, какъ всѣ

воины понеслись на встрѣчу опасности. Но Іоавъ предъ всѣми отличился и первый взошелъ на крѣпость. Городъ былъ взятъ, сдѣланъ столицею и получилъ названіе *града Давидова*. Первымъ дѣломъ Давида было усмиреніемъ и завоеваніемъ сосѣдственныхъ народовъ обезпечить своему царству независимость и самостоятельность. Вотъ почему почти все царствованіе свое провелъ онъ въ битвахъ со врагами своими. Прежде всего царю нужно было обезпечить свою столицу; по этому онъ и занялся покореніемъ ея окрестностей, бывшихъ еще въ рукахъ Іевусеевъ. Между тѣмъ и болѣе сильные враги не дремали; Филистимляне, видя на престолѣ Іудейскомъ мужественнаго и храбраго царя и страшась за свою свободу, рѣшились въ самомъ началѣ подавить возрастающую силу новаго царства. Они составили между собою союзъ и напали на Іудею. Благочестивый Давидъ, испросивъ благословеніе Божіе, вышелъ противъ враговъ. Непріятели между тѣмъ успѣли уже пробраться до Вѳлеема. Іудеи, воодушевляемые надеждою на Бога, напали на Филистимлянъ, и разбили ихъ. Враги обратились въ бѣгство, и въ торопяхъ забыли своихъ боговъ. Побѣдители взяли идоловъ и сожгли. Во время этой войны Священное Писаніе разсказываетъ одинъ случай, который показываетъ каковы были воины Давидовы, и какъ велика была преданность войска къ своему царю. Находясь предъ Вѳлеемомъ, въ виду враговъ, Давидъ захотѣлъ пить и потребовалъ воды изъ колодца, который былъ во власти непріятелей. Трое храбрыхъ тотъ часъ вызвались исполнить волю его. Они пробились сквозь Филистимское войско, достали изъ колодца воды и принесли ее своему повелителю. Тронутый такою героическою преданностію, царь не рѣшился пить воды, которая куплена такою дорогою цѣною, и вылилъ ее въ жертву Богу. Съ такими воинами чего не могъ сдѣлать Давидъ? Кто могъ противостать ему? Но враги рѣшились попытать еще счастія. Они снова вооружились и напали на Іудею. Давидъ сначала уклонился отъ битвы и засѣлъ въ чащѣ лѣса. Но потомъ, услышавъ шумъ деревъ (знакъ побѣды назначенный самимъ Богомъ), напалъ на нихъ и нанесъ рѣшительное пораженіе, *и изби иноплеменники отъ Гаваона до Газира*. Послѣ этой побѣды враги на нѣкоторое время утихли. Спокойствіе осѣнило Іудею. Пользуясь мирнымъ состояніемъ своего государства, Давидъ рѣшился торжественно перенести Ковчегъ Завѣта въ Іерусалимъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать свою столицу центромъ не только гражданскаго но и религіознаго управленія, и это необходимо было для большаго содѣйствія соединенію Еврейскаго народа въ одно политическое тѣло. По возвращеніи изъ плѣна Филистимскаго Ковчегъ Завѣта находился у Аминадава въ Каріаѳіаримѣ, городѣ колѣна Іудина. Для этого случая Давидъ собралъ до 70,000 юношей со всего Израиля, и послѣ совѣщанія, отправился къ мѣсту, гдѣ находилась святыня Израилева. На новую колесницу, запряженную волами, положили Кивотъ Завѣта и отправились въ путь. Царь и его окружающіе съ музыкою и пѣснями сопровождали колесницу. Но на дорогѣ, одинъ изъ воловъ сбился съ пути и наклонилъ колесницу. Оза, боясь, чтобы не упалъ Ковчегъ, рѣшился поддержать колесницу, неосторожно коснулся самой святыни, и вдругъ пораженъ былъ смертію. Это несчастіе превратило общую радость въ уныніе; поѣздъ остановился. Боясь за себя, Давидъ оставилъ Кивотъ у Аведдара и отправился въ Іерусалимъ. Прежде всего онъ занялся сооруженіемъ Скиніи; потомъ, видя что Богъ благословилъ домъ Аведдаровъ, рѣшился возобновить свое намѣреніе. На этотъ разъ онъ собралъ едва не всѣхъ своихъ подданныхъ. Кивотъ несли священники и левиты. На седьмомъ шагу принесены были жертвы за благополучное начало путешествія. Въ сопровожде-

нiи всего ликующаго Израили, святыня подвигалась къ Іерусалиму. Музыка и радостные пѣсни народа не умолкали. Самъ царь въ великолѣпной одеждѣ съ гуслями въ рукахъ игралъ, пѣлъ и плясалъ идя за Кивотомъ. При кликахъ народной радости, наѣзда народа Божія въѣхала въ городъ и поставлена была въ Скиніи. Въ благодареніе Богу, Давидъ принесъ Ему безчисленныя жертвы, а народъ одарилъ пищею и виномъ. По окончаніи торжества, дѣти Іакова разошлись по домамъ, полные радости и сладостныхъ надеждъ. Украсивши свою столицу присутствіемъ такого высокаго памятника, царь рѣшился построить для него великолѣпный храмъ. Ему было стыдно, что самъ онъ простой и грѣшной человѣкъ живетъ въ прекрасномъ дворцѣ, а Кивотъ стоитъ въ кожаной палаткѣ. И Давидъ имѣлъ возможность исполнить это предпріятіе при содѣйствіи друга своего Хирама. Предпріимчивый царь Тирскій, видя возвышеніе Давида и его царства рѣшился вступить съ нимъ въ дружественныя сношенія надѣясь, разумѣется, найти хорошій сбытъ произведеніямъ свѣей страны. Онъ прислалъ въ Іерусалимъ пословъ съ предложеніемъ брать у него кедръ и работниковъ всякаго рода. Давидъ согласился, и Тиряне построили ему прекрасный дворецъ. Теперь, имѣя искусныхъ мастеровъ и матеріалы, благочестивый царь обратился за совѣтомъ къ Наѳану. Пророкъ отвѣчалъ, «все, что ты захочешь дѣлай, потому что Господь съ тобой.» Но въ ночь человѣку Божію было видѣніе: Господь явился ему и приказалъ сказать Давиду: «вотъ что Господь говоритъ: Не ты воздвигнешь мнѣ домъ. Но послѣ твоей смерти, *Я возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его.* Онъ то созиждетъ домъ имени Моему, *и управлю престолъ его до вѣка. Азъ буду ему во отца, и той будетъ Ми въ сына, и аще пріидетъ неправда его и обличу его жезломъ мужей, и язвами сыновъ человѣческихъ... И вѣренъ будетъ домъ его и царство его до вѣка предо Мною: и престолъ его будетъ исправленъ во вѣкъ* (2 Цар. VII, 12 — 16.). На другой день Наѳанъ разсказалъ царю видѣніе и Давидъ, выслушавъ такія высокія обѣтованія, простерся съ благоговѣніемъ предъ Богомъ и воскликнулъ: *кто есмь азъ, Господи мой, Господи; и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси даже до сихъ* (2 Цар. VII 14 — 25)? Царь Израильскій оставилъ намѣреніе строить храмъ, и съ этого времени занялся приготовленіемъ матеріаловъ, чтобы его преемникъ имѣлъ возможность со славою выполнить его предпріятіе. Спокойствіе, осѣнившее Израиля опять нарушено было Филистимлянами. Но враги при первой встрѣчѣ были разбиты и потеряли городъ Геѳъ. Болѣе тяжелая участь постигла Моавитянъ. Побѣдивъ этотъ народъ, Давидъ раздѣлилъ его на три части: двѣ изъ нихъ истребилъ, а остальную обратилъ въ рабство. Около этого времени онъ принужденъ былъ вступить въ войну съ Адраазаромъ, царемъ Сувскимъ въ Сиріи. Рѣшившись распространить свои владѣнія до Евфрата, этотъ государь, вмѣстѣ съ царемъ Дамасскимъ, вооружился и напалъ на Іудею. Храбрый Давидъ выступилъ противъ враговъ и одержалъ надъ ними рѣшительную побѣду. Онъ взялъ въ добычу много металловъ и 1000 колѣсницъ и сверхъ того отнялъ городъ Дамаскъ, а на Сирію Дамасскую наложилъ дань. Въ то время когда и самъ Давидъ распространялъ свои владѣнія, Авесса, братъ Іоава, воевалъ съ Идумеянами и покорилъ ихъ подъ власть своего царя. Около этого времени умеръ царь Аммонитянъ. Находясь въ дружественныхъ сношеніяхъ съ отцемъ, Давидъ отправилъ пословъ къ сыну его Амнону съ утѣшеніемъ въ такой горестной потерѣ. Но молодый правитель, подозрѣвая, что царь Іудейскій подослалъ къ нему лазутчиковъ, съ намѣреніемъ узнать состояніе его государства, выбрилъ несчастнымъ головы, обрѣзалъ полбо-

роды и полы платья, и обезсчещенныхъ такимъ образомъ отослалъ назадъ. Давидъ рѣшился жестоко отомстить за свою поруганную честь. Онъ сдѣлалъ воззваніе къ своему народу, и по одному слову любимаго царя явилась мужественная армія и вручена была Іоаву. Аммонитяне, ожидая нападенія отъ Іудеевъ, призвали на помощь царей Сирійскихъ. Іоавъ, думая напасть на враговъ въ расплохъ, попалъ самъ въ засаду. Онъ увидалъ себя вдругъ окруженнымъ со всѣхъ сторонъ. Впереди стояли Аммонитяне, готовые къ битвѣ, взади Сиріяне заняли высоты, единственный путь къ спасенію. Находясь въ такой крайней опасности Іудейскій полководецъ ни мало не медля раздѣлилъ свое войско на двѣ колонны, и свернувши ихъ въ карѣ, рѣшился пробиться. Отборное войско мужественно выдержало натискъ Сиріянъ, но болѣе слабое, подъ командою Авессы, отступило. Тогда Іоавъ краткою но краснорѣчивою рѣчью остановилъ бѣгущихъ. Воодушевленные словами храбраго начальника, они бросились въ битву и побѣдили враговъ. Впрочемъ Сиріяне вскорѣ оправились отъ пораженія и, получивъ подкрѣпленіе изъ за Евфрата, снова начали войну съ Іудеею. Тогда самъ Давидъ повелъ свои войско противъ враговъ, и нанесъ имъ пораженіе, такъ что большая часть союзниковъ Сирійскихъ пристала къ сторонѣ Давида. Враги въ этой битвѣ потеряли до 700 колесницъ и до 40,000 воиновъ. Для окончательнаго покоренія Аммонитянъ, въ слѣдующее лѣто Іоавъ вторгнулся въ ихъ владѣнія, опустошилъ ихъ страну, и наконецъ осадилъ Равваѳу, столицу Аммонитскаго царства. Послѣ продолжительной осады, городъ доведенъ былъ до невозможности держаться. Видя это, Іоавъ просилъ Давида въ лагерь, предоставляя ему честь взять городъ. Царь немедленно явился, и воины, одушевленные его прибытіемъ, геройски пошли на приступъ и взяли крѣпость. Между сокровищами, доставшимися побѣдителямъ, былъ золотой царскій вѣнецъ, въ которомъ находился большой дорогой камень. Жителей побѣжденнаго царства большею частію побѣдитель истребилъ и обрекъ на сожженіе въ печи Молоха, а оставшихся въ живыхъ обратилъ въ рабство. Эти побѣды имѣли слѣдствіемъ то, что вся Сирія покорилась власти царя Израильскаго. Всѣ сосѣдственные народы уважали имя Давида и Іудея заняла одно изъ первыхъ мѣстъ между государствами Азіи. Теперь царю Израильскому оставалось только наслаждаться миромъ и благословеніемъ Божіимъ и заниматься внутреннимъ устройствомъ своихъ владѣній. Но въ это время изъ нѣдръ самаго государства поднялась страшная туча, и подвергла опасности не только престолъ царя, но и цѣлость самаго царства. То были бунтъ Авессалома и возмущеніе Савея и другія несчастія. Этими бѣдствіями Промыслъ удерживалъ Давида на пути своего закона. Въ послѣднюю войну съ Аммонитянами, царь остался въ Іерусалимѣ. Однажды, прогуливаясь на террасѣ своего дома, онъ увидѣлъ моющуюся женщину, красоты необыкновенной и плѣнился ею. Узнавъ объ ней, онъ призвалъ Вирсавію къ себѣ, и *позналъ ее*. Слѣдствія грѣха вскорѣ обнаружились и обольщенная открыла это Давиду. Чтобы избавить ее отъ смерти, царь вызвалъ изъ стана ея мужа Урію Хеттеанина (см. *Урія*) и хотѣлъ было его послать къ женѣ. Но послѣдній, вѣроятно, догадавшись объ истинной причинѣ этой заботливости, не согласился исполнить его воли. Тогда Давидъ преступленіе приложилъ къ преступленію. Онъ тотъ часъ далъ Іоаву приказаніе, чтобы Урію поставить въ опасное мѣсто, гдѣ бы онъ нашелъ себѣ вѣрную смерть. Воля его была исполнена. Уріи не стало въ живыхъ и Вирсавія, оплакавъ смерть своего мужа, сдѣлалась женою царя. Около года прошло, какъ Давидъ совершивъ преступленіе уже и забылъ было объ немъ. Сильно любя Вирсавію, онъ съ

радостію смотрѣлъ на своего сына отъ нея. Но Іегова не попустилъ безнаказанно попирать свой законъ; Онъ повелѣлъ пророку Наѳану объявить преступнику Его гнѣвъ. Служитель Божій, явившись къ царю, сказалъ слѣдующую притчу: «въ одномъ городѣ жили два человѣка богатый и бѣдной. Первый владѣлъ безчисленными стадами воловъ и овецъ, а у другаго была одна овца, которая росла вмѣстѣ съ его дѣтьми, ѣла съ одного стола, пила изъ одной чаши и спала на одной постелѣ, однимъ словомъ была ему вмѣсто дочери. Случилось одному путнику зайти къ богачу на отдыхъ. Желая угостить странника и вмѣстѣ сберечь свои стада, богачъ отнялъ у бѣдняка его единственную овцу. Какъ ты думаешь царь объ этомъ поступкѣ? — Живъ Господь, воскликнулъ съ гнѣвомъ Давидъ, этотъ человѣкъ долженъ умереть, а бѣднякъ вмѣсто одной овцы, долженъ получить семь.» Тогда пророкъ сказалъ: «богачъ это ты, царь, а бѣднякъ тотъ Хеттеанинъ, у котораго ты отнялъ жену. За такое преступленіе, продолжалъ грозный обличитель, Господь воздвигнетъ на тебя бѣдствія изъ твоего же дома. Жены твои будутъ поруганы предъ всѣми, и то, что ты сдѣлалъ втайнѣ, будетъ извѣстно всѣмъ.» Давидъ повергнулся предъ Богомъ и со слезами раскаялся во грѣхѣ. Тогда пророкъ сказалъ: *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши. Обаче яко поощрял изострилъ еси враговъ Господнихъ глаголомъ симъ, и сынъ твой родившійся тебѣ смертію умретъ* (II Цар. XII, 13 и 14). Предсказанныя несчастія не замедлили явиться. Дитя Вирсавіи опасно заболѣло. Давидъ постился, плакалъ и молился о своемъ миломъ сынѣ, но не смотря на это дитя умерло. Но благочестивому царю за свой грѣхъ суждено было испить до дна горькую чашу гнѣва Господня. Амнонъ, старшій и любимый сынъ Давида, обезчестилъ свою сестру Ѳамарь, а потомъ со стыдомъ выгналъ ее отъ себя. Авессаломъ, братъ Ѳамари по матери, рѣшился кровью смыть безчестіе своей сестры, и во время даннаго имъ праздника, убилъ Амнона. Это братоубійство поразило горестію сердце отца. Онъ поклялся наказать убійцу по всей строгости законовъ. Избѣгая наказанія, преступникъ ушелъ къ царю Гедсурскому, отцу своей матери, и пробылъ тамъ три года. По прошествіи этого времени ему позволено было явиться въ отечество. Но и здѣсь не прежде, какъ чрезъ два года раздраженный отецъ рѣшился видѣть сына и примириться съ нимъ. Но эта медленность раздражила гордаго Авессалома. Онъ хотя и помирился съ отцемъ, но въ душѣ таилъ преступный замыселъ. Честолюбивый сынъ, оскорбивъ такимъ преступленіемъ отца, уже не могъ надѣяться получить корону изъ его рукъ. Притомъ ему, конечно, не безъ извѣстно было, что и воля Давида и воля Божія предназначили престолъ возлюбленному Соломону—сыну Вирсавіи. Отчаявшись получить престолъ по праву, онъ рѣшился завоевать его и поднялъ знамя бунта. Своею красотою, пышностію, ласковымъ обращеніемъ съ народомъ и клеветою на правленіе своего отца — государя, онъ пріобрѣлъ такую любовь, что когда открыто вооружился, то увидѣлъ вокругъ себя чуть не всего Израиля. Возстаніе было такъ всеобще, опасность такъ велика, что Давидъ принужденъ былъ оставить столицу и съ своими приближенными искать себѣ другаго убѣжища, въ пустынѣ. Босый, съ открытою головою, несчастный царь пѣшкомъ перешелъ Кедрскій потокъ и взошелъ на гору Елеонскую. Въ числѣ сопровождавшихъ его явились и жрецы, неся на своихъ плечахъ Кивотъ Завѣта. Но Давидъ отослалъ служителей Божіихъ назадъ, замѣтивъ, что они могутъ быть ему полезнѣе, если останутся въ Іерусалимѣ, и будутъ давать знать о намѣреніяхъ бунтовщиковъ. Съ тѣмъ же намѣреніемъ онъ послалъ въ Іерусалимъ и Хусію, одного изъ приближенныхъ своихъ Странствуя по пустынѣ, Давидъ слу-

чайно встрѣтился съ Семеемъ, человѣкомъ изъ дому Саулова. Видя столь бѣдственное положеніе царя, онъ началъ осыпать его проклятіемъ и бросать камнями. Авесса хотѣлъ было убить дерзскаго; но царь остановилъ его, сказавъ: «такова воля Іеговы; что удивительнаго, если потомки Сауловы такъ дурно съ нами обходятся, когда собственный мой сынъ посягнулъ на престолъ и даже на жизнь мою.» Между тѣмъ Авессаломъ занялъ Іерусалимъ и, по совѣту Ахитофела, опозорилъ ложе своего отца, проспавъ ночь съ его женами на террасѣ дворца. Въ то время какъ возмутители занялись собраніемъ въ Іерусалимъ всего Израиля, Давидъ успѣлъ опомниться. Получивъ вѣрныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ бунтовщиковъ, онъ удалился въ Манаимъ и приготовился къ оборонѣ. Сюда не замедлилъ явиться и Авессаломъ. Сраженіе, происшедшее между отцемъ и сыномъ, рѣшилось въ пользу перваго. Возмутители потеряли до 20,000 человѣкъ, въ числѣ ихъ палъ отъ руки Іоава и Авессаломъ. Какъ ни много зла надѣлалъ гордый сынъ отцу, но лишь только Давидъ услышалъ о его смерти, любовь родительская взяла верхъ надъ гнѣвомъ. Въ отчаяніи онъ заперся въ комнатѣ и никого видѣть не хотѣлъ. Здѣсь, закрывъ лице руками, онъ ходилъ взадъ и впередъ и съ горькими слезами повторялъ: *сыне мой Авессаломе, сыне мой, сыне мой Авессаломе: кто дастъ смерть мнѣ вмѣсто тебе; азъ вмѣсто тебе, Авессаломе сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессаломе* (II Цар. XVIII. 33). Эта отчаянная скорбь превратила торжество въ печаль. Побѣдители въ тиши входили въ городъ. Ни одинъ радостный крикъ не говорилъ о торжествѣ и побѣдѣ. Но побѣдою дѣло все не могло кончиться. Сѣмя раздора было брошено; въ народѣ легко могъ явиться другой предводитель партіи; по этому необходимо было, и одержавъ побѣду, принять мѣры для возстановленія совершеннаго порядка. А Давидъ, удрученный горестію, совершенно забылъ о своихъ дѣлахъ. Видя это, Іоавъ рѣшился вывести царя изъ забвенія. Явившись къ нему, онъ сказалъ: «если ты еще долѣе будешь сидѣть затворникомъ и не явишься къ народу, то у тебя не останется ни одного подданнаго; а это несчастіе гораздо хуже всего, что ты испыталъ.» Эти слова пробудили его отъ отчаянія. Давидъ понялъ всю важность словъ своего вождя, и немедленно вышелъ къ народу, явившись при вратахъ города. Лишь только эта вѣсть разнеслась по городу, какъ вѣрные подданные спѣшили толпами видѣть любимаго своего государя. Но мужи Израилевы разбѣжались по своимъ селамъ (вѣроятно это были тѣ люди, которые принимали участіе въ бунтѣ). Вскорѣ виновный народъ увидѣлъ свою ошибку, и чтобы заслужить прощеніе, рѣшился возвратить престолъ законному царю. Желаніе это прежде всего высказалось между колѣнами Израилевыми. Но колѣно Іудино, не смотря на свою близость къ царю, не думало о своей покорности. Эта холодность встревожила Давида. Онъ тотъ часъ послалъ двухъ первосвященниковъ Садока и Авіаѳара напомнить старѣйшинамъ этого колѣна, что они, не смотря на свое родство съ нимъ, являются послѣдними, *еже возвратити царя въ домъ его*, а Амессая сдѣлалъ даже своимъ военачальникомъ, вмѣсто Іоава. Это тронуло дѣтей Іулы и они поспѣшили отправить къ царюословъ съ просьбою, чтобы онъ и его рабы возвратились къ нимъ. Послѣ сего Давидъ выступилъ изъ Манаима и достигъ Іордана. Между тѣмъ, для засвидѣтельствованія своей покорности, потомки Іуды лично явились къ царю; они съ торжествомъ перевезли его чрезъ Іорданъ и проводили до Галгалъ. Сюда собрались и другіе колѣна Израильскіе. Въ досадѣ на то, что колѣно Іудино, не дождавшись прочихъ, одно проводило царя чрезъ Іорданъ, они сказали Давиду: «за чѣмъ наши братія украли тебя у насъ?» Тѣ начали защищаться и въ доказательство своего превосход-

ства выставили свое родство съ царемъ. «Что за нужда, отвѣчали обиженные, мы должны быть ближе, потому что насъ въ десять разъ больше. Да и за что презираете вы насъ? Не мы ли первые рѣшились возвратить престолъ царю?» Но потомки Іудовы своею неумѣстною грубостію такъ раздражили прочія колѣна, что тѣ рѣшились отложиться отъ Давида. Пользуясь этимъ волненіемъ, нѣкто Савей поднялъ знамя бунта, и увлекъ Израильтянъ за собою, такъ что царь въѣхалъ въ Іерусалимъ въ сопровожденіи только одного колѣна Іудина. Прибывъ въ столицу онъ рѣшился прекратить новый бунтъ въ самомъ началѣ, и для преслѣдованія возмутителя приказалъ Амессаю собрать въ три дня все колѣно Іудино. Но Амессай не могъ выполнить этого порученія въ означенное время, а медлить было нельзя. Можно было опасаться, что Савей заберетъ всѣ лучшія крѣпости и надѣлаетъ гораздо больше вреда, чѣмъ Авессаломъ. По сему съ своимъ непременнымъ войскомъ приказалъ Авессѣ заняться преслѣдованіемъ непокорнаго. Новый начальникъ съ братомъ своимъ Іоавомъ настигъ Савея въ одной крѣпости, которую и осадилъ. Но осажденные боясь гнѣва царева выдали голову виновника ихъ бѣдствія. Смертію возмутителя прекратилась и война. Тишина и спокойствіе воцарились въ царствѣ Іудейскомъ. Послѣ столь бурнаго времени благочестивому Давиду оставалось мудрыми мѣрами залечить раны государства, потрясеннаго до основанія. Но не успѣлъ онъ успокоиться какъ вдругъ несчастіе опять поразило Іудею. Жестокій голодъ, въ продолженіи трехъ лѣтъ, свирѣпствовалъ въ Палестинѣ. Печальный царь спросилъ Господа о причинѣ такого бѣдствія. Вѣчный отвѣчалъ, что Онъ мститъ за умерщвленіе Сауломъ Гаваонитянъ. Чтобы умилостивить Бога, царь поспѣшилъ призвать обиженныхъ и спросилъ чего они хотятъ для удовлетворенія своей обиды? Жители Гаваона потребовали на смерть тѣхъ людей, которые ихъ гнали и преслѣдовали; въ слѣдствіе чего и отданы имъ были потомки Сауловы, исключая Мемфивосѳея. Осужденные были повѣшены. Послѣ этихъ бѣдствій слава опять осѣнила Израиля. Они вели четыре войны съ Филистимлянами, и всѣ онѣ кончились самымъ блистательнымъ образомъ для Евреевъ. Только въ первую изъ этихъ войнъ Давидъ чуть было не лишился жизни. Сражаясь храбро со врагами, онъ, утомленный, оставилъ битву. Примѣтивъ это, одинъ изъ непріятельскихъ воиновъ по имени Іесвій, у котораго копье вѣсило 300 сикль мѣдяныхъ, рѣшился напасть на ослабѣвшаго царя. По счастію случился Авеса. Видя своего государя въ опасности, онъ прилетѣлъ къ нему на помощь, сразился съ иноплеменникомъ и убилъ его. Съ этого времени войско заклинало своего царя не ходить на войну, чтобы не угасить свѣтильника Израилева. Могущество Давида было непоколебимо; царство его было обширно и сильно. Всѣ сосѣдственные народы трепетали его имени. Самъ онъ окруженъ былъ благословеніемъ своихъ подданныхъ. Удивительно ли что царь Израиля при такомъ величіи увлекся гордостію и тщеславіемъ. Желая и самъ видѣть и другимъ показать свое могущество, онъ приказалъ Іоаву сдѣлать перепись всѣмъ своимъ подданнымъ. Благоразумный воевода не соглашался было, но царь требовалъ исполненія своей воли и перепись была сдѣлана. По исчисленію оказалось до 1,300,000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, исключая колѣнъ Левіина и Веніаминова. Но Господь не замедлилъ показать заблудившемуся царю, какъ тщетна надежда на свои силы. И самъ Давидъ скоро увидѣлъ свою ошибку; онъ уже раскаивался въ ней, какъ вдругъ является къ нему пророкъ Гадъ, и возвѣщаетъ ему отъ имени Божія три рода наказаній; за свою гордость онъ долженъ потерпѣть или три года голода, или три мѣсяца бѣгства отъ враговъ, или три дня смерти.

Царь выбралъ послѣднее; онъ хотѣлъ лучше впасть въ руки Бога живаго, чѣмъ отдаться врагамъ. Въ продолженіи трехъ дней ужасная язва похитила до 70,000 человѣкъ. Въ третій день, на мѣстѣ, гдѣ стояло гумно Орны Іевуссея, Давиду явился Ангелъ съ мечемъ простертымъ на Іерусалимъ. При видѣ посланника Божія, поражающаго Израильтянъ, царь со слезами молилъ Бога обратить это наказаніе на его и домъ отца его. Но въ тоже мгновеніе является къ нему прежній пророкъ и приказываетъ на семъ мѣстѣ воздвигнуть Богу жертвенникъ. Давидъ немедленно исполнилъ волю Господню, принесъ жертву, на которую Богъ ниспослалъ огонь, и язва прекратилась. Вѣнчанный пророкъ приближался къ концу своего блистательнаго поприща. Онъ уже чувствовалъ свою слабость и недостатокъ силъ къ управленію государствомъ. Настало время торжественно объявить преемника престола. Къ этому царь вызванъ былъ особенно замыслами Адоніи (см. *Адоній*), который провозгласилъ себя царемъ. Узнавъ объ этой дерзости, Давидъ приказалъ первосвященнику Садоку торжественно помазать Соломона на царство и объявилъ объ этомъ народу (*). Наконецъ, видя приближеніе своей смерти, маститый старецъ собралъ вокругъ себя своихъ сыновей, старѣйшинъ народа, начальниковъ войска, и ставъ посреди ихъ, сказалъ: «я намѣренъ былъ создать храмъ Господу; но это по волѣ Божіей поручено сыну моему Соломону, который и будетъ послѣ меня царемъ». Потомъ, обращаясь къ будущему государю, онъ увѣщевалъ его хранить заповѣди Божіи и прилежать о созданіи храма, планъ котораго и вручилъ ему. За тѣмъ Давидъ приказалъ разложить предъ народомъ всѣ сокровища, приготовленныя для построенія дома Божія, просилъ своихъ подданныхъ пожертвовать отъ своихъ достатковъ для этого дѣла, и получилъ богатыя приношенія. На другой день принесено было въ жертву до 3,000 животныхъ и при кликахъ народной радости Соломонъ торжественно провозглашенъ былъ царемъ и снова помазанъ, и съ этого времени уже занялся управленіемъ. Тихо и спокойно доживалъ послѣдніе дни благочестивый Давидъ. Предъ самою кончиною онъ призвалъ къ себѣ своего милаго сына, далъ ему послѣднее наставленіе, и простился на всегда съ нимъ и съ жизнію. Онъ умеръ 60 лѣтъ отъ роду, царствовавъ 40 л., 7 лѣтъ надъ колѣномъ Іудинымъ и 33 г. надъ всѣмъ Израилемъ. Гробъ этого царя находился во времена Апостольскія, и даже гораздо позже; Бл. Іеронимъ пишетъ что ходилъ на поклоненіе гробу Давидову. — Впрочемъ царствованіе Давида славно не одними блистательными побѣдами. Побѣждая враговъ и прославляя свое имя, этотъ государь не забывалъ и счастія подданныхъ и съ ревностію заботился о внутреннемъ устройствѣ своего государства. Проникнутый благодарностію къ Богу Израилеву, такъ его превознесшему, Давидъ съ особенною ревностію занялся устройствомъ богослуженія. Онъ положилъ, чтобы каждый левитъ вступалъ въ должность 20 лѣтъ. По исчисленіи этого священнаго колѣна, царь отдѣлилъ 24 тысячи на служеніе въ храмѣ. Изъ нихъ левиты, произходившіе прямо отъ Аарона, отправляли собственно священническую должность, а потомки Гирсона, Каафа и Мерари занимались надзоромъ надъ священными вещами и помогали при богослуженіи. Четыре тысячи сыновъ Кореовыхъ опредѣлены дверниками, и четыре тысячи назначено было пѣвчихъ, которые утромъ и вечеромъ на гуслѣхъ, арфахъ и кимвалахъ во-

(*) Священное Писаніе упоминаетъ имена тридцати сыновей Давида, изъ которыхъ родились ему въ Хевронѣ: Амнонъ [отъ Ахиноамы), Даніуія (отъ Авигеи), Авессаломъ (отъ Маахи), Адонія (отъ Аггиѳы), Сафатія (отъ Авиталы), Іефараамъ (отъ Еглы); слѣдующіе родились въ Іерусалимѣ: Самусъ, Совавъ, Наѳанъ, Соломонъ (отъ Вирсавіи), Евеаръ, Елисуе, Нафекъ, Іефіе, Елисаме, Елидае, Елифалаеъ, Наѳанъ, Галамаанъ, Іевааръ, Ѳенсусъ, Елифалаеъ, Нагеѳъ, Нафекъ, Іанаѳанъ, Леасамисъ, Вазлимаеъ, Елифааеъ.

спѣвали хвалу Трисвятому. Каждый изъ этихъ трехъ разрядовъ раздѣленъ былъ на 24 чреды, смѣнявшіяся всякую субботу. — Но заботясь о славѣ дома Божія, Давидъ не забылъ и другихъ отраслей государственнаго управленія. Особенно было обращено вниманіе на военную часть. При Саулѣ и прежде его, всякій Іудей, достигши двадцатилѣтняго возраста долженъ былъ по призыву являться на войну, а по окончаніи военныхъ дѣйствій воины расходились по домамъ и жили тамъ до тѣхъ поръ, пока опять не позовутъ въ поле. Но подобное устройство войска было вредно и для земледѣлія и промышленности и особенно для военныхъ дѣйствій. При такомъ распоряженіи начальникъ никогда не могъ основывать тѣхъ или другихъ надеждъ, потому что было неизвѣстно какова будетъ войско и скоро ли оно соберется. По этому дѣйствовать рѣшительно было нельзя. Чтобы избѣжать этихъ затрудненій, Давидъ учредилъ родъ постояннаго войска. Въ Священномъ Писаніи говорится объ отрокахъ его, съ которыми Авесса уже могъ преслѣдовать бунтовщика Савея. Народъ свой онъ раздѣлилъ на 12 частей, изъ которыхъ въ каждой было по 24,000 мужей. Каждая изъ этихъ частей имѣла своего начальника, и обязана была въ продолженіи мѣсяца быть вооруженною. Такимъ образомъ при нападеніи врага, всегда находились готовые воины для отраженія его. Правда эта армія, была не то, что нынѣшнія постоянныя войска; но во всякомъ случаѣ подобное устройство, было гораздо полезнѣе для государства, чѣмъ при опасности собраніе всего народа? Армія дѣлилась на тысячи и сотни, надъ которыми поставлены были начальники, называемые тысящниками и сотниками; всѣмъ же войскомъ управлялъ военачальникъ; во время войны армією распоряжался или самъ царь, если былъ, или военачальникъ. Что касается до военной дисциплины, то Іудеи въ этомъ случаѣ руководились древними обыкновеніями. Во время дѣйствій войско ихъ имѣло видъ треугольника. Въ сраженіи ряды ихъ то смыкались въ густыя колонны, то разсыпались на легкіе отряды, особенно при тайныхъ засадахъ. Воинскія хитрости были также не безизвѣстны.—Мужество находило при дворѣ Давида самое лестное поощреніе и высокія награды. Воины, отличившіеся на полѣ брани блестящими подвигами, назывались храбрѣйшими и имѣли право идти на битву во главѣ своихъ братьевъ. Израильтяне любили своихъ героевъ, оплакивали ихъ смерть, и подвиги ихъ записывали въ исторіи. Между воинами, раздѣлявшими славу и несчастія царя-пророка замѣчательны 30 человѣкъ, которымъ, говоритъ Священное Писаніе, не было во всемъ Израилѣ равнаго по силѣ и мужеству (*).—И въ гражданскомъ отношеніи Іудея раздѣлена была на тѣже 12 округовъ. Въ каждомъ изъ нихъ были поставлены судіи для исполненія воли царской. Шесть тысячь Левитовъ Давидъ разослалъ по городамъ и селамъ для суда и расправы. Но главный центръ гражданскаго управленія былъ въ Іерусалимѣ. У царя были мудрые мужи, которые помогали ему въ управленіи государствомъ. Знаменитѣйшіе изъ царскихъ совѣтниковъ были: Іонаѳанъ, *дядя* Давидовъ, мужъ мудрый и *книжникъ сый*, Ахитофела, Хусіа, первѣйшій другъ царя, Ванея, Авіаѳаръ, Садокъ

(*) Вотъ имена этихъ вождей Давидовыхъ: Іевосеей Ханаанитянинъ, Адинонъ Асонеи, Елеазаръ, Самаія сынъ Асы Арухитскій, Авесса, Ванея, Асаилъ, Елеананъ изъ Виѳлеема, Семоевъ Аронитинъ, Хеллисъ Келоѳійскій, Ира сынъ Еккиса Ѳекоитскаго, Авіезеръ Анаѳоѳитскій, Савухеи Асоѳитскій, Еллонъ Алонитскій, Моеи Нетоѳаѳитянинъ, Ели сынъ Ваана, Нетоѳаѳитянинъ, Еѳеи Гаваонитянинъ, Ванеасъ Фараѳонитскій, Урій Наалаейскій, Аріилъ Аравоѳитянинъ, Заворъ Варсамитскій, Елеаса Селаѳонитскій, Вассей Гонитскій, Іоанаѳанъ Ародитскій, Ахіанъ Араѳурскій, Елифалетъ, Еліавъ Гелонитскій, Асараи Кармильскій, Уремъ, Гала сынъ Наѳаноѳъ, Ваанъ сынъ Агариитъ, Елли Аммонитскій, Гелорей Виροѳійскій, оруженосецъ Іоава, сына Саруина, Ирасъ Ѳекиркій, Гаревъ Іерѳейскій и Урія Геѳейскій.

и др.—Теперь остается намъ сказать нѣсколько словъ о псалмахъ Давидовыхъ. Число этихъ пѣсень, дошедшихъ до насъ, простирается до 150. Впрочемъ въ составленіи ихъ участвовали и другія лица. Во всѣхъ псалмахъ нельзя не видѣть особенной высоты въ мысляхъ и слогѣ. Ни въ одной поэмѣ, ни древней, ни новой, не найдете такой высоты ученія, такихъ святыхъ правилъ, такой пламенной любви къ Богу и ближнему и такихъ поэтическихъ красотъ, какія здѣсь разсыпаны по всюду. И въ самомъ дѣлѣ, кто безъ особеннаго сердечнаго трепета начнетъ перелистывать эти страницы, полныя духовнаго огня и святой жизни? У кого не забьется въ груди сердце, читая эти двохновенныя пѣсни, гдѣ мы находимъ трогательное утѣшеніе въ несчастіи, полныя любви слова прощенія ко врагамъ и пламенное изліяніе чувствъ благодарности къ милосердому и преблагому Богу? Правда есть много хорошаго, на примѣръ, въ величественныхъ одахъ древняго Рима; но начните читать ихъ, когда скорьбъ посѣтитъ ваше сердце? Произведутъ ли на васъ отрадное впечатлѣніе эти плѣнительныя для чувствъ картины? Нѣтъ. Когда ваше сердце исполнено горечи, къ чему послужитъ этотъ холодный стоицизмъ? На что вамъ мертвыя разсужденія, когда вы имѣете нужду въ рукѣ, которая поддержала-бы васъ на скорбномъ пути жизни, и указала ту страну, откуда можно получить помощь и утѣшеніе. Но въ пѣсняхъ царя Израильскаго почти отъ всякаго слова вѣетъ любовію и утѣшеніемъ, всѣ онѣ проникнуты тѣмъ духомъ кротости и любви, какими онъ отличался. Не напрасно православная Церковь ввела псалтирь во всѣ свои богослуженія. Ни одна книга такъ не нужна для человѣка—грѣшника, какъ эта. Однажды спросили Іоанна Златоустаго: «Не лучше ли оставить чтеніе псалтири?—Пусть скорѣе перестанетъ свѣтить солнце, чѣмъ оставить чтеніе этой богодухновенной книги,» отвѣчалъ вселенскій учитель. Вотъ какъ важны эти священныя пѣснопѣнія! Господь, благоволившій произвесть Мессію изъ рода Давидова, открылъ ему и тѣ пути, какими онъ хотѣлъ примириться съ человѣчествомъ. Въ псалмахъ находятся предсказанія объ Іисусѣ Христѣ, предсказанія изумляющія своею точностію и полнотою И неудивительно; самъ вдохновенный царь—пророкъ былъ образомъ Искупителя.—Здѣсь мы оканчиваемъ исторію Давида. Ни къ одному изъ царей Іудеи не питали такого благоговѣйнаго уваженія, какъ къ Давиду. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Евреи обязаны были ему и своею независимостію, и своею славою, и своимъ перевѣсомъ надъ сосѣдственными народами, которые прежде презирали и угнѣтали ихъ. Давидъ былъ и великій царь, и неустрашимый герой, и искусный политикъ, и глубокій учитель, вдохновенный поэтъ, пророкъ и святый человѣкъ. Чего же ему недоставало, чтобы получить славу и у Бога и у человѣковъ?—Память святаго царя—пророка Давида празднуется Церковію 26-го Декабря.

ДАМАРИДА, жена, обращенная къ Христіанству св. Апостоломъ Павломъ. Объ ней упоминаетъ съ похвалою Іоаннъ Златоустъ (*сл. о свящ.* кн. IV. ст. 7). Дамарида скончалась мирно въ Аѳинахъ.

ДАНІИЛЪ (ок. 618 — 530 г. до Р. Х.), одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ, жилъ во время плѣна Вавилонскаго. Въ третій годъ царствованія Іоакима Даніилъ еще въ юныхъ лѣтахъ былъ уведенъ въ плѣнъ; по общему мнѣнію ему тогда было около десяти лѣтъ. Навуходоносоръ, по обыкновенію восточныхъ царей, повелѣлъ избрать для своего двора нѣсколько юношей Еврейскихъ, отличавшихся знатностію рода, образованіемъ и красотою. Въ числѣ избранныхъ былъ и Даніилъ съ тремя своими товарищами Ананіею, Азаріею и Мисаиломъ, происходившими отъ крови царей Іудейскихъ. Когда юноши прибыли ко двору своего повелителя прежнія имена ихъ были

замѣнены Халдейскими: Даніилъ получилъ имя *Валтасара*. Кротость плѣнниковъ снискала имъ уваженіе и милость начальника евнуховъ, надзору котораго они были поручены. Но скоро царедворецъ увидѣлъ въ юношахъ душу твердую и неустрашимую; не смотря на всю власть и настоятельныя требованія, онъ не могъ принудить своихъ плѣнниковъ употреблять пищу и пить вино, которыя посылались имъ съ царскаго стола, и скоро увидѣлъ, что долженъ отказаться отъ исполненія воли своего повелителя. Богъ наградилъ вѣрность своихъ рабовъ. Послѣ десятидневнаго испытанія, въ продолженіе котораго обыкновенною ихъ пищею были плоды и вода, Еврейскіе юноши явились во всей своей очаровательной красотѣ, сіяли всею свѣжестію юности и далеко превзошли тѣхъ изъ своихъ сверстниковъ, которые пользовались царскимъ столомъ. Тогда уже начальникъ евнуховъ болѣе не противился ихъ волѣ, и предоставилъ имъ полную свободу слѣдовать предписаніямъ своего закона. Послѣ трехлѣтняго ученія языку и наукамъ Халдейскимъ, Даніилъ и его товарищи были представлены царю, который нашелъ въ своихъ плѣнникахъ, особенно въ Даніилѣ, столько мудрости и познаній, что оставилъ при себѣ. Къ этому-то кажется времени надобно отнести исторію Сусанны (см. *Сусанна*), когда юный пророкъ показалъ первый опытъ своей мудрости. Въ четвертый годъ плѣна Даніилова, во второе царствованія Навуходоносора, послѣдній видѣлъ сонъ, проснувшись забылъ его, но впечатлѣніе осталось. Царь тотъ часъ повелѣлъ собрать маговъ, гадателей и астрологовъ, и приказалъ имъ изъяснить забытый сонъ. Тщетно министры представляли ему, что это дѣло невозможное. Навуходоносоръ требовалъ и осудилъ на смерть всѣхъ мудрецовъ за ихъ незнаніе. Даніилъ, подверженный общей опалѣ, просилъ отсрочки. Онъ, съ своими товарищами, обратился съ пламенною молитвою къ Сердцевѣдцу, Который и открылъ пророку во снѣ сонъ и значеніе его. Утромъ, на другой день, князь Аріохъ привелъ его къ царю. Навуходоносоръ, обращаясь къ Даніилу, спросилъ можетъ ли онъ вспомнить ему сонъ и изъяснить его? Пророкъ отвѣчалъ: «знаніе таины, о которой ты спрашиваешь, принадлежитъ только одному Богу, Который благоволилъ открыть тебѣ, царь, что будетъ въ послѣдніе дни. Вотъ твои сонъ: ты видѣлъ огромную и страшную статую. Голова ея была золотая, руки, грудь и плеча серебряныя, чрево и стегна мѣдныя, голени желѣзныя, ноги частію желѣзныя, а частію глиняныя. Потомъ, вдругъ самъ собою отторгнулся отъ горы камень, ударился объ эту статую, и разрушилъ ее; металлы уничтожились; а камень возросъ въ великую гору, и покрылъ собою всю землю. Это твой сонъ; вотъ изъясненіе его: Золотая голова это ты, царь царей, которому повинуются народы, полевые звѣри и птицы небесныя, которому Всемогущій вручилъ власть, силу и могущество. Послѣ тебя явится другое царство, слабѣйшее твоего, — это серебряныя части тѣла, потомъ возстанетъ царство, которое распространитъ свое господство по всей землѣ — это мѣдь. Четвертое царство будетъ такъ твердо, какъ желѣзо, и покоритъ всю землю; но и оно ослабнетъ, какъ показываютъ ноги, частію желѣзныя, а частію глиняныя. Во дни его явится еще царство, которое поглотитъ въ себѣ всѣ царства, не разрушится никогда, и будетъ существовать вѣчно.» Царь, изумленный такою мудростію, всталъ и поклонился юному пророку, осыпалъ его почестями и богатствомъ, и троимъ его товарищамъ поручилъ важныя государственныя должности. — Первое изъ этихъ царствъ безпорно есть царство Халдейское или Вавилонское. Всѣ толковники согласны также и въ томъ, что подъ вторымъ царствомъ надобно разумѣть царство Персидское, которое образовалось изъ Халдеевъ, Мидянъ и Персовъ подъ властію Кира; подъ третьимъ разумѣютъ Гре-

ческое, основанное Александромъ Великимъ, покорившимъ Азію. Подъ четвертымъ царствомъ одни разумѣютъ царство Александра Македонскаго, при его наслѣдникахъ (при Селевкидахъ и Лагахъ), а другіе Римское; послѣднее мнѣніе принято. Несправедливо думаютъ тѣ, которые говорятъ, что пророкъ хотѣлъ, подъ образомъ двухъ ногъ статуи, представить два различныя царства. Кромѣ того, что обѣ ноги изъ одного металла, ясно говорится что онѣ изображаютъ одно царство — желѣзное. Въ самомъ дѣлѣ, Римъ во времена республики былъ силенъ и несокрушимъ, какъ желѣзо. Вся Грецiя, Африка, Италія, Галлія, Испанія носили его иго. Никто не могъ противиться ему, никто не избѣжалъ его власти. Римская республика, сдѣлавшись имперію при Августѣ, сіяла еще своею славою; но при его преемникахъ, которыя изображаются ногами частію желѣзными, частію скудельными, древнее мужество стало изчезать. Послѣ этого уже не подлежитъ сомнѣнію что камень, который оторгся самъ-собою отъ горы, возросъ въ гору, покрылъ всю землю, и разрушилъ статую, означаетъ Мессію, Котораго царство никогда не будетъ разрушено, подчинитъ своей власти всѣ царства земли, и будетъ существовать вѣчно. Это пророчество имѣетъ связь съ видѣніемъ четырехъ животныхъ, о которомъ скажемъ послѣ. — Въ послѣдній годъ своего царствованія Навухоносоръ опять видѣлъ страшный сонъ. Ему представилось дерево необыкновенной величины, которое украшено было листьями и плодами; всѣ звѣри земные и птицы небесныя питались отъ него, и находили убѣжище подъ его тѣнію. Вдругъ, по гласу Ангела, вѣтви его были обрублены, и остался одинъ только стволъ съ корнями, но и онъ былъ окованъ цѣпями, и пробылъ въ этомъ состояніи семь лѣтъ. Напрасно мудрецы Вавилонскіе пытались изъяснить это видѣніе. Даніилъ, который былъ тогда начальникомъ маговъ, астрологовъ и гадателей, опять предсталъ предъ царя. Лице его было помрачено унынiемъ и горестію; царь старался ободрить своего мудраго совѣтника. Пророкъ сказалъ: «царь! ты будешь изключенъ изъ общества человѣческаго, и въ продолженіи семи лѣтъ будешь жить между животными, находиться подъ открытымъ небомъ, и какъ волъ питаться травою. По скончаніи этого времени, когда ты узнаешь, что Всемогущій держитъ въ своей десницѣ и народы и царей, получишь исцѣленіе.» Пророкъ совѣтовалъ царю загладить преступленія милостію и добрыми дѣлами. Вскорѣ за предсказаніемъ послѣдовало и исполненіе его (см. *Навуходоносоръ*). — Къ царствованію Евильмеродаха надобно отнести двѣ исторіи о *Вилѣ* и *Драконѣ*, заключающіяся въ XIV главѣ книги пророка Даніила. Идолъ Вила, божества Халдейскаго, былъ въ большомъ уваженіи въ Вавилонѣ. Но почитаніе его обходилось довольно дорого. Во храмѣ для него каждый день ставили 12 мѣръ самой чистой пшеничной муки, шесть большихъ чашъ вина и сорокъ овецъ, и все это пропадало въ слѣдующую ночь. Даніилъ, какъ вѣрный подданный, счелъ необходимымъ открыть обманъ жрецовъ, которыхъ было при храмѣ около 100 человѣкъ. Пророкъ зналъ, что жрецы подземнымъ ходомъ приходятъ въ храмъ, и уносятъ съ собою все. По этому, по его совѣту, царь запечаталъ храмъ своею печатію, а Даніилъ посыпалъ полъ храма золою. На слѣдующее утро, Даніилъ, пришедши во храмъ вмѣстѣ съ царемъ, указалъ на слѣды жрецовъ, и ихъ женъ и дѣтей, оставшіяся на полу храма. Царь, разгнѣванный такимъ грубымъ обманомъ жрецовъ, осудилъ ихъ на смерть, отдалъ идола Даніилу, а храмъ повелѣлъ разрушить. Но не одинъ Вилъ былъ предметомъ поклоненія Вавилонянъ. Они питали огромнаго дракона, которому воздавали божескія почести. Приглашенный царемъ поклониться этому божеству, Даніилъ обѣщалъ убить змія безъ оружія, если позволитъ царь. Послѣдній со-

гласился. Тогда пророкъ сдѣлалъ смѣсь изъ смолы, волосъ и жира, и далъ ее змію, который въ тоже время издохъ. Такое публичное неуваженіе къ богамъ, взволновало Вавилонянъ: они съ угрозами требовали, чтобы царь повелѣлъ бросить Іудея въ ровъ, въ которомъ воспитывались семь львовъ. Даніилъ оставался семь дней между этими животными, а послѣднимъ во все это время не давали пищи. Богъ не оставилъ своего вѣрнаго раба: пророкъ Аввакумъ восхищенный Ангеломъ изъ Іудеи, принесъ ему обѣдъ, приготовленный имъ для жнецовъ. Проникнутый благодарностію, Даніилъ, въ пламенной молитвѣ, возблагодарилъ всеблагаго Бога, неоставляющаго своихъ вѣрныхъ рабовъ, и посѣщающаго ихъ вовремя напастей. По прошествіи семи дней, царь пришелъ ко рву пожалѣть о Даніилѣ. Каково же было изумленіе его, когда онъ увидѣлъ человѣка Божія сидящимъ между лютыми звѣрями, совершенно невредимымъ. Въ негодованіи онъ приказалъ бросить въ ровъ враговъ пророка, которые тотъ часъ были растерзаны.—Въ первый годъ царствованія Валтасара, сына и преемника Евилмеродаха, Даніилъ видѣлъ во снѣ четырехъ животныхъ, выходившихъ изъ моря отъ четырехъ странъ свѣта. Первый звѣрь похожъ былъ на львицу; ему даны были крылья, которыя скоро были оторваны; тогда звѣрь всталъ на ноги подобно человѣку, и дано ему было сердце человѣческое. Вторый звѣрь былъ похожъ на медвѣдицу; ротъ его былъ вооруженъ тройнымъ рядомъ зубовъ; ему говорили: *востани, яждь плоти многи*. Третій походилъ на леопарда; онъ имѣлъ четыре крыла и четыре головы, и ему дана была власть. Наконецъ явился четвертый звѣрь ужасный и страшный, совершенно отличный отъ трехъ первыхъ; онъ одаренъ былъ необыкновенною силою: зубы и когти его были желѣзные; этотъ звѣрь пожиралъ все что ни попадалось ему, остатки попиралъ ногами. Голова его имѣла десять роговъ, изъ которыхъ три упали предъ малымъ рогомъ, выросшимъ между ними; послѣдній имѣлъ глаза, подобные человѣческимъ и уста произносившія гордыя слова. Этотъ рогъ, сдѣлавшись также большимъ какъ и другіе, вступилъ въ брань со святыми и одержалъ верхъ; тогда Ветхій Денми явился на огненномъ престолѣ, окруженный тмами небесныхъ силъ, и правда восторжествовала. Страшный звѣрь былъ убитъ; три другіе звѣри лишены власти, *и продолженіе житія дадеся имъ до времене и времене* (Дан. VII, 13). Власть же дана Сыну Человѣческому, который будетъ царствовать надъ всѣми народами, а царству его не будетъ конца. Ангелъ изъяснилъ устрашенному Даніилу это сновидѣніе слѣдующимъ образомъ. Четыре животныя означаютъ четыре царства. Послѣднее изъ нихъ будетъ могущественнѣе прочихъ; оно распространится по всей землѣ, попретъ ее ногами, и обратитъ въ прахъ. Десять роговъ означаютъ десять царей; послѣ нихъ востанетъ еще царь, который изображается малымъ рогомъ; онъ восторжествуетъ надъ тремя царями, будетъ хулить Бога, и презирать избранныхъ, которые будутъ отданы ему на время, два времени и полъ времени. Но когда произойдетъ судъ, власть отъ нечестиваго царя будетъ отнята и святые будутъ царствовать во вѣки вѣковъ.—Предметъ этого видѣнія есть тотъ же какъ и пророчества о статуѣ, состоявшей изъ разныхъ металловъ. Большая часть толковниковъ согласны, что полъ четырмя звѣрями надобно разумѣть четыре царства: Ассирійское, Персидское, Греческое и Римское. Различіе состоитъ въ томъ, что первое пророчество простирается только до пришествія Мессіи и основанія Христіанства, а второе объемлетъ собою всѣ вѣка. Оно указываетъ на новыя государства, образовавшіяся изъ развалинъ Римской имперіи, и между ними на власть, враждебную Христу, которая будетъ уничтожена въ день великаго суда. Толкователи отчасти несогласны, кого надобно разумѣть

подъ четвертымъ звѣремъ. Нѣкоторые изъ учителей думаютъ, что надобно разумѣть Антіоха Епифана, изображаемаго малымъ рогомъ и заключаютъ, что это животное означаетъ наслѣдниковъ Александра Великаго (Лаговъ въ Египтѣ и Селевкидовъ въ Сиріи). Но вообще думаютъ, что здѣсь надобно разумѣть Римскую имперію, а подъ десятію рогами десять варварскихъ царей, раздѣлившихъ ее. Болѣе всего несогласны въ томъ, кого надобно понимать подъ малымъ рогомъ. Одни разумѣютъ Веспасіана, другіе Домиціана, третьи Юліана Богоотступника, нѣкоторые Магомета, а большая часть Антихриста. — Другое видѣніе имѣлъ Даніилъ въ третій годъ царствованіе Валтасара. Пророкъ находился въ Сузахъ, въ странѣ Еламской, на берегахъ рѣки Увала. Ему явился овенъ, который, размахивая двумя рогами на востокъ, сѣверъ и югъ, и торжествуя вездѣ, гдѣ ни встрѣчалъ сопротивленіе, пріобрѣлъ большую власть. Вдругъ съ необыкновенною быстротою прибѣжалъ козелъ съ однимъ рогомъ, сразился съ овномъ, повергъ его на землю, и побѣдилъ. Послѣ, когда козелъ достигнулъ высшей степени силы, рогъ его сломился, а на мѣсто его выросли четыре другихъ рога по четыремъ странамъ свѣта. Одинъ изъ этихъ роговъ былъ небольшой, но возросъ до огромной величины, возсталъ противъ силъ неба, съ котораго свергнулъ много звѣздъ, постоянно нападалъ на жертвы, осквернялъ святилище, попиралъ истину и успѣвалъ во всѣхъ предпріятіяхъ. Тогда святые воскликнули: «доколѣ продолжится это насиліе? Доколѣ силы неба и святилище будутъ въ униженіи?» и получили въ отвѣтъ: «чрезъ двѣтысячи-триста дней святилище очистится.» Таково видѣніе Даніила; вотъ и изъясненіе, которое далъ ему Ангелъ (Гавріилъ). Овенъ съ двумя рогами означаетъ царство Мидянъ и Персовъ; козелъ царя Греческаго— Александра, побѣдившаго Дарія; четыре рога означаютъ четыре государства, образовавшіяся изъ обширной имперіи Македонскаго завоевателя (Сирія, Египетъ, Оракія и Македонія); малый рогъ изображаетъ царя нечестиваго, который утвердится на престолѣ болѣе хитростію нежели силою, и произведетъ опустошенія, воздвигнетъ брань со святыми и умертвитъ многихъ, но и самъ будетъ уничтоженъ безъ руки человѣческой (подъ нимъ разумѣютъ Антіоха). — Эти два пророчества Даніиловы исполнились отчасти при жизни самаго пророка. Развратные наслѣдники Навуходоносора довели до паденія свое царство. Мидяне, соединившись съ Персами, подъ предводительствомъ Кира, осадили Вавилонъ. Валтасаръ, вмѣсто того, чтобы подумать о защитѣ города, отправился на пиръ. Во время оргіи, сопровождавшейся кощунствомъ надъ священными сосудами, вынесенными Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго, вдругъ невидимая рука написала на стѣнѣ три слова: *Мани*, *Фекелъ*, *Фаресъ*. Удивленный этимъ необыкновеннымъ явленіемъ, царь повелѣлъ волхвамъ изъяснить значеніе таинственныхъ словъ. Но мудрецы Вавилонскіе не могли ничего сдѣлать; тогда по приглашенію царицы матери предсталъ предъ царя Даніилъ. Валтасаръ обѣщалъ осыпать его почестями и богатствомъ, если онъ изъяснитъ эти слова. Пророкъ отказался отъ даровъ, и сказалъ: «царь! Богъ возвеличилъ твоего отца Навуходоносора, облекъ его могуществомъ, славою и честію. Но когда возгордилось его сердце, тогда Всемогущій лишилъ его престола, славы и чести, и изгналъ изъ общества человѣческаго. Ты, сынъ его, зналъ все это, но не смирился, кощунствовалъ, не прославилъ Бога истиннаго: по этому Правосудный измѣрилъ твое царство, и положилъ ему конецъ (*Мани*), поставилъ въ мѣрилахъ и лишилъ (*Фекелъ*), раздѣлилъ и далъ Мидянамъ и Персамъ (*Фаресъ*).» Не смотря на такой страшный приговоръ, Даніилъ получилъ все, что было обѣщано. Его облекли въ порфиру, повѣсили на

шеѣ его золотую гривну и посадили на третьемъ мѣстѣ послѣ царя. Между тѣмъ пророчество исполнялось съ страшною быстротою. Въ туже ночь Персы, при невѣроятныхъ усиліяхъ, отвели русло Евфрата, вторглись въ Вавилонъ, осадили дворецъ и убили царя со всѣми окружавшими его.—Киру наслѣдовалъ дядя его Дарій, или Кіаксаръ, какъ говоритъ Ксенофонтъ; онъ присоединилъ Ассирію къ царству Персидскому. Даніилъ остался вѣренъ новому своему повелителю, послѣдовалъ за нимъ въ Сузы, гдѣ и былъ назначенъ однимъ изъ правителей: его надзору поручено было 120 областей. Но сатрапы стали завидовать такому быстрому возвышенію иностранца, и искали случая обвинить его предъ царемъ. Враги пророка совѣтовали царю издать указъ, которымъ бы запрещалось всѣмъ подданнымъ приносить молитву кому-нибудь кромѣ царя. Они знали, что Даніилъ преступитъ это повелѣніе. Пророкъ имѣлъ обыкновеніе всякой день въ своей комнатѣ молиться своему Богу, преклонять колѣна, повергаться на землю, обращаясь лицемъ въ ту сторону, гдѣ находился святый градъ. Дарію тотъ часъ донесли, что Даніилъ преступилъ его волю, и по этому долженъ быть брошенъ въ львиный ровъ. Это обстоятельство огорчило царя; онъ пересталъ принимать пищу, лишился сна, и дѣлалъ все, чтобы спасти Даніила, котораго весьма любилъ; но уже нельзя было отмѣнить приговора. И такъ пророка бросили въ ровъ ко львамъ, и входъ въ него запечатали царскою печатію. Въ слѣдующій день, утромъ, царь прибѣжалъ ко рву и сталъ звать пророка голосомъ прерывающимся отъ печали: «Даніилъ, рабъ Всемогущаго, могъ ли твой Богъ избавить тебя отъ челюстей львовъ?» Пророкъ отвѣчалъ: «царь, живи вѣчно! Богъ, которому я служу, послалъ Ангела, укротившаго ярость звѣрей.» Царь съ радостію вывелъ изъ рва раба Божія, и повелѣлъ бросить туда обвинителей, которые тотъ часъ были растерзаны, и издалъ указъ, чтобы всѣ почитали Бога Даніилова. Послѣ этого пророкъ былъ въ большомъ уваженіи при дворѣ Дарія. — Въ первый годъ царствованія Кира, Богъ открылъ Даніилу въ удивительно-точныхъ выраженіяхъ время пришествія Іисуса Христа и обстоятельствъ Его смерти. Во время молитвы, въ которой пророкъ оплакивалъ грѣхи свои и своего народа, и молилъ милосердаго Бога сжалиться надъ несчастіями избраннаго народа, вдругъ явился ему Ангелъ и сказалъ: *Въ началѣ молитвы твоея изыде слово, и азъ пріидохъ возвѣстити тебѣ, яко мужъ желаній еси ты, размысли о словеси, и разумѣй въ явленіи. Седмьдесятъ седминъ сократишася о людехъ твоихъ, и о градѣ святѣмъ твоемъ, яко да объятшаетъ согрѣшеніе, и скончается грѣхъ, и запечатаются грѣси, и загладятся неправды, и очистятся беззаконія, и приведется правда вѣчная, и запечатается видѣніе и пророкъ, и помажется Святый Святыхъ. И увѣси, и уразумѣеши, отъ исхода словесе еже отвѣщати, и еже соградити Іерусалимъ, даже до Христа Старѣйшины седминъ седмь, и седминъ шестьдесятъ двѣ; и возвратится, и сограднтся стогна, и забрала, и истощатся лѣта, и по седминахъ шестидесяти двухъ потребится помазаніе, и судъ не будетъ въ немъ: градъ же и святое разсыплется со Старѣйшиною грядущимъ, и потребятся аки въ потопѣ, и до конца рати сокращенныя чиномъ погибельми. И утвердитъ завѣтъ многымъ седмина едина. въ полъ же седмины отъиметея жертва и возліяніе, и во святилищи мерзость запустѣнія будетъ, и даже до скончанія времене скончаніе дастся на опустѣніе* (Дан. IX. 23 — 26). — Въ продолженіи плѣна, особенно въ концѣ плѣна, Даніилъ, по порядку видѣлъ въ разныя времена и подъ разными символами судьбу четырехъ царствъ, подъ владычествомъ которыхъ должны были находиться Израильтяне. Всѣ эти царства обозначены отличительными ихъ характерами. По порядку хроно-

логическому на первомъ планѣ стоитъ имперія Александра Великаго. За нимъ слѣдуетъ новое государство гораздо меньшее и ослабленное раздѣленіемъ. Между царями этого государства четыре: Антипатръ, Птоломей, Селевкъ и Антигонъ ясно обозначены въ пророчествѣ; пророкъ видѣлъ ихъ воины, коварства, непрочные союзы, гордость и честолюбіе царей Сирійскихъ, гордость и развратъ Антіоха Епифана, — страшнаго врага народа Божія, кратковременность его царствованія, и небесную казнь, поразившую его. Наконецъ пророкъ видѣлъ какъ бы между этими царями, начало царства Сына Человѣческаго; это царство, по ученію Отцевъ у Учителей Церкви, есть царство Іисуса Христа; оно называется еще царствомъ Святыхъ Божіихъ. Всѣ народы войдутъ въ составъ этого великаго, мирнаго царства, и будутъ вѣчно наслаждаться имъ. Богъ ясно показалъ Даніилу, что этотъ Сынъ Человѣческій исполнитъ дѣло предназначенное Ему, т. е., искупитъ родъ человѣческій. Въ то время когда пророкъ размышлялъ о плѣнѣ Вавилонскомъ, и семидесяти годахъ, опредѣленныхъ судомъ Божіимъ, когда онъ молился объ освобожденіи своихъ соотечественниковъ, ему вдругъ открываются величайшія тайны. Пророкъ видитъ другое число лѣтъ и другое освобожденіе гораздо важнѣйшее прежняго. Вмѣсто семидесяти лѣтъ, предназначенныхъ Іереміею, пророкъ видитъ семьдесятъ седминъ, начиная отъ указа даннаго Аргаксерскомъ Долгорукимъ о возобновленіи храма въ двадцатый годъ его царствованія. Въ концѣ этихъ седминъ *обличается сокрытіе, загладятся неправды, приведется правда вѣчная и помажется Святый Святыхъ.* Въ концѣ шестидесяти-девяти седминъ Христосъ явится учителемъ закона, и умретъ позорною смертію, принося себя въ жертву для исполненія намѣреній Божіихъ. Для этого назначена одна послѣдняя седмина, во время которой союзъ съ Богомъ будетъ возстановленъ, жертвы и жертвоприношенія уничтожатся. Послѣ сего пророкъ видитъ ужасъ и волненіе, мерзость запустѣнія во храмѣ, уничтоженіе политической самостоятельности народа, какъ послѣднее наказаніе неблагодарнаго. Эти седмины, обращенные въ года, сообразно съ употребленіемъ въ Священномъ Писаніи, взятыя отъ втораго года царствованія Артаксерска до послѣдней седмины, исполненной таинствъ, во время которой Христосъ былъ принесенъ въ жертву и своею смертію упразднилъ прообразовательныя жертвы законныя, составляютъ 490 лѣтъ. Ученые прибѣгаютъ къ различнымъ средствамъ, стараясь вѣрно опредѣлить число лѣтъ. Это вычисленіе просто и незапутанно. Оно не только не затѣмняетъ исторію Персидскихъ царей, но еще проясняетъ ее. Различіе можетъ состоять только въ нѣсколькихъ годахъ, которые по отношенію къ числу 490 весьма незначительны. По этому и споры не имѣютъ пользы, тѣмъ болѣе, что Богу угодно было разрѣшить недоумѣніе самымъ яснымъ и разительнымъ образомъ. Остается указать только на одно обстоятельство. Пророкъ Даніилъ открылъ намъ новую тайну Іаковъ, возвѣщая паденіе политической самостоятельности своего потомства, не сказалъ что причиною его будетъ смерть ожидаемаго народами Искупителя; но Даніилъ ясно говоритъ, что уничтоженіе царства Іудейскаго будетъ слѣдствіемъ смерти Христа и неблагодарности къ Нему избраннаго народа. Вотъ славное пророчество о семидесяти седминахъ. Оно дано было тогда, когда пророчество Іереміи о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ приближалось къ концу. — Киръ, совершенно утвердившись въ Вавилонѣ, обратилъ вниманіе на плѣнныхъ Іудеевъ. Онъ призвалъ къ себѣ Даніила и съ удивленіемъ спрашивалъ о ихъ религіи, обычаяхъ и произхожденіи. Пророкъ сказалъ ему, что Іудеи были плѣнены въ слѣдствіе нарушенія союза съ Богомъ; но въ тоже время прибавилъ, что время ихъ освобожденія приблизилось, и освободителемъ ихъ будетъ

Киръ. Для удостовѣренія царя, пророкъ показалъ ему пророчество Исаіи, въ которомъ онъ названъ по имени почти за 200 лѣтъ до своего рожденія. Знаменитый завоеватель, благоговѣя предъ путями Промысла, чувствуя на себѣ руку Божію, въ первый годъ своего царствованія издалъ указъ, которымъ позволялось Іудеямъ возвратиться въ свое отечество, возстановить Іерусалимъ и храмъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣвалось возвратить имъ золотые и серебряные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ Іерусалимскаго храма. — Въ третій годъ царствованія Кира, пророкъ имѣлъ видѣніе на берегахъ Тигра. Ему предсталъ Ангелъ въ образѣ человѣка; отъ его голоса, который походилъ на голоса множества людей, устрашенные спутники Даніила обратились въ бѣгство; самъ пророкъ палъ отъ ужаса на землю. Ангелъ ободрилъ его и сказалъ, что молитвы его услышаны, что онъ посланъ къ нему возвѣстить тайну, что ему противился князь царства Персидскаго въ продолженіе 21 дня, доколѣ Михаилъ, первый изъ князей небесныхъ, не пришелъ къ нему на помощь. Потомъ Ангелъ разсказалъ преемство царей Персидскихъ, царствованіе Александра, паденіе и раздѣленіе его государства, вражду Египетскихъ и Сирійскихъ царей, наконецъ изобразилъ предъ нимъ мрачную картину царствованія неумолимаго врага Іудеевъ Антіоха Епифана, съ такою обстоятельностію, ясностію и отчетливостію, что многіе полагали, что это пророчество было написано послѣ событій. Обратимъ особенное вниманіе на пророчество о пришествіи Антихриста, кончинѣ міра, будущемъ воскресеніи мертвыхъ и вѣчной славѣ святыхъ. *И во время оно возстанетъ Михаилъ князь великій стояй о сынѣхъ людей твоихъ; и будетъ время скорби, скорбь якова не бысть, отнелѣже создася языкъ на земли, даже до времене онаго:* и въ то время *спасутся людіе твои вси, обрѣтшіися вписани въ книзѣ. И мнози отъ спящихъ въ земней персти возстанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи въ укоризну и во стыдѣніе вѣчное. И смыслящіи просвѣтятся аки свѣтлость тверди, и отъ праведныхъ многихъ аки звѣзды во вѣки и еще. Ты же Данііле заради словеса, и запечатай книги до времене скончанія, дондеже научатся мнози, и умножится видѣніе* (Дан. XII, 1—4). Послѣ пророкъ увидѣлъ двухъ Ангеловъ, изъ которыхъ одинъ спросилъ: «доколѣ будетъ продолжаться это страшное гоненіе, о которомъ другой разсказывалъ,» а другой отвѣчалъ: «оно продолжится время, два времени, и полъ-времени (это же число указано и въ Апокалипсисѣ, XI, 2.), пока не исполнится число святыхъ.» Даніилъ спросилъ, что будетъ послѣ? Ангелъ отвѣчалъ, что многіе будутъ избраны, очищены и испытаны огнемъ; что нечестивые пойдутъ по своему пути, но наученые образумятся. Это продолжится 1290 дней; счастливъ тотъ, кто доживетъ до 1290 дня! — Это было послѣднее видѣніе Даніила. Надобно думать, что вскорѣ послѣ пророкъ умеръ; ему было уже 83 года, если предположить, что онъ уведенъ въ плѣнъ на десятомъ году отъ рожденія. О смерти его ничего неизвѣстно. Лже-Епифаній утверждаетъ, что пророкъ умеръ въ Вавилонѣ; ему слѣдуетъ Бенжаменъ де-Тюдель, который говоритъ, что въ Хузистанѣ, называвшемся прежде Сузами, ему показывали гробницу Даніила. Другіе думаютъ, что пророкъ возвратился въ Іудею съ Ездрою, и здѣсь умеръ. Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время существовала еще въ Екбатанѣ башня, будто бы построенная Даніиломъ, въ послѣдствіи служившая для погребенія царей Персидскихъ и Мидійскихъ, въ которой были погребены останки великаго пророка. Преданіе, сохранившееся въ церкви, говоритъ, что Даніилъ обезглавленъ Камбизомъ. — Мудрость пророка Даніила вошла почти въ пословицу даже при жизни его: «ты мудръ какъ Даніилъ, говоритъ Іезекіиль въ насмѣшку царю Тирскому (Іез. XXVIII, 3).» Тотъ же пророкъ въ другомъ мѣстѣ

говоритъ, что только три человѣка Ной, Іовъ и Даніилъ, находясь въ странѣ, обреченной на истребленіе, спасутся правдою своею (Іез. XIV, 14 и 13). Іосифъ Флавій говоритъ, что Богъ исполнилъ благодатію и возвелъ на верхъ славы величайшаго изъ пророковъ, который при жизни снискалъ любовь царей и уваженіе народа, а по смерти безсмертную славу. Потомъ прибавляетъ: «книги, написанныя имъ, и теперь находятся у насъ, и мы бережемъ ихъ какъ драгоцѣнный залогъ, данный Богомъ; ибо Даніилъ предсказалъ не только пришествіе Бога, подобно другимъ пророкамъ, но и *ясно обозначилъ время исполненія своего пророчества.*» Другіе пророки говорятъ только о предметахъ печальныхъ и страшныхъ, и навлекаютъ на себя гнѣвъ царей и ненависть народа; Даніилъ, напротивъ, почти всегда предсказывалъ счастіе, и заслужилъ съ одной стороны любовь, а съ другой довѣренность народа, потому-что пророчества его исполнились. Но уже одно то, что этотъ пророкъ, находясь при дворѣ Вавилонскомъ, былъ однимъ изъ главныхъ министровъ трехъ царей, доказываетъ лучше всего его мудрость. Среди переворотовъ и перемѣнъ, потрясавшихъ престолъ, Даніилъ, не смотря на ревность къ своей религіи, сохранилъ свое достоинство. Сколько нужно было мудрости, чтобы сохранить добродѣтель незапятнанною при деспотическомъ развращенномъ дворѣ! Находясь на верху почестей и славы, пророкъ не забывалъ своего отечества, какъ видно изъ ходатайства его предъ Киромъ объ освобожденіи Іудеевъ изъ плѣна. Пророчества Даніила осязательно ясны. Блаженный Іеронимъ въ предисловіи къ его книгѣ говоритъ, что никто не говорилъ такъ ясно объ Іисусѣ Христѣ, какъ Даніилъ. Не менѣе ясны его пророчества о царяхъ, нѣтъ здѣсь ни символовъ, ни загадокъ; все просто, и смыслъ вездѣ почти буквальный. На этомъ основаніи ученые Іудеи отказываютъ ему въ названіи пророка. Причиною полагаютъ, 1) то, что пророкъ жилъ внѣ Іудеи; 2) что Даніилъ жилъ въ величіи, что, слѣдовательно, образъ жизни его не благопріятствовалъ къ самоуглубленію и созерцанію; 3) что Даніилъ былъ евнухъ, а во Второзаконіи сказано, что евнухъ не можетъ быть служителемъ Божіимъ. Впрочемъ Абенъ-Ездра, и другіе раввины думаютъ, что пророкъ не былъ евнухомъ, и считаютъ его книгу достойною уваженія, хотя и не причисляютъ къ каноническимъ. О каноническомъ достоинствѣ книги пророка Даніила свидѣтельствуетъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда говоря о разрушеніи храма, прибавляетъ *еда узрите мерзость запустѣнія, рѣченную Даніиломъ пророкомъ, стоящу на мѣстѣ святѣ* (Матѳ. XXIV, 15). Болѣе этого свидѣтельства намъ и не нужно. Вообще всѣ Христіане, и большая часть Іудеевъ признаютъ книгу пророка Даніила каноническою. Древніе приписывали Даніилу изобрѣтеніе гомантіи, или гаданія по кривымъ линіямъ (*Ретв.*) Слогъ пророка Даніила оригиналенъ, но исполненъ фигурами. — Память святаго пророка Даніила празднуется Церковію 17-го Декабря.

ДАНЪ сынъ Іакова и Валлы, рабы Рахилиной, родился въ Месопотаміи. Обстоятельства его жизни почти неизвѣстны. Онъ болѣе извѣстенъ по благословенію, которое получилъ отъ Іакова: *Данъ судити имать люди своя, яко едино племя во Израили. И да будетъ Данъ змій на пути, сѣдяй на распутіи, угрызая пяту конску: и падетъ конникъ вспять, спасенія ждый Господня* (Быт. XL, 16—18.). Колѣно Даново размножилось съ удивительною скоростію; по счисленію Моисея оно простиралось до 62,700 человѣкъ. Ему достались въ удѣлъ окрестности Яффы; но этотъ удѣлъ былъ такъ малъ, что потомки его принуждены были овладѣть съ оружіемъ въ рукахъ Лаисомъ, который въ честь своего родоначальника назвали Даномъ. Сампсонъ, гроза Филистимлянъ, происходилъ изъ этого колѣна. Данъ у-

меръ въ Египтѣ на 127 году своей жизни.

ДАѲАНЪ, смотри *Корей*, *Давант и Авиронъ*.

ДЕВВОРА, жена Лафидооова, пророчица. Своимъ благоразуміемъ и мужествомъ она удостоилась судить Израилю. Въ это время народъ Божій страдалъ подъ игомъ царя Хананейскаго Іавина, который жилъ въ Асорѣ. Побѣды мужественнаго Самгара не освободили ихъ на всегда отъ Филистимлянъ. Въ этомъ горестномъ положеніи мудрость Девворы явилась во всемъ блескѣ, и хотя не много услаждала бѣдствія народа. Пророчица жила подъ тѣнію пальмовыхъ деревъ, на горѣ Ефремовой, между Рамою и Веѳилемъ. Здѣсь мудрая жена выслушивала жалобы потомковъ Іакова, которые приходили къ ней со всѣхъ сторонъ для рѣшенія своихъ споровъ. Ея слова были сладки какъ медъ, и сильны какъ огонь, и покоряли ей сердца всѣхъ. На языкѣ Священнаго Писанія слово Девворa значитъ *медъ* и *господство*. Девворa призвала Варака, сына Авинеемля, изъ Кедеса Нефѳалимова, и сказала что Господь Богъ повелѣваетъ ему идти на гору Ѳаворъ и собрать десять тысячь мужей изъ колѣнъ Нефѳалимова и Завулонова, и что она приведетъ къ потоку Кисонскому Сисару, военачальника Іавина и предастъ въ его руки все множество враговъ и колесницъ. Варакъ отвѣчалъ, что онъ не пойдетъ безъ нея, потому-что не зналъ дня, *въ онь же благоустроитъ Богъ Ангела съ нимъ*. Онъ думалъ, что Израильтяне будутъ довѣрчивы и мужественны только въ присутствіи ея. Но поелику этотъ отказъ былъ сопротивленіемъ волѣ Божіей, то Девворa сказала: «я пойду съ тобою; но знай, что побѣда не будетъ принадлежать тебѣ, и Сисара погибнетъ отъ руки женщины.» И такъ Девворa отправилась съ Варакомъ въ Кадисъ, собрала десять тысячь мужей изъ колѣнъ Нефѳалимова и Завулонова и пошла противъ Сисары на гору Ѳаворъ. Военачальникъ Іавина, увѣдомленный о намѣреніяхъ Варака, собралъ у потока Кисонскаго девять-сотъ колесницъ и все свое войско. Тогда Девворa сказала Вараку: «востань, потому - что насталъ день, когда Господь предастъ въ руки твои Сисару.» Варакъ съ десятью тысячами воиска сошелъ съ горы; встрѣча враговъ была ужасна; но скоро воины Сисары, не вынержавъ быстраго натиска Израильтянъ, бросились въ безпорядкѣ въ бѣгство и были безпощадно преданы мечу. Сисара, видя неизбѣжную опасность, сошелъ съ колесницы, обратился въ бѣгство и скрылся въ кущу Іаили, жены Хавера Кинеева, произходившаго отъ Іоѳора, тестя Моисеева, и бывшаго въ союзѣ съ царемъ Асорскимъ, сказавъ Іаили, чтобы она стала при дверяхъ кущи и говорила, что у ней нѣтъ никого. Успокоенный этою предосторожностію, утомленный Сисара уснулъ. Іаиль, взявъ кущный колъ и молотъ, пронзила имъ голову Ханаанскаго вождя. Въ это время Варакъ, преслѣдовавшій Сисару, подошелъ къ кущѣ Іаили, которая вышла къ нему и сказала: «войди, я покажу тебѣ того, кого ты ищешь.» Варакъ вошелъ въ кущу и увидѣлъ окровавленный трупъ своего врага, пронзенный коломъ въ високъ и пригвожденный къ землѣ. Такимъ образомъ Хананеяне были усмирены и истреблены рукою Израиля. Послѣ этой блистательной побѣды и смерти тирана, котораго иго тяготѣло надъ Израилемъ около двадцати лѣтъ, Девворa и Варакъ воспѣли Господу благодарственную пѣснь. Миръ, возстановленный Девворою, продолжался около сорока лѣтъ.

ДИМАСЪ (64 по Р. Х.), родомъ изъ Солуня, ученикъ Апостола Павла. Послѣ своего обращенія Димасъ былъ самымъ ревностнымъ ученикомъ и сотрудникомъ Апостола языковъ. Смотря на его Христіанскую жизнь, нельзя было предвидѣть, что Димасъ впадетъ когда-либо въ заблужденіе; но чего нельзя было предвидѣть, то и случилось. Епифаній говоритъ, что Димасъ впалъ въ ересь Евіона, который признавалъ Іисуса Христа

простымъ человѣкомъ. Нѣкоторые церковные писатели думаютъ, что Димасъ возвратился въ лоно церкви; но за справедливость этого мнѣнія нѣтъ вѣрныхъ ручательствъ.

ДИМИТРІЙ СОТЕРЪ (162 до Р. Х.), царь Сирійскій, сынъ Селевка IV, пославшаго его заложникомъ въ Римъ, вмѣсто Антіоха Епифана, необходимаго для его предпріятій. Но Антіохъ, воспользовавшись смертію брата и отсутствіемъ племянника, овладѣлъ престоломъ (см. *Антіохъ Епифанъ*). Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Римѣ, Димитрій Сотеръ, наконецъ, успѣлъ возвратить себѣ престолъ, принадлежавшій ему по праву рожденія. Недовольный Іудою Маккавеемъ, царь Сирійскій послалъ противъ него армію подъ начальствомъ Вакхида, потерпѣвшаго жестокое пораженіе. Не лучшій успѣхъ имѣла и другая попытка Димитрія, въ которой власть была вручена Никанору. Впрочемъ Вакхидъ отомстилъ за свое пораженіе: собравъ войско онъ снова явился въ Іудею, и въ этотъ разъ одержалъ побѣду. Димитрій Сотеръ погибъ въ войнѣ съ Александромъ Валою, который, объявивъ себя законнымъ сыномъ Антіоха Епифана, былъ провозглашенъ въ Птоломандѣ царемъ Сирійскимъ.

ДИМИТРІЙ НИКАТОРЪ или НИКАНОРЪ (148 до Р. Х.), царь Сирійскій, сынъ Димитрія Сотера. Скрывшись на островѣ Критѣ, онъ выжидалъ только случая отмстить за смерть свого отца и возвратить престолъ, отнятый Александромъ Валою. Юный претендентъ явился въ Киликіи, предводительствуя небольшимъ отрядомъ. Аполлоній, правитель Келесиріи, тотъ часъ присоединился къ нему. Аполлоній объявилъ войну Іонаѳану Маккавею, который не хотѣлъ признать правъ новаго претендента и своимъ вліяніемъ могъ представить большое препятствіе его дѣлу. Между тѣмъ положеніе Александра со дня на день становилось хуже, а вѣроломство подданныхъ ускорило его погибель. Царь Египетскій Птоломей Филопаторъ, подъ предлогомъ защищенія правъ своего зятя, вошелъ въ Антіохію, и овладѣлъ властію въ пользу Димитрія Никанора, получившаго такимъ образомъ законное наслѣдство и руку Клеопатры. Александръ долженъ былъ бѣжать опасаясь за свою жизнь. Димитрій повелѣлъ Іонаѳану явиться къ себѣ для объясненія своихъ поступковъ. Привязанность его къ несчастному Александру угрожала ему наказаніемъ. Но это не устрашило мужественнаго Іонаѳана; онъ смѣло явился въ Птоломанду, твердо увѣренный, что дарами и личными способностями онъ успѣетъ снискать милость монарха, уже утвердившаго его въ достоинствѣ первосвященника. Димитрій получилъ за три провинціи Самарію, Галилею и за-Іорданскую страну триста талантовъ; но почитая эту сумму малою въ сравненіи съ тою, которую получали его предшественники, Никаторъ нарушилъ условія. Возгорѣлась война, во время которой Іонаѳанъ взятъ въ плѣнъ; преемникомъ его былъ братъ Симонъ (см. *Симонъ* и *Іонаѳанъ*). Димитрій спокойно обладалъ Сиріею; но, гордясь успѣхами, навлекъ на себя ненависть и презрѣніе народа. Трифонъ, его военачальникъ, рѣшился воспользоваться благопріятными обстоятельствами, чтобы возвести на престолъ Антіоха, сына Александра Валы, воспитаннаго Елмахуеломъ, царемъ Арабскимъ. Предпріимчивый военачальникъ овладѣлъ престоломъ, и лишилъ жизни Іонаѳана, чтобы лишить Антіоха одной изъ сильнѣйшихъ его подпоръ, и самому занять его мѣсто. Симонъ Маккавей, вступивъ въ союзъ съ бѣжавшимъ Димитріемъ, испросивъ у него всепрощеніе Іудеямъ и отмѣну дани, возстановилъ его на престолѣ. Димитрій хотѣлъ возстановить свою славу, и объявилъ войну Парѳянамъ. Но счастіе совершенно оставило его: онъ былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Послѣ девятилѣтняго плѣна, Димитрій возвратился въ свое государство, и царствовалъ еще четыре года. Преемникомъ его былъ сынъ его Селевкъ I.

ДИНА, дочь Іакова и Ліи. Во вре-

мя пребыванія Іакова въ странѣ Сихемской, Дина, безъ всякой необходимости, а единственно изъ любопытства отправилась въ городъ, посмотрѣть женъ Сихемскихъ; но за это любопытство поплатилась честію и свободою. Сихемъ, сынъ Емора, плѣненный красотою Дины, похитилъ ее и изнасиловалъ; послѣ сего онъ просилъ у Іакова руки его дочери предлагая богатые дары. Іаковъ согласился съ тѣмъ условіемъ, чтобы Сихемляне приняли обрѣзаніе. Условія были приняты. Но Симеонъ и Левій, оскорбленные безчестнымъ поступкомъ Сихема, который поступилъ съ ихъ сестрою, какъ съ негодною женщиною, рѣшились отомстить за нее и за себя. Воспользовавшись временемъ, когда Сихемляне страдали отъ обрѣзанія, они вошли въ городъ, умертвили жителей, ограбили и сожгли городъ, а скотъ забрали. Дина, столь жестоко оскорбленная, возвратилась въ домъ своего отца, оплакивая страшныя слѣдствія своей неосторожности. Вотъ все, что извѣстно объ этой дочери Іакова.

ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ (51 по Р. Х.). По свидѣтельству великаго Апостола языковъ, Діонисій Ареопагитъ принадлежалъ между первенствующими христіанами къ числу людей замѣчательныхъ по уму, сану и произхожденію. Христіанство еще въ самомъ началѣ имѣло послѣдователей не изъ одного простаго народа: довольно вспомнить Іосифа Аримаѳейскаго, бывшаго членомъ синедріона, Лазаря, пользовавшагося уваженіемъ между Іудеями, Корнелія Сотника, проконсула Сергія Павла и великаго Апостола языковъ Павла, понимавшихъ все величіе его. Къ этому избранному числу принадлежалъ и Діонисій. Онъ былъ знатнаго произхожденія, ибо былъ членомъ, или даже какъ нѣкоторые утверждаютъ, предсѣдателемъ Ареопага, того знаменитаго въ Греціи судилища, которое, состоя изъ мужей отличныхъ умомъ и добродѣтелями, управляло дѣлами государства. Во время одного изъ засѣданій его, эпикурейцы и стоики привели Апостола Павла, просили изложить то ученіе, которое онъ проповѣдывалъ на площадяхъ Аѳинскихъ. Божественный Апостолъ изложилъ предъ собраніемъ ученіе о единствѣ, духовности и величіи проповѣдуемаго имъ Бога, говорилъ о необходимости покаянія, предсказывая судъ справедливый и страшный, на которомъ воздастся каждому по дѣламъ. Эта рѣчь святаго Апостола пріобрѣла немногихъ послѣдователей Христу, и въ числѣ этихъ избранныхъ былъ Діонисій. Евсевій свидѣтельствуетъ, что онъ былъ первымъ Епископомъ Аѳинъ; постановленія Апостольскія говорятъ, что онъ Епископомъ поставленъ былъ самимъ Апостоломъ Павломъ. Апологія Аристида даетъ ему названіе мученика; думаютъ что онъ пострадалъ отъ огня, въ 95 году по Р. Х., въ концѣ царствованія Домиціана. — Св. Діонисій оставилъ намъ слѣдующія сочиненія: 1) книгу о *небесной Іерархіи*, 2) книгу о *церковной Іерархіи*, 3) книгу *объ именахъ Божіихъ*, 4) книгу о *таинственномъ Богословіи*, и *десять писемъ*. Новѣйшіе критики отвергаютъ подлинность его сочиненій, указывая на несообразность ихъ съ состояніемъ первобытной Церкви. Но за подлинность ихъ ручаются Григорій Назіанзенъ (въ словѣ на Богоявленіе), Оригенъ, Анастасій Антіохійскій, Максимъ исповѣдникъ, Климентъ Александрійскій, Ювеналій Іерусалимскій, Леонтій Византійскій, Анастасій Синаитъ, папа Мартинъ I, Григорій Великій, и проч. Основываясь на такихъ авторитетахъ, мы не усомнимся въ ихъ подлинности, тѣмъ болѣе, что видимъ причину, на основаніи которой стараются подорвать достовѣрность ея. Эти сочиненія носятъ на себѣ печать вѣка Апостольскаго, и вполнѣ достойны ученика великаго Апостола языковъ. — Память святаго Діонисія Ареопагита празднуется Церковію 4-го Января и 3-го Октября.

ДОСѲЕЙ. Фотій разсказываетъ, что послѣ разговора Іисуса Христа съ Самарянскою женою при колодезѣ Сихемскомъ, въ Самаріи образова-

лись двѣ значительныя партіи. Одна утверждала, что Іисусъ есть истинный Мессія; другая относила пророчество Моисея о Мессіи къ Досиѳею, который родился въ Самаріи, и имѣлъ ученикомъ Симона Волхва, какъ свидѣтельствуютъ Апостольскія постановленія (Const. Apost. lib. VI, cap. 8). Но Іудеи утверждаютъ, что Досеаій или Досиѳей жилъ во время Сеннахирима. Блаженный Іеронимъ считалъ его начальникомъ секты Саддукеевъ; этотъ учитель церкви кажется смѣшалъ два лица, извѣстныя подъ однимъ именемъ. Но вѣроятнѣйшимъ кажется, что Досиѳей былъ современникомъ Іисуса Христа и имѣлъ въ Самаріи уже многочисленныхъ послѣдователей, когда Іисусъ Христосъ пришелъ сюда. Думаютъ, что Досиѳей былъ родомъ Іудей, и сначала былъ учителемъ народа. Онъ присвоилъ себѣ первое мѣсто между товарищами, сталъ дѣлать нововведенія мистическимъ изъясненіемъ закона и преданій, перешедшихъ отъ предковъ. Оскорбленные его гордостію, раввины исключили его изъ своего общества. Тогда Досиѳей обратился къ Самарянамъ и основалъ здѣсь секту, послѣдователи которой назывались Досиѳеянами, отъ имени своего основателя. Досиѳеяне хранили самые строгіе нравы, предавались строгимъ постамъ, питались только плодами, а нѣкоторые хранили даже дѣвство. Замѣчательно, что они наблюдали субботу съ удивительнымъ суевѣріемъ: они въ продолженіи 24 часовъ даже не двигались съ мѣста, гдѣ бы ихъ не засталъ этотъ день. Увѣряютъ, что Досиѳей вдругъ скрылся; трупъ его былъ найденъ въ одной пещерѣ, куда онъ скрылся, чтобы умереть съ голоду и этимъ самимъ заставить своихъ послѣдователей вѣрить, что онъ, подобно Иліѣ и Еноху, взятъ живымъ на небо. Досиѳеяне существовали еще въ IV вѣкѣ въ Египтѣ.

—

Е.

ЕВА, см. Адамъ и Ева.

ЕВВУЛЪ, память этого ученика Апостола Павла церковь празднуетъ 28-го Февраля; онъ былъ изъ ревностныхъ послѣдователей Іисуса Христа.

ЕВЕРЪ (2855 г. до Р. Хр.), сынъ Салы, отецъ Фалека, умеръ на 504 г. отъ рожденія. Полагаютъ, что названіе Евреевъ произошло отъ имени этого патріарха.

ЕВІОНЪ. Не смотря на всѣ усилія ученыхъ, еще остается нерѣшеннымъ, что такое *Евіонъ*, имя ли собственное, или общее, названіе ли секты, или ея начальника. *Евіонъ* на Еврейскомъ языкѣ значитъ *бѣдный*; по мнѣнію Евсевія и нѣкоторыхъ другихъ писателей, Евіонъ есть народное названіе одной изъ тѣхъ сектъ Іудейскихъ Христіанъ, которыя отличались между вѣрными величайшею бѣдностію. Впрочемъ большая часть писателей церковныхъ съ св. Епифаніемъ, думаютъ, что Евіонъ есть названіе лица дѣйствительно существовавшаго, что онъ былъ ученикъ Керинѳа, проповѣдывалъ въ Азіи, на островахъ Средиземнаго моря, и былъ даже въ Римѣ. Вотъ все, что извѣстно о жизни этого человѣка, котораго смерть неизвѣстна. Рѣшить, которое изъ этихъ мнѣній истинно, довольно трудно; можетъ быть оба онѣ истинны, и слово *Евіонъ* есть названіе секты и ея начальника. Впрочемъ историки спорятъ не объ одномъ этомъ. Многіе критики думаютъ, что Евіонъ и его секта явились въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. около 72 г. и что противъ нихъ-то Евангелистъ Іоаннъ вооружается въ первомъ своемъ посланіи, когда говоритъ о явленіи въ мірѣ многихъ лжепророковъ, и изображаетъ характеръ истиннаго христіанина. По мнѣнію другихъ, Евіо-

ниты ничѣмъ почти не отличались отъ Назореевъ, секты весьма значительной въ это время, и были только вѣтвію Назореевъ, отъ которыхъ отличались нѣкоторыми незначительными обычаями. Нѣкоторые изъ писателей думаютъ, и съ большею основательностію, что Евіониты есть секта отличная отъ Назореевъ, и что она явилась гораздо послѣ нихъ. По ихъ мнѣнію Евіониты явились во второмъ вѣкѣ, около 103 года или позже въ 119 году, въ царствованіе Адріана, послѣ разрушенія Іерусалима. Это мнѣніе кажется болѣе согласнымъ съ тѣмъ, что объ этомъ говорятъ Св. Отцы. Извѣстно какое сильное впечатлѣніе произвело на Іудеевъ разрушеніе свя таго города, на Іудеевъ, которые еще питали надежду соединиться на своемъ родномъ пепелищѣ. Большая часть изъ обратившихся къ Евангелію, но по привязанности своей къ закону, сохранившихъ нѣкоторые Іудейскіе обряды, спѣшили оставить ихъ, боясь навлечь неудовольствіе Римлянъ, которые своею ненавистію преслѣдовали все, что носило на себѣ печать Іудейства. Другіе, также многочисленные, упорно держались своихъ національныхъ обыкновеній, и привязывались къ нимъ тѣмъ больше, чѣмъ сильнѣе была ихъ ненависть къ побѣдителямъ. Эти-то Іудеи и образовали изъ себя двѣ партіи; одна изъ нихъ привязалась къ древнимъ преданіямъ больше по слабости нежели по упорству, не обязывала язычниковъ слѣдовать имъ; другая образовала фанатическихъ защитниковъ закона, которыхъ преслѣдованіе раздражало, и которые на отступленіе отъ обычаевъ ихъ отцевъ смотрѣли какъ на преступленіе. Первые были терпимы церковію, которая въ ихъ привязанности къ закону видѣла больше слабость, нежели намѣренное злое упорство. Они назывались Назореями, и состояли изъ обратившихся ко Христу Іудеевъ; вторые съ самаго начала были признаны какъ еретики и отлучены отъ церкви; это были Евіониты. Число этихъ еретиковъ умножилось съ чрезвычайною скоростію. За-Іорданская страна и горы Васанскія были мѣстами, куда они по преимуществу собирались и гдѣ держали свои собранія. Въ слѣпой привязанности къ славѣ Іудейскаго народа, Евіониты выкинули изъ Св. Писанія все, что сюда относится. Такимъ образомъ они сократили каноническія писанія пророковъ, довольно рѣзко отзывавшихся объ Іерусалимѣ, и часто называвшихъ его безчувственнымъ и неблагодарнымъ. Особенно они страшились Іереміи, Іезекіиля, какъ пророковъ плача. Съ большею снисходительностію они смотрѣли на Давида и Соломона, которые далеко распространили славу Іерусалима, впрочемъ и то не всегда. Одно только пятокнижіе они принимали какъ Слово Божіе. Что касается Христіанства и ихъ Божественнаго Основателя, то Евіониты сами разногласятъ. Одни изъ нихъ смотрѣли на Іисуса Христа какъ на Сына Божія, рожденнаго отъ Дѣвы при содѣйствіи Духа Святаго; другіе же признавали Его простымъ человѣкомъ, воодушевленнымъ отъ Бога, но рожденнымъ по закону природы. Но ни тѣ, ни другіе не сомнѣвались что онъ былъ Мессія; но думали что ученіе его до насъ не дошло во всей чистотѣ; потому что, по ихъ понятію, ученіе Спасителя было искажено первыми учениками, и сохраняется въ одномъ истинномъ преданіи. Книги Новаго Завѣта они всѣ отвергали, искючая Евангелія отъ Матоея, изъ котораго было выпущено родословіе Іисуса Христа. Особенно они ненавидѣли Апостола Павла, какъ противника закона Іудейскаго. Кажется всѣ эти заблужденія Іудейскаго происхожденія, но смѣшаны были съ другими ложными понятіями, родившимися на Востокѣ. Св. Епифаній обвиняетъ ихъ въ дуализмѣ. Они думали, что Богъ далъ власть надъ всѣмъ двумъ могущественнымъ существамъ Христу и демону; послѣдній имѣетъ власть надъ міромъ будущимъ. Въ своихъ обрядахъ и обыкновеніяхъ они также отличались отъ православныхъ. Бракъ они считали существенно необходимымъ для всѣхъ. На тѣло смотрѣли какъ на что-то нечистое и гнушались

имъ. Баню и омовенія считали священнымъ таинствомъ, и по этому предписывали употреблять ихъ какъ можно чаще. Хотя они допускали многобрачіе, однако нравы ихъ были вообще чисты. Евіониты жили въ совершенномъ уединеніи, и сносились только съ своими братіями, избѣгая всякаго соприкосновенія съ иностранцами, какъ съ людьми нечестивыми. Не извѣстно, когда эта секта уничтожилась совершенно; уже въ концѣ III вѣка замѣтны были только самые слабые слѣды ея.

ЕВОДІА и СИНТИКА, по свидѣтельству церковныхъ историковъ, двѣ женщины, обращенныя къ Христіанству Апостоломъ Павломъ, которыя сдѣлались замѣчательными по добродѣтели и по ревности къ распространенію вѣры Христовой.

ЕВОДІЙ (42 по Р. Хр.), родомъ Іудей, какъ можно видѣть изъ свидѣтельства Іосифа Флавія. Онъ вѣроятно принадлежалъ къ числу тѣхъ обращенныхъ Антіохійскихъ Іудеевъ, изъ которыхъ въ началѣ состояла церковь въ этомъ городѣ. Апостолъ Петръ, въ 42 году по Р. Хр., основалъ церковь Антіохійскую, потомъ отходя въ Римъ, рѣшился возложить бремя правленія паствою на святаго Еводія, котораго и наименовалъ своимъ преемникомъ. Вотъ мнѣніе самое вѣроятное объ этомъ Епископѣ. Но нѣкоторые изъ писателей церковныхъ не согласны съ этимъ; они думаютъ, что Св. Игнатій и Св. Еводій были Епископами въ одно и тоже время; первый возведенъ былъ въ этомъ санъ Апостоломъ Петромъ, а другой Павломъ. Такъ думаетъ Бароній, тоже видимъ и въ постановленіяхъ Апостольскихъ (lib VII c. 46) и у Боснаджи. Но эти писатели несогласны въ томъ, что заставило Апостоловъ поставить въ одно и тоже время двухъ Епископовъ. Бароній думаетъ, что разность между учениками проповѣдниковъ, между Іудеями и язычниками, заставила ихъ поставить двухъ Епископовъ по своему избранію. Но Боснаджи отвергаетъ это предположеніе, думая, что подобная мѣра послужила бы скорѣе къ раздѣленію церкви, чѣмъ къ водворенію въ ней мира и спокойствія. Нѣкоторые изъ писателей утверждаютъ, что Апостолъ Петръ, оставляя Антіохію, возвелъ на епископскую каѳедру св. Игнатія, а не Еводія. Такъ думаетъ и Іоаннъ Златоустъ (Homil. in. Ign.), Оригенъ (Homil. VI in Luc.), Св. Аоанасій (De Synodo p. 922), Ѳеодоритъ (Dial. I.), и другіе. Но вотъ какимъ образомъ Кетлеръ поясняетъ свидѣтельства св. Отцевъ. Апостолъ Петръ, говоритъ онъ, отходя изъ Антіохіи, назначилъ себѣ преемникомъ Еводія и послѣ него св. Игнатія. Думаютъ, что Апостолъ Петръ поставилъ св. Игнатія епископомъ Антіохійскимъ; но можно также предполагать, что онъ былъ вторымъ или третьимъ епископомъ этого города, послѣ Апостола Петра или Еводія. Манси, говоря объ этихъ противорѣчащихъ свидѣтельствахъ, отдаетъ предпочтеніе изъясненію Кетлера, а непосредственное преемство св. Еводія доказываетъ словами Евсевія (Hist. lib. III. 26); Еводій, говоритъ онъ, былъ первымъ епископомъ Антіохіи, а св. Игнатій вторымъ; и словами блаженнаго Іеронима, который свидѣтельствуетъ, что св. Игнатій былъ третьимъ епископомъ послѣ Петра. Казалось бы всѣ эти споры должны прекратиться 12-мъ письмомъ св. Игнатія къ Антіохійскому народу, гдѣ онъ говоритъ: вспомните Еводія, вашего святаго брата, который первый послѣ Апостоловъ управлялъ вашею церковію; но ученые отвергаютъ подлинность этого письма. Еводій скончался мученическою смертію. Бароній смерть его относитъ къ царствованію Веспасіана или Тита, когда на Христіанъ Антіохійскихъ воздвигнуто было гоненіе. Іосифъ Флавій объ этомъ говоритъ такъ: во время пребыванія императора Веспасіана въ Антіохіи, народъ собрался въ театръ. Нѣкто Антіохъ, Іудеянинъ, по ненависти къ своему отцу и другимъ своимъ соотечественникамъ, вдругъ поднялся изъ толпы и началъ обвинять Іудеевъ и своего отца въ томъ, что

они ночью хотятъ поджечь городъ. Нѣкоторые изъ обвиняемыхъ были тотъ часъ же умервщлены въ театрѣ, а другіе, по наущенію Антіоха, были принесены въ жертву идоламъ, чтобы не могли принять участія въ заговорѣ, въ которомъ ихъ обвиняли. Антіохійцы, исповѣдующіе Христіанскую вѣру, по большей части разбѣжались, или были умервщлены. Между послѣдними надобно полагать и Евполія, который такимъ образомъ получилъ мученическій вѣнецъ.

ЕВТИХЪ, молодой человѣкъ; чтобы послушать ученія Апостола Павла, онъ забрался на высокое мѣсто, откуда упалъ и убился до смерти. Проповѣдникъ обхватилъ умершаго и сказалъ окружающимъ ученикамъ: *не молвите; ибо душа его въ немъ есть* (Дѣян. XX 9), и съ этимъ словомъ возвратилъ юношѣ жизнь. Больше объ немъ ничего неизвѣстно.

ЕГЛОМЪ, царь Моавитскій, вторый тиранъ, который покорилъ Израильтянъ послѣ смерти Іисуса Навина. Не успѣло пройти и двѣнадцать лѣтъ послѣ освобожденія Евреевъ Готоніиломъ отъ ига Хусарсаѳема, какъ этотъ народъ вскорѣ опять предался своему обыкновенному непослушанію Богу отцевъ ихъ, а Господь для наказанія преступныхъ воздвигнулъ Еглома. Царь Моавитскій, соединившись съ Аммонитянами и Амаликитянами, сошелъ въ долину и завоевалъ Іерихонъ; чтобы лучше управлять побѣжденными, онъ сдѣлалъ этотъ городъ своею резиденціею. Побѣдитель поступалъ съ Іудеями гордо и наложилъ на нихъ тяжелыя подати. Эти несчастія пробудили въ Израильтянахъ раскаяніе; они обратились съ молитвою къ Богу, Который и далъ имъ избавителя въ лицѣ Аода. Этотъ мужъ, чтобы лучше успѣть въ своемъ предпріятіи, принялъ участіе въ отнесеніи дани, выдалъ себя за человѣка получившаго откровеніе свыше и требовалъ, по этому случаю, свиданія на единѣ. Получивъ согласіе, онъ вонзилъ въ чрево его ножъ по самую рукоять, и тѣмъ положилъ конецъ жизни Еглома и рабству Израильтянъ (см. *Аодъ*).

ЕЗДРА (за 510 л. до Р. Х.), великій учитель закона Іудейскаго, происходилъ изъ священническаго рода, по нисходящей линіи отъ Аарона, перваго первосвященника Еврейскаго. Говорятъ, что онъ былъ сынъ первосвященника Сареи, но кажется вѣроятнѣе, что Ездра былъ внукъ его или правнукъ; потому-что порядокъ времени не позволяетъ иначе думать; ибо онъ жилъ бы сто пятьдесятъ лѣтъ (см. *Хелкія II*, первосвященникъ, гдѣ мы подробно раскрыли его родословіе). Ездра много содѣйствовалъ къ водворенію порядка въ Іудейскомъ народѣ, возстановленію истиннаго богослуженія и сохраненію закона во всей его чистотѣ. Въ этомъ отношеніи онъ оказалъ такія услуги, съ такимъ самопожертвованіемъ посвятилъ себя счастію своего отечества, что въ послѣдствіи ему приписывали славу многихъ весьма важныхъ дѣлъ, и Іудеи, говоритъ одинъ древній писатель, всегда пламенные и ревностные безъ мѣры, не опасались иногда говорить въ пользу его, но въ ущербъ истины. Многіе Отцы Церкви, какъ-то Василій Великій, Климентъ Александрійскій и другіе думали, что Ездра вновь продиктовалъ Священное Писаніе Ветхаго Завѣта, книги котораго затерялись во время плѣна. Это мнѣніе не имѣетъ твердаго основанія; ибо народъ, хотя побѣжденный и плѣненный, всегда сохраняетъ свои лѣтописи въ преданіи, или иначе какъ-либо. Многія причины заставляютъ думать, что въ семействахъ, гдѣ сохранялось познаніе истиннаго Бога, сохранялись также и писанные памятники древнихъ временъ. Іеронимъ думаетъ, что Ездра могъ только исправить священныя книги, но не передѣлать ихъ. Онъ только привелъ въ порядокъ, собралъ разсѣянныя лѣтописи народа Божія, и заключилъ ихъ въ двухъ книгахъ *Паралипоменонъ*, къ которымъ прибавилъ исторію своего времени, въ послѣдствіи доконченную Неемією. Вообще думаютъ, что Ездрою составленъ канонъ

книгъ Ветхаго Завѣта, состоящій изъ 22 книгъ, и приписываютъ ему изобрѣтеніе массоры и гласныхъ буквъ, облегчающихъ Еврейскій языкъ. Есть еще мнѣніе, правда оспориваемое, что онъ измѣнилъ древнія Еврейскія буквы на Халдейскія. Это мнѣніе утверждаютъ Оригенъ и Іеронимъ, основываясь на свидѣтельствахъ всѣхъ древнихъ равиновъ. Въ это несчастное время, языкъ Еврейскій началъ смѣшиваться съ Халдейскимъ; но народъ еще понималъ Ездру, когда онъ читалъ книгу Закона въ присудствіи всего народа. Но этотъ языкъ священныхъ книгъ уже не былъ языкомъ народнымъ. Во время плѣна а потомъ, чрезъ сношенія съ Халдеями, Іудеи приняли и языкъ Халдейскій, довольно близкій къ ихъ отечественному по своему духу. Эта причина и заставила ихъ перемѣнить древнія изображенія буквъ своего языка на Халдейскія, болѣе употребительныя, и болѣе удобныя для письма. Послѣ этого времени священныя книги у Іудеевъ, являются писанными уже по Халдейски. Но въ недавнее время открыто у Самаританъ *Пятокнижіе Моисеево*, написанное древними Еврейскими буквами, сходными съ буквами находящимися на медаляхъ и памятникахъ древнихъ. Это открытіе важно въ томъ отношеніи, что оно доказываетъ подлинность священныхъ книгъ, и что послѣ этого всякій добросовѣстный человѣкъ долженъ согласиться, что книги, если онѣ и исправлены Ездрою, достойны вѣроятія, потому-что совершенно согласны съ книгами Самаританскими, которыхъ учитель закона не могъ исправлять. Чтобы понять историческую важность *Пятокнижія* Самаританскаго, мы должны коротко разсказать исторію самаго народа у котораго оно сохранилось. Для этого возвратимся къ царствованію Соломона, и вспомнимъ, что въ наказаніе его за преступленія, Іерово-мъ отдѣлилъ десять колѣнъ отъ царства Іудейскаго, и образовалъ изъ нихъ особенное царство, Израильское, котораго столицею чрезъ нѣсколько времени сдѣлалась Самарія. Израильтяне уже не приносили своихъ жертвъ въ храмѣ Іерусалимскомъ, и не принимали книгъ священныхъ появлявшихся послѣ Давида и Соломона. Послѣ, когда эти десять колѣнъ были отведены въ Ниневію, Ассарадонъ, царь Ассирійскій перевелъ въ Самарію Куѳеянъ, и заселилъ ими землю Израильскую. Этотъ народъ, Ассиріи каго происхожденія, принялъ названіе *Самаританъ*, смѣшалъ почитаніе единаго истиннго Бога съ поклоненіемъ идоламъ, и получилъ отъ Ассарадона Израильскаго священника, научившаго ихъ почитанію истиннаго Бога и соблюденію закона Моисеева. Но посланный Израильтянинъ не могъ передать своимъ слушателямъ ничего другаго, кромѣ книгъ законодателя Іудейскаго, потому-что другихъ книгъ онъ и самъ не принималъ. И такъ и Самаряне должны были принять только одно *Пятокнижіе Моисеево*. Они наслѣдовали отъ своихъ прежнихъ жителей всю ненависть къ Іудейскому царству и эта ненависть особенно увеличилась тогда, какъ Іудеи отказали Самарянамъ позволить принять участіе въ постройкѣ новаго храма. Эта-то вражда и воспрепятствовала имъ перемѣнить Еврейскія буквы на Халдейскія, по примѣру Іудеевъ и ихъ учителя. И такъ пятокнижіе Самаританское есть свидѣтельство самое сильное подлинности книгъ Іудейскаго законодателя, и неопровержимое доказательство того, что Ездра не передѣлалъ, а только исправилъ священныя книги Ветхаго Завѣта. Но обратимся къ исторіи учителя Закона. Вообще думаютъ, что Ездра въ первый разъ прибылъ въ Іерусалимъ съ Зоровавелемъ; потомъ онъ опять ѣздилъ ко двору царя Персидскаго, чтобы исходатайствовать у него позволеніе продолжать постройку храма; въ свое отечество Ездра возвратился въ седьмомъ году царствованія Артаксеркса – Долгорукаго. Послѣдній согласился на просьбу Ездры, далъ ему разныя преимущества, позволилъ взять въ Іерусалимъ все золото и серебро, которое онъ соберетъ

отъ добровольнаго приношенія народа, согласился уволить въ Іудею тѣхъ Евреевъ, которые еще жили въ царствѣ Вавилонскомъ, запретилъ своимъ начальникамъ налагать какія-либо подати или контрибуціи на служителей Господнихъ, къ какому бы классу они не принадлежали. *Ты же Ездра*, сказано въ повелѣніи Артаксеркса, *по премудрости Бога твоего, яже въ руцѣ твоей, постави книжники и судіи, да судятъ вся люди, иже суть за рѣкою, всѣмъ знающимъ законъ Бога твоего, и не вѣдающему вѣдати сотворите. И всякъ, иже не сотворитъ закона Бога твоего, и закона царева усердно, судъ да будетъ сотворенъ на него, аще въ смерть, или въ наказаніе, или во отищеніе живота, или въ темницу* (I Ездр. VII, 25–26). Получивъ такую власть, новый правитель пошелъ въ Іерусалимъ съ Іудеями, которые рѣшились сопутствовать ему, и вскорѣ достигъ береговъ рѣки Ауи, или Евіи. Здѣсь Ездра увидѣлъ, что у нихъ не достаетъ еще Левитовъ, тотъ часъ назначилъ пословъ и разослалъ ихъ по разнымъ мѣстамъ, даже до горы Касфіи, чтобы собрать здѣсь живущихъ и предложить имъ соединиться съ нимъ для возвращенія во градъ Давидовъ. Предложеніе было принято съ радостію, и къ Ездрѣ собралось до 220 человѣкъ Наѳинимовъ, которые сдѣланы были служителями храма; потому что они происходили изъ рода Давидова. *Тогда*, говоритъ Ездра, *проповѣдахъ тамо постъ, близъ рѣки Ауи, еже смиритися предъ Господемъ Богомъ нашимъ, просити отъ Него пути праваго намъ и чадомъ нашимъ, и всему стяжанію нашему. Устыдѣхся бо испросити отъ царя силы и конникъ защитити насъ отъ врага на пути, понеже рекохъ царю, глаголюще: рука Бога нашего есть на всѣхъ ищущихъ Его во благое, и крѣпость Его: ярость же Его на всѣхъ оставляющихъ Его. Постихомся же и молихомся о семъ Богу нашему* (I. Ездр. VIII, 21–23.). И Богъ услышалъ молитву рабовъ своихъ; они спокойно прибыли въ Іерусалимъ. Первые дни, по прибытіи въ отечество, онъ посвятилъ внесенію во храмъ золота и серебра и всего, что собрано было Ездрою, и объявилъ приказаніе Персидскаго царя сосѣднимъ правителямъ. Послѣ такой предосторожности учитель приступилъ къ уничтоженію тѣхъ злоупотребленій, какія вкрались въ народъ Іудейскій, во время его плѣна, но которыя не могли быть терпимы по освобожденіи. Вопреки закону Моисееву, народъ и самые жрецы вступали въ бракъ съ иноплеменницами и такимъ образомъ племя святое смѣшалось съ народами отверженными. Когда донесли Ездрѣ объ этихъ страшныхъ порокахъ, ревностный учитель растерзалъ свою одежду, палъ на землю, и обратился съ слезами къ Богу, чтобы Онъ умилостивился надъ грѣшниками. Всѣ, боящіеся гнѣва Бога Израилева, столпились во храмѣ вокругъ плачущаго начальника, и вмѣстѣ съ нимъ оплакивали съ сокрушеніемъ сердца тѣ преступленія, за которыя они уже терпѣли такое страшное наказаніе. *Господи Боже мой*, говорилъ сокрушаемый печалію Ездра, *стыждуся и срамляюся воздвигнути лице мое къ Тебѣ: яко беззаконія наша умножишася паче главъ нашихъ, и прегрѣшенія наша возрастоша даже до небесе. Отъ дней отецъ нашихъ въ преступленіи великомъ есмы даже до дне сего и въ беззаконіихъ нашихъ предани есмы мы и цари наши, и священницы наши, и сыновє наши въ руку царей языческихъ, въ мечь и въ пленѣніе, и въ расхищеніе, и въ стыдѣніе лица нашего, яко же въ день сей. И нынѣ умилостивися надъ нами Богъ нашъ, еже оставити ны во спасеніе. И нынѣ что речемъ Боже нашъ по семъ, яко оставихомъ повелѣнія Твоя яже далъ еси намъ рукою рабъ твоихъ пророковъ* (I. Ездр. IX, 6–10.)... Народъ съ ужасомъ и раскаяніемъ слушалъ эту молитву, и когда Ездра кончилъ, знаменитѣйшіе изъ гражданъ тотъ часъ же развелись съ иностранными женами, и оставили даже дѣтей, прижитыхъ съ ними. Тогда учитель поднялся съ своего мѣста и обязалъ клятвою священ-

никовъ и левитовъ исполнять предписанія закона. Потомъ онъ обнародовалъ приказаніе, чтобы всѣ Іудеи въ продолженіи трехъ дней собрались въ Іерусалимъ, въ противномъ случаѣ грозилъ лишить имѣнія или отлучить отъ сонмища. Весь народъ собрался въ городъ, и обѣщался безпрекословно исполнять то, что предпишетъ ему Ездра. Но такъ какъ это собраніе должно было продлиться довольно долгое время, въ продолженіи котораго многочисленная толпа оставалась бы безъ убѣжища, то рѣшились лучше избрать извѣстныхъ людей и разослать ихъ по городамъ для отобранія чужестранныхъ женъ. Не прошло и года, какъ эта трудная но благодѣтельная мѣра приведена была въ исполненіе. Ни малѣйшій ропотъ не поднялся противъ распоряженій правителя. Народъ безмолвно повиновался, зная превосходство законовъ отцевъ ихъ; а его преступная невѣрность столько разъ наказанная, сдѣлала его послушнымъ. Послѣ того, какъ Неемія назначенъ былъ правителемъ страны Іудейской. Ездра не занимался болѣе политическими дѣлами, но обратилъ свое вниманіе на исправленіе народа. «Научай свободно тѣхъ, кто имѣетъ нужду въ ученіи,» сказалъ ему Артаксерксъ-Долгорукій и маститый старецъ посвятилъ послѣдніе дни своей жизни исполненію этой обязанности; знающій ли, или необразованный приходилъ къ нему учиться своимъ обязанностямъ, никто не былъ отвергаемъ и всякой получилъ совѣтъ мудрый и достойный старца. Ни одно дитя не было отринуто имъ. Смотря на эту мудрость, которая давала свои наставленія соразмѣрно молодымъ силамъ, можно было видѣть какъ онъ хорошо понималъ то, что въ послѣствіи подтверждалъ Спаситель: «незапрещайте дѣтямъ приходить ко Мнѣ.»—Эти благочестивыя дѣла занимали знаменитаго Ездру до конца его жизни. При его преемникахъ мы видимъ его участникомъ въ главныхъ праздникахъ; особенно при освященіи стѣнъ Іерусалимскихъ, онъ является намъ въ предверіи храма съ книгою Закона, который изъясняетъ столпившемуся вокругъ него народу. Нравственное могущественное вліяніе приобрѣтенное старцемъ его мудрыми дѣлами, онъ сохранялъ до конца своей жизни. Іосифъ Флавій говоритъ, что этотъ великій человѣкъ, окруженный славою, умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, и великолѣпно погребенъ въ Іерусалимѣ. Другіе думаютъ, что онъ умеръ въ Персіи на 120 году своей жизни, во время втораго путешествія, которое предпринималъ къ Артаксерксу, и говорятъ, что гробница его существовала въ Самугѣ. Даже и Арабы, которые думаютъ, что она находится у нихъ, благоговѣютъ предъ этимъ мужемъ. Подъ его именемъ извѣстны четыре книги, изъ которыхъ первыя двѣ признаны каноническими а послѣднія апокрифическими. Въ первой разсказывается объ освобожденіи Іудеевъ Киромъ изъ плѣна, и о происшествіяхъ, случившихся съ Евреями по возвращеніи ихъ въ отчизну, до 19 г. царствованія Артаксеркса-Долгорукаго. Вторая есть книга Нееміи, которой носитъ имя: она заключаетъ въ себѣ почти тридцатилѣтній циклъ, простирающійся отъ времени прибытія его въ Іудею до времени его смерти. Третія начинается описаніемъ великолѣпной пасхи въ царствованіе Іосіи; потомъ описываетъ смерть этого государя и исторію его преемниковъ до разрушенія Іерусалима; освобожденіе Іудеевъ Киромъ изъ плѣна и противодѣйствіе враговъ при постройкѣ храма; наконецъ говорится о знаменитой загадкѣ трехъ тѣлохранителей Дарія, о томъ что сильнѣе на землѣ, въ которой побѣда осталась за Зоровавелемъ. Четвертая книга, извѣстная также подъ именемъ Ездры, не признается каноническою. Содержаніе этой книги составляетъ самый трудный предметъ для всѣхъ толковниковъ. На ней утверждалъ свои мнѣнія Вигилянцій, которому Бл. Іеронимъ отвѣчалъ слѣдующимъ образомъ: Tu, Vigilans, dormis, et dormiens scribis, et proponis mihi librum apocryphum qui, sub nomine

Esdrae, a te et a tui similibus legitur (*Contr. Vigilant*).

ЕЗЕЙ, первосвященникъ, см. *Озія*, первосвященникъ.

ЕЗЕКІЯ (за 723 г. до Р. Хр.), царь Іудейскій, сынъ Ахаза и Авіи, наслѣдовалъ престолъ своего отца на 25 году жизни, въ третій годъ царствованія Озіи, царя Израильскаго. Въ продолженіе 29 лѣтъ своего царствованія, Езекія былъ однимъ изъ храбрыхъ и добродѣтельныхъ государей, которые когда-либо являлись на престолѣ Давида. Съ первыхъ дней своего царствованія онъ оставилъ путь, которымъ шелъ отецъ его, и обратился къ Господу, забытому по уклоненію къ ложнымъ богамъ. Идолопоклонство было нетолько преступленіемъ противъ Бога, но и величайшею политическою ошибкою; потомучто оно разрывало то единство, которыми связаны были отъ самаго начала всѣ колѣна Іудейскаго народа. Такимъ образомъ, вновь возстановить служеніе истинному Богу, которое вытѣснено было богослуженіями другихъ народовъ, было дѣломъ благочестія и политической необходимости. Ахазъ затворилъ храмъ Всевышняго; народъ вслѣдъ за царемъ приносилъ жертвы на высотахъ и въ священныхъ рощахъ уродливымъ вымысламъ своего воображенія; священники и левиты были увлечены общимъ теченіемъ; Іегова остался безъ истинныхъ поклонниковъ. Взошедши на престолъ, новый царь собралъ священниковъ, разсѣянныхъ по всему пространству его царства и совѣтовалъ имъ очиститься и очистить отъ нечистоты домъ Бога отцевъ ихъ, и выкинуть нечистоту изъ святилища. Потомъ онъ перечислилъ преступленія ихъ отцевъ, которые отступили отъ правды, сотворили лукавое предъ Богомъ, оставили Его совершенно и забыли Его завѣтъ, Храмъ затворили, свѣтильники погасили и ѳиміамъ уже больше не курился предъ лицемъ Бога Израилева, и всесожженія не приносились. И за эти преступленія *разгнѣвался яростію Господь на Іуду и на Іерусалимъ, и предаде ихъ въ ужасъ и погубленіе, якоже вы видите очима вашима. И се поражени быша отцы наши мечемъ, и сынове наши и дщери наши.* Потомъ благочестивый царь совѣтовалъ исполнять волю Божію и исправлять свое служеніе съ благоговѣніемъ (*II Пар. XXIX, 5—11*). Слова ревностнаго ко благочестію повелителя съ энтузіазмомъ приняты были народомъ, который такъ долго оставался подъ тяжестію нечестія. Священники и левиты очистились сами, очистили храмъ и все, что необходимо при богослуженіи. Послѣ этого, по предписанію закона, принесена была съ большимъ торжествомъ жертва. Радость и счастіе просіяли въ глазахъ народа; для него возобновились дни благополучнаго и мирнаго царствованія Соломона: царь и народъ были полны радости. Но для принесенія жертвъ, которыя иногда были многочисленны, число священниковъ были недостаточно; по этому благочестивый Езекія избралъ нѣсколько левитовъ, и приказалъ имъ помогать священникамъ при исполненіи этой обязанности. Не смотря на эту мѣру, число служителей храма было довольно незначительно; поэтому и принуждены были отмѣнить празднованіе Пасхи; и уже на седмомъ году царствованія Езекіи этотъ праздникъ былъ совершенъ со всѣмъ своимъ великолѣпіемъ. — Соединивши дѣтей Іуды и Веніамина, Езекія послалъ пословъ и къ другимъ колѣнамъ, приглашая и ихъ, по древнему обыкновенію, придти и ѣсть опрѣснoки въ въ Іерусалимѣ. Предложеніе было принято. Израильтяне, поражаемые страшными ударами правосудія небеснаго, разореніемъ Самаріи, плѣномъ своихъ соотечественниковъ, чувствовали необходимость обратиться къ служенію отцевъ своихъ. Въ Іерусалимъ собралось множество народа изъ колѣнъ Евремова, Манассіина и Завулонова. Даже иноплеменники поселившіеся въ Самаріи, присоединились къ дѣтямъ Исаака, Іакова и Авраама. Стеченіе народа было такъ велико, что этотъ праздникъ при Езекіи былъ также блистателенъ какъ и при Соломонѣ. Домъ Божій убранъ былъ са-

мымъ великолѣпнымъ образомъ; Іудеи вмѣсто 7 дней, назначенныхъ закономъ, продолжили праздникъ до 14 дней. Замѣчательно, что прозелиты, во множествѣ собравшіеся на этотъ праздникъ ѣли опрѣсноки безъ очищенія, что требовалъ законъ Моисеевъ. Время для этихъ очищеній было упущено, и Всеблагій принялъ съ любовію этихъ новыхъ дѣтей, которыя пришли къ Нему въ простотѣ сердца.—Но служеніе Іеговѣ не было возстановлено во всей силѣ. Надобно было уничтожить все, что только напоминало о идолопоклонствѣ народу, который стѣлался слишкомъ чувственнымъ и склоннымъ къ чуждымъ богамъ. И Езекія обратилъ все свое вниманіе на этотъ предметъ. По его приказанію уничтожены были всѣ идолы и священныя рощи въ колѣнахъ Іудиномъ и Веніаминовомъ. Даже мѣдный змій, который приказано было Моисеемъ хранить въ память чуднаго избавленія Израильтянъ въ пустынѣ, и этотъ змій, сдѣлавшись предметомъ суевѣрнаго поклоненія, былъ уничтоженъ. Народъ, сбѣжавшійся праздновать Пасху, ревностно подражалъ царю. Возвратившись домой, Іудеи начали истреблять идоловъ, олтари и все, что относилось къ прежнему суевѣрію. Эта ревность была лучшимъ доказательствомъ, что древнее единство между колѣнами начинало возстановляться. Но новые жители царства Израильскаго, не зная закона, и смѣшивая самыя грубыя и унизительныя заблужденія съ предписаніями Моисеевыми, не могли такъ скоро вступить въ единеніе съ народомъ Божіимъ Для этого нужно было время и продолжительный миръ. Но Богъ поражалъ несчастіемъ самаго Іуду, и тѣ дни, которые оставались еще для него, были ознаменованы борьбою лютою и кровавою. Езекія долго наслаждался плодами своихъ благочестивыхъ трудовъ. Но и его Богъ посѣтилъ. Еще въ царствованіе Ахаза, Филистимляне, вѣчные враги Іудеевъ, овладѣли многими городами царства Іудейскаго; но мужественный Езекія выгналъ враговъ изъ незаконнаго наслѣдія, и заставилъ ихъ скрываться въ своихъ крѣпостяхъ. Въ это время цари Ассирійскіе рѣшились овладѣть берегами Средиземнаго моря. Θеглаѳъ-Фаласаръ разрушилъ Дамаскъ, Салманассаръ разрушилъ царство Израильское. Во время Езекіи въ Ниневіи царствовалъ Сеннахиримъ. Царь Іудейскій чувствовалъ себя довольно сильнымъ, и отказалъ въ подданствѣ могущественному сосѣду. Оскорбленный такимъ отказомъ царь Ассирійскій нагрянулъ на Іудею съ многочисленнымъ войскомъ, и началъ покорять всѣ города, лежащія ему на пути. Тогда Езекія, страшась могущества своего врага, рѣшился купить миръ и отправилъ къ нему пословъ. Сеннахиримъ потребовалъ отъ него 300 талантовъ серебра и 30 талантовъ золота. Чтобы собрать такую огромную сумму, принуждены были прибѣгнуть къ сокровищамъ храма, и даже взять нѣкоторыя изъ его украшеній. Но это святотатство не помогли Іудеямъ, Врагъ отправилъ на Іерусалимъ огромное войско. Тогда Езекія увидѣлъ, что ему не остается другой помощи, кромѣ храбрости своего народа и Бога брани и изъ этого онъ увидѣлъ, что цѣль честолюбиваго врага была взять Іерусалимъ; по этому царь Іудейскій началъ думать о защитѣ. Собравъ старѣйшинъ и воинскіе чины на совѣтъ, Езекія предложилъ имъ на разсмотрѣніе защиту столицы. По совѣщаніи рѣшили зарыть всѣ ручьи и водопроводы, находившіеся въ окрестностяхъ города, чтобы лишить врага воды, потомъ поправить стѣны, обновить башни, господствовавшія надъ крѣпостью, и исправить крѣпость находившуюся въ городѣ Давидовомъ. Такимъ образомъ Іерусалимъ приготовился къ долгой и мужественной осадѣ. Царь, собравъ народъ, просилъ его крѣпиться и не бояться Ассирійскаго царя; если на его сторонѣ превосходство силы физической, то на ихъ сторонѣ защита Господа Бога Израилева, Который будетъ поборать имъ въ брани и спасетъ ихъ отъ врага. Сеннахиримъ услышалъ объ этихъ приготовленіяхъ къ защитѣ, находясь при осадѣ Лахиса. Досадуя на то, что ему хотятъ прегра-

дить путь, царь Ассирійскій отправилъ въ Іерусалимъ пословъ, чтобы устрашить народъ угрозами. Посланные прибывши къ городу, остановились у водопровода Верхняго—Пруда, лежавшаго по дорогѣ къ полю Фуллонову, и освѣдомились о царѣ. Потомъ они отправились въ городъ и грозили народу силою своего государя, указывая ему на безсиліе его собственное. Но угрозы посланныхъ не произвели никакого вліянія на жителей столицы; и они безъ успѣха отправились назадъ къ царю своему, который овладѣвъ Лахисомъ, осадилъ Ловуа. Сеннахиримъ поклялся отомстить Іудеямъ самымъ страшнымъ образомъ. Но нечаянное появленіе Ефіопской арміи заставило его отказаться отъ этого намѣренія. Впрочемъ предъ своимъ отступленіемъ онъ послалъ къ Езекіи письмо, наполненное угрозами противъ него, хулою на Бога Израилева, въ которомъ царь языческій Всемогущаго сравнивалъ съ другими ложными божествами. Благочестивый Езекія пораженъ былъ оскорбленіемъ имени Іеговы. Онъ тотъ часъ, съ пророкомъ Исаіею, явился во храмъ, и просилъ Бога, чтобы Онъ показалъ свое могущество, дабы весь міръ узналъ, что Онъ есть истинный Богъ, и нѣтъ бога кромѣ Его. Пророкъ подкрѣпилъ мужество вѣрныхъ Израильтянъ и обѣщалъ, что надежда ихъ на Всемогущаго не останется тщетною. И точно, въ ночь, Богъ послалъ ангела смерти, который умертвилъ Ассиріянъ до 400 тыс. Сеннахиримъ, устрашенный такимъ несчастіемъ, бросился въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ все, и затворился въ стѣнахъ Ниневіи. Это славное освобожденіе напомнило радостнымъ Израильтянамъ чудеса прежнихъ временъ, и пробудило въ нихъ еще большую любовь къ закону и къ возвеличенію славы Предвѣчнаго.—Къ этому-то времени надобно отнести болѣзнь Езекіи, которая замѣчательна по тому чуду, которое совершилъ Исаія. Въ первые дни болѣзни, пророкъ пришелъ къ царю, и сказалъ ему, чтобы онъ распорядился по своему дому, и своимъ престоломъ, потому что смерть его близка. Но больной Езекія обратился съ пламенною молитвою къ Богу, Который услышалъ его молитву: пророкъ опять явился во дворецъ и отмѣнилъ свой прежній приговоръ. Въ удостовѣреніе Езекіи, что онъ выздоровѣетъ, Исаія возвратилъ солнечную тѣнь на 10 степеней (градусовъ широты). Три дня спустя царь, согласно съ пророчествомъ пророка, выздоровѣлъ, и явился во храмъ для возблагодаренія Виновника его здравія, услышавшаго его слезную молитву. Спустя немного времени Евильмеродахъ, царь Вавилонскій, прислалъ въ Іудею пословъ съ богатыми дарами, для поздравленія Езекіи съ выздоровленіемъ. Царь Іудейскій, восхищенный такимъ лестнымъ для него вниманіемъ могущественнаго государя, спѣшилъ показать посламъ всѣ свои богатства, всѣ рѣдкія произведенія, сдѣланныя изъ золота и серебра, всѣ драгоцѣнности храма и двора своего. Но это гордое тщеславіе вскорѣ было обличено. Исаія явился предъ царя и сказалъ ему: *се дни грядутъ, глаголетъ Господь, взята будетъ вся, яже собраша отцы твои до дне сего, внидутъ въ Вавилонъ, и не останется слово, еже рече Господь: И сыны твоя, иже изыдутъ изъ тебе, ихже родиши, возмутся, и будутъ скопцы въ дому царя Вавилонскаго* (4 Цар. XX 18 и 19. И въ самомъ дѣлѣ, этотъ поступокъ показываетъ какъ тщеславіе царя такъ и большое неблагоразуміе. Показать такія богатства, не значитъ ли возбудить жадность могущественныхъ тирановъ востока. Царь съ покорностію выслушалъ опредѣленіе Іеговы. — Езекія умеръ на 54 году своей жизни, оставивъ послѣ себя память о государѣ благочестивомъ, умномъ и храбромъ. Во время своего правленія Езекія установилъ порядокъ въ финансахъ, и по другимъ отраслямъ управленія. Іудея обязана ему множествомъ зданій, особенно столица видѣла счастливыя слѣдствія мудрости и храбрости Имя этого царя въ священныхъ книгахъ всегда упоминается съ уваженіемъ

Езекія (за 300 до Р. Хр.), одинъ изъ ученыхъ и добродѣтельныхъ лю-

дей своего времени, жилъ въ первосвященство Симона—Праведнаго. Видя, что Симонъ хочетъ уступить Антигону, Езекія оставилъ свое отечество и удалился въ Египетъ; онъ желалъ лучше жить въ странѣ чужой, подъ кровомъ правителей мирныхъ и храбрыхъ, нежели бѣдствовать дома подъ властію тирана. Съ Езекіею вмѣстѣ вышло множество Іудеевъ и Самаританъ, которые поставили его надъ собою начальникомъ. Слава его добродѣтелей и образованія пріобрѣла ему большое вліяніе на его соотечественниковъ въ Александріи. Между Египтянами, которые слушали его уроки, замѣчателенъ Гекатей Абдеритянинъ. Езекія познакомилъ его съ религіею, обычаями и законами своими. Гекатей написалъ исторію Іудейскаго народа отъ Авраама, по возможности оцѣнивая все, что было великаго и промыслительнаго въ судьбѣ этой націи. Трудъ Гекатея потерянъ и намъ осталось только нѣсколько отрывковъ, сохраненныхъ Іосифомъ Флавіемъ; но всѣ эти отрывки восхваляютъ величіе народа Божія. Гекатей пользовался уваженіемъ при дворѣ Александра и Птоломея. Думаютъ что онъ не мало содѣйствовалъ въ испрошеніи тѣхъ милостей, которыя Птоломей далъ Іудеямъ.

ЕЛЕАЗАРЪ (1515 г. до Р. Х.), второй первосвященникъ Іудейскій, третій сынъ Аарона и Елисаветы, сестры Наассона, который чрезъ своего отца Аминадава, дѣда Арама, прадѣда Есрома и прапрадѣда Фареса восходилъ по прямой линіи къ Іудѣ, пятому сыну Іакова. Елеазаръ имѣлъ у себя сына Финееса. Первые годы жизни этого сына Ааронова покрыты мракомъ неизвѣстности, такъ что нѣтъ ни какой возможности хоть что-нибудь сказать объ нихъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ и того, какую роль игралъ Елеазаръ въ народѣ, бѣдствія котораго раздѣлялъ подобно другимъ. Въ исторіи онъ появляется съ того времени, когда Моисей, посвятивъ Аарона, помазалъ священнымъ муромъ и четырехъ его сыновей (см. *Аронъ*). Съ этого времени Елеазаръ принимаетъ дѣятельное участіе въ священнодѣйствіяхъ, отдѣленный отъ народа своею должностію, которая давала ему власть тѣмъ сильнѣйшую, что кромѣ самаго его и его отца съ другими сыновьями, никто не имѣлъ ее. Елеазаръ могъ приближаться къ олтарю и приносить жертвы Богу Израилеву. Съ этихъ поръ онъ является только при храмѣ, гдѣ повелѣнія Моисея вручили ему важную должность, которой онъ долженъ быть вѣренъ, и которую долженъ проходить съ благоговѣніемъ, особенно когда видѣлъ страшную участь старшихъ своихъ братьевъ. Это грозное свидѣтельство, данное всему народу, какъ ясный знакъ, разительное доказательство того, что святый Богъ, есть Богъ ревнивый, по выраженію Священнаго Писанія; это свидѣтельство отецъ и дѣти приняли какъ свойственно истиннымъ сынамъ Израиля. Утѣшенія Моисея пролили надежду въ сердце этого огорченнаго семейства. Ааронъ и его дѣти исполняли свои обязанности съ такимъ благоговѣніемъ, что были всегда образцами для послѣдующихъ первосвященниковъ. Послѣ этого страшнаго наказанія Божія съ Елеазаромъ не случилось ничего замѣчательнаго. Онъ вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, только на нисшей степени, раздѣлялъ почести священства. Потомъ, когда Моисей перечислилъ и раздѣлилъ колѣна, и когда Иоамара объявилъ начальникомъ надъ дѣтьми Гирсона и, Мерари, тогда Елеазаръ, какъ главный начальникъ колѣна Левіина, сдѣланъ былъ смотрителямъ надъ Каафитами, которымъ исключительно поручены были священныя вещи храма. Эту должность Елеазаръ занималъ до смерти отца своего, когда первосвященство было ввѣрено ему. Законодатель пригласилъ будущаго первосвященника на гору, чтобы видѣть кончину отца. Здѣсь предводитель народа Божія возложилъ первосвященническіе знаки на своего племянника, когда братъ его умиралъ тихо и спокойно, въ виду всего Израиля. Елеазаръ получилъ свой санъ на 40 году по исходѣ Евреевъ изъ Египта,

и почти въ продолженіи 15 лѣтъ участвовалъ во всѣхъ достопамятныхъ происшествіяхъ, случившихся при Іисусѣ Навинѣ, которому Богъ далъ первосвященника въ совѣтники и даже нѣкоторымъ образомъ сдѣлалъ покровителемъ и стражемъ его. Елеазаръ никогда не забывалъ Бога, и имѣлъ утѣшеніе войти съ Израильтянами въ обѣтованную землю. И наконецъ, вскорѣ за Іисусомъ Навиномъ переселился на лоно Авраама. Время и мѣсто смерти этого первосвященника съ точностію опредѣлить невозможно. Вообще думаютъ, что онъ умеръ въ Силомѣ предъ Скиніею, которую онъ такъ любилъ; погребенъ былъ въ Ааафѣ, городѣ колѣна Ефремова, который данъ былъ Финеесу и его наслѣдникамъ (см. *Финеесъ*). Достоинство первосвященника давало надъ всѣми дѣтьми Іакова Елеазару власть высшую предъ Іисусомъ Навиномъ; и это преимущество первосвященникъ всегда оправдывалъ своею мудростію. Въ собраніяхъ онъ занималъ первое мѣсто; въ указахъ его имя стояло выше имени вождя народа. И это преимущество первосвященника предъ военнымъ начальникомъ, сдѣлано было безъ сомнѣнія для того, чтобы возвысить перваго какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи. Израильтяне и самъ вождь являлись предъ Господа, но истолкователемъ воли Іеговы былъ первосвященникъ. По этому и необходимо было, чтобы онъ стоялъ выше всѣхъ властей. Преемникомъ его былъ сынъ его Финеесъ.

ЕЛЕАЗАРЪ II (292 г. до Р. Х.), тридцать-восьмой первосвященникъ Іудейскій, братъ Симона I первосвященника Іудейскаго; онъ избранъ былъ для исполненія первосвященническихъ обязанностей въ малолѣтство его племянника Онія, которому это достоинство принадлежало. Частности его первосвященства совершенно неизвѣстны. Елеазаръ сдѣлался замѣчательнымъ при Птоломеѣ, по просьбѣ котораго, онъ послалъ въ Египетъ ученыхъ Еврейскихъ старцевъ, для перевода Священнаго Писанія на Греческій языкъ. Преемникомъ его былъ дядя его Манассія.

ЕЛЕАЗАРЪ III (3 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Симона, братъ Маріамны, жены Ирода и преемникъ брата своего Іоазара (Ant. lib. XVII, cap. 8). Архелай, сынъ и преемникъ Ирода Великаго, низложивъ Іоазара за участіе въ заговорѣ, который былъ составленъ противъ него въ самомъ началѣ его царствованія, возвелъ въ первосвященническое достоинство брата его Елеазара. Но и послѣдній не долго пользовался правами своего званія. Архелай низложилъ его и возвелъ въ первосвященническое достоинство Іисуса, сына Сіагова (Ant. lib. XVII, c. 15 aut. 19 lat.).

ЕЛЕАЗАРЪ IV (24 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-седьмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ первосвященника Анана, преемникъ Измаила I, носилъ первосвященническое достоинство не болѣе одного года, и уступилъ мѣсто Симону, сыну Камноа. Какъ возведенъ такъ и низложенъ Валеріемъ Гратомъ правителемъ Іудеи (Ant. lib. XVIII, c. 3.).

ЕЛЕАЗАРЪ, мученикъ, см. *Саломія и ея семь сыновей съ учителемъ Елеазаромъ*.

ЕЛЕАЗАРЪ, сынъ Маттаѳіи, см. *Іоаннъ и Елеазаръ*.

ЕЛЕАЗАРЪ, зилотъ, см. *Іоаннъ Гискальскій*.

ЕЛЕНА, раба и женщина дурнаго поведенія, которую Симонъ волхвъ купилъ и держалъ у себя наложницею.

ЕЛЕНА, царица Адіавенская, жена Монобаза, царя этого народа. Тронутый однимъ жестокимъ поступкомъ съ этою принцессою, которой высокія достоинства ,равнялись красотѣ ея, Монобазъ женился на ней, хотя она была ему и сестра. Нравы восточные позволяютъ подобный поступокъ. Царь отъ этого брака имѣлъ многихъ дѣтей, между прочими Изата, который за свою добродѣтель заслуживалъ особенное уваженіе матери. На мудрую Елену произвело сильное впечатлѣніе Христіанство, которое получило отъ неба силу возвышать

души къ самымъ благороднымъ чувствованіямъ, и царица Адіавенская оставила заблужденія идолопоклонства. Свѣтъ былъ передъ ней, и она воспользовалась имъ. Хотя ничего рѣшительнаго нельзя сказать о тѣхъ свидѣтельствахъ, гдѣ говорится, что эта царица приняла Христіанскую вѣру, впрочемъ можно думать съ основательностію, что она знала и уважала Спасителя. Орозій, историкъ первыхъ вѣковъ Христіанства, говоритъ, что Елена была христіанкою. Но Іосифъ Флавій, приводя изъ жизни Елены и сына ея Изата нѣкоторые похвальные поступки, дѣлаетъ ихъ Іудеями. Касательно достовѣрности этого свидѣтельства, надобно замѣтить, что и всѣмъ извѣстно, что Флавій довольно непріязненно смотрѣлъ на Христіанство, хотя въ другихъ отношеніяхъ заслуживаетъ полное вѣроятіе. Въ самомъ дѣлѣ, нужно имѣть столь же твердый духъ, какъ духъ Елены, которая имѣла силу отказаться отъ вѣры своихъ дѣтей, своихъ отцевъ и своего народа, по недостаточности этой религіи, чтобы понять и оцѣнить этотъ поступокъ. Но что такое были тогдашніе Іудеи? Народъ погрязшій въ грубыя суевѣрія и презираемый всѣми образованными націями. Іерусалимъ, по справедливости великій городъ, но изнѣженность, низость и безпорядокъ во всемъ давно уже царствовали въ немъ. Обычаи закона, древлѣ Божественнаго, давно уже вышли изъ употребленія и считались заблужденіемъ. Могла ли Елена удивляться этому, выродившемуся, народу Моисея? Любовь къ подданнымъ заставила Елену употребить все свое вліяніе на мужа, чтобы онъ избралъ своимъ преемникомъ Изата, которому она всегда отдавала преимущество, хотя онъ былъ и младшій. Слабый царь не могъ противиться и Изатъ объявленъ былъ наслѣдникомъ престола Адіавенскаго. Но при смерти отца Изата не было. Елена, чтобы предупредить смуты, поспѣшила собрать лучшихъ гражданъ своего царства. «Вы безъ сомнѣнія не знаете, говорила она имъ, что покойный царь, мой господинъ, назначилъ Изата себѣ преемникомъ, чего онъ совершенно достоинъ. По этому и объявляю объ этомъ. Я не знаю, продолжала царица, принца болѣе способнаго носить вѣнецъ и царствовать въ сердцахъ своихъ подданныхъ, кромѣ Изата.» Собраніе рукоплескало словамъ мудрой царицы, и по восточному, жестокому обыкновенію, хотѣло умертвить прочихъ братьевъ, чтобы обезпечить власть будущаго царя. Но кроткая Елена не хотѣла проливать крови. Милосердіе ея особенно обнаружилось во время голода, бывшаго въ царствованіе Клавдія, когда въ Іерусалимѣ вымерло множество народа. Она, подкрѣпляемая своимъ сыномъ, заготовила большое количество хлѣба въ Александріи, и рыбы на островѣ Кипрѣ, и оказала бѣднымъ большую помощь. Были и другіе примѣры, которые распространили славу о милосердіи этой царицы по всему Востоку. Во время пребыванія своего въ Іерусалимѣ, Елена, въ трехъ стадіяхъ отъ стѣнъ, построила три пирамиды, которыя она и назначила своею гробницею. По возвращеніи своемъ въ Адіавену, кроткая царица скончалась, вскорѣ послѣ смерти своего сына Изата. Престолъ его наслѣдовалъ Монобазъ, братъ его. Новый царь положилъ останки брата въ Іерусалимѣ. Во времена Евсевія еще видѣли эти пирамиды.

ЕЛИСАВЕТА, см. *Захарій и Елисавета.*

ЕЛИСЕЙ, сынъ Сафата, ученикъ и преемникъ Иліи въ пророческомъ служеніи, родился въ Авелмаулѣ, не далеко отъ Іордана. Нѣкоторые географы относятъ этотъ городъ къ колѣну Рувимову, а другіе къ Манасіину. Думаютъ что онъ стоялъ предъ Іорданомъ въ 10 миляхъ отъ Скиѳополя. Сафатъ, отецъ Елисея, былъ человѣкъ богатый, особенно пастбищами и стадами. И когда Илія, по волѣ Божіей, пришелъ открыть Елисею его предназначеніе, онъ засталъ его на полѣ, которое онъ пахалъ двумя волами отца своего. Здѣсь-то, при плугѣ, Елисеи получилъ помаза-

ніе и достоинство пророка; Илія излилъ на него свой духъ и приготовилъ его такимъ образомъ къ прохожденію этого служенія. — Великое достоинство, которое Елисей такъ нечаянно получилъ, нисколько не измѣнило его. Новый служитель Божій прежде всего обратился съ просьбою къ Иліѣ, чтобы онъ позволилъ ему отлучиться къ отцу и матери. Для него какъ-будто недостаточно было благословенія великаго пророка Израилева, и онъ хотѣлъ еще получить благословеніе своихъ родителей прежде нежели оставить домъ ихъ. Исполнивъ эту благочестивую обязанность, Елисей послѣдовалъ за своимъ учителемъ, и былъ въ послѣдствіи въ совершенномъ его распоряженіи. Между тѣмъ новый пророкъ прежде разлученія съ своими полями, которыя онъ съ такою любовію воздѣлывалъ, рѣшился исполнить священную обязанность. Онъ взялъ отцовскихъ воловъ, заклалъ и принесъ ихъ въ жертву Богу, потомъ на дровахъ изъ плуга своего, испекъ ихъ и раздалъ народу. Послѣ этого онъ съ твердостію вступилъ въ свое высокое и трудно служеніе, исполненное тревогъ и лишеній. Въ самомъ дѣлѣ, пророки обязаны были являться къ царямъ и возвѣщать имъ волю Божію, а часто и грозный судъ правосуднаго Іеговы, когда они преступали законъ; и властители нерѣдко умерщвляли вдохновенныхъ посланниковъ, которые имѣли смѣлость обличать развратъ ихъ двора, и возвѣщать имъ о наказаніи, которое заслуживали за свои преступленія. Елисей зналъ это; но не боялся ничего, и смѣло послѣдовалъ за Иліею на Кармилъ. Пока Илія былъ на землѣ, Елисей постоянно былъ съ нимъ. Оба они вмѣстѣ погружались въ созерцаніе тайнъ Всемогущаго, вмѣстѣ молились, вмѣстѣ путешествовали по странѣ. Чудная жизнь Елисея начинается съ того времени, какъ учитель его былъ взятъ на небо. Получивъ отъ взятаго на небо пророка милоть, которая упала къ нему сверху, милоть, которая была знакомъ что духъ Иліи остался въ его ученикѣ, Елисей пошелъ къ Іордану, который ему надобно было перейти. Но волны препятствовали, и человѣкъ Божій ударилъ по водамъ ризою своего учителя, но успѣха не было. Потомъ, помолившись, онъ ударилъ въ другой разъ и вода остановилась, волны раступились, и открыли чудотворцу путь по дну рѣки, какъ во дни Іисуса Навина. Это чудо показало всѣмъ, что Елисей преемникъ Иліи. Пророки Іерихонскіе встрѣтили его, какъ своего господина, и съ этихъ-поръ смотрѣли на него съ благоговѣніемъ. Когда новый пророкъ пришелъ въ Іерихонъ, жители его вышли къ нему на встрѣчу и сказали, что жилища ихъ народа хороши, какъ онъ это и самъ можетъ видѣть, но воды ихъ очень дурны и земля неплодна. Елисей, надѣясь на милость Божію, приказалъ принести новый водоносъ и положить въ него соль Жители города тотъ часъ исполнили его волю, и принесли все, что онъ приказалъ. Тогда пророкъ, соль, находящуюся въ водоносѣ, высыпалъ въ источникъ, и чрезъ это сдѣлалъ воду годною для питья. При входѣ въ Веѳиль, служитель Божій встрѣченъ былъ толпою дѣтей, которыя со смѣхомъ крпчали ему: *гряди, плѣшивче, гряди.* Эти непристойныя шутки продолжались бы долго, если бы изъ сосѣдняго лѣса не вышли двѣ медвѣдицы и не растерзали дѣтей проклятыхъ пророкомъ. Это страшное наказаніе показываетъ, что всякое священное лице и всякій старецъ, долженъ быть уважаемъ всѣми безъ исключенія.—Цари Іудейскій, Израильскій и Идумейскій заключили союзъ между собою, и открыли войну противъ царя Моавитскаго. Во время похода союзная армія зашла въ дикую и пустынную страну, въ которой не было травы и гдѣ кажется ни одна капля воды не орошала почвы. Чтобы имѣть успѣхъ въ войнѣ съ Моавитянами, надобно было выбраться изъ этой страны. Но всѣ усилія людей и животныхъ остались тщетными. Лагерь Израильскій умиралъ отъ жажды. Тогда Елисей, къ которому цари об-

ратились съ просьбою, явился среди истомленной арміи, и сотворилъ чудо; въ этой безплодной и сухой пустынѣ вдругъ началъ бить источникъ воды чистой. Служитель Божій, увидѣвъ Іорама, сказалъ ему: *что мнѣ и тебѣ; иди къ пророкамъ отца твоего. И къ пророкамъ матере твоея; и рече царь Израилевъ: еда созва Господь три цари, еже предати я въ руцѣ Моавли; И рече Елисей: живъ Господь силъ, Емуже предстою предъ Нимъ, яко аще быхъ не лице Іосафата, царя Іудина азъ пріяхъ, то воззрѣлъ ли быхъ на тя, и видѣлъ ли быхъ тя* (4 Цар. III, 13 и 14). Потомъ пророкъ приказалъ привести пѣвца, который пѣніемъ возбуждалъ храбрость и вливалъ радость въ сердца воиновъ. Въ то время, когда пѣвецъ игралъ на арфѣ, духъ Господень сошелъ на сына Сафатова, который приказалъ провесть рвы, потому что, по его словамъ, Израильтяне не увидятъ вѣтра, ни дождя, какъ этотъ ровъ наполнится водою и они и скоты ихъ будутъ пить ее. И въ самомъ дѣлѣ, на слѣдующую ночь, рвы наполнились водою, и армія утолила свою жажду. Потомъ человѣкъ Божій предсказалъ союзнымъ монархамъ, что Господь предастъ въ ихъ руки Моавитянъ, что они разрушатъ ихъ города и разорятъ ихъ страну. Въ это время пришла вдова одного изъ сыновъ пророческихъ и жаловалась Елисею, что ея умершій мужъ остался должнымъ одному заимодавцу; она по своей бѣдности не могла съ нимъ расплатиться; по этому заимодавецъ хочетъ взять у ней дѣтей въ рабство. Пророкъ спросилъ у этой женщины что она имѣетъ дома. Почти ничего, отвѣчала она, кромѣ небольшаго количества масла. Тогда Елисей велѣлъ ей идти домой взять у своихъ сосѣдей пустые сосуды и въ нихъ разлить этотъ елей. Вдова исполнила, что ей приказалъ служитель Божій; при помощи своихъ дѣтей собрала отъ сосѣдей пустые сосуды, и пока мальчики приносили ихъ одинъ за другимъ, мать ихъ наливала туда по немногу елея, который былъ у ней. Наконецъ, когда во всѣ сосуды было положено по каплѣ елея и не осталось ни одного пустаго, всѣ они вдругъ наполнились елеемъ чуднымъ образомъ. Увидѣвши такое странное явленіе бѣдная женщина тотъ часъ бросилась къ Елисею и сказала ему объ этомъ чудѣ. Пророкъ велѣлъ ей идти и продать этотъ елей и заплатить долгъ своего мужа и предсказалъ ей, что отъ остатка этихъ денегъ она и дѣти ея будутъ жить. — Въ другое время ученикъ Иліи въ Сунамѣ, въ городѣ колѣна Манассіина (*), былъ у одной богатой женщины, которая обладала большими землями и стадами. Но эта Сунамитянка считала свою участь хуже участи бѣдной, потому что у ней не было дѣтей. Елисей предсказалъ ей, что печаль ея скоро прекратится, не пройдетъ и года она родитъ сына. Это пророчество наполнило радостію сердце женщины, и эта радость не имѣла границъ, когда слова служителя Господня исполнились и когда она сдѣлалась матеріею сына. Отрокъ подросталъ и крѣпнулъ въ силахъ, напутствуемый благословеніемъ пророка. Разъ, пришедши къ отцу своему на пиву, отрокъ вдругъ вскричалъ: «голова болитъ! голова болитъ!» Отецъ приказалъ его нести тотъ часъ къ матери, которая, получивши дитя свое, положила его къ себѣ на колѣни и держала его такимъ образомъ до полудня. Ни пламенныя обѣты матери, ни ея молитвы, ни слезы, ни что не помогло. Дитя умерло. Можно себѣ представить горесть несчастной матери! Она желала чтобы утроба ея лучше никогда не знала этого счастія, и чтобы сосцы ея никогда не питали сына; потомъ, въ своемъ отчаянномъ состояніи, она схватила своего безпыханнаго сына, вошла въ горницу, которая назначена была у нихъ для Елисея, и положила трупъ на постелю пророка; а сама, съ вѣрнымъ рабомъ, отправилась искать человѣка

(*) См. составленную мною *Священно-Церковную Географію*, подъ псевдонимомъ В. П. П. — *Яцкевичъ*.

Божія по дорогѣ на Кармилъ, мѣсто гдѣ онъ любилъ молиться и бесѣдовать съ Господомъ. Пришедши на гору, Сунамитянка встрѣтила пророка, бросилась къ нему въ ноги, и, обнимая колѣна, умоляла его возвратить ей сына. Гіезій, рабъ Елисея, хотѣлъ было оттолкнуть плачущую женщину, но пророкъ сказалъ ему: «оставь ее, сердцѣ ея полно печали, она лишилась сына.» Между тѣмъ отчаянная мать лежала на землѣ и со слезами говорила пророку, что она у него просила сына, и онъ не долженъ обманывать несчастной матери. Елисей прежде себя послалъ въ Сунамъ раба своего, и научилъ, что ему надобно дѣлать, чтобы возвратить жизнь умершему. Но мать никому не вѣрила, кромѣ самаго пророка и говорила: *живъ Господь, жива душа моя, аще оставлю тебе.* Тогда Елисей сошелъ съ горы и вмѣстѣ съ матерью пошелъ вслѣдъ за рабомъ. Между тѣмъ попытка Гіезія осталась безуспѣшною; отрокъ не вставалъ. Тогда пророкъ вошелъ въ храмину, гдѣ лежало мертвое дитя, простерся надъ нимъ, какъ это сдѣлалъ Илія съ сыномъ вдовы Сарептской, и послѣ сильной молитвы возвратилъ мертвому жизнь. Когда отрокъ всталъ на ноги, чудотворецъ позвалъ Сунамитянку, которая, пришедши къ нему, и видя сына своего живымъ, съ радостнымъ сердцемъ преклонила колѣна предъ своимъ благодѣтелемъ и приняла своего сына. Во время голода, бывшаго въ Галгалахъ, Елисей былъ тамъ. Одинъ изъ дѣтей пророческихъ, желая приготовить пищу для своихъ товарищей, набралъ полную одежду дикихъ яблоковъ. Но пища эта была такъ вредна, что ее никто не хотѣлъ ѣсть. Тогда пророкъ взялъ горсть муки, бросилъ ее въ котелъ, и пища сдѣлалась вкусною и безвредною.—Около того же времени пророкъ умножилъ 20 ячменныхъ хлѣбовъ и пропиталъ ими 100 человѣкъ.—Нееманъ, начальникъ Сирійскихъ войскъ, былъ пораженъ проказою. Долго больной обращался ко врачамъ своей страны, чтобы избавиться отъ жестокой болѣзни; но искуство не помогло, врачи отказались. Тогда одинъ Израильскій мальчикъ, попавши въ плѣнъ къ Сирійцамъ, былъ рабомъ у жены Нееманa; онъ-то однажды сказалъ госпожѣ своей, что хорошо бы было, если-бы господинъ его побывалъ у пророка Божія въ Самаріи, который очистилъ бы его отъ проказы. Слова эти пересказаны были Нееману; послѣдній повторилъ ихъ предъ своимъ царемъ, прося позволенія съѣздить въ Самарію. Царь согласился. Нееманъ сѣлъ на свою колѣсницу и отправился къ пророку. Но лишь только прибывши остановился предъ домомъ служителя Божія, какъ встрѣченъ былъ посломъ отъ него, который приказывалъ ему ѣхать и купаться семь разъ въ водахъ Іордана. Эта вѣсть поразила сильною печалію больнаго. Нееманъ надѣялся, что Елисей лучше его встрѣтитъ, что онъ возложитъ на него руки свои, чтобы освободить отъ болѣзни. Не зная силы пророка, Сиріянинъ сказалъ послу, что Дамасскія рѣки Авана, Фарфаръ, больше Іордана, то не лучше ли въ нихъ идти и купаться, чтобы очиститься. Но друзья уговорили Нееманa исполнить столь легкое приказаніе пророка; больной послушался этого мудраго совѣта и отправился къ Іордану. Прибывъ сюда, онъ купался 7 разъ въ водахъ этой священной рѣки, какъ приказалъ пророкъ, и вышелъ изъ воды бодрый и здоровый, какъ юноша. Освободившись отъ проказы, Нееманъ, въ знакъ благодарности, хотѣлъ поднести пророку богатые подарки, но пророкъ отказался. За то рабъ его не былъ такъ безкорыстенъ. Онъ тайкомъ сходилъ къ Нееману и попросилъ, чтобы онъ далъ ему таланть и двѣ одежды. Счастливый Сиріянинъ далъ Гіезію два таланта и двѣ богатыя одежды; рабъ пришедши домой скрылъ подарки. Но Богъ открылъ пророку эту продѣлку раба его. Елисей призвалъ къ себѣ Гіезія и укоривъ его въ жадности къ деньгамъ, сказалъ, что отнынѣ проказа Нееманова перейдетъ

къ нему и его потомству. И несчастный Гіезій тотъ часъ пораженъ былъ проказою, и уже больше не является при пророкѣ. Разъ когда-то дѣти пророческія рубили лѣсъ на берегу Іордана, и одинъ изъ нихъ уронилъ топоръ въ воду. Елисей, находившійся тутъ же, бросилъ кусокъ дерева въ рѣку, и топоръ всплылъ на верхъ воды.—Духъ этого пророка былъ такъ высокъ, что проникалъ намѣренія самыя сокровенныя другихъ людей. Царь Сирійскій былъ въ войнѣ съ Израильтянами. Но во время кампаніи онъ видѣлъ, что всѣ его распоряженія, даже самыя тайныя, знаютъ враги. Сначала царь думалъ, что кто-нибудь изъ его подданныхъ, передаетъ эти вѣсти; искалъ измѣнника, но напрасно. Наконецъ открылось, что причиною этого человѣкъ, который никогда не присутствовалъ въ его совѣтахъ, человѣкъ, который ясно видитъ все далеко отъ него находящееся, что это пророкъ Израильскій Елисей. Узнавъ объ этомъ, царь отправилъ отрядъ солдатъ въ городъ Доѳаимъ съ приказаніемъ схватить пророка. Но служитель Божій поразилъ враговъ слѣпотою, и отвелъ ихъ самъ въ Самарію: когда они уже находились въ самомъ городѣ, пророкъ помолился къ Господу, чтобы онъ отверзъ очи этимъ слѣпымъ. Прозрѣвшіе Сиріицы съ ужасомъ увидѣли себя среди враговъ своихъ. Увидя толпу враговъ, царь Израильскій предложилъ пророку избить ихъ; тогда Елисей сказалъ ему, что такъ какъ не онъ ихъ плѣнилъ, то и не имѣетъ власти надъ ними. А вмѣсто смерти онъ приказалъ ему накормить враговъ и отпустить къ своему господину. Царь исполнилъ волю пророка съ точностію. — Спустя нѣсколько времени Венададъ, царь Сирійскій осадилъ Самарію. Воины врага были такъ бдительны, что ни одно живое существо не могло выдти изъ города. Въ Самаріи наступилъ ужасный голодъ, такъ-что одна ослиная голова стоила 50 сиклей серебра, а четвертая часть мѣры гноя голубиного пять сиклей серебра; даже одна мать пожрала своего сына. Іорамъ, царь Израильскій, видя такое страшное положеніе своихъ подданныхъ, вмѣстѣ съ ними обвинялъ въ несчастіяхъ пророка Елисея, по этому и рѣшился убить его. Но служитель Божій, по откровенію объ этомъ намѣреніи царя, затворился въ своемъ домѣ. Не успѣлъ посолъ царскій достигнуть дома Елиссева, какъ и самъ царь явился и представилъ пророку печальное положеніе города. Тогда провидѣцъ отвѣчалъ, что завтра въ это время, мѣра пшеничной муки будетъ стоить одинъ сикль, и двѣ мѣры ячменю будутъ во вратахъ Самаріи продаваться тоже за одинъ сикль. Одинъ изъ военачальниковъ сказалъ, что если Господь отверзетъ хляби небесныя, то и тогда не сбудется это пророчество. Пророкъ сказалъ на это, что онъ все это увидитъ, но не будетъ имѣть возможности ѣсть. Въ слѣдующую ночь, Сирійцы, гонимые невидимымъ страхомъ, сняли осаду и съ поспѣшностію бѣжали. Слова пророка исполнились. Въ лагерѣ враговъ Израильтяне нашли множество жизненныхъ припасовъ, а военачальникъ, сомнѣвавшійся въ истинѣ словъ пророка, былъ задавленъ у воротъ Самаріи толпою, нахлынувшею туда за хлѣбомъ. — Во время седмилѣтняго голода, пророкъ отправился въ Дамаскъ, чтобы возвѣстить Азаилу волю Божію. Венададъ, царь Дамасскій былъ нездоровъ; узнавъ, что Елисей находился въ его столицѣ, послалъ къ нему Азаила, одного изъ приближенныхъ, спросить выздоровѣетъ ли онъ. Служитель Божій отвѣчалъ Азаилу, что господинъ его поправится, но недолго будетъ жить, и вскорѣ умретъ. Потомъ взору пророка представилось будущее, и послѣ краткаго молчанія взоръ его помрачился печалію, и изъ глазъ его покатились слезы. Азаилъ спросилъ о чемъ онъ плачетъ. Елисей отвѣчалъ: *вѣмъ елико сотвориши сыномъ Израилевымъ зла: крѣпости ихъ сожжеши огнемъ, и избранныя ихъ избіеши мечемъ,*

и младенцы ихъ разбѣгши, и во чревѣ имѣющія расторгнеши (4 Цар VIII. 12). Азаилъ не замѣдлилъ исполнить это пророчество. Умертвивъ Венадада, своего царя, онъ похитилъ его власть, и оправдалъ на дѣлѣ все, что вдохновенный пророкъ предсказалъ.—Назначеніе Елисея уже приближилось къ концу. Пророку оставалось только помазать на царство Іуя, сына Іосафатова, внука Намессіева. Болѣзнь заставила пророка слечь въ постель. Іоасъ, царь Израильскій, пришелъ къ больному, и видя, что онъ близокъ уже къ смерти, воскликнулъ: *отче! отче! колесница Израилева и кони его.* Тогда больной приказалъ царю взять лукъ и стрѣлы. Іоасъ повиновался. Пророкъ возложилъ свои руки на руки царя, и открывъ окно къ востоку, велѣлъ натянуть лукъ и стрѣлять. Царь спустилъ стрѣлу. Сія *стрѣла,* сказалъ Елисей, *спасенія Господня, и стрѣла спасенія на Сирію, и побѣдиши Сирію во Афекѣ, даже до скончанія.* Потомъ пророкъ велѣлъ Іоасу ударить лукомъ о землю. Царь ударилъ трижды и остановился. Тогда служитель Божій съ грустію замѣтилъ, что напрасно не ударилъ пять или шесть разъ, тогда бы онъ поразилъ Сирію совершенно; теперь же онъ побѣдитъ ее только трижды. — Послѣ этого Библія намъ ничего не говоритъ объ Елисеѣ. Назначеніе его было исполнено и онъ долженъ былъ умереть. Но и послѣ смерти этому пророку суждено было сотворить еще чудо. Чрезъ годъ послѣ кончины Елисея, Моавитяне напали на Самарію и произвели страшное опустошеніе. Толпа враговъ встрѣтила однажды Израильтянъ, несшихъ мертваго для погребенія; при видѣ вражескаго оружія несущіе устрашились и разбѣжались, бросивъ мертваго въ могилу пророка Елисея. Трупъ, прикоснувшись къ костямъ чудотворца, тотъ часъ получилъ жизнь, и вышелъ изъ могилы, славя Бога. Вотъ что говоритъ Іисусъ сынъ Сираховъ въ своей похвалѣ Елисею: *и Елисей исполнися духа его* (Иліина); *и во дни своя не поколебася отъ князей, и не преможе его никтоже: всяко слово не превзыде его, и во успеніи пророчествова тѣло его: и во житіи своемъ сотвори чудеса, и во умертвіи дивна дѣла его* (XLVIII, 13—15). Память святаго пророка Елисея празднуется Церковію 14-го Юня.

ЕЛІАВЪ, см. *Веселіилъ и Елиавъ.*

ЕЛІАКИМЪ, первосвященникъ, см. *Садокъ II,* первосвященникъ.

ЕЛІАСИВЪ, или ІОАСИВЪ (ок. 475 г. до Р. Х.) тридцать-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Іоакима III; онъ мало замѣчателенъ. Во время пребыванія Нееміи въ Персіи, Еліасивъ позволилъ жить при храмѣ одному своему родственнику, Товіи, правителю Аммонитянъ. Неемія, возвратившись въ свое отечество, выгналъ этого иноплеменника изъ священнаго мѣста, и приказалъ также выбросить его имѣніе. Еліасивъ умеръ около 423-го года до Р. Х., оставивъ своимъ преемникомъ сына своего Іодая II.

ЕЛІЕЗЕРЪ. Однажды Господь, явившись Аврааму, сказалъ: *не бойся Авраме: Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло.* Патріархъ отвѣчалъ: *Владыко Господи, что ми даси; азъ же отпущаюся безчаденъ, и достачадецъ мой сей Дамаскъ Еліезеръ наслѣдникъ мой будетъ* (Быт. XV. 1—5.); этому-то давнишнему и вѣрному служителю отецъ вѣрующихъ повѣрилъ выборъ супруги для его сына Исаака. Исторія этого избранія очень любопытна, потому что лучше всего характеризуетъ простоту нравовъ того времени. Потому мы и постараемся передать ее подробнѣе. Патріархъ, призвавъ къ себѣ домочадца, приказалъ ему положить руку свою подъ его стегно, и потомъ заклиналъ его Богомъ живымъ не брать для его сына жены изъ рода чужаго, изъ дщерей Ханаанскихъ, но идти въ землю, гдѣ онъ родился, и тамъ выбрать для Исаака супругу. Еліезеръ спросилъ, что ему дѣлать если дѣвица, избранная имъ, не пойдетъ съ нимъ. Авраамъ отвѣчалъ, что ему объ этомъ нечего безпокоиться, что Богъ по

шлетъ ему Ангела, который все устроитъ, и онъ возметъ для Исаака жену оттуда; впрочемъ, прибавилъ патріархъ, если и жена не захочетъ идти съ нимъ, то онъ чистъ будетъ отъ клятвы. Рабъ, по обыкновенію восточному, положилъ руку свою подъ стегно господина, поклялся; потомъ взялъ богатые дары, десять верблюдовъ, и отправился въ путь. Послѣ долговременнаго путешествія Еліезеръ около вечера спустился въ долину и приблизился къ одному колодцу, изъ котораго юныя дѣвицы брали воду. Рабъ Авраама молилъ Бога, чтобы Онъ благословилъ его путешествіе: *и азъ стахъ у кладезя водная*, говорилъ онъ, *и будетъ дѣвица ей же азъ реку. преклони водоносъ твой, да пію, и речетъ ми: пій ты и верблюды твоя напою дондеже напіются, сію уготовалъ еси рабу Твому Исааку* (Быт. XXVII, 13 и 14). Лишь-только Еліезеръ кончилъ свою молитву, какъ вдругъ красивая молодая дѣвица пришла къ колодцу за водой. Посланникъ патріарха обратился къ ней съ просьбою, чтобы она дала ему воды. Ревекка съ живостію отвѣчала, что она готова напоить не только его, но и верблюдовъ его. И съ этимъ словомъ быстро подала ему свой водоносъ, а потомъ наполнила водой и поило. Еліезеръ дивился этому молча, и благодарилъ Бога, что Онъ благословилъ его путешествіе. Потомъ, обращаясь къ услужливой дѣвицѣ, онъ спросилъ: чья она дочь, и есть ли въ домѣ ея отца мѣсто для странныхъ? Ревекка отвѣчала, что она дочь Ваѳуила, сына Нахорова, и что въ домѣ ея родителя есть мѣсто для странника и кормъ для его верблюдовъ. Какъ бы въ благодарность за такое радушіе, Еліезеръ подарилъ Ревеккѣ серьги и браслеты, и сказалъ ей, что онъ рабъ Авраама брата Нахорова. Дочь Ваѳуила пошла и сказала объ этомъ своему семейству. Тотъ часъ Лаванъ, братъ Ревекки, вышелъ на встрѣчу чужестранцу и предложилъ убѣжище въ своемъ домѣ. Лишь только путешественникъ явился въ домъ, ему предложили воду для умовенія ногъ, а потомъ пищу для укрѣпленія силъ. Но рабъ Авраама рѣшился недотрогиваться до пищи, пока не разскажетъ цѣли своего путешествія. Открывши, что онъ рабъ ихъ родственника, Еліезеръ, потомъ, сказалъ какъ Авраамъ заклялъ его, не брать для Исаака жены изъ чужаго рода, и какимъ образомъ Богъ благословилъ его путешествіе, когда по его молитвѣ, Ревекка напоила его и верблюдовъ, находящихся съ нимъ, и какъ онъ изъ этого заключилъ, что вѣрно ее Богъ назначаетъ женою его господину; потомъ обращаясь къ Ваоуилу, онъ просилъ его рѣшительно сказать, согласенъ ли онъ отдать дочь свою за Исаака, или нѣтъ? Лаванъ и Ваоуилъ отвѣчали: *Се Ревекка предъ тобою: поеми ю, иди: и да будетъ жена сыну господина твоего, якоже глагола Господь* (Быт. XXIV. 51). Тогда Еліезеръ предложилъ богатые дары отцу, братьямъ, матери невѣсты, и всему ея семейству, и на другой день сталъ собираться въ обратный путь въ землю Ханаанскую. Но родные Ревекки хотѣли, чтобы она прожила съ ними еще, по крайней мѣрѣ, 10 дней. Вѣрный служитель умолялъ ихъ не останавливать его. Тогда рѣшились узнать мнѣніе Ревекки; призвали ее и спросили хочетъ ли она идти съ Еліезеромъ. Ревекка согласилась, послѣ чего ихъ уже не задерживали. Получивъ благословеніе семейства, Ревекка сѣла на верблюдовъ своего будущаго мужа и отправилась въ путь. Прибывъ въ землю Ханаанскую. Еліезеръ представилъ Аврааму и Исааку Ревекку (см. *Авраамъ*, *Исаакъ*, *Ревекка*). Болѣе о жизни Еліезера ничего неизвѣстно.

ЕЛІОНЕЙ, или **АЛІОНЕЙ** (45г. по Р. Х.), семьдесять-четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Кіоея, преемникъ Матѳіи II. Еліоней не былъ почти одного года въ этомъ санѣ; преемникомъ его былъ Іосифъ III, сынъ Канея (*Ant. lib. XIX, cap. ult.*)

ЕЛКАНА, сынъ Іеремііля, изъ колѣна Левіина, отецъ Самуила. Раввины и Климентъ Александрійскій счи-

тают его между пророками (смотри *Анна*, мать Самуила).

ЕЛОНЪ, послѣ Есевона, былъ судіею Іудейскаго народа въ продолженіи 10 лѣтъ. Елонъ происходилъ изъ колѣна Завулонова.

ЕЛХІЯ, первосвященникъ, см. *Хелкія II.*

ЕНЕЙ, житель города Лидды. Апостолъ Петръ нашелъ его лежащимъ на постели и разслабленнымъ. Сотворивши молитву, онъ исцѣлилъ его единымъ словомъ. Это чудо проповѣдника обратило къ христіанству жителей этого города. Это случилось около 34 г. по Р. Хр.

ЕНОСЪ (5073 г. до Р. Хр.), сынъ Сиѳа и отецъ Каинана. Этотъ благочестивый патріархъ умеръ на 905 г. своей жизни.

ЕНОХЪ (4386 г. до Р. Х.), сынъ Іареда и отецъ Маѳусала, одинъ изъ благочестивѣйшихъ патріарховъ первобытнаго міра. Енохъ жилъ 200 лѣтъ послѣ рожденія Маѳусала, который явился на свѣтъ на 160 году жизни своего отца. Послѣ этого времени, Священное Писаніе говоритъ, что Енохъ *не обрѣташеся зане преложи его Богъ*. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *Енохъ вѣрою преложенъ бысть не видѣти смерти и не обрѣташеся зане преложи его Богъ* (Евр. XI. 5). По общему мнѣнію, этотъ патріархъ переселенъ былъ въ рай, откуда долженъ придти для проповѣданія народамъ покаянія. Толкователи Священнаго Писанія всѣ вообще думаютъ, что Богъ взялъ его живаго изъ среды людей, какъ послѣ пророка Илію на огненной колесницѣ. Блаженный Іеронимъ, въ своемъ толкованіи на пророка Амоса, говоритъ, что Илія и Енохъ взяты были на небо со своими тѣлами. Между Христіанами и Іудеями существуетъ мнѣніе, что къ концу міра эти два пророка явятся опять на землю, и что къ нимъ надобно относить слѣдующія слова Апокалипсиса. *И дамъ обѣма свидѣтелема Моима, и прорицати будутъ дней тысящу двѣсти и шестьдесятъ* (XI. 3). Въ первыя времена Церкви Еноху приписывали книгу исполненную заблужденій, и самыхъ нелѣпыхъ разсужденій о звѣздахъ, о схожденіи Ангеловъ на землю, объ ихъ бракѣ съ дщерьми человѣческими; Апостолъ Іуда въ своемъ посланіи упоминаетъ объ этой книгѣ; но по всей вѣроятности это произведеніе было извѣстно еретикамъ, которые, недовольствуясь порчею книгъ Священнаго Писанія, эту книгу обезобразили самыми глупыми заблужденіями, которыя разумѣется принадлежали ихъ сектѣ. Но надобно думать, что въ этой книгѣ, вмѣстѣ съ ложью была и истина, и это можетъ объяснить намъ слова Іуды. Тертулліанъ хвалитъ эту книгу. Какъ бы это ни было, книга Еноха не принята церковію, и отвергнута какъ апокрифическая, и Отцы Церкви не даютъ ей никакого значенія. Брюсъ, будучи въ Абиссиніи, въ 1769 году, нашелъ тамъ три манускрипта книги Еноха; первый изъ нихъ подаренъ былъ королю Французскому, по возвращеніи его въ Европу, а два другіе отправлены были въ Англію. Манускриптъ, находящіеся въ Парижѣ, былъ списанъ Вуадомъ, который занимался изученіемъ коптскаго языка, чтобы получить основательное познаніе въ Священномъ Писаніи. Каталогъ, который онъ сообщилъ знаменитому Михаелису, напечатанъ въ корреспонденціи этого ученаго. Онъ доказываетъ положительно существованіе книги Еноха. Абиссинцы полагаютъ ее непосредственно за книгою Іова, въ своей Библіи. Въ Magasen encyclopedique, tome I, p. 309, можно видѣть подробное исчисленіе и латинскій переводъ многихъ главъ этой книги, сдѣланный Сильвестромъ Саси. Думаютъ, что эта-то книга и упоминается у Апостола Іуды и другихъ древнихъ писателей.

ЕПАФРАСЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, проповѣдывалъ Евангеліе въ Колоссахъ, и, по свидѣтельству церковныхъ писателей, былъ Епископомъ въ этомъ городѣ. Здѣсь этотъ проповѣдникъ получилъ и мученическій вѣнецъ. Память его празднуется 4-го Января.

ЕПАФРОДИТЪ, одинъ изъ семиде-

сяти Апостоловъ, Епископъ Филиппійскій, въ Македоніи. Когда Апостолъ Павелъ находился въ узахъ въ Римѣ, вѣрные Филиппійцы, узнавъ о несчастномъ состояніи своего учителя, собрали сумму денегъ и поручили Епафродиту отнести ее. Изъ посланія Апостола Павла къ Филиппійцамъ, между прочимъ, узнаемъ, что Епафродитъ былъ Апостоломъ этого города, т. е. его Епископомъ; потому что въ собственномъ смыслѣ Апостоломъ былъ Павелъ, который первый проповѣдывалъ здѣсь Іисуса Христа и основалъ церковь. Опасности, которымъ Епископъ подвергся при переѣздѣ и во время пребыванія своего въ Римѣ, труды и болѣзнь, приключившіяся ему, все это долго задерживало Филиппійскаго Епископа въ столицѣ. Спустя уже годъ Епафродитъ, поправившись, возвратился въ свое отечество, и утѣшилъ свою паству, которая печалилась о болѣзни своего пастыря. Этому благочестивому мужу Апостолъ Павелъ поручилъ отнести посланіе къ вѣрнымъ Филиппійцамъ, ихъ діаконамъ и Епископамъ. Вотъ все, что намъ извѣстно изъ Священнаго Писанія объ этомъ лицѣ. Церковь празднуетъ его память 4-го Января, 30-го Марта и 8-го Декабря.

ЕПЕНЕТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, проповѣдывалъ Христіанскую вѣру въ Азіи. Память его празднуется 4-го Января и 30-го Іюля.

ЕРМІОНІЯ, и три ея сестры. Подъ этимъ именемъ намъ извѣстны четыре дочери Апостола Филиппа. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ лицахъ сообщаетъ намъ Евсевій (hist eccl. lib. III. cap. 31.) и Созоменъ (lib. VII. c. XXVII). Двѣ дочери этого Апостола поселились въ Іераполѣ. Св. Климентъ, въ своихъ Строматахъ, говоритъ, что одна изъ нихъ жила въ Ефесѣ, гдѣ совершала чудеса и отличалась большою святостію. Св. Ерміонія пострадала въ I вѣкѣ. Память ея празднуется 4-го Сентября.

ЕСЕВОНЪ, родомъ изъ колѣна Іудина, судилъ Израиля послѣ смерти Іефѳая въ продолженіи 7 лѣтъ. Онъ оставилъ по себѣ 30 сыновей и столько же дочерей.

ЕСѲИРЬ, дочь Абигаила или Аминадава, изъ колѣна Веніаминова, взошла на Персидскій престолъ при стеченіи самыхъ чудныхъ обстоятельствъ. Ассуиръ, царь Персидскій, въ третій годъ своего царствованія, желая показать свои богатства народамъ, далъ приближеннымъ своимъ великолѣпный пиръ, роскошь и пышность котораго были неслыханныя. На этомъ пиру были всѣ замѣчательнѣйшіе люди царства Вавилонскаго, всѣ вельможи двора, всѣ сатрапы и начальники областей. Праздникъ продолжался 180 дней. Не довольствуясь этимъ, могущественный монархъ рѣшился еще въ великолѣпныхъ садахъ своихъ открыть праздникъ для жителей Сузы; и этотъ праздникъ продолжался 7 дней. Въ это время также и Астинь, или Васѳи, супруга Ассуира, давала въ своихъ дворцахъ пиры, которыя отличались такою же роскошью и великолѣпіемъ. Никогда ничто не равнялось имъ. Великолѣпныя занавѣси самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, поддерживаемыя льняными червленными снурками на слоновыхъ кольцахъ, прикрѣпленныхъ къ мраморнымъ колоннамъ, предохраняли отъ солнечнаго зноя и пропускали пріятный свѣтъ. Золотыя и серебряныя кровати симметрически разставлены были на полу, сдѣланномъ изъ порфира и бѣлаго мрамора, и украшенномъ удивительными рисунками. Чаши и весь столовой сервизъ блисталъ золотомъ и драгоцѣнными камнями. За каждымъ столомъ былъ одинъ изъ придворныхъ, которому дано было приказаніе не щадить ничего для угощенія. Праздникъ былъ самый великолѣпный, вино лилось рѣкою, гости ликовали. Въ седьмой и послѣдній день торжества, царь, разгоряченный виномъ, приказалъ привести свою супругу, украшенную діадимою, чтобы показать ее своимъ подданнымъ, потому что она была прекрасна. Но Астинь, считая недостойнымъ для царицы и унизительнымъ для женской чести, по восточному обыкновенію, явиться среди это-

го веселаго собранія, отказалось исполнить волю своего супруга—царя. Оскорбленный такимъ публичнымъ непослушаніемъ, Ассуиръ рѣшился отвергнуть свою жену, и представилъ это на рѣшеніе верховнаго совѣта. По рѣшенію совѣта, этотъ поступокъ царицы уполномочивалъ и другихъ женъ неслушаться своихъ мужей. Представивъ такія гибельныя слѣдствія отъ этого непослушанія Астини, совѣтъ согласился на разводъ царя съ женою; и вскорѣ указъ возвѣстилъ Вавилонскимъ подданнымъ объ этомъ и былъ включенъ въ составъ народныхъ законовъ. Но спустя немного времени Ассуиръ раскаялся въ томъ, что строго поступилъ съ своею супругою, и хотѣлъ возвратить своей несчастной супругѣ честь и царское достоинство. Но совѣтники отвратили его отъ такого намѣренія, представляя ему тѣ неудовольствія, какія повлечетъ за собою нарушеніе царскаго указа (указъ скрѣпленный царскою печатію, и одобренный верховнымъ совѣтомъ считался неизмѣняемымъ по законамъ Мидійскимъ и Персидскимъ.) Вельможи предложили своему монарху собрать изъ всего царства самыхъ красивыхъ дѣвицъ, чтобы изъ нихъ онъ могъ выбрать себѣ супругу и сдѣлать ее царицею вмѣсто Астини. Мнѣніе это было принято и тотъ часъ приступлено къ его исполненію. Въ числѣ дѣвицъ, собранныхъ во дворцѣ Гаіемъ (или Егеемъ) эвнухомъ, была одна Іудеянка, чудной красоты, по имени Едисса (*мирта*), дочь Аминадава. Ее представилъ ко двору одинъ изъ привратниковъ дядя Едиссы Мардохей, который послѣ смерти ея родителей, взялъ къ себѣ юную племянницу и воспиталъ ее какъ дочь. По прошествіи года, когда приложено было все попеченіе о возвышеніи прелестей собранныхъ дѣвицъ, онѣ предстали предъ своего царственнаго жениха, и Іудейская красавица взяла верхъ надъ своими сверстницами. Ей дали новое имя Есѳирь (*сокровенная*) и снабдили всѣмъ, что необходимо для величія будущей царицы; къ услугамъ Есѳири назначены были семь ея сверстницъ. Наконецъ, сила ея обворожительной красоты была такъ велика, что Ассуиръ самъ возложилъ на нее вѣнецъ и торжественно провозгласилъ ее своею супругою къ концу четвертаго года царствованія своего. Великолѣпныя торжества слѣдовали за этою свадьбою, и царь, по случаю брака, излилъ многія милости на своихъ подданныхъ, милости достойныя его царскаго величія.—Между тѣмъ Мардохей не терялъ изъ виду свою питомицу и не пропускалъ случая дѣлать ей полезные совѣты. Около этого времени, два эвнуха составили заговоръ на жизнь царя. Мардохей узналъ о заговорѣ, и поспѣшилъ передать эту вѣсть своей племянницѣ; Есѳирь не замедлила разсказать все это своему супругу, открывши между прочимъ отъ кого она узнала. Впрочемъ Есѳирь не сказала, что это ея родственникъ, потому-что Мардохей строго запретилъ ей объявлять свое происхожденіе. Злоумышленники были схвачены, и по сознаніи въ преступленіи, повѣшены, а поступокъ Мардохея записанъ былъ въ памятную книгу. — Въ это время при дворѣ Персидскомъ вошелъ на высшую степень могущества Аманъ, родомъ Амаликитянинъ. Ассуиръ до того простеръ къ нему свою привязанность, что приказалъ каждому встрѣчающемуся съ его любимцемъ, преклонять предъ нимъ колѣна. Эта почесть, смѣшная если не нечестивая, не казалась странною при дворѣ царя Персидскаго, гдѣ рабство находило свое основаніе въ деспотизмѣ. Мардохей, который считалъ подобное поклоненіе идолопоклонствомъ, отказался исполнять это приказаніе царя и не кланялся гордому любимцу. Можно себѣ представить, каковъ былъ гнѣвъ этого временщика, когда онъ узналъ о твердости Израильтянина. Гордый честолюбецъ поклялся за это отмстить самымъ страшнымъ образомъ. Онъ рѣшился выхлопотать у царя позволеніе истребить всѣхъ Іудеевъ, на всемъ пространствѣ имперіи, въ одинъ день. Съ этимъ намѣреніемъ Аманъ явился къ

царю, и началъ клеветать на Іудеевъ. Онъ говорилъ, что эта нація, живя въ городахъ его имперіи, приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы, что она, пользуясь своими законами, не подчиняется власти царя и не слушается его повелѣній. Но Ассуиръ не могъ по этимъ пустымъ причинамъ истребить цѣлый народъ. Хитрый любимецъ прибѣгъ къ другому средству, угадалъ, что царь не соглашается на это, боясь вреда, какой можетъ понести государство отъ потери такого числа подданныхъ. Въ вознагражденіе этихъ убытковъ Аманъ предложилъ внести въ казну своихъ 10 тыс. талантовъ серебра. Обманутый этимъ мнимымъ безкорыстіемъ, царь принялъ безчеловѣчное предложеніе, и подписалъ указъ объ истребленіи Іудеевъ. Облеченный такою страшною властію, Аманъ рѣшился назначить время для кроваваго истребленія ненавистнаго ему народа. Жребій палъ на 14 день мѣсяца Адара, который и назначенъ былъ днемъ истребленія. Указъ царя разосланъ былъ по всей имперіи. Этотъ страшный и неожиданный ударъ поразилъ отчаяніемъ сердца всѣхъ Израильтянъ. Отнынѣ они считали себя жертвами, обреченными непзбѣжной смерти. Не было конца стенаніямъ несчастныхъ, возсылавшихъ пламенныя молитвы къ Богу Спасителю. Какова же была печаль того, кто сдѣлался невольною причиною этого бѣдствія Іудеевъ. При видѣ страшнаго указа, объявленнаго въ Сузахъ, Мардохей разодралъ свою одежду, облекся во вретище, посыпалъ пепломъ главу свою, съ горькими воплями ходилъ по улицамъ города, и въ этомъ разстроенномъ видѣ явился ко двору. Есѳирь, узнавши о печальномъ состояніи своего дяди, послала къ нему платье, чтобы онъ прилично-одѣтымъ могъ войти во дворецъ. Мардохей отказался принять его, далъ знать царицѣ о томъ, что происходитъ, и заклиналъ ее идти къ царю и уничтожить исполненіе жестокаго указа. Есѳирь отвѣчала, что по закону, никто не смѣетъ приближаться къ престолу, если не будетъ позванъ. Дядя требовалъ: «думаешь ли ты, говорилъ онъ, что ты только одна переживешь истребленіе всѣхъ Іудеевъ, потому что ты во дворцѣ царскомъ? Не надѣйся; если ты будешь молчать въ этомъ рѣшительномъ обстоятельствѣ, Богъ спасетъ свой народъ другими средствами, а ты, ты погибнешь и домъ твоего отца. И кто знаетъ, можетъ быть, Богъ, возвысивъ тебя до царскаго достоинства, избралъ тебя орудіемъ для предотвращенія угрожающаго нынѣ намъ несчастія? Вспомни дни своего ничтожества, когда я воспитывалъ тебя у себя; обратись къ Богу, иди умолять царя, и спаси насъ отъ смерти!» Есѳирь не противорѣчила болѣе. Она сказала, что для спасенія своего народа готова погибнуть; приказала Мардохею собрать Іудеевъ живущихъ въ столицѣ, и молиться о ней три дня, сама-же она наложила на себя постъ и съ горькими слезами молилась Богу. Растерзанная горестію царица просила Бога отцевъ своихъ, чтобы Онъ освободилъ ихъ отъ предстоящей опасности, потому что кромѣ Его, у нихъ нѣтъ ни какой другой помощи. «О Боже Израилевъ, восклицала она, обливаясь потоками слезъ, спаси меня отъ огрожающей опасности; ибо только одинъ Ты можешь спасти меня! Я узнала отъ отца моего о всемъ, что Ты благоволилъ совершить для своего народа, избраннаго Тобою между всѣми народами земли въ наслѣдіе вѣчное. Ты предалъ насъ въ руки враговъ за грѣхи наши, за поклоненіе идоламъ ихъ. Увы! теперь они уже недовольны нашимъ жестокимъ рабствомъ, но, приписывая силу своихъ рукъ могуществу своихъ идоловъ, поклялись уничтожить Твои обѣтованія, стереть съ лица земли Твое наслѣдіе, затворить уста прославляющія Тебя, затмить славу Твоего святаго храма, показать народамъ ихъ ложныхъ, да дивятся суетные умы могуществу царя земнаго. Господи, не оставь скиптра имъ ничтожнымъ, да не посмѣются надъ нами; но да падутъ ихъ злыя намѣренія на нихъ же самихъ, а тотъ, кто обрекъ насъ

на смерть, да погибнетъ на всегда, и да обратится въ притчу! Обрати милостивый взоръ Твой къ намъ, великій Боже, Царю неба и земли! Благоволи низпослать Твоему народу утѣшеніе, а мнѣ, а мнѣ мужество и силы! Вложи въ уста мои слова для укрощенія льва, перемѣни любовь его къ нашему врагу въ ненависть, да погибнетъ онъ и совѣтники его. Молю Тебя, Господи, освободи насъ Твоею всемогущею десницею и подкрѣпи меня слабую. О Ты, отъ Котораго ничто не скрыто, Ты знаешь, что я ненавижу славу злыхъ, и гнушаюсь ложа необрѣзанныхъ. Ты вѣси нужду мою; помяни что во дни, когда я украшалась всѣмъ величіемъ и блескомъ моего сана, я гнушалась гордымъ символомъ славы, блиставшимъ на челѣ моемъ, презираю его какъ осквернённое рубище, внушающее отвращеніе, и не ношу его во дни повседневной жизни моей. Помяни, Господи Вседержителю, что раба твоя не вкушала со стола Амана, не принимала участія въ удовольствіяхъ царя, не употребляла вдоложертвеннаго вина, и со дня вступленія въ этотъ дворецъ находила утѣшеніе только въ Тебѣ единомъ. И такъ, *Боже*, восклицала Есѳирь, оканчивая молитву, *Боже мой надъ всѣми, услыши гласъ безнадежныхъ, и избави насъ отъ руки лукавнующихъ и изми мя отъ страха моего* (Есѳ. IV). Въ третій день Есѳирь окончила свой постъ, и рѣшилась идти къ царю. Когда наступило время, приняв веселый видъ, она одѣлась въ великолѣпную одежду; потомъ взяла двухъ служанокъ, изъ которыхъ одна должна была поддерживать свою слабую госпожу, а другая нести ея платье, и съ сердцемъ полнымъ страха и опасенія отправилась къ своему царственному супругу; перешедши съ поспѣшностію комнаты царя Есѳирь, наконецъ, предстала предъ своего повелителя. При видѣ своей супруги взоръ царя засверкалъ гнѣвомъ. Лице страждущей царицы, покрылось смертною блѣдностію, и пораженная имъ какъ громомъ она пошатнулась и упала на руки своихъ служанокъ. Видя такой испугъ своей любимой супруги, царь смягчился. Онъ тотъ часъ всталъ съ своего трона, подошелъ къ испуганной царицѣ, взялъ ее въ объятія, держалъ пока она не пришла въ себя, и утѣшалъ ее ласковыми словами, говоря съ нѣжностію: «Есѳирь, что съ тобой? Я твой братъ, не страшись; говори, я повелѣваю тебѣ!» Потомъ взявъ золотой скипетръ, положилъ его на шею супруги, и блѣдныя ея губы покрылъ пламенными поцалуями. Тогда съ успѣніемъ и трепещущимъ голосомъ проговорила царица: *видѣхъ тя господине, яко Ангела Божія, и смятеся сердце мое, отъ страха славы твоея, яко дивенъ еси господине, а лице твое благодатей исполнено* (Есѳ. V. 2). Но потомъ, опять ослабѣвши, она упала и лишилась чувствъ. Царь и всѣ окружающіе столпились около ней, стараясь подать помощь; наконецъ мало-по-малу Есѳирь пришла въ чувство. Тогда Ассуиръ началъ съ ней говорить, и въ его словахъ было столько кротости, столько любви, что страхъ бѣдной страдалицы совершенно прошелъ. Царь спрашивалъ у своей супруги чего она желаетъ, что онъ готовъ исполнить все что ей угодно, даже отдать ей полъ-царства. Есѳирь тогда рѣшилась приступить къ дѣлу, она просила царя пожаловать къ ней на пиръ вмѣстѣ съ Аманомъ. Царь согласился, и, давъ знать объ этомъ своему любимцу, отправился на пиръ къ Есѳири. Къ концу пира Ассуиръ, разгорячённый виномъ, и очарованный красотою своей супруги повторилъ ей прежнее обѣщаніе исполнять все, чего она не пожелаетъ. Скромная царица удовольствовалась на этотъ разъ тѣмъ только, что просила своего супруга съ Аманомъ пожаловать также къ ней на пиръ и завтра. Гордый любимецъ, обольщенный такимъ высокимъ вниманіемъ, не зналъ мѣры своей гордости, онъ уже никого выше себя не считалъ. Одно только тревожило его честолюбіе. Когда при его появленіи всѣ

вельможи повергались на землю, одинъ только Мардохей не хотѣлъ и съ мѣста сойти. Аманъ кричалъ въ страшномъ гнѣвѣ, что его не радуетъ, что онъ ни за что считаетъ всю честь свою, доколѣ этотъ Іудеянинъ будетъ находиться при дворѣ. Зосара, жена любимца, и друзья его совѣтовали ему поставить висѣлицу и убѣдить царя, чтобы онъ согласился теперь же повѣсить этого бунтовщика, послѣ чего ему уже можно будетъ спокойно наслаждаться пиромъ царицы. Въ слѣдствіе этого на дворѣ Амана была поставлена висѣлица въ 50 лактей въ вышину. Но Всемогущій хранилъ своего раба. Ассуиръ, послѣ вечера проведеннаго весело, въ продолженіи ночи не могъ уснуть. Чтобы занять себя чѣмъ нибудь, онъ началъ читать памятныя книги, и дочитался до того мѣста, гдѣ записана была вѣрная услуга Мардохея. Царь спросилъ: получилъ ли вѣрный подданный какую-нибудь награду? Ему отвѣчали что нѣтъ. Въ это время пришелъ во дворецъ и Аманъ. Онъ явился сюда съ тѣмъ, чтобы исполнить свое кровавое намѣреніе. Когда монархъ узналъ, что его любимецъ находится при дворѣ, приказалъ ему явиться, и увидѣвъ его, спросилъ: чѣмъ почтить того человѣка, котораго царь хочетъ наградить? Высокомѣрный честолюбецъ думалъ: кого царю награждать кромѣ его, а по этому и отвѣчалъ ему такъ: такого человѣка надобно облѣчь въ царскую одежду, возложить на него корону, посадить на царскаго коня, и потомъ приказать по всему городу провести его коня первому князю со словами: «такъ будетъ всякому, кого царь хочетъ почтить.» Ассуиръ одобрилъ это, и приказалъ Аману сдѣлать это Мардохею Іудеянину, который такъ вѣрно служитъ при его дворѣ. Гордый любимецъ нисколько не ожидалъ такой развязки. Но дѣлать было нечего: надобно было повиноваться. Скрывъ свою досаду, онъ исполнилъ то, что совѣтовалъ, и воздалъ величайшую честь своему смертельному врагу. Когда кончилась церемонія онъ, униженный, возвратился домой, и излилъ свой гнѣвъ предъ женою и друзьями, которыя впрочемъ не скрывали своихъ опасеній, пробудившихся при этомъ случаѣ. Во время ихъ совѣта является евнухъ и проситъ Амана поспѣшить на пиръ къ царицѣ. Насталъ часъ, когда должна была рѣшиться участь этого злаго человѣка. Сдѣлавшись навеселѣ, Ассуиръ повторилъ опять Есѳири свое желаніе исполнить все, чего она хочетъ. Тогда царица разсказала все, что замышляютъ враги противъ ея народа. Царь спросилъ: кто этотъ врагъ? и Есѳирь указала на Амана. Гордый любимецъ былъ пораженъ, какъ громомъ, этими словами; а царь отъ гнѣва не могъ больше сидѣть за столомъ и вышелъ въ садъ. Когда низверженный любимецъ, упавъ къ ногамъ царицы, просилъ ее о помилованіи, въ эту минуту вошелъ царь, и, видя такое положеніе Амана, подумалъ, что онъ хочетъ посягнуть и на честь его супруги. Этотъ случай ускорилъ наказаніе его прежняго любимца. Аманъ тогда же былъ повѣшенъ на той самой висѣлицѣ, которую онъ приготовилъ было для Мардохея, который такимъ образомъ заступилъ мѣсто прежняго его любимца и получилъ туже власть. Но этого было недостаточно, чтобы предотвратить тѣ несчастія, которыя готовилъ Аманъ Іудеямъ. Указъ объ уничтоженіи Израильтянъ былъ разосланъ по всему царству Вавилонскому; но этому необходимо было остановить его дѣйствіе. Есѳирь и Мардохей пали къ ногамъ царя и просили его отмѣнить прежнее повелѣніе, и возвратить милость осужденному народу. Ассуиръ согласился; и сверхъ того позволилъ Израильтянамъ мстить своимъ врагамъ въ то время, которое послѣдніе назначили для истребленія первыхъ. Мардохей самъ написалъ новый указъ и приказалъ его привести въ исполненіе въ 13 день мѣсяца Адара. Каждая строка этого указа, могла причинить волненіе въ народѣ; по этому нужно было Мардохею много благоразумія и ловкости, чтобы достигнуть своихъ намѣреній не взволновавъ умовъ. Мардохей свой

указъ прежде всего начинаетъ, какъ государи жестоко обманываются, довѣряя своимъ хитрымъ придворнымъ, которые часто дѣлаютъ несправедливости, и злоумышляютъ противъ тѣхъ, которые ихъ возвышаютъ. И эту мысль доказываетъ исторіею древнею и новою; потомъ говоритъ, что только забота объ общественномъ благѣ, могла внушить монарху такую необыкновенную мѣру (отмѣненіе прежняго указа). Наконецъ пространно разсказывается вѣроломство Амана, а смерть этого временщика представляется, какъ слѣдствіе его претступленій. Іудеи оправданы отъ всѣхъ несправедливостей, какія злоба возвела на нихъ. Они остались невинными, и теперь уже нѣтъ ничего мудрѣе ихъ закона, и выше ихъ религіи. Участь, какая постигла Амана, должна пасть и на его соучастниковъ, которымъ надобно отплатить тою же монетою. По этому предписывалось всѣмъ военнымъ и гражданскимъ правителямъ имперіи помогать Іудеямъ, когда настанетъ день мести. Когда будутъ торжествовать Іудеи, тогда въ ихъ радости должны принять участіе и прочіе жители 127 провинцій. Вотъ содержаніе указа, который Мардохей разослалъ по всему царству отъ имени царя. Можно себѣ представить неизъяснимую радость дѣтей Израиля. При вѣсти объ этомъ счастіи не было конца праздникамъ и пирамъ. Милость Ассуира постоянно увеличивалась къ Мардохею, и бѣдный и ничтожный Израильтянинъ, который такъ недавно толкался между придворными служителями, теперь, одѣтый въ порфиру съ княжескою короною на головѣ, занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ. Но Мардохей, стоя на высотѣ земнаго величія, не забывалъ своего прежняго состоянія и при своемъ величіи онъ всегда былъ доступенъ просьбѣ бѣдняка, и всѣ свое счастіе полагалъ въ томъ, чтобы дѣлать добро народу, такъ что за его благодѣянія народъ въ послѣдствіи благословлялъ его имя.—Наконецъ насталъ 13 день Адара, день мести и кровопролитія. Счастіе отвернулось отъ враговъ, которые готовились было излить свою ненависть на почитателей истиннаго Бога. Теперь же должны сами поплатиться жизнію. Въ самомъ дѣлѣ, кровопролитіе было ужасное; около 75 тысячъ погибло въ различныхъ провинціяхъ имперіи. Наконецъ Ассуиръ, исчисливъ число жертвъ въ своей столицѣ, простиравшееся до 500, явился къ Есѳири и предложилъ прекратить убійство. Есѳирь просила, чтобы онъ позволилъ еще повѣсить 10 сыновъ Амана. Царь согласился. И на слѣдующее утро около 300 труповъ явилось на висѣлицахъ. Достойно замѣчанія, какъ мало корысть руководила Іудеями въ этомъ случаѣ. По умервщленіи враговъ, они не прикоснулись ни къ чему, что принадлежало убитымъ. — Послѣ прекращенія этой рѣзни, Есѳирь и Мардохей писали своимъ соотечественникамъ, чтобы въ память этого избавленія учредили блистательный праздникъ. Въ слѣдствіе этого и установленъ былъ праздникъ, называвшійся *пуримъ*, т. е., *жребій*, потому что Аманъ жребіемъ опредѣлилъ день истребленія Израильтянъ.— Новѣйшая синагога отправляетъ этотъ праздникъ въ 14 день мѣсяца Адара, а если годъ прибавочный (емболимическій), то въ 14 ч. дополнительнаго Адара, начинающагося около весенняго равноденствія. Утромъ 14 дня равнины собираются въ синагогу, и читаютъ книгу Есоирь, писанную на Еврейскомъ языкѣ, на свиткѣ пергаментномъ, подобно древнимъ рукописямъ. Каждый изъ присудствующихъ долженъ разомъ, не переводя дыханія, прочитать имена десяти сыновей Амана. Они радуются, что послѣдній имѣлъ такое незначительное потомство, что перечислить его можно не переводя дыханіе; между тѣмъ всякой разъ, какъ произносится имя Амана, въ синагогѣ происходитъ ужасный шумъ. Всѣ слушатели отъ малаго до большаго бьютъ молоткомъ или топчутъ изображеніе этого врага народа Божія, которое повѣшено бываетъ на чѣмъ-нибудь подобно висѣлицѣ; если же его

нѣтъ, то эта церемонія происходитъ надъ его именемъ или чѣмъ-нибудь другимъ; и все это происходитъ для того, чтобы унизить память Амаликитянина. Послѣ этого посылаются другъ другу дары, состоящія изъ съѣстнаго, и даются праздники, на которые приглашаются знакомые и бѣдные. Въ Талмудѣ предписывается въ этотъ день напиваться до такой степени, чтобы никто не могъ сказать, кто достоинъ проклятія или благословенія Аманъ или Мардохей (предполагая, что Есѳирь, для снисканія себѣ Ассупрова благоволенія, старалась напоить его пьянымъ). На канунѣ этого праздника бываетъ постъ, который называется постомъ Есѳири. Воздержаніе отъ всякой пищи продолжается только отъ восхожденія до захожденія солнца, а не въ продолженіи 24 часовъ, какъ говоритъ Калметъ.— Священное Писаніе не сообщаетъ намъ больше ничего о Есѳири и ея дядѣ, даже время ихъ смерти неизвѣстно. Путешественникъ Тюдель говоритъ, что ему показывали гробницу Мардохея, въ столицѣ Мидіи, называемой *Гамдала-Великая*. Показываютъ еще и нынѣ гробницы Мардохея и Есѳири въ синагогахъ Іудейскихъ, въ Гамаданѣ, которыхъ здѣсь гораздо больше, чѣмъ въ другихъ городахъ Персіи. Зданіе, заключающее въ себѣ эти памятники, было когда-то весьма обширно; но теперь оно есть ничто иное, какъ маленькая часовня, съ двумя гробницами, сдѣланными изъ кирпича, и обложенными деревомъ, выкрашеннымъ черною краскою (Voy. de Paul Lucas). Книга Есѳирь написана на Еврейскомъ языкѣ до 3 стиха IX главы. Іудеи считали ее всегда каноническою, а исторію, изложенную въ ней, справедливою. Остается нерѣшеннымъ, кто авторъ этой книги. Святый Епифаній и Августинъ приписываютъ ее Ездрѣ. Евсевій думаетъ, что она явилась послѣ этого учителя, но не говоритъ, кому она принадлежитъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, безъ всякаго основанія, что эта книга изобрѣтена Іудейскою Синагогою. Но большая часть ученыхъ предполагаютъ, что писателями ея были Есѳирь и Мардохей, и что книга эта, есть ничто иное какъ комментарій на два письма, которыя писали эти два замѣчательныя лица къ Іудеямъ Персидскимъ по случаю праздника пуримъ. Что же касается до отрывка, котораго нѣтъ на Еврейскомъ, и который впрочемъ находится въ Греческомъ и Латинскомъ переводахъ, то неизвѣстно кто его написалъ. Нѣкоторые приписываютъ его 70 переводчикамъ, но не имѣютъ на это достаточныхъ основаній. Другіе же приписываютъ его Лизимаху. Но кто былъ этотъ Лизимахъ, гдѣ онъ жилъ, также ничего неизвѣстно. Впрочемъ, Церковь и это прибавленіе считаетъ каноническимъ. Цѣль написанія книги состоитъ въ томъ, чтобы показать ясное зерцало провидѣнія Божія въ сохраненіи истинной церкви, и внѣ Іудеи, среди самыхъ жесточайшихъ враговъ, и въ главномъ распространеніи ея; примѣромъ Мардохея, Есѳири, Амана и всего Іудейскаго народа доказать, что Богъ защищаетъ и любитъ какъ всю церковь такъ и каждаго ея члена, что Онъ низвергаетъ сильныхъ, возноситъ уничиженныхъ, и разстроиваетъ всѣ козни враговъ; чтобы утѣшить Израильтянъ жившихъ въ Іудеѣ, и возбудить ихъ къ тѣсному и единодушному союзу гражданскому. Она раздѣляется на двѣ части: въ первой описывается взятіе Есѳири изъ сираго состоянія въ супруги царя Артаксеркса; во второй разсказываются событія, послѣдующія за тѣмъ и уже изложенныя нами. Первая простирается отъ 1 до 3 главы, а вторая отъ 4 до 10 включительно. Теперь остается намъ сказать, кого надобно разумѣть въ Священномъ Писаніи подъ именемъ Ассуира или Артаксеркса. Ученые касательно этого разногласятъ. Одни называютъ его Даріемъ Истаспомъ, другіе Ксерксомъ, а третьи Артаксерксомъ Долгорукимъ. Первыхъ двухъ мнѣній принять нельзя, потому что, по свидѣтельству Геродота, Дарій Истаспъ имѣлъ въ супружествѣ двухъ дочерей Кировыхъ Астинь

и Артистону, дочь Смердиса Пармину и дочь Отана Персіанина и до самой смерти Дарієвой всю власть имѣла Астинь, что прямо противурѣчитъ исторіи Астини, изложенной въ книгѣ Есѳирь. Ксеркъ, по свидѣтельству того же историка, имѣлъ въ супружествѣ Амастраду Персіанку, женщину самую жестокую. Значитъ надобно принять послѣднее мнѣніе. Это мнѣніе подтверждаютъ Іосифъ Флавій, семьдесятъ толковниковъ, и писатель прибавленія къ книгѣ Есѳирь. Кромѣ того, это мнѣніе объясняетъ благоволеніе Артаксеркса Долгорукаго къ Іудеямъ. Различіе именъ *Ассуиръ*, *Артаксастъ* и *Артаксеркъ*, можно объяснить тѣмъ, что названіе Ассуиръ—*великій воинъ* было общимъ именемъ царей Персидскихъ, какъ *Фараонъ* царей Египетскихъ. На этомъ основаніи, хронологію событій, изложенныхъ въ книгѣ Есѳирь, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ: восшествіе на престолъ Артаксеркса Долгорукаго въ 471 г.; пиръ и отверженіе Астини въ 470 г ; взятіе Есѳири въ Сузы въ 469 г.; бракъ Есѳири съ Артаксерксомъ, въ 10 мѣсяцъ сельмаго года его царствованія, въ 466 г.; заговоръ Евнуховъ въ 465 г.; Аманъ бросаетъ жребій для истребленія Іудеевъ, честь отданная Мардохею, погибель Амана, возвышеніе Мардохея, указъ въ пользу Іудеевъ, въ двѣнадцатый годъ царствованія Артаксеркса, въ 461 году; избіеніе Іудеями своихъ враговъ, и установленіе праздника *Фуримъ* въ 460 г.; смерть Артаксеркса Долгорукаго въ 424 году.

ЕФРЕМЪ, смотри *Манассія и Ефремъ*.

—

З.

ЗАВУЛОНЪ, шестый сынъ Іакова и послѣдній сынъ Ліи, родился въ Месопотаміи. Намъ ничего неизвѣстно о жизни этого патріарха, кромѣ того, что онъ умеръ въ Египтѣ и оставилъ послѣ себя трехъ сыновей Середа, Аллона и Ахоила, сдѣлавшихся родоначальниками племени, которое получило имя отца ихъ. Когда Израильтяне оставили царство Фараоновъ, три сына Завулоновы начальствовали надъ своимъ племенемъ. Іаковъ, благословляя дѣтей своихъ предъ смертію, Завулону сказалъ, что онъ *при мори вселится и той на пристанищи кораблей, и простретсл даже до Сидона* (Быт. XLIX, 13). И это пророчество въ точности исполнилось, когда обѣтованная земля раздѣлена была во второй разъ Іисусомъ Навиномъ. Колѣно Завулоново отличалось своею многочисленностію. При исходѣ изъ Египта оно заключало въ себѣ 57,400 человѣкъ выше двадцатилѣтняго возраста, и это число еще увеличилось при вступленіи народа Божія въ Палестину. Моисей предъ своею смертію такъ благословляетъ колѣно Завулоново и Иссахарово: *возвеселися Завулоне во исходѣ твоемъ, и Иссахаре, въ селеніяхъ твоихъ. Языки потребятъ: и призовете тамо, и пожрете тамо жертву правды: яко богатство морское воздоитъ тя, и купли отъ языкъ при мори живущихъ* (Втор. XXXIII, 18 и 19). И это достопамятное пророчество также исполнилось какъ и первое. Оба колѣна жили близь моря и обладали довольно значительными рудами. Потокъ, имѣющій въ своихъ водахъ песокъ, годный для плавки стекла, протекалъ по владѣніямъ этихъ двухъ колѣнъ. Жители ихъ искусно умѣли воспользоваться этими естественными благами. Сначала они сами пользовались ими, а потомъ въ большомъ количествѣ начали снабжать ими и сосѣдственныя приморскія страны, и захватили въ свои руки монополію

торговли, которая въ послѣдствіи доставила имъ большія выгоды. Земли, доставшіяся въ удѣлъ потомкамъ Завулона, заключали въ себѣ 12 городовъ съ ихъ окрестностями; замѣчательнѣйшими изъ нихъ были: Кана, Еммаусъ, Тиверіада, Дооаннъ, Ендоръ, Назаретъ, Сефоріа, Гефа, Дора и Завулонъ, который былъ главнымъ городомъ этого племени (*). Завулонъ былъ взятъ и разрушенъ Римскою арміею въ началѣ Іудейской войны. Потомки этого патріарха оказали Давиду величайшую услугу, пристав къ его сторонѣ; силы ихъ тогда простирались до 50 тысячъ способныхъ сражаться.

ЗАКХЕЙ. Будучи въ Іерихонѣ, Іисусъ проходилъ городъ Въ это время одинъ богатый мытарь, по имени Закхей, хотѣлъ посмотрѣть на дивнаго Чудотворца Но всѣ старанія его оставались тщетными: народа было множество, а Закхей былъ небольшаго роста. Чтобы удовлетворить своему любытству, мытарь забѣжалъ впередъ и взлезъ на смоковницу, мимо которой Спасителю надобно было проходить. Надежда его исполнилась. Іисусъ, приблизившись къ мѣсту гдѣ былъ Закхей, и посмотрѣвъ на дерево, сказалъ: *Закхее, потщався слези; днесь бо въ дому твоемъ подобаетъ Ми быти.* Бѣдный грѣшникъ никогда не ожидалъ такой милости. Онъ съ радостію слезъ съ своего убѣжища, и не смотря на глухой ропотъ, который послышался въ народѣ, что Мессія хочетъ идти въ домъ грѣшника, Закхей предсталъ предъ Избавителя и сказалъ, что онъ отдастъ половину имѣнія своего нищимъ и если кого обидѣлъ, то возвратитъ съ четверицею. Господь отвѣчалъ: *яко днесь спасеніе дому сему бысть, зане и сей сынъ Авраамль есть. Пріиде бо Сынъ человѣческій взыскати и спасти погибшаго* (Лук. XIX, 5 и др.).

ЗАМВРІЙ и **ХАЗВІ**, Израильтянинъ и Мадіанитянка, которыхъ Финеесъ пронзилъ мечемъ своимъ на ложѣ преступленія. Замвріи былъ сынъ Салмона и начальникъ одного семейства изъ колѣна Симеонова. Хазви была дочь Сура, одного Мадіанитскаго князя (см. *Финеесъ* и *Моисей*).

ЗАМВРІЙ (918 г. до Р. Хр.), пятый царь Израильскій, былъ провозглашенъ царемъ Израильскимъ по смерти Илы, котораго онъ умертвилъ. Замвріи принадлежалъ уже къ третьему царствующему дому, возшедшему на престолъ Израильскій по уничтоженіи двухъ первыхъ. Новый царь носилъ корону очень не долго. Впрочемъ и въ это время онъ царству Израильскому далъ почувствовать всю тяжесть своей кровожадной жестокости, а царству Іудейскому показалъ, что и онъ также развращенъ и такойже врагъ истиннаго Бога, какъ и его предшественники. Похитивъ корону, Замвріи умертвилъ всѣхъ дѣтей Илы, и тѣмъ думалъ обезопасить свою власть. Но буря нагрянула во все не оттуда. Армія, осаждавшая Гаваѳонъ, выразила неудовольствіе при вѣсти, что убійца Илы избранъ царемъ народомъ. Зная объ этомъ расположеніи войска, Амврій, полководецъ его, человѣкъ честолюбивый, объявилъ себя царемъ. Пораженный такою новостію, убійца затворился во дворцѣ съ своими женами, богатствами, и погибъ здѣсь какъ новый Сарданапалъ, будучи царемъ только семь дней.

ЗАРА, см. *Фаресъ и Зара.*

ЗАХАРІЯ, или **АЗАРІЯ** II (ок. 850 г. до Р. Хр.), восемнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Іодая I. Іосифъ Флавій называетъ его *Фидеею*, а Іудейская лѣтопись *Фадеею*, и полагаетъ его первосвященническое служеніе въ царствованіе Іоаса. Этотъ Азарія, или Захарія, кажется составляетъ одно лице съ *Азаріею, сыномъ Іоанана*, упоминаемымъ въ первой книгѣ Паралипоменонъ (IV, 10), и въ генеалогіи Ездры (VIII, 3); потому что онъ былъ отцемъ Амаріи (*1 Пар.* VI, 11; *1 Ездр.* VII, 3), и въ тоже время сынъ Іоанана (*1 Пар.* VI, 7–10; *2 Ездр.* VII, 3). Захарія со славою проходилъ первосвященническое слу-

(*) Смотр. составленную мною *Свящ. Церковн. Географію*, издан. 2, стр. 63—66. *Яцкевичъ.*

женіе Пока Іодай былъ живъ, Іоасъ, царь Іудейскій жилъ благочестиво. Но послѣ его смерти, обольщенный ласкательствами двора, Іоасъ поставилъ на олтарь идоловъ. Захарія, полный ревности къ славѣ Бога Израилева, вооружился противъ этого поруганія святыни. Но народъ, возбужденный преступнымъ царемъ, закидалъ ревностнаго первосвященника камнями въ предверіи храма. Этого Захарію не надобно смѣшивать съ Захаріею сыномъ Варахіинымъ, и съ тѣмъ Захаріею, о которомъ упоминается въ Евангеліи Матѳея, который былъ убитъ между олтаремъ и преддверіемъ храма. Захарія характеризуется въ книгахъ Паралипоменонъ такою чертою, которая весьма затрудняла толкователей. Здѣсь говорится: *той есть Азарія, иже священничествова въ дому, еюже созда Соломонъ въ Іерусалимѣ* (1 Пар. VI, 10). Одни думали, что эти слова показываютъ, будто Азарія жилъ въ царствованіе Соломона, что допустить невозможно. Другіе утверждали, что онъ жилъ въ царствованіе Осіи, царя Іудейскаго, и воспротивился послѣднему принести къ олтарю ѳиміамъ (2 *Пар.* XXVI, 17 и *слѣд.*); но тогда надобно сказать, что тотъ Азарія, или Захарія, сынъ Іоанана, не есть Азарія, или Захарія, сынъ Іодая; а предполагая, что Іодай и Іоананъ, первосвященникъ въ царствованіе Іоаса, одно лицо, надобно слишкомъ продолжить жизнь этого Азаріи, чтобы довести его до временъ Осіи, царствовавшаго спустя около шестидесяти лѣтъ послѣ Іоаса. Другіе предполагали, что, не продолжая такимъ образомъ жизнь того Азаріи и признавая его однимъ лицемъ съ Захаріею, сыномъ Іодая, можно сказать, что Священное Писаніе хотѣло приписать похвалу Захаріи, или Азаріи, говоря, что онъ священнодѣйствовалъ во храмѣ, построенномъ Соломономъ; но это неосновательно, потому-что такое преимущество принадлежало всѣмъ безъ исключенія его предшественникамъ со времени самаго основанія храма. И такъ то, что сказано здѣсь объ Азаріѣ, сынѣ Іоанана, кажется приличнѣе отнести къ Садоку I, который жилъ во времена Соломона, и первый священнодѣйствовалъ въ построенномъ этимъ царемъ храмѣ. Можетъ быть переписчикъ по ошибкѣ поставилъ эти слова послѣ Азаріи, вмѣсто того, чтобы поставить ихъ послѣ Садока. — Преемникомъ Захаріи былъ Седекія.

ЗАХАРІЯ, пророкъ Іудейскій. Онъ былъ для Осіи тѣмъ же, чѣмъ первосвященникъ Іодай для Іоаса. По свидѣтельству Священное Писанія, Осія былъ благочестивъ до тѣхъ поръ, пока былъ живъ Захарія, котораго умъ и благочестіе держали царя въ предѣлахъ благоразумія. Захарія умеръ за пять или за шесть лѣтъ до смерти Осіи.

ЗАХАРІЯ (767 до Р. Х.), сынъ и наслѣдникъ Іеровоама II, которому подражалъ въ нечестіи. Этотъ царь недолго пользовался своею властію. По смерти Іеровоама вспыхнулъ мятежъ, во время котораго Захарія лишился и жизни и власти. Онъ погибъ отъ руки Селлума, въ шестый мѣсяцъ своего царствованія. Такимъ образомъ исполнились слова Божіи, что племя Іуя будетъ царствовать только до четвертаго рода.

ЗАХАРІЯ (ок. 516 до Р. Хр.), самый замѣчательный изъ меньшихъ пророковъ, былъ сынъ Варахіи и внукъ Адды. Ни о времени, ни о мѣстѣ рожденія этого пророка намъ ничего неизвѣстно. Думаютъ, что онъ родился въ Вавилонѣ, во время плѣна Іудейскаго. Другіе утверждаютъ, что этотъ пророкъ увидѣлъ свѣтъ въ Іерусалимѣ, прежде плѣненія двухъ колѣнъ Іуды и Веніамина. Долгое время спорили о томъ: былъ ли Захарія священникомъ, или нѣтъ? Но всѣ эти разногласія кончились ничѣмъ; вопросъ по прежнему остался нерѣшеннымъ. Этого пророка часто смѣшиваютъ съ Захаріею, современникомъ Исаіи, и еще съ отцемъ Іоанна Крестителя. Но оба эти мнѣнія равно неосновательны. Время смерти Захаріи также неизвѣстно, какъ и время рожденія. Нѣкоторые изъ древнихъ критиковъ утверждаютъ, что это тотъ Захарія, о которомъ Іисусъ Христосъ упоминаетъ въ Евангеліи, который былъ

убитъ между храмомъ и олтаремъ. Но и это мнѣніе также не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ своей истинности. Епифаній приписываетъ этому пророку многія пророчества; но такъ какъ этихъ пророчествъ мы не находимъ въ его книгѣ, то и не можемъ объ нихъ судить. Когда Зоровавель отправился въ Вавилонъ, одинъ изъ спутниковъ его былъ Захарія, который, пришедши сюда, началъ свое пророчество во вторый годъ царствованія Дарія, и спустя два мѣсяца послѣ смерти Аггея. Ни одинъ изъ пророковъ не употреблялъ столько фигуръ и образовъ для выраженія своихъ понятій, какъ Захарія; и въ тоже время ни одинъ изъ нихъ не предсказалъ съ такою ясностію всего, что относится до пришествія Мессіи въ міръ. Предъ нимъ какъ—будто раскрыта была книга судебъ Божіихъ, гдѣ Богодухновенный мужъ читалъ нетолько исторію народа Божія послѣ плѣна Вавилонскаго до разсѣянія Іудеевъ, но видѣлъ ясно и судьбу сосѣднихъ съ Іудеями націй. Взору пророка представляется длинный рядъ царей Сирійскихъ, которые были правителями и тиранами Іудеи, опустошительныя войны, и всякого рода бѣдствія, какими поражали сыновъ Іуды ихъ притѣснители. Захарія начинаетъ свое пророчество обращеніемъ къ сынамъ Іакова, которыхъ онъ заклинаетъ не слѣдовать примѣру отцевъ своихъ, пораженныхъ гнѣвомъ Божіимъ за невниманіе пророковъ. «Въ ихъ преступленіяхъ, говоритъ Захарія, надобно искать причины ихъ тяжкихъ бѣдствій. Ужели и дѣти этихъ отцевъ ждутъ, пока часъ мести настанетъ и обратитъ ихъ къ вѣрѣ отцевъ ихъ, и къ соблюденію закона? Пользуйтесь наставленіями, восклицаетъ служитель Господа, потому что пророки не всегда живутъ.» Потомъ онъ вдругъ оставляетъ грозный тонъ, и говоритъ уже языкомъ кротости и милосердія, чтобы оживить надеждою сердца, пораженныя отчаяніемъ. Захарія далѣе говоритъ, что Іегова посѣтитъ еще Іерусалимъ своимъ милосердіемъ, и что во градѣ Давида явится зодчій, чтобы начертитъ планъ, по которому должны быть воздвигнуты стѣны и возобновленъ храмъ Предвѣчному. Сіонъ всегда былъ предметомъ заботливости Господа, Который по этому накажетъ народы, озлобившіе и разсѣявшіе жителей Іудеи. Они сдѣлаются добычею тѣхъ, на которыхъ прежде смотрѣли какъ на своихъ рабовъ. *Красуйся и веселися дщи Сіона, зане се Азъ гряду и вселюся посредѣ тебе, глаголетъ Господь* (Зах. II, 10). Углубляясь болѣе и болѣе въ будущее пророкъ предсказываетъ, что вскорѣ святый городъ не будетъ имѣть нужды въ стѣнахъ, такъ онъ будетъ многочисленъ. Самъ Богъ будетъ ему стѣною огненною, окружающею весь городъ со всѣхъ сторонъ, и защищающею его отъ ярости враговъ. Послѣ этого Захарія бросаетъ краткій взглядъ на происшествія, которыхъ былъ свидѣтелемъ. Тщетно зависть враговъ хочетъ остановить сооруженіе храма. Зоровавель оканчиваетъ со славою свое священное предпріятіе, не смотря на многочисленныя препятствія. Сначала пророкъ хвалитъ мужество этого знаменитаго человѣка, а потомъ воздаетъ должную честь и первосвященнику Іисусу. Послѣдій представленъ у пророка стоящимъ предъ Ангеломъ, которому жалуется сатана. Но первосвященникъ торжествуетъ и его ветхія одежды, въ которыхъ предстоялъ посланнику небесному, перемѣняются на одежды блестящія, и Ангелъ славы говоритъ, что онъ и его приближенные назначены быть образомъ будущаго. Господь говоритъ, что онъ введетъ раба своего Востока, т. е., Мессію, Который будетъ камнемъ, и на Котораго будутъ смотрѣть какъ на опору ихъ надежды и источникъ спасенія. Потомъ пророкъ видитъ летящій серпъ, мѣру исходящую и двухъ женщинъ; всѣ эти символы означаютъ несчастіе, которымъ Господь поразитъ землю. За тѣмъ пророку представляются четыре колесницы, исходящія изъ среды двухъ мѣдныхъ

горъ. Эти колесницы обозначаютъ царства Персидское, Греческое, Египетское и Сирійское, которыя вызваны, каждое въ свое время, чтобы разнести наказаніе Господа на сѣверъ и югъ. Между тѣмъ, среди этихъ предсказаній, Захарія представляетъ намъ картину счастія Іудейскаго народа по созданіи храма. Іудеи сначала были въ самой крайней бѣдности и не имѣли никакого утѣшенія въ своихъ несчастіяхъ. Теперь они наслаждаются счастіемъ, и война не тревожитъ ихъ спокойной жизни. Въ Іерусалимѣ легко встрѣтить почтенныхъ старцевъ, идущихъ по дорогѣ и за слабостію своихъ силъ опирающихся на трость. Дѣти теперь могутъ спокойно рѣзвиться, не боясь встрѣтить врага. Народъ будетъ наслаждаться благоденствіемъ, примѣрнымъ для другихъ народовъ, какъ прежде былъ притчею за свои грѣхи. Въ самомъ дѣлѣ, народъ Іудейскій долгое время наслаждался миромъ, во все владычество Персовъ и Александра Македонскаго. Но когда изъ чести къ царямъ знаменитѣйшіе граждане Іудеи измѣнили своему отечеству, когда они хотѣли сдѣлаться извѣстными подобно Грекамъ, и предпочли пустую славу истинному величію быть блюстителями закона, тогда бѣдствія опять обрушились на Іудею. Захарія ясно предвидѣлъ раны своего отечества, и описалъ ихъ съ опредѣленною точностію. Сіонъ дѣлается добычею грабителей, опустошеніе и безпорядокъ будутъ царствовать въ его стѣнахъ. Но побѣды мужественныхъ Маккавеевъ прекращаютъ эти несчастія, избавляютъ страну отъ бѣдствій, а враговъ ея усмиряютъ. Предвѣчный будетъ помощникомъ: *Господь Вседержитель защититъ ихъ, и поядетъ я и посыплютъ ихъ каменіемъ пращнымъ, и испіютъ кровь ихъ яко вино, и исполнятъ окрины, яко жертвенникъ* (Зах. IX, 15). Потомъ пророкъ, подобно Аггею, хвалитъ вторый храмъ, и говоритъ, что въ немъ уже не будетъ ни идоловъ, ни ложныхъ боговъ, ни ложныхъ пророковъ. *И будетъ въ день онь, глаголетъ Господь Саваовъ, потреблю имена идоловъ отъ земли, и къ тому не будетъ ихъ памяти, и лживыя пророки и духа нечистаго изму отъ земли. И будетъ аще пророчетъ человѣкъ еще, и речетъ ему отецъ его и мати его рождшіи, внегда пророчествовати ему: не живъ будеши, яко лжу глаголалъ еси во имя Господне* (Захар. 13, 2.). Извѣство, что все это исполнилось; извѣстны также и блистательные успѣхи Маккавеевъ. Но здѣсь достойно замѣчанія одно обстоятельство, которое пророкъ обозначилъ, а именно, что самъ Іуда будетъ сражаться противъ Іерусалима. И это случилось во время Маккавеевъ, когда Іерусалиму измѣнили дѣти его. — Послѣ этихъ войнъ Захарія предсказываетъ продолжительное спокойствіе. Іуда могущественъ; народы, причинявшіе ему обиды, унижены, сосѣдственные враги также наказаны, какъ-то: Филистимляне и Сирійцы. Напрасно Тиръ и Сидонъ истощаютъ свою мудрость: они остаются въ стыдѣ; стѣны ихъ падаютъ отъ дыханія Божія. Дамаскъ, гордость Сиріи, падетъ, потому что причинилъ много несчастій дѣтямъ Іакова. Аккаронъ, Газу и Аскалонъ постигнетъ таже участь. *Изму кровь ихъ изъ устъ ихъ, и мерзости ихъ изъ средины зубовъ ихъ, и оставятся и сіи Богу нашему и будутъ яко тысящникъ въ Іудѣ, и Аккаронъ якоже Іевусей* (т. е., какъ природный житель Іерусалима). *И поставлю храму Моему воздвиженіе*, говоритъ Господь, *еже не сквозь ходити, ниже возвращатися, и къ тому не имать притти изгоняяй, яко видѣхъ нынѣ очима моима.* Потомъ пророкъ видитъ Израильтянъ полныхъ божественныхъ благодѣяній, и между ними *Царь праведенъ и спасаяй, той кротокъ, и всѣдъ на подъяремника и жребца юна.* Царство Его будетъ царствомъ благодати и мира. *Въ Его пришествіе*, глаголетъ Господь, *потребитъ колесницы отъ Ефрема, и кони отъ Іерусалима, и потребитъ лукъ бранный, и множество и миръ отъ языковъ: и обладаетъ водами отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до исходищъ*

земли (Зах. IX, 8—10). Этотъ миролюбивый Царь своею кровію освободитъ плѣнныхъ, и извлечетъ ихъ изъ тьмы заблужденій. Захарія, предсказавъ это чудное счастіе, начинаетъ говорить о бѣдствіяхъ. Онъ вдругъ видитъ огонь во храмѣ, вся страна съ главнымъ городомъ разрушается, убійцы и грабители, и царь покровительствующій имъ, начинаютъ являться здѣсь. Но Богъ заботится о своемъ народѣ; Онъ Самъ дѣлается его пастыремъ, и Его власть поддерживаетъ избранныхъ дѣтей. Но наконецъ безпорядки гражданскіе возобновляются, дѣла приходятъ въ дурное состояніе. Время этихъ безпорядковъ обозначается однимъ извѣстнымъ характеромъ; три пастыря, т. е., три царя являются въ одно и тоже время; «Я уничтожу, говоритъ Господь, въ одинъ мѣсяцъ трехъ пастырей, потому-что они дурно заботились о моемъ стадѣ; и видя что Мой народъ остается неблагодарнымъ, Мое сердце ожесточилось на нихъ, потому-что онъ измѣнилъ Мнѣ, и не остался твердымъ въ Моихъ заповѣдяхъ.» Господь уже больше не будетъ ихъ пастыремъ, т. е., перестанетъ управлять Іудеями съ такою заботливостію какъ прежде; Онъ оставилъ ихъ самимъ-себѣ, собственному ихъ несчастію; духъ раздора и ненависти будетъ господствовать между ними, и Онъ уже больше не будетъ предотвращать тѣ бѣдствія, которыя постигнутъ ихъ. Такимъ образомъ, *умирающее да умретъ, исчезающее да исчезнетъ, и прочая да поядятъ плоть ближняго своего* (XI, 9). И такъ союзъ Господа съ Евреями разрушается; начало ихъ паденія есть паденіе трехъ пастырей или государей. Но кто суть эти три царя? Читатель, разумѣется, уже догадывается, что здѣсь говорится объ Аристовулѣ и Гирканѣ, которые были свержены Помпеемъ, и объ Антіохѣ, котораго генералъ Римскій умертвилъ тогда же. Но среди этихъ несчастій, которыя Захарія съ такою ясностію предсказалъ, является еще величайшее бѣдствіе. Не много спустя, во время этихъ безпорядковъ, Богъ продается за тридцать сребрениковъ отъ Его народа, столь жестокаго и неблагодарнаго и пророкъ видитъ все даже до поля скудельнаго. *Вложи я въ горнило*, говоритъ Господь, *и смотри, аще искушено есть, имже образомъ искушенъ бываетъ отъ нихъ.* Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ несчастій и раздоровъ между правителями народа, власть его совершенно падаетъ. *Азъ воздвигну пастыря на землю. погибающаго не посѣтитъ, и разсѣяннаго не имать взыскати, и сокрушеннаго не имать исцѣлити, и здраваго не имать направити, и мяса избранныхъ поястъ и глезны ихъ изсѣчетъ* (— 16). Чтобы наказать злоупотребленіе этого свѣта и власти, которые получены отъ Господа, Іерусалимъ будетъ какъ камень, пожираемый всѣми народами. Но что сказать объ этомъ чудномъ видѣніи, гдѣ пророкъ видитъ пораженіе пастыря? *Что язвы сіи посредѣ руку Твою; и речетъ: имиже уязвенъ въ дому возлюбленнаго Моего. Мечу востани на пастыря Моего и на мужа гражданина Моего, глаголетъ Господь Вседержитель: порази пастыря и разсѣются овцы стада; и наведу руку Мою на малыя пастыри* (Зах. XIII, 6 и 7). Что сказать о томъ, какъ смотритъ народъ на Бога, котораго онъ предалъ смерти? *И восплачутся о Немъ плачемъ яко о возлюбленномъ, и поболятъ о Немъ болѣзнію, яко о первенцѣ* (XII. 10). Тогда пророкъ взываетъ, что двѣ части изъ нихъ будутъ потреблены отъ земли, а третья останется на ней (двѣ части суть Іудеи и язычники, а третья Христіане). И Захарія предсказываетъ тѣ искушенія, которымъ подвергнуться послѣдніе. *И проведу* третію часть *сквозь огнь, и разжгу я, якоже разжигается сребро, и искушу я, якоже искушается злато: той призоветъ имя Мое и Азъ услышу его и реку: людіе сіи Мои суть: и тіи рекутъ: Господь Богъ мой* (XIII, 9). Но удивительнѣе всего въ этихъ видѣніяхъ то, что Господь посылается Господомъ, чтобы онъ шелъ жить въ Іерусалимъ, куда соберутся всѣ языч-

нпки, и Онъ сдѣлаетъ ихъ своимъ народомъ, и будетъ жить между ними. Всѣ націи придутъ во святой городъ, чтобы почитать верховнаго Царя и поклоняться Ему въ Его храмѣ.—Память святаго пророка Захаріи празднуется Церковію 8-го Февраля.

ЗАХАРІЯ и ЕЛИСАВЕТА. Отъ брака этихъ двухъ богобоязненныхъ Израильтянъ родился Іоаннъ Креститель, Предтеча Мессіи. Захарія происходилъ изъ рода священническаго, изъ кому Авіи; Елисавета происходила изъ рода Ааронова, и была, по свидѣтельству преданія, сестра Анны, матери Пресвятой Богородицы. О смерти ихъ намъ ничего неизвѣстно (см. *Іоаннъ Предтеча*). Память ихъ празднуется Церковію 5-го Сентября.

ЗИНА, ученикъ Апостола Павла Онъ извѣстенъ какъ ученикъ временъ Апостольскихъ и свѣдущій въ законѣ. Память празднуется Церковію 4-го Января.

ЗОРОВАВЕЛЬ (536 до Р. Хр.), сынъ Салаѳіиля, произошелъ изъ рода царей Іудейскихъ. Зоровавель былъ одинъ изъ тѣхъ плѣнниковъ, которые умѣли заслужить любовь царей Персидскихъ. Будучи при дворѣ, мудрый Іудей старался выхлопотать свободу своему народу, свободу, которой Іуден не могли защитить своимъ оружіемъ. Вотъ что разсказываетъ Ездра о томъ случаѣ, который возвысилъ Зоровавеля. Однажды Дарій былъ на пиру, куда приглашены были всѣ сатрапы и правители 127 провинцій Мидіи и Персіи. Послѣ вечера, монархъ, по обыкновенію, отправился спать. Трои юношей, которые были при особѣ царской тѣлохранителями, уговорились между собою: кто скажетъ слово мудрѣйшее, т. е., самое справедливое, тому Дарій долженъ дать богатые подарки, возвысить его, одѣть въ порфиру, посадить по себѣ вторымъ и назвать его своимъ родственникомъ. Сдѣлавъ такое предложеніе, юноши тотъ часъ и исполнили его. Каждый изъ нихъ написалъ свою мысль, и запечатавши, положилъ подъ подушку на царской постели. Одинъ изъ нихъ написалъ, что самая могущественнѣйшая вещь въ мірѣ есть вино; другой писалъ, что сильнѣе всего царь, а третій утверждалъ, что женщина, а болѣе всего истина. Какъ скоро царь всталъ, тѣлохранители предложили ему свои мысли для рѣшенія. Дарій, желая разсмотрѣть надлежащимъ образомъ это дѣло, собралъ совѣтъ, и предъ нимъ приказалъ спорющимъ изъяснять и доказывать всякому справедливость своей мысли. Тогда прежде всѣхъ выступилъ тотъ, который утверждалъ, что вино сильнѣе всего; онъ началъ доказывать силу этого напитка, вычисливъ всѣ его хорошія и дурныя свойства, его могущественное дѣйствіе на умъ и сердце человѣка. Вино заставляетъ забывать все въ жизни и несчастія и бѣдность, дѣлаетъ человѣка веселымъ, храбрымъ, смѣлымъ и свободнымъ, а иногда печальнымъ и свирѣпымъ. Послѣ него другой началъ доказывать могущество царя. Царь, говорилъ онъ простираетъ свою власть на море и землю, заставляетъ боятся себя другіе народы, и чрезъ свои воиска покаряетъ горы, срываетъ башни и стѣны, убиваетъ, поражаетъ, предъ его властію все склоняется; онъ созидаетъ и защищаетъ; враги его боятся, весь міръ его трепещетъ. Наконецъ выступилъ и третій юноша, который былъ Зоровавель, и который началъ говорить объ очаровательномъ могуществѣ женщины. Власть женшины, говорилъ онъ, простирается безъ исключенія на всѣхъ, на царя и его подданныхъ. Великіе и малые міра сего не отъ женъ раждаются. Тѣ, которые дѣлаютъ вино и пьютъ его, отъ кого получили свое существованіе? Женшины для насъ производятъ одежды и другія дрогоцѣнныя украшенія. Для ней мужчина оставляетъ все, родителей, друзей и свое отечество; онѣ смягчаютъ жестокихъ, укрощаютъ свирѣпыхъ. Самъ царь не можетъ освободиться отъ обаятельнаго могущества женской красоты. Но что значитъ сила женщины въ сравненіи съ непоколебимою твердостію истины? Из-

мѣняются народы, но истина всегда одинакова, ее благословляетъ небо, боится и почитаетъ земля. Вино, царь, женщина ослабѣваютъ; ихъ власть можетъ уменьшиться, даже уничтожиться, истина всегда одинакова; тѣ сдѣлаютъ безпорядокъ, или несправедливость; но на судѣ истины *ничто же неправедно и сія крѣпость и величество всѣхъ вѣковъ, благословенъ Богъ истины* (2 Езд. IV, 32 — 40). Юноша замолчалъ; въ собраніи воцарилась глубокая тишина; потомъ присудствующіе воскликнули: *велика истина.* Тогда Дарій наградилъ Зоровавеля, какъ они между собою уговаривались, и далъ слово исполнить все чего ни попроситъ. Зоровавель рѣшился воспользоваться милостію и началъ просить своего царя, чтобы онъ позволилъ имъ идти въ отечество и тамъ возобновить храмъ Іерусалимскій, и чтобы онъ помогъ ему въ этомъ предпріятіи своимъ могуществомъ. Царь согласился на всѣ предложенія мудраго Зоровавеля и издалъ указъ, дозволяющій Іудеямъ возвратиться въ свое отечество и докончить, начатый при Кирѣ, храмъ. Послѣ публичнаго указа, 22 тысячи Іудеевъ оставили Вавилонъ подъ предводительствомъ Зоровавеля, съ совѣтомъ старѣйшинъ и Іисусомъ сыномъ Іоседековымъ, первосвященникомъ Іудейскимъ. Въ седмый мѣсяцъ по выходѣ народа Божія изъ земли враговъ своихъ, первосвященникъ рѣшился возстановить служеніе истинному Богу. Зоровавель способствовалъ ревности служителя Божія и помогалъ ему соорудить олтарь Господу для жертвоприношенія. Потомъ начальникъ народа занялся собраніемъ матеріаловъ для постройки храма. За хорошую плату Сидоняне согласились доставлять кедры Ливанскіе. Не прошло и двухъ лѣтъ какъ положено было основаніе священнаго зданія при кликахъ радостнаго народа. Евреи обоихъ половъ и всякаго возраста перестали плакать о погибшемъ своемъ отечествѣ. Они пѣли теперь пѣснь радости своему Богу, сжалившемуся надъ ихъ несчастіями, внявшему ихъ слезамъ и молитвамъ, и простившему грѣхи ихъ отцевъ. Если провосудный Богъ такъ строго ихъ наказалъ, то Онъ же и милуетъ ихъ, и Своею чудною десницею возводитъ на степень счастія, славы и могущества. Но между тѣмъ и враги Іудеевъ не дремали. По возвращеніи народа Божія въ Іерусалимъ, они не безъ основанія стали опасаться, что Евреи опять достигнутъ прежняго своего могущества рано или поздо возстановятъ прежнія границы своего царства. Жители Самаріи рѣшились домогаться, чтобы новое правительство Іудейское признало ихъ друзьями и единовѣрцами и позволило имъ принять участіе въ строеніи храма. Но истинное намѣреніе Самаританъ было то, чтобы, сдѣлавшись союзниками, пріобрѣсть мало-по-малу вліяніе на дѣла, а наконецъ и совершенно подчинить своей власти Іерусалимъ и всю Іудею. Зоровавель и старѣйшины проникнули ихъ тайное намѣреніе и на предложеніе враговъ отвѣчали: *Нѣсть вамъ и намъ созидати домъ Господу Богу нашему. Мы бо сами созиждемъ домъ Господу Богу Израилеву, по чину, якоже повелѣ намъ Киръ царь Перскій. Языцы же земстіи стужающе сущимъ во Іудеи и пакости творяще, не попущаху созидати* (2 Ез. V, 68 и 69). Съ этого времени непримиримая ненависть возгорѣлась между Іудеями и Самарянами; они съ этихъ поръ не стали терпѣть другъ друга. Сначала Самаряне, съ помощію Арабовъ и Амаликитянъ, рѣшились устрашить Іудеевъ ложными слухами; даже въ самомъ Іерусалимѣ находились ихъ шпіоны, которые на совѣтахъ старались препятствовать всѣмъ добрымъ намѣреніямъ Іудеевъ. Имѣли также своихъ повѣренныхъ и при дворѣ Персидскомъ, гдѣ старались ослабить авторитетъ Зоровавеля и очернить Іудеевъ. Но когда и это не помогло, враги Іудеевъ рѣшились написать къ Дарію письмо, въ которомъ ненависть ихъ къ народу Божію выразилась самымъ яснымъ образомъ. Самаряне писали, что они пришедши въ Іерусалимъ увидѣли, что Іудеи съ

жаромъ созидаютъ новый храмъ и дѣло ихъ быстро подвигается. А когда строющихъ спросили, по какому праву они строютъ этотъ домъ, они указали намъ на указъ Кира, который позволилъ Іудеямъ, бывшимъ тогда въ плѣну, взявъ сосуды идти и построить новый храмъ въ своемъ отечествѣ. Теперь, если угодно Дарію, то пусть прикажетъ поискать этого указа въ царскихъ книгохранилищахъ. И если это повелѣніе будетъ найдено, тогда пусть онъ объ этомъ самъ разсудитъ.— Цѣль этого письма была та, чтобы остановить постройку храма по тѣмъ же причинамъ какъ и прежде. Извѣстно, что подозрительный Киръ приказалъ своимъ указомъ остановить постройку храма. Это же самое приказаніе повторено было Камбизомъ и его эфемернымъ наслѣдникомъ Смердисомъ. Такъ продолжалось до времени Дарія, сына Истаспова. Этотъ государь далъ новое приказаніе докончить храмъ Богу Израилеву. Зоровавель, ободряемый пророками Аггеемъ и Захаріею, возобновивъ указъ Кира, убѣдилъ народъ взяться за это дѣло со всѣмъ усердіемъ. Но съ возобновленіемъ работъ, возобновились и интриги враговъ, впрочемъ безъ успѣха. Царь Персидскій, издавъ указъ, въ тоже время оказалъ Зоровавелю самое непритворное расположеніе: Дарій въ своемъ указѣ приказывалъ прилежать о созданіи храма, и правителямъ Финикіи и другимъ сосѣдственнымъ съ Іудеею областямъ предписывалъ помогать Евреямъ въ этомъ предпріятіи, и даже давать имъ барановъ и другихъ животныхъ для жертвоприношенія, *да приносятъ возліянія вышнему Богу за царя и отроки его, и да молятся за ихъ животъ.* Самаряне и ихъ союзники, послѣ такого яснаго повелѣнія, не осмѣливались уже болѣе тревожить строителей храма, и Зоровавель спокойно занимался окончаніемъ своего священнаго предпріятія. Этотъ великій человѣкъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, какъ его любимая мысль осуществилась; послѣ четырехлѣтнихъ трудовъ храмъ былъ оконченъ. Освященіе дома Божія было великолѣпно и радостно. Весь ликующій Израиль собрался славить своего дивнаго Бога у полножія Его олтаря. Левиты и священники были избраны по закону Моисееву и весь чинъ богослуженія возстановленъ въ древнемъ видѣ. При этомъ торжественномъ случаѣ, разумѣется, къ виновнику его Зоровавелю обращены были вся благодарность и любовь соотечественниковъ. Послѣ окончанія храма Священное Писаніе уже не говоритъ намъ ничего болѣе о Зоровавелѣ. Вѣроятно онъ вскорѣ умеръ, но обстоятельства его смерти намъ вовсе неизвѣстны. Знаемъ только, что Зоровавель оставилъ по себѣ одну дочь по имени Авусея и седмь сыновей: Мосоллама, Ананію (который кажется подъ именемъ Авіуда упоминается въ генеалогіи Іисуса Христа, у Матѳея), Саллимима, Оела, Варахію, Асадія и Асоведа. Царскій родъ, отъ котораго Зоровавель происходилъ, давалъ ему право сдѣлаться верховнымъ правителемъ народа своего, но это не входило въ планы этого мудраго человѣка. Богъ, Котораго онъ былъ служителемъ, и Который хранилъ его среди смутъ, потрясавшихъ Персію, послѣ смерти Камбиза, Богъ назначилъ его орудіемъ для возстановленія свободы Израильтянъ и ихъ политическаго и религіознаго состоянія. Исполнивъ волю Божію мудрый Зоровавель сошелъ съ гражданскаго поприща, и не хотѣлъ искать себѣ того, что, по распоряженію Промысла, предоставлено было другимъ.

—

И.

ИГНАТІЙ БОГОНОСЕЦЪ. О жизни св Игнатія, предшествовавшей его обращенію и епископству, нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій. Въ его посланіяхъ нерѣдко встрѣчается восточный колоритъ, который многихъ критиковъ заставлялъ думать, что св. Игнатій былъ по происхожденію Сиріанинъ. Но историкъ Никифоръ утверждаетъ, что онъ былъ родомъ Іудей, и выдаетъ его за то Евангельское дитя, которое Іисусъ Христосъ взялъ на руки, говоря своимъ ученикамъ: *Аще не обратитеся, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное...* Святый же Златоустъ увѣряетъ, что св. Игнатій никогда не видалъ Іисуса Христа, а Златоустъ жилъ въ Антіохіи и слѣдовательно достовѣрно могъ знать о жизни святаго Епископа этого города. — Несомнѣнно то, что св. Игнатій очень былъ извѣстенъ Апостоламъ Христовымъ; извѣстно, что онъ вмѣстѣ съ святымъ Поликарпомъ, Епископомъ Смирнскимъ, былъ ученикомъ Іоанна Богослова. Сколько уроковъ святости, ревности и мужества онъ долженъ былъ вынести изъ такой школы! И дѣйствительно, онъ оказался ученикомъ достойнымъ учителя; по свидѣтелтству св Златоуста (въ похвальномъ словѣ св. Игнатію), никто лучше его не выразилъ въ себѣ Епископскихъ добродѣтелей, начертанныхъ св. Павломъ. О его добродѣтели и знаніяхъ можно судить по тому выбору, по которому Апостолы поставили его правителемъ Церкви Антіохійской, столицы Христіанскаго Востока (около 68 г. по Р. Х.), и по той славѣ, съ которою онъ управлялъ ею въ продолженіи сорока лѣтъ, среди окружавшихъ ее опасностей со стороны Іудеевъ и язычниковъ. Вся Сирійская церковь находилась подъ его управленіемъ, и мы видимъ, что онъ признавалъ себя ея пастыремъ, когда поручаетъ ее молитвамъ вѣрныхъ, въ своихъ письмахъ, которыя почти всѣ оканчиваются слѣдующими словами: «*Молитесь о Церкви Сирійской, къ которой я недостоинъ принадлежать, и которой пастырь есть Богъ.*» — Таковы были его заботы и и его попеченіе, когда въ 95 году воздвигнулось гоненіе Домиціана. Оно простерлось и на Востокъ, и Св. Игнатій понялъ, что настала минута опасности. Онъ противосталъ, какъ опытный и разсудительный кормчій, этимъ волненіямъ непріязненной власти, и, чтобы собрать всѣ свои силы, онъ предался молитвѣ и посту, поддерживая вѣрныхъ своимъ примѣромъ и своими неутомимыми поученіями. Наконецъ, онъ такъ тщательно охранялъ свое стадо, что даже самыя слабыя овцы не были отняты у него. — Неописанная радость была въ Антіохіи, когда узнали, что жестокость Домиціана ускорила его погибель, и что Церковь Божія освободилась отъ прослѣдователя. Св. Игнатій, который во время борьбы долженъ былъ болѣе всѣхъ дѣлать и страдать, печалился когда насталъ миръ. Безъ сомнѣнія, онъ чувствовалъ и живо раздѣлялъ радость своихъ дѣтей, но въ тоже время онъ печалился о томъ, что не удостоился мученическаго вѣнца. Такіе труды, переносимые съ такимъ мужествомъ, показались ему недостаточными для воина Христова безъ пожертвованія своею жизнію. Впрочемъ онъ узналъ, что его учитель Св. Апостолъ Іоаннъ, получилъ въ этомъ преслѣдованіи славу мученика, и это еще болѣе усилило его любовь къ нему. — Между тѣмъ, Св Игнатій не переставалъ бодрствовать и дѣйствовать съ свойственными ему ревностію и любовію, ни сколько не предаваясь покою, но всегда оберегая стадо отъ раждавшихся ересей, которыя силились подорвать вѣру и Христіанскую любовь, посѣвая раздоры между вѣрными и ихъ пастырями. Св. Игнатій противостоялъ всѣмъ нововводителямъ, съ

силою поддерживая ученіе Апостольское, громогласно возвѣщая, *что ему должны слѣдовать и епископы и пресвитеры.* Подобными трудами онъ старался получить отъ Бога вѣнецъ мученичества, постоянный предметъ его желаній; и Богъ снизшелъ къ такой пламенной любви. Нерва, котораго мирное царствованіе обѣщало Церкви благоденствіе, не царствовалъ и года и имѣлъ преемникомъ Траяна (98 г. по Р. Х.). Эдиктъ новаго императора противъ тайныхъ обществъ послужилъ новымъ предлогомъ къ преслѣдованію Христіанъ. Самъ Траянъ, не смотря на свои хорошія качества, сдѣлался преслѣдователемъ, чтобы почтить своихъ боговъ, которымъ онъ безумно считалъ себя обязаннымъ побѣдами, одержанными имъ надъ Даками и Скиѳами, въ 101 и въ 105 годахъ. Рѣшившись восторжествовать надъ Парѳянами, Траянъ отправился на Востокъ, и въ началѣ 107 года прибылъ въ Антіохію. Желая истребить всѣхъ Христіанъ этой великой церкви въ лицѣ ихъ пастыря, онъ приказалъ привести къ себѣ Игнатія, прозваннаго *Богоносцемъ* (*Θεοφόρος*). Св Пастырь, боясь за свое стадо, поспѣшилъ предстать предъ нимъ.—*Императоръ:* «и такъ это ты, злой демонъ, осмѣливаешься не повиноваться моимъ повелѣніямъ и убѣждать другихъ погибать жалкимъ образомъ? — *Игнатій.* Никто не называетъ *Богоносца* злымъ демономъ.—*Импер.* Кто *Богоносецъ?*— *Игн.* Тотъ кто носитъ въ своемъ сердцѣ Іисуса Христа. — *Импер.* И такъ ты думаешь, что мы не имѣемъ боговъ въ своихъ сердцахъ, которые сражаются вмѣстѣ съ нами противъ враговъ?—*Игнат.* Увы! ты называешь богами народныхъ демоновъ! Только одинъ Богъ, создавшій небо и землю и все что на нихъ и въ нихъ содержится. Только одинъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Божій, Котораго царствомъ я дышу. Еслибы ты, императоръ, зналъ Его, то твоя порфира, твой вѣнецъ, твой царскій престолъ, были бы лучше обезпечены. — *Импер.* Ты говоришь о Томъ, Который былъ распятъ при Понтійскомъ Пилатѣ?—*Игн.* О Томъ, Который распялъ мой грѣхъ вмѣстѣ съ виновникомъ его, и Который повергаетъ всю злобу демоновъ подъ ноги носящимъ Его въ своемъ сердцѣ. — *Импер.* И такъ ты носишь въ себѣ Распятаго?—*Игн.* Да, ибо Онъ написалъ; *вселюся въ нихъ и похожду.*—Траянъ ничего въ этомъ не понялъ и произнесъ слѣдующее рѣшеніе: «Мы повелѣваемъ, чтобы Игнатій, который говоритъ, что носитъ въ себѣ Распятаго, былъ закованъ въ цѣпи и приведенъ солдатами въ Римъ на травлю звѣрями для удовольствія народа.»—Св. Игнатій, выслушавъ смертный приговоръ, воскликнулъ съ радостію: «благодарю «Тебя, Господи, что Ты удостоилъ «меня этого свидѣтельства совершенной любви, чтобы я былъ окованъ «цѣпями какъ Твой Апостолъ Па«велъ!» Любовь къ мученичеству привела его въ священный восторгъ; онъ самъ возложилъ на себя цѣпи, плача отъ радости и молясь за свою церковь, и предался солдатамъ, которые обязаны были отвести его въ Римъ. Онъ съ радостію вышелъ изъ Антіохіи, надѣясь наконецъ увидѣть ту цвѣтущую Римскую церковь, которую онъ столько разъ просилъ у Бога видѣть *какимъ бы то ни было образомъ,* и оставляя церкви Сирійской вмѣсто себя Епископомъ Самого Господа Іисуса Христа, какъ онъ самъ говорилъ. Отправившись такимъ образомъ, онъ прибылъ въ Селевкію, гдѣ вышелъ на берегъ съ десятью солдатами и тремя своими учениками Ревомъ, Агаѳокломъ и Филономъ, описавшими его мученическую кончину. Сначала корабль долженъ былъ плыть вдоль береговъ Малой Азіи; но избрали гораздо длиннѣйшую дорогу. Можетъ быть хотѣли во многихъ странахъ показать учителя и начальника церкви Восточной и чрезъ это распространить страхъ. Но видъ Св. Игнатія служилъ на противъ утѣшеніемъ и укрѣпленіемъ многихъ церквей. Со всѣхъ сторонъ стекались видѣть это вели-

чественное зрѣлище и *наслаждаться прекрасною рѣкою истекавшею изъ устъ его* (Мучен. Игн.). Послѣ большихъ трудовъ они прибыли къ Смирнѣ. Св. Игнатій поспѣшилъ выйти на берегъ, чтобы обнять Св. Поликарпа, стариннаго своего друга. Будучи приведенъ къ нему, онъ принесъ съ собою духовную радость, и величаясь своими цѣпями, заклиналъ его споспѣшествовать съ другими церквами его мученичеству. Всѣ церкви этой провинціи, лишь только узнали о его прибытіи, тотъ часъ послали къ нему пословъ; и самый Траянъ, шедшій противъ Парѳянъ со всѣмъ Римскимъ великолѣпіемъ, не былъ сопровождаемъ такимъ тріумфомъ какъ тотъ, котораго онъ послалъ въ Римъ, чтобы доставить удовольствіе народу. Церковь Ефесская послала къ нему Онисима, своего Епископа (нѣкоторые почитаютъ его ученикомъ Апостола Павла) съ главнѣйшими изъ своего духовенства. Димасъ, Епископъ Магнезіи на Меандрѣ, пришелъ сюда съ двумя пресвитерами и однимъ діакономъ. Поливій, Епископъ Траллъскій, представлялъ здѣсь свою церковь. Св. Игнатій, для засвидѣтельствованія своей благодарности этимъ тремъ церквамъ, написалъ къ нимъ посланія, которыя и отдалъ посламъ. Что можетъ сравниться съ этимъ зрѣлищемъ? Епископъ въ цѣпяхъ, окруженный стражею, на пути къ смерти, сохраняетъ все спокойствіе духа и спокойно пишетъ наставленія, превышающія обыкновенный геній! Этотъ Епископъ Св. Игнатій, преемникъ Апостоловъ, представитель и изъяснитель ихъ ученія, самъ Апостолъ и учитель просвѣщеннаго имъ Востока, приближаясь теперь къ Западу просіяваетъ еще болѣе, не такъ какъ солнце, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, которое заходя меркнетъ и ведетъ за собою глубокую ночь. Все, что можно было бы сказать, весьма слабо показывало бы его; только въ его посланіяхъ должно *видѣть въ совершенномъ свѣтѣ эту великую душу*. Въ нихъ ясно видны сладость и помазаніе Св. Павла, его отеческое сердце, его пламенное слово, даже тѣ обороты языка, которымъ выучиваетъ не языкъ человѣческій, но духъ Божій, котораго благодать Св. Игнатій получилъ изобильно. Всѣ его посланія, подобно Павловымъ, начинаются длинными привѣтствіями; слогъ его слѣдуетъ болѣе внушеніямъ пламенной любви, нежели правиламъ грамматики. Во многихъ мѣстахъ ясно видно, что языкъ его не имѣетъ ни той легкости, ни той силы, которыя были бы необходимы для достиженія высоты его мыслей; но даже сквозь эти облака прорываются возвышенность, живость, огонь, духовная красота удивительныя. Часто его глубокая душа вся проникается любовію и тогда она употребляетъ слова нѣжныя, сладкія, проницающія, говоритъ какъ мать къ своимъ дѣтямъ: «Я получилъ ваше «посольство въ лицѣ Онисима, ваше«го Епископа, человѣка невыразимой любви. Молю Бога, чтобы вы «любили его по Іисусѣ Христѣ, и всѣ «были подобны ему. Да будетъ бла«гословенъ Тотъ, Кто далъ его вамъ, «которые столь достойны его!—Я «охотно отдалъ-бы свою жизнь за «васъ и за тѣхъ, которыхъ вы при«слали для славы Божіей въ Смирну, «откуда я пишу къ вамъ. Благодарю «Бога; люблю Поликарпа, какъ люб«лю васъ. Вспоминайте обо мнѣ, «какъ Іисусъ Христосъ объ васъ. «Молитесь за церковь Сирійскую, от«куда влекутъ меня окованнаго въ «Римъ,» и проч. То проникается смиреніемъ, покорностію, исторгающими слезы: «Я не хочу повелѣвать вамъ, «какъ будто я что-либо значу; ибо, «хотя я очищенъ именемъ Іисуса Хри«ста, но еще не совершенъ; я только «начинаю быть ученикомъ; посему и «говорю къ вамъ какъ къ такимъ же «учителямъ, какъ и я.—Я знаю кто я «и къ кому пишу; я осужденный, вы «нашли милосердіе; я въ опасности, «вы утвердились въ милости. И въ «оковахъ я не стою одного изъ васъ «свободныхъ. Я знаю, что вы не «возгордитесь, ибо имѣете въ себѣ «Іисуса Христа; и когда я васъ хва-

«лю, вы смущаетесь.»—То изъ нее вырывается пламень желанія отойти къ Богу путемъ мученичества. «Для Іису-«са Христа я ношу цѣпи, эти духов-«ныя перлы. О! еслибы я могъ вос-«креснуть съ ними вашими молитва-«ми!—У достоенный чести носить имя «божественнаго достоинства, я вос-«пѣваю славу церквей въ моихъ око-«вахъ и желаю имъ единенія Іисуса «Христа и Отца....чрезъ которое мы «претерпимъ всѣ оскорбленія князя вѣ-«ка сего и спасемся на лоно Божіе.»— Но одно чуство госпотствуетъ здѣсь надъ всѣми другими; это чувство есть ревность къ согласію и ужасъ къ ересямъ, которыя, какъ мы сказали выше, начали здѣсь распространяться. «Вы должны споспѣшествовать волѣ «Епископа, какъ и дѣлаете. Ибо вашъ «знаменитый клиръ, достойный Бога, «согласенъ съ вашимъ Епископомъ «какъ струны лиры; и ваше едине-«ніе составляетъ удивительный гимнъ «во славу Іисуса Христа.» Св. Игнатій постоянно обращается на этой мысли и постоянно повторяетъ ее съ большею силою, такъ что справедливо названъ *Апостоломъ единенія*. Очевидно, что мы не входимъ въ сущность удивительнаго ученія этихъ посланій; для этого должно было бы выписать ихъ въ полнѣ. Все въ нихъ исполнено ума, но ума глубокаго, надъ которымъ надобно подумать, чтобы раскрыть и понять. Безъ преувеличенія можно сказать, что послѣ Священнаго Писанія христіане не имѣютъ ни чего драгоцѣннѣйшаго. Изъ Смирны Св. Игнатій написалъ посланіе въ Римъ. Между тѣмъ Св. Игнатій, понужденный, отправился въ морѣ и прибылъ въ Троаду, построенную изъ развалинъ древней Трои, гдѣ посѣтилъ его епископъ Филадельфійскій. Отсюда онъ написалъ посланіе къ Церквамъ Филадельфійской, Смирнской (*) и Св. Поликарпу. Въ этихъ трехъ посланіяхъ господствуетъ тотъ же духъ, которымъ исполнены и предъидущія. Игнатій хотѣлъ также писать и къ другимъ Азійскимъ Церквамъ; но стражи принудили его сѣсть на корабль и отправиться въ Неаполь Македонскій. И такъ онъ удовольствовался только посланіемъ къ Св. Поликарпу и просилъ его писать къ нему. Въ этомъ посланіи онъ даетъ св. Поликарпу совѣты, подобныя тѣмъ, которые давалъ Павелъ Тимоѳею. Вотъ и всѣ семь посланій Св. Игнатія, извѣстныя во всей древности: къ Ефесеянамъ, Магнезіанамъ, Тралліанамъ, Римлянамъ, Филадельфійцамъ, Смирнянамъ и Св. Поликарпу. Съ тѣхъ поръ онѣ всенародно читались въ Азійскихъ церквахъ. Св. Игнатій, переправившись чрезъ море изъ Троады въ Неаполь, прибылъ въ Филиппы, и прошелъ всю Македонію, до Епиламна, иначе Дураццо, на берегахъ Адріатическаго моря. Здѣсь онъ сѣлъ на корабль и отправился въ Тосканское море. Находясь въ виду Пуццолъ, онъ хотѣлъ, слѣдуя примѣру Апостола Павла, выйти на берегъ, но противный вѣтеръ воспрепятствовалъ этому. Потомъ вѣтеръ былъ благопріятенъ цѣлые сутки и они прибыли въ Портъ, при устьѣ Тибра. Товарищи св. Игнатія соболѣзновали о томъ, что онъ скоро будетъ разлученъ съ ними; а онъ печалился о медленности, съ которою оставлялъ этотъ міръ и отходилъ къ Богу. Изъ Порта они прибыли въ Римъ; и лишъ только распространился слухъ о прибытіи св. Мученика, какъ тотъ часъ вѣрные стеклись къ нему, полные боязни и радости. Они радовались чести имѣть съ собою св. Игнатія, но и знали, что онъ приведенъ на смерть. Онъ наложилъ молчаніе на нѣкоторыхъ увлеченныхъ ревностію и говорившихъ, что надобно усмирить невѣрный народъ, чтобы онъ не требовалъ погибели праведника. Онъ узналъ ихъ сначала духомъ, привѣтствовалъ всѣхъ, просилъ ихъ имѣть къ нему любовь и не препятствовать его блаженству отойти ко Господу, говоря

(*) Обо всѣхъ этихъ церквахъ смотр. составленную мною *Священно-Церковную Географію*. изд. 2-е, стран. 146. — *Яцкевичъ*.

имъ еще болѣе, чѣмъ въ своемъ письмѣ къ Римлянамъ. Онъ сталъ на колѣна со всѣми братіями и молилъ Сына Божія о церквахъ, о прекращеніи гоненія, о взаимной любви вѣрныхъ; потомъ онъ поспѣшно приведенъ былъ въ амфитеатръ, и тотъ часъ брошенъ звѣрямъ, по причинѣ языческаго торжества, называвшагося Римлянами *Сигилларіею*. Народъ въ большомъ множествѣ стекся къ этому зрѣлищу и звѣри были столь жестоки, что тотъ часъ пожрали св. Мученика. Отъ тѣла его осталось только нѣсколько большихъ костей, и слѣдуя его желанію никто не былъ обязанъ собрать его святыя останки. Небольшое ихъ количество было завернуто въ полотно и отнесено въ Антіохію, какъ неоцѣненное сокровище, и было великимъ утѣшеніемъ вѣрныхъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни проходили эти драгоцѣнныя останки. Они были положены въ сосудъ и погребены на кладбище близъ воротъ Дафны. Написавшіе исторію мученичества Св. Игнатія оканчиваютъ ее такимъ образомъ: «Это произошло тринадцатаго январскихъ календъ, въ консульствѣ Суры и Сенекіона во второй разъ, въ 107 году послѣ Р. Хр. Мы сами, въ слезахъ, были зрителями этого; а въ домѣ мы бодрствовали всю ночь, съ многими колѣнопреклоненіемъ и молитвами просили Бога укрѣпить насъ въ нашей слабости, размышляя о происходившемъ. Мы уснули не много, и нѣкоторые видѣли св. Игнатія, какъ-бы пришедшаго вдругъ и обнимавшаго насъ; другіе какъ-бы молящагося за насъ, и вышедши изъ тягостнаго труда представлявшагося Господу съ великимъ дерзновеніемъ и многою славою. Это видѣніе исполнило насъ радостію. Такимъ образомъ, прославляя Бога и величая святаго, мы объявили вамъ день и годъ его мученичества, для того, чтобы мы, собираясь въ этоже самое время, получили часть съ этимъ благороднымъ атлетомъ, прославляя въ его памяти Господа нашего Іисуса Христа.» — Память его празднуется Церковію 20-го Декабря, а перенесеніе мощей 29-го Января.

ИЗАТЪ, младшій сынъ Монобаза, царя Адіавенскаго и царицы Елены, отличался съ самыхъ юныхъ лѣтъ благоразумѣемъ, чувствомъ благочестія и человѣчности, которыя почти не встрѣчаются въ Азіятскихъ государяхъ. Его мать, привязанная къ религіи, столь хорошо умѣла расположить къ нему царя, что послѣдній назначилъ его своимъ преемникомъ. Братья Изата, недовольные тѣмъ, что послѣдній сдѣлался предметомъ особеннаго благоволенія ихъ отца, старались очернить его поведеніе и поселить раздоръ въ царскомъ семействѣ. Монобазъ, чтобы воспрепятствовать большимъ безпорядкамъ, могшимъ произойти отъ этого, и кромѣ того, извиняя въ своихъ сыновьяхъ то, что казалось ему болѣе благороднымъ чувствомъ соревнованія, нежели несправедливою и гнусною ненавистію, отослалъ юнаго Изата съ богатыми дарами къ Спазинскому царю Авемарію, прося послѣдняго окружить Изата всею заботливостію, какъ собственнаго сына. Авемарій увидѣлъ, что онъ былъ достоинъ этой рекомендаціи; онъ далъ свою дочь Самахо въ супруги Изату, который получилъ въ приданое провинцію съ весьма значительнымъ доходомъ. Достигши глубокой старости, Монобазъ пожелалъ увидѣть своего сына, къ которому любовь его еще болѣе увеличилась отъ удаленія отъ отцовскаго дома. Изатъ полетѣлъ къ своему отцу, который въ знакъ своей любви, подарилъ ему провинцію Керонъ, весьма изобильную благовонными растеніями, въ которой во время Іосифа Флавія видны еще обломки Ноева ковчега. Эту провинцію Изатъ избралъ мѣстомъ своего пребыванія до самой смерти отца. Благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ его матерію, возшествіе его на престолъ произошло безъ малѣйшаго препятствія со стороны братьевъ. Монобазъ, его старшій братъ, принявшій, по совѣту царицы Елены, въ качествѣ вице-короля, бразды правленія, по-

спѣшилъ, лишь только прибылъ Изатъ въ столицу, вручить ему знаки царской власти, т. е., кольцо съ вырѣзанною печатію умершаго царя и царскую одежду, называвшуюся *лампсеръ*. Такая покорность заставила Изата забыть прежнюю вину своихъ братьевъ; и первою его заботою было возвратить свободу всѣмъ роднымъ, которые были заключены въ тюрму изъ опасенія, чтобы они не нарушили спокойствія государства, оспаривая престолъ у Изата. Чтобы уничтожить возможность возмущеній и удалить своихъ братьевъ отъ низскаго ласкательства, онъ послалъ ихъ заложниками однихъ въ Римъ къ императору Клавдію, другихъ къ Артабану, царю Парѳянскому. Чрезмѣрная роскошь Азіатскихъ дворовъ не испортила сердца Изата на престолѣ; онъ проводилъ жизнь какъ человѣкъ частный, человѣкъ съ сострадательною душею, всегда готовый раздѣлить свои блага съ бѣдными, благоразумный и привязанный къ религіи. Его любовь къ ближнимъ была проста и проявлялась безъ шума. Въ то печальное время, когда голодъ, предсказанный пророкомъ Агавомъ, господствовалъ на востокѣ, и особенно въ Іерусалимѣ, котораго улицы были завалены трупами погибшихъ голодною смертію, царь Изатъ не остался не чувствительнымъ къ такимъ страданіямъ и соединился съ своею благочестивою матерію въ помощи безчисленному множеству несчастныхъ туземцевъ. Іосифъ Флавій съ благодарностію говоритъ о вспоможеніяхъ присланныхъ царемъ и царицею Адіавенскими въ Іерусалимъ. Не многія свидѣтельства, относящіяся къ царствованію, составляютъ причину, по которой мы слишкомъ мало знаемъ подробностей о его правленіи; но то что мы знаемъ о его личныхъ качествахъ не оставляетъ никакого сомнѣнія о благоденствіи, которымъ наслаждались его подданные подъ его правленіемъ. Мы знаемъ, что онъ былъ уважаемъ и за предѣлами своего государства; ибо Артабанъ, царь Парѳянскій, не считая себя безопаснымъ въ своемъ царствѣ, гдѣ противъ него возстали вельможи, не почелъ ничего лучшимъ, какъ ввѣриться покровительству Изата. Послѣдній, принявъ Артабана въ своемъ домѣ съ почестями приличными несчастному царю, столь быстро бросился на вельможъ, которые возставъ противъ Артабана вручили скипетръ Киннаму; что всѣ они согласились покориться Артабану, лишь только Киннамъ сложитъ съ себя охотно власть, и уже нечего было бояться междоусобной войны. Киннамъ, воспитанный вмѣстѣ съ Артабаномъ, охотно сошелъ съ престола, на который онъ взошелъ только послѣ бѣгства Артабана; и такимъ образомъ, чрезъ посредство Изата, порядокъ водворился въ царствѣ Парѳянскомъ; все было забыто и кровь не проливалась болѣе. Артабанъ показалъ, что онъ не забылъ благодѣянія, и далъ Адіавенскому царю Низибскую провинцію, принадлежавшую нѣкогда царю Армянскому, въ которой Македоняне построили городъ Антіохію, названную въ послѣдствіи Мигдоніею. По смерти Артабана на Парѳянскій престолъ вступилъ сынъ его Варданъ. Новый Парѳянскій царь, желая объявить войну Римлянамъ, предлагалъ царю Адіавенскому принять въ ней участіе, и на отказъ, соединенный съ мудрыми наставленіями, отвѣчалъ объявленіемъ войны и угрозою нападенія на его владѣнія. Эти угрозы царя, еще неопытнаго, вѣроятно были бы приведены въ исполненіе, еслибы Парѳяне не поспѣшили отдѣлаться отъ царя, который рисковалъ обратить въ развалины свое государство, объявляя войну Римлянамъ, заставлявшимъ дрожать весь Востокъ. Адіавеняне были счастливы подъ правленіемъ сколько умнаго, столько же и добродѣтельнаго монарха; но ихъ благоденствіе было нарушено въ то время, когда они менѣе ожидали этаго. Изатъ, какъ мы уже сказали, былъ человѣкъ религіозный; но одаренный высокимъ умомъ, онъ скоро увидѣлъ, что идолопоклонство унизительно для человѣка. И такъ онъ

оставилъ религію своихъ отцевъ, лишь только узналъ, что она ложна и оскорбительна для истиннаго Божества, слѣдуя въ этомъ отношеніи прекрасному примѣру своей матери, которой онъ такъ много былъ обязанъ. Его родные поспѣшили послѣдовать его примѣру. Іосифъ Флавій утверждаетъ, что всѣ они приняли Іудейскую религію; но мы предпочитаемъ авторитетъ Орозія, хотя и позднѣйшаго писателя, которому слѣдовалъ Бароній. Вельможи, недовольные этою перемѣною религіи въ царскомъ семействѣ, съ общаго согласія возстали противъ него, и ожидали только благопріятнаго случая, чтобы поднять знамя бунта и избрать новаго царя. Съ этою цѣлію они написали къ Авіѣ, царю Арабскому, и обѣщали ему значительную сумму денегъ, если онъ объявитъ войну Изату, ручаясь, что они всѣ пристанутъ къ сторонѣ его, лишь только онъ вступитъ въ землю Адіавенскую; ненависть народа къ царю, говорили они, чрезмѣрна, потому что онъ оставилъ народную религію. Авія льстилъ себя надеждою скорой побѣды надъ царемъ, который имѣлъ противъ себя все народонаселеніе своего государства; онъ приблизился къ Адіавенѣ съ многочисленною арміею; Изатъ вышелъ къ нему на встрѣчу и при первой стычкѣ увидѣлъ себя оставленнымъ всѣми, которые бѣжали какъ будто паническій страхъ поразилъ ихъ. Изатъ, подозрѣвая измѣну, возвратился въ свой станъ съ бѣглецами, и открывъ здѣсь главныхъ виновниковъ постыднаго договора съ непріятелемъ, строго наказалъ ихъ. Давши сраженіе на слѣдующій день, одержалъ совершенную побѣду, преслѣдовалъ врага до крѣпости Арсамы, которую взялъ приступомъ, и возвратился въ Адіавену со славою. Между тѣмъ вельможи, которыхъ онъ помиловалъ, не потеряли надежды и завели переговоры съ царемъ покровительствовавшимъ идолопоклонству. Они писали къ Вологезу, царю Парѳянскому, прося его убить Изата, и посадить на Адіавенскомъ престолѣ кого-нибудь изъ своего дома. Вологезъ охотно принялъ ихъ предложеніе, и, чтобы разорвать союзъ съ Изатомъ, отнялъ права дарованныя ему отцомъ его Артабаномъ, и угрожалъ опустошить огнемъ и мечемъ его государство, если онъ не исполнитъ то, что царю Парѳянскому угодно будетъ приказать. Изатъ, устрашенный угрозами могущественнаго государя, не смотря на то, считалъ для себя постыднымъ отказаться отъ справедливо заслуженныхъ почестей, и кромѣ того видѣлъ, что и въ случаѣ уступки требованіямъ Вологеза, онъ не остался бы въ покоѣ. Такимъ образомъ, возложивъ всю свою надежду на Бога, онъ приготовился къ войнѣ. Царь Парѳянскій съ многочисленною конницею и пѣхотою расположился станомъ на берегахъ рѣки, отдѣляющей Адіавену отъ Мидіи; не вдали отъ него расположился Изатъ съ шестью тысячами конницы. Вологезъ послалъ къ нему герольда съ весьма грозными предложеніями. Изатъ отвѣчалъ какъ царь, который вѣритъ въ Бога, Покровителя справедливости, и который предпочитаетъ смерть безчестію. Герольдъ былъ отосланъ назадъ, а Изатъ простерся предъ Богомъ, Который только одинъ могъ защитить его отъ арміи, превосходящей числомъ его армію; Богъ услышалъ его молитву. Въ то время, когда Вологезъ приготовился къ сраженію, ему объявили, что его присутствіе и его армія необходимы въ другой сторонѣ его государства, гдѣ Даки и Сикеяне, пользуясь его отсутствіемъ, предавали все огню и мечу. Вологезъ бросился спасать свое беззащитное государство, а Изатъ освободился отъ врага не проливъ и капли крови. Чрезъ нѣсколько времени этотъ благочестивый государь умеръ на пятьдесятъ пятомъ году своей жизни и двадцать-четвертомъ своего царствованія. Хотя онъ имѣлъ четырехъ сыновей, но престолъ оставилъ брату своему Монобазу въ благодарность за то, что послѣдній сохранилъ для него царство по смерти своего отца.

ИЗМАИЛЪ (2094 до Р. Хр.), сынъ

Авраама и Агари. Имя его значитъ *Богъ слышитъ*, потому что Богъ принялъ обѣты отца вѣрующихъ, давъ ему сына. Въ то время, когда Агарь, бѣжа онъ гнѣва Сарры, удалилась въ пустыню, Ангелъ Господень явился ей на пути, повелѣлъ покориться своей госпожѣ и въ тоже время предсказалъ Агари будущую судьбу ея сына. Ангелъ сказалъ ей, что она зачала и родитъ сына, которому дастъ имя Измаилъ, потому-что Господь призрѣлъ на ея печаль, что этотъ сынъ будетъ силенъ и храбръ, что его рука возстанетъ противъ всѣхъ, и руки всѣхъ возстанутъ противъ него, что онъ поставитъ свои шатры предъ лицемъ своихъ братьевъ. Мѣсто, гдѣ явился ей Ангелъ Господень, находилось между Кадисомъ и Барадомъ, и Агарь назвала его источникомъ *видящаго*. Достигши тринадцати лѣтъ, Измаилъ былъ обрѣзанъ, по повелѣнію Господа, и чрезъ нѣсколько времени потомъ высланъ изъ отцовскаго дома по настоянію Сарры и повелѣнію Божію. Вольнодумцы, пользующіеся всѣмъ для подорванія высокой нравственности священныхъ книгъ, не пропустили случая запятнать поведеніе Авраама и разнѣжиться надъ печальною участію Измаила и Агари. За чѣмъ, говорятъ они, лишать наслѣдства и удалять отъ себя сына, уступая ревности суетной жены? По несчастію для нихъ, не такими побудительными причинами руководствовался патріархъ. Священное Писаніе ясно говоритъ, что онъ никогда не согласился бы на эту жестокую разлуку, еслибы Господь не объявилъ ему, что въ Исаакѣ исполнятся Его божественныя обѣтованія, и что Измаилъ сдѣлается отцемъ многочисленнаго народа. И такъ Авраамъ былъ только исполнителемъ повелѣній Предвѣчнаго. Но даже и безъ божественнаго посредства раздѣленіе изъясняется весьма естественно. Поелику большая часть богатствъ патріарховъ состояла въ стадахъ, то тотъ изъ сыновей, который дѣлался непосредственнымъ наслѣдникомъ отца, долженъ былъ наслѣдовать палатки и луга необходимыя для стадъ. Другія дѣти, получивъ долю отцовскаго наслѣдства, естественно должны были оставить родимую страну и поселиться гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Этотъ обычай, замѣчаемый во всѣмъ библейскомъ преданіи и преимущественно въ исторіи Авраама и Лота, былъ общимъ по тѣмъ же причинамъ и всѣмъ народамъ древности. Такимъ образомъ, и Исаакъ получилъ въ наслѣдство палатки, стада и особенно божественныя обѣтованія; но это не лишало Измаила наслѣдства. Священное Писаніе говоритъ, что Авраамъ одарилъ шесть сыновей рожденныхъ отъ Хетуры; почему же онъ не сдѣлалъ-бы этого Измаилу, своему первенцу? — Измаилъ, чудесно спасенъ Ангеломъ въ то время, когда онъ умиралъ отъ жажды, возросъ въ пустынѣ Фаранъ и выучился весьма искусно стрѣлять изъ лука. Въ послѣдствіи онъ взялъ себѣ въ супруги Египтянку и имѣлъ отъ нея двѣнадцать сыновей. Они были родоначальниками двѣнадцати Арабскихъ племенъ, которые оставаясь и доселѣ кочующими и непокорными, сохранили независимый и дикій характеръ своего родоначальника. Измаилъ для Магометанъ есть тоже, что Исаакъ у Евреевъ, т.е., одинъ изъ величайшихъ патріарховъ. Магометъ въ Коранѣ хвалится происхожденіемъ отъ этого сына Авраамова. Его потомство поселилось въ странѣ между *Евилатомъ* и *Суромъ* и, согласно съ обѣтованіемъ Божіимъ, размножилось удивительнымъ образомъ. По смерти Авраама, Измаилъ вмѣстѣ съ Исаакомъ отдалъ послѣдній долгъ своему отцу. Вѣроятно, что сынъ Агари возвратился къ своему отцу по смерти Сарры и раздѣлялъ съ Исаакомъ обязанности сыновней любви. Онъ жилъ сто-тридцать-семь лѣтъ и *приложился къ роду своему* (Смотр. *Авраамъ*, *Сарра*, *Агарь*).

ИЗМАИЛЪ I (23 г. по Р. Х.), шестьдесятъ-шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Фавія, преемникъ Анана I, возведенъ и низложенъ пра-

вителемъ Іудеи Валеріемъ Гратомъ: преемникомъ его былъ Елеазаръ IV (Ant. lib. XVIII, 1, 3.).

ИШМАИЛЪ II (58 г. по Р. Х.), семдесятъ-седьмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Фавія, преемникъ Анании, сына Зеведеова. Его первосвященство замѣчательно только тѣмъ, что низложенные до него первосвященники соединились съ Ананіею и домогались права на владѣніе десятинами и приношеніями, опредѣленными для пропитанія простыхъ священниковъ. Послѣдніе, подкрѣпляемые нѣкоторыми знатнѣйшими согражданами, возстали противъ своихъ начальниковъ. Отъ этого произошло что-то въ родѣ войны въ Іерусалимѣ и даже въ храмѣ. Отъ угрозы и брани доходило даже до драки. Измаилъ II отправлялся въ Римъ съ жалобою на Агриппу II, который хотѣлъ разрушить стѣну храма, потому-что она закрывала видъ изъ его дворца. Онъ получилъ удовлетвореніе при помощи императрицы Поппеи, покровительствовавшей Іудеямъ, но по происканъ Агриппы задержанъ въ Римѣ, и лишенъ первосвященническаго достоинства, которымъ Агриппа облекъ Іосифа, сына Симонова (*Ant.* lib. XX, c. 7).

ИЛА (919 до Р. Хр.), сынъ Ваасы и четвертый царь Израильскій, наслѣдовалъ своему отцу въ двадцать-шестой годъ царствованія Асы, царя Іудейскаго. Подобно Навату, сыну Іероваама, и его судьба была написана въ книгѣ Предвѣчнаго; подобно ему и онъ не царствовалъ двухъ лѣтъ. Кинжалъ, проложившій для Ваасы путь къ престолу, долженъ былъ прекратить его жизнь во двѣнадцатый лѣтъ; ибо Господь изрекъ, что наказаніе за беззаконія его падетъ на голову его. Съ своей стороны, Ила только восполнялъ мѣру беззаконія Израильскихъ царей и стремился къ достиженію своей судьбы. Возросшій въ развращенной атмосферѣ, онъ не могъ не слѣдовать своему отцу. Подобно своимъ прелшественникамъ, онъ былъ нечестивъ, идолопоклонникъ, и развратенъ, и продолжалъ болѣе и болѣе удалять царство Израильское отъ путей Господнихъ. Первый годъ его царствованія прошелъ спокойно. Хотя онъ былъ врагомъ царства Іудейскаго, однако никогда не предпринималъ наступательныхъ дѣйствій. Между тѣмъ онъ не замедлилъ составить проектъ завоеванія и возобновить предпріятіе прерванное нѣкогда смертію Навата. Онъ послалъ армію подъ предводительствомъ Амврія осадить городъ Геввеѳонъ, принадлежавшій колѣну Данову, но находившійся во власти Филистимлянъ. Но всѣ его предпріятія должны были пасть предъ дуновеніемъ гнѣва Божія. Подъ стѣнами Геввеѳона погибъ сынъ Іероваома; во время осады Геввеѳона палъ сынъ Ваасы въ самой столицѣ подъ кинжаломъ новаго убійцы. Безнаказанное преступленіе его отца должно было возбудить честолюбіе. Замврій, начальникъ войскъ, рѣшился взойти на престолъ по его трупу. Въ то время, когда Ила предавался пьянству и другимъ удовольствіямъ въ домѣ Арсы, правителя города, Замврій окружилъ домъ и поразилъ преступнаго царя собственною рукою среди устрашенныхъ собесѣдниковъ. Подобно Ваасѣ, онъ приказалъ умертвить дѣтей Илы, всѣхъ его друзей и рабовъ, которые могли отмстить за смерть своего повелителя. Такъ исполнилось пророчество Іуя.

ИЛІЙ (ок. 1137 до Р. Хр.), седьмый первосвященникъ Іудейскій, наслѣдовалъ Озіѣ, или Озію. Онъ происходилъ отъ Аарона чрезъ Иѳамара, а не чрезъ Елезара, потомству котораго первосвященство было торжественно обѣщано Господомъ въ лицѣ Финееса (см. *Финеесъ*), сына Елезара, первенца Аронова. Еслибы нѣкоторые современные ему факты Священной Исторіи не были покрыты мракомъ, если бы возможно было съ точностію опредѣлить время передачи первосвященическаго достоинства изъ старшей линіи въ младшую, еслибы были извѣстны побудительныя причины этой мѣры, то достаточно было бы одного ихъ изложенія, чтобы пока-

зать какъ исполнялось божественное обѣтованіе. Былъ-ли Илій первымъ изъ потомковъ Иоамара, вошедшимъ въ наслѣдіе Финееса? За какія преступленія произошло это наказаніе? Мы уже видѣли (см. *Вокій*), что молчаніе. Священныхъ книгъ почти въ продолженіи 300 лѣтъ, дѣлаетъ невозможнымъ рѣшить этотъ вопросъ иначе какъ посредствомъ догадокъ. И такъ можно предположить, что среди превратностей и бѣдствій поражавшихъ Израильскій народъ, было такое произшествіе, котораго важность оправдывала временную передачу верховнаго первосвященства въ младшую отрасль, чтобы потомъ (въ царствованіе Соломона) снова возвратить его старшей отрасли; такимъ образомъ, Господь исполнялъ свое обѣтованіе и удовлетворялъ своему правосудію, не нарушая правъ своего милосердія.—Какъ бы то ни было, Илій, жившій въ Силомѣ (*), гдѣ находился Ковчегъ Завѣта, исправлялъ первосвященническое достоинство во время смерти Самсона и возстановленія свободы Израиля. Въ это время, все казалось, предвѣщало, что долговременный покой послѣдуетъ за столькими волненіями, и что враги, столь часто и жестоко поражаемые, не возобновятъ своихъ непріязненныхъ дѣйствій, привлекавшихъ доселѣ одно только несчастія на ихъ голову. Въ такихъ обстоятельствахъ избраніе судіи было тѣмъ болѣе щекотливо, что эту власть надобно было ввѣрить такому человѣку, который имѣлъ-бы столько твердости въ характерѣ, чтобы внушить страхъ необрѣзаннымъ, и между тѣмъ столько благосклонности и доброты, что бы не принудить ихъ къ какому-либо отчаянному предпріятію; однимъ словомъ нуженъ былъ такой судія, котораго избраніе не было бы для Филистимлянъ предвѣщаніемъ войны, и вмѣстѣ съ тѣмъ показывало имъ, что онъ одержитъ верхъ, если бы они вздумали объявить ее. Въ главѣ тѣхъ, на которыхъ долженъ былъ пасть окончательный выборъ, былъ Иліи, котораго первосвященническое достоинство внушало Израилю довѣріе. Но этому-то онъ былъ единодушно избранъ и первый соединилъ въ своихъ рукахъ власть судіи и первосвященника. Религіозныя чувствованія новаго судіи не были обманчивы; кроткій и спокойный характеръ внушалъ къ нему любовь всѣхъ, которые только могли приблизиться и знать его; но его доброта доходила иногда до слабости, а его состраданіе дѣлало его почти неспособнымъ къ твердымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. И такъ избраніемъ его достигалась только одна сторона предположенной цѣли. Илій имѣлъ уже пятьдесятъ восемь лѣтъ, а вообще извѣстно, что характеръ, которому недостаетъ энергіи въ юныхъ лѣтахъ, дѣлается робкимъ, когда бремя лѣтъ, ослабляя тѣло, ослабляетъ также и способности души и отнимаетъ у нихъ и послѣднюю силу. Не смотря на то, его правленіе не обмануло ожиданія Израиля: пелицемѣрное правосудіе отличало его во всѣхъ дѣлахъ, а миръ, господствовавшій во все время его судейства и не требовавшій ни важныхъ рѣшеній, ни строгихъ мѣръ со стороны гражданской власти, заставлялъ благословлять правленіе судіи, какъ и власть первосвященника. По несчастію, обремѣненный лѣтами и не надѣясь отправлять долгое время свою двойственную обязанность, Илій счелъ благоразумнымъ вручить гражданскую власть двоимъ своимъ сыновьямъ, уже облеченнымъ жреческимъ достоинствомъ, возложить на нихъ заботы, казавшіяся для него несообразными съ старостію (онъ имѣлъ тогда семьдесятъ лѣтъ), и предоставить исключительно себѣ только обязанности первосвященника. Эта мѣра, которой благоразуміе неоспоримо, еслибы только она передавала власть въ руки, привыкшія дѣйствовать съ благоразуміемъ и мудростію, сдѣлалась въ послѣдствіи тѣмъ болѣе плачевною, что обыкновенная слабость характера Илія, проявля-

(*) Смотр. составленную мною *Священно – Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. 74. — *Яцкевичъ*.

лась особенно по отношенію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ онъ дѣлалъ представителями себя предъ народомъ и во святилищѣ. Такимъ образомъ, въ то время, когда должно было дѣйствовать властію судіи, отца и первосвященника, чтобы положить предѣлъ соблазнамъ, Илій употреблялъ и то съ неохотою только нѣкоторыя строгіе упреки, ограничивался нѣсколькими совѣтами и сквозь пальцы смотрѣлъ на цѣлый рядъ злоупотребленій, по его мнѣнію прекращенныхъ, между тѣмъ какъ онъ едва осмѣливался замѣчать и нападать на нихъ. Безпорядки были столь очевидны, что необходимо требовали строгихъ мѣръ; каждый день съ негодованіемъ замѣчали, что его два сына Офни и Финеесъ, недовольные законною частію жертвы мира, располагали ими по своему произволу, подчиняли своимъ прихотямъ вѣрныхъ, желавшихъ точнаго исполненія закона, угрожали силою принудить къ повиновенію, и такимъ образомъ оскорбляли уваженіе къ жрецамъ, религіозныя чувствованія и благочестіе отличавшія тогдашнихъ Израильтянъ. Число жертвоприношеній, бывшее доселѣ весьма значительнымъ, уменшалось со дня на день; но когда узнали, что два сына первосвященника, злоупотребляя своимъ служеніемъ и властію, увлекали даже въ храмъ женъ и дочерей Израиля, которыхъ робость дѣлала беззащитными, то возстали, жаловались, негодовали, требовали суда у первосвященника. Но когда слабый отецъ далъ имъ выговоръ слегка и, слѣдственно, безъ успѣха, почли все безполезнымъ, замолчали, и конечно изъ уваженія къ первосвященнику, переносили то, чему не могли воспрепятствовать, Такъ какъ безпорядокъ, если сначала не бываетъ прекращенъ и приведенъ въ границы, несомнѣнно дѣлаетъ быстрые успѣхи, то скоро увидѣли цѣлый рядъ безпорядковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ; потомъ тѣ, которые возставали противъ нихъ, сами стали принимать въ нихъ участіе и своимъ содѣйствіемъ еще болѣе увеличили зло. Илію, убѣжденному въ безполезности своихъ упрековъ, оставалось бы только одно средство дѣйствовать своею властію, дѣйствовать лично, если бы онъ имѣлъ убѣжденіе исполнить чрезъ это всѣ свои обязанности, или представить ее народу, чтобы онъ могъ назначить ему преемника, болѣе способнаго къ должности, которую онъ долженъ былъ бы оставить. Но самая чистая добродѣтель не изъята отъ слабостей человѣческихъ. Илій нѣжно любилъ своихъ дѣтей; его нѣжность извиняла всѣ ихъ проступки; онъ ожидалъ плода отъ своихъ снисходительныхъ увѣщаній, и безъ сомнѣнія, не думалъ, что ему нѣкогда придется отвѣчать за ихъ преступленія и упрекать себя въ томъ, что въ началѣ одобрялъ, не противясь раждающимся злоупотребленіямъ всею властію, которою облекало его двойное достоинство.—Провидѣніе, предвидѣвшее всѣ послѣдствія такого поведенія, избрало уже и исправителя. Во второй годъ правленія Илія, Анна, супруга Елканы, родила сына послѣ многихъ лѣтъ неплодства. Этотъ сынъ, котораго мать съ самаго времени зачатія посвятила служенію олтарю Господню и ввѣрила на воспитаніе первосвященнику, получилъ, въ слѣдствіе добраго поведенія, показаннаго съ самыхъ раннихъ лѣтъ, всю довѣренность того, котораго нѣкогда долженъ былъ заставить забыть недостатки, когда призовется управлять своими братьями и явится предъ ихъ глазами украшенный дарами мудрости и пророчества (см. *Самуилъ*). Восьмидесятилѣтній Илій, не могшій извинить поведенія своихъ сыновей, утѣшался Самуиломъ, достигшимъ уже двадцатилѣтняго возраста, повѣрялъ ему удручавшія его безпокойства, и въ послушности его характера находилъ нѣкоторое вознагражденіе за свою печаль. Онъ съ радостію видѣлъ, что Самуилъ совершенствуется во всѣхъ познаніяхъ, которыя могли сдѣлать его достойнымъ войти въ святилище, что онъ постоянно покоренъ и послушенъ, что онъ любимъ всѣми, и до-

стоинъ милостей Господа. Но, если ослѣпленный отецъ не обращалъ вниманія на преступленія своихъ дѣтей, то Небо не теряло изъ виду ихъ злоупотребленій. Между тѣмъ милосердіе Божіе еще разъ дало услышать свой голосъ. Къ первосвященнику былъ посланъ пророкъ, чтобы показать угрожавшія ему бѣдствія, который говорилъ слѣдующимъ образомъ: «Когда ваши отцы страдали въ Египтѣ, подъ властію Фараона, не Господь-ли сдѣлалъ предпочтеніе твоему дому? Не Господь-ли возлюбилъ Аарона, избравъ его первосвященникомъ, давъ ему право восходить на олтарь и приносить ефудъ предъ Господа? Не предоставилъ ли Господь ему и его потомству все то, что въ приносимыхъ Ему жертвахъ, не сожигается во храмѣ? Почему же допускаешь, чтобы жертвы Господни дѣлались предметомъ презрѣнія и насмѣшки? Почему ты не положилъ предѣла святотатственнымъ домогательствамъ твоихъ сыновей, которые осмѣлились отнять отъ святилища начатки, предоставленные Господу? Развѣ ты болѣе имѣешь уваженія и покорности къ своимъ сыновьямъ, нежели къ Богу? Или ты столько покорился ихъ волѣ, что неповиновеніе Господу предпочитаешь страху не понравиться имъ? Каковабы ни была причина, по которой остаешься бездѣйственъ и потерялъ ревность, но Господь не потерпитъ такимъ злоупотребленіямъ. Господь благоволилъ дать твоему потомству право служить въ храмѣ, право на почетныя отличія и матеріальныя пользы, сопряженныя съ этимъ достоинствомъ, и съ исполненіемъ этихъ обязанностей; нынѣ Господь отнимаетъ свое обѣтованіе; Господь лишилъ домъ Илія почестей и богатствъ; и какъ Господь, прославляющій прославляющихъ Его, не сдѣлаетъ предметомъ презрѣнія и насмѣшекъ унижающихъ служеніе Ему и оскверняющихъ храмъ Его? Придетъ день, и этотъ день правосудія и мести Божественной не далекъ, придетъ день, когда правосудный Богъ, отринувъ милосердіе къ тебѣ, поразитъ весь твой домъ; тогда не будетъ старцевъ, смерть поразитъ и младенца въ колыбели и мужа крѣпкаго. Первосвященство, это преимущество, которое Господь сдѣлалъ неотчуждаемымъ,— первосвященство отымется отъ тебя (см. *Авіаѳаръ*); ты увидишь среди храма своего преемника, окруженнаго славою и почестями, которыхъ ты не умѣлъ сохранить, потому что оказался недостойнымъ. Но Господь не уничтожитъ совершенно твоего потомства, и не изгонитъ его навсегда изъ храма; нѣкоторые потомки твои будутъ къ нему призваны; но это будетъ не столько для того, чтобы сдѣлать ихъ участниками славнаго служенія олтарю, сколько для того, чтобы видѣть въ каждую минуту предпочтеніе, котораго они уже будутъ лишены, чтобы поселить въ ихъ сердцахъ угрызенія, которыя изсушатъ ихъ и заранѣе сведутъ въ могилу. Въ послѣдствіи, когда наказаніе будетъ совершенно, Господь воздвигнетъ первосвященника, который поймётъ Его заповѣди и будетъ дѣйствовать по сердцу Его; Господь утвердитъ его домъ на незыблемомъ основаніи; онъ будетъ ходить предъ лицемъ Христа Его до самой своей смерти; онъ будетъ получать смиренныя просьбы и умѣренныя приношенія твоихъ потомковъ, поставленныхъ въ ряду самыхъ низшихъ Израильтянъ, находящихся въ такомъ жалкомъ состояніи, что будутъ принуждены просить какъ милости быть допущенными въ число жрецовъ, чтобы получить здѣсь пищу, которой не найдутъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Вотъ что я предсказываю тебѣ, прибавилъ человѣкъ Божій, и чтобы удостовѣрить тебя, что все это исполнится, знай, что твои два сына Офни и Финеесъ будутъ поражены смертію въ одинъ день.» — Такъ говорилъ человѣкъ Божій. Когда Господь показывалъ эти страшныя угрозы за долго до ихъ исполненія, когда, не поражая наказаніемъ виновныхъ, Онъ посылалъ пророка предувѣдомить, что Его рука уже поднята, то этимъ самымъ показывалъ, что Онъ еще тронется испра-

вленіемъ, можетъ отвратить мечь Своего правосудія, можетъ забыть преступленіе, уваживъ покаяніе. Илій не понялъ этихъ милосердыхъ предувѣдомленій Неба; онъ забылъ, что одной жертвы достаточтно для остановленія небесной мести и предохраненія своего потомства отъ тѣхъ несчастій, которыя были предсказаны ему; или лучше, онъ не имѣлъ ни мужества подумать объ этомъ, ни необходимой твердости сдѣлать то, что нѣкогда было единственнымъ его пособіемъ. Виновные были ясно показаны; ихъ одновременная смерть чрезъ это самое являлась требованіемъ божественнаго правосудія; ихъ отецъ долженъ былъ вспомнить, что онъ былъ судія и своимъ судомъ предотвратить предсказанныя ему страшныя наказанія. Будущее ясно покажетъ, что Господь требовалъ только исправленія. Могъ ли Онъ быть удовлетвореннымъ минутнымъ исправленіемъ двухъ жрецовъ, которыхъ отцовскія увѣщанія сдѣлали лицемѣрами? Могъ ли Онъ быть обезоруженнымъ однимъ прекращеніемъ соблазна, который скоро возродиться съ такимъ же безетыдствомъ какъ и прежде? И не смотря на то, протекло еще много времени: Божественное милосердіе, казалось, ожидало обращенія виновныхъ, хотѣло показать до чего можетъ дойти долготерпѣніе Господа. Когда уже ожиданіе казалось безполезнымъ, когда новое предувѣдомленіе казалось излишнимъ, Богъ говорилъ еще разъ и уже въ такихъ выраженіяхъ, такъ положительно, что размышляя о Его словахъ всякая надежда должна была рушиться.—Юный Самуилъ, бывшій доселѣ утѣшеніемъ маститаго первосвященника, былъ избранъ Господомъ превозвѣстникомъ Его угрозъ. Первосвященнику было тогда девяносто лѣтъ, а Самуилу около тридцати; Самуилъ сдѣлался для него дороже всего своими услугами, своими заботами и нѣжнымъ вниманіемъ, которыми окружалъ старца. Общественное состояніе этого времени замѣчательно только по какому-то неопредѣленному волненію, произшедшему изъ общаго убѣжденія въ близской перемѣнѣ формы правленія: народъ, видѣвшій власть въ рукахъ людей неискусныхъ, или безразличныхъ, не полагавшихъ непреодолимой преграды безпорядкамъ; народъ, давно уже не слышавшій гласа Господня, который бывало изобильно предсказывалъ, запрещалъ, или позволялъ; народъ, привыкшій къ войнѣ и уже болѣе тридцати лѣтъ находившійся въ мирѣ съ Филистимлянами, которые казалось забыли свою древнюю вражду; народъ, который удивлялся этому долговременному спокойствію, видѣлъ въ этомъ предзнаменованіе близскаго и важнаго переворота. Давно уже не видали во Израили пророка; эти необыкновенные люди, которыхъ раздраженное или милосердое Небо посылало для возвѣщанія своей воли и открытія будущаго, не являлись среди колѣнъ; когда Самуилъ во время сна въ оградѣ храма услышалъ голосъ Господа; въ это время ночи свѣтильникъ освѣщалъ еще святилище; будущій пророкъ спалъ въ отдѣленіи блискомъ къ Ковчегу Завѣта, невдали отъ отдѣленія занимаемаго первосвященникомъ, чтобы можно было слышать голосъ послѣдняго и придти къ нему по требованію. Трижды пробужденный этимъ голосомъ, произносившимъ его имя, онъ трижды приходилъ къ Илію, отвѣчавшему, что незвалъ его (см. *Самуилъ*). Между тѣмъ послушный совѣту старца, Самуилъ, услышавъ голосъ въ четвертый разъ, отвѣчалъ: *глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой*; и получилъ откровеніе воли Божіей касательно дома Илія. «Я исполню свои угрозы, говорилъ Господь; Моя месть будетъ такова, что разсказъ объ ней обыметъ ужасомъ и проникнетъ страхомъ; приближается время, когда Я начну и окончу безъ милосердія все, что Я предсказалъ о домѣ Илія. Я угрожалъ ему гнѣвомъ и всею строгостію Моего правосудія; Я представлялъ ему всю виновность его слабости при видѣ святотатства его сыновей; съ сего времени ни жертвы,

ни приношенія, ни молитвы, ни покаяніе не тронутъ Моего сердца. Нечестіе превзошло Мое долготерпѣніе, часъ Моего суда пробилъ, и скоро Я покажу месть Свою.» — Понятно какими чувствами долженъ былъ проникнуться этотъ молодой человѣкъ, какою печалію должно быть объято его сердце, слыша этотъ страшный судъ, который онъ не считалъ себя обязаннымъ открыть первосвященнику. Посему, когда Илій, удивленный тройственнымъ пробужденіемъ левита и приготовленный уже въ нѣкоторомъ родѣ къ предсказанію, когда Илій, призвавъ Самуила, не просилъ какъ милости, но требовалъ какъ повиновенія, подъ казнію проклятія, открыть все, что ему было сообщено, послѣдній долженъ былъ призвать на помощь всю твердость своего характера, всю силу своей души, чтобы покориться и повиноваться. Не знаемъ, чему болѣе удивляться, юному-ли Самуилу, объясняющему этому слабому и несчастному старцу небесный судъ, или ветхому лѣтами Илію, который, не смотря на всю строгость этого суда, находитъ только одно слово для выраженія своей покорности волѣ Божіей: «Господь мой Владыка, да будетъ Его воля.» Безъ сомнѣнія, когда безмѣрность его вины и неисправимыя послѣдствія его нерадѣнія были возвѣщены Илію въ другой разъ строгостію наказанія, долженствовавшею постигнуть его и его погомство, то онъ постарался менѣе снисходить къ безпорядкамъ, которыхъ избытокъ могъ предотвратить даже, можетъ быть, искалъ въ слишкомъ поздней твердости средствъ остановить зло, если не въ источникѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ его теченіи. Не удивительно-ли, что преступленіе жрецовъ заразило сердце простыхъ Израильтянъ? Что обращаясь во всѣхъ венахъ этого тѣла, столь склоннаго къ порчѣ, оно сдѣлало быстрыя и непзчислимыя опустошенія, и что, борясь съ отчаянными усиліями старца, котораго извѣстный всѣмъ характеръ не могъ внушить страха наказанія, народъ одержалъ верхъ и хвалился упорствомъ въ обвиненіи жрецеской фамиліи какъ побѣдою? Между тѣмъ новая милость была дарована виновнымъ; имъ сказано, что Богу угодно истощить надъ ними все Свое терпѣніе и милосердіе. Во время промежутка, отдѣлявшаго предсказаніе отъ наказанія, гласъ Божій былъ слышанъ не однажды. Самуилъ, Его органъ, отселѣ постоянно избираемый Его истолкователемъ, прослылъ во всѣхъ колѣнахъ пророкомъ, котораго ни одно слово не обманывало и не смотря на то, когда Самуилъ, открывъ первосвященнику волю Божію, показалъ народу приготовленныя для него наказанія, тогда народъ не повѣрилъ угрозамъ, или не имѣлъ мужества для предотвращенія ихъ. И такъ, безпорядокъ казался уже неисправимымъ, предостереженія Неба не тронули, но огрубили сердца: насталъ часъ мести; она была столько же поразительна и столько страшна, сколько преступленія были продолжительны и многочисленны. Правосудіе Господне, Котораго опредѣленія не одинъ разъ исполнялн огонь, зараза, разрушительныя стихіи, судя, безъ сомнѣнія, преступленіе достойнымъ наказанія сообразнаго съ его предметомъ и началомъ, благоволило поразить Израильскій народъ такимъ бѣдствіемъ, о которомъ воспоминаніе показывало бы всѣмъ вѣкамъ, что, для отмщенія Своего не признаннаго милосердія, Богъ употребляетъ по Своей волѣ даже враговъ своего имени, что Онъ попускаетъ иногда даже осквернепіе Своего Богослуженія, и что видѣвъ и невозбранивъ, свой святый Ковчегъ въ рукахъ невѣрныхъ, Онъ можетъ передать народамъ сѣдящимъ во тьмѣ и сѣни смертной даръ вѣры, котораго другіе будутъ недостойны сохранять.—Филистимляне, оставлявшіе, со времени смерти Самсона, Израильтянъ въ покоѣ, казалось раскаялись въ добровольной уступкѣ своихъ правъ, тѣмъ болѣе, что никакой договоръ не отмѣнялъ прежняго рабства. И такъ, когда беззаконія народа навлекли на себя гнѣвъ небесный,

прежнія домогательства возобновились; Филистимляне, завидуя силѣ народа, пріобрѣтенной послѣднимъ на счетъ первыхъ, захотѣли вознаградить себя отчасти, и почли благопріятнымъ для этого то время, когда, совершенно разубѣжденные въ ихъ намѣреніяхъ, Израильтяне и не думали приготовиться къ защитѣ. Тотъ часъ образуется станъ въ Афекѣ, въ колѣнѣ Іудиномъ, переговоры идутъ; требованія однихъ съ гордостію отвергаются другими; иго Филистимлянъ казалось тѣмъ болѣе невыносимымъ, что уже привыкли почитать его невозможнымъ; предпочли оружіе ненавистной покорности и вотъ двѣ арміи стали лицемъ къ лицу.—Однимъ изъ условій судейской власти было предводительство войска; но такъ какъ лѣта не позволяли Илію стать во челѣ своихъ воиновъ, то это право должно было перейти къ его сыновьямъ. Священное Писаніе не говоритъ намъ, пользовались-ли сами они этимъ правомъ или уступили его кому-либо достойнѣйшему. Какъ бы то ни было, при первомъ напорѣ Филистимлянъ, паническій страхъ напалъ на Евреевъ, обратившихся въ бѣгство, оставивъ на полѣ сраженія около четырехъ тысячь убитыми.—Столь постыдное пораженіе, послѣ многихъ побѣдъ, при всеобщемъ ослѣпленіи въ надеждѣ на помощь Божію, имѣло слѣдствіемъ военный совѣтъ, на которомъ долго разсуждали чему должно приписать это пораженіе. Потому ли, что ослѣпленіе, слѣдующее обыкновенно и неизбѣжно за длиннымъ рядомъ преступленій, скрыло отъ нихъ настоящую его причину, или потому, что искали вѣрнѣйшаго средства омыть стыдъ пораженія, но во всякомъ случаѣ рѣшились сдѣлать торжественное доказательство надежды на помощь Божію, и потому, когда преодолѣли сопротивленіе Илія, и восторги у него согласіе, котораго гибельныя слѣдствія онъ кажется предчувствовалъ, тогда Ковчегъ Завѣта, видимый и неизмѣнный памятникъ помощи Божіей, былъ вынесенъ изъ святое святыхъ; левиты, подъ начальствомъ Офни и Финееса, отнесли Ковчегъ, облеченный своими покровами, въ станъ, гдѣ онъ былъ привѣтствуемъ радостными восклицаніями, какъ залогъ близской побѣды, что устрашило Филистимлянъ, напомнивъ всѣ бѣдствія, которыми означалось присутствіе этого таинственнаго и страшнаго символа. Между тѣмъ они оборлись по голосу своихъ вождей; потомъ, стыдясь своей минутной трусости, видя въ Евреяхъ только своихъ прежнихъ рабовъ, и не желая въ свою очередь покориться имъ, вступили въ сраженіе съ такимъ мужествомъ и хлакнокровіемъ, что, не смотря на отчаянное сопротивленіе Израильтянъ, оставившихъ на полѣ сраженія около тридцати тысячь убитыми, овладѣли не только полемъ сраженія, но и Ковчегомъ Завѣта, который не могли защитить всѣ усилія Офни и Финееса, и который въ первый еще разъ попалъ въ руки невѣрныхъ, когда смерть поразила близь него двухъ сыновей первосвященника. — Первое предсказаніе исполнилось: смерть, впрочемъ не безчестная и не лишенная мужества, а можетъ быть, загладившая отчасти продолжительныя беззаконія, отняла у Илія двухъ его сыновей: одинъ Израильтянинъ изъ колѣна Веніаминова тотъ часъ отдѣляется отъ войска, раздираетъ свои одежды, посыпаетъ пепломъ главу, бѣжитъ въ Силомъ, возвѣщая вездѣ и пораженіе и плѣнъ Ковчега Завѣта, прибѣгаетъ къ дверямъ Скиніи, куда посѣдѣлый первосвященникъ приказалъ себя вынести, чтобы скорѣе узнать о результатѣ сраженія, и предстаетъ предъ нимъ среди отчаянныхъ воплей Израильтянъ, которымъ это происшествіе причинило неизъяснимую печаль. — Твердость старца не измѣнила ему пока вѣстникъ разказывалъ о торжествѣ Филистимлянъ, о совершенномъ пораженіи Израильтянъ, и смерти обоихъ его сыновей; эти наказанія показались ему только милосердымъ правосудіемъ; но когда вѣстникъ возвѣстилъ несчастному старцу о взятіи Ковчега Завѣта, казалось,

ударъ грома поразилъ его; онъ упалъ съ своего сѣдалища, и разбивъ въ паденіи голову, умеръ на мѣстѣ, послѣ сорокалѣтняго судейства, на девяносто-восьмомъ году своей жизни, спустя двадцать-семь лѣтъ послѣ перваго предсказанія объ этомъ наказаніи. — Ужасъ, которымъ былъ проникнутъ Илій при извѣстіи объ невозградимомъ лишеніи и святотатственномъ осквернѣніи этого дня, показываетъ, по крайней мѣрѣ, живость и силу его вѣры. Если бы возрастъ не ослабилъ его характера и не парализировалъ силу его воли, то конечно онъ не прогнѣвалъ бы Господа и не навлекъ бы на свое семейство, свой народъ и себя столь страшныя бѣдствія. Его смерть, которая безъ сомнѣнія искупила въ глазахъ милосердія Божія его виновную слабость и преступное состраданіе, служитъ также, по неисповѣдимымъ путямъ Промысла, примѣромъ какъ для левитовъ, его преемниковъ въ священствѣ, котораго высокое и славное достоинство требуетъ отъ нихъ большой ревности и святости, такъ и для вѣрныхъ, призывая ихъ къ ревности и благочестію и показывая имъ въ бѣдствіяхъ Израиля образъ еще строжайшихъ наказаній, приготовленныхъ за беззаконія тѣхъ, которыхъ Богъ назначилъ во Іисусѣ Христѣ въ Свой возлюбленный народъ.

Илія. Между всѣми пророками избраннаго народа Божія не было ни одного, который обладалъ бы такимъ могуществомъ и такимъ Божественнымъ вдохновеніемъ какъ Илія. По его повелѣнію небо разверзало или затворяло свои хляби; по его молитвѣ смерть возвращала свою добычу.—Онъ родился въ городѣ Ѳесви, лежащемъ по ту сторону Іордана, въ странѣ Галаадской (*); Дороѳей, Исидоръ и Епифаній говорятъ, что его отецъ назывался Савакка, и происходилъ изъ первосвященническаго колѣна Ааронова; но Священное Писаніе не называетъ его отца по имени и не приписываетъ ему другаго достоинства, кромѣ пророческаго. — Въ первый разъ говоритъ объ немъ Священная Исторія въ то время, когда Илія предсталъ предъ Ахаавомъ и сказалъ ему: *живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Емуже предстою предъ Нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. XVII, 1.). — Потомъ, распространивъ страхъ Божій въ сердцахъ нечестивыхъ, онъ удалился отъ ихъ жилищъ, перешелъ Іорданъ, и, въ слѣдствіе повелѣнія Божія, отправился въ пустыню на берега потока Хораѳъ. Необыкновенная засуха, посланная гнѣвомъ Божіимъ для наказанія нечестивой земли, не изсушила еще этого потока. Здѣсь Илія жилъ въ уединеніи, прославляя Бога и ожидая Его повелѣній. Враны приносили ему каждое утро и вечеръ хлѣбъ и мясо; потокъ утолялъ его жажду; то такъ какъ гнѣвъ Божій за беззаконія людей все еще продолжался, то и этотъ потокъ высохъ, подобно другимъ. Тогда Господь повелѣлъ пророку идти въ Сарепту, городъ Сидонскій. Илія повиновался, и, пришедши къ вратамъ города, увидѣлъ вдову собиравшую дрова и сказалъ ей: *принеси нынѣ ми мало воды въ сосудѣ, и испію*; потомъ, когда вдова пошла за водою, Илія прибавилъ: *пріими убо мнѣ и укруги хлѣба въ руцѣ своей, да ямъ.* Но вдова отвѣчала: *живъ Господь Богъ твой, аще есть у мене опрѣснокъ, но токмо горсть муки въ водоносѣ и мало елеа въ чванцѣ: и се азъ соберу два полѣнца, и вниду, и сотворю е себѣ и дѣтемъ моимъ, и снѣмы е и умремъ.* Но пророкъ, который могъ обойтись безъ хлѣба и воды вдовы, потому что Богъ, такъ сказать, вручилъ ему ключи небесныхъ хлѣбей, и власть повелѣвать облакамъ, желая еще болѣе испытать Сарептскую вдову, сказалъ ей: *но сотвори ми оттуду опрѣснокъ малъ прежде, и принеси ми; себѣ же и чадамъ своимъ да сотвориши послѣждде. Яко тако глаголетъ Господь*

(*) *Селщенн. Церк. Географ.* издан. 2, стр. 116.—*Яцкевичъ.*

Богъ Израилевъ: *водонось муки не оскудѣетъ, и ѵванецъ елеа не умалится до дне, дондеже дастъ Господь дождь на землю* (тамж. 13, 14). И дѣйствительно, какъ предсказалъ провидѣцъ Израилевъ во имя Бога, вѣрнаго въ Своихъ обѣтованіяхъ, вдова не имѣла недостатка ни въ хлѣбѣ, ни въ елеѣ во все продолженіе засухи. Чрезъ нѣсколько времени заболѣлъ и умеръ сынъ вдовы; несчастная мать сказала Иліѣ: *что мнѣ и тебѣ, человѣче Божій; вшелъ еси ко мнѣ воспомянути неправды моя, и уморити сына моего* (ст. 18). Пророкъ, не обижаясь этими жестокими словами бѣдной матери, отвѣчалъ: *даждь ми сына твоего* (ст. 19). Мать принесла бездыханное тѣло дитяти; пророкъ взялъ его къ себѣ на руки, отнесъ въ свою комнату и положилъ на своей постели; потомъ возопилъ ко Господу: *увы мнѣ Господи, свидѣтелю вдовы, у нея же азъ нынѣ пребываю, Ты озлобилъ еси еже умертвити сына ея* (ст. 20). Между тѣмъ дитя оставалось блѣднымъ, холоднымъ и неподвижнымъ. Илія дунулъ трижды на дитя и возопилъ опять: *Господи Боже мой, да возвратится убо душа отрочища сего въ онь* (ст. 21)., и тотъ часъ душа возвратилась и сынъ простеръ свои руки къ матери. Человѣкъ Божій побѣдилъ смерть. Въ этой сценѣ бѣднаго семейства открывается пучина благости Божіей Пророки, рабы Царя царей, имѣвшіе власть освобождать и наказывать народы, были въ нѣкоторомъ родѣ людьми политическими, и, читая трогательную исторію Сарептской вдовы, невольно радуешься, что при силѣ, дарованной Богомъ тому, кто заставлялъ дрожать Ахаава, свелъ съ неба огонь, и повелѣлъ предать смерти пророковъ Ваала, было еще столько состраданія къ печали бѣдной вдовы! Онъ исполненъ былъ жалостію и состраданіемъ къ горести несчастной матери, а теперь со властію говоритъ предержащимъ народы, когда Ахаавъ сказалъ ему: «не ты ли развращаешь Израиля?—Нѣтъ, отвѣчаетъ онъ, не я, но ты и домъ твоего отца. Ты не слѣдуешь заповѣдямъ Господнимъ и тѣмъ развращаешь народъ. Во имя Бога, пославшаго меня, я повелѣваю, чтобы весь Израиль собрался на горѣ Кармилѣ съ четырмя-стами-пятидесятью пророками Ваала: пусть они призовутъ своихъ идоловъ, я же призову Бога Израилева.» — Ахаавъ повиновался повелѣнію пророка, народъ собрался на Кармилѣ; пророки Ваала послѣдовали туда же; тогда посланникъ Божій громкимъ голосомъ воскликнулъ: «Израиль! доколѣ ты будешь хромать на обѣ ноги? Если Іегова есть Богъ, слѣдуй Его закону; если же Ваалъ есть богъ, слѣдуй закону Ваала.» Народъ хранилъ молчаніе, пророкъ прибавилъ: «я только одинъ пророкъ Іеговы, а пророковъ Ваала четыреста-пятьдесятъ. Приведите двухъ воловъ, пусть они принесутъ одного въ жертву Ваалу, а другаго я принесу въ жертву Іеговѣ; жертва, на которую низойдетъ съ неба огонь покажетъ, что тотъ Богъ, которому она принесена, есть истинный Богъ.» — Народъ, собравшійся на Кармилѣ, изъявилъ свое согласіе и тотъ часъ два олтаря одинъ истинному Богу, другой Ваалу, были воздвигнуты по повелѣнію пророка. Олтарь безсильнаго идола окружало большое число пророковъ, которые удвоили свое великолѣпіе и обряды и для большой милости своего бога рѣзали себя ножами, сѣкли бичами, крича изъ всѣхъ силъ. «Ваалъ, Ваалъ!» и въ неистовствѣ скача чрезъ олтарь и жертву. При другомъ олтарѣ, который Илія воздвигнулъ изъ двѣнадцати камней въ память двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ, все было тихо и благочинно. Тамъ, истинный пророкъ, убѣжденный въ могуществѣ своего Бога, молился и время отъ времени говорилъ жрецамъ Ваала: «вашъ богъ спитъ, кричите громче, онъ не слышитъ васъ!» Чтобы сдѣлать чудо, въ дѣйствительности котораго впередъ убѣждала его вѣра, болѣе яснымъ и очевиднымъ, пророкъ приказалъ вылить такое количество воды на олтарь и жертву,

что ровъ, находившійся вокругъ олтаря, былъ весь наполненъ ею. Когда эти всѣ приготовленія были сдѣланы, воцарилось глубокое молчаніе, живое ожиданіе во всемъ народѣ, находившемся на Кармилѣ. Тогда Илія возвышаетъ свой голосъ и съ руками поднятыми къ небу восклицаетъ: «Господи, Боже Авраама, Исаака и Іакова, благоволи да познаютъ, что Ты Богъ Израиля, что я Твой рабъ и дѣлаю все это во имя Твое! Благоволи услышать меня, Господи! Услыши меня, чтобы этотъ народъ узналъ, что Ты одинъ истинный Богъ, Творецъ неба и земли!» — Лишь только эти слова были произнесены, какъ огонь снизшелъ съ неба, и, быстрый, ослѣпительный какъ молнія, пожралъ жертву, дрова, камни, и даже самый прахъ земной. При этомъ страшномъ чудѣ народъ упавъ ницъ воскликнулъ: «Господь, Господь Богъ Израилевъ, есть единый истинный Богъ!—Пусть же лживые пророки и жрецы идоловъ будутъ преданы смерти,» сказалъ Илія. — Тотъ часъ жрецы Ваала и Астарты были схвачены и умерщвлены на берегахъ потока Кисонскаго. Послѣ чуднаго низведенія съ неба огня Иліею, послѣ умерщвленія лживыхъ пророковъ, Ахаавъ посмотрѣлъ на небо отыскивая признаки дождя; онъ печально склонилъ голову, не видя ожиданной милости. Но пророкъ пришелъ къ нему и сказалъ: «ступай, кушай, пей и не заботься; я слышу шумъ большаго дождя.» — Когда Илія говорилъ это, ничто не показывало, что страшная засуха должна скоро перестать; но онъ зналъ, что Богъ милосердъ и этотъ страшный бичь скоро долженъ былъ перестать. Отдѣлившись отъ толпы, пророкъ взошелъ на вершину горы Кармилъ, и, тамъ снова простершись и скрывши свое лице, повелѣлъ слугѣ своему обратиться лицемъ къ морю и замѣчать признаки дождя. «Я не вижу ничего, отвѣчалъ слуга. — Ступай еще къ сторонѣ моря и посмотри не увидишь-ли чего-нибудь.» — Слуга шесть разъ ходилъ и возвращался; наконецъ въ седьмой разъ Гіезій отвѣчалъ ему: «я видѣлъ небольшое черное облако величиною съ горсть человѣческую. — Хорошо, отвѣчалъ пророкъ, ступай и скажи Ахааву, сѣсть въ колесницу, чтобы дождь не засталъ его.» Ахаавъ, убѣжденный въ дѣйствительности словъ пророка, сѣлъ на колесницу и не медля поѣхалъ, а Илія препоясавъ чресла свои, пустился бѣжать близь царской колесницы (*). Лишь только они прибыли въ Іезраель, какъ полились потоки дождя съ неба, покрытаго облаками, и освѣжили засохшія поля. Казалось, что такія чудеса должны были бы поставить Илію внѣ всякой ненависти и опасностей; но не такъ было на самомъ дѣлѣ; жизнь святыхъ есть путь испытаній. Ахаавъ, разсказывая Іезавели о Кармильскомъ чудѣ, сказалъ и объ избіеніи жрецовъ Ваала и Астарты. Іезавель была весьма привязана къ служенію ложнымъ богамъ и очень любила жрецовъ, льстившихъ ея страстямъ; по этому она хотѣла отомстить Иліѣ и сказала ему: «завтра ты самъ погибнешь также какъ погубилъ другихъ.» Пророкъ тотъ часъ оставилъ жилище Ахаава, который не могъ спасти его отъ жестокости злой царицы, отправился въ путь съ Гіезіемъ, своимъ служителемъ и прибылъ въ Вирсавію, на югѣ колѣна Іудина. Здѣсь онъ отпустилъ Гіезія и одинъ удалился въ пустыню каменистой Аравіи. Во время этого новаго преслѣдованія и бѣгства, уже не враны питали Илію, но Ангелъ Божій приносилъ ему хлѣбъ и воду и разбудивъ отъ сна, говорилъ: «встань, ѣшь, пей, и иди дальше.» Илія шелъ сорокъ дней и прибылъ въ *Хоривъ гору Божію*. Здѣсь пещера сдѣлалась его жилищемъ,

(*) Гора Кармилъ, лежащая близъ Средиземнаго моря, въ колѣнѣ Асировомъ, славна не однимъ этимъ чудомъ пророка Иліи. Она пользовалась уваженіемъ въ преданіяхъ восточныхъ народовъ съ самой глубокой древности. Объ ней съ благоговѣніемъ говорятъ Геродотъ, Плиній, Ямвлихъ, Тацитъ, Светоній. Такою же славою пользуется она и нынѣ у Христіанъ и Магометанъ. См. составленную мною *Священ.-Церковн. Географію*, изд. 2, стр. 44—45.—*Яцковичъ.*

здѣсь онъ молился и размышлялъ, здѣсь его душа бесѣдовала съ Богомъ, здѣсь ненависть злыхъ не могла его постигнуть, здѣсь онъ желалъ бы жить и умереть; но его посланничество еще не было исполнено. Въ этомъ глубокомъ уединеніи Илія по внѣшнимъ признакамъ зналъ, когда Богу угодно будетъ посѣтить его И такъ однажы поднялась буря; но пророкъ зналъ, что не въ вихрѣ Господь и не палъ ницъ. Въ другой разъ поколебалась земля, но и въ землетрясеніи не было Бога, и Илія не поклонился. Въ третій разъ страшный огонь пробѣжалъ мимо его жилища, но Илія зналъ, что не въ огнѣ Господь и не палъ на колѣна. Послѣ всего этого тихое дыханіе пронеслось мимо Иліи; пророкъ, узнавъ присутствіе Господа, вышелъ изъ своего убѣжища, и закрывъ лицо своимъ плащомъ простерся на земли въ знакъ благоговѣнія. Тогда голосъ Всевышняго сказалъ ему: «Илія, что ты дѣлаешь здѣсь!»—Пророкъ отвѣчалъ. «я оплакиваю злобу людей, Господи Боже Израиля! я кроюсь отъ гнѣва тѣхъ, которые низпровергли Твои олтари, я бѣгу отъ меча тѣхъ, которые избили Твоихъ пророковъ и ищутъ моей жизни.—Встань, отвѣчалъ Господь, ступай путемъ пустыни Дамасской и помажь Азаила царемъ Сирійскимъ, Іуя, сына Намесіева, царемъ Израильскимъ, а Елисея, сына Сафатова, изъ Авелмаулы, пророкомъ вмѣсто себя. Кто избѣгнетъ меча Азаилова, того умертвитъ Іуй; кто избѣгнетъ меча Іуева, того умертвитъ Елисей. Ступай, не думай, что только ты одинъ вѣренъ Мнѣ; есть еще семь тысячь человѣкъ не преклонившихъ колѣнъ Ваалу, и нецаловавшихъ руки своей въ знакъ обожанія его.» — Такъ говорилъ Господь, и Илія тотъ часъ восталъ и отправился въ путь. Въ окрестностяхъ Авелмаулы пророкъ встрѣтилъ Елисея, сына Сафатова, воздѣлывавшаго землю двѣнадцатью парами воловъ. Илія, приблизившись, бросилъ на него свой плащь и привѣтствовалъ пророкомъ Израильскимъ, объявивъ ему волю Божію.—Исполнивъ свое порученіе Илія возвращался въ свое уединеніе, когда Елисей прибѣжалъ къ нему и сказалъ: «позволь мнѣ обнять отца и матерь, позволь мнѣ проститься съ ними и я послѣдую за тобою всюду.» Илія отвѣчалъ: «иди и возвратись: ибо я сдѣлалъ все, что мнѣ должно было сдѣлать.»—Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ помазанія Елисея, который съ того времени раздѣлялъ уединеніе Иліи, Ахаавъ, внявъ дурнымъ совѣтамъ, отнялъ виноградникъ у Навуѳея, котораго Іезавель повелѣла умертвить; Господь, разгнѣванный этимъ грабежемъ и убійствомъ, повелѣлъ Своему пророку возвѣстить Ахааву и Іезавели гнѣвъ Его. Илія пришелъ въ городъ и нашедши царя въ похищенномъ винограднике, сказалъ ему: «потому, что ты убилъ Навуѳея, и несправедливо отнялъ его виноградникъ, вотъ что говоритъ Господь: на томъ же мѣстѣ, гдѣ псы полизали кровь Навуѳея, полижутъ и твою кровь.» — Трепещущій Ахаавъ спросилъ Илію; «за чѣмъ ты дѣлаешься моимъ врагомъ? что я сдѣлалъ тебѣ?» — Илія отвѣчалъ «ты прогнѣвалъ Господа и Господь говоритъ тебѣ моими устами: Я сдѣлаю тебя согбеннымъ подъ бременемъ бѣдствій; Я искореню тебя и домъ твой; Я накажу тебя, какъ наказалъ Іеровоама, сына Наватова, какъ наказалъ Ваасу, сына Авіева, за то, что ты ввелъ Израиля въ беззаконіе. Вотъ участь Іезавели: псы съѣдятъ Іезавель въ поляхъ Іезраеля. Если Ахаавъ умретъ въ городѣ, то будетъ съѣденъ псами, если же въ полѣ, то птицы небесныя поядятъ его.» — Царь, услышавъ эти страшныя слова, раздралъ свои одежды, посыпалъ голову пепломъ, опоясалъ себя веревкою, и, печальный и униженный, отправился въ городъ. Это покаяніе было пріятно Богу, и пророкъ, возвѣстившій гнѣвъ Господа, по повелѣнію Господню, снова отправился къ царю Израильскому: «Поелику Ахаавъ смирился предо Мною, говорилъ пророкъ отъ лица Божія, то Я пощажу жизнь

Ахаава отъ тѣхъ бѣдствій, которыми я угрожалъ ему; но пролію ихъ на домъ его сына.» — Илія постоянно долженъ былъ выходить изъ своего уединеннаго жилища и возвѣщать волю Божію царямъ и народамъ; ибо какъ цари и народы *часто* преступали волю Божію, такъ пророкъ *постоянно* повиновался ей. Однимъ изъ послѣднихъ дѣйствій строгости, которое пророкъ Кармильскій долженъ былъ исполнить, было посланничество его къ Охозіѣ. Этотъ Израильскій царь, упавъ съ террасы, опасно ранилъ себя, и вмѣсто того, чтобы послать къ человѣку Божію, который своею молитвою могъ даровать ему изцѣленіе, послалъ узнать выздоровѣетъ-ли отъ своей болѣзни къ жрецамъ Веельзевуова или Ваала, бога Аккаронскаго. Илія, узнавъ объ этой новой невѣрности, вышелъ на встрѣчу пословъ Охозіи и сказалъ имъ: «развѣ нѣтъ Бога въ Израили, что вы идете спрашивать бога Аккаронскаго? Въ наказаніе за эту невѣрность вашъ повелитель не встанетъ съ одра болѣзни и скоро умретъ; ступайте и возвѣстите ему эти слова,—это слова Господа.» — Произнесши этотъ судъ Илія возвратился въ свое уединеніе. Здѣсь, онъ размышлялъ о могуществѣ и благости Божіей, о суетности и злобѣ людей, когда взошли на гору пятьдесятъ воиновъ съ своимъ начальникомъ, чтобы волею или неволею привести Илію въ Самарію къ Охозіѣ. Увидѣвъ пророка, сидящаго на уединенномъ утесѣ, воины Охозіи повелѣвали ему слѣдовать за ними, говоря: «человѣкъ Божій, царь приказываетъ тебѣ придти къ нему.— Если я человѣкъ Божій, отвѣчалъ Ѳесвитянинъ, то пусть огонь небесный поглотитъ тебя и твоихъ воиновъ!» И тотъ часъ огонь небесный пожралъ вооруженныхъ посланниковъ царя. Раздраженный Охозія, желая отомстить смерть своихъ воиновъ, послалъ пятьдесятъ другихъ; и ихъ постигла таже участь. Наконецъ прибыло третье посольство отъ царя Самарійскаго; оно избѣгло страшной участи двухъ первыхъ, потому-что со слезами на колѣнахъ умоляло пророка: «Пророкъ истиннаго Бога, говорилъ начальникъ его, умоляю тебя, пощади жизнь мою и этихъ пятидесяти человѣкъ, пришедшихъ со мною, чтобы мы не были пожраны небеснымъ огнемъ.»—Тогда Ангелъ Божій сказалъ Иліѣ: «Иди съ ними;» пророкъ повиновался, пошелъ къ Охозіѣ и повторилъ ему то, что сказалъ уже его посланнымъ, имянно что онъ не возстанетъ отъ одра болѣзни. Предсказаніе его исполнилось и Охозія умеръ. Теперь Илія исполнилъ свое посланничество. Онъ повелѣвалъ небеснымъ облакамъ не давать на землю ни капли ни дождя, ни росы; онъ повелѣвалъ огню небесному пожрать жертву Кармильскую и посланниковъ нечестиваго царя; онъ повелѣвалъ смерти возвратить дитя несчастной вдовы. Его слову повиновались голодъ и изобиліе; по его слову сердца царей и народовъ замирали отъ страха, трепетали отъ радости. Такое посланничество, исполненное столь великихъ чудесъ, должно было и окончиться разительнымъ чудомъ. Уже съ давнихъ временъ повѣренный милосердія и гнѣва Божія, тотъ, кому мудрость Божественная открывала судьбу монарховъ и народовъ, уже съ давнихъ временъ могъ предвидѣть, что предоставлено ему — орудію Всемогущества Господня. Товарищъ его уединенія, ученикъ его мудрости, Елисей равнымъ образомъ предчувствовалъ, что его учитель скоро оставитъ этотъ міръ и не хотѣлъ оставить его. Когда однажды Илія сказалъ ему: «останься здѣсь, а я пойду въ Веѳиль, по повелѣнію Божію,» Елисей отвѣчалъ ему: «живъ Господь, я тебя не оставлю.»—Когда они прибыли въ Веѳиль, Илія снова сказалъ своему ученику: «останься здѣсь, Господь повелѣваетъ мнѣ идти въ Іерихонъ,» и еще разъ Елисей не хотѣлъ разлучиться съ пророкомъ, говоря: «иду съ тобою въ Іерихонъ.»—Пришедши въ этотъ городъ, Илія снова пытался остановить товарища своего уединенія и молитвы, сказавъ ему, что въ слѣдствіе

повелѣнія Божія онъ долженъ отправиться на берега Іордана; «и берега Іордана увидятъ меня съ тобою,» сказалъ Елисей. И дѣйствительно, онъ не оставилъ своего учителя; за ними въ небольшомъ разстояніи слѣдовали пятьдесятъ учениковъ пророческихъ, которые подобно Елисею, не хотѣли разлучиться до послѣдней минуты съ человѣкомъ, обладавшимъ такою силою и добротою. Когда два пророка прибыли къ берегамъ Іордана, Илія ударилъ своимъ плащемъ по водамъ и воды раступились оставивъ свободный проходъ двумъ друзьямъ неба. Послѣ этого чудеснаго прошествія, учитель сказалъ своему ученику: «проси, что хочешь, прежде чѣмъ оставлю тебя; часъ нашей разлуки близокъ. — Дай мнѣ твой духъ сугубъ (въ два раза болѣе), отвѣчалъ Елисей.—Если ты увидишь, какъ я буду возноситься отъ тебя, то просимое тобою дастся тебѣ; если же не увидишь, то твоя просьба не будетъ услышана,» отвѣчалъ пророкъ. — Разговаривая такимъ образомъ, они шли по полямъ, прилегавшимъ къ Іордану, какъ вдругъ огненная колесница, влекомая огненными конями, показалась на пути, по которому они слѣдовали и раздѣлила ихъ; тогда, не смотря на страхъ, который могло внушить такое чудо, Елисей увидѣлъ своего учителя, друга, любимаго пророка Господня, торжественно всѣдшаго на эту колесницу, похищенната вихремъ, возносимаго надъ землею, выше облаковъ. «Отче, отче! вскричалъ Елисей, колесница Израилева и конница его!» — Едва онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ огненныя колесница и кони и пророкъ скрылись изъ глазъ его; все изчезло въ пространствѣ небесъ. Елисей, взглянувъ на землю, замѣтилъ плащь Иліи на дорогѣ; онъ взялъ его съ надеждою и благоговѣніемъ, думая что въ немъ оставилъ его учитель свою силу; исполненный этой надежды онъ возвратился къ берегамъ Іордана и развернувъ плащъ ударилъ имъ по водамъ; но сначала воды не раздѣлились. Не смотря на то, Елисей не потерялъ бодрости, ударилъ еще разъ и воды раздвинувшись оставили ему свободный проходъ. Тогда пророки Іерихонскіе и окрестные узнали, что на Елисеѣ почиваетъ духъ Иліи, и привѣтствовавъ его, просили, чтобы онъ позволилъ имъ послать пятьдесятъ человѣкъ отыскивать Илію, «ибо, говорили они, можетъ быть духъ унесъ его въ какое-либо пустынное и неизвѣстное мѣсто.» Елисей, увѣренный впрочемъ въ безполезности этихъ поисковъ, позволилъ имъ отправиться; по истеченіи трехъ дней пятьдесятъ человѣкъ возвратились; они прошли страну во всѣхъ направленіяхъ и не нашли ничего. Тогда во всемъ Израилѣ утвердилась мысль, что пророкъ Илія Θесвитянинъ взятъ живымъ отъ земли на небо.—Спустя восемь лѣтъ послѣ этого чуднаго преложенія, къ Іораму, царю Іудейскому, принесено было посланіе Иліи; въ немъ было написано слѣдующее: «Вотъ что говоритъ Господь Богъ отца твоего Давида: поелику ты не ходилъ въ путяхъ отца твоего Іосафата, ни въ путяхъ Асы, царя Іудейскаго, но слѣдовалъ примѣру нечестивыхъ царей Израильскихъ, которые увлекли Іуду и Іерусалимъ въ заблужденіе дома Ахаавова, и избилъ братьевъ своихъ, которые были лучше тебя, то Господь поразитъ страшнымъ наказаніемъ тебя, твоихъ дѣтей, твоихъ женъ и твой народъ.» — Откуда это письмо было написано? Одни думаютъ, отвѣчаетъ Донъ Калметъ, оттуда гдѣ нынѣ находится Илія; другіе, что оно написано за нѣсколько времени до взятія пророка на небо; третіи говорятъ, что все это сообщено Іораму въ видѣніи во снѣ. Впрочемъ, вмѣстѣ со многими Отцами и Учителями Церкви, можно предполагать, что пророкъ, видѣвшій чрезъ тьму вѣковъ, предвидѣлъ преступную жизнь Іорама, написалъ къ нему письмо, какъ бы предсказывавшее его жизнь, и повелѣлъ Елисею отдать его по принадлежности, когда исполнится время. Нѣкогда существовала книга подъ заглавіемъ *Пророчество*

или *Апокалипсисъ* или *Взятіе Иліи на небо*, откуда по мнѣнію нѣкоторыхъ Апостолъ Павелъ заимствовалъ слѣдующія слова къ Коринѳянамъ: *ни око не видѣ, ни ухо не слыша, ни на сердце человѣка взыдота, яже уготова Богъ любящимъ Его*. Раввины въ своемъ *Седеръ-оламъ* или *Рядѣ вѣковъ*, говорятъ, что нынѣ Илія занимается записываніемъ дѣяній и произшествій всѣхъ временъ. — Думаютъ, что Илія и Енохъ живы и нынѣ и придутъ подъ конецъ міра для пораженія Антихриста. Іудеи и Христіане приняли это мнѣніе и посредствомъ него изъясняютъ слѣдующія слова Апокалипсиса: «Я возставлю двухъ Моихъ свидѣтелей и они будутъ пророчествовать въ продолженіи двухъ-тысячь двухъ-сотъ-шестидесяти дней.» — Іисусъ сынъ Сираховъ, посвятилъ много строкъ памяти Иліи и никто лучше этого вдохновеннаго писателя не обрисовалъ великаго характера и великихъ дѣяній этого пророка: «Илія вознесся какъ огонь, а его слова жгли какъ горящій факелъ. Онъ поразилъ народъ голодомъ и привелъ его къ незначительному числу словомъ Господа; онъ заключилъ небо и трижды низвелъ съ неба огонь. Какую славу, о Илія пріобрѣлъ ты своими чудесами, ты, который словомъ Господа вывелъ мертваго изъ областей могилы! Ты поражалъ царей болѣзнями и низводилъ ихъ съ одра въ могилу, ты, который слышалъ на горѣ Синайской судъ Господа, на горѣ Хоривъ страшное Его мщеніе, который избиралъ себѣ преемника пророка, ты, который услаждалъ горечь гнѣва Божія судами, которые ты исполнишь въ предназначенное время, чтобы соединить сердца отцевъ съ ихъ сыновьями и возстановить колѣна Израиля; ибо Господь сказалъ: пошлю вамъ пророка Илію предъ великимъ и страшнымъ днемъ, и онъ обратитъ сердца отцевъ къ сынамъ, изъ страха, чтобы Я не пришелъ и не поразилъ землю проклятіемъ!» Мы собрали эти отрывки изъ священныхъ книгъ съ тою цѣлію, чтобы яснѣе показать великій характеръ и высокое посланничество Иліи. Но что превосходитъ всѣ приведенныя наши похвалы и что всего лучше подтверждаетъ святость пророка, есть выборъ, по которому нашъ Спаситель удостоилъ его показаться во славѣ Апостоламъ. Илія и Моисей были двумя свидѣтелями преображенія Господня. Сынъ Божій, утверждая новый законъ, призвалъ къ себѣ, какъ бы на совѣтъ, двухъ величайшихъ мужей ветхаго закона. Послѣ этой высокой чести, отданной Иліѣ, намъ ничего не остается сказать. Впрочемъ прибавимъ еще, что во времена вѣры и благочестія, въ первыя вѣка Христіанства, святые, удалявшіеся отъ міра, для лучшей молитвы и тѣснѣйшаго сближенія съ Богомъ своимъ покаяніямъ, часто принимали Илію за своего покровителя. Кармилъ, которую онъ любилъ и на которой жилъ, былъ любимымъ убѣжищемъ и первыхъ пустынниковъ: и тамъ, гдѣ Богъ благоволилъ явиться своему пророку, сходили иногда Ангелы и небесныя видѣнія для утѣшенія и подкрѣпленія благочестивыхъ пустынниковъ. Путешественники посѣщавшіе Палестину и святую гору Кармильскую, говорятъ, что она вся ископана пещерами. Эти пещеры были нѣкогда населены пустынниками; нынѣ онѣ совершенно пусты, только нѣсколько голубей, укрываясь отъ зноя и палящихъ степныхъ вѣтровъ, прячутся въ эти пещеры, какъ нѣкогда люди, бѣжа отъ бурь міра, приходили сюда искать покоя. Такимъ образомъ монотонныя и жалобныя крики этихъ голубей замѣнили на горѣ вздохи святыхъ и гимны преемниковъ Иліи и Павла пустынника.— Память святаго пророка Иліи празднуется 20-го Юля.

ИМЕНЕЙ (50 по Р. Х.), одинъ изъ еретиковъ первыхъ вѣковъ Христіанства. Онъ былъ одинъ изъ ученыхъ своего времени, и, какъ можно догадываться, былъ риторъ. Къ христіанству онъ обращенъ былъ Апостолами; но пристрастіе къ своимъ мнѣніямъ, и нѣкоторая гордость, раз-

витая мірскою ученостію, увлекли его въ грубыя заблужденія. Св. Апостолъ Павелъ, котораго онъ былъ противникомъ, въ посланіи къ Тимоѳею, два раза говоритъ объ немъ, какъ о человѣкѣ опасномъ, мудрствующемъ по стихіямъ міра сего, котораго гордость увлекла во многія заблужденія касательно вѣры (1 Тим. I, 19; 2 Тим. II, 16.). Ученіе о воскресеніи было, кажется, главнымъ предметомъ несогласія его съ Апостоломъ. Именей отвергалъ этотъ догматъ, или лучше принималъ его въ смыслѣ болѣе духовномъ, смѣшивалъ съ нравственнымъ перерожденіемъ. Отсюда видно, что Именей принадлежалъ къ числу тѣхъ близорукихъ язычниковъ, для которыхъ ученіе о воскресеніи казалось самымъ соблазнительнымъ. По этому не должно удивляться, что его способъ изъяснять Откровеніе нашелъ многихъ послѣдователей. Именей съ искуствомъ успѣлъ разсѣять во многихъ церквахъ свои мнѣнія, которыя во многихъ мѣстахъ произвели многія волненія. Апостолъ говоритъ, что мысли Именея заражаютъ вѣрныхъ подобно раку.

ИРОДІАДА. Образъ Иродіады, настоящій типъ варварства и упадка нравственности, которыя Спаситель пришелъ уничтожить, внушалъ бы намъ только ужасъ, и если бы мы имѣли цѣлію показать только ея преступленія, то удовольствовались бы только однимъ указаніемъ на нее; но въ такомъ предпріятіи, котораго частная цѣль есть показаніе всѣхъ способовъ, которыми Богъ утверждалъ на землѣ царство Своего Сына, намъ необходимо обратить вниманіе на такое происшествіе, которое увлекало народъ Іудейскій къ мысли о пришествіи Искупителя, и слѣдовательно оставляло безъ извиненія ихъ участіе въ смерти Сына Божія. — Иродіада, жена Антипатра, тетрарха Галилейскаго, завидуя верховной власти, оставила своего супруга и стала жить съ своимъ шуриномъ въ то время, когда Іоаннъ Креститель вышелъ изъ пустыни, въ которой протекли тридцать первыхъ лѣтъ его жизни, для возвѣщенія міру благой вѣсти, и призванія всѣхъ людей къ покаянію, потому-что *приближися царствіе небесное.* Пораженный его глубокою мудростію, Иродъ слушалъ съ начала совѣты Іоанна Крестителя и уважалъ его добродѣтели; но когда проповѣдникъ пришествія царства неземнаго сказалъ Ироду: *недостоитъ тебѣ имѣти жену твоего брата,* раздраженный тиранъ приказалъ ввергнуть его въ темницу. Іоаннъ былъ заключенъ въ крѣпости Махеронтѣ, гдѣ и оставался до своей славной мученической кончины. Іосифъ Флавій приписываетъ взятіе Іоанна подъ стражу чисто политической цѣли: «Іоаннъ, говоритъ онъ, прозванный Крестителемъ, былъ человѣкъ благочестивый, убѣждавшій Іудеевъ ходить въ путяхъ добродѣтели, исполнять свои обязанности къ ближнему и къ Богу, очистить души покаяніемъ, а тѣло крещеніемъ. За нимъ всегда слѣдовало большое множество народа, восхищавшагося его проповѣдію, и Іудеи казалось готовы были принять все, чтобы онъ не повелѣлъ имъ, такъ что Иродъ, опасаясь чтобы власть, которую Іоаннъ имѣлъ надъ ними, не повела къ возмущенію, почелъ необходимымъ предупредить зло, чтобы не имѣть нужды исправлять его.» — Какъ бы то ни было, Иродіада, опасаясь, не смотря на стѣны темницы, вліянія Іоанна Крестителя, требовала отъ Ирода его погибели. Но Иродъ, подобно Пилату, былъ слишкомъ слабъ, чтобы быть справедливымъ, не могъ найти въ столь чистой жизни пророка ни одного пятна, которое послужило бы предлогомъ къ его погибели, и удовольствовался только удержаніемъ его въ темницѣ до того времени, когда Иродіада успѣла самымъ постыднымъ образомъ удовлетворить своей мести. Пользуясь пиромъ, который Иродъ давалъ въ своемъ дворцѣ въ день своего рожденія, Иродіада, столько же дурная мать, какъ и жена, не побоялась выставить на показъ всѣмъ прелести своей дочери, которую она

имѣла отъ Антипатра; по ея повелѣнію юная Саломія вошла въ залу, въ которой находились пирующіе, въ то время, когда опьяненіе, лишивъ ума, раздражало только чувства. Своею пляскою Саломія привела собесѣдниковъ въ такой восторгъ, что сладострастный Иродъ съ клятвою обѣщалъ даровать ей все, чего она ни просила бы, буль это даже половина его царства. Саломія, настроенная своею матеріею, требовала чтобъ къ ней въ туже минуту принесли на блюдѣ голову Іоанна Крестителя. Иродъ, опечаленный такимъ требованіемъ, котораго онъ вовсе не ожидалъ изъ устъ юной дѣвы, почелъ себя обязаннымъ честію исполнить обѣщаніе, данное въ присутствіи всего двора и тотъ часъ послалъ воина въ крѣпость Махеронтъ. Такимъ образомъ тотъ, кому повелѣно было исправить пути Господа, предшествовалъ Ему какъ въ жизни такъ и въ смерти и отправился возвѣстить о Его пришествіи душамъ праведниковъ. Голова Іоанна была принесена на серебряномъ блюдѣ въ залъ пирующихъ. Саломія поднесла этотъ страшный подарокъ своей матери, которая, по сказанію блаженнаго Іеронима, уколола золотою булавкою языкъ, вѣщавшій истину. — Богъ не замедлилъ своею местію за смерть пророка. Иродъ питалъ отвращеніе къ дочери Ареты, царя Арабскаго и женился на Иродіадѣ. Между ними возгорѣлась война, въ слѣдствіе которой Иродъ палъ и Іудеи, сколько они не были ослѣплены, узнали въ этомъ паденіи кару небесную за смерть Предтечи. Конечно ничто не могло лучше расположить этотъ народъ къ принятію Искупителя какъ эта смерть, повергнувшая въ смущеніе всю Іудею. Іудеи признавали Іоанна Предтечу пророкомъ; этотъ пророкъ указывалъ на Іисуса Христа какъ Мессію; и такъ смерть святаго и обстоятельства ея ясно показывали Іудеямъ, что произшествія возвѣщенныя Іоанномъ, уже наступили; ибо преступленіе Ирода, представляясь подъ самыми черными и отвратительными чертами, отбрасывали умы на сторону истинъ, возвѣщенныхъ Предтечею, въ слѣдствіе естественнаго хода страстей человѣческихъ. Кто не будетъ пораженъ этимъ окаменѣніемъ сердецъ, которыхъ это произшествіе не могло удержать отъ Богоубійства? Безъ сомнѣнія, для язычниковъ, управлявшихъ тогда Іерусалимомъ, смерть праведника была фактомъ безъ слѣдствія; но для народа, ожидавшаго Мессіи, для народа, у котораго всѣ событія имѣли символическій смыслъ, мученическая кончина пророка не должна-ли была имѣть наставительный и глубокій смыслъ, и этимъ негодованіемъ, которое внушило ему преступленіе Иродіады, не должна-ли была показывать ему тотъ ужасъ, которымъ объята будетъ вся вселенная, если онъ погубитъ Того, котораго Предтечею называлъ себя Іоаннъ Креститель? И такъ Іудеи получили всѣ предостереженія, которыя могли отвратить ихъ отъ гибельнаго для нихъ преступленія; пропасть, въ которую они стремились, была столько же освѣщена огнемъ адскимъ сколько и небеснымъ. — Наказаніе Ирода и его безчестной супруги не ограничилось однимъ пораженіемъ; обвиненный Агриппою, братомъ Иродіады, въ возмущеніи противъ Тиверія, онъ былъ лишенъ своей тетрархіи, всего своего имущества, и осужденъ на вѣчную ссылку, куда увлекъ съ собою и честолюбивую Иродіаду, которая, будучи лишена гибельнаго величія, которому жертвовала всѣмъ, окончила свою жизнь въ уединеніи, бѣдности и неизвѣстности.

ИРОДІОНЪ, отецъ Св. Апостола Павла, былъ Епископомъ въ Патрасѣ и умеръ въ Римѣ вмѣстѣ съ своимъ учителемъ во Христѣ Іисусѣ; ибо, по мнѣнію многихъ писателей Церкви, своимъ обращеніемъ онъ былъ обязанъ Апостолу языковъ, своему сыну Павлу.—Память святаго Апостола Иродіона празднуется Церковію 4-го Января и 8-го Апрѣля.

ИРОДЪ ВЕЛИКІЙ (37 до Р. Х.), родился въ Аскалонѣ, въ Идумеѣ. Антипатръ, его отецъ, успѣлъ услу-

гами, оказанными Цезарю, снискать его довѣріе, и управлялъ Іудеею въ царствованіе Гиркана II. Слабость послѣдняго позволила ему возвысить свой домъ и сдѣлаться властелиномъ всей этой страны. Онъ отдалъ въ управленіе своему старшему сыну Фасаилу Іерусалимъ и его окрестности, а младшему Ироду, не смотря на его двадцатипятилѣтній возрастъ, Галилею. Начало своего правленія Иродъ обозначилъ очищеніемъ Галилеи отъ опустошавшихъ ее разбойниковъ; онъ схватилъ начальника ихъ Езекію и предалъ смерти вмѣстѣ со всѣми его товарищами. Фасаилъ, съ своей стороны, не упускалъ ничего, чѣмъ могъ заслужить любовь и уваженіе Іерусалимлянъ. И такъ какъ слава дѣтей всегда переходитъ на отца, то Іудеи столько питали уваженія къ Антипатру, что отдавали ему не менѣе почестей какъ и царю. Такое благоденствіе цѣлаго дома возбудило зависть главнѣйшихъ Іудеевъ. Ирода громко обвиняли въ томъ, будто онъ присвоивалъ себѣ права верховной власти, казня смертію многихъ подъ именемъ Гиркана. Послѣдній увлекся этими жалобами и повелѣлъ Ироду прибыть въ Іерусалимъ, чтобы дать отчетъ въ своемъ поведеніи. Приведши въ порядокъ дѣла своей провинціи, юный правитель отправился на сдѣланное ему приглашеніе; но вмѣсто того, чтобы явиться какъ прилично обвиненному, какъ и совѣтовалъ ему отецъ его, Иродъ явился съ такою свитою, которая, не подавая подозрѣнія Гиркану, могла бы въ случаѣ нужды защитить его. Секстъ Цезарь, Римскій правитель Сиріи, написалъ къ царю Іудейскому въ пользу Ирода и объявилъ, что онъ горячо вступится за него въ случаѣ осужденія его. Эта рекомендація была почти совершенно излишнею, потому что Гирканъ любилъ Ирода какъ сына. Но этому когда Иродъ предсталъ предъ своими судіями, никто изъ обвинителей не смѣлъ сказать ни слова. Только одинъ раввинъ Самеадъ всталъ и объявилъ, что не прилично верховной власти уступать обвиненному, который вмѣсто того, чтобы явиться въ печальной умоляющей одеждѣ, явился гордо и своею пышностію оскорбляетъ судей. Слова Самеада, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ народѣ, произвели большое дѣйствіе, такъ что Гирканъ, опасаясь осужденія своего любимца, отложилъ рѣшеніе до слѣдующаго дня. Иродъ воспользовался этимъ, удалился въ Дамаскъ, подъ покровительство Секста Цезаря, и объявилъ, что съ этого времени онъ никогда не явится въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, онъ не удовольствовался этимъ страдательнымъ поведеніемъ, и купивъ управленіе Келесиріею, отправился съ войскомъ къ Іерусалиму, намѣреваясь отомстить за нанесенное ему оскорбленіе. Но Антипатръ и Фасаилъ удержали его отъ этого, припомнивъ ему то, чѣмъ онъ обязанъ Гиркану. И такъ, онъ возвратился назадъ, довольный тѣмъ, что показалъ своимъ врагамъ, что могъ наказать ихъ Во время войнъ Кассія, Антонія и Октавія Антипатръ былъ отравленъ Іудеемъ Малихомъ. Иродъ наказалъ смертію убійцу своего отца. Снискавъ благосклонность Марка Антонія, онъ, вмѣстѣ съ братомъ Фасаиломъ, сдѣланъ тетрархомъ Іудеи: но не воспользовался этою властію. Антигонъ, потомокъ славныхъ Асмонеевъ, велъ съ нимъ продолжительную войну, и послѣ многихъ сраженій, благопріятствовавшихъ попеременно то той, то другой сторонѣ, Иродъ принужденъ былъ оставить Іерусалимъ. Фасаилъ, взятый въ плѣнъ Парѳянами, союзниками Антигона, и убѣжденный, что его смерть рѣшена, раздробилъ голову о стѣну тюрьмы, чтобы избѣгнуть рукъ палача, а Парѳяне увели въ плѣнъ Гиркана, которому Антигонъ приказалъ обрѣзать уши, чтобы сдѣлать неспособнымъ къ первосвященническому служенію. Иродъ бѣжалъ сначала въ Египетъ, а потомъ въ Римъ; Антоній и Октавій приняли его весьма хорошо. Антоній, со времени тріумвирата, былъ здѣсь могущественнѣйшимъ; онъ взялъ его подъ свое по-

кровительство, и сдѣлалъ для него столько, сколько послѣдній не могъ даже надѣяться. Иродъ просилъ только возвращенія престола Аристовулу, брату Маріамны, съ которою былъ обрученъ, потому что этотъ Аристовулъ былъ сынъ Александры, дочери Гиркана, и Александра, сына Аристовула, брата Гирканова, и такимъ образомъ, по рожденію, совмѣщалъ въ себѣ права на престолъ обоихъ братьевъ. Иродъ, хлопоча за него, надѣялся управлять подъ его властію, какъ отецъ его Антипатръ въ царствованіе Гиркана II. Но Антоній далъ ему самому престолъ, вопреки обыкновенной политикѣ Римлянъ въ подобныхъ случаяхъ, не имѣвшихъ обычая нарушать права владѣтельныхъ домовъ, почитавшихъ ихъ своими покровителями, и отдавать престолъ иноплеменнику. И такъ, въ собраніи сената, Иродъ объявленъ былъ царемъ Іудейскимъ (40 до Р. Х.), Антигонъ врагомъ Римлянъ, а консулы отвели его въ Капитолій, гдѣ онъ получилъ инвеституру на престолъ съ обрядами употреблявшимися въ подобныхъ случаяхъ. Получивъ такимъ образомъ болѣе чѣмъ могъ надѣяться, новый царь, пробывъ послѣ сего въ Римѣ только семь дней, поспѣшилъ возвратиться въ свою страну, гдѣ враги его дѣлали каждый день новые успѣхи. На этотъ переѣздъ онъ употребилъ только три мѣсяца. Однакожъ, не такъ легко было завладѣть короною, какъ получить титулъ царя отъ Римлянъ. Антигонъ не расположенъ былъ уступить престолъ, стоившій ему столько трудовъ и денегъ. Иродъ, не смотря на геній доставлявшій ему неисчислимыя пособія, принужденъ былъ выдерживать битвы врага ожесточеннаго, не дававшаго ему ни на минуту покоя. Антигонъ защищался упорно около двухъ лѣтъ. Наконецъ, Иродъ, сдѣлавъ во время зимы большія приготовленія, осадилъ Іерусалимъ съ прекрасною и многочисленною арміею; Антоній далъ Сосію, правителю Сиріи, повелѣніе употребить всѣ средства, чтобы низложить Антигона, и сдѣлать Ирода полнымъ обладателемъ царства Іудейскаго. Во время осадныхъ работъ, Иродъ отправился въ Самарію, и здѣсь вступилъ въ бракъ съ Маріамною (38 до Р. Х.). Прошло уже четыре года со времени ихъ обрученія; обстоятельства до сего времени мѣшали заключенію брака. Маріамна отличалась необыкновенными красотою и добродѣтелями, и обладала всѣми качествами, которыя могутъ возвысить женскій полъ. Привязанность Іудеевъ къ фамиліи Асмонеевъ заставила Ирода думать, что, взявъ ее въ супружество, онъ безъ труда привлечетъ къ себѣ любовь народа; вотъ причина, по которой Иродъ рѣшился совершить этотъ бракъ въ такое время. По возвращеніи къ Іерусалиму, въ которомъ Антигонъ заперся со всѣми своими защитниками, рѣшившись до послѣдней капли крови защищать престолъ, принадлежавшій ему по самому рожденію, Иродъ, соединившись съ Сосіемъ, усилилъ и довелъ до крайности осаду, съ многочисленнымъ войскомъ, доходившимъ до шестидесяти тысячъ человѣкъ. Но городъ выдерживалъ осаду съ большимъ мужествомъ нѣсколько мѣсяцовъ, и еслибы осажденные были столько искусны въ воинѣ, сколько мужественны и благоразумны, то онъ вѣроятно не былъ бы взятъ. Но Римляне, обладавшіе этимъ искуствомъ въ совершенствѣ, наконецъ взяли его послѣ болѣе полугодовой осады. Іудеи были оттѣснены на всѣхъ пунктахъ, непріятели вошли въ городъ со всѣхъ сторонъ и овладѣли имъ. Чтобы отомстить за упорное сопротивленіе и за тѣ труды, которые переносили во время столь продолжительной и трудной осады, Римляне наполнили весь городъ кровію и трупами, грабили и разрушали все; Иродъ не могъ ни въ чемъ воспрепятствовать имъ. Городъ взятъ въ консульство М. Випсанія Агриппы и Л. Канинія Галла, въ 717 году отъ построенія Рима, за 37 лѣтъ до Р. Х. Антигонъ бросился къ ногамъ Сосія, прося пощады, и былъ отведенъ въ Антіохію къ Антонію, и Иродъ

не прежде успокоился, пока не вытребовалъ своими настоятельными просьбами смерть этого страшнаго врага. Приверженцы Антигона также не были пощажены. Иродъ пожертвовалъ ими безопасности своего престола. Особенно онъ былъ раздраженъ противъ Синедріона (Ios. *Ant.* lib. XIV, cap. 17 et seqq. et de *Bell. Jud.* lib. I, cap. 1 et seqq.), потому что члены его употребляли всѣ усилія, чтобы городъ не сдался; по этому приказалъ казнить всѣхъ, исключая двоихъ Полліона (см. *Гиллель*) и Самеи (см. *Шаммай*), совѣтовавшихъ жителямъ Іерусалима сдаться, говоря, что всѣ усилія ихъ будутъ безполезны. Впрочемъ Иродъ понималъ, что при самомъ вшествіи въ столицу ему надобно было привлечь къ себѣ любовь народа. По этому онъ употребилъ и моленія и угрозы и силу, чтобы воспрепятствовать воинамъ войти во святилище, думая что былъ бы несчастенъ и въ самой побѣдѣ, если бы священные предметы были осквернены, и еслибы то, что не позволялось видѣть и самимъ Іудеямъ, было выставлено взорамъ иноплеменниковъ. Онъ употреблялъ также всѣ усилія, чтобы возпрепятствовать Римскимъ полководцамъ ограбить Іерусалимъ и пожертвовалъ даже собственною казною для удовлетворенія жадности Римскихъ воиновъ и полководцевъ. Одною изъ первыхъ заботъ его послѣ побѣды было возвращеніе Гиркана II (36 до Р. Х.), по видимому для того, чтобы раздѣлить съ нимъ власть, но на дѣлѣ для того, чтобы имѣть его въ своихъ рукахъ и воспрепятствовать, чтобы какой-либо честолюбецъ не воспользовался имъ какъ предлогомъ къ возмущенію. Но не возвратилъ ему первосвященническаго достоинства, а возложилъ кидаръ на Ананіила (см. это имя). Негодованіе Іерусалимскихъ Іудеевъ на такое противозаконное избраніе первосвященника, горесть Александры, матери Аристовула, которому это достоинство принадлежало по праву рожденія, настоятельныя просьбы жены Иродовой Маріамны, сестры Аристовула, и опасеніе смутъ въ собственномъ семействѣ заставили Ирода низложить Ананіила и облечь первосвященническимъ достоинствомъ Аристовула (35 до Р. Х.). Послѣдній не долго пользовался достоинствомъ, которымъ Иродъ облекъ его противъ воли: не прошелъ и годъ какъ онъ былъ умерщвленъ на восемнадцатомъ году своей жизни (см. *Аристовулъ III*). Жестокость Ирода не была насыщена этою смертію; чувство жалости къ доброму старцу Гиркану, которому онъ былъ обязанъ своимъ счастіемъ, не могло проникнуть въ его сердце, и спустя три года послѣ возвращенія его отъ Парѳянъ Иродъ приказалъ умертвить его. Въ этотъ промежутокъ времени Иродъ отличился въ въ войнѣ съ Арабами за Клеопатру. Скоро его заняли важнѣйшія дѣла, Августъ побѣдилъ Антонія и немилосердо преслѣдовалъ приверженцевъ своего соперника. Иродъ, опасаясь за свой престолъ, нашелъ Августа на островѣ Родосѣ, и говорилъ съ нимъ такъ свободно и откровенно, что получилъ утвержденіе своей короны, и новыя привилегіи, утвердившія и распространившія его власть (36 до Р. Х.). Онъ такъ хорошо умѣлъ плѣнить повелителя римской имперіи своею щедростію, важностію, великолѣпіемъ и пріемами истинно царскими, что сдѣлался однимъ изъ искреннѣйшихъ друзей его. Царь Іудейскій заслужилъ бы это право своими великими дарованіями, и не многіе бы изъ царей оставили послѣ себя столь прекрасную память, еслибы онъ былъ вѣренъ истинному Богу, и еслибы неслыханная жестокость не помрачила его долгаго царствованія. Отправляясь изъ своихъ владѣній сначала въ Сирію, по повелѣнію Антонія, потомъ въ Родосъ къ Августу, и не будучи увѣренъ въ успѣхѣ своихъ путешествій, онъ каждый разъ давалъ повелѣніе умертвить Маріамну въ случаѣ его смерти. Чрезмѣрная его любовь къ ней довела его до этой страшной ревности и заставила боятся, чтобы послѣ его смерти кто либо не воспылалъ къ ней страстію. Ма-

ріамна узнала объ этомъ жестокомъ повелѣніи и раздраженная имъ не хотѣла отвѣчать на его ласки. Иродъ отыскивалъ причину такой холодности, часто приводившей его въ бѣшенство, узналъ что тотъ, на кого возложено было это жестокое порученіе, увѣдомилъ объ немъ Маріамну, и вообразилъ, что измѣнникъ его тайнѣ, онъ имѣлъ съ нею какое либо преступное сообщеніе; по этому онъ приказалъ казнить его, а Маріамну отдалъ судьямъ льстивымъ и трусамъ, которые осудили ее на смерть какъ виновную въ невѣрности. Впрочемъ онъ не хотѣлъ исполнить приговора, но мать и сестра его, давно завидовавшія власти Маріамны, мучили его до тѣхъ поръ, пока не получили повелѣнія казнить ее. Маріамна неустрашимо дошла до мѣста казни, съ удивительною твердостію духа разсматривала орудія казни и претерпѣла смерть съ такимъ же мужествомъ (29 до Р. Х.). Послѣ такого жестокаго поступка Иродъ лишился спокойствія духа; совѣсть безпрестанно терзала его за это убійство. Напрасно онъ старался задушить печаль въ разсѣяніи, напрасно для облегченія ея воздвигнулъ великолѣпную гробницу Маріамнѣ; все было безполезно; онъ впадалъ въ страшныя крайности, ясно показывавшія растройство его духа; воспоминаніе о Маріамнѣ преслѣдовало его всегда и вездѣ и терзало сердце его. Около этого времени опустошала Іудею моровая язва, которая не щадила ни вельможъ, ни простой народъ и которую почитали наказаніемъ Божіимъ за жестокую смерть добродѣтельной Маріамны. Разстройство духа еще болѣе увеличилось, когда Иродъ узналъ чему приписываютъ это страшное бѣдствіе. Онъ бросилъ дѣла и удалился въ Самарію, гдѣ тяжкая болѣзнь заставила его страдать долгое время. Почувствовавъ облегченіе онъ возвратился въ Іерусалимъ и хотѣлъ заняться дѣлами правленія, но духъ его не успокоился и характеръ сдѣлался невыносимымъ, а увеличивавшаяся со дня на день жестокость сдѣлала его ненавистнымъ для всѣхъ Іудеевъ. Въ то время, когда Иродъ находился въ Самаріи, Александра, матерь Маріамны, думая что онъ не встанетъ съ одра болѣзни, вознамѣрилась овладѣть правленіемъ. Для достиженія этой цѣли она старалась подкупить комендантовъ двухъ Іерусалимскихъ крѣпостей, изъ которыхъ одна была построена на горѣ храма, а другая въ оградѣ города. Она убѣждала ихъ, что единственнымъ намѣреніемъ ея было сохранить престолъ дѣтямъ Ирода, рожденнымъ отъ Маріамны; но они открыли ея злое намѣреніе и увѣдомили объ немъ Ирода, который приказалъ умертвить ее (28 до Р. Х.). Объ ней не сожалѣли, какъ о Маріамнѣ, потому что ненавидѣли ее за гордость и жестокость. Чрезъ нѣсколько времени Иродъ приказалъ умертвить дѣтей нѣкоего Вавы, послѣднихъ изъ рода Асмонеевъ. Идумеянинъ Костоваръ, которому поручено было управленіе Идумеею, спасъ ихъ и распространилъ слухъ, что они бѣжали. Но Саломія, сестра Ирода и супруга Костовара, разведшись съ нимъ и давъ ему разводную, которую по закону могъ давать только мужъ, для оправданія своего поведенія предъ Иродомъ, сказала, что Костоваръ, съ нѣкоторыми изъ Іудеевъ, замышляетъ противъ него возмущеніе, и скрылъ дѣтей Вавы, и указала мѣсто, гдѣ находились эти несчастные остатки фамиліи, которой погибель была рѣшена. Иродъ отыскалъ ихъ, извлекъ изъ убѣжища и умертвилъ. Потомъ осудилъ на смерть Костовара и трехъ знамѣнитыхъ Іудеевъ, обвиненныхъ Саломіею въ заговорѣ (26 до Р. Х.). Истребивъ весь родъ Асмонеевъ, онъ думалъ, что ему уже нечего опасаться и что онъ можетъ безнаказанно поступать по примѣру другихъ восточныхъ тирановъ, не заботясь объ обычаяхъ и законахъ страны, которыми не хотѣлъ ограничивать своей власти. Онъ приказалъ построить въ Іерусалимѣ театръ и амфитеатръ для отправленія игръ и зрѣлищъ въ честь Августа, и воздвигнуть трофеи въ память побѣдъ этого императора, что весьма раздражило

Іудеевъ, не привыкшихъ къ подобнымъ зрѣлищамъ, казавшимся противными закону. Иродъ, желая успокоить ихъ, привелъ знатнѣйшихъ къ трофеямъ и приказалъ снять оружіе, единственное ихъ украшеніе; увидѣвъ только стволъ дерева они стали смѣяться. Впрочемъ это не успокоило ропота: десять человѣкъ недовольныхъ составили заговоръ противъ Ирода и рѣшились убить его въ назначенный день при входѣ въ театръ. Заговоръ былъ открытъ; виновные были схвачены, и послѣ жесточайшихъ мученій преданы смерти; доносчикъ былъ растерзанъ народомъ, раздраженнымъ жестокостію казни виновныхъ. Иродъ устрашенный заговоромъ, рѣшился укрѣпить нѣкоторыя мѣста въ Іудеѣ. Онъ построилъ Самарію, и укрѣпивъ ее назвалъ *Севастою* (греческое имя Августа). Этимъ онъ хотѣлъ польстить императору. Онъ поселилъ въ ней колонію изъ шести тысячъ человѣкъ и раздѣлилъ между ними окрестныя земли, чтобы дать имъ средства заниматься земледѣліемъ и жить спокойно. Потомъ поставилъ сильный гарнизонъ въ башнѣ Стратона и назвалъ ее *Кесаріею*. Тоже сдѣлалъ онъ и съ другими крѣпостями, думая этимъ обезопасить себя. Скоро онъ воспользовался случаемъ, благопріятнымъ для снисканія любви Іудеевъ и сосѣднихъ народовъ. Сирія и Палестина страдали отъ продолжительной засухи, причинившей неурожай и смертность людей и скота (25 до Р. Х.); Иродъ прибѣгалъ ко всѣмъ средствамъ, чтобы облегчить страданія народа; эта отеческая заботливость снискала ему на время любовь подданныхъ и возстановила репутацію у сосѣдей.—Со времени несчастной смерти Маріамны, Иродъ былъ вдовъ; теперь онъ рѣшился взять въ супружество Маріамну гораздо низшаго происхожденія; она была дочь священника Симона, сына Воиѳова (23 до Р. Х). Спустя нѣсколько времени послѣ этого брака построилъ для своей новой супруги великолѣпный дворецъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ одержалъ побѣду надъ партіею Антигона, въ двухъ миляхъ отъ Іерусалима, и назвалъ его *Иродіономъ*. Онъ стоялъ на горѣ, съ которой виднѣлись цвѣтущія долины Іудеи; у подошвы горы было построено множество домовъ, и въ короткое время образовался довольно значительный городъ. Около тогоже времени (22 до Р. Х.), видя что башня Стратона разрушилась, онъ захотѣлъ сдѣлать изъ нее великолѣпнѣйшій городъ въ Іудеѣ; онъ вновь выстроилъ этотъ городъ изъ камней удивительной бѣлизны, воздвигнулъ въ немъ великолѣпные дворцы, и рѣшился сдѣлать портъ, потому что городъ находился на берегу Средиземнаго моря. Для достиженія этого надобно было побѣдить всѣ препятствія, которыя природа и мѣстность противопоставляли этому предпріятію; Иродъ вышелъ изъ него со славою, построивъ портъ обширнѣйшій Пирея, столь славнаго въ Аѳинахъ. При входѣ въ портъ поставилъ три колоссальныя статуи. Съ лѣвой стороны возвышалась высокая башня, а съ правой двѣ огромныя колонны. Вокругъ набережной возвышались мраморные дома, а въ срединѣ, прямо противъ входа въ портъ, Иродъ построилъ храмъ Августу, необыкновенный по своему великолѣпію и красотѣ. Въ этомъ храмѣ онъ поставилъ колоссальную статую императора, сдѣланную по образцу статуи Юпитера Олимпійскаго, и статую города Рима, подобную статуѣ Юноны Аргосской. Кромѣ того построилъ въ городѣ театръ, амфитеатръ и рынокъ, а городъ назвалъ *Кесаріею* въ честь Августа (*). Такъ какъ онъ былъ не очень привязанъ къ религіи Іудейской, то и не заботился населить новый городъ Іудеями; въ немъ въ большомъ числѣ поселились язычники.—Для большаго доказательства своего довѣрія и дружбы къ Римлянамъ, Иродъ отправилъ двоихъ своихъ сыновей въ Римъ, чтобы дать имъ воспитаніе

(*) См. *Священно – Церковную Географію*, издан. 2, стр. 60—70.—*Яцкевичъ*.

сообразное съ нравами этого города. Эти два сына Александръ и Аристовулъ, которыхъ имѣлъ отъ первой супруги Маріамны, обѣщали весьма много. Азиній Полліонъ, искренный другъ Ирода, принялъ и помѣстилъ ихъ въ своемъ домѣ; но Августъ хотѣлъ имѣть ихъ близь себя и помѣстилъ ихъ въ своемъ дворцѣ. Онъ далъ еще большее доказательство дружбы къ Ироду, даровавъ ему полное право располагать своимъ престоломъ въ пользу того, котораго изъ этихъ двоихъ сыновей захочетъ избрать наслѣдникомъ Послѣ этого онъ увеличилъ владѣнія Ирода давъ ему Трахонитиду, Авранитиду, или Итурею и Ватанію, а потомъ сдѣлалъ его прокураторомъ Сирійской провиціи. Ко всѣмъ этимъ милостямъ Августъ присоединилъ новую и далъ Ферорѣ, брату Ирода, княжество подъ именемъ *Тетрархіи* (20 до Р. Х). Ферора былъ человѣкъ очень злой и недостойный такого дара: полученное имъ княжество лежало за Іорданомъ. Иродъ, желая показать императору благодарность за таковыя милости, воздвигнулъ ему храмъ близь Панеады, у истоковъ Іордана. Эта недостойная лесть раздражила всѣхъ Іудеевъ, имѣвшихъ хотя малѣйшую привязанность къ своей религіи и ревность по закону. Но Иродъ столько полагался на дружбу Августа, что не обращалъ вниманія на ропотъ Іудеевъ. Впрочемъ, опасаясь заговоровъ, запретилъ всѣ роды собраній; онъ вездѣ имѣлъ шпіоновъ и иногда переодѣвался самъ, чтобы лично слышать что говорятъ объ немъ. Этими средствами онъ узнавалъ всѣ намѣренія своихъ враговъ и останавливалъ ихъ мятежныя предпріятія своею строгостію. Для убѣжденія себя въ вѣрности своихъ подданныхъ, рѣшился требовать отъ нихъ присяги. Гиллелъ и Шаммай протестовали противъ этого, а Фарисеи и Ессеи рѣшительно отказались удовлетворить этому желанію Ирода. По этому Иродъ и не требовалъ ее болѣе отъ всѣхъ подданныхъ, удовольствовавшись только приведеніемъ къ присягѣ казавшихся ему подозрительными, которые и принуждены были дать клятву въ вѣрности, чтобы избѣгнуть мученій, которыми грозили имъ. Для успокоенія Іудеевъ, постоянно раздраженныхъ противъ него, Иродъ объявилъ имъ намѣреніе перестроить, или лучше, возстановить храмъ, то есть, исправить тѣ части этого зданія, которыя были попорчены отъ разныхъ приступовъ и осадъ, которымъ оно подвергалось со времени построенія (19 до Р. Х,). Въ самомъ дѣлѣ, по пророчеству Аггея (II, 8), второй храмъ, созданный Зоровавелемъ, долженъ былъ существовать до пришествія Мессіи; въ этомъ храмѣ долженъ былъ явиться Мессія. Въ продолженіи пятисотъ лѣтъ, протекшихъ отъ Зоровавеля до царствованія Ирода, время войнъ и волненій, онъ былъ безопаснѣйшимъ мѣстомъ, куда Іудеи, тѣснимые врагами, скрывались какъ въ послѣднее убѣжища, и самъ Помпей принужденъ былъ взять его приступомъ, когда захотѣлъ привести Іудеевъ къ покорности. И такъ, весьма вѣроятно, что въ слѣдствіе продолжительности существованія, или въ слѣдствіе многихъ осадъ, храмъ имѣлъ нужду въ поправкахъ. Между тѣмъ, предложеніе Ирода сначала было дурно принято; Іудеи боялись, что не станетъ ни времени, ни возможности возстановить то, что будетъ разрушено. Иродъ, чтобы убѣдить ихъ, объявилъ, что сломка будетъ произведена только тогда, когда будутъ приготовлены всѣ необходимые метеріялы. Это предложеніе было сдѣлано въ восемнадцатый годъ царствованія Ирода, а спустя два года (17 до Р. Х.) матеріалы были готовы, началась сломка тѣхъ частей, которыя требовали поправки и положено основаніе новымъ зданіямъ. Это произошло ровно за сорокъ шесть лѣтъ до общественнаго служенія Господа нашего Іисуса Христа, и по мнѣнію многихъ толковниковъ, объ этомъ говорится въ словахъ Іудеевъ къ Сыну Божію: *четыредесятью и шестью льты создася храмъ сей, и Ты ли возстанови-*

ли въ три дни (Іоан. II. 20)? Правда, Іосифъ Флавій говоритъ (Ant. lib. XV, cap. 14), что для возстановленія его, то есть, для исполненія важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ починокъ достаточно было девяти лѣтъ съ половиною; но въ другомъ мѣстѣ (Ant. lib. XX, cap. 8) тотъ же историкъ говоритъ, что къ нему были прибавлены новыя зданія, такъ что работы производились еще во времена Іисуса Христа, и даже многіе годы послѣ вознесенія Его, то есть, до правленія Флора. Иродъ, положивъ основаніе новымъ зданіямъ, отправился въ Римъ (16 до Р. Х.). Онъ хотѣлъ съѣздить на поклонъ къ Августу и взять своихъ сыновей. Онъ былъ очень хорошо принятъ императоромъ и весьма доволенъ воспитаніемъ своихъ сыновей, привезъ ихъ въ Іудею и чрезъ нѣсколько времени женилъ. Старшій Александръ взялъ въ супружество Глафиру, дочь Архелая, царя Каппадокійскаго, а Аристовулъ Веренику, дочь Саломіи, сестры Иродовой. Александръ (15 до Р. Х.) и Аристовулъ своими добрыми качествами снискали себѣ любовь Іудеевъ, но не могли привлечь къ себѣ сердца Саломіи, потому-что были дѣти Маріамны, которую она ненавидѣла и погубила. Видя любовь къ себѣ народа, Александръ и Аристовулъ думали, что нашли благопріятное время выразить свое мнѣніе о смерти матери. Они говорили съ большимъ жаромъ, грозя отъ времени до времени отомстить за эту несправедливость виновникамъ ея. Эти угрозы относились къ Ферорѣ и Саломіѣ, которые почитали необходимымъ принять мѣры для предупрежденія слѣдствій этихъ рѣчей, и употребили хитрость, чтобы заставить ихъ говорить свободно. Ихъ рѣчи были пересказаны Ироду, которому донесли, что грозятъ ему самому, и что жизнь его не въ безопасности, если онъ не предупредитъ намѣреній своихъ сыновей. Иродъ возъимѣлъ противъ нихъ сильное подозрѣніе, и чтобы смирить и испытать ихъ, призвалъ къ себѣ старшаго сына Антипатра, котораго имѣлъ отъ первой жены Дориды. Онъ далъ ему особенное отдѣленіе во дворцѣ и возвысилъ надъ братьями на степень, которую давало право первородства. Это отличіе укололо обоихъ братьевъ, которые позволили себѣ говорить противъ отца, чѣмъ Иродъ былъ сильно раздраженъ. Антипатръ, старательно замѣчавшій все, чѣмъ его братья приносили неудовольствіе отцу, не упускалъ ни одного случая, чтобы еще болѣе раздражить его противъ нихъ. Этимъ онъ хотѣлъ отомстить за безчестіе своей матери, которую Иродъ отпустилъ, чтобы вступить въ бракъ съ Маріамною, и въ тоже время проложить себѣ путь къ престолу. Иродъ, по видимому, благопріятсвовалъ видамъ Антипатра, и зная что Агриппа, правитель Азійскихъ провинцій, скоро оставитъ свою область, отправился къ нему съ Антипатромъ и просилъ его взять послѣдняго подъ свое покровительство и увести съ собою въ Римъ. Это было очень выгодно для Антипатра, потому что Агриппа былъ зять и любимецъ Августа; по этому Антипатръ былъ весьма хорошо принятъ въ Римѣ; въ короткое время онъ снискалъ милость императора и дружбу знатнѣйшихъ придворныхъ. Во время пребыванія въ Римѣ, онъ не переставалъ хитрыми письмами раздражать отца противъ Александра и Аристовула. Иродъ, всегда подозрѣвавшій дурное отношеніе послѣднихъ, и болѣе чѣмъ когда-либо недовольный ихъ поведеніемъ, принудилъ ихъ отправиться съ собою въ Италію, чтобы они, предъ лицемъ Августа, отвѣчали на всѣ обвиненія, которыя онъ составилъ противъ нихъ. Они нашли императора въ Аквилеѣ; Иродъ изложилъ предъ нимъ всѣ свои жалобы и между прочимъ обвинялъ ихъ въ неуваженіи къ нему и въ намѣреніи отравить его. Августъ разсмотрѣлъ обвиненія и, убѣжденный въ ихъ невинности, примирилъ ихъ съ отцемъ. Послѣ чего они возвратились въ Іерусалимъ, гдѣ Иродъ, собравъ народъ во храмѣ, далъ отчетъ въ своемъ путешествіи, и объявилъ,

что въ слѣдствіе позволенія Августа, назначаетъ своего старшаго сына Антипатра своимъ преемникомъ на престолѣ Іудейскомъ, а двухъ другихъ сыновей преемниками ихъ брата. Но миръ и согласіе между Иродомъ и его сыновьями не долго продолжались. Этому возпрепятствовалъ Антипатръ, видѣвшій въ томъ свою пользу, и вспомоществуемый Саломіею и Феророю, также старавшимися возбудить въ сердцѣ Ирода подозрѣнія, которыя онъ имѣлъ нѣкогда противъ сыновей Маріамны. Онъ почелъ ихъ виновными въ заговорѣ противъ него; чтобы яснѣе раскрыть дѣло приказалъ предать пыткѣ ближайшихъ повѣренныхъ своихъ сыновей. Мученія заставили нѣкоторыхъ сказать ложь, и Александръ обвиненъ въ заговорѣ, въ которомъ былъ совершенно невиноватъ, и брошенъ въ тюрьму (9 до Р. Х.). Невинный Александръ, оскорбленный этимъ поступкомъ, желая отомстить своимъ врагамъ, послалъ изъ тюрьмы къ отцу четыре бумаги, содержавшія проекты химерическаго заговора, въ которомъ давалось большое участіе Ферорѣ и Саломіѣ; въ немъ были замѣшаны два главные министры Ирода. Это открытіе, не смотря на всю свою ложность привело Ирода въ такое страшное безпокойство, гнѣвъ и ярость, что онъ наполнилъ дворецъ кровію самыхъ искренныхъ друзей и самыхъ вѣрныхъ слугъ. Архелай, царь Каппадокійскій, узнавъ о страшномъ разстройствѣ двора Иродова, рѣшился отправиться въ Іерусалимъ и возстановить спокойствіе; онъ принималъ большое участіе въ несчастіи Александра, своего зятя. Прибывъ въ Іудею (8 до Р. Х.), онъ освѣдомился обо всѣхъ обвиненіяхъ, взведенныхъ на него. Узнавъ все, что противъ него говорили, онъ объявилъ, что хочетъ взять назадъ свою дочь. Иродъ былъ тронутъ этимъ рѣшеніемъ, и настоятельно просилъ не доходить до такой крайности. Архелай, видя что его притворство получило успѣхъ, потребовалъ чтобы все дѣло было изслѣдовано спокойнымъ умомъ, и по просмотрѣніи его показалъ, что Александръ не такъ виновенъ какъ думали сначала. Подозрѣнія Ирода уменьшились и почти совершенно прошли; послѣ этого уже легко было утишить тѣ неудовольствія, которыя были слѣдствіемъ этихъ подозрѣній; наконецъ Архелай примирилъ Александра съ Иродомъ и возстановилъ спокойствіе въ семействѣ. Послѣ этого Иродъ почелъ необходимымъ отправиться въ Римъ, чтобы дать Августу отчетъ въ этомъ примиреніи (7 до Р. Х.). Онъ уже предувѣдомилъ императора противъ своихъ сыновей; теперь надобно было объясниться съ нимъ. Послѣ возвращенія онъ праздновалъ освященіе возобновленнаго храма; прошло уже девять лѣтъ съ половиною какъ началось его исправленіе, и во все это время работы производились съ невѣроятнымъ прилежаніемъ; не щадили ни денегъ для покупки необходимыхъ матеріаловъ, ни работниковъ для ускоренія работъ. Зданія окружавшія храмъ, еще не были кончены, но храмъ и святилище окончены совершенно. Иродъ произвелъ торжественное освященіе ихъ. Между тѣмъ подозрѣнія Ирода противъ Александра и Аристовула снова начались и довели его до послѣдней крайности. Саломія и Ферора не переставали дѣйствовать къ ихъ погибели. Антипатръ, видѣвшій собственную пользу въ этомъ, сдѣлался однимъ изъ главныхъ обвинителей ихъ. Они убѣдили Ирода, что Александръ и Аристовулъ ищутъ смерти его, не перестаютъ дѣйствовать противъ него, и уже приняли мѣры спастись въ какую-либо другую страну. Удостовѣрившись въ послѣднемъ обвиненіи, Иродъ безъ труда повѣрилъ и другимъ, хотя доказательствъ не было; Александръ и Аристовулъ хотѣли удалиться только для избѣжанія неудовольствій и огорченій, которыя они испытывали каждый день во дворцѣ своего отца. Между тѣмъ Иродъ написалъ къ Августу, прося позволенія начать судъ надъ своими сыновьями. Императоръ отвѣчалъ

Ироду весьма обязательнымъ письмомъ, въ которомъ ясно показалъ, сколько онъ принимаетъ участія во всѣхъ огорченіяхъ, причиняемыхъ ему дѣтьми, совѣтовалъ изслѣдовать дѣло въ сущности, созвать собраніе въ Беритѣ въ Финикіи, и пригласить въ него правителей сосѣднихъ провинцій, говорилъ, что было бы очень кстати, еслибы Архелаій, царь Каппадокійскій, присутствовалъ на этомъ судилищѣ, со многими другими лицами, заслуживавшими и достойными уваженія. Иродъ постарался сдѣлать собраніе на мѣстѣ указанномъ Августомъ. На немъ присутствовали Сепцій Сатурнинъ, правитель Сиріи, Волюмній, прокураторъ той же провинціи, и всѣ другія лица, означенныя Августомъ, кромѣ Архелая, который не былъ приглашенъ, потому что онъ былъ тесть Александра, а Иродъ думалъ, что онъ не обвинитъ Александра, но на противъ постарается оправдать его. Предъ этимъ-то собраніемъ Иродъ произнесъ обвинительные пункты на своихъ сыновей; онъ обремѣнилъ ихъ столькими преступленіями, защищалъ себя съ такою убѣдительностію, что большая часть судей возстали противъ обвиненныхъ, и судили ихъ достойными смерти. Выборъ казни предоставили Ироду; онъ послалъ ихъ въ Севасту и приказалъ удавить въ темницѣ. Это обстоятельство наполнило ужасомъ всю Іудею и заставило Августа сказать, что у Ирода лучше быть поросенкомъ нежели сыномъ. Впрочемъ, удовлетворивъ своему гнѣву, Иродъ почувствовалъ состраданіе къ своимъ осиротѣвшимъ внукамъ дѣтямъ Александра и Аристовула и позаботился о воспитаніи ихъ: Александръ оставилъ два сына Тиграна и Александра; первый былъ царемъ Арменіи въ царствованіе Тиверія; участь втораго неизвѣстна. Аристовулъ оставилъ три сына и двѣ дочери; Иродъ особенно позаботился объ одномъ изъ нихъ, который царствовалъ послѣ него и назывался Иродомъ—Агриппою; объ немъ—то говорится въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ (XII 1). Съ тою же заботливостію онъ воспиталъ одну изъ дочерей Аристовула Иродіаду, которая, чрезъ свою дочь Саломію, истребовала главу Іоанна Предтечи (*Мар.* VI, 17 *и слѣд.*). Смерть сыновей не прекратила безпокойства Ирода; онъ хотѣлъ убѣдиться въ вѣрности своихъ подданныхъ клятвою, которою хотѣлъ обязать весь народъ; и, какъ во всякомъ случаѣ хотѣлъ польстить Августу, то желалъ, чтобы присягнули также и императору. Мы уже говорили, что онъ еще прежде домогался тогоже, но тогда Гиллелъ и Шаммай воспротивились ему. Ученики Гиллела, принадлежавшіе къ сектѣ Фарисеевъ, воспротивились теперь (6 до Р. Х), и болѣе семи тысячъ рѣшительно отказали въ присягѣ императору и Ироду. Для защищенія справедливости своего поступка, они указывали на законъ, который запрещалъ признавать какого-либо иноплеменнаго царя (*Втор.* XVII, 15:). Раздраженный Иродъ хотѣлъ побѣдить ихъ наложивъ штрафъ, но жена Фероры, не расположенная къ Ироду, убѣждавшему своего брата бросить ее, воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы снискать себѣ и своему супругу любовь всей секты, заплативъ штрафъ, наложенный на отказавшихся дать присягу. Тогда Фарисеи, бывшіе самыми уважаемыми въ народѣ учителями, распространили пророчество, что престолъ царства Іудейскаго долженъ перейти изъ рода Иродова въ родъ Фероры; они утверждали, что это пророчество было сообразно съ совѣтомъ Божіимъ, составленнымъ прежде вѣкъ. Народъ, всегда любопытный знать будущее, обратилъ большое вниманіе на это предсказаніе Иродъ не былъ любимъ; по этому съ тайнымъ удовольствіемъ помышляли, что верховная власть не долго останется въ его семействѣ. Эта радость заставила многихъ проговориться, что почтено было началомъ возмущенія. Саломія, которая была весьма привязана къ интересамъ своего брата Ирода, увѣдоми-

ла его обо всемъ произходившемъ; онъ вошелъ въ страшный гнѣвъ и въ первыя минуты ярости приказалъ схватить и умертвить многихъ Фарисеевъ; но эти убійства не успокоили его. Онъ составилъ совѣтъ изъ всѣхъ лучшихъ друзей, къ которымъ имѣлъ болѣе довѣрія. Это собраніе было созвано не для того, чтобы дать совѣтъ, но чтобы изложить предъ нимъ съ жалобою всѣ причины недовольствій, наносимыхъ ему; по этому Иродъ восталъ противъ жены Ферориы, показывая, что она была причиною всѣхъ волненій въ его семействѣ и въ государствѣ; онъ приказалъ своему брату развестись съ нею по закону, и объявилъ, что если Ферора не оставитъ ее, то онъ перестанетъ почитать его своимъ братомъ. Ферора, питавшій сильную любовь къ своей женѣ, отвѣчалъ на всѣ угрозы Ирода, что онъ не можетъ оставить своей супруги, что онъ очень любитъ ее, и что заставить его жить безъ нея значило бы осудить на смерть. Этотъ отвѣтъ раздражилъ Ирода въ высочайшей степени, который въ гнѣвѣ запретилъ Ферорѣ являться къ двору, приказалъ Антипатру, его матери Доридѣ и вообще всѣмъ придворнымъ не имѣть никакого сношенія съ Феророю, его женою и даже его домомъ. Антипатръ, за которымъ престолъ отца былъ обезпеченъ смертію Александра и Аристовула, страдалъ невозможностію удовлетворить своимъ честолюбивымъ желаніямъ. Неблагодарный и вѣроломный сынъ составилъ проектъ ускорить смерть своего отца (4 до Р. Х.), и для большаго успѣха почелъ необходимымъ сообщить свой планъ Ферорѣ, который въ это время былъ крайне недоволенъ Иродомъ. Они вмѣстѣ избрали средство погубить послѣдняго и рѣшились употребить ядъ. Составивъ проектъ, Ферора удалился въ свою тетрархію, чтобы во первыхъ найти здѣсь спокойствіе, которымъ не могъ наслаждаться при дворѣ Ирода, а во вторыхъ чтобы лучше скрыть исполненіе своего чернаго замысла. Отправляясь изъ Іерусалима онъ поклялся, что не возвратится до тѣхъ поръ, пока живетъ братъ его Иродъ. Но въ скоромъ времени онъ былъ пораженъ болѣзнію, которая свела его въ могилу. Иродъ посѣтилъ его во время этой болѣзни и старался утѣшеніями облегчить его страданія. Въ то время, когда Ферора отправился въ свою тетрархію (3 до Р. Х.), Антипатръ притворился будто Августъ требуетъ его въ Римъ, чтобы устранить отъ Ирода всякое подозрѣніе въ замыслѣ съ Феророю. Но этотъ замыселъ былъ скоро открытъ. Послѣ смерти Ферориы два отпущенника его открыли Ироду причину смерти его брата и сказали, что онъ былъ отравленъ своею женою. Нельзя было не видѣть, что этотъ плачевный поступокъ принадлежитъ ей; но при разныхъ изслѣдованіяхъ для открытія истины этого обвиненія, открыли замыселъ Антипатра съ Феророю противъ Ирода. Узнали, что ядъ былъ приготовленъ Александрійскимъ медикомъ, братомъ Антифила и повѣреннымъ Антипатра. Этотъ отравитель самъ привезъ ядъ въ Іерусалимъ, и отдалъ его Ѳевдіону брату Дориды. Послѣдній взялся доставить его Ферорѣ, который долженъ былъ отравить Ирода. Узнавъ эти подробности по добровольному сознанію свидѣтелей или чрезъ пытку, Иродъ послалъ отыскать вдову своего брата; она созналась, что этотъ ядъ былъ отданъ ей на храненіе, что Ферора, обвороженный добротою своего брата Ирода, приказалъ ей бросить ядъ въ огонь, что она бросила его немедленно, оставивъ частицу для случая. Когда всѣ эти подробности были объяснены, тогда легко открылось участіе Антипатра въ этомъ замыслѣ. Антипатръ не зналъ ничего о произшедшемъ, во все время пребыванія своего въ Римѣ. Но лишь только прибылъ въ Іудею отецъ приказалъ остановить его и взять подъ стражу; процессъ надъ нимъ произведенъ былъ правителемъ Сиріи. Когда доказательства его преступнаго замысла были разсмотрѣны, онъ былъ осужденъ на смерть, при-

говоръ утвержденъ Августомъ и въ скоромъ времени исполненъ. Намъ остается еще упомянуть о четырнадцати тысячахъ невинныхъ младенцевъ, убитыхъ Иродомъ за Христа. Онъ почти не пережилъ этого послѣдняго акта своей жестокости. Съ нѣкотораго времени нечестивый царь страдалъ перемѣжающеюся лихорадкою, которая пожирала его внутренности, что возбуждало въ немъ всепожирающій голодъ, котораго онъ не могъ удовлетворить ни чѣмъ. Раны, изъязвившія его внутренности, столько мучили его, что онъ не имѣлъ покоя ни днемъ, ни ночью, весь желудокъ сгнилъ и кишалъ червями, которые, казалось, выходили изъ неисчерпаемаго источника. Всѣ приближавшіеся къ нему, ясно видѣли, что такое скопленіе жесточайшихъ страданій было справедливымъ наказаніемъ небеснаго правосудія и видимымъ знакомъ, что рука Божія тяготѣла надъ его головою, чтобы дать ему почувствовать часть тѣхъ мученій, которыя онъ заставилъ претерпѣть столько невинныхъ. Но всѣ эти бѣдствія были ничто, въ сравненіи съ мученіями его души. Онъ впалъ въ такое меланхолическое раздраженное состояніе, что никто не смѣлъ приблизиться къ нему, и умертвилъ бы себя не однажды, еслибы ему не воспрепятствовали. Его ярость еще болѣе увеличилась отъ той мысли, что его подданные будутъ радоваться его смерти, и вмѣсто того, чтобы свидѣтельствовать туже печаль по немъ, которую показывали другимъ своимъ монархамъ, вмѣсто пролитія слезъ на могилѣ и тридцатидневнаго траура, установятъ годичное торжество, какъ будто снискали свободу и избавились отъ невыносимаго тирана. Эта мысль не давала ему покоя; онъ рѣшился перемѣнить эту мнимую радость въ настоящія слезы, и для этого принялъ такое варварское намѣреніе, которое едва ли когда-либо приходило въ голову тирана. Иродъ повелѣлъ всѣмъ вельможамъ своего царства прибыть въ Іерихонъ, гдѣ находился при смерти. Лишь только они прибыли, онъ заперъ ихъ въ ипподромѣ, и призвавъ свою сестру Саломію, и мужа Александра, заклиналъ ихъ всею своею любовію погубить все это знаменитое собраніе въ самую минуту его смерти, для того, чтобы не оставалось въ его царствѣ никого, кто не проливалъ бы слезъ. Саломія и Александръ обѣщали ему все, что онъ требовалъ. Наконецъ, въ страшныхъ страданіяхъ онъ испустилъ духъ въ Ноябрѣ перваго года по Р. Х. Онъ имѣлъ около семидесяти лѣтъ, и царствовалъ тридцать-семь лѣтъ, со времени смерти Антигона, т. е. со времени вступленія на престолъ, а не съ того, когда Римляне провозгласили его царемъ. Послѣ смерти его Саломія и Александръ даровали свободу заключеннымъ въ ипподромѣ, не открывъ имъ даже намѣреній Ирода по случаю этого ареста. Преемникъ его Архелай сдѣлалъ ему великолѣпные похороны. Такъ какъ семейство Ирода Великаго было весьма многочисленно, то мы считаемъ для себя обязанностію указать имена женъ его и нѣкорыхъ изъ дѣтей. Первая его супруга *Дорида* была матерію *Антипатра*. Вторая была *Мариамна*, сестра Аристовула III, матерь *Александра* и *Аристовула;* третія *Маріамна*, дочь священника Симона, имѣвшая отъ него *Ирода*, иначе *Филиппа*, супруга Иродіады; четвертая *Палладa*, отъ которой имѣлъ *Фасаила*; пятая *Федра* родившая дочь *Роксану;* шестая *Малѳакія*, отъ которой имѣлъ *Архелая*, наслѣдовавшаго престолъ его въ качествѣ тетрарха Іудейскаго, и *Ирода Антипу*, тетрарха Галилейскаго; седмая *Клеопатра*, которая имѣла *Филиппа*, тетрарха Итурейскаго и Трахонитидскаго; восьмая *Маѳарея*, Самаритянка; девятая *Елпида*, родившая ему дочь *Саломію*. Впрочемъ мы представляемъ здѣсь родословную таблицу его потомства, чтобы яснѣе видѣть въ какомъ отношеніи родства находились къ Ироду лица, упоминаемыя въ Священномъ Писаніи:

Иродъ Великій, царь Іудейскій.

1. Дорида.	*2. Маріамна, дочь Александра.*	*3. Паллада.*	*4. Федра.*	*5. Маріамна, дочь Симона.*	*6. Малоакія.*	*7. Клеопатра.*
		Фасаилъ.	Роксана.			
Антипатръ, казненный за 1 годъ до Р. Х.	Александръ, казненный въ 7 году до Р. Х.	Аристобулъ, казненный въ 7 году до Р. Х.	Филиппъ, супругъ *Иродіады*, своей племянницы. *Мар.* VI, 17.	Архелай, тетрархъ Іудейскій, преемникъ Ирода, сосланный въ Віену. *Мв.* II, 22.	Продъ-Антипа, тетрархъ Галилейскій, сосланный въ Ліонъ. *Лук.* III, 1, 19, 20. *Матв.* XIV, 1, *и слѣд. Марк.* VI, 14, *и слѣд. Лук.* IX, 7, *и слѣд.* XXIII, 7, *и слѣд.*	Филиппъ, тетрархъ Итурейскій и Трахонитидскій. *Лук.* III, 1.
Тигранъ, царь Арменіи (*въ царствованіе Тиверія*).	Александръ.					
	Агриппа Великій, Иродъ, тетрархъ Галилейскій, потомъ царь Іудейскій, умершій въ Кесаріи. *Дѣян.* XII, 1-4, 19-23.	Иродіада, царь Халкидскій, супругъ Вереники.	супруга Филиппа, потомъ Антипы, своихъ дядей. *Матв.* XIV, 3; *Марк.* VI, 17; *Лук.* III, 19.			
Иродъ-Агриппа, царь Халкидскій, преемникъ Ирода, своего дяди. *Дѣян.* XXV, 13, *и слѣд.*	Береника, супруга Ирода, царя Халкидскаго, своего дяди.	Друзилла, супруга Азиза, царя Емесскаго, потомъ Феликса, прокуратора Іудейскаго. *Дѣян.* XXIV, 24. 25.				

Во время болѣзни Иродъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе; онъ назначилъ своимъ преемникомъ Архелая, утвердилъ Антипу тетрархомъ Галилейскимъ, Филиппу далъ Трахонитиду, а своей сестрѣ Саломіѣ города Іамнію, Азотъ и другіе, съ пятидесятью тысячами серебряныхъ монетъ въ благодарность за вѣрность и любовь ея. Назначилъ большія суммы и другимъ своимъ родственникамъ, какъ наличными деньгами такъ и годовыми доходами; подарилъ Августу свою золотую и серебряную посуду, драгоцѣнную мебель, десять милліоновъ серебряныхъ монетъ и пять милліоновъ императрицѣ и нѣкоторымъ изъ своихъ Римскихъ друзей. Наконецъ, раздѣлилъ остальныя суммы, земли и доходы между своими дѣтьми и внуками.—Въ концѣ царствованія Ирода Великаго родился Іисусъ Христосъ, Мессія, обѣтованный патріархамъ, возвѣщенный пророками. Замѣчательно, что самое царствованіе Ирода показывало близское явленіе обѣтованнаго Мессіи. Патріархъ Іаковъ предсказалъ (*Быт.* XLIX, 10), что скипетръ не будетъ отнятъ отъ Іуды, и что изъ его потомства будутъ происходить вожди народа, пока не придетъ Спаситель. Всѣ древніе Іудеи относили это пророчество къ Мессіѣ. И такъ, когда власть, ввѣренная дому Іуды, была отнята отъ него Римлянами и отдана Ироду, Идумеянину, совершенно не принадлежавшему къ роду Іакова, тогда это было яснымъ предзнаменованіемъ, что время пришествія Мессіи близко. Кромѣ того, семьдесятъ седминъ, возвѣщенныхъ Даніиломъ (IX, 24, *и слѣд.*), въ концѣ которыхъ долженъ былъ явиться Мессія, приближались къ концу, и сами Іудеи понимали это. И такъ, по мудрому распоряженію Божественнаго промысла, Иродъ возсѣлъ на престолъ Іудейскій въ концѣ семидесяти седминъ, возвѣщенныхъ Даніидомъ. Какъ вѣренъ Богъ въ исполненіи своихъ бѣдствованій! Иродъ, принужденный удалиться изъ Іерусалима, отправляется въ Римъ. Онъ думаетъ испросить Іудейскій престолъ не себѣ, но другому. Было бы не справедливо дать его иноплеменнику при жизни царской фамиліи. Это было противно и законамъ и

постоянной практикѣ Римлянъ. Но отъ вѣчности опредѣлено было, чтобы въ это время скипетръ былъ отнятъ отъ Іуды, и данъ въ руки иноплеменнику, потому что приближалось время явленія Христа. Это небесное опредѣленіе не могло не исполниться: скорѣе прошли бы небо и земля. Въ то время, когда Иродъ приходитъ въ Римъ, здѣсь верховную власть держитъ въ рукахъ Антоній; Иродъ проситъ скиптра для Аристовула, Антоній даетъ его ему самому. Сколько должно было совершиться событій, чтобы свести всѣ обстоятельства къ этому концу! Какъ велико всемогущество Господа! Какъ дивна вѣрность обѣтованій Его! *Господи Боже силъ, кто подобенъ Тебѣ? Силенъ еси, Господи, и истина Твоя окрестъ Тебе* (Псал. LXXXVIII, 9.).

ИРОДЪ-АНТИПА (2 г. послѣ Р. Х.) тетрархъ Галилейскій, былъ сынъ Ирода Великаго и Малѳакіи его шестой супруги. Сначала отецъ назначилъ его своимъ преемникомъ; но въ послѣдствіи отдалъ преемство Архелаю. Тщетно Антипа, при подножіи трона Августова, ссылался на первое завѣщаніе; онъ получилъ только Галилею и за-Іорданскую страну съ титуломъ тетрарха. Извѣстна его преступная любовь къ Иродіадѣ, женѣ его брата Ирода-Филиппа. Подъ владычествомъ этой страсти онъ обѣщалъ даже взять ее въ супруги, не смотря на священныя узы родства. Иродіада согласилась съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ прогналъ отъ себя свою законную жену, дочь Ареты, царя Арабскаго. Противъ этого-то брака возсталъ божественный Предтеча и поплатился за то жизнію (см. *Іоаннъ Предтеча и Крститель*). Его безчестный поступокъ съ дочерью царя Арабскаго имѣлъ слѣдствіемъ войну и неоднократныя пораженія, почитавшіяся всѣми наказаніемъ за убійство Іоанна. Къ этому преступленію Иродъ скоро присоединилъ и другое еще болѣе ужасное. Во время страданій Спасителя, Пилатъ, узнавъ что Онъ изъ Галилеи, послалъ Его къ Ироду-Антипѣ, правителю этой страны, безъ сомнѣнія для того, чтобы послѣдній далъ свое мнѣніе о винѣ Искупителя. Антипа давно желалъ видѣть Іисуса Христа, надѣясь, что Онъ совершитъ предъ нимъ какое-нибудь чудо; но Спаситель на всѣ его вопросы отвѣчалъ только молчаніемъ. Раздраженный Иродъ послалъ Его къ Пилату въ бѣлой одеждѣ, чтобы показать къ Нему свое презрѣніе. Наказаніе за это двойное преступленіе не замедлило поразить его. Причиною погибели былъ самый предметъ его виновной страсти. Честолюбивая Иродіада, видя на главѣ его брата царскій вѣнецъ, между тѣмъ какъ ея мужъ былъ простой тетрархъ, побудила послѣдняго испросить у императора Клавдія царскій вѣнецъ; но въ тоже время прибылъ въ Римъ и агентъ Агриппы съ письмами, которыя обвиняли Ирода-Антипу въ союзѣ съ Парѳянами противъ Римлянъ и въ заготовленіи оружія для семидесяти-тысячь человѣкъ. Антипа не могъ оправдаться приличнымъ образомъ, даже въ запасѣ такого большаго количества оружія и вмѣстѣ съ Иродіадою, желавшею раздѣлить его несчастную участь, сосланъ былъ въ Ліонъ, въ Галлію. Въ слѣдующемъ году онъ бѣжалъ въ Испанію, гдѣ и умеръ въ бѣдности.

ИРОДЪ-АГРИППА, смотри *Агриппа II.*

ИСААКЪ (2080 до Р. Хр.), сынъ Авраама и Сарры, и наслѣдникъ обѣтованій Господнихъ, данныхъ его отцу. Рожденіе этого дитяти, столь желаннаго и такъ часто обѣтованнаго Предвѣчнымъ, вызвало улыбку на уста его родителей. По повелѣнію Господню Исаакъ былъ обрѣзанъ въ осьмой день послѣ своего рожденія. По мѣрѣ его возраста, возрастала къ нему и любовь Сарры; опасаясь, чтобы Измаилъ не воспользовался своимъ первородствомъ и силою, она принудила Авраама удалить сына Агари. — Исаакъ имѣлъ уже двадцать пять лѣтъ, когда вѣра Авраама была подвергнута жестокому испытанію. По волѣ Всевышняго па-

тріархъ согласился принести въ жертву то, что для него было дороже всего міра, дороже самаго себя, своего любимаго сына. Но Богъ, довольный вѣрою отца и покорностію сына, отмѣнилъ жертву. Эта столь мгновенная и столь трогательная драма развивается въ самомъ отчаянномъ случаѣ начало повиновенія повелѣніямъ Божіимъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего умерла Сарра и Исаакъ былъ объятъ такою печалію, которую могла усладить только любовь Ревекки. Едва Исаакъ достигъ сорокалѣтняго возраста, какъ Авраамъ поручилъ старѣйшему изъ своихъ рабовъ, завѣдывавшему всѣми его дѣлами, отыскать для Исаака супругу между его родственниками въ Месопотаміи. Скоро слуга возвратился приведши съ собою Ревекку, дочь Ваѳуила, сына Нахорова. Исаакъ былъ женатъ уже двадцать лѣтъ и не имѣлъ еще дѣтей. По молитвѣ его Ревекка родила двухъ близнецовъ. Первый былъ названъ *Исавомъ*, потому что былъ покрытъ шерстію, а второй *Іаковомъ* (препинатель), потому что родясь держалъ за ногу своего брата. Первый взросши сдѣлался отважнымъ и искуснымъ охотникомъ и былъ особенно любимъ отцемъ, которому приносилъ добычу; другой былъ пріятенъ наружностію, жилъ постоянно дома, и по этому былъ предпочитаемъ Ревеккою. — Благословеніе Господне не переставало изливаться на домъ патріарха, потомство его размножалось, и только смерь Авраама могла примѣшать нѣсколько горечи къ такому счастію. Скоро голодъ принудилъ Исаака искать себѣ пищи въ другой странѣ. Онъ отправился въ Герары, городъ Филистимскій, въ которомъ царствовалъ Авимелехъ. Домъ патріарха былъ извѣстенъ здѣсь, и цари Герарскіе были связаны съ Авраамомъ союзами. Изъ опасенія непріятностей, Исаакъ употребилъ хитрость своего отца и выдалъ Ревекку за свою сестру. Но царь замѣтилъ сквозь окошко, что они играли вмѣстѣ совершенно не такъ какъ приличво брату съ сестрою, и показавъ ему все, что могло произойти опаснаго отъ этой хитрости, запретилъ всему своему народу подъ смерною казнію прикасаться къ женѣ иноплеменника. Благоденствіе патріарха скоро навлекло на него неумолимыхъ враговъ. Авимелехъ, опасаясь многочисленности его рабовъ и богатства, повелѣлъ ему удалиться. Для него закрыли всѣ колодцы и преслѣдовали пока онъ не прибылъ въ долину далеко отъ Герары, гдѣ нашелъ колодезь, который у него не оспаривали уже. Отсюда Исаакъ прибылъ въ *Вирсавію*, что значитъ *клятва*, древнее мѣстопребываніе Авраама. Здѣсь Исаакъ сподобился видѣнія. «Я Богъ Авраама твоего отца, сказалъ ему Господь; не бойся, Я съ тобою; Я благословлю и умножу твое потомство за Авраама раба Моего.» Патріархъ поспѣшилъ воздвигнуть олтарь и призвать Господа. Едва онъ поселился въ этомъ мѣстѣ, какъ Авимелехъ съ своимъ другомъ и военачальникомъ прибылъ къ нему. «За чѣмъ ты пришелъ ко мнѣ, ты который ненавидишь и изгналъ меня отъ себя, спросилъ патріархъ? — Мы узнали, отвѣчалъ Авимелехъ, что Богъ покровительствуетъ тебѣ и пришли заключить съ тобою союзъ.» Исаакъ угостилъ ихъ и заключилъ съ ними миръ. Сдѣлавшись слѣпымъ и старымъ патріархъ призвалъ Исава и сказалъ ему: «Я не могу предвидѣть дня моей смерти. Возьми свой колчанъ и принеси мнѣ дичь, а я благословлю тебя.» Ревекка слышала эти слова и желая передать своему любимому сыну благословеніе, на которое Іаковъ уже пріобрѣлъ право продажею его Исавомъ, приготовила двухъ козловъ по вкусу своего супруга, облекла Іакова въ одежду Исава, покрыла его руки и грудь кожею убитыхъ козленковъ, чтобы уподобить его косматымъ рукамъ и груди его брата и послала съ яствою къ слѣпому старцу. Обманутый патріархъ благословилъ его и предсказалъ, что онъ вознесется надъ своими братьями; что ему будутъ покор-

ны многіе народы; что благословящіе его благословятся, а кленущіе будутъ прокляты. Лишь только онъ кончилъ, какъ Исавъ возратился съ охоты. «Кто ты, спросилъ Исаакъ?— Я Исавъ, твой первенецъ. — Что же я сдѣлалъ? Съ кѣмъ я говорилъ? Я уже отдалъ благословеніе!» При этихъ словахъ, Исавъ, негодуя на обманъ своего брата, испускаетъ жалобные крики и заливается слезами. «Благослови и меня, благослови меня, отецъ; развѣ у тебя нѣтъ другаго благословенія? — Ты будешь благословенъ,, отвѣчалъ Исаакъ, въ плодородіи земли и росѣ небесной; ты будешь жить своимъ мечемъ, и хотя твой братъ нѣкогда покоритъ тебя, но ты сдѣлаешся сильнѣйшимъ его и сбросишь его иго.»—Это предсказаніе дѣйствительно исполнилось надъ Идумеянами, которыхъ Исавъ былъ родоначальникомъ; побѣжденные и покоренные Давидомъ, они возстали при его преемникахъ и возвратили свою независимость. Между тѣмъ, раздраженный Исавъ объявилъ, что по смерти отца онъ убьетъ своего брата. Устрашенная Ревекка отослала Іакова въ Месопотамію къ его дядѣ Лавану, приказавъ ему взять одну изъ его дочерей себѣ въ супруги, «ибо я много испытала досады отъ двухъ Хеттеянокъ женъ Исава; если и твои жены будутъ поступать также, то за чѣмъ мнѣ жить?» Исаакъ согласился съ мнѣніемъ своей супруги и, благословивъ Іакова, отослалъ его къ своимъ родственникамъ. Неизвѣстно, когда Исаакъ возвратился въ Мамври, только мы находимъ его здѣсь, когда Іаковъ возвратился изъ Месопотаміи. Онъ умеръ въ старости добрѣй достигнувъ ста-восьмидесятилѣтняго возраста безъ болѣзни и печали, пресыщенный лѣтами. Кочующая жизнь этихъ патріарховъ пастырей представляетъ много занимательныхъ эпизодовъ; это народъ, который, только еще образуется, котораго организація развивается мало по малу, и который постоянно идя путемъ преданія, остается болѣе близкимъ къ природѣ чѣмъ другіе, руководствуется только умомъ, и чрезъ безконечныя препятствія заставляетъ наслаждаться цѣлое человѣчество плодами своихъ изобрѣтеній (См. *Авраамъ*, *Сарра*, *Ревекка Елиезеръ*, *Іаковъ* и *Исавъ*).

ИСАВЪ (2020 до Р. Хр.), первый сынъ Исаака и Ревекки, родился вмѣстѣ съ Іаковомъ. Онъ былъ названъ *Исавомъ*, или *Едомомъ*, потому что былъ косматъ и красенъ. Его дерзскій и вспыльчивый характеръ сдѣлалъ его опаснымъ для матери, а его склонность къ сельскимъ работамъ и ловкость охотника снискали ему любовь отца. Онъ долго боролся съ своимъ младшимъ братомъ, но Богъ не благословилъ его успѣй. Сначала своею безразсудностію онъ потерялъ преимущества первородства: однажды, возвратившись съ охоты, усталый и голодный Исавъ просилъ позволѣнія утолить свой голодъ чечевичною похлебкою, приготовленною для Іакова; послѣдній уступилъ ее только за право первородства и получилъ его отъ Исава, который или пренебрегалъ имъ, или не понималъ его важности. Достигши сорока лѣтъ, Исавъ взялъ двухъ женъ Хеттеянокъ Іудиѳу, дочь Веоха, и Васемаѳу, дочь Елона. Эти связи съ женами народа развращеннаго опечалили его домъ, но не лишили любви отца. Исаакъ, любившій его, не смотря на всѣ его недостатки, и не знавшій его спора съ Іаковомъ, всегда смотрѣлъ на него, какъ на первенца. Чувствуя слабость старости, онъ хотѣлъ благословить его и призвавъ къ себѣ, повелѣлъ ему отправиться на охоту принести дичи, и приготовить любимое его кушанье. Во время его отсутствія Іаковъ стараніемъ матери получилъ благословеніе первенства, на которое онъ уже имѣлъ право. По возвращеніи своемъ, Исавъ, узнавъ о средствахъ употребленныхъ для лишенія его первородства, пришелъ въ страшный гнѣвъ и жаловался отцу на обманъ, котораго жертвою онъ сдѣлался :«Ужели ты не имѣешь другаго благословенія, сказалъ онъ?» Добрый отецъ, тронутый

его слезами, отвѣчалъ: «Ты благословишься въ плодородіи земли и росѣ небесной; ты будешь жить своимъ мечемъ и будешь покоренъ своимъ братомъ; но со временемъ отыщешь свою независимость и сбросишь его иго.» Эти слова не могли вознаградить его за понесенную потерю, а мстительныя намѣренія заставили Іакова удалиться въ Месопотамію. Священное Писаніе ничего не говоритъ, что дѣлалъ Исавъ во время пребыванія брата своего у Лавана, исключая третьяго брака его съ Васемаѳою, или Маелеѳою, дочеріею Измаила. Онъ покорился волѣ Божіей, предпочетшей ему Іакова и, когда послѣдній возвращался въ землю Хананскую, встрѣтилъ его, обнялъ съ любовію истинно-братскою и провожалъ даже за Іорданъ. Потомъ удалился въ горы Сіиръ, и оставилъ эту страну только для отданія послѣдняго долга своему отцу. Онъ имѣлъ пять сыновей: *Елифаса, Рагуила, Іисуса, Іеглома* и *Корея* и былъ родоначальникомъ Идумеянъ. Земля Сіиръ, въ которой онъ поселился и которая была названа Идумеею или землею Едома, находилась подъ властію сыновъ *Сіировыхъ*; но вскорѣ Исавъ сдѣлался единственнымъ ея владѣтелемъ, въ слѣдствіе покоренія оружіемъ. Это небольшое государство управлялось уже царями изъ его племени въ то время, когда еще Израильтяне страдали подъ игомъ Фараоновъ. Оно съ успѣхомъ защитило свою независимость противъ Моисея, который принужденъ былъ обойти его; но не столь счастлива была борьба его съ Давидомъ, который покорилъ его и присоединилъ къ царству Іудейскому. Думаютъ, что Исавъ сохранилъ преданіе истинной религіи. Іовъ, столь знаменитый своимъ ангельскимъ терпѣніемъ, былъ, говорятъ, однимъ изъ его потомковъ и находился въ такой степени родства съ нимъ, какъ Моисей съ Іаковомъ. Утверждаютъ, что Исавъ жилъ стодвадцать лѣтъ, но о времени смерти ничего положительно неизвѣстно. Нѣкоторые писатели думаютъ, что царь Ерифроскій, давшій свое имя морю, лежащему между Аравіею и стороною Малабара, есть не другой кто, какъ Исавъ. Это мнѣніе главнымъ образомъ основывается на одинаковомъ значеніи именъ *Ерифросъ* и *Едомъ*.

ИСАІЯ. Человѣкъ по своему уму существуетъ въ *прошедшемъ, настоящемъ* и *будущемъ*. Онъ *вспоминаетъ* прошедшее, *чувствуетъ* настоящее, *предвидитъ* будущее. Это предвѣденіе, или лучше *видѣніе*, какъ говорили Евреи, и составляетъ пророчество. И такъ отвергать пророчество значитъ допускать, что человѣкъ, заключенный въ предѣлахъ прошедшаго и настоящаго, не можетъ проникать въ будущее; — значитъ утверждать что нашъ Творецъ не можетъ разширять тѣснаго круга нашихъ способностей и давать нашему уму такъ ясно созерцать будущія событія, какъ будто бы они происходили предъ нашими глазами. Опредѣляемый такимъ образомъ пророческій даръ не можетъ быть отвергаемъ. Не входя въ скучные споры о возможности и свойствѣ пророческаго дара, мы скажемъ только, что его дѣйствительность, подтвержденная всѣми народами и вѣками, есть фактъ несомнѣнный, столько же дѣйствительный какъ и существованіе человѣка. Послушаемъ Цицерона, представителя всей древней мудрости: «преданіе весь«ма древнее, говоритъ онъ, дошедшее «до насъ отъ временъ героическихъ «и подтверждаемое вѣрою Римскаго «и всѣхъ другихъ народовъ, гласитъ, «что между людьми существуетъ га«даніе, которое Греки называютъ «именемъ означающимъ предчувствіе «или знаніе вещей будущихъ. Дѣло «великое и спасительное, если оно «дѣйствительно существуетъ, которое «болѣе чѣмъ что-либо другое при«лижаетъ нашу природу къ природѣ «божественной..... Я не вижу ни «одного народа, ни образованнаго и «умнаго, ни грубаго и варварскаго, ко«торый не вѣрилъ бы, что будущее «возвѣстимо, что многіе знаютъ его «и могутъ предсказывать.» Это вѣрованіе основывается главнымъ об-

разомъ на первоначальномъ преданіи, а второстепеннымъ образомъ на томъ фактѣ, что Богъ не переставалъ, даже послѣ закона писаннаго, возбуждать истинныхъ пророковъ, чтобы всѣмъ людямъ доставить средства ко спасенію. Валаамъ представляетъ этому весьма замѣчательный примѣръ.—У Іудеевъ пророческое преданіе всегда видимо. До закона писаннаго Адамъ, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ получали отъ Бога даръ видѣнія; а со времени Моисея, которому дано было видѣть Бога лицемъ къ лицу, рядъ пророковъ прерывался на весьма незначительное время. Послѣ Малахіи, заключившаго рядъ этихъ Богодухновенныхъ мужей, наступило продолжительное молчаніе; потому-что, какъ замѣчаетъ одинъ знаменитый писатель, это время было временемъ ожиданія, и что Самъ Божественный Посредникъ шелъ явиться людямъ безъ покрововъ и прообразовъ Извѣстно, что на языкѣ священныхъ книгъ *пророкъ* и *видящій* суть два однозначущія слова. Такимъ образомъ человѣкъ пророчествовавшій не только возвѣщалъ будущее, но также ясно видѣлъ настоящее состояніе вещей и громко повторялъ свою мысль. И такъ пророки имѣли весьма отличное одинъ отъ другаго назначеніе; это замѣчаніе необходимо имѣть въ виду при чтеніи ихъ твореній. Иногда они суть не иное что, какъ историки расказывающіе факты, произходившіе предъ ихъ глазами; но въ отличіе отъ другихъ историковъ они въ то же время просвѣщены Духомъ Божіимъ и съ малѣйшими подробностями возвѣщаютъ самыя отдаленныя послѣдствія этихъ фактовъ. Въ древней исторіи нѣтъ ни однаго важнаго переворота, ни одной замѣчательныій побѣды, которые не были бы видимы и предсказаны и, если нѣкоторыя изъ этихъ предсказаній нынѣ кажутся для насъ непонятными, то мы не должны этому удивляться, потому что онѣ были высказаны не для насъ и имѣли отношеніе въ тому, чего нынѣ не осталось и слѣдовъ. «Пророки, замѣчаетъ Оригенъ, «возвѣщали не только великія событія, «интересовавшія всѣ народы земли, «или весь Іудейскій народъ....., но «и событія частныя; этому много «примѣровъ въ священныхъ книгахъ «Евреевъ.» Самыя важныя для насъ, и требующія отъ насъ пространнѣйшаго изложенія, суть пророчества относящіяся къ пришествію Мессіи; и здѣсь мы должны предложить нашимъ читателямъ нѣкоторыя общія замѣчанія, относящіяся къ тому, что мы будемъ говорить о служеніи и писаніяхъ пророческихъ. Въ началѣ Богъ открывалъ человѣку все, что было необходимо для его умственной жизни; открывалъ прошедшее, т. е., какимъ образомъ Онъ извлекъ его изъ ничего, его и всю вселенную, растилавшуюся предъ его глазами; открывалъ настоящее, т. е. сущность его существа и окружавшихъ его существъ, отношенія, существующія между ними, средства, при помощи которыхъ онъ могъ бы сохраниться, обязанности наложенныя на его умъ, сердце и чувства; наконецъ открывалъ ему будущее, показывая его безсмертное назначеніе. Но послѣ паденія человѣка плачевная перемѣна совершилась въ его назначеніи. Послѣ преступленія его будущее уже было не то, чѣмъ было для невиннаго человѣка; это будущее, кромѣ того, должно было различаться смотря по милосердію или правосудію Божію. Но что было бы съ преступнымъ человѣкомъ, если бы онъ не зналъ, что ожидаетъ его въ будущемъ, если бы онъ уносилъ изъ прошедшаго только воспоминаніе о неоплаканномъ преступленіи? И такъ было необходимо, чтобы послѣ паденія нашего праотца, Богъ открылъ ему Свои опредѣленія касательно его будущей судьбы; и такъ было необходимо, чтобы Богъ говорилъ снова, и чтобы тотъ, кого промыслитель удостоивалъ своей бесѣды, передалъ другимъ Его слово необходимое для всѣхъ. Вотъ начало пророчествъ; понятно, что оно составляетъ существенную часть откровенія порядка нравственнаго и религіознаго,

однимъ словомъ всего порядка относящагося къ разумнымъ существамъ. Для этой-то цѣли, кромѣ *видящихъ*, которыхъ Промыслитель возбуждалъ у всѣхъ народовъ, онъ избралъ народъ, у котораго пророческое служеніе было непрерывно и въ которомъ будущій Посредникъ былъ возвѣщаемъ изъ рода въ родъ самымъ яснымъ и точнымъ образомъ. Священное Писаніе даетъ самое обширное значеніе слову *видящій* или *пророкъ*. Вообще оно прилагаетъ его ко всѣмъ людямъ проницательнымъ, ко всѣмъ, которые, употребимъ выраженіе священныхъ книгъ, имѣютъ *глаза отверсты*. Въ этомъ смыслѣ употребилъ его Моисей, когда просилъ Бога, чтобы весь народъ былъ пророкомъ, чтобы весь народъ *видѣлъ* то, что необходимо для долголѣтняго и счастливаго житія на земли. Въ частности оно прилагается къ семидесяти старцамъ Израильскимъ, которые были проникнуты тою же мыслію, тѣмъ же духомъ какъ и законодатель. Оно прилагаетъ его ко всѣмъ людямъ одареннымъ живымъ и пламеннымъ воображеніемъ, къ музыкантамъ, къ поэтамъ; вотъ почему дѣти Асафа обязаны были пророчествовать во храмѣ подъ звуки музыкальныхъ инструментовъ;—ко всѣмъ людямъ, которыхъ чрезмѣрная восторженость бросала въ родъ восторга извѣстнаго и уважаемаго у всѣхъ народовъ древности; наконецъ мы видимъ, что Ааронъ называется пророкомъ своего брата, т. е., *истолкователемъ*, по причинѣ недостатка въ произношеніи, на который Моисей жаловался. Но въ тѣснѣйшемъ смыслѣ это имя давалось тѣмъ, которые будучи вдохновены свыше, защищали законъ, представляли народу послѣдствія его беззаконій, одобряли или охуждали поступки народа, городскихъ властей, начальниковъ, жрецовъ, царей, синедріоновъ, всѣхъ, и возвѣщали будущую судьбу Израиля. Одно изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, дающее совершенно особенный характеръ Еврейскому законодательству, есть то, что пророкъ не долженъ излагать своихъ мыслей отъ собственнаго лица, но отъ имени Іеговы; по примѣру Моисея онъ долженъ представляться только со стороны Бога Авраамова, Котораго воля есть выраженіе общаго интереса. Священное Писаніе показываетъ, что число *видящихъ*, которыхъ книги потеряны, или которыхъ рѣчи никогда не были написаны, весьма значительно; каждый городъ имѣлъ своихъ. Сначала они слѣдовали какому-либо славному пророку; составляли даже родъ обществъ, въ которыхъ ихъ посвящали во всѣ познанія того времени и въ духъ законовъ. Изъ исторіи мы знаемъ, что Самуилъ и Елисей предсѣдательствовали въ этихъ обществахъ и говорили предъ большимъ числомъ слушателей; отсюда произошло имя *учениковъ или дѣтей пророческихъ*. Кажется они носили особенную одежду, отличавшуюся своею простотою отъ одежды народа. Эта одежда состояла, какъ показываетъ Исаія, изъ грубаго шерстянаго темнаго цвѣта мѣшка съ отверстіями для головы и рукъ. Подобную одежду носилъ Іоаннъ Предтеча въ пустынѣ; она показывала печаль и покаяніе.—Но между всѣми этими людьми было много такихъ, которые говорили безъ толку, ума и воодушевленія, и которые подчиняя голосъ Божій, или интересы народа собственнымъ интересамъ, безчестно продавали свою совѣсть и свои рѣчи. «Ваши пророки погубили васъ, говорилъ опечаленный Іеремія, пріучили къ вещамъ суетнымъ и безумнымъ, говорили за деньги, и даже не хотѣли перстомъ указать на ваши беззаконія, чтобы предотвратить ваши бѣдствія.» Въ публичныхъ собраніяхъ, въ дни субботные, въ торжественные праздники пророки произносили свои рѣчи и останавливали безпорядки и злоупотребленія, вторгавшіяся въ народъ. Часто они не довольствовались для выраженія своихъ мыслей одними словами, но употребляли формы драматическія, способныя поразить умы и привести въ восторгъ; такъ Іеремія явился на публичной площади съ ярмомъ на

шеѣ для изображенія неизбѣжности ига Халдеевъ; такъ Исаія босыми ногами, безъ верхнихъ одеждъ шелъ по Іерусалиму, чтобы показать состояніе наготы и бѣдности, до котораго будутъ доведены Египтяне и Ефіопляне. Но Іезекіиль самымъ блестящимъ и поэтическимъ образомъ обозначаетъ обязанность пророковъ: «Предвѣчный уподобляетъ пророка стражу; если стражъ затрубитъ въ рогъ при нападеніи непріятеля, и если его народъ, слышавшій сигналъ, не будетъ защищаться, то кровь его падетъ на самаго себя; если же онъ не затрубитъ въ рогъ и допуститъ непріятеля напасть на его народъ, то кровь народа взыщется на немъ; такъ и пророкъ есть стражъ Израиля, и если онъ слушаетъ слово Господне и говоритъ его народу, то исполняетъ свои обязанности; но если онъ хранитъ молчаніе, а Израиль погибнетъ, то эта погибель взыщется на немъ.» Жизнь пророковъ обыкновенно была проста и воздержна. Чтобы привлечь на себя вдохновеніе свыше, они должны были сохранять себя чистыми отъ всякой нечистоты, а чтобы ихъ слова принесли плоды, надобно было чтобы самое ихъ поведеніе было живою проповѣдію. Они могли быть обвиняемы въ трехъ главныхъ пунктахъ: всякій пророкъ, который говоритъ отъ имени боговъ неизвѣстныхъ, или чуждыхъ, можетъ быть отданъ въ руки судей, ибо только отъ имени Іеговы позволялось говорить рѣчи народу. Точно также, когда учитъ вещамъ существенно ложнымъ, или противнымъ закону, или когда съ увѣренностію предсказываетъ тѣ событія, которыя не случились; ибо его слово можетъ ввести въ заблужденіе народъ, привести его къ путямъ неправды, и особенно сдѣлать его нечувствительнымъ къ голосу другихъ пророковъ. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ существенномъ пунктѣ великій законодатель: *обаче пророкъ иже возгнечествуетъ глаголати во имя Мое слово, его же не повелѣхъ ему глаголати, и иже аще возглаголетъ во имя боговъ инѣхъ, да умретъ пророкъ той. Аще же речеши въ сердцы своемъ: како познаемъ слово, егоже не глаголалъ Господь, елика аще возглаголетъ пророкъ во имя Господне, и не сбудется, и не случится слово сіе, егоже не рече Господь; въ нечестіи глаголалъ пророкъ той, не убойтеся его* (Втор. XVIII. 20—22). Исключая эти три случая, пророкъ сохранялъ совершенную свободу; если онъ поступалъ противъ закона, то былъ обвиняемъ, Исторія Іереміи представляетъ замѣчательный примѣръ этого (см. *Іеремія*). Поелику законодатель почиталъ обязанностію предупредить Израильтянъ беречься ложныхъ пророковъ, то надобно было дать средство для отличія истинныхъ пророчествъ отъ ложныхъ; безъ этого Іудеи могли бы обольститься суетными словами какого-либо безумца или фанатика и оставить законъ. Пророчество имѣло авторитетъ только подъ тѣмъ условіемъ, когда пророкъ одаренъ былъ силою чудесъ, или когда его прежнія предсказанія уже исполнились. Такъ, на примѣръ, исполненіе пророчества Исаіи о совершенномъ пораженіи войска Сеннахирима давало большой вѣсъ его предсказанію о будущихъ бѣдствіяхъ Іерусалима и его чудесномъ освобожденіи. Впрочемъ извѣстно, что жизнь большей части пророковъ была изобильна чудесами величайшими. Но могло случиться, что человѣкъ обладавшій искуствомъ производить чудесныя повидимому дѣйствія, никому кромѣ его неизвѣстнымъ, могъ злоупотреблять имъ и увлекать за собою народъ, всегда легковѣрный и склонный къ идолопоклонству; предвидя это бѣдствіе Моисей далъ слѣдующій законъ: *аще же востанетъ въ тебѣ пророкъ, или видяй сонѣ, и дастъ тебѣ знаменіе или чудо, и пріидетъ знаменіе или чудо, еже рече къ тебѣ глаголя: идемъ да послужимъ богомъ инымъ, ихъ же не вѣсте: да не послушаете глаголъ пророка того, или видящаго сонъ той: яко искушаетъ Господь Богъ твой васъ, еже увѣдѣти, аще любите Господа Бога вашего всѣмъ сердцемъ вашимъ и всею душею вашею.*

Во слѣдъ Господа Бога вашего ходите, и Того бойтеся, и заповѣди Его сохраните, и гласа Его послушайте, и Тому служите, и къ Нему прилепитеся. И пророкъ той, или видяй сонъ да умретъ: глаголаше бо ежде прельстити тя отъ Господа Бога твоего изведшаго тя изъ земли Египетскія, избавльшаго тя изъ работы, еже совратити тя съ пути, егоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой ходити по немъ (Втор. XIII. 1–5). Пророчества заключающіяся въ священныхъ книгахъ могутъ быть раздѣлены на три класса; 1, на пророчества исполнившіяся до пришествія въ міръ Іисуса Христа; 2, пророчества исполнившіяся на Іисусѣ Христѣ; и 3, пророчества, которыя исполнятся при концѣ вѣковъ. Первыя служили подкрѣпленіемъ вѣры во вторыя; они составляли какъ-бы доказательство исполненія вторыхъ, доказательство для тѣхъ, которые не должны были быть свидѣтелями этого исполненія. Что онѣ (первыя) дѣйствительно исполнились въ этомъ нельзя сомнѣваться послѣ единодушнаго свидѣтельства тѣхъ, которые были ихъ хранителями, предметомъ, и которые, слѣдовательно, лучше чѣмъ кто-либо другой, могли и понимать ихъ и прилагать ихъ къ событіямъ. Отвергать существованіе этихъ пророчествъ значило бы отвергать существованіе Священнаго Писанія; отвергать ихъ исполненіе, значило бы отвергать исторію Іудеевъ, и еще болѣе значило бы отвергать исторію сосѣднихъ народовъ, и даже исторію могущественныхъ монархій Востока, которыя Богъ часто употреблялъ исполнителями Его предначертаній касательно своего народа, и которыхъ судьбы были по этому часто возвѣщаемы. Такъ взятіе Вавилона Киромъ предсказано Исаіею и Іереміею съ малѣйшими обстоятельствами. Пророкъ видѣлъ даже средства употребленныя въ послѣдствіи побѣдителемъ для покоренія этого города. Самъ Киръ, котораго Исаія назвалъ по имени за двѣсти лѣтъ до его рожденія, самъ Киръ призналъ себя исполнителемъ Божественнаго слова, и восхищенный пророчествомъ, предсказавшимъ его побѣды, признался что обязанъ своею властію *Богу небесному*, Которому покланялись Іудеи. И такъ, покрайней мѣрѣ, для того, чтобы не уничтожить всю древнюю исторію, надобно допустить, что пророчества были и исполнились. Неопровержимое исполненіе одного пророчества, доказываетъ Богодухновенность самаго пророка, а Священное Писаніе заключаетъ въ себѣ большое множество такихъ пророчествъ, не включая сюда относящихся къ Іисусу Христу. Остановивъ вниманіе на послѣднихъ, относящихся къ главной цѣли пророчествъ, находимъ въ нихъ несомнѣнное доказательство божественности Посредника. Величайшее изъ доказательствъ божественности Іисуса Христа, суть пророчества. Вотъ почему Богъ такъ обильно изливалъ пророческій даръ; ибо событіе, къ которому онѣ относятся, есть чудо, существующее отъ начала до конца Церкви. Такимъ образомъ, Богъ возбуждалъ пророковъ въ продолженіи тысяча-шести-сотъ лѣтъ, и въ продолженіи четырехъ сотъ лѣтъ разсѣвалъ пророчества вмѣстѣ съ Іудеями по всему міру. Таково было приготовленіе къ рожденію Іисуса Христа, Котораго Евангеліе должно было загремѣть во всѣхъ концахъ вселенной; надобно было чтобы эти пророчества не только находились въ Еврейскомъ народѣ, чтобы привести его къ вѣрѣ, но и были разсѣяны по всему міру, чтобы привести весь міръ къ вѣрѣ во Евангеліе. Конечно весьма важно еслибы и одинъ человѣкъ написалъ книгу пророчествъ о Іисусѣ Христѣ, а Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ согласно съ его предсказаніями; но еще важнѣе если цѣлый рядъ мужей въ продолженіи пяти тысячь лѣтъ постоянно и неизмѣнно одинъ за другимъ предсказываютъ одно и тоже событіе, если его возвѣщаетъ весь народъ, существующій въ продолженіи пяти тысячь лѣтъ, чтобы дать свидѣтельство въ своихъ убѣжденіяхъ, отъ которыхъ

онъ не можетъ быть отвращенъ никакими угрозами, никакими гоненіями; это важнѣе всего.—Пророковъ *Исаію*, *Іеремію*, *Іезекіиля* и *Даніила* называютъ *великими* по пространству ихъ писаній; *двѣнадцать другихъ* называются *малыми пророками*, не по причинѣ свойства ихъ пророчествъ или образа ихъ изложенія, но потому что отъ нихъ осталось только нѣсколько главъ. Большая часть этихъ вдохновенныхъ Богомъ мужей отличаются высокимъ и восторженнымъ слогомъ. Хотя по времени Исаія не есть первый изъ пророковъ, но поставляется во главѣ прочихъ или по причинѣ постояннаго величія и высокости его слога, или потому-что его пророчества имѣютъ болѣе пространства и точности. По этому-то мы и почли за нужное изложить, не приступая къ его жизни, эти общія замѣчанія. Прежде чѣмъ откроемъ писанія человѣковъ Божіихъ для отысканія въ нихъ доказательствъ нашей вѣры, намъ показалось приличнымъ изъяснить цѣль пророческаго служенія и образъ, которымъ Предвѣчный приготовлялъ народы къ вѣрѣ въ Своего возлюбленнаго Сына.—Исаія, сынъ Амосовъ, происходилъ изъ колѣна Іудина. Его отецъ, по общему мнѣнію, былъ сынъ Іоаса, и слѣдовательно братъ Амасіи, царя Іудейскаго. Говорятъ, что одна изъ его дочерей была супругою Манассіи. Впрочемъ для того, кого Господь избралъ хранителемъ предначертаній небеснаго милосердія и правосудія, не важна значительность предковъ. Исаія первый изъ великихъ пророковъ; онъ самъ показываетъ что служеніе пророческое отправлялъ въ царствованіе Озіи, Іоѳама, Ахаза и Езекіи. Его имя неразлучно со всѣми важными произшествіями этого времени: онъ присутствовалъ при возвѣщенномъ имъ разрушеніи Самаріи; онъ слышалъ богохульство Сеннахирима, предсказалъ его бѣгство и видѣлъ освобожденный Іерусалимъ. Это замѣчательное предсказаніе, скоро исполнившееся, дало ему величайшую славу во всемъ царствѣ. Господь даровалъ также ему силу чудесъ; вспомнимъ здѣсь только о чудѣ для подтвержденія выздоровленія Езекіи. Мы не станемъ слѣдовать за нимъ на его пророческомъ поприщѣ: его жизнь тѣсно связана съ жизнію современныхъ ему царей; его исторіи надобно искать въ исторіи этихъ царей. Вотъ какъ совершилось его призваніе. Въ годъ смерти царя Озіи, Исаія видѣлъ Господа сѣдящаго на возвышенномъ престолѣ; складки Его великолѣпной одежды наполняли всю внутренность храма. Надъ престоломъ парили два Серафима; каждый изъ нихъ имѣлъ шесть крыльевъ, изъ которыхъ двумя прикрывалъ лице, двумя закрывалъ ноги, а двумя остальными держался на воздухѣ; они воспѣвали: *святъ, святъ, святъ, Господь Саваоѳъ, исполнь вся земля славы Его* (Иса. VI, 3.). Послѣ этого восклицанія Серафимовъ, косяки дверей упали и вся ограда храма наполнилась дымомъ. «О я несчастный; вскричалъ Исаія, я живу среди людей нечистыхъ: языкъ мой нечистъ! я не нахожусь въ числѣ живыхъ, ибо глаза мои видѣли Великаго Царя, Владыку всего!» Тогда къ нему приблизился одинъ изъ Серафимовъ; онъ держалъ клещами раскаленный уголь, взятый съ олтаря, и приблизивши его къ устамъ Исаіи, сказалъ; «прикосновеніемъ этого угля очищается нечистота твоя.» Въ тоже время Исаія услышалъ гласъ Господа: *кого пошлю, и кто пойдетъ къ людямъ симъ?* Исаія сказалъ: *се азъ есмь: пошли мя.* Тогда Господь отвѣчалъ: *иди и рцы людемъ симъ: слухомъ услышите и не уразумѣете, и видяще узрите, и не увидите. Одебѣлъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смежиша да не когда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я.*—Исаія спросилъ: *доколѣ Господи?*—*Дондеже опустѣютъ гради*, отвѣчалъ Господь, *отъ еже ненаселенымъ быти и домы отъ еже не быти человѣкомъ, и земля останется пуста. И по семъ продолжитъ Богъ человѣки, и умножат-*

ся оставлшіися на земли. И еще на ней есть десятина, и паки будетъ въ расхищеніе, якоже теревинов, и яко желудь, егда испадетъ изъ плюски своея; семя свято стояніе его (Иса. VI.).—Такой образъ призванія сильно долженъ былъ дѣйствовать на воображеніе и возбуждать самое религіозное вниманіе слушателей. Какое безконечное различіе между пророками Іудейскими и мудрецами другихъ народовъ! У Египтянъ, столь хвастливыхъ, народъ молчалъ въ присутствіи жрецовъ и правителей; Гарпократъ клалъ палецъ на губы; молчаніе было богомъ. Въ Израили это было слово, и это слово, отважное и смѣлое, безъ боязни обращалось и къ народамъ и къ царямъ и къ служителямъ олтарей Божіихъ.—Съ достовѣрностію неизвѣстно время ни рожденія, ни смерти Исаіи. Общепринятое преданіе между Іудеями и Христіанами первыхъ вѣковъ было то, чсо Исаія полчилъ мученическую кончину въ царствованіе Манассіи; это преданіе говоритъ, что пророкъ былъ претрѣнъ деревянною пилою; другіе утверждаютъ, что онъ сдѣлался жертвою своей ревности въ Египтѣ. Не смотря на эти различныя мнѣнія достовѣрно то, что онъ достигъ глубокой старости. Предположивъ даже, что его пророческое служеніе началось въ послѣдній годъ царствованіа Озіи, отъ сего времени до смерти Езекіи остается еще значительный періодъ времени. Такимъ образомъ его пророческое служеніе продолжалось около семидесяти лѣтъ, изъ чего можно заключать, что онъ жилъ около ста лѣтъ. Онъ имѣлъ двухъ сыновей: *Саръ Иссува*, и *Меръ-Силалъ-Есъ-Веза*. Въ книгѣ Паралипоменонъ говорится, что сынъ Амосовъ написалъ книгу дѣяній царя Озіи; но эта книга потеряна, какъ и многіе другіе памятники, упоминаемые въ священныхъ книгахъ. Нѣкоторые писатели утверждали, что Исаія былъ авторомъ *Притчей*, *Еклесіаста*, *Пѣсни пѣсней* и книги *Іова*. Но преданіе Церкви и просвѣщенная безпристрастная критика опровергнули это мнѣніе и доказали, что въ цѣломъ канонѣ Божественныхъ писаній, ему принадлежатъ только пророчества, носящія его имя. Въ первыя вѣка Христіанства появлялись многія книги подъ именемъ пророка Исаіи, какъ на примѣръ, *Славный, Возхожденіе Исаіи*, *Видѣніе Исаіи*, которыя нынѣ вовсе неизвѣстны.—Исаія по справедливости почитается первымъ изъ Еврейскихъ писателей; его слогъ постоянно чистъ, блестящъ, роскошенъ; его мысль быстра какъ молнія; его сравненія смѣлы, свѣжи и вѣрны. Нельзя безъ ужаса читать страшные упреки, которые онъ обращаетъ къ своему народу, и угрозы, предсказываемыя имъ отъ лица Всевышняго: *Слыши небо, и внуши земле, яко Господь возглагола: сыны родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стажавшаго и, и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе Мои неразумѣша. Увы языкъ грѣшный, людіе исполнени грѣховъ, семя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа, и разгневасте Святаго Израилева: отвратистеся вспять. Что еще уязвляетеся, прилагающе беззаконія; всякая глава въ болѣзнь, и всякое сердце въ печаль: отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости: ни струпъ, ни рана, ни язва палящая: нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанія. Земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени, страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ, и опустъ низвращенна отъ людей чуждихъ. И аще не бы Господь Савао̀въ оставилъ намъ семене, яко Содома убо были быхомъ, и яко Гоморру уподобилися быхомъ. Что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь; исполненъ есмь всесожженій овнихъ, и тука агнцевъ, и крове юнцовъ и козловъ не хощу. Ниже приходите явитися Ми; кто бо взыска сія изъ рукъ вашихъ; ходити по двору Моему не приложите; и аще принесете Ми семидалъ, всуе: кадило, мерзость Ми есть... Егда прострете руки ваша ко Мнѣ, отвращу очи Мои отъ васъ; и аще умножите*

моленіе, не услышу васъ; руки бо ваша исполнены кровє. Измыйтеся, и чисти будете, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ предъ очима Моима, престаните отъ лукаствъ вашихъ. Научитеся добро творити, взыщите суда, и оправдите вдовицу, и пріидите, и истяжимся, глаголетъ Господь: и аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю. И аще хощете, и послушаете Мене, благая земли снѣсте: аще же не хощете, ниже послушаете Мене, мечь вы поястъ: уста бо Господня глаголаша сія (Иса. I, 2–7, 9, 11–13, 15–21). — Но еще ужаснѣе и страшнѣе угрозы пророка Исаіи, направленныя противъ юношества. *Сія глаголетъ Господь: понеже вознесошася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемъ очесъ, и ступаніемъ ногъ, купно ризы влекущія по долу, и ногама купно играющыя. И смиритъ Господь начальныя дщери Сіони и Господь открыетъ срамоту ихъ. Въ день онъ, и отъиметъ Господь славу ризъ ихъ, и красоты ихъ, и вплетенія златая на главѣ, и тресны разныя, и луницы гривенныя, и сращицы тонкія, и красоту лица ихъ, и состроеніе красы славныя, и обручи, и перстни, и мониста, и запястія, и художныя усерязи, и багряницы, и пребагряная, и утварь храмную, и свѣтлая Лаконская, и виссоны, и синеты, и червленицы, и виссонъ со златомъ и синетою претыканы, и тончицы преманы златомъ: и будетъ вмѣсто вони добрыя смрадъ, и вмѣсто пояса ужемъ препояшешися, и вмѣсто украшенія златаго, еже на главѣ, плѣшь имѣти будеши дѣлъ твоихъ ради, и вмѣсто ризы багряныя препояшешися вретищемъ: и сынъ твой добрѣйшій его же любиши, мечемъ падетъ, и смирятся: и восплачутся хранилища утварей вашихъ, и останешися едина, и о землю ударена будеши. И имутся седмь женъ за мужа единаго, глаголюще: хлѣбъ нашъ ясти будемъ, и въ ризы наша одѣватися: точію имя твое да наречется на насъ, отъими укоризну нашу* (Иса. III, 16—25, IV 1.).—Иногда, чтобы лучше дать Іудейскому народу почувствовать всю неблагодарность его къ Іеговѣ, пророкъ употребляетъ самыя счастливыя иносказанія. *Воспою нынѣ возлюбленному пѣснь, возлюбленнаго Моего винограду Моему. Виноградъ бысть возлюбленному въ розѣ, на мѣстѣ тучнѣ: и огражденіемъ оградихъ, и окопахъ, и насадихъ лозу избранну, и создахъ столбъ посредѣ его, и предточилiе ископахъ въ немъ, и ждахъ да сотворитъ гроздіе и сотвори терніе. И нынѣ живущіи во Іерусалимѣ, и человѣче Іудинъ, судите между Мною и виноградомъ Моимъ. Что сотворю еще винограду Моему, и не сотворихъ ему; за неже ждахъ да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе. Нынѣ убо возвѣщу вамъ, что Азъ сотворю винограду Моему. Отъиму ограждение его, и будетъ въ разграбленіе: и разорю стѣну его, и будетъ въ попраніе: и оставлю виноградъ Мой, и ктому необрѣжется, ниже покопается, и взыдетъ на немъ, якоже на лядинѣ, терніе: и облакомъ заповѣмъ, еже не одождити на него дождя. Виноградъ бо Господа Саваова домъ Израилевъ есть, и человѣкъ Іудинъ, новый садъ возлюбленный: ждахъ да сотворитъ судъ, сотвори же беззаконіе, и не правду, но вопль* (Иса. V, 1 — 7). Чтобы показать пророчества Исаіи нашимъ читателямъ столько, сколько позволяютъ предѣлы этой статьи, мы раздѣлимъ ихъ на три класса: 1., на пророчества относящіяся къ Іудейскому народу; 2., на пророчества относящіяся къ другимъ народамъ, и 3., на пророчества относящіяся къ Мессіѣ: взглядъ на каждый изъ этихъ классовъ посвятитъ насъ въ удивительныя тайны Промысла и покажетъ, что то, что мы въ своемъ невѣденіи часто называемъ случаемъ или счастіемъ, есть слѣдствіе Божественной воли, достигающей своихъ цѣлей невѣдомыми для насъ средствами. 1., **ПРОРОЧЕСТВА ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ІУДЕЙСКОМУ НАРОДУ.** Подъ этимъ общимъименемъ мы разумѣемъ все то, что Исаія обращалъ къ царству-ли

Іудейскому, или Израильскому, все то, что онъ написалъ о случившихся въ его время происшествіяхъ и ихъ неизбѣжныхъ послѣдствіяхъ. Но не всю эту часть пророчествъ мы будемъ излагать здѣсь; мы ограничимся только показаніемъ того, что относится ко взятію Іерусалима, плѣну Вавилонскому, возвращенію изъ этого плѣна и будущимъ судьбамъ народа Божія. *Что бысть тебѣ, яко нынѣ возлезосте вси, на храмины тщетныя; наполнися градъ* (Іерусалимъ) *вопіющихъ, уязвленніи твои не мечьми уязвлени, ниже мертвецы твои умерщвлени ратію. Вси князи твои побѣгоша, и плѣненніи жестоцѣ суть связани, и крѣпцыи въ тебѣ далече отбѣжаша. Сего ради рекохъ: оставите мене, да горцѣ восплачуся; не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего; яко день мятежа и пагубы и попранія, и смятеніе отъ Господа Саваова: въ дебри Сіони скитаются, отъ мала даже до велика скитаются по горамъ. Еламити же взяша тулы, и всадники человѣцы на конехъ, и соборъ ополченія. И будутъ избранни дебри твоя, наполнятся колесницъ, конници же заступятъ врата твоя, и открыютъ врата Іудина: и воззрятъ въ той день во избранныя домы града, и открыютъ сокровенныя домовъ краеградія Давидова: и узрятъ яко множайшіи суть, и яко отвратиша воду древнія купѣли во градъ, и яко разориша домы Іерусалимли. на утвержденіе стѣнъ градныхъ. И сотвористе себѣ воду между двѣма стѣнами внутрь уду купѣли древнія, и не возрѣсте на сотворившаго ю исперва, и сограждшаго ю не видѣсте. И призва Господь Саваовъ въ той день плачь и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретища, тіи же сотвориша радость и веселіе, закалающе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити вино, глаголюще: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ. И откровенна сія суть во ушію Господа Саваова, яко не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете* (Иса. XXII, 1–14). Тѣже бѣдствія были предсказаны Езекіи въ то время, когда онъ показалъ посламъ царя Вавилонскаго свои сокровища. *Послушай* (царь) *словесе Господа Саваова: Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь: и возмутъ вся, яже въ дому твоемъ, и елика собраша отцы твои даже до дне сего, въ Вавилонъ прейдутъ, и ничесоже оставятъ. Рече Господь, яко и отъ чадъ твоихъ, ихъ же родилъ есу, поймутъ и сотворятъ каженики въ дому царя Вавилонска* (Иса. XXXIX, 5–7). Во многихъ другихъ мѣстахъ тоже предсказаніе повторяется еще съ большею точностію; но и утѣшеніе всегда слѣдуетъ послѣ угрозы. *Скоро идетъ и неумедлитъ, и помилуетъ Господь Іакова, и изберетъ паки Израиля, и почіютъ на земли своей, и пришлецъ приложится къ дому Іаковлю, и поймутъ ихъ языцы, и введутъ на мѣсто ихъ, и наслѣдятъ, и умножатся на земли Божіи въ рабы и рабыни: и будутъ плѣнени плѣнившіи я, обладани будутъ обладавшіи ими. И будетъ въ той день, упокоитъ тя Господь отъ болѣзни и ярости твоея, и отъ работы жестокія, ею же работалъ еси имъ. И пригмеши плачь сей на царя Вавилонска, и речеши въ той день: како преста истязуяй, и преста понуждаяй; сокруши Богъ яремъ грѣшниковъ, яремъ князей, поразивъ языкъ яростію, язвою неизцѣльною, поражаяй языкъ язвою ярости, ею же не пощадь, почи уповающи* (Иса. XV, 1–6). *Призываяй отъ востокъ птицу, и отъ земли издалеча, о нихъ же совѣщахъ, рекохъ, и приведохъ: создахъ, и сотворихъ, приведохъ и, и благопоспѣшихъ путь его. Послушайте Мене погубльшіи сердце, сущіи далече отъ правды. Приближихъ правду Мою, и неудалится, и спасеніе, еже отъ Мене, не умедлю: дахъ въ Сіонѣ спасеніе Израилю въ прославленіе* (Иса. XLVI, 11–13). Недовольно того, что пророкъ указываетъ на этого освободителя, онъ называетъ его еще по имени болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до его рожденія. *Глаголяй Киру смыслити, и вся воли Моя сотворитъ: глаголяй Іерусалиму; возградишися и храмъ святый Мой основую. Сице гла-*

голетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру, его же удержахъ за десницу, повинути предъ нимъ языки, и крѣпость царей разрушу, отверзу предъ нимъ врата, и грады не затворятся. Азъ предъ тобою пойду, и горы уравню, врата мѣдяная сокрушу и вереи желѣзныя сломлю, и дамъ ти сокровища темная сокровенная: невидимая отверзу тебѣ, да увѣси яко Азъ Господь Богъ твой, прозывая имя твое, Богъ Израилевъ. Ради раба Моего Іакова, и Израиля избраннаго Моего, Азъ прозову тя именемъ твоимъ, и приму тя. Ты же не познахъ еси Мене, яко Азъ Господь Богъ, и нѣсть развѣ Мене еще Бога, укрѣпихъ тя и не познахъ еси Мене, да быша увѣдѣли, иже отъ востокъ солнечныхъ, и иже отъ западъ, яко нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ Господь Богъ и нѣсть еще. Азъ возставихъ его съ правдою царя, и вси путіе его правы. Сей сожиждетъ градъ Мой, и плѣненіе людей Моихъ возвратитъ, не по мздѣ, ни подаромъ, рече Господь Саваовъ (Иса. XLIV, 28; XLV, 1-6, 18.).—2., **ПРОРОЧЕСТВА ОТНОСЯЩІЯСЯ КЪ ИНОПЛЕМЕННЫМЪ НАРОДАМЪ.** Окомъ постоянно открытымъ, какъ у бдительнаго стража, пророкъ видитъ будущую судьбу и царствъ окружавшихъ Іудею. Духъ Божій не удерживается ни пространствомъ, ни временемъ. Исаія въ одно мгновеніе переносится чрезъ эти преграды, и проникая въ будущее, возвѣщаетъ перевороты, которые измѣнятъ лице востока. Онъ не предсказываетъ, а пишетъ исторію, исторію обстоятельную, хотя быструю, которой всѣ подробности подтверждаются памятниками и развалинами, пощаженными всеуничтожающею рукою времени. Мы думаемъ, что древнія исторіи не были-бы такъ темны и запутаны, еслибы старательнѣе изучались эти пророчества, а не довоствовались одними отвѣтами нѣмыхъ памятниковъ. Провидѣцъ попеременно обращается то къ Идумеи, то къ Моавіи, Египту, Финикіи, Аравіи, Ефіопіи и Ассиріи, и въ каждой изъ этихъ странъ находитъ елѣды страшнаго, разрушительнаго опустошенія. Могущественный Ассирійскій монархъ все покоритъ и разрушитъ, всѣхъ уведетъ въ плѣнъ: но въ свою очередь и онъ падетъ подъ ударами непобѣдимыхъ Мидянъ, и его царство будетъ уничтожено навсегда. Конечно нельзя отвергнуть величія въ тѣхъ мужахъ, которыхъ мысль, какъ роковой бичь, сквозь тьму вѣковъ, поражаетъ династіи и народы; которыхъ торжественный голосъ печально носится надъ смертію и гибелью; которыхъ пѣснь, такъ сказать, любитъ раздаваться на развалинахъ; потому что изъ всѣхъ падшихъ зданій, которыя во времена самой большей своей славы, не доставили убѣжища своимъ жителямъ, потому что изъ этихъ зданій должно было воздвигнутся зданіе прочное, вѣчное, которое поставитъ человѣка въ его надлежащее положеніе и заставитъ его наслаждаться всѣми благами жизни. Послушаемъ сначала, что говоритъ Исаія Египту, котораго слабая тѣсная политика ослабила Израиля и Іуду посредствомъ Вавилонскихъ государей. *Се Господь сѣдитъ на облацѣ легцѣ, и пріидетъ во Египетъ, и потрясутся рукотворенная Египетская отъ лица Его, и сердца ихъ разслабнутъ въ нихъ. И востанутъ Египтяне на Египтяны, и вооружится человѣкъ на брата своего, и всякъ на ближняго своего возстанетъ градъ на градъ, и законъ на законъ. И возмятется духъ Египтянъ въ нихъ, и совѣтъ ихъ разсыплю, и вопросятъ боговъ своихъ, и кумировъ своихъ, и гласящихъ отъ земли, и чревоволшебниковъ. И предамъ Египетъ въ руцѣ человѣковъ властелей жестокихъ, и цари жестоцы обладати будутъ ими: сія глаголетъ Господь Саваовъ. И испіютъ Египтяне воду, яже при мори, а рѣка оскудѣетъ, и изсохнетъ. И оскудѣютъ рѣки, и ровенницы рѣчныя: и изсхнетъ весь сонмъ водный, и во всякомъ лузѣ тростнѣмъ и ситнѣмъ... И студъ пріиметъ дѣлающихъ ленъ разчесаный... и юродиви будутъ князи Танесовы, мудріи царевы совѣтницы, совѣтъ ихъ обюродѣетъ. Како речете царю сыновѣ смысленыхъ мы, сыновѣ царей*

древнихъ; гдѣ суть нынѣ мудрiи твои, и да возвѣстятъ тебѣ, и рекутъ: что совѣща Господь Саваоѳъ на Египетъ; Господь бо растворилъ имъ духъ прельщенiя, и прельстиша Египта всѣми дѣлесы своими, якоже прельщается пiяный, и купно блюющiй (Иса, XIX, 1-9, 6 11, 12, 14.). Но какъ страшны угрозы и вмѣстѣ какъ вѣрны пророчества его на Вавилонъ! *На горѣ полнiй воздвигните знаменiе, вознесите гласъ имъ, не бойтеся: поущайте рукою, отверзите князи. Азъ повелѣваю, освященни суть: и Азъ вѣду ихъ, исполини идутъ исполнити ярость Мою радующеся, вкупѣ и укоряюще. Гласъ языковъ многихъ на горахъ, подобенъ языковъ многихъ, гласъ царей, и языковъ собравшихся. Господь Саваоѳъ заповѣда языку оружеборцу, пришти отъ земли издалеча, отъ края основанiя небесе, Господь и оружеборцы Его, растлити всю вселенную. Рыдайте, близъ бо день Господень, и сокрушенiе отъ Бога придетъ. Разъярится бо небо, и земля потрясется отъ основанiй своихъ, за ярость гнѣва Господа Саваоѳа, въ день въ онъже придетъ ярость Его. И будутъ оставшiи яко серна бѣжащая, и яко овца заблудившая. и не будетъ собираяй, яко человѣку въ люди своя возвратитися, и человѣкъ въ страну свою побѣгнетъ. Иже бо аще вмѣнится, поразится, и иже собрани суть, мечемъ падутъ. И чада ихъ предъ ними разбiютъ, и домы ихъ плѣнятъ, и жены ихъ поймутъ. Се Азъ возбуждаю на вы Мидовъ, иже сребра не вмѣняютъ, ниже злата требуютъ. Стрѣлянiя юношеская сокрушатъ, и чадъ вашихъ не помилуютъ, ниже пощадятъ чадъ твоихъ очи ихъ. И будетъ Вавилонъ, иже нарицается славный отъ царя Халдейска, якоже разсыпа Богъ Содому и Гоморру, не населится въ вѣчное время, и невидутъ въ онь чрезъ многiя роды, ниже пройдутъ его Аравляне, ниже пастуси почiютъ въ немъ. И почiютъ тамо звѣрiе, и наполнятся домове шума, и почiютъ ту сирини, и бѣси тамо воспляшутъ, и онокентавры тамо вселятся, и возгнѣздятся ежеве въ домѣхъ ихъ* (Иса. XIII, 2-6, 13-22.). Всѣ путешественники, посѣщавшiе Востокъ и развалины славнаго древняго Вавилона, были поражены удивительною точностiю этого пророчества. Въ этой печальной странѣ все такъ вѣрно какъ видѣлъ Исаiя. Зловонное болото покрываетъ нѣсколько мѣсяцовъ въ году развалины этого нѣкогда обширнаго города и отгоняетъ отъ него стада. Кочующiй Арабъ боится здѣсь раскинуть свою палатку, и если иногда онъ и показывается на обломкахъ древней башни Вила, то только для того, чтобы охотиться за звѣрями,—единственными обитателями этой печальной пустыни (мы рекомендуемъ нашимъ читателямъ, которые пожелали-бы сравнить пророчество Исаiи о разрушенiи Вавилона съ настоящимъ состоянiемъ этой страны, статью Гильона де Сентъ-Кура, помѣщенную въ 45 томѣ *Mémoires de l'academie des inscriptions et belles-lettres.* изд. *in*-4°). Эта страшная катастрофа возвѣщена Исаiею и во многихъ другихъ мѣстахъ, и всегда самымъ страшнымъ образомъ. *Якоже буря сквозѣ пустыню проходитъ, отъ пустыни исходящая отъ земли, страшно видѣнiе, и жестоко повѣдася мнѣ: преступаяй преступаетъ, и беззаконнуяй беззаконствуетъ. на мя Еламите, и послы Перстiи на мя идутъ: нынѣ воздохну и утѣшу себе. Сего ради наполнишася чресла моя разслабленiя, и болѣзни прiяша мя аки раждающую: неправдовахъ еже не слышаши, потщахся еже не видѣти. Сердце мое заблуждаетъ, и беззаконiе погружаетъ мя, душа моя стоитъ въ страсть. Уготовите трапезу, ядите, пiйте: востаните князи, уготовите щиты, яко тако рече Господь ко мнѣ: шедъ постави себѣ стража, и еже аще узриши, возвѣсти. И узрѣхъ всадника конныя два, всадника на ослятѣ, и всадника на вельблюдѣ: послушай слушанiемъ многимъ, и призва Урiю на стражбу Господню: и рече: стояхъ выну день, и у полчища азъ стояхъ всю нощь. И се самъ грядетъ (мужъ) всадникъ двоконный, и отвѣщавъ рече: паде Вавилонъ, и вси кумиры его, и вся рукотворенная его сокрушишася на земли* (Иса. XIX. 1-9). *И востаму на ня, глаголетъ Господь Саваоѳъ, и погублю имя ихъ, и останокъ, и семя, сiя*

глаголетъ Господь: и положу Вавилона пуста, яко возгнѣздится ежемъ, и будетъ нивочтоже: и положу и бренія пропасть въ пагубу (Иса. XIV 22-23). *Сниди, сяди на земли, дѣво дщи Вавилоня, вниди во тму дщи Халдейска, яко не приложиши къ сему прозыватися мягка и юна. Возми жерновы, мели муку, открый покрывало твое, открый сѣдины, возсучи голени, прейди рѣки: открыется студъ твой, явятся укоризны твоя: праведное отъ тебе возму, ктому не предамъ человѣкомъ. Рече избавивый тя Господь Саваоѳъ, имя ему Святый Израилевъ; Сяди умилена вниди во тму, дщи Халдейска, къ сему не прозовешися, крѣпость царства. Разнѣвахся на люди Моя, осквернила еси наслѣдіе Мое· Азъ вдахъ я въ руку твою, ты же не дала имъ милости, старчій яремъ отягчила еси зѣло, и рекла еси: въ вѣкъ буду владычица: не помыслила еси сихъ въ сердцы твоемъ, ниже помянула еси послѣднихъ. Нынѣ же слыши сіе юная, сѣдящая, уповающая, глаголющая въ сердцы своемъ: азъ есмь и нѣсть иныя, не сяду вдовою, и не познаю сиротства. Нынѣ же пріидутъ на тя два сія внезапу въ единь день, безчадіе и вдовство внезапу придетъ на тя* (XLVII, 1-6.). Много можно было-бы сдѣлать размышленій объ этихъ замѣчательныхъ пророчествахъ, но предѣлы статьи не позволяютъ этого. Замѣтимъ только, что, назначая Мидянъ и Персовъ исполнителями предначертаній Промысла, пророкъ предсказываетъ вѣрно образъ соединенія послѣдовавшаго спустя долгое время послѣ смерти священнаго писателя. Выше мы замѣтили, что Киръ, начальникъ этихъ воинственныхъ народовъ, названъ по имени. Поразивъ своими страшными и высокими словами блудницу народовъ, Исаія обращается къ ея царю: *Адъ долу огорчися, срѣтъ тя, восташа съ тобою вси исполини обладавшіи землею, подвизавшіи отъ престоловъ своихъ всѣхъ царей языческихъ. Вси отвѣщаютъ, и рекутъ тебѣ: и ты плѣненъ еси, якоже и мы: и въ насъ вмѣненъ еси. Сниде слава твоя во адъ, многое веселіе твое: подъ тобою постелютъ гнилость, и покровъ твой червь. Како спаде съ небесе денница восходящая заутра, сокрушися на земли посылаяй ко всѣмъ языкомъ. Ты же рекъ еси во умѣ твоемъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой на горѣ высоцѣ, на горахъ высокихъ, яже къ сѣверу. взыду выше облакъ, буду подобенъ Вышнему. Нынѣ же во адъ снидеши, и во основанія земли Видѣвшіи тя, удивятся о тебѣ, и рекутъ сей человѣкъ раздражаяй землю, потрясаяй цари, положивый вселенную всю пусту, и грады ея разсыпа, плѣненныхъ не разрѣши. Вси царіе языковъ успоша въ чести, кійждо въ дому своемъ: ты же поверженъ будеши въ горахъ, яко мертвецъ мерзскій со многими мертвецы изсѣченными мечемъ, сходящими во адъ* (Иса. XIV, 9-19.).—3., **ПРОРОЧЕСТВА ОТНОСЯЩІЯСЯ КО ІИСУСУ ХРИСТУ.** Будущій Посредникъ, какъ мы уже показали, былъ причиною и цѣлію пророческаго служенія отъ самаго начала; безъ Него, чудесные факты, изъ которыхъ составляется исторія Евреевъ, рядъ мудрецовъ и необыкновенныхъ мужей, которыхъ Провидѣніе посылало имъ, законы и прообразовательные обряды, управлявшіе ихъ съ гражданской и религіозной стороны состовляли бы порядокъ вещей, въ которыхъ никто не умѣлъ бы дать себѣ отчета. Но имѣя предъ глазами будущаго Мессію, все читается, все изъясняется и предначертанія Промысла дѣлаются ясными. На этого-то Искупителя, возвѣстивъ прежде судьбу избраннаго народа и иноплеменныхъ народовъ, Исаія обращаетъ все наше вниманіе. Эта часть его пророчествъ многими толкователями названа была: *Евангеліемъ отъ Исаіи*; такъ поразительны черты, которыми вдохновенный Богомъ человѣкъ рисуетъ намъ Искупителя народовъ; такъ онѣ согласны со всѣмъ, что мы находимъ въ четырехъ Евангеліяхъ о славѣ, уничиженіи, и вообще всей земной жизни Божественнаго Посланника. Сначала возвѣщается Предтеча, тотъ, котораго гласъ вопіетъ въ пустынѣ. *Утѣшайте, утѣшайте люди Моя, глаголетъ Богъ. Священницы, глаголите въ сердце Іерусалиму, утѣшайте и, яко наполнися смиреніе его, разрѣшися грѣхъ его, яко пріятъ отъ руки Господни сугубы грѣхи своя. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится:*

и будутъ вся стропотная въ право, и острая въ путп гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глаголa (XL, 1-5) Мессія произойдетъ изъ колѣна Давидова *И изыдетъ жезлъ изъ корене Іессеова, и цвѣтъ отъ корене его взыдетъ: и почіетъ на немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣденія и благочестія, исполнитъ Его Духъ страха Божія. И будетъ въ день оный корень Іессеовъ, и возстаяй владѣти языки, на Того языцы уповати будутъ: и будетъ покой Его, честь* Иса. XI, 1-3, 10). Его рожденіе будетъ чудесно: *Сего ради дастъ Господь Самъ вамъ знаменіе: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родитъ Сына, и нарѣчеши имя Ему Еммануилъ* (VII, 14.). Пророкъ видитъ волхвовъ приходящихъ съ дарами (LX, 6), возвѣщаетъ, что этотъ небесный Посланникъ есть Законодатель и Спаситель: *Послушайте Мене, людіе Мои, послушайте, и царіе ко мнѣ внушите, яко законъ отъ Мене изыдетъ, и судъ Мой во свѣтъ языкомъ. Приближается скоро правда Моя, и изыдетъ яко свѣтъ спасеніе Мое, и на мышцу Мою языцы надѣятися будутъ* (Иса. LI, 4, 5). *Яко будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, и домъ Божій на верхъ горъ, и возвысится превыше холмовъ: и пріидутъ къ ней вси языцы, и пойдутъ языцы мнози, и рекутъ пріидите и взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога Іаковля, и возвѣститъ намъ путь Свой, и пойдемъ по нему. Отъ Сіона бо изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима* (Иса, II, 2-3.). Но, пророкъ, ты говоришь намъ о Словѣ воплощенномъ, о Сынѣ Бога Вышняго: чтоже общаго въ Немъ съ нашею природою, и какъ узнать это Отроча, Котораго рожденіе возвѣщается Ангелами Виѳлеемскимъ пастырямъ? *Отроча родися намъ, Сынъ и дадеся намъ, Егоже начальство бысть на рамѣ Его, и нарицается имя Его велика совѣта Ангелъ, чуденъ, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Властелинъ, князь мира, Отецъ будущаго вѣка. Приведу бо миръ на князи, миръ и здравіе ему. И веліе начальство Его, и мира Его нѣсть предѣла на престолѣ Давидовѣ, и на царствѣ его, исправити е, и заступити его въ судѣ и правдѣ, отъ нынѣ и до вѣка: ревность Господа Саваова сотворитъ сія* (Иса. IX. 6-7.). Покрывало человѣческой природы скрываетъ Его отъ глазъ нашихъ; ибо Онъ хотѣлъ дѣйствительно быть человѣкомъ. *Возвѣстихомъ яко отроча предъ нимъ, яко корень въ земли жаждущей, нѣсть вида Ему, ниже славы. И видѣхомъ Его, и неимяше вида, ни доброты: но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ· человѣкъ въ язвѣ сый, и вѣдый терпѣти болѣзнь, яко отвратися лице Его, безчестно бысть и не вмѣнися. Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ, и мы вмѣнихомъ Его быти въ трудѣ, и въ язвѣ отъ Бога и во озлобленіи* (Иса. LIII, 2-4.). Посланничество Его всеобщее; никто неизключенъ изъ приносимаго Имъ спасенія; Онъ имѣетъ благодать для всѣхъ; Его истина и милосердіе изливаются на всѣхъ. *Жаждущіи идите на воду, и елицы не имате сребра шедте купите, и ядите (и пійте) безъ сребра и цѣны вино и тукъ. Вскую цѣните сребро не въ хлѣбы, и трудъ вашъ не въ сытость; послушайте Мене и снѣсте благая, и насладится во благихъ душа ваша. Внемлите ушима вашима, и послѣдуйте путемъ Моимъ: послушайте Мене и жива будетъ во благихъ душа ваша, и завѣщаю вамъ завѣтъ вѣченъ, преподобная Давидова вѣрная* (Иса. LV, 1-3.). Чтобы доказать свое небесное посланничество грубымъ и плотскимъ Іудеямъ, Онъ будетъ обладать силою чудесъ. *Укрѣпитеся руцѣ ослабленыя, и колѣна разслабленая. Утѣшитеся малодушніи умомъ, укрѣпитеся, не бойтеся: се Богъ нашъ судъ воздаетъ, и воздастъ, Той пріидетъ и спасетъ насъ. Тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ. Тогда скочитъ хромый яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (Иса. XXXVI, 3-6). Послушаемъ теперь исторію страданій: *Тойже язвенъ бысть за грѣхи наша, и мученъ бысть за беззаконія наша, наказаніе мира нашего на Немъ: язвою Его мы изцѣлехомъ. Вси яко овцы заблудихомъ: человѣкъ отъ пути своего заблуди, и Господь предаде Его грѣхъ ради нашихъ. И Той зане озлобленъ бысть, не отверзаетъ устъ Своихъ: яко овча на заколеніе ведеся, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи Его судъ Его взятся: родъ же Его кто исповѣсть; яко вземлется отъ земли животъ Его, ради беззаконій людей Моихъ ведеся на смерть. И дамъ лукавыя вмѣсто погребенія Его, и богатыя вмѣсто*

смерти Его: яко беззаконія не сотвори, ниже обрѣтеся лесть во устѣхъ Его, и Господь хощетъ очистити Его отъ язвы: аще дастся о грѣсѣ, душа ваша узритъ сѣмя долгоживотное: и хощетъ Господь рукою Своею отняти болѣзнь отъ души Его, явити Ему свѣтъ, и создати разумомъ, оправдати праведнаго благо служащаго многимъ, и грѣхи ихъ Той понесетъ. Сего ради Той наслѣдитъ многихъ, и крѣпкихъ раздѣлитъ корысти: за не предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вмѣнися, и Той грѣхи многихъ вознесе, и за беззаконія ихъ преданъ бысть (Иса. LIII, 5–12.). Мы далеко не все разсказали, что Исаія говоритъ объ Искупителѣ. Всѣ его пророчества такъ сказать наполнены имъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ возвѣщаются плоды посланичества Богочеловѣка. *Коль красны на горахъ ноги благовѣствующихъ миръ, благовѣствующихъ блага, яко слышано сотворю спасеніе твое глаголя: Сіоне, воцарится Богъ твой. И откроетъ Господь мышцу Свою святую предъ всѣми языки, и узрятъ вси концы земли спасеніе, еже отъ Бога нашего* (Иса. LII, 7, 10). *И Азъ дѣла ихъ и помышленія ихъ вѣмъ, и гряду собрати вся народы, и языки, и пріидутъ, и узрятъ славу Мою. И оставлю на нихъ знаменіе, и пошлю отъ нихъ спасенныхъ во языки въ Ѳарсисъ, и въ Ѳудъ, и въ Лудъ, и въ Мосохъ, и въ Ѳовель, и во Елладу, и въ островы дальнія, иже неслышаша имене Моего, ниже видѣша славу Мою: и возвѣстятъ славу Мою во языцѣхъ, и приведутъ братію вашу отъ всѣхъ языкъ даръ Господеви, съ конми и колесницами, и съ носилами мсковъ подъ сѣнми, во святый градъ Іерусалимъ, рече Господь, аки бы принесли сынове Израилевы жертвы своя со псалмы Мнѣ въ домъ Господень. И отъ тѣхъ пойму Себѣ жерцы и левиты, рече Господь. И будетъ мѣсяцъ отъ мѣсяца, и суббота отъ субботы, пріидетъ всяка плоть поклонитися предо Мною во Іерусалимъ, рече Господь* (Иса. LXVi. 18–21, 23.). Остановимся; мы не кончили-бы еслибы захотѣли выписывать здѣсь все, что предсказалъ Исаія объ Іисусѣ Христѣ. Впрочемъ и во всемъ томъ, что мы привели, божественное вдохновеніе проявляется съ такимъ блескомъ, что недоумѣваешь, гдѣ помѣстить мысль человѣческую среди этихъ удивительныхъ пророчествъ.—Память святаго пророка Исаіи празднуется Церковію 9-го Маія.

ИССАХАРЪ сынъ Іакова и Ліи, родился въ Месопотаміи. Его колѣно преимущественно занималось земледѣліемъ, согласно съ предсказаніемъ Іакова: *Иссахаръ доброе возжела почивая посредь предѣловъ: и видѣвъ покой яко добръ, и землю, яко тучна, подложи рамы свои на трудъ и бысть мужъ земледѣлецъ* (Быт. XLIX, 4 – 5.). Если потомки Иссахара и не были одарены такимъ воинскимъ духомъ, какимъ отличались ихъ братья, за то они были искусны въ познаніи временъ; они были мужи совѣта, съ которыми Израиль совѣтовался, *что должно дѣлать*. Двѣсти ихъ начальниковъ присоединились къ Давиду во время его несчастной судьбы; ихъ примѣру послѣдовалъ и остатокъ этого колѣна. Когда потомки Иссахара оставили Египетъ подъ предводительствомъ Моисея, число ихъ простиралось до пятидесяти–четырехъ–тысячь–четырехъ–сотъ мужей способныхъ носить оружіе: законодатель умирая обратился къ нимъ вмѣсто благословенія слѣдующія простыя слова: *возвеселися Иссахаръ въ селеніяхъ твоихъ* (Втор. XXXIII. 18.). Іисусъ Навинъ, при раздѣлѣ земли Ханаанской, далъ этому колѣну страну лежащую между Ѳаворомъ и Іорданомъ; она заключала въ себѣ шестнадцать городовъ и весьма значительное число селеній. — Иссахаръ умеръ въ Египтѣ и оставилъ четырехъ сыновей: Ѳолу, Фуія, Іасува, Амврама.

ИѲАМАРЪ, четвертый сынъ Аарона, не раздѣлилъ преступленія и наказанія своихъ братьевъ Надава и Авіуда (См. *Аронъ*, *Моисей*).

Конецъ перваго тома.

ДОПОЛНЕНІЕ.

АГГЕЙ (519 до Р. Х.), десятый изъ малыхъ пророковъ по библейскому и хронологическому порядку, родился, вѣроятно, во время плѣна Вавилонскаго. Имя его значитъ *радостный, торжественный* и *праздничный* и напоминаетъ два великія событія, служившія предметомъ его пророческаго служенія: построеніе храма и пришествіе въ міръ Мессіи. Родъ и отечество его неизвѣстны; извѣстно только то, что онъ началъ пророчествовать въ Іерусалимѣ около 2-го года царствованія Дарія Истаспа. Опечаленный остановленіемъ постройки храма, Аггей заклинаетъ Зоровавеля и князей народа опять продолжать дѣло, столь счастливо начатое, которое зависть не позволила окончить. Народъ, прежде ревностный и дѣятельный, теперь упавшій духомъ подъ тяжестію обстоятельствъ, противопоставленныхъ благочестивому предпріятію его, отказался отъ него и равнодушно говорилъ: «время создать храмъ Господу еще не пришло.» Аггей, въ справедливомъ негодованіи, упрекаетъ Іудеевъ въ этой трусости, въ томъ, что они такъ скоро забыли такъ часто данныя и возобновленныя обѣтованія. *Сице глаголетъ Господь Вседержитель, глаголя: людіе сіи глаголютъ: не приде время создати храмъ Господень..... Аще время убо вамъ есть жити въ домѣхъ вашихъ истесаныхъ, храмъ же Мой сей запустъ* (1, 2, 4,). За ихъ вѣроломство Господь поразилъ ихъ неплодородіемъ и засухою; за ихъ нерадѣніе небеса не даютъ благодѣтельной росы на засохшія и пожженныя растенія, и земля отказала въ урожаѣ. *Сѣясте много*, говоритъ имъ Аггей; *и взясте мало: ядосте, и не въ сытость: писте, и не въ пѣянство: облекостеся, и не согрѣстеся въ нихъ: и собираяй мзды, собра вологалище дирявo* (—6). По гласу пророка уснувшая ревность народа пробудилась съ новою силою, а начальники его, искустно воспользовавшись энтузіазмомъ, произведеннымъ Аггеемъ, возобновили прерванныя работы и храмъ оконченъ среди радостныхъ празднествъ. Между тѣмъ, старцы, которые всегда сожалѣютъ о прошедшемъ, проливали слезы горести сравнивая бѣдность новаго храма съ богатствомъ и великолѣпіемъ прежняго. Аггей, котораго взоръ проникалъ сквозь тьму будущаго, утѣшаетъ и ободряетъ ихъ; онъ возвѣщаетъ славу втораго храма и предпочитаетъ его первому. Онъ объясняетъ, чѣмъ будетъ славенъ новый храмъ; потому что въ немъ явится Мессія, обѣтованный и предсказанный отъ сотворенія міра. *Зане велія будетъ слава храма сего послѣдняя паче первыя, глаголетъ Господь Вседержитель: и на мѣстѣ семъ дамъ миръ, глаголетъ Господь Вседержитель, и миръ души въ снабдѣніе всякому зиждущему, еже возставити церковь сію* (11, 10.); не долго уже остается ожидать Чаянія языковъ; время этого ожиданія уже настало. Это достопамятное предсказаніе съ особенною силою удвоило ревность трудящихся. Аггей не даетъ времени охладѣть ей. Возбудивъ народъ, онъ обращается въ священникамъ въ частности и показываетъ, какъ преступна ихъ медленность въ возстановленіи храма: «думаете ли вы, что все то, что прикоснется къ священному мясу, само освятится?—Нѣтъ, отвѣчали они.—А думаете ли, сказалъ пророкъ, что если къ нему прикоснется

осквернённый человѣкъ, то и оно осквернится?—Осквернится,» отвѣчали они. Отсюда человѣкъ Божій выводитъ такое слѣдствіе, что если народъ равнодушенъ къ возстановленію храма, то и жертвы его небогоугодны, и на противъ, священники своимъ равнодушіемъ оскверняютъ ихъ, что Господь попалилъ зноемъ жатву, и разрушилъ надежду виноградаря, чтобы заставить ихъ войти въ самихъ-себя, и наконецъ, если они обратятся съ ревностію къ Богу, то всегда будутъ благоденствовать. «Виноградъ, и смоквы, и яблонь, и маслина принесутъ обильные плоды.» Аггей оканчиваетъ свои пророчества возвѣщая уничтоженіе враговъ Іудеи, и прославленіемъ бодрости и заслугъ Зоровавеля. Книга его пророчествъ надписывается въ Еврейскомъ подлинникѣ отъ имени пророка *Хаггай*, состоитъ изъ двухъ главъ и раздѣляется на четыре видѣнія.—Время смерти этого пророка неизвѣстно. Лже-Епифаній свидѣтельствуетъ, что пророкъ былъ погребенъ во Іерусалимѣ, во гробахъ священниковъ, что заставляетъ думать, что Аггей былъ изъ рода священническаго; по несчастію, свидѣтельство этого писателя не имѣетъ авторитета. — Память святаго пророка Аггея празднуется 19-го Декабря.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

А.

Стран.

Ааронъ, первосвященникъ Іудейскій. 1
Аввакумъ, пророкъ Іудейскій. . 11
Авгарь, царь Эдесскій. . . . 12
Августъ, Римскій императоръ. . 14
Авденаго, отрокъ Іудейскій. . . 17
Авдій, домостроитель. . . . . —
Авдій, пророкъ. 18
Авдонъ, судія Израильскій. . . 19
Аведдаръ, Геоеяиинъ. . . . . —
Авель, патріархъ. . . . . —
Авениръ, полководецъ Іудейскій. 21
Авесса, полководецъ Іудейскій. . 22
Авессаломъ, сынъ Давида. . . —
Авива, сынъ Гамаліила. . . . 23
Авигеа, жена Навала. . . . . —
Авимелехъ, царь Герарскій. . . —
Авимелехъ, сынъ Гедеона. . . —
Авимелехъ, первосвященникъ Іудейскій. 25
Авиронъ. . . . . —
Ависага, Сунамитянка. . . . . —
Ависуй, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Авіа, сынъ Самуиловъ. . . . . —
Авіа, царь Іудейскій. . . . . —
Авіаѳаръ I, первосвященникъ Іудейскій. 27
Авіаѳаръ II, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Авіудъ, сынъ Аароновъ. . . . 29
Авіудъ, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —

Стран.

Авраамъ, патріархъ. 29
Агавъ, пророкъ. 36
Агарь, Египтянка. . . . . —
Аггей, пророкъ. 247
Агриппа I, царь Іудейскій. . . 36
Агриппа II, царь Іудейскій. . . 38
Ададъ. 39
Адамъ, праотецъ. . . . . —
Адонія, сынъ Давида. 42
Адуй } первосвященники Іудейскіе. 43
Азарія I } 44
Азарія II . . . . . —
Азарія III . . . . . —
Азарія IV 45
Азарія, царь Іудейскій. . . . —
Азарія, отрокъ Іудейскій. . . . —
Акила, святый. . . . . —
Албинъ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. 46
Александра, царица Іудейская. . 47
Александръ Вала, царь Сирійскій. 48
Александръ Іоанней, первосвященникъ и царь Іудейскій. . . —
Александръ, сынъ Симона Киринейскаго. 52
Александръ Ковачь, ересеархъ. . —
Александръ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. . . . . —
Аліоней } первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Алкимъ } . . . . . —
Аманъ, вельможа Персидскій. . 53
Амарія I } первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Амарія II } . . . . . —
Амасія, царь Іудейскій. . . . —

Стран.

Амврамъ, патріархъ. 54
Амврій, царь Израильскій. . . —
Амнонъ, сынъ Давида. 55
Амонъ, царь Іудейскій. . . . 56
Амосъ, пророкъ Іудейскій. . . —
Амплій, мученикъ. 57
Ананіилъ, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Ананія, отрокъ. . . . . —
Ананія, супругъ Сапфиры . . . 59
Ананія, Апостолъ. 60
Ананія) . . . . . —
Ананъ I } первосвященники . —
Ананъ II) Іудейскіе.. . . . —
Андрей, первозванный Апостолъ. 61
Андроникъ, Апостолъ. 65
Аніенъ, Епископъ Александрійскій. . . . . —
Анна, матерь Самуила. 66
Анна, матерь пресвятой Богородицы 68
Анна, пророчица. . . . . —
Анна, первосвященникъ Іудейскій. —
Антигонъ, первосвященникъ и царь Іудейскій. . . . . —
Антипатръ, Идумеянинъ. . . . 69
Антіохъ Великій) цари. . . 70
Антіохъ Эпифанъ } . . . . . —
Антіохъ Евпаторъ) Сирійскіе. 73
Аодъ, судія Израильскій. . . . 74
Апеллій, Апостолъ. 75
Апіонъ, Грамматикъ. . . . . —
Аполлоній Тіанскій, ересеархъ. —
Аполлосъ, Апостолъ. 83
Апфія, супруга Филимона. . . 84
Аристархъ, Апостолъ. . . . . —
Аристовулъ I) первосвящен- —
Аристовулъ II } ники и цари 86
Аристовулъ III) Іудейскіе. —
Артема, Апостолъ. . . . . —
Арфаксадъ, патріархъ. . . . . —
Архелай, этнархъ Іудейскій. . . —
Архипъ, Апостолъ. 87
Аса, царь Іудейскій. . . . . —
Асаилъ, военачальникъ Давидовъ. 90
Асенеоа, супруга Іосифа. . . . —
Асинкритъ, Апостолъ. . . . . —

Стран.

Асиръ, патріархъ. 90
Ассуиръ. . . . . —
Атиртея, дочь Фараона. . . . —
Ахаавъ, царь Израильскій. . . —
Ахазъ, царь Іудейскій. . . . 93
Ханкъ, Апостолъ. 94
Ахаръ, сынъ Харміи. . . . . —
Ахимаасъ, сынъ Авіаѳара. . . 95
Ахимелехъ I) первосвященни- —
Ахимелехъ II } ки Іудейскіе. . —
Ахинаамъ, жена Давидова. . . —
Ахитовъ I) первосвященники —
Ахитовъ II } Іудейскіе. . . . —
Ахитофелъ, совѣтникъ Давидовъ. —
Ахія, первосвященникъ Іудейскій. 96
Ахія, пророкъ. 97

Б.

Бассъ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. . . . . —

В.

Вааса, царь Израильскій. . . . 98
Валаамъ пророкъ. 99
Валтасаръ, царь Вавилонскій. . 101
Ванея, полководецъ Давидовъ. . 102
Варакъ, судія Израильскій. . . —
Варіисусъ, волфвъ. . . . . —
Варнава, Апостолъ. . . . . —
Варсава Апостолъ. 104
Вартимей, слѣпецъ. . . . . —
Варухъ, пророкъ. 105
Варѳоломей, Апостолъ. 107
Васеи. . . . . —
Веніяминъ, патріархъ. . . . . —
Вереника, дочь Агриппы I . . . 108
Верзелій, Галаадитянинъ. . . . 109
Веселіилъ, сынъ Уріи. . . . —
Веспасіанъ, Римскій императоръ. 111
Вирсавія, супруга Уріи. . . . 114
Вителлій, Римскій императоръ. . 115
Воккій, первосвященникъ Іудейскій 118
Воозъ, сынъ Салмона. . . . . —

Стран.

Г.

Гадъ, патріархъ. 118
Гадъ, пророкъ. 119
Галліонъ, проконсулъ. . . . . —
Гальба, Римскій императоръ. . —
Гамаліилъ, Апостолъ. 121
Гананіилъ, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Гедеонъ, судія Израильскій. . . —
Гессій Флоръ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. 123
Гиллелъ, раввинъ. 124
Гирканъ I } первосвященники —
Гирканъ II } и цари Іудейскіе —
Главкія, святая жена. 129
Голіаѳъ, исполинъ. . . . . —
Гоѳолія, царица Іудейская. . . 130
Гоѳоніилъ, судія Израильскій. . 131

Д.

Давидъ, царь Еврейскій. . . . —
Дамарида, святая жена. . . . 146
Даніилъ, пророкъ. . . . . —
Данъ, патріархъ. 154
Даѳанъ. 155
Деввора, пророчица.. . . . . —
Димасъ, ересеархъ. . . . . —
Димитрій Сотеръ, } цари Си- 156
Димитрій Никаторъ } ріійскіе. . —
Дина, дочь Іакова. . . . . —
Діонисій Ареопагитъ, Апостолъ. 157
Досиѳей, ересеархъ. . . . . —

Е.

Ева, праматерь. 158
Еввулъ, Апостолъ. . . . . —
Еверъ, патріархъ. . . . . —
Евіонъ, ересеархъ. . . . . —
Еводія, святая жена. 160
Еводій, Епископъ Антіохійскій. . —
Евтихъ 161
Егломъ, царь Моавитскій. . . . —
Ездра, учитель закона. . . . . —
Езей, первосвященникъ Іудейскій. 165

Стран.

Езекія, царь Іудейскій. . . . 165
Езекія, ученый Израильтянинъ. . 167
Елеазаръ I } 168
Елеазаръ II } первосвященни- 169
Елеазаръ III } . . . . . —
Елеазаръ IV } ки Іудейскіе. . —
Елеазаръ, мученикъ . . . . —
Елеазаръ, сынъ Маттаѳіи. . . —
Елеазаръ, Зилотъ. . . . . —
Елена, раба. . . . . —
Елена, царица Адіавенская. . . —
Елисавета, супруга Захаріи. . . 170
Елисей, пророкъ. . . . . —
Еліавъ, строитель Скиніи. . . 175
Еліакимъ } первосвященники. . —
Еліасивъ } Іудейскіе. . . . —
Еліезеръ, рабъ Авраама. . . . —
Еліоней, первосвященникъ Іудейскій. 176
Елкана, отецъ Самуила. . . . —
Елонъ, судія Израильскій. . . 177
Елхія, первосвященникъ Іудейскій —
Еней, разслабленный. . . . . —
Еносъ, патріархъ. . . . . —
Енохъ, патріархъ. . . . . —
Епафрасъ . . . . . —
Епафродитъ } Апостолы. . . —
Епенетъ } 178
Ерміонія, мученица. . . . . —
Есевонъ, судія Израильскій. . . —
Есирь, царица Персидская. . . —
Ефремъ, патріархъ. 185

З.

Завулонъ, патріархъ. . . . . —
Закхей, мытарь. 186
Замврій, Израильтянинъ. . . . —
Замврій, царь Израильскій. . . —
Зара, патріархъ. . . . . —
Захарія, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Захарія, пророкъ. 187
Захарія, царь Израильскій. . . —
Захарія, пророкъ. . . . . —
Захарія, отецъ Іоанна Крестителя 191

	Стран.
Зина, Апостолъ.	191
Зоровавель, сынъ Салаѳіила. .	—
И.	
Игнатій Богоносецъ.	194
Изатъ, царь Адіавенскій. . . .	198
Измаилъ, патріархъ.	200
Измаилъ I } первосвященники	201
Измаилъ II } Іудейскіе	202
Ила, царь Израильскій. . . .	—
Иліи, первосвященникъ Израиль-скій.	—
Илія, пророкъ.	209
Именей, ересеархъ.	215
Иродіада, царица.	216
Иродіонъ, Апостолъ.	217
Иродъ Великій, царь Іудейскій. .	—
Иродъ Антипа, тетрархъ Галилей-скій.	230
Иродъ Агриппа, царь Іудейскій.	—
Исаакъ, патріархъ.	—
Исаавъ, патріархъ.	232
Исаія, пророкъ.	233
Иссахаръ, патріархъ.	246
Иѳамаръ, патріархъ.	—

БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЪ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ,

И

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

Ѳ. К. Яцкевичъ и

Н. Я. Благовѣщенскій.

ТОМЪ II.

I — Н.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

ПРОВ. 1984

BS
570

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОНСТАНТИНА ЖЕРНАКОВА.
1849.

I.

ІАВИНЪ (ок. 1416 г. до Р. Хр.), сынъ и преемникъ другаго царя Ханаанскаго того же имени, пораженнаго Іисусомъ Навиномъ. Спустя нѣсколько времени послѣ смерти Аода, онъ наложилъ на Израильтянъ иго, и господство его было жестоко; оно продолжалось около двадцати-девяти лѣтъ, когда Деввора возбудила противъ него Варака. При первой встрѣчѣ Варакъ разбилъ на голову его войско на берегахъ потока Кисонскаго, при подошвѣ горы Ѳаворъ, а Іаиль убила во время сна Сисару, его военачальника. Іавинъ хотѣлъ отмстить за пораженіе своего военачальника; но снова былъ побѣжденъ и убитъ самъ; тогда Израильтяне завладѣли Асоромъ, его столицею, которая была построена близь водъ Маронъ, т. е. на берегу Самахонитскаго озера.

ІАЙРЪ (ок. 1283 г. до Р. Хр.), изъ колѣна Манассіина, седмой судія Израильскій. Онъ былъ преемникомъ Ѳолы и судилъ Израиля двадцать-два года. Онъ имѣлъ тридцать сыновей, которые всѣ ѣздили на тридцати ослахъ, по обычаю богачей тогдашняго времени, и владѣли тридцатью городами, которые отъ имени ихъ отца назывались *Гавоѳъ-Іаиръ*, т. е. города Іаира. Ревность этого судіи не воспрепятствовала раздорамъ и идолопоклонству Іудеевъ, его мужество не могло защитить ихъ отъ Филистимлянъ и Аммонитянъ, которые покорили ихъ на пятомъ году его правленія. Это рабство, пятое по числу, продолжалось восемнадцать лѣтъ, т. е. до Іефѳая. Іаиръ умеръ послѣ двадцатилѣтняго правленія и погребенъ въ Камонѣ по ту сторону Іордана.

ІАЙРЪ, начальникъ одной изъ Галилейскихъ синагогъ. Онъ бросился къ ногамъ Іисуса Христа, говоря: «дочь моя при смерти; приди, и возложи на нее руки, и она изцѣлится и будетъ жива.» — Іисусъ пошелъ съ нимъ въ сопровожденіи большаго числа народа, тѣснившагося около Него. Приближаясь къ дому Іаиръ встрѣтился съ своимъ слугою, который сказалъ ему: «дочь твоя умерла; что еще трудить Учителя?» Услыша это Іисусъ сказалъ ему: «не бойся, только вѣруй.» Іисусъ никому не позволилъ слѣдовать за собою, кромѣ Петра, Іакова и Іоанна. Пришедши въ домъ Іаира, онъ увидѣлъ смятеніе и плачь, и сказалъ: «что за смятеніе, за чѣмъ вы плачете! Дѣвица не умерла, но спитъ.» Надъ Нимъ стали смѣяться; но Онъ, изгнавъ вонъ всѣхъ, взялъ Іаира и его жену и бывшихъ при Немъ учениковъ, вошелъ туда, гдѣ лежала дѣвица. Взявъ ее за руку сказалъ ей: «*талиѳа куми*, т. е. дочь моя, Я повелѣваю тебѣ, встань.» — Тотъ часъ дѣвица встала, ибо она имѣла уже двѣнадцать лѣтъ. Іисусъ повелѣлъ, чтобы никто не зналъ объ этомъ; не смотря на то, слухъ скоро распространился по всей странѣ.

ІАКОВЪ (2002 до Р. Хр.), одинъ изъ великихъ патріарховъ, былъ сынъ Исаака и Ревекки. Онъ родился около 2002 года до Р. Хр. Получилъ имя Іакова, т. е. *Запинателя*, за то, что рождаясь держалъ рукою пяту своего брата Исава. Священное Писаніе представляетъ намъ его человѣкомъ простымъ, постоянно живущимъ въ палаткѣ, и занимающимся единственно домашними заботами. Эти мирныя склонности, столь согласныя съ духомъ времени, пріобрѣли ему особен-

ную любовь Ревекки, которая, впрочемъ, зная пути Промысла, употребила всѣ старанія, чтобы вручить ему права первородства въ ущербъ его брату, котораго буйнымъ и вспыльчивымъ характеромъ была недовольна. Она сказала Іакову, что съ самаго рожденія Богъ даровалъ ему право первородства и совѣтовала пользоваться всѣми случаями для исполненія Его воли. Повинуясь ей, сынъ искусно умѣлъ воспользоваться первымъ случаемъ. Однажды Исавъ возвратился съ охоты обезсиленный голодомъ, жаждою и усталостію; Іаковъ продалъ ему блюдо чечевицы за право первородства, не считая это злоупотребленіемъ обстоятельствами своего брата, но единственно случаемъ къ исполненію предначертаній Промысла. Эта уступка обрадовала любившую его Ревекку. Права первородства, въ первыя вѣка, подъ управленіемъ патріарховъ были весьма важны; владѣющаго ими они дѣлали начальникомъ дома; но для своей дѣйствительности онѣ требовали подтвержденія отцовскимъ благословеніемъ, которое Исаакъ хранилъ для Исава, котораго любилъ не смотря на его недостатки, и всегда почиталъ своимъ первенцемъ. Это обстоятельство не остановило Ревекку; по ея совѣтамъ Іаковъ рѣшился исторгнуть отцовское благословеніе хитростію. Онъ облекся въ богатѣйшія Исавовы одежды, покрылъ свои руки и шею кожею козленка, такъ что, кромѣ голоса, онъ много походилъ на своего брата. Исаакъ въ самомъ дѣлѣ обманулся и благословилъ его въ слѣдующихъ выраженіяхъ: *да дастъ тебѣ Богъ отъ росы небесныя, и отъ тука земли, и множество пшеницы и вина. И поработаютъ тебѣ языцы, и да поклонятся тебѣ князи: и буди господинъ брату твоему, и поклонятся тебѣ сынове отца твоего: проклинаяй тя, проклятъ; благословляяй же тя, благословенъ* (Быт. XXVII, 28-29). Вспыльчивый Исавъ, раздраженный лишеніемъ своихъ правъ, скрылъ сначала свою ненависть и гнѣвъ; но потомъ произнесъ угрозы и клялся убить брата лишь только умретъ отецъ. Эти низскія намѣренія не могли укрыться отъ заботливой любви Ревекки; она поспѣшила предувѣдомить любимаго сына, принудила его удалиться въ Месопотамію къ дядѣ его Лавану, и жить у него до тѣхъ поръ, пока время и размышленіе утишатъ гнѣвъ Исава. Но для сего надобно было получить согласіе отца, а Іаковъ боялся его немилости за обманъ, которымъ онъ получилъ отъ него благословеніе. Этотъ страхъ скоро разсѣялся; Исаакъ, которому Ревекка открыла предначертанія Промысла, одобрилъ его поведеніе, далъ ему мудрые совѣты, и особенно заклиналъ не брать себѣ жену изъ Хананеевъ. Потомъ сказалъ ему: *возставъ отбѣжи въ Месопотамію въ домъ Ваѳуила отца матере твоея: и пойми себѣ оттуду жену отъ дщерей Лавана брата матере твоея. Богъ же мой да благословитъ тя, и возраститъ тя: и умножитъ тя: и будеши въ собранія языковъ. И да дастъ тебѣ благословеніе Авраама отца моего, тебѣ и семени твоему по тебѣ, наслѣдити землю обитанія твоего, юже даде Богъ Аврааму* (Быт. XXVIII, 2-4). Получивъ такимъ образомъ снова отцовское благословеніе, Іаковъ отправился въ Месопотамію. Послѣ четырехдневнаго пути онъ пришелъ въ Харранъ; усталость обезсилила его, и такъ какъ былъ вечеръ, то онъ легъ на землѣ при дорогѣ, положивъ въ головы камень, и уснулъ. Это время избралъ Господь, чтобы показать патріарху Свое къ нему благоволеніе и будущую высокую судьбу его потомства. Во снѣ Іаковъ видѣлъ лѣстницу, которой одинъ конецъ утверждался на землѣ, а другой восходилъ до небесъ. Ангелы Божіи восходили и низсходили по этой лѣстницѣ. Господь утверждался на верху лѣстницы и сказалъ ему: *Азъ есмь Богъ Авраама отца твоего, и Богъ Исаака, не бойся; земля идѣже ты спиши на ней, тебѣ дамъ ю, и семени твоему. И будетъ семя твое яко песокъ земный, и распространится на море, и Ливу, и сѣверъ, и на востоки. И бла-*

словятся о тебѣ вся колѣна земная, и о сѣмени твоемъ. И се Азъ есмь съ тобою, сохраняяй тя на всякомъ пути, аможе аще пойдеши: и возвращу тя въ землю сію: яко не имамъ тебѣ оставити, дондеже сотворити Ми вся, елика глаголахъ тебѣ (Быт. XXVIII, 13-15.). Это видѣніе наполнило Іакова священнымъ страхомъ. *Страшно мѣсто сіе*, сказалъ онъ; *нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная* (Быт. XXVIII, 17). Посему и далъ этому мѣсту названіе *Вефиль* (*). Желая ознаменовать мѣсто, гдѣ удостоился столь утѣшительнаго рѣтованія, онъ поставилъ камень, на которомъ спалъ и оросилъ его елеемъ. Въ восторгѣ благодарности онъ далъ Богу обѣтъ быть всегда Его поклонникомъ и рабомъ, и посвятить Ему по возвращеніи десятую часть всего, что Провидѣнію будетъ угодно ниспослать ему. Прибывъ въ Месопотамію Іаковъ увидѣлъ пастуховъ, которые поили стада, и сказалъ имъ: «братья, откуда вы? — Изъ Харрана. — Не знаете ли Лавана, сына Нахорова? — Знаемъ. — Здоровъ-ли онъ? — Здравъ, и вотъ его дочь Рахиль.» — Онъ тотъ часъ отвалилъ камень отъ колодца, чтобы самому напоить ея овецъ; потомъ приблизившись къ Рахили со слезами на глазахъ поцаловалъ ее и назвалъ себя по имени. Дядя принялъ его съ радостію и ввелъ въ свой домъ. Іаковъ разсказалъ ему о причинахъ заставившихъ его оставить отеческій кровъ, и тягостномъ положеніи, въ которое поставилъ его гнѣвъ Исава; но еще не осмѣлился предложить союзъ, о которомъ заповѣдалъ ему отецъ, и котораго самъ пламенно желалъ. Онъ хотѣлъ, для этого открытія, чтобы его услуги дали ему больше правъ нежели его родство и сдѣлался охранителемъ стадъ своего дяди. Послѣдній, довольный усердіемъ и заботами Іакова въ его пользу, просилъ у него, по протествіи мѣсяца, какой онъ желаетъ наградьі отъ его благодарности. Іаковъ предложилъ ему служить семь лѣтъ единственно за счастіе быть супругомъ Рахили. Лаванъ принялъ это предложеніе съ тайнымъ намѣреніемъ нарушить договоръ. Дѣйствительно, когда насталъ день брака, Лаванъ замѣнилъ Рахиль Лією; Іаковъ могъ замѣтить этотъ обманъ только на слѣдующій день. Онъ жаловался, но Лаванъ извинялся тѣмъ, что обычай не позволялъ выдавать за мужъ младшую дочь прежде старшей; впрочемъ, чувствуя недостаточность такого извиненія, прибавилъ, что онъ согласенъ отдать ему въ супруги Рахиль, если онъ согласится прослужить еще семь лѣтъ безмѣздно. Іаковъ согласился на условія своего дяди, и наконецъ получилъ ту, которую любилъ. Вдали отъ отцовскаго крова, въ странѣ чуждой, Іаковъ жилъ, если несовершенно счастливо, по крайней мѣрѣ, безропотно. Надежда получить прекрасную и кроткую Рахиль уменшала тягость первыхъ его работъ; счастіе жить съ нею и увѣренность въ обѣтованіяхъ Божіихъ, утѣшали его въ новыхъ печаляхъ. Лія, не снискавшая его любви, пріобрѣла сильныя права надъ его сердцемъ давъ ему дѣтей, между тѣмъ какъ любимая супруга оставалась безплодна. Рахиль не могла безъ зависти смотрѣть на плодородіе своей сестры; она дала Іакову вмѣсто себя рабу свою Валлу, которая родила двухъ сыновей. Лія послѣдовала примѣру своей сестры, и отдала ему рабу свою Зелфу, отъ которой онъ имѣлъ еще двухъ сыновей. Между тѣмъ Богъ услышалъ молитву Рахили; она родила сына, и дала ему имя Іосифъ. Іаковъ, видя приращеніе своего дома, и желая сдѣлать что-либо въ свою пользу, хотѣлъ оставить Лавана. Но послѣдній удержалъ его, обѣщалъ ему отдать *пегихъ* и *пестрыхъ* овецъ и козъ, которыя родятся послѣ сего. Тотъчасъ козы и овцы разныхъ цвѣтовъ были отданы Іакову, а другія одинаковаго цвѣта предоставлены отрокамъ Лавана. Обѣ стороны были удовлетворены, и дядя Іакова надѣ-

(*) *Священ.-Церковн. Геогр.*, изд. 2-е, стр. 82. — *Яцкевичъ.*

ялся, что эти условія сдѣлаютъ весьма незначительнымъ награду его зятя; но патріархъ имѣлъ тайныя средства, которыя и употребилъ съ успѣхомъ. Іаковъ взялъ жезлы стиракиновые, орѣховые и яворовые, и острогалъ ихъ пестро. Въ то время, когда овцы и козы зачинали, онъ бросалъ эти жезлы въ попильныя корыта, для того, чтобы они имѣли предъ глазами пестроту и рождали подобныхъ же дѣтей. Это средство имѣло величайшій успѣхъ. Лаванъ, видя удивительное неравенство въ пользу своего зятя, и думая, что различіе цвѣтовъ самокъ необходимо должно было воспроизвестись и на дѣтяхъ, извратилъ условія контракта, и объявилъ, что Іаковъ возметъ агнцевъ и козленковъ одинаковаго цвѣта. Послѣдній подчинился такому превратному рѣшенію и заставилъ дѣйствовать самую природу, и природа стала дѣйствовать въ его пользу. Лаванъ, еще разъ обманувшійся въ своихъ расчетахъ, около десяти разъ извращалъ смыслъ договора; но его хитрость не однажды не могла восторжествовать надъ человѣкомъ, которому Господь видимо покровительствовалъ. Іаковъ сдѣлался богатымъ, имѣлъ многочисленныя стада и множество рабовъ. Дѣти Лавана завидовали его благосостоянію, упрекали въ грабежѣ ихъ отца; послѣдній также раздѣлялъ ихъ чувства. Эти несправедливости и подозрѣнія еще болѣе прибавили горечи къ изгнанію патріарха, и утвердили его въ намѣреніи тайно оставить Месопотамію. Когда онъ размышлялъ объ этомъ, Богъ явился ему и повелѣлъ возвратиться въ страну отцевъ. Призвавъ своихъ женъ объявилъ имъ о своемъ намѣреніи и, получивъ согласіе съ ихъ стороны сопутствовать ему, не медля отправился въ землю Ханаанскую. Тесть, увѣдомленный о его бѣгствѣ, бросился со всѣми своими людьми преслѣдовать патріарха; такъ какъ послѣдній не могъ со всѣмъ имѣніемъ и стадами дѣлать большія переходы, то Лаванъ настигнулъ его въ седьмой день на горѣ Галаадъ. Но Господь не попустилъ исполнить ему своихъ мстительныхъ намѣреній, и запретилъ ему прикасаться къ чему-либо, что принадлежитъ Его рабу. И такъ Лаванъ ограничился только упреками за нечаянное бѣгство и за похищеніе идоловъ. Іаковъ протестовалъ противъ послѣдняго обвиненія, позволилъ тестю обыскать все, и согласился даже, чтобы похититель былъ наказанъ смертію. Виновницею этого похищенія была Рахиль, безъ вѣдома патріарха; строгое рѣшеніе заставило ее употребить всѣ старанія, чтобы утаить свое преступленіе; по этому она скрыла идоловъ подъ сѣдломъ верблюда, на которомъ сидѣла, и такимъ образомъ всѣ поиски сдѣлала безплодными. Іаковъ, видя свой домъ изъятымъ отъ подозрѣній, не заслуживающимъ упрековъ, съ твердостію сказалъ своему тестю: *кая неправда моя, и кій грѣхъ мой, яко погналъ еси въ слѣдъ мене, и яко обыскалъ еси вся сосуды дому моего? Что обрѣлъ еси отъ всѣхъ сосудовъ дому твоего? Положи здѣ предъ братіею твоею, и братіею моею, и да разсудятъ между обѣма нама* (Быт. XXXI, 36 — 37). Потомъ оба предали забвенію причины обоюдныхъ жалобъ и примирились. Въ память этого примиренія они наметали каменный холмъ, который долженъ былъ служить границею между обоими семействами, и которой названъ ими *памятникомъ свидѣтельства*, потому что оба призывали Бога во свидѣтели искренности своихъ чувствъ (*). Принесши жертву Богу, они разлучились; Іаковъ продолжалъ свой путь и прибылъ на мѣсто, которое назвалъ *Маганаимъ*, или полкъ Божій, потому что видѣлъ здѣсь полкъ Ангеловъ. Избѣгнувъ отъ мести Лавана, Іаковъ долженъ былъ еще опасаться гнѣва и встрѣчи съ братомъ. Изъ Маганаима патріархъ послалъ къ послѣднему пословъ, чтобы снискать его благосклонность; но рабы скоро возвратились и сказали,

(*) *Священ.-Церковн. Геогр.* изд. 2-е, стр 47 — *Яцкевичъ.*

что самъ Исавъ съ 400 человѣкъ идетъ къ нему на встрѣчу. Іаковъ находился въ большомъ безпокойствѣ, не зная настоящихъ намѣреній своего брата; онъ раздѣлилъ свои стада и рабовъ на двѣ части, въ той надеждѣ, что если на одну изъ нихъ нападетъ Исавъ, то другая можетъ избѣгнуть. Въ тоже время, онъ раздѣлилъ ихъ на нѣсколько меньшихъ стадъ въ значительномъ растояніи другъ отъ друга, и каждому изъ предводителей ихъ далъ слѣдующій приказъ: «когда встрѣтитъ тебя Исавъ и спроситъ: чей ты, куда идешь, кому принадлежатъ эти стада? ты отвѣчай; я слуга раба твоего Іакова; стада эти веду въ даръ его брату; мой господинъ недалеко отсюда » — Послѣ сего онъ переправилъ въ бродъ чрезъ потокъ Іавокъ все свое имѣніе, а самъ остался по ту сторону потока. Ангелъ, подъ видомъ человѣка, боролся съ нимъ во всю ночь до зари и не могъ побороть. Этотъ таинственный человѣкъ, видя, что не можетъ побороть патріарха, коснулся его бедра, котораго нервъ тотчасъ изсохъ, и сказалъ ему: «пусти меня, настаетъ заря.—Не пущу, если не благословишь меня. — Какъ твое имя? — Іаковъ.— Отселѣ ты будешь называться *Израилемъ*; *понеже укрѣпился еси съ Богомъ, и съ человѣкомъ силенъ будеши* (Быт. XXXII, 28). Когда взошло солнце, Іаковъ прошелъ чрезъ потокъ хромая на одно бедро; въ память этого событія Іудеи не употребляютъ въ пищу этой части животныхъ. Мѣсто этой борьбы Іаковъ назвалъ *Фануиломъ*, или видѣніемъ Бога крѣпкаго. Скоро онъ увидѣлъ приближеніе своего брата съ четырмя стами человѣкъ. Приблизились жены и дѣти; наконецъ самъ патріархъ, семь поклонившись до земли. Но тотъ, который давно уже покорился волѣ Божіей, и забылъ о мнимомъ проступкѣ своего брата, бросился въ его объятія; оба пролили слезы радости. «Это твое семейство?» спросилъ Исавъ и каждая изъ женъ приблизилась къ нему съ своими дѣтьми и привѣтствовала его. «Кому предназначены эти стада, которыя я встрѣтилъ?— Тебѣ.—Нѣтъ, любезный братъ, оставь ихъ себѣ; я имѣю изобиліе во всемъ.» — Іаковъ убѣдительно просилъ его принять этотъ подарокъ; потомъ оба брата, показавъ несомнѣнныя свидѣтельства взаимной любви, разлучились. Исавъ возвратился въ Сиръ, въ Идумею, гдѣ онъ и жилъ, а Іаковъ прибылъ въ Сихемъ, и купилъ у Еммора, здѣшняго князя, поле, которое назвалъ *Сукковъ*, и на которомъ построилъ клевы для своихъ стадъ, и домъ для своего семейства. Въ это время святый патріархъ имѣлъ одинадцать сыновей, и одну дочь Дину, бывшую причиною перваго изъ его домашнихъ несчастій. Когда Дина вошла въ городъ изъ любопытства, Сихемъ, сынъ Емморовъ, замѣтилъ ее и похитилъ. Іаковъ живо почувствовалъ это безчестіе; не смотря на то, вмѣстѣ съ своими сыновьями согласился, подъ условіемъ обрѣзанія всѣхъ Сихемлянъ, на брачный союзъ, предложенный похитителемъ. Послѣдній принялъ это условіе и заключилъ договоръ. Но этотъ договоръ скоро былъ нарушенъ: два сына Іакова, Симеонъ и Левій, въ то время, когда Сихемляне страдали отъ болѣзни обрѣзанія, вошли въ городъ, умертвили всѣхъ жителей мужескаго пола, ограбили, выгнали стада, и увели въ плѣнъ женъ и дѣтей. Эта ревность, можетъ быть, слишкомъ чрезмѣрная, съ похвалою разсказана Іудиѳью, дочеріею Симеона (*см. кн. Іудиѳь*). Не видно, чтобы Іаковъ въ это время почиталъ ихъ предпріятіе несправедливымъ, ни мщеніе ихъ чрезмѣрнымъ; по сему многіе толкователи и утверждаютъ, что неудовольствіе, выраженное патріархомъ на смертномъ одрѣ, относилось къ другимъ, неизвѣстнымъ для насъ, проступкамъ Симеона и Левія. Не утверждая, и не опровергая этого мнѣнія, скажемъ, что это событіе заставило патріарха, изъ боязни ненависти сосѣднихъ народовъ, оставить Сихемъ. Собравъ всѣхъ своихъ дѣтей, онъ разсказалъ имъ о своемъ намѣреніи, уничтожилъ идоловъ, взятыхъ при грабежѣ Сихема, и удалился въ Веѳиль, гдѣ Господь

явился ему въ первый разъ. Онъ воздвигнулъ здѣсь олтарь истинному Богу и отправился въ Ефрату или Виѳлеемъ. Во время этого путешествія онъ лишился любимой Рахили. Она умерла родами сына, которому дала имя *Бенони*, сынъ болѣзни, измѣненное отцемъ въ *Веніамина* (Веніамина), сына дѣсницы; въ это время Іаковъ имѣлъ сто-шесть лѣтъ. Опечаленный супругъ воздвигнулъ, не доходя Виѳлеема, на могилѣ своей любимой супруги, столпъ, который показывали еще въ то время, когда Іудеи входили въ обѣтованную землю. Потомъ онъ поселился по ту сторону Мигдалъ-Гедера (*). Въ это время случилось другое домашнее несчастіе: первенецъ его Рувимъ осквернилъ съ Валлою ложе своего отца. Этотъ позоръ и желаніе скорѣе увидѣть Исаака, своего отца, заставили его оставить избранное мѣстопребываніе, и идти въ Мамври, страну Ханаанскую, гдѣ онъ, послѣ смерти своего отца, и поселился окончательно. Казалось счастіе убѣгало отъ него: уже патріархъ былъ оскорбленъ однимъ изъ своихъ сыновей: поведеніе другихъ не обѣщало утѣшенія; только одинъ, по своей сыновней любви и совершенной невинности, могъ быть утѣшеніемъ его старости; это былъ Іосифъ, котораго патріархъ такъ нѣжно любилъ, и котораго любви онъ былъ достоинъ. По несчастію завистливый глазъ другихъ сыновей отличилъ того, котораго предпочиталъ отецъ, и Іосифъ былъ схваченъ и проданъ. Безчеловѣчные братья вымарали его платье кровію и отослали Іакову, который, думая что любимый его сынъ былъ растерзанъ звѣремъ, былъ неутѣшенъ. Онъ раздралъ свои одежды, надѣлъ вретище, и отвергалъ всѣ утѣшенія, которыя разсыпали предъ нимъ преступные сыновья. Его сердце было разорвано, а питаемое имъ подозрѣніе еще болѣе увеличивало печаль. Прошло двадцать лѣтъ. Голодъ свирѣпствовалъ въ Ханаанской и сосѣднихъ земляхъ, исключая Египетъ, надъ которымъ съ давнихъ лѣтъ бодрствовало Провидѣніе. Іаковъ послалъ туда своихъ дѣтей для покупки пшеницы. Когда, возвратившись изъ Египта, они сказали патріарху, что правитель желаетъ видѣть Веніамина, что, въ залогъ даннаго ими обѣщанія привести послѣдняго онъ оставилъ у себя Симеона, незажившія раны патріарха снова раскрылись, и онъ положительно отказался отпустить своего младшаго сына. Не смотря на то, твердость его не могла устоять противъ семейныхъ нуждъ и настоятельныхъ просьбъ своихъ сыновей, и Веніаминъ былъ ввѣренъ имъ. Наконецъ, послѣ долгихъ печалей, неожиданная радость посѣтила старость патріарха. Могъ ли онъ вѣрить своимъ ушамъ, могъ ли онъ вѣрить чудеснымъ разсказамъ сыновей о славѣ Іосифа въ Египтѣ? *Велико ми есть сіе*, сказалъ онъ въ восторгѣ отъ радости, *аще еще Іосифъ сынъ мой живъ есть; шедъ узрю его, прежде неже умрети ми* (Быт. XLV, 28). Господь утвердилъ его въ этомъ намѣреніи, и сказалъ: *не убойся изыти во Египетъ; въ языкъ бо велій сотворю тя тамо: и Азъ сниду съ тобою во Египетъ, и Азъ возведу тя до конца* (Быт. XLVI, 3 — 4) Святый патріархъ вышелъ со всѣмъ своимъ домомъ, состоявшимъ изъ семидесяти-пяти человѣкъ, и былъ встрѣченъ Іосифомъ въ городѣ Ироонѣ; патріархъ бросился въ его объятія и пролилъ обильныя слезы радости и любви. Іосифъ представилъ своего отца царю, который, будучи пораженъ почтеннымъ и важнымъ видомъ старца, спросилъ его о числѣ лѣтъ. *Дніе лѣтъ житія моего, яже обитаю, сто тридесять лѣтъ*, отвѣчалъ патріархъ: *малы и злы быша дніе лѣтъ житія моего: не достигоша во дни лѣтъ житія отецъ моихъ, яже дни обиташа* (Быт. XLVII, 9). Фараонъ далъ ему плодоноснѣйшую область въ своемъ царствѣ землю Ге-

(*) Въ составленномъ мною *Географическомъ, Священно-Церковно-Историческомъ Атласѣ*, изображено подробно отдѣльною краскою все путешествіе святаго патріарха Іакова; по этому и прошу читателя обратиться къ нему. —*Яцкевичъ.*

семъ, гдѣ онъ прожилъ еще семнадцать лѣтъ. Израиль, чувствуя приближеніе кончины, призвалъ къ себѣ Іосифа, и заповѣдалъ перенести свое тѣло въ землю Ханаанскую и похоронить во гробѣ его отцевъ. Потомъ благословилъ двухъ сыновей Іосифа, извративъ, по пророческому предвѣденію, естественный порядокъ рожденія; ибо онъ возложилъ правую руку на главу Ефрема, младшаго сына, а лѣвую на главу Манассіи, старшаго сына. Потомъ собрались къ нему и всѣ его дѣти, изъ которыхъ патріархъ благословилъ каждаго. Эти благословенія суть не иное что, какъ рядъ пророчествъ, въ которыхъ умирающій отецъ возвѣщаетъ своимъ сыновьямъ, или лучше подъ ихъ именами ихъ потомкамъ, различныя степени власти и состоянія, которыя они будутъ занимать по изшествіи своемъ изъ Египта и утвержденіи въ обѣтованной землѣ. Особенно замѣчательно благословеніе Іуды: *не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чресълъ его, дондеже пріидутъ отложенная* (Шелогъ) *ему: и Той чаяніе языковъ* (Быт. XLIX. 10.), замѣчательныя слова, въ первый разъ возвѣстившія міру пришествіе Мессіи. Благословивъ дѣтей, Іаковъ скончался имѣя сто-сорокъ-семь лѣтъ. Его тѣло было отнесено сыновьями въ землю Ханаанскую, и погребено во гробѣ Авраама, Сарры, Исаака, Ревекки и Ліи. Разсматривая жизнь этого святаго патріарха, видимъ, что она наполнена бѣдствіями и испытаніями. Въ юности онъ дѣлается предметомъ ненависти и преслѣдованій своего брата, которому Богъ предпочитаетъ его. Лаванъ, его дядя и тесть, принуждаетъ его служить двадцать лѣтъ, что можно по справедливости назвать тягостнымъ рабствомъ. Онъ имѣетъ только одну дочь, и ту безчеститъ необрѣзанный. Онъ особенно любитъ Іосифа и оплакиваетъ его какъ мертваго въ продолженіи двадцати лѣтъ. Его первенецъ оскверняетъ отцовское ложе. Но если пройденныя имъ испытанія были продолжительны и трудны, за то его терпѣніе, самоотверженіе и увѣренность въ обѣтованіяхъ Бога отцевъ своихъ не истощались никогда. Господь благоволилъ дать ему славу, которой послѣ него никто не имѣлъ: Онъ благоволилъ называть Себя Богомъ Израиля и Іакова, какъ прежде призывался подъ именемъ Бога Авраама и Исаака. Іаковъ оставилъ двѣнадцать сыновей, которые всѣ были родоначальниками особеннаго колѣна. Онъ имѣлъ отъ Ліи: *Рувима, Симеона, Левія, Іуду, Иссахара* и *Завулона*; отъ Рахили *Іосифа* и *Веніамина*; отъ Валлы, рабы Рахилиной, *Дана* и *Нефѳалима;* отъ Зелфы, рабы Ліиной, *Гада* и *Асира.* Отъ Іуды, четвертаго по времени рожденія сына Іакова, все потомство сего посдѣдняго получило имя *Іудеевъ.*

ІАКОВЪ, Апостолъ, старшій братъ святаго Евангелиста Іоанна Богослова, сынъ Зеведея, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ. Святый Іаковъ былъ родомъ изъ Галилеи, и по общему мнѣнію изъ *Виѳсаиды*, города такъ названнаго потому, что жители его занимались преимущественно рыболовствомъ. Однажды, когда Іаковъ и Іоаннъ, сидя въ лодкѣ своего отца, починивали сѣти, проходилъ мимо Іисусъ въ сопровожденіи Симона, сына Іоны, и Андрея его брата; Спаситель, увидѣвъ ихъ, повелѣлъ слѣдовать за Собою, и оба сына Зеведеовы, вышедши на берегъ, оставили все и послѣдовали за Нимъ безъ малѣйшаго колебанія. Маститый отецъ не воспротивился ихъ призванію, а въ послѣдствіи и мать ихъ Саломія присоединилась къ святымъ женамъ, сопровождавшимъ Іисуса. Послѣдователи Мессіи были также бѣдны какъ и ихъ Учитель; отъ времени до времени оба рыбаря возвращались на берега Генисаретскаго озера, и искали дневнаго пропитанія въ его свѣтлыхъ, но бурныхъ водахъ. Этотъ промыселъ они вовсе бросили, когда Спаситель показалъ свое могущество въ той чудесной ловлѣ, когда Іаковъ и Іоаннъ, привлеченные радостными криками Пе-

тра и Андрея, помогали своимъ истощеннымъ соотечественникамъ извлечь изъ воды сѣть, отягощенную множествомъ рыбы. Старшій сынъ Зеведеовъ, будучи искренно убѣжденъ, что его Божественный Учитель есть Мессія, и думая, что пришествіе Его должно сопровождаться, какъ утверждали Іудейскіе законоучители, почестями, царствомъ, побѣдами, пришелъ съ своимъ братомъ, котораго любилъ Іисусъ, и просилъ, чтобы Мессія даровалъ имъ право сидѣть одному одесную, а другому ошую въ царствіи Его. *Не вѣста, чего проста*, отвѣчалъ Іисусъ. *Можета-ли пити чашу, юже Азъ имамъ пити, или крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, креститися* (Мато. XX, 22)? Страшная картина бѣдствій и страданій ясно представилась открытымъ глазамъ Апостоловъ; рѣшившись слѣдовать по Его стопамъ какъ въ униженіи, такъ и въ славѣ, слѣдовать неуклонно, хотя бы на смерть, они единодушно, съ благородною твердостію и глубокимъ убѣжденіемъ, отвѣчали: *можева* (тамже). Іисусъ, видя въ нихъ сердцѣ простоту, обѣщалъ имъ, вмѣсто славы человѣческой, нетлѣнную славу страданій за Него. *Чашу Мою убо испіета*, отвѣчалъ Сынъ человѣческій пророчески, *и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, имате креститися: а еже сѣсти одесную Мене, и ошую Мене, нѣсть Мое дати, но имъ же уготовася отъ Отца Моего* (Матѳ. XX, 23). Потомъ Спаситель присовокупилъ: *иже аще хощетъ въ васъ вящій быти, да будетъ вамъ слуга* (тамъ же — 26). Св. Іаковъ и Іоаннъ почти никогда не отлучались отъ Богочеловѣка, Который любилъ ихъ за откровенность, пламенную ревность и чистоту нравовъ. Они присутствовали при изцѣленіи тещы св. Петра и воскрешеніи дочери Іаира. Однажды, когда Самаряне отказались принять ихъ въ свой городъ, сыновья Зеведея просили Іисуса низвести на нихъ съ неба огонь. Сынъ Божій не одобрилъ эту безразсудную ревность, и показалъ имъ, что Его чистая и святая религія должна распространяться между людьми единственно путемъ убѣжденія и кротости. Іисусъ удостоилъ обоихъ братьевъ особенной милости: Петръ, Іаковъ и Іоаннъ провожали Его на гору Ѳаворъ и были свидѣтелями славнаго преображенія Его; они же присутствовали при молитвѣ Его въ саду Геѳсиманскомъ; имъ Онъ открылъ Свою истощенную душу, *прискорбную даже до смерти*. Если не оба сына Зеведеовы сопровождали Іисуса во время суда, то это потому, что только одному Іоанну былъ доступенъ входъ во дворъ первосвященника; онъ и послѣдовалъ туда за своимъ Учителемъ, обливаясь слезами. Послѣ воскресенія, когда ІисусъХристосъ явился многимъ ученикамъ на морѣ Тиверіадскомъ, первые узнали его сыны Зеведеовы, а Іоаннъ сказалъ: *Господь есть*. Св. Епифаній говоритъ, что Іаковъ жилъ въ дѣвствѣ и умерщвленіи плоти. Онъ не вкушалъ пищи изъ царства животныхъ, носилъ грубую одежду, и каждый удивлялся его строгимъ добродѣтелямъ. Онъ первый изъ Апостоловъ испилъ чашу Искупителя, и крестился Его крещеніемъ. Св. Іаковъ былъ первою жертвою, принесенною политикою Агриппы жестокой ненависти Іудеевъ; рыбарь изъ Виѳсаиды умеръ какъ долженъ умирать святый, съ спокойствіемъ, твердостію, какъ мученикъ, который видитъ небесный вѣнецъ, и горитъ желаніемъ заслужить его. Евсевій, основываясь на разсказѣ Климента Александрійскаго, говоритъ, что несчастный доносчикъ на Апостола, такъ былъ пораженъ его спокойнымъ видомъ, что вскричалъ, что и онъ также христіанинъ и требовалъ себѣ казни. Не дошедши до мѣста казни, онъ просилъ прощенія у обвиненнаго имъ, и Іаковъ, обнявъ его какъ брата, привѣтствовалъ словами Спасителя: *миръ тебѣ*. Чрезъ нѣсколько мгновеній двѣ главы упали подъ мечемъ одного изъ палачей внука Ирода. — Св. Іаковъ умеръ въ 44 году по Р. Хр., спустя только десять лѣтъ по вознесеніи Спасителя; онъ

былъ погребенъ въ Іерусалимѣ. — Память его празднуется 30-го Апрѣля и 30-го Іюля.

ІАКОВЪ, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, сынъ Алфея, братъ святаго Апостола и Евангелиста Матоея, призванъ къ апостольскому служенію Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Въ отличее свое отъ Іакова, Зеведеева, онъ называется *меньшимъ*. Послѣ сошествія Святаго Духа Апостолъ Іаковъ проповѣдывалъ вѣру во Христа во многихъ странахъ, получилъ прозваніе *Божественнаго съмени*, и принялъ мученическій вѣнецъ на крестѣ. Память его празднуется 30-го іюня и 9-го октября.

ІАКОВЪ, братъ Божій, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, сынъ Іосифа отъ первой его супруги. Когда Пресвятая Дѣва вмѣстѣ съ младенцемъ Іисусомъ и Іосифомъ бѣжала въ Египетъ, тогда за нимъ послѣдовалъ и Іаковъ. Къ Апостольскому служенію онъ призванъ былъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іудою. Спаситель явился отдѣльно ему по возстаніи Своемъ, а Блаженный Іеронимъ и Св. Епифаній показываютъ, что во время Своего вознесенія Сынъ Божій поручилъ сыну Алфееву колыбель раждавшагося Христіанства, церковь Іерусалимскую, которая невидимо возрастала предъ глазами Іудеевъ-Богоубіицъ. Апостолы слѣдовали правилу, начертанному для нихъ Іисусомъ Христомъ, и когда разсѣевались для проповѣди Евангельской, поставили Іакова Епископомъ Іерусалимскимъ. Святый Епископъ Сіона привелъ гордыхъ Іудеевъ къ уваженію себя, и заставилъ Синагогу молчать. Его жизнь, казалось, была продолженіемъ подвижнической жизни пророковъ, которыхъ Іерусалимъ уже такъ давно не видѣлъ; «онъ былъ Назорей, гово-«рятъ Евсевій и Блаж. Іеронимъ, т.е. «посвященъ Господу; по сему онъ ни-«когда не пилъ ни вина, ни другаго «опьяняющаго напитка, и никог-«да не стригъ волосъ. Онъ отвра-«щался отъ употребленія бань и бла-«говоній, и не вкушалъ пищи изъ цар-«ства животнаго, исключая пасхаль-«наго агнца, какъ предписано было «закономъ. Онъ не носилъ сандалій «и не имѣлъ другой одежды, кромѣ «плаща и льняной туники. Въ мо-«литвѣ онъ такъ часто преклонялъ «колѣна и чело, что кожа на нихъ «была такъ тверда, какъ кожа верблю-«да!» Св. Епифаній прибавляетъ, что онъ часто, подобно Моисею, молился съ поднятыми къ небу руками, и такимъ образомъ, однажды, во время большой засухи, испросилъ дождь. Между первоначальными обрядами Христіанскаго Богослуженія св. Епископъ Іерусалимскій ни чѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ вѣрныхъ, кромѣ золотой досечки, которую, по примѣру Іудейскихъ первосвященниковъ, носилъ на челѣ. Его одежды не украшались ни золотомъ, ни драгоцѣнными камнями; но сами Іудеи называли его *праведнымъ* и прикасались къ его одеждѣ для изцѣленія отъ болѣзней. Около 38 года стадо святаго Іакова до того возросло, стараніями этого добраго пастыря, что святый Епископъ, говоря объ немъ Апостолу Павлу, возводитъ его до десяти тысячъ. Апостолъ Іаковъ присутствовалъ, около 58 года по Р. Х., на первомъ Іерусалимскомъ соборѣ, занимавшемся вопросомъ объ обрѣзаніи и другихъ обрядахъ закона Моисеева, которыхъ иго обращенные Іудеи хотѣли возложить на Христіанъ изъ язычниковъ. Онъ говорилъ нѣсколько разъ съ умомъ и мудростію и держался мнѣнія Апостола Петра: «Я думаю, говорилъ онъ, что не надобно безпокоить язычниковъ обратившихся къ Богу, но предписать только воздерживаться отъ нечистоты идольской... и крови.» Это послѣднее запрещеніе было снисхожденіемъ Іакова и другихъ Апостоловъ къ обычаямъ обращенныхъ Іудеевъ. Около 58 года св. Іаковъ написалъ на греческомъ языкѣ каноническое посланіе, которое и теперь носитъ его имя. Это посланіе есть отпечатокъ души сострадательной, благородной и высокой и вполнѣ проникнуто духомъ Евангелія; *Да хвалится же братъ смиренный въ высотѣ своей*, говоритъ

св. Іаковъ, *богатый же во смиреніи своемъ, зане яко же цвѣтъ травный мимо идетъ* (Іак. I, 9—10). Правила святаго Апостола исполнены убѣжденія и силы: *Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть* (Іак. III, 26). Сколько Евангельскаго духа заключается въ этихъ высокихъ словахъ: *А иже свыше премудрость, первѣе убо чиста есть, потомъ же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодовъ благихъ, несумнѣнна, не лицемѣрна* (Іак. III, 17). Оно написано къ Іудеямъ, обратившимися къ Христу и разсѣяннымъ по востоку и западу между Парѳянами, Мидянами, Еламитами и пр. (I, 1; снес. *Дѣян.* II, 5, 9, 10, 11; 1 *Петр.* I. 1), по случаю состоянія Іудеевъ, изъ которыхъ многіе ослабѣли въ вѣрѣ, во время гоненія Нерона (II, 6—7; I, 2—12; V, 10), предавались любострастію (IV, 1 — 3), неистовству (III, 14: IV, 2), почитали Бога причиною искушенія по отношенію къ отступленію (I, 13 — 17), были лицепріятны (II, 1 *и дал.*), хвалились вѣрою не принося истинныхъ плодовъ вѣры (II, 14 *и дал.*), не обуздывали языка (I, 26; III, 5 *и дал.*), предавались гордости (IV, 6 — 16), несправедливо судили другихъ (*тамъ же*), клялись небомъ и землею (V, 12). Оно состоитъ изъ пяти главъ, въ которыхъ Іаковъ учитъ терпѣнію (1—4), приношенію усердныхъ молитвъ (5—8), покорному духу (2—11), постоянству въ терпѣніи (12), избѣжанію гнѣва (19—21), слушанію и принятію Слова Божія (21—25), воздержанію языка (26—27) и доказываетъ, что Богъ не искушаетъ ко грѣху; потомъ охуждаетъ лицепріятіе (II, 1—13), заблужденіе о вѣрѣ, лишенной благихъ дѣлъ (14—26), гордость присвоившихъ себѣ званіе учителей, празднословіе (III, 1—12), ссоры (13—18), сладострастіе и любовь къ міру (IV, 1—5), надежду на богатство (V, 1 - 6); далѣе, утѣшаетъ Іудеевъ вѣрныхъ въ несчастіи (7—11; наконецъ, запрещаетъ непозволительную клятву (12), наставляетъ борющихся съ несчастіемъ и больныхъ (13—15), побуждаетъ всѣхъ и каждаго къ признанію грѣховъ, взаимной молитвѣ и обращенію отпавшихъ (15 — 20). Послѣ смерти Феста, правителя Іудеи, до прибытія его преемника, первосвященникъ Ананъ хотѣлъ воспользоваться этимъ промежуткомъ для остановленія успѣховъ Евангелія. Онъ собралъ синедріонъ, куда былъ приведенъ и Іаковъ, и сначала притворился согласнымъ принять отъ него совѣтъ касательно Іисуса Христа. «Народъ признаетъ Іисуса за Мессію, сказалъ ему первосвященникъ, тебѣ должно вывесть его изъ этого заблужденія, потому что всѣ вѣрятъ твоему слову.» Потомъ приказалъ возвести его на террасу храма, чтобы всѣ могли слышать его. Когда онъ появился на этомъ возвышеніи, книжники и фарисеи сказали ему: «мужъ праведный, мы должны тебѣ вѣрить; народъ заблуждается слѣдуя распятому Іисусу; скажи же намъ, что мы должны думать объ Немъ?» Тогда св. Іаковъ громогласно отвѣчалъ: «Іисусъ, Сынъ человѣческій, о Которомъ вы говорите, возсѣдаетъ нынѣ одесную величія, яко Сынъ Божій, и пріидетъ на облакахъ небесныхъ судить вселенную.» Такое торжественное засвидѣтельствованіе божества Іисуса Христа, утвердило новообращенныхъ въ вѣрѣ, и всѣ они воскликнули: «Слава сыну Давидову! Честь и слава Іисусу!» Но съ другой стороны обманувшіеся въ своемъ ожиданіи Фарисеи вскричали: «какъ, и праведникъ заблуждается?» Потомъ, воодушевленные слѣпою ревностію, бросились на террасу и свергнули оттуда св. Апостола. Послѣдній не умеръ отъ этого страшнаго паденія, и стоя на колѣнахъ, съ поднятыми къ небу глазами, молилъ божественное милосердіе за своихъ убійцъ: «Господи! прости имъ; они не знаютъ, что дѣлаютъ! — Побейте его камнями,» кричали Фарисеи, и въ тоже время бросили на него тучу камней. Только одинъ изъ нихъ, тронутый человѣческимъ чувствомъ, сказалъ другимъ: «Остановитесь: праведникъ молится за васъ, а вы хотите умертвить

его!». Но это увѣщаніе было безполезно; одинъ кузнецъ, взялъ свою колотушку и довершилъ мученичество Апостола. За свою святость Апостолъ Іаковъ пользовался такимъ уваженіемъ въ народѣ, что его смерти приписали разрушеніе Іерусалима, вскорѣ за тѣмъ послѣдовавшее. Онъ погребенъ близъ храма, на мѣстѣ своего мученичества, на которомъ была поставлена колонна. — Память его празднуется 23-го Октября и 4-го Января

ІАРЕДЪ (4548 до Р.Х.), сынъ Малелиила, отецъ Еноха, котораго родилъ на сто-шестьдесятъ-второмъ году своей жизни Онъ имѣлъ много другихъ дѣтей и умеръ проживъ девятьсотъ-шестьдесятъ-два года.

ІАСОНЪ, первосвященникъ, см. *Іисусъ II.*

ІАСОНЪ, о которомъ говорится въ посланіи къ Римлянамъ, принялъ къ себѣ Апостола Павла, когда послѣдній прибылъ въ Солунь. Во время возмущенія, Іасонъ, съ опасностію собственной жизни, спасъ Апостола. Онъ былъ Епископомъ въ Тарсѣ.— Память его празднуется 28-го Апрѣля.

ІАФЕТЪ (3408 до Р-Х., *распространяющійся*), сынъ Ноя Онъ имѣлъ семь сыновей: *Гамера, Магога, Мадая, Іавана, Θувала, Мосоха* и *Θираса* Гамеръ былъ отцемъ Асханаса, Рифаѳа и Ѳогармы; Іаванъ былъ отцемъ Елисы, Ѳарсиса, Хеттима и Доданима. «Господи! да пріиметъ Іафетъ часть въ Твоемъ благословеніи! пусть его многочисленное потомство, сообразно съ значеніемъ его имени, распространится и населитъ обширныя страны!» такъ говорилъ умиравшій патріархъ, и Богъ услышалъ его, и благословилъ Іафета многочисленнымъ потомствомъ, населившимъ Европу, большую часть Азіи, отъ котораго произошли Греки и Римляне. *Гамеръ*, по общему мнѣнію, былъ родоначальникомъ Киммеріанъ, или Кельтовъ, между Борисѳеномъ и Танаисомъ; *Магогъ* родоначальникомъ Скиѳовъ; *Мадай* — Мидянъ: *Θувалъ* и *Мосохъ*—народовъ Каппадокійскихъ и Понтійскихъ; *Θирасъ* — народовъ Ѳракійскихъ, *Іаванъ* — Іонянъ, и проч. — Думаютъ что Іапетъ Греческихъ рапсодистовъ, сынъ неба и земли, есть Іафетъ, сынъ Ноевъ.

ІЕВОСѲЕЙ, сынъ Сауловъ, который, будучи поддерживаемъ храбрымъ Авениромъ, царствовалъ въ продолженіи семи лѣтъ съ половиною надъ одинадцатью колѣнами Израилевыми, за исключеніемъ колѣна Іудина, которое было покорно Давиду. Іевосѳей имѣлъ сорокъ лѣтъ, когда вступилъ на престолъ своего отца, и все время его царствованія протекло въ плачевныхъ междоусобныхъ войнахъ. Эти войны продолжались бы еще долѣе, еслибы Іевосѳей не возстановилъ противъ себя Авенира, составлявшаго его единственную опору. Послѣдній взялъ въ супруги наложницу Саула Ресфу. Іевосфей упрекалъ его; Авениръ поклялся оставить домъ Саула, своего царя, и отправиться къ Давиду, которому Господь далъ царство Израильское. Въ статьяхъ *Авениръ* и *Давидъ* изложены нечастный результатъ его сношеній и низская измѣна Іоава. Вѣсть о смерти Авенира внушила страхъ и отчаяніе въ сердце Іевосѳея и всѣхъ Израильтянъ покорныхъ его власти: и царь понялъ, что теперь онъ не можетъ противостать своему сопернику. Самая черная измѣна положила конецъ его безпокойству и раздѣленію Израиля. Ваана и Рихавъ, рабы Іевосоея, люди способные на всѣ преступленія, убили несчастнаго царя во время его сна; потомъ, бѣжа въ пустыню, пришли къ Давиду въ Хеврон. «Вотъ, сказали они, глава Іевосѳея, сына Саулова, твоего врага; Господь отмстилъ нынѣ нашему господину и царю Саулу и его племени.—Живъ Господь, отвѣчалъ сынъ Іессеовъ, потому что Онъ освободилъ меня отъ всѣхъ бѣдствій, которыя я терпѣлъ. Но если я въ Сикелагѣ казнилъ смертію вѣстника смерти Сауловой, то думаете ли, что я не накажу низское убійство ваше человѣка невиннаго и беззащитнаго?»—Смерть Іевосѳея сдѣлала Давида спокойнымъ

обладателемъ всего царства (см. *Давидъ*, *Авениръ*).

ІЕЗАВЕЛЬ, дочь Іееваала, царя Сидонскаго, супруга Ахаава, царя Израильскаго, была достойною матеріею той Гооліи, которой одно имя напоминаетъ всѣ пороки, которые только могутъ осквернить сердце женщины. Благодаря этой иностранкѣ сынъ Амврія превзошелъ въ нечестіи всѣхъ своихъ предшественниковъ. *И не бѣ ему* (Ахааву) *довольно, еже ходити во грѣсѣхъ Іеровоама, сына Навитова, и взя жену Іезавель*... говоритъ священный писатель (3 Цар XVI, 31), и съ этихъ поръ онъ всецѣло предался самому постыдному идолопоклонству; онъ построилъ храмъ Ваалу, насадилъ священныя рощи и, прибавляя преступленіе къ преступленію, прогнѣвалъ Господа болѣе, чѣмъ всѣ предшествовавшіе ему цари Израильскіе. Іезавель, столь же искусная, какъ и злая, умѣла открыть слабую сторону своего мужа—склонность къ суевѣрію, и этимъ путемъ получила надъ нимъ полную власть. Она воспользовалась своимъ происхожденіемъ, воздвигнула на святой землѣ олтари божествамъ финикійскимъ и не стыдилась предаваться торжественно самому гнусному служенію. Четыреста пророковъ дубравныхъ питались ея столомъ; кромѣ того она содержала еще большее число пророковъ Вааловыхъ. Но этого еще было не довольно! Она не хотѣла оставить и малѣйшихъ слѣдовъ древней религіи потомковъ Іакова: нечестивая и жестокая Сидонянка не пренебрегала никакими средствами для достиженія своей цѣли. Пророки Господни, возвѣщавшіе царямъ и народамъ глаголъ Іеговы, возвращавшіе ихъ съ путей нечестія на путь истины, эти святые мужи сдѣлались преимущественнымъ предметомъ ея ненависти; и всѣ они погибли бы подъ мечемъ ея палачей, еслибы Авдія, домостроитель царя, не позаботился изхитить отъ ея кровожадной жестокости большое число ихъ. Онъ скрылъ ихъ въ двухъ пещерахъ, по пятидесяти въ каждой, и питалъ ихъ хлѣбомъ и водою. Такая несправедливость не должна была остаться безнаказанною; народъ, изможденный голодомъ отъ трехъ-лѣтней засухи, съ воплемъ умоляетъ небо ниспослать живительный дождь на сожженныя поля; тогда царь вспомнилъ о Господѣ и повелѣваетъ искать тѣхъ же пророковъ, которымъ онъ предписалъ смертную казнь. Является Илія: по его молитвѣ къ Богу облака облекаютъ горизонтъ и изливаютъ потоки дождя, который въ тоже время оживляетъ растительность. Тщетно пророки Іезавели призывали могущество своего бога; по повелѣнію Иліи они всѣ умерщвлены на берегу потока Кисонскаго. При этомъ извѣстіи, раздраженная царица обрѣкаетъ Илію на смерть; но грозный обличитель Израиля, увѣдомленный во время, успѣлъ спастися въ пустыню, гдѣ Господь чудеснымъ образомъ явилъ ему Свое благоволеніе, и объявилъ ему отмстителя, котораго и повелѣлъ помазать царемъ Израильскимъ.—Но ничто не раскрываетъ столько безчестнаго характера Іезавели, какъ слѣдующая черта: Ахааву захотѣлось пріобрѣсть виноградникъ, находившійся вблизи царскаго дворца; Навуѳей, которому принадлежалъ этотъ виноградникъ, человѣкъ добродѣтельный и вѣрный закону своихъ отцовъ, отказался уступить его царю. Законъ запрещалъ Іудеямъ передавать свои наслѣдственныя земли въ другія руки; они могли только уступить ихъ на откупъ по договору, котораго срокъ всегда долженъ былъ оканчиваться въ началѣ юбилейнаго года(*Лев.* XXV, 23). «Не безпокойся, сказала царица опечаленному этимъ отказомъ мужу; ты имѣешь неограниченную власть надъ своимъ народомъ, которымъ ты управляешь съ такимъ искуствомъ. Успокойся; я сама беру на себя трудъ доставить тебѣ виноградникъ Навуѳея.» — Потомъ дала старцамъ Израильскимъ, отъ имени царя, предписаніе, въ которомъ повелѣвалось наложить общенародный постъ, публично обвинить Навуѳея въ хулѣ на Бога и на царя, и выведши обвиненнаго за

городъ, побить каменьями. Успѣхъ увѣнчалъ нечестивое дѣло; послѣ несправдливаго суда несчастный Навуеей погибъ подъ ударами камней. Узнавъ объ этомъ, Іезавель поспѣшила обрадовать Ахаава, который принялъ эту вѣсть безъ малѣйшаго угрызенія совѣсти. Божественная справедливость не замедлила возвѣстить свой приговоръ: грозный обличитель Израиля, Илія получилъ повелѣніе возвѣстить царю Израильскому тѣ бѣдствія, которыя изліются на него и его супругу: *пси снѣдятъ ю въ пердградіи Іезраеля* (3 Царс. XXI, 23). Іуій былъ избранъ исполнителемъ этого страшнаго опредѣленія. Послѣ насильной смерти Іорама, царствовавшаго одиннадцать лѣтъ послѣ Ахаава, новый царь шелъ занять престолъ его; безстыдная и жестокая Іезавель, не смотря на преклонный возрастъ, надѣялась своею красотою остановить руку убійцы своего внука. Въ то время, когда проходилъ Іуій, она явилась въ окошкѣ, украшенная драгоцѣнными одеждами и благовоніями, и сказала ему; *миръ ли Замврію убійцѣ господина своего* (4 Цар. IX, 31)? При этихъ словахъ Іуій поднялъ голову, узналъ Іезавель, и приказалъ выбросить ее въ окно подъ ноги своихъ всадниковъ; отъ этого страшнаго паденія кровь ея струилась по стѣнѣ. Чрезъ нѣсколько часовъ неумолимый исполнитель божественнаго суда, изъ уваженія къ ея крови, хотѣлъ почтить ее погребеніемъ: но тѣ, на которыхъ возложена была эта обязанность, нашли только нѣсколько частей ея тѣла; оно сдѣлалось добычею животныхъ, согласно съ предсказаніемъ пророка: *въ части Іезраеля снѣдятъ пси плоть Іезавелину. И будетъ трупъ Іезавелинъ аки гной на лицѣ села въ части Іезраеля, яко не рещи имъ: сія есть Іезавель* (4 Цар. IX, 36).

ІЕЗЕКІИЛЬ (ок. 600 до Р. Х), сынъ Вузія, изъ священническаго рода, одинъ изъ четырехъ великихъ пророковъ. Онъ родился въ царствованіе Іосіи, царя Іудейскаго, и, будучи двадцати-пяти лѣтъ отъ роду, былъ уведенъ въ Вавилонъ плѣнникомъ, вмѣстѣ съ Іоакимомъ, который, по повелѣнію Божію, добровольно сдался Навуходоносору. Спустя пять лѣтъ, когда Іезекіиль находился среди плѣнныхъ при рѣкѣ Ховаръ, на немъ была рука Господня; онъ исполнился духа пророчества; небеса были отверсты для него и онъ имѣлъ Божественныя видѣнія. Этихъ видѣній насчитываютъ до двадцати двухъ; ихъ такъ трудно понять, что Іудеи не позволяютъ ихъ читать неимѣющимъ тридцати лѣтъ. Такое запрещеніе основывалось на уваженіи къ таинамъ, заключающимся въ этихъ святыхъ пророчествахъ. Но это уваженіе было неразсудительно и не соотвѣтствовало намѣреніямъ Вышняго, открывавшаго ихъ пророку; ибо Господь открывалъ ихъ Своему пророку для того, чтобы послѣдній возвѣщалъ ихъ народу, а народъ узналъ подъ этими загадочными выраженіями величіе оскорбленнаго имъ Бога и строгость наказаній, которыми Онъ поразилъ ихъ за грѣхи. Главная цѣль пророчествъ Іезекіилевыхъ состоитъ въ ободреніи и утѣшеніи плѣнныхъ братьевъ. Онъ пророчествовалъ отъ пятаго года плѣненія Іоакима до двадцать-седьмаго, т. е., въ продолженіи двадцати-двухъ лѣтъ. Въ то время, когда Іезекіиль изрекалъ свои послѣднія пророчества, онъ имѣлъ уже пятьдесятъ-два года. Неизвѣстно, чѣмъ онъ занимался съ тѣхъ поръ, и какой родъ смерти завершилъ его святую жизнь. Древнее преданіе гласитъ, что онъ былъ преданъ смерти однимъ изъ Іудейскихъ князей, котораго съ ревностію обличалъ за безпорядки. Іудеи утверждаютъ, что онъ погребенъ въ одной пещерѣ съ Симомъ и Арфаксадомъ, и нынѣ еще указываютъ его могилу на берегахъ Евфрата. —Богъ, Который скрывалъ смыслъ словъ Іезекіиля подъ неясными изображеніями, въ то же время показывалъ ихъ истинность чрезъ ихъ отношеніе къ пророчествамъ Іереміи; ибо оба эти пророка, хотя отдаленные разстояніемъ другъ отъ друга, въ одно и тоже время предсказыва-

ли одно и тоже, и равно обличали ложныхъ пророковъ, старавшихся обольстить Іудеевъ какъ Іерусалимскихъ, такъ и Вавилонскихъ увѣреніемъ, что Богъ не разрушитъ святаго града и не попустить язычникамъ осквернить Свой храмъ. Но Іудеи, преданные идолопоклонству, сами осквернявшіе храмъ Господень, заслуживали быть преданными врагамъ и видѣть тотъ храмъ, на который они возлагали всю свою надежду, въ рукахъ нечестивыхъ. Богъ, перенесши духомъ въ Іерусалимъ Іезекіиля, сдѣлалъ его свидѣтелемъ преступленій Своего народа, показалъ ему тѣ пороки, которыми князи Іудейскіе не страшились осквернять даже святилище. Пророкъ говоритъ объ нихъ плѣнникамъ какъ о томъ, что видѣлъ собственными глазами, и даетъ Іерусалимскимъ Іудеямъ неопровержимое доказательство истинности своихъ пророчествъ, показывая, что онъ былъ воодушевленъ Духомъ Божіимъ, Который одинъ могъ открыть ему преступленія, совершавшіяся во тьмѣ, въ сокровенныхъ мѣстахъ ихъ жилищъ. Но Іерусалимляне, равно нечувствительные къ мольбамъ и угрозамъ Іезекіиля, оставались въ своемъ ожесточеніи и невѣріи. Пророкъ снова даетъ доказательство милосердія Божія къ нимъ. Онъ предсказываетъ ихъ обращеніе къ Господу, возвращеніе изъ плѣна, пораженіе ихъ враговъ, и сосѣднихъ народовъ, радовавшихся ихъ бѣдствіямъ, и желавшихъ обогатиться на счетъ ихъ. Особенно любопытна одна часть его пророчествъ, именно та, которою оканчивается его книга, и которая относится къ возстановленію Іерусалима и храма. Онъ съ величайшими подробностями описываетъ устройство этого великолѣпнаго зданія, изображаетъ его размѣры, и показываетъ то вліяніе, которое онъ будетъ имѣть по отношенію къ Іисусу Христу и Его ученію, долженствующему объять собою весь міръ. Вообще Іезекіиль почитается ученѣйшимъ изъ пророковъ и весьма свѣдущимъ въ политическомъ и коммерческомъ состояніи Востока. Безъ сомнѣнія его отношенія къ Халдеямъ заставили его принять языкъ изобразительный, навлекшій на него упрекъ за частовстрѣчающуюся темноту. Его слогъ, хотя не столь высокъ и чистъ какъ слогъ Исаіи, нестолько нѣженъ какъ слогъ Іереміи, замѣчателенъ своею силою и живостію. — Обновитель рода человѣческаго, постоянный предметъ всѣхъ пророчествъ, есть главная цѣль и откровеній Іезекіиля. Духовнымъ пророческимъ окомъ онъ проникаетъ сквозь описываемыя или возвѣщаемыя имъ событія и вездѣ открываетъ слѣды непзрѣченной любви Распятаго. И здѣсь Божественный Примиритель есть потомокъ Давида, и будетъ путеводителемъ Израиля: *И спасу овцы моя, и къ тому не будутъ на разграбленіе, и разсужду между овчатемъ и овчатемъ, и между овномъ и овномъ. И возставлю имъ Пастыря единаго, и упасетъ я раба моего Давида, той упасетъ я и той упокоитъ я, и будетъ имъ пастырь, Азъ же Господь буду имъ въ Бога, и рабъ мой Давидъ князь средъ ихъ: Азъ Господь глаголахъ* (Іез. XXXIV, 22 — 24). И въ другомъ мѣстѣ: *И рабъ мой Давидъ князь средъ ихъ, и пастырь единъ будетъ всѣхъ, яко въ заповѣдѣхъ Моихъ ходити будутъ, и суды Моя сохранятъ, и сотворятъ я, и вселятся на земли своей, юже дахъ рабу Моему Іакову, на ней же жища тамо отцы ихъ и вселятся на нихъ тіи, и сыновe ихъ, и сынове сыновъ ихъ даже до вѣка: и Давидъ рабъ Мой князь ихъ будетъ въ вѣкъ. И утвержу имъ завѣтъ миренъ, и завѣтъ вѣченъ будетъ съ ними: и укорeню я, и умножу. И дамъ освященіе Мое посредъ ихъ въ вѣкъ, и будетъ вселеніе Мое въ нихъ, и буду имъ Богъ, а они будутъ Мои людіе. И увѣдятъ языцы, яко Азъ есмь Господь освящаяй, внегда будутъ святая Моя средъ ихъ въ вѣкъ* (Іез. XXXVII, 24 — 28). Съ неменьшимъ величіемъ возвѣщается Завѣтъ, который долженъ соединить всѣ народы и весь остатокъ потомковъ Авраама: *Нечестія твоя, и беззаконія*

твоя ты понесла еси я, глаголетъ Адонаи Господь: и сотворю въ тебѣ, якоже сотворила еси, якоже презрѣла еси еже преступити завѣтъ Мой. И воспомяну Азъ завѣтъ Мой, иже съ тобою во днехъ младенства твоего, и возставлю тебѣ завѣтъ вѣчный. И помянеши пути твоя, и безчестна будеши, внегда поймеши сестры твоя старѣйшыя съ юнѣйшими твоими, и дамъ я тебѣ на созиданіе, но не отъ завѣта твоего. И возставлю Азъ завѣтъ Мой съ тобою, и увѣси, яко Азъ Господь, яко да помянеши, и устрамишися, и не будетъ тебѣ къ тому отверсти устъ твоихъ отъ лица безчестія твоего, егда милостивъ буду тебѣ по всѣмъ, елика сотворила еси, глаголетъ Адонаи Господь (Іез. XVI, 58 — 63). Пророкъ видитъ новую Церковь, которая, подобно величественному древу, укроетъ подъ своими вѣтвями всѣ народы земли, и доставитъ миръ и покой. Послушаемъ его удивительныя слова: *Сего ради сія глаголетъ Адонаи Господь: и возму Азъ отъ избранныхъ кедра высокаго отъ верха, и дамъ отъ главы отраслей его, сердца ихъ остружу и насажду Азъ на горѣ высоцѣ, и повышу и въ горѣ высоцѣ Израилевѣ; и насажду, и прораститъ отрасль, и сотворитъ плодъ и будетъ въ кедръ великъ: и почіетъ подъ нимъ всякъ звѣрь, и подъ сѣнію его почіетъ всяка птица, и лозіе его паки устроятся. И увѣсть всяко древо полевое, яко Азъ Господь смиряяй древо высокое, и возносяй древо смиренное, и изсушаяй древо зеленое, и прозябающаяй древо сухое, Азъ Господь глаголахъ: и сотворю* (Іез. XVII, 22 — 24). Наконецъ пророкъ ясно видитъ возвращеніе Іудеевъ послѣ вѣковыхъ заблужденій и ожесточенія къ истинному Богу, и онъ спѣшитъ возвѣстить его своимъ братьямъ, чтобы новыми силами укрѣпить ихъ ослабѣвающую бодрость, и побудить къ искреннему обращенію къ Богу ихъ отцевъ: *Понеже на горѣ Моей, святѣй, на горѣ высоцѣ Израилевѣ глаголетъ Адонаи Господь, тамо послужатъ Ми весь домъ Израилевъ до конца на земли, и тамо пріиму я, и тамо присѣщу на приношенія ваша, и начатки обѣтовъ вашихъ, во всѣхъ освященныхъ вашихъ. Въ воню благовонія пріиму вы, егда изведу вы изъ людей, и пріиму вы отъ странъ въ няже разсѣяни бысте, и освящуся въ васъ предъ очима людскима* (Іез. XX, 40 — 41). Этихъ цитатъ, хотя не полныхъ, достаточно, чтобы нашимъ читателямъ видѣть неисповѣдимые пути Промысла и укрѣпить ихъ вѣру и благочестіе. — Видѣнія Іезекіиля, хотя часто трудныя для уразумѣнія, исполнены силы и величія. Восточныя изображенія и фигуры, изобильно имъ употребляемыя, хотя не всегда понятны для насъ, должны были производить сильное дѣйствіе на пламенные умы, которые привыкли къ нимъ, и ясно понимали ихъ значеніе. Въ первыхъ главахъ, гдѣ онъ изъясняетъ свое посольство, онъ переносится въ духѣ предъ Господа и видитъ его во славѣ. *Сіе видѣніе подобіе славы Господни: и видѣхъ, и падохъ ницъ, и слышахъ глась глаголющаго: и рече ко мнѣ: сыне человѣчь, стани на ноги твоя, и возглаголю тебѣ. И пріиде на мя духъ, и взя мя, и воздвиже мя, и постави мя на ногахъ моихъ: и слышахъ его глаголюща ко мнѣ. И рече (Господь) ко мнѣ: сыне человѣчь, послю тя Азъ къ дому Израилеву, огорчевающымъ Мя, иже огорчиша Мя, сами и отцы ихъ отвергошася Мене до днешняго дне. И сынове жестоковичніи, и твердосердечніи: Азъ послю тя къ тѣмъ: и речеши къ нимъ: тако глаголетъ Адонаи Господь. Аще убо услышатъ или убоятся, зане домъ огорчевающій есть, и познаютъ, яко пророкъ еси ты посредѣ ихъ. И ты сыне человѣчь, да не убоищися ихъ, ни ужасайся отъ лица ихъ: зане разсѣвгрѣпнютъ и обыдутъ тя окрестъ, посреди бо скорпіевъ ты живеши: словесъ ихъ не убойся, и отъ лица ихъ не ужасайся, зане домъ огорчевающій есть. И возглаголеши словеса Моя къ нимъ, аще убо услышатъ, или убоятся, зане домъ прогнѣвающій есть. И ты, сыне человѣчь, послушай глаго-*

люшаго къ тебѣ, не буди огорчеваяй, якоже домъ преогорчеваяй: отверзи уста твоя, и снѣждь, яже азъ даю тебѣ. И видѣхъ, и се рука простерта ко мнѣ, и въ ней свитокъ книжный. И разви его предо мною, и въ томъ писана быша преднял и задняя: и вписано бяше въ немъ рыданіе, и жалость, и горе (Iез. II). *И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, снѣждь свитокъ сей, и иди, и рцы сыномъ Израилевымъ. И отверзохъ уста моя, и напита мя свиткомъ симъ. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, уста твоя снѣдятъ, и чрево твое насытится свитка сего даннаго тебѣ: и снѣдохъ его, и бысть во устѣхъ моихъ яко медъ сладокъ. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, иди, и внеди въ домъ Израилевъ, и глаголи словеса Моя къ нимъ: Яко не къ людемъ глубокорѣчивымъ и косноязычнымъ посылаешь еси, къ дому Израилеву: ниже къ людемъ многимъ, иноязычнымъ, иноръчивымъ, ни тяжкимъ языкомъ сущимъ, ихъ же не разумѣлъ бы еси словесъ: аще же и къ тацѣмъ послалъ быхъ тя, то и тіи послушали быша тебе. А домъ Израилевъ не восхощетъ послушати тебе, понеже не хотятъ слушати Мене, яко весь домъ Израилевъ не покориви суть, и жестокосерди. И се дахъ лице твое сильно противу лица ихъ, и прю твою укрѣпляю противу при ихъ: и будетъ, всегда крѣпчаль камене дахъ прю твою. Не убойся ихъ, ни ужасайся лица ихъ, зане домъ разгнѣвляй есть* (Iез. III, 1 — 9). Для начертанія безпорядковъ, въ которые погрузились Самарія и Іерусалимъ, Іезекіиль сравниваетъ два города съ двумя развратными женщинами, и изчисляетъ тѣ бѣдствія, которыя были и будутъ слѣдствіемъ ихъ преступнаго идолопоклонства. *Сыне человѣчь, двѣ жены быша дщери матере единыя, и соблудиша во Египтѣ, въ юности своей соблудиша: тамо спадоша сосцы ихъ, и тамо растлиша дѣвство. Имена же има, Оола старѣйшая, Оолива же меньшая сестра ея: и быша Мнѣ, и родиша сыны и дщери, имена же имъ Самарія Оола, и Іерусалимъ Оолива. И соблуди Оола отъ Мене, и возложися на похотники своя, на Ассыріаны приближающыяся ей, облеченныя въ червленицы, старѣйшины и воеводы: юноши избранніи вси конницы ездящіи на конехъ, и даде блуженіе свое къ нимъ: избраннымъ сыномъ Ассирійскимъ всѣмъ, и ко всѣмъ на няже возглагашеся: во всѣхъ нечистотахъ ихъ оскверняшеся. И блуженія своего, еже и Египта не остави, яко съ нею спаху въ юности ея, и тіи растлиша дѣвство ея, и изліяша блуженіе свое на ню. Того ради предахъ ю въ руцѣ похотникомъ ея, въ руцѣ сыномъ Ассирійскимъ, на нихъ же возлагашеся. Тіи открыша стыдъ ея, сыны и дщери ея поняша, и самую мечемъ усѣкнуша: и бысть поношеніе въ женахъ, и отмщеніе сотвориша въ ней во дщерехъ ея. И видѣ сестра ея Оолива, и растли возложеніе свое паче ея, и блудъ свой паче блуда сестры своея умножи. На сыновъ Ассирійскихъ возложися, на старѣйшины, и воеводы, иже близь ея, облеченны въ благоистканны, на конники ездящыя на конехъ, юноши избранны вси. И видѣхъ, яко осквернися путь единъ обоихъ. Того ради Оолибо, сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ воздвигну похотники твоя на тя, отъ нихъ же отступи душа твоя, и наведу ихъ на тя окрестъ.... И дамъ рвеніе Мое въ тебѣ, и сотворятъ съ тобою гнѣвъ ярости Моея, ноздри твоя и уши твоя обрѣжутъ, и оставшихъ твоихъ мечемъ изсѣкутъ: тіи сыновъ твоихъ и дщерей твоихъ возмутъ, и оставшихъ твоихъ потребитъ огнь.... Чашу сестры твоея испіеши глубокую и широкую, и будетъ на смѣхъ и подражненіе, изобильную къ совершенію піянства, и разслабленія наполнишися: чаша же потребленія и погубленія, чаша сестры твоея Самаріи. И испіеши ю, и истощиши, и чрепъ ея ядуши потребиши, и сосца твоя отторгнеши... понеже забыла Мя еси, и отвергла Мене назадъ тыла твоего, и ты возьми нечестіе твое и блудъ твой* (Iез. XXIII, 1—13, 22, 25, 32—35). — Въ видѣніи, въ которомъ Духъ показываетъ пророку, какъ сыны Из-

раилевы, разсѣянные между всѣми народами, будутъ собраны и приведены въ отечество, есть что-то печальное и мрачное. Читая эти страшныя слова, кажется, видишь послѣдній день міра, тотъ день, когда земля и море возвратятъ мертвыхъ. *И бысть на мнѣ рука Господня, и изведе мя въ Дусь Господни, и поставѝ мя средь поля, се же бѣше полно костей человѣческихъ, и обведе мя окрестъ ихъ около, и се многи зѣло на лицы поля, и се сухи зѣло. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, оживутъ ли кости сіи; и рекохъ: Господи Боже, ты вѣси сія. И рече ко мнѣ: сыне человѣчь, пророцы на кости сія, и речеши имъ: кости сухія, слышите слово Господне: Се глаголетъ Адонаи Господь костемъ симъ: се Азъ введу въ васъ духъ животенъ, и дамъ на васъ жилы, и возведу на васъ плоть, и простру по вамъ кожу, и дамъ духъ Мой въ васъ, и оживете, и увѣсте, яко Азъ есмь Господь. И пророкохъ, якоже заповѣда ми Господь. И бысть гласъ снегда мнѣ пророчествовати, и се трусъ, и совокупляхуся кости, кость къ кости, каяждо къ составу своему. И видѣхъ, и се быша имъ жилы, и плоть растяше, и восхожданіе, (и протяжеся) имъ кожа верху, духа же не бѣше въ нихъ. И рече ко мнѣ: пророцы о дусѣ, пророцы сыне человѣчь, и рцы духови: сія глаголетъ Адонаи Господь: отъ четырехъ вѣтровъ пріиди душе, и вдуни на мертвыя сія, и да оживутъ. И пророкохъ, якоже повѣлѣ ми, и вниде въ ня духъ жизни, и ожиша, и сташа на ногахъ своихъ, соборъ многъ зѣло. И рече Господь ко мнѣ, глаголя: сыне человѣчь, сія кости весь домъ Израилевъ есть, тіи бо глаголютъ: сухи быша кости наши, погибе надежда наша, убіени бы хомъ. Того ради пророцы, (сыне человѣчь,) и рцы имъ: сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ отверзу гробы ваши, и изведу васъ отъ гробъ вашихъ, людіе Мои, и введу вы въ землю Израилеву. И увѣсте, яко Азъ есмь Господь, внегда отверсти Ми гробы ваши, еже возвести Ми васъ отъ гробъ вашихъ, людіе Мои: и дамъ духъ Мой въ васъ, и живи будете, и поставлю вы на земли вашей, и увѣсте, яко Азъ Господь* (Іез XXXVII, 1—14).— Сила, живость и возвышенность пламеннаго Іезекіиля особенно замѣчательны въ слѣдующихъ мѣстахъ: страшный шумъ поднимается отъ Египта: Богъ идетъ наказать гордость Фараона и его народа: *Сыне человѣчь, возьми плачь на Фараона царя Египетска, и речеши ему: льву языковъ уподобился еси ты, и яко змій великій, иже въ мори, и билъ еси рогами въ рѣкахъ твоихъ, и возмущалъ еси воду ногама твоима, и попиралъ еси рѣки твоя. Сія глаголетъ Адонаи Господь: и возложу на тя сѣти Моя въ собраніи людей многихъ, и изведу тя удою Моею, и простру тя на земли: поля наполнятся тебе, и посажду на тебе вся птицы небесныя, и насыщу тобою вся звѣри всея земли: и повергу плоти твоя на горахъ, и наполню кровію твоею всю землю. И покрыю небо, егда угасиши, и помрачу звѣзды его, солнце во облацѣ сокрыю, и луна не явитъ свѣта своего. Вся свѣтила небесная помрачу на тя, и дамъ тму на землю твою, глаголетъ Адонаи Господь. И разширяю сердца людей многихъ, егда изведу плѣнники твоя во языки, въ землю, ея же не зналъ еси.... Сыне человѣчь, восплачися о крѣпости Египетстѣй (преклонят преведи его) и сведутъ дщерей его мертвыхъ языцы въ глубину земную къ низсходящимъ въ пропасть. Отъ воды благолѣпно спиди, и поспи съ необрѣзанными. Средь язвенныхъ мечемъ падутъ съ ними, и уснетъ вся крѣпость его. И рекутъ ти исполини: въ глубинѣ пропасти буди, кого лучши еси ты. Спиди, и ляжи съ необрѣзанными средь язвенныхъ мечемъ. Тамо Ассуръ и весь сонмъ его, и вси язвени тамо дашася: и гробъ ихъ во глубинѣ пропасти, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси язвени падшіи мечемъ, иже даша гробы его, въ странѣхъ рва, и бысть сонмъ его окрестъ гроба его, вси тіи язвени падающіи мечемъ, иже даша страхъ свой на*

земли живыхъ (XXXII, 1—9, 18—23). Заключимъ эту статью пророчествомъ Іезекіиля противъ Тира Всѣ путешественники, посѣщавшіе развалины этой древней царицы морей, были поражены исполненіемъ этого грознаго пророчества. Самъ Вольней не могъ не сознаться, что слова Іезекіиля болѣе похожи на описаніе, чѣмъ на пророчество; хотя и приписываетъ это сходство случаю Предоставляемъ нашимъ читателямъ трудъ оцѣнить это странное изъясненіе. *Понеже рече Соръ на Іерусалима: благоже, сокрушися, погибоша языцы, обратися ко мнѣ, иже бѣ исполненный опусту: Того ради сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ на тя, Соръ, и приведу на тя языки многи, якоже восходитъ море волнами своими. И обвалятъ стѣны Сора, и разорятъ столпы твоя, и развью прахъ его изъ него, и дамъ его въ гладокъ камень. Сушеніе мрежей будетъ средь моря, яко Азъ глаголахъ, глаголетъ Адонаи Господь: и будетъ на плѣненіе языкомъ. Яко сія глаголетъ Адонаи Господь: се Азъ наведу на тя, Соръ, Навуходоносора царя Вавилонска отъ сѣвера, царь царемъ есть, съ конми и колесницами и съ конники и собраніемъ многихъ языковъ зѣло. И плѣнитъ силу твою, и возметъ имѣніе твоя, и разсыплетъ стѣны твои, и домы твоя вожделенныя разоритъ, и древа твоя, и каменіе твое, и персть твою средь моря свержетъ. И сведу тя къ низходящимъ въ пропасть къ людемъ вѣка, и вселю тя въ глубинахъ земныхъ яко пустыню вѣчную съ низходящими въ пропасть, яко да не населишися, ниже востанеши на земли живота. На пагубу тя отдамъ и не будеши ктому, и взыщешися, и необрящешися въ вѣкъ, глаголетъ Адонаи Господь* (Іез. XXVI, 2—5, 7, 12, 20—21). — Память святаго пророка Іезекіиля празднуется Церковію 21-го Іюля.

ІЕКТАНЪ (ок. 2720 до Р. Х.), второй сынъ Евера, имѣлъ тринадцать сыновей: Елмодада, Салефа, Сармоѳа, Іараха, Одору, Евилу, Деклу, Евала, Авимаила, Совева, Уфира, Евила и Іовава. *И бысть селеніе ихъ отъ Маси даже притти до Сафира, горы восточныя* (Быт. X, 30.).

ІЕРЕМІЯ (ок. 636-597 до Р Х.), вторый изъ четырехъ великихъ пророковъ, былъ сынъ священника Хелкіи, изъ Анаѳоѳа, города лежащаго въ колѣнѣ Веніаминовомъ, около 17 верстъ отъ Іерусалима. Пророческое служеніе его началось съ тринадцатаго года царствованія Іосіи, съ ранней юности (думаютъ, что ему было только 15 лѣтъ), и продолжалось чрезъ весь рядъ слѣдующихъ царей до одинадцатаго года царствованія Седекіи, болѣе сорока лѣтъ. Вотъ какъ онъ самъ описываетъ свое призваніе: *И бысть слово Господне ко мнѣ, глаголя: Прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изложесть, освятихъ тя пророка во языцы поставихъ тя,. И рекохъ: о Сый Владыко Господи, се не вѣмъ глаголати, яко отрокъ азъ есмь. И рече Господь ко мнѣ: не глаголи, яко отрокъ азъ есть, ибо ко всѣмъ, къ нимъ же послю тя пойдеши и вся елика повелю тебѣ возглаголеши. Не убойся отъ лица ихъ, яко съ тобою Азъ есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. И простре Господь руку Свою ко мнѣ и прикоснеся устомъ моимъ, и рече Господь ко мнѣ: се дахъ словеса Мои во уста твоя: Се поставихъ тя днесь надъ языки, и надъ царствы, да искорениши, и разориши, и расточиши, и разрушиши и паки созиждеши, и насадиши* (Іер. I, 4-10.). Въ тоже время юный пророкъ имѣлъ два видѣнія, въ которыхъ Господь, подъ образами жезла и кипящаго котла, показалъ ему тѣ страшныя бѣдствія, которыя нанесетъ Сіону мстительный мечь Вавилонскаго побѣдителя: *Ты же преподаши чресла твоя*, сказалъ ему Господь, *и востани, и глаголи къ нимъ вся, елика заповѣдаю тебѣ: не убойся отъ лица ихъ, ниже устрашися предъ ними, яко съ тобою есмь, еже избавити тя, глаголетъ Господь. Се положихъ тя днесь аки градъ твердъ и въ столпъ желѣзный, и аки стѣну*

мьдяну, крѣпку вспмъ царемъ Іудиным, и княземъ его, и священникомъ его, и людемъ земли. И ратовати будутъ на тя, и не премогутъ тя, понеже съ тобою Азъ есмь, да избавлю тя, рече Господь (Іер. I, 17-19.). Съ этого времени человѣкъ Божій не переставалъ оплакивать неизбѣжнаго разрушенія своего несчастнаго отечества, слишкомъ глубоко погрузившагося въ нечестіе, и потому не оставившаго даже надежды къ исправленію. Между тѣмъ онъ не упускалъ ничего, чтобы возвратить своихъ заблуждшихъ братій; но безуспѣшно. Тщетно онъ излагалъ народу угрожающее слово Іеговы; тщетно поражалъ его упреками; тщетно своимъ пророческимъ словомъ возставалъ онъ съ силою и невѣроятною строгостію противъ свѣтскихъ властей и стражей Закона, которыхъ соблазнительные поступки раздражали его пламенную душу; своею ревностію онъ навлекъ на себя преслѣдованіе своихъ согражданъ, и наконецъ сдѣлался жертвою самой черной неблагодарности. Первыя его пророчества относятся ко времени предшествующему восьмнадцатому году царствованія Іосіи, т. е., еще до того времени, когда этотъ благочистивый царь началъ исправленіе многочисленныхъ злоупотребленій, введенныхъ его предшественниками. Іеремія представляетъ Іерусалимъ подъ образомъ юной супруги, которую Іегова любилъ, и которая забыла своего возлюбленнаго въ объятіяхъ развратниковъ: *Ужасеся небо о семъ, и вострепета по премногу зѣло, глаголетъ Господь. Два бо зла сотвориша людіе Мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы сокрушенныя, иже не возмогутъ воды содержати... не сія ли сотвори тебѣ то*,, продолжаетъ пророкъ, начертавъ ужасающую картину бѣдствій, которыя обрушатся на потомковъ Іуды, *не сія ли сотвори тебѣ то, яко оставилъ еси Мене: глаголетъ Господь Богъ твой. Аще умыешися нитромъ, и умножиши себѣ травы борпѳовы, порочень вси въ беззаконіяхъ твоихъ предо Мною, рече Господь Богъ. Како речеши: не осквернихся, и во слѣдъ Ваала не ходихъ; виждь пути твоя на мѣстѣ много-гробищномъ. и увѣждь, что сотворилъ еси: въ вечеръ гласъ его рыдаше... пути своя разшири на воды пустынныя, въ похотѣхъ души своея вѣтромъ пошашеся, преданъ бысть, кто обратитъ его, вси ищущіи его не утрудятся, въ смиреніи его обрящутъ его. Якоже стыдъ татію, егда ятъ будетъ, тако постыдятся сынове Израилевы тіи и царіе ихъ, и начальницы ихъ, и священницы ихъ, и пророцы ихъ. Древу рекоша, яко отецъ мой еси ты, и камени: ты мя родилъ еси: и обратиша ко мнѣ хребты, а не лица свои, и во время озлобленія своего рекутъ: востани, и избави насъ. Слышите слово Господне, тако глаголетъ Господь: егда пустыня бых Израилю, или земля неплодна; вскую рѣша людіе Мои: обладаеми не будемъ, и потомъ не пріидемъ къ Тебѣ: еда забудетъ невѣста красоту свою, и дѣва мониста персей своихъ; людіе же Мои забыша Мене дни безчисленны. И рекла еси: не повинна ссмь, но да отвратится ярость Твоя отъ мене; се Азъ суждуся съ тобою, внегда рещи тебѣ не согрѣшихъ: понеже презрѣла еси зѣло, еже повторити пути твоя: и отъ Египта постыдишися, якоже постыдена еси отъ Ассура* (Іер. II, 12—13, 17, 22—24, 26—27, 31—32, 35—36.). Не смотря на эти страшныя угрозы, Іегова не хотѣлъ безвозратно оставить избранную свою, и поручилъ пророку убѣдить ее къ покаянію: *Аще отпуститъ мужъ жену свою и отыдетъ отъ него, и будетъ мужу иному, егда возвращающися возвратится къ нему паки; еда не порочна будетъ и неосквернена жена та; ты же соблудила еси съ пастырми многими, и возвращалася еси (обаче обратися ко мнѣ), глаголетъ Господь. Воздвигни очи твои на правоту, и виждь, гдѣ не смѣшилася еси, на путехъ сидѣла еси аки врана особляшася, и осквернила еси землю въ любодѣяніихъ, и въ лукавствѣхъ твоихъ. И имѣла еси пастырей многихъ въ претыканіе себѣ. Лице жены блудницы*

бысть тебѣ, не хотѣла еси постыдѣтися ко всѣмъ. Не аки ли домомъ Мене нарекла еси, и отцемъ и вождемъ дѣвства твоего (Іер. III, 1—4.). Когда Іосія пытался воздвигнуть зданіе Іеговы на развалинахъ идоловъ, народъ Іудейскій съ видимою ревностію слѣдовалъ по стопамъ своего царя; но во глубинѣ сердецъ существовала гибельная склонность, которую благочестивый царь не могъ искоренить. Іеремія раскрылъ и строго обличилъ лицемѣріе этого преступнаго народа; онъ безбоязненно, громогласно возвѣщалъ, что *отступница Израиль*, не смотря на множество своихъ преступленій; *оправда душу свою паче преступной сестры своей Іуден* (Іер. III, 11.). Посему и Израиль первый будетъ наслаждаться благотѣяніемъ примиренія; для него—то Іегова влагаетъ въ уста своего пророка слова мира и покоя. Придетъ время, когда преступныя сестры, соединившись въ Іерусалимскомъ храмѣ, воодушевленныя однимъ духомъ, принесутъ на олтарь Іеговы благовонной оніамъ. Но до этого блаженнаго времени сколько ужасныхъ бѣдствій изліется на городъ Сіонъ! Слушайте: *Се яко облакъ изыдетъ, и яко вихрь колесницы его, быстрѣе орловъ кони его: горе намъ, яко бѣдствуемъ. Чрево мое, чрево мое болитъ мнѣ, и чувства сердца моего, смущается душа моя, терзается сердце мое: не умолчу, яко гласъ трубы услышала душа моя; вопль рати и бѣды: сотреніе (на сотреніе) призывается, понеже опустѣла вся земля, внезапу опустѣ желище мое, расторгошася кожи моя. Доколѣ зрѣти имамъ бѣжащихъ, слышащъ гласы трубныя; Воззрѣхъ на землю, и се ничтоже, и на небо и не бѣ свѣта его. Видѣхъ горы и трепетаху, и вси холми возмутишася. Воззрѣхъ, и се не бѣ человѣка, и вся птицы небесныя ужасахуся. Видѣхъ, и се Кармилъ пустъ, и вси гради сожжени огнемъ отъ лица Господня: и отъ лица гнѣва ярости Его погибоша... О сихъ преполнитеся во вретища, и плачите, и рыдайте, яко не отвратися гнѣвъ ярости Господни отъ васъ. И будетъ въ день той, глаголетъ Господь, погибнетъ сердце царево, и сердце началниковъ, и священницы ужаснутся, и пророцы удивятся. О Владыко Господи,* вопіетъ пророкъ, *еда оболстилъ си люди сія, и Іерусалима, рекій: миръ будетъ вамъ. И се пройде мечь даже до души ихъ. Во время оно речется людемъ симъ: духъ заблужденія въ пустыни, путь дщере людей моихъ, не ко очищенію, ниже во святое.—Духъ исполненія отъ сихъ пріидетъ Мнѣ,* отвѣчаетъ Господь: *и нынѣ Азъ возглаголю суды Моя къ нимъ* (Іер. IV, 13, 19—21, 23—26, 8—12.). Безутѣшный пророкъ всѣми силами старается разогнать готовую разразиться бурю, и всѣ улицы, всѣ публичныя площади Іерусалима оглашаются его то печальными, то грозными рѣчами. Онъ проповѣдуетъ народу, но народъ смѣется надъ нимъ. Родъ грубый и злой! они имѣютъ глаза, и не видятъ, уши и не слышатъ; они не обрѣзаны сердцемъ, ихъ умъ огрубѣлъ, ихъ чело тверже камня; ни одинъ изъ нихъ не идетъ по пути правды; они всѣ увлекаются своими страстями, какъ бѣшеная лошадь стремящаяся въ средину битвы. Тогда человѣкъ Божій сказалъ: *не гли убози суть (и буіи), того ради не возмогоша, яко не увѣдаша пути Господня, и суда Бога своего. Пойду къ державнымъ, и возглаголю имъ, тіи бо познаша путь Господень и судъ Бога своего* (Іер. V, 4—5.). Но, увы! пророкъ нашелъ, что они еще хуже. Онъ не лучше былъ принятъ и пророками, священниками, судіями; послушаемъ, что онъ говоритъ объ нихъ: *Ужасъ и страшная содѣяшася на земли. Пророцы пророчествоваша неправедная, и священницы восплескаша руками своими и людіе мои возлюбиша таковая* (Іер V, 30—31.). Они создали Сіонъ изъ крови, а Іерусалимъ изъ преступленій. Они подобны волкамъ, рыскающимъ за добычею; судятъ и управляютъ ради вознагражденія; священники учатъ ради корысти; пророки пророчествуютъ за деньги; они погубили народъ, пріучили его къ вещамъ суетнымъ и ложнымъ, и не хотятъ даже перстомъ указать на тѣ

бѣдствія, которыя скоро изліются на него. *Понеже отъ меншаго и даже до большаго совершиша беззаконная, отъ священника и даже до лжепророка, вси сотвориша ложная, и цѣляху сотреніе людей моихъ, уничижающе, и глаголюще: миръ, миръ: и нѣсть миръ* (Іер. VI, 13—14)?—Не смотря на незначительный плодъ своей ревности, пророкъ не ослабѣвалъ, потому что Господь объявилъ ему, что сдѣлалъ его *искусителемъ въ людехъ искусныхъ*, которыи долженъ довести ихъ до крайности. — Между тѣмъ какъ жители городовъ Іудейскихъ, по гласу благочестиваго царя Іосіи, толпами прибѣгали во храмъ Іеговы, Іеремія, проникавшій во глубину сердецъ, и видѣвшій подъ обманчивою наружностію скрытое нравственное поврежденіе, стоялъ при вратахъ Дома Божія, и не переставалъ вопіять, что ихъ надежда тщетна, жертвы не имѣютъ цѣны, потому—что въ тайнѣ они совершаютъ дѣла преступныя. *Исправите пути ваша, и начинанія ваша, и вселю вы на мѣстѣ семъ. Не надѣйтеся на себе въ словесѣхъ лживыхъ, понеже весьма не упользуютъ васъ, глаголюще: храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень есть.... Сего ради идите къ мѣсту Моему, еже въ Силомѣ, идѣже вселихъ имя Мое отъ начала, и видите, что сотворихъ ему лукавствъ ради людей Моихъ Израиля. Сія глаголетъ Господь силъ, Богъ Израилевъ: всесожженія ваша соберите со жертвами вашими, и изъядите мяса: яко не глаголахъ ко отцемъ вашимъ, и не заповѣдахъ имъ въ день, въ оньже изведохъ ихъ отъ земли Египетскія, о всесожженіяхъ и жертвахъ. По (токмо) слово сіе заповѣдахъ имъ, рекій: услышите гласъ Мой, и буду вамъ въ Бога, и вы будите Мнѣ въ люди, и ходите во всѣхъ путехъ Моихъ, въ нихъ же повелѣхъ вамъ, да благо будетъ вамъ. И не услышаша Мя, ни приклониша ухо свое, но ожесточиша выю свою паче отецъ своихъ*, восклицаетъ пророкъ, негодуя на сопротивленіе, которое онъ встрѣтилъ. *Сего ради се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и не рекутъ къ тому: требище Тафеѳово, и юдоль сына Еннома, но юдоль закланныхъ: и погребутся въ Тафеѳѣ, занеже нѣсть мѣста. И будетъ трупіе людей сихъ въ снѣдь птицамъ небеснымъ, и звѣремъ земнымъ, и не будетъ отгоняющаго. Во время оно, глаголетъ Господь, извергутъ кости царей Іуды, и кости князей его, и кости священниковъ, и кости пророковъ, и кости обитающихъ во Іерусалимѣ изъ гробовъ ихъ, и повергутъ противъ солнца и луны, и противъ всѣхъ звѣздъ небесныхъ, и противъ всего воинства небеснаго, ихъ же возлюбиша, и имъ же служиша, и въ слѣдъ ихъ ходиша, и ихъ же держахуся, и имъ же поклонишася: неоплакани и непогребени будутъ, и въ примѣръ на лицѣ земли будутъ. Яко избраша паче смерть неже животь, и всѣмъ, иже осташа отъ племени сего строптиваго во всѣхъ мѣстѣхъ, аможе изрину ихъ, рече Господь силъ* (Іер. VII. 3—4, 12, 21—23, 26, 32—33; VIII. 1-3).—Предвѣденіе столькихъ бѣдствій ослабляетъ пророка, и оледѣняетъ сердце; голосъ дщери Сіони о ранѣ своей, слышимый имъ вдали будущаго, раздираетъ его внутренности, и онъ изливаетъ свою печаль раздирающими сердце воплями. *Или ритины нѣсть въ Галаадѣ; или врача нѣсть тамо; чего ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей моихъ; кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ; и плачуся день и нощь, о побіенныхъ дщере людей моихъ. Кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище послѣднее, и оставлю люди моя, и отиду отъ нихъ: понеже вси любодѣйствуютъ, соборище преступниковъ. Сего ради тако глаголетъ Господь силъ: се Азъ разжегу ихъ, и искушу ихъ... И дамъ Іерусалимъ въ преселеніе, и въ жилище зміемъ, и грады Іудины положу въ разореніе, яко не будетъ обитающаго* (Іер. VIII, 22; IX. 1—2, 7, 11).—Во время возобновленія завѣта, бывшаго въ царствованіе Іосіи, Іеремія думалъ, что настало время благопріятное для возобновле-

нія его сильныхъ проповѣдей; онъ преимущественно обратилъ свое пророческое слово къ жителямъ Анаѳоѳа (*), своего отечественнаго города и до сихъ поръ постояннаго его мѣстопребыванія; но послѣдніе не только не уважили его святой ревности, но даже хотѣли погубить его, и онъ принужденъ былъ, для избѣжанія ихъ злоумышленныхъ козней, оставить отечественный городъ. Горе тебѣ, городъ неблагодарный, отвергающій своихъ чадъ! *Сего ради сія глаголетъ Господь на мужи Анаѳоѳски, ищущыя души моея, глаголющыя: да не пророчествуеши о имени Господни, аще ли же ни, умреши въ рукахъ нашихъ. Сего ради сія глаголетъ Господь силъ: се Азъ посѣщу на нихъ: юноши ихъ мечемъ умрутъ, и сынове ихъ и дщери ихъ скончаются гладомъ: и останка не будетъ въ нихъ, наведу бо злая на живущыя во Анаѳоѳѣ, въ лѣто посѣщенія ихъ* (Іер. XI, 21—23). Такимъ образомъ пророкъ оправдалъ изрѣченіе Спасителя, Котораго онъ столь удивительно прообразуетъ здѣсь, какъ и во многихъ другихъ обстоятельствахъ своей непостоянной, исполненной преслѣдованій и препятствій, жизни: *нѣсть пророкъ безъ чести, токмо во отечествіи, и въ сродствѣ и въ дому своемъ* (Мар. VI, 4). Негодуя на несправедливость и жестокое обхожденіе, Іеремія не могъ не жаловаться Господу на благоденствіе злыхъ: нѣтъ ничего прекраснѣе и трогательнѣе этихъ словъ, которыя пророкъ обращаетъ къ Богу: *праведенъ еси Господи, яко отвѣщаю къ Тебѣ: обаче судьбы возглаголю къ Тебѣ: что яко путь нечестивыхъ спѣется; угобзишася вси творящіи беззаконія; насадилъ еси ихъ, и укоренишася: чада сотвориша, и сотвориша плодъ: близь еси Ты устъ ихъ, далече же отъ утробъ ихъ* (Іер. XII, 1—2). Господь показываетъ Своему рабу, что это благоденствіе есть не что иное какъ дымъ, который скоро изчезнетъ отъ дуновенія небеснаго гнѣва. Въ тоже время открываетъ ему гибельную участь сосѣднихъ съ Іудеею народовъ, которые однако же не потеряютъ безвозврата своего наслѣдія, и даже могутъ со временемъ войти въ составъ избраннаго народа, если оставятъ поклоненіе ложнымъ божествамъ. Около сего времени умеръ благочестивый царь Іосія; весь Израиль оплакивалъ его какъ отца; но болѣе всѣхъ сожалѣлъ объ немъ Іеремія, который лучше всѣхъ чувствовалъ какую невозвратимую погерю понесло его отечество. Въ честь его пророкъ составилъ погребальную пѣснь, которая съ тѣхъ поръ постоянно была пѣта во храмѣ Іерусалимскомъ; она не дошла до насъ. — Здѣсь начинается новая эпоха въ исторіи великаго пророка, эпоха преслѣдованій. Едва благочестивый царь закрылъ глаза, какъ появились въ Іудеѣ всѣ нечестія и всѣ безпорядки предидущихъ царствованій подъ покровительствомъ его преемника. Ревность человѣка Божія воспылала новымъ огнемъ; онъ гремѣлъ, угрожалъ, умолялъ съ невѣроятнымъ жаромъ и настойчивостію; онъ прибѣгалъ къ необычайнымъ образамъ, чтобы сильнѣе поразить умы. Однажды, по повелѣнію Божію, онъ купилъ льняный поясъ, обвязалъ его вокругъ себя, и потомъ скрылъ, на берегахъ Евфрата, въ разсѣлинѣ камня. Чрезъ нѣсколько времени онъ возвратился на берега Евфрата, раскопалъ землю, и увидѣлъ, что онъ совершенно сгнилъ: *Тако согнити сотворю гордыню Іудину, и гордыню Іерусалимлю, многую гордыню сію людей сихъ строптивыхъ*, сказалъ ему Господь (Іер. XIII, 9). Пророкъ возвѣстилъ все это народу и пламенными рѣчами убѣждалъ его предотвратить готовое излиться на него наказаніе покаяніемъ; онъ обращался даже къ царю и царицѣ: *смиритеся, сядите, яко взятся отъ главы вашея вѣнецъ славы вашея* (Іер. XIII, 18). Тщетныя усилія! Царь и народъ не внимали его словамъ: *Аще премѣнитъ Ѳіопля-*

(*) См. *Священ.-Церковн. Географ.*, и приложенный къ ней *Атласъ*, изд. 2-е, стр. 86. — *Ящуковичъ.*

нинъ кожу свою, и рысь нестроты своя, и вы можете благотворити научившеся злу (Іер. XIII, 23). — Въ другой разъ Богъ повелѣлъ Іереміи идти въ домъ горшечника; послѣдній дѣлалъ на колесѣ горшокъ, и какъ онъ разбился, то горшечникъ сталъ дѣлать другой. По этому случаю Господь показалъ пророку, что Іуда и его жители въ рукахъ Божіихъ тоже, что этотъ глиняный сосудъ въ рукахъ горшечника, и угрожаетъ отсюда страшную месть за преступленія народа. Іеремія поспѣшилъ увѣдомить своихъ заблуждающихъ соотечественниковъ объ угрожающей имъ опасности, что возбудило противъ него новое гоненіе, неимѣвшее результата. Вмѣсто того, чтобы устрашиться, пророкъ, по повелѣнію Божію, предсталъ предъ собраніемъ народа, и съ силою сокрушилъ глиняный сосудъ, бывшій у него въ рукахъ: *сія глаголетъ Господь силъ: тако сокрушу людія сія, и градъ сей, яко же сокрушается сосудъ скудельный, иже не можетъ ктому изцѣлитися:... се Азъ наведу на градъ сей, и на вся грады его, и на вся села его вся злая, яже глаголалъ есть нань* (Іер. XIX, 11, 15). При этихъ словахъ, начальникъ храма, священникъ Пашоръ, ударилъ пророка, и посадилъ его въ оковы; но на слѣдующій день Іеремія получилъ свободу, чтобы съ большею силою возобновить угрозы противъ Іуды и Іерусалима. Онъ предсказалъ Пашору, что онъ и его семейство умрутъ въ плѣну. Безуспѣшность его проповѣдей, необыкновенное ожесточеніе этого неблагодарнаго и возмутительнаго народа, гоненія и преслѣдованія, которымъ подвергало его исполненіе его труднаго служенія, по временамъ извлекали у него самыя горкія жалобы и мольбы, которыя, кажется, были внушены ему самымъ сильнымъ отчаяніемъ. *Прелстилъ мя еси Господи*, восклицалъ онъ, *и прельщенъ есмь, крѣпчайшій мене еси, и превозмогъ еси: бых въ посмѣхъ весь день, вси ругаются мнѣ. Понеже горькимъ словомъ моимъ посмѣюся, отверженіе и бѣдность наведу, яко бысть мнѣ въ поношеніе слово Господне, и въ посмѣхъ весь день. И Ты Господи силъ, искушаяй праведная, вѣдаяй утробы и сердца, (молютися), да вижу мщеніе Твое на нихъ, Тебѣ бо открыхъ прю мою.... Проклятъ день, въ онь же родихся; день, въ онь же породи мя мати моя, да не будетъ благословенъ. Проклятъ мужъ, иже возвѣсти отцу моему, рекій: родися тебѣ отрокъ мужескъ, и яко радостію возвесели его: да будетъ человѣкъ той яко же грады, яже преврати Господь яростію, и не раскаяся: да слышитъ вопль заутра, и рыданіе во время полуденное яко не убилъ мене въ ложеснахъ матере, и была бы мнѣ мати моя гробъ мой, и ложесна зачатія вѣчнаго. Вскую изыдохъ изъ ложесенъ, да вижу труды и болѣзни, и скончаюся въ постыдѣніи дніе мои* (Іер. XX, 7—8, 12, 14—18). Господь утѣшаетъ Своего раба, и обѣщаетъ уничтожить его враговъ; пророкъ ожидаетъ освобожденія Израиля; потомъ, пролетая вѣка и пространство, видитъ всѣ народы земли собранные вокругъ единаго Вождя, и издали чрезъ тьму вѣковъ привѣтствуетъ *Чаяніе языковъ. И Азъ соберу останьи стада Моего отъ всѣхъ земель, въ нѣяже извергохъ ихъ тамо, и возвращу ихъ къ селеніямъ ихъ, и возрастутъ и умножатся. И возставлю надъ ними пастыри, и упасутъ ихъ, и неубоятся ктому, ниже ужаснутся, и ни единъ погибнетъ отъ числа, рече Господь. Се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и возставлю Давиду Востокъ праведный, и царствовати будетъ Царь, и премудръ будетъ, и сотворитъ судъ и правду на земли. Во днехъ Его спасется Іуда, и Израиль пребудетъ въ надеждѣ, и сіе имя Ему, имъ же нарекутъ его, Господь праведенъ нашъ* (Іер. XXIII, 3—6). Эти величественныя обѣтованія воодушевляютъ человѣка Божія новою ревностію и стѣны Сіона снова оглашаются его пророческими рѣчами. Его энергическое слово исполняетъ ужасомъ сердца царей, и заставляетъ ихъ

трепетать даже на тронѣ: *Сего ради сія рече ко Іоакиму сыну Іосіину царю Іудину: горе мужу сему, не оплачутъ его, горе брате, нижде возрыдаютъ о немъ, увы мнѣ господине! Погребеніемъ ослимъ погребется, влачимь изверженъ будетъ внѣ вратъ Іерусалима. Живу Азъ, рече Господь, аще будетъ Іехонія сынъ Іоакима царь Іудинъ, перстень на руцѣ десныя Моей, оттуда исторгну тя, и предамъ тя въ руки ищущихъ души твоея, и въ руки Навуходоносора царя Вавилонска, и въ руки Халдсомъ, и отвергу тя, и матерь твою, яже роди тя, въ землю чужду, въ ней же нѣсте рождени, и тамо умрете:... Обезчестися Іехонія, аки сосудъ непотребенъ, яко отриновенъ бысть той и семя его, и изверженъ въ землю, ея же не видяше. Земле, земле, земле, слыши слово Господне. Сія рече Господь: напиши мужа сего отвержена, мужа, иже во днехъ своихъ не предуспѣетъ: нижде бо будетъ отъ семене его мужъ, иже сядетъ на престолѣ Давидовѣ, и власть имѣяй ктому во Іудѣ* (Іер. XXII, 18—19, 24—26, 28—30). Въ первые годы царствованія Іоакима, необычайная засуха истощала страну; Іеремія, тронутый бѣдствіемъ жителей, старался пламенными молитвами къ Іеговѣ остановить этотъ страшный бичъ; но онъ не былъ услышанъ. Іеремія не унывалъ и оправдывалъ проступки народа лживыми пророчествами; но Господь былъ неумолимъ: *смертію лютою умрутъ, и гладомъ скончаются пророцы тіи, и людіе, имъ же тіи пророчествуютъ, будутъ изверженіи на путехъ Іерусалимя отъ лица меча и глада, и не будетъ погребаяй ихъ, и жены ихъ, и сыновс ихъ, и дщери ихъ, и излію на нихъ злая ихъ... Аще станутъ Моисей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ, нѣсть душа Моя къ людемъ симъ: изрини тѣхъ (отъ лица Моего), и да изыдутъ* (Іер. XIV, 15—16. XV. 1). Въ началѣ царствованія Іоакима, въ праздникъ Пасхи, Іеремія проникъ во дворъ храма, чтобы проповѣдать собравшимся здѣсь жителямъ городовъ Іудейскихъ: *Тако рече Господь: аще не послушаете Мене, еже ходити въ законѣхъ Моихъ, яже дахъ предъ лице ваше въ послушаніе словесъ отрокъ Моихъ пророковъ, ихъ же Азъ посылаю къ вамъ изутра, и послахъ, и не послушаете Мене, и дамъ домъ сей якоже Силомъ, и градъ сей дамъ въ клятву всѣмъ языкомъ всея земли* (Іер. XXVI. 4—6). Едва были произнесены эти страшныя слова, какъ священники лжепророки, и народъ бросились на него. Слухъ объ этомъ скоро распространился; собрался народъ, и старцы Іудейскіе усѣлись у новыхъ дверей храма, гдѣ обыкновенно происходили ихъ засѣданія. Они потребовали объясненія отъ священниковъ и лжепророковъ, которые, обратясь къ нимъ и къ народу, сказали: *судъ смертный человѣку сему, пророче на сей градъ, яко же слышасте во ушы ваши. — Господь посла мя*, отвѣчалъ Іеремія, *пророщи на домъ сей и на градъ сей вся словеса, яже слышасте. И нынѣ лучшыя сотворите пути ваша, и дѣла ваша: и послушайте гласа Господа Бога вашего, и престанетъ Господь отъ золъ, яже глагола на вы. И се азъ въ рукахъ вашихъ, сотворите ми яко же угодно, и якоже лучше вамъ является: но разумѣюще да уразумѣете, яко аще убіете мя, кровь неповинную дадите сами на ся, и на градъ сей, и на живущихъ въ немъ: яко по истинѣ посла мя Господь къ вамъ глаголати во ушы вашы вся словеса сія.* Послѣ этого краткаго объясненія, одобреніе послѣдовало со всѣхъ сторонъ. Князи Іудейскіе отвѣчали священникамъ и лжепророкамъ обвинителямъ: *нѣсть человѣку сему судъ смертный, яко во имя Господа нашего глагола къ намъ* (Іер. XXVI, 11, — 17). Въ тоже время нѣкоторые изъ старцевъ говорили собранію въ пользу Іереміи и приводили въ примѣръ Михея, который, пророчествуя, что Сіонъ вспаханъ какъ нива, и Іерусалимъ разрушенъ до основанія, не былъ обвиненъ. Другіе приводили примѣръ про-

тивъ пророка, именно примѣръ Уріи, который въ подобномъ обстоятельствѣ былъ наказанъ царемъ Іудейскимъ. Наконецъ Ахикамъ доказалъ, что Іеремія невиненъ, и пророкъ получилъ свободу.—Въ четвертый годъ царствованія Іоакима, царь Египетскій напалъ на Навуходоносора, и былъ разбитъ при Кархамисѣ (*), на берегахъ Евфрата. Тогда Іеремія предсказалъ, что Богъ пошлетъ и возметъ *всѣ племена сѣверска и Навуходоносора царя Вавилонска раба Своего, и приведетъ ихъ на землю Іудину, и на обитатели ея и на вся языки, иже окрестъ ея, и убіетъ ихъ, и поставитъ ихъ во ужасъ, и въ взвизданіе, и въ поношеніе вѣчное, и поработаютъ сіи во языцѣхъ царю Вавилонскому, седмьдесятъ лѣтъ*; что послѣ исполненія семидесяти лѣтъ Господь посѣтитъ *на царя Вавилонска, и на землю Халдейску, и положитъ тую въ запустѣніе вѣчное* (Іер. XXV, 9. 11—12) Къ сему времени надобно отнести то, что сказалъ пророкъ о рехавитахъ, потомкахъ Іоѳора. Извѣстно, что Іонадавъ, сынъ Рехава, и современникъ Іуя, царя Израильскаго, желая возстановить въ своемъ семействѣ жизнь болѣе совершенную, запретилъ своимъ дѣтямъ и всему своему потомству пить вино, садить виноградъ, сѣять хлѣбъ, строить домы. Они должны были жить подъ шатрами, не сносясь ни въ чемъ съ своими соотечественниками, какъ иноплеменники; этотъ образъ жизни они неизмѣнно сохраняли до перваго разрушенія Іерусалима. Священное Писаніе представляетъ рехавитовъ людьми жизни примѣрной, строгой воздержности, всесовершеннаго безкорыстія Ихъ почитаютъ подражателями пророковъ и образцами, которымъ слѣдовали Іессеяне и Терапевты у Іудеевъ. Они принадлежали къ роду *кинеянъ*; это слово значитъ тоже, что по Гречески *троглодиты* (т. е. люди, живущіе въ каменныхъ пещерахъ, и даже подъ землею), и основали свое мѣстопребываніе въ окрестностяхъ Мертваго моря. Въ то время, о которомъ мы говоримъ, рехавиты принуждены были оставить эту страну для избѣжанія меча царя Вавилонскаго, и пришли въ святой городъ искать убѣжища. Іеремія получилъ повелѣніе отъ Бога привести ихъ въ храмъ, и заставить ихъ пить вино и хотя нѣсколько ослабить излишнюю строгость своей жизни; но они не хотѣли нарушить обѣта своего отца Исполненный удивленія пророкъ обличаетъ невѣрность дѣтей Іуды вѣрностію рехавитовъ, и предсказываетъ послѣднимъ, что они всегда будутъ находиться на служеніи Іеговѣ. Дѣйствительно потомки Іонадава служили во храмѣ какъ пѣвцы и привратники, послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго.— Около этого времени, Іеремія, скрывшійся отъ преслѣдованія, повелѣлъ Варуху написать его пророчества, и громогласно прочесть ихъ во храмѣ, въ присутствіи народа, въ день всеобщаго поста. Рука писца дрожала пиша эти страшныя угрозы; Іеремія утѣшилъ его и ободрилъ особенными откровеніями. Въ пятый годъ царствованія Іоакима, въ назначенный день, Варухъ предсталъ предъ собраніемъ народа во храмѣ, и прочелъ пророчества Іеремія; онъ повторилъ потомъ чтеніе, предъ вельможами Іудейскими, которые узнавъ объ нихъ отъ Михея Гамаріева, желали ихъ слышать. Объятые удивленіемъ, они, слушая слова пророка, посматривали въ недоумѣніи другъ на друга и хотѣли знать какимъ образомъ Варухъ собралъ ихъ: *отъ устъ своихъ повѣда ми Іеремія вся словеса сія, азъ же писахъ въ книгу* (Іер XXXVI, 18) отвѣчалъ Варухъ. Между тѣмъ царь, по разсказамъ вельможи узнавшій объ этихъ пророчествахъ, повелѣлъ принести книгу, и прочесть предъ нимъ; но едва только онъ выслушалъ нѣсколько страницъ, какъ вырвалъ ее изъ рукъ чтеца, изрѣзалъ въ куски, и бросилъ въ огонь, не смотря на представленія нѣкоторыхъ изъ царедворцевъ. Въ тоже время дано повелѣніе схватить Варуха;

(*) Смотри составленную мною *Священно—Церковную Географію* и приложенный къ ней *Атласъ*, изд.—2-е стар. 134.—*Яцкевичъ.*

но Богъ хранилъ его. Онъ безопасно прибылъ въ убѣжище своего учителя, который въ другой разъ продиктовалъ ему свои пророчества, и прибавилъ новыя.—Предсказаніе Іереміи объ участи царя Іудейскаго исполнилось буквально: онъ былъ отведенъ плѣннымъ въ Вавилонъ, вмѣстѣ съ своею матерію и знатнѣйшими жителями Іерусалима, Навуходоносоромъ, царемъ Вавилонскимъ, возведшимъ на престолъ Іудейскій Седекію. Новый государь послѣдовалъ всѣмъ заблужденіямъ своихъ предшественниковъ; Іеремія давалъ ему строгія увѣщанія, которыя только болѣе ожесточали его. По примѣру царя и народъ презиралъ пророческими проповѣдями, и грубо поступалъ съ говорившими во имя Іеговы. Тогда Господь показалъ пророку, подъ образомъ двухъ корзинъ, изъ которыхъ одна содержала въ себѣ хорошія смоквы, а другая худыя, что Іудеи, уведенные въ плѣнъ, будутъ пользоваться большею милостію, нежели оставшіеся въ Іудеѣ. — Около этого времени, т. е. въ продолженіи перваго года царствованія Седекіи, когда послѣдній послалъ къ Навуходоносору пословъ Іеремія воспользовался этимъ обстоятельствомъ и написалъ къ плѣннымъ посланіе. Онъ возвѣстилъ имъ что ихъ плѣнъ будетъ продолжаться *семьдесятъ лѣтъ*, и что по прошествіи этого времени они возвратятся въ свое отечество; онъ убѣждалъ ихъ, въ ожиданіи съ самоотверженіемъ и бодростію конца плѣна, почитать себя согражданами того города, въ которомъ они живутъ: *Соградите храмины и вселитеся и насадите вертограды, и чадотворите сыны и дщери, и приведите сыномъ вашимъ жены, и дщери ваши дадите за мужи, и да раждаютъ сыны и дщери и умножайтеся, а не умаляйтеся, и взыщите мира земли, на нюже переселихъ васъ тамо: и молите Господа за ня, яко въ мирѣ ихъ будетъ миръ вамъ* (Іер. XXIX, 5—7). Два лжепророка Ахіавъ и Седекія обманывали ихъ льстивыми словами о скоромъ возвращеніи въ отечество; Іеремія объявляетъ этимъ лжепророкамъ, что царь Вавилонскій сожжетъ ихъ огнемъ. Другой лжепророкъ Самеи написалъ изъ Вавилона къ первосвященнику Софонію и ко всему Іерусалимскому народу посланіе, исполненное клеветъ на Іеремію; первосвященникъ прочелъ это посланіе предъ человѣкомъ Божіимъ, который сказалъ, что Самеи будетъ наказанъ.—Во второй годъ царствованія Седекіи, къ царю Іудейскому пришли послы отъ царей Аммонитскаго, Моавитскаго, Тирскаго и Сидонскаго, для заключенія съ нимъ оборонительнаго союза противъ Навуходоносора. Іеремія предсталъ предъ ними съ ярмомъ на шеѣ и съ узами въ рукахъ, которыя роздалъ каждому изъ нихъ, возвѣщая, что настоящая безопасность для нихъ состоитъ только въ покорности царю Вавилонскому. Тоже онъ говорилъ и Седекіѣ, и заклиналъ его не слушать ложныхъ пророковъ и не возставать противъ Навуходоносора. —Спустя два года (около половины пятаго года царствованія Седекіи), одинъ изъ лжепророковъ, по имени Ананія, сынъ Асоровъ, публично осмѣлился противорѣчить Іереміи, и сорвавъ съ шеи ярмо, которое пророкъ не переставалъ носить, разбилъ его сказавъ, что такъ Богъ уничтожитъ иго царя Вавилонскаго; Іеремія сказалъ ему, что скорая смерть накажетъ его за ложь; дѣйствительно чрезъ два мѣсяца Ананія умеръ.— Въ промежуткѣ между этими произшествіями (т. е. до смерти Ананіи), царь Іудейскій, полагаясь на ложныхъ пророковъ, послалъ къ Навуходоносору требовать сосудовъ храма. Іеремія воспользовался этимъ обстоятельствомъ и написалъ къ плѣннымъ пространное пророчество, исполненное смѣлыхъ и величественныхъ изображеній и высокихъ мыслей о будущемъ разрушеніи Вавилона, о паденіи Халдейскаго царства, и возвращеніи ихъ. Серея, братъ Варуха и начальникъ посольства, отнесъ это посланіе и прочелъ его предъ Іехоніею и другими плѣнными; потомъ привязалъ къ нему каменьи бросилъ въ Евфратъ, согласно съ повелѣніемъ пророка, который хотѣлъ представить этимъ ги-

бельную участь гордаго города.— Въ тоже время человѣкъ Божій высказалъ своимъ соотечественникамъ множество другихъ пророчествъ объ освобожденіи Израиля и Іуды, о соединеніи обоихъ царствъ, о возстановленіи Іерусалима и храма, о страшномъ наказаніи притѣснителей народа Іеговы, и проч., и чтобы посѣять обращеніемъ своихъ заблуждшихъ братій, въ ясныхъ выраженіяхъ возвѣщаетъ чудесное пришествіе Мессіи: *доколѣ отвращаешися, дщи обезчествованная*, говоритъ онъ Сіону; *яко созда Господь спасеніе, въ насажденіе ново: въ немъ же спасени обыдутъ человѣцы* (Іер. XXXI, 22.). — Въ девятый годъ царствованія Седекій, царь Вавилонскій съ многочисленными войсками осадилъ Іерусалимъ, который отчаянно противился. Но между тѣмъ какъ начальники ободряли народъ, Іеремія, предвидѣвшій всѣ бѣдствія, которыя повлекло бы за собою отчаянное сопротивленіе, и поставлявшій причиною настоящихъ событій преступленія, въ которыя погрязло его отечество, проповѣдывалъ, что все это безполезно, и что надобно просить мира. Напрасно народъ и начальники старались заградить ему уста: онъ не слушалъ ничего. Между тѣмъ Халден сняли осаду для пораженія Египетской арміи; тогда Іудеи, воодушевленные гибельною увѣренностію, снова взяли своихъ рабовъ, которымъ минутный страхъ заставилъ дать свободу, изъ уваженія къ субботнему году. Пророкъ строго упрекалъ ихъ въ этомъ вѣроломствѣ, и предсказалъ, что Халден снова возвратятся и сожгутъ городъ. Въ это время Іеремія, вынужденный домашними обстоятельствами оставить Іерусалимъ, а можетъ быть и утруженный безуспѣшностію своихъ проповѣдей, воспользовался минутою покоя, который доставило отступленіе непріятеля, хотѣлъ выйти изъ него тайно, но во вратахъ города остановленъ стражею, которая обвинила его въ томъ, что онъ хочетъ передаться Халдеямъ. Не смотря на отрицательныя твѣтъ, пророкъ былъ обвиненъ и заключенъ въ домъ Іонаѳана книгочія, сдѣлавшійся публичною тюрмою. Іеремія прошелъ три степени заключенія; сначала онъ былъ подъ стражею въ домѣ Іонаѳана, и пользовался такою же свободою, какъ тѣ Римскіе узники, которые были in libera custodiâ. Въ послѣдствіи царь переселилъ его во дворъ темничный и здѣсь Іеремія продолжалъ свои пророчества и снова возставалъ противъ сопротивленія, которое почиталъ гибельнымъ. Его проповѣди устрашали толпу: но начальники, положившіе лучше умереть чѣмъ здаться, говорили царю: *да умретъ человѣкъ той, яко сей разслабляетъ руцѣ мужей воюющихъ оставшихся во градѣ, и руки всѣхъ людей, глаголя къ нимъ по словесемъ симъ: яко не хощетъ сей не проповедуетъ людемъ симъ мира, но токмо злая* (XXXVIII, 4.). Царь уступилъ ихъ просьбамъ; тогда пророкъ былъ свѣшенъ на веревкѣ въ ровъ темничный, въ которомъ Іеремія провелъ многіе дни.— Спустя около двухъ мѣсяцевъ послѣ первой осады, Навуходоносоръ, побѣдивши Египтянъ, снова явился предъ Іерусалимомъ. Въ это—то время Авдемелехъ, одинъ изъ придворныхъ, Ефіопляниинъ, тронутый бѣдственнымъ положеніемъ Іеремін, по своему предстательству получилъ отъ Седекіи повелѣніе вытащить пророка изъ рва, и привести къ царю для совѣщанія Іеремія совѣтовалъ ему сдаться Халдеямъ, предсказалъ угрожающую ему участь, и въ тоже время просилъ не ввергать его въ ровъ, потому что онъ погибнетъ въ немъ. Седекія снисшелъ на его просьбу, и велѣлъ посадить его во дворѣ темничномъ.— Между тѣмъ Іудеи, видя возвращеніе Навуходоносора и дѣятельность осады, признали наконецъ истинность предсказаній Іеремін; отъ самоувѣренности они дошли до отчаянія и считали себя погибшими безвозвратно. Тогда пророкъ перемѣнилъ тонъ своихъ проповѣдей и отъ угрозъ перешелъ къ утѣшеніямъ Онъ обѣщалъ имъ, что они, хотя и будутъ уведены въ плѣнъ, возвратятся въ свое отечество, и чтобы убѣдить ихъ Ана-

меилъ, родственникъ его, пришелъ по внушенію Божію къ Іереміи въ темницу съ предложеніемъ купить у него землю, которою онъ владѣлъ во Анаѳоѳѣ, и Іеремія купилъ ее, заключилъ контрактъ, приложилъ печать, засвидѣтельствовалъ, и отдалъ его Варуху съ повелѣніемъ положить его въ глиняный сосудъ, чтобы онъ дольше сохранялся; этимъ онъ хотѣлъ представить вѣрность возвращенія изъ плѣна. Прошелъ мѣсяцъ послѣ взятія Іерусалима, мѣсяцъ опустошеній и убійствъ, когда Навузарданъ, военачальникъ Навуходоносора, возвратился въ этотъ городъ, для исполненія повелѣній своего владыки. Первою его заботою, согласно съ повелѣніемъ царя, было возвращеніе Іереміи свободы. Пророкъ съ радостію принялъ эту милость, позволявшую ему исхитить отъ осквернения необрѣзанныхъ священные знаки Завѣта. По его совѣту священники скрыли огонь, горѣвшій на олтарѣ всесожженій, въ колодезь, въ которомъ не было воды, и о существованіи котораго никто не зналъ. Самъ пророкъ, по особенному повелѣнію Божію, унесъ съ собою Скинію, Ковчегъ Завѣта, и олтарь кадильный, и скрылъ ихъ въ пещерѣ горы Нававъ, въ которую входъ тщательно закрылъ. Нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его, возвратились, чтобы видѣть мѣсто гдѣ эти священные предметы были скрыты, но не могли найти его. Іеремія узнавъ объ этомъ, упрекалъ ихъ за любопытство: притомъ въ пророчествахъ Іереміи говорится: *И будетъ егда умножитеся, и возрастете на земли, глаголетъ Господь, во дни они не рекутъ ктому: Кивотъ Завѣта Святаго Израилева, не взыдетъ на сердце, ни воспомянется, ниже посѣтится, ниже сотворится ктому* (Іер. III, 16.). И дѣйствительно, въ новомъ Израилѣ Ковчегъ Завѣта сталъ не нуженъ, такъ какъ онъ былъ прообразованіемъ живаго Кивота Новаго Завѣта.—Когда Навузарданъ, разграбивъ и сжегши городъ и храмъ, уводилъ въ Вавилонъ знатнѣйшихъ изъ Іудеевъ, оставляя только бѣдняковъ для воздѣлыванія полей, и Іеремія попалъ въ число плѣнныхъ; но узнавъ пророка въ Рамѣ, Навузарданъ снялъ съ него оковы и позволилъ ему идти куда угодно. Іеремія остался въ отечествѣ и привязался къ Годолію, сыну Ахикамову, котораго Навуходоносоръ сдѣлалъ правителемъ Іудеи. Думаютъ, что въ это время пророкъ написалъ книгу, извѣстную подъ именемъ *Плача*. Послѣ убійства Годолія жестокимъ Измаиломъ, смѣшавшимъ кровь Халдеевъ съ кровію своихъ соотечественниковъ, Іудеи, опасаясь мести Навуходоносора, рѣшились бѣжать въ Египетъ. Іеремія употреблялъ всѣ усилія, чтобы отвратить ихъ отъ этого намѣренія, увѣряя ихъ, что здѣсь-то и постигнутъ ихъ тѣ бѣдствія, отъ которыхъ они бѣгутъ. Но они не только не вняли ему, но и самого принудили идти съ собою. Но едва они пришли туда, какъ стали покланяться мѣстнымъ божествамъ; Іеремія, котораго проповѣдями они презирали, предсказалъ имъ, что они погибнутъ отъ меча Навуходоносора, что и исполнилось спустя нѣсколько лѣтъ. Съ сего времени исторія молчитъ о Іереміѣ. Нѣкоторые Отцы Церкви думаютъ, что онъ былъ побитъ камнями въ долинѣ Тафнесъ, отъ Іудеевъ, которые не могли переносить его строгихъ и безпрестанныхъ упрековъ за идолопоклонство; другіе думаютъ, что онъ возвратился въ отечество; наконецъ есть третіе мнѣніе, утверждающее, что Іеремія скончался въ Вавилонѣ, у Седекіи; но все это однѣ догадки. Изъ писаній этого великаго мужа дошли до насъ только *пророчества* въ пятидесяти двухъ главахъ, *Плачь* въ четырехъ, и *Посланіе* къ плѣннымъ, уведеннымъ въ Вавилонъ, находящееся въ концѣ *книги пророка Варуха* (см. это имя). Ему приписываютъ еще двѣ послѣднія *книги царствъ*, и нѣкоторые псалмы, между прочими 136-ой: *На рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ, и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона*, и проч. Эта прекрасная и трогательная пѣснь, внушенная

печалію плѣна, весьма хорошо гармонируетъ и отзывается отличительною меланхолическою чертою пророка; по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что она не принадлежитъ Давиду, и что авторъ ея жилъ около времени плѣненія Вавилонскаго.—Рѣчь Іереміи вообще проста и неискуственна. Великія бѣдствія, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и жертвою, наложили на его душу печать грусти, которою отзываются всѣ его писанія. Пламенно желая пзцѣлить глубокую кровавую рану дщери Сіонн, пророкъ считаетъ самое скорѣйшее лекарство самымъ лучшимъ; и его слово течетъ неудержимо, какъ живительный бальзамъ. Отсюда-то и происходятъ эти повторенія, эти многоразличные оборотъ одной и тои же мысли. Впрочемъ, въ слогѣ Іереміи очень много изящества и возвышенности; стоитъ только прочесть нѣкоторыя главы его пророчествъ, особенно IX, и преимущественно послѣднія, однимъ словомъ то, что не относится къ исторіи, чтобы убѣдиться въ этомъ. Съ какою силою, съ какимъ обиліемъ образовъ возстаетъ онъ противъ гордаго Вавилона, и противъ вѣроломнаго Египта, который измѣнически предоставляетъ потомковъ Іакова мечу Ассирійскаго побѣдителя! *Возмите оружіе и щиты, и идите на брань, осѣдлайте кони, и всѣдайте всадники, и станите въ шлемѣхъ, вашихъ, уставите копія, и облецытеся въ броня ваша. Что убо видѣлъ ихъ страшливыхъ, и хребты обращающихъ; крѣпцыи ихъ избиты, побѣгоша скоро, и неозрѣшася вспять, отсюду страхъ, глаголетъ Господь. Не утечетъ легкій, нижде возможетъ избавитися крѣпкій на полуночь: близъ рѣки Евфрата побѣждени суть, и падоша. Кто есть тои, иже яко рѣка восходитъ, и яко рѣки воздвижутся волны его; воды Египта аки рѣка взыдутъ, и аки рѣка восколебляются воды его. И рече: взыду, и покрыю землю, и погублю градъ, и живущыя въ немъ.... День сей Господа Бога Вседержителя, день отмщенія да отмститъ врагомъ своимъ: и пожретъ я мечь Господень, и насытится, и упіется кровію ихъ, яко жертва Господу Вседержителю въ земли полунощныи, близъ рѣки Евфрата. Взыди въ Галаадъ, и возми ритину дѣво дщи Египетска: всуе умножила еси врачевания твоя и цѣльбы нѣсть тебѣ* (Іер. XLVI, 3—8, 10—11). Въ самомъ дѣлѣ рана была неизцѣльна. Всѣ предшествующія замѣчанія прилагаются къ писаніямъ Іереміи вообще. Но что мы скажемъ о *Плачѣ*, этомъ неподражаемомъ образцѣ пророческаго вдохновенія? Я не думаю, говоритъ одинъ искусный критикъ, чтобы существовала такая возвышенная пѣснь, которая, при небольшомъ объемѣ, заключала бы въ себѣ столь великое богатство, столь большое разнообразіе выраженій и уподобленій изящныхъ, счастливыхъ, блестящихъ. Что можетъ быть трогательнѣе, плачевнѣе этого города, нѣкогда цвѣтущаго, славнѣйшаго изъ городовъ, этой царицы народовъ, нынѣ одинокой, ослабленной подъ тяжестію печали, оплакивающей свое вдовство, лишенной своихъ друзей, преданной измѣною своими ближними, тщетно умоляющей о помощи тѣхъ, которыхъ она любила, неимѣющей ни одного утѣшителя? А эти траурные пути Сіона, которые, кажется, сожалѣютъ о великолѣпіи торжественныхъ праздниковъ, а эти столь нѣжныя, столь жалобныя, столь трогательныя стенанія (R. Lowth, *De sacra poesia hebraeorum*)!! *Како сѣде единъ градъ умноженый людьми; бысть яко вдовица, умноженый во языцѣхъ, владяй странами, бысть подъ данію. Плачя плакася въ нощи, и слезы его на ланитѣхъ его, и нѣсть утѣшаяй его отъ всѣхъ любящихъ его: вси дружащися съ нимъ отвергошася его, быша ему врази. Преселися Іуда ради смиренія своего, и ради множества работы своея: сѣде въ языцѣхъ, не обрѣте покоя: вси гонящіи его, постигнуша и среди стужающихъ ему. Путіе Сіони рыдаютъ, яко*

нпьсть ходящихъ по нихъ въ праздникъ: вся врата его разорена, жерцы его воздыхаютъ, дѣвицы его ведомы, и самъ огорчеваемъ въ себѣ. Быша стужающіи ему во главу, и врази его угобзишася, яко Господь смири его за множество нечестія его: младенцы его отъидоша плѣнени предъ лицемъ стужающаго. И отъяся отъ дщере Сіони вся лѣпота ея: быша князи ея яко овни не имущи пажити, и хождаху не съ крѣпостію предъ лицемъ гонящаго (Плачь Іер. I, 1—6) Безполезно было бы выписывать болѣе мѣстъ: все равно прекрасно, равно удивительно. Надобно ли показывать, что предметъ этой трогательной пѣсни есть разрушеніе святаго города и храма, опустошеніе отечества, смерть и потеря свободы Іудейскаго народа? Она раздѣляется на четыре пѣсни, а каждая пѣснь заключаетъ 22 акростиха, т. е. стиха, распредѣленные по порядку и числу буквъ алфавита.—Пророчества Іереміи, по ихъ предмету, можно раздѣлить на три класса: 1) на пророчества относящіяся къ Іудейскому народу; 2) пророчества относящіяся къ Мессіи, и 3) пророчества касающіяся сосѣднихъ народовъ. Первыя несравненно многочисленнѣе; видно, что главною цѣлію пророческаго служенія Іереміи было возвѣстить своему несчастному отечеству тѣ плачевныя бѣдствія, которыя скоро должны наказать его за беззаконія: разрушеніе города и храма, убійственный мечь врага, который дастъ пощаду только тѣмъ, которые склонятъ выю подъ иго рабства. Между этими страшными предсказаніями, славнѣе всѣхъ пророчество *о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ*.—Послѣ народа Іудейскаго слѣдуютъ народы иноплеменные, о которыхъ говорится почти на каждой страницѣ, и которые составляютъ исключительный предметъ шести предпослѣднихъ главъ; пятдесятъ—вторая глава есть не что иное, какъ повтореніе главнѣйшихъ пропзшествій царствованія Седекіи. Большая часть предсказаній этого рода указываютъ самымъ яснымъ образомъ участіе язычниковъ въ Новомъ Завѣтѣ, что и заставило говорить, что *Іеремія есть пророкъ языковъ, какъ Павелъ ихъ Апостолъ*. Пророчества о пришествіи Мессіи менѣе многочисленны и не столько ясны, какъ пророчества Исаіи, и особенно Даніила: мы указали ихъ въ своемъ мѣстѣ. Избіеніе младенцевъ Иродомъ предсказано Іереміею, по свидѣтельству Евангелиста Матѳея: *тогда сбысться реченное Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: гласъ въ Рамѣ слышанъ бысть, плачь, и рыданіе, вопль многъ: Рахиль плачущися чадъ своихъ, и не хотяше утѣшитися, яко не суть* (Матѳ. 11. 17—18, *снес.* Іер. XXXI, 15). Іисусъ Христосъ, изгоняя торгашей изъ храма, говорилъ имъ: *Писано есть: храмъ Мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и въ вертепъ разбойникомъ* (Матѳ. XXI, 13; Марк. II, 16. Лук. XIX, 46). Изъ этихъ двухъ словъ первое находится у Исаіи (LXI, 7), а второе у Іереміи (XII, 11). Но если святой пророкъ мало возвѣщалъ о Царствіи языковъ, за то онъ самъ былъ живымъ пророчествомъ, совершеннымъ образомъ Божественнаго Искупителя. Подобно Ему пророкъ былъ постояннною цѣлію преслѣдованій и оскорбленій своихъ согражданъ; подобно Ему онъ всегда, даже среди самыхъ сильныхъ нравственныхъ и физическихъ страданій, находилъ извиненіе для своихъ враговъ, слезу прощенія для своихъ гонителей; подобно Ему, онъ совершилъ свое трудное посланничество съ героическимъ самоотверженіемъ, съ удивительною бодростію, и до дна испилъ назначенную ему горькую чашу; наконецъ подобно Ему онъ, въ самыхъ трудныхъ отношеніяхъ, которыя долженъ былъ поддерживать съ этимъ развратнымъ, неблагодарнымъ и злымъ народомъ, умѣлъ соединить непоколебимую твердость съ тою мягкостію характера, которая заставляла его говорить: *Азъ же яко агня незлобивое ведомое на заколеніе, не разумѣхъ яко на мя помыслиша помыслъ лукавый,*

глаголюще: придите, и вложимъ древо въ хлѣбъ его, и истребимъ его отъ земли живущихъ, и имя его не помянется ктому. Господь Савао̀въ, судяй праведно, испытуяй сердца и утробы, да вижду мщеніе Твое на нихъ, яко къ Тебѣ открыхъ оправданіе мое (Іер XI, 19—20). *Ortus ecclesiarum iste est consensus*, сказалъ по этому случаю Бл. Іеронимъ, *ut, sub persona Jeremiae, a Christo haec dici intelligant.* Должно еще отнести къ Мессіи эти слова сказанныя Св. Духомъ пророку: *прежде неже Мнѣ создати тя во чревѣ, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложесенъ, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іер. I. 5). Эти слова имѣютъ весьма близское сходство съ словами Исаіи о Искупителѣ: *послушайте мене острови, и внемлите языцы, временемъ многимъ стояти будетъ, глаголетъ Господь: отъ чрева матере Моея нарече имя Мое* (Иса. XLIX. 1).—Но независимо отъ символическаго смысла этихъ словъ, всѣ Отцы и толкователи понимаютъ его буквально: тѣмъ больше чести пророку. Іеремія почитается однимъ изъ святѣйшихъ лицъ Ветхаго Завѣта, говоритъ одинъ христіанскій писатель; ибо только объ немъ сказано: *прежде неже Мнѣ создати тя*, и проч. Новое разительное сходство Іереміи съ Божественнымъ Искупителемъ есть его дѣвство. Безъ сомнѣнія Богъ благоволилъ прибавить эту послѣднюю черту совершенства къ Своему образу, когда запретилъ ему вступать въ бракъ (Іер. XVI, 1, 2 и слѣд.) Но еслибы Іеремія и не былъ величайшимъ изъ пророковъ, то и тогда онъ возбуждалъ бы въ насъ живѣйшій интересъ, потому что онъ ближе всѣхъ къ природѣ человѣческой, которой онъ чувствовалъ всѣ недостатки, всю бѣдность, всѣ бѣдствія Когда его пламенное сердце готово было разорваться при видѣ столькихъ бѣдствій, которыхъ не могъ предотвратить, онъ со слезами и печалію приглашаетъ всѣ окружающія его существа: *Тѣмъ же слышите жены слово Господне, и пріимите ушима вашима словеса устъ Его, и научите дщери ваша рыданію, и каяждо искреннюю свою плачу. Понеже взыде смерть сквозь окна ваша, и вниде въ землю вашу, погубити отрочати отвнѣ, и юноши отъ стогнъ. Тако глаголетъ Господь: да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ. Но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати, яко Азъ есмь Господь творяй милость и судъ и правду на земли, яко въ сихъ воля Моя, глаголетъ Господь* (Іер. IX, 20—21, 23 — 14). Святый пророкъ любилъ любовію безграничною; а развѣ любовь не есть чистѣйшее достояніе души?—Іеремія заключаетъ въ себѣ всю политику своего времени. Оканчивая эту статью мы должны сказать нѣсколько словъ объ немъ въ этомъ отношеніи. Еврейская общественная организація имѣла свое жизненное начало въ единеніи; отъ раздѣленія она должна была погибнуть. Такъ думали Моисей, Іисусъ Навинъ и Самуилъ, схоронившій вмѣстѣ съ своею славою Теократію (Богоправленіе). Уже въ это время, зло пустило корни глубоко, ибо вся власть, вся сила характера судіи не могли устоять противъ обстоятельствъ. Но настоящее паденіе народа началось только со времени разцѣленія колѣнъ. Въ это время все раздѣлилось безвозвратно, власть, Богослуженіе, нравственность, интересы; въ это время уже можно было видѣть конецъ этой плачевной системы и быстроту паденія народа дошедшаго до крайности. Во время Іереміи уже не было никакого лекарства; паденіе было близко и неизбѣжно; всякое сопротивленіе, казалось, только приближало гибельный конецъ. Въ этомъ отчаянномъ положеніи оставалось только одно средство: покориться силѣ съ самоотверженіемъ, ожидая болѣе благопріятнаго будущаго, и возвратиться къ закону Моисея, чтобы почерпнуть въ немъ новыя элементы обществен-

наго бытія. Вотъ цѣль неустрашимаго пророка, къ которой онъ стремился въ продолженіе сорока лѣтъ своего труднаго служенія; онъ обращался преимущественно къ властямъ, священникамъ, пророкамъ, потому-что, по его мнѣнію, здѣсь гнѣздилась причина зла. Но князья, священники, пророки не понимали его и за услуги платили ему жестокими гоненіями. Несправедливое предубѣжденіе его согражданъ, наконецъ, дошло до того, что стали подозрѣвать его въ измѣнѣ!—«При первомъ взгля«дѣ, говоритъ одинъ ученый Еврей, «говоря о томъ случаѣ, когда про«рокъ былъ остановленъ какъ пере«метчикъ, при первомъ взглядѣ мож«но было подумать, что Іеремія из«мѣнникъ; но слезы, которыя онъ «проливалъ о своемъ отечествѣ до«статочны для оправданія его, если«бы въ его книгѣ и не видно было «его мыслей. Вы теперь думаете спа«стись оружіемъ, говорилъ онъ на«чальникамъ Іудейскимъ, теперь уже «поздо; вы во зло употребили свою «власть, держали въ рабствѣ тѣхъ, «которые должны быть свободны, «вы умножали несправедливости; вотъ «враги, которые опаснѣе для васъ, «нежели Халдеи. Что же дѣлать? Съ «терпѣніемъ переносить незбѣжныя «бѣдствія, исправить совершенныя «ошибки, укрѣпить себя правосудіемъ «и единствомъ. Тогда это чужезем«ное владычество падетъ само собою. «И послѣ совершившейся катастро«фы, Іеремія не переставалъ пропо«вѣдывать, чтобы Іудеи не оставля«ли своего отечества и ожидали бла«гопріятныхъ обстоятельствъ.» Вотъ мудрая сторона его проповѣди, но мудрость не одержала верха.—Память святаго пророка Іереміи празднуется Церковію 1-го Маія.

ІЕРОВОАМЪ I (962 до Р. Х.), первый царь Израильскій, былъ сынъ Навата Ефраѳянина и вдовы Сарпры Онъ былъ воспитанъ при дворѣ Соломона, гдѣ его отецъ занималъ неважную должность. Его умъ и блѣстящія качества доставили ему милость царя, который поручилъ ему управленіе домомъ Іосифа; но его честолюбіе и пылкій характеръ скоро поставили его въ тѣни предъ царемъ. Необыновенное обстоятельство окончательно подорвало его кредитъ при дворѣ. Однажды, вышедши изъ Іерусалима, онъ встрѣчепъ былъ пророкомъ Ахіею Силонитяниномъ, который, увидѣвъ Іероваама, раздралъ свою одежду на двѣнадцать частей и сказалъ ему: *пріими себѣ десять жеребій, яко тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: се Азъ отторгаю царство изъ руки Соломони, и дамъ ти хоругвій десять* (3 Цар. XI, 31). Іероваамъ, зная состояніе народа, желалъ ускорить исполненіе этого пророчества; но его козни были открыты, и раздраженный царь рѣшилъ наказать его смертію. Іероваамъ избѣжалъ приговора удалившись въ Египетъ, гдѣ всѣ недовольные могли быть увѣрены въ хорошемъ пріемѣ. Его бѣгство не прекратило его стараній о своемъ возвышеніи; онъ велъ переписку съ своими друзьями, и лишь только Соломонъ испустилъ послѣдній вздохъ, какъ онъ поспѣшно возвратился въ Іерусалимъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ своего возвращенія, онъ взялся доложить Ровоаму объ уменшеніи податей; при отказѣ послѣдняго на справедливое требованіе, десять колѣнъ взбунтовались и провозгласили Іероваама царемъ Израильскимъ. Не успѣвъ еще возсѣсть на новомъ престолѣ, онъ воздвигнулъ стѣны Сихема, основалъ въ немъ свое мѣстопребываніе, и всѣ свои старанія обратилъ на утвержденіе въ своемъ потомствѣ достоинства, которое онъ только-что получилъ. Видя, что законъ Моисея, утверждая единство храма и единство вѣры, освящалъ начало единства политическаго, Іероваамъ старался разрушить эту связь, составлявшую основаніе политическаго бытія Іудеевъ. Онъ воздвигнулъ олтари, поставилъ на границахъ стражу, чтобы воспрепятствовать народу ходить въ Іерусалимъ въ торжественные праздники, и не могъ видѣть сколько расколъ противорѣ-

чтитъ его дѣйствительнымъ интересамъ. Онъ постановилъ Богослуженіе по образу Египетскаго, гдѣ онъ жилъ долгое время, вылилъ двухъ золотыхъ тельцовъ и поставилъ одного въ Веѳилѣ, а другаго въ Данѣ (*), востановилъ священниковъ не изъ колѣна Левіина, и самъ святотатственною рукою возжигалъ ѳиміамъ въ кадильницѣ. Это нарушеніе закона повлекло за собою множество другихъ; пророки гремѣли обличеніями, чудеса умножились. Одинъ пророкъ пришелъ въ Веѳиль въ день праздничный, торжественно возвѣстилъ уничтоженіе дома Іеровоамова: *олтарю, олтарю, сице глаголетъ Господь*, сказалъ онъ: *се сынъ раждается дому Давидову, Іосія имя ему, и пожретъ на тебѣ жрецы, иже на высокихъ жрущія на тебѣ; и кости человѣческія сожжетъ на тебѣ. И дастъ въ той день чудо, глаголя: сей глаголъ, его же рече Господь, глаголя: се олтарь разсядется, и изліетъ тукъ иже на немъ* (3 Цар. XIII, 2—3.). Раздраженный царь, указывая на пророка, повелѣлъ схватить его; но въ тоже время рука его изсохла, олтарь развалился. и Іеровоамъ, объятый ужасомъ при видѣ этого чуда, смирился предъ посланникомъ Господнимъ, который своею молитвою исцѣлилъ его руку. *Вниди сомною въ домъ, и обѣдай, и дамъ ти даръ*, сказалъ человѣку Божію благодарный царь.—*Аще даси ми полдому твоего, не вниду съ тобою*, отвѣчалъ пророкъ, *ниже ямъ хлѣба, ниже пію воды на мѣстѣ семъ. Яко тако заповѣда ми Господь словомъ, глаголя: ни яждь хлѣба, ни пій воды, ниже возвратися путемъ, имъ же шелъ еси* (3 Цар. XIII. 7-9.). Впрочемъ скоро эти событія изгладились изъ памяти Іеровоама, и онъ продолжалъ осквернять священство. Спустя нѣсколько времени, когда первенецъ его Авіа заболѣлъ, Іеровоамъ послалъ жену свою къ пророку Ахіѣ, живущему въ Силомѣ, спросить объ участи сына; послѣдняя переодѣлась, чтобы не быть узнанною; но едва пророкъ услышалъ шумъ ея шаговъ, какъ сказалъ: *вниди, жено Іеровоамова, почто ты тако странноявляешися; азъ бо есмь посланникъ къ тебѣ жестокъ. Шедше, рцы Іеровоаму: сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: понеже толико вознесохъ тя, отъ среды людей, и дахъ тя вождa надъ людьми Моими Израилемъ, и раздрахъ царство отъ дому Двидова, и дахъ е тебѣ, ты же не былъ еси якоже рабъ мой Давидъ, иже сохрани заповѣди Моя, и иже хождаше въ слѣдъ Мене всѣмъ сердцемъ своимъ, еже творити всякую правоту предъ очима Моима, и излукавствовалъ еси, еже творити паче всѣхъ, елицы быша предъ лицемъ твоимъ, и пошелъ еси, и сотворилъ еси себѣ боги чужды и сліянны, еже раздражити Мя, и отвергъ Мя еси назадъ себе: сего ради се Азъ навожду злая на домъ Іеровоамовъ, и потреблю Іеровоамля мочащаго къ стѣнѣ, держащагося и оставленнаго во Израили, и истреблю домъ Іеровоамовъ, якоже истребляется гной дондеже скончатися ему. Умершихъ Іеровоамлихъ во градѣ снѣдятъ пси, и умершаго на селѣ снѣдятъ птицы небесныя, яко Господь глагола. Ты же восставши, иди въ домъ твой: внегда входити ногама твоима во градъ, умретъ дѣтищъ, И восплачется по немъ весь Израиль, и погребутъ его, яко той единъ внидетъ Іеровоаму во гробъ, яко обрѣтеся въ немъ глаголъ благъ о Господѣ Бозѣ Израилевѣ въ дому Іеровоамли. И поставитъ Господь себѣ царя надъ Израилемъ, иже поразитъ домъ Іеровоамовъ въ сей день: а что, и нѣнѣ. И поразитъ Господь Богъ Израиля, якоже колеблется трость на водѣ: и истребитъ Израиля свыше земли сея, юже даде отцемъ ихъ: и завѣетъ ихъ за оную страну рѣки, понеже сотвориша дубравы своя, прогнѣвляюще Господа. И предастъ Господь Израиля за грѣхи Іеровоамли, иже согрѣши, и иже съ*

(*) См. *Священ. Церковн. Географ.* изд. 2-е, стр 82 и 56—57.—*Яцкевичъ.*

грѣхъ введе Израиля (3 Цар. XIV, 6—16.). Эта страшная картина будущаго не имѣла дѣйствія: Іеровоамъ упорствовалъ въ нечестіи; онъ постоянно находился въ войнѣ съ Ровоамомъ царемъ Іудейскимъ, и его преемникомъ Авіею, который отнялъ у него города Веѳиль, Іесану и Ефронъ, и поставилъ его въ невозможность вредить себѣ (см *Авія*). Іеровоамъ умеръ на двадцать-второмъ году своего царствованія; ему наслѣдовалъ сынъ его Наватъ.

ІЕРОВОАМЪ II (817 до Р. Х.), царь Израильскій, взошелъ на престолъ послѣ смерти отца своего Іоаса. Хотя этотъ царь увлекъ своихъ подданныхъ къ идолопоклонству, однако Господь благоволилъ, чтобы онъ, согласно съ предсказаніемъ пророка Іоны, освободилъ свой народъ отъ иноплеменнаго владычества, и возстановилъ прежнія границы своего царства, изгнавъ Сиріянъ изъ занятыхъ ими городовъ. Іеровоамъ отнялъ Дамаскъ и Емаѳъ отъ царства Іудейскаго, и умеръ послѣ сорокъодного года царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Захаріѣ.

ІЕХОНІЯ или ІОАХИНЪ (597 до Р. Х.), сынъ Іоакима и Несоы, вступилъ на престолъ восемнадцати лѣтъ отъ роду. Не смотря на увѣщанія пророка Іереміи, юный царь, въ продолженіи своего краткаго трехмѣсячнаго царствованія, слѣдовалъ по несчастнымъ слѣдамъ своего отца. Избраніе Іехоніи безъ согласія Навуходоносора, было оскорбленіемъ правъ этого монарха; одинъ изъ его военачальниковъ немедленно отправился для осады Іерусалима, а скоро прибылъ и самъ Навуходоносоръ для ускоренія осадныхъ работъ. Юный царь, царица матерь, и царедворцы устрашенные будущимъ наказаніемъ, вышли изъ города, и пали къ ногамъ монарха, который принялъ ихъ со всею холодностію оскорбленнаго повелителя; на этотъ разъ онъ строго далъ почувствовать свой гнѣвъ. Всѣ остававшіеся священные сосуды были обращены въ деньги; сокровища храма и дворца обогатили побѣдителя. Всѣ знатнѣйшіе Іудеи, художники, работники, воины, и вообще всѣ тѣ, которые могли имѣть какое-нибудь вліяніе, были переселены въ Ассирію. Іехонія былъ уведенъ въ Вавилонъ, и умеръ въ плѣну; ему наслѣдовалъ дядя его Ватѳанія или Седекія.

ІЕФѲАЙ (ок. 1243 до Р. Х.), сынъ Галаада и блудницы, судилъ Израилю послѣ Іаира. По смерти своего отца онъ былъ изгнанъ изъ дома своими братьями, лишенъ наслѣдства, удалился въ землю Товъ, и сдѣлался предводителемъ шайки разбойниковъ. Филистимляне и Аммонитяне, утѣснявшіе страну въ продолженіи восемнадцати лѣтъ, сдѣлали свое и гоневыносимымъ. Израильтяне долго помышляли о сверженіи ига; но не доставало вождя; наконецъ вздумали о Іефоаѣ. Старцы Галаадскіе пошли къ нему и сказали: «Ступай и будь нашимъ вождемъ противъ сыновъ Аммона.» Забывъ лишеніе себя отцовскаго наслѣдства и дурное обхожденіе, Іефѳай пошелъ съ ними и былъ единодушно провозглашенъ судіею Израиля. Изложивъ предъ собраніемъ народа свои проекты и планъ войны, онъ послалъ къ царю Аммонитскому пословъ, прося его прекратить несправедливыя притѣсненія. Царь отвѣчалъ, что Израильтяне несправедливо завладѣли его землею и что онъ требуетъ возвращенія ея. Іефѳай доказалъ ему несправедливость его притязанія; но, видя, что споръ рѣшитъ только оружіе, прошелъ страны Галаадъ, удѣлъ Манассіи, Масфу, собралъ войско и пошелъ противъ Аммонитянъ. Предъ сраженіемъ онъ далъ обѣтъ Господу: *аще преданіемъ предаси сыны Аммони въ руку мою, и будетъ исходяй, иже аще изыдетъ изъ вратъ дому моего во срѣтеніе мнѣ, егда возвращуся съ миромъ отъ сыновъ Аммонихъ: и будетъ Господеви, и вознесу его во всесожженіе* (Суд. XI, 30—31.). Потомъ вторгнулся въ страну Аммонитскую, разбилъ Аммонитянъ, разрушилъ двадцать городовъ и унизилъ ихъ своею рукою. Но когда Іефѳай приближался къ сво-

ему дому, ему вышла на встрѣчу единственная дочь съ пляскою и тимпаномъ. Увидѣвъ ее, Іефоай разорвалъ свою одежду и сказалъ ей: *о дщи моя, смущающи смутила мя еси: и ты нынѣ въ претыканіе предъ очима моима: азъ бо отверзохъ уста моя на тя ко Господу, и не могу вспять возвратити.* Дочерь отвѣчала ему: *отче, аще отверзлъ еси уста твоя къ Господу, сотвори мнѣ, яко же изыде изо устъ твоихъ, занеже сотвори тебѣ Господь месть врагомъ твоимъ, отъ сыновъ Аммонихъ;* потомъ прибавила: *сотвори отче мой сіе слово: оставь мя два мѣсяца, да пойду и взыду на горы, и плачуся дѣвства моего азъ и другини мои.* Іефоай отвѣчалъ: *иди* (Суд. XI, 35-37). Она пошла съ своими подругами, и оплакивала свое дѣвство на горахъ. По исполненіи срока она возвратилась къ отцу своему, который исполнилъ надъ нею свой обѣтъ, и его дочь осталась дѣвою. Отсюда произошелъ обычай, сохранявшійся во Израилѣ, говоритъ Священная Исторія, по которому всѣ дѣвицы собирались однажды въ годъ и оплакивали дочь Іефоая.—Посвятивъ Господу свою дочь, Іефоай долженъ былъ еще бороться съ самими же Израильтянами: Ефремляне, завидуя тому, что не приняли участія въ войнѣ съ Аммонитянами, отъ которой добыча была вѣроятно весьма значительна, объявили войну жителямъ Галаада. Іефоай, доказавъ имъ несправедливость ихъ жалобы, и не могши ихъ успокоить, созвалъ къ себѣ всѣхъ жителей Галаада, напалъ на Ефремлянъ и убилъ сорокъ-двѣтысячи человѣкъ изъ этого колѣна. Тогда миръ былъ возстановленъ и продолжался во все время судейства Іефоая, т. е. въ продолженіи шести лѣтъ. По смерти Іефоай былъ погребенъ въ городѣ Галаадѣ.—Обѣтъ Іефоая много занималъ толкователей, особенно въ послѣднемъ вѣкѣ, когда вольнодумцы пользовались двусмысленностію текста для обвиненія жестокости вѣры и богослуженія Израильтянъ. Самая даже обоюдность смысла, и самыя доказательства, которыя мы имѣемъ о величіи и чистотѣ первоначальной религіи Еврейскаго народа, должны были бы вести къ совершенно другимъ заключеніямъ. Впрочемъ толкователи разсматриваютъ этотъ обѣтъ съ двухъ сторонъ, со стороны права, и со стороны самаго обѣта. Со стороны права почти всѣ почитаютъ его безразсуднымъ, а его исполненіе несправедливымъ. Со стороны самаго обѣта допускаютъ, что приношеніе въ жертву дочери было чисто духовное, и состояло въ простомъ посвященіи Господу. Это мнѣніе подтверждается тѣмъ, что Еврейскій текстъ не говоритъ ни слова о томъ всесожженіи, которое надѣлало столько шума. Жертва дѣвства была столько же древняя, какъ и жертва крови.

ІИСУСЪ (1515 до Р. Х.), сынъ Навина, изъ колѣна Ефремова, назывался прежде *Осіею*, т. е. *Спасителемъ*; но Моисей, неизвѣстно по какой причинѣ, переименовалъ его въ *Іисуса*, т, е. *Бога Спасителя*, или *Спасителя, даннаго Богомъ* Іисусъ Навинъ, кажется, одаренъ былъ всѣми качествами, отличающими великихъ людей, и особенно великихъ полководцевъ; таковы безъ сомнѣнія были побудительныя причины, заставившія божественнаго законодателя принять его къ себѣ какъ вождя и ученика. Когда Амаликитяне напали на Израильтянъ во время стана послѣднихъ при Рафидинѣ, Моисей призвалъ Іисуса и повелѣлъ ему идти противъ нихъ, избравъ мужей по своему усмотрѣнію. Это первый случай, когда Израильтяне защищали свою свободу съ оружіемъ въ рукахъ; побѣда долгое время оставалась сомнительною. Моисей съ вершины холма, на который онъ взошелъ съ Ааропомъ и Оромъ, одушевлялъ Израильтянъ своимъ присутствіемъ, и съ поднятыми къ небу руками молилъ Господа силъ о дарованіи имъ побѣды. *И бысть егда воздвизаше Моисей руцѣ, одолѣваше Израиль: егда же опускаше, одолѣваше Амаликъ* (Исх. XVII, 11.). Утомленный наконецъ

этимъ принужденнымъ положеніемъ, Моисей сѣлъ на камнѣ, а Ааронъ и Оръ поддерживали его распростертыя руки до захожденія солнца. Врагъ былъ пораженъ совершенно; Іисусъ Навинъ преслѣдовалъ бѣгущихъ и предавалъ ихъ мечу. Моисей вписалъ въ книгу эту блестящую побѣду, и воздвигнулъ въ этомъ мѣстѣ олтарь для постояннаго о ней воспоминанія. Іисусъ Навинъ былъ однимъ изъ соглядатаевъ, посланныхъ въ обѣтованную землю, и своимъ благоразуміемъ снискалъ особенное къ себѣ благоволеніе Божіе, по которому обѣщано было, что только онъ съ Халевомъ, изъ всѣхъ Израильтянъ, имѣвшихъ при изшествіи изъ Египта двадцать лѣтъ, войдетъ въ обѣтованную землю. Онъ присоединился къ Халеву для успокоенія волненія народа, возбужденнаго свидѣтельствомъ ихъ малодушныхъ товарищей. *Земля, юже соглядахомъ, добра есть зѣло зѣло*, говорили они; *Аще любитъ насъ Господь введетъ насъ, въ землю ту, и дастъ ю намъ, земля же есть кипящая медомъ и млекомъ. Но отъ Господа не будите отступницы, вы же не убоитеся людей земли тоя, понеже въ снѣдь намъ есть: отступило бо время отъ нихъ, Господь же съ нами: не убоится ихъ* (Числ. XIV, 7—9.) Тщетныя усилія, безполезныя увѣщанія! Отчаяніе возрастало все болѣе и болѣе, и немногаго не доставало, чтобы этотъ народъ, столькоже развратный, сколько неблагодарный и упорный, не дошелъ до послѣдней крайности. Гнѣвъ Господень, уже столько разъ возбуждаемый, готовъ уже былъ загремѣть; громы Его ярости готовы были пасть на этихъ мятежныхъ дѣтей, и стереть съ лица земли имя Израиля.... Но Моисей молился и Правосудный остановилъ Свой страшный судъ. Не смотря на то, Онъ объявилъ своему рабу, что никто изъ отчаявшихся покорить обѣтованную землю, не войдетъ въ нее, и что въ наказаніе за ихъ невѣріе, они всѣ умрутъ въ пустынѣ, исключая Іисуса сына Навина и Халева сына Іефонінна. Іисусъ Навинъ, безъ сомнѣнія, принималъ главное участіе въ пораженіи царей Аморрейскихъ Ога и Сіона, хотя Священное Писаніе и не говоритъ объ немъ ни слова. Когда Господь сказалъ Моисею, что его великое посланичество исполнено, и что другому предоставлена слава водрузить знамя Израиля въ землѣ Ханаанской, законодатель собралъ народъ и сказалъ ему: *ста и двадесяти лѣтъ азъ есмь днесь: не возмогу къ сему входити и изходити. Господь же рече ко мнѣ: не прейдеши Іордана сего. Господь Богъ твой предъидый предъ лицемъ твоимъ, Той попребитъ языки сія отъ лица твоего, и наслѣдиши ихъ: и Іисусъ предъидый предъ лицемъ твоимъ, якоже глагола Господь.* Потомъ призвавъ Іисуса, сказалъ ему предъ лицемъ всего Израиля: *мужайся и крѣпися: ты бо внидеши предъ лицемъ людей сихъ въ землю, юже клятся Господь отцемъ вашимъ дати имъ, и ты въ наслѣдіе раздѣлиши ю имъ: и Господь идый съ тобою, не отступитъ отъ тебе, ниже оставитъ тя: не бойся, ни ужасайся* (Второзак. XXXI, 2—3, 7 8). *И вписа Моисей вся словеса закона сего въ книгу*, и далъ ее священникамъ и старцамъ Израильскимъ; послѣ этого окончательнаго законодательства, онъ воспѣлъ съ Іисусомъ свою величественную пѣснь. Послѣ смерти великаго законодателя, Богъ повторилъ его преемнику обѣтованіе предать въ его руки Ханаанскую землю, и повелѣлъ ему перейти Іорданъ: *нынѣ убо возставъ прейди Іорданъ ты, и вси людіе сіи въ землю, юже Азъ даю вамъ. Всякое мѣсто, по нему же прейдете стопою ногъ вашихъ, вамъ дамъ е, якоже глаголахъ Моисею. Не супротивится человѣкъ предъ вами во вся дни живота твоего: и якоже бѣхъ съ Моисеемъ, тако буду и съ тобою: и не оставлю тебѣ, ниже презрю тя. Крѣпися и мужайся: ты бо раздѣлиши людемъ симъ землю, ею же кляхся отцемъ вашимъ дати имъ. Крѣпися убо и мужайся зѣло,*

хранити и творити, якоже тебѣ заповѣда Моисей рабъ Мой: и не уклонися отъ нихъ ни на десно ни на лѣво, да смыслиши во всѣхъ яже твориши. И да не отступитъ книга закона сего отъ устъ твоихъ, и да поучаешися въ ней день и нощь, да уразумѣеши творити вся писанная: тогда благоуспѣеши, и исправиши пути твоя, и тогда уразумѣеши. Се заповѣдаю тебѣ: крѣпися и мужайся, ни ужасаися, ниже убойся: яко съ тобою Господь Богъ твой во всѣхъ, аможе аще пойдеши (Іисус. Нав. I, 2—3, 5—9). И такъ Іисусъ Навинъ далъ народу повелѣніе запастись жизненными припасами на три дня для перехода Іордана и присоединилъ къ главной арміи 40,000 человѣкъ изъ колѣнъ Рувимова, Гадова и Манассіина (остатокъ этихъ колѣнъ, могшій доставить болѣе 110,000 человѣкъ, могущихъ носить оружіе, не считая женъ и дѣтей, остался по-ту сторону рѣки, для охраненія земель, данныхъ Моисеемъ этимъ колѣнамъ). *Жены ваши, и дѣти ваши, и скоти ваша, да живутъ на земли, юже даде вамъ* (*Моисей у Іордана*): *вы же прейдете вооружени предъ братіею вашею, всякъ крѣпокъ, и споборствуете имъ, дондеже упокоитъ Господь Богъ вашъ братію вашу, якоже и васъ, и наслѣдятъ и сіи землю, юже Господь Богъ вашъ даетъ имъ: и отъидете кійждо въ наслѣдіе свое, и наслѣдите е, еже даде вамъ Моисей объ ону страну Іордана отъ востоковъ солнца,* сказалъ имъ Іисусъ.—*Вся елика заповѣсти намъ, сотворимъ,* отвѣчали они ему, *и во всякое мѣсто, аможе послеши насъ, пойдемъ: по всѣмъ елика слушахомъ Моисея, тебѣ послушаемъ: токмо да будетъ Господь Богъ нашъ съ тобою, якоже бѣ съ Моисеемъ. Человѣкъ же, иже аще не покорится тебѣ, и иже не послушаетъ словесъ твоихъ, якоже заповѣсти ему, да умретъ: точію крѣпися и мужайся* (Іисус. Нав. I, 14—18). Новый предводитель не замѣдлилъ доказать, что онъ вполнѣ достоинъ своего высокаго назначенія. По его повелѣнію два соглядатая вышли изъ Ситтима и отправились разсмотрѣть страну и городъ Іерихонъ, и избѣгши большихъ опасностей (см. *Раавъ*), возвѣстили въ станѣ, что всеобщее замѣшательство царствовало между жителями страны, и что они не устоятъ противъ оружія Израиля. На слѣдующій день, до зари, Іисусъ Навинъ вышелъ изъ Ситтима и приблизился къ берегамъ Іордана, гдѣ и пробылъ три дня. По окончаніи этого срока, онъ объявилъ во всемъ станѣ, чтобы Израильтяне двинулись чрезъ Іорданъ вслѣдъ за Ковчегомъ Завѣта, въ разстояніи отъ него около 2000 лактей. *Очистится наутріе, яко заутра сотворитъ въ васъ Господь чудная,* сказалъ онъ имъ. *Въ сихъ увѣсте, яко Господь живяй въ васъ, и потребляяй потребитъ отъ лица вашего Хананея, и Хеттея, и Ферезея, и Етеи, и Гергесеа, и Аморреа, и Іевусеа* (Іис. Нав. III, 5. 10) (*). И такъ весь народъ отправился по указанному пути къ Іордану. Это происходило во время жатвы ячменя, когда, отъ постоянныхъ дождей, рѣки обыкновенно выступаютъ изъ береговъ. Едва только священники, несшіе Ковчегъ Завѣта, омочили ноги свои въ водѣ, какъ воды раздѣлились: *и сташа воды текущыя свыше, низтекущая же низтече, въ море Аравско, въ море сланое, дондеже до конца оскудѣ.* Тогда священники остановились на сушѣ посреди Іордана, и сталъ переходить народъ. Двѣнадцать человѣкъ, избранныхъ Іисусомъ Навиномъ, по одному изъ каждаго колѣна, получили повелѣніе взять со дна рѣки, съ того мѣста, гдѣ остановился ковчегъ Завѣта, двѣнадцать камней, и поставить ихъ въ станѣ послѣ пе-

(*) О народахъ, населявшихъ Ханаанскую землю и городахъ ея до пришествія Израильтянъ, о походахъ Іисуса Навина, раздѣленіи ея на 12-ть колѣнъ, и городахъ, данныхъ каждому колѣну, смотр. составленную мною *Священно—Церковную Географію* и приложенный къ ней *Атласъ*, изд. 2-е. — *Яцкевичъ.*

рехода Іордана. Другіе двѣнадцать камней были поставлены Іисусомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Ковчегъ Завѣта. Наконецъ священники съ Ковчегомъ перешли Іорданъ, и пошли впереди всего народа, который остановился станомъ въ *Галгалахъ*, на западѣ Іордана. Здѣсь-то Іисусъ, для увѣковѣченія памяти о чудномъ переходѣ чрезъ Іорданъ, воздвигнулъ памятникъ изъ двѣнадцати камней. *Да будутъ вамъ сіи въ знаменіе, посредѣ васъ лежаще всегда, да егда вопроситъ тебе утро сынъ твой, глаголя: что суть каменіе сіе вамъ; и ты возвѣстиши сыну твоему, глаголя: яко оскудѣ Іорданъ рѣка отъ лица Кивота Завѣта Господа всея земли, егда прехождаше его, и изсяче вода Іорданова; и будутъ вамъ каменіе сіе въ память сыновъ Израилевыхъ даже до вѣка* (Іис. Нав. IV, 6—7). Между тѣмъ цари Аморрейскіе и Хананейскіе, узнавши объ этомъ чудѣ, были поражены ужасомъ; вступленіе народа Божія въ ихъ земли, возбуждало въ нихъ самое сильное безпокойство, и въ послѣдствіи мы увидимъ, что это было не безъ причины. Но Господь, прежде чѣмъ предалъ невѣрныхъ въ руки Израильтянъ, хотѣлъ, чтобы послѣдніе запечатлѣли кровію свой завѣтъ съ Нимъ (рожденные въ пустынѣ не были обрѣзаны). *Сотвори себѣ ножи каменны отъ камене остраго*, сказалъ Онъ Іисусу, *и сѣдъ обрѣжи сыны Израилевы второе* (Іис. Нав. V, 2). Думаютъ, что подобные ножи не причиняютъ воспаленія. Эѳіопское племя Алнажабъ употребляетъ ихъ и нынѣ для обрѣзанія (*См.* Ludolf, *Hist. Aethiop. l.* III, c. 1, § 21. Ovid. *Fast.* t. IV. 237: *Saxo corpus* (scilicet pudenda) *laniavit acuto*). Мѣсто, гдѣ совершился этотъ кровавый обрядъ, названо было *Галгала*, т. е. *отнятіе*. Народъ пробылъ здѣсь до тѣхъ поръ, пока не изцѣлился; потомъ онъ праздновалъ Пасху въ четырнадцатый день мѣсяца, а на слѣдующій день сталъ употреблять плоды земли въ пищу вмѣсто манны, которая съ сего времени перестала низходить съ неба. Однажды, когда Іисусъ находился на полѣ близь Іерихона, вдругъ предсталъ предъ нимъ воинъ съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ: *нашъ-ли еси, или отъ сопостатъ нашихъ*, сказалъ ему Іисусъ. Незнакомецъ отвѣчалъ: *азъ Архистратигъ силы Господни, нынѣ пріидохъ* (*сѣмо*). При сихъ словахъ Іисусъ, объятый благоговѣніемъ, упалъ ницъ, и поклонился посланнику Божію: *Господи, что повелѣваеши рабу твоему?—Изуй сапогъ съ ногу твоею, мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, свято есть*, отвѣчалъ ему Архистратигъ. *Се Азъ предаю тебѣ въ руцѣ Іерихонъ, и царя его, и сущыя въ немъ, сильны крѣпостію* (Іис. Нав. VI, 1). Послѣ сего Архистратигъ показалъ ему, какимъ образомъ онъ овладѣетъ Іерихономъ, гдѣ одно имя Израиля внушило уныніе и страхъ, такъ что городскія ворота были постоянно затворены, и никто не осмѣливался ни выйти, ни войти: *и обходите градъ окрестъ вси мужи крѣпцыи единою* (*на день*), *тако сотворите шесть дней*, сказалъ посланникъ Іеговы. *И седмь жерцы да возмутъ седмь трубъ рожаныхъ предъ Кивотомъ и въ седмый день обыидите градъ седмижды, и жерцы да вострубятъ въ трубы рожаны. И будетъ егда вострубите трубою рожаною внегда услышати вамъ гласъ трубы да воскликнутъ вси людіе: и воскликнувшимъ имъ падутъ сами стѣны града во основаніи своемъ и внидутъ вси людіе устрѣмившеся кійждо прямо себѣ во градъ* (Іис. Нав. VI, 2—4). Іисусъ распорядился согласно съ этимъ повелѣніемъ: семь жрецовъ съ трубами шли предъ Ковчегомъ Завѣта, который былъ несенъ другими жрецами; воины предшествовали имъ, а народъ слѣдовалъ позади. Іисусъ повелѣлъ Израильтянамъ хранить глубокое молчаніе, даже не произносить ни слова, пока онъ не повелитъ имъ воскликнуть; такимъ образомъ они обходили городъ шесть дней одинъ разъ въ день. Въ седьмой день, поднявшись весьма рано, они обошли

городъ семь разъ, и когда жрецы затрубили въ трубы, Іисусъ повелѣлъ народу воскликнуть. Въ тоже время онъ наложилъ клятву на городъ, котораго жителей обрекъ смерти, исключая блудницу Раавъ, въ награду за ея благородное гостепріимство, и запретилъ брать золото, серебро, мѣдь и желѣзо изъ добычи, потому-что все это было посвящено Господу. Едва страшный крикъ поразилъ слухъ народа, какъ стѣны рушились; Израильтяне бросились въ городъ и стали предавать огню и мечу все: мужчины и женщины и дѣти и старцы, даже животныя безпощадно были преданы мечу. Когда всѣ жители были преданы смерти, исключая Раавы и ея семейства, городъ былъ сожженъ, и на развалинахъ его посѣяна соль. Только золото, серебро, мѣдь желѣзо были сохранены. Тогда Іисусъ изрекъ свою клятву: «Пусть будетъ проклятъ тотъ, кто востановитъ и построитъ Іерихонъ! Пусть его первенецъ умретъ тогда, когда онъ положитъ основаніе, и пусть смерть поразитъ послѣдняго его сына, когда онъ поставитъ ворота».—Это проклятіе исполнилось надъ Ахіяломъ, который пытался возстановить этотъ городъ (см. *3. Цар. XVI*, 34) (*). Вскорѣ послѣ этой чудесной побѣды, Іисусъ Навинъ послалъ обозрѣть положеніе Гаія, города лежавшаго близь Виѳавена, на востокѣ Веѳиля; посланные донесли, что для овладѣнія и разрушенія этого города достаточно двухъ или трехъ тысячь человѣкъ, и что для такого неважнаго дѣла нѣтъ необходимости посылать весь народъ. И такъ три тысячи человѣкъ отправились къ Гаію; но они, едва увидѣли непріятеля, какъ обратились въ бѣгство и лишились тридцати-шести человѣкъ. Это неожиданное пораженіе повергло въ смущеніе весь народъ; особенно Іисусъ былъ неутѣшенъ. Онъ раздралъ одежду, покрылъ главу пепломъ, и простерся предъ Ковчегомъ Завѣта со всѣми старцами Израильскими (*). Здѣсь онъ излилъ свою душу въ горькой жалобѣ: *молюся Господи Господи вскую преведе рабъ твой люди сія чрезъ Іорданъ предати ихъ Аморреомъ на погубленіе; о да быхомъ пребыли и вселилися у Іордана. Господи что реку; понеже отвратиі Израиль выю свою предъ враги своими: и услышавъ Хананей и вси живущіи на земли обыдутъ насъ и потребятъ насъ отъ земли: и что сотвориши имени Твоему великому* (Іис. Навин. VII, 7.—9). Богъ, видя смиреніе своего раба, открылъ ему причину оплакиваемаго бѣдствія: одинъ Израильтянинъ укрылъ часть добычи, посвященной Господу, и преступленіе его осталось не наказаннымъ. *Яко сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: клятва есть въ васъ не возможете стати предъ враги вашими дондеже измете отъ себѣ самихъ клятву* (Іис. Нав. VII, 13). На слѣдующій день Іисусъ собралъ народъ, и виновный, открытый съ помощію жребія, былъ побитъ камнями (см. *Ахаръ*). Послѣ этого Господь обѣщалъ Іисусу предать Гаій въ его руки. Іисусъ Навинъ, какъ искусный и мудрый полководецъ, наставленный опытомъ, принялъ съ своей стороны мѣры для обезпеченія за собою побѣды въ предстоящемъ предпріятіи; ночью онъ отправилъ тридцать-тысячъ избранныхъ мужей, которымъ далъ повелѣніе сѣсть въ засаду между Веѳилемъ и Гаіемъ на западѣ отъ послѣдняго города, и быть готовыми напасть по первому сигналу; самъ онъ, предводительствуя остальнымъ войскомъ, вышелъ изъ стана до зари, и сдѣлалъ мнимую аттаку съ другаго пункта (съ сѣвера Гаія); онъ остановился сначала на

(*) Агамемнонъ, Крезъ и Римляне произносили подобную клятву противъ того, кто возстановитъ *Трою*, *Сидонъ*, *Карѳагенъ* (*См. Strabon Geogr.; Zonar. Annal.*).—*Яцкевичъ.*

(*) Обычай раздирать одежду и покрывать главу пепломъ для означенія печали при полученіи дурнаго извѣстія, или непріятнаго впечатлѣнія, употреблялся не у однихъ Евреевъ; онъ былъ общимъ всѣмъ древнимъ народамъ; объ немъ упоминаютъ Гомеръ, Виргилій, Лукіанъ.—*Яцкевичъ.*

высотѣ, господствовавшей надъ городомъ и отдѣленной долиною; отсюда онъ послалъ пять-тысячъ человѣкъ въ подкрѣпленіе засадѣ съ повелѣніемъ броситься въ городъ тотъ часъ, какъ жители выйдутъ изъ него.—Потомъ главная армія приблизилась даже до средины долины, идя въ боевомъ порядкѣ, такъ что послѣдніе ряды простирались до западной стороны города, почти до того мѣста, гдѣ было скрыто подкрѣпленіе, безъ сомнѣнія для того, чтобы послѣднее могло знать всѣ движенія На разсвѣтѣ царь Гаійскій, узнавъ Израильтянъ, вышелъ со всѣмъ своимъ войскомъ на встрѣчу непріятелю; но Евреи безъ всякаго сопротивленія обратились въ бѣгство, показывая видъ, что они устрашены, какъ въ первый разъ, и бѣжа по направленію къ пустынѣ: тогда враги испустили радостный крикъ, и всѣ, которые только были въ состояніи носить оружіе въ Веоилѣ и Гаіѣ, бросились преслѣдовать Израильтянъ, оставивъ свои города пустыми и беззащитными. Это неблагоразуміе дорого стоило имъ: въ то время, когда они радовались побѣдѣ, одержанной безъ сраженія, Іисусъ Навинъ поднялъ свой грозный щитъ противъ ихъ города; по этому сигналу засада вышла изъ своего убѣжища, устрѣмилась въ Гаіи, и предала его пламени. При видѣ этого неожиданнаго оборота, непріятель, пораженный ужасомъ, желалъ избѣгнуть смерти: но куда бѣжать? Преслѣдуемые по сигналу Іисуса обратились впередъ и бросились на него; въ тоже время зажегшіе городъ напали на него съ тылу; такимъ образомъ, окруженные со всѣхъ сторонъ, несчастные были побиты всѣ до одного. Потомъ побѣдители вошли въ Гаій и предали мечу всѣхъ, находившихся въ немъ. Въ этотъ день погибло двѣнадцать—тысячъ жителей Гаія, включая въ это число женъ и дѣтей; во все это время Іисусъ держалъ свой щитъ поднятымъ, по примѣру Моисея въ пустынѣ. Побѣдители, сообразно съ повелѣніемъ Божіимъ, раздѣлили между собою добычу; городъ истребили огнемъ, *землю необитаему сотвори (Іисусъ) его во вѣкъ даже до дне сего.* Царь Гаійскій, взятый живымъ, былъ повѣшенъ, и тѣло его было выставлено до самого вечера, когда онъ былъ снятъ и брошенъ въ ровъ, при входѣ въ городъ, и надъ нимъ набросана груда камней. Въ благодарность за эту блестящую побѣду благочестивый предводитель воздвигнулъ олтарь на горѣ Гевалъ и принесъ жертву Господу; потомъ, пользуясь добрымъ расположеніемъ народа, написалъ на камняхъ весь законъ Моисея, и предложилъ его со всѣми подробностями дѣтямъ Израиля, которыя, стоя предъ Скиніею, внимательно слушали его.—Между тѣмъ слухъ о побѣдѣ распространился; всѣ цари сосѣднихъ странъ были поражены ужасомъ и составили оборонительный и наступательный союзъ противъ Іисуса. Одни Гаваонитяне отказались отъ участія въ этомъ союзѣ и, для снисканія милости Израильтянъ, придумали особенное средство: они возложили на ословъ старые мѣшки съ сухимъ, искрошившимся хлѣбомъ; сами одѣлись въ поношеную обувь и въ ветхое платье; въ такомъ состояніи они явились въ Галгалахъ: «Мы пришли изъ весьма отдаленной страны, сказали они, желая заключить съ вами миръ.—Можетъ быть вы обманываете насъ; отвѣчали Израильтяне, можетъ быть вы живете въ этой странѣ обѣтованной намъ? Въ такомъ случаѣ мы не можемъ заключить съ вами мира». Вопросъ былъ слишкомъ поспѣшенъ; Гаваонитяне умѣли воспользоваться этимъ и отвѣчать двусмысленно: «Мы ваши рабы.—Но кто же вы, спросилъ Іисусъ, и откуда пришли?—Ваши рабы пришли изъ весьма отдаленной страны, во имя Господа вашего Бога; ибо слава Его могущества достигла и до насъ; мы узнали обо всѣхъ чудесахъ, произведенныхъ Имъ въ Египтѣ, и о страшной участи Ога и Сіона, царей Аморрейскихъ. Тогда наши старѣйшины, и весь нашъ народъ, собравшись сказали намъ: возьмите съ собою все необходимое

для столь продолжительнаго пути, ступайте къ поклонникамъ истиннаго Бога, и скажите имъ: мы ваши рабы, просимъ у васъ мира. Вотъ хлѣбъ, который мы, отправляясь въ путь, взяли еще *теплымъ*; теперь онъ высохъ и покрылся плесенью и ломается въ куски; эти мѣхи были совершенно новы, когда мы ихъ наполняли виномъ, теперь они *разсѣлись*; наше платье и наша обувь такъ износились во время продолжительнаго пути, что теперь не стоятъ ничего.»—Израильтяне поддались хитрости, и приняли ихъ предложеніе, не спросивъ Господа; Іисусъ и старѣйшины заключили съ ними миръ и поклялись не истреблять ихъ.—Спустя три дня, когда станъ расположился близъ Гаваона, Израильтяне узнали, что мнимые пришельцы изъ весьма отдаленной страны живутъ среди ихъ. Тогда народъ началъ роптать на своихъ старѣйшинъ; но Іисусъ и старѣйшины, уважая клятву, пощадили жизнь Гаваонитянъ, хотя въ наказаніе за ихъ ложь присудили носить воду и рубить дрова для народа и Скиніи. Гаваонитяне нашли извиненіе въ страхѣ отъ неминуемой опасности, и въ желаніи обезпечить свою жизнь; они приняли жестокія условія своихъ новыхъ повелителей, и съ тѣхъ поръ вошли въ составъ Іудейскаго народа. Между тѣмъ Адониседекъ, царь Іерусалимскій, узнавъ объ участи Гаія, сталъ безпокоиться о своей; добровольная сдача Гаваона внушала ему еще большій страхъ, потому-что Гаваонъ былъ однимъ изъ значительнѣйшихъ городовъ, а Гаваонитяне отличались воинственностію. Не будучи въ состояніи возвратить этотъ городъ собственными силами, онъ просилъ помощи у сосѣднихъ царей Елама, царя Хевронскаго, Фераана, царя Іеримоѳскаго, Апфія, царя Лахисскаго, и Давира, царя Одолламскаго: эти пять царей вышли въ походъ съ своими войсками и явились подъ стѣнами Гаваона. Іисусъ, увѣдомленный объ опасности, полетѣлъ къ нимъ на помощь, шелъ всю ночь, напалъ неожиданно на осаждающихъ, смѣшалъ и обратилъ въ бѣгство; потомъ преслѣдовалъ ихъ по Верхне-Виѳоронской возвышенности до Азики и Макиды. Тогда, когда они бѣжали къ Виѳоронскому восходу, каменный дождь полился съ небесъ, и истребилъ ихъ болѣе чѣмъ оружіе Іудеевъ. Между тѣмъ ночь покрывала тьмою землю, а враги еще не были истреблены; въ это-то время Іисусъ, воодушевленный тою вѣрою, которая передвигаетъ горы, воскликнулъ: *да станетъ солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елонъ. И ста солнце и луна въ стоянии дондеже отмсти Богъ врагомъ ихъ* (Іис. Нав. X, 12—13). Никогда день, ни прежде, ни послѣ, не былъ столь длиненъ, какъ въ это время, когда Богъ снисходилъ къ вѣрѣ вождя Своего народа. Пять непріятельскихъ царей бѣжали и скрылись въ пещерѣ близъ Макиды: ихъ нашли и сказали объ этомъ Іисусу, который, желая довершить пораженіе, приказалъ завалить входъ въ пещеру камнями, и поставить стражу: *вы же не стойте здѣ*, сказалъ онъ, *гоняще въ слѣдъ враговъ вашихъ и постигнете останокъ ихъ и не дадите внити имъ во грады ихъ: предаде бо я Господь Богъ нашъ въ руцѣ наши* (Іис. Нав. X, 19). Это повелѣніе было строго исполнено: всѣ Хананеяне погибли отъ меча Израильтянъ; только нѣкоторые спаслись въ укрѣпленныхъ городахъ. Побѣдоносное войско возвратилось къ Макиду, не понесши ни малѣйшей потери, въ такомъ же числѣ какъ и вышло. Іисусъ повелѣлъ привести пять царей, созвалъ народъ, и приказалъ воинскимъ начальникамъ наступить имъ на горло, сказавъ: *не бойтеся ихъ, ни ужасайтеся: мужайтеся и крѣпитеся, яко сице сотворитъ Господь всѣмъ врагомъ вашимъ, ихъ же вы повоюете* (Іис. Нав. X, 25). Потомъ самъ поразилъ ихъ, и трупы ихъ приказалъ повѣсить на пяти деревахъ, гдѣ они и висѣли до самого вечера, когда были сняты и брошены въ ту же пещеру, въ которой они думали найти безопасность, и которой входъ теперь

былъ заваленъ камнями. Въ тотъ же день Іисусъ взялъ Макиду и истребилъ всѣхъ ея жителей. Левна, Лахисъ, Газеръ, Еглонъ, Хевронъ, Давиръ подверглись той же участи. Вся южная страна, какъ нагорная такъ и низменная, также какъ и Асседоотъ (т. е. *низменныя земли*) были опустошены, сдѣлались добычею побѣдителя. Неутомимый Іисусъ, неумолимый исполнитель божественныхъ опредѣленій, поразилъ все живущее отъ Кадисъ—Варни до Газы, опустошилъ всю землю Госонъ до Гаваона, и въ одинъ походъ взялъ и умертвилъ всѣхъ царей и овладѣлъ всѣми землями, потому-что Господь покровительствовалъ ему. Наконецъ онъ возвратился въ Галгалы, гдѣ находился главный станъ. Но не долго онъ оставался здѣсь въ покоѣ: Іавинъ, царь Асорскій, заключилъ противъ него союзъ со многими другими царями, съ Іовавомъ, царемъ Мадонскимъ, царемъ Семеронскимъ, царемъ Ахіавскимъ, и царями сѣверныхъ народовъ, жившихъ въ горахъ и въ равнинахъ на югѣ Хенереоа, съ царями народовъ, населявшихъ страну Доръ, лежавшую вдоль береговъ Средиземнаго моря, съ восточными и западными Хананеянами, съ Аморреянами, Хеттеянами, Ферезеянами, Іевусеянами, жившими въ горахъ, наконецъ съ Евеянами, жившими при подошвѣ горы Ермонъ, въ Массиоѣ за Іорданомъ. Всѣ эти цари отправились въ походъ съ своими войсками и соединились у водъ Марронъ или Меромъ, чтобы идти на встрѣчу Израилю Войска ихъ состояли изъ множества какъ песокъ морской пѣшихъ воиновъ, конницы и колесницъ. Іисусъ пошелъ къ нимъ на встрѣчу, напалъ неожиданно, обратилъ въ бѣгство, и преслѣдовалъ до Сидона Великаго и до Масреѳоѳъ—Маима. Никто не избѣгнулъ его грознаго меча; онъ перерѣзалъ конямъ жилы и сжегъ колесницы, какъ повелѣлъ Господь. Потомъ, быстро возвратившись, напалъ на Асоръ, важнѣйшій городъ въ этой странѣ, взялъ его, избилъ всѣхъ жителей, опустошилъ и истребилъ все, и городъ обратилъ въ пепелъ. Такимъ образомъ онъ поступилъ и съ другими городами, исключая лежавшихъ на холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ. Израильтяне, по обыкновенію, раздѣлили всю добычу и скотъ. *И многи дни сотвори Іисусъ съ цари сими брань*, говоритъ Священное Писаніе; это показываетъ, что всѣ эти завоеванія происходили не такъ быстро, какъ идетъ разсказъ священнаго историка. Только одни Хеттеяне или Гаваонитяне добровольно покорились Іудеямъ; всѣ другіе были покорены силою и истреблены мечемъ: такова была воля Господа, назначившаго землю этихъ невѣрныхъ народовъ въ наслѣдіе Израилю Въ тоже время Іисусъ истребилъ Енакимовъ, жившихъ въ горахъ, въ Хевронѣ, Давирѣ и Ановѣ, и разрушилъ всѣ ихъ города. Только Газа, Геѳъ и Азотъ были пощажены, потому-ли что эти города добровольно сдались, или потому-что они устояли противъ оружія непобѣдимаго доселѣ Іисуса, или наконецъ потому что они не вошли во число земель обѣщанныхъ Израилю. Это былъ послѣдній походъ славнаго завоевателя обѣтованной земли. Тридцать-два царя побѣждены, взяты и умерщвлены, народы ихъ истреблены, города разрушены, поля опустошены: этого было достаточно для его славы. Его возрастъ требовалъ отселѣ покоя. И такъ страна, бывшая въ продолженіи шести или семи лѣтъ театромъ кровавой войны, съ этихъ поръ стала наслаждаться покоемъ—Цари, побѣжденные Іисусомъ Навиномъ, были: Іерихонскій, Гаійскій, Хевронскій, Іеримоѳскій, Лахисскій, Еглонскій, Газерскій, Давирскій, Гадерскій, Ермаѳскій, Адерскій, Левнскій, Одолламскій, Макидскій, Веѳильскій, Апфускій (Тафуаскій), Оферскій, Афекскій, Хесаромскій (Саронскій), Мадонскій, Асорскій, Семеронскій, Ахсаѳскій, Ѳенаѳскій, Магеддонскій, Кадисскій, Іекоиамскій Кармильскій, Дорскій, Галгалскій, Іерусалимскій, и наконецъ Ѳирскій. Страна, покоренная имъ, простира-

лась отъ потока Арнонскаго, на югѣ, до горы Ермонъ, на сѣверѣ, и заключала всю восточную страну, смежную съ пустынею и долины Моавскія.—Отселѣ началось новое поприще для нашего героя, безъ сомнѣнія не столь славное какъ предъидущее, но неменѣе достойное вниманія. Ханянеяне были или истреблены, или изгнаны, оставолось раздѣлить землю между побѣдителями; Іисусъ поступилъ въ этомъ случаѣ съ удивительною мудросію. Онъ имѣлъ уже около ста лѣтъ. Мы не можемъ съ точностію описать страну населенную древними Евреями и удѣльныя границы каждаго колѣна: болѣе обширныя подробности принадлежатъ Священной Географіи. *Южныя* границы обѣтованной земли довольно ясно обозначены Моисеемъ: онъ говоритъ, что южные *предѣлы будутъ къ Ливъ отъ края моря сланаго отъ востоковъ. И обыдутъ васъ предѣлы отъ Ливы до возшествія Акравиня и пройдутъ Еннакъ и будетъ исходъ его къ Ливъ Кадисъ-Варни и изыдетъ на село Арадъ и пройдетъ Аселмона. И обыдутъ предѣлы отъ Аселмона водотечу Египетскую и будетъ исходъ море великое* (Числ. XXXIV, 4-5). Священный историкъ употребляетъ слово *обыдутъ* (обращаются, или округляются), потому-что линія, вмѣсто того, чтобы прямо идти отъ Мертваго къ Средиземному морю, загибается къ югу или юго-западу, къ Египту. Сѣверная граница по Моисею (Числ. XXXIV, 7—9-) и Іезекіилю (Іезек. XLVII, опредѣлялась линію, проведенною отъ Средиземнаго моря къ Арсенаину, границѣ Дамаска, нѣсколько идущею наклонно отъ сѣвера къ югу; городъ *Емаѳъ* находился въ цѣнтрѣ этой линіи на сѣверѣ. Восточная граница совпадала съ линіею, проведенною отъ Арсенаина, по берегамъ Хенереѳскаго или Генисаретскаго озера вдоль Іордана до Мертваго моря. Наконецъ Средиземное море составляло западную границу (Числ. XXXIV). Всѣ эти страны еще не были совершенно покорены; остались още *предѣлы Филистимли, Гесури и Хананей, отъ необитаемыя яже отъ лица Египта даже до предѣлъ Аккаронскихъ ошуюю Хананеовъ, причисляется пятимъ областьмъ Филистимскимъ Газеу, и Аскалониту, и Азотію, и Гетѳею и Аккорониту, и Евею: отъ Ѳеманъ, и всей земли Хананейстый прямо Газѣ, и Сидони даже до Аѳека даже до предѣлъ Аморрейскихъ: и вся земля Гавли Филистимля, и весь Ливанъ отъ востокъ солнца, отъ Галгалъ подъ горою Аермонъ даже до входа Емаѳъ: всякъ обитающій въ горныій отъ Ливана даже до Масрефоѳмаима и всѣ Сидоняне* (Іис. Нав. XIII, 2—6.).—Раздѣленіе Палестины между колѣнами, составлвшими народъ Еврейскій, можно обозначить весьма обще. Вся страна, простиравшаяся отъ Мертваго до Великаго моря и границъ Египта, была предназначена *Іудѣ*. Но *Симеонъ* поселился въ этомъ пространствѣ, около страны, занимаемой Филистимлянами, и на границахъ Идумеи, ибо Вирсавія досталась ему въ удѣлъ (Вирсавія обозначала самый южный пунктъ страны занятой Евреями, какъ мѣстечко Данъ, лежавшее въ колѣнѣ Нефоалимовомъ, означало сѣверный пунктъ; вотъ почему говорится: *отъ Дана даже до Вирсавіи*, чтобы указать всю страну); въ такомъ положеніи трудно понять какимъ образомъ колѣно Симеоново могло быть въ числѣ десяти колѣнъ, повиновавшихся Самаріи, а не Іерусалиму. *Веніаминъ* былъ смѣженъ съ Іудою, на сѣверѣ, и границы его обнимали Раму, Гаваонъ, Іерихонъ, Веѳиль и Виѳоронъ, поворачивали къ югу около Каріаѳіарима, заключали въ себѣ Іерусалимъ, проходя чрезъ долину дѣтей Енноновыхъ, лежавшую на югѣ Сіона. *Данъ* занималъ страну, лежавшую на тойже высотѣ, около моря, и владѣлъ Аккарономъ и Газою (кромѣ того въ удѣлѣ его колѣна были Еммаусъ, Модинъ и Іоппія, нынѣ Яффа). Границы этихъ двухъ колѣнъ были общи съ границами колѣна *Ефремова*, простиравшимися отъ Іордана до потока *Каны* (въ этомъ колѣнѣ находились Сихемъ

и Силомъ). Полуколѣно *Манассіино* было смежно съ колѣномъ Ефремовымъ, простираясь къ морю, около Доры, и къ подошвѣ горы Кармилъ, къ границамъ Аспра- Оно истребовало себѣ Виѳсанъ, хотя эта область, лежавшая на Іорданѣ, досталась по жребію *Иссахару*, занимавшему Іезраель, и граничившему къ сѣверу съ горою Ѳаворъ. Эта гора отдѣляла его отъ *Завулона* (владѣвшаго Назаретомъ и Каною), который едва ли простирался до Геннисаретскаго озера, вѣрнѣе принадлежавшаго *Нефѳалиму*, заключавшему собою страну съ сѣвера, граничившему съ запада съ *Асиромъ*, котораго удѣлъ граничилъ съ моремъ отъ Кармила до Сидона, заключая въ себѣ Тиръ, никогда впрочемъ не бывшій во власти этого колѣна. Остается еще сказать о *Рувимѣ* и *Гадѣ* и полуколѣнѣ *Манассіиномъ*, получившихъ удѣлы за Іорданомъ: удѣлъ перваго изъ этихъ колѣнъ начинался отъ потока Арнонскаго до границъ Моава. Удѣлъ втораго лежалъ на сѣверѣ, а удѣлъ третьяго простирался вдоль восточныхъ береговъ Геннисаретскаго озера и далѣе до предѣловъ Израильской земли. Извѣстно, что потомство *Левіино*, назначенное для служенія храму, получило во владѣніе многіе города, разсѣянные въ удѣлахъ другихъ колѣнъ, и называвшіеся *Левитскими*. Это раздѣленіе существовало до окончательнаго разрушенія царствъ Іудейскаго и Израильскаго. Халевъ просилъ и получилъ *Хевронъ* или *Каріавъ-Арву;* владѣніе этимъ городомъ было обѣщано ему Моисеемъ (см. *Халевъ*). Раздѣленіе производилось посредствомъ жребія; первый жребій палъ на Іуду, вторый на Ефрема третій на Манассію, эти два послѣднія колѣна, недовольные своимъ жребіемъ, такъ какъ большая часть ихъ удѣловъ была еще занята врагами, жаловались Іисусу: *почто наслѣдовалъ еси насъ жребіемъ единымъ и ужемъ единымъ; азъ же людъ многъ есмь и благослови мя Богъ даже до днесь*, сказалъ Манассія отъ имени двухъ братьевъ. — Іисусъ отвѣчалъ: *аще людъ многъ еси взыди въ дубраву и отреби тамо мѣсто въ земли Ферезеа и Рафаима аще утѣсняетъ тя гора Ефремля*. Потомки Іосифа пытались возразить: *недовольно намъ горы Ефремли: и конь преизбранный и желѣзо всему Хананею живущему въ земли Емекъ въ Веѳсанѣ и весехъ ея и въ юдолѣ Іезраель;* но Іисусъ отвѣчалъ имъ: *аще людъ многъ еси, и силу велику имаши, не будетъ ти жребій единъ. Зане дубрава будетъ тебѣ, понеже дубрава есть, и отребиши ю, и будетъ тебѣ, и концы ея, егда потребиши Хананея, аще конь преизбранный ему есть: (и самъ силенъ), ты бо преселиши его* (Іис. Нав. XVII, 14—18.). Дѣйствительно, потомки Іосифа сдѣлались владѣтелями этой страны, которую почитаютъ за гору Гелвуй, лежавшую на сѣверѣ удѣла колѣна Манассіина, и простиравшуюся отъ Іезраеля до Веѳсана, и сдѣлали Хананеевъ данниками. Это обстоятельство не мало споспѣшествовало развитію того воинственнаго характера, которымъ это колѣно отличилось въ послѣдствіи. Раздѣленіе земли было прервано перенесеніемъ Скиніи. Пробывъ болѣе семи лѣтъ въ Галгалахъ, Израилятяне наконецъ перенесли станъ въ Силомъ, въ колѣно Ефремово; въ это-то мѣсто, лежавшее въ центрѣ обѣтованной земли, была перенесена *Скинія свидѣнія*. Іисусъ предложилъ народу избрать изъ каждаго колѣна по три человѣка, которые бы прошли страну повсѣмъ направленіямъ, начертили ея планъ, и раздѣлили на части, соразмѣрныя большему или меньшему плодородію почвы. По возвращеніи посланныхъ, старѣйшины, сравнивъ части выпавшихъ уже жребіевъ, отняли часть удѣла колѣна Іудина и дали ее Симеону. Потомъ бросили жребій на семь частей оставшихся, которыя были увеличены, или уменьшены, смотря по *числительности* колѣнъ, которымъ онѣ доставались. Жребій падалъ послѣдовательно на Веніамина, Симеона, Завулона, Иссахара, Аспра, Нефѳалима и Дана. Іисусъ просилъ для себя и своего по-

томства города *Θамнавъ-Сараи* на горѣ Ефраимъ, и столь значительно умножилъ его, что можно было сказать, что онъ создалъ новый городъ Послѣ послѣдовательнаго покоренія различныхъ провинцій, каждое колѣно, повторяя въ маломъ видѣ то, что было сдѣлано для всего народа, должно было раздѣлить на большіе фамильные участки, и послѣдніе подраздѣлить на части для каждаго гражданина. Должно замѣтить, что раздѣленіе основывалось на *числительной важности* каждаго колѣна, *безъ различенія личности;* это показываетъ во всемъ свѣтѣ великое начало равенства предъ Богомъ и закономъ, начало освященное Моисеемъ: *и наслѣдите землю ихъ жребіемъ по племенамъ вашимъ: многимъ умножите одержаніе ихъ, и малымъ умалите одержаніе ихъ: въ неже изыдетъ имя его, тамо да будетъ жребій его: по племенамъ отечествій вашихъ наслѣдите* (Числ. XXXIII, 54.). Еще болѣе, пришлецъ долженъ былъ получить равную себѣ часть. *И раздѣлите землю вамъ, племеномъ Израилевымъ. Расположите ю жребіемъ вамъ, и пришельцемъ обитающимъ средѣ васъ, иже родиша сыны посредѣ васъ, и будутъ вамъ яко туземцы въ сынѣхъ Израилевыхъ: съ вами да ядятъ во участіи средѣ племенъ Израилевыхъ, и будутъ въ племени пришельцевъ, въ пришельцехъ иже съ ними: тамо дадите участіе имъ, глаголетъ Господь Богъ* (Іез. XLVII, 21—23). Положено прежде, чтобы каждое колѣно избрало довѣреннаго человѣка для произведенія съ княземъ Израильскимъ и жрецомъ распредѣленія участковъ предъ народнымъ собраніемъ. Извѣстно, что колѣна Рувимово, Гадово и полуколѣно Манассіино получили удѣлы изъ рукъ самаго Моисея По окончаніи раздѣленія, Господь повелѣлъ Іисусу назначить *города для убѣжища* невольныхъ убійцъ, которые могли бы подвергнуться мщенію близкихъ родственниковъ покойника. Вотъ какъ это происходило: виновный долженъ былъ явиться въ воротахъ города, и здѣсь предъ старѣйшинами изложить все то, что могло оправдать его невинность; только съ этимъ условіемъ ему позволялось жить въ *городѣ убѣжища*, гдѣ месть родственниковъ не могла коснуться его. Выйти изъ города онъ могъ только послѣ смерти первосвященника; тогда онъ могъ даже войти въ свой домъ, впрочемъ не иначе, какъ отдавъ предварительный отчетъ въ своемъ поведеніи предъ судіями. Города убѣжища были: *Кедесъ*. въ Галилеи, въ колѣнѣ Нефоалима; *Сихемъ*, въ колѣнѣ Ефремовомъ; *Арво* (*Καріавъ-Арва*, или *Хевронъ*) въ колѣнѣ Іудиномъ; за Іорданомъ, *Восоръ*, въ колѣнѣ Рувимовомъ, *Рамовъ* въ Галаадѣ, въ колѣнѣ Гадовомъ, и *Голанъ* въ Васанитидѣ. въ колѣнѣ Манассіинномъ.—По закону Моисея, Левиты не должны были принимать участія въ распредѣленіи земель: *токмо племени Левіину не дадеся наслѣдіе: Господь Богъ Израилевъ, Самъ наслѣдіе ихъ якоже рече имъ Господь* (Іис Нав. XIII, 14.). Другія колѣна обязаны были уступить имъ извѣстное число городовъ съ окресностями для ихъ жилищъ и пищи для ихъ стадъ. И такъ, когда раздѣленіе было кончено, старѣйшины отчествъ сыновъ Левіиныхъ пришли къ первосвященнику Елеазару, Іисусу Навину и старѣйшинамъ отчествъ другихъ колѣнъ, и истребовали себѣ то, что имъ принадлежало по закону. Сорокъ—восемъ городовъ были взяты отъ двѣнадцати колѣнъ и распредѣлены по жребію тремъ большимъ фамиліямъ слѣдующимъ образомъ: для фамиліи *Каава*, подраздѣленной на двѣ фамиліи, 23 города, изъ которыхъ 13, взятыхъ отъ колѣнъ Іудина, Симеонова и Веніаминова, потомкамъ Аарона; 10 другихъ взятыхъ отъ колѣнъ Ефремова и Данова, и полуколѣна Манассіина, другимъ потомкамъ Каава, т. е простымъ Левитамъ, для сыновъ *Гирсона* 13 городовъ, взятыхъ отъ колѣнъ Иссахарова, Асирова, Нефоалимова, и за—Іорданскаго полуколѣна Манассіина; наконецъ для фамиліи *Мерари* 12 городовъ изъ колѣнъ Рувимо-

ва, Гадова и Завулонова. Города убѣжища были въ тоже время и города *левитскія. И даде Господь Израилю всю землю, юже клятся дати отцемъ ихъ: наслѣдиша ю и вселишася въ ней. И упокои Господь ихъ окрестъ: якоже клятся отцемъ ихъ. Не воста никтоже противу имъ отъ всѣхъ враговъ ихъ: и вся враги ихъ предаде имъ Господь въ руки ихъ. Не оскудѣ слово (ни едино) отъ всѣхъ глаголъ благихъ, яже рече Господь сыномъ Израилевымъ: вся сбышася* (Іис Нав. XXI, 43—45.). Съ сего времени каждое колѣно вступило во владѣніе своимъ удѣломъ, а потомки Рувима, Гада и Манассіи перешли Іорданъ и поселились каждые въ своемъ участкѣ. Іисусъ благодарилъ ихъ за благородныя услуги и повиновеніе его повелѣніямъ; потомъ благословилъ и напутствовалъ весьма мудрыми совѣтами. И такъ они оставили землю Ханаанскую, чтобы возвратиться въ Галаадъ, унося съ собою множество богатствъ, въ золотѣ, въ металлахъ и одеждахъ всякаго рода; прежде, по совѣту Іисуса, они уступили часть своимъ братіямъ. Но достигши Іордана остановились и воздвигнули близъ этой рѣки *огромный олтарь*. Узнавши объ этомъ, Израильтяне, поселившіеся по сю сторону Іордана, почли это дѣйствіемъ идолопоклонства, и были столько раздражены, что поспѣшно собрались въ Силомъ съ намѣреніемъ наказать ихъ оружіемъ. Не приступая еще къ этой крайнѣй мѣрѣ, они послали къ нимъ Финееса, сына первосвященника Елеазара, и десять старѣйшинъ, по одному изъ каждаго колѣна. Посланные живо упрекали ихъ въ мнимомъ преступленіи, напоминая, что уже однажды идолопоклонство навлекло на народъ гнѣвъ Бога Израилева: *кое прегрѣшеніе сіе, имъ же согрешисте предъ Господемъ Богомъ Израилевымъ, отвратитися днесь отъ Господа Бога Израилева, создавше себѣ требище, еже отступникомъ вамъ быти днесь отъ Господа; еда малъ вамъ грѣхъ Фогоровъ, яко не очистихомся отъ него даже до сего дне; и бысть язва въ сонмѣ Господни. И вы отвратистеся днесь отъ Господа, и будетъ егда отступите днесь отъ Господа, и заутра на всѣмъ Израили будетъ гнѣвъ Господень. И нынѣ аще мала вамъ земля обдержанія вашего, пріидите вы въ землю обдержанія Господня, идѣже пребываетъ Скинія Господня, и наслѣдите средѣ насъ, и не будите отступницы отъ Господа, и отъ насъ не отступите, за еже создати вамъ требище кромѣ олтаря Господа Бога нашего. Не сели Ахаръ сынъ Зарановъ прегрѣшеніемъ прегрѣши отъ проклятія, и бысть на весь сонмъ Израилевъ гнѣвъ; аще и единъ бяше, но не единъ умре грѣхомъ своимъ* (Іис. Нав. XXII, 16—20). Потомки Рувима, Гада и Манассіи разувѣряли посланныхъ и клялись имъ, что, созидая этотъ олтарь, они не имѣли никакого преступнаго намѣренія: *Богъ Богъ, Господь есть, и Богъ Богъ Господь Самъ вѣсть, и Израиль самъ познаетъ, аще во отступленіи прегрѣшихомъ предъ Господомъ, да не избавитъ насъ во днешній день: и аще создахомъ себѣ требище, еже отступити намъ отъ Господа Бога нашего, или вознести намъ нань жертву всесожженій, или еже сотворити на немъ жертву спасенія, Самъ Господь взыщетъ. Но ради благоговѣнія глагола сотворихомъ сіе, глаголюще: да не рекутъ заутра чада ваша чадомъ нашимъ, глаголюще: что вамъ и Господеви Богу Израилеву; и предѣлы постави Господь между вами и нами, сынове Рувимли, и сынове Гадовы, Іорданъ, и нѣсть вамъ части Господни: и отчуждятъ сынове ваши сыновъ нашихъ, да не служатъ Господу. И рекохомъ сотворити сице, еже создати требище сіе, не приношеній ради, ниже жертвъ ради: но да будетъ свидѣтельство сіе между вами и нами, и между роды нашими по насъ, еже служити службу Господеви предъ нимъ въ приношеніихъ нашихъ, и въ жертвахъ нашихъ, и въ жертвахъ спасеній нашихъ, и да не рекутъ чада ваша заутра чадомъ нашимъ: нѣсть вамъ части Господни.*

И рекохомъ: аще будетъ когда, и возглаголютъ къ намъ, или къ родомъ нашимъ заутра и рекутъ: зрите подобіе жертвенника Господня, егоже сотвориша отцы наши, не приношенія ради, ниже жертвъ ради, но свидѣтельство есть между нами, и между вами, и между сыны нашими. Да не будетъ убо намъ отступити отъ Господа, еже сотворити намъ жертвенникъ, приношеніемъ, и жертвамъ саламинъ (мирнымъ), и жертвъ спасенія, кромѣ алтаря Господа Бога нашего, иже есть предъ Скиніею Его (Іис. Нав. XXII, 22 — 29). Финеесъ и другіе посланные, удовлетворенные этимъ, изрекли имъ слова утѣшенія и мира, и поспѣшили возвѣстить Іисусу Навину и всему Израилю эту благую вѣсть, которые раскаялись въ невинномъ подозрѣніи трехъ колѣнъ. Іисусъ Навинъ назвалъ этотъ олтарь потомковъ Рувимовыхъ, Гадовыхъ и Манассіиныхъ *свидѣніемъ между ими яко Господь Богъ ихъ есть* (тамъ же ст. 34). Уже долгое время Израиль наслаждался покоемъ. Іисусъ, чувствуя приближеніе своей кончины, созвалъ въ Сихемъ весь народъ съ старѣйшинами, князьями, начальниками колѣнъ, чтобы убѣдить ихъ къ сохраненію закона, и возобновить священный союзъ, соединявшій ихъ съ Богомъ. Онъ предрекъ имъ отъ имени Божія или побѣду надъ врагами, или рабство и смерть, смотря по тому, съ твердостію ли они пойдутъ по пути истины, или уклонятся къ богамъ чужимъ. Потомъ, напомнивъ Израилю милости, которыя Господь не переставалъ изливать на нихъ, отъ призванія великаго Авраама до покоренія обѣтованной земли, онъ находитъ новую побудительную причину служить Богу ихъ отцевъ, произведшему столько чудесъ. Наконецъ, между старцемъ и всѣмъ народомъ завязался слѣдующій разговоръ, имѣвшій слѣдствіемъ свободное принятіе всѣмъ Израилемъ основныхъ законовъ: *И нынѣ убойтеся Господа, и послужите Ему въ правдѣ и правотѣ*, сказалъ имъ Іисусъ: *и отвержите боги чуждые, имъ же служиша отцы ваши объ ону страну рѣки, и во Египтѣ, и служите Господеви. Аще же не угодно вамъ служити Господеви, изберите сами себѣ днесь, кому послужите, или богомъ отецъ вашихъ, иже быша объ ону страну рѣки: или богомъ Аморреискимъ, въ нихъ же вы живете на земли ихъ; азъ же и домъ мой служити будемъ Господеви, яко святъ есть.— Не буди намъ оставити Господа,* отвѣчалъ единодушно весь народъ, *еже служити богомъ инымъ. Господь бо Богъ нашъ, той Богъ есть, той изведе насъ и отцы наши отъ земли Египетскія, отъ дому работы, иже сотвори предъ очима нашима знаменія велія: и сохрани насъ во всемъ пути, по немуже идохомъ, и во всѣхъ языцѣхъ, ихъ же сквозѣ преидохомъ. И изгна Господь вся языки, и Аморрея живущаго на земли отъ лица нашего; но и мы послужимъ Господеви: сей бо есть Богъ нашъ.—Не возможете служити Господеви Богу, яко Богъ святъ есть, и ревнитель сей,* сказалъ Іисусъ, *не оставитъ грѣхъ вашихъ, и беззаконій вашихъ. Егда оставите Господа, и послужите богомъ чуждимъ, и пришедъ озлобитъ васъ, и потребитъ васъ, вмѣсто еже благо сотвори вамъ —Ни, но Господеви послужимъ,* отвѣчалъ народъ.—Іисусъ продолжалъ: *свидѣтели вы сами на ся, яко вы избрасте служити Господеви самому? —Свидѣтели мы,* отвѣчалъ народъ. — *И нынѣ отвержите боги чуждыя, иже суть въ васъ, и исправите сердца ваша къ Господу Богу Израилеву,* заключилъ Іисусъ.— *Господеви Богу нашему послужимъ, и гласа Его послушаемъ,* воскликнулъ весь Израиль (Іис. Нав. XXIV, 14—24). Іисусъ вписалъ въ книгу этотъ торжественный обѣтъ, и поставилъ предъ Скиніею камень, какъ памятникъ этого торжественнаго обѣта. Вскорѣ послѣ того умеръ этотъ великій мужъ, имѣя 100 лѣтъ отъ рожденія, и былъ погребенъ въ

городѣ Ѳамнасахарѣ, на горѣ Ефремовой. Своею изумительною твердостію, героическимъ мужествомъ, постоянным успѣхомъ своего оружія, Іисусъ Навинъ умѣлъ содержать народъ въ должныхъ границахъ и повиновеніи, изъ котораго послѣдній никогда не выходилъ: *и послужи Израиль Господеви во вся дни Іисусовы*, говоритъ священный историкъ, *и во вся дни старцевъ, иже препроводиша время со Іисусомъ, и иже видѣша вся дѣла Господня, елика сотвори Израилю* (Іис. Нав. XXIV, 29);—не маловажная заслуга, если обратимъ вниманіе на характеръ этого народа, столько наклоннаго къ возмущенію и идолопоклонству, отъ которыхъ самъ Моисей съ трудомъ едва удерживалъ. Но предоставимъ похвалу его Іисусу, сыну Спрахову: *крѣпокъ на бранехъ Іисусъ Навинъ, и преемникъ Моисеовъ бысть во пророчествѣ: иже бысть по имени своему великъ на спасеніе избранныхъ его, мстити возстающимъ (нань) врагомъ, яко да наслѣдствитъ Израиля. Коль прославленъ бысть воздвиженіемъ рукъ своихъ, и внегда простираше мечь на грады. Кто прежде его сице ста; брани бо Господни той вождаше. Не рукою-ли его воспятся солнце, и единъ день бысть яко два; призва Вышняго силна, егда оскорбляху его врази окрестъ: и послуша его великій Господь каменіемъ градныхъ силы крѣпкія: устреми брань на языки, исхожденіемъ погуби противники, да познаютъ языцы всеоружіе его, яко предъ Господемъ брань его: ибо послѣдова Могутному. И во дни Моисеовы сотвори милость сей, и Халевъ сынъ Іефонніинъ, стати противу врага, удержати люди отъ грѣхъ, и утолити ропотъ лукавства: и та два суща спасена быста отъ шести сотъ тысящъ пѣшцевъ, ввести ихъ въ наслѣдствіе, въ землю точащую млеко и медъ* (Іис. сын. Спр. XLVI, 1—10.).—Іисусъ Навинъ привязался къ Моисею со времени выхода изъ Египта, и почиталъ своею славою быть его слугою (*Числ. XI, 28.*), по обычаю тѣхъ героическихъ временъ, когда великіе мужи имѣли своихъ друзей, которые привязывались къ нимъ и служили имъ добровольно безъ награды. Божественный законодатель не замѣдлилъ показать ему самые ясные признаки своего уваженія и своей довѣренности, какъ мы уже видѣли. Избравъ его для пораженія Амаликитянъ, Моисей въ тоже время открылъ ему, по повелѣнію свыше, намѣреніе Божіе истребить совершенно этотъ нечестивый народъ (*Исх. XVII, 14-*); онъ возвелъ Іисуса на гору Синай, когда шелъ получать законъ и возложилъ на него наблюденіе за Скиніею Господа. Мы уже видѣли, какъ онъ исполнилъ возложенное на него порученіе, когда былъ соглядатаемъ обѣтованной земли. Но за чѣмъ силиться возносить славу этого великаго человѣка человѣческими словами, когда самъ Богъ восхваляетъ его, повелѣвая Моисею передать ему верховную власть надъ избраннымъ народомъ: *поими себѣ Іисуса сына Навина, человѣка, иже имать духа въ себѣ, и да возложиши руцѣ твои на него, и поставиши его предъ Елеазаромъ жерцемъ, и заповѣждь ему предъ всѣмъ сонмомъ, и заповѣждь о немъ предъ ними: и даси на него отъ славы твоея, яко да послушаютъ его вси сынове Израилевы* (Числ. XXVII, 18—20.).—Продолженіе правленія Іисусова не означено въ Священномъ Писаніи; но историкъ Іосифъ Флавій указываетъ его, и многіе древніе писатели говорятъ объ немъ. Іосифъ Флавій говоритъ, что Іисусъ управлялъ въ продолженіи двадцати-пяти лѣтъ; Ѳеофилъ, Епископъ Антіохійскій, Климентъ Александрійскій, Лактанцій и Бл Августинъ полагаютъ время его правленія 27 лѣтъ; между тѣмъ какъ Уссерій и его послѣдователи насчитываютъ только 17 лѣтъ; Марсамъ принимаетъ мнѣніе Іосифа Флавія. Это различіе мнѣній показываетъ, что вопросъ еще не рѣшенъ.—Іисусъ Навинъ вообще почитается писателемъ книги, которая носитъ его имя: такъ думаютъ талмудисты и большая часть Христіанскихъ толко-

вниковъ. Въ послѣдней главѣ читается, что Іисусъ *вписа словеса сія въ книгу закона Божія* (Іис. Нав. XXIV, 26): но, говорятъ, если онъ написалъ послѣднюю главу, то не слѣдуетъ еще заключать, что онъ же написалъ и другія. Іисусъ сынъ Сираховъ, говоритъ, что Іисусъ Навинъ *наслѣдовалъ Моисею въ пророчествѣ;* а это, по мнѣнію большой части толкователей, значитъ, что онъ продолжалъ послѣ Моисея исторію народа Божія, и составлялъ священныя книги. *Прибавленія*, встрѣчающіяся въ книгѣ Іисуса Навина, не могутъ отрицать этого мнѣнія, ибо очень легко отличить ихъ: это объясненія приписанныя послѣдующими пророками, объясненія рѣшительно ничего неизмѣняющія въ сущности исторіи. Свѣтскія книги почти всѣ наполнены этими прибавленіями, но за это не отвергаютъ ихъ подлинности. Короче, если и нельзя безусловно утверждать, что писатель этой книги есть Іисусъ Навинъ, то все остается же это не менѣе вѣроятно. Во всякомъ случаѣ, она принадлежитъ или Іисусу Навину, или его современнику. — Съ исторіею Іисуса Навина связанъ весьма важный вопросъ: бѣгство Хананеянъ и ихъ разсѣяніе по различнымъ странамъ, во время пришествія Еврейскаго завоевателя, есть, можетъ быть, самый удивительный фактъ въ лѣтописяхъ народовъ. Народъ кочующій, но образованный, удивительно организованный, одаренный тою силою, которая дается только долговременными испытаніями, подкрѣпляемыя надеждою на богатое вознагражденіе, вдругъ является на границахъ страны, которую требуетъ себѣ какъ своего родоваго наслѣдія; имъ предводитъ начальникъ неустрашимый, покровительствуемый Богомъ, повелѣвающій звѣздамъ и стихіямъ, котораго сверхестественная энергія не знаетъ препятствій: горе тебѣ, потомство Хамово! Трепещите ратоборцы Амалика и Моава! Іегова есть Господь силъ: Богъ брани идетъ противъ васъ!... Если бы многочисленныя племена потомства Ханаана, презрѣвъ частные споры, соединенными силами противостали общему врагу, то и тогда они не избѣгли бы жестокой участи, на которую были обречены; но по крайней мѣрѣ они поступили бы тогда благоразумно. «Хананеяне были истреблены, говоритъ Монтескье, по«тому-что они были раздѣлены на не«большія государтсва, которыя спори«ли между собою и не защищались об«щими силами.» Не смотря на то, союзъ составился, но уже поздно; дѣятельность Еврейскаго предводителя разрушила слишкомъ поздыя мѣры. Тогда, между тѣмъ какъ одна часть этихъ проклятыхъ народовъ берется за оружіе для защиты своей независимости, другая, уступая страху, раздѣляется на колоніи и ищетъ спасенія въ странахъ отдаленныхъ; и мы находимъ ихъ во всѣхъ странахъ земнаго шара, въ различныхъ странахъ Африки, Азіи, Америки, Европы, на многочисленныхъ островахъ Средиземнаго и Индѣйскаго морей, даже на льдахъ Сибири. Нѣтъ можетъ быть страны въ мірѣ, гдѣ бы не думали найти слѣдовъ Финикійскаго происхожденія. Рѣшеніе вопроса въ этомъ отношеніи конечно было бы не маловажно; но это заставило бы насъ выйти за предѣлы нашей статьи Замѣтимъ только, что священныя книги не показываютъ, куда дѣвались семь Хананейскихъ народовъ, изгнанныхъ Іисусомъ, и поэтому толкователи могутъ спокойно блуждать въ обширномъ полѣ догадокъ и предположеній. Невѣроятно преданіе, впрочемъ древнее, и многими принятое, будтобы Хананеяне бѣжали только въ горы своей собственной страны. Самое вѣроятное и почти всѣми принятое мнѣніе утверждаетъ, что они бѣжали въ Африку; оно находится въ самыхъ древнихъ книгахъ Іудейскихъ учителей, и подкрѣпляется весьма важными авторитета«ми. «Въ весьма древнемъ городѣ Тин«гисъ, говоритъ Прокопій, видны «двѣ большія колонны изъ бѣлаго «камня, поставленыя близъ великаго «источника, съ Финикійскою надписью,

«которая значитъ: *мы бѣжимъ отъ лица Іисуса разбойника, сына Навина* (Vandalic. lib. 11 cap. 20.).» Наконецъ, всѣ согласны, что берега Африки были населены Финикійскими колоніями; ибо вездѣ находятся слѣды ихъ языка, ихъ нравовъ, ихъ религіи, и проч., которые показываютъ ихъ начало; но трудно повѣрить, чтобы всѣ эти колоніи, поселившіяся не только въ Африкѣ, но и въ Малой Азіи, Испаніи и Греціи, и на островахъ Средиземнаго моря, вышли только изъ двухъ городовъ Тира и Сидона, изъ которыхъ первый, можетъ быть, даже не существовалъ во времена Іисуса Навина. Почти всѣ имена древнихъ городовъ Африки Финикійскія. Во времена Бл. Августина Африканцы почитали себя потомками Хананеевъ; и когда ихъ спрашивали объ ихъ произхожденіи, они отвѣчали: *Chanani*; даже въ наши времена Арабы утверждаютъ, что Африканскіе варвары произошли отъ древнихъ народовъ, населявшихъ Палестину, и удалившихся въ Африку. Іеронимъ, Августинъ, и всѣ новѣйшіе критики сознаются, что древній пуническій языкъ есть языкъ Хананейскій. Раввины утверждаютъ, что Еврейскій завоеватель, приблизившись къ границамъ обѣтованной земли, объявлъ жителямъ оной: *бѣги, кто захочетъ; сдайся, кто желаетъ; сражайся кому угодно:* только одни Гергесеяне вѣрили въ Господа и спаслись въ Африку: Гаваонитяне сдались на тяжкихъ условіяхъ; всѣ другіе рѣшились сражаться. Второе изъ этихъ предложеній не можетъ быть допущено: оно прямо противорѣчитъ духу Моисея, который хотѣлъ создать совершенно новое зданіе, безъ всякой нечистой примѣси; и Евреи не однажды въ послѣдствіи раскаявались въ томъ, что не исполнили его повеленія. Только къ семи слѣдующимъ народамъ: Хеттеянамъ, Гергесеянамъ, Аморреянамъ, Хананеянамъ собственно такъ называемымъ, Ферезеянамъ, Евеянамъ, и Іевуссеянамъ, да кромѣ того къ Мадіанитянамъ и Амаликитянамъ относятся слѣдующія слова законодателя: *да не завѣщаеши къ нимъ завѣта, ниже да помилуеши ихъ* (Второз. VII, 2.). Прочіе народы Моисей оставилъ на общихъ правахъ; и поведеніе его съ царями Эдомскимъ и Моавскимъ доказываетъ, что онъ уважалъ права народовъ.—Жизнь Израильскаго завоевателя отмѣчена чудесами перваго класса; это было поводомъ для вольнодумцевъ признать ее недостовѣрною. Впрочемъ мы не войдемъ ни въ какія разсужденія въ этомъ отношеніи.—Память праведнаго Іисуса сына Навина празднуется Церковію 1-го Сентября.

ІИСУСЪ I (536 до Р. Х.), сынъ Іоседека, тридцатый первосвященникъ Іудейскій, жилъ въ землѣ Вавилонской, вмѣстѣ съ своими плѣнными соотечественниками, которые избрали его и Зоровавеля для возвращенія ихъ въ отечество и возстановленія служенія истинному Богу въ Іерусалимѣ. Онъ во всемъ участвовалъ съ Зоровавелемъ, и оба общими силами противостояли предпріятію Самарянъ. Послѣдніе, купившіе золотомъ лазутчиковъ въ совѣтѣ возстановленнаго народа, пытались, какъ можно заключать изъ нѣкоторыхъ мѣстъ пророка Захаріи, подкупить и Іисуса: но первосвященникъ съ презрѣніемъ отвергъ ихъ предложенія, и остался вѣренъ своему отечеству. Захарія показываетъ его намъ, въ одномъ изъ своихъ видѣній, обвиненнаго Сатаною, и оправданнаго Ангеломъ, который осыпалъ его милостями. Едва прибылъ Іисусъ въ Іерусалимъ, какъ воздвигнулъ на-скоро олтарь, и утромъ и вечеромъ приносилъ жертвы по закону Моисееву. Онъ неутомимо заботился объ исправленіи священниковъ и возстановленіи законовъ, изображенныхъ въ книгѣ *Левитъ*. Въ этихъ щекотливыхъ и трудныхъ запятіяхъ, онъ умѣлъ сохранить къ себѣ уваженіе и любовь его братій, потому-что его строгость основывалась на умѣренности и справедливости. Когда основанія храма были положены, Іисусъ, со всѣми жрецами и левитами, облеченными въ священныя

одежды, благословилъ ихъ и съ большимъ великолѣпіемъ праздновалъ заложеніе храма. Евреи долгое время сохраняли къ нему сыновнее уваженіе, пророки воспѣвали ему хвалу, а Іисусъ сынъ Сираховъ, написалъ ему общую похвалу съ Зоровавелемъ.

ІИСУСЪ II или ІАСОНЪ (175 до Р. Х.), сорокъ-третій первосвященникъ Іудейскій. Исторія достиженія имъ первосвященническаго достоинства весьма запутана. Іосифъ Флавій и писатель второй Маккавейской книги разсказываютъ объ этомъ различно. Первый (*Ant. lib.* XII, с. 6.) увѣряетъ, что послѣ смерти Оніи III, братъ его Іасонъ овладѣлъ первосвященническимъ достоинствомъ, устранивъ Онію IV, сына и законнаго преемника Оніи III. Антіохъ Епифанъ за весьма большую сумму утвердилъ его въ этомъ достоинствѣ; но потомъ, узнавъ о всеобщемъ неудовольствіи противъ Іасона, низложилъ его, а вмѣсто его поставилъ брата его Онію, который заплатилъ за это больше и принялъ имя Менелая. Такимъ образомъ три брата: Онія III, Іасонъ и Менелай одинъ за другимъ владѣли первосвященническимъ достоинствомъ, между тѣмъ, какъ Онія IV, законный преемникъ, былъ лишенъ его и принужденъ удалиться въ Египетъ, гдѣ онъ построилъ славный храмъ *Оніонъ*. Но писатель второй Маккавейской книги разсказываетъ дѣло иначе. Онъ утверждаетъ (VI, 7, и *слѣд.*), что Іасонъ, соскучивъ видѣть первосвященническое достоинство столь долго съ рукахъ своего брата Оніи III, вознамѣрился лишить его, а самому овладѣть, при помощи Антіоха Епифана; но потомъ, пославъ ко двору Менелая, брата Симонова, по происканъ послѣдняго и самъ лишенъ его (см. *Онія III, Менелай*).

ІИСУСЪ III (30 до Р. Х). пятьдесятъ — восьмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Фавія, человѣкъ незначительный; сомнѣваются даже въ его произхожденіи отъ Аарона; въ концѣ царствованія Асмонеевъ обращали вниманіе не столько на рожденіе, сколько на личныя заслуги при выборѣ первосвященниковъ Жизнь этого первосвященника намъ неизвѣстна; знаемъ только, что, послѣ семилѣтняго служенія, онъ былъ низложенъ.

ІИСУСЪ IV (5 по Р. Х), шестьдесятъ - четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Сіага, преемникъ Елеазара III. Спустя нѣсколько времени послѣ вступленія его въ должность первосвященника, низложенный Іоазаръ, преемникъ Матоіи I, принявъ сторону Римлянъ, овладѣлъ снова первосвященническимъ достоинствомъ, устранивъ Іисуса IV; но Кириній, прибывъ въ Іудею, низложилъ того и другаго и возвелъ въ первосвященническое достоинство Анана, или Анну (*Ant.* lib. XVII, cap. 15, ant. 19. lat. et lib XVIII, cap. 13).

ІИСУСЪ V (62 по Р. Х.), восемдесятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Дамнея, поставленъ первосвященникомъ Іудейскимъ Агриппою, въ 62 году по Рождествѣ Христовомъ; онъ избранъ на мѣсто Анана, низложеннаго за то, что собравъ синедріонъ, осудилъ и умертвилъ Св. Іакова, Епископа Іерусалимскаго. Впрочемъ и самъ Іисусъ недолго отправлялъ это служеніе, потому,-что въ слѣдующемъ же году былъ убитъ Идумеянами и Зилотами, производившими неслыханныя жестокости въ Іерусалимѣ Историкъ Іудейскій Іосифъ Флавій, говоря о смерти Анана и Іисуса, прибавляетъ: «Ананъ имѣлъ «ту выгоду, что ему помогалъ Іисусъ, «который послѣ него превзошелъ «всѣхъ въ заслугахъ: но Богъ, же«лая очистить огнемъ столько жесто«костей и преступленій, совершен«ныхъ въ святомъ городѣ, лишилъ «его помощи этихъ великихъ мужей, «которыхъ мужество, благоразуміе и «любовь къ общественному благу, «противополагаясь общимъ бѣдстві«ямъ, могли бы замедлить разруше«ніе его.»

ІИСУСЪ VI (63 по Р. Х.), восемдесятъ первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Гамаліила, послѣдовалъ Іисусу, сыну Дамнея. Послѣдній

желалъ удержаться на первосвященническомъ престолѣ силою. Оба соперника имѣли своихъ приверженцевъ, какъ въ храмѣ, такъ и въ городѣ; честолюбіе заставило ихъ оспаривать первосвященство съ оружіемъ въ рукахъ. Для прекращенія этого кроваваго спора, Агриппа низложилъ обоихъ, и облекъ первосвященническимъ достоинствомъ Матѳію, сына Ѳеофила.

ІИСУСЪ (132 до Р. Х.), сынъ Сираховъ.—Были два Іудея этого имени, изъ которыхъ одинъ есть писатель, а другой переводчикъ книги, извѣстной подъ названіемъ Премудрости Іисуса сына Сирахова. Первый, житель Іерусалима, написалъ ее по Еврейски, а похвала, которую онъ написалъ Симону сыну Ониину, бывшему первосвященникомъ почти за 219 лѣтъ до Р. Хр., доказываютъ, что онъ жилъ около этого времени. Исторія не сообщаетъ намъ ни какихъ подробностей о его жизни. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что этотъ Іисусъ былъ однимъ изъ семидесяти толковниковъ. — Другой Іисусъ, сынъ Сираховъ, внукъ, или правнукъ перваго, перевелъ твореніе своего дѣда на греческій языкъ во времена Птоломея Евергета. Древніе называли эту книгу *Панаретонъ*, т. е. сокровище всѣхъ добродѣтелей, а Бл. Іеронимъ говоритъ, что онъ видѣлъ и Еврейскій оригиналъ. Но этотъ оригиналъ затерянъ, и до насъ дошелъ только греческій переводъ.—Іудеи не включили эту книгу въ свои канонъ, потому ли, что она написана послѣ его окончательнаго образованія, или потому, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ ней слишкомъ ясно говорится о таинствѣ Святыя Троицы. Въ древнихъ каталогахъ священныхъ книгъ, книга премудрости Іисуса, сына Сирахова, относится къ числу тѣхъ книгъ, которыя читаются въ церкви для назиданія вѣрныхъ. Климентъ Александрійскій и другіе Отцы первыхъ вѣковъ приводятъ ее подъ общимъ именемъ *Священнаго Писанія*. Св. Кипріанъ, Св. Амвросій и Бл. Августинъ почитали ее канонической, какъ и соборы Карѳагенскій и Римскій, а на западѣ Тридентскій. Для большей полноты свѣденій, сообщеныхъ нами объ этой книгѣ, приведемъ здѣсь предисловіе греческаго переводчика. «Законъ, пророки, «и пришедшіе послѣ нихъ, достаточ«но показываютъ, что между нами «есть большое число знаменитыхъ «мудрецовъ, которыхъ знаніе состав«ляетъ славу Израиля. Ибо ихъ раз«сужденія не только предполагаютъ «въ нихъ необыкновенныя знанія, но «и самые иностранцы могутъ по«средствомъ нихъ научиться весьма «искусно говорить и писать. Мой «дѣдъ Іисусъ, изучая съ великою «ревностію законъ, пророковъ и дру«гія писанія, оставленныя намъ на«шими предками, рѣшился и самъ «написать книгу о предметахъ, отно«сящихся къ знанію мудрости, для «того, чтобы желающіе изучать ее «имѣли для этого средства, и стара«лись исправить свое поведеніе. И «такъ, я убѣждаю васъ читать эту «книгу съ благосклонностію и съ ве«личайшимъ вниманіемъ, и прошу «простить меня, если иногда мои «слова не передаютъ всей силы мы«сли. Ибо слова Еврейскія теряютъ «свою силу, когда переводятся на дру«гой языкъ, и не только въ этой «книгѣ, но даже въ законѣ, проро«кахъ, и всѣхъ нашихъ писаніяхъ, «которыя въ оригиналѣ очень отлич«ны отъ переводныхъ. Находясь въ «Египтѣ въ царствованіе Птоломея «Евергета, и живя долгое время въ «этой странѣ, я нашелъ здѣсь мно«гія книги, весьма умныя по содер«жанію, и подумалъ, что сдѣлаю «хорошо, и принесу пользу, если пе«реведу книгу моего дѣда. Послѣ «многихъ ночей, проведенныхъ въ «трудахъ, я наконецъ кончилъ ее, «и предлагаю тѣмъ, которые захо«тятъ сами подумать и узнать какимъ «образомъ вести жизнь, сообразную «съ закономъ Господнимъ». Эта книга составлена съ тою же цѣлію и по тому же плану, какъ и *книга премудрости Соломона*. По этому мы и не станемъ здѣсь распространяться объ ней, а отошлемъ нашихъ читателей

къ тому, что сказано о книгахъ *премудрости* и *Еклесіаста*.

ІИСУСЪ, сынъ Анана. Прежде возмущенія и раздѣленія на партіи, бывшихъ причиною разрушенія Іерусалима, одинъ человѣкъ, по имени Іисусъ, сынъ Анана, изъ простаго народа, деревенскій житель, пришедшій въ Іерусалимъ на праздникъ Кущей, вдругъ вскричалъ во храмѣ: «Гласъ отъ Востока, гласъ отъ Запада, гласъ отъ четырехъ вѣтровъ, гласъ противъ Іерусалима и храма, гласъ противъ новобрачныхъ, гласъ противъ всего народа!» Эти слова, произнесенныя среди храма въ глубокой тишинѣ, въ то время, когда никто не могъ предвидѣть этихъ бѣдствій, устрашили народъ. Іисусъ былъ схваченъ, битъ, оскорбленъ, и не жаловался, но постоянно повторялъ свои плачевныя слова: «увы! увы! Іерусалимъ!» Такая жизнь продолжалась семь лѣтъ и пять мѣсяцевъ, и во все это время онъ никогда не жаловался, не говорилъ ни съ кѣмъ, ни даже благодарилъ тѣхъ, которые давали ему пищу. Преимущественно въ торжественные дни онъ пробѣгалъ по улицамъ, оглашая ихъ своими жалобными воплями. Во время осады Іерусалима, онъ постоянно ходилъ по городу и вопіялъ: «горе Іерусалиму! горе Іерусалиму! горе Храму!» Когда событія приближались къ концу, онъ вскричалъ: «горе мнѣ!» и въ тоже время былъ пораженъ камнемъ, брошеннымъ въ городскъ машиною. «Этотъ предвѣстникъ бѣд«ствій Іерусалима, говоритъ Бос«сюетъ, назывался Іисусомъ; каза«лось, что имя Іисуса, имя спасенія «и мира, должно было внушить Іу«деямъ, которые презрѣли имъ въ «лицѣ Господа нашего Іисуса Хри«ста, гибельное предчувствіе; каза«лось, что поелику эти неблагодар «ные отвергли одного Іисуса, возвѣ«щавшаго милость, милосердіе и «жизнь, то Богъ послалъ имъ дру«гаго Іисуса, который возвѣщалъ «имъ неизбѣжныя бѣдствія, непредот«вратимое опредѣленіе ихъ близкаго «паденія».

ІИУЙ, пророкъ, сынъ Ананіи, получилъ отъ Господа повелѣніе возвѣстить Ваасѣ, царю Израильскому, скорое истребленіе его дома. «Онъ сдѣлается, сказалъ ему пророкъ, добычею псовъ и птицъ небесныхъ» Раздраженный царь приказалъ ввергнуть его въ темницу, и наказать; но пророкъ разрушилъ свои цѣпи, и продолжалъ возвѣщать слово Божіе, Когда Іоасафатъ, возвращаясь изъ несчастнаго похода противъ Сиріянъ, вошелъ въ Іерусалимъ, Іиуй безпощадно упрекалъ его за союзъ съ нечестивымъ Ахаавомъ, и говорилъ, что чрезъ это самое Іоасафатъ сдѣлался достойнымъ гнѣва Господня, и пощаженъ только за свои добрыя дѣла, за истребленіе въ землѣ Іудейской дубравъ, посвященныхъ идоламъ. Время его рожденія и смерти неизвѣстно.

ІИУЙ (876 до Р. Х.), внукъ Намессіи, предводитель Израильской арміи, наслѣдовалъ Іораму, послѣднему царю изъ дома Амврія, и основалъ новую династію. Его возвышеніе было дѣломъ Божественной воли. Іиуй былъ занятъ въ отсутствіе Іорама осадою Раммоѳа Галаадскаго, подпавшаго власти Асаила, царя Сирійскаго, когда Господь, благоволившій употребить его орудіемъ погибели дома Ахаавова, повелѣлъ пророку Елисею послать одного изъ своихъ учениковъ и помазать его царемъ Израилю. Святый пророкъ, повинуясь волѣ Божіей, сказалъ одному изъ своихъ юныхъ учениковъ: «Возьми этотъ сосудъ елея, и ступай въ Раммоѳъ Галаадскій. Тамъ ты найдешь Іиуя внука Намессіева; проси его войти съ тобою въ уединенную комнату, возлѣй этотъ елей на его главу, и помажь его царемъ Израильскимъ. Потомъ возвѣсти ему волю Божію и бѣги.»—Ученикъ Елисея тотъ часъ отправился въ Раммоѳъ Галаадскій. Онъ нашелъ Іиуя среди воинскихъ начальниковъ и въ точности исполнилъ повелѣніе своего учителя. Помазавъ его на царство, ученикъ сказалъ: *сице глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: помазахъ тя въ царя надъ*

людьми Господними, надъ Израилемъ. И да потребиши домъ Ахаава господина твоего отъ лица Моего, и отмстиши кровь рабовъ Моихъ пророковъ, и кровь всѣхъ рабовъ Господнихъ отъ руки Іезавелины, и отъ руки всего дома Ахаавля, и потребиши отъ дому Ахаавля мочащагося къ стѣнѣ, и содержащагося, и оставльшагося во Израили. И предамъ домъ Ахаавль, якоже домъ Іеровоама сына Наватова, и якоже домъ Ваасы, сына Ахіина И Іезавель снѣдятъ пси въ части Іезраеля, и не будетъ погребающаго ю (4 Цар. IX, 6—9). Едва ученикъ Елисея сказалъ эти слова, какъ отвориль дверь и убѣжалъ. Опомнившись отъ изумленія Іиуй пошелъ къ оставленнымъ имъ воинскимъ начальникамъ. Лишь только послѣдніе увидѣли его, какъ единогласно спросили, что сказалъ ему *неистовый сей* (такъ они назвали ученика пророческаго). Іиуй отвѣчалъ: «вы знаете, что это ученикъ пророка, и сами можете угадать, что онъ сказалъ мнѣ. Онъ возлилъ на главу мою елей, и сказалъ: *помазахъ тя въ царя надъ Израилемъ*. Ты истребишь домъ Ахаава » При этихъ словахъ воинскіе чиновники поспѣшно встали, и взявъ свои плащи, сдѣлали родъ престола, который и положили подъ его ногами; потомъ единогласно вскричали: *воцарися Іиуй!* Такимъ образомъ совершилось избраніе Іиуя и погибель дома Ахаавова. Послѣ сего Іиуй думалъ только объ исполненіи повелѣній Господнихъ, и завладѣніи престоломъ Израильскимъ. Онъ сообщилъ имъ намѣреніе овладѣть нечаянно Іезраелемъ, гдѣ Іорамъ лѣчился отъ раны, полученной отъ Сиріянъ, и повелѣлъ никого не выпускать изъ города, изъ опасенія, чтобы не возвѣстили царю о произшедшемъ. Потомъ отправился съ войскомъ въ Іезраель. Когда онъ приближался къ городу, стражъ, оберегавшіи городскія ворота, донесъ что видитъ идущее войско. Іорамъ тотъ часъ послалъ одного изъ своихъ рабовъ спрашивая о мирѣ. Іиуй отвѣчалъ посланному: «*что тебѣ и миру? останься, и слѣдуй за мною*». —Іорамъ, узнавъ, что посланный не возвратился, послалъ другаго, съ которымъ случилось тоже самое. Тогда стражъ, узнавъ Іиуя, сказалъ Іораму, что начальникъ этихъ воиновъ есть Іиуй, внукъ Намессіевъ, и что онъ приближается весьма быстро. Устрашенный царь сѣлъ на колесницу съ Охозіею, царемъ Іудейскимъ, который пріѣхалъ посѣтить его, и поѣхалъ на встрѣчу Іиую. Онъ встрѣтилъ его на поли Навуѳея во Іезраели, и сказалъ: *миръ ли Іиуе?*—*Что тебѣ и миру*, сказалъ Іиуй? *Еще блуды Іезавели матере твоея, и чарове ея многія.*—«Измѣна!» вскричалъ Іорамъ и обратился въ бѣгство. Но правосудіе Господне бодрствовало: Іиуй натянулъ свой лукъ и поразилъ его стрѣлою между плечь. Несчастный царь, раненный въ сердце, упалъ безжизненный на колесницѣ. Охозія искалъ спасенія чрезъ садъ, но былъ схваченъ воинами Іиуя и убитъ (см. *Охозія*). Такимъ образомъ, ни одинъ членъ этого преступнаго дома не могъ избѣжать опредѣленія Господня. Тогда Іиуй сказалъ Вадекару, одному изъ воинскихъ начальниковъ: *возми, и верзи его на части села Навуѳея Іезраилитина, яко помню, азъ и ты всѣдшій на колесницы идохомъ въ слѣдъ Ахаава отца его, и Господь рече о немъ пророчество сіе, глаголя: не видѣхъ ли кровь Навуѳеовы, и кровь сыновъ его вчера, рече Господь, и воздамъ ему на части сей, рече Господь. И нынѣ убо вземъ поверзи его на части сей по глаголу Господню* (4 Цар. IX, 25—26) Послѣ этого страшнаго исполненія повелѣнія Господня, Іиуй какъ побѣдитель вошелъ въ Іезраель. Здѣсь царствовалъ ужасъ; рабы Іорама толпою приходили подъ знамена новаго царя. Въ то время, когда онъ входилъ въ Іезраель, Іезавель украшенная драгоцѣнными одеждами явилась въ окнѣ своего жилища; не обращая вниманія на этотъ блескъ, которымъ она хотѣла обольстить его и избѣжать ожидавшаго ее наказанія, Іиуй приказалъ

евнухамъ бросить ее въ окно подъ ноги лошадей (см *Іезавель*). Потомъ онъ занялъ дворецъ Іорама. Между тѣмъ небесное опредѣленіе на домъ Ахаава не было еще исполнено и вполовину. Ахаавъ имѣлъ седмдесятъ сыновей или внуковъ, которые жили въ Самаріи. Іуи написалъ къ знатнѣйшимъ Самарійскимъ гражданамъ: *и нынѣ егда пріидетъ писаніе сіе къ вамъ, и съ вами сынове господина вашего, и съ вами колесницы и кони, и грады твѣрды и оружія. И узрите благаго, и праваго въ сынѣхъ господина вашего, и поставите его на престолѣ отца его, и да воюете о домъ господина вашего* (4 Цар. X, 2—3). Чрезъ это онъ хотѣлъ узнать ихъ намѣреніе, и, если можно, сдѣлать ихъ орудіемъ небеснаго суда. Дѣйствительно, Самаряне, устрашенные Іезраельскими произшествіями, не осмѣлились противиться тому, противъ котораго не могли устоять два царя, и отвѣчали ему: *отроцы мы твои, елика аще речеши къ намъ, сотворимъ, не воцаримъ мужа, благое предъ очима твоима сотворимъ* (4 Цар. X, 5). Тогда Іуи снова написалъ къ нимъ: *аще вы мои, и гласа моего вы послушаете, возмите главы мужей сыновъ господина вашего, и принесите ко мнѣ, якоже часъ утро, во Іезраель* (4 Цар. X, 6). Страхъ, внушенный Іуемъ, былъ таковъ, что для избѣжанія его гнѣва, они не колебались омочить руки свои въ крови князей, которыхъ доселѣ почитали своими повелителями. Они положили ихъ головы въ корзину и отослали новому царю. Лишь только Іуи узналъ, что повелѣнія его исполнены, приказалъ положить эти головы при городскихъ воротахъ до слѣдующаго дня: зрѣлище страшное и способное побудить къ обращенію на себя вниманія князей и дѣтей Израиля, еслибы они и не привыкли къ такимъ кровавымъ зрѣлищамъ. На слѣдующій день Іуи, выходя изъ города, остановился предъ народомъ и сказалъ ему: *праведни вы: се азъ есмь, обратихся на господина моего, и убихъ его: и кто порази всѣхъ сихъ; видите убо, яко не падетъ отъ глагола Господня на землю, егоже глагола Господь на домъ Ахаавль* (4 Цар. X, 9—10). Потомъ далъ повелѣніе, чтобы умертвили всякаго, кто остался изъ дому этого несчастнаго царя, простирая это повелѣніе на вельможей его двора, его друзей, его священниковъ, однимъ словомъ всѣхъ, кто находился съ нимъ въ связи. Когда спокойствіе было возстановлено въ Іезраели, Іуи отправился въ Самарію; ибо скоро хотѣлъ уничтожить все, что держало сторону Іорама, и заставить начальниковъ народа провозгласить себя царемъ. На пути онъ встрѣтилъ сорокъ—двухъ князей изъ дому Давида, сыновей братьевъ Охозіи, которые шли посѣтить Іорама и царя Іудейскаго. Увлеченный избыткомъ своей ревности къ повелѣніямъ Господнимъ, а можетъ быть честолюбіемъ, и опасеніемъ за спокойствіе своего престола, Іуи повелѣлъ умертвить всѣхъ, хотя можетъ быть ни одинъ изъ нихъ не происходилъ отъ Гоѳоліи. Приближаясь къ Самаріи онъ встрѣтилъ не вдали отъ городскихъ воротъ Іонадава, сына Рихавова Іонадавъ былъ одинъ изъ добродѣтельнѣйшихъ Израильтянъ, изъ тѣхъ, которые при всѣхъ кровавыхъ переворотахъ, и повсемѣстномъ господствѣ идолослуженія, сохранили вѣру въ Господа и законъ Его Іуи, знавшій его благочестіе, сказалъ ему, простирая руку: *аще есть сердце твое съ сердцемъ моимъ права, якоже сердце мое съ сердцемъ твоимъ? — Есть,* отвѣчалъ Іонадавъ.—Дайже мнѣ руку, сказалъ Іуи, и взойди на колесницу; ты поедешь со мною и увидишь *внегда ревновати мнѣ по Господѣ Савао̀ѳ.*»—И такъ они отправились вмѣстѣ въ Самарію. Страхъ имени Іуя былъ и здѣсь столь же великъ какъ и во Іезраели. Онъ безъ затрудненія овладѣлъ царскою властію и съ крайнею строгостію преслѣдовалъ несчастные останки дома Ахаавова. Истребивъ этотъ преступный домъ, онъ хотѣлъ еще, для снисканія благоволенія Гос-

подняго, поразить пророковъ и служителей Бога, которому покланялся Ахаавъ съ Іезавелью. Когда его власть утвердилась, онъ собралъ народъ и сказалъ ему: *Ахаавъ поработа Ваалу мало, Іуій же поработаетъ ему много: и нынѣ вси пророцы Вааловы, вси рабы его, и жерцы его призовите ко мнѣ, мужъ да не потаится, яко жертва велика Ваалу: и всякъ иже потаится, не будетъ живъ* (4 Цар. X. 18—19). Это было безошибочное средство истребить всѣхъ за одинъ разъ. Потомъ онъ объявилъ торжественный праздникъ въ честь Ваалу. Пророки и поклонники его сбѣжались со всѣхъ концовъ царства. Іуій вошелъ съ Іонадавомъ въ храмъ, въ которомъ всѣ они были собраны, и сказалъ имъ. *испытайте и видите, аще есть съ вами отъ рабовъ Господнихъ, и вышлите всѣхъ рабовъ Господнихъ обрѣтшихся тамо* (4 Цар. X. 23). Между тѣмъ онъ оставилъ при вратахъ храма восемдесятъ довѣренныхъ мужей, готовыхъ броситься по первому знаку. Когда жертвоприношенія были кончены, Іуій сказалъ имъ: *вшедше, избійте ихъ, да не изыдетъ отъ нихъ мужъ. Мужъ иже аще угонзнетъ отъ мужей, ихъ же азъ извожду въ руки вашя, душа его вмѣсто души его* (4 Цар X, 24. 25). Тотъчасъ воины бросились въ храмъ и умертвили всѣхъ до одного поклонниковъ Ваала. Іуій повелѣлъ выбросить трупы ихъ изъ храма и оставить безъ погребенія. Потомъ онъ отправился въ *градъ храма Ваалова* (такъ называлось мѣстечко въ окрестностяхъ Самаріи, гдѣ Ахаавъ построилъ храмъ Ваалу для своей супруги Іезавели). Истуканъ Ваала былъ выброшенъ изъ храма, разбитъ на куски и сожженъ, а храмъ разрушенъ до основанія. Еслибы Іуій нанесъ еще нѣсколько подобныхъ ударовъ, то идолопоклонство изчезло бы въ Израильскомъ царствѣ. Но Іуій, который досель съ такою ревностію повиновался повелѣніямъ Господнимъ, остановился предъ опасеніемъ принести неудовольствіе своимъ подданнымъ, или лучше не осмѣлился удалиться отъ политики своихъ предшественниковъ. Для его подданныхъ нужны были богослуженіе, праздники, жертвы, и Іуій рѣшился лучше оставить имъ золотыхъ тельцевъ въ Данѣ и Веѳилѣ, нежели позволить ходить на поклоненіе въ храмъ Іерусалимскій. Между тѣмъ Господь, довольный его поведеніемъ, сказалъ ему чрезъ одного изъ своихъ пророковъ: *за сія, елика ублажилъ еси сотворити правое предъ очима Моима, и вся елика по сердцу Моему сотворилъ еси дому Ахаавлю, сыны твои до четвертаго рода сядутъ на престолѣ во Израили* (4 Цар. X, 30). Іуій не сохранилъ себя отъ заблужденій. Но Господь воздвигнулъ противъ Израиля врага, который нанесъ ему страшныя бѣдствія. Асаилъ, царь Сирійскій, сдѣлалъ нечаянное нападеніе на провинціи царства Израильскаго, лежавшія за Іорданомъ. Онъ разбилъ на голову войско Іуя, и опустошилъ Галаадъ, и земли колѣнъ Гадова, Рувимова, и Манассіина, и овладѣлъ всею страною, простиравшеюся отъ Аропра на Арнонскомъ потокѣ, близъ восточнаго берега Мертваго моря, до сѣверной границы царства Израильскаго Жестокости Сиріанъ не ограничились этою войною: чтобы составить объ нихъ понятіе, надобно прочесть то пророчество, которое со слезами изрекъ Елисей, помазуя Асаила на царство Сирійское. *Вѣмъ елика сотвориши сыномъ Израилевымъ зла,* говорилъ ему пророкъ: *крѣпости ихъ сожжеши огнемъ, и избранныя ихъ избіеши мечемъ, и младенцы ихъ разбіеши, и во чревѣ имѣющыя ихъ расторгнеши* (4 Цар. VIII, 12). Іуій, доведенный до крайности, принужденъ былъ для сохраненія остатка своихъ владѣній платить Асаилу довольно значительную дань. Онъ провелъ послѣдніе годы своей жизни въ печали и отчаяніи и умеръ ничего не сдѣлавъ для возвышенія своего могущества. Царствованіе его продолжалось двадцать—восемъ лѣтъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Іоахазъ.

ІОАВЪ, сынъ Саруи, сестры Давида, и военачальникъ его. Онъ, съ своими братьями Авессою и Асаиломъ, присоединился къ сыну Іессеову, когда послѣдній скрывался въ пещерѣ Одолламской. Въ первый разъ онъ отличился въ сраженіи съ Авениромъ близъ Гаваона, а достоинство военачальника получилъ за то, что первый взошелъ на стѣны Іерусалима. Онъ постоянно отличался въ многочисленныхъ войнахъ Давида, и его храбрость постоянно увѣнчивалась успѣхомъ. Онъ не былъ похожъ на начальника партизановъ, бросающихся въ безпорядкѣ; онъ былъ полководецъ искусный, понимавшій важность хорошаго расположенія арміи, и умѣвшій пользоваться ошибками своихъ враговъ, щадя, сколько позволяла возможность, кровь своихъ воиновъ. По несчастію онъ запятналъ свою славную жизнь убійствомъ Авенира и Амасіи, военачальника Авессаломова. Упрекаютъ его еще и за то, что онъ былъ слишкомъ льстивый царедворецъ, жертвуя храбрымъ Уріею дурнымъ страстямъ своего царя Въ то время, когда Авессаломъ угрожалъ Давиду, Іоавъ сопровождалъ святаго царя въ его бѣгствѣ, собралъ вокругъ него многочисленное воиско, и возвратилъ ему царство. Но смерть Авессалома не простительна Іоаву. Когда одинъ воинъ донесъ ему, что возмутительный сынъ Давида повисъ на волосахъ въ лѣсу, Іоавъ спросилъ отъ чего онъ не убилъ его. Воинъ отвѣчалъ, что онъ за тысячу сиклей серебра не рѣшился бы возложить руки на того, котораго жизнь царь повелѣлъ беречь. Іоавъ не обратилъ вниманія на это повелѣніе и собственною рукою поразилъ возмутителя; оруженосцы его докончили. Въ послѣдствіи Іоавъ принялъ сторону Адоніи противъ Соломона, и Давидъ повелѣлъ своему сыну умертвить его за то, что онъ пролилъ много невинной крови. Это повелѣніе исполнилъ Ванея (см. *Давидъ*, *Авениръ*, *Ванея*, *Авессаломъ*).

ІОАЗАРЪ (1 по Р. Х.), шестьдесятъ-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ Симона Воиѳа, предшественникъ Матѳіи. Архелай, этнархъ Іудейскій, низложилъ его послѣ восемилѣтняго служенія за участіе въ возмущеніи противъ него.—Преемникъ его былъ Елеазаръ III.

ІОАКИМЪ, или **ЕЛІАКИМЪ** (608 до Р. Х.), сынъ Іосіи, и преемникъ Іоахаза, своего брата, двадцати-пяти лѣтъ былъ возведенъ на Іудейскій престолъ царемъ Египетскимъ Нехао, который измѣнилъ его имя *Елиакимъ* въ *Іоакимъ*, и наложилъ на Іудею годовую дань въ сто талантовъ серебра и одинъ талантъ золота Этотъ царь подражалъ нечестію своего предшественника; а народъ, подражая его примѣру, погрязъ въ развратѣ, неслушая увѣщаній Іереміи, проповѣдавшаго покаяніе, и грозившаго за неповиновеніе повелѣніямъ Господнимъ разрушеніемъ города и храма. Около тогоже времени Аввакумъ и Софонія предсказывали бѣдствія, которыя изліются на царство Іудейское и Іерусалимъ въ наказаніе за ихъ преступленія. Навуходоносоръ, царь Ассирійскій, побѣдитель Нехао, у котораго онъ отнялъ Харкамисъ, осадилъ Іерусалимъ и овладѣлъ имъ. Іоакимъ былъ взятъ въ плѣнъ, окованъ цѣпями, и увѣденъ въ Вавилонъ съ знатнѣйшими юношами своего двора. Царскія сокровища и украшенія храма сдѣлались добычею побѣдителя Но Іоакимъ смирился предъ нимъ. далъ ему клятву въ вѣрности, сдѣлался его данникомъ, и былъ возстановленъ въ своихъ правахъ. Это наказаніе не исправило сердца Іоакимова; царь Іудейскій снова предался нечестію. Народъ подражалъ ему; казалось, что царь и народъ ускоряли общую погибель. Собраніе грозныхъ пророчествъ Іереміи, написанное Варухомъ, было прочтено во храмѣ. Это было зимою; царь узнавъ о происшедшемъ, приказалъ принести книгу и прочесть предъ нимъ; но едва онъ прослушалъ четыре или пять страницъ, какъ вырвалъ изъ рукъ чтеца книгу, изрѣзалъ ее, и сжегъ не смотря на совѣты придворныхъ. Скоро потомъ Іоакимъ возмутился

противъ царя Вавилонскаго, соединился съ царемъ Египетскимъ, и отказалъ первому въ дани, которую платилъ три года. Навуходоносоръ, не будучи въ состояніи идти противъ него, повелѣлъ своимъ намѣстникамъ и правителямъ провинцій отправить войска въ царство Іудейское. Такимъ образомъ оно сдѣлалось цѣлію для набѣговъ Арабовъ, Аммонитянъ, Сиріянъ, и всѣхъ окрестныхъ народовъ, платившихъ дань Вавилонскому монарху, которые нападали со всѣхъ сторонъ и опустошали его въ продолженіе трехъ лѣтъ. Наконецъ въ одинадцатый годъ царствованія Іоакима они соединились, заперли его въ Іерусалимѣ, взяли въ плѣнъ во время одной вылазки и умертвили. Тѣло его было брошено на дорогѣ, и такимъ образомъ исполнилось пророчество Іереміи: *погребеніемъ ослиимъ погребется, влачимь извержень будетъ внѣ вратъ Іерусалима, и будетъ тѣло его мертвое повержено на зной дневнымъ, и на мразъ нощнымъ* (Іер. XXII, 19; XXXVI, 30.). Ему наслѣдовалъ сынъ его Іехонія.

ІОАКИМЪ I, первосвященникъ, *см. Садокъ II.*

ІОАКИМЪ II, первосвященникъ, *см. Азарія IV.*

ІОАКИМЪ III (ок. 530 до Р. Х.), тридцать-первый первосвященникъ Іудейскій, наслѣдовалъ своему отцу Іисусу, сыну Іоседекову. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей о его жизни; онъ приводится только въ книгѣ Нееміи; Іосифъ Флавій не говоритъ ничего, что могло бы восполнить молчаніе священныхъ книгъ. Онъ отправлялъ первосвященническое служеніе до самой своей смерти, послѣдовавшей по общему мнѣнію въ 475 году предъ Рождествомъ Христовымъ.

ІОАННА, супруга Хуза, министра дворца Иродова, была, по свидѣтельству Евангелиста Луки, одна изъ тѣхъ женъ, которыя слѣдовали за Спасителемъ въ Его путешествіяхъ и помогали Ему. Святый Іоаннъ Златоустъ научаетъ насъ, что между Іудейскимъ народомъ былъ обычай, по которому люди «посвятившіе себя про«повѣдямъ, брали съ собою нѣкото«рыхъ благочестивыхъ женщинъ, ко«торыя и слѣдовали за ними.»

ІОАННЪ и ЕЛЕАЗАРЪ, первый и четвертый сыновья Маттаѳіи; старшій назывался *Гаддисомъ*, а другой *Авараномъ*. Они раздѣляли всѣ труды своихъ братьевъ, и показали себя достойными крови своего отца. Въ статьяхъ: *Іуда* и *Іонаѳанъ*, мы разсказали смерть Елеазара и Іоанна; ихъ жизнь столько связана съ исторіею другихъ Маккавеевъ, что намъ нечего сказать здѣсь. Замѣтимъ только, что во всей исторіи нѣтъ такого многочисленнаго семейства, котораго бы всѣ члены отличались столь блестящими качествами тѣла, ума, и сердца. И такъ пусть слава этихъ героевъ пройдетъ вѣка чистою и блестящею! Пусть они представляются въ образецъ всѣмъ призваннымъ къ управленію народами! Пусть имя Маккавеевъ гремитъ не только въ области религіи, но вездѣ, гдѣ идетъ дѣло о любви къ отечеству и мужествѣ, о мудрости и праводушіи! Счастливѣйшими между ними были Іуда и Елеазаръ, которые пали на полѣ битвы, и, такъ сказать, были погребены въ своемъ тріумфѣ. Остальные погибли жертвою самой низской измѣны.

ІОАННЪ I, первосвященникъ, см. Іонаѳанъ I.

ІОАННЪ II, или

ІОАНЪ ГИРКАНЪ (135 до Р. Х.), пятьдесятъ-первый первосвященникъ и князь Іудейскій, былъ сынъ Симона Маккавея. О произхожденіи прозванія *Гирканъ*, употребляемаго свѣтскими писателями, говорятъ различно (этого прозванія нѣтъ въ священномъ текстѣ) Нѣкоторые думаютъ, что онъ заимствовалъ его отъ старшаго брата умершаго въ юности; другіе утверждаютъ, что оно было названіе почетное, данное ему за побѣду, одержанную надъ Гирканіянами, въ походѣ Парѳянскомъ, въ которомъ онъ сопровождалъ Антіоха Сидетеса. Каковы бы нибыли эти догадки, несомнѣнно то, что имя *Гирканъ* не было новостію у Іудеевъ.

Сынъ Маккавея Іоаннъ Гирканъ съ раннихъ лѣтъ вступилъ на военное поприще; онъ обладалъ, какъ наслѣдственными качествами, тѣми высокими порывомъ и мужествомъ, которыя отличали въ сраженіяхъ героевъ его славной фамиліи. Отецъ, видя заслуги сына, сдѣлалъ его начальникомъ части войскъ. Онъ былъ начальникомъ гарнизона въ Газарѣ, городѣ, лежащемъ на берегахъ Средиземнаго моря, въ то время, когда Антіохъ Сидетесъ, раздраженный отказомъ Симона уступить ему Іоппію, Газару и крѣпость Іерусалимскую, или платить ему за эти крѣпости дань въ тысячу талантовъ, повелѣлъ Кендевею, одному изъ своихъ военачальниковъ, завладѣть приморскими городами, срыть стѣны Гедора, и безпокоить Іудеевъ постоянными набѣгами. Кендевей дошелъ до самой Іамніи, опустошивъ все на пути и взявъ множество плѣнниковъ. Гирканъ, досадуя на то, что не можетъ прекратить этихъ опустошеній, поспѣшно отправился къ отцу дать ему отчетъ и принять повелѣнія. Симонъ тотъ часъ собралъ двадцать тысячъ пѣхоты и нѣсколько сотенъ конницы; потомъ, призвалъ Іуду и Іоанна, сказалъ имъ: «Дѣти! Старость не позволяетъ мнѣ отправиться лично; вы въ такомъ возрастѣ, что можете служить отечеству; замѣните жъ меня, сражайтесь, и да благословитъ васъ Господь!»—Братья, воодушевленные этими простыми и благородными словами, тотъ часъ оставили Іерусалимъ, и къ ночи прибыли въ Модинъ, ихъ отечественный городъ (*). На слѣдующій день вмѣстѣ съ зарею они отправились въ походъ и скоро прибыли на берега потока, который надобно было перейти предъ глазами непріятеля, котораго войска быстро сходило въ долину. Нѣсколько времени Іудеи, казалось, колебались при видѣ потока; Іоаннъ Гирканъ бросается и переходитъ первый; препятствіе изчезло и вся армія въ одно мгновеніе очутилась на противоположномъ берегу въ боевомъ порядкѣ. Загремѣли священныя трубы; Сиріяне, изумленные такою дерзостію, не могли выдержать быстраго напора Іудейской арміи. Все обратилось въ бѣгство; поле сраженія сдѣлалось полемъ убійства; Іоаннъ, лишенный помощи своего брата, котораго рана удалила съ поля сраженія, преслѣдовалъ Сирійскую армію до Кедрона, построеннаго Кендевеемъ для убѣжища въ случаѣ неудачи; часть удалилась въ деревянныя башни, воздвигнутыя на поляхъ Азота; Іудеи зажигаютъ ихъ, и двѣ тысячи падаютъ подъ ихъ ударами, не считая плѣнныхъ и раненыхъ. Послѣ этой блѣстящей побѣды, Гирканъ возвращается въ Іерусалимъ и спѣшитъ обрадовать вѣстію о побѣдѣ отца и всего Израиля. Такимъ образомъ, юный герой приготовлялся со славою поддержать имя своей фамиліи и своего отечества. Но, увы! гибельное событіе скоро должно было подвергнуть его мужество новому испытанію: онъ возвращался въ Газару, когда его отецъ и оба брата, Маттаѳія и Іуда, юный товарищъ его опасностей и славы, пали среди пира подъ ударомъ кинжала своего зятя Птоломея, правителя Іерихонскаго. Убійца, надѣявшійся владычествовать Іудеею, не теряя времени просилъ войска у царя Сирійскаго, обязываясь уступить ему всѣ крѣпости, и ежегодно платить дань; писалъ къ начальникамъ Іудейской арміи, обѣщалъ имъ большія суммы золота, если они пристанутъ къ его сторонѣ; послалъ убійцъ въ Газару для умерщвленія Гиркана, и агентовъ въ Іерусалимъ для завладѣнія городомъ и крѣпостію Казалось все было потеряно; но одинъ вѣрный Іудей предупредилъ убійцъ и донесъ Гиркану объ убійствѣ отца и объ угражающей ему опасности. При этомъ извѣстіи Гирканъ былъ пораженъ ужасомъ и печалію; но скоро опасность, въ которомъ находилось отечество, и кровь отца и братьевъ, требовавшая мести, возвратили его

(*) Нынѣ здѣсь селеніе *Язеръ*. См. *Священ.-Церковн. Геогр*, изд 2-е, стр. 78.— *Яцкевичъ*.

въ самаго себя: онъ повелѣлъ задержать и казнить смертію убійцъ Птоломея, самъ быстро прибылъ въ Іерусалимъ, гдѣ народъ утвердилъ его въ достоинствѣ его отца Испросивъ покровительства Божіяго молитвами и жертвоприношеніями, Гирканъ бросился преслѣдовать измѣнника зятя. Птоломей, узнавъ, что его преступныя замыслы были предупреждены, удалился въ крѣпость Дагона, лежавшую выше Іерихона, съ матеріею и двумя братьями Гиркана, удержанными плѣнниками. Крѣпость была осаждена и скоро доведена до крайности. Птоломей, видя, что сопротивленіе будетъ безполезно, для спасенія своей жизни, избралъ средство вполнѣ достойное его жестокости. По его повелѣнію, матерь и оба брата Гиркана были возведены на стѣну и сѣчены до крови предъ глазами Іудейской арміи; въ тоже время онъ угрожалъ сбросить ихъ внизъ, если Гирканъ не сниметъ осады. Первосвященникъ, при видѣ этого зрѣлища, испытывалъ страшныя страданія: хотѣлъ ли онъ удалиться, матерь съ высоты стѣны умоляла его не обращать вниманія на ея страданія; хотѣлъ-ли онъ продолжать осаду, жестокость Птоломея обезоруживала его месть. Эти страшныя сцены продолжались и продлили осаду до субботнаго года, когда всѣ работы должны были остановиться. Осада была снята, и Птоломей, предавъ смерти своихъ плѣнниковъ, бѣжалъ къ Зенону Котилѣ, князю Филадельфійскому, въ страну Аммонитскую. Многіе хронологи и историки почитаютъ баснею этотъ разсказъ Іосифа Флавія. Въ самомъ дѣлѣ, *Маккавейскія книги* не говорятъ о матери Гиркана; онѣ свидѣтельствуютъ только, что Симонъ былъ убитъ съ своими двумя сыновьями; были ли еще два сына на пиру, и были-ль они пощажены, Священное Писаніе не говоритъ ничего Другіе допускаютъ фактъ, предоставляя судъ объ немъ читателямъ; такъ сдѣлаемъ и мы.—Между тѣмъ Антіохъ Сидетесъ, узнавъ о смерти Симона, думалъ, что настало благопріятное время отмстить за свое пораженіе. Онъ быстро напалъ на Іудею и осадилъ Іерусалимъ; его армія, раздѣленная на семь корпусовъ, запирала всѣ выходы изъ города, и не смотря на эти необыкновенныя силы, всѣ усилія Сиріянъ разбивались о мужество осажденныхъ. Іудеи почувствовали недостатокъ въ водѣ, но сильный дождь ободрилъ ихъ мужество. Антіохъ окружилъ Іерусалимъ двойнымъ рвомъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ всякое сообщеніе осажденныхъ съ окрестностями. Многочисленныя машины, поставленныя на трехъ-этажныхъ деревянныхъ башняхъ, постоянно громили стѣны съ сѣверной стороны, гдѣ доступъ былъ легче. Скоро въ городѣ обнаружился голодъ; Гирканъ, для сбереженія жизненныхъ припасовъ, выслалъ изъ города людей безполезныхъ Эти несчастные, отверженные своими согражданами, умирали отъ истощенія, или падали подъ мечемъ непріятеля. Наступилъ праздникъ Сѣней; первосвященникъ сжалился надъ несчастными и впустилъ въ городъ тѣхъ, которые еще жили. Антіохъ съ удивленіемъ увидѣлъ, что Іудеи для исполненія религіозныхъ обязанностей отказались отъ защиты, и снисходя къ священной седмицѣ, далъ имъ семидневный отдыхъ. Онъ послалъ имъ животныхъ для принесенія жертвъ, съ золотыми и серебряными сосудами, наполненными благовоніями, и жизненные припасы на все время продолженія праздника. Такимъ образомъ, этотъ грозный царь, желавшій истребить все, умиляется религіею несчастнаго народа. Какимъ образомъ Господь безъ всякаго видимаго чуда измѣнилъ сердечныя расположенія царя? «Пророки предсказали, говоритъ одинъ «христіанскій писатель, что Господь бу«детъ спасать свой народъ не чудеса«ми, подобно какъ во времена прошед«шія, но средствами кроткими и бла«гими, и вмѣстѣ успѣшными.» Гирканъ, живо тронутый этимъ благороднымъ поступкомъ царя Сиріискаго, просилъ у него мира съ тѣмъ условіемъ, чтобы Іудеямъ позволено

было жить по своему закону. Антіохъ соглашался удалиться, если Іудеи выдатутъ оружіе, будутъ платить дань, и примутъ Сирійскій гарнизонъ. Народъ согласился на все, кромѣ принятія Сирійскаго гарнизона, желая лучше заплатить пять сотъ талантовъ и дать заложниковъ, между которыми былъ братъ Гиркана. Въ это время первосвященникъ нашелъ въ сокровищницѣ Давида весьма значительныя суммы, которой часть была дана Антіоху, а остальная употреблена на содержаніе Сирійскихъ войскъ. Царь Сирійскій повелѣлъ разломать часть стѣнъ, вошелъ въ Іерусалимъ съ своею арміею, и заключилъ союзъ съ Гирканомъ, который сопровождалъ его потомъ въ походѣ противъ Парѳянъ. Іосифъ Флавій разсказываетъ, что во время этого похода Антіохъ останавливался на два дня по случаю Іудейскаго праздника. Царь Сирійскій, послѣ нѣсколькихъ успѣховъ надъ Парѳянами, погибъ со всею своею арміею въ общемъ возстаніи страны. Іоаннъ Гирканъ, знавшій о беззащитномъ положеніи Сирійскихъ городовъ, быстро поворотилъ назадъ, прибылъ въ Іудею, осадилъ и послѣ шестимѣсячной осады взялъ крѣпость Медабу; потомъ покорилъ Самегу съ ея окрестностями, Сихемъ и Гаризинъ, и разрушилъ храмъ, построенный Манассіею по образцу Іерусалимскаго. Потомъ обратилъ свое оружіе противъ Идумеянъ, отнялъ у нихъ Адору и Мариссу, и принудилъ ихъ принять обрѣзаніе. Послѣ этихъ быстрыхъ побѣдъ, Гирканъ возвратился въ Іерусалимъ и занялся его укрѣпленіемъ. Въ это время, желая обезпечить себя со стороны царей Сирійскихъ онъ послалъ посольство къ Римлянамъ, прося у нихъ союза и дружбы. Послы были слѣдующіе. Симонъ, сынъ Дорѳея, Аполлоніи, сынъ Александра, и Діодоръ, сынъ Іасона. Напомнивъ сенату прежніе союзы Іудеевъ съ Римлянами, они изложили многія просьбы, которыя всѣ были приняты весьма милостиво. Вотъ въ краткихъ словахъ отвѣтъ сената, какъ онъ находится въ апокрифической книгѣ, извѣстной подъ именемъ *четвертой книги Маккавеевъ:* «Консулъ и Сенатъ Іоанну Гиркану, князю Іудейскому, здравія! Мы съ радостію прочитали письмо, которое ты написалъ къ намъ; мы спрашивали твоихъ посланниковъ о состояніи твоихъ дѣлъ, и удивились столько же ихъ знанію и добродѣтели, сколько и ихъ мудрому поведенію. Мы желаемъ, чтобы Газара, и другія мѣста, отнятыя Антіохомъ, были возвращены тебѣ; чтобы твоя религія и твои земли были уважаемы князьями Азіи; наконецъ, чтобы всѣ договоры царя Сирійскаго, вредные для тебя, были уничтожены.» Сенатъ прибавлялъ, что въ скоромъ времени онъ отправитъ въ Азію пословъ для исполненія этого повелѣнія. Когда Іудейскіе послы оставляли Римъ, преторъ Фанній далъ имъ для путешествія денегъ изъ общественной суммы и рекомендательныя письма, чтобы они были уважаемы и почитаемы во всѣхъ провинціяхъ имперіи. Въ то время, когда Іоаннъ Гирканъ старался съ помощію Римлянъ загладить потери Іудеи, волненія, опустошавшія Сирію, доставили ему случай окончить дѣло, начатое и продолжаемое съ такимъ мужествомъ и терпѣніемъ. Два царя были низложены въ самое кототкое время; два брата Антіохъ Грифъ и Антіохъ Кизикъ оспоривали престолъ со всѣмъ остервененіемъ, характеризующимъ междоусобныя войны. Гирканъ столь хорошо умѣлъ воспользоваться этимъ междоусобіемъ, что въ короткое время возстановилъ прежнія границы Іудеи. Послѣ семнадцати лѣтъ управленія мирнаго, котораго всѣ дни были посвящены благу религіи и отечества, Гирканъ вознамѣрился разрушить Самарію, эту древнюю соперницу Іудеи, и теперь хотя населенную язычниками, но всегда непріязненную Іерусалиму. Тотъ часъ онъ вступилъ въ ея область, осадилъ ее, и окопалъ ровомъ въ возсемдесятъ стадій. Распорядившись осадою, онъ предоставилъ ее своимъ сыновьямъ

Аристовулу и Антигону, и возвратился въ Іерусалимъ, куда призывали его обязанности первосвященства. Уже въ Самаріи появился страшный голодъ, заставлявшій употреблять въ пищу самыя отвратительные предметы. Антіохъ Кизикъ, призванный осажденными на помощь, былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство, преслѣдуемъ до Скиѳополя, и едва успѣлъ убѣжать. Послѣ этой побѣды, осада продолжалась еще съ большимъ ожесточеніемъ. Напрасно Самаряне, доведенные до отчаянія, снова умоляли Антіоха о помощи; ослабленный своимъ пораженіемъ, онъ просилъ помощи у Птоломея Лаѳира. Послѣдній послалъ ему пять тысячъ человѣкъ, не смотря на запрещеніе своей матери Клеопатры. Этотъ слабый отрядъ, соединившись съ остаткомъ армій Антіоха, не осмѣлился дать общаго сраженія, и свякой день былъ поражаемъ въ засадахъ, которыя дѣлали Іудеи. Наконецъ Антіохъ удалился въ Триполи, и предоставилъ войну Каллимандру и Епикрату, двумъ лучшимъ своимъ полководцамъ. Каллимандръ далъ сраженіе. гдѣ онъ былъ побѣжденъ, и самъ лишился жизни; послѣ этого пораженія, Епикратъ, командовавшій остатками арміи, былъ подкупленъ Іудеями, и за деньги сдалъ имъ Скиѳополь. Теперь Самарія потеряла всякую надежду на помощь; борьба, въ которой она истощала свои послѣднія силы, только продолжала ея предсмертныя страданія. Послѣ осады, продолжавшейся цѣлый годъ, она впала во власть раздраженныхъ Іудеевъ, разрушившихъ ее до основанія; путешественникъ не узналъ бы мѣста, гдѣ возвышались ея стѣны и дворцы. Такимъ образомъ, послѣ долговременныхъ переворотовъ и бѣдствій, Израиль еще разъ свергнулъ иго царей — идолопоклонниковъ; его богатство и благоденствіе равнялись его славѣ и могуществу. Но не долго могло продолжаться такое состояніе дѣлъ. Развратъ, распространенный иноплеменными царями, новое ученіе, зависть, ненависть, месть, скоро должны были привести къ упадку религію, а слѣдовательно, и государство. Приближалось время, когда должно было исполниться пророчество Захаріи: *Іуда ополчится въ Іерусалимъ* (XII. 12). Секты, порожденныя въ предшествовавшемъ вѣкѣ, начали ослаблять Іудею своими гибельными раздѣленіями. Одна, чтобы воспрепятствовать порчѣ закона, прибавила къ самому закону кучу преданій и щепетильныхъ обязанностей, и обязывала къ ихъ наблюденію. Ея единство, жизнь строгая и правильная привлекли къ ней уваженіе народа. Но мало по малу она стала гордиться избыткомъ своей строгости, и питала ко всему, что не принадлежало къ ней, ненависть и презрѣніе; и когда, въ своей гордости, она почитала себя призванною давать законы народу, толпа, которою эта секта управляла по своей волѣ, сдѣлалась въ ея рукахъ орудіемъ честолюбія и мести: это секта Фарисеевъ. Другая, не столь многочисленная какъ первая, держалась закона писаннаго и отвергала всѣ преданія, допускаемыя Фарисеями; но, подобно первой, она преслѣдовала всѣ начала противоположныя ея ученію; подобно первой, она хотѣла господствовать: это секта Саддукеевъ. Наконецъ, третія, еще малочисленнѣйшая, состояла изъ людей, которые будучи утруждены трудами и безпокойствами земными, убѣгали въ міръ духовный и вели жизнь, во многомъ подобную жизни пустынниковъ первобытной церкви; только одни они не опустошали государства своимъ честолюбіемъ: это секта Іессеянъ. Іоаннъ Гирканъ былъ воспитанъ въ началахъ Фарисейскихъ; но домогательства и гордость Фарисеевъ сдѣлались невыносимыми; не отдѣляясь отъ нихъ, онъ пересталъ покровительствовать ихъ ученію. Съ тѣхъ поръ они ожесточились противъ него, и оклеветывали предъ народомъ, который слѣпо вѣрилъ всѣмъ ихъ словамъ. Незначительное обстоятельство обратило эту ненависть въ открытую войну. Однажды Гирканъ пригласилъ на пиръ знатнѣйшихъ сектантовъ; подъ

конецъ пира, когда между собесѣдниками воцарилась веселость, онъ просилъ ихъ сказать ему смѣло, есть ли въ его поведеніи что-нибудь предосудительное; ибо онъ ничего столько не желалъ какъ жить по закону: только одинъ изъ собесѣдниковъ хвалилъ его за мудрость и добродѣтели. Между тѣмъ фарисей Елеазаръ, болѣе смѣлый, или болѣе злой, чѣмъ другіе, всталъ и сказалъ ему: «По«слушай слова истины: если ты хо«чешь быть добрымъ человѣкомъ, ты «долженъ отказаться отъ первосвя«щенства и довольствоваться правле«ніемъ народа. — Почему, спросилъ Гирканъ? — Потому, что твоя матерь была плѣнена въ царствованіе Антіоха Епифана » Это была клевета Первосвященикъ вошелъ въ страшный гнѣвъ, и всѣ фарисеи громко свидѣтельствовали свое негодованіе. Тогда саддукей Іонаѳанъ, искренній другъ Гиркана, сказалъ ему, что Елеазаръ говорилъ это съ согласія прочихъ фарисеевъ, и что для удостовѣренія надобно только спросить ихъ, какого наказанія заслуживаетъ клевета этого человѣка. Гирканъ послѣдовалъ его совѣту; фарисеи отвѣчали, что онъ достоинъ наказанія розгами и заключенія въ тюрму, но что смертная казнь была-бы слишкомъ строгимъ наказаніемъ за подобную ошибку. Послѣ этого первосвященникъ не сомнѣвался уже въ общемъ ихъ согласіи оклеветать его произхожденіе. Іонаѳанъ воспользовался его расположеніемъ чтобы увлечь въ секту Саддукеевъ. Спрашиваютъ: отъ души ли принялъ Гирканъ заблужденія Саддукеевъ? Не думаемъ: малѣйшее произшествіе можетъ перемѣнить расположеніе человѣка; но не въ его власти отказаться отъ вѣрованій, сроднившихся съ душею въ продолженіе долгой жизни. Первосвященникъ, чтобы отмстить Фарисеямъ, уничтожилъ ихъ постановленія и отнялъ у нихъ большую часть государственныхъ должностей, которыя они занимали. Къ этому-то времени относится начало неумолимой ненависти, которую стали питать между собою двѣ главныя Іудейскія секты. Эти несчастныя произшествія не позволяли Гиркану провести въ покоѣ остатокъ своей жизни: подверженный клеветамъ Фарисеевъ, принужденный противиться страстямъ своихъ собственныхъ друзей, онъ скоро умеръ, съ горестію предвидя кровавыя споры въ будущемъ. Правленіе его продолжалось двадцать-восемъ лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ; съ нимъ низошла въ могилу добродѣтель Маккавеевъ. Если вѣрить Іосифу Флавію, Гирканъ имѣлъ пророческій даръ. Однажды, говоритъ этотъ историкъ, когда Гирканъ приносилъ въ храмѣ жертву, Господь сказалъ ему, что его сыновья Аристовулъ и Антигонъ разбила Антіоха Кизика, пришедшаго на помощь Самаріи. Послѣ жертвы Гирканъ сообщилъ эту новость народу, и въ тотъ же день, вѣсть о побѣдѣ подтвердилась. Онъ видѣлъ также сонъ, что эти самые его сыновья, которыхъ онъ столько любилъ, не будутъ послѣ него царствовать; онъ былъ весьма опечаленъ этимъ, и не осмѣлился назначить преемника себѣ. Мы сожалѣемъ, что свидѣтельство священныхъ книгъ остановилось въ началѣ жизни Гиркана, и не можетъ подтвердить этихъ фактовъ. И такъ будемъ только удивляться такому длинному поприщу, прославленному столькими трудами и сраженіями.. Не столько знаменитый, какъ другіе Маккавеи, Гирканъ, подобно имъ, отличался благочестіемъ, мужествомъ, самопожертвованіемъ, отличительными чертами геросвъ. Послѣ его смерти, ожесточеніе страстей всякаго рода, подобно потоку, излилось на Израиля и въ самомъ основаніи потрясло постановленія самыя твердыя, которыя когда-либо существовали въ мірѣ. Не надобно забывать, между трудами Гиркана, построеніе замка *Барисъ*, который былъ въ одно и тоже время и крѣпостію и дворцемъ. Онъ былъ мѣстопребываніемъ князей изъ рода Асмонеевъ, пока они сохраняли верховную власть надъ Іудеями. Это великолѣпное зданіе было построено на стремнистой

скалѣ въ пятьдесятъ лактей высотою, внѣ квадратной ограды храма, съ которымъ оно сообщалось; оно имѣло квадратную форму и двѣ стадіи окружности. Въ послѣдствіи Иродъ сдѣлалъ изъ него *башню Антонія*.

ІОАННЪ, Предтеча и Креститель Господень. Пророкъ Исаія предвозвѣстилъ того, кто долженъ былъ предшествовать Мессіи: *Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы сотворите стези Бога нашего. Всяка дебрь наполнится, и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ вся строптная въ право, и острая въ пути гладки, и явится слава Господня, и узритъ всяка плоть спасеніе Божіе, яко Господь глагола* (Иса. XL, 3 5.). Малахія видѣлъ этого послѣдняго изъ пророковъ: *се Азъ посылаю Ангела Моего, и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапу пріидетъ въ церковь свою Господь, его же вы ищете и Ангелъ завѣта, его же вы хощете: се грядетъ глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. III, 1.).—Приблизилось время, назначенное въ предвѣчномъ совѣтѣ, для примиренія неба съ землею, и все было расположено къ пришествію великаго Примирителя. Захарія и Елисавета (см. *эти имена*), оба изъ фамиліи Аарона, ходили въ путяхъ Господнихъ, и были пріятны Господу. Они имѣли только одну печаль о своемъ безплодіи; а пожилой возрастъ Елисаветы дѣлалъ эту печаль безнадежною. Насталъ праздникъ Сѣней; Захарія, въ слѣдствіе своей чреды, вошелъ во храмъ для воскуренія ѳиміама. Во время этого обряда весь народъ стоялъ внѣ храма, и сопровождалъ приношеніе своими молитвами. Когда Захарія исполнялъ свою обязанность, ему явился Ангелъ, стоявшій по правую сторону олтаря. Это видѣніе устрашило его; но Ангелъ ободряя его сказалъ, что его жена Елисавета родитъ сына, который будетъ названъ Іоанномъ; что этотъ сынъ будетъ для него и для многихъ другихъ предметомъ большой радости; что это дитя будетъ велико предъ Богомъ; что по обычаю Назореевъ оно не будетъ пить вина, и другихъ опьяняющихъ напитковъ; что оно будетъ исполнено *Духа Святаго еще изъ чрева матере своея:* что оно *предъидетъ предъ Господемъ духомъ и силою Иліиною обратити сердца отцемъ на чада, и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершены* (Лук. I.). Захарія, съ трудомъ вѣрившій этимъ величественнымъ обѣтованіямъ, по причинѣ пожилаго возраста своего и своей супруги, просилъ чуда для укрѣпленія своей вѣры. Ангелъ отвѣчалъ ему, что онъ Ангелъ Гавріилъ, предстоящій предъ престоломъ Вышняго, и посланъ возвѣстить ему эту благую вѣсть; *и се будеши молча и не могій проглаголати, до негоже дне будутъ сія: зане не вѣровалъ еси словесемъ моимъ, яже сбудутся во время свое* (Лук. I, 20.).—Между тѣмъ народъ, удивленный долгимъ пребываніемъ священника во храмѣ, ожидалъ его съ нетерпѣніемъ, и по выходѣ его, видя что онъ не можетъ говорить, угадалъ, что имѣлъ видѣніе. Вскорѣ Елисаветъ зачала во чревѣ, и съ радостію видѣла, что поношеніе ея между женами Израиля скоро будетъ снято. Спустя шесть мѣсяцевъ послѣ ея зачатія, она была посѣщена Дѣвою Маріею: *и бысть яко услыша Елисаветъ цѣлованіе Маріино, взыграся младенецъ во чревѣ ея, и исполнися Духа Свята Елисаветъ. И возопи глазомъ великимъ, и рече: благословенна ты въ женахъ, и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуду мнѣ сіе, да пріидетъ мати Господа моего ко мнѣ; се бо, яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушію моею, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ* (Лук. I, 41—44.). Елисаветъ родила сына. Родственники и сосѣди, собравшіеся въ восьмой день для обрѣзанія дитяти, дали ему имя Захаріи. Но Елисавета воспротивилась и хотѣла, чтобы его назвали Іоанномъ. Присутствующіе, замѣтивъ, что никто въ родствѣ не называется этимъ именемъ, спросили отца и Захарія написалъ на досточкѣ: *Іоаннъ*

будетъ имя ему. Потомъ, исполнившись Святаго Духа, сталъ пророчествовать: *Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ: и воздвиже рогъ спасенія намъ, въ дому Давида отрока Своего: яко же глагола усты святыхъ сущихъ отъ вѣка пророковъ Его. Спасеніе отъ враговъ нашихъ, и изъ руки всѣхъ ненавидящихъ насъ: сотвори милость со отцы нашими, и помянути завѣтъ святый Свой, клятву, ею же клятся ко Аврааму отцу нашему, дати намъ, безъ страха, изъ руки враговъ нашихъ избавлшымся. Служити Ему преподобіемъ и правдою предъ Нимъ вся дни живота нашего. И ты отроча, пророкъ Вышняго наречешися: предъидеши бо предъ лицемъ Господнимъ, уготовати путь Его, дати разумъ спасенія людемъ Его, во оставленіе грѣхъ ихъ: милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣтилъ есть насъ востокъ свыше, просвѣтити во тмѣ и сѣни смертнѣй сѣдящыя, направити ноги наша на путь мирен* (Лук. I, 68—79.). Такія чудеса исполнили удивленіемъ сосѣдей, и они говорили другъ къ другу: *что убо отроча сіе будетъ?* Священный историкъ замѣчаетъ, что *отроча растяше и крѣпляшеся Духомъ, и бѣ въ пустыняхъ, до дне явленія своего ко Ізраилю* (Лук. 1, 40.). Объ его пустынной жизни мы знаемъ только то, что онъ носилъ одежду изъ верблюжей шерсти и кожаный поясь, питался только дикимъ медомъ и акридами, т. е. пищею бѣдныхъ людей, однимъ словомъ исполнялъ самое строгое покаяніе. — Онъ имѣлъ уже около тридцати лѣтъ, когда слово Господне извлекло его изъ уединенія. Въ пятнадцатый годъ царствованія Тиверія, онъ явился на Іорданѣ, проповѣдуя крещеніе покаянія, и пришествіе Мессіи, Которому онъ предшествовалъ и приготовлялъ путь. Народъ стекался къ нему со всѣхъ сторонъ, и тронутый его словами, исповѣдывалъ свои грѣхи и получалъ крещеніе. Полный силы и ревности этотъ человѣкъ говорилъ свободно ко всѣмъ приходившимъ къ нему, и заставлялъ ихъ выслушивать строгія истины. *Порожденія ехиднова,* говорилъ онъ, *кто сказа вамъ бѣжати отъ грядущаго гнѣва; сотворите убо плоды достоины покаянія: и не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама. Глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменія сего воздвигнути чада Аврааму. Уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ: всякое убо древо не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вмѣтается* (Лук. III, 7—9.). Окружавшій его народъ спрашивалъ, что ему надобно дѣлать, чтобы избѣжать небеснаго гнѣва, и войти въ пути истины: *имѣяй двѣ ризѣ,* отвѣчалъ онъ, *да подастъ неимущему: и имѣяй брашна, такожде да творитъ;* наконецъ воинамъ говорилъ: *ничтоже болѣе отъ повелѣннаго вамъ творите; никого же обидите, ни оклеветайте, и довольни будете оброки вашими* (Лук. III, 11—14.). Добродѣтель и образъ жизни Предтечи заставили многихъ почитать его Мессіею, Котораго тогда съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали, потому что время, предсказанное пророками, уже исполнилось. Весь востокъ былъ объятъ тогда этимъ ожиданіемъ, и всѣ были увѣрены, что изъ Іудеи выйдетъ освободитель и обладатель вселенной, Чаяніе языковъ. И такъ у Іоанна спрашивали, тотъ-ли онъ котораго ожидаютъ; онъ отвѣчалъ, что онъ не есть тотъ Мессія, Котораго ожидаютъ; что онъ дѣйствительно крститъ водою, но это для того, чтобы приготовить народъ къ покаянію и пріятію Мессіи; что этотъ Мессія будетъ большій его; что онъ недостоинъ разрѣшить ремень сапогъ Его; что Мессія будетъ крестить Духомъ Святымъ и огнемъ; что Онъ пришелъ въ міръ для освобожденія народа Божія, и что Онъ держитъ уже лопату въ рукѣ для очищенія гумна Своего; плевелы сожжетъ огнемъ неугасаемымъ, а пшеницу соберетъ въ житницу Свою. — Въ это время Іисусъ, вышелъ изъ Галилеи, явился на Іор-

данѣ къ Іоанну для принятія отъ него крещенія. Послѣдній не хотѣлъ крестить Его, требуя самъ отъ Него крещенія, но принужденъ былъ повиноваться Іисусу. Послѣ сего Іоаннъ оставилъ пустыню Іудейскую, и пошелъ въ Виѳавару, по ту сторону Іордана, ближе къ сѣверу; и такъ какъ онъ продолжалъ проповѣдывать, то знатнѣйшіе изъ Іудеевъ послали къ нему священниковъ и левитовъ спрашивая: Христосъ ли онъ? Іоаннъ отвѣчалъ: нѣтъ.—Иліа ли? — Нѣтъ.— Пророкъ-ли? — Нѣтъ. — Кто же ты, спрашивали они, и за чѣмъ крестишь, если ты не Христосъ, не Илія, не пророкъ? — *Азъ гласъ вопіющаго въ пустыни*, отвѣчалъ Іоаннъ: *исправите путь Господень: якоже рече Исаіа пророкъ. Азъ крещаю водою: посредѣ же васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте* (Іоан. I. 20—26). На слѣдующій день Іоаннъ, увидѣвъ идущаго къ нему Іисуса, сказалъ окружавшему его народу: *се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра. Сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ И азъ не вѣдыхъ Его: но да явится Израилеви. И азъ не вѣдыхъ Его: но пославый мя крестити водою, той мнѣ рече: надъ Него же узриши Духа сходяща и пребывающа на Немъ, Той есть крестяй Духомъ Святымъ. И азъ видыхъ, и свидѣтельствахъ, яко сей есть Сынъ Божій* (Іоан. I, 29—34.). Спустя нѣсколько времени Предтеча оставилъ Виѳавару, и пришелъ въ Енонъ, близъ Салима, по ту сторону Іордана, ближе къ Галилеи, потому что здѣсь было много воды, и многіе приходили креститься отъ него. Ученики Іисуса Христа также крестили, и между Іудеями завязался споръ о различіи, лѣпствіяхъ и важности того и другаго крещенія. Этотъ споръ былъ предложенъ на разсмотрѣніе Іоанна, который отвѣчалъ: *не можетъ человѣкъ пріимати ничесоже, аще не будетъ дано ему съ небесе. Вы сами мнѣ свидѣтельствуете, яко рѣхъ: нѣсть азъ Христосъ, но яко посланъ есть предъ Нимъ. Имѣяй невѣсту, женихъ есть; а другъ женихоевъ, стоя и послушая его, радостію радуется за гласъ жениховъ: сія убо радость моя исполнися. Оному подобаетъ расти, мнѣ же малитися. Грядый свыше, надъ всѣми есть. Сый отъ земли, отъ земли есть, и отъ земли глаголетъ: грядый съ небесе, надъ всѣми есть. И еже видѣ и слыша, сіе свидѣтельствуетъ: и свидѣтельства его никтоже пріемлетъ. Пріемый его свидѣтельство, вѣрова, яко Богъ истиненъ есть. Его же бо посла Богъ, глаголы Божія глаголетъ: не въ мѣру бо Богъ даетъ духа. Отецъ бо любитъ Сына, и вся даде въ руцѣ Его. Вѣруяй въ Сына, имать животъ вѣчный: а иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. III, 27—36.). Не къ одному только простому народу Іоаннъ обращалъ свои грозныя и призывающія къ покаянію проповѣди. Онъ безбоязненно взрекалъ ихъ предъ земными властями. Иродъ-Антипа, тетрархъ Галилейскій, взялъ себѣ въ супруги Иродіаду, свою невѣстку, жену брата своего Филиппа, хотя послѣдній былъ живъ, имѣлъ отъ нея дѣтей, и не далъ ей разводной. И такъ этотъ бракъ очень походилъ на похищеніе, и поведеніе Ирода, прямо противоположное законамъ Моисеевымъ, было большимъ соблазномъ для народа. Іоаннъ не могъ быть равнодушнымъ свидѣтелемъ этого; онъ возсталъ противъ царя, и публично сказалъ ему, что не позволено жить съ женою своего брата. Оскорбленная Иродіада поклялась отмстить Предтечѣ, и принудила супруга заключить его въ тюрму, подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ привлекаетъ къ себѣ множество народа. По свидѣтельству Іосифа Флавія, Іоаннъ былъ заключенъ въ Махеронтѣ.—Во время пребыванія его здѣсь, ученики разсказали ему все, что относилось къ Іисусу, и Іоаннъ послалъ къ Нему двухъ учениковъ, спрашивая: *Ты ли еси грядый, или иного чаемъ?* Когда ученики Іоанна пришли и изложили цѣль своего посольства, Іисусъ изцѣ-

лилъ въ нхъ присутствіи многихъ больныхъ, изгналъ многихъ демоновъ, возвратилъ зрѣніе многимъ слѣпымъ, потомъ сказалъ имъ: *шедше возвьстите Іоаннови, яже слышите и видите: слѣпіи прозираютъ, и хромии ходятъ, прокаженніи очищаются, и глусіи слышатъ; мертвые востаютъ, и нищіи благосьствуютъ: и блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ.* Когда ученики Іоанновы отправились къ своему учителю, Спаситель, обращаясь къ окружавшему его народу, такъ сталъ говорить о Іоаннѣ: *чесо изыдосте въ пустыню видѣти; трость ли вѣтромъ колеблему; но чесо изыдосте видѣти; человѣка ли въ мягки ризы облечена; се, иже мягкая носящіи, въ домѣхъ царскихъ суть. По чесо изыдосте видѣти; пророка ли; сіи глаголю вамъ, и лишше пророка. Сей бо есть, о немъ же есть писано: се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь Твой предъ Тобою. Аминь глаголю вамъ, не соста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя: мнѣй же во царствіи небесномъ, болій его есть. Отъ дней же Іоанна Крестителя доселѣ, царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е. Вси бо пророцы и законъ до Іоанна прорекоша: и аще хощете пріяти, той есть Илія хотяй пріити. Имѣяй уши слышати, да слышитъ* (Матѳ. XI, 3—15.). Близокъ былъ конецъ славнаго поприща Предтечи. Когда Антипа заключилъ его въ тюрму, какъ мы уже сказали выше, Иродіада постоянно искала случая погубить строгаго обличителя ея беззаконія. Иродъ не могъ рѣшиться на это, будучи удерживаемъ съ одной стороны страхомъ народа, который почиталъ Іоанна пророкомъ, и могъ взбунтоваться для отмщенія его смерти, а съ другой и собственнымъ уваженіемъ къ святости этого великаго человѣка. Наконецъ представился случай, благопріятствовавшій намѣреніямъ Иродіады. По случаю дня своего рожденія; Антипа давалъ пиръ для знатнѣйшихъ Галилеянъ, въ своемъ замкѣ Махеронтѣ, гдѣ былъ заключенъ и Іоаннъ Креститель. Во время пира Саломія, дочь Иродіады и Филиппа, ея перваго мужа, плясала съ такою граціею, что Антипа въ восторгѣ обѣщалъ ей дать все, чего бы ни попросила, хотя бы полцарства. Саломія разсказала матери обѣщаніе царя и попросила у нея совѣта какую сдѣлать просьбу, и по ея совѣту попросила головы Іоанна Крестителя. Царь былъ очень опечаленъ этимъ; но не осмѣлился измѣнить клятвѣ, данной въ присутствіи всего двора. И такъ палачъ былъ посланъ въ тюрьму, и принесъ на блюдѣ голову Предтечи, и далъ ее дочери Иродіады (см. *послѣднее имя*).—Память святаго, честнаго, славнаго пророка, Предтечи, Крестителя Господня Іоанна празднуется церковію семь разъ: зачатіе 23-го Сентября, рождество 24-го Іюня, усѣкновеніе честныя главы 29-го Августа, соборъ 7-го Января, первое и второе обрѣтеніе честныя главы (первое двумя монахами въ домѣ Ирода, которые принесли ее въ городъ Емессу; второе въ царствованіе Маркіана, въ 452 году) 24-го Февраля, третіе (въ царствованіе Михаила и Ѳеодоры, при патріархѣ Игнатіѣ) 25-го Мая, память перенесенія изъ Мальты въ городъ Гатчину правой руки Его, въ 1799 году 12-го Октября.

ІОАННЪ, Апостолъ и Евангелистъ. Это имя приводитъ на память особеннаго друга Іисусова, покровителя Дѣвы Маріи, которую умирающій Спаситель ввѣрилъ его попеченіямъ. Эти три имена кажутся нераздѣльными, связанными одними узами чистой и пламенной любви. Попытаемся воспроизвесть здѣсь все, что Священное Писаніе и преданіе сообщили намъ о Іоаннѣ Богословѣ, и посему разсмотримъ его подъ тремя отличительными чертами, т. е., какъ ученика, Апостола, и Евангелиста.—Іоаннъ происходилъ изъ Галилеи, изъ Вифсаиды, былъ сынъ Зеведея и Саломіи, и братъ Апостола Іакова, одинъ изъ рыбарей Генисарскаго озера. Онъ видѣлъ чудесную ловлю Петра, который бросилъ свои сѣти по

слову Іисуса и понялъ, что только Богъ можетъ творить подобныя чудеса. Думаютъ, что онъ былъ младшій изъ всѣхъ Апостоловъ. Долгое время, которое прожилъ послѣ вознесенія Спасителя, доказываетъ, что онъ послѣдовалъ за Нимъ съ самой ранней юности. — Онъ имѣетъ черту, отличающую его между всѣми святыми Новаго Завѣта, и поставляющую его отдѣльно, внѣ ихъ сонма. Подобно другимъ онъ былъ призванъ къ апостольскому служенію. Подобно Іакову носилъ имя сына громова — *Воанаргесъ*. Іезекіиль представляетъ его орломъ между Евангелистами. Апокалипсисъ дѣлаетъ его первымъ изъ пророковъ. Онъ претерпѣлъ жестокія преслѣдованія за имя Христово, и заслуживаетъ быть помѣщеннымъ между самыми ревностными мучениками. Азіатскія церкви признаютъ его своимъ патріархомъ и основателемъ. Но всѣ эти заслуги не даютъ о его лицѣ такого высокаго понятія, какъ эти простыя слова: *ученикъ, его же любляше Іисусъ* (Іоан. XIII, 23; XXI, 20.). Богъ могъ любить только того, кто заслуживалъ быть любимымъ. Начало Его любви божественно, слѣдовательно и предметъ долженъ быть наиболѣе любезнымъ. Говорить, что Іоаннъ былъ ученикъ, котораго любилъ Іисусъ, значитъ однимъ словомъ воздавать ему похвалу выше всѣхъ похвалъ; къ этому славному преимуществу нечего болѣе прибабить.—Отцы и Учителя Церкви свидѣтельствуютъ, что онъ во всю жизнь былъ дѣвственникомъ, и къ этому-то дѣвству они относили особенную къ нему любовь Богочеловѣка Этою особенною любовію, говоритъ Св. Кириллъ, онъ обязанъ чистотѣ своей души, которая украшала все его лице. Казалось, что Божественный Учитель не могъ разлучиться съ Своимъ любимымъ ученикомъ. Все, что Онъ сдѣлалъ важнаго, происходило въ присутствіи Іоанна: воскрешалъ-ли Онъ мертвыхъ, Его сопровождалъ любимый ученикъ; преображался-ли Онъ, Іоаннъ былъ свидѣтелемъ Его славы; учреждалъ-ли Онъ послѣднюю вечерю, гдѣ этотъ непорочный Агнецъ преподался намъ, приготовленія къ ней дѣлаются чрезъ этого чистаго и цѣломудреннаго ученика; и во время этой вечери, бывшей послѣднею въ земной жизни Богочеловѣка, съ какою любовію позволяетъ Онъ Своему другу возлежать на Своей груди? Въ Геѳсиманскомъ саду, гдѣ Его душа была прискорбна даже до смерти, Онъ открылъ ее этому другу, какъ единственному сердцу, способному понять всю скорбь Его души. — Онъ былъ любимѣйшимъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, составлявшихъ семейство Іисуса какъ Веніаминъ между двѣнадцатью сыновьями Іакова. По этому какъ Іаковъ былъ прообразомъ Іисуса Христа, такъ Веніаминъ былъ прообразомъ Іоанна: *Benjamin amantissimus Domini habitabit confidenter in eo, quasi in thalamo toto die morabitur, et inter humeros illius requiescet.*—Любви свойственно преобразовывать всегда свой любимый предметъ. Такое удивительное преобразованіе произвелъ Іисусъ Христосъ. Казалось вся Его душа перешла въ душу Своего любимца, чтобы произвесть въ ней самое гармоническое соотвѣтствіе мысли, чувства и любви. *Totam effudit animam in amicum*, говоритъ Св. Амвросій. Онъ не оставилъ въ ней ничего, что было-бы несовершенно и не возвышалось бы до Него. Дружба есть благороднѣйшее изъ чувствъ; это чувство великихъ душъ. Это для того, чтобы быть для насъ примѣромъ, научить насъ избирать друзей, и показать намъ обязанность святой и христіанской дружбы, которая очищаетъ, облагораживаетъ и возвышаетъ сердца до самыхъ высокихъ добродѣтелей при видѣ той жизни, къ которой она должна вести насъ. Посему взгляните какъ Іисусъ преобразуетъ въ Своемъ другѣ все, что природа оставляла въ немъ несовершеннаго. Любимый ученикъ желаетъ показать свою ревность къ славѣ своего Учителя: онъ видитъ незнакомца, который именемъ Іисуса изгоняетъ демоновъ, и запрещаетъ

ему употреблять это божественное имя. Но Іисусъ Христосъ не одобряетъ его ревности, и показываетъ ему, что въ ней незамѣтно скрывается зависть, и что истинная ревность не имѣетъ ничего горькаго, потому что она есть самая нѣжная и пламенная любовь къ людямъ. Въ другомъ обстоятельствѣ Іоаннъ видитъ, что Самаряне затворили городскія ворота предъ его Учителемъ, и въ это время находитъ самый законный, по его мнѣнію, случай показать всю свою ревность, и умоляетъ Іисуса низвести съ неба огонь на неблагодарныхъ. Но Іисусъ отвѣчаетъ, что Сынъ человѣческій пришелъ спасти, а не погубить людей. Онъ получаетъ новый урокъ, показывающій, что духъ Евангелія есть духъ любви; по этому мы и видимъ Іоанна Апостоломъ проникнутымъ самою нѣжною, чистою и пламенною любовію къ людямъ, и своею любовію къ нимъ всего болѣе уподобляется Іисусу, какъ подобенъ ему по своей невинности и чистотѣ. По случаю послѣдней добродѣтели, Св. Григорій Нисскій дѣлаетъ такое сравненіе между Іоанномъ и Пресвятою Дѣвою: «Между всѣми женами Спаситель избралъ одну Своею матерію, и между всѣми учениками одного Своимъ особеннымъ другомъ. Въ этомъ другѣ и въ этой матери Онъ хотѣлъ найти отличительную черту, болѣе всего приближающую душу къ Богу—дѣвство. И кто могъ возлежать на дѣвственной груди Іисуса, въ которой возсѣдало Божество, какъ не тотъ, кто чистотою сердца болѣе всего возвышался надъ человѣкомъ? Его уста, упивались, такъ сказать, божествомъ на груди Спасителя. Вотъ почему одинъ Отецъ церкви, называетъ Іоанна *словомъ самаго Слова*. Счастливъ тотъ, кто можетъ найти себѣ такого друга, каковъ былъ Іисусъ для Іоанна; онъ найдетъ на землѣ самый драгоцѣнный даръ неба; и Іоаннъ нашелъ въ дружбѣ Іисуса Христа болѣе сокровищъ, чѣмъ могло ожидать его честолюбіе, когда, по совѣту матери своей, онъ просилъ Божественнаго Учителя посадить себя одесную или ошую во царствіи небесномъ. Онъ возлежалъ на груди Спасителя, а это не первое ли мѣсто въ Его царствѣ?—Любовь требуетъ взаимной любьви; по этому и любовь Іоанна была безпредѣльна. Она была сильнѣе смерти. Страхъ обратилъ въ бѣгство учениковъ, когда Божественный Учитель былъ схваченъ; Петръ слѣдовалъ издали за Нимъ, и скоро отвергся Его; одинъ Іоаннъ сопровождалъ Его до Голгооы.—Думаютъ, что юноша въ льняной одеждѣ, слѣдовавшій въ молчаніи за Іисусомъ, слѣдившій за Нимъ взоромъ, изчезнувшій, когда воины хотѣли схватить его, и снова явившійся у подножія креста, былъ Іоаннъ. Какое зрѣлище! На крестѣ невинность, вокругъ него другъ дѣйственникъ, Матерь Дѣва, все, что есть самаго чистаго, все состраждетъ Распятому. И въ то время, когда душа Іисуса была поглощена предсмертными страданіями, когда Его Божество было проникнуто мыслію о спасеніи міра, Онъ не забылъ ни Своей Матери, ни Своего друга. Онъ замѣдлялъ такъ сказать минуту спасенія міра, чтобы дать имъ залогъ вполнѣ достойный Его любви. Онъ вручаетъ Матерь Своему другу; онъ даетъ Своего друга Матери Своей. Онъ говоритъ ученику; *се мати твоя;* Я вручаю тебѣ то, что имѣю самаго драгоцѣннаго, вручаю Свою Матерь, чтобы Она была твоею матерію; имя друга не выражаетъ вполнѣ той тѣсной связи, которая сосдиняла насъ въ этой жизни; надобно, чтобы ты принялъ имя брата твоими отношеніями къ моей матери; потомъ сказалъ этой печальной матери: *жено се сынъ твой;*—Я даю тебѣ его въ мѣсто Себя, чтобы онъ исполнялъ по отношенію къ тебѣ всѣ обязанности сына; люби его какъ Я любилъ; Онъ замѣнитъ меня (Іоан. XIX, 26—27.). Сколько эти два чувства, во всѣ времена столько пріятныя человѣчеству, чувство нѣжной дружбы, и чувство сыновней любви, сколько эти два чувства должны быть любезны для насъ, если самъ Спаситель такъ освятилъ ихъ на Голгооѣ? И вотъ Іоаннъ сдѣлался любимцемъ Дѣвы

Маріи, какъ былъ любимцемъ Іисуса. Обладая прежде сердцемъ Сына, теперь обладаетъ сердцемъ Матери. Они подкрѣпляютъ другъ друга въ послѣднемъ испытаніи; казалось, что для сего и связалъ ихъ Іисусъ такими тѣсными узами. Іоаннъ и Марія со слезами видятъ, какъ погасаютъ умирающія глаза Іисуса. Они слышатъ его страшный вопль, пресѣкающій небесса и разрывающій камни. Они видятъ, какъ воинъ копьемъ прободаетъ ребро. Они присутствуютъ при снятіи со креста. Они помогаютъ нести Его во гробъ, и положить въ немъ; они напечатлѣваютъ своими чистыми устами послѣдній поцалуй на божественномъ тѣлѣ; они орошаютъ своими слезами и это тѣло, и этотъ гробъ, заключившій все ихъ блаженство, ихъ жизнь. Не осуществились ли здѣсь для Іоанна слова Божественнаго Учителя: *чашу убо Мою испіета, и крещеніемъ, имъ же Азъ крещаюся, имате креститися* (Матѳ. XX, 23.)? Не испилъ ли онъ чашу горести до дна? Его душа не была ли также прискорбна до смерти? Есть ли что-нибудь жесточае страданія, не мочь умереть съ тѣмъ, кого любишь, и быть осужденнымъ пережить его? Здѣсь можно сказать, что душа страдаетъ болѣе въ тѣлѣ того, котораго любитъ, чѣмъ въ тѣлѣ того, котораго воодушевляетъ. Она переноситъ собственныя страданія съ твердостію, которая часто услаждаетъ жестокость; и если страдая сама, можетъ помочь, или облегчить страданія своего друга, то эти самыя страданія могутъ перемѣниться въ удовольствіе. Но если, видя страданія своего друга, она не въ состояніи ни помочь, ни облегчить, ни усладить, то подвергается послѣднему испытанію крайняго терпѣнія и любви. Отсюда легко понять, что Іоаннъ перенесъ страданія жесточайшія страданій всѣхъ мучениковъ. Его любовь застаяляла его претерпѣвать все, что терпѣлъ его любимый Учитель. Она возлагала на него всѣ страданія Іисуса Христа.—Но каковы же были его радость, его восторгъ, когда онъ узналъ, что его Учитель возсталъ, поправъ узы смерти, какъ говорилъ при жизни? Онъ былъ съ Петромъ, когда пришла эта радостная вѣсть; оба побѣжали ко гробу. Іоаннъ опередилъ Петра; такова была любовь, пылавшая въ немъ; но при дверяхъ гроба онъ остановился, и предоставилъ Петру первому войти во гробъ. Онъ съ радостію разсказывалъ то, что увидѣлъ. Но какимъ именемъ называетъ онъ себя, когда начертываетъ разсказъ, который долженъ былъ наполнить радостію всю его душу? Только однимъ—ученикомъ, котораго любилъ Іисусъ. Вотъ одно имя, которое онъ принимаетъ, одна слава, которой онъ желаетъ. Онъ не хочетъ быть извѣстнымъ въ мірѣ подъ другимъ именемъ. Онъ боится даже оскорбить выраженіемъ столько милымъ его сердцу, и говоритъ о себѣ какъ о комъ-нибудь другомъ: *сей есть ученикъ*... Черезъ нѣсколько дней, Іоаннъ находился съ Петромъ на берегахъ Тиверіадскаго озера, когда Іисусъ явился имъ подъ образомъ незнакомца. Но кто можетъ обмануть глаза нѣжной любви? Іоаннъ первый узналъ Его и сказалъ Петру. Во время обѣда, послѣдовавшаго за этою встрѣчею, Петръ имѣлъ случай засвидѣтельствовать свою вѣру съ любовію, и узнать свое будущее. Онъ хотѣлъ также знать и будущее Іоанна; но получилъ отъ Божественнаго Учителя слѣдующій отвѣтъ: *аще хощу, да той пребываетъ, дондеже пріиду, что къ тебѣ* (Іоан. XXI, 22.). Онъ думалъ, что этими словами Іисусъ хотѣлъ сказать, что Іоаннъ не умретъ никогда. Но, прибавляетъ Іоаннъ, *не рече ему Іисусъ, яко не умретъ; на аще хощу тому пребывати, дондеже пріиду, что къ тебѣ* (—ст. 23.)? Безъ сомнѣнія, онъ понялъ, что онъ не могъ умереть короткимъ и простымъ мученичествомъ, но мученичествомъ длиннѣйшимъ и жесточайшимъ, мученіемъ не быть въ состояніи умереть по своей волѣ за любимаго Учителя.—Дѣянія Апостольскія указываютъ намъ, что Апостолы Іоаннъ и Петръ, подобно Да-

виду и Іоанѳану, были тѣсно связаны узами святой дружбы, и вмѣстѣ подвизались. Сгарая одною любовію къ своему Божественному Учителю, они хотѣли вмѣстѣ покорить Его спасительному знамени всю Іудею; они вмѣстѣ проповѣдывали и творили чудеса; вмѣстѣ подвергались опасностямъ; вмѣстѣ раздѣляли узы. Они вмѣстѣ изцѣлили хромаго отъ рожденія, который, сидя при вратахъ храма, просилъ у нихъ милостыни; вмѣстѣ подверглись жестокости фарисеевъ, посадившихъ ихъ въ оковы; вмѣстѣ посланы были Апостолами въ Самарію для возложенія рукъ на новообращенныхъ; вмѣстѣ утвердили Павла въ его апостольствѣ — Апостолъ Іоаннъ раздѣлялъ судьбу Апостола Петра, исключая его мученичества; онъ видѣлъ его смерть, подобную смерти Богочеловѣка, видѣлъ и не могъ раздѣлить; онъ видѣлъ смерть Апостола Павла подъ мечемъ Римскаго палача; онъ видѣлъ какъ почти всѣ Апостолы оросили своею кровію семя Евангельской проповѣди; и такъ ему оставалось только желать ихъ вѣнца. По этому онъ желалъ только умереть. Та, которая одна могла привязывать его къ землѣ, была уже на небесахъ. Сынъ, столько же нѣжный, какъ и Тотъ, Котораго мѣсто онъ занималъ, онъ исполнилъ по отношенію къ Дѣвѣ Маріи всѣ обязанности сыновней любви. Только онъ не соединился еще съ божественными предметами своей любви! И такъ онъ всѣми силами старался пріобрѣсть мученическій вѣнецъ. Онъ оставилъ Іерусалимъ и основалъ свое мѣстопребываніе въ Ефесѣ. Его ревность обняла всю Малую Азію, какъ нѣкогда обнимала всю Іудею. Въ соблазнительныхъ странахъ Іоніи и Фригіи онъ основалъ семь церквей, совершенные образцы всѣхъ добродѣтелей, и заслужилъ чрезъ это быть названнымъ отъ Св. Іоанна Златоустаго столпомъ всѣхъ церквей вселенной Его проповѣдь простиралась даже до Персіи, гдѣ тогда жили Парояне. Онъ освѣтилъ весь востокъ свѣтомъ истины, и разлилъ его по всей вселенной. Но при блаженствѣ указать всѣмъ своего Божественнаго Учителя, не доставало блаженства умереть за Него! Вездѣ онъ ищетъ смерти, и всегда смерть, кажется, бѣжитъ отъ него. Не одни Апостолы предупредили его на поприще мученичества; онъ видѣлъ какъ мечь поражалъ за имя Христово и ихъ учениковъ и его. Только онъ еще не могъ наслаждаться ни мечемъ, ни огнемъ, ни другими казнями. Только его бѣлые какъ снѣгъ волоса, не носили вѣнца. Наконецъ, казалось, настала давно ожидаемая блаженная минута. Домиціанъ возобновилъ гоненіе на христіанъ, и повелѣлъ бросить его съ кипящее масло. Счастливый служитель Христовъ съ радостію приноситъ себя въ жертву своей любви. Но Богъ вдругъ останавливаетъ дѣйствіе пламени, и возобновляетъ свое опредѣленіе: *хощу да пребываетъ*. Тщетно усиливается ярость палачей: огонь гаснетъ подъ мѣднымъ котломъ; кипящее масло дѣлается холоднымъ какъ вода, почерпнутая изъ чистаго источника. Чрезъ чудо, равное чуду трехъ отроковъ въ горящей пещи, его старость выходитъ изъ испытанія исполненною новыми юношескими силами; она обновилась, говоритъ Тертулліанъ, всѣю силою и всѣмъ порывомъ юношескихъ лѣтъ. Куда же обратитъ свои стопы этотъ несчастный ученикъ, потерявшій надежду умереть? Новый радостный лучъ блеснулъ его глазамъ. Его послали въ заточеніе на островъ Патмосъ. Это было пустынное мѣсто, куда Римскіе императоры посылали въ ссылку тѣхъ, которыхъ щадилъ топоръ ликторовъ. Ихъ скупость зажило зарывала въ рудокопняхъ множество рабовъ. На эти-то тягостныя работы осужденъ былъ почтенный девяносто-шести-лѣтній старецъ со всѣми знаками безчестія, соединенными съ этою живою, медленною смертію. Онъ летѣлъ туда; онъ надѣялся принести свою жертву въ страданіяхъ отъ труда, отъ этихъ работъ, которыя хотя не имѣли всей славы мученичества, но за то превосходили всю его жестокость. Но нѣтъ;

онъ слышалъ еще опредѣленіе: *хощу да пребываетъ*. Съ какою печалію оставилъ онъ свою могилу!—И такъ онъ возвратился къ своимъ дѣтямъ; и такъ онъ въ ихъ объятіяхъ дождется смерти, въ которой гонители отказали ему. Предъ его глазами двѣнадцать императоровъ сошли съ престола въ могилу; онъ пережилъ Іерусалимъ; но какое мученіе пережить, такъ сказать, самаго-себя, видя постоянно похищаемый вѣнецъ! Какое страданіе постоянно желать принести себя въ жертву за своего любимаго Учителя, и не видѣть исполненія своихъ желаній! Не значило ли это испить до дна чашу страданій, которую его Божественный Учитель обѣщалъ раздѣлить съ нимъ: *чашу убо мою испиета?* Но провидѣніе, заставляя Іоанна пережить всѣхъ Апостоловъ, продолжая его поприще за предѣлы обыкновенной жизни, имѣло свои цѣли. Оно сохраняло его какъ свидѣтеля истины, чтобы противупоставить его всѣмъ заблужденіямъ, и поразить ихъ при самомъ рожденіи. Разумъ человѣческій, устрашенный успѣхами вѣры, хотѣлъ остановить ихъ, объявляя, что Христосъ есть простой человѣкъ; вотъ что осмѣлился онъ изречь устами Евіона и Кериноа, которые сдѣлали чудовищную смѣсь изъ Іудейской религіи и языческой философіи. Тогда-то Іоаннъ, освѣщенный откровеніемъ свыше, или лучше почерпнувшій въ своемъ духѣ свѣтъ, почерпнутый на лонѣ Спасителя, по просьбѣ всѣхъ Азійскихъ церквей, написалъ Евангеліе, котораго первыя слова поражали ереси громами. *Въ началѣ бѣ Слово*, говорилъ онъ, слѣдовательно Оно не имѣетъ начала Своему бытію; *и Богъ бѣ Слово*; слѣдовательно Оно не есть тварь; *и Слово бѣ къ Богу*; слѣдовательно лица различны; *и Слово плоть бысть*; слѣдовательно Оно лично соединено съ природою божественную, и не приняло на себѣ тѣла призрачнаго и фантастическаго, но соединилось съ природою человѣческою. И такъ, каждое слово заключаетъ въ себѣ таинство, и поражаетъ страхомъ. Іоаннъ Богословъ ясно доказалъ и Божество и человѣчество Іисуса Христа; онъ показалъ также, что Іисусъ истинный сынъ Маріи по природѣ человѣческой и Сынъ Божій по существу Божественному и что, чрезъ нераздѣльное соединеніе и той и другой природы, Марія есть истинно Матерь Божія. Слова столь кысокія, что самые язычники были поражены удивленіемъ. Одинъ Платоническій философъ сказалъ, что первые слова Евангелія Іоанна слѣдовало-бы написать золотыми буквами на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ. Посему по справедливости называютъ Іоанна Богословомъ по преимуществу. Ѳеодоритъ говоритъ, что его Евангеліе есть такое Богословіе, котораго разумъ человѣческій не можетъ ни понять, ни вообразить. Святый Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ, что апостольство Іоанна было утверждено въ Азіи, гдѣ господствовали всѣ секты философовъ, для того, чтобы Евангеліе съ большею славою восторжествовало надъ заблужденіями, и чтобы свѣтъ истины вышелъ оттуда же, откуда распространилось столько нелѣпостей и лжи. Оригенъ говоритъ, что Евангеліе Св. Іоанна есть печать, утверждающая всѣ другія Евангелія, которою Богъ утвердилъ Свою церковь. Другіе Евангелисты слѣдятъ, такъ сказать, за нашимъ Спасителемъ по землѣ. Они возвѣщаютъ только временное рожденіе воплотившагося Слова. Но Евангелистъ Іоаннъ восходитъ даже до источника Слова несозданнаго. Онъ возвышается даже до лона Отчаго, и оттуда возвѣщаетъ о Единородномъ Сынѣ то, что Сынъ видѣлъ въ Отцѣ: *Бога никтоже видѣ нигдѣже: Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, той исповѣда* (Іоан. 1, 18). Посему-то Духъ Святый представляетъ другихъ Евангелистовъ подъ образомъ животныхъ земныхъ, а святаго Іоанна подъ образомъ орла, но орла, который послѣ долгаго пристальнаго содерцанія солнца, возвышаетъ своихъ орленковъ отъ земли и старается сдѣлать ихъ способными выносить лучи этого свѣтила.

Іоаннъ началъ писать свое Евангеліе, говоритъ Бл. Іеронимъ, послѣ общественныхъ молитвъ и поста; послѣ глубокаго размышленія онъ изрекъ свои первыя слова. Григорій Турскій свидѣтельствуетъ, что еще въ его время, на вершинѣ высокой горы, не далеко отъ Ефеса, видно было мѣсто, огражденное четырмя стѣнами, гдѣ Апостолъ Іоаннъ писалъ свое Евангеліе. Но любимый ученикъ Іисусовъ, не довольствовался тѣмъ, что, такъ сказать, низвелъ съ престола Божія свѣтъ, и просвѣтилъ наши умы; онъ хотѣлъ воспламенить наши сердца тою любовію, которою пылало его сердце. Прочіе Евангелисты ограничились разсказомъ о чудесахъ, свидѣтельствующихъ о всемогуществѣ Богочеловѣка. Св. Іоаннъ описываетъ опущенныя ими чудеса Его благости, Его милосердія къ грѣшникамъ, Его снизхожденія къ нашимъ слабостямъ. Кто не возлюбитъ Іисуса, видя Его въ Канѣ Галилейской, гдѣ Онъ помогаетъ нуждѣ собесѣдниковъ? Кто не возлюбитъ Іисуса, видя какъ Онъ незамѣтно и нечувствительно приводитъ Самарянскую жену къ благодати вѣры? Кто не возлюбитъ Іисуса, видя какъ Онъ обращаетъ на главу самихъ Іудеевъ стыдъ, приготовленный ими для жены блудницы, и, спасая ее отъ смерти, въ тоже время отпускаетъ ей грѣхи? Тотъ же характеръ отличаетъ и посланія святаго Апостола; здѣсь самыя высокія истины, выраженныя съ необыкновенною ясностію, проникнуты самою пламенною любовію. Если онъ представлялъ своего Божественнаго Учителя подъ такими любезными чертами, то въ какихъ выраженіяхъ онъ убѣждаетъ насъ любить Его! Ничто не можетъ сравниться съ помазаніемъ, господствующимъ въ его посланіяхъ. Онъ не называетъ насъ *братіями;* онъ всегда называетъ насъ своими *дѣтьми, чадцами, возлюбленными,* не по праву своего возраста, но по расположенію своего сердца. *Возлюбленіи, возлюбимъ другъ-друга,* потому что любовь *отъ Бога есть;* потому что *Той возлюби насъ, и посла Сына Своего очищенія о грѣсѣхъ нашихъ;* потому что *Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ прибываетъ;* потому что *Той первѣе возлюбилъ есть насъ;* потому что *страха нѣсть въ любви, но совершенна любы вонъ изгоняетъ страхъ, яко страхъ муку имать;* потому-что это заповѣдь не новая, *но юже имамы исперва* (Іоан. IV, 6, 16, 19, 18). Такимъ образомъ онъ выражается въ первомъ изъ трехъ своихъ посланій. Онъ старается предохранить своихъ чадъ отъ прельщеній послѣдователей Евіона. Григорій Великій совѣтуетъ постоянно читать это первое посланіе, потому-что каждое его слово блеститъ искрою божественной любви. Бл. Августинъ приводитъ это посланіе подъ именемъ *посланія къ Парѳянамъ.* Гроцій думаетъ, что оно написано къ Іудеямъ, находившимся подъ властію Парѳянъ. — Въ этомъ посланіи находится мѣсто, ясно утвердившее высокое ученіе о Святой Троицѣ: *Яко тріе суть свидѣтельствующіи на небеси; Отецъ, Слово и Святый Духъ: и сіи три едино суть* (Іоан. 1 пос. V, 7.). Выраженія втораго посланія, написаннаго къ одной благочестивой женѣ, и выраженія третіяго, написаннаго къ Гаію, равно проникнуты чувствомъ любви и блестятъ высокими истинами. Они начинаются такъ: *Старецъ, избранной госпожѣ.... Старецъ Гаіеви возлюбленному...;* вѣроятно онъ называетъ себя не Апостоломъ, но старцемъ по причинѣ преклоннаго возраста. Но Іоаннъ не только сообщаетъ намъ познаніе о Словѣ и убѣждаетъ любить Его, но и открываетъ будущее. Можно сказать, что онъ пророкъ и единственный предвозвѣстникъ втораго пришествія, какъ Давидъ, Исаія, Даніилъ были предвозвѣстниками перваго. Онъ возвѣщаетъ намъ всѣ событія, предшествующія этому пришествію, открываетъ судьбу церкви. Нѣтъ, говоритъ Св. Отцы, ереси и раскола, которые не были бы возвѣщены; нѣтъ гоненія, которое не было бы предсказано; нѣтъ государ-

ственныхъ переворотовъ, которые не были бы предначертаны. Этотъ орелъ паритъ надъ всѣми вѣками, и взоръ его обнимаетъ все. Такое понятіе мы должны имѣть объ *Апокалипсисѣ* его. Преслѣдумая, торжествующая, мирная Церковь, кончина всего, царство Іисуса во славѣ, — вотъ ключь къ этой таинственной книгѣ. Замѣняя образы событіями, мы найдемъ въ ней всю исторію Церкви. Очевидно, что первые три главы составляютъ пророческое наставленіе, написанное къ семи Мало-Азійскимъ Церквамъ и Епископамъ ихъ (*), а три послѣднія возвѣщаютъ торжество Іисуса Христа, судъ Божій, награду избранныхъ. Среднія главы подъ покровомъ образовъ излагаютъ всю исторію Церкви. Не смотря на глубину этой божественной книги, читая ее нельзя нечувствовать невольнаго, поразительнаго и вмѣстѣ пріятнаго впечатлѣнія Духа Божія; въ ней находятся столь высокія идеи о таинствѣ Іисуса Христа, столь живая благодарность народа, искупленнаго Его кровію, столь благородное изображеніе Его побѣдъ и Его царствованія, что имъ можно, кажется, привести въ восторгъ небо и землю; всѣ красоты Священнаго Писанія сосредоточены въ этой книгѣ; все, что есть самаго трогательнаго, самаго живаго, самаго высокаго въ законѣ и пророкахъ, получаетъ здѣсь новый блескъ и проходитъ предъ нашими глазами, наполняя насъ утѣшеніемъ.—Заключимъ эту статью небольшимъ размышленіемъ: гдѣ почерпнулъ этотъ рыбарь столь высокія познанія о Словѣ Божественномъ, о нераздѣльномъ единеніи Его съ природою человѣческою, о всей будущей исторіи Церкви? Гдѣ взялъ онъ это знаніе, обнимающее всѣ вѣка, проникающее въ таины Неба? Гдѣ заимствовалъ онъ этотъ языкъ, это величіе выраженій, это богатство описаній, это благородство образовъ, облекающихъ столь высокія мысли? Онъ не могъ почерпнуть этого изъ самаго себя; онъ былъ не ученъ, не былъ знакомъ съ науками; значитъ, онъ все получилъ свыше; слѣдовательно то, что онъ возвѣщаетъ, истинно; слѣдовательно одинъ фактъ его писанія есть неопровержимое свидѣтельство истинности Христіанской религіи, если бы его нѣжная, неутомимая любовь къ людямъ не убѣждала въ божественности этой религіи. Кто не умилится до слезъ видя, какъ этотъ девяностолѣтній старецъ беретъ лошадь и проводника и углубляется въ дремучій лѣсъ для отысканія юноши, который изъ воина Христова сдѣлался предводителемъ шайки разбойниковъ? Ни преклонность возраста, ни трудности пути, ни неизвѣстность успѣха не могли остановить его святой ревности; разбойники останавливаютъ его и приводятъ къ своему начальнику, который обращается въ бѣгство. Кто не умилится, когда этотъ старецъ, догоняя его, кричитъ: «Сынъ мой, за чѣмъ бѣжишь отъ меня? за чѣмъ бѣжишь отъ своего отца? развѣ для тебя страшенъ безоружный старецъ? Сынъ мой, сжалься надо Мною! ты можешь еще покаяться; еще есть надежда на твое спасеніе; я буду отвѣчать за тебя предъ Христомъ; я дамъ свою жизнь за твою; остановись! выслушай меня: Самъ Іисусъ Христосъ послалъ меня.»— Для его одушевленной ревности нѣтъ невозможнаго. Этотъ начальникъ разбойниковъ останавливается устрашенный, бросаетъ оружіе, горько плачетъ, приближается къ старцу, обнимаетъ его колѣна, испускаетъ вздохи, скрываетъ правую руку, какъ осквернённую столькими преступленіями. Святой старецъ упадаетъ предъ нимъ на колѣна, плачетъ и самъ, и своими слезами, такъ сказать, креститъ его другимъ крещеніемъ, беретъ эту руку и по особенной любви цалуетъ ее, какъ очищенную слезами покаянія. Онъ предается съ нимъ самымъ су-

(*) Объ всѣхъ этихъ церквахъ см. составленную мною *Священно-Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. 144—145, и приложенный къ ней *Атласъ*, карта 8-я. — *Яцкевичъ.*

ровымъ постамъ, успокоиваетъ его сердце словами писанія, и оставляетъ только тогда, когда совершенно примиримъ его съ церковію. — Какъ Іисусъ Христосъ плакалъ надъ Іерусалимомъ и проходилъ всю Іудею для покоренія ея силою благодѣянія, такъ Іоаннъ оказывалъ самую искреннюю любовь къ своимъ соотечественникамъ. Они были преимущественнымъ предметомъ его апостольскихъ трудовъ. Можетъ быть изъ снисхожденія къ нимъ онъ праздновалъ пасху въ одно время съ пасхою Іудейскою, и носилъ на челѣ золотую дощечку по примѣру первосвященника Іудейскаго. Впрочемъ можетъ быть въ первобытной церкви это было отличительнымъ знакомъ верховнаго священства.— Какъ Іисусъ Христосъ оказывалъ строгость только къ лицемѣрнымъ фарисеямъ, такъ и Іоаннъ бѣгалъ только отъ отступниковъ и еретиковъ. Однажды, пошедши противъ своего обыкновенія въ баню, и узнавъ что въ ней былъ Керинѳъ, онъ остановился и сказалъ сопровождавшимъ его: «убѣжимъ, братія; я боюсь чтобы баня, въ которой находится Керинѳъ, этотъ врагъ истины, не обрушилась на наши головы.» — Этотъ фактъ разсказываетъ Иринеи, который слышалъ объ этомъ отъ Святаго Поликарпа, ученика Святаго Іоанна. Этотъ великій Апостолъ, утвердившій столь ясно истину, совѣтовалъ своему стаду тщательно избѣгать всякаго сообщенія съ тѣми, которые стараются извратить ее, и своими умствованіями прельстить вѣрныхъ. Въ этой чертѣ цѣтъ ничего противорѣчащаго отличительному его характеру. Любовь, не показывающая ревности къ истинѣ, не есть истинная любовь. Но сколько онъ любилъ, сострадалъ и снисходилъ къ другимъ, столько былъ строгъ къ самому себѣ. Святый Епифаній говоритъ, что онъ носилъ только льняную тунику, не употреблялъ никогда въ пищу мяса, и подобно Апостолу Іакову, Епископу Іерусалимскому, упражнялся въ подвигахъ.—Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ есть настоящій образецъ любви Іисуса Христа, которую онъ почерпнулъ на груди Его. Всѣ его писанія, всѣ дѣйствія, всѣ разговоры, вся жизнь проникнуты этою божественною любовію. Онъ умеръ девяносто-восьми лѣтъ отъ рожденія, и его послѣдній вздохъ былъ вздохъ любви. Такъ какъ его слабость не позволяла ему говорить продолжительныхъ поученій, то онъ постоянно повторялъ среди окружавшихъ его вѣрныхъ: «Дѣти мои, возлюбимъ другъ друга;» и когда послѣдніе спрашивали, за чѣмъ онъ повторяетъ одно и тоже, отвѣчалъ: «это заповѣдь Господа, и одна она замѣняетъ всѣ другія.» Бл. Іероним, передавшій намъ это обстоятельство, говоритъ, что такой отвѣтъ вполнѣ достоинъ возлюбленнаго ученика, что онъ долженъ быть написанъ во всѣхъ домахъ золотыми буквами, но преимущественно напечатленъ въ сердцахъ вѣрующихъ.— Память святаго славнаго и всехвальнаго Апостола и Евангелиста Христова Іоанна Богослова празднуется церковію 8-го Мая, 30-го Іюня, а успеніе 26-го Сентября.

ІОАННЪ-МАРКЪ, котораго многіе писатели ошибочно смѣшивали съ Евангелистомъ Маркомъ, былъ ученикъ и родственникъ святаго Апостола Варнавы, и сынъ христіанской жены Маріи, имѣвшей въ Іерусалимѣ собственный домъ, въ которомъ обыкновенно происходили собранія Апостоловъ и вѣрныхъ. Они находились здѣсь въ молитвѣ, когда Апостолъ Петръ, чудеснымъ образомъ освободившійся изъ темницы, постучался въ дверь (*Дѣян. XII. 12.*). Можно сказать, что домъ, въ которомъ родился и воспитывался Іоаннъ—Маркъ былъ первою христіанскою церковію. Александръ, монахъ Киренскій, описавшій жизнь его (*Apud Sur.* 11 Іюнія), прибавляетъ, что въ этомъ домѣ была помѣщена знаменитая въ послѣдствіи церковь Сіонская (*Tillemont*, Histor. Eccl. f. 11.).—Іоаннъ-Маркъ соединился съ Апостолами Павломъ и Варнавою, и отправился съ ними, когда они отправились въ

Антіохію (*Дѣян.* XII. 15; XIII. 13.); сопровождалъ ихъ во время ихъ проповѣдническаго путешествія въ Кипрѣ, и до самаго Пергама въ Памфиліи. Но здѣсь онъ оставилъ ихъ и возвратился въ Іерусалимъ, около 45 года по Р. Х.—Спустя нѣсколько лѣтъ, т. е. около 51 года, когда Павелъ и Варнава, хотѣли снова посѣтить Азію (*Дѣян.* XV, 36 и далѣе), для обозрѣнія основанныхъ церквей, Варнава хотѣлъ, чтобы ихъ сопровождалъ Іоаннъ-Маркъ, противъ желанія Павла; это было причиною, что Апостолы разлучились: Павелъ пошелъ въ Азію, а Варнава съ Іоанномъ-Маркомъ отправился на островъ Кипръ.—Съ сего времени Священное Писаніе ничего не говоритъ о Іоаннѣ-Маркѣ до 62-го года, когда онъ находился въ Римѣ, и оказывалъ большія услуги Апостолу Павлу въ темницѣ. Апостолъ съ похвалою отзывается объ немъ въ посланіи къ Колоссянамъ: *Цѣлуетъ вы Аристархъ сплѣнникъ мой, и Марко анепсій Варнавинъ, о немъ же пріясте заповѣди: аще придетъ къ вамъ, пріимите его* (Кол. IV. 10.). Объ немъ говорится также въ посланіи къ Филимону (ст. 24), написанномъ въ Римѣ въ 62 году, и во второмъ посланіи къ Тимоѳею (IV. 11.), написанномъ въ 65 году. Эти посланія показываютъ, что въ 62 году Іоаннъ-Маркъ былъ въ Римѣ съ Апостоломъ Павломъ, потому-что Апостолъ говоритъ объ его отправленіи изъ этого города, и что въ 65 году онъ былъ въ Азіи съ Тимоѳеемъ, потому-что Павелъ проситъ Тимоѳея привести съ собою Іоанна-Марка, прибавляя что онъ *есть благопотребенъ въ службу* (2 Тим. IV. 11.). Память Іоанна-Марка празднуется церковію 4-го и 25-го Января и 30-го Октября. Говорятъ, что онъ былъ Епископомъ въ Вивлусѣ, въ Финикіи; но это мнѣніе основывается на подложномъ синопсисѣ Дороѳея. — Вѣроятно, что онъ умеръ въ Ефесѣ, гдѣ его гробъ былъ весьма славенъ, какъ свидѣтельствуетъ Евсевій (*lib* 3, cap. 39; *lib.* 7, cap. 2), и Іоаннъ-Златоустъ (*orat.* 67). Неизвѣстны ни годъ, ни образъ его смерти.—Поелику часто онъ называется только Іоанномъ, или только Маркомъ, то многіе писатели почитали его за Іоанна *старца*, о которомъ говорятъ Евсевій и Бл. Іеронимъ (*Euseb* lib. 3. cap. 39; *Hieron.* Vir. illustr. cap. 9.) какъ объ одномъ изъ учениковъ Іисуса Христа, основываясь на свидѣтельствѣ Папія, Епископа Іерапольскаго, во Фригіи, котораго этотъ Іоаннъ былъ учителемъ. Они прибавляютъ, что этотъ Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ и два послѣднія посланія Евангелиста Іоанна. Бароній (*Annal.* 97, § 10.) думаетъ, что Іоаннъ старецъ и Іоаннъ-Маркъ одно и тоже лицо; но мы не имѣемъ свидѣтельствъ, которыя достаточно убѣдили бы насъ въ справедливости этихъ мнѣній.

ІОАННЪ ГИСКАЛЬСКІЙ, СИМОНЪ и ЕЛЕАЗАРЪ, Зилоты.—Когда Агриппа, послѣ семилѣтняго царствованія, умеръ, Іудея снова впала въ руки прокураторовъ. Императоръ Клавдій далъ сыну Агриппы царство Халкидское, увеличенное тетрархіями Антипы и Филиппа, и въ тоже время предоставилъ ему верховную власть надъ храмомъ и первосвященниками, изъ которой Агриппа II сдѣлалъ столь плачевное употребленіе. Куспій Фадъ, Тиверій Александръ, Куманъ, Феликсъ, братъ Паллада, любимца Неронова, Фестъ, Албинъ наслѣдовали ему въ управленіи и утѣсняли своими крайностями народъ, постоянно стремившійся къ независимости и свободѣ. Оскорбленные въ своихъ интересахъ народныхъ, въ своихъ дѣлахъ частныхъ, въ своихъ лицахъ, въ своей религіи, въ своемъ Богослуженіи, въ своей гордости, всѣ Евреи рѣшились испытать послѣднее усиліе, предпочитая смерть такому несчастному существованію. — Частныя возстанія умножаются, значительное число народныхъ собраній возбуждаетъ энтузіасмъ въ Іерусалимѣ, организованныя шайки проходятъ селенія, проповѣдуя необходимость сбросить иго. Все возвѣщаетъ возстаніе общее:

наконецъ мятежъ вспыхиваетъ въ прокураторство Флора, замѣстившаго Албина, и превосшедшаго въ скупости и жестокости всѣхъ своихъ предшественниковъ. Никогда не было войны болѣе справедливой, болѣе законной, болѣе народной! Никогда Римляне не встрѣчали такого отчаяннаго и страшнаго сопротивленія. Видя страшныя гражданскія междоусобія, опустошавшія страну не менѣе меча и огня непріятельскаго, можно было бы сомнѣваться въ окончательномъ результатѣ войны, или по крайней мѣрѣ въ ея продолженіи, если бы обстоятельства были не столь стѣснительны, если бы народъ развивалъ свою энергію съ большею умѣренностію, если бы другіе народы, недовольные Римлянами, дѣйствовали за одно. Между тѣмъ какъ наслѣдники Ирода жаловались въ Римѣ, Іудеи осадили одинъ легіонъ, который былъ освобожденъ Варомъ, правителемъ Сиріи, пришедшимъ съ гораздо значительнѣйшими силами. Тогда они изгнали Агриппу II. и съ нимъ всѣ его войска, овладѣли многими крѣпостями и нанесли постыдное пораженіе Цестію Галлу, другому правителю Сирію, командовавшему болѣе двадцати-тысячами человѣкъ (65 г. по Р. Х.). — Въ Іерусалимѣ были три главныя партіи: друзья дома Иродова и Римлянъ, считавшіе первою обязанностію платить дань Кесарю; партія умѣренныхъ, желавшихъ сражаться, но только для пріобрѣтенія болѣе выгодныхъ условій; и *Зилоты* или восторженные, которые увлекли весь народъ, и которые, не обращая вниманія на силу своего противника, проповѣдывали истребительную войну противъ него и противъ всѣхъ людей, находившихся съ нимъ въ какой нибудь связи. Эта партія начала образоваться въ правительство Кононія стараніями Іуды Галилеянина, и состояла изъ тайныхъ обществъ, тѣмъ болѣе опасныхъ, что они торжественно исполняли опредѣленія, составленныя въ тайнѣ.—Общій совѣтъ о возстаніи и защитѣ открылся въ Іерусалимѣ. Умѣренные одержали верхъ; они ничего не забыли, чтобы привлечь на свою сторону приверженцевъ Рима. Начальникомъ ихъ былъ первосвященникъ Ананъ. «Заслуги и честность «этого человѣка превосходили всѣ «похвалы, говоритъ Іосифъ Флавій; «никто болѣе его не желалъ сохра«нить свободу своего отечества и «авторитетъ республики; онъ пред«почиталъ интересъ общій интере«самъ частнымъ; подъ его руковод«ствомъ Іудеи могли бы заставить «Римлянъ сдѣлать судъ справедливый «и разсудительный (*De Bell. Iudai.* «lib. IV, cap. XIX,).» Но голосъ Анана не долго могъ одерживать верхъ. Въ такомъ живомъ волненіи, въ такомъ воинственномъ порывѣ, гдѣ силу рукъ надобно во сто разъ увеличить восторженностію умовъ, всегда есть какой-то недостатокъ въ настоящемъ познаніи дѣла, незнаніе смѣло и открыто положить границы усиліямъ, неумѣнье основательно говорить предъ сраженіемъ людямъ подозрительнымъ, въ которыхъ чувство, стѣсняемое болѣе вѣка, наконецъ проявилось страшнымъ взрывомъ. Посему-то раздѣленіе было близко; вмѣсто того, чтобы успокоивать раздраженіе умовъ, партія умѣренныхъ сѣяла раздоры, воспламѣняла умы, и скоро была уничтожена сама. Впрочемъ тщетно Израильтяне изыскивали бы всѣ пособія благоразумія и храбрости; судьба ихъ была произнесена Сыномъ Божіимъ, принесшимъ на землю благодать и миръ, и отвергнутымъ ими; храмъ долженъ былъ быть разрушеннымъ такъ, чтобы и камень на камени не остался; Іерусалимъ долженъ былъ быть опустошеннымъ, и дѣти Израиля разсѣянными по лицу всей земли до скончанія вѣковъ; однимъ словомъ, должно было, чтобы кровь жертвы упала всею своею тяжестію на этотъ богоубійственный народъ.—Между тѣмъ начала умѣренныхъ почти ни въ чемъ не различались отъ началъ зилотовъ. Ананъ въ общемъ собраніи совѣта говорилъ слѣдующимъ образомъ: «Васъ гра-

«бятъ, а вы переносите; васъ оскор-«бляютъ, а вы молчите... Не ужели «вы никогда не пробудитесь отъ это-«го усыпленія, и не сдѣлаетесь бо-«лѣе чувствительными, чѣмъ жи-«вотныя, которыя, видя себя ране-«ными бросаются на ранившихъ? Ка-«жется, что любовь къ свободѣ, силь-«нѣйшее и естественнѣйшее изъ всѣхъ «чувствъ, угасла въ вашемъ сердцѣ; «и мѣсто ея заняла любовь къ раб-«ству; развѣ наши предки, ведшіе «столько войнъ съ Египтянами и «Ассиріянами за свою свободу, могли «вдохнуть любовь къ рабству? Но «къ чему приводить въ примѣръ на-«шихъ отцевъ? Желаніе возвратить «свободу, а не что-нибудь другое, «увлекло насъ въ эту несчастную «или счастливую войну съ Римлянa-«ми И чтоже? Мы не хотимъ имѣть «повелителями своими владыкъ всего «міра, и спокойно переносимъ ти-«раннію нашихъ собственныхъ соотe-«чественниковъ (*De Bell Iudaic.* lib. IV. cap. XIII).» Въ этомъ собраніи совѣта первосвященникъ названъ былъ гражданскимъ правителемъ Іерусалима, а Іосифъ сынъ Горіона, военнымъ; Іисусу сыну Сафаза, и Елеазару, сыну священника, поручено было управленіе Идумеею; Іосифъ, сынъ Симона, сдѣланъ былъ правителемъ Іерихона; Іоаннъ Іессеянинъ комендантомъ приморскихъ береговъ; Манассія комендантомъ за-Іорданской страны; Іоаннъ, сынъ Ананіи, комендантомъ Акраваосны; наконецъ **Флавій** Іосифъ, сынъ Матоіи, комендантомъ Верхней и Нижней Галилеи. Послѣдній есть историкъ, весьма искусный воинъ, но всецѣло преданный Римлянамъ. Вотъ почему его исторія, написанная въ Римѣ, предъ глазами побѣдителей, должна быть читана съ большею недовѣрчивостію во всемъ томъ, что относится къ Зилотамъ, которыхъ онъ старается сдѣлать тѣмъ болѣе ненавистными, что главнѣйшіе ихъ начальники были личными его врагами. Впрочемъ, обвиняя Іосифа въ недостаткѣ исторической истины, мы не думаемъ чрезъ это оправдывать крайностей, до которыхъ доходили восторженные Іерусалимляне; мы основываемся на документахъ, доставляемыхъ намъ самимъ же Іосифомъ, «Послѣ взятія «Іотапаты, говоритъ онъ, Веспасіанъ «обошелся со мною весьма милости-«во. и по его повелѣнію я женился «на одной плѣнницѣ ... Потомъ Титъ «послалъ меня съ Цереалисомъ и ты-«сячью лошадей въ Оекою, для осви-«дѣтельствованія мѣстности и ут-«вержденія здѣсь лагеря....Когда Титъ «привелъ въ порядокъ дѣла Іудеи, «и *успокоилъ* всю страну, онъ далъ «мнѣ вмѣсто земель лежавшихъ око-«ло Іерусалима, другія земли, лежащія «въ мѣстахъ отдаленныхъ; а когда «возвращался въ Римъ, то удостоилъ «меня принятія на свой корабль. Вес-«пасіанъ продолжалъ обходиться со «мною весьма милостиво: онъ посе-«лилъ меня во дворцѣ, который за-«нималъ самъ до возшествія своего «на престолъ; далъ право Римскаго «гражданина; далъ пансіонъ, и не «переставалъ осыпать благодѣянія-«ми, что навлекло на меня нена-«висть моихъ соотечественниковъ ... «Императоръ Домиціанъ, наслѣдовав-«шій ему, прибавилъ многія милости «къ полученнымъ уже мною; онъ осво-«бодилъ отъ податей всѣ земли, ко-«торыми я владѣлъ въ Іудеѣ, а им-«ператрица Домиція считала удоволь-«ствіемъ обязывать меня; такъ что «по этимъ подробностямъ можно су-«дить обо мнѣ (*Жизнь Іосифа*, напи-«санная имъ самимъ, въ концѣ).» Этотъ придворный языкъ не приличенъ историку, отъ котораго требуется цѣлицепріятія; и его сочиненія, составляющія впрочемъ драгоцѣнный памятникъ, пріобрѣли-бы новую степень интереса, еслибы какой-либо добросовѣстный Зилотъ начертилъ тѣже произшествія, въ странѣ безопасной отъ Римской власти.—Всѣ главные перечисленные нами правители должны были вести переписку съ великимъ совѣтомъ, и увѣдомлять его обо всемъ. Но большая часть избранныхъ была несогласна съ массою Зилотовъ, которые, думая, что они дѣйствуютъ за одно съ непрія-

телемъ, поставили начальниковъ отдѣльныхъ и независимыхъ. Славнѣйшіе изъ нихъ были:

Іоаннъ Гискальскій, котораго Іосифъ Флавій, какъ личнаго врага, изображаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Злой человѣкъ, страшный «обманщикъ, непостоянный въ при«вязанности, безграничный въ на«деждахъ, не пренебрегавшій ни ка«кимъ средствомъ для успѣха... весь«ма вспыльчивый, нетерпѣвшій сов«мѣстничества во власти. Одни слѣ«довали ему по боязни, другіе по при«вязанности, такъ трудно было убе«речься отъ его хитростей, и силы «убѣжденія!.. Весьма храбрый и не«имѣвшій ни головы, ни сердца.

«За нимъ слѣдовалъ *Симонъ*, сынъ «Гіора, не столь хитрый какъ Іоаннъ, «юный, болѣе бодрый, движимый рав«нымъ честолюбіемъ и одареный боль«шею смѣлостію. Онъ былъ прежде «начальникомъ небольшой мятежной «шайки, которая сдѣлалась настоя«щею арміею; онъ привлекалъ къ се«бѣ рабовъ обѣщаніемъ свободы, сво«бодныхъ надеждою награды, и знат«нѣйшихъ изъ народа своимъ муже«ствомъ и успѣхами.

«Наконецъ *Елеазаръ*, сынъ свя«щенника Симона, одинъ изъ пер«выхъ присталъ къ Зилотамъ, раз«дѣлялъ страсти своихъ соперниковъ, и имѣлъ славу, удостоенную совѣтомъ (*De Bell. Jud.* lib IV, cap. IIIV, XV, XXIII, XXX).»

Между тѣмъ правители Іерусалима дѣятельно приготовлялись къ войнѣ, воздвигали укрѣпленія, заготовляли оружіе. Расположили всѣ машины, отнятыя у Цестія, употребленіе которыхъ было для нихъ весьма трудно, потому что давно уже они не осаждали, ни не бывали осаждены. Юношество упражнялось въ воинскихъ движеніяхъ съ радостію, а ревность столь великаго движенія приводила ихъ въ волненіе и восторгъ.— При извѣстіи о пораженіи Цестія, Неронъ, видя сколько эта война, при волненіи всего востока, можетъ быть опасна, отправилъ въ походъ опытнѣйшаго изъ своихъ полководцевъ Веспасіана съ шестидесятью тысячами человѣкъ. Онъ все предавалъ огню и мечу, называя измѣнниками, бунтовщиками, разбойниками всѣхъ, кто осмѣлился надѣяться сверженія ига прокураторовъ, которымъ покровительствовала имперія. Но опаснѣе талантовъ полководца и его арміи для Іудеевъ были развратъ, которымъ Римляне умѣли такъ искусно пользоваться; искуство съ которымъ они сѣяли между непріятелемъ недовѣрчивость, соперничество, ненависть, несогласіе; съ которымъ они разъединяли цѣль начальниковъ отъ цѣли ихъ подчиненныхъ; съ которымъ они противопоставляли позволившихъ легко обольстить себя надеждою мира людямъ убѣжденнымъ, что иго рабства можно сбросить только войною. Въ то время, когда одинъ изъ его генераловъ Цереалисъ отправился противъ Самаріи; а отсюда противъ Іоппія, когда Титъ, его сынъ, Траянъ, начальникъ десятаго легіона, котораго племянникъ сдѣлался императоромъ, пошли противъ Іяффы, Галилейскаго города, самъ Веспасіянъ осадилъ Іотапату, которою командовалъ Іосифъ Флавій. Уже можно было видѣть, что жалобы Іудеевъ заключаются не въ пустыхъ словахъ, и что они сдержатъ данное обѣщаніе. Послѣ сорока-семидневнаго героическаго сопротивленія, гарнизонъ Іотапаты былъ погребенъ подъ ея развалинами. Одинъ только комендантъ, недовольный сохраненіемъ жизни, старался снискать милость Римскаго полководца, и возбудилъ во всемъ народѣ негодованіе, характеризующее состояніе умовъ, и объясняющее не слишкомъ почтенныя воспоминанія, которыя Іосифъ Флавій, не смотря на свои воинственныя дарованія и славу писателя, оставилъ между Іудеями.— «Молва скоро переноситъ дурныя «вѣсти, говоритъ онъ самъ съ стран«ною откровѣнностію, тотчасъ пере«несла въ Іерусалимъ вѣсть о гибели «Іотапаты. Говорили, что Іосифъ палъ «въ сраженіи. Весь городъ столько «былъ опечаленъ этимъ, что въ про«долженіе тридцати дней носили по

«немъ необыкновенный трауръ. Но ко-«гда узнали какъ было дѣло, когда узна-«ли, что онъ живой далсявъ руки Римля-«намъ, и что ихъ полководецъ нетолько «не считаетъ его плѣнникомъ, но воз-«даетъ ему почести, то эта необыкно-«венная любовь превратилась въ край-«нюю ненависть: его стали называть «измѣнникомъ, осыпали проклятіями *De Bell Iud.* lib. III, cap. XXX).» Прошелъ годъ, а покоренія предше-ствовавшія осадѣ Іерусалима еще не были кончены. Веспасіанъ, провозглашенный императоромъ, предоставилъ войну Титу, далъ ему лучшихъ полководцевъ, лучшіе легіоны, и значительное число вспомогательныхъ корпусовъ. Партія умѣренныхъ не имѣла уже ни главы, ни вліянія. Различныя партіи зилотовъ, часто враждовавшія одна съ другою, и рѣ-шавшія дѣло съ оружіемъ въ рукахъ, наконецъ были заперты въ Іерусалимѣ и соединены въ два корпуса, которыми командовали Іоаннъ Гис-скальскій и Симонъ. Эти два началь-ника, соперничая другъ съ другомъ въ жестокости, смѣлости и дѣятель-ности, заставляли все склоняться подъ свою желѣзную власть, и ихъ парти-заны имѣли военнымъ крикомъ слѣ-дующія слова: *рабство, или смерть!*— Тацитъ, который уступая привычкѣ Римлянъ считать всѣхъ иностранцевъ варварами, доказываетъ тѣмъ, что написалъ о Іудеяхъ, большое незна-ніе ихъ законовъ и обычаевъ, даетъ намъ о предметахъ, извѣстныхъ ему, многія весьма любопытныя подроб-ности. Терпѣніе Іудеями утѣсненій; число войскъ, посланныхъ противъ нихъ, когда они рѣшились сбросить иго; выборъ полководцевъ; время, ко-торое они употребляли для завоева-ній; сопротивленіе Іудеевъ, когда всѣ государства преклонялись подъ игомъ; наконецъ ихъ соединеніе противъ утѣснителя, среди самыхъ кровавыхъ междоусобій, вотъ лучшее свидѣтель-ство, которое только можно дать на-роду непріязненному, и справедливо-сти его востанія. «Не смотря на то, «говоритъ онъ въ пятой книгѣ своей «исторіи, Іудеи терпѣливо переноси-«ли притѣсненія до прокураторства «Гессія Флора. Въ его время нача-«лась война, и первыя попытки для «прекращенія ея не были счастливы. «Цестій Галлъ далъ нѣсколько сра-«женій, въ которыхъ большею частію «былъ побѣждаемъ. Когда Цестій «умеръ отъ болѣзни, или отъ печали, «Неронъ послалъ Веспасіана, кото-«рый съ своимъ счастіемъ, своею «славою, и превосходными генерала-«ми успѣлъ въ два лѣта занять всѣ «мѣста и города кромѣ Іерусалима.... «Въ Италіи все было спокоино, по-«сему все вниманіе обращено было «на границы; а что возбуждало его «еще болѣе, одни только Іудеи не «уступали. .. Въ началѣ этого года, «Титъ былъ назначенъ отцемъ, быв-«шимъ уже императоромъ, для поко-«ренія Іерусалима. Три легіона ожи-«дали его въ Іудеи, пятый, десятый «и пятнадцатый (около пятнадцати-«тысячь человѣкъ), все старые сол-«даты Веспасіана. Онъ присоединилъ «къ нимъ двѣнадцатый, двадцать-вто-«рый и третіи, которые онъ привелъ «изъ Египта. Его сопровождали двад-«цать союзныхъ когортъ (двадцать «тысячъ человѣкъ), восемъ дивизій «кавалеріи, цари Агриппа и Согемъ, «союзники царя Антіоха, и значитель-«ный корпусъ Арабовъ, непримири-«мыхъ враговъ Іудеевъ по ненависти «всегда свойственной сосѣднимъ наро-«дамъ, не считая множества Римлянъ, «которые прибыли изъ столицы и Ита-«ліи къ новому императору, чтобы за-«владѣть его расположеніемъ. Съ эти-«ми соединенными силами Титъ всту-«пилъ на непріятельскую землю. Идя «постоянно въ боевомъ порядкѣ, и «приказывая разузнавать всю мѣст-«ность, онъ наконецъ расположилъ «свой станъ не вдали отъ Іерусали-«ма.... Здѣсь Іудеи сначала имѣли три «арміи, сражавшіяся подъ предводи-«тельствомъ трехъ начальниковъ.... «Потомъ городъ раздѣлился только «на двѣ партіи, пока прибытіе Рим-«лянъ не поселило между ними со-«гласія.... Они дали оружіе всѣмъ, «кто только могъ носить его и число «воиновъ было несоразмѣрно велико.

«Мужчины и женщины показывали «одинаковое ожесточеніе, и когда бы«ли принуждены оставить свое жи«лище, боялись болѣе жизни, чѣмъ «смерти. Таковъ былъ народъ, съ которымъ долженъ былъ сражаться Титъ (Tacit. *Hist.* lib. V, § V, X, XI, XII, XIII).» Іерусалимъ раздѣлялся на городъ верхній, занимавшій гору Сіонъ, на югѣ, и городъ нижній, занимавшій холмъ Акру; храмъ, занимавшій гору Морію, на востокѣ, господствовалъ надъ нимъ, а надъ храмомъ господствовала крѣпость Антонія. Онъ былъ защищенъ тремя стѣнами, построенными изъ тесанныхъ камней самымъ надежнымъ образомъ; значительное число башень защищало углы. Главнѣйшія изъ нихъ, послѣ крѣпости Антонія, были башни: Иппика, Псефины, Фасаила и Маріамны, построенныя Иродомъ (*). Титъ поставилъ лагерь на сѣверо-востокѣ города; десятый легіонъ занималъ гору Елеонскую на востокѣ. Осажденные не ожидали нападенія, дѣлали храбрыя вылазки для воспрепятствованія осаднымъ работамъ, и не однажды поселяли страхъ въ сердцахъ ветерановъ Веспасіана. Мы ошиблись бы, если бы думали, что всѣми ихъ усиліями управляло одно отчаяніе. Смотря на относительное положеніе, Іоаннъ Гискальскій и Симонъ показывали столькоже искуства, какъ и Римскій полководецъ. Время и успѣхъ вылазокъ, опасность, въ которую они поставили лично самаго Тита, смѣлость зажечь собственными руками непріятельскія машины, терпѣніе, съ которымъ они сдѣлали подкопы и опрокинули эти машины въ самую минуту ихъ быстраго воспламененія, препятствія, которыя они представляли осаждающимъ кучею камней и зажженныхъ бревенъ, и наконецъ весь ходъ войны показываютъ, что они дѣйствовали не безъ расчета. Писатели говорили объ одной машинѣ для бросанія большихъ камней, противъ которой они не имѣли ни какого средства защиты и которая причиняла страшное опустошеніе въ ихъ рядахъ. Воины были поставлены на самой высочайшей изъ башень, и не теряли ее изъ виду; по ея острому концу они узнавали направленіе удара, предувѣдомляли своихъ, и убійственный камень проходилъ мимо. Настоящее соревнованіе овладѣло обѣими арміями. Надежда ихъ спасеніе въ сопротивленіи поддерживала осажденныхъ; желаніе ускорить окончаніе войны возбуждало Римлянъ. Въ вылазкахъ Іудеи находили вспоможеніе только въ быстротѣ нападенія, и въ тоже время принуждаемы были отступить; въ приступахъ, они отстаивали грудью каждый шагъ и принуждали Римлянъ отступить. Особенно Симонъ внушалъ своему отряду столь великій страхъ и уваженіе, что когда онъ сказалъ что-нибудь, то никто уже изъ его подчиненныхъ не считалъ этого невозможнымъ. — Чѣмъ же занимался въ это время Іосифъ Флавій? Уважаемый въ Римскомъ лагерѣ, онъ смиренно повиновался повелѣніямъ генерала, и принявъ сосѣднюю гору за трибуну, читалъ осажденнымъ *бунтовщикамъ* длинныя увѣщанія, которыя не имѣли другого результата, кромѣ несогласія и раздраженія умовъ. Отвѣтъ осажденыхъ былъ лаконическій: «Развѣ мы вошли на ваши зе«мли? Развѣ мы внесли отчаяніе въ «ваши семейства? Вы хотите мира? «Ктожъ этому противится? Удали«тесь отъ нашихъ стѣнъ, оставьте «насъ въ достояніи нашихъ отцевъ. «Мы презираемъ смертъ; мы пред«почитаемъ ее постыдному рабству; «и нашимъ послѣднимъ утѣшеніемъ «будетъ высказать вамъ всю нена«висть, которую вы внушаете намъ. «Что касается отечества, Титъ увѣ«ряетъ насъ, что оно погибло; кто «же будетъ плакать объ немъ? Что «касается храма, то нашъ Богъ «имѣетъ другой обширнѣйшій-вселен«ную (*De Bell. l.* V сар. XXIX.)» — Между тѣмъ отчаянное сопротивле-

(*). См. *Священно-Церковную Географію*, изд. 2, статью *Іерусалимъ* и *планъ* его, стр. 87—98. — *Яцкевичъ.*

ніе, вседневныя потери и стыдъ о своемъ безсиліи возбуждаютъ грозу въ сердцахъ Римлянъ. Жестокій голодъ присоединяется ко всѣмъ бѣдствіямъ осады; вопли больныхъ соединяются съ криками партизановъ Римлянъ и доводятъ осажденныхъ до послѣдней крайности: одна мать, говорятъ, пожрала собственнаго сына. Титъ, чтобы устрашить ихъ, развертываетъ въ долинѣ всѣ свои силы; потомъ, забывъ милосердіе, приказываетъ, чтобы всѣ плѣнники, всѣ несчастные, которыхъ нужда пищи принудила впасть въ руки Римлянъ, были преданы предъ стѣнами города самымъ жесточайшимъ казнямъ. Ихъ число было весьма значительно, и едва достаточно было мѣста для водруженія крестовъ, на которыхъ распинали этихъ несчастныхъ. Въ тоже время онъ повелѣлъ отрѣзать многимъ руки, и въ такомъ состояніи прогнать ихъ къ стѣнамъ города.—Не смотря на то, осажденные не унывали, подкрѣпляемые начальниками, ни отъ голода, ни отъ угрожавшихъ имъ казней. Каждая позиція была, такъ сказать, новымъ городомъ, который требовалъ отъ Римлянъ новой осады. Наконецъ, послѣ пяти мѣсяцевъ кровавыхъ битвъ, не прекращавшихся ни днемъ, ни ночью, послѣ успѣховъ и погромъ, отчаяніе проникло и въ святилище. Все пало стѣны, крѣпость, храмъ. Не станемъ описывать здѣсь рѣзню и жестокость побѣдителей. Голодъ привелъ несчастныхъ осажденныхъ въ такую слабость, что многіе изъ нихъ живыми впали въ руки Римлянъ. Число убитыхъ, по самымъ умѣреннымъ вычисленіемъ, превосходитъ вѣроятіе. Когда храмъ былъ разрушенъ, Симонъ и Іоаннъ требовали свиданія съ Титомъ, въ уста котораго Іосифъ Флавій влагаетъ слова некстати и вовсе противорѣчащія, потому что самъ онъ разсказывалъ о жестокости Римскихъ прокураторовъ. Они сказали ему, что въ верхнемъ городѣ еще есть средства къ защитѣ; но если онъ предоставитъ имъ свободу выйти изъ города съ своими семействами, то они согласятся тотъ часъ сдать городъ. Титъ отказалъ; сраженія снова возобновились и продолжались двадцать-семь-дней послѣ паденія храма. Но когда тараны разрушили послѣднюю стѣну, Симонъ и Іоаннъ оставили мѣсто и бросились чрезъ изворыты и водопроводы къ первой стѣнѣ, которою сами Римляне окружили Іерусалимъ Іосифъ Флавій несправедливо обвиняетъ ихъ въ трусости, которая будтобы воспрепятствовала имъ затвориться въ башняхъ Ипика, Фасаила и Маріамны, которыя можно было принудить къ сдачѣ только голодомъ. Но если голодъ столько времени удручалъ Іерусалимъ, то какъ они могли сопротивляться въ этихъ башняхъ? На противъ, въ то время, когда Римляне были заняты осадою верхняго города, они надѣялись проломать внѣшнюю стѣну и бѣжать въ полѣ. Ихъ усилія не были увѣнчаны успѣхомъ; они разбѣжались. Іоаннъ, съ небольшимъ числомъ воиновъ, скрылся въ водопроводъ, гдѣ голодъ скоро предалъ ихъ непріятелю. Симонъ, не теряя бодрости, соединившись съ нѣсколькими храбрецами, вооружилъ ихъ ломами, и проложивъ имъ небольшой остатокъ жизненныхъ припасовъ, вошелъ съ ними въ весьма тѣсную водосточную трубу, надѣясь преодолѣть всѣ препятствія, и сдѣлать проходъ въ долину; но недостатокъ пищи не позволилъ имъ выдержать этой тягостной работы. Въ одинъ день явился на стѣнахъ храма человѣкъ, съ лицемъ блѣднымъ, челомъ пасмурнымъ, съ грознымъ взглядомъ, въ бѣломъ платьѣ и красной мантіи. «Кто ты, спросили его Римляне? — Объ этомъ я скажу вашему коменданту, отвѣчалъ онъ.» — Теренцій Руфъ приблизился: «Какъ твое имя, спросилъ онъ?—Симонъ, сынъ Гіора!»—Его заковали въ цѣпи, и назначили для украшенія тріумфа побѣдителя; и въ то время, когда сенатъ воздавалъ благодарность богамъ въ Капитоліи, его увлекли на публичную площадь, гдѣ ожидала его смертная

казнь. Конечно, мы ненамѣрены оправдывать здѣсь крайностей, въ которыя бросались начальники зилотовъ; мы очень хорошо знаемъ, какъ далеко они отдалились отъ духа законовъ и пророковъ, и бѣдствія, до которыхъ довело ихъ честолюбіе. Но не можемъ не удивляться ихъ мужеству, и не можемъ простить Іосифу за то, что онъ преслѣдуетъ своею ненавистію тѣхъ, предъ которыми часто трепетали опытные римскіе легіоны. Впрочемъ мы не понимаемъ, почему Симона и Іоанна упрекаютъ въ жестокости, когда самъ Титъ показывалъ такую жестокость, которой не могло превзойти и варварство Іудеевъ. Вотъ нѣсколько чертъ, выбранныхъ наши наудачу изъ Іосифа Флавія, который писалъ предъ глазами и подъ вліяніемъ Римскихъ императоровъ. Когда Іерусалимъ впалъ въ руки Римскаго полководца, онъ далъ повелѣніе грабить и предавать огню все. Когда Римляне, казалось, устали убивать, Титъ далъ повелѣніе убивать только тѣхъ, которые окажутъ какой-нибудь знакъ сопротивленія; но воины убивали безразлично и старцевъ, и женъ и дѣтей. Въ одной части храма заперли толпу плѣнниковъ, которые казались весьма здоровыми, и которыхъ, слѣдовательно, съ пользою можно было продать въ рабство. Титъ отдалъ ихъ своему отпущеннику Фронтону съ правомъ сдѣлать съ ними, что ему заблагоразсудится. Фронтонъ одну часть предалъ смерти, другую назначилъ для тріумфа, а третію, обремененную цѣпями, отослалъ въ Египетъ. Титъ съ своей стороны отправилъ большое число ихъ въ провинціи для гладіаторскихъ игръ, а другихъ продалъ. Прибывъ въ Кесарію, Титъ далъ народу многія зрѣлища, между прочими, сраженіе Іудейскихъ плѣнниковъ съ дикими звѣрями, и другъ съ другомъ, какъ въ настоящемъ сраженіи. По случаю праздника въ честь рожденія брата его Домиціана, двѣ-тысячи-пять-сотъ плѣнныхъ Іудеевъ поплатились жизнію, чтобы доставить удовольствіе народу, изъ которыхъ часть была сожжена. Въ Беритѣ подобными увеселеніями празднованъ былъ день рожденія его отца. — Между тѣмъ многіе Іудейскіе начальники успѣли бѣжать изъ Іерусалима и занять весьма важныя крѣпости Иродіонъ, Махеронтъ, Массаду. Первые двѣ подпали власти Луцилія Басса, Іудейскаго намѣстника. Сильва, его преемникъ, осадилъ третью, которою командовалъ неустрашимый Елеазаръ. Чтобы противостать тиранамъ осажденные сдѣлали стѣну изъ бревенъ и промежутки между ними насыпали землею. Но пламя разрушило и эту защиту. Елеазаръ собралъ воиновъ и сказалъ имъ: «Всякая защита теперь невозможна; завтра «враги овладѣютъ крѣпостію. Вы «знаете какая участь ожидаетъ тѣхъ, «которые впадутъ въ ихъ руки. Мы «первые взялись за оружіе, мы по«слѣдніе и держимъ; не окончимъ же «своего поприща рабствомъ. Десница «Всевышняго отступила отъ насъ за «грѣхи наши. Но намъ, по крайней «мѣрѣ, позволено умрѣть свободны«ми; это лучшая смерть, которой толь«ко мы можемъ пожелать.» При видѣ женъ и дѣтей часть его товарищей колеблется исполнить его предложеніе—умертвить самихъ себя. .. «Воины Іудейскіе, повторяю вамъ, вспо«мните ваши клятвы, завтра вы бу«дете во власти побѣдителя; умѣйте «умрѣть!» Единодушный крикъ одобряетъ его слова. Они въ послѣдній разъ прижимаютъ къ груди милыхъ сердцу, потомъ умерщвляютъ ихъ мечемъ, избираютъ посредствомъ жребія десять человѣкъ, для исполненія ихъ жертвы, и, съ пламенемъ въ рукахъ, приносятъ самихъ себя въ жертву отечеству.

ІОАСИВЪ, первосвященникъ, см. *Еліасивъ*.

ІОАСЪ (870 до Р. Х.), самый младшій изъ несчатныхъ сыновей Охозіи; былъ спасенъ теткою своею Іосавеевою отъ убійства его братьевъ, и семи лѣтъ отъ рожденія возведенъ на престолъ Давида въ первосвященство Іодая (смотри подробности о

его воспитанія и помазанія въ статьѣ *Гоѳолія*.). Послушный мудрымъ совѣтамъ благороднаго старца, которому онъ былъ обязанъ своею жизнію и престоломъ, юный монархъ сначала шелъ по пути правды со всею ревностію. Первою его заботою, когда пришелъ въ такой возрастъ, что могъ дѣйствовать самъ, было исправленіе храма, который беззаконная Гоѳолія и ея предшественники разрушили и ограбили. Онъ созвалъ священниковъ и левитовъ и далъ имъ повелѣніе пройти всѣ города Іудеи для собранія денегъ, которыя каждый Израильтянинъ долженъ былъ, по закону Моисееву, пожертвовать для поддержанія Богослуженія. Но поелику они не показывавали охоты къ исполненію этого порученія, то благочестивый царь жаловался первосвященнику, который помогалъ его благочестивому намѣренію тѣмъ болѣе, что самъ внушилъ его. Посему, при дверяхъ храма была поставлена корвана, въ которую, по царскому повелѣнію, каждый, приходящій во храмъ долженъ былъ положить добровольное приношеніе; и соревнованіе народа было таково, что чрезъ нѣсколько времени храмъ могъ располагать огромною суммою. Тогда наняли работниковъ и художниковъ для исполненія требуемыхъ работъ; а когда все было кончено, тогда остатокъ этой суммы былъ употребленъ на покупку сосудовъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ при жертвоприношеніи. — Въ такомъ порядкѣ шли дѣла до самой смерти первосвященника; но едва онъ успѣлъ закрыть глаза, какъ царедворцы овладѣли умомъ юнаго монарха, который, забывъ о всѣхъ благодѣяніяхъ Іодая, заблудился въ несчастныхъ путяхъ своихъ предшественниковъ. Идольскіе олтари снова были воздвигнуты, священныя рощи и высоты снова возвратили свои права, и храмъ Іеговы опустѣлъ. Тщетно пророки Господа гремѣли противъ нарушителей Его закона, тщетно они изрекали страшныя угрозы: ихъ не слушали; строгія увѣщанія первосвященника Захаріи, сына Іодаева, имѣли небольше успѣха. Однажды этотъ мудрый первосвященникъ, воодушевленный святою ревностію, предсталъ предъ народомъ и пытался обратить его на путь истины всѣми средствами убѣжденія: несчастный! Онъ не зналъ, что стремится къ собственной погибели: неблагодарный монархъ, нетерпѣвшій уже строгаго обличителя, безчеловѣчно повелѣлъ умертвять во храмѣ сына своего благодѣтеля. Умирая, несчастный Захарія призвалъ на главу своего убійцы небесную месть, и она не замедлила: чрезъ нѣсколько времени Асаилъ, царь Сирійскій, вошелъ побѣдителемъ въ Іерусалимъ, умертвилъ знатнѣйшихъ его жителей, унизилъ царя, ограбилъ храмъ и обремененный добычею возвратился въ свое государство: *зане въ малыхъ мужехъ пріиде сила Сирская, и Богъ предаде въ руцѣ ихъ силу многу зѣло, зане оставиша Господа Бога отецъ своихъ*, замѣчентъ Священное Писаніе (2 *Паралип.* XXIV 24.). Это гибельное произшествіе возбудило противъ него всеобщее неудовольствіе, котораго онъ былъ жертвою: рабы убили его въ постелѣ въ отмщеніе за неправедливую и жестокую смертъ сына Іодаева. Ненависть преслѣдовала его даже за гробомъ: *и погребоша его во градѣ Давидовѣ, но не погребоша его во гробѣхъ царскихъ* (2 Паралип. XXIV, 25.). Іоасъ царствовалъ сорокъ лѣтъ. Онъ имѣлъ многихъ дѣтей отъ двухъ женъ, и одинъ изъ нихъ Амасія наслѣдовалъ ему двадцати-пяти лѣтъ отъ рожденія (см. *Гоѳолія*, *Іодай*.).

ІОАСЪ (832 до Р. Х.), сынъ Іоахаза, двѣнадцатый царь Израильскій, сталъ принимать участіе въ правленіи еще за два года до вступленія своего на престолъ. Ему предназначено было свергнуть Сирійское иго и возстановить славу Израиля. Первые годы своего царствованія онъ провелъ въ приготовленіи сиѣ къ тому дню, когда Господу угодно будетъ исполнить Свое обѣтованіе дать ему побѣду надъ врагами. Ско-

ро наступило время избавленія Израиля. Іоасъ, посѣтивъ Елисея, который былъ пораженъ болѣзнію, отъ которой и умеръ, сталъ плакать предъ святымъ пророкомъ и сказалъ ему: *отче, отче, колесница Израилева, и кони его.* Тогда пророкъ, по вдохновенію Божію, повелѣлъ ему принести лукъ и стрѣлы и сказалъ: *возложи руку твою на лукъ.* Когда царь сдѣлалъ это, Елисей возложилъ свои руки на руку царя и сказалъ: *Отверзи окно, сже на востокъ.* Когда окно было отворено, Елисей продолжалъ: *стрѣли.* Царь повиновался; пророкъ сказалъ: *стрѣла спасенія Господня, и стрѣла спасенія на Сирію, и побѣдиши Сирію во Афекѣ диже до скончанія.* Потомъ Елисей повелѣлъ царю взять лукъ и ударять о землю. Царь ударилъ трижды и остановился. Тогда опечаленный пророкъ сказалъ ему: *аще бы ударилъ еси пятищи, или шестищи, тогда бы еси поразилъ Сирію до скончанія, нынѣ же побѣдиши Сирію трижды.* Асаилъ постоянно безпокоилъ царство Израильское. *И помилова я Господь, и ущедри я, и призрѣ на ня заѣта ради Своего, иже со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Іаковомъ, и не восхоте Господь потребити ихъ, ниже отверже ихъ отъ лица Своего* (4 Цар. XIII, 14—19, 23.). Іоасъ тотъ часъ собрался въ походъ, и трижды разбилъ Адера, царя Сирійскаго, согласно съ предсказаніемъ пророка Елисея. Онъ отнялъ большую часть его завоеваній и возстановилъ древнюю славу Израиля. Въ то время, когда онъ былъ на верху своей славы, Амасія, царь Іудейскій, гордясь побѣдою, одержанною надъ Идумеянами, приглашалъ его, по неблагоразумной самонадѣянности, помѣрить съ нимъ свои силы. Іоасъ, чувствуя превосходство своихъ силъ, вмѣсто отвѣта послалъ ему слѣдующій апологъ, весьма способный унизить его гордость: *тернъ, иже въ Ливанѣ, посла къ кедрови сущему въ Ливанѣ, глаголя: даждь дщерь твою сыну моему въ жену. И придоша звѣріе лужніи, иже въ Ливанѣ, и попроша терніе. Побивая поразилъ еси Идумею, и вознесе тя сердце твое, прославися сѣдя въ дому твоемъ. и почто любопришися въ злобѣ твоей, и падеши ты, и Іуда съ тобою* (4 Цар. XIV, 9—10). Амасія былъ пораженъ этимъ отвѣтомъ въ самое сердце и пошелъ противъ Іоаса. Сраженіе произошло близъ Вееамиса, города лежавшаго на сѣверо-западѣ Іерусалима, въ колѣнѣ Іудиномъ. Царь Іудейскій, оставленный своими, палъ въ руки Іоаса, который пошелъ къ Іерусалиму, и повелѣлъ разломать стѣну его на четыреста лактей отъ вратъ Ефремовыхъ до воротъ угольныхъ. Онъ торжественно вошелъ въ Іерусалимъ. Онъ взялъ золото, серебро, и всѣ сосуды, сохранявшіеся во храмѣ, опустошилъ казну Іорама и увелъ заложниковъ въ Самарію. И такъ Іоасъ имѣлъ успѣхъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ согласно съ обѣтованіемъ, даннымъ его отцу; ибо онъ ходилъ во всѣхъ заблужденіяхъ своихъ предшественниковъ. Онъ признавалъ Іегову Богомъ Израилевымъ: но политика его отца и дѣда не позволяла ему уничтожить идолопоклонство. Его царствованіе, продолжавшееся шестнадцать лѣтъ, было свѣтлымъ днемъ въ исторіи Израиля.

ІОАХАЗЪ (848 до Р. Х.), сынъ Іегуя, одиннадцатый царь Израильскій. Когда онъ взошелъ на престолъ, половина его царства была покорена Асаиломъ, царемъ Сирійскимъ, а другая была обременена постыдною данію. Онъ собралъ остатки арміи своего отца, набралъ новую, и употреблялъ всѣ усилія къ сверженію ига Асаилова. Но и его войска, подобно арміи отца, были уничтожены, и бремя рабства еще болѣе отяготѣло. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько попытокъ къ возстановленію своей независимости; но онѣ навлекали на его народъ новыя бѣдствія. Между тѣмъ Асаилъ умеръ, оставивъ преемникомъ своимъ на Сирійскомъ престолѣ сына своего Адера. Іоахазъ поспѣшилъ сдѣлать нападеніе на новаго царя, надѣясь если не

свергнуть, то, по крайней мѣрѣ, облегчить бремя ига, которое сдѣлалось невыносимымъ. Но гнѣвъ Господень еще тяготѣлъ надъ Израилемъ. Адеръ поразилъ Іоахаза на всѣхъ пунктахъ, и довелъ его до самой послѣдней степени смиренія. Вмѣсто многочисленной арміи, составлявшей нѣкогда силу Израиля, у него оставалось только десять колесницъ, пятьдесятъ человѣкъ конницы и десять-тысячь пѣхоты, *яко изгубилъ ихъ царь Сирійскій и положи я яко прахъ на попраніе* (4 Цар. XIII, 7.). Въ этомъ бѣдномъ и униженномъ состояніи, Іоахазъ, который доселѣ подражалъ грѣхамъ Іеровоама и удерживалъ Израиля въ идолослуженіи, возвратился къ сознанію, и сталъ искать пособія противъ бѣдствія въ помощи Божіей. Онъ съ печалію смирился предъ Богомъ своихъ отцевъ, и молилъ Его взглянуть на него окомъ милосердія. Господь, видя его смиреніе и крайность, до которой довелъ его царь Сирійскій, обѣщалъ дать спасителя Израилю въ его сынѣ Іоасѣ. Между тѣмъ Господь хотѣлъ показать ему разительное доказательство своей благости утишеніемъ гнѣва Адерова: царь Сиріискій вдругъ прекратилъ свои опустошенія, удалился въ свои владѣнія, и предоставилъ Іоахазу время и возможность загладить понесенныя имъ потери. Впрочемъ, не смотря на покаяніе, засвидѣтельствованное предъ Господомъ, Іоахазъ, подобно своему отцу, не осмѣлился низпровергнуть идоловъ Самарійскихъ, изъ опасенія раздражить своихъ подданныхъ. Но, Богъ, *вѣренъ обѣщавый*, не оставлялъ его Своею помощію. За два года до своей смерти Іоахазъ принялъ въ соправители своего сына Іоаса, который долженъ былъ нѣкогда освободить Израиля. Они вмѣстѣ старались воодушевить бодрость народа, и создать новую армію. Іоахазъ умеръ послѣ семнадцати лѣтъ царствованія, и былъ погребенъ въ Самаріи, во гробѣ своего отца.

ІОАХАЗЪ, или **СЕЛЛУМЪ** (608 до Р. Х.), царь Іудейскій, былъ возведенъ на престолъ своего отца двадцати-трехъ лѣтъ. Его матерь была дочь Іереміи, изъ Левны, и называлась Амталою. Не слѣдуя по стопамъ благочестія своего предшественника, новый царь предался идолопоклонству. Посему вскорѣ, лишенный престола, онъ кончилъ свои дни въ землѣ чуждой въ презрѣніи и бѣдности. Нехао, царь Египетскій, узнавъ, что Іоахазъ взошелъ на престолъ безъ его предварительнаго соизволенія, послѣ пораженія своего при Евфратѣ, возвращался въ свое государство, повелѣлъ ему прибыть къ нему въ Ревлаѳъ въ Сирію, повелѣлъ схватить его и увелъ плѣнникомъ въ Египетъ, гдѣ онъ и умеръ. Преемникомъ его былъ Еліакимъ, его братъ.

ІОАХАЗЪ (ок. 900 до Р. Х.), четырнадцатый первосвященникъ Іудейскій, преемникъ Азаріи I, по свидѣтельству Іудейской лѣтописи, которая полагаетъ его служеніе въ царствованіе Іосафата; но, по нашему мнѣнію, первосвященническое служеніе онъ проходилъ въ царствованіе Асы и Іосафата. Священное Писаніе и Іосифъ Флавій не упоминаютъ объ немъ. Преемникомъ его былъ Амарія I

ІОАХИІЪ, смотри *Іехонія*.

ІОАѲАМЪ, или **ІОНАѲАНЪ** (752 до Р Х.), царь Іудейскій, сынъ Азаріи и Іерусы, дочери Садока. Подъ именемъ домоправителя царскаго, онъ держалъ бразды правленія при жизни своего отца, который, будучи пораженъ проказою, принужденъ былъ удалиться отъ дѣлъ: послѣ смерти его, Іоаѳамъ вступилъ на престолъ, имѣя двадцать-пять лѣтъ отъ рожденія. Мудрый и правосудный монархъ не старался, по примѣру своего отца, завладѣть священствомъ; но его упрекаютъ въ равнодушіи, съ которымъ онъ смотрѣлъ на идолопоклонство своего народа. Въ его царствованіе были построены великія врата храма. Онъ воздвигнулъ на стѣнѣ Офли многочисленныя зданія, построилъ города на горахъ Іудиныхъ, замки и башни въ лѣсахъ для безопасности отъ нападеній. Побѣдивъ

Аммонитянъ, онъ наложилъ на нихъ ежегодную дань въ сто талантовъ серебра, десять-тысячь мѣръ пшеницы и десять-тысячь мѣръ ячменя. *И укрѣпися Іоаѳамъ*, говоритъ Священное Писаніе, *яко уготова пути своя предъ Господемъ Богомъ своимъ* (2 Паралип. XXVII, 6.). *И усне Іоаѳамъ со отцы своими въ Іерусалимѣ*, гдѣ и былъ погребенъ, послѣ шестнадцатилѣтняго крѣпкаго правленія, оставивъ престолъ сыну своему Ахазу.

ІОВАВЪ, сынъ Іоѳора, Мадіанитянинъ, изъявилъ въ пустынѣ Синайской намѣреніе оставить станъ Израильскій и возвратиться въ свое отечество. Моисей сказалъ ему: «прошу тебя, не оставляй насъ; ты будешь нашимъ путеводителемъ, ибо знаешь мѣста, гдѣ мы будемъ располагаться станомъ въ пустынѣ; впослѣдствіи мы наградимъ тебя за твои услуги.» Іовавъ согласился на желаніе своего зяля, для котораго его присутствіе было весьма полезно, по причинѣ его знанія мѣстности, знанія, за которое онъ былъ избранъ предводителемъ арміи. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ІОВЪ. Изъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія, можетъ быть, нѣтъ ни одной, которая возбуждала бы болѣе споровъ, и представляла бы болѣе трудностей, какъ книга Іова. Одни утверждали, что его исторія есть не что иное, какъ апологъ, или драма; другіе, допуская дѣйствительность существованія Іова, не соглашаются, ни касательно страны, ни касательно вѣка, въ которыхъ онъ жилъ. Толкователи также несогласны касательно писателя этой книги. Строгое изслѣдованіе этихъ различныхъ мнѣній завлекло бы насъ за предѣлы этой статьи; посему мы ограничимся только общими мѣстами. Не основательно думали, что Іовъ есть лице вымышленное. Іезекіиль говоритъ: *И аще будутъ трие сіи мужи средѣ ея, Ное, и Даніилъ, и Іовъ тіи въ правдѣ своей спасутся, глаголетъ Адонаи Господь* (Іез. XIV, 14.). Наконецъ святый Апостолъ Іаковъ говоритъ о Іовѣ, какъ о лицѣ дѣйствительно существовавшемъ, о которомъ повѣствованіе истинно. И такъ преданіе Іудеевъ и Христіанъ въ этомъ отношеніи неопровержимо. Теперь намъ остается изслѣдовать гдѣ и когда жилъ Іовъ, и какимъ образомъ книга его дошла до насъ. Онъ жилъ въ землѣ Хусъ, лежавшей въ пустынѣ, на востокѣ Палестины, простиравшейся отъ Дамаска до границы пустынной Аравіи и составлявшей часть восточной Идумеи, какъ объ этомъ ясно говоритъ пророкъ Іеремія Отсюда многіе толкователи заключили, что Іовъ былъ одинъ изъ потомковъ Исава; дѣйствительно Идумея, или страна Едома, была населена потомками брата Іакова. Что касается времени, въ которое онъ жилъ, вотъ нѣкоторыя изслѣдованія, которыя, хотя не утверждаютъ его опредѣленно, по крайней мѣрѣ возводятъ до глубокой древности. Разсматриваемая нами книга говоритъ, что онъ жилъ еще сто-сорокъ лѣтъ послѣ своихъ испытаній. Но эти испытанія, вѣроятно, начались уже тогда, когда онъ былъ старъ, потому-что онъ имѣлъ уже десять дѣтей, произшедшихъ отъ одной матери, взрослыхъ и даже женатыхъ. И такъ, онъ жилъ около двухъ сотъ лѣтъ, возрастъ, приближающій его ко временамъ патріарховъ, и не позволяющій намъ полагать время существованія его позже смерти патріарха Іакова. Съ другой стороны, извѣстно, что почитаніе идоловъ восходитъ до глубокой древности, потому-что мы находимъ его въ семействѣ Лавана; не смотря на то, Іовъ не говоритъ ни слова объ этомъ служеніи, а говоритъ только о савеизмѣ, или почитаніи звѣздъ, древнѣйшемъ изъ родовъ идолопоклонства. И такъ, можно думать, что въ его время идолопоклонство еще не существовало. Къ этимъ изслѣдованіямъ, уже достаточно убѣдительнымъ, прибавимъ еще, что Іовъ, слѣдуя обычаю древнихъ патріарховъ, былъ священникомъ въ своемъ семействѣ; что его богатства, подобно богатствамъ Авраама, Исаака и Іако-

ва, состояли только въ стадахъ, между которыми не видно ни лошади, ни лошаковъ; что онъ не говоритъ ни слова о чудесахъ, произведенныхъ Моисеемъ въ Египтѣ и пустынѣ, хотя эти страны были близки отъ него: все это можетъ достаточно убѣдить насъ, что Іовъ жилъ за долго до великаго Еврейскаго законодателя. Мы ничего не скажемъ о писателѣ книги Іова: одни приписываютъ ее самому Іову, другіе Моисею, нѣкоторые Исаіи, Давиду, Іезекіилю. Книга Іова, въ настоящемъ своемъ видѣ, кажется частію оригиналомъ, а частію переводомъ. Она написана на Еврейскомъ языкѣ, и испещрена Арабскими выраженіями, затѣмняющими во многихъ мѣстахъ смыслъ. Вотъ исторія Іова въ такомъ видѣ, какъ она изложена въ нашей Библіи.—Въ землѣ Хусъ жилъ человѣкъ боявшійся Бога и убѣгавшій зла; этотъ простой и праведный человѣкъ назывался Іовомъ. Онъ имѣлъ безчисленныя богатства; семь-тысячь овецъ, три-тысячи верблюдовъ, пять-тысячь паръ воловъ, пять-сотъ ослицъ; онъ имѣлъ семь сыновей и трехъ дочерей, которыя составляли все его счастіе; онъ пользовался любовію и уваженіемъ всей страны; счастіе не испортило его души; онъ не былъ ни жестокъ, ни вѣроломенъ, ни гордъ. Сыновья его собирались попеременно другъ къ другу, приглашали съ собою сестеръ и давали пиры. По прошествіи дня пира, Іовъ, возставъ утромъ, приносилъ жертву Господу; «можетъ быть дѣти мои согрѣшили говорилъ онъ, можетъ быть какая-нибудь преступная мысль проникла въ ихъ сердце:» такъ дѣлалъ Іовъ. Однажды, когда всѣ духи предстали предъ престоломъ Божіимъ, между ними явился и духъ злобы. *Откуду пришелъ еси*, спросилъ его Господь? *Обошедъ землю и прошедъ поднебесную се есмь*, отвѣчалъ діаволъ. *Внялъ ли еси мыслію твоею на раба, Моего Іова; зане нѣсть, яко онъ, на земли человѣкъ непороченъ, истиненъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія лукавыя вещи*, спросилъ Господь?—*Еда туне Іовъ чтитъ Господа*, отвѣчалъ духъ злобы; *не Ты ли оградилъ еси внѣшняя его, и внутреняя дому его, и яже внѣ всѣхъ сущихъ его окрестъ; дѣла же рукъ его благословилъ еси, и скоты его многи сотворилъ еси на земли. Но посли руку Твою, и коснись всѣхъ, яже имать: аще не въ лице Тя благословитъ.* — Господь отвѣчалъ: *се вся, елика суть ему, даю въ руку твою, но самаго да не коснешися* (Іов. I. 7—12.).—Послѣ этихъ словъ духъ злобы изчезъ. Спустя нѣсколько времени слуга Іова прибѣжалъ со всею поспѣшностію и возвѣстилъ ему, что Савеяне захватили всѣхъ его воловъ и ослицъ, и умертвили всѣхъ рабовъ; другой вѣстникъ сказалъ ему, что низшедшій съ неба огонь пожралъ его овецъ и рабовъ; третій донесъ, что верблюды его сдѣлались добычею Халдеевъ, которые, раздѣлившись на три шайки, умертвили всѣхъ рабовъ; всѣ эти бѣдствія льются на него подобно потоку; они ослабляютъ его и уничтожаютъ. Но Сатана не даетъ ему даже времени для печали; не успѣлъ еще третій разсказать ему все произшедшее, какъ прибѣжалъ четвертый и сказалъ: «сыновья твои и дочери пировали въ домѣ своего старшаго брата, какъ вдругъ страшный вѣтеръ поднялся съ пустыни, разрушилъ и опрокинулъ домъ; твои дѣти и слуги погибли подъ его развалинами; одинъ только я спасся и пришелъ возвѣстить тебѣ». — Тогда Іовъ всталъ, раздралъ свою одежду, посыпалъ пепломъ главу, палъ на землю, и сказалъ: *самъ нагъ изыдохъ отъ чрева матере моея, нагъ и отъиду тамо: Господь даде, Господь отъятъ: яко Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. I. 21.).—Въ другой день Ангелы Божіи собрались предъ престоломъ Всевышняго; Сатана также явился между ними. *Откуду ты грядеши*, спросилъ Господь? — *Прошедъ поднебесную, и обшедъ всю землю, пріидохъ*, отвѣчалъ діаволъ.—*Внялъ ли еси убо (мыслію твоею) рабу Моему Іову, яко нѣсть такова отъ сущихъ*

на земли; человѣкъ незлобивъ, истиненъ, непорученъ. богочестивъ, удаляяйся отъ всякаго зла. еще же придержится незлобія: ты же реклъ еси имѣнія его погубити вотще.—*Кожу за кожу,* сказалъ діаволъ, *и вся, елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою; обаче посли руку Твою, и коснися костемъ его, и плоти его, аще не въ лице Тя благословитъ.*—Господь отвѣчалъ: *се предаю ти его: токмо душу его соблюди* (Іов. II, 2 6).—Сатана изчезъ; онъ поразилъ Іова страшными ранами, покрывшими все его тѣло, отъ головы до ногъ. Сидя на гноищи, и очищая свои отвратительныя раны, патріархъ ни отъ кого не получалъ утѣшенія. Жена его, вмѣсто печали и сострадѣнія, осыпала его насмѣшками и хулами: *но рцы,* говорила она, *глаголъ нѣкій ко Господу, и умри.*—*Вскую яко едина отъ безумныхъ женъ возглаголала еси,* отвѣчалъ патріархъ; *аще благая пріяхомъ отъ руки Господни, злыхъ ли не стерпимъ* (Іов. II. 9—10) Дѣйствительно, это состояніе Іова заключаетъ и соединяетъ въ себѣ всѣ бѣдствія нашей немощной природы. Онъ былъ пораженъ въ своихъ благахъ, въ своемъ тѣлѣ, въ своихъ самыхъ драгоцѣнныхъ чувствахъ; у него остается только жена, и та оскорбляетъ его упреками, смѣется надъ его терпѣніемъ; у него остаются друзья, и тѣ только увеличиваютъ его печаль, принося ему неблагоразумныя утѣшенія. Какой прекрасный урокъ представляетъ молчаніе его въ первые дни своихъ страданій! Онъ учитъ насъ удерживаться отъ хулы и проклятій, которыя мы изрыгаемъ, когда жезлъ гнѣва и правосудія Божія поражаетъ насъ. Между тѣмъ, рабъ Божій, прежде чѣмъ доведенъ былъ до этого ужаснаго состоянія, наслаждался счастіемъ. Послушайте какъ самъ онъ изображаетъ свое прошедшее величіе, свое изчезнувшее благоденствіе. *Кто мя устроитъ по мѣсяцамъ прежнихъ дней, въ нихъ же мя Богъ храняше; якоже егда свѣтяшеся свѣтильникъ Его надъ главою мою, егда свѣтомъ Его хождахъ во тьмѣ: егда бѣхъ тяжекъ въ путехъ, егда Богъ покрыщеніе творяше дому моему: егда бѣхъ богатъ зѣло, окрестъ же мене раби: егда обливахуся путіе мои масломъ кравіимъ, горы же мои обливахуся млекомъ; егда изхождахъ изъ утра во градъ, на стогнахъ же поставляемся ми престолъ. Видяще мя юноши скрывашася, старѣйшины же вси воставаша. Вельможи же преставаху глаголати, перстъ возложше на уста своя. Слышавши же блажиша мя и языкъ ихъ прилпе гортани ихъ: яко ухо слыша, и ублажи мя, око же видя мя, уклонися. Спасохъ бо убогаго отъ руки сильнаго, и сироть, ему же не бѣ помощника, помогохъ. Благословеніе погибающаго на мя да пріидетъ, уста же вдовица благословляша мя. Въ правду же облачахся, одѣвахся же въ судъ яко въ ризу. Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ. Азъ быхъ отецъ немощнымъ, распрю же, ея же не вѣдяхъ, изслѣдихъ, сотрохъ же членовныя неправедныхъ, отъ среды же зубовъ ихъ грабленіе изъяхъ. Рѣхъ же: возрастъ мой состарѣется якоже стебло финиково, многа лѣта поживу. Корень разверзеся при водѣ, и роса пребудетъ на жатвѣ моей. Слава моя нова со мною, и лукъ мой въ рущѣ моей пойдетъ. Старѣйшины слышавшіи мя внимаху, молчаху же о моемъ совѣтѣ. Къ моему глаголу не прилагаху, радовахуся же, егда къ нимъ глаголахъ. Якоже земля жаждущая ожидаетъ дождя, тако сіи моего глаголанія. Аще возсмѣюся къ нимъ, не вѣряша: и свѣтъ лица моего не отпадаше. Избрахъ путь ихъ, и сѣдѣхъ князь, и вселяхся якоже царь посредѣ храбрыхъ, аки утѣшаяй печальныхъ. Нынѣ же поругашамися младѣйшіи, нынѣ же учатъ мя отъ части, ихъ же отцевъ уничтожахъ, ихъ же не вмѣняхъ достойными псовъ моихъ стадъ. Нынѣже гусли есмь азъ имъ, и мене въ притчу имутъ. Возгнушалися же мною отступивше далече, ни лица моего пощадѣша отъ плюновенія. Отверзъ бо (Господь) жезлъ Свой*

уязви мя, и узду устамъ моимъ наложи. Стрѣлами Своими устрѣли мя: сотвори ми, якоже восхоть. Въ болѣзнехъ скисохся, обращаются же ми скорби.... Наидоша же нъ мя безъ милости, рукою крѣпкою уязвилъ мя еси. Вѣтромъ же мя еси въ-болѣзнехъ, и отверглъ еси мя отъ спасенія.... Азъ же о всякомъ немощномъ восплакахся, воздохнухъ же видѣвъ мужа въ бѣдахъ. Аъ же ждахъ благихъ, и се срѣтоша мя паче дне золъ. Чрево мое воскипѣ, и не умолчатъ, предварища мя дне нищеты. Стеня ходихъ безъ обуздания, стояхъ же въ соборѣ вопія. Братъ быхъ сиринамъ, другъ же птичій. Кожа же моя помрачися вельми, и кости моя сгорѣша отъ зноя. Обратишася же въ плачь гусли моя, пѣснь же моя въ рыданіе мнѣ (Іов. XXIX, 2—25; XXX, 1, 9—11, 14, 21—22, 25—31.). Между тѣмъ три друга Іова, узнавъ о бѣдствіяхъ, поразившихъ его, пришли утѣшить его. Это были Елифазъ, царь Ѳеманскій, Валдадъ, властитель Савхейскій, и Софаръ, царь Минейскій. Увидавъ его, они не узнали въ этомъ положеніи своего прежняго друга. Они заплакали, разорвали свои одежды и покрыли пепломъ главу. Они сѣли близъ него, и хранили молчаніе въ продолженіе семи дней и семи ночей, и никто изъ нихъ не осмѣливался говорить первый, потому-что каждый изъ нихъ видѣлъ, что печаль Іова была крайняя. Наконецъ Іовъ сказалъ съ горькою печалію: *Да погибнетъ день, въ оньже родихся, и нощь она, въ нюже рѣша: се мужескъ полъ. Та нощь буди тма, и да не взыщетъ ея Господь свыше, ниже да пріидетъ на ню свѣтъ: и да пріиметъ ю тма, и сѣнь смертная, да пріидетъ на ню вумракъ: проклятъ буди день той, и нощь она: да постигнетъ ю тма, да не будетъ во днехъ лѣта, ниже да вчислится во днехъ мѣсяцей. Но нощь она да будетъ болѣзнь, и да не пріидетъ на ню веселіе и радость: но да прокленетъ ю проклинаяй той день, иже имать сдольти великаго кита. Да померкнутъ звѣзды тоя нощи: да ожидаетъ, и на свѣтъ да не пріидетъ, и да не видитъ денницы возсіявающія: яко не затвори врата чрева матере моея: отъяла бо бы болѣзнь отъ очію моею Почто во утробѣ не умрохъ; изъ чрева же изшедъ, и абіе не погибохъ; почтоже мя пріяша на колѣна; почтоже ссахъ сосца; нынѣ убо успувъ, умолчалъ быхъ, успувъ же почилъ быхъ, съ царьми и совѣтники земли, иже хваляхуся оружіи, или съ князи, имъ же много злата, иже наполниша домы своя сребра: или якоже извергъ излазяй изъ ложесенъ материхъ, или якоже младенцы, иже не видѣша свѣта. Тамо нечестивіи утолиша ярость гнѣва: тамо почиша претружденіи тѣломъ. Вкупѣ же въ вѣцѣ семъ бывши не слышатъ гласа собирающаго дань. Малъ и великъ тамо есть, и рабъ не бояйся господина своего. Почто бо данъ есть сущимъ въ горести свѣтъ, и сущимъ въ болѣзнехъ душамъ животъ; иже желаютъ смерти, и не получаютъ, ищуще якоже сокровища: обрадованы же бываютъ, аще улучатъ смерть* (Іов. III, 2—22.). Эта печаль, столь близская къ отчаянію, раздражаетъ друзей Іова: *Егда множицею глаголано ти быть въ трудѣ*, сказалъ Елифазъ Ѳеманскій; *тяжести же глаголъ твоихъ кто стерпитъ; аще бо ты научилъ еси многи, и руцѣ немощныхъ утѣшилъ еси, немощныя воздвигъ еси словесы, колѣномъ же немощнымъ силу обложилъ еси; нынѣ же пріиде на тя болѣзнь, и коснуся тебе, ты же возмутился еси. Еда страхъ твой есть не въ безуміи, и надежда твоя, и злоба пути твоего; Помяни убо, кто чистъ сый погибе; или когда истиннія вси изъ корене погибоша; якоже видѣхъ орющихъ неподобная, сѣющіи же я, болѣзнь пожнутъ себѣ. Отъ повелѣнія Господня погибнутъ, отъ духа же гнѣва Его изчезнутъ.... Страхомъ же и гласомъ нощнымъ, нападающъ страхъ на человѣки, ужасъ же мя срѣте, и трепетъ, и зѣло кости моя стрясе: и духъ на лицѣ мнѣ нанде, устрашишася же ми власи и плоти. Востахъ и не разумѣхъ, видѣхъ, и не бѣ обличія*

предъ очима моима: но тонмо духъ тйхъ и гласъ слышахъ. Что бо; еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Богомъ; или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ; Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелахъ своихъ строптно что усмотритъ. Живущихъ же въ бренныхъ храминахъ, отъ нихъ же и мы сами отъ тогожде бренїя есмы, порази якоже моле, и отъ утра даже до вечера ктому не суть... Не имать бо отъ земли изыти трудъ, ни отъ горъ прозябнути болѣзнь; но человѣкъ раждается на трудъ, птенцы же суповы высоко парятъ. Обаче же азъ помолюся Богови, Господа же всѣхъ Владыку призову, творящаго велїя и неизслѣдимая, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа.... Блаженъ же человѣкъ, егоже обличи Богъ, наказанїя же Вседержителева не отвращайся. Той бо болѣзни творитъ, и паки возставляетъ: порази,и руцѣ Его изцѣлятъ.... Се сія сице изслѣдихомъ, сія суть яже слышахомъ: ты же разумѣй себѣ, аще что сотворилъ еси (Іов. IV, 2—9, 13—20; V, 6 - 9, 17—18, 27.).—Патріархъ отвѣчалъ: Аще бы кто вѣся извѣсилъ гнѣвъ мой, болѣзни же моя взялъ бы на мѣрило вкупѣ, то пески морскаго тяжайши были бы: но, якоже мнится, словеса моя зла суть. Стрѣлы бо Господни въ тѣлѣ моемъ суть, ихъ же ярость испиваетъ кровь мою, егда начну глаголати, бодутъ мя. Что бо; еда вотще возреветъ дивій оселъ раздѣ брашна прося; или возреветъ гласомъ волъ, въ яслѣхъ имѣяй брашно; Снѣстся ли хлѣбъ безъ соли; И ли есть вкусъ во тщихъ словесѣхъ; Не можетъ бо утишитися душа моя: смрадъ бо зрю брашна моя, якоже воню львову. Аще бо далъ бы, да придетъ прошеніе мое, и надежду мою далъ бы Господь. Наченъ Господь да уязвленъ мя, до конца же да не убѣетъ мя.... Кая бо крѣпость моя, яко терплю; или кое ми время, яко терпитъ моя душа; Еда крѣпость каменя крѣпость моя; или плоть моя суть мѣдяны; Или не уповахъ на Него; помощь же отъ мене отступи: Отвѣсся отъ мене милость, посѣщеніе же Господне презрѣ мя Не воззрѣша на мя ближніи мои: яко же потокъ оскудѣваяй, или якоже волны преидоша мя.... Нынѣ же и вы наидосте на мя немилостивно: убо видѣзше мой струпъ убойтеся. Чимо бо; еда что у васъ просихъ, или вашея крѣпости требую, да спасете мя отъ враговъ, или изъ руки сильныхъ избавите мя; Научите мя, азъ же умолчу: Аще что погрѣшихъ, скажите ми. Но, якоже мнится, зла (суть) мужа истиннаго словеса, не отъ васъ бо крѣпости прошу. Ниже обличеніе ваше словесы мя утолитъ, ниже бо вѣщанія вашего словесъ стерплю. Обаче яко на сира нападаете, паскачете же на друга вашего. Нынѣ же воззрѣвъ на лица ваша, не солжу. Сядите нынѣ, и да не будетъ неправедно, и паки ко праведному снидится. Ибо нѣсть въ языцѣ моемъ неправды; и гортань мой не разумѣ ли поучается; Не искушеніе ли житіе человѣку на земли, и якоже нечестника повседневнаго жизнь его; И ли якоже рабъ боляйся Господа своего, и улучивъ сѣнь; Или якоже наемникъ ждый мзды своея; Такожде и азъ ждахъ мѣсяцы тщы, нощи же болѣзней даны ми суть. Аще успу, глаголю: когда день; егда же возстану, паки; когда вечеръ; исполненъ же бываю болѣзней отъ вчера до утра. Мѣнится же мое тѣло въ гнои червей: обливаю же грудіе земли гноемъ стружа. Житіе же мое есть скорѣе бесѣды: плюнѣ же во тщеты надежду. Помяни убо, яко духъ, мой животъ, и ктому не возвратится око мое видѣти благая. Не узритъ мене око видящаго мя; очи твои на мнѣ, и ктому нѣсмь, якоже облакъ очистится отъ нѣбесе: аще бо человѣкъ снидетъ во адъ, ктому не взыдетъ, ни возвратится во свой домъ, ниже имать его познати ктому мѣсто его. Ибо ниже азъ пощажу устъ моихъ, возглаголю въ нуждѣ сый, отверзу уста моя горестію души моея сопѣтшенъ Еда море есмь, или змій, яко учинилъ еси на мя хранение; Рекохъ, яко утѣшитъ мя одръ мой, произнесу же ко мнѣ наединѣ слово на ложи моемъ.

Устрашаеши мя соніями, и видѣніями ужасаеши мя. Свободиши отъ духа моего душу мою, отъ смерти же кости моя. Не поживу бо во вѣкъ, да долготерплю. Отступи отъ мене: тще бо житіе мое. Что бо есть человѣкъ, яко возвеличилъ еси его; или яко вниманеши умомъ къ нему; или посѣщеніе творити ему по всяко утро, и въ покои судити его имаши; Доколѣ не оставиши мене, нижде отпускаеши мя, донже поглощу слины моя въ болѣзни; Аще азъ согрѣшихъ, что Тебѣ возмогу содѣлати, свѣдый умъ человѣчь; почто мя еси положилъ прекословна Тебѣ, и есмь тебѣ бременемъ; Почто нѣси сотворилъ беззаконію моему забвенія, и очищенія грѣха моего; нынѣ же въ землю отъиду, утренюяй же нѣсмь ктому (Іов. VI, 2-9, 11-15, 21-30; VII, 1—21.). Друзья не переставали спорить противъ него: они утверждали, что бѣдствія, поразившія его, посланныя на него небомъ, доказываютъ, что онъ виновенъ; ибо, говорили они, Правосудный никогда не наказываетъ невиннаго. Но Іовъ съ твердостію отвѣчаетъ, что несчастія часто посѣщаютъ и праведныхъ; друзья поставляютъ ему въ вину эти слова, показывающія, что міръ дурно управляется, потому что злой благоденствовалъ бы, а праведникъ страдалъ. Самое пламенное воображеніе управляетъ всѣмъ этимъ споромъ; это самая высокая и самая глубокая нравственная Философія, украшенная всѣми цвѣтами поэзіи. Намъ невозможно привесть весь этотъ споръ; но думаемъ, что доставимъ много занимательнаго и поучительнаго для любителей занятій серозныхъ, не лишенныхъ вкуса къ античнымъ формамъ, если сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій, изъ этой удительной борьбы, которую оканчиваетъ самъ Господь. *Глаголя много, и противоуслышитъ*, сказалъ ему одинъ изъ друзей: *или многорѣчивъ мнится быти праведенъ; благословенъ рожденный отъ жены малолѣтенъ. Не многъ въ словесѣхъ буди: нѣсть бо противовѣщаяй ти. Не глаголи бо, яко чистъ есть дѣлы, и безпороченъ предъ нимъ. Но како Господь возглаголетъ къ тебѣ, и отверзетъ устнѣ Свои съ тобою; потомъ возвѣститъ ти силу премудрости, яко сугубъ будетъ съ сихъ, яже противу тебе: и тогда уразумѣеши, яко достойная тебѣ сбышася отъ Господа, имиже согрѣшилъ еси.... Аще бо ты чисто положилъ еси сердце твое, воздѣваеши же руцѣ свои къ Нему. Аще безаконно что есть въ руку твоею, далече сотвори отъ тебе, неправда же въ жилищи твоемъ да не вселится: тако бо ти возсіяетъ лице, якоже вода чиста: совлечешися же скверны, и не убоишися: и труда забудеши, якоже волны мимошедшія, и неустрашися.... Еда премудрый дастъ отвѣтъ разуменъ на вѣтръ, и наполни болѣзнію чрево, обличая глаголы, имиже не подобаетъ, и словесы, ихже никая польза; не и ты ли отринулъ еси страхъ, скончалъ же еси глаголы токовы предъ Господемъ; повиненъ еси глаголомъ устъ твоихъ, ниже разсудилъ еси глаголы сильныхъ. Да обличаетъ тя уста твоя, а не азъ: и устнѣ твои на тя свидѣтельствуютъ. Что бо; еда первый отъ человѣкъ рожденъ еси; или прежде холмовъ сгустился еси; или строеніе Господне слышалъ еси; Или въ совѣтника тя употреби Богъ; И на тя (единаго) ли пріиде премудрость; Что бо вѣси, его же не вѣмы; Или что разумѣеши ты, егоже и мы не разумѣемъ; И старъ и древенъ есть въ насъ, старшій отца твоего денми. Мало по нихже согрѣшилъ еси, уязвленъ еси велмы выше мѣры возглаголалъ еси. Что дерзостно бысть сердце твое; Или что вознесостеся очи твои; Яко ярость изрыгнулъ еси предъ Господемъ, изнесли же еси изоустъ такова словеса; Кто бо сый человѣкъ яко будетъ непороченъ; Или аки будущій праведникъ рожденъ отъ жены, аще во святыхъ не вѣритъ, небо же нечисто предъ Нимъ, колми паче мерзскій и нечистый мужъ, піяй неправды якоже питіе.... Не*

тако мнѣхъ сія тебѣ рещи противу, и неразумѣеши паче нежели и азъ. Наказаніе моего услышу, и духъ разума отвѣщеваетъ ми. Еда сихъ не уразумѣлъ еси отъ вѣка, отъ нельже положенъ человѣкъ бысть на землю; Веселіе бо нечестивыхъ паденіе страшно, обрадованіе же беззаконныхъ пагуба. Аще взыдутъ на небо дары его, жертва же его облаковъ коснется. Егда бо мнится уже ушверженъ быти, тогда въ конецъ погибнетъ. Видѣвшіи же его рекутъ: гдѣ есть; Яко же сонъ отлетевый не обрящется, отлетѣже аки мечтаніе нощное. Око призрѣлъ, и не приложитъ, и ктому не познаетъ его мѣсто его ... Богатство неправедно собираемо изблюется, изъ храмины его извлечетъ его Ангелъ.... И да открыетъ небо беззаконія его, и земля да востанетъ нань. Да извлечетъ домъ его пагуба до конца, день гнѣва да пріидетъ нань. Сія часть чловѣка нечестиваго отъ Господа, и стяжаніе имѣній его отъ Надзирателя.... Не Господь ли есть научаяй разуму и хитрости: Ибо кое поученіе Господу, аще ты былъ еси дѣлы непорученъ: или кая польза, яко простъ творити будеши путь твой; или опасніе имѣя отъ тебе обличитъ тя, и внидетъ съ тобою въ судъ; Еда злоба твоя есть не многа; Безчисленніи же твои суть грѣси; Въ залогъ бо ималъ еси отъ братіи твоей вотще, одежду же нагихъ отнималъ еси: Ниже водою жаждущихъ напоилъ еси, но алчущихъ лишилъ еси хлѣба. Удивлялся же еси нѣкихъ лицу, и повергалъ еси убогихъ на земли: вдовицы же отпустилъ еси тщы, и сироты озлобилъ еси. Сего ради обыдоша тя сѣти, и поспѣши на тя рать велика. Свѣтъ тебѣ тма бысть, уснувшаго же вода тя покры.... И рекль еси: что разумѣ крѣпкій; Или во мрацѣ разсудитъ; Облакъ покровъ Его, и не увидимъ будетъ, и кругъ небесе обходитъ.... Буди убо твердъ, аще претерпиши, потомъ плодъ твой будетъ во благихъ. Пріими же изъ устъ Его изреченіе, и вострiими словеса Его въ сердце твое. Аще же обратишися, и смиришися себе предъ Господемъ, и далече сотвориши отъ жилища твоего неправду, и положенъ будеши на персти въ камени, и якоже камень потока Офирска: Будетъ убо тебѣ Вседержитель помощникъ отъ враговъ, чиста же сотворитъ тя якоже сребро разжено. Потомъ дерзновеніе возъимееши предъ Богомъ, воззрѣвъ весело на небо (Іов. XI, 2-6. 13-16; XV, 2-16; XX, 2-9, 15, 27—29; XXII, 2—11, 13—14, 21—26.). — *Доколѣ притрудну творите душу мою, и низлагаете мя словесы,* отвѣчалъ Іовъ; *уразумѣйте токмо яко Господь сотвори мя сице. Клевещете на мя, нестыдящеся мене належите ми. Буди яко воистину азъ прельстихся, и у мене водворяется погрѣшеніе, глаголати словеса, яже не потобаше, словеса же моя погрѣшаютъ, и не во время. Буди же, яко на мя величается, наскакаете же ми поношеніемъ. Разумѣйте убо, яко Господь есть, иже смяте мя, и ограду Свою на мя вознесе.... Помилуйте мя, помилуйте мя, о друзи! рука бо Господня коснувшаяся ми есть. Почто мя гоните, якоже и Господь; отъ плотей же моихъ ненасыщаетеся;... Не Самъ ли узритъ пусть мой, и вся стопы моя изочтетъ;... Что бо сотворю, аще испытаніе сотворитъ ми Господь, аще же и посѣщеніе, кій отвѣтъ сотворю; Еда не якоже и азъ бѣхъ во чревѣ, и тіи быша; бѣхомъ же въ томъ же чревѣ. Немощни же аще когда чесого требаваху, не получиша, вдовича же ока не презрѣхъ Аще же и хлѣбъ мой ядохъ единъ, и сироту не преподахъ отъ него; Понеже отъ юности моея кормихъ якоже отецъ, и отъ чрева матере моея наставляхъ: Аще же презрѣхъ нага погибающа, и не облекохъ его: Немощніи же аще не благословиша мя, отъ стриженія же агнцевъ моихъ согрѣшася плещи ихъ: Аще воздвигохъ на сироту руку, падѣяся, яко многа помощь ми есть:... Аще вчиних зла-*

то въ крѣпость мою, и аще на каменіе многоцѣнная надѣяхся, аще же и возвеселихся, многу ми богатству сущу, аще же и на безчисленныхъ положихъ руку мою:.. И внѣ не водворяшеся странникъ, дверь же моя всякому приходящему отверзста бѣ (Іов. XIX, 1—6, 21—22; XXXI, 4, 14—21, 24—25, 32). Три друга Іова замолчали; но Еліусъ, сынъ Варахіиловъ, слушалъ только ихъ споръ, не принимая въ немъ участія, потому что онъ былъ младше ихъ. Досадуя на то, что Іовъ почиталъ себя праведнымъ, негодуя на своихъ друзей, которые не находили что отвѣчать ему, вскричалъ: *юнѣйшій убо есмь лѣты, вы же есте старѣйшіи: тѣмъ же молчахъ, убоявся возвѣстити ваш хитрость мою. Рѣхъ же: время есть глаголющее, и во многихъ лѣтѣхъ вѣдятъ премудрость. Но духъ есть въ человѣцѣхъ, дыханіе же Вседержителево есть научающее* (Іов. XXXII, 6—8.) За тѣмъ длиннымъ разсужденіемъ онъ силился доказать, что Іовъ грѣшилъ, почитая себя чистымъ отъ всякія скверны. Онъ обвинялъ патріарха въ хулѣ, и многихъ другихъ преступленіяхъ, и убѣждалъ его просить прощенія у Всемогущаго. Въ это время явился Господь въ бурѣ и облакѣ. Онъ обличилъ человѣка, который любитъ лучше возставать противъ своего Вседержителя, нежели подумать объ общихъ законахъ, которымъ все должно подчиняться; Онъ показалъ Іову слабость его ума, который не можетъ постигнуть причины вещей самыхъ простыхъ. *Вѣмъ яко вся можеши, не возможно же Тебѣ ничто же*, отвѣчалъ Іовъ. *Кто есть таяй отъ Тебе совѣтъ; Щадяй же словеса, и отъ Тебе мнится утаити; Кто же возвѣститъ ми, ихъ же не вѣдыхъ, велія и дивная, ихъ же не знахъ; Послушай же мене Господи, да и азъ возглаголю: вопрошу же Тя, Ты же мя научи. Слухомъ убо уха слышахъ Тя первѣе. нынѣ же око мое видѣ Тя. Тѣмъ же укорихъ себе самъ, и истаяхъ: и мню себе землю и пепелъ* (Іов. XLII, 2-6). Тогда Господь сказалъ Елифазу: *согрѣшилъ еса ты, и оба други твои: не глаголасте бо предо Мною ничтоже истинно яко же рабъ Мой Іовъ. Нынѣ же возмите седмь телцевъ, и седмь овновъ, и идите къ рабу Моему Іову: и сотворитъ жертву о васъ. Іовъ же рабъ Мой помолится о васъ, понеже точію лице его пріиму: аще бо не его ради, погубилъ быхъ убо васъ: не глаголасте бо истины на раба Моего Іова* (Іов. XLII 7—8.). Елифасъ, Валдадъ и Софаръ исполнили повелѣніе Господне; Господь вознаградилъ страдальца, и даровалъ ему вдвойнѣ все, что онъ имѣлъ прежде. Всѣ его братья, сестры, и всѣ знавшіе его, пришли къ нему, утѣшали его, и каждый далъ ему овцу и золотое кольцо. Господь благословилъ Іова, и его послѣдніе дни были славнѣе первыхъ. Онъ имѣлъ четырнадцать-тысячь овецъ, шесть-тысячь верблюдовъ, тысячу паръ воловъ, и тысячу ословъ; ему родились еще семь сыновей и три дочери, и между всѣми женами земли не было ни одной равной красотою съ дочерями Іова Рабъ Божій прожилъ еще сто сорокъ лѣтъ. Онъ видѣлъ своихъ дѣтей, внуковъ, и потомство до четвертаго рода, и умеръ въ старости добрѣй, пресыщенный лѣтами. — Образъ изложенія книги Іова, какъ мы уже замѣтили выше, есть драматическій. Этотъ образъ, употребляемый въ самыхъ древнѣйшихъ книгахъ, и перешедшій въ творенія Греческихъ Философовъ, ближе всего къ природѣ. Древніе имѣли не много книгъ; ихъ мнѣнія высказывались въ разговорахъ, какъ это видно изъ многихъ разговоровъ, перешедшихъ къ намъ отъ Грековъ, разговоровъ, которые были въ тоже время и защитительными рѣчами. Этотъ способъ изученія былъ весьма продолжителенъ, и сопряженъ съ важными неудобствами. Одни и тѣже мысли неизбѣжно должны были часто повторяться, а при тожествѣ мысли не измѣнялись и выраженія; отсюда происходятъ тѣ повторенія, тѣ длинноты, тв медленность, въ ходѣ поня-

тій, которыя замѣчаются во всѣхъ древнихъ твореніяхъ, и отъ которыхъ непзъята и книга Іова.—Идумейскій патріархъ оставилъ намъ драгоцѣнныя преданія о нравахъ и обычаяхъ первобытныхъ временъ, о состояніи искуствъ и наукъ той эпохи, въ которую онъ жилъ. Гостепріимство было первою и святѣйшею изъ обязанностей; оно не было соединено съ приготовленіями и церемоніями. Охраненіе стадъ было главнымъ предметомъ заботъ, и самымъ изобильнымъ источникомъ богатствъ; для сего—то старѣйшины, разсуждая о дѣлахъ, собирались въ городскихъ воротахъ. Дѣйствительно, въ этомъ мѣстѣ они легче всего могли встрѣтиться, будучи принуждаемы выходить изъ города утромъ пасти свои стада, и возвращаться въ него вечеромъ. Во времена Іова было извѣстно искуство красить, потому-что онъ говоритъ о блестящихъ цвѣтахъ матерій, привозимыхъ изъ Индіи. Искуство добывать золото и серебро, медь и желѣзо, посредствомъ огня, было уже открыто. Несомнѣнно, что астрономія прежде всего должна была понравиться человѣку. Прекрасное небо Азіи, мирныя пастушескія занятія, необходимо должны были направлять взоры и мысли къ этимъ неизмѣримымъ и безчисленнымъ тѣламъ, плавающимъ въ пространствѣ небесъ. Къ изученію звѣздъ жителей земли принудила сначала необходимость. Въ самомъ дѣлѣ, земледѣльческія работы требуютъ знакомства съ временами года. Мореплаваніе не менѣе тѣсно соединено съ движеніемъ небесныхъ звѣздъ. Наконецъ порядокъ общественныхъ дѣлъ, дни опредѣленныя для богослуженія, требовали опредѣленія продолженія и раздѣленія года и мѣсяца. Эти всеобщія нужды заставили рано приняться за изученіе звѣздъ Первыя страны, въ которыхъ эта наука сдѣлала болѣе или менѣе значительные успѣхи, безъ сомнѣнія, суть тѣ, которыя опередили другія въ гражданскомъ образованіи. Выгода утвержденнаго и правильнаго управленія, соединенная съ выгодою мѣстности, заставила ихъ пользоваться познаніями довольно обширными. Въ Египтѣ, и многихъ странахъ Азіи, въ продолженіе цѣлаго года, воздухъ чистъ и благорастворенъ; слѣдовательно созерцаніе неба не прерывалось никогда; поэтому Египтяне и Вавилоняне отличаются между всѣми древними непрерывностію и искуствомъ наблюденія теченія звѣздъ. Вавилоняне весьма рано могли сдѣлать довольно большія успѣхи въ астрономіи. Этому благопріятствовало все: прелесть климата, выгода первато по времени между всѣми народами соединенія въ одно общественное тѣло, наконецъ положеніе Вавилона, самое благопріятное для наблюденія неба. На этой безграничной и открытой со всѣхъ сторонъ равнинѣ, на которой былъ построенъ Вавилонъ, взоръ не встрѣчалъ препятствія, и самый горизонтъ развертывался предъ глазами. Образъ жизни древнихъ Халдеевъ еще болѣе способствовалъ успѣхамъ астрономіи. Охраненіе стадъ, составлявшее главнѣйшее занятіе, хлѣбопашество, которымъ они скоро стали заниматься, обязывали ихъ проводить большую часть дней и ночей на поляхъ, гдѣ они постоянно могли замѣчать движенія звѣздъ. Прибавимъ еще, что познаніе звѣздъ ни одному изъ народовъ не было такъ необходимо, какъ Халдеямъ. Въ большей части этихъ странъ встрѣчаются только безконечныя равнины, покрытыя пескомъ, которыя, уносимый вѣтромъ, препятствуетъ узнавать дорогу: И такъ звѣзды были единственными руководителями, въ путешествіи, тѣмъ болѣе, что чрезмѣрный зной этой страны позволялъ путешествовать только ночью. Изъ словъ Іова о торговлѣ очевидно, что онъ жилъ въ такой странѣ, куда приходили купцы, приносившіе рѣдкости южныхъ странъ. Ньютонъ весьма справедливо замѣтилъ, что сношенія его съ купцами и мореплавателями много способствовали познаніямъ его въ астрономіи. Іовъ говоритъ въ своей книгѣ о трехъ созвѣздіяхъ, и

сокровищахъ южныхъ. Изложимъ здѣсь то, что мы нашли самаго вѣроятнаго въ разныхъ толкователяхъ о этихъ созвѣздіяхъ. *Большая медвѣдица*, въ сѣверномъ полушаріи, первая была замѣчена. Блескъ составляющихъ ее семи звѣздъ, и образъ ихъ расположенія имѣютъ въ себѣ что-то весьма разительное и характеристическое. Это созвѣздіе извѣстно и дикимъ южной Америки и жителямъ Гренландіи. *Арктуръ* прежде всего замѣчается послѣ захожденія солнца, и ея живой блескъ ясно видѣнъ при свѣтѣ вечернемъ. И такъ надобно думать, что послѣ *Большой медвѣдицы*, *Волопасъ*, которому принадлежитъ *Арктуръ*, былъ первымъ созвѣздіемъ, получившимъ особенное наименованіе. То что мы сказали о *Большой медвѣдицѣ и Арктурѣ*, можно также приложить къ *Есперу* и *Хвосту большой собаки*. Всѣмъ извѣстно, что *Сиріусъ*, или Хвостъ большой собаки, есть одна изъ самыхъ блестящихъ неподвижныхъ звѣздъ. *Гіады* и *Плеіады* были замѣчены послѣ; таковы, вѣроятно, созвѣздія, о которыхъ говорится въ книгѣ Іова, и эта вѣроятность увеличивается тѣмъ болѣе, что Гомеръ и Гезіодъ упоминаютъ только объ этихъ созвѣздіяхъ. Что касается до *сокровищъ южныхъ*, то мы думаемъ, что этимъ Іовъ хотѣлъ обозначить созвѣздія южныя, скрытыя подъ нашимъ полушаріемъ. Поелику они невидимы, или являются на весьма незначительное время, то онъ назвалъ ихъ *сокровищами южными*, показывая, что эти звѣзды скрывались. Вѣроятно также, что Іову былъ извѣстенъ зодіакъ, поелику, согласно съ мнѣніемъ ученѣйшихъ Іудейскихъ и Христіанскихъ толкователей, знаки быка и скорпіона указаны въ его книгѣ.—Но книга Іова составляетъ еще для насъ драгоцѣнный памятникъ первобытной религіи; и конечно нѣтъ зрѣлища болѣе прекраснаго, какъ зрѣлище религіи, которая, вышедши изъ лона Божія въ началѣ вѣковъ, идетъ путемъ преданія, постепенно развивается, и возвращается къ своему Источнику. Пусть человѣкъ, не знающій Бога, слушаетъ и внимаетъ: *Воистину вѣмъ, яко тако есть: како будетъ праведенъ человѣкъ у Господа; Аще бо восхощетъ судитися съ Нимъ, не послушаетъ его, да непреречетъ къ единому словеси его отъ тысящи: Премудръ бо есть мыслію, крѣпокъ же и великъ. Кто жестокъ бывъ противу Его, пребысть; Обетшаяй горы, и не вѣдятъ, превращаяй я гнѣвомъ: Трясый поднебесную изъ основаній, столпи же ея колеблются: Глаголяй солнцу, и не восходитъ, звѣзды же печатствуетъ: Простый единъ Небо, и ходяй по морю, яко по земли: Творяй плады, и есперa, и арктура, и сокровища южная: Творяй велія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имъ же нѣсть числа. Аще пріидетъ ко мнѣ, не имамъ видѣти: и аще мимо идетъ мене, никако разумѣхъ Аще возметъ, кто возвратитъ; Или кто речетъ Ему: что сотворилъ еси; Самъ бо отвращаетъ гнѣвъ, слякошася подъ нимъ кити поднебесни. Аще же мя услышитъ, или разсудитъ глаголы моя.... Понеже силенъ есть крѣпостію, кто убо суду Его воспротивится* (Іов. IX, 1—14, 19.). Ученіе объ Ангелахъ, исполнителяхъ воли Божіей, составляло также часть религіознаго вѣрованія Идумейскаго патріарха, и всѣхъ обитателей этихъ странъ: *Что бо*, говоритъ Елифазъ; *еда чистъ будетъ человѣкъ предъ Богомъ; Или въ дѣлѣхъ своихъ безъ порока мужъ; Аще рабомъ своимъ не вѣруетъ, и во Ангелахъ своихъ строптно что усмотритъ* (Іов. IV, 17—18.). Вотъ какъ говоритъ Іовъ о состояніи человѣка за гробомъ: *Или не мало есть время жизни моея; Остави мене почити мало, прежде даже отъиду, отънюдуже не возвращуся, въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта, ниже видѣти живота человѣческаго.... Есть бо древу надежда: аще бо посѣчено будетъ, паки процвѣтетъ, и латорасль его не оскудѣетъ. Аще бо состарѣется въ земли корень его, на камени же скончается стебло его, отъ вони воды*

процѣтетъ, сотворитъ же жатву, якоже новосажденое. Мужъ же умерый отъиде, падъ же че человѣкъ, ктому нѣсть. Временемъ бо оскудѣваетъ море, рѣка же опустѣвши изсше. Человѣкъ же уснувъ не возстанетъ, дондеже не будетъ небо сошвено, и не возбудятся отъ сна своего. Убо о дабы во адѣ мя сохранилъ еси, скрылъ же мя бы еси, дондеже престанетъ гнѣвъ Твой, и вчинши ми время, въ неже память сотвориши ми. Аще бо умретъ человѣкъ, живъ будетъ, скончавъ дни житія своего, потерплю, дондеже паки буду. Посемъ воззовеши, азъ же послушаю Тя (Іов. X, 20—22; XIV, 7—15).—Первобытное паденіе человѣка самымъ яснымъ образомъ указано въ книгѣ Іова: *Кто бо сый человѣкъ яко будетъ непороченъ, или аки будущій праведникъ рожденъ отъ жены* (XV, 14). Но если древняя мудрость знала о испорченности нашей природы, то знала также и средство, которое употребитъ Господь для возстановленія растроенной гармоніи, и примиренія неба съ землею. Нѣтъ ничего прекраснѣе словъ Іова, которыми онъ указываетъ на будущаго Примирителя и свою надежду на безсмертіе. *Кто бо далъ бы, да напишутся словеса моя, и положатся онаа въ книзѣ во вѣкъ; И на дщицѣ желѣзнѣ и оловѣ, или на каменіихъ изваяются; Вѣмъ бо яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя, и на земли воскресити кожу мою терпящую сія: отъ Господа бо ми сія совершишася, яже азъ въ себѣ свѣмъ, яже очи мои видѣша, а не инъ: вся же ми совершишася въ нѣдрѣ* (Іов. XIX, 23—27.). Мы привели бы еще больше мѣстъ, еслибы приведенныя нами не доказывали, что съ самой глубокой древности догматы о единствѣ, всемогуществѣ и святости Бога, о безсмертіи души, о первобытномъ паденіи, о будущемъ искупленіи человѣчества составляли основаніе религіозныхъ вѣрованій. Остается теперь обратить вниманіе на самый образъ изложенія. Хотя въ этомъ твореніи стихи не подчинены никакому размѣру, но постоянная возвышенность мысли, энтузіасмъ и благородство слога дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ удивительнѣйшихъ произведеній древности. Оно нѣсколько разъ было сравниваемо съ Одиссеею; но высокія слова пустыннаго Араба превзошли столь мелодическіе аккорды пѣвца Иліона. Книга, о которой мы говоримъ, заключаетъ въ себѣ не только драгоцѣнныя черты древнихъ нравовъ, свѣжіе и одушевленные цвѣты Азіатской природы, блестящія описанія богатствъ и удовольствій обитателей этихъ счастливыхъ странъ; но она наполнена мыслями о Богѣ, тѣми великими, нравственными мыслями, которыя возвышаютъ и облагораживаютъ умъ, безъ которыхъ не было бы настоящаго высокаго. Посему всѣ геніяльные люди питали удивленіе къ этой книгѣ; и между тѣмъ большая часть читали ее только въ весьма несовершенныхъ переводахъ. Что же было бы, если бы они могли чувствовать благородство, гармонію и всѣ прелести языка, на которомъ она написана? Приведенныхъ нами цитатъ было бы достаточно для оправданія вышесказаннаго; но мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи предложить нашимъ читателямъ нѣкоторые отрывки, которые, кажется, способны произвести глубокое впечатлѣніе. *Доколѣ не престанеши*, вскричалъ Валдадъ Савхейскій; *пожди, да и мы возглаголемъ. И почто аки четвероножная умолчахомъ предъ тобою; Пребысть ти гнѣвъ. Что бо; Аще ты умреши, не населенна ли будетъ поднебесная; Или превратятся горы изъ основаній; И свѣтъ нечестивыхъ угаснетъ, и не произведетъ ихъ пламень. Свѣтъ его тма въ жилищи, свѣтильникъ же въ немъ угаснетъ. Да уловятъ меншіи имѣнія его, погрѣшитъ же его совѣтъ. Ввержена же бысть нога его въ пруго, мрежею да повѣется. Да пріидутъ же нань пругла, укрѣпитъ нань жаждущихъ. Скрыся въ земли уже его, и ятіе его на стези. Окрестъ да погубятъ его болѣзни: мнози же окрестъ ногъ его обѣидутъ въ гладѣ тѣсномъ: Паденіе же ему уготовася*

велико. Поядены же да будутъ плесны ногъ, красная же его да поястъ смерть. Отторжено же буди отъ житія его изцѣленіе, да имѣетъ же его бѣда виною царскою. Да вселится въ храминѣ его въ нощи его, посыпана да будутъ лѣпотная его жупелломъ. Подъ нимъ коренія его да изсохнутъ, свыше же нападетъ пожатіе его. Память его да погибнетъ отъ земли, и не будетъ имя его на лицѣ вицынемъ. Да отринетъ его отъ свѣта во тму. Не будетъ знаемъ въ людехъ его, ниже спасенъ въ поднебесній домъ его: Но въ своихъ ему пожиутъ чиніи. Надъ нимъ воздохнуша послѣдніи: первыхъ же объя чудо. Сіи суть домове неправедныхъ, сіе же мѣсто невѣдущихъ Бога (Іов. XVIII.). Нѣсколько далѣе Іовъ такъ говоритъ о участи злыхъ: *Почто нечестивіи живутъ, обѣпшаша же въ богатствѣ; Семя ихъ по души, чада же ихъ предъ очима. Домове ихъ обилніи суть, страхъ же нигдѣ, раны же отъ Господа нѣсть на нихъ. Говядо ихъ не изверже, спасена же бысть ихъ имущая во чревѣ, и не лишися. Пребываютъ же яко овцы вѣчныя: дѣти же ихъ предъиграютъ, вземше псалтирь и гусли, и веселятся гласомъ пѣсни. Скончаша во благихъ житіе свое, въ покои же адовѣ успоша. Глаголютъ же Господеви: отступи отъ насъ, путей Твоихъ вѣдѣти не хощемъ. Что достоинъ, яко да работаемъ Ему; И кая польза яко да взыщемъ Его; Въ рукахъ бо ихъ бяху блага, дѣлъ же нечестивыхъ не надзираетъ. Обаче же и нечестивыхъ свѣтилникъ угаснетъ, найдетъ же имъ развращеніе, болѣзни же ихъ обѣмутъ отъ гнѣва. Будутъ же аки плевы подъ вѣтромъ, или якоже прахъ, егоже взя вихрь. Да оскудѣютъ сыномъ имѣнія его: воздастъ противу ему, и уразумѣютъ. Да узрятъ его свое убіеніе, отъ Господа же да не спасется* (Іов. XXI, 7—20.). Какъ велики слова, которыя писатель влагаетъ въ уста Бога, говорящаго къ Іову сквозь облакъ и бурю! *Преподаши яко мужъ чресла твоя: вопрошу же ти, ты же Ми отвѣщай. Гдѣ былъ еси, егда основахъ землю; возвѣсти ми, аще вѣси разумъ, Кто положи мѣры ея, аще вѣси; Или кто наведый вервь на ню; На чемъ же столпи ея утеерждени суть; Кто же есть положивый камень краеугольный на ней; Еда сотворена быша звѣзды, восхвалиша Мя гласомъ великимъ вси ангели Мои. Заградихъ же море врата, егда изливаемся изъ чрева матере своея исходящее Положихъ ему облакъ во одѣяніе, мглою же повихъ е: и положихъ ему предѣлы, обложивъ затворы и врата. Рѣхъ же ему: до сего дойдеши, и непрейдеши, но въ тебѣ сакрушатся волны твоя. Или при тебѣ составихъ свѣтъ утренній; денница же вѣсть чинъ свой, ятися крилъ земли отрясти нечестивыя отъ нея.... Пришелъ же еси на источники моря; въ слѣдахъ же бездны ходилъ ли еси, Отверзаются же ли тебѣ страхомъ врата смертная.... Пришелъ же ли еси въ сокровища снѣжная, и сокровища градная видѣлъ ли еси,... Разумѣлъ же ли еси союзъ пліадъ, и огражденіе оріоново отверзлъ ли еси; Или отверзеши знаменія небесная во время свое; И вечернюю звѣзду за власы ея привлечеши ли; Вѣси же ли премѣненія небесная, или бывающая вкупѣ подъ небесемъ; Призовеши же ли облакъ гласомъ, и трепетомъ воды великія послушаетъ ли тя; Послеши же ли молніи, и пойдутъ; рекутъ же ли ти: что есть* (Іов. XXXVIII, 2—13, 16—17, 22, 31—35.). Переходя потомъ къ описанію животныхъ, Творецъ прибавляетъ: *Кто же есть пустивый осла дивіяго свободна, узы же его кто разрѣшилъ; Положихъ же жилище его пустыню, и селенія его сланость.... Усмотритъ на горахъ пажить себѣ, и въ слѣдѣ всякаго злака ищетъ. Похощетъ же ли ти единорогъ работати, или поспати при ясляхъ твоихъ; привлажеши ли ременіемъ иго его, и провлечетъ ти бразды на поли; Надѣешилися нань, яко многа крѣпость его; попустиши же ли ему дѣла твоя.... Или ты обложилъ еси коня силою, и облекъ же ли еси выю его въ страхъ; Обло-*

жилъ же ли еси его всеоружіемъ, славу же персей его дерзостію; Копытомъ копая на поли играетъ, и исходитъ на поле съ крѣпостію: срѣтая стрѣлы посмѣявается, и не отвратится отъ желѣза. Надъ нимъ играетъ лукъ и мечь, и гнѣвомъ потребитъ землю: И не имать вѣры яти дондеже вострубитъ труба. Трубѣ же вострубившей глаголетъ: блаюже: издалеча же обоняетъ рать, со скаканіемъ и ржаніемъ (Іов. XXXIX, 5 6, 8—11, 19—25.). Съ этимъ прекраснымъ описаніемъ коня не могло сравниться ни одно, хотя ему подражали поэты всѣхъ народовъ. Но преимущественно въ описаніи своихъ страданій и бѣдствій своей жизни Іовъ раскрываетъ всю обиліе мыслей и выраженій истинно неподражаемыхъ. Нѣтъ печали, нѣтъ страданія въ жизни человѣческой, которыя бы не нашли здѣсь своего языка, нѣтъ несчастнаго, который не могъ бы почерпнуть здѣсь утѣшенія. Его душа утруждена жизнію, и слова его исполнены горечи; что значитъ жизнь человѣка? цвѣтокъ сорванный въ минуту своего рожденія;—тѣнь убѣгающая;—листъ уносимый вѣтромъ; солома, пожираемая пламенемъ.... Братья и ближніи оставили его; рабы не слушаютъ голоса его; зловонное дыханіе отталкиваетъ жену; плоть его изсохла; кожа пристала къ костямъ; онъ—олицетворенная горесть, олицетворенная печаль. Тогда-то восклицаетъ онъ: Помилуйте меня! сжальтесь надо мною, о друзья! Рука Всевышняго отяготѣла на мнѣ. За что вы нападаете на меня? За чѣмъ хотите насытиться моими страданіями? Я не согрѣшилъ, а глаза мои питаются только слезами. Предвѣчный сдѣлалъ меня предметомъ поношеній.. Все мое существо какъ бы уничтожено. Текутъ дни, улетаютъ мысли, и не приносятъ конца моимъ страданіямъ. *Смерть назвахъ отца моего быти, матерь же и сестру ми гной. Гдѣ убо еще есть ми надежда, или благая моя узрю; Или со мною во адъ снидутъ, или вкупѣ въ персть снидетъ* (Іов. XVII, 14—16.).—Память святаго и праведнаго Іова многострадальнаго празднуется 6-го Мая.

ІОИЛЬ и АВІЯ, сыновья Самуила. Этотъ великій пророкъ, достигнувъ глубокой старости, возложилъ судейскую власть на своихъ сыновей. Но они не слѣдовали примѣру своего отца, и заразились скупостію. Раздраженные ихъ неправосудіемъ, Евреи жаловались Самуилу, и воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы испросить у него царя, который управлялъ бы ими по примѣру сосѣднихъ народовъ.

ІОИЛЬ (ок. 700 до Р. Х.), сынъ Ваѳупла, второй изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, былъ, говорятъ, изъ колѣна Рувимова, изъ города, или окрестностей Веѳорона, названнаго Иродомъ въ послѣдствіи *Ливіадою*, или *Юліадою*. Этотъ городъ лежалъ за Іорданомъ, не вдали отъ впаденія этой рѣки въ Мертвое море. Жизнь Іоиля совершенно неизвѣстна; толкователи не соглашаются даже касательно времени, когда онъ жилъ; но большинство утверждаетъ, что пророкъ Іоиль жилъ въ царствованіе Езекіи и его преемника. Въ самомъ дѣлѣ, чистота и изящество его языка не позволяютъ думать, что онъ писалъ позже этого времени. Первая и вторая глава его пророчествъ содержатъ блестящее описаніе голода, поразившаго Іуду, причиненнаго засухою, тучами саранчи, опустошавшей поля. Это описаніе неподражаемо: *Понеже языкъ взыде на землю мою крѣпокъ и безчисленъ!... Положи виноградъ мой въ погубленіе, и смоквы моя въ сломленіе: взыскуя обѣиска и, сверже, обѣли лозіе его. Восплачися ко мнѣ паче невѣсты препоясаныя во вретище по мужи своемъ дѣвственнѣмъ... Яко опустѣша поля: плачися земле, яко пострада пшеница, и исше вино, умалися елей. Посрамишася земледѣлатели, плачитеся села по пшеницѣ и по ячменѣ, яко погибе обѣиманіе отъ лозы. Виноградъ изсше, и смоквы умалишася: шипки, и финикъ, яблонь, и вся древа польская изсхоша, яко посрамиша радость сынове человѣ-*

чи... Къ тебѣ Господи возопію, яко огнь потреби красная пустыни, и пламень пожже вся древа польскаа. И скоти польстіи воззрѣша къ тебѣ, яко посхоша источницы водніи, и огнь поядѣ красная пустыни (Іоил. I, 6—8, 10—12, 19—20.). Пророкъ изображаетъ этихъ насѣкомыхъ подъ образомъ арміи, опустошавшей все на своемъ пути: *Якоже борцы потекутъ, и якоже мужи храбри взыдутъ на ограды: и кійждо въ путь свой пойдетъ, и не совратятъ путей своихъ, и кійждо отъ врага своего не отступитъ: отлощени оружіи своими пойдутъ, и въ стрѣлахъ своихъ падутъ, но не скончаются. Града имутся, и на забрала востекутъ, и на храмины взлѣзутъ, и оконцами внидутъ, якоже татіе. Предъ лицемъ его смятется земля, и потрясется небо: солнце и луна померкнутъ, и звѣзды угасятъ свѣтъ свой* (Іоил. II, 7—10.). Чтобы остановить этотъ страшный бичъ, пророкъ призываетъ своихъ соотечественниковъ къ покаянію: *И нынѣ глаголетъ Господь Богъ вашъ: обратитеся ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, въ постѣ и въ плачи и въ рыданіи, и расторгните сердца ваша, а не ризы ваша, и обратитеся ко Господу Богу вашему: яко милостивъ и щедръ есть, долготерпѣливъ и многомилостивъ, и раскаяваѣся о злобахъ. Вострубите трубою въ Сіонѣ, освятите постъ, проповѣдуйте цѣлбу, соберите люди, освятите церковь, изберите старѣйшины, совокупите младенцы сосущыя сосцы: да изыдетъ женихъ отъ ложа своего, и невѣста отъ чертога своего* (Іоил. II, 12—13, 15—16.). Господь умилосердился; буря разнесла и разбросала эту страшную тучу насѣкомыхъ отчасти въ Мертвое, отчасти въ Средиземное моря. *Дерзай земле, радуйся, и веселися, яко возвеличи Господь, еже сотворити. Яко прозябнуша поля пустыни, яко древо принесе плодъ свой, виноградъ и смоковы даша силу свою. И чада Сіонля радуйтеся, и веселитеся о Господѣ Бозѣ вашемъ, яко даде вамъ пищу въ правду, и одождитъ вамъ дождь ранній и поздній, якоже и прежде: и наполнятся гумна ваша пшеницы, и преизлію́тся точила́ виномъ и елеемъ* (Іоил. II, 21—24.). Наконецъ Іоиль, паря выше, предсказываетъ день Господень, день верховнаго и окончательнаго суда: *Проповѣдите сіи во языцѣхъ, освятите рать, возставите сѣчцы, приведите, и восходите вси мужи воинстіи. Совокупляйтеся и входите вси языцы окресъ, и собиритеся ту: кроткій да будетъ храбръ: Да востанутъ и взыдутъ вси языцы на юдоль Іосафатову, яко тамо сяду разсудити вся языки, яже окрестъ* (Іоил. III, 9, 11—12.). Пророкъ предсказалъ то, что случилось съ арміею Камбиза, остановившеюся въ долинѣ Іезраельской, которая употребила свое оружіе на пораженіе самой себѣ, и которой растройство было окончательно довершенно страшною бурею, прекрасно описанною Іезекіилемъ. Іоиль, изобразивъ эту картину будущихъ временъ, обѣщаетъ Израильтянамъ золотой вѣкъ: *И будетъ въ той день, искаплютъ горы сладость, и холми источатъ млеко, и вси источницы Іудины источатъ воды: и источникъ отъ дома Господня изыдетъ, и напоитъ водотечь ситія* (Іоил. III, 18.). Пророкъ оканчиваетъ эту картину благоденствія Іудеи обѣщаніемъ, что она вѣчно будетъ населена. Его слогъ вездѣ чистъ, великолѣпенъ и образенъ; его изображенія живы и воодушевленны, и, по свидѣтельству всѣхъ ученыхъ, исполнены силы и красоты.—Память святаго пророка Іоиля празднуется 19-го Октября.

ІОДАЙ I, или ІОАНАНЪ I (ок. 870 до Р. Х.), семнадцатый первосвященникъ Іудейскій, преемникъ Іосафата, совершалъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Охозіи и Іоаса (*4 Царст.* XI, 4, *и слѣд.*; *2 Пар.* XXII, II, *и слѣд.*). Іудейская лѣтопись относитъ его къ царствованію Іоаса. Онъ назывался также *Іоананомъ* (*1 Пар.* VI, 9); эти два имена часто принимаются въ Священномъ Писаніи одно за другое (*Неем.* XII, 10, сн, *Ездр.* X, 6.). Іосифъ Флавій называетъ его Аксіорамомъ

Ant lib. X, *c.* II). Іодай I столько же замѣчателенъ своими добродѣтелями, сколько своимъ благороднымъ патріотизмомъ. Въ статьѣ *Гоѳолія*, мы изложили его исторію, до паденія этой царицы. Непосредственно послѣ ея смерти благородный возстановитель правъ народа заключилъ союзъ съ царемъ и народомъ, имѣвшій цѣлію совершенное возстановленіе и утвержденіе порядка. Храмъ Ваала былъ разрушенъ, олтари низпровержены, и священникъ Маѳанъ закланъ предъ идоломъ, которому онъ святотатственною рукою воскурялъ ѳиміамъ. Въ тоже время мудрый первосвященникъ установилъ стражей храма, подвѣдомственныхъ жрецамъ и левитамъ, которые, слѣдуя повелѣнію Давида, должны были приносить всесожженія Господу при звукахъ священныхъ пѣснопѣній. Онъ поставилъ стражу также при вратахъ храма, чтобы никто изъ осквернѣнныхъ какою-нибудь нечистотою не могъ войти въ него. Послѣ этихъ предварительныхъ распоряженій, юный царь, былъ приведенъ во дворецъ и возведенъ на престолъ своихъ отцевъ, столь долгое время оскверняемый честолюбивою и кровожадною дочерею Іезавели. Іодай имѣлъ въ это время 97 лѣтъ; онъ жилъ еще 33 года, въ продолженіи которыхъ царствовали миръ и благоденствіе въ Іудеи и Іерусалимѣ. Съ согласія Іоаса, онъ возстановилъ богослуженіе Іеговы во всемъ его величіи, оживилъ благодѣтельное вліяніе первобытнаго закона, и своими мудрыми совѣтами удерживалъ юнаго царя въ путяхъ правды. Наконецъ, этотъ великой мужъ, пресыщенный лѣтами и добродѣтелями, умеръ, имѣя отъ роду 130 лѣтъ; весь народъ оплакивалъ его какъ отца и въ благодарность похоронилъ его бренные останки въ гробѣ царей Іудиныхъ. Преемникомъ его былъ Азарія II (см. *Гоѳолія* и *Іоасъ*.)

ІОДАЙ II, или **ІОАНАНЪ** II, или **ІУДА** I (441 до Р. Х.), сынъ Еліасива, тридцать-третій первосвященникъ Іудейскій. Надобно замѣтить, что ни онъ, ни кто-нибудь изъ его преемниковъ не получили первосвященническаго помазанія; оно прекратилось послѣ разрушенія перваго храма. Іодай считается въ числѣ тѣхъ первосвященниковъ, которые чистотою своихъ нравовъ были вполнѣ достойны этого служенія; онъ всею своею силою помогалъ Ездрѣ исправлять жизнь народа и вмѣстѣ съ нимъ оплакивалъ грѣхъ Израильтянъ, взявшихъ иноплеменныхъ женъ, и совѣтовался о средствахъ исправить это зло. Неемія просилъ его помощи въ этомъ же отношеніи, и совокупными усиліями и увѣщаніями успѣлъ привести своихъ соотечественниковъ въ предѣлы долга. Только нѣкоторые, недовольные твердостію правителя, отказались повиноваться, и въ числѣ ихъ Іодай имѣлъ несчастіе видѣть собственнаго сына Манассію, который рѣшился лучше удалиться въ Самарію, нежели разлучиться съ женою иноплеменницею.— Первосвященникъ Іодай умеръ около 397 года, оставивъ первосвященническое достоинство сыну своему Іонаѳану.

ІОНА (ок. 800 до Р. Х.), сынъ Амаѳіи, пятый изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, родился въ Геѳъ-Офирѣ, въ колѣнѣ Нефѳалимовомъ, и пророчествовалъ, по свидѣтельству четвертой книги Царствъ, когда царство Израильское возстановляло свои древнія границы, т. е. въ царствованіе Іеровоама II. Изъ этого мѣста (4 Цар. XIV, 25) надобно заключать, что онъ за-долго жилъ до этого государя, и былъ предшественникъ Осіи. — Господь повелѣлъ ему идти въ Ниневію, гдѣ царствовалъ Фулъ, первый царь новой Ассирійской монархіи, и возвѣстить этому великому городу, что онъ будетъ разрушенъ за свои беззаконія. Но Іона отказался повиноваться Господу, и сѣвъ на корабль, бѣжалъ въ Ѳарсисъ, думая, можетъ быть, избѣгнуть могущества и того присутствія Божія, которымъ Господь благоволилъ одушевлять Своихъ пророковъ. Но тщетно! Едва онъ вступилъ на корабль, какъ поднялась столь сильная буря, что въ каждую минуту боя-

лись, чтобы не потонулъ корабль. Іона, надѣясь на Господа, не испугался общей опасности, и, въ то время, когда каждый трепеталъ за свою жизнь, и возносилъ къ своему Богу молитвы, когда все выбрасывали изъ корабля для облегченія его хода, онъ сошелъ на дно корабля и уснулъ крѣпкимъ сномъ, не смотря на громъ бури. Принуждены были разбудить его. «Зачѣмъ ты спишь, сказалъ ему кормчій? Призови своего Бога, чтобы Онъ спасъ насъ, и мы не погибли.» Онъ съ спокойствіемъ видѣлъ, какъ они бросали жребій, чтобы узнать между ними того, который своими преступленіями навлекъ на нихъ гнѣвъ Господа Всемогущаго; съ тою же твердостію онъ увидѣлъ, что жребій палъ на него, поставляя его причиною общаго наказанія. «Кто ты, спросили его пассажиры, откуда бѣжишь, и что сдѣлалъ? — Я Еврей, отвѣчалъ онъ, а Богъ, Которому я покланяюсь, есть Богъ небесъ, и Творецъ земли и моря.» Внутренно убѣжденный въ томъ, что буря была послана противъ него, онъ смѣло прибавилъ: «Бросьте меня въ море и буря прекратится.» Между тѣмъ они щадили его, удивленные его неустрашимостію, а еще болѣе величіемъ его Бога, и дѣлали невѣроятныя усилія пристать къ берегу; но чѣмъ болѣе они гребутъ, тѣмъ сильнѣе и грознѣе дѣлается буря, такъ что принуждены были бросить Іону, въ море. Когда эта жестокая необходимость была исполнена, море тотъ часъ успокоилось, и за свое чудесное спасеніе пловцы благодарили Бога. Такимъ образомъ добровольное принесеніе въ жертву самаго себя спасло весь народъ, и было прообразованіемъ жертвы Іисуса Христа. Іона, брошенный въ море, былъ поглощенъ китомъ, во чревѣ котораго онъ пробылъ три дня и три ночи, прообразуя трехдневное погребеніе Спасителя, какъ Самъ Онъ говоритъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ и знаменіе не дастся ему, токмо знаменіе Іоны пророка. Якоже бо бѣ Іона во чревѣ китовѣ три дни и три нощи: тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три нощи* (Матѳ. XII, 39—40.). Духъ не оставилъ Іону и во чревѣ кита, и онъ воспѣлъ Господу пѣснь: *Возопихъ въ скорби моей ко Господу Богу моему, и услыша мя: изъ чрева адова вопль мой, услыша еси гласъ мой: Отвергъ мя еси во глубины сердца морскаго, и рѣки обыдоша мя: вся высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша. И азъ рѣхъ: отринухся отъ очію Твоею: еда приложу призрѣти ми къ храму святому Твоему; возліяся на мя вода до души моея, бездна обыде мя послѣдняя, покре глава моя въ разсѣлины горъ: снидохъ въ землю, ея же вереи ея заклепи вѣчніи: и да взыдетъ изъ истлѣнія животъ мой, къ Тебѣ Господи Боже мой. Внегда скончаватися отъ мене души моей, Господа помянухъ, и да пріидетъ къ Тебѣ молитва моя къ храму святому Твоему. Хранящіи суетная и ложная, милость свою оставиша. Азъ же со гласомъ хваленія и исповѣданія пожру Тебѣ, елика обѣщахъ, воздамъ Тебѣ во спасеніе мое Господеви* (Іон. II, 3—10.). Господь услышалъ его молитву, и китъ выбросилъ Іону на сушу. Лишь только онъ коснулся земли, какъ тотъ-часъ снова былъ объятъ духомъ пророческимъ, и Господь повелѣлъ ему идти въ Ниневію и проповѣдать, что она погибнетъ чрезъ сорокъ дней. Этотъ городъ, о величинѣ котораго свѣтскіе писатели не согласны, имѣлъ, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, двадцать-пять миль окружности и семь длины. Теперь уже пророкъ не сопротивлялся; рука Господня тяготѣла надъ нимъ Онъ тотъ часъ отправился въ преступный городъ, пробѣгалъ послѣдовательно всѣ его части, и оглашалъ слѣдующими словами: *еще три дни, и Ниневія превратится* (Іон. III, 4.). Услышавъ объ этихъ угрозахъ, царь всталъ съ своего престола, снялъ царскія одежды, и подалъ примѣръ лучшей жизни. Весь народъ сталъ поститься, и каяться одѣвшись во вретище и посыпавъ главу пепломъ. Богъ, тронутый

этими знаками искренняго покаянія, умилостивился надъ Ниневитянами. Іона опечалился, и сказалъ: *О Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей; сего ради предварихъ бѣжати въ Θарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ Ты еси и щедръ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ человѣческихъ. И нынѣ Владыко Господи, приму душу мою отъ мене, яко уне ми умрети, нежели жити* (Іон. IV, 2—3.). Въ тоже время онъ удалился изъ города, и поселился на небольшомъ отъ него растояніи въ кущѣ, чтобы видѣть участь проклятаго имъ города. Господь произрастилъ растеніе, котороя, по мнѣнію многихъ, было *palma-christi*, чтобы прикрыть его отъ зноя солнечнаго и палящихъ вѣтровъ этихъ странъ. Іона возрадовался объ этомъ; но Господь послалъ червя, который подточилъ благодѣтельное растеніе; оно иссохло, и Іона, палимый солнцемъ, опечалился до того, что снова желалъ умереть Тогда Господь сказалъ ему: *Ты оскорбился еси о тыквѣ, о нейже не трудился еси, ни вскормилъ еси ея, яже родися объ нощь, и объ нощь погибе. Азъ же не пощажду ли Ниневіи града великаго, въ немъ же живутъ множайшіи неже двонадесять темъ человѣкъ, иже не познаша десницы своея, ниже шуйцы своея, и скоти ихъ много* (Іон. IV, 10—11.). Такимъ образомъ Господь упрекалъ Іону въ жестокосердіи, и хотѣлъ облечь его духомъ новаго завѣта, духомъ прощенія и милосердія, который не могъ еще преобладать въ эти времена, по причинѣ жестокости человѣческой. Неизвѣстно, что сдѣлалось съ пророкомъ послѣ проповѣди его къ Ниневитянамъ: восточные говорятъ, что онъ умеръ въ Моссулѣ, и что останки его почиваютъ здѣсь и составляютъ предметъ всеобщаго къ нимъ благоговѣнія. Мусульмане напротивъ думаютъ, что онъ умеръ въ Геѳъ-Офирѣ, мѣстѣ своего рожденія, гдѣ они построили великолѣпную мечеть. Книга Іоны пророка была предметомъ споровъ, желавшихъ подорвать ея историческую достовѣрность. Считаютъ невозможнымъ, чтобы Іона, заключенный во чревѣ китовомъ, могъ сохранить присутствіе духа, и возносить молитву къ Богу, и утверждаютъ, что онъ долженъ былъ задохнуться по недостатку воздуха. Дѣйствительно трудно изъяснять подобныя произшествія съ помощію ума человѣческаго, который никогда не проникнетъ въ тайны Божія. Сохраненіе Іоны во чревѣ китовомъ произошло по волѣ Того, Кто одушевляетъ дѣтей въ матернемъ чревѣ, Кто предохранилъ трехъ Іудейскихъ юношей отъ пламени въ пещи Вавилонской, и вдохнулъ имъ похвальную пѣснь. Многіе думали, на основаніи этихъ трудностей, что исторія пророка есть не иное что, какъ притча; но она не имѣетъ этого характера, ибо приводитъ собственныя имена, указываетъ мѣста, народъ; и Іисусъ Христосъ приводитъ покаяніе Ниневитянъ какъ фактъ дѣйствительный, историческій. *Мужіе Ниневитстіи*, говоритъ Онъ, *востанутъ на судѣ съ родомъ симъ, и осудятъ его: яко покаяшася проповѣдію Іонинною: и се болѣ Іоны здѣ* (Матѳ. XII, 41.).— Память святаго пророка Іоны празднуется 22-го Сентября.

ІОНАѲАНЪ, старшій сынъ Сауловъ, изъ колѣна Веніаминова. Съ самыхъ первыхъ временъ воцаренія своего отца, Іонаѳанъ, по свидѣтельству Священныхъ книгъ, участвовалъ во всѣхъ войнахъ народа Израильскаго, и отличался своимъ мужествомъ. Между прочими замѣчательными событіями его жизни, Священное Писаніе разсказываетъ съ величайшими подробностями слѣдующее: Филистимляне расположились станомъ на предѣлахъ Палестины, а Саулъ могъ противопоставить ихъ безчисленной арміи только горсть храбрецовъ. Іонаѳанъ съ однимъ только оруженосцемъ проникнулъ въ непріятельскій станъ путемъ не проходимымъ, поразилъ переднюю стражу, поселилъ страхъ въ сердцахъ Филистимлянъ, которые, не зная числа нападающихъ, въ безпорядкѣ обратились въ бѣгство. Саулъ, расположен-

ный станомъ на сосѣдней горѣ, замѣтилъ паническій страхъ, поразившій врага, бросился на него, и преслѣдовалъ безъ отдыха. Въ этотъ страшный день, царь, для того, чтобы никто изъ враговъ не избѣжалъ меча, клялся наказать смертію всякаго, кто вкуситъ пищу прежде вечера. Іонаѳанъ, не знавшій этого запрещенія, истощенный усталостію, проходя чрезъ лѣсъ, омочилъ жезлъ свой въ медъ, и поднесъ ко рту. «Отецъ твой, замѣтилъ ему одинъ изъ воиновъ, проклялъ того, кто вкуситъ въ этотъ день.— Отецъ мой смутилъ народъ, отвѣчалъ Іонаѳанъ. Видишь-ли? я вкусилъ не много меду и силы мои подкрѣпились; что же было бы еслибы, воины могли кушать то, что нашли въ непріятельскомъ станѣ? Съ какою бы ревностію они преслѣдовали враговъ?» — Подъ вечеръ, когда народъ отдыхалъ отъ трудовъ, Саулъ принесъ жертву и вопросилъ Господа должно-ли преслѣдовать непріятеля. Онъ не получилъ отвѣта. Зная, что причиною этого было преступленіе клятвы его, онъ бросилъ жребій для открытія виновнаго, и жребій палъ на Іонаѳана. «Что ты сдѣлалъ, спросилъ царь своего сына? — Я вкусилъ не много меду, и теперь долженъ умереть.—Такъ будетъ, какъ ты сказалъ, отвѣчалъ царь »—Народъ, обязанный побѣдою юному герою, не согласился на его смерть. «Какъ? сказалъ онъ, Іонаѳанъ, спасшій Израиля такимъ чудеснымъ образомъ, долженъ умереть? Нѣтъ; клянемся Господомъ, что ни одинъ волосъ не упадетъ съ главы его!» — Нѣтъ нужды разсказывать здѣсь о той нѣжной и глубокой любви, которую онъ питалъ къ Давиду. Одно его имя напоминаетъ все, что есть самаго прекраснаго и благороднаго въ дружбѣ. Есть-ли хотя одинъ между героями столь хвастливой древности, который показалъ бы столько самопожертованія и преданности? Смерть Іонаѳана была подобна его жизни; онъ съ честію палъ въ томъ же сраженіи, въ которомъ погибъ его отецъ (см. *Саулъ*, *Давидъ*.).

ІОНАѲАНЪ и АХИМААСЪ, сыновья первосвященниковъ Авіаѳара и Садока. Когда Хусій одержалъ верхъ надъ Ахитофеломъ, Авіаѳаръ и Садокъ послали ихъ къ Давиду давая знать, чтобы онъ скорѣе перешелъ Іорданъ. Это порученіе было опасно, потому-что врата Іерусалима были тщательно оберегаемы стражею. Они принуждены были скрываться въ колодезѣ отъ посланныхъ Авессаломомъ для преслѣдованія ихъ и достигла въ станъ Давида среди самыхъ большихъ опасностей (см. *Ахитофель*, *Хусій*.).

ІОНАѲАНЪ, царь Іудейскій, см. *Іоавалъ*.

ІОНАѲАНЪ I, или ІОАННЪ (397 до Р. Х), тридцать—четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ первосвященника Іодая II, наслѣдовалъ ему въ шестомъ году царствованія Артаксеркса Мнемона, царя Персидскаго. Едва онъ былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ, какъ долженъ былъ бороться съ своимъ братомъ Іисусомъ, который по честолюбію домогался этого высокаго достоинства. Это соперничество было причиною многихъ бѣдствій. Іисусъ, для удовлетворенія своему честолюбію, употреблялъ и деньги, и хитрость, чтобы привлечь на свою сторону Багоза, или Вагоса, правителя Сиріи и Финикіи. Іонаѳанъ съ безпокойствомъ наблюдалъ за всѣми поступками своего соперника, и рѣшился жестоко отомстить своему брату—врагу. Оба брата, встрѣтившись въ храмѣ, жестоко упрекали другъ друга въ справедливыхъ, или мнимыхъ преступленіяхъ, и Іонаѳанъ, по предварительному плану, или по неразсудительному гнѣву, убилъ Іисуса во храмѣ. «Страшное преступленіе, говоритъ Іосифъ Флавій, которому не было примѣра ни между Греками, ни между самыми варварскими народами.» Самъ Вагосъ былъ объятъ ужасомъ. Онъ хотѣлъ войти въ храмъ, чтобы видѣть мѣсто, гдѣ совершено было убійство того, которому онъ покровительствовалъ въ честолюбивыхъ намѣреніяхъ; но священники воспротивились, считая его

нечистымъ. «Неужели вы считаете меня, сказалъ онъ, опровергнувъ всѣ препятствія, неужели вы считаете меня болѣе нечистымъ, чѣмъ этотъ трупъ, который я вижу распростертымъ здѣсь?» Онъ наложилъ на Іудеевъ въ наказаніе за это осквернение святыни ежегодную дань въ пятьдесятъ драхмъ за каждаго агнца приносимаго въ жертву. Такимъ образомъ за преступленіе Іонаѳана наказанъ былъ весь народъ. Но не одно только это преступленіе сдѣлало Іонаѳана ненавистнымъ для Іудеевъ. По его совѣтамъ они приняли участіе въ возмущеніи Финикіи противъ Артаксеркса Оха, преемника Мнемонова. Послѣдній, утишивъ его, напалъ на Іудею, овладѣлъ Іерихономъ и сосѣдними съ ними городами, и увелъ почти всѣхъ жителей ихъ въ плѣнъ. Одни сопровождали его въ Египетскомъ походѣ, гдѣ и погибли; другіе были переселены въ Гирканію, на берега Каспійскаго моря. Іонаѳанъ,—основная, или побудительная причина этихъ бѣдствій,—умеръ послѣ сорока-семилѣтняго первосвященническаго служенія.

ІОНАѲАНЪ II МАККАВЕЙ, прозывавшійся *Апфусомъ*, братъ Іуды, пятый изъ сыновей Маттаѳіи, сорокъ восьмый первосвященникъ Іудейскій. Онъ сопровождалъ своего отца, когда послѣдній бѣжалъ отъ преслѣдованія Антіоха Епифана, и участвовалъ во всѣхъ походахъ его, занимая въ нихъ весьма многія и важныя посты. Послѣ смерти мужественнаго Іуды, успѣвшаго возстановить религію и законъ, нечестивые и злые граждане, принуждаемые доселѣ скрываться, дерзко явились во Израиль, и отдали большую часть страны Вакхиду. Послѣдній поставилъ правителями Іудеи Израильтянъ, преданныхъ Сиріи, отступниковъ отъ закона Моисеева. Во главѣ ихъ былъ первосвященникъ Алкимъ, который обезчестилъ себя жертвуя выгодами отечества своему ненасытному честолюбію. Старѣйшины и приверженцы Іуды были отыскиваемы и немилосердо предаваемы смерти. Для довершенія бѣдствія, страшный голодъ,—необходимое слѣдствіе войнъ и переходовъ безчисленныхъ войскъ, тяготѣлъ надъ Іудеею. Никогда не видали подобнаго опустошенія во Израили съ тѣхъ поръ, какъ перестали являться пророки. Вѣрные Іудеи, оплакивая эти бѣдствія, пришли къ Іонаѳану, и сказали ему: *Отнельзже братъ твой Іуда скончася, и мужъ подобенъ ему нѣсть, изыти противу враговъ, и Вакхиды, и враждующихъ языку нашему. Нынѣ убо тебе днесь избрахомъ, еже быти вмѣсто его намъ въ начальника и вождя, еже ратовати въ брани нашей* (1 Мак. IX, 29—30.). Такимъ образомъ, Іонаѳанъ былъ облеченъ верховною властію. Вакхидъ, лишь только узналъ объ этомъ, поспѣшно повелѣлъ схватить новаго правителя и всѣхъ его товарищей. Іонаѳанъ бѣжалъ отъ его поисковъ за Іорданъ, въ окрестности озера Асфаръ; Сирійскій военачальникъ преслѣдовалъ его и здѣсь. Тогда Іонаѳанъ понялъ, что надобно серьозно подумать о защитѣ, если онъ не хочетъ оставить безъ надежды свое отечество. И такъ онъ поручилъ брату своему Іоанну и нѣсколькимъ преданнымъ ему Израильтянамъ просить помощи у Навуѳеянъ, потомковъ Измаила, союзниковъ Іудеевъ. Сыны Іамврія, начальника Моавитскаго племени, вышли изъ Мидавы, схватили Іоанна и всѣхъ его спутниковъ, и немилосердо предали ихъ смерти. Эта жестокость была страшно отмщена: Іонаѳанъ и Симонъ, узнавъ, что жители Мидавы праздновали бракъ, и провожали невѣсту, дочерь одного изъ знатнѣйшихъ Ханаанскихъ князей, вспомнили о крови брата своего, и устроили засаду въ горѣ, скрывшей ихъ отъ всѣхъ взоровъ. Въ то время, когда женихъ, сопровождаемый своими друзьями и родственниками, встрѣтилъ невѣсту при радостныхъ кликахъ и звукахъ музыки, Іудеи вышли изъ засады, устремились подобно потоку на эту радостную толпу, убили однихъ, прогнали въ горы другихъ, завладѣли безчисленною добы-

чею. И такъ бракъ обратился въ трауръ, и звуки музыки въ плачь. Между тѣмъ Вакхидъ, желая подавить возстаніе въ самомъ началѣ, пришелъ со всѣмъ войскомъ на берега Іордана, гдѣ находился Іонаѳанъ, Не смотря на превосходство Сирійскихъ силъ, Іонаѳанъ рѣшился сразиться и убѣждалъ Іудеевъ мужественно исполнить свой долгъ. «Доселѣ, говорилъ онъ, мы могли спастись отъ своихъ преслѣдователей бѣгствомъ; теперь и эта помощь отнята у насъ. Враги, рѣка, лѣса и непроходимыя болота окружаютъ насъ со всѣхъ сторонъ. И такъ, намъ остается ожидать помощи отъ своего мужества и Господа силъ.» Сраженіе было продолжительное и кровопролитное; Іонаѳанъ напалъ на Вакхида, и столь тѣснилъ его, что послѣдній обратился въ бѣгство. Но послѣ страшныхъ, храбрыхъ, усилій Іонаѳанъ понялъ, что сопротивляться долѣе Сирійскимъ, постоянно возобновлявшимся, войскамъ, значило бы идти на вѣрную смерть, бросился съ своими храбрецами въ рѣку и переправился чрезъ нее вплавь. Поле сраженія осталось за Сиріянами, но побѣда принадлежала Евреямъ, которые поразили болѣе тысячи непріятелей. Сиріана не захотѣли преслѣдовать Іудеевъ, умѣвшихъ такъ хорошо защищать свою независимость, и возвратились въ Іерусалимъ. Чтобы поставить всю страну въ состояніе противиться Маккавеямъ, Вакхидъ возобновилъ крѣпости, построилъ новыя, и приготовилъ большой запасъ оружія и жизненныхъ припасовъ. Чтобы лучше обезпечить вѣрность Іудеевъ, онъ взялъ заложниками дѣтей знатнѣйшихъ гражданъ. Принявъ подобныя мѣры предосторожности, онъ возвратился къ своему повелителю. Но прежде, чѣмъ оставилъ Іудею, онъ былъ свидѣтелемъ смерти Алкима, одного изъ зачинщиковъ кровопролитныхъ войнъ, опустошавшихъ его отечество. Въ это время почти вся обѣтованная земля находилась во власти царей Сирійскихъ. Іонаѳанъ и его спутники, блуждая въ пустыняхъ, подобно сыну Іессеову, не имѣя ни крѣпостей для защиты, ни силы для предпринятія чего-нибудь важнаго, переходили отъ убѣжища къ убѣжищу, ожидая благопріятнаго времени. Такъ шли дѣла въ продолженіе двухъ лѣтъ. Враги смотрѣли на нихъ съ ужасомъ: они знали ихъ мужество, знали какая участь ожидаетъ ихъ самихъ, когда побѣда увѣнчаетъ эту горсть храбрыхъ. Кромѣ того, они боялись, чтобы народъ, сбросивъ иго страха и воспоспомянувъ о Богѣ своихъ отцевъ, не соединился съ храбрыми защитниками закона. Дѣйствительно, большія бѣдствія могли охладить на нѣкоторое время энтузіасмъ и любовь Іудеевъ къ отечеству; но и одна искра могла воодушевить ихъ и возжечь въ нихъ еще сильнѣйшее пламя. Думая такимъ образомъ, отступники — Израильтяне представили Вакхиду, что Іудея никогда не будетъ наслаждаться совершеннымъ миромъ, пока живутъ Іонаѳанъ и его сподвижники; что онъ беззаконно оскорбляетъ царскую власть; что этотъ примѣръ можетъ сдѣлаться соблазнительнымъ, и что, наконецъ, надобно пресѣчь зло въ самомъ его источникѣ. Вакхидъ принялъ эти совѣты, и съ многочисленною арміею вступилъ въ Іудею. Онъ думалъ схватить Іонаѳана внезапно; но послѣдній былъ увѣдомленъ и еще разъ успѣлъ спастись бѣгствомъ отъ тѣхъ, которые хотѣли предать его непріятелю; онъ даже схватилъ и предалъ смерти пятьдесятъ человѣкъ изъ тѣхъ, на которыхъ возложено было это порученіе.—Но недостаточно было избѣжать измѣны; надобно было еще защищаться противъ соединенныхъ силъ Сирійскаго военачальника. Іонаѳанъ удалился въ Веѳвасію (Беѳбессенъ), городъ колѣна Веніаминова, лежавшій въ Іерихонской пустынѣ, не вдали отъ Іордана. Онъ укрѣпился здѣсь, сколько это было возможно, и приготовился къ продолжительному сопротивленію. Врагъ не заставилъ себя ждать, и построивъ машины, началъ быстро производить осадныя работы. Іонаѳанъ и Симонъ командовали гарнизономъ. Первый, почти всегда въ полѣ, нападалъ на

осаждающихъ, тревожилъ ихъ день ночь, и причинялъ имъ значительныя потери, между тѣмъ какъ другой защищалъ Веѳвасію отъ нападенія непріятеля. Въ одну ночь, когда Іонаѳанъ напалъ на станъ Сиріянъ для раздробленія ихъ силъ, Симонъ вышелъ изъ города, сжегъ машины, и привелъ въ безпорядокъ армію Вакхида. Этотъ оборотъ дѣла очень опечалилъ Сирійскаго военачальника, который принужденъ былъ удалиться со стыдомъ. Вся тяжесть его гнѣва пала на тѣхъ, которые присовѣтовали ему это ерепріятіе, и всѣ они были преданы смерти.—Іонаѳанъ, показывавшій всѣ качества неустрашимаго военачальника, зналъ и политику. Онъ съ искуствомъ воспользовался расположеніемъ Вакхида и просилъ у него мира, обѣщаясь возвратить всѣхъ плѣнныхъ. Это предложеніе съ радостію было принято Сирійскимъ военальникомъ; размѣняли плѣнныхъ, взятыхъ въ продолженіе всей войны, и Вакхидъ, изъявилъ удивленіе къ мужеству Іонаѳана, клялся, что не сдѣлаетъ никогда ему зла. Тогда Іонаѳанъ поселился на предѣлахъ колѣнъ Ефремова и Веніаминова, въ городѣ Махмасѣ, потому-что въ Іерусалимѣ, въ которомъ Сиріяне занимали крѣпость и цитадель, онъ не былъ въ безопаспости. Здѣсь онъ сталъ управлять, и успѣлъ изгнать нечестіе изъ Израиля. — Вскорѣ за тѣмъ появившіеся въ Сиріи раздоры, благопріятствовали его намѣренію востановить во всѣхъ мѣстахъ порядокъ и силу законовъ. Александръ, по прозванію Вала или Валесъ, называя себя сыномъ Антіоха Знаменитаго, овладѣлъ Птоломаидою, Сирійскимъ городомъ, и превозгласилъ себя царемъ. При этомъ извѣстіи Димитрій поспѣшилъ собрать многочисленную армію и отправился противъ похитителя. Боясь, чтобы Іудеи, терпѣвшіе столько притѣсненій, не соединились съ его соперникомъ, онъ написалъ къ Іонаѳану письмо, въ которомъ только выхвалялъ его храбрость и говорилъ о мирѣ. Онъ далъ ему власть собирать войска, заготовлять оружіе, и повелѣлъ, чтобы возвратили ему всѣхъ заложниковъ, которыхъ взялъ Вакхидъ, и которые доселѣ содержались въ Іерусалимской крѣпости. Іонаѳанъ, облеченный этою властію, явился въ Іерусалимѣ, и прочелъ посланіе царя въ присутствіи всего народа и гарнизона Сирійскаго Заложники были возвращены ихъ родителямъ, и Іерусалимъ сдѣлался мѣстопребываніемъ Маккавеевъ, которые дѣятельно занялись постройкою новой стѣны вокругъ горы Сіона. Иноплеменники, устрашенные такими поспѣшными приготовленіями къ войнѣ, оставили свои посты и возвратились въ очечество. Только Веѳсура была удержана Іудеями отступниками, оставившими религію своихъ отцевъ и боявшимися мщенія ревнителей закона. Александръ съ своей стороны, желая союза съ мужественнымъ Іонаѳаномъ, написалъ къ нему письмо слѣдующаго содержанія: «Царь Александръ брату Іонаѳану здравія Мы узнали, что ты человѣкъ могущественный и могущій быть нашимъ другомъ. Посему мы утверждаемъ тебя великимъ первосвященникомъ твоего народа. Мы желаемъ, чтобы ты былъ нашимъ другомъ, принялъ участіе въ нашихъ интересахъ, чтобы мы всегда были союзниками.» Съ этимъ письмомъ Александръ послалъ ему пуппуровую мантію и золотой вѣнецъ. Іонаѳанъ искусно воспользовался спокойствіемъ къ утвержденію своей власти. Въ праздникъ Сѣней онъ облекся въ священныя одежды и въ первый разъ отправлялъ первосвященническую должность. Потомъ набралъ многочисленную армію и вездѣ приготовилъ запасы оружія. Эти приготовленія имѣли цѣлію обезпечить независимость народа и цѣлость владѣній, и устрашили Димитрія, который, желалая воспрепятствовать союзу Іудеевъ съ его соперникомъ, написалъ къ Іонаѳану длинное письмо, въ которомъ безмѣрно расточалъ льстивыя похвалы и самыя обольстительныя обѣщанія. Это письмо было прочитано въ присутствіи всего народа; но такъ какъ

не могли положиться на обѣщанія царя, причинившаго Іудеямъ столько бѣдствій, то и рѣшились заключить союзъ съ Александромъ; этотъ союзъ былъ наблюдаемъ съ обѣихъ сторонъ съ самою точною вѣрностію.— Войска Іонаѳана, соединенныя съ войсками Александра, скоро рѣшили участь обоихъ соперниковъ въ большомъ сраженіи, въ которомъ Димитрій былъ побѣжденъ и убитъ. Вала, мирный обладатель государства, хотѣлъ укрѣпить себя новымъ союзомъ. Онъ просилъ и получилъ руку Клеопатры, дочери Птоломея, царя Египетскаго. Іонаѳанъ былъ приглашенъ на бракъ въ Птоломаиду, праздновавшійся съ истинно царскимъ великолѣпіемъ въ присутствіи государей. Онъ принесъ имъ драгоценные подарки и явился съ величайшимъ блескомъ. Его слава возбудила во многихъ зависть, старавшихся сдѣлать его подозрительнымъ предъ царемъ Сирійскимъ. Но Александръ заставилъ замолчать ихъ, осыпавъ почестями и богатствомъ своего вѣрнаго и мужественнаго союзника. Онъ хотѣлъ, чтобы Іонаѳанъ являлся въ народѣ въ пурпуровой мантіи, чтобы онъ всегда занималъ первое послѣ него мѣсто, и одинъ управлялъ Іудеею, признавая такимъ образомъ его верховную власть. — Спустя нѣсколько времени Вала имѣлъ случай радоваться своему поведенію съ Іонаѳаномъ и довѣрію къ нему. Димитрій Никаноръ, сынъ Димитрія, побѣжденнаго Александромъ, отправился изъ Крита, куда бѣжалъ, оспаривать престолъ своихъ отцевъ. Вспомоществуемый наемными войсками и измѣною нѣкоторыхъ правителей, онъ вскорѣ завладѣлъ многими провинціями. Военачальникъ его Аполлоній получилъ повелѣніе войти въ Іудею и привести ее къ покорности силою, или хитростію. Но это дѣло превосходило его силы; Іонаѳанъ, вѣрный данному слову, не слушалъ самыя обольстительныя предложенія, и затворился въ крѣпостяхъ, не желая подвергнуть участь своего отечества на вѣсы сраженія; Аполлоній, не надѣясь покорить страну изборожденную крѣпостями полными воиновъ и жизненныхъ припасовъ, оскорблялъ Іудеевъ поносными словами: «Сойдите съ своихъ горъ, говорилъ онъ, если полагаетесь на храбрость своихъ войскъ, и выйдите на долину. Оставьте свои убѣжища и выйдате на равнину, гдѣ ничто не защититъ васъ отъ нашихъ ударовъ, и мы увидимъ, можете ли вы противостать моей побѣдоносной арміи.» Іонаѳанъ, съ негодованіемъ слушалъ эти оскорбленія. Онъ, съ десятью тысячами избранныхъ воиновъ, вышелъ изъ Іерусалима, и расположился станомъ близъ Іоппіи, которая отворила ему ворота, не смотря на гарнизонъ, поставленный здѣсь Аполлоніемъ. Обѣ арміи встрѣтились на Азотской равнинѣ; завязалось сраженіе, во время котораго Аполлоній воспользовался своею конницею и окружилъ Іудеевъ; Іонаѳанъ поставилъ войско въ каре, и сдѣлалъ его недоступнымъ для нападенія. Враги начинали уже уставать, когда Симонъ, пришедшій съ войскомъ, не принимавшимъ участія въ дѣлѣ, напалъ на нихъ съ быстротою и привелъ въ безпорядокъ. Пораженіе было совершенное, и враги искали убѣжища въ Азотѣ. Іонаѳанъ преслѣдовалъ ихъ, сжегъ городъ, храмъ и окружавшія его селенія. Десять тысячъ человѣкъ погибли въ этомъ сраженіи; добыча была безмѣрна. Побѣдитель пошелъ противъ Аскалона, который отворилъ ему ворота и покорился.—Эта побѣда воодушевила бодрость Александра, который съ трудомъ защищался противъ своего соперника. Свидѣтельствуя Іонаѳану свою благодарность, онъ отдалъ ему въ собственность Аскалонъ, съ его округомъ, и подарилъ золотой поясъ, который могли носить только принцы царской крови.— Вся Сирія находилась въ войнѣ. — Царь Египетскій, подъ предлогомъ помощи своему зятю, шелъ съ многочисленною арміею, и по мѣрѣ того, какъ города отворяли ему ворота, ставилъ въ нихъ гарнизоны. Когда такимъ образомъ онъ завладѣлъ измѣною многими городами, тогда соеди-

нился съ Димитріемъ противъ Александра, который былъ побѣжденъ и погибъ. Птоломей не долго наслаждался плодами своего вѣроломства: чрезъ три дня онъ умеръ отъ раны. Димитрій, взявшій въ супруги Клеопатру, о которой мы говорили выше, умертвилъ Египетскіе гарнизоны, и сдѣлался спокойнымъ обладателемъ государства. Между тѣмъ Іонаѳанъ продолжалъ освобождать Іудею отъ иноплеменной власти. Послѣднія волненія сосѣдей оставили его въ покоѣ; онъ собралъ всѣ свои силы и осадилъ Іерусалимскую крѣпость; онъ построилъ уже всѣ необходимыя машины, когда Димитрій, узнавшій о его намѣреніяхъ, повелѣлъ ему пріѣхать въ Птоломаиду. Іонаѳанъ повелѣлъ продолжать осадныя работы, и отправился съ старѣйшинами и драгоцѣнными подарками. Димитрій еще не твердо сидѣлъ на престолѣ, и не желалъ наживать себѣ враговъ И такъ онъ благосклонно принялъ Іудейское посольство, возобновилъ прежніе договоры съ Іонаѳаномъ, и даровалъ ему еще большія права. Написанное имъ письмо для обнародованія въ Іудеи есть такой драгоцѣнный памятникъ, которымъ мы не можемъ не подѣлиться съ нашими читателями. Въ немъ мы видимъ, что народъ Божій почти возвратилъ свои древнія владѣнія, и что съ нимъ обходились такъ заботливо, какъ съ опаснымъ врагомъ, или весьма полезнымъ союзникомъ. «Царь Димитрій Ласѳену, своему отцу, здравія. Мы рѣшились дѣлать добро Іудейскому народу, нашему другу, который сохраняетъ намъ вѣрность, которую онъ далъ намъ по своей доброй волѣ. И такъ мы повелѣли, чтобы три города Лида, Рамаѳа и Афоема, со всѣми ихъ областями были отданы первосвященникамъ Іудейскимъ вмѣсто налоговъ, которыя царь бралъ съ нихъ ежегодно и всего, что принадлежало ему изъ плодовъ земли и деревъ. Мы предоставляемъ имъ впредь отселѣ что принадлежало намъ, какъ десятины и подати, также какъ и пошлины на соль и вѣнцы, принадлежавшія намъ. Мы даемъ имъ все это; и этотъ даръ да будетъ всегда отселѣ на будущее время. Постарайся сдѣлать копію съ этого повелѣнія; пусть она будетъ дана Іонаѳану, и положена въ городѣ святомъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ была бы видима всѣми.» Кромѣ того онъ обязывался вывести гарнизоны изъ Іерусалимской и другихъ крѣпостей въ Іудеи.—Скоро случай оправдалъ его поведеніе. Жители города Антіохіи возмутились противъ него; онъ боялся, чтобы зло не распространилось съ быстротою. Онъ обратился къ Іонаѳану, который послалъ ему три тысячи воиновъ, съ помощію которыхъ Димитрій прекратилъ возмущеніе. Эта полезная услуга была вознаграждена самою черною неблагодарностію. Димитрій, забывъ свои обѣщанія, пересталъ покровительствовать Іудеямъ, какъ скоро увидѣлъ, что не имѣетъ въ нихъ нужды. Посему не получилъ отъ нихъ помощи, когда напалъ на него врагъ, желавшій его престола и жизни, Онъ былъ разбитъ Трифономъ, и Антіохъ, сынъ Александра Валы, возсѣлъ на престолѣ. Іудеи съ радостію узнали объ этомъ переворотѣ, особенно когда Іонаѳанъ получилъ письмо отъ новаго царя, который утверждалъ всѣ прежнія права и преимущества и возобновлялъ прежніе договоры. Антіохъ прислалъ въ то же время драгоцѣнные подарки первосвященнику, и назначалъ брата его Симона правителемъ всей страны, простиравшейся отъ Тира до границъ Египта.—Іонаѳанъ, для засвидѣтельствованія своей благодарности новому благодѣтелю, перешелъ Іорданъ, и вспомоществуемый Сирійскими войсками, посланными къ нему Александромъ, покорилъ мѣста, державшіяся еще стороны Димитрія. Уже Аскалонъ и Гага пали подъ его ударами, когда онъ узналъ, что Димитрій вошелъ въ Галилею. Онъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, и для продолженія завоеваній оставилъ Симона. Послѣдній напалъ на Веѳсуру, и послѣ долгаго и отчаяннаго сопротивленія, овладѣлъ ею и поставилъ въ ней гарнизонъ.—

Между тѣмъ Іонаѳанъ достигнулъ Азотской долины, и встрѣтилъ здѣсь армію Димитрія. При началѣ дѣла, Израильтяне, замѣтивъ, что зашли въ засаду, и были окружены со всѣхъ сторонъ, были объяты страхомъ и обратились въ постыдное бѣгство; съ Іонаѳаномъ остались только двои изъ начальниковъ. Видя себя оставленными, они рѣшились умереть со славою, и дорого продать свою жизнь. Они устремились на первые ряды непріятеля, проложили страшный путь смерти, и такою неслыханною смѣлостію обезумили Сиріянъ. Бѣжавшіе Іудеи, видя опасность своихъ предводителей, и стыдясь своей трусости, возвратились и старались чудесами храбрости загладить пятно, наложенное на ихъ славу. Отселѣ побѣда склонилась на сторону Іудеевъ; три тясячи враговъ пали на полѣ бытвы. Чрезъ нѣсколько времени, Іонаѳанъ, узнавъ, что войска Димитрія располагались напасть на него въ Іудеѣ, пошелъ противъ нихъ въ Сирію. Но враги не осмѣлились ожидать его даже въ лагерѣ, и страхъ его имени разсѣялъ ихъ. Онъ сдѣлалъ еще нѣсколько походовъ противъ Арабовъ и Сиріанъ, которые, пользуясь междоусобіями, опустошали сосѣднія страны, и возвратился обремѣненный огромною добычею. — Такіе успѣхи прославили имя Іонаѳана, и сдѣлали независимость Іудеи безопасною отъ всѣхъ нападеній, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Для еще большаго обезпеченія ея, Іонаѳанъ привелъ страну въ состояніе защиты, и рѣшился заключить союзъ, который могъ бы покровительствовать ей отъ сильныхъ сосѣдей, которые оставляли ее въ покоѣ, потому-что сами были заняты междоусобіями, и ласкали потому-что имѣли нужду въ ея помощи. Съ этою цѣлію онъ послалъ въ Римъ пословъ для возобновленія договоровъ, заключенныхъ съ Іудою. Сенатъ и народъ благосклонно приняли ихъ и дали охранную стражу, чтобы они безопасно, со всѣми приличными имъ почестями могли пройти обширную Римскую имперію. Эти же посланники согласно съ повелѣніемъ первосвященника и народа, были въ Лакедемонѣ и подтвердили дружескій союзъ, заключенный между этимъ городомъ и Іудейскимъ народомъ въ первосвященство Оніи III.— Все, казалось, предвѣщало, что Іонаѳанъ, послѣ столькихъ трудовъ и превратностей, будетъ наконецъ наслаждаться спокойствіемъ и тишиною, въ которыхъ онъ давно имѣлъ нужду. Но онъ не наслаждался своими трудами, и попалъ въ измѣнническія сѣти, разставленныя въ самое мирное время. Трифонъ, военачальникъ Антіоха, рѣшившись завладѣть престоломъ, вознамѣрился лишить своего государя одной изъ самыхъ твердыхъ его подпоръ. Онъ призвалъ Іонаѳана въ Птоломаиду, взялъ его въ плѣнъ, и умертвилъ всѣхъ его спутниковъ. Чрезъ нѣсколько времени онъ умертвилъ и Іонаѳана, что мы подробнѣе изложимъ въ статьѣ *Симонъ Маккавей*. Такъ погибъ Іонаѳанъ послѣ восемнадцатилѣтняго славнаго управленія. Смерть его была трауромъ для всѣхъ Израильтянъ и торжествомъ для ихъ враговъ.

ІОНАѲАНЪ III, семьдесятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Анана, былъ преемникомъ Іосифа въ первосвященническомъ достоинствѣ (37 г. по Р., Х.). Іосифъ Флавій говоритъ, что первосвященникомъ сдѣлалъ его Вителлій, правитель Сиріи. Іонаѳанъ много помогалъ Клавдію Феликсу въ правленіи Іудеею, надѣясь, что полобная услуга доставитъ ему неограниченную власть надъ новымъ прокуратором. Но не такъ думалъ Клавдій Феликсъ, и повелѣлъ умертвить его; для совершенія этого преступленія Клавдій употребилъ одного изъ друзей Іонаѳана, потому-что не могъ умертвить его законнымъ образомъ. Жизнь этого старца была неукоризненна, и Клавдій избралъ это средство для того, чтобы избавиться отъ строгаго обличителя.

ІОНАѲАНЪ, сынъ Узіила, писатель Халдейскаго парафраза на книги предъидущихъ и послѣдующихъ пророковъ. Но прежде нежели изложимъ

жизнь его, считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о парафразахъ, или таргумахъ вообще. Во время плѣна Вавилонскаго Еврейскій языкъ въ устахъ простаго народа смѣшался съ языкомъ Халдейскимъ; но оставался во всей своей чистотѣ между священниками и левитами, которые по этому самому толковали народу Священное Писаніе (*Неем.* VIII, 9, 13.). Въ послѣдствіи вліяніе Сирійцевъ въ дѣлахъ политическихъ и частныхъ обнаружилось и на разговорномъ языкѣ Евреевъ, что вмѣстѣ съ прежнимъ заставило Іудейскихъ учителей писать *таргумы*, то есть, переводить Библію на Халдейскій языкъ. Это произошло спустя четыреста или пятьсотъ лѣтъ послѣ Ездры. Въ это время Халдейскій языкъ раздѣлялся на три діалекта: 1) *Вавилонскій*, употреблявшій нынѣшнія, а не древнія Еврейскія буквы (Самаританскія); 2) *Антіохійскій*, котораго шрифтъ совершенно отличенъ отъ Халдейскаго, употреблявшійся въ Помагенѣ и Верхней Сиріи, а нынѣ употребляемый въ Сирійскихъ церквахъ, у Маронитовъ, Яковитовъ и Несторіанъ, и 3) *Палестинскій*, смѣсь Халдейскаго, Сирійскаго и Еврейскаго, и называемый посему *Сиро-Халдейскимъ* или *Сиро-Еврейскимъ*, употреблявшійся въ Іудеѣ и Іерусалимѣ. Таргумы написаны не въ одно время, и не однимъ авторомъ, какъ можно видѣть изъ ихъ языка, слога и метода изложенія. Ихъ насчитываютъ до восьми: 1) таргумъ Онкелоса (см. это имя); 2) таргумъ Іонаѳана (*см.* ниже); 3) таргумъ на Пятокнижіе, приписываемый Іонаѳану (*см.* ниже); 4) таргумъ Іерусалимскій на нѣкоторыя отдѣльныя мѣста Священнаго Писанія, написанный на Сиро-Халдейскомъ языкѣ, употреблявшійся въ Іерусалимѣ (ни о времени, ни о писателѣ его ничего неизвѣстно; можно думать, что онъ написанъ позже предъидущаго, потому-что часто слѣдуетъ ему отъ слова до слова); 5) таргумъ на пять книгъ, которыя Евреи называютъ *мегиллоѳъ* (свитокъ): Руѳь, Есѳирь, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іеремій; 6) таргумъ на книгу Есѳирь; 7) таргумъ на Іова, Псалмы и Притчи (писатели двухъ первыхъ неизвѣстны; послѣдній приписывается Іосифу Кривому, о которомъ также ничего неизвѣстно: всѣ три написаны на Палестинскомъ діалектѣ самымъ дурнымъ слогомъ); наконецъ, 8) тардумъ на двѣ книги Паралипоменонъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ только съ 1680 года, когда Беккій издалъ его съ древняго манускрипта. Кромѣ первыхъ двухъ всѣ они написаны уже послѣ появленія Талмудовъ, въ началѣ пятаго или шестаго вѣка, и содержатъ въ себѣ тѣже басни. Таргумы весьма полезны: кромѣ того, что объясняютъ многія темныя Еврейскія выраженія, показываютъ многіе обычаи Іудеевъ, проливающіе большой свѣтъ на Священное Писаніе, они еще показываютъ, что большая часть пророчествъ о Мессіи была принята древними Іудеями въ такомъ смыслѣ, какъ понимаетъ ихъ православная Церковь, —что доставляетъ весьма сильное оружіе противъ самихъ же Іудеевъ и раціоналистовъ.—О жизни Іонаѳана ничего положительно неизвѣстно. Вавилонскій Талмудъ говоритъ (*megilla*, c. I, fol. 3.), что Іонаѳанъ слышалъ свои толкованія изъ устъ самыхъ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи. Раввины прибавляютъ, что когда Св. Духъ диктовалъ пророкамъ Св. книги, то давалъ имъ и таргумъ Іонаѳана. Но другіе писатели (*Bara Bathra*. cap. VIII, fol. 134, и *Succa*, col. 28), говорятъ, что онъ былъ ученикомъ Гиллела старшаго, товарищемъ Симеона Богопріимца и Гамаліила. Парафразъ его отличается чистотою и изяществомъ языка, но довольно далекъ отъ подлинника. Іонаѳанъ часто осмѣливается *парафразировать*, присоединять къ подлиннику то исторію, то толкованіе, которыя не всегда вѣрны. Таргумъ его на послѣднихъ пророковъ болѣе не ясенъ и не обработанъ, нежели таргумъ на первыхъ, т., е., на книги Іисуса Навина, Судей и Царствъ, которыя Іудеи также причисляли къ пророческимъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Іонаѳанъ не писалъ таргума на Пятокнижіе, потому-что

вѣроятно ему былъ извѣстенъ парафразъ Онкелоса, хотя ему и приписывается халдейскій парафразъ на законъ. Слогъ этого таргума весьма отличенъ отъ слога парафраза на пророковъ; онъ еще болѣе наполненъ толкованіями и баснями; въ немъ встрѣчаются такія событія и имена, которыя не могли быть извѣстны во время Іонаѳана; кромѣ того этотъ таргумъ сдѣлался извѣстнымъ только за 200 лѣтъ предъ симъ, т., е., со времени перваго изданія его въ Венеціи; до этого времени объ немъ не было и помина.

ІОРАМЪ (887 до Р., Х.), сынъ Ахаава и Іезавели, преемникъ Охозіи, взошелъ на Израильскій престолъ въ восемнадцатый годъ царствованія Іосафата, царя Іудейскаго. Не смотря на то, что этотъ царь низпровергнулъ идолы Ваала, что уничтожилъ его нечестивое служеніе, что нестолько былъ преступенъ какъ его отецъ и матерь. онъ былъ виновенъ предъ Господомъ, оставшись вѣрнымъ идолопоклонству Іеровоама, сынъ Наватова. Онъ началъ свое царствованіе походомъ противъ Месы, царя Моавитскаго, имѣвшаго многочисленныя стада и обложеннаго данію въ 100,000 агнцевъ и въ 100,000 барановъ, которую онъ долженъ былъ платить царямъ Израильскимъ, и въ которой отказалъ послѣ смерти Ахаава. Іорамъ собралъ свои войска, призвалъ Іосафата, подтвердилъ союзъ, заключенный съ нимъ Охозіею, и убѣждалъ его соединиться съ нимъ. «Иду съ тобою, отвѣчалъ царь Іудейскій; все, что принадлежитъ мнѣ, мой народъ, мои лошади, все твое.» Царь Едомскій соединился съ ними; согласились идти Идумейскою пустынею. Войска отправились въ походъ и скоро достигли горъ, сосѣднихъ съ непріятельскою землею. Послѣ семидневнаго пути почувствовали недостатокъ въ водѣ; люди и лошади падали, изнуренные зноемъ и жаждою. «Увы! вскричалъ Іорамъ, Господь соединилъ насъ троихъ, чтобы предать въ руки враговъ!» Сопровождаемый царемъ Едомскимъ онъ пошелъ къ Елисею, о котораго присутствіи въ станѣ увѣдомили его, и просилъ его молить Господа о милосердіи. «Что мнѣ и тебѣ, отвѣчалъ ему пророкъ, ступай къ пророкамъ твоего отца и твоей матери.» Но по просьбѣ Іосафата, Елисей обѣщалъ избавить ихъ изъ этой опасности, и повелѣлъ выкопать рвы на берегахъ высохшаго потока, говоря, что они завтра наполнятся, предсказалъ имъ побѣду надъ Моавитянами и совершенное разрушеніе странъ, которыя они завоюютъ. На слѣдующій день, во время приношенія жертвы, потокъ наполнился водою, которой восходящее солнце давало кровавый цвѣтъ. Моавитяне, собравшіе на границахъ при приближеніи Іудеевъ всѣхъ, кто могъ носить оружіе, замѣтивъ этотъ феноменъ, сказали другъ другу: «Только мечь могъ пролить столько крови; вѣроятно союзники вступили въ междоусобную брань; пойдемъ и овладѣемъ ихъ богатствами.» Полные довѣрія они напали на Израильскій станъ; но Израильтяне вдругъ устрѣмились на нихъ, разсѣяли и нанесли страшное пораженіе. Они разрушили города, забросали самыя плодоносныя поля камнями, засыпали колодези, истребили деревья; только одни стѣны остались не прикосновенными Меса лично защищалъ важнѣйшій городъ въ своемъ царствѣ: окруженный со всѣхъ сторонъ, разбитый царемъ Едомскимъ во время одной вылазки, онъ понялъ, что все было потеряно, и, желая умилостивить боговъ, взялъ своего старшаго сына, наслѣдника престола, и принесъ въ жертву на стѣнахъ города. Осаждающіе, при видѣ такого зрѣлища, объятые ужасомъ, удалились изъ его владѣній и возвратились въ свое отечество.—Чрезъ нѣсколько лѣтъ царь Сирійскій объявилъ войну Израильтянамъ, и въ тайномъ совѣтѣ положилъ схватить Іорама въ засадѣ; но Елисей повелѣлъ ему быть осторожнымъ, и нѣсколько разъ спасалъ отъ подобныхъ опасностей. Царь Сирійскій, видя съ негодованіемъ, что всѣ его планы не имѣютъ успѣха, созвалъ совѣтъ и жаловался на из-

мѣну: «Между вами есть измѣнникъ; онъ открываетъ всѣ мои намѣренія непріятелю; кто столько вѣренъ, что откроетъ мнѣ его?—Никто изъ насъ не измѣняетъ, отвѣчали ему; Елисеи пророкъ открываетъ ему все, что происходитъ между вами.—Ступайте, узнайте гдѣ онъ и схватите его.» Узнавъ ,что Елисей былъ въ Дофаинѣ, онъ послалъ колесницы и лучшія воіска, чтобы они напали на городъ ночью; но воины и военачальники были поражены слѣпотою; Елисеи явился имъ, предложилъ себя въ проводники, и провелъ ихъ въ Самарію, гдѣ открылись имъ глаза: «Отче, убить ихъ? спросилъ Іорамъ.—Да не убьешь ни мечемъ, ни стрѣлою ни одного изъ этихъ плѣнниковъ; пусть они пьютъ, ядятъ и возвратятся къ тому, который послалъ ихъ.» Іорамъ послѣдовалъ этому мудрому совѣту; такая умѣренность тронула царя Сиріискаго до того, что онъ отказался отъ своего предпріятія, и не позволилъ, чтобы въ продолженіе его царствованія его подданные опустошали и грабили земли Израильскія. Но преемникъ его Венададъ собралъ многочисленную армію и осадилъ Самарію. Не смотря на множество пособій, которыя представляла столица столь плодородной страны, она была доведена до послѣдней крайности жестокостію осаждающихъ. Недостатокъ жизненныхъ припасовъ былъ столь великъ, что ослиная голова цѣнилась въ пятьдесятъ сикль серебра, а четверть каба голубинаго кала въ пять сикль серебра (Кабъ или Кавъ, χάβος, была небольшая мѣра для сухихъ веществъ, которую раввины почитаютъ равною 24 яйцамъ; Кабъ составлялъ шестую часть Сеи и восемнадцатую Ефы; онъ содержалъ около 314 пинтъ).—Въ такой ужасной бѣдности народъ прибѣгалъ къ страшнымъ крайностямъ: Іорамъ находился однажды на стѣнахъ города, когда одна женщина воззвала къ нему: «Царю, спаси меня!—Господь отступилъ отъ насъ, отвѣчалъ Іорамъ, какъ могу я спасти тебя?—Царь, продолжала она, эта женщина, которую ты видишь, сказала мнѣ: Дай сына твоего, мы употребимъ его въ пищу сегодня, а завтра съѣдимъ моего; я согласилась, но когда потребовала отъ нея исполненія ея обѣщанія, она отказалась исполнить, и скрыла своего сына!» Царь, объятый ужасомъ при этомъ разсказѣ, раздралъ свои одежды, и всѣ присутствовавшіе замѣтили вретище на его тѣлѣ. «Да накажетъ меня Господь, вскричалъ онъ въ отчаяніи, если голова Елисея не падетъ сего дня (Безъ сомнѣнія онъ думалъ, что пророкъ дѣлалъ то, что его молитвы не были услышаны Богомъ)!» Онъ отправился къ пророку въ сопровожденіи одного воина, которому повелѣлъ убить Елисея,; но при видѣ его гнѣвъ царя утихъ: «Видишьли зло, которое Господь послалъ на насъ, сказалъ царь пророку? Чего можемъ мы ожидать отъ Его милосердія? —Вотъ что говоритъ Господь моими устами, отвѣчалъ Елисей: завтра въ такое время мѣра чистой муки будетъ стоитъ сикль при вратахъ Самаріи, и столько же двѣ мѣры ячменя.» Одинъ изъ придворныхъ, на руку котораго царь опирался, сомнѣвался въ исполненіи этого пророчества: «Еслибы Господь низпослалъ съ неба пищу, то можетъ ли это быть?—Горе тебѣ, ты увидишь и не воспользуешься этою милостію.» — Четверо прокаженныхъ, находившихся при городскихъ воротахъ, разсуждали между собою о несчастномъ своемъ состояніи: «За чѣмъ намъ оставаться здѣсь, гдѣ смерть угрожаетъ намъ? Если мы пойдемъ въ городъ, состояніе наше не перемѣнится; намъ остается одна надежна къ спасенію: пойдемъ къ Сиріанамъ, можетъ быть они сжалятся надъ нами; во всякомъ случаѣ лучше умереть отъ меча, нежели отъ голода.» И такъ, подъ вечеръ они отправились и съ робостію приближались къ непріятельскому стану; но каково же было ихъ удивленіе, когда они замѣтили, что лагерь Сиріискій совершенно пустъ; дѣйствительно, въ прошедшую ночь Сиріане послышали

шумъ, подобный шуму приближавшейся арміи, и подумали, что Израильтяне, подкрѣпленные Хеттеянами и Египтянами, хотятъ напасть на нихъ; ими овладѣлъ паническій страхъ и они бросились бѣжать по всѣмъ направленіямъ, оставивъ оружіе и богатство, стараясь только избѣжать воображаемой опасности. Прокажённые вошли въ одну палатку, и удовлетворивъ томившій ихъ голодъ, вошли въ оставленный непріятелемъ лагерь, и нашли въ немъ въ изобиліи золото, серебро и драгоцѣнныя одежды. Сначала, уступая желанію обогатиться, они старались только взять и скрыть драгоцѣнные предметы; но потомъ, вспомнивъ о страданіяхъ своихъ соотечественниковъ, устыдились своего эгоизма, и сказали: «Мы не хорошо дѣлаемъ; настоящій день есть день радостный, а мы хранимъ молчаніе; если мы станемъ ожидать до утра, то Господь накажетъ насъ; и такъ пойдемъ и возвѣстимъ, что видѣли.» Они возвратились въ Самарію и разсказали стражѣ о происшедшемъ; скоро эта вѣсть достигла царя, который почиталъ это хитростью непріятеля; онъ думалъ, что Сиріане разсѣялись въ полѣ и ожидали только пока отворятъ городскія ворота, чтобы броситься въ Самарію. Въ ней оставалось еще пять лошадей; Іорамъ, по совѣту одного изъ придворныхъ, послалъ развѣдывать; два всадника отправились и простерли свои поиски до самаго Іордана. По возвращеніи они разсказали, что путь былъ усѣянъ оружіемъ и одеждами, и что ни одного непріятеля нѣтъ въ землѣ Израильской. Тогда народъ устремился изъ города и сталъ грабить станъ. Вечеромъ при воротахъ города стали продавать мѣру чистой муки по одному сиклю, и по тойже цѣнѣ двѣ мѣры ячменя, какъ предсказалъ пророкъ Елисей. Придворный, сомнѣвавшійся въ справедливости пророчества, былъ поставленъ царемъ въ городскихъ воротахъ для наблюденія за порядкомъ; давка была столь велика, что онъ задохся, и своею смертію оправдалъ послѣднюю часть пророчества.—Іорамъ потребовалъ къ себѣ Гіезія, слугу Елисеева, и повелѣлъ ему разсказать всѣ чудеса, произведенныя его господиномъ; Гіезій разсказывалъ о воскрешеніи дитяти, когда пришла къ царю женщина, которую голодъ изгналъ изъ страны за нѣсколько времени предъ тѣмъ, и просила его возвратить ей домъ и землю, которыя она принуждена была оставить. «О царь! вскричалъ Гіезій, вотъ та самая женщина, которой сына воскресилъ пророкъ, и вотъ то самое дитя!» Царь спросилъ эту женщину, и разсказъ ея былъ одинаковъ съ разсказомъ Гіезія. Онъ столько былъ тронутъ этимъ разсказомъ, что повелѣлъ тотъ часъ же возвратить ей всѣ ея принадлежности, и заплатить годовыя доходы со всѣхъ ея земель съ самой минуты ея отбытія.—Въ слѣдующій годъ Асаилъ, преемникъ Венадада, объявилъ войну Израильтянамъ; Іорамъ былъ раненъ въ Рамоѳ Галаадскомъ, и возвратился въ Іезраель для пользованія. Охозія, сынъ царя Іудейскаго, пріѣхалъ посѣтить его въ то время, когда Іиуй, военачальникъ Іорама, помазанный пророкомъ Елисеемъ въ царя Израилю, замышлялъ погубить своего повелителя. Рамоѳъ Галаадскій былъ мѣстомъ его возмущенія; Іиуй повелѣлъ своимъ приверженцамъ не выпускать никого изъ города изъ опасенія, чтобы кто-либо не предувѣдомилъ царя объ угрожавшей ему опасности. Онъ тотъ часъ отправился съ войскомъ въ Іезраель, и былъ замѣченъ стражею, поставленною на вершинѣ башни. Сынъ Ахаава начиналъ уже излечиваться отъ своихъ ранъ, когда ему донесли, что приближается войско. «Возми коня, сказалъ онъ одному изъ своихъ слугъ, и посмотри какія это войска и съ мирными ли намѣреніями идутъ онѣ.»—Посланный отправился, и получилъ отъ Іиуя такой отвѣтъ: «Что общаго между тобою и миромъ? Слѣдуй за мною.»—Іорамъ, не дождавшись посланнаго, послалъ втораго, съ которымъ случилось тоже Іорамъ, видя, что не надобно терять вре-

мени, и узнавъ Іуя, сѣлъ съ Охозіею на колесницу, и отправился къ нему на встрѣчу, которая и произошла на поли Навуоея. «Миръ ли приносишь ты, спросилъ царь?—Можетъ ли быть миръ тамъ, отвѣчалъ Іуй, гдѣ царствуютъ блуды и чарованія Іезавели, твоей матери?» Іорамъ вскричалъ: «измѣна!» и обратился въ бѣгство. Но Іуй поразилъ его стрѣлою въ самое сердце; трупъ его былъ брошенъ на поли Навуоея, по повелѣнію убійцы. Такъ погибъ Іорамъ на двѣнадцатомъ году своего царствованія. Охозія бѣжалъ; но преслѣдователи догнали его и умертвили.

ІОРАМЪ (880 до Р. Х.), восьмой царь Іудейскій, сынъ Іосафата, вступилъ на престолъ тридцати-двухъ лѣтъ, въ 880 году до Р. Х., Іосафатъ избралъ его своимъ преемникомъ, потому-что онъ былъ его первенецъ, и за три года до своей смерти назначилъ его своимъ соправителемъ. Съ самаго дня назначенія его преемникомъ Іосафатъ старался посѣять въ душѣ его любовь къ справедливости и страхъ Господень, и внушить ему отвращеніе къ нечестію и идолопоклонству, всегда столько гибельнымъ. По несчастію онъ далъ ему въ супруги славную Гоѳолію, дочь Ахаава, царя Израильскаго. Извѣстно, какихъ преступленій и бѣдствій былъ источникомъ этотъ бракъ. Имя Гоѳоліи кровавыми письменами начертано въ лѣтописи царей Іудейскихъ. Между тѣмъ Іорамъ сначала, казалось, оправдывалъ надежды своего отца, и ходилъ въ путяхъ добродѣтели, пока жилъ Іосафатъ. Но предоставленный самому себѣ, слабый характеромъ, онъ не могъ противостать преступнымъ внушеніямъ Гоѳоліи. Онъ скоро забылъ спасительныя правила своего отца и послѣдовалъ примѣру царей Израильскихъ. Нѣсколькихъ дней было ему достаточно для разрушенія великаго дѣла святыхъ царей, насадившихъ въ Іудейскомъ царствѣ благочестіе, для ввержения своего дома и своего царства въ бездну бѣдствій. Казалось, что Господь испытывалъ отъ времени до времени этотъ непостоянный народъ, посылая ему нечестивыхъ царей; но, увы! онъ никогда не имѣлъ силы воспротивиться соблазну. И теперь Іорамъ нашелъ его расположеннымъ къ служенію чуждымъ богамъ. Священныя высоты были возстановлены, и идолопоклонство воцарилось во градѣ Давидовомъ. Между тѣмъ Гоѳолія поселила въ сердцѣ Іорама честолюбіе и всѣ пороки, пожиравшіе ее. Посему Іорамъ сдѣлался столько же жестокъ, сколько былъ нечестивъ. Онъ боялся своихъ братьевъ, которые мирно управляли городами, данными имъ Іосафатомъ, ихъ отцемъ, по обычаю царей Іудейскихъ. Для обезпеченія себя онъ повелѣлъ умертвить ихъ и всѣхъ гражданъ, служившихъ при его отцѣ, и бывшихъ, такъ сказать, живымъ упрекомъ его заблужденіямъ. Но онъ не воспользовался плодами своего преступленія. Въ то время когда это преступленіе облекло Іудею ужасомъ, Іорамъ узналъ, что Идумеяне, которыхъ Давидъ сдѣлалъ данниками, отложились отъ него, и, казалось, приносили послѣднюю жертву для искупленія своей независимости. Онъ поспѣшно собралъ войска и отправился противъ нихъ со всѣми своими силами; достигнувъ Сіира, въ Идумеи, онъ расположился станомъ у подножія горы, въ виду непріятеля, Идумеяне, чувствуя свою слабость не осмѣлились открыто противостать Іудеямъ, и вздумали сдѣлать внезапное нападеніе на Іудейскій станъ ночью. Они окружили гору, когда Іорамъ напалъ на нихъ и разбилъ на голову. Только немногіе спаслись благодаря темнотѣ ночи. Казалось, что это пораженіе должно было ослабить ихъ на всегда; не смотря на то, они не покорялись. Іорамъ не могъ покорить съ многочисленною арміею страну, въ которой могъ сражаться только съ небольшими отрядами, постоянно безпокоившими и избѣгавшими его. Послѣ безполезныхъ усилій онъ принужденъ былъ возвратиться въ Іерусалимъ съ одною

только славою безплодной побѣды. Идумеяне не покорились ему. Рѣдко случается, чтобы возмущеніе, увѣнчанное успѣхомъ, не увлекло другихъ. Посему одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ колѣна Іудина, священническій городъ Левна, лежавшій на югѣ, на границахъ Идумеи, послѣдовалъ ея примѣру и отказалъ въ повиновеніи царю. Не видно, чтобы Іорамъ старался покорить его силою. Вѣроятно, что, возвращаясь изъ похода въ Идумею, онъ попытался найти счастіе и подъ стѣнами этого города. Такимъ образомъ нечестіе этого государя, попиравшаго ногами законы, было наказано возмущеніемъ и неповиновеніемъ собственныхъ подданныхъ. Его закоснѣлое сердце не внимало этимъ первымъ предзнаменованіямъ небеснаго гнѣва. Онъ упорствовалъ въ заблужденіяхъ, и продолжалъ скоплять на свою голову страшныя наказанія, которыя поразили его въ послѣдствіи. Когда часъ небеснаго правосудія пробилъ, пророкъ Илія послалъ къ нему чрезъ одного изъ своихъ учениковъ посланіе, гдѣ возвѣщался судъ Господень надъ нимъ: «Ты не шелъ по слѣдамъ своего отца и дѣда, Іосафата и Асы; ты забылъ ихъ примѣры, и послѣдовалъ заблужденіямъ и порокамъ царей Израильскихъ. Ты забылъ Господа и поклонялся богамъ чуждымъ. Ты ввелъ Іуду и Іерусалимъ въ грѣхъ дома Ахаавова. Ты осквернилъ себя кровію Давида, избивъ своихъ братьевъ, правыхъ предъ Господомъ. По сему Богъ Израилевъ поразитъ тебя великою казнію, тебя, твой народъ, твоихъ женъ и дѣтей и все, что принадлежитъ тебѣ. Ты будешь пораженъ жестокою болѣзнію, которая уничтожитъ твои внутренности до послѣдняго издыханія.» Іорамъ не устрашился этихъ угрозъ. Между тѣмъ часъ наказанія быстро приближался Безчисленная армія Арабовъ и Ефіоплянъ, находившихся на сѣверѣ Чернаго моря, возбужденная гнѣвомъ божественнымъ, наводнила царство Іудейское, и внесла убійство и опустошеніе. Іерусалимъ былъ взятъ и ограбленъ. Всѣ богатства гражданъ, всѣ сокровища Іорама, съ его женами и дѣтьми, исключая младшаго, сдѣлались добычею варваровъ. Они удалились, обремененные добычею, оставивъ за собою плачь и нищету. Іорамъ видѣлъ такимъ образомъ исполненіе первой части пророчества. Этотъ несчастный царь не могъ избѣжать своей участи. Онъ былъ пораженъ болѣзнію, которая, медленно пожирая его внутренности, причиняла ему страшную боль. Въ продолженіе цѣлыхъ двухъ лѣтъ его тѣло было пожираемо болѣзнію такъ, что падало кусками. Среди этихъ нравственныхъ и физическихъ страданій, онъ долженъ былъ обратить вниманіе на самаго себя и на тѣ бѣдствія, которыя были слѣдствіемъ оставленія Господа. Но страданія не привели его къ покаянію. Онъ и во гробъ сошелъ съ тѣми же чувствами, которыя управляли всѣми его дѣйствіями, и умеръ въ восьмомъ году своего царствованія, считая со дня назначенія его соправителемъ. Онъ жилъ сорокъ лѣтъ. Народъ Іудейскій не могъ любить царя, котораго царствованіе было столь гибельно для него. Іосифъ Флавій говоритъ, что онъ поносилъ страданія царя, потому что почиталъ ихъ небеснымъ наказаніемъ. Посему и лишилъ его погребальныхъ почестей, которыя воздавалъ его предшественникамъ, не жегъ благовоній на его тѣлѣ, и похоронилъ не во гробѣ Давида.

ІОСАВЕЕѲА, или **ІОСАВА**, дочерь Іорама и сестра Охозіи, царей Іудейскихъ, жена первосвященника Іодая. Эта благородная и мужественная женщина презрѣла всѣ опасности смерти, и спасла юнаго Іоаса отъ меча Гоѳоліи; она скрыла его во храмѣ, дала ему кормилицу, и воспитывала какъ матерь до семилѣтняго возраста (см. *Гоѳолія*).

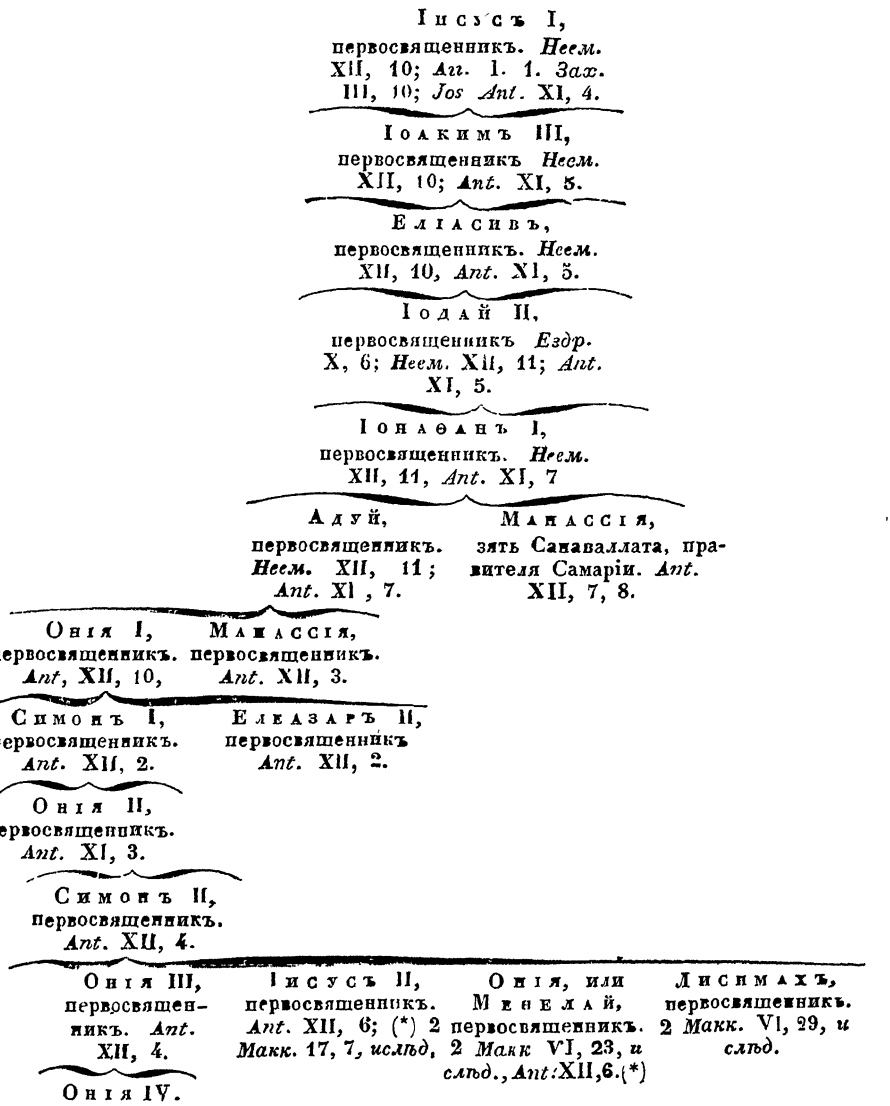
ІОСАФАТЪ (904 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Асы, взошелъ на престолъ тридцати-пяти лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ царь праведный и благоугодный Господу, Котораго закону онъ слѣдовалъ неуклонно. Онъ обратилъ всѣ свои силы

на подавленіе успѣховъ идолопоклонства, насажденнаго его предшественниками, которое, не смотря на всѣ усилія, не могъ искоренить его отецъ; его примѣръ и увѣщанія успѣли внушить многимъ Іудеямъ сознаніе ихъ обязанностей. Для уничтоженія служенія богамъ чуждымъ, Іосафатъ не прибѣгалъ къ мѣрамъ строгимъ, имѣющимъ часто только кратковременное дѣйствіе, но дѣйствовалъ путемъ убѣжденія; онъ хотѣлъ просвѣтить, а не принудить умы. Въ слѣдствіе сего онъ повелѣлъ жрецамъ и левитамъ пройти всѣ города Іудейскіе, наставить Іудеевъ и призвать къ соблюденію закона. Если эти проповѣди не произвели въ будущемъ тѣхъ рѣшительныхъ результатовъ, которыхъ желалъ царь, если народъ не могъ совершенно исторгнуть изъ своего сердца непонятной любви къ ложнымъ богамъ, по крайней мѣрѣ во все время его царствованія мы не видимъ тѣхъ грубыхъ нечестія и суевѣрія, которыя безчестили народъ въ предъидущія царствованія. Пока оно продолжалось, служеніе истинному Богу было богослуженіемъ цѣлаго общественнаго тѣла, и мало по малу возраждалось благочестіе временъ Давида. Іосафатъ, послѣ этихъ благочестивыхъ заботъ, обратилъ вниманіе на благоденствіе своего царства, укрѣпилъ доступныя мѣста, набралъ храбрую и многочисленную армію, раздѣлилъ ее на многіе корпуса, и обязалъ ихъ охранять границы. Сосѣдніе народы, видя эти мудрыя мѣры, старались заключить миръ съ монархомъ, который не пренебрегалъ ни чѣмъ, чтобы заставить уважать свою власть: всѣ они, не исключая Филистимлянъ и Арабовъ, прислали ему богатые дары, состоявшіе преимущественно въ стадахъ и серебрѣ. Съ такою же мудростію царь Іудейскій строилъ города и крѣпости и достигнулъ высшей степени могущества. Доселѣ его политика руководствовалась мудрыми правилами; но онъ сдѣлалъ въ двоякѣ ошибку, давъ въ супруги сыну своему Іораму Гоѳолію, и соединившись съ нечестивымъ Ахаамомъ въ войнѣ противъ Сиріанъ. Этотъ походъ скоро кончился смертію его союзника (см. *Ахаавъ*), котораго поразила невидимая рука. Іосафатъ, котораго пророкъ Михей отвращалъ отъ этой войны, подвергся также большимъ опасностямъ въ этомъ сраженіи; принятый за Израильскаго царя, онъ былъ окруженъ избранными Сиріанами, и своимъ спасеніемъ обязанъ только особенному покровительству Іеговы. По возвращеніи въ Іерусалимъ, пророкъ Іегуй упрекалъ его за помощь нечестивому Ахаавy; царь оплакалъ свое заблужденіе и умилостивилъ Господа жертвами. Потомъ онъ занялся утвержденіемъ правосудія въ своемъ государствѣ, и установилъ въ городахъ судей для разрѣшенія споровъ, могущихъ встрѣтиться, исключая важнѣйшихъ вопросовъ, которые должны быть предложены на разсмотрѣніе совѣта, состоявшаго изъ главнѣйшихъ жрецовъ и левитовъ. Инструкціи, данныя членамъ этого совѣта, свидѣтельствуютъ о чистотѣ его намѣреній: «Вспомните, говорилъ онъ имъ, что вы будете воздавать справедливость не во имя человѣка, но во имя Бога, Который видитъ сердца людей; рѣшайте по закону, безъ лицемѣрія; пусть подарки не портятъ васъ.» Миръ, которымъ наслаждалось царство Іудейское подъ правленіемъ этого мудраго монарха, былъ вдругъ нарушенъ страшнымъ нашествіемъ Моавитянъ, Аммонитямъ и Идумеянъ, которые остановились въ окрестностяхъ Енгадди, въ трехъ-стахъ стадіяхъ отъ Іерусалима. Іосафатъ, устрашенный численностію непріятеля, молился о помощи Бога брани, подающаго по-

бѣду. Онъ наложилъ всеобщій постъ, и призвалъ всѣхъ своихъ подданныхъ для принесенія жертвы Господу, и моленія Его о всеобщемъ спасеніи. Со всѣхъ сторонъ бѣжали въ Іерусалимъ; мужчины, женщины, дѣти стрѣмились въ храмъ; думали, что настали времена Соломона. «Господи, сказялъ Іосафатъ, мы не въ состояніи противиться этимъ безчисленнымъ народамъ, которые стрѣмятся на насъ: но не въ Твоихъ ли рукахъ заключаются могущество и сила? Не Ты ли очистилъ землю сію для Израиля? Не Ты ли далъ ее помомству Авраама, Твоего раба? Помяни Господи, что они создали здѣсь храмъ имени Твоему, воспѣваютъ здѣсь славу Твою, помяни и благоволи избавить ихъ въ день скорби; услыши наши вопли, и вонми молитвѣ нашей!» Весь Іуда съ благоговѣніемъ припадалъ ко Господу въ молчаніи; вдругъ Іозіилъ, сынъ Захаріи, внукъ Ванеи, воодушевленный свыше, сталъ пророчествовать. «Внимайте, говорилъ онъ, всѣ жители Іерусалима и Іудеи, и ты, царь Іосафатъ, внемли: пусть это безчисленное множество, стрѣмящееся на васъ, не поселяетъ въ сердцахъ вашихъ дѣтскаго страха; ступайте противъ нихъ, и Богъ брани сразиться за васъ; Его помощь будетъ видима для всѣхъ.» Пѣвцы и левиты огласили храмъ благодарственными пѣснями; восторгъ одушевилъ боязливыхъ, и Іосафатъ увидѣлъ себя въ челѣ мужественной арміи, и наслѣдующій день выступилъ въ походъ. Для ободренія своихъ воиновъ царь сказалъ: «Вѣруйте въ Бога вашихъ отцевъ и Его пророка, и побѣда принадлежитъ намъ.» Она получена безъ сраженія. Господь поселилъ между врагами духъ раздора, и они истребили другъ друга. Іосафатъ, пришедшій съ своимъ войскомъ къ горѣ Сіиръ, близь пустыни Іерулъ, нашелъ только поле, покрытое трупами и остатками стана. Это событіе, было праздновано при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ, доставило миръ Іосафату, который всѣ свои заботы обратилъ на благоденствіе государства. Онъ хотѣлъ доставить народу новый источникъ богатства, и составилъ торговый флотъ съ согласія Охозіи, царя Израильскаго; но его корабли были разбиты бурею о скалы Асіонгавера. «Въ наказаніе за твой союзъ съ Охозіею, сказалъ ему пророкъ Еліезеръ, Богъ разрушилъ твои корабли, и воспрепятствововалъ имъ дойти въ Ѳарсисъ.» Іосафатъ не осмѣлился, или не имѣлъ времени сдѣлать новую попытку. Онъ умеръ послѣ двадцатипятилѣтняго царствованія, оставивъ Іораму, своему недостойному сыну, счастливое и мирное царство.

ІОСАФАТЪ (ок. 877 до Р. Х.), шестнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и премникъ Амаріи I, долженъ былъ проходить первосвященническое служеніе въ царствованіе Іорама и Охозіи; Іудейская лѣтопись полагаетъ его въ царствованіе послѣдняго. Этотъ Іосафатъ, кажется, составляетъ одно лицо съ *Іисусомъ*, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій (*Ant. lib.* X, *cap.* 11.). Священное Писаніе объ немъ не упоминаетъ. Преемникомъ его былъ Іодай I.

ІОСЕДЕКЪ (557 до Р. Х.), двадцать-девятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемника Сареи II. Іоседекъ не возвратился изъ плѣна Вавилонскаго и умеръ прежде, чѣмъ исполнились семьдесятъ лѣтъ плѣненія, когда Киръ даровалъ Іудеямъ свободу. Подробности его жизни неизвѣстны. Преемникомъ его былъ Іисусъ I. Для поясненія родства и наслѣдственнаго права первосвященства въ его потомствѣ присоединяемъ родословную таблицу:



ІОСИФЪ, одинадцатый сынъ Іакова, первенецъ кроткой и благочестивой Рахили, величайшій изъ патріарховъ послѣ Авраама. Нѣтъ никого досточтимѣе его въ религіозномъ отношеніи. Іосифъ, проданный своими братьями, тщетно соблазняемый женою Пентефрія, изъясняющій сны Фараону—вотъ повѣствованія, сдѣлавшіяся, такъ сказать, народными, обратившіяся въ пословицы; сколько доставили вдохновенія поэтамъ и артистамъ превратности его святой и невинной жизни! Жизнь Іакова, его отца, была постояннымъ продолжительнымъ испытаніемъ, постоянною борьбою добродѣтели. Несчастный преимущественно

(*) Только одинъ Іосифъ Флавій говоритъ, что Менелай былъ братъ Іисуса II, или Іасона.

чрезъ пороки и крайности своихъ старшихъ сыновей. Іаковъ находилъ утѣшеніе только въ добродѣтеляхъ и благочестіи Іосифа. Веніаминъ, двѣнадцатый и послѣдній сынъ, Веніаминъ возлюбленный Іакова, только что родился. Одинъ только шестнадцатилѣтній Іосифъ услаждалъ горесть своего отца; но отцовское предпочтеніе навлекло на него ненависть братьевъ. «Израиль любилъ Іосифа, говоритъ Священное Писаніе, болѣе чѣмъ другихъ дѣтей, потому – что онъ былъ сынъ его старости; онъ сдѣлалъ ему разноцвѣтную одежду. За это братья ненавидили его и не обращали къ нему добраго слова.» Дѣти Валы и Зелфы, женъ его отца, не прощали ему за то, что онъ разказывалъ о ихъ проступкахъ отцу. Ненависть братьевъ еще болѣе усилилась, когда Іосифъ разказалъ имъ видѣнный сонъ. Онъ видѣлъ во снѣ, что всѣ они вязали въ полѣ снопы, что его снопъ всталъ и стоялъ прямо, а снопы его братьевъ окружили его и поклонялись ему. «Развѣ ты будешь нашимъ царемъ, отвѣчали ему во гнѣвѣ братья? Развѣ мы будемъ покорены твоей власти?» — Іосифъ видѣлъ другой сонъ и разказалъ братьямъ. «Я видѣлъ, говорилъ онъ, что солнце и звѣзды поклонились мнѣ.» Іаковъ съ отцовскою нѣжностію упрекнулъ его за эти честолюбивыя мысли; между тѣмъ они поразили его глубоко и заставили подумать объ нихъ. Раздраженные братья Іосифа замышляли месть. Она не заставила долго ожидать себя. Они пасли стада близъ Дофаима; Іаковъ послалъ Іосифа узнать о своихъ сыновьяхъ. Іосифъ отправился съ довѣрчивостію. Лишь только братья замѣтили его, сказали: «вотъ идетъ нашъ сновидѣцъ,» и рѣшились убить его; Рувимъ, желавшій спасти Іосифа, и возвратить его своему отцу, отвратилъ ихъ отъ этого преступленія, предложивъ имъ не проливать крови, но бросить его въ колодезь, находившійся въ пустынѣ. Мнѣніе его было принято: они сняли съ него одежду, и спустили въ высохшій колодезь; чрезъ нѣсколько времени они вытащили его отсюда и продали за двадцать монетъ серебряныхъ Измаилитскимъ и Мадіанитскимъ купцамъ, шедшимъ случайно по этой дорогѣ. Эти жестокосердые братья смочили въ крови козленка одежду несчастнаго, и послали ее къ отцу, сказавъ: «вотъ одежда, которую мы нашли; посмотри твоего ли сына эта одежда.» Іаковъ, узнавъ ее, раздралъ свои одежды, препоясался вретищемъ и долгое время неутѣшно плакалъ. Такимъ образомъ Іосифъ подпалъ ненависти своихъ братьевъ, чтобы быть прообразомъ Іисуса Христа, и утѣшеніемъ для всѣхъ добрыхъ, которые необходимо должны во всѣ времена быть преслѣдуемы злыми и гонимы своими братьями.— Между тѣмъ купцы продали Іосифа Пентефрію, евнуху Фараона, и начальнику надъ его стадами. Покровительствуемый Господомъ Іосифъ снискалъ милость и довѣріе своего господина. Пентефрій сдѣлалъ его своимъ домоправителемъ, и предоставилъ ему смотрѣніе за всѣмъ имуществомъ. Господь благословилъ ради Іосифа домъ Египтянина. Іосифъ былъ строенъ ростомъ и прекрасенъ лицемъ. Жена его господина почувствовала къ нему преступную страсть. Тщетно Іосифъ пытался привести ее къ сознанію ея долга. Однажды, когда она потеряла всякой стыдъ, Іосифъ бѣжалъ, оставивъ въ рукахъ ея свою мантію, которую она схватила, чтобы удержать его. Раздраженная Египтянка перемѣнила свою любовь въ ненависть. Она стала кричать, звать на помощь, какъ будто Іосифъ хотѣлъ изнасиловать ее, и для доказательства показывала его мантію. Пентефрій повѣрилъ женѣ и обличительницѣ мантіи, страшно разгнѣвался на Іосифа и посадилъ его въ тюрму государственныхъ преступниковъ. «Такимъ образомъ, говоритъ Св. Амвросій, голосъ клеветы «услышанъ, а голосъ истины принужденъ былъ замолчать. Говоритъ «жена, и говоритъ безъ свидѣтелей. «Она видитъ, что чистое поведеніе

«Іосифа есть обвиненіе ея поведенія: «она хочетъ пожертвовать имъ своей «мести, и наказать его за цѣлому- «дріе, посрамивши прежде самую- «себя. Такимъ-то образомъ тюрьмы «иногда дѣлаются удѣломъ невинныхъ, «и тѣ, которые силятся нарушить «вѣру и истину, заковываютъ въ «цѣпи не желающихъ быть блудодѣ- «ями. Не смотря на то, пусть пра- «ведные не смущаются: Богъ сходитъ «съ ними въ темницу, и не остав- «ляетъ ихъ въ узахъ.» Дѣйствительно, Іосифъ снискалъ милость у смотрителя тюрьмы, который далъ ему власть надъ всѣми, содержавшимися въ ней. Скоро два царскіе евнуха, виночерпій и хлѣбникъ, подвергнулись немилости своего повелителя, и были посажены въ туже тюрьму, гдѣ находился Іосифъ. Оба они въ одну ночь видѣли сны, устрашившіе ихъ; и когда Іосифъ вошелъ утромъ къ нимъ, они разсказали ему. Виночерпій видѣлъ виноградный кустъ, изъ котораго выходили три виноградныя лозы, потомъ почки, цвѣты, и наконецъ зрѣлыя ягоды, которыя онъ выжималъ въ чашу и подносилъ Фараону. Іосифъ истолковалъ этотъ сонъ такимъ образомъ: три лозы суть три дня, и чрезъ три дня Фараонъ вспомнитъ о тебѣ; онъ возстановитъ тебя въ твоей должности, и ты по прежнему будешь подносить ему чашу; только вспомни обо мнѣ, и проси мнѣ милости у Фараона. — Хлѣбникъ видѣлъ во снѣ, что онъ несъ на головѣ три корзины бѣлаго хлѣба, и птицы клевали его. Іосифъ отвѣчалъ: три корзины суть три дня: чрезъ три дня Фараонъ вспомнитъ о тебѣ, но казнитъ и птицы будутъ клевать твое тѣло. — Чрезъ три дня предсказанія исполнились: былъ день его рожденія, и Фараонъ давалъ пиръ придворнымъ, и вспомнилъ о виночерпіѣ и хлѣбникѣ. Онъ возстановилъ перваго въ прежней должности, а послѣдняго казнилъ. Какъ истинный царедворецъ, виночерпій забылъ о Іосифѣ, который пробылъ еще въ тюрьмѣ два года. Въ это время Фараонъ видѣлъ сонъ, будтобы изъ Нила вышли семь прекрасныхъ и жирныхъ коровъ, а потомъ семь коровъ худыхъ и истощенныхъ, которыя пожрали первыхъ. Фараонъ снова уснулъ и увидѣлъ другой сонъ, будтобы семь полныхъ класовъ возвышались на одномъ стеблѣ; потомъ увидѣлъ семь другихъ сухихъ и тощихъ класовъ, пожравшихъ первые. Занятый этими двумя снами, Фараонъ потребовалъ изъясненія ихъ отъ всѣхъ мудрецовъ и гадателей своего царства; но никто не могъ дать ему удовлетворительнаго изъясненія. Тогда виночерпій вспомнилъ о Іосифѣ, и разсказалъ Фараону какъ онъ изъяснилъ сны его и его товарища. Царь тотъ часъ повелѣлъ призвать его. Его поспѣшно вывели изъ тюрьмы, одѣли и представили царю. Фараонъ сказалъ ему: «Ты умѣешь изъяснить сонъ, если тебѣ раскажутъ его? — Не я, отвѣчалъ скромно Іосифъ, но Богъ дастъ царю благопріятный отвѣтъ.» Тогда Фараонъ разсказалъ ему свои сны. —«Оба сна, отвѣчалъ Іосифъ, значатъ одно и тоже. Богъ указалъ царю, что будетъ въ послѣдствіи.» Потомъ сказалъ, что семь коровъ и семь класовъ значатъ семь лѣтъ изобильныхъ и плодородныхъ, которыя будутъ въ Египтѣ; что за ними послѣдуютъ семь лѣтъ безплодныхъ, изображенныхъ семью тощими коровами, и семью сухими класами. Потомъ совѣтовалъ царю избрать благонадежнаго человѣка для смотрѣнія за жизненными припасами во всемъ Египтѣ; поставить чиновниковъ во всей странѣ, обязанныхъ брать въ магазины пятую часть всѣхъ произведеній земли въ продолженіе семи изобильныхъ годовъ, и хранить заготовленные припасы для лѣтъ безплодныхъ. Фараонъ удивлялся мудрости юнаго Еврея, и убѣжденный, что онъ исполненъ духа Божія, далъ ему власть надъ своимъ домомъ и надъ всѣмъ Египтомъ, возложилъ на его руку свое кольцо, одѣлъ въ тонкую льняную одежду, и возложилъ на шею золотое ожерелье. Потомъ повелѣлъ ему сѣсть на царскую колесницу, между тѣмъ какъ герольдъ по-

велѣвалъ народу преклонять колѣна предъ Іосифомъ. Царь далъ ему имя Сафенаѳъ—Фаанекъ (имя Египетское, что значитъ спаситель міра). Онъ далъ ему въ супруги Асенеѳу, дочь Петефрія, жреца Иліопольскаго, отъ которой онъ имѣлъ въ продолженіе первыхъ семи лѣтъ двухъ сыновей Манассію и Ефрема. Іосифъ имѣлъ тридцать лѣтъ, когда явился къ Фараону. Такимъ образомъ этотъ святой мужъ вошелъ въ славу и вышелъ изъ того состоянія, въ которое Богъ поставилъ его какъ па основаніе того величія, до котораго онъ хотѣлъ возвысить его. Такой быстрый переходъ не ослѣпилъ его; и какъ несчастія не привели его въ отчаяніе, такъ и слава не сдѣлала гордымъ. Онъ съ одинаковымъ чувствомъ смиренія получалъ изъ руки Божіей и блага и бѣдствія; и, сохраняя это святое чувство въ своемъ невинномъ сердцѣ, не думалъ своею властію мстить тѣмъ, которые столь несправедливо поносили его своими клеветами.—Предсказанія Іосифа исполнились. Послѣ семи плодородныхъ лѣтъ Египетъ и вся земля были опустошаемы страшнымъ голодомъ; но Египетъ имѣлъ запасы хлѣба, благодаря предвѣденію сына Іакова. Со всего востока приходили въ Египетъ для облегченія бѣдствій голода.—Такимъ образомъ, Іосифъ оправдалъ довѣріе Фараона, котораго почитаютъ Амасисомъ, отцемъ Сезостриса. Когда поля были поражены безплодіемъ жители Египта нашли пособія для существованія въ запасныхъ магазинахъ, построенныхъ и наполненныхъ Іосифомъ въ продолженіе семи лѣтъ изобильныхъ. Когда Египтяне не имѣли денегъ для покупки хлѣба, то стали платить скотомъ и рабами. Слѣдующій годъ возрастающій голодъ заставилъ ихъ заложить царю ихъ земли и даже самихъ себя. Такимъ образомъ Іосифъ покорилъ царю всю землю и весь народъ Египетскій. Только жрецы и ихъ владѣнія были исключены изъ этого подчиненія. Съ тѣхъ поръ владѣтели Египетскіе владѣли землями только подъ условіемъ годичной платы царю пятой части произведеній земли.—Судя по человѣчески эти подробности весьма занимательны. Здѣсь видны первыя понятія, первыя приложенія политической экономіи, о которыхъ вспоминаетъ исторія древнихъ народовъ; отсюда видно сколько Іудеи, этотъ народъ избранный Богомъ между другими народами, опередили своихъ современниковъ въ практикѣ общественной жизни. Тотъ же характеръ мудрости и предусмотрительности замѣчается и нынѣ въ разсѣянныхъ Іудеяхъ. Дѣйствительно, въ средніе вѣка единственные банкиры, единственные купцы, единственные экономисты были Іудеи. Заключимъ изложенныя нами подробности словами Боссюета: «здѣсь, «говоритъ онъ, замѣчаются вѣрность, «которую этотъ великій мужъ питалъ «къ своему господину, и его удивительное цѣломудріе; преслѣдованія, «которыя оно навлекаетъ на него; его «заключеніе, его постоянство, его «чудесное освобожденіе, это славное «изъясненіе сновъ Фараона, заслуга «великаго незнакомца, его высокій и «правый умъ, и покровительство Бога, «Который даетъ ему господство вездѣ, «гдѣ бы онъ ни былъ; его предусмотрительность, его мудрыя совѣты, «и неограниченная власть надъ нижнимъ Египтомъ; а чрезъ это спасеніе его отца Іакова и всего его «семейства.»—Ханаанская земля не была изъята отъ этого необыкновеннаго безплодія. Іаковъ, узнавъ, что въ Египтѣ продается хлѣбъ, послалъ туда десять братьевъ Іосифа, оставивъ при себѣ Веніамина. Когда они явились предъ Іосифомъ, послѣдній тотъ часъ узналъ ихъ, но не былъ узнанъ, и боясь, чтобы они не поступили также съ Веніаминомъ какъ поступили съ нимъ, притворился, что почитаетъ ихъ шпіонами, пришедшими высмотрѣть слабыя мѣста въ государствѣ. Оправдывая себя они сказали, что они дѣти одного отца, находившагося въ землѣ Ханаанской съ младшимъ ихъ братомъ. Іосифъ отвѣчалъ, чтобы они, для удостовѣренія въ справедливости этого, оста-

вили одного изъ нихъ заложникомъ, и привели съ собою младшаго брата; потомъ повелѣлъ посадить ихъ въ тюрьму. Чрезъ три дня онъ призвалъ ихъ и сказалъ: «Сдѣлайте то, что я вамъ сказалъ, и вы останетесь живы; ибо я боюсь Бога. Если вы правы и искренни, я возму одного изъ васъ заложникомъ; ступайте, возмите купленный вами хлѣбъ, чтобы вашъ домъ не погибъ отъ голода; потомъ приведите ко мнѣ младшаго изъ васъ, чтобы я могъ повѣрить вашимъ словамъ.» Слыша эти слова, братья Іосифа вспомнили зло, которое они сдѣлали ему, и сказали другъ другу: «По справедливости мы терпимъ это; ибо видя печаль нашего брата, когда онъ просилъ у насъ милости, мы неслушали его: вотъ почему мы впали въ подозрѣніе.» Они не знали, что Іосифъ понималъ ихъ, потому-что онъ говорилъ съ ними чрезъ переводчика. Онъ тронутъ былъ ихъ раскаяніемъ до глубины души, и удалился въ сторону, чтобы скрыть свои слезы. Братья Іосифа отправились, а Симеонъ былъ удержанъ заложникомъ, и отведенъ въ тюрьму. Пришедши въ первую гостинницу они развязали свои мѣшки, чтобы дать кормъ осламъ, и были удивлены нашедши въ нихъ деньги, которые они заплатили за хлѣбъ. Они не могли изъяснить себѣ этой смѣси строгости съ благородствомъ. «Что значитъ, говорили они, этотъ промыслъ Божій о насъ?» Когда они возвратились къ своему отцу, Іаковъ, узнавъ обо всемъ произшедшемъ, сказалъ имъ: «Вы оставите меня безъ дѣтей. Іосифа нѣтъ; Симеонъ также изчезъ, и вы хотите отнять у меня Веніамина!» Потомъ рѣшительно отказался отпустить съ ними этого любимаго сына. Отцы Церкви удивлялись въ цѣломъ ряду этого повѣствованія Божественному Промыслу, котораго опредѣленіямъ никто не можетъ противиться. Все, что братья Іосифа хотѣли устранить, случилось; они продали его, чтобы воспрепятствовать его величію, предсказанному снами; а онъ сдѣлался великимъ, потому-что они продали его. Для его возвышенія нужно было, чтобы они унизились, а для его славы ихъ ненависть. — Постоянно возраставшій голодъ, наконецъ, принудилъ Іакова отпустить Веніамина съ братьями въ Египетъ. Іуда много споспѣшествовалъ этому согласію Іакова и поручился собою за возвращеніе Веніамина. По повелѣнію своего отца, они взяли съ собою, кромѣ денегъ необходимыхъ для покупки хлѣба, деньги найденныя въ мѣшкахъ, предполагая что это было сдѣлано по подозрѣнію, и боясь чтобы ихъ не обличили въ воровствѣ и невѣрности. Израиль послалъ также съ ними дары для этого могущественнаго человѣка. Іосифъ, увидѣвъ своихъ братьевъ и Веніамина, повелѣлъ приготовить пиръ, «ибо, говорилъ онъ, я хочу съ ними обѣдать.» Домоправитель исполнилъ это повелѣніе; но братья Іосифа, объятые страхомъ отъ того, что нашли деньги въ своихъ мѣшкахъ, сказали домоправителю, что они принесли эти деньги. Домоправитель отвѣчалъ имъ, что эти деньги были подарены имъ, и успокоилъ ихъ возвративъ имъ Симеона. Когда они вошли, имъ дали воду для умытья ногъ, и насыпали корму ихъ осламъ. Между тѣмъ пришелъ Іосифъ; они поклонились ему до земли и поднесли дары. Іосифъ сталъ распрашивать ихъ объ отцѣ, обратилъ взоръ на своего брата Веніамина, и призывалъ благословеніе неба на это дитя; будучи не въ силахъ скрыть свое волненіе, онъ вышелъ пролить слезы. Умывъ лице, онъ повелѣлъ подавать на столъ. Обѣдъ подали отдѣльно Іосифу, его братьямъ и Египтянамъ: ибо Египтянамъ не позволялось кушать вмѣстѣ съ Евреями; это казалось для нихъ осквернеіемъ. Іосифъ посылалъ братьямъ блюда со своего стола; но часть Веніамина была въ пять разъ больше частей другихъ братьевъ. Этотъ день прошелъ въ веселіи, и когда братья готовы были возвратиться, Іосифъ повелѣлъ наполнить ихъ мѣшки хлѣбомъ и положить туда деньги какъ и прежде.

Кромѣ того въ мѣшокъ Веніамина приказалъ положить свою чашу. Едва они вышли изъ города, какъ домоправитель погнался за ними: онъ упрекалъ ихъ, что они воздали зломъ за добро, «унесши чашу, говорилъ онъ, изъ которой пьетъ мой господинъ, и которую онъ употребляетъ для узнанія тайнъ.» Всѣ оправдывались въ этомъ преступленіи и согласились, чтобы виновный былъ задержанъ въ плѣну. Домоправитель осмотрѣлъ ихъ мѣшки, начиная отъ старшаго до младшаго, и нашелъ чашу въ мѣшкѣ Веніамина. Тогда они раздрали свои одежды, и возвратились въ городъ. Всѣ они умоляли Іосифа удержать ихъ вмѣсто Веніамина. Іосифъ отвѣчалъ, что Богъ, даровавшій ему знаніе скрытыхъ вещей, не позволяетъ ему поступать несправедливо, что онъ удержитъ только того, кто похитилъ его чашу, а другіе могутъ возвратиться въ свое отечество. Тогда Іуда приблизился къ Іосифу, представилъ ему свое обѣщаніе возвратить Веніамина отцу, и живо нарисовалъ ему горесть этого старца, когда онъ не сдержитъ своего слова. Іосифъ, не могшій долѣе скрывать своихъ чувствъ, приказалъ всѣмъ выйти, исключая братьевъ, и вскричалъ: «я Іосифъ!» Его братья исполнились страхомъ и удивленіемъ; но тронутый ихъ испугомъ и ихъ молчаніемъ, Іосифъ продолжалъ: «Приблизьтесь ко мнѣ, я Іосифъ, котораго вы продали въ Египетъ. Но теперь не предавайтесь ни гнѣву, ни раскаянію, потому-что Богъ послалъ меня въ эту страну для вашего спасенія. И такъ не вы, но Богъ послалъ меня сюда, Богъ сдѣлалъ меня намѣстникомъ Фараона, правителемъ его дома, и владѣтелемъ всей страны Египетской.» Онъ прибавилъ, чтобы они поспѣшили возвѣстить объ этомъ отцу, чтобы онъ прибылъ въ Египетъ, и поселился въ землѣ Гесемъ со всѣмъ своимъ домомъ, рабами и стадами. Потомъ онъ обнялъ Веніамина и всѣхъ своихъ братьевъ. Фараонъ, восхищенный произшедшимъ, далъ имъ колесницы и все, что необходимо было для переселенія Іакова и его многочисленнаго семейства изъ Ханаанской земли въ Египетъ. Іаковъ, узнавъ, что Іосифъ живъ и управляетъ Египтомъ, благодарилъ Господа: «мнѣ уже нечего болѣе желать, говорилъ онъ, потому-что Іосифъ живъ, и я увижу еще его прежде моей смерти.» Онъ имѣлъ 130 лѣтъ, когда переселился въ Египетъ. Іосифъ пошелъ къ нему на встрѣчу, и лишь только увидѣлъ его, бросился на шею и облобызалъ его. Іаковъ просилъ его сказать Фараону, что онъ былъ всегда пастыремъ, чтобы не быть удержаннымъ при дворѣ, и получить позволеніе поселиться въ землѣ Гесемъ, на что царь легко согласился. Голодъ долженъ былъ еще продолжаться пять лѣтъ: Іосифъ питалъ Іакова и все его семейство. Іаковъ жилъ семнадцать лѣтъ въ Египтѣ. Давая благословеніе своимъ дѣтямъ предъ своею смертію, онъ такъ говорилъ Іосифу: *Сынъ возвращенъ Іосифъ, сынъ возвращенъ мой ревностный, сынъ мой юнѣйшій: ко мнѣ обратися. На него же совлѣтующе укоряху, и палящаху пань господіе стрѣляній. И сотрошася съ крѣпостію луки ихъ: и разслабѣша жилы мышцей рукъ ихъ, рукою сильнаго Іакова: оттуду укрѣпися Израиль отъ Бога отца твоего. И поможе тебѣ Богъ мой: и благослови тя благословеніемъ небеснымъ свыше, и благословеніемъ земли имущія вся: благословенія ради сосцевъ и ложеснъ, благословенія отца твоего, и матере твоея: преодолѣ паче благословенія горъ пробывающихъ, и благословенія холмовъ вѣчныхъ: будутъ на главѣ Іосифовѣ, и на верси (главы) братій, имиже обладаше* (Быт. XLIX, 22—26). Послѣ этого предсказанія, возвѣщавшаго столь ясно пришествіе Мессіи, котораго Іосифъ былъ прообразомъ, Іаковъ заклиналъ его похоронить его тѣло во гробѣ его отцевъ. Іосифъ, говоритъ Священное Писаніе, *припадъ на лице отца своего, плакася горько о немъ, и облобыза его*; потомъ повелѣлъ набальсамировать тѣло его, и послѣ многихъ дней плача, просилъ

Фараона позволить погребсти тѣло отца своего въ землѣ Ханаанской, и прибавилъ: «Отецъ мой сказалъ мнѣ: Видишь, что я умираю; поклянись мнѣ, что ты погребешь меня во гробѣ, который я приготовилъ въ землѣ Ханаанской.» Знатнѣйшіе Египтяне сопровождали его въ этой погребальной процессіи, также какъ и братья, оставившіе своихъ дѣтей и стада въ землѣ Гесемъ. Іосифъ положилъ тѣло Іакова съ тѣломъ Авраама и Исаака, въ той самой пещерѣ, которую купилъ Авраамъ у Ефрона Хеттеянина. Хананеяне, пораженные величіемъ этого погребальнаго шествія, говорили другъ другу: «вотъ великій плачь между Египтянами.» И самое мѣсто погребенія назвали *Плачь Египетскій*. Возвратившись, братья Іосифа боялись, чтобы онъ не сталъ имъ мстить, и изъявляли ему новую покорность; но онъ разувѣрилъ ихъ и обѣщалъ питать ихъ и ихъ дѣтей. И такъ, Іосифъ жилъ въ Египтѣ со всѣмъ домомъ своего отца. Онъ видѣлъ дѣтей Ефрема до третьяго рода; онъ держалъ на своихъ колѣнахъ дѣтей Махира, сына Манассіина. Чувствуя приближеніе смерти, онъ предсказалъ своимъ братьямъ, что Богъ изведетъ ихъ изъ земли Гесемской, и утвердитъ въ землѣ, обѣтованной Аврааму, Исааку и Іакову; потомъ заклиналъ ихъ вынести тогда его останки въ землю Ханаанскую, что и было сдѣлано, когда Моисей извелъ Израильтянъ изъ Египта. Іосифъ умеръ на 110 году своей жизни. Онъ управлялъ Египтомъ около 80 лѣтъ. Его тѣло было набальзамировано и положено въ Египетскомъ гробѣ. Жизнь этого патріарха, между прочими уроками, даетъ намъ слѣдующіе: благоденствіе и счастіе не сдѣлало его гордымъ, какъ несчастіе не довело его отца до отчаянія. Наконецъ Іосифъ есть прекрасный образецъ прощенія оскорбленій и несправедливостей; и въ этомъ отношеніи Іосифъ прообразовалъ Іисуса Христа.

ІОСИФЪ, изъ дому Давидова, обручникъ Пресвятой Дѣвы Маріи, и мнимый отецъ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ былъ уже престарѣлъ (ему было уже восемдесятъ лѣтъ), когда взялъ въ супруги Ту, которой Сынъ долженъ былъ раздавить главу змія древняго; по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей это былъ второй его бракъ. Но общее мнѣніе, основанное на благочестивомъ преданіи, утверждаетъ, что онъ вступалъ въ бракъ только однажды, и во всю свою жизнь сохранялъ дѣвство. Какъ бы то не было, несомнѣнно то, что онъ жилъ въ глубокой неизвѣстности, занимаясь низкимъ ремесломъ, и отличаясь между Израильтянами только вѣрностію въ исполненіи закона.—Чрезъ нѣсколько времени послѣ обрученія онъ замѣтилъ, что Дѣва—невѣста была беременна. Онъ могъ объявить объ этомъ судіямъ и требовать удовлетворенія за безчестіе. Но онъ былъ богобоязненъ, страшился этой жестокой мѣры и рѣшился лучше тайно оставить свою невѣсту, нежели подвергнуть ее безчестію. Вскорѣ, вразумленный свыше, онъ понялъ пути Промысла и возблагодарилъ Промыслителя, избравшаго его отцемъ для обѣтованнаго Семени, возвѣщеннаго всѣми пророками, прообразованнаго всѣми обрядами Іудейской религіи. Съ тѣхъ поръ жизнь его такъ тѣсно была связана съ жизнію Пресвятой Дѣвы, и ея Божественнаго Сына, что мы не можемъ дать здѣсь болѣе удовлетворительныхъ подробностей. Онъ былъ свидѣтелемъ рожденія Іисуса, поклоненія волхвовъ, обрѣзанія; онъ управлялъ бѣгствомъ въ Египетъ, когда Иродъ старался погубить Спасителя. Потомъ, когда пришли мирныя времена, удалившись въ свое скромное жилище, онъ. внималъ въ молчаніи словамъ истины, истекавшимъ изъ устъ Слова. и назидался примѣромъ Его добродѣтелей. Однимъ словомъ, его жизнь не выходила изъ предѣловъ его самаго, и ему дано было достигнуть славы путемъ униженія и страданій. Впрочемъ, кажется, Небо пощадило его отъ самаго крайняго страданія, и ниспослало ему смерть прежде страданій Господа нашего Іи-

суса Христа. По крайней мѣрѣ мы не видимъ его у подножія креста. Преданіе, сохранившееся въ церкви, свидѣтельствуетъ, что Іосифъ жилъ сто-десять лѣтъ, слѣдовательно умеръ въ то время, когда Іисусъ Христосъ началъ Свое служеніе роду человѣческому. Почитаніе святаго Іосифа распространилось въ Церкви съ самыхъ первыхъ вѣковъ Христіанства, и имя его неразлучно съ именемъ Маріи и Іисуса. Память святаго праведнаго Іосифа, обручника пречистыя Дѣвы Богородицы, празднуется 26-го Декабря.

ІОСИФЪ, лице неизвѣстное, о которомъ говоритъ только Евангелистъ Матѳей, упоминая его вмѣстѣ съ Св. Іаковомъ, Симономъ, вторымъ епископомъ Іерусалимскимъ, и Іудою, или Ѳаддеемъ, братомъ Іисуса Христа. Это имя брата, часто вводившее въ заблужденіе, должно быть изъяснено. Св. Иларій и Св. Епифаній, понимая его буквально, думали, что Іосифъ, до брака съ пресвятою Дѣвою, имѣлъ первую жену, по имени Енну. По мнѣнію Евіонитовъ, кромѣ четырехъ этихъ братьевъ, онъ имѣла еще двухъ дочерей Марію и Саломію. Оригенъ находитъ начало этого мнѣнія въ двухъ подложныхъ Евангеліяхъ, приписываемыхъ Петру и Іакову. Бросили жребій на вдовъ и дѣвъ, находившихся при храмѣ, и Дѣва Марія досталась вдовому Іосифу, ибо женъ брали изъ одного колѣна. По мнѣнію еще болѣе странному, четыре приведенные святые мужи были родные братья Іисуса Христа; основаніе для этого находятъ въ словѣ *первенецъ*, употребленномъ въ Священномъ Писаніи, изъ котораго заключаютъ, что Дѣва Марія, кромѣ Іисуса Христа, имѣла еще другихъ дѣтей. Но христіанская древность всегда вѣрила, что Марія и по рожденіи Іисуса оставалась Дѣвою. Впрочемъ эти два мнѣнія отвергаются самимъ Евангеліемъ, изъ котораго видно, что Марія, мать Іакова и Іосифа, жила во время страданій. Эта Марія, двоюродная сестра или невѣстка Маріи Дѣвы, и называемая ея сестрою, была жена Клеопы, или Алфея, брата святаго Іосифа, какъ свидѣтельствуетъ Егезипъ, древнѣйшій изъ христіанскихъ историковъ. Чтобы еще болѣе устранить сомнѣніе, обозначимъ степени родства по отцовской линіи.

Іаковъ.

Іосифъ.	Клеопа, или Алфей.
I. Христосъ.	Іаковъ, Іосифъ, Симеонъ, Іуда.

По общему мнѣнію, Іуда, четвертый изъ двоюродныхъ братьевъ Іисуса Христа, былъ начальникомъ поколѣнія Давидова, въ царствованіе Адріана.—Іосифъ и Симеонъ не вѣровали еще въ Іисуса Христа, когда Онъ хотѣлъ идти на праздникъ Сѣней, т. е. за нѣсколько времени до страданій. Что касается до имени братьевъ Господнихъ, которое дается имъ въ Евангеліи, то это объясняется обычаемъ Іудеевъ называть братьями членовъ одной фамиліи, особенно двоюродныхъ братьевъ, какъ дѣтей брата и сестры; этотъ обычай существовалъ и у Римлянъ, существуетъ и у насъ.

ІОСИФЪ I (3 до Р., Х.), шестьдесятъ-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Еллема. Первосвященникъ Матѳія I, однажды въ ночь, предшествовавшую дню всеобщаго очищенія, въ который онъ долженъ былъ входить во Святое Святыхъ, подвергся осквернѣнію во снѣ, что по закону лишало его возможности совершить свои первосвященническія обязанности. По этому одному случаю избрали первосвященникомъ Іосифа, сына Еллемова, который и пользовался правами первосвященника только одинъ день (*Ant. lib.* XVII, *cap. 8*).

ІОСИФЪ II, первосвященникъ, см. *Каіаѳа*.

ІОСИФЪ III, семьдесятъ-пятый первосвященникъ Іудейскій. сынъ Канеи, преемникъ Аліонея: облеченъ въ первосвященническое достоинство въ 45 г. по Р., Х , и сохранялъ его до 47 года. — Преемникомъ его былъ Ананія.

ІОСИФЪ IV (62 г. по Р., Х.), семьдесятъ-восьмой первосвященникъ

Іудейскій, сынъ Симона, преемникъ Измаила II. Агриппа II низложилъ послѣдняго за то, что онъ жаловался на него въ Римѣ, и далъ первосвященническое достоинство Іосифу, сыну Симонову. Послѣдній, прозванный *Кавеемъ*, или *Гаддисомъ*, недолго пользовался правами первосвященства, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ низложенъ. Преемникомъ его былъ Ананъ II (*Ant. lib.* XX, *cap.* 7).

ІОСИФЪ АРИМАѲЕЙСКІЙ, получилъ послѣднее прозваніе отъ мѣста своего рожденія. Аримаоія, по свидѣтельству Бл. Іеронима, былъ небольшой городъ въ горахъ Ефремовыхъ, который въ Священномъ Писаніи обозначается именами *Рама*, *Рамаѳаимъ Софимъ*, замѣчательный рожденіемъ Самуила. Іосифъ происходилъ отъ богатыхъ и добродѣтельныхъ родителей; онъ оставилъ Аримаѳію и поселился въ Іерусалимѣ, гдѣ, сдѣланныя имъ пріобрѣтенія домовъ, садовъ и земель, доставили ему возможность или право присутствовать въ синедріонѣ, который былъ похожъ на *курію*, или *сенатъ* другихъ провинціальныхъ городовъ Римской имперіи, котораго члены носили названіе *декуріоновъ*, или *куріаловъ*. Это же имя приписываетъ Евангелистъ Маркъ (гл. XV), и святому Іосифу. Это право давало ему участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ, происходившихъ въ городѣ; какъ декуріонъ онъ находился у первосвященника Каіафы, когда Спаситель былъ приведенъ къ послѣднему отъ Анны, зятя Каіафы. Евангеліе говоритъ, что Іосифъ былъ праведенъ и благотворителенъ, и чаялъ царствія Божія. Евангелистъ Іоаннъ (XIX, 38) говоритъ, что онъ втайнѣ былъ ученикъ Іисуса Христа; но что страхъ не позволялъ ему выразить открыто своихъ чувствъ. Не смотря на то, онъ воспротивился, но безплодно, единственному совѣту погубить Іисуса, происходившему у Каіафы; и, когда великая жертва была принесена на Голгоѳѣ, онъ не устрашился испросить у Пилата позволеніе на погребеніе тѣла Іисусова. Пилатъ, удостовѣрившись чрезъ сотника, что Спаситель умеръ, позволилъ снять со креста тѣло Его. Іосифъ, вспомоществуемый въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ Никодимомъ, другимъ тайнымъ ученикомъ Іисуса, въ присутствіи Маріи Дѣвы, Іоанна, Маріи Магдалины, и Маріи, супруги Клеопы, снялъ тѣло, обвилъ его плащаницею, и намастилъ благовоніями, состоявшими изъ мирры и алоя, не для предохраненія отъ тлѣнія, но по обычаю Іудеевъ для почтенія памяти усопшаго. Потомъ вмѣстѣ съ Никодимомъ отнесъ Его въ свой садъ, лежавшій недалеко отъ того мѣста, гдѣ Онъ былъ распятъ, и положилъ его въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ камнѣ, и отверстіе завалилъ огромнымъ камнемъ. — Такимъ образомъ, замѣчаютъ святые Отцы Церкви, Іосифъ отдалъ Спасителю міра первый долгъ, принимая Его въ свои объятія, когда Онъ родился, и исполнилъ послѣдній долгъ также Іосифъ. Отцы замѣчаютъ еще, что конечно по особенному внушенію свыше Іосифъ избралъ для погребенія Іисуса новый гробъ, въ которомъ никто еще не былъ положенъ, для того чтобы не смѣшали его тѣла съ другимъ, и чтобы чудо воскресенія было болѣе ясно и разительно.—Вотъ все, что Евангеліе повѣствуетъ о святомъ Іосифѣ Аримаѳейскомъ; тщетно мы искали бы другихъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о дальнѣйшей его жизни.—Впрочемъ вѣроятно, что Іосифъ соединился съ учениками Іисуса Христа; что онъ находился въ день вознесенія на горѣ Елеонской; что онъ получилъ Духа Святаго въ день Пятидесятницы; что принесши цѣну всѣхъ своихъ имѣній къ Апостоламъ, онъ жилъ въ любви и общеніи первыхъ Христіанъ, и что наконецъ онъ умеръ въ Іерусалимѣ.—Церковь празднуетъ его память 31-го Іюля.

ІОСИФЪ, Апостолъ, смотр. *Іуда Варсава*.

ІОСИФЪ (Флавій), историкъ, лице знаменитое между Іудеями, родился въ Іерусалимѣ, въ 37 году послѣ Р., Х., т., е., по общему мнѣнію, въ четвертый годъ Евангельской пропо-

вѣди Апостоловъ. Мы дѣлаемъ это замѣчаніе для того, чтобы показать нашимъ читателямъ, какъ невѣроятно, чтобы человѣкъ столь важный какъ Іосифъ во все продолженіе своей жизни, столько любопытный по ученію и знанію съ самаго дѣтства, столько знаменитый въ своемъ народѣ по своему родству съ Асмонеями и съ священническимъ поколѣніемъ, никогда не слышалъ о Христѣ и Христіанахъ въ то время и въ томъ городѣ, когда и гдѣ они были столь жестоко преслѣдуемы и гонимы учителями закона, книжниками и фарисеями (Іосифъ принадлежалъ къ сектѣ послѣднихъ); потому-что, впрочемъ зная объ нихъ совершенно, онъ не говоритъ ничего объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ, даже тогда, когда время и событія доставляли ему самыя естественныя случаи, какъ напримѣръ, когда онъ говорилъ о Іоаннѣ Крестителѣ и Іаковѣ, Епископѣ Іерусалимскомъ. Это замѣчаніе, безъ сомнѣнія, избѣгло отъ тѣхъ писателей послѣдняго вѣка, старавшихся подвергнуть сомнѣнію подлинность славнаго текста, находящагося у Іосифа Флавія, и касающагося Іисуса Христа и Его религіи. Еслибы было иначе, то мы принуждены были бы сказать, что они не признали за нимъ всей важности, которую оно должно имѣть въ этомъ важномъ критическомъ вопросѣ.—Мы будемъ разсматривать Іосифа въ трехъ отношеніяхъ: въ отношеніи его политической жизни, въ отношеніи его мнѣній, и въ отношеніи его сочиненій. Онъ получилъ блестящее воспитаніе, обнимавшее всѣ науки, преподававшіяся тогда у Іудеевъ, преимущественно же знаніе и толкованіе Священнаго Писанія. Онъ сдѣлалъ необыкновенные успѣхи, и имѣя только четырнадцать лѣтъ изъяснялъ по просьбѣ священниковъ самыя темныя мѣста закона. Въ это время между Іудеями было большое множество сектъ; Іосифъ хотѣлъ узнать въ сущности различныя мнѣнія каждой. Онъ изучалъ ихъ такъ старательно, что провелъ около трехъ лѣтъ въ уединеніи, исполняя строгости, чтобы лучше понять ученіе нѣкоего философа *Вана*, принадлежавшаго къ сектѣ Фарисеевъ. Эту-то секту Іосифъ рѣшился принять, потому-что нашелъ ее болѣе сообразною съ буквою закона.—Достигнувъ двадцати-шести лѣтъ онъ былъ посланъ въ Римъ со многими священниками, своими друзьями, обвиненными въ мнимомъ возстаніи противъ Римскаго владычества, и имѣлъ счастіе споспѣшествовать ихъ прошенію чрезъ покровительство императрицы Поппеи. Онъ достигнулъ ея благосклонности при посредствѣ одного актера, своего соотечественника, пользовавшагося ея милостію. Съ этого времени и самъ Іосифъ сталъ имѣть кредитъ и милость при дворѣ Нерона, гдѣ его природныя дарованія, умъ и обращеніе въ незначительное время сдѣлали его весьма важнымъ лицемъ. Но едва онъ возвратился въ Іерусалимъ, какъ противъ желанія и воли принужденъ былъ принять дѣятельное участіе въ возмущеніи Іудеевъ противъ Римлянъ. Сначала онъ дѣлалъ главнымъ зачинщикамъ возмущенія всѣ представленія, могшія остановить ихъ неразсудительныя намѣренія; но, видя, что они не внимаютъ его указаніямъ и совѣтамъ, онъ рѣшился принять участіе въ ихъ предпріятіи, и лучше, если надобно, погибнуть, нежели оставить своихъ соотечественниковъ. И такъ, онъ принялъ на себя управленіе Галилеею, и поспѣшилъ приготовиться къ упорному сопротивленію нападенію Римлянъ: что и дѣйствительно скоро случилось (66 г.). Не смотря на то, его дѣятельность и самопожертвованіе не были равно оцѣнены всѣми соотечественниками. Іоаннъ Гискальскій обвинилъ его въ желаніи сдаться Римлянамъ, и Іосифъ едва не погибъ отъ этой клеветы. Онъ принужденъ былъ спасаться среди большихъ опасностей; но главнѣйшіе города Галилеи поспѣшили послать ему помощь, и возмущеніе окончилось казнію одного изъ виновнѣйшихъ начальниковъ. Тогда Іосифъ снова занялся управленіемъ, и удалился въ укрѣпленный городъ

Іотапату, рѣшившись сдѣлать здѣсь энергическое сопротивленіе. Скоро Веспасіанъ, предводитель Римскихъ войскъ, напалъ на него. Осада продолжалась двадцать-семь дней, и продолжалась бы еще болѣе, если бы не измѣна одного перебѣжчика, который открылъ ему крайность, до которой доведенъ былъ гарнизонъ. Городъ взятъ былъ приступомъ, и несчастные жители почти всѣ погибли жертвою ярости римскихъ солдатъ. Іосифъ успѣлъ бѣжать и скрылся въ обширный колодезь съ сорока воинами и жизненными припасами. Но одна женщина открыла это убѣжище и дала знать Римскому полководцу, который тотъчасъ послалъ къ нему двухъ трибуновъ требуя сдачи и обѣщая даровать жизнь. Но эти несчастные упорно отказывались, и угрожали лишеніемъ жизни Іосифу, если онъ покажетъ хотя малѣйшее расположеніе къ принятію этого предложенія. Они сдѣлали еще болѣе: когда всякая надежда къ бѣгству была потеряна, они рѣшились лучше умертвить себя, нежели впасть въ руки враговъ. Тщетно Іосифъ старался отвратить ихъ отъ этого жестокаго и отчаяннаго намѣренія. Онъ могъ получить только согласіе, чтобы они не умерщвляли сами себя, но посредствомъ жребія узнавали того, кто долженъ быть умерщвленъ другими. И такъ Іосифъ остался одинъ съ воиномъ, котораго наконецъ убѣдилъ сдаться Веспасіану. Послѣдній обошелся съ нимъ весьма ласково, и даже въ незначительное время Іосифъ снискалъ его довѣріе и уваженіе, чего достигнулъ своимъ искуснымъ обхожденіемъ и ласкательствами, которыя расточалъ до того, что предсказывалъ ему обладаніе имперіею. Посему тотъчасъ, какъ только Веспасіанъ взошелъ на престолъ, возвратилъ ему свободу и осыпалъ его милостями. Титъ, сынъ Веспасіана, также любилъ и уважалъ Іосифа, и отправляясь подъ стѣны Іерусалима, увелъ его съ собою, сколько для того, чтобы наслаждаться его присутствіемъ, столько для того, чтобы его кредитомъ и краснорѣчіемъ дѣйствовать на начальниковъ народа, чтобы убѣдить ихъ предпочесть покорность войнѣ, которая не могла кончиться въ ихъ пользу. Но всѣ усилія Іосифа, вся его мудрость разбивались о сопротивленіе, которому не бывало примѣровъ, и которое скоро должно было привести на этотъ отверженный народъ исполненіе того проклятія, которое за сорокъ лѣтъ предъ симъ было наложено на него его старѣйшинами, распявшими Спасителя: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ* (Матѳ. XXV , 25.). Его осыпали проклятіями и ругательствами, на него бросали камнями, и онъ едва не погибъ. Послѣ взятія города, Титъ, зная что Іосифъ лишился здѣсь своего имущества, позволилъ взять ему изъ добычи что заблагоразсудится; но онъ съ благородствомъ отказался, и просилъ себѣ только священныхъ книгъ и свободы своимъ родственникамъ и друзьямъ. Титъ увелъ его съ собою въ Римъ, и Веспасіанъ даровалъ ему дворецъ, который занималъ самъ до возшествія на престолъ; далъ ему значительный пансіонъ, и право Римскаго гражданства. Титъ и Домиціанъ, восходившіе послѣдовательно на престолъ, слѣдовали примѣру своего отца, и не переставали покровительствовать ему отъ враговъ; Іосифъ много ихъ имѣлъ, особенно между своими соотечественниками, которые почитали его измѣнникомъ, отрекшимся религіи и отечества.—Время смерти Іосифа опредѣленно неизвѣстно; впрочемъ, по мнѣнію самыхъ просвѣщенныхъ критиковъ, она послѣдовала не позже 95 г. послѣ Рождества Христова.—Іосифъ написалъ, или по крайней мѣрѣ просмотрѣлъ и исправилъ большую часть своихъ сочиненій въ промежутокъ времени между взятіемъ Іерусалима и его смертію. Всѣ онѣ написаны по Гречески, исключая *Исторіи Іудейской войны*, которую онъ написалъ сначала на Сирійскомъ, или тогдашнемъ Еврейскомъ языкѣ, но потомъ перевелъ на греческій. Главнѣйшія изъ этихъ сочиненій: 1) *Исторія Іудейской войны*. Титъ читалъ ее съ та-

кимъ удовольствіемъ, что повелѣлъ перевести на Латинскій языкъ и положить въ публичную библіотеку; но этотъ переводъ не дошелъ до насъ. Хотя достовѣрная въ сущности она заключаетъ многіе преувеличенные расказы, произшедшіе отъ ласкательства Іосифа своимъ повелителямъ.—2) *Іудейскія древности*; важнѣйшее и славнѣйшее произведеніе Іосифа. Онъ слѣдовалъ въ нихъ расказу священныхъ писателей, восполняя молчаніе священныхъ книгъ преданіями и толкованіями временъ позднѣйшихъ. Но съ негодованіемъ видимъ, что низское снизхожденіе къ языческимъ предразсудкамъ, или ложной философіи, заставило его искажать чудесные факты, или подвергать ихъ сомнѣнію. Онъ простеръ свое ласкательство до того, что прилагалъ къ Веспасіану пророчества, относящіяся, по свидѣтельству всей синагоги, къ Мессіи.—3) *Двѣ книги противъ Аніона*, Грамматика Александрійскаго, писавшаго противъ Іудейскаго народа, его законовъ и обычаевъ. Въ этомъ сочиненіи находятся многіе отрывки изъ историковъ и древнихъ писателей, которыхъ сочиненія затеряны.—4) *Разсужденіе о мученичествѣ Маккавеевъ*. почитаемое образцемъ краснорѣчія. Наконецъ,—5) *Начертаніе собственной жизни*.— Родился споръ о славномъ мѣстѣ, находящемся въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Іосифа, касающемся Іисуса Христа, которое многіе критики почитаютъ подложнымъ. Изложеніе этого спора можно видѣть въ *Demonstration Évangelique*, Гюета. Мы скажемъ только, что Бл. Іеронимъ, Евсевій Кесарійскій, Исидоръ Пелузскій, Созоменъ, Гроцій, Гуетъ, и прочіе ученые критики признавали это мѣсто подлиннымъ, и что причина по которой отвергаютъ его, не имѣетъ никакой цѣны въ глазахъ того, кто понимаетъ скрытыя пружины, очень часто управляющія вѣрованіями и дѣйствіями человѣческими. Эти ложные критики говорятъ, что, послѣ такого свидѣтельства о Іисусѣ Христѣ, Іосифъ необходимо долженъ былъ принять Христіанскую религію; какъ будтобы въ нравственномъ мірѣ извѣстная степень убѣжденія, даже искренняго, необходимо заставляетъ волю дѣйствовать сообразно съ началами и правилами, которыя нельзя отвергнуть. Мы уже показали въ началѣ этой статьи, что Іосифъ не могъ не знать о жизни и смерти Іисуса Христа, о Евангельской проповѣди Апостоловъ, о быстромъ распространеніи христіанской религіи. И такъ, еслибы даже онъ и не упомянулъ объ нихъ въ своихъ сочиненіяхъ, даже при самомъ удобномъ случаѣ, то его молчаніе надобно было бы приписать не незнанію самыхъ фактовъ, но совершенно другой причинѣ. Съ другой стороны, для христіанской религіи неважно, говоритъ ли объ ней Іосифъ, или нѣтъ. Потому-что она существуетъ, имѣла начало, первыхъ проповѣдниковъ; если эти проповѣдники, эти начала были не тѣ, которыя мы видимъ у Евангелистовъ, то пусть противники укажутъ намъ другія, и въ другое время стольже опредѣленно и положительно.—Іосифъ не есть свидѣтель необходимый для религіи Іисуса Христа; но онъ имѣетъ неоспоримый авторитетъ въ пользу истинности книгъ Новаго Завѣта. — Впрочемъ вотъ это мѣсто такъ, какъ оно читается въ *древностяхъ Іудейскихъ*. «Въ это время былъ Іисусъ, чело«вѣкъ мудрый, если только можно «назвать его человѣкомъ; ибо онъ «творилъ многія чудеса. Онъ училъ «истинѣ тѣхъ, которые желали быть «его учениками, и привлекъ къ се«бѣ много Іудеевъ. и даже язычни«ковъ Онъ былъ обвиненъ предъ «Пилатомъ знатнѣйшими изъ нашего «народа, и Пилатъ распялъ Его. Тѣ, «которые любили его прежде, не пе«рестали любить и послѣ, потому«что онъ явился живымъ чрезъ три «дня послѣ своей смерти. Святые «пророки предсказали объ немъ все «это и многія другія чудеса, и секта «Христіанъ, получившая отъ него «свое имя, существуетъ еще и нынѣ «(*См.* разсужденіе объ этомъ мѣстѣ

въ *P. de Colonia*: *La Religion chretienne autorisée par le seul témoignage des auteurs parens.*).» Лучшимъ и полнѣйшимъ изданіемъ сочиненій Іосифа Флавія почитается изданіе Амстердамское въ 2 тома in-folio, на греческомъ и латинскомъ языкахъ, 1746 г. Славится еще латинскій переводъ Руфина, 1 томъ in-folio, изданный въ Аугсбургѣ, въ 1470 г.

ІОСІЙ, Апостолъ, смотри *Іуда-Варсава*.

ІОСІЯ (639 до Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Аммона, вступилъ на престолъ восьми лѣтъ. Аммонъ, достойный подражатель нечестиваго Манассіи, палъ подъ ударами собственныхъ рабовъ, когда народъ, отмстившій это низское убійство, возложилъ вѣнецъ Давида на главу восьмилѣтняго Іосіи. Богъ благословилъ этотъ выборъ, и благоденствіе дней Езекіи не прекращалось въ продолженіи его тридцати-восьмилѣтняго царствованія. *И сотвори правое предъ очима Господнима, и ходиде во всѣхъ путѣхъ Давида отца своего, не совратися ни на десно, ни на шуее* (4 Цар. XXII, 2.). Въ двѣнадцатый годъ своего царствованія, на двадцатомъ году отъ рожденія, благочестивый царь началъ преобразованіе многочисленныхъ злоупотребленій, введенныхъ его предшественниками. Въ сопровожденіи священниковъ Іудейскихъ онъ разрушилъ и обратилъ въ пепелъ всѣ принадлежности поклоненія Ваалу, священныя рощи, и звѣзды, ниспровергнулъ лошадей, и колесницы солнца, поставленныя при входѣ во святилище, сжегъ славный Веѳильскій олтарь, на которомъ Іеровоамъ поставилъ одного изъ золотыхъ тельцевъ, ископалъ кости жрецовъ, сжегъ на немъ; только гробъ пророка Іудейскаго, возвѣстившаго все это Іеровоаму, такъ какъ и гробъ пророка Самарійскаго были пощажены благочестивымъ царемъ, котораго ревность удовлетворилась только тогда, когда во всемъ его царствѣ, и даже въ царствѣ Израильскомъ не оставалось и слѣдовъ идолослуженія: такимъ образомъ исчезли истуканы Молоха, жаднаго жертвъ человѣческихъ, Астарты, бога Сидонскаго, Хамоса мерзости Моавской, Мелхома, мерзости сыновъ Аммонитъ, и всѣ мѣста, посвященныя идоламъ Соломономъ и его преемниками. Жрецы и пророки ложныхъ боговъ были умерщвлены и кости ихъ сожжены на тѣхъ олтаряхъ, на которыхъ они приносили святотатственный ѳиміамъ. Пепелъ этихъ божествъ, смѣшанный съ пепломъ ихъ жрецовъ былъ всыпанъ въ Кедрскій потокъ. Однимъ словомъ благочестивый царь ничего не оставилъ идолопоклонству и возстановилъ богослуженіе своихъ предковъ во всей его чистотѣ.—Спустя шесть лѣтъ послѣ сего, т. е, въ восемнадцатый годъ царствованія. Іосія обратилъ свои заботы на исправленіе и украшеніе храма. Первосвященникъ Хелкія и священники получили повелѣніе вручить деньги подрядчикамъ для платы работникамъ и покупки матеріаловъ, съ запрещеніемъ требовать отъ нихъ отчета, чтобы не оскорбить ихъ честн. Удивительная щедрость, неизвѣстная въ этомъ вѣкѣ эгоизма и низской жадности!—Во время этихъ работъ первосвященникъ нашелъ книгу закона, написанную рукою Моисеевою, потерянную среди безпорядковъ предшествовавшихъ царствованій. Хелкія послалъ ее къ царю, который растерзалъ свои одежды и со слезами слушалъ чтеніе этой книги, столь недостойно осквернённой беззаконіями народа. Пророчица Олдана, которую онъ спрашивалъ, отвѣчала, что городъ, бывшій театромъ столькихъ преступленій, и его невѣрные жители не избѣгнутъ справедливаго наказанія, назначеннаго ему, но что святой царь не увидитъ ихъ исполненія (см. *Олдана*). Посланные поспѣшили возвѣстить этотъ отвѣтъ Іосіи, который тотчасъ объявилъ общее собраніе, и потомъ отправился въ храмъ, сопровождаемый старѣйшинами и князьями народа, жрецами и левитами, и всѣмъ народомъ, даже дѣтьми. Здѣсь, благочестивый царь, благоговѣйно стоя на возвы-

шенія, прочелъ громко всѣ заповѣди закона Моисеева, возобновилъ, въ свое имя и во имя народа, священную пасху, соединявшую Израиля съ Іеговою, заставилъ все собраніе торжественно повторить эту клятву. Съ тѣхъ поръ потомки Іуды и Веніамина сдѣлались народомъ Божіимъ, и не отвращались отъ Іеговы пока жилъ святый царь.—Пасха была пренебрегаема какъ и другіе заповѣди закона: Іосія повелѣлъ праздновать ее съ великолѣпнымъ торжествомъ; чтобы достойнымъ образомъ отправить этотъ праздникъ, онъ началъ преобразованіе служителей олтаря. Жрецы и левиты получили самыя строгія инструкціи и были невозвратно утверждены въ ихъ должностяхъ; они получили повелѣніе поставить Ковчегъ Завѣта во святилище, откуда онъ не долженъ быть выносимъ. Послѣ очищенія по обычаю, благочестивый монархъ далъ изъ своего собственнаго имѣнія для празднованія пасхи тридцать-тысячь агнцевъ, козловъ, и другихъ животныхъ малыхъ, и три-тысячи воловъ; придворные послѣдовали его примѣру и сдѣлали богатые дары какъ народу, такъ и потомкамъ Аарона и Леви; Хелкія и князи жрецовъ представили 2,600 малыхъ животныхъ и 300 воловъ; наконецъ начальники левитовъ представили 5,000 малыхъ животныхъ и 500 воловъ. Когда все было готово, жрецы и левиты получили повелѣніе быть готовыми къ исполненію обязанностей ихъ служенія, и пасха была заклана по обряду, предписанному Моисеемъ: жрецы пролили кровь жертвъ, а левиты одирали кожу, потомъ раздѣлили по фамиліямъ, которыя сами должны были принести ихъ Господу; потомъ испекли пасху на огнѣ по чину, и изжарили въ сосудахъ мирныя жертвы, которыя скоро были розданы народу. Торжество кончилось только ночью, когда служители олтаря могли сами принять участіе въ семейномъ торжествѣ. Опрѣсноки были празднованы въ продолженіе семи дней по обычаю; однимъ словомъ все было исполнено точь въ точь по заповѣдямъ Господнимъ. Никогда отъ временъ Самуила Израильтяне не видали столь торжественнаго праздника; ни въ одно царствованіе не видали столько великолѣпія и такого стеченія народа.—Все утвердилось въ законномъ порядкѣ въ царствѣ Іудейскомъ, которое въ продолженіе тринадцати лѣтъ вкушало въ мирѣ плоды ревности святаго монарха, когда Нехао, царь Египетскій невольно нарушилъ благоденствіе народа. Этотъ царь шелъ походомъ въ Харкамисъ, на Евфратѣ: Іосія захотѣлъ остановить его, и рѣшился отправиться противъ него, не смотря на представленія пословъ, увѣрявшихъ въ мирныхъ намѣреніяхъ по отношенію къ нему своего монарха: «Царь Іудейскій, я не противъ тебя иду воевать, повелѣлъ сказать ему Нехао; я иду воевать съ другимъ народомъ, и иду поспѣшно, потому-что богъ мой такъ мнѣ повелѣлъ. И такъ не сопротивляйся путямъ промысла, да не накажетъ тебя смертію.» Царь Іудейскій не слушалъ этого предостереженія, въ искренности котораго онъ, можетъ быть, имѣлъ причины сомнѣваться; можетъ быть также воспоминаніе о жестокой тиранніи Фараоновъ побудило его къ этой мести. Какъ бы то не было, несчастный Іосія заплатилъ жизнію за упорство; онъ былъ смертельно раненъ на полѣ Магеддо, гдѣ произошло сраженіе, которое кромѣ того имѣло для Іудейскаго народа весьма горькія послѣдствія. Лишь только царь почувствовалъ себя раненымъ, онъ пересѣлъ на другую колесницу и уѣхалъ въ Іерусалимъ, гдѣ вскорѣ и умеръ. Его погребли въ гробахъ предковъ, и всѣ Израильтяне проливали по немъ слезы. Особенно Іеремія, начавшій пророчествовать въ тринадцатый годъ его царствованія, былъ неутѣшенъ о смерти столь добраго государя. Въ честь его Іеремія составилъ плачевныя пѣсни, которыя были пѣты съ музыкой: *и даша его* (этотъ обычай) *въ повелѣніе Израилю*, говоритъ Священный текстъ. Эти погребальныя пѣсни, находившіяся въ

числѣ другихъ писаній великаго пророка, затеряны. *Подобенъ ему не бысть предъ нимъ царь*, говоритъ Священное Писаніе, *иже обратися къ Господеви всѣмъ сердцемъ своимъ, и всею душею своею, и всею силою своею по всему закону Моисееву, и по немъ не воста подобенъ ему* (4 Цар. XXXIII, 25.)

ІОХАВЕДА, произходила изъ колѣна Левіина, была въ супружествѣ за Амврамомъ изъ тогоже колѣна, и родила ему троихъ дѣтей, которыя мы исчислимъ по порядку рожденія: Марію, Аарона и Моисея.—Писатели не согласны, касательно ея родства: по Еврейскому тексту она была дочерь Левіи, а Амврамъ былъ сынъ Кааѳа, и внукъ Левіи, слѣдовательно Іохаведа была тетка своему мужу: этотъ бракъ былъ позволителенъ; онъ запрещенъ Еврейскимъ законодателемъ уже въ послѣдствіи, въ *книгѣ Левитъ*. Вулгата сообразуется въ этомъ случаѣ съ текстомъ Самаританскимъ и Сирійскимъ, и говоритъ, что Іохаведа была двоюродная сестра Амврама.—Она раздѣляла печаль и огорченіе своего мужа, когда узнала жестокое повелѣніе убивать дѣтей Еврейскихъ мужескаго пола, и употребляла всѣ предосторожности, чтобы скрыть рожденіе Моисея. Она три мѣсяца скрывала его отъ всѣхъ; но наконецъ, боясь, чтобы онъ не былъ открытъ, она взяла тростниковую корзинку, вымазала ее клеемъ и смолою, положила въ нее дитя, и пустила въ тростникъ на рѣку Нилъ. Марія, сестра Моисея, стояла не въ дальнемъ растояніи, и наблюдала. Дочерь Фараона, Ѳермутисъ, по Іосифу Флавію, Аѳирѳія, по Артапану (приводимому у Евсевія), пришла купаться въ рѣкѣ. Она замѣтила въ тростникѣ корзинку, повелѣла одной изъ своихъ служанокъ принести ее, открыла, и найдя въ ней плакавшаго ребенка, была тронута состраданіемъ и сказала: «это Еврейское дитя.» Тогда Марія приблизилась къ царевнѣ и сказала ей: «хочешь-ли я пойду призову одну изъ Еврейскихъ женъ, которая одоптъ и воскормитъ тебѣ дитя?—Сгупай,» отвѣчала дочь Фараона, и Марія увѣдомила свою матерь. Царевна сказала Іохаведи: «Возми это дитя, вскорми его, я тебя награжу.» Іохаведа, счастливая этимъ результатомъ, тотъчасъ взяла дитя, и окружала его, по крайней мѣрѣ нѣкоторое время, всѣми материнскими заботами. Когда она принуждена была разлучиться съ нимъ и возвратить дочери Фараона, имѣла то утѣшеніе, что послѣдняя усыновила его, и дала истинно царское воспитаніе. Іохаведа приводится священными писателями какъ образецъ материнской заботливости и предусмотрительности.

ІѲѲОРЪ, священникъ Мадіамскій, имѣлъ семь дочерей, которыя пасли его стада; однажды, когда онѣ возвратились раньше обыкновеннаго, онъ спросилъ ихъ о причинѣ столь скораго возвращенія: «Египтянинъ, отвѣчали онѣ, избавилъ насъ отъ пастуховъ; онъ почерпнулъ воду, и напоилъ нашихъ овецъ.—Гдѣ онъ спросилъ Іѳѳоръ. За чѣмъ вы не привели его съ собою? Призовите его; пусть онъ отдохнетъ и вкуситъ пищу.« — Этотъ иностранецъ былъ Моисей, бѣжавшій отъ гнѣва Фараонова; онъ прожилъ сорокъ лѣтъ у Іѳѳора, женился на одной изъ его дочерей, по имени Сепфорѣ: отъ этого брака родились Гирсамъ и Еліезеръ. Когда Моисей возвѣстилъ своему тестю намѣреніе возвратиться въ Египетъ, Іѳѳоръ не оказалъ никакого сопротивленія: «Иди здравъ,» сказалъ онъ; но послѣ, когда узналъ о изшествіи изъ Египта, и о всемъ произшедшемъ, онъ пришелъ къ нему въ пустыню Рафидинъ съ Сепфорою и своими двумя внуками. Слушая расказъ объ опасностяхъ и трудностяхъ пути въ пустынѣ, о чудесахъ, которыми Богъ избавилъ Свой народъ отъ враговъ, онъ вскричалъ въ порывѣ восторга и благодарности: «Да будетъ благословенъ Господь, избавившій васъ отъ тиранніи Фараоновъ и изъ рукъ притѣснителей; признаю всемогущество Бога Моисеева, обратившаго въ прахъ бо-

говъ Египетскихъ.» Потомъ принесъ жертву, и вмѣстѣ съ Ааропомъ и старцами Израильскими ѣлъ хлѣбъ предъ Господомъ. На слѣдующій день, видя, что одинъ только Моисей исполняетъ правосудіе, истолковываетъ заповѣди и законы Божіи, и рѣшаетъ споры между народомъ, изъявилъ ему свое удивленіе: «Ты трудишься сверхъ своихъ силъ; тебя одного недостаточно для этого множества. Послушай совѣта, который я дамъ тебѣ, и Господь будетъ съ тобою. Будь посредникомъ между Богомъ и народомъ; пусть Израиль узнаетъ отъ тебя, истолкователя законовъ Божіихъ, то, чѣмъ онъ обязанъ Іеговѣ; но избери мужей твердыхъ и мудрыхъ, мужей боящихся Бога, враговъ неправды и лжи. Дай каждому извѣстное число мужей для управленія; пусть они имѣютъ подъ своею властію 1000, 100, 50, и 10, смотря по степени довѣренности, которую внушаетъ каждый изъ нихъ. Пусть они воздаютъ правосудіе отъ твоего имени, и предлагаютъ на твое разсмотрѣніе только дѣла особенной важности. Поступая такимъ образомъ, ты сложишь на нихъ часть бремени, которое тяготитъ тебя, и вѣрнѣе достигнешь цѣлей, предположенныхъ Богомъ.»—Моисей послѣдовалъ этому мудрому совѣту. Чрезъ нѣсколько времени Іоѳоръ возвратился въ свою страну.

ІУДА четвертый сынъ Іакова и Ліи, родился въ Месопотаміи. Когда братья бросили Іосифа въ пустой колодезь, Іуда, чтобы воспрепятствовать еще большему преступленію, убѣдилъ ихъ продать его Измаилитянамъ: «не возложимъ на него рукъ, сказалъ онъ, потому что онъ братъ нашъ, и въ немъ течетъ наша кровь.» Около тогоже времени, Іуда взялъ въ супруги дочерь Ираса, Хананея, Одолламитянина, Саву и имѣлъ отъ ней трехъ сыновей: Ира, Авнана, и Силома; онъ далъ Ѳамарь въ жену своему первенцу. Но послѣ незначительнаго времени Иръ умеръ. По обычаю, существовавшему въ Палестинѣ, обратившемуся въ послѣдствіи въ законъ между Израильтянами, когда мужъ умирая оставилъ свою жену бездѣтною, то братья его должны были возставить семя ему; и дѣти, раждавшіеся отъ этого втораго брака, почитались дѣтьми перваго мужа. Они наслѣдовали всѣ права умершаго по первородству и по наслѣдству, предпочтительно даже предъ ихъ естественнымъ братомъ, и дѣтьми, которыхъ послѣдній имѣлъ отъ предыдущаго брака. Избѣжать этого закона можно было только подвергаясь публично довольно унизительному обряду. Въ слѣдствіе этого обычая Іуда далъ Ѳамарь въ супруги Авнану, своему второму сыну. Послѣдній, зная что дѣти не будутъ почитаться его дѣтьми, осквернялъ бракъ и добровольно дѣлался безплоднымъ; онъ имѣлъ несчастную славу дать свое имя отвратительному пороку, столько извѣстному и въ наши времена. Богъ наказалъ его за этотъ порокъ смертію. Тогда Іуда сказалъ Ѳамари: «Живи вдовою въ домѣ твоего отца, пока не возрастетъ сынъ мой Силомъ.» Но когда Силомъ возмужалъ, Іуда не думалъ давать его мужемъ Ѳамари, боясь, чтобы и онъ не подвергся участи двухъ первыхъ братьевъ. Скоро умерла и Сава, жена Іудина. Утѣшившись отъ этой потери, Іуда пошелъ въ Ѳамну, гдѣ стригли его овецъ. Ѳамарь, недовольная медленностію, съ которою Іуда не давалъ ей въ супруга третьяго сына, узнавъ о путешествіи своего тестя, сложила съ себя одежду вдовства, накинула на себя покрывало, и сѣла у воротъ города: Іуда почелъ ее блудницею и предложилъ ей слѣдовать за собою «Что дашь мнѣ?—Козленка,—Хорошо; дай мнѣ въ залогъ, пока я получу его, твои печать, посохъ и платокъ.»—Іуда далъ ей и Ѳамарь сдѣлалась матеріею. Іуда, возвратившись домой, поспѣшилъ заплатить обѣщаннаго козленка; но посланный не нашелъ блудницы, и никто не могъ указать ее. Чрезъ три мѣсяца ему сказали, что его невѣстка беременна; онъ осудилъ ее на смерть; но Ѳамарь послала

ему печать, посохъ и платокъ съ такимъ отвѣтомъ: «Я ношу плодъ мужа, которому принадлежатъ эти вещи.» Онъ узналъ ихъ, и сказалъ: «Она права; я держалъ ее во вдовствѣ и не давалъ ей въ супруга моего сына.» Она родила близнецовъ Фареса и Зару. Такимъ образомъ, Ѳамарь не была блудницею, какъ говорятъ, потому-что она была вдова и Іуда вдовъ; она не сдѣлала кровосмѣшенія, потому что онъ былъ только ея тестемъ, и смерть безъ потомства первыхъ двухъ супруговъ почти уничтожала родство. Наконецъ она старалась объ этомъ не по страсти; она только желала имѣть сына изъ дому своего мужа, и свергнуть съ себя неплодство, которое почиталось въ это время самымъ ужаснымъ поношеніемъ. — Когда Іаковъ отказался отпустить Веніамина въ Египетъ, Іуда склонилъ его рѣшиться: «Отпусти дитя со мною, и мы отправимся въ путь, и мы будемъ жить и не умремъ, ни мы, ни ты, ни наши дѣти. Я отвѣчаю за Веніамина, требуй его отъ меня. Если я не приведу, не представлю его тебѣ, то подвергнусь наказанію, которому тебя заблагоразсудится подчинить меня. Еслибы мы не разногласили, то давно уже возвратились бы второй разъ.» Посему Іуда былъ въ большомъ безпокойствѣ, когда Веніамину, въ котораго мѣшкѣ нашли чашу Іосифа, угрожало рабство. Онъ краснорѣчиво защищалъ брата предъ Іосифомъ, котораго не узнавалъ и почиталъ только правителемъ Египта. Извѣстно сколько его рѣчь тронула Іосифа (см. *Іосифъ*). Іуда получилъ самую благодарную часть въ благословеніи своего умирающаго отца, и его колѣну было предсказано первенство между всѣми колѣнами *Іудо, тебе похвалятъ братія твоя: руцѣ твои на плещу враговъ твоихъ: поклонятся тебѣ сынове отца твоего: Скименъ львовъ Іуда: отъ лѣторасли, сыне мой, возшелъ еси: возлегъ уснулъ еси яко левъ, и яко скименъ: кто возбудитъ его; Не оскудѣетъ князь отъ Іуды, и вождь отъ чресла его, дондеже пріидутъ отложеная ему: и той чаяніе языковъ. Привязуяй къ лозѣ жребя свое, и къ винничію жребца осляте своего; исперетъ виномъ одежду свою, и кровію грозділ одѣяніе свое. Радостотворны очи его паче вина, и бѣлы зубы его паче млека* (Быт. XLIX, 8—12). «Эти слова, въ «какомъ смыслѣ не принимали бы ихъ, «не указываютъ что-либо другое, го«воритъ Боссюетъ, какъ Того, Кото«рый долженъ былъ, быть посла«нымъ отъ Бога, Служителя и Истол«кователя Его волп, исполненіе Его «обѣтованій, и Царя новаго народа, т. «е. Мессію или Помазанника Господ«ня. Іаковъ говоритъ объ немъ толь«ко одному Іудѣ, отъ котораго этотъ «Мессія долженъ родится. Онъ за«ключаетъ въ одну судьбу Іуды судь«бу всего народа, который послѣ «своего разсѣянія, долженъ былъ «видѣть остатки другихъ колѣнъ со«единенными подъ знаменемъ Іуды. «Всѣ выраженія пророчества ясны, «исключая слово *скипетръ*, которое «по нашему обычаю значитъ при«надлежность только царской вла«сти; но на языкѣ священномъ оно «вообще значитъ силу, власть, пра«вленіе. Такое употребленіе слова «скипетръ находится почти на каж«дой страницѣ Библіи; оно ясно вид«но въ пророчествѣ Іакова; патріархъ «хотѣлъ сказать, что во дни Мессіи, «прекратится всякая власть въ домѣ «Іуды, слѣдствіемъ чего будетъ все«цѣлое разрушеніе государства.» Святые Отцы Церкви признавали всю важность этого пророчества; дѣйствительно въ немногихъ словахъ изображаетъ всю исторію народа Божія и возвѣщеннаго ему Христа. Слѣдствія этого пророчества продолжаются еще и нынѣ. Колѣно Іудино было всегда многочисленнѣе и сильнѣе другихъ; оно давало царей Израилю отъ Давида до плѣненія Вавилонскаго. Оно дало свое имя и всему народу (Іудеи). Вотъ какъ Іуда въ своемъ послѣднемъ завѣщаніи предсказываетъ своему потомству пришествіе Мессіи: «Господь посѣтитъ «васъ Своимъ милосердіемъ; и Его

«любовь избавитъ васъ отъ ига ва-«шихъ враговъ, возставивъ вамъ «звѣзду изъ дому Іакова среди глубо-«каго спокойствія. Отъ меня про-«изойдетъ мужъ, какъ солнце правды, «и будетъ судить съ кротостію и «правосудіемъ... Онъ есть Сынъ Бога «Всевышняго, и источникъ жизни «для всякой плоти; тогда мой ски-«петръ получитъ новую славу, и изъ «вашего корня произойдетъ избран-«ная отрасль, которая будетъ жез-«ломъ правосудія для язычниковъ, «который будетъ судить и спасетъ «всѣхъ, кто призоветъ его имя.» Хотя этого завѣщанія нѣтъ въ священныхъ книгахъ, однако оно нисколько не противорѣчитъ приведенному нами мѣсту изъ книги Бытія.

ІУДА I, первосвященникъ, см. *Іоддай II.*

ІУДА II. или

ІУДА МАККАВЕЙ (166 до Р.Хр.), 3-й сынъ Маттаѳіи; имя *Маккавея* онъ получилъ отъ начальныхъ буквъ пяти Еврейскихъ словъ, вышитыхъ на его знамени и значившихъ: «Кто изъ сильныхъ подобенъ Тебѣ, Іегова!» Онъ наслѣдовалъ своему отцу, Онъ скоро увидѣлъ себя въ челѣ пяти тысячь человѣкъ, мужественныхъ и рѣшившихся лучше пасть, нежели оставить законъ Божій. Предводительствуя этимъ отрядомъ, онъ неожиданно нападалъ на города, деревни и крѣпости, овладѣвалъ ими и предавалъ пламени. Преимущественно ночью онъ производилъ нападенія, о которыхъ молва сдѣлала его имя страшнымъ для его враговъ. Начиная исторію этого героя священный писатель восклицаетъ въ восторгѣ: *Іуда распространи славу людемъ своимъ: и облечеся въ броня яко исполинъ, и препоясася оружіемъ своимъ браннымъ: и составя рати, защищая ополченія мечемъ своимъ. И уподобися льву въ дѣлѣхъ своихъ, и яко скумень рыкающь въ ловитвѣ. И погна беззаконныя изслѣдуяй, и слущающихъ люди его пожже пламенемъ, и слякошася беззаконніи отъ страха его и вси дѣлатели беззаконія смятошася, и благоуспѣшно бысть спасеніе рукою его. И огорчи цари многи, и возвесели Іакова въ дѣлѣхъ своихъ, и даже до вѣка память его въ благословеніе. И пройде грады Іудины, и погуби нечестивыхъ отъ нихъ, и отврати гнѣвъ отъ Израиля. И именитъ бысть даже до послѣднихъ земли, и собра погибающихъ* (1, Макк. III, 3—9). Первымъ блестящимъ дѣломъ его было пораженіе Аполлонія. Сирійскій военачальникъ Антіоха, командовавшій въ Самаріи, узнавъ, что отрядъ вѣрныхъ Іудеевъ дѣлалъ постоянно новые успѣхи подъ предводительствомъ Іуды Маккавея, собралъ многочисленную армію и пошелъ противъ него. Іуда пошелъ къ нему на встрѣчу, разбилъ на голову часть его арміи, а другая обратилась въ постыдное бѣгство. Добыча обогатила его воиновъ. Въ этомъ сраженіи погибъ самъ Аполлоній отъ руки Іуды, который взялъ себѣ мечь Сирійскаго военачальника и пользовался имъ во всѣхъ своихъ походахъ. При извѣстіи объ этомъ, Саронъ, другой Сирійскій военачальникъ, поспѣшилъ пойти противъ Израильтянъ, вѣрныхъ закону и Богу. Онъ надѣялся легко уничтожить эту армію еще слабую и едва снабженную первыми предметами, необходимыми для нападенія и защиты. Скорая побѣда обѣщала ему покорность Іудеи и милость своего повелителя, И такъ, онъ собралъ всѣ силы, которыми могъ распоряжать, и приблизился даже до Веѳорона. Здѣсь встрѣтилъ его Іуда. При видѣ многочисленнаго непріятеля Іудеи устрашились и спрашивали другъ друга, какъ могутъ они сражаться съ этимъ многочисленнымъ врагомъ, утружденные тягостнымъ походомъ и не принимавшіе пищи цѣлый день. Но мужественный Іуда вскричалъ звучнымъ голосомъ, положившимъ конецъ ропоту: *Удобь есть объяти многихъ рукою малыхъ: и нѣсть разностія предъ Богомъ небеснымъ, спасти во многихъ или въ малыхъ. Яко не во множествѣ воевъ одобрѣніе брани есть, токмо отъ небесе крѣпость. Сіи грядутъ къ намъ во множествѣ укоризны и без-*

законія, еже изторгнути насъ и жены наша, и чада наша, еже взяти корысти наша. И самъ Господь сокрушитъ ихъ предъ лицемъ нашимъ: вы же не устрашитеся ихъ (1. Макк. III, 18—22). Присоединяя примѣръ къ наставленію, онъ бросился въ толпу непріятеля; воины послѣдовали его примѣру; эта смѣлость столько устрашила Сиріанъ что они бѣжали и удалились въ Филистимскую страну. Восемъ-сотъ человѣкъ остались на полѣ сраженія; имя Іуды сдѣлалось еще болѣе знаменитымъ, и непріязненные цари начали бояться этого мужественнаго воина, котораго всѣ дѣла казались чудомъ. Царь Сирійскій, едва узналъ эту непріятную вѣсть, какъ повелѣлъ выставить многочисленую армію, чтобы однимъ ударомъ положить конецъ возстанію, которое становилось со дня на день болѣе и болѣе грознымъ. Въ гнѣвѣ, онъ приказалъ разрушить всѣ Іудейскія города и крѣпости, продать всѣхъ Іудеевъ въ рабство, и населить страну жителями, расположенными къ повиновенію. Онъ хотѣлъ идти лично противъ возмутителей; но состояніе финансовъ заставило его отправиться въ Персію, гдѣ онъ хотѣлъ ограбить храмы для наполненія своей казны. Лисій, принцъ царской крови, которому вручено было правленіе Сиріи во время отсутствія Антіоха, получилъ повелѣніе исполнить во всей точности жестокую волю монарха. Для этой цѣли Антіохъ оставилъ ему половину арміи, слоновъ и казны. Подчиненные военачальники получили годовое жалованье, и повелѣніе быть готовыми выступить въ походъ по первому сигналу. Когда Антіохъ отправился въ походъ въ Персію, Лисій избралъ для наказанія Іудеи Птоломея, Никанора и Горгія, сильныхъ любимцевъ царя. Первый былъ правителемъ Келесиріи и Финикіи, а другіе, особенно Горгій, были отличными полководцами, уже увѣнчанными славою въ походахъ. Они стали на челѣ сорока-тысячь человѣкъ пѣхоты, и семи тысячь конницы, отправились въ походъ и расположились лагеремъ близь Аммаума (Еммауса), вдоль равнины. Эти три военачальника столько были увѣрены въ побѣдѣ, что пришедши въ Іудею объявили во всѣхъ сосѣднихъ приморскихъ городахъ, чтобы купцы приходили въ станъ торговать, какъ приказано было царемъ. Прибыль привлекла къ нимъ множество купцовъ, которые дѣлаютъ безчеловѣчныя спекуляціи на всѣ несчастія, обогащаются на счетъ бѣдствій. Деньги засчитывались впредь и назначались для дани, которую Сирія платила Римлянамъ. Но эти богатства, по намѣреніямъ Промысла, должны были впасть въ руки Его народа; ибо Онъ рѣшился проявить разительнымъ образомъ Свое могущество уничтоженіемъ этой грозной арміи, и ниспроверженіемъ всѣхъ предначертаній мудрости человѣческой. Приближеніе этой арміи и вѣсть о намѣреніяхъ непріятеля наполнили страхомъ сердца Іуды и его сподвижниковъ. Но они не упали духомъ подъ бременемъ этого мимолетнаго страха, и напротивъ рѣшились возставить изъ развалинъ народную самостоятельность, и сразиться за народъ, отечество и вѣру. Прежде всего они старались молитвою снискать себѣ покровительство Бога брани. Въ это время, говорятъ священные писатели, Іерусалимъ не былъ населенъ и уподоблялся пустынѣ; никто не входилъ и не выходилъ изъ воротъ его; его святилище было попрано ногами; крѣпость находилась во власти иноплеменниковъ. Не было радости въ домѣ Іакова, и не слышно было звука музыки; они соединились въ Массифѣ (*), потому-что въ первыя времена, это мѣсто посвящено было на служеніе Богу. Здѣсь Іудеи проводили дни въ постахъ, съ главою покрытою пепломъ, во вретищахъ, въ разодранныхъ одеждахъ, однимъ словомъ со всѣми признаками горькой печали. Они раскрыли книгу закона, принесли священническія облаченія,

(*) См составленную мною *Свящ. Церков. Географ.* и приложенный къ ней *Атласъ*, изд. 2-е, стр. 85.—*Яцкевичъ.*

десятины и начатки, призвали Назореевъ, кончившихъ свои испытанія, и съ глазами поднятыми къ небу, восклицали: *Что сотворимъ симъ, и камо ихъ отведемъ; И святая Твоя попрашася, и осквернишася: и священницы Твои въ скорби и въ смиреніи. И се языцы собрашася на ны, да расторгнутъ насъ: Ты вѣси, яже помышляютъ на насъ, како возможемъ стати предъ лицемъ ихъ, аще не Ты поможеши намъ* (I. Макк. III, 50 53.). Потомъ вострубили трубами и воскликнули. Іуда воспользовался этимъ восторгомъ для образованія небольшой арміи, возвысившейся до шести или семи-тысячь человѣкъ. Онъ раздѣлилъ ее на нѣсколько корпусовъ, которыми предводили его братья, подъ властію которыхъ онъ поставилъ другихъ начальниковъ. Послѣ этихъ предварительныхъ распоряженій, онъ отправился противъ непріятеля, держась своего правила, что лучше нападать, нежели ожидать нападенія. Онъ расположился станомъ на югѣ Аммаума, и поелику полагался болѣе на помощь Божію, нежели на свою силу, то сказалъ тѣмъ, которые шли строить домы, брать женъ, насаждать виноградъ, всѣмъ боязливымъ возвратиться по домамъ, какъ повелѣно въ законѣ (см *Моисей*). Наконецъ обратившись къ оставшимся, сказалъ: *Преопящитеся, и будите въ сыны сильны, и будите готовы въ заутріе ополчитися на языки сія, иже собрашася на ны, растерзати насъ, и святая наша. Яко лучше есть намъ умрети въ брани, нежели видѣти злая людей нашихъ, и святыхъ. И якоже воля будетъ на небеси, тако сотворитъ* (1 Макк. III, 58—60). Горгій, узнавъ отъ Іудеевъ, измѣнившихъ вѣрѣ и отечеству, о приближеніи Іуды, взявъ пять тысячь пѣхоты и тысячу конницы, хотѣлъ напасть на Іуду ночью и однимъ ударомъ положить конецъ войнѣ. Но эта хитрость не имѣла успѣха, соотвѣтствующаго ожиданіямъ Сирійскаго генерала. Іуда, увѣдомленный объ ней, оставилъ станъ, шелъ всю ночь, и на разсвѣтѣ очутился предъ остаткомъ непріятельской арміи, бывшей подъ предводительствомъ Никапора. Сиріане, полагаясь на свое число и на искуство Горгія, не были приготовлены къ сраженію, и разсыпались въ обворожительной равнинѣ. Видъ непріятеля устрашилъ Іудеевъ; но, ободренные нѣсколькими словами своего мужественнаго предводителя, они какъ львы бросились на станъ непріятельскій, рѣзали и ниспровергали все, встрѣчавшееся на пути. Послѣ слабаго сопротивленія Сиріане обратились въ бѣгство. Въ этомъ безпорядкѣ всѣ отсталые были немилосердо избиты, и число мертвыхъ простиралось до девяти-тысячь. Но Іуда не забылъ, что въ тылу оставилъ еще врага; онъ повелѣлъ трубить отступленіе, и сказалъ своимъ войскамъ: *Не вождѣлѣйте корыстей, понеже брань противу насъ: и Горгіа и вои его близь насъ на горѣ: но стойте нынѣ противу враговъ нашихъ, и поборите ихъ, и по сихъ возмете корысти безъ болзни* (1 Макк. IV, 17—18.). Между тѣмъ Горгій пришелъ въ станъ Іуды ночью, и не найдя въ немъ никого, вообразилъ, что Іудеи бѣжали предъ нимъ, и пустился преслѣдовать ихъ чрезъ горы. Послѣ долгихъ безполезныхъ преслѣдованій, онъ возвращался въ свой станъ, и тутъ только замѣтилъ пораженіе Сирійской арміи. Все бѣжало; станъ былъ пустъ; часть его сожжена, а среди долины стоялъ въ боевомъ порядкѣ Іуда. Онъ не осмѣлился напасть на него, и шесть тысячь человѣкъ послѣдовали примѣру своихъ товарищей и бѣжали въ свое отечество. Іудеи, освободившіеся отъ страха, возвратились въ станъ Никанора, и нашли въ немъ несмѣтныя богатства, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ, іакинѳѣ, порфирѣ и пр., Деньги, принесенные купцами для покупки въ рабство Іудеевъ, достались также въ ихъ руки. Этотъ день былъ днемъ радости для всего Іуды; со всѣхъ сторонъ возносились благодарственныя пѣсни и молитвы къ престолу Всевышняго. Не то было у Сиріанъ. Лисій, узнавъ объ этомъ пораженіи, былъ неутѣшенъ, потому-что его пла-

ны рушились, и повелѣнія царя не были исполнены. Онъ занялся собраніемъ новой сильнѣйшей арміи, и не желая никому довѣриться, лично сталъ на челѣ ея, и, чрезъ годъ послѣ пораженія Никанора, явился въ Іудеи съ шести-десятьми тысячами пѣхоты и пятію-тысячамп конницы. Іудеи имѣли время отдохнуть, и Іуда имѣлъ уже десять-тысячь человѣкъ. Вполнѣ полагаясь на помощь Божію, онъ пошелъ на встрѣчу врагу, но прежде нападенія, вознесъ молитву къ Богу: *Благословенъ еси Спасе Израилевъ, сокрушивый стремленіе сильнаго рукою раба твоего Давида, и предалъ еси полкъ иноплеменныхъ съ руки Іонаѳана сына Саула, и послящаго оружіе его. Заключи полкъ сей рукою людей Твоихъ Израиля, и да постыдятся о силѣ и конницѣ своей. Даждь имъ боязнь, и растай дерзость силы ихъ, и да поколеблются сотреніемъ своимъ. Низложи ихъ мечемъ любящихъ Тя, и да восхвалятъ Тебе вси вѣдущіи имя Твое въ пѣснехъ* (1 Макк IV, 30—33.) Въ произшедшемъ сраженіи Сиріане были совершенно разбиты и оставили на полѣ сраженія около пяти-тысячь убитыми. Лисій, покрытый стыдомъ, съ гнѣвомъ въ сердцѣ, бѣжалъ въ Антіохію. Онъ не могъ не удивляться мужеству Іудеевъ, рѣшившихся лучше умереть, нежели покориться. Эта мысль заставила его бояться за свои проекты; но онъ не оставилъ ихъ, занялся устройствомъ новой арміи и приготовленіемъ къ новому походу. Іуда воспользовался свободнымъ временемъ для исполненія драгоцѣннѣйшаго своего обѣта возстановить Богослуженіе и единство въ царствѣ Іудейскомъ. Его братья и онъ проходили Іудею и говорили: «враги наши побѣждены и разсѣяны, мы наслаждаемся покоемъ; воспользуемся этимъ временемъ для очищенія и возобновленія храма.» Со всѣхъ сторонъ бѣжали на этотъ благочестивый призывъ. Когда армія и народъ собрались на горѣ Сіонъ, когда увидѣли, что священныя мѣста запустѣли, олтарь осквернепъ, врата сожжены, дворъ поросъ терніемъ, строенія смежныя съ храмомъ разрушены, тогда все собраніе испустило болѣзненный вопль. Они пали ницъ, растерзали свои одежды, посыпали пепломъ главу. Потомъ стали приготовляться къ очищенію святилища. Но поелику крѣпость была еще въ рукахъ Сиріанъ, то Іуда расположилъ войска для охраненія этого благочестиваго дѣла. Потомъ избралъ вѣрно сохранившихъ законъ, которые очистили святыя мѣста, и вынесли камни, служившіе подножіемъ для идоловъ. Олтарь всесожженій былъ оскверненъ; по этому рѣшились разрушить его, изъ опасенія, чтобы онъ не былъ предметомъ отвращенія, какъ оскверненный язычниками Камни были вынесены и положены на горѣ храма, въ ожиданіи пророка, который показалъ бы. что съ ними сдѣлать. Новый олтарь былъ построенъ по всѣмъ правиламъ закона Моисеева, возстановили разрушенныя части святилища, сдѣлали новые сосуды, и поставили во храмѣ свѣтильникъ, олтарь кадильный и олтарь хлѣбовъ предложенія. Съ сего времени ѳміамъ курился на олтарѣ и свѣтильникъ освѣщалъ святилище. Хлѣбы предложенія были возложены на олтарь, покрывала были повѣшены, и все было готово къ Богослуженію. На слѣдующій день утромъ на новомъ олтарѣ были принесены жертвы, предписанныя закономъ; псалмы царя-пророка Давида огласили храмъ, и весь Израиль совершилъ праздникъ. Обновленіе храма продолжалось восемь дней и въ память этого событія утверждено въ народномъ собраніи установить ежегодный праздникъ; Іудеи и нынѣ празднуютъ память этого событія, зажигаютъ восьмисвѣщный свѣтильникъ въ продолженіе восьми дней въ память восьмидневнаго очищенія храма. Около этого времени Іуда укрѣпилъ гору Сіонъ и окружилъ ее высокими стѣнами для защиты отъ Сиріанъ, занимавшихъ цитадель. Онъ воздвигнулъ также крѣпости на важнѣйшихъ пунктахъ Іудеи для защиты ея отъ сосѣдей, всегда завидовавшихъ благосостоянію Іудеевъ.—Еще прежде завладѣнія Іерусалимомъ и возстановле-

нія Богослуженія Іуда боролся съ Сирійскими силами, предводимыми Тимоѳеемъ и Вакхидомъ. Болѣе двадцати-тысячь человѣкъ пали подъ его оружіемъ въ разныхъ походахъ. Онъ завладѣлъ многими укрѣпленными городами, и получилъ несмѣтную добычу, которую, сообразно съ повелѣніемъ закона, раздѣлилъ поравну между недужными, сиротами, вдовами и даже старцами. Первою заботою побѣдителя было учрежденіе оружейныхъ запасовъ; ибо въ началѣ войны Іудеи едва могли найти мечи и щиты. Филархъ, человѣкъ кровожадный, грабитель, одинъ изъ жесточайшихъ гонителей Іудеевъ, также какъ и Каллисѳенъ, были преданы смерти.—Такіе успѣхи утвердили власть Іуды. Страна его была укрѣплена крѣпостями, имѣла мужественную и опытную армію, значительную казну, и арсеналы, наполненные всякаго рода оружіемъ. Удивительный порядокъ царствовалъ вездѣ; видя, съ какимъ стараніемъ и точностію исполнялись малѣйшія предписанія закона, едва можно было повѣрить, что Іудея была жертвою самой опустошительной войны, и чтобы она могла еще опасаться нашествія остервенѣлыхъ и могущественныхъ враговъ. Между тѣмъ ея прежніе повелители не оставляли плановъ жестокой мести. Антіохъ, узнавъ въ Персіи о постепенномъ пораженіи Никанора, Тимоѳея и Лисія, пришелъ въ страшный гнѣвъ, и отправился въ Іудею, клянясь погребсти подъ развалинами Іерусалима всѣхъ его жителей. Но Тотъ, Кто держитъ въ Своей десницѣ сердца смертныхъ и всѣ событія человѣческія, рушилъ ею планы и поразилъ его болѣзнію, которая не давала ему покоя ни днемъ, ни ночью, и свела въ могилу. — Іуда, пользуясь спокойствіемъ, которое доставили ему волненія, необходимо сопряженныя съ восшествіемъ на престолъ новаго царя, чтобы напасть на сосѣдей, которые, завидуя возстановленію самостоятельности Іудеевъ, почувствовали свою древнюю закоренѣлую ненависть, и угрожали опасностію. Къ этому побуждали ихъ отступники Іудеи, искавшіе у нихъ убѣжища отъ гнѣва Маккавеевъ, и Сирійскіе военачальники, управлявшіе этими провинціями. Всѣ усилія Іуда направилъ сначала противъ Идумеянъ; онъ разбилъ ихъ на всѣхъ пунктахъ, разрушилъ замки, пожегъ города и поля, и получилъ огромную добычу. Аммонитяне подверглись той же участи, не смотря на то, что ими предводительствовалъ Сирійскій генералъ Тимоѳей. —Уже Іудеи возвращались въ отечество, когда Іуда узналъ, что Тимоѳей, сгарая желаніемъ смыть стыдъ столь многократныхъ пораженій, составилъ армію изъ разныхъ народовъ и особенно изъ Арабской конницы, шелъ въ Іудею. Скоро обѣ стороны встрѣтились, и побѣда долго оставалась нерѣшительною, когда на воздухѣ появились пять всадниковъ, которые покровительствовали Іудеямъ, и изъ которыхъ двое сопровождали Іуду и прикрывали его отъ ударовъ непріятельскихъ. Это видѣніе привело въ ужасъ иноплеменниковъ и они обратились въ постыдное бѣгство; двадцать-пять тысячь пять-сотъ человѣкъ пѣхоты и шесть-сотъ человѣкъ конницы остались на полѣ битвы мертвыми; Тимоѳей съ остаткомъ своей арміи бѣжалъ въ Газару, укрѣпленное мѣсто на границѣ Палестины, которымъ командовалъ Херіасъ; когда Сирійскій генералъ успѣлъ скрыться въ крѣпость, тогда, надѣясь на защищавшія ее стѣны, сталъ осыпать оскорбленіями побѣдителей. Но, послѣ пятидневной осады, крѣпость была взята приступомъ, и все было предано огню и мечу. Тимоѳей и его братъ Херіасъ лишились здѣсь жизни. Эта побѣда, не смотря на свою важность, не доставила долгаго покоя Іудѣ. Антіохъ Евпаторъ наслѣдовалъ своему отцу Антіоху Епифану подъ покротельствомъ своего родственника Лисія. Послѣдній, успокоивъ волненія, произшедшія по случаю смерти царя, сталъ думать о торжественной мести и покореніи Іудеевъ жестокому игу Сирійскаго владычества. Онъ отправился въ походъ противъ Іудеи предводительствуя слишкомъ сто-тысяч-

ною арміею. Онъ предположилъ себѣ цѣль истребить жителей Іерусалима, населить этотъ городъ колоніею иноплеменниковъ, взять деньги изъ храма, и сдѣлать леннымъ первосвященническое достоинство. Занятый этими планами, исполненіе которыхъ могло доставить его повелителю мирное обладаніе богатою провинціею, онъ осадилъ Веѳсуру, укрѣпленное мѣсто, лежавшее въ пяти стадіяхъ отъ Іерусалима. Неутомимый Іуда, лишь только узналъ о походѣ Сиріанъ, тотъчасъ вооружилъ всѣхъ воиновъ. Воспламенивъ мужество въ ихъ сердцахъ молитвою, воспоминаніемъ о побѣдахъ, и любовію къ вѣрѣ и отечеству, бросился нечаянно на врага, поразилъ одинадцать-тысячь пѣхоты и шесть-сотъ конницы и принудилъ Лисія съ остаткомъ его арміи броситься въ постыдное бѣгство.—Этотъ страшный ударъ заставилъ Сирійскаго военачальника перемѣнить мысли. Онъ понялъ, что только большими пожертвованіями людей и денегъ могъ бы достигнуть покоренія этого непобѣдимаго народа, которому столь видимо покровительствовало Небо, и рѣшился заключить съ нимъ миръ. Іуда, чувствовавшій всю необходимость покоя для своихъ войскъ, и для внутренняго управленія народа, съ охотою принялъ предложеніе Лисія. Онъ послалъ къ нему письмо, въ которомъ содержались условія, на которыхъ онъ соглашался признать Сирійское владычество. Этотъ драгоцѣнный памятникъ не дошелъ до насъ; но мы имѣемъ отвѣтъ Антіоха, и думаемъ, что наши читатели не безъ удовольствія прочтутъ его. «Царь Антіохъ брату Лисію здравія. «Царь, нашъ отецъ, переселился къ «богамъ, а мы, желая, чтобы наши «подданные наслаждались миромъ, «чтобы занялись тщательно устроп«ствомъ своихъ дѣлъ, узнали, что «Іудеи не могли согласиться на же«ланіе нашего отца ввести греческую «религію, и желаютъ сохранить свои «обычаи, и что по этой причинѣ они «просятъ позволенія жить по своимъ «законамъ. Посему мы, желая, что«бы этотъ народъ наслаждался ми«ромъ, подобно другимъ, рѣшились и «повелѣли, чтобы храмъ былъ имъ «возвращенъ, и они жили по обыча«ямъ своихъ предковъ. И такъ мы «повелѣваемъ тебѣ послать къ нимъ «ословъ, заключить миръ съ ними, «для того, чтобы они, узнавъ нашу «волю „ ободрились и занялись у«стройствомъ своихъ частныхъ ин«тересовъ.» Эти сношенія были возложены на двухъ Римскихъ посланниковъ; но они не получили всего ожидаемаго успѣха, какъ мы скоро увидимъ. Не смотря на то, Іуда искустно воспользовался спокойствіемъ, которое они ему доставили, для большаго распространенія силы закона. Лисій удалился въ Сирію, думая, что положилъ основаніе продолжительному миру; но произошло совершенно не такъ, по злобѣ Сирійскихъ начальниковъ, которые пользовались всѣми случаями для нападенія на Іудеевъ. Въ слѣдствіе этого происходили болѣе или менѣе значительныя стычки, въ которыхъ покровительство Божіе являлось самымъ разительнымъ образомъ. Іудейскія войска были раздѣлены на многіе корпуса, предводимые Іудою и его братьями, и всѣ они покрылись славою. Подробности этихъ различныхъ побѣдъ не входятъ въ нашъ планъ; послѣдуемъ за нашимъ героемъ на его трудномъ поприщѣ.—Израильтяне были связаны союзомъ съ каждымъ отдѣльно изъ сосѣднихъ народовъ. Жители Іоппіи вошли въ этотъ союзъ, полагаясь на ихъ добросовѣстность. Но они скоро показали самое безчестное вѣроломство. Принудивъ или пригласивъ Іудеевъ, жившихъ между ними, сѣсть на корабли, и вышедши въ открытое море, потопили болѣе двухъ-сотъ несчастныхъ. Эта безчеловѣчная жестокость возбудила ревность Іуды, который пошелъ противъ этихъ трусливыхъ нарушителей договора, сжегъ ночью портъ со всѣми кораблями, и предалъ мечу избѣгшихъ пламени. Также поступилъ онъ и съ жителями Іамніи, которые также были

вѣроломны по отношенію къ Іудеямъ. — Іуда былъ необходимъ въ другой сторонѣ, гдѣ угрожала большая опасность. Сирійскій генералъ Тимоѳей, не тотъ, о котораго пораженіи и смерти мы уже говорили, съ безчисленною арміею опустошалъ Галаадскую страну. Неустрашимый и неутомимый Іуда отправился противъ него. На пути онъ поразилъ многочисленный отрядъ Арабовъ, и по просьбѣ ихъ заключилъ съ ними миръ. Онъ думалъ, что они могутъ быть полезны ему, или по крайней мѣрѣ, не соединятся съ непріятелемъ. Укрѣпленный Касфинъ, знаменитый своею силою, и остановившій его на походѣ, былъ взятъ приступомъ, и въ немъ произведена столь страшная рѣзня, что прудъ, лежавшій близъ города и имѣвшій двѣ стадіи ширины былъ весь наполненъ кровію. Послѣ этихъ побѣдъ, Іуда отправился къ Іордану, который перешелъ безпрепятственно. Досиѳей и Сосипатръ, раздѣлявшіе съ ними подвиги этого похода, перерѣзали десять тысячь человѣкъ, которыхъ Тимоѳей оставилъ для защищенія города. Между тѣмъ Іуда приближался къ непріятелю, имѣвшему сто-двадцать-тысячь пѣхоты и двѣ-тысячи-пять-сотъ конницы. Хотя войско Іуды не превосходило шестьтысячь, онъ, раздѣливъ его на нѣсколько отрядовъ, не устрашился дать сраженіе. Тимоѳей, не приступая къ дѣду, отослалъ женъ, дѣтей и богатства въ укрѣпленный городъ Карніонъ, гдѣ почиталъ ихъ безопасными. Напоръ Іудеевъ былъ столь страшенъ, что это безчисленное множество враговъ не могло вынести его и обратилось въ постыдное бѣгство. Непріятель потерялъ тридцать-тысячь человѣкъ. Самъ Тимоѳей былъ взятъ въ плѣнъ Досиѳеемъ и Сосипатромъ, которые сохранили ему жизнь только съ такимъ условіемъ, чтобы онъ возвратилъ всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ съ самаго начала войны. Потомъ Іуда отправился къ Карніону, куда бѣжали остатки арміи. Онъ овладѣлъ имъ, не смотря на отчаянное сопротивленіе и погубилъ двадцать-пять-тысячь человѣкъ. Все бѣжало предъ побѣдоноснымъ мечемъ потомковъ Іакова. Оставался только городъ Ефронъ, защищенный многочисленнымъ и мужественнымъ гарнизономъ. Іуда взялъ его приступомъ и двадцать-пять-тысячь предалъ мечу. — Послѣ столькихъ побѣдъ, обезпечивавшихъ независимость, Іудеи вошли въ Іерусалимъ на праздникъ Седминъ. Но они не долго наслаждались покоемъ. Горгій, правитель Идумеи, каждый день угрожалъ пашествіемъ. Іуда отправился противъ него и, не смотря на превосходство его силъ, разбилъ его. Но во время сраженія онъ лишился многихъ изъ своихъ сподвижниковъ, что отравило радость торжества. Іуда не долго недоумѣвалъ о причинѣ этого гнѣва Божія на свой народъ. Погребая мертвыхъ Іуда нашелъ скрытыми подъ ихъ одеждой предметы, посвященные идоламъ Іамніи, которые законъ запрещалъ Іудеямъ носить. Тогда всѣ благословили правосудіе Господа, показавшаго явѣ то, что держалось въ тайнѣ, и павъ на колѣна умоляли Господа забыть ихъ грѣхъ. Іуда воспользовался этимъ обстоятельствомъ для увѣщанія народа жить нескверно и не беззаконно; и собравъ двѣнадцать-тысячь драхмъ серебра послалъ въ Іерусалимъ для принесенія жертвы за погибшихъ; ибо онъ вѣрилъ въ будущее воскресеніе и почиталъ дѣломъ святымъ и спасительнымъ молиться за умершихъ для отпущенія ихъ грѣховъ.—Чрезъ нѣсколько времени Іуда вознамѣрился изгнать изъ Іерусалимской цитадели иноплеменниковъ, которые, занимая ее, постоянно безпокоили городъ. Онъ собралъ всѣ свои силы для осады ея, и употребилъ всѣ военныя орудія того времени. Работы производились съ величайшею быстротою, и бодрость осаждающихъ заставляла думать, что скоро городъ Сіонъ не будетъ во власти необрѣзанныхъ. Но гарнизонъ, видя, что скоро онъ принужденъ будетъ сдаться или взятъ приступомъ, увѣдомилъ юнаго Антіоха о своемъ безнадежномъ положеніи. Эти посланники бы-

ли сопровождаемы нѣкоторыми Іудеями, жертвовавшими свободою отечества и вѣрою предковъ своей личной выгодѣ. «Доколѣ, сказали отступники царю, доколѣ терпишь ты, и не накажешь, и не отомстишь за нашихъ братьевъ? Мы поклялись твоему отцу служить вѣрно, жить по его волѣ, и повиноваться его повелѣніямъ. За это нашъ народъ питаетъ къ намъ презрѣніе и отвращеніе; онъ убиваетъ насъ вездѣ гдѣ только встрѣтитъ: онъ разграбилъ наше достояніе. Но не только на насъ, на и на всю страну, непокорные простерли свое насиліе; и теперь они осаждаютъ Іерусалимскую крѣпость, и укрѣпили Веѳсуру. Если не поспѣшишь предупредить злыхъ предпріятія ихъ, то они простругъ зло еще болѣе, и ты никогда не успѣешь покорить ихъ.» Эти слова воспламенили Антіоха гнѣвомъ. Онъ собралъ царедворцевъ, полководцевъ и всѣхъ воинскихъ начальниковъ. Въ общемъ собраніи была рѣшена война, и скоро царь отправился въ походъ, предводительствуя арміею, состоявшею изъ ста-тысячь пѣхоты и двадцати-тысячь конницы, и тридцати-двухъ пріученыхъ къ сраженію слоновъ. Предводитель народа Божія могъ противопоставить этому безчисленному множеству только собственное мужество и горсть храбрыхъ своихъ сподвижниковъ, рѣшившихся лучше погребсти себя подъ развалинами отечества, нежели нарушить законъ. Но ему покровительствовалъ Богъ; твердо увѣренный въ помощи Того, Кто произвелъ столько чудесъ для спасенія Своего народа, Іуда смѣло приготовился остановить потокъ, угрожавшій поглотить всю Палестину. Онъ пошелъ на встрѣчу врагу, и при темнотѣ ночи изрубилъ четыре-тысячи человѣкъ. Потомъ вознамѣрился подать помощь Веѳсурѣ, которую царь и Лисій осадили. При первой вылазкѣ гарнизонъ этого города сжегъ машины, и преслѣдовалъ врага до самаго лагеря. Между тѣмъ Іуда, чтобы сдѣлать полезную диверсію, явился въ Веѳсахаріи (Бѳѳзахарѣ) и расположился станомъ противъ непріятельскаго лагеря. Сирійскій царь, раздраженный тѣмъ, что горсть воиновъ удерживала его, повелѣлъ, чтобы все было приготовлено для изгнанія ихъ изъ этой позиціи. Приблизили слоновъ и поставили ихъ въ центрѣ. Каждый изъ этихъ животныхъ носилъ на себѣ деревянную башню, въ которой находились тридцать-два самыхъ храбрыхъ воина и Индѣецъ, управлявшій ходомъ животнаго. Тысяча воиновъ въ латахъ и каскахъ и пятьсотъ избранныхъ всадниковъ должны были сопровождать каждаго изъ слоновъ и никогда не оставлять его. Остатокъ конницы былъ расположенъ на обоихъ крылахъ и охранялъ пѣхоту. Когда солнце освѣтило своими лучами золотое и серебряное вооруженіе, сосѣдніе горы заблистали самымъ ослѣпительнымъ свѣтомъ. Армія приближалась въ порядкѣ; одна часть шла по горамъ, а другая по долинѣ. При приближеніи ея всѣ жители окрестныхъ странъ, объятые ужасомъ, обратились въ бѣгство. Одинъ неустрашимый Іуда съ своими мужественными сподвижниками, твердо, безстрашно ожидалъ ее, и погубилъ шесть-сотъ человѣкъ. Въ этомъ-то сраженіи замѣчательно самопожертвованіе и мужество, которыя соперничаютъ со всѣмъ тѣмъ, что лѣтописи славныхъ временъ Греціи и Рима представляютъ намъ самаго героическаго. Среди всеобщей свалки, Елеазаръ, братъ Іуды, замѣтилъ слона, который былъ больше всѣхъ, и покрытъ царскимъ вооруженіемъ. Думая, что онъ носилъ на себѣ царя, Елеазаръ мечемъ проложилъ къ нему путь, поражая все, что встрѣчалось на пути; подскочилъ подъ животное и пронзивъ брюхо мечемъ, палъ самъ задавленный упавшимъ слономъ. — Іуда, не смотря на эти успѣхи, не могъ долгое время держаться въ полѣ, и удалился въ храмъ, единственное укрѣпленное мѣсто въ Іерусалимѣ. Антіохъ оставилъ часть своей арміи предъ Веѳсурою, а съ остаткомъ осадилъ храмъ. Веѳсура, не надѣясь на

помощь, и чувствуя недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, сдалась Антіоху, который оставилъ въ ней-гарнизонъ. Тогда всѣ силы непріятеля сосредоточились противъ храма, и послѣ нѣсколькихъ дней непрекращавшагося приступа, Іудеи, не смотря на чудеса храбрости, были доведены до послѣдней крайности. Они принуждены были, по недостатку жизненныхъ припасовъ, выслать всѣхъ людей безполезныхъ; остались только необходимые для защиты; и они уступили бы крайней необходимости, если бы счастливое обстоятельство не потребовало присутствія Антіоха съ арміею въ другое мѣсто. Филиппъ, котораго Антіохъ Епифанъ избралъ правителемъ своего сына, пришелъ изъ Персіи съ своею арміею и приготовлялся завладѣть браздами правленія. Лисій, боясь за свою власть, принудилъ царя идти противъ этого страшнаго врага, изаключить союзъ съ Іудеями. Его предложеніе съ радостію приняли обѣ стороны, и согласились, чтобы Іудеи, подъ властію царей Сирійскихъ, управлялись собственными законами. Этотъ договоръ обѣ стороны заключили съ большимъ торжествомъ, и Антіохъ вошелъ въ цитадель. Но онъ скоро забылъ данныя обѣщанія. Посѣтилъ укрѣпленія, окружавшія храмъ, и боясь, чтобы онѣ не были убѣжищемъ для возмутителей, онъ приказалъ разрушить ихъ. Потомъ поспѣшно отправился противъ Филиппа, котораго разбилъ и осудилъ на смерть. — Договоръ, о которомъ мы говорили, доставилъ Іудеѣ трехлѣтній миръ, который былъ употребленъ для воздѣлыванія полей и приведенія въ изобильное состояніе страны. Смерть Антіоха повергла ее во всѣ бѣдствія сопряженныя съ войною.— Димитрій, сынъ Селевка, царствовавшаго до Епифана, бѣжалъ изъ Рима, гдѣ онъ находился заложникомъ, и овладѣлъ Сирійскимъ городомъ Триполи, лежавшимъ на берегу Средиземнаго моря. Овладѣлъ потомъ Антіохіею, столицею своихъ предковъ, и умертвилъ Антіоха и Лисія. Нѣкоторые отступники Іудеи поспѣшили снискать его довѣренность и присовѣтовали ему обратить оружіе противъ ихъ отечества. Представителемъ ихъ былъ беззаконный Алкимъ, котораго Антіохъ поставилъ первосвященникомъ, но который не могъ отправлять своей должности, потому что Іудеи отвергли его за преступленія. Онъ представилъ царю, что Асмонеи погубили всѣхъ гражданъ вѣрныхъ и покорныхъ Сирійскому престолу, и безчестно изгнали избѣжавшихъ оружія; что ему сколько славно, столько же и полезно послать человѣка достойнаго его довѣренности для приведенія возмутителей къ покорности и утвержденія его господства надъ всѣми сосѣдними провинціями, которыя, пока Маккавеи будутъ управлять Іудеями, не могутъ наслаждаться миромъ и спокойствіемъ, и будутъ театромъ возмущеній и безпорядковъ. Эти злые совѣты получили успѣхъ, соотвѣтствующій ожиданіямъ Алкима. Димитрій поручилъ Вакхиду идти узнать состояніе дѣлъ и утвердить нечестиваго Алкима въ первосвященникомъ достоинствѣ. Сирійскій генералъ скоро явился въ Іудеѣ и отправилъ къ Маккавеямъ пословъ съ предложеніемъ мира. Учители закона соединились и отправились къ Алкиму и Вакхиду для разсужденій. Они думали, что первосвященникъ изъ дома Ааронова не обманетъ. Дѣйствительно Алкимъ показался сначала очень благорасположеннымъ; потомъ, видя, что не можетъ получить желанныхъ уступокъ, онъ приказалъ остановить ихъ, и шестьдесятъ умертвилъ для устрашенія Израильтянъ. Этотъ кровавый поступокъ сдѣлалъ его еще болѣе ненавистнымъ для Іудеевъ. Въ послѣдствіи, когда Вакхидъ оставилъ его одного въ Іудеи, онъ употребилъ всѣ усилія для утвержденія за собою первосвященства. Предводительствуя всѣми нечестивыми и отступниками закона, онъ овладѣлъ всею Іудеею, и производилъ столь великія жестокости, что свою власть сдѣлалъ невыносимою болѣе нежели власть иноплеменниковъ. — Іуда, принужденный держаться въ нейтральномъ положе-

ніи, не могъ долѣе быть свидѣтелемъ этихъ крайнихъ беззаконій. Онъ прошелъ всю страну строго наказывая отступниковъ закона и надолго отнялъ у нихъ возможность вооружиться противъ него. Алкимъ, чувствуя что не можетъ сопротивляться, убѣдительно просилъ помощи у Димитрія, который послалъ къ нему Никанора, одного изъ знатнѣйшихъ вельможей своего двора. Онъ пришелъ въ Іудею съ сильнымъ войскомъ и повелѣніемъ схватить Іуду и прислать въ Антіохію. Но Сирійскій генералъ, зная мужество тѣхъ, которыхъ онъ долженъ былъ покорить, и ревность, съ которою они сражались за отечество, не осмѣлился рѣшить дѣло сраженіемъ. По этому онъ отправилъословъ съ предложеніемъ мира. Переговоры длились весьма долго, и генералъ, изложивъ дѣло предъ всею арміею, привелъ всѣхъ съ согласному принятію условій. Оба предводителя дали клятву хранить условія мира, и онъ былъ заключенъ къ большому удовольствію обѣихъ сторонъ. Никаноръ, отославъ свои войска, поселился въ Іерусалимѣ, и поступалъ съ благоразуміемъ и правотою. Онъ привязался къ Іудѣ самою искреннею любовію, и во всѣхъ обстоятельствахъ свидѣтельствовалъ свое удивленіе къ его мужеству. Онъ заставилъ его даже жениться для продолженія его рода; однимъ словомъ они жили въ самой тѣсной дружбѣ.—Такое поведеніе Никанора не нравилось честолюбивому Алкиму, который предвидѣлъ, что будетъ принесенъ въ жертву миру. Онъ обратился къ Димитрію и доносилъ ему, что Никаноръ жертвовалъ его интересами пользѣ Асмонеевъ. Эти клеветы принесли плодъ: царь Сирійскій писалъ къ своему военачальнику, что онъ считаетъ не приличною его тѣсную дружбу со врагами, что онъ повелѣлъ ему прислать Іуду въ Ангіохію и желаетъ, чтобы воля его была исполнена въ наискорѣйшемъ времени.—Это письмо огорчило Никанора; но, какъ искусный царедворецъ, онъ рѣшился пожертвовать чувствомъ и справедливостію пользѣ. Іуда скоро замѣтилъ перемѣну въ поступкахъ Никанора, и понявъ, что онъ не въ безопасности, бѣжалъ съ нѣкоторыми изъ своихъ приверженцевъ. Никаноръ, узнавъ о его бѣгствѣ, отправился противъ него; но потерпѣлъ пораженіе и потерялъ пять-тысячь человѣкъ убитыми. Это пораженіе раздражило Сирійскаго генерала, и онъ рѣшился отомстить. Когда онъ возвратился въ Іерусалимъ, жрецы предстали предъ нимъ съ мирными предложеніями, и показали ему жертвы, которыя они приносили за царя. Но онъ обошелся съ ними презрительно и осыпалъ ихъ словами, внушенными гордостію и гнѣвомъ. Онъ объявилъ, что если ему не выдадутъ Іуду съ его арміею, то онъ сожжетъ храмъ. Эти угрозы огорчили вѣрныхъ блюстителей закона. Но онъ не ограничился одними угрозами, и сталъ преслѣдовать Іудеевъ со всею жестокостію. Къ этому-то времени надобно отнести благородный поступокъ Разія, вѣрнаго Израильтянина.—Между тѣмъ Никаноръ, собравъ всѣ свои силы, пошелъ противъ Іуды, намѣреваясь преслѣдовать его дотолѣ, пока наконецъ не овладѣетъ имъ. Скоро обѣ арміи встрѣтились: Іуда, для ободрѣнія своихъ сподвижниковъ, разсказалъ имъ видѣніе, которое было ему ночью: ему казалось, что онъ видитъ Онію, первосвященника, который съ распростертыми руками молилъ за народъ. Онію, этого истинно добраго и кроткаго человѣка, скромнаго лицемъ, умѣреннаго и благоразумнаго поступками, исполнявшаго всѣ добродѣтели съ самаго дѣтства. Потомъ явился другой почтенный лѣтами старецъ, окруженный славою и великолѣпіемъ, и Онія указывая на него сказалъ: Вотъ настоящій другъ своихъ братій и Израильскаго народа; это Іеремія, пророкъ Божій, который молилъ Бога за этотъ народъ и за весь святой городъ. Въ тоже время Іеремія простеръ руку и далъ Іудѣ золотой мечь, говоря: возьми этотъ святой мечь, какъ даръ Божій, которымъ ты побѣдишь всѣхъ враговъ Израильскаго народа. Эти слова по-

селили бодрость въ сердцахъ самыхъ боязливыхъ. Скоро началось сраженіе; Никаноръ палъ въ самомъ началѣ сраженія, и Сиріане обратились въ бѣгство бросивъ оружіе. Іудеи преслѣдовали ихъ съ ожесточеніемъ, и поелику ихъ недостаточно было для рѣзни, то они огласили военнымъ крикомъ всѣ города и деревни, такъ что у врага отнята была всякая надежда къ спасенію. Болѣе тридцати-пяти-тысячъ пало враговъ на земли Іудейской. Добыча была безмѣрна, и раздѣлена по предписанію закона. Никаноръ былъ найденъ между мертвыми; ему отрѣзали голову и правую руку, которую онъ беззаконно простиралъ на храмъ святой и повѣсили ихъ въ Іерусалимѣ предъ всѣмъ народомъ. Для сохраненіе памяти объ этомъ славномъ днѣ Іудеи постановили ежегодно праздновать его.—Послѣ сего Іудея наслаждалась нѣсколько времени покоемъ. Іуда воспользовался имъ для заключенія союза съ Римлянами. Слава этого народа распространилась до предѣловъ земли. Онъ господствовалъ уже надъ большею частію міра и страхъ его оружія заставлялъ трепетать самыхъ сильныхъ монарховъ. Но болѣе всего возбуждало удивленіе Іуды простое но твердое устройство этого побѣдоноснаго народа. *И во всѣхъ сихъ*, говоритъ священный текстъ, *не возлагаше ни единъ отъ нихъ діадимы, ни облачашеся въ порфиру, еже возвеличитися ею* (1 Макк. VIII, 14.), Іуда послалъ къ нимъ двухъ посланниковъ, которые были допущены въ сенатъ и просили союза съ Римскимъ народомъ отъ имени Іуды Маккавея, его братьевъ и всего народа. Это предложеніе было пріятно для сената и оба народа заключили защитительный и наступательный союзъ, въ которомъ замѣчательно самое совершенное равенство между договаривающимися сторонами. Потомъ сенатъ написалъ къ Димитрію: «За «чѣмъ ты ослабляешь столь тяжкимъ «игомъ Іудеевъ, нашихъ друзей и «союзниковъ? Если они снова будутъ «жаловаться намъ, мы воздадимъ имъ «справедливость и нападемъ на тебя «съ моря и суши.»—Между тѣмъ Димитрій, желая отомстить за Никанора, послалъ въ Іудею Вакхида и Алкима съ избраннымъ войскомъ. Они скоро явились предъ Іерусалимомъ съ двадцатью-двумя-тысячами пѣхоты и двумя-тысячами конницы. Іуда съ тремя тысячами человѣкъ стоялъ лагеремъ въ Елласѣ (Лаисѣ). При видѣ многочисленнаго непріятеля, сподвижники Маккавея были объяты страхомъ, и большая часть ихъ обратились въ бѣгство, такъ что съ нимъ осталось только восемъ-сотъ человѣкъ. Эта трусость опечалила неустрашимаго Іуду, но не подавила бодрости его духа, и онъ обратившись къ оставшимся сказалъ: «Пойдемъ «противъ враговъ, попытаемся еще «разъ изгнать ихъ.» Товарищи пытались отвратить его отъ этого намѣренія и предлагали ему отступить, собрать большія силы, и потомъ сразиться. «Богу не угодно, отвѣчалъ «неустрашимый Іуда, чтобы мы поступали такимъ образомъ; если нашъ «часъ пробилъ, умремъ за нашихъ «братій, и слава наша будетъ безъ пятна.» Непріятельская армія приближалась въ боевомъ порядкѣ. Конница была раздѣлена на два корпуса; спереди шли пращники и стрѣльцы. Звукъ военныхъ орудій раздавался съ обѣихъ сторонъ и земля наполнялась звукомъ оружія. Вакхидъ построилъ свою армію такъ, чтобы она могла окружить горсть Іудеевъ. Іуда понялъ его маневръ, и думая, что крыло, которымъ командовалъ Вакхидъ, было сильнѣйшее, ударилъ на него съ храбрѣйшими изъ своихъ воиновъ. Оно уступило быстротѣ напора, и Іуда преслѣдовалъ его до горы Азотской. Но лѣвое крыло шло по слѣдамъ Іудеевъ; произошло кровавое и отчаянное сраженіе, которое продолжалось весь день, кончилось наконецъ смертію непобѣдимаго Іуды. Большая часть его сподвижниковъ пала на полѣ битвы, и только не многіе успѣли избѣжать смерти проложивъ мечемъ путь сквозь непріятельскіе ряды.—Тѣло Іуды не осталось во власти враговъ; Іонаѳанъ и Симонъ, его братья, унесли его и

погребли въ гробѣ ихъ отцевъ въ Модинѣ —Пусть исторія укажетъ намъ героя, который въ продолженіе пяти лѣтъ, среди столь трудныхъ обстоятельствъ, для такого святаго дѣла, перенесъ бы столько трудовъ и одержалъ бы столько побѣдъ, чтобы достойно прославить его добродѣтели, его мужество, его крайнее благочестіе; гдѣ найдемъ мы слова, которыя могли бы сравниться съ словами одного изъ величайшихъ христіанскихъ ораторовъ, который представляетъ намъ какъ бы погребеннаго въ своемъ тріумфѣ этого человѣка, который распространилъ славу своего народа до предѣловъ земли, который прикрывалъ своимъ щитомъ свой станъ, и поражалъ своимъ мечемъ враговъ, которыя наносилъ смертельныя раны царямъ, соединявшимся противъ него, и радовалъ Іакова своими добродѣтелями и побѣдами, о которыхъ память сохранится вѣчно.—При первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, всѣ города Іудеи были поражены горестію; источники слезъ текли изъ глазъ всѣхъ жителей; они нѣсколько времени были нѣмы, неподвижны, оцѣпенѣвшими. Наконецъ эта печаль, прервавъ странное, долгое молчаніе, разразилась въ воплях и рыданіяхъ, выражавшихъ горесть, жалость и страхъ; разразилась въ восклицаніи: «Какимъ образомъ мертвъ этотъ сильный мужъ, спасавшій Израиля!» При этомъ крикѣ, казалось, волны Іордана заплескали сильнѣе, своды храма поколебались, Іерусалимъ удвоилъ свой плачь, и всѣ горы и всѣ холмы и всѣ лѣса и всѣ равнины повторяли: «Какъ умеръ этотъ сильный мужъ, спасавшій Израиля!»

ІУДА, о которомъ говоритъ Евангелистъ Лука, родился въ Гамалѣ въ Галилеи, противился народосчисленію, которое повелѣлъ сдѣлать Публій Сульпицій Квиринія, правитель Сиріи, утверждая, что «*Іудеи не признаютъ никакой власти на земли.*» Евангеліе называетъ послѣдователей Іуды *Иродіанами*, потому-что Іуда произходилъ изъ страны подвластной Ироду.

ІУДА, Апостолъ, проименованный *Ѳаддеемъ*, или *Левіемъ*, былъ, по общему мнѣнію, братъ св. Іакова и св. Симеона, Епископовъ Іерусалимскихъ, сынъ Клеопы и Маріи, сестры Пресвятой Дѣвы. Думаютъ, что до призванія, котораго ни время, ни обстоятельства неизвѣстны, Іуда занимался земледѣліемъ. Во время прощальной рѣчи Спасителя къ своимъ ученикамъ, когда Іисусъ Христосъ сказалъ: *Имѣяй заповѣди моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя; а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ;* Іуда спросилъ: *Господи, и что бысть, яко намъ хощеши явитися, а не мірови?* Іисусъ отвѣчалъ ему: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ. Не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдетъ: и слово еже слышасте, нѣсть Мое, но пославшаго Мя Отца* (Іоан. XIV, 21—24).—По свидѣтельству Никифора, Исидора и другихъ описателей мученическихъ подвиговъ, св. Апостолъ Іуда проповѣдывалъ Евангеліе въ Іудеи, Самаріи, Сиріи, Идумеи и Месопотаміи (см. *Авгарь*). Павлинъ прибавляетъ еще, что онъ проповѣдывалъ еще вѣру во Христа народамъ Ливіи (*Carm.* 26.), Онъ возвратился въ Іерусалимъ около 62 года, когда св. Симеонъ былъ избранъ преемникомъ Іакова на Епископскомъ престолѣ. Авдія, Фортунатъ, Беда и другіе Латинскіе мартирологисты утверждаютъ, что послѣ этого Іуда отправился въ Персію, и здѣсь принялъ мученическій вѣнецъ. Нѣкоторые изъ Греческихъ писателей говорятъ, что онъ скончался мирно въ Беритѣ; но большая часть, согласно съ Минологіей императора Василія, утверждаетъ, что онъ былъ пронзенъ стрѣлами на Араратѣ въ Арменіи, зависѣвшей тогда отъ Парѳянъ. Это преданіе принимаютъ Армяне, которые признаютъ его своимъ Апостоломъ. — Отъ св. Апостола Іуды осталось намъ одно посланіе, послѣднее по мѣсту изъ семи соборныхъ посланій; оно состоитъ изъ одной главы въ двадцать-пять

стиховъ; оно адресовано не къ какой-либо частной церкви, но ко всѣмъ *сущымъ о Бозѣ Отцѣ освященнымъ, Іисусѣ Христомъ соблюденнымъ званыимъ* (ст. 1). Онъ убѣждаетъ вѣрныхъ беречь себя отъ лести и разврата ложныхъ учителей, которыхъ почитаютъ гностиками, Николаитами и Симоніанами, которые своими заблужденіями затемняли ученіе и нарушили покой церкви. *Горе имъ*, восклицаетъ Апостолъ: *яко въ путь Каиновъ пойдоша, и въ лесть Валаамовы мзды устремишася, и въ прекаканіи Кореовѣ погибоша. Сіи суть въ любвахъ вашихъ сквернители, съ вами ядуще, безъ болзни себе пасуще: облацы безводни, отъ вѣтръ преносими: древеса есенна, безплодна, дважды умерша, искоренена: волны свирѣпыя моря, воспѣняюще своя стыдѣнія: звѣзды прелестныя, имже мракъ тмы во вѣки блюдется* (ст. 11—13). — По общему мнѣнію это посланіе написано послѣ смерти Апостоловъ Петра и Павла, когда Іерусалимъ и храмъ были уже разрушены не столько Римлянами, сколько гнѣвомъ Божіимъ.—Посланіе св. Апостола Іуды не признавалось сначала каноническимъ, потому, говоритъ Бл. Іеронимъ, что въ немъ упоминается объ апокрифической книгѣ Еноха. Не смотря на то, оно было читано во многихъ церквахъ. Его древность и употребленіе доставили ему священный авторитетъ, котораго оно не имѣло въ началѣ. Востокъ и западъ приняли его; самыя протестантскія общества, въ противность Лютеру и Гроцію, не отвергаютъ его.—Память святаго Апостола Іуды, брата Господня по плоти, празднуется 19-го и 30-го Іюня.

ІУДА ИСКАРІОТСКІЙ, сынъ Симона, былъ названъ *Искаріотскимъ* отъ мѣста своего рожденія Искаріоѳа, мѣстечка въ колѣнѣ Ефремовомъ, или по мнѣнію другихъ, Каріоѳа, города, лежавшаго въ колѣнѣ Іудиномъ, ибо *Иш-Каріовъ* на еврейскомъ языкѣ значитъ *мужъ изъ Каріоѳа*. Мы ничего не знаемъ о первыхъ годахъ его жизни, ни о возрастѣ, въ которомъ онъ былъ призванъ къ Апостольству; знаемъ объ немъ только то, что сообщаетъ Евангеліе, а Евангелисты излагаютъ объ немъ столько же подробностей, какъ и о другихъ Апостолахъ. Между тѣмъ все связывается, соединяется, всѣ произвольныя дѣйствія такъ сказать вызываютъ другъ друга въ жизни человѣка, обладающаго особеннымъ, рѣзко отличающимся характеромъ. Это настоящая драма, которой изложеніе содержитъ въ себѣ данныя, необходимыя для произведенія катастрофы развязки. Слѣдовательно, надобно думать, что Іуда Искаріотскій показалъ себя въ началѣ тѣмъ, чѣмъ былъ въ послѣдствіи, образцемъ людей, упорно привязанныхъ къ обладанію матеріальными благами; но наивная простота разсказа Евангелистовъ исключаетъ біографическія подробности, которыя могли бы подать мысль, что они по честолюбію стараются объяснить факты однѣ другими. И такъ Іуда былъ призванъ къ Апостольскому служенію, подобно другимъ Апостоламъ, не по знаменитости своихъ предковъ, потому-что Евангелисты не умолчали бы объ этомъ; но по особенной благодати Божественнаго Учителя, не смотря на то, что какъ Богъ Онъ зналъ о злоупотребленіи, которое Іуда сдѣлаетъ съ доставленными ему средствами спасенія. Іисусъ Христосъ хотѣлъ показать намъ Своимъ поведеніемъ по отношенію къ нему, что Онъ пришелъ въ міръ для призванія всѣхъ людей къ вѣчной жизни, безъ всякаго отношенія къ своему Божескому предвѣденію. Онъ благоволилъ изъяснить это въ тѣхъ словахъ, гдѣ предсказалъ паденіе Іуды: *Яко же посла Мя живый Отецъ*, сказалъ Онъ ученикамъ Своимъ, *и Азъ живу Отца ради: и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради... Духъ есть, иже оживляетъ, плоть не пользуетъ ничтоже: глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть...* Поелику послѣ сего многіе изъ учениковъ оставили Его, то онъ сказалъ Апостоламъ: *еда и вы хощете ити?—Не Азъ ли васъ двунадесяте избрахъ, и единъ отъ васъ*

діаволъ есть (Іоан. V, 57, 63, 67, 70.).—Такимъ образомъ, Іуда не имѣлъ недостатка въ благодати, той предварительной благодати, которая полагаетъ человѣка въ состояніе дѣлать добро или зло съ полнымъ сознаніемъ причинъ и средствъ. Но этимъ не ограничились предостереженія Господа тому, который долженъ былъ предать Его, погубляя навсегда самаго себя. Іисусъ Христосъ старался поддержать его на пути добродѣтели и спачала расточалъ ему всѣ знаки довѣренности. Онъ сдѣлалъ этого недостойнаго ученика сберегателемъ временныхъ пособій, которыя были приносимы богатѣйшими изъ Его учениковъ для Него и для бѣдныхъ, которыхъ Онъ призывалъ къ наслѣдію царства небеснаго. Но не смотря на то, что Онъ самъ, собственною жизнію училъ его настоящему и святому употребленію богатствъ, Іуда упорствовалъ въ своемъ преступномъ расположеніи, т. е., всегда поставлялъ деньги выше благодарности и долга къ своему Божественному Учителю. Онъ осмѣлился даже съ горестію охуждать дѣйствіе Маріи, сестры воскрешеннаго Лазаря, помазавшей муромъ ноги Спасителя: *Чесо ради миро сіе не продано бысть на трехъ сотъхъ пенязь, и дано нищимъ* (Іоан. X, 5.), говорилъ онъ, замѣчаетъ Евангелистъ, не потому, чтобы безпокоился о бѣдныхъ, но *яко тать бѣ, и ковчежецъ имѣяше, и вмѣтаемая ношаше.* Обстоятельства, при которыхъ открываются чувства Іуды, показываютъ его здѣсь со всѣми свойствами самой жалкой лжи. Іуда былъ эгоистъ, отдѣленный недостаткомъ любви отъ другихъ людей, постоянно безпокоившіися о будущемъ, и полагавшій все свое искуство въ утаеніи матеріальныхъ пособій отъ Учителя, отъ Бога, удовлетворившаго нужды четырехъ-тысячъ человѣкъ; — типъ тѣхъ людей, которые спекулируютъ на честность свою, чужое благодѣнствіе, и почитаютъ свое искуство высшею степенью добродѣтели. Онъ горестію смотрѣлъ на трату благовонія, стоявшаго десять разъ болѣе той цѣны, которую онъ получилъ за свою низкую измѣну. Онъ не могъ удержаться предъ такимъ благородствомъ; сталъ роптать, или лучше, стыдился цѣны жертвы, какъ алчущій левъ своей добычи, и дѣлалъ это среди семейства, проникнутаго живѣйшими чувствами любви и благодарности къ Спасителю. Онъ осмѣлился по лицемѣрію прикрывать свою жадность мнимою любовію къ бѣднымъ. Таковъ человѣкъ, который окончательно сдѣлался для будущихъ родовъ образцемъ злодѣевъ. Но поспѣшимъ съ Евангеліемъ въ рукахъ дойти до развязки, показавшей его характеръ въ отвратительной наготѣ. Приближался великій праздникъ Іудейскій. Іисусъ Христосъ приготовился къ нему, днемъ уча во храмѣ Іерусалимскомъ, а ночью удаляясь на Елеонскую гору для молитвы. Толпа народа постоянно съ ранняго утра слушала Его наставленія. Надобно было думать, что праздникъ Пасхи привлечетъ въ Іерусалимъ множество народа; увеличеніе слушателей Евангельской проповѣди Іисуса Христа не давало покоя Его врагамъ. Спаситель, съ Своей стороны, зная что Его часъ пришелъ, собралъ всѣхъ Апостоловъ для празднованія съ ними Пасхи въ послѣдній разъ. Послѣ умовенія ногъ и краткой рѣчи о истинномъ смиреніи, предсказалъ имъ измѣну Іуды въ слѣдующихъ словахъ: *Не о всѣхъ васъ глаголю: Азъ бо вѣмъ, ихъ же избрахъ: но да Писаніе сбудется: ядый со мною хлѣбъ, воздвиже на Мя пяту свою... Сія реклъ*, продолжаетъ Евангелистъ, *Іисусъ взмутися духомъ, и свидѣтельствова и рече: аминь аминь глаголю вамъ, яко единъ отъ васъ предастъ Мя* (Іоан. X, 18, 21). *Сынъ убо человѣческій идетъ, якоже есть писано о Немъ: горе же человѣку тому, имъ же Сынъ человѣческій предастся: добрѣе было бы ему, аще не бы родился человѣкъ той* (Марк. X V, 21.). Всѣ Апостолы были огорчены этимъ; они смотрѣли другъ на друга, не зная о которомъ Онъ говорилъ, и каждый изъ нихъ сталъ говорить: *еда азъ?*

Іисусъ отвѣчалъ: *единъ отъ "обоюнадесяте омочивый со Мною въ солило* (Марк. XIV 20). Іуда сказалъ: *еда азъ есмь, Равви?*— Іисусъ отвѣчалъ: *ты рекль еси* (Матѳ. XXV , 25). Одинъ изъ учениковъ, котораго любилъ Іисусъ, возлежалъ на груди Его; Симонъ Петръ знакомъ показалъ ему, чтобы спросилъ о томъ, о которомъ говорилъ Учитель. Этотъ ученикъ приклонился на грудь Спасителя, и спросилъ: *Господи кто есть?* Іисусъ отвѣчалъ: *той есть, ему же Азъ омочивъ хлѣбъ подамъ.* и отломивъ хлѣбъ далъ Іудѣ Искаріотскому. Послѣ сего въ Іуду вошелъ сатана. Іисусъ сказалъ ему. *еже сотвориши, сотвори скоро* (Іоан. X , 23—27.). Никто изъ возлежащихъ не понялъ, что сказалъ ему Іисусъ; такъ какъ Іуда носилъ съ собою ковчежецъ, то нѣкоторые думали, что Іисусъ сказалъ ему: купи необходимое для праздника, или дай что-нибудь нищимъ. Іуда, лишь только получилъ кусокъ, вышелъ. Была ночь.—Чтобы понять здѣсь поведеніе Іуды, надобно представить себѣ человѣка, съ вѣрою мертвою, столь сильно занятаго настоящимъ, что его сердце и его умъ ничего не видятъ за предѣлами его. Іисусъ предсказалъ Свою близкую кончину; Его ученики опечалены; книжники и фарисеи ищутъ только случая схватить Іисуса, не возмущая противъ себя народъ. Іуда слѣдовалъ за Іисусомъ Христомъ и еще не обогатился! Для него невозможно, чтобы все кончилось такъ просто; ему остается воспользоваться обстоятельствами, и онъ идетъ къ Іудеямъ говоря: что дадите мнѣ, и я предамъ вамъ своего Учителя? Вотъ какимъ образомъ онъ исполняетъ свои низкія намѣренія.—Въ саду Гефсиманскомъ, Іисусъ, удалившись отъ учениковъ, молился, и возвратившись, нашелъ ихъ спящими, отягченными печалію, и сказалъ имъ: *спите прочее и почивайте: се приближися часъ, и Сынъ человѣческій предается въ руки грѣшниковъ. Востаните идемъ: се приближися предаяй Мя* (Матѳ. XXV , 45 — 46). — Іуда, предавшій Іисуса, зналъ это мѣсто, потому-что Іисусъ часто приходилъ сюда съ учениками Своими. Когда Спаситель говорилъ еще, Іуда, одинъ изъ двѣнадцати Апостоловъ, пришелъ со множествомъ народа, вооруженнаго оружіемъ и дреколми, посланнаго жрецами и старцами народа. Іуда далъ имъ сигналъ, говоря: *Егоже аще лобжу, той есть: имите Его.* И тотъ часъ приблизившись къ Іисусу, сказалъ: *радуйся Равви*, и облобызалъ Его. Іисусъ отвѣчалъ: *Друже твори, на неже еси пришелъ! Іудо, лобзаніемъ ли Сына человѣческаго предаеши* (Матѳ XXV , 48—50; Лук. XXV , 48)?—И такъ, злодѣяніе совершено! Ни кроткое слово Богочеловѣка, ни названіе друга, которое Онъ благоволитъ еще дать ему, не могутъ остановить преступнаго на краю пропасти! Деньги замѣняютъ для него все. Но, поелику ненависть не принимала участія въ его поведеніи, и онъ не хотѣлъ продавать жизнь своего Учителя, то, узнавъ объ осужденіи Его на смерть, теряетъ свою нечувствительность. Угрызеніе совѣсти безъ покаянія, угрызеніе совѣсти преступника, вдругъ ворвалось въ его сердце. Жизнь сдѣлалась для него невыносимою. Онъ принесъ къ священникамъ и старцамъ цѣну своей измѣны, и сказалъ: *согрѣшихъ предавъ кровь неповинную.* Но они отвѣчали: *что есть намъ; ты узриши.* Іуда бросилъ деньги въ храмѣ, пошелъ и удавился. Священники и старцы, взявъ деньги, сказали: *недостойно есть вложити ихъ въ корвану: понеже цѣна крове есть* (Матѳ. XXV, 3—6.). Посовѣтовавшись они купили село скудельниче, для погребенія пришельцевъ. Вотъ почему это село названо было *Акелдама*, т. е. *село крови. Тогда* , говоритъ Евангелистъ, *сбысться Іереміемъ пророкомъ глаголющимъ: и пріяша тридесять сребреникъ, цѣну цѣненнаго, егоже цѣниша отъ сыновъ Израилевыхъ: и даша я на село скудельниче, якоже сказа мнѣ Господь* (Матѳ. XXV , 9—10).—Таковы были жизнь и смерть несчастнаго Іуды. Жадность и скупость столько ослѣпили его, что въ минуту рас-

каянія только отчаяніе было въ его сердцѣ. Іудеи отвергли его; онъ не осмѣлился исповѣдывать грѣхъ своему Учителю, и низкое самоубійство окончило дни предателя.—Въ первыя вѣка Христіанства находилось Евангеліе, которое приписывали Іудѣ; мы знаемъ объ немъ только по свидѣтельству Иринея, Епифанія и Ѳеодорита. Кажется, что оно было изобрѣтено нечестивыми Каинитами, которые почитали этого нечестиваго Апостола человѣкомъ великимъ, безъ котораго родъ человѣческій не получилъ бы тѣхъ преимуществъ, которыя доставила ему смерть Іисуса Христа.

ІУДА, ученикъ Апостола Павла, который, во время пребыванія въ Дамаскѣ, жилъ въ его домѣ. Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ІУДА—ВАРСАВА (50 по Р. Х.), называвшійся также *Іосіемъ*, или *Іосифомъ*, или *Іустомъ*, былъ ученикомъ Іисуса Христа, однимъ изъ семидесяти, на что, кажется, указываютъ дѣянія Апостольскія: Въ нихъ говорится, что Іуда съ Силою былъ однимъ изъ первыхъ между братіею: *Тогда изволися Апостоломъ и старцемъ со всею церковію, избравше мужа отъ нихъ послати во Антіохію съ Павломъ и Варнавою, Іуду нарицаемаго Варсаву, и Силу, мужа нарочита въ братіи* (Дѣян. XV, 22,), и проч. Около 52 года послѣ Р. Х. онъ посланъ былъ вмѣстѣ съ Павломъ, Варнавою и Силою изъ Іерусалима въ Антіохію съ соборнымъ посланіемъ къ новообращеннымъ Сиріи и Киликіи, въ которомъ изложено было рѣшеніе Апостольскаго Іерусалимскаго собора.—Пришедши въ Антіохію Іуда и его спутники собрали вѣрныхъ и представили имъ посланіе Апостоловъ. Оно было прочитано и доставило христіанамъ много утѣшенія и радости.—Іуда Варсава жилъ нѣсколько времени въ Антіохіи съ Силою, наставляя и назидая вѣрныхъ. Но потомъ оставилъ этотъ городъ и возвратился въ Іерусалимъ (*Дѣян.* XV, 34). Вотъ все, что сообщаетъ Священное Писаніе объ Іудѣ Варсавѣ. Память его празднуется 4-го Января и 30-го Октября.

ІУДИѲЬ (въ царствованіе Манассіи) дочь Мераріи, жена Манассіи, происходила изъ колѣна Рувимова. Богъ, смиряющій гордость человѣческую, избралъ эту жену для спасенія Израиля; и ея удивительное мужество сдѣлало ее достойною этого посольства; человѣкъ, котораго она умертвила для спасенія Ветилуи (Веѳуліи), своего отечественнаго города (*), Олофернъ былъ бичемъ Іудеи. Посланный Навуходоносоромъ, царемъ Ассирійскимъ, онъ долженъ былъ истребить всѣ народы, которые не хотѣли признать побѣдителя своимъ повелителемъ и воздавать ему поклоненіе равное съ божескимъ. Эта мысль покорить себѣ всѣ народы земли вошла въ душу Навуходоносора послѣ побѣды, одержанной надъ Арфаксадомъ, царемъ Мидійскимъ.—Не смотря на то, многіе народы, къ которымъ онъ посылалъ своихъ страшныхъ вооруженныхъ пословъ, отказали въ повиновеніи; тогда Навуходоносоръ сказалъ Олоферну: «Садись на свою военную колесницу и ступай покорять народы запада. Пусть жители Кармила и страны Кедаръ, жители Галилеи и великой Ездрелонской долины, по ту сторону Іордана, пусть жители Самаріи и Іессіи, пусть всѣ признаютъ мою власть; ступай, пронеси мое имя, распространи мою власть даже до предѣловъ Ефіопіи.» Сто-двадцать-тысячь пѣхоты, двѣнадцать-тысячь конницы, множество прашниковъ и стрѣлковъ, безчисленное множество вооруженныхъ колесницъ, военныхъ машинъ, верблюдовъ, коней, везшихъ жизненные припасы, необходимые для прокормленія столь многочисленной арміи, мѣшки золота и серебра, взятые изъ царской казны, стада козловъ, барановъ и быковъ,—вотъ что влекъ Олофернъ въ слѣдъ за собою.—Народы, отвѣчавшіе посланникамъ Навуходоносора: «мы не при-

(*) См. *Свящ. Церков. Географію*, изд. 2-е, стр. 70.—*Яцкевичъ.*

знаемъ власти вашего повелителя,» люди, казавшіеся издали мужественными были объяты ужасомъ, видя приближеніе этой арміи, арміи страшной какъ клокочущій потокъ, все низпровергавшій и разрушавшій на своемъ пути! Грабежъ, опустошеніе, разрушенные города, сожженные дома, вырубленные лѣса означали его путь; и если гдѣ-нибудь встрѣчались развалины и опустошеніе, говорили: «это путь Олоферновъ.»—Скоро крѣпкіе замки въ горахъ, города опоясанные стѣнами не представляли сопротивленія, и жители ихъ видѣли только одно средство спасенія—покорность; страхъ отнялъ совѣты у начальниковъ и мужество у воиновъ. Этотъ разрушительный потокъ, не встрѣчая болѣе преградъ, стремился быстро; Олоферновъ перешелъ уже Евфратъ и погубилъ жителей Мадіама. Было время жатвы, когда онъ прибылъ на поля Дамаска.—Тогда послы Киликіи, Ливіи, Месопотаміи и царства Іовалъ пришли и умоляли Олоферна, и говорили ему: «Господинъ, мы желаемъ лучше быть покорными твоему повелителю, нежели противиться ему. Наши земли, наши нивы, наши богатства, наши стада козловъ, барановъ и воловъ, наши лошади и верблюды, всѣ наши богатства селъ и городовъ принадлежатъ могущественному царю Навуходоносору; мы и наши сыновья рабы его, наши жены и дочери рабыни его. Обезоружи свой гнѣвъ, и иди къ намъ безъ мести. Будь къ намъ благосклоненъ какъ мы тебѣ покорны.» Въ то время, когда говорили эти слова, внушенныя страхомъ, бросали къ его ногамъ порфиры, пальмы, вѣнцы, и звуки трубъ и кимваловъ сопровождали эти рѣчи и поступки.—Страхъ, который народы къ Олоферну питали, нисколько не уменшалъ жестокости его характера: низская покорность народовъ не обезоруживаетъ жестокости тирановъ; падавшіе въ прахъ предъ страшнымъ военачальникомъ Ассирійскаго царя были поражаемы и убиваемы его мечемъ, какъ самые упорные противники.—Олоферновъ достигнулъ поля Гавая. Тогда возвысился въ Израили голосъ, вѣщавшій во имя Іеговы, и этотъ голосъ не совѣтовалъ покориться человѣку вооруженному мечемъ, который подъ смертною казнію повелѣвалъ покланяться Навуходоносору своему повелителю какъ Богу. Не покорность, но любовь къ отечеству старался внушить въ сердца Израильтянъ Еліакимъ, первосвященникъ Бога вышняго; говоря со властію во имя неба онъ говорилъ жителямъ Веѳуліи, жителямъ горъ и дефилей: «противостаньте приближающемуся врагу; онъ полагаетъ свою надежду на множество своей пѣхоты и конницы, колесницы и щиты, мечи и стрѣлы; вы, надѣйтесь на Господа, смиритесь предъ Нимъ, молите Его, и Богъ брани дастъ вамъ побѣду. Помяните своихъ отцевъ; молитесь и сражайтесь, какъ они.» И тогда, равно какъ и теперь, лучшею охранительницею народовъ была религія. Народъ Израильскій внималъ первосвященнику, и со всѣхъ сторонъ теплыя молитвы возносились къ небу. Съ жертвами и постами соединились приготовленія къ защитѣ. Слухъ о жестокостяхъ Олоферна дошелъ и до Веѳуліи, и жители съ высоты своихъ стѣнъ видѣли теперь многочисленныхъ, какъ саранча когда она опустошаетъ поля, воиновъ Навуходоносора и побѣжденные народы, которыхъ Олоферновъ влекъ за собою, покрывшихъ всѣ окрестныя поля и окружившихъ городъ, такъ, сказать, желѣзною стѣною.—Скоро нивы и всѣ произведенія земли, составлявшія пищу людей, не могли уже достигать въ Веѳулію; источники, проводившіе въ нее воду, были отвращены; и тогда нѣкоторые стали говорить о сдачѣ. Самъ Озія, одинъ изъ первыхъ князей города, обѣщалъ сдать городъ Ассиріанамъ, если чрезъ пять дней къ нему не придетъ помощь.—Когда Іудиѳь узнала объ этомъ обѣщаніи Озіи, сошла изъ тайной комнаты, которую занимала въ самомъ верхнемъ этажѣ дома, и въ которомъ она вмѣстѣ съ дочерями молилась и работала,

и послав за Хабріемъ и Харміемъ, старѣйшинами народа, сказала имъ: «Что это за обѣщаніе, которое Озія далъ Ассиріанамъ сдать городъ если не придетъ помощь? Кто вы, что искушаете такъ Господа? Предпринимаемое вами средство не обезоружитъ гнѣвъ Господень..., Ваша трусость напротивъ воспламенитъ Его ярость.... Я, я говорю вамъ: смиритесь, поститесь, молитесь, призовите Бога отцевъ вашихъ и Онъ избавитъ васъ.... Я рѣшилась оставить въ эту ночь городъ; я выйду съ одною только рабынею, вы запрете за мною ворота и пропустите меня безъ принужденія открыть вамъ мое намѣреніе, и чрезъ нѣсколько дней я возвращусь, и вы узнаете тогда, что я сдѣлаю.» Старѣйшины выслушавъ ее, обѣщали исполнить ея желаніе и дали стражѣ повелѣніе пропустить.—Іудиѳь пользовалась уваженіемъ въ своемъ отечественномъ городѣ, тѣмъ уваженіемъ, которое дается высокою добродѣтеліею. Послѣ смерти Манассіи, своего мужа, она удалилась въ уединеніе для оплакиванія своего вдовства: несчастіе часто ведетъ къ славѣ. Въ уединеніи она подкрѣпляла свою душу размышленіемъ и молитвою. Послѣ показаннаго нами разговора съ старѣйшинами народа, она возвратилась въ свое уединеніе, одѣлась во вретище, покрыла главу пепломъ, пала ницъ и вопіяла ко Господу, прося у него благодати и силы, необходимыхъ для успѣха ея смѣлыхъ намѣреній. Послѣ молитвы она вышла изъ своего уединенія, сотла въ свой домъ, гдѣ сняла вретище и одежду печали, омыла свое тѣло, и намазалась муромъ; сотрясла прахъ съ своей главы и возложила восточный вѣнецъ, сіявшій золотомъ и драгоцѣнными камнями, одѣлась въ лучшія одежды, которыя носила во дни своего благоденствія, привязала къ ногамъ богатыя сандаліи, украсилась ожерѣльями, кольцами и сергами. Всѣ эти украшенія, вся эта роскошь еще болѣе увеличивали красоту Іудиѳи, которая почиталась прекраснѣйшею изъ всѣхъ дочерей Израиля; но что еще болѣе придавало ей блеска, чѣмъ золото и драгоцѣнные камни, это мысль, которая тогда воодушевляла ее. Когда старѣйшины народа увидѣли ее во всей красотѣ, они не могли удержаться отъ удивленія, и не спрашивая о ея намѣреніяхъ, сказали: «Пусть Господь, нашъ Богъ, будетъ съ тобою, ведетъ тебя и приведетъ назадъ;» и стража, и народъ, находившіяся при вратахъ города, повторяли: «Да, да; да будетъ съ нею Господь, нашъ Богъ!»—И такъ Іудиѳь вышла съ служанкою изъ города и отправилась въ поле: рабыня несла мѣшокъ, въ который положила пищу, которую могла вкушать не оскверняясь.—Въ то время, когда Іудиѳь, призвавъ Господа, рѣшилась на предпріятіе, которое вело ее теперь къ стану Олоферна, послѣдній собралъ къ себѣ Моавитскихъ начальниковъ, чтобы узнать отъ нихъ о народѣ Еврейскомъ осмѣливающемся сопротивляться ему. Между этими начальниками былъ Ахіоръ, повелѣвавшій всѣми Аммонитянами; онъ зналъ Израильтянъ, потому-что они часто вели съ нимъ войну, и сказалъ Олоферну: «если благоволишь выслушать меня, то я скажу тебѣ, что это за народъ обитающій въ горахъ, и ни одно ложное слово не изыйдетъ изъ устъ моихъ.» Потомъ Ахіоръ раскрылъ въ прекрасномъ разсказѣ начало и всю исторію потомковъ Израиля; онъ рисовалъ ихъ предъ Ассиріискимъ вождемъ не поддѣльными красками; сказалъ, что они поклоняются единому Богу, и суть враги идоловъ; разсказалъ чудеса, произведеныя для избавленія ихъ изъ Египта; показалъ по перемѣнно то сильными и могущественными, когда они повинуются заповѣдямъ Господа и Его пророкамъ, то слабыми и побѣждаемыми, когда они оставляютъ Его законъ. Онъ окончилъ слѣдующими словами: «Наконецъ, господинъ, прежде чѣмъ нападешь на нихъ въ горахъ, узнай не оскорбили ли они своего Бога за нѣсколько времени предъ симъ; если они преступили Его заповѣди, нападемъ на нихъ тотъ

часъ, и для наказанія ихъ Тотъ, Котораго они называютъ *Саваоѳъ*, Богомъ силъ, предастъ ихъ намъ и мы побѣдимъ ихъ. Но если, на противъ, они остаются вѣрными Его закону, то мы будемъ отражены; ибо ихъ Богъ будетъ сражаться противъ насъ, мы будемъ разбиты и обращены въ бѣгство, и подвергнемся поношенію.» Олофернъ, оскорбленный этою рѣчью, сказалъ Ахіору. «поелику ты такъ хорошо пророчествуешь о потомкахъ Израиля, то я хочу показать тебѣ, что нѣтъ другаго бога кромѣ Навуходоносора, и ты погибнешь съ народомъ, который ты столько хвалишь.» Потомъ онъ повелѣлъ своимъ воинамъ отвести начальника Аммонитянъ къ стѣнамъ Веѳуліи и отдать его жителямъ ея.—Ахіоръ былъ приведенъ къ городскимъ воротамъ, и здѣсь привязанъ къ бревну, чтобы Веѳуліане могли поднять его на стѣны; они подняли его и узнали отъ него обо всемъ. Разсказъ начальника Аммонитянъ долженъ былъ ободрить жителей Веѳуліи и побудить къ молитвѣ, посту и покаянію. Язычникъ открылъ Олоферну тайну силы Израиля; его упованіе на Господа, его повиновеніе законамъ Синайскимъ; потомъ отсутствіе Іудиѳи, выходъ ея во время ночи, ея тайное предпріятія питали надежду въ народѣ. Надежда на спасеніе удвояла ревность; по сему во всемъ городѣ, приготовленномъ къ защитѣ, призывали Господа. Старцы, юноши, жены и дѣти воззывали къ нему: «Боже Израилевъ, востани для защиты насъ и прогони дыханіемъ гнѣва Твоего этихъ воиновъ, которые хотятъ заставить насъ поклоняться Навуходоносору; востани Господи, Боже силъ, и пусть народы, вооружившіеся на насъ, не говорятъ: гдѣ есть Богъ Израилевъ?»—Между тѣмъ Іудиѳь, приближаясь къ стану Олоферна, также возносила къ престолу Божію теплыя молитвы: «Господи, взывала она, не отступи отъ меня; пусть Твоя всемогущая десница покровительствуетъ мнѣ, какъ покровительствовала нашимъ отцамъ; пусть бодрость нашихъ враговъ погаснетъ предъ дуновеніемъ Твоего гнѣва; пусть тѣ, которые въ своей гордости рѣшились ниспровергнуть олтарь Твой кровавымъ мечемъ, погибутъ отъ меча. Призри Господи на станъ Ассиріанъ, какъ Ты призиралъ нѣкогда на шатры Египетскія, и тьма облечетъ нашихъ враговъ, и страхъ обыметъ ихъ и обратитъ въ бѣгство, какъ нѣкогда бѣжали Египтяне предъ нашими отцами. Сотвори, о Господи, да падетъ гордость пораженная собственнымъ мечемъ; сотвори да ослѣпятся ея взоры взирая на меня. Облеки меня твердостію, да не упаду духомъ при исполненіи моего предпріятія; укрѣпи мою душу добродѣтелію, да презираю Твоего врага. Услыши молитву мою, и имя Твое прославится тѣмъ болѣе, что Ты содѣлаешь наше торжество рукою слабой жены. Услыши меня Творецъ неба и звѣздъ, моря и волнъ, Ты, Который содѣлалъ все; я положила свою надежду и упованіе на Твое милосердіе. Помяни завѣтъ Твой съ отцами нашими; вложи слово Твое во уста мои, и мудрость Твою уму моему, укрѣпи меня, и да будетъ святъ домъ Твой во вѣки. И всѣ народы, Господи, Боже Израилевъ, узнаютъ, что Ты единый истинный Богъ!» – Такъ молилась Іудиѳь, когда воины Ассирійскіе, замѣтивъ ее на пути, приблизились къ ней и спросили куда она идетъ. Она отвѣчала: «я Еврейская жена, бѣгу изъ Веѳуліи, гдѣ я родилась, узнавъ, что могущественный начальникъ скоро возметъ и ограбитъ ее; и я иду къ Олоферну, чтобы показать и открыть ему проекты и тайны сыновъ Израиля, которые не хотятъ признать власти Навуходоносора. Если онъ выслушаетъ меня, то возметъ городъ и ни одинъ Ассиріанинъ не лишится жизни.» Стражи привели ее въ шатеръ Олоферна, который весь обратился въ зрѣніе, такъ ея красота была удивительна, и столько Господь излилъ на нее Свою милость. Въ то время, когда Ассирійскій вождь любовался ея красотою, начальники его арміи говорили другъ другу:» конечно, Еврейскій народъ не

есть народъ дикій, заслуживающій презрѣніе. Надобно непремѣнно покорить народъ имѣющій такихъ женъ; ибо гдѣ мы найдемъ столь прекрасныхъ рабынь?»—Олоферпъ, сидя на роскошномъ и великолѣпномъ тронѣ, украшенномъ золотомъ и слоновою костію, сдѣлалъ знакъ своимъ подчиненнымъ, поднять съ земли Іудиѳь, которая пала ницъ предъ нимъ. «Держись, дщи Еврейская, сказалъ онъ; я никогда не дѣлалъ зла тому, кто добровольно покоряется Навуходоносору.... Не бойся и раскажи мнѣ причины, приведшія тебя въ мои станъ.» Тогда вдова Манассіина, желая увѣнчать успѣхомъ свое предпріятіе, отвѣчала лживыми словами на вопросъ Ассирійскаго военачальника, и сказала ему: «Я устрашилась гнѣва Бога Израилева, ибо народъ мой оскорбилъ Его преступленіемъ Его закона; я боялась погибнуть въ проклятіи возложенномъ на городъ, въ которомъ я родилась; я устрашилась силы твоего оружія, которому ни что не можетъ противостать, и пришла поставить себя подъ твое покровительство и оказать тебѣ услугу открывъ намѣренія Евреевъ.»—«Твои Богъ помогъ тебѣ и внушилъ тебѣ эту счастливую мысль, отвѣчалъ Олоферпъ; если этотъ Богъ, Которому ты поклоняешься, дастъ мнѣ побѣду надъ Израилемъ, то Онъ будетъ моимъ Богомъ, а ты, которая поможешь мнѣ одержать побѣду, ты получишь великую честь во дворцѣ Навуходоносора, и будешь знаменитѣйшею всѣхъ женъ земли.»—Послѣ этихъ словъ Ассирійскій вождь повелѣлъ провести Іудиѳь въ мѣсто, гдѣ хранились всѣ его сокровища, и дать ей блюда употребляемыя при собственномъ его столѣ; но Іудиѳь отказалась, говоря, что ея рабыня принесла съ собою пищу, которая необходима для нея, и что она не можетъ вкушать чуждыхъ мясъ безъ преступленія закона и осквернепія себя. Она просила только, для исполненія своихъ обязанностей къ Богу, Которому поклоняется, выходить ночью изъ палатки, которая отнынѣ сдѣлалась ея мѣстопребываніемъ, и изъ стана, который сдѣлался теперь ея отечествомъ, для молитвы подъ звѣзднымъ небомъ и умовенія въ источникѣ. Олоферпъ такъ былъ прельщенъ ея красотою, что не могъ отказать ей ни въ чемъ; и такъ ей была дарована совершенная свобода. Такъ жила она четыре дня. При концѣ этого времени Олоферпъ послалъ къ ней Вагао, начальника своихъ евнуховъ; и этотъ начальникъ, низко поклонившись иноплеменницѣ, сказалъ: «Дочь Израильская, благоволи придти къ моему повелителю и господину, могущественному Олоферну. Ты нашла милость въ его глазахъ; онъ приглашаетъ тебя къ своему столу, чтобы ѣсть, пить и провести ночь въ удовольствіяхъ.»—«Сдѣлаю то, что угодно твоему повелителю и господину, могущественному Олоферну, отвѣчала Іудиѳь; кто я, что могу противиться волѣ его?»—И такъ Іудиѳь отправилась на приглашеніе Ассирійскаго вождя; она пила и ѣла въ его палаткѣ, но не блюда съ его стола, а то, что ея служанка принесла изъ Веоуліи. Отправляясь къ Олоферну, она возложила на себя всѣ украшенія, и искуство еще болѣе возвысило ея красоту. Отъ этого страсть Ассирійскаго вождя болѣе увеличилась; онъ предался весь удовольствію стола и пилъ вино сверхъ обыкновеннаго. Когда наступила ночь Вагао затворилъ шатеръ своего повелителя, обезсиленнаго виномъ, и уснувшаго глубокимъ сномъ въ совершенномъ опьяненіи. Іудиѳь сказала своей рабынѣ: выйди вонъ!» Потомъ, оставшись на единѣ съ Олоферномъ, стоя у его постели, молилась со слезами. «Укрѣпи меня, Господи, дай мнѣ силу, говорила она въ тихой молитвѣ: насталъ часъ, Боже Израилевъ, не оставь твоей рабы, и благоволи да исполню предпринятое мною дѣло спасенія Твоего народа!» Молясь такимъ образомъ, она простерла руку, отвязала мечь Олоферна висѣвшій на одномъ изъ столбовъ постели, и вытащила его изъ богатыхъ ноженъ; потомъ, схвативъ Олоферна за волосы, подняла мечь,

ударила дважды, и отрубивъ голову, обвернула ее простынею и отдала своей рабынѣ, которая положила ее въ принесенный съ собою мѣшокъ; и обѣ вышли изъ палатки, какъ дѣлали это уже четыре почи, чтобы помолиться внѣ стана. Такъ палъ гигантъ, угрожавшій Израилю! Такъ былъ остановленъ потокъ, который въ своемъ неудержимомъ стремленіи хотѣлъ опустошить землю народа Божія!... И это дѣло совершила жена! Іудиѳь была уже подъ стѣнами Веѳуліи, крича къ стражамъ городскихъ воротъ:, «отворите! отворите! Господь съ нами; Господь есть сила Израиля»! И когда съ высоты стѣнъ услышали ея голосъ, весь городъ взволновался: старѣйшины народа, юноши, жены, старцы и дѣти, богатые и бѣдные, всѣ бѣжали къ ней. Многіе изъ нихъ были опечалены ея возвращеніемъ, и окруживъ ее факелами смотрѣли на нее съ удивленіемъ. Іудиѳь, чтобы лучше ее видѣли и слышали, стала на возвышенное мѣсто, и оттуда, пригласивъ знакомъ къ молчанію, сказала: «Восхвалимъ Господа Бога нашего, Который не оставилъ уповающихъ на Него. Чрезъ меня, Свою рабу, онъ исполнилъ обѣтованіе милосердія, данное дому Израилеву. И въ эту ночь Онъ поразилъ моею рукою врага, который угрожалъ намъ.» При этихъ словахъ она вынула изъ мѣшка голову Олоферна, и держа ее за волосы, указывала народу и говорила: «вотъ голова Олоферна, вождя Ассирійскаго; вотъ занавѣсъ, за которымъ онъ спалъ обезсиленный виномъ, когда моя рука поразила его. Живъ Господь укрѣпившій меня; Его Ангелъ былъ со мною, поддерживалъ меня, сохранилъ чистою, не оскорбленною, и укрѣпилъ меня въ минуту опасности. И такъ исповѣдайте Его благость, исповѣдайте могущество Господа, и хвалите Его, хвалите Его во вѣки!...» — Призвали Ахіора для признанія главы Олоферна; послѣ сего Іудиѳь продолжала: «Повѣсьте эту голову на стѣнахъ, и лишь только взойдетъ солнце вооружитесь и выйдите изъ города съ шумомъ, но не ходите къ подошвѣ горы, показывайте только видъ, что хотите напасть на Ассирійскій станъ.... Тогда стражи побѣгутъ разбудить Олоферна, и, нашедши его безъ головы, будутъ объяты страхомъ, обратятся въ бѣгство и оставятъ свои шатры со всѣми богатствами.» — Веѳуліане послѣдовали совѣту Іудиѳи, и что она предсказала, случилось. Когда безчисленная армія узнала о смерти своего вождя, страхъ, смѣшеніе, безпорядокъ овладѣли ею; и всѣ пораженные паническимъ страхомъ обратились въ бѣгство, и оставили безчисленную и богатую добычу тому народу, который хотѣли истребить; вся страна была обогащена этою добычею. Озія увѣдомилъ Израильскія города объ освобожденіи Веѳуліи, и первосвященникъ прибылъ изъ Іерусалима, чтобы подравить и благословить жену, спасшую Израиля. Все, что принадлежало Олоферну, народъ предложилъ Іудиѳи; но она, не желая хранить въ своемъ жилищѣ эти военные трофеи, это золото и драгоцѣнные камни, посвятила ихъ Господу, и положила во храмъ во искупленіе проклятія за отступленіе отъ закона Его. Тогда-то она составила свою высокую пѣснь, полную поэзіи и блестящую искрами энтузіазма и любви къ отечеству. *Начните Богу моему въ тимпанѣхъ, пойте Господеви въ кимвалѣхъ, красно воспойте Ему пѣснь нову, возносите и призывайте имя Его яко Богъ, сокрушаяй брани Господь, яко во ополченіихъ его посредѣ людей изъятъ мя изъ руки гонящихъ мя. Пріиде Ассуръ изъ горъ отъ сѣвера, приде вотмахъ силы своея, ихже множество заградиисточники, и конница ихъ покры холмы. Рече пожещи предѣлы моя, и юноши моя убити мечемъ, и ссущыя моя положити въ помостъ, и младенцы моя дати въ расхищеніе и дѣвы моя плѣнити. Господь Вседержитель опровержеихъ рукою жены. Не бо паде сильный ихъ отъ юношъ, ниже сынове Титановы поразиша его, ниже*

высоцы исполины нападаша на него: но Іудиѳь дщи Мараріина добротою лица своего разслаби его. Совлечеся бо одѣянія вдовства своего на возвышеніе бѣдствующихъ во Израили, помаза лице свое умащеніемъ, и увѣнча власы своя увясломъ, и пріятъ одежду льняну въ прелщеніе его. Сандалія ея похити око его, и доброта ея плѣни душу его: пройде мечь выю его. Устратишася Персы державы ея, и Миды дерзновеніемъ ея разсѣдошася. Тогда воскликнуша смиренїи мои, и возониша немощніи мои и устрашишася: вознесоша гласъ свой, и побѣждены быша. Сынове отроковицъ бодоша ихъ, и яко рабовъ бѣглецовъ уязвляху ихъ: побѣгоша отъ ополченія Господа моего. Воспою Господеви моему пѣснь нову. Господи, великій еси, и славенъ, дивенъ въ крѣпости, непреборимый. Тебѣ да работаетъ всяка тварь Твоя: яко реклъ еси, и быша: послалъ еси Духа твоего, и созда: и нѣсть, иже противостанетъ гласу Твоему, Горы бо отъ основаній съ водами подвигнутся, каменіе отъ лица Твоего яко воскъ растаетъ: надъ боящимися же Тебѣ Ты умилостивляешися. Яко мала всяка жертва въ воню благоуханія, и малѣйшій всякъ тукъ во всесожженіе Тебѣ: бояся же Господа, великъ выну. Горе языкомъ востающимъ на родъ мой. Господь Вседержитель отмститъ имъ въ день судный, дающе огнь и червіе на плоти ихъ, и воплачутся въ чувствѣ даже до вѣка (Іудиѳ. XVI, 1-17.). — Послѣ сего, дочерь Мераріи, вдова Манассіина пользовалось большою славою во Израили. Въ дни праздничные она являлась предъ народомъ со славою; проживъ сто-пять лѣтъ въ Веѳуліи, умерла, исполненная дней и добродѣтелей, и была погребена во гробѣ Манассіи. Народъ оплакивалъ ее семь дней. — Имена людей, любимыхъ народомъ, не погибаютъ; посему и нынѣ Іудиѳь находится въ уваженіи. Поступокъ, которымъ она спасла Израиля, не смотря на свое кровавое свойство, не былъ считаемъ убійствомъ. Пути Божіи непзслѣдимы для людей, руководствующихся однимъ свѣтильникомъ своего разума и своей нравственности. Подлинность и каноническое достоинство *книги Іудиѳь* были оспориваемы: мы не послѣдуемъ мнѣнію людей, которые сомнѣваются въ исторической дѣйствительности освобожденія Израиля рукою Веѳулійской жены. Во время блаженнаго Іеронима, Іудеи чатали эту удивительную исторію и хранили ее между самыми драгоцѣнными своими книгами. Св. Климентъ цитуетъ изъ нея мѣста въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ. Іеронимъ говоритъ объ ней въ посланіи къ Туріи; онъ свидѣтельствуетъ, что соборъ Никейскій помѣстилъ эту книгу между каноническими; но между правилами Никейскаго собора нѣтъ ни одного, которое вспоминало бы объ ней, и самъ Іеронимъ не приводитъ этого правила; впрочемъ вѣроятно онъ зналъ, что Отцы собора признали каноническое достоинство. Блаженный Августинъ и вся Африканская Церковь признавали эту книгу каноническою Кто написалъ ее? — Неизвѣстно; Бл. Іеромимъ думаетъ, что сама Іудиѳь, а другіе утверждаютъ, что первосвященникъ Еліакимъ. Мы не будемъ оспоривать ни того, ни другаго мнѣнія, и будемъ только удивляться воодушевленію писателя, включившаго это повѣствованіе въ лѣтописи религіознаго міра.

ІУЛІЯ, благородная Римлянка, обращенная къ Христіанству Апостоломъ Павломъ. Объ ней упоминается въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 15.),

ІУНІЯ, смотри *Андроникъ и Іунія.*

ІУСТЪ, Апостолъ, смотр. *Іуда—Варсава.*

К.

КААОѢ (ок. 1753 до Р. Х.), дѣдъ Моисея, второй сынъ Левія. Братья его были Гирсонъ и Мерари. Кааоѣ имѣлъ четырехъ сыновей Амврама, Иссаара, Хеврона и Озиила Іохавела, супруга перваго, была племянница Кааоу. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, неизвѣстно почему, что въ годъ рожденія Кааоа, Іаковъ и Исавъ раздѣлились между собою. Кааоѣ умеръ на 132 году своей жизни. Когда Израильтяне переходили изъ Египта въ Палестину, потомки Кааоа должны были нести Кивотъ Завѣта и другія принадлежности Скиніи.

КАИНАНЪ (4883 до Р. Х.), сынъ Еноса, внукъ Сиѳа, умеръ въ 3973 г. до Р. Х., на 910 году. Этотъ патріархъ упоминается у Евангелиста Луки, въ генеалогіи Іисуса Христа.

КАИНАНЪ (3115 до Р. Х.), сынъ Арфаксада и внукъ Сима, имѣлъ сына Салу, и умеръ въ 2665 году до Р. Х. Одни смѣшиваютъ его съ Каинаномъ, сыномъ Еноса, другіе совершенно отвергаютъ его. Но хронологическій порядокъ, переводъ семидесяти толковниковъ и авторитетъ Св. Евангелиста Луки (III, 36), достаточно ручаются намъ за то, что Арфаксадъ дѣйствительно имѣлъ сына Каинана.

КАИНЪ, смотр. *Авель и Каинъ.*

КАІАФА (Іосифъ II), шестьдесятъ девятый первосвященникъ Іудейскій (26 г. по Р. Х.). Онъ принадлежалъ къ сектѣ Фарисейской, и свой санъ наслѣдовалъ послѣ Симона, сына Камиоа. Первосвященство Каіафы продолжалось 8 лѣтъ. Онъ былъ женатъ на дочери Анны, другаго, современнаго ему первосвященника. Въ 4-й годъ первосвященства Каіафы, Іисусъ Христосъ явился на Іорданѣ и принялъ крещеніе отъ Іоанна. Послѣ сошествія на него Св. Духа, Спаситель началъ доказывать Своею мудростію и чудесами власть, которою облеченъ былъ свыше. Священники, книжники и фарисеи, и всѣ тѣ, которые гордились своими познаніями, какъ люди ученые, и тщеславились своею властію и богатствомъ, всѣ эти люди смотрѣли съ тайною завистію и злобою, какъ человѣкъ бѣдный и незначительный возвышаетъ свои голосъ противъ ихъ синагоги, овладѣваетъ вниманіемъ народа, который, удивляясь Его мудрости и чудесамъ, удостоиваетъ поклоненія. И такъ вмѣсто того, чтобы внимать Іисусу Христу, какъ Мессіи, столько разъ предсказанному въ Священномъ Писаніи, вмѣсто того, чтобы въ чудесахъ Его видѣть доказательство Его небеснаго посланничества, эти люди закрыли свое сердце и умъ для истины и рѣшились погубить своего Избавителя. Сначала враги Спасителя прибѣгали къ самымъ загруднительнымъ вопросамъ, надѣясь въ отвѣтахъ Его получить средство къ осужденію. Но Сынъ Божій всегда торжествовалъ и оставлялъ враговъ Своихъ въ замѣшательствѣ; удаляясь, они невольно дивились чудной мудрости Его. Подобные случаи, бывшіе всегда при большемъ стеченіи народа, только возвышали и прославляли Іисуса Христа. Когда, по воскрешеніи Лазаря, въ послѣднюю пасху, Богочеловѣкъ рѣшился объявить Себя самымъ торжественнымъ образомъ, тогда Каіафа собралъ синедріонъ и учителей закона, и представилъ имъ, какъ необходимо для нихъ схватить Іисуса, выдающаго Себя за Мессію, Котораго слава распространяется болѣе и болѣе. Въ своей слѣпой ненависти, и не зная за Спасителемъ ни какого преступленія, онъ указалъ на власть, которую Сынъ Божій пріобрѣлъ надъ народомъ Своимъ ученіемъ и дѣлами. По его понятію, эта власть, и титулъ царя, которыя онъ далъ Себѣ, могутъ

возбудить подозрѣніе Римлянъ и навлечь на Іудеевъ гнѣвъ этого могущественнаго народа; этихъ пустыхъ причинъ, при тайной ненависти, которую первосвященники питали къ Іисусу, достаточно было, чтобы осудить Его на смерть. Собраніе послѣ этого занялось тѣмъ, какъ бы безопаснѣе схватить Іисуса Христа. Враги хорошо знали, что Онъ былъ всегда окруженъ народомъ, который могъ бы защитить своего благодѣтеля, если-бы вздумали вязать Его безъ всякой причины. Но изъ этого затрудненія вывелъ ихъ Іуда Искаріотскій. Преступный ученикъ, побуждаемый корыстолюбіемъ, и зная, что Іудеи ищутъ его Учителя, явился предъ собраніе и предложилъ ему свои услуги. *Что ми хощете дати, и азъ вамъ предамъ Его?* Синедріонъ предложилъ ему 30 сребренниковъ. И беззаконный ученикъ продалъ за эту сумму своего Друга, Учителя и Бога. Спасителя, по указанію предателя, схватили и связавши какъ злодѣя представили на судъ Каіафы. У первосвященника тогда собраны были всѣ знаменитые священники, книжники и учители, слѣдовательно самые злѣйшіе враги Іисуса Христа. Въ рукахъ-то этихъ людей была участь Богочеловѣка. Однакожъ лицемѣры хотѣли сохранить видъ справедливости предъ народомъ, и рѣшились произнести приговоръ на основаніи какихъ-нибудь показаній. По этому, по ихъ приказанію начали являться многіе клеветники. Но всѣ они не могли выдумать ничего такого, за чтобы Подсудимаго можно было приговорить къ смерти. Наконецъ выступили два свидѣтеля: *Сей рече*, говорили они, *могу разорити церковь Божію, и тремі денми создати ю.* Но и это свидѣтельство было недостаточно. Впрочемъ Каіафа, начальникъ этого собранія, вышедъ на средину, сказалъ Спасителю: *ничесоже ли отвѣщаваеши, что сіи на Тя свидѣтельствуютъ.* Но Іисусъ молчалъ. Тогда Архіерей сказалъ Подсудимому: *заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ, аще Ты еси Христосъ Сынъ Божій?* Іисусъ отвѣчалъ: *ты реклъ еси. Обаче глаголю вамъ: отселѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдящаго одесную силы, и грядущаго на облацѣхъ небесныхъ* (Мат. XXXVI, 60 — 64.). Послѣ этихъ словъ первосвященникъ разорвалъ на себѣ одежду, которой онъ былъ недостоинъ, и этимъ указалъ окончаніе священства Іудейскаго, и воскликнулъ: «Онъ богохульствуетъ! Какое еще послѣ этого намъ надобно свидѣтельство: вы сами слышали Его хулу, какъ вамъ это кажется?» Собраніе единодушно признало Іисуса достойнымъ смерти. Боясь требовать объясненія этихъ словъ, и изложенія Его ученія, враги отдали на мученіе осужденнаго въ руки солдатъ. На слѣдующій день синедріонъ опять собрался у первосвященника, чтобы окончательно рѣшить участь Спасителя. Осудивъ на смерть, собраніе передало Его на судъ Пилата, который былъ тогда правителемъ Іудеи, и который, не смотря на то, что видѣлъ невинность Іисуса Христа, подтвердилъ и исполнилъ приговоръ, произнесенный Іудеями. Въ послѣдствіи этотъ недостойный первосвященникъ, омрачившій свой санъ такимъ грубымъ злодѣяніемъ, сдѣлался предметомъ ненависти и презрѣнія тѣхъ самыхъ Іудеевъ, съ которыми онъ вмѣстѣ враждовалъ на Іисуса Христа. Этихъ-то людей правосудный Богъ употребилъ для наказанія недостойнаго служителя Божія. Въ томъ же году Вителлій, правитель Сиріи, посѣтилъ Іерусалимъ, и принятъ былъ съ кликами народной радости. Іудеи были недовольны своимъ первосвященникомъ; они считали его виновникомъ тѣхъ бѣдствій, какими грозное правосудіе карало злодѣевъ за пролитіе крови Праведнаго. Лишь только правитель Римскій явился въ Іерусалимъ, какъ народъ началъ громко требовать сверженія первосвященника. Вителлій исполнилъ волю народа. Каіафа былъ сверженъ, а на мѣсто его былъ возведенъ Іонаоанъ, сынъ Анана.—Еще и теперь на горѣ Сіонской указываютъ развалины дома Каіафы. Вотъ что объ этомъ мѣстѣ

говоритъ одинъ изъ новѣйшихъ и знаменитѣйшихъ путешественниковъ: со стороны Іерусалима возвышается круглый, какъ полная луна, пригорокъ безжизненный и желтый. Священная вершина этого холма замѣчательна по тремъ памятникамъ, или лучше развалинамъ ихъ. Здѣсь видны: домъ Каіафы, комната, гдѣ совершалась тайная вечеря, и гробница Давида. Съ вершины горы къ югу видна долина дѣтей Эннономыхъ, за нею поле крови, купленное за 30 сребренниковъ Іудиныхъ, гора злаго совѣта, гробница судей и Хевронская и Вполеемская пустыни. Къ сѣверу стѣна Іерусалима препятствуетъ видѣть городъ, который склоняется къ долинѣ Іосафата. Такимъ образомъ, имя Каіафы и то мѣсто, гдѣ онъ совершилъ свой неправый судъ и до сихъ поръ производятъ тягостное впечатлѣніе на душу; проклятіе, лежащее на этомъ имени, отразилось и на этихъ развалинахъ, вокругъ которыхъ видны только слѣды смерти и разрушенія.

КАЙЙ, ученикъ Апостола Павла, родился въ Македоніи. Онъ жилъ въ Коринѳѣ, куда и Апостолъ Павелъ пришелъ въ одно изъ своихъ Апостольскихъ путешествій. Послѣ этого, Каій долженъ былъ сопутствовать своему учителю, которому надобно было идти въ Ефесъ. Во время возмущенія, бывшаго въ этомъ городѣ, Каій и Аристархъ оказали покровительство проповѣднику. Въ постановленіяхъ Апостольскихъ встрѣчается другой Каій, Епископъ Дельфійскій, и по мнѣнію святыхъ Отецъ, онъ долженъ быть тотъ самый, который сопутствовалъ Апостолу Павлу.

КАЙ АВИЦІЙ ФЛАККЪ, правитель Египта въ царствованіе Тиверія. Флаккъ управлялъ своею провинціею добросовѣстно, наблюдалъ справедливость и умѣренность, пока смерть Тиверія не измѣнила его поведенія, она произвела раздоръ между Калигулою и Тиверіемъ Гемелломъ. Побѣда Тиверія надъ Гемелломъ, увеличила его силу и доставила ему возможность избавиться отъ своихъ враговъ. Тиверій и Макронъ, друзья побѣжденнаго, были убиты. Калигула, возвысившись такимъ образомъ, наградилъ своихъ приверженцевъ и наказалъ побѣжденныхъ, обыкновенное правило, имѣющее силу во всѣхъ политическихъ потрясеніяхъ. Побѣжденные, чтобы удержаться на своихъ мѣстахъ, и чтобы не потерять и того, что они могли сохранить, побѣжденные, разумѣется, должны были угождать своимъ побѣдителямъ. Такимъ образомъ не должно удивляться, что Флаккъ старался сохранить то, что онъ имѣлъ. Опасаясь потерять свою власть, и не видя возможности сохранить ее добрыми средствами, онъ, по совѣту друзей, принялъ мѣры сообразно обстоятельствамъ. И такъ, когда онъ узналъ, что посредствомъ несправедливости и жестокости, можно достигнуть этой цѣли, не задумавшись, употребилъ ихъ въ дѣло. Флаккъ въ Александріи былъ принятъ, какъ сообщникъ Гемеллы. Народъ, видя въ новомъ правителѣ врага своего государя, не замѣдлилъ ослушаться его. Чтобы пріобрѣсть любовь народную и благоволеніе Калигулы, Флаккъ началъ угнетать Іудеевъ, на которыхъ дурно смотрѣли въ Александріи. Съ этого времени, правитель, Египта, будучи справедливымъ и доступнымъ для всякаго, сдѣлался жестокимъ и гордымъ; доступъ къ нему, особенно несчастнымъ Іудеямъ, рѣшительно былъ невозможнымъ. Дѣтей Іакова начали притѣснять всѣми возможными средствами. Агриппа, находясь въ Александріи, потерпѣлъ обиду во время мятежа, виновниками котораго сочли Іудеевъ; но въ самомъ дѣлѣ причиною его были гордость и роскошь новаго царя. Александрійцы нагло осмѣяли его могущество, придавъ ему атрибуты глупости. Подозрѣваютъ, что и Флаккъ принималъ тайное участіе въ этомъ бунтѣ, изъ зависти къ Агриппѣ, который былъ его богаче. Забвеніе чести необходимо влечетъ ко злу; по этому весьма естественно, что Флаккъ, по самымъ пустымъ при-

чинамъ, принялъ участіе въ мятежѣ. Эти волненія, такъ несправедливо приписываемыя Іудеямъ, были сигналомъ къ новымъ насиліямъ. Александрійцы изыскивали всѣ средства вредить Іудеямъ. Калигула, достигнувъ верховной власти, до того простеръ свое безразсудство и гордость, что пожелалъ себѣ божескихъ почестей. Александрійскіе Іудеи отказались исполнить волю безумнаго императора и въ своемъ протестѣ скромно выставили причины своего поведенія. Флаккъ схватился за этотъ случай, чтобы возбудить императора противъ непослушныхъ. Народъ, видя упорство Іудеевъ, взбунтовался и рѣшился поставить статую императора въ самыхъ синагогахъ. Іудеи воспротивились. Дѣло дошло до открытаго сраженія. Александрійцы одержали верхъ, сожгли синагоги Евреевъ, а домами завладѣли силою. Послѣ такихъ безпорядковъ, Флаккъ объявилъ Іудеевъ изгнанными изъ Александріи. Онъ назначилъ для нихъ пять кварталовъ, число которыхъ въ послѣдствіи уменшено было до двухъ. Оставленные дома преданы были грабежу и огню. Стѣсненные на такомъ маломъ пространствѣ несчастные начали роптать. Это подало случай опять начать преслѣдованіе и эти жестокости возобновлялись чаще и чаще. Филонъ подробно описываетъ угнетеніе народа, на которомъ тяготѣла рука правосудія небеснаго. Бѣдные Іудеи жили въ этой странѣ безъ крова, безъ всякаго средства къ своему существованію, неумолимо преслѣдуемые своими врагами. Поддерживать свою власть жестокостями, значило строить зданіе на пескѣ; и Флаккъ, увидѣвъ недѣйствительность этихъ средствъ, оставилъ ихъ. Онъ вскорѣ впалъ въ немилость у Калигулы; неизвѣстно почему, можетъ быть потому, что императоръ не терпѣлъ людей, которые были вполовину только злы. Какъ бы то ни было, Флаккъ получилъ приказаніе оставить Александрію и явиться въ Римъ, гдѣ онъ былъ обвиненъ тѣми, которые нѣкогда были его совѣтниками. Впрочемъ нельзя съ увѣренностію сказать, чтобы онъ сдѣлался жертвою коварныхъ друзей. Флаккъ сосланъ былъ на островъ Андросъ, гдѣ былъ убитъ по приказанію императора. Такъ жестокость рѣдко можетъ имѣть счастливый конецъ.

КАЛИГУЛА (37 по Р. Хр.). Послѣ Тиверія, правителемъ имперіи назначенъ былъ человѣкъ совершенно неспособный для этого. Мы не можемъ здѣсь перечислять всѣхъ жестокостей и неслыханнаго разврата, какими наполнена была жизнь Калигулы. Политическая жизнь его едва заслуживаетъ вниманія по отношенію къ Христіанамъ. Но могъ-ли онъ на нихъ обращать вниманіе? Они были чуждыми въ его государствѣ; притомъ и нетакъ многочисленны, чтобы можно было интересоваться ихъ мнѣніемъ императору, который утопалъ въ развратѣ. Кровь мучениковъ еще тогда не проливалась. Ученіе Спасителя тихо созрѣвало на почвѣ Іудейской, и если они имѣли непріятности въ это время, то всѣ онѣ сосредоточивались въ синагогахъ и въ борбѣ съ различными сектами, раздѣлявшими тогда Іудеевъ. Впрочемъ и въ это время, послѣдователи Христа подвергались тѣмъ преслѣдованіямъ, которымъ подвергались Евреи, не смотря на милость, какою пользовался Агриппа. Флаккъ, правитель Александріи, не могъ безъ зависти смотрѣть на вліяніе этого государя, и самымъ жестокимъ образомъ преслѣдовалъ народъ—Богоубійцу. Іудеевъ били, грабили, безчеловѣчно преслѣдовали, и многіе изъ нихъ умерли въ самыхъ страшныхъ мученіяхъ. Но эти несчастія были еще началомъ той страшной кары, на какую Богъ осудилъ народъ, дерзнувшій поднять руку на своего Господа. Не смотря на это, правосудіе Божіе не хотѣло, чтобы виновники такихъ жестокостей, не получили должнаго наказанія за свое безчеловѣчіе. Калигула, хотя и принялъ съ удовольствіемъ вѣсть о гоненіяхъ на Александрійскихъ Іудеевъ, но послѣ осудилъ Флакка на заточеніе, на островъ Андросъ, а по-

томъ приказалъ умертвить его. Другіе два преступника, также могущественные, потерпѣли наказаніе за свои жестокости. Иродъ—Агриппа, который пролилъ кровь Іоанна Крестителя, и Пилатъ, дозволившій распять Іисуса на крестѣ, были сосланы въ Галлію, гдѣ одинъ лишилъ себя жизни, а другой бѣжалъ оттуда, чтобы кончить жизнь въ нищетѣ, на берегахъ Роны. Между тѣмъ Калигула рѣшился на новое безуміе. Онъ хотѣлъ, чтобы его почитали какъ Бога; иностранцы, живущіе въ Іудеи, воздвигли новому богу олтарь, который тотъ часъ былъ разрушенъ Іудеями. Въ отмщеніе за такую обиду, Калигула рѣшился поставить въ самомъ храмѣ Іерусалимскомъ вызолоченную статую. Жители Іерусалима воспротивились такому приказанію, и для предотвращенія грозы, послали къ Калигулѣ депутатомъ Филона. Ни старость, ни опытность депутата, ни страхъ возмущенія не могли отклонить тирана отъ безумнаго намѣренія. Впрочемъ, убѣжденный Агриппою, онъ рѣшился только не осквернять храма Іерусалимскаго: но другіе города подвергались этому несчастію до самой смерти Калигулы.

КВАРТЪ, ученикъ Апостола Павле, былъ Епископомъ въ Беритѣ. Память его празднуется 4-го Января и 10-го Ноября.

КВИРИНІЙ (Публій - Сулпиціи), консулъ (въ 752 отъ осн. Рима и въ 8 годъ, послѣ. Р. Х.) и въ послѣдствіи правитель Іудеи. Квиринія родился въ Ланувіи отъ незнатныхъ родителей, изъ фамиліи Сульпиціевъ. Онъ своимъ возвышеніемъ обязанъ своимъ заслугамъ. Должности, которыя на него возлагалъ Августъ, исполнялъ съ усердіемъ и точностію, особено отличался въ военныхъ предпріятіяхъ. Когда настало время консульства, Квиринія получилъ въ управленіе армію въ Сициліи (Tacit. Annal. l. III. c. XLIII), для покоренія народовъ, извѣстныхъ подъ именемъ гомонадовъ, которые для Римлянъ были самыми непримиримыми врагами въ этой странѣ. Римскій вождь побѣдилъ враговъ голодомъ, разрушилъ всѣ ихъ крѣпости, и былъ за это почтенъ тріумфомъ; нѣкоторые историки это происшествіе относятъ ко времени рожденія Іисуса Христа, и думаютъ, что Квиринія получилъ отъ Августа особенное предписаніе сдѣлать перепись Іудеи; объ этой-то переписи и говоритъ Евангелистъ Лука. Но уже рѣшено, что Кириней, упоминаемый въ Священномъ Писаніи есть тотъ самый Квиринія, о которомъ мы говоримъ. Этотъ Квиринія извѣстенъ болѣе подъ именемъ Публіа Сульпиція, который былъ преемникомъ Квинтилія-Вара въ управленіи Сиріею (Joseph. Ant. Jud. lib XIII cap. XIV), и Августъ послалъ его туда уже послѣ того, какъ Архелай, царь Іудейскій, былъ сосланъ въ Віенну (около 10 года по Р. Х.). Но св. Лука какъ будто говоритъ, что перепись, заставившая пресвятую Дѣву и Іосифа удалиться въ Виѳлеемъ, есть первая перепись, которая была произведена въ управленіе Квиринія, или Кирінея: *сіе написаніе первое бысть владящу Сиріею Кириною* (Лук. II, 2). Ученые думаютъ, что, такъ какъ Квиринія сдѣлался правителемъ Сиріи не ранѣе 10 года по Р.Х., то текстъ Евангелиста Луки понимать надобно такъ: эта перепись (заставившая идти Марію и Іосифа въ Виѳлеемъ) предшествовала тои, которая была въ управленіе Квиринія. Первая простиралась на всю имперію; а вторая ограничивалась Сиріею и провинціями близълежашими. Нѣкоторые изъ толковниковъ предполагаютъ, что Квиринія, въ годъ рожденія Іисуса Христа, не былъ правителемъ Сиріи, но управлялъ Сициліею, а въ Сиріи былъ тогда другой правитель. Не смотря на это, Августъ, чтобы почтить человѣка, стяжавшаго славу на поляхъ Сициліи, далъ ему порученіе сдѣлать перепись народа Іудейскаго и жителей Сиріи. Объ этой-то переписи и упоминаетъ Лука. Историки свѣтскіе проходятъ ее, какъ происшествіе, неимѣющее для нихъ ни какаго интереса. Но Евангелистъ обратилъ на нее особенное вниманіе, такъ какъ она относится прямо къ его предме-

ту. И онъ очень хорошо различилъ вторую перепись, бывшую во второй годъ по Р. Х. Тертулліанъ думаетъ, что перепись, упоминаемая въ Евангеліи Луки, была произведена Санціемъ Сатурниномъ, правителемъ Сиріи при Августѣ. Нѣкоторые писатели говорятъ, что Сатурнинъ оставилъ эту провинцію прежде послѣдняго года царствованія Ирода, какъ говоритъ Іосифъ, а слѣдовательно и прежде рожденія Іисуса Христа. Вотъ что мы нашли необходимымъ сказать о Квиринiи; впрочемъ для полноты, его біографіи нехудо прибавить нѣкоторыя частности. Уваженіе, какимъ пользовался Квириній у Августа, было такъ велико, что ему поручено было воспитаніе Каія Цесаря, внука Августова, послѣ смерти Геллія, на котораго возложена была эта должность. Послѣ сего Квириній сочетался бракомъ съ Емиліею Липидою, рука которой обѣщана была Луцію Цесарю, внуку императора (Tacit. Annal. lib. III, c. XXII). Но этотъ бракъ не былъ счастливъ. Квириній вскорѣ принужденъ былъ развѣстись съ Емиліею, обвиняя ее въ различныхъ проступкахъ, за которые осудили ее на изгнаніе. Но и поведеніе Квиринія не было безукоризненно. Не замѣдлили сравнить его низское происхожденіе съ знаменитостію Емиліи; это привело его въ немилость, которая еще болѣе увеличилась отъ дурнаго образа жизни, которую онъ проводилъ среди богатства. Квириній умеръ въ 974 год. отъ осн. Рима; ему, по повелѣнію Тиверія, не воздали публичнаго погребенія (*Tacit.* lib. III; cap. XLVIII.).

КЕРИНѲЪ, Іудей, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х., родился въ Антіохіи. Образованіе свое онъ получилъ въ Александріи. Послѣ окончанія курса онъ обратился къ Христіанству, куда внесъ много воблужденій школы гностико-платонической, къ которой онъ самъ принадлежалъ. Палестина была первымъ мѣстомъ, гдѣ Керинѳъ началъ распространять прежде всего свое ученіе. Думаютъ, что Керинѳъ принималъ участіе въ интригахъ Іудейскихъ Христіанъ, противившихся проповѣди Евангелія у язычниковъ, и поднявшихъ по этому случаю ропотъ въ Іерусалимѣ. Но это мало заслуживаетъ вѣроятія. Правдоподобнѣе то преданіе, что Керинѳъ, отлученный отъ церкви за свои заблужденія, оставилъ Іудею и удалился въ Азію, гдѣ число учениковъ его было довольно значительно. Развитіе этой секты было такъ быстро и велико, что св. Іоаннъ, встревоженный этимъ, нашелся вынужденнымъ поднять свой голосъ противъ ереси. Первыя страницы его Евангелія направлены прямо противъ его ученія. Еретики этого времени, прилагая къ Христіанскому ученію идеи философіи восточной, утверждали, что міръ не Богомъ созданъ, а образованъ нисшимъ геніемъ, вѣроятно демiургомъ гностиковъ. Заблужденія Керинѳа не различались въ сущности отъ заблужденія прочихъ еретиковъ того времени. Онъ, подобно имъ, принимаетъ существованіе двухъ міровъ, одного высшаго, другаго нисшаго; одинъ свѣтлый, добрый и безсмертный, а другой темный, злой и смертный. Въ центрѣ перваго изъ этихъ міровъ Керинѳъ полагаетъ существо безконечное, субстанцію первоначальную. Существа нисшія суть ничто иное, какъ истеченіе этой первоначальной субстанціи. Позже Валентинъ назвалъ ихъ *плирома*, или *полнотою бытія*. Эти существа, по мѣрѣ удаленія ихъ отъ субстанціи первоначальной, дѣлаются болѣе и болѣе несовершенными и Отцами Церкви называются *геніями*, или *Еонами*. По мнѣнію Керинѳа, согласному въ этомъ отношеніи съ мнѣніемъ гностиковъ, эти геніи, послѣдніе изъ твореній высшаго міра, самое нисшее истеченіе. Они сотворили, или правильнѣе образовали міръ. Этотъ еретикъ, кажется, вѣрилъ вѣчности матеріи. Но особенное въ его ученіи то, что онъ, приписавъ образованіе міра геніямъ нисшимъ, управленіе имъ вручаетъ всѣмъ вообще геніямъ. Подобно Симону, Менандру и другимъ настоящимъ гностикамъ,

Керинѳъ смѣшалъ Іегову, Іудейскаго Бога, съ діміургомъ, творцемъ, или управителемъ міра гностиковъ. Противъ этихъ заблужденій, которыя, при страсти къ восточной философіи, распространялись съ удивительною быстротою, возвысилъ свой голосъ св. Іоаннъ Богословъ въ первой главѣ своего Евангелія. Керинѳъ говоритъ, что творецъ міра не Богъ, но умъ, истекшій изъ него. Евангелистъ пишетъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. I. 1 —2.). Керинѳъ утверждалъ, что міръ управляется геніями втораго разряда, духами, истекшими изъ субстанціи Божественной, нисшими по своей природѣ. Св. Іоаннъ противъ этого говоритъ: *въ Томъ животъ бѣ, и животъ бѣ свѣтъ человѣкомъ. Въ мірѣ бѣ, и міръ Тѣмъ бысть... Во своя пріиде, и свои Его не пріяша* (Іоан. I. 4, 10.). Керинѳъ проповѣдывалъ, что Христосъ не былъ Сынъ Божій; но былъ простой человѣкъ, какъ и другіе. Во время крещенія на Него снизошло могущество плиромы, мысль Божія, божественный разумъ. И это истеченіе Божества, этотъ Христосъ, какъ онъ называется, отдѣлился отъ человѣка-Іисуса, во время страданія, которому подвергся одинъ только Іисусъ. Божество не причастно зну. Но св. Евангелистъ рѣшительно говоритъ, что *Слово бѣ Богъ* и что Оно *въ мірѣ бѣ и міръ тѣмъ бысть*, что *Слово плоть бысть и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко единороднаго отъ Отца* (Іоа. I, 14.). Такимъ образомъ, Апостолъ, какъ мужъ вдохновенный, своимъ авторитетомъ опровергаетъ одно за другимъ заблужденія еретика — философа. Даже и въ своемъ посланіи св. Іоаннъ опять говоритъ противъ этихъ заблужденій. *Кто есть лживый, точію отметаяйся Отца и Сына* (1 Іоа. II, 22.). *Всякой духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога нѣсть, и сей есть антихристовъ* (гамъ же. IV, 5.). Впрочемъ эти слова могутъ относиться не къ однимъ ученикамъ, или послѣдователямъ Керинѳа. Ученики Симона и Николаиты не много прибавили къ этимъ основнымъ заблужденіямъ. И они также клеветали на Сына Божія и этимъ много огорчали возлюбленнаго ученика Христова. Вотъ все, что намъ извѣстно о ученіи Керинѳа. Правда, эти познанія не достаточны, но дѣлать нечего. Писатели церковные и самъ св. Иринеи, сохранили для насъ ученіе этого еретика только въ отрывкахъ. Мозгеймъ рѣшился было представить его ученіе въ систематическомъ порядкѣ; и пропуски наполнялъ своимъ вымысломъ. Но этотъ опытъ былъ очень неудовлетворителенъ. — Мрогіе писатели, особенно новѣйшіе біографы, держась мнѣнія св. Епифанія, хотѣли сдѣлать Керинѳа однимъ изъ тѣхъ ревностныхъ христіянъ, которые хотѣли подчинить язычниковъ закону обрядовому. Они привмѣшали въ его систему чисто гностическую мнѣнія Евіонитовъ, которыхъ онъ, вѣроятно, не раздѣлялъ никогда, и которыя находятся въ прямомъ противорѣчіи съ его началами. Но мы болѣе должны вѣрить мнѣнію св. Иринея, которое древнѣе Епифаніева; и притомъ Епископъ Ліонскій имѣлъ гораздо основательнѣйшія понятія о восточной философіи, чѣмъ Епифаній. Это мнѣніе, по крайней мѣрѣ, защищаетъ Керинѳа отъ странныхъ и безчисленныхъ противорѣчій, которыя необходимо произойдутъ, если онъ будетъ насильно поставленъ въ число учениковъ Евіона. Еще приписываютъ этому еретику ученіе о тысящелѣтіи. Онъ предполагалъ, что подъ конецъ міра Іисусъ Христосъ придетъ на землю, и учредитъ для праведныхъ временное царство, которое продолжится 1000 лѣтъ; въ это время святые будутъ наслаждаться удовольствіями всякаго рода; эта утопія Керинѳа была изложена въ его Апокалипсисѣ. Этотъ еретикъ написалъ Евангеліе, Апокалипсисъ и много другихъ сочиненій. И ученики его также много писали; но ихъ

ученіе сохранилось для насъ въ отрывкахъ, помѣщенныхъ въ сочиненіяхъ св. Иринея.—Секта Керинѳа, слишкомъ ревностная къ прозелитизму, не долго существовала. Она слилась вскорѣ съ другими сектами гностическими, появившимися во второмъ вѣкѣ.

КИРЪ (536 до Р. Х.), сынъ Камбиза, царь Персидскій и Мидійскій. Объ этомъ царѣ предсказано было пророками, что онъ освободитъ народъ Божій изъ плѣна и возобновитъ храмъ въ Іерусалимѣ. Сорокъ шесть лѣтъ жизни блестящей, исполненной счастія и успѣховъ, ставятъ его на степень высочайшихъ героевъ древняго міра. Послѣ покоренія различныхъ народовъ Малой Азіи отъ моря Егейскаго до Евфрата, Киръ напалъ на Сирію и Аравію, и подчинилъ ихъ своему владычеству. Отсюда онъ уже пошелъ въ Ассирію и остановился предъ Вавилономъ, который одинъ только на востокѣ могъ противиться могущественному побѣдителю. Въ Ассиріи царствовалъ тогда Валтасаръ. Этотъ жестокій царь рѣшился плѣнъ дѣтей Израиля обратить въ жестокое рабство. Ни возрастъ, ни слабость, ни добродѣтель, ни что не было уважаемо. Но мѣра гнѣва Божія надъ Израильскимъ народомъ уже исполнилась. Пришло время ихъ освобожденія. Киръ тихо приближался къ Халдеямъ, наконецъ, остановился предъ ихъ столицею и осадилъ ее. Но Вавилонъ презиралъ своего врага. Его богатства, высокія стѣны, безчисленное народонаселеніе, огромное пространство, которое онъ, по сказанію древнихъ, занималъ, богатое изобиліе съѣстныхъ припасовъ, все это дѣлало Вавилонянъ безпечными и равнодушными къ своему врагу. Осада продолжалась довольно долгое время; но осажденные мало на нее обращали вниманія. Они смѣялись надъ побѣдоноснымъ Киромъ и предавались различнаго рода удовольствіямъ. Царь этого народа, столько же гордый, какъ его дѣдъ Навуходоносоръ, но не столь способный къ управленію, далъ своему двору великолѣпный пиръ. Этотъ пиръ замѣчателенъ по необыкновенной роскоши. Валтасаръ, опьянѣвъ отъ вина, приказалъ принести священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго, и осквернилъ ихъ виномъ. Когда пиръ былъ во всемъ разгарѣ, вдругъ является неизвѣстная рука и пишетъ три странныя слова на стѣнѣ залы, гдѣ были пирующіе. Даніилъ, призванный тотъ часъ, предсказалъ страшную судьбу царя. Этотъ пророкъ, видѣвшій несчастіе знаменитаго Навуходоносора, видѣлъ какъ и внукъ его низринулся съ высоты своего величія. Страшная ночь, которая началась блестящимъ пиромъ, осквернѳніемъ святыни, чудомъ руки Божіей, окончилась смертію царя, уничтоженіемъ царской фамиліи и паденіемъ древней знаменитой монархіи. Киръ, наконецъ, открылъ входъ въ городъ. Онъ отвелъ Евфратъ съ своего природнаго русла въ сторону, и по дну этой рѣки, протѣкающей посреди Вавилона вошелъ въ него; и гордая столица Азіи, наконецъ, увидѣла въ своихъ стѣнахъ грознаго побѣдителя, который отдалъ ее на разграбленіе солдатамъ. Посреди страшнаго убійства, послѣдовавшаго за взятіемъ города, Іудеи оставались долгое время неизвѣстными, избѣгая меча побѣдителя. Но Киръ, узналъ ихъ исторію, и увѣрился, что имъ покровительствуетъ Богъ. Прочитавъ пророчества, которыя говорятъ объ его побѣдахъ, онъ приписалъ всю свою власть Богу Еврейскому, по этому и рѣшился возстановить храмъ и народъ его. Это случилось въ 536 году до Р. Хр., спустя 70 лѣтъ послѣ плѣненія Вавилонскаго. По внушенію Даніила, Киръ обнародовалъ слѣдующій указъ: *Вся царства земная*, пишетъ Киръ, *даде мнѣ Господь Богъ небесный, и Той повелѣ ми, да созижду Ему домъ во Іерусалимѣ, иже во Іудеи. Кто въ васъ отъ всѣхъ людей Его; и будетъ Богъ его съ нимъ, и да изыдетъ во Іерусалимъ, иже во Іудеи, и да созиждетъ домъ Богу Израилеву, той есть Богъ, иже во Іерусалимѣ. И всякъ оставшійся отъ*

всѣхъ мѣстъ, идѣже той обитаетъ, и да помогутъ ему мужи отъ мѣста его сребромъ, и златомъ, и сосуды, и скоты съ добровольными обѣщаніи (принесутъ) въ церковь Божію, иже во Іерусалимѣ (1 Езд. I, 2—5.). Непосредственно послѣ этого указа счастливый побѣдитель освободилъ народъ Божій изъ плѣна и возвратилъ священные сосуды, взятые Навуходоносоромъ изъ храма Іерусалимскаго. Зоровавель и Іисусъ, сынъ Іоседековъ, возвратили плѣнныхъ, воздвигли олтарь и положили основаніе второму храму. Повелитель Вавилона своею мудростію и честною жизнію поддержалъ пріобрѣтенную имъ славу до конца жизни.

КЛАВДІА, женщина, обращенная къ христіанству Апостоломъ Павломъ. Мы не знаемъ объ ней ничего вѣрнаго. Догадываются, что она была за мужемъ за Пруденціемъ.

КЛАВДІЙ. Послѣ смерти Калигулы, имперія, казалось, успокоилась на нѣсколько времени подъ мирнымъ правленіемъ Клавдія. Сынъ Друза и племянникъ Тиверія, Клавдій не надѣялся никогда получить престолъ. Говорятъ, что онъ затворился въ комнаткѣ одного привратника и здѣсь проводилъ свою скучную и одинокую жизнь, какъ вдругъ однажды вошелъ къ нему солдатъ и провозгласилъ императоромъ. Клавдій испугался (41 год. по Р. Хр.). Къ большему ужасу новаго Цезаря къ нему нахлынула цѣлая когорта солдатъ, которые, окруживъ его, взяли и понесли. Клавдій думалъ, что ликующая толпа несетъ его на смерть; но вмѣсто того онъ получилъ корону. — Безсмысленная улыбка, робкая и неровная походка, ясно высказывали слабоуміе Клавдія, такъ-что Антонія, его мать, съ презрѣніемъ называла его призракомъ человѣка. Правда, ему дано было прекрасное воспитаніе, какъ всѣмъ принцамъ Августова дома, но оно осталось почти безплоднымъ для его вялой души, которой не доставало энергіи; хотя Клавдій не лишенъ былъ добрыхъ наклонностей, однако двѣ несчастныя привязанности, къ женщинамъ и отпущенникамъ, подавили въ немъ счастливыя способности его природы. Совѣты и ловкость царя Агриппы, не мало способствовали Клавдію удержать за собою власть; по этому новый императоръ, чтобы наградить своего помощника, отдалъ ему въ управленіе всю Іудею, а брату его Ироду царство Халкидское. — Клавдій уничтожилъ различіе между Іудеями Александрійскими и другими гражданами города; онъ далъ первымъ права гражданства, которыми они пользовались прежде, и утвердилъ *свободу вѣроисповѣданія*; впрочемъ въ Римѣ онъ не позволилъ публичныхъ собраній для нихъ. Нѣсколько лѣтъ спустя, Клавдій даже выгналъ Іудеевъ изъ столицы, какъ говорится объ этомъ въ книгѣ дѣяній Апостольскихъ (гл. XVIII, 2.). А Светоній разсказываетъ, что императоръ изгналъ Іудеевъ за обиды, которыя они причинили Хресту: *Iudeos impulsore Chresto, assidue tumultuantes, Româ expulit.* Кто былъ Хрестъ? Положительно неизвѣстно; можетъ быть никто другой, какъ Христосъ, Божественный Спаситель, Котораго духъ, всегда сущій, помогалъ Апостоламъ покорять міръ, и Котораго имя слышалось довольно часто въ римской имперіи, хотя и тогда еще христіанъ смѣшивали съ Іудеями. Вотъ происшествія этого царствованія, интересныя для исторіи христіанской, которыя мы здѣсь обозначили коротко. Мы не будемъ распространяться ни о распутствѣ Мессалины, ни о расточеніи сокровищъ государства Нарциссомъ, Каллистомъ и Палласомъ, которые слабоуміемъ государя пользовались, какъ средствомъ для преступленій; ни о ссылкѣ Юлія и Сенеки, которая, казалось, *была* прелюдіею къ браку Силія, ни объ умерщвленіи тридцати сенаторовъ и 300 всадниковъ римскихъ, ни о другихъ безпорядкахъ его царствованія. Читая длинный рядъ злодѣяній, совершенныхъ и въ это царствованіе, можно подумать, что Клавдій былъ тиранъ; но исторія указываетъ на нѣсколько слу-

чаевъ, которые ясно говорятъ, что у этого слабаго императора былъ умъ ясный, что онъ могъ быть справедливымъ, что у него было желаніе пользоваться своею властію умѣренно и великодушно. Но рѣдкія внушенія добра не сильны были покорить себѣ его воли; Клавдій не имѣлъ возможности привести въ исполненіе свои добрыя намѣренія, и всегда оставался игрушкою развращенныхъ совѣтниковъ; имя и авторитетъ этого слабаго императора запятнаны преступленіями, которыхъ онъ никогда не одобрялъ. Клавдій умеръ на 65 году своего возраста (54 пос. Р. Х.) отъ яда. Его царствованіе ясно доказываетъ, что и слабость императора можетъ также причинить много зла государству, какъ и тираннія.

КЛЕОПА (Лук. XXIV.). Если вѣрить свидѣтельству Евсевія (*Hist, eccl.* lib. III, c. II.), что Клеопа былъ братъ Іосифа, мужа дѣвы Маріи, которой сестру, по древнему преданію, онъ взялъ за себя, то Клеопа будетъ дядею Іисуса Христа съ обѣихъ сторонъ, со стороны матери и отца. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Алфей и Клеопа два имени одного и тогоже лица, и прибавляютъ, что онъ былъ отцемъ св. Симеона, св. Іакова, Іуды и Іосифа. Въ третій день послѣ смерти Спасителя, Клеопа, въ сопровожденіи одного изъ учениковъ Христовыхъ, шелъ изъ Іерусалима въ Еммаусъ. Въ то время какъ они, дорогою, разговаривали о происшествіяхъ того времени, предъ ними вдругъ является человѣкъ. Онъ присоединился къ путешествующимъ и пошелъ съ ними. Но Клеопа съ товарищемъ и не подозрѣвали, что вмѣстѣ съ ними идетъ Тотъ, Кто наполнилъ славою Своего имени всю Іудею и о Которомъ они говорили. Спаситель спросилъ ихъ: о чемъ они такъ горячо разговаривали между собою? Тогда Клеопа сказалъ Ему; развѣ онъ пришлецъ въ Іерусалимѣ и не знаетъ того, что случилось въ послѣдніе три дня; за тѣмъ онъ разсказалъ Ему о Іисусѣ Назорѣѣ, Его дѣлахъ, ученіи, страданіи и смерти на крестѣ; а *мы*, прибавилъ онъ, *надѣяхомся, яко Сей есть хотяй избавити Израиля; но и паче всѣми сими, третій сей день есть отнелиже сія быша.* Тогда Христосъ сказалъ имъ: *о несмысленная и косная сердцемъ, еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцы. Не сія ли подобаше пострадати Христу, и внити въ славу Свою; И начевъ отъ Моисея и отъ всѣхъ пророкъ, сказаше имъ отъ всѣхъ писаній, яже о Немъ.* Разговаривая такимъ образомъ они приблизились къ селу. Іисусъ Христосъ показалъ видъ, что хочетъ идти далѣе, но спутники уговорили Его остаться съ ними, потому-что было довольно поздо и день уже склонялся къ вечеру. Спаситель вошелъ въ домъ Клеопы (S. Hieron. epist. 27.). Во время стола Онъ взялъ хлѣбъ благословилъ и, преломивъ, подалъ его ученикамъ. Тогда имъ отверзлись очи и они узнали своего спутника; но Іисусъ Христосъ вдругъ скрылся. Послѣ Клеопа засвидѣтельствовалъ Божественность Іисуса Христа своею смертію. Память его Церковь празднуетъ 4-го Января.

КЛИМЕНТЪ РИМСКІЙ (62 по Р. Хр.), наслѣдовалъ Римскій престолъ послѣ Анаклета. Онъ родился въ Римѣ; одни думаютъ, что произходилъ изъ Римской царской фамиліи, а другіе утверждаютъ, что онъ былъ Іудейскаго произхожденія. Обращенный въ христіанскую вѣру въ 62, Климентъ сопутствовалъ Апостолу Павлу въ Филиппы Потомъ отправился для благовѣстія Евангелія. Въ этомъ дѣлѣ онъ потрудился съ такою славою, что заслужилъ похвалу отъ св. Павла, который называетъ его своимъ сотрудникомъ, котораго имя находится между именами въ книгѣ живота. Ревностный проповѣдникъ рѣшился было посвятить себя навсегда обращенію Іудеевъ; но послѣ смерти Анаклета былъ возведенъ на Епископскій престолъ въ Римѣ. Климентъ поспѣшилъ назначить Епископовъ къ Галламъ для приведенія ихъ къ вѣрѣ Христовой. Въ 93 и 96 годахъ онъ показалъ удивительный примѣръ тер-

пѣнія и самоотверженія во время гоненія при Домиціанѣ; потомъ, послѣ царствованія Нервы, которое какъ будто дано было для нѣкотораго успокоенія христіанъ, воздвигнуто было третье, всеобщее гоненіе отъ Траяна, въ 100 году. Нѣкоторые изъ церковныхъ писателей дѣлаютъ св. Климента мученикомъ. Ему наслѣдовалъ Евариcтъ.—Св. Клименту приписываются многія сочиненія, но большая часть изъ нихъ не принадлежитъ ему. Скажемъ нѣсколько словъ о сочиненіяхъ св. Климента, которыхъ подлинность признана всѣми. Сюда прежде всѣхъ надобно отнести *Посланіе къ Коринѳянамъ*. Это одно изъ сочиненій, самыхъ замѣчательныхъ въ первомъ вѣкѣ, и которое 70 лѣтъ послѣ него было публично читано въ церквахъ и пользовалось первымъ мѣстомъ послѣ книгъ каноническихъ. Слогъ этого посланія исполненъ силы, помазанія, изящества и чистоты. Мысли его отличаются ясностію и изложены въ порядкѣ; мудрость, кротость, ревность и любовь дышутъ въ каждомъ словѣ. Причина къ написанію этого посланія была слѣдующая. Въ 96 году между Коринѳскими христіанами появилось множество партій, которыя нарушили спокойствіе мирныхъ своихъ братій. По этому нѣкоторые изъ благочестивыхъ мужей церкви Коринѳской обратились къ св. Клименту, прося его посредничества. Первосвященникъ Римскій отправилъ депутатомъ Фортуната и нѣкоторыхъ другихъ мужей, и далъ имъ посланіе, для усмиренія волнующихся умовъ. Въ посланіи св. Климентъ, поручивъ себя благосклонности читателей, напоминаетъ имъ правила, которыя даны были имъ для той жизни, когда они считали за честь повиновеніе начальству, были довольны тѣмъ положеніемъ, въ какое поставило ихъ Провидѣніе, гдѣ они съ любовію слушали слово Божіе; потомъ онъ выражаетъ свою печаль при слухахъ объ ихъ гордости, зависти, расколахъ, и проситъ ихъ убѣдительно отстать отъ пороковъ, которые удаляютъ ихъ отъ Христа— Бога смиренія. Потомъ св. учитель напоминаетъ имъ о кротости и терпѣніи Спасителя, когда Онъ извлекалъ насъ изъ ничтожества, и говоритъ, что если небо и земля исполняютъ волю Создателя, то какъ же они осмѣливаются противиться Его велѣніямъ. Далѣе св. Епископъ говоритъ, какъ для всемогущества Божія легко воскресеніе; и доказываетъ это посредствомъ басни о Фениксѣ. За тѣмъ убѣждаетъ ихъ оставить лѣность и нерадѣніе, служить миру, кротости и смиренію и наконецъ прибавляетъ, что и тѣ, которые занимаютъ низское мѣсто въ церкви, могутъ быть самыми пріятными Богу. — Другое посланіе, адресованное къ тѣмъ же Христіанамъ, до насъ дошло только въ отрывкахъ; но оно не менѣе перваго было въ уваженіи между древними Христіанами, также читалось въ церквахъ, по свидѣтельству Діонисія Коринѳскаго; св. Иринеи говоритъ объ этомъ посланіи какъ о самомъ сильномъ и убѣдительномъ сочиненіи. Наконецъ есть еще два письма къ дѣвственницамъ, въ которыхъ писатель занимается похвалою безбрачію или дѣвству. Авторы, у которыхъ можно получить понятіе о жизни и сочиненіяхъ св. Климента суть Іеронимъ, св. Климентъ Александрійскій, Іоаннъ Златоустъ, Епифаній, Евсевій, св. Иринеи, Тиллемонъ и др.—Память святаго священномученика Климента, Папы Римскаго, празднуется 25-го Ноября.

КОРЕЙ, ДАѲАНЪ и АВИРОНЪ. Первый былъ сынъ Иссаара, внукъ Кааѳа и правнукъ Левіи. Послѣдніе два происходили отъ Рувима. Корей, происходя изъ священнаго племени, не могъ безъ злобы и зависти смотрѣть на почести, какія воздавались Аарону, какъ первосвященнику. Онъ рѣшился достигнуть этой чести, и искалъ случая свергнуть Аарона. Въ это время Израильтяне стояли станомъ въ пустынѣ Фаранъ. Такъ какъ отсюда имъ предстоялъ путь прямо въ обѣтованную землю: то Евреи, избрали 12 человѣкъ, и послали ихъ осмотрѣть мѣстность будущаго отечества.

Но посланные, возвратившись, начали всѣ, исключая Іисуса Навина и Халева, преувеличивать опасности, съ какими надобно встрѣтиться при занятіи Палестины. Ропотъ неудовольствія послышался со всѣхъ сторонъ. Пользуясь этими безпорядками, и настоящимъ расположеніемъ умовъ, Корей рѣшился исполнить свои планы. Онъ, соединившись съ Даѳаномъ, Авиромомъ и Авнаномъ, привлекъ на свою сторону около 250 человѣкъ изъ старѣйшинъ и вооружился противъ Моисея и Аарона. *Довлѣетъ вамъ*, говорили бунтовщики, *яко весь сонмъ, вси святи и въ нихъ Господь: и чесо ради востаете на сонмъ Господень* (Чис. XVI, 3.). Моисей, огорченный этимъ возмущеніемъ, упрекалъ недовольныхъ за ихъ преступное честолюбіе. *Еда мало есть вамъ*, говорилъ онъ имъ, *яко отлучи васъ Богъ отъ сонма Израилева, и приведе васъ къ Себѣ служити служебы въ скиніи Господни, и стояти предъ сонмомъ Господнимъ, еже служити имъ; и приведе тя и всю братію твою, сыны Левіины съ тобою, и просите священствовати; тако ты и весь сонмъ твой собравшійся на Бога* (там. 9—10.). Моисей хотѣлъ призвать Корея и Даѳана, но они отказались слушаться его приказаній, и отвѣчали ему: «не идемъ. Развѣ мало для него того, что онъ вывелъ насъ изъ земли кипящія млекомъ и медомъ, чтобы владѣть въ пустынѣ, какъ князь. Ввелъ ли онъ насъ въ землю, которую обѣщалъ, далъ ли участокъ земли и винограда?» Раздраженный такою упорною дерзостію, предводитель народа Божія обратился къ Господу съ молитвою и сказалъ: *не внемли на жертву ихъ: ни единаго похотѣнія отъ нихъ пріяхъ, ниже озлобихъ кого отъ нихъ* (там. 15). Потомъ онъ приказалъ недовольнымъ на слѣдующій день съ своими кадильницами придти въ скинію для принесенія жертвы. Тоже долженъ былъ сдѣлать и Ааронъ. Въ этомъ мѣстѣ Самъ Іегова долженъ быть судіею. И точно на слѣдующій день, когда всѣ собрались въ скинію, слава Божія открылась самымъ яснымъ образомъ. Господь сказалъ Моисею и Аарону: «Отступите отъ этого собранія, Я тотъ часъ его истреблю.» Въ тоже мгновеніе воля Всевышняго была исполнена. Народъ отдѣлился отъ кущъ Корея, Даѳана и Авирона. Лишь только это окончилось какъ вдругъ *разсѣдеся земля* подъ ногами бунтовщиковъ, и домы, и люди и скоты все провалилось сквозь землю. Не остались безъ наказанія и тѣ, кои приняли участіе въ этомъ мятежѣ; 250 человѣкъ изъ старѣйшинъ были пожраны огнемъ, вышедшимъ изъ земли. Такимъ образомъ страшный и праведный судъ совершился надъ неблагодарными сынами Левіи. Весь Израиль, свидѣтель этого наказанія, объятъ былъ ужасомъ.

КОРНИЛІЙ, Римскій сотникъ одной когорты, которая называлась Италіанскою. Онъ жилъ въ Кесаріи Палестинской, гдѣ стояла рота. Около 40 году нашей эры, этотъ благочестивый Римлянинъ принялъ крещеніе изъ рукъ св. Апостола Петра. Но и прежде обращенія своего Корнилій проводилъ богоугодную жизнь. Онъ очень часто подавалъ милостыню народу, постился и молился; самые рабы его долго жили въ страхѣ Божіемъ. Вмѣстѣ съ начальникомъ приняли Христіанство и многіе изъ его подчиненныхъ. Отцы Церкви говорятъ, что даже Іудеи засвидѣтельствовали добродѣтель этого Римлянина. Греки утверждаютъ, что Корнилій получилъ мученическій вѣнецъ. Блаженный Іеронимъ въ своихъ письмахъ говоритъ, что въ Кесаріи на мѣстѣ дома этого добродѣтельнаго воина была лавоздвигнута церковь.—Память его празднуется 2-го Февраля.

КУМАНЪ, правитель Іудеи послѣ Тиверія Александра. Его управленіе отличается большею дѣятельностію, чѣмъ правленіе его предшественника; при немъ вспыхнулъ мятежъ въ Іерусалимѣ. Причиною этого возмущенія былъ слѣдующій случай: одинъ солдатъ, находясь на карауль при дверяхъ храма, осмѣлился раскрыться неблагопристойнымъ образомъ. Іудеи, считая его за Кумана, взволновались и начали

осыпать ругательствами. Для усмиренія волнующихся правитель рѣшился ввести гарнизонъ въ крѣпость Антонія. Солдаты такъ напугали народъ, что въ суматохѣ задохлось болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Недовольные его жестокостію, Іудеи жаловались на Кумана Квадрату, правителю Сиріи. Квадратъ отправилъ обвиненнаго къ Клавдію, который сослалъ его въ ссылку, а правителемъ Іудеи назначилъ Феликса, брата Палласова.

КУСПІЙ ФАДЪ, правитель Іудеи при императорѣ Клавдіѣ. Фадъ, сдѣлавшись правителемъ, очистилъ ввѣренную ему страну отъ разбойниковъ и фанатиковъ, которые нарушали общественное спокойствіе. Однажды онъ собралъ жрецовъ и знамѣнитѣйшихъ гражданъ Іерусалима, и приказалъ имъ именемъ императора оставить въ крѣпости Антонія одежды первосвященническія, которыя позволялось носить только первосвященникамъ. Эти одежды должны быть подъ охраненіемъ Римлянъ какъ это было прежде. По этому случаю Іудеи отправили депутатовъ къ императору просить позволенія хранить священныя вещи самимъ жрецамъ. Клавдій, снисходя просьбамъ юнаго Агриппы, сына Агриппы Великаго, согласился исполнить волю Іудеевъ. По этому случаю онъ писалъ къ народу Іудейскому. Письмо это мы рѣшились помѣстить здѣсь, какъ любопытный историческій памятникъ. «Цезарь Германикъ, правитель республики въ пятый разъ, Консулъ, избранный въ четвертый разъ, императоръ въ десятый разъ и отецъ своего народа правителямъ, сенату, гражданамъ Іерусалимскимъ и всему народу Іудейскому желаетъ здравія. Ваши депутаты, представленные мнѣ Агриппою, котораго я возрастилъ и воспиталъ при себѣ, зная прежнія милости, которыя вамъ я оказывалъ, униженно просили позволенія одежду и вѣнецъ первосвященническія хранить самимъ первосвященникамъ, какъ это сдѣлалъ добродѣтельный Вителлій, Снисходя къ желанію вашихъ депутатовъ, я далъ на это согласіе, какъ потому, что это дѣло благочестивое, такъ и потому, что считаю справедливымъ позволить всякому жить по законамъ религіи своего отечества. Предписываю это исполнить Куспію Фаду. Данъ въ четвертую Іюльскую календу, въ консульство Руфа и Помагея Сильвана.»—Куспій Фадъ умеръ съ именемъ человѣка правосуднаго и добраго.

Л.

ЛАВАНЪ, сынъ Ваеуила, внукъ Нахора, жилъ въ Харранѣ, что въ Месопотаміи. Когда Іаковъ, его племянникъ, избѣгая мщенія Исава, просилъ убѣжища у него, Лаванъ съ радушіемъ предложилъ ему свое гостепріимство и защиту. Между тѣмъ сынъ Исаака имѣлъ намѣреніе жениться на одной изъ дочерей своего дяди. Іаковъ согласился работать семь лѣтъ, чтобы получить въ замужество младшую дочь его Рахиль. Но когда пришло время исполнить условія, Лаванъ обманулъ своего племянника и подмѣнилъ Рахиль Ліею. Потомъ, видя привязанность его къ Рахили, предложилъ еще прослужить 7 лѣтъ. Іаковъ принялъ и это условіе, и по истеченіи опредѣленнаго срока, и второй бракъ былъ заключенъ. Лаванъ отъ своего вѣроломства сдѣлался счастливымъ. Присутствіе его зятя низвело благословеніе Божіе на весь домъ, и Лаванъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ богатыхъ жителей той страны. Когда Іаковъ, по исте-

ченіи 14 лѣтъ, хотѣлъ удалиться къ своему отцу, хитрый тесть употребилъ все въ дѣло, чтобы заставить его еще жить у себя, и согласился давать даже плату за труды. Они условились, чтобы овцы, которыя будутъ разноцвѣтными, принадлежали Іакову, а прочія Лавану. Но вскорѣ Лаванъ увидѣлъ, что на сторонѣ его зятя всегда было больше овецъ, и по корыстолюбію и зависти перемѣнялъ почти десять разъ условія. Подобная недовѣрчивость заставила Іакова оставить Месопотамію. Патріархъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего тестя, оставилъ Месопотамію. Лаванъ, нисколько не ожидая этой смѣлости со стороны зятя, разгнѣвался, узнавъ объ этомъ побѣгѣ, и немедленно пустился въ погоню за бѣглецами. По истеченіи седми дней онъ настигъ ихъ при горѣ Галаадъ Но Господь явился во снѣ Лавану и приказалъ ему ничего не предпринимать противъ Іакова, потому-что Онъ покровительствуетъ ему, и что Іаковъ слѣдуетъ Его закону. Лаванъ, хотя и забылъ Бога отцевъ своихъ, но не осмѣлился преступить Его велѣній. Впрочемъ онъ укорялъ Іакова за его бѣгство, которое не позволило ему обнять своихъ дѣтей при прощаніи; но это онъ приписывалъ сильному желанію Іакова видѣть домъ отеческій. Но зачѣмъ, прибавилъ онъ, укралъ ты *боги мои?* Іаковъ отказался отъ этого воровства, которое сдѣлано Рахилью безъ его вѣдома. Лаванъ просилъ позволенія обыскать всѣ кущи, и Іаковъ согласился. Но обыскъ ничего не показалъ, и патріархъ началъ жаловаться на новую несправедливость; тогда Лаванъ сказалъ Іакову: *дщери, дщери мои: и сынове, сынове мои: скоти, скоти мои: и вся елика ты видиши, моя суть, и дщерей моихъ: что сотворю имъ днесь, или чадомъ ихъ, яже родиста* (Быт. XXXI, 43.). Онъ помирился съ Іаковомъ и принесъ съ нимъ жертву. Они сдѣлали праздникъ въ воспоминаніе этого союза и поставили памятникъ, который съ этого времени долженъ быть границею для владѣній ихъ. Потомъ Лаванъ просилъ патріарха не обижать его дочерей, не брать въ замужество другихъ; послѣ чего, поцаловавъ дѣтей своихъ и благословивъ ихъ, возвратился въ Месопотамію (см. *Іаковъ*, *Лія* и *Рахиль*.).

ЛАЗАРЬ, МАРѲА и МАРІЯ, святое семейство, съ которымъ Спаситель міра былъ въ дружбѣ—честь выше самой блистательной славы земной. Нѣтъ семейства, о которомъ было бы такъ мало сказано, и о которомъ столько было спору, какъ семейство Лазаря. Этотъ другъ Іисуса Христа былъ безбраченъ и жилъ съ своими сестрами въ Виѳаніи. Позже, нѣкоторые изъ писателей доказывали его происхожденіе изъ Галилеи; объ этомъ ничего не сказано въ Евангеліи. Это мнѣніе выдумано, для подтвержденія той мысли, что три Маріи, упоминаемыя въ Евангеліи, суть одно и тоже лице. Въ первый разъ о пребываніи Спасителя въ Виѳаніи говоритъ Лука. Въ этомъ разсказѣ о Лазарѣ нѣтъ ни слова; Евангелистъ даже не упоминаетъ мѣста, гдѣ было это происшествіе; но Марѳа и Марія здѣсь ясно именуются: *Бысть же ходящимъ имъ, и Самъ вниде въ весь нѣкую: жена нѣкая именемъ Марѳа пріятъ Его въ домъ свой. И сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу Іисусову, слышаше слово Его. Марѳа же молвяше о мнозѣ служебѣ: ставше же рече: Господи, не брежеши ли, яко сестра моя единую мя остави служити, рцы убо ей, да ми поможетъ. Отвѣщавъ же Іисусъ рече ей: Марѳо, Марѳо, пече-*

шися и молвиши о мнозѣ: Едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отимется отъ нея (Лук. X, 38—42.). Бѣдный Лазарь, о которомъ говоритъ тотже Евангелистъ (гл. XVI), есть лице иносказательное, слѣд. вымышленное, и не имѣетъ никакого отношенія къ Лазарю, жившему въ Виѳаніи.—Одинъ Евангелистъ Іоаннъ говоритъ о послѣднемъ, по случаю великаго суда, воскрешенія его изъ мертвыхъ, чуда, пропущеннаго у другихъ Евангелистовъ, которые впрочемъ умалчивали и о многихъ другихъ чудесахъ Спасителя Этотъ историкъ Іисуса Христа, посвятилъ праведному человѣку цѣлую главу. Когда Лазарь сдѣлался нездоровъ, сестры его тотъ часъ послали извѣстить Іисуса Христа объ опасности, угрожавшей ихъ брату. Но Спаситель, получивъ эту вѣсть, пробылъ на томъ же мѣстѣ еще два дня. Между тѣмъ Іоаннъ снова замѣчаетъ, что Іисусъ любилъ Лазаря и сестръ его; но Сынъ Божій хотѣлъ сотворить при вратахъ Іерусалима чудо, которое должно было утвердить въ вѣрѣ тѣхъ изъ Его учениковъ, которые должны были услышать предсказаніе о Его страданіи. Спаситель не торопился и пробылъ столько времени, чтобы не было никакого предлога къ сомнѣнію, или невѣрію. Отправляясь въ Виѳанію Онъ сказалъ ученикамъ Своимъ: *Лазарь другъ нашъ успе: но иду да возбужду его. Рече же Іисусъ о смерти его: они же мнѣша яко о успеніи сна глаголетъ. Тогда рече имъ Іисусъ, не обинуяся: Лазарь умре. И радуюся васъ ради, да вѣруете яко не бѣхъ тамо: но идемъ къ нему* (Іоан XI, 13—15.). Это обстоятельство должно было дать чуду большую славу, и сдѣлать его несомнѣннымъ. Евангелистъ не безъ намѣренія замѣчаетъ, что Виѳанія находилась отъ Іерусалима на растояніи 50 стадій, откуда по обыкновенію восточному пришла толпа народа оплакивать несчастіе сестеръ. И этотъ народъ былъ очевидцемъ чуда, которое сотворено въ его глазахъ. При слухѣ о приближеніи Спасителя къ селу, Марѳа тотъ часъ вышла Ему на встрѣчу и начала умолять Его о воскрешеніи своего брата; потомъ, возвратившись въ свой домъ, она сказала сестрѣ, что Іисусъ хочетъ ее видѣть. Іудеи, пришедшіе для утѣшенія сестръ Лазаря, видя идущую Марію, думали, что она спѣшитъ на гробъ брата для оплакиванія его, и потому пошли за нею. Но Марія, явившись предъ Іисусомъ Христомъ, Который еще не вошелъ въ Виѳанію, бросилась къ ногамъ Его и начала просить о томъ же, о чемъ и сестра ея. *Господи*, говорила она, *аще бы еси былъ здѣ, не бы умерлъ мой братъ* (там. 33.). Іисусъ, видя ее и всѣхъ стоящихъ вокругъ Него плачущими, почувствовалъ внутреннее потрясеніе и содрогнулся. За тѣмъ Онъ просилъ указать ему мѣсто, гдѣ положили умершаго и прослезился, такъ что Іудеи говорили между собою: *виждь како любляше его*. Спаситель опять возмутился духомъ, и, приблизившись къ гробницѣ, приказалъ отвалить камень надгробный. *Господи*, воскликнула Марѳа, *ужс смердитъ: четвородневенъ бо есть*. Іисусъ отвѣчалъ ей: *не рѣхъ ли ти, яко аще вѣруеши: узриши славу Божію*. Все это согласно съ предъидущими обстоятельствами; если предположить, что Лазарь умеръ уже послѣ того, какъ сестры его послали вѣсть къ Іисусу, исключивъ четыре дня, которые Лазарь былъ уже во гробѣ, остается одинъ день для его смерти и погребенія. Когда отвалили камень, Іисусъ возвелъ очи горѣ, и сказалъ: *Отче хвалу Тебѣ воздаю, яко услышалъ еси Мя. Азъ вѣдахъ, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради, стоящаго окрестъ рѣхъ, да вѣру имутъ, яко Ты Мя послалъ еси*. И сказавъ это, громогласно воскликнулъ: *Лазаре, гряди вонъ* (Іоан. XI, 42 *и* 43.). И умершій тотъ часъ всталъ; на головѣ у него было покрывало, а руки и ноги были обвязаны. Этотъ случай показываетъ, какъ Іудеи мало измѣнили вѣщи, употребляемыя ими при погребеніи, по обыкновенію Египтянъ. Какъ тѣ, такъ и другіе обвивали тѣ-

ло умершаго, на лице полагали покрывало; потомъ обливали трупъ благовонными духами, такъ-что онъ почти весь погружался въ нихъ. Чудо это было такъ разительно, что многіе изъ Іудевъ тутъ же увѣровали во Іисуса Христа. Другіе пошли и разказали о случившемся книжникамъ и фарисеямъ. Враги Спасителя составили совѣтъ и разсуждали между собою: *что сотворимъ; яко человѣкъ сей многа знаменія творитъ. Аще оставимъ его тако: вси увѣруютъ въ него, и пріидутъ Римляне, и возмутъ мѣсто и языкъ нашъ.* Одинъ же изъ нихъ, именемъ Каіафа, тогдашній чередный первосвященникъ, сказалъ имъ: *вы не вѣсте ничесоже. Ни помышляете, яко уне есть намъ, да единъ человѣкъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ. Сего же,* замѣчаетъ Евангелистъ, *о себѣ не рече; но архіерей сый лѣту тому, прорече яко хотяше Іисусъ умрети за люди* (там. 47—52.). И съ этого времени фарисеи начали искать случая какъ бы убить Сына Божія. Спустя четыре дня по воскрешеніи Лазаря, Іисусъ опять пришелъ въ Виѳанію и былъ на вечери у Симона прокаженнаго. Лазарь былъ въ числѣ гостей, а Марѳа служила при столѣ. Марія, принесши фунтъ драгоцѣннаго мира, вымазала имъ ноги Спасителя и отерла ихъ своими волосами. Цѣна этихъ драгоцѣнныхъ благовоній простиралась до 100 пѣнязей, по замѣчанію Іуды. Этой вечери не надобно смѣшивать съ вечерею бывшею также у Симона, гдѣ Спаситель былъ также облитъ благовоніями. Этотъ Симонъ былъ прокаженный и жилъ въ Виѳаніи, а тотъ былъ Симонъ фарисей и жилъ въ Галилеи. У него-то на вечери Іисусъ Христосъ былъ облитъ благовоніями, о которыхъ не говорится какого они свойства были, и что стоили. Притомъ-же это было сдѣлано женщиною-грѣшницею, извѣстною всему городу, такъ-что, когда фарисей увидѣлъ, что Спаситель допустилъ ее къ себѣ, соблазнился и сказалъ: *Сей аще бы былъ пророкъ, вѣдѣлъ бы, кто и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть* (Лук. VII, 39.). Наконецъ, должно сказать, что и время этихъ двухъ вечерей различно. Пиръ, данный фарисеемъ въ Галилеи, былъ въ первый годъ, а въ Виѳаніи за шесть дней до страданія Спасителя. При томъ и женщинъ, излившихъ миро на Іисуса Христа, нельзя смѣшивать. У Симона прокаженнаго была Марія, сестра Лазаря, а тамъ блудница. — Часто смѣшиваютъ Марію сестру Лазаря съ Маріею-Магдалиною, изъ которой изгналъ Спаситель семь бѣсовъ. Но она всегда называется Маріею-Магдалиною, а та сестрою Марѳы, или Лазаря. Первая жила въ Галилеи и слѣдовала за Іисусомъ Христомъ, другая же жила въ Виѳаніи, слѣдовательно въ Іудеѣ; и притомъ, будучи кроткаго характера, не могла проводить жизнь странническую и тревожную, слѣдуя за Божественнымъ Учителемъ. Послѣ этого случая Евангелистъ намъ уже не говоритъ ничего о Лазарѣ и его сестрахъ. Сколько времени еще жили, гдѣ и когда умерли? объ этомъ мы ничего не знаемъ. Мы не можемъ согласиться на то преданіе, что Марія была въ Провансѣ, гдѣ и жила до своей смерти. Преданіе, сохранившееся въ церкви, говоритъ, что Лазарь былъ Епископомъ Кимейскимъ, а Церковь празднуетъ перенесеніе мощей его изъ Кипра въ Константинополь, бывшее въ IX вѣкѣ, 17-го Октября.

ЛАМЕХЪ (4304 до Р. Хр.), сынъ Маѳусала, отецъ Ноя на 182 году своей жизни. Послѣ рожденія сына этотъ патріархъ жилъ еще 595; всей жизни его было 777 лѣтъ.

ЛЕВІЙ (1931 до Р. Хр.), патріархъ, сынъ Іакова и Ліи, родился въ Месопотаміи. Когда Сихемляне, по условію, заключенному съ Іаковомъ, приняли обрѣзаніе какъ знакъ вступленія ихъ въ союзъ съ Богомъ Авраама, въ это время Левіи и Симеонъ, братъ его, вооружившись, напали на городъ, разграбили его, больныхъ жителей умертвили, освобо-

дили Дину, свою сестру, убили также Гемора и сына его Сихема. Вотъ какъ Іаковъ отзывается объ этомъ кровавомъ поступкѣ своихъ дѣтей: *Симеонъ и Левій братія совершиста обиду отъ воли своея Въ совѣтъ ихъ да не пріидетъ душа моя, и къ собранію ихъ да не приложится внутренняя моя: яко во гнѣвѣ своемъ избиста человѣки, и въ похоти своей прерѣзаста жилы юнца. Проклята ярость ихъ, яко упорна, и гнѣвъ ихъ, яко ожесточися, раздѣлю ихъ во Іаковѣ и разсѣю ихъ со Израили* (Быт. XLIX III, 5—7.). И пророчество это исполнилось во всѣй силѣ. При раздѣлѣ Палестины Левиты не получили никакого удѣла. Они посвящены были Богу, какъ десятая часть всего народа Израильскаго. Во время переселенія въ Египетъ для жительства въ землѣ Гессемъ. Левій имѣлъ трехъ сыновей: Гирсона, Кааѳа и Мерари. Вторый изъ нихъ былъ дѣдомъ Моисея и Аарона, перваго первосвященника. Послѣ, въ духовной, которая приписывается Левію, онъ охуждаетъ умервщленіе Сихемлянъ и приписываетъ это заблужденію своей ранней молодости и страху, который внушало имъ положеніе Дины. Потомъ онъ пророчествуетъ о пришествіи Мессіи изъ его колѣна, равнокакъ и изъ колѣна Іудина; описавши живыми красками безпорядки, которые будутъ происходить во святилищѣ, патріархъ предвозвѣщаетъ священство Іисуса Христа и описываетъ всѣ его достоинства. Левій умеръ въ землѣ Гессемъ на 136 году своей жизни. Не излишнимъ считаемъ показать родословную таблицу левитовъ для большей ясности наслѣдственнаго права первосвященниковъ, чреды жрецовъ и служенія левитовъ.

Левій.

1. Гирсонъ. *Быт.* XLVI, 11. *Исх.* VI, 16; *Чис.* III, 17 XXVI, 57; 1 *Пар.* VI, 1, 16, и XXIII, 6.	1. Кааѳъ. *Быт.* XLVI, 11; *Исх.* VI, 16; *Числ.* III, 17; XXVI, 1; XXVI, 57; 1 *Пар.* VI, 1, 16; XXIII, 6.		1. Мерари. *Быт.* XLVI, 11; *Исх.* VI, 16; *Числ.* III, 17; XXVI, 57; 1 *Пар.* VI, 1, 16; XXIII, 6.
2. Ловени Семей (Леданъ). *Исх* VI, 17; *Числ.* III, 18; 1 *Пар.* VI, 17; XXIII, 7.	2. Амврамъ. *Исх.* VI, 18; *Числ* III, 19; 1 *Пар.* VI, 2, 18, XXIII, 12.	Иссааръ. *Исх.* VI, 18, 21, *Чис.* III, 19; XVI, 1; 1 *Пар.* VI, 2, 18, 22, 38; XXIII, 12.	Хеврон. *Исх.* VI, 18, 22; *Числ.* III, 19; 1 *Пар.* 19; 1 *Пар.* XXIII, 7.	Озиил. *Исх.* VI, 18, 21; *Числ* 19; 1 *Пар.* XXIII, 17.	2. Мооли. *Исх.* VI, 19; *Чис.* III, 20; 1 *Пар.* VI, 19; XXIII, 21; XXVI, 26.	Омуси (Муси). *Исх.* VI, 19; *Чис.* III, 20; 1 *Пар.* VI, 19; XXIII, 26.	2. Мооли. *Исх.* VI, 19; *Чис.* III, 20; 1 *Пар.* VI, 19; XXIII, 31; XXIV, 26.
3. Іевь (Іеѳь) 1 *Пар.* VI, 20, 43, XXIII, 10.	3. Аронъ. Моисей. Маріамъ. *Исх* VI, 20. *Чис.* XXVI, 59; 1 *Пар.* VI, 3; XXIII, 13.	*Исх.* VI, 20; *Числ* XXVI, 59; 1 *Пар* VI, 3; XXIII, 13.	*Исх.* VI, 20; *Чис.* XXVI, 59; *Пар.* VI, 3, XXIII, 13.	3. Корей. *Исх.* VI, 21; *Чис.* VI, 21, *Пар.* VI, 22, 37.	Нафекъ. *Исх* VI, 21.	3. Зихрій. *Ис.* (Кисъ) 1 *Пар* VI, 21, 29, XXIII, 21, XXIV, 39.	3. Мооли. 1 *Пар.* VI, 47; XXIII, 23; XXIV, 30.

4 Сем-ия(Зем-ма). 1 *Пар.* VI. 20, 42.	4. Наудъ. Авиудъ. Елеазаръ. Иоамаръ. *Исх.* VI, 23; *Чис.* XXVI, III, 29, 60; 1 *Пар* VI 3, 4. XXIV, 1. *Там-же.* *Там-же.*	4. Аширъ Елкана. Авіазаръ. *Исх.* VI, 42, 1 *Пар.* VI, 22, 23. 37.	4. Семей. 1 *Пар* VI, 29.	4. Семиръ. 1 *Пар.* VI, 46.
5. Іола (Иоамъ) 1 *Пар.* 21, 42.	5 Финеесъ. 1 *Пар.* VI, 4, 50; *Езд.* VII, 5.	5. Каалеѳь, маси. (Маалеѳь) 1 *Пар.* IV, 25, 1 *Пр.* VI, 24. 37. 5. Амноеъ Елкаѳь (Нагеѳь). 1 *Пар. Тамже.* 35. 1 *Пар.* VI, 25, 35.	5. Озія. 1 *Пар.* VI, 29.	5. Ванія. 1 *Пар.* VI, 46.
6 Аддо (Адайа). 1 *Пар.* VI, 21, 41	6. Авіудъ. 1 *Пар.* VI, 4, 50; *Езд* VII, 5, *Ант* V, 12.	6. Урііплъ (Сафанія). 1 *Пар* VI, 24, 36.	6 Суфь (Суфій, Сифъ) 1 1 *Пар.* VI, 26, 35, *Цар.* 1, 1.	6. Саммаа. 1 *Пар.* VI, 30. 6. Амасія. 1 *Пар* VI, 46.
7. Зара. 1 *Пар.* VI, 21, 41.	7. Воккій. 1 *Пар.* VI, 5, 51; *Ездр.* VII, 4. *Ант* V. 12.	7. Азарія (Озія). 1 *Пар.* VI, 24, 36.	7. Наафъ (Ѳокель) 1 *Пар.* VI, 26, 34; 1 *Цар.* 1. 1.	7. Ананій. 1 *Пар.* VI, 30 7. Хелкія. 1 *Пар.* VI, 45.
8. Іеѳни (Аѳани) 1 *Пар.* VI, 21, 41.	8. Озій. 1 *Пар.* VI, 5, 51; *Езд.* VII, 4; *Ант* V, 12; VIII. 1.	8. Саулъ (Іонь). 1 *Пар.* VI, 24, 36.	8. Еліавъ, (Илія). 1 *Пар.* VI, 27, 34. 1 *Цар.* 1; 1.	8. Асаія. 1 *Пар.* VI, 30. 8 Амасія. 1 *Пар.* VI, 45.
9 Мелькія. 1 *Пар.* VI, 40.	9. Сарей, (Воккія, Зараія). 1 *Пар* VI, 6. 51; *Езд.* VII, 4; *Ант* VIII, 1. 9. Илій. 1 *Цар.* 1, 3.		9 Іеремеплъ. 1 *Пар.* VI, 27, 34; 1 *Цар.* 1. 1.	9. Савія. 1 *Пар.* VI, 45.
10. Масилъ. 1 *Пар.* VI, 40.	10 Іоѳамъ. *Ант.* VIII, 1. 10 Офни. 1 *Цар.* 1, 3; XVI, 3. 10. Финеесъ. 1 *Цар* 1. 3; XVI, 3.		10. Елкана III. 1 *Пар* VI, 27, 23; 1 *Цар.* I, 1.	10 Малохъ. 1 *Пар* VI, 44.
11. Михаилъ. 1 *Пар.* VI, 40.	11. Маріоеъ. 1 *Пар.* VI, 6, 52; *Ездр* VII. 3, *Ант* VIII, 1. 11. Ахитовъ. Уехавоеъ (Іехавеевъ). 1 *Цар.* 1 *Цар.* VI, 21; XIV, 3. VI, 21; XIV. 3.		11. Самуилъ. 1 *Цар.* 1, 20, и слъд. 1 *Пар.* VI, 28, 33.	11 Авдія. 1 *Пар.* VI, 44, 12.
12. Самаа. 1 *Пар.* VI. 39.	12. Амарія (Арофаи). 1 *Пар* VI, 7, 52. *Ант.* VIII 1 12 Ахія, *или* Авимелехъ, *или* Авіаѳаръ. 1 *Цар.* XIV, 3; XXI, 1, XXII, 9, 14; *Марк.* II, 26.		12 Іоиль. 1 *Пар.* 28, 33; 1 *Цар* VIII, 3. 12. Авія. 1 *Цар.* VIII, 3.	12. Хусія, *или* Каскій. 1 *Пар.* VI, 44. XV, 17.
13. Варахія 1 *Пар.* VI, 39.	13. Ахитовъ. 1 *Пар.* VI, 7, 52; *Ант* VIII, 1 13. Авіаѳаръ, *или* Ахимелехъ. 1 *Цар* XXII, 20; 2 *Цар.* VIII; 1 *Пр.* XV, II; XVIII, 16; XXIV, 3.		13. Еманъ. 1 *Пар.* VI, 33.	13. Еѳамъ *или* Идиѳунъ. 1 *Пар.* VI, 44; XV, 17; XXV, 1, 3, 6.
14. Асафъ. 1 *Пар.* VI, 39.	14. Садокъ I. 1 *Пар.* VI, 8, 53; *Ант,* VIII, 1; X, 11.			

Представленная нами родословная таблица показываетъ: 1.) Священническую линію Елеазара, проведенную до первосвященника Садока I, современника Давидова; 2.) Священническую линію Иоамара, проведенную отъ

первосвященника Илія до первосвященника Авіаѳара, современника Садокова; 3) двѣ линіи Левитовъ: а) отъ Каѳа чрезъ Асира, сына Кореова, б) другую отъ Мерари чрезъ Моолп, — проведенныя до первосвященническаго служенія Илія; 4.) три линіи Левитовъ, идущія: а) отъ Гирсона чрезъ Семея, его сына; б) отъ Каѳа чрезъ Елкану, сына Кореова; в) отъ Мерари чрезъ Муси, его сына,—проведенныя до времени первосвященниковъ Садока и Авіаѳара, то есть, до времени трехъ знаменитыхъ пѣвцовъ Асафа, Емана и Идиѳума, начальниковъ хора Левитовъ въ царствованіе Давида; 5.) родословную линію пророка Самуила, совпадающую съ линіею пѣвца Емана, который былъ внукомъ славнаго пророка.

ЛИБЕРІЙ МАКСИМЪ, правитель имперіи, предшественникъ Басса, продавалъ всѣ города Іудейскіе, по повелѣнію императора, который хотѣлъ имѣть земли подъ своимъ распоряженіемъ, не позволяя больше строить новыхъ городовъ. Онъ издалъ повелѣніе, чтобы всѣ Іудеи, гдѣ бы они не жили, платили каждый по двѣ драхмы въ Капитоліи, точно-также какъ они платили дань въ храмъ Іерусалимскій. Таково было время, когда несчастный народъ терялъ и послѣдніе остатки своей политической свободы. Бассъ умеръ въ сраженіи. Флавій Сильва послѣ него принялъ начальство надъ римскими войсками. Вскорѣ потомъ жестокая война запылала. Римляне, предводительствуемые Веспасіаномъ и Титомъ, покорили Іудею, разрушили Іерусалимъ; статуи, храмы и олтари языческіе воздвигнуты были во всѣхъ городахъ. Іудеи вмѣстѣ съ христіанами были разсѣяны. Провидѣнію угодно было, чтобы жестокое правленіе римскихъ прокураторовъ способствовало христіанству распространиться во всѣхъ странахъ. — Тогда-то первые христіане показали міру рѣдкое терпѣніе и великодушіе; и жестокія гоненія язычниковъ, и геропзмъ св. мучениковъ породилъ наконецъ въ сердцахъ народовъ и царей ту живую вѣру, которая провозгласила торжество христіанства во всѣхъ мѣстахъ.

ЛИНЪ (66 год. по Р. Хр.), первый папа Римскій, получилъ Епископскій санъ отъ св. Апостола Петра. Папство Лина продолжалось 12 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ отъ 66 до 78 года. Преемникомъ его былъ Анаклетъ. Ириней, Евсевій, Епифаній и Августинъ и другіе писатели отзываются объ этомъ папѣ съ отличною похвалою и даютъ ему имя мученика. Линъ пострадалъ въ царствованіе Нерона.

ЛИСАНІЙ, тетрархъ Авилены, жилъ въ царствованіе Тиверія, какъ это видно изъ словъ Евангелиста Луки (III, 1.). Былъ-ли этотъ Лисаній сынъ Ирода тетрарха, и братъ Филиппа, другаго сына Ирода, отъ шестой жены его Клеопатры? Историки Еврейскіе этого не рѣшаютъ. Другіе же писатели разногласятъ при изслѣдованіи кто былъ Лисаній, упоминаемый въ Евангеліи отъ Луки. Нѣкоторые думаютъ, какъ Евсевій Кесарійскій, что Лисаній былъ сынъ Ирода Идумеянина, и братъ Ирода Антипы и Филиппа. Другіе же изъ писателей думаютъ, что онъ былъ сынъ Птоломея Меннея, о которомъ упоминаетъ Іосифъ Флавій въ XIV книгѣ своей Исторіи Іудеевъ. Но этотъ же историкъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что царица Клеопатра умертвила Лисанія сына Птоломея Меннея; то весьма вѣроятнымъ кажется, что Лисаній, о которомъ говоритъ Евангелистъ Лука, былъ сынъ того Лисанія, у котораго Клеопатра отняла жизнь, чтобы овладѣть его имѣніемъ. И это мнѣніе получаетъ еще большую вѣроятность, когда замѣтимъ, что Іосифъ, исчисляя всѣхъ женъ и дѣтей Ирода, очень ясно обозначилъ Филиппа, какъ сына Ирода и Клеопатры, его шестой жены, но ни слова не сказалъ объ Лисаніи, братѣ Филиппа, котораго смерть приписываетъ Клеопатрѣ. Другое мѣсто въ исторіи Іудеевъ,

еще болѣе подтверждаетъ эту мысль. Разсказывая о раздѣлѣ Августомъ владѣній Иродовыхъ, Іосифъ говоритъ, что Филиппъ, сынъ Клеопатры, получилъ часть изъ того, что принадлежало Зенодору, т. е. Авилену. Этимъ самимъ историкъ показалъ, что былъ другой, который владѣлъ частію гораздо значительнѣйшею. Этотъ-то другой и есть Лисаній, о которомъ упоминается въ Евангеліи отъ Луки, и который происходилъ отъ того Лисанія, которому Антоній далъ Авилену. Послѣ смерти перваго Лисанія, Авилена названа тетрархіею Зенодора, а послѣ смерти Зенодора, когда правителемъ ея сдѣлался вторый Лисаній, Авилена получила свое прежнее имя. Остается сказать, что Авилена, гдѣ Лисаній былъ тетрархомъ, лежала при горѣ Ливанъ, или, какъ замѣчаетъ Плиній, въ провинціи Дакапосъ; главный городъ этой тетрархіи былъ Авила (Jos, lib. XIV с. XXIII; lib XIX, с. XXIV. Plin. I, cap. XVIII).

ЛИСИМАХЪ (170 до Р. Х.), сорокъ-пятый первосвященникъ Іудейскій, мѣстоблюститель Менелая. Послѣдній, не будучи въ состояніи заплатить обѣщанную сумму, за которую купилъ первосвященничество, былъ позванъ въ Антіохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ въ Іерусалимѣ своего брата Лисимаха въ качествѣ мѣстоблюстителя. Лисимахъ употребилъ во зло предоставленую ему власть, взявъ изъ сокровищницы храма драгоцѣнные сосуды, и пославъ ихъ Менелаю, который одни изъ нихъ отдалъ Андронику, намѣстнику Антіоха Епифана, а другіе продалъ. Но народъ, узнавъ объ этомъ святотатствѣ, возсталъ противъ него. Лисимахъ хотѣлъ защищаться, но былъ убитъ близь сокровищницы храма (*2 Мак.* IV, 20, *и слѣд*).

ЛІЯ, старшая дочь Лавана, родилась въ Месопотаміи. Природа не одарила ее такою красотою какъ сестру ея Рахиль; по этому Лаванъ и боялся, что онъ не будетъ имѣть возможности выдать свою дочь за мужъ съ выгодою. Но ему помогъ случай. Іаковъ пришелъ къ Лавану, чтобы жениться на его младшей дочери. Но хитрый Лаванъ обманулъ патріарха и подмѣнилъ Рахиль Лією. Этотъ-то обманъ, можетъ быть, увеличилъ ту холодность, какую питалъ Іаковъ къ послѣдней. Но Богъ, видя, что Лія презрается отъ своего мужа, благословилъ ея плодородіемъ, а сестру поразилъ безчадіемъ. Лія сначала родила Іакову четырехъ сыновей: Рувима, Симеона, Левія и Іуду, и радовалась въ своемъ сердцѣ, что Богъ благословилъ ея, спасъ отъ униженія, и смягчилъ этимъ холодность ея мужа. Рахиль, завидуя счастію своей сестры, дала въ супруги Іакову свою рабу Валлу, которая и родила патріарху двухъ сыновей. Лія съ своей стороны, не желая уступить сестрѣ, тоже самое сдѣлала и предложила мужу рабу свою Зелфу, которая родила Гада, а послѣ Асира, что значитъ *честь*; ибо какъ говорила счастливая мать его, *блажена азъ яко ублажатъ мя жены* за рожденіе пяти сыновей. Это случилось во время жатвы хлѣба. Рувимъ, первенецъ Ліи, пошелъ въ полѣ, и нашедши мандрагоры (неизвѣстное растеніе) предложилъ ихъ своей матери. Было-ли это растеніе драгоцѣнное по своей рѣдкости, или оно имѣло какое-нибудь особенное достоинство, намъ ничего неизвѣстно. Рахиль, увидя мандрагоры хотѣла имѣть ихъ у себя. Лія же отвѣчала: *недовольно ли тебѣ, яко взяла еси мужа моего; еда и мандрагоры сына моего возмеши?* Рахиль продолжала: *не тако; да будетъ сія нощи съ тобою за мандрагоры сына твоего*. Лія съ радостію согласилась на желаніе Рахили, и пошла на встрѣчу Іакову, когда онъ, по обыкновенію, возвращался съ поля и сказала ему: *ко мнѣ внидеши днесь: наяла бо тя есть за мандрагоры сына моего: и бысть съ нею тоя нощи* (Быт. XXX, 17.) Она опять зачала и родила пятаго сына и дала ему имя Иссахаръ, что значитъ *мзда*. Наконецъ Лія родила шестаго и послѣдняго сына Завулона, что значитъ

даръ Божій, и дочь Дину. Она скончалась въ землѣ Ханаанской и погребена была въ пещерѣ вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Саррою.

ЛОНГИНЪ, центуріонъ, или сотникъ; это былъ начальникъ той роты римскихъ солдатъ, которые назначены были стоять на караулѣ при крестѣ. Когда страшныя явленія послѣдовали за смертію Спасителя, тогда римлянинъ, пораженный этими чудесами, сказалъ: *воистину Божій Сынъ бѣ сей* (Мат. XXVII, 54). Святый Златоустъ, въ толкованіи на Евангеліе Матоея, говоритъ, что этотъ сотникъ въ послѣдствіи принялъ Христіанскую вѣру и пролилъ за нее свою кровь принявъ мученическій вѣнецъ, въ Каппадокіи Но есть еще другое преданіе объ этомъ мученикѣ. Лонгинъ назначенъ былъ дежурнымъ стоять на стражѣ при гробѣ Господнемъ. Когда Господь воскресъ, Іудеи дали деньги солдатамъ, чтобы они распустили слухъ, что тѣло Спасителя похищено было учениками. Лонгинъ отвергнулъ эти деньги, и избѣгая гнѣва Пилатова, удалился въ Каппадокію съ двумя своими товарищами, которые послѣдовали его примѣру. Здѣсь они обратились ко Христу и начали проповѣдывать Христіанскую вѣру. Іудеи подъучили Пилата донести императору о дезертирахъ. Тиверій приказалъ умертвить ихъ и Пилатъ послалъ въ Каппадокію повѣренныхъ, которые и умертвили Лонгина и двухъ его товарищей, и головы ихъ представили прокуратору. Память св. Лонгина церковь совершаетъ 10-го Октября.

ЛОТЪ (ок. 2100 до Р. Хр.), сынъ Арана, внукъ Ѳары, слѣдовательно племянникъ Авраама. Лотъ оставилъ землю Ханаанскую и поселился, вмѣстѣ съ Авраамомъ и Ѳарою, въ Харранѣ, въ Месопотаміи. Послѣ смерти Ѳары дядя и племянникъ пришли опять въ Ханаанею; жестокій голодъ принудилъ ихъ отправиться въ Египетъ. Но возвратившись оттуда Авраамъ и Лотъ, для надлежащаго пропитанія многочисленныхъ своихъ стадъ и по несогласію пастуховъ своихъ, принуждены были растаться. Лотъ поселился въ долинахъ Содома и Гомора. Эти два города принадлежали къ *Пентаполю*; такъ назывались многія группы городовъ: такъ былъ *Пентаполь* Филистимскій и *Пентаполь* Іудейскій Долина, гдѣ поселился Лотъ, была прорѣзана многочисленными и глубокими расщелинами, въ которыхъ, по замѣчанію Священнаго Писанія, находилась матерія смолистая. Около этого времени, цари этого Пентаполя были побѣждены Ходоллогоромъ и его союзниками. Лотъ взятъ былъ въ плѣнъ. Авраамъ, узнавъ о несчастіи своего племянника, пустился въ погоню за побѣдителемъ, и нагнавши, разбилъ его и такимъ образомъ возвратилъ Лоту свободу. Жители Содома до такой степени развратились, что правосудіе небесное рѣшилось ихъ уничтожить. Но Богъ, помня раба своего Авраама, хотѣлъ сдѣлать милость племяннику его Лоту. Когда отецъ вѣрующихъ сидѣлъ у палатки своей, ему вдругъ являются три странника. Гостепріимный старецъ принялъ гостей съ радушіемъ и потомъ пошелъ провождать ихъ; такъ какъ странники шли по дорогѣ въ Содомъ, то Авраамъ и просилъ ихъ зайти къ племяннику своему. Но изъ трехъ путешественниковъ, только двои отправились въ городъ, а третій неизвѣстно почему скрылся. Во время разговора съ странниками Авраамъ узналъ опредѣленіе суда Божія о городахъ Пентаполя. Когда два странника удалялись въ Содомъ, *Авраамъ еще бяше стояй предъ Господемъ. И приближився Авраамъ, рсче: погубиши ли праведнаго съ нечестивымъ, и будетъ праведный яко нечестивый; Аще будутъ пятдесятъ праведницы во градѣ, погубиши ли я; не пощадиши ли всего мѣста пятидесяти ради праведныхъ, аще будутъ въ немъ; никако же ты сотвориши по глаголу сему, сже убити праведника съ нечестивымъ: и будетъ праведникъ, яко нечестивый; никако же, судяй всей земли, не сотвориши ли суда;* Господь отвѣчалъ: *аще будутъ въ Содомѣхъ пятдесятъ праведницы*

во градѣ, оставлю весь градъ, и все мѣсто ихъ ради. Авраамъ продолжалъ: *нынѣ начахъ глаголати ко Господу моему, азъ же ссмь земля и пепелъ: Аще же умалятся пятдесять праведницы въ четыредесять пять, погубиши ли четыредесяти пятихъ ради весь градъ?* Господь отвѣчалъ: *не погублю, аще обрящу тамо четыредесять пять. И приложи еще глаголати къ Нему, и рече: аще же обрящутся тамо четыредесять; и рече: не погублю ради четыредесяти. И рече: что Господи, аще возглаголю: аще обрящутся тамо тридесять: и рече: не погублю тридесятихъ ради. И рече: понеже имамъ глаголати ко Господу· аще обрящутся тамо двадесять, и рече: не погублю, аще обрящутся тамо двадесять. И рече: что Господи, аще возглаголю еще единою; аще обрящутся тамо десять; и рече: не погублю десятихъ ради. Отиде же Господь: яко преста глаголя ко Аврааму: и Авраамъ возвратися на свое мѣсто* (Быт. XVIII, 23—33.). При захожденіи солнца Лотъ сидѣлъ у воротъ города, и вѣроятно поджидалъ кого нибудь изъ странниковъ, чтобы принять ихъ въ домъ свой. Надежда его исполнилась. Два путешественника явились и Лотъ тотъ часъ предложилъ имъ для убѣжища свое жилище. И едва они вошли въ домъ, какъ вдругъ весь городъ взволновался. Всѣ жители его, начиная отъ юношей до старцевъ, собрались предъ домомъ Лота и съ крикомъ требовали выдачи двухъ странниковъ. Напрасно Еврей старался ихъ уговорить; напрасно хотѣлъ пожертвовать своими дочерьми—предметъ его нѣжнѣйшихъ попеченій, ничто не помогало, и безпокойная толпа уже хотѣла прибѣгнуть къ насилію и приступила къ дому, чтобы выломать двери. Тогда небесные посланники вовлекли Лота въ домъ и затворили двери, а бѣснующуюся толпу поразили слѣпотою; потомъ, обратившись къ плѣмяннику Авраама, они сказали: *суть ли тебѣ здѣ зятіе или сынове или дщери; или аще кто инъ тебѣ есть во градѣ, изведи я отъ мѣста сего, яко мы погубляемъ мѣсто сіе: понеже возвысися вопль ихъ предъ Господемъ, и посла насъ Господь истребити его* (XIX, 14). Лотъ тотъ часъ отправился къ своимъ зятьямъ и разсказалъ имъ волю Божію. Но они посмѣялись надъ его словами и рѣшительно не обратили вниманія. Тогда Ангелы, видя, что Лотъ медлитъ выдти изъ города, а между тѣмъ часъ мести приближается, поспѣли его поскорѣе отправиться; наконецъ видя его смущеніе они взяли за руку Лота и жену его и дочерей и вывели ихъ изъ города; а въ предупрежденіе опасности сказали Лоту: *спасая спасай твою душу: не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣ семъ: въ горѣ спасайся, да некогда купно ятъ будеши* (Там, 17.). Лотъ ужаснулся этого убѣжища, и просилъ, чтобы ему позволено было удалиться въ маленькій городъ Сигоръ. Ангелы согласились и странники отправились. Едва они взошли въ Сигоръ какъ Господь ниспослалъ сѣру и огонь небесный на города Содомъ и Гоморъ и другіе и уничтожилъ всѣхъ жителей и все живущее въ этихъ странахъ. На слѣдующее утро Авраамъ, пришедши туда, гдѣ онъ говорилъ съ Господомъ, посмотрѣлъ въ сторону, гдѣ были Содомъ и Гоморъ, и увидѣлъ *се пламень восхождаше отъ земли, яко дымъ пещный.* Жена Лотова, увлеченная любопытствомъ, и желая любоваться страшнымъ зрѣлищемъ, какое представляла страна, объятая пламенемъ, осмотрѣлась назадъ и превратилась въ соленый столбъ. Между тѣмъ Лотъ, не надѣясь найти въ Сигорѣ надежное для себя убѣжище, удалился въ горы и здѣсь скрылся въ одной пещерѣ съ своими дочерми. Въ страхѣ, онѣ вообразили, что всѣ люди истреблены. По этому дочери Лота, боясь остаться безъ потомства, напоили своего отца и раздѣлили съ нимъ ложе. Отъ этого брака старшая дочь родила сына, названнаго Моавомъ, который былъ родоначальникомъ Моавитянъ, многочисленнаго народа, обитавшаго на востокѣ Іордана. А отъ второй дочери родился Аммонъ, отецъ Аммонитянъ. Исто-

рія Лота служитъ предмѣтомъ для большихъ споровъ, и главное вниманіе обращено на истребленіе городовъ Пентаполя. Но мы скажемъ только, что преданіе объ этомъ сохранилось не только у Евреевъ, но и у язычниковъ. Діодоръ, Страбонъ, Тацитъ говорятъ, что озеро Асфальтовое, или соленое море, образовалось на томъ мѣстѣ, гдѣ были прежде многіе города. Они прибавляютъ, что это озеро заключаетъ въ себѣ смолу, и вся окружность представляетъ какую-то пустоту и мертвенность, какъ и всѣ страны, пострадавшія отъ волканическихъ потрясеній.

ЛУКА, Евангелистъ. Между людьми, которыхъ избрала благодать Божія для проповѣданія ученія Іисуса Христа Евангелистъ Лука также очень замѣчателенъ. Апостолы имѣли въ немъ блистательнаго сотрудника: проповѣдникъ, писатель, врачь душъ и тѣлесъ, путешественникъ, мученикъ за вѣру, онъ своею кровію засвидѣтельствовалъ истину того, что, по внушенію Духа Святаго, написалъ. Евангелистъ Лука родился въ Антіохіи, главномъ городѣ Сиріи и обучался медицинѣ. Въ это время посетилъ Антіохію Апостолъ Павелъ, и св. Лука, по свидѣтельству Блаженнаго Іеронима, сдѣлался духовнымъ сыномъ его. Непобѣдимое краснорѣчіе учителя Христова поколебало заблужденія врача, и обратило его къ вѣрѣ. Съ этихъ поръ онъ слѣдовалъ по стопамъ своего знаменитаго учителя, и во всю его жизнь находился съ нимъ неотлучно, такъ что онъ называетъ его своимъ лучшимъ другомъ. Такимъ образомъ христіанскій врачь сдѣлался извѣстнымъ Апостоламъ, которые имѣли счастіе видѣть самаго Спасителя. Павелъ и Лука изъ Антіохіи на кораблѣ отправились вмѣстѣ въ Троаду. Слушатель и распространитель его слова, онъ присутствовалъ при возвышенной рѣчи, которую произнесъ Павелъ предъ Ареопагомъ Аѳинскимъ. Одушевленный помазаніемъ, которымъ Апостолъ облекъ его, какъ оружіемъ, Лука рѣшился одинъ сражаться съ идолопоклонствомъ. Усилія и мужество новаго проповѣдника увѣнчались успѣхомъ и пріобрѣли кресту многихъ поклонниковъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филимону свидѣтельствуетъ объ успѣшной проповѣди своего ученика.—Потомъ, когда Апостолъ долженъ былъ возвратиться въ Грецію, чтобы собрать милостыню для христіанъ Іерусалимскихъ, то назначилъ Луку, своего искренняго друга, быть при этомъ сборѣ; и Апостолъ радовался, что поручилъ это человѣку неукоризненному. Когда, по приказанію правителя Іудеи Порція Феста, Апостолъ Павелъ заключенъ былъ въ узы и отправленъ на судъ Кесаря въ Римъ, Лука послѣдовалъ за своимъ учителемъ. Даже потомъ, во вторые узы Апостола, когда всѣ ученики, желавшіе сопровождать его, разсѣялись, одинъ только духовный сынъ остался ему вѣрнымъ. Послѣ того, какъ учитель языковъ запечатлѣлъ своею кровію истину своего ученія, Евангелистъ Лука, который уже проповѣдывалъ въ Македоніи, у Далматовъ и въ Италіи, возвратился въ Грецію, гдѣ онъ привелъ многихъ къ вѣрѣ. Метафрастъ говоритъ, что Лука переплылъ море для возвѣщенія славы Божіей на берегахъ Нила, народамъ Ливіи и Ѳиваиды. Говорятъ даже, что для этого св. Луку пригласилъ Алибій, третій Епископъ Александрійскій. Но утонченное язычество Греціи блестящей и ученой требовало учителя, который бы представилъ въ изящной формѣ строгое ученіе Іисуса Христа; и св. Лука занимался этимъ до своей старости; и довелъ свой трудъ до 60 года. Нѣкоторые изъ писателей говорятъ, что Лука не удостоился мученической кончины и умеръ въ мирѣ, естественною смертію, въ старости. Но Григорій Назіанзинъ и другіе рѣшительно говорятъ о его мученичествѣ; минеи церкви Африканской ставятъ его на ряду съ исповѣдниками, пострадавшими за вѣру. Такова была жизнь этого мученика за вѣру. Но труженническая и страдальческая жизнь не

столько прославила св. Луку, какъ имя Евангелиста, которое облекло его славою выше всякой знаменитости. — Хотя св. Лука не былъ изъ числа двѣнадцати Апостоловъ, ни ученикъ Спасителя, но короткое знакомство съ тѣми, которые видѣли и слышали Іисуса Христа, дало ему возможность вполнѣ узнать все, относящееся до жизни Сына Божія и Его ученія; и онъ получилъ вдохновеніе изложить по порядку жизнь Учителя Небеснаго, чтобы предотвратить отъ заблужденія неблагоразумную и легкомысленную ревность нѣкоторыхъ христіанъ, которые принимали безъ разбора все, что только ни разсказывали объ Іисусѣ Христѣ, не различая истинныхъ происшествій отъ ложныхъ. Евангелистъ Лука адресуетъ свое Евангеліе къ Ѳеофилу, вѣроятно одному изъ учениковъ, вновь обратившихся къ христіанству. Кто былъ этотъ Ѳеофилъ? съ точностію опредѣлить невозможно. Нѣкоторые изъ писателей говорятъ, что Лука назвалъ державнымъ Ѳеофила по обыкновенію общему для всякаго христіанина этой эпохи. Но Іоаннъ Златоустъ и Августинъ утверждаютъ, что Ѳеофилъ былъ человѣкъ замѣчательный, который обращенъ къ христіанству Апостоломъ Павломъ, или самимъ Лукою.—Св. Лука написалъ свое Евангеліе на 49 году нашей эры, и около 15 года по вознесеніи, въ то время когда Апостолъ Павелъ находился въ Коринѳѣ. Чистота языка и изящество оборотовъ, показываютъ въ писателѣ человѣка образованнаго, и хорошо знакомаго съ греческимъ языкомъ. Такъ какъ это Евангеліе написано послѣ Евангелій Матѳея и Марка, то оно и занимаетъ третье мѣсто въ канонѣ книгъ новозавѣтныхъ. Здѣсь многіе случаи, опущенные у двухъ предшественниковъ, изложены со всею обстоятельностію и со всѣми подробностями. Прежде исторіи Сына Божія, Евангелистъ показываетъ какъ явился въ міръ Его Предтеча, который готовилъ Ему путь, проповѣдуя покаяніе и крѣщеніе водою. Рожденіе Іоанна Крестителя было предсказано въ старости священнику Захаріи, его отцу, Ангеломъ во время кажденія Захаріи въ олтарѣ. Но за сомнѣніе Захарія былъ наказанъ нѣмотою до того времени, пока исполнится предсказаніе. Потомъ священный повѣствователь говоритъ о благовѣщеніи Пресвятой Дѣвѣ Маріи, разсказываетъ поздравленіе Ангела, посѣщеніе Богородицы двоюродной своей сестры, престарѣлой Елисаветы, жены священника Захаріи, которая была также беременна. Когда Дѣва Марія начала привѣтствовать Елисавету, младенецъ, бывшій во чревѣ послѣдней, взыгралъ. *И исполнися Духа Свята Елисавета: И возопи гласомъ великимъ и рече: благословенна ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева твоего. И откуду мнѣ сіе, да пріидетъ мати Господа моего ко мнѣ; се бо яко бысть гласъ цѣлованія твоего во ушію моею, взыграся младенецъ радощами во чревѣ моемъ. И благословенна вѣровавшая, яко будетъ совершеніе глаголаннымъ ей отъ Господа.* На эту высокую пѣснь Марія отвѣчала: *величитъ душа моя Господа, и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ; Яко призрѣ на смиреніе рабы Своея: се бо отнынѣ ублажатъ мя вси роди. Яко сотвори мнѣ величіе Сильный, и свято имя Его: И милость Его въ роды родовъ боящимся его,* и проч. (Лук. I, 42—49.). Марія прожила въ домѣ Елисаветы три мѣсяца и возвратилась въ домъ свой.—Никто изъ трехъ Евангелистовъ не упомянулъ о принесеніи Іисуса во храмъ. Казалось бы какую важность можетъ имѣть совершеніе обряда, который исполнялъ всякой первенецъ въ Израилѣ. Но Евангелистъ Лука говоритъ объ этомъ съ подробностію, потому-что оно сопровождалось неслыханными и чудными обстоятельствами. — Въ то время въ Іерусалимѣ жилъ человѣкъ праведный, по имени Симеонъ. Ему было предсказано, что онъ не увидитъ смерти прежде нежели увидитъ Христа Господня. Когда родители Іисуса Христа принесли своего Сына въ

храмъ, Симеонъ, руководимый Духомъ Божіимъ, пришелъ туда же, и увидѣвши Надежду Израиля, взялъ на руки и сказалъ: *Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ: Яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языковъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (*Там.* II, 29—32.). Здѣсь же, при храмѣ жила пожилая вдова 84 лѣтъ, занимавшаяся молитвою и постомъ, по имени Анна, имѣвшая даръ пророчества. По этому, увидѣвъ Спасителя во храмѣ, и она возвысила голосъ въ хвалу Богу, и предсказала избавленіе Израиля.—Также у одного только Луки упоминается о кровавомъ потѣ, выступившемъ у Спасителя во время Его послѣдней молитвы въ саду Геосиманскомъ. Дополнивъ жизнь Искупителя человѣковъ разсказомъ о Его воскресеніи, знаменіяхъ и явленіяхъ до возвесенія, онъ продолжаетъ ее въ другой книгѣ, гдѣ онъ разсказываетъ о проповѣданіи и распространеніи Евангелія. Это другое твореніе Евангелиста Луки извѣстно подъ именемъ *книги Дѣяній Апостольскихъ*; она написана на томъ же языкѣ, на какомъ и Евангеліе и посвящена тому-же Ѳеофилу. Въ первой главѣ Евангелистъ описываетъ исторію 50 дней отъ пасхи Іудейской до пятдесятницы, когда Апостолы проводили время вмѣстѣ, въ постѣ и молитвѣ. Потомъ онъ представляетъ намъ сошествіе Святаго Духа на Апостоловъ, изліяніе благодати, даръ языковъ, проповѣдь Апостола Петра, первоначальное общество христіанское, общность имѣній и земель, и проч. Двѣнадцать первыхъ главъ посвящены описанію важныхъ дѣяній Апостольскихъ; послѣдніе же посвящены исключительно Апостолу Павлу, котораго сочинитель зналъ коротко, за которымъ слѣдовалъ и съ которымъ раздѣлялъ всѣ труды и опасности. Начавъ свое повѣствованіе 34 годомъ по Рож. Хр. Лука оканчиваетъ его около 68, въ 8 годъ царствованія Нерона, когда его учитель, неутомимый Павелъ умеръ въ Римѣ въ томъ домѣ, гдѣ онъ принималъ каждаго *проповѣдуя царствіе Божіе и уча яже о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (Дѣян. Ап. XXVIII, 31.). Книга Дѣяній Апостольскихъ есть, безъ сомнѣнія, самый драгоцѣнный памятникъ, какой остался намъ отъ первыхъ временъ христіанства. Касательно того, что Лука былъ врачь намъ нечего много распространяться. Довольно сказать, что объ этомъ упоминаетъ самъ Апостолъ Павелъ. Гораздо интереснѣе преданіе о томъ, что этотъ Евангелистъ былъ живописцемъ, и еще съ первыхъ вѣковъ христіанства ему приписывали изображенія Спасителя и Божіей Матери. Извѣстно, съ какимъ великолѣпіемъ и торжествомъ императрица Пульхерія переносила въ церковь, воздвигнутую ею въ Константинополѣ, образъ Божіей Матери, написанный Лукою. Правда, святый Евангелистъ никогда не былъ между учениками Іисуса Христа, слѣдственно и не видалъ Его; а поэтому можно представить, какъ трудно было воспроизвѣсть черты Божественнаго Учителя, на лицѣ Котораго должны выражаться величіе Сына Божія, вмѣстѣ съ кротостію и благостію; но нельзя отвергать, по крайней мѣрѣ, возможности этого факта. И это кажется тѣмъ вѣроятнѣе, что Лука былъ другомъ Апостола Павла, а другихъ Апостоловъ зналъ коротко. Что же удивительнаго, если очевидцы Сына Божія, видя, что другъ ихъ сотрудника въ дѣлѣ Апостольскомъ, обладаетъ искуствомъ живописи, постарались, по возможности, расказать ему, каковъ былъ Учитель по Своимъ внѣшнимъ чертамъ. И св. Лука, руководствуясь этими расказами, при помощи благодати, воспроизвелъ на полотнѣ черты Искупителя человѣковъ и сохранилъ Его образъ для всѣхъ вѣковъ.—Память святаго Апостола и Евангелиста Луки празднуется 4-го Января, 22-го Апрѣля и 18-го Октября.

ЛУКІЙ КИРИНЕЙНСКІЙ, СИМОНЪ НИГЕРЪ и МАНАИЛЪ, три пророка христіанскіе, жившіе въ одно и тоже время. Подобно синагогѣ и церковь имѣла своихъ пророковъ, какъ говорится объ этомъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: *положи Богъ въ церкви первые Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей* (1 Кор. XII, 28.). Эти три пророка, находясь въ Антіохіи, возложили руки на св. Апостола Павла и Варнаву, чтобы посвятить ихъ на то служеніе, къ которому назначилъ ихъ Духъ Святый. Лукій, по древнимъ жизнеописаніямъ, былъ одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, Епископъ Киринейскій; память его празднуется 4-го Января и 10-го Сентября. — Симонъ Нигеръ умеръ въ Антіохіи. — Манаилъ, по мнѣнію св. Епифанія, былъ изъ числа 70 Апостоловъ.

М.

МАЛАХІЯ (ок. 412 до Р. Х.), послѣдній изъ всѣхъ пророковъ, жилъ во время Нееміи, послѣ окончанія втораго храма. Мы ни чего не знаемъ ни о его рожденіи, ни о его смерти. Нѣкоторые писатели думали, что Малахія и Ездра одно лице, потому-что значенія ихъ именъ сходны между собою. Малахія значитъ *Ангелъ*, или *посланникъ Господень*; а Ездра—*смотритель*. Эта аналогія не ведетъ ни къ какому заключенію; а свидѣтельство Священнаго Писанія ясно утверждаетъ, что Ездра и Малахія суть два различныя лица. И такъ, мы не будемъ останавливатся на спорахъ, возникшихъ по этому случаю, на прояснѣніе и рѣшеніе которыхъ толкователи употребляли и время и усилія, которыя могли бы обратить на лучшее употребленіе. Преданіе, сохранившееся въ церкви, свидѣтельствуетъ, что пророкъ Малахія произходилъ изъ колѣна Завулонова и родился въ Софахъ. — Еще оставалось болѣе четырехъ-сотъ лѣтъ до времени Мессіи: Господь наложилъ молчаніе на пророковъ въ продолженіе всего этого времени для того, чтобы содержать Свой народъ въ ожиданіи Того, Кто дланенъ былъ исполнить всѣ пророчества. Но въ то время, когда Богъ благоволилъ наложить молчаніе на пророковъ, казалось также, что Ему угодно было пролить весь свѣтъ и открыть всѣ пути Промысла, такъ ясно Онъ возвѣстилъ тайну временъ будущихъ. Въ этой истинѣ можно убѣдиться, читая пророчества Захаріи; пророчества Малахіи не менѣе ясны; казалось, что онъ посланъ былъ возвѣстить Іудеямъ все, что имъ оставалось узнать. — Храмъ былъ оконченъ; жертвы закалались; но скупость священниковъ приносила жертвы съ порокомъ и недостатками; пророкъ строго упрекаетъ ихъ: *Вы священницы презирающіи имя Мое*, восклицаетъ пророкъ отъ лица Іеговы; *рсете: о чесомъ презрѣхомъ имя Твое; приносяще ко олтареви Моему хлѣбы скверны, и рѣсте: о чесомъ осквернихомъ я: внегда глаголати вамъ, трапеза Господня осквернена есть, и возложенная брашна уничижили есте.... И нынѣ заповѣдь вія къ вамъ, священницы: Аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу имени Моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то послю на вы клятву, и прокляну благословеніе ваше, и оклену е: и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, зане вы не влагаете въ сердца ваша* (Мал I, 7; II, 1—2.). Таково было состояніе священниковъ временъ Малахіи; но не таково

было состояніе потомковъ Левіи во времена силы и славы Израиля *Завѣтъ Мой бѣ съ нимъ жизни и мира, и дахъ ему боязню боятися Мене, и отъ лица Имене Моего устрашатися ему: законъ истины бѣ воустнѣхъ его, и неправда не обрѣтеся во устнахъ его: въ мирѣ исправляяй иде со Мною, и многи обрати отъ неправды.* Однимъ словомъ, они поступали какъ прилично высокому своему достоинству. *Понеже устнѣ Іереовы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа Вседержителя есть* (Мал. II, 5.—7.). Какъ далеки вы, священники Іерусалимскіе, отъ этой чистоты, которой требуетъ Іегова, вы, которые вмѣсто того, чтобы приносить Ему самые превосходные плоды своихъ трудовъ, закалаете животныхъ хромыхъ, слѣпыхъ и больныхъ! Малахія паритъ еще выше; по случаю негодныхъ жертвъ, приносимыхъ Іудеями, онъ видитъ чистую жертву и нескверную, которая будетъ принесена Богу не только во храмѣ Іерусалимскомъ, но во всѣхъ мѣстахъ отъ востока до запада солнца, нетолько Іудеями, но и всѣми языками; *зане велие имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. I, 11) Священники и народъ, народъ и священники равно преступны въ глазахъ пророка. И тотъ и другіе нарушили законъ; и тотъ и другіе осквернились, взявъ женъ иноплеменницъ, почитавшихъ боговъ чуждыхъ, и отвергнувъ для нихъ собственныхъ законныхъ женъ. *Потребитъ Господь человѣка творящаго сія,* восклицаетъ пророкъ, *дондеже смирится отъ селеній Іаковлевыхъ, и отъ приносящихъ жертву Господу Вседержителю. И сія, яже ненавидѣхъ, твористе; покрываств слезами олтарь Господень, и плачемъ и воздыханіемъ отъ трудовъ: еще достойно призрѣти на жертву (вашу), или пріяти изъ рукъ вашихъ* (Мал. II, 12—13.). Малахія почитаетъ бракъ неразрѣшимымъ, и разводъ противнымъ закону божественному. *И рѣсте: чего ради; яко Господь засвидѣтельствова между тобою, и между женою юности твоея, юже оставилъ еси, и та, общница твоя, и жена завѣта твоего. И не добро ли сотвори; и останокъ духа его: И рѣсте: что ино, кромѣ семене ищетъ Богъ; и сохраните духомъ вашимъ, и жены юности твоея да не оставиши: Но аще возненавидѣвъ отпустити ю, глаголетъ Господь Богъ Израилевъ, и покрыетъ нечестіе помышленія твоя, глаголетъ Господь Вседержитель: и сохраните духомъ вашимъ, и не оставите* (Мал. II, 14—16.).—Подобно Аггею и Захаріи, онъ видитъ славу втораго храма, и Мессію, Который прославитъ его Своимъ присутствіемъ; но въ тоже время онъ видитъ, что Мессія есть Богъ, Которому этотъ храмъ созданъ. *Се Азъ посылаю Ангела Моего и призритъ на путь предъ лицемъ Моимъ: и внезапу пріидетъ въ церковь Свою Господь, Его же вы ищете, и Ангелъ завѣта, Егоже вы хощете: се грядетъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал III, 1.). Ангелъ, говоритъ одинъ Христіанскій писатель, значитъ посланникъ; но вотъ удивительный достоинствомъ посланникъ; —посланникъ, который имѣетъ храмъ; — посланникъ, который есть Господь, и который входитъ въ храмъ, какъ въ собственное жилище; — посланникъ, котораго ожидаетъ весь народъ, который идетъ заключить Новый Завѣтъ, и который называется посему Ангеломъ Завѣтя. И такъ, во второмъ храмѣ долженъ явиться этотъ Богъ, посланный Богомъ; но другой посланникъ предъидетъ предъ Нимъ и уготовитъ Ему путь. Это Мессія съ Своимъ Предтечею Іоанномъ Крестителемъ. Характеръ послѣдняго ясно указанъ пророку. Онъ будетъ новый Илія, замѣчательный евоею святостію, строгостію своей жизни, свосю властію и своею ревностію. Что касается Мессіи, то пророкъ продолжаетъ: *и пріиду къ вамъ съ судомъ, и буду свидѣтель скоръ на чародеи, и на прелюбодѣицы, и на кленущыяся именемъ Моимъ во лжу, и на лишающыя мзды наемника, и на насиль-*

ствующыя вдовицъ, и пхающыя сирыя, и на уклоняющыя судъ пришельца, и на невоящыяся Мене, глаголетъ Господь Вседержитель (Мал. III, 5.). Онъ будетъ огнемъ, который плавитъ металлы; онъ очиститъ сыновъ Левіиныхъ. Тогда-то имъ возстановится новая жертва, чистѣйшая жертвъ древнихъ; тогда они узнаютъ, почему Давидъ въ псалмѣ сто-девятомъ прославляетъ первосвященника новаго порядка. Такимъ образомъ, Малахія, послѣдній пророкъ древняго закона, показываетъ перваго пророка, который долженъ послѣдовать послѣ него, т. е, этого Илію, Предтечу Господня. До тѣхъ поръ народъ Божій не долженъ ожидать другаго пророка; онъ долженъ довольствоваться закономъ Моисеевымъ, и вотъ почему Малахія прибавляетъ эти слова: *помяните законъ Моисеа раба Моего, якоже повелѣхъ ему въ Хоривѣ ко всему Израилю повелѣнія и оправданія. И се Азъ послю вамъ Илію Θесвитянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго: иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедъ поражу землю въ конецъ* (Мал. IV, 4—6.). Показавъ столь ясно-тайны будущихъ временъ, Малахія возвращается къ настоящему состоянію Іудеевъ: они были прокляты и поражены за свои беззаконія бѣдностію; но если станутъ давать десятины, необходимыя для прокормленія служителей олтаря, то будутъ осыпаны благами: *обратитеся убо о семъ, глаголетъ Господь Вседержитель: аще не отверзу вамъ хлѣбїй небесныхъ, и излію вамъ благословеніе Мое, дондеже удовлитеся: и раздѣлю вамъ въ брашно, и не имамъ истлити вамъ плодовъ земныхъ, и не изнеможетъ вамъ виноградъ на селѣ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. III, 10—11.). Тогдашніе Іудеи, подобно многимъ изъ нынѣшнихъ Христіанъ, соблазнялись благоденствіемъ злыхъ, видя ихъ счастіе и богатство, и сожалѣли о томъ, что сами дѣлаютъ добро и ходятъ въ заповѣдяхъ Господнихъ. Пророкъ показываетъ имъ, что это благоденствіе, которому они завидуютъ, скоропреходящее, и убѣждаетъ ихъ не гоняться за этимъ счастіемъ, за которымъ слѣдуютъ вѣчныя мученія. Человѣкъ праведный долженъ надѣяться награды небесной, счастіе его не отъ міра сего. *Яко се день грядетъ горящъ яко пещь*, говоритъ пророкъ, *и испалитъ я, и будутъ вси иноплеменницы, и вси творящіи беззаконная яко стебліе: и возжжетъ я день Господень грядый, глаголетъ Господь Вседержитель: и не останется отъ нихъ корень, ниже вѣтвь. И востанетъ вамъ боящимся имене Моего солнце правды, и изцѣленіе въ крилѣхъ его: и изыдете, и взыграете, якоже тельцы отъ узъ разрѣшени: и поперете беззаконники, и будутъ пепелъ подъ ногами вашими, въ день, въ онь же Азъ сотворю, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. IV, 1—3.). Итакъ видно, что сущность пророчествъ Малахіи составляютъ три главныя событія: пришествіе Мессіи, пришествіе Его Предтечи и послѣдній судъ. Читая эти пророчества почти нельзя убѣдиться въ искренности обращенія Іудеевъ послѣ возвращенія изъ плѣна. Жадность жрецовъ, не хотѣвшихъ ничего дѣлать даромъ, беззаконные браки, частые и безпричинные разводы, отказъ давать десятины, клятва, любодѣяніе, притѣсненіе вдовъ, сиротъ, пришельцевъ, и ропотъ на провидѣніе,—вотъ главнѣйшіе пороки, которые Неемія предпринялъ исправить, и за которые Малахія съ тою же цѣлію столь мужественно упрекаетъ свой народъ. При изображеніи этихъ пороковъ слогъ пророка дѣлается благороднымъ и высокимъ; но при изображеніи другихъ предметовъ выраженія дѣлаются прозаическими и жесткими. Іисусъ, сынъ Сираховъ, воспѣваетъ похвалу Малахіи вмѣстѣ съ другими малыми пророками; всѣ они были достойны Іудейской страны: *и обоюнадесяте пророковъ, да процвѣтутъ кости отъ мѣстъ своихъ: утѣши бо Іакова, и избавилъ я второю надежды* (Іисусъ сынъ Сирах.

XLIX, 12.) Малахія есть послѣдній изъ этихъ вдохновенныхъ Богомъ людей; послѣ смерти его пророчества пресѣклись, и знаніе удалилось въ синагоги; это пресѣченіе было гибельно для вѣрованій народа, а *ерготизмъ* школы произвелъ множество раздѣленій, сектъ, которыя играли весьма важную роль. Между тѣмъ какъ онѣ распространяли свое ученіе въ ущербъ общимъ вѣровзніямъ, дѣло Божіе приближалось къ окончанію; времена пророчествовали все яснѣе и яснѣе, а Іудеи, разсѣявшіеся въ различныхъ государствахъ, пріучали народы узнавать имя Божіе. Вездѣ выказывались и очищались древнія преданія, и вся вселенная ожидала Искупителя, обѣтованнаго первому человѣку для возстановленія падшаго въ лицѣ его всего человѣчества. Міръ, погруженный въ нечестіе язычества, не потерялъ этого преданія о Спасителѣ; оно съ большею живостію удерживалось въ его памяти: онъ ожидалъ.—Память святаго пророка Малахіи празднуется 3-го Января.

МАЛЕЛЕИЛЪ (4713 до Р. Х.), сынъ Каинана, имѣлъ на шестьдесятъ-пятомъ году сына Іареда. Онъ имѣлъ и многихъ другихъ дѣтей, и умеръ имѣя отъ роду восемь-сотъ-девяносто-пять лѣтъ.

МАНАИМЪ (766 до Р. Х.), царь Израильскій, сынъ Гади, взошелъ на престолъ послѣ убійства Селлума, царствовалъ десять лѣтъ. Онъ присоединилъ къ нечестію своихъ предшественниковъ самое ужасное варварство, означилъ свое возшествіе на престолъ взятіемъ города Ѳапсы, который отказался отворить ему ворота, опустошилъ отъ него зависѣвшія земли до самыхъ предѣловъ Ѳерсы, и предалъ жителей его мечу; жестокость его простерлась еще далѣе,—онъ не щадилъ ни пола, ни возраста. По его повелѣнію беременныя женщины были преданы смерти, и имъ вырваны внутренности. Фулъ, царь Ассирійскій, сдѣлалъ нападеніе на царство Израильское, и Манаимъ купилъ миръ 1,000 талантовъ, сумма превышавшая богатства всѣхъ знатнѣйшихъ его подданныхъ, которые всѣ были обложены поголовною данью въ пятьдесятъ сикль серебра. Манаимъ оставилъ преемникомъ своего сына Факея.

МАНАССІЯ и ЕФРЕМЪ, сыновья Іосифа и Асенеѳы, родились въ Египтѣ, въ то время, когда Іосифъ началъ пользоваться всѣми милостями фараона, котораго довѣріе онъ снискалъ своими мудрыми совѣтами, не задолго до страшнаго голода, который онъ предсказалъ изъясненіемъ сновъ фараона. Онъ далъ первенцу имя *Манассіи*, что значитъ *забвеніе*, потому-что настоящее благоденствіе заставило его забыть прошедшія несчастія, а младшему имя *Ефрема* или *Ефраима*, что значитъ *оплодотвореніе* или *возвеличеніе*, потому-что Богъ возвеличилъ его въ землѣ изгнанія. Священное Писаніе не говоритъ, какъ прошла юность сыновей Іосифа; но высокое положеніе ихъ отца позволяетъ предполагать, что они получили блестящее воспитаніе. Когда чрезъ многіе годы послѣ переселенія въ Египетъ святый патріархъ Іаковъ, исполненный дней и добродѣтелей, почувствовалъ, что приближается его кончина, тогда онъ призвалъ своего сына Іосифа, и заставилъ его поклясться, что послѣ смерти онъ не погребетъ его въ землѣ чуждой, но соединитъ его останки съ костями предковъ. Предчувствіе не обмануло святаго патріарха; однажды сказали Іосифу, что отецъ его боленъ; Іосифъ, взявъ съ собою Ефрема и Манассію, отправился къ Іакову, для того, чтобы онъ благословилъ ихъ. Почти угаснувшія силы престарѣлаго Іакова, казалось, снова возвратились, когда ему возвѣстили о приходѣ любимаго сына; онъ всталъ, сѣлъ на своемъ одрѣ и сказалъ Іосифу: *Богъ мой явися мнѣ въ Лузѣ, въ земли Ханаани, и благослови мя, и рече ми: се Азъ возращу тя, и умножу тя, и сотворю тя въ собранія языковъ: и дамъ ти землю сію и семени твоему по тебѣ во одержаніе вѣчное. Нынѣ убо два сыны твоя, иже быша тебѣ въ земли Египетстѣй*

прежде пришествія Моего къ тебѣ во Египетъ, мои суть: Ефремъ и Манассія аки Рувимъ и Симеонъ будутъ мнѣ. Сыны же, яже аще родиши по сихъ, будутъ тебѣ: во имя братіи своея призовутся по жребіямъ оныхъ (Быт. XLVIII, 3 6.). При приближеніи роковой минуты, когда слабыя нити, привязывающія человѣка къ жизни, готовы разорваться, воспоминаніе о любимомъ предметѣ живо представляется его душѣ, какъ бы для уменшенія страданій и успокоенія страха смерти .Видъ Іосифа напомнилъ святому старцу нѣжную, любимую Рахиль, умершую въ болѣзняхъ рожденія: *Азъ же егда идяхъ отъ Месопотаміи Сирскія, умре Рахиль мати твоя въ земли Ханаани, приближающуся ми ко Ипподрому Хавраѳы земли, еже пріити во Ефраѳу: сей есть Вѳлеемъ* (Быт. XLVIII, 7.). Зрѣніе патріарха притупилось отъ старости, и онъ не могъ ясно различать предметы; по этому-то онъ не узналъ дѣтей Іосифа, и спросилъ кто они. *Сынове мои суть,* отвѣчалъ Іосифъ, *яже даде ми Богъ здѣ.—Приведи ми я, да благословлю ихъ,* сказалъ Іаковъ: *се лица твоего не лишихся и се показа ми Богъ и семя твое* (Быт. XLVIII, 9, 11.). Тогда святый старецъ нѣжно обнялъ Манассію и Ефрема и облобызалъ ихъ.Потомъ Іосифъ, приблизивъ снова Манассію и Ефрема, поставилъ ихъ перваго съ правой, а другаго съ лѣвой стороны Іакова, для того, чтобы послѣдній благословилъ ихъ по праву рожденія; но святый патріархъ, освѣщенный пророческимъ духомъ, открывшимъ ему судьбу внуковъ, сложилъ *крестообразно* руки , такимъ образомъ, что положилъ правую на голову Ефрема, а лѣвую на голову Манассіи. Іосифъ, замѣтивъ эту мнимую ошибку, былъ огорченъ; онъ старался переложить руки отца, говоря: *не тако, отче: сей бо есть первенецъ: возложи руку деснуютвою на главу его.—Вѣмъ, чадо, вѣмъ,* отвѣчалъ Іаковъ: *и сей будетъ въ люди, и сей вознесется: но братъ его меншій болій его будетъ, и сѣмя его будетъ во множество языковъ.—Богъ, Емуже благоугодиша отцы мои предъ Нимъ, Авраамъ и Исаакъ, Богъ, иже питаетъ мя измлада даже до дне сего, Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія, и прозовется въ нихъ имя мое, и имя отецъ моихъ, Авраама и Исаака, и да умножатся во множество многое на земли.... въ васъ благословится Израиль, глаголюще: да сотворитъ тя Богъ якоже Ефрема, и яко Манассію* (Быт. XLVIII, 15—20.). Предсказаніе Іакова оправдалось на дѣлѣ, какъ можно видѣть изъ исторіи народа Божія. Во время изшествія изъ Египта, по исчисленію Моисея, колѣно Ефремово считало въ себѣ 40, 500 человѣкъ могущихъ носить оружіе (выше 20 лѣтъ), между тѣмъ какъ колѣно Манассіино считало 32, 200. Въ послѣдствіе эта несоразмѣрность еще болѣе увеличилась. Колѣно Ефремово отличалось преимущественно воинственнымъ духомъ; къ нему принадлежалъ Іисусъ Навинъ, завоеватель обѣтованной земли (см. *Іосифъ, Асенева, Іаковъ*).

МАНАССІЯ (694 оо Р. Х.), царь Іудейскій, сынъ и преемникъ Езекіи; онъ не шелъ по слѣдамъ отца, вступилъ на престолъ имѣя двѣнадцать лѣтъ, и царствовалъ пятьдесятъ-пять лѣтъ. Сдѣлавшись полновластнымъ владѣтелемъ, возстановилъ идоловъ и священныя рощи, разрушенныя въ предшествовавшія царствованія, и предался нечестію иноплеменниковъ. Недовольный тѣмъ, что самъ отступилъ отъ Іеговы, онъ увлекъ и весь народъ своимъ примѣромъ и своими жестокостями, которымъ онъ подвергалъ желавшихъ остаться вѣрными Богу своихъ отцевъ. Онъ простеръ свое нечестіе до того, что въ самомъ храмѣ Іеговы воздвигнулъ олтари ложнымъ богамъ. Писаніе, кромѣ этихъ преступленій, обвиняетъ его въ пролитіи невинной крови, и наполненіи ею улицъ Іерусалима. Доселѣ Провидѣніе прощало преступнаго сына за добродѣтели благочестиваго отца. Оно посылало къ нему пророковъ, чтобы возвратить его къ закону, и возвѣстить тѣ бѣдствія,

которыя Оно изліетъ на него и на народъ, если онъ не исправится, не откажется отъ идолослуженія. Манассія не обращалъ вниманія на эти увѣщанія и угрозы и нечестіе его дошло до того, что онъ наказывалъ пророковъ и умертвилъ Исаію знаменитѣйшаго изъ нихъ самою жестокою казнію. Мѣра беззаконій исполнилась ; долготерпѣніе Божіе было изчерпано. Господь воздвигнулъ Ассиріанъ, которые напали на Іудею, разбили Іудеевъ, и увели Манассію въ плѣнъ. Заключенный въ тѣсной темницѣ, обремененный цѣпями несчастный царь вспомнилъ тогда о Богѣ отцевъ своихъ и обратился къ Нему съ покаяніемъ. Это обращеніе умилостивило Всевышняго, и Манассія былъ возстановленъ на престолѣ. Первою его заботою, по возвращеніи въ Іерусалимъ, было уничтожить предметы соблазна, возвышавшіеся по всюду и возстановить истинную религію. Но его примѣръ и слова глубоко пустили корни, и народъ Іудейскій не переставалъ предаваться идолопоклонству. Для защищенія отъ нападеній Ассиріанъ, онъ построилъ крѣпости, и поставилъ гарнизоны во всѣхъ мѣстахъ, удобныхъ для защиты. Священное Писаніе показываетъ намъ, что Манассія былъ погребенъ въ своемъ саду, но не во гробѣ отцевъ. Этотъ примѣръ и многіе другіе заставляютъ предполагать, что у Іудеевъ, какъ и у Египтянъ, послѣ смерти царей составлялся родъ совѣта общественнаго для рѣшенія—достоинъ ли, или не достоинъ государь царскаго погребенія.

МАНАССІЯ (437 до Р. Х.), сынъ Іодая, нарушилъ спокойствіе времень Нееміи, и возбудилъ ропотъ между Іудеями. Онъ взялъ въ супружество дочь Санаваллата Оронаимигянина, правителя Куѳеянъ, или Самарянъ. Принуждаемый исправить этотъ соблазнъ, онъ предпочелъ удалиться въ Самарію, куда за нимъ послѣдовали многіе Израильтяне, не хотѣвшіе разлучиться съ женами иноплеменницами. Его тесть, всегда старавшійся вредить Іудеямъ, получилъ отъ Дарія Нота, царя Персидскаго, позволеніе построить на горѣ Гаризинъ храмъ, подобный храму Іерусалимскому, и далъ верховное первосвященническое достоинство Манассіи. И такъ, послѣдній получилъ высокое значеніе и большой вѣсъ. Онъ употребилъ свою власть противъ своего отечества, и скоро Самарія сдѣлалась убѣжищемъ всѣхъ недовольныхъ, всѣхъ тѣхъ, которымъ иго закона казалось слишкомъ тяжкимъ. Они были принимаемы съ крайнею благосклонностію. и пользовались большимъ уваженіемъ между своими новыми согражданами. Ихъ вліянію надобно приписать перемѣну въ религіи Самаританъ. До сего времени, различные народы, которыми населены были удѣлы десяти колѣнъ, имѣли религію смѣшанную изъ Іудейской и Ассирійской; но когда на горѣ Гаризинъ построенъ былъ храмъ, и Манассія сталъ отправлять обязанности своего званія, богослуженіе Самаританское сдѣлалось подобнымъ Іерусалимскому; здѣсь поклонялись только единому истинному Богу, и религіозные обряды были сообразны съ закономъ Моисеевымъ. Это значило сдѣлать шагъ на пути истины, показывало нѣкоторый родъ обращенія, нѣкоторое стремленіе къ сближенію съ Іудеями; не смотря на то, древняя ненависть, раздѣлявшая царства Іудейское и Израильское, существовала и нынѣ съ неменьшею силою, и употребляла всѣ усилія вредить другъ другу. И такъ оставались два храма, два различные народа. Много разъ побѣжденные своими противниками Самаряне отказывались съ непреодолимымъ ожесточеніемъ идти въ Іерусалимъ для поклоненія Богу Израилеву, утверждая, что Самъ Богъ указалъ гору Гаризинъ какъ священное и единственное мѣсто поклоненія истиному Богу. Самаританское пятокнижіе не различается существенно ни въ чемъ, кромѣ этого пункта, отъ Іудейскаго. Бл. Іеронимъ и Оригенъ, которые съ величайшею заботливостію старались отыскать правильные списки и переводы священныхъ книгъ, узнали и успѣли достать это пятокнижіе. Но съ ше-

стаго вѣка думали, что оно потеряно вмѣстѣ съ уничтоженіемъ Самаританъ, когда въ шестнадцатомъ вѣкѣ узнали, чрезъ сношенія купцовъ и путешественниковъ, что Самаритане существуютъ въ Наплузѣ. Въ 1671 году, г. Huntingdon, Англиканскій пресвитеръ при Англійской факторіи въ Алепѣ, посѣтилъ ихъ и успѣлъ убѣдить, что принадлежитъ къ ихъ сектѣ. Самаритане, которые всегда думали, что въ Европѣ существовала колонія ихъ единовѣрцевъ, съ радостію хотѣли завязать съ ними переписку, и вручили г. Huntingdon'-у письмо ко своимъ единовѣрцамъ, и копію съ закона, вѣрно сличенную съ оригиналомъ. Переписка дѣйствительно началась, и многіе ученые дѣятельно занялись обозрѣніемъ яснаго начертанія догматовъ и мнѣній новѣйшихъ Самаританъ. Мало по малу сношенія прекратились, и только въ началѣ девятьнадцатаго вѣка снова были возстановлены сенаторомъ Григоріемъ, который собиралъ свѣденія о различныхъ измѣненіяхъ религіозныхъ мнѣній разныхъ христіанскихъ обществъ, Іудейскихъ сектъ и другихъ. Онъ предложилъ нѣсколько вопросовъ Самаританамъ, и г. Корансесъ, Французскій генеральный консулъ въ Алепѣ, послалъ къ нему отвѣтъ на нихъ. Наконецъ въ послѣднее время г. Саси, очень свѣдущій въ восточныхъ языкахъ завелъ сношеніе съ *Саламегомъ*, начальникомъ Самаританскаго Богослуженія, усвоивающимъ себѣ достоинство священника—левита. Свѣденія, которыя онъ успѣлъ собрать, полнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Извлечемъ изъ этихъ свѣденій то, что для насъ полезнѣе. Самаряне существуютъ нынѣ только въ *Наплузѣ* (древній *Сихемъ*), городѣ, лежащемъ между горою Гевалъ и горою Гаризинъ; они населяютъ *зеленую улицу*, которую Іаковъ назвалъ *Галкатъ-Ассамара*. Число ихъ не превосходитъ двухъ сотъ человѣкъ, составляющихъ около тридцати семействъ, угнетенныхъ тиранніею и бѣдностію. Отъ нихъ хотѣли узнать о препятствіяхъ, не позволяющихъ имъ всходить на гору Гаризинъ и совершать Пасху; отвѣтъ Саламега былъ слѣдующій: «Вы хотите, чтобы мы «показали вамъ всю жестокость съ «которою язычники поступаютъ съ «нами; знайте, что они употребляютъ «противъ насъ насиліе, препятствуютъ «намъ всходить на гору Гаризинъ, тре«буютъ отъ насъ контрибуцій. Мы «несчастны и бѣдны; мы оплакива«емъ вѣка прошедшіе, скинію и по«хищеніе ея.» Ихъ обвиняли въ поклоненіи голубицѣ, положенной или въ синагогѣ, или на оберткѣ книги закона. «Этого мы не дѣлаемъ, отвѣчалъ «Саламегъ, потому-что Богъ сказалъ: «не стройте ихъ изъ тесаныхъ камней.» Они не приносятъ уже въ жертву животныхъ; ихъ жрецы замѣняютъ жертвы чтеніемъ молитвъ, которые составлены примѣнительно къ нуждамъ, для хвалы Божіей и испрошенія прощенія грѣховъ. Только жертва пасхальная сохранилась со всѣми своими обрядами. По закону она можетъ быть принесена только на горѣ Гаризинъ; но поелику за тридцать лѣтъ предъ симъ имъ запрещено всходить на эту гору, то они приносятъ ее во внутренности города, *потому-что онъ почитается частію этой горы*. Они стараются при закланіи жертвы стоять лицемъ къ этой горѣ. Они обращаются къ этой горѣ въ своихъ молитвахъ, «потому-что для нихъ она, говорятъ они, домъ Бога всемогущаго, скинія Его Ангеловъ, мѣсто присутствія Его величія, мѣсто назначенное для жертвоприношеній, какъ сказано въ законѣ.» Они вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ, въ вѣчность наказаній и наградъ. Они ожидаютъ, подобно Евреямъ, пророка, который долженъ освободить ихъ, но заботливо избѣгаютъ употребленія слова *Мессія*, и вообще изъясняются объ этомъ предметѣ загадочно. Они не заключаютъ браковъ въ степеняхъ родства, избѣгаютъ брачныхъ связей съ Іудеями, и разводятся сообразно съ закономъ. Думали было, что у нихъ позволяется многоженство; но изъ письма Саламега къ г. Саси видно, что Самаританинъ можетъ сначала

взять двухъ женъ и держать ихъ во все продолженіе ихъ жизни; но если одна изъ нихъ умретъ, то онъ уже не можетъ замѣстить ея. Если же онъ лишился обѣихъ, то ему позволено жениться и столько разъ сколько разъ онъ сдѣлается вдовъ; но ему уже не позволяется имѣть болѣе одной жены въ одно и тоже время. Не станемъ говорить объ обычаяхъ, употребляемыхъ при совершеніи религіозныхъ обрядовъ, похоронъ, и проч., но не можемъ не сказать о началѣ и значеніи ихъ названія по толкованію ихъ же самихъ. Они почитаютъ себя чистыми Израильтянами и потомками Іакова, изъ колѣна Іосифова. Костюмъ, которымъ они отличаются отъ всѣхъ другихъ сектъ или народовъ, есть тюрбанъ, который они постоянно носятъ. Въ дни субботные и праздничные они одѣваются въ бѣлыя одежды. Они называютъ себя *стражами закона*, и утверждаютъ, что это есть настоящее значеніе слова *Самаритане*. Св. Епифаній изъясняетъ также; онъ говоритъ: «Царь Халдейскій послалъ «для стражи Іудеи Ассиріанъ, кото«рые, принявъ Іудейскую религію, бы«ли названы *Самаританами или стра«жами.*» Не смотря на то, Греки, называвшіе Куѳеянъ именемъ *Самарянъ* или *Самаританъ*, производятъ его отъ Самаріи; вѣроятно, Самаряне, узнавъ это названіе, изобрѣтенное Греками, старались дать ему значеніе благопріятное для нихъ; это было тѣмъ болѣе естественно, что формы языка, на которомъ они говорили, не позволяли имъ производить слово *Самаританинъ* отъ имени города Самаріи. Вотъ краткій очеркъ настоящаго состоянія и религіозныхъ вѣрованій Самаританъ; можно сказать, что Провидѣніе сохраняетъ ихъ какъ живой и подлинный памятникъ древней Самаритянской церкви, непріязненной церкви Іерусалимской, и современной Іисусу Христу и Неемію.

МАНАССІЯ (259 до Р. Х.), тридцать-девятый Іудейскій первосвященникъ, сынъ Адуя, и дядя Симона Праведнаго, преемникъ Елеазара II. Послѣ смерти Елеазара II, первосвященническое достоинство по закону слѣдовало Онію II; но Манассія устранилъ его. Средства, употребленныя имъ для лишенія несчастнаго сироты его правъ, неизвѣстны, точно также какъ и факты, случившіеся въ его правленіе. Іосифъ Флавій говоритъ: *Τὴν ἀρχιεροσύνην ὁ θεῖος αὐτοῦ Μανασσῆς ἔλαβε* (*Ant.* lib. XII, cap 3, ad finem); нѣкоторые думали, что этотъ Манассія былъ братъ Адуя, и дѣдъ Елеазара II; но въ такомъ случаѣ должно предположить, что онъ жилъ около ста-двадцати лѣтъ, ибо Манассія, братъ Адуя, былъ уже зятемъ Адуя въ то время, когда Александръ Великій приходилъ въ Іерусалимъ, то есть, около 332 г. до Р. Х., а первосвященникъ Манассія умеръ около 233 года до Р. Х., И такъ надобно думать, что первосвященникъ Манассія былъ не братъ Адуя и дѣдъ Елеазара II, но сынъ Адуя и дядя Елеазара (см. родословную таблицу приложенную къ статьѣ *Іисусъ, сынъ Іоседековъ.*). Онъ умеръ въ 233 году, и наконецъ Онія II вступилъ въ свои права.

МАРАРІОѲЪ, первосвященникъ, см. *Урія*.

МАРДОХЕЙ, сынъ Іаира, изъ колѣна Веніаминова. Общепринятое мнѣніе утверждаетъ, что онъ родился въ ссылкѣ, въ неизвѣстное время, что священный историкъ, говоря: *бѣ же отъ плѣненныхъ, изъ же плѣни Навуходоносоръ царь Вавилонскій отъ Іерусалима, со Іехоніею царемъ Іудейскимъ* (Есѳирь, гл. I.), указываетъ на Кисея, его дѣда. Нѣкоторые толкователи утверждаютъ, что дядя Есѳири не отличается отъ Іудея того же имени, возвратившагося въ святый городъ вмѣстѣ съ Зоровавелемъ; правда ли, не знаемъ. Какъ бы то ни было, Мардохей жилъ въ Сузахъ, гдѣ онъ былъ привратникомъ во дворцѣ, когда произошли достопамятныя происшествія, возложившія Персидскій вѣнецъ на главу его племянницы, и возвысившія самаго Мардохея до перваго министра Артаксеркса.—Исторія этого знаме-

нитаго Іудея такъ тѣсно связана съ исторіею Есѳири, что мы не намѣрены излагать ее отдѣльно. Раскажемъ здѣсь только его сновидѣніе. — Во второй годъ царствованія Артаксеркса Мардохей видѣлъ пророческій сонъ: ему казалось, что онъ слышитъ человѣческія голоса и шумъ подобный удару грома; земля колебалась и была потрясена въ самомъ основаніи. Вдругъ явились два огромные змія, готовые броситься другъ на друга. При крикѣ этихъ страшныхъ животныхъ, всѣ народы взволновались и готовились сразить народъ праведныхъ, и этотъ день сдѣлался днемъ тьмы, опасностей, печали, отчаянія и страха для всей земли. При видѣ бѣдствій, приготовленныхъ для него, народъ праведныхъ оледенѣлъ отъ страха и, видя себя обреченнымъ смерти, возсылалъ къ небу плачевные вопли. Но въ это время небольшой источникъ сдѣлался вдругъ большою рѣкою, и излилъ въ изобиліи свои воды; явился свѣтъ, заблистало солнце; бывшіе въ униженіи возвысились и пожрали тѣхъ, которые были въ славѣ.—Это видѣніе оставило въ душѣ человѣка Божія глубокое впечатлѣніе; но сначала онъ не могъ его изъяснить, пока не истолковали его самыя событія.—«Теперь я вспоминаю, сказалъ Мардохей, когда возвысился на первую степень въ государствѣ, теперь я вспоминаю сонъ, который я нѣкогда видѣлъ: небольшой источникъ, сдѣлавшійся большою рѣкою, есть Есѳирь, сдѣлавшаяся царицею; два змія—это я и Аманъ; народы, возставшіе на народъ праведныхъ, суть враги Іудеевъ; а народъ праведныхъ есть мой народъ, вопиявшій ко Господу въ день печали, и чудесно спасенный отъ смерти (см. *Есѳирь*).»

МАРІАМНА, сестра святаго Апостола Филиппа, жила въ I-мъ вѣкѣ, ревностно подвизалась на поприщѣ христіанскихъ добродѣтелей. Болѣе о жизни ея нѣтъ достовѣрныхъ свѣденій.—Память ея празднуется 17-го Февраля.

МАРІАМЪ (ок. 1741 до Р. Х.), дочь Іохаведы и Амврама, сестра Моисея, родилась въ Египтѣ, въ 1741 году до Р. Х., за девять лѣтъ до Аарона, и двѣнадцать до Моисея. Въ статьѣ *Іохаведа* мы расказали, съ какою мудрою осторожностію юная Маріамъ вспомоществовала остроумной изобрѣтательности своей матери для спасенія младенца брата (въ 1725 г. до Р. Х.); такимъ образомъ она была причиною, что дочерь Фараонова избрала кормилицею дитяти матерь его. Іосифъ Флавій, не находя простаго расказа Священныхъ книгъ довольно обстоятельнымъ, предполагаетъ, что царевна употребила сначала кормилицъ Египтянокъ, но что дитя не сосало груди у нихъ, и что Маріамъ, находившаяся здѣсь будто бы по любопытству, представила Аѳирѳеѣ, что было бы напрасно призывать кормилицъ не Израильскихъ, и что надобно отыскать кормилицу Израильтянку, и что тогда уже она призвала Іохаведу. Маріамъ послѣдовала за своимъ братомъ Моисеемъ по изшествіи изъ Египта (1645 г. до Р. Х.); она стала во главѣ Израильскихъ женъ послѣ перехода чрезъ Чермное море, для повторенія той же побѣдной пѣсни, которую воспѣлъ Моисей. *Взяже Маріамъ пророчица сестра Ааронова тимпанъ*, говоритъ книга *Исходъ*, *въ руцѣ свои, и изыдоша вся жены въ слѣдъ ея со тимпаны и лики. Преднача же имъ Маріамъ глаголющи: поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. XV, 20—21.). Толкователи не забыли замѣтить, что пѣснь, о которой здѣсь говорится, есть самое древнее извѣстное намъ музыкальное произведеніе, и что оно явилось болѣе чѣмъ за триста лѣтъ до рожденія Лина и Орфея, которыхъ Греки почитаютъ отцами ихъ поэзіи и музыки.—Въ слѣдующемъ году, во время стана въ Асироѳѣ, Маріамъ вмѣстѣ съ Ааропомъ возроптала на Моисея, *жены ради Ѳіопляныни, юже поя Моисей, ибо жену поя Ѳіопляныню. И рекоша: еда Моисею единому глагола Господь; еда и намъ не глаголаше* (Исход. XII, 1—2.). Богъ не оставилъ ихъ ропота ненаказаннымъ:

Онъ призвалъ Маріамь, Аарона и Моисея въ Скинію, и послѣ упрековъ, поразилъ Маріамь проказою бѣлою какъ снѣгъ. Ааронъ, бросивъ взглядъ на Маріамь, сказалъ Моисею: *молю тя, господи, не возлагай на ны грѣха, понеже не вѣдѣхомъ яко согрѣшихомъ: да не будетъ сія яко мертва, яко извергъ изверженъ изъ ложесна матернихъ, и (се уже) поядe полъ плоти ея.*— Тогда Моисей возопилъ ко Господу: *Боже, молютися, изцѣли ю.*—Господь отвѣчалъ Моисею: *аще бы отецъ ея плюя заплевалъ въ лице ея, не посрамится седмь дней; да отлучится седмь дней вонъ полка, и по сихъ да внидетъ* (Исх. XII, 11—14.). Съ сего времени Священное Писаніе не говоритъ о Маріамь до самой ея смерти. Въ первый мѣсяцъ сороковаго года Израильтяне пришли въ пустыню Синъ. Народъ расположился станомъ близь Кадиса, и здѣсь умерла Маріамь (въ 1605 г. до Р. Х.), и была погребена здѣсь. Она имѣла 129 лѣтъ. Раввины прибавляютъ къ ея исторіи множество нелѣпостей, особенно о ея смерти.

МАРІАМЬ, благородная Римлянка. Она много споспѣшествовала Евангельской проповѣди святаго Апостола Павла, который говоритъ объ ней въ посланіи къ Римлянамъ (XVI, 6.). Болѣе объ ней ничего неизвѣстно.

МАРІОѲЪ, первосвященникъ см. *Урія*.

МАРІЯ МАГДАЛИНА. Не станемъ разбирать различныхъ мнѣній церковныхъ писателей о св. Маріи Магдалинѣ. Извѣстно, что многіе изъ нихъ смѣшиваютъ подъ однимъ и тѣмъже именемъ жену грѣшницу, о которой говоритъ Евангелистъ Лука, Марію Виѳанскую, сестру Лазаря, и Марію Магдалину, сопровождавшую Спасителя до самой Его смерти. Климентъ Александрійскій, Григорій Великій и многіе другіе Латинскіе писатели принимаютъ это мнѣніе, долгое время господствовавшее. Изъ этого числа надобно исключить Св. Амвросія, Бл. Іеронима, и Бл. Августина, смотрѣвшихъ на этотъ вопросъ, какъ неудоборѣшимый. При недостаткѣ положительныхъ свидѣтельствъ мы думаемъ, что Наинская грѣшница и Марія Магдалина одно лице; но отличаемъ ее отъ Маріи сестры Лазаря. Намъ кажется, что выраженія Евангелистовъ дѣлаютъ это различіе весьма яснымъ. Впрочемъ, вопросъ не можетъ быть рѣшенъ вполнѣ, такъ какъ Священное Писаніе не сообщаетъ ничего положительнаго объ этомъ предметѣ.—Марія Магдалина произходила изъ Галилеи. Она, кажется, получила свое имя отъ Магдала, лежавшаго на берегу Генисаретскаго озера. Грѣшница тайнымъ инстинктомъ привлечена была къ Тому, Кто пришелъ изгладить грѣхи міра. Какой-то таинственный голосъ звалъ ее къ Нему. Она оставляетъ все, ищетъ Его вездѣ, и наконецъ находитъ въ домѣ Фарисея. Исполненная угрызеній совѣсти и страха, она бросается къ Его ногамъ, орошаетъ ихъ слезами, отираетъ своими волосами, и возливаетъ на нихъ благовонное масло изъ алебастроваго сосуда. Здѣсь открывается яснѣе всего удивительная кротость Іисуса. Фарисей удивляется дерзости Маріи; онъ хочетъ выгнать эту скверную жену. Іисусъ останавливаетъ его, и послѣ краткой притчи, изрекаетъ слѣдующія безсмертныя слова: *Егоже ради, глаголю ти: отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много: а емуже мало оставляется, меньше любитъ* (Лук. VII, 47). Глубокій и высокій урокъ!—Марія Магдалина, изъ которой Іисусъ изгналъ семь демоновъ, мучившихъ ее, оставалась вѣрною Тому, Кто спасъ ее отъ ада. Она слѣдовала за Нимъ вездѣ. Вездѣ она питается небесною манною, исходящею изъ устъ Его. Одна мысль, одно желаніе наполняетъ эту душу—видѣть, слышать Его. Ея любовь была благовоннымъ масломъ, которое она проливала вездѣ на Его пути. Оскорбляли ли, возносили ли ея Возлюбленнаго, она, казалось, участвовала въ оскорбленіи, раздѣляла Его славу. Такъ ея жизнь была тѣсно связана съ жизнію Богочеловѣка. Спаситель смотрѣлъ на нее милосердымъ окомъ. Въ то время, когда Онъ показывалъ

въ притчахъ, что небо открывается покаянію, Онъ освятилъ эту божественную заповѣдь высокимъ примѣромъ. Онъ принялъ смиренную грѣшницу; Онъ бесѣдовалъ съ нею, и въ послѣднюю минуту Своей земной жизни, бросилъ на Свою Матерь и ее взглядъ милосердія, какъ бы показывая, что покаяніе равняется невинности, и что воспоминаніе о преступленіи не должно лишать надежды. Она столько была очищена святою пламенною любовію, что, такъ сказать, была возстановлена въ своей чистотѣ, и одарена такою любовію, что послѣ Пресвятой Дѣвы она болѣе всѣхъ любила нашего Господа, любила ангельскою любовію.—Евангеліе не упоминаетъ болѣе о Магдалинѣ до совершенія великаго дѣла искупленія. Самопожертвованіе и преданность любятъ тишину и уединеніе, а истинная любовь есть постоянное и тайное самопожертвованіе. — Наконецъ, пришло время, предсказанное пророками. Великая жертва принесена на Голгоѳѣ. Марія Магдалина не оставляетъ Креста. Матерь Господа, чистая Дѣва, и кающаяся грѣшница встрѣчаются у подножія спасительнаго древа. Древняя Ева возстановляется въ своихъ правахъ ихъ общею и несравнимою печалію. Послѣ совершенія Богоубійства Марія Магдалина удаляется, но только для того, чтобы снова возвратиться ко гробу, въ которомъ погребено святое тѣло ея Учителя. Прошли три дня; Евангеліе говоритъ, что она вмѣстѣ съ нѣкоторыми святыми женами отправилась ко гробу, чтобы помазать благовоніями тѣло Богочеловѣка. Это было при восходѣ солнца. На пути они спрашиваютъ другъ у друга, кто имъ отвалитъ камень, приваленный къ дверямъ гроба. Они приходятъ ко входу во гробъ. Онъ отверстъ, но тѣла Спасителя нѣтъ въ немъ. Являются два Ангела, и проповѣдуютъ имъ о воскресеніи ихъ Учителя. Марія Магдалина поспѣшила возвѣстить объ этомъ Петру и Іоанну. Оба ученики поспѣшили ко гробу, и, увидѣвъ здѣсь только плащаницу, возвратились. Марія Магдалина осталась одна у гроба проливая слезы, и когда она плакала, увидѣла двухъ Ангеловъ въ одеждахъ бѣлыхъ, которые сидѣли, гдѣ лежало тѣло Іисусово, и сказали ей: *жено, что плачешися?* Она отвѣчала: *взяша Господа моего и не вѣмъ, гдѣ положиша Его* (Іоан. XX, 13.). Послѣ сего она обратилась и увидѣла стоящаго Іисуса, но не узнала Его. Іисусъ сказалъ ей: *жено, что плачеши, кого ищеши?* Марія Магдалина, почитая Его садовникомъ, сказала: *господи, аще ты еси взялъ Его, повѣждь ми, гдѣ еси положилъ Его: и азъ возму Его.* Тогда Іисусъ сказалъ: *Маріе!* Она тотъ часъ обратилась, узнавъ Его, вскричала: *Раввуни!* Іисусъ продолжалъ: *не прикасайся Мнѣ, не у бо взыдохъ ко Отцу Моему: иди же ко братіи Моей, и рцы имъ, восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу моему и Богу вашему* (Іоан. XX, 15—17.). И такъ Марія Магдалина возвратилась возвѣстить ученикамъ все видѣнное и слышанное. Іисусъ явился прежде Маріи;—вотъ награда любви!—Съ сего времени Евангеліе ничего не говоритъ о Маріѣ Магдалинѣ, и несомнѣнные памятники церкви не сообщаютъ объ ней положительныхъ свѣденій. Самое древнее и общепринятое преданіе свидѣтельствуетъ, что она проводила останокъ своей жизни вмѣстѣ съ Пресвятою Дѣвою и Евангелистомъ Іоанномъ, и послѣ успенія первой, удалилась со вторымъ въ Ефесъ, и здѣсь была погребена. Это мнѣніе сдѣлалось господствующимъ съ седмаго и послѣдующихъ вѣковъ; писатели этихъ вѣковъ подтверждаютъ это своими свидѣтельствами. Другое преданіе утверждаетъ, что послѣ вознесенія Спасителя, Марія Магдалина удалилась въ Провансъ, жила здѣсь въ одной пещерѣ, проводила время въ молитвахъ, была посѣщаема Ангелами, которые поднимали ее на своихъ крилахъ. Эта легенда прибавляетъ, что она умерла въ присутствіи Максимина, Епископа Эсскаго; но это преданіе, не имѣющее положительныхъ основаній, почти всѣми отвергается, и

большинство остается за первымъ сказаніемъ. Императоръ Левъ Философъ повелѣлъ перенести мощи Святой Маріи Магдалины изъ Ефеса въ Константинополь, и положилъ ихъ въ церкви святаго Лазаря, въ 890 году. Римляне думаютъ, что нынѣ мощи ея находятся въ церкви св. Іоанна Латранскаго. Если это правда, то вѣроятно, что мощи св. Маріи Магдалины перенесены въ Римъ изъ Константинополя, послѣ взятія послѣдняго Латинянами въ 1204 году.— Память святой Мироносицы и Равноапостольной Маріи Магдалины празднуется 22-го Іюля.

МАРІЯ, сестра воскрешеннаго Лазаря, смотр. *Лазарь, Марѳа и Марія.*

МАРКЪ, Евангелистъ (45 по Р. Х.). Св. Маркъ былъ по происхожденію Іудей; его языкъ ясно показываетъ это. Полагаютъ, что онъ былъ родомъ изъ Киринеики. Самое общее и положительное преданіе утверждаетъ, что онъ былъ обращенъ Апостолами послѣ вознесенія Іисуса Христа. Съ того времени онъ соединился съ Апостоломъ Петромъ и своими трудами помогалъ Апостолу въ распространеніи Евангельской проповѣди. Многіе Отцы Церкви первыхъ вѣковъ даютъ ему названіе *ученика* и *толкователя* Апостола Петра, и утверждаютъ, что объ немъ говоритъ Апостолъ Петръ въ своемъ первомъ посланіи: *цѣлуетъ вы яже въ Вавилонѣ сонзбранная, и Марко сынъ мой* (1 Петр. V, 13.).— Когда Апостолъ отправился въ Римъ, Маркъ сопровождалъ его. Въ этомъ-то городѣ, около 45 года по Р. Х., Маркъ написалъ свое Евангеліе по просьбѣ вѣрныхъ, которые умоляли его оставить имъ въ письмени то, что святый Петръ преподалъ имъ словомъ. И такъ св. Маркъ собралъ все, что слышалъ отъ Апостоловъ, и преимущественно отъ святаго Петра. Послѣдній, радуясь ревности и любви Римскихъ Христіанъ къ слову жизни и истины, одобрилъ Евангеліе своего ученика, утвердилъ его, и совѣтовалъ читать въ собраніи вѣрныхъ. Кажется съ перваго взгляда, что св. Маркъ только сократилъ Евангеліе Матѳея, потому-что расказываетъ тѣ же событія и часто даже употребляетъ его выраженія. Но названіе *сократителя* Евангелія св. Матѳея, которое даетъ ему Бл. Августинъ, не должно быть принимаемо въ буквальномъ смыслѣ; потому-что во многихъ мѣстахъ онъ обширнѣе Евангелиста Матѳея, и часто прибавляетъ нѣсколько словъ о событіяхъ весьма важныхъ;—онъ болѣе вѣренъ хронологическому порядку, чѣмъ св. Матѳей, и по ходу произшествій болѣе согласенъ съ святыми Евангелистами Лукою и Іоанномъ. Слогъ его кратокъ и ясенъ, и, хотя изобилуетъ Еврейскими выраженіями, замѣчателенъ простотою, которая не лишена прелести и изящества. По общему мнѣнію Отцевъ и церковныхъ писателей Евангелистъ Маркъ написалъ Евангеліе на греческомъ языкѣ; мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что онъ писалъ на латинскомъ языкѣ не имѣетъ историческихъ свидѣтельствъ и доказательствъ.—Святый Апостолъ Петръ, во время пребыванія своего въ Италіи, посылалъ многихъ изъ своихъ учениковъ проповѣдывать Евангеліе въ разныя страны; въ томъ числѣ онъ послалъ и св. Марка въ Египетъ около 49 года по Р. Х., и поставилъ его Епископомъ Александрійскимъ; Александрія послѣ Рима была въ это время славнѣйшимъ городомъ. Здѣсь св. Маркъ обратилъ безчисленное множество язычниковъ, и опустошилъ многіе языческіе храмы; отсюда его Евангеліе распространилось въ Ливіи и провинціяхъ Египта.—Удивительные успѣхи его проповѣди, и чудесные успѣхи, которые сдѣлало христіанство въ Александріи и во всемъ Египтѣ ревностію св. Евангелиста, возбудили противъ него язычниковъ; но онъ успѣлъ спастись на нѣкоторое время отъ ихъ ярости. Онъ поставилъ Александрійскимъ Епископомъ св. Аніена, и вышелъ изъ Александріи около 62 года по рождествѣ Христовомъ. Потомъ, посѣ-

тивъ вѣрныхъ Пентаполя, и пробывъ съ ними около двухъ лѣтъ, онъ опять возвратился сюда.—Посѣтивъ снова Римъ, св. Маркъ опять возвратился въ Александрію, гдѣ наконецъ былъ открытъ преслѣдователями во время совершенія таинствъ. Ожесточенные язычники схватили его, обвязали веревками, и влачили по улицамъ до Вуколъ, мѣста, близъ моря наполненнаго скалами и пропастями; земля и камни были обагрены его кровію; вездѣ видны были куски его тѣла. Во время этого безчеловѣчнаго мученія онъ не переставалъ благословлять Господа и благодарить за то, что Онъ благоволилъ удостоить его мученій за Его имя. Наконецъ испустилъ дыханіе въ этомъ мученіи, 25 Апрѣля, въ 68 году по Р. Х., въ 14 годъ царствованія Нерона.—Христіане собрали драгоцѣнные останки его и погребли ихъ въ Вуколахъ, тамъ гдѣ обыкновенно собирались для молитвы. Около 310 года эры Христіанской на этомъ мѣстѣ построена была Церковь.—Память святаго Апостола и Евангелиста Марка празднуется Церковію 4-го Января и 25-го Апрѣля.

МАРКЪ, Апостолъ, смотр. *Іоаннъ-Маркъ*.

МАРѲА, сестра Лазаря, смотри *Лазарь, Марѳа и Марія*.

МАТТАѲІЯ (167 до Р. Х.), отецъ славной фамиліи Маккавеевъ или князей Асмонейскихъ. Названіе Асмонеевъ получили они отъ Асмонія, одного изъ своихъ предковъ. Жизнь Маккавеевъ раскрыта въ двухъ книгахъ, получившихъ названіе Маккавейскихъ. Поелику онѣ разсказываютъ однѣ и тѣже факты, такъ что одна есть дополненіе другой, слѣдовательно онѣ составляютъ одну и туже исторію, съ тѣмъ только различіемъ, что вторая книга, начавъ ее прежде, т., е., съ царствованія Селевка Филопатора, оканчиваетъ побѣдою Іуды надъ Никапоромъ, а первая, начавшаяся со времени царствованія Антіоха Епифана оканчивается смертію Симона, брата Іуды, и началомъ правленія Гиркана, сына Симонова. Такимъ образомъ, обѣ книги содержатъ въ себѣ расказъ о произшествіяхъ, случившихся въ продолженіе около пятидесяти-двухъ лѣтъ. Изъ вышесказаннаго и изъ различія слога ясно видно, что онѣ принадлежатъ не одному писателю. По этому каждый изъ нихъ слѣдуетъ различному методу въ хронологическихъ указаніяхъ эры Греческой, или эры Селевкидовъ; первый начинаетъ ее шестью мѣсяцами раньше, чѣмъ другой. Писатель первой книги былъ Еврей, и Бл. Іеронимъ видѣлъ эту книгу на еврейскомъ языкѣ; но какъ еврейскій оригиналъ затерянъ, то греческій переводъ почитается оригиналомъ; съ него она переведена на латинскій языкъ; впрочемъ этотъ греческій переводъ не принадлежитъ седмидесяти толковникамъ, которые жили болѣе вѣка раньше писателя этой книги. Авторъ второй книги, которая есть сокращеніе исторіи Іасона Киринеянина, есть одинъ изъ тѣхъ Іудеевъ еллинистовъ, которые жили въ Киренѣ. Онъ написалъ ее на греческомъ языкѣ, какъ авторъ, котораго сочиненіе онъ сократилъ, и написалъ ее слогомъ болѣе изящнымъ, чѣмъ авторъ первой книги; но имена ихъ не дошли до насъ.—Іудеи стѣсненные между многими соперничавшими государствами, по перемѣнно терпѣли иго то однихъ, то другихъ, но никогда не покарялись безъ призыва къ оружію. Такъ какъ только стѣсняли ихъ границы, то они льстили себя надеждою современемъ возвратить ихъ, возвратить тѣ земли, которыя были отняты у нихъ, и избавиться отъ притѣсненій при лучшихъ и благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Но когда дѣло дошло до религіи, когда ихъ захотѣли принудить покланяться богамъ чуждымъ и оставить законъ отцевъ, тогда національное и религіозное чувство, столь долгое время стѣсняемое цѣлымъ рядомъ бѣдствій, пробудилось съ страшною силою. Имъ представлялся вопросъ быть или не быть и они смѣло бросились въ опасность, рѣшась восторжествовать или умереть. Это доказалъ Антіохъ Епи-

фанъ. Разграбивъ и опустошивъ страну, ослабленную внутренними раздорами, онъ хотѣлъ ввести религію Греческую. Сопротивленіе возбудило его гнѣвъ; радость Іудеевъ при неосновательномъ слухѣ о смерти его, еще болѣе увеличила его. Онъ проливалъ кровь щедрою рукою; храмъ былъ оскверненъ, книги закона сдѣлались добычею пламени и Израильтяне, которыхъ пощадилъ мечь воиновъ, принуждаемы были приносить жертвы идоламъ. Большая часть предпочитала смерть безчестію. Таковы были семь братьевъ Макавеевъ съ своею матеріею, которые получили свое имя отъ книги, въ которой объ нихъ повѣствуется, и которыхъ посему не надобно смѣшивать съ фамиліею Маккавеевъ. Другіе бѣжали въ горы, чтобы спастись отъ жестокости тирана; въ этомъ числѣ былъ Маттаѳія.—Онъ былъ сынъ Іоанна, сына Симона и священника изъ фамиліи Іоарива. Будучи свидѣтелемъ осквернения храма онъ удалился изъ Іерусалима въ Модинъ, городъ лежавшій въ колѣнѣ Дановомъ; онъ имѣлъ пятерыхъ сыновей: Іоанна, прозывавшагося *Гаддисомъ*, Симона, прозывавшагося *Θасисомъ*, Іуду, прозывавшагося *Маккавеемъ*, Елеазара, прозывавшагося *Авраномъ*, и Іонаѳана, прозывавшагося *Апфусомъ*. Такъ какъ власть и первосвященническое достоинство отселѣ постоянно сохранялось въ его потомствѣ, то мы почитаемъ необходимымъ представить здѣсь родословную таблицу его потомства.

Маттаѳія.
1 *Макк.* II, 2, 54.

- **Іоаннъ.** 1 *Макк.* II, 2.
- **Симонъ**, преемникъ Іонаѳана. 1 *Макк.* XIII; *Ant.* XIII, 11.
- **Іуда**, преемникъ Менелая. 1 *Макк.* XIV, 26; *Ant.* XII, 17, 19.
- **Елеазаръ.** 1 *Макк.* II, 5.
- **Іонаѳанъ**, преемникъ Іуды. 1 *Макк* II, 5; X, 21; *Ant.* XIII, 5.

Іоаннъ Гиркань I, преемникъ Симона. 1 *Макк.* XIII, 54; XIV. 24; *Ant.* XIII, 15.

- **Аристовулъ I**, преемникъ Іоанна Гиркана I. *Ant.* XIII, 19.
- **Александръ Іоанней**, преемникъ Аристовула I. *Ant.* XIII, 20.

- **Гиркань II**, преемникъ Александра Іоаннея. *Ant.* XIII, 24.
- **Аристовулъ II**, отнявшій у Гиркана II власть и первосвященническое достоинство, но потомъ принужденный возвратить ему же то и другое. *Ant.* XIV, 1.

- **Александръ II**, отнявшій въ супружествѣ Александру. *Ant.* XIV, 25, 26.
- **Антигонъ**, отнявшій у Гиркана первосвященство и престолъ. *Ant.* XIV, 24.

- **Маріамна**, супруга Ирода Великаго. *Ant.* XIV, 25; XV, 2.
- **Аристовулъ III**, преемникъ Антигона и послѣдній первосвященникъ изъ рода Асмонеевъ. *Ant.* XV, 2, 3.

При видѣ бѣдствій, поражавшихъ его отечество, Маттаѳія вскричалъ: «горе «мнѣ, который родился, чтобы видѣть «печаль моего народа, опустошеніе «святаго города, и жить въ покоѣ «въ то время, когда онъ въ рукахъ «врага. Святилище во власти нече- «стивыхъ, храмъ преданъ поношенію! «Сосуды, посвященные славѣ его, «унесены въ землю чуждую: старцы «закланы на публичныхъ площадяхъ, «и мечь вражескій пожалъ цвѣтъ на- «шего юношества! Гдѣ народъ, ко- «торый не господствовалъ бы надъ «нашимъ несчастнымъ государствомъ, «не обогатился бы грабежемъ его? «Все его величіе похищено отъ него, «и свободный впалъ въ рабство. На- «роды попрали ногами наше величіе, «нашу славу и осквернили все, что «мы имѣли святаго. За чѣмъ же намъ «жить?» Послѣ этихъ горькихъ словъ, Маттаѳія и его сыновья разорвали свои одежды, облеклись во вретище, и выражали свою печаль въ вопляхъ и рыданіяхъ.—Скоро преслѣдованіе достигло ихъ убѣжища. Антіохъ послалъ чиновниковъ для принужденія бѣжавшихъ въ Модинъ принести жертвы идоламъ и оставить законъ Іеговы. Нѣкоторые трусы повиновались этому повелѣнію и увеличили собою число поклонниковъ богамъ чуждымъ; но Маттаѳія и его сыновья не преклонились ни обѣщаніями, ни угрозами. Посланные отъ царя, зная, что покорность этой священнической фамиліи увлечетъ за собою повиновеніе многихъ, такъ убѣждали старца: «Ты первый и знаменитѣйшій «въ этомъ городѣ, говорили они; твое «семейство еще болѣе увеличиваетъ «твою славу. И такъ покорись пер- «вый повелѣніямъ царя и дѣлай то, «что дѣлаютъ всѣ народы, всѣ жите- «ли Іудеи и Іерусалима. Твои дѣти и «ты сдѣлаетесь друзьями нашего го- «сударя и повелителя, который осы- «плетъ васъ изобильно золотомъ, се- «ребромъ и всѣми родами богатствъ.» Но неустрашимый смѣло отвѣчалъ имъ: «Еслибы даже всѣ народы устуг «пили требованію Антіоха, то мои «дѣти, мои братья и я останемся «всегда вѣрными закону нашихъ от- «цевъ. Да накажетъ насъ Богъ, если «когда-либо мы поступимъ иначе; мы «не станемъ повиноваться вашему ца- «рю и не оставимъ пути, по кото- «му шли до сего дня, приношеніемъ «жертвъ, которыя не одобряетъ нашъ «законъ.» Когда онъ окончилъ эти слова, одинъ малодушный Іудей приступилъ къ жертвоприношенію, котораго отъ него требовали. Маттаѳія, раздраженный этою низкою измѣною и воспламененный святою ревностію къ закону, поразилъ отступника мечемъ, убилъ Антіохова посла, и голосомъ, котораго старость не лишила всей энергіи, вскричалъ; «Дѣти Из- «раиля, да живетъ законъ! Слѣдуйте «за мною, кто остается вѣренъ ему!» Потомъ бѣжалъ со своими дѣтьми, оставивъ въ городѣ все свое имущество. Этотъ сигналъ былъ услышанъ. Всѣ, которые хотѣли жить по закону и сохранить свою національность, удалились въ пустыню съ своими дѣтьми, женами и стадами. Счастливые тѣмъ, что бѣжали отъ своего притѣснителя, они жили въ мирѣ, терпѣливо ожидая, пока Господь благоволитъ ниспослать имъ лучшіе дни. Но воины, занимавшіе Іерусалимъ, не позволяли имъ долгое время наслаждаться спокойстіемъ въ этомъ уединеніи. Узнавъ, что всѣ, отказавшіеся повиноваться царскому повелѣнію, искали убѣжища въ пустынѣ, они преслѣдовали ихъ и напали на нихъ въ день субботный. «Будете ли еще со- «противляться, кричали жестокіе по- «бѣдители; выходите изъ своихъ пе- «щеръ, покоритесь повелѣніямъ, и «вамъ будетъ дарована жизнь.» Но вѣрные сыны Израиля не вѣрили обѣщаніямъ, не страшились угрозъ. Увлеченные своею ревностію къ закону, они отвѣчали: «Мы не станемъ «защищаться, и не осквернимъ дня «субботняго повиновеніемъ повелені- «ямъ Антіоха.» Пользуясь этою привязанностію къ закону, Сиріане напали на нихъ и предали смерти. Вотъ какими чертами изображаетъ Священное Писаніе самопожертвованіе этихъ мужественныхъ и вѣрныхъ людей: *И*

ускориша на нихъ брань. И не отвѣщаша имъ, ниже камени вергоша на нихъ, ниже заградиша мѣстъ тайныхъ, рекуще: умремъ вси въ простотѣ нашей: свидѣтели будутъ на насъ небо и земля, яко неправо погубляете насъ. И восташа на нихъ въ брани въ субботы, и умроша вси и жены ихъ, и сынове ихъ, и скоти ихъ, даже до тысящи душъ человѣкъ (1 Макк. II, 36—38.). При извѣстіи объ этомъ печаль объяла весь станъ Маттаѳіи, и его друзей. Тогда они сказали другъ другу: «Если мы «будемъ поступать подобно нашимъ «братіямъ и не станемъ сражаться за «нашу жизнь и свободу, то враги ско- «ро изгладятъ наше имя съ лица зем- «ли.» Эта мысль была существенно въ духѣ закона, который, заповѣдуя Іудеямъ подъ казнію строгое наблюденіе дня субботнаго, не имѣлъ цѣлію уничтоженіе народа. Посему они общимъ совѣтомъ положили сражаться, каковъ не былъ бы врагъ нападающій на нихъ въ день субботный; потому-что такимъ образомъ они избѣжатъ опасности погибнуть безъ помощи, какъ ихъ братія немилосердо умерщвленные въ самыхъ сокровенныхъ мѣстахъ пустыни. — Между тѣмъ войско Маттаѳіи и его сыновей увеличивалось каждый день прибытіемъ тѣхъ, которые бѣжали отъ преслѣдованія. Ассидеи, мужи преданные закону, и мужественнѣйшіе изъ сыновъ Израиля собирались и соединялись съ ними. Предводительствуя ими Маттаѳія нападалъ на беззаконныхъ и отступниковъ, умерщвлялъ или принуждалъ искать убѣжища въ странахъ занятыхъ врагами Іудеевъ. На пути онъ ниспровергалъ идоловъ, сожигалъ олтари, и обрѣзывалъ дѣтей Іудейскихъ, которыя не были еще обрѣзаны. Наконецъ онъ успѣлъ изгнать враговъ и осквернителей, и могъ господствовать какъ полновластный повелитель. Постоянно съ оружіемъ въ рукахъ, онъ переставалъ сражаться только для молитвы и благодаренія Всемогущему. Но скоро силы благочестиваго старца стали не соотвѣтствовать его святой ревности. Чувствуя приближеніе смерти, онъ созвалъ своихъ сыновей и вдохнулъ въ ихъ душу чувства, которыя воодушевляли его во все продолженіе жизни. «Царство гордости укрѣ- «пилось, говорилъ онъ; мы живемъ «во время наказанія и разрушенія, «ярости и гнѣва. Будьте, дѣти мои, «будьте нынѣ мужественны, исполне- «ны ревностію къ закону, готовы поло- «жить жизнь за завѣтъ отцевъ нашихъ. «Помяните ихъ дѣла, и раздѣлите сла- «ву и безсмертіе. Искушеніе не на- «шло ли Авраама непоколебимымъ, и «вѣра его не была ли награждена? «Іосифъ повелѣвалъ всѣмъ Египтомъ, «но достигнулъ этого только точнымъ «исполненіемъ заповѣдей во время «бѣдствія. Ревность, которою пламе- «нѣлъ къ закону отецъ нашъ Финее- «съ, дала ему обѣтованіе вѣчнаго «священства. Іисусъ сдѣлался вож- «демъ народа за то, что внималъ сло- «ву Предвѣчнаго. Халевъ получилъ «наслѣдіе за свидѣтельство въ народ- «номъ собраніи. Кротость Давида дала «престолъ Іудинъ его потомству во «вѣки. Илія возшелъ на небо за рев- «ность къ закону. Вѣра спасла среди «пламени Ананію, Азарію и Мисаила; «простота сердца защитила Даніила «во рвѣ львиномъ. Разсмотрите вни- «мательно всѣ роды, и увидите, что «уповающіе на Господа никогда не «были оставлены. Не страшитесь словъ «грѣшниковъ, потому-что слава ихъ «суетна, возвышается нынѣ и изче- «заетъ заутра; ихъ мысли уничто- «жатся, они возвратятся въ землю, «изъ которой произошли. И такъ «будьте мужественны, дѣти мои, ве- «дите себя какъ мужи; законъ, за «который вы сражаетесь, будетъ ва- «шею славою. Знаю, что братъ вашъ «Симонъ мужъ совѣта есть; слушай- «те его, и онъ заступитъ вамъ мѣсто «отца. Іуда, мужественный отъ юности «своей, будетъ вашимъ начальникомъ «и вождемъ въ сраженіяхъ. Призовите «къ себѣ любящихъ законъ и отмсти- «те за вашъ народъ врагамъ. Воздай- «те воздаяніе языкомъ и храните за- «повѣди закона.» Послѣ этихъ словъ, которыя столь удивительно изобра-

жаютъ вѣру и надежду этого вѣрнаго Израильтянина, онъ благословилъ своихъ дѣтей, и соединился съ отцами своими. Сыновья погребли его въ Модиинѣ во гробѣ отцевъ; весь Израиль оплакивалъ его и былъ неутѣшенъ.

МАТѲЕЙ, Апостолъ и Евангелистъ. Іисусъ, послѣ изцѣленія разслабленнаго, отправился къ морю Тиверіадскому, сопутствуемый множествомъ народа, который Онъ училъ. Не вдали отъ Капернаума онъ увидѣлъ Левія, сына Алфеева, сидящаго на мытницѣ, и сказалъ ему: *гряди по Мнѣ*,—и Левій, *возставъ послѣдовалъ за Іисусомъ* (Марк. II, 14.). Такъ Іисусъ избиралъ Апостоловъ однимъ словомъ, однимъ взглядомъ. Этотъ Левій есть Апостолъ Матѳей, одинъ изъ Евангелистовъ (Матѳ. X, 9.). Онъ былъ мытарь; его обязанность была ненавидима и презираема, и за это самое Іисусъ призвалъ его. Матѳей, возрадовавшійся своему призванію, хотѣлъ отпраздновать его, и созвалъ къ себѣ многихъ мытарей и грѣшниковъ, которые всѣ возлежали со Іисусомъ и учениками Его. Тогда фарисеи сказали ученикамъ Его: *что яко съ мытари и грѣшники ястъ и піетъ*? Іисусъ, услышавъ это, отвѣчалъ: *не требуютъ здравіи врача, но болящіи. Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе* (Марк. II, 16—17.).—Таково трогательное начало исторіи св. Апостола Матѳея.—Нѣкоторые изъ древнихъ предполагали, что Матѳей былъ братъ св. Іакова, сына Алфеева. Нѣкоторые дѣлали изъ Матѳея и Левія два различныя лица. Это пустыя догадки, которыя должны изчезнуть предъ простымъ единствомъ преданія и сходствомъ разсказа Евангелистовъ Матѳея и Марка. — Не смотря на то, въ этомъ отношеніи разсказъ Евангелистовъ весьма замѣчателенъ, именно, Евангелистъ Матѳей, разсказывая о себѣ, говоритъ: Матѳей мытарь, какъ бы постоянно напоминая себѣ то презрѣнное состояніе, изъ котораго его извлекъ Іисусъ; между тѣмъ, какъ другіе Евангелисты, называютъ его другимъ именемъ—Левій, какъ бы желая не напоминать ему объ немъ особеннымъ оборотомъ языка, котораго тайну открыла имъ любовь. Невозможно указать частности жизни св. Матѳея со времени этого великаго дня призванія его къ Апостольскому служенію. Сначала жизнь его скрывается нѣкоторымъ образомъ, подобно жизни другихъ Апостоловъ, въ жизни Іисуса Христа, и какъ бы поглощается ею. Потомъ, послѣ вознесенія Господа на небо, онъ поступаетъ подобно другимъ посланникамъ божественнаго Слова, проходитъ міръ, сѣя семя слова истины, указываетъ Бога, но не является самъ. Дѣйствительно, странно и необыкновенно видѣть этотъ огромный переворотъ, объявшій весь міръ, и не видѣть слѣдовъ жизни тѣхъ, которые произвели его. Ихъ даже имена кажутся неизвѣстными. Можно сказать, что это люди, которыхъ жизнь не принадлежитъ землѣ, но небу. — Извѣстно только, что Матѳей написалъ свое Евангеліе въ восьмомъ году послѣ вознесенія Господа нашего Іисуса Христа, около 41 года христіанской эры. Онъ первый началъ разсказъ объ этихъ чудесахъ и таинахъ; по этому и Евангеліе его занимаетъ первое мѣсто между четырьмя Евангеліями. По свидѣтельству Евсевія и по другимъ древнимъ преданіямъ, вѣрные Палестины просили его оставить имъ на память утѣшительный разсказъ доброй вѣсти, когда онъ отправлялся сѣять семя Евангелія на сердцахъ народовъ отдаленныхъ. По другимъ преданіямъ, онъ написалъ по просьбѣ самихъ Апостоловъ, и написалъ, по свидѣтельству Бл. Іеронима, на Халдейскомъ, или Сирійскомъ языкѣ, но Еврейскими буквами (*chaldaïco, syroque sermone, sed hebraicis litteris scriptum*, lib. III, adver. Pelag.). Бл. Іерониму должно вѣрить, потому-что онъ имѣлъ экземпляръ этого первоначальнаго разсказа, который онъ перевелъ на греческій и латинскій языки.—Это дивное повѣствованіе, переходя изъ рукъ въ руки, получило отъ энтузіазма первыхъ Палестинскихъ христі-

анъ нѣкоторыя прибавленія, которыя сначала казались только свидѣтельствомъ простой ихъ вѣры, но потомъ окончились совершеннымъ поврежденіемъ текста. Въ первомъ вѣкѣ надобно было отыскивать первобытную чистоту расказа, а для этого сравнить съ переводомъ греческимъ, сдѣланнымъ въ самомъ началѣ св. Іаковомъ, Епископомъ Іерусалимскимъ, Іоанномъ Евангелистомъ, или Апостоломъ Павломъ, или другими; это подвержено сомнѣнію. Извѣстно только, что благовѣствованіе Евангелиста Матѳея сдѣлалось скоро общенароднымъ; его любили за простоту и наивность расказа; онъ изложилъ жизнь Іисуса Христа съ большею подробностію, чѣмъ другіе Евангелисты. Его повѣствованіе приспособлено къ слабости человѣческой, исполнено трогательными воспоминаніями, назидательными уроками, удобными приложеніями. Св. Матѳей начинаетъ свое повѣствованіе царскою генеалогіею Іисуса Христа. Это было необходимо, чтобы поразить Іудеевъ, не могшихъ вкушать чисто духовную пищу Его таинственной жизни. Потомъ весь расказъ соотвѣтствуетъ тѣмъ возраженіямъ, которыя возникли между Іудеями и Апостолами. Недовольно было показать Его славное произхожденіе отъ царской крови; преимущественно надобно было доказать, что Іисусъ есть Сынъ Божій, Самъ Богъ, что Его чудеса были слѣдствіемъ Его всемогущей власти, что на Немъ исполнились всѣ древнія обѣтованія, что Онъ былъ Мессіею, Обновителемъ, Спасителемъ міра. Вотъ цѣль Евангелія св. Матѳея. Св. повѣствователь соотвѣтствуетъ сомнѣніямъ и возраженіямъ Іудеевъ расказомъ видѣннаго. Хронологія его не довольно строга. Онъ смѣшиваетъ иногда событія, и перемѣшиваетъ времена, какъ бы съ намѣреніемъ. Главною его мыслію было вывести блестящій свѣтъ изъ всей совокупности своей исторіи. И такъ онъ сближаетъ воспоминанія, рѣчи, чудеса, уроки, совѣты, смотря потому, какъ они соотвѣтствуютъ его желанію поразить сердце Іудеевъ и плѣнить ихъ умъ. Онъ повѣствуетъ подробно о воскресеніи Іисуса Христа, не умалчиваетъ ни о стражѣ, поставленной при Его гробѣ, ни о запечатанномъ камнѣ, ни о землетрясеніи, ни о воинахъ, сдѣлавшихся какъ бы мертвыми, ни о Ангелѣ, отвалившемъ камень, сидящемъ на немъ, который сказалъ женамъ: *не бойтеся вы: вѣмъ бо яко Іисуса распятаго ищете. Нѣсть здѣ: возста бо, якоже рече* (XXVIII, 5—6.). Цѣлію посланничества св. Матѳея было описать съ удивительною вѣрностію земную жизнь Спасителя; казалось Господь благоволилъ возложить это порученіе на необразованнаго человѣка, незнакомаго съ изученіемъ историческимъ и религіознымъ, не умѣвшаго ставить въ самомъ естественномъ порядкѣ весьма простые факты и очень ясныя идеи, для того, чтобы подтвердить въ глазахъ другихъ людей свидѣтельствомъ чисто-человѣческимъ, хотя и Богодухновеннымъ, подлинность другихъ Евангелій. Онъ высказываетъ свое свидѣтельство съ чистосердечіемъ, и говоритъ истину такъ, какъ онъ ее знаетъ и видѣлъ. Таковъ дѣйствительно характеръ расказа св. Матѳея. Главная черта его простота и наивность; этимъ характеромъ онъ отличается не только отъ Марка, но и отъ Луки и отъ Іоанна; Лука обладаетъ трогательнымъ помазаніемъ; Іоаннъ-пророкъ, Богословъ. — Написавъ Евангеліе, св. Апостолъ Матѳей отправился обрадовать отдаленныя страны благовѣствованіемъ. Нѣкоторые писатели первыхъ вѣковъ свидѣтельствуютъ, что онъ проповѣдывалъ въ Ѳіопіи; другіе говорятъ, что онъ проповѣдывалъ въ Персіи и посѣтилъ Парѳянъ. Жизнь его теряется въ его отдаленныхъ путешествіяхъ. Нѣкоторые, основываясь на свидѣтельствѣ св. Амвросія, утверждаютъ, что онъ получилъ мученическій вѣнецъ въ Персіи. Другіе говорятъ, что онъ скончался въ Ѳіопіи въ городѣ Надлаверѣ. Историческія изысканія въ этомъ отношеніи были бы излишни и безплодны.

Иконографія христіанская даетъ каждому Евангелисту особенную эмблему, которая есть какъ бы образъ, или отличительный характеръ его генія. Эмблема св. Апостола и Евангелиста Матѳея есть глава Ангела или дитяти. указывающая что-то небесное и кроткое въ смиренной покорности святаго Апостола, который, по первому слову Іисуса, всталъ и послѣдовалъ за Нимъ, или лучше что-то сострадательное и чувствительное въ нравственности, которую онъ проповѣдуетъ людямъ. Св. Матѳей есть Ангелъ по своей добротѣ, невинное дитя по своей неизобрѣтательности; онъ есть Апостолъ милосердія и любви.—Память святаго Апостола и Евангелиста Матѳея празднуется 16-го Ноября и 30-го Іюня.

МАТѲІЙ (34 по Р. Х.), Апостолъ. Постыдное идолопоклонство, пороки и невѣжество,—вотъ что составляло языческій міръ; его вредное вліяніе служило честолюбію нѣкоторыхъ людей; простые рыбари, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, дѣлатели палатокъ, были единственными врачами, изцѣлившими его отъ этихъ бѣдствій. Двѣнадцать человѣкъ безъ защиты, безъ славнаго происхожденія, были первыми христіанами, распространившими благодѣяніе благовѣстія, возвѣщеннаго Христомъ народамъ; къ нимъ собрались вѣрные, оставлявшіе землю для радостей небесныхъ. Св. Матѳій былъ однимъ изъ 72 учениковъ Іисуса Христа; мы ничего не знаемъ о прежней его жизни (легенда, помѣщенная въ *Acta Sanctorum* не имѣетъ обязательной исторической силы).—Послѣ вознесенія Іисуса Христа на небо святые Апостолы возвратились въ Іерусалимъ, ожидая въ постѣ и молитвахъ сошествія Святаго Духа, Который долженъ былъ дать имъ сердце ново и духъ новъ; здѣсь, въ той самой горницѣ, гдѣ совершена была послѣдняя вечеря, Петръ сказалъ имъ: *мужіе братіе, подобашеся сконча́тися писанію сему, еже предрече Духъ Святый усты Давидовыми, о Іудѣ бывшемъ вождѝ емшимъ Іисуса. Яко причтенъ бѣ съ нами и пріялъ жребій служебы сея... Пишется бо въ книзѣ псаломстѣй: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ въ живущаго въ немъ, и епископство его да пріиметъ инъ. Подобаетъ убо отъ сходившихся съ нами мужей во всяко лѣто, въ неже вниде и изыде въ насъ Господь Іисусъ, начень отъ крещенія Іоаннова даже до дне, въ оньже вознесеся (на небо) отъ насъ, свидѣтелю воскресенія Его быти съ нами единому отъ сихъ* (Дѣян. I, 16-17, 20-22.). Апостолы стали молиться и предложили двухъ Варсаву—Іуста и Матѳія. По подражанію законному священству, они употребили при избраніи жребій, какъ замѣчаетъ св. Амвросій: Ne apostoli electio a mandato discrepare legis veteris videretur (*in Luc.*, I, N. XXIII.). Жребій палъ на Матѳія. Этотъ способъ избранія почитался святымъ собраніемъ изъявленіемъ воли Божіей. Объ немъ говоритъ *Араторъ*, иподіаконъ Римской церкви въ шестомъ вѣкѣ, — Матѳій, причтенный къ лику двѣнадцати Апостоловъ, получилъ въ день пятидесятницы даръ Св. Духа, и посвятилъ остатокъ своей жизни на распространеніе вѣры во Іисуса Христа. Климентъ Александрійскій говоритъ, что онъ сколько словомъ столько и самою жизнію наставлялъ въ добродѣтельной жизни. Священныя книги не сообщаютъ намъ болѣе никакихъ объ немъ подробностей; преданіе, сохранившееся у Грековъ, говоритъ, что онъ проповѣдывалъ въ Каппадокіи и около Евксинскаго Понта и запечатлѣлъ вѣру во Христа своею кровію въ Колхидѣ.—Еретики первыхъ вѣковъ Маркіонъ, Василидъ, Валентинъ, защищая себя достоуважаемымъ именемъ святаго Апостола Матѳія, приписывали ему книгу преданій и Евангеліе. Но Церковь отвергнула эти двѣ книги, какъ апокрифическія.—Память Св. Апостола Матѳія празднуется Церковію 30-го Іюня и 9-го Августа.—О жизни этого Апостола писали Оригенъ, Евсевій, Климентъ Александрійскій, и въ позднѣйшія времена, Баронію, Геншеніусъ (*Acta Sanctorum*), и преимущественно

неизвѣстный авторъ сочиненія, озаглавленнаго *J fasti della chiesa, Milano*, tom. II, 574.

МАТѲІЯ I (5 до Р. Х.), шестьдесятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Ѳеофила, преемникъ Симона, сына Воиѳова. Первосвященство его славно рожденіемъ Спасителя міра. Иродъ низложилъ его въ слѣдующемъ году, почитая его принимавшимъ участіе въ разрушеніи Римскаго орла, поставленнаго по его повелѣнію на порталѣ храма. Преемникомъ его былъ Іоазаръ.

МАТѲІЯ II (42 по Р. Х.), семьдесятъ-третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Анана, преемникъ Симона Канѳары (въ 41 г. по Р. Х.). Іосифъ Флавій (*Antiq. Iud.* lib. XIX, c. VI.), разсказываетъ по этому случаю, что царь Агриппа избралъ сначала первосвященникомъ Іонаѳана, сына Ананова, который отказался, говоря, что онъ почитаетъ себя недостойнымъ столь высокаго служенія; но въ тоже время онъ обратилъ вниманіе царя на своего брата Матѳію, котораго представилъ какъ бы изъятымъ отъ преступленій противъ Бога и противъ царя, и болѣе достойнымъ этого высокаго служенія. Премникомъ его былъ Аліоней.

МАТѲІЯ III (65 по Р. Х.), восемьдесятъ-второй первосвященникъ Іудейскій (64 г. христіанской эры), сынъ Ѳеофила, преемникъ Іисуса, сына Гамаліилова Чрезъ три года онъ былъ низложенъ и замѣненъ Фанніею, послѣднимъ первосвященникомъ Іудейскаго народа Въ первосвященство Матѳіи возгорѣлась война между Іудеями и Римлянами. Онъ убѣдилъ народъ призвать въ Іерусалимъ Симона, сына Гіора, чтобы противопоставить его Іоанну Гискальскому, котораго слишкомъ обширную власть хотѣлъ чрезъ это уравновѣсить. Симонъ скоро сдѣлался полновластнымъ повелителемъ города, но забылъ благодѣяніе, оказанное Матѳіею, и повелѣлъ (70) умертвить его съ тремя сыновьями, даже не выслушавъ ихъ, такъ какъ ихъ обвиняли въ благопріятствѣ Римлянамъ. Преемникомъ его былъ Фаннія.

МАѲУСАЛЪ, или **МАѲУСАЛА**, или **МАѲУСАЛИМЪ** (4221 г. до Р. Х.), сынъ Еноха и отецъ Ламеха, котораго родилъ имѣя сто-восемьдесятъ-семь лѣтъ; онъ жилъ девять-сотъ-шестьдесятъ-девять лѣтъ, болѣе всѣхъ смертныхъ на земли. Имя Маѳусала сдѣлалось почти у всѣхъ народовъ какъ-бы синонимомъ долговѣчности. Маѳусалъ умеръ, по мнѣнію однихъ, въ годъ предшествовавшій потопу, а по мнѣнію другихъ въ самый годъ потопа, но во всякомъ случаѣ прежде потопа, около 1705 года отъ сотворенія міра, за 3258 лѣтъ до Рождества Христова. Его не надобно смѣшивать съ другимъ *Маѳусаломъ*, или *Маоусаиломъ*, внукомъ Каина, и отцемъ другаго Ламеха.

МЕЛХОЛА, смотр. *Михолъ*.

МЕЛЬХИСЕДЕКЪ, царь Салимскій, первосвященникъ Бога вышняго. Когда Авраамъ обратилъ въ бѣгство Ходорлогомора и его союзниковъ, царь Содомскій вышелъ къ нему на встрѣчу до самой долины Сави, называвшейся также царскимъ полемъ. Сюда пришелъ и Мельхиседекъ. Этотъ царь, которому любовь къ правдѣ дала названіе *праведнаго царя*, имѣлъ о Богѣ понятія сходныя съ понятіями патріарха, и отвергалъ идоловъ. Въ качествѣ первосвященника Бога вышняго онъ принесъ Аврааму хлѣбъ и вино и благословилъ его говоря: *благословенъ Авраамъ Богомъ вышнимъ, иже созда небо и землю. И благословенъ Богъ вышній, иже преда враги твоя подъ руки тебѣ* (Быт. XIV, 19—20.). Авраамъ далъ ему десятину изъ всей добычи. Жертвоприношеніе Мельхиседека почитается прообразомъ жертвы христіанской, и по этому св. Апостолъ Павелъ во многихъ мѣстахъ въ посланіи къ Евреямъ повторяетъ, что Іисусъ Христосъ есть первосвященникъ по чину Мельхиседекову. Священное Писаніе ничего не говоритъ ни о рожденіи, ни о смерти, ни о генеалогіи царя Салимскаго; и это молчаніе породило тысячу одна другой нелѣпѣйшихъ

догадокъ. Іудеи утверждаютъ, что Мельхиседекъ есть Симъ, сынъ Ноя; Оригенъ почитаетъ его Ангеломъ; были еретики, которые утверждали, что онъ есть Св. Духъ, или, по крайней мѣрѣ, какой-то небесный духъ. Что касается города Салима, въ которомъ онъ царствовалъ, то мнѣнія также весьма разногласны. По мнѣнію однихъ онъ есть Іерусалимъ, а по мнѣнію другихъ есть городъ лежавшій близъ Скиѳополя. Въ Салимъ, говорятъ, Іаковъ прибылъ изъ Месопотаміи (см. *Авраамъ*.).

МЕМФИВОСѲЕЙ, сынъ Іонаѳана. Въ то время, когда объявили несчастную вѣсть о пораженіи и смерти Саула и его дѣтей, кормилица Мемфивосѳея бѣжала, и отъ испуга, выронила изъ рукъ дитя, которое и сдѣлалось отъ этого хромымъ на всю жизнь. Давидъ, сдѣлавшись повелителемъ двѣнадцати колѣнъ, вспомнилъ свою дружбу къ Іонаѳану и взаимныя клятвы. Онъ призвалъ прежняго раба Саулова, называвшагося Сивою, и спросилъ: не остался-ли кто-нибудь изъ фамиліи его прежняго господина?— Остался одинъ сынъ Іонаѳана, хромый на обѣ ноги, отвѣчалъ Сива. Царь тотъ часъ повелѣлъ привести къ себѣ эту отрасль своего друга, и увидѣвъ его дрожащимъ голосомъ, сказалъ: «Не бойся ничего; въ память Іонаѳана, твоего отца, я буду милостивъ съ тобою; я возвращу тебѣ всѣ богатства Саула, твоего дѣда, и хочу чтобы ты каждый день сидѣлъ у моего стола.» Смотрѣніе за имуществомъ Мемфивосѳея поручено было Сивѣ, который имѣлъ пятьнадцать сыновей и двадцать рабовъ, и всѣ они воздѣлывали поля и пасли стада сына Іонаѳанова. Когда Давидъ бѣжалъ во время бунта своего сына Авессалома, Сива явился къ нему съ двумя ослами, привезъ жизненные припасы, и представилъ ихъ ему. «Гдѣ Мемфивосѳеи, спросилъ царь? Онъ остался въ Іерусалимѣ, отвѣчалъ Сива, ибо надѣется, что междоусобная война возвратитъ ему престолъ его дѣда.—Если такъ, сказалъ Давидъ, то всѣ богатства, которыми ты управляешь, твоя собственность.»—Чрезъ нѣсколько времени Давидъ вошелъ въ Іерусалимъ; Мемфивосѳей пришелъ къ нему съ изъявленіемъ печали. «Мемфивосѳей, за чѣмъ ты не послѣдовалъ за мною, спросилъ царь?—Повелитель, отвѣчалъ онъ, я былъ обманутъ моимъ рабомъ; я просилъ его дать мнѣ осла, чтобы я могъ идти въ слѣдъ за тобою, ибо ты знаешь, что я не могу пользоваться ногами; но онъ не только не повиновался мнѣ, но даже обвинилъ меня предъ тобою. Теперь повели, что твоей мудрости заблагоразсудится. — Безполезно прибавлять другія слова; я не могу возвратить своего слова; владѣй вмѣстѣ съ Сивою принадлежностями дома Саулова, сказалъ царь.—Пусть онъ владѣетъ всѣмъ, если тебѣ угодно, отвѣчалъ Мемфивосѳей; мои желанія исполнены, потому что я видѣлъ своего господина и повелителя въ мирѣ вшедшаго въ свой домъ.»—Мемфивосѳей продолжалъ пользоваться милостями царя; и, когда Гаваонитяне просили мести потомкамъ Саула, то одинъ только онъ былъ пощаженъ. Онъ имѣлъ сына, по имени Миха (см. *Давидъ*).

МЕНЕЛАЙ (172 до Р. Х.), сорокъчетвертый первосвященникъ Іудейскій, преемникъ Іисуса II, или Іасона. Предшественникъ его Іасонъ, купивъ первосвященническое достоинство у Антіоха Епифана, послалъ Менелая, брата Симона, смотрителя храма, въ Антіохію. Но послѣдній умѣлъ воспользоваться своимъ посольствомъ, и за большую сумму денегъ купилъ первосвященническое достоинство у Антіоха, который низложилъ Іасона. По свидѣтельству писателя второй Маккавейской книги этотъ Симонъ, начальникъ храма, и братъ Менелая, происходилъ изъ колѣна Веніаминова (2 *Макк.* III, 4, сн. IV, 23.). Свидѣтельство этого писателя можно примирить съ свидѣтельствомъ Іосифа Флавія предположеніемъ, что Менелай было братъ первосвященника Іасона, и зять Симона, начальника храма. Но въ сущности свидѣ-

тельство Іосифа Флавія не имѣетъ большой власти, потому-что оно не вполнѣ согласно съ егоже исторіею Онія III. Менелай, не будучи въ состояніи уплатить обѣщанной суммы, былъ отозванъ въ Антіохію дать отчетъ въ своемъ поведеніи, и оставилъ своимъ мѣстоблюстителемъ въ Іерусалимѣ своего брата Лисимаха. Послѣдній похитилъ изъ храма священные сосуды и другія драгоцѣнности и послалъ ихъ къ Менелаю, который одни изъ нихъ отдалъ Андронику, а другія продалъ. Онія III, лишенный за нѣсколько лѣтъ тому назадъ первосвященническаго достоинства, и находившійся тогда въ Антіохіи, сильно возсталъ противъ этого святотатства, и въ тоже время, для большой личной безопасности, удалился въ Дафнисъ, близъ Антіохіи. Но Менелай подкупилъ Андроника, который извлекъ Онію изъ его убѣжища и умертвилъ. Антіохъ Епифанъ, находившійся тогда въ отсутствіи, и уважавшій Онію, не могъ удержаться отъ слезъ, когда узналъ объ убійствѣ почтеннаго старца, и повелѣлъ строго наказать Андроника. Между тѣмъ народъ, узнавъ о святотатствѣ Лисимаха, умертвилъ его. Тогда стали обвинять Менелая предъ Антіохомъ, и онъ избѣжалъ опасности только при покровительствѣ Птоломея, сына Дорименова. По этому онъ носилъ первосвященническое достоинство во все послѣднее время царствованія Епифана и первые годы преемника его Евпатора, но недолго совершалъ священнодѣйствіе, потому-что храмъ былъ оскверненъ и три года оставался безъ жертвоприношеній, а въ послѣдствіи, когда Іуда Маккавей очистилъ его, Менелай не осмѣливался проникнуть въ него, потому-что священники почитали его измѣнникомъ и святотатцемъ. Когда Антіохъ Евпаторъ, во второй годъ своего царствованія, заключилъ съ Іудеями миръ, Лисій совѣтовалъ ему казнить смертію Менелая, котораго почиталъ истинною причиною всѣхъ волненій въ Іудеѣ. По этому Менелай былъ вверженъ въ башню, наполненную золою, въ Вирсавіи, гдѣ и погибъ. *Сицевою смертію законопреступнику случися у нрети, ниже погребенія получившему Менелаю. Зѣло праведнѣ: понеже бо многа согрѣшенія на олтарь Божій соверши, его же огнь и пепелъ бѣ святъ (и онъ) въ пепелъ смерть воспріа* (2 *Макк.* XIII, 7—8.). Преемникомъ его былъ Алкимъ.

МИСАИЛЪ, смотри: *Ананія, Азарія и Мисаилъ.*

МИХА, жилъ въ то время, когда начальники народа Божія раздѣляли двѣнадцати колѣнамъ наслѣдіе Іакова. До сего времени, воспоминаніе о страшныхъ наказаніяхъ, поражавшихъ его въ пустынѣ, необходимость бороться съ грозными врагами, и съ оружіемъ въ рукахъ покорять мѣста, которыя они должны были населить, удерживали Израильтянъ въ вѣрѣ отцевъ. Каждый ихъ шагъ въ этой новой землѣ ознаменованъ былъ благодѣяніемъ, которое должно было оставить въ нихъ сердцахъ вѣчную благодарность. Но ихъ смѣшеніе и связи съ язычниками, которыхъ они, не смотря на запрещеніе Господа, оставили между собою, скоро бросили въ ихъ сердце сѣмя порчи. Одинъ изъ потомковъ Израиля не замѣдлилъ осквернить служеніе Господу примѣшивая къ нему идолослуженіе, и посѣять между своими соотечественниками сѣмена тѣхъ бѣдствій, которыя излились на нихъ въ послѣдствіи. Мать Михи, жившая съ своимъ сыномъ въ горѣ Ефремовой, долгое время говорила: «сдѣлаемъ въ моемъ домѣ храмъ и истуканъ, и посвятимъ ихъ Господу, чтобы Онъ былъ съ нами.» Безъ сомнѣнія она имѣла въ виду Бога Израилева; но тѣмъ не менѣе поведеніе ея было преступно, потому-что она подражала обычаямъ и символамъ язычниковъ. Господь запретилъ всякое участіе и раздѣленіе въ Своемъ служеніи, и жертвы, принесенныя Ему предъ мѣдными или каменными истуканами, были нечисты предъ Нимъ. Эта женщина имѣла тысячу-сто серебряныхъ монетъ, которыя она собрала для этого употребленія; но ко-

гда она хотѣла дать ихъ своему сыну, то не нашла ихъ. Она предалась печали и грозила своимъ рабамъ; ибо предпочитала идолопоклонство исполненію закона Божія. Миха скоро нашелъ это сокровище и возвратилъ ей. «Ступай, сказала она, ты знаешь для какого употребленія назначала я это серебро; употреби двѣсти монетъ на покупку идола; остальное пойдетъ на поддержку храма.» Миха, забывъ Господа и то, что прежде всего надобно повиноваться Его закону, не колебался исполнить преступное повелѣніе своей матери. Онъ сдѣлалъ изваяннаго и сліяннаго идола, ефудъ и ферафинъ (это слово значитъ священническія одежды и идолы). Потомъ, подражая въ своемъ нечестивомъ служеніи освященію жрецовъ истиннаго Бога, принесъ жертву рукою одного изъ своихъ сыновей, который и сдѣлался его жрецомъ. Но онъ не замѣдлилъ осквернить самымъ оскорбительнымъ образомъ священство Господа увлекши въ идолопоклонство одного изъ потомковъ Левіи. Одинъ молодой человѣкъ изъ этого колѣна, шедшій изъ Виѳлеема, и искавшій мѣста, гдѣ могъ бы поселиться, проходилъ гору Ефремову, и остановился въ домѣ Михи. Послѣдній, надѣясь въ своемъ ослѣпленіи, что присутствіе левита привлечетъ на его домъ благословеніе Божіе, сказалъ ему: «живи у меня, ты будешь моимъ отцемъ и жрецомъ. Я дамъ тебѣ каждый годъ десять монетъ серебра, двѣ одежды и все необходимое для жизни.» Юный левитъ принялъ предложеніе Михи. Такъ утвердилось это святотатственное служеніе, которое перешло скоро къ потомкамъ Дана. Это колѣно, поселившееся на берегахъ моря, на границахъ колѣна Іудина, пренебрегало повелѣніемъ или лучше не имѣло смѣлости изгнать невѣрныхъ изъ своего удѣла. Аморреяне стѣснили его въ горахъ, и не позволяли распространиться въ долинахъ, И такъ оно рѣшилось послать часть своихъ соплеменниковъ для занятія новыхъ земель. Пять человѣкъ, отправившись изъ Сарап и Есфаола для соглядапія земель, пошли случайно чрезъ гору Ефремову, и остановились въ домѣ Михи. Они увидѣли здѣсь юнаго левита и просили его вопросить Господа о успѣхѣ ихъ предпріятія. «Идите съ миромъ, отвѣчалъ онъ; Господь благоволитъ къ вамъ.» По возвращеніи ихъ колѣно Дановo, ободренное ихъ разсказомъ о богатствахъ Лаиса и слабости его жителей, дало имъ шесть-сотъ вооруженныхъ мужей для покоренія Лаиса. Послѣдній былъ Сидонскою колоніею, на границахъ колѣна Асирова, у подошвы Ливана. Они снова отправились чрезъ гору Ефремову и остановились близъ дома Михи. Тогда предводители ихъ предложили овладѣть идоломъ и унести его съ собою. Оставивъ у дверей шесть-сотъ вооруженныхъ мужей, они вошли и взяли не только идола и его украшенія, но и всѣ богатства дома. Юный левитъ хотѣлъ жаловаться; но они предложили ему идти съ ними и быть жрецомъ въ ихъ колѣнѣ. Обольщенный ихъ предложеніями, онъ взялъ идола, и отправился съ ними. Миха, не видѣвшій шесть сотъ вооруженныхъ мужей, и замѣтивъ опустошеніе, преслѣдовалъ съ своими рабами грабителей. Но они грозили ему смертію, и онъ принужденъ былъ возвратиться. Когда они утвердились въ Лаисѣ, который въ честь своего родоначальника назвали Даномъ, то вмѣсто поклоненія Богу истинному, даровавшему имъ побѣду, стали поклапяться идолу Михи. Юный левитъ Іонаѳамъ, сынъ Гирсама, и внукъ Моисея, и другой левитъ, пришедшій съ нимъ изъ дому Михи, былъ поставленъ жрецомъ потомственно въ колѣнѣ Дановомъ. Они оставались въ этомъ идолопоклонствѣ, пока не поразилъ ихъ гнѣвъ небесный и они сдѣлались плѣнниками Филистимлянъ.

МИХЕЙ (ок. 896 до Р. Х.), пророкъ Израильскій, сынъ Іемвлаана, жилъ во времена Ахаава и Іосафата. Эти два царя заключили наступательный союзъ противъ Сиріи; но прежде выступленія въ походъ, благоче-

ствный царь Іудейскій хотѣлъ знать волю неба изъ устъ пророковъ. Ахаавъ призвалъ четыреста пророковъ Ваала, которыхъ содержала на своемъ иждивеніи Іезавель. Они явились предъ обоими монархами, сидѣвшими на великолѣпныхъ престолахъ во вратахъ Самарійскихъ и облеченныхъ со всѣмъ царскимъ великолѣпіемъ; одинъ изъ нихъ Седекія, сынъ Ханаана, сдѣлалъ себѣ желѣзныя рога и вскричалъ: «Вотъ что говоритъ Господь: этими рогами вы поразите Сирію до конца.» Это было сигналомъ; всѣ они стали повторять тоже. Тогда Іосафатъ просилъ своего союзника призвать пророка Іеговы, и спросить у него. «Есть здѣсь одинъ человѣкъ Божій, который можетъ сказать намъ волю Господню, сказалъ Ахаавъ; но я ненавижу его за то, что онъ предсказывалъ мнѣ только бѣдствія. — О царь! можно ли говорить такимъ образомъ, отвѣчалъ Іосафатъ?» — Между тѣмъ послали за Михеемъ; «всѣ пророки единогласно предсказываютъ счастливый конецъ, сказалъ ему посланный отъ царя, прошу тебя, не противорѣчь имъ и дай благопріятное предсказаніе.—Живъ Господь! отвѣчалъ Михей, я буду говорить то, что повелитъ мнѣ Господь.» Скоро онъ пришелъ къ царямъ, и Ахаавъ сказалъ ему: «Должно ли намъ идти въ Раммаѳу Голаадскую, или оставаться здѣсь въ покоѣ? — Идите, отвѣчалъ пророкъ; вы получите успѣхъ, и врагъ будетъ преданъ въ ваши руки. — Я прошу тебя именомъ Господа сказать правду, сказалъ Ахаавъ. — Слушай, царь: я видѣлъ всего Израиля разсѣяннаго въ горахъ, подобно овцамъ безъ пастыря, и Господь сказалъ мнѣ: эти мужи не имѣютъ вождя, пусть каждый идетъ въ свой домъ. — Я говорилъ тебѣ, сказалъ Ахаавъ царю Іудейскому, что этотъ человѣкъ никогда не предсказываетъ мнѣ добра.» Михей прибавилъ: «Слушай слово Іеговы: я видѣлъ Предвѣчнаго, сидящаго на престолѣ, и все воинство небесное стояло вокругъ Него; и Онъ сказалъ: кто прельститъ Ахаава, царя Израильскаго, такъ чтобы онъ пошелъ противъ Рамаѳы Галаадской и погибнулъ тамъ? Когда каждый давалъ свое различное мнѣніе, предсталъ предъ престоломъ духъ, и сказалъ: я прельщу Ахаава. Господь сказалъ: какимъ образомъ?—Я буду духомъ лживымъ въ устахъ его пророковъ, отвѣчалъ духъ.—Ты достигнешь своей цѣли, сказалъ Господь, иди и сдѣлай такъ, какъ сказалъ. И такъ теперь Господь послалъ лживаго духа во уста пророковъ, продолжалъ Михей; и Господь проклялъ тебя.» При этихъ словахъ, тотъже Седекія, который для прикрытія своей лжи прибѣгъ къ помощи необыкновенной эмблемы, приблизился къ Михею, и ударивъ его въ щеку, сказалъ: «какимъ образомъ духъ Господень оставилъ меня и перешелъ въ тебя? — Ты увидишь это тогда, когда принужденъ будешь скрыться въ сокровенномъ мѣстѣ твоего дома,» отвѣчалъ Михей. Страшное предсказаніе Михея раздражило монарха; онъ приказалъ отвести пророка къ правителю города, потомъ въ темницу, и кормить его хлѣбомъ и водою до возвращенія изъ похода. «Если ты возвратишься съ миромъ, сказалъ Михей, то не Іегова говорилъ моими устами; слышите весь народъ слова мои.» Извѣстно, какъ гибеленъ былъ для царя Израильскаго этотъ походъ (см. *Ахаавъ, Іосафатъ*). Болѣе о пророкѣ Михеѣ, ничего неизвѣстно.—Память святаго пророка Михея празднуется 5-го Января.

МИХЕЙ (ок. 749—679 до Р. Х.), пророкъ, изъ колѣна Іудина, родился въ Морасѳи, небольшомъ городѣ, лежавшемъ близъ Елевтерополя, на югѣ Іерусалима, пророчествовалъ во дни царей Іудейскихъ Іоаѳама, Ахаза и Езекіи, въ продолженіе почти пятидесяти лѣтъ. Слѣдовательно совершенно неосновательно нѣкоторые писатели смѣшивали его съ Михеемъ, сыномъ Іемвлаана, который пророчествовалъ въ царствованіе Ахаава, царя Израильскаго, и не оставилъ намъ никакого сочиненія (см. *Ахаавъ*). Михей, о которомъ мы говоримъ, былъ

современникъ Исаій. Онъ возвѣщаетъ сначала опустошеніе Самаріи: *И положу Самарію во овощное хранилище сельное, и въ садъ винограда, и развергу въ пропасть каменіе ея, и основанія ея открыю: и вся изваянная ея сокрушатъ, и вся мзды ея запалятъ огнемъ, и вся кумиры ея положу въ пагубу: понеже отъ наима блуда собра, и отъ наима блуженія соврати. Сего ради возрыдаетъ, и восплачется, пойдетъ боса и нага: сотворитъ плачь аки зміевъ, и рыданіе аки дщерей сиринскихъ: яко одержа язва ея, понеже пріиде даже до Іуды, и коснеся до вратъ людей Моихъ даже до Іерусалима* (Мих. I, 6—9). Потомъ пророчествуетъ противъ Іуды, предсказываетъ самымъ яснымъ образомъ пришествіе Сеннахирима, и опустошенія его. Оставивъ вдругъ этотъ предметъ, онъ опять возвращается къ царству Израильскому, грозно обличаетъ господствующіе въ немъ безпорядки, предсказываетъ близкій его плѣнъ, и заключаетъ обѣщаніемъ возвращенія. Въ главѣ III, онъ обращаетъ свое слово къ начальникамъ народа, судіямъ, городскимъ властямъ, князьямъ, лжепророкамъ, и обличаетъ ихъ дѣла безъ пощады: *Слышите сія старѣйшины дому Іаковля, и оставшіи дому Израилева гнушающіися судомъ, и вся правая развращающіи, созидающіи Сіона кровми, и Іерусалима неправдами: старѣйшины его на дарѣхъ суждаху, и жерцы его на мздѣ отвѣщаваху, и пророцы его на сребрѣ волхвоваху, и на Господѣ почиваху, глаголюще: не Господь ли въ насъ есть; не пріидутъ на ны злая. Сего ради васъ дѣля Сіонъ яко нива изорется, и Іерусалимъ яко овощное хранилище будетъ, и гора дому якоже лугъ дубравный* (Мих. III, 9—12). Іеремія показываетъ, что это пророчество было произнесено во время Езекіи, и что въ царствованіе Іоакима оно спасло его отъ смерти, которою ему грозили за то, что онъ предсказывалъ такую же судьбу Іерусалима. — Послѣ этихъ печальныхъ предсказаній противъ Іудеи, пророкъ возвѣщаетъ ей лучшія времена, которыя очень легко отличить отъ временъ послѣдовавшихъ за плѣномъ и возвращеніемъ изъ Вавилона. Онъ предсказываетъ пришествіе Спасителя, видитъ, что *будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня, уготована надъ верхи горъ, и вознесется выше холмовъ, и потщатся къ ней людіе. . И нынѣ вскую познала еси зло (дщи Сіоня); не бѣ ли тебѣ царя; или совѣтъ твой погибе, яко обыдоща тя болѣзни, аки раждающія; Болѣзнуй и мужайся, и приближайся дщи Сіоня яко раждающая: зане нынѣ изыдеши изъ града, и вселишися на поли, и дойдеши Вавилона: оттуду изъиметъ тя и оттуду избавитъ тя Господь Богъ твой отъ руки враговъ твоихъ* (Мих. IV, 1, 9 — 10). Пророкъ предсказываетъ даже времена всеобщаго мира: *Яко отъ Сіона изыдетъ законъ, и слово Господне изъ Іерусалима, и разсудитъ средѣ людей многихъ, и изобличитъ языки крѣпки даже до земли дальнія. И раскуютъ мечы своя на орала, и сулицы своя на серпы, и не ктому возметъ языкъ на языкъ меча, и ненаучатся ксему воевати. И почіетъ кійждо подъ лозою своею, и кійждо подъ смоковницею своею и не будетъ устрашающаго, зане уста Господа Вседержителя глаголаша сія* (Мих. IV, 3—4). Въ пятой главѣ пророкъ говоритъ о благодѣтствіи Іерусалима, и означаетъ мѣсто рожденія Мессіи: *И ты Вивлееме доме Ефравовъ, еда малъ еси еже быти въ тысящахъ Іудиныхъ; изъ тебе бо мнѣ изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ князя во Израили, исходи же его изъ начала отъ дней вѣка. Народы будутъ обращены*, прибавляетъ Михей, *зане нынѣ возвеличится даже до конецъ земли* (V, 2, 4). Пророкъ говоритъ, что Богъ возбудитъ семь пастырей, или восемь князей, которые упасутъ оружіемъ страну Ассура и Неврода: это пророчество толкователи относятъ къ Дарію Истаспу, и семи присяжнымъ, которые истребили магова. Потомъ Михей описываетъ цвѣтущее состояніе Іудеевъ въ ихъ отечествѣ, послѣ

царствованія Дарія и послѣ Маккавеевъ, и все это въ такихъ выраженіяхъ, которыя весьма приличны церкви Іисуса Христа. Шестая и седмая главы содержатъ въ себѣ третію и послѣднюю проповѣдь пророка, которая есть длинное обличеніе безпорядковъ Самаріи. *Ты поспеши, и не пожнеши*, говоритъ пророкъ: *ты изгнетеши масличіе, но не помажешися масломъ: и насадите вино, и не испіете: и погибнутъ законы людей Моихъ* (VI, 15). Потомъ Михей предсказываетъ разрушеніе Вавилона, и возстановленіе городовъ Іудейскихъ, распространеніе Іудеи, благоденствіе ея жителей, и милости, которыми осыплетъ ихъ Богъ. Въ этихъ послѣднихъ главахъ есть также много мѣстъ, которыя вполнѣ идутъ къ церкви Іисуса Христа и Его священству.—Что касается до подробностей жизни Михея, то мы почти всецѣло не знаемъ ихъ, равно какъ ни времени, ни обстоятельствъ его смерти. Слогъ Михея изобилуетъ изображеніями удивительно смѣлыми, но вообще кратокъ, быстръ, не довольно ясенъ, порывистъ, и не ровенъ.—Память святаго пророка Михея празднуется церковію 14-го Августа.

МИХОЛЪ, или **МЕЛХОЛА**, дочерь Саула, и супруга Давида, которому она дана была только тогда, когда онъ убилъ двѣсти Филистимлянъ. Она, узнавъ чрезъ брата своего Іонаѳана, что Саулъ старается погубить ея супруга, и уже послалъ воиновъ схватить его, свѣсила его чрезъ окошко, и положила на постелѣ статую. Царь былъ раздраженъ, и чрезъ нѣсколько времени далъ ее въ супруги Фалтію, сыну Амисову, изъ Роммы. Послѣ смерти Саула, Давидъ вытребовалъ Мелхолу у Іевосѳея. Въ то время, когда Давидъ переносилъ Ковчегъ Завѣта, Мелхола изъ окна дома замѣтила, что онъ плясалъ предъ Ковчегомъ и выражалъ свою радость въ самыхъ живыхъ тѣлодвиженіяхъ: по возвращеніи его она сказала: «Слава твоя велика нынѣ; царь Израильскій явился безъ блеска, безъ великолѣпія предъ женами народа, и явился какъ безумный.» — «Дѣйствительно, отвѣчалъ святой царь, я не устыжусь смириться предъ Господомъ, Который предпочелъ меня твоему отцу и твоему дому, и сдѣлалъ меня вождемъ Израиля.» Насмѣшки дочери Саула были наказаны попоснымъ неплодствомъ (*см. Саулъ, Давидъ*).

МОИСЕЙ (1725 до Р. Х.). Прошло уже около четырехъ вѣковъ съ того времени, какъ семейство Іакова, состоявшее изъ семидесяти душъ, поселилось въ Египтѣ.—Потомки святаго патріарха, живя въ землѣ Гесемъ, лежавшей между восточными рукавами Нила, обильной пастбищами, размножились въ удивительной прогрессіи, и спокойно, въ изобиліи наслаждались плодами своихъ трудовъ, и благословеніемъ Бога своихъ отцевъ, пока новая династія, забывъ услуги мудраго Іосифа, не простерла на нихъ свою желѣзную руку. Надъ ними отяготѣла жестокая политика царей Египетскихъ, и лишила ихъ вмѣстѣ и внутренняго покровительства и возможности возвратиться въ прежнюю страну: «Будемъ поступать благоразумно, говорили новые Фараоны, изъ опасенія, чтобы они не умножились, и въ случаѣ войны не пристали къ нашимъ врагамъ, или не оставили Египта противъ нашей воли.» И такъ, они были обречены на самыя тяжелыя работы, строили города, между прочими Рамесси (Рамсисъ), Пиѳо (Сиѳонъ) и Онъ, или Иліополь. Между тѣмъ несчастные Израильтяне, казалось, возрастали по мѣрѣ притѣсненій. Тогда-то жестокій фараонъ, желая уменьшить число ихъ, и не лишиться выгодъ, которыя они приносили, повелѣлъ повивальнымъ бабкамъ Египетскимъ умерщвлять младенцевъ мужескаго пола, рожденныхъ отъ Евреевъ, и оставлять только младенцевъ женскаго пола. Но это варварское повелѣніе не было исполнено: повивальныя бабки, тронутыя бѣдственнымъ положеніемъ этихъ невинныхъ жертвъ, щадили ихъ; и Богъ Израилевъ благословилъ ихъ. «Жены Еврейскія не похожи на женъ Еги-

петскихъ, отвѣчали онѣ Фараону, требовавшему отчета въ ихъ поведеніи; онѣ раждаютъ прежде чѣмъ приходимъ къ нимъ, и обходятся безъ нашей помощи.» Кровожадный царь не оставлялъ намѣренія погубить всѣхъ Еврейскихъ младенцевъ мужескаго пола, и повелѣлъ бросать ихъ въ Нилъ.— Среди такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Іохаведа, супруга Амврама, сына Каѳова, изъ колѣна Левіина, родила Моисея: *видѣвше же его лѣпа,* говоритъ Писаніе, она скрывала его три мѣсяца; но не надѣясь долѣе скрыть его отъ поисковъ, она рѣшилась лучше ввѣрить его волнамъ Нила, нежели отдать въ руки палачей. Посему она взяла ситовую корзинку, обмазала ее смолою, положила въ нее дитя, и пустила ее на воду въ тростникѣ, окаймлявшемъ берегъ, и поручила смотрѣть за нимъ его сестрѣ. Въ это время случилось, что Ѳермутисъ, дочь Фараона, пришла на этотъ берегъ съ своими рабынями купаться; идя вдоль берега, она замѣтила корзинку, тотъ часъ повелѣла принести, и открывъ ее, была тронута положеніемъ невиннаго младенца. «Это Еврейское дитя, сказала она; я не оставлю его; онъ будетъ моимъ сыномъ, и будетъ называться Моисеемъ, *потому-что я извлекла его изъ воды.*» Тогда сестра младенца Маріамъ приблизилась къ царевнѣ и предложила ей отыскать кормилицу Еврейку, и Ѳермутисъ отдала его на воспитаніе Іохаведи. Юный Израильтянинъ возрасталъ между знатнѣйшими и ученѣйшими Египтянами, былъ посвященъ во всѣ ихъ знанія, и своею мудростію скоро сдѣлался предметомъ удивленія всеобщаго; но его происхожденіе, любовь къ нему дочери Фараоновой, и независимость его характера, скоро возбудили противъ него весьма опасныхъ враговъ, и онъ принужденъ былъ оставить дворъ.—Іосифъ Флавій разсказываетъ, что еще въ дѣтствѣ, когда Фараонъ, взявъ его на руки, возложилъ на него діадиму, Моисей съ сердцемъ сорвалъ ее и бросилъ къ ногамъ. Спустя долгое время Евіопляне разбили Египтянъ и угрожали Мемфису. Во время общаго безпокойства, Ѳермутисъ совѣтовала дать начальство надъ войскомъ Моисею, который отразилъ притѣснителей, осадилъ ихъ столицу, и заключилъ весьма выгодный договоръ. Но это не только не доставило ему благодарности двора, но еще усиливало ненависть его враговъ, особенно Египетскихъ жрецовъ, которые говорили царю, что дарованія и любовь народа къ этому иноплеменнику могутъ сдѣлаться опасными для его власти, когда честолюбіе закрадется въ его сердце. Ни что не подтверждаетъ этого разсказа ученаго Іудейскаго историка; не смотря на то, несомнѣнно, что Моисей лишился благосклонности Египетскаго монарха (Рамсисъ IV), который хотѣлъ погубить его. Бѣгство спасло его отъ мести враговъ; онъ имѣлъ тогда сорокъ лѣтъ. Слѣдующее произшествіе можетъ дать понятіе о вспыльчивости его характера: посѣщая однажды своихъ соотечественниковъ, онъ увидѣлъ Египтянина, который билъ Еврея, и тотъ часъ бросился на него, убилъ и скрылъ трупъ въ пескѣ. На слѣдующій день онъ увидѣлъ двухъ Евреевъ, которые дрались другъ съ другомъ: «За чѣмъ ты бьешь своего ближняго,» спросилъ онъ обидѣвшаго? — Что тебѣ за дѣло, отвѣчалъ послѣдній? Не меня ли хочешь убить, какъ убилъ вчера Египтянина?» Эти слова удивили и вмѣстѣ устрашими его, и онъ спрашивалъ себя какимъ образомъ открылось это убійство. Между тѣмъ, объ этомъ донесено было царю, который повелѣлъ схватить его и казнить смертію; но Моисей бѣжалъ изъ Египта въ страну Мадіамскую (которую не должно смѣшивать съ страною Мадіанитанъ, лежавшею на предѣлахъ Палестины), на востокѣ Чермнаго моря, не вдали отъ Синая. Здѣсь онъ сидѣлъ у колодца, когда пастухи осмѣлились въ его присутствіи прогнать дѣвицъ, поившихъ свои стада; Моисей подалъ имъ помощь, почерпнулъ воды и самъ напоилъ ихъ овецъ. Эти дѣвицы были дочери священника Мадіамскаго Іо-

ѳора (Іѳоро): возвратившись въ этотъ день раньше обыкновеннаго, онѣ разсказали отцу о случившемся. Черта самопожертвованія юнаго иностранца живо тронула Іѳоора; онъ упрекалъ своихъ дочерей за то, что онѣ не привели его и предложилъ ему гостепріимство. Толкователи Корана утверждаютъ, что Моисей, пришедши въ домъ священника Мадіамскаго, нашелъ обѣдъ готовымъ; «Садись и кушай съ «нами, сказалъ ему старецъ.—Не при«нимаю твоего предложенія, отвѣ«чалъ Моисей, какъ цѣну услуги, «которую я оказалъ твоимъ дочерямъ. «Въ моемъ родѣ существуетъ ненаѕрушимый законъ: дѣлать добро не «ожидая награды.—И я, отвѣчалъ Іо«ѳоръ, сохраняю обычаи моихъ пред«ковъ принимать иностранцевъ и пи«тать ихъ (*Coran*, trad. de Savigny).»— Моисей, обрадованный пріемомъ Іѳоора, поклялся ему жить у него; онъ скоро сдѣлался супругомъ его дочери Сепфоры, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей: старшему далъ имя *Гирсамъ*, что значитъ — *пришлецъ*, такъ какъ самъ онъ былъ пришлецъ въ землѣ чуждой, а младшему *Елиезеръ*, *Богъ моя помощь*, «ибо, говорилъ онъ, Богъ моего отца освободилъ меня изъ рукъ фараона.» — Сдѣлавшись пастухомъ своего тестя, Моисей проводилъ свои дни въ долинахъ Синая и Хорива и на берегахъ Чермнаго моря. Наконецъ, Господь открылъ ему высокое назначеніе его: однажды, когда пасъ стада у подножія горы Хорива, онъ имѣлъ видѣніе. Господь явился ему въ купинѣ, которая горѣла пламенемъ и не сгарала; Моисей приблизился, желая лучше разсмотрѣть это чудо, какъ вдругъ голосъ воззвалъ къ нему изъ самой купины: «Моисей! Моисей! — Что, Господи? отвѣчалъ онъ.—Не приближайся къ купинѣ, изуй сапоги отъ ногъ твоихъ; ибо мѣсто, на которомъ ты стоишь, свято. Я Богъ твоего отца, Богъ Авраама, Исаака и Іакова.» Моисей закрылъ свое лице, ибо его глаза, ослѣпленные божественнымъ величіемъ, не могли перенести сего блеска. «Вопль потомковъ Израиля, обремененныхъ тираніею Египтянъ, дошелъ до Меня, сказалъ ему Господь; Я увидѣлъ ихъ смиреніе, и рѣшился освободить ихъ отъ руки притѣснителей и ввести въ землю, текущую млекомъ и медомъ. Иди, тебя избралъ Я орудіемъ Моей воли; ты пойдешь къ фараону, и изведешь Мой народъ изъ Египта. — Кто я, Господи, что Ты удостоиваешь меня такого высокаго порученія, сказалъ Моисей?... — Не бойся, Я буду съ тобою, продолжалъ Господь;—и духъ Мой покажетъ, что Я послалъ тебя. Когда ты освободишь Мой народъ, тогда принесешь жертву благодарности твоему Богу зъ этой горѣ —Ты повелѣваешь, Господи, и я пойду къ сынамъ Израилевымъ, и скажу имъ; Богъ вашихъ отцевъ послалъ меня къ вамъ. Но если они спросятъ о имени Его, то что я скажу имъ?. .—СЫЙ, вотъ имя Мое отъ вѣка; ты скажешь твоимъ братіямъ: СЫЙ (*Іегова*) послалъ меня къ вамъ.... Богъ Авраама, Исаака и Іакова благоволитъ разорвать цѣпи вашего рабства, и дать вамъ землю плодоносную. Тогда сыны Израилевы услышатъ твой голосъ: ты соберешь старцевъ и вмѣстѣ отправишься къ фараону. Ты скажешь ему: Богъ Еврейскій призываетъ насъ,... повелѣваетъ принести жертву въ пустынѣ на три дня пути. Я знаю, что царь не отпуститъ васъ добровольно; ибо Я ожесточилъ сердце его, чтобы ясно показать строгость Моего суда; но Я простру Мою руку, и поражу его, тогда онъ уступитъ. Кромѣ того, Я воодушевлю Египтянъ благопріятными чувствами, и они не отпустятъ Мой народъ съ пустыми руками.» Не довѣряя самому себѣ, и опасаясь непокорнаго характера буйнаго народа, Моисей не осмѣливался еще идти по предначертанному для него пути, не смотря на обѣщанное покровительство Неба. Но Господь подкрѣпилъ его мужество разительными чудесами. «Брось на землю посохъ, который ты держишь въ своей рукѣ.» Моисей повиновался и вдругъ посохъ превратился въ змія; устрашенный этимъ чудомъ, онъ хотѣлъ бѣ-

жать.... «Возми этого змія, сказалъ Господь.» Моисей снова повиновался, и вмѣсто змія въ рукѣ его очутился посохъ. По повелѣнію Божію онъ дважды клалъ руку въ нѣдро, и въ первый разъ онъ извлекъ ее совершенно покрытою проказою, а потомъ въ естественномъ состояніи. «Если послѣ этихъ двухъ чудесъ, сказалъ Господь, сыны Израилевы не послушаютъ тебя, ты изведешь воду изъ рѣки на землю, и вода превратится въ кровь.» Моисей, съ самаго дѣтства былъ подверженъ косноязычію, и жаловался на это Господу: «Ты знаешь, Господи, что я говорю съ большимъ трудомъ; а съ тѣхъ поръ какъ я услышалъ Твой голосъ, языкъ мой сдѣлался еще болѣе несовершеннымъ,—Иди, сказалъ ему Господь, Я вложу въ уста твои слова, которыя ты долженъ произносить, — Но, Господи.... пошли того, кого Тебѣ угодно послать.» Это сопротивленіе было уже слишкомъ велико: *и разгнѣвася яростію Господь на Моисея*, говоритъ Священное Писаніе (Исх. IV, 14). Онъ присоединилъ къ нему Аарона его брата, одареннаго органомъ звучнымъ, изъ котораго человѣкъ, который долженъ двигать массами народа, извлекаетъ столь большія выгоды; и послѣдній долженъ былъ говорить народу и фараону. Чтобы вдохнуть Своему рабу еще болѣе увѣренности, Богъ сказалъ ему, что всѣ старавшіеся погубить его въ Египтѣ, уже не существуютъ.—Моисей, возвратившись къ своему тестю, сказалъ, что рѣшился посѣтить своихъ братьевъ; Іоѳоръ не воспротивился. И такъ онъ, посадивъ на осла жену и двухъ сыновей, и взявъ жизненные припасы, необходимые въ пути, отправился въ Египетъ съ чудодѣйственнымъ посохомъ въ рукѣ. Господь снова явился ему на пути, чтобы убѣдить его въ высокомъ посольствѣ. Но однажды, во время отдохновенія на пути, Господь вдругъ явился предъ нимъ страшный и грозный, и хотѣлъ убить его. Сепфора поспѣшила взять весьма острый камень и обрѣзать крайнюю плоть своего сына: «Ты мнѣ супругъ крови», сказала она своему мужу, и послѣ сего Господь оставилъ его. Между тѣмъ Ааронъ, узнавшій объ немъ по внушенію свыше, отправился къ нему на встрѣчу въ пустыню, и здѣсь оба брата яснымъ образомъ показали радость, которую доставляло имъ это свиданіе. Моисей показалъ Аарону намѣренія Господа, касательно Его народа, и путь, который Онъ избралъ для исполненія ихъ.—Наконецъ, новый законодатель началъ свое высокое поприще, увлеченный какъ бы противъ воли тѣмъ внутреннимъ пламенемъ, которое зажглось въ его великой душѣ отъ пламенѣющей и несгараемой купины Хорива. «Слышалъ ли ты разсказъ о Моисеѣ, восклицаетъ Магометъ въ коранѣ? Онъ сказалъ, видя горящую купину: вотъ священный огонь! можетъ быть я унесу искру его....» Моисей имѣлъ восемдесятъ лѣтъ, когда возвратился въ Египетъ; этотъ возрастъ во времена долголѣтія былъ цвѣтущимъ. Одинъ, лишенный всякой матеріальной помощи, въ присутствіи народа, огрубѣвшаго отъ тягостнаго рабства, окруженный множествомъ самыхъ противоположныхъ обстоятельствъ, онъ долженъ былъ восторжествовать надъ вооруженнымъ деспотизмомъ! Сравните его положеніе съ положеніемъ другихъ, болѣе хвастливыхъ, чѣмъ славныхъ, законодателей, сколько его заслуга возвышается надъ ихъ заслугами! —Обычай, сохранившійся между Израильтянами, повелѣвалъ предлагать дѣла на разсмотрѣніе старцевъ, которые собирались какъ бы на семейный совѣтъ, сколько это позволяло состояніе угнетенія, въ которомъ они жили. Этому-то совѣту старцевъ и самыхъ опытныхъ Евреевъ сначала предсталъ Моисей; краснорѣчивый Ааронъ говорилъ собранію, изложилъ намѣренія законодателя, обѣщалъ свободу во имя Іеговы, внушалъ довѣріе; и его могущественное слово было подтверждено чудесами. — Сыны Іакова примѣшали къ высокимъ понятіямъ своихъ предковъ, къ служенію истинному Богу, множество предразсудковъ Египет-

скихъ; а рабство, тяготѣвшее надъ ними столь долгое время, лишило ихъ, не менѣе чѣмъ суевѣріе, энергіи: ибо продолжительное рабство подобно слишкомъ продолжительному сну, который не только не дѣлаетъ человѣка бодрымъ, но еще располагаетъ ко сну. И такъ, ему надобно было дать сильную и матеріальную побудительную причину: такъ сдѣлалъ Моисей, обѣщавъ имъ отъ имени Іеговы обладаніе землею, кипящею млекомъ и медомъ. Скоро всѣ Іудеи, убѣжденные въ божественномъ посланіи законодателя, изъявили готовность слѣдовать за нимъ: тогда, подкрѣпленный старцами, представлявшими всего Израиля, и вспомоществуемый своимъ братомъ, онъ отправился къ фараону, и молилъ его, во имя Бога всемогущаго и страшнаго, разорвать слишкомъ тяжелыя цѣпи. Но жестокій царь, не только не принялъ справедливыхъ жалобъ, но еще далъ повелѣніе отягчить несчастныхъ Израильтянъ еще большими трудами, чтобы они не слушали льстивыхъ словъ, и отправилъ назадъ посланниковъ. «Кто этотъ Богъ, сказалъ гордый тиранъ, чтобы я повиновался Его голосу? Не отпущу Израиля изъ Египта.» Потомъ, обратившись къ окружавшимъ его, сказалъ: «Видите, какъ размножился этотъ народъ, не смотря на тяготѣющее надъ нимъ иго: что же было бы, еслибы мы по неблагоразумію облегчили ихъ работы?...—Вы имѣете слишкомъ много свободнаго времени, повторяли въ свою очередь царедворцы; по этому и говорите: пойдемъ принести жертву Господу. Работайте, трудитесь, и перестаньте жаловаться.» Это увеличеніе тягостныхъ работъ, произведенное по видимому неблагоразумнымъ поступкомъ Моисея, возбудило сильный ропотъ на него; даже подозрѣвали правоту его намѣреній. «За чѣмъ Ты послалъ меня, Господи, вскричалъ рабъ Божій въ горькой печали? За чѣмъ Ты опечалилъ этотъ народъ?— Не сказалъ ли Я тебѣ, отвѣчалъ Господь, что фараонъ уступитъ только силѣ?... Ступай, скажи твоей братіи: ІЕГОВА, Богъ Авраама, Исаака и Іакова помянулъ завѣтъ съ отцами вашими: отбросьте страхъ, ибо часъ освобожденія пробилъ! Настало время, когда возгремитъ строгость Моихъ судовъ, говоритъ Господь. Я простру Мою руку, и ваши цѣпи будутъ сокрушены.... Тогда вы узнаете, что Я есмь Господь вашъ Богъ: вы будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ царемъ.» — И такъ Моисей говорилъ сынамъ Израиля, и пытался извлечь ихъ изъ пропасти отчаянія, въ которую они пали; но они не слушали его голоса, такъ велика была ихъ печаль!...—Между тѣмъ Господь снова повелѣлъ ему предстать предъ монархомъ съ Ааономъ и старцами. «Господи, народъ не слушаетъ гласа моего, какъ же послушаетъ меня фараонъ, тѣмъ болѣе, что *я не словесенъ есмь?* — Я поставилъ тебя богомъ Фараоновымъ, отвѣчалъ ему Господь: Ааронъ будетъ твоимъ пророкомъ.» Дѣйствительно, скоро всемогущество Бога Моисеева загремѣло во дворцѣ фараона: посохъ Моисея превратился въ змія. Фараонъ призвалъ волхвовъ, которые произвели тоже чудо; но посохъ Моисея пожралъ посохи волхвовъ. Это чудо было только вступленіемъ къ тѣмъ чудесамъ, которыя произвелъ Господь для освобожденія Своего народа: десять страшныхъ бичей, извѣстныхъ подъ именемъ *казней*, поразили гордаго монарха, и наполнили отчаяніемъ весь Египетъ. *Первою казнію* было превращеніе въ кровь всѣхъ водъ рѣки, источниковъ, озеръ, болотъ, и даже водъ въ сосудахъ, въ которыхъ содержали ее; она продолжалась семь дней, въ продолженіе которыхъ Египтяне, умирая отъ жажды, закапывались въ землю вдоль Нила, чтобы сколько нибудь уменшить внутренній жаръ. Воды испортились, и рыбы умирали.—*Вторая казнь* состояла въ удивительномъ множествѣ жабъ, которыя покрыли всю страну, и проникали всюду, даже въ постели, печи и блюда. Гордый фараонъ началъ раскаяваться въ своей суровости: онъ обѣщалъ все, лишь бы только освободили Египетъ отъ

этого бича. По молитвѣ Моисея на слѣдующій день весь Египетъ былъ очищенъ отъ этихъ гадкихъ животныхъ, которыя отчасти скрылись въ землю и болота, а частію погибли въ поляхъ, гдѣ ихъ склали въ большія кучи, заражавшія воздухъ въ продолженіе многихъ дней.—Но лишь только прошло это страшное бѣдствіе, фараонъ забылъ свое обѣщаніе, и не хотѣлъ отпустить Евреевъ. Грозный посохъ приготовлялъ для него новые удары: Ааронъ ударилъ имъ въ землю, и тотъ часъ цѣлый облакъ мошекъ (*третья казнь*) омрачилъ воздухъ, нападалъ на людей и животныхъ, покрывалъ поля и города, такъ что, казалось, что весь прахъ земной превратился въ мошекъ. Человѣческое искуство встрѣтило здѣсь предѣлы, за которые не могло перейти: доселѣ столь тщеславное искуство магиковъ Египетскихъ, или *волхвованіе*, какъ говоритъ Писаніе, позволяло этимъ людямъ, знакомымъ со множествомъ познаній, неизвѣстныхъ народу, бороться съ божественнымъ освободителемъ Евреевъ; но ихъ искуство не простиралось далѣе: «здѣсь есть перстъ Божій,» сказали они послѣ тщетныхъ усилій, и это было разительнымъ свидѣтельствомъ славы Бога Израилева. — За мошками слѣдовали песія мухи (*четвертая казнь*), которыя не давали покоя, осквернили всю землю, исключая земли Гесемъ, въ которой жили Евреи, и влетали даже во дворцы монарха. Болѣе желаніе освободиться отъ этихъ насѣкомыхъ, чѣмъ духъ справедливости, исторгнуло у монарха новое согласіе: онъ позволилъ Евреямъ принести жертву Богу, но не выходить за предѣлы Египта. «Этого не можетъ быть, отвѣчалъ Моисей; ибо мы должны заклать своему Богу такихъ животныхъ, которымъ покланяются Египтяне, и которыхъ смерть будетъ почитаться осквернѣніемъ святыни.— И такъ идите въ пустыню; только не переходите границъ, которыя вы сами положили, и молите вашего Бога за меня.» И такъ Моисей помолился, и песія мухи изчезли: но Фараонъ не сдержалъ своего слова.—Новыя казни, еще болѣе страшныя, поразили его: страшная моровая язва (*пятая казнь*) поражала все, что имѣло жизнь въ Египтѣ, отъ человѣка до скотовъ; только одни Евреи были пощажены; и это чудесное исключеніе не тронуло ожесточеннаго сердца Фараонова: ему надобно было еще большихъ доказательствъ! Въ его присутствіи Ааронъ бросилъ на воздухъ горсть золы, и внезапно всѣ люди и всѣ животныя во всемъ Египтѣ покрылись страшными и отвратительными струпами (*шестая казнь*). Моисей думалъ, что настало время исторгнуть у царя рѣшительное согласіе. Онъ снова предсталъ предъ Фараономъ, упрекалъ его въ вѣроломствѣ, угрожалъ новыми ужасными бѣдствіями и смертію, если онъ не согласится отпустить Іудеевъ. «Нынѣ, говоритъ Господь, Я излію на тебя и на твой народъ чашу справедливаго Моего гнѣва, чтобы ты узналъ, что нѣтъ подобнаго Мнѣ подъ небесами, сказалъ ему божественный посланникъ... Нынѣ Я простру Мою руку, и поражу тебя... Ты и твой народъ погибнете... На тебѣ узнаютъ всѣ народы строгость Моихъ судовъ; чрезъ тебя имя Мое прославится по всей земли. Послѣ столькихъ разительныхъ и страшныхъ доказательствъ, послѣ столькихъ твоихъ обѣщаній, ты осмѣлился еще удерживать Мой народъ! Горе тебѣ!... Опустошеніе и смерть наполнятъ завтра твои поля....» Такъ говорилъ Іегова устами Своего посланника. На слѣдующій день, въ опредѣленный часъ, небо вдругъ помрачилось, и тотъ часъ страшный градъ (*седмая казнь*), удивительной величины, какого никогда не видывали, устремился какъ потокъ среди молній и грома... Весь Египетъ былъ полонъ опустошенія и отчаянія. Все, что было застигнуто на поляхъ, изломано, побито, уничтожено; тысячи людей и животныхъ погибли; деревья изломаны, растенія уничтожены, поля опустошены. Но градъ не падалъ въ землѣ Гесемской! Фараонъ, устрашенный этимъ опустошеніемъ, прибѣгъ къ помощи своего

обыкновеннаго средства; онъ обѣщалъ все, лишь бы только прошелъ этотъ бичь. По молитвѣ Моисея, гроза прошла: новое вѣроломство со стороны монарха!.. Тщетно вѣра освѣтила его, тщетно угрожали ему новыми страшнѣйшими бѣдствіями, напрасно самые царедворцы умоляли его отпустить народъ, за котораго разгнѣванный Богъ угрожалъ окончательнымъ разрушеніемъ государства: онъ не слушалъ ничего; или лучше онъ присоединялъ къ своимъ обѣщаніямъ обманчивыя условія. «Ступайте, принесите жертву Господу въ пустынѣ, сказалъ онъ Евреямъ; но оставьте въ Египтѣ своихъ женъ и дѣтей.» Моисей отказался принять это предложеніе, и былъ прогнанъ отъ него. Тогда грозный жезлъ снова поразилъ Египетъ: знойный, всепожигающій вѣтеръ дулъ весь остатокъ дня и всю ночь до утра, когда появилось множество пруговъ (*восьмая казнь*), которые были для Египтянъ новымъ предметомъ отчаянія. Фараонъ поступилъ по прежнему, обѣщалъ и отказалъ. Господу угодно было разорвать цѣпи рабства только посредствомъ страшныхъ бѣдствій. Между тѣмъ Моисей снова умолялъ Бога правосуднаго: онъ простеръ свои руки къ небу, и въ продолженіе трехъ дней весь Египетъ погруженъ былъ въ глубокую тьму (*девятая казнь*); между тѣмъ какъ земля Госсемская наслаждалась блескомъ свѣта. «Ступайте, принесите жертву Господу въ пустынѣ, но не уводите съ собою скотъ, сказалъ фараонъ.—Всѣ наши стада послѣдуютъ за нами, отвѣчалъ Моисей; ибо они необходимы намъ для принесенія жертвы нашему Богу.» Этотъ энергическій отвѣтъ раздражилъ монарха; онъ прогналъ отъ себя Моисея, и запретилъ ему подъ смертною казнію являться предъ собою «Будетъ такъ, какъ ты сказалъ, отвѣчалъ Моисей; я никогда не увижу твоего лица.» Наконецъ Богъ повелѣлъ Моисею приготовиться къ послѣднему и рѣшительному удару. «Этотъ день будетъ для васъ первымъ днемъ года, сказалъ Господь Моисею и Аарону; вы скажете сынамъ Израиля: въ десятый день этого мѣсяца каждое семейство заколетъ агнца, или козленка, одного года, мужескаго пола и непорочнаго. Семейства, которыя будутъ не столь многочисленны, чтобы съѣсть его однимъ, пригласятъ своихъ сосѣдей; вы будете хранить его до четырнадцатаго дня, а вечеромъ этого дня заколете его; кровію его помажете пороги и косяки дверей своихъ домовъ; будете ѣсть его мясо испеченое, съ опрѣсноками и горькими травами; если что останется, сожгите: вы будете ѣсть его поспѣшно, стоя, препоясавшись, съ обувью на ногахъ и съ посохомъ въ рукахъ; ибо это есть *Пасха* (переходъ) Господня. Въ эту ночь Я пройду весь Египетъ и поражу всѣхъ первенцовъ Египетскихъ отъ человѣка до скота. Но кровь, которою вы помажете двери вашихъ домовъ, будетъ для васъ охранительнымъ знакомъ; Я узнаю ее и пройду мимо. Вы сохраните этотъ памятный день, какъ вѣчный памятникъ, и будете праздновать изъ рода въ родъ, какъ постоянное служеніе во славу вашего Бога. Въ продолженіе семи дней (отъ четырнадцатаго до двадцать-перваго) вы будете ѣсть прѣсный хлѣбъ; кто нарушитъ это повелѣніе погибнетъ отъ среды Израиля. Первый и седмой день будутъ святы и торжественны, и въ продолженіе этихъ дней вы не будете совершать никакой рабской работы, исключая необходимаго для приготовленія вашей пищи. Иноплеменникъ не можетъ участвовать въ вашемъ праздникѣ семейномъ, если не будетъ обрѣзанъ; агнецъ долженъ быть пожранъ въ одномъ домѣ, ничто не можетъ быть вынесено изъ него, и вы не преломите костей его.» Такъ была установлена Пасха, столь вѣрно празднуемая Іудеями. Моисей поспѣшилъ передать это повелѣніе Израильтянамъ, которые приняли его съ живѣйшимъ выраженіемъ радости. Окропили всѣ двери кистью иссопа, омоченною въ крови агнца, и заперлись дома, сообразно съ повелѣніемъ Моисея. Въ

эту самую ночь отчаяніе наполнило весь Египетъ; всѣ первенцы, отъ первенца фараонова до первенца раба, окованнаго цѣпями, до первенцевъ животныхъ, погибли отъ руки Ангела истребляющаго (*десятая и послѣдняя казнь*). Такъ отмщенъ былъ Израиль! Варварское повелѣніе царя истреблять всѣхъ младенцевъ Еврейскихъ мужескаго пола справедливо обратилось на его голову. Въ этотъ разъ ударъ былъ столь грозенъ, что не могъ не имѣть дѣйствія; и наконецъ несчастные Израильтяне были выслушаны: страхъ произвелъ то, что не могло произвести правосудіе. Страшный вопль огласилъ весь печальный Египетъ: «Выходите, выходите скорѣе, или мы умремъ всѣ!...» И Израильтяне оставили свои жилища, въ началѣ весны, вооруженные, организованные, неся на плечахъ мѣшки, наполненные одеждою и жизненными припасами, и гоня предъ собою свои стада. Они уносили съ собою множество богатствъ, золотые и серебряные сосуды, и множество драгоцѣнностей, которыя Египтяне уступили имъ безъ сопротивленія, чтобы только скорѣе освободиться отъ нихъ. Рамесса была мѣстомъ, куда они сошлись съ разныхъ странъ, въ числѣ шести-сотъ-тысячь человѣкъ, выше двадцатилѣтняго возраста; за ними послѣдовало множество иноплеменниковъ, вшедшихъ въ составъ народа. Эта масса раздѣлялась на двѣнадцать главныхъ корпусовъ, по числу колѣнъ. Изъ Рамессы они пришли въ Сокхоѳъ, гдѣ остановились для вкушенія опрѣсноковъ, которые они испекли на огнѣ; ибо по быстротѣ своего изшествія они не имѣли времени ни вкусить пищи, ни приготовить пищу для пути. Въ продолженіе этого перваго стана Моисей начерталъ правила для празднованія Пасхи, которая должна была праздноваться каждый годъ въ память этого великаго событія. Онъ постановилъ въ законъ съ тою же цѣлію освященіе всѣхъ первенцевъ мужескаго пола отъ человѣка до скота, предоставивъ возможность и право выкупать первыхъ цѣною серебра, и замѣнять вторыхъ другими родами, напр., осленокъ могъ быть замѣненъ агнцемъ. «Это будетъ видимымъ и осязаемымъ знакомъ, говорилъ онъ Евреямъ, который постоянно будетъ напоминать вамъ, что Господь извелъ васъ изъ Египта силою десницы Своея.»—Прямой и кратчайшій путь въ землю Ханаанскую проходилъ чрезъ землю Филистимскую; но по непсповѣдимымъ планамъ провидѣнія этотъ раждающійся народъ долженъ былъ долгое время блуждать въ пустынѣ. И такъ Моисей направилъ путь въ эту сторону; путеводительный столбъ, бросавшій ночью ясный свѣтъ, и подобный днемъ облачному столбу, предшествовалъ имъ и указывалъ путь, по которому они должны были слѣдовать (*). Достигнувъ береговъ Чернаго моря, они расположились станомъ въ Фигагиротѣ, мѣстѣ лежащемъ между Магдаломъ и моремъ, противъ Веельсепфона.—Между тѣмъ Египтяне, возвратившись отъ страха, въ который повергли ихъ казни, помышляли о мести: «мы упустили, вскричалъ фараонъ, нашихъ рабовъ!» Но въ то время, когда онъ собиралъ войска и военныя колесницы, Израильтяне поспѣшили пройти гористую страну, и уже достигли береговъ моря. Раздраженный фараонъ бросился за ними въ погоню, предводительствуя своими войсками, и послѣ ускореннаго хода явился предъ станомъ Израильскимъ. Всеобщій крикъ ужаса огласилъ берега; со всѣхъ сторонъ поднялся сильный ропотъ на Моисея: «съ какою цѣлію ты извелъ насъ изъ Египта? Не говорили ли мы тебѣ: удались отъ насъ, и оставь насъ служить Египтянамъ? Гораздо лучше остаться въ рабствѣ, нежели умереть въ этой пустынѣ.» Но мудрый законодатель умѣлъ воодушевить бодрость этого народа, подавлен-

(*) Путь Израильтянъ въ пустынѣ и станы ихъ изложены мною подробно и объяснены картою въ *Священно-Церковной Географіи* и приложенномъ къ ней *Атласѣ*, изд. 2.—*Яцкевичъ*.

наго рабствомъ и малодушнаго; онъ напомнилъ ему чудеса, произведенныя Всемогущимъ, и предсказалъ во имя Іеговы близское освобожденіе. Въ тоже время онъ повелѣлъ приблизиться къ морю. Облачный столбъ, предводившій ими, перешелъ назадъ, и помѣстился между двумя полками, освѣщая своимъ блескомъ Евреевъ, и бросая густую тьму на Египтянъ, и скрывая отъ нихъ всѣ движенія первыхъ. Наконецъ Моисей простеръ руку на волны, и волны внезапно раздѣлились, оставивъ дно моря сухимъ отъ одного берега до другаго. Израильтяне съ радостію бросились по этому пути и скоро достигли противоположнаго берега. Во все время ихъ перехода воды висѣли съ той и другой стороны какъ твердая стѣна; сильный и знойный вѣтеръ, дувшій до утра, казалось, удерживалъ ихъ въ этомъ состояніи. Между тѣмъ Египтяне, увлеченные гибельнымъ остервенѣніемъ, хотѣли преслѣдовать бѣжавшаго врага: фараонъ бросился въ море со всѣмъ своимъ войскомъ. Но по опредѣленію Божію тяжелыя и массивныя колесницы погружались въ мягкомъ пескѣ, лошади завязли, и сбросили своихъ всадниковъ; единодушный крикъ: «бѣжимъ! Богъ Израильскій противъ насъ!» раздался со всѣхъ сторонъ. Но куда бѣжать?... На право и на лѣво воды составляютъ непроходимую бездну; оба берега отдалены, а шумъ возрастаетъ быстро, какъ слово!... Какъ безпорядочно и плачевно было ихъ положеніе, когда заря освѣтила ихъ! Ужасъ смерти замѣнилъ гнѣвъ; и скоро воды, повинуясь знаку Моисея, катятся, пѣнясь, смѣшиваются, и покрываютъ ихъ; несчастные увлекаются безвозвратно съ конями и колесницами. Въ этотъ достопамятный день избавленіе Израиля совершено окончательно. Избранные Іеговы могли созерцать бездушные останки своихъ притѣснителей, выбрасываемые волнами на берегъ. Тогда народъ убоялся Господа; тогда онъ увѣровалъ въ Всемогущаго и Моисея раба Его. Величественная пѣснь, въ которой Моисей поэтически воспѣлъ это чудесное событіе, была воспѣта на берегу Моисеемъ, потомъ его сестрою Маріамою и всѣми женами Израильскими при звукѣ кимваловъ и тимпановъ: *Поимъ Господеви, славно бо прославися: конь и всадника вверже въ море. Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе: сей мой Богъ, и прославлю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его. Господь сокрушаяй брани, Господь имя Ему. Колесницы Фараоновы, и силу его вверже въ море избранныя всадники тристаты потопи въ Чермномъ мори. Пучиною покры ихъ: погрязоша во глубинѣ яко камень. Десница Твоя, Господи, прославися въ крѣпости: десная Твоя рука, Господи, сокруши враги. И множествомъ славы Твоея стеръ еси сопротивныхъ: послалъ еси гнѣвъ Твой, пояде я яко стебліе. И духомъ ярости Твоея раступися вода: огустѣша яко стѣна воды, огустѣша и волны посредѣ моря. Рече врагъ: гнавъ постигну, раздѣлю корысть, исполню душу мою, убію мечемъ моимъ, господствовати будетъ рука моя. Послалъ еси духа Твоего, покры я море: погрязоша яко олово въ водѣ зѣлнѣй. Кто подобенъ Тебѣ въ бозѣхъ, Господи, кто подобенъ Тебѣ; Прославленъ во святыхъ, дивенъ въ славѣ, творяй чудеса. Простеръ еси десницу Свою, пожже я земля. Наставилъ еси правдою Твоею люди Твоя сіи, яже избавилъ еси: утѣшилъ еси крѣпостію Твоею во обитель святую Твою. Слышаша языцы, и прогнѣвашася: болѣзни пріяша живущіи въ Филистимѣ. Тогда потщашася владыки Едомстіи, и князи Моавитстіи, пріятъ я трепетъ: растаяша вси живущіи въ Ханаанѣ. Да нападетъ на ня страхъ и трепетъ: величіемъ мышцы Твоея да окаменятся, дондеже пройдутъ людіе Твои, Господи, дондеже пройдутъ людіе Твои сіи, яже стяжалъ еси. Введъ насади я въ гору достоянія Твоего, въ готовое жилище Твое, еже содѣлалъ еси, Господи, святыню, Господи, юже уготовастъ руцѣ твои. Господь царствуяй вѣки, и на вѣкъ, и еще. Егда вниде конница Фараонова*

съ колесницами и всадники въ море, и наведе на нихъ Господь воду морскую: сынове же Израилевы проидоша сушею посредь моря.—Поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море (Исх. XV, 1—19, 21.). — Послѣ трехдневнаго пути въ знойной пустынѣ Суръ, Евреи достигли мѣста, которое получило имя Мерры (*Мара—горечь*), по причинѣ дурнаго качества водъ. «Что мы будемъ пить,» кричалъ народъ, удрученный усталостію и зноемъ? Моисей усладилъ воды Мерры посредствомъ дерева, которое Господь указалъ ему. Іосифъ Флавій думаетъ, что Моисей достигнулъ этого результата возобновленіемъ воды въ колодезяхъ, испортившейся отъ слишкомъ продолжительнаго застоя. «Тогда онъ «взялъ кусокъ дерева, разсѣкъ его на «двое, бросилъ въ колодезь, и сказалъ «народу, что Богъ услышалъ его мо«литву, и отниметъ дурное качество «воды, если онъ исполнитъ то, что «ему будетъ повелѣно. Народъ спра«шивалъ, что надобно дѣлать; Мои«сей повелѣлъ сильнѣйшимъ черпать «воду изъ колодца, и убѣдилъ ихъ, «что оставшаяся будетъ годна для «питья. Народъ повиновался и полу«чилъ обѣщанный результатъ (*Antiq. Iud.*).» Ничто въ текстѣ не подтверждаетъ этого мнѣнія. Моисей воспользовался добрымъ расположеніемъ народа, послѣ этого новаго доказательства небесной помощи, и далъ ему мудрые совѣты. Скоро Израильтяне достигли Елима, гдѣ нашли двѣнадцать источниковъ чистой воды и семьдесятъ финиковыхъ деревъ; потомъ пришли въ долину Синъ, лежащую между Елимомъ и Синаемъ. Здѣсь родился новый ропотъ на Моисея и Аарона: «лучше бы намъ умереть въ Египтѣ, гдѣ мы могли насытиться мясомъ и хлѣбомъ; между тѣмъ какъ мы погибнемъ отъ голода въ этой пустынѣ.» Но Богъ, Который только испытывалъ Свой народъ и пріучалъ его къ лишеніямъ, не заставилъ его страдать долгое время. «Не насъ, но Господа оскорбляетъ вашъ ропотъ, сказали ему Моисей и Ааронъ; Онъ услышалъ его; въ этотъ вечеръ вы будете имѣть въ изобиліи мясо, а завтра утромъ насытитесь хлѣбомъ.» Еще Ааронъ говорилъ это, когда удивительное множество крастелей (перепелокъ) прилетѣло въ станъ. На слѣдующій день утромъ вся земля вокругъ стана была покрыта веществомъ, подобнымъ мелкимъ зернамъ коріандра, бѣлымъ какъ снѣгъ. При видѣ этого чуда Израильтяне съ удивленіемъ спрашивали: «*Ман-гу* (что это)? — Это хлѣбъ, который посылаетъ вамъ Господь, сказалъ Моисей.» И такъ Израильтяне назвали эту чудесную пищу *Манною*. Она подобна была зернамъ коріандра, бѣла; вкусъ имѣла муки съ медомъ. «Между многими «замѣчательными качествами, гово«ритъ Іосифъ Флавій, она имѣла еще «то, что вкушавшимъ ее казалась «столь пріятною, что они не желали «другой пищи (*Antiq. Iud.*).» Ее должно было собирать утромъ до восхожденія солнца, которое расплавливало ее, въ количествѣ опредѣленномъ для каждаго лица (*гоморъ*); тѣ, которые по жадности собирали болѣе опредѣленнаго, по возвращеніи не получали отъ этого пользы. Они должны были сохранять ее только одинъ день; иначе она портилась, исключая субботы, въ которую она не падала, и для которой повелѣно было дѣлать двойной запасъ. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ разительномъ доказательствѣ благости Божіей, Моисей повелѣлъ положить гоморъ манны въ сосудъ, въ которомъ она, по особенному чуду, сохранялась всегда столь же свѣжею, какъ въ первый день; этотъ сосудъ въ послѣдствіе былъ поставленъ въ Скиніи. Евреи питались манною во все время пребыванія въ пустынѣ, т. е, въ продолженіе сорока лѣтъ. Въ Рафидинѣ (не вдали отъ перваго стана) новый недостатокъ воды возбудилъ новый ропотъ на Моисея; даже грозили побить Моисея камнями. «Что я сдѣлаю этому народу, Господи, вскричалъ рабъ Божій! Еще нѣсколько времени и они побьютъ меня камнями....» Но

скоро, по повелѣнію Божію, поразилъ жезломъ скалу, и извлекъ изъ нея источникъ воды, который могъ утолить жажду всего народа; онъ назвалъ это мѣсто *маса*, что значитъ *искушеніе*, потому-что Израильтяне искушали Господа своимъ ропотомъ (монахи горы Синая указываютъ путешественникамъ скалу, которую ударилъ Моисей жезломъ, и двѣнадцать отверстій, чрезъ которыя текла вода). Въ тоже время Іисусъ, сынъ Навина, предводительствуя избраннымъ отрядомъ, поразилъ Амаликитянъ, которые безпокоили Израильтянъ съ тылу.—Во время этихъ произшествій, Іоѳоръ, услышавъ о дѣлахъ своего зятя, пришелъ къ нему въ Рафидинъ, и привелъ къ нему жену и дѣтей, которые было возвратились къ нему. Моисей тотъ часъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, лишь только узналъ о приближеніи его; принялъ съ трогательными знаками уваженія и любви, ввелъ въ свою палатку и разсказалъ все, что произошло послѣ отшествія его. Іоѳоръ возрадовался обо всемъ этомъ и благословилъ Бога, говоря: «благословенъ Господь, избавившій васъ изъ Египта, отъ жестокости фараоновъ!... Теперь я знаю, что Господь великъ, выше всѣхъ боговъ!» Священникъ Мадіамскій принесъ жертвы; потомъ приглашенъ былъ вмѣстѣ съ своимъ зятемъ, Ааропомъ и старцами вкушать хлѣбъ предъ Богомъ. На слѣдующій день Моисей судилъ народу отъ утра до вечера; Іоѳоръ, видя этотъ тягостный трудъ, совѣтовалъ ему избрать извѣстное число мужей, мудрыхъ и праведныхъ, и установить такимъ образомъ родъ судейской іерархіи для облегченія трудовъ. Моисей принялъ этотъ мудрый совѣтъ и поспѣшилъ исполнить его: онъ набралъ мужей твердыхъ и праведныхъ, раздѣлилъ ихъ на четыре разряда, подчиненные другъ другу, которыхъ власть имѣла болѣе или менѣе обширное пространство. Одни имѣли подъ своею властію тысячу человѣкъ, другіе сто, третіе пятьдесятъ, наконецъ послѣдніе десять; Моисей предоставилъ себѣ только важнѣйшія дѣла.—Наконецъ, послѣ трехмѣсячнаго пути, Израильтяне, прошедъ около 90 миль, пришли въ пустыню Синайскую, лежащую въ углу, образуемомъ двумя заливами, которыми оканчивается Чермное море на сѣверѣ. Здѣсь Моисей—пастырь получилъ первое откровеніе: здѣсь слава Господня явилась ему въ блескѣ. Обратимъ прежде вниманіе на то мѣсто, гдѣ булутъ совершены великія дѣла: Синай, своимъ соединеніемъ съ горою Хоривомъ, имѣетъ двѣ вершины, и есть высочайшая изъ окрестныхъ горъ: «иногда, говоритъ одинъ «писатель, славный своими трудами «о Моисеевомъ законодательствѣ, въ «самые ясные дни вершина ея вдругъ «дѣлается зрѣлищемъ великолѣпныхъ «и вмѣстѣ грозныхъ явленій, кото«рыя сдѣлали ее предметомъ благо«говѣйнаго страха для всѣхъ окре«стныхъ жителей. Ее окружаютъ гу«стые облака и черные пары, огнен«ные змѣи замѣняютъ глубокую тьму «невыносимымъ для зрѣнія свѣтомъ; «ее раздираетъ громъ, и извнутри ея «выходитъ гулъ, который издали «можно принять за голоса безчислен«наго множества людей, и состо«ялъ какъ бы слова въ этомъ «страшномъ концертѣ.» — Едва Израильтяне расположились станомъ, гласъ Всемогущаго воззвалъ къ Моисею, и возвѣстилъ ему, что настало время дать законъ Его народу. И такъ Моисей собралъ старцевъ народа, и изложилъ предъ нимъ намѣренія Божіи. «Мы будемъ дѣлать все, что Господь повелѣлъ,» сказали они единогласно. Тогда законодатель начерталъ Евреямъ порядокъ очищенія, и повелѣлъ быть готовыми въ третій день; кругомъ горы онъ провелъ черту, за которую запретилъ переступать подъ страхомъ смерти: *всякъ прикоснувыйся горѣ, смертію умретъ* (Исх. XIX 12.). Наконецъ заря третіяго дня явилась на горизонтѣ. «Утромъ третіяго дня, говоритъ Іосифъ Флавій, день былъ самый ясный; вдругъ облако покрыло станъ Израильскій, подулъ сильный вѣтеръ, пошелъ проливной дождь, и разразя-

лась буря. Ослѣпительная молнія внушала страхъ въ умы, а громъ, гремѣвшій безпрестанно, означалъ присутствіе Божіе.» Оглушительный звукъ трубъ еще болѣе увеличивалъ ужасъ Евреевъ, внушенный этимъ необыкновеннымъ зрѣлищемъ; и они не осмѣливались выйти изъ подъ своихъ шатровъ. Между тѣмъ законодатель приведъ ихъ къ подошвѣ горы, на вершинѣ которой возвышались какъ изъ горящей печи клубы чернаго дыма, окруженнаго по сторонамъ густымъ облакомъ: *Моисей глаголаше, Богъ же отвѣщаваше ему гласомъ* (Исх. XIX, 19.). Онъ взошелъ потомъ на гору, и народъ слѣдовалъ за нимъ взоромъ, пока онъ не скрылся въ облакѣ.... «Представляетъ ли «исторія, я спрашиваю, представляетъ «ли исторія болѣе высокое торжество, «восклицаетъ одинъ знаменитый Іу«дей (Сальвадоръ) въ поэтическомъ «восторгѣ? Что можетъ сравниться «съ мыслію, которая изъ нѣдръ разъ«яренной природы изводитъ утѣши«тельныя истины!» — Моисей былъ на вершинѣ горы, когда Богъ повелѣлъ ему сойти изъ опасенія, чтобы народъ, увлеченный гибельнымъ любопытствомъ, не переступилъ за положенные предѣлы. Но едва онъ исполнилъ это повелѣніе, какъ громъ и молнія удвоили свою силу; весь Синай казался въ огнѣ.... Внимай Израиль! Внимай гласу Всевышняго! «Я Господь твой Богъ, извлекшій тебя изъ рабства Египетскаго, говоритъ Іегова. Ты не будешь покланяться богамъ чужимъ, и проч. (десять заповѣдей Десятословія изложены въ концѣ этой статьи).» Господь перестадъ говорить; и весь народъ, объятый ужасомъ, стоялъ въ отдаленіи, и сказалъ Моисею: «говори ты самъ къ намъ, и мы послушаемъ тебя; но пусть *Елогимъ* не говоритъ къ намъ, или мы умремъ.» Законодатель сказалъ ему: «не бойся; ибо Богъ пришелъ испытать васъ, и для того, чтобы ты боясь Его не впадалъ въ грѣхъ.» Въ тоже время онъ изложилъ Израильтянамъ различныя повелѣнія, которыя большею частію были только приложеніемъ великихъ началъ *Десятословія* къ частнымъ случаямъ. Израильтяне, внимательно выслушавъ ихъ, единодушно отвѣчали: «Исполнимъ всѣ заповѣди Господни.» Тогда законодатель вписалъ эти законы въ книгу. Потомъ, воздвигнувъ у подошвы горы олтарь изъ двѣнадцати камней, въ память двѣнадцати колѣнъ Израиля, онъ принесъ Господу жертву мира. Потомъ, взявъ книгу закона, опять прочелъ ее предъ народомъ, который сказалъ: «сдѣлаемъ то, что повелѣлъ Господь, и будемъ повиноваться Его закону.» Послѣ этихъ словъ Моисей взялъ кровь жертвы, и окропилъ ею сыновъ Израиля, какъ бы запечатавъ завѣтъ ихъ съ Богомъ. Послѣ сего Моисей возвратился на гору, куда призвалъ его Господь. Ааронъ, Надавъ и Авіудъ слѣдовали за нимъ на далекое разстояніе, оставивъ за собою народъ, которыц не долженъ былъ преступать положенные предѣлы; они видѣли мѣсто, на которомъ стоялъ Богъ Израилевъ, подобное сапфиру, чистое какъ лазурь тверди небесной. Но скоро они получили повелѣніе возвратиться въ станъ, гдѣ ихъ присутствіе было необходимо; только одинъ Моисей проникъ въ глубину таинственнаго облака. Онъ оставался на вершинѣ горы сорокъ дней не принимая пищи. Во все это время Господь давалъ ему законы и постановленія для Своего народа, и начерталъ Своею рукою на двухъ каменныхъ скрижаляхъ десять заповѣдей Десятословія. Юный Іисусъ, сопровождавшій повсюду законодателя, стоялъ въ почтительномъ отдаленіи. Между тѣмъ Израильтяне, не видя возвращенія своего вождя, удрученные жестокими испытаніями, которымъ они подвергались, разразились ропотомъ, и сказали Аарону слова, которыя однѣ показываютъ ихъ малодушіе и грубость, и оправдываютъ страшное наказаніе, поразившее ихъ въ послѣдствіи: «востань и сдѣлай намъ боговъ, которые пойдутъ предъ нами; ибо мы не знаемъ, что сдѣлалось съ Моисеемъ, кото-

рый извелъ насъ изъ Египта.» Аронъ не могъ сопротивляться имъ: «возьмите кольца, которыя въ ушахъ вашихъ женъ, вашихъ дочерей и вашихъ сыновей, сказалъ онъ, и принесите ко мнѣ.» Народъ повиновался, и Ааронъ вылилъ золотаго тельца. Израильтяне воздвигли олтарь, заклали жертвы и плясали вокругъ олтаря. Моисей, увѣдомленный Господомъ объ осквернении въ станѣ Израильскомъ, быстро сошелъ съ горы съ Іисусомъ, своимъ вѣрнымъ служителемъ. «Я слышу крикъ военный,» сказалъ ему молодой человѣкъ, занятый воинскими мыслями.—«Нѣтъ, я не слышу ни крика побѣдителей, ни крика побѣжденныхъ; я слышу вопль начинающихъ упиваться виномъ,» отвѣчалъ законодатель. Скоро онъ замѣтилъ олтарь, и объятый негодованіемъ, разбилъ скрижали завѣта, которыя несъ въ своихъ рукахъ, бросился въ средину толпы, ниспровергнулъ идола, который былъ превращенъ въ столь мелкій порошекъ, что былъ поглощенъ въ питьѣ,—упрекалъ Аарона въ его слабости, сталъ при входѣ въ станъ, и, съ глазами сверкающими благороднымъ гнѣвомъ, воскликнулъ страшнымъ голосомъ: «Ко мнѣ вѣрные Израильтяне!» Всѣ потомки Левіи сбѣжались къ нему: «препоясытесь мечемъ: пролейте кровь вашей братіи!...» Въ нѣсколько времени три тысячи человѣкъ (по нѣкоторымъ двадцать-три тысячи) были поражены.—На слѣдующій день послѣ этой катастрофы, Моисей объявилъ народу, что онъ сдѣлался виновнымъ въ большомъ преступленіи, нарушивъ первую изъ заповѣдей, которыя онъ поклялся хранить; не смотря на то, онъ обѣщалъ быть посредникомъ между имъ и Богомъ *ревнивымъ. И возвратися Моисей ко Господу:* «Господи, взывалъ онъ въ пламенной молитвѣ, прости этому народу, или изглады мое имя изъ книги Твоей!»—«Нѣтъ, отвѣчалъ Господь; Я изглажу изъ книги Моей только того, кто согрѣшитъ прело Мною; Я повелѣлъ тебѣ ввести Израиля въ обѣтованную землю, и ты долженъ исполнить это порученіе. Я не пойду съ вами, ибо народъ этотъ имѣетъ умъ огрубѣлый, и можетъ быть падетъ подъ ударами Моего гнѣва....; но пошлю предъ вами ангела Моего, который будетъ путеводителемъ.» Моисей объявилъ объ этомъ народу, который снялъ съ себя всѣ украшенія и проливалъ слезы въ свидѣтельство покаянія. Потомъ, поставилъ свой шатеръ внѣ стана, и назвалъ его *Скиніею свидѣнія*, которую повелѣлъ охранять вѣрному Іисусу: густой облакъ закрывалъ входъ въ нее. Сюда онъ приходилъ для благоговѣйнаго размышленія въ молчаніи. *И глаголаше Господь къ Моисею лицемъ къ лицу, якоже аще бы кто возглаголалъ къ своему другу* (Исх. XXXIII, 11,); по молитвѣ его Господь обѣщалъ, что никогда не оставитъ Свой народъ. «Если я обрѣлъ милость предъ Тобою, вскричалъ онъ однажды въ избыткѣ душевной радости, то покажи мнѣ Тебя Самаго.—Ты увидишь славу Мою, но не увидишь Меня Самого, отвѣчалъ Господь; ибо человѣку невозможно видѣть Бога и не умереть....»—Между тѣмъ Господь повелѣлъ законодателю приготовить новыя скрижали; и возвалъ его на гору на сорокъ дней. По возвращеніи лице его блистало столь ослѣпительнымъ свѣтомъ, что онъ принужденъ были закрывать его; потому что Израильтяне въ благоговѣйномъ страхѣ не смѣли приблизиться къ нему. Законодатель изложилъ предъ народомъ заповѣди, данныя Богомъ на горѣ, и планъ построенія *Ковчега Завѣта*, котораго исполненіе возложено было на двухъ художниковъ, избранныхъ самимъ Богомъ. Онѣ были единодушно приняты: и скоро мужи и жены спѣшили другъ передъ другомъ принести Богу Израилеву драгоцѣнности, золото, серебро, драгоцѣнныя ткани, тонкій ленъ, и проч., въ такомъ количествѣ, что Моисей принужденъ былъ положить предѣлъ этой ревности (см. *Веселіилъ и Еліавъ.*). Когда работы скиніи были окончены, Моисей благословилъ ихъ, и ея торжественное

постановленіе произошло въ первый день втораго года. Съ сего времени облакъ Господень сошелъ на нее, и облекъ ее, и никто не могъ проникнуть въ святилище, потому-что оно было исполнено славою Божіею, блиставшею со всѣхъ сторонъ. Въ тотъ же день, Моисей освятилъ Аарона и его четырехъ сыновей, и поставилъ ихъ жрецами предъ Богомъ.—Въ скиніи Господь давалъ Моисею разныя заповѣди нравственныя и обрядовыя, составляющія третію книгу Пятокнижія—*Левитъ*. Въ восьмый день послѣ постановленія скиніи Моисей повелѣлъ *первосвященнику* Аарону принести разныя жертвы Господу, какъ за себя, такъ и за народъ; по окончаніи жертвъ они вышли изъ скиніи и благословили народъ. *И явися слава Господня всѣмъ людемъ. И изыде огнь отъ Господа, и поялде яже на олтари, и всесожженія и туки* (Лев. IX, 23—24.). Но страшная катастрофа нарушила всеобщее спокойствіе: Надавъ и Авіудъ, первенцы Аароновы, вложивъ въ свои кадильницы чуждый огнь, были пожраны пламенемъ. Моисей повелѣлъ вынести ихъ тѣла, и далъ Аарону и его двумъ сыновьямъ Елеазару и Ѳамару самыя строгія повелѣнія, подъ опасеніемъ навлечь на себя и на народъ гнѣвъ Господень. Жрецамъ повелѣно было вкушать во святилищѣ остатки жертвоприношеній; Моисей, замѣтивъ, что козелъ, принесенный въ жертву за грѣхи народа, былъ не тронутъ, былъ раздраженъ на Аарона: но послѣдній нашелъ законное извиненіе въ крайней горести, въ которую повергло его страшное произшествіе того дня.—Въ самый день поставленія скиніи, Моисей получилъ отъ Бога повелѣніе объ исчисленіи Израильтянъ, достигшихъ двадцатилѣтняго возраста; онъ тотъ часъ произвелъ его съ помощію Аарона, и двѣнадцати князей народа. Вотъ полученный результатъ: колѣно Рувимово 46,500 человѣкъ; Симеоново 59,300; —Іудино 74,600;—Иссахарово 54,400;-Завулоново57,400;—Ефремово 40,500;-Манассіино 32,200;—Веніаминово 35,400;—Гадово 45,650;-Даново 62,700; Асирово 41,500;—Нефѳалимово 53,400: и того 603,750 человѣкъ, могшихъ носить оружіе. Счисленіе сыновъ Левіинныхъ было произведено отдѣльно: они раздѣлялись на три великія семейства, по числу сыновей Левіи Гирсона, Кааѳа и Мерари. Колѣно Гирсона, состоявшее изъ двухъ фамилій Ловени и Семея, состояло изъ 7,500 человѣкъ мужескаго пола возрастомъ выше одного мѣсяца; семейство Кааѳа, состоявшее изъ четырехъ фамилій Амврама, Иссаара, Хеврона и Озіиля,—8,600; наконецъ колѣно Мерари, раздѣленное на двѣ фамиліи Мооли и Муси,—6,200; всего 22,000. Каждая фамилія имѣла своего князя, а Елеазаръ, сынъ Аароновъ, былъ *князь князей* левитскихъ. Считая отъ 30 до 50 лѣтъ, т, е., способныхъ исполнять служеніе при скиніи, потомковъ Левіи было 9,580 человѣкъ .Моисей исчислилъ также всѣхъ первенцевъ Еврейскихъ выше одного мѣсяца, и нашелъ 22,273. Извѣстно, что первенцы мужескаго пола отъ человѣка до скота должны быть посвящены Господу; левиты и ихъ стада были назначены для замѣны ихъ; но поелику число не было равно, то 273 первенца, превышавшіе число левитовъ, были искуплены цѣною серебра (1,365 священныхъ сиклей), предназначеннаго не потребности Богослуженія. Потомъ законодатель начерталъ порядокъ, которому Израильтяне должны были слѣдовать въ походѣ и въ расположеніи стана; онъ раздѣлилъ армію на четыре главные корпуса, подраздѣленные на корпуса второстепенные, имѣвшіе каждый своего начальника и свое знамя. Колѣна Іуды, Иссахара и Завулона, подъ именемъ *полка Іудина*, должны были располагать свои шатры на востокѣ и предводительствовать народу; потомъ слѣдовалъ *полкъ Рувима*, состоявшій изъ колѣнъ Рувима, Симеона и Гада, и располагался на югѣ; *полкъ Ефрема*, лежавшій на западѣ, и заключавшій колѣна Ефрема, Манассіи и Веніамина, слѣдовалъ на третьемъ мѣстѣ; наконецъ позади всѣхъ слѣдовалъ *полкъ Дана*,

лежавшій на сѣверѣ, и состоявшій изъ колѣнъ Дана, Асира и Неффалима. Скинія расположена была въ срединѣ главнаго стана, между Рувимомъ и Ефремомъ; левиты, которые должны были нести ее въ походѣ, располагались вокругъ въ слѣдующемъ порядкѣ: позади скиніи на западѣ Гирсонъ, на югѣ Кааѳъ, на сѣверѣ Мерари; каждая изъ трехъ левитскихъ фамилій имѣла свои частныя обязанности. Моисей, Ааронъ и его сыновья располагались предъ самою скиніею, и удерживали этотъ постъ въ походѣ.—Разныя заповѣди о чистотѣ стана, объ искупленіи, *жертвѣ ревнованія*, посвященіи Назореевъ, о благословеніяхъ жрецовъ были предложены законодателемъ народу. Послѣ сего, князи Израильскіе и начальники фамилій сдѣлали каждый приношеніе на обновленіе олтаря; кромѣ того, они дали шесть колесницъ покрытыхъ и двѣнадцать воловъ, которые были назначены на служеніе скиніи и отданы въ распоряженіе левитамъ. Пасха была торжественно празднована 14-го дня втораго года. Наконецъ Моисей повелѣлъ выступить въ походъ 20-го дня. Прошло уже около года, когда Израильтяне расположились станомъ въ Синайской пустынѣ; облакъ покрывавшій скинію взялся отъ нея; и колѣна отправились въ походъ и направились къ обѣтованной землѣ. Такимъ образомъ этотъ народъ, нѣкогда угнетенный рабствомъ, преобразовался въ народъ организованный! И это преобразованіе произошло въ нѣсколько мѣсяцевъ! Это дѣло пройдетъ вѣка!... И даже тогда, когда ложное приложеніе этихъ началъ пролило кровь Праведника, отломки этого закона, съ тѣхъ поръ безполезнаго, сохраняются между разсѣянными членами этого древняго народа, чтобы свидѣтельствовать вѣкамъ будущимъ, что слава Іеговы явилась на Синаѣ!...—Іовавъ, зять Моисея, хотѣлъ возвратиться въ свою страну; но законодатель удержалъ его путеводителемъ, обѣщая щедро наградить. Первый станъ былъ въ долинѣ Фаранъ. Здѣсь народъ, утружденный путемъ, возроптал на Моисея; причиною этого ропота были иноплеменники, которые, послѣдовавъ за освободителемъ Израильскимъ, и наскучивъ манною, съ воплемъ требовали многоразличныхъ и сытныхъ Египетскихъ яствъ. Тщетно гнѣвъ Божій попалилъ огнемъ небеснымъ часть стана; ропотъ не переставалъ. Тогда Моисей обратился съ молитвою къ Богу: и скоро чудодѣйственный вѣтеръ принесъ въ станъ безчисленное множество крастелей изъ-за Чермнаго моря. И такъ желаніе непостояннаго народа было удовлетворено; они могли насытиться мясомъ. *И мяса бяху ими вще въ зубѣхъ ихъ, прежде оскудѣніи, и Господь разгнѣвася зѣло на люди, и порази Господь люди язвою великою зѣло. И прозвася имя мѣсту тому гробы похотѣнія; яко тамо погребоша людей похотѣвшихъ* (Чис. XI, 33—34.). Это было самое бурное время на столь тягостномъ поприщѣ законодателя; душа его была угнетена печалію: «какое тяжелое бремя, говорилъ онъ! Я не перенесу его! Великій Боже благоволи низпослать мнѣ смерть!...» Богъ благоволилъ облегчить его бремя; онъ излилъ отъ духа Своего на семьдесятъ мужей, избранныхъ изъ старцевъ народа, которые вдругъ стали пророчествовать, и съ тѣхъ поръ постоянно пророчествовали. Двои изъ этихъ мужей, бывшіе въ станѣ, равно были объяты пророческимъ духомъ Елдадъ и Модадъ. Одинъ юноша, услышавъ, что они пророчествуютъ, возвѣстилъ объ этомъ Моисею: «господи, запрети имъ,» сказалъ ему Іисусъ, вѣрный слуга.—За чѣмъ эта зависть, отвѣчалъ Моисей? Дай Богъ, чтобы весь народъ пророчествовалъ, и чтобы Господь излилъ на него Свой духъ.» Законодатель скоро возвратился въ станъ съ старцами, которые приняты были въ соправители и такимъ образомъ положили начало Іудейскому синедріону. Между тѣмъ Маріамь и Ааронъ возроптали на Моисея подъ самымъ неблагоразумнымъ предлогомъ. «Развѣ Господь говоритъ только устами одного Моисея! Развѣ

Онъ не говоритъ и намъ?» Смиренный рабъ Божій въ молчаніи сожалѣлъ о ихъ заблужденіи: *И человѣкъ Моисей кротокъ зѣло паче всѣхъ человѣковъ сущихъ на земли* (Чис. XII, 3.). Но Господь не оставилъ ненаказанными этихъ несправедливыхъ жалобъ. «Если есть между вами пророкъ, сказалъ Онъ имъ изъ облака скиніи, предъ которую Онъ призвалъ ихъ съ Моисеемъ, то Я буду говорить ему во снѣ и явлюсь ему въ видѣніи; но Моисею, Моему вѣрному рабу, Я говорю лицемъ къ лицу; онъ видитъ Господа ясно, а не подъ образами и эмблемами. Какже вы осмѣлились востать на него?» Послѣ этихъ словъ Господь исчезъ, и вдругъ Маріамь была поражена проказою. Но Моисей утишилъ молитвою небесный гнѣвъ; послѣ семи дней, проведенныхъ внѣ стана, Маріамь изцѣлилась, и возвратилась къ Израильтянамъ, которые отправились изъ Асирова и расположились станомъ въ пустынѣ Фаранъ. Отсюда, т. е., съ границъ Хананской земли, Моисей послалъ двѣнадцать мужей, избранныхъ изъ каждаго колѣна, для соглядания обѣтованной земли: «проидите гору, говорилъ онъ посланнымъ, и посмотрите каково свойство мѣстности, сильны или слабы жители, малочисленны или многочисленны, много ли укрѣпленныхъ городовъ, плодоносна или безплодна почва, покрыта ли деревьями или лишена ихъ; исполните возложенное на васъ порученіе съ благоразумѣемъ, и принесите образчикъ туземныхъ плодовъ.» Возвратившись послѣ сорокадневнаго отсутствія посланные принесли въ доказательство плодородія земли смоквы гранаты и огромную виноградную кисть, которую принуждены были повѣсить на палкѣ, чтобы нести вдвоемъ; мѣсто, на которомъ она была срѣзана, получила названіе *дебри гроздной* (*Нагельсколь*), т. е., потокомъ гроздным. Но десять изъ посланныхъ преувеличили трудность ея покоренія, и силу ея жителей. «Земля, по которой мы проходили, пожираетъ своихъ жителей, говорили они; мы видѣли чудовищныхъ великановъ, предъ которыми мы кажемся насѣкомыми.» Тщетно два другіе соглядатая Халевъ и Іисусъ старались опровергнуть это ложное донесеніе; народъ, устрашенный мнимыми опасностями, высказалъ все свое малодушіе: «за чѣмъ мы не умерли въ Египтѣ или въ этой пустынѣ, нежели погибнуть отъ меча, нежели видѣть въ рукахъ непріятеля нашихъ женъ и дѣтей? Изберемъ другаго начальника и возвратимся въ Египетъ.» При этихъ словахъ Моисей и Ааронъ пали на землю въ присутствіи всего народа. Іисусъ и Халевъ растерзали свои одежды, настойчиво умоляли Израильтянъ перемѣнить мысли и обѣщали имъ побѣду: имъ отвѣчали только страшными угрозами. Раздраженіе достигнуло высшей степени: вдругъ Господь явился надъ скиніею: «за оскорбительный ропотъ и невѣріе, не смотря на всѣ чудеса, произведенныя Мною для спасенія его, этотъ народъ будетъ пораженъ язвою и умретъ въ пустынѣ...; тебя, раба Моего, я поставлю вождемъ новаго лучшаго народа.—За чѣмъ, Господи, отвѣчалъ Моисей, Ты умертвишь этотъ народъ какъ одного человѣка? Что скажутъ Египтяне? Что скажутъ жители этихъ странъ, которые узнали, что Ты предходишь намъ? Они скажутъ: Богъ Израильскій не могъ сдержать Своей клятвы, и погубилъ всѣхъ ихъ въ виду той земли, которую клялся дать имъ... Боже милосердый, молю Тебя прости этому народу.—Я простилъ имъ, отвѣчалъ Господь: дѣти ихъ войдутъ въ обѣтованную землю, но они не увидятъ ее, и труны ихъ останутся въ этой пустынѣ, въ которой они будутъ блуждать еще сорокъ лѣтъ. Изъ всѣхъ, имѣвшихъ болѣе двадцати лѣтъ во время исчисленія, только Іисусъ и Халевъ войдутъ въ обѣтованную землю.» Это осужденіе вдругъ перемѣнило гнѣвъ Израильтянъ на печаль: стыдясь своей слабости они хотѣли исправить заблужденіе сраженіемъ: «Господа нѣтъ съ вами, отвѣчалъ Моисей; вы падете отъ меча непріятеля,

если осмѣлитесь напасть на него.» Не смотря на этотъ совѣтъ, они напали на соединившихся Амаликитянъ и Хананеянъ, но были отражены и возвратились въ станъ въ совершенномъ безпорядкѣ. Послѣ продолжительнаго стана въ Кадисъ—Варни, въ виду обѣтованной земли Моисей далъ непремѣнное повелѣніе возвратиться въ пустыню. Израильтяне направились къ Чермному морю, около горы Сіиръ, которую имъ повелѣно было уважать, по причинѣ населявшихъ ее потомковъ Исава. Они долгое время кружились около этой горы, потомъ направились въ пустыню Моавитскую чрезъ долины Елаѳа и Гесіонъ-Гавера. Потомки Лота населяли эту страну, первоначально занимаемую и сполинами: и такъ Израильтяне должны были почитать ихъ друзьями. Наконецъ прошло тридцать-восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Израильтяне оставили границы обѣтованной земли, и они достигли береговъ потока Арнонскаго, за которымъ жили Аморреяне. — Въ продолженіе этого долгаго времени испытанія не одинъ разъ непокорный народъ возставалъ на своего вождя, и внушалъ ему сильное безпокойство, и не одинъ разъ небесный гнѣвъ призывалъ ихъ къ долгу страшными наказаніями. Изъ всѣхъ произшествій, произшедшихъ послѣ осужденія въ Кадисъ — Варни, возмущеніе Корея, Даѳана и Авирона было самое плачевное. Двѣсти-пятьдесятъ старѣйшинъ пристали къ ихъ сторонѣ: достоинство Аарона было причиною ихъ возмущенія. Въ опредѣленный день они явились предъ законодателемъ, и осыпали его оскорбительными упреками. Моисей палъ ницъ и оплакивалъ ихъ заблужденіе: «вы виновны, дѣти Левіи, говорилъ онъ имъ, въ томъ, что востаете на меня; я сдѣлалъ для васъ все, что должно. Кто скажетъ, что я взялъ что-либо у него, что я сдѣлался виновенъ въ малѣйшей несправедливости? Подумай, Корей; я даю тебѣ время размыслить до утра: если ты не возвратишься къ лучшимъ мыслямъ, то осмѣлься взять кадильницу, и явиться съ своими сообщниками предъ Господомъ.» Въ тоже время онъ повелѣлъ Даѳану и Авирону явиться предъ собраніемъ семидесяти старцевъ; но они отказались: «не довольно ли того, что ты насъ извелъ изъ прекрасной страны (Египта), чтобы уморить въ пустынѣ? Хочешь ли еще давать намъ законы? Не всѣ ли мы равно святы въ очахъ Божіихъ? Гдѣ та страна, кипящая медомъ и молокомъ, въ которую ты долженъ ввести насъ? Гдѣ тѣ поля и виноградники, которыя ты обѣщалъ намъ? Мы не слушаемъ тебя.» Въ слѣдующій день всѣ Израильтяне собрались предъ скиніею: Корей съ кадильницею въ рукахъ силился возмутить народъ...; но по слову Моисея земля разверзлась и пожрала Корея Даѳана и Авирона съ ихъ шатрами и со всѣмъ, что принадлежало имъ. Двѣсти-пятьдесятъ старцевъ, участвовавшіе въ ихъ возмущеніи, были попалены небеснымъ огнемъ. Это страшное наказаніе возбудило ропотъ Израильтянъ, которые въ слѣдующій день сильно возстали на Моисея и Аарона. Раздраженный Господь воспламенилъ страшный пожаръ, истребившій четырнадцать-тысячь-семъ-сотъ человѣкъ, и Его гнѣвъ былъ прекращенъ только присутствіемъ Аарона, который съ кадильницею въ рукѣ прошелъ между мертвыми и умиравшими. Чтобы навсегда устранить въ будущемъ споръ о первосвященническомъ достоинствѣ, и чтобы сдѣлать избраніе Господне очевиднымъ для всѣхъ, Господь повелѣлъ положить въ скиніи двѣнадцать жезловъ князей двѣнадцати колѣнъ. Жезлъ Ааронов процвѣлъ въ одну ночь, и это чудо навсегда утвердило въ его потомствѣ первосвященническое достоинство. — Въ первый мѣсяцъ сороковаго года послѣ изшествія изъ Египта Израильтяне расположились станомъ въ Кадисѣ, въ пустынѣ Синъ; здѣсь умерла и погребена была сестра Моисея. Недостатокъ воды снова возбудилъ ропотъ въ народѣ; но Моисей и Ааронъ, простершись предъ скиніею, молили

о помощи Господа. «Требуйте воды изъ камня, и онъ дастъ ее,» отвѣчалъ Господь. Моисей взялъ чудодѣйственный жезлъ и явился предъ народомъ: но кто повѣритъ ему? Вѣра его колеблется.... «Можемъ ли мы извести воду изъ этого камня?» Въ тоже время онъ колеблясь поднимаетъ жезлъ и дважды ударяетъ въ камень, изъ котораго тотъ часъ построился изобильный источникъ. «За то что вы не повѣрили Мнѣ, за то, что вы не прославили Меня предъ народомъ, сказалъ разгнѣванный Господь Моисею и Аарону, вы умрете въ пустынѣ, и не введете народа Моего въ обѣтованную землю...» Воды Кадиса были названы *водами прекаканія* отъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ ихъ появленію. — Между тѣмъ Моисей просилъ у царя Едомскаго позволенія пройти чрезъ его владѣнія по предначертанному пути, съ предложеніемъ платить ему даже за воду, которую будутъ пить Израильтяне и ихъ стада. Но потомки Исава отказали настоятельнымъ просьбамъ своихъ сплеменниковъ и съ оружіемъ въ рукахъ противостали имъ на пути. Моисей не долженъ былъ нападать на нихъ (объ этомъ сказано выше); и такъ онъ обошелъ ихъ страну и направился къ горѣ Оръ, лежащей на границахъ Идумеи. Здѣсь-то первосвященникъ Ааронъ долженъ былъ окончить свое поприще. Но между тѣмъ какъ Израильтяне оплакивали потерю втораго своего освободителя, Арадъ, царь Хананейскій, неожиданно напалъ на нихъ, поразилъ, и возвратился въ свое царство, обремененный добычею. Стыдясь этого пораженія Израильтяне поклялись истребить потомковъ Ханаана и разрушить ихъ города. Этотъ обѣтъ былъ угоденъ Господу; и скоро Хананеяне пали подъ ударами тѣхъ, которые нѣкогда бѣжали отъ нихъ. Города ихъ были разрушены и это мѣсто названо *Ормою*, или *Гормою*, что значитъ *проклятіе*. Израильтяне продолжали обходить Идумею. Продолжительность пути, усталость, жажда возбудили новый ропотъ: Богъ наказалъ ихъ зміями, которыя бросаясь на нихъ съ яростію, многихъ ужалили. Устрашенный народъ обратился къ Моисею и казнь прекратилась. Но, чтобы увѣковѣчить воспоминаніе о ихъ возмущеніи и небесномъ наказаніи, законодатель воздвигнулъ мѣднаго змія, который кромѣ того имѣлъ силу исцѣлять тѣхъ, которые, будучи ужалены, взирали на него. Вышедши изъ этого мѣста Израильтяне постепенно располагались станомъ въ Овоѣ, Іеаваримѣ, на берегахъ потоковъ Заредскаго и Арнонскаго; потомъ пришли въ Матѳану, Магаліилъ, Вамоѳъ. Достигши границъ Моавитскихъ, долины, надъ которою господствуетъ гора Фасга, близь пустыни, они отправили пословъ къ Сіону, царю Аморрейскому, прося позволенія пройти чрезъ его владѣнія на тѣхъ же условіяхъ, какія предложены были царю Едомскому. Царь Аморрейскій не только отказалъ, но пошелъ противъ нихъ со всею своею арміею и далъ сраженіе близь Іасы въ пустынѣ; но былъ разбитъ на голову и изгнанъ изъ своихъ владѣній, которыя достались Евреямъ. Послѣдніе продолжали свое шествіе по направленію къ Васану, когда царь послѣдней страны Огъ, исполинъ, далъ имъ сраженіе въ Едраи; онъ былъ побѣжденъ и имѣлъ участь царя Аморрейскаго. Послѣ этихъ побѣдъ, обезпечившихъ за ними довольно обширную страну, Израильтяне остановились станомъ въ долинахъ Моавитскихъ, на лѣвомъ берегу Іордана. Царь Моавитскій, устрашенный ихъ приближеніемъ, опасался участи своихъ сосѣдей. Въ это время не далеко отъ Евфрата жилъ славный пророкъ: Валакъ, царь Моавитскій, призвалъ его проклясть Израиля. Но пророкъ, объятый Божіимъ Духомъ, трижды благословилъ потомковъ Іакова, и воспѣлъ будущую славу Израиля (см. *Валаамъ*). Послѣ этого разительнаго свидѣтельства о высокомъ назначеніи народа Божія, Валаамъ возвратился въ свою страну; Валакъ также удалился въ свои владѣнія, гдѣ память племянни-

ка Авраамова обѣщала ему спокойствіе. Во время пребыванія въ Ситтимѣ, многіе Израильтяне забыли Бога въ объятіяхъ блудницъ Моавитскихъ, которыя увлекли ихъ въ нечестивое служеніе Веельфогору. «Призови князей народа, сказалъ Господь Моисею, и пусть преступники будутъ повѣшены предъ лицемъ сонма, чтобы гнѣвъ Мой не поразилъ Израиля.» Это повелѣніе было исполнено съ крайнею точностію: 24,000 человѣкъ преданы казни. Но среди всеобщей скорби по случаю этой казни, одинъ Израильтянинъ, знаменитый между своими братіями, Замврій, сынъ Соля, изъ колѣна Симеонова, ввелъ въ палатку развратную Мадіанитянку (Хазви, дочерь Мадіамскаго князя Сура) предъ глазами Моисея и всего народа, которыхъ печаль собрала предъ скиніею. При видѣ этого преступленія, Финеесъ, сынъ первосвященника Елеазара, объятый негодованіемъ, схватилъ кинжалъ, бросился къ палаткѣ Хазви, и однимъ ударомъ поразилъ преступную чету. Ревность Финееса была угодна Господу, Который изъ вниманія къ ней остановилъ Свой гнѣвъ на Израиля. Преступленіе Хазви и обольщеніе Израильтянъ не должны были остаться ненаказанными: Богъ повелѣлъ Моисею истребить Мадіанитянъ. Около того же времени Моисей и Елеазаръ произвели новое счисленіе народа, и получили въ итогѣ 601,730 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Этотъ итогъ гораздо менше полученнаго за тридцать-восемъ лѣтъ предъ симъ: этому не надобно удивляться, обративъ вниманіе на препятствія къ размноженію Израильтянъ въ пустынѣ и, кромѣ того, на погибель многихъ въ слѣдствіе частыхъ возмущеній этого неукротимаго народа. Моисей продолжалъ излагать предъ народомъ законы, которые давалъ ему Господь. Законы, относящіеся къ наслѣдственному праву дочерей имѣютъ тѣсную связь съ историческимъ обстоятельствомъ, о которомъ по этому мы не можемъ умолчать. Салпадъ, князь колѣна Мамассіина, умеръ не оставивъ дѣтей мужескаго пола; пять его дочерей явились предъ собраніемъ старѣйшинъ, Моисеемъ и первосвященникомъ Елеазаромъ и требовали наслѣдія своего отца. Моисей, вопросивъ Господа, спишелъ къ ихъ требованію: и съ тѣхъ поръ было постановлено, чтобы дочери наслѣдовали отцу при недостаткѣ дѣтей мужескаго пола, и близкіе родственники при недостаткѣ дѣтей обоего пола.— Между тѣмъ уже близокъ былъ конецъ славнаго и тягостнаго поприща великаго человѣка! Онъ долженъ былъ раздѣлить участь брата своего Аарона, умереть въ виду той прекрасной земли, которая столько разъ была обѣщана ему! Господь призвалъ его на гору Аваримъ и сказалъ: «взгляни на эту плодоносную землю, которую Я дамъ сынамъ Израилевымъ, взгляни и умри.... Ты не войдешь въ нее, потому-что ты и твой братъ оскорбили Меня въ пустынѣ Синъ, при водахъ прерѣканія...» Моисей, съ полною преданностію волѣ Божіей, просилъ Господа, назначить ему преемника. «Передай свою власть Іисусу, сыну Навину, сказалъ Господь, возложи на него руки въ присутствіи Елеазара и всего народа; наставь его и дай ему часть твоей славы: онъ введетъ Мой народъ въ землю, кипящую молокомъ и медомъ.» Возвратившись съ горы Моисей показалъ Израильтянамъ волю Господню, и представилъ имъ Іисуса Навина, который и признанъ былъ вождемъ народа вмѣсто его. — Настало время отмстить Мадіанитянамъ за то страшное наказаніе, которое они навлекли на сыновъ Израиля: двѣнадцать тысячь человѣкъ, предводительствуемые Финеесомъ, который трубилъ въ трубу и несъ священные сосуды, отправились противъ нихъ, настигли и разбили на голову: всѣ, кто носилъ оружіе, преданы мечу. Пять царей Мадіанитскихъ Евинъ, Рокомъ, Суръ, Иръ и Ровокъ погибли вмѣстѣ съ Валаамомъ; города, деревни и селенія были сожжены и ограблены; побѣдители возвратились въ станъ, обремененные добычею, ведя съ собою

женъ, дѣтей и стада. Моисей встрѣтилъ ихъ съ первосвященникомъ Елеазаромъ и старцами. При видѣ Мадіанитянокъ, увлекшихъ нѣкогда Израильтянъ въ разратъ и идолопоклонство, неумолимый законодатель сказалъ съ гнѣвомъ: «за чѣмъ эти жены? Не онѣ ли, по совѣту Валаама, обольстили сыновъ Израиля, увлекли ихъ къ нечестивому служенію Фогору, и навлекли на народъ гнѣвъ Всемогущаго?» Въ тоже время онъ далъ повелѣніе немилосердо умертвить всѣхъ женъ, имѣвшихъ половое сообщеніе съ мужами и всѣхъ дѣтей мужескаго пола, исключая дѣвъ. Исполнители этого страшнаго повелѣнія должны были провести семь дней внѣ стана съ дѣвами, пощаженными отъ убійства, для законнаго очищенія. Равнымъ образомъ вся добыча была очищена огнемъ или водою; она была весьма велика: 675,500 овецъ, 52,000 воловъ и 61,000 ословъ, независимо отъ безчисленнаго множества другихъ предметовъ разнаго рода. Она была раздѣлена на двѣ части, изъ которыхъ одна была дана сражавшимся, а другая остальному народу; но третія часть, отдѣленная отъ двухъ первыхъ, дана была первосвященнику и левитамъ; первый получилъ пятисотую, а левиты пятидесятую часть всѣхъ животныхъ. Плѣнныя дѣвы въ числѣ 32,000 были распредѣлены такимъ же образомъ, какъ и остальная добыча. По раздѣленіи добычи всѣ военачальники предстали предъ Моисеемъ: «мы считали воиновъ, сказали они: ни одинъ изъ нихъ не погибъ; и такъ принеси ко Господу все золото, которое мы взяли въ добычу.» Моисей и Елеазаръ положили въ скиніи, какъ памятникъ помощи Бога силъ, этотъ дорогой даръ, вѣсившій 16,750 сиклей.—Страны Іасиръ и Галаадъ, отнятыя у Аморреянъ, должно было раздѣлить побѣдителямъ: но два колѣна Рувимово и Гадово, имѣвшія многочисленныя стада, просили себѣ этихъ странъ, изобильныхъ пастбищами. Законодатель и старѣйшины народа согласились на ихъ просьбу, и присоединили къ нимъ половину колѣна Манассіина, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онѣ оставили свои семейства и стада за Іорданомъ, а сами съ оружіемъ въ рукахъ помогли своимъ братіямъ покорить обѣтованную землю, и возвратились въ свои удѣлы только послѣ окончательнаго раздѣленія ея. Это условіе было принято, и потомки Рувима, Гада и Манассіи стали съ того времени строить, укрѣплять и возстановлять изъ развалинъ города, давая имъ новыя имена; отводили стойла и луга для стадъ; въ тоже время, потомки Манассіи, подъ предводительствомъ Іаира и Навава, вошли въ страну Галаадскую и изгнали Аморреянъ изъ многихъ городовъ и селеній, которымъ дали имена своихъ начальниковъ. — Главный станъ находился на лѣвомъ берегу Іордана, прямо противъ Іерихона. Здѣсь Моисей излагалъ народу свои послѣднія повелѣнія. Онъ повелѣлъ истребить безъ жалости всѣхъ жителей земли Ханаанской, уничтожить ихъ идоловъ и всѣ знаки нечестиваго служенія. Потомъ начерталъ границы обѣтованной земли, и самъ назначилъ двѣнадцать князей колѣнъ, которые вмѣстѣ съ Іисусомъ и первосвященникомъ Елеазаромъ должны были раздѣлить ее; назначилъ города левитскія и города убѣжища и предложилъ другія правила. Наконецъ созвалъ всего Израиля, окончательно облекъ Іисуса всею своею властію, заставилъ народъ принять его вмѣсто себя, и написавъ повелѣніе, утверждавшее этотъ актъ, другой списокъ далъ жрецамъ и старѣйшинамъ. Послѣднимъ дѣломъ его законодательства было, чтобы чрезъ каждые семь лѣтъ заповѣди закона были читаны предъ народомъ, даже женами и дѣтьми, для того, чтобы Израильтяне съ раннихъ лѣтъ научались бояться и любить Господа. Но какъ горько было для него открытіе тѣхъ страшныхъ бѣдствій, которыя нѣкогда изліются на Израиля въ наказаніе за его безчисленныя беззаконія. Потомъ Господь повелѣлъ Моисею изобразить въ высокой пѣсни высокое но страшное назначеніе этого

избраннаго народа: «напиши эту пѣснь и спой ее предъ всѣмъ Израилемъ, чтобы онъ повторялъ день и ночь, и чтобы она была свидѣтельствомъ Нашего союза.» Послѣ сего Моисей положилъ въ Ковчегѣ Завѣта книгу закона, и повелѣлъ левитамъ хранить ее; и сталъ пѣть въ присутствіи всего Израиля, столпившагося въ долинахъ Моавскихъ: *Вонми небо, и возглаголю, и да услышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чается яко дождь вѣщаніе мое, и да снидутъ яко роса глаголи мои, яко туча на троскотъ, и яко иней на сѣно. Яко имя Господне призвахъ, дадите величіе Богу нашему. Богъ, истинна дѣла Его, и вси путіе Его судъ: Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ Немъ: праведенъ и преподобенъ Господь. Согрѣшиша, не того чада порочная: роде строптивый и развращенный, сія ли Господеви воздаете; сіи людіе буіи и не мудри; не Самъ ли сей Отецъ твой стажа тя, и сотвори тя, и созда тя; помяните дни вѣчныя, разумѣйте лѣта рода родовъ: вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ. Егда раздѣляше Вышній языки, яко разсѣя сыны Адамовы, постави предѣлы языковъ по числу Ангелъ Божіихъ; и бысть часть Господня, людіе Его Іаковъ, уже наслѣдія Его Израиль. Удовли его въ пустыни, въ жажди зноя въ безводнѣ: обыде Его, и наказа его, и сохрани его яко зеницу ока. Яко орелъ покры гнѣздо свое, и на птенцы своя возжелѣ: простеръ крылѣ свои, и пріятъ ихъ, и подъятъ ихъ на раму своею. Господь единъ вождемъ ихъ, и не бѣ съ ними богъ чуждь. Возведе я на силу земли, насыти ихъ житъ селныхъ, ссаша медъ изъ камене, и елей отъ тверда камене, масло кравіе, и млеко овчее, съ тукомъ агнчимъ и овнимъ, сыновъ юнчихъ, и козлихъ, съ тукомъ пшеничнымъ, и кровь гроздову ліяху вино. И яде Іаковъ и насытися, и отвержеся возлюбленный; уты, утолстѣ, разширѣ: и остави Бога сотворшаго его, и отступи отъ Бога Спаса своего. Прогнѣваша Мя о чуждихъ, и въ мерзостехъ своихъ преогорчиша Мя: пожроша бѣсовомъ, а не Богу, богомъ, ихъ же не вѣдеша: нови и недавни пріидоша, ихже не вѣдеша отцы ихъ. Бога рождшаго тя оставилъ еси, и забылъ еси Бога питающаго тя. И видѣ Господь, и возревнова, и раздражися за гнѣвъ сыновъ ихъ и дщерей: и рече: отвращу лице Мое отъ нихъ, и покажу, что будетъ имъ напослѣдокъ: яко родъ развращенъ есть, сынове имъ же нѣсть вѣры въ нихъ. Тіи раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша Мя во идолѣхъ своихъ: и Азъ раздражу ихъ не о языцѣ, о языцѣ же неразумливѣ прогнѣваю ихъ. Яко огнь возгорится отъ ярости Моея, разжется до ада преисподняго, снѣстъ землю и жита ея, попалитъ основанія горъ. Соберу на нихъ злая, и стрѣлы Моя скончаю въ нихъ. Тающе гладомъ и снѣдію птицъ, и горбъ неизцѣленъ: зубы звѣрей пошлю въ ня, съ яростію пресмыкающихся по земли. Отвнѣ обезчадитъ ихъ мечь, и отъ храмовъ ихъ страхъ: юноша съ дѣвою, ссущее съ совершеннымъ старцемъ. Рѣхъ: разсѣю ихъ, уставлю же отъ человѣкъ память ихъ. Токмо за гнѣвъ враговъ, да не долголѣтствуютъ, и да не налягутъ супостати, да не рекутъ: рука наша высока, и не Господь сотвори сія вся. Яко языкъ погубивый совѣтъ есть, и нѣсть въ нихъ художества, не смыслиша разумѣти: сія вся да пріимутъ во грядущее лѣто. Како поженетъ единъ тысящи, и два двигнета тмы; аще не Богъ отдаде ихъ, и Господь предаде ихъ. Не суть бо бози ихъ, яко Богъ нашъ: врази же наши неразумливи. Отъ виноградовъ бо Содомскихъ виноградъ ихъ, и розга ихъ отъ Гоморры: гроздъ ихъ, гроздъ желчи, гроздъ горести ихъ: ярость зміевъ вино ихъ, и ярость аспидовъ неисцѣлна. Не сія ли вся собрашася у Мене, и запечатлѣшася въ сокровищахъ Моихъ; Въ день отмщенія воздамъ, во время еіда соблазнится нога ихъ: яко близъ день погибели ихъ, и предстоятъ готовал вамъ. Яко судити имать Господь людемъ Своимъ, и о рабѣхъ*

Своихъ умоленъ будетъ: видѣ бо ихъ разслабленны, и исталвша во время, и изнемогша. И рече Господь: гдѣ суть бози ихъ, на нихъ же уповаша; ихъ же тукъ жертвъ ихъ ядасте, и пiясте вино требъ ихъ; да воскреснутъ, и помогутъ вамъ, и будутъ вамъ покровители. Видите, видите, яко Азъ есмь, и нѣсть Богъ развѣ Мене: Азъ убiю, и жити сотворю: поражу, и Азъ исцѣлю, и нѣсть иже изметъ отъ руку Моею. Яко воздвигну на небо руку Мою, и кленуся десницею Моею, и реку: живу Азъ во вѣки: Яко поострю якоже молнiю мечь Мой, и пріиметъ судъ рука Моя, и воздамъ месть врагомъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ. Упою стрѣлы Моя отъ крове, и мечь Мой снѣстъ мяса, отъ крове язвеныхъ и плѣненiя, отъ главъ князей языческихъ. Возвеселитеся небеса купно съ нимъ, и да поклонятся Ему вси Ангели Божiи: возвеселитеся языцы съ людми Его, и да укрѣпятся Ему вси сынове Божiи: яко кровь сыновъ Своихъ отмщаетъ и отмститъ, и воздастъ месть врагомъ, и ненавидящимъ Его воздастъ: и очиститъ Господь землю людей Своихъ (Втор. XXXII, 1—43.). Послѣ сего Господь сказалъ Моисею: «взойди на гору Нававъ, и взгляни на землю, которую Я обѣщалъ Моему народу: здѣсь должно кончиться твое поприще; здѣсь ты долженъ соединиться съ своими предками...» Но, прежде исполненiя этого строгаго приговора, законодатель хотѣлъ проститься съ народомъ,—отецъ хотѣлъ еще благословить своихъ дѣтей. *Господь отъ Синаи пріиде*, говорилъ онъ съ пророческимъ восторгомъ, который, казалось, увеличился въ минуту кончины, *и явися отъ Сiира намъ, и приспѣ отъ горы Фарани, и пріиде со тмами святыхъ, одесную Его Ангели съ Нимъ.... Да живетъ Рувимъ, и да не умретъ: и Симеонъ да будетъ многъ числомъ.... Услыши, Господи, гласъ Iудинъ, и въ люди его вниди: руцѣ его поборютъ по немъ, и помощникъ на враги его да будеши.... Дадите Левiю явленнаа его, и истину его мужу преподобну, егоже искусиша искушенiемъ, укориша его у воды прерѣканiя. Глаголяй отцу своему и матери своей: не видѣхъ тебе, и братiи своея не позна, и сыновъ своихъ неувѣде: сохрани словеса твоя, и завѣты твой соблюде. Явятъ оправданiя твоя Iакову, и законъ твой Израилю: возложатъ вонiамъ во гнѣвѣ твоемъ всегда на олтарь твой. Благослови Господи крѣпость его, и дѣла руку его пріими: порази чресла воставшихъ на него враговъ его, и ненавидящiи его да не востанутъ. Венiаминъ,—возлюбленный Господемъ, уповаяй, вселится* (въ немъ), *и Богъ осѣнлетъ его во вся дни, и посредъ раменъ его почiи.... Iосифъ—отъ благословенiя Господня земля его, отъ красотъ небесныхъ и росы, и отъ бездны источниковъ низу, и во время плодовъ солнечныхъ обращенiй, и отъ схожденiй мѣсячныхъ, и отъ верха горъ начала, и отъ верха холмовъ вѣчныхъ, и по времени земли исполненiя: и пріятная явившемуся въ купинѣ, да придутъ на главу Iосифу, и на верхъ прославившiйся въ братiи. Первородный юнца доброта его, рози единорога рози его: ими языки избодетъ вкупѣ, даже до края земли. Сiя тмы Ефремовы, и сiя тысящи Манассiины.... Возвеселися Завулоне во исходѣ твоемъ, и Iссахаре въ селенiяхъ твоихъ. Языки потребятъ: и призовете тамо, и пожрете тамо жертву правды: яко богатство морское воздоитъ тя, и купли отъ языкъ при мори живущихъ.... Благословенъ разширяяй Гада: яко левъ почiи, сокрушивый мышцу и князя. И видѣ начатки своя, яко тамо раздѣлися земля князей собранныхъ вкупѣ съ начальники людскими. Правду Господь сотвори, и судъ Свой со Израилемъ.... Данъ, скимленъ львовъ, и изскочитъ отъ Васана.... Нефѳалимъ, насыщенiе пріятныхъ, и да насытится благословенiемъ отъ Господа· море и югъ наслѣдитъ.... Благословенъ паче чадъ Асиръ, и будетъ пріятенъ братiи своей: омочитъ въ елеи ногу свою: желѣзо и мѣдь сапогъ его будетъ, и аки дни твоя крѣпость твоя: нѣсть якоже Богъ возлюбленнаго: восходяй*

на небо помощникъ твой, и великолѣпый въ тверди. И покрыетъ тя Божіе начало, и подъ крѣпостію мышцей вѣчныхъ: и отженетъ отъ лица твоего врага, глаголя: да погибнеши. И вселится Израиль уповая единъ на земли Іаковли, въ винѣ и пшеницѣ: и небо ему облачно росою. Блаженъ еси Израилю: кто подобенъ тебе, людіе спасаеміи отъ Господа; защититъ помощникъ твой, и мечь хвала твоя: и солжутъ тебѣ врази твои, и ты на выю ихъ наступиши (Втор. XXXIII, 2, 6—29.). Послѣ сего Моисей при глазахъ всего народа взошелъ на гору, и здѣсь, взглянувъ въ послѣдній разъ на землю, обѣтованную потомкамъ Авраама, уснулъ вѣчнымъ сномъ.... *И погребоша его въ земли Моавли близъ дому Фогорову*, говорятъ Священныя книги, *и не увѣда никтоже погребенія его даже до дне сего. Моисею же бѣ сто и двадесятъ лѣтъ, егда скончася: не отемнѣсте очи его, не истлѣста устнѣ его. И плакашася сынове Израилевы Моисея во Аравоѳѣ Моавли у Іордана близъ Іерихона тридесять дней.... и не воста ктому пророкъ во Израили, якоже Моисей, егоже позна Господь лицемъ къ лицу, во всѣхъ знаменіихъ и чудесѣхъ, егоже посла Господь сотворити я въ земли Египетстѣй Фараону, и рабомъ его, и всей земли его: дивная великая, и руку крѣпкую* (*и мышцу высокую*), *яже сотвори Моисей предъ всѣмъ Израилемъ* (Втор. XXXIV, 6—8, 10—12.). Нѣкоторые писатели, основываясь на неопредѣленномъ преданіи, утверждали, что божественный законодатель добровольно удалился отъ своего народа, чтобы пощадить его отъ печали видѣть его умирающимъ,—чтобы предупредить крайность, до которой излишнее удивленіе къ нему могло довести этотъ народъ, столь наклонный къ идолопоклонству,—наконецъ, чтобы оставить ихъ въ неизвѣстности, которая всегда представляла имъ геній Израиля, бодрствовавшій надъ ихъ судьбою. Такъ сдѣлалъ Ликургъ, спустя семь-сотъ лѣтъ; получивъ отъ Спартанцевъ клятву ничего не измѣнять въ законахъ до своего возвращенія, онъ подобно Моисею, удалился отъ нихъ, и не возвращался къ нимъ. Обратимъ взоръ назадъ; обнимемъ однимъ взглядомъ путь, который мы столь быстро прошли, съ того времени когда Нилъ принялъ въ свое нѣдро драгоцѣнный залогъ, до того когда законодатель изчезъ изъ глазъ народа послѣ трогательнаго прощанія: сколько предметовъ для удивленія!... «Вопроси времена прошедшія, отъ одного края міра до другаго, воскликалъ Моисей въ пустынѣ, и ты увидишь, что до сего дня ничего не было подобнаго....» Нѣтъ! никогда столько чудеснаго, столько великаго не являлось подъ солнцемъ; никогда не являлось лице, соединявшее въ себѣ въ столь высокой степени всѣ свойства, украшающія героевъ: вождь, законодатель, моралистъ, историкъ, поэтъ!... Какой удивительный характеръ этой великой души, которая соединяла въ себѣ все, что можно вообразить самаго грознаго и самаго нѣжнаго, которой непоколебимая твердость не обманывала никогда! Кто подобенъ тебѣ Моисей? Только Одинъ превзошелъ твою славу; но этотъ Одинъ былъ Богочеловѣкъ, Котораго ты самъ возвѣстилъ: *Пророка воставлю имъ отъ среды братій ихъ, якоже тебѣ: и вдамъ слово Мое во уста Его, и возглаголетъ имъ, якоже заповѣдаю Ему: и человѣкъ той, иже не послушаетъ словесъ Его, елика возглаголетъ Пророкъ оный во имя Мое, Азъ отмщу отъ Него* (Втор. XVIII, 18).— Мы должны теперь разсмотрѣть Моисея какъ историка, защитить его память отъ нападеній, доказать, что его существованіе несомнительно, и утвердить подлинность пяти написанныхъ имъ книгъ, которыхъ собраніе извѣстно у христіанъ подъ именемъ *Пятокнижія*. Это твореніе одно изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ въ религіозномъ отношеніи, и чрезъ это свойство должно преимущественно заслуживать вниманіе философовъ всѣхъ вѣковъ. Первою мыслію восемнадцатаго вѣка было оспорить глубокую древность этого

творенія и утверждать, что оно не было извѣстно до Птоломея Филадельфа. Вольнодумцы основывали свое мнѣніе на молчаніи Египетскихъ писателей, и говорили, что еслибы и Александрійская библіотека не была сожжена, то и тогда мы увидѣли бы, что древніе писатели не говорили о Моисеѣ. Безъ сомнѣнія этотъ вандальскій поступокъ не позволяетъ намъ показать ложность мыслей вольнодумцовъ; не смотря на то, еслибы Александрійская библіотека существовала, мы могли бы ясно доказать противное. Моисей не былъ извѣстенъ до Птоломея Филадельфа! Но задолго до Птоломея Филадельфа Іудеи служили въ войскахъ царей Египетскихъ и Сирійскихъ; они служили въ войскахъ Александрійскихъ, гдѣ имъ дарованы были большія преимущества. Ѳеофрастъ зналъ ихъ; Аристотель хвалилъ ихъ мудрость и знаніе. Разсѣянные въ имперіяхъ Ниневіи и Вавилона во время плѣна, развѣ Іудеи ничего не говорили о своемъ законодателѣ? Кто этому повѣритъ? Развѣ Египтяне, изобрѣвшіе столько басней объ ихъ изшествіи изъ Египта, не знали ихъ вождя? И такъ новѣйшіе критики вѣроятно все это забыли, потому-что утверждаютъ противное; вѣроятно забыли, что Египетскіе архивы, собранные Манеѳономъ, называли его то *Озарсифомъ*, то *Моисеемъ*? Самъ Юліанъ богоотступникъ, котораго остроумная иронія равнялась ироніи Вольтера, котораго свѣденія были обширнѣе, самъ Юліанъ никогда не думалъ подвергнуть сомнѣнію древность Моисея и его качество Еврейскаго законодателя. Цельсъ, смертельный врагъ христіанъ первыхъ вѣковъ, очевидно образованнѣйшій изъ отцевъ энциклопедіи, допускалъ, подобно Іудеямъ и Отцамъ Церкви, глубокую древность *Пятокнижія*. Въ наши времена, когда стали понимать Вольтера и не довольствоваться его мнѣніями, лишенными доказательствъ, когда углубились въ строгія изслѣдованія, не смотря на удивительные успѣхи самаго обширнаго изученія, никакое открытіе, ни историческое, ни археологическое, ни географическое, никогда, какъ это показалъ г. Фрейсинусъ, не показало невѣрности времени этой книги-памятника. Напротивъ, все утверждало всеобщее вѣрованіе, и доказывало неопровержимымъ образомъ, что она написана болѣе чѣмъ за три-тысячи лѣтъ до нашего времени. Чѣмъ болѣе ученыя изслѣдованія освѣщаютъ и совершенствуютъ знаніе древности, тѣмъ яснѣе подтверждается время появленія *Пятокнижія*. Эти книги, предполагаемыя или упоминаемыя всѣми другими книгами Ветхаго Завѣта, заключаютъ въ себѣ исторію Іудейскаго законодательства, и событій предшествовавшихъ ему. Необходимо и естественно сознается каждый, что онѣ написаны въ то самое время, когда происходило это законодательство; Моисей говоритъ объ этомъ положительно: «онъ обязанъ былъ разсказать нѣкоторыя современныя произшествія,- и завѣтъ Господа съ Израильтянами.» Самый слогъ подтверждаетъ истину этихъ словъ: краткій, иногда даже не ясный, въ изложеніи фактовъ, случившихся до изшествія изъ Египта, онъ вдругъ перемѣняется, и дѣлается яснымъ, обильнымъ, разнообразнымъ, какъ обыкновенно бываетъ съ современною исторіею. Очевидно, что писатель излагаетъ по мѣрѣ того, какъ произходятъ факты и даются законы. Это доказывается прибавленіями, поясненіями, и отдѣльными разсѣянными на каждой страницѣ законами, которые появлялись по требованію опыта. Это законодатель, который увеличиваетъ и довершаетъ свою систему. Даже можно сказать, что *Второзаконіе* есть настоящій журналъ законодательства, потому-что каждый законъ слѣдуетъ въ слѣдъ за разсказомъ, породившемъ его. Кромѣ того, какимъ образомъ писатель позднѣйшій могъ изучить столь особенный языкъ, котораго противники подлинности *Пятокнижія* не могли не знать, и который мы скоро разсмотримъ? Между прочими причинами, подтвер-

ждающими глубокую древность закона Моисеева, остановимся на двухъ главныхъ наблюденіяхъ. Современные намъ Іудеи сохраняютъ народное, торжественное преданіе, что законъ ихъ былъ данъ Моисеемъ, и исторія показываетъ намъ, что они были постоянно убѣждены въ этой истинѣ. Философы восемнадцатаго вѣка говорятъ имъ: «мы знаемъ ваши лѣтописи лучше чѣмъ вы сами; вашъ законъ явился въ первомъ вѣкѣ христіанской эры.» Что отвѣчали бы эти же философы жителю береговъ Ганга, который сказалъ бы имъ: вы ничего не смыслите въ своемъ законодательствѣ, и законъ салическій, почитаемый вами столь древнимъ, не восходитъ далѣе пяти вѣковъ? Они почли бы этого Индѣйца безсмысленнымъ. Развѣ Іудеи, на томъ же основаніи, не могутъ почесть ихъ безумными? Когда христіане получили отъ Израильскаго народа *Пятокнижіе*, почитаемое имъ священнымъ, тогда всѣ секты, раздѣлявшія этотъ народъ, единодушно соглашались, что оно произошло за долго до того времени, когда народъ возвратился изъ плѣна, что оно существовало почти за шесть вѣковъ прежде, и что писателемъ его былъ Моисей. Такое согласное свидѣтельство людей, раздѣленныхъ пространствомъ, образомъ мыслей и желаніемъ взаимно унизить другъ друга, не есть ли самый ясный признакъ истины? Наконецъ ученые, конечно не слишкомъ религіозные, французской экспедиціи въ Египетъ, при видѣ мѣстъ, на которыхъ произошла большая часть фактовъ, описанныхъ въ священныхъ книгахъ, были поражены характеромъ древности, который мы обозначили: одинъ изъ нихъ, г. Дюбоа-Эме, такъ говоритъ объ этомъ: «*Библія* заслуживаетъ «вниманіе всѣхъ въ историческомъ «отношеніи.... Невозможно съ боль«шею истинностію начертать картину «частной жизни семействъ, кочую«щихъ въ пустынѣ. Все, что мы из«влекли изъ *Пятокнижія*, столь вѣ«роподобно, и такъ тѣсно совпадаетъ «съ расказомъ свѣтскихъ историковъ, «что невозможно, чтобы это творе«ніе было, какъ утверждаютъ, вы«мысломъ Ездры или Хелкіи изъ ви«довъ чисто политическихъ и рели«гіозныхъ. Эти Іудейскіе священники «дали бы Іудеямъ предковъ богатыхъ «и сильныхъ, говорили бы о побѣ«дахъ, а не о пораженіяхъ. Въ не«вѣрной исторіи своего народа, са«молюбіе диктуетъ каждую фразу.» Между тѣмъ возражаютъ: почему *Пятокнижіе*, по общему мнѣнію столь древнее, не говоритъ о Сезострисѣ, который побѣдоносно прошелъ Азію и Африку, и опустошилъ Палестину? Но Шампольонъ доказалъ, что Сезострисъ, или Рамсисъ взошелъ на престолъ въ то время, когда народъ Еврейскій блуждалъ уже двадцать-два года въ пустынѣ, и что слѣдовательно двойной переходъ этого царя изъ Африки въ Азію, и изъ Азіи въ Африку долженъ совпадать съ пребываніемъ этого народа въ степяхъ Аравійскихъ. Слѣдовательно ни отправляясь, ни возвращаясь, побѣдитель не встрѣтился и не могъ встрѣтиться съ Израильскимъ народомъ. И такъ должно признать, что страницы *Пятокнижія*, запечатленныя характеромъ вѣковъ отдаленныхъ, временъ Моисея, были написаны въ его время, не раньше тридцати-трехъ вѣковъ предъ симъ.—Правда ли, что существовалъ Моисей?—Также правда какъ и то, что существовалъ Зороастръ, Залевкъ, Нума, Солонъ, Пиѳагоръ, Конфуцій; доказательства, подтверждающія дѣйствительность существованія ни многочисленнѣе, ни сильнѣе доказательствъ существованія Моисея. Подобно имъ, Моисей имѣетъ свидѣтельство своихъ гражданъ; и Халден, Арабы, Египтяне, Финикіяне не отказывали ему въ своемъ свидѣтельствѣ. Еще болѣе, Іудейскій народъ сохраняетъ догматы, законы, общественное устройство, и сохраняетъ ихъ только потому, что почитаетъ ихъ произшедшими отъ него: «онъ дѣлаетъ еще «болѣе, прибавляетъ г. Гене; онъ «показываетъ вамъ фамилію этого за«конодателя, и, въ продолженіе бо-

«лѣе тысячи лѣтъ могъ бы пока«зать вамъ потомковъ тогоже самаго «Моисея, доказывая, подобно потом«камъ Аарона, общее ихъ начало на«родными записями и генеалогіями, «тщательнѣе сохраненными, и болѣе «достойными вѣры, чѣмъ всѣ гене«алогіи знаменитостей Европы.» Предполагая, что Моисей дѣйствительно существовалъ, какимъ образомъ онъ могъ написать *Пятокнижіе*? Искуство вырѣзывать свои мысли на полированномъ камнѣ, свинцѣ, деревѣ, было въ его время единственнымъ способомъ писать; Египтяне и Халдеи не писали иначе. Если даже допустимъ, что это наблюденіе справедливо, возраженію не будетъ еще доставать твердости; но это наблюденіе невѣрно, какъ показываютъ изслѣдованія. Г. Шампольонъ нашелъ въ Музеумѣ Египетскихъ древностей *актъ*, относящійся къ пятому году царствованія Ѳутмосиса III, пятаго царя восемнадцатой династіи. Слѣдовательно, искуство писать было извѣстно во время этого фараона; слѣдовательно, въ его время уже употрѣблялся папирусъ. Но Ѳутмосисъ III управлялъ Египтомъ почти за два вѣка до того времени, когда Моисей написалъ *Пятокнижіе*. — Положимъ, говорятъ, что Моисей дѣйствительно существовалъ, что онъ написалъ *Пятокнижіе*, но сколькимъ поврежденіямъ подверглось оно, переходя чрезъ столько вѣковъ! Существенное однообразіе всѣхъ извѣстныхъ текстовъ, подтверждаетъ его существенную цѣлость; и иначе не могло быть, потому-что даже при жизни Моисея *Пятокнижіе* находилось подъ ручательствомъ и уваженіемъ всего народа. Законодатель предписалъ читать предъ всѣмъ Израилемъ законъ чрезъ каждые семь лѣтъ; народныя пѣсни воспѣвали достопамятные факты, разсказанные въ этихъ книгахъ, и, не говоря уже о священникахъ и левитахъ, самые цари должны были имѣть списокъ ихъ. И такъ необходимо заключать, что *Пятокнижіе*, всегда хранимое избраннѣйшими изъ всего народа, изъято отъ всякаго важнаго поврежденія. Перейдемъ теперь къ изслѣдованію каждой книги отдѣльно. Достаточно прочитать разсказъ книги *Бытія*, чтобы убѣдиться, что авторъ написалъ самую вѣрную, самую точную, самую драматическую картину развитія первобытнаго человѣчества. Не теряя изъ виду времени написанія этой книги, нельзя не убѣдиться, что автору ея необходимъ былъ геній для исполненія этого предпріятія, особенно нельзя не убѣдиться, что никакое твореніе не излагало начала вещей съ такою умѣренностію, простотою и глубиною. Ничто не можетъ выдержать сравненія съ книгою *Бытія*, ничто не воспроизводитъ даже тѣни точности и философической истины этой божественной книги. Въ другихъ твореніяхъ мы вездѣ видимъ только народныя басни и миѳы, которыхъ символы и аллегоріи не имѣютъ смысла. Между тѣмъ вольнодумцы не стыдились утверждать, что мы имѣемъ самый дурной списокъ изъ всѣхъ преданій о началѣ міра и составныхъ его элементовъ. И такъ они предпочитаютъ ему космогонію Египтянъ, твореніе Ѳивскихъ жрецовъ? Вотъ что говоритъ съ важностію Санхоніатонъ, древнѣйшій изъ историковъ послѣ Моисея: «началомъ все«ленной былъ темный и бурный воз«духъ, вѣтеръ произшедшій изъ не«прозрачнаго воздуха хаоса. Это на«чало было безпредѣльно, и долгое «время не имѣло ни границъ, ни фор«мы. Но когда вѣтеръ полюбилъ «свои собственныя начала, то про«изошло смѣшеніе, и это смѣшеніе «названо было желаніемъ или любо«вію. Это смѣшеніе, будучи совершен«нымъ, сдѣлалось началомъ всѣхъ «вещей; но вѣтеръ не зналъ своего «собственнаго созданія — смѣшенія. «Послѣднее породило съ своимъ от«цемъ вѣтромъ *глину*, а изъ послѣд«ней произошли всѣ роды во вселен«ной.» Если мы перейдемъ къ философамъ Греческимъ, то увидимъ, что Фалесъ, основатель Іонійской школы, признавалъ всеобщимъ началомъ воду; Платонъ утверждалъ, что Богъ

могъ только устроить, но не создать міръ; Аристотель разсуждалъ подобно Платону, но, возходя къ дѣйствіямъ причинъ, доказывалъ, что существовалъ первый движитель; Зенонъ допускалъ, что міръ образовался своею собственною энергіею самъ изъ себя, и признавалъ три начала, одаренныя способностію творить, Бога, матерію и судьбу, управляющую двумя первыми; Епикуръ предполагалъ, что міръ существовалъ отъ вѣчности, что всѣ существа произошли отъ плодотворнаго столкновенія, или сближенія атомовъ. Достаточно только указать на эти космогоніи, чтобы видѣть, что имъ не достаетъ смысла. Надобно ли говорить о космогоніяхъ другихъ народовъ? По понятію Индѣйцевъ слонъ держитъ міръ; по мнѣнію Перуанцевъ солнце создало все; Канадецъ утверждаетъ, что какой-то огромный *заяцъ* родилъ все; Гренландецъ думаетъ, что человѣкъ вышелъ изъ раковины. Эти различныя космогоніи суть или дѣтскія басни, или философическія отвлеченности; одна только книга *Бытія*, оригиналъ всѣхъ этихъ копій, удовлетворяетъ вмѣстѣ и душѣ и уму человѣка. Авторъ, писавшій очевидно на основаніи записокъ, или непрерывныхъ преданій, съ разительною вѣрностію изображаетъ дѣтство человѣческаго рода. Сначала онъ изображаетъ высокую поразительную картину созданія міра, творенія Адама и Евы; потомъ слѣдуетъ картина родовъ отъ перваго человѣка до Ноя, и порчи рода человѣческаго. Въ слѣдующихъ главахъ мы находимъ исторію Авраама, отца народа Божія, обѣтованія данныя ему, Исааку и Іакову, переселеніе послѣдняго, исторію Іосифа. Нѣтъ ничего прекраснѣе описанія пастушескихъ нравовъ первыхъ вѣковъ; разсказъ отличается простотою, чистосердечіемъ восхитительными; это наивный языкъ сердца, еще чуждый формъ цивилизаціи и роскоши. Въ исторіи разсѣянія рода человѣческаго, писатель показываетъ намъ, что каждая часть семейства Ноева приняла особенный путь; но онъ преимущественно слѣдитъ за однимъ изъ этихъ семействъ, не теряя впрочемъ изъ виду образованія другихъ народовъ; онъ сообщаетъ намъ имена и генеалогію ихъ начальниковъ, географическое положиніе различныхъ племенъ (*). Въ это время подобныя свѣдѣнія могли быть плодомъ только путешествій; и такъ онъ долженъ былъ посѣтить народы Измаилитскіе, Мадіанитскіе, Идумейскіе, долгое время жить между ними, и здѣсь собрать документы, относящіеся къ исторіи ихъ. Впрочемъ, эти предметы составляютъ только второстепенную цѣль; писатель имѣлъ предъ глазами другую, важнѣйшую цѣль. Онъ постоянно возбуждаетъ Израильтянъ къ покоренію Палестины, излагая исторію, которой всѣ обстоятельства, вѣрно и тщательно собранныя, внушали ревность и мужество. Какъ бы то не было, историческая вѣрность книги *Бытія* еще болѣе подтверждаетъ ея глубокую древность. Новѣйшій писатель, изобрѣвшій эту исторію подъ именемъ Моисея, вѣроятно показалъ бы, что просвѣщеніе сдѣлало новые успѣхи съ Іаковомъ. Онъ исказилъ бы истину, и не думая объ этомъ; историкъ *Пятокнижія* дѣйствительно вѣренъ исторической вѣрности. Просвѣщеніе упадаетъ, когда Іаковъ, оставивъ Палестину, провелъ двадцать лѣтъ въ Месопотаміи, въ нѣдрѣ кочующей пастушеской жизни. Оно, напротивъ, идетъ впередъ съ Исавомъ, потому – что онъ жилъ въ Палестинѣ. и былъ въ союзѣ съ Хананеями. Торговля мало по малу сближаетъ народы. Во времена Авраама мы не видимъ еще никакой перемѣны хлѣба между Египтомъ и Ханаанскою землею. Для избѣжанія голода этотъ патріархъ принужденъ былъ переселиться на берега Нила. Во время Іакова эта торговля уже существовала. Для облегченія ея уже построены были каравансараи на дорогѣ. Измаилитскіе караваны привозили изъ

(*) См. *Священно-Церковную Географію*, изд. 2-е, стр. гл, 2 и 3, и приложенный къ *Атласу*.—*Яцкевичъ*.

Аравіи въ Египетъ пряныя коренья, виноградъ, бальзамъ, вымѣнивали, или продавали рабовъ; такъ намъ говоритъ книга *Бытія*.—Египетъ, получившій общественное устройство за долго до другихъ народовъ, отличался по этому образованіемъ и роскошью. Уже во времена Авраама фараоны имѣли дворъ. Авимелехъ, царь Египетской колоніи у Филистимлянъ, подражалъ въ маломъ объемѣ царямъ митрополіи. Онъ, подобно имъ, имѣлъ рабовъ и царедворцевъ. Въ Палестинѣ, на противъ, царь Салимскій жилъ какъ частный человѣкъ. Въ періодъ отъ Авраама до Іакова, роскошь въ Египтѣ сдѣлала большіе успѣхи. Во времена Іосифа мы видимъ уже при этомъ дворѣ великихъ сановниковъ, домоправителей, намѣстниковъ, виночерпіевъ, хлѣбниковъ, великаго визаря, полицію, государственную тюрму, медиковъ, принадлежащихъ вельможамъ, и великолѣпный церемоніалъ. Іосифъ, какъ великій визирь кушалъ на отдѣльномъ столѣ, а Египтяне раздѣляли столъ съ его домоправителемъ. Фараонъ уже не разговаривалъ такъ просто съ Іаковомъ, какъ его предшественникъ съ Авраамомъ, но давалъ ему формальную аудіенцію съ такимъ величіемъ и гордостію, что даже самый слогъ разсказа сохраняетъ ихъ отпечатокъ. Разные торжественные обряды сопровождали возведеніе въ степень сановниковъ. Такъ Іосифъ, выведенный изъ тюрмы, получилъ золотую цѣпь, перстень, великолѣпную одежду и свиту.—Въ Месопотаміи, гдѣ Хананеяне не распространили еще своей торговли, находили во время Іакова мало золота и серебра. Мѣна товаровъ была въ это время единственнымъ средствомъ продажи и покупки. Такъ патріархъ Іаковъ, пася двадцать лѣтъ стада, такъ сказать, купилъ двѣ жены, рабовъ и стадо. Въ Хананской землѣ, на противъ, по сосѣдству съ Финикіею, которая держала въ своихъ рукахъ торговлю всего міра, во времена Авраама имѣли уже болѣе средствъ для мѣны. Серебро является какъ драгоцѣнность. Оно не было еще чеканено; но цѣнность его опредѣлялась вѣсомъ. Нигдѣ въ сорокъ-четырехъ первыхъ главахъ книги *Бытія* не говорится о лошадяхъ. Она въ первый разъ говоритъ объ нихъ по случаю путешествія Іакова въ Египетъ, когда Іосифъ послалъ за нимъ колесницы. Эти столь точныя подробности, подтверждаемыя свѣтскими историками, даютъ всѣмъ разсказамъ книги *Бытія* высшій характеръ истинности. Съ этимъ не могутъ бороться ея противники, которые впрочемъ нападаютъ на нее только за то, что ихъ гордый, но слабый разумъ не хочетъ видѣть божественнаго вдохновенія. Тщетно они вопрошаютъ памятники; памятники нѣмы, или лучше подтверждаютъ древность и истину разсказовъ Моисея, потому-что они произошли послѣ него. Книги *Исходъ*, *Левитъ*, *Числъ* и *Второзаконіе* имѣютъ также многочисленныя черты строгой истины, черты, которыхъ позднѣйшій подлогъ не могъ бы воспроизвесть. Обратимъ вниманіе только на нѣкоторыя. Послѣднія книги Моисея предполагаютъ многое, что подтверждается свѣтскими историками о Египтянахъ, на примѣръ, что они питали отвращеніе къ кровавымъ жертвамъ, что обыкновеннымъ ихъ питьемъ были воды Нила, что убійство наказывалось смертію, что изученіе природы было предоставлено только одному классу людей искусныхъ и мнимыхъ волхвователей, что Египетъ имѣлъ военную касту, и въ тоже время армію, готовую выступить въ походъ по первому знаку и проч... Писатель менѣе знакомый съ исторіею Египта, могъ ли бы сравнивать древность Хеврона, съ древностію Таниса? Новѣйшій писатель могъ ли бы съ такою точностію говорить о будущемъ покореніи Хананской земли? Не далъ ли бы онъ повелѣнія разрушить идоловъ, между тѣмъ какъ Хананеяне имѣли только олтари и священныя рощи, какъ это говоритъ Моисей?—Въ книгѣ *Исходъ* Моисей разсказываетъ о своемъ рожденіи, своей жизни, рабствѣ Израильтянъ подъ игомъ фараоновъ, ихъ

освобожденіи, переходѣ чрезъ Черное море, маннѣ въ пустынѣ, законѣ, данномъ на Синаѣ, и построеніи Скиніи. Онъ столь тѣсно соединяетъ съ этими славными и трогательными воспоминаніями празднованіе пасхи, установленіе субботы, возобновленіе завѣта, отверженіе идолопоклонства, обряды и чиноположенія служенія Іеговѣ, что изъ этого естественно и необходимо вытекаетъ священная обязанность повиновенія для всѣхъ тѣхъ, которые были свидѣтелями этихъ чудесныхъ милостей. Книга *Левитъ* исключительно написана для священниковъ, заключаетъ законы, которые они должны были наблюдать, жертвы, которыя должны приносить, и праздники, которые они должны были праздновать.—Книга *Числъ* носитъ на себѣ отпечатокъ того длиннаго и неопредѣленнаго періода, который обнимаетъ собою время отъ втораго до тридцать-девятаго года отъ изшествія изъ Египта, періода наполненнаго лишеніями, ропотомъ, возмущеніями, остановками, по видимому безъ цѣли, но которыми Моисей умѣлъ воспользоваться для пріученія своего народа къ покорности, повиновенію, и утвержденія въ немъ нравовъ и образа жизни народовъ благоустроенныхъ. Эта книга заключаетъ въ себѣ законы, данные въ пустынѣ, словесные суды, и разсказы о произшествіяхъ случайныхъ. *Второзаконіе* излагаетъ нѣкоторые новые законы и изъясненіе многихъ прежнихъ постановленій. Послѣдняя книга носитъ на себѣ оттѣнокъ совершенно особенный, печать Моисея. Писатель безпокоится о судьбѣ своего многочисленнаго семейства ; сердце его выражается въ молитвахъ, обѣтованіяхъ, угрозахъ, надеждахъ.—Изложеніе этихъ пяти книгъ показываетъ тщательное изученіе и обширныя познанія. Очевидно, что писатель ихъ не принадлежитъ къ числу народа, не сдѣлался Апостоломъ, который безъ искуства, безъ образованія умѣлъ описать чудесныя произшествія народнымъ языкомъ, но не былъ знакомъ съ свѣтскимъ порядкомъ, и наукою. Моисей заботится о сущности своей исторіи; онъ тщательно собираетъ подробности историческія, генеалогическія и географическія. Мысль всегда выдержана; и сколько прелести и истины въ большой части этихъ разсказовъ? Какое величіе мыслей и образовъ въ картинѣ міросозданія, въ объявленіи *Десятословія*, и въ тѣхъ великихъ обстоятельствахъ , когда законодатель является къ угрожающимъ возмутившимся Израильтянамъ, и приводитъ ихъ къ повиновенію, когда онъ предлагаетъ имъ на выборъ законъ или анархію, свободу или рабство, богатсво или бѣдность, долголенствіе или смерть! Никто не выражалъ столь замѣчательнымъ образомъ какъ онъ существо Божіе однимъ словомъ *Іегова!* Какое высокое понятіе онъ даетъ намъ о Его всемогущей волѣ, когда говоритъ: *да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ!* Все величіе, вся безпредѣльность Бога не отражается ли въ словѣ —*Сый*? Языческая древность не имѣетъ въ себѣ ничего, что можно было бы сравнить съ этими высокими чертами, которыя мы чувствуемъ, которымъ мы удивляемся, и которыхъ мы нигдѣ не находимъ. Замѣчательнѣе всего удивительное спокойствіе историка. Онъ говоритъ о произшествіяхъ необыкновенныхъ, сверхестественныхъ съ удивительною самоувѣренностію ; кажется, что онъ не безпокоится о томъ, что его обличатъ во лжи, въ подлогѣ; видно, что онъ поставляетъ залогомъ истины своихъ словъ общественное свидѣтельство цѣлаго народа: кромѣ того, онъ самъ призываетъ весь народъ въ свидѣтели тѣхъ событій, которыхъ онъ изображаетъ волшебную картину; онъ самъ заповѣдуетъ всему народу помнить объ нихъ. Характеръ безусловной смѣлости обозначаетъ всѣ его рѣчи: онъ упрекаетъ народъ въ преступленіи, которымъ онъ осквернилъ себя, осыпаетъ его страшными упреками, простираетъ любовь къ истинѣ горазо далѣе: онъ съ неизобрѣтательностію во всеуслышаніе объявляетъ, что этотъ народъ,

которымъ призвалъ его Богъ управлять, моложе свонхъ сосѣдей;—что родоначальникъ Евреевъ былъ не кто другой, какъ простой пастырь, жившій уже въ устарѣвшихъ государствахъ Халдейскихъ и Вавилонскихъ; онъ разсказываетъ даже заблужденія своихъ предковъ, и говоритъ, что двѣнадцать колѣнъ произходятъ отъ людей виновныхъ въ братоубійствѣ. Кромѣ того, онъ разсказываетъ не оправдываясь, не извиняясь, свои собственныя заблужденія, и признается, что въ юности онъ убилъ Египтянина, оскорблявшаго Еврея. Изобразить эти главныя черты, отличающія Моисея какъ историка, значитъ достаточно, по нашему мнѣнію, отвѣчать Спинозѣ, Вольтеру, и другимъ, осмѣливавшимся обвинять его въ подлогѣ. Онѣ ясно свидѣтельствуютъ о искренности разсказчика. Такимъ образомъ мы дошли до частныхъ возраженій, предлагаемыхъ Философическою школою. Не надобно думать, говоритъ она, что Богъ возложилъ столь высокое религіозное служеніе на убійцу.... Но Моисей получилъ это порученіе спустя долгое время послѣ того, какъ онъ отмстилъ Египтянину и если смерть послѣдняго не находила извиненія въ обстоятельствахъ борьбы, если Моисей дѣйствительно совершилъ убійство, на что мы впрочемъ не согласны, то періодъ времени отъ этого убійства до начала посланничества достаточенъ для покаянія и возвышенія на высокую степень добродѣтели. Онъ не справедливъ, говоритъ Фернейскій философъ, говоря, что потомки Іакова, переселившіеся въ числѣ 70 душъ, не считая женъ, въ теченіе 215 лѣтъ составили армію въ 600,000 человѣкъ.—Естественнѣе и достойнѣе былобы видѣть здѣсь болѣе ошибку, чѣмъ ложь; кромѣ того фактъ самъ по себѣ не имѣетъ ничего невозможнаго, особенно если обратимъ вниманіе на то, что многоженство было въ тогдашнее время дѣломъ обыкновеннымъ, и что каждый изъ сыновей Израиля, и каждый изъ ихъ сыновей вѣроятно пользовался этимъ преимуществомъ. Многочисленность Израильтянъ во время ихъ освобожденія доказывается безсиліемъ Египтянъ удержать ихъ въ рабствѣ, и спастись отъ тѣхъ контрибуцій, которыя были наложены на нихъ. Безъ сомнѣнія это безсиліе можетъ и должно быть приписано тѣмъ сверхестественнымъ бичамъ, которые поразили Египетъ; но Философъ не признаетъ этой причины, потому-что не вѣритъ чудесамъ. Вопросъ о чудесахъ преимущественно занялъ его вниманіе.—По сказанію книги *Исходъ*, говоритъ онъ, всѣ воды Египта были перемѣнены въ кровь, и оставались въ этомъ состояніи семь дней. Какъ же всѣ Египтяне не умерли отъ недостатка питья?—Въ первомъ случаѣ воды земли Гесемъ оставались чистыми, во второмъ *Исходъ* говоритъ, что Египтяне копали вдоль рѣки колодцы и такимъ образомъ доставали воду.—*Исходъ*, возражаютъ, говоритъ, что въ пятой казни *всѣ животныя Египетскія* погибли отъ язвы; но въ десятомъ стихѣ читаемъ, что въ шестой казни образовались раны и струпы на людяхъ и на животоыхъ. Откуда же взялись эти животныя, о которыхъ шестой стихъ говоритъ, что онѣ погибли? Откуда произошли эти животныя, которыя въ седмой казни были побиты градомъ, какъ говоритъ стихъ девятнадцатый до двадцать-пятаго? Откуда взялись эти первенцы всѣхъ животныхъ, которые въ десятой казни были истреблены въ одну ночь во всемъ Египтѣ? Наконецъ, откуда взялась эта конница, съ которою, какъ говоритъ *Исходъ*, фараонъ преслѣдовалъ Израильтянъ?—Слова—*всѣ животныя*—значатъ всѣ животныя, находившіяся въ поляхъ, какъ видно изъ стиха третьяго; слѣдовательно, тѣ животныя, которыя не были въ поляхъ, изъяты отъ моровой язвы; слѣдовательно, въ шестой казни раны и струпы образовались на тѣхъ животныхъ, которыя были пощажены въ пятой. Но въ

шестой казни раны не умерщвляли животныхъ, но заставляли только страдать; слѣдовательно, тѣже животныя погибли въ седмой казни отъ града, но опять только тѣ, которыя находились въ поляхъ. Десятая казнь поразила только первенцевъ животныхъ; слѣдовательно, фараонъ могъ имѣть еще конницу для преслѣдованія Израильтянъ.—Какимъ образомъ, говорятъ, царь Египетскій послѣ стольких казней удерживалъ еще Израильтянъ въ своемъ государствѣ? — Удерживалъ потому, что Израильтяне составляли около двухъ милліоновъ народонаселенія, и что изшествіе ихъ ослабляло и дѣлало бѣднымъ Египетъ. На нихъ смотрѣли какъ на повинныхъ исправлять всѣ работы, и употребляли въ черныя работы; современные намъ писатели думаютъ, что исключительно Евреи строили пирамиды, эти огромныя каменныя массы, которыя противятся всѣмъ усиліямъ времени, и почитаются чудесами. Удивительно ли, что фараонъ не охотно соглашался лишиться столь полезныхъ рабовъ? Только страхъ принудилъ его отпустить Израильтянъ; но когда прошла опасность, прошелъ и страхъ; и, желаніе ли мести, или желаніе возвратить тѣхъ, которые по страху были освобождены, принудили его преслѣдовать Израильтянъ до береговъ Чермнаго моря, которое дало чудеснымъ образомъ переходъ Евреямъ, и потопило армію фараона. Чтобы уничтожить послѣднее чудо, говорятъ, что Моисей зналъ время прилива и отлива, и воспользовался только этимъ естественнымъ обстоятельствомъ, между тѣмъ какъ опоздавшая Египетская армія была потоплена приливомъ. Это изъясненіе произвольно и нисколько неудовлетворительно; ибо нужно было бы предположить, что Израильтяне, проходя по песчаному грунту, имѣли съ одной стороны море, съ другой сушу; между тѣмъ текстъ положительно говоритъ, что Израильтяне проходили по дну моря, и что воды раздѣлившись возвышались какъ стѣны съ той и другой стороны. Кромѣ того, надобно предположить еще, что Египтяне не знали обстоятельства самаго простаго, какъ отливъ и приливъ, еще болѣе должно допустить, что послѣдній произошелъ по какимъ-то неизвѣстнымъ для насъ законамъ. Въ самомъ дѣлѣ, по законамъ природы приливъ образуется мало по малу; слѣдовательно, армія фараона, или, по крайней мѣрѣ, часть ея, на примѣръ конница, могла во время достигнуть берега. Ѳома Морганъ (*Mor. phil. tom.* II, *p.* 39) утверждаетъ, что суевѣрные Израильтяне проходили только чрезъ туманъ, и вообразили, что идутъ въ волнахъ. Этотъ писатель, для утвержденія своєй мысли, долженъ бы былъ прибавить, что Египетская армія была потоплена этимъ туманомъ. Излагать всѣ мнѣнія объ этомъ предметѣ было бы слишкомъ продолжительно и безполезно; мы только скажемъ, что Иліопольскіе жрецы, почитавшіеся мудрѣйшими изъ Египтянъ, учили, что Моисей раздѣлилъ жезломъ воды, и провелъ свой народъ по суху.—Израильтяне, достигнувъ пустыни, скоро стали терпѣть голодъ: Богъ, умилосердившись надъ ними, послалъ имъ манну, которою они питались въ продолженіе сорока лѣтъ. Деисты утверждаютъ, что эта манна не имѣетъ въ себѣ ничего чудеснаго, потому-что и нынѣ ее можно видѣть въ пустынѣ. Іосифъ Флавій говоритъ, что въ его время въ Аравіи падала мнимая роса, подобная той, которою питались Евреи. Св. Амвросій, Сомезъ, Бошаръ, подобно ему, думаютъ, что манна есть вещество естественное. Просперъ Алленъ разсказываетъ, что Синайскіе монахи собираютъ его вокругъ своего монастыря для Алжирскаго консула, и путешественники подтверждаютъ этотъ фактъ. Не опровергая этихъ свидѣтельствъ, скажемъ, что обыкновенная манна падаетъ только въ извѣстныя времена года, между тѣмъ какъ манна Еврейская падала всякой день, исключая Субботы, и что это явленіе продолжалось сорокъ лѣтъ. Первая собирается только въ весьма маломъ количествѣ; послѣдняя напротивъ падала въ такомъ изобиліи,

что удовлетворяла нужды двухъ милліоновъ человѣкъ; она таяла отъ солнечныхъ лучей, и портилась въ двадцать-четыре часа, исключая опять день Субботный,—обстоятельства, показывающія, что здѣсь не было ничего обыкновеннаго и естественнаго. — Израильтяне терпѣли недостатокъ въ водѣ, и роптали на своего вождя; Моисей, по повелѣнію Божію, ударилъ жезломъ въ камень, и извлекъ изъ него изобильный источникъ. Тацитъ разсказываетъ, что въ этомъ случаѣ Моисей послѣдовалъ за стадомъ дикихъословъ, которые шли въ густой лѣсъ къ источнику покрытому произрастеніями, и такимъ образомъ доставилъ большое облегченіе для своего народа. Римскій историкъ прибавляетъ, что Евреи потомъ шли шесть дней, и въ седмой овладѣли небольшою областію, въ которой построили городъ и храмъ. По несчастію эта басня лишена правдоподобія. Кто повѣритъ, чтобы источникъ, столь хорошо извѣстный стаду дикихъ ословъ, могъ остаться не извѣстнымъ для двухъ милліоновъ Іудеевъ, мучимыхъ жаждою, готовыхъ взбунтоваться, и употреблявшихъ всѣ усилія для отысканія воды, въ которой имѣли столь большую нужду? Тацитъ, и писатели слѣдующіе ему, давая намъ такое бѣдное толкованіе, весьма близки къ смѣшному. Трудно повѣрить, что писатели Христіанскіе нашего вѣка, увлекаемые ревностію, стараются хорошо или худо изъяснить неоспоримыя чудеса священныхъ книгъ чисто-физическими причинами. По нашему мнѣнію это самый худшій способъ защищенія Священнаго Писанія. Эти усилія пустыхъ соображеній, сколько не удовлетворяютъ деистовъ столько и Христіанъ, потому-что не производятъ ничего убѣдительнаго. Во всѣхъ этихъ изъясненіяхъ, всегда есть что-то непонятное, и что вѣроятно никогда не будетъ понято. Въ вопросѣ, которымъ мы занимаемся, чего можемъ пожелать болѣе удовлетворительнаго? Весь народъ свидѣтельствуетъ объ этомъ. Іисусъ Навинъ, послѣ смерти Моисея, бралъ публично князей, судей и старцевъ Израильскихъ во свидѣтели чудесъ, произведенныхъ рукою Моисея; онъ заповѣдывалъ имъ всегда помнить объ нихъ; онъ говорилъ: «ваши глаза видѣли факты;» и народъ отвѣчалъ утвердительно. Говорятъ: «невѣроятно чтобы существовалъ человѣкъ, котораго вся жизнь есть непрерывное чудо.» Умствованіе неосновательно; оно говоритъ· Моисей творилъ чудеса, слѣдовательно, не существовалъ. Не правда. Говорятъ, что чудеса Еврейскаго законодателя—подражаніе чудесамъ Вакха, воспѣтаго Орфеемъ въ стихахъ. Говорятъ, что эти стихи прославляютъ завоеванія и благодѣянія этого полубога; воспѣваютъ спасеніе его на водѣ въ корзинѣ, по случаю котораго онъ названъ былъ *Мисемъ*,—что онъ имѣлъ жезлъ, который по его волѣ превращался въ змія,—что онъ прошелъ по суху Чермное море,—что онъ отправляясь въ Индію съ арміею наслаждался свѣтомъ солнечнымъ и луннымъ, — что онъ написалъ свои законы на двухъ каменныхъ скрижаляхъ за долго до возстановленія священныхъ книгъ Ездрою. Во первыхъ, всякому извѣстно, что стихи, приписываемые Орфею, подложны; одни приписываютъ ихъ Ономакриту, который жилъ почти за триста лѣтъ до Птоломея; другіе считаютъ ихъ еще позднѣйшими; слѣдовательно, и въ томъ и другомъ случаѣ, они не могутъ похвалиться большею древностію. Во вторыхъ эти стихи не говорятъ того, что имъ навязываютъ: они говорятъ о *Миси, царицѣ чистой, священной, непогрѣшимой, мужественной и женственной, почитаемой въ Египтѣ съ своею матерію, богинею, достоуважаемою Изидою съ чернымъ покрываломъ*. Намъ кажется, что видѣть здѣсь Моисея едва ли можно. Въ третьихъ, что нужды, что Ездра возстановилъ текстъ священныхъ книгъ? Онъ не возстановилъ же священный текстъ книгъ Самаританскихъ, въ которыхъ описаны тѣже чудеса. Но положимъ даже, что сходство между Моисеемъ и Вакхомъ весьма велико, что же изъ

этого слѣдуетъ? Развѣ то, что Еврейскій законодатель и чудеса, совершенныя имъ, были извѣстны повсюду, потому-что жрецы ложныхъ боговъ приписывали его черты своимъ мнимымъ божествамъ. Въ то время, когда Моисей лицемъ къ лицу бесѣдовалъ съ Богомъ на Синаѣ, Израильтяне, лишенные его отсутствіемъ нравственной силы, впали въ идолопоклонство и поклонились тельцу, котораго принужденъ былъ вылить Ааронъ изъ женскихъ серегъ. Законодатель, возвратившись, бросилъ идола въ огонь, превратилъ его въ порошокъ, который смѣшалъ съ водою и далъ Евреямъ пить. Колѣно Левіино умертвило три-тысячи виновныхъ.—Поклоненіе золотому тельцу есть одно изъ обстоятельствъ, на которое болѣе всего нападаютъ. Этотъ фактъ представляется имъ невозможнымъ, непонятнымъ въ самомъ себѣ, и варварскимъ по своимъ слѣдствіямъ; откуда заключаютъ, что вся эта глава, подобно многимъ другимъ, подложна. Говорятъ прежде всего, что Евреи не имѣли столько золота, чтобы слить тельца. Книга *Исходъ* говоритъ намъ, что для этого употреблены были только серьги женъ, дѣтей. Но если положить на два милліона душъ только сто-пятьдесятъ-тысячъ женъ, дочерей и сыновей имѣвшихъ серьги, и если оцѣнить пару ихъ только въ одну драхму, то получится сто-пятьдесятъ-тысячъ драхмъ золота; — а этого количества очень достаточно для слитія тельца, котораго можно было бы носить. Невозможно, говорятъ, превратить въ пепелъ золотаго тельца менѣе чѣмъ въ три мѣсяца, а Ааронъ сдѣлалъ это въ одинъ день. Откуда же видно, что это было произведено въ одинъ день? Священный писатель не говоритъ о времени; вѣроятно это произошло въ три мѣсяца; нынѣ для этого потребовалось бы только три дня. Невозможно, говорятъ мудрые критики, привесть золото въ порошокъ, который можно было бы глотать, и искусство химіи не можетъ этого сдѣлать. Г. Сталь, знаменитѣйшій и непредубѣжденный химикъ, думалъ, по крайней мѣрѣ, что необходимо допустить возможность факта, и нашелъ, что соль виннаго камня смѣшанная съ сѣрою, приводитъ золото въ такой порошокъ, что его можно глотать. Если умные критики читали извѣстное въ ихъ время сочиненіе — *Origine des lois, des sciences et des arts*, то конечно знали, что патронъ, употребляемый на востокѣ, и преимущественно на берегахъ Нила, производитъ тоже дѣйствіе.—Впрочемъ, продолжаетъ Фернейскій вольнодумецъ, непонятно какъ Евреи требовали для поклоненія золотаго тельца у подошвы горы Синайской, среди громовъ и молній, при звукахъ небесныхъ трубъ.— Но откуда видно, что это страшное и поразительное явленіе Бога Израильскому народу продолжалось сорокъ дней, которые законодатель провелъ на горѣ? Этого не видно ни изъ книги *Исходъ*, ни изъ какой-либо другой священной книги. Для него кажется непонятнымъ, какъ народъ могъ заблудиться, потому что чудеса должны были имѣть на него непреоборимое вліяніе. Слѣдовательно онъ не знаетъ, что самыя разительныя чудеса не могутъ удержать человѣка на пути добра. Это онъ доказываетъ самъ собою и своею жизнію. Въ то время, когда души праведныя признаютъ въ нихъ перстъ Божій или проявленіе мудрости и милосердія Іеговы, вольнодумцы видятъ только случай, обманъ, или стеченіе обстоятельствъ. Пусть вспомнятъ откуда вышли Евреи и какое понятіе о идолопоклонствѣ они имѣли. Они вышли изъ Египта, гдѣ это богослуженіе было господствующимъ, и гдѣ долгое употребленіе скрывало его лживость. Удивительно ли, что, увлеченные примѣромъ и своими прежними привычками, и въ этомъ обстоятельствѣ они преклонились на сторону служенія, льстившаго ихъ вкусу великолѣпіемъ обрядовъ и весельемъ праздниковъ? Они были еще столько грубы, что не понимали служенія Іеговѣ, и были наказаны за свое преступленіе.—Человѣческое чувство,

говорятъ, не позволяетъ думать, чтобы двадцать-три-тысячи человѣкъ были умерщвлены для искупленія грѣха. Но знаютъ ли они до какой степени должна была простираться строгость, чтобы удержать эту непокорливую толпу въ повиновеніи законодателю, и въ привязанности къ служенію—главнѣйшей части и необходимому основанію всего законодательства? Можно ли повѣрить, продолжаютъ критики, чтобы двадцать-три-тысячи человѣкъ позволили левитамъ умертвить себя?—Чтоже здѣсь невозможнаго? Колѣно Левіино развѣ не могло совершить это убійство между народомъ, неожидавшимъ этого и безоружнымъ, который оробѣлъ еще отъ упрековъ совѣсти и отъ страха наказанія? Критики, привыкшіе все смѣшивать, представляютъ тогдашнихъ левитовъ похожихъ на священниковъ; но тогда левиты не были еще посвящены на служеніе олтарей; они составляли воинственное колѣно; и даже послѣ своего посвященія оно сражалось еще въ Израильскихъ рядахъ. Священникъ Ванея былъ однимъ изъ сподвижниковъ Давида, и полководцемъ Соломона. Маккавеи, знаменитые военною славою, были левиты. Почитать Моисея варваромъ значитъ не обращать вниманія на тогдашнія нравы, и на отвѣтственность, тяготѣвшую надъ нимъ; законъ необходимости оправдываетъ его. Наконецъ переводъ *Пятокнижія*, извѣстный подъ именемъ *Вулгаты*, погрѣшаетъ въ числѣ Израильтянъ, наказанныхъ смертію; текстъ Еврейскій, переводъ семидесяти, текстъ Халдейскій, Сирійскій, Арабскій, переводъ Италійскій и Бл. Іеронима показываютъ только три-тысячи. Перейдемъ къ заключенію, выведенному критиками изъ поклоненія золотому тельцу и преступленія Аарона. Возможно ли, чтобы эти два факта были прибавлены къ книгѣ Моисея? Кто, на примѣръ, включилъ сюда преступленіе Аарона? Писатель, который не принадлежалъ къ священническому роду? Но священники, хранившіе книги закона, допустили-ль бы его до этого? Священникъ? Но осмѣлились бы священники испортить текстъ священныхъ книгъ, и для чего? для того,—чтобы, безчестя своего начальника и родоначальника, обезчестить самихъ себя? Тоже можно сказать и о поклоненіи золотому тельцу; если этотъ фактъ вымышленъ, прибавленъ къ книгамъ Моисеевымъ, то когда, кѣмъ, и какимъ образомъ это сдѣлано? Какой странный случай заставилъ кого-либо безчестить такимъ образомъ своихъ предковъ, свой народъ. По какой непонятной нечувствительности этотъ народъ, столько привязанный къ своимъ писаніямъ, допустилъ нарушить истину, позволилъ внести въ нихъ не чудеса, произведенныя въ ихъ пользу, но клевету, факты, покрывающіе стыдомъ ихъ предковъ, унизительные для потомковъ? Какимъ образомъ эти факты перешли безъ противорѣчія изъ устъ въ уста? Какимъ образомъ перешли они изъ *Пятокнижія* въ другія священныя книги и религіозныя пѣсни народа? Для человѣка непредубѣжденнаго внесеніе этихъ двухъ обстоятельствъ, болѣе чѣмъ умствованія, подтвердитъ, что книги Моисея не потерпѣли никакого существеннаго поврежденія. Отсюда прольется новый свѣтъ на состояніе просвѣщенія древнихъ Іудеевъ, и надобно будетъ согласиться, что они были свѣдущи въ химіи болѣе, чѣмъ эти краснорѣчивые критики. Послѣдніе часто не изучаютъ тѣхъ фактовъ, которые хотятъ отвергнуть. Говоря, на примѣръ: «самъ Моисей преступаетъ «законъ, которыйсамъ далъ; онъ за«прещалъ дѣлать всякое подобіе и «между тѣмъ самъ же воздвигаетъ «мѣднаго змія;»—показываютъ, что не понимаютъ смысла закона. Законъ не запрещаетъ дѣлать образовъ, но запрещаетъ поклоняться имъ. Такъ понимали его древніе Іудеи, Іосифъ Флавій и Маймонидъ. Когда въ послѣдствіи Іудеи стали поклоняться мѣдному змію, благочестивый царь повелѣлъ разрушить его. И такъ поведеніе Моисея нисколько не противорѣчитъ закону. Этотъ змій былъ символомъ Іисуса Христа. — Обви-

няютъ Израильтянъ въ воровствѣ и разбоѣ.—Законъ позволялъ имъ употреблять съ выгодою иностранцевъ; это справедливо и естественно; этотъ законъ, по нашему мнѣнію, не оскорбляетъ самой строгой нравственности. Безъ сомнѣнія, могло случиться, что нѣкоторые преувеличивали правила, положенныя Моисеемъ въ этомъ отношеніи; но этого нельзя поставлять преступленіемъ ни закону, ни цѣлому народу. «Богъ, говорятъ, повелѣлъ Израильтянамъ выманить у Египтянъ драгоцѣнности.» Это обвиненіе не справедливо. Евреи были удерживаемы въ Египтѣ силою и не по праву, и взяли при исходѣ изъ Египта драгоцѣнные предметы и одежды какъ награду за свое униженіе. Напрасно возражаютъ, что рабы не имѣютъ права награждать сами себя; не надобно смѣшивать правъ весьма различныхъ, правъ частнаго человѣка съ правами народовъ. Частный человѣкъ имѣетъ судей, которымъ можетъ приносить жалобу; народы не имѣютъ ихъ, они сами себѣ судіи.—Говорятъ: «они овладѣли Ханаанскою зем«лею, которая имъ не принадлежала.» Если завоеванія составляютъ разбой, то какъ назвать всѣ народы?—«Если «спрашиваютъ, какое право иностран«цы, каковы Іудеи, имѣли на эту «землю, отвѣчаютъ, что Богъ далъ «имъ это право.» Развѣ есть право болѣе законное? Но кромѣ того на владѣніе ею они имѣли древніе права. Авраамъ, на примѣръ, владѣлъ пастбищами земли Ханаанской по праву, потому что первый занялъ ее; онъ ископалъ здѣсь колодцы. Посему онъ далъ ее въ наслѣдіе Исааку, а послѣдній передалъ право на нее Іакову. Правда, послѣдній принужденъ былъ оставить ее, но не отказался отъ этого права; его сыновья также не отказались отъ него, и мы видимъ, что Іосифъ повелѣлъ братьямъ перенести во время будущаго исхода бренныя его останки въ отечество.—«Іудеи говорили: мы произ«ходимъ отъ Аврама; Авраамъ пу«тешествовалъ въ вашей странѣ; слѣ«довательно ваша земля принадле«житъ намъ.» Нѣтъ; Израильтяне говорили болѣе достойнымъ образомъ: «Богъ обѣщалъ нашимъ отцамъ дать «эту землю ихъ потомкамъ; Онъ по«ставилъ насъ въ состояніе завое«вать ее; мы пришли завладѣть ею: «бѣгите; если станете сопротивляться, «мы будемъ въ Его рукахъ орудіемъ «для наказанія васъ за беззаконія, и «для уничтоженія васъ.» Конечно этотъ языкъ, подкрѣпляемый чудесами, не имѣлъ съ себѣ ничего смѣшнаго. Эти народы сопротивлялись и были истреблены. Здѣсь снова возстаютъ обвиненія въ жестокости и варварствѣ; особенно защищаютъ Мадіанитянъ и Моавитянъ. Эти народы хотѣли поселить между Израильтянами идолопоклонство и развратъ. Вождь Израильскаго народа почиталъ эти преступленія худшими моровой язвы; онъ негодовалъ и повелѣлъ сражаться съ развратителями. Война была ужасна, кровава, какъ и всѣ войны древности. Но слѣдуетъ ли поставлять ее въ вину Моисею? Долженъ ли онъ и въ этомъ отношеніи быть выше своего вѣка? Народы, съ которыми онъ сражался, истребляли побѣжденныхъ; отъ чего же онъ долженъ былъ поступать съ ними иначе? И могъ ли сдѣлать безъ опасности для своего народа? Тогда, когда всѣ Хананскіе народы объявили ему немилосердую войну, можно ли обвинять его во взаимности? Если онъ былъ въ заблужденіи, то этого заблужденія нельзя поставлять ему въ вину? Эти поступки должно приписывать нетолько варварству тѣхъ вѣковъ, но и тому, что тогда, не такъ какъ въ наши времена, не было средствъ и возможности оставлять въ крѣпостяхъ гарнизоны, для обезпеченія тыла. У самихъ Грековъ, которыхъ столько прославляютъ образованіе и гражданственность, жители покореннаго города теряли гражданскую свободу, и самый городъ разрушался до основанія. Упрекаютъ Моисея, что онъ повелѣлъ умертвить 24,000 Израильтянъ, имѣвшихъ сообщеніе съ дочерями Мадіанитянъ. Но въ этомъ случаѣ наказывалъ не Моисей, но законъ, ко-

торый Израильтяне съ клятвою обязались хранить вѣрно: Въ нѣсколько дней своевольство сильно распространилось въ народѣ: идолопоклонство утвердилось; чтоже произошло бы и съ твореніемъ законодателя и служеніемъ Іеговы, еслибы строгій примѣръ не пресѣкъ зла въ самомъ корнѣ? Моисей видѣлъ всю великость опасности; онъ предоставилъ виновныхъ рѣшенію судей, которые не поколебались наказать ихъ. Обвиняютъ Моисея въ томъ, будтобы онъ повелѣлъ въ *Пятокнижіи* приносить человѣческія жертвы. Напротивъ, онъ повелѣлъ избѣгать ихъ. Книга *Левитъ* (XXVII,) говоритъ: если человѣкъ обѣщаетъ душу свою Богу, то платитъ цѣну ея. Потомъ говорится о домахъ и земляхъ, обѣщанныхъ Богу, и позволяется выкупать ихъ. Этотъ обѣтъ называется *посвященіемъ*. Другое дѣло другой обѣтъ, извѣстный подъ именемъ *клятвы*. Объ немъ говорится: *всякъ же обѣтъ, егоже обѣщаетъ человѣкъ Господу отъ всѣхъ елика ему суть, отъ человѣка до скота, и отъ нивъ одержанія его, не продастся ниже искупится: всякій обѣтъ свять святыхъ будетъ Господу. И всякъ обѣтъ, иже аще обѣщанъ будетъ отъ человѣкъ, не искупится, но смертію да умертвится* (Лев. XXVII, 23—29-). Смыслъ текста не говоритъ о жертвахъ человѣческихъ. Нелѣпо было бы заставлять его говорить, чтобы нива, или плоды были преданы смерти. Находилось бы прямое противорѣчіе между этимъ закономъ и другимъ, который говоритъ, что все обѣщанное Богу можетъ быть искуплено....Надобно перевесть буквально: всякій обѣтъ, которымъ человѣкъ поклянется Господу, исключая того, что ему принадлежитъ изъ людей и животныхъ и земель, не искупится, но умертвится. Этими различными законами позволялось выкупать то, что человѣкъ обѣщалъ, и что ему принадлежало, но не выкупать того, что не принадлежало ему, а врагамъ (*Бержье*). Ясно видно, что философическая школа не очень успѣла въ толкованіи закона Моисеева. Эта школа не хочетъ допустить, чтобы Моисей признавалъ догматъ о безсмертіи души; она основываетъ свое мнѣніе на томъ, будто Моисей ни гдѣ не говоритъ объ немъ, и далъ своему закону обязательность чисто временную. Правда, что Моисей не выражаетъ этого догмата положительно; но несомнѣнно и то, что онъ предполагаетъ его какъ истину первобытную. Единственно занятый тѣмъ, чтобы дать Израильтянамъ полную систему нравственности, очистить ихъ повѣрія и нравы, исправить то, что было испорчено, онъ не думаетъ опредѣлять души и развивать ее въ метафизическихъ тонкостяхъ; онъ смотритъ на ея существованіе, какъ на фактъ несомнѣнный, и не почитаетъ необходимымъ преподавать имъ догматъ, который они знали за долго прежде. Въ исторіи мірозданія онъ говоритъ, что Богъ сначала создалъ изъ земли тѣло человѣка, потомъ вдунулъ въ его лице дыханіе жизни, объявивъ что онъ будетъ по Его образу и подобію. Конечно, образъ Божій состоитъ не въ тѣлѣ, но въ душѣ; а эта душа, прибавленная, такъ сказать, къ тѣлу послѣ его созданія, дѣйствительно ли отлична отъ него, и можетъ существовать безъ него? Слѣдствіе самое простое, и могло быть выведено Моисемъ и Евреями, также легко, какъ выводится нами. Что догматъ о безсмертіи души былъ извѣстенъ, доказывается еще важностію, которую Израильтяне приписывали погребенію, и запрещеніемъ вызывать души умершихъ для узнанія будущаго. Іовъ, почти современникъ Моисея, не незналъ его. « Я знаю, говоритъ онъ, «что я воскресну въ послѣдній день, «и выйду изъ земли.» Наконецъ Персы, Сиріане, Халдеи, Египтяне, Финикіане вѣрили въ безсмертіе души; возможно ли чтобы Евреи, ближайшіе ихъ сосѣди, не имѣли объ немъ понятія! Правда, Моисей обѣщаетъ только временныя награды за соблюденіе закона; временными наказаніями угрожаетъ нарушителямъ его; почему? Потому что онъ знаетъ, что

имѣетъ дѣло съ народомъ плотскимъ, что интересы матеріальные, которые были для него понятнѣе, имѣютъ больше вліянія на его духъ; но здѣсь не видно намѣренія исключить наказанія и награды другой жизни: очень вѣроятно, что они ожидали того духовнаго Мессіи, который былъ возвѣщенъ имъ, и котораго пришествіе было предметомъ всѣхъ ихъ ожиданій. Охотно соглашаемся, что во время Іисуса Христа одна секта Саддукеевъ не боялась утверждать, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ; но ихъ ненавидѣли, и ихъ ересь, по свидѣтельству Іосифа Флавія, лишила ихъ всѣхъ общественныхъ служеній. Намъ остается еще опровергнуть одно возраженіе: Вольтеръ, создавшій своимъ перомъ столько безстыдныхъ сценъ, соблазняется нѣкоторыми выраженіями *Пятокнижія* и объявляетъ ихъ бестыдными. Руссо, подобно ему философъ, вольнодумецъ, но умнѣйшій Вольтера, и лучше его умѣвшій судить о священной древности, взялся отвѣчать ему: «народъ добронравный, говоритъ онъ, имѣетъ выраженія для всѣхъ предметовъ, и эти выраженія всегда честны, потому что всегда употребляются честнымъ образомъ. Невозможно вообразить себѣ языкъ болѣе скромный, какъ языкъ *Библіи*, конечно потому, что все говорится здѣсь съ наивностію. Чтобы тѣже предметы сдѣлать нескромными, слѣдуетъ только перевести ихъ на французскій языкъ.» Не станемъ болѣе заниматься возраженіями Фернейскаго философа; нынѣ всѣ видятъ ихъ поверхностность и недобросовѣстность. Столь удивительное и гибельное вліяніе ихъ ослабѣваетъ каждый день, и наука давно уже отняла не принадлежавшій имъ престолъ. Его заблужденія историческія и умственныя столь велики, что одинъ славный публицистъ Бенжаменъ Констанъ принужденъ былъ объявить «что писатели восемнадцатаго вѣка, смотрѣвшіе на священныя книги Евреевъ съ презрѣніемъ, смѣшаннымъ съ яростію, судили о древности весьма жалко и поверхностно, что изъ всѣхъ народовъ, Іудеи суть такой народъ, котораго они менѣе всего знали геній, характеръ, религіозныя установленія; и что, чтобы острить съ Вольтеромъ надъ книгами *Бытія и Езекіилля*, надобно соединять въ себѣ два качества, которыя дѣлаютъ эти шутки печальными, самое глубокое невѣжество и самую плачевную вѣтренность.»—Обратимъ вниманіе на другой предметъ *законодательство*. Но говоря объ немъ мы не думаемъ начертать здѣсь полную картину Еврейскаго законодательства. Этотъ трудъ требуетъ томовъ, а въ нашемъ распоряженіи только нѣсколько страницъ. И такъ мы постараемся избѣжать всѣхъ возраженій и опроверженій. Не говоримъ, чтобы законы Моисея не подвергались нападеніямъ; ибо для невѣжества, ненависти и невѣрія нѣтъ ничего священнаго. Но мы, вмѣсто всякаго отвѣта, удовольствуемся однимъ простымъ и краткимъ изложеніемъ. Отсюда произойдетъ, мы надѣемся, для людей съ чистою вѣрою то, что всѣ великія начала нравственности и политики заключаются въ *Пятокнижіи*, какъ въ сѣмени; что Еврейскій законодатель въ высшей степени соединялъ теорію съ практикою, и, что его философія превзошла всякую философію новѣйшихъ правительствъ. Еще болѣе возвышаетъ его славу (мы разсматриваемъ его какъ человѣка) то, что положеніе его весьма отлично отъ положенія всѣхъ другихъ извѣстныхъ законодателей. Солонъ, Ликургъ, Драконъ и Нума писали свои законы для людей уже соединенныхъ въ общественное тѣло, имѣвшихъ законы, и отечество; Конфуцій мирно предписывавъ правила для своихъ согражданъ; наконецъ, Магометъ, проведши пятнадцать лѣтъ въ уединеніи, представилъ поселившимся народамъ новый кодексъ-смѣсь древнихъ мнѣній, который онъ приспособилъ къ ихъ мнѣніямъ и нравамъ; но Моисей явился одинъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи матеріальной силы; все его могущество, вся его сила состояла

въ одномъ его геніи. Люди возведенные имъ на степень народа не имѣли еще отечества; не предлагая имъ законовъ, надобно было еще покорить ихъ самихъ, восторжествовать надъ деспотизмомъ, подъ игомъ котораго они долгое время страдали, внушить имъ бодрость, ослабѣвавшую при малѣйшемъ препятствіи. И все это Мадіамскій пастухъ предпринялъ въ восемдесятъ лѣтъ! Посему въ теченіе его труднаго служенія сколько разъ отчаяніе овладѣвало имъ? Сколько разъ силы оставляли его?.... Въ тѣ минуты, когда онъ готовъ былъ потерять всякую надежду, онъ обращается къ Богу, и со слезами проситъ у Него смерти, потому-что голова предводимаго имъ народа не имѣетъ разума, и сердце — любви. Цѣль, предложенная себѣ Моисеемъ еще болѣе возвышаетъ его заслуги. Подобно другимъ законодателямъ онъ могъ бы образовать народъ побѣдоносный, воинственный, торговый, мореходный. Но его занимали болѣе великія, высокія и полезныя мысли. Онъ хочетъ образовать народъ нравственный, любящій законъ, жертвующій всѣмъ для сохраненія его. Посему взгляните какую сильную привязанность питали Евреи во всѣ времена къ заповѣдямъ основателя своего общества! Въ продолженіе шестнадцати вѣковъ они мужественно защищали ихъ и противъ оружія враговъ, и противъ примѣра сосѣдей, не смотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, которыя, казалось, должны были уничтожить это небольшое общество. И со времени разсѣянія колѣнъ, въ продолженіе восемнадцати вѣковъ ничто не могло исторгнуть ихъ изъ сердца ихъ, ни презрѣніе, ни гоненія всякаго рода. Теперь спросите, гдѣ столь славныя законодательства древнихъ народовъ, отъ которыхъ остаются только небольшія отрывки, показывающіе намъ только имя законодателя, и сравните ихъ съ живыми, сильными и постоянно дѣйствующими законами Моисеевыми. Люди, менѣе подозрительные въ лицепріятіи вѣрованій Іудейскихъ и Христіанскихъ, пораженные этимъ характеромъ истины и величія, на могли не отдать справодливости Еврейскому законотателю. «Каждый человѣкъ, говоритъ одинъ писатель, каждый человѣкъ можетъ «сдѣлать каменныя скрижали, или «подкупить оракуловъ, или притворяться, что имѣетъ тайное сообщеніе съ Богомъ.... Но онъ можетъ «только случайно обольстить безсмысленную толпу народа, но никогда «не положитъ основанія государству. «Законъ Іудейскій, постоянно существующій, показываетъ еще и нынѣ «великаго человѣка, который далъ «его; и въ то время, когда гордая «философія, или слѣпой разумъ видитъ въ немъ только счастливаго «выскочку, истинный политикъ удивляется въ его постановленіяхъ этому могущественному и великому генію, который господствуетъ надъ «продолжительными постановленіями «(*Contrat sociat, liv.* 11, *ch.* 7, de M. «J. J. Rousseau).» Это уваженіе, воздаваемое памяти величайшаго Израильскаго пророка, не удивительно для насъ, знающихъ, что Іудейское законодательство есть дѣло Іеговы, Который благоволилъ открыться Моисею, и показать ему не только начала, но и самыя малѣйшія подробности полной организаціи. Для насъ болѣе удивительны хулы тѣхъ дерзкихъ людей, которые всегда возстаютъ противъ предвѣчнаго Разума, и не боятся предпочесть Ему свои ефемерныя мысли; оставимъ ихъ радоваться въ произвольной тьмѣ, и пойдемъ во свѣтѣ Откровенія и истинной философіи.—У всѣхъ народовъ и подъ всѣми климатами законодательство всегда имѣло основаніемъ законы религіи и нравственности, которые находятся въ основаніи всѣхъ обществъ, и которые мы назовемъ *началами*. Съ этихъ началъ мы начнемъ свое изложеніе. Онѣ содержатся въ *Десятословіи*, и мы просимъ нашихъ читателей припомнить ту важную торжественность, которая предшествовала и сопровождала ихъ объявленіе. Вотъ онѣ: *Азъ есмь Господь Богъ*

твой, изведый тя отъ земли Египетскія, отъ дому работы. Да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ Мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третіяго и четвертаго рода ненавидящымъ Мене, и творяй милость въ тысящахъ любящымъ Мя, и хранящымъ повелѣнія Моя. Не возмеши имене Господа Бога твоего всуе: не очиститъ бо Господь пріемлющаго имя Его всуе. Помни день субботный еже святити его: шесть дней дѣлай, и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя: въ день же седмый суббота Господу Богу твоему: да не сотвориши всякаго дѣла въ онь; ты, и сынъ твой, и дщерь твоя, и рабъ твой, и раба твоя, и волъ твой, и осля твое, и всякій скотъ твой, и пришлецъ обитаяй у тебѣ. Зане въ шести днѣхъ сотвори Господь небо и землю, море, и вся яже въ нихъ, и почи въ день седмый: Сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его. Чти отца твоего и матерь твою, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли блазѣ, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ. Не убій. Не прелюбы сотвори. Не укради. Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна. Не пожелай жены искренняго твоего: не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего елика суть ближняго твоего (Исх. XX, 2—17). Эти слова *Пятокнижія* заключаютъ въ себѣ болѣе высокихъ истинъ, болѣе нравственныхъ правилъ, способныхъ составить благоденствіе народовъ, чѣмъ всѣ творенія свѣтской древности; въ нихъ заключаются всѣ обязанности человѣка къ Богу, къ ближнимъ, къ самому себѣ. Преимущественно противъ идолопоклонства возстаетъ Моисей, и мы легко поймемъ причину его строгихъ предписаній касательно этого предмета, если обратимъ вниманіе на ту пропасть грубости разврата, до которой доводило людей идолопоклонство. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи, идолопоклонство доводитъ право до деспотизма; ибо, какъ замѣтилъ одинъ писатель, «идолопоклонство началось тѣмъ, что Бога стали «представлять человѣкомъ, и окончилось обожаніемъ человѣка » Что касается до санкціи этой заповѣди, т. е., что касается до угрозы Господа наказывать преступленіе отцевъ въ чадахъ, то законодатель приводитъ здѣсь фактъ, который всякой день исполняется предъ нашими глазами. Переставая поклоняться единому Богу, Евреи нарушали основное начало своихъ законовъ. Но развѣ заблужденія народа не тяготѣютъ надъ главою его потомства? Отецъ, безумно нарушающій благоденствіе своего семейства, не причиняетъ ли неизбѣжныхъ бѣдствій своимъ потомкамъ? Чтобы доказать, что вышеприведенный текстъ выражаетъ эту мысль, мы только приведемъ слѣдующее мѣсто изъ *Второзаконія: Да не умрутъ отцы за сыны, и сынове да не умрутъ за отцы: кійждо за свой грѣхъ да умретъ* (XXIV, 16). Сравнимъ здѣсь съ Іудейскими началами начала законодателей славнѣйшихъ по своей мудрости. Читатели сами обсудятъ, которыя изъ нихъ чище, яснѣе и удобнѣе могутъ составить силу и благоденствіе народа.—Законы втораго Зороастра. Безграничное и несозданное время есть творецъ всего; слово было его дочерію, отъ которой родился *Ормуздъ*, богъ добра, и *Аримань*, богъ зла.—Призывай небеснаго вола, отца травы и человѣка.—Самое достойное дѣло есть воздѣлываніе полей. — Молись съ чистотою мысли, слова и дѣйствія. — Научай добру и злу твоего сына съ пяти лѣтъ.—Пусть законъ поразитъ неблагодарнаго.—Пусть умретъ сынъ, который три раза не повиновался своему отцу.—Законъ объявляетъ нечистою жену, которая вступаетъ во второй бракъ.—Сѣки лжеца розгами.—Презирай лжеца.—При концѣ и

началѣ года наблюдай десять дней праздника. — Законы Индѣйскіе. Вселенная есть Вишну. Все что было есть онъ; все что есть—онъ; все что будетъ—онъ.—Люди будьте равны.—Люби добродѣтель для ея самой, отказывайся отъ плодовъ твоихъ дѣлъ.—Смертный, будь мудръ, ты будешь силенъ какъ десять-тысячъ слоновъ.—Душа есть Богъ.—Исповѣдуй грѣхи твоихъ дѣтей солнцу и людямъ, и очисти себя въ водахъ Ганга.—Законы Египетскіе. Начальникъ, Богъ всеобщій, тьма непроницаемая, мракъ недовѣдомый.—Озирисъ есть богъ добрый, Тифонъ богъ злый.—Почитай своихъ родителей.—Держись сословія твоего отца.—Будь добродѣтеленъ; судьи озера послѣ смерти произнесутъ судъ о твоихъ дѣлахъ.—Омывай твое тѣло дважды днемъ и два раза ночью.—Живи малымъ. — Не открывай таинствъ. — Законы Миноса. Не клянись богами.- Молодой человѣкъ, не испытывай закона.—Законъ объявляетъ безчестнымъ того, кто не имѣетъ друга.—Пусть жена развратная будетъ увѣнчана волною и продана.—Пусть ваши обѣды будутъ публичными, ваша жизнь плодоносною, и ваши пляски воинственны. — Законы Ликурга. Поелику они составляютъ почти повтореніе законовъ Миноса, то мы не приводимъ ихъ здѣсь.—Законы Солона. Пусть сынъ, не желающій похоронить своего отца, пусть тотъ, кто не защищаетъ его, умрутъ. — Пусть храмъ будетъ не доступенъ для любодѣйства.—Пусть пьяный судья пьетъ цикуту (ядъ, употребляемый древними Греками).—Смерть трусливому воину.—Законъ позволяетъ убить гражданина, который остается нейтральнымъ среди гражданскихъ раздоровъ. — Пусть желающій умереть объявляетъ объ этомъ архонту и умираетъ.—Пусть святотатецъ умретъ.—Супруга, води своего слѣпаго супруга. — Человѣкъ безнравственный не можетъ управлять.—Первоначальные Римскіе законы. Почитай бѣдность. — Человѣкъ долженъ быть трудолюбивъ и воинственъ. — Храни вино для старцевъ. — Осуждай на смерть земледѣльца, который ѣстъ вола.—Законы Друидовъ. Вселенная вѣчна; душа безсмертна.—Почитай природу.—Защищай свою матерь, свое отечество, свою землю.—Допускай жену къ совѣтамъ. — Уважай иностранца, и отдѣляй для него часть своего полеваго сбора.—Пусть безчестный будетъ погребенъ въ грязи.—Не воздвигай, и не вѣряй исторію прошедшаго ничему кромѣ твоей памяти. — Человѣкъ, ты свободенъ; будь безъ собственности, — Уважай старца, и пусть молодой человѣкъ не свидѣтельствуетъ противъ него.—Послѣ смерти храбрый будетъ награжденъ, а трусъ наказанъ. — Законы Пиѳагора. Почитай боговъ безсмертныхъ утвержденныхъ законами.—Уважай своихъ родителей.—Дѣлай то, что не отяготитъ твоей памяти. — Не допускай сна твоимъ глазамъ, пока не изслѣдуешь три раза въ своей памяти дѣла твоего дня.—Спрашивай себя: гдѣ я былъ? Что сдѣлалъ? Что долженъ былъ бы сдѣлать?—Такимъ образомъ, послѣ святой жизни, когда твое тѣло разложится на элементы, ты сдѣлаешься безсмертнымъ и нетлѣннымъ, ты не умрешь болѣе.—Это простое изложеніе увольняетъ насъ отъ всякаго дальнѣйшаго развитія. Видя эти несовершенные очерки, эти безполезныя усилія величайшихъ умовъ, порожденныхъ человѣчествомъ, кто будетъ столько слѣпъ, что не признаетъ перста Божія въ дѣлѣ Моисея?—Объявивъ начала, законодатель поспѣшилъ утвердить ихъ свободнымъ и ясно выраженнымъ согласіемъ всего народа. Такъ онъ поступилъ и со всѣми другими законами, данными имъ, и наконецъ, не задолго до своей смерти, при всеобщемъ собраніи народа Израильскаго, онъ спрашивалъ: хочетъ-ли Израиль принять законы Господни и ходить въ Его заповѣдяхъ? Всѣ единодушно приняли ихъ, и поклялись вѣрно наблюдать. Этотъ обрядъ свободнаго принятія всѣмъ народомъ, возобновленный три раза при жизни Моисея, происходилъ

весьма замѣчательнымъ образомъ при Іисусѣ Навинѣ послѣ завоеванія, и наконецъ послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго. Такимъ образомъ Іегова, не только открылъ Свои законы Своему рабу, но благоволилъ еще, чтобы избранный Имъ народъ, выслушавъ нѣсколько разъ ихъ чтеніе, принялъ ихъ свободно и самымъ яснымъ образомъ. — Послѣ началъ, слѣдуютъ законы частные. Послѣдніе должны соединять въ себѣ многія условія, безъ которыхъ они не только не доставятъ благоденствія обществу, которымъ управляютъ, но мало по малу приведутъ его къ упадку. Сначала необходимо, чтобы всѣ они вытекали изъ одного источника. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли быть тишина и спокойствіе, если общественное тѣло разрывается въ разныя стороны противоположными началами? И такъ первое условіе всѣхъ задачъ, составляющихъ кодексъ, есть *единство*. Второе *равенство;* ибо если законъ дѣлаетъ для одной части гражданъ болѣе, чѣмъ для другой, то рано или поздо произойдутъ перевороты, возмущенія, которыхъ ничто не въ силахъ остановить. Отъ единства и равенства закона мы заключаемъ къ его *непрерывному продолженію*. Существенныя нужды народа не разнообразятся; истина всегда остается истиною; начала безусловнаго правосудія не зависятъ ни отъ вѣковъ, ни отъ климатовъ. Такимъ образомъ основные законы, и непосредственно вытекающіе изъ нихъ, должны быть неизмѣняемы: и если новые обычаи, и различные нравы, требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ подробностяхъ, то только верховной власти, которая имѣетъ право полагать и утверждать законъ, то, повторимъ, только власти принадлежитъ право ввести ихъ. Этимъ-то тройственнымъ характеромъ единства, равенства и непрерывнаго продолженія и отличаются преимущественно законы Іудейскіе, что мы покажемъ въ этой статьѣ. — Законъ не можетъ ни изъясняться, ни дѣйствовать самъ собою: онъ требуетъ содѣйствія извѣстнаго числа гражданъ, которые должны разнообразно бодрствовать надъ развитіемъ и исполненіемъ его повелѣній. Эти граждане получаютъ имя законодательныхъ сановниковъ. Во главѣ ихъ стоятъ жрецы и левиты, обязанные сохранять текстъ и духъ постановленій, и бодрствовать, чтобы онѣ не подверглись порчѣ. Разсѣянные во всѣхъ колѣнахъ Израиля, они имѣли одно занятіе—изученіе и преподаваніе закона; имѣли только одну обязанность — призываніе заблуждающихся къ истиннымъ началамъ. Послѣ нихъ слѣдуетъ синедріонъ, или высшій совѣтъ, установленный Моисеемъ по совѣту Іоѳора. Постоянно замѣчая требованія политическаго тѣла, онъ установляетъ публичныя совѣщанія, и рѣшаетъ какъ послѣдній судія всѣ вопросы, которые предлагаются на его разсмотрѣніе. Наконецъ, чтобы направить силу народа противъ его враговъ, установляетъ судей, или царей. Таковъ общій порядокъ общественныхъ должностей. Потомъ онѣ раздѣляются на безконечное множество второстепенныхъ вѣтвей сообразно съ требованіями всего народонаселенія. Каждое колѣно имѣетъ своего князя, свой сенатъ, своихъ начальниковъ фамилій, обязанныхъ воздавать правосудіе и рѣшать споры. Вопросъ, который не можетъ быть рѣшенъ старѣйшинами отчествъ, переносится въ сенатъ колѣна, находившійся въ главномъ городѣ его удѣла, а если не можетъ быть рѣшенъ и послѣдними, переносится въ высшій сенатъ, или синедріонъ, находящійся въ столицѣ всего царства, и обязанный произносить безапелляціонное рѣшеніе. Здѣсь надобно сдѣлать важное замѣчаніе, имянно, что эти общественныя функціи были добровольныя (даровыя), и почитались настоящими должностями, такъ что въ извѣстныхъ случаяхъ законъ, награждая гражданина, снималъ съ него на извѣстное время всякую общественную функцію. Это столь простое, и вмѣстѣ столь крѣпкое устройство должно было поддержи-

вать единство между различными частями политическаго тѣла Но законодатель хотѣлъ сдѣлать еще болѣе для предупрежденія раздѣленій. На всемъ протяженіи царства будетъ только одинъ олтарь, только одинъ храмъ, и каждый гражданинъ обязанъ три раза въ годъ посѣщать его, чтобы присутствовать при отправленіи народныхъ праздниковъ, которые напоминали освобожденіе изъ рабства, какое-либо торжество, или великое благодѣяніе Господа. Тамъ, послѣ молитвы и благословенія, потомки Іакова предадутся радости и примутъ участіе въ общественныхъ пиршествахъ. Въ этихъ собраніяхъ древнія связи возобновятся, и образуются новыя. Къ этой-то цѣли стремятся всѣ строгіе законы, направленные противъ чуждыхъ служеній. Такимъ образомъ во Израили *единство* было совершенное. Какъ Богъ есть единъ, такъ и его народъ будетъ одинъ. Нѣтъ, можетъ быть, ни одного постановленія, въ которомъ обязанности властей были лучше опредѣлены, и присвоенія столь трудны, какъ въ законѣ Моисеевомъ. Его обвиняли за то, что онъ установилъ правленіе *Θеократическое*; но чтобы упрекать его за это, надобно быть предубѣжденнымъ и чисто невѣрнымъ. Безъ сомнѣнія, у Евреевъ Богъ былъ *высочайшимъ правителемъ*, и въ этомъ смыслѣ власть была *Θеократическая*; но эта власть не была принимаема въ такомъ смыслѣ, который хотятъ дать этому слову нынѣ. Какое сравненіе, въ самомъ дѣлѣ, между царствомъ Іеговы и господствомъ жреческихъ кастъ въ Индіи и Египтѣ?... У Евреевъ Господь просвѣщаетъ умъ правителей законами, которые Онъ далъ; у другихъ жрецы овладѣваютъ вѣрованіями, которыя налагаютъ, чтобы извлечь изъ нихъ новые законы, и покорить своему честолюбивому господству народы и царей. Этого никогда не было у Израильтянъ. Жрецы и левиты призваны были не къ управленію народомъ, и если иногда они и достигали его, какъ напримѣръ Маккавеи, то это произошло не въ слѣдствіе ихъ жреческаго достоинства, но по избранію и по стеченію весьма важныхъ обстоятельствъ. Какъ бы то ни было власть правителя, судіи или царя была заключена въ весьма тѣсныхъ предѣлахъ. Даже во время войны, гдѣ необходимо всецѣлое повиновеніе, онъ былъ ограниченъ множествомъ правилъ, которыя не могъ нарушить безнаказанно. Только одинъ законъ господствовалъ всегда безусловно. Сенатъ, составленный изъ избранныхъ членовъ народа, составлялъ совѣтъ *правителя*; а въ дѣлахъ, относящихся ко всему обществу, собирался весь народъ, и рѣшалъ какъ верховная власть. Правитель долженъ былъ исполнить это рѣшеніе. И такъ правитель, находясь подъ смотрѣніемъ старѣйшинъ, и князей колѣнъ, не могъ питать преступной надежды утвердить на долго тиранію. Были еще и другіе люди, которые бодрствовали надъ поддержаніемъ постановленія: таковы были сначала левиты и жрецы, обязанные изучать законъ, научать ему, и сохранять его чистымъ и неприкосновеннымъ; а потомъ пророки, люди съ чистымъ сердцемъ и свѣтлымъ умомъ, проповѣдники Господни, которые смѣло являлись къ судіямъ и царямъ и требовали отчета въ ихъ поведеніи. Знаніе тѣхъ, въ рукахъ которыхъ находился законъ, могло дать имъ вредное вліяніе: Моисей видѣлъ въ Египтѣ всѣ злоупотребленія жреческой власти; онъ чувствовалъ какъ тяжело ея господство. Чтобы ничто подобное не могло случиться съ его народомъ, онъ сдѣлалъ левитовъ и жрецовъ зависящими отъ всѣхъ колѣнъ, оставилъ безъ удѣла, и разсѣялъ по всему государству. И такъ общественная свобода была внѣ всякаго притязанія и обезпечена навсегда. Всѣ они были потомки Авраама, генеалогія каждаго была неоспорима; между ними могло существовать только чувство братской любви. Посему общественныя должности были доступны для всѣхъ; своимъ мужествомъ и геніемъ каждый можетъ

достигать первой степени, и никто не можетъ нарушить его счастія вопросомъ: кто онъ и откуда?—Изводя изъ Египта Израильтянъ, Моисей долженъ былъ сначала заботиться о томъ, чтобы дать имъ землю. Господь Самъ обѣщалъ даровать имъ землю Ханаанскую. Эта земля удивительнымъ образомъ удовлетворяла всѣмъ видамъ законодателя; горы и море, окружавшія ее со всѣхъ сторонъ, защищали ее отъ нападенія враговъ; она изобиловала хлѣбомъ, масломъ, плодами, и всѣми удобствами жизни. Наконецъ, съ нею были связаны всѣ воспоминанія, могшія возбудить энтузіазмъ: здѣсь находились кости предковъ Еврейскихъ, тѣхъ воодушевляемыхъ Богомъ мужей, которыхъ потомству Богъ обѣщалъ дать землю Ханаанскую. Но Моисею не суждено было завоевать ее. Просвѣщенный свыше, мудрый законодатель понималъ, что онъ долженъ ожидать благопріятной минуты, и что твореніе его было бы ефемернымъ, еслибы Евреи слишкомъ рано стали наслаждаться обѣтованною землею. Дѣйствительно, люди, предводимые имъ, рожденные въ рабствѣ, грубые умомъ, и необрѣзанные сердцемъ, еще не были способны составить новое и продолжительное зданіе. И такъ онъ осудилъ себя съ невѣроятнымъ самоотверженіемъ на ожиданіе среди пустыни возобновленія родовъ и безропотно рѣшился только издали взглянуть на святую землю. Во время-то этого сорока-лѣтняго пребыванія въ пустыни онъ занимался образованіемъ вѣковаго народа, который не будучи уничтоженъ своими сосѣдями, сильно содѣйствовалъ бы своему политическому бытію. Вѣтры и бури могли поколебать воздвигнутый имъ памятникъ, разсѣять его обломки во всѣ страны земли, но не поглотили его, и онъ пережилъ ихъ, чтобы дать своей судьбѣ всѣ заключавшіяся въ немъ богатства.—Первою мыслію всякаго законодателя должно быть благоденствіе народа. Моисей не искалъ его ни въ завоеваніяхъ, ни въ торговлѣ. Онъ думалъ, что благоденствіе народа состоитъ въ постоянно возрастающемъ народонаселеніи, и изобиліи всѣхъ вещей необходимыхъ въ жизни. И такъ онъ употребилъ всѣ заботы на землѣдѣліе, привязалъ всѣ умы къ землѣ и очагу. Чтобы достигнуть этой цѣли, онъ указалъ сначала образъ раздѣленія земли послѣ покоренія: «когда вы овладѣете обѣтованною землею, говорилъ онъ, вы раздѣлите ее по жребію между семействами и колѣнами, такимъ образомъ, что дадите большую часть многочисленнымъ, и малую малочисленнымъ.» На основаніи этихъ началъ самой строгой справедливости, было произведено раздѣленіе обѣтованной земли, какъ можно видѣть въ статьѣ—*Іисусъ Навинъ*. Но Моисей, удовольствовавшись этимъ общимъ правиломъ, сдѣлалъ бы не болѣе другихъ законодателей. Надобно было сохранить этотъ раздѣлъ, предохранить, чтобы собственность не переходила въ руки болѣе искусныхъ, или счастливыхъ гражданъ, и чтобы государство не раздѣлилось на двѣ партіи, непріязненныя, и взаимно старающіяся уничтожить одна другую. Мудрость предписаній Моисея въ этомъ отношеніи дѣйствительно удивительна, и исторія не показываетъ намъ ничего подобнаго. Какъ мало было бы кровавыхъ страницъ въ лѣтописяхъ народовъ, еслибы законодатели ихъ, не довольствуясь однимъ организованіемъ собственности, подумали объ удержаніи равновѣсія, и пастарались воспрепятствовать, чтобы нѣкоторыя семейства не овладѣли всѣмъ государствомъ, и чтобы ихъ богатство не нанесло ущерба богатству всего народа. Эти перевороты невозможны между потомками Авраама. Земли и домы объявлены не переходящими, такъ что никогда не могли перейти въ другія руки изъ того семейства, которому онѣ даны. Владѣтель можетъ продать ихъ на время, но по истеченіи его, онъ, заплативъ долгъ, можетъ снова получить на нее право; если же онъ будетъ несостоятеленъ, то юбилейный годъ возвращаетъ на

нее всѣ права. «Вы освятите пятьдесятый годъ, и возвратите свободу всѣмъ, потому-что этотъ годъ есть юбилейный. Въ этотъ годъ всякій человѣкъ войдетъ во владѣніе своимъ имуществомъ, и каждый возвратится къ своему первому семейству!» Эти общія предписанія казались для законодателя достаточными. Послѣ раздѣленія земель у Римлянъ, несчастные, принужденные нуждою заложить поля, не могли ихъ выкупить, потому-что заимодавцы требовали съ нихъ огромныхъ процентовъ. У Евреевъ этого не могло быть; лихва была запрещена подъ строжайшею казнію; каждый долженъ былъ давать въ заемъ не ожидая награды. Еще болѣе, если кто нибудь принужденъ былъ продать свою недвижимую собственность, то законъ повелѣвалъ ближайшему родственнику искупить ее. Эта несомнѣнность обладанія была большимъ поощреніемъ для землѣдѣлія, и по этому Моисей не страшится входить во всѣ подробности, касательно земледѣлія. Здѣсь онъ указываетъ семена, которыя должно всѣвать въ землю; здѣсь онъ излагаетъ заботы, которыхъ требуютъ плодовыя деревья; говоритъ даже о домашнихъ животныхъ, начертываетъ картину ихъ работъ, и запрещаетъ дурно обходиться съ ними. Упрекаютъ Моисея за то, что онъ не далъ важности въ своемъ законодательствѣ торговлѣ и промышленности, почитаемыхъ многими изъ новѣйшихъ публицистовъ изобильнѣйшимъ источникомъ народнаго богатства. Не разсматривая здѣсь вопросъ въ отношеніи къ политической экономіи, скажемъ, что Моисей не хотѣлъ сдѣлать свой народъ торговымъ, потому-что опасался слишкомъ тѣсныхъ сношеній съ другими народами, которые могли заставить Израильтянъ забыть Бога ихъ отцевъ, отбросить ихъ на путь идолопоклонства, слѣдовательно, нарушить то единство, къ которому онъ хотѣлъ довести ихъ. Безъ сомнѣнія, эти виды весьма мудры и отзываются тонкою политикою. Наконецъ, онъ зналъ, что со временемъ торговля можетъ сдѣлаться главнѣйшимъ источникомъ народнаго богатства. Сосѣдство Египта и Ассиріи, положеніе Палестины между двумя морями, изъ которыхъ одно открывало ей Европу, другое восточныя берега Африки, южную Аравію и Индію, должны были сдѣлать обѣтованную землю центромъ обширной внѣшней торговли. Не будемъ вѣрить тому, что промышленность и необходимыя искуства были пренебрежены. Земледѣльческія орудія требуютъ большаго числа ремесленниковъ; во время субботнаго года, когда останавливались всѣ полевыя работы, каждый Израильтянинъ могъ строить дома, и запастись орудіями необходимыми для шести слѣдующихъ годовъ. Въ седмой годъ также внутренняя торговля производила съ большою дѣятельностію —Всѣ эти мудрыя постановленія должны были доставить Израильтянамъ изобиліе и благоденствіе. Но эти выгоды не важны безъ здоровья. Постоянно состоя въ сношеніи съ различными царствами природы, человѣкъ долженъ замѣчать какія пропорціи болѣе всего благопріятствуютъ его развитію. Опредѣленіе этихъ отношеній составляетъ науку, называемую *гигіеною*, науку предохранительную, которая имѣетъ весьма тѣсную связь съ медициною, которой она составляетъ существенную часть, съ законодательствомъ и нравственностію. Въ наши времена поняли всю важность, которую правительство должно давать общественной гигіенѣ, и эта важность была еще большею въ первобытныя времена, когда люди употребляли въ пищу безъ различія самыя грубыя и вредныя вещества, пили кровь животныхъ, ѣли мясо съ тукомъ, и не умѣя предохранять себя отъ самыхъ обыкновенныхъ эпидемій, жили въ нечистотѣ столько же отвратительной, сколько вредной для здоровья. Поелику намъ невозможно входить въ ученыя разсужденія, которыхъ большинство нашихъ читателей не поняло бы, то мы изложимъ здѣсь только тѣ спасительныя для здоровья дѣй-

ствія, которыя должны были вытекать изъ совокупности Моисеевыхъ постановленій, и частныхъ мѣръ, предписанныхъ для общественнаго здоровья. Это изложеніе подтвердитъ слѣдующія слова одного новѣйшаго ученаго: «подробности, въ которыя Моисей считалъ необходимымъ войти, сдѣлали бы нынѣ честь прозорливости искуснаго медика.» Вообще для сохраненія здоровья необходимы три условія: діэта, или выборъ пищи, чистота и дѣятельность. Законы *Пятокнижія* запрещаютъ нѣкоторыя пищи, но это запрещеніе не основывалось на суевѣрныхъ причинахъ, какъ у Египтянъ; оно преимущественно имѣетъ въ виду общій темпераментъ Евреевъ, и болѣзни самыя опасныя и самыя обыкновенныя въ климатѣ, въ которомъ они должны были жить. Индѣйцы и послѣ нихъ Пиѳагорейская школа отказались питаться мясомъ животныхъ; Магомегъ запретилъ вино. Въ *Пятокнижіи* нѣтъ этихъ общихъ запрещеній, которыя выходятъ за цѣль мудраго законодательства. Оно различаетъ между жующими жвачку животныхъ имѣющихъ раздвоенное копыто, раздѣленный ноготь, и тѣхъ, которымъ всѣхъ этихъ, или одного изъ этихъ условій не достаетъ. Первыя, называемыя *чистыми*, могутъ быть употребляемы въ пищу; животныя *нечистыя*, напротивъ, запрещены. Такимъ образомъ волъ, баранъ, козелъ, лань, косуля.... позволены; напротивъ, запрещены: оселъ, лошадь, собака, кошка, верблюдъ, кроликъ, заяцъ, которому древніе приписывали способность разгорячать и пораждать меланхолическій темпераментъ, свинья, которой употребленіе производитъ въ жаркихъ странахъ прокаженныя болѣзни. Между рыбами законъ запрещаетъ только тѣхъ, которыя лишены чешуи и плавательныхъ перьевъ, т. е., тѣхъ, которыя живутъ въ тинѣ. Всѣ наши рыбы, живущія въ моряхъ и проточныхъ водахъ, могли появляться на столѣ Евреевъ, также какъ и нашихъ. Подобнымъ образомъ и птицы были запрещены только хищныя, съ жестокимъ и несваримымъ мясомъ: орелъ, соколъ, воронъ, сова...; и многія животныя, къ которымъ нынѣ питаютъ отвращеніе, какъ-то: мышь, кротъ, насѣкомыя, которыхъ восточные народы употребляли въ пищу, и другіе роды, которыхъ природу теперь невозможно опредѣлить. Жиръ, или тукъ былъ запрещенъ, но не тотъ тонкій жиръ, который находится между мясомъ. Наконецъ, употребленіе въ пищу крови было запрещено въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «ты не будешь ѣсть крови, которая есть душа всякой плоти.» Это запрещеніе, данное еще вскорѣ послѣ потопа, имѣло цѣлію то, чтобы человѣкъ научился уважать въ крови животныхъ кровь ближняго; впрочемъ, можетъ быть, оно было направлено къ тому, чтобы предупрелить звѣрское обыкновеніе многихъ древнихъ народовъ, которые выпускали часть крови животнаго, не убивая его. Какъ бы то ни было, неоспоримо, что эта гигіеническая мѣра была превосходнѣйшею, и дѣлала мясо животныхъ болѣе здоровымъ. Другое запрещеніе, которое, подобно предъидущему, имѣло цѣлію сдѣлать нравы кроткими, не позволяло варить козленка въ молокѣ его матери. Дѣйствительно, есть что-то нечеловѣческое въ умерщвленіи животнаго въ той влагѣ, которая дала ему жизнь. По тойже причинѣ запрещено было убивать въ одинъ день корову и теленка, и вообще мать всякаго животнаго, и ея плодъ. Спасительныя для здоровья предосторожности простирались даже на животныхъ чистыхъ. Были отвергаемы тѣ, которые умерли естественною смертію, или лишены жизни другимъ животнымъ; тщательно изслѣдовали въ груди и желудкѣ нѣтъ ли какихъ-нибудь обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ о нездоровомъ состояніи. Опредѣливъ выборъ пищи, законодатель обращаетъ вниманіе на чистоту. «Наши города, говоритъ ученый Маймонидъ, были чисто содержимы. Не только гробницъ, но даже труповъ животныхъ не было въ нихъ; здѣсь не видно было никакой нечистоты;

и эти кучи сору, которыя заражаютъ воздухъ столькихъ благоустроенныхъ городовъ, не были здѣсь терпимы.» Рабы должны были имѣть двѣ одежды, одну для теплаго времени года, другую для холоднаго. При недостаткѣ бѣлья, они замѣняли его омовеніями и очищеніями, тѣмъ болѣе полезными, что количество пыли было весьма значительно. Въ тоже время они мазали себя ароматическими маслами. Земледѣліе, которымъ занималась большая часть гражданъ, было обширною гимнастическою школою. Но, кромѣ земледѣльческихъ работъ, Евреи, у которыхъ каждый гражданинъ былъ воинъ, упражнялись во время мира въ военныхъ дѣйствіяхъ. Они стрѣляли изъ лука, бросали изъ пращи камни, и играли копьемъ и щитомъ, тяжело вооруженные взбѣгали на гору: они упражнялись также въ плаваніи, охотѣ и рыбной ловлѣ. Наконецъ, законъ установилъ множество праздниковъ и приглашалъ народъ къ покою и радости. Трудное воздѣлываніе полей истощило бы силы человѣка, еслибы оно не было прерываемо, и по этому законодатель опредѣлилъ этотъ предметъ самыми точными правилами. Въ праздникахъ находился новый источникъ здоровья; говоримъ о веселіи. Общественные пиры и возможныя увеселенія сопровождали всегда торжественные праздники, и по своей нѣжной заботливости законодатель говорилъ своему народу: «и возвеселитеся ты, твоя жена, твой сынъ и твоя дочь, твой рабъ и твоя рабыня, левитъ и иностранецъ, сирота и вдова, стоящія у дверей дома твоего.» Приглашая ихъ къ радости и веселію, Моисей давалъ имъ средства веселиться; ибо велъ ихъ въ землю кипящую молокомъ и медомъ, въ которой каждый могъ покоиться подъ тѣнію винограда и смоковницы. И такъ надобно ли удивляться, что Евреи сохранили къ своему заботливому и отеческому закону столько любви и уваженія? Надобно ли удивляться пѣснямъ печали, которыя изгнаніе исторгало у нихъ на берегахъ рѣкъ Вавилонскихъ? Но преимущественное вниманіе законодатель обращаетъ на заразительныя болѣзни. Въ древнія времена заразительныя болѣзни были болѣе обыкновенны, чѣмъ въ наши, потому ли, что малочисленность народонаселенія оставляла въ дикомъ и нездоровомъ состояніи обширныя земли, или потому, что несовершенство предметовъ, необходимыхъ въ жизни, не доставляло достаточнаго препятствія вреднымъ вліяніямъ внѣшнихъ предметовъ. Кромѣ чумы, опустошавшей во времена Моисея преимущественно Египетъ, другая болѣзнь, производившая страшныя опустошенія во всѣхъ странахъ міра, проказа, была господствующею. Чтобы предупредить ее, или воспрепятствовать ея сообщенію, мудрый законодатель принялъ слѣдующія мѣры, имѣвшія цѣль предохранить отъ всякаго подозрительнаго сношенія, и въ противномъ случаѣ, остановить вредныя его послѣдствія: всѣ предметы, въ которыхъ предполагалось нездоровое начало, трупы, кости, камни гробницъ, и всякое лице, имѣвшее болѣзненное состояніе кожи, или какое-нибудь другое болѣзненное состояніе, примѣтное для глаза, были нечисты, нездоровы. Лица или вещи, находившіяся въ сношеніи съ этими предметами, почитались также нечистыми и очищались водою. Кромѣ того, не позволялось имѣть сношенія съ другими одинъ или многіе дни. Когда кого-либо подозрѣвали, что онъ зараженъ проказою, то приводили его къ священникамъ, которые внимательно изслѣдовали его. Если они не находили симптомовъ, указанныхъ закономъ, то отсылали назадъ. Если состояніе его было сомнительно, то держали его въ заперти семь дней; въ продолженіе этого времени, если симптомы исчезали, то онъ возвращался къ обществу, послѣ очищенія одежды; еслиже, напротивъ, симптомы развивались, то священники объявляли его нечистымъ. Съ этого времени онъ обязанъ былъ жить внѣ города, или стана, въ мѣстѣ назначенномъ для прокаженныхъ, носить

одежду указывающую его состояніе, и лично объявлять своимъ согражданамъ о своей болѣзни, которой послѣдніе должны были беречься. Если бы мы не боялись наскучить нашимъ читателямъ, то изложили бы мудрыя правила Моисея, относящіяся къ здоровью женщинъ и дѣтей; но мы уже довольно сказали для оцѣнки мудрой предусмотрительности Еврейскаго законодательства. По этому мы и не желаемъ подробно опровергать возраженіе, и стараться оправдать нѣкоторыя предписанія, которыхъ мы, отдаленные столькими вѣками, не можемъ понять цѣли. Мы видимъ, что плачевное состояніе несчастныхъ жителей нынѣшней Палестины прямо противоположно силѣ и крѣпости древнихъ Евреевъ:—это лучше всѣхъ доказательствъ. Все, что мы сказали объ этой части *Пятокнижія*, заключается въ слѣдующихъ словахъ Моисея: «если ты будешь исполнять заповѣди, посттановленія и законы, которыя я предписалъ тебѣ, то будешь изъятъ отъ болѣзней; еслиже оставишь ихъ, то будешь пораженъ горячкою, сухостію, всѣми тѣми болѣзнями и великими заразами, которыя поразили Египетъ, и всѣми другими болѣзнями кромѣ тѣхъ, которыя писаны въ этой книгѣ закона.» Если обратимъ вниманіе на время, въ которое кодексъ Моисея былъ объявленъ, и звѣрскіе нравы народовъ, окружавшихъ Израиля, то ясно увидимъ божественныя черты въ законахъ, касающихся судебной власти. Произвольное человѣкоубійство есть такое преступленіе, противъ котораго законодатель возстаетъ съ величайшею силою. *Десятословіе* говоритъ: *Не убій*. Запрещено даже навсегда способствовать спасенію жизни убійцы. Онъ долженъ умереть. Шесть городовъ, лежавшихъ на главнѣйшихъ пунктахъ государства, почти въ равномъ другъ отъ друга разстояніи, три по-ту и три по-сю сторону Іордана, отворяли ворота для Еврея или иностранца, совершившаго невольное убійство. Но когда человѣкъ объявлялся виновнымъ въ произвольномъ человѣкоубійствѣ, и бѣжалъ въ эти города, то старѣйшины его отечественнаго города посылали за нимъ и исполняли предписанную закономъ казнь. Такимъ образомъ эти убѣжища не имѣли ничего общаго съ убѣжищами другихъ народовъ, и не обезпечивали безнаказанности. Самый олтарь Всевышняго не покровительствовалъ виновному. «Если человѣкъ, произвольно пролившій кровь, придетъ подъ защиту Моего олтаря, то пусть оторвутъ его, и предадутъ казни.» Эти города убѣжища назначены были для невольныхъ убійцъ. Здѣсь онъ находилъ безопаспость и покровительство, пока на предсталъ предъ собраніе старѣйшинъ его отечественнаго города. Если его не находили виновнымъ, то отсылали въ городъ убѣжища, откуда онъ не долженъ былъ выходить до смерти первосвященника, при которомъ произнесенъ былъ судъ. Эту предосторожность мы не найдемъ слишкомъ строгою, если замѣтимъ, что она имѣла цѣлію: 1) предохранить убійцу отъ мести родственниковъ убитаго, столь общей между древними народами; 2) внушить этимъ продолжительнымъ изгнаніемъ ужасъ къ крови. Эта же мысль лежитъ въ основаніи законовъ, относящихся къ убійству, когда убійца неизвѣстенъ или подвергся человѣкоубійству по нерадѣнію. Если человѣкъ найденъ будетъ мертвымъ и неизвѣстно, кто убилъ его, то старѣйшины города принесутъ жертву и будутъ молить Господа, чтобы Онъ не вмѣнилъ имъ этого преступленія, въ которомъ они невинны. Если кого-либо убилъ быкъ, то онъ только побивался камнями, и владѣлецъ его не подвергался никакому наказанію, кромѣ потери животнаго; но если быкъ имѣлъ обыкновеніе убивать и если владѣлецъ его, зная объ этомъ, не запиралъ его, то владѣлецъ осуждался какъ убійца. Впрочемъ въ этомъ случаѣ, поелику смертная казнь была бы слишкомъ строгою, то онъ могъ искупить свою жизнь штрафомъ, опредѣленнымъ судіями. Всѣ эти предосторожности но-

сятъ на себѣ печать человѣчскости, и достаточны для утвержденія за Моисеемъ имени, которое онъ самъ далъ себѣ, имени—*кроткаго паче всѣхъ человѣкъ*. Произвольное человѣкоубійство, какъ мы уже видѣли, наказывалось смертію. Таже казнь поражала и многія другія преступленія. Таковы были: 1) идолопоклонство, которое у Евреевъ было преступленіемъ закона, низпровергающимъ постановленіе; 2) звѣрскость, и другія преступленія этого рода; кровосмѣшеніе, блудъ въ дѣйствіи; 3) воровство человѣка для продажи въ рабство; 4) насиліе беременной жены, отъ котораго послѣдуетъ смерть: наконецъ, 5) удары, которыми сынъ поразилъ отца, или мать, или проклятіе противъ нихъ. Въ этомъ исчисленіи легко видно, что законодатель не предвидѣлъ отцеубійства и дѣтоубійства. Теперь пусть сравнятъ этотъ кодексъ наказанія съ кодексомъ древнихъ народовъ, и даже съ кодексами новѣйшихъ народовъ, столь гордыхъ образованіемъ, и пусть судятъ гдѣ болѣе уваженія къ жизни, болѣе отвращенія къ крови! Евреи знали только четыре казни: побіеніе камнями, задушеніе, отрубленіе головы и сожженіе; послѣдняя казнь относится ко второй, потому-что, прежде сожженія, преступника задушали. У нихъ не было ни пытокъ, ни орудій казни. Осужденный долженъ былъ умереть отъ одного удара. Сколько высокихъ уроковъ для будущихъ законодателей, и какой стыдъ для тѣхъ, которые не умѣли воспользоваться этимъ божественнымъ свѣтомъ для преобразованія нравовъ народа! Вторая казнь по Моисееву закону была *отлученіе*, или гражданская смерть. Когда человѣкъ совершалъ преступленіе, судьи посылали къ нему старѣйшину, чтобы показать ему, что онъ поступаетъ беззаконно, и то наказаніе, которое ожидало его. Если эти представленія не имѣли силы, то осужденіе повторялось публично, потомъ, выслушавъ свидѣтелей, произносили приговоръ *отлученія*. «Отлученіе, говоритъ Донъ-Калметъ, по мнѣнію раввиновъ, состоитъ въ лишеніи нѣкоторыхъ правъ, которыми человѣкъ пользовался въ обществѣ, къ которому онъ принадлежитъ какъ членъ. Эта казнь относилась или къ предметамъ общественнымъ, или къ предметамъ святымъ, или къ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Она полагалась мнѣніемъ человѣческимъ, собраніемъ судей, съ надеждою возвратиться къ употребленію тѣхъ предметовъ, которыхъ приговоръ лишалъ. Такимъ образомъ Еврейское отлученіе не исключало отлученныхъ отъ празднованія праздниковъ, ни отъ входа въ храмъ, ни отъ другихъ религіозныхъ обрядовъ: пиршества, происходившія въ храмѣ въ торжественные праздники, не были запрещены для нихъ. *Талмудъ* говоритъ только, что отлученные входили въ храмъ съ лѣвой стороны и выходили съ правой, между тѣмъ какъ другіе входили съ правой и выходили съ лѣвой.»—Мы находимъ у Евреевъ исправительное наказаніе, общее всѣмъ народамъ древности, и множеству новѣйшихъ народовъ; Моисей запечатлѣлъ его своею печатію. «Если человѣкъ злой заслуживаетъ розогъ, то судья поразитъ его извѣстнымъ числомъ, смотря по важности преступленія; но число ихъ никогда не должно превозходить сорока, для избѣжанія вредныхъ послѣдствій, и для того, чтобы братъ твой не былъ униженъ предъ твоими глазами.» Моисеевъ законъ предписываетъ еще наказаніе *возмездія*, какъ начало. Но, какъ въ этомъ наказаніи не могло быть совершеннаго равенства, какъ съ другой стороны общество вмѣсто выигрыша терпѣло только потерю, то неисполнимое въ законѣ предложили замѣнить денежнымъ вознагражденіемъ. Впрочемъ эти вознагражденія не уничтожали начала, и должно было почитать себя счастливымъ, что не подвергаешься всему злу, которое осмѣлишься причинить своему ближнему. И такъ у Евреевъ были три главныя казни: 1) казнь смертная въ случаяхъ опредѣленныхъ выше; 2) наказаніе исправительное или розги, во всѣхъ слу-

чаяхъ, когда произносился приговоръ отлученія, т. е., во всѣхъ случаяхъ нарушенія закона; наконецъ, 3) возмездіе. Замѣтимъ здѣсь, что наказаніе не запечатлѣвало поруганіемъ, и послѣ него виновный возвращался къ обществу не лишась своихъ правъ. Остается сказать еще нѣсколько словъ о вознагражденіи. Вознагражденіе не имѣло мѣста въ случаяхъ произвольнаго человѣкоубійства, какъ мы уже замѣтили; но въ большой части другихъ случаевъ оно допускалось. Для оцѣнки вознагражденія въ случаѣ насилія противъ частнаго человѣка надобно отличать пять условій: 1) убытокъ; 2) боль; 3) излеченіе; 4) остановленіе работъ; 5) безчестіе. Въ случаѣ воровства, если кто-либо украдетъ вола, козла, или агнца, и убьетъ или продастъ, то платитъ пять воловъ за одного вола, и четыре агнца или козла; за одного агнца, или козла, которые не приносятъ столь большой пользы; воръ, который крадетъ мебель или серебро, платитъ только вдвойнѣ, потому-что въ земледѣльческой странѣ эти предметы не имѣютъ такой важности, какъ домашнія животныя. Воръ, не имѣющій средствъ возвратить требуемую закономъ сумму, обращается въ рабство, т. е., осуждается на домашнюю усиленную работу, сообразную съ цѣнностію его долга. По исполненіи срока онъ свободенъ, и не подлежитъ другимъ послѣдствіямъ преступленія, какъ исправительное наказаніе, о которомъ мы говорили выше. По окончаніи наказанія, не входя еще въ общество, всякой осужденный обязанъ принести жертву Господу. Подобные законы установлены противъ клеветниковъ, ложныхъ свидѣтелей, и проч.... Но и самые лучшіе законы не имѣли бы дѣйствія, еслибы исполненіе ихъ не было предметомъ самой усильной заботливости, еслибы не было просвѣщенныхъ и неукоризненныхъ мужей для изъясненія и приложенія ихъ. Въ этомъ отношеніи законодательство Моисеево сохраняетъ все свое превосходство, и можно сказать, что ни гдѣ не было столько свободы въ судѣ. Мы уже сказали, что были многія судилища, и различныя степени судейской власти. Чтобы сдѣлаться судьею, требовалось только знаніе, которое было утверждаемо возложеніемъ рукъ старѣйшины. Въ частныхъ спорахъ, въ дѣлахъ касающихся частныхъ интересовъ, каждый изъ спорящихъ избиралъ судью, а судьи выбирали третьяго судью для полноты судилища. Но вся мудрость Еврейскаго законовѣденія преимущественно открывается въ уголовныхъ процессахъ. Надѣемся, что читатели извинятъ насъ за тѣ подробности, въ которыя мы войдемъ объ этомъ предметѣ. Обвиненный въ уголовномъ преступленіи, не подвергался никакимъ тайнымъ допросамъ, не мучился въ тюрьмѣ. Первымъ дѣломъ было убѣжденіе въ нравственности обвинителей. Обвиненный могъ по произволу избрать для обсуживанія своего дѣла судей своего отечественнаго города, или судей находившихся въ Іерусалимѣ. Кромѣ того, онъ имѣлъ право отвергать своихъ судей, и побудительныя причины отверженія были крайнѣ обширны. Потомъ были читаны пункты обвинительные, и призывались одинъ за другимъ обвинители. Каждому изъ послѣднихъ дѣлались весьма строгія увѣщанія о важности свидѣтельства, и о наказаніяхъ, ожидавшихъ лжесвидѣтелей. Малѣйшее несогласіе между свидѣтельствами уничтожало ихъ силу, и самъ Моисей тщательно указалъ всѣ пункты, на которыхъ должно было основываться доказательство. Существовала ли прежде ненависть между обвиняющимъ и обвиняемымъ Строилъ ли послѣдній ему козни? Все должно быть размотрѣно и опредѣлено, и тожество лица, и мѣсяцъ, и день, и часъ, и самыя обстоятельства преступленія. Ни женщина, ни дитя, ни рабъ, ни больной, ни человѣкъ дурнаго поведенія не были допускаемы къ свидѣтельству. Не принималось показаніе обвиненнаго, когда онъ обвинялъ самъ себя. Послѣ свидѣтелей по обязанности выслушивались всѣ лица благопріятствовавшія. По-

томъ старѣйшины, признававшіе обвиненнаго невиннымъ, излагали свои побудительныя причины; признававшіе его виновнымъ отвѣчали съ умѣренностію. «Никогда, говоритъ г. Пасторетъ въ своей исторіи законодательства, никогда судьямъ Еврейскимъ не позволялось ставить обвиненному сѣти, внушать ему страхъ, обычай гибельный и жестокій, который по несчастію употребляется у большей части новѣйшихъ народовъ. Выраженія, употреблявшіяся по отношенію къ обвиненному, отличались человѣчскостію и нѣкоторою благосклонностію; судіи должны были помнить, что онъ могъ быть невиннымъ. Эта человѣческая идея воодушевляла ихъ преимущественно въ минуту уголовнаго обвиненія.» Если одинъ изъ аудиторовъ, или кандидатовъ, хотѣлъ представить свои замѣчанія въ пользу невинности, то ему позволялось говорить; но онъ не могъ говоритъ въ пользу виновности. Споры рѣшались однимъ изъ судей, и когда присутствовавшіе удалялись, два писца записывали показанія, одинъ оправдательныя, другой обвинительныя. Большинство голосовъ на сторонѣ невинности возвращало обвиненному тотъ часъ свободу. Но большинство голосовъ на сторонѣ виновности не достаточно было для обвиненія. Старѣйшины присоединяли двухъ другихъ, потомъ еще двухъ, и такъ далѣе до семидесяти-одного. Но и тогда большинство голосовъ не могло служить обвиненіемъ, но только не оправданіемъ. Разсуждали до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ голосовъ противныхъ обвиненному обращался въ его пользу. Когда его присуждали къ наказанію, то приговоръ отлагали до слѣдующаго дня. Во все это время судіи не должны были заниматься другими дѣлами, воздерживаться отъ вина, вообще опьяняющихъ напитковъ и всего, что могло сдѣлать ихъ умы менѣе способными къ размышленію. Наконецъ въ день приговора писцы напоминали записанные факты, и каждый изъ судей снова излагалъ свое мнѣніе. Подававшіе голосъ въ пользу невинности, не могли уже подавать голосъ на сторону виновности; напротивъ, подававшіе голосъ въ пользу виновности, могли объявлять его невиннымъ; такъ что законъ, по удивительной предусмотрительности, почиталъ благопріятствовавшіе обвиненному голоса какъ бы пріобрѣтенными. Дѣйствительно, вотъ великое ручательство за жизнь обвиненнаго, ручательство, котораго нѣтъ ни въ одномъ кодексѣ, какъ древнемъ, такъ и новѣйшемъ. Законъ давалъ еще другое ручательство, которое кажется намъ весьма важнымъ. Обвинители первые должны были поразить виновнаго, и если, не смотря на многочисленныя предосторожности, они обманули судей и присутствовавшихъ, то ихъ замѣшательство въ столь торжественную минуту не могло укрыться отъ глазъ народа. Въ минуту казни его увѣщевали быть мужественнымъ, и не доводя до мѣста казни поили его одуряющимъ напиткомъ, который дѣлалъ менѣе страшнымъ близость смерти. Тогда судьи говорили ему: «ты причинилъ намъ безпокойство; нынѣ причиняетъ тебѣ его твой Богъ; ты пострадаешь въ этотъ часъ, но не въ будущемъ вѣкѣ.» По исполненіи казни тѣло возвращалось родственникамъ, которые оплакивали его смерть, но не могли употреблять обыкновенныхъ знаковъ траура. Отъ законовъ правосудія перейдемъ къ законамъ, которыми Моисей опредѣлилъ отношеніе своего народа къ другимъ народамъ. Положеніе Моисея принуждало его къ завоеванію, и мы не видимъ причины, почему ставятъ ему въ преступленіе завоеваніе земли, которая, говорятъ, не принадлежала ему. Кто когда-либо осмѣлился требовать у народа, чтобы оцѣнить его законы и нравственность, первобытныхъ правъ собственности на землю, въ которой онъ живетъ? Потомки Іакова завоевали ее какъ и всѣ племена, которыя сдѣлались довольно многочисленны чтобы переносить чуждое иго, какъ всѣ племена, которыя стараются поселиться вдали отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ прежъ-

де жили, какъ всѣ народы, которые имѣютъ свое особенное законодательство, непріязненное законодательству своихъ сосѣдей. Они завоевали землю Ханаанскую, потому что съ этою землею соединялись ихъ семейныя воспоминанія, божественныя обѣтованія, и даже самое ихъ законодательство. Много вопіяли противъ истребительной войны, которую Моисей объявилъ нѣкоторымъ племенамъ, населявшимъ Палестину. Но надобно было бы поставить себя на его мѣстѣ, и изучить препятствія; непозволявшія дѣйствовать иначе. Поселеніе среди побѣжденныхъ народовъ казалось ему невозможнымъ. Хананеяне предавались грубому идолопоклонству, которое доводило ихъ до послѣдней крайности разврата, суевѣрія, жестокости, и даже до человѣческихъ жертвъ. Но часто случается, что побѣдители усвояютъ себѣ понятія и нравы побѣжденныхъ, съ которыми смѣшиваются. Впрочемъ, предполагая, что земли было достаточно для побѣдителей и побѣжденныхъ, послѣдніе всегда питали бы чувства ненависти и мести, которыя требовали бы для своего проявленія только благопріятнаго случая. И такъ, для сохраненія закона необходимо было, чтобы всѣ эти племена или бѣжали, или безжалостно были истреблены. Эти мысли, предполагаемыя нами въ Еврейскомъ законодателѣ, подтверждаются исторіею: ибо каждый разъ, когда Израильтяне предавались большому безпорядку, были доводимы до этого тѣми, которыхъ Моисей повелѣлъ истребить. Кромѣ того, не надобно думать, будто повелѣніе истребить относилось ко всѣмъ жителямъ Палестины; оно относилось только къ народамъ самымъ испорченнымъ, которыхъ Моисей въ точности обозначилъ. Кромѣ факта завоеванія и его неизбѣжныхъ послѣдствій, отношенія Израильтянъ къ другимъ народамъ были основаны на общемъ нравѣ. Во всемъ ходу ихъ исторіи мы видимъ, что они дѣлали договоры, заключали союзы съ своими сосѣдями и государствами, съ которыми имѣли сношенія. Мы должны изложить здѣсь законы преимущественно относящіеся къ частнымъ лицамъ, не принадлежавшимъ къ Израильскому народу, и опровергнуть клеветы и возраженія, относящіяся къ нимъ. Браки съ народами, обреченными на истребленіе или изгнаніе, были строго запрещены; но во всѣхъ другихъ случаяхъ законодатель предоставлялъ полную свободу. «Если между плѣнниками будетъ жена, которая внушитъ тебѣ любовь, то ты можешь сдѣлать ее своею женою, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она, сдѣлавшись гражданкою Израильскою, отказалась прежняго своего отечества.» Моисей имѣлъ супругу Мадіанитянку; Давидъ взялъ въ супружество дочь царя Гессурскаго; Соломонъ, во времена своей мудрости, дочь Фараона.... Не смотря на терпимость этихъ браковъ, преимущество оставалось за дочерьми Сіона. Когда Израиль оставилъ землю Египетскую, домъ рабства, множество иноплеменниковъ послѣдовало за нимъ, и вошло въ составъ народа. Чтобы такимъ образомъ быть *усыновленнымъ*, или *обращеннымъ* (хотя это слово не имѣетъ въ законѣ Еврейскомъ того смысла, который соединяется съ нимъ въ законѣ Христіанскомъ), надобно было предстать предъ тремя судіями, которые, послѣ предварительныхъ вопросовъ о непринужденности, свободѣ и сознаніи поступка, раскрывали предъ нимъ картину лишеній и многочисленныхъ обязанностей, наложенныхъ на потомковъ Израиля. Если иностранецъ твердо стоитъ въ своемъ мнѣніи, то его принимаютъ со всѣми обычными обрядами. Тогда онъ дѣлается подобенъ во всемъ другимъ Израильтянамъ, особенно съ тѣхъ поръ, когда возметъ въ супруги гражданку, которая непосредственно соединяетъ его съ государствомъ. «Прозелитъ будетъ подобенъ вамъ предъ Господомъ,» восклицаетъ Моисей! Кромѣ этихъ иностранцевъ, есть другіе, которые живутъ въ землѣ Израильской только нѣкоторое время, и законъ

отечески заботится объ нихъ. «Будетъ одно правосудіе, одинъ законъ, одно право для васъ и для человѣка живущаго между вами; онъ будетъ подобенъ вамъ предъ Господомъ; вы позволите ему обогатиться своимъ трудомъ; никогда вы не станете утѣснять его и угнетать.» Потомъ Моисей прибавляетъ: «вы возлюбите его какъ самихъ себя; ибо вы знаете какой страхъ испытываетъ сердце иностранца; вы сами были въ Египтѣ; вспомни, что ты былъ рабомъ въ этой странѣ, что ты былъ угнетаемъ, что бѣдствія извлекали у тебя слезы; вотъ почему я это заповѣдаю тебѣ, для того чтобы у тебя пришлецъ не проливалъ слезъ.» Но не только должно уважать его права, не доводить до слезъ, уважать его собственность и свободу, надобно еще помогать ему въ несчастіи. «Десятины третіяго года раздѣлятся между левитомъ, бѣднымъ, пришельцемъ, вдовою и сиротою. Когда вы будете производить жатву, то оставите уголъ для бѣдняка и пришельца. Когда вы будете собирать оливки, то не станете отыскивать оставшіяся отъ вѣтки до вѣтки, точно также когда станете собирать виноградъ; если, собирая жатву, вы забудете нѣсколько сноповъ на нивѣ, то вы не возвратитесь для отысканія ихъ; вы оставите ихъ вдовѣ, сиротѣ и пришельцу. Если послѣдній, сдѣлавшись бѣднымъ, станетъ простирать къ вамъ свои ослабѣвшія руки, вы поддержите его, чтобы онъ жилъ съ вами. Прежде всего вспомните, что вы сами были угнетаемы въ Египтѣ: вотъ почему я вамъ заповѣдаю это.» Пришлецъ, какое бы ни было его отечество, можетъ молиться во храмѣ Бога Израильскаго. «Господи, говоритъ молитва на освященіе храма, Господи услыши также человѣка пришедшаго издалече, и не принадлежащаго къ Твоему народу Израилю, благоволи принять его молитву.» Наконецъ наслѣдіе Израиля не нарушимо, и есть безопасное убѣжище для всѣхъ, которые ищутъ въ немъ убѣжища отъ преслѣдованій. «Когда рабъ будетъ искать у тебя убѣжища, ты не выдашь его господину; но онъ будетъ жить съ тобою, у тебя, въ мѣстѣ, которое онъ изберетъ, въ томъ изъ твоихъ городовъ, въ которомъ ему заблагоразсудится, и ты не оскорбишь его ни въ чемъ.» Таково законодательство, которое нѣкоторые недобросовѣстные писатели осмѣлились представить отдѣляющимъ Іудеевъ отъ всего человѣчества, освящающимъ самый страшный эгоизмъ и одобряющимъ даже грабежъ и убійство иностранца.— Чтобы дать самое полное понятіе о внутреннихъ и внѣшнихъ отношеніяхъ Еврейскаго государства, скажемъ нѣсколько словъ о военныхъ законахъ Моисея. Израильское юношество не могло принимать въ войнѣ участіе, до двадцатилѣтняго возраста. Когда войска были собраны, начальники должны были объявить, что «если кто построилъ домъ и не жилъ въ немъ, или насадилъ виноградъ, и не собралъ плодовъ его, или взялъ супругу и не жилъ съ нею, то онъ свободенъ, можетъ возвратиться въ свой домъ, и увольняется отъ службы во все теченіе этого года.» Эта нѣжная заботливость законодателя о удовольствіи и благосостояніи своего народа не ограничивается этимъ; онъ повелѣваетъ, чтобы въ станѣ царствовала величайшая чистота, чтобы въ немъ тщательно избѣгали всякаго осквернения, и такимъ образомъ предупреждали болѣзни, которыя скоро могли бы распространиться въ такомъ многочисленномъ собраніи людей. Въ минуту сраженія боязливымъ позволяется удалиться, чтобы во время самаго дѣла они не причинили малодушія въ своихъ братіяхъ. Потомъ жрецы приближались и восклицали: «Дѣти Израиля! Идите мужественно противъ вашихъ враговъ, нападите на нихъ съ увѣренностію, не бойтесь ихъ, и число ихъ пусть не страшитъ васъ; ибо Господь вашъ Богъ сражается за васъ противъ нихъ.» Послѣ побѣды они должны были очиститься, потому что кровь, пролитая ими, осквернила ихъ. Въ походѣ, если

нужно было проходить чрезъ земли гражданъ, или союзниковъ, законъ запрещалъ дѣлать грабежъ. Эти законы относились собственно къ Израильтянамъ. Что касается враговъ, то замѣтимъ сначала, что не позволялось предпринимать войны по честолюбію, или прихоти. Можно было поднимать оружіе только для защиты своихъ предѣловъ или для истребованія вознагражденія за причиненный убытокъ; Моисей не хотѣлъ внушить своему народу любви къ завоеваніямъ. При вступленіи на непріятельскую землю весьма строго запрещалось дѣлать тѣ безполезныя опустошенія, которыя только разрушаютъ провинціи, въ которыхъ происходитъ война. Особенно должно было щадить плодовыя деревья. Осаждая городъ, должно было сначала предложить миръ; но, когда это предложеніе бывало отвергнуто, если послѣ упорнаго сопротивленія онъ былъ взятъ, то употреблялось страшное право завоеванія, т. е., предавались мечу всѣ, могущіе носить оружіе, исключая женъ и дѣтей: послѣ сраженія плѣнники находили у Евреевъ состояніе гораздо лучшее, нежели у другихъ побѣдоносныхъ народовъ. — Всякое хорошее законодательство должно обращать преимущественное вниманіе на семейную жизнь; ибо отъ хорошаго или дурнаго устройства семействъ зависитъ сила или слабость государствъ. Оно состоитъ въ бракѣ, установленіе котораго книга *Бытія* возводитъ къ Богу. У Евреевъ соединеніе мужа съ женою не встрѣчало никакихъ затрудненій. Состояніе женщины, даже рабское, не останавливало мужа. Приданыя были неизвѣстны, и мужъ обязанъ былъ платить выкупъ за свою супругу. И такъ ничто не препятствовало влеченію сердца. Цѣлію брака было увеличеніе народонаселенія, которое составляетъ благоденствіе и силу государства. Моисей способствовалъ ему всею своею властію. Бѣдность и роскошь производятъ на народонаселеніе самое гибельное дѣйствіе. Несчастный, угнетенный бѣдностію, боится видѣть свое потомство бѣднымъ; но если бы онъ и уступилъ влеченію природы, часто сильнѣйшему всѣхъ расчетовъ благоразумія, то какого народонаселенія можно ожидать отъ людей истощенныхъ трудами и изнуренныхъ голодомъ? Съ другой стороны, роскошь, истощая богатство, принуждаетъ многихъ къ постыдному безбрачію. Моисей, полагая мудрое равновѣсіе въ общественномъ благоденствіи, ограничилъ эти двѣ причины истощенія народонаселенности. Законы, относящіеся къ здоровью, и запрещеніе продавать, или приносить въ жертву дѣтей еще болѣе способствовали увеличенію народонаселенія. Съ этою цѣлію онъ запретилъ евнуховъ и открылъ безопасное убѣжище для всѣхъ иностранцевъ. Наконецъ, приписываемая законодателемъ постоянно возрастающему народонаселенію важность видна изъ того поношенія, которое соединялось съ неплодствомъ и изъ счастія имѣть многочисленное семейство, о которомъ такъ часто говорится въ священныхъ книгахъ. Впрочемъ что значилъ бы во Израили человѣкъ, умершій безъ потомства? Имя его изчезло бы изъ ряда именъ его предковъ, составляло бы промежутокъ въ генеалогіяхъ, которыя у нихъ были лѣтописями безсмертія! Моисей находилъ многоженство господствующимъ на всемъ востокѣ, и даже въ жизни патріархальной, и не почиталъ обязанностію запретить его; онъ сдѣлалъ его терпимымъ, и присоединилъ къ нему множество условій полезныхъ для народонаселенія. Мужъ имѣлъ три обязанности къ каждой изъ своихъ женъ: содержаніе, питаніе и супружескій долгъ. Та, которой онъ отказывалъ въ одной изъ этихъ обязанностей, имѣла право немедленно оставить его, ибо ея супругъ отвергнулъ ее. Мы уже сказали, что мужъ долженъ былъ давать выкупъ за жену; эта необходимость представляла большое препятствіе многоженству. Разводъ также былъ позволенъ закономъ Моисеевымъ. «Если кто-либо, имѣя жену, и живя съ нею, почувствуетъ къ ней

отвращеніе за какой-нибудь недостатокъ, который находитъ въ ней, то дастъ ей разводный актъ, и вышлетъ изъ своего дома. Если послѣ того эта жена сдѣлается супругою другаго человѣка, и если вторый мужъ почувствуетъ къ ней отвращеніе и дастъ ей разводную, или умретъ, то первый не можетъ взять ее назадъ, потому-что былъ причиною ея осквернѣнія. Это преступленіе предъ Господомъ: ты не обременишь грѣхомъ страну, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ въ наслѣдіе.» Два частные случая лишали супруга всякаго права отвергать жену: когда онъ обольстилъ жену до брака; когда послѣ брака онъ оклеветалъ ее предъ судьями: такъ какъ обольщеніе препятствовало женѣ отыскать другаго мужа, то онъ не могъ развестись съ нею. Мѣсто жены еще не опредѣлено рѣшительнымъ образомъ въ нашихъ законодательствахъ. Во Израили онѣ жили помощницами мужа, во всемъ подобными ему. Въ дѣлахъ важныхъ онѣ принимали участіе въ публичныхъ спорахъ; онѣ составляли украшеніе всѣхъ праздниковъ, и исторія показываетъ, что во многихъ случаяхъ онѣ исправляли общественныя должности. Каждое семейство есть небольшое государство, въ которомъ отецъ есть верховный повелитель. Но у Евреевъ отцы не имѣли безусловной власти надъ своими дѣтьми, и не имѣли права ни умерщвлять ихъ, ни отрекаться отъ нихъ. Они обязаны были поддерживать, питать и научать закону каждаго: «вы наставите въ законѣ вашихъ дѣтей, и дѣтей вашихъ дѣтей.» Въ случаѣ крайней необходимости отецъ могъ заложить свое дитя за извѣстную сумму. Но этотъ родъ рабства прекращался по праву седмаго года. Если такимъ образомъ бывала запродана дочь, то переходила въ домъ господина подъ непремѣннымъ условіемъ сдѣлаться женою отца семейства или одного изъ его сыновей. Отецъ не имѣлъ права лишить своихъ дѣтей наслѣдства; послѣ смерти его они раздѣляли его имущество движимое и недвижимое по равной части; но первенецъ получалъ двойную часть. Что касается дочерей, то онѣ имѣли право наслѣдства только въ томъ случаѣ, когда отецъ умиралъ безъ потомства мужескаго пола. Въ этомъ случаѣ онѣ получали по ровной части; но тогда онѣ не могли уже выходить за мужъ внѣ своего колѣна, и обыкновенно брали мужей въ своемъ родѣ; мужья ихъ вписывались въ генеалогическія таблицы какъ сыновья покойнаго. Такимъ образомъ имя его продолжалось, что у Израильтянъ почиталось весьма важнымъ, и недвижимое имѣніе не выходило изъ одной фамиліи, или, по крайней мѣрѣ, изъ одного колѣна въ другія. Рабство, первое злоупотребленіе силы, существовало у всѣхъ древнихъ народовъ. Моисей не запретилъ его, но далъ ему право честной и полезной домашности, Господинъ не имѣлъ надъ своими рабами безусловной власти, и наказывался за дурное обхожденіе съ ними. Дни покоя столько же относились къ господину, сколько и къ рабу; и тотъ и другой принимали равное участіе въ семейныхъ радостяхъ и пиршествахъ. Какое различіе между этими законами и законами Рима, Спарты, Карѳагена! Посему во всей исторіи Іудеевъ мы не найдемъ ни одного возмущенія рабовъ.—Указавъ вкратцѣ различныя части законодательства, укажемъ также и способъ, предписанный Моисеемъ для сохраненія его. Очевидно мы должны говорить о религіи, или лучше, богослуженіи. Какое безконечное различіе между ученіемъ и предписаніями Моисея и другихъ народовъ! Начертывая картину обрядовъ, обычаевъ и способовъ богослуженія древнихъ народовъ, мы найдемъ на первомъ планѣ человѣческія жертвы и грязные праздники: у Евреевъ богослуженіе носитъ печать разумности, жертвы самыя невинныя, нравы самые строгіе. «Повиновеніе закону стоитъ болѣе нежели жертвы, ревность къ заповѣдямъ превосходнѣе тука овновъ.» Пройдемъ послѣдовательно разныя обряды богослуженія и убѣдимся, что оно было

проще и яснѣе богослуженія другихъ народовъ. Во Израили долженъ быть только одинъ храмъ, занятый служителями олтаря и вмѣстѣ великимъ совѣтомъ старѣйшинъ народа. Позволено было приносить жертву только въ этомъ храмѣ; и предписывая народу собираться въ этомъ храмѣ три раза въ годъ, законодатель обезпечивалъ единство народа. Съ другой стороны религія находила здѣсь то ручательство, что обряды отправляемые предъ глазами начальниковъ Израиля, предъ многочисленнымъ стеченіемъ народа, не имѣли въ себѣ ничего смѣшнаго, грязнаго, или жестокаго. Чтобы лучше показать всю важность этихъ предписаній, самъ Моисей начерталъ во *Второзаконіи* малѣйшія подробности богослуженія и все устройство Скиніи, превращенной въ послѣдствіи въ храмъ Первымъ обрядомъ есть обрѣзаніе, которое, кромѣ своей важности для здоровья, указывало завѣтъ Господа съ Его народомъ. Мѣсяцъ спустя послѣ рожденія происходилъ выкупъ первенцевъ. Воспоминая, что левиты, при своихъ высокихъ должностяхъ, были представителями всѣхъ первенцевъ, отецъ посвящалъ своего сына Господу. Потомъ выкупалъ его представляя незначительное приношеніе священнику. Жертвы были извѣстны всѣмъ народамъ всѣхъ вѣковъ. Евреи имѣли жертвы многихъ родовъ; если просили у Бога милости, или благодарили за благодѣянія, то приносили *жертвы о спасеніи*. Другія жертвы имѣли цѣлію заглажденіе грѣха, совершеннаго по невѣдѣнію,—преступленія влекшаго за собою наказаніе, или возвращеніе здоровья. Въ жертву приносили вола, козла, барана; если жертва вся предавалась пламени, то называлась *всесожженіемъ*. Бѣднякъ приносилъ двухъ горлицъ, или десятую часть обыкновенной мѣры чистой муки. *Жертвы* изъ чистой муки, масла и вина, пирога съ масломъ, посыпанные ладаномъ. Наконецъ была еще *жертва возліянія*, назначенная преимущественно для священныхъ очищеній. Всесожженіе агнца повторялось каждое утро и вѣчеръ во храмѣ въ часъ молитвы. Однимъ изъ самыхъ важныхъ обрядовъ была *жертва за грѣхъ*. Она возвѣщалась за десять дней при звукахъ трубъ. Въ назначенный день первосвященникъ закалалъ вола и козла, омачивалъ въ кровь ихъ перстъ и мазалъ ею во дворѣ, на олтарѣ, вокругъ завѣсы и во святое святыхъ. Онъ входилъ въ это послѣднее мѣсто облеченный въ простую льняную тунику, поясъ, и кидаръ, торжественно произнесши непонятнымъ нынѣ образомъ неизрѣченное имя Іеговы, которое не было произносимо въ теченіе цѣлаго года. Потомъ приводилъ другаго козла, называемаго *изганнымъ*, и положивъ на него руки, исповѣдывалъ въ слухъ грѣхи народа, оплакивалъ ихъ, возлагалъ ихъ на главу животнаго, и изгонялъ его въ пустыню. Этотъ обрядъ имѣлъ цѣлію заглажденіе грѣховъ всего народа. Общій характеръ Моисеева законодательства отпечатлѣвается на всѣхъ народныхъ праздникахъ. Они были установлены для прославленія благодѣяній земли, Господа, оплодотворяющаго ее, и свободы, полученной у Фараона. Они падали на то время, когда полевыя работы оканчивались для того, чтобы облегчить многочисленныя собранія въ главномъ городѣ и въ тоже время благопріятствовать удовольствію согражданъ, политикѣ и богослуженію. *Пасха* напоминала изшествіе изъ Египта. Она продолжалась семь дней и всѣ обряды напоминали рабство и освобожденіе. На канунѣ перваго дня ѣли горькую траву, омоченную въ винѣ, показывая этимъ горечь рабства. Когда ѣли пасхальнаго агнца, то стояли, имѣя чресла препоясанныя и посохъ въ рукѣ, какъ во время изшествія: *и будетъ*, говорилъ Моисей, *егда возглаголютъ къ вамъ сынове ваши: что есть служеніе сіе; и рцыте имъ: жертва пасха сія Господу, иже покры домы сыновъ Израилевыихъ во Египтѣ, егда поби Египтяны, домы же наша избави* (Исх. XII, 26—27.). Замѣчательно въ этомъ праздникѣ то, что въ самыхъ роскошныхъ пиршествахъ запрещено

было употребленіе другаго хлѣба, кромѣ опрѣсноковъ—хлѣба рабскаго, испеченнаго въ рабской боязни, отягчающаго желудокъ и сердце, и такимъ образомъ придающаго новую цѣну хлѣбу вкусному, которымъ обязаны были закону и свободѣ. Чрезъ семь недѣль послѣ Пасхи, происходилъ праздникъ *Пятидесятницы*, которымъ праздновались и окончаніе жатвы и вмѣстѣ законодательство Синайское. Приносили на олтарь хлѣбы и первые плоды полей. «Празднуй праздникъ пятидесятницы; представляй Господу добровольное приношеніе отъ трудовъ своихъ; и возрадуй на своихъ пиршествахъ твоего сына, твою дочерь, твоего раба, твою рабыню, левита, пришельца сироту и вдову.» Третій торжественный праздникъ былъ праздникъ *кущей*, или *сѣней*. Онъ установленъ былъ для воспоминанія сорокалѣтняго пребыванія въ пустынѣ, и по этому праздновался не въ домахъ, но въ кущахъ покрытыхъ листьями, вѣтвями. Чрезъ каждые семь лѣтъ, въ этотъ праздникъ читали народу законъ. Это торжество падало на первыя числа Октября, когда Евреи оканчивали уборку винограда и всѣхъ плодовъ земли. Всѣ эти учрежденія общественнаго богослуженія неоспоримо носятъ на себѣ печать божественную; но удивленіе мыслящаго человѣка удвояется, когда онъ разсмотритъ, что онѣ были только образомъ и сѣнію закона болѣе совершеннаго и святаго, къ которому онѣ должны были приготовлять. Конечно, кровь и тукъ далеки отъ той чистой и нескверной жертвы, которая приносится нынѣ каждый день во всемъ мірѣ. Законъ христіанскій выше закона Моисеева, какъ духъ выше буквы, какъ мысль выше матеріи, какъ умъ человѣческій, достигнувшій послѣдней степени своего развитія, выше ума дитяти. Представленный нами анализъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ и неполнотѣ, достаточенъ для того, чтобы дать Моисею его настоящее мѣсто между законодателями. Дѣйствительно, кто предположилъ себѣ предпріятіе болѣе обширное, кто съ большимъ постоянствомъ стремился къ цѣли; кто лучше достигнулъ ее? Онъ хотѣлъ создать народъ единый, любящій свои законы; и организація этого народа стоитъ непоколебимо противъ всѣхъ ударовъ, пережила всѣ бури. Израиль будетъ здравъ и силенъ, свободенъ и независимъ, рабъ только одного Бога, извлекшаго его изъ земли рабства. Въ семействахъ царствуетъ величайшая гармонія;Война будетъ для него чѣмъ-то мимолетнымъ, и тогда даже онъ долженъ соблюдать начала человѣческости и кротости. Для него иностранецъ есть братъ, котораго никогда не позволено притѣснять, потому-что покровитель его Господь. Если онъ нарушаетъ законъ, то будетъ наказанъ, потому что Господь караетъ беззаконіе; но наказаніе его будетъ смягчено милосердіемъ и покаяніе возвратитъ ему мѣсто въ избранномъ народѣ. Если онъ совершитъ такое преступленіе, которое отдѣлитъ его отъ этого народа, которое есть мерзость предъ Господомъ, то его погибель будетъ оплакана. И всѣ эти законы освящены словомъ Божіимъ, обѣтованіями истины, и обѣтованіемъ многочисленнаго потомства, если онъ останется вѣрнымъ завѣту, въ которомъ клялся. Посему законодатель восклицаетъ въ восторгѣ: *и сохраните, и сотворите оправданія и суды*, которыя мнѣ *заповѣда Господь Богъ мой яко сіи премудрость ваша, и смышленіе предъ всѣми языки, елицы аще услышатъ вся оправданія сія, и рекутъ: се людіе премудріи и умѣтельны, языкъ великій сей. Кій бо языкъ тако велій ему же есть Богъ, приближаяйся ему, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихже аще призовемъ Его; И кій языкъ великъ, ему же суть оправданія и суды правы, по всему закону сему, его же азъ даю предъ вами днесь;... Внуми небо, и*

возглаголю, и да слышитъ земля глаголы устъ моихъ. Да чается, яко дождь вѣщание мое, и да снидутъ яко роса глаголи мои, яко тучи на тросконъ, и яко инеи на сѣно (Втор. IV, 6—7; XXXII, 1—2.)!—Память святаго пророка Моисея Боговидца празднуется Церковію 4-го Сентября.

МОСОЛЛАМЪ, первосвященникъ, см. *Селлумъ*.

—

Н.

НАВУХОДОНОСОРЪ II, царь Ассирійскій, сынъ Набопалассара, одинъ изъ знаменитѣйшихъ завоевателей, упоминаемыхъ исторіею. Богъ, разгнѣванный Своимъ народомъ, который предавался постыдному идолопоклонству и разврату, избралъ этого монарха орудіемъ Своего правосудія. Навуходоносоръ, прозванный за свои завоеванія *Великимъ*, котораго отецъ сдѣлалъ соправителемъ, имѣлъ всѣ качества и всѣ недостатки честолюбиваго завоевателя: онъ предпринялъ распространеніе Ассирійской монархіи на счетъ сосѣднихъ государствъ, и преимущественно на счетъ Египта, который имѣлъ большое вліяніе на правительство Іерусалимское. Іудея, лежа между этими соперничавшими и сильными державами, не могла благопріятствовать одной не возбуждая зависти и опасенія въ другой; царь Египетскій Нехао поставилъ на Іерусалимскомъ престолѣ Іоакима. Этого было достаточно для Навуходоносора, который тотъ часъ прошелъ Сирію, Келесирію, осадилъ Іерусалимъ и овладѣлъ имъ послѣ слабаго сопротивленія; въ это время онъ узналъ о смерти Набопалассара, и поспѣшилъ овладѣть престоломъ, уведши съ собою обремѣненнаго цѣпями Іоакима.—Прошло нѣсколько лѣтъ: побѣдитель Іудеи, тронутый просьбами своего плѣнника, позволилъ ему возвратиться въ свои владѣнія, подъ условіемъ, чтобы онъ прервалъ связь съ царемъ Египетскимъ, и былъ воссаломъ Вавилона. Около этого времени Навуходоносоръ видѣлъ сонъ, который тщетно силился вспомнить. Напрасно вопрошалъ мудрецовъ и гадателей; только одинъ Даніилъ могъ разсказать и истолковать это сновидѣніе. Навуходоносоръ видѣлъ статую, составленную изъ многихъ металловъ: золотая голова представляетъ Вавилонянъ, которые прежде всѣхъ призваны были къ господству надъ міромъ; серебряныя грудь и руки означали Персовъ, завоевателей и преемниковъ Вавилонянъ; мѣдныя чрево и бедра изображали Македонянъ, побѣдившихъ Персовъ; голени желѣзные представляли Римлянъ, которыхъ господство простерлось на всѣ государства, образовавшіяся изъ развалинъ имперіи Александра, и продолжалось до того времени, когда сѣверные народы, представленные желѣзными и глиняными ногами, раздѣлили Римскую имперію на множество отдѣльныхъ государствъ. Спустя нѣсколько времени, Навуходоносоръ обратилъ свое оружіе противъ Египта, двинулъ свои войска къ Харкамису, городу лежащему на берегахъ Евфрата, отнятому у Ассиріанъ, разбилъ Египтянъ, и привелъ ихъ владѣнія къ древнимъ границамъ. Такимъ образомъ онъ ослабилъ единственную подпору на которую Іудеи могли надѣяться, и сдѣлался обладателемъ всѣхъ земель граничившихъ съ Іудеею по ту сторону Евфрата; теперь онъ безъ затрудненія могъ войти въ Іудею и осадить Іерусалимъ. Въ такомъ состояніи дѣлъ Іоакимъ не могъ безопасно думать о сверженіи его ига; между тѣмъ царь Іудейскій, не смотря на клятву въ

вѣрности, велъ тайную переписку съ врагомъ Ассирійскаго монарха, и скоро простеръ свою смѣлость до того, что отказалъ ему въ ежегодной дани. Навуходоносоръ, котораго занимала война въ другой сторонѣ, далъ повелѣніе своимъ намѣстникамъ и правителямъ провинцій напасть на Іудею. Послѣдніе соединенными силами осадили Іерусалимъ и убили во время одной вылазки Іоакима. Его сынъ Іехонія, или Іоахинъ, провозгласилъ себя царемъ и подобно своему отцу отказалъ въ покорности Ассирійскому монарху; но послѣдній пришелъ съ многочисленною арміею, овладѣлъ столицею, и увелъ плѣннымъ Іехонію въ Вавилонъ. Навуходоносоръ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Іудеи для предупрежденія новыхъ возмущеній, возвелъ на престолъ Матѳанію, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и Іоакима, и назвалъ его Седекіею. Но едва онъ удалился, новый царь, не смотря на клятву въ покорности и вѣрности, уже замышлялъ о сверженіи его ига. Навуходоносоръ узналъ о его неблагодарности въ то время, когда покорялъ царство Еламское, состоявшее изъ странъ, лежавшихъ между Мидіею и Персіею. По окончаніи войны, царь Ассирійскій отправился въ Іулею, для наказанія ея за всѣ беззаконія; но долженъ былъ своротить для пораженія фараона, союзника Седекіи, который шелъ противъ него съ многочисленнымъ войскомъ. Съ тою удивительною быстротою, которая характеризуетъ всѣ его походы, онъ напалъ на этого новаго врага, разбилъ, обратилъ въ постыдное бѣгство и принудилъ возвратиться въ свое отечество. Потомъ тотъ часъ возвратился назадъ, и послѣ осады, продолжавшейся цѣлый годъ, взялъ Іерусалимъ; его полководецъ Навузарданъ разрушилъ храмъ, стѣны и частныя зданія.—Послѣ этого похода, царь Вавилонскій покорилъ всѣ народы, жившіе между Средиземнымъ моремъ и Тигромъ, между Чермнымъ моремъ и Персидскимъ заливомъ. Тиръ, городъ цвѣтущій и богатый, недоступный по своимъ укрѣпленіямъ, осажденный Навуходоносоромъ, сопротивлялся ему тринадцать лѣтъ, по истеченіи которыхъ жители, потерявъ надежду на дальнѣйшее сопротивленіе, сѣли на корабли, увезли съ собою все, что имѣло цѣну, и оставили побѣдителю только пустой городъ, который онъ разрушилъ до основанія. Тиряне удалились на сосѣдній островъ, на которомъ царь Хирамъ построилъ новый городъ, который сдѣлался новымъ Тиромъ. Послѣ этой осады Навуходоносоръ побѣдоносно прошелъ и опустошилъ Египетъ и лишилъ города и храмы богатствъ; овладѣлъ Финикіею и ея колоніями на Африканскихъ берегахъ, и распространилъ славу своего оружія до страны Варбъ, Гарбъ, или Гарвъ, которую почитаютъ южною частію Испаніи, подражая въ этомъ примѣру Еѳіопляпина Тораки, или Ѳеаркона. Руководился при завоеваніи полуострова не однимъ желаніемъ славы, но и желаніемъ наказать за оскорбленія: Финикіане вошли противъ него въ союзъ съ другими Азіатскими народами; взятіемъ Тира они были уже наказаны; теперь Навуходоносоръ преслѣдуетъ ихъ въ колоніяхъ, основанныхъ на берегахъ Африки и Испаніи, желая обогатить свою армію и разрушить до основанія эту сильную державу. Въ доказательство того, что Навуходоносоръ былъ въ Испаніи приводятъ свидѣтельство Іезекіиля и Страбона, мнѣніе Толедскихъ Іудеевъ, которые почитаютъ себя потомками Іудеевъ, переселенныхъ въ Испанію Навуходоносоромъ и значеніемъ Еврейскаго слова *Варбъ гарбъ*, или *гарвъ*, которое значитъ тоже что и *Гесперія*, данное Испаніи въ послѣдствіи, и означающее *страну западную*.—Навуходоносоръ, распространивъ свое господство надъ всѣмъ востокомъ, возвратился въ Вавилонъ въ тридцать-пятомъ году своего царствованія, и обратилъ вниманіе преимущественно на распространеніе наукъ, искуствъ и промышленности, на украшеніе своей столицы, сдѣлавшейся великолѣпнѣйшимъ городомъ

въ мірѣ. Ему приписываютъ созданіе многихъ изъ тѣхъ памятниковъ, о которыхъ говоритъ исторія Семирамиды, и именно висячихъ садовъ; но въ своей гордости онъ хотѣлъ заставить народы воздавать ему честь, должную только одному Богу. Онъ воздвигнулъ золотую статую въ шестьдесятъ локтей высоты и шесть широты и повелѣлъ покланяться ей. Три Іудейскіе юноши, знаменитые ревностію къ религіи своихъ отцевъ, отказались повиноваться этому нечестивому повелѣнію, и были брошены въ горящую пещь; но ихъ оковы разорвались и они ходили въ пламени такъ же свободно, какъ въ самомъ благорастворенномъ воздухѣ. Навуходоносоръ, пораженный этимъ чудомъ, смирился предъ всемогуществомъ Божественнымъ, и объявилъ во всемъ своемъ царствѣ, что всякій человѣкъ, который произнесетъ хулу на Бога Ананіи, Мисаила и Азаріи, будетъ наказанъ смертію, и домъ его будетъ разрушенъ. Но скоро онъ опять предался своей гордости, и новое предувѣдомленіе неба не имѣло дѣйствія. Онъ видѣлъ во снѣ огромное дерево возвышавшееся до небесъ и слышалъ голосъ: «Посѣките древо, обрубите его вѣтви, оборвите листья и разбросайте плоды; пусть звѣри, скрывающіеся подъ нимъ бѣгутъ, и птицы улетаютъ съ вѣтвей его. Но оставьте въ землѣ стволъ и корни, свяжите желѣзными и мѣдными узами между полевою травою; пусть на него падаетъ роса небесная, и пусть онъ питается травою вмѣстѣ съ дикими животными.» Навуходоносоръ призвалъ Даніила, пользовавшагося его милостію, и просилъ истолковать сонъ; пророкъ сказалъ, что дерево изображаетъ его могущество и власть, что Богъ, разгнѣванный его гордостію, осудилъ его на семилѣтнее пребываніе между животными, пока онъ не признаетъ, что Всемогущій держитъ въ Своей десницѣ и народы и царей. Прошелъ годъ; Навуходоносоръ не внимавшій гласу Божію, прогуливаясь на высочайшей террасѣ своихъ садовъ, и видя разстилавшійся подъ нимъ великолѣпный Вавилонъ, сказалъ въ своей гордости: «Не это-ли тотъ великій Вавилонъ, который я сдѣлалъ своею столицею, который я создалъ въ величіи моего могущества и блескѣ моей славы?» Въ это время онъ опять услышалъ голосъ, слышанный имъ во снѣ, и онъ тотъ часъ впалъ въ состояніе безумія и сталъ почитать себя превращеннымъ въ дикаго вола. Тертулліанъ думалъ, что въ этомъ состояніи онъ чувствовалъ все свое униженіе и во все это время былъ въ печали и покаяніи, за что Богъ возвратилъ его въ первобытное состояніе. Толкователи много разсуждали объ этомъ произшествіи; одни думали, что Навуходоносоръ былъ дѣйствительно превращенъ въ быка; другіе утверждали, что онъ былъ пораженъ безуміемъ; но общепринятое мнѣніе то, что онъ пораженъ былъ ликантропіею, болѣзнію поражающею мозгъ. Часто случается видѣть, что человѣкъ воображаетъ себя волкомъ, воломъ, собакою, и проч, и вдругъ принимаетъ всѣ пріемы и склонности этихъ животныхъ. Навуходоносоръ, воображая себя воломъ, принялъ на себя его образъ жизни и наклонности; онъ разорвалъ цѣпи, которыми его связали, удалился отъ людей, отростилъ бороду, волоса и ногти, и жилъ въ поляхъ. Его жена Никотрида приняла бразды правленія, и управляла государствомъ мудро во все время, пока Промыслу не угодно было разогнать тьму, омрачавшую его разумъ. Навуходоносоръ умѣлъ еще своимъ геніемъ и оружіемъ прославить конецъ своего царствованія, славнѣйшаго въ исторіи и продолжавшагося 43 года; все величіе своего скипетра онъ приписалъ Богу Израильскому и вскричалъ въ порывѣ благодарности: «теперь я хвалю, превозношу и прославляю Царя небесъ, Котораго всѣ дѣла истинны и пути правы, и Который смиряетъ гордыхъ!» Навуходоносоръ умеръ чрезъ годъ послѣ возвращенія своего къ разсудку, оставивъ престолъ сыну своему Евильмеродаху.

НАВУѲЕЙ, благочестивый Изра-

ильтянинъ, изъ города Іезраеля, былъ осужденъ на смерть и побитъ камнями по повелѣнію нечестивой Іезавели, за то, что отказался продать или промѣнять виноградникъ Ахаву (см. *Ахаавъ*, *Илія*, *Іезавель*.).

НАДАВЪ и АВІУДЪ, сыновья Аарона. Спустя восемь дней послѣ постановленія ихъ на степень жрецовъ, они взяли кадильницы, которыя наполнили чуждымъ огнемъ, и принесли онміамъ предъ Господа; поступая такимъ образомъ они преступили законъ Божій, который говорилъ: «Я буду освященъ въ тѣхъ, которые приближаются ко Мнѣ, и буду прославленъ предъ всѣмъ народомъ.» Небесный огонь наказалъ ихъ за это неповиновеніе, и они бездыханные пали у подножія олтаря. По повелѣнію Моисея Мисаилъ и Елисафанъ, сыновья Озіила, вынесли тѣла ихъ внѣ стана, и оставили здѣсь безъ погребенія (см. *Моисей*, *Аароиъ*.).

НАВАТЪ (943 до Р. Х.), вторый царь Израильскій, наслѣдовалъ въ 943 году до Р. Х., своему отцу Іероваму, который не оставилъ ему другаго наслѣдія, кромѣ примѣра своихъ преступленій и проклятія Господня. Юный царь возросъ среди нечестія, и слышалъ только хулы на Бога Израилева. Ненависть къ религіи Іудейской и къ истинному Богу была внушена ему съ малолѣтства какъ политическое начало, отъ котораго онъ никогда не долженъ былъ уклоняться. Его сердце было наполнено гордостію и пороками. Хотя онъ зналъ о бѣдствіяхъ, предсказанныхъ дому Іероваомову, но не думалъ пасть предъ Господомъ и отвратить смерть, висѣвшую надъ его главою. Лишь только онъ увидѣлъ себя на престолѣ, думалъ что уже избѣжалъ небеснаго правосудія. Безумный! Онъ не думалъ, что если Господь останавливаетъ Свой гнѣвъ, то это для того, чтобы сдѣлать его болѣе разительнымъ, когда время покаянія прошло. Онъ подражалъ идолопоклонству и всѣмъ порокамъ своего отца, и продолжалъ вести царство Израильское по тому преступному пути, который велъ къ изгнанію и плѣну. Такимъ образомъ онъ царствовалъ два года, и наконецъ вздумалъ прославить свое оружіе. Онъ собралъ многочисленную армію, и осадилъ Геввеѳонъ, городъ колѣна Данова, занятый тогда Филистимлянами. Здѣсь должно было прекратиться долготерпѣніе Божіе. Сынъ восполнилъ мѣру беззаконій отца. Поелику наказаніе было поздо, то оно было страшно и достойно быть примѣромъ для царей его преемниковъ. Одинъ честолюбецъ, который не боялся достигнуть престола путемъ убійства, былъ орудіемъ небеснаго гнѣва. Вааса, одинъ изъ его военачальниковъ, вошелъ въ палатку царя и поразилъ его кинжаломъ. Это было только началомъ небеснаго правосудія; чтобы обезпечить за собою престолъ, убійца преслѣдовалъ по всюду потомковъ Іероваома и Навата, и предалъ смерти всѣхъ до послѣдняго. Ни одинъ изъ нихъ не являлся въ послѣдствіи во Израили. Такъ исполнилось слово пророка Ахіи.

НАРКИСЪ, или **НАРЦИСЪ**, ученикъ Апостола Павла. Онъ былъ поставленъ чрезъ Апостола діакономъ.—Память святаго Апостола Наркисса празднуется Церковію 4-го Января и 31-го Октября.

НАУМЪ (700 до Р. Х.), седмый изъ малыхъ пророковъ, по порядку священныхъ книгъ, происходилъ изъ города Елкошъ, котораго географическое положеніе неизвѣстно. Бл. Іеронимъ полагаетъ его въ Галилеи, и говоритъ, что въ его время существовали еще развалины этого города. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ ни какихъ подробностей о жизни пророка Наума, а время его пророческаго служенія служитъ предметомъ спора между критиками. Впрочемъ, принявъ во вниманіе то, что онъ говоритъ о пораженіи Сеннахирима, какъ о событіи прошедшемъ, и возвѣщаетъ разрушеніе Ниневіи такимъ образомъ, что она никогда не возстанетъ изъ своихъ развалинъ, надобно думать, что онъ началъ свое пророческое служеніе въ концѣ царствованія Езекіи,

и продолжалъ въ царствованіе Іосіи. Основываясь на девятомъ стихѣ первой главы (*что помышляете на Господа; скончаніе Самъ сотворитъ, не отмститъ дважды купно въ скорби*), предполагали, что пророкъ Наумъ былъ переселенъ въ Ассирію вмѣстѣ съ десятью колѣнами, уведенными въ плѣнъ, и что онъ при видѣ приготовленій, которыя дѣлали Ниневитяне для нападенія на Іерусалимъ, произнесъ пророчество о безуспѣшности всѣхъ ихъ усилій. Наумъ предсказалъ разрушеніе Ниневіи, паденіе Ассирійской монархіи, угнетавшей Евреевъ. Идея о Богѣ, которую онъ выражаетъ въ началѣ первой главы, высока и величественна. *Богъ ревнивъ, и мстяй Господь, мстяй Господь съ яростію: Господь мстяй сопостатомъ Своимъ, и потребляяй Самъ враги Своя, Господь долготерпѣливъ, и велика крѣпость Его, и очищаяй не очиститъ Господь: въ скончаніи и трусъ путь Его, и облацы прахъ ногъ Его: запрещаяй морю, и изсушаяй е, и вся рѣки опустошаяй. Умалися Васанитида и Кармилъ, и процвѣтающая Ливана оскудѣша. Горы потрясошася отъ Него, и холми поколебашася: и ужасеся земля отъ лица гнѣва Его, вселенная и вси живущіе на ней. Отъ лица гнѣва Его кто постоитъ; и кто сопротивится во гнѣвѣ ярости Его; ярость Его растаеваетъ власти, и каменіе сотрошася отъ Него* (Наум. I. 2—6.). Не устоитъ царь Ниневіи и все множество воиновъ его; ибо Господь произнесъ его приговоръ. *и заповѣсть о тебѣ Господь, не разсѣется отъ имени твоего ктому; отъ дому Бога твоего потреблю изваянная, и сліянная положу гробъ твой яко нечестенъ еси* (Наум. I. 14). Ниневія, ты возложила тяжкое иго на потомковъ Іакова; но небезаконно ты обрубила вѣтви столь прекраснаго винограда; приближается месть; и ты испіешь чашу горечи. *Оружія силы ихъ отъ человѣкъ, мужи сильныя играющыя во огни: бразды колесницъ ихъ въ день уготованія его, и конницы возмятутся на путехъ, и смятутся колесницы, и сплетутся на стогнахъ: видъ ихъ яко свѣщы огненны, и яко молніи протекающая. Гласъ бичей, и гласъ труса колесъ, и коня текуща: и колесницы шумящія, и конника ѣдуща, и блистающа меча, и блистающихъ оружій, и множества язвеныхъ, и тяжкаго паденія, и не бяше конца языкомъ ея: и изнемогутъ въ тѣлесехъ своихъ отъ множества блуженія* (Наум. II, 3—4; III, 2—3.). Іегова будетъ помощникомъ ихъ и стихіи будутъ сражаться за нихъ. *Врата градная отверзошася, и царства падоша, и имѣніе открыся. Сіяже восхождаше, и рабыни ея ведяхуся, яко голубицы воркующе въ сердцахъ своихъ: и Ниневія, аки купель водная, воды ея; и тіи бѣжаще не сташа, и не бѣ взирающаго* (Наум. II, 6—8.). Наумъ потомъ съ удивительною силою рисуетъ участь преступной и несчастной Ниневіи. Ея сокровища, собранныя въ бо́льшемъ числѣ чѣмъ звѣзды небесныя, ея богатства, накопленныя *для львицъ и львичищей*, будутъ немилосердо отняты у ней. Кровь потечетъ по улицамъ какъ вода; трупы завалятъ ея стогны. Пережившіе эту рѣзню вздохнутъ отъ ужаса, и колѣна ихъ будутъ дрожать какъ листъ. Разрушеніе будетъ совершенное, рана будетъ смертельна, и видящіи ее возвеселятся, и возплещутъ руками; ибо всѣ они чувствовали злобу Ниневіи. И всѣ эти бѣдствія, прибавляетъ пророкъ, придутъ на нее за то, что она была *блудница добра и пріятна*, начальница волхвованій, *продающая языки въ блуженіи своемъ и племена въ чародѣяніяхъ своихъ* (Наум. III, 4.). Эти предсказанія судьбы Ассирійскій столицы исполнились въ царствованіе Хиналадана, послѣдняго царя: она была разрушена до основанія Набопалассаромъ, царемъ Вавилонскимъ и Ціаксаромъ царемъ Мидійскимъ, которые раздѣлили между собою разрушенную ими монархію.— Память святаго пророка Наума празднуется Церковію 1-го Декабря.

НАХОРЪ (2329 до Р. Х.), сынъ Серуга и отецъ Ѳары, жилъ сто-сорокъ-восемъ лѣтъ.

НАѲАНАИЛЪ, Апостолъ, скончал-

ся въ I-мъ вѣкѣ. Память его празднуется 22-го Апрѣля.

НАѲАНЪ, пророкъ, славный во Израили, котораго употреблялъ Господь, чтобы показать царю—пророку Давиду его блудодѣяніе и убійство. Во все продолженіе парствованія Давида Наѳанъ былъ однимъ изъ искреннѣйшимъ его совѣтниковъ и вѣрнѣйшихъ подданныхъ. Онъ сопровождалъ Давида, когда послѣдній бѣжалъ отъ Авессалома, и много споспѣшествовалъ воцаренію Соломона (см. *Давидъ*).

НЕВРОДЪ (ок. 2800 до Р. Х.), сынъ Хуса и внукъ Хама, человѣкъ предпріимчивый и смѣлый, принималъ большое участіе въ построеніи Вавилонской башни, которой говорятъ, онъ далъ первую идею и управлялъ работами. *Пріидите, сотворимъ плинѳы, и испечемъ и огнемъ... пріидите, созиждемъ себѣ градъ и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе: и сотворимъ себѣ имя, прежде неже разсѣятися намъ по лицу земли* (Быт. XI, 3—4.), говорили потомки Ноя, пришедши въ землю Сенааръ; и потомки Хама, соединившись съ потомками Іафета начали это исполинское дѣло и продолжали его двадцать-два года. Священное Писаніе говоритъ, что они употребляли плинѳы вмѣсто камня и горную смолу вмѣсто извести; этотъ способъ постройки сохраняется еще и нынѣ въ Багдадѣ, въ окресностяхъ котораго горная смола находится въ большомъ изобиліи. Касательно высоты и размѣровъ этого памятника несогласны: мы приведемъ два различныя мнѣнія; во первыхъ свидѣтельство Геродота, который говоритъ о храмѣ Бела, существовавшемъ въ его время, и почитаемомъ Вавилонскою башнею. Она имѣла квадратную форму; ея основаніе имѣло одну стадію или 125 футовъ въ длину, широту, и высоту; надъ этою первою башнею возвышались вторая, третія и четвертая, и т. д., до восьми. На нихъ всходили посредствомъ лѣствицъ, сдѣланныхъ на внѣшней сторонѣ. Евтихій, Патріархъ Александрійскій, котораго лѣтописи содержатъ много восточныхъ преданій объ этомъ предметѣ, утверждаетъ, что три года дѣлали и пекли плинѳы, изъ которыхъ каждая имѣла 13 лактей длины, 10 широты и 5 толщины; что городъ строили между Тиромъ и Вавилономъ, что онъ имѣлъ 313 туазовъ длины и 151 широты; что башня имѣла 10,000 туазовъ высоты и строилась 40 лѣтъ. Она получила имя отъ *смѣшенія* языковъ, которымъ Господь наказалъ ихъ гордость и положилъ конецъ этому предпріятію. Невродъ, первый воинъ и завоеватель, называется въ книгѣ Бытія (X, 9.) *исполинъ ловецъ предъ Господемъ*. Повинуясь влеченію своего безпокойнаго и жестокаго характера онъ употреблялъ насиліе, чтобы утвердить свое господство на счетъ свободы другихъ. *И бысть начало царства его Вавилонъ*, то мѣсто, на которомъ начата была башня; онъ построилъ города Орехъ, Архадъ и Халанни; онъ простеръ свои завоеванія на Ассирію, гдѣ по его повелѣнію воздвиглись Роовоѳъ, Халахъ (Хали) и Дасемъ (Ресенъ). Не безъ основанія думаютъ, что онъ былъ основателемъ Ассирійской монархіи, которая всегда почиталась древнѣйшею и сильнѣйшею на востокѣ. Невродъ, имѣвшій преемникомъ сына своего Нинопа, извѣстенъ былъ язычникамъ подъ именемъ Бела, или Вила, главнаго божества Ассиріанъ.

НЕЕМІЯ (окт. 493 до Р. Х.), прозванный *Аѳерсаѳа*, т. е. виночерпій, былъ сынъ Ахаліи (Хелкія), по мнѣнію однихъ изъ колѣна Левіина и изъ рода священническаго, по мнѣнію другихъ изъ колѣна Іудина. Послѣднее мнѣніе общепринятое; этому мнѣнію слѣдовали почти всѣ древніе писатели, которые думали, что правленіе Іудейскаго народа послѣ возвращенія изъ плѣна Вавилонскаго до временъ Асмонеевъ находилось въ рукахъ колѣна Іудина. Какъ бы то ни было, Неемія, въ *двадцатый* годъ царствованія Артаксеркса Долгорукаго, около 493 года до Рождества Христова, когда онъ былъ виночерпіемъ царя Персидскаго, Неемія узналъ отъ Ананіи

и нѣкоторыхъ другихъ Израильтянъ, что стѣны Іерусалима не были воздвигнуты, что врата его сожжены, и что жители его живутъ въ унетеніи и бѣдности. Это извѣстіе огорчило его, и онъ рѣшился посвятить всѣ свои силы для возстановленія благоденствія своего отечества. Онъ обратился съ молитвою къ Господу и просилъ, чтобы Онъ благоволилъ вложить въ сердце царя Персидскаго чувство благосклонности къ Израильтянамъ. Однажды онъ подносилъ царю чашу съ такимъ печальнымъ лицемъ, что царь спросилъ о причинѣ его горести. «Могу ли я не быть печальнымъ, отвѣчалъ Неемія, когда городъ, въ которымъ находятся гробы моихъ отцевъ, остается опустошеннымъ, когда врата его сожжены, и не возстановлены еще?» Артаксеркъ, снисходя къ его печали, позволилъ ему возвратиться въ отечество съ условіемъ возвратиться ко двору въ назначенное время. Неемія принялъ это предложеніе, и царь облекъ его весьма обширною властію и послалъ повелѣнія правителямъ провинцій, лежавшихъ за Евратомъ, не препятствовать его путешествію въ Іерусалимъ. Кромѣ того Неемія несъ частные указы къ Асафу, смотрителю царскихъ лѣсовъ, которые повелѣвали дать Нееміи лѣсъ, необходимый для построенія крѣпости, башней, храма, городскихъ стѣнъ и дома правителя. Путешествіе его не встрѣтило никакого препятствія, и онъ благополучно прибылъ въ Іерусалимъ. Онъ пробылъ здѣсь три дня, не открывая никому своихъ намѣреній; потомъ, вставъ ночью обошелъ кругомъ городъ и собственными глазами убѣдился въ плачевномъ состояніи стѣнъ. Въ слѣдующій день онъ созвалъ старѣйшинъ народа, судей, жрецовъ, однимъ словомъ всѣхъ, принимавшихъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ, показалъ имъ власть, которою былъ облеченъ и увѣщевалъ воздвигнуть стѣны Іерусалима. Всѣ пришли въ восторгъ и вскричали: встанемъ и воздвигнемъ. Различные классы народонаселія тотъ часъ раздѣлили между собою работы, которыя шли съ такою же быстротою, какъ и благоразумiемъ. Самаряне, во главѣ которыхъ были Санаваллатъ, Товія и Гисамъ, и Арабы, завидуя этимъ счастливымъ предначинаніямъ, сначала смѣялись и говорили: «что хотятъ Іудеи дѣлать съ этими камнями, которые огонь превратилъ въ пепелъ? Если лисица взойдетъ на эти стѣны, то онѣ развалятся подъ ея тяжестію » Но когда они увидѣли, что городъ опоясался твердою стѣною, то соединились для разрушенія почти уже оконченныхъ работъ и погубленія Нееміи. Послѣдній, узнавъ объ ихъ злобныхъ предпріятіяхъ, поставилъ позади стѣнъ вооруженныхъ луками и копьями воиновъ, и сказалъ имъ: «Не бойтесь враговъ; помните о великомъ и страшномъ Господѣ, и мужественно сражайтесь за вашихъ братій, сыновей, дочерей, женъ и домы » Эти быстрыя и сильныя мѣры устрашили его враговъ, которые не осмѣлились ни разрушить, ни прервать работъ. Съ этого времени Неемія, для избѣжанія въ будущемъ всякой нечаянности и опасности, устроилъ по военному всѣхъ работниковъ. «Я вездѣ поставилъ стражей, сказалъ онъ, и поставилъ позади стѣнъ на двухъ возвышенныхъ мѣстахъ вооруженныхъ воиновъ. Такъ какъ аттаки не будетъ уже, то мы станемъ продолжать наши работы. Я раздѣлю народъ на двѣ части: между тѣмъ какъ одна будетъ работать, другая будетъ защищать отъ нападеній. При мнѣ былъ трубачь, и стѣна достигла уже большаго протяженія, я сказалъ старѣйшинамъ: лишь только услышите звукъ трубы, спѣшите ко мнѣ. Ночью мы дѣлали обходъ, и перемѣняли одежду только для очищенія.» Такія заботы, бдительность и постоянство не обезнадежили Санаваллата и другихъ враговъ Еврейскихъ; но, не идя открытою силою, они прибѣгли къ хитрости. Они пригласили Неемію въ поле подъ предлогомъ разсужденія о дѣлахъ; но онъ избѣжалъ разставленныхъ ему сѣтей и повелѣлъ сказать, что важность начатыхъ работъ тре-

буетъ его присутствія и поэтому онъ не выйдетъ изъ Іерусалима. На четыре просьбы о томъ же онъ давалъ одинъ и тотъ же отвѣтъ. Наконецъ, Санаваллатъ, видя, что это средство не успѣваетъ, написалъ къ нему, что общественное мнѣніе, основываясь на предпринятыхъ имъ работахъ, обвиняетъ его въ желаніи отложиться отъ Персидскаго царя и возсѣсть на престолѣ. Неемія, котораго намѣренія были столь чисты, что не опасался яда клеветы, отвѣчалъ просто, что эти слухи ложны, вѣроломны и изобрѣтены тѣми, которые доносятъ ему объ нихъ. Онъ не устрашился ихъ, но желая узнать будущія намѣренія своихъ враговъ, спрашивалъ объ этомъ мнимаго пророка Самея, который совѣтовалъ ему удалиться въ храмъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Санаваллатъ, Товія и Гисамъ рѣшились убить его при покровительствѣ ночи. Неемія тотъ часъ узналъ, что его устами не говорилъ Духъ Божій, и что Самей былъ въ заговорѣ съ Самарянами, и отвѣчалъ ему: «такой человѣкъ какъ я будетъ ли столько трусливъ, чтобы бѣжать? Осмѣлюсь ли проникнуть въ храмъ для спасенія своей жизни? Я не иду.» Эти усилія отвлечь его отъ славнаго предпріятія были безуспѣшны; онъ разорвалъ какъ паутину разставленныя ему сѣти. Вооруженный щитомъ вѣры онъ былъ недоступенъ для страха; онъ разрывалъ всѣ интриги, избѣгалъ всѣхъ хитростей и продолжалъ свое дѣло съ такимъ благоразуміемъ, дѣятельностію и мужествомъ, что въ пятьдесятъ-два дня стѣны были окончены. Обновленіе ихъ было торжественно и великолѣпно какъ требовала важность этого религіознаго и вмѣстѣ народнаго праздника. Левиты и пѣвцы собрались изъ всѣхъ городовъ и сёленій Іудеи въ Іерусалимъ, по повелѣнію великаго совѣта, чтобы достойно воспѣвать хвалу Господу. Неемія раздѣлилъ жрецовъ, судей и народъ на двѣ части, которыя вышедши изъ двухъ противоположныхъ концевъ города, и идя торжественно при звукахъ музыкальныхъ инструментовъ, соединились въ домѣ Божіемъ, и огласили его молитвами и радостными пѣснями. Многочисленныя жертвы были принесены во всесожженіе; ибо радость Іерусалима была велика; она отозвалась эхомъ далеко, и наполнила горечью сердце враговъ Іудеи. Около этого времени приходился праздникъ Сѣней и былъ празднованъ также торжественно. Ездра читалъ законъ предъ всѣмъ народомъ, который, стыдясь столь многократнаго преступленія его, проливалъ слезы покаянія. Неемія возбудилъ ихъ бодрость и мужество: «теперь не время печалиться, сказалъ онъ; этотъ день посвященъ Господу, и не долженъ быть днемъ печали.» Воздавъ благодарность Богу Авраама, Исаака и Іакова, правитель занялся земными заботами. Народонаселеніе города было весьма малочисленно и не соотвѣтственно съ обширностію свѣнъ; онъ обязалъ старѣйшинъ, знатнѣйшихъ гражданъ, и десятую часть народа, избранную по жребію, поселиться въ Іерусалимѣ, такъ что, включая въ это число хотѣвшихъ добровольно поселиться въ немъ, городъ былъ достаточно снабженъ жителями, и могъ противиться въ случаѣ нападенія. Такимъ образомъ опредѣливъ то, что относилось къ защитѣ города, Неемія обратилъ всѣ усилія на исправленіе злоупотребленій. Однимъ изъ величайшихъ и болѣе всего огорчавшихъ его была немилосердая жестокость богатыхъ, производившая безчисленныя безпорядки. Большая часть Израильтянъ принуждена была заложить этимъ публичнымъ кровопійцамъ земли, виноградники, домы и даже дѣтей. Неемія, тронутый этимъ плачевнымъ состояніемъ своихъ бѣдныхъ согражданъ, собралъ старѣйшинъ народа и судей, и жестоко упрекалъ ихъ за эту нечеловѣческую жадность. «Вы знаете, говорилъ онъ, что мы искупали, сколько было возможно, Іудеевъ, проданныхъ иноплеменникамъ. Не хотите ли опять продать ихъ и не должно ли снова выкупать ихъ? Мои люди и я многимъ дали въ заемъ деньги и хлѣбъ; поступите же и вы такъ,

чтобы ничто не напоминало имъ того плачевнаго состоянія, до котораго довело ихъ плѣненіе.» Это добровольное самопожертвованіе, это благородное поведеніе правителя имѣло ожидаемое дѣйствіе. Все собраніе пришло въ волненіе, и каждый отказался отъ процентовъ, возвратилъ заложниковъ, виноградники, нивы, дома, и оливковыя деревья. Чтобы постановить закономъ это повелѣніе, и принудить потомство слѣдовать ему, Неемія воспользовался этимъ восторженнымъ состояніемъ для возобновленія завѣта съ Богомъ. Онъ, жрецы и знатнѣйшіе изъ гражданъ утвердили его и клятвенно обязались хранить его со всею строгостію; они обѣщались повиноваться заповѣдямъ и повелѣніямъ Господнимъ, не брать въ супружество иноплеменныхъ женъ, и не давать своихъ дочерей въ супруги народамъ, которыхъ Господь проклялъ. До сего времени служеніе при храмѣ было не обезпечено, существованіе служителей олтаря часто было обезчествуемо скупостію народа; Неемія исправилъ эти два предмета къ общему удовольствію. Согласіе приносить начатки плодовъ и выкупать первенцевъ, и доставлять предметы, необходимые для богослуженія было поставлено въ обязанность, въ законъ. Но что могутъ сдѣлать усилія одного хотя и мужественнаго и готоваго къ самопожертвованію человѣка среди испорченнаго или равнодушнаго народа? Произведенныя ими результаты продолжались пока непрестаивало дѣйствовать постоянное и твердое вліяніе. Посему когда правитель обязанъ былъ отправиться въ Персію для исполненія обѣщанія, даннаго Артаксерксу, народъ впалъ во время его отсутствія въ тѣже безпорядки, которые онъ почиталъ уже пресѣченными въ самомъ корнѣ, и на которыя по возвращеніи своемъ онъ поднялъ вѣрную руку. Опасное злоупотребленіе, уничтоженное Ездрою, снова появилось въ народѣ; это были браки съ иноплеменными женами. Неемія съ удивительнымъ постоянствомъ старался искоренить ихъ; онъ разрушилъ эти союзы, заключенные противъ заповѣдей закона, смотрѣвшаго на нихъ какъ на преступленіе, и принудилъ виновныхъ въ немъ Іудеевъ отослать женъ и рожденныхъ отъ нихъ дѣтей. Эта строгость сдѣлала подобные браки весьма рѣдкими; и если они иногда происходили, то весь народъ осуждалъ ихъ, и принуждалъ преступниковъ закона искать убѣжища въ иностранныхъ владѣніяхъ. Во время отсутствія Нееміи храмъ былъ осквернень, и жрецъ Еліасивъ поселилъ въ немъ Товію; правитель, по своемъ возвращеніи, сдѣлалъ милостивый судъ, котораго не заслуживали: левиты были лишены доходовъ отъ своего служенія и удалились кто куда могъ; онъ возстановилъ ихъ въ служеніи и принудилъ народъ платить должное. Порядокъ и время ихъ служенія были опредѣлены сообразно съ существовавшими въ царствованіе Давида и Соломона. День субботный былъ осквернень; иноплеменные купцы приходили въ Іерусалимъ и торговали во весь этотъ день, посвященный покою и Господу; Неемія повелѣлъ впредь запирать городскія ворота, и думалъ, что для торговыхъ оборотовъ достаточно шести дней. Вотъ вкратцѣ исторія Нееміи, почерпнутая изъ книги, носящей его имя; присоединимъ къ ней нѣсколько обстоятельствъ, о которыхъ говорятъ книги Маккавейскія. Послѣднія разсказываютъ, что во время плѣненія Вавилонскаго священники взяли священный огонь съ олтаря и скрыли его въ глубокомъ и сухомъ колодезѣ. Неемія, возвратившись въ Іерусалимъ, послалъ потомковъ этихъ вѣрныхъ служителей олтаря искать священный огонь. На мѣстѣ, гдѣ былъ колодезь, они нашли грязную воду, которую правитель возлилъ на олтарь. Когда возсіяло солнце, чудесное пламя воспламенило жертву, и царь Персидскій, изъ уваженія къ этому чуду, прислалъ многіе дары и повелѣлъ окружить стѣною мѣсто, въ которомъ скрывался священный огонь. Кромѣ того книги Маккавейскія говорятъ еще, что Неемія, желая сдѣлать на-

роду постоянную услугу, основалъ въ Іерусалимѣ библіотеку и положилъ въ ней книги пророковъ, писанія Давида и посланія царей, касающіяся жертвъ. Это такая слава, которой не достигалъ ни одинъ царь Іудейскій. Іисусъ, сынъ Сираховъ, воспѣваетъ похвалу Нееміи въ слѣдующихъ словахъ: *и Неемію на многъ буди память, воздвигшему намъ стѣны падшыя, и поставлшему двери и заворы, и воздвигшему домы падшыя наша* (Іис. Сир. XLIX, 15). Подъ его правленіемъ Іудеи отказались отъ того невѣрія, которое, казалось, было прирождено имъ, и навлекло на нихъ столько бѣдствій. Они чувствовали всю гибель оставленія Бога своихъ отцевъ. Они постоянно вспоминали о Навуходоносорѣ и разрушеніи ихъ отечества, столько разъ предсказанномъ со всѣми обстоятельствами, и произшедшемъ ранѣе, чѣмъ они думали. Они не менѣе удивлялись своему возстановленію, произшедшему противъ всякаго ожиданія въ опредѣленное время и сдѣланному предназначеннымъ лицемъ. Они никогда не смотрѣли на вторый храмъ не воспоминая, за что первый былъ разрушенъ и какимъ образомъ послѣдній былъ возстановленъ: такимъ образомъ они утверждались въ вѣрѣ въ писаніе, гдѣ все свидѣтельствовало для нихъ. Между ними уже невидно было лжепророковъ; они совершенно освободились отъ склонности вѣрить имъ и склонности къ идолопоклонству. И такъ Неемія произвелъ большое и спасительное вліяніе на духъ Іудейскаго народа; сгарая тою вѣрою, которая передвигаетъ горы, онъ ниспровергнулъ всѣ препятствія и со славою окончилъ свое поприще; онъ оставилъ свое отечество столь счастливымъ, сколько это было возможно послѣ тѣхъ переворотовъ, которые, казалось, должны были уничтожить и изгладить его изъ числа государствъ. Этотъ великій человѣкъ умеръ въ Іерусалимѣ, достигнувъ глубокой старости, послѣ почти тридцатилѣтняго правленія народомъ. Онъ почитается писателемъ второй *книги Ездры:* этому мнѣнію слѣдовали Евсевій, а изъ новѣйшихъ критиковъ Спондъ, Дюпенъ. Джонъ и Боссюетъ. Правда, эта книга говоритъ о нѣкоторыхъ событіяхъ произшедшихъ послѣ смерти Неемін. Такъ она говоритъ о первосвященникахъ и левитахъ времени Іонаѳана и даже до времени первосвященника Адуя, и царя Дарія Кодомана, побѣжденнаго Александромъ Великимъ: но послѣдніе жили спустя около ста-двадцати лѣтъ послѣ прибытія Нееміи въ Іерусалимъ. И такъ онъ не могъ писать объ этихъ произшествіяхъ; но надобно предполагать, что онѣ внесены въ его книгу въ послѣдствіи.

НЕРОНЪ (Луцій-Домицій-Неронъ-Клавдій), Римскій императоръ, котораго одно имя, приложенное къ тиранамъ, сдѣлалось для нихъ постыднымъ ругательствомъ, былъ сынъ Домиція-Энобарда и Агриппины. Онъ родился въ Акціумѣ въ 37 г. послѣ Р. Х. Извѣстно, что имѣя три года онъ лишился отца и принятъ былъ своею теткою Лепидою; потомъ былъ фигляромъ и цирюльникомъ и наконецъ получилъ отцовское наслѣдіе, котораго несправедливо былъ лишенъ. Его мать Агриппина, сдѣлавшись супругою Клавдія, воспользовалась своимъ вліяніемъ на умъ своего супруга и принудила его усыновить, въ ущербъ Британику, сына Домиціева, который принялъ имя Нерона, и котораго воспитаніе было съ этого времени поручено Бурру и Сенекѣ. Неронъ, избранный на престолъ послѣ смерти Клавдія (54 г. Хр. эры), явился сначала въ благопріятномъ свѣтѣ; онъ отличался щедростію, благосклонностію, ласковостію и благородствомъ обращенія. Онъ самъ произнесъ надгробную рѣчь своему предшественнику и помѣстилъ его въ число боговъ; онъ воздалъ большія почести отцу своему Домицію и, казалось, хотѣлъ управлять имперіею по совѣтамъ своей матери, которой расточалъ все уваженіе, какъ самый нѣжный сынъ. Онъ объявилъ сенату, что въ управленіи государствомъ онъ намѣренъ взять для себя образцемъ

божественнаго Августа; и рѣчь, произнесенная имъ предъ сенаторами въ этомъ случаѣ, была принята съ восторгомъ, вырѣзана на серебряной доскѣ и поставлена въ храмѣ Юпитера Капитолійскаго. Въ тоже время онъ уничтожилъ постановленія, ненавистныя народу, былъ щедръ къ сенаторамъ бѣднымъ и издалъ многіе весьма полезные законы. Однажды Бурръ представилъ ему для подписанія смертный приговоръ двухъ преступниковъ: «лучше было бы, еслибы я не умѣлъ писать», вскричалъ Неронъ. И такъ не должно ли видѣть въ этихъ словахъ, въ этихъ дѣйствіяхъ страшное лицемѣріе? И какъ примирить ихъ съ тою кровавою драмою, которую Неронъ вдругъ открылъ смертію Британника и окончилъ собственною? Читая страшную исторію Нерона и его матери Агриппины нельзя вѣрить этимъ жестокостямъ, какъ преувеличеннымъ и постыднымъ для природы человѣческой; но съ другой стороны нельзя не видѣть съ самыхъ первыхъ лѣтъ его царствованія сѣти притворства и лицемѣрія. Кажется, что Неронъ получилъ отъ природы одинъ изъ тѣхъ пламенныхъ характеровъ, которые не знаютъ умѣренности ни въ добродѣтели, ни въ порокѣ, которые, кажется, неспособны перенести, если ихъ жизнь не осквернена ни однимъ злодѣяніемъ, и которые, не будучи совершенны въ добрѣ, желаютъ, по крайней мѣрѣ, быть совершенными во злѣ. Конечно Неронъ долженъ былъ сожалѣть о смерти Британника; но дѣло уже было сдѣлано! Добродѣтель уже не казалась для него привлекательною по тому самому, что онъ оскорбилъ ее, и смерть Британника должна была имѣть слѣдствіемъ убійство Агриппины, отравленіе Бурра (если правда, что онъ отравленъ), казнь Сенеки и весь этотъ безконечный рядъ убійствъ, которыя кровавыми чертами написали имя Нерона въ лѣтописяхъ Рима.— Убійца и матереубійца, безъ сомнѣнія, чувствовалъ угрызенія совѣсти; но сему и старался заглушить ее въ развратѣ и самыхъ распутныхъ и грубыхъ удовольствіяхъ. Онъ призвалъ въ Италію фигляровъ и комедіянтовъ, которыхъ изгналъ въ началѣ своего царствованія. Онъ допустилъ ихъ до своей дружбы, являлся съ ними въ публикѣ, осыпалъ ихъ милостями, расточалъ государственную казну въ постоянныхъ народныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Онъ предавался публичнымъ оргіямъ, праздновалъ бракъ одного смѣшнаго чудовища съ Дорифоромъ, Пиѳагоромъ, Споромъ. Въ тоже время Римъ каждый день видѣлъ падающими подъ топоромъ головы знатнѣйшихъ своихъ гражданъ; Неронъ попеременно переходилъ отъ разврата къ жестокости. Римляне, забывъ о своей древней свободѣ, согбенные подъ игомъ разврата и трусости, казались достойными такого повелителя. Самъ Неронъ долженъ былъ чувствовать глубокое презрѣніе къ этому народу, который преклонялся подобострастно предъ постыднымъ скипетромъ его господства; безъ сомнѣнія, онъ въ это время не заботился о томъ, что скажетъ потомство. Благородство Фразея, мужество Епихариса, героизмъ Короулона—единственныя утѣшительныя черты, представляемыя исторіею его царствованія; но и послѣдній, готовый погибнуть жертвою Нерона, умертвилъ себя проклятая добродѣтель, которая погубила его. Безнадежное время, когда атеизмъ отнималъ у человѣка надежду найти за гробомъ награду за тѣ бѣдствія, которыя преслѣдуютъ любовь къ справедливости и правоту сердца! Но среди этого издыхающаго общества, пожраннаго проказою пороковъ, возрастало общество, одушевленное духомъ жизни, добродѣтелями Евангельскими. Раждающаяся церковь была святымъ ковчегомъ, который предохранилъ родъ человѣческій отъ всецѣлой погибели во второмъ потопѣ, потопѣ варварства, которое стекалось на горизонтѣ Римской имперіи. Неронъ нанесъ первый ударъ древу Христіанства, которое никогда не цвѣло лучше, какъ въ то время, когда было поливаемо кровію. Но между тѣмъ какъ онъ

предавался въ Акціумѣ своимъ страстямъ, оскорблявшимъ природу человѣческую, пламя облекло Римъ со всѣхъ сторонъ; въ нѣсколько дней оно истребило большую часть храмовъ и дворцовъ вѣчнаго города. Неронъ, увѣдомленный, прибылъ въ Римъ, взошелъ на высокую башню, и, созерцая это море пламени, воспѣвалъ, аккомпанируя на лирѣ, поэму, сочиненную имъ на сожженіе Трои. Правда ли, что Неронъ далъ повелѣніе зажечь Римъ? Фактъ весьма сомнителенъ; извѣстно, что онъ чувствовалъ состраданіе къ несчастнымъ гражданамъ, блуждавшимъ на пепелищѣ своихъ домовъ; онъ отворилъ имъ свои сады, какъ послѣднее убѣжище, раздалъ жизненные припасы, далъ одежду, однимъ словомъ все, чего требовало ихъ несчастное положеніе. Въ тоже время онъ обратилъ подозрѣніе въ сожженіи города на Христіанъ, которые сдѣлались такимъ образомъ его жертвами. Одни, одѣтые въ звѣриныя кожи, были растерзаны собаками; другіе распяты; третіе, одѣтые въ смолистые туники, преданы пламени и служили живыми факелами, для освѣщенія ночныхъ оргій Нерона. Смерть Апостоловъ Петра и Павла была слѣдствіемъ перваго и ужаснѣйшаго изъ всѣхъ гоненія. Оно продолжалось до того дня, когда насильственная смерть Нерона положила конецъ всѣмъ этимъ жестокостямъ, осквернившимъ императорскую порфиру, и предохранила его отъ ненависти возставшей со всѣхъ сторонъ и отъ безчестной казни, которую она приготовляла ему (68 г. до Р. Х.).

НЕФѲАЛИМЪ, сынъ Іакова и Валы, родился въ Месопотаміи. *Нефѳалимъ*, говорилъ умирающій отецъ, *стебль распускающаяся, издаяй во отрасли доброту* (IL, 21. Быт.). Колѣно его при изшествіи изъ Египта составляло пятьдесятъ-три-тысячи-четыре-ста человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Моисей благословлялъ его въ слѣдующихъ словахъ: *Нефѳалимъ, насыщеніе пріятныхъ, и да насытится благословеніемъ отъ Господа: море и югъ наслѣдитъ* (Втор. XXXIII, 23). Дѣйствительно, на югѣ его удѣла лежало море Галилейское. Съ одной стороны это колѣно граничило съ колѣномъ Завулоновымъ, а съ другой съ колѣномъ Ашировымъ; оно заключало въ себѣ 19 городовъ и большое число мѣстечекъ. Потомки Нефѳалима первые оставили Саула и перешли на сторону царя-пророка; они доставили послѣднему тысячу начальниковъ, и тридцать-семь-тысячь человѣкъ вооруженныхъ щитами и копьями. Нефѳалимъ умеръ въ Египтѣ на 132 году своей жизни, и оставилъ четырехъ сыновей: Асіила, Гони, Иссаара, и Селлима.

НИКОДИМЪ, ученикъ Іисуса Христа, принадлежалъ до своего обращенія къ той гордой и эгоистической сектѣ фарисеевъ, которая возставала противъ смиреннаго ученія Іисуса Христа съ тѣмъ большею гордостію, что по видимому она съ большею точностію исполняла предписанія закона. Никодимъ, кажется, былъ учителемъ народа, а названіе *князя Іудейскаго* (Іоан. III, 1), кажется, указываетъ на то, что онъ былъ членомъ синедріона. — Никодимъ, будучи свидѣтелемъ первыхъ чудесъ Спасителя, не сомнѣвался въ Его Божествѣ; но желая еще болѣе убѣдиться, онъ пришелъ къ Нему ночью, чтобы не навлечь на себя подозрѣнія и вмѣстѣ ненависти своихъ согражданъ и преимущественно сосектантовъ Укрѣпленный въ вѣрѣ разговоромъ, произшедшимъ въ этомъ случаѣ, и часто возобновлявшимся въ послѣдствіи, онъ сдѣлался Его ученикомъ, хотя и не слѣдовалъ за Нимъ въ Его путешествіяхъ. Не смотря на это благоразумное поведеніе его по отношенію къ Іудеямъ, онъ не оставилъ безъ защиты Іисуса Христа противъ фарисеевъ, въ случаѣ опаснымъ для Спасителя. Это случилось тогда, когда сказали первосвященнику и фарисеямъ, которые послали схватить Іисуса, что эти вооруженные люди не осмѣлились поднять на Него рукъ, объятые страхомъ и вмѣстѣ удивленіемъ тѣми словоми, ко-

торыя Онъ произносилъ, Никодимъ мужественно противосталъ Фарисеямъ, которые упрекали воиновъ за то, что они дали обольстить себя подобно другимъ, и утверждали, что никто изъ нихъ, ни изъ старѣйшинъ, ни изъ другихъ важнѣйшихъ лицъ въ городѣ, не вѣрятъ во Іисуса, и что только легковѣрная и не понимающая закона чернь обольщается Его словами; онъ съ силою возсталъ противъ клеветниковъ и спрашивалъ позволяетъ ли законъ осуждать кого-либо, не выслушавши. Онъ даже открыто объявилъ себя ученикомъ Іисуса Христа, когда послѣ страданія Спасителя съ немногими вѣрными отдалъ послѣдній долгъ Его тѣлу. Онъ публично помогалъ св. Іосифу Аримаѳейскому въ этомъ благочестивомъ дѣлѣ (Іоан. XIX, 39); и съ тѣхъ поръ онъ навсегда укрѣпилъ себя вѣрою, и вскорѣ принялъ крещеніе отъ Апостоловъ Іисуса Христа. Впрочемъ положительно неизвѣстно когда онъ былъ крещенъ, до страданій ли Спасителя, или послѣ сошествія Святаго Духа на Апостоловъ (Aug. *Homil.* 120, *in Ioan.*). Іудеи, узнавъ объ этомъ, низложили его, изгнали изъ синагоги, и даже изъ города. Никодимъ удалился въ загородный домъ Гамаліила, своего родственника, и раввина, или учителя закона. Здѣсь онъ и умеръ какъ утверждаютъ Бл. Августинъ и Фотій, основываясь на описаніи открытія мощей св. первомученика Стефана; мощи св. Никодима найдены были въ одномъ гробѣ съ мощами св. Стефана, гдѣ они были погребены Гамаліиломъ.—Память перенесенія мощей его изъ Іудеи въ Константинополь празднуется 2-го Августа.

НИКОЛАЙ, прозелитъ Антіохійскій, одинъ изъ семи первыхъ діаконовъ, избранныхъ (34 по Р. Х.) для служенія церкви, и попеченія за вдовами (*Дѣян.* VI, 5.). Святый Ириней, святый Епифаній и Тертулліанъ почитаютъ его начальникомъ секты Николаитовъ, которыхъ ученіе и нечистоту святый Евангелистъ Іоаннъ Богословъ сильно обличаетъ въ *Апокалипсисѣ* (II, 6, 15), и которыхъ Апостолы Петръ и Іуда называютъ ложными пророками, людьми лживыми и развратными (2 *Петр.* II, 1 и т. д., *Іуд*, 4.). Климентъ Александрійскій противорѣчитъ этому мнѣнію; онъ утверждаетъ, что Николай не виненъ въ тѣхъ правилахъ, которыя выдаютъ подъ его именемъ, и въ томъ ученіи, которое будто бы онъ преподавалъ для оправданія себя въ жизни съ женою послѣ обѣта безбрачія. Николай, прибавляетъ Климентъ Александрійскій (*Stromat.* III, cap. VI.), былъ весьма цѣломудренъ; онъ имѣлъ дочерей, которыя всѣ жили въ дѣвствѣ, и вся его жизнь была жизнію благочестиваго ученика. Онъ думаетъ, что люди развратные, вѣроятно гностики, злоупотребляя однимъ изъ его правилъ, именно *надобно упражнять плоть* (Николай понималъ подъ этимъ, что должно удручать ее), предлагали подъ его именемъ свое похотливое сладострастное ученіе. Не смотря на то, справедливо ли это оправданіе, почитаемое многими столь же мало вѣроятнымъ какъ и самое обвиненіе, несомнѣнно то, что Николаиты по сущности своего ученія принадлежали къ гностицизму. Они допускали іерархію *Еоновъ*, утверждали, что міръ не есть дѣло Бога верховнаго, но духа низшей природы, и думали, что Іисусъ Христосъ былъ простой человѣкъ, въ нѣдрѣ котораго поселился временно Богъ, Спаситель земли. Святый Иринеи почитаетъ ихъ отраслію Керинѳіанъ (см. *Керинѳъ*), Николаиты отличались преимущественно развратомъ и открыто проповѣдывали блудъ. Суевѣріе смѣшивалось у нихъ съ сенсуализмомъ и безсмертіемъ; они вѣрили въ демоновъ и для умилостивленія ихъ приносили жертвы.

НИКОНОРЪ, одинъ изъ семи первыхъ діаконовъ (*Дѣян.* VI, 5—6.). О подробностяхъ его жизни ничего положительно неизвѣстно. Дороѳей (р. 282) разсказываетъ, что онъ былъ сожженъ съ двумя тысячами другихъ христіанъ въ тотъ же день, когда побитъ камнями первомуче-

никъ Стефанъ. Болландъ (*Acta Sanct. 10, januar.*, p. 601. § 11) опровергаетъ это свидѣтельство, лишенное историческихъ доказательствъ. Греческія Минеи говорятъ, что онъ скончался въ мирѣ (*Men.* p, 530.). Римскіе мартирологи говорятъ, что онъ принялъ мученическій вѣнецъ на́ островѣ Кипрѣ. Восточная Церковь празднуетъ его память 4-го Января, 28-го Іюля и 28-го Декабря, вмѣстѣ съ памятью Прохора, Тимона и Пармена.

НИМФА, жена, обращенная св. Апостоломъ Павломъ къ вѣрѣ во Христа. О жизни ея нѣтъ ясныхъ и подробныхъ свѣденій.

НОЕММИНЬ, смотр. *Руѳь и Ноеммиѳь.*

НОЙ (3846 до Р. Х.), былъ сынъ Ламеха, родился около 3846 года до Рождества Христова; былъ, по свидѣтельству Священнаго Писанія, человѣкъ праведный, честный и постоянно ходившій предъ Богомъ. Онъ имѣлъ уже 500 лѣтъ, когда родилъ Сима, Хама и Іафета и когда родъ человѣческій размножился и достигъ самой высшей степени разврата. Сыны Божіи т. е. благочестивое племя Сиѳа, были столько же злы, какъ и сыны человѣческіе, т е. нечестивое племя Каина; всякая плоть испортила свой путь и вся земля исполнилась неправдою. *И помыслилъ Богъ, яко сотвори человѣка на земли, и размыслилъ* (Быт. VI, 6.), и благоволилъ истребить его, и распространить Свой страшный гнѣвъ на животныхъ, гадовъ, и птицъ небесныхъ, которые всѣ должны были раздѣлить участь своего падшаго царя. Онъ благоволилъ дать сто-двадцать лѣтъ на покаяніе и обращеніе къ Богу; но міръ продолжалъ удаляться отъ Бога; приближилось время когда и Богъ отвергнулъ его. Одинъ только Ной съ своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ восьми человѣкъ, нашелъ благодать въ очахъ Божіихъ. Тогда Господь сказалъ этому патріарху: *время всякаго человѣка прiиде предъ Мя, яко исполнися земля неправды отъ нихъ: и се Азъ погублю ихъ и землю. Сотвори убо себѣ ковчегъ отъ древъ* (негніющихъ) *четвероугольныхъ: гнѣзда сотвориши въ ковчезѣ, и посмолиши его внутрьуду и вньуду смолою. И тако сотвориши ковчегъ: трехъ сотъ лактей долгота ковчега, и пятидесяти лактей широта, и тридесяти лактей высота его. Собирая сводомъ сотвориши ковчегъ, и въ лакоть свершиши его свыше: дверь же ковчега сотвориши отъ страны обиталища двокровна и трекровна сотвориши въ немъ. Азъ же се наведу потопъ, воду на землю, погубити всякую плоть, въ ней же есть духъ жизни подъ небесемъ: и елика суть на земли, скончаются. И поставлю завѣтъ Мой съ тобою: внидеши въ ковчегъ ты, и сынове твои, и жена твоя, и жены сыновъ твоихъ съ тобою. И отъ всѣхъ скотовъ, и отъ всѣхъ гадъ, и отъ всѣхъ звѣрей, и отъ всякія плоти, два два отъ всѣхъ введеши въ ковчегъ, да питаеши съ собою. Мужескій полъ и женскій будутъ. Отъ всѣхъ птицъ пернатыхъ, по роду. и отъ всѣхъ скотовъ по роду, и отъ всѣхъ гадовъ ползающихъ по земли по роду ихъ, два два отъ всѣхъ внидутъ къ тебѣ питатися съ тобою, мужескій полъ и женскій. Ты же возьми себѣ отъ всѣхъ брашенъ, яже имате ясти, и собереши къ себѣ, и будутъ тебѣ и онымъ брашно* (Быт. VI, 13—21.). Нѣтъ толкователя, который не старался бы сдѣлать описаніе ковчега по своему образу мыслей, особенно съ того времени, когда ложная философія стала утверждать, что размѣры его не были достаточны для содержанія восьми человѣкъ, всѣхъ животныхъ, обозначенныхъ въ разсказѣ Моисея, и пищи, необходимой для поддержанія ихъ жизни. Нѣкоторые математики занялись отысканіемъ приблизительно его настоящей вмѣстимости. Между многочисленными разсужденіями, порожденными изслѣдованіями, особенно замѣчательно разсужденіе Лепельтье-де-Руанъ. Фернейскій философъ не уважилъ его вычисленій и осыпалъ ихъ сарказмами; но насмѣшки не доказатетьство: онѣ не воспрепятство-

вали умамъ высокимъ развить идеи Лепельтье. Имъ слѣдовалъ Донъ Калметъ, отъ нихъ почти не удаляется аббатъ Дюконтанъ Деламолетъ. Послѣдній, опредѣливъ, на основанія Египетской ученой экспедиціи, лакоть въ двадцать дюймовъ и шесть линій, такъ продолжаетъ свои вычисленія: «помножимъ три измѣренія однѣ на другія, и предположимъ, что дно трюма, кровля, обшивка и три палубы имѣли одинъ лакоть толщины, получимъ произведеніе—1,781,377 кубическихъ футовъ вмѣстимости, что равняется почти 42,413 тоннамъ тяжести. Этотъ неизмѣримый объемъ можетъ заключить въ себѣ большое множество: кто ожидалъ бы въ самомъ дѣлѣ, что одинъ такой корабль можетъ равняться цѣлому флоту, и заключить въ себѣ грузъ, для котораго потребовалось бы 40 кораблей въ тысячу тоннъ каждый?» Какъ бы ни были точны эти математическія изслѣдованія, но онѣ никогда не могутъ имѣть авторитета книги *Бытія*, которая носитъ на себѣ неизгладимую печать Божественнаго откровенія. Можно сказать, что заключающіе о малости ковчега разсуждаютъ подобно автору *Système de la nature*, который, приписывая Іезуиту Нидему силу творить иголки, отказывалъ Богу въ силѣ создать человѣка.—Ной точно исполнилъ повелѣнія, данныя Господомъ, среди всеобщаго равнодушія и невѣрія людей, которые ѣли, женились, не думая объ угрожавшей имъ участи. Когда ковчегъ былъ построенъ, патріархъ ввелъ въ него по семи паръ всѣхъ животныхъ чистыхъ и по одной парѣ всѣхъ животныхъ нечистыхъ. Онъ употребилъ для этого шесть дней. а въ седмой вошелъ въ ковчегъ самъ съ своимъ семействомъ. Въ шесть-сотый годъ жизни Ноя, въ 2256 отъ сотворенія міра, въ 27-мй день втораго мѣсяца года, который начинался тогда осенью, Богъ подвигнулъ моря, которыя, вышедъ изъ своихъ береговъ, покрыли землю, отверзъ хляби небесныя, и потоки дождя лились сорокъ дней и сорокъ ночей. Въ это время ненависть пала, и устрашенная тварь примирилась. Безъ сомнѣнія, человѣкъ въ эту минуту крайней опасности хотѣлъ молиться, спасался на самыя возвышенныя скалы земнаго шара, но куда бѣжать? Воды возвышались, возвышались, и возвышались постоянно; наконецъ достигнули высочайшихъ горъ и ихъ бурныхъ вершинъ, и превзошли на пятьнадцать лактей самыя возвышенныя точки земнаго шара. Родъ человѣческій былъ почти уничтоженъ: *и умре всяка плоть движущаяся по земли, птицъ, и скотовъ, и звѣрей, и всякій гадъ движущійся по земли, и всякій человѣкъ. И елика имутъ дыханіе жизни, и все, еже бѣ на сушѣ, умре. И потребися всякое востаніе, еже бяше на лицѣ всея земли, отъ человѣка даже до скота, и гадовъ, и птицъ небесныхъ, и потребишася отъ земли: и оста Ное единъ, и иже съ нимъ въ ковчезѣ* (Быт. VII, 21—23.). По исполненіи наказанія Богъ повелѣлъ морямъ войти въ пропасть и дождямъ небеснымъ прекратиться: и воды стали убывать; послѣ ста-пятидесяти дней они чувствительно уменшились, и ковчегъ остановился на горѣ Араратъ, въ Арменіи. Въ первый день десятаго мѣсяца (около мѣсяца Іюля), вершина горы показалась: спустя сорокъ дней, Ной открылъ окно ковчега и пустилъ ворона, который, не осмѣливаясь опуститься на это безбрежное море, полетѣлъ, ожидая удаленія воды. Онъ далъ свободу голубю; но голубь тщетно искалъ пристанища на этихъ безпредѣльныхъ водахъ, и возвратился къ Ною, который и взялъ его. Чрезъ семь дней онъ снова выпустилъ его, и онъ возвратился и принесъ масличную ветвь. По этому признаку патріархъ понялъ, что воды удалились; не смотря на то патріархъ ожидалъ еще семь дней, и снова выпустилъ голубя, который уже не возвращался. Въ двадцать-седьмой день втораго мѣсяца шесть-сотаго года жизни Ноя, когда уже земля была совершенно суха, патріархъ, по повелѣнію Божію, вышелъ изъ ковчега со своимъ семействомъ и всѣми заключавшимися въ

немъ животными. Первою заботою его было воздвигнуть олтарь Господу и принести Ему жертву. Эта жертва была благопріятна Богу, Который обѣщалъ не наказывать землю за неправды людей, и сказалъ: *не приложу ктому прокляти землю за дѣла человѣческая: зане прилежитъ помышленіе человѣку прилѣжно на злая отъ юности его: не приложу убо ктому поразити всякую плоть живущую, якоже сотворихъ. Во вся дни земли сѣятва и жатва, зима и зной, лѣто и весна, день и нощь не престанутъ* (Быт. VIII: 21—22.). Истребленіе рода человѣческаго совершилось; природа очистилась отъ преступленій, безчестившихъ ее; но Творецъ положилъ на ней неизгладимую печать Своего гнѣва. Остовы слоновъ Индіи находятся подъ льдами Сибири; Магелландскіе раковины населяютъ пласты Франціи, и цѣлые пласты животныхъ морскихъ вѣнчаютъ вершину Альпъ и Тавра. Эти всеобщія свидѣтельства природы не убѣждаютъ невѣрія человѣческаго. Надобно ли приводить всеобщность свидѣтельства и вѣрованіе всѣхъ народовъ? Воспоминаніе объ этомъ великомъ событіи было во всѣхъ вѣкахъ и у всѣхъ народовъ: объ немъ находятъ преданіе даже у Алгонкиновъ и дикихъ народовъ, говорящихъ ихъ языкомъ. Они говорятъ, что *Месу*, видѣвши, что вся земля покрыта водою, послалъ въ глубину этой бездны ворона, чтобы онъ принесъ ему землю;—что воронъ не исполнилъ своего порученія; что *Месу* послалъ Канадскаго бобра, который имѣлъ успѣхъ; что изъ этого небольшаго количества земли *Месу* сотворилъ міръ въ его первобытномъ состояніи;—что онъ стрѣлялъ изъ лука въ стволы деревъ, и стрѣлы превращались въ вѣтви;—что онъ сдѣлалъ много другихъ чудесъ, и въ награду за услугу, оказанную Канадскимъ бобромъ, взялъ самку изъ его рода себѣ въ супруги, и имѣлъ отъ нея многихъ дѣтей, населившихъ міръ:—что онъ даровалъ свое безсмертіе одному дикарю, и запретилъ ему открывать мѣшокъ, въ которомъ хранилось безсмертіе, подъ опасеніемъ потерять столь драгоцѣнный даръ. Если отъ потопа Алгонкиновъ перейдемъ къ потопу Индѣйцевъ, то найдемъ здѣсь разительное сходство съ разсказомъ Моисея. Самый предубѣжденный человѣкъ не можетъ не сознаться въ этомъ. «Богъ «*Рутренъ*, говорятъ они, рѣшился «однажды потопить всѣхъ людей, ко«торыми былъ недоволенъ. Намѣреніе «его небыло столь тайно, чтобы объ «немъ не могъ узнать *Вишну*,—хра«нитель твореній. Власть *Вишну* не «могла помѣшать исполненію намѣ«реній *Рутрена*; но въ качествѣ бо«га сохранителя тварей онъ имѣлъ «право воспрепятствовать, если мож«но, гибельнымъ ихъ слѣдствіямъ, и «онъ поступилъ слѣдующимъ обра«зомъ: однажды онъ явился своему «любимцу *Саттіаварти* и объявилъ «ему подъ секретомъ, что скоро бу«детъ всеобщій потопъ, что вся зем«ля будетъ покрыта водою и что *Ру«тренъ* хочетъ погубить всѣхъ людей «и всѣхъ животныхъ; потомъ убѣ«ждалъ его не бояться за себя и го«ворилъ, что онъ найдетъ средство «сохранить его и запастись всѣмъ «необходимымъ для населенія міра. «Онъ хотѣлъ подать чудесное судно «въ то время, когда *Рутренъ* менѣе «всего будетъ ожидать этого, и на«грузить по-крайней-мѣрѣ 840,000,000 «душъ и семенами существъ. Нако«нецъ самъ *Саттіаварти* долженъ «былъ находиться на весьма высокой указанной ему горѣ; чрезъ нѣсколько «времени послѣ того, *Саттіаварти*, «согласно съ предсказаніемъ, замѣ«тилъ безчисленное множество соби«равшихся облаковъ; онъ съ спо«койствомъ видѣлъ грозу, собирав«шуюся надъ головами виновныхъ «людей; съ неба сталъ падать страш«ный дождь, невиданный никогда ни «прежде, ни послѣ. Рѣки разлились «и выступили изъ береговъ и покры«ли всю землю съ удивительною быс«тротою; море устремилось на землю «и въ короткое время вода покрыла «высочайшія горы: тогда животныя, «люди, города, царства, все было по-

«топлено; всѣ существа одушевлен-«ныя погибли и были уничтожены «Между тѣмъ *Саттіаварти*, съ нѣ-«которыми изъ своихъ друзей, уда-«лился на гору; здѣсь онъ ожидалъ «помощи, обѣщанной богомъ. Вода, «постоянно поднимавшаяся, нечув-«ствительно приближалась къ его «убѣжищу, и устрашала его, но въ «то время, когда уже онъ считалъ «себя погибшимъ, увидѣлъ судно, «которое должно было спасти его. «Онъ тотъ часъ вошелъ въ него съ «своею свитою и нашелъ въ немъ «840,000,000 душъ и семянъ су-«ществъ. Предстояла трудность пра-«вить судномъ и предохранить его «отъ опрокинутія среди сильнаго «волненія. Богъ *Вишну* озаботился «и этимъ, тотъ часъ превратился въ «рыбу и правилъ своимъ хвостомъ «какъ кормиломъ. Богъ и кормчій «сдѣлалъ столь искусный маневръ, «что *Саттіаварти* спокойно дождал-«ся въ своемъ убѣжищѣ пока воды «не скрылись съ поверхности земли.» Эти подробности, разсказанные отцемъ Буше въ письмѣ къ Авранш-скому Епископу, отъ слова до слова подтверждаются записками Англійска-го Калькуттскаго Общества. Кто не узнаетъ въ этомъ разсказѣ, перемѣ-шанномъ съ самыми странными меч-тами, всего, что Священное Писаніе говоритъ о потопѣ, ковчегѣ и сохра-неніи Ноя съ семействомъ? Потопы Огига и Девкаліона, воспѣтые гре-ческими и латинскими поэтами, по-топъ Сизутруса, приводимый восточ-ными писателями, есть тотъ же по-топъ Ноя, искаженный баснями этихъ народовъ. «Время, приписываемое «потопу Огигову, говоритъ Кювье, «такъ согласно со временемъ потопа «Ноева, что почти невозможно до-«пустить, чтобы преданіе объ немъ «не было почерпнуто изъ этого источ-«ника, чтобы оно не относилось къ «этому потопу.» Не смотря на всеобщ-ность этихъ преданій, все еще сомнѣ-вались въ справедливости этого событія. Скептицизмъ восемнадцатаго вѣка, въ своемъ неразсудительномъ восторгѣ, въ своей безграничной дерзости, напа-далъ на подлинность его, не объясняя, какимъ образомъ ложь сдѣлалась пре-даніемъ всего человѣческаго рода. Сначала спрашивали, могъ ли потопъ распространиться на всѣ страны зем-наго шара; общее мнѣніе было утвер-дительное; текстъ Бытія показываетъ, что онъ былъ всемірнымъ, и морскія тѣла, лежащія пластами на Альпахъ, Таврѣ и Кордильерахъ подтверждаютъ разсказъ Моисея. «Дожди, возражали «потомъ, суть не иное что, какъ мор-«скія испаренія; но всѣ моря не до-«статочны для того, чтобы покрыть «земной шаръ до такой высоты, какъ «говоритъ Священное Писаніе.» Но-вѣйшая химія беретъ на себя трудъ отвѣчать на это возраженіе, доказы-вая, что вся атмосфера можетъ быть превращена въ воду. Кромѣ того, книга Бытія (I, 6—7) говоритъ: *и рече Богъ: да будетъ твердь посредъ воды, и да будетъ разлучающи посредъ воды и воды: и бысть тако. И сотвори Богъ твердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ твердію, и между водою, яже бѣ надъ твер-дію;*—слѣдовательно во время пото-па, когда источники великой бездны и хляби небесныя отверзлись, зем-ля пришла въ такое состояніе, въ которомъ находилась до первоначаль-наго своего образованія. Впрочемъ за чѣмъ исключать въ этомъ событіи причины сверхестественныя? «Люди гордые проникнули ль вы въ сокро-вища градная, знаете ли источникъ, въ которомъ Господь почерпнулъ смерть въ день Своей мести?» Утвер-ждали, наконецъ, что міръ древнѣе, чѣмъ показано въ Священномъ Пи-саніи. «Земля, говорятъ, есть устарѣ-лая питательница, которой все возвѣ-щаетъ дряхлость; изслѣдуйте ея ру-ды, мраморы, граниты, лавы, и вы прочтете въ нихъ безчисленное число лѣтъ.» Допустивъ это, необходимо надобно отвергнуть потопъ, который между тѣмъ постоянно подтверждает-ся новыми открытіями. Замѣчатель-но, что почти каждая наука, въ своемъ началѣ, по видимому, подрываетъ ос-новныя религіозныя истины; но при дальнѣйшемъ развитіи, при совер-

шеннѣйшей обработкѣ проливаетъ на нихъ новый свѣтъ. Такъ исторія, астрономія, физика, геологія, не достигнувъ совершеннаго развитія, давали землѣ и народамъ милліоны лѣтъ существованія. Знаніе болѣе глубокое скоро доказало, что эти преувеличенія произошли отъ незнанія хронологіи. Такимъ образомъ, миріады лѣтъ, даваемыя многочисленнымъ династіямъ, царствовавшимъ въ Египтѣ, изчезли, когда Шампольонъ доказалъ, что эти династіи были современны, а не послѣдовательны. Извѣстно также что Китайская древность далеко не восходитъ до потопа. Древность Индійцевъ еще новѣе. Бальи привелъ хронологію Египтянъ и Халдеевъ къ хронологіи семидесяти толковниковъ. Такое же свидѣтельство даетъ физика и геологія. Въ началѣ эти науки требовали милліоновъ лѣтъ для матеріальнаго образованія внутренности земнаго шара; но скоро сознались, что здѣсь все свидѣтельствуетъ о потопѣ: они нашли несомнѣнныя свидѣтельства объ немъ въ этихъ огромныхъ пластахъ раковинъ на вершинахъ горъ, въ этихъ несомнѣнныхъ остаткахъ рыбъ и морскихъ растеній, которыя находятся во внутренности земли. Даже успѣхи образованія и номенклатура нашихъ открытій могутъ до извѣстной степени подтвердить расказъ Моисея. Все, что мы сдѣлали въ нѣсколько вѣковъ, можетъ служить для насъ маштабомъ для измѣренія того, что должно быть сдѣлано до насъ, и такимъ образомъ подтвердить юность народовъ. Исторія показываетъ ихъ въ нѣкоторомъ состояніи дѣтскомъ, возрастающихъ и укрѣпляющихся мало по малу, пока наконецъ они не достигли состоянія мужества. И такъ повторимъ: природа и народы единогласно подтверждаютъ достовѣрность потопа. Отличнѣйшіе умы допускали его: Лейбницъ, Ньютонъ, Кювье, котораго безсмертные труды составляютъ разительное свидѣтельство вѣры. Невѣріе философовъ изчезаетъ предъ этими важными свидѣтельствами; христіанинъ радуется, потому-что они воздаютъ хвалу своему Богу; но онъ не имѣетъ въ нихъ нужды, чтобы вѣрить тому, что Духъ Святый открылъ ему устами Моисея. Онъ вѣритъ въ гнѣвъ божественный, въ потопъ и заслуги Ноя, спасшія его отъ уничтоженія рода человѣческаго. Этотъ патріархъ, какъ мы сказали, вышедъ изъ ковчега, принесъ Господу жертву и молитву благодарственную, которыя достигли престола Всемогущаго. Господь благословилъ Ноя и его дѣтей и далъ имъ слѣдующія заповѣди: *растителся, множителся, и наполните землю, и обладайте ею. И страхъ и трепетъ вашъ будетъ на всѣхъ звѣрехъ земныхъ, (и на всѣхъ скотѣхъ земныхъ), на всѣхъ птицахъ небесныхъ, и на всѣхъ движущихся по землѣ, и на всѣхъ рыбахъ морскихъ: въ руцѣ ваши вдахъ (я). И всякое движущееся, еже есть живо, вамъ будетъ въ снѣдь: яко зеліе травное дахъ вамъ все. Точію мяса въ крови души да не снѣсте. Крови бо вашей, душъ вашихъ, отъ руки всякаго звѣря изыщу (ея): и отъ руки человѣка брата изыщу ея. Проливаяй кровь человѣчу, въ ея мѣсто его проліется: яко во образъ Божій сотворихъ человѣка. Вы же растителся, множителся, и наполните землю, и множителся на ней* (Быт. IX, 1—7.). Эти заповѣди ясны, просты, необширны, однимъ словомъ, сообразны съ дѣтскимъ состояніемъ народа. Господь, давъ эти краткіе и мудрые законы, извѣстные у раввиновъ подъ именемъ *Ноахидъ*, сказалъ Ною и его сыновьямъ: *се Азъ поставляю завѣтъ Мой вамъ, и сѣмени вашему по васъ, и всякой души живущей съ вами отъ птицъ, и отъ скотъ, и всѣмъ звѣремъ земнымъ, елика съ вами (суть) отъ всѣхъ изшедшихъ изъ ковчега. И поставлю завѣтъ Мой съ вами: и не умретъ всяка плоть ктому отъ воды потопныя, и ктому не будетъ потопъ водный, еже истлити всю землю.... Сіе знаменіе завѣта, еже Азъ даю между Мною и вами, и между всякою душею живою, яже есть съ вами въ роды вѣчныя: дугу Мою полагаю во облацѣ, и будетъ въ знаменіе за-*

вѣта вѣчнаго между Мною и землею: и будетъ егда наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облацѣ: и помяну завѣтъ Мой, иже есть между Мною и вами, и между всякою душею живущею во всякой плоти. И не будетъ ктому вода въ потопъ, яко потребити всяку плоть. И будетъ дуга Моя во облацѣ: и узрю ю, еже помянути завѣтъ вѣчный между Мною и землею, и между всякою душею живущею во всякой плоти, яже есть на земли (Быт. IX, 9—16.). Такимъ образомъ Богъ благоволилъ не уничтожить, но спасти родъ человѣческій; таинство непзрѣченной любви уже свершилось. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ потопа, Ной, занимавшійся земледѣліемъ, насадилъ виноградъ; Писаніе говоритъ, что онъ, выпивъ вина, опъянѣлъ. Находясь подъ вліяніемъ этого неизвѣстнаго дотолѣ напитка, онъ уснулъ въ своей палаткѣ и обнажился: Хамъ, вторый сынъ Ноя, замѣтивъ это, посмѣялся. Онъ вышелъ и разсказалъ объ этомъ братьямъ, которые, не подражая ему, почтительно приблизились къ отцу, и покрыли одеждою наготу его. Патріархъ, протрезвившись, и узнавъ о поступкѣ своихъ сыновей, проклялъ Хама въ лицѣ его сына. *Проклятъ буди Ханаанъ отрокъ*, сказалъ онъ: *рабъ будетъ братіямъ своимъ. Благословенъ Господь Богъ Симовъ: и будетъ Ханаанъ отрокъ рабъ ему, да распространитъ Богъ Іафета, и да вселится въ селеніихъ Симовыхъ, и да будетъ Ханаанъ рабъ ему* (Быт. IX, 25 27.). Святый законъ: *чти отца твоего и матерь твою, якоже заповѣда тебѣ Господь Богъ твой, да благо ти будетъ, и да долголѣтенъ будеши на земли, юже Господь Богъ твой даетъ тебѣ* (Второзак. V, 16.), существуетъ въ этомъ проклятіи какъ въ сѣмени, и получаетъ справедливое приложеніе. Хамъ, оскорбившій отца, наказанъ въ своемъ непосредственномъ потомствѣ; Симъ и Іафетъ получили награду, которую Богъ обѣщаетъ дѣтямъ почительнымъ. Такъ Священное Писаніе изображаетъ патріарха Ноя; онъ соединяетъ въ себѣ тройственный характеръ,—характеръ пророка, характеръ начальника религіи и проповѣдника истины, наконецъ характеръ обновителя рода человѣческаго, и такимъ образомъ служитъ прообразомъ Іисуса Христа, Который спасъ насъ крестомъ, и уподоблялъ дни втораго своего пришествія съ днями проповѣди Ноевой. Онъ есть отецъ новаго лучшаго рода, какъ Іисусъ Христосъ есть глава Церкви, которая наслѣдовала синагогѣ, убившей праведныхъ и пророковъ. Св. патріархъ жилъ триста-пятьдесятъ лѣтъ послѣ потопа, и умеръ имѣя отъ рожденія девять-сотъ-пятьдесятъ лѣтъ. Онъ оставилъ трехъ сыновей Сима, Хама и Іафета, населившихъ міръ; нѣкоторые писатели утверждали, что онъ имѣлъ другихъ дѣтей; но ихъ свидѣтельство основывается только на догадкахъ, противорѣчащихъ ясному свидѣтельству Священнаго Писанія(*). Ему приписывали проповѣдь для возбужденія людей къ покаянію, молитву, составленную въ ковчегѣ и духовное завѣщаніе,—находящіяся въ *Codex pseudepigraphus veteris testamenti*. Раввины, имѣвшіе обыкновеніе искажать факты и мужей ветхаго завѣта, составили множество басней о патріархѣ Ноѣ. Магометане, подобно раввинамъ, исказили исторію потопа самыми нелѣпыми баснями. Этотъ переворотъ описанъ въ цѣлой главѣ корана, который означаетъ этого патріарха названіемъ *Ноавалъ-Нави* (Ной пророкъ),—словами показывающими, что онъ былъ спасенъ, и спасъ другихъ.—Мы видѣли преданіе о потопѣ у Грековъ, Халдеевъ, Индійцевъ, и даже Алгонкиновъ. Ученый путешественникъ Гумбольдтъ, изслѣдуя новый міръ, убѣдился, что оно существуетъ у всѣхъ народовъ, занимающихъ эту обширную страну. Китайцы сохраняютъ его въ своихъ лѣтописяхъ; Ной извѣстенъ у нихъ подъ

(*) О разсѣяніи рода человѣческаго, раздѣленіи потомства Ноева и произхожденіи народовъ смотр. *Священ. Церковн. Географію*, изд. 2-е, гл. 2, стр. 3—7.—*Яцкевичъ.*

именемъ *Ною-ва*, который будто утвердилъ небо и убилъ злое начало. Разсказъ о Девкаліонѣ, Сизуѳрусѣ, Сатурнѣ, столько имѣетъ сходства съ исторіею Ноя, что нельзя сомнѣваться въ томъ, что древніе имѣли хотя неясное понятіе объ этомъ патріархѣ. Очевидно, что Ной есть Озирисъ Египтянъ, Огигъ и Вакхъ Грековъ, какъ Каинъ есть Тритолемъ. Мы останавливаемся на общности этихъ свидѣтельствъ, потому-что они служатъ неоспоримымъ отвѣтомъ софистамъ всѣхъ временъ: всеобщность вѣрованія есть доказательство сильнѣйшее систематическихъ и частныхъ отрицаній. Прежнія возраженія науки противъ потопа опровержены трудами Лейбница и Ньютона, а новѣйшія пали предъ трудами Кювье. Отнынѣ для отрицанія потопа надобно было бы, чтобы наука шла назадъ, чего нельзя бояться смотря на ту ревность, съ которою современное юношество предается изученію и изслѣдованію истины. Мы не приводимъ здѣсь различныхъ писателей, разсуждавшихъ объ этомъ важномъ предметѣ; они слишкомъ многочисленны; кромѣ того, мы должны были коснуться слишкомъ многихъ системъ, по счастію, столь же скоро забытыхъ, какъ и явившихся.

КОНЕЦЪ ВТОРАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА.

I.

	Стран.
Іавинъ, царь Ханаанскій. . . .	1
Іаиръ, судія Израильскій. . . .	—
Іаиръ, Архисинагогъ.	—
Іаковъ, патріархъ.	—
Іаковъ Зеведеевъ, Апостолъ. .	7
Іаковъ Алфеевъ, Апостолъ. . .	9
Іаковъ, братъ Божій, Апостолъ.	—
Іаредъ, патріархъ	11
Іасонъ, первосвященникъ. . .	—
Іасонъ, Апостолъ.	—
Іафетъ, патріархъ.	—
Іевосѳей, сынъ Сауловъ. . . .	—
Іезавель, супруга Ахаава. . .	12
Іезекіиль, пророкъ.	13
Іектанъ, патріархъ.	18
Іеремія, пророкъ.	—
Іеровоамъ I, царь Израильскій. .	32
Іеровоамъ II, царь Израильскій.	34
Іехонія, или Іоахинъ, царь Іудейскій.	—
Іефоай, судія Израильскій. . .	—
Іисусъ Навинъ, предводитель народа Израильскаго.	35
Іисусъ I (первосвященники Іудейскіе)	50
Іисусъ II (первосвященники Іудейскіе)	51
Іисусъ III (первосвященники Іудейскіе)	—
Іисусъ IV (первосвященники Іудейскіе)	—
Іисусъ V (первосвященники Іудейскіе)	—
Іисусъ VI (первосвященники Іудейскіе)	—
Іисусъ, сынъ Сираховъ. . . .	52
Іисусъ, сынъ Анана.	53
Іиуй, пророкъ.	—
Іиуй, царь Израильскій. . . .	—
Іоавъ, сынъ Саруинъ	57
Іоазаръ, первосвященникъ Іудейскій	—
Іоакимъ, царь Іудейскій. . . .	—
Іоакимъ I (первосвященники Іудейскіе)	58
Іоакимъ II (первосвященники Іудейскіе)	—
Іоакимъ III (первосвященники Іудейскіе)	—
Іоанна, супруга Хуза	58
Іоаннъ Маккавей.	—
Іоаннъ I (первосвященники Іудейскіе)	—
Іоаннъ II (первосвященники Іудейскіе)	—
Іоаннъ Гирканъ (первосвященники Іудейскіе)	—
Іоаннъ, Предтеча и Креститель Господень.	64
Іоаннъ Богословъ, Апостолъ и Евангелистъ.	67
Іоаннъ—Маркъ, Апостолъ. . .	75
Іоаннъ Гискальскій, Зилотъ . .	76
Іоасивъ, первосвященникъ . .	83
Іоасъ, царь Іудейскій.	—
Іоасъ, царь Израильскій . . .	84
Іоахазъ, царь Израильскій. . .	85
Іоахазъ, царь Іудейскій. . . .	86
Іоахазъ, первосвященникъ Іудейскій	—
Іоахинъ, царь Іудейскій. . . .	—
Іоаѳамъ, царь Іудейскій . . .	—
Іоававъ, сынъ Іоѳора.	87
Іовъ многострадальный, патріархъ.	—
Іоиль, сынъ Самуиловъ . . .	99
Іоиль, пророкъ	—
Іодай I (первосвященники Іудейскіе)	100
Іодай II (первосвященники Іудейскіе)	101
Іона, пророкъ.	—
Іонаѳанъ, сынъ Сауловъ. . . .	103
Іонаѳанъ, сынъ первосвященника Авіаѳара.	104
Іонаѳанъ, царь Іудейскій. . .	—
Іонаѳанъ I (первосвященники Іудейскіе)	—
Іонаѳанъ II (первосвященники Іудейскіе)	—
Маккавей	105
Іоаннъ III	110

Стран.

Іонаѳанъ, сынъ Узіила. . . . 110
Іорамъ, царь Израильскій. . . 112
Іорамъ, царь Іудейскій . . . 115
Іосавееѳа, или Іосава, супруга Іодая I. 116
Іосафатъ, царь Іудейскій . . . —
Іосафатъ (первосвященники Іудейскіе) 118
Іоседекъ . . . . . —
Іосифъ, сынъ патріарха Іакова. 119
Іосифъ, обручникъ Пресвятой Дѣвы Маріи. 125
Іосифъ, братъ Божій 126
Іосифъ I (первосвященники Іудейскіе) . . . . . —
Іосифъ II . . . . . —
Іосифъ III . . . . . —
Іосифъ IV . . . . . —
Іосифъ Аримаѳейскій, членъ Синедріона 127
Іосифъ, Апостолъ. . . . . —
Іосифъ Флавій. . . . . —
Іосій, Апостолъ 131
Іосія, царь Іудейскій . . . . —
Іохаведа, матерь Моисея . . . 133
Іоѳоръ, священникъ Мадіамскій. —
Іуда, сынъ патріарха Іакова. . 134
Іуда I (первосвященники Іудейскіе) 136
Іуда II . . . . . —
Іуда Маккавей . . . . . —
Іуда, основатель секты Иродіанъ. 147
Іуда, братъ Господень, Апостолъ. —
Іуда Искаріотскій, предатель. . 148
Іуда, ученикъ Апостола Павла. . 151
Іуда—Варсава, Апостолъ . . . —
Іудиѳь, дочь Мераріи. . . . . —
Іулія, (ученицы Апостола Павла) 157
Іунія . . . . . —
Іустъ, Апостолъ . . . . . —

К.

Кааѳъ, дѣдъ Моисея. 158
Каинанъ, патріархъ. . . . . —
Каинанъ, патріархъ. . . . . —
Каинъ, сынъ Адама. . . . . —

Стран.

Каіафа, первосвященникъ. . . 158
Каій, ученикъ Апостола Павла. 160
Каій Авицій Флаккъ, правитель Египта. . . . . —
Калигула, Римскій императоръ . 161
Квартъ, ученикъ Апостола Павла. 162
Квиринній, консулъ. . . . . —
Керинѳъ, ересіархъ 163
Киръ, царь Персидскій. . . . 165
Клавдія, ученица Апостола Павла. 166
Клавдій, Римскій императоръ. . —
Клеопа, Апостолъ. 167
Климентъ, Епископъ Римскій. . —
Корей, сынъ Иссаара. 168
Корнилій, сотникъ. 169
Куманъ, правитель Іудеи . . . —
Куспій Фадъ, правитель Іудеи . 170

Л.

Лаванъ, патріархъ. . . . . —
Лазарь четвородневный. . . . 171
Ламехъ патріархъ. 173
Левій, патріархъ. . . . . —
Либерій Максимъ, правитель имперіи. 176
Линъ, папа Римскій. . . . . —
Лисаній, тетрахъ Авилены. . . —
Лисимахъ, первосвященникъ Іудейскій. 177
Лія, супруга патріарха Іакова. . —
Лонгинъ, центуріонъ. 178
Лотъ, патріархъ. . . . . —
Лука, Евангелистъ. 180
Лукій Киринейскій, пророкъ. . 183

М.

Малахія, пророкъ. . . . . —
Малелеилъ, патріархъ 186
Манаимъ, царь Израильскій . . —
Манассія, патріархъ. . . . . —
Манассія, царь Іудейскій . . . 187
Манассія, сынъ Іодая 188
Манассія (первосвященники Іудейскіе) 190
Мараіоѳъ . . . . . —
Мардохей, сынъ Іаира . . . . —
Маріамна, сестра Апостола Филиппа. 191
Маріамь, сестра Моисея . . . —
Маріамь, ученица Апостола Павла 192

Стран.

Маріоѳъ, первосвященникъ Іудейскій. 192
Марія Магдалина, Мироносица . —
Марія, сестра Лазаря 194
Маркъ, Апостолъ и Евангелистъ —
Маркъ, Апостолъ. 195
Марѳа, сестра Лазаря. . . . . —
Маттаѳія, отецъ Маккавеевъ. . —
Матоеи, Апостолъ и Евангелистъ 199
Матѳіи, Апостолъ 201
Матѳія I (первосвященники Іудейскіе) 202
Матѳія II (первосвященники Іудейскіе) . . . . . —
Матѳія III (первосвященники Іудейскіе) . . . . . —
Маѳусалъ, патріархъ . . . . —
Михолъ, супруга царя Давида. . —
Мельхиседекъ, царь Салимскій . —
Мемфивосѳей, сынъ Іонаѳана. . 203
Менелай, первосвященникъ Іудейскій . . . . . —
Миха. . . . . —
Михаилъ, отрокъ. 204
Михей, пророкъ Израильскій. . 205
Михей, пророкъ 206
Михолъ, супруга царя Давида . 208
Моисей, законодатель Еврейскій. —

Стран.

Мосолламъ, первосвященникъ Іудейскій. 264

Н.

Наватъ, царь Израильскій. . . 267
Навуходоносоръ II, царь Ассиріискій. . . . . —
Навуѳеи. 266
Надавъ, сынъ Аарона 267
Наркисъ, или Нарцисъ, ученикъ Апостола Павла . . . . . —
Наумъ. пророкъ . . . . . —
Нахоръ, патріархъ 268
Наѳанаилъ, Апостолъ . . . . —
Наѳанъ, пророкъ. 269
Невродъ, основатель Ассирійской монархіи. . . . . —
Неемія, правитель Іудеи . . . —
Неронъ, Римскій императоръ. . 273
Нефоалимъ, патріархъ 275
Никодимъ, князь Іудейскій . . —
Николай (діаконы) 276
Никоноръ (діаконы) . . . . . —
Нимфа, ученица Апостола Павла. 277
Ноемминь . . . . . —
Ной, патріархъ . . . . . —

БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ,

И

ДОПОЛНЕНІЕМЪ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛИ

Ѳ. К. Яцкевичъ и

Н. Я. Благовѣщенскій.

ТОМЪ III.

О — Ѳ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостиномъ дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

ПРОП. 1954

BS
570

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.
1849.

О.

ОДИДЪ (754 до Р. Х.), пророкъ, принудилъ своими совѣтами и угрозами дать свободу двумъ стамъ плѣнниковъ, которыхъ воины Факея вели въ Самарію. *Се гнѣвъ Господа Бога отецъ вашихъ противу Іуды*, говорилъ онъ, *и предаде ихъ въ руки ваша, и убисте ихъ во гнѣвѣ, и даже до небесе достиже ваше немилосердіе. И нынѣ сыновъ Іудиныхъ и Іерусалимлихъ вы глаголете покорити въ рабы и рабыни. Не се ли Азъ есмь съ вами, свидѣтельствовати Господу Богу вашему; И нынѣ послушайте мене, и возвратите плѣнъ, его же плѣнисте отъ братій вашихъ, яко гнѣвъ ярости Господни на васъ* (2 Паралипом. XXIII, 9–11.). Болѣе объ немъ ничего неизвѣстно.

ОЗА, сынъ Аминадава, благочестиваго Израильтянина, у котораго былъ поставленъ Ковчегъ Завѣта, возвращенный Филистимлянами. Когда Давидъ хотѣлъ перенести Ковчегъ Завѣта въ свою столицу, Оза съ братьями правилъ колесницею, на которой онъ былъ поставленъ. Колесница пошатнулась; Оза простеръ руки къ Ковчегу для поддержанія его отъ паденія. Но тотъ часъ былъ наказанъ смертію (см. *Давидъ*).

ОЗІЙ, или **ОЗІЯ**, или **ЕЗЕЙ** (ок. 1280 до Р. Х.), шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Воккія. По свидѣтельству Іосифа Флавія (Ant. lib. V, cap. 12.), послѣ Озіи первосвященство перешло въ фамилію Иоамара въ лицѣ Илія и его потомства до Авіаѳара, современника Садока, въ лицѣ котораго оно опять перешло въ потомство Финееса, сына Елеазарова. Тотъ же писатель показываетъ (Ant. lib. VIII, cap. 1.) рядъ потомковъ Озіи, устраненныхъ отъ первосвященства, перешедшаго къ потомству Илія. По его счисленію, сначала *Воккія*, сынъ первосвященника Іосифа; этотъ *Іосифъ* есть очевидно *Озій*, почему и Воккія будетъ *Зараіа*, или *Зарахія* (1 Пар. VI, 6, 15; 1 Ездр. VIII. 4). И такъ Воккія или Зараія, по свидѣтельству того же писателя, родилъ *Іоавама*, отца Мараіоѳова, о которомъ не упоминается въ генеалогіи первой Паралипоменонъ и Ездры; можетъ быть здѣсь опущеніе. Здѣсь находится *Мараіоѳъ* (1 Пар. VI, 7, 52; 1 Ездр. VII, 3). Маріоѳъ родилъ *Амарію*; его не должно смѣшивать съ Амарею, упоминаемымъ въ Паралипоменонъ и съ Есріею у Ездры (*тамъ же*). Правда, что этотъ Есрія называется у Ездры сыномъ Мараіоѳовымъ, но здѣсь пропущено нѣсколько родовъ, ибо этотъ Есрія есть потомокъ Мараіоѳа, извѣстный подъ именемъ Азаріи II. Амарія, сынъ Мараіоѳовъ, упоминаемый Іосифомъ Флавіемъ, отецъ *Ахитова*, и дѣдъ Садока, въ лицѣ котораго первосвященническое достоинство перешло въ фамилію Елеазара (см. родословную таблицу подъ статьею *Левій*).

ОЗІЯ, или **АЗАРІЯ** (803 до Р. Х.), двѣнадцатый царь Іудейскій, былъ сынъ Амасіи и Іехеліи, родился въ 819 г. до Р. Х.; вступилъ на престолъ имѣя отъ рожденія 16 лѣтъ. Царствованіе его было однимъ изъ продолжительнѣйшихъ и славнѣйшихъ. Онъ нашелъ государство, разрушенное бѣдствіями предидущихъ царствованій, и преимущественно заблужденіями своего отца Амасіи. Всѣ прежніе данники царства Іудейскаго сбросили иго; Іерусалимъ, ограбленный Іоасомъ, царемъ Израильскимъ, былъ не иное что, какъ добыча выставленная для всѣхъ его враговъ. Озія, намѣреваясь совершить вели-

кія дѣла, хотѣлъ прежде всего снискать себѣ помощь отъ Господа. Онъ низпровергнулъ идоловъ, и возстановилъ во всей чистотѣ служеніе истинному Богу. Господь благословилъ его предпріятія и для совѣтованія далъ ему святаго человѣка Захарію. Озія обратилъ свое оружіе сначала противъ Идумеянъ, которые отложились отъ царства Іудейскаго въ царствованіе Іорама. Онъ поразилъ ихъ войска и взялъ городъ Елаѳъ, лежавшій на берегу Чермнаго моря, и покоренный прежде Давидомъ, возстановилъ его укрѣпленія и сдѣлалъ его весьма важнымъ сборнымъ военнымъ пунктомъ своего государства. Потомъ онъ перенесъ войну въ страну Филистимлянъ. Многіе весьма важные ихъ города, Геѳъ, Іавнія, Азотъ, лежавшіе на берегахъ Средиземнаго моря, впали въ его руки, и были разрушены до основанія. Онъ построилъ здѣсь крѣпости и поставилъ въ нихъ гарнизоны для удержанія Филистимлянъ въ покорности. Онъ одержалъ также многія побѣды надъ Арабами Гурваальскими или Гевальскими (*яже обитаху въ каменіихъ*,— Парал. XXVI, 7.), дѣлавшими нападенія на его царство. Священное Писаніе не даетъ подробностей о его многочисленныхъ походахъ. Знаемъ только, что Минеи, или Аммонитяне посылали ему каждый годъ дары, и что слава имени его распространилась даже до предѣловъ Египта. Обезопасивъ государство изъ внѣ, онъ обратилъ всѣ заботы на возстановленіе Іерусалима изъ развалинъ. Онъ воздвигнулъ его полуразрушенныя стѣны и построилъ башни у вратъ угловыхъ и вратъ юдольныхъ. Башни и углы стѣнъ снабдилъ машинами для бросанія камней и стрѣлъ; арсеналы наполнилъ щитами, копьями, шлемами, кольчугами, однимъ словомъ, оружіемъ всякаго рода. Число начальныхъ отчествъ военныхъ, славныхъ мужествомъ, возвышалось до 2600; вся армія состояла изъ 307500 человѣкъ, отличныхъ мужествомъ и опытныхъ въ войнѣ. Между тѣмъ эти военныя занятія не препятствовали ему благопріятствовать дѣятельно земледѣлію, которое онъ преимущественно любилъ: онъ имѣлъ многочисленные виноградники на горѣ Кармилѣ и воздѣлывалъ ихъ своими *дѣлателями виноградовъ*; онъ имѣлъ многочисленныя стада на поляхъ и въ пустыняхъ; онъ построилъ въ пустынѣ башни для защиты ихъ отъ нападенія Арабовъ, и ископалъ колодцы, для доставленія имъ питья во время дневнаго зноя. Такимъ образомъ могущество и благоденствіе его дошли до послѣднихъ предѣловъ. Но побѣжлая враговъ, онъ не умѣлъ побѣдить самаго себя; онъ возгордился и забылъ Господа, давшаго ему силу и славу. Въ избыткѣ своего ослѣпленія, онъ вошелъ въ храмъ, и хотѣлъ покадить надъ олтаремъ ѳиміамнымъ. Напрасно первосвященникъ Азарія и восемьдесятъ присутствовавшихъ священниковъ старались удержать его, представляя какому страшному наказанію онъ подвергается; Озія грозилъ имъ своимъ гнѣвомъ и упорствовалъ въ своемъ преступномъ предпріятіи. Но тотъ часъ рука Господня простерлась на него, и отвратительная проказа покрыла все его тѣло. Онъ бѣжалъ отъ священниковъ и смирился предъ поразившимъ его небеснымъ правосудіемъ. Эта жестокая болѣзнь не оставила его; и онъ увидѣлъ себя принужденнымъ провесть послѣдніе годы своей жизни внѣ общества! Сынъ его Іоаѳамъ управлялъ народомъ вмѣсто его. Озія умеръ въ Іерусалимѣ, имѣя отъ рожденія шестьдесять-восемь лѣтъ, и былъ погребенъ на полѣ царскихъ гробовъ, но не въ гробахъ предковъ, потому-что былъ прокаженъ. Онъ царствовалъ пятьдесятъ-два года.

ОЛДАНА, пророчица, жена Селлима ризохранителя, жила во времена Іосіи въ Іерусалимѣ; благочестивый царь вопросилъ ее чрезъ первосвященника Хелкію и четырехъ другихъ старѣйшинъ о волѣ Господа, разгнѣваннаго на свой народъ, забывшій Его законъ, котораго книга была найдена во храмѣ. Пророчица отвѣчала:

глаголите мужу, иже посла васъ ко мнѣ: сія рече Господь: се Азъ наведу злая на мѣсто сіе, и на обитающихъ въ немъ, вся словеса, яже писана суть въ книзѣ прочтенной предъ царемъ Іудинымъ: зане оставиша Мя и ходяху богомъ чуждимъ, да прогнѣваютъ Мя во всѣхъ дѣлахъ рукъ своихъ: и разгорѣся ярость Моя на мѣсто сіе, и не угасится. И къ царю Іудину, иже посла васъ ко Господу помолитися, тако глаголите ему: сія рече Господь Богъ Израилевъ: словеса, яже слышалъ еси и сокрушися сердце твое, и смирился еси предъ лицемъ Моимъ егда услышалъ еси словеса Моя на мѣсто сіе, и на обитающихъ въ немъ, и смирился еси предо Мною, и растерзалъ еси ризы твоя, и плакалъ еси предъ Мною, и Азъ услышахъ, рече Господь. Се приложу тя ко отцемъ твоимъ, и приложишися ко гробомъ твоимъ въ мирѣ, и не узрятъ очи твои всякаго зла, яже Азъ наведу на мѣсто сіе, и на обитающихъ съ немъ (2 Паралип. XXXIV, 23–28.). Посланные возвѣстили ея отвѣтъ царю. Послѣ сего Священное Писаніе не говоритъ объ ней.

ОЛИМПАНЪ (66 по Р. Х.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ. Послѣ обращенія онъ сдѣлался вѣрнымъ христіаниномъ, славнымъ своими великими добродѣтелями. Онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ одинъ день съ Апостоломъ Петромъ. Память его празднуется 4-го Января.

ОЛОФЕРНЪ, предводитель арміи Навуходоносора, царя Ассирійскаго, покоривъ силою и страхомъ всѣ народы, сосѣдніе съ Іудеею, явился подъ стѣнами Ветилуи, и скоро довелъ ее до послѣдней крайности; но рука жены поразила этого гордаго завоевателя, и спасла городъ, готовый покориться (см. *Іудиѳь*).

ОНИСИМЪ (61 послѣ Р. Х.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, по произхожденію Фригіецъ, родился въ Колоссахъ, былъ рабъ Филимона (см. это имя). Будучи нѣсколько разъ предметомъ жалобъ своего господина, онъ обокралъ его и бѣжалъ; онъ пришелъ въ Римъ; но дурной поступокъ не доставилъ ему счастливой свободы. Онъ старался отыскать Апостола Павла, и нашедъ его открылъ ему свое преступленіе. Апостолъ наставилъ его, крестилъ и чрезъ нѣсколько времени послалъ къ Филимону съ посланіемъ, въ которомъ просилъ милости бѣглецу, сдѣлавшемуся вѣрнымъ; въ этомъ посланіи Апостолъ Павелъ употребляетъ всѣ убѣжденія, которыя дружба, религія и любовь могутъ внушить для примиренія раба съ господиномъ; онъ смѣшиваетъ просьбы со властію, похвалы съ совѣтами. — Онисимъ, снискавъ милость своего господина, возвратился въ Римъ, гдѣ съ ревностію продолжалъ служить Апостолу Павлу, и исполнялъ многія его порученія. Бл. Іеронимъ думаетъ, что онъ былъ Епископомъ. Онисимъ получилъ мученическій вѣнецъ въ 95 году, во время гоненія Домиціанова.—Память его празднуется 4-го Января и 15-го Февраля.

ОНИСИФОРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, находился въ Малой Азіи, въ Ефесѣ, когда Апостолъ Павелъ пришелъ сюда съ Апостольскою проповѣдію (54.); онъ принялъ Христіанскую религію, и оказалъ многія весьма важныя услуги вѣрнымъ этой страны. Потомъ прибылъ въ Римъ, въ то время, когда Апостолъ Павелъ былъ задержанъ здѣсь за имя Христово во время втораго своего путешествія (2 *Тим.* I 16–18, и Ѳеодоритъ in 2. Timoth.). Апостолъ Павелъ, во второмъ посланіи къ Тимоѳею, свидѣтельствуетъ, что Онисифоръ, послѣ усильныхъ стараній, нашелъ его въ тюрмѣ, находился съ нимъ, и помогалъ ему много разъ всѣми силами: *да дастъ же милость Господь Онисифорову дому: яко многажды мя упокои, и вериг моихъ не постыдѣся: но пришедъ въ Римъ, тощнѣе взыска мя и обрѣте. Да дастъ ему Господь обрѣсти милость отъ Господа въ день онъ: и елико во Ефесѣ послужи ми, добрѣе ты вѣси* (I, 16–18.). — Вотъ все, что извѣстно изъ

Священнаго Писанія объ Онисифорѣ, а древніе писатели почти ничего не прибавляютъ; но Греки въ своихъ *минеяхъ* и *минологіяхъ* говорятъ, что онъ былъ однимъ изъ семидесяти Апостоловъ, и принялъ мученическій вѣнецъ. Они говорятъ, что Онисифоръ былъ Епископомъ Колофонскимъ, а другіе Кесарійскимъ, не объясняя, которой Кесаріи Филипповой, Палестинской или Каппадокійской.—Адонъ и Римскіе мартирологи подъ числомъ 16-го Сентября, утверждаютъ, что св. Онисифоръ, остановленный проконсуломъ Адріаномъ въ Геллеспонтѣ, куда онъ пришелъ съ св. Порфиріемъ для проповѣди и распространенія Евангельскихъ истинъ, былъ привлеченъ въ идольскій храмъ для воскуренія ѳиміама, и отказавшись, былъ битъ розгами, потомъ привязанъ къ хвосту дикой лошади, которая влачила его пока онъ не испустилъ послѣднее дыханіе.—Память его празднуется 4-го Января, 7-го Сентября и 8-го Декабря.

Онія I (322 до Р. Х.), тридцать-шестой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Адуя, носилъ первосвященническое достоинство около двадцати лѣтъ. Призванный къ правленію народомъ среди самыхъ запутанныхъ обстоятельствъ, онъ не имѣлъ столько силы, чтобы господствовать надъ ними, и долженъ былъ идти въ слѣдъ событій. Сирія и Палестина были отданы Лаомедону при первомъ раздѣленіи имперіи Александра Великаго; но Птоломей, сынъ Лага, побѣдивъ его, требовалъ покорности народовъ, которые повиновались побѣжденному. Онія, полагаясь на его доброе расположеніе, позволилъ ему войти въ Іерусалимъ въ качествѣ друга, крайнее довѣріе, имѣвшее несчастныя послѣдствія. Царь Египетскій, зная, что въ субботный день Іудеи не станутъ даже защищаться, измѣнически овладѣлъ городомъ, и увелъ множество плѣнныхъ, которымъ въ послѣдствіи оказывалъ большую благосклонность. Эти политическіе перевороты, которые, казалось, должны были уничтожить на всегда спокойствіе Іудеи, возмутили его только на время. Ея преимущества остались почти тѣже, и власть первосвященниковъ не была стѣснена; право надъ жизнію и смертію, данное имъ въ лицѣ Ездры, осталось неприкосновеннымъ, и еще долгое время они могли возвышать голосъ со властію въ народномъ совѣтѣ. — Преемникомъ его былъ Симонъ I.

Онія II (233 до Р. Х.), сороковой Іудейскій первосвященникъ, сынъ Симона праведнаго, преемникъ Манассіи, человѣкъ съ ничтожными способностями, пожираемый постыдною скупостію, обязанъ, можетъ быть, этими недостатками тѣмъ трудностямъ, которыя онъ встрѣтилъ на пути къ первосвященническому достоинству, которое принадлежало ему по праву рожденія. Онъ не имѣлъ ни одной добродѣтели своего отца, и названіе *скупаго*, данное ему современниками, мало приноситъ чести его характеру. Предшественники платили Египетскимъ царямъ ежегодную дань въ двадцать талантовъ, въ знакъ своего подданства Египетскому престолу. Онія, постоянно занятый увеличеніемъ своихъ сокровищъ, отказалъ въ исполненіи этого долга, и скоплялъ недоимки въ продолженіи многихъ лѣтъ. Птоломей Евергетъ грозилъ Іудеямъ изгнаніемъ изъ отечества, если они будутъ упорствовать въ отказѣ. Эта угроза устрашила весь Іерусалимъ; одинъ только Онія не думалъ объ ней. Онъ равно не слушалъ ни требованій царя, гораздо сильнѣйшаго чѣмъ онъ, ни ропота народа, который обвинялъ его въ истощеніи общественной казны. Іосифъ, племянникъ первосвященника, отвратилъ грозу своимъ благоразуміемъ, и спасъ своихъ согражданъ. Онъ поспѣшно отправился ко двору царя Египетскаго, и умѣлъ столько расположить послѣдняго къ себѣ, что успѣлъ получить управленіе колоній въ Финикіи и Келесиріи преимущественно предъ богатыми и сильными соискателями. Эта должность, которую онъ отправлялъ въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ,

доставляла ему довольно значительные доходы, которые онъ благородно употреблялъ на уплату долга своего дяди. Послѣдній, счасливый тѣмъ, что уплата дани производилась безъ ущерба для его богатства, утѣшался созѣрцаніемъ своихъ богатствъ за общественное презрѣніе.—Преемникомъ его былъ Симонъ II.

ОНІЯ III (199 до Р. Х.), сорокъ-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Симона II, принялъ первосвященническое достоинство послѣ смерти своего отца. Своими добродѣтелями, онъ снискалъ себѣ большую славу, и далъ новый блескъ первосвященническому достоинству; но не предохранилъ себя отъ ненависти, и навлекъ ими гоненія, ссылку и смерть. Онія видѣлъ свое отечество въ добычѣ тирановъ, видѣлъ порчу, проникнувшую во всѣ вѣтви общественнаго тѣла, и своими усиліями могъ только замѣдлить паденіе своего отечества. Начало своего правленія онъ означилъ возстановленіемъ законовъ въ ихъ первобытной чистотѣ, и въ продолженіе немногихъ лѣтъ святой городъ наслаждался совершеннымъ покоемъ. Іудея снова перемѣнила своихъ повелителей и снова попала власти Сиріи. Селевкъ Филопаторъ воспользовался временемъ, когда Египетъ оплакивалъ смерть Птоломея Епифана, для возвращенія Палестины. Твердость и благочестіе первосвященника внушили ему удивленіе и вмѣстѣ благоговѣніе ко храму. Сирійскій монархъ почтилъ его богатыми дарами, и повелѣлъ брать изъ его годовыхъ доходовъ все необходимое для отправленія богослуженія. Это согласіе продолжалось недолго; вѣроломство одного Іудея, изъ колѣна Веніаминова, Симона, вдругъ нарушило его, и привело весь городъ въ волненіе и безпорядокъ. Онъ командовалъ стражею храма, и во зло употребляя свою власть, дѣлалъ многія несправедливыя притесненія, принуждалъ народъ къ нарушенію законовъ-преступная крайность, которую Онія считалъ себя обязаннымъ ограничить. Симонъ, удивленный этимъ сопротивленіемъ, и рѣшившись отомстить, прибѣгъ къ интригѣ, и сказалъ Селевку, что во храмѣ хранятся безчисленныя и излишнія суммы, которыя царь по праву могъ присвоить себѣ. Царь послалъ въ Іерусалимъ Иліодора, своего перваго министра, для похищенія ихъ. Онъ былъ принятъ съ почестями, но когда изъяснилъ цѣль своего посольства, удивленіе и печаль не знали границъ. Напрасно первосвященникъ представлялъ ему, что одна часть этой суммы назначена для содержанія вдовъ и сиротъ, что другая часть соститъ изъ залоговъ, ввѣренныхъ святости мѣста, величію и недоступности храма; напрасно онъ говорилъ, что похищеніе ихъ было-бы преступленіемъ и несправедливостію противъ вкладчиковъ; министръ настоялъ въ исполненіи повелѣній царя. Въ назначенный день, когда онъ долженъ былъ освидѣтельствовать казну и взять ее къ царю, печаль и страхъ были всеобщи. Въ то время, когда Иліодоръ, сопровождаемый стражею входилъ въ храмъ и приготовлялся исполнить возложенное на него преступное порученіе, жрецы, облеченные священными одеждами, простершись предъ олтаремъ, просили небесной помощи. Первосвященникъ, объятый ужасомъ, неподвижный, былъ живымъ изображеніемъ печали: онъ не говорилъ, не плакалъ, но скорбь его была очевидна; его отчаянный взглядъ, его блѣдность, говорили краснорѣчивѣе стоновъ и слезъ. Въ то время, когда это происходило во храмѣ, весь городъ находился въ безпокойствѣ и представлялъ не менѣе страшное зрѣлище. Жители безпорядочно выбѣгали изъ своихъ домовъ, и повергались на улицахъ и площадяхъ; каждый съ страхомъ спрашивалъ самаго себя, впадетъ ли святое мѣсто въ осквереніе, и воспрепятствуетъ ли Господь осквернію его. Между тѣмъ Иліодоръ, котораго ничто не трогаетъ, приготовляется похитить сокровище; но дерзость его скоро наказывается. Всадникъ, съ страшнымъ,

сверкающимъ взглядомъ, опрокидываетъ стражу, бросается на него и повергаетъ его къ своимъ ногамъ. Потомъ два ангела являются съ двухъ сторонъ, поражаютъ его безъ пощады и покрываютъ ранами. Иліодоръ плаваетъ въ крови на полу храма безъ языка и безъ надежды. Первосвященникъ, тронутый состраданіемъ, приноситъ за него жертву, и *князь* силы даетъ силу и здоровье тому, который готовъ былъ испустить послѣдній вздохъ. Иліодоръ возвратился къ своему повелителю, и разсказалъ ему о чудесахъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и предметомъ. «Богъ, говорилъ онъ, есть «покровитель и защитникъ храма Іе«русалимскаго; Онъ поражаетъ и по«губляетъ тѣхъ, которые хотятъ сдѣ«лать ему зло.» Это происшествіе не могло остановить намѣреній Симона; онъ продолжалъ клеветать на первосвященника при Сирійскомъ дворѣ, и открывъ врагу средства и пособія своего отечества, не боялся назвать измѣнникомъ того, кто былъ защитникомъ и благодѣтелемъ народа; но это безчестное названіе осталось за обвинителемъ, а память обвиненнаго осталась чистою и почтенною. Симонъ, непренебрегавшій ни чѣмъ для погибели честнаго, но противнаго ему мужа, увлекъ въ свои интересы Аполлонія, правителя Келесиріи и Финикіи. Сильный этою подпорою, онъ сдѣлалъ новыя попытки въ Іерусалимѣ, и пролилъ много крови. Онія, не будучи въ силахъ остановить эти насилія, отправился къ Сирійскому двору, чтобы очистить себя отъ взводимыхъ на него преступленій и просить царя о защитѣ. Монархъ сдѣлалъ первосвященнику пріемъ достойный его добродѣтелей, благосклонно выслушалъ его оправданіе, и далъ повелѣніе сослать Симона въ ссылку. Исполненіе этого повелѣнія возстановило на время спокойствіе въ Іерусалимѣ, но новыя интриги не замедлили взволновать его снова. Селевкъ Филопаторъ умеръ, и ему наслѣдовалъ сынъ его Антіохъ Епифанъ. Въ его царствованіе сношеніе съ Греками почти всецѣло испортило Іудеевъ; знатнѣйшіе изъ нихъ предложили заключить союзъ съ язычниками, и принять ихъ обычаи. Чернь, всегда воспріимчивая и страстная, поспѣшила послѣдовать этому совѣту, и послала объ этомъ предметѣ депутацію къ Антіоху; во главѣ былъ братъ первосвященника, который изъ угожденія Грекамъ тотъ часъ перемѣнилъ свое имя Іошуа, или Іисусъ въ Іасона. Этотъ человѣкъ былъ честолюбивъ, безъ правилъ и страстно желалъ первосвященническаго достоинства. Онъ не упустилъ случая удовлетворить своему тайному желанію и замѣстить своего брата. Онъ представилъ монарху, котораго казна была пуста, огромную сумму для полученія первосвященническаго достоинства, которое и было ему продано за 400 талантовъ. Цѣль его посольства равнымъ образомъ была достигнута. Антіохъ далъ ему за опредѣленную сумму власть уничтожить небольшой остатокъ древнихъ нравовъ въ Іерусалимѣ, и основать въ немъ гимназію для юношества. Въ тоже время Онія долженъ былъ выйти изъ святаго града и поселиться въ Антіохіи, что было необходимо для обезпеченія спокойнаго наслажденія похищеніемъ достоинства соперника его. Ему не дано было провести мирно въ этомъ убѣжищѣ остатокъ своей безпокойной жизни. Гоненія преслѣдовали его и тамъ, и онъ могъ предвидѣть участь, которую враги приготовляли ему. Іасонъ, возвратившись въ Іерусалимъ, управлялъ народомъ неблагоразумно и жестоко; первою его заботою было построить палестру-мѣсто для публичныхъ игръ подъ стѣнами крѣпости, и не боялся завести развратныя убѣжища для молодыхъ людей. Языческіе обычаи утвердились во градѣ Давидовомъ; обычаи отеческіе были презрѣны, и народъ домогался почестей игръ. Чернь сбѣгалась на эти языческія зрѣлища, и самые жрецы забывали для нихъ обязанности своего служенія. Отступничество сдѣлалось всеобщимъ; нѣкоторые стыдились называть себя Іудеями, даже

старались изгладить знаки обрѣзанія. Что касается Іасона, то Іудея была слишкомъ тѣсна для его нечестія. Въ 174 г. онъ послалъ въ Тиръ торжественное посольство присутствовать на Олимпійскихъ играхъ, и огромныя суммы на жертвы Геркулесу. Послы, менѣе нечестивые чѣмъ ихъ первосвященникъ, отступили отъ такого святотатственнаго употребленія общественной казны, и представили эту сумму на востановленіе царскаго флота. Около тогоже времени Антіохъ прибылъ въ Іерусалимъ, и первосвященникъ принялъ его со всѣмъ великолѣпіемъ, сообразнымъ съ тѣми милостями, которыхъ онъ ожидалъ отъ него. Царь былъ провожаемъ съ факелами, и возвратился въ Антіохію подъ впечатлѣніемъ этого торжественнаго пріема. Спустя три года, Іасонъ послалъ къ нему Менелая, брата Симона, о которомъ мы уже говорили, и поручилъ ему принесть годовую дань. Здѣсь между первосвященникомъ и его посломъ завязалась борьба на хитростяхъ, интригахъ, измѣнахъ, низостяхъ и преступленіяхъ, борьба и вмѣстѣ начало ихъ наказанія. Менелай, невѣрный возложенному на него порученію, получилъ отъ царя моленіями, ласкательствами и деньгами верховное первосвященство. Іерусалимъ раздѣляется между этими двумя похитителями: но партія Іасона беретъ верхъ, и его униженный соперникъ возвращается въ Антіохію просить помощи царя. Антіохъ, котораго политическіе интересы требовали поддержанія этихъ распрей, обѣщалъ свою помощь, за которую надобно было дорого платить, и которую онъ обѣщалъ только подъ условіемъ принятія Менелаемъ и его сообщниками Греческой религіи. Эти отступники, предводительствуя при его помощи значительными силами, возвратились въ Іерусалимъ; Іасонъ, не будучи въ состояніи сопротивляться имъ, бѣжалъ къ Аммонитянамъ. Новый похититель первосвященническаго достоинства началъ, по своему обѣщанію, отступленіемъ отъ закона Моисея; но онъ не заботился объ уплатѣ суммы должной за свое похищеніе, и Состратъ, комендантъ цитадели, тщетно принуждалъ его къ исполненію обѣщанія. Антіохъ, подозрѣвая ихъ въ согласіи, потребовалъ обоихъ ко двору. До прибытія ихъ, Антіохъ отправился въ Киликію, гдѣ произошло возмущеніе, и вручилъ бразды правленія Андронику, который съ низкимъ и преступнымъ снисхожденіемъ держалъ сторону Менелая. Послѣдній вручилъ ему всю сумму, которую могъ достать, и такъ какъ она не была достаточна для уплаты суммы, должной царю, поелику еще ему надобно было подкупить царедворцевъ, то онъ повелѣлъ своему брату Лисимаху похитить изъ храма драгоцѣнные сосуды и продать ихъ въ Тирѣ. Первосвященникъ Онія, жившій въ Антіохіи, упрекалъ его за это святотатство. Менелай, просплъ Андроника погубить этого опаснаго обличителя, и Андроникъ повелѣлъ умертвить его. Это убійство объяло весь городъ ужасомъ; самъ Антіохъ былъ пораженъ имъ послѣ своего возращенія; онъ выслушалъ жалобы Іудеевъ, жившихъ въ Антіохіи, и проливалъ слезы въ память добродѣтели покойника. По повелѣнію его, Андроникъ, лишенный пурпуровой мантіи, въ испачканной и разорванной одеждѣ подвергается казни на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ убитъ первосвященникъ. Менелай избѣжалъ казни обѣщаніемъ большихъ суммъ, которыя его братъ обязался собрать въ Іерусалимѣ. Но часъ мести пробилъ: Іудеи, раздраженные такимъ насиліемъ и святотатствомъ, возстали, вооружились камнями и палками и убили Лисимаха и три тысячи его сообщниковъ. Три посла тотъ часъ были отправлены къ Антіоху для оправданія этихъ произшествій и обвиненія Менелая. Они нашли царя въ Тирѣ и защищали свое дѣло съ такимъ благоразуміемъ, что первосвященникъ едва не погибъ. Скупость царедворцевъ спасла его еще разъ, и послы были осуждены и преданы

смерти. Гордый этимъ успѣхомъ Менелай торжественно возвратился и никто не могъ противиться ему. Между тѣмъ, какъ Іудеи въ тайнѣ оплакивали свои несчастія, необыкновенныя явленія предвозвѣщали еще большія бѣдствія. Въ продолженіе сорока дней видѣли въ окрестностяхъ Іерусалима вооруженныхъ людей на воздухѣ, которые немилосердо сражались другъ съ другомъ и оглушали звукомъ оружія устрашенныхъ зрителей. Это чудо объяло ужасомъ всѣ сердца и скоро объяснилось. Распространился ложный слухъ, будто Антіохъ убитъ близь Александріи; Іасонъ, обманутый этою молвою, воспользовался этимъ обстоятельствомъ, оставилъ страну Аммонитянъ и неожиданно напалъ на Іудею. Онъ вошелъ въ столицу съ тысячью человѣкъ, къ которымъ присоединились еще враги его соперника. Послѣдній удалился въ цитадель, а побѣдитель производилъ неслыханныя жестокости со всѣми, кого подозрѣвалъ въ приверженности къ Менелаю. Ослѣпленный успѣхомъ онъ поступаетъ съ своимъ отечествомъ, какъ со страною завоеванною, не уважаетъ ни пола, ни возраста, и все безъ разбора предаетъ смерти. По счастію торжество его было непродолжительно: при вѣсти о возвращеніи Антіоха тигръ бросилъ свою добычу и обратился въ бѣгство. Съ тѣхъ поръ онъ постоянно велъ жизнь блуждающую и несчастную. Схваченный и посаженный въ тюрьму Арабами, переходя изъ города въ городъ, обремененный всеобщею ненавистію и презрѣніемъ, онъ удалился въ Египетъ; но не будучи здѣсь въ безопасности, отправился въ Лакедемонъ, гдѣ не удостоенъ былъ даже погребенія. Между тѣмъ, его соперникъ доходитъ до послѣдней степени нечестія въ своемъ поведеніи по отношенію къ Антіоху; онъ самъ вводитъ его въ храмъ, и отдаетъ ему олтарь кадильный, олтарь предложенія, свѣтильникъ, и многіе другіе драгоцѣнные сосуды и общественную казну. По гласу Менелая, подкрѣпляемаго царемъ Сирійскимъ, множество Іудеевъ отступаютъ отъ Бога своихъ отцевъ, богослуженія и всей славы прошедшаго. Не смотря на то, религія не погибла и героизмъ мужей праведныхъ спасъ, очистилъ и воодушевилъ новымъ духомъ народъ въ то время, когда казалось все погибло. Нечестивый Менелай долгое время носилъ еще достоинство, котораго былъ недостоинъ; но онъ не могъ избѣгнуть наказанія за свои преступленія; Антіохъ Евпаторъ осудилъ его, по совѣту Лисія и казнилъ въ Беріи, нынѣшнемъ Алепѣ.—Окончимъ эту статью обозрѣніемъ пройденнаго нами поприща. Мы обняли однимъ взглядомъ царствованія Селевка, Антіоха Великаго, Антіоха Епифана, и Антіоха Евпатора, думая, что эта метода позволитъ намъ лучше изложить факты и причины, приведшія Іудейскій народъ къ упадку. Іасонъ и Менелай, которые похитили и отправляли первосвященническое достоинство при жизни Онія, связываются естественно съ исторіею послѣдняго.

ОНІЯ IV (164 до Р. Х.), сынъ первосвященника Онія III, убитаго Андроникомъ и Менелаемъ, видя себя лишеннымъ первосвященническаго достоинства, удалился въ Египетъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ царемъ Птоломеемъ Филометоромъ. Дарованіями своими онъ скоро снискалъ милость монарха и возвысился до первыхъ степеней въ государствѣ. Онъ воспользовался своею властію и построилъ храмъ истинному Богу по образцу храма Іерусалимскаго. Мѣсто, избранное имъ для исполненія своего благочестиваго предпріятія, лежало въ провинціи Иліопольской, гдѣ и нынѣ еще видны развалины храма, посвященнаго богамъ Египетскимъ. Ни что не было упущено изъ виду, чтобы обезпечить продолжительность существованія такого зданія, которое должно было соединять Іудеевъ, искавшихъ убѣжища подъ гостепріимнымъ кровомъ Египетскихъ монарховъ. Скоро цѣлый городъ возвысился вокругъ храма; но и храмъ и городъ были разрушены спустя нѣ-

сколько времени послѣ взятія Іерусалима Римлянами. Онія пережилъ своего благодѣтеля только нѣсколькими мѣсяцами; думаютъ, даже, что онъ былъ жертвою жестокости Птоломея Фискона (142 до Р. Х.), брата и преемника Филометора. Іудеи почитали его смерть небеснымъ наказаніемъ; ибо вмѣняли ему въ преступленіе построеніе новаго храма, что дѣйствительно было запрещено закономъ.

ОНКЕЛОСЪ, сынъ Калонима, писатель Халдейскаго парафраза на пятокнижіе Моисеево. О жизни его нѣтъ историческихъ данныхъ; сказанія древнихъ Іудеевъ наполнены баснями; такъ Вавилонскій талмудъ, написанный въ пятомъ вѣкѣ по Р. Хр. (Tr. Megilla. cap. 1, sect. 10), смѣшиваетъ его съ Акилою, извѣстнымъ греческимъ переводчикомъ Св. Писанія, родственникомъ императора Адріана; Вавилонская Гемара (Tr. Avoda Sava, fol. II, col. 1) говоритъ, что Онкелосъ былъ племянникомъ императора Тита Веспасіана, перешедшимъ въ Іудейство, и называетъ его волхвомъ. Но извѣстно, что Акила былъ племянникомъ Адріана, и отлученъ отъ Христіанской церкви за приверженность къ астрологіи. Другіе Іудейскіе писатели (Azaria in meor Enajim, par. III. cap. 45. pag. 145) представляютъ Онкелоса современникомъ Гамаліила старшаго, дѣда учителя Апостола Павла. Послѣднее мнѣніе нынѣ общепринято. Онкелосъ былъ ученикомъ старшаго Гиллела, былъ Вавилонянинъ, жилъ и писалъ въ Вавилонѣ около 50 года до Р. Х. Парафразъ его отличается близостію къ подлиннику, чистотою языка, подходящаго къ языку Даніила и Ездры, и отсутствіемъ басней, которыми наполнены другіе таргумы. Посему Іудеи питаютъ къ нему большое уваженіе. и удостоили его масоры, извѣстной подъ именемъ *Masora Hatargum*, а раввины говорятъ, что Богъ, давъ Моисею законъ на Синаѣ, вмѣстѣ съ нимъ далъ и таргумъ Онкелоса. Онъ пользуется также большимъ уваженіемъ между учеными и имѣлъ много изданій на Еврейскомъ языкѣ.

ОСІЯ (ок. 803), первый изъ малыхъ пророковъ по порядку священныхъ книгъ, хотя по хронологическому порядку долженъ, кажется, слѣдовать послѣ пророка Іоны, былъ сынъ Веирія, по мнѣнію однихъ изъ колѣна Иссахарова, а по мнѣнію другихъ изъ колѣна Рувимова. Въ надписаніи его пророчествъ говорится, что онъ пророчествовалъ во время Озіи, Іоѳама, Ахаза и Езекіи царей Іудейскихъ, и Іеровоама II, царя Израильскаго. Достоуважаемые толкователи сомнѣвались, что это надписаніе сдѣлано самимъ пророкомъ, и приписывали его Ездрѣ, или кому-либо другому, кто собралъ и привелъ въ порядокъ его пророчества. Это мнѣніе тѣмъ болѣе основательно, что, принявъ противное мнѣніе, надобно было бы предположить, что пророкъ Осія жилъ болѣе ста-тридцати лѣтъ, что несообразно съ продолжительностію жизни въ эти времена. Вообще полагаютъ смерть его около 723 года до Р. Х. Пророкъ Осія имѣетъ неоспоримую заслугу; онъ первый написалъ свои пророчества и такимъ образомъ подалъ полезный примѣръ другимъ, позднѣйшимъ пророкамъ, которому мы обязаны познаніемъ безчисленнаго множества событій, относящихся къ царствамъ Іудейскому, Израильскому, Вавилонскому, Ниневійскому, Идумейскому, Египетскому, Моавитскому и Аммонитскому, о которыхъ гражданская исторія не сообщаетъ намъ никакого свѣденія, ибо она хранитъ совершенное молчаніе объ этихъ отдаленныхъ временахъ. Пророчества Осіи, кажется, восходятъ къ концу царствованія Іеровоама II, потому-что Господь сказалъ ему: *зане еще мало, и отмщу кровь Іезреелеву на домъ Іудовъ* (I, 4). Эта угроза не была исполнена во время Іеровоама, котораго царствованіе было продолжительно, мирно и счастливо, но во время Захаріи, его сына и преемника. Все, что мы знаемъ о жизни этого пророка, темно, и ничто не занимало такъ толкователей, какъ

его первый бракъ съ Гомерью, дочерью Девилаима, названною въ его пророчествахъ *женою блуженія* (I. 2.). Законъ безусловно запрещалъ вступать въ бракъ съ блудницею, въ такомъ смыслѣ, какой мы соединяемъ съ этимъ словомъ, или съ язычницею. Вольнодумцы искусно воспользовались этимъ стихомъ Осіи, что Богъ не только позволяетъ, но даже повелѣваетъ противное Своему закону; но что говоритъ текстъ? *Иди, пойми себѣ жену блуженія, (и роди) чада блуженія: понеже блудящи соблудитъ земля отъ Господа* (I, 2.). Эти слова были непоняты. Извѣстно, что пророки почти не употребляютъ другихъ выраженій для означенія идолопоклонства. Безчестіе этихъ выраженій можетъ пасть только на ту землю, которая, оставивъ завѣтъ Іеговы, постыдно простиралась предъ идолами. Земля соблудила, и жена, которую пророкъ, по повелѣнію Господа, беретъ въ супруги, не есть блудница, но *жена земли блуженія*; дѣти рожденныя отъ этого брака, по тойже причинѣ, будутъ дѣтьми рожденными въ земли блуженія, т. е. идолопоклонства. Очевидно, что Богъ, Который долгое время дѣлалъ Израилю страшныя угрозы, чтобы отклонить отъ чудовищнаго нечестія, пользуется и здѣсь служеніемъ Осіи съ тою же цѣлію. «Возми, говоритъ Онъ, жену этой преступной земли.» Пророкъ повиновался, вступилъ въ бракъ и имѣлъ дѣтей, которымъ Іегова Самъ даетъ имена, первому *Іезраель* или *мышца Божія*, второму-*непомилована*, третьему-*не людіе Мои*; все это показывало участь Самаріи. Вотъ цѣль Господа; вотъ конецъ таинственнаго брака, который заключенъ пророкомъ по Его повелѣнію. Осія говоритъ, что въ другой разъ онъ получилъ повелѣніе возлюбить жену, любящую зло и любодѣйцу, которую наялъ, и которой сказалъ: *дни многи да сѣдиши у мене, и азъ у тебе, и не соблудиши, ни будеши мужу иному* (III, 3.). Вѣроятно, что все это было не иное что, какъ пророческое видѣніе: самъ Осія говоритъ, что это было символомъ. Что же въ этомъ языкѣ безнравственнаго или соблазнительнаго? Образъ человѣка, который возводитъ распутную жену на степень распутной супруги, образъ человѣка, который полагаетъ конецъ разврату жены, заставляя ее жить въ воздержаніи и надеждѣ законнаго брака, этотъ образъ можетъ ли имѣть что-либо соблазнительное? Ожиданіе этой жены также есть образъ, парабола: *Зане*, говоритъ пророкъ, *дни многи сядутъ сынове Израилевы, не сущу царю, ни сущу князю, ни сущей жертвѣ, ни сущу жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ* (III, 4.).— Осія былъ свидѣтелемъ не только перваго плѣненія четырехъ колѣнъ, уведенныхъ Θеглаѳъ-Фалассаромъ, но также взятія Самаріи, уничтоженія царства Израильскаго и плѣненія десяти колѣнъ, уведенныхъ Салманассаромъ, и пророчествовалъ даже послѣ этого времени, если вѣрить Блаженному Іерониму. Первые стихи первой главы его пророчествъ относятся къ смерти Захаріи, царя Израильскаго, и бѣдствіямъ, сопровождавшимъ его царствованіе. Въ слѣдующихъ стихахъ онъ говоритъ о плѣненіи колѣнъ, какъ о бѣдствіи всеобщемъ и неизбѣжномъ; но соединяетъ обѣщаніе освобожденія. Съ какою силою онъ изображаетъ безпорядки и пороки, заразившіе народъ? *Слышите слово Господне сынове Израилевы: яко судъ Господеви къ живущимъ на земли: зане нѣсть истины, ни милости, ни вѣдѣнія Бжія на земли: клятва, и лжа, и убійство, и татьба, и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровми мѣшаютъ... Въ знамѣніяхъ вопрошаху, и въ жезлѣхъ своихъ повѣдаху тѣмъ: духомъ блуженія прелстишася, и соблудиша отъ Бога своего, на версѣхъ горъ кадяху, и на холмѣхъ жряху подъ дубомъ, и подъ елію, и подъ древомъ вѣтвеннымъ, яко добръ кровъ: сего ради соблудятъ дщери ваша, и невѣсты ваша возлюбодѣйствуютъ. И не приспѣщу на дщери ваша, егда возлюбодѣйствуютъ: яко и ти со блудницами смѣсишася, и со блудницами требы жряху, и людіе*

смыслящіи со блудницею сплетахуся (IV,–2, 12–14.). За все это нечестіе погибнутъ Самарія и Ефремъ. Осія, сдѣлавъ эти строгіе упреки, показываетъ Израильтянамъ безполезность всѣхъ ихъ усилій избѣгнуть отъ справедливаго суда Божія, не смотря на помощь Египтянъ или Ассиріянъ. Ни сила, ни мужество иноплеменниковъ не спасутъ ихъ, когда ударитъ часъ мести. Пророкъ предсказываетъ, что, послѣ разрушенія ихъ страны, они принуждены будутъ удалиться въ Египетъ, но найдутъ здѣсь неизбѣжную смерть; что ихъ золотые тельцы будутъ безчестно низпровергнуты, попраны ногами, и унесены въ Ассирію.—Хотя пророчества Осіи преимущественно направлены противъ царства Израильскаго, однако человѣкъ Божій не забываетъ о безпорядкахъ и идолопоклонствѣ царства Іудейскаго. Онъ гремитъ противъ него и возвѣщаетъ нашествіе Сеннахирима. *И забы Израиль сотворившаго и, и возгради требища: и Іуда умножи грады утверждены: но послю огнь на грады его, и потребитъ основанія его* (VIII, 14.). Наконецъ ясно предсказываетъ будущее плѣненіе Іуды, продолженіе его, возвращеніе изъ Вавилона, востановленіе богослуженія истинному Богу, продолжительность его, и призваніе язычниковъ. *Обратися, Израилю, ко Господу Богу твоему, зане изнемогле еси въ неправдахъ твоихъ. Возмите съ собою словеса, и обратитеся ко Господу Богу вашему: рцыте Ему: (можеши всякъ отрещи грѣхъ,) яко да не пріимете неправды, но да пріимете благая, и воздадимъ плоды устенъ нашихъ .... Буду якоже роса Израилю, процвѣтетъ яко кринъ, и простретъ кореніе свое якоже Ливанъ: пойдутъ вѣтви его, и будутъ якоже маслина плодовита, и обоняніе его яко Ливана: обратятся и сядутъ подъ кровомъ его, поживутъ и утвердятся пшеницею, и процвѣтетъ яко виноградъ память его, якоже вино Ливаново* XIV, 2–3, 6–8.). Вообще пророчества Осіи весьма темны, что болѣе относится не къ образу изложенія, но къ событіямъ, отдаленнымъ отъ насъ, и нравамъ, о которыхъ мы ничего не знаемъ. Способъ изложенія сжатъ и кратокъ и быстро переходитъ отъ одного времени къ другому, отъ одного предмета къ другому; Бл. Іеронимъ находитъ его слогъ прерывистымъ и сухимъ: Osee commaticus, et quasi per sententias loquens. Онъ говоритъ только полусловами, и заставляетъ догадываться о многомъ, смыслъ часто закрытъ, періоды неполны. Впрочемъ не надобно думать, чтобы онъ не имѣлъ чертъ живыхъ и смѣлыхъ, и прекрасныхъ сравненій, но онъ оставляетъ ихъ приложеніе и слѣдствіе; нѣтъ времени чувствовать всю ихъ красоту, и видѣть отношеніе, которое онѣ имѣютъ съ главнымъ предметомъ. Книга пророчествъ его надписывается по Еврейски *Гошеа*, по Гречески Ὡσηε, а имя значитъ *хранитель* или *сохрани*. Осія умеръ, имѣя болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ рожденія. Память его празднуется 17-го Октября.

ОСІЯ (726 до Р. Х.), послѣдній царь Изральскій, сынъ Илы, преемникъ и убійца Факея. Если онъ не былъ изъятъ отъ нечестія, если онъ не отказался отъ служенія ложнымъ богамъ, то не слѣдовалъ всѣмъ безпорядкмъ, которые погубили его предшественниковъ и скопили надъ Израилемъ тучи гнѣва Божія. Настало время, когда Господь благоволилъ отмстить за презрѣніе Своего закона, и наказать за неблагодарность оставившій Его народъ. Въ первые годы царствованія Осіи, Салманассаръ, царь Ассирійскій, овладѣлъ Самаріею, и царь Израильскій сдѣлался его вассаломъ и данникомъ. Въ числѣ добычи Ассирійскій монархъ унесъ золотаго тельца, котораго Іеровоамъ поставилъ въ Веенилѣ. За десять лѣтъ предъ симъ Θеглаѳъ-Фаласcаръ унесъ золотаго тельца, поставленнаго въ Данѣ, и такимъ образомъ Израильтяне лишились своихъ, долгое время почитаемыхъ, идоловъ. Съ тѣхъ поръ, они стали обращаться къ Іеговѣ и ходить въ Іерусалимъ для поклоненія Ему; въ этомъ обращеніи

они были подкрѣпляемы Осіею, который позволилъ своимъ подданнымъ присутствовать на праздникѣ пасхи, который хотѣлъ совершить Езекія: но время милосердія прошло. Салманассаръ узналъ, что царь Израильскій ищетъ союза съ Сигоромъ, царемъ Египетскимъ, и хочетъ сбросить наложенное на него иго; онъ сдѣлалъ сначала нѣсколько набѣговъ на царство Израильское, потомъ осадилъ Самарію, и послѣ трехлѣтней осады, взялъ ее въ 718 г. до Р. Х. Осія, взятый въ плѣнъ, былъ уведенъ вмѣстѣ съ десятью колѣнами въ рабство; они поселены въ Алаи и Аворѣ, городахъ Мидійскихъ, близъ рѣки Гозанъ. Въ послѣдствіи, чтобы извлечь пользу изъ этого завоеванія, цари Ассирійскіе поселили въ городахъ Израильскихъ жителей Вавилона, Хуеы, Аіа, Емаеа и Сепфаруима. Новые жители царства Израильскаго, терпя нападеніе отъ львовъ, думали, что этотъ бичь посланъ на нихъ за то, что они не знаютъ *суда Бога земли*, и просили ученія въ законѣ Моисеевомъ. Ассаромъ, преемникъ Сеннахирима, послалъ имъ одного плѣннаго жреца, который наставлялъ ихъ; но они всегда примѣшивали къ преподанной имъ религіи множество нелѣпыхъ предразсудковъ и суевѣрій.—Таковъ былъ конецъ возмущенія десяти колѣнъ противъ дома Давидова, и несчастнаго царства Израильскаго, котораго вѣнецъ, казалось, влекъ за собою преступленія и нечестіе; цари, наслѣдуя другъ другу, давали потомкамъ примѣръ пороковъ и идолопоклонства, и тщетно Богъ посылалъ своихъ пророковъ для обращенія ихъ къ Себѣ. Эти предвозвѣщенія не были услышаны. Тогда и Господь оставилъ ихъ, обремѣнилъ всѣми родами бѣдствій, предалъ ихъ врагамъ, уничтожилъ ихъ, и никогда уничтоженіе не было болѣе совершеннымъ; десять колѣнъ были мало по малу забыты, потеряны и напрасно ученые старались отыскать слѣды ихъ.

ОТОНЪ (Маркъ-Сальвій—, 69 г. по Р. Х.), Римскій Императоръ, родился въ 32 г. по Р. Х., отъ древней фамиліи, знаменитой въ Этруріи. Съ самой юности онъ предавался всѣмъ родамъ разврата и пороковъ. Одна отпущенница, въ которую онъ притворялся влюбленнымъ, ввела его къ двору Нерона; отвратительная сообразность нравовъ не замедлила сдѣлать его другомъ и повѣреннымъ всѣхъ самыхъ тайныхъ мыслей и намѣреній Нерона. Онъ соединился притворнымъ образомъ съ Поппеею Сабиною; онъ не довольствовался обольщеніемъ ея, но любилъ ее до такой степени, что не могъ терпѣть соперничества даже самаго Нерона, который ему ввѣрилъ ее. Эта страсть сдѣлалась причиною неудовольствія между повелителемъ и любимцемъ, и Отонъ принужденъ былъ принять Лузитанскую Квестуру. Онъ управлялъ этою провинціею въ продолженіи десяти лѣтъ и отличился умѣреннымъ и достойнымъ поведеніемъ.—Между тѣмъ онъ не простилъ Нерону своего изгнанія; полагаясь на обстоятельства, и еще болѣе на нѣкоторыя предсказанія астрологовъ, онъ надѣялся достигнуть верховной власти. Онъ первый присталъ къ предпріятію Гальбы, котораго царствованіе казалось ему переходомъ, благопріятнымъ его намѣреніямъ. Не смотря на истощеніе своихъ доходовъ, онъ нашелъ средство казаться щедрымъ и привлечь къ себѣ войска, составлявшія стражу Рима и императора; онъ снискалъ любовь гражданъ притворясь благосклоннымъ, ласковымъ, и невзыскательнымъ. Онъ льстилъ себя надеждою быть усыновленнымъ Гальбою; лишенный этой надежды предпочтеніемъ Пизона, онъ прибѣгъ къ насилію. Къ этой крайности, кромѣ досады, привела его безмѣрность долговъ. Онъ не скрывался и говорилъ, что лучше пасть отъ врага въ сраженіи, нежели отъ кредиторовъ въ Форумѣ. Въ 69 г. по Р. Х., 15 Января, два воина, посвященные въ его намѣренія, увлекли своихъ товарищей, и Отонъ былъ превозглашенъ императоромъ горстью Прето-

ріанцевъ, которые и увлекли его въ свой станъ; чрезъ нѣсколько часовъ головы Гальбы и Пизона были положены предъ его ногами. Въ рѣчи къ воинамъ онъ разсыпался въ блестящихъ обѣщаніяхъ. Первыми своими дѣлами онъ разувѣрилъ честныхъ людей, которыхъ этотъ быстрый переворотъ привелъ въ изумленіе. Отонъ обѣщалъ сенату управлять имперіею по волѣ общей, повелѣлъ казнить безчестнаго Тигеллина, и сдѣлалъ благородный пріемъ Марію Цельсу, котораго привязанность къ Гальбѣ могла сдѣлать его жертвою ярости воиновъ. Между поздравленіями и ласкательствами народа нѣкоторые предлагали ему прозваніе Нерона; онъ не сопротивлялся. Нѣкоторые разсказываютъ, прибавляетъ Светоній, что въ первыхъ дѣлахъ и письмахъ къ правителямъ провинцій онъ прибавлялъ къ своему имени прозваніе Нерона. Извѣстно, что онъ позволялъ воздвигать статуи сыну Агриппины, и утвердилъ дѣловыхъ людей и отпущенниковъ этого императора въ занимаемыхъ ими должностяхъ.—Между тѣмъ Германскіе легіоны дали клятву вѣрности Вителлію, который еще во время Гальбы поднялъ знамя бунта, и приготовлялся оспаривать у Отона императорскій престолъ. При этомъ извѣстіи Отонъ посылалъ къ Вителлію письма за письмами, обѣщая ему деньги, милость и убѣжище, въ которомъ онъ могъ жить въ безопасности и изобиліи. Вителлій дѣлалъ подобныя же предложенія. «Сначала, говоритъ Тацитъ, они поступали другъ съ другомъ съ глупымъ и неблагороднымъ притворствомъ; потомъ, въ спорѣ, они упрекали другъ друга въ порокахъ и злодѣяніяхъ; и тотъ и другой говорили правду.» Послѣ этихъ ругательствъ каждый изъ нихъ тщетно старался убить своего соперника. Война была неизбѣжна: Вителлій направилъ путь къ Альпамъ; его полководцы предшествовали ему. Отонъ хотѣлъ показать, что и онъ способенъ къ мужественнымъ рѣшеніямъ, и быстро устремился на встрѣчу къ нему. Не смотря на то, онъ не принималъ личнаго участія въ сраженіяхъ, но оставался въ Брикселлѣ, между тѣмъ какъ его армія одержала три незначительныя побѣды при подошвѣ Альпъ, въ окрестностяхъ Піаченцы, и въ двѣнадцати миляхъ отъ Кремоны. Отонъ расположился станомъ въ Бедріакѣ, между Кремоною и Вероною. Лучшіе изъ его генераловъ совѣтовали ему ожидать прибытія легіоновъ Мисіи и Иллиріи, не повергать своей участи на судьбу сраженія, и выжидать врага, обезсиленнаго голодомъ и стѣсненнаго въ дефилеяхъ. Отонъ, увлеченный своею нетерпѣливостію и ревностію воиновъ, не слушалъ этого совѣта, и сдѣлалъ тѣмъ важнѣйшую ошибку, что съ значительнымъ отрядомъ отступилъ къ Брикселлу, чтобы ожидать здѣсь конца сраженія, которое его воины дали Вителлію. Не смотря на быстроту натиска и всѣ усилія храбрости, легіоны Отона были опрокинуты и приведены въ безпорядокъ. Не смотря на то, они не упали духомъ и горѣли желаніемъ исправить ошибку; но самъ Отонъ, хотя былъ окруженъ всѣми легіонами, на которыхъ онъ возлагалъ всю надежду на успѣхъ, и которые увеличились еще легіонами пришедшими изъ Далмаціи, Паннонія и Мисіи, не хотѣлъ ввѣрять своей участи прихотямъ счастія. Онъ терпѣть не могъ междоусобныхъ войнъ, и чтобы не рисковать жизнію стольких окружавшихъ его храбрецовъ, рѣшился умереть. Ничто не могло отвратить его отъ этой мысли. Вечеромъ того же дня, увѣривъ сопровождавшихъ его сенаторовъ, и раздавъ дары своимъ слугамъ, онъ выпилъ стаканъ холодной воды, потомъ повелѣлъ принести два кинжала, испыталъ ихъ клинки, положилъ одинъ подъ своимъ изголовьемъ и увѣрившись въ отсутствіи своихъ друзей, провелъ ночь спокойно, хотя, какъ говорятъ, безъ сна. При первомъ сіяніи зари стонъ умирающаго привлекъ къ нему его отпущенниковъ, рабовъ и Плоція Фирма, преторіанскаго префекта. Они нашли

только одну рану. Это было на тридцать-седмомъ году его жизни. Повинуясь его послѣдней волѣ, и щадя его останки отъ оскорбленій, поспѣшили погребеніемъ. Преторіанскія когорты взнесли его тѣло на костеръ. Онѣ прославляли Отона, плакали, и цѣловали его рану и руки. Многіе воины даже умертвили себя. «Это было, говоритъ Тацитъ, не по страху, не по угрызенію совѣсти, но по нѣкоторому героическому чувству и любви къ этому императору.»

ОФНИ и ФИНЕЕСЪ, сыновья первосвященника Илія, возведенные въ жреческое достоинство, погибли вмѣстѣ, согласно съ предсказаніемъ, даннымъ ихъ отцу, защищая Ковчегъ Завѣта, въ то время, когда Филистимляне овладѣли имъ (см. *Илій*). — Священное Писаніе говоритъ еще объ Офни, показывая, что сынъ его Авіаѳаръ (см. это имя) былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ; что касается Финееса, то его жена, страдая родами въ то время, когда пришла вѣсть о пораженіи войска, смерти мужа и тестя, и похищеніи Ковчега Завѣта, родила сына. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ несчастномъ днѣ назвала своего сына Ихободъ, и умерла плача о поношеніи Израиля, о потерѣ драгоцѣннѣйшаго его богатства, и несчастіи своей фамиліи. Ахитовъ (см. это имя), сынъ Финееса отъ другой жены, былъ облеченъ первосвященническимъ достоинствомъ вмѣстѣ съ Авіаѳаромъ.

ОХОЗІЯ (888 до Р. Х.), царь Израильскій, былъ сынъ Ахаава и Іезавели. Вступивъ на престолъ Израильскій, онъ искалъ и получилъ союзъ царя Іудейскаго Іосафата, который впрочемъ отказался отъ принятія участія въ Офирской экспедиціи, для которой Охозія изготовилъ флотъ, и хотѣлъ закупать металлы; этотъ флотъ потерпѣлъ крушеніе въ Гесіонъ-Гаверѣ; въ послѣдствіи Іосафатъ согласился, чтобы извѣстное число кораблей отправилось въ Ѳарсисъ для общихъ интересовъ; но и эта попытка, подобно первой, не имѣла успѣха. — Охозія былъ сыномъ достойнымъ своего отца; онъ шелъ по преступному пути своего дома, приносилъ жертвы и покланялся ложнымъ богамъ, и навлекъ на себя гнѣвъ небесный. Во время его царствованія Моавитяне возмутились, и не прошло еще двухъ лѣтъ отъ смерти его отца, какъ онъ почувствовалъ дѣйствія Его правосудія. Однажды, смотря изъ окошка верхней горницы въ Самаріи, Охозія упалъ и смертельно ранилъ себя. Среди предсмертныхъ страданій онъ упорствовалъ въ ожесточеніи своего сердца и отправилъ пословъ вопросить о выздоровленіи Ваала, бога Аккаронскаго. Но Илія Ѳесвитянинъ, увѣдомленный ангеломъ, предсталъ имъ на пути и упрекалъ ихъ за нечестіе: *или нѣсть Бога во Израили, яко грядете вопрошати Ваала сквернаго бога во Аккаронѣ? И сего ради сице глаголетъ Господь: одръ, на немже возшелъ еси ту, не имаши слезти съ него, яко смертію умреши* (4 Цар. I, 3 — 4). При этомъ извѣстіи, Охозія тщательно освѣдомился объ образѣ и одеждѣ человѣка, который воспротивился исполненію его воли, и когда узналъ, что этотъ человѣкъ носилъ одежду изъ верблюжьей шерсти и кожаный поясъ, вскричалъ: «это Илія Ѳесвитянинъ!» Тотъ часъ пятьдесятоначальникъ съ пятьюдесятью воинами былъ отправленъ для отысканія пророка и нашелъ его сидящимъ на скалѣ. «Человѣкъ Божій, сказалъ ему пятьдесятоначальникъ, царь повелѣваетъ тебѣ отправиться съ нами.»—«Если я человѣкъ Божій, отвѣчалъ Илія, то пусть огонь небесный попалитъ тебя и твоихъ воиновъ.» И тотъ часъ огонь небесный пожралъ ихъ. Вторый отрядъ, посланный Охозіею, имѣлъ туже участь. Но пятьдесятоначальникъ посланнаго третьяго отряда поклонившись сказалъ ему: «человѣкъ Божій, спаси мою жизнь и жизнь рабовъ твоихъ, сопровождающихъ меня! По твоему слову огонь небесный пожралъ моихъ предшественниковъ, умоляю тебя помилуй меня!» — Ангелъ повелѣлъ Иліѣ сойти и слѣдовать за нимъ; пришедъ къ царю, Илія ска-

залъ: *сице глаголетъ Господь: что яко послалъ еси послы вопрошати Ваала скверната бога во Аккаронъ, аки бы не былъ Богъ во Израили, еже вопросити отъ Него словесе? О сего ради отъ одра, нань же возшелъ еси ту, не имаши слезти съ него, яко смертію умреши* (4 Цар. I, 16). Вскорѣ послѣ сего предсказаніе исполнилось и скипетръ перешелъ въ руки Іорама, брата Охозіи.

ОХОЗІЯ (877 до Р. Х.), называемый также Іоахазомъ, сынъ Іорама и Гоѳоліи, девятый царь Іудейскій, взошелъ на престолъ двадцати-двухъ лѣтъ отъ рожденія. Онъ былъ самый младшій изъ сыновей Іорама, и только одинъ былъ пощаженъ Арабами, когда они ограбили Іерусалимъ (см. *Іорамъ*). По смерти Іорама, народъ провозгласилъ его царемъ предпочтительно передъ старшими братьями. Юный царь, свидѣтель несчастной кончины своего отца, и бѣдствій, которыя послѣдній навлекъ на царство Іудейское, не смотря на то, подражалъ всѣмъ преступленіямъ, погубившимъ его. Господь благоволилъ дать обѣщаніе не оставлять Іуды въ память благочестія раба своего Давида; но разгнѣванный неповиновеніемъ этого непостояннаго народа, переходившаго постоянно отъ служенія истинному Богу къ служенію ложнымъ богамъ, благоволилъ дать ему почувствовать тяжесть Своего гнѣва, прежде дарованія ему царя благочестиваго въ знакъ примиренія. Охозія всосалъ нечестіе съ молокомъ своей матери Гоѳоліи. Эта преступная женщина, изсушивъ въ сердцѣ своего сына первыя сѣмена добродѣтели, внушила ему все свое честолюбіе и злобу. Охозія взялъ супругу изъ дома Ахаавова и отвергнулъ совѣты старейшинъ, чтобы безпрепятственно слѣдовать внушеніямъ своей матери. Во время его царствованія народъ Іудейскій безпрепятственно предался всѣмъ заблужденіямъ идолопоклонства. Можно сказать, что еслибы онъ царствовалъ долгое время, сдѣлалъ бы болѣе зла, чѣмъ Іорамъ. Но конецъ его нечестія былъ близокъ. Іорамъ, братъ Гоѳоліи, царь Израильскій, заключилъ съ нимъ наступательный союзъ противъ Сиріи, и Охозія присоединился къ нему съ довольно значительнымъ войскомъ. Оба царя открыли походъ осадою Рамоѳа Галаадскаго, города принадлежавшаго царству Израильскому, но находившагося въ это время во власти Сиріанъ. Этому союзу не доставало благословенія Господа. Посему соединенныя войска понесли значительныя потери; послѣ нѣсколькихъ дней сраженія Іорамъ принужденъ былъ возвратиться въ Іезраель для леченія полученныхъ въ битвѣ ранъ; за нимъ послѣдовалъ и Охозія. Въ то время, когда они мечтали о покоѣ, надъ ними парила смерть. Іуй, внукъ Намессіи, которому Господь далъ повелѣніе уничтожить домъ Ахаава, приблизился съ войскомъ къ стѣнамъ города. Іорамъ и Охозія выѣхали къ нему на встрѣчу; но было уже поздо, дни ихъ были изчислены, и Самъ Господь вооружился противъ нихъ. Іорамъ палъ пронзенный стрѣлою, а Охозія принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ чрезъ садъ. Іуй повелѣлъ остановить и убить его, потому что онъ былъ сынъ Гоѳоліи. Охозія скрылся въ Самаріи; но былъ открытъ и убитъ въ самомъ мѣстѣ своего убѣжища, какъ говоритъ *вторая книга Паралипоменонъ*; но *четвертая книга Царствъ* свидѣтельствуетъ, что онъ былъ пораженъ въ окрестностяхъ Самаріи на дорогѣ въ Гаверъ, близъ Геллаама, и умеръ въ Магеддо, городѣ, лежавшемъ на западѣ Самаріи, въ полуколѣнѣ Манассіиномъ. Рабы принесли его тѣло въ Іерусалимъ и погребли въ гробахъ отцевъ. Онъ царствовалъ только одинъ годъ.

II.

ПАВЕЛЪ (35 по Р. Х.), Апостолъ. Между всѣми Апостолами Павелъ имѣетъ обширнѣйшее поле дѣйствованія: онъ восторжествовалъ надъ Еврейскимъ племенемъ, которое хотѣло принять язычниковъ въ нѣдро Церкви съ тѣмъ, чтобы они перешли дворъ храма и сдѣлались прежде Іудеями, а потомъ уже христіанами. Если въ послѣднемъ отношеніи Апостолъ Петръ предупредилъ Павла, то не совершилъ своего предпріятія въ такомъ объемѣ, какъ послѣдній, потому-что святый Апостолъ Павелъ былъ преимущественнымъ и исключительнымъ орудіемъ Промысла для приведенія язычниковъ къ вѣрѣ во Христа, Апостоломъ языковъ; *яко сосудъ избранъ Ми есть сей*, сказалъ Господь Ананіи, *пронести имя Мое предъ языки и царми, и сыними Израилевы. Азъ бо скажу ему, елика подобаетъ ему о имени Моемъ пострадати* (Дѣян. IX, 18-16); потому-что Духъ Святый исключительно повелѣлъ отдѣлить Варнаву и Савла на дѣло, на которое призвалъ ихъ (*Дѣян.* XIII, 2). По этому и самъ Апостолъ говоритъ: *Мнѣ меншему всѣхъ святыхъ дана бысть благодать сія, во языцѣхъ благовѣстити неизслѣдованное богатство Христово, и просвѣтити всѣхъ, что есть смотрѣніе тайны сокровенныя отъ вѣковъ въ Бозѣ создавшемъ всяческая Іисусъ Христомъ* (Ефес. III, 8-9;—снес. Рим. XV, 19; 1 Кор. XV, 8; Гал. I, 6). Кромѣ того, святый Павелъ предварительно глубоко зналъ основанія языческой религіи, и говорилъ сообразно съ этимъ, что показываютъ рѣчь его, произнесенная въ Ареопагѣ, и вообще всѣ посланія, въ которыхъ часто встрѣчается много слѣдовъ учености и приводятся мѣста изъ языческихъ писателей. Отсюда-то происходитъ побѣдоносный духъ этого Апостола, носившаго въ своей душѣ, запечатленной небеснымъ величіемъ, убѣжденіе въ призваніи ко Христу всего человѣческаго рода. *Азъ бо есмь мній Апостоловъ*, говоритъ онъ самъ, *иже нѣсть достоинъ нарещися Апостолъ, зане гоних Церковь Божію. Благодатію же Божіею есмь, еже есмь: и благодать Его, яже во мнѣ, не тща бысть, но паче всѣхъ ихъ потрудихся: не азъ же, но благодать Божія, яже со мною* (1 Кор. XV, 9-10). Онъ признавалъ началомъ языческой религіи откровеніе Божіе въ *природѣ, мірѣ нравственно-разумномъ* и *физическомъ* (κόσμος), низвращенное испорченнымъ умомъ падшаго человѣка (Рим. I, 19-28); по этому и совѣтовалъ: *братіе, блюдитеся, да никто же васъ будетъ прелщая философіею и тщетною лестію, по преданію человѣческому* (κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἀνθρώπων), *по стихіямъ міра* (κατὰ τὰ στοιχεῖα τοῦ κόσμου), *а не по Христѣ* (Кол. II, 8); основаніемъ Іудейской религіи откровеніе Божіе въ *законѣ* (νόμος) и говорилъ: *се ты Іудей именуешися, и почиваеши на законѣ* (ἐπαναπαύῃ τῷ νόμῳ), *хвалишися о Бозѣ, и разумѣеши волю, и разсуждаеши лучшая научаемь отъ закона* (κατηχούμενος ἐκ τοῦ νόμου): *уповая же себѣ вождя быти слѣпымъ, свѣта сущымъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, учителя младенцемъ, имуща образъ разума и истины въ законѣ* (ἔχοντα τὴν μόρφωσιν τῆς γνώσεως καὶ τῆς ἀληθείας ἐν τῷ νόμῳ) (Рим. II, 10-20);—въ противность христіанству, которое есть религія *Слова* воплотившагося (λόγος), основывается на *вѣрѣ* (πίστις), и уничтожаетъ предшествовавшія религіи, потому-что исполняетъ собою Моисея и пророковъ, и даетъ законъ благодати (*Посл. къ Рим., Гал. Евр.*). Поелику частная жизнь св. Апостола Павла нераздривно соединена съ его жизнію общественною, поелику всецѣлое его существованіе есть продолженіе высокаго гимна, котораго послѣдній стихъ есть мученичество, и поелику, нако-

нецъ, его путешествія въ Азію и въ Европу мало привлекли бы вниманіе зрителя его высокихъ дѣяній, если-бы онѣ не группировались вмѣстѣ съ его ученіемъ, то мы изобразимъ вмѣстѣ событія его жизни внѣшней и событія жизни внутренней.—Рожденный въ Тарсѣ, столицѣ Киликіи, *Савлъ*, которому Еллины дали имя *Павла*, принадлежалъ по произхожденію къ Еврейской фамиліи изъ колѣна Веніаминова, которой родоначальникъ имѣлъ права Римскаго гражданина (*Фил.* III, 5). Онъ воспитался въ школѣ фарисейской, которой составлялъ главную и ревностную подпору; его учитель Гамаліилъ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей Іерусалима, внукъ Гиллела, сынъ Симеона, посвятилъ его въ глубокое знаніе Божественныхъ Писаній и отеческихъ преданій. Поелику св. Павелъ имѣлъ познаніе о поэзіи и философіи Елиновъ, то спрашивали произошло ли это знаніе отъ Гамаліила, или Апостолъ сознательно ознакомился съ понятіями язычниковъ, которыхъ хотѣлъ обратить. Савлъ былъ сынъ испрошенный своими родителями до рожденія; они просили его какъ милости неба, въ надеждѣ, что желанный сынъ сдѣлается подпорою ихъ старости.—Отецъ посвятилъ Савла на служеніе религіи; онъ отдалъ его въ школу фарисейскую, чтобы онъ изучилъ божественное ученіе въ нѣдрѣ этой школы. Юноша былъ одаренъ остротою ума, твердостію разсудка и памяти, превзошелъ всѣхъ своихъ сверстниковъ въ познаніи отеческихъ законовъ. Все желаніе, съ которымъ родители испрашивали его у неба, проникнуло въ эту пламенную душу. Отсюда мужественная черта его смѣлаго характера, отсюда его твердость; онъ въ дѣлѣ былъ скоръ, исправенъ, горячъ, неутомимъ, остороженъ и осмотрителенъ, въ обращеніи ласковъ со всѣми и пріятенъ. Эти душевныя дарованія его, просвѣщенныя ученіемъ, а потомъ озаренныя благодатію, принесли неисчислимую и неоцѣненную пользу Церкви. Гамаліилъ съ умѣренностію смотрѣлъ на новую секту Христіанскую; но онъ возсталъ на нее, лишь только она противостала фарисейскому господству. До сего времени Христіанская вѣра, находясь въ борьбѣ съ остервѣнѣлымъ саддукеизмомъ, не являлась рѣшительно непріязненною фарисеямъ; прежде надобно было сразить невѣріе и отразить мудрость міра, Эпикурейскій разумъ, искоренить это мірское и поверхностное язычество, которое старалось проскользнуть въ вѣрованія Іудейскія; теперь надобно было отразить тѣсное фарисейское ученіе, открыть путь народамъ языческимъ въ нѣдро христіанства. Павелъ былъ жизни непорочной, честной, твердъ въ исповѣданіи отеческой вѣры и сохраненіи отеческихъ преданій, *служилъ Богу отъ прародителей чистою совѣстію* (2 Тим. I, 3), *по правдѣ законнѣй бывъ непорочень*, по ревности гналъ Церковь Божію (Фил. III, 6). Онъ испросилъ у Синедріона полныя права для истребленія Христіанъ; онъ утвердилъ это право Римскимъ правительствомъ, и отправился въ Дамаскъ гнать Сиріійскихъ христіанъ; онъ дѣлалъ это не отъ ненависти къ противной ему истинѣ, но по незнанію, или по голосу совѣсти, поврежденной и занятой фарисейскими предразсудками, и помилованъ былъ, *яко не вѣдый сотворилъ въ невѣрствіи* (1 Тим. I, 13), *излиха ревнитель сый отеческихъ преданій* (Гал I, 14). На пути небесный свѣтъ облисталъ его съ спутниками и повергъ на землю; Господь обратилъ Свое лице къ нему, и слова воплощеннаго Слова достигли глубины его души; Савлъ внѣлъ и слышалъ Владыку неба и земли. *Савле, Савле, что Мя гониши*, сказалъ Господь? — *Кто еси, Господи*, отвѣчалъ въ ужасѣ гонитель? — *Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати* (Дѣян. IX, 4-5). Это явленіе поразило его душу, и смирило его предъ Богомъ, чтобы возстановить его на развалинахъ гордаго ветхаго человѣка. *Господи, что мя хощеши творити*, спросилъ онъ, трепеща отъ ужаса?—*Востани, вниди во градъ, и ре-*

чется ти, что подобаетъ творити (— 6). Спутники Павловы удивлялись слыша голосъ, но не видя никого. Савлъ всталъ, и отверстыми глазами не видѣлъ ничего; его ввели за руку въ Дамаскъ. Но и въ самомъ униженіи это смиреніе было торжествующимъ, и онъ возсталъ непорочень и чистъ душею. Три дня и три ночи сильный Савлъ былъ какъ бы пораженнымъ; онъ отвергалъ всякую пищу; чувства его ослабѣли, умъ былъ заглушенъ. Одни обыкновенные умы не терпятъ борьбы; только высокіе характеры преобразуются внутренно прежде проявленія своей новой жизни. — И такъ Савлъ, подобно всѣмъ великимъ душамъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, удалился въ уединеніе и молился. Ему было невозможно возвратиться къ фарисеямъ, съ которыми онъ разорвалъ всѣ связи; онъ не могъ обратиться къ христіанамъ, которыхъ поклялся истребить. Но великая душа Павла, не смотря на уединеніе, томилась, такъ сказать, недѣятельностію. Христосъ благоволилъ показать ему во снѣ Ананію; и послѣдній, по внушенію Божію, отправился въ путь; Павелъ узналъ Ананію, и душа его почерпнула въ душѣ Ананіи сознаніе своего новаго назначенія, воодушевилась силою этого добродѣтельнаго мужа, отвергнула уныніе, и воспрянула какъ древо согнутое грозою. Чѣмъ болѣе онъ склонился къ землѣ, тѣмъ болѣе его душа, преобразованная, возносилась къ небесамъ. Ананія возложилъ на него руки и сказалъ: *Савле брате, Господь Іисусъ являйтися на пути, имже шелъ еси, посла мя, яко да прогриши, и исполнишися Духа Свята* (— 17). Савлъ вдругъ прозрѣлъ, крестился и укрѣпилъ себя пищею. Ананія ввелъ новообращеннаго въ общество братій, и душа Павла возблистала всѣмъ величіемъ его новаго бытія. Онъ не былъ уже человѣкомъ меча, но человѣкомъ Слова; былъ не человѣкомъ – гонителемъ, но покровителемъ; былъ не тиранъ, но слуга. Павелъ сдѣлался кротокъ (1 *Кор.* XV, 9-10), великодушенъ во всякомъ несчастіи и бѣдствіи (2 *Кор.* VI, 8 *и слѣд.*), ревностенъ такъ, что весь горѣлъ любовію къ славѣ Божіей и человѣческому спасенію (Рим. IX, 3; 2 *Кор.* XII, 15), неутомимъ въ своемъ новомъ служеніи (1 *Кор.* XV, 17), постояненъ, благоразуменъ, прозорливъ, святъ (1 *Кор.* XI, 1), не ищущъ собственной пользы (2 *Кор.* XII, 4), попечителенъ о нищихъ (*Гал.* II, 10), непороченъ (1 *Кор.* VII, 7). И духъ подвигнулъ его въ синагогу, куда онъ принесъ свидѣтельство своей перемѣны. Яровть Іудеевъ не знала границъ! «Какъ, Савлъ, этотъ ревностный фарисей, разрушаетъ то, чему покланялся, покланяется тому, что преслѣдовалъ?» — Весь гнѣвъ фарисеевъ обратился на него одного. Принужденный удалиться изъ Дамаска, онъ отправился въ Аравію, и проповѣдывалъ здѣсь Евангеліе между Іудеями, менѣе упорными, потому что они не находились, такъ сказать, въ центрѣ своихъ религіозныхъ преданій. Когда онъ возвратился въ Дамаскъ, синагога возстала противъ него, но Павелъ избѣжалъ смерти, потому-что ему надобно было трудиться, а не умирать, потому-что онъ долженъ былъ жить, долженъ былъ выносить непрерывное мученіе человѣка, идущаго неуклонно по пути долга, противъ котораго возстаютъ всѣ низкія и ненавистныя страсти. Іудеи заботливо стерегли всѣ выходы изъ города: но вѣрные спустили его въ корзинѣ изъ окошка дома, находившагося на стѣнѣ города. Это происходило въ третій годъ послѣ его обращенія, которое полагается около 34 или 35 года по Р. Х., что даетъ время его бѣгства около 37 года. Христіане изъ Іудеевъ, питавшіе къ язычникамъ слѣпой ужасъ, въ которомъ соединилось не отвращеніе отъ зла, но преимущественно національное преубѣжденіе, не хотѣли признать въ Савлѣ обращенномъ истиннаго Апостола. Что могъ противопоставить великій мужъ этимъ обвиненіямъ? Спокойствіе совѣсти, силу дѣлъ, и, если онъ не видѣлъ Христа

въ Его временной жизни, то видѣлъ Христа воскресшаго, живущаго въ вѣчности. Этотъ великій Апостолъ основывался на постоянномъ боговидѣніи, происходившемъ въ его совѣсти, гдѣ Христосъ говорилъ ему и господствовалъ съ непреоборимою силою. Онъ имѣлъ много видѣній (*Дѣян.* XXII, 17 — 18; XXII, 9 — 10); 2 *Кор.* XII, 1 *и слѣд.* *Гал.* II, 2; *Дѣян.* XXVIII, 23, 25), былъ одаренъ великимъ и весьма яснымъ познаніемъ Іисуса Христа и закона: *яко по откровенію сказася мнѣ тайна*, говоритъ онъ, *якоже преднаписахъ вмалѣ, о немже можете чтуще разумѣти разумъ мой въ тайнѣ Христовѣ: яже во иныхъ родѣхъ не сказася сыномъ человѣческимъ, якоже нынѣ открыся святымъ его Апостоломъ и пророкомъ Духомъ Святымъ: яко быти языкомъ снаслѣдникомъ и стѣлесникомъ и сопричастникомъ обѣтованія его о Христѣ Іисусѣ, благовѣствованіемъ: емуже быхъ служитель по дару благодати Божія, данныя мнѣ по дѣйству силы Его* (Ефес. III, 3 — 7). Такимъ образомъ Павелъ не имѣлъ нужды въ методическомъ изученіи Христіанства; самъ Христосъ божественнымъ образомъ вдохнулъ его въ его душу, и одной этой жизни христіанства въ его душѣ было достаточно для отраженія возраженій христіанъ изъ Іудеевъ, которые спрашивали: кто далъ ему право возвѣщать Господа, не бывъ Христомъ наученъ Евангелію, подобно Петру и Іакову? Онъ различаетъ три рода проявленія Христа съ себѣ самомъ. Первый въ которомъ онъ *видѣлъ и слышалъ* Его, какъ мы видимъ и слышимъ посредствомъ естественныхъ чувствъ; второй, когда онъ видѣлъ Его въ *восторженности*; наконецъ, третій—непрерывное пребываніе Христа въ его *сознаніи*, пребываніе дѣлавшее его своимъ посланникомъ, своимъ орудіемъ. Руководимый размышленіемъ о словѣ Божіемъ, руководимый еще сильнѣе словомъ Христа, обитавшаго въ его сердцѣ, Павелъ желалъ пламенно озарить свѣтомъ Евангелія весь міръ, а чтобы произвесть такое господство его, надобно было уничтожить единственное, великое препятствіе, обрядовый законъ Моисеевъ, къ которому Іудействующіе Христіане, проникнутые фарисейскими понятіями, были сильно привязаны; Павелъ побѣдилъ это препятствіе силою Христа, потому и сказалъ: *Той бо есть миръ нашъ, сотворивый обоя едино, и средостѣніе ограды разоривый. вражду плотію Своею, законъ заповѣдей, ученми упразднивъ, да оба созиждетъ Собою во единаго новаго человѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Богови крестомъ, убивъ вражду на немъ. И пришедъ благовѣсти миръ вамъ далнимъ и ближнимъ: Зане Тѣмъ имамы приведеніе обоя во единомъ дусѣ ко Отцу* (Ефес. II, 14 — 18). Отсюда произошло обширное волненіе въ пербытномъ христіанскомъ мірѣ: это волненіе бросило рождающееся христіанство внѣ тѣсныхъ предѣловъ Іудеи. Бѣжа изъ Іерусалима, какъ бѣжалъ изъ Дамаска, Павелъ отправился въ Тарсъ, свое отечество, гдѣ въ молчаніи въ продолженіе многихъ лѣтъ трудился въ приготовленіи. Онъ укрѣпилъ себя въ своемъ служеніи глубокимъ познаніемъ сердца человѣческаго, дѣйствуя на своихъ соотечественниковъ. Еще до Апостола Павла, христіанство достигло невѣрныхъ; но до призванія Св. Павла, распространеніе его не имѣло обширныхъ предположенныхъ границъ; всѣ его послѣдствія не были до такой степени замѣтны. Такимъ образомъ христіанство было уже посѣяно въ столицѣ Малой Азіи—Антіохіи. Здѣсь начинается медленная борьба между христіанами, придерживавшимися формъ Іудейской религіи, которыхъ митрополіею былъ Іерусалимъ, и христіанами, которые ходили внѣ закона Моисеева, которыхъ митрополіею была Антіохія. Христіане Іерусалимскіе, отбросивъ на время свои Іудейскіе предразсудки, послали Варнаву, обращеннаго Іудея, въ Антіохію, который присоединилъ къ себѣ Апостола Павла для испытанія христі-

анъ изъ язычниковъ. Въ Антіохіи въ первый разъ произошло истинное соприкосновеніе христіанства съ восточною древностію, которой ученіе, изгнившее отъ разнородной смѣси, составило рыхлую почву, въ которую христіанство могло глубоко пустить корни. Павелъ и Варнава, сдѣлавъ путешествіе въ Малую Азію, и основавъ множество церквей, возвратившись въ Антіохію, нашли здѣсь дѣла въ крайнемъ замѣшательствѣ. Христіане Іерусалимскіе, посланные въ столицу Сиріи, настояли на необходимости обрѣзанія, и грозили исключеніемъ изъ царства Божія не хотѣвшимъ покориться ему. Павелъ горѣлъ желаніемъ говорить съ Апостолами святаго города, для того чтобы сохранилось единство ученія въ Евангельской проповѣди между столькими народами, не исключая различія въ изложеніи этого ученія, чтобы просвѣтить души истиною, и не отнять наслѣдственныхъ обычаевъ невинныхъ въ самихъ себѣ. Это новое путешествіе Апостола Павла въ Іерусалимъ произошло около четырнадцатаго года послѣ его обращенія, 50 по Р. Х. Онъ привелъ съ собою Тита, обращеннаго изъ язычниковъ, и представилъ его Апостоламъ какъ живой примѣръ дѣйствительности его проповѣди—юное и нѣжное растеніе, котораго Христіанской красотѣ они могли удивляться. Іаковъ, снискавшій уваженіе даже самыхъ Іудеевъ, Петръ, обратившій большое множество язычниковъ, Іоаннъ, съ нѣжною, снисходительною душею, эти три свѣтила первобытной христіанской церкви, признали призваніе Павла, глубину его воодушевленія, и дѣйствительность его проповѣди. Это извѣстіе наполнило сердца Апостоловъ и вѣрныхъ неописанною радостію; но въ тоже время радость была помрачена другимъ извѣстіемъ, потому-что многіе изъ Іудействующихъ Христіанъ, придерживавшихся Фарисейской практики, упорствовали въ необходимости соблюденія обрядоваго закона Моисеева, слѣдовательно шли противъ убѣжденія Павла. Послѣдній сильно защищалъ свободу Христіанскую и упраздненіе закона, какъ говорилъ потомъ: *свободою убо, еюже Христосъ насъ свободи, стойте, и не паки подъ игомъ работы держитеся. Се азъ Павелъ глаголю вамъ, яко аще обрѣзаетеся, Христосъ васъ ничтоже пользуетъ. Свидѣтельствую же паки всякому человѣку обрѣзающемуся, яко долженъ есть весь законъ творити. Упразднистеся отъ Христа, иже закономъ оправдаетеся: отъ благодати отпадосте. Мы бо духомъ отъ вѣры упованія правды ждемъ. О Христѣ бо Іисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но вѣра любовію поспѣшествуема* (Гал. V, 1-6). *Мы естествомъ Іудеи, а не отъ языкъ грѣшницы. Увѣдавше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Іисуса Христа вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закона: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть... Не отметаю благодати Божія: аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре* (— II, 15–16, 21). Такова была всегдашняя практика святаго Апостола. Согласившись созвать церковь для рѣшенія спора. Дѣло почти не шло впередъ, когда возсталъ Петръ и потребовалъ молчанія: — *Мужіе братіе, вы вѣсте, яко отъ дней первыхъ Богъ въ насъ избра усты моими услышати языкомъ слово благовѣстія, и вѣровати: и сердцевѣдецъ Богъ свидѣтельствова имъ, давъ имъ Духа Святаго якоже и намъ: и ничтоже разсуди между намиже, и онѣми вѣрою очисть сердца ихъ. Нынѣ убо что искушаете Бога, хотяще возложити иго на выи ученикомъ, его же ни отцы наши ни мы возмогохомъ понести? Но благодатію Господа Іисуса Христа вѣруемъ спастися, якоже и они* (Дѣян. XV, 7,-11). Петръ, говоря такомъ образомъ, строго наблюдалъ всѣ обряды Іудейскіе, и не думалъ ни уклоняться отъ нихъ, ни уничтожать ихъ между своими соотечественниками. Онъ хотѣлъ быть правымъ для всѣхъ, и не смѣшивать то, что принадлежало къ обычаямъ жизни

законной, съ тѣмъ, что вытекало изъ сущности христіанской вѣры. Восталъ Варнава, а послѣ него Павелъ и оба утвердили слова Петра печатію опыта. Тогда Іаковъ подтвердилъ, что Петръ сказалъ сообразно съ предсказаніемъ пророковъ: *Мужіе братіе послушайте мене*, говорилъ онъ. *Симонъ повѣда, яко прежде Богъ посѣти пріяти отъ языкъ люди о имени Своемъ и сему согласуютъ словеса пророкъ, якоже пишетъ: по сихъ обращуся и созижду кровь Давидовъ падшу: и раскопаная его созижду, и исправлю его: яко да взыщутъ прочіи человѣцы Господа, и вси языцы; въ нихже наречеся имя Мое: глаголетъ Господь творяй сія вся. Разумна отъ вѣка суть Богови вся дѣла Его. Сего ради азъ сужду не стужати отъ языкъ обращающимся къ Богу. Но заповѣдати имъ огребатися отъ требъ идолскихъ, и отъ блуда, и удавленины, и отъ крове, и, елика не угодна себѣ суть, инымъ не творити. Моисей бо отъ родовъ древнихъ по всѣмъ градомъ проповѣдающыя его имать въ сонмищахъ по вся субботы чтомый* (Дѣян. XV, 13-22).—Это была Іудейская точка зрѣнія, глѣ жизнь, существенно священная, могла быть отнята только рукою Божественною. Между тѣмъ какъ Іудей обращенный дѣлалъ шагъ къ язычнику, своему обращенному брату, послѣдній, удерживаясь отъ крови, приближался къ Іудею, и обнималъ его на пути. Іаковъ и Павелъ, одинъ столпъ Христіанъ изъ Іудеевъ, другой опора Христіанъ изъ язычниковъ согласно воздвигали храмъ святаго Христіанства, основанный на терпимости, со взаимными уступками; Петръ былъ какъ бы связью этихъ двухъ святыхъ мужей. Соединенные Апостолы написали посланіе къ Сирійскимъ и Киликійскимъ церквамъ, и въ этомъ посланіи они не одобряли ревности Христіанъ, привязанныхъ къ Моисею, ревности, которая посѣяла раздоръ въ совѣсти. *Апостоли и старцы и братія, сущымъ въ Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ, иже отъ языкъ (о Господѣ) радоватися. Понеже слышахомъ, яко нѣцыи отъ насъ изшедше возмутиша васъ словесы, развращающе души ваша, глаголюще обрѣзатися и блюсти законъ, имже мы не завѣщахомъ: изволися намъ собравшимся единодушно, избранныя мужы послати къ вамъ, съ возлюбленными нашими Варнавою и Павломъ, человѣки предавшими души своя о имени Господа нашего Іисуса Христа. Послахомъ убо Іуду и Силу, и тѣхъ словомъ сказующихъ таяжде. Изволися бо Святому Духу и намъ, ничтоже множае возложити вамъ тяготы, развѣ нуждныхъ сихъ: огребатися отъ идоложертвенныхъ и крове и удавленины и блуда: и елика не хощете вамъ быти, другимъ не творите. О нихже соблюдающе себѣ, добрѣ сотворите. Здравствуйте* (Дѣян. XV, 23–29). Четыре посланника Божіи отправились съ посланіемъ въ Антіохію, сопровождаемые Маркомъ. Между тѣмъ семя раздѣленія слишкомъ глубоко было насаждено въ предразсудкахъ, чтобы борьба не воспрозвелась подъ другими формами. Павелъ требовалъ, чтобы Іудеи и язычники не привязывались къ чисто внѣшнимъ формамъ служенія, ибо въ этихъ формахъ господствуютъ духъ Іудейства и духъ язычества; но чтобы они были свободны въ Богѣ, живя по закону внутреннему, были Христіане во всѣ времена, а не только въ нѣкоторые дни. Вѣчная пасха Христіанства противопоставлена Апостоломъ плотской пасхѣ Іудейской, жертва внутренняя жертвѣ внѣшней. Онъ почитаетъ крещеніе образомъ умершаго Христа, въ которомъ душа погружается, и воскресшаго Христа, въ которомъ душа какъ бы всплываетъ. Человѣкъ погружается въ Христа, какъ въ новый эѳиръ, гдѣ онъ возобновленными легкими вдыхаетъ въ себя небесный воздухъ; умереть для міра, ожить въ высокомъ существованіи—таково крещеніе Христіанской Церкви. *Или не разумѣете*, говоритъ онъ, *яко елицы во Христа Іисуса крестихомся убо Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею, тако и мы во*

обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ. Сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работаши намъ грѣху. Умерый бо свободися отъ грѣха. Аще же умрохомъ со Христомъ, вѣруемъ, яко и живи будемъ съ Нимъ: вѣдяще, яко Христосъ воста отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть Имъ ктому не обладаетъ. Еже бо умре, грѣху умре единою: а еже живетъ, Богови живетъ (Рим. VI 3—10); и въ другомъ мѣстѣ: *Вси бо вы сынове Божіи есте вѣрою о Христѣ Іисусѣ: елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся* (Гал. III, 26-27). Онъ растался съ Варнавою, потому-что Варнава хотѣлъ сохранить своего племянника Марка, который ослабѣлъ. Въ послѣдствіи эти три мужа соединились снова; но скоро Сила занялъ мѣсто Варнавы. Проходя Дервію, въ Писидіи, Св. Павелъ угадалъ душу юнаго Тимоѳея, сына благочестивой Евники, обращенной Еврейки, супруги язычника, нѣжной матери, воспитавшей сына въ вѣрѣ во Христа. Апостолъ повелѣлъ обрѣзать этого сына Еврейки и язычника, чтобы дать залогъ Іудеямъ, что если онъ и не допускаетъ необходимости ихъ обычая, за то умѣетъ уважать его. Образованный въ школѣ Павла, Тимоѳей возрасталъ въ мужа совершенна. Потомъ мы видимъ Апостола и его учениковъ во Фригіи, гдѣ они основали большое число церквей, преимущественно между Галатами. Проповѣдникъ и защитникъ христіанской свободы, древній блюститель предписаній Фарисейскихъ удвоилъ строгость къ самому себѣ лишь только отвергнулъ ихъ; онъ былъ слуга Божій *въ терпѣньи мнозѣ, въ скорбѣхъ, въ бѣдахъ, въ тѣснотахъ, въ ранахъ, въ темницахъ, въ нестроеніихъ, въ трудѣхъ, во бдѣніихъ, въ пощеніихъ, во очищеніи, въ разумѣ, въ долготерпѣньи, въ благости, въ духѣ святѣ, въ любви не лицемѣрнѣ, въ словеси истины, въ силѣ Божіей, оружіи правды десными и шуими; славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ; яко лестцы, и истинни: яко умирающе и се живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбяще, присно же радующеся: яко нищи; а мнози богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще* (2 Кор. VI, 4–10); потому-что, какъ онъ самъ говоритъ: *не яко по скудости глаголю: азъ бо навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти. Вѣмъ и смиритися, вѣмъ и избыточествовати: во всемъ и во всѣхъ навыкохъ, и насыщатися и алкати и избыточествовати и лишатися: вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV, 11–13). Павелъ не зналъ, долженъ ли онъ просвѣтить царства востока, когда въ Троадѣ ему предсталъ въ видѣніи человѣкъ въ македонской одеждѣ, простиравшій къ нему руки и умолявшій его во имя своего народа. По этому приглашенію онъ направилъ свои стопы къ Европѣ и на каждомъ его шагу возрастала богатая жатва благословенія небеснаго. Христосъ совѣтовалъ, чтобы дѣлатель винограда Господня получилъ справедливую награду, чтобы церковь питала пастыря душъ;–что прямо относилось къ Апостоламъ зрѣвшимъ Сына Божія. Но Св. Павелъ, который не жилъ въ обществѣ Сына человѣческаго, отказался по скромности отъ всякой награды. Онъ хотѣлъ доказать блаженство своего призванія бѣдствіями своего существованія. Его безкорыстіе показывало язычникамъ, что никакой земной интересъ не руководилъ этимъ великимъ человѣкомъ. Подобно своимъ учителямъ Фарисеямъ, подобно Іессеямъ и другимъ аскетамъ, подобно отшельникамъ третіяго вѣка, Св. Павелъ избралъ ремесло, чтобы жить трудами своихъ рукъ; *Се третіе готовъ есмь пріити къ вамъ*, писалъ онъ къ Коринѳянамъ, *и не стужу вамъ. Не ищу бо вашихъ, но васъ. Не должна бо суть чада родителемъ снискати имѣнія, но родители чадомъ* (2 Кор. XII, 14); онъ хотѣлъ освятить самую низскую работу, со-

единая ее съ святыми созерцаніями; и въ этомъ аскетическомъ направленіи своего духа онъ составляетъ посредствующее звѣно между жизнію святыхъ Іудейскихъ и жизнію святыхъ христіанскихъ. Въ Македоніи, въ Филиппахъ и Ѳессалоникахъ, Павелъ показалъ вѣрнымъ Христа временъ будущихъ, когда Онъ утвердитъ Свое царство на землѣ; но убѣждалъ не страшиться: *молимъ же, вы, братіе, а пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, и нашемъ собраніи о немъ, не скоро подвизатися вамъ отъ ума, не ужасатися, ниже духомъ, ниже словомъ, ни посланіемъ аки отъ насъ посланнымъ, яко уже настоитъ день Христовъ* (2 Сол. II, 1–2). Онъ убѣждалъ души къ терпѣнію страданій въ надеждѣ будущаго освобожденія. Іудеи-христіане и Іудеи поклонники Моисея, возставали вмѣстѣ противъ Павла, обвиняли въ проповѣданіи будущаго царствованія Спасителя—преступленіе противъ величества царскаго человѣческаго, и преслѣдовали его при помощи городскихъ властей и народа изъ Веріи до Аѳинъ. Когда Павелъ поселился въ Ахаіи, Іудей Акила принялъ его въ Коринѳѣ, и вмѣстѣ съ своею женою Прискиллою оказалъ большія услуги христіанству своими сношеніями не только въ Ахаіи, но еще въ Римѣ и Ефесѣ; что поставило Апостола въ многократныя сношенія съ этими городами. Кроткій Галліонъ, dulcis Gallio, какъ называетъ его братъ философъ Сенека, жилъ какъ проконсулъ въ Коринѳѣ, гдѣ онъ, если не покровительствовалъ Павлу, то и не позволялъ преслѣдовать его открыто судебнымъ порядкомъ; послѣдній, восторжествовавъ надъ врагами, сдѣлался сильнымъ въ Ахаіи. Около этого времени Ѳессалоникскіе бѣдные, грубо понимая проповѣдь о будущемъ пришествіи Христа, отказались отъ трудовъ, и требовали отъ богатыхъ заботъ о своемъ пропитаніи; ложные пророки наполнили церковь фантастическими видѣніями; ненавидя эти нелѣпости, люди, принадлежавшіе къ классу достаточному, ограбили христіанство отъ всего чудеснаго, и впали въ невѣріе. Павелъ въ двухъ посланіяхъ къ Солунянамъ настоялъ на средпнѣ христіанской свободы; *тѣмъ же убо, братіе,* писалъ онъ, *просимъ вы и молимъ о Христѣ Іисусѣ, якоже пріясте отъ насъ, како подобаетъ вамъ ходити и угождати Богови, якоже и ходите, да избыточествуете паче. Вѣсте бо, какова повелѣнія дахомъ вамъ Господемъ Іисусомъ... Не хощу же васъ, братіе, не вѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія* (1 Сол. IV, 1–2; 13). *Повелѣваемъ же вамъ братіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ. Сами бо вѣсте, како лѣпо есть (вамъ) подобитися намъ. Ибо егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщахомъ вамъ, яко аще кто не хощетъ дѣлати, ниже да ястъ: Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ, и молимъ о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ* (2 Сол. III, 6-7, 10–12). Одинъ лжеучитель пустилъ въ ходъ, подъ именемъ Павла, апокрифическое сочиненіе, исполненное вредныхъ понятій о близости царства Мессій. Апостолъ гремитъ противъ этого духа лжи, который надѣваетъ на себя маску истины.—Послѣ полуторыхъ-годовой ревностной дѣятельности въ Коринѳѣ, Павелъ рѣшился посѣтить Антіохію и Іерусалимъ. Онъ хотѣлъ во храмѣ святаго града призвать Бога своихъ отцевъ, во свидѣтельство воодушевлявшаго его духа любви. Когда Павелъ, пришедъ въ Антіохію, и встрѣтился здѣсь съ Апостоломъ Петромъ, нѣкоторые изъ христіанъ Іерусалимскихъ, пришедшіе сюда, отказывались ѣсть съ христіанами изъ язычниковъ, потому-что почитали ихъ нечистыми. *Аще ты Іудей сый, язычески, а не Іудейски живеши,* сказалъ Павелъ Петру, *почто языки нудиши Іудейски жительствовати; мы естествомъ Іудеи,*

а не отъ языкъ грѣшницы: увѣдѣвше же, яко не оправдится человѣкъ отъ дѣлъ закона, но токмо вѣрою Іисусъ Христовою: и мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся отъ вѣры Христовы, а не отъ дѣлъ закоча: зане не оправдится отъ дѣлъ закона всяка плоть. Аще ли ищуще оправдитися о Христѣ, обрѣтохомся и сами грѣшницы, Христосъ убо грѣху ли служитель; да не будетъ. Аще бо яже разорихъ, сія паки созидаю, преступника себе представляю. Азъ бо закономъ закону умрохъ, да Богови живъ буду: Христови сораспяхся: живу же нектому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ: а еже нынѣ живу во плоти, вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене, и предавшаго Себе по мнѣ. Не отметаю благодати Божія: аще бо закономъ правда, убо Христосъ туне умре (Гал. II, 14-21). Въ Ефесѣ св. Павелъ встрѣтилъ учениковъ Іоанна Крестителя, которые почитали въ Предтечѣ Христовомъ образъ Мессіи; они не знали о Христѣ воскресшемъ, не знали о сошествіи Св. Духа; Павелъ изъяснилъ имъ различіе между крещеніемъ Христовымъ и крещеніемъ Іоанновымъ. Павелъ носилъ въ своемъ сердцѣ всѣ основанныя имъ церкви, какъ мать носитъ на своей груди дитя, которое она питаетъ своимъ молокомъ. Преимущественно онъ любилъ Коринѳянъ, о которыхъ нѣжно заботился. *Азъ же свидѣтеля Бога призываю на мою душу, яко щадя васъ къ тому не пріидохъ въ Коринѳъ*, писалъ онъ къ нимъ. *Не яко обладаемъ вѣрою вашею, но яко споспѣшницы есмы вашей радости. Вѣрою бо стоите. Судихъ же въ себѣ сіе не паки скорбію къ вамъ пріити. Аще бо азъ скорбь творю вамъ, то кто есть веселяяй мя, точію пріемляй скорбь отъ мене; и писахъ вамъ сіе истое, да не пришедъ скорбь на скорбь пріиму, о нихже подобаше ми радоватися, надѣялся на вся вы, яко моя радость всѣхъ васъ есть* (2 Кор. I, 23–24; II, 1–3). Христіане изъ Іудеевъ старались возмутить Галатскую церковь противъ ея основателя. Нѣкоторые люди съ поверхностнымъ умомъ, Еллинскаго произхожденія, нѣкогда неблагоразумные въ своемъ мірскомъ поведеніи, вдругъ возлюбили крайнюю строгость; они отвергли авторитетъ своего духовнаго отца, потому-что онъ не былъ непосредственно наученъ Іисусомъ Христомъ. Здѣсь надобно указать раздѣленіе *даровъ Духа*, или образъ *благодати*, какъ ее развилъ Св. Павелъ, прямо противоположно ученію христіанъ изъ язычниковъ. Одинъ духъ, говоритъ онъ въ четвертой главѣ своего посланія къ Галатамъ, долженъ воодушевлять всѣ члены общества христіанскаго; всѣ равно свободны во Христѣ Іисусѣ, потому – что всѣ равно плѣнены во Христѣ Іисусѣ; нѣтъ ни обычая языческаго, ни закона Моисева, нѣтъ ничего, что составляетъ различіе между дѣлами людей. Въ христіанствѣ, говоритъ онъ, *нѣсть Іудей, ни Еллинъ: нѣсть рабъ, ни свободь: нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо вы едино есте о Христѣ Іисусѣ. Аще ли вы Христовы, убо Авраамле сѣмя есте, и по обѣтованію наслѣдницы. Глаголю же, въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимже лучшій есть раба, Господь сый всѣхъ: но подъ повелители и приставники есть даже до нарока отча. Такожде и мы, егда бѣхомъ млади, подъ стихіями бѣхомъ міра порабощени, Егдаже приде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего (Единороднаго), раждаемаго отъ жены, бываема подъ закономъ: да подзаконныя искупитъ, да всыновленіе воспримемъ. И понеже есте сынове, посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче. Тѣмже уже нѣси рабъ, но сынъ: аще ли же сынъ, и наслѣдникъ Божій Іисусъ Христомъ* (Гал. III, 28–29; IV, 1–6). Онъ допускаетъ величайшее различіе даровъ, величайшее разнообразіе благодати Божіей, по *природѣ* каждаго лица, не по условіямъ его рожденія; онъ допускаетъ его также по условіямъ общественнымъ, по мѣсту, и по власти каждаго; *Раздѣленія же дарованій суть*, говоритъ онъ, *а тойжде*

духъ: и раздѣленія служеній суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Комуждо же дается явленіе духа на пользу. Овому бо духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума, о томъ жѳ дусь: другому же вѣра, тѣмъ же духомъ: иному же дарованія исцѣленій, о томъ же дусь: другому же дѣйствія силъ: иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному же роди языковъ, другому же сказанія языковъ (1 Кор. XII, 4—10). Духъ Божественный различенъ во всѣхъ, и въ тоже время единъ во всѣхъ. По этому Апостолъ и заключаетъ: *вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде духъ: раздѣляя властію коемуждо якоже хощетъ* (тамъ же 11). Таково понятіе о *благодати*, данной каждому изъ Апостоловъ, но каждому различно, какъ Павлу, такъ и тѣмъ, которые жили и бесѣдовали съ Спасителемъ человѣковъ. — Прежде отправленія на Западъ, куда онъ вознамѣрился принести свѣтъ Евангелія, Св. Павелъ хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе, данное бѣдной церкви Іерусалимской, чтобы она благословила его путешествіе. Избранными мужами изъ всѣхъ церквей, основанныхъ его трудами, посланными въ Іерусалимъ съ дарами, онъ хотѣлъ доказать своимъ соотечественникамъ, что и Еллины имѣли сердце человѣческое; это было послѣднимъ и высокимъ усиліемъ сблизить народы, преодолѣніемъ преграды ихъ предразсудковъ, чтобы показать имъ во Христѣ источникъ ихъ начала. Павелъ оставилъ Коринѳъ весною 58-го года; онъ зналъ всѣ предстоявшія ему опасности, фанатизмъ и гордость своихъ враговъ, и ярость, которая воодушевляла ихъ противъ успѣховъ его. Пиша къ Римской церкви, Павелъ просилъ молитвъ ея; ибо онъ стремился въ пасть Феликса, Римскаго прокуратора въ Іерусалимѣ, человѣка развратнаго и ненавистнаго, который заставлялъ Іудеевъ терпѣть жестокія преслѣдованія, и думалъ уврачевать ихъ раны жертвуя имъ Павломъ. Апостолъ съ невиннымъ сердцемъ шелъ запѣчатать страшное примиреніе между палачомъ и его жертвами. Онъ разлучился съ своими друзьями, проливавшими слезы, утѣшалъ нѣжными, ласковыми словами и вливалъ въ ихъ сердце тотъ небесный бальзамъ, которымъ его душа всегда была полна. Въ слѣдующій день послѣ своего прибытія Павелъ съ своими спутниками посѣтилъ св. Іакова, у котораго собрались старѣйшины и предстоятели церквей. Эти святые мужи были глубоко тронуты дѣйствительностію проповѣди между язычниками. Св. Іаковъ увѣдомилъ Павла, своего брата во Христѣ, о тѣхъ сильныхъ предразсудкахъ, которые онъ встрѣтитъ; утверждали, что Павелъ отрекся своихъ отцевъ, что онъ убѣждалъ Христіанъ изъ Іудеевъ, жившихъ въ языческихъ странахъ, не обрѣзывать своихъ дѣтей. Павелъ, поступая по совѣтамъ Св. Іакова, исполнилъ Еврейскій обрядъ по формамъ особенно священнымъ для благочестивыхъ людей его народа. Онъ соединился съ четырмя членами церкви, которые обязались въ продолженіе семи дней исполнить обѣтъ *назорейства*; люди добродѣтельные были весьма довольны этимъ; Фарисеи еще болѣе возненавидѣли его.« Какъ! человѣкъ, который оскорбляетъ народъ Божій, который оскверняетъ храмъ и законъ, осмѣливается исполнять нашъ обрядъ!» Они бросились на Трофима, обращеннаго язычника, котораго Павелъ привелъ, и котораго онъ ввелъ въ ограду храма, по ихъ мнѣнію, для того, чтобы осквернить храмъ его присутсвіемъ. Они схватили Павла, увлекли изъ храма и хотѣли убить его. Но тысячникъ, узнавъ о волненіи народа, вырвалъ его съ помощію воиновъ изъ рукъ убійцъ. Тогда Павелъ, испросивъ позволеніе тысячника, стоя на ступеняхъ, разсказалъ народу о своемъ обращеніи. Народъ настоятельно требовалъ смерти св. Апостола. Павла повлекли въ Римскія казармы и уже готовились кровавыми средствами исторгнуть у него признаніе о причинѣ народнаго мятежа, ког-

да онъ объявилъ свое достоинство Римскаго гражданина. Тогда трибунъ созвалъ синедріонъ. Сначала, казалось, негодованіе овладѣло обвиненнымъ; но тотъ часъ онъ овладѣлъ собою, и поставилъ въ свое оправданіе самое совершенное благоразуміе, самое непоколебимое спокойствіе. Онъ началъ обращеніемъ къ первосвященнику Ананіи живыхъ, но заслуженныхъ упрековъ: *Бити тя имать Богъ, стѣно повапленная*, сказалъ ему Апостолъ, когда первосвященникъ приказалъ бить его: *и ты сидиши судя мя по закону, преступая же законъ велиши да біютъ мя* (Дѣян. XXIII, 3). Ему противопоставили достоинство того, котораго онъ обвинялъ; Павелъ признался, что онъ не зналъ о его санѣ, который умѣетъ законно уважать. Онъ искусно раздѣлилъ судей; онъ утверждалъ ту часть истины, которая была дорога для однихъ, и ненавистна для другихъ. Онъ сказалъ, что почитаетъ себя обвиненнымъ за то, что свидѣтельствовалъ о воскресеніи мертвыхъ, возвѣщалъ, что Іисусъ произведетъ это воскресеніе, древнюю надежду Израильскаго народа. Тотъ часъ Фарисеи стали защищать его противъ Саддукеевъ и первосвященника-ихъ единомышленника.—Между тѣмъ, по. елику попытки противъ жизни Павла возобновились, то трибунъ отослалъ его подъ стражею въ Кесарію, гдѣ жилъ прокураторъ Феликсъ. Трибунъ писалъ къ Феликсу: *Клавдій Лисіа державному игемону Филиксу радоватися. Мужа сего ята отъ Іудей, имуща убіена быти отъ нихъ, приступль съ воины отъяхъ его увидѣвъ, яко Римлянинъ есть. Хотя же разумѣти вину, ея же ради поимаху нань сведохъ его въ сонмище ихъ, егоже обрѣтохъ оглаголуема о взысканіи закона ихъ, не едино же достойно смерти или узаль согрѣшеніе имуща. Сказану же бывшу ми кову хотящу быти отъ Іудей на мужа сего, абіе послахъ его къ тебѣ, завѣщавъ и клеветникомъ его глаголати предъ тобою, иже нань. Здравъ буди* (Дѣян. XXIII, 26—30). Синедріонъ обвинялъ Павла предъ Феликсомъ въ нарушеніи Богослуженія Іудейскаго, покровительствуемаго закономъ; онъ обвинялъ трибуна въ томъ, что онъ помѣшалъ Іудеямъ судить Апостола по законамъ Моисеевымъ, утвержденнымъ Римскимъ закономъ. Феликсъ призналъ невинность обвиненнаго, но удержалъ его узникомъ, чтобы получить отъ него сумму денегъ, которую Павелъ отказался доставить. Такъ прошли два года; потомъ Феликсъ, оставляя Палестину, ввѣрилъ своего узника Марку Порцію Фесту, своему преемнику. Во время ночи, послѣдовавшей за исповѣданіемъ его вѣры предъ синедріономъ, Господь въ видѣніи показалъ ему, что онъ будетъ проповѣдовать объ немъ въ Римѣ, какъ свидѣтельствовалъ въ Іерусалимѣ. *Дерзай Павле*, сказалъ ему Господь: *якожъ бо свидѣтельствовалъ еси, яже о Мнѣ, во Іерусалимѣ, сице ти подобаетъ и въ Римѣ свидѣтельствовати* (Дѣян. XXIII, 11). Фестъ, льстя Іудеямъ, хотѣлъ пожертвовать имъ своимъ узникомъ: Павелъ воззвалъ къ Кесарю. Около этого времени юный царь Іудейскій Агриппа II прибылъ въ Кесарію, и Фестъ представилъ ему Павла. Воодушевленный божественною радостію, что можетъ возвѣстить вѣру Христову предъ властями земли, Павелъ явился въ собраніе, обратился прямо къ Агриппѣ, который могъ легче понять его и изложилъ предъ нимъ всю свою жизнь. Агриппа со вниманіемъ выслушивалъ идеи, къ которымъ онъ привыкъ. Фестъ, полный удивленія, прервалъ Апостола; политика сдѣлала его недоступнымъ для восторга; «Твое Еврейское знаніе сдѣлало тебя сумасшедшимъ, сказалъ онъ!—Мой умъ совершенно хладнокровенъ, я говорю истину,» отвѣчалъ Апостолъ.—Потомъ обращаясь къ Агриппѣ, сказалъ: «Ты вѣришь пророкамъ; произшедшее было предсказано; засвидѣтельствуй это!»—Царь, разгнѣванный за этотъ вызовъ, отвѣчалъ: «Въ самомъ дѣлѣ, ты, кажется, хочешь сдѣлать меня христіаниномъ!»—«Молю Бога, отвѣчалъ А-

постоль, чтобы Онъ сдѣлалъ тебя и всѣхъ слушающихъ меня тѣмъ, чѣмъ теперь я, кромѣ моихъ цѣпей!» Ни царь, ни прокураторъ не почли его виновнымъ; но посылку Павелъ возвалъ къ Кесарю, и этотъ позывъ долженъ былъ имѣть свое дѣйствіе, то Павелъ выступилъ на свое настоящее поприще; его борьба съ міромъ Іудейскимъ прекратилась, и развилась во всемъ своемъ высокомъ величіи борьба съ міромъ языческимъ. Центуріонъ, которому поручено было вести Апостола въ Римъ, увидѣвъ кротость его характера, и геніяльное терпѣніе, съ которымъ онъ переносилъ бѣдствія и лишенія, смягчилъ плѣнъ. Онъ позволилъ Апостолу нанять квартиру въ городѣ, подъ стражею одного воина, который держалъ плѣнника въ ручныхъ оковахъ; Павелъ могъ принимать посѣщенія своихъ друзей, и переписываться съ ними. Никогда его дѣятельность не была обширнѣйшею, никогда онъ не заботился болѣе о своихъ насажденіяхъ въ Азіи и Европѣ, сообщая имъ жизнь, и получая въ замѣнъ любовь.—Опредѣливъ положеніе Апостола по отношенію къ Еврейскимъ предразсудкамъ, которыхъ онъ былъ жертвою, обратимъ еще разъ вниманіе на прошедшее и разсмотримъ Св, Павла въ отношеніи къ тѣмъ идеямъ, съ которыми онъ долженъ былъ бороться, и которыя долженъ былъ преобразовать въ мірѣ языческомъ. Начнемъ съ того времени, когда Апостолы, собравшись въ Антіохіи, въ день всеобщаго поста, призывали Духа Святаго, дабы онъ сообщилъ Варнавѣ и Павлу свѣтъ благодати и когда они освятили въ лицѣ этихъ двухъ великихъ мужей проповѣданіе Евангелія въ странахъ языческихъ. Павелъ и Варнава, сопровождаемые Маркомъ, прошли Киприъ, гдѣ язычники жаждали вѣры. Философія и знаніе открыли возвышеннымъ умамъ новое небо и внушили имъ предчувствіе ума вышаго, чѣмъ умъ языческій. Въ этой земной мудрости царствовала гордость, и подъ формами эпикурейзма въ нее проскользнула порча. Многіе умы были пресыщены, другіе были любопытны ко всякой важной новости; но многіе также обладали умомъ высокимъ, твердымъ и душею глубокою. Люди съ такими способностями встрѣчались въ мірѣ языческомъ, и никогда въ Іудейскомъ. Сергій-Павелъ проконсулъ, пребывавшій въ Пафосѣ, носился во тьмѣ таинственнаго міра; его душа предалась обманамъ того класса производителей чудесъ извѣстныхъ подъ именемъ *волхвовъ*, между которыми отличались Симонъ волхвъ и тотъ Аполлоній Тіанскій, котораго чудесныя, но неизобрѣтательныя басни, были противополагаемы чудесамъ любви Богочеловѣка. Онъ внимательно ловилъ послѣдніе, умиравшіе отголоски персидской и халдейской магіи, облеченной въ Іудейскую мантію, но уже не одушевленной ни геніемъ Зороастра, ни дыханіемъ Самуила. Варіисусъ, одинъ изъ *волхвовъ* Іудейскаго племени, овладѣлъ умомъ проконсула. Онъ трепеталъ предъ христіанствомъ, опасаясь его небеснаго огня, и съ силою возставалъ противъ религіи, которая угрожала совершеннымъ уничтоженіемъ пустой фантасмагоріи. Варіисусъ боится и трепещетъ; Павелъ гремитъ съ высоты своего негодованія; «свѣтъ твоихъ глазъ, который данъ тебѣ для того, чтобы видѣть добро и узнавать пути Промысла, и которымъ ты, священный фигляръ, злоупотребляешь, ищешь только тайныхъ средствъ для обмана сердца людей, этотъ свѣтъ будетъ отнятъ отъ тебя, пророкъ лжи!» И Варіисусъ, вдругъ пораженный слѣпотою, открылъ свое сердце и умъ для проповѣди Евангельской. Три Апостола прошли Памфилію, Исаврію, Писидію, и остановились въ Антіохіи Писидійской, которую не надобно смѣшивать съ Антіохіею великою. Въ синагогѣ этого города, Іудеи и прозелиты, привлеченные славою Павла, толпились уже вокругъ его энергическаго, величественнаго слова, когда и язычники стали стекаться и тѣмъ возбудили ѳократическую гордость; они съ жестокостію оскорбляли Пав-

ла и противорѣчили ему съ гнѣвомъ. Павелъ призвалъ небо во свидѣтельство безполезности своихъ усилій, и отвратившись отъ этого ветхаго огрубѣлаго міра, обратилъ свои усилія на сторону язычниковъ, гдѣ блистала для него новая надежда. Въ Листрѣ, гдѣ не было синагоги, Павелъ и Варнава вздохнули свободно. Скоро толпа слушателей окружила ихъ. Одинъ бѣднякъ, хромый отъ рожденія, пораженный воодушевленнымъ видомъ Павла и высотою его слова, углубившись въ созерцаніе Апостола, обратилъ на себя вниманіе человѣка Божія, котораго взглядъ проникъ въ сердце несчастнаго; «встань и ходи!» сказалъ Апостолъ, и хромой пошелъ подобно другимъ. Народъ, въ своемъ грубомъ суевѣріи, почелъ обоихъ Апостоловъ богами; онъ вскричалъ, что боги сошли на землю: «Зевсъ, благоволилъ посѣтить насъ,» кричалъ онъ въ своемъ благочестевомъ заблужденіи. Павелъ былъ не великъ ростомъ, сухъ тѣлосложеніемъ, и не имѣлъ слишкомъ большой красоты въ лицѣ; Варнава, высокій ростомъ, болѣе дѣйствовалъ на воображеніе толпы; Павелъ обладалъ вдохновеннымъ даромъ слова; Варнава величественнымъ внѣшнимъ видомъ. Они почли Павла Меркуріемъ, оракуломъ Зевса, и товарищемъ его въ посѣщеніи людей. Удивленные этимъ волненіемъ народа, Апостолы сначала не поняли его. Скоро храмъ Зевса огласился народными кликами; жрецъ приближается ведя священныхъ воловъ, чтобы заклать ихъ у ногъ Апостоловъ; тогда-то послѣдніе увидѣли ихъ заблужденіе. Они бросаются въ толпу, и въ знакъ ужаса раздираютъ свои одежды. Павелъ гремитъ: «Что вы дѣлаете, несмысленные? Мы люди какъ и вы! Мы, подобны вамъ, среди васъ, чтобы убѣдить васъ отказаться отъ нечестивыхъ божествъ, фантомовъ вашего воображенія, чтобы убѣдить васъ признать живаго Бога, вашего Творца, Который древле направилъ каждый народъ на его собственный путь, предоставилъ каждый народъ его естественному влеченію, чтобы видѣть до какой степени каждый народъ достигнетъ свѣтомъ своего сердца и своего ума до познанія Его. Онъ далъ вамъ разумъ, чтобы отличать истину отъ лжи, и между тѣмъ не ввѣрился вашему суду до такой степени, чтобы не открывался вамъ въ своихъ дарахъ, посылая съ высоты небесъ благословеніе на землю, открывая предъ вашими глазами всю природу, какъ обширную житницу, изъ которой течетъ изобиліе.» Такимъ образомъ Богъ открылся людямъ во вселенной и въ сердцѣ человѣческомъ и поелику люди дурно истолковали великій завѣтъ міра внѣшняго, книгу *космоса*, и составительныя силы *космоса*, силы природы, и поелику они дурно поняли собственныя чувства благочестія и благодарности, то Богъ явился лично, для того, чтобы никакое идолопоклонство не было возможно, для того чтобы Творецъ не былъ болѣе смѣшиваемъ съ тварію. — Чему народъ поклоняется сегодня, то завтра топчетъ въ грязь. Тогоже Павла, которому онъ хотѣлъ принести жертву, побилъ камнями въ возмущеніи, которое возбудили посланные отъ Иконійскихъ Іудеевъ. Павелъ былъ влачимъ по землѣ и выброшенъ изъ города, какъ мертвый; вѣрныя искали его трупа, когда онъ явился среди нихъ прославляя Господа. Въ слѣдующій день онъ сопровождалъ Варнаву въ городъ Дервію. Оба святые мужи прошли всѣ мѣста, въ которыхъ они насадили общества Христіанскія; они снова привили ихъ во имя Христа; они принесли имъ росу небесную, оплодотворили ихъ божественнымъ взоромъ, и, по окончаніи этого обозрѣнія, возвратились въ Антіохію Сирійскую, митрополію ихъ благочестивыхъ основаній. Мы уже видѣли какъ Апостолъ, находясь между Галатами, имѣлъ видѣніе Македонянина, который призывалъ его къ себѣ;—что опредѣлило Павла отправиться на западъ. Одна юная Лидянка, по имени Лидія, торговка порфиромъ, открыла Павлу свое жилище

въ Филиппахъ, сдѣлавшееся центромъ, изъ котораго пролился свѣтъ христіанства. Языческая скупость возстала противъ христіанскаго воздержанія, добродѣтельной простоты, которая *вредила торговлѣ и промышленности*. Одна бѣдная раба, страдавшая судорогами, волнуемая духомъ зла, была поражена проповѣдію святаго Павла, и прославляя славу Апостола, приглашала удивленный народъ слѣдовать по стопамъ рабовъ Божіихъ; но Павелъ изгналъ изъ нее демона, и эта пиѳія сдѣлалась нѣмою. Когда оракулъ замолчалъ, народъ сталъ роптать; господинъ рабы, не могшій уже получать доходовъ отъ предвѣщаній, возложилъ руку на Павла и Силу, привелъ ихъ въ судъ, и обвинялъ въ Іудействѣ и распространеніи Іудейскихъ обрядовъ въ Римской колоніи,—прозелитизмъ запрещенный государственнымъ закономъ. Ихъ посадили въ тюрму. Пораженные униженіемъ, прикованные къ огромной каменной глыбѣ, они воспаряли торжествующею душею къ Богу. Въ полночь они огласили хвалебною пѣснію стѣны тюрьмы, и вдругъ землетрясеніе потрясло основаніе темницы, двери съ трескомъ растворились, и оковы упали. Тюремщикъ думалъ, что узники бѣжали; Павелъ и Сила успокоили его. Разительный признакъ освобожденія, спокойствіе узниковъ, которые остались при всей возможности бѣгства, ихъ невозмутимое терпѣніе страданій, ихъ спокойная душа, произвели въ сердцѣ этого грубаго человѣка мгновенный переворотъ. Онъ палъ къ ногамъ святыхъ мужей и спрашивалъ, что надобно дѣлать, чтобы войти въ царствіе Божіе. Въ слѣдующій день судъ повелѣлъ освободить узниковъ; но душа Павла была высока и тверда. Поелику мнимый законъ осудилъ его, то онъ требовалъ правосудія, хотѣлъ, чтобы законъ смылъ оскорбленіе закона; онъ явился *гражданиномъ*, какъ прежде *христіаниномъ*. Судъ оскорбилъ въ его лицѣ римскаго гражданина; тоже было и съ Силою. Надобно было, чтобы судьи отправились въ тюрьму возстановить изъ униженія достоинство гражданина: тогда узники согласились оставить свою тюрьму. Спустя нѣсколько времени послѣ этого событія, Павелъ писалъ къ Солунянамъ, что недостаточно *вѣрить* во Христа, но должно еще низпровергать идоловъ, нетолько въ храмахъ, но преимущественно въ сердцахъ. Истинное идолопоклонство есть служеніе страстямъ, а гдѣ есть это служеніе, тамъ можетъ быть только ложное подобіе христіанства. *Сія бо есть воля Божія, святость ваша, храните себѣ самѣхъ отъ блуда: и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати во святыни и чести, а не въ страсти похотьнѣй, якоже и языцы не вѣдящіи Бога: и еже не преступати и лихоимствовати въ вещи брата своего: зане мститель есть Господь о всѣхъ сихъ, якоже и прежде рекохомъ къ вамъ, и засвидѣтельствовахомъ. Не призва бо насъ Богъ на нечистоту, но во святость* (1 Сол. IV, 3–7). Іудеи имѣютъ законъ, язычники имѣютъ совѣсть; законъ не спасаетъ Іудеевъ, совѣсть не спасаетъ язычниковъ: но какъ законъ открываетъ Іудеямъ испорченную природу ихъ, такъ совѣсть открываетъ не менѣе испорченную природу язычниковъ. Іудеи и язычники, не имѣя дѣйствительной жизни, живутъ подъ властію смерти; не имѣя дѣйствительной невинности, живутъ подъ властію грѣха. *Егда бо языцы не имуще закона, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуще, сами себѣ суть законъ. Иже являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ спослушествующей имъ совѣсти, и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ, въ день егда судитъ Богъ тайная человѣкомъ, по благовѣстію моему, Іисусомъ Христомъ. Елицы бо беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ: и елицы въ законѣ согрѣшиша, закономъ судъ пріимутъ* (Рим. II, 14–15, 12). Павелъ, явившись на площади Аѳинской, въ центрѣ высшаго развитія духа язычества, объявилъ безуміе креста тамъ, гдѣ Платонъ праздновалъ та-

ничества языческой мысли, прославлялъ вдохновенное безуміе и священныя оргіи восторженой добродѣтели. Онъ облагалъ всѣмъ своимъ умомъ, и объявилъ себя несмысленнымъ; безуміе его было формою мудрости; онъ повергъ міръ къ своимъ ногамъ, какъ виноградарь бросаетъ виноградъ въ свой чанъ. Павелъ, войдя въ споръ съ стоиками и эпикурейцами, былъ приведенъ въ Ареопагъ. Удивительнѣе всего въ рѣчи, произнесенной предъ этимъ собраніемъ, его воздержность. Величественная рѣка умѣряетъ свои воды: онъ удерживаетъ потокъ своего краснорѣчія. Онъ говоритъ язычникамъ только то, что они могутъ понять; онъ не излагаетъ имъ Іудейскихъ пророчествъ; онъ не открываетъ имъ въ прошедшемъ, котораго они не знаютъ, образовъ будущаго. Онъ возвѣщаетъ имъ Бога невѣдомаго, сокрытаго за богами извѣстными, безконечное въ конечномъ, безпредѣльность въ ограниченномъ. Онъ похваляетъ религіозный инстинктъ Аѳинянъ, ихъ любопытство, которое, такъ сказать, льется чрезъ край. Они ищутъ и не находятъ; они *желаютъ*, и не получаютъ; но они ищутъ и желаютъ, и этого довольно для Апостола. Онъ возвѣщаетъ имъ этого Бога *невѣдомаго*, этого Бога безъименнаго, который имѣлъ свой олтарь въ Аѳинахъ. Таковъ его исходный пунктъ; отсюда онъ восходитъ къ вѣчности. Открывъ въ ихъ душѣ это стремленіе къ невѣдомому, онъ возвѣщаетъ имъ Того, Которому они поклоняются, не зная Его. Творецъ міра, владыка вселенной не живетъ во храмахъ, ибо храмы созданы руками человѣческими; Онъ не нуждается ни въ комъ, но всѣ нуждаются въ Немъ; Онъ ведетъ народы къ опредѣленной цѣли. Ничто не обязано случаю; народы разсѣяны по лицу земли мудрою волею. Всякой народъ стремится къ своей цѣли, назначенной Богомъ; пусть люди ищутъ Его! Пусть испытываютъ дано ли имъ найти Его! Павелъ приводитъ слова Арата о первобытномъ родствѣ боговъ и человѣковъ; онъ обращаетъ въ предчувствіе основныя идеи язычества; онъ видитъ въ нихъ мерцаніе истины. Поелику мы подобны богамъ, говоритъ онъ, то должно стремиться на высоту нашего родства; должно возвышаться къ Богу, а не нисходить къ матеріи. Іудеи и язычники будутъ судимы по тому, что они знаютъ, а не по тому, чего не знаютъ; но, когда свѣтъ блистаетъ во тьмѣ, закрывающій глаза будетъ осужденъ тѣмъ же свѣтомъ. *Мужіе Аѳинейстіи*, сказалъ онъ, *по всему зрю вы аки благочестивыя. Проходя бо и соглядая чествованія ваша, обрѣтохомъ и капище, на немже бѣ написано: невѣдомому Богу. Его же убо невѣдуще (благолѣпнѣ) чтете, сего азъ проповѣдую вамъ. Богъ сотворивый міръ, и вся яже въ немъ, Сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотвореныхъ храмѣхъ живетъ: не отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся. Сотворилъ же есть отъ единыя крове весь языкъ человѣчь, жити по всему лицу земному, уставивъ предучиненая времена, и предѣлы селенія ихъ, взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ, яко не далече отъ единаго кождо насъ суща. О Немъ бо живемъ, и движемся, и есмы: яко же и нѣцыи отъ вашихъ книжникъ рекоша: сего бо и родъ есмы. Родъ убо суще Божій, не должны есмы непщевати подобно быти Божество злату или сребру, или камени художнѣ начертану, и смышленію человѣчу. Лѣта убо невѣдѣнія презиравъ Богъ, нынѣ повелѣваетъ человѣкомъ всѣмъ всюду покаятися: зане уставилъ есть день, въ онь же хощетъ судити вселенную въ правдѣ, о мужѣ, егоже, предъустави, вѣру подая всѣмъ, воскресивъ Его отъ мертвыхъ* (Дѣян. XVII, 22–31). Доселѣ народъ и философы внимательно слушали; но когда Павелъ возвѣстилъ о послѣднемъ судѣ и воскресеніи мертвыхъ, его осыпали насмѣшками; одни говорили, чтобы онъ говорилъ объ этомъ тогда, когда будетъ въ полномъ умѣ; другіе кричали, чтобы онъ не начи-

налъ подобными нелѣпостями. Но Ареопагитъ Діонисій послѣдовалъ за нимъ, и былъ первымъ камнемъ при основаніи Аѳинской церкви. Большимъ препятствіемъ, которое встрѣтило Евангеліе между просвѣщенными людьми у язычниковъ, было любопытство ихъ ума, единственно направленное къ предметамъ мірскимъ. Въ Коринѳѣ, также какъ и въ Аѳинахъ, Павелъ встрѣтилъ тѣ односторонніе любопытные умы, которые внимательно слушали его, но не вѣрили его слову. Ему надобно было бороться съ господствомъ Афродиты, погрузившей Коринѳъ въ любострастныя удовольствія. Одни бѣдные жадно впивали въ себя свѣтъ Евангелія; и когда пламя нетлѣнной красоты зажглось въ ихъ душѣ, пороки грубой чувственности явились предъ ними въ отвратительной наготѣ. Во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ Павелъ гремитъ противъ гордаго домогательства философіи востать надъ вѣрою народа, поставить себя непогрѣшимымъ судьею вѣры. Ученики Аполлоса, люди мірскіе, смѣялись и презирали Іудействующихъ христіанъ, которые не находили въ Коринѳѣ пищи; пища должная и священная часто осквернялась обрядами и обычаями языческими. Для чистаго все чисто, говорили они,—правило пролагающее путь пороку. Они преувеличивали идею благодати противоположностію съ идеею грѣха; они видѣли добро во всемъ, какъ другіе видѣли во всемъ зло; они были не свободны, но своевольны до степени разпутства; другіе были тѣсны духомъ до степени лишенія себя всей христіанской свободы. Павелъ востаетъ съ негодованіемъ противъ этихъ оскорбителей, которые, почитая себя просвѣщенными, презираютъ своихъ не знающихъ братій, почитая себя снисходительными, ненавидятъ пороки другихъ, и хотятъ излечить насмѣшками то, что должно лечить любовію. Аполлосъ нашелъ его въ Ефесѣ, разсказалъ о положеніи Коринѳа, но отказался отъ порученія, которое Павелъ хотѣлъ возложить на него, какъ на свой главный органъ. Аполлосъ огорчился тѣмъ, что ученая оболочка, данная его изобрѣтательнымъ умомъ ученію христіанскому, породила общество, украшавшее себя его именемъ, и отвергавшее простоту Апостола. Тогда Павелъ широко разверзъ свою душу, и излилъ на бесмертныя страницы потокъ любви. Онъ отвергаетъ всякое дѣленіе, всякой духъ партіи. Христіанскій городъ не есть городъ Солона; онъ связанъ единствомъ вѣры, но эта связь непрепятствуетъ свободнымъ поступкамъ каждаго лица; Христосъ есть знамя, а не Павелъ, или Аполлосъ, или противники Павла, или Аполлоса. Все, что зависитъ отъ человѣка, унижаетъ человѣка; все, что зависитъ отъ Бога, возвышаетъ человѣка; все, что зависитъ отъ человѣка, возбуждаетъ страхъ человѣка, или ненависть къ человѣку, или излишнюю любовь къ мысли и слову человѣка; но все, что зависитъ отъ Бога, возбуждаетъ вмѣстѣ со страхомъ Божіимъ любовь къ Богу, и святое благоговѣніе, съ которымъ пріемлется слово Божіе. Богъ дѣйствуетъ чрезъ людей, которые суть творцы Его храма, назначенные для созданія его средп рода человѣческаго. Богъ есть душа, воодушевляющая это величественное зданіе, и ни одна изъ многочисленныхъ рукъ, которыя Онъ употребляетъ для созданія его, ни одна изъ безчисленныхъ ногъ, попирающихъ его порогъ, ни одна изъ многочисленныхъ вѣнъ, въ которыхъ кружится потокъ божественной жизни, ни одна изъ этихъ удивительныхъ частей не есть творецъ пребывающаго чуда; всѣ споспѣшествуютъ ему по волѣ божественной, и ни одна по собственной волѣ. *Богу бо есмы споспѣшницы: Божіе стяжаніе, Божіе зданіе есте. По благодати Божіей данныя мнѣ яко премудръ архитектонъ основаніе положихъ, инъ же назидаетъ: кійждо же да блюдетъ, како назидаетъ. Основанія бо инаго никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Іисусъ Христосъ. Аще кто назидаетъ на основаніи семъ*

злато; сребро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе: *которождо дѣло явлено будетъ*: *день бо явитъ, зане огнемъ открывается*: *и которождо дѣло, яковоже есть, огнь искуситъ. И его же аще дѣло пребудетъ, еже назда, мзду приметъ. А его же дѣло сгоритъ, отщетится*: *самъ же спасется, такожде якоже огнемъ. Не вѣсте, ли яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ*: *Аще кто Божій храмъ растлитъ, растлитъ сего Богъ*: *храмъ бо Божій святъ есть, иже есте вы. Никтоже себе да прелщаетъ*: *аще кто мнится мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ. Премудрость бо міра сего, буйство у Бога есть. Писано бо есть*: *запинаяй премудрыхъ въ коварствѣ ихъ. И паки*: *Господь вѣсть помышленія человѣческа, яко суть суетна. Тѣмже никтоже да хвалится въ человѣцѣхъ*: *вся бо ваша суть*: *аще Павелъ, или Аполлосъ, или Кифа, или міръ, или животъ, или смерть, или настоящая, или будущая, вся ваша суть*: *вы же Христовы. Христосъ же Божій* (1 Кор. III, 9-23). Онъ говоритъ тѣмъ, которые жаловались, что не нашли его ни довольно логическимъ, ни философомъ, по фармамъ и доказательствамъ школы, что онъ не профессоръ, обязанный давать уроки, образующіе умъ къ земному размышленію, — но что онъ представляетъ имъ Бога, умершаго за всѣхъ, и воскресшаго для всѣхъ ; — что этотъ Богъ долженъ быть принимаемъ въ духѣ вѣры, который Онъ далъ міру, и что этотъ духъ не есть духъ міра; что онъ не благоволитъ говорить краснорѣчиво и съ точностію слѣдовать плану разукрашенной рѣчи. Онъ сообщаетъ имъ жизнь, а не умствованіе, слово, а не словосочиненіе, разумъ божественный, а не разумъ человѣческій, святое вдохновеніе, а не остроумныя сочиненія. *И азъ пришедъ къ вамъ, братіе*, говоритъ онъ, *пріидохъ не по превосходному словеси или премудрости возвѣщая вамъ свидѣтельство Божіе*: *не судихъ бо вѣдѣти что въ васъ, точію Іисуса Христа, и Сего распята. И азъ въ немощи и страсѣ и трепетѣ многѣ быхъ въ васъ. И слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтелныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы: да вѣра ваша не въ мудрости человѣчестѣй, но въ силѣ Божіей будетъ Премудрость же глаголемъ въ совершенныхъ· премудрость же не вѣка сего, ни князей вѣка сего престающихъ: но глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже предустави Богъ прежде вѣкъ въ славу нашу... Яже и глаголемъ не въ наученыхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ наученыхъ Духа Святаго: духовная духовными сразсуждающе. . И азъ, братіе, не могохъ вамъ глаголати яко духовнымъ, но яко плотянымъ, яко младенцемъ о Христѣ. Млекомъ вы напоихъ, а не брашномъ. ибо не у можасте, но ниже еще можете нынѣ* (1 Кор. II, 1-7, 13; III, 1-2). Премудрость человѣческая ничтожна предъ буйствомъ проповѣди: *Слово бо крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Писано бо есть: погублю премудрость премудрыхъ, и разумъ разумныхъ отвергу. Гдѣ премудръ; гдѣ книжникъ; гдѣ сопровопросникъ вѣка сего; не обуи ли Богъ премудрость міра сего; понеже бо въ премудрости Божіей не разумѣ міръ премудростію Бога, благоволилъ Богъ буйствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ... Зане буее Божіе, премудрѣе человѣкъ есть: и немощное Божіе крѣпчае человѣкъ есть* (1 Кор. I, 18-21, 25). Онъ въ послѣдній разъ убѣждаетъ гордыхъ не уподобляться Іудействующимъ христіанамъ, прощать своимъ слѣпымъ братьямъ, сообразоваться съ ними сколько возможно, для того чтобы духъ свободный не былъ болѣе нетерпящимъ, чѣмъ духъ рабства; недостаточно понимать тотъ или другой пунктъ ученія, надобно еще любить своего брата, извинять и понимать его. Павелъ настоитъ на необходимости отказаться при нуждѣ отъ такого или другаго проявленія силы, независимости, и широты своего собственнаго духа, чтобы не представить тѣмъ, которые думаютъ иначе, случая къ соблазну. Что касается безбрачія, то Павелъ хочетъ, чтобы каждый испытавалъ свое сердце и изслѣдовалъ силу своихъ чреслъ. Онъ признаетъ превосход-

ство аскетической жизни; но онъ не превозноситъ ее въ ущербъ жизни патріархальной; онъ хочетъ, чтобы она была собственною заслугою, а не заслугою законною. *Хощу бо, да вси человѣцы будутъ якоже и азъ: но кійждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися А оженившымся завѣщеваю, не азъ, но Господь, жень отъ мужа не разлучатися . Кійждо, въ немъ же призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ. О дѣвахъ же повелѣнія Господня не имамъ· совѣтъ же даю, якоже помилованъ отъ Господа вѣренъ быти. Мню убо сіе добро быти за настоящую нужду, яко добро человѣку тако быти. Привязался ли еси женѣ; не ищи разрѣшенія. Отрѣшился ли еси жены; не ищи жены Аще ли же и оженишися, не согрѣшилъ еси: и аще посягнетъ дѣва, не согрѣшила есть· скорбь же плоти имѣти будутъ таковіи. Азъ же вы щажду .. Хощу же васъ безпечальныхъ быти Не оженившійся печется о Господнихъ, како угодити Господеви а оженившійся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Раздѣлися жена и дѣва. Непосягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ а посягшая печется о мірскихъ, како угодити мужу. Сіе же на пользу вамъ самымъ глаголю: не да силу вамъ наложу, но къ благообразію и благоприступанію Господеви безмолвно. Аще ли же кто безобразити о дѣвѣ своей непщуетъ, аще есть превозрастна, и тако должна есть быти: еже хощетъ, да творитъ: не согрѣшаетъ, аще посягнетъ. А иже стоитъ твердо сердцемъ, не имый нужды, власть же имать о своей волѣ, и се разсудилъ есть въ сердцѣ своемъ блюсти дѣву свою, добрѣ творитъ. Тѣмже и вдаяй браку свою дѣву, добрѣ творитъ: и не вдаяй, лучше творитъ. Жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея. аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за него же хощетъ, посягнути: точію о Господѣ. Блаженнѣйша же есть, аще тако пребудетъ, по моему совѣту: мнюся бо и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. VII, 7 – 10, 24 – 21, 32-40). Св. Павелъ послалъ въ Коринѳъ Тита, чтобы видѣть дѣйствіе, которое произведетъ его посланіе; изъ Македоніи, куда Титъ принесъ ему извѣстія, благопріявныя съ одной стороны, и неблагопріятныя съ другой,–ибо его обвиняли, что онъ писалъ съ большимъ жаромъ нежели говорилъ,—Павелъ написалъ второе посланіе къ Коринѳянамъ. Онъ торжественно свидѣтельствуется своею совѣстію, что онъ руководился не благоразуміемъ мірскимъ, но духомъ Божіимъ. Въ доказательство онъ приводитъ простоту своего языка, искренность своего убѣжденія. *Посланіе бо наше вы есте,* говоритъ онъ, *написаное въ сердцахъ нашихъ, знаемое и прочитаемое отъ всѣхъ человѣкъ: являеми, яко есте посланіе Христово сложеное нами, написано не черниломъ, но Духомъ Бога жива, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотяныхъ* (2 Кор. II, 2-3). *Аще бо и лишше что похвалюся о власти нашей, юже даде намъ Господь въ созданіе, а не на разореніе ваше, не постыжуся: (но) да не явлюся яко страша васъ посланми Яко посланія убо, рече, тяжки и крѣпки: а пришествіе тѣла немощно, и слово уничиженно. Сіе да помышляетъ таковый, яко яцы же есмы словомъ посланій, отстоляще, таковіи и ту суще есмы дѣломъ* (X, 8-11). Прежде отправленія на западъ, Павелъ послѣдній разъ посѣтилъ Малую Азію. Въ Милетѣ онъ окружилъ себя старцами и Епископами церкви Ефесской и другихъ, простился съ ними торжественно и нѣжно какъ отецъ прощается съ дѣтьми. Онъ предвидѣлъ, что христіанство возрастетъ, какъ пшеница среди чужеядныхъ растеній, и будетъ имѣть въ себѣ невѣрныхъ, что послѣдніе родятся въ нѣдрѣ самой церкви и преимущественно въ Ефесѣ; ибо онъ предвидѣлъ всѣ заблужденія ума человѣческаго. *Вы вѣсте,* говоритъ онъ, *яко отъ перваго дне, отнелиже пріидохъ во Асію, како съ вами все время быхъ, работая Господеви со всякимъ смиренномудріемъ, и многими слезами и напастьми, прилучившимися мнѣ отъ Іудейскихъ навѣтъ: яко не въ чесомъ отъ полезныхъ обинухся, еже сказати вамъ и научити васъ предъ людьми и по домомъ: засвидѣтельствуя*

Іудеемъ же и Еллиномъ еже къ Богу покаяніе, и вѣру яже въ Г'оспода нашего Іисуса Христа. И нынѣ азъ связанъ духомъ, гряду во Іерусалимъ, яже въ немъ хотящая приключитися мнѣ не вѣдый: точію яко Духъ святый по вся грады свидѣтельствуетъ, глаголя: яко узы мене и скорби ждутъ. Но не едино же попеченіе творю, ниже имамъ душу мою честну себѣ, развѣ еже скончати теченіе мое съ радостію, и службу, яже пріяхъ отъ Господа Іисуса, засвидѣтельствовати евангеліе благодати Божія. И нынѣ се азъ вѣмъ, яко ктому не узрите лица моего вы вси, въ нихже проидохъ проповѣдуя царствіе Божіе. Тѣмже свидѣтельствую вамъ во днешній день, яко чистъ азъ отъ крове всѣхъ: не обинухся бо сказати вамъ всю волю Божію. Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо вѣмъ сіе, яко по отшествіи моемъ, внидутъ волцы тяжцы въ васъ не щадящіи стада. И отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе. Сего ради бдите, поминающе, яко три лѣта нощь и день не престалхъ уча со слезами единаго коегождо васъ. И нынѣ предаю васъ, братіе, Богови и слову благодати Его, могущемъ наздати и дати вамъ наслѣдіе во освященныхъ всѣхъ (Дѣян. XX, 18 — 32). Во время первыхъ узъ Павла въ Римѣ, его посѣтилъ Епафрасъ, пришедшій изъ Колоссъ, съ извѣстіемъ о явившихся здѣсь лжеучителяхъ. Чрезъ него Павелъ изъ своей темницы доказывалъ заблуждающимъ умамъ, что ихъ хвастливая мудрость заключается въ языческой сферѣ *космоса*, а не *логоса*, есть *ангелатрія*, а не *христіанство*. — Изложивъ коротко труды и ученіе Павла, для связи ихъ, укажемъ хронологическій порядокъ путешествій Его. Тотъ часъ послѣ обращенія онъ проповѣдывалъ въ *Дамаскѣ* и *Аравіи*; чрезъ три года возвратился въ *Іерусалимъ*; отсюда прошелъ чрезъ *Кесарію* въ *Тарсъ*, а изъ него вмѣстѣ съ Варнавою прибылъ въ *Антіохію*, гдѣ проповѣдывалъ цѣлый годъ. Потомъ посѣтилъ *Іерусалимъ*; возвратившись въ *Антіохію*, отправился возвѣщать Евангеліе язычникамъ, прошелъ *Селевкію*, *Кипръ* и всѣ острова до *Паѳоса*, *Пергамъ* (въ Памфиліи), *Антіохію Писидійскую*, *Иконію*, *Листру* (въ Ликаоніи), *Дервію*, и обратно *Листру*, *Иконію*, *Антіохію Писидійскую*, *Пергамъ*, *Аттталію*, возвратился моремъ въ *Антіохію Сирійскую*, а отсюда въ *Іерусалимъ* на первый соборъ. Посланный въ *Антіохію*, прошелъ *Сирію*, *Киликію*, посѣтилъ *Дервію*, *Листру*, гдѣ встрѣтилъ ученика Тимооея, прошелъ съ нимъ *Фригію*, *Галатію*, *Мисію*, прибылъ въ *Троаду*, откуда моремъ въ *Самовракію*, потомъ въ *Неаполь* въ *Македонію*, *Филиппы*, *Амфиполь*, *Аполлонію*, *Солунь*, *Берію*, а отсюда въ *Аѳины* и *Коринѳъ*, гдѣ проповѣдывалъ полтора года. Изъ Коринѳа прибылъ моремъ въ *Ефесъ*, потомъ въ *Кесарію*, *Іерусалимъ* и возвратился въ *Антіохію*, гдѣ пробылъ нѣсколько времени. Потомъ прошелъ *Галатію*, *Фригію* и другія провинціи Малой Азіи, и прибылъ въ *Ефесъ*, гдѣ училъ три года. Отсюда отправился въ *Македонію* и *Грецію* и пробылъ въ послѣдней три мѣсяца; чрезъ *Македонію* и *Филиппы* возвратился въ *Троаду*, прошелъ чрезъ *Ассонъ*, *Митилены*, *Хіосъ*, *Самосъ*, *Милетъ*, *Косъ*, *Родосъ*, *Патаръ*, *Тиръ*, *Птоломаиду* и прибылъ чрезъ *Кесарію* въ *Іерусалимъ*. Отсюда отвезенъ въ *Кесарію* къ прокуратору Феликсу, который держалъ его въ заключеніи два года; потомъ послалъ его моремъ въ *Римъ*. Корабль поплылъ къ *Сидону*, ниже *Кипра*, моремъ *Киликійскимъ* и *Памфилійскимъ*, въ *Листру Ликійскую*, гдѣ Апостолъ сѣлъ на другой корабль. Отсюда поплылъ около острова *Книда*, и остановился у острова *Крита*, около *Салмоны*, и вышелъ на берегъ на мѣстѣ, называемомъ *доброе пристанище*, близъ города *Ѳалассы*. Изъ *Ассона*, вѣроятно порта сосѣдняго съ Ѳалассой, корабль при-

былъ къ острову *Клавдія*. Послѣ четырнадцатидневной бури онъ пристадъ къ берегамъ *Мальты*, на Адріатическомъ морѣ и въ концѣ третія-го мѣсяца вышелъ на берегъ *Италіи*, прошелъ *Сиракузы*, *Реджіо*, *Пуццолы*, и наконецъ прибылъ въ *Римъ*, гдѣ два года возвѣщалъ слово Божіе (*). *Дѣянія Апостольскія* не даютъ никакого понятія о дальнѣйшихъ трудахъ святаго Апостола Павла. Преданіе говоритъ, что онъ былъ освобожденъ прежде гоненія 66-го года, причиненнаго пожаромъ Рима, когда Неронъ обвинялъ христіанъ въ собственномъ своемъ преступленія, и воспользовался расположеніемъ народа, страшившагося за своихъ боговъ и распространенія христіанства въ столицѣ міра. Получивъ свободу въ первый разъ, Апостолъ явился въ Македоніи и Ахаіи и основалъ церковь на островѣ Критѣ, которую ввѣрилъ попеченію Тита, и посѣтилъ также Малую Азію. Климентъ, ученикъ Павла, Епископъ Римскій, въ первомъ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ, что Св. Павелъ былъ въ Испаніи, послѣ чего послѣдовали вторыя узы и мученическая кончина въ Римѣ. Онъ ожидалъ смерти съ непоколебимымъ спокойствіемъ души, съ увѣренностію основанною на вѣрѣ. Онъ безпокоился только о Тимоѳеѣ, своемъ ученикѣ; трепеталъ только отъ раждавшихся въ церкви безпорядковъ; но былъ твердо увѣрснъ въ торжествѣ Бога, и его душа парила въ небесахъ. Тамъ великій поборникъ христіанства низложилъ у подножія престола Божія то священное оружіе, которымъ онъ сражался въ продолженіи земнаго поприща и вѣнецъ мученическій украсилъ чело его. Святый Павелъ скончался отъ меча 29 Юня 68 года послѣ Р. Х., на 68-мъ году своей жизни, послѣ тридцатичетырехъ-лѣтняго Апостольскаго служенія, и погребенъ на дорогѣ въ Остію. — Апостолъ Павелъ написалъ четырнадцать посланій. Дадимъ краткое понятіе о каждомъ изъ нихъ. 1) *Посланіе къ Римлянамъ*, писанное изъ Коринѳа, около 63 года по Р. Х., по случаю извѣстія о вѣрѣ и приращеніи Римской церкви, намѣренія посѣтить ее и несогласія между христіанами изъ Іудеевъ и язычниковъ, изложеннаго нами выше, доказываетъ, что всѣ какъ Іуден такъ и язычники по природѣ подвержены грѣху и гнѣву Божію, что мы оправдаемся безъ дѣлъ закона одною вѣрою, и возбуждаетъ вѣрующихъ къ мирной и святой жизни; оно раздѣляется на три части: приступъ (I, 1 — 15), предложеніе (16) и разсужденіе (17—XVI). 2) *Первое Посланіе къ Коринѳянамъ*, написанное по случаю погрѣшностей и соблазновъ, вкравшихся въ церковь Коринѳскую, просьбы Коринѳянъ о совѣтѣ и собранія милостыни для бѣдныхъ, заключающее побужденія къ христіанской простотѣ и согласію (I — IV), къ ревности противъ осквернившихся кровосмѣшеніемъ (V), къ уклоненію отъ ссоръ и похотей (VI), къ доброму супружеству (VII), къ благоразсмотрѣнію во употребленіи идоложертвенныхъ (VIII—X), къ благоустройству въ общемъ собраніи (XI), къ благоразумію въ употребленіи даровъ духовныхъ (XII — XIV), къ надеждѣ воскресенія мертвыхъ (XV) и къ собранію милостыни для бѣдныхъ Іерусалимскихъ Христіанъ (XVI). 3) *Второе посланіе къ Коринѳянамъ*, написанное изъ Македоніи, по случаю дѣйствія, произведеннаго первымъ посланіемъ, и возвѣщеннаго Титомъ, и другихъ обстоятельствъ церкви Коринѳской, въ которомъ содержится утѣшеніе (I, II, 1 — 11), ученіе о должности Апостольской (II, 12—V), увѣщаніе о достойномъ употребленіи благодати во обновленіи (VI — VII), поощреніе къ собиранію милостыни для Іерусалимскихъ Христіанъ (XIII—IX), зашищеніе (X—XII, заключеніе (XIII). 4) *Посланіе къ Галатамъ*, написанное по случаю ученія лож-

(*) Смотр. путешествіе Апостола Павла и карту въ составлен. мною *Священ.-Церк. Геогр. и Геогр. Свящ. Церк. Истор. Атласъ*, изд. 2-е. — *Яцкевичъ*.

ныхъ Апостоловъ, непостоянства въ чистотѣ Евангельскаго ученія и развратной жизни, есть сокращеніе посланія къ Римлянамъ и состоитъ изъ четырехъ частей: вступленія (I, 1—5), предложенія—отступленіе отъ Евангелія къ закону гибельно (6—9), разсужденія (утверждающагося на извѣстности и несомнѣнности Евангелія Павлова (10 — II; 14], на свойствѣ оправданія (15 — 21), на силѣ вѣры (III. 1 — 5), на оправданіи Авраамовомъ (6 — 9), на свойствѣ закона (10 — 14), на употребленіи закона, какъ пѣстуна (15—IV, 20) и на упраздненіи его (20 — V. 12) и заключенія, состоящаго изъ нравоучительнаго приложенія (V, 13—VI). 5) *Посланіе къ Ефесеемъ*, писанное въ Римѣ, во время вторыхъ узъ, по случаю опасенія соблазна отъ страданій Апостола, ученія лжеапостоловъ, и пресѣченія любви и согласія между христіанами изъ Іудеевъ и язычниковъ, раздѣляется на двѣ части: догматическую (I—III) и нравственную (IV—VI), въ которыхъ Апостолъ возсылаетъ благодареніе Богу за благодать данную Ефесеянамъ, молится о приращеніи оной, изъясняетъ важные догматы вѣры и доказываетъ, что въ новомъ завѣтѣ различіе между Іудеями и язычниками упразднено, всякому доступна благодать путемъ истинной вѣры, безъ обрядоваго закона Моисеева, и всѣ христіане составляютъ единое тѣло, котораго глава — Христосъ, одобряетъ свое Апостольское званіе, увѣщаваетъ быть равными, любить другъ друга, служить Богу въ истинномъ единеніи духа свято и непорочно и не уступать искушеніямъ. 6) *Посланія къ Филипписеямъ*, писанное въ Римѣ. во время первыхъ узъ, по случаю вспомоществованія присланнаго Филипписеями Апостолу, извѣстія о состояніи ихъ вѣры, возвращенія Епафродита и желанія посѣтить ихъ. 7) *Посланіе къ Колоссянамъ*, писано въ Римѣ, во время первыхъ узъ, по случаю извѣстія о цвѣтущемъ состояніи Колосской церкви, содержитъ ученіе, утверждающее во Христіанствѣ (I), обличеніе, противоположное разврату ученія (II), увѣщаніе о совлеченіи ветхаго и облеченіи въ новаго человѣка (II, 1 — 17), нѣкоторыя частныя увѣщанія (18 — IV) и заключеніе (IV). 8) *Первое посланіе къ Солунянамъ*, писано вѣроятно въ Коринѳѣ, около 55 года по Р. Х., по случаю извѣстія о цвѣтущемъ состояніи Солунской Церкви, заключаетъ похвалу цвѣтущему состоянію ея, укрѣпленіе его чрезъ посланіе Тимоѳея, увѣщеваетъ утверждать себя святостію жизни и удалять себя отъ неумѣреннаго плача объ умершихъ, и объясняетъ это пространнѣе. 9) *Второе посланіе къ Солунянамъ*, писано вскорѣ послѣ перваго, въ Коринѳѣ, по случаю духовнаго приращенія Солунянъ, еще продолжавшагося гоненія, погрѣшительнаго изъясненія перваго посланія, лжепророчества о пришествіи кончины міра, и безпорядочной жизни нѣкоторыхъ членовъ Солунской церкви, излагаетъ ученіе о пришествіи Христовомъ и Антихристѣ, и увѣщеваетъ прилежать къ молитвѣ и чуждаться безчинноходящихъ. 10) *Первое посланіе къ Тимоѳею* (см. это имя), писано въ Филиппахъ въ Македоніи, по случаю порученія Тимоѳею исправить злоупотребленія Ефесской Церкви, въ которомъ Апостолъ увѣщеваетъ исполнять возложенную на него должность, наставляетъ объ учрежденіи народнаго собранія касательно молитвъ, одежды, служенія женъ, объ установленіи общественныхъ церковныхъ должностей, благоразумному управленію дѣлами общественными и домашними. 11) *Второе посланіе къ Тимоѳею*, писано въ узахъ, въ Римѣ, за годъ до смерти Апостола, по этому послѣднее по времени написанія, увѣщеваетъ къ терпѣнію несчастій, умноженію даровъ и къ защищенію праваго ученія (I), одобряетъ духовное мужество, память воскресшаго Христа и удаленіе отъ безполезныхъ споровъ (II), описываетъ послѣднія времена (III) и подаетъ нѣкоторые полезные совѣты, относящіеся къ

Епископскому служенію (IV). 12) *Посланіе къ Титу* (см. это имя), писано въ Македоніи, по случаю исправленія погрѣшностей и учрежденія пресвитеровъ въ церкви Критской, ученія лжеапостоловъ и желанія видѣть Тита въ Никополѣ, содержитъ разсужденіе объ учителяхъ (I) и подаетъ многіе другіе совѣты (II и III). 13) *Посланіе къ Филимону*, писано въ Римѣ, во время первыхъ узъ (объ немъ смот. статью *Онисимъ*). 12) *Посланіе къ Евреямъ*, писано въ Италіи, вскорѣ послѣ первыхъ узъ, къ христіанамъ изъ Іудеевъ, разсѣянныхъ въ Сиріи, Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Азіи и Виѳиніи, по случаю слабости ихъ вѣры и подвиговъ христіанскихъ, жестокости гоненій и желанія посѣтить ихъ, показываетъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и обѣтованный Мессія, прообразованный левитскимъ служеніемъ, которое по этому и уничтожено, и сильно побуждаетъ къ вѣрѣ и благимъ дѣламъ. Всѣ посланія Апостола Павла писаны на Греческомъ языкѣ, слогомъ важнымъ, сильнымъ, изобразительнымъ; онъ привлекаетъ къ себѣ ласкою, растворяетъ важность кротостію, ревностно и жестоко обличаетъ и въ тоже время отэчески кротко и тихо врачуетъ нанесенныя раны. — Память святаго славнаго и всехвальнаго Первоверховнаго Апостола Павла празднуется Церковію 29 Юня.

ПАРМЕНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, послѣдній изъ семи діаконовъ, избранныхъ Апостолами вмѣстѣ съ первомученикомъ Стефаномъ. Преданіе говоритъ, что онъ скончался въ мирѣ предъ глазами Апостоловъ. Римская церковь признаетъ его мученикомъ въ царствованіе Траяна. Церковь празднуетъ его память 4-го Января и 28-го Іюля,

ПАТРОВЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и ревностнѣйшихъ спутниковъ и сотрудниковъ Апостола Павла; преданіе говоритъ, что онъ былъ Епископомъ одной изъ Италійскихъ церквей, и принялъ мученическій вѣнецъ за имя Христово. — Память его празднуется 4-го Января и 5-го Ноября.

ПЕНТЕФРІЙ, былъ одинъ изъ евнуховъ и въ тоже время военачальникъ Фараона, царствовавшаго въ Египтѣ, когда Измаилитскіе купцы привели сюда для продажи Іосифа; онъ купилъ Іосифа, и съ тѣхъ поръ благоденствіе поселилось въ его домѣ; онъ ввѣрилъ сыну Рахили все, чѣмъ владѣлъ въ городѣ и въ поляхъ; *не вѣдяше отъ сущихъ у себе ничтоже*, говоритъ Священное Писаніе, *кромѣ хлѣба, егоже ядяше самъ* (Быт. XXXIX, 6, см. *Іосифъ*).

ПЕРСИДА, Римлянка, которую Апостолъ Павелъ называетъ *возлюбленною*, и говоритъ, что она *много трудися о Господѣ* (Римл. XVI, 12.). Болѣе объ ней ничего не извѣстно.

ПЕТЕФРІЙ, жрецъ Иліопольскій былъ тестемъ Іосифа, которому онъ далъ въ супруги дочь Асенеоу. Довольно замѣчательно, что чрезъ этотъ бракъ жреческая фамилія возставала противъ того отвращенія, которое Египтяне обыкновенно питали къ иностранцамъ; но надобно замѣтить, что въ это время Египтомъ управляла династія царей пастырей, которые питали къ Израильтянамъ благосклонность.

ПЕТРОНИЛЛА; современница Апостоловъ. Св. Петронилла имѣла счастіе получить первые лучи того свѣта, который въ послѣдствіи озарилъ вселенную; пользуясь наставленіями Апостола Петра она сдѣлалась предметомъ назиданія для вѣрныхъ. Рожденная въ томъ вѣкѣ, когда христіане, желая только жить и умереть для Христа, почитали всякую славу, которая не была славою Господа, потерянною, Св. Петронилла унесла на небеса покрывало смиренія, которымъ закрывались на земли всѣ поступки, и мы ничего не знаемъ о дѣлахъ, которыя съ честію поставили ее между Апостолами и мучениками первобытной Церкви.

ПЕТРОНІЙ, былъ правителемъ Сиріи во время возшествія на престолъ Каія Калигулы, преемника Тиверія. Когда новый императоръ, ободрен-

ный льстецами, хотѣлъ, чтобы ему покланялись какъ Богу, Петроній получилъ повелѣніе поставить его статую въ Іерусалимскомъ храмѣ; прежде исполненія этого повелѣнія Петроній писалъ къ Калигулѣ, прося у него полномочія, и показывая ему всѣ гибельныя слѣдствія подобнаго поступка. Императоръ повелѣлъ разбить Іудеевъ, если они осмѣлятся противиться его волѣ, и обозначилъ форму статуи, которая должна быть колоссальною, и всецѣло вызолоченною. Петроній принужденъ былъ повиноваться. Тщетно убѣждалъ онъ знатнѣйшихъ Іудеевъ поставить ее во храмѣ. Всѣ, оставивъ города и селенія, приходили умолять его не исполнять этого повелѣнія и позволить имъ послать пословъ къ императору. Число приходившихъ къ нему было столь велико, что онъ почелъ ихъ значительною арміею. Здѣсь были старцы, жены и дѣти; всѣ безъ оружія и съ связанными руками. Въ трогательной рѣчи они говорили ему: «Гнѣвъ царей проходитъ, и воля ихъ не всегда остается одинаковою; мы просимъ у тебя этой милости не водясь никакимъ интересомъ, если, какъ говорятъ, правда, что никакой интересъ не выше интереса спасенія.» Все это множество пришло въ Тиверіаду на призывъ Петронія, который будучи тронутъ просьбами Іудеевъ, писалъ къ императору, прося отмѣненія указа. Такой благородный поступокъ пріобрѣлъ ему уваженіе отъ всѣхъ провинцій, подвластныхъ Римлянамъ. Около этого времени Агриппа умолялъ за Іудеевъ въ Римѣ. Калигула согласился на его просьбу и послалъ къ Петронію повелѣніе остановить исполненіе перваго указа; но увлеченный ласкательствами и раздраженный указаніями Петронія, Калигула послалъ третій указъ, совершенно противный второму, и грозилъ правителю. Петроній получилъ его вмѣстѣ съ извѣстіемъ о смерти Калигулы, и какъ говоритъ исторія, «не могъ не удивляться путямъ промысла Божія, который такъ скоро наказалъ за неуваженіе своего храма и за притѣсненіе Іудеевъ.» Онъ управлялъ еще нѣсколько времени въ царствованіе Клавдія, постоянно съ такою же мудростію и уваженіемъ къ Іудейской святынѣ; послѣднимъ дѣломъ его правленія было уваженіе къ религіи: онъ наказалъ Доритовъ, поставившихъ статую Каія въ синагогѣ Іудейской. Ему наслѣдовалъ Марсъ.

ПЕТРЪ, Апостолъ, происходилъ изъ Виѳсаиды, Галилейскаго города, и назывался прежде *Симономъ*. Іисусъ Христосъ измѣнилъ это имя въ *Петръ*, что значитъ *Камень*, показывая этимъ твердость его вѣры, и твердость Церкви, основанной на этой вѣрѣ, Церкви, которую не могутъ одолѣть и силы ада. Андрей, братъ Петра, и ученикъ Предтечи и Крестителя Іоанна, услышавъ отъ послѣдняго, что Іисусъ Христосъ есть Агнецъ Божій, обѣтованный Мессія, или Христосъ, пошелъ въ слѣдъ за Нимъ, увидѣлъ Его, услышалъ, и тотъ часъ привелъ къ нему своего брата. Оба они, подобно своимъ родственникамъ Іакову и Іоанну, были рыбари. Св. Петръ не послѣдовалъ за Христомъ съ первой минуты, какъ увидѣлъ Его. Онъ посѣщалъ Спасителя отъ времени до времени, и возвращался къ своимъ обыкновеннымъ занятіямъ. Однажды, когда онъ былъ съ Андреемъ на Генисаретскомъ озерѣ, Іисусъ вошелъ въ его лодку, чтобы удобнѣе говорить слѣдовавшему за Нимъ народу. Послѣ наставленія Спаситель повелѣлъ Петру удалиться отъ берега и бросить свои сѣти. «Мы трудились всю ночь, и ничего не поймали, отвѣчалъ Петръ; но по Твоему желанію я брошу сѣти.» Они поймали столь большое количество рыбъ, что сѣти едва не разрывались и челнъ едва не потоплялся, и принуждены были призвать Іакова и Іоанна, ловившихъ рыбу не вдали отъ нихъ. Іисусъ Христосъ этою чудесною ловлею показалъ Петру,—который упавъ къ ногамъ Его сказалъ: «удались отъ меня, я грѣшенъ,—также, какъ и другимъ Апостоламъ, чудесныя дѣйствія слова, которое они возвѣстятъ міру,

множество людей, которыхъ они привлекутъ къ Нему изъ бездны заблужденій, и даруютъ имъ истину и спасеніе. Спаситель даетъ имъ изъясненіе этого чуда, котораго они были свидѣтелями, приглашая ихъ слѣдовать за Собою: «Грядите по Мнѣ, сказалъ Онъ, Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ; вы уловите множество ихъ въ сѣти, которыя Я дамъ вамъ.» Петръ поспѣшилъ покориться этому призванію, оставивъ на берегахъ Генисаретскаго озера все свое имѣніе. Съ тѣхъ поръ, Петръ послѣдовалъ за Христомъ и уже никогда не оставлялъ Его. Во второй годъ Своего божественнаго служенія роду человѣческому Іисусъ Христосъ послалъ учениковъ своихъ проповѣдать Евангеліе, изцѣлять больныхъ во всей Іудеи, чтобы наставить ихъ опытомъ въ будущей ловлѣ человѣковъ. По возвращеніи Онъ спрашивалъ у нихъ, за кого они считаютъ Сына человѣческаго? Они отвѣчали: *ови убо Іоанна Крестителя, инги же Илію, друзіи же Іеремію, или единаго отъ пророкъ.* Іисусъ сказалъ: *вы же кого Мя глаголете быти?* Петръ отвѣчалъ: *Ты еси Христосъ Сынъ Бога живаго.* Іисусъ Христосъ сказалъ ему: *Блаженъ еси Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей. И дамъ ти ключи царства небеснаго: и еже аще свяжеши на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разрѣшиши на земли, будетъ разрѣшено на небесѣхъ* (Матѳ. XVI, 13–16.). Это обѣтованіе Римско-Католическая Церковь употребляетъ какъ доказательство въ пользу первенства Апостола Петра; не входя въ разсужденія, не относящіяся къ плану этой статьи, не трудно видѣть, что Спаситель обѣщаетъ основать Церковь Свою не на Апостолѣ Петрѣ, но на вѣрѣ въ Іисуса, Сына Бога живаго, вѣрѣ засвидѣтельствованной Петромъ. Отецъ небесный внушилъ Апостолу Петру исповѣдывать Іисуса Христа Сыномъ Бога живаго; ибо онъ не сдѣлалъ бы этого исповѣданія, если-бы слушалъ плоти и крови, искренней и общей мысли народа, который ожидалъ и нынѣ ожидаетъ, по явленію человѣчески-непзъяснимому, Мессію царя и завоевателя. Посему Петръ, подобно другимъ Апостоламъ, не могъ отбросить этихъ понятій, которыя составляли душу какъ каждаго Іудея, такъ и всего Іудейскаго народа: и когда услышалъ о страданіяхъ, униженіи и поносной смерти, которыя приготовлялись Спасителю, то сталъ противорѣчить Іисусу Христу, говоря: *милосердъ Ты Господи: не имать быти Тебѣ сіе.* Но Іисусъ отвѣчалъ ему: *иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси; яко не мыслиши, яже (суть) Божія, но человѣческая* (Матѳ. XVI, 22–23.).—Спустя нѣсколько дней послѣ этого событія Петръ былъ свидѣтелемъ преображенія Господня на горѣ Ѳаворъ. Въ восторгѣ при видѣ божественной славы, которой блеска онъ не могъ перенести, потому-что не былъ обновленъ воскресеніемъ, Петръ вскричалъ: «*Господи, добро есть намъ здѣ быти: аще хощеши, сотворимъ здѣ три сѣни, Тебѣ едину, и Моисееви едину и едину Иліи* (Матѳ. XVII, 4.). Іисусъ Христосъ послалъ Петра и Іоанна приготовить пасху по закону Моисееву, которую Онъ хотѣлъ совершить въ послѣдній разъ, и замѣнить Евхаристіею. Во время этой вечери Іисусъ Христосъ приготовляется умыть ноги ученикамъ, чтобы показать имъ какой чистоты требуется отъ приступающихъ къ таинству Евхаристіи, и чтобы подать имъ высокій примѣръ смиренія и любви. Петръ, чувствуя свое недостоинство, хотѣлъ отказаться отъ умовенія ногъ. Но по повелѣнію Господа онъ уступилъ, и сказалъ: «Господи, умой мои ноги, руки, и голову». Когда послѣ этой вечери Сынъ Божій объявилъ, что всѣ Апостолы оставятъ Его, Петръ сказалъ, что онъ прежде умретъ, чѣмъ оставитъ Его. Но Іисусъ Христосъ овѣчалъ ему, что онъ не только оставитъ Его, но еще трижды отречется отъ Него. Петръ присутствовалъ въ

Геѳсиманскомъ саду при смертной скорби своего Учителя. Онъ уснулъ вмѣсто того, чтобы бодрствовать со Спасителемъ. Правда, что Петръ поспѣшилъ защитить учителя ножемъ, когда воины взяли Его; но Іисусъ Христосъ сказалъ ему, что Онъ не благоволитъ защищать Себя оружіемъ. что слово Его будетъ защищаться терпѣніемъ, кротостію, любовію къ гонителямъ, а не пролитіемъ крови. Петръ бѣжалъ, лишь только увидѣлъ Учителя въ рукахъ Его враговъ; но скоро возвратился и слѣдовалъ за Нимъ до двора первосвященника, гдѣ трижды отрекся отъ него. Надобно было, чтобы на время Праведникъ былъ оставленъ всѣми, чтобы вѣка узнали въ этомъ примѣрѣ, какъ слабъ человѣкъ, сколько необходима для него укрѣпляющая сила молитвы, и съ какимъ снисхожденіемъ Іисусъ Христосъ принимаетъ кающагося. Покаяніе Петрово тотъ часъ начинается горестію и обильными слезами. Между тѣмъ внутренняя вѣра его не ослабѣла, и онъ первый изъ Апостоловъ отправился ко гробу, когда услышалъ о воскресеніи, и первый сподобился видѣть воскресшаго Побѣдителя ада и смерти.—Іисусъ Христосъ, въ одномъ изъ своихъ многочисленныхъ явленіяхъ Апостоламъ послѣ воскресенія, потребовалъ у Петра три раза исповѣданія любви къ Нему, чтобы смыть пятно троекратнаго отреченія.—Когда Св. Духъ, сошедшій на Апостоловъ, просвѣтилъ ихъ и воспламенилъ сердца, Петръ сталъ всенародно говорить въ Іерусалимѣ; онъ упрекалъ Іудеевъ въ распятіи и несправедливой смерти Іисуса Христа; но обвинялъ не злобу, а невѣдѣніе ихъ, чтобы лучше расположить къ себѣ ихъ вниманіе, показывая этою кротостію, или снисхожденіемъ, что если истина и не терпитъ порчи въ своей сущности, то допускаетъ умѣренность въ формахъ ея выраженія. Онъ доказывалъ имъ, что Іисусъ Христосъ есть Мессія ожидаемый народомъ, и что Онъ воскресъ; онъ говорилъ имъ о необходимости вѣры въ Него съ такою силою и убѣжденіемъ, что обратилъ ко Христу три тысячи человѣкъ. Спустя нѣсколько дней Петръ съ Іоанномъ отправились въ храмъ. Хромый отъ рожденія, сидя у вратъ храма, просятъ у нихъ милостыни; Петръ сказалъ ему: «я не имѣю ни золота, ни серебра; но даю тебѣ то, что имѣю: во имя Іисуса Назорея, встань и ходи.» Его ревность, подкрѣпленная этимъ чудомъ, снискала въ этотъ день пять тысячъ человѣкъ Богу. Священники, саддукеи и служители храма схватили Петра и Іоанна, чтобы остановить успѣхъ ихъ проповѣди. Оба Апостола съ благоговѣйнымъ уваженіемъ явились предъ собраніемъ старѣйшинъ, судей, учителей закона и первосвященника, но съ твердостію. Петръ отвѣчалъ на ихъ вопросы, й показывалъ въ своихъ отвѣтахъ силу, смѣлость, возвышенность, которыя удивили ихъ. *Аще праведно есть предъ Богомъ*, говорилъ онъ, *васъ послушати паче, нежели Бога, судите; не можемъ бо мы, яже видѣхомъ и слышахомъ, не глаголати* (Дѣян. IV, 19-20.). Вотъ отвѣтъ его на запрещеніе ихъ учить во имя Іисуса Назорея, и говорить объ Немъ.—И такъ ученики Іисуса Христа уловляли въ сѣти Его слова, и по Его обѣтованію имѣли едино сердце и единъ духъ; они продавали все свое имѣніе и приносили цѣну къ Апостоламъ. Ананія и жена его Сапфира (см. эти имена), утаивъ часть цѣны проданнаго имѣнія, были поражены смертію при обличеніи Апостола Петра. Всякое раждающееся общество имѣетъ нужду въ строгости противъ пороковъ, которые воспрепятствовали бы его образованію, или расгроили бы образовавшееся. Часто требуется, чтобы его зараженные члены были отсѣчены для обезпеченія жизни членовъ здоровыхъ, и чтобы нѣкоторые погибли для спасенія всѣхъ.—Св. Петръ является болѣе и болѣе сильнымъ словомъ и дѣломъ; чудеса изобильно разсыпались еге рукою; одна тѣнь его тѣла изцѣляла больныхъ, положенныхъ при пути, по которому онъ проходилъ. Первосвященникъ и Сад-

дукеи заключили его въ тюрму со многими другими Апостолами. Ангелъ освободилъ ихъ; они отправились во храмъ, гдѣ и говорили съ неменьшею силою и ревностію. Первосвященнику доложили, что ихъ не нашли въ тюрьмѣ, въ то время, когда потребовали ихъ къ суду. Они снова были схвачены, но съ нѣкоторою осторожностію, чтобы не взволновать народъ. Первосвященникъ спросилъ ихъ, почему они, не смотря на запрещеніе, продолжаютъ возвѣщать имя Христово. Св. Петръ отвѣчалъ, *повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ: Богъ отецъ нашихъ воздвиже Іисуса, Егоже вы убисте, повѣсивше на древѣ. Сего Богъ начальника и Спаса воздвиже десницею Своею, дати покаяніе Израилеви и оставленіе грѣховъ. И мы ѣсмы того свидѣтели глаголъ сихъ, и Духъ Святый, Егоже даде Богъ повинующимся Ему* (Дѣян. V, 29-32). Безъ благоразумнаго совѣта Гамаліила, одного изъ учителей, Апостоловъ предали бы смерти; послѣ наказанія и запрещенія проповѣдывать имя Христово имъ даровали свободу. Но Апостолы не обращали вниманія на эти грозныя запрещенія и были счастливы тѣмъ, что удостоились страдать за своего Учителя.—Около этого времени произошло избраніе Апостола Матѳія вмѣсто Іуды предателя, и поставленіе семи діаконовъ. Скоро Стефанъ, первый между ними, принялъ мученическій вѣнецъ. Это мученіе было началомъ сильнаго гоненія, которое заставило многихъ учениковъ оставить Іерусалимъ, и проповѣдать Евангеліе въ сосѣднихъ городахъ. Діаконъ Филиппъ обратилъ Самарянъ; Петръ и Іоаннъ отправились даровать имъ возложеніемъ рукъ Духа Святаго; ибо они были уже крещены. Въ Самаріи находился славный волхвъ Симонъ, который долгое время обманывалъ суевѣріе простаго народа; видя чудеса, производимыя Филиппомъ, онъ просилъ крещенія, и получилъ его; видя дары Духа Святаго, и преимущественно даръ языковъ, которымъ обладали Апостолы, онъ принесъ къ Апостоламъ деньги желая купить власть низводить Св. Духа. Св. Петръ раскрылъ и живо отвергъ это лицемѣріе, убѣждая его къ покаянію, которое казалось проникло въ его сердце, но не имѣло дѣйствія, потому-что въ послѣдствіи мы увидимъ его въ Римѣ, гдѣ онъ обманывалъ народъ, и всѣми силами противился распространенію Евангелія.—Петръ и Іоаннъ возвратились изъ Самаріи въ Іерусалимъ, гдѣ и оставались во все время преслѣдованія. Когда оно прекратилось Петръ посѣтилъ разныя церкви въ окрестностяхъ Іерусалима. Въ Лиддѣ Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Енея, который находился въ этомъ состояніи восемь лѣтъ, и обратилъ этимъ чудомъ жителей этого города и города Сарона. Вѣрные Іоппіи нашли Апостола Петра, и привели его къ тѣлу одной умершей христіанской жены, которая отличалась любовію къ бѣднымъ; Апостолъ воскресилъ ее и произвелъ этимъ чудомъ тоже, что и въ Лиддѣ. Когда онъ находился въ Іоппіи сотникъ Корнилій, по внушенію съ неба, просилъ его придти къ себѣ и наставить. Петръ, по внушенію Божію, отправился къ Корнилію, научилъ его истинѣ, и крестилъ его со всѣмъ домомъ. По возвращеніи въ Іерусалимъ Петръ разсказалъ, какъ Господь повелѣлъ ему все, что онъ сдѣлалъ въ Кесаріи Палестинской, у Сотника Корнилія. Этотъ разсказъ показалъ Апостоламъ и ученикамъ, что пришло время обращенія язычниковъ къ Евангелію, и они поспѣшили проповѣдывать имъ свѣтъ Евангелія. Св. Петръ основалъ первоначально церковь Антіохійскую, которой и былъ первымъ Епископомъ, и пробылъ въ Антіохіи семь лѣтъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Златоустъ.—Апостолъ Петръ прошелъ Малую Азію, и возвѣщалъ Евангеліе Іудеямъ, разсѣяннымъ между Галатами, въ Виѳиніи, Каппадокіи и Консульской Провинціи. Въ слѣдующемъ году мы видимъ Петра въ Іудеѣ, гдѣ голодъ, предсказанный пророкомъ Ага-

вомъ, началъ уже свои опустошительныя дѣйствія. Іерусалимъ и вся Палестина были въ это время управляемы Иродомъ-Агриппою, внукомъ Ирода великаго. Первый, чтобы снискать любовь Іудеевъ, воздвигнулъ жестокое гоненіе на христіанъ. Іаковъ, братъ Евангелиста Іоанна, получилъ мученическій вѣнецъ; Петръ былъ посаженъ въ тюрму, и смерть его была отложена по случаю пасхи. Но Ангелъ разорвалъ его цѣпи и вывелъ изъ тюрмы.—Среди такихъ трудовъ Петръ написалъ посланіе къ вѣрнымъ Понта, Виѳиніи, Галатіи, Асіи и Каппадокіи, главная цѣль его посланія есть утвержденіе въ божественномъ ученіи, поддержаніе въ бѣдствіяхъ и гоненіяхъ, которыя онѣ терпѣли, указаніе, что онъ совершенно согласенъ съ Апостоломъ Павломъ въ сущности ученія, и опроверженіе заблужденій Симона и Николаитовъ, которые утверждали, что одной вѣры безъ дѣлъ достаточно для спасенія. И такъ онъ съ силою убѣждаетъ ихъ прилежать добрымъ дѣламъ, и неуклонно держаться вѣры во Іисуса Христа; онъ постоянно напоминаетъ имъ о блаженствѣ ихъ призванія, и пользѣ крещенія; онъ даетъ совѣты пресвитерамъ, лицамъ живущимъ въ узахъ брака, рабамъ; онъ повелѣваетъ повиноваться властямъ, установленнымъ отъ Бога. — Чрезъ нѣсколько времени мы видимъ Апостола Петра опять въ Іерусалимѣ. Обращенные Іудеи утверждали, что Христіанская вѣра не исключаетъ наблюденія закона Моисеева; обращенные язычники возставали противъ этого ига. Павелъ, Варнава и Титъ пришли изъ Антіохіи, гдѣ разногласіе дошло до раздѣленія, чтобы прекратить его общимъ рѣшеніемъ Апостоловъ. Вся Іерусалимская церковь собралась; три изъ Апостоловъ, видѣвшихъ Господа, Петръ, Іаковъ и Іоаннъ присутствовали здѣсь. Сначала говорилъ Апостолъ Петръ и утверждалъ, что не должно налагать иго закона Моисеева на вѣрныхъ; его мнѣніе было поддержано Св. Апостоломъ Іаковомъ, принято всѣмъ соборомъ, и объявлено какъ рѣшеніе Св. Духа всѣмъ церквамъ, и прекратило ихъ споры (51 по Р. Х.). Послѣ этого собора, который былъ образцемъ и правиломъ для всѣхъ другихъ, происходившихъ въ послѣдствіи, Петръ отправился въ Антіохію, гдѣ Апостолъ Павелъ, упрекалъ его въ излишнемъ снисхожденіи къ Іудеямъ. Онъ далъ ему замѣтить, что если и позволено наблюдать законъ Моисея, то не должно этого дѣлать, чтобы не отвратить язычниковъ отъ вѣры.—Здѣсь писаніе и преданіе теряютъ изъ виду Апостола Петра; одно мѣсто въ посланіи Св. Павла къ жителямъ Коринѳа, заставляетъ предполагать что онъ былъ въ Коринѳѣ.—Въ 62 году мы видимъ Петра опять въ Іерусалимѣ, потомъ въ Римѣ вмѣстѣ съ Апостоломъ Павломъ. Богу угодно было, чтобы оба они засвидѣтельствовали истину предъ Нероном, и поразили Симона волхва. Обманъ этого обольстителя и нечестіе императора полагали большое препятствіе распространенію царства Іисуса Христа. Симонъ льстилъ страстямъ Нерона, который былъ суевѣренъ какъ и всѣ люди безъ религіи, вѣрилъ магіи, предавался ей, и думалъ повелѣвать самимъ богамъ. Симонъ объявилъ день, въ который онъ всенародно вознесется отъ земли по одной собственной своей волѣ. Съ помощію нечистыхъ силъ, онъ уже поднялся на нѣкоторую высоту; Петръ и Павелъ, которыхъ Богъ привелъ на это зрѣлище, чтобы наказать нечестиваго, стали молиться; въ туже минуту Симонъ упалъ, переломилъ себѣ ноги, и со стыда бросился съ высоты дома, въ который былъ перенесенъ послѣ своего паденія. За дѣйствительность этого событія ручаются Арновій, Св. Кириллъ Іерусалимскій, Св. Амвросій, Бл. Августинъ, Сульпицій Северъ, Исидоръ Пелусіотъ, Бл. Ѳеодоритъ, и другіе отцы и учители.—Язычники были раздражены за это пораженіе. Апостолы, по мести ли язычниковъ, или по причинѣ обращеній ко Христу даже при дво-

рѣ императора, были посажены въ тюрму. Кажется въ это время Петръ написалъ свое второе посланіе къ тѣмъ же вѣрнымъ, какъ и первое. Онъ еще разъ показываетъ имъ необходимость добрыхъ дѣлъ для спасенія; предостерегаетъ ихъ отъ ложныхъ пророковъ, которые должны появиться, и ложныхъ учителей, которые соблазняли церковь своими дурными примѣрами, и пытались испортить ее своими заблужденіями; убѣждаетъ ихъ къ терпѣнію въ гоненіяхъ; предсказываетъ свою близкую смерть, и представляетъ страшное изображеніе еретиковъ, которые искажали истинное ученіе. Онъ опровергаетъ заблужденія тѣхъ, которые утверждаютъ, что воскресенія и суда не будетъ никогда, съ похвалою отзывается о Павлѣ и его посланіяхъ, которыми нѣкоторые умы злоупотребляли, преимущественно для подкрѣпленія своего мнѣнія о безполезности добрыхъ дѣлъ и крайней свободы, по которой они дѣлали многое, противное закону, не боясь соблазнить своихъ братій, еще слабыхъ въ вѣрѣ.—Св. Петръ и Павелъ обратили ко Христу своихъ стражей. Они преданы смерти въ одинъ день, по свидѣтельству однихъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, по другимъ въ различныхъ мѣстахъ. Петръ претерпѣлъ крестную смерть. Онъ просилъ, чтобы его пригвоздили ко кресту внизъ головою, не считая себя достойнымъ умереть подобно своему Учителю. Это было въ 66 году послѣ Рождества Христова.—Память святаго славнаго и всехвальнаго, первоверховнаго Апостола Петра празднуется церковію 16-го Января, 29-го и 30-го Юня.

ПИЛАТЪ ПОНТІЙСКІЙ, такъ названный отъ острова *Понтіи* (Pontia), на которомъ, безъ сомнѣнія, онъ былъ правителемъ, родился въ Испаніи, если вѣрить преданію; ибо исторія не говоритъ ничего положительнаго о мѣстѣ его рожденія. Въ двадцать-седмомъ году по Р. Х., Пилатъ наслѣдовалъ Валерію Грату въ должности Римскаго прокуратора въ Іудеи. Онъ не старался привязать къ себѣ Іудеевъ такими мѣрами, которыхъ требовало благоразуміе; по презрѣнію ли, антипатіи, или дурной политикѣ онъ дѣлалъ напротивъ все то, что должно было привести въ отчаяніе этотъ народъ, нетерпѣвшій иноплеменнаго ига; но особенно былъ неумолимъ по отношенію къ религіи, и ненавидѣлъ ея обычаи и свободу. Сначала онъ явился у воротъ Іерусалима съ войскомъ, которое призвалъ изъ Кесаріи, и которое носило на знаменахъ изображеніе императора. Іудеи не впустили его въ городъ, боясь осквернить его этимъ изображеніемъ, и грудью противостали Римскимъ воинамъ. Пилатъ не хотѣлъ истреблять этотъ беззащитный народъ, и рѣшился лучше уступить, нежели войти въ городъ по трупамъ; но этотъ опытъ не сдѣлалъ его благоразумнѣйшимъ. Іоспфъ Флавій разсказываетъ, что онъ обратилъ свои домогательства на сокровища храма, и требовалъ ихъ на построеніе водопроводовъ; Іудеи воспротивились этому требованію, и это сопротивленіе стоило имъ нѣсколькихъ жертвъ. Пилатъ довершилъ несогласіе, которое царствовало между имъ и народомъ, повелѣвъ поставить во храмѣ статую императора, и требуя чтобы священники приносили ей жертву. Галилеяне, находившіеся въ это время въ священной оградѣ съ своими жертвами, возстали противъ осквернения, и умертвленные воинами, смѣшали свою кровь съ кровію жертвъ (*Св.Кириллъ, Лук.* XXII, 1). Галилеяне жаловались Ироду, который принялъ сторону своихъ подданныхъ, и сдѣлался врагомъ правителя. Но все это не сдѣлало бы имени Пилата вѣчнымъ, еслибы не то участіе, которое онъ принялъ въ осужденіи и страданіяхъ Господа нашего Іисуса Христа.—Спаситель былъ осужденъ совѣтомъ священниковъ за то, что назвалъ Себя Сыномъ Божіимъ; всѣ вопіяли, что Онъ достоинъ смерти; но они не могли ни утвердить приговора, ни исполнить его. Это право было у нихъ отнято со времени низложенія Архелая. Принужденные просить помощи у Пилата, они толпою

устремились въ преторъ, вознося разныя обвиненія на своего Божественнаго Плѣнника. Между тѣмъ, какъ они волновались при входѣ въ него, не осмѣливаясь переступить за него, изъ опасенія законнаго осквернения, которое воспрепятствовало бы имъ праздновать пасху, Іисусъ вошелъ со стражею, и былъ приведенъ на скамью обвиненныхъ. Послѣ многихъ допросовъ, во время которыхъ Пилатъ удивлялся молчанію Спасителя, не находя въ Немъ ничего, что могло бы обвинить Его, и узнавъ, что онъ изъ Галилеи, послалъ Его къ Ироду, который находился въ это время въ Іерусалимѣ. Онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы избавиться отъ дѣла, которое касалось осужденія невиннаго, или нелюбви народа, уже и безъ того ненавидѣвшаго его; впрочемъ онъ радовался, что можетъ этою цѣною купить миръ съ Иродомъ. Послѣдній очень доволенъ былъ этимъ поступкомъ Пилата, но не рѣшилъ ничего. И такъ Іисусъ снова приведенъ былъ въ преторъ, претерпѣвъ насмѣшки и оскорбленія при дворѣ Ирода. Пилатъ, видѣвшій невинность обвиненнаго, сказалъ старцамъ и священникамъ, что онъ не находитъ въ Немъ ничего, что заслуживало бы наказанія, но между тѣмъ повелитъ бить Его розгами. Эта несправедливая мѣра не успокоила Фарисеевъ, которые жаждали крови. Между тѣмъ Пилатъ, знавшій ихъ ложную ревность, и завистливую ненависть, и желавшій спасти Іисуса, думая найти болѣе справедливости въ народѣ, который, по случаю праздника пасхи, имѣлъ обычай испрашивать свободу одному изъ обвиненныхъ, поставилъ Іисуса съ разбойникомъ Варавою, и спросилъ народъ, котораго онъ хочетъ испросить. «Варавву!» воскликнулъ народъ, подущенный Фарисеями. Что же мнѣ дѣлать съ Іисусомъ, спросилъ Пилатъ?—Распни! распни Его», кричалъ ослѣпленный народъ! Въ то время, когда Пилатъ сидѣлъ на судилищѣ, жена прислала къ нему сказать: «ты ничего не сдѣлаешь этому праведнику; я видѣла сего дня страшный сонъ, и много претерпѣла ради Его». Не осмѣливаясь ни воспротивиться народу, ни осудить невиннаго изъ страха немилости императора, слабый правитель приказалъ принести воду и умылъ всенародно руки, говоря: «я невиненъ въ крови Праведнаго сего; вы увидите.—Кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ», кричалъ народъ! Пилатъ, который хотѣлъ спасти Іисуса, прибѣгъ, въ своей жестокой жалости, къ странному средству, и повелѣлъ воинамъ бить и оскорблять Іисуса предъ народомъ, и показалъ ему, желая тронуть: «се человѣкъ!—Распни! распни Его, кричалъ неумолимый народъ! И такъ Пилатъ снова вошелъ въ преторъ, и послѣ новыхъ допросовъ, дѣланныхъ только для формы, явился предъ народомъ, желая умилостивить его. Но устрашенный именемъ Кесаря и словами: «Онъ называетъ Себя царемъ, и если ты освободишь Его, то не будешь другомъ Кесаря,» онъ заглушилъ свою совѣсть, и вручилъ Іисуса палачамъ.—Поелику надпись на Еврейскомъ, Греческомъ и Латинскомъ языкахъ гласила: «Іисусъ Назорейскій, царь Іудейскій», то священники и старцы просили, чтобы онъ изгладилъ слова: «царь Іудейскій;» но Пилатъ, который радъ былъ случаю унизить ихъ, когда не предстояло личной опасности, съ гордостію отвѣчалъ: «что написано, то написано». Между тѣмъ онъ позволилъ имъ поставить стражу и запечатать гробъ, въ которомъ Іосифъ Аримаѳейскій положилъ тѣло Спасителя. Такимъ образомъ сами враги Спасителя полагаютъ на гробѣ Его печать и ставятъ при немъ стражу; одного этого обстоятельства достаточно для возвышенія факта воскресенія на степень высокой исторической достовѣрности.—Этотъ несправедливый судъ, въ которомъ Пилатъ заглушилъ свою совѣсть и показалъ столько слабости, пріобрѣлъ ему печальную славу. Съ его именемъ навсегда неразлученъ страшный эпитетъ Богоубійцы.—Послѣ смерти Іисуса Христа Пилатъ поставилъ въ Іерусалимѣ во дворцѣ Ирода золотые

щиты въ честь Тиверія, но не столько изъ преданности къ императору, сколько изъ ненависти къ Іудеямъ, какъ говоритъ Филонъ. Поелику въ этомъ дѣлѣ было основаніе идолопоклонническое, то Іудеи протестовали; Пилатъ не слушалъ ихъ. Но императоръ повелѣлъ поставить эти щиты въ храмѣ Августа въ Кесаріи.—Ненависть, которою Пилатъ поклялся къ Іудеямъ, была причиною его погибели. Одинъ обманщикъ собралъ на горѣ Гаризинъ большое множество Самарянъ, чтобы показать, какъ онъ говорилъ, священные сосуды, будто бы скрытые здѣсь Моисеемъ; Пилатъ, видѣвшій въ этомъ собраніи возстаніе противъ власти Римлянъ, окружилъ его конницею, повелѣлъ изрубить всѣхъ, и казнить знатнѣйшихъ. Самаряне жаловались правителю Сиріи Вителлію, консулу и отцу императора тогоже имени. Послѣдній, имѣвшій Іудею подъ своею властію, приказалъ Пилату отправиться въ Римъ для оправданія себя предъ Тиверіемъ. Прибывъ въ Римъ, въ четвертомъ году послѣ смерти Спасителя, Пилатъ былъ низложенъ и сосланъ въ Галлію (37 г.). Преданіе говоритъ, что онъ удалился въ Віенну, въ Дофине, гдѣ жилъ еще три года, и удрученный скукою, угрызеніями совѣсти и отчаяніемъ, самъ лишилъ себя жизни.—Существованіе *Актовъ Пилата* кажется намъ неоспоримымъ. По свидѣтельству Евсевія и многихъ другихъ историковъ, правители имѣли обыкновеніе доносить императору обо всѣхъ судахъ, произведенныхъ ими въ провинціяхъ; это доказывается письмомъ Плинія младшаго къ императору Траяну; объ этомъ свидѣтельствуютъ еще записки, которыя были представляемы каждый день императору Калигулѣ изъ Александріи (*Comment. rer. quotid.*, и Филонъ *Ephem. mnemon.*). Пилатъ не могъ пренебрегать этою обязанностію тѣмъ болѣе, что имѣлъ дѣло съ подозрительнымъ Тиверіемъ, и что дѣло касалось такого лица, которое называло себя Мессіею, котораго Іудеи ожидали какъ царя и освободителя своего. Одного этого достаточно для подтвержденія ихъ исторической достовѣрности, еслибы исторія и молчала объ нихъ. Но мы имѣемъ стольже древнія какъ и неоспоримыя свидѣтельства. Іустинъ мученикъ, говоря о страданіяхъ и смерти Спасителя во второй своей апологіи къ императору и Римскому сенату, ссылается на акты, сохранившіеся въ архивахъ имперіи. Но Іустинъ жилъ во времена апостольскія: онъ призывалъ во свидѣтельство актъ публичный, и имѣлъ противъ себя философовъ, враговъ христіанскаго имени, и преимущественно Крискента, своего противника, которые не пренебрегали ни чѣмъ чтобы обличить его во лжи, и ничего не прощали ему, а послѣдній тѣмъ болѣе, потому-что Іустинъ побѣдилъ его въ спорѣ о истинности христіанской религіи, происходившемъ въ присутствіи сената. Тертулліанъ въ V и XXI главахъ своей *апологетики* свидѣтельствуетъ, что Пилатъ Понтійскій писалъ Тиверію о жизни и смерти Спасителя. Онъ прибавляетъ, что Тиверій представилъ въ сенатъ предложеніе причислить Іисуса Христа къ лику боговъ, и даже тогда, когда его предложеніе было отвергнуто сенатомъ, онъ держался своего мнѣнія и грозилъ немилостію всякому, кто осмѣлился бы оскорблять христіанъ. Тертулліанъ, какъ юрисконсультъ, долженъ былъ старательно отыскивать отрывки великаго процесса, котораго защиту онъ взялъ на себя въ пользу христіанства; онъ могъ и долженъ былъ, при посредствѣ нѣкоторыхъ христіанъ, просматривать государственныя дѣла. Кромѣ того онъ обращался къ императору и сенату, слѣдовательно легко можно было повѣрить приведенныя имъ свидѣтельства. Наконецъ Евсевій, спустя два вѣка, разсказываетъ въ своей *церковной исторіи* объ актахъ съ тѣми же обстоятельствами, какъ и Тертулліанъ, и не говоритъ, чтобы этотъ фактъ былъ когда-либо оспариваемъ. Тацитъ, говоря: «это имя (*христіанъ*) происходитъ отъ Христа, который въ царствованіе Тиверія былъ осужденъ на смерть Пилатомъ Понтійскимъ (Annal. L. XV,

по 44),» кажется почерпнулъ это свѣденіе изъ тогоже источника какъ Іустинъ и Тертулліанъ.—Многіе ошибочно смѣшивали подлинные *акты Пилата* съ подложными, вымышленными во второмъ вѣкѣ Квартодециманами. Эти подложные акты, говоря о Іисусѣ Христѣ весьма благосклонно, заставляли язычниковъ предполагать существованіе другихъ актовъ, въ которыхъ Спаситель и христіане были представлены съ самой черной и ненавистной стороны. Извѣстно, что императоръ Максиминъ повелѣлъ разослать ихъ по всей имперіи. Но всѣ эти акты, позднѣйшіе Іустина, ничего не доказываютъ противъ его свидѣтельства; и если намъ возразятъ, что въ жизнеописаніяхъ императоровъ не видно и слѣдовъ дѣйствительности актовъ, которыхъ существованіе мы защищаемъ, то мы укажемъ здѣсь на многочисленные эдикты гоненій, собранные юрисконсультомъ Ульпіаномъ, и на которые нѣтъ ни малѣйшаго намѣка въ гражданской исторіи имперіи. Замѣтимъ наконецъ, что почти всѣ писатели вѣрили въ подлинность *актовъ Пилата*, и даже многіе изъ протестантовъ защищали ее, каковы-Фабриціи, Газевсъ, Гаверкампъ, Аддисонъ, Мозгеймъ, Казобонъ, Гроціи, де-Корревонъ, Иссслинъ, Пеарсонъ, и многіе другіе.

ПОРЦІЙ ФЕСТЪ, Римскій прокураторъ въ Іудеи, преемникъ Феликса; прибывъ въ Кесарію онъ потребовалъ Павла къ своему суду; но Апостолъ, сдѣлавъ воззваніе къ Кесарю, посланъ былъ въ Римъ. Фестъ, прибывъ въ Іудею, нашелъ ее въ самомъ плачевномъ положеніи. Разбойники опустошали все огнемъ и мечемъ. Фестъ умеръ преслѣдуя убійцъ и воровъ.

ПРИСКИЛЛА, смотри *Акилла и Прискилла.*

ПРОХОРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Іоанна Богослова и одинъ изъ семи первыхъ діаконовъ, поставленныхъ въ Іерусалимѣ, въ 34 году по Р. Х., чрезъ нѣсколько времени по сошествіи Св. Духа, по случаю ропота, возставшаго между вѣрными изъ другихъ странъ, говорившими на Греческомъ языкѣ, и христіанами Палестинскими, говорившими на Еврейскомъ языкѣ. Первые жаловались на то, что пренебрегали ихъ женами въ распредѣленіи того, что давалось каждый день. Вѣрные, чтобы исправить это зло, избрали семь человѣкъ. Апостолы одобрили этотъ выборъ и возложили руки на діаконовъ, которые обязаны были служить за общественными трапезами, и распредѣлять ежедневную милостыню.—О частной жизни его нѣтъ ничего положительнаго. Минеи говорятъ, что Прохоръ былъ первымъ Епископомъ въ Никомидіи въ Виѳиніи. Адонъ (Fest. p. 36.) говоритъ, что онъ принялъ мученическій вѣнецъ въ Антіохіи, 9 Августа, снискавъ своими чудесами большую славу во всей Сиріи. Православная Церковь свидѣтельствуетъ, что онъ скончался мирно, и празднуетъ его память 4-го Января и 28-го Іюля. Подъ именемъ Прохора извѣстна исторія Евангелиста Іоанна Богослова; но она написана въ позднѣйшія времена, и составлена изъ баснословныхъ разсказовъ. Воссій (H. gr. l. II, c. IX.) думаетъ, что эта книга та, которую Св. Аѳанасій называетъ путешествіемъ Св. Іоанна, circuitus Johannis, и поставляетъ въ число апокрифическихъ. Другіе писатели говорили, но не доказали, что эта исторія составлена уже въ XIV вѣкѣ (Ath. Syn. p. 154, d. Blond. sib. l. 1, c. VII).

ПТОЛОМЕЙ СОТЕРЪ (320 до Р. Х.), сынъ Лага, сдѣлался правителемъ Египта въ слѣдствіе раздѣленія имперіи Александра Великаго. Чрезъ нѣсколько времени Птоломей захотѣлъ присоединить къ своему государству Финикію и Келесирію. Онъ всѣми средствами старался привлечь на свою сторону Лаомедона, который управлялъ этими провинціями отъ имени Антипатра и Пердикки; но, не получивъ успѣха, принужденъ былъ силою покорить того, кого не могъ обольстить своими обѣщаніями.

Птоломей овладѣлъ Іерусалимомъ въ день субботный, разрушилъ его стѣны и увелъ въ Египетъ сто-тысячь плѣнныхъ, не по желанію преслѣдовать ихъ, ибо дальнѣйшее его поведеніе доказываетъ, что онъ не имѣлъ противъ нихъ ненависти,—но изъ желанія изхитить ихъ изъ подъ власти царей Сирійскихъ, своихъ враговъ. Лишь только Іудеи покорились, Птоломей даровалъ имъ право Александрійскаго гражданства, или лучше подтвердилъ право, дарованное имъ основателемъ этого города Видя вѣрность и преданность Іудеевъ, онъ наполнилъ ими свои войска, и ввѣрилъ имъ важнѣйшія крѣпости. Отсюда произошло то большое число Іудеевъ, которымъ населены были Египетъ, Ливія и Киринеика. Птоломей Сотеръ умеръ послѣ сорокалѣтняго царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Птоломею Филадельфу, котораго онъ еще прежде принялъ въ соправители.

ПТОЛОМЕЙ ФИЛАДЕЛЬФЪ (279 г. до Р. Х.), царь Египетскій, сынъ и преемникъ Птоломея Сотера, который принялъ его прежде въ соправители. Имя Филадельфа, данное ему, есть выраженіе оскорбительной иронія, противорѣчащее его поведенію съ своими братьями, которыхъ онъ, по свидѣтельству исторіи, безчеловѣчно умертвилъ, желая обезпечить за собою престолъ. Птоломей Филадельфъ былъ однимъ изъ величайшихъ государей Египта. Его просвѣщенная любовь къ наукамъ и литературѣ болѣе всего даетъ ему право на знаменитость; его стараніемъ основана Александрійская библіотека; по его повелѣнію сдѣланъ переводъ Библіи, извѣстный подъ именемъ перевода семидесяти. По свидѣтельству Іосифа Флавія Птоломей Филадельфъ царствовалъ тридцать лѣтъ, и оставилъ престолъ сыну своему Птоломею Евергету.

ПТОЛОМЕЙ ЕВЕРГЕТЪ (243 г. до Р. Х.), царь Египетскій, наслѣдовалъ своему отцу Птоломею Филадельфу, и подобно ему былъ просвѣщеннымъ покровителемъ наукъ. По сказанію Іосифа Флавія, онъ отправился въ Іерусалимъ принести Господу Богу Израилеву жертву благодарности за побѣды надъ врагами. Этотъ государь, почитаемый мудрѣйшимъ и сильнѣйшимъ на Востокѣ, покорилъ Египетскому престолу большую часть Сиріи. Въ его царствованіе, Онія II былъ первосвященникомъ въ Іерусалимѣ; этотъ человѣкъ своею постыдною скупостію едва не навлекъ бѣдствій на градъ Давидовъ. Онъ отказалъ въ дани, которую долженъ былъ платить Египетскому престолу, и Птоломей готовъ былъ уже опустошить Іудею, еслибы не Іосифъ, сынъ Товіи и племянникъ Оніи, который отправился въ Александрію для отвращенія гнѣва царя. Іосифъ умѣлъ снискать любовь монарха, который далъ ему въ управленіе Келесирію, Финикію, Самарію и Іудею. Двѣ тысячи воиновъ находились въ его распоряженіи. Іосифъ исполнялъ эту должность въ продолженіе двадцати-двухъ лѣтъ, удвоилъ доходы своего повелителя, и пріобрѣлъ для него огромныя суммы. По свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей Птоломей Евергетъ умеръ въ слѣдствіе продолжительной болѣзни; но другіе утверждаютъ, что его умертвилъ сынъ его Птоломей Филопаторъ на двадцать-пятомъ году его царствованія.

ПТОЛОМЕЙ ФИЛОПАТОРЪ (217 до Р. Х.), царь Египетскій, наслѣдовалъ своему отцу Птоломею Евергету. Названіе Филопатора дано ему въ насмѣшку, какъ отцеубійцѣ. Онъ одержалъ блестящую побѣду надъ Антіохомъ Великимъ; но обязанъ этою побѣдою не столько своему мужеству и воинскимъ дарованіямъ, сколько самопожертвованію своей сестры и вмѣстѣ жены Арсинои. Она съ распущенными волосами, въ слезахъ бросилась въ ряды бѣгущихъ воиновъ, остановила ихъ, и такимъ героическимъ поступкомъ рѣшила сраженіе благопріятно. Различные крѣпости Келесиріи, которыми овладѣлъ Антіохъ, снова были возвращены Египетскому престолу; Іудеи отправили къ нему пословъ поздра-

вить съ побѣдою и поднести богатые дары. Когда они прибыли, Птоломей Филопаторъ отправился въ Іерусалимъ; онъ посѣтилъ храмъ; красота, порядокъ и великолѣпіе его поразили его удивленіемъ; таинственность святое святыхъ возбудила его любопытство; онъ захотѣлъ проникнуть въ мѣсто, въ которое входить даже самому первосвященнику позволено было только одинъ разъ въ годъ. При видѣ такого святотатства, вокругъ него поднялись крики негодованія. Въ нѣсколько минутъ весь городъ превратился въ картину ужаса и волненія. Первосвященникъ Симонъ сталъ молиться между храмомъ и олтаремъ всесожженій, и тотъ часъ тайный страхъ овладѣлъ Филопаторомъ; судорожное дрожаніе поражаетъ его члены и онъ падаетъ полумертвый и уносится своею свитою изъ священнаго мѣста. — Птоломей возвратился въ свои владѣнія, предался разврату и среди всякаго рода крайностей приготовилъ гоненіе на Іудеевъ Александрійскихъ. Безчестные эдикты были развѣшены на стѣнахъ Египетской столицы. Имя Бога Израилева подвергалось хулѣ. Рабская участь, даже самая смерть угрожала всякому, кто отказывался посвятиться въ таинства Вакха. Страхъ смертн, или бѣдности увлекъ нѣкоторыхъ Іудеевъ къ этому низскому отступничеству; другіе выкупили себя цѣною золота при помощи жадности придворныхъ. Птоломей видя себя обманутымъ, поклялся погубить Іудеевъ не только Александрійскихъ, но и всѣхъ, которые находились въ его владѣніяхъ. Онъ далъ правителямъ провинцій повелѣніе прислать въ Александрію всѣхъ наблюдающихъ законъ Моисея съ ихъ женами и дѣтьми. Въ одинъ день они должны быть всѣ истреблены, поелику почитались врагами государства, и въ ожиданіи этой казни ихъ заперли въ ипподромѣ. Тѣ, которые по чувству состраданія къ бѣдствіямъ этихъ несчастныхъ, старались помочь имъ, раздѣляли ихъ участь. Они должны были погибнуть подъ ногами разъяренныхъ слоновъ. Царь хотѣлъ присутствовать при этомъ несчастномъ зрѣлищѣ, но обременивъ себя виномъ проспалъ до утра, и приговоръ не былъ исполненъ безъ него. Этотъ жестокій приговоръ повторялся три раза. Наконецъ Филопаторъ рѣшился выйти изъ города сопровождаемый стражею и слонами, и окончить продолжительную агонію тѣхъ, которые составляли нѣкогда славу государства. При входѣ его въ ипподромъ, крики и стенанія несчастныхъ достигли его слуха; но ожесточенное сердце его оставалось нечувствительнымъ; только небо могло подать помощь этимъ несчастнымъ, небо и послало ее. Два Ангела, блиставшіе божественнымъ свѣтомъ, противостали на пути царю и его свитѣ; ихъ страшный и грозный видъ поразилъ ужасомъ нечестиваго Филопатора, котораго гордая жестокость вдругъ перешла въ состраданіе. Слоны бросились на своихъ проводниковъ и истоптали ихъ. Монархъ, видя въ этихъ событіяхъ перстъ Божій, отбросилъ всѣ несправедливыя предубѣжденія противъ этого народа, и возвратилъ ему всѣ прежнія права. Справедливость его дошла до того, что онъ позволилъ Израильтянамъ наказать по своимъ законамъ тѣхъ изъ своихъ согражданъ, которые безчестно отступили отъ Бога своихъ отцевъ; триста отступниковъ погибли и ни одинъ голосъ не возсталъ въ защиту ихъ. Іудеи праздновали свое спасеніе увеселеніями и праздниками, въ издержкахъ на которыя участвовалъ и самъ царь Египетскій. Они построили памятникъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ должна была совершиться ихъ казнь, и установили ежегодный праздникъ въ память этого событія. Птоломей Филопаторъ не долго жилъ послѣ своего примиренія съ Еврейскимъ народомъ; онъ умеръ на семнадцатомъ году своего царствованія и оставилъ престолъ сыну своему Птоломею Епифану.

Р.

РАГАВЪ (2691 до Р. Х.), сынъ Фалека, отецъ Серуга, жилъ 339 лѣтъ.

РАЗІЙ (ок. 162 до Р. Х.). Непоколебимая привязанность къ религіи своихъ прѣковъ, пылкій патріотизмъ и величіе души, достойной героическихъ временъ, всѣ эти качества соединенныя въ одномъ лицѣ, доставили Разію почетное мѣсто во второй книгѣ Маккавеевъ. Столь добродѣтельный гражданинъ, предавшій всего себя на служеніе отечеству былъ въ послѣдствіи обвиненъ Никаноромъ, полководцомъ Димитрія царя Сирійскаго. Думая нанести Іудеямъ большой вредъ, Никаноръ однажды послалъ 500 воиновъ, чтобы связать Разія. Но герой, узнавъ, что въ домъ къ нему вломились злодѣи и ищутъ его головы, рѣшился предупредить эту безчестную смерть, смертію отъ своего кинжала. Онъ поразилъ себя этимъ гибельнымъ оружіемъ; но ударъ, нанесенный въ поспѣшности, не былъ смертеленъ. Увидѣвъ толпу воиновъ, вошедшихъ въ домъ, онъ съ неимовѣрною быстротою бросился на стѣну, и низринулся съ нея на народъ, стоявшій внизу. Послѣдній, опасаясь, чтобы его не обвинили въ паденіи Разія, тотъ часъ разсѣялся, и несчастный стремглавъ палъ на землю. Но чувствуя себя еще живымъ, онъ собралъ остальныя силы и приподнялся; кровь лилась изъ страдальца со всѣхъ сторонъ, и въ этомъ-то видѣ съ быстротою двинулся сквозь толпу, и поднялся на одну утесистую скалу; здѣсь, истощившись отъ потери крови, онъ разодралъ свою утробу и внутренности ея выбросилъ на народъ, взывая, чтобы Господь принялъ его душу въ свои объятія,—и такимъ-образомъ умеръ. Какъ смотрѣть на этотъ поступокъ? Смотрѣть ли на него какъ на самоубійство, или видѣть въ этой жертвѣ героическое пожертвованіе своею жизнію интересамъ отечества. Во всякомъ случаѣ этотъ трагическій разсказъ весьма трогателенъ и занимателенъ. Несомнѣнно, что исторія всегда воздавала дань удивленія мужеству этого человѣка, которому въ Римѣ и Аѳинахъ непремѣнно воздвигнули бы памятникъ.

РАХАВЪ (1514 до Р. Хр.), обитательница Іерихона, которая приняла и скрыла у себя двухъ Израильтянъ, присланныхъ Іисусомъ Навиномъ для полученія свѣдѣній о земли обѣтованной. Случилось это такъ: когда царь Іерихонскій узналъ, что въ домъ этой женщины вошли два Израильтянина, то не медля послалъ воиновъ схватить ихъ какъ шпіоновъ. Рахавъ, предвидя это, вывела гостей на террасу своего дома и скрыла ихъ подъ связкою льна. Когда посланные отъ царя спросили у ней о чужестранцахъ, она отвѣчала, что у ней были эти люди; но она не знаетъ кто они и откуда; и лишь-только наступилъ вечеръ, въ то время какъ затворяются ворота, они вышли отъ ней. Впрочемъ если они хотятъ поймать этихъ странниковъ, то надобно ихъ скорѣе преслѣдовать. Посланные вдались въ обманъ и пустились преслѣдовать ушедшихъ. Когда они скрылись, Рахавъ немедленно извѣстила гостей своихъ объ опасности, какая имъ грозитъ и потомъ сказала, что она знаетъ, что Господь предалъ эту страну въ ихъ руки, слышала, что Богъ для нихъ изсушилъ Чермное море, и что они сдѣлали двумъ царямъ Аморрейскимъ; по этому она и проситъ ихъ сдѣлать ей и всему дому ея милость, избавить отъ смерти, точно такъ же какъ она теперь дѣлаетъ съ ними. Израильтяне поклялись исполнить ея просьбу съ условіемъ, если не измѣнитъ имъ. Тогда Рахавъ начала заботиться о способѣ къ ихъ побѣгу, и вскорѣ нашла его. Такъ-

какъ домъ ея былъ въ стѣнѣ города, то она въ одно изъ своихъ оконъ спустила длинную веревку и, привязавъ однимъ концомъ къ стѣнѣ, спустила своихъ гостей по ней, давъ при этомъ совѣтъ бѣжать въ горы, чтобы не встрѣтиться съ посланными отъ царя, и скрываться тамъ въ продолженіи трехъ дней, пока они могутъ возвратиться, а потомъ уже продолжать свой путь. Израильтяне повторили свою клятву въ спасеніи ея и всего ея дома, и условились, чтобы она выставила знакъ красную епанчу въ томъ окнѣ, чрезъ который они спустились. Послѣ этого Израильтяне скрылись въ горы и по совѣту Рахавы оставались тамъ въ продолженіи трехъ дней, послѣ чего благополучно достигли береговъ Іордана, извѣстивъ Іисуса объ всемъ случившемся. Послѣдній одобрилъ данное обѣщаніе, и послѣ при взятіи Іерихона не только исключилъ ее изъ проклятія, поразившаго Іерохонъ, и спасъ все ея семейство; но даже причислилъ ее къ своему народу, позволивъ Іудеямъ вступачь въ брачные союзы съ ея семействомъ. Такимъ-образомъ Рахавъ сдѣлалась супругою Салмона, сына Наассонова, отца Вооза прадѣда Давидова. Изъ сего видно, что и самъ Спаситель міра благоволилъ произойти отъ этой Хананеянки.— Еврейскій текстъ даетъ Рахавѣ названіе *Зонахъ*, имя означающее и распутную женщину и содержательницу трактира, женщину честную и благородную. Многіе толкователи, принимая послѣднее значеніе, оправдываютъ Рахавъ въ ея развратности и смотрятъ на нее какъ на женщину, принимавшую у себя странниковъ. И въ самомъ дѣлѣ, едва ли начальникъ колѣна Іудина рѣшился бы вступить въ бракъ съ женщиною, которая извѣстна была своимъ позоромъ; да и соглядатаи Іудейскіе едва ли бы рѣшились войти къ развратной женщинѣ, которой связи естественно должны были внушить имъ недовѣрчивость (Геродотъ говоритъ, что въ Египтѣ дѣйствительно были женщины содержательницы гостинницъ.—На Востокѣ, въ караванъ-сараяхъ часто бываютъ великолѣпныя гостинницы для облегченія трудовъ странниковъ; нерѣдко случалось, что этотъ подвигъ великодушія исполняли женщины). Но большая часть толкователей, основываясь на переводѣ 70, и авторитетѣ Апостоловъ Павла и Іакова, принимаютъ это слово въ смыслѣ женщины распутной. Впрочемъ какъ бы то ни было, если Рахавъ въ этомъ случаѣ поступила честно, то этимъ самымъ она заслужила честь выдти изъ презрѣннаго состоянія, которое до сихъ поръ было ея удѣломъ. И вѣроятно ласковый пріемъ, сдѣланный ею чужестранцамъ и вѣра въ Бога, были слѣдствіемъ чистосердечнаго ея раскаянія. Почему Апостолъ Павелъ и непреминулъ объ ней упомянуть въ своемъ посланіи.

РАХИЛЬ, дочь Лавана, занималась скотоводствомъ и пасла стада своего отца. Съ нею Іаковъ встрѣтился по приходѣ своемъ въ Месопотамію и съ первою познакомился и полюбилъ ее.—Іаковъ, полюбивъ Рахиль, потому-что она, какъ говорится въ священномъ Писаніи, была добра видомъ и красна взоромъ зѣло, началъ просить ея руки у Лавана ея отца, и получилъ согласіе. Но каковоже было изумленіе мужа, когда на ложѣ, онъ узналъ не младшую Рахиль, но старшую дочь Лавана Лію. Впрочемъ это обстоятельство ни мало не охладило пламенной любви Іакова къ Рахили, и чрезъ седмь лѣтъ она сдѣлалась его супругою, и супругою самою любимою, бывшею предметомъ его ласкъ и попеченій. Но Рахиль, болѣе любимая чѣмъ ея сестра, была семейно менѣе счастлива. Лія постоянно раждала Іакову дѣтей, а она была безплодна. И эта безплодность заставляла ее опасаться—лишиться любви супруга, послѣдней ея отрады и утѣшенія; въ ней находила она все свое счастіе. И вотъ однажды она сказала своему мужу: *даждь ми чада: аще же ни, умру азъ.* На что патріархъ сказалъ, развѣ онъ можетъ

быть Богомъ. Тронутая этимъ упрекомъ, набожная Рахиль обратилась къ Богу, и теплыми своими мольбами достигла того, что желаніе ея было исполнено. Іегова даровалъ ей сына, котораго она такъ пламенно желала. Рахиль зачала и родила Іосифа, который сдѣлался украшеніемъ своего семейства. Спустя шесть лѣтъ послѣ этого событія Іаковъ захотѣлъ оставить Лавана и возвратиться въ землю Ханаанскую. Призвавъ Лію и Рахиль на поле, и объявивъ имъ о предстоящемъ отъѣздѣ, Іаковъ потребовалъ отъ нихъ согласія, сопутствовать ему. Онъ разсказалъ своимъ женамъ, что отецъ ихъ сердитъ на него, что онъ измѣнилъ ему плату за труды, но Богъ не оставляетъ его, стада Лавана почти всѣ перешли къ нему. Теперь же Богъ повелѣваетъ ему идти въ землю, откуда пришелъ. На это Лія и Рахиль отвѣчали: такъ-какъ отецъ обращался съ нами какъ съ чужими, то они съ охотою съ нимъ идутъ. Тогда Іаковъ началъ готовиться къ отъѣзду. Но въ то время, какъ онъ этимъ занимался, Рахиль тайкомъ похитила у отца идоловъ и съ ними отправилась. Когда же Лаванъ, узнавъ объ этомъ, догналъ бѣгущихъ и началъ требовать у нихъ своихъ боговъ, Рахиль положила идоловъ подъ сѣдло своего верблюда и сѣла на нихъ; такимъ-образомъ всѣ поиски отца ея остались тщетными. Впрочемъ ни къ чему не послужило и стараніе Рахили скрыть эти пустые предметы. Не много спустя послѣ пораженія Сихемлянъ, Рахиль, пришедши въ Веѳиль, начала мучительно страдать родами и, родивъ Веніамина, скончалась. Іаковъ воздвигъ памятникъ надъ гробницею любимой супруги. Арабы еще досѣлѣ показываютъ путешественникамъ эту гробницу, на которую они смотрятъ съ глубокимъ уваженіемъ.

РЕВЕККА. Когда Авраамъ удалился въ землю Ханаанскую, въ Месопотаміи оставилъ брата своего Нахора. У него было много дѣтей. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были Самуилъ, родоначальникъ Сиріянъ и Ваѳуилъ отецъ Ревекки. Эта – то Ревекка, дочь Ваѳуила, племянника Авраамова, должна была сдѣлаться супругою Исаака. Приближаясь къ мѣсту жительства отца вѣрующихъ, чтобы вступить въ его семейство, Ревекка увидѣла вдали въ полѣ человѣка, который прямо шелъ къ намъ. Обращаясь къ слугѣ своему Еліезеру, она спросила—кто это такой? Слуга отвѣчалъ, что это его господинъ. Вышедши утромъ въ поле, Исаакъ увидѣлъ своего слугу, и пошелъ къ нему на встрѣчу. Стыдливая дѣвица, услышавъ, что идетъ къ ней будущій ея супругъ, немедленно одѣлась въ хорошую одежду. Исаакъ, пришедши къ нимъ, получилъ изъ рукъ раба своего Ревекку и отвелъ ее въ палатку своей матери. И за красоту онъ полюбилъ и женился на ней. — Спустя 20 лѣтъ послѣ этого брака, Ревекка зачала двухъ близнецовъ, которые еще будучи во утробѣ матери своей какъ-будто враждовали между собою. Жестоко мучимая этимъ положеніемъ Ревекка немедленно вопросила Бога, и Іегова отвѣчалъ ей, что *два языка во утробѣ ея, двои людіе отъ утробы ея раздучатся; и людіе людей превзойдутъ, и большій поработаетъ меньшему* (Быт. XXV, 23). Скоро наступило и время рожденія, и Ревекка произвела на свѣтъ Исава и Іакова. Но не одинаково она полюбила дѣтей своихъ. Меньшій Іаковъ сдѣлался особеннымъ предметомъ ея материнской заботливости. Поэтому она рѣшилась употребить все, что отъ нея зависитъ, чтобы любимцу своего сердца доставить отеческое благословеніе, которое тогда было вѣрнѣйшимъ залогомъ будущаго счастія. И съ помощію хитрости успѣла въ этомъ. Исаакъ благословилъ Іакова, какъ первенца, хотя это благословеніе по праву первородства должно было принадлежать Исаву. Надобно замѣтить, что толкователи св. Писанія и Отцы Церкви несогласны въ мнѣніяхъ касательно поступка Ревекки. Одни стараются оправдать матерь Іакова, другіе же обвиняютъ ее. Что же касается до насъ, то разборъ этихъ

споровъ сюда не относится, и мы скажемъ только, что вторый сынъ Исаака быдъ выше перваго по уму и своимъ нравственнымъ достоинствомъ, и прилежаніе Іакова дѣлало его болѣе достойнымъ упрочить и хранить обѣты, завѣщанные Авраамомъ своимъ потомкамъ. Слова книги Бытія: *Іаковъ же бысть человѣкъ не лукавъ живый въ дому*, ясно показываютъ и Іудейскимъ и Христіанскимъ писателямъ, что Іаковъ особенно достоинъ былъ благословенія, излитаго на него отцемъ своимъ; онъ былъ благоразуменъ, хозяинъ дома, тогда какъ объ Исавѣ говорится, что онъ былъ человѣкъ *вѣдый* только ловитву. Впрочемъ этотъ споръ, кажется, легко можетъ умолкнуть, когда припомнимъ, что право старѣйшинства и благословенія не давало исключительнаго права на наслѣдіе отцевское. И это видно изъ послѣдующей исторіи Іакова. Возвратившись изъ Месопотаміи патріархъ пмѣлъ богатства, пріобрѣтенныя своимъ трудомъ, а достояніемъ Исаака владѣлъ Исавъ. И Священное Писаніе нигдѣ не упоминаетъ, чтобы хотя какая-нибудь часть имѣнія Исаака сдѣлалась собственностію Іакова. А отсюда видно, что благословеніе и право старѣйшинства, ни мало не относились къ интересомъ земнымъ. Оно давало только избранному право сохранять чистыми и неповрежденными истинныя преданія, и сдѣлаться родоначальникомъ того народа, изъ котораго Богу угодно было возстановить Спасителя міра. А это право очевидно должно было принадлежать тому, который умомъ и сердцемъ былъ выше. Сказавъ о смерти Ревекки, и потомъ о смерти Исаака, Священное Писаніе больше ничего не говоритъ достопримѣчательнаго о первой.

РОВОАМЪ (род. 1003 г. вступ. на преетолъ въ 962 г. до Р. Хр.), сынъ Соломона, взошелъ на престолъ среди самыхъ трудныхъ обстоятельствъ. Его отецъ, не смотря на груды золота, получаемыя со всѣхъ сторонъ, истощилъ народъ огромными налогами и трудами при постройкѣ храма и царскихъ палатъ для своихъ женъ и наложницъ. Слѣдствія такой системы вскорѣ обнаружилось; государство отъ неимовѣрныхъ усилій истощилось и пришло въ совершенное разстройство. Уже и прежде неоднократно въ народѣ слышенъ былъ ропотъ, доходившій иногда до явныхъ возмущеній; и вотъ при возшествіи на престолъ Ровоама, вругъ къ нему являются представители десяти колѣнъ, съ просьбою облегчить тяжкое бремя народа, бремя, котораго онъ нести болѣе не въ силахъ. Новый царь былъ тогда въ Сихемѣ, куда собрался весь Израиль на обрядъ коронованія. Вмѣсто того, чтобы послушать мнѣнія старѣйшинъ, совѣтовавшихъ уступить требованію народа, неопытный царь внялъ голосу своихъ юныхъ любимцевъ, которые представляли уступку эту уничиженіемъ его достоинства; и когда Израиль умолялъ его облегчить тяжкую его участь Ровоамъ съ гордостію неопытной и незрѣлой молодости, отвѣчалъ, что если отецъ его наложилъ не него тяжкую дань, то онъ увеличитъ ее; если отецъ его наказывалъ ихъ ранами онъ будетъ сѣчь ихъ скорпіонами. Тогда раздраженный Израиль единодушно воскликнулъ: *кая намъ часть въ Давидѣ; и нѣсть намъ наслѣдіе въ сынѣ Іессеовѣ; бѣжи, Израилю, въ кровы своя; нынѣ паси домъ твой, Давиде* (3 Цар. XII, 16). И только колѣна Іудино и Веніаминово остались вѣрными Ровоаму; а прочіе десять колѣнъ соединившись вмѣстѣ, избрали себѣ царя, и съ этого времени на всегда освободились изъ подъ власти потомства Давидова. Такимъ-образомъ исполнилось пророчество пророка Ахіи, и мщеніе, которое Іегова предвозвѣстилъ Соломону. Не смотря на такое явное отторженіе Ровоамъ рѣшился попытаться уговорить, и послалъ къ отдѣлившимся одного сборщика податей Адонирама; но едва онъ явился, какъ схваченъ былъ и побитъ камнями. Тогда устрашенный царь сѣлъ на колесницу и съ поспѣшностію удалился въ Іерусалимъ. Преданныя ему колѣна Іудино и Ве-

ніаминово, какъ болѣе другихъ пользовавшіяся благосклонностію Соломона, собрали войско, съ которымъ Ровоамъ рѣшился усмирить мятежниковъ. Но пророкъ Самей отъ имени Божія запретилъ ему предпринимать непріязненныя дѣйствія, сказавъ, что это случилось по волѣ Божіей; и Ровоамъ оставилъ свое намѣреніе.—Но для поддержанія колѣблющагося престола необходиме было, чтобы налоги были тѣже; но все заставляетъ думать, что они были измѣнены, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время. Распредѣленные и уменьшенные до извѣстной степени они заставили уменьшить и роскошь двора. Не смотря на эти смятенія, Ровоамъ вскорѣ утвердилъ свою вдасть; онъ сдѣлалъ Іерусалимъ своею резиденціею, построилъ нѣсколько городовъ, въ числѣ которыхъ былъ Виѳлеемъ, прославленный въ послѣдствіи чудною колыбелію Богочеловѣка, построилъ множество крѣпостей, которыя снабдилъ гарнизонами и всѣмъ необходимымъ. Между тѣмъ нечестивое поведеніе Іероваама дѣлало слабою его власть; священники и левиты находившіеся въ Израили, возвращались къ Ровоаму, толпами приходили въ Іерусалимъ, гдѣ они могли свободно приносить жертвоприношенія въ честь Іеговы и поклоняться Ему въ храмѣ. Возвращеніе значительной части священнаго сословія бросило небольшой свѣтъ на первые годы царствованія Ровоама; но надежды, возбужденыя этимъ счастливымъ временемъ, вскорѣ измѣнились. Юный царь, который доселѣ шелъ по стопамъ дѣда своего Давида, предался теперь гнусному идолопоклонству, и почти весь народъ послѣдовалъ его примѣру. Онъ началъ воздавать честь ложнымъ богамъ, возвигать имъ капища, посвящать имъ рощи и горы, и предался всѣмъ мерзостямъ тѣхъ народовъ, которыхъ Богъ опредѣлилъ къ уничтоженію. Нечестіе возросло до того, что даже во всемъ Израилѣ осталось только нѣсколько человѣкъ вѣрныхъ истинному Богу. Но правосудіе небесное бодрствовало; оно не замедлило ниспослать на нихъ достойное наказаніе за ихъ нечестіе, и въ лицѣ Сусакима, царя Египетскаго воздвигло мстителя за ихъ безконія; предводительствуя 60,000 войска и 200 колѣсницъ царь Египта вторгнулся во владеніе Ровоама. быстро безъ сопротивленія завладѣлъ всѣми сильнѣишими крѣпостями и явился предъ самымъ Іерусалимомъ. Тогда-то Ровоамъ и его подданные объятые ужасомъ, опомнились и начали взывать о пощадѣ къ Тому, Кого такъ недавно еще оскорбляли своими пороками. И милосердыи Іегова смягчилъ Свой гнѣвъ, внялъ ихъ хотя и позднему раскаянію, потому-что, какъ говоритъ писаніе, что въ Іудеѣ было еще нѣсколько добрыхъ людей, и отмѣнилъ свое прежнее опредѣленіе, которое онъ изрекъ было въ своемъ гнѣвѣ. *Смирищася*, говорилъ Онъ чрезъ Пророка Самея, *не разворю их, и дамъ имъ вмалѣ спасеніе, и не уканетъ ярость моя на нихъ* (2 Цар. XII, 7). Въ слѣдствіе этого Сусакимъ удалился изъ владѣній Іудейскихъ, награбивъ значительную добычу; онъ увезъ множество сокровищъ изъ храма, собранныхъ Соломономъ, даже взялъ золотые щиты, на мѣсто которыхъ Ровоамъ устроилъ мѣдные. Избавившись отъ страшнаго врага, царь Іудейскій, забылъ опасность въ которой находился, и обратился снова къ прежнему беззаконію. Ровоамъ умеръ въ Іерусалимѣ. Почти всѣ 17 лѣтъ своего царствованія онъ провелъ въ борьбѣ съ Іероваамомъ. Онъ имѣлъ 18 женъ и 60 наложницъ, отъ которыхъ осталось 28 сыновъ и 60 дочерей. Любимѣишій изъ дѣтей былъ Авія, потому-что онъ былъ умнѣе прочихъ своихъ братьевъ и болѣе уважаемъ народомъ. Впрочемъ Св. Писаніе говоритъ, что Ровоамъ оставилъ всѣмъ своимъ сыновьямъ богатое наслѣдство, женивъ ихъ на многихъ женахъ.

РУВИМЪ, первенецъ Іакова и Ліи, родился въ Месопотаміи. Въ жизни его первый замѣчательный поступокъ былъ тотъ, когда братья его рѣши-

лись было умертвить Іосифа, онъ сохранилъ жизнь брата своего, присовѣтовавъ какъ старшій лучше бросить въ ровъ, чѣмъ проливать кровь невинную. Но заслуга этого благороднаго поступка уничтожилась послѣдующимъ его повѣдѣніемъ; спустя нѣсколько времени, послѣ смерти Рахили, Рувимъ вступилъ въ преступныя связи съ Валою наложницею своего отца. Іаковъ, оскорбленный такимъ позорнымъ для чести поступкомъ, наказалъ преступнаго сына, передавъ его права отчасти Іосифу и отчасти Іудѣ. *Рувимъ первенецъ мой*, говорилъ патріархъ умирая, *ты крѣпость моя, и начало чадъ моихъ: жестокъ терпѣти, и жестокъ упорникъ. Досадилъ еси яко вода да невоскипиши: возшелъ бо еси на ложе отца твоего: тогда осквернилъ еси постелю, идѣже возшелъ еси* (Быт. XLIX, 3 и 4). Предсказаніе это дѣйствительно исполнилось. Колѣно Рувимово мало выиграло при раздѣленіи земли. Во время исхода Израильтянъ изъ Египта это колѣно имѣло до 46,500 человѣкъ, способныхъ носить оружіе. Моисей такъ благословилъ Рувима: *да живетъ Рувимъ, и да не умретъ* (Втор. XXXIII, 6). Въ царствованіе Саула это колѣно воевало съ Агарянами и овладѣло ихъ страною, лежавшею къ востоку отъ Галаада. Рувимъ умеръ въ Египтѣ за 1691 до Р. Хр. онъ жилъ 124 года, и оставилъ послѣ себя четырехъ сыновъ Еноха, Фаллоса, Асрона и Харми.—Пророкъ Осія, жившій во времена Іезекіи, происходилъ изъ этого колѣна.

РУѲЬ, смотр. *Александръ и Руѳь*.

РУѲЬ И НОЕММИНЬ. Во времена судей Израильскихъ, нѣкто изъ Виѳлеема Іудейскаго, по имени Елимелехъ, сынъ Салмона, дабы избѣжать голода, опустошавшаго Іудею, поселился въ странахъ Моавитскихъ съ женою своею Ноэмминь и двумя сыновьями Маалономъ и Хелеономъ. Спустя немного времени послѣ этого переселенія Елимелехъ скончался, оставивъ жену и двухъ сыновъ своихъ въ землѣ чужой. Но дѣти Ноэмминн женились на молодыхъ Моавитянкахъ. Хелеонъ женился на Орфѣ, а Маалонъ взялъ въ замужество Руѳь. О происхожденіи этихъ молодыхъ женъ неизвѣстно ничего положительнаго. По талмуду, Руѳь была дочь Еглома, царя Моавитскаго, того самаго, который въ продолженіи 18 лѣтъ угнѣталъ Израильтянъ и погибъ отъ меча Аода; говорили также, что она родомъ изъ Петры, столицы Аравіи, въ составъ которой входила и страна Моавитская. По случайному сходству именъ думали, что Орфа была тоже, что Арфа, мать гиганта Голіаѳа. Впрочемъ и это также не имѣетъ рѣшительныхъ доказательствъ. Какъ-бы-то ни было Ноэмминь и ея семейство прожили у Моавитянъ до 10 лѣтъ. Но въ продолженіи этого времени Маалонъ и Хелеонъ умерли, не оставивъ по себѣ дѣтей. Такимъ образомъ рушилась и послѣдняя надежда, утѣшавшая бѣдную Израильтянку. Сокрушаемая скорбію о потерѣ дѣтей бѣдная вдова рѣшилась возвратиться въ свое отечество, гдѣ уже голодъ пересталъ свирѣпствовать. Орфа и Руѳь рѣшились за ней слѣдовать; но Ноэмминь противилась. Трогательный споръ завязался между прекрасною матеріею и двумя невѣстками. Богу угодно было посѣтить ея народъ, говорила Ноэмминь; и теперь она, снова хочетъ видѣть мѣсто своего рожденія; а онѣ должны возвратиться въ домы своихъ родителей. Онѣ слишкомъ молоды, чтобы оставаться въ вдовствѣ, а за мужъ выдать она ихъ не имѣетъ средствъ. При томъ онѣ довольно потрудились для ней самой и ея дѣтей; теперь стыдно ей удручать другихъ своими скорбями. Богу угодно, чтобы онѣ разлучились. Тронутые такою нѣжною любовію обѣ невѣстки зарыдали, какъ дѣти и долго, долго слезы орошали ихъ прекрасныя лица. Но въ отвѣтъ на слова своей матери онѣ обѣ воскликнула: мы не оставимъ тебя; мы идемъ съ тобою въ твою страну. Но нѣжная Ноэмминь сильно этому воспротивилась и Орфа рѣшилась уступить ея усильнымъ настояніямъ; она возвратилась въ домъ своей матери. Не то сдѣла-

ла вѣрная Руѳь. Она твердо рѣшилась слѣдовать за своею матерью: идти туда куда она пойдетъ; ея народъ долженъ быть *ея* народомъ; Богъ Ноеминн долженъ быть и Богомъ Руѳи; она рѣшилась умереть тамъ, гдѣ положить свои кости ея добрая матерь; ничто кромѣ смерти не можетъ разлучить ея съ нею. Іудеянка больше не противилась, и видя такое сильное доказательство преданности, рѣшилась взять ее съ собою; и обѣ немедленно отправились въ Виѳлеемъ, куда прибыли въ началѣ жатвы ячменя. Но и здѣсь жестокая скорбь поразила сердце несчастной Ноеминн; прибывъ въ свое отечество, она узнала, что уже 10 лѣтъ, какъ домъ ее опустѣлъ совершенно. Бывало нѣкогда все дорогое сердцу окружало ея: нѣжный супругъ, милыя дѣти, которыя ласкались къ ней и вливали въ ея душу сладостную отраду; а теперь она была одна, безъ крова, безъ пристанища. Увы! не зовите меня болѣе Ноеминью (т. е. прекрасною), говорила женамъ Виѳлеемскимъ, которыя приходили къ ней поздравить съ возвращеніемъ; но лучше зовите меня Мара (т. е. горькая, бѣдная); потому что Господь исполнилъ жизнь мою горестью; я была богата и счастлива, а теперь бѣдна и несчастна. Она просила ихъ жалѣть объ ея участи, потому-что рука Всевышняго отяготѣла на ней, жестокая скорбь раздираетъ ея утробу. — Мы сказали, что Руѳь и Ноеминь пришли въ Виѳлеемъ во время жатвы ячменя. И вотъ однажды Руѳь испросила позволеніе у своей матери идти на поле для собранія колосьевъ, чтобы хотя чѣмъ-нибудь поддержать свою жизнь. Провидѣніе привело ее на поле одного богатаго и сильнего мужа, по имени Вооза, происходившаго изъ семейства Елимелеха, и близкаго родственника Ноеминн. Въ этотъ день приходитъ на поле и самъ Воозъ; ставъ подлѣ жнецовъ онъ привѣтствуетъ ихъ обыкновенными словами: «*Господь съ вами*; на что получаетъ отвѣтъ: *да благословитъ тя Господь.* Потомъ замѣтивъ чужую женщину, онъ спрашиваетъ у начальника жнецовъ: откуда эта чужастранка, и кто она? Жнецъ сказалъ, что эта женщина пришла съ Ноеминью изъ страны Моавитской; она просила у меня позволенія собирать для себя колосья и я согласился. Тогда Воозъ обратившись къ Руѳи ласково сказалъ, что онъ не только сегодня позволяетъ ей заниматься этимъ дѣломъ; но и проситъ еще до окончанія всей жатвы не ходить никуда кромѣ его полей. Кроткая Моавитянка бросилась предъ нимъ на землю, благодаря сердечно за вниманіе, оказанное бѣдной чужестранкѣ. Но Воозъ не хотѣлъ скрывать, что ему извѣстно, что она сдѣлала для своей матери послѣ смерти ея дѣтей, что для ней она оставила отца, матерь и мѣсто рожденія, промѣняла на страну ей чуждую и неизвѣстную; но Господь защититъ ее, когда она прибѣгаетъ подъ Его кровъ. Руѳь въ кроткихъ выраженіяхъ благодарила Вооза. Въ часъ отдыха добрый старикъ приблизился къ Руѳи, которая сидѣла подлѣ жнецовъ, и позволялъ ей вкушать свою пищу. Когда же она ушла, Воозъ приказалъ своимъ отрокамъ не только непрепятствовать собирать Руѳи колосья, но еще приказалъ бросать ихъ нарочно и неотдѣльно, по цѣлыми горстями. Пришедши домой Моавитянка накормила свою матерь остаткомъ пищи ею сбереженной, и разсказала все съ ней случившееся, какъ она пришла на поле, какъ увидѣла Вооза и о чемъ съ нимъ разговаривала. Добрая Ноеминь возрадовалась; она сказала, что этотъ человѣкъ ея близкой родственникъ, и одинъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ право на имѣніе ея умершаго мужа, т. е. право изторгнуть его изъ рукъ незаконныхъ, заплативъ опредѣленную цѣну.—Руѳь продолжала трудиться съ служителями Вооза, и собирала колосья до конца жатвы. Между-тѣмъ въ это время матерь ея обдумывала планъ осчастливить дочь свою; она рѣшилась соединить ее брачными узами съ Воозомъ и однажды, призвавъ ее къ се-

бѣ, совѣтовала умыться и помазать лице свое, одѣться получше, идти на гумно Вооза, и послѣ того, какъ старикъ по окончаніи стола уйдетъ спать, она должна открыть его мѣсто и лечь у его ногъ. Руѳь вѣрно исполнила все, что совѣтовала ей матерь. Едва Воозъ, кончивъ свою работу, прилегъ на кучу колосьевъ и уснулъ; кроткая Моавитянка тихо подошла къ спящему и поднявъ край одежды, покрывавшей его, легла у ногъ старца. Воозъ спалъ крѣпко и ничего не чувствовалъ; но лишь только проснулся, ужасъ объемлетъ его душу. Женщина лежитъ у ногъ его, онъ бросается отъ ней и кричитъ: «кто ты?» Тогда Моавитянка кроткимъ голосомъ отвѣчала, что она Руѳь, и проситъ его прикрыть ее свое одеждою; онъ имѣетъ право ужичества. Тогда воскликнулъ Воозъ: «О дочь моя, да благословитъ тебя Господь! Ничего неможетъ быть выше этого послѣдняго доказательства твоей преданности.» Потомъ онъ ей сказалъ, что онъ не понимаетъ для чего она не обратила своихъ взоровъ на одного изъ юношей, богатаго ли, или бѣднаго, все же былъ-бы больше привлекателенъ чѣмъ онъ старикъ. Но если это такъ случилось, то онъ сдѣлаетъ для ней все что ей угодно; и народъ узнаетъ объ ея добродѣтели. Хотя и онъ имѣетъ право ужичества, но есть еще другой родственникъ ближайшій и онъ имѣетъ больше права на это. Впрочемъ онъ просилъ удалиться, и какъ скоро настанетъ утро, Воозъ будетъ ея супругомъ. Руѳь осталась, потомъ, до утра; и прежде разсвѣта пошла въ свое жилище, получивъ приказаніе не говорить о своемъ поступкѣ никому. Предъ выходомъ изъ гумна, Воозъ остановивъ Руѳь и взявъ передникъ всыпалъ въ него шесть мѣрокъ ячменя, говоря, что ему не хочется, чтобы она ушла съ пустыми руками и явилась къ своей матери. Руѳь, пришедши домой, разсказала Ноеммини все, что случилось съ ней, и обѣ возблагодарили Бога. Матерь совѣтовала Руѳи не ходить никуда изъ дому пока не получатъ вѣстей отъ Вооза; она знаетъ ревность этого старика; онъ до тѣхъ поръ не успокоится, пока не докончитъ своего предпріятія. И въ самомъ дѣлѣ, Воозъ, какъ-скоро настало утро, сѣлъ при дверяхъ своего дома, и едва-только завидѣлъ родственника своего, который имѣлъ право ужичества, остановилъ его; потомъ, призвавъ къ себѣ 10 старѣйшинъ, долженствовавшихъ быть свидѣтелями, Воозъ спрашивалъ своего родственника, хочетъ ли онъ пользоваться правомъ выкупить имѣніе дѣтей Елимелеха, или уступаетъ ему право это, такъ-какъ онъ, прибавилъ старикъ, ближайшій по немъ. Родственникъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ воспользоваться имъ; въ такомъ случаѣ долженъ отказаться отъ своего богатства, такъ какъ онъ женатъ; и въ знакъ своего согласія онъ снялъ башмакъ съ своей ноги и отдалъ Воозу. Этотъ обычай Іудеевъ очень древенъ; къ нему прибѣгали всякой разъ, когда хотѣли подтвердить уступку чего нибудь. Тогда Воозъ сказалъ старѣйшинамъ и народу, что они были свидѣтелями отказа его отъ права ужичества теперь, они пусть будутъ свидѣтелями того, что онъ-самъ беретъ изъ рукъ Ноеммини Руѳь, вдову Маалона, себѣ въ жену, дабы сохранить такимъ - образомъ имя умершаго между сынами Израиля. Народъ и старѣйшины отвѣчали, что они свидѣтельствуютъ объ этомъ и потомъ желали Воозу, чтобы его новая жена была подобна Рахили и Ліи, отъ которыхъ произошелъ домъ Израилевъ, и чтобы Господь далъ отъ нея ему дѣтей.—Воозу было 160 лѣтъ, когда онъ вступилъ въ бракъ съ Руѳью. Отъ этого брака родился Овидъ, дѣдъ Давида. Среди кровавыхъ происшествій, ознаменовавшихъ времена судей, эта исторія составляетъ единственный трогательный разсказъ. Какая увлекательная простота въ изображеніи древнихъ нравовъ и въ изложеніи полевыхъ работъ! Воозъ, человѣкъ богатый, самъ вѣетъ на гумнѣ свой ячмень, и послѣ трудовъ успокоивается не на мягкомъ ложѣ въ своихъ покояхъ, но на кучѣ колосьевъ въ томъ же гумнѣ. Не будемъ

примѣшивать своихъ размышленій къ повѣствованію столь чистому и возвышенному. Малѣйшая прикраса со стороны нашей можетъ только ослабить его собственную прелесть и величіе. — Абенъ-Ездра думаетъ, что Руѳь, во время супружества, сдѣлалась прозелиткою; но въ такомъ слу́чаѣ что значатъ слова Ноеммини, которыя она сказала своимъ невѣсткамъ, чтобы шли и приложились къ своимъ богамъ. Впрочемъ законъ строго не запрѣщалъ брака Іудеевъ съ язычницами и иностранками. — Несравненно больше противорѣчій въ опредѣленіи времени голода, который заставилъ Елимелеха оставить Іудею. Іосифъ Флавій опредѣляетъ его временемъ Илія. Раввины думаютъ, что Воозъ не кто другой, какъ Авесанъ, преемникъ Іефѳая. Но другіе толковники относятъ этотъ голодъ ко временамъ Гедеона; иные полагаютъ его при Авимелехѣ; третіи при Варакѣ; но большая часть лѣтописей Іудейскихъ опредѣляютъ его временемъ Аода. Наконецъ Уссерій и многіе другіе писатели думаютъ, что этотъ голодъ былъ при Самгарѣ, спустя 120 лѣтъ послѣ смерти Іисуса Навина. При такомъ разнорѣчіи едва ли можно сказать что-нибудь утвердительное. — Не менѣе разногласія и въ томъ, кто былъ составителемъ этой книги. Ее приписывали и Самуилу. Что же касается до времени написанія этой книги, то вообще думаютъ, что она явилась въ послѣднія времена судей. *Внегда судяху суди*, говоритъ Священное Писаніе; это показываетъ, что судіи тогда еще правили царствомъ Іудейскимъ. Впрочемъ въ концѣ книги упоминается о Давидѣ. Касательно цѣли написанія этой исторіи всѣ толковники согласны въ томъ, что побудительною причиною было показать родословную великаго царя.

—

С.

САДОКЪ I (1040 до Р. Х.), одиннадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Ахитова, происходилъ отъ Аарона, чрезъ Елеазара, а не чрезъ Иѳамара. Первосвященникомъ онъ сдѣланъ былъ Сауломъ послѣ умерщвленія священниковъ Номвы (см. *Ахимелехъ*) и жилъ въ его владѣніяхъ до самой смерти своего государя. Послѣ Садокъ присталъ къ сторонѣ Давида, и раздѣлялъ первосвященство съ Авіаѳаромъ. Но Садокъ былъ вѣрнѣе своего товарища, и не запятналъ своего сана низскимъ поступкомъ. Когда Соломонъ въ наказаніе изгналъ Авіаѳара, Садокъ остался одинъ первосвященникомъ; и такимъ образомъ въ лицѣ его осуществилось предсказаніе, данное Илію, что отъ его племени отнимется первосвященство, которое уже давно исключительно усвоено было потомству Финееса. Но еще прежде этого Садокъ является однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ торжествѣ, произшедшемъ по случаю возмущенія Адоніи и Авіаѳара. Когда въ Іерусалимѣ узнали, что на праздникѣ, данномъ сообщникамъ Адоніи и Авіаѳара, Адонія провозглашенъ былъ наслѣдникомъ Давида, не смотря на то, что Соломонъ былъ назначенъ преемникомъ трона, первое чувство вѣрныхъ сыновъ было недоумѣніе, вскорѣ превратившееся въ живое негодованіе. Давидъ, до сего времени не хотѣвшій вѣрить вѣроломству сына, показалъ твердость своего характера. По его приказанію Ванея собралъ войска и проводилъ Соломона въ Гіонъ, гдѣ Садокъ, въ присутствіи пророка Наѳана, помазалъ его на царство и провозгласилъ царемъ. Эта новость посредствомъ объявленій,

далеко распространилась. Помазаніе Соломона дало ему такую власть, что онъ уже не страшился никакихъ происковъ Адоніи, который долженъ былъ послѣ этого отказаться отъ всѣхъ намѣреній. Впрочемъ въ послѣдніе дни жизни Давида, когда уже царственному пророку не долго оставалось жить, ему предложили помазать сына другой разъ, чтобы положить конецъ всѣмъ притязаніямъ, и уничтожить навсегда несправедливыя искательства. Давидъ согласился и Садокъ опять призванъ былъ для совершенія этого торжества, послѣ котораго онъ и самъ помазанъ первосвященникомъ, потому — ли что этимъ хотѣли увеличить блескъ торжества, или для того, чтобы представить превосходство Садока предъ его товарищемъ, котораго поведеніе было довольно подозрительно. Ахимасъ, который питалъ такую же любовь къ Давиду, какъ и его отецъ, называется наслѣдникомъ Садока и считается 12 въ ряду первосвященниковъ Іудейскихъ.

САДОКЪ II, или ЕЛІАКИМЪ, или ІОАКИМЪ I (около 677 г. до Р. Х.), двадцать-четвертый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Хелкіи I-го. Онъ составляетъ одно лицо съ *Осаіею*, который, по свидѣтельству Іудейской лѣтописи, проходилъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Манассіи, и съ *Одіею*, у Іосифа Флавія, преемникомъ Нерія (Ant. lib. X, cap. 11). И такъ *Одія*, преемникъ Нерія, и предшественникъ Салдома или Селлума (по Іосифу Флавію), *Осаія*, преемникъ Нерія и предшественникъ Селлума, современникъ Манассіи, и *Садокъ*, отецъ Селлума, или Мосоллама, упоминаемый въ книгахъ Ездры (VII, 2), Неемія (XI, 11) и первой Паралипоменонъ (VI, 12; IX, 11), одно лицо. Этотъ Садокъ, будетъ одно лицо съ первосвященникомъ *Елиакимомъ*, или *Іоакимомъ*, знаменитымъ въ исторіи Іудиѳи (Іуд. VI, 5; XV, 9) и вообще относимымъ къ царствованію Манассіи, и съ *Елиакимомъ сыномъ Хелкіи*, домоправителемъ царя Езекіи, о которомъ говоритъ Исаія: *а будетъ въ той день, и призову раба моего Елиакима, сына Хелкіева, и облеку его въ утварь твою, и вѣнецъ твой дамъ ему, и державу твою, и строительство твое дамъ въ руцѣ его, и будетъ яко отецъ живущимъ во Іерусалимѣ, и живущимъ во Іудеи. И дамъ ему славу Давидову, и овладѣетъ, и не будетъ затворяющаго; и дамъ ему ключь дома Давидова на раме его, и отверзетъ, и не будетъ отверзающаго. И поставлю его князя на мѣстѣ вѣрнѣ, и будетъ на престолѣ славы дому отца своего. И будетъ уповай на него всякъ славный въ дому отца его, отъ мала даже до велика: и будетъ зависяще на немъ. Въ той день, глаголетъ Господь Саваоѳъ, подвинется человѣкъ утвержденъ на мѣстѣ вѣрнѣ, и отъимется, и падетъ, и потребится слава, яже на немъ, яко Господь глагола* (XXII, 20–25). Эти величественныя обѣтованія, безъ всякаго сомнѣнія, должны были вполнѣ исполниться только на Іисусѣ Христѣ, что видно изъ Апокалипсиса (III, 7). Но, по мнѣнію многихъ толкователей, онѣ отчасти исполнились и въ лицѣ Садока II, или Еліакима, который былъ правителемъ Іудеи во времена Іудиѳи, въ царствованіе Манассіи. Преемникомъ его былъ Селлумъ.

САЛА (2975 до Р. Хр.), старшій сынъ Арфаксада, и отецъ Евера, жилъ 460 лѣтъ.

САЛМАНАССАРЪ, ЕМЕНЕССАРЪ, или САЛМАНЪ (724 до Р. Хр.), сынъ и наслѣдникъ Ѳеглаѳъ-Ѳаласcара, царя Ассирійскаго. Едва этотъ государь утвердился на престолѣ, какъ собралъ войско и бросился на Сирію и Палестину, покорилъ Самарію, а Осію, бывшаго тогда царемъ, сдѣлалъ своимъ данникомъ. Между богатствами, которыя достались побѣдителю, находился и золотой телецъ, слитый Іеровоамомъ при возмущеніи 10-ти колѣнъ Израилевыхъ. Но царь Израильскій, въ надеждѣ свергнуть это иго, вступилъ въ союзъ съ царемъ Египетскимъ. Для наказанія вѣроломнаго вассала, царь Ассирійскій

собралъ огромную армію, подступилъ къ Самаріи и осадилъ ее. Осада продолжалась около трехъ лѣтъ; наконецъ Салманнсару удалось взять городъ; и гордый побѣдитель заковалъ въ цѣпи Осію, а народъ переселилъ въ свои владѣнія (см. *Осія*). Тойже участи подвергся Товія, который также со всѣмъ семействомъ отведенъ былъ въ Ассирію. Салманассаръ, узнавъ, что въ то время, когда онъ сосредоточилъ свои силы вокругъ Самаріи, Езекія, царь Іудейскій, пользуясь этими обстоятельствами напалъ на Филистимскія города, которые были въ его подданствѣ еще при жизни его отца, тотъ часъ потребовалъ, чтобы Езекія заплатилъ такую же контрибуцію, какую платилъ Ахаавъ его отцу. Но царь Іудейскій отказался исполнить это требованіе. Подобное разногласіе конечно не обошлось бы безъ войны, если бы вниманіе Ассиріискаго царя не обращено было на другія дѣла. Салманассаръ умеръ на 12 году своего царствованія, оставивъ престолъ своему сыну Сеннахириму, извѣстному у пророка Исаіи подъ именемъ Саргона.

САЛОМІЯ, царица, см. *Александра*.

САЛОМІЯ, дочерь Иродіады, смотр. *Иродіада*.

САЛОМЯ, родомъ изъ Галилеи, жена Зеведея, имѣла отъ него двухъ сыновей, которые Іисусомъ Христомъ призваны были къ Апостольству. Одинъ изъ нихъ въ священной исторіи называется Іаковомъ, а другой Іоанномъ Евангелистомъ. Оба брата оставили промыселъ отца своего и пошли за Спасителемъ. Саломія, увлеченная примѣромъ дѣтей своихъ, присоединилась къ нѣкоторымъ женамъ, чтобы слушать ученіе Спасителя человѣковъ, и получила отъ Него личное наставленіе. Однажды Саломія съ своими дѣтьми приступила къ Іисусу и сказала Ему: *рцы, дасядета сія оба сына моя, единъ одесную Тебе, и единъ ошуюю Тебе, во царствіи Твоемъ. Отвѣщавъ Іисусъ рече: невѣста чесо просита: можета ли пити чату, юже Азъ имамъ пити, и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, креститися; глаголаста Ему: можева. И глагола има: чашу убо Мою испіета, и крещеніемъ, имже Азъ крещаюся, имате креститися: а еже сѣсти одесную Мене и ошуюю Мене, нѣсть Мое дати, но имже уготовася отъ Отца Моего* (Мат. XX, 21–23). Нѣкоторые Отцы Церкви думаютъ, что желаніе этого превосходства происходило у этой благочестивой жены отъ горячей любви къ своимъ дѣтямъ, отъ любви, которая проситъ не разбирая послѣдствій своего требованія; ибо, говоритъ св. Амвросій, «любовь материнская не можетъ ни скрывать, ни разбирать своихъ желаній.»—Нѣкоторые изъ писателей церковныхъ говорятъ, что Саломію научили дѣти предложить эту просьбу Іисусу Христу. Когда на поступокъ двухъ братьевъ другіе Апостолы изъявили негодованіе, тогда Божественный ихъ Учитель для успокоенія отвѣтилъ слѣдующимъ образомъ: *вѣсте, яко князи языкъ господствуютъ ими, и велицыи обладаютъ ими. Не такожде будетъ въ васъ: но, иже аще хощетъ въ васъ быти, да будетъ вамъ слуга. И иже аще хощетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (там. 25 и 28). Благочестивая женщина съ покорностію выслушала отказъ, и привязалась еще съ большею любовію къ Спасителю; ибо она была въ числѣ тѣхъ женщинъ, которыя спѣшили помазать тѣло Сына Божія, и получили радостную вѣсть о его воскресеніи.

САЛОМЪ, первосвященникъ, см. *Селлумъ*, первосвященникъ.

САМАІ, раввинъ, см. *Шаммай*.

САМГАРЪ, судія Израильскій послѣ Аода. Онъ освободилъ Іудеевъ отъ разбоевъ Финикійскихъ, избивъ ихъ костью воловою до 600 человѣкъ; за свои подвиги онъ заслужилъ славу освободителя и защитника своего народа.

САМЕА, раввинъ, см. *Шаммай*.

САМПСОНЪ, судія Израильскій. Господь еще прежде рожденія его назначилъ будущимъ мстителемъ за Свой народъ. Сампсонъ былъ сынъ Маное, изъ колѣна Данова, родился въ мѣстечкѣ, которое называлось *Поле Даново*, между Сараа и Ѳамнаѳъ. Его ма-

терь, имени которой намъ Священное Писаніе не сообщаетъ, долгое время была безплодною; Ангелъ явился ей и возвѣстилъ, что она будетъ имѣть сына, Назорея, т. е. посвященнаго Богу. *И нынѣ*, говорилъ ей Ангелъ, *блюдися, и не пій вина, и сикира, и не яждь всякаго нечистаго: яко се ты во утробѣ пріимеши, и родиши сына, и желѣзо на главу его не взыдетъ* (Суд. XIII, 4–5). Маное, услышавъ объ этой новости, просилъ Господа, чтобы онъ и его удостовѣрилъ такимъ образомъ, чтобы вѣстникъ и ему сказалъ, что у него въ старости родится сынъ. Молитва его была принята; Ангелъ явился Маное и сказалъ тоже самое, что и женѣ его, и потомъ вознесся на небо среди дыма всесожженія, которое Маное приносилъ Богу. Сынъ обѣтованія родился и возрасталъ при благословеніи Божіемъ; онъ скоро созналъ то мужество и ту неодолимую силу, которыя должны были распространить страхъ и ужасъ на враговъ Израиля. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ Самсону было 18 лѣтъ, когда онъ, во время путешествія въ городъ Θамнаѳъ, находившійся во владѣніяхъ Филистимскихъ, замѣтилъ юную дѣвицу и полюбилъ ее; возвратившись въ домъ онъ просилъ у родителей позволенія жениться на ней. Отецъ, не зная какими путями Провидѣніе хочетъ наказывать идолопоклонниковъ, долго отказывалъ сыну своему. *Еда нѣсть дщерей отъ братіи твоея и отъ всѣхъ людей моихъ жены, яко ты идеши поняти жену отъ дщерей иноплеменниковъ необрѣзанныхъ* (Суд. XIV, 3)? Уступая неотступнымъ требованіямъ, Маное и жена его согласились исполнить волю сына своего и пошли просить руки юной дѣвицы. Близъ Θамнаѳы находился виноградникъ; когда Самсонъ, отдѣлившись, вошелъ туда, ему вдругъ на встрѣчу выбѣжала разъяренная и рыкающая львица; хотя юный путешественникъ былъ безъ оружія, но схватилъ своими руками львицу и разорвалъ ее какъ козленка. И слухъ объ этомъ поступкѣ тотъ часъ распространился по окрестнымъ странамъ. Послѣ, возвращаясь для брака съ тою, которую любилъ, и идя по тойже дорогѣ, онъ посмотрѣлъ на скелетъ львицы, которую онъ недавно разорвалъ; приблизившись къ скелету Самсонъ увидѣлъ въ пасти сотъ меду, который положили пчелы, взялъ его и потомъ предложилъ своимъ родителямъ, не сказавъ откуда взялъ его. Этотъ случай далъ ему предметъ для загадки, которую онъ предложилъ молодымъ Филистимлянамъ, находившимся на бракѣ. Мужественный Израильтянинъ обѣщалъ представить имъ 30 туникъ и 30 одеждъ, если они угадаютъ смыслъ этой загадки, въ продолженіи семи праздничныхъ дней; въ противномъ случаѣ они обязаны съ своей стороны исполнить тоже, если останутся побѣжденными. Условія были приняты, и Самсонъ сказалъ: *отъ ядущаго ядомое изыде, и отъ крѣпкаго изыде сладкое.* Всѣ ихъ усилія остались тщетными, а между тѣмъ срокъ наступалъ; въ этой крайности юноши прибѣгли къ супругѣ Самсона, просили ласками расположить мужа сказать ей значеніе загадки; они грозились сжечь ее и домъ отца ея, если она откажетъ имъ въ помощи. Вся жизнь Самсона представляетъ преступную привязанность къ женщинамъ, и эта-то привязанность наконецъ погубила его. Онъ не могъ противиться просьбамъ и слезамъ той, которая была ему дороже жизни, и открылъ значеніе загадки. Филистимлянка тотъ часъ разсказала это своему отцу и матери, а они открыли юношамъ, которые лишь только зашло солнце, явились къ нему съ отвѣтомъ. *Аще не бысте орали юницею моею, не бысте увѣдали гаданія моего,* сказалъ Самсонъ (*Суд.* XIV, 18). *И нападе на него Духъ Божій,* и онъ отправился въ Аскалонъ, убилъ 30 человѣкъ, взялъ ихъ одежды и исполнилъ свое обѣщаніе. Но онъ жестоко обидѣлся за то, что жена его измѣнила ему, и въ гнѣвѣ удалился къ отцу своему, оставивъ ее на время. Но жена Самсона, думая, что

она уже совершенно забыта, вышла за мужъ за одного изъ тѣхъ юношей, которые были на первомъ ея бракѣ. Спустя не много времени Самсонъ, котораго гнѣвъ утолился, пришелъ къ своему тестю и принесъ въ подарокъ козленка. Но, узнавъ, что его жена вышла за мужъ за другаго, оставилъ вѣроломныхъ, отвергнулъ младшую дочь, которую предлагалъ ему тесть въ замѣнъ первой, и поклялся отмстить врагамъ: *чистъ есмь нынѣ отъ Филистимлянъ, яко сотворю азъ съ ними зло* (Суд. XV, 3). Во время жатвы онъ поймалъ 300 лисицъ, и связалъ ихъ хвостами по двѣ; потомъ къ каждой парѣ привязалъ зажженный факелъ, которыми лисицы, бѣгая туда и сюда, зажгли богатыя поля, виноградники и сады Филистимскія. Враги народа Божія, узнавъ виновновника ихъ бѣдствія, тотъ часъ явились къ нему, чтобы узнать причину его гнѣва. Потомъ, думая прекратить его ярость, мщеніемъ тому человѣку, который нанесъ ему обиду, зажгли домъ его тестя, который вмѣстѣ съ своими двумя дочерями погибъ въ пламени. Но Самсонъ не удовольствовался этимъ. Онъ вышелъ въ поле и одинъ убилъ такое множество враговъ, что ужасъ объялъ всю страну. Послѣ этихъ успѣховъ, онъ затворился въ пещерѣ Еламъ. Это спокойствіе или бездѣйствіе героя Еврейскаго ободрило Филистимлянъ; они рѣшились отомстить всѣ обиды, пораженія и потери, какія причинилъ имъ одинъ человѣкъ. Собравъ войско они напали на Іудею въ намѣреніи овладѣть своимъ страшнымъ врагомъ. Чтобы избѣжать войны, успѣхъ которой могъ быть сомнителенъ, жители того колѣна, гдѣ затворился Самсонъ, явились въ его убѣжище съ намѣреніемъ связать его. Самсонъ, узнавъ, что его соотечественники хотятъ только связать его, а не убивать, предался въ ихъ руки безпрекословно, и связанный преданъ былъ врагамъ; крики радости послышались со всѣхъ сторонъ въ станѣ Филистимлянъ при видѣ связаннаго врага; но мститель народа Іудейскаго съ легкостію разорвалъ цѣпи, которыми былъ связанъ, и схвативъ ослиную челюсть, убилъ ею около 1000 человѣкъ. Изнемогая отъ сильной жажды побѣдитель обратился съ молитвою къ Богу, который извелъ воду изъ челости, и Самсонъ утолилъ свою жажду. Это мѣсто прозвалось *источникомъ призывающаго*—имя, которымъ оно называлось послѣ долгое время. Въ вознагражденіе такихъ подвиговъ Самсонъ облеченъ былъ властію судейскою, и исполнялъ эту должность около 20 лѣтъ. Однажды Самсонъ, будучи въ Газѣ, зашелъ къ блудницѣ, которая разсказала объ этомъ въ городѣ; Филистимляне тотъ часъ окружили городъ, приставили стражу къ воротамъ, а сами молча ждали утра, чтобы при выходѣ убить оплошнаго врага. Самсонъ спокойно спалъ до полуночи, потомъ всталъ и проходя мимо воротъ, выломилъ ихъ и унесъ на своихъ плечахъ на вершину горы, которая лежала близъ Хеврона.—Этимъ подвигомъ оканчиваются побѣды этого судіи; отнынѣ онъ отдается во власть тѣхъ, для коихъ былъ ужасомъ столь долгое время. Преступная привязанность къ женщинамъ сдѣлала его виновнымъ предъ Богомъ, Который и наказалъ Своего раба за оскорбленіе его обязанности. Самсонъ опять полюбилъ женщину, по имени Далиду, которая жила въ Филистимскомъ городѣ Сорихъ; Филистимлянка прельстилась наградою изъ 1,100 сребренниковъ, предложенныхъ ей начальниками, и рѣшилась употребить всѣ средства, чтобы узнать въ чемъ заключается чудная сила этого человѣка, и потомъ предать его въ руки враговъ. Послѣ настоятельныхъ просьбъ, онъ сказалъ ей, что если его свяжутъ семью толстыми намоченными канатами, то онъ потеряетъ всю силу и будетъ подобенъ прочимъ людямъ. Начальники Филистимскіе принесли къ Далидѣ канаты; и вѣроломная женщина во время сна связала ими Еврейскаго героя. Филистимляне сидѣли у ней молча, ожидая счастія отъ этого предпріятія. Самсонъ,

вскричала Далида, *иноплеменницы на тя*; герой поднялся и канаты лопнули, какъ тонкая нитка, перезженная огнёмъ. *И рече Далида къ Самсону: се прелстилъ мя еси, глаголя ко мнѣ лжу: нынѣ убо повѣждь ми, чимъ свяжешися?* Самсонъ отвѣчалъ: «свяжите меня новыми канатами, и тогда буду также слабъ какъ и другіе люди.» Она еще разъ повѣрила словамъ Самсона, и воспользовавшись удобнымъ случаемъ, связала его; потомъ, какъ и въ первой разъ, вскричала: *иноплеменницы на тя Самсоне.* И эти узы Самсонъ расторгъ, какъ тонкую нить. *И рече Далида къ Самсону: даже до нынѣ прелщалъ мя еси, и глаголалъ ко мнѣ лжу: повѣждь ми убо, чимъ свяжешися* (Суд. XVI, 12)? *И рече ей: аще сплетеши седмь пленницъ власъ главы моея спрядéніемъ, и вбіеши коломъ въ стѣну, и буду немощенъ яко единъ отъ человѣкъ.* — Далида исполнила и это; но безъ успѣха. Наконецъ постоянство Самсона начало колебаться и онъ не устоялъ противъ постоянныхъ убѣжденій и открылъ, что сила его заключается въ волосахъ: *аще убо обрѣюся, отступитъ отъ мене крѣпость моя, и изнемогу, и буду якоже вси человѣцы.* Далида теперь уже увѣрилась, что она владѣетъ тайною, и сказала Филистимлянамъ: *Взыдите еще единою, яко повѣда ми все сердце свое.* Филистимляне съ удовольствіемъ исполнили ея волю и принесли серебро, обѣщанное ей. Между тѣмъ Далида готовилась къ преданію человѣка, который ввѣрился ей такъ беззаботно. Ласками и льстивыми словами она усыпила героя Израиля; голова его покоилась на колѣнахъ преступной и вѣроломной женщины. Когда Далида убѣдилась, что онъ спитъ, призвала брадобрѣя, который снялъ съ головы Самсона длинные волосы. Далида оттолкнула его безъ всякаго усилія, потому-что сила уже оставила человѣка, посвященнаго Богу. *Иноплеменницы на тя Самсоне,* вскричала Далида по обыкновенію! Самсонъ проснулся и сказалъ: *изыду якоже и прежде, и отрясуся, и не разумѣ яко Господь отступи отъ него.* Враги тотъ часъ связали Самсона, потому-что онъ былъ слабъ, какъ дитя, выкололи ему глаза и отвели въ Газу, гдѣ и заставили его молоть муку въ темницѣ. Въ то время, какъ у плѣнника начали выростать волоса, Филистимляне рѣшились принести жертву своему богу Дагону, по случаю праздника о несчастіи того, кто столько имъ сдѣлалъ зла. Во время торжества рѣшились позвать Самсона, чтобы онъ игралъ предъ ними. Бѣдный плѣнникъ былъ предметомъ посмѣянія для всего народа, котораго набралось во храмъ болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Чтобы успокоится отъ волненія, Самсонъ проспилъ своего проводника поставить его между столбовъ, поддерживавшихъ зданіе. Получивъ эту милость, онъ сказалъ: *Адонаи Господи, Господи силъ помяни мя нынѣ, и укрѣпи мя еще единою Боже, да воздамъ мщеніе едино за два ока Моя Филистимомъ* (там.), и своими мощными руками обхватилъ обѣ колонны и потрясъ ихъ съ такою силою, что храмъ съ своими ложными богами весь обрушился, и самъ виновникъ этого несчастія и всѣ, бывшіе тамъ, погибли подъ развалинами этого зданія. Братья и родные погибнувшаго судіи пришли и взяли его трупъ, и погребли въ гробѣ отца его Маное. Самсонъ жестоко мстилъ за свой народъ, но не избавилъ его отъ рабства. Самуилу принадлежитъ честь этого избавленія. Разсматривая исторію Самсона часто спрашиваютъ, гдѣ онъ могъ взять 300 лисицъ, чтобы зажечь поля и виноградники Филистимлянъ? Какимъ образомъ безоружный судія могъ убить одною челюстью до 1000 человѣкъ? По свидѣтельству древнихъ мы знаемъ, что въ Палестинѣ было очень много лисицъ. Іисусъ Навинъ говоритъ о Газеръ Суалѣ, т. е. о городѣ лисицъ; и этотъ городъ, разумѣется, не могъ иначе получить своего имени, если бы въ окрестностяхъ

его не было множества животныхъ этого рода. Давидъ говоритъ, что враги его убиты мечемъ, а тѣла ихъ, оставленныя безъ погребенія, съѣдены лисицами. «Уничтожь лисицъ, которыя опустошаютъ твои виноградные сады,» говоритъ супруга въ *пѣсни пѣсней*. Езекіиль сравниваетъ множество ложныхъ пророковъ съ бѣглыми лисицами. Впрочемъ невѣрующіе не спрашивали бы въ какомъ мѣстѣ Самсонъ взялъ такое множество лисицъ, еслибы они знали, что и нынѣ находится въ Палестинѣ множество этихъ звѣрей (Путеш. de Charden de Belon et Morizon.). Если Священное писаніе говоритъ, что Самсонъ поймалъ, лисицъ, то надобно ли предположить, что онъ исполнилъ это одинъ? Развѣ мы не видимъ, что на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ дѣла приписываются одному начальнику, хотя и исполняются другими по его приказанію, которые никогда не упоминаются. Чтобы отвѣчать на второе возраженіе надобно вспомнить, что еврейское слово, которое по славянски переведено: *изби*—не означаетъ, что Самсонъ убилъ тысячу Филистимлянъ всѣхъ до одного, но означаетъ, что онъ схвативъ челюсть ослиную, убилъ только часть изъ этой толпы, а остатки обратилъ въ бѣгство. Исторія Филистимлянъ, такъ тѣсно связана съ исторіею Іудеевъ, что послѣдняя не можетъ быть понятною безъ первой; по этому мы рѣшились сообщить нѣкоторыя понятія объ этомъ народѣ. Филистимляне занимали часть земли Ханаанской, которая граничила съ Египтомъ и простиралась вдоль Средиземнаго моря. Къ сѣверу они граничили съ колѣномъ Дановымъ, къ сѣверо-востоку съ частію колѣна Іудина, частію колѣна Симеонова, на югъ и юго-востокъ съ Аравіею; море окружало съ запада. Главные города были Азотъ, Аскалонъ, Аккаронъ, Газа и Рафія. Этотъ народъ называется Кереѳиянами. Семьдесять толковниковъ слово *Филистимляне*, перевели словомъ *ἀλλοεἰλοι*, т. е. пришедшими изъ другой страны. Это имя было самое презрѣнное, какимъ всегда Евреи, всегдашніе враги Филистимлянъ, называли ихъ. Кереѳиняны происходили отъ Хаслуя, отца Каѳторіянъ; они вышли изъ острова Каѳторъ, и подчинились законамъ Ханаанейскимъ. Но нѣтъ ничего опредѣленнаго о мѣстоположеніи ихъ отечества. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Каѳторъ есть островъ Критъ, и свое мнѣніе основываютъ на авторитетѣ 70 толковниковъ, которые Кереѳиянъ называютъ Критянами, а Кероо Критомъ, и на сходствѣ нравовъ и религіи Кереѳиянъ съ религіею и нравами Критянъ, заключаютъ, что оба эти народа были воинственны и имѣли одинаковое происхожденіе, что большая часть Кереѳиянъ и Филистимлянъ, составлявшіе иностранную стражу Давида отличались храбростію. Но все это мало доказываетъ и объясняетъ происхожденіе Филистимлянъ. Религія Филистимлянъ была политезмъ; вотъ имена пяти ихъ боговъ: Дагонъ, почитаемый особенно въ Газѣ и въ Азотѣ; Веельзевулъ, богъ мухъ, ему былъ воздвигнутъ храмъ въ Аккаронѣ; Астарта, думаютъ что это греческая Венера, пользовалась большою честію въ Аскалонѣ; Марма, божество почитаемое въ Газѣ и Ваалъ, котораго одно только имя для насъ сохранилось. При поселеніи Евреевъ въ Палестинѣ Филистимляне не разъ нападали на пришельцевъ и много безпокоили ихъ не только при судіяхъ, но и при царяхъ, когда государство было лучше управляемо. Но и Филистимляне вмѣстѣ съ народомъ Божіимъ раздѣлили участь плѣна отъ царей Вавилонскихъ; послѣ паденія имперіи Халдейской они остались подъ владычествомъ Персовъ, а послѣ смерти Александра принадлежали сильнѣйшему: то Египту, то Сиріи. Уже послѣ, пользуясь слабостію и раздорами этихъ двухъ государствъ Маккавеи напали на Филистимлянъ и покорили ихъ, и съ этихъ поръ этотъ народъ жилъ подъ владычествомъ Іудеевъ даже до разрушенія Іерусалима. Но послѣ разрушенія столицы Израильской, существованіе Филистимлянъ какъ народа

прекращается и имя ихъ изчезаетъ въ исторіи.

САМУИЛЪ (1092 до Р. Х), послѣдній судія Израильскій, пророкъ, сынъ Елканы и Анны, изъ колѣна Левіина, сынъ благословенія (см. *Анна*), былъ посвященъ Богу, воспитывался при храмѣ и былъ любимъ тогдашнимъ первосвященникомъ Иліемъ. Онъ *хождаше предуспѣвая, и бѣ благъ предъ Господемъ и человѣки* (1 Цар. II. 25). Два сына первосвященника были предметомъ соблазна для всей страны (см. *Офни и Финеесъ*). А отецъ ихъ, удрученный старостію, мало обращалъ вниманія на безпорядки дѣтей и наказывалъ ихъ только выговорами. Но безпорядки наконецъ до того увеличились, что Іегова рѣшился прекратить ихъ и наказать слабаго отца и преступныхъ дѣтей. Пророки были тогда рѣдки и чрезвычайны во Израилѣ; впрочемъ нашелся одинъ благочестивый мужъ, человѣкъ Божій, и осмѣлился высказать первосвященнику и его заблужденія и грозный судъ Божій. За то что Илій *воззрѣлъ на очимамъ и на жертву окомъ безстуднымъ и прославилъ сыны своя паче Господа*, за это Всевышній опредѣляетъ, *что домъ твой (Илія) и домъ отца твоего, пригдетъ предо мною до вѣка и потреблю сѣмя твое, и сѣмя дому отца твоего, и не будетъ старца въ дому твоемъ во вся дни* (там. 30 и 31). Илій и Самуилъ спали при Скиніи: однажды во время ночи, при тускломъ свѣтѣ лампы, вдругъ послышался голосъ: *Самуиле, Самуиле.—Се Азъ*, отвѣчалъ отрокъ, и тотъ часъ всталъ и пошелъ къ первосвященнику. *Се азъ*, говорилъ онъ ему, *яко звалъ мя еси*. Илій отвѣчалъ: *не звахъ тебе, возвратися и спи*. Самуилъ повиновался. Но едва онъ успѣлъ уснуть, какъ вдругъ опять послышался тотже голосъ. Самуилъ опять всталъ и пошелъ къ первосвященнику, который сказалъ тоже самое и опять велѣлъ идти спать. Дитя еще въ то время *не познаваше Бога, прежде откровѣнъ ему гласа Господня*. Но тоже самое онъ услышалъ и въ третій разъ и первосвященникъ, догадавшись наконецъ кто призываетъ отрока такъ настоятельно, далъ ему слѣдующее наставленіе: *И будетъ, аще воззоветъ тя зовый, и речеши: глаголи Господи, яко слышитъ рабъ твой* (1 Цар. III 9). Самуилъ, при слѣдующемъ призваніи, исполнилъ совѣтъ своего наставника. Тогда Господь сказалъ ему: *се Азъ творю глаголы Моя во Израили, яко всякому слышащему сія, пошумитъ во обоихъ ушесехъ его. Въ день той воздвигну на Илга вся елика глаголахъ на домъ его начну и скончаю. И возвѣстихъ ему, яко отмщу азъ на домъ его до вѣка въ неправдахъ сынове его, о нихже вѣдяше, яко злословяща Бога сынове его, и не наказа ихъ. И сего ради кляхся дому Илѣину, яко не очистится неправда дому Илѣина въ кадилахъ и жертвахъ его до вѣка* (там. II–15). На другой день Самуилъ всталъ и по обыкновенію пошелъ отперѣть двери храма. Онъ не смѣлъ открыть Илію своего видѣнія. Старецъ позвалъ отрока къ себѣ и просилъ его разсказать все видѣнное и не утаивать отъ него ничего. Самуилъ со страхомъ разсказалъ все, что слышалъ. Илій отвѣчалъ: *Господь силъ, еже благо предъ Нимъ да сотворитъ*. Прославленный предъ Иліемъ въ присутствіи всего собранія старѣйшинъ, которые помогали судіи въ дѣлѣ управленія народомъ; юный левитъ не замедлилъ пріобрѣсть всеобщее уваженіе. *И возвеличенъ бысть Самуилъ, и Господь бѣ съ нимъ, и не паде отъ всѣхъ словесъ его на земли ни единъ глаголъ. И разумѣша вси Израильтяне отъ Дана даже и до Вирсавіи, яко вѣренъ Самуилъ Господу во пророцѣхъ. И приложи Господь явитися въ Силомѣ, явися бо Господь Самуилу и увѣрися Самуилъ пророкъ быти Господа во всемъ Израили отъ конца до конца земли* (там. 19–21). Между тѣмъ наказаніе, предсказанное Илію, исполнилось съ страшною точностію. Во время одной несчастной войны съ Филистимлянами оба сына его лишились жизни; къ довершенію несчастія самый Кивотъ Завѣта, который былъ взятъ на войну для возбужденія храб-

рости, взятъ былъ непріятелями. Эти вѣсти поразили несчастнаго старца до того, что онъ лишился чувствъ, упалъ съ кресель близъ дверей дома Божія и умеръ. Побѣда въ Афекѣ возстановила господство иноплеменниковъ надъ Израилемъ. Филистимляне, захватившіе въ свои руки Ковотъ Завѣта перевезли его въ Азотъ и поставили въ храмѣ Дагона; но святый, ревнивый о своей славѣ, Богъ не потерпѣлъ, чтобы въ Его присутствіи находился нечестивый идолъ. Онъ былъ уничтоженъ и униженъ; его члены были разбросаны до самаго порога, и жрецы Дагона, пришедшіе ко храму, не осмѣлились переступить за его порогъ, потому что у него лежали голова и другіе члены ихъ бѣднаго божества. Но этого еще мало. Всемогущій хотѣлъ дать почувствовать, какъ великъ гнѣвъ Его за оскорбленіе святыни; ужасное несчастіе поразило весь городъ Азотъ— безчисленное множество мышей, которыя вышли изъ своихъ тайныхъ убѣжищъ и распространились по всюду. Опустошеніе было ужасное: только и видны были страждущіе и умирающіе. Напрасно знаменитѣйшіе граждане Филистимскіе въ собраніяхъ разсуждали о средствахъ предотвратить зло; напрасно Ковотъ Завѣта переносили изъ города въ городъ; Геоъ, Аккаронъ и другіе города попеременно испытали участь Азота. Наконецъ послѣ 7 мѣсяцевъ странствованія, совѣтъ князей Филистимскихъ опредѣлилъ отослать обратно въ Іудею Ковотъ Завѣта. Жрецы и гадатели приняли единодушно это мнѣніе, но хотѣли принести дары Господу, во искупленіе грѣховъ, которые навлекли на нихъ гнѣвъ небесный. Жрецы говорили: *аще отпущаете вы Ковотъ Завѣта Господа Бога Израилева, да не послете его тща, но отдающе отдадите ему за муки дары, и тогда исцѣлитеся, и умилостивится вамъ: еда ли не отступитъ рука его отъ васъ; и глаголаша: что ему за муки отдадимъ; и рѣша: по числу воеводъ иноплеменныихъ пять сѣдалищъ златыхъ, и пять мышей златыхъ, яко прегрѣшенія въ васъ, и въ князехъ вашихъ, и въ людехъ. И сотворите подобіе сѣдалищъ вашихъ, и подобіе мышей вашихъ, растлѣвающихъ землю, и воздадите славу Богу Израилеву, яко да облегчитъ руку Свою отъ васъ, и отъ боговъ вашихъ и отъ земли вашея. И почто отягощаете сердца ваша, якоже отягчи Египетъ и Фараонъ сердце свое; не егда ли поругася имъ, отпусти ихъ, и отъидоша; И нынѣ возмите и сотворите колесницу нову едину, и двѣ кравы первородившія безъ телятъ, на нихже не бяше ярмо: впрязите кравы въ колесницу, а телята ихъ возвратите вспять въ домъ, И возмите Ковотъ Господень, и возложите и на колесницу: сосуды златыя отдадите ему за муки и положите въ ковчежицъ отъ страны его: и отпустите его, да идетъ.* (I. Цар. VI, 3–8). Совѣтъ этотъ исполненъ съ точностію. Сдѣлали новую колесницу и положивъ на него святыню Израилеву, впрягли коровъ, которыя, пошли по дорогѣ въ Вносамисъ; прибывши въ страну онѣ остановились на полѣ Осіи Вносамискаго, прошедши всю дорогу *не совращахуся ни на десно ни на шуее.* Жители этого города, увидя Ковотъ съ радостію вышли ему на встрѣчу; они съ пѣснями провожали колесницу; прибывши къ мѣсту принесли въ жертву Богу двухъ юныхъ коровъ и самую колесницу, и другія жертвы были въ тотъ день безчисленны; потомъ левиты открыли ларчикъ, гдѣ были положены дары Филистимскаго народа, и принесли ихъ въ даръ Господу. Послѣ этого начальники Филистимскіе, сопровождавшіе Ковотъ до мѣста, отправились въ свое отечество. — Но смѣлость Вносамитянъ при возвращеніи Ковота Завѣта оскорбила Іегову, Который поразилъ дерзкихъ страшнымъ наказаніемъ; 50,070 человѣкъ пали мертвыми; старѣйшины города до того поражены были этимъ ударомъ, что не знали что дѣлать, и куда отправить Ковотъ. *Кто возможетъ,* говорили они въ страхѣ, *пути предъ Господемъ Богомъ святымъ симъ, и*

къ кому взыдетъ Кивотъ Завѣта Господня отъ насъ (там. 21). Наконецъ несчастные рѣшились послать въ Каріаѳіаримъ, чтобы жители его пришли и взяли къ себѣ Кивотъ. Просьба ихъ была исполнена. Ковчегъ Завѣта былъ перенесенъ изъ Виѳсамиса и поставленъ въ домъ Аминадава подъ присмотромъ Елеазара, происходившаго изъ колѣна Іудина и святыня Израилева находилась здѣсь до царствованія Давида. Прошло 20 лѣтъ послѣ этого времени и ничего не случилось достойнаго памяти потомства. Священная исторія проходитъ молчаніемъ этотъ долгій періодъ, въ который дѣти Іакова, порабощенные игу Филистимлянъ, забыли Бога отцевъ своихъ, и впали въ то состояніе слабости и презрѣннаго ничтожества, въ которое впадаютъ всѣ націи порабощенныя и забывшія свои обязанности. Но возможно ли, что бы Іегова далъ погаснуть тому свѣтильнику, котораго свѣтъ нѣкогда долженъ былъ разлиться на всю землю? Долго воли оставались безуспѣшными; наконецъ несчастные Израильтяне начали обращаться къ своему Господу и обратились къ Самуилу, чтобы онъ свергнулъ иго. Самуилъ отвѣчалъ: *аще всемъ сердцемъ вашимъ вы обращаетеся ко Господу, отымите боги чуждыя отъ среды васъ, и дубравы, и уготовайте сердца ваша ко Господу, и поработайте Ему единому и избавитъ васъ отъ руки иноплеменничихъ.* Потомъ Самуилъ собралъ всего Израиля въ Массифаѳѣ, и здѣсь въ первый разъ отправлялъ должность главнаго судіи; онъ приказалъ готовиться къ сраженію посредствомъ поста и молитвы, и старался внушить храбрость соотечественникамъ. Между тѣмъ Филистимляне, при вѣсти объ этомъ чрезвычайномъ собраніи, цѣль котораго отъ нихъ не могла ускользнуть, расположились на высотахъ Массифаѳа. Это быстрое появленіе непріятелей поразило страхомъ робкихъ Іудеевъ; *не премолчи о насъ*, говорили они къ пророку, *вопія ко Господу Богу нашему да избавитъ ны отъ руки иноплеменничи.* Но враги приближались, и когда великій судія началъ приносить жертву, нападеніе уже началось. Но въ это время, какъ и во дни Іисуса Навина, стихіи начали сражаться за Іудеевъ; небо вдругъ покрылось тучами, и страшный громъ поразилъ ужасомъ ряды Филистимскихъ воиновъ, которые со страху обратились въ бѣгство и убиваемы были по частямъ до Веѳхора. Самуилъ поставилъ каменный памятникъ между Массифаѳомъ и Саномъ и мѣсто это названо было *камнемъ помощи.* Послѣ этой побѣды Израильтяне сдѣлались независимыми; Самуилъ возвратилъ всѣ потерянные города, и миръ не былъ нарушаемъ во все долгое правленіе Самуила. Освободивъ свое отечество, великій судія занялся управленіемъ своей страны; онъ каждый годъ посѣщалъ Веѳиль, Галгалы и Массифаѳъ, чтобы самому видѣть, какъ соблюдается правосудіе въ его областяхъ; наконецъ въ Рамаѳѣ, своей резиденціи, онъ посвящалъ все время или дѣламъ публичнымъ, или богослуженію. Подъ старость судія для облегченія своей тяжести, раздѣлилъ свою власть съ двумя своими дѣтьми. Но дѣти Самуила не оправдали его надеждъ. Они проводили нескромную жизнь и брали взятки. Этимъ воспользовались старѣйшины народа и начали просить у Самуила царя, по примѣру другихъ народовъ; ибо еще при Гедеонѣ, они хотѣли учредить монархическое правленіе. Іудеи представляли, что постоянный и наслѣдственный повелитель лучше можетъ защитить ихъ отъ враговъ, сосредоточивъ всѣ силы и интересы народа. Они смотрѣли на этотъ предметъ съ его хорошей стороны; но строгій Самуилъ представилъ дѣло такъ-какъ оно есть. *Сіе будетъ оправданіе царево*, говорилъ пророкъ къ народу, *иже царствовати имать надъ вами: сыны ваша возметъ, и поставитъ я колесничники своя, и на кони всадитъ ихъ, и предтекущихъ предъ колесницами его: И поставитъ я себѣ сотники и тысящники, и жательми жатвы своея. И дщери ваша возметъ въ мироварницы,*

и въ поварницы и въ хлѣбницы; далѣе говоритъ онъ, что царь имѣніе ихъ отдастъ своимъ рабамъ, и на ихъ собственность наложетъ подать, а ихъ самихъ сдѣлаетъ рабами. *И возопіете въ день онъ отъ лица царя вашего*, продолжалъ маститый старецъ, *его же избрасте себѣ и не услышитъ васъ Господь въ день онъ, яко вы сами избрасте себѣ царя* (I Цар. VIII, 11—19). Но народъ рѣшительно требовалъ царя и не внималъ ни какимъ убѣжденіямъ. *Царь да будетъ надъ нами*, говорили Іудеи. *И будемъ и мы, якоже вси языцы: и судити имать насъ царь нашъ, и изыдетъ предъ нами и поборетъ поборѣніемъ о насъ*. И такъ Самуилу ничего не оставалось дѣлать, какъ заняться избраніемъ достойнаго человѣка; одно чрезвычайное обстоятельство привело къ нему избраннаго Богомъ. Молодой человѣкъ, изъ колѣна Веніаминова, искалъ своихъ заблудившихсяословъ, и переходилъ такимъ образомъ изъ колѣна въ колѣно; наконецъ уже хотѣлъ было возвратиться домой, какъ одинъ изъ его служителей указалъ ему на Самуила, который можетъ ему указать заблудившихся животныхъ. И странники пришли къ судіи въ то время, когда онъ шелъ благословлять жертвоприношеніе народа. Увидѣвъ прекраснаго молодаго человѣка, пророкъ, по внушенію Божію, узналъ, что онъ назначенъ быть царемъ надъ народомъ Еврейскимъ, а по этому и рѣшился его помазать при настоящемъ случаѣ. Человѣкъ этотъ назывался Сауломъ, былъ статный и красивый собою; а извѣстно, что красота физическая и высокій ростъ въ древности считались необходимыми принадлежностями героя; притомъ этотъ молодой человѣкъ происходилъ изъ младшаго колѣна, изъ такого семейства, которое отличалось тихимъ и кроткимъ характеромъ; все это располагало въ пользу Саула и заставляло думать, что онъ не способенъ быть гордымъ и непослушнымъ. Пророкъ пригласилъ будущаго царя и его отрока на праздникъ, куда и самъ шелъ и гдѣ было около 30 человѣкъ. Пришедши въ собраніе, судія, къ великому изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, далъ молодому человѣку первое мѣсто между старѣйшинами. На слѣдующее утро, послѣ долгаго совѣщанія Саула съ судіею, послѣдній, при отъѣздѣ сына Кисова, взялъ сосудъ съ елеемъ и возлилъ на главу его, и поцаловавъ сказалъ: *не помаза тебе Господь на царство людемъ Своимъ, иже во Израили, и ты царствовати будеши въ людехъ Господнихъ, и ты спасеши я отъ руки враговъ ихъ окрестъ* (там. X. 1). И въ доказательство справедливости словъ своихъ Самуилъ предсказываетъ ему все, что случится съ нимъ на дорогѣ. Потомъ онъ приказалъ помазанному царю чрезъ 7 дней явиться въ Галгалы прежде его, гдѣ они принесутъ вмѣстѣ жертву, а онъ (Саулъ) послѣ получитъ наставленіе, что дѣлать. Между тѣмъ Самуилъ открылъ всеобщее собраніе въ Массифаѳѣ, чтобы узнать на кого падетъ опредѣленно избраніе Божіе. Здѣсь опять судія старался поколебать рѣшимость народа; но успѣлъ также мало, какъ и въ первый разъ. По этому онъ рѣшился бросить жребій, который и палъ сначала на колѣно Веніамина, потомъ на семейство Маттарина, наконецъ на Саула, сына Кисова. Тогда пророкъ отыскалъ Саула, скрывшагося въ суматохѣ, и представилъ его народу, который принялъ своего повелителя съ криками: да здравствуетъ царь! Самуилъ потомъ громкимъ голосомъ прочиталъ основные законы, относящіеся къ царствованію, и написалъ всѣ эти слова въ книгѣ, которую онъ положилъ въ Ковчегѣ. *Аще же внидеши въ землю, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ въ жребій, и пріимеши ю, и вселишися на ней, и речеши: поставлю князя надъ собою, якоже и прочіи языцы, иже окрестъ мене. Поставляя да поставиши надъ собою князя, его же изберетъ Господь Богъ твой; отъ братіи твоея да поставиши надъ собою князя, не возможеши поставити надъ собою князя человѣка чуждаго, яко не братъ твой есть. Обаче да не умножитъ*

себѣ коней, ниже да возвратитъ людей во Египетъ, яко да не умножитъ себѣ женъ да не превратится сердце его, и сребра и злата да неумножитъ себѣ зѣло. И будетъ егда сядетъ на престолѣ власти своея, да напишетъ себѣ второзаконіе сіе въ книзѣ отъ жрецовъ Левитовъ. И будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни живота своего, да научится боятися Господа Бога своего и хранити вся заповѣди сія и оправданія сія творити я: Да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на лѣво, яко да будетъ многа лѣта во власти своей, той и сыны его съ нимъ, въ сынѣхъ Израилевыхъ (Втор. XVII, 14—20). Послѣ этой церемоніи весь народъ разошелся по домамъ. Но въ это время послышался ропотъ недовольныхъ, которые говорили: кто спасетъ насъ? Не этотъ ли человѣкъ, который не одержалъ еще ни одной побѣды надъ врагами?» Для предупрежденія дальнѣйшихъ неудовольствій новый царь представилъ доказательство своего мужества, одержавъ побѣду надъ Аммонитянами. Самуилъ назначилъ опять всеобщее собраніе въ Галгалахъ. Здѣсь весь народъ утвердилъ своего царя и праздновалъ его восшествіе на престолъ. Тогда-то старецъ Самуилъ предсталъ всему народу Іудейскому и сказалъ ему: *се послушахъ гласа вашего о всѣхъ елика ми рѣсте, и поставихъ надъ вами, царя: И се нынѣ царь предходитъ предъ вами, азъ же состарѣхся и сѣдѣти буду, и сынове мои се съ вами. И азъ се ходихъ предъ вами отъ юности моея и даже до днѣшняго дне. Се азъ отвѣщайте на мя предъ Господемъ и предъ христомъ его, еда у кого́ тельца взяхъ, или осля, или кого отъ васъ насильствовахъ, или кого утѣснихъ, или отъ руку нѣкоего пріяхъ мзду, или обущу; извѣщайте на мя, и возвращу вамъ.* Тогда народъ единогласно отвѣчалъ: *не обидѣлъ еси насъ, ниже насильствовалъ еси намъ, ниже утѣснилъ еси насъ, ниже взялъ еси отъ руки чего что* (1 Цар. XII, 1 — 5). Оправданный всеобщимъ свидѣтельствомъ народа правдивый судія произнесъ строгій судъ надъ тѣмъ же самимъ народомъ; онъ напомнилъ ему всѣ его заблужденія и указалъ на послѣднее неблагоразуміе. *И нынѣ станите и видите глаголъ сей великій, его же сотворитъ Господь предъ очима вашима. Нѣсть ли жатва пшеницы днесь: призову Господа и дастъ громы и дождь, и уразумѣеше и увидите, яко злоба ваша велика, юже сотвористе предъ Господемъ, испросивше себѣ царя.* По призваніи Самуиломъ Господа вдругъ ударилъ страшный громъ и пошелъ проливной дождь съ такою силою, что всѣ поля вскорѣ представляли ужасную картину опустошенія, производимаго водою. Пораженные ужасомъ Іудеи обратились къ пророку и просили возсылать ко Господу Богу молитвы, чтобы не умерѣть имъ, за то что они ко всѣмъ прочимъ проступкамъ присоединили еще просьбу о царѣ. Самуилъ отвѣчалъ: *не бойтеся, вы сотвористе всю злобу сію: токмо не уклонитеся отъ послѣдованія Господня, и поработайте Господу всѣмъ сердцемъ вашимъ. И не приступите въ слѣдъ ничтоже сущихъ, иже не пособствуютъ, и не изымутъ, яко ничто же суть: Понеже не отринетъ Господь людей Своихъ имене ради Своего великаго, яко кротцѣ Господь пріятъ васъ себѣ въ люди. И да никакоже ми согрѣшити Господу: и поработаю Господеви, и покажу вамъ путь благъ и правъ. Токмо бойтеся Господа, и работайте ему во истинѣ и всѣмъ сердцемъ вашимъ: яко видите яже великая сотвори Господь съ вами. И аще злобою зло сотворите, то вы и царь вашъ погибнете* (там. 20-25). Саулъ царствовалъ послѣ этого два года; непріятности съ Филистимлянами начали опять возобновляться, и оба народа уже готовы были завязать жаркую войну. Самуилъ запретилъ царю приносить жертву, которая должна предшествовать сраженію, прежде его пришествія. Но Саулъ, видя, что 7 дней, опредѣленныхъ судіею, прошли, а онъ не являлся, между тѣмъ люди окружающіе его расходятся, рѣшился

самъ принести жертву всесожженія; въ это время вдругъ явился разгнѣванный старецъ, и отступилъ отъ царя, когда послѣдній подошелъ къ нему, чтобы привѣтствовать. *Что сотворилъ еси*, сказалъ онъ грознымъ голосомъ Саулу, который напрасно старался оправдаться тѣмъ, что воины его начали расходиться и онъ боялся, что враги могли явиться въ Галгалы, и застать его неготовымъ къ сраженію. *Безуміе тебѣ бысть сіе*, сказалъ Самуилъ царю, *понеже не сохранилъ еси заповѣди моея, иже заповѣда ти Господь, яко нынѣ уготовалъ бы Господь царство твое во Израили до вѣка. И нынѣ царство твое не станетъ тебѣ, и взыщетъ Господь Себѣ человѣка по сердцу Своему, и повелитъ ему Господь властелину быти надъ людьми Своими, яко не сохранилъ еси, елика заповѣда тебѣ Господь* (1 Цар. XIII, 13-14). Эти страшныя угрозы исполнились на тѣхъ же самыхъ долинахъ Галгалы, которыя видѣли возвышенія Саула. Противъ формальнаго опредѣленія закона, и не смотря на почтеніе его къ судіи, несчастный государь осмѣлился удержать лучшую часть добычи Амаликитянъ и оставить въ живыхъ царя этого народа. Лишь только узналъ это Самуилъ, какъ тотъ часъ явился на гору Кармилъ, гдѣ царь расположился на лугу торжествовать свою побѣду и принесть всесожженіе Богу. Саулъ увидѣлъ судію и сказалъ: *благословенъ ты Господу, сотворихомъ бо вся, елика ми глаголa Господь*, Самуилъ отвѣчалъ: *кій гласъ стадъ сихъ во ушію моею, и гласъ говядъ, егоже гласъ слышу?* Саулъ отвѣчалъ: *отъ Амалика принахъ я, ихже сохраниша людіе лучшая отъ стадъ и отъ воловъ, еже пожрети я Господу Богу твоему: прочая же избихъ.* И сказалъ Самуилъ къ Саулу: *потерпи, возвѣщу ти, яже глаголa Господь ко мнѣ нощію.* Сказалъ ему Саулъ: *глаголи.* Самуилъ продолжалъ: *еда не малъ былъ еси ты предъ нимъ и не властелина ли тя постави хоругви колена Израилева: и помаза тя Господь на царство Израилева: И посла тя Господь путемъ, и рече тебѣ: иди и искорени Амалика, и погуби согрѣшшихъ предо мною и воюй ихъ, дондеже скончаеши ихъ: И почто не послушалъ еси гласа Господня по всему, елико глаголa тебѣ, но устремился еси на корысти, и сотворилъ еси лукавое предъ Господемъ.* Саулъ отвѣчалъ, что онъ исполнилъ волю людей своихъ и волю Божію, привелъ Агага, царя Амаликитянъ, самый народъ истребилъ и взялъ богатую добычу, изъ стадъ и буй воловъ состоявшую, и все это принесъ въ жертву Богу. Пророкъ сказалъ на это: *Еда угодны Господу всесожженія и жертвы, якоже послушати гласа Господня; послушаніе паче жертвы благи: понеже уничижилъ еси глаголъ Господень, и уничижитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израили* (1 Цар. XV. 13-23). Послѣ этого грознаго опредѣленія Самуилъ хотѣлъ идти, но Саулъ, чтобы остановить его схватился за край одежды его и раздралъ ее. Тогда старецъ сказалъ: *раздра Господь царство Израилево отъ руку твою днесь, и дастъ ее ближнему твоему, лучшему паче тебе* (там.). Впрочемъ Самуилъ согласился не унижать царя въ присутствіи народа и его старѣйшинъ и согласился съ нимъ идти молить Господа Бога. Но здѣсь опять представилось новое доказательство его характера. Пророкъ приказалъ привести царя Амаликитскаго. Агагъ тотъ часъ явился трепеща всѣмъ тѣломъ; и при видѣ блистающаго оружія въ рукахъ судіи, онъ вскричалъ: такую ли горькую смерть ему назначили?— *Якоже обезчадствова женъ оружіе твое, тако обезчадится въ женахъ мати твоя*, и съ этимъ словомъ Самуилъ вонзилъ кинжалъ въ горло несчастнаго царя и разрѣзалъ его. Послѣ этого поступка пророкъ удалился въ Армафемъ и не переставалъ оплакивать участь несчастнаго Саула. *И рече Господь къ Самуилу: доколѣ ты плачеши о Саулѣ; Азъ же уничижихъ его, не царствовати во Израили: наполни рогъ твой елеа, и пріиди, послю тя ко Іессею до Виоле-*

ема, яко узрѣхъ въ сынѣхъ его себѣ царя. Самуилъ отвѣчалъ: *како пойду: услышитъ Саулъ, и убіетъ мя.* Господь отвѣчалъ: *юницу отъ воловъ возми въ руцѣ твои, и речеши пожрети Господеви иду. И призовеши Іессея, и сыны его къ жертвѣ: и Азъ ти покажу, яже сотвориши, и помажеши Ми, его же ти реку* (1 Цар. XVI, 1–3). Приходъ старца въ Виѳлеемъ встревожилъ весь городъ, и старѣйшины его вышли къ пророку на встрѣчу и спрашивали миръ-ли приносить его прибытіе въ городъ? Самуилъ отвѣчалъ: *миръ, пожрети Господу пріидохъ: освятитеся и возвеселитеся днесь со мною.* Потомъ онъ назначилъ праздникъ и пригласилъ Іессея и всѣхъ его сыновей. «Не этотъ ли избранный Богомъ,» сказалъ пророкъ, видя Еліава, котораго красота и статный видъ понравились ему? Но Господь отвѣчалъ: *не зри на лице его: ниже на возрастъ величества его, яко уничижихъ его. Понеже не тако зритъ на лице, Богъ же зритъ на сердце.* Потомъ Іессей привелъ всѣхъ 6 сыновей и поочередно представилъ ихъ пророку. «Нѣтъ ли у тебя еще дѣтей,» спросилъ Самуилъ, осмотрѣвши пришедшихъ. Іессей отвѣчалъ, что у него есть еще сынъ самый младшій; но теперь онъ пасетъ стада. Самуилъ велѣлъ его привести. Юный пастырь явился предъ великимъ судіею. Это былъ Давидъ, *и той бѣ черменъ, добрыма очима, и благъ взоромъ Господеви*; и сказалъ Господь къ Самуилу: *востани, и помажи Давида, яко сей благъ есть.* Пророкъ тотъ часъ взялъ сосудъ съ елеемъ и возлилъ его на главу Давида, и *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне.* Это былъ послѣдній подвигъ общественной жизни великаго судіи; послѣдніе дни его протекли въ уединеніи, гдѣ онъ не переставалъ поучать своихъ собратій и молиться за нихъ. Давидъ, преслѣдуемый Сауломъ, нашелъ у него убѣжище на нѣсколько времени. На 78 году своей жизни судія скончался за два года до смерти Саула; весь Израиль проливалъ горькія слезы надъ гробомъ своего благодѣтеля и судіи. Такъ скончался великій человѣкъ, который между знаменитостями Еврейскаго народа долженъ занять мѣсто непосредственно подлѣ Моисея. Это одинъ изъ самыхъ замѣчательнѣйшихъ характеровъ древности; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ знаменитыхъ людей Рима и Греціи, которыхъ имя возбуждаетъ такой энтузіазмъ и которые всегда окружены благоговѣйнымъ удивленіемъ. Какая непоколебимая привязанность къ законамъ отечественнымъ! Какая любовь къ независимости своей страны, и къ свободѣ своихъ согражданъ. Онъ одинъ извлекъ Израиля изъ состоянія униженія и рабства, въ которое они впали, забывъ свой законъ. Моисей говорилъ имъ: «васъ двѣнадцать колѣнъ, но сражайтесь какъ одинъ человѣкъ.» Но они думали, что каждое изъ нихъ, поражая своего врага отдѣльно, покажетъ болѣе храбрости. И сами они большими потерями дознали ложность своей мысли, какъ это показываетъ исторія отъ Іисуса Навина до послѣдняго судіи. Моисей приказалъ, при вступленіи въ землю обѣтованную, истребить Хананеянъ, и никогда покрайней мѣрѣ не смѣшиваться съ ними. Но мы знаемъ, что Хананеяне не были истреблены, и жили долгое время между Евреями, или не зависимо отъ нихъ, или какъ ихъ данники, или союзники, откуда проистекали по большой части тѣ бѣдствія, которыя предвидѣлъ ихъ законодатель. Израильтяне женились на дочеряхъ Хананеянъ и сами отдавали своихъ дочерей за дѣтей враговъ, и отъ этого такъ часто забывали Іегову, впадали въ постыдное идолопоклонство, учреждали священныя рощи для своихъ новыхъ боговъ, и въ наказаніе за это подвергались рабству иноплеменниковъ. Время отъ времени, Богъ возстановлялъ имъ освободителя, который, освободивъ свой народъ отъ ига, успѣвалъ на нѣсколько времени обратить ихъ на добрый путь; но несчастная наклонность къ идолопоклонству опять подвергала ихъ рабству.—Извѣстны не-

чальныя слѣдствія вражды, вспыхнувшей между Гаваонитянами и Ефремлянами; и кровавые плоды жестокости, которую употребили дѣти Веніамина противъ жены одного левита. По замѣчанію Священнаго Писанія послѣ Сампсона во Израилѣ не было судіи; и всякой дѣлалъ то, что самъ считалъ лучшимъ. И эта анархія продолжалась въ несчастное правленіе Илія. Правда этотъ судія не имѣлъ недостатка въ способностяхъ къ управленію; но слабость его характера была причиною ужасныхъ безпорядковъ, которыхъ жертвою онъ былъ первый. Дѣти, чуждые его добродѣтели, были убиты въ сраженіи, Кивотъ Завѣта впалъ во власть враговъ — Филистимлянъ, которые подчинили себѣ на 20 лѣтъ народъ Божій. Съ этого времени начинается исторія Самуила. Этотъ великій человѣкъ съ геніемъ своего ума соединявшій высокую добродѣтель, лишьтолько получилъ власть, которую Іегова и народъ ему вручили, тотъ часъ расторгъ узы ига, столь долго тяготившаго его соотечественниковъ, и на долго водворилъ въ своей странѣ миръ и независимость. Можно ли представить, чтобы Самуилъ безъ благоразумія и таланта могъ управлять своимъ отечествомъ такъ долго, и умирить его внутри и извнѣ. Нѣкоторые изъ ученыхъ думаютъ, что Самуилъ былъ первосвященникомъ, и наслѣдовалъ эту должность послѣ Илія, но это несправедливо; этотъ судія происходилъ отъ простаго левита, изъ рода Корея; но извѣстно, что первосвященническое достоинство было наслѣдственнымъ въ семействѣ Аарона; и по закону, простой левитъ тогда только могъ бы совершать эту должность, когда семейство Ааронова совершенно изчезло. Но мы знаемъ, что достоинство первосвященника оставалось въ фамиліи Илія до Соломона, при которомъ старшую линію дома Ааронова замѣнила младшая. Но возражаютъ, что Самуилъ самъ приносилъ жертвы? На это надобно замѣтить, что судія болѣе распоряжался жертвоприношеніемъ безъ своего участія въ исполненіи обрядовъ, и самый подлинникъ приводитъ къ той же мысли; еврейское слово, немного измѣненное, можетъ представить три различныя значенія; разить, поражать и приказывать поражать. Мы и сами часто говоримъ: я построилъ домъ, вмѣсто выраженія: я приказалъ построить домъ. Самуилу приписываютъ также учрежденіе помазанія царей. Но то помазаніе, которое пророкъ далъ Саулу и Давиду, не должно быть смѣшиваемо съ помазаніемъ нашихъ царей; это было ничто иное какъ простое избраніе Божіе, которое должно быть подтверждено словами *урима* и *туммима*, которыя во всякомъ случаѣ должны предшествовать священному дѣйствію. Самуилъ, во время своей старости, образовалъ школу пророковъ, въ деревнѣ Наіоѳъ, не вдали отъ Рамаѳы, его отечественнаго города. Здѣсь-то, въ тишинѣ уединенія, онъ преподавалъ имъ свои пророческія вдохновенія. Подобныя школы существовали и послѣ смерти судіи во время Илія и Елисея; можно сказать, что это благочестивое заведеніе давало пророковъ постоянно до самаго плѣна. — Самуилу приписываютъ написаніе *книги судей*. Это мнѣніе общее и самое вѣроятное. Впрочемъ есть очень замѣчательные писатели, которые приписываютъ ее или Финеесу, или Езекіи, или Ездрѣ, судіямъ, изъ которыхъ каждый былъ авторомъ исторіи своего времени. Книга судей по Еврейски называется *Шофетимъ*; это слово очень близко подходитъ къ финикійскому *суффетъ* (Карѳагенскій судія). Но можетъ быть скажутъ; что между этими словами нѣтъ ничего общаго, кромѣ звуковъ одинаковыхъ? Этотъ вопросъ мы постараемся рѣшить изслѣдованіемъ формы правленія судейскаго у Евреевъ. Извѣстно, что Карѳагенъ управлялся сенатомъ и двумя судьями или суффетами, избираемыми по жизнь; въ тоже время народъ назывался правителемъ и принималъ участіе въ законадательствѣ. Архонты Аѳинскіе и диктаторы Рима мало чѣмъ различа-

лись отъ суффетовъ Кароагенскихъ.— У Евреевъ правленіе раздѣлялось между Синедріономъ, правительствомъ священнымъ, и военнымъ начальникомъ, избираемымъ по жизнь; въ важныхъ случаяхъ былъ созываемъ народъ, котораго большинство голосовъ всегда рѣшало дѣло. Нѣкоторые изъ ученыхъ Іудейское правленіе при судьяхъ сравниваютъ съ правленіемъ Германцевъ, Галловъ и Бриттовъ до завоеванія ихъ Римлянами. Гроціи думаетъ, что военный начальникъ Еврейскій различался отъ царя только тѣмъ, что не окружалъ себя ни пышностію, ни великолѣпіемъ. Судіи, говорилъ Іосифъ, Евреи всегда давали величайшую власть, какъ гражданину отличному по храбрости и талантамъ воинскимъ. Мы къ этому прибавимъ, что избраніе судіи не зависило отъ людей; Богъ, верховный начальникъ Своего народа, возставовлялъ имъ въ случаѣ нужды освободителя, который заступалъ Его мѣсто, и дѣйствовалъ Его властію. «Ни я, ни дѣти мои, говорилъ Гедеонъ, не будутъ царями, и не будутъ управлять вами; одинъ только Іегова вашъ Господь.» Когда Самуилъ жаловался Господу на упрямство Евреевъ, при испрошеніи царя. «не тебя, а Меня они отвергнули,» отвѣчалъ ему Іегова. Притомъ замѣчательно, что Божественное избраніе со стороны Бога должно быть принято свободно отъ народа; къ этой мысли приводятъ насъ многія мѣста Священнаго Писанія. Богъ можетъ наложить законъ, но онъ довольствуется только предложеніемъ. И тотъ, который уважаетъ свободу человѣка, можетъ почтить свободу и цѣлой націи. Если истинно, что нѣкоторые судіи управляли только нѣкоторыми колѣнами, то въ Священномъ Писаніи также нигдѣ не говорится, чтобы колѣна, непризнающіе ихъ власти, были покоряемы, или принуждаемы. Іоѳай сначала былъ избранъ народомъ только для того, чтобы защитить Израиля отъ Аммонитянъ; но можно сказать, что Богъ утвердилъ это избраніе за личное достоинство храбраго Израильтянина. Судіи часто предсѣдательствовали въ синедріонѣ; но всегда управляли арміею; они также имѣли власть назначать общее собраніе народа, но не принимали почти никакого участія въ его ходѣ; они пользовались только тѣмъ уваженіемъ, которое свойственно ихъ лицу и достоинству. — Впрочемъ надобно различать два состоянія народа, прежде и послѣ завоеванія. Прежде завоеванія, весь народъ Іудейскій представлялъ армію, которою надо было управлять начальнику постоянному, почти съ диктаторскою властію. Послѣ занятія Палестины, судія не исполнялъ ничего, если не было войны; власть тогда уже переходила къ синедріону. «Судіи не пользовались неограниченною властію, говоритъ Пасторетъ; они не были подобны правителямъ другихъ народовъ, не украшались короною, не окружали себя толпою тѣлохранителей, не собирали данн. Когда же наступало время войны, власть ихъ была неограниченна; они имѣли даже право надъ жизнію и смертію (Hist. de la legislat).» Это мѣсто пожизненнаго консульства могло оставаться свободнымъ на нѣкоторое время и даже довольно долго; но когда судія избирался, онъ безусловно подчинялся закону и былъ окруженъ любовію народною; не было примѣра, чтобы судія началъ злоупотреблять своею властію, и подъ ихъ управленіемъ народъ всегда наслаждался спокойствіемъ, чего часто не видишь у другихъ народовъ....—Власть судей никогда не простиралась до того, чтобы они могли издать новый законъ, или установить новое наказаніе для народа; впрочемъ въ этомъ отношеніи они нисколько не различались отъ царей. «Власть царей еврейскихъ, говоритъ Флери, была очень ограничена; они обязаны были сохранять законъ, какъ и другіе обычаи; они не могли ни измѣнить, ни прибавить ничего. Нѣтъ примѣра, чтобы царь Еврейской издалъ новый законъ».—И женщины не были лишены права быть судіею народа, какъ показываетъ исторія знаменитой и вдохно-

венной Девворы.—Всѣ писатели Іудейскіе, и многіе изъ христіанскихъ приписываютъ Самуилу 24 первыя главы 1 *книги царствъ*, именно, исторію своего правленія, большую часть царствованія Саула, и начало царствованія Давида; въ этомъ случаѣ они опираются на словахъ книги Паралипоменопъ, гдѣ говорится, что первыя и послѣднія дѣйствія царя Давида написаны въ книгѣ Самуила, въ книгѣ пророка Наѳана и пророка Гада (1 Пар. XXIX, 29). Другіе же думаютъ, что Іеремія составилъ эту книгу изъ древнихъ памятниковъ; а нѣкоторые приписываютъ самому Давиду или Езекіи; есть и такіе, которые считаютъ авторомъ 1 книги царствъ Ездру. Одинъ изъ ученыхъ новѣйшаго времени говоритъ, что эта книга написана одною рукою, и должна быть составлена человѣкомъ, который жилъ гораздо позже этого времени, который, при составленіи своего творенія, пользовался современными записками. Между многими доказательствами, приводимыми въ пользу этого мнѣнія, можно указать на похвалы, которыя воздаются Самуилу въ книгѣ, которая приписывается ему. Не смотря на эти доказательства, мы считаемъ за лучшее слѣдовать большинству. Изъ одного мѣста находящагося въ книгѣ Руѳь, можно видѣть, что Самуилъ былъ авторомъ и этой книги. — Память святаго пророка Самуила празднуется 20-го Августа.

САПФИРА, смотри *Ананія и Сапфира*.

САРЕЯ I, первосвященникъ, см. *Азарія IV*.

САРЕЯ II (586 до Р.Х.), двадцать-восьмый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Азаріи IV. Онъ проходилъ первосвященническое служеніе въ концѣ царствованія Седекіи, когда Іерусалимъ былъ взятъ и разрушенъ Навуходоносоромъ. Сарея былъ схваченъ Навузарданомъ (*4 Цар.* XXV, и *слѣд.*), и приведенъ къ Навуходоносору, который приказалъ умертвить его. Этотъ первосвященникъ опущенъ въ лѣтописи Іудейской. Преемникомъ его былъ Іоседекъ.

САРРА, супруга Авраама, и въ тоже время его сестра по отцу; другіе думаютъ, что она была просто племянница патріарха, или будучи дочерью Аррана, старшаго сына Ѳарры, была сестра Лота и Мелхи, жены Нахора. Первое мнѣніе кажется, болѣе, вѣроятнымъ, и общепринятымъ, по множеству доказательствъ. Впрочемъ Авраамъ касательно этого предмета такъ ясно выражается, что надобно сдѣлать натяжку текста Священнаго Писанія, чтобы понимать это иначе. Когда Авимелехъ, узнавшій во снѣ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя угрожали ему за Сарру, дружески жаловался Аврааму на его хитрость, патріархъ, оправдываясь въ этомъ поступкѣ, между прочимъ сказалъ: *истинно сестра ми есть по отцу, а не по матери: бысть же ми въ жену* (Быт. XX. 12). Замѣчательно, что это поясненіе патріархъ сдѣлалъ не изъ страха, какъ прежде, а по доброй волѣ. Супруга Авраама сначала называлась Сара: мы постараемся представить по какому случаю это имя было измѣнено. Сарра была уже за мужемъ, когда ея тесть Ѳарра оставилъ городъ Уръ въ Халдеѣ, и рѣшился поселиться въ Харранѣ, въ Месопотаміи. Вѣрная супруга послѣдовала за своимъ мужемъ въ страну Ханаанскую; а потомъ въ Египетъ, куда принудилъ ихъ удалиться голодъ. Здѣсь-то патріархъ, опасаясь подвергнуться непріятностямъ этого варварскаго народа изъ за жены, которая была красавица, рѣшился выдать ее за свою сестру. *Вѣмъ азъ*, говорилъ онъ своей супругѣ, *яко жена добролична еси. Будетъ убо егда увидятъ тя Египтяне, рекутъ, яко жена его есть сія и убіютъ мя, тебе же снабдятъ: рцы убо яко сестра ему есть, да добро мнѣ будетъ тебе ради, и будетъ жива душа моя тебе ради* (Быт. XII, 11-13). Предположенія его исполнились; Фараонъ, узнавъ красавицу иностранку, взялъ ее къ своему двору, а брата ея осыпалъ подарками; и возвратилъ

ее по принадлежности Аврааму только по убѣжденію предсказателей, которые приписывали этому поступку ту казнь, которую Богъ послалъ на его домъ; когда зараза появилась въ странѣ, царь совѣтовался съ своими жрецами объ этомъ; они сказали, что насиліе, которое онъ сдѣлалъ иностранной женщинѣ, есть причина несчастія (Ioseph Ant. Iud.). Благочестивое семейство, тотъ часъ отправленное изъ Египта, по приказанію Фараона, возвратилось въ землю Ханаанскую. Сарра долго страдала безчадіемъ, хотя Богъ уже три раза повторялъ ея господину слѣдующее возвышенное обѣщаніе: *сотворю тя въ языкъ великій, благословлю тя, и возвеличу имя твое и будеши благословенъ, и сотворю сѣмя твое яко песокъ земный, и яко звѣзды небесныя.* Огорченная несчастіемъ, она сказала своему мужу: *се заключи мя Господь, еже не раждати: вниди убо къ рабѣ моей, да чада сотворю отъ нея.* Авраамъ исполнилъ волю своей печальной подруги и Агарь зачала. Но Египтянка, возгордившись этимъ преимуществомъ, осмѣлилась укорить свою госпожу, которая не могла снести этой обиды и жаловалась своему супругу: *обида мя отъ тебѣ, азъ дахъ рабу мою въ нѣдро твое она-же видѣвши, яко во чревѣ имать, укорена бых предъ нею: суди Богъ между мною и тобою.* Авраамъ отвѣчалъ: *се раба твоя въ рукуѣ твоею, твори ей, якоже ти есть угодно* (Быт. XVI, 8 и 6). И гордая раба, униженная своею госпожею, должна была оставить домъ, куда впрочемъ вскорѣ возвратилась и просила прощенія, по наставленію Ангела, явившагося ей на пути. Сарра между тѣмъ уже теряла почти надежду сдѣлаться когда-либо матеріею; потому что уже 4 года прошло съ того времени, какъ Богъ обѣщалъ отцу вѣрующихъ, что Онъ дастъ ему сына, который будетъ родоначальникомъ многочисленнаго потомства. Наконецъ св. патріархъ получилъ новое видѣніе, въ которомъ между прочимъ сказалъ ему Богъ: *Сара жена твоя не наречется имя ей Сара: но Сарра будетъ имя ей. Благословлю же ю, и дамъ тебѣ отъ нея чадо: и благословлю е, и будетъ въ языки, и цари языковъ изъ него будутъ.* Патріархъ поклонился до земли и думалъ про себя: *еда столѣтнему мужу родится сынъ: еда и Сарра, девятидесяты лѣтъ сущи родитъ;* потомъ, обращаясь къ Богу, онъ просилъ Его, чтобы Онъ сохранилъ жизнь Измаила его сына. *Рече же Богъ ко Аврааму: воистинну, се Сарра жена твоя родитъ тебѣ сына, и наречеши имя ему Исаакъ: и поставлю завѣтъ Мой съ нимъ въ завѣтъ вѣченъ, да буду ему въ Бога, и сѣмени его по немъ. О Псмаилѣ же се послушахъ тебе: и се благословихъ и возращу его, и умножу его: двенадесять языки родитъ и дамъ его языкъ великій* (Быт. XVII. 15—20); далѣе Онъ предсказалъ, что Сарра родитъ сына черезъ годъ отъ этого времени. Отецъ вѣрующихъ жилъ въ долинѣ Мамврійской. Однажды, сидя у дверей своей палатки, онъ, около полудня, увидѣлъ трехъ странниковъ, которые прямо приближались къ нему. Радушный хозяинъ тотъ часъ вышелъ имъ на встрѣчу, и предложилъ имъ свое гостепріимство. Подъ вѣтвистымъ и тѣнистымъ дубомъ патріархъ предложилъ своимъ гостямъ трапезу, состоящую изъ упитаннаго тѣленка, хлѣба, молока и пироговъ, приготовленныхъ его супругою. Во время разговора, который завязался между хозяиномъ и странниками, одинъ изъ нихъ направилъ рѣчь на предметъ его желаній, утѣшалъ хозяина отъ имени Божія, что не пройдетъ и года какъ у него родится сынъ, столь желанный: Сарра, слыша это, не могла не улыбнуться, говоря про себя: *не у было ми убо досель, господинъ же мой старъ.* Странникъ, обращаясь къ Аврааму, спрашивалъ его отъ чего невозможно для Всемогущаго исполнить то, что онъ ему говоритъ. *Еда что неможетъ у Бога слово?* Сарра отреклась *глаголюще: не разсмѣяхся.* Посланникъ Божій настаивалъ и наконецъ заставилъ ее сознаться; потомъ обѣщалъ двумъ престарѣ-

лымъ супругамъ, что онъ въ слѣдующій годъ возвратится къ нимъ, чтобы посмотрѣть сына, который у нихъ родится въ это время. Вскорѣ послѣ этого посѣщенія трехъ ангеловъ, Авраамъ оставилъ долину Мамврійскую и поселился въ Герарахъ, между Гадисомъ и Суромъ. Здѣсь онъ прибѣгнулъ къ тойже хитрости, какъ и въ Египтѣ, и назвалъ Сарру опять своею сестрою, которая, не смотря на свои 90 лѣтъ, была еще очень хороша лицемъ. Но и здѣсь, какъ и въ землѣ Фараона, не избавилъ отъ непріятностей свою супругу; Сарра, беременная Исаакомъ, была взята Авимелехомъ, царемъ Герарскимъ; но Богъ, хранящій свою рабу, не позволилъ, чтобы она осквернила себя раздѣливши ложе съ иноплеменникомъ: Онъ явился во снѣ похитителю и угрожалъ ему смертію, если онъ не отдастъ тотъ часъ своему супругу женщины, похищенной имъ; а въ наказаніе за этотъ поступокъ онъ поразилъ его домъ безплодіемъ. Авимелехъ, устрашенный этимъ видѣніемъ, извинялся своимъ незнаніемъ, исполнилъ приказаніе Божіе и возвратилъ Сарру неприкосновенною Аврааму, сказавъ ему, зачѣмъ навлекъ на него гнѣвъ небесной. Патріархъ отвѣчалъ, что онъ не знаетъ благихъ его намѣреній и опасался изъ за жены за свою жизнь, притомъ она и въ самомъ дѣлѣ его сестра по отцу. Царь осыпалъ его подарками и позволилъ ему жить въ его владѣніяхъ гдѣ угодно. Обращаясь къ Саррѣ, онъ сказалъ: *се дахъ тысящу дидрахмъ брату твоему: сія будетъ тебѣ въ честь лица твоего, и яже суть съ тобою и во всемъ истинствуй* (Быт. XX 16). Авраамъ и Сарра помолились Господу, чтобы Онъ разрѣшилъ безплодіе, которое наложилъ на домъ Авимелеха. Богъ услышалъ ихъ молитву и изцѣлилъ Авимелеха, жену его и рабынь его и они начали раждать. — Наконецъ исполнилось ихъ пламенное желаніе; къ концу года, означеннаго Господомъ, Сарра родила Исаака, что значитъ *смѣхъ*; потому-что дитя благословенія низвело улыбку радости на уста его родителей: *смѣхъ мнѣ сотвори Господь*, вскричала счастливая Сарра, *иже бо аще услышитъ обрадуется со мною. Кто же возвѣститъ Аврааму*, прибавила она, *яко млекомъ питаетъ отроча Сарра; яко родихъ сына въ старости моей* (Быт. XXI, 6 и 7)? И въ самомъ дѣлѣ, Сарра сама кормила сына молокомъ и когда пришло время отнять его отъ груди (Исаакъ отнятъ былъ отъ груди на 6 году по преданію Еврейскому, подтверждаемому Блаженнымъ Іеронимомъ), Авраамъ сдѣлалъ большой праздникъ по этому случаю. Но боясь зависти своей соперницы, Сарра обратилась съ просьбою къ Аврааму, чтобы онъ изгналъ Агарь и сына ея: *не наслѣдитъ бо сынъ рабы сея, съ сыномъ моимъ Исааковымъ*; но слова эти показались патріарху слишкомъ жестокими; Богъ явился ему и приказалъ исполнить волю Сарры. *Да не будетъ жестоко предъ тобою о отроцѣ и о рабыни: вся елика аще речетъ тебѣ Сарра, слушай гласа ея, яко во Исаацѣ наречется тебѣ сѣмя.* — Послѣ этого жена Авраама жила еще 34 года.—Возвратившись въ Хевронъ, она умерла на 127 году своей жизни. Ея супругъ рѣшился купить поле, которое можно было бы сдѣлать кладбищемъ для всей его фамиліи. Достойна замѣчанія благородная распря, которая возникла между Хеттеянами, желавшими отдать мѣсто даромъ, и патріархомъ, который предлагалъ за это деньги. «Послушай насъ, говорили Хеттеяне Аврааму, *царь отъ Бога ты еси въ насъ: во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца твоего.* На эти слова Авраамъ поклонился, по обыкновенію той страны, и отвѣчалъ: *аще имате въ души вашей, яко погребсти мертвеца моего отъ лица моего, послушайте мене, и рцыте о мнѣ Ефрону Сааровy. И да дастъ ми пещеру сугубую, яже есть его, сущую на части села его: сребромъ достойнымъ да дастъ ми ю у васъ въ стяжаніе гроба* (Быт. XXIII, 6 — 40). Но Ефронъ просилъ патріарха взять это мѣсто даромъ; Авраамъ не соглашался и наконецъ

убѣдилъ продать ему поле, пещеру и деревья вокругъ ихъ, и все это стоило 400 дидрахмъ серебра чистаго. И въ этой-то пещерѣ положилъ престарѣлый патріархъ подругу своей жизни. Поле это и съ пещерою, находившіяся въ Хевронѣ, были утверждены на всегда за Авраамомъ отъ дѣтей Хеттеовыхъ.

САУЛЪ (1080 до Р. Хр.), первый царь Израильскій, сынъ Киса, изъ колѣна Веніаминова. Когда ослы его отца заблудились, Саулъ посланъ былъ искать ихъ съ своими служителями. Безполезно обошедши всю страну и боясь, чтобы долгое отсутствіе не надѣлало безпокойствъ родителямъ, юноша хотѣлъ возвратиться домой и убѣждалъ идти за собою и своего товарища; но послѣдній отказался и убѣждалъ Саула войти въ городъ, гдѣ живетъ человѣкъ Божій: *все, еже аще речетъ приходящимъ будетъ имъ: и нынѣ пойдемъ*. Саулъ возразилъ: какъ же они пойдутъ къ человѣку Божію, если у нихъ все истощилось, хлѣба нѣтъ, поэтому и нечего принести служителю Божію. Юноша отвѣчалъ, что у него въ рукѣ осталось немного денегъ, именно четвертая часть сикля; если они и это отдадутъ человѣку Божію, то *возвѣститъ* имъ *путь* (извѣстно, что въ древности къ царямъ и людямъ знаменитымъ нельзя было являться безъ подарковъ). Саулъ согласился и оба вмѣстѣ отправились искать пророка. При входѣ въ городъ они встрѣтили нѣсколько дѣвицъ, идущихъ за водою, и просили сказать, гдѣ имъ найти прозорливца. Дѣвицы отвѣчали: *се предъ лицемъ вашимъ: нынѣ же потщитеся, яко дне ради грядетъ во градъ, яко жертва днесь людемъ въ Вамѣ*. Едва молодые странники вошли въ городъ, какъ встрѣтились съ Самуиломъ, который лишь только собрался въ путь. Саулъ, не зная въ лице пророка, обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ: *возвѣсти ми, который домъ прозорливца?* Самуилъ отвѣчалъ: *азъ самъ есть*, и по внушенію Божію узналъ въ этомъ молодомъ человѣкѣ будущаго царя, котораго ему надобно помазать. *Изыди предо мною въ Ваму*, сказалъ онъ Саулу, *и яждь со мною днесь, и отпущу тя заутра, и вся яже въ сердцы твоемъ возвѣщу ти, И о ослятѣхъ твоихъ заблудившихъ днесь третій день, не помышляй въ сердцы своемъ о нихъ, ибо обрѣтошася: И кому красная Израилева, не тебѣ ли, и дому отца твоего*. Саулъ вовсе не ожидалъ подобной чести: и теперь считалъ себя недостойнымъ и говорилъ пророку: развѣ ему неизвѣстно, что онъ происходитъ изъ колѣна Веніаминова, самаго младшаго изъ колѣнъ Іудейскихъ, а семейство его также принадлежитъ къ числу послѣднихъ въ своемъ колѣнѣ. Не смотря на это, Самуилъ взялъ Саула съ товарищемъ и повелъ въ Ваму. Пришедши туда, онъ ввелъ ихъ въ собраніе, далъ ему первое мѣсто между 70 мужами званными на праздникъ, и приказалъ служить ему съ особеннымъ усердіемъ и воздавать ему особенную честь. На слѣдующій день Саулъ получилъ священное помазаніе изъ рукъ великаго судіи, который, чтобы утвердить его въ этой увѣренности, предсказалъ ему все, что случится съ нимъ на дорогѣ. *И будетъ егда пріидутъ знаменія сія на тя, твори, вся елика обрящетъ рука твоя; яко Богъ съ тобою. И снидеши прежде мене въ Галгалы, и се азъ сниду къ тебѣ возвести всесожженіе, и пожрети жертвы мирны: седмь дней пождеши, дондеже пріиду къ тебѣ, и покажу ти что сотвориши* (1 Цар, X. 7—9). Послѣ этого Саулъ отправился съ своимъ служителемъ, и все то, что пророкъ имъ предсказалъ исполнилось въ точности. Пришедши на холмъ, на которомъ стоялъ городокъ, гдѣ Филистимляне имѣли свой гарнизонъ, оба путешественника встрѣтили толпу пророковъ, которые, сопровождаемые музыкою, спускались съ этого возвышенія; тотъ часъ Духъ Божій сошелъ на Саула, и онъ сдѣлался другимъ человѣкомъ и началъ пророчествовать съ ними. Всѣ знавшіе Саула съ удивленіемъ говорили: *что сіе бывшее сыну Кисову: еда и Саулъ во проро-*

цѣхъ. И эти слова повторялъ каждый, такъ-что онѣ наконецъ обратились въ пословицу. Послѣ этого юный царь встрѣтилъ своего дядю (вѣроятно Нира, отца храбраго Авенира, и брата Киса) и сказалъ ему, что они уже узнали объ ослахъ отъ прозорливца; но о прочемъ умолчалъ; между тѣмъ Самуилъ назначилъ общее собраніе въ Масспфаѣ, чтобы представить народу избраннаго Іеговою; и выборъ палъ на Саула. Но нѣсколько недовольныхъ отказались признать его царемъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто онъ неспособенъ защитить свою страну отъ непріятеля. Новый царь скрылъ неудовольствіе и ждалъ удобнаго случая, чтобы уничтожить это обвиненіе самымъ торжественнымъ образомъ и тогда уже явиться строгимъ судіею. Не много спустя Наасъ, царь Аммонитянъ, собралъ войско для войны съ Израильтянами, и осадилъ Іависъ Галаадскій. Устрашенные жители просили Нааса принять ихъ въ число своихъ союзниковъ. Но гордый язычникъ отвѣчалъ: *сей завѣтъ положу вамъ, изверчу комуждо васъ око десное, и положу поношеніе на Израиля* (I Цар. XI. 3). Многіе путешественники представляютъ часто примѣры такого варварства восточнаго. Такой жестокій отвѣтъ поразилъ отчаяніемъ несчастныхъ жителей Іависа: они послали новое посольство своему врагу, съ просьбою дать имъ срока 7 дней, и если по истеченіи этого времени никто не подастъ имъ помощи, то они безусловно отдадутся на его волю. Царь Аммонитскій согласился, въ той надеждѣ, что эта попытка не будетъ имѣть никакого благопріятнаго слѣдствія. Тогда послы отправились изъ Іависа сказать эту печальную новость всѣмъ сынамъ Іакова и просить ихъ о скорой помощи. Ужасъ распространился въ народѣ при вѣсти о жестокомъ рѣшеніи Нааса. Саулъ, пришедшій лишь съ поля съ своими волами и видя народъ печальнымъ, спросилъ о чемъ просятъ эти люди. Ему разсказали просьбу пословъ Іавискихъ. Тогда царь почувствовалъ въ себѣ живое негодованіе, узнавши въ какой крайности находятся жители осажденнаго города. Но для него еще не возможно было сражаться; не теряя ни минуты, Саулъ взялъ двухъ воловъ, разсѣкъ ихъ на части и послалъ мясо еще трепещущее жизнію во всѣ колѣна съ слѣдующимъ приказаніемъ: *иже не будетъ идый въ слѣдъ Саула, и въ слѣдъ Самуила, по сему сотворятъ говядомъ его* (Вальтеръ Скоттъ говоритъ, что древніе Шотландцы употребляли тотъ же способъ, когда хотѣли собрать армію изъ своей страны). Эти слова, полныя смѣлости и благородства, имѣли полный успѣхъ. Весь Израиль вооружился единодушно, и соединился вокругъ своего царя, который въ нѣсколько дней увидѣлъ себя главою 600,000 воиновъ, собравшихся изъ всѣхъ колѣнъ и 70 т. изъ колѣна Іудина. *Сія повѣдите мужемъ Іависа Галаадскаго*, сказалъ Саулъ посламъ, *заутра будетъ вамъ спасеніе восходящу солнцу* (—9). Эта новость оживила надеждою сердца осажденныхъ, и чтобы поддержать въ непріятелѣ прежнюю безпечность, чтобы онъ узнавши все не вздумалъ бы броситься въ городъ, или обратиться въ бѣгство, осажденные послали къ нему сказать, что вскорѣ они отдадутся въ его волю. На другой день, Саулъ, горя нетерпѣніемъ отомстить обиды братьевъ своихъ, раздѣливъ свою армію на три корпуса, нечаянно напалъ на лагерь Аммонитянъ; упорное сраженіе продолжалось отъ утра до захожденія солнца; враги потерпѣли совершенное пораженіе. Тогда народъ въ восторгѣ отъ храбрости своего царя съ гнѣвомъ требовалъ на смерть тѣхъ которые осмѣлились говорить: *Саулъ да невоцарится надъ нами.—Да не умретъ ни единъ въ днешній день*, сказалъ великодушный побѣдитель, *яко днесь сотвори Господь спасеніе во Израили*. Евреи потомъ собрались въ Галгалахъ, чтобы утвердить избраніе царя, и на этомъ-то собраніи мудрый судія далъ отчетъ въ своемъ управленіи предъ всѣмъ Израилемъ, и былъ публично оправданъ во всѣхъ своихъ

дѣйствіяхъ. Саулъ царствовалъ болѣе года, какъ непріязненныя дѣйствія завязались съ Филистимлянами. Царь Іудейскій имѣлъ тогда въ распоряженіи только 3 т. человѣкъ, изъ которыхъ тысяча была съ сыномъ его Іонаѳаномъ въ Гаваѳ; впрочемъ и съ этою горстью храбрый сынъ Саула рѣшился сразиться съ гарнизономъ непріятельскимъ. Слухъ объ этомъ храбромъ поступкѣ распространился по всей Іудеи, и оба враждующіе народа, равно одушевленные жаждою битвы, выступили въ поле со всѣми своими войсками. Іудеи соединились вокругъ Саула въ Галгалахъ, Филистимляне расположились лагеремъ въ Махмасѣ, съ значительною арміею, которая состояла изъ множества пѣхоты, 300 колесницъ военныхъ и 6 т. конницы. При видѣ этого многочисленнаго войска Израильтяне пришли въ ужасъ и искали своего спасенія въ бѣгствѣ: всѣ они скрывались въ потаенныхъ мѣстахъ въ горахъ и пещерахъ; большая часть изъ нихъ убѣжала даже за Іорданъ въ Галаадъ. Бѣгство болѣе и болѣе опустошало лагерь Саула, который ничего не могъ предпринять до прихода Самуила. Наконецъ по исходѣ 7 дней, видя, что всѣ воины его оставили, онъ рѣшился самъ принесть всесожженіе, которое должно предшествовать сраженію: можно видѣть изъ этихъ обстоятельствъ, что понудило несчастнаго Саула рѣшиться на это неблагоразумное дѣло. По удаленіи строгаго судіи у Саула осталось только около 600 человѣкъ. Но самъ царь и сынъ его Іонаѳанъ стоили цѣлой арміи! Два смѣлые воина, сопровождаемые нѣкоторыми безстрашными смѣльчаками и первосвященникомъ Ахіею вышли на встрѣчу непріятелю при Гаваѳ. Филистимляне, до сихъ поръ стоявшіе лагеремъ въ Махмасѣ, напали на землю Іудейскую тремя значительными корпусами, и разсѣялись по различнымъ дорогамъ, сожигая и опустошая все встрѣчающееся на пути. Израильтянамъ труднѣе было остановить этотъ губительный набѣгъ; сами Филистимляне лишили ихъ средства вооружаться, похищая всѣхъ кузнецовъ и отводя ихъ въ свою землю, гдѣ они должны были острить и поправлять полевые орудія; даже воины, которые были въ Гаваѳ, оставались безоружными, только Саулъ и Іонаѳанъ были вооружены. Между тѣмъ авангардъ Филистимскій подвигался къ Гаваѳ и угрожалъ нападеніемъ на армію Израильтянъ, какъ мужественный Іонаѳанъ перемѣнилъ отношенія враждующихъ народовъ, однимъ изъ тѣхъ подвиговъ, которые могутъ быть исполняемы только героями, и рѣшилъ знаменитую побѣду. Сопровождаемый своимъ оруженосцемъ, онъ рѣшился проникнуть въ авангардъ непріятельскій: *нѣтъ что сотворитъ намъ Господь*, говорилъ Іонаѳанъ своему товарищу, *яко нѣсть Господу не удобь спасти во многихъ или въ малыхъ*.—Твори все, отвѣчалъ храбрый оруженосецъ, *на неже сердце твое склоняется: се азъ съ тобою есмь, якоже сердце твое, сердце мое* (1 Цар. XIV, 6 и 7.). Послѣ невѣроятныхъ усилій храбрые юноши взобрались наконецъ на скалу, которая раздѣляла ихъ отъ Филистимлянъ, бросились съ быстротою молніи на невѣрныхъ, и въ нѣсколько минутъ повергли мертвыми около двадцати человѣкъ Филистимляне, пораженные такою невиданною храбростію, обратились въ бѣгство, и распространили ужасъ во всемъ лагерѣ. Между тѣмъ караульные Іудейскіе, видя мертвыхъ и бѣгущихъ, сказали объ этомъ Саулу, который тогда только узналъ, что сына его нѣтъ въ лагерѣ. Въ это время страшный шумъ, усиливающійся болѣе и болѣе, заставилъ обратить вниманіе на лагерь непріятельскій. Саулъ, безпокоясь объ опасности, въ которой, можетъ быть, находится его сынъ, и предчувствуя чудесное освобожденіе, приказалъ тотъ часъ собраться своимъ воинамъ. Давъ клятву умерѣть или побѣдить, они направились въ Махмасъ: но лагерь Филистимскій наполненъ былъ трупами мертвыхъ. Несчастные, пораженные паническимъ страхомъ при бѣгствѣ

преслѣдуемыхъ Іонаѳаномъ, обратили оружіе другъ противъ друга, и начали ужаснѣйшую рѣзню. Весь Израиль испустилъ крики радости при видѣ этого нечаяннаго убійства, и Іудеи, вышедши толпами изъ своихъ убѣжищъ, присоединились къ Саулу, который вдругъ явился предводителемъ 10 т. человѣкъ. Они бросились въ погоню за врагомъ, и царь, нетерпѣливо желавшій кончить сраженіе, далъ слѣдующее приказаніе: *проклятъ, иже ясти будетъ хлѣбъ даже до вечера: дондеже отмщу врагомъ моимъ.* Преступленіе этого приказанія чуть не стоило жизни храброму Іонаѳанъ, который не слышалъ словъ отца своего (см. *Іонаѳанъ*). Филистимляне были преслѣдуемы отъ Махмаса до Аіалона; наконецъ побѣдители, утомленные преслѣдованіемъ и голодомъ, бросились на добычу, захватили часть скота, который былъ убитъ на мѣстѣ, и съѣденъ съ кровію, не смотря на запрещеніе закона. Когда Саулъ узналъ объ этомъ, то приказалъ заколоть животныхъ на большемъ камнѣ, приготовленномъ для этого, и для утоленія гнѣва небеснаго, онъ воздвигнулъ жертвенникъ на томъ же мѣстѣ Богу браней (Священное Писаніе замѣчаетъ, что это было въ первый разъ). Потомъ Саулъ приказалъ первосвященнику вопросить Бога, чтобы узнать, надобно ли ему преслѣдовать своихъ враговъ; но отвѣта не получилъ. Тогда царь узналъ, что разгнѣванный Богъ требуетъ жертвы за преступленіе, оставшееся не наказаннымъ; обрекъ смерти виновнаго, который былъ Іонаѳанъ... Весь народъ сталъ на одну сторону, а Саулъ съ сыномъ на другую: жребій палъ сначала на послѣднихъ, а потомъ на Іонаѳана. И храбрѣйшій изъ всего Израиля обреченъ былъ смерти; но народъ спасъ его; онъ не хотѣлъ, чтобы тотъ, который долженъ быть удостоенъ высочайшихъ почестей въ этотъ достопамятный день, погибъ отъ недоразумѣнія, или обмана.—Филистимляне не были преслѣдуемы, и тихо удалились въ свои города. Съ этого времени царствованіе Саула утвердилось въ Палестинѣ, и побѣда не оставляла до послѣднихъ дней. Іегова, помня поведеніе Амалика во время странствованія Израильтянъ въ пустынѣ, повелѣлъ Самуилу напомнить царю опредѣленіе Божіе истребить этотъ народъ. Пророкъ, явившись къ Саулу, сказалъ: *сія рече Господь Саваоѳъ: нынѣ отмщу, яже сотвори Амаликъ Израилю, егда срете его на пути, восходящу ему отъ Египта: и нынѣ ты иди и порази Амалика, и Іерима, и вся яже суть его, и не снабдиши его: и прокленеши его и вся сущая его, и не пощадиши его, да убіеши отъ мужеска полу и до женска, и отъ юноши и до ссущихъ млеко, и отъ говядъ, до овецъ, и отъ верблюдовъ до ослятъ* (1, Цар. XV; 2 и 3). Саулъ выступилъ противъ Амаликитянъ во главѣ 200 т. человѣкъ; на дорогѣ онъ сдѣлалъ засаду въ одномъ потокѣ, и послалъ извѣстить Кинеянъ, чтобы они вышли отъ Амаликитянъ, желая избавить ихъ отъ угрожающей опасности. Наконецъ онъ нашелъ враговъ, разбилъ ихъ и умертвилъ всѣхъ, не оставивъ ни одного въ живыхъ; но побѣдитель сохранилъ жизнь царю народа осужденнаго (см. *Самуилъ*). Богъ оставилъ Саула, и юный сынъ Іессея помазанъ былъ на царство. Съ этого времени духъ мудрости оставилъ царя; грустная меланхолія овладѣла его душею; остатокъ дней несчастнаго проходилъ въ угрызеніи совѣсти. Этотъ характеръ, прежде столь мужественный, твердый и неустрашимый, подчинился теперь пустымъ химерамъ и суевѣрію! Офицеры и его друзья, сожалѣя о несчастномъ положеніи, въ какомъ находился ихъ государь, употребляли всѣ средства, могущія разсѣять, и наконецъ прибѣгли къ музыкѣ. Одинъ изъ нихъ предложилъ Саулу найти человѣка, который бы умѣлъ играть на гусляхъ, и *когда духъ лукавый* будетъ его мучить, игра эта могла бы успокоивать; *се видѣхъ*, прибавилъ онъ далѣе, когда получилъ согласіе царя, *се видѣхъ сына Іессеева изъ Виѳлеема, и той есть*

пѣніе, и мужъ разуменъ, и борецъ, и мудръ въ словеси, и мужъ благъ видомъ, и Господь съ нимъ (1 Цар. XV. 18.). Это былъ Давидъ, который по этому и не замедлилъ явиться въ присутствіе государя; кроткій Давидъ такъ ему понравился, что онъ сдѣлалъ его своимъ тѣлохранителемъ и оруженосцемъ. А арфа юнаго пастыря произвела спасительное дѣйствіе на больнаго; ему сдѣлалось легче, и Давидъ оставилъ дворъ. (Древніе и новѣйшіе единогласно говорятъ о чудномъ дѣйствіи музыки. Музыка Тимоѳея своими гармоническими звуками возбуждала въ Александрѣ ярость, радость и жаръ къ битвѣ. Ерикъ былъ настроенъ музыкою убить своихъ вѣрнѣйшихъ рабовъ). Филистимляне, столько разъ побѣжденные, были однакожъ далеко отъ того, чтобы покориться; стыдясь своихъ пораженій, они рѣшились опять попытаться въ оружіи счастья, и собравши значительное войско, расположились лагеремъ въ Сокховѣ въ Іудеѣ. Саулъ, который возвратилъ всю свою энергію, когда началъ готовиться къ войнѣ, выступилъ врагу на встрѣчу и выстроилъ свою армію въ боевой порядокъ въ долинѣ *Теревинѳа*. Непріязненныя арміи, будучи въ виду одна другой и раздѣленныя одною долиною, находились въ бездѣйствіи. Наконецъ изъ лагеря Филистимлянъ выходитъ огромнаго роста великанъ, который всѣмъ воинамъ Еврейскимъ началъ дѣлать вызовъ на единоборство, и палъ отъ рукъ юнаго пастыря, вооруженнаго только пращею (см. *Давидъ* и *Голіаѳъ*). Этотъ нечаянный случай рѣшилъ битву. Филистимляне, видя что самый храбрый между ними былъ убитъ, обратились въ бѣгство: тогда Евреи, испустивъ крики радости, бросились преслѣдовать врага и разили его даже до Аккарона. Возвратившись они ограбили лагерь; а Давидъ отсѣкъ голову Голіаѳа, а оружіе повѣсилъ въ храмѣ Іеговы въ знакъ побѣды. — Этотъ замѣчательный день имѣлъ различныя слѣдствія какъ для Саула, такъ и для Давида: перваго лишилъ наслѣдства, а втораго возвысилъ, пріобрѣлъ ему удивленіе и любовь народа и особенно арміи и дружбу Іонаѳана, дружбу столь трогательную и рѣдкую (см. *Іонаѳанъ*). Съ этого времени новая рана поразила сердце царя, уже и прежде глубоко раненое; эта рана была зависть. Отдавая впрочемъ полную справедливость воинскимъ дарованіямъ Давида, Саулъ призвалъ его ко двору, сдѣлалъ его начальникомъ надъ своими воинами; но питалъ къ нему тайную ненависть; онъ не могъ простить ему того преимущества, какое воздалъ народъ. Когда возвращались съ битвы, народъ, встрѣчая побѣдителей, пѣлъ: Саулъ побѣдилъ тысящи, а Давидъ тмы. Слѣдствія этого происшествія не могли быть другія, кромѣ гибельнаго раздора. — Когда Давидъ, желая разсѣять звуками своей арфы мрачное облако печали, которая овладѣла душею государя, въ это время несчастный царь въ припадкѣ болѣзни хотѣлъ два раза пронзить копьемъ своего оруженосца: безуспѣшныя попытки убійцы ясно показали ему, что жизнь его юнаго противника находится подъ невидимымъ покровительствомъ. Но руководимый страшною ненавистію, и отчаяніемъ отъ неудачь, Саулъ рѣшился погубить своего врага оружіемъ непріятелей; по этому онъ удалилъ его отъ двора и приказалъ ему напасть на Филистимлянъ, предводительствуя тысячью воиновъ, и за эту услугу обѣщалъ отдать ему старшую свою дочь. Давидъ тотъ часъ отправился на войну и возвратился со славою; но царь забылъ о своемъ обѣщаніи и отдалъ Мерову другому. Но узнавъ, что юной герой былъ любимъ второю его дочерью, обѣщалъ ему отдать ее за сто краенеобрѣзаній Филистимлянскихъ. Условіе было принято и вскорѣ исполнено, къ великому удивленію царя, который на этотъ разъ не могъ измѣнить своему слову. Но Давидъ и слѣлавшись зятемъ, былъ также не навидимъ какъ и прежде. И могъ ли Саулъ оставаться равнодушнымъ, слыша какими похвалами осыпа-

ютъ юнаго воина его лучшіе генералы. Ненависть царя, казалось, возрастало вмѣстѣ съ удивленіемъ народа. Безумный! онъ въ преслѣдованіи своего противника узналъ только свою слабость. Въ безумной ярости Саулъ убѣждалъ Іонаѳана и своихъ служителей убить Давида; но будучи чуждъ преступныхъ намѣреній, благородный Іонаѳанъ сказалъ своему другу объ опасности, угрожающей ему; потомъ, возвратившись къ своему отцу, самымъ трогательнымъ образомъ выставилъ заслуги сына Іессеева, такъ что Саулъ забылъ свое неудовольствіе и возвратилъ Давида къ себѣ. Но это продолжалось недолго. Новые успѣхи противъ Филистимлянъ тотчасъ открыли еще не зажившую рану царя; онъ опять началъ злоумышлять на жизнь своего соперника. Давидъ узналъ тогда, что его преслѣдуютъ серьезно, и по этому почелъ за лучшее удалиться отъ двора. Саулъ приказалъ своимъ солдатамъ схватить его въ домѣ, и убить; но заботливая Мелхола, узнавъ объ опасности своего супруга, посредствомъ хитрости дала ему средство убѣжать, и такимъ образомъ сдѣлала безполезною и эту преступную попытку царя. Преслѣдуемый юноша удалился въ Наваѳъ къ Самуилу; Саулъ хотѣлъ его взять оттуда; три раза онъ посылалъ туда своихъ воиновъ, и всякій разъ посланные забывали свое порученіе въ присутствіи маститаго судіи и пророковъ. Тогда разгнѣванный царь рѣшился самъ идти въ Наваѳъ; но приблизившись къ священному мѣсту, онъ почувствовалъ себя одушевленнымъ пророческимъ восторгомъ; Духъ Божій сошелъ на Саула, и онъ воодушевился подобно пророкамъ, которыхъ Самуилъ собралъ вокругъ себя. Давидъ, пользуясь этимъ случаемъ, отыскалъ своего друга Іонаѳана, и началъ жаловаться на жестокость его отца; вѣрный другъ успокоилъ его и обѣщалъ открывать ему всѣ намѣренія царя, чтобы спасти отъ мести. Слѣдующій день, послѣ этого случая, былъ первый день мѣсяца; въ это время Саулъ имѣлъ обыкновеніе приглашать своихъ приближенныхъ къ своему столу: Давидъ, который принадлежалъ къ этому кругу, на этотъ разъ не былъ. Во время стола всѣ заняли свои мѣста, только мѣсто Давидово осталось пустымъ. Царь тогда ничего не сказалъ; но на слѣдующій день онъ спрашивалъ у Іонаѳана о причинѣ отсутствія его друга; Іонаѳанъ старался извинить Давида. *Сыне дѣвокъ блудницъ*, вскричалъ Саулъ, *не вѣмъ ли, яко сообщникъ еси ты сыну Іессееву въ срамоту твою, и въ срамоту откровенія матери твоея; Яко во вся дни, въ няже сынъ Іессевъ жити имать на земли, не уготовится царство твое: нынѣ убо пославъ, поими юношу, яко сынъ смерти есть сей* (1 Цар. XX, 30 и 31).—За что же долженъ умрѣть этотъ юноша, спрашивалъ сынъ разгнѣваннаго отца, который послѣ этихъ словъ схватилъ копье и бросилъ его въ сына съ намѣреніемъ убить его. Іонаѳанъ живо чувствовалъ несправедливость, какую дѣлали его другу и обиду, причиненную ему. На другой день онъ увидѣлся съ Давидомъ и разсказалъ ему о злыхъ намѣреніяхъ отца своего; два друга долго плакали; разставаясь между собою, они дали другъ-другу клятву быть друзьями до гроба. Сынъ Іессея удалился въ Номву, къ первосвященнику Авимелеху, который далъ ему хлѣбы предложенія и мечь Голіаѳа; и все это случилось въ присутствіе Доика Идумеянина, который находился здѣсь къ ихъ несчастію. Отсюда Давидъ пошелъ въ Геѳъ къ царю Анхусу, и долго скитался по странамъ Филистимскимъ, пока, наконецъ, по совѣту пророка Гада, возвратился въ Іудею во главѣ небольшаго числа воиновъ, бродягъ привязанныхъ къ его счастію. Саула не замедлили увѣдомить о возвращеніи его врага, и страхъ, на время изчезнувшій, возобновился съ новою силою. Однажды, находясь въ густомъ лѣсу Рамы, близъ Гаваи, онъ горько жаловался, что при его дворѣ никто неприверженъ къ нему искренно. *Слы-*

шите нынѣ сынове Веніаминовы, говорилъ онъ окружающимъ отрокамъ, *аще воистину всѣмъ вамъ дастъ сынъ Іессеевъ села и виногради, и поставитъ васъ всѣхъ въ сотники и тысящники: яко вси согласитеся на мя, и нѣсть открывай во ухо мое, егда положи завѣтъ сынъ мой съ сыномъ Іессеевымъ, и нѣсть отъ васъ ни единъ болій о мнѣ, и возвѣщаяй во уши мои, яко воздвиже сынъ мой раба моего на мя врага, якоже день сей* (XXI. 7 и 8). Но эти слова не произвели никакого дѣйствія. Тогда, желая показать свою вѣрность, Доикъ Идумеянинъ подошелъ къ Саулу и разсказалъ ему, какъ онъ видѣлъ Давида въ Номвѣ и какъ ему первосвященникъ отдалъ священные хлѣбы и мечь Голіафа. Саулъ закипѣлъ гнѣвомъ, и тотъчасъ приказалъ призвать Авимелеха и всѣхъ священниковъ Номвы, и требовалъ у нихъ отчета въ ихъ поведеніи, и открыть причину посѣщенія ихъ жилища Давидомъ. Напрасно несчастный первосвященникъ старался убѣдить царя, что человѣкъ, котораго онъ преслѣдуетъ съ такимъ ожесточеніемъ, ничего преступнаго не предпринимаетъ противъ него. *Смертію умреши ты и весь домъ отца твоего*, вскричалъ раздраженный монархъ, и въ тоже время онъ приказалъ умертвить потомковъ Ѳамара. Но никто изъ его стражи не дерзнулъ возложить руки на помазанника Господня; должно было совершить это страшное преступленіе Доику; онъ какъ тигръ бросился проливать кровь несчастныхъ жрецовъ, и 85 жертвъ пали отъ руки этого злодѣя. Но такого злодѣйства было мало; безумный царь прибылъ въ Номву и умертвилъ всѣхъ мужчинъ, дѣтей и стариковъ и даже животныхъ... Только одинъ потомокъ Илія, Авіаръ, сынъ Авимелеха, избѣжалъ смерти, и явился къ Давиду съ этою печальною новостію. *Вѣдяхъ въ той день*, сказалъ юный царь проливая слезы, *яко тамо бѣ Доикъ Сиринъ, яко возвѣщая возвѣститъ Саулу: азъ есмь виновенъ о душахъ дома отца твоего* (1 Цар. XXII, 22). Новый первосвященникъ унесъ съ собою *ефудъ* священный; и уже не разлучался съ Давидомъ. Юный герой всякой разъ давалъ о себѣ знать какимъ-нибудь подвигомъ, а это еще болѣе растравляло душу Саула. Когда онъ узналъ, что Давидъ находится въ Кеилѣ, который онъ освободилъ изъ рукъ Филистимскихъ, тотъ часъ послалъ свои войска и приказалъ осадить городъ; Саулъ тѣмъ болѣе могъ расчитывать на успѣхъ этого предпріятія, что жители этого города были ему преданы. Увѣдомленный заранѣе, сынъ Іессея вышелъ отсюда съ своими воинами и послѣ долго блуждалъ, не находя для себя надежнаго убѣжища; наконецъ пріютился въ дремучихъ лѣсахъ горы Зифъ. Вѣрный Іонаѳанъ нашелъ его здѣсь и укрѣплялъ его мужество *Небойся*, говорилъ великодушный сынъ Саула. *яко не имать обрѣсти тебѣ рука отца моего Саула, и ты имати царствовати во Израили, и азъ буду по тебѣ другій, и Саулъ отецъ мой увѣда тако* (XXIII. 17). Между тѣмъ жители страны Зифъ дали знать Саулу, что Давидъ скрывается въ ихъ горахъ, и что они намѣрены выдать его. *Благословени вы Господни*, сказалъ царь при этой вѣсти, *яко поболѣсте о мнѣ: Идите нынѣ, и уготовите сице, и познайте мѣсто его, идѣже будетъ нога его вскорѣ, тамо идѣже рѣсте да не како перехитритъ.., и возвратитеся ко мнѣ на готово, и иду съ вами и будетъ аще есть на земли изыскати имамъ его во всѣхъ тысящахъ Іудиныхъ* (там. 21 — 23). И въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ узналъ, что его соперникъ находится въ пустынѣ Маонъ, и поспѣшилъ туда; Давидъ, желая скрыться отъ преслѣдующихъ, удалился на самый крутой утесъ; но Саулъ тотъ часъ его нашелъ. Такимъ образомъ оба врага находились на вершинѣ одной горы; сопровождающіе Саула такъ стѣснили Давида съ его дружиною, что бѣжать имъ не было возможно: что оставалось дѣлать несчастнымъ? Смерть была у нихъ предъ глазами!... но вдругъ одинъ чудный случай спасъ ихъ. Вѣстникъ прискакалъ

съ объявленіемъ, что Филистимляне вторгнулись въ предѣлы земли Израильской. При этой вѣсти Саулъ забылъ личную месть. Онъ оставилъ одного врага, котораго можетъ поймать, и полетѣлъ на защиту своей страны отъ другаго, болѣе грознаго. Но побѣда, одержанная Сауломъ надъ Филистимлянами нисколько не ослабила ненависти его къ своему противнику. Едва онъ вступилъ въ свои владѣнія, какъ опять съ 3 тысячами избранныхъ воиновъ пошелъ искать Давида; въ своихъ поискахъ онъ даже углубился въ дикую пустыню *Енгадди*, убѣжище дикихъ козъ. Здѣсь скрывался и Давидъ; мучимый естественною необходимостію, Саулъ зашелъ въ пустую пещеру, гдѣ былъ и Давидъ съ своими товарищами. Какой благопріятный случай избавиться отъ врага! Воины совѣтовали сыну Іессееву это; но благородный юноша отвергнулъ это предложеніе; онъ не только не хотѣлъ убивать врага беззащитнаго, но даже боялся возложить свои руки на помазанника Господня. Онъ довольствовался только тѣмъ, что отрѣзалъ край его одежды. Саулъ между тѣмъ вышелъ изъ пещеры не подозрѣвая нисколько той опасности, какой онъ сейчасъ подвергался. За царемъ вышелъ Давидъ и началъ звать Саула, который осмотрѣлся и увидѣлъ предъ собою своего врага, съ почтеніемъ ему кланяющагося. Тысячи грустныхъ чувствованій волновали грудь несчастнаго царя. *Твой ли гласъ, сей чадо Давиде*, сказалъ растроганный Саулъ, *праведенъ еси ты паче мене, яко ты воздалъ ми еси благая, азъ же тебѣ воздахъ злая. И ты возвѣстилъ ми еси днесь, яже сотворилъ ми благая, яко заключи мя Господь въ руки твои днесь и неубилъ мя еси. И якоже аще кто обрѣлъ бы врага своего въ печали, и отпустилъ бы его въ путь благъ, и Господь воздастъ ему благая, яко же Ты сотворилъ еси днесь. И нынѣ се азъ вѣмъ, яко царюя царствовати имати, и стати имать въ руцѣ твоей царство Израилево: И нынѣ кленися ми Господемъ, яко не искоренищи сѣмене моего отъ дому отца моего* (— XXIV, 18–21). Давидъ далъ клятву, и оба врага разошлись въ различныя стороны. Саулъ пошелъ въ Гаваю; а его преемникъ, не сомнѣваясь болѣе въ добромъ расположеніи своего тестя, пошелъ искать надежное для себя убѣжище. Въ продолженіи этого краткаго перемирія, Давидъ вступилъ въ бракъ съ Авигеею, женою Навала и съ Израильтянкою Ахиноамъ. Саулъ почелъ это оскорбленіемъ своей дочери, и отдалъ Мелхолу за мужъ за Фалтія, сына Амисова изъ Роммы.— Жители Зифъ старались отдать Давида въ руки его врага; и по этому лишь только узнали, что онъ скрывается на холмѣ Ехелаѳъ, тотъ часъ сказали объ этомъ Саулу, и жестокій монархъ пошелъ еще разъ преслѣдовать своего соперника съ тремя тысячами избранныхъ воиновъ. Но Давидъ, узнавши то мѣсто, гдѣ царь расположился лагеремъ, осмѣлился, во время ночи, когда всѣ были погружены въ глубокій сонъ, проникнуть въ палатку царя. Храбрый Авесса хотѣлъ убить спящаго непріятеля; но Давидъ воспротивился и клялся, что царь непремѣнно умретъ, какъ или отъ руки Божіи, или отъ меча непріятельскаго. Онъ только унесъ копье и чашу Саула, чтобы послѣ показать, что и въ этотъ разъ жизнь его находилась въ рукахъ его, и вышелъ изъ лагеря тихо. Но отошедши на такое разстояніе, гдѣ ихъ можно было бы видѣть, Давидъ громкимъ голосомъ началъ звать окружающихъ Саула, и укорять ихъ въ безпечности, касательно сохраненія особы царя; вѣрнаго и храбраго Авенира признавъ достойнымъ наказанія. Шумъ этотъ разбудилъ царя, который тотъ часъ узналъ голосъ Давида. «*Твой ли гласъ, чадо Давиде?* спросилъ Саулъ.— *Азъ рабъ твой*, отвѣчалъ преслѣдуемый и потомъ началъ укорять царя въ той непреклонной злости, съ какою онъ его преслѣдуетъ, и ревностныхъ его рабовъ. *Сотрьшихъ*, сказалъ Саулъ, *возвратися чадо Давиде, яко ктому не сотворю ти зла, зане честна душа моя предъ очима*

твоима' въ день сей: безумно сотворихъ, и погрѣшихъ много зѣло: и когда Давидъ возвратилъ царю чашу и копье, тогда онъ сказалъ: *благословенъ ты, чадо, и творяй сотвориши, и могій возможеши* (1 Цар. XXV, 21–25). Враги опять разучились и уже больше не видались. Сынъ Іессея не могъ уже болѣе вѣрить обѣщаніямъ царя, который столько разъ измѣнилъ своему слову, поэтому надѣялся найти надежнѣйшее убѣжище въ землѣ иностранной, и отправился опять къ Анхусу, который далъ ему городъ для жительства съ своими спутниками. Безчисленныя побѣды, одержанныя имъ во время ссылки, пріобрѣли ему довѣріе и дружбу царя Геѳскаго Этотъ государь, не зная тайны юнаго Еврея, несомнѣнно надѣялся на его помощь; и когда возникли непріязненныя дѣйствія между двумя народами, Анхусъ принуждалъ его сражаться противъ Израиля. Давидъ согласился, разумѣется, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обратить свои войска на враговъ своего отечества при удобномъ случаѣ. Но начальники Филистимскіе начали подозрѣвать его въ измѣнѣ, и заставили этимъ удалиться изъ лагеря, и поселиться въ Сикелагѣ, гдѣ ожидалъ его новый тріумфъ.—Враги расположились съ значительнымъ войскомъ въ Сунамѣ; а Саулъ съ своей стороны раскинулъ палатки при Гелвуѣ. Прежде начала сраженія Саулъ хотѣлъ вопросить Бога, но не получилъ отвѣта. Тогда-то въ первой разъ начала оставлять храбрость этого неустрашимаго воина, и онъ прибѣгъ къ суевѣрію, которое недавно такъ преслѣдовалъ: грустное предзнаменованіе несчастной кончины, которая постигла Саула!... *Поищите ми жены волшебницы,* сказалъ царь отрокамъ своимъ, *и пойду къ ней, и вопрошу ея.* Рабы сказали, что въ Аэндорѣ есть искусная волшебница; Саулъ тотъ часъ переодѣлся, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ приближенныхъ, во время ночи, пошелъ къ этой женщинѣ. Пришедши сюда, онъ спросилъ ворожею, можетъ ли она ему волхвовать и вызвать того, кого онъ прикажетъ. Волшебница сказала ему: развѣ онъ не знаетъ какъ преслѣдуетъ Саулъ всѣхъ волшебниковъ, или хочетъ подвергнуть жизнь ея опасности (въ самомъ дѣлѣ, Саулъ, по совѣту Самуила, очистилъ свою страну отъ этихъ негодныхъ существъ): *живъ Господь,* сказалъ царь, *аще обрящетъ тя неправда о словеси семъ.* Волшебница: отвѣчала: *кого возведу ти? —Самуила возведи ми.* Волшебница воззвала и страшная тѣнь пророка явилась! *И видѣ жена Самуила и возгласи гласомъ великимъ, и рече жена къ Саулу: почто мя прелстилъ еси, и ты еси Саулъ. И рече ей царь: небойся, рцы кого видѣла еси; и рече ему жена: боги видѣхъ восходящія отъ земли. И рече ей: что познала еси; и рече ему жена: видѣхъ мужа стара восходяща отъ земли: и уразумѣ Саулъ, яко сей Самуилъ есть, и приклони лице свое на землю, и поклонися ему. И рече ему Самуилъ; почто понудилъ еси мя взыти ми; и рече Саулъ; скорблю зѣло, яко иноплеменницы воюютъ на мя, и Богъ отступи отъ мене, и не услыша мене къ тому ни въ рукахъ пророческихъ, ни во сновѣхъ, ни въ явленіяхъ: и нынѣ призвахъ тя да скажеши ми, что сотворю. И рече Самуилъ: почто вопрошаеши мя, а Господь отступи отъ тебе и бысть соблизжнимъ твоимъ; и сотвори Господь тебѣ, яко же глагола Господь рукою моею, и исторгнетъ Господь царство твое изъ руку твоею, и вдастъ ближнему твоему Давиду. Понеже не послушалъ еси гласа Господня, и не исполнилъ еси гнѣва ярости Его на Амалика, глагола ради того сотвори тебѣ Господь въ день сей. И предастъ Господь Израиля съ тобою въ руки иноплеменничи, и заутра ты и сынове твои падутъ съ тобою, и полкъ Израилевъ предастъ Господь въ руки иноплеменничи* (1 Цар. XXVIII, 10–19). Это грозное пророчество какъ громомъ поразило несчастнаго царя; онъ упалъ и лишенный чувствъ долгое время лежалъ. Волшебница, видя его въ этомъ жалкомъ состояніи, и

думая, что это произошло отъ того, что царь сегодня ничего не ѣлъ, убѣждала принять его нѣсколько пищи для подкрѣпленія силъ. Мало по малу царь пришелъ въ чувство и всталъ; но его опять схватила дрожь и онъ принужденъ былъ сѣсть на постель. Волшебница между тѣмъ заколола хорошаго тѣленка, и взявъ нѣсколько муки сдѣлала опрѣснокн и такимъ образомъ наскоро приготовила ужинъ и подала своимъ гостямъ. По окончаніи стола Саулъ съ своими спутниками, простившись съ волшебницей, уже къ концу ночи пришелъ въ лагерь, около Іезраеля. На слѣдующій день гибельное сраженіе не замедлило начаться; при первой стычкѣ Евреи были обращены въ бѣгство и преслѣдуемы до горы Гелвуй. Саулъ съ горстію храбрыхъ и смѣлыхъ товарищей остался на полѣ сраженія; по этому всѣ силы непріятеля были обращены противъ нихъ. Всѣ усилія ихъ были тщетны, враги одолѣвали; уже большая часть храбрѣйшихъ сподвижниковъ царя пала; наконецъ, послѣ чудесъ храбрости, былъ убитъ и неустрашимый Іонаѳанъ, и оба сына Сауловы пали мертвыми въ его глазахъ; потомъ и самъ онъ былъ тяжело раненъ. Не смотря на то, онъ все еще стоялъ твердо среди труповъ своихъ друзей и его грозный взглядъ поражалъ враговъ; но наконецъ, собравъ всѣ усилія, Филистимляне напали на слабаго и истекающаго кровію героя и нанесли ему смертельный ударъ и храбрѣйшій изъ сыновъ Іакова палъ; но, не желая, чтобы враги поругались надъ нимъ, просилъ своего оруженосца убить его. Послѣдній отказался, боясь обагрить свои руки въ крови героя. Тогда несчастный царь бросился на свой мечъ; оруженосецъ его, видя, что господинъ его умеръ, послѣдовалъ его примѣру. — Страшная вѣсть вскорѣ распространилась между Израильтянами: Саула нѣтъ болѣе, Іонаоанъ погибъ, враги овладѣли лагеремъ. Всеобщій ужасъ распространился между Іудеями; они бѣжали изъ своихъ домовъ и оставили страну побѣдителямъ. На другой день послѣ этого кроваваго сраженія, Филистимляне толпами бросились захватить въ лагерѣ добычу и ограбить тѣла убитыхъ. Нашедши трупъ Саула, они отсѣкли его голову и вмѣстѣ съ его оружіемъ положили въ храмъ Астарты; а тѣло Саула и тѣла сыновей его были выставлены въ Веосамисѣ на показъ. Между тѣмъ жители Іависа Галаадскаго, узнавъ о поруганіи царя и его дѣтей, вознегодовали, и рѣшились исхитить изъ рукъ необрѣзанныхъ останки, для нихъ драгоцѣнные. Во время ночи они, съ опасностію жизни, унесли ихъ со стѣнъ Веосамисскихъ и принесли въ Іависъ, гдѣ были сожжены, а кости погребены въ сосѣднемъ лѣсу; въ знакъ печали жители этого города наложили на себя седмидневный постъ. Въ то время, какъ Филистимляне преслѣдовали Израильтянъ, молодой Амаликитянинъ, будучи на горѣ Гелвуй, и видя, что Саулъ сохранялъ еще жизнь, хотя и лежалъ на остріи меча своего, подошелъ къ нему. *Убей меня*, сказалъ страждущій Саулъ, *яко обѣятъ мя тма люта, яко душа моя еще во мнѣ* (2 Цар. I, 9). Иноплеменникъ исполнилъ его просьбу, и снявъ съ убитаго вѣнецъ и нарамницу, отправился съ ними къ Давиду, надѣясь получить награду, но встрѣтилъ смерть. Великодушный сынъ Іессея, услышавъ эту печальную вѣсть, оплакалъ горько смерть Саула и Іонаѳана, и потомъ въ возвышенномъ гимнѣ воспѣлъ славу двухъ героевъ, павшихъ на полѣ битвы за свое отечество. — Такъ погибъ первый царь Израильскій, храбрый и великодушный воинъ, другъ своихъ воиновъ, умѣвшій быть благодарнымъ и награждать за услуги. Давидъ прославилъ блистательную храбрость своего соперника, его благородство и великодушіе. Не смотря на свои слабости, Саулъ остается достойнымъ уваженія. Сколько случаевъ замѣчательныхъ, доказывающихъ, что эти слабости царя происходили не столько отъ его характера, сколько отъ несчастныхъ обстоятельствъ, кото-

рыя сдѣлали его раздражительнымъ и даже иногда жестокимъ.—Различно понимаютъ явленіе тѣни Самуила: одни хотятъ видѣть здѣсь только одинъ обманъ; они говорятъ что эта Аэндорская волшебницы обманула Саула, сказавъ, что видитъ призракъ пророка, хотя сама ничего не видала; другіе утверждаютъ, что волшебница силою сверхъестественною вызвала тѣнь Самуила; есть и такіе, которые видятъ здѣсь только искусство чревовѣщанія. Но всѣ эти предположенія, ничего необъясняющія, противорѣчатъ священному тексту, который ясно говоритъ, что Самуилъ явился по волѣ Божіей. Объ этомъ свидѣтельствуетъ Іисусъ сынъ Сираховъ: *И по успеніи своемъ пророчествова* (Самуилъ), *и показа цареви кончину его, и вознесе отъ земли гласъ свой, пророчествомъ истребити беззаконіе людей* (Іис. Сир. XLVI, 23). Саулъ имѣлъ четырехъ сыновей отъ жены своей Ахиноамъ, дочери Ахимааса: Іонаѳана, Аминадава и Мелхисуа, которые пали вмѣстѣ съ нимъ въ послѣднемъ сраженіи, и Іевосѳея самаго младшаго, царствовавшаго по смерти отца надъ 11-ю колѣнами около 7 лѣтъ; этотъ слабый царь былъ подъ руководствомъ Авенира, главнаго вождя войскъ Сауловыхъ (см. *Давидъ*, *Самуилъ*).

СЕДЕКІЯ (825 до Р. Х.), или Судея, девятнадцатый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Азаріи II. Іудейская лѣтопись полагаетъ его первосвященническое служеніе въ царствованіе Амасіи; Іосифъ Флавій называетъ его *Судеею*, преемникомъ Фидія (Ant. lib. X, cap. 11). Священное Писаніе не упоминаетъ объ немъ, а посему и о жизни его ничего неизвѣстно. Преемникомъ его былъ Азарія III.

СЕДЕКІЯ (597 до Р. Хр.), дядя Іоакима и наслѣдникъ его; онъ получилъ Іудейскую корону изъ рукъ Навуходоносора на тѣхъ же условіяхъ, какъ и его предшественникъ. Этому царю необходимо было управлять своимъ царствомъ съ большею мудростію и умѣренностію, чѣмъ его предшественники; въ противномъ случаѣ онъ рисковалъ потерять все и жизнь и корону. Седекія вступилъ на престолъ на 21 году, и давая присягу въ вѣрности своему побѣдителю, получилъ увѣщаніе сохранять свое слово, и переименованъ *Седекіею*, вмѣсто *Ватѳанія*. Но несчастный царь Іудейскій измѣнилъ своему слову; не смотря на свою клятву быть вѣрнымъ своему благодѣтелю, онъ вступилъ въ союзъ съ сосѣдними царями и вооружился противъ своего повелителя. Напрасно останавливали его Іеремія и Езекіиль, предсказывая ему несчастія, которыя падутъ на него и на св. городъ. Седекія былъ глухъ ко всѣмъ увѣщаніямъ и къ своей измѣнѣ присоединилъ самый низкій развратъ. Слухъ объ измѣнѣ царя Іудейскаго не замедлилъ дойти до Навуходоносора, который покорялъ тогда царство Еламское. Лишь только побѣдитель кончилъ эту войну, какъ обратился на Іудею и болѣе года держалъ Іерусалимъ въ осадѣ. Седекія обратился тогда къ Іереміи и имѣлъ съ нимъ тайное совѣщаніе; онъ спрашивалъ человѣка Божія, что ему дѣлать въ этомъ стѣснительномъ положеніи. Пророкъ совѣтовалъ ему сдаться и городъ не будетъ сожженъ, и самъ онъ и домъ его избѣжатъ меча побѣдителя; въ противномъ случаѣ Іерусалимъ будетъ преданъ пламени, а онъ погибнетъ. Но Седекія не послушался совѣта, опасаясь, что послѣ его покорности, Навуходоносоръ не отнастъ справедливости Іудеямъ оставшимся вѣрными. Но время наказанія беззаконнаго царя приближалось. Не большой проломъ доставилъ возможность осаждающимъ проникнуть въ городъ; нѣкоторые изъ жителей хотѣли выдти ночью потаеннымъ ходомъ; этимъ же ходомъ думалъ было спастись и несчастный монархъ; но во время бѣгства онъ встрѣтился съ Халдейскими воинами, которые схватили его и привели къ своему повелителю въ Ревлаѳу, гдѣ несчастный плѣнникъ услышалъ свой приговоръ. Его дѣти убиты были предъ его глазами; послѣ самому Седекіи вы-

кололи глаза и обремененнаго цѣпями отправили въ Вавилонъ доканчивать несчастную жизнь. Не большое число Іудеевъ, избѣгшихъ меча, обращены были въ рабовъ, а въ Палестинѣ остались только самые бѣдные для обработыванія земли. Навузарданъ, генералъ Ассирійскихъ войскъ, дополнилъ это дѣло разрушенія. Пламя обхватило Іерусалимъ и его великолѣпный храмъ; стѣны разрушены были воинами, и всѣ богатства, находившіяся въ немъ, были отвезены въ Вавилонъ.

СЕКОНДЪ, ученикъ Апостола Павла, родомъ изъ Ѳессалоникъ, получилъ мученическій вѣнецъ въ Азіи.

СЕЛЕВКЪ НИКАТОРЪ (326 до Р. Хр.), родоначальникъ Селевкидовъ, именемъ которыхъ называется у Грековъ цѣлая династія Сирійскихъ царей. Этотъ государь взошелъ на престолъ Сиріи почти въ тотъ же годъ, когда умеръ Александръ Великій. Его исторія мало имѣетъ соприкосновенія съ исторіею Іудеевъ, которые были тогда данниками Птоломея, сына Лагова. Впрочемъ Никаторъ сдѣлалъ очень много добра Іудеямъ; онъ далъ имъ права гражданства во всѣхъ городахъ своего государства, а особенно въ Антіохіи. Онъ царствовалъ 42 года.

СЕЛЕВКЪ ФИЛОПАТОРЪ, или СОТЕРЪ (183 до Р. Хр.), царь Сиріи и наслѣдникъ Антіоха Великаго, своего отца. Селевкъ послалъ своего перваго министра Иліодора въ Іерусалимъ для овладѣнія сокровищами храма. Иліодоръ, не смотря на запрещенія первосвященника Онія III, хотѣлъ войти во святая святыхъ, но предъ нимъ вдругъ явился чудный Ангелъ и воспротивился намѣренію посланника царева. Ангелъ явился на конѣ, который поразилъ Иліодора такъ, что онъ упалъ и распростерся, между тѣмъ какъ еще два Ангела поражали его ударами. Дерзскій наконецъ почувствовалъ свою виновность и началъ просить милости; онъ полумертвый былъ вынесенъ своими слугами, и конечно не остался бы живымъ, если бы Онія не умолялъ за него Господа (см. *Онія*). Получивъ исцѣленіе, Иліодоръ принесъ жертву Богу и возвратился въ Сирію, гдѣ разсказалъ царю все случившееся. Когда Селевкъ спросилъ, кого еще можно послать въ Іерусалимъ? Иліодоръ отвѣчалъ: *аще кого имаши врага, или царству твоему навѣтника, посли онамо, и язвлена его пріимеши, аще и спасется: зане въ мышцѣ томъ истинно есть Божія нѣкая сила* (2 Мак. III, 38). Селевкъ Филопаторъ царствовалъ 12 лѣтъ.

СЕЛЛУМЪ (766 до Р. Хр.), сынъ Іависа и убійца Захаріи, былъ царемъ только одинъ мѣсяцъ, когда другой цареубійца занялъ его мѣсто. Самарія, мѣсто преступленій Селлума, была и мѣстомъ его наказанія. Манаимъ, сынъ Гада, пришелъ изъ Ѳерсилы и убилъ царя среди столицы его царства, которое онъ похитилъ.

СЕЛЛУМЪ, см. *Іоахазъ*, царь Іудейскій.

СЕЛЛУМЪ, или САЛОМЪ, или МОСОЛЛАМЪ (647 до Р. Х.), двадцать-пятый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Садока II (1 *Пар.* VI, 12; *Ездр.* VII, 2). Этотъ Селлумъ вѣроятно составляетъ одно лице съ Селлумомъ, проходившимъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Амона, по свидѣтельству лѣтописи Іудейской, и называемымъ у Іосифа Флавія *Салдумомъ* (Ant. lib. X, cap. 11), и вмѣстѣ одно лице съ *Мосолламомъ*, сыномъ Садока, у Неемія (XI. 11), и въ девятой главѣ первой Паралипоменонъ (*ст.* 11), и *Саломомъ*, упоминаемымъ въ книгѣ пророка Варуха (I, 7); ибо онъ родилъ Хелкію, который называется сыномъ Селлума, и Мосоллама, и былъ его преемникомъ.

СЕМЕЙ, родственникъ Саула, который остался вѣрнымъ этому несчастному государю, и питалъ самую глубокую ненависть къ сыну Іессееву. Воспользовавшись временемъ, когда Давидъ бѣжалъ, сопровождаемый своими вѣрными рабами, отъ Авессаломa, Семей излилъ свою ненависть,

встрѣтившись съ царемъ Израильскимъ у Ваеирима. *Изыди, изыди мужу кровей*, кричалъ Семей. *Возврати на тя Господь вся крови дому Сауля, понеже воцарился еси вмѣсто его: и даде Господь царство въ руцѣ Авессалома сына твоего, и се ты въ злобѣ твоей, яко мужъ кровей ты* (2 Цар. XVI, 7 и 8). Спутники Давида хотѣли умертвить дерзкаго, но благочестивый царь воспротивился; и обратившись, онъ простилъ его и обѣщалъ забыть его преступленіе; «когда, говорилъ онъ окружавшимъ его, когда у него Господь отнимаетъ царство, никто не долженъ погибнуть въ Израилѣ.» Впрочемъ, хотя Давидъ и оставилъ Семею жизнь, но почиталъ его опаснымъ человѣкомъ. И по этому, находясь при смерти, онъ совѣтовалъ Соломону наблюдать за нимъ какъ за человѣкомъ опаснымъ. Когда сынъ Давида сдѣлался царемъ, онъ призвалъ къ себѣ Семея и запретилъ ему, подъ страхомъ смерти, отлучаться изъ города, сдѣлавъ такимъ образомъ городъ темницею для родственника Саулова. Но спустя три года Семей со своими друзьями бѣжалъ изъ Іерусалима; бѣглецовъ настигли и осудили на смерть. Ванея исполнилъ этотъ приговоръ (см. *Давидъ*, *Соломонъ*).

СЕМЕЙ, пророкъ, жилъ при Роваомѣ, которому запретилъ воевать съ колѣнами, отложившимися отъ него. Устрашенный быстрыми успѣхами Сисака, царя Египетскаго, Роваомъ впалъ въ отчаяніе, боясь гнѣва Господня. Тогда Семей опять явился къ царю, и сказалъ, что по причинѣ раскаянія его, Богъ отлагаетъ наказаніе.

СЕНЕКА, родился въ Кордовѣ, около 2 или 3 года до Р. Хр., ученикъ Соціона, стоикъ и учитель императора Нерона. Онъ сдѣлался знаменитымъ своею ученостію, сочиненіями, богатствами и наконецъ своею смертію, случившеюся на 65 году его жизни. Въ древности думали, что Сенека былъ извѣстенъ Апостолу Павлу: Папа Линъ, въ своей исторіи страданія Апостола Павла, говоритъ, что между этими двумя мужами существовала столь тѣсная дружба, что философъ сильно желалъ быть въ сообществѣ Апостола, и когда обстоятельства ему препятствовали, онъ имѣлъ съ нимъ переписку. Нѣкоторые писатели утверждаютъ даже, что святый Павелъ обратилъ къ христіанству римскаго ученаго. Дѣйствительно, послѣ тщательнаго изслѣдованія всего, что относится къ этому преданію, кажется, слишкомъ будетъ смѣло считать его баснею. Блаженный Іеронимъ, говоря о Сенекѣ въ своемъ *каталогѣ церковныхъ писателей*, хвалитъ его добрую нравственность, continentissimae vitae fuit. «Я бы не помѣстилъ его въ своемъ катологѣ, прибавляетъ онъ, если бы не зналъ писемъ, которыя сохранились отъ Павла къ Сенекѣ и отъ Сенеки къ Павлу, въ которыхъ философъ, въ то время когда былъ учителемъ Нерона и облеченъ властію, говоритъ, что онъ желаетъ занимать такое же мѣсто между своими, какое Апостолъ Павелъ занимаетъ между христіанами: quis esse loci apud suos, cujus sit Paulus apud christianos (Hieron. De Script. ecclesiae, c. XII). Блаженный Августинъ (De civit. Dei VI. 10), а послѣ него и многіе другіе писатели подтверждаютъ подлинность этихъ посланій. Впрочемъ, не смотря на эти важные авторитеты, достаточно только прочитать 14 писемъ отъ Сенеки къ Ап. Павлу и отъ Павла къ Сенекѣ, находящіяся въ древнихъ изданіяхъ твореній римскаго философа, чтобы убѣдиться въ ихъ подложности. Но почему Блаженный Іеронимъ и Блаженный Августинъ могли обмануться, зная обоихъ этихъ писателей? Кажется необходимо согласиться съ Тиллемономъ (Hist. des empereurs), что нѣкогда существовали подлинныя письма Павла и Сенека другъ къ другу, и что Іеронимъ и Августинъ, и прежде ихъ папа Линъ знали эти письма, но въ послѣдствіи времени онѣ затерялись. Какъ бы то ни было, но что была связь между Апостоломъ Павломъ и Сенекою, это отчасти доказывает-

ся разительнымъ сходствомъ, какое замѣчается между нѣкоторыми мѣстами сочиненій Сенеки и Новаго Завѣта, особенно между посланіями Апостола Павла. Предоставляемъ объ этомъ судить читателямъ:

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ.

Богъ, сотворивый миръ и вся, яже въ немъ, сей небесе и земли Господь сый, не въ рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ (Дѣян. Апост. XVII, 24.

Ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія пріемлетъ, требуя что, Самъ дая всѣмъ животъ и дыханіе и вся (там. 25).

Взыскати Господа, да поне ощутятъ Его и обрящутъ, яко недалече отъ единаго кождо насъ суща. О Немъ бо живемъ и движимся и есмы (там. 27 и 28).

Елицы бо Духомъ Божіимъ водятся, сіи суть сынове Божіи (Рим. VIII, 14).

Не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ (1 Кор. III, 16).

Не должны есмы непщевати подобно быти Божество, злату или сребру, и камени художнѣ начертанію и смышленію человѣчу (Дѣян. XVII, 29).

Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу; яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ (Евр. XI, 6).

Бывайте подражатели Богу... и ходите въ любви (Еф. V, 1).

Якоже тѣло едино есть, и уды имать многи, вси же уди единаго тѣла, мнози суще, едино суть тѣло: тако и Христосъ. Нынѣ мнози убо удове, единоже тѣло Вы же есте тѣло Христово и уди отчасти (1 Кор XII. 12, 20 и 27.)

Ничтоже внесохомъ, явѣ, яко ниже изнести что можемъ (1 Тим. 17. 7)

Вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы, храмину нерукотворену, вѣчну, на небѣсехъ. Ибо о семъ воздыхаемъ, въ жилище наше небесное облещися желающе. Аще точію и облекшеся, не нази обрящемся. Ибо сущіи въ тѣли семъ воздыхаемъ отлучаеми: понеже не хощемъ совлещися, но пооблещися, да пожерто будетъ мертвенное животомъ (2 Кор. V. 1—4).

СЕНЕКА.

Deo non templa congestis in altitudinem saxis exstruenda sunt; in suo cuique consecrandus est pectore (*Lact.* Inst. VI. Totus mundus est deorum templum, solum quidem amplitudine illorum et magnificentia dignem (De benef. VII, 7).

Deum colit qui novit;... non quaerit ministros Deus; quidni? Ipse humano generi ministrit; ubique et omnibus praesto est (Ep. 95).

Propé est a te Deus, tecum est, intus est. Sacer intra nos spiritus sedet, malorum bonorumque nostrorum observator; hic, prout a nobis tractatus est, ita nos tractat. Bonus vir sine Deo nemo est... In unoquoque bonorum habitat Deus etc. (Ep. 41).

Quocunque te flexeris, Deum videbis occurentem tibi; nihil ab illo vacat (De benef. V, 8).

Te dignum Deo finge. Finges autem non auro, non argento; non potest ex hâc materiâ imago Dei exprimi similis (Ep. 13).

Primus deorum cultus est deos credere, deinde scire illos esse... qui humani generis curam gerunt, qui castigant quosdam et coercent. Satis illos coluit, quisquis imitatus est. Homo sit mansuetus homini... erranti viam monstret, cum esuriente panem dividat. Membra sumus magni corporis (Ep. 95).

Per has mortalis aevi moras illi meliori vitae longiorique praeluditur. Quemadmodum novem mensibus nos tenet maternus uterus, et praeparat non sibi, sed illi loco in quem videmur emitti, jam idonei... Sic per hoc spatium, quod ab infantiâ patet in senectutem, in alium maturescimus partum. Alia origo nos expectat, alius rerum status. Proinde intrepidus horam illam decretoriam prospice; non est animo suprema, sed corpori. Quidquid circa te jacet rerum, tanquam hospi-

Видимъ нынѣ якоже зерцаломъ въ гаданіи, тогдаже лицемъ къ лицу нынѣ разумѣю отъчасти, тогдаже познаю якоже и познанъ быхъ (I Кор. XII 12.)

Не прілсте духа работы паки въ боязнь; но прілсте духа сыноположенія, о немже вопіемъ: Авва отче (Рим. VIII 15).

Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ (Евр. XIII 14).

Вся пятая глава къ Римлянамъ, въ которой Апостолъ говоритъ о вмѣняемости и наказаніи грѣха.

Вси согрѣшиша и лишени суть славы Божіей (III, 26).

Его же любитъ Господь, наказуетъ: біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ. Аще же наказаніе терпите; якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ; который бо есть, егоже не наказуетъ отецъ (Евр. XII. 5 и 7).

Приведенныя здѣсь мѣста поражаютъ читателя Сенеки тѣми христіанскими мыслями, которыя разсѣяны въ твореніяхъ этого философа, и которыя даже высказываются выраженіями чисто библейскими. Но если кто возразитъ, что весьма естественно человѣку умному, разсуждающему объ отношеніи человѣка къ Богу, придти къ тѣмъ же мыслямъ, какія заключаются въ Священномъ Писаніи, тогда мы можемъ спросить, почему же ничего подобнаго нѣтъ въ нравственномъ ученіи Аристотеля, въ разговорахъ Платона, въ ученіи Сократа, переданномъ Ксенофонтомъ и

talis loci sarcinas specta: transeundum est. Excutit redeuntem natura, sicut intrantem. Non licet plus offerre quam intuleris; immo etiam ex eo quod in vitam intulisti, pars magna ponenda est Detrahetur tibi haec circumjecta, novissimum velamentum tui, cutis; detrahetur caro. Dies iste, quem tanquàm extremum reformidas, aeterni natalis est. Depone onus; quid cunctaris?... Pone corpns istud diù inhabitatum; pereunt semper velamenta nascentium... Veniet qui te revelet dies, et ex contuberni ofoedi atque olidi ventris educat.... Tune in tenebris vixisse dices, quam nunc.... obscure lucem totus adspexeris, quam nunc.... obscure intueris, et tameu admiraris tam procul (Ep. 42).

Deus colitur et amatur. Non potest amor cum timore misceri (Ep. 42).

Deos nemo sanus timet, nec quisquam amat quos timet (De Benef. IV, 18).

Sapiens nihil eorum quae circa ipsum sunt, suum judicat, sed ut commodatis utitur peregrinus et properans (Ep. 120).

Omnes reservarum ad mortem, in omnes constitum est capitale suplicium et quidem constitione justissima (Quaest. natur., II, 59).

Peccavimus omnes, alii graviora, alii leviora, alii ex destinato, alii forte impulsi aut aliena nequitia ablati (De Irà. I, 14).

Vir bonus vera progenies Dei, quem parens ille magnificus durius educat,.. experitur, indurat, sibi illum praeparat (De Prov. c. 1).

Patrium habet deus adversus bonos viros animum, et illos fortiter amat, et operibus, inquit, doloribuc et damnis exagitentur, ut verum colligant robur (ibid. c. 2).

Quos probat Deus, quos amat, eos indurat, recognoscit, exercet (ibid. c. 1).

въ философскихъ сочиненіяхъ Цицерона? Почему у Епиктета и въ книгахъ Марка-Аврелія ихъ такъ мало, хотя эти люди, какъ и Сенека, были учениками Зеноновой школы? Въ иныхъ мѣстахъ Сенека высказываетъ начала, которыя вовсе неизвѣстны были прежде Христіанства; и что всего удивительнѣе, въ немъ встрѣчаются такія выраженія, которыя не употреблялись писателями свѣтскими и слова какъ онѣ употребляются только въ Новомъ Завѣтѣ. Такъ, напр., принимаются въ библейскомъ значеніи Духъ Святый, и чадо Божіе; такъ и слову caro—плоть онъ даетъ такое значеніе, какого не находится ни у одного писателя языческаго Animo cum hoc carne grave certamen est, ne abstrahatur, говоритъ Сенека, въ своей книгѣ De consolat. ad Martiam, c. XXIV.—Non est summa felicitatis nostrae in carne ponenda, говоритъ онъ еще въ своемъ письмѣ 74. — Остается только указать на жизнь Апостола Павла, чтобы убѣдиться въ достовѣрности преданія, которое поставляетъ въ такія тѣсныя сношенія учителя христіанскаго и философа языческаго. Нѣкоторые ученые говорятъ, что Апостолъ посланъ былъ въ Римъ въ 56 г., спустя два года послѣ восшествія на престолъ Нерона; но, придерживаясь мнѣнія болѣе общаго, мы должны сказать, что Павелъ прибылъ въ Римъ весною въ 61 году. Возражаютъ, что большая часть твореній Сенеки вышла прежде 61 года; но тѣ исходныя мысли, которыя мы представили, всего чаще встрѣчаются въ послѣднихъ сочиненіяхъ философа въ его *трактатѣ о жизни счастливой*, въ сочиненіи о *благодѣяніи*,—какъ то, такъ и другое сочиненіе вышло послѣ 61 года,—и особенно въ письмахъ, которыя явились въ послѣднее время его жизни. — Мы увѣрены, что Сенека зналъ Апостола Павла, и что онъ разговаривалъ съ нимъ, и не могъ не уважать того ученія, которое Апостолъ предлагалъ отъ имени своего Божественнаго Учителя; но, чтобы Сенека былъ христіанинъ, и самыя обстоятельства смерти противорѣчатъ этому; могъ ли-бы онъ совершить возліяніе Юпитеру, если бы получилъ крещеніе Духомъ Святымъ?

СѢФОРА, дочь Іоѳора и жена Моисея, который имѣлъ отъ нея двухъ сыновей Гирсама и Еліезера. Жизнь этой женщины такъ тѣсно связана съ жизнію ея супруга, что мы ничего не находимъ, чтобы можно было передать отдѣльно отъ исторіи Моисея. Священное Писаніе ничего не говоритъ ни о времени рожденія Сефоры, ни о мѣстѣ ея смерти (см. *Моисей*).

СЕРУГЪ (2459 до Р. Хр.), сынъ Рагава и отецъ Нахора, жилъ 330 лѣтъ.

СИЛА. Апостолъ. Думаютъ, что св. Сила былъ въ числѣ 72 учениковъ Іисуса Христа. Дѣянія Апостольскія говорятъ утвердительно, что онъ былъ въ числѣ первенствующихъ христіанъ, которые составляли тогда церковь, по сошествіи Св. Духа. Св. Лука даетъ ему имя пророка, и говоритъ, что онъ былъ очень искусенъ въ наученіи и обращеніи невѣрныхъ (*Дѣян. Апост.* V. 32). Сначала Сила помогалъ Св. Апостолу Петру, а потомъ Павлу въ ихъ Апостольствѣ. Думаютъ, что верховный Апостолъ далъ своему сотруднику посланіе, которое адресовано было Іудеямъ, жившимъ въ Понтѣ, въ Виѳиніи, Галатіи, и въ провинціяхъ сосѣдственныхъ съ Малою Азіею; въ этомъ посланіи Апостолъ называетъ Силу вѣрнымъ своимъ братомъ. Но послѣ отнесенія, неизвѣстно гдѣ находился посланный; извѣстно только, что Сила находился на соборѣ, который держали Апостолы въ Іерусалимѣ, въ 52 году нашей эры, и на которомъ вѣрующіе Іудеи и всѣ христіане изъ язычниковъ освобождены отъ исполненія обрядовъ, предписанныхъ Моисеевымъ закономъ. Апостолы послали Іуду Варсаву и Силу, какъ главныхъ и многоуважаемыхъ между братіею отнести вмѣстѣ съ Павломъ и Варнавою въ Антіохію опредѣленіе Собора и посланіе, сохраненное намъ въ цѣлости

въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, и адресованное вѣрнымъ города Антіохіи и областей Сиріи и Киликіи. — По исполненіи возложеннаго порученія Сила, будучи въ Антіохіи, присоединился къ Апостолу Павлу, чтобы посѣтить вѣрныхъ въ различныхъ городахъ, гдѣ они проповѣдывали Евангеліе. Варнава хотѣлъ было раздѣлить съ ними труды; но, по случаю разногласія касательно Іоанна-Марка, не пошелъ съ нимъ. Это произошло около 53 года по Р. Хр. Сила, сопровождая Апостола Павла, посѣтилъ новыя церкви Сиріи и Киликіи. Отсюда они отправились въ Ликаонію, во Фригію, въ Галатію, наконецъ, переплывъ море, посѣтили Македонію, сопровождаемые Евангелистомъ Лукою, Св. Тимоѳеемъ и нѣкоторыми другими учениками. Въ Филиппахъ они попали въ темницу, но дверь ея скоро открылась для заключенныхъ по приказанію правительства, которое узнало, что заключенные граждане Римскіе. Изъ словъ Апостола, сказанныхъ тѣмъ, которые причинили имъ насиліе, что это преступленіе учинено римскимъ гражданамъ, налобно заключить, что достоинство это имѣлъ и Сила, подобно Павлу. Изъ Филиппъ Сила и Павелъ отправились въ Амфиполь, въ Аполлонію и пришли въ Солунь, гдѣ обратили многихъ къ христіанству. Іудеи, живущіе въ этомъ городѣ, видя такой быстрый успѣхъ проповѣди Евангельской, собрали толпу черни и пришли къ Іассону, чтобы вооруженною рукою взять у него проповѣдниковъ, которые скрылись въ его домѣ. Не нашедъ учениковъ Христовыхъ бунтующая толпа, схвативъ Іассона и нѣкоторыхъ другихъ вѣрующихъ, представила начальству, обвиняя ихъ въ нарушеніи мира. Арестованные получили свободу тогда только, когда представили ручательство. А Павелъ и Сила ночью отправились въ Верею. Солунскіе Іудеи, узнавъ объ этомъ, тотъ часъ бросились туда, въ намѣреніи вооружить противъ нихъ народъ; но христіане этого города доставили случай Апостолу Павлу скрыться; онъ моремъ отплылъ въ Аѳины. Сила остался въ Верее по причинѣ болѣзни, или по другимъ какимъ нибудь нуждамъ, и присоединился къ Апостолу вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ въ Коринѳѣ. Изъ этого города всѣ они вмѣстѣ, или лучше одинъ Апостолъ Павелъ отъ имени всѣхъ троихъ написалъ два посланія къ Солунянамъ, изъ которыхъ первое есть самое древнѣйшее, какое намъ оставилъ Апостолъ. Учитель языковъ, во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоритъ, что Сила очень много ему помогалъ при проповѣданіи Евангелія. Тогда Апостолъ пробылъ въ Коринѳѣ 18 мѣсяцевъ, и думаютъ, что въ это-то время и умеръ его святый сподвижникъ-Сила. Послѣ этого времени, Священное Писаніе уже не упоминаетъ объ немъ. Память святаго Силы была всегда почитаема какъ на востокѣ такъ и на западѣ. Нѣкоторые изъ писателей слова Апостола Павла къ Коринѳянамъ: *Послахомъ съ нимъ* (Титомъ) *и брата, его же похвала во евангелии по всѣмъ церквамъ: Не точію же, но и освященъ отъ церквей съ нами ходити, со благодатію сею, служимою нами, къ самаго Господа славѣ и усердію вашему* (2 Кор. VII, 18-10), относятъ къ Силѣ. Есть еще мнѣніе, что этотъ спутникъ Апостола языковъ умеръ въ Месопотаміи и принялъ вѣнецъ мученическій (Ado. de festo apost. p. 36 Usuard. du Martyr. p. 97). Православная церковь совершаетъ его память 4-го Января и 30 го Іюля.

СИЛУАНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ Епископомъ въ Солунѣ и скончался мирно въ первомъ вѣкѣ. Память его празднуется 4-го Января и 30 го Іюля.

СИМЪ (3346 до Р. Хр.), сынъ патріарха Ноя, имѣлъ шесть сыновей: Елама, Ассура, Арфаксада, Луда, Арама и Каинана. Почтеніе, которое Симъ и Іафетъ показали къ своему отцу, разоблачившемуся до нага во время сна, доставило имъ благословеніе. Пробудившись патріархъ предсказалъ, что Господь будетъ жить въ селеніяхъ Симовыхъ, и Хананъ

отрокъ будетъ рабъ ему. Пророчество Ноево исполнилось. Богъ воздвигнулъ Себѣ жилище, соорудилъ Свой храмъ въ той части Азіи, которая принадлежала (ему. Этотъ патріархъ жилъ 600 лѣтъ и могъ видѣть до смерти своей 15 родовъ. Симъ былъ родоначальникомъ тѣхъ людей, въ которыхъ сохранилась истинная религія; память объ немъ долго сохранялась у Евреевъ, которые происходили отъ него.

СИМЕОНЪ, вторый сынъ Іакова и Ліи, родился въ Месопотаміи. Когда Іаковъ во время голода, опустошавшаго страну Ханаанскую, послалъ въ Египетъ, чтобы запастись хлѣбомъ, Симеонъ, по приказанію Іосифа, былъ задержанъ, и остался заложникомъ до возвращенія братьевъ. Вмѣстѣ съ Левіемъ они произвели кровавое истребленіе жителей Сихема; вотъ почему Іаковъ въ своей пророчественной рѣчи о судьбѣ своего потомства упоминаетъ объ нихъ въ одно время. Колѣно, котораго родоначальникомъ былъ Симеонъ, получило часть отдѣленную отъ колѣна Іудина; оно одно только не было благословлено умирающимъ Моисеемъ. При исходѣ Израильтянъ изъ Египта это колѣно имѣло 59 тысячъ человѣкъ, способныхъ къ сраженію, изъ коихъ только 22 тысячи вошли въ землю обѣтованную. Симеонъ умеръ въ Египтѣ и оставилъ пять сыновей: Іемула, Іамина, Аода, Ахина и Саара. Знаменитая Іудиѳь происходила изъ колѣна Симеонова.

СИМЕОНЪ БОГОПРІИМЕЦЪ, благочестивый старецъ, которому Духомъ Святымъ обѣщано было, что онъ не умретъ до тѣхъ поръ, пока не увидитъ Спасителя міра. Такимъ образомъ, Симеонъ жилъ при храмѣ Іерусалимскомъ въ надеждѣ увидѣть обѣщаннаго Мессію. Когда Матерь Іисуса принесла Его во храмъ находился тутъ и благочестивый старецъ. Онъ взялъ Спасителя на свои руки и воскликнулъ: *нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ людей: свѣтъ во откровеніе языкомъ, и славу людей Твоихъ Израиля* (Лук. II, 20 23). Потомъ благословилъ Іосифа и Дѣву Марію, и пророчествовалъ объ искупленіи. Память его празднуется 3-го Февраля.

СИМЕОНЪ, Епископъ Іерусалимскій; по мнѣнію писателей этотъ Симеонъ былъ не кто иной, какъ Симонъ, братъ Іуды, Іосифа и Іакова, называемыхъ въ Евангеліи братьями Іисуса Христа. Симеонъ былъ сынъ Клеопы, называемаго Алфеемъ и Маріи сестры Богоматери, которой она сопутствовала къ мѣсту распятія. Такъ какъ Клеопа былъ братъ святаго Іосифа; то Симеонъ сынъ Клеопы былъ Іисусу Христу двоюродный братъ Неизвѣстно время обращенія Симеона; но знаютъ, что онъ избранъ былъ Самимъ Спасителемъ въ число учениковъ, и что вмѣстѣ получилъ Святаго Духа въ день пятидесятницы. Послѣ разсѣянія Апостоловъ и другихъ учениковъ для проповѣди Евангелія по различнымъ странамъ, Симеонъ, кажется, не оставлялъ Іудеи. Святый Епифаній говоритъ, что онъ присутствовалъ при мученичествѣ святаго Іакова перваго Епископа Іерусалимскаго, который Симеону былъ двоюроднымъ братомъ. Послѣ славной смерти святаго Іакова, Апостолы, ученики и родственники Іисуса Христа, изъ коихъ многіе тогда еще были живы, собравшись избрали (около 66) ему преемникомъ святаго Симеона, какъ ревностнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ христіанъ.—Новый Епископъ управлялъ своею паствою нѣсколько лѣтъ спокойно, и это состояніе продолжалось до того времени, когда вспыхнула въ Іудеѣ война, которая была причиною уничтоженія навсегда политическаго быта Еврейской націи. Послѣ наказанія преступниковъ, бунтовщики въ Іерусалимѣ умертвили всѣхъ тѣхъ, которые желали мира съ Римлянами (66 г.) и истребили гарнизонъ, не смотря на довѣренность, въ которой они ему поклялись. Римская армія не замедлила явиться для

наказанія такого вѣроломства. Видя приближеніе враговъ Св. Симеонъ оставилъ Іерусалимъ, памятуя слова Іисуса Христа, которыя Онъ говорилъ Своимъ ученикамъ: *Егда же узрите обстоимъ Іерусалимъ вои... Тогда сущіи во Іудеи, да бѣгаютъ въ горы* (Лук. XXI. 20–21). По сказанію нѣкоторыхъ святый Епископъ оставилъ Палестину и удалился въ Римъ, откуда уже послѣ взятія Іерусалима возвратился въ свое отечество и занялъ свою каѳедру. Впрочемъ нѣкоторые изъ писателей утверждаютъ и гораздо вѣроятнѣе, что Симеонъ съ небольшимъ числомъ вѣрныхъ, сопутствующихъ своему Епископу въ бѣгствѣ, удалился въ Пеллу около Іордана; отсюда уже потомъ опять возвратился въ Іерусалимъ, не переставая занимать каѳедры св ей и во время отсутствія. По возвращеніи его въ этотъ городъ общество христіанъ оживилось, и церковь Іерусалимская начала процвѣтать. Это счастливое положеніе дѣлъ продолжалось до гоненія, которое Траянъ воздвигнулъ на христіанъ и Іудеевъ; особенно этому несчастію подверглись потомки Давида, чтобы ни одна отрасль этого дома не могла и думать объ освобожденіи своего народа, и о возстановленіи независимости своей земли. Святый Симеонъ представленъ былъ Іудеями и какъ христіанинъ, и какъ потомокъ Давида; по этому Епископа привели предъ трибуналъ Аттика, намѣстника императорскаго. Аттикъ, послѣ тщетнаго испытанія вѣры во Іисуса Христа, приказалъ бить его прутьями, а потомъ подвергнулъ и другимъ жестокимъ мученіямъ: но святый старецъ, не смотря на свои 120 лѣтъ, вынесъ мученіе съ такою непоколебимою и чудною твердостію, что заставилъ удивляться самыхъ мучителей Раздраженный этимъ евангельскимъ терпѣніемъ, Римлянинъ приказалъ святаго мученика распять на крестѣ, что и исполнено было въ 107 год. по Р. Хр. Симеонъ управлялъ церковью Іерусалимскою около 40 лѣтъ. Смертью этого Епископа оканчиваются времена Апостольскія. Никифоръ Каллистъ упоминаетъ о мученичествѣ св. Симеона, котораго память православная церковь празднуетъ 4-го Января и 27-го Апрѣля.

СИМЕОНЪ ІОКГАИДЪ, ученикъ знаменитаго раввина Акибы, и основатель Каббалы, славился за нѣсколько лѣтъ до разрушенія Іерусалима. Императоръ Титъ осудилъ его на смерть, но Симеонъ и сынъ его Елеазаръ, для избѣжанія преслѣдованія скрылись въ пещеру, гдѣ и пробыли 13 лѣтъ. Здѣсь-то составилъ онъ, говорятъ, книгу подъ названіемъ *Зоаръ или свѣтъ*, имя, которое книга нисколько не оправдываетъ. Это есть не что иное, какъ темное толкованіе на пятокнижіе Моисеево написанное по Халдейски; авторъ этой книги усиливается развить таинства Каббалы, знанія высшаго и благороднаго, по понятію Каббалистовъ, которое Самъ Богъ открылъ ангеламъ въ раю послѣ паденія Адама. Цѣль ея представить людямъ легкій способъ познать самыя глубокія истины. Моисей, по мнѣнію Каббалистовъ, положилъ ея начала, и развилъ самыя высокія ея истины, относящіяся къ сущности и совершенствамъ Божіимъ; Давидъ и Соломонъ глубже эти понятія развили; но никто изъ нихъ не осмѣлился изложить ихъ до Іокгаида. Мы должны прибавить что есть мнѣніе, которое оспариваетъ древность этого сочиненія, и относитъ явленіе этой книги къ 12 вѣку, когда по духу времени естественнѣе всего было возникнуть этой мнимой наукѣ. Извѣстно, что здѣсь сдѣлано столько прибавленій, что трудно опредѣлить, что принадлежитъ самому автору; и его авторитетъ падаетъ болѣе и болѣе. Не смотря на это, Іудеи считаютъ Симеона Іокгаида главою всѣхъ каббалистовъ, признаютъ его однимъ изъ необыкновенныхъ людей. Около 60 года, пророкъ Илія, по ихъ разсказу, сошелъ съ неба для свиданія съ нимъ въ пещерѣ и для открытія ему того, чего еще онъ не зналъ, и Богъ повелѣлъ словамъ самимъ собою становиться въ порядокъ для выраженія

таинства. Въ первой части своего творенія, которая называется *Зеиуна*, или *таинства*, авторъ говоритъ о многихъ сокровенныхъ вещахъ, которыя открыты ему были Духомъ Святымъ; и въ самомъ дѣлѣ все это основано на Священномъ Писаніи, которое онъ объясняетъ по своему. За тѣмъ у него слѣдуютъ *Микропросопонъ*, *Макропросопонъ*, и проч. Симеонъ, читаемъ мы у Баснаджи, съ трудомъ могъ открывать эти таинства своимъ ученикамъ; но когда узналъ, что его слушатели Богобоязненны, тогда новый учитель смѣло приступилъ къ изложенію своихъ высокихъ истинъ. Онъ изложилъ *свѣтлорозовой мозгъ старика*, потомъ описалъ свой *черепъ*, свои *волосы*; ибо онъ носилъ на своей головѣ тысячу милліоновъ тысячъ и 7500 локоновъ бѣлыхъ какъ волна, въ каждомъ локонѣ было по 140 волосъ, по числу слова *Кадошъ*. Если спросятъ, какой смыслъ имѣютъ всѣ эти таинства; то мы должны сознаться, что трудно открыть значеніе всѣхъ аллегорическихъ символовъ, которыми наполнена вся эта книга. Надобно замѣтить, что способъ представлять дѣйствія Божества подъ образами человѣческими, былъ въ большемъ употребленіи еще у Египтянъ; они Юпитера или солнце и его дѣйствія представляли подъ чертами человѣка съ огненнымъ лицемъ и рогами, съ жезломъ въ правой рукѣ, седмью кругами въ лѣвой, съ крыльями, которыя были прикрѣплены къ его плечамъ; борода его была таинственна-тоже что *Микропросопонъ* Каббалистовъ; ибо онъ означалъ первоначальныя стихіи; жезлъ былъ символомъ власти надъ всѣми подлунными тѣлами; его крылья означали вѣтеръ и быстроту, наконецъ круги означали планеты. Но такъ какъ эти эмблемы принимать могутъ многоразличныя значенія, и означать множество смысловъ; то твореніе Симеона нельзя иначе понять, какъ послѣ значительныхъ трудовъ и усилій; а ктоже захочетъ посвятить себя этой трудной работѣ, не имѣя надежды получить какую-нибудь пользу? Мы за это не беремся. — Смерть основателя каббалы, этого чуднаго человѣка, такъ разсказывается Іудеями. Однажды Симеонъ разговаривалъ съ учениками; вдругъ яркій свѣтъ распространился въ домѣ, и ослѣпилъ всѣхъ. И внѣ пылавшій пламень препятствовалъ войти другимъ. Вдругъ пламя и свѣтъ исчезли и свѣтильникъ Израиля угасъ. Елеазаръ его сынъ и Абба не хотѣли ни съ кѣмъ раздѣлить чести погребенія этого чуднаго человѣка. При погребеніи они слышали слѣдующія слова: «пріидите на бракъ Симеона; онъ успокоился и вошелъ въ свое жилище». Когда же пришли на гробъ, то опять слышны были слова, неизвѣстно кѣмъ произносимыя: «вотъ тотъ человѣкъ, который колебалъ землю и потрясалъ царствами!» Когда несенъ былъ гробъ на мѣсто погребенія пламя предшествовало ему и, казалось, обхватывало.—Впрочемъ не одни Іудеи отзывались объ этомъ человѣкѣ съ уваженіемъ; многіе даже изъ христіанъ видятъ въ твореніи Симеона книгу не совсѣмъ безполезную; они говорятъ, что Симеонъ въ своемъ сочиненіи проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на темныя мѣста Священнаго Писанія. Еще увѣряютъ, что твореніе Іоханда содержитъ въ себѣ ясное и полное изложеніе христіанской религіи. Но мы далеки отъ этого мнѣнія, и думаемъ, что Христіанская религія не требуетъ подобныхъ ясныхъ изъясненій. Но таково преимущество аллегоріи; въ нихъ всякой можетъ находить то, что ему заблагоразсудится. Въ заключеніе мы находимъ необходимымъ замѣтить слѣдующее объ этомъ сочиненіи: 1, то, что Симеонъ Іоханъ едва ли жилъ во время разрушенія Іерусалима; 2, его творенія столь темны, что даже невозможно иногда отыскать смысла. Предполагаютъ, что авторъ хотѣлъ изложить совершенства Божіи и твореніе вселенной подъ образомъ аллегоріи; но можно ли понять ихъ? 3, заповѣди, изложенныя священникомъ Исахаромъ, смѣшаны со множествомъ заблужденій. 4, Есть повѣствованія

ребяческія, касающіяся самаго творца *Зоары*. Судите сами: Симеонъ разсказываетъ, что однажды Богъ приказалъ птицамъ летать надъ головами его самаго и учениковъ его, которыхъ онъ училъ въ полѣ на солнцѣ; но когда птицы мѣшали его бесѣдамъ своимъ чириканьемъ, Богъ произвелъ для нихъ фонтанъ и деревья для прохлады и тѣни.

СИМОНЪ I (301 до Р. Хр.), тридцать-седмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Онія I, былъ первосвященникомъ Іерусалимскимъ въ продолженіи 8 лѣтъ. Его высокія добродѣтели, благочестіе, его энергія и высокая мудрость пріобрѣли ему названіе *праведнаго*, лестное названіе, которое потомки навсегда усвоили ему. Народъ видѣлъ его только первосвященникомъ, а любилъ его какъ правителя, за его стараніе объ общественныхъ дѣлахъ. и за тѣ существенныя выгоды, которыя онъ пріобрѣлъ своей странѣ. Воспользовавшись спокойствіемъ, которымъ Іудея наслаждалась подъ владычествомъ Египтянъ, Симонъ укрѣпилъ городъ Іерусалимъ, обнесъ храмъ высокими стѣнами, и сдѣлалъ къ нему значительныя пристройки. Между другими общеполезными работами замѣчательно глубокое, обложенное мраморомъ, вмѣстилище воды, которое первосвященникъ вырылъ среди города, и которое было такъ обширно, что получило названіе моря; также важны каналы, или водопроводы. Но самое замѣчательное изъ его предпріятій есть забота о священномъ канонѣ. По общему мнѣнію приписываютъ Симону внесеніе въ каталогъ библейскихъ книгъ Ездры, Нееміи и Паралипоменонъ. Нельзя рѣшительно утверждать, чтобы эти книги внесены были въ канонъ самими авторами, потому-что на нихъ поляхъ есть очень много прибавленій, которыя, по всей вѣроятности, должны быть сдѣланы ихъ преемниками, и при томъ въ этихъ книгахъ есть генеалогіи, простирающіяся до царствованія Александра. Кромѣ того въ Іудеѣ не было такого знаменитаго человѣка, который бы, подобно Симону, соединялъ все необходимое, чтобы совершить и окончить собраніе книгъ священныхъ. Симону принадлежитъ эта слава. Этотъ великій первосвященникъ подобенъ звѣздѣ блистающей на утреннемъ небосклонѣ, солнцу на чистомъ и безоблачномъ небѣ, и радугѣ въ облакахъ. Онъ противостоялъ опасностямъ, имѣлъ попеченіе о своемъ народѣ и сохранилъ ему милость предъ Господомъ; это кедръ, возвышающій свою величавую вершину къ облакамъ, золотой сосудъ осыпанный драгоцѣнными камнями. Возноситъ-ли Симонъ молитвы, и его голосъ, какъ благоуханіе кадила, улетаетъ къ престолу Предвѣчнаго. Является ли онъ облеченный одеждою славы, его величіе и благородство возвышаютъ священныя одежды; его братья соединились вокругъ его, и онъ, подобно кедру Ливанскому, явился между ними, подобно кедру, окруженному пальмами. Для полноты картины посмотрите на первосвященника, когда онъ совершаетъ всесожженіе, или приноситъ жертвоприношеніе. Дѣти Аарона, и весь народъ падаютъ ницъ, а Симонъ стоя на ступеняхъ олтаря воздѣваетъ руки, благословляетъ собраніе и прославляетъ Господа. Таковы воспоминанія, которыя Симонъ оставилъ по себѣ въ сердцахъ своихъ согражданъ. Онъ умеръ въ 292 году, будучи первосвященникомъ 8 лѣтъ. Онія, его сынъ, долженъ-бы наслѣдовать ему; но за малолѣтствомъ уступилъ этотъ санъ своему дядѣ Елеазару.

СИМОНЪ II (219 до Р. Хр.), сорокъ-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Онія II. Одаренный твердостію характера, онъ всегда съ мужествомъ защищалъ свою власть отъ нападеній притѣснителей Іудеи. Птоломей Филопаторъ, безъ всякой другой причины, только по одному пустому любопытству, вошелъ во храмъ и рѣшился проникнуть во святая святыхъ. Первосвященникъ употребилъ свою власть; но напрасно онъ представлялъ монарху святость мѣста, требованіе закона, который

позволяетъ входить туда только одному первосвященнику однажды въ годъ для принесенія очистительной жертвы; напрасно онъ со слезами заклиналъ не безчестить своимъ присутствіемъ мѣста, которое пользуется общимъ благоговѣніемъ и уваженіемъ. Птоломей упорствовалъ, и вошелъ. Тогда невидимая рука вдругъ поразила гордаго царя; онъ упалъ на землю и вынесенъ изъ храма полумертвый на рукахъ своихъ царедворцевъ. Пришедши въ себя онъ закипѣлъ гнѣвомъ; узнавъ о своемъ униженіи, гордость его не хотѣла смириться предъ могуществомъ, которое такъ наказало за оскорбленіе святыни. Птоломей думалъ, что это случилось отъ Іудеевъ Іерусалимскихъ, и хотѣлъ отомстить обиду на Іудеяхъ, жившихъ въ Александріи; чудо, не менѣе блистательное, защитило ихъ и отъ этой мести. Сдѣлавшись снисходительнѣе къ этому народу, царь Египетскій не довольствовался своею властію надъ нимъ, а по этому жители Іерусалима добровольно отдались во власть Антіоху Великому. Тронутый такою вѣрностію и преданностію этотъ государь засвидѣтельствовалъ свою непритворную благодарность; онъ приказалъ выдать Симону все, что необходимо для жертвоприношеній, и поправленія храма, на три года освободилъ жрецовъ отъ всякой дани. Іудеи надѣялись, что своею преданностію къ Антіоху, они привяжутъ къ себѣ этого монарха; но вскорѣ должны были перемѣнить своего царя, и связать свое политическое существованіе съ Сиріею и Египтомъ. Антіохъ отдалъ свою дочь за Птоломея Епифана, и въ приданое далъ Палестину. Симонъ съ грустію смотрѣлъ на этотъ переходъ отъ одного властителя къ другому; онъ ясно видѣлъ, что непремѣннымъ слѣдствіемъ такого положенія должна быть порча общественнаго благосостоянія, распространеніе безнравственности и невѣрія. Но онъ не дожилъ до того времени, когда сбылись его грустныя предчувствованія. Симонъ умеръ за 199 лѣтъ до Р. Хр., будучи первосвященникомъ 20 лѣтъ. — Въ первосвященство Симона въ нѣдрѣ Іудеи образовались три знаменитыя секты, которыя раздѣляли ее долгое время, и которыя въ исторіи играли довольно значительную роль; мы говоримъ о *Фарисеяхъ*, *Іессеяхъ* и *Саддукеяхъ*. Названіе первой изъ этихъ сектъ, которой основатель неизвѣстенъ, происходитъ отъ еврейскаго слова, которое значитъ *отдѣленный*, *отлученный*, потому-что, въ точности исполняя обряды свои, она отдѣлялась отъ прочей массы народа, которыя считала преданнымъ интересамъ и удовольствіямъ житейскимъ. Фарисеи простирали эту строгость до того, что даже не садились вмѣстѣ съ другими за одинъ столъ. Но это внѣшнее соблюденіе обрядовъ, эта строгость къ самимъ себѣ скрывала часто нравы самые развращенные. Нигдѣ не было столько гордыхъ, завистливыхъ, честолюбивыхъ, какъ между фарисеями. Фарисей никогда не оставитъ безнаказанно не только презрѣнія къ себѣ, но и противорѣчія. Ихъ религіозная ревность происходила не столько изъ истинной привязанности къ закону, сколько изъ личныхъ интересовъ. Даже тѣ, которые руководились не столько интересами личными, сколько привязанностію къ закону, рѣдко дѣйствовали безъ лицемѣрія, или лучше благочестіе ихъ зависѣло отъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Сверхъ священныхъ книгъ, которыя фарисеи принимали всѣ безъ исключенія, они принимали еще множество древнихъ преданій, состоявшихъ большею частію въ мелочныхъ обрядахъ, которымъ они приписывали божественную важность. Фарисеи принимали какъ догматъ ученіе о безусловномъ предназначеніи, не уничтожая впрочемъ свободы воли, предметы совершенно несовмѣстимые по своей сущности. Они вѣрили безсмертію души, признавали адъ, гдѣ злые получатъ наказаніе за свои грѣхи, и мѣсто успокоенія, гдѣ праведные будутъ награждены за свои добродѣтели. Ихъ рай не многимъ чѣмъ отличался отъ рая Магометова; тамъ

и пили, и ѣли, и женились, какъ въ настоящей жизни, по словамъ Іисуса Христа. — *Іессеи* ни чѣмъ почти не различались отъ Фарисеевъ въ своемъ ученіи, развѣ только въ томъ, что отвергали понятіе о переселеніи душъ; какъ и тѣ, они отвергали воскресеніе тѣлъ, принимая безсмертіе души, вѣчность наказаній и наградъ. Вотъ краткій очеркъ этой секты, который намъ оставилъ историкъ Флавій. Они, говоритъ онъ, суть философы, которые живутъ въ совершенномъ согласіи между собою; они не женятся, но берутъ другихъ дѣтей, и пока они малы и молоды внушаютъ имъ свои правила и свой духъ. Впрочемъ это не значитъ, чтобы Іессеи пренебрегали бракъ самъ въ себѣ.... но они всегда берегли себя отъ распутства и невѣрности женщинъ. На богатство они смотрѣли съ совершеннымъ равнодушіемъ, и имѣли все общее. Они прославились строгостью, проявлявшеюся въ ихъ внѣшности. Работою они занимались до 5 часа; потомъ собирались и умывались; послѣ чего возвращались въ свои кельи, куда не позволено было никому постороннему проникать. Отсюда они шли за общій столъ, гдѣ имъ предлагали хлѣбъ и блюдо какой-нибудь похлебки. Предъ началомъ стола всегда читалась молитва жрецомъ: по окончаніи они шли опять на работу и были тамъ до вечера, откуда возвращались туда же, гдѣ имъ предлагали пищу; здѣсь Іессеи принимали и гостей; хотя члены этой секты были въ зависимости отъ своихъ начальниковъ, однако они имѣли свободу дѣлать ближнему добро, когда и какъ угодно. Они были очень точны въ исполненіи даннаго слова, и избѣгали самой клятвы столько, сколько и преступленія ея. Они читали древнія писанія и занимались разсужденіемъ о томъ, что ведетъ къ совершенству духа, и къ сохраненію здоровья. Іессеи были очень искусны въ лѣченіи травами, камнями и кореньями.» Іессеевъ раздѣляютъ на два класса: *дѣятельныхъ*—къ нимъ принадлежали тѣ, которые занимались земледѣліемъ и другими полезными ремеслами; и *созерцательныхъ*, которые занимались чтеніемъ и молитвою; послѣднимъ даютъ еще названіе *терапевтовъ*. Филонъ, въ своей книгѣ о жизни созерцательной, такъ хвалитъ эту секту, что Евсевій Кесаріійскій и многіе другіе Отцы послѣ него считали ихъ христіанами; мнѣніе часто возобновляемое, но не имѣющее достаточнаго основанія и легко опровергамое.—*Саддукеи* были со всѣмъ противоположны обѣимъ вышеупомянутымъ сектамъ и въ своихъ вѣрованіяхъ и въ жизни. Они не принимали ни какого преданія отъ своихъ предковъ, а довольствовались только писаніемъ; изъ священныхъ книгъ они принимали только пятикнижіе Моисеево. Позже, познакомившись съ образованіемъ Греческимъ, они впали въ мнѣнія самыя ошибочныя и дошли до крайностей въ понятіи о предметахъ вѣры. Связь ихъ съ эпикурейцами, и удовольствіе, которое они приняли за основаніе своего ученія, заставили ихъ не признавать ничего, кромѣ матеріи, а слѣдовательно отвергать безсмертіе души и воскресеніе. Саддукеи принимали наказаніе и награды за дѣла, но вѣрили, что онѣ ограничиваются только настоящею жизнію. Это былъ матеріализмъ самый безбожный, который покрывался розами, упивался счастіемъ и однимъ словомъ предавался со всѣмъ жаромъ физическимъ удовольствіямъ. Секта эта была не такъ многочисленна, какъ секта Фарисеевъ, но къ ней принадлежали люди самые богатые и могущественные, т. е. тѣ, которые могли наслаждаться удовольствіями здѣсь, и не желать ничего лучшаго. Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что Саддукеи не вдругъ впали въ эту беззаконную жизнь, и долгое время ничемъ инымъ не различались отъ Фарисеевъ, какъ только тѣмъ, что принимали одно Священное Писаніе, отвергая преданіе. Во времена Асмонеевъ, были между Саддукеями люди, которые отличались религіозною ревностію, и которые никогда не были подозрѣваемы въ привязанности къ земнымъ

удовольствіямъ, какъ это случилось послѣ.

СИМОНЪ III, или

СИМОНЪ МАККАВЕЙ, сорокъ-девятый первосвященникъ Іудейскій, второй сынъ Маттаѳіи, прозванный *Ѳассисомъ*. Предъ смертію, отецъ Маккавеевъ собралъ вокругъ своего смертнаго одра дѣтей, чтобы дать послѣднее и прощальное наставленіе; въ эти-то минуты умирающій старецъ совѣтовалъ слушаться Симона во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ, потому-что онъ есть мужъ совѣта: эти слова произвели глубокое впечатлѣніе на храбрыхъ защитниковъ Моисеева закона, и они не предпринимали ни одного дѣла безъ совѣта Симонова. Въ продолженіи бурнаго правленія Іуды и Іонаѳана, видимъ, что Симонъ является во всѣхъ важныхъ случаяхъ съ своею храбростію и безграничною преданностію. Намѣреваясь напасть на непріятеля онъ услышалъ, что братъ его Іонаѳанъ попалъ въ плѣнъ къ Трифону. Не медля нисколько, Симонъ тотъ часъ приступилъ къ дѣлу; онъ боялся потерять плоды всѣхъ трудовъ, перенесенныхъ до сего; по этому возвратился въ Іерусалимъ, съ поспѣшностію собралъ народъ, который плѣномъ своего начальника былъ приведенъ въ уныніе. *Вѣсте*, говорилъ онъ собравшемуся народу, *елика азъ, и братія моя, и домъ отца моего сотворихомъ, и о законѣхъ и о святыхъ, и брани и тѣсноты ихъ же видѣхомъ. Сего ради погибоша братія моя вси ради Израиля, остахъ азъ единъ; И нынѣ небуди ми пощадити души моея во всяко время скорбей: не бо лучшій есмь братіи моея. Обаче отмщу о языцѣхъ моемъ, и о святыхъ, и о женахъ и о чадѣхъ нашихъ: яко собрашася вси языцы сотрети насъ вражды ради* (1 Мак. XIII, 3–7). Эти слова вдохнули храбрость въ народъ, и Симонъ единодушно былъ избранъ правителемъ Іудеи. Нельзя было сдѣлать лучшаго избранія; никогда не былъ избираемъ народомъ человѣкъ достойнѣйшій сына Маттаѳіи. До сихъ поръ онъ раздѣлялъ всѣ труды, успѣхи, неудачи и власть братьевъ, но ничто не сдѣлало имени его такъ славнымъ, какъ его собственное правленіе. Если воинственный героизмъ былъ отличительною чертою характера Іуды Маккавея, если Іонаѳанъ политическія способности соединялъ съ храбростію; то, кажется, никогда человѣкъ, съ сердцемъ столь справедливымъ и добродѣтелью столь возвышенною, не управлялъ народомъ. Храбрый на войнѣ, великодушный къ побѣжденнымъ, онъ жертвовалъ всегда своимъ счастіемъ благу общему, занимался возстановленіемъ безпомощныхъ, торжествомъ закона, и истребленіемъ всякаго рода злоупотребленій; въ продолженіи долгаго правленія этотъ мужественный человѣкъ умножилъ благосостояніе своего государства, пріобрѣлъ уваженіе иностранцевъ, столь лестное вмѣстѣ и полезное для его народа. Первымъ намѣреніемъ Симона было привести Іерусалимъ въ оборонительное положеніе; потомъ онъ послалъ нѣсколько отрядовъ для удержанія мѣстъ, вновь завоеванныхъ. Самъ между тѣмъ выступилъ въ походъ и занялъ дефилеи, которыя служили входомъ въ Іудею; Трифонъ приближался къ нему, предводительствуя многочисленною арміею, и имѣя при себѣ несчастнаго Іонаѳана. Лишь только генералъ Сирійскій узналъ, что Симонъ наслѣдовалъ своему брату, и готовъ къ войнѣ, поспѣшилъ послать пословъ съ извѣстіемъ, что держалъ Іонаѳана потому только, что послѣдній долженъ былъ царю за свое правленіе, и что готовъ возвратить плѣнинку свободу, если ему будутъ высланы сто талантовъ серебра, и два его сына въ заложники, въ удостовѣреніе того, что Іудеи не предпримутъ войны, чтобы отомстить несправедливость, причиненную имъ. Симонъ зналъ, что это хитрость; но боясь ропота, чтобы его не сочли за врага брату, и не стали укорять въ скупости, въ желаніи господствовать, послалъ сто талантовъ серебра и двухъ сыновей Іонаѳана. Не успѣлъ Трифонъ получить этотъ залогъ, какъ поспѣшилъ снять личину, и уже не хотѣлъ

освободить плѣнника.—Этотъ гнусный поступокъ возбудилъ негодованіе во всѣхъ Іудеяхъ, и они рѣшились отомстить самымъ жестокимъ образомъ. Сиріянинъ напрасно старался проникнуть въ страну Іудейскую. Онъ нашелъ всѣ пути и города тщательно оберегаемыми, и наконецъ принужденъ былъ отступить со стыдомъ; даже не имѣлъ возможности подать помощь тѣмъ, которые держались еще въ крѣпости Іерусалимской и находились въ самомъ отчаянномъ положеніи. Тогда вся его ярость пала на Іонаѳана и его дѣтей. Симонъ подошелъ къ Васкамѣ, гдѣ братья его и племянники преданы были смерти, и перенесъ кости ихъ въ Іудею. Глубокая печаль поразила всего Израиля при вѣсти о смерти храбраго Іонаѳана, который былъ погребенъ въ Модинѣ, вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и братьями. Нѣжный братъ воздвигнулъ на этомъ мѣстѣ великолѣпное зданіе изъ бѣлаго мрамора, и поставилъ 7 пирамидъ: одну для своего отца, другую для матери, 4 для братьевъ, а послѣднюю назначилъ для самаго себя. Все это было обнесено многими колоннами, на которыхъ были изображены трофеи въ воспоминаніе подвиговъ погребенныхъ на этомъ мѣстѣ.—Между тѣмъ Трифонъ исполнилъ свой проэктъ, который онъ обдумывалъ долгое время. Такъ какъ при содѣйствіи Трифона юный Антіохъ взошелъ на престолъ своего отца, то онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ верховное могущество, и надѣялся безъ труда свергнуть съ престола законнаго государя и заступить его мѣсто. И это преступленіе тѣмъ легче было исполнить, что юный царь совершенно ему довѣрился, и считалъ его своимъ благодѣтелемъ и отцемъ. Начало царствованія хищника ознаменовано было несправедливостью, жестокостью и грабежемъ. Симонъ видѣлъ, что необходимо защитить себя противъ этого похитителя престола. Не довольствуясь защищеніемъ своей страны и охраненіемъ всѣхъ входовъ въ нее, онъ послалъ пословъ къ Димитрію, который владѣлъ еще большею частію Сиріи. Послы предложили царю, что Іудеи вооружатся противъ его соперника, если онъ обяжется возвратить имъ свободу, и избавить ихъ отъ дани. Димитрій, зная, что можно положиться на храбрость этого народа и на вѣрность его слова, милостиво принялъ предложеніе, и отвѣчалъ имъ слѣдующимъ образомъ: *Царь Димитрій Симону архіерею и другу царей, и старѣйшинамъ и языку Іудейску радоватися. Вѣнецъ златый и перстень, яже послалъ еси, воспріяхомъ, и готови есмы сотворити съ вами миръ великъ, и писати къ сущимъ надъ данми, еже оставити вамъ дани. И елика уставихомъ вамъ крѣпка суть, и твердыни, яже создасте, да будутъ вамъ. Отпущаемъ же невѣдѣнія и согрѣшенія даже до днешняго дне, и вѣнецъ его же должни бысте, и аще кая иная дань бѣ во Іерусалимѣ, къ тому да не будетъ даваемая. И аще нѣцыи угодни отъ васъ вписатися къ нашимъ, да впишутся, и да будетъ между нами миръ* (1 Мак. XIII, 36–40). Этотъ указъ, освобождающій Іудею отъ ига иностраннаго, былъ принятъ съ величайшею радостію, и отъ этого времени всѣ публичные акты, въ которыхъ прежде ставилась хронологія греческая, носили такую надпись: первый годъ верховнаго правительства Симона первосвященника и вождя Іудейскаго. Счастіе народное, произведенное этимъ радостнымъ событіемъ, еще болѣе увеличилось когда возвращена была крѣпость Іерусалимская. Тѣ, которые держались еще тамъ, осаждаемые Іудеями и удручаемые голодомъ, отчаялись наконецъ спастись, и по этому предложили сдаться на капитуляцію, съ условіемъ спасти имъ жизнь. Народъ Божій вошелъ въ свое достояніе съ торжествомъ, несъ въ своихъ рукахъ пальмы, съ радостными пѣснями, воспѣваемыми подъ звуки музыки. Тотъ часъ уничтожились всѣ слѣды пребыванія невѣрныхъ. Симонъ и его братія поселились здѣсь. Для всегдашняго воспоминанія этого счастливаго происшествія учрежденъ былъ торжественный праздникъ. Іу-

дея была свободна, но слаба. Опустошительныя войны оставили сѣмена раздора, которыя не могли не принести плодовъ. Городъ Газа, пользуясь смутами, произшедшими послѣ смерти Іонаѳана, отложился отъ Іудеи и изгналъ Іудейскій гарнизонъ. Симонъ не преминулъ осадить и покорить городъ: онъ даровалъ жизнь жителямъ, но изгналъ ихъ изъ города, оставивъ только вѣрныхъ закону. Этотъ городъ назначенъ былъ мѣстомъ жительства для Іоанна Гиркана, сына Симонова, замѣчательнаго по своимъ высокимъ воинскимъ дарованіямъ, которыя проявились въ немъ въ послѣдствіи. Побѣды Іуды и Іонаѳана, ихъ мужественное и отеческое правленіе, мудрость и твердость Симона возвратили благоденствіе и изобиліе странѣ, столь долго опустошаемой всѣми бѣдствіями, которыя неразлучны съ войною. Подъ властію послѣдняго сына Маккавеева *кійждо дѣлаше землю свою съ миромъ, и земля даде жита своя, и древеса польская плодъ свой. Старѣйшины на стогнахъ сѣдяху, и вси о благихъ бесѣдоваху, и юноши облачахуся славою и ризами ратными. И сѣде кійждо подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею, и не бысть устрашающаго ихъ.* Богослуженіе было возстановлено со всѣмъ великолѣпіемъ; и вмѣсто криковъ войны и уныніе, слышны были пѣсни радости и веселія. Іудеи, желая увѣковѣчить это происшествіе, вырѣзали все это на мѣдныхъ доскахъ и поставили въ галлереи храма, гдѣ ихъ могъ видѣть всякой. Здѣсь сказано было, что въ великомъ собраніи жрецевъ, предводителей и старѣйшинъ народа, собраніи бывшемъ въ третій годъ первосвященства Симонова, вотъ что было опредѣлено: «наша страна подвергалась частымъ опустошеніямъ, и всему міру извѣстно, что Симонъ сынъ Маттаѳіи, происходящій отъ колѣна Іарива, и его братія вооружились противъ враговъ, чтобы сохранить святыню и законъ. Они пріобрѣли, своими подвигами, вѣчную славу народу Іудейскому. Іонаѳанъ соединилъ народъ и сдѣлался первосвященникомъ, но потомъ отошелъ къ своимъ отцамъ. Враги хотѣли вторгнуться въ Іудею, опустошить страну и осквернить храмъ. Тогда возсталъ Симонъ; онъ роздалъ большую часть своего имущества для вооруженія храбрыхъ и покупки военныхъ припасовъ, укрѣпилъ большую часть городовъ, отправилъ гарнизонъ въ Веѳсуру, которая была на границахъ Іудеи, гдѣ Сиріяне имѣли свой арсеналъ: Іоппія, на берегу моря, и Газа, на границахъ Азота, подпали нашей власти и снабжены всѣмъ необходимымъ для защиты. Народъ, видя поведеніе Симона, и все то, что онъ сдѣлалъ для славы своего отечества, за его славныя дѣйствія, общимъ голосомъ избралъ его предводителемъ и вождемъ своимъ; это достоинство дано ему за его справедливость, вѣрность и тѣ чрезвычайныя усилія, которыя онъ прилагалъ о благосостояніи своего народа. Подъ его управленіемъ всѣ стали жить счастливо, и иноплеменники, разорявшіе страну Израилеву, были изгнаны изъ города Давидова. Іудеи заняли ихъ мѣсто, и теперь воздвигаютъ стѣны Іерусалима. Царь Димитрій утвердилъ Симона въ первосвященническомъ достоинствѣ, сдѣлалъ его своимъ другомъ, узнавъ, что Іудеи признаны были союзниками и братьями Римлянъ, которые посломъ Іудейскаго первосвященника приняли съ уваженіемъ, и что народъ и жрецы избрали Симона вождемъ и архіереемъ *въ вѣкъ дондеже востанетъ пророкъ вѣренъ.* Власть его была такъ велика, что ему вручены былъ храмъ и всѣ священныя вещи; ему одному предоставлена была власть избирать мужей, которые должны были управлять общественными дѣлами, управлять провинціями, командовать войскомъ и гарнизонами; всѣ безъ исключенія должны быть покорны ему; публичные акты должны быть писанны на его имя, и самъ онъ долженъ являться предъ народомъ въ одеждѣ верховнаго правителя. *И не лѣть будетъ никому же отъ людей, и отъ жрецъ отврещи что отъ сихъ, и вопреки*

глаголати отъ него реченнымъ, или совокупити сонмъ во странѣ безъ него, и облещися въ порфиру, и носити гривну злату. А иже аще сотворитъ кромѣ сихъ, или отвержетъ что отъ сихъ, повиненъ будетъ (1 Мак. XIV, 44–45). Авторитетъ Симона увеличился еще отъ слѣдующаго обстоятельства. Первосвященникъ Іудейскій отправилъ пословъ въ Римъ для возобновленія союза, заключеннаго еще Іудою и Іонаѳаномъ. Въ это время дружба Римскаго народа была чрезвычайно важна по своимъ слѣдствіямъ; потому что онъ уже тогда имѣлъ сильное вліяніе на дѣла Азіи. Нумиѳій, посланникъ Римскій отвезъ различныя посланія царямъ и народамъ, сосѣдственнымъ съ Іудеею. Вотъ что сенатъ Римскій писалъ къ царю Египетскому. *Левкій Ипатъ* (консулъ) *Римскій Птоломею царю радоватися. Послы Іудейстіи пріидоша къ намъ други наши и сподворницы, обновляюще прежнюю дружбу и споборенье, посланы отъ Симона, архіерея, и людей Іудейскихъ. Принесоша же и щитъ златый мнасъ тысящи. Угодно убо бысть намъ писати къ царемъ и странамъ, да не наносятъ имъ золъ, и да не ратуютъ ихъ, ни градовъ ихъ, ни страны ихъ, и да не спобораютъ ратующимъ противу ихъ. И изволися намъ пріяти отъ нихъ щитъ. Аще убо нѣцыи губителе пребѣжаша отъ страны ихъ къ вамъ, предайте ихъ Симону архіерею, да отмститъ имъ по закону своему* (1 Мак. XV, 17–21). Тоже самое было написано Димитрію, царю Сиріискому, Атталу Пергамскому, Аріарѳу, царю Каппадокіискому, Арсаку или Митридату, царю Пароянскому и всѣмъ народамъ, которые были въ союзѣ съ Римомъ. Копіи съ этихъ посланій были сняты и представлены Симону, который приказалъ прочитать ихъ въ присутствіи народа. И Лакедемонъ съ своей стороны желалъ также заключить союзъ съ Іудеею, которая недавно была еще такъ ненавистна иностранцамъ, но силою своего генія стала въ ряду прочихъ народовъ; эти трактаты, въ которыхъ Римляне высказали свое удивленіе къ Іудеямъ, показываютъ, какое понятіе имѣлъ міръ о ихъ храбрости, вѣрности и любви къ отечеству. — Между тѣмъ буря издали собиралась надъ Іудеею, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ мира, она сдѣлалась опять театромъ войны. Димитрій Никаторъ, въ экспедиціи, которую предпринялъ въ Мидію, взятъ въ плѣнъ Пароянами. Его братъ Антіохъ Сидетесъ взялъ въ супружество дочерь Птоломея, царя Египетскаго, который измѣнилъ своему зятю Александру Валѣ и занялъ многія крѣпости въ Іудеѣ и Финикіи. Но прежде вступленія своего въ Сирію, онъ послалъ къ Симону слѣдующее письмо: *Царь Антіохъ, Симону жрецу великому, и языка начальнику, и языку Іудейскому радоватися. Понеже мужи губители одержаша царствія отецъ нашихъ, хощу же снабдѣти царство, да устрою е якоже бѣ прежде и отъ странъ собрахъ множество силъ, и сотворихъ корабли воинскія. Нынѣ убо утверждаю тебѣ вся оставленія даней, яже оставиша тебѣ бывшіи прежде мене цари, и елика ины дары оставиша тебѣ. И попустихъ тебѣ творити кованіе особыхъ пѣнязей во странѣ твоей, Іерусалиму же и святынямъ быти свободнымъ: и вся оружія, елика уготовалъ еси, и твердыни, ихъ же создалъ еси, ихъ же держиши, да будутъ тебѣ. И весь долгъ царевъ, яже подобаютъ цареви, отнынѣ и во все время да остаются тебѣ. Егда же одержимъ царство наше, прославимъ тебе и люди твоя, и святилище славою великою, яко да явленна будетъ слава ваша по всѣй землѣ* (1 Мак. XV, 2–9). Такъ какъ цѣль этого союза было низверженіе Трифона, то онъ и принятъ былъ съ удовольствіемъ. Симонъ послалъ помощь Антіоху, который напалъ на похитителя престола и преслѣдовалъ его. Утвердившись на престолѣ побѣдитель съ презрѣніемъ отослалъ помощь Симона, и объявилъ еще притязанія на Іерусалимъ. Отвѣтъ, данный Антіоху по этому случаю, показываетъ политику первосвященника и

свидѣтельствуетъ о его мужествѣ, съ которымъ онъ всегда защищалъ независимость и свободу народа: *ниже чуждую землю пріяхомъ*, отвѣчалъ Симонъ, *ниже чуждая одержахомъ, но наслѣдіе отецъ нашихъ, отъ враговъ же нашихъ въ нѣкое время неправедно удержася. Мы же время имуще воспріяхомъ наслѣдіе отецъ нашихъ. О Іоппіи же и Газарѣхъ, ихъ же просиши, сіи творяху въ людехъ язву велію, въ странѣ нашей: отъ сихъ дадимъ таланть сто* (1 Мак. XV, 33–35). Этотъ отвѣтъ, полный справедливости и мужества, не понравился послу: впрочемъ онъ скрылъ свой гнѣвъ на вождя Іудейскаго; болѣе всего онъ желалъ овладѣть богатствами, которыя видѣлъ въ домѣ Симона. Золото и серебро сіяли вездѣ, и едва ли кто-либо изъ тогдашнихъ монарховъ жилъ великолѣпнѣе первосвященника Израильскаго. Антіохъ, разгнѣванный на Іудеевъ, тотчасъ собралъ совѣтъ, на которомъ и рѣшена была война. Кендевей выступилъ въ походъ съ многочисленною арміею. Вторженіе его въ страну Іудейскую ознаменовано было убійствами, насиліемъ и грабежемъ. Симонъ, узнавъ это, съ энергіею принялся за распоряженія. Онъ призвалъ къ себѣ двухъ сыновей Іоанна и Іуду и далъ слѣдующее наставленіе: *азъ и братія моя, и домъ отца моего поборахомъ враги Израилевы отъ юности даже и до сего дне, и благопоспѣшествовася въ рукахъ нашихъ избавити Израиля многащи. И нынѣ же состарехся, и вы милостію (Бога) довольни есте въ лѣтѣхъ: будите вмѣсто мене, и брата моего: и изшедше поборствуйте за языкъ нашъ, помощь же съ небесе съ вами да будетъ* (1 Мак. XVI, 2–3). Потомъ Симонъ вручилъ своимъ дѣтямъ армію, составленную изъ воиновъ храбрыхъ и испытанныхъ въ брани; сверхъ кавалеріи войско Іудейское состояло изъ 20 т. пѣхоты. Никогда Іуда и Іонаѳанъ не выставляли такого числа войскъ. Враги, хотя были и многочисленнѣе, однако не могли устоять противъ напора Іудеевъ, и при первой стычкѣ обратились въ бѣгство. Іуда былъ раненъ; но Іоаннъ не далъ пощады бѣгущимъ; онъ преслѣдовалъ до самой границы, поразилъ до двухъ тысячъ человѣкъ, и предалъ пламени многія укрѣпленныя мѣста. Этотъ успѣхъ, казалось, долженъ былъ надолго водворить миръ въ Іудеѣ; ибо цари Сирійскіе, истощая деньги и людей чрезъ эти постоянныя потери, и принужденные защищаться еще противъ своихъ соискателей, не имѣли возможности возобновлять нападенія на Іудею. Но подлая измѣна уничтожила плоды, пріобрѣтенные кровавыми трудами, и ввергнула опять страну во всѣ ужасы войны. — Симонъ, въ сопровожденіи двухъ своихъ сыновей Маттаѳіи и Іуды, посѣщалъ города, чтобы возстановить силу закона, и уничтожить навсегда безпорядки. Такимъ образомъ онъ достигнулъ Іерихона. Правитель провинціи, которой главнымъ городомъ былъ Іерихонъ, былъ Птоломей, сынъ Авувовъ, зять Симона. Первосвященникъ пришелъ къ нему, ничего не опасаясь. Но подлый правитель, надѣясь подъ покровительствомъ Сиріи захватить власть надъ Іудеею, убилъ среди пира своего тестя и двухъ его сыновей. Таже участь постигла бы и Іоанна Гиркана, еслибы храбрый потомокъ знаменитой фамиліи не былъ увѣдомленъ о грозящей ему опасности, и не принялъ своихъ мѣръ. Такимъ образомъ похищенъ былъ великій гражданинъ и знаменитый князь Іуден, которую онъ прославилъ и сдѣлалъ сильною. Онъ погребенъ былъ въ отечественномъ городѣ, въ томъ гробѣ, который самъ устроилъ для своего семейства.

СИМОНЪ IV (23 до Р. Хр.), пятьдесятъ-девятый первосвященникъ Іудейскій, родомъ изъ Александріи. Объ этомъ первосвященникѣ мы знаемъ только то, что санъ свой получилъ онъ отъ Ирода, который возвелъ его въ это достоинство для того, чтобы съ приличіемъ можно было выдать за него свою дочь Маріамну. Подозрѣваемый въ заговорѣ съ Антипатромъ и Феророю противъ

Ирода, Симонъ былъ низложенъ послѣ 18 лѣтъ первосвященства. Преемникомъ его былъ Матѳія I.

СИМОНЪ V (25 г. послѣ Р. Хр.), шестьдесятъ-восьмой первосвященникъ Іудейскій, сынъ Камѳа, преемникъ Елеазара IV. Правитель Іудеи Валерій Гратъ низложилъ его предшественника, и возложилъ первосвященническое достоинство на него. Но не прошелъ еще годъ, какъ тотъ же Валерій Гратъ низложилъ его, и поставилъ преемникомъ его Іосифа II, Каіафу.

СИМОНЪ VI, или

СИМОНЪ КАНѲАРА (41 по Р. Х.), семдесятъ-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ Симона Воиѳа, преемникъ Ѳеофила. Милость Агриппы, прозваннаго Великимъ, доставила ему у Іудеевъ достоинство первосвященническое. Но спустя годъ Симонъ принужденъ былъ уступить свое мѣсто Матѳію, сыну Анана; въ 45 году онъ опять возвратилъ первосвященство послѣ Еліонея. Наконецъ, по смерти Агриппы, онъ снова лишенъ былъ этого сана Иродомъ, царемъ Халкиды, который отдалъ первосвященство Іосифу, сыну Канея (Ios. Antiq. Iud. lib. XIX, V, et VI; lib. XX, c. I.)

СИМОНЪ ЗИЛОТЪ, Кананитъ, былъ одинъ изъ 12 учениковъ Спасителя. Объ немъ, какъ и многихъ другихъ, Священное Писаніе сохранило очень мало свѣдѣній. Уже гораздо позже преданіе дополнило то, о чемъ слово Божіе умолчало; но это преданіе разногласитъ. Впрочемъ, мы достовѣрно знаемъ, что Симонъ былъ Галилеянинъ, и происходилъ, можетъ-быть, изъ колѣна Завулонова или Нефѳалимова; что онъ избранъ былъ въ число учениковъ Самимъ Іисусомъ Христомъ, и что получилъ названіе *Кананита*, можетъ быть, потому, что происходилъ изъ небольшаго города Каны, которая ознаменована была первымъ чудомъ Спасителя, или за ревность, какую онъ показалъ сопровождая своего Учителя, и это мнѣніе тѣмъ вѣроятнѣе, что Евангелистъ Лука называетъ Симона *Зилотомъ*, имя, которое по гречески, по мнѣнію Блаженнаго Іеронима (въ его толкованіяхъ на Матѳея) тоже значитъ, что *Кананитъ* на народномъ языкѣ Іудейскомъ (*Лук.* VI, 15; *Дѣян. Апост.* I, 13). Святый Симонъ раздѣлялъ труды и опасности другихъ Апостоловъ до сошествія на нихъ Духа Святаго; но неизвѣстно, куда онъ отправился послѣ разсѣянія учениковъ, по сошествіи на нихъ Утѣшителя. Греческій историкъ Никифоръ Каллистъ (I, II, c. 40) говоритъ, что святый Симонъ, послѣ полученія Святаго Духа въ день пятидесятницы, обошелъ Египетъ, Киринеику и Африку, проповѣдывалъ Евангеліе въ Мавританіи и во всей Ливіи; потомъ, переплывъ море западное, началъ проповѣдывать вѣру Христову на островахъ Британскихъ, гдѣ послѣ многихъ чудесъ, сотворенныхъ имъ для подтвержденія своего ученія, получилъ вѣнецъ мученическій. Минеи говорятъ почти тоже самое. — Западные писатели принимаютъ преданіе объ этомъ ученикѣ, совершенно противное преданію Греческому; это самое раздѣляютъ и Англичане, Фортунатъ, Епископъ Пуатьескій (Carm. lib. VIII, c. IV.) и Беда (Retr. inact. l. V, XIII) говорятъ, что святый Симонъ былъ въ Персіи. Авдіа, въ своей исторіи Апостоловъ, говоритъ, что онъ самъ утвержденъ былъ Епископомъ Вавилонскимъ отъ святаго Симона и святаго Іуды, и что эти праведные были убиты 1-го Іюля, во время возмущенія, возбужденнаго противъ нихъ языческими жрецами, и убиты были въ Суанирѣ, въ городѣ неизвѣстномъ въ географіи, хотя онъ и называется великимъ. Но исторія Авдія подвержена сомнѣнію отъ папы Геласія, Фортуната и Беды, изъ которыхъ одинъ писалъ въ VI вѣкѣ, а другой въ VIII; по этому ихъ авторитеты и недостаточны для подтвержденія этого факта. Беда говоритъ о мученичествѣ святаго Симона и доказываетъ это мартирологомъ, находящимся у Евсевія, и приводимымъ Блаженнымъ Іеронимомъ, гдѣ говорится, что этотъ Апостолъ

умеръ въ Персіи и въ городѣ Суанирѣ. Тиллемонъ (Memoires pour servir à l'hist. eccl. t. 1) замѣчаетъ, что этотъ мартирологъ есть самый древнѣйшій, какой только мы знаемъ; но онъ часто говоритъ о происшествіяхъ вымышленныхъ, и не можетъ принадлежать ни Евсевію, ни Блаженному Іерониму; — этотъ мартирологъ праздникъ этому святому и святому Іудѣ назначаетъ 28-го Октября, день, который церковь латинская и доселѣ празднуетъ. Церковь Православная празднуетъ память Симона 10 Мая и 30-го Іюня, говоря въ тоже время, что онъ былъ тотъ женихъ, на бракѣ котораго въ Канѣ былъ Спаситель.

СИМОНЪ, житель города Наина, Фарисей. Іисусъ, пришедши въ его домъ, сѣлъ за столъ. — Узнавъ, что Учитель находится въ домѣ Фарисея, одна женщина, блудница, пришла сюда съ чашею полною ароматовъ, и ставъ позади Іисуса Христа, начала плакать, и цаловать Его ноги и обливать ихъ ароматами. Фарисей, пригласившій Сына Божія, видя это, подумалъ: *Сей аще бы былъ пророкъ вѣдѣлъ бы кто, и какова жена прикасается Ему: яко грѣшница есть.* Іисусъ отвѣчалъ ему: *Симоне, имамъ ти нѣчто рещи.* Послѣдній сказалъ: *Учителю, рцы.* Іисусъ сказалъ: *два должника бѣста заимодавцу нѣкоему: единъ бѣ долженъ пятію-сотъ динарій, другій же пятьдесятъ. Неимущема же има воздати, обѣма отда (остави). Который убо ею, рцы, паче возлюбитъ его?* Симонъ сказалъ: *мню, яко емуже вящше отда.* Спаситель сказалъ: *право судилъ еси,* и обратившись къ женѣ, продолжалъ: *видиши ли жену сію; внидохъ въ домъ твой, воды на ногу Мои не далъ еси: сія же слезами облія Ми ногу, и власы главы своея отре. Лобзанія Ми не далъ еси: сія же отнелиже внидохъ, не преста облобызающи Ми ногу. Масломъ главы Моея не помазалъ еси: сія же мѵромъ помаза Ми ногу. Егоже ради, глаголю ти: отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много; а ему же мало оставляется, менше любитъ.* Потомъ сказалъ женѣ: *отпущаются тебѣ грѣси* (Лук. VII, 39-48).

СИМОНЪ КИРИНЕЙСКІЙ, назывался потому вѣроятно, что происходилъ изъ той части Ливіи, которая называется Киреною. Возвращаясь съ поля, когда Іисуса Христа вели на распятіе, Симонъ принужденъ былъ нести крестъ до Голгоѳы вмѣстѣ съ Іисусомъ. Онъ былъ отецъ Александра и Руфа, которые вмѣстѣ съ нимъ были въ числѣ 72 учениковъ; преданіе говоритъ также, что онъ былъ Епископомъ Босры въ Аравіи, и кончилъ жизнь свою мученичествомъ; язычники бросили Симона въ пламень.

СИМОНЪ НИГЕРЪ, см. *Лукій Киринейскій.*

СИМОНЪ КОЖЕВНИКЪ (35 г. по Р. Хр.). Корнилій сотникъ, желая обратиться къ религіи христіанской, послалъ искать Апостола Петра, который находился тогда у Симона, домъ котораго былъ въ Іоппіи, на берегу моря. Этотъ Симонъ былъ кожевникъ, и у него долго жилъ Апостолъ. Вотъ все, что мы знаемъ достовѣрнаго объ этомъ лицѣ изъ Священнаго Писанія (см. *Петръ*).

СИМОНЪ ВОЛХВЪ (38 г. по Р. Х.), первый изъ ересіарховъ по времени, и по ученію. Онъ не только по времени предшествовалъ тѣмъ людямъ, которые возставали противъ Евангелія, но, говоритъ св. Епифаній (Hoeres. XXI), онъ первый бросилъ въ міръ главное заблужденіе, изъ котораго, какъ изъ источника, развились всѣ послѣдующія ереси. Его имя занимаетъ много мѣста въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанства. Его послѣдователи почти въ теченіи тысячи лѣтъ печалили пастырей церковныхъ. Многіе историки, занимавшіеся этимъ лицемъ, излагали его жизнь не въ связи съ его ученіемъ. Мы постараемся обратить вниманіе на то и другое. Симонъ, по прозванію *Магъ*, или *Волхвъ*, родился въ мѣстечкѣ Гиспонѣ, въ странѣ Самарійской. Во время юности онъ путешествовалъ на востокѣ и получилъ образованіе въ Александріи. Одинъ ѳеургическій философъ, по имени Досѳеій, о кото-

ромъ мы мало знаемъ, былъ учителемъ Симона, и сообщилъ ему таинственныя знанія, которыми всякой начальникъ школы обольщалъ толпу. Такъ и Симонъ не довольствовался изученіемъ догматическимъ, но хотѣлъ узнать, или, лучше сказать, показывалъ, что знаетъ будущее, и изучалъ все то, что нужно шарлатану, чтобы пріобрѣсть себѣ народную извѣстность.—Проповѣдь объ ученіи и дѣлахъ Іисуса Христа распространилась тогда по всей Палестинѣ. Это было причиною, что всякой старался быть этимъ Мессіею, и распространять свое ученіе. Лжехристы явились не только въ Іудеи, но и во всей Азіи, одни съ мечемъ въ рукахъ, другіе съ ученіемъ. Между послѣдними былъ Досиѳей, а послѣ него Симонъ. Самарія была мѣстомъ, гдѣ долгое время смѣшивались заблужденія восточныя съ вѣрованіями Іудейскими, и гдѣ тѣ и другія были въ движеніи. Этотъ-то городъ далъ Симону имя *Великая сила Божія*, чтобы этимъ обозначить его мнимо-божественную природу. — Когда Апостолы, послѣ вознесенія Спасителя, разошлись по Іудеи и другимъ окрестнымъ странамъ для проповѣди Его ученія, тогда они, какъ книга Дѣяній свидѣтельствуетъ, начали творить многія чудеса. Эти чудныя дѣла изумили Симона, и онъ чувствовалъ себя побѣжденнымъ. Симонъ вздумалъ принять крещеніе, желая получить власть совершать чудеса. По этому, когда Апостолы пришли въ Самарію, чтобы возложить руки на тѣхъ, которыхъ приготовилъ крещеніемъ діаконъ Филиппъ, они нашли и Симона въ этомъ числѣ. Думая, что ученики Искупителя творятъ свои чудеса посредствомъ магіи, онъ предложилъ деньги за то, чтобы сообщили и ему такую же власть. *Сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель*, отвѣчалъ ему Апостолъ Петръ, *яко даръ Божій сребромъ непщевалъ еси стяжати. Нѣсть ти части, ни жребія въ словеси семъ: ибо сердце твое нѣсть право предъ Богомъ* (Дѣян. Апост. VIII, 20 и 21). Оскорбившись этимъ отвѣтомъ, Симонъ скрылъ свое неудовольствіе; не смирился и не раскаялся въ своемъ преступленіи. Когда Апостолы ушли изъ города, Симонъ оставилъ общество христіанское, и началъ обманывать своими таинственными познаніями и своимъ ученіемъ язычниковъ. Недовольный Самаріею, гдѣ число вѣрныхъ распространялось болѣе и болѣе, Симонъ рѣшился образовать общество противное христіанству; онъ оставилъ этотъ городъ, и пошелъ по окрестнымъ странамъ и другимъ областямъ Римской имперіи, гдѣ вѣра во Христа не была распространена.— Съ этого времени жизнь этого человѣка является совершенно запутанною. Дѣйствительныя и вымышленные происшествія постоянно смѣшиваются. Историки Егезиппъ и Никифоръ разсказываютъ происшествія странныя и чудесныя, которыя распространялись отъ первыхъ временъ, и на которыхъ позднѣйшіе историки основываются рѣшительно. Какъ всѣ люди, играющіе великую роль, сильно дѣйствовавшіе на воображеніе толпы, Симонъ былъ предметомъ многихъ разсказовъ, которые нисколько не помогаютъ составить полную исторію, только болѣе запутываютъ. Извѣстно только, что онъ изъ Самаріи отправился въ Тиръ, и въ этомъ городѣ встрѣтился съ негодною женщиною Еленою (см. это имя); онъ выставлялъ ее своимъ ученикамъ какъ свою божественную сизигію, какъ воплощеніе женскаго начала. Римъ былъ тогда могущественнымъ рычагомъ, который ворочалъ все въ имперіи. И Симонъ наконецъ рѣшился посѣтить столицу міра, обошедши Малую Азію и Грецію. Успѣхи его превзошли всѣ надежды. Въ Тирѣ, въ Александріи называли его силою Божіею, въ Римѣ воздвигали ему олтари, если не публично, какъ нѣкоторые думаютъ, опираясь на открытомъ олтарѣ Semo-Sanctus, который былъ на островѣ Тибра, то въ домахъ. Въ этомъ не позволяютъ сомнѣваться свидѣтельства многихъ древнихъ писателей. Слава этого чародѣя возбудила

сожалѣніе въ Апостолахъ. Евангелистъ Іоаннъ жалуется на это въ своемъ посланіи (1 пос. VI, 12), а св. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею (VI, 20). Его торжество въ Римѣ еще болѣе опечалило учениковъ Христовыхъ. Большая часть историковъ думаютъ, что цѣлію его чудесъ было противодѣйствіе ученію, которое Апостолъ Петръ и Павелъ распространяли въ этой столицѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, къ числу легендъ надобно отнести и разсказъ о той борьбѣ, которая возникла между Апостоломъ Петромъ и Симономъ и гдѣ первый оставался всегда побѣдителемъ, кромѣ развѣ одного случая, о которомъ съ одинаковою подробностію упоминаютъ Арновій, св. Амвросій, св. Кириллъ, Лактанцій, Сульпицій-Северъ и пр. пр.; это паденіе Симона, и его смерть послѣдовавшая за этимъ. Волхвъ хотѣлъ дать доказательство своего необыкновеннаго могущества, и рѣшился подняться на небо въ присутствіи всего народа. Въ самомъ дѣлѣ, Симонъ успѣлъ подняться до извѣстной высоты. Тогда Апостолъ Петръ бросился на колѣни и возслалъ молитву къ Спасителю; по его слову очарованіе исчезло; лже-апостолъ упалъ и переломилъ себѣ ноги. Послѣдователи его тотъ часъ взяли своего больнаго учителя и перенесли его въ Бриндизи, гдѣ онъ умеръ, по однимъ, отъ жестокой боли, а по другимъ, отъ отчаянія. Въ самомъ дѣлѣ, говорятъ, что не имѣя силы пережить свое пораженіе, онъ выскочилъ изъ окна и убился, и что самое мѣсто сохранило его имя; но Никифоръ мало заслуживаетъ вѣроятія.—Впрочемъ секта Симона не уничтожилась со смертію ея основателя. Не говоря о гностикахъ, на которыхъ можно смотрѣть, какъ на законныхъ его потомковъ, онъ имѣлъ безчисленное множество послѣдователей, которые были привязаны къ нему лично, которые приняли его имя; эти послѣдователи Симона долгое время были противниками вѣрныхъ. Во второмъ вѣкѣ Симонъ былъ почитаемъ какъ Богъ между своими учениками; въ третьемъ замѣчаютъ тоже почтеніе въ Александріи и во многихъ городахъ востока. Симоніане при своемъ служеніи употребляли многіе обряды христіанскіе, но присоединяли къ нимъ таинственныя приготовленія. На примѣръ, они показывали пламя на водѣ, которая приготовлена для крещенія, и это дѣлалось для того, чтобы произвесть большій ефектъ. Слѣды ихъ существованія находятъ еще въ четвертомъ вѣкѣ. Въ это время Симоніане изчезли между Аріанами, но не смѣшались съ ними. Они существовали отдѣльно даже спустя четыреста лѣтъ послѣ этого, и только уже спустя тысячу лѣтъ изчезли совершенно. — Ученіе Симона изложить довольно трудно; сочиненія этого еретика и его учениковъ дошли до насъ въ искаженномъ видѣ, а по этому и не представляютъ никакой возможности воспроизвесть полную систему его ученія. Три отрывка, помѣщенные Епископомъ Сирійскимъ Моисеемъ Варсефою, находящіеся у Грабе въ его Spicilegium SS. Patrum, представляютъ намъ въ Симонѣ искуснаго діалектика; они содержатъ въ себѣ возраженія противъ всемогущества Божественнаго, противъ справедливости и благости Творца, возраженія изложенныя очень ловко. Но эти тирады представляютъ намъ только часть тѣхъ разсужденій, которыя написаны были подъ заглавіемъ *Противорѣчащіе*, твореніе замѣчательное, отъ котораго до насъ дошли только нѣкоторыя вышеприведенныя мѣста. — Идеи Симона образовались изъ различныхъ источниковъ: Іудейства, Философіи Греко-восточной, и христіанства. Это произошло отъ смѣшенія, въ которомъ находились націи, а слѣдственно и ихъ понятія. Александръ привелъ въ соприкосновеніе востокъ съ Грециею, а Римъ востокъ и Грецію связалъ съ западомъ. По этому не обыкновенное броженіе идей необходимо должно было возникнуть въ этихъ странахъ; появленіе христіанства еще болѣе усилило это волненіе. Обезо-

браженные боги Азіи ожившились; статуи Озириса и Аримана, дремавшія до сихъ поръ на своихъ олтаряхъ, казалось, ожили для того, чтобы вступить въ упорную и послѣдню борьбу съ врагомъ чуждымъ, который пришелъ ускорить ихъ погибель. Съ другой стороны раціонализмъ Греческій, распространенный Лагами въ Египтѣ, господствовалъ въ Малой-Азіи, Сиріи, Вавилонѣ и до береговъ Инда. Эти страны, жилище первоначальнаго мистицизма и теургіи, казалось, ожили въ соприкосновеніи съ Греціею. Востокъ не довольствовался болѣе самимъ-собою, но спѣшился слиться съ западомъ; пздыхающія религіи стали обновляться при содѣйствіи философіи. Самые Іудеи, это племя отдѣленное, отличное по своему духу и вѣрованіямъ, не укрылись отъ всеобщаго потрясенія. Отъ Евфрата до Нила, во всѣхъ святилищахъ, во всѣхъ школахъ господствовалъ туманный иллюминатизмъ, ученіе высокое, трансцендентальное, *Гносисъ*, которое преподавалось какъ всеобщее откровеніе, и ключь ко всѣмъ ученіямъ. Неопредѣленное и шаткое во времена Симона, гностическое ученіе пыталось господствовать надъ платонизмомъ восточнымъ, бывшимъ тогда въ школахъ Александрійскихъ, Антіохійскихъ и Сирійскихъ, и старалось утвердится въ христіанствѣ, которое тогда уже было твердо. Ученіе Симона есть не что иное какъ ученіе гностиковъ при самомъ его началѣ. Симонъ принимаетъ существованіе двухъ міровъ различныхъ, высшаго міра, жилище свѣта и блаженства, и нижняго мѣсто тмы и зла. Въ первомъ изъ этихъ міровъ находится существо самобытное, безконечное, первоначальное, которое обозначается словомъ *Βυθός*, глубина, бездна; и восемь степеней *Еоновъ*, *αἰῶνες*, или существъ истекшихъ изъ субстанціи существа самобытнаго; эти еоны образуютъ вмѣстѣ съ самобытнымъ существомъ *плиному*, или совокупность разумовъ. Твореніе міра нижняго было слѣдствіемъ одного возмущенія, возникшаго въ *плиномъ*. *Ἔννοια* (разумъ), одинъ изъ еоновъ, сотворилъ ангеловъ, противъ воли *Βυθός*, которому онъ не сказалъ ничего. Ангелы, созданные чрезъ *Ἔννοια*, сотворили землю небо и людей, скрывши отъ послѣднихъ имя и мѣсто того существа, отъ котораго они получили свое существованіе. *Ἔννοια*, задержанный въ плѣну между ангелами нижняго міра, принужденъ былъ принимать различныя формы, и воплощаться попеременно въ тѣлахъ женскихъ. Такимъ образомъ этотъ еонъ явился въ образѣ Елены при осадѣ Трои, и потомъ, являясь въ различныхъ тѣлесныхъ формахъ, онъ опять воплотился въ Еленѣ блудницѣ, которую Симонъ встрѣтилъ въ Тирѣ, и божественную природу которой и ея дивныя несчастія онъ угадалъ по инстинкту. — Чтобы пояснить эту проницательность, Симонъ говорилъ, что онъ одна изъ силъ *плиромы*, пришедшая для освобожденія *Ἔννοια* и указанія ему пути въ лоно *Βυθός*. Но для Симона было еще и другое назначеніе. По теоріи гностиковъ паденіе, какимъ-бы образомъ оно ни совершилось, необходимо требуетъ искупленія, то есть, чтобы одинъ изъ еоновъ снизошелъ даже до послѣднихъ предѣловъ творенія, чтобы сообщить ему свѣтъ и жизнь небесную, которыхъ оно лишилось. Этимъ-то еономъ возстановителемъ и спасителемъ и былъ Симонъ. Вотъ почему и встрѣчаются у него Евангельскія слова: онъ называетъ себя *Словомъ Божіимъ*, *Сыномъ дѣсницы*, *Духомъ Святымъ*. Впрочемъ онъ примѣнялъ его къ языку той страны, гдѣ проповѣдывалъ свое ученіе. Такимъ-образомъ Слово и Духъ Святый, употребляемыя въ Іудеи, въ Тирѣ замѣнялись *сыномъ Ваала*, а женщинѣ, которая слѣдовала за нимъ давалъ имя *Вербѣло* (дочь Ваала). Въ Римѣ тотъ и другая назывались *Юпитеромъ* и *Минервою*. Симонъ былъ и философъ и шарлатанъ, смотря потому говорилъ ли онъ съ толпою, или съ людьми образованными. Этому искуству сообразоваться въ своемъ ученіи съ образомъ мыслей каждой страны Си-

монъ и обязанъ тѣмъ чуднымъ успѣхомъ, который сопровождалъ его вездѣ. Хотя изъ ученія гностическаго можно извлечь правила нравственности высокой и чистой, но извѣстно, что эти правила клонятся къ уничтоженію всякой добродѣтели. По ихъ понятію, человѣкъ есть существо слабое, безпомощное, слѣпое, сотворенное по прихоти существъ возмутившихся, преданное самолюбію, и мести, ничего совершенно незнающее, и безусловно зависимое. Такія дѣла могутъ ли быть нравственными? На противъ не ведутъ ли они къ безразличію? Изъ этого ученія слѣдуетъ, что спасеніе зависитъ не отъ дѣлъ, а отъ благодати, и что слѣдовательно все позволено людямъ просвѣщеннымъ. И ученики Симона, по его примѣру, вели себя какъ люди просвѣщенные!— Хотя Симонъ былъ Іудей, но онъ не уважалъ Ветхаго Завѣта, который служилъ основаніемъ для всѣхъ раскольниковъ этого рода. Симонъ напротивъ отвергалъ совершенно Ветхій Завѣтъ, какъ произведеніе тьмы, и изобрѣтеніе ангеловъ творцевъ и мучителей человѣчества. Видно, что восточная философія всецѣло побѣдила въ немъ народныя вѣрованія.—Мы уже сказали, что отъ Симона и его учениковъ до насъ дошло очень мало сочиненій. Послѣ св. Епифанія и св. Иринея, которые говорятъ объ немъ преимущественно, находятся еще нѣкоторые значительные отрывки у св. Іустина и Тертулліана. Разсужденіе Михаила Сириціуса (Pravitates Simonis magi; Giessen, 1664 in 4°) и книга Ѳомы Иттига (de Hoeresiarchis aevi apostolici; Leipsig, 1690, in 8°) мало заключаютъ въ себѣ пособій по этому предмету. Очень полезны слѣдующія сочиненія: Storia critica delle vite degli eresiarchi del primo secolo; Venet. 1757, in 8°, О. Гаэтана-Маріа-Травазы и у Тиллемона t. II, 37. Очень хорошо этотъ предметъ разобранъ въ Dictionnaire des Hérésies, аббата Плукета.

СИМОНЪ, сынъ Іюда, зилотъ, см. *Іоаннъ Гискальскій*.

СИНТИКА, см. *Евода и Синтика*.

СИѲЪ (5278 до Р. Хр.), третій сынъ Адама и Евы; на 230 году онъ имѣлъ сына Еноса. Всей жизни этого патріарха было 912 лѣтъ. Священное Писаніе не сообщаетъ намъ никакихъ подробностей объ немъ. По свидѣтельству историка Іосифа Флавія, дѣти Сиѳа занимались астрологіею; онѣ выстроили двѣ башни одну изъ кирпича, а другую изъ камней, и на нихъ вырѣзывали, и изъясняли посредствомъ знаковъ результаты своихъ наблюденій; этимъ средствомъ онѣ хотѣли передать свои познанія потомству. — Извѣстна еще секта еретиковъ, которые назывались Сиѳеяне. Они принимали, что Сиѳъ былъ Христосъ, и вѣроятно основывались на обѣтованіи Божіемъ, которое дано первой женѣ, при изгнаніи нашихъ прародителей изъ рая, что *сѣмя жены сотретъ главу змія*. Въ слѣдствіе ложнаго толкованія этого мѣста Библіи, Сиѳеяне принимали, что этотъ патріархъ былъ то самое лице, которое явилось въ міръ и основало христіанство подъ именемъ Іисуса Христа.

СОЛОМОНІЯ, ЕЛЕАЗАРЪ И СЕМЬ МУЧЕНИКОВЪ МАККАВЕЕВЪ (Авимъ, Антонинъ, Гурій, Елеазаръ, Евсеонъ, Алимъ и Маркеллъ (167 до Р.). Елеазаръ былъ почтенный старецъ Израильскій, принявшій мученическій вѣнецъ во время гоненія Антіоха Епифана. Нечестивый царь оправдывалъ своею жестокостію предсказаніе пророка Даніила: «уже кровь *праведныхъ* проливается въ Сіонѣ, и храмъ Іеговы, посвященный богамъ чуждымъ, сдѣлался мѣстомъ осквернѣнія.» Множество Іудеевъ, уступая страху, оставили богослуженіе своихъ предковъ, и приняли участіе въ нечистотѣ языческой; а остававшіеся вѣрными оплачивали свое неповиновеніе страданіями и смертію. Такъ, двѣ несчастныя женщины, за одно обвиненіе въ обрѣзаніи своихъ дѣтей, проведены по всему городу съ дѣтьми повѣшенными на груди и потомъ сброшены со стѣны: такъ Израильтяне, найденные въ пещерѣ, куда скрылись для празднованія Субботы, погибли

въ огнѣ, не осмѣливаясь даже защищать свою жизнь, потому что этотъ день былъ днемъ законнаго покоя. Въ такихъ-то обстоятельствахъ Елеазаръ, одинъ изъ начальниковъ синагоги, со славою окончилъ свое долгое и святое поприще среди самыхъ страшныхъ мученій. Приведенный къ монарху и принуждаемый ѣсть идоложертвенныя мяса, онъ мужественно отказался нарушить законъ своихъ отцевъ, который онъ хранилъ отъ юности съ самою точною строгостію. Тогда, безъ всякаго уваженія къ его возрасту, царскіе тѣлохранители стремительно бросились на него, оскорбляли, открывали ротъ, чтобы принудить его ѣсть идоложертвенное, представляли глазамъ страшныя приготовленія казни, которая должна наказать его за сопротивленіе. Безполезныя усилія! Мужественный старецъ, воодушевленный вѣрою и надеждою, презираетъ мученія, и остается непоколебимымъ. Друзья его, тронутые ложнымъ состраданіемъ при видѣ страшной казни, приготовляемой для него, желаютъ избавить его отъ ней однимъ изъ тѣхъ презрительныхъ средствъ, которыя употребляетъ боязливая добродѣтель: они настоятельно совѣтуютъ по видимому покориться волѣ царя вкушая мясо незапрещенное закономъ, которое они тайно принесутъ ему. Но великодушный Елеазаръ, считая такое поведеніе недостойнымъ возраста и характера его, съ презрѣніемъ отвергнулъ это предложеніе. Онъ хотѣлъ лучше умереть, нежели своею слабостію искупить немногіе дни, которые оставалось ему жить, и его сѣдые волоса сойдутъ въ могилу изъятые отъ нечистоты. «Въ моемъ ли возрастѣ употреблять подобный обманъ, говорилъ великій человѣкъ? Нѣтъ, нѣтъ: да не будетъ сказано, что девяностолѣтній Елеазаръ далъ юношеству гибельный примѣръ постыднаго отступничества, чтобы сохранить слабый остатокъ жизни. Это значило бы обезчестить себя на концѣ длиннаго поприща, пройденнаго съ достоинствомъ и чистотою, и навлечь на мою старость проклятіе всѣхъ людей. И еслибы я избѣжалъ рукъ человѣческихъ, то развѣ могъ бы надѣяться избѣгнуть руки Всемогущаго и въ жизни и послѣ смерти? На противъ, мужественно умирая за наши святые законы, я являюсь достойнымъ моего возраста и оставлю всѣмъ молодымъ людямъ великій примѣръ твердости.» Едва святый старецъ сказалъ эти слова, какъ его повлекли на казнь. Палачи, обращавшіеся съ нимъ съ нѣкоторымъ уваженіемъ въ надеждѣ обольстить его, приписывая гордости его достопамятныя слова, которыя они слышали, дали ему почувствовать всю тяжесть своей звѣрской мести, и обходились съ нимъ съ крайнею жестокостію. При послѣднемъ издыханіи мученикъ — герой поднялъ глаза къ небу, отселѣ единственной надеждѣ, и съ глубокимъ вздохомъ, сказалъ: «Господи, Божей мой, о Ты, Который знаешь все, Ты знаешь какимъ жестокимъ страданіямъ я отдаю мое тѣло, когда могъ бы избѣжать ихъ; но въ глубинѣ моей души я переношу ихъ съ радостію, изъ любви къ Тебѣ.» Такъ умеръ этотъ достойный сынъ Авраама, достойный вѣчно жить въ памяти людей. Но не одинъ онъ сдѣлался жертвою нечестиваго царя. Почти въ тоже время, достойный предшественникъ Нерона и Юліана, не могши заставить семь юношей Еврейскихъ и ихъ матерь отступить отъ вѣры, изобрѣлъ для нихъ новыя казни. Іосифъ Флавій разсказываетъ, что когда эти юноши были представлены Антіоху, послѣдній почувствовалъ къ нимъ большую благосклонность, такъ они были хороши. Но это чувство скоро перемѣнилось въ жестокую месть, когда они доказали, что добродѣтель вѣрныхъ рабовъ Божіихъ была недоступна всѣмъ средствамъ обольщенія. Онъ приказалъ сначала бить ихъ бичами такъ, что изрѣзалъ тѣло въ куски. Тогда старшій изъ семи братьевъ, возвысивъ голосъ, вскричалъ: «Чего ты требуешь отъ насъ, царь варварскій? Не думаешь-ли страданіями заставить насъ отступить отъ нашей религіи? Не надѣйся: мы ум-

ремъ всѣ прежде, нежели нарушимъ законы нашего Бога и нашего отечества » Кровожадный царь, оскорбленный этими словами, приказалъ отрѣзать языкъ и оконечности рукъ и ногъ его и сдирать съ головы кожу желѣзными когтями, и изувѣченнаго такимъ образомъ положить на мѣдную раскаленную сковороду, гдѣ онъ испустилъ духъ среди самыхъ страшныхъ мученій. Между тѣмъ его братья и матерь, будучи свидѣтелями этого кроваваго зрѣлища, не только не упали духомъ, но еще взаимно ободряли другъ друга страдать и умереть мужественно: «Господь видитъ истину, говорили они, и утѣшится въ насъ, какъ писано въ пѣсни Моисея.» Не долго заставили ихъ ожидать: не успѣлъ первый изъ братьевъ получить мученическій вѣнецъ, какъ потащили на казнь втораго. Содравъ съ головы кожу ему предложили кушать идоложертвенныя мяса, если онъ не хочетъ, чтобы все его тѣло было облито кровію: послѣ отказа онъ подвергся той же казни, какъ и старшій братъ его. «О нечестивый царь, сказалъ онъ, испуская послѣдній вздохъ; ты отнимаешь у насъ эту испорченную жизнь, но будетъ день, когда Царь вселенной возвратитъ намъ это тѣло, которое мы предоставляемъ твоимъ палачамъ въ защиту нашихъ святыхъ законовъ.» Третій подвергся той же участи: онъ высунулъ свой языкъ тотъ часъ какъ потребовали и держа простертыя руки мужественно повторялъ: «и я получилъ эти члены отъ Неба, но нынѣ презираю ихъ, изъ любви къ Тому, Который далъ мнѣ ихъ; ибо я вѣрю, что Онъ возвратитъ мнѣ ихъ.» Царь и его любимцы не могли не удивляться этой силѣ характера, которая заставляла юношу, полнаго надежды въ будущемъ, презирать жесточайшія мученія. Четвертый показалъ не менѣе твердости: испуская духъ въ страданіяхъ, онъ говорилъ палачамъ: «намъ хорошо умирать отъ рукъ человѣческихъ, потому-что мы надѣемся возвратить жизнь въ великій день воскресенія. Что касается васъ, то и вы также воскреснете, но не для жизни...» Среди самыхъ сильныхъ страданій пятый сказалъ тирану: «О ты, который получилъ власть между людьми, ты теперь дѣлаешь что хочешь, хотя и ты также смертенъ какъ и мы. Но берегись думать, что Богъ оставилъ нашъ народъ; подожди не много и ты увидишь самъ и твое племя величіе Его могущества и строгость Его судовъ.» Шестый претерпѣлъ страданія и смерть съ равнымъ мужествомъ. «Бѣдствія наши, говорилъ онъ, суть справедливое наказаніе за наши беззаконія предъ Богомъ: мы сами навлекли на себя этотъ страшный бичь. Не питай тщетной надежды безнаказанности, ты жестокій царь, пришедшій къ крайней дерзости бороться съ самимъ Богомъ.» Но что сказать намъ о матери этихъ героевъ вѣры, которая, возвысившись надъ своимъ поломъ своимъ мужествомъ, не пролила даже слезы во все время этого продолжительнаго и страшнаго мученія. Какая неизвѣстная сила попирала законы природы и крови?... Можетъ ли этотъ тлѣнный міръ объяснить этотъ великій феноменъ? Не въ вѣчности ли онъ заключается? Жена, удивительная между всѣми женами, она свѣтлымъ и спокойнымъ взглядомъ смотритъ на страшныя орудія казни, терзающія дѣтей ея: только одинъ страхъ колеблетъ ее, страхъ чтобы мученія не побѣдили мужества ея сыновей. По этому каждый разъ, когда каждый изъ нихъ выходилъ дать свидѣтельство своей вѣры, она ободряла его словами мудрыми, сильными и энергическими; и когда онъ торжествовалъ надъ кровавымъ испытаніемъ и смертію, она проникалась свѣтлою небесною радостію; казалось лучь свѣта показывалъ ей свѣтлую душу мученика, летящую чрезъ эѳирныя пространства на лоно безсмертія. «Я не знаю, говорила она своимъ дѣтямъ, я не знаю какъ вы образовались въ моемъ чревѣ; ибо не я дала вамъ духъ жизни, ни соединила ваши члены въ единое тѣло. Творецъ міра и всего образовалъ человѣка отъ его рожденія; Онъ же

возвратитъ вамъ душу и жизнь, по Своему милосердію, въ вознагражденіе презрѣнія вашего нынѣ къ самимъ себѣ.» Между тѣмъ Антіохъ, раздраженный и недовольный безполезностію всѣхъ своихъ усилій, перемѣнилъ тактику. Онъ употреблялъ всѣ средства, чтобы обольстить и соблазнить послѣдняго изъ семи братьевъ, нѣжнаго ребенка, котораго черты выражали ангельскую невинность. Но ни богатство, ни почести, ни счастливая будущность, обѣщанныя ему съ клятвою, не могли побѣдить твердости дитяти — героя. Царь не получилъ успѣха и отъ матери, которой сдѣланы были великолѣпныя предложенія, если она убѣдитъ своего сына исполнить волю царя; наконецъ, она притворилась убѣжденною, и обѣщала дѣлать все, что потребуютъ отъ нея. Въ тоже время она приближается къ своему сыну и говоритъ по Еврейски: «сынъ мой, сжалься надо мною, которая девять мѣсяцовъ носила тебя въ своемъ чревѣ, питала три года молокомъ, и воспитала тебя. Дитя мое, умоляю тебя, взгляни на небо и землю и все, что въ нихъ и на нихъ содержатся, и пойми, что Богъ извлекъ ихъ изъ ничтожества, какъ и всѣхъ людей. Ты не устрашишься этого кровожаднаго палача, и покажешь себя достойнымъ участвовать въ страданіяхъ твоихъ братьевъ; подобно имъ, ты претерпишь смерть съ радостію, и я скоро увижу васъ всѣхъ и соединюсь съ вами въ блаженной вѣчности!» Она еще продолжала говорить, когда юный мученикъ, воспламененный ея словами, громко вскричалъ: «Чего требуютъ отъ меня. Я повинуюся не повѣленіямъ царя, но закону, который данъ намъ Моисеемъ. Мы терпимъ эти бѣдствія за наши грѣхи; но если Господь, нашъ Богъ, поражаетъ насъ Своимъ праведнымъ гнѣвомъ, Онъ благоволитъ исправить насъ и снова примирится съ вѣрными рабами Его. Что касается тебя, злѣйшій и преступнѣйшій изъ людей, тебя, творецъ всѣхъ нашихъ бѣдствій, то, не смотря на всю твою кровожадную жестокость противъ рабовъ Божіихъ, напрасно ты думаешь избѣгнуть правосудія Всевидящаго и Всемогущаго. Не думай; ты пострадаешь на судѣ Предвѣчнаго и понесешь справедливое наказаніе за свою гордость, между тѣмъ какъ мои братья, претерпѣвъ временную боль, наслаждаются теперь вѣчною жизнію. Я, слѣдуя ихъ примѣру, охотно предоставляю мое тѣло и мою душу въ защиту законовъ монхъ отцевъ, умоляя Господа обратить на нашъ народъ милосердый взоръ, и заставить тебя безчисленными страданіями и бѣдствіями исповѣдать, что Онъ есть единый истинный Богъ. Вѣрую, что смерть моя и моихъ братьевъ утишитъ гнѣвъ Господень, справедливо отяготѣвшій надъ нашимъ народомъ.» Пророческое слово (см. *Антіохъ Епифанъ*) этого удивительнаго дитяти раздражило ярость тирана, приказавшаго мучить его жесточе первыхъ. Но мученикъ остался твердъ и непоколебимъ, и послѣдній вздохъ его былъ къ небу. Наконецъ, матерь, нетерпѣливо желавшая соединиться съ своими дѣтьми, предшествовавшими ей въ славѣ, въ свою очередь получила мученическій вѣнецъ.—Память семи мучениковъ Маккавеевъ, матери ихъ Соломоніи и учителя Елеазара празднуется 1-го Августа.

СОЛОМОНЪ (1001 до Р. Хр.), третій царь Израилскій, сынъ Давида и Вирсавіи. Имя *Соломонъ*, или *миролюбивый*, дано было ему отцомъ его Давидомъ, а *Іедіаѳъ, возлюбленный Господомъ*, пророкомъ Наѳаномъ. Когда Адонія на одномъ великолѣпномъ праздникѣ провозгласилъ себя царемъ, тогда Вирсавія возвѣстила Давиду объ этомъ возмущеніи, напомнила ему клятву, которую онъ такъ часто повторялъ, что Соломонъ будетъ послѣ него царемъ, и хранителемъ Израиля и Іуды. Старѣйшины, сохраняя престолонаслѣдіе въ домѣ Давида, не обращали вниманія на права первородства, и избирала достойнѣйшаго. Такъ изъ сыновей Давида былъ признанъ такимъ самый молодой, Соломонъ, который и отцомъ признанъ былъ наслѣдникомъ его прѣстола. Свя-

тый царь, недовольный возмущеніемъ Адоніи, приказалъ своему первосвященнику Садоку, пророку Наѳану, Ванеѣ, сыну Іодаеву, въ сопровожденіи Херееѳи, и Хелееѳи посадить Соломона на царскаго коня, и помазать его при источникѣ Гіонѣ, по обыкновенію, уже извѣстному прежде. И въ самомъ дѣлѣ Соломонъ въ богатѣйшей одеждѣ былъ приведенъ на означенное мѣсто, и получилъ священное помазаніе изъ рукъ первосвященника Садока. Лишь только этотъ обрядъ кончился, какъ трубы возвѣстили о новомъ царѣ, и народъ, собравшійся во множествѣ по случаю такого торжества, встрѣтилъ его восклицаніемъ: да здравствуетъ царь Соломонъ! Адонія и его сообщники пришли въ ужасъ, услышавъ, какъ скоро и легко разрушились всѣ ихъ намѣренія; и преступный князь, опасаясь гнѣва брата своего, искалъ убѣжища въ святилищѣ; здѣсь, держась за уголъ олтаря всесожженія, просилъ милости. Соломонъ обѣщалъ забыть его проступки, если онъ рѣшится быть честнымъ и миролюбивымъ гражданиномъ; но если онъ еще возобновитъ свои преступныя покушенія или противъ его престола, или противъ него, его ожидаетъ жестокое наказаніе. Но это обѣщаніе не избавило Адонію отъ смерти, которой онъ подвергся послѣ смерти отца своего Давида. Вѣнчанный пророкъ приближаясь къ концу своей блистательной жизни, призвалъ Соломона къ себѣ, и послѣ наставленія содержать въ точности законъ Моисеевъ, высказалъ ему слѣдующія правила, которыми онъ долженъ руководствоваться при началѣ своего царствованія. *Ты вѣси*, говорилъ ему царь, *елика сотвори мнѣ Іоавъ сынъ Саруинъ, елика сотвори двоимъ воеводама силъ Израилевыхъ, Авениру сыну Нирову и Амесаю сыну Іеверову, и уби ихъ и излія крови брани въ миръ, и даде кровь неповинныхъ на поясѣ своемъ, иже на чреслѣхъ его, и на сапозѣ своемъ сущемъ на ногѣ его. И сотвориши по мудрости твоей, и не сведеши старости его съ миромъ во адъ. Сыномъ же Верзелліи Галаадитина сотвориши милость, и да будутъ съ ядущими трапезу твою: яко тако приближишася мнѣ, внѣгда бѣжати мнѣ отъ лица Авессалома брата твоего. И се съ тобою Семей, сынъ Гирань сынъ Іемеинінъ отъ Ваурима, и той прокля мя проклятіемъ горькимъ, въ день въ оньже исхождахъ въ полки, и той сниде на срѣтеніе ми на Іорданъ: и клялся ему о Господѣ, глаголя: не убію тя оружіемъ. И да необезвинниши его, яко мужъ мудръ еси ты, и увѣси что сотвориши ему, и сведеши старость его съ кровію во адъ* (3 Цар. II, 5-9). Эти совѣты Давида своему сыну мы привели здѣсь потому, что онъ считалъ ихъ для себя обязательствомъ и при самомъ началѣ своего царствованія исполнилъ то, что ему отецъ приказалъ. Мудрый Соломонъ началъ свое царствованіе смертію Адоніи, который имѣлъ неблагоразуміе чрезъ Вирсавію просить руки Ависаги Сунамитянки, наложницы его отца (см. *Адонія*). Іоавъ былъ убитъ при подножіи олтаря, не смотря на свои заслуги, усильныя просьбы, а должность предводителя арміею была передана Ванею. Первосвященникъ Авіаѳаръ, замѣшанный также въ возмущеніи, какъ Адонія и Іоавъ, подвергся наказанію; изъ уваженія къ его заслугамъ, и той должности, которою онъ былъ облеченъ, Соломонъ сохранилъ ему жизнь, но изгналъ изъ Іерусалима, лишивъ первосвященническаго достоинства, которое онъ раздѣлялъ съ Садокомъ, всегда приверженнымъ къ Давиду и его наслѣднику. Такимъ образомъ исполнилось пророчество, произнесенное Господомъ въ Силомѣ противъ дома Илія. Что касается до Семея, то смерть его случилась повидимому въ слѣдствіе условій, которыя онъ заключилъ съ Соломономъ, когорый призвавъ этого виновнаго къ себѣ приказалъ ему сдѣлать домъ въ Іерусалимѣ и жить въ этомъ городѣ безъ выхода; въ противномъ случаѣ, если онъ перейдетъ потокъ Кедрскій, *смертію умретъ и кровь его будетъ на*

главѣ его.—Благъ глаголъ егоже глаголалъ еси Господи мой царю—былъ отвѣтъ Семея, согласовавшійся съ его положеніемъ. — Но несчастный забылъ свое обѣщаніе; три года спустя Семей преступилъ запрещеніе, возложенное на него, и ходилъ къ царю Геоскому по приглашенію рабовъ, которые бѣжали туда. По возвращеніи Соломонъ узналъ объ этомъ преступленіи обязательства, и призвавъ Семея къ себѣ выставилъ его многочисленныя оскорбленія нанесенныя Давиду и ему самому, и приказалъ потомъ умертвить его; это было наказаніе не столько за непослушаніе, сколько за прежнія преступленія и за побѣгъ, который онъ могъ всегда предпринять, и возбудить недовольныхъ. Но эти наказанія осуждаютъ за ихъ жестокость; а между тѣмъ онѣ совершенно согласны съ духомъ Іудейскаго правленія. И въ самомъ дѣлѣ, если устранить на время взглядъ религіозный, что остается въ этихъ дѣлахъ? Наказаніе политическихъ преступленій. Если всѣ націи христіанскія подобныя измѣны наказываютъ со всею строгостію, почему же Соломону не воспользоваться правомъ, общимъ для всякаго монарха? Въ этомъ случаѣ обращаютъ вниманіе на Іоава, котораго бы налобно было помиловать за его старость и заслуги. Но возражающіе забываютъ, что этотъ генералъ сдѣлался убійцею Авенира и Амессыя, которыхъ совмѣстничества онъ опасался; забываютъ, что несмотря на прозьбы Давида, онъ убилъ Авессалома, когда могъ бы его взять въ плѣнъ, и наконецъ развѣ не Іоавъ руководилъ и поддерживалъ Адонію; и не могъ ли послѣ этого сдѣлаться опаснымъ не только для царства Соломона, но и для его жизни, особенно если въ его рукахъ было войско. И самъ Іоавъ зналъ какое наказаніе постигнетъ его за преступленія; страхъ этого вождя служитъ достаточнымъ доказательствомъ этому. Смерть его и другихъ сообщниковъ обезпечила царствованіе Соломона, котораго они хотѣли ниспровергнуть. Утвердившись на престолѣ, сынъ Давида поспѣшилъ взять въ супружество дочерь царя Египетскаго, котораго Священное Писаніе называетъ общимъ именемъ Фараона и который у Евполема называется Вафрою. Если вѣрить раввинамъ, то эта княжна по ихъ расказамъ оставила идолопоклонство, и это мнѣніе они основываютъ на одномъ мѣстѣ книги царствъ, гдѣ говорится, что Соломонъ жилъ по заповѣдямъ отца своего Давида (3 Цар. III. 3), не могъ имѣть жены идолопоклонницы; но этой мысли противорѣчитъ одно мѣсто Паралипоменонъ, гдѣ говорится, что этотъ монархъ ввелъ дочь Фараона въ свой домъ, построенный для ней въ городѣ Давидовѣ. Моя жена, говорилъ онъ, не будетъ жить въ домѣ Давида, царя Израильскаго, потому что здѣсь находился ковчегъ святыи. Все это мало доказательно; касательно самаго брака мы должны замѣтить, что онъ не противорѣчилъ закону, и что Соломонъ заключилъ его чисто изъ политическихъ расчетовъ, для пріобрѣтенія перевѣса надъ сосѣдями, который онъ и сохранялъ почти во все время своего царствованія. Не много спустя послѣ этого Соломонъ явился въ Гаваонъ для жертвоприношенія; и принесъ тысячу жертвъ во всесожженіе. Въ слѣдующую ночь Богъ, явившись царю Израильскому во снѣ; сказалъ ему: *проси что хощеши себѣ*? Соломонъ отвѣчалъ: *Ты сотворилъ еси съ Давидомъ рабомъ Твоимъ отцемъ моимъ милость велію, якоже ходити предъ Тобою истиною, и правдою и правымъ сердцемъ съ Тобою, и сохранилъ еси ему милость великую сію, еже дати сыну его сѣдѣти на престолѣ его, якоже днесь. И нынѣ Господи Боже мой, Ты далъ еси раба Твоего вмѣсто Давида отца моего и азъ есмь отрочищъ малъ, и не вѣмъ исхода моего и входа моего. И даси рабу Твоему сердце смысленно слышати и судити людіе Твоя въ правдѣ, еже разумѣвати посредѣ добра и зла, яко кто можетъ судити людемъ Твоимъ тяжкимъ симъ; и угодно бысть слово сіе предъ Господемъ, яко испро-*

си Соломонъ глаголъ сей. И рече Господь къ нему: занеже просилъ еси отъ Мене глагола сего, и не просилъ еси отъ Мене дней многихъ, и не просилъ богатства, ниже просилъ еси душъ враговъ, но просилъ еси себѣ разума еже слышати судъ. Се сотворихомъ по глаголу твоему, се дахъ Ти сердце смысленно и мудро: якоже ты, не бысть мужъ прежде тебе, и по тебе не востанетъ подобенъ тебѣ. И яже не просилъ еси дахъ Тебѣ и богатство и славу, якоже ты не бысть мужъ подобенъ тебѣ въ царехъ во вся дни твоя. И аще пойдеши путемъ Моимъ сохранити заповѣди Моя и повелѣнія Моя, якоже хождаше Давидъ отецъ твой, и умножу дни твоя (3 Цар. III, 5–13). Соломонъ, пробудившись, вспомнилъ сонъ, который видѣлъ, и возобновилъ свое обѣщаніе исполнять повелѣнія Божіи. Возвратившись въ Іерусалимъ, онъ повергнулся на землю предъ Кивотомъ Завѣта, принесъ всесожженія и далъ всему двору великолѣпный праздникъ. Нѣкоторые толковники говорятъ, что Соломону было тогда 22 года, а другіе, и что вѣроятнѣе, утверждаютъ что ему было около 30 лѣтъ. Мудрость, которою Богъ одарилъ царя Израильскаго, не замѣдлила проявиться въ слѣдующемъ случаѣ. Двѣ женщины не хорошаго поведенія явились къ трону, и одна изъ нихъ говорила царю, что онѣ только двѣ жили въ домѣ, она и жена сія. Сначала родила она, а послѣ трехъ дней, родила и жена сія, и не было въ домѣ никого кромѣ ихъ. *И умре сынъ жены сія въ нощи, яко лежа на немъ. И воста въ полунощи, и взя отроча мое отъ объятій моихъ и усни е на лонѣ моемъ. И востахъ заутра накормити отроча мое и обрѣтохъ е мертво, и се расмотрихъ его рано, и се не бѣ сынъ мой, его же родихъ.* Другая жена отвѣчала: *ни но се есть сынъ мой живый, иже сынъ твой умерый.* И спорили такимъ образомъ предъ царемъ, и не могли согласиться. Тогда Соломонъ приказалъ принести мечь, и разсѣчь живаго сына на двѣ равныя части, и отдать обѣимъ женщинамъ. Тогда настоящая мать, почувствовавъ всю тяжесть мученій при мысли о смерти сына своего, сказала царю: *Господи мой, дадите ей отроча живое, смертію же не умертвите его.* Другая же напротивъ просила разсѣчь пополамъ, чтобы не досталось никому. Соломонъ, знавшій лучше чѣмъ кто нибудь другой тайныя пружины сердца человѣческаго, приказалъ отдать дитя той матери, которая не соглашалась видѣть смерти его; ибо она была мать его (3 Цар. III, 17–27]. Изъ этого поступка весь Израиль увидѣлъ каковъ судъ царя его, и почувствовалъ къ нему страхъ и уваженіе; онъ узналъ, что мудрость Божія была въ немъ, чтобы творить правду. Такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ исполнилась мысль, которая высказана въ книгѣ Притчей о проницательности этого монарха. *Пророчество во устнѣхъ царевыхъ: въ судищи же не погрѣшатъ уста его* (Прит. Соломон. XVI, 10). Соломонъ рѣшился царствовать мирно, и заняться внутреннимъ устройствомъ своего царства. Прежде него не было въ обыкновеніи налагать подати, Соломонъ исправилъ этотъ недостатокъ. Онъ раздѣлилъ свое государство на 22 части, которыя одна послѣ другой доставляли ему въ продолженіи мѣсяца жизненные припасы для его дома, т. е. для придворныхъ, и для войскъ, которые находились на службѣ въ Іерусалимѣ. Эти жизненные припасы состояли изъ 20 мѣръ муки самой лучшей, изъ 60 мѣръ обыкновенной, 10 тучныхъ быковъ и 20 пасущихся еще въ полѣ, 100 барановъ; сверхъ того доставлялись въ каждый день олени, лани, буйволы и домашнія тучныя курицы. Не должно думать, чтобы эта подать была обремѣнительна для народа; Израиль и Іуда, безчисленные какъ песокъ при морѣ, ѣлъ, пилъ и веселился, видя то счастіе, какимъ пользовалось его отечество подъ мудрымъ правленіемъ Соломона. Государство наслаждалось совершеннымъ спокойствіемъ. Мудрый сынъ Давида распространилъ свое господство надъ всѣми странами отъ

рѣки Евфрата, даже до странъ Филистимскихъ и до границъ Египетскихъ. Народы обитающіе здѣсь платили ему дань, и были покорны пока онъ былъ живъ. Залогъ своего благополучія онъ находилъ еще въ союзахъ, которые онъ заключилъ съ своими сосѣдями, которые жили съ нимъ въ мирѣ. Египетъ уступилъ ему привилегію предъ другими націями покупать тонкій ленъ и лошадей. Торговля начала распространяться, а вмѣстѣ съ ней и деньги начали получать оборотъ и благосостояніе народа увеличиваться. *И живяху Израиль и Іуда*, говоритъ священный историкъ, *безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею ядуще и піюще во вся дни Соломона* (3 Цар. IV, 25). Самъ царь обладалъ несмѣтными богатствами; въ его конюшняхъ было около 40 тысячъ лошадей рабочихъ, 12 тыс. верховыхъ; офицеры были поставлены начальниками надъ 12 дивизіями, о которыхъ мы упоминали, и обязаны были кормить ихъ лошадей и другихъ животныхъ, принадлежащихъ имъ. Но ни блескъ короны, ни общественныя занятія, ни удовольствія двора, ничто не могло отклонить его отъ занятій; его образованіе было универсальное. Но естественная исторія была особеннымъ любимымъ предметомъ изученія мудраго правителя Іудеи. Онъ изучилъ растенія отъ величественнаго кедра Ливанскаго до ничтожнаго иссопа, растущаго при стѣнахъ; изслѣдовалъ четвероногихъ, птицъ, рыбъ и пресмыкающихся. Многіе ученые въ Іудеи, какъ-то Геоанъ, Еманъ, Халкадъ и Дардъ занимались этимъ; но Соломонъ превзошелъ ихъ всѣхъ. Наконецъ Соломонъ составилъ 3 тыс. притчей и пять тысячъ пѣсней. Имя мудраго царя распространилось далеко; ему начали дѣлать посѣщенія со всѣхъ странъ и учиться мудрости его; всѣ иностранцы прославляли его какъ мудрѣйшаго и любезнѣйшаго изъ царей. Въ это-то время, когда слава его была чиста и незапятнана, Соломонъ рѣшился воздвигнуть храмъ въ Іерусалимѣ. Хирамъ, царь Тирскій, узнавъ, что Соломонъ наслѣдовалъ престолъ отца своего Давида, съ которымъ онъ былъ въ дружбѣ, назначилъ посольство въ Іудею, чтобы возобновить союзъ съ царемъ. Соломонъ также отправилъ съ своей стороны въ Тиръ пословъ и предложилъ своему союзнику снабдить его матеріалами для дома Божія. «Ты знаешь, писалъ онъ, что отецъ мой Давидъ не могъ создать храма по причинѣ непріятностей, которыя окружали его престолъ во все его царствованіе; но теперь, когда Богъ успокоилъ всѣхъ враговъ престола Израильскаго, я рѣшился создать домъ Богу Израильскому. *И нынѣ заповѣждь*, писалъ онъ дальше, *да наскутъ ми древъ отъ Ливана: и се раби мои съ рабы твоими, и мзду трудовъ твоихъ дамъ ти, по всему елика речеши понеже ты вѣси, яко нѣсть намъ вѣдущаго древа сѣщи, якоже Сидоняне* (3 Цар. V, 6). Хирамъ съ радостію принялъ это предложеніе; и отправилъ къ нему деревъ столько, сколько онъ хотѣлъ; онъ приказалъ съ Ливана дерева перевести на берегъ моря, а оттуда, положивъ на суда, отправить въ Іоппію. Потомъ Соломонъ просилъ Хирама прислать къ нему человѣка способнаго въ выдѣлываніи золотыхъ, серебряныхъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ вещей, человѣка, который бы былъ способенъ дѣлать разноцвѣтныя ткани и гравировать, чтобы онъ способенъ былъ равняться съ художниками, которыхъ онъ имѣетъ въ Іудеи и Іерусалимѣ. *И нынѣ послахъ тебѣ мужа мудра*, писалъ Хирамъ къ царю Іудейскому, *и свѣдуща разумъ Хирама раба моего, иже вѣсть дѣлати въ златѣ и сребрѣ и въ мѣди и желѣзѣ и въ каменіихъ и въ древахъ и въ ткани порфирѣ, и въ синетѣ, и въ виссонѣ и въ червленицѣ, и ваяти всякую рѣзь, и разумѣти всякое разумѣніе* (2 Пар. II, 13–14). Для прокормленія Сидонянъ Соломонъ назначилъ выдавать 20 тысячъ мѣръ пшеницы, и столько мѣръ масла самаго лучшаго. Гора Моріа, гдѣ Авраамъ приносилъ во

всесожженіе Исаака, назначена была мѣстомъ, гдѣ долженъ былъ возвышаться храмъ. Іевуссей Орнанъ, которому принадлежала эта земля, предложилъ ее подарить святилищу; но царь заплатилъ ему 600 монетъ золотыхъ. Такимъ образомъ въ четвертый годъ царствованія Соломона начали строить храмъ; и по окончаніи 7 лѣтъ это великолѣпное зданіе было окончено. Матеріалы для него были уже приготовлены Давидомъ. Этотъ св. царь заготовилъ для храма золото, ссребро, множество желѣза, мѣди, дорогихъ деревьевъ и различнаго рода драгоцѣнныхъ каменьевъ, такъ что все богатство, приготовленное для дома Божія, превосходитъ всякое вѣроятіе. Богатства храма Іерусалимскаго превосходили богатства всѣхъ царей, всѣхъ дворовъ и всѣхъ храмовъ древности, славившихся великолѣпіемъ и роскошью. Приходимъ въ недоумѣніе при видѣ тѣхъ страшныхъ суммъ, какія выставлены въ книгѣ Паралипоменонъ; 100 тысячь талантовъ золота, и милліонъ талантовъ серебра; судите по вѣсу какова должна быть сумма, если принять что талантъ золота равнялся 15,577 рублямъ 37 копѣйкамъ, а талантъ серебра 1,004 рублямъ 87½ копѣйкамъ серебромъ; 62 тысячи Ханаанеянъ подданныхъ были заняты работою; 80 тысячь тесали и обдѣлывали деревья; каменьщиковъ Израильскихъ было 30 тысячь и около 10 тысячь было смотрителей за работами. Всѣ работающіе мѣсяцъ занимались, а на два мѣсяца уходили домой для отдыха. Адонирамъ былъ начальникомъ надъ всѣми. Сидоняне работали вмѣстѣ съ Іудеями: тѣ и другіе соединились узами дружбы, и единодушно работали храмъ своему Богу. Ревностный Соломонъ въ коронѣ, окруженный своими царедворцами, каждый день посѣщалъ и ободрялъ работающихъ. Камни привозились тесаные и обдѣланные, чтобы во внутренности зданія не слышно было звука ни молотка, ни другаго какого-нибудь орудія. Ничто не забыто было для означенія, что это строится домъ Господу. Храмъ, т. е. святая-святыхъ, имѣлъ 60 лактей длины (100 футовъ), 28 ширины и 30 лактей высоты. Съ внѣшней стороны стѣны, образующей собою родъ параллелограмма, исключая фасада, возвышались галереи въ три этажа, первый имѣлъ въ длину 5 лактей, вторый 6, а третій 7. Входъ въ зданіе былъ съ самой меньшой стороны, обращенной къ востоку; на передн были сѣни въ 20 лактей широты. Дворъ, обнесенъ былъ стѣною, которая окружена была зданіями въ три этажа; сюда примыкала третья стѣна, окружающая дворъ языковъ. Всѣ эти зданія были назначены хранить сокровища, быть мѣстомъ для чередныхъ священниковъ, сосудовъ съ водою для очищенія, и всего что относилось къ ежедневному служенію. Но самое замѣчательное зало, находящееся подъ южнымъ портикомъ, было такъ называемое зало каменнаго моста; здѣсь-то народъ собирался для своего присутствія по примѣру Моисея, и старѣйшины, которые также приходили на это собраніе при входѣ въ святилищѣ. Къ югу были три залы, говорятъ древніе учители, которыя назывались залою деревянною, залою источника, и залою писаннаго камня. Въ этой-то послѣдней, которая называлась домомъ справедливости, собирался великій совѣтъ, который, кромѣ другихъ дѣлъ, разсматривалъ достоинство настоящихъ священниковъ, когда кто-нибудь изъ нихъ былъ осужденъ и признанъ недостойнымъ исполнять свои обязанности, получалъ черную одежду и удалялся изъ священнаго мѣста, когда кого признавали достойнымъ, ему давали одежду бѣлую, и вводили въ число служителей. Совѣтъ радовался, если въ фамиліи Аарона не было никого достойнаго выговора или наказанія, и воздавалъ хвалу Богу. Два другіе меньшіе собранія имѣли свои засѣданія одинъ при входѣ въ храмъ, а другой при входѣ въ сѣни.—Камни, назначенные для основанія этого зданія, равно какъ и для дома царскаго, который назывался

домомъ изъ деревъ Ливана, и который стоялъ къ западу храма и соединенъ былъ съ послѣднимъ галереею, имѣли объемъ 18 футовъ; они были объдѣланы по одинаковой формѣ и въ одинаковую мѣру. — Когда внѣшняя часть храма была кончена, Богъ явился Соломону и сказалъ: *храмъ сей егоже ты созидаеши, аще пойдеши по заповѣдемъ Моимъ, и судьбы Моя сотвориши, и сохраниши вся повелѣнія Моя, еже пребывати въ нихъ, утвержу слово Мое съ тобою, еже глаголахъ Давиду отцу твоему. И вселюся посредъ сыновъ Израилевыхъ, и не оставлю людей Моихъ Израиля* (3 Цар. VI, 12 и 13). Соломонъ, ободренный такимъ Божественнымъ обѣщаніемъ, принялся съ большею ревностію за внутреннее украшеніе храма; онъ покрылъ его кедромъ, а на немъ изобразилъ различные цвѣты, пальмы и херувимовъ, и все это покрыто было золотомъ. Святое святыхъ или прорицаріще, которое простиралось отъ 20 до 60 лактей, отдѣлялось отъ святаго богатою завѣсою, висѣвшею на золотыхъ кольцахъ; сюда также вели двери сдѣланныя изъ оливковаго дерева, и украшенныя рельефными украшеніями; двери вертѣлись на петляхъ тогоже металла. Кипарисныя двери въ святое состояли также изъ двухъ половинокъ и украшены были также богато. По обѣ стороны этихъ дверей въ сѣняхъ возвышались двѣ мѣдныя колонны, которыя въ окружности имѣли 18 лактей съ капителями въ 3 локтя, представляя видъ вазы, покрытой сѣткою, украшенною различными цвѣтами и гранатовыми яблоками; одна изъ этихъ колоннъ называлась *Іакинъ*, а другая *Воазъ*, что можно перевести: твердость и сила. Сверхъ этихъ украшеній были всякаго рода золотые канделабры, лампы, чаши, сосуды для воды, кадильницы и проч. и все это золотое въ безчисленномъ множествѣ. Присоединимъ къ этому олтарь кадильный, покрытый также золотомъ, столы для хлѣбовъ предложенія, всю посуду и всѣ вещи мѣдные, лоханки для очищенія, скребницы, олтарь всесожженія, огромная чаша, которая поставлена была на 12 мѣдныхъ быкахъ, и имѣла видъ *лиліи*, и другія чаши меньшаго размѣра, поставленныя на такихъ же колесахъ; всѣ эти вещи вылиты въ глинѣ при Іорданѣ, подъ надзоромъ Хирама, который былъ очень искусный мастеръ въ этомъ родѣ. Наконецъ въ самомъ святилищѣ, кромѣ херувимовъ, сдѣланныхъ Моисеемъ, были поставлены два херувима, сдѣланные изъ оливковаго дерева, которые представляли юношей въ 10 лактей высоты, и съ двумя крыльями, длина которыхъ простиралась также до 10 лактей; крылья этихъ херувимовъ соединялись и покрывали всю широту зданія. Тутъ же было множество покрывалъ гіацинтовыхъ, пурпуровыхъ и червленыхъ. Полъ храма былъ вымощенъ прекраснымъ мраморомъ, который былъ также украшенъ затѣйливыми изображеніями.—Когда все это кончилось, предложили перенести скинію, долгое время находящуюся въ Гаваонѣ, въ Іерусалимъ, и золото, серебро и всѣ богатства тамъ находящіяся отдать также туда. Старѣйшины Израиля, начальники колѣнъ, отцы семействъ собрались для перенесенія Кивота Господня въ градъ Давидовъ. Это великолѣпное и торжественное шествіе совершалось въ сопровожденіи царя, множества народа при звукахъ трубъ, гуслей, барабановъ, цитръ и кимваловъ. Левиты и пѣвчіе, одѣтые въ льняныя одежды, пѣли псаломъ: *исповѣдайтеся Господеви, яко благъ, яко во вѣкъ милость Его* (Псал. 106, I). Домъ Божій тотчасъ осѣнило облако, такъ-что священники не могли здѣсь находиться и исполнять своихъ обязанностей. И при этомъ обстоятельствѣ были не одинъ первосвященникъ, или священники, которые благословляли собраніе, но самъ царь, великій соборъ старѣйшинъ и весь народъ Іудейскій. Соломонъ вставъ, благословилъ предстоящій народъ и сказалъ: *благословенъ Господь Богъ*

Израилевъ, днесь иже глагола устами своими о Давидѣ отцѣ моемъ и руками своими исполни. Потомъ возшедъ на мѣдный олтарь среди большаго двора, произнесъ громкимъ голосомъ слѣдующую молитву, воздѣвъ руки къ небу: *Господи Боже Израилевъ, нѣсть якоже Ты Богъ на небеси горѣ, и на земли низу, храняй завѣтъ и милость рабу Твоему, ходящему предъ Тобою всѣмъ сердцемъ своимъ, яже сохранилъ еси рабу Твоему Давиду отцу моему, ибо глаголалъ еси усты Твоими, и руками Твоими совершилъ еси, якоже день сей. И нынѣ Господи Боже Израилевъ, сохрани рабу Твоему Давиду отцу моему, яже рекъ еси ему глаголя: не оскудѣетъ мужъ отъ лица Моего сѣдяй на престолѣ Израилевѣ, токмо аще сохранятъ чада твоя пути своя, еже ходити предо Мною, якоже ходилъ еси предъ Мною. И нынѣ Господи Боже Израилевъ, да увѣрится глаголъ Твой, его же рекъ еси Давиду отцу моему. Яко аще истинно вселится Богъ съ человѣки на земли; аще небо, и небо небесе недовольютъ Ти, кольми паче, храмъ сей его же создахъ имени Твоему. И да призриши на молитву мою Господи Боже Израилевъ, послушати молитвы еюже молится рабъ Твой предъ Тобою къ Тебѣ днесь. Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и нощь, на мѣсто о немъ же рекъ еси будетъ имя Твое тамо на услышаніе молитвы, еюже молится рабъ Твой на мѣстѣ семъ день и нощь. И услышиши молитву раба Твоего и людей Твоихъ Израиля, о нихже помолятся на мѣстѣ семъ: и ты услышиши на мѣстѣ обиталища Твоего на небеси: и сотвориши и помилуеши. Елика аще согрѣшитъ кійждо ко искреннему своему, и аще приметъ на него клятву еже клясти его, и пріидетъ и исповѣстъ предъ лицемъ олтаря Твоего въ храмѣ семъ, и Ты услышиши отъ небесе и сотвориши судъ людемъ Твоимъ Израилю осудиши беззаконнаго, дати путь его на главу его, и оправдиши праведнаго, дати ему по правдѣ его. Егда падутъ людіе Твои Израиль предъ враги, яко согрѣшатъ Ти и обратятся къ Тебѣ, и исповѣдятся имени Твоему, и помолятся, и возглаголютъ молитву къ Тебѣ въ храмѣ семъ. И Ты услышиши съ небесе, и милостивъ будеши о согрѣшеніихъ людей Своихъ Израиля, возвратиши я въ землю, юже далъ еси отцемъ ихъ. Внегда заключитися небеси и не быти дождю, яко согрѣшатъ Ти и помолятся на мѣстѣ семъ, и исповѣдятся имени Твоему и отъ грѣхъ своихъ обратятся, егда смириши ихъ: И услышиши съ небесе и милостивъ будеши о грѣсѣхъ раба Твоего и людей Твоихъ Израиля: яко явиши имъ путь благій ходити по нему и даси дождь на землю, юже далъ еси людемъ Твоимъ въ достояніе. Гладъ аще будетъ, смерть аще будетъ, егда аще будетъ возжженіе, гусенницы, ржа аще будетъ, и аще оскорбятъ я врази ихъ въ единомъ отъ градовъ ихъ, все противное, всяка болѣзнь, всяка молитва, всяко моленіе аще будетъ всякому человѣку отъ людей Израилевыхъ, егда познаетъ кійждо болѣзнь сердца своего, и воздвигнетъ руцѣ свои въ храмѣ семъ, и Ты услышиши отъ небесе отъ готоваго жилища Твоего, и милость будеши, и сотвориши и даси комужде по путемъ его, якоже увѣси сердце его, яко Ты единъ токмо вѣси всѣхъ сердца сыновъ человѣческихъ. Да боятся Тебе вся дни, въ няже поживатъ на земли, юже далъ еси отцемъ нашимъ. И чуждему иже нѣсть отъ людей Твоихъ Израиля, той аще пріидетъ отъ земли исдалеча ради имени Твоего, зане услышатъ имя Твое велико. И пріидетъ и помолится на мѣстѣ семъ: и Ты услышиши съ небесе отъ готоваго жилища Твоего и сотвориши по всѣмъ елика аще призоветъ Тя чуждій, яко да уразумѣютъ вси людіе земніи имя Твое и убоятся Тебе, якоже людіе твои Израиль, и уразумѣютъ, яко имя Твое нарецется въ храмѣ семъ, егоже создахъ. Егда изыдутъ людіе Твои на брань на враги своя, путемъ имже возвратиши я и помолятся именемъ Господнимъ, путемъ града егоже избралъ еси Себѣ, и храму егоже создахъ имени Твоему:*

и Ты услышиши съ небесе молитву ихъ, и моленія ихъ, и сотвориши оправданіе имъ. Послѣ этихъ словъ, Соломонъ, не переставая держать руки поднятыми, далъ народу новое благословеніе. *Благословенъ Господь Богъ днесь*, сказалъ опять царь, *иже даде покой людемъ своимъ Израилю, по всѣмъ глаголамъ, не премѣнися слово ни едино во всѣхъ словесѣхъ Его благихъ, ими же глагола рукою Моисея раба Своего. Да будетъ Господь Богъ нашъ съ нами, якоже бѣ со отцы нашими: да не оставитъ насъ, ниже да отвратитъ насъ, преклоните сердца наша къ Нему еже ходити во всѣхъ путехъ Его, и хранити вся заповѣди Его, и оправданія Его. яже заповѣда. И да будутъ словеса сія, ими же молихся предъ Господемъ Богомъ нашимъ днесь, приближающеся Господу Богу нашему день и ночь, еже творити оправданія рабу Твоему и оправданія людемъ Твоимъ Израилю во вся дни. Яко да разумѣютъ вси людіе земли, яко Господь Богъ, той есть Богъ, и нѣсть инаго. И да будутъ сердца наша совершенна ко Господу Богу нашему, преподобно ходити въ повелѣніихъ Его и хранити заповѣди Его* (3 Цар. VIII 23—61). Торжество освященія храма совершено за 1082 г. до Р. Христова, послѣ 473 лѣтъ по исходѣ изъ Египта, спустя 184 года послѣ взятія Трои и за 243 года до основанія Рима. При этомъ торжествѣ Соломонъ принесъ въ жертву Господу 22 тыс. воловъ, и 120 тыс. овецъ; ихъ приносили среди двора, потому что подобный олтарь вессожженія не могъ помѣстить такого необъятнаго числа жертвъ; вслѣдъ за этимъ данъ былъ великолѣпный праздникъ, въ которомъ принималъ участіе весь Израиль, собравшійся въ Іерусалимъ со всего царства; народъ былъ пораженъ удивленіемъ при видѣ своего правителя, благословлялъ его и возвращался домой насладившись зрѣніемъ всего чудеснаго, которое окружаетъ царя и храмъ его Бога. По окончаніи храма Богъ явился Соломону во снѣ, какъ въ Гаваонѣ и сказалъ ему: *услышахъ гласъ молитвы твоея, и моленія твоего, имже молился еси предо Мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: и освятихъ храмъ его же создалъ еси, еже положити имя Мое тамо во вѣки: и будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни. И Ты аще пойдеши предо Мною якоже ходи Давидъ отецъ твой въ преподобіи сердца и въ правотѣ, и еже творити по всѣмъ яже заповѣдахъ ему, и повелѣнія и заповѣди Моя сохраниши. И возставлю престолъ царствія твоего въ Израили во вѣки, якоже глаголахъ къ Давиду отцу твоему, глаголя: не оскудѣетъ ти мужъ властелинъ въ Израили аще отвращающеся отвратитеся вы, и чада ваша отъ Мене, и не сохраните заповѣдей Моихъ, и повелѣній Моихъ, яже даде Моисей предъ вами, и поработаете богомъ инымъ, и поклонитеся имъ: и изрину Израиля отъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, его же освятилъ имени Моему, отвергу отъ лица Моего: и будетъ Израиль въ погубленіе, и во глаголаніе всѣмъ людемъ. И домъ сей будетъ высокій, всякъ преходяй сквозь его ужаснется, а возсвищетъ и речетъ: чего ради сотвори Господь тако земли сей и храму сему; и рекутъ: понеже оставиша Господа Бога своего, иже изведе отцы ихъ изъ Египта, изъ дому работы, и пріяша боги чуждыя, и поклонишася имъ, и поработаша имъ сего ради наведе на ня Господь зло сіе* (3 Цар. IX, 3 — 9). Кромѣ храма Соломонъ построилъ для себя разные дворцы, въ которыхъ онъ сосредоточилъ столько великолѣпія и роскоши, что напрасно ихъ было бы искать у другихъ монарховъ восточныхъ, которые, со всѣмъ своимъ богатствомъ и блескомъ, покажутся блѣдными въ сравненіи съ царемъ Израильскимъ. Онъ обнесъ Іерусалимъ крѣпкими стѣнами, устроилъ площадь Мелло, находящуюся между дворцомъ и храмомъ, основалъ, укрѣпилъ и украсилъ города Гезеръ, Магеддонъ, Газеръ, нижній Веѳоронъ и Валаѳъ. Блистательная Пальмира или Ѳадморъ, лежащая къ сѣверо-востоку отъ Іерусалима и Дамаска, обязана существованіемъ Соломону;

большія дороги, о которыхъ еще Моисей говорилъ, были многочисленны: во всей Библіи, главные признаки паденія изъясняются слѣдующими словами: большія дороги находятся въ упадкѣ. Въ Іерусалимѣ дороги были выстланы чернымъ камнемъ. Сколь ни велико было богатство, которое оставилъ Соломону отецъ его Давидъ; но и его не было достаточно для всѣхъ предпріятій; по этому царь и наложилъ значительныя налоги на Израильтянъ, и очень большою контрибуціею обложилъ народы, подвластные ему, какъ-то Аморреянъ, Геѳеянъ и другіе, которые пережили пораженіе своихъ отцевъ; и царь Тирскій представлялъ ему около 120 талантовъ золота. Правда Соломонъ, чтобы отблагодарить этого государя за услуги, которыя онъ оказалъ ему, предложилъ Хираму 20 городовъ въ Нижней Галилеи; но такъ-какъ эти города были незначительны, то царь Тирскій и отказался ихъ принять. Но этотъ случай не расгроилъ добраго союза, который царствовалъ между обоими монархами и мы видимъ ихъ еще болѣе соединенными своими торговыми интересами. Съ большими издержками Соломонъ въ Асіонгаверѣ построилъ многочисленный флотъ, который вмѣстѣ съ флотомъ Тирскимъ, посѣщалъ страны Офиръ, который, какъ полагаютъ, лежалъ при заливѣ Персидскомъ, плавалъ въ Индію, въ восточную Африку; онъ совершалъ много и другихъ долгихъ путешествій въ различныя страны, откуда привозилъ золото, серебро, слоновую кость, рѣдкихъ птицъ и обезьянъ. Мудрый монархъ понималъ во всей обширности всю пользу, какую доставляетъ ему географическое положеніе Іерусалима. Поэтому онъ хотѣлъ сдѣлать его царемъ провинцій и рынкомъ для другихъ народовъ. Этотъ великій человѣкъ видѣлъ, что торговля западной Азіи должна зависѣть отъ него. На югѣ лежала контора Асіонгаверъ, которая стояла при одномъ изъ заливовъ Чермнаго моря, и доставляла въ Іерусалимъ всѣ богатства восточной Азіи; на сѣверѣ городъ Пальмира, который былъ построенъ на одномъ оазисѣ, въ землѣ неизвѣстной, служилъ складочнымъ мѣстомъ товара между Іерусалимомъ и Ефратомъ. Чтобы распространить свою торговлю съ городами иностранными, стоящими при Средиземномъ морѣ, Соломонъ вступилъ съ ними въ дружескія сношенія, и покровительствовалъ тѣмъ болѣе, что ихъ богатства увеличивали и его собственность. Союзники не могли не уважить его дружбы; они трепетали предъ могуществомъ царя Іудейскаго, помня ту энергію, къ какой способенъ народъ Израильскій, подъ предводительствомъ такого храбраго царя, каковъ былъ Давидъ и его предшественники. Упрекаютъ Соломона за то, что онъ распространилъ нужды Еврейскаго народа. Торговля Израильская просто должна быть, говорятъ, торговлею компаній и транзитною; территоріальныя богатства Іудеи, доставляли ей всѣ способы производить эти обороты выгодно какъ для себя, такъ и для своихъ компаньоновъ. Сверхъ торговыхъ выгодъ, Соломонъ находилъ хорошій сбытъ безчисленнымъ произведеніямъ своей земли; онъ выгодно покупалъ иностранныя произведенія, потому что перевозка, которая вообще обходится очень дорого, ему ничего не стоила отъ возвращенія купцовъ. Но вмѣсто этого, царь Іудейскій, увлекшись примѣромъ Хирама, кинулся въ обширныя предпріятія, и ослабилъ духъ народа разливши богатства, пріобрѣтаемыя имъ. Богатство денегъ испортило однихъ, возбудило жажду въ другихъ. Іудея сдѣлалась сильною приманкою для своихъ сосѣдей. Многіе изъ нихъ стояли на самой низшей степени образованія, и жили въ согласіи съ Іудеями; теперь же не упускали удобнаго случая овладѣть этою завидною землею. Разорительная роскошь распространилась между народомъ, и испортила первоначальную простоту нравовъ, которая была удѣломъ Израильтянъ; устроенный въ восточномъ вкусѣ дворъ, роскошный столъ, безчисленное множество прислуги, прид-

ворные—все это опустошало страну и нарушало то равновѣсіе правъ и состояній, которыя такъ легко было сохранить при старомъ положеніи дѣлъ. Результатомъ всѣхъ этихъ предпріятій, говоритъ одинъ ученый Іудей, всѣхъ усилій этого блистательнаго генія, всѣхъ этихъ торговыхъ успѣховъ были раздоры, которые ослабили могущество Іудеи, и потеря той свободы, которою они пользовались при вступленіи въ Палестину; несчастная судьба, которую Соломонъ раздѣлилъ съ большею частію царей, напоминаетъ одного изъ величайшихъ геніевъ настоящаго времени. Впрочемъ эти гибельныя слѣдствія, столь часто проявлявшіяся при преемникахъ Соломона, при немъ еще вовсе незамѣтны были. Слава царя Израильскаго постоянно увеличивалась, и онъ пользовался удивленіемъ во всю свою жизнь. Между коронованными лицами, посѣтившими блистательнаго царя Іудейскаго, Священное Писаніе говоритъ объ царицѣ Савской. Окруженная великолѣпною свитою, она явилась въ Іерусалимъ, чтобы лично повѣрить то, что объ немъ говоритъ молва. Напрасно она старалась помрачить своею пышностію, великолѣпіе и роскошъ Соломона; напрасно многими трудными вопросами хотѣла унизить его мудрость и знаніе. Толковники разсказываютъ, что царица много разъ спрашивала Соломона въ расплохъ, и скрывала отъ него истину, но мудрецъ всегда открывалъ ее. Такъ однажды она представила ему двѣ розы, одну настоящую, а другую искуственную, но такъ искусно сдѣланную, что невозможно было отличить отъ первой. Соломонъ взялъ и пустилъ пчелу, которая и сѣла на настоящую розу, чтобы взять съ нее сокъ. Въ другой разъ она одѣла одинаковымъ образомъ и съ одинаковою роскошью дѣвушекъ и мальчиковъ и представила ихъ царю. Имѣя понятіе о красотѣ, сказала царица царю, и зная тонко черты, узнай кто изъ нихъ дѣвушка и кто мальчикъ. Соломонъ приказалъ принести чашу съ водою; приказаніе было исполнено. Тогда царь призывалъ каждаго изъ нихъ и приказывалъ мочить руку въ водѣ, и мальчиковъ узнавалъ онъ потому смѣлому и ловкому виду, который проявлялся на ихъ лицѣ, тогда-какъ дѣвушки съ трудомъ только прикасались къ водѣ, а не смѣли омочить въ ней своихъ рукъ. «Все то правда, что говорятъ о тебѣ, воскликнула тогда царица, и чему я не вѣрила; я хотѣла сама лично убѣдиться, и увидѣла даже больше, чѣмъ разсказывали. Счастливы служители столь великаго монарха. Твоя премудрость выше, твои произведенія изумительнѣе, чѣмъ объ этомъ гласитъ слава.» Впрочемъ Священное Писаніе не сообщаетъ намъ подобныхъ частностей; оно говоритъ только, что царь и царица остались другъ другомъ довольны и размѣнялись богатыми подарками. Никогда не бывало столько ароматовъ въ Іерусалимѣ, сколько подарила царица Соломону. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, впрочемъ безъ всякаго основанія, что эта принцесса была дочь Соломона, которая послѣ царствовала въ Абиссиніи, какъ его наслѣдница. Что касается до времени посѣщенія царицы, то можно полагать, что оно было спустя нѣсколько лѣтъ послѣ постройки храма, когда Соломонъ произвелъ столько чудныхъ работъ, между которыми, на примѣръ, было вылито изъ чистаго золота 500 щитовъ, разумѣется, больше для украшенія, чѣмъ для пользы, и сдѣланъ былъ престолъ, которому не было ничего равнаго. Онъ состоялъ изъ слоновой кости, покрытъ былъ золотомъ; къ нему вели шесть ступеней, и на каждой изъ нихъ было по льву съ той и другой стороны. Такимъ образомъ этотъ государь заслужилъ имя самаго красиваго, самаго богатаго, и самаго мудрѣйшаго изъ царей. Ничто не забыто было имъ для увеличенія своего величія и благополучія. Приведемъ здѣсь егоже слова изъ Екклесіаста касательно внѣшняго величія: *Возвеличихъ твореніе мое, создахъ ми домы, насадихъ ми виноградъ, сотворихъ ми вертограды и сады, и насадихъ въ нихъ древесъ всл-*

каго плода. Сотворихъ ми купѣли водныя, еже напаяти отъ нихъ прозябеніе древесъ. Притяжахъ рабы и рабыни, и домочадцы ми быша: и стяжаніе скота и стадъ многа ми бысть, паче всѣхъ бывшихъ прежде мене въ Іерусалимѣ. Собрахъ ми злато и сребро, и имѣнія царей и странъ: сотворихъ ми поющихъ и поющія и услажденія сыновъ человѣческихъ, виночерпцы и виночерпицы. И возвеличихся и приложихся мудрости паче всѣхъ бывшихъ прежде мене въ Іерусалимѣ и мудрость моя пребысть со мною. И все его же проси́ста очи мои, не отъяхъ отъ нихъ, и невозбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего, яко сердце мое возвеселися во всякомъ трудѣ моемъ, и сіе бысть часть моя отъ всего труда моего (Еккл. II, 4—10). Историкъ Іосифъ Флавій прибавляетъ къ нему слудѣющее: «слава о добродѣтели и мудрости этого царя, говоритъ онъ, такъ распространилась по всей землѣ, что многіе цари не вѣрили тому, что разсказывали, и хотѣли лично убѣдиться въ истинѣ, свидѣтельствуя ему свое глубокое уваженіе, посредствомъ богатыхъ подарковъ. Они присылали ему золотыя и серебряныя вазы, пурпуровыя одежды, всякаго рода пряности, лошадей, муловъ, столь красивыхъ и сильныхъ, что онѣ должны были ему доставлять удовольствіе. Такимъ образомъ у него было отъ 400 до 1000 колесницъ, 20 тысячъ лошадей, которыя содержались въ порядкѣ, и были не только статны и красивы, но превосходили своею скоростію всѣхъ другихъ. Но свита окружавшая Соломона еще болѣе увеличивала его блескъ и величіе. Ему предстояло множество очень красивыхъ юношей, которые одѣты были въ Тирскій пурпуръ, а въ ихъ длинные волосы были вплетены золотыя ленты, такъ-что при сіяніи солнца головы ихъ казались блистающими. Окруженный этою великолѣпною стражею, царь, каждое утро, по своему обыкновенію, выѣзжалъ изъ города на богатой колесницѣ, одѣтый въ бѣлую одежду, и отправлялся въ загородный дворецъ, по имени *Евамъ*, который находился близъ Іерусалима; и здѣсь-то Соломонъ наслаждался различнаго рода удовольствіями, потому что тутъ были прекрасные сады, красивые фонтаны и земля самая плодоносная. Счастливъ-бы былъ этотъ государь, еслибы онъ съ твердостію шелъ по стопамъ отца своего Давида. Но желаніе быть мудрѣйшимъ и славнѣйшимъ повергли его въ бездну погибели. Возвышенная душа Соломона не могла побѣдить въ себѣ несчастной наклонности къ женщинамъ. Соломонъ имѣлъ 700 женъ и 300 наложницъ. Тщеславіе заставило его набрать этотъ сераль, а преступная слабость принимать подъ свою власть всѣхъ иностранцевъ, отъ которыхъ онъ принялъ боговъ и чуждыя обычаи. Женщины, взятыя у народовъ проклятыхъ, съ которыми всякое сношеніе запрещено; эти женщины заставили его подвергнуться самымъ грубымъ заблужденіямъ. Мудрый царь обоготворилъ Астарту, богиню Сидонскую, Молоха, Аммана, которому приносились въ жертву дѣти, Хамоса, божество Моавитянъ и посвятилъ имъ рощи и высоты. Это идолопоклонство и презрѣніе закона, не смотря на частыя повторенія, не могли не навлечь ему непріятностей; умъ его помрачился, сердце испортилось, и мудрѣйшій изъ царей сдѣлался неспособнымъ осчастливить свой народъ. Впрочемъ государство въ царствованіе сына Давидова не подвергалось продолжительнымъ смутамъ; но стоитъ слезъ то униженіе, которому оно подвергнулось въ послѣдствіи. Народъ, обремененный большими налогами, приготовлялъ людей, которые, ободренные неудовольствіями своихъ согражданъ, произвели бы возмущеніе въ государствѣ, еслибы могущество и предусмотрительность царя не подавляли всѣ попытки. Богъ еще явился Соломону во снѣ, но уже не за тѣмъ, чтобы показать ему новые знаки любви Своей какъ прежде. Господь открылъ Соломону грозное опредѣленіе касательно его царства. Онъ сказалъ, что послѣ смерти его царство Іудейское раздѣлится; 10 колѣнъ будутъ досто-

яніемъ Іеровоама, а сынъ его будетъ наслѣдовать только два колѣна Іудино и Веніаминово. Среди этихъ недоумѣній и опасенія, что царство Израильское уже не будетъ принадлежать его потомству, Соломонъ отошелъ къ своимъ отцамъ и погребенъ былъ въ городѣ Давидовомъ. Онъ скончался на 58 году своей жизни послѣ 40 лѣтъ царствованія. Смерть Соломона случилась въ половинѣ 10 вѣка, за 50 лѣтъ до Гомера, за одинъ вѣкъ до Ликурга и за три вѣка съ половиною до Ипоагора. Неестественное состояніе государства въ царствованіе Соломона, и безполезность его начинаній тотъ часъ сдѣлались видны послѣ его смерти. Самая величайшая слава его есть та, что онъ сохранилъ въ мирѣ свою страну Но часто царства, какъ и семейства, сходятъ въ могилу вскорѣ послѣ того времени, какъ они стояли на высшей степени славы и могущества. Такъ за временемъ Соломона, какъ и за вѣкомъ Перикла, Августа, Людовика XIV, слѣдовали для государства несчастныя времена. Но царь Іудейскій своимъ личнымъ умомъ стоитъ гораздо выше этихъ знаменитыхъ людей. Не смотря на свои заблужденія и ошибки, источникомъ которыхъ были любовь къ женщинамъ и тщеславіе, чудное очарованіе, которымъ онъ окруженъ былъ, и мудрость первыхъ лѣтъ его царствованія, дѣлаетъ его всегдашнимъ примѣромъ для монарховъ. Этотъ государь, подъ именемъ Солеймана, извѣстенъ на Востокѣ какъ самый величайшій, знаменитѣйшій, и славнѣйшій изъ всѣхъ царей земныхъ. Писатели Арабскіе и Персидскіе считаютъ его существомъ необыкновеннымъ, находящимся въ непосредственной связи съ Богомъ, Они съ увѣренностію разсказываютъ, что Богъ покорилъ власти Соломона не только людей, но даже добрыхъ и злыхъ духовъ, птицъ и вѣтры; что птицы часто прилетали и садились къ нему на тронъ, и составляли для него тѣнь и служили балдахиномъ; по правую сторону престола было 12 тыс. золотыхъ сѣдалищъ для патріарховъ и пророковъ, по лѣвую такое же число серебряныхъ сѣдалищъ для мудрецевъ и учителей, присутствовавшихъ при судѣ царя своего; во время дня онъ обучалъ лошадей, но при наступленіи вечерняго часа молитвы, тотъ часъ сходилъ съ лошади, и не позволялъ ее какъ и всѣхъ другихъ ставить въ-конюшни, оставляя ихъ какъ бы на служеніе Богу. Еще прибавляютъ, что Богъ, для награжденія вѣрности и послушанія этого государя, посылалъ ему тихій и пріятный вѣтеръ, но который былъ такъ силенъ что могъ носить его куда ему угодно, такъ-что онъ не имѣлъ нужды и въ лошади. — Отъ Соломона остались намъ три книги, *Пѣснь Пѣсней*, *Притчей* и *Екклесіаста*. Ни одна изъ книгъ священнаго Писанія не возбудила столько умовъ, и не раздѣляла мнѣній ученыхъ, какъ книга *Пѣснь Пѣсней*. Надобно замѣтить, что и Синагога и церковь Христіанская внесла эту книгу въ свой канонъ за ея таинственное содержаніе. Іудеи видятъ здѣсь символъ любви, которая соединяетъ Бога съ Израилемъ, а Христіане таинственное соединеніе Іисуса Христа съ Церковію.—Въ *Притчахъ* Соломонъ имѣетъ главною цѣлію научить юность благочестію, тщательному исполненію своихъ обязанностей и искать счастія въ добродѣтели. Изрѣченія эти написаны ясно, языкомъ чистымъ и краснорѣчивымъ, исполнены образовъ и чувствъ, которые сильно дѣйствуютъ на воображеніе читателя и легко остаются у него въ памяти. Критики удивлялись, находя въ этомъ твореніи царя Іудейскаго цѣлыя главы, посвященныя описанію распутной женщины; но всѣ эти мѣста выставляютъ только унизительное положеніе этого рода женщинъ, всѣ онѣ имѣютъ цѣлію нарисовать тѣ безчестныя и гибельныя слѣдствія, какія влечетъ за собою связь съ этими существами, и чрезъ то предотвратить отъ этихъ несчастій неопытную юность; развѣ это недостойно мудреца? *Невнимай злыя жены: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блудницы, яже на время наслаждаетъ*

твою гортань: Послѣди же горчав желчи обрящеши, и изощренну паче меча обоюду остра... Вотъ нравственныя качества жены: *Жену кто доблю обрящетъ, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая добрыхъ корыстей нелишится. Дѣлаетъ бо мужу своему благая во все житіе. Обрѣтши волну и ленъ, сотвори благопотребное рукама своима. Бысть яко корабль куплю дѣющій издалеча: собираетъ себѣ богатство. И возстаетъ изъ нощи, и даде брашна дому и дѣла рабынямъ, узрѣвши и сего купи: отъ плодовъ же рукъ своихъ насади стяжаніе. Препоясавши крѣпко чресла своя, утвердитъ мышцы своя на дѣло. И вкуси, яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтильникъ ея всю нощь. Лакти своя простираетъ на полезная, руцѣ же свои утверждаетъ на вретено, и руцѣ свои отверзаетъ убогому, длань же простре нищу. Не печется о сущихъ въ дому мужъ ея, ѥда ѥдѣ замедлитъ: вси бо у нея одѣяни суть... Уста своя отверзе внимательно и законно, и чинъ заповѣда языку своему. Тѣсны стези дому ея: брашна же льпостнаго не яде. Уста своя отверзе мудро и законно. Милостыня же ея возстави чада ея, и обогатишася, и мужъ ея похвали ю... Ложнаго угожденія и суетныя доброты женскія нѣсть въ тебѣ* (Притч. Солом. XXXI 10 — 31). — Еще Моисей поставлялъ въ обязанность трудъ ; авторъ притчей дѣлаетъ изъ него добродѣтель, и считаетъ его источникомъ счастія прочнаго и продолжительнаго. Трудись, говоритъ онъ, и небо будетъ помогать тебѣ. Лѣность дѣлаетъ человѣка бѣднымъ, а трудъ обогащаетъ. И указываетъ какъ на образецъ трудолюбія, на муравья. *Иди ко мравію, о льнивче, и поревнуй видѣвъ пути его, и буди онаго мудрѣйшій: Онъ бо не сущу ему земледѣльцу, ниже нудящаго его имущій, ниже подъ владыкою сый, готовитъ въ жатву пищу, и многое въ лѣто творитъ уготованіе. Или иди ко пчелѣ, и увѣждь коль дѣлательница есть, дѣланіе же коль честное творитъ: ея же трудовъ царіе и простіи во здравіе употребляютъ...Доколѣ, о льнивче, лежиши, когда же отъ сна востанеши.. Найдетъ на тя како золъ путникъ убожество: скудость же аки благій теченъ, аще же нельнивъ будеши, пріидетъ аки источникъ жатва твоя, скудость аки злый теченъ отъ тебе отбѣжитъ* (Прп. Сол. VI 6—11). Высокими и совершенно поэтическими чертами Соломонъ описываетъ вредныя слѣдствія изнѣженности. Сколько высокихъ правилъ мудрости высказано для правителей народа. Толпа народа, говоритъ Соломонъ, возбуждаетъ волненія и возмущенія, милость и истина спасаютъ тронъ; справедливость служитъ опорою престола; правда прославляетъ народы; справедливый царь дѣлаетъ счастливыми своихъ подданныхъ;—и много другихъ замѣчаній, разсѣянныхъ въ этомъ твореніи, которыя показываютъ въ авторѣ мудраго и великодушнаго правителя. Эти правила часто сравниваютъ съ изрѣченіями Локкмана и Пиѳагора; но они несравненно выше этихъ безплодныхъ и часто ложныхъ мудрствованій. — Но какъ Соломонъ въ Притчахъ является моралистомъ, такъ въ *книгѣ Екклесіаста* онъ является глубокимъ философомъ. Цѣлію этой книги было показать трудность и ничтожность жизни человѣческой, и научить искуству находить счастіе въ тихой радости. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, монархъ Іудейскій, обратившись отъ своихъ заблужденій, написалъ эту книгу въ послѣдніе дни своей жизни, какъ доказательство своего раскаянія, и обращенія отъ идолопоклонства, въ которое онъ впалъ. Святая Церковь давно произнесла свой судъ объ этой книгѣ, считая ее богодухновенною и помѣстивши въ канонъ книгъ священныхъ. Если истинная философія состоитъ въ томъ, чтобы узнавать себя, для изслѣдованія и сравненія тѣхъ впечатлѣній, которыя дѣйствуютъ на насъ посредственно или непосредственно, то книга *Екклесіаста* даетъ намъ право считать Соломона отцемъ мудрости. Сравните сочиненія философіи нравственной, изслѣдованія нравовъ прошедшихъ и настоящихъ, и вы нигдѣ не найдете такихъ геніальныхъ стра-

ницъ, полныхъ глубокой истины, какъ въ Екклесіастѣ. Чей умъ болѣе положителенъ и опытенъ, какъ умъ царя Іудейскаго? Какой человѣкъ идетъ болѣе прямымъ путемъ къ рѣшенію высокихъ вопросовъ, и болѣе всего томится жаждою знанія? Онъ стремится къ истинѣ и реальности съ удивительною энергіею. *Кое изобиліе человѣку*, говоритъ Екклесіастъ, *во всемъ трудѣ его, имже трудится подъ солнцемъ; не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышанія. Что было, тоже есть, еже будетъ: и что было сотворенное, тоже имать сотвориться: И ничтоже ново подъ солнцемъ. И вдахъ сердце мое, еже взыскати и разсмотрѣти въ мудрости о всѣхъ бывающихъ подъ небесемъ: яко попеченіе лукаво даде Богъ сыномъ человѣческимъ, еже упражнятися въ немъ. Видѣхъ всяческая сотворенія сотворенная подъ солнцемъ, и вся суетство и произволеніе духа.... И сердце мое видѣ многая премудрость и разумъ, притчы и хитрость: уразумѣхъ азъ, яко и сіе есть произволеніе духа. Рекохъ азъ въ сердцѣ моемъ: пригиди убо, да тя искушу въ веселіи и вижду во блазнь: и се такожде сіе суетство. Смѣху рекохъ: погрѣшеніе и веселію: что сіе сотвориши; и разсмотрихъ, аще сердце мое повлечеть аки вино плоть мою: и сердце мое настави мя въ мудрости, и еже удержати веселіе, дондеже увижу, кое благо сыномъ человѣческимъ, еже творятъ подъ солнцемъ въ число дней живота своего* и приходитъ къ тому заключенію, что все суета.... Всѣ эти изслѣдованія показали Соломону, что вездѣ суета и крушеніе духа (Еккл. I, 3, 9, 13, 17; II, 1–3).«Какъ не удивиться при этой мысли Соломона, восклицаетъ одинъ изъ проповѣдниковъ Христіанскихъ! Да, все подъ солнцемъ суета, все, что измѣряется годами и уносится быстротою времени, все суета. Отнимите время и измѣнчивость, сдѣлайтесь вѣчными, и суеты не будетъ болѣе. Не надобно дивиться Екклесіасту, что онъ презираетъ все, даже мудрость, и не находитъ ничего лучшаго, кромѣ наслажденія въ тиши плодами своихъ трудовъ. Мудрость, о которой авторъ говоритъ, есть мудрость безсмысленная, способная безпокоиться и ошибаться, мудрость непонимающая ни настоящаго, ни будущаго, которая своими разглагольствованіями безполезно истощевается въ собраніи того, что размѣтается какъ вѣтеръ. Во всемъ этомъ пустота, говоритъ Соломонъ. Но отъ чего бы не предпочесть жизни тихой, гдѣ человѣкъ невинно и съ увлеченіемъ наслаждается тѣмъ небольшимъ счастіемъ, какое ему дала природа, не предпочесть трудамъ и заботамъ и снамъ безпокойнаго честолюбія. Но этотъ покой, говоритъ онъ, это удовольствіе жизни также ничтожно; потому-что смерть разрушаетъ и уничтожаетъ все это. Оставимъ Соломону презирать всѣ роды жизни; потому-что съ какой-бы стороны онъ ни посмотрѣлъ на жизнь, смерть, уничтоженіе всегда является на первомъ планѣ, смерть, которая покрываетъ тьмою всѣ лучшіе дни нашего существованія. Предоставимъ ему презирать мудрость. Въ самомъ дѣлѣ, что мы находимъ истинно мудраго въ человѣкѣ, если не обращать вниманія на ту тайну, посредствомъ которой онъ соединяется съ Богомъ, что мы находимъ и въ жизни нашей, какъ не бездну глупостей? Что такое и смерть наша, какъ не паръ, который мгновенно разлѣтается.» Видя ничтожность, Соломонъ потомъ обращается къ тому, что въ насъ есть великаго и постояннаго; онъ говоритъ объ этомъ въ послѣднихъ главахъ Екклесіаста: *Бога бойся, заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человѣкъ* (Екклезіастъ, XII, 13). Такимъ образомъ, царь, анализируя жизнь человѣческую находитъ ее пустою, если смотрѣть на нее, какъ на что-то существующее въ мірѣ; но она будетъ высокою, если разсматривать ее по тѣмъ правамъ, какія далъ Творецъ. Первые главы Екклесіаста показываютъ ничтожность творенія, а другія его величіе.—*Пѣснь Пѣсней, Притчи* и *Екклесіастъ* достаточно оправдываютъ ту высокую славу, какою

пользуется мудрый царь Израильскій. Мы не можемъ причислить къ числу твореній Соломона книгу *Премудрости*, хотя она и носитъ его имя. Всѣмъ извѣстно, что она имѣетъ происхожденіе гораздо позднѣйшее. Смотря на методу и слогъ, это произведеніе носитъ на себѣ слѣды Греческаго краснорѣчія. Впрочемъ, кто бы ни былъ ея авторъ, надобно замѣтить, что онъ жилъ между идолопоклонниками, которыхъ распутство и суевѣріе онъ описываетъ. Восходя къ началу ложныхъ богопочитаній, онъ видитъ въ нихъ пустоту и безмысліе, и считаетъ ихъ гибельнымъ источникомъ жестокости, нечистоты и всѣхъ преступленій, бывшихъ и настоящихъ. За ея нравственную сторону, Церковь внесла ее въ свой канонъ; и приписала ее Соломону, котораго имя она уже носила на себѣ. Прежде нежели мы кончимъ исторію этого государя, бросимъ краткій взглядъ на состояніе наукъ и искуствъ въ его царствованіе. Вѣкъ Соломона былъ благопріятнымъ для искуствъ, какъ и всѣ великія эпохи исторіи. Искуство строительное, плавительное, искуство гравированія на драгоцѣнныхъ камняхъ, выработыванія металловъ, золоченія и искуство скульптурное получили значительное совершенство. Постройка храма, царскихъ дворцевъ, ихъ богатое убранство, изящныя произведенія, золотыя и изъ слоновой кости, музыкальные инструменты всякаго рода, все это поощряло и развило художественный геній народа. Архитектура явилась въ формахъ болѣе пышныхъ, и сообразныхъ со вкусомъ. Талантъ, гдѣ бы ни являлся, получалъ славу: такъ Хирамъ, хотя былъ и иностранецъ, однако оцѣненъ и получилъ достойную награду. Науки также подвинулись впередъ; астрономія сдѣлалась наукою практическою, и не замедлила сдѣлать значительныя успѣхи. Исторія медицины, покрытая до сихъ поръ мракомъ, явилась во всемъ своемъ свѣтѣ. Соломонъ самъ обладалъ огромными познаніями, изъ которыхъ онъ образовалъ науку лѣченія нашихъ болѣзней; онъ самъ написалъ трактаты о всѣхъ животныхъ, деревьяхъ, птицахъ, растеніяхъ, трактаты къ несчастію затерявшіеся, которые могли бы пролить свѣтъ на состояніе наукъ въ это прекрасное царствованіе. Съ этого времени у Евреевъ развилась любовь къ медицинѣ, и наука эта быстро у нихъ развилась; свои медицинскія познанія они передали Сарацынамъ, а позже и христіанамъ. Навигація также усовершенствовалась; флоты Соломоновы, которые ходили въ Офиръ и въ Ѳарсисъ, должны были пользоваться картами и дѣлать географическія открытія. Можетъ быть, чрезъ ихъ путешествія, Гомеръ, жившій спустя полтора вѣка послѣ Соломона, могъ опредѣлить температуру странъ, лежащихъ подъ экваторомъ.

СОСИПАТРЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, родомъ изъ Верои, пострадалъ въ 64 году, въ царствованіе Нерона. Церковь память его празднуетъ 4-го Января, 28-го Апрѣля и 10-го Ноября.

СОТЕРЪ, см. *Селевкъ Филопаторъ*.

СОФОНІЯ (ок. 613 до Р. Х.), одинъ изъ малыхъ пророковъ Ветхаго Завѣта. Въ началѣ своей книги онъ исчисляетъ своихъ предковъ даже до четвертаго рода. Они суть Хусій, Годолій, Амфій и Езекія. Нѣкоторые изъ толковниковъ въ этомъ Езекіи хотятъ видѣть благочестиваго царя Іудейскаго тогоже имени. Но предположеніе это не имѣетъ никакого основанія. Другіе же, изъ комментаторовъ, слѣдуя мнѣнію лже-Епифанія, говорятъ, что Софонія родился въ колѣнѣ Симеоновомъ, въ горѣ Сарабаѳа. Но такъ какъ этого имени не находятъ въ Священномъ Писаніи, то и это мнѣніе надобно считать чистымъ предположеніемъ. Пророкъ началъ свое служеніе въ началѣ царствованія Іосіи. Его угрозы противъ нечестія народа, противъ несправедливости судей, лучше всего относятся къ этому времени, потому-что Іосія 18 годъ своего царствованія началъ уничтоженіемъ злоупотребленій и очищеніемъ Іерусалима отъ мерзостей. Среди своихъ пред-

сказаній противъ Израиля, онъ возвѣщаетъ разрушеніе Ниневіи и имперіи Ассирійской. Взятіе Ниневіи Навуходоносоромъ вообще относятъ къ 13 году царствованія Іосіи. Книга Софоніи не велика, но полна огня и живости; одушевлена сильнымъ негодованіемъ, и самымъ кроткимъ благочестіемъ. Вопли скорби вылетаютъ прямо изъ глубины души. Софонія начинаетъ свое пророчество предсказаніемъ гнѣва Господня на свой народъ. *Изиму беззаконныя отъ лица земли, глаголетъ Господь, и простру руку Мою на Іуду, и на вся живущія во Іерусалимѣ: и изиму отъ мѣста сего имена Ваалова, и имена жреческа со жрецами, и поклоняющихся на покровѣхъ воинству небесному* (Соф. I. 4 и 5). Это былъ родъ идолопоклонства, заимствованный у Хананеянъ. Въ эту эпоху испорченности, Іудеи воскуряли ѳиміамъ предъ всѣми богами, исключая истиннаго Бога Израилева. Не много далѣе пророкъ восклицаетъ: *убойтеся Господа Бога, зане близъ день Господень, яко уготова Господь жертву Свою, и освяти званныя своя* (там.—7); это пророчество предсказываетъ не только несчастіе, которое должно разразиться надъ Іудеями; но намѣкаетъ намъ и о великомъ днѣ гнѣва Агнца, какъ говоритъ Евангелистъ Іоаннъ. Это будетъ день печали, гнѣва и отчаянія, день муки великія, день мрака и тьмы. Согрѣшившіе предъ Господомъ съ безразсудствомъ пойдутъ какъ слѣпые. *И будетъ въ той день, взыщу Іерусалима со свѣтильникомъ, и отмщу на мужи нерадящыя о стражбахъ своихъ, глаголющыя въ сердцахъ своихъ: не имать блага сотворити Господь, ниже имать озлобити* (Там.—13). Какъ вѣрна эта картина съ тою идеею, какую мы имѣемъ о великомъ днѣ воскресенія! Іисусъ Христосъ узнаетъ всѣ сердца, и откроетъ всѣ тайны. Нерадѣніе и равнодушіе будутъ также наказаны какъ и нечестіе. Софонія угрожаетъ также и начальникамъ Іудеи, которые не предохранили народъ отъ уклоненія отъ заповѣдей Божіихъ. Извѣстно какія бѣдствія Нехао, царь Египетскій, заставилъ претерпѣть домъ Давида, послѣ пораженія Іосіи въ Магеддо. Потомъ пророкъ, какъ бы пораженный самъ этими несчастіями, призываетъ Израиля къ покаянію съ кротостію. *Соберитеся, и сяжитеся языкъ ненаказанный, прежде неже быти вамъ яко цвѣту мимоходящу въ день прежде неже пріити на вы гнѣву Господню, прежде неже пріити дни ярости Христа Господня* (Соф. II 1.). Не слова ли это Іисуса Христа къ своимъ избраннымъ чадамъ? За тѣмъ служитель Божій возвѣщаетъ, что Всевышній поразитъ враговъ Его избраннаго народа. Города Филистимскіе будутъ обращены въ пустыню и сдѣлаются жилищемъ дикихъ звѣрей; Господь также поразитъ Моавитянъ и дѣтей Аммона, какъ Содомъ и Гоморръ, а въ развалинахъ Ниневіи будутъ нападать на проходящихъ.. Потомъ пророкъ угрожаетъ и востановленному Іерусалиму: *О свѣтлый и избавленный граде, голубице: не услыша гласа, ни пріятъ наказанія, на Господа не упова, и къ Богу своему не приближися. Князи его въ немъ яко львы рыкающе, судіи его яко волцы Аравійстіи не оставляху на утро: пророцы его вѣтроносцы, мужи презорливи: священницы его осквернятъ свѣтая, и нечествуютъ въ законѣ* (там. III. 1—4.). Послѣ этихъ печальныхъ словъ Софонія обращаетъ свой взоръ на всѣ народы и говоритъ объ ихъ соединеніи подъ одною вѣрою. Господь очиститъ уста народовъ, чтобы они могли призывать Его имя. Живущіе по ту сторону рѣкъ Ефіопскихъ будутъ приносить Ему свои молитвы, и разсѣянныя дѣти Израиля принесутъ Ему свои дары. *Радуйся зѣло дщи Сіонова, проповѣдуй дщи Іерусалимова, веселися, и преукрашайся отъ всего сердца твоего, дщи Іерусалимля,* (Соф. III 14). Пророкъ за тѣмъ пророчествуетъ, что Господь придетъ наказать враговъ Его дѣтей, и возстановить хромающій и заблудшій Іерусалимъ. Десять колѣнъ Израильскихъ будутъ разсѣяны; но въ этотъ день милости Господь приметъ ихъ опять подъ Свое высокое покровительство. Отнынѣ слава

Сіона будетъ вѣчна, стыдъ враговъ распространится по всей землѣ. Эта простая и вмѣстѣ трогательная картина разсматривается Отцами Церкви какъ изображеніе конца міра, когда истинные Христіане успокоятся отъ всѣхъ своихъ несчастій. — Слогъ книги пророка Софоніи полонъ силы и пріятности. Всѣ его звуки дышутъ печалію истинною и глубокою.— Память празднуется 3-го Декабря.

СТАХІЙ, см. *Нимфа*.

СТЕФАНЪ, діаконъ и первый мученикъ Христіанскій. Въ описаніи жизни, или лучше знаменитаго конца этой жизни, мы не отступимъ отъ разсказа, находящагося въ книгѣ *Дѣяній Апостольскихъ*. Высокая добродѣтель Христіанскаго героя, его высокая, полная силы и чудесъ проповѣдь, сильная ненависть враговъ его, ихъ пронырства, чудныя обстоятельства мученичества святаго діакона — все это передано намъ устами богодухновеннаго человѣка. Оставимъ писателямъ церковнымъ изысканія глубокія и ученыя о томъ, гдѣ родился первомученикъ Стефанъ, какое его званіе, какой вѣры и званія были его предки. Немного возвыситъ славу Стефана, если помѣстить его между древними патріархами и пророками. Первомученикъ Стефанъ, окруженный божественною славою, занимаетъ первое мѣсто въ спискѣ мучениковъ Христіанскихъ, въ спискѣ всегда открытомъ, въ который вѣра время отъ времени и до послѣднихъ дней будетъ вносить имена, тріумфы и побѣды своихъ защитниковъ. — Церковь Іерусалимская, оплодотворенная проповѣдію Апостольскою, распространялась каждый день, и число ея членовъ распространилось до того, что Апостолы, занятые проповѣдываніемъ слова Божія, не могли заниматься уже управленіемъ ея. Для прекращенія ропота, который возникъ между Греками, по тому случаю, что Евреи презираютъ ихъ вдовъ при раздачѣ милостыни, Апостолы, собравъ множество учениковъ, сказали имъ: *не угодно есть намъ оставившимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо братіе мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихъ же поставимъ надъ службою сію: Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ.* (Дѣян. Апос. VI. 3—4). Собраніе избрало Стефана, человѣка полнаго вѣры и Духа Святаго, Филиппа, Прохора, Никонора, Тимона, Пармена и Николая, прозелита Антіохійскаго. Эти семь діаконовъ поставлены были надъ управленіемъ церкви и раздачею милостыни вдовамъ. Св. Стефанъ не ограничился только исправностію касательно временнаго управленія церковію и раздачи милостыни. Молитва Апостоловъ и возложеніе ихъ рукъ вдохнули въ него новую ревность. Онъ началъ проповѣдывать Евангеліе съ непобѣдимою силою, и истину своего ученія утверждалъ множествомъ чудесъ, которыя совершались въ присутствіи всего народа. Свѣтъ Евангельскій быстро распространялся, число учениковъ со дня на день умножалось, даже и священники Іудейскіе, оставивъ свои преданія, приходили и слушали проповѣдь Апостольскую, и обращались къ Христіанству. Слава этихъ чудесъ поселила глубокую ненависть въ Іудеяхъ. Они не могли простить св. Стефану его многочисленныхъ обращеній и побѣдъ, которыя одержало его слово. Смерть его была опредѣлена. Это было единственное средство заставить замолчать проповѣдника, котораго они не могли ни остановить, ни противодѣйствовать ему, ни противорѣчить. Первые враги явились отпущенники Кириней-скіе, Александріійскіе и Мало-Азійскіе. Эти люди, ослѣпленные предубѣжденіемъ своей націи, а еще болѣе ненавистію, рѣшились сначала вступить въ споръ со Стефаномъ и побѣдить его на словахъ. Но они со всѣмъ своимъ краснорѣчіемъ должны были замолчать. И могли ли они противостоять мудрости и духу, который говорилъ устами проповѣдника Христова. Куда было обратиться, чтобы отомстить униженную гордость? Гдѣ искать подпоры Іудейству, котораго самыя основанія

подорваны св. діакономъ. Прибѣгнули къ обыкновенному средству, какое могла внушить ненависть. Іудеи подкупили нѣсколько человѣкъ для лжесвидѣтельствованія; подкупленные пришли въ синагогу и сказали, что они слышали, будто проповѣдникъ Стефанъ говоритъ хулу на Бога и Моисея. Этого нелѣпаго обвиненія достаточно было для ненависти Іудеевъ, чтобы взволновать народъ, старѣйшинъ и учителей закона. Съ шумомъ бросились и схватили св. Стефана и представили синагогѣ. Тогда бывшіе уже тутъ лжесвидѣтели сказали: *человѣкъ сей не престаетъ глаголы хульныя глаголя на мѣсто святое сіе и законъ. Слышахомъ бо его глаголюща, яко Іисусъ Назорей сей разоритъ мѣсто сіе, и измѣнитъ обычаи, яже предаде намъ Моисей* (там.—14). Послѣ этихъ словъ собраніе обратило свои взоры на обвиняемаго и увидѣло лице его сіяющимъ, какъ лице Ангельское. Когда начальникъ собранія спросилъ, что онъ скажетъ касательно этого обвиненія, тогда проповѣдникъ защитилъ дѣло Божіе и честь Евангелія съ силою и достоинствомъ Апостольскимъ. Въ своей рѣчи, этомъ замѣчательномъ памятникѣ Христіанской древности, вдохновенный Стефанъ начерталъ дивную картину чудесъ и бладѣяній, какія сдѣлалъ Богъ для Іудеевъ, этого неблагодарнаго и жестокосердаго народа. Онъ выставилъ имъ то ужасное преступленіе, которое они совершили надъ Іисусомъ Христомъ, взявъ Его и предавъ смерти. Они люди *жестокосердые и необрѣзанные сердцемъ и ушесы*; какъ они такъ и отцы ихъ всегда противились Духу Святому. При этой энергической рѣчи синедріонъ закипѣлъ яростію. Іудеи скрежетали зубами на праведнаго. Но праведный среди криковъ ярости, которые угрожали ему смертію со всѣхъ сторонъ, вознесъ свое кроткое и ясное чело къ небу и воскликнулъ: *се вижу небеса отверста и Сына человѣча одесную стояща Бога* (Дѣян. VII. 57). При этихъ словахъ Іудеи затыкали свои уши, чтобы не слышать этихъ словъ. Собраніе съ яростію, срежеща зубами, бросилось на свою жертву и съ шумомъ тотъчасъ вывело его за городъ подвергнуть смерти за богохульство; мученикъ былъ побитъ камнями. — Когда лжесвидѣтели бросили первый камень, по обыкновенію закона, они сняли съ него одежду и положили у ногъ одного молодаго человѣка, именемъ Савла, который также сопзволялъ этому убійству. Среди своего мученія св. мученикъ вознесъ свою молитву къ Богу. *Господи Іисусѣ пріими мой духъ.* Потомъ, ставъ на колѣни, онъ воскликнулъ: *Господи не постави имъ грѣха сего и сія рекъ успе.* — Нѣкоторые изъ благочестивыхъ Христіанъ, боящіеся Бога, подняли св. мученика, и погребли его съ великою печалію. Здѣсь оканчивается разсказъ Евангелиста Луки. Останки первомученика были скрыты до 4 вѣка; одинъ благочестивый священникъ, по имени Лукіянъ, открылъ ихъ чудеснымъ образомъ въ 20 миляхъ отъ Іерусалима, въ 415 году, во второе консульство Гонорія, и въ 6-е Ѳеодосія Младшаго.—Кажется мученичество св. Стефана случилось въ концѣ того года, когда Іисусъ Христосъ былъ распятъ.—Память святаго Апостола, Первомученика и Архидіакона Стефана празднуется 4-го Января и 27-го Декабря, обрѣтеніе мощей 15-го Сентября, а перенесеніе ихъ 4-го Августа.

СУСАННА. Во время плѣна Вавилонскаго былъ одинъ богатый Еврей, по имени Іоакимъ; онъ пользовался большимъ уваженіемъ между своими братьями. Домъ его, украшенный великолѣпными садами, былъ мѣстомъ собранія старѣйшинъ для суда надъ народомъ. Этотъ Іоакимъ имѣлъ жену, замѣчательную по своей добродѣтели и рѣдкой красотѣ, Сусанну, дочь Хелкіи. Однажды, когда судіи кончили свое засѣданіе и распустили народъ, Сусанна вышла въ садъ въ сопровожденіи одной служанки. Между тѣмъ двои изъ старѣйшинъ, которые на этотъ годъ были избраны судьями, влюбились въ прекрасную жену Іоакима. Изъ страха ли, или изъ за-

вести эти влюбленные не открывали одинъ другому своего сердца. Но по окончаніи собранія, вмѣсто того чтобы идти домой, они пошли въ слѣдъ за Сусанной и встрѣтились. Такая нечаянность заставила ихъ вступить въ разговоръ и открыть другъ другу истину. Тогда безчестные старцы взаимно стали ободрять другъ друга и рѣшились искать случая исполнить тайно свое преступное намѣреніе. Они скрылись въ кустахъ, и когда юная красавица, думая что находится одна, пришла къ водохранилищу и раздѣвшись стала купаться, потому что день былъ жаркій, старцы вышли изъ своего убѣжища и предложили ей или исполнить ихъ желаніе или быть обвиненною предъ народомъ: *тѣсно ми отвсюду*, говорила несчастная женщина со слезами: *аще бо сотворю смерть ми есть: аще же не сотворю, не избѣжу отъ рукъ вашихъ. Изволеніе ми есть несотворившей впасти въ руцѣ ваша, нежели согрѣшити предъ Богомъ* (Дан. XIII 22 и 23). И съ этимъ словомъ она испустила страшный крикъ; но вѣроломные старцы въ тоже время закричали еще громче. домашніе люди, прибѣжавшіе на этотъ крикъ, съ удивленіемъ слушали, что случилось съ ихъ добродѣтельною госпожею; на слѣдующій день обвинители судіи назначили собраніе народное въ домѣ Іоакима, и явившись сами приказали привести на судъ Сусанну. Приказаніе было исполнено. Обвиняемая явилась на судъ, окруженная плачущимъ семействомъ; лице Сусанны было покрыто, старцы приказали открыть его, чтобы посмотрѣть на красоту, которой имъ не удалось обольстить. Вставъ со своихъ мѣстъ судіи подошли къ ней и положили свои руки на ея голову, и торжественно при всемъ народѣ разсказали, какъ они, находясь въ саду, видѣли, что Сусанна пришла съ двумя отроковицами и потомъ, когда онѣ вышли за ограду, къ ней пришелъ юноша и легъ съ нею. Они же, будучи скрыты, видя это беззаконіе, тотчасъ прибѣжали къ преступникамъ; но мужчина, будучи ихъ сильнѣе, убѣжалъ, а Сусанну они задержали. Такъ какъ она не хотѣла имъ открыть кто былъ этотъ юноша, то они предаютъ ее суду Ложь восторжествовала; и не смотря на свою невинность и на значительность своего мужа, дочь Хелкіи была осуждена на смерть, потому что объ этомъ свидѣтельствовали старцы и судіи. При этомъ страшномъ опредѣленіи крикъ отчаянія вырвался изъ груди несчастной; она подняла къ небу полныя слезъ глаза, и призывала Бога во свидѣтели своей невинности. *Боже вѣчный и сокровенныхъ вѣдателю*, говорила она, *свѣдый вся прежде бытія ихъ, Ты вѣси, яко лжу послушествоваша на мя* (Дан. XIII 42 и 43). Между тѣмъ невинная жертва должна выдти въ полѣ на мѣсто своей смерти. Всѣ присутствующіе проливали слезы, видя красоту идущую на смерть, можетъ быть, напрасную. «Какой человѣкъ, говорили они, можетъ-быть, самъ въ себѣ, какой человѣкъ любящій ея, оставилъ бы такую красавицу одну въ такомъ несчастномъ положеніи!» Пока толпа разсуждала и догадывалась, процессія вдругъ остановилась. Изъ среды народа раздался крикъ: *чистъ азъ отъ крове сея.* Это было слово одного юноши, по имени Даніила. Окружающіе, смотря на него, спрашивали, что значатъ эти слова? Даніилъ отвѣчалъ, что они, не узнавъ истины, осудили на смерть дщерь Израилеву. Народъ возвратился на мѣсто суда; судіи, посадивъ Даніила между собою, просили его разсудить надлежащимъ образомъ это дѣло. Юноша приказалъ ихъ развести; когда это было исполнено, новый судія, призвавъ одного изъ нихъ, сказалъ ему: *обетшалый злыми денми, нынѣ приспѣша грѣси твои, яже творилъ еси прежде, Судя суды неправедны· и неповинныя убо осуждая, прощая же повинныя, глаголющу Богу· неповинна и праведна не убивай Нынѣ убо сію аще видѣлъ еси, рцы подъ кимъ древомъ видѣлъ еси ихъ бесѣдующихъ къ себѣ?* Судія отвѣчалъ, что подъ терномъ видѣлъ ихъ.—Потомъ призвалъ и другаго, и сказалъ ему: *племя Ханаане, а не Іудино, доброта прелсти тя, и похотніе разврати сердце твое. Сице творили есте дщеремъ*

Израилевымъ, оныя же болящеся живляху съ вами; но нынѣ дщерь Іудина не претерпѣ беззаконія вашего. Нынѣ убо глаголи ми, подъ кіимъ древомъ видѣлъ еси сихъ бесѣдующихъ къ себѣ. Судія отвѣчалъ, что подъ дубомъ (там. 52—59). Крики радости раздались въ собраніи при этой лжи. Сусанна была оправдана и съ радостію возвратилась въ свое семейство. А вѣроломные судіи получили достойное наказаніе; Даніилъ прославленъ былъ отъ всего народа. Говорятъ, что этому мудрому судіи было тогда только 12 лѣтъ.

СУСАННА, одна изъ святыхъ женъ, сопутствовавшихъ Іисусу Христу, какъ Марія Магдалина. Объ этомъ упоминаетъ Евангелистъ Іоаннъ. Вотъ все что мы знаемъ объ этой благочестивой женщинѣ достовѣрнаго.

СЦЕВА. Іудейскія преданія намъ ничего не говорятъ ни объ обстоятельствахъ его жизни, ни о той обязанности, какую онъ исполнялъ при храмѣ; одинъ только фактъ, достойный замѣчанія, передаетъ намъ Священное Писаніе. Сцева имѣлъ семь сыновей заклинателей, которые именемъ Іисуса хотѣли выгнать демона, по примѣру Апостола Павла. Демонъ отвѣчалъ имъ, что Іисуса онъ знаетъ и о Павлѣ имѣетъ понятіе, а ихъ не знаетъ. И съ этимъ словомъ бѣшеный бросился на нихъ съ такою жестокостію, что бѣдные заклинатели, израненные, принуждены были бѣжать изъ храма.

—

Т.

ТАВИѲА, родомъ изъ Іоппіи; эта женщина замѣчательна исполненіемъ всѣхъ Христіанскихъ обязанностей. Тавиѳа умерла и воскрешена Апостоломъ Петромъ; болѣе объ ней неизвѣстно.

ТЕРМУѲА, смотр. *Атиртея*.

ТЕРТУЛЛЪ, см. *Нимфа*.

ТЕРЦІЙ, одинъ изъ семилесяти Апостоловъ и приближенныхъ учениковъ Апостола Павла. Онъ наслѣдовалъ Сосипатру Епископство въ Иконіи. Православная Церковь память Терція празнуетъ 4-го Января, 30-го Октября и 10-го Ноября.

ТИВЕРІЙ (42 до Р. Хр.). Клавдій-Тиверій-Неронъ былъ усыновленъ Августомъ и въ послѣдствіи сдѣлался его зятемъ. Тиверій получилъ императорскую корону болѣе по ходатайству матери своей Ливіи, чѣмъ по благосклонности императора; извѣстно, что до времени своего усыновленія Августомъ, онъ, въ слѣдствіе ссоры, скрытой отъ насъ историкомъ, показывалъ только презрѣніе къ этому преемнику семейства Аппія.—Августъ умеръ (14 по Р. Х.), тотъ Августъ, который былъ такъ любимъ, Трибунъ, консулъ и императоръ Римскій; народъ, который своему повелителю былъ столько обязанъ, воздалъ ему послѣднюю дань—слезы. Послѣ превознесенія его какъ тріумватора, послѣ удивленія его мудрости, послѣ своей горячей привязанности къ нему, какъ доброму правителю, народъ оплакалъ его какъ отца и почтилъ какъ бога. Правосудіе небесное судило, чтобы Тиверій и Калигула были двумя непосредственными наслѣдниками Августа. — Тиверій былъ одаренъ умомъ высокимъ. Доблестный, проницательный, даровитый, съ твердымъ характеромъ, Тиверій, еслибы жилъ въ другое время, можетъ-быть, занялъ со славою мѣсто въ Римской исторіи, вмѣсто того, чтобы проливать кровь. Воспитанный среди блестящаго Августова двора, онъ постоянно видѣлъ предъ собою власть самую неограниченную, власть, которой ничто не могло прекословить, и которая только приказывала повиноваться. Юный Кесарь не хотѣлъ противостоять этому дурному вліянію; его геній привыкъ къ тиранніи; окруженный льстецами, встрѣчая на каждомъ шагу людей, которые не имѣли ни мужества, ни

даже намѣренія противиться власти, онъ сдѣлался равнодушнымъ къ похваламъ и къ брани. Живя среди двора самаго развращеннаго и самаго хитраго, онъ заключилъ, что весь родъ человѣческій долженъ быть таковъ, и сдѣлался самымъ хитрѣйшимъ изъ людей. Грустный и задумчивый по темпераменту, гордый по убѣжденію, ненавистный и презрительный по одной насмѣшливости характера, который развился въ немъ въ слѣдствіе политической необходимости, этотъ человѣкъ страшился великихъ добродѣтелей, которыя уважалъ, и которыхъ не имѣлъ, и гнушался великими пороками, которымъ самъ былъ преданъ.—Въ первые годы своего пребыванія въ Родосѣ, Тиверій занялся серьезнымъ ученіемъ; но часто случается, что человѣка, изучающаго что-нибудь по гордости, не руководящагося ни какою высшею идеею, или благороднымъ побужденіемъ, знаніе приводитъ только къ злу. Живя во время политическихъ переворотовъ, или потрясеній гражданскихъ, онъ долженъ бы былъ обуздывать самаго себя, чтобы пріобрѣсть любовь народа и составить свое счастіе; но явившись посреди тишины и спокойствія, онъ сковалъ людей, чтобы тиранствовать надъ ними. Послѣ смерти Августа, онъ хотѣлъ заслужить любовь народа, и рѣшился на время подражать усыновившему его отцу и худо скрылъ свое желаніе царствовать, лицемѣрнымъ отказомъ отъ титула императорскаго. Но Римляне отгадали это честолюбіе, которое любитъ ползать, и не имѣетъ силы идти открыто. Досадуя на то, что его поняли, Тиверій хотѣлъ, чтобы Римляне забыли Августа, заставивъ ихъ трепетать; деспотъ, подозрительный и неприступный, онъ сдѣлался жестокимъ, потому-что не могъ быть лучше Августа; и свое безчеловѣчіе и свирѣпость простеръ до такой степени, что одинъ изъ его современниковъ, учитель философіи, назвалъ его *грязью, смѣшанною съ кровію*. Язычники видѣли въ немъ одного изъ тѣхъ ужасныхъ людей, которые были брошены въ міръ сильною судьбою и злымъ рокомъ! Но для насъ, просвѣщенныхъ истинною религіею, для насъ, которые знаютъ явленіе Спасителя въ мірѣ, и то, что Отецъ его Небесный всѣмъ располагаетъ, для насъ, говоримъ, судьба пустое слово, рокъ не существуетъ; для насъ есть одна святая разумная воля Божія, правящая всѣмъ міромъ. Эти ужасныя и отвратительныя явленія должны существовать для наставленія народовъ. Преступленія Тиверія даютъ урокъ міру, показывая ему, что зло, какъ-бы высоко не стояло, можетъ быть видимо. Дѣла Тиверія показываютъ, что значитъ могущество человѣческое безъ высокаго и благороднаго чувства, до чего геній человѣческій можетъ достигнуть, когда его намѣреніями не руководитъ религіозная мысль. Богу угодно было, чтобы вокругъ Тиверія все очистилось; на пути къ престолу онъ умертвилъ всѣхъ, кто могъ ему препятствовать; такъ одинъ, за другимъ пали Марцеллъ, Агриппа, Каій и Луцій-Кесарь, этотъ вдолъ народа, котораго любовь не могла спасти отъ смерти. Тиверій долженъ былъ царствовать одинъ, потому что земля имѣла нужду, чтобы ею управляли императоры жестокіе; и, когда всѣ препятствія предъ нимъ пали, его Богъ хранилъ еще, Провидѣніе спасало его во всѣхъ опасностяхъ. Если Провидѣніе сохраняло жизнь Тиверія, то не потому, чтобы онъ достоинъ былъ этой милости; но потому, что онъ необходимъ былъ для Его тайныхъ намѣреній.—Между тѣмъ въ мірѣ является Спаситель, и съ Нимъ приходитъ величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества. Ученики, избранные Имъ, проповѣдуютъ, что ихъ Учитель явился на земли спасти и умеръ на крестѣ для искупленія людей отъ гнѣва Божія. Но Богъ, родившійся въ этомъ состояніи и распявшійся, не былъ Богъ Кесарей. Неизвѣстно, какъ Тиверій смотрѣлъ на назначеніе Христа; впрочемъ, первымъ его дѣломъ было защитить своимъ могуществомъ слабаго

Младенца Вѳлеемскаго. Онъ издалъ указъ, которымъ покровительствовалъ послѣдователямъ ученія Назорея, а потомъ, по странности своего характера—оканчивать дурно то, что начато хорошо, Тиверій началъ преслѣдовать учениковъ Іисуса Христа.—Для спокойствія Тиверія, было невозможно, чтобы въ живыхъ оставался Германикъ; этотъ доблестный воинъ долженъ былъ умрѣть юнымъ, потому что былъ великъ, умрѣть несчастнымъ образомъ, потому что былъ благороденъ! Германикъ, который былъ спасителемъ и императора и имперіи, который имѣлъ столь возшенныя и благородныя чувствованія, которыи питалъ въ своемъ сердце такую безкорыстную привязанность къ добру! Этотъ герой, котораго можно назвать идеаломъ древней чести, потому что онъ былъ самый храбрѣйшій изъ людей и самый геніальнѣйшій изъ побѣдителей, этотъ-то Германикъ былъ отравленъ по приказанію императора! Сердце содрогается и невольное отвращеніе чувствуется къ этому чудовищу при мысли о невинной смерти; благородный образъ Германика, на лицѣ котораго выражается меланхолія и невольно отпечатлѣвается величіе его души, а съ другой гнусная фигура Сеяна, который былъ злымъ геніемъ царствованія Тиверія! Завистливый, вѣроломный, жадный, онъ не иначе возвышался, какъ силою и преступленіями. Когда онъ приблизился къ престолу, отравилъ сердце монарха; подъ его кровавымъ мечемъ пало множество знаменитѣйшихъ Римлянъ; наконецъ, когда онъ уже столько надѣлалъ зла, сколько возможно одному человѣку, императоръ возненавидѣлъ его и предалъ въ жертву народной ярости. Сеянъ былъ обвиненъ, призванъ въ сенатъ, осужденъ и преданъ смерти; а трупъ несчастнаго временщика народъ съ крикомъ волочилъ по городу. — Утомленный жестокостями, которыя сопровождали его правленіе, страшась всеобщаго презрѣнія, и можетъ быть и насытившись пролитіемъ крови своихъ подданныхъ, Тиверій удалился наконецъ на островъ Кипръ. Два историка, которые съ благороднымъ негодованіемъ говорятъ о первыхъ годахъ его публичной жизни, не преминули упомянуть о безчестныхъ и низскихъ забавахъ этой императорской столицы. Они говорятъ съ какою-то неумолимою ироніею объ этомъ старикѣ, о дряхломъ убійцѣ, который въ пьянствѣ и другихъ безчинствахъ старался заглушить угрызеніе совѣсти. За тѣмъ съ радостію говорятъ о его смерти и бросаютъ свое перо, какъ бы съ уничтоженіемъ его имени они спѣшатъ окончить и исторію этого чудовища.—Тиверій былъ первосвященникомъ языческимъ; но за три года до его смерти въ странѣ малоизвѣстной возсталъ Первосвященникъ вѣчный и истинный, Первосвященникъ по чину Мельхиседекову; Онъ вознесенъ былъ на крестъ, чтобы исполнить Свое Божественное назначеніе, и принесть жертву для избавленія людей отъ гнѣва небеснаго.

ТИВЕРІЙ АЛЕКСАНДРЪ, прокураторъ Іудейскій, наслѣдовалъ Фаду; онъ былъ сынъ Александра Алабарха, самаго богатѣйшаго гражданина въ Александріи. Въ то время, какъ Тиверій явился въ Іудею, жестокій голодъ опустошалъ эту страну, когда царица Елена показала столько милости къ страждущему народу. Этотъ прокураторъ распялъ на крестѣ Іакова и Симона, дѣтей Іуды Галилейскаго, которые, во время переписи Іудеевъ, хотѣли возбудить народъ къ возстанію противъ Римлянъ.

ТИМОНЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и седми діаконовъ, избранныхъ Апостолами. Минеи говорятъ, что св. Тимонъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей по службѣ Никанора, Прохора и Пармена, проповѣдывалъ ученіе христіанское въ различныхъ странахъ, претерпѣлъ различныя мученія, наконецъ избранъ былъ Епископомъ Бостры, въ Аравіи, и сожженъ невѣрными.—Память его празднуется 4-го Января, 28-го Іюля и 30-го Декабря.

ТИМОѲЕЙ, возлюбленный ученикъ великаго Апостола Павла, родился въ

Ликаоніи и вѣроятно въ городѣ Листрѣ; отецъ его былъ язычникъ, а мать Іудеянка, по имени *Евникія*; мать Тимоѳея и его бабка уже были обращены къ христіанству, и великія добродѣтели этихъ двухъ благочестивыхъ женъ имѣли благодѣтельное вліяніе на юность его. Еще въ молодыхъ лѣтахъ Тимоѳей со страстію предался изученію Священнаго Писанія, и почерпалъ въ этомъ неисчерпаемомъ источникѣ ту вдохновенную любовь, которую онъ позже разливалъ на всѣхъ. Во всей странѣ тотъ часъ заговорили о познаніяхъ и вѣрѣ юнаго христіанина; и когда Апостолъ Павелъ явился для проповѣди въ Ликаонію, въ 51 году по Р. Хр., онъ нашелъ уже здѣсь будущаго славнаго Епископа; жители Иконіи и Листры съ такою похвалою отзывались объ Тимоѳеѣ, въ присутствіи Апостола, что онъ сдѣлалъ его своимъ сотрудникомъ. Потомъ возложеніемъ рукъ онъ посвятилъ своего ученика на служеніе слова. Не смотря на молодость Тимоѳея, Апостолъ Павелъ не боялся вручить ему такую высокую должность; онъ зналъ въ немъ ту твердую и высокую добродѣтель, которая не позволяла ему отступиться отъ принятой обязанности. Учитель языковъ, въ своихъ безсмертныхъ посланіяхъ, всегда называетъ его своимъ ученикомъ, любезнымъ сыномъ, братомъ и товарищемъ въ трудахъ. Въ посланіи къ Филипписеямъ онъ говоритъ, что никто съ нимъ не соединенъ такъ узами любви, какъ Тимоѳей. — Апостолъ Павелъ обошелъ Азію съ своимъ ученикомъ. Въ 52 г. по Р. Хр. онъ сѣлъ на корабль и прибылъ въ Македонію, и проповѣдывалъ ученіе въ Филиппахъ, въ Ѳессалоникахъ и въ Верее. Въ этомъ послѣднемъ городѣ блистательное краснорѣчіе Апостола возбудило противъ него ненависть Іудеевъ; но слово Іисуса было такъ плодотворно по обѣтованію Спасителя, что его не могло остановить никакое препятствіе, ни даже оружіе. Тимоѳей, оставивъ Верею, среди всѣхъ этихъ безпорядковъ, поспѣшилъ въ Солунь для утѣшенія преслѣдуемыхъ Христіанъ. Уже въ Коринѳѣ онъ соединился съ Апостоломъ Павломъ, который, послѣ разсказа ученика своего, написалъ первое посланіе къ Солунянамъ. — Изъ Коринѳа Апостолъ Павелъ отправился въ Іерусалимъ, откуда, по истеченіи двухъ лѣтъ, пошелъ въ Ефесъ. Тимоѳею и Ерасту далъ приказаніе пройти Македонію, чтобы собрать милостыню для Іерусалимскихъ Христіанъ. Жизнь Тимоѳея можно назвать постояннымъ путешествіемъ. По приказанію Апостола Павла онъ возвратился въ Коринѳъ, чтобы истребить нѣкоторыя злоупотребленія, и подтвердить вѣрнымъ то ученіе, которое онъ имъ проповѣдывалъ; отсюда, соединившись съ Павломъ, онъ послѣдовалъ за своимъ учителемъ въ Македонію и Ахаію. Возвратившись въ Палестину Апостолъ Павелъ взятъ былъ подъ стражу въ Кесаріи, и послѣ двухлѣтняго плѣна былъ отправленъ въ Римъ. И Тимоѳей также попалъ въ узы за имя Христово. Впрочемъ, не смотря на исповѣданіе своей вѣры предъ народомъ, онъ получилъ свободу.—Послѣ такого опыта твердости вѣры, Тимоѳей сдѣланъ былъ Епископомъ, и чрезъ возложеніе рукъ получилъ благодать не только совершать таинства и управлять церковію, но и творить чудеса.— По возвращеніи учителя языковъ изъ Рима на Востокъ, онъ оставилъ своего ученика въ Ефесѣ правителемъ церкви этого города, чтобы сражаться съ ложными ученіями и посвящать діаконовъ, священниковъ и Епископовъ. Онъ далъ ему въ управленіе всѣ церкви Азіи. Любовь Апостола Павла къ своему возлюбленному ученику, его безграничная довѣренность къ его добродѣтели и дарованіямъ, высказывались постоянно въ посланіяхъ. *Благодарю Бога*, писалъ Апостолъ Павелъ къ своему сыну по вѣрѣ, *Ему же служу отъ прародителей чистою совѣстію, яко непрестанную имамъ о тебѣ память въ молитвахъ моихъ день и нощь, желая видѣти тя, поминая слезы твоя въ радости исполнюся* (2 Тим. I. 3 и 4). — Тимоѳей былъ первый

Епископъ въ Ефесѣ; послѣ него уже занималъ эту должность Іоаннъ Богословъ. Древніе мартирологи приписывали ему названіе мученика. — Въ царствованіе Нервы, 22 Января (37 п. Р. Хр.) язычники, во время своего праздника, носили по городу идоловъ, обожаемыхъ народомъ; ревностный учитель воспротивился этимъ смѣшнымъ суевѣріямъ и раздраженная чернь закидала его каменьями.—Изъ писаній св. Павлина, Ѳеодора Студита, и Филосторгія мы знаемъ, что останки св. Тимоѳея торжественнымъ образомъ перенесены были въ Константинополь въ 396 г. въ царствованіе Констанса. Св. Павлинъ прибавляетъ еще, что мощи этого ученика Апостола Павла производили великія чудеса. Тѣла св. Тимоѳея, св. Андрея и Луки были положены подъ олтарь церкви Апостоловъ въ Константинополѣ. — Св. Тимоѳей есть одно изъ тѣхъ лицъ, которыя выражаютъ свое время. Наше удивленіе прежде всего должно быть обращено на тѣ высокія дарованія, которыми Богъ одарилъ его, чтобы научать народы, и освобождать ихъ отъ заблужденій; какъ чудны эти люди съ ихъ непоколебимою добродѣтелью, безграничною преданностію, которые всѣмъ жертвуютъ дѣлу Божію и человѣчества! Какъ великъ этотъ человѣкъ, который скрывается подъ смертною одеждою Апостола, который, устремивъ свои взоры въ будущее, живетъ безбоязненно въ настоящемъ, и ничего не проситъ отъ ближнихъ, какъ только свободы служить имъ и положить душу свою за нихъ.—Память его празднуется 4-го и 22-го Января.

ТИРАНЪ. Когда Апостолъ Павелъ находился въ Ефесѣ, онъ училъ по вся дни въ домѣ одного жителя этого города, по имени Тирана, который, по свидѣтельству священныхъ писателей, былъ другомъ св. учителя. Тиранъ, послѣ своего обращенія, отдалъ свой домъ собранію учениковъ Апостола. Но послѣднее мнѣніе не заслуживаетъ вѣроятія.

ТИТЪ-ІУСТЪ, см. *Нимфа.*

ТИТЪ, см. *Главкія и Титъ.*

ТИТЪ (Сибиній-Веспасіанъ), родился 30 Сентября въ 40 г. по Р. Х., былъ старшій сынъ императора Веспасіана. Возвысившись при дворѣ Нерона съ Британикомъ, онъ вмѣстѣ съ нимъ получилъ одинаковое образованіе, и пользовался уроками однихъ и тѣхъ же наставниковъ. Между этими двумя юными друзьями была такая тѣсная связь, что, по общему мнѣнію, Титъ пробовалъ тотъ напитокъ, отъ котораго погибъ Британикъ. Въ самомъ дѣлѣ, напитокъ этотъ стоялъ подлѣ него на столѣ, а потому онъ легко могъ сколько нибудь выпить его, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что вскорѣ за тѣмъ Титъ сдѣлался опасно боленъ. Въ память этой дружбы онъ воздвигнулъ въ послѣдствіи своему другу золотую статую въ Палладіумѣ, и поставилъ ему статую всадника изъ слоновой кости. Съ самаго дѣтства, Титъ сдѣлался замѣчательнымъ какъ по своимъ прекраснымъ качествамъ души, такъ и пріятною наружностію, которою природа такъ щедро наградила его. Эти счастливые дары быстро развились, какъ только онъ пришелъ въ возрастъ. По необыкновенному своему искуству и умѣнью управлять арміею, и по своимъ способностямъ ко всякаго рода наукамъ и искуствамъ, Титъ вскорѣ сдѣлался украшеніемъ Римскаго юношества; онъ по видимому не нуждался ни въ какомъ образованіи, ни въ Греческомъ, ни въ Латинскомъ; знакомъ былъ также и съ музыкою; пріятно пѣлъ и игралъ на инструментахъ съ искуствомъ; писалъ такъ скоро, что нерѣдко выигрывалъ *пари* у самыхъ искусныхъ писцевъ; имѣлъ еще способность копировать чужую подпись, и часто говаривалъ, что онъ могъ бы сдѣлаться искуснѣйшимъ плутомъ. При столь блистательныхъ талантахъ трудно было пылкому Титу не злоупотреблять ими. Со страстію, свойственною юности, онъ предался всѣмъ удовольствіямъ развратнаго двора. Но Веспасіанъ поспѣшилъ исторгнуть своего сына изъ этой гибельной праздности, и рѣшился образовать изъ него вои-

на. Онъ послалъ его сначала начальникомъ войскъ, стоявшихъ въ Германіи и Британіи, гдѣ Титъ тотъ часъ заслужилъ лестную репутацію своимъ мужествомъ и скромностію, и понравился всѣмъ за кротость и добродушіе. Это доказывается безчисленнымъ множествомъ статуй и другихъ изображеній, также множествомъ надписей въ честь его, находимыхъ то въ той, то въ другой провинціи. Послѣ первыхъ походовъ онъ вступилъ на судебное поприще, но въ Форумѣ отличался болѣе правотою, чѣмъ прилежаніемъ. — Вскорѣ отецъ Тита, Веспасіанъ должень былъ отправиться въ свою квестуру, съ приказаніемъ отъ императора Нерона покорить взволновавшихся Іудеевъ. За нимъ послѣдовалъ и Титъ, которому было тогда 26 лѣтъ. Продолжительная и трудная война представила Титу случай развернуть свои блестящія воинскія дарованія, ревность вѣрнаго воина, мужество и искуство великаго полководца; во многихъ случаяхъ онъ оказалъ отцу своему важныя услуги. Такъ при осадѣ Іотапаты, гдѣ оканчивается исторія Іосифа Флавія, юный герой первый бросился на приступъ, и поддерживаемый Римлянами заставилъ крѣпость сдаться. Тарихея, городъ, лежавшій на берегу Тиверіадскаго озера, былъ защищенъ своею позиціею, и двумя значительными отрядами, изъ которыхъ одинъ былъ расположенъ на равнинѣ, а другой составлялъ гарнизонъ крѣпости. Титъ, разбивъ и разсѣявъ первый изъ нихъ, устремился на приступъ и изрубилъ весь гарнизонъ; но жителей пощадилъ, которые по неволѣ переносили осаду. Первый вошелъ въ Гамалу, также взятую приступомъ. Отсюда побѣдитель отправился для осады Гискалы, защищаемой знаменитымъ партизаномъ Іоанномъ, сыномъ Левія, который угрозами и насиліемъ препятствовалъ народу вступить въ сношенія съ Римлянами. Обложивъ городъ, Титъ разсудилъ, что побѣда будетъ соединена съ большими трудностями, не желалъ проливать крови и медлилъ приступомъ. Потомъ, однажды приблизившись къ стѣнамъ города, обѣщалъ жителямъ милость, если добровольно сдадутся. Іоаннъ явился къ Римскому полководцу и принялъ съ признательностію это предложеніе, испросивъ только срока одинъ день для празднованія субботы. Юный герой согласился и чтобы внушить осажденнымъ болѣе довѣрія, отвелъ свои войска отъ города. Между тѣмъ вѣроломный Іоаннъ воспользовался этимъ добродушіемъ Тита, и ночью, окруженный своими солдатами, множествомъ женъ и дѣтей, бѣжалъ изъ города. На слѣдующій день Римляне вошли въ городъ при всеобщихъ восклицаніяхъ народа, называвшаго начальника Римскаго своимъ избавителемъ. Но здѣсь-то Титъ узналъ о бѣгствѣ Іоанна. Недовольный своею оплошностію, онъ пустился преслѣдовать вѣроломнаго. Но измѣнникъ сверхъ всякаго чаянія успѣлъ уйти въ Іерусалимъ, и мщеніе Римлянъ пало только на его спутниковъ. Послѣ столь блистательныхъ подвиговъ, ознаменованныхъ особеннымъ милосердіемъ и добродушіемъ, сынъ Веспасіана, возвратился къ своему отцу въ Кесарію.—Между тѣмъ Неронъ палъ подъ тяжестію народной ненависти; императоромъ провозглашенъ былъ Гальба. Веспасіанъ, коего планы не простирались далеко, послалъ сына своего Тита засвидѣтельствовать свою покорность новому правителю имперіи. Титъ, явившись при дворѣ, казалось, не искалъ ничего другаго, кромѣ почестей, на которыя имѣлъ право по своему возрасту и талантамъ. Но народъ, жадный до перемѣнъ, требовалъ, чтобы Гальба, будучи старъ и бездѣтенъ, усыновилъ Тита. Этимъ требованіямъ благопріятствовали съ одной стороны характеръ сына Веспасіанова, его привлекательный видъ, соединенный съ величіемъ, съ другой постоянные успѣхи отца его и нѣкоторыя случайныя предсказанія, которыя для легковѣрныхъ умовъ замѣнили вѣщанія оракуловъ.— На обратномъ пути изъ Рима Титъ узналъ, что Гальба умеръ, и что Вителій принялъ начальство надъ арміею

и открылъ войну противъ другаго претендента на престолъ. Встревоженный этими извѣстіями, онъ собралъ своихъ друзей и не зналъ на что рѣшиться. Идти ли ему въ Римъ; въ такомъ случаѣ что будетъ для него отъ этой междоусобной войны; онъ легко можетъ тамъ остаться аманатомъ для Вителлія или Отона. Или лучше возвратиться въ Кесарію къ отцу? Но не оскорбитъ-ли это побѣдителя? Впрочемъ, думалъ онъ, побѣда еще нерѣшена, и отецъ его, приставъ къ одной изъ двухъ партій, конечно изходатайствуетъ ему прощеніе. А въ случаѣ, если отецъ его будетъ самъ домогаться императорской короны, то оскорбленіе это будетъ ничтожно, потому-что тогда уже надобно думать только о войнѣ. Эти и подобныя размышленія обратили нашего героя къ востоку. Нѣкоторые изъ писателей думаютъ, что страстная любовь Тита къ Вереникѣ была причиною его похода на востокъ. Какъ бы то ни было, только вѣсть объ этомъ сильно обрадовала его отца; потому-что время было самое критическое. Провинціи и арміи уже колебались, не зная кому присягнуть въ подданствѣ. Прибытіе Тита тотъ часъ успокоило умы всѣхъ. Правитель Сиріи, знаменитый полководецъ Муцій, правившій восточными областями съ Веспасіаномъ, и прежде враждовавшій противъ него, по смерти Нерона примирился съ нимъ и рѣшился дѣйствовать съ нимъ за одно. Титъ скрѣпилъ еще больше этотъ союзъ. Прекрасная природа, образованная науками, дѣлала его привлекательнымъ для всѣхъ. Муцій также не могъ устоять противъ него; военные трибуны, центуріоны, воины, однимъ словомъ, всѣ граждане каждый по своему были плѣнены его вѣжливостію, снисходительностію и любовію къ добродѣтели.—Наконецъ въ Александріи Веспасіанъ рѣшился объявить себя императоромъ. Когда пришло время ему удалиться въ Римъ, чтобы и тамъ признали его правителемъ имперіи, Титъ посланъ былъ для взятія Іерусалима приступомъ. Будущему императору хотѣлось докончить покореніе Іудеи, а по этому онъ и вручилъ юному своему сыну начальство надъ всею арміею, которая должна кончить это предпріятіе. Титъ тотъ часъ отправился къ стѣнамъ этого города, гдѣ уже три легіона воиновъ, испытанныхъ въ бояхъ, ожидали нашего героя; къ этому числу присоединились два легіона, пришедшіе изъ Сиріи; сверхъ того собралось 20 когортъ войскъ вспомогательныхъ, 8 дивизій кавалеріи и сильный корпусъ Арабовъ, присланныхъ отъ Антіоха, царя Комагенскаго; Агриппа и Сагемъ, владѣвшіе двумя областями въ Палестинѣ также соединились съ Титомъ. Словомъ войска, цари, и всѣ провинціи, лежавшія на пути, искали счастія, по словамъ Тацита, служить сыну Веспасіана; взамѣнъ того и Титъ въ такомъ счастіи являлъ себя истинно великимъ; своимъ мужествомъ и красотою онъ поражалъ взоры всѣхъ; своею снисходительностію и любовію покорялъ сердца; часто случалось, что въ трудныхъ работахъ, или маршахъ, онъ вмѣшивался въ ряды своихъ простыхъ солдатъ, и не смотря на свое высокое достоинство, дѣлилъ съ ними всѣ труды и непріятности походной жизни. Вступивъ на непріятельскую землю, Титъ понялъ всю трудность войны, понялъ сколько нужно искуства въ движеніи войскъ и въ распредѣленіи военныхъ дѣйствій; поэтому повелъ свою армію къ цѣли въ строгомъ порядкѣ. Не доходя тридцати стадій до Іерусалима, Римскій вождь раскинулъ свой лагерь. Іерусалимъ представлялъ тогда одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей въ мірѣ. Построенный на гористыхъ высотахъ, онъ защищенъ былъ еще стѣнами и огромными строеніями, которыя въ состояніи были защитить городъ и на равнинѣ стоящій. Два холма значительной высоты были окружены стѣнами, въ которыхъ искуство образовало выпуклости и впадины, дабы фланги осаждающихъ могли быть поражаемы по всѣмъ направленіямъ. Башни, воздвигнутыя на гористыхъ высотахъ, высо-

тою въ 60 лактей, на низскихъ въ 120, представляли прекрасный видъ и издали казались одинаковыми по высотѣ. Внутри города были другія укрѣпленія; царскіе чертоги окружены были стѣнами. Самый храмъ представлялъ собою центральную крѣпость; онъ имѣлъ свои стѣны, прекрасныя по своей отдѣлкѣ и крѣпости; самые портики, окружавшіе его, служили защитою. Тамъ былъ неизсякаемый источникъ: подземные ископанные въ горахъ резервуары и водоемы для сохраненія дождевой воды. Такимъ образомъ Іудеи, наученные опытомъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Іерусалимъ взятъ былъ Помпеемъ, старались всѣми средствами сдѣлать свою столицу способною противустоять всѣмъ ужасамъ продолжительной осады.— Наступала Пасха; для празднованія этого торжества безчисленное множество народа стекалось со всѣхъ сторонъ въ Іерусалимъ, и увеличило населеніе города и безъ того огромное. Несомнѣнно было, что эта толпа болѣе способна будетъ къ ускоренію голода въ крѣпости, нежели къ ея защитѣ. Но проникнутые пламенною любовію къ своему отечеству и религіи, Іудеи, казалось, не чувствовали ни мученій голода, ни другихъ ужасовъ осады. Ихъ силы были бы весьма страшны для осаждающихъ, если бы раздоръ не ослаблялъ ихъ. Три полководца, враждуя между собою, искали первенства; то были: Елеазаръ, сынъ Симона, Іоаннъ Гискальскій, и Симонъ, сынъ Гіора. Эти три враждебныя партіи, искавшія взаимной погибели, терзали городъ, и каждодневно обагряли его кровію. Страдая подъ тяжестію такихъ жестокостей, большая часть народа желала покориться Римлянамъ; но никто не дерзалъ высказать подобной мысли. Смерть была наградою за такое желаніе; страхъ оковалъ уста всѣхъ. Такая-то анархія царствовала въ Іерусалимѣ, когда, въ мѣсяцѣ Мартѣ, 70 года нашей эры, Титъ явился предъ стѣнами Іудейской столицы. Іосифъ Флавій, говоря о мерзостяхъ, убійствахъ и грабительствѣ тѣхъ, которые пришли защитить городъ противъ Римлянъ, испускалъ вопли негодованія и скорби: «Несчастный городъ, для чего ты отъ себя страждешь такъ жестоко? Римляне, вторгнувшись превратятъ тебя въ пепелъ, чтобы огнемъ очистить столько низостей и преступленій, которыя навлекли на тебя громы небеснаго мщенія!» Но Іосифъ не зналъ, что предсказаніе, гораздо выразительнѣйшее, и вполнѣ представляющее всѣ ужасы имѣющаго быть бѣдствія, висѣло надъ несчастнымъ Сіономъ: *Іерусалиме, Іерусалиме, избивый пророки и каменіемъ побиваяй посланныя къ тебѣ, колькраты восхотѣхъ собрати чада твоя, якоже собираетъ кокошь птенцы своя подъ криль, и не восхотѣсте; Се оставляется вамъ домъ вашъ пустъ. Глаголю бо вамъ, яко не имате Мене видѣти отселѣ, дондеже речете, благословенъ грядый во имя Господне* (Мат. XXIII, 37—37). Такъ пророчествовалъ о Сіонѣ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ; дни милосердія прошли, а дни гнѣва небеснаго настали. Титъ, прежде нежели рѣшился устроить свой станъ, хотѣлъ напередъ видѣть положеніе города, и узнать расположеніе жителей; онъ надѣялся, что его присутствіе заставитъ Іудеевъ покориться и освободитъ его отъ необходимости прибѣгать къ оружію. Съ этою цѣлію, въ сопровожденіи 600 всадниковъ, онъ двинулся къ стѣнамъ города. Въ минуту этого движенія ни одного человѣка не было ни на башняхъ, ни на стѣнахъ; но едва полководецъ Римскій приблизился къ однимъ изъ воротъ, какъ множество вооруженныхъ Іудеевъ вдругъ бросились на него, врѣзались въ кавалерію и окружили его самаго; и только чудеса храбрости могли освободить Тита отъ опасности. Легіоны получили тогда приказаніе укрѣплять станъ. Но Іудеи, думая разрушить начатыя укрѣпленія, и общею опасностію возбудить въ жителяхъ большую энергію, подъ предводительствомъ своихъ начальниковъ, сдѣлали новую вылазку, направивъ свои силы противъ десятаго легіона, того самаго, который только что за минуту находил-

ся въ кровавой сѣчѣ. Титъ тотъ часъ явился съ небольшимъ отрядомъ на помощь къ утомленнымъ сраженіемъ, и Іудеи начали отступать, не переставая сражаться. Между тѣмъ десятый легіонъ по приказанію Тита продолжалъ свою работу, защищаясь вновь прибывшими отрядами и нѣсколькими когортами. Ободренные первымъ успѣхомъ, осажденные рѣшились сдѣлать новую вылазку, и на этотъ разъ бросились съ такою стремительностію, что ужасъ овладѣлъ всѣми Римлянами. Тогда Титъ опять явился на полѣ сраженія, возобновилъ битву, и Іудеи дрогнули и разбитые были прогнаны къ самому городу. Такимъ образомъ десятый легіонъ два раза въ одинъ и тотъ же день обязанъ своимъ спасеніемъ неустрашимости и хладнокровію своего генерала. — Въ слѣдъ за тѣмъ вылазки прекратились; но вмѣсто того внутри города свирѣпствовало страшное неистовство. Заговоръ смѣнялся заговоромъ; сильнѣйшіе убивали и рѣзали слабѣйшихъ; а эти, въ свою очередь усилившись, также поступали. Шайка Елеазара была уничтожена шайкою Іоанна, который былъ начальникомъ храма; его нападенія на Симона были самыя смѣлыя и частыя. Но въ то время, какъ подобныя раздоры волновали городъ и наводняли его потоками крови, Титъ ускорялъ осадныя работы. Разрушивъ препятствія, онъ направилъ свои силы преимущественно противъ сѣверной части Іерусалима. Трескъ, производимый стѣнобитными и другими военными машинами, при разрушеніи стѣнъ, изумлялъ и ужасалъ жителей; сами мятежники одумались; грозившая опасность заставила ихъ соединить свои усилія, и прекратить частныя распри. Тотъ часъ всѣ устремились къ стѣнамъ и окопамъ, и то пускали тучи стрѣлъ и огней на осаждающихъ, то безчисленными толпами бросались на военныя машины, стараясь завладѣть ими. Въ одну изъ этихъ отчаянныхъ вылазокъ, Іудеи до того воспламенились, что въ запальчивости своей ворвались въ самый станъ Римлянъ. Отчаянная храбрость восторжествовала надъ дисциплиной. И только изумительная храбрость Тита и его лучшихъ воиновъ могла возстановить порядокъ, и отразить эту яростную толпу. Двѣнадцать стрѣлъ пущенныхъ сыномъ Веспасіана убили столько же враговъ; толпа разсѣялась. Осада продолжалась уже 15 дней, какъ вдругъ осажденные оставили первую изъ стѣнъ, защищавшихъ городъ, и Римляне, не видя больше сопротивленія, проломомъ вошли туда. — Тогда Титъ немедленно аттаковалъ и другую стѣну, и не смотря на упорную защиту, спустя 5 дней, стѣнобитными машинами разгромилъ одну изъ башенъ, паденіе которой открыло Римлянамъ свободный входъ. Двѣ тысячи изъ нихъ, запяли съ своимъ начальникомъ кварталъ называемый Новый-городъ, замѣчательный своими слишкомъ тѣсными проходами. Мѣдленность, внушенная Титу его добротою, продлила осаду и лишила его еще на долго побѣды; отъ него зависѣло расширить проломъ и разрушить домы, чтобы открыть своимъ солдатамъ свободный путь. Но великодушный полководецъ хотѣлъ сохранить городъ для имперіи, а храмъ для города. Онъ надѣялся, что осажденные, тронутые его умѣренностію, прибѣгнутъ къ его великодушію, и народъ дѣйствительно расположенъ былъ къ миру. Но мятежники видѣли въ великодушіи Тита, только доказательство его безсилія, думали, что онъ отчаялся взять городъ, а потому заставляли гражданъ молчать, а сами сдѣлали новую отчаянную вылазку противъ Римлянъ, защищавшихъ проломъ. Смятые этимъ нечаяннымъ нападеніемъ Римляне обратились въ бѣгство, и самъ Титъ, при всей своей храбрости, едва избѣжалъ постыднаго плѣна. Послѣ этого начался длинный рядъ битвъ и приступовъ. и уже спустя 4 дня Титъ успѣлъ завладѣть вторымъ укрѣпленіемъ и свободно въ немъ расположиться. Такимъ образомъ половина Іерусалима уже была во власти Римлянъ; имъ оставалось

только завладѣть башнею Антонія, храмомъ и крѣпостью — Сіономъ. Титъ думалъ, что его предшествующіе успѣхи и голодъ, опустошавшій Іерусалимъ, заставятъ мятежныхъ Іудеевъ сдаться; а потому и не спѣшилъ осаждать третью стѣну. При томъ, чтобы поколебать мужество ихъ, Римскій вождь, нарочито, въ виду города развернулъ всѣ свои силы и сдѣлалъ имъ общій смотръ. Дѣйствительно зрѣлище это изумило мятежниковъ; съ высоты стѣнъ и домовъ они видѣли какъ силенъ и непобѣдимъ ихъ непріятель; можетъ быть теперь они и склонились бы къ покорности; но воспоминаніе о прежнихъ преступленіяхъ, мысль о своемъ упорствѣ въ мятежѣ, заставляли отчаяваться въ малѣйшей милости побѣдителя. Имъ представлялись только казни; и они рѣшились умереть съ оружіемъ въ рукахъ. Тщетно чрезъ Іосифа Титъ убѣждалъ склониться на мирныя предложенія; тщетно самъ Іосифъ, передавая это порученіе, истощалъ все свое краснорѣчіе, чтобы убѣдить ихъ къ этому; мятежники оставались непреклонными. Они предпочитали продолженію существованія народа упиваться его кровію, довести городъ и храмъ до совершеннаго разрушенія, нежели положиться на великодушіе Тита. Между тѣмъ множество машинъ направлено было противъ главныхъ высотъ города и противъ башни Антонія. Ужасы войны и тиранніи соединились съ ужасами голода, и все это возрастало со дня на день Чтобы избѣгнуть всѣхъ этихъ бѣдствій, множество жителей оставляли городъ. Титъ съ радушіемъ принималъ всѣхъ являвшихся къ нему съ покорностію. Но видя, наконецъ, что всѣ мѣры кротости остаются недѣйствительными, Титъ рѣшился прибѣгнуть къ жестокости. Всѣхъ, кто попадался въ плѣнъ, онъ приказывалъ распинать; и съ тѣхъ поръ не проходило дня, чтобы не попадалось 500, а иногда болѣе плѣнниковъ, и всѣ они были распинаемы; наконецъ уже не доставало площадей для казней, которыя увеличивали дерзость и ярость Іудеевъ. Мятежники убѣдили народъ, что распинаемы Римлянами не плѣнные, а добровольно покорившіеся; и эта хитрость остановила на время переходъ несчастныхъ.— Въ это время осажденные рѣшились посредствомъ подкоповъ взорвать работы Римлянъ; въ ярости они проникли почти до самаго стана, и быстро овладѣли-бы имъ, если бы Титъ, явившись, неодушевилъ своихъ воискъ къ мужественному отпору. А чтобы впредь сдѣлать подобныя попытки невозможными, онъ приказалъ строить стѣну, въ 5 тысячь шаговъ въ окружности, прикрывъ ее 13 башнями. Римляне и вспомогательныя ихъ войска занялись этимъ съ неимовѣрнымъ усердіемъ; даже самъ Титъ бодрствовалъ дни и ночи, осматривая работы. Причины такой неимовѣрной дѣятельности Тацитъ передастъ намъ въ слѣдующихъ словахъ: «воины Тита, говоритъ онъ, не хотѣли чтобы крѣпость сдалась отъ голода; они жаждали битвъ и опасностей, одни по врожденному мужеству, другіе по страсти къ кровопролитію и грабежу. А что касается до Тита, то всѣ его мысли устремлены были къ Риму, гдѣ ожидали его упоеніе власти и всевозможныя удовольствія двора; каждый лишній день и часъ падали на его отвѣтственность.» — Съ этого времени Іудеи, стѣсненные со всѣхъ сторонъ, отчаялись въ своемъ спасеніи. Голодъ усиливался со дня на день, и истреблялъ цѣлыя семейства. Жены вырывали хлѣбъ у своихъ мужей, дѣти у своихъ отцевъ, и что всего невѣроятнѣе, матери у своихъ дѣтей; были и такіе дни, когда вовсе не имѣли хлѣба; и тогда разрывали рвы и пожирали всякую нечистоту. Воины, защищавшіе городъ, до сихъ поръ спасались отъ голода, такъ-что бичь этотъ поражалъ только народъ. Теперь и ихъ башни наполнялись жертвами этой лютой смерти. За то какими ужасными средствами они вооружались противъ этого страшнаго врага. Убивая жителей, они брали ихъ пищу и питались ею. Наконецъ все истощилось, даже въ храмѣ, служители котораго питались до сихъ поръ жертво-

приношеніями. Городъ тогда представлялъ трагически-страшную картину. Домы и улицы наполнены были трупами, вокругъ которыхъ съ потухшими глазами, посинѣвшими и побагровѣвшими глазами ходили другіе; они еще дышали, но уже шатались во всѣ стороны, и при малѣйшемъ препятствіи падали. Между тѣмъ ни одинъ вопль, ни одно стенаніе не нарушало этого могильнаго молчанія, которое распростерлось надъ Іерусалимомъ какъ саванъ. Несчастный городъ! онъ представлялъ въ это время пустое ратное поле, или лучше обширный гробъ, гдѣ нѣсколько жадныхъ и свирѣпыхъ волковъ дерутся за пыль и кости. *Горе*, говоритъ Іисусъ Христосъ, *горе непраздным и доящимъ въ тыя дни* (Мат. XXIV, 19). И какъ въ доказательство буквальнаго исполненія страшнаго пророчества, дѣйствительно мать, томившаяся голодомъ, пожрала свое дитя, котораго изсохшими своими сосцами не въ состояніи была больше питать. Слухъ объ этомъ распространилъ всеобщій ужасъ. Титъ объявилъ, что вся тяжесть этихъ преступленій падетъ на Іудеевъ, которымъ онъ столько разъ предлагалъ прощеніе и забвеніе прошедшаго, и рѣшился подъ развалинами Іерусалима скрыть ужасъ подобнаго преступленія.—Съ этой минуты, Римскій полководецъ удвоилъ свои усилія, овладѣлъ крѣпостію Антонія и частію храма, и сдѣлавъ столь значительные успѣхи, приказалъ идти на послѣдній приступъ. Машины начали громить стѣны; подкопы ускорять ихъ паденіе; но какъ не разрушительны были удары первыхъ, и какъ не искусно ведены были послѣдніе, успѣха не было. Необыкновенно твердое устройство стѣнъ уничтожало всѣ усилія осаждающихъ. Этого мало. Іудеи, отразивъ нападенія Римлянъ, отняли у нихъ еще нѣсколько знаменъ. Тогда Титъ, видя, что никакою силою человѣческою невозможно взять этихъ твердынь, приказалъ зажечь портики храма. Пламя быстро распространилось и охватило все до самыхъ галерей. Іудеи, видя себя въ пламени, какъ безумные, въ ужасѣ, оставались неподвижными; ни одинъ не тронулся съ мѣста, ни для отраженія Римлянъ, ни для потушенія пламени; и пожаръ уничтожилъ бы неминуемо все зданіе, еслибы самъ Титъ не приказалъ остановить разливъ его, желая сохранить, по крайней мѣрѣ, святая святыхъ, какъ украшеніе имперіи, и какъ памятникъ архитектуры и изящества. — На слѣдующій день, ободрившись немного, Іудеи сдѣлали вылазку. Титъ самъ вышелъ противъ враговъ и отразилъ ихъ. Но лишь только онъ возвратился съ поля сраженія въ крѣпость Антонія и началъ отдавать приказанія къ рѣшительному приступу, какъ Іудеи, воодушевленные своимъ отчаяніемъ, устремились снова на Римлянъ, тушившихъ пламя, которое пожирало внѣшнія галлереи храма. Но завоеватели, давъ сильный отпоръ напавшимъ, преслѣдовали ихъ до самаго храма. Въ это время, говоритъ Іосифъ Флавій, одинъ изъ воиновъ, безъ всякаго приказанія, какъ-бы движимый силою свыше, сталъ на рамена одного изъ своихъ сообщниковъ, и бросился окномъ, объятымъ необыкновеннымъ пламенемъ, въ одну изъ залъ, окружавшихъ храмъ съ сѣвера. Пламя тотъ часъ обхватило храмъ со всѣхъ сторонъ, Іудеи въ отчаяніи начали испускать ужасные вопли. Бросились было остановить разливъ пламени; но тщетны были всѣ ихъ усилія защитить храмъ, а съ нимъ и свою жизнь; теперь, предъ ихъ глазами ихъ святыня вся блистала въ пламени. Титъ, увѣдомленный объ этомъ, приказалъ во что бы то ни стало, остановить пожаръ. Тогоже дня утромъ онъ рѣшился въ своемъ совѣтѣ спасти святилище; но не такъ рѣшено было въ Верховномъ совѣтѣ; никакія усилія не могли спасти того, что Богомъ обречено было на погибель. Голосъ военачальника заглушался шумомъ битвы, приказанія Тита не были услышаны, а легіоны, введенные имъ въ огонь, сами увеличивали пожаръ, радуясь грабежу, и въ своей ярости умервщляли все, что ни встрѣчалось. Такимъ обра-

зомъ 10 августа 70 года по Р. Хр. сгорѣлъ вторый Іерусалимскій храмъ. —Но еще святое мѣсто и зданія окружавшія его пылали сильнымъ огнемъ, какъ Римляне уже водрузили свои знамена на восточныхъ вратахъ храма, и провозглашали Тита побѣдителемъ. Въ это время, одни изъ жрецовъ, не желая пережить разрушенія храма бросились въ пламя; другіе, напротивъ, утомленные голодомъ оставили свое убѣжище и явились къ Титу для испрошенія у него милости. Но Римскій вождь отвѣчалъ, что время милосердія прошло, что теперь для нихъ нѣтъ никакой милости и они должны погибнуть вмѣстѣ съ храмомъ, и въ слѣдъ за тѣмъ приказалъ ихъ казнить. — Между тѣмъ Іерусалимъ еще не былъ покоренъ совершенно. Симонъ и Іоаннъ Гискальскій заперлись съ своими сообщниками въ верхнемъ городѣ. Титъ обѣщалъ имъ пощаду, если они сдадутъ крѣпость и положатъ оружіе. Но Іудеи отвѣчали, что они поклялись не покорятся добровольно, и что если онъ хочетъ оказать имъ услугу, то пусть позволитъ имъ съ женами и дѣтьми оставить городъ и уйти въ пустыню. Титъ, разгнѣвавшись на такое упорство, объявилъ, что отнынѣ не будетъ пощаженъ ни одинъ бунтовщикъ, и смерть всякому попавшемуся въ его руки. Онъ предалъ городъ грабежу, а воинамъ позволилъ жечь все. — Для осады остальныхъ еще невзятыхъ мѣстъ онъ направилъ новыя машины; и тотъ часъ отъ ихъ разрушительнаго дѣйствія стѣны начали колебаться, и часть ихъ обрушилась, образовавъ проломъ; изъ башенъ же нѣкоторыя были раздроблены въ куски. Тогда, объятые ужасомъ, осажденные, недавно столь дерзскіе, скрылись въ подземельяхъ или въ проточныхъ трубахъ города. Римляне вошли безъ сопротивленія, и на пути своемъ умерщвляли безъ различія всѣхъ, кого не встрѣчали, а наконецъ все предали огню и мечу, и домы и жителей. Такимъ образомъ довершено было окончательно разрушеніе Іерусалима. Титъ только пощадилъ три, особенно замѣчательныя башни, построенныя Иродомъ, коихъ защитники, принуждены были къ сдачѣ голодомъ. Побѣдитель хотѣлъ, чтобы эта башни остались памятниками небеснаго милосердія, которое споспѣшествовало его оружію. «Богъ сражался съ нами, сказалъ онъ при этомъ случаѣ; только Онъ могъ выгнать Іудеевъ изъ этихъ твердынь, противъ которыхъ равно были тщетны и усилія людей, и дѣйствія машинъ.» Въ послѣдствіи, когда союзные народы прислали Титу вѣнки въ честь побѣды, онъ не принялъ ихъ, сказавъ, что не заслуживаетъ такой чести. «Не я побѣдилъ, говорилъ сынъ Веспасіана, я былъ только орудіемъ мщенія небеснаго.» Плѣнниковъ, болѣе виновныхъ въ возмущеніи, побѣдитель предалъ смерти; другіе, болѣе благородные, въ числѣ 7000, пощажены для того, чтобы украсить тріумфъ побѣдителя; иные отосланы были въ Египетъ для публичныхъ работъ; другіе разосланы по различнымъ провинціямъ имперіи для гладіаторскихъ зрѣлищъ. Всѣ прочіе, не имѣвшіе 17 лѣтъ, были проданы въ рабство. Іосифъ Флавій говоритъ, что при осадѣ Іерусалима Іудеевъ погибло около 1,100,000. — Въ слѣдъ за тѣмъ Титъ оставилъ подъ начальствомъ Теренція Руфа десятый легіонъ и нѣсколько другихъ войскъ, для покоренія остальныхъ крѣпостей, самъ отправился обозрѣть города Сирійскіе, прежде своего возвращенія въ Римъ. Тамъ онъ постоянно присутствовалъ на зрѣлищахъ, гдѣ большею частію забавлялись несчастными Іудеями. Возвращаясь оттуда, чрезъ Іудею, Титъ хотѣлъ опять видѣть то мѣсто, гдѣ стоялъ городъ, и, по словамъ многихъ писателей, горько заплакалъ при видѣ этого страшнаго пепелища, и сильно упрекалъ тѣхъ, которые упорнымъ сопротивленіемъ, довели его до необходимости разрушить столь величественный городъ. Послѣ сего Титъ отправился въ Римъ, сѣвъ на корабль въ Александріи. Сенатъ предложилъ сдѣлать блиста-

тельный тріумфъ Веспасіану и сыну его. За ихъ побѣдной колѣсницей шли скованные Симонъ и Іоаннъ Гискальскій, сопровождаемые другими плѣнными.—Первый, какъ глава мятежниковъ, и главный виновникъ упорства, былъ высѣченъ розгами, и умерщвленъ; вторый осужденъ на вѣчную ссылку. — Олтарь хлѣбовъ предложенія, золотой свѣтильникъ съ седмью свѣтильниками и книга закона, памятники религіи Іудейской, исторгнутые изъ пламени, посвящены были Римскому народу. Тріумфальныя арки, сохранившіяся еще доселѣ, были воздвигнуты въ память этого происшествія. На медаляхъ, чеканенныхъ съ изображеніемъ Тита и Веспасіана, изображалась жена, сѣдящая подъ пальмою, завернутая въ длинную одежду, съ задумчивою и склоненною на руку головою, съ надписью: *Іудея покоренная*. Но ни Титъ, ни Веспасіанъ не хотѣли принять титула царя Іудейскаго.

ТИХИКЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, родился въ Азіи, вѣнецъ мученическій получилъ въ Пафосѣ. Православная церковь память его празднуетъ 4-го Января и 8-го Декабря.

ТОВИТЪ, происходилъ изъ колѣна Нефѳалимова, обитавшаго въ Верхней Галилеи. Съ самаго дѣтства этотъ благочестивый Израильтянинъ старался изучить и полюбить добродѣтель; и хотя онъ былъ младшій изъ всѣхъ въ своемъ колѣнѣ, однако никогда въ поступкахъ своихъ не обнаруживалъ легкомыслія, свойственнаго его возрасту; тщательно избѣгалъ сообщества тѣхъ соотчичей, которые повергались предъ золотымъ тельцомъ, поставленнымъ Іероваомомъ изъ политическихъ видовъ; и почти одинъ оставался почитателемъ истиннаго Бога; съ точностію приносилъ Ему начатки своего достоянія. Чрезъ каждые три года Товитъ откладывалъ двѣ десятины своего имѣнія для раздачи его прозелитамъ и бѣднымъ чужестранцамъ; словомъ, во всей силѣ сохранялъ велѣнія закона Господня. Такъ прошли его дѣтскіе и юношескіе годы. Вступивши въ зрѣлый возрастъ Товитъ женился на одной дѣвицѣ, по имени Аннѣ, отъ которой имѣлъ сына, котораго назвалъ Товіею, и котораго воспиталъ въ своихъ правилахъ.—Но едва онъ началъ вкушать прелесть семейнаго счастія, какъ Господь благоволилъ испытать его добродѣтель и показать въ немъ всему свѣту примѣръ безграничной любви и терпѣнія во всѣхъ случаяхъ.— Салманассаръ, царь Ассирійскій, разрушивши царство Израильское, заключилъ въ оковы преступныхъ его жителей и отвелъ ихъ въ плѣнъ въ Ниневію. Тойже участи подвергся и добродѣтельный Товитъ: онъ съ женою, сыномъ и всѣмъ своимъ колѣномъ послѣдовалъ за побѣдителемъ. Но и въ чужой землѣ этотъ благочестивый мужъ былъ такимъ какъ и въ Израилѣ, т. е. постояннымъ въ добродѣтели и недоступнымъ пороку. Среди стремительнаго потока нечестія, увлекавшаго его братьевъ, онъ одинъ остался вѣрнымъ религіи своихъ отцевъ и непричастнымъ мерзостямъ языческимъ, и каждый день сколько могъ, дѣлился съ товарищами остатками своихъ избытковъ. Этого мало: великодушное сердце Товита все еще стѣснялось и требовало большаго простора для своей дѣятельности. Богъ услышалъ его молитву. Салманассаръ далъ этому добродѣтельному мужу полную свободу дѣйствовать и подарилъ ему еще 10 талантовъ серебра. Въ избыткѣ радости Товитъ тотъ часъ поспѣшилъ къ своимъ плѣннымъ братіямъ съ помощію и утѣшеніемъ, въ которомъ они нуждались. Увидѣвъ однажды въ Рагахъ, городѣ Мидіи, одного Израильтянина, который нуждался въ необходимомъ, онъ отдалъ ему все, что получилъ отъ царя. — По смерти Салманассара сынъ его Сеннахиримъ наслѣдовалъ его престолъ; онъ не раздѣлялъ чувствъ своего отца, къ Израильтянамъ; на противъ онъ, кажется, поклялся питать къ этимъ несчастнымъ непримиримую ненависть; и въ продолженіи всего своего царствованія давалъ чувствовать всю тяжесть своего гнѣва. Великодушіе Товита въ эти дни гоненій, казалось удвоилась,

Онъ постоянно посѣщалъ своихъ соотечественниковъ, и старался ихъ утѣшать всѣми своими силами; голодныхъ снабжалъ пищею, нагихъ одеждою, и особенно любилъ заботиться о погребеніи умершихъ. Но никогда любовь этого добродѣтельнаго мужа не сіяла такимъ блескомъ, какъ во времена нечестія Сеннахирима, когда онъ постыднымъ образомъ бѣжалъ изъ Іудеи, мужественно отразившей его нашествіе, когда возвратился въ свое отечество, пылая мщеніемъ противъ Бога, на Котораго изрыгалъ ужасныя хулы. — Этотъ кровожадный деспотъ, пристыженый такою неудачею, вздумалъ излить свой гнѣвъ на несчастныхъ плѣнныхъ. Онъ приказалъ умертвить ихъ большое число, и простеръ свою злобу до того, что даже запретилъ погребать мертвыхъ. Но Товитъ, любя болѣе повиноваться Богу, нежели людямъ, не обращалъ вниманія на этотъ безчеловѣчный законъ; и поставилъ для себя главнымъ занятіемъ погребать умершихъ. Царь, увѣдомленный о его поступкахъ, тотъ часъ приказалъ ослушника умертвить, а имѣніе его конфисковать. Но Іудеи слишкомъ любили своего благодѣтеля; они дали ему и его семейству надежное убѣжище и такимъ образомъ укрыли отъ безумной ярости деспота. Но вскорѣ буря утихла. Сеннахиримъ, спустя 45 дней послѣ неудачнаго похода въ Іудею, былъ убитъ своими дѣтьми, а съ его смертію прекратилось и гоненіе. Товитъ благополучно возвратился въ свой домъ и получилъ обратно все свое имѣніе.— Спустя нѣсколько времени, Товитъ вздумалъ въ день субботы дать у себя небольшой праздникъ, и по этому приказалъ своему сыну идти и пригласить къ себѣ нѣсколько благочестивыхъ соотечественниковъ. Юноша поспѣшилъ исполнить волю своего отца: но на пути печальное зрѣлище поразило его, Сахерданъ, преемникъ Сеннахирима, измѣнилъ свое расположеніе къ Израильтянамъ и убійства возобновились. Идя среди улицы молодой Товія наткнулся на трупъ несчастнаго своего соотечественника, который былъ удавленъ. Опечаленный такимъ зрѣлищемъ, юноша съ грустію возвратился къ своему отцу и разсказалъ о случившемся. Святый мужъ не могъ сѣсть за свою трапезу, но тотъ часъ пошелъ на мѣсто, гдѣ лежалъ несчастный, и поднявъ его, скрылъ въ одномъ домѣ, надѣясь по захожденіи солнца безопасно похоронить. Грустный онъ возвратился домой и, вкушая пищу, со слезами припоминалъ слова Господа, сказанныя пророкомъ Амосомъ: *обратятся дніе ваши въ печаль, и вся веселія ваша въ сѣтованіе* (Тов. II, 6). По захожденіи солнца Товитъ не замѣдлилъ отдать послѣдній долгъ своему собрату. Между тѣмъ родственники, опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ этого поступка, поносили его и говорили, развѣ онъ опять не боится смерти за этотъ поступокъ. Но благочестивый мужъ, страшась больше Бога, нежели людей, не переставалъ слѣдовать своему долгу; онъ уносилъ къ себѣ всѣхъ убитыхъ, заботливо скрывалъ ихъ въ своемъ домѣ, и по наступленіи ночи спѣшилъ тайно погребать ихъ. Однажды, утомленный дневными занятіями, онъ не могъ возвратиться въ свой домъ, и прилегъ отдохнуть близъ стѣны. Отягченный трудною работою, онъ тотъ часъ сомкнулъ свои очи, но потомъ вдругъ нечаянно открылъ ихъ. Въ это время воробей, находящійся на стѣнѣ, испустилъ нечистоту, которая упала прямо въ глаза Товита, и несчастный ослѣпъ. Теперь несчастный труженикъ долженъ былъ оплакивать не чужія, но свои бѣдствія. Богу угодно было наказать его самаго. Товитъ, подобно Іову, съ кротостію склонился предъ грознымъ правосудіемъ, карающимъ его; онъ мужественно перенесъ свое несчастіе, не переставая чтить правосуднаго Бога. Но супруга Товита долго покорная судьбамъ Промысла, выразила наконецъ свой ропотъ. Будучи принуждена одна снискивать пропитаніе для своего семейства, она день проводила въ приготовленіи хол-

ста, а вечеромъ ходила и продавала свою работу. Однажды вмѣстѣ съ деньгами она получила и козленка за свою работу, и приведши домой животное скрыла его, и не сказала ничего своему супругу. Но слѣпецъ услышалъ блеяніе козленка, и подумалъ не украла ли его жена? И обращаясь къ супругѣ, онъ выразилъ свое сомнѣніе, не похищено ли это животное; если такъ, то онъ совѣтуетъ ей возвратить хозяину. Анна не могла вынести такого упрека, и разгнѣвавшись, обременила своего супруга жестокими упреками: *гдѣ милостыни твоя*, говорила она, *и правды твоя, да вѣдоша вся съ тобою* (—II, 14). Несчастный слѣпецъ, тронутый неистовствомъ своей жены, замолчалъ, боясь противорѣчіемъ еще болѣе раздражить ее и отошелъ въ сторону, чтобы не сдѣлаться участникомъ въ ея жалобахъ на Провидѣніе. Потомъ, повергнувшись со слезами предъ Господомъ, онъ молилъ Его, чтобы Онъ послалъ ему смерть, потому что для него лучше умереть, нежели жить и слышать такія хулы. Въ тоже время, когда добродѣтельный Товитъ возсылалъ свою трогательную молитву къ Богу, въ странѣ Мидійской было другое невинное лице, которое также молило о милосердіи къ нему. Это была страдалица Сарра, дочь Рагуила, двоюродная сестра Товита, жившая въ Екбатанахъ въ Мидіи. Эта женщина имѣла 7 мужей, изъ коихъ каждый погибалъ отъ демона, Асмодея, при входѣ въ ея ложе. Случилось однажды Саррѣ давать выговоръ одной рабынѣ за какой-то проступокъ; та, оскорбившись строгимъ выговоромъ своей госпожи, вспыхнула и въ гнѣвѣ своемъ начала ее укорять, что она убиваетъ своихъ мужей и хочетъ убить ее какъ несчастныхъ своихъ супруговъ. Пораженная столь жестокимъ упрекомъ, Сарра сначала хотѣла было удавиться; но раздумала; и обратилась съ молитвою къ Богу. И молитва ея, равно какъ и молитва Товита, восходя въ одно и тоже время къ престолу Всевышняго, какъ чистый ѳиміамъ, не остались безъ дѣйствія. Ангелъ Рафаилъ посланъ былъ съ небесъ облегчить скорби двухъ вѣрныхъ рабовъ Божіихъ.—Между тѣмъ Товитъ, не зная путей Промысла, думалъ о смерти, которой онъ такъ настоятельно просилъ, позвалъ сына своего и далъ ему наставленіе, что если онъ умретъ, то Товія долженъ погребсти его, не забыть и почитать свою мать, исполнять заповѣди Божіи, особенно по своимъ силамъ дѣлать милостыню и не брать изъ чужаго племени себѣ жены. Потомъ Товитъ объявилъ своему сыну, что будучи еще молодъ онъ отдалъ въ долгъ 10 талантовъ серебра, Гаваилу, жившему въ Рагахъ въ Мидіи, и теперь онъ поручаетъ ему принести эти деньги. Молодой Товія обѣщалъ исполнить волю отца своего въ точности; но что касается путешествія въ Мидію, то юноша сказалъ, что это для него невозможно, во первыхъ потому-что онъ не знаетъ Гаваила, должника его; а во вторыхъ ему неизвѣстна и дорога куда надобно идти, чтобы исполнить волю отца своего. Но Товитъ успокоилъ своего сына, указавъ документъ, по которому Гаваилъ отдастъ ему деньги; что касается до проводника, то совѣтовалъ ему поискать его. Юноша тотъ часъ отправился искать себѣ спутника, и лишь только онъ вышелъ, какъ встрѣтился съ Рафаиломъ. Товія, не зная, что это былъ небесный посланникъ, обратился къ нему съ вопросомъ: не можетъ ли онъ идти съ нимъ въ Мидію, и не знаетъ ли онъ дороги туда?—Согласенъ, отвѣчалъ ангелъ, дорогу я знаю, и даже я часто тамъ бывалъ и останавливался у одного изъ нашихъ братій, Гаваила. Товія, восхищенный столь счастливою встрѣчею, просилъ своего спутника подождать нѣсколько минутъ пока онъ сходитъ къ своему отцу и скажетъ объ этомъ. Старецъ раздѣлилъ радость своего сына, и приказалъ ему просить его товарища къ себѣ въ домъ. Послѣдній согласился на это. Придя въ хижину они привѣтствовали другъ друга. Добродѣтельный ста-

рецъ боялся ввѣрить своего единственнаго сына въ руки неизвѣстному человѣку, и спросилъ изъ какого онъ племени и семейства? Ангелъ, какъ бы обидѣвшись этимъ вопросомъ, спросилъ его въ свою очередь, хочетъ ли онъ знать его происхожденіе, или имѣть за плату спутника для своего сына. Товитъ отвѣчалъ, что ему хочется знать его происхожденіе. Тогда ангелъ отвѣчалъ, что онъ Азарія, сынъ Ананіи его соотечественника. Изъ благородной ты фамиліи происходишь, воскликнулъ старецъ, и потомъ просилъ Рафаила извинить его, что онъ полюбопытствовалъ узнать его отечество? И потомъ, условившись въ цѣнѣ, онъ приказалъ своему сыну готовиться въ путь. Принявъ благословеніе своихъ родителей, юный Товія отправился въ путь съ небеснымъ своимъ посланникомъ. Но едва они вышли, какъ Анна начала скорбѣть и плакать о своемъ сынѣ; она упрекала своего мужа, что онъ для пустой такой суммы лишилъ самаго себя сына единственной подпоры ихъ старости. Товитъ старался успокоить свою жену, увѣряя ее, что сынъ ихъ возвратится къ нимъ живой, и что ангелъ Божій ему сопутствующій устроитъ все къ благу. Эти слова утѣшили скорбящую мать и она успокоилась и перестала плакать. Между тѣмъ два путешественника продолжали свой путь. Дошедши до береговъ Тигра, они остановились для отдыха, и Товія вздумалъ вымыться въ рѣкѣ. Но каково же было его изумленіе, когда онъ войдя въ воду, вдругъ подвергся нападенію необыкновенной рыбы, устремившейся пожрать его. Товія вскрикнулъ отъ ужаса, позвалъ на помощь своего божественнаго спутника; юноша-ангелъ, нимало не смутившись, приказалъ Товіи схватить рыбу и вытащить ее на берегъ. Чудовищное животное, брошенное на песокъ болезненно билось у ногъ его и мало по малу лишилось жизни. Тогда ангелъ приказалъ робкому юношѣ разрѣзать внутренность рыбы и вынуть изъ нея сердце, печень и желчь, какъ для него полезныя; а самую рыбу испекши съѣли и отправились дальше. На пути Товія спросилъ у своего спутника, что за сила заключается въ частяхъ извлеченныхъ имъ изъ рыбы. Ангелъ отвѣчалъ, что частичка сердца и печени, брошенная въ огонь, дымомъ своимъ имѣетъ силу прогонять демоновъ; желчь можетъ вылечивать глаза, страждущіе бѣльмами. Вскорѣ за тѣмъ путешественники достигли до мѣста своего назначенія. Товія спросилъ у своего спутника, гдѣ они должны остановиться; тотъ отвѣчалъ, что есть здѣсь человѣкъ одной съ нимъ фамиліи и одного колѣна, именемъ Рагуилъ и у него есть единственная дочь именемъ Сарра; и если онъ хочетъ жениться, то можетъ осчастливить его, и потомъ ангелъ началъ совѣтовать Товіи просить руки Сарры у ея отца, который, по его увѣренію, съ радостію согласится на этотъ бракъ. Но юноша при этомъ предложеніи сильно встрѣвожился: онъ разсказалъ ангелу, что юная дѣвушка имѣла уже 7 мужей, и что всѣ они послѣ брака пропадали, потому что злой духъ удушилъ ихъ всѣхъ; по этому онъ боится, чтобы подобная участь не постигла и его; если же это случится, то онъ увѣренъ, что его смерть сведетъ въ могилу его престарѣлыхъ родителей. Ангелъ сказалъ ему: «развѣ ты забылъ, что отецъ тебѣ приказывалъ взять жену изъ своего племени, и Сарра будетъ твоею женою.» А чтобы избавиться отъ демона Рафаилъ далъ Товіи слѣдующее наставленіе. Въ первую ночь, когда онъ войдетъ къ своей юной женѣ, онъ долженъ сжечь печень рыбы, и демонъ убѣжитъ отъ нихъ навсегда; потомъ оба они должны помолиться Богу и Богъ помилуетъ ихъ и дастъ ему чадъ отъ Сарры. Наконецъ два путешественника пришли къ Рагуилу, который съ радостію принялъ ихъ, не смотря на то, что они были чужестранцы. Разговаривая съ молодымъ Израильтяниномъ, онъ дивился сходству Товіи съ братомъ его Товитомъ, и сказалъ это и женѣ сво-

ей Эднѣ. Услышавъ, что они происходятъ изъ колѣна Нефѳалимова, Рагуилъ спросилъ своихъ гостей, не знаютъ ли они брата его Товита? Странники отвѣчали, что знаютъ. Хозяинъ спросилъ ихъ опять, живъ ли онъ и здоровъ ли? Они отвѣчали утвердительно; и въ слѣдъ за тѣмъ Товія прибавилъ, что это его отецъ. При этихъ словахъ Рагуилъ заплакалъ отъ радости; онъ бросился на шею своему родственнику и началъ его благословлять, говоря, что онъ происходитъ отъ добраго человѣка. Смотря на столь трогательную сцену и дочь и жена его проливали слезы радости. Когда первыя изъявленія родственной любви прошли, Рагуилъ вздумалъ угостить своихъ милыхъ гостей. Для этого онъ приказалъ заколоть свою лучшую овцу и устроилъ богатое пиршество, а когда все было готово пригласилъ гостей своихъ къ столу. Тогда Товія сказалъ Рафаилу, чтобы онъ сообщилъ хозяину то, о чемъ они говорили дорогою. Ангелъ исполнилъ его волю. Съ грустію принялъ это предложеніе Рагуилъ; онъ сказалъ Товіи всю правду, что 7 мужей имѣла его дочь и что каждый изъ нихъ умиралъ въ первую ночь послѣ брака. Но юный Товія отвѣчалъ, что онъ дотолѣ не приметъ никакого участія въ торжествѣ, доколѣ не получитъ руки Сарры. Убѣжденный такою настойчивостію, Рагуилъ, приписывая это дѣйствіе Іеговѣ, Которому угодно было чтобы его единственная дочь вышла, по закону Моисееву, за близкаго родственника. Рагуилъ призвалъ Сарру и соединивъ руки молодыхъ людей, благословилъ ихъ; потомъ онъ написалъ условія брака, и за тѣмъ сѣли за столъ праздновать торжество брака. — Когда наступило время идти спать, Эдна пошла приготовить брачную комнату въ другомъ отдѣленіи дома, потому что первое вызывало столько грустныхъ воспоминаній; потомъ ввела и дочь свою, которая горько плакала. Мать утѣшала ее, и оставляя уговаривала мужаться и надѣяться на защиту Господа, Который не допуститъ столь живѣйшей радости превратиться въ скорбь. Потомъ къ молодой женѣ вошелъ и Товія. Первою его заботою было исполнить наставленія своего путеводителя, и поспѣшить сжечь печень рыбы, и демонъ гонимый дымомъ быстро и навсегда исчезъ. Тогда, обращаясь къ своей супругѣ, Товія сказалъ: *встани сестро, помолимся, да помилуетъ ны Господь* (VIII. 4). Сарра повиновалась и два юныя супруга вознесли къ престолу Всевышняго свою пламенную молитву, прося сохранить ихъ жизнь и излить на нихъ всѣ Свои щедроты. — Между тѣмъ Рагуилъ, думая что и новый его зять подвергся несчастной участи своихъ предшественниковъ, всталъ пораньше и приготовилъ могилу. Возвратившись домой, онъ послалъ одну рабыню узнать живъ ли зять. Посланная, проскользнувъ незамѣтно въ брачную комнату, нашла юныхъ супруговъ погруженныхъ въ сладкій сонъ и съ этою радостною вѣстію поспѣшила къ своимъ господамъ. Нельзя изобразить какой восторгъ овладѣлъ нѣжными родителями: они поверглись на землю предъ Богомъ, и въ трогательныхъ словахъ изливали свою благодарность за столь высокое милосердіе, которое Онъ явилъ имъ въ избавленіи отъ жесточайшаго врага, асмодея, и въ сохраненіи ихъ дитяти единственной ихъ подпоры и надежды на потомство. Кончивъ свою молитву, Рагуилъ приказалъ зарыть яму, и просилъ свою супругу приготовить обѣдъ и все необходимое для пиршества, на которое онъ хочетъ пригласить своихъ друзей и сосѣдей. Послѣ пира Рагуилъ обратился къ своему зятю и просилъ его съ клятвою остаться у него 40 дней; потомъ отдалъ ему половину своего имѣнія, а послѣ смерти жены своей отказывалъ и все прочее. Товія не зналъ на что рѣшиться. Съ одной стороны ему не хотѣлось обидѣть отказомъ своихъ новыхъ родителей; а съ другой эта остановка можетъ повергнуть не только въ печаль, но даже въ отчаяніе его престарѣлыхъ родителей. Нахо-

дясь въ этомъ затруднительномъ положеніи, онъ вдругъ вздумалъ послать къ Гаваилу своего услужливаго спутника. Этимъ онъ выигрывалъ нѣсколько дней, чтобы провести ихъ у своихъ новыхъ родныхъ и у прекрасной жены своей. Призвавъ Ангела, котораго онъ все еще считалъ простымъ человѣкомъ, Товія, поблагодаривъ его за прежнія услуги, просилъ его сходить въ Раги къ Гаваилу и взять у него серебро, которое онъ долженъ его отцу, и потомъ попросить его къ нему на свадьбу. Ты знаешь, продолжалъ Товія, что отецъ мой считаетъ каждую минуту, и если я замедлю возвратиться хотя однимъ днемъ позже, скорбь измучитъ сердце старца. А съ другой стороны онъ не можетъ не уважить просьбы Рагуила. Рафаилъ не заставилъ себя долго просить; онъ тотъ часъ съ нѣсколькими отроками и двумя верблюдами отправился въ Раги. Прибывши къ Гаваилу, онъ по письму Товіи получилъ 10 талантовъ серебра, и потомъ разсказавъ о бракѣ своего спутника, увелъ его съ собою къ Рагуилу. — Послѣ етого Рагуилъ снова рѣшился упрашивать зятя своего остаться у него еще; онъ обѣщалъ послать нарочно въ Ниневію извѣстить о немъ родителей. Но Товія настаивалъ на своемъ; и Рагуилъ, видя что его попытки остаются тщетными, вручилъ Товіи свою дочь и половину своего имѣнія, состоящаго частію въ рабахъ, частію въ стадахъ и серебрѣ и потомъ позволилъ имъ отправиться въ путь, напутствуя слѣдующими словами: *да благопоспѣшитъ вамъ, чада, Богъ небесе, прежде неже умрети ми.* Потомъ, нѣжно обнявъ дочь свою, далъ ей слѣдующее наставленіе: *чти свекровъ твоихъ, тіи нынѣ родители твои суть: да слышу о тебѣ слухъ добръ*; онъ въ этихъ краткихъ словахъ заключалъ всѣ обязанности новаго состоянія. За тѣмъ оба молодые супруги отправились въ дорогу въ сопровожденіи своего небеснаго спутника. Не доходя Ниневіи Рафаилъ, предвидя безпокойство стараго Товита объ участи своего сына, рѣшился ускорить путешествіе и идти Товіи прежде, а Сарру оставить съ рабами и имѣніемъ. Товія охотно согласился исполнить повелѣніе своего спутника, который приказалъ ему взять съ собою и желчь рыбную, изъ которой вскорѣ надобно было сдѣлать употребленіе; оба путника поспѣшили въ Ниневію. На пути Рафаилъ сказалъ своему товарищу, что отецъ его отверзетъ очи, и совѣтовалъ ему помазать глаза отца его желчію и они исцѣлятся. Но пока они проводили время въ дорогѣ, старикъ, не видя возвращенія своего сына, впалъ въ глубокую горесть: что за причина, думалъ онъ, что сынъ мой такъ долго не является? Вѣрно умеръ Гаваилъ и не отъ кого получить серебра. Но жена Товита, менѣе терпѣливая, говорила, что сынъ ея умеръ, и горько упрекала своего мужа за то, что онъ послалъ его. Тщетно послѣдній утѣшалъ ее, увѣряя, что сынъ ея здоровъ. Анна не слушала ничего и тосковала по миломъ сынѣ. Каждый день выходила она на тотъ путь, по которому ему надобно было возвратиться, садилась на пригорокъ, господствовавшій надъ всею окрестностію и смотрѣла во всѣ стороны, стараясь увидѣть сына своего издали. Долго несчастная мать повторяла эти посѣщенія: никто не являлся. Наконецъ, въ одинъ день, Анна замѣтила кого-то издали, и узнавши въ немъ сына поспѣшила сказать объ этомъ своему мужу. Въ это время песъ, который сопутствовалъ Товіи прибѣжалъ къ своимъ старымъ господамъ прежде путниковъ. Не смотря на свою старость, благочестивый старецъ поднялся встрѣтить своего сына, и съ радости побѣжавъ запинался часто. Не возможно изобразить какой восторгъ объялъ престарѣлыхъ родителей, когда они увидѣли возвращеніе сына, котораго такъ долго ждали. Они бросились со слезами къ нему на шею, цаловали его и благодарили Бога, Который возвратилъ имъ радость ихъ. Въ это время юный Товія вспомнилъ наставленіе ангела, коснулся желчію глазъ своего отца, и тонкая пере-

понка, покрывавшая зрачки, тотъ часъ начала исчезать и какъ скоро исчезла, добродѣтельный старецъ прозрѣлъ. Пораженные такимъ чудомъ Товитъ и жена его, выслушавъ разсказъ о всемъ случившемся съ ихъ сыновъ, немедленно объявили всѣмъ близкимъ и соединившись воздали хвалу Всевышнему за милость, которую Онъ благоволилъ явить имъ.—Вскорѣ послѣ этого подъ кровомъ вѣрнаго поклонника Божія учрежлено было большое торжество, въ которомъ принимали участіе всѣ родственники и знакомые, и которое продолжалось до семи дней. Немного спустя Товитъ вздумалъ наградить ангела за его заботы о его сынѣ, котораго онъ призвалъ и спросилъ: чѣмъ-бы имъ наградить услужливаго путеводителя. Юноша отвѣчалъ, что едва ли достанетъ ихъ имѣнія, чтобы достойнымъ образомъ отблагодарить его. Впрочемъ, чтобы не остаться неблагодарными предъ этою высокою душею. они рѣшились отдать ему половину того, что Товія привезъ и призвавъ Рафаила отецъ и сынъ предложили ему награду за его безпокойства. Но посланникъ Божій, призвавъ ихъ, тайно сказалъ, чтобы они благословили Бога, такъ имъ благодѣющаго, Который за ихъ попеченіе о страждущихъ братіяхъ, о погребеніи умершихъ, послалъ его къ нимъ, что онъ Рафаилъ, одинъ изъ седми ангеловъ, стоящихъ предъ Богомъ. При столь неожиданномъ извѣстіи оба отецъ и сынъ, объятые ужасомъ и трепеща отъ страха, упали на землю. Но посланникъ Божій успокоивалъ ихъ, что онъ посланъ имъ отъ Бога къ Которому онъ теперь и восходитъ. Въ туже минуту онъ сдѣлался невидимъ и исчезъ на всегда. Между тѣмъ Товитъ и Товія все еще лежали распростертыми на земли, не помня себя отъ радости и ужаса. Наконецъ они опомнились, и поднявшись поспѣшили исповѣдать предъ свѣми всемогущество и благость Божію. Товитъ, объятый пророческимъ вдохновеніемъ произнесъ свою дивную пѣснь, въ которой онъ сначала благословляетъ Бога, живущаго во вѣки и наказующаго и милующаго, Бога, Который разсѣялъ ихъ и Котораго должно хвалить предъ всѣми. За тѣмъ онъ пророчествуетъ, что Іегова соберетъ ихъ нѣкогда отъ всѣхъ языковъ; и произноситъ также пророчество о разореніи Іерусалима и о возобновленіи его, и проч. Товитъ имѣлъ около 88 лѣтъ, когда потерялъ зрѣніе; слѣпцомъ былъ 7 лѣтъ; послѣ сего онъ жилъ еще около 60 лѣтъ въ радости и счастіи. По мѣрѣ приближенія къ старости, онъ не переставалъ успѣвать въ любви и страхѣ Божіемъ; за то Іегова далъ ему радость видѣть прежде смерти своей внуковъ. Почувствовавъ приближеніе послѣдняго часа, старецъ призвалъ къ себѣ все свое семейство и далъ своему сыну наставленіе, чтобы онъ послѣ его смерти отдалъ ему послѣдній долгъ, тоже бы сдѣлалъ и съ матеріею своею; потомъ онъ велѣлъ ему со всѣмъ своимъ семействомъ идти въ Мидію, потому что Ниневія должна разрушиться по предсказанію пророка Іоны. — Едва старецъ кончилъ свои послѣднія слова, какъ смерть смѣжила его очи, и онъ полный дней и славы скончался, достигнувъ 158 лѣтъ. Вскорѣ за нимъ послѣдовала и супруга его Анна. Оба они были погребены въ Ниневіи, какъ желалъ этого Товитъ. Товія, отдавъ послѣдній долгъ своимъ престарѣлымъ родителямъ, оставилъ Ниневію со всѣмъ своимъ семействомъ и скоро соединился съ родителями своей супруги, которые были еще живы. Онъ осыпалъ ихъ ласками и попеченіемъ, но и ихъ скоро долженъ былъ предать землѣ. Сдѣлавшись по смерти родителей Сарры единственнымъ наслѣдникомъ ихъ имѣнія, Товія проводилъ самую счастливую жизнь. Окруженный многочисленнымъ семействомъ, онъ благополучно прожилъ 127 лѣтъ; во всю свою жизнь онъ ходилъ по пути добродѣтельнаго отца своего. Вотъ трогательная исторія Товита. Излагая ее мы часто пускались въ подробности; потому что онѣ интересны въ высшей степени. Въ са-

момъ дѣлѣ, нигдѣ мы не найдемъ такого изображенія добродѣтелей семейныхъ, такой картины нравовъ патріархальныхъ, какъ въ исторіи этихъ добродѣтельныхъ мужей. Какая безграничная любовь къ плѣннымъ и угнѣтеннымъ братіямъ! Какая преданность Провидѣнію среди жесточайшихъ испытаній! Ни что въ этомъ человѣкѣ не можетъ поколѣбать вѣры въ Бога. Столь же удивительна и покорность сына: онъ можетъ быть единственнымъ примѣромъ покорности и уваженія, какое дѣти должны имѣть къ своимъ родителямъ. Іудеи смотрѣли на книгу Товита, какъ на книгу апокрифическую, хотя большая часть изъ нихъ не сомнѣвалась въ истинности происшествій, излагаемыхъ въ ней; нѣкоторые, впрочемъ, видѣли въ ней не болѣе какъ набожный вымыселъ, составленный съ цѣлію ободрить Іудеевъ, страждущихъ отъ оковъ плѣна. По этому и Христіанская церковь не внесла ее въ число своихъ каноническихъ книгъ. Впрочемъ какъ повѣсть назидательную и душеспасительную, какая въ книгѣ Товита излагается, она помѣщаетъ ее между книгами священнаго канона. Трудно опредѣлить, кто былъ авторомъ этой назидательной исторіи. Думаютъ, что она написана тѣми же лицами, которыя составляютъ предметъ этой книги; или, по крайней мѣрѣ, онѣ основали преданія, изъ которыхъ позднѣйшій писатель составилъ эту книгу, удержавъ собственныя слова авторовъ. Нѣкоторые думаютъ, что самъ Товитъ написалъ 12 главъ, а Товія остальныя. Но вѣрно ли это—неизвѣстно. — Столько же недоумѣній раждается и касательно текста этой книги. По мнѣнію блаженнаго Іеронима эта книга написана была на Халдейскомъ языкѣ, съ котораго онъ перевелъ на Еврейскій языкъ, и послѣдній переводъ включилъ въ Вулгату. Сераріусъ насчитываетъ до трехъ подлинныхъ текстовъ этой книги. Гюетъ и Губиганъ старались доказать, что Греческій текстъ болѣе всѣхъ сообразенъ съ оригиналомъ. Въ 12 главѣ Греческаго и Еврейскаго текстовъ сказано, что Рафаилъ, оставляя Товита, приказалъ ему написать все случившееся, чего конечно не замѣдлилъ исполнить благочестивый мужъ.

ТРИФЕНА и

ТРИФОЗА, двѣ женщины, по обращеніи въ Христіанство, прославились своею добродѣтелію, и проповѣдывали на востокѣ христіанскую вѣру, за которую и получили мученическій вѣнецъ; память празднуется 31-го Января.

ТРОФИМЪ (58 год. по Р. Хр.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, родомъ изъ Ефеса, изъ язычества къ христіанству обращенъ былъ Апостоломъ Павломъ. Узнавъ этого великаго учителя Трофимъ прилѣпился къ нему и болѣе уже не оставлялъ его, Онъ былъ съ нимъ въ путешествіи, которое Апостолъ предпринималъ изъ Коринѳа въ Іерусалимъ (58 г.). Нѣкоторые изъ Азіатскихъ Іудеевъ, зная Трофима, и видя его въ стѣнахъ храма, научивъ чернь, бросились на Апостола Павла, крича: *мужіе Израильстіи, помозите, сей есть человѣкъ, иже на люди и законъ и на мѣсто сіе всѣхъ всюду учитъ, еще же и Еллины введе въ церковь, и осквернн святое мѣсто сіе* (Дѣян. XXI. 28 и 29). Посвятивъ себя всецѣло своему учителю, онъ раздѣлялъ съ нимъ всѣ опасности. Даже когда Апостолъ языковъ изъ Іудеи отведенъ былъ въ Римъ, вѣрный его ученикъ не оставилъ его и раздѣлилъ съ нимъ труды плѣна. Потомъ, около 65 года, Трофимъ опять путешествовалъ съ св. Павломъ, который оставилъ его больнымъ въ Милетѣ, какъ онъ объ этомъ пишетъ къ Тимоѳею. — Неизвѣстно чѣмъ кончилась болѣзнь Трофима. Преданіе говоритъ, что онъ возвратился въ Римъ и принялъ мученичество съ Павломъ, или немного спустя послѣ его смерти, при Неронѣ. Память его празднуется 4-го Января и 15-го Апрѣля.

У.

УРВАНЪ, см. *Нимфа.*

УРІЯ, или МАРІОѲЪ, или МАРАРІОѲЪ (730 до Р. Х.), двадцать-второй первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Ахитова II. Въ девятой главѣ первой Паралипоменонъ (ст. 11), и у Неемія (XI, 11), между Ахитовомъ и Садокомъ находится *Маріовъ*, котораго нѣтъ въ генеалогіи Ездры и шестой главы первой Парапоменонъ. Но четвертая книга царствъ (XVI, 10, *и слѣд.*) указываетъ въ царствованіе Ахаза первосвященника *Урію*, котораго нѣтъ въ этомъ генеалогическомъ ряду, и можно почитать *Маріовомъ*. Эти имена пишутся по Еврейски весьма сходно; можетъ быть этотъ Маріоѳъ опущенъ въ генеалогическомъ ряду. Такимъ образомъ Ахитовъ II родилъ Маріоѳа, который будетъ одно лицо съ первосвященникомъ Урією, извѣстнымъ не только въ Священномъ Писаніи, но и у Іосифа Флавія, который почитаетъ его преемникомъ Іоѳама (Ant. lib. X, cap. II), и въ лѣтописи Іудейской, которая полагаетъ его преемникомъ Іоаѳана, а его служеніе въ царствованіе Ахаза. О жизни, его см. статью *Ахазъ, царь Іудейскій.* Преемникомъ его былъ Хелкія I.

УРІЯ, Хеттеанинъ, см. *Вирсавія.*

УРІЯ, пророкъ, сынъ Семея Каріаѳіаримскаго, современникъ Іереміи; онъ пророчествовалъ противъ Іерусалима и всей страны Іудейской тоже, что и Іеремія. Царь Іоакимъ и его придворные, узнавъ это, хотѣли схватить его и умертвить. Но Урія, предувѣдомленный объ этой опасности, бѣжалъ въ Египетъ, Іоакимъ преслѣдовалъ его и тамъ и наконецъ схвативъ, привелъ его въ Іерусалимъ и приказалъ умертвить, и дать ему погрѣбеніе равное съ простымъ народомъ.

—

Ф.

ФАДЪ, Римскій прокураторъ, см. *Куспій-Фадъ.*

ФАКЕЙ (753 до Р. Хр.), сынъ Ромеліинъ, начальникъ войскъ Факіи, вооружился противъ своего царя и, убивъ его, овладѣлъ престоломъ Израильскимъ. Факей объявилъ войну Ахазу, царю Іудейскому, соединившись съ Раассономъ, царемъ Сирійскимъ; но предпріятіе не удалось и Факей отступилъ; на слѣдующій годъ, предводительствуя огромною арміею, онъ опять явился предъ Іерусалимомъ. Пользуясь отсутствіемъ Раассона, который бросился на другую часть государства, Ахазъ далъ сраженіе Факею и потерпѣлъ жестокое пораженіе: 120,000 осталось на полѣ битвы; около 200,000 отведено было въ плѣнъ Іудеевъ всякаго возраста и пола, и конечно несчастные не получилибы свободы, если бы угрозы и совѣты пророка Одида не убѣдили побѣдителей освободить ихъ. Азарія, Варахія, Езекія и Амасія и всѣ начальники колѣна Ефремова, послушали совѣтовъ человѣка Божія и исполнили его похвальное намѣреніе. *Не введите плѣна сего къ намъ*, говорили они, *зане согрѣшихомъ Господу, вы хощете приложити ко грѣхомъ нашимъ, и къ безумію нашему, велико бо грѣхъ нашъ и гнѣвъ ярости Господни на Израиля* (3 Пар XXVIII, 13). Совѣтъ былъ принятъ всѣми; воины взяли добычу, а плѣннымъ предоставили свободу, даже одѣли тѣхъ, которые были нагими и дали пить и ѣсть

нимъ. Но великодушіе побѣдителей этимъ не ограничилось. Большая часть изъ этихъ несчастныхъ были утомлены; побѣдители помазали ихъ масломъ, и дали лошадей тѣмъ, которые за слабостію не могли идти и наконецъ сами проводили ихъ до Іерихона. Въ его царствованіе Феглаѳ-Фаласаръ напалъ на землю Израильскую и овладѣлъ Ааномъ, Авелвеѳмаахомъ, Ахомъ, Кенесою, Асаромъ, Галаадомъ, Галилеею и всею землею Нефоалимлянъ, и жителей ихъ увелъ въ Ассирію. Царство Израильское съ тѣхъ поръ состояло только изъ Самаріи и половины колѣна Манассіина; это несчастіе привлекло, какъ и всегда, на Факея ненависть и отвращеніе его подданныхъ. Факей царствовалъ 20 лѣтъ; возмутившійся противъ него Осія убилъ его.

ФАКІЯ (754 до Р. Х.), сынъ Манаима, наслѣдовалъ престолъ царства Израильскаго, который отецъ его похитилъ. Его царствованіе продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ. Факей, генералъ его войскъ, вооружился противъ Факіи и, овладѣвъ дворцемъ, гдѣ царь съ Аргобомъ и Аріемъ и съ 900 Галаадитянъ затворился, предалъ ихъ смерти и провозгласилъ себя царемъ Израильскимъ.

ФАЛЕКЪ (2221 до Р. Хр.), старшій сынъ Евера и отецъ Рагава, жилъ 339 лѣтъ. Фалекъ значитъ *раздѣленіе;* это имя дано ему по случаю раздѣленія языковъ, которое случилось вскорѣ послѣ его рожденія.

ФАННА, или

ФАННІЯ (67 по Р. Хр.), восемдесятъ-третій и послѣдній первосвященникъ Іудейскій, сынъ Самуила, изъ колѣна священническаго, родился въ мѣстечкѣ Афтази, преемникъ Матѳіи III, человѣкъ недостойный, съ грубыми нравами, нестоющій первосвященства; онъ никогда не зналъ своего высокаго сана. Во время войны съ Римлянами мятежники овладѣли храмомъ и присвоили себѣ право возводить и низвергать первосвященниковъ. Матѳія, сынъ Ѳеофила, былъ тогда въ этомъ санѣ. Мятежники рѣшились его свергнуть и назначить ему преемника. Они утверждали, что верховное священство всегда давалось посредствомъ жребія; по этому они и рѣшились этимъ способомъ избрать первосвященника. Правда, посредствомъ жребія опредѣлялся порядокъ, по которому каждое священническое семейство должно было служить во храмѣ (I Пар. XXIV, 5.); но жребій никогда не употреблялся при избраніи первосвященника. Жребій брошенъ былъ на семейство Еліакима и палъ на Фаннію. Іосифъ Флавій говоритъ (De Bell. lib. IV cap. 5), что злоты избрали многихъ первосвященниковъ, подобныхъ Фаннія, невѣжественныхъ, грубыхъ, темнаго происхожденія и недостойныхъ священства; но упоминаетъ только объ одномъ Фаннѣ. Онъ былъ послѣднимъ первосвященникомъ Іудейскаго народа. Въ первосвященство Фаннія храмъ Іерусалимскій былъ созженъ, въ 70 году по Р. Хр. Нѣкоторые изъ писателей отвергаютъ то, что онъ былъ въ числѣ первосвященниковъ. Съ нимъ окончилось преобразовательное священство Іудеевъ, которое, не смотря на политическіе перевороты и общественныя бѣдствія, никогда не выходило изъ рода Ааронова. Паденіе его главнымъ образомъ началось при Иродѣ Великомъ, и окончилось въ царствованіе Веспасіана. Оно было какъ бы погребено подъ развалинами Іерусалимскаго храма, и уступило мѣсто священству Іисуса Христа — Архіерея вѣчнаго по чину Мельхиседекову.

ФАРАОНЪ(*). Этимъ именемъ въ Священномъ Писаніи называются многіе цари Египетскіе. По крайней мѣрѣ этимъ именемъ въ древности назывались цари этой страны, какъ въ по-

(*) Хотя это имя не есть собственное, однакожъ мы рѣшились подъ общимъ именемъ *фараоновъ* изложить мнѣнія и изслѣдованія ученыхъ о государяхъ, при которыхъ случились весьма важныя происшествія, и которыхъ собственныхъ именъ Священное Писаніе не упоминаетъ, считая эти изслѣдованія весьма полезными въ историческомъ отношеніи. — *О. И. Яцыковичъ*

слѣдствіи цари тойже страны Греками назывались Птоломеями, а цари Сиріи Лагами. Ученые думаютъ, что Фараонъ есть слово Сирійское, которое означаетъ *видящаго*, будто цари Египетскіе, находясь на тронѣ, должны быть видящими, или проницательными, чтобы быть справедливыми къ своимъ подданнымъ. Хронологія этой страны такъ запутана, представляетъ столько трудностей, что нельзя положительно сказать, кого именно надобно разумѣть изъ Фараоновъ, которые упоминаются въ Священномъ Писаніи. Фараонъ, при которомъ Авраамъ находился въ Египтѣ, у однихъ называется Кертосъ, у другихъ Мутесъ, основатель Мемфиса. Сѣверная часть Египта, орошаемая Ниломъ, начала уже тогда дѣлаться, если не богатѣйшею и могущественнѣйшею, то, по крайней мѣрѣ, болѣе извѣстною, чаще посѣщаемою иностранцами. Изъ исторіи Авраама и Сарры можно видѣть, какимъ опасностямъ въ этой странѣ они подвергались. Намъ остается здѣсь замѣтить, на какой степени образованности находилась та страна, гдѣ женщина пришедшая съ своимъ мужемъ, за свою красоту должна опасаться попасть въ гаремъ царя. Подарки, которыя потомъ Фараонъ предложилъ Аврааму, были овцы, быки, ослы, верблюды, рабы и рабыни; все это показываетъ богатство и нравы народа пастушескаго, слѣдственно стоящаго на самой низшей степени образованности. Если бы не такъ, то отъ чего царь не одарилъ патріарха золотыми и серебряными вещами и драгоцѣнными тканями. Этотъ простой фактъ лучше всего доказываетъ вѣрность тѣхъ историковъ, которые этому царству не приписываютъ такую почти баснословную древность. Фараонъ, при которомъ Іаковъ и Іосифъ пришли въ Египетъ, былъ по однимъ Мерисъ, по другимъ Аменофисъ, а по инымъ Рамезисъ-Міамунъ. Фараонъ, 4-й государь династіи пастушеской, говоритъ Сальвадоръ, сильно желая покорить Египетъ, искалъ случая подкрѣпить свое могущество, и съ радостію принялъ Іудеевъ. — Наконецъ фараонъ, при которомъ началось гоненіе Израильтянъ, былъ по мнѣнію однихъ Аменофисъ II, отецъ Сезострисъ, а по мнѣнію другихъ самъ Сезострисъ. Тотъ же авторъ думаетъ, что это преслѣдованіе показываетъ перемѣну династіи; гоненіе это продолжалось при Рампсинитѣ, и кончилось при сынѣ его Аменофисѣ III. Гордый Сезострисъ, послѣ своихъ побѣдъ, какъ говорятъ, осудилъ своихъ плѣнниковъ на изнурительныя работы, чтобы украсить Египетъ великолѣпными памятниками. По всей справедливости, онъ подвергнулъ тѣмъ же тяжелымъ работамъ и Израильтянъ. Друзья царей и ихъ намѣстники внушили фараонамъ, что съ потомками Іакова и Іосифа, которые, хотя добровольно и съ согласія царей, поселились въ Египтѣ, надобно поступать съ такою жестокостію, какъ и съ рабами, доставшимися по праву войны. Прошло уже много времени, и вѣрность истинныхъ сыновъ Іакова къ Богу отцевъ своихъ не поколебалась отъ жрецовъ Египетскихъ, которые не могли ни развратить Израильтянъ, ни обратить къ своему политеизму. Воспользовавшись счастливыми успѣхами Сезостриса и внушивъ ему величайшее уваженіе къ богамъ, чрезъ то они сдѣлали ненавистными и презрѣнными тѣхъ людей, которые не почитали ихъ пустыхъ истукановъ. *Се родъ сыновъ Израилевыхъ, великое множество, и укрѣпляется паче насъ: Пріидите убо, прехитримъ ихъ да не когда умножатся: и егда аще приключится намъ брань, приложатся и сіи къ супостатомъ, и одольвше намъ изыдутъ изъ земли нашея* (Исх. 1. 9 и 10). Такъ они смотрѣли на истинныхъ Израильтянъ какъ на людей подозрительныхъ, нарушителей общественнаго спокойствія, которыхъ благочестіе было ничто иное какъ личина, скрывавшая гнусныя намѣренія, хотя такое расположеніе и очень было далеко отъ характера Іудеевъ. Обольщенный этими разсужденіями, царь забылъ, что имѣлъ

у себя Іосифа первымъ министромъ, который былъ спасителемъ, и началъ преслѣдовать Іудеевъ. Въ статьѣ —*Моисей* можно видѣть, какъ благодѣтельны были слѣдствія этого гоненія для дома Израилева. Здѣсь мы замѣтимъ только, согласно съ Священнымъ Писаніемъ, что Іудеи построили своимъ повелителямъ города Пивоѳ и Рамесси, которые были хранилищами царскихъ сокровищъ и магазинами съѣстныхъ припасовъ. — Историки сильно разногласятъ объ имени фараона, при которомъ продолжалось гоненіе. Это былъ преемникъ Сезостриса; Діодоръ называетъ его Сезострисомъ вторымъ; Манетонъ Аменемесомъ; Іосифъ Рампсесомъ; Юлій Африканскій даетъ ему тоже имя. И такъ Рампсесъ, или Рампсинитъ продолжалъ политику своего отца. При немъ воздвигнуты были цитадели, въ которыхъ жили Израильтяне. Необходимо надобно предположить, что Израильтяне, постоянно занимаясь работою, должны были знать различныя искуства и ремесла. Среди трудовъ и угнѣтенія, дѣти Авраама, по обѣщанію Всевышняго, умножались какъ песокъ морскій и какъ звѣзды небесныя. Это еще больше раздражало Египтянъ. Отчаявшись уничтожить это племя, которое такъ размножалось среди притѣсненій и трудовъ, они рѣшились срубить древо въ самомъ корнѣ. Фараонъ издалъ указъ, которымъ повелѣвалось, чтобы всѣ дѣти мужескаго пола, которые будутъ раждаться у Евреевъ, были убиваемы при самомъ ихъ явленіи въ міръ. Бабкамъ Египетскимъ строго приказано было смотрѣть за женами Еврейскими при ихъ родахъ; эта мѣра распространена была по всему государству. Къ этому-то времени надобно отнести рожденіе Моисея, и его чудесное спасеніе одною мудрою принцессою царской крови; эта дочь фараона, какъ она называется въ Священномъ Писаніи, называлась Агиртеею или Термуѳою, которая была сестра Рампсиса, или Ферона и дочь Сезостриса. Фараонъ, какъ-бы онъ ни назывался, былъ столько добръ, что позволилъ дитя воспитывать при своемъ дворѣ. Чрезъ долгое время послѣ этого, какъ говоритъ Священное Писаніе, т. е. къ концу 34 года, умеръ Рампсесъ на 66 году своего царствованія, оставивъ престолъ сыну своему Аменофису III. Ненависть и угнѣтеніе Евреевъ при этомъ царѣ достигли высочайшей степени; несчастные обречены были на жесточайшее рабство. Тогда они обратились съ молитвою къ Богу, просили Его вспомнить завѣтъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ, умилосердиться надъ ними, и обратить милостивый взоръ на ихъ бѣдствія Но время избавленія еще не пришло. Тутъ разсказываются подвиги противъ Ѳіопіянъ, приписываемые Іосифомъ Моисею, который послѣ этого долженъ былъ 40 лѣтъ жить внѣ Египта, въ дали отъ своихъ братьевъ Израильтянъ.—Новый фараонъ царствовалъ въ Египтѣ; онъ назывался Аменофисомъ, какъ и его предшественникъ, по Уссеріусу; Амозисомъ или Амазасомъ, по Аппіану и другимъ; какъ бы то ни было только предъ этимъ фараономъ предстали Моисей и Ааронъ съ требованіемъ отпустить Израильтянъ въ пустыню принести жертву Богу; но государь отказался исполнить ихъ волю. Тогда Моисей, чтобы заставить гордаго царя повиноваться велѣніямъ Господа, рѣшившагося освободить Свой народъ изъ рабства, поразилъ страну десятью чудесными и страшными казнями. Восемь казней только ожесточили сердце Фараона. Когда несчастіе его угнѣтало, онъ обѣщалъ Моисею дать народу Израильскому свободу, и давалъ слово сдѣлать все что онъ хочетъ. Моисей возсылалъ молитву и зло прекращалось; тогда фараонъ отказывался исполнить свое слово. Наконецъ въ десятой казни Богъ поразилъ его самымъ чувствительнымъ образомъ; Онъ послалъ Ангела, который въ одну ночь избилъ всѣхъ первенцевъ Египетскихъ, начиная отъ сына царева до сына послѣдняго раба. Этотъ страшный ударъ смягчилъ сердце жестокаго царя. *Востаните*, говорилъ онъ Моисею, *и отыдите отъ людей моихъ, и вы и сы-*

нове Израилевы: идите и послужите Господу Богу вашему (Исх. XII, 31). И Египтяне принуждали ихъ выдти; тогда Израильтяне, прежде нежели насталъ день, вышли изъ Египта въ числѣ 600,000, способныхъ носить оружіе.—Едва вышли Евреи, какъ фараонъ, всегда жестокій, раскаялся, что далъ позволеніе выдти своимъ рабамъ изъ его государства и, собравъ многочисленное войско, погнался въ слѣдъ за ними и настигнулъ ихъ на берегу Чермнаго моря. Тогда, по молитвѣ Моисея, для дѣтей Іакова совершилось дивное чудо; море раступилось и Евреи перешли по дну его какъ по сушѣ. Фараонъ и Египтяне хотѣли было преслѣдовать ихъ, и бросились за ними; но вода вступила опять въ свои предѣлы и потопила царя и все его войско. Съ этого времени о фараонахъ уже не упоминается въ Священномъ Писаніи.

ФАРЕСЪ и ЗАРА, близнецы Іуды и Ѳамари, родившіеся въ землѣ Хананской. Право первородства перешло къ Фаресу, старшему изъ двухъ близнецовъ, въ предпочтеніе Селуму, третьему сыну Іуды, который самъ долженъ былъ жениться на Ѳамари, по смерти своихъ братьевъ (см. *Іуда*). Такимъ образомъ Фаресъ сдѣлался родоначальникомъ дома Іудина; и отъ Дѣвы изъ его племени благоволилъ родиться Спаситель. Фаресъ имѣлъ двухъ сыновей: Есрома и Емупла; Зара же пять: Замврія, Іоама, Емуана, Калхода и Дарадея. Вотъ были первые родоначальники колѣна Іудина, колѣна въ послѣдствіи такъ умножившагося, что при исходѣ Израильтянъ изъ Египта, оно имѣло 74,600 человѣкъ, способныхъ сражаться.

ФЕЛИКСЪ, правитель Іудеи, получилъ это достоинство по ходатайству своего брата, который былъ другомъ императора. Получивъ власть онъ безнаказанно расширялъ свое могущество и богатства убійствами и грабежами. Феликсъ убилъ Елеазара первосвященника Іудейскаго; его убійства даже совершались въ самомъ храмѣ. Выведенные изъ терпѣнія Іудеи Кесарійскіе послали депутатовъ въ Римъ, для обвиненія Феликса предъ императоромъ. Императоромъ былъ Неронъ, получившій власть по смерти Клавдія. Изъ уваженія къ просьбѣ Палласа Неронъ простилъ Феликса, но отставилъ его отъ должности, и на мѣсто его послалъ въ Іудею Порція Феста.

ФЕСТЪ, см. *Порцій Фестъ*.

ФИВА, см. *Нимфа*.

ФИЛИМОНЪ (61 г. по Р. Хр.), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ. Между Малоазійскими городами Колоссы стояли въ ряду самыхъ замѣчательныхъ городовъ; по свидѣтельству древнихъ писателей этотъ богатый и населенный городъ былъ однимъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ вѣра христіанская возсіяла прежде всего. Одинъ изъ его жителей Филимонъ былъ самый ревностнѣйшій поборникъ христіанства, которому былъ наученъ Епафрасомъ, своимъ соотечественникомъ, и котораго Апостолъ Павелъ называетъ своимъ сотрудникомъ. — По свидѣтельству Ѳеодорита, и особенно Іоанна Златоустаго, Филимонъ въ короткое время сдѣлалъ величайшіе успѣхи въ добродѣтели; его домъ сдѣлался истинною церковію, гдѣ христіане пользовались его покровительствомъ. Апфія его супруга, и другія лица его дома показывали самое трогательное благочестіе; несчастные прибѣгали къ попеченію этого семейства, чтобы получить утѣшеніе въ истинѣ, которую Евангеліе преподаетъ всѣмъ христіанамъ. Филимонъ не только заботился о своей братіи, но съ своею ревностію распространялъ христіанство между народомъ, который погруженъ былъ еще во тьму идолопоклонства. Вотъ почему Апостолъ Павелъ называетъ его своимъ споспѣшникомъ. Но лучшее доказательство, какое намъ сохранила древность о добродѣтели Филимона есть дружба св. Павла; этотъ великій Апостолъ не погнушался даже написать къ нему, что онъ намѣренъ къ нему придти. *Уготови ми обитель*, пишетъ онъ, *уповаю бо яко молитвами вашими дарованъ буду вамъ* (Фил. I, 22). Послѣ смерти Апостола Павла,

ничего нѣтъ уже извѣстнаго о Филимонѣ: большая часть свѣденій, сообщаемыхъ мартирологами, подлежатъ сомнѣнію. По мнѣнію однихъ этотъ святый получилъ вѣнецъ мученическій при Неронѣ; но мы лучше принимаемъ мнѣніе Златоустаго, который говоритъ, что Филимонъ и Аппія сдѣлались жертвою христіанской ревности во время народнаго возмущенія, когда они пали подъ стрѣлами Римлянъ.—Ѳеодоритъ говоритъ, что онъ въ свое время видѣлъ еще домъ этого св. человѣка, а нѣкоторые историки утверждаютъ, что въ Константинополѣ была церковь во имя Филимона. Но эти мнѣнія ни чемъ не доказываются, по этому и остаются сомнительными. Память святаго Апостола Филимона празднуется Церковію 4-го Января, 19-го Февраля и 22-го Ноября.

ФИЛИППЪ, одинъ изъ сыновей Ирода-Великаго и Клеопатры, шестой жены его. Лѣта юности Филиппъ провелъ въ Римѣ, который былъ тогда столицею міра, а Августъ царствовалъ со славою; очарованіе побѣдъ и успѣхи наукъ и искуствъ окружали его тронъ славою всякаго рода. Возвратившись въ свое отечество, Филиппъ долженъ былъ заняться наукою управленія какъ будущій государь. Филиппъ сначала явился къ Вару, правителю Сиріи. Здѣсь онъ узналъ о смерти Ирода и о намѣреніи своихъ братьевъ, нетерпѣливо желавшихъ замѣстить своего отца, и состязаться о престолѣ. — Иродъ назначилъ своимъ преемникомъ сына своего Архелая, который по этому и явился въ Римъ. Императоръ обѣщалъ ничего не дѣлать, что противно его выгодамъ, и утвердить завѣщаніе отца его. Впрочемъ Августъ не рѣшилъ еще отдать ли Архелаю всю Іудею, или раздѣлить ее между сыновьями Ирода, которые всѣ признали его верховнымъ судіею въ этомъ дѣлѣ. — Съ этого времени Іудея предана была въ жертву многочисленнымъ безпорядкамъ, которые одинъ за другимъ постоянно съ большею силою слѣдовали. Народъ Іудейскій, склонный къ возмущеніямъ, которыя довели его до уничтоженія, видя праздный престолъ, воспользовался этимъ случаемъ, какъ средствомъ къ возстановленію своей независимости и, не имѣя силъ освободиться отъ власти Римлянъ, старался свергнуть иго царей этой націи. Въ то время какъ Архелай находился въ Римѣ, непріязненное движеніе замѣтно стало въ Іудеѣ Правитель Сиріи выступилъ съ отрядомъ войскъ противъ мятежниковъ, побѣдилъ ихъ и принудилъ повиноваться волѣ императора. Это было послѣднее средство этого безпокойнаго мятежнаго и жаждущаго свободы народа, свободы которой ему уже не суждено было видѣть. Пятьдесять пословъ отправились къ Августу съ просьбою о сохраненіи ихъ законовъ. Болѣе осьми тысячь Іудеевъ, жившихъ въ Римѣ, соединились съ ними. Филиппъ, который жилъ доселѣ при Варѣ, оставилъ Сирію по его совѣту, и отправился въ Римъ подъ предлогомъ содѣйствія своимъ соотечественникамъ, а на самомъ дѣлѣ для того, что надѣялся получить себѣ часть изъ удѣла отца своего, въ случаѣ если Іудеи успѣютъ получить желаемое. Императоръ, окруженный своимъ великолѣпнымъ дворомъ, вышелъ въ Аполлоновъ храмъ. Послы здѣсь жаловались на жестокость Архелая, что онъ убилъ больше 3 тысячь человѣкъ собственной своей націи въ то время, когда получилъ власть не будучи увѣренъ утвердитъ ли его еще императоръ. Наконецъ они просили Августа измѣнить форму правленія, избавить ихъ отъ зависимости царей и подчинить только правителямъ Римскимъ, которые находятся въ Сиріи. По окончаніи аудіенціи, собраніе было распущено; а спустя нѣсколько дней императоръ согласился дать Архелаю только половину царства Іудейскаго съ титуломъ *этнарха*, и обѣщалъ его сдѣлать царемъ, если онъ будетъ достоинъ по своимъ качествамъ. торую половину Августъ раздѣлилъ между Филиппомъ и Антипою, сыновьями Ирода, также претендовавшими на престолъ. Филиппъ полу-

чилъ въ свой удѣлъ Васанитиду, Трахонитиду и Авранитиду, съ частію принадлежавшею Зеводору, т. е. Тетрарху Авилены. Такимъ образомъ Августъ исполнилъ завѣщаніе Ирода и раздѣлилъ его царство между всѣми дѣтьми. Филиппъ ничего не забылъ для утвержденія своей власти въ тетрархіи. Онъ съ особеннымъ тщаніемъ занялся Панеадою, которая стояла при истокѣ Іордана, и наименовалъ ее *Кесаріею*. Расширилъ мѣстечко Виѳсаиду, лежавшее на берегу Генисаретскаго озера, сдѣлалъ изъ него городъ, изукрасилъ его и наименовалъ *Юліадою*, въ честь Юлія, сына Августова. — Филиппъ умеръ на 20 году царствованія Тиверія, послѣ 37 лѣтняго правленія тетрархіею.—Онъ былъ государь очень умѣренный; любилъ пріятную жизнь и покой, и жилъ всегда въ своихъ владѣніяхъ. Когда же онъ объѣзжалъ свои города, его сопровождало только небольшое число самыхъ близкихъ друзей. Филиппъ имѣлъ у себя стулъ, родъ трона, на который онъ садился, произнося судъ; этотъ стулъ всегда носили за нимъ, потому что тетрархъ имѣлъ обыкновеніе, лишь-только встрѣтитъ на дорогѣ просителей, узнавъ ихъ просьбу, тотъ часъ рѣшать дѣло, виновныхъ наказывалъ а невинныхъ оправдывалъ. Филиппъ умеръ въ Юліадѣ, и погребенъ былъ самымъ великолѣпнымъ образомъ; его положили въ пышной гробницѣ, которую онъ самъ построилъ для себя. Такъ какъ отъ него не осталось дѣтей, то Тиверій и присоединилъ владѣнія Филиппа къ Сиріи, подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы деньги не выходили изъ этой страны.

ФИЛИППЪ, Апостолъ, родился въ Галилеѣ, въ городѣ Виѳсаидѣ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ многихъ дочерей, прежде нежели сдѣлался ученикомъ Іисуса Христа. Спустя нѣсколько дней послѣ призванія Петра и Андрея, Спаситель пошелъ въ Галилею, гдѣ, встрѣтивъ Филиппа, повелѣлъ ему идти за Собою. Рѣшившись оставить все, новый ученикъ просилъ у Учителя позволенія погребсти отца своего; Іисусъ Христосъ сказалъ ему, чтобы онъ оставилъ мертвымъ погребать мертвецовъ, давъ тѣмъ знать, что для него теперь настала жизнь благодатная. Филиппъ, сдѣлавшись ученикомъ истины, хотѣлъ распространить число своихъ товарищей. Увидѣвъ Наоанаила совѣтовалъ послѣдовать его примѣру. Послѣдній послушался и Филиппъ представилъ Господу новаго ученика. Съ этого времени ученикъ Виѳсаидскій уже не оставлялъ своего Учителя. Въ слѣдующемъ году онъ явился въ числѣ 12 учениковъ; на горѣ Филиппъ сказалъ Господу, гдѣ можно купить столько хлѣба, чтобы накормить 5 тысячъ народа, который слѣдовалъ за Спасителемъ. — Незадолго до страданій Іисуса Христа, нѣсколько язычниковъ хотѣли видѣть Его, и чтобы удовлетворить своему желанію, обратились къ Филиппу. Когда въ послѣдней рѣчи, Господь обѣщалъ Своимъ ученикамъ сообщить самое совершенное познаніе объ Отцѣ небесномъ, тогда Филиппъ воскликнулъ: *Господи покажи намъ Отца, и довлѣетъ намъ*. Іисусъ отвѣчалъ: *видѣвый Мене видѣ Отца Моего, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. XIV 10). — Вотъ все, что намъ изъ Евангелія извѣстно объ этомъ Апостолѣ. То, что разсказываютъ позднѣйшіе писатели, хотя и не чуждо заблужденій, однако нѣкоторые факты, ими собранные, стоятъ всякаго вниманія и вѣры. — Послѣ сошествія Святаго Духа, Апостолы разсѣялись по различнымъ странамъ міра для проповѣди слова Божія. Св. Филиппъ, по свидѣтельству Ѳеодорита и Евсевія, отправился проповѣдывать Евангеліе во Фригію, и умеръ въ Іерополѣ, гдѣ съ нимъ были и двѣ его дочери, которыя были дѣвственницами. Но съ большею основательностію думаютъ, что Филиппъ умеръ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, потому что Поликарпъ, котораго обращеніе къ христіанству случилось около 80 года, былъ ученикомъ Апостола Филиппа. Великое свѣтило угасло въ Азіи, говоритъ Евсевій въ своей исторіи церковной; оно ожи-

ветъ въ день пришествія Господня; я говорю о св. Филиппѣ, который былъ священникомъ, учителемъ, и мученикомъ. — Этотъ Апостолъ не оставилъ послѣ себя никакого посланія; папа Геласій I-й осуждаетъ дѣянія и Евангеліе, которыя приписывались св. Филиппу. — Ѳеодоритъ, въ своей церковной исторіи, говоритъ о видѣніи, которое имѣлъ Ѳеодосій Великій, такъ много способствовавшій распространенію уваженія къ этому святому въ Римской имперіи. Въ 394 году по Р. Хр., по утру того дня, въ который Ѳеодосій долженъ былъ вступить въ сраженіе съ Евгеніемъ, два человѣка въ бѣлыхъ одѣждахъ явились къ государю, убѣждали его быть храбрымъ, присовокупивъ, что они посланы къ нему на помощь; одинъ изъ нихъ былъ Іоаннъ Евангелистъ, а другой Апостолъ Филиппъ. Они обѣщали императору, что онъ одержитъ блистательную побѣду надъ врагомъ, что и исполнилось на слѣдующій день. Тоже видѣніе было и одному изъ солдатъ арміи Ѳеодосіевой. Мощи Апостола Филипа находятся въ Римѣ въ церкви, построенной въ 560 году, и извѣстной подъ именемъ церкви св. Филиппа и св. Іакова.—Память святаго Апостола Филиппа празднуется Церковію 30-го Іюня и 14-го Ноября.

ФИЛИППЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ и седми діаконовъ церкви Іерусалимской.—Св. Филиппъ, по общему мнѣнію, происходилъ изъ Кесаріи Палестинской. Св. Епифаній и многіе Отцы считаютъ его между 70 учениками Іисуса Христа, которые были избраны послѣ Апостоловъ, чтобы вспомоществовать имъ въ проповѣди. Можетъ быть Филиппъ былъ съ Апостолами въ горницѣ, гдѣ они находились послѣ вознесенія своего Учителя, и получилъ въ день пятидесятницы Духа Святаго. Это мнѣніе основывается на словахъ Апостола Петра, которыя онъ сказалъ къ вѣрнымъ, предлагая вопросъ объ избраніи діаконовъ. *Усмотрите убо, братіе*, говорилъ онъ, *мужы отъ васъ свидѣтельствованы седмь, исполнены Духа свята и премудрости, ихъ же поставимъ надъ службою сею* (Дѣян. VI. 3). Св. Филиппъ, подобно прочимъ своимъ товарищамъ, отличался своею ревностію и мудростію между христіанами церкви Іерусалимской. Получивъ новое достоинство, онъ сдѣлался еще болѣе ревностнымъ. Сверхъ попеченія о вдовицахъ и бѣдныхъ, сверхъ исполненія своихъ обязанностей, которыя онъ исполнялъ въ собраніи вѣрныхъ, св. Филиппъ съ жаромъ принялся за проповѣданіе Евангелія. Принужденный оставить Іерусалимъ по причинѣ гоненія, воздвигнутаго на Христіанъ, въ которомъ діаконъ Стефанъ получилъ вѣнецъ мученическій, св. Филиппъ отправился въ Самарію, гдѣ Симонъ волхвъ увлекалъ всѣхъ своими ложными чудесами и разсѣвалъ свое нечестивое ученіе. Не долго человѣческое можетъ состязаться съ дѣломъ Божіимъ. Самаритане съ усердіемъ начали принимать вѣру, проповѣдуемую св. Филиппомъ. Его публичныя и безчисленныя чудеса, святость жизни, чистота и возвышенность ученія, все это могущественно содѣйствовало распространенію имени Христова, которое Самаритане уже слышали прежде сего года за два или за три. Новый проповѣдникъ собралъ богатые плоды своей божественной проповѣди, и крестилъ множество Самаританъ; и самъ Симонъ, увлеченный ихъ примѣромъ и чудесами проповѣдника, находился въ числѣ крещенныхъ. Но такъ какъ св. Филиппъ былъ діаконъ, то онъ и не могъ дать ничего другаго, кромѣ крещенія; онъ тотчасъ увѣдомилъ Апостоловъ, что Самарія получила слово Божіе. Ученики Іисуса Христа послали Петра и Іакова, чтобы они возложеніемъ рукъ низвели Духа Святаго. И справедливо было самимъ Апостоламъ благословить церковь, образовавшуюся изъ избранныхъ Іудеевъ. — Это случилось въ 35 г. по Р. Хр.; по совершеніи этого предпріятія Духъ Святый внушилъ Филиппу идти въ Дамаскъ. Здѣсь предстояла для него новая побѣда: евнухъ, казначей Кандакіи, царицы Ефіопской, возвращался

изъ Іерусалима; этотъ человѣкъ, вѣроятно прозелитъ, ѣздилъ въ Іудею на поклоненіе во храмъ. *Рече духъ къ Филиппу; приступи и прилѣпися къ колесницѣ сей.* Филиппъ повиновался и услышалъ, что евнухъ читалъ книгу пророка Исаіи. *Разумѣеши ли яже чтеши*, сказалъ ученикъ. Читающій отвѣчалъ: *Како могу разумѣти аще не кто наставитъмя*, и потомъ обращаясь къ проповѣднику началъ его просить сѣсть съ нимъ въ колесницу. Филиппъ сѣлъ, и евнухъ началъ читать: *яко овча на закланіе ведеся, и яко агнецъ прямо стригущему ему безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ своихъ*, и пр. Кого описываетъ тутъ пророкъ, спросилъ евнухъ своего учителя, себя или кого другаго? Тогда св. Филиппъ, воспользовавшись этимъ случаемъ, разскрылъ всѣ таинства христіанскія. И пока они разговаривали, пріѣхали къ водѣ: не можешь ли ты меня крестить, спросилъ ревностный прозелитъ ученика Христова? Безъ сомнѣнія могу, если ты вѣруешь всѣмъ сердцемъ, отвѣчалъ Филиппъ. — Благодать принесла свой плодъ: *вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа*, вскричалъ тогда Ефіопляпинъ. Филиппъ крестилъ и потомъ оставилъ его. Духъ Святый перенесъ его въ Азотъ.—Евнухъ, полный радости, продолжалъ свои путь, и въ послѣдствіи сдѣлался проповѣдникомъ для своихъ соотечественниковъ, какъ думаютъ объ этомъ св. Ириней и другіе писатели. — А св. Филиппъ, продолжая свое служеніе, пришелъ въ Кесарію, въ свой отечественный городъ, гдѣ и поселился жить Здѣсь-то, въ 38 году, онъ принялъ у себя Апостола Павла, который возвращался изъ Ахаіи въ Іерусалимъ. Евангелистъ Лука, сопутствовавшій учителю языковъ, говоритъ, что Филиппъ имѣлъ у себя четырехъ дочерей, которыя всѣ свое дѣвство посвятили Богу, и имѣли даръ пророчества. Онѣ-то первыя показали примѣръ дѣвственницъ въ Христіанствѣ. И послѣ долгое время съ благоговѣніемъ посѣщали четыре комнатки, гдѣ эти дѣвственницы жили, какъ говоритъ блаженный Іеронимъ. Больше мы ничего не знаемъ достовѣрно-положительнаго объ этомъ проповѣдникѣ; нѣкоторые изъ писателей, смѣшивая его имя съ именемъ Апостола Филиппа, утверждаютъ, что онъ умеръ въ Іерополѣ мученическою смертію. Но вообще думаютъ, что св. Филиппъ скончался въ Кесаріи. Память его празднуется 11-го Октября и 4-го Января.

ФИЛИТЪ, христіанинъ изъ Грековъ, а потомъ ересіархъ (около 55 года нашей эры). Ни Biographie universelle, ни Плукетъ въ Dictionaire de heresies рѣшительно не упоминаютъ объ этомъ еретикѣ. Подобно Имепею, Александру, Гермогену, Филитъ отвергалъ догматъ воскресенія тѣла; потому-что единство души и тѣла онъ считалъ состояніемъ униженнымъ, въ которомъ человѣкъ неспособенъ къ добродѣтели. Хотя онъ и не осмѣливался отвергать воскресенія, но принималъ, что воскресеніе есть только отъ грѣха къ жизни благодатной. Апостолъ Павелъ, во 2 посланіи къ Тимоѳею, предохраняетъ своего возлюбленнаго ученика отъ зараженія этими заблужденіями. *Слово ихъ яко гапрена мирѣ обрлщетъ: отъ нихъ же есть Именей и Филитъ. иже о истинѣ погрѣшиста глаголюще яко воскресеніе уже бысть и возмущаютъ нѣкоторыхъ вѣру* (2 Тим. II, 17 и 18).

ФИЛОЛОГЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла. Греки считаютъ Филолога Епископомъ Синопы, въ Понтѣ; Оригенъ думаетъ, что онъ былъ женатъ на Юліи. Апостолъ Павелъ отзывается объ этомъ ученикѣ, какъ о самомъ вѣрнѣйшемъ изъ христіанъ. Память его празднуется 4-го Января и 6-го Ноября.

ФИЛОНЪ, знаменитый философъ и ученый Іудейскій, изъ секты фарисейской, родился въ Александріи, за 30 лѣтъ до Р. Хр. Онъ происходилъ изъ священническаго дома, который былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ городѣ. Филонъ получилъ блестящее образованіе, и въ короткое время прославился какъ фил соѳъ и

какъ литераторъ. Никто, по словамъ Евсевія, не зналъ философіи Пиѳагора и Платона такъ основательно, какъ Филонъ. Онъ привязался къ этимъ философамъ еще съ раннихъ лѣтъ, и до того ихъ усвоилъ, что его называли Платономъ Іудейскимъ, или Іудеемъ разсуждающимъ какъ Платонъ—*Филонъ Платонизатъ* или *Платонъ Филонизатъ*—какъ обыкновенно объ немъ говорили въ Александріи.—Филону было уже 70 лѣтъ, когда Іудеи, его соотечественники, рѣшились отправить депутатовъ въ Римъ, чтобы у императора Калигулы выхлопотать утвержденіе правъ гражданства, которыми они пользовались по согласію Птоломеевъ и Кесарей. Филонъ долженъ былъ сопутствовать посламъ, чтобы истребовать для синагоги права, которыя у ней были отняты. Хотя императоръ и принялъ его, и позволилъ ему изъяснить предметъ своего путешествія, но его посольство осталось безъ успѣха, и самъ философъ долженъ былъ бѣжать изъ Рима. Говорятъ, что онъ въ другой разъ путешествовалъ въ этотъ городъ, когда тамъ былъ Апостолъ Петръ, и что этотъ ученый сначала принялъ христіанскую вѣру, а потомъ оставилъ ее. Но это мнѣніе болѣе чѣмъ сомнительно; и новѣйшіе критики считаютъ его совершенно ложнымъ, не смотря на авторитетъ Евсевія, Іеронима, Свиды и Фотія, которые говорятъ объ этомъ. По объему статьи, назначенной для словаря, мы не можемъ заняться всѣми частностями жизни этого человѣка. Филонъ умеръ въ старости, но неизвѣстно въ какое время. — Онъ оставилъ послѣ себя много сочиненій, которыя замѣчательны по возвышенному слогу, благородству мыслей, и силѣ изложенія; небольшая часть изъ его произведеній затеряна. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія 1. Множество аллегорическихъ изъясненій на книгу Бытія, на 6 дней творенія, на обрѣзаніе, на обряды и предписанія закона; 2 трактаты о политикѣ, нравственности и философіи: о монархіи, о справедливости, и конституціи, о жизни созерцательной, объ атеизмѣ, о суевѣріяхъ и проч. 3 книги противъ Флакка, и о посольствѣ къ Калигулѣ. Самое лучшее изданіе сочиненій Іудейскаго философа было сдѣлано въ Лондонѣ, гдѣ онѣ изданы были на греческомъ и латинскомъ языкахъ, въ 1742, 2 тома in folio.— Филонъ, проникнутый философіей Платона и Пиѳагора, хотѣлъ найти ее въ Св. Писаніи; онъ простые и естественные факты облекъ въ аллегорію, болѣе или менѣе вѣроятныя, или вымышленныя. Правда, весь Ветхій Завѣтъ былъ образомъ, какъ объ этомъ говоритъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Евреямъ; но Филонъ не понялъ духа этихъ образовъ; онъ старался ихъ понимать по началамъ своей философіи, и очень часто заблуждался. Онъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ писателей Александрійскихъ Нео-Платониковъ; его творенія въ первые вѣка христіанства сдѣлались нечистоцимымъ источникомъ ересей. Всѣ секты гностическія, столь чудовищныя и смѣшныя, болѣе или менѣе пользовались ученіемъ этого ученаго и знаменитаго Еврея; философы и богословы всегда, если не съ пользою, то не безъ удовольствія читали Филона; потому что онъ обладаетъ самыми высокими качествами какъ писатель. Не смотря на свою обширную ученость, аллегорическія изъясненія на книгу Бытія мало принесли пользы.— Какъ свидѣтель касательно Христіанства, этотъ ученый не имѣетъ никакого авторитета, потому что онъ не упоминаетъ ни объ Іисусѣ Христѣ, ни объ Апостолахъ, ни объ ихъ ученіи.

ФИНЕЕСЪ (1465 до Р. Хр.), третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ Елеазара и внукъ Аарона. Онъ пользовался между Израильтянами заслуженнымъ уваженіемъ, которое снискалъ себѣ своею ревностію и храбростію; онъ часто дѣлилъ труды своихъ братьевъ и предотвращалъ ихъ отъ преступленій. Когда Замврій, сынъ Силома, не смотря на печаль своихъ собратій, осмѣлился ввести въ свою палатку Хазви, дочь Сура, князя Мадіамскаго, Финеесъ, проникнутый свя-

тымъ гнѣвомъ, послѣдовалъ за преступниками и пронзилъ ихъ кинжаломъ на мѣстѣ преступленія; такой примѣръ послушанія волѣ Божіей тотъ часъ былъ понятъ; всякое недоумѣніе изчезло; опредѣленныя жертвы тотъ часъ были принесены, не смотря на печаль тѣхъ, кто былъ избранъ орудіемъ при исполненіи воли Божіей. Поступокъ Финееса тѣмъ похвальнѣе, что онъ былъ совершенъ среди самыхъ критическихъ обстоятельствъ; наградою такой любви къ благочестію были не только городъ Гаваѳъ, гдѣ отецъ его Елеазаръ былъ погребенъ, но обѣщзніе, данное Моисеемъ, что первосвященническое достоинство будетъ принадлѣжать ему и потомкамъ его: правда это достоинство послѣ перешло въ домъ Иѳамара, и уже при Давидѣ перешло въ домъ Елеазара и Финееса въ лицѣ Садока, который раздѣлялъ его съ Авіаѳаромъ, происходившимъ изъ дома Иѳамара; а въ царствованіе Соломона Садокъ остался одинъ первосвященникомъ и передалъ это достоинство потомству своему. За этотъ примѣръ ревности, воспоминаніе о которомъ никогда не терялось у Евреевъ, Финеесъ избранъ былъ начальникомъ 12 тысячной арміи, которая назначена была Господомъ для отомщенія неправдъ, столь часто причиняемыхъ Мадіанитянами. Побѣда, одержанная Іудеями, была тѣмъ блистательнѣе, что пять царей, которые обладали численнымъ превосходствомъ своихъ силъ, предводительствуемыхъ ими, пали на мѣстѣ сраженія. Финеесъ съ торжествомъ возвратился дать отчетъ въ счастливомъ исполненіи своего порученія, и представилъ Моисею безчисленную добычу, которая ему досталась; за нимъ шли всѣ жены и дѣти плѣненныя, но которыя, по волѣ Божіей, должны были погибнуть вмѣстѣ съ врагами. Въ самомъ дѣлѣ, еще прежде сего, Мадіанитскія женщины внесли въ народъ идолопоклонство и развратъ; по этому сохранить имъ жизнь значило бы оставить въ народѣ причину повреженія и источникъ невѣрія. Непослушаніе Финееса и его сожалѣніе, сколь онѣ ни естественны, могли имѣть гибельныя слѣдствія, которыхъ онъ, разумѣется, предвидѣть не могъ. Когда упреки Моисея охладили его радость, и показали ему все пространство измѣны, важности которой онъ не видѣлъ, мечь долженъ былъ снова подняться, и уже на этотъ разъ не помиловалъ никого; все множество женщинъ не только взрослыхъ, но и даже молодыхъ, непотерявшихъ еще дѣвства, предано было смерти.—Мы не думаемъ оправдывать этого кроваваго наказанія женъ и дѣтей которое можетъ показаться безчеловѣчнымъ, если разсматривать этотъ фактъ безъ отношенія къ обстоятельствамъ. Но въ это время въ народѣ Израильскомъ были такія грубыя склонности, которыя требовали торжественнаго, и какъ бы кроваваго искупленія, чтобы показать ему, какъ велико его преступленіе, и какъ страшна его измѣна. Если мы перенесемся въ ту эпоху, когда самое кровавое преступленіе легко забывалось, если мы со вниманіемъ присмотримся ко нравамъ и характеру народовъ организованныхъ; то увидимъ, что и голосъ самаго пророка производилъ мало дѣйствія; услышимъ вопль безчисленныхъ жертвъ, который едва обращаетъ вниманіе, и тотъ часъ забывается даже тѣми, которые присутствовали при казни. Тѣ, которые въ этихъ распоряженіяхъ хотятъ видѣть суровость Моисея ко врагамъ, забываютъ или лучше не хотятъ обратить вниманія на тѣ обстоятельства, въ которыхъ находился народъ Іудейскій, на его частое непослушаніе, постоянный ропотъ, и преступную наклонность къ идолопоклонству. Не углубляясь въ изслѣдованіе всего этого замѣтимъ мимоходомъ, что распоряженія небесныя и тогда, по суду людей, были основаны на глубокихъ соображеніяхъ; хотя Господь и не обязанъ открывать причины Своей всемогущей дѣятельности, однако Онъ благоволилъ для насъ открыть необходимость этой строгости, которая можетъ показаться произвольною, если не видѣть основанія, но которая

будетъ достойна удивленія, когда глубже вникнуть въ существо дѣла.—Другое порученіе, которое дано было Финеесу, было тѣмъ важнѣе, что тутъ надобно было имѣть дѣло съ своими соотечественниками. Извѣстно, что два съ половиною колѣна не вошли въ обѣтованную землю, а поселились по ту сторону Іордана. Израильтяне этихъ колѣнъ, считая отнынѣ себя уже безполезными, воздвигли на берегу Іордана огромный памятникъ, который долженъ былъ, думали они, служить имъ напоминаніемъ ихъ единства съ тѣми, которые будутъ жить въ самой Палестинѣ, особенно если другія колѣна забудутъ ихъ, отстранятъ отъ Скиніи, и будутъ считать ихъ чуждыми. Лишь только слухъ объ этомъ происшествіи достигъ народа, ропотъ неудовольствія пробѣжалъ по всему Израилю. Іудеи смотрѣли на этотъ памятникъ какъ на олтарь, возлвигнутый въ честь языческихъ боговъ, и считали это уже возстановленіемъ идолопоклонства; а если бы это былъ и олтарь истинному Богу, и тогда бы онъ послужилъ поруганіемъ святыни, потому что одна только Скинія должна быть мѣстомъ жертвоприношенія. По этому назначена была депутація изъ 10 человѣкъ, по человѣку изъ каждаго колѣна; начальство надъ нею вверено Финеесу, которому поручено было изслѣдовать это происшествіе. Когда послы прибыли въ Галаадъ, воины трехъ колѣнъ соединились во кругъ ихъ и Финеесъ сказалъ собравшимся старѣйшинамъ. *Кое прегрѣшеніе сіе, имъже согрѣшисте предъ Господемъ Богомъ Израилевымъ, отвратитися днесь отъ Господа Бога Израилева, создавше себѣ требищѣ, еже отступникомъ вамъ быти днесь отъ Господа; Еда малъ вамъ грѣхъ Фогоровъ, яко не очистихомся отъ него даже до сего дне: и бысть язва въ сонмѣ Господни. И вы отвратистеся днесь отъ Господа, и будетъ егда отступите днесь отъ Господа, и заутра во всемъ Израили будетъ гнѣвъ Господень;* и потомъ, проникнутый живымъ негодованіемъ, онъ далъ ему свободу: изъ его устъ полились слова дышущія горестію и добротою; онъ убѣждалъ своихъ братьевъ перейти рѣку, если они боятся жить въ землѣ чужой; тамъ, между своими соотечественниками, они найдутъ радость и счастіе; наконецъ заключилъ свою рѣчь указаніемъ на проступокъ Ахара, сына Заранова (Іис. Нав XXII, 16–21). Блистательное краснорѣчіе Финееса, торжественность этого поступка, все это легко могло произвести смущеніе въ тѣхъ, кого обвиняли въ идолопоклонствѣ. Когда первый порывъ смущенія прошелъ, начальники тѣхъ, которыхъ обвиняли, съ откровенностію объяснили побудительныя причины этого поступка, который только по виду казался преступнымъ, но въ самомъ дѣлѣ здѣсь не было никакой мысли ни объ идолопоклонствѣ, или отступленіи отъ Бога. Депутаты, видя, что ихъ порученіе счастливо исполнено, изъявили чрезъ Финееса радость о томъ, что они нашли своихъ братьевъ твердыми и послушными закону, и изъявили надежду, что отнынѣ ни что не нарушитъ единства, самымъ вѣрнѣйшимъ залогомъ котораго долженъ служить этотъ памятникъ. Послѣ этого послы возвратились къ Іисусу Навину дать отчетъ объ этомъ происшествіи. Предводитель народа Божія, услышавъ это, освободился отъ жестокой печали, которая до того удручала его — Финеесъ, котораго ревность равняется благоразумію и мудрости, былъ уже жрецомъ, судя по этому посольству, и раздѣлялъ съ Елеазаромъ его высокую должность, которую самъ онъ наслѣдовалъ тогда, когда получилъ достоинство первосвященника. По смерти своего отца Финеесъ непосредственно наслѣдовалъ ему въ первосвященствѣ, и сдѣлалъ мѣстомъ жительства своего Силомъ; Священное Писаніе намъ ничего не говоритъ больше объ немъ, кромѣ того, что Авіудъ, сынъ его, наслѣдовалъ ему въ первосвященствѣ (см. *Іисусъ Навинъ*).

ФИНЕЕСЪ, см. *Офни и Финеесъ*.

ФЛАККЪ, прокуратуръ, смот. *Кай-Авлій-Флаккъ*.

ФЛЕГОНТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла. Священные писатели думаютъ, что Флегонтъ былъ Епископомъ Мараѳонскимъ, въ Аттикѣ; болѣе намъ ничего неизвѣстно о его жизни. — Память празднуется 4-го Января и 8-го Апрѣля.

ФЛОРЪ, см. *Гессій Флоръ*.

ФОРТУНАТЪ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, ученикъ Апостола Павла, который называетъ его началомъ Ахаіи. Фортунатъ вмѣстѣ съ Ахаикомъ и Стефаномъ отнесъ первое посланіе, которое его учитель написалъ къ Коринѳянамъ.—Память его празднуется 4-го Января.

X.

ХАЗВІ, Мадіанитянка, смот. *Замврій и Хазви*.

ХАЛЕВЪ, сынъ Іефоніинъ, изъ колѣна Іудина; онъ имѣлъ трехъ сыновей: Ира, Илу и Наама. Халевъ, вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, былъ въ числѣ соглядатаевъ, которымъ народъ Еврейскій поручилъ изслѣдовать землю Ханаанскую. Возвратившись онъ услышалъ какъ его товарищи начали представлять неслыханныя трудности, которыя надобно преодолѣть народу при вступленіи въ Палестину; негодуя на такую явную ложь, Халевъ сказалъ толпившемуся народу: *ни какоже, но восходя взыдемъ, и примемъ ю въ наслѣдіе, яко силни есмы преодолѣти имъ*. Но слова его не произвели никакого впечатлѣнія, и онъ долженъ былъ замолчать. Послѣ, когда въ народѣ распространился ропотъ, Іудеи даже называли Моисея обманщикомъ и готовы были вооружиться противъ него; въ это время мужественный Халевъ вмѣшался въ толпу недовольныхъ, разорвалъ ризы и сказалъ имъ съ мужественною смѣлостію: *земля юже соглядахомъ, добра есть зѣло, зѣло. Аще любитъ насъ Господь, введетъ насъ въ землю ту, и дастъ ю намъ, земля же есть кипящая медомъ и млекомъ. Но отъ Господа не будите отступницы, вы же не убойтеся людей земли тоя понеже въ снѣдь намъ есть: отступило бо время отъ нихъ, Господь же съ нами: не убойтеся ихъ* Чис. XIV. 7—9) Но и это второе посредничество также мало имѣло успѣха, какъ и первое; даже въ этомъ случаѣ онъ подвергался опасности потерять жизнь; разъяренный народъ хотѣлъ его, вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, побить камнями. Въ награду за такую ревность къ дѣлу Божію, Господь сказалъ чрезъ Моисея, что никто изъ Израильтянъ не увидитъ земли обѣтованной, которую Онъ обѣщалъ отцамъ ихъ, развѣ дѣти ихъ; но Халевъ, Его истинный служитель, войдетъ въ ту землю, которую посѣщалъ и получитъ ее въ наслѣдство. Исполненіе этого обѣщанія Халевъ увидѣлъ послѣ совершеннаго уничтоженія союзныхъ царей, жившихъ на сѣверѣ Палестины, когда Іисусъ Навинъ приступилъ къ раздѣлу земли завоеванной. *Ты вѣси слово*, говорилъ Халевъ къ предводителю народа Божія, *вѣси слово, еже глагола Господь къ Моисею человѣку Божію о мнѣ и о тебѣ въ Кадисъ-Варни. Четыредесяти бо лѣтъ бѣхъ, егда посла мя Моисей рабъ Господень отъ Кадисъ-Варни, соглядати землю: и отвѣщахъ ему слово по сердцу его. Братія моя, ходившіи со мною, превратиша сердце людей: азъ же приложихся послѣдовати Господеви Богу моему. И клятся Моисей въ той день, глаголя: земля нюже возшелъ еси, тебѣ будетъ въ жребій, и чадомъ твоимъ во вѣкъ, яко приложился еси послѣдовати Господу Богу моему. И нынѣ препита мя Господь, якоже рече, сіе четыредесять и пятое лѣто, откелѣже глагола Гос-*

подь слово сіе къ Моисею, и хождаше Израиль въ пустыни: и нынѣ се мн днесь осмьдесятъ и пять лѣтъ: Еще есмь днесь моій, якоже егда посла мя Моисей, тако и нынѣ могу входити и исходити на брань. И нынѣ прошу у тебе горы сія якоже рече Господь въ день онъ (Іис. Нав, XIV. 6—12). Іисусъ Навинъ призналъ справедливымъ это требованіе и далъ Халеву въ потомственное владѣніе Хевронъ, который прежде назывался Арговъ. По смерти Іисуса Навина, Іудеи просили Господа, чтобы Онъ назначилъ колѣно, которое должно было заниматься войною противъ Хананеянъ, для овладѣнія ихъ землями; для этого, какъ самое сильнѣйшее назначено было колѣно Іудино, а къ нему присоединено для помощи колѣно Симеоново. Армія Іудейская напала на Везеку, и разбила 10,000 Хананеянъ и Ферезеянъ, которые защищали эту область; Адонивезекъ, царь ея, попалъ въ плѣнъ, которому отсѣкли оконечности рукъ и ногъ. Плѣнный царь призналъ справедливымъ это наказаніе, и сознался, что онъ самъ такимъ же образомъ поступилъ съ 70 царями, которые ѣли остатки отъ его стола. Въ этомъ положеніи онъ приведенъ былъ къ Іерусалиму, и умерщвленъ; городъ былъ осажденъ и взятъ приступомъ, жены и всѣ жители преданы были смерти. Сесинъ, Атиманъ и Ѳоаміа были разбиты при Каріафарвокъ—Есферѣ, и преданы смерти по приказанію Халева. Давиръ мужественно оборонялся отъ нападеній Израильтянъ. Халевъ, который, какъ этотъ и предшествующій случай показываютъ, былъ начальникомъ арміи, Халевъ обѣщалъ богатую награду и руку Асхани своей дочери тому, кто овладѣетъ городомъ. Готоніилъ, сынъ Кенеза, исполнилъ это повелѣніе и получилъ обѣщанную награду. Но, кажется, онъ мало былъ доволенъ своимъ участкомъ, и выразилъ это неудовольствіе чрезъ свою юную супругу; она явилась къ отцу своему съ печальнымъ видомъ. Халевъ спросилъ о причинѣ этой грусти; Асхань, испросивъ у него благословеніе, сказала ему, что онъ далъ ей въ даръ поле, но земля эта безплодна; а ей бы хотѣлось имѣть такое мѣсто, гдѣ довольно было воды. Халевъ исполнилъ ея просьбу. Послѣ этого похода, который показываетъ въ храбромъ воинѣ Еврейскомъ нѣжную любовь къ дѣтямъ, Св. Писаніе ничего намъ не говоритъ кромѣ того, что онъ вступилъ въ обладаніе Хеврономъ, который былъ данъ Халеву сыну Іефоніинну, Кенезеину *въ жребій даже до сего дне; понеже возслѣдова повеленію Господа Бога Израилева* (Іис. Нав. XIV. 14).

ХАМААМЪ, см. *Верзеллій и Хамаамъ.*

ХАМЪ (ок. 3339 до Р. Хр.), послѣдній сынъ Ноя, имѣлъ четырехъ сыновей: Хуса, Месраима, Фуда, и Ханаана; у Хуса были дѣти: Сава, Евила, Савоѳа, Регма и Савоѳака. Месраимъ имѣлъ слѣдующихъ сыновей: Людіима, Нефѳлиима, Енеметіима, Лавіима, Патросоніима и Хасмоніима, отъ которыхъ произошли Филистимляне и Каѳторіяне. Ханаанъ былъ отцемъ Сидона, Хеттеа, Іевусея, Аморрея, Гергесея, Евея, Арукея, Асеннея, Арадія, Самарея и Амоѳію; они большею частію дали имена многочисленнымъ народамъ. Поведеніе, которое Хамъ позволилъ себѣ съ отцемъ, когда онъ обпажился, привлекло на него проклятіе патріарха. Ной, не дерзая проклинать того, кого Богъ благословилъ, излилъ свой гнѣвъ на Ханаана: его потомки будутъ рабами своихъ братьевъ и ихъ сыновъ.—Хамъ получилъ въ удѣлъ Африку, часть Аравіи и Сиріи; онъ поселился въ той части Африки, которая была названа именемъ Ханаана и послѣ долго сохраняла объ немъ воспоминаніе. Предѣлы Хананейскіе отъ Сидона до Герары и Газы, до Содома и Гоморры, до Адамы и Севоима даже до Даси. Господь проклятіе Ноево исполнилъ въ точности; поколѣніе Ханаана, въ самомъ дѣлѣ, сдѣлалось рабомъ своихъ братьевъ, потомковъ Сима, которое, за свои грѣхи, сначала были побѣждены Моисе-

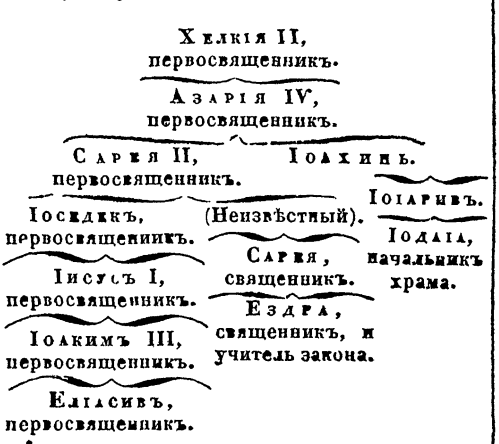
емъ, а потомъ окончательно Іисусомъ Навиномъ.

ХАНААНЪ, смотр. *Хамъ*.

ХЕЛКІЯ I (ок. 723 до Р. Хр.), двадцать-третій первосвященникъ Іудейскій, сынъ и преемникъ Уріи. Этотъ Хелкія, кажется, одно лице съ *Есріею*, упоминаемымъ у Іосифа Флавія (Ant. lib. X. cap. 11.) и въ Іудейской лѣтописи, которая относитъ его къ царствованію Езекіи. Также вѣроятно онъ есть отецъ того *Еліакима*, который былъ домоправителемъ этого царя (4 *Цар.* XVIII, 18, 26, 37; *Иса.* XXXVI, 3, 11, 22; XXXVIII, 2.), который былъ предметомъ пророчества, если понимать послѣднее въ буквальномъ, а не переносномъ смыслѣ (*Исаіи.* XXII, 2, *и слѣд.*). Нѣкоторые думаютъ, что этотъ Еліакимъ, сынъ Хелкіи, былъ первосвященникомъ въ царствованіе Манассіи, и отсюда заключаютъ, что Хелкія, его отецъ, проходилъ первосвященническое служеніе въ царствованіе Езекіи (такъ утверждаетъ Донъ Калметъ). Многіе также думали, что священникъ *Азарія*, о которомъ говорится въ царствованіе Езекіи (2 Пар. XXXI, 10), былъ въ это время первосвященникомъ, основываясь на томъ, что въ Вулгатѣ онъ названъ Sacerdos primus de stirpe Sadoc, что они переводили: *первосвященникъ изъ рода Садокова;* посему даже нѣкоторые изъ почитавшихъ Хелкію первосвященникомъ въ царствованіе Езекіи, для примиренія, считали его и Азарію за одно лице (мнѣніе Дона Калмета). Но переводъ семидесяти говоритъ, что онъ былъ *священникъ начальный въ дому Садоковъ* (тамъ же), т. е., начальникъ двадцати-четырехъ священническихъ фамилій (1 *Пар.* XXIV, 1, *и слѣд.*), которыя распредѣлилъ Давидъ. Правда, что въ этомъ раздѣленіи нѣтъ имени Садока; но это имя могло быть испорчено, какъ и многія другія, проходя чрезъ руки нерадиваго переписчика; притомъ самое выраженіе, кажется, указываетъ болѣе на начальника; правда, что далѣе (2 *пар.* XXXI, 13) Вулгата даетъ ему имя первосвященника дома Божія-Ex imperio..... Azariae pontificis domus Dei. Но въ этомъ мѣстѣ переводъ семидесяти и Еврейскій подлинникъ называютъ его просто начальникомъ дома Божія—*начальникъ дому Господня*, т. е., смотрителемъ храма — должность совершенно отличная отъ первосвященнической. О жизни его ничего неизвѣстно. Преемникомъ его былъ Садокъ II.

ХЕЛКІЯ II, или ЕЛХІЯ (ок. 627 до Р Хр.) двадцать-шестой первосвященникъ, сынъ Селлума (1 *Пар.* VI, 13, 19, IX, и; 1 *Ездр.* VII, 1; *Неем.* XI 11; *Вар.* 1, 7). Этотъ первосвященникъ, безъ сомнѣнія, есть тотъ Хелкія, котораго Іосифъ Флавій называетъ преемникомъ Салдума (Ant. lib. X, cap. 11), и котораго лѣтопись Іудейская полагаетъ въ царствованіи Іосіи, во время котораго онъ извѣстенъ и въ Св. Писаніи (4 *Цар.* XXII, 4 *и слѣд.*). Онъ, по повелѣнію благочестиваго царя, смотрѣлъ за исправленіемъ храма, и въ это время нашелъ книгу закона, которую и представилъ царю (см. *Іосія*, царь Іудейскій). Такъ какъ Ездра происходилъ по прямой линіи отъ Хелкіи, а въ его генеалогіи находится нѣкоторая неясность, то мы постараемся изложить здѣсь рядъ потомковъ Хелкіи до Езоры. И такъ Хелкія II родилъ *Азарію* IV (см. это имя), который и былъ его преемникомъ. Говоря объ немъ, мы показали, что онъ имѣлъ двухъ сыновей *Сарею* II, и *Іахина*; отъ послѣдняго произошли *Іоіаривъ*, и сынъ его *Іодаіа*, начальникъ храма; отъ перваго же по прямой линіи *Іосседекъ*, первосвященникъ во время плѣна, *Іисусъ*, первосвященникъ послѣ возвращенія изъ плѣна, и преемникъ его *Іоакимъ* III. Такимъ образомъ видно, что въ прямой линіи потомковъ Хелкіи нѣтъ *Ездры*. Между тѣмъ въ Священномъ Писаніи Ездра называется *сыномъ Сареи, сына Азаріева, сына Хелкіева* (1 Ездр. VII, 1). Для объясненія этого надобно замѣтить, что языкъ Священнаго Писанія не различаетъ *сына* и *внука*, или *потомка*. Ездра прибылъ въ Іерусалимъ въ царствованіе Артаксеркса Долгорукаго, во время первосвященника Еліасива, сына Іоакимова, внука Іисусо-

ва, правнука Іоседекова; посему надобно предполагать, что онъ былъ современникомъ первосвященника Іоакима III, отца Еліасивова, и правнукомъ первосвященника Сареи II. На этомъ основаніи мы составляемъ слѣдующую родословную таблицу:



По хронологіи нельзя допустить, чтобы Ездра былъ внукомъ Азаріи IV; ибо если предположить, что Ездра родился въ самый годъ вступленія Сареи II въ должность первосвященника, а прибытіе его въ Іерусалимъ случилось въ первый годъ первосвященническаго служенія Еліасива, то и тогда онъ долженъ былъ имѣть около 150 лѣтъ, — что несообразно ни съ продолженіемъ человѣческой жизни въ это время, ни съ самою исторіею; ибо извѣстно, что Ездра жилъ еще нѣсколько времени послѣ. И такъ мы предполагаемъ двойной пропускъ въ книгѣ Ездры въ слѣдствіе идіотизма Еврейскаго языка, т. е. Ездра былъ сынъ Сареи, внукъ неизвѣстнаго, правнукъ первосвященника Сареи II, праправнукъ Азаріи IV, первосвященника въ царствованіе Іоакима. — Преемникомъ Хелкіи II былъ сынъ его Азарія IV.

ХЕТТУРА, жена Авраама послѣ смерти Сарры; она произвела на свѣтъ 6 сыновей: Зомврана, Іезана, Мадала, Мадіама, Іесвока, Сосена. Чтобы сохранить Исааку все имѣніе, патріархъ одарилъ дѣтей Хеттуры и разослалъ по различнымъ странамъ на Востокъ, гдѣ они пристрастились къ торговлѣ и промышленности. Думаютъ, что отъ этихъ дѣтей Хеттуры произошли Мадіанитяне, Евеяне, Савеяне и другіе народы, о которыхъ такъ часто упоминается въ Священномъ Писаніи. Самые замѣчательнѣйшіе изъ этихъ народовъ суть Мадіанитяне, которые жили на восточномъ берегу Чермнаго моря, и которыхъ священникъ Іооръ отдалъ дочь свою за Моисея (см. *Измаилъ*, *Авраамъ*).

ХЛОЯ, ученица Апостола Павла, изъ Коринѳа; она увѣдомила своего учителя о раздѣленіи случившемся между Кифою и Аполлосомъ.

ХРЕСТЪ (50 по Р. Хр.), имя одного Грека, обратившагося въ Іудейскую религію; онъ поддерживалъ возмущеніе Іудеевъ въ Римѣ, откуда они, вмѣстѣ съ Христіанами, изгнаны были при императорѣ Клавдіѣ. Римскій народъ часто смѣшивалъ Іудеевъ съ Христіанами. Светоній одинъ только упоминаетъ объ этомъ случаѣ; но этотъ языческій писатель, не зная, что Іисусъ Христосъ умеръ за нѣсколько времени прежде этого происшествія, сдѣлался предметомъ спора. Въ самомъ дѣлѣ, въ словѣ Chrestus измѣнена только одна буква Орозіемъ и говорятъ надобно читать Christus. Многіе писатели какъ то: Гильмеръ, Удендорпъ, Дюкеръ, Газе, Кольбери въ своихъ замѣчаніяхъ на Саллюстія говорятъ, что этотъ Chrestus былъ Грекъ: «по коллекціи медалей Хреста, говоритъ Баснаджи, не доказываетъ этого.» Лактанцій, Тертулліанъ, Пульманъ и Торренціи, также коментаторы Светонія, думаютъ, что его Chrestus есть лице тожественное съ Іисусомъ Христомъ; а существованіе Хреста, какъ Грека, подвержено сомнѣнію; этоже мнѣніе принимаетъ также и Баронія.

ХУЗАНЪ, или

ХУСАРСАѲЕМЪ, царь Месопотамскій; въ продолженіи 8 лѣтъ онъ господствовалъ надъ Евреями. Хусарсаѳемъ значитъ начальника Хушитскаго племени Расаѳаимовъ, и показываетъ, что онъ былъ предводителемъ разбойническихъ народовъ, происходившихъ отъ Хама, которые дали свое имя различнымъ странамъ Азіи и каменистой Аравіи,

и находящимся на восточной сторонѣ Чернаго моря и на берегахъ Аракса и др. (Bochart. geog. lib. 4). Имя Месопотаміи, упоминаемое здѣсь, гдѣ этотъ царь жилъ, не доказываетъ положительно, гдѣ онъ царствовалъ. Было двѣ Месопотаміи: одна лежала между Тигромъ и Евфратомъ, а другая между рѣками Марсія и Оронтомъ, и эта Месопотамія называется Сирійскою. Все заставляетъ думать, что этатo страна и была мѣстомъ, гдѣ жилъ тиранъ Израильскій. Какъ бы то ни было, только Гоѳониилъ, послѣ 8 лѣтъ рабства, соединилъ силы Іудеевъ, выступилъ противъ врага и побѣдилъ его. Слова Священнаго Писанія заставляютъ думать, что Гоѳониилъ воздалъ Хусарсаѳему рабствомъ за рабство.

ХУСІЙ, вѣрный Израильтянинъ, другъ и совѣтникъ Давида. Узнавъ, что несчастный Давидъ бѣжалъ отъ сына своего Авессалома, Хусій съ поспѣшностію отправился за своимъ повелителемъ и явился къ нему, когда послѣдній восходилъ на гору Елеонскую. Царь, среди горестнаго бѣгства, съ отчаяніемъ видѣлъ глубокую горесть людей, преданныхъ ему. Не желая оставлять при себѣ Хусія, Давидъ сказалъ ему, что его присутствіе будетъ ему въ тягость, и что для него выгоднѣе если онъ (Хусій) возвратится къ Авессалому и постарается разстроить планы Ахитофела; потомъ просилъ его всѣ рѣшенія совѣта передавать ему чрезъ Авіаѳара и Садока. Вѣрный подданный исполнилъ волю своего царя, и въ то время какъ Авессаломъ вошелъ въ Іерусалимъ, Хусій предсталъ предъ нимъ, сказавъ: *да живетъ царь*. Юный государь, зная приверженность его къ отцу своему Давиду, не могъ не выказать своего удивленія видя его при себѣ. Хусій говорилъ, что онъ пошелъ въ слѣдъ того, кого избралъ Господь и Израильтяне; этотъ отвѣтъ не могъ не польстить гордости Авессалома, который съ удовольствіемъ видѣлъ участниками своего возмущенія людей, преданныхъ его отцу. Онъ приказалъ принять Хусія въ число своихъ совѣтниковъ съ Ахитофеломъ, и эта довѣренность къ хитрому врагу погубила его и разстроила всѣ его злыя намѣренія. Новый совѣтникъ юнаго царя совѣтовалъ ему, собравъ всѣ силы, преслѣдовать бѣжавшаго монарха; а самъ между тѣмъ увѣдомилъ Давида объ этомъ предпріятіи; и этимъ разрушилъ всѣ коварныя намѣренія Ахитофела (см. *Давидъ*, *Авессаломъ*, *Ахитофелъ*).

—

III.

ШАММАЙ, знаменитый Іудейскій раввинъ, сдѣлавшійся изъ ученика и сотрудника Гиллела его соперникомъ, положилъ начало учепому толку, котораго мнѣнія всегда были противоположны мнѣніямъ его учителя. Блаженный Іеронимъ свидѣтельствуетъ (in Isai. cap. 8, col. 79, нов. изд.), что не задолго до Рождества Христова, два славные раввина Шаммай и Гиллелъ, начальники двухъ знаменитыхъ школъ, образовали между Іудеями двѣ партіи, и были начальниками книжниковъ и Фарисеевъ. Гиллелу (см. это имя) и Шаммаю Іудеи приписывали свой *Дестерозъ* или *Мишну*, и причисляли ихъ къ числу *Ѳанаимъ*, или мудрецовъ Мишну. Іосифъ Флавій называетъ Шаммая *Самеею*, или *Саман*, и говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ Гиллеломъ былъ членомъ синедріона, послѣ взятія Іерусалима Иродомъ получилъ пощаду за то, что совѣтовалъ жителямъ сдаться, но воспротивился Ироду, который хотѣлъ взять съ Іудеевъ клятву въ вѣрности себѣ и императору Августу (Ant. lib. XIV, cap. 17).

—

Θ.

ΘΑΜΑΡЬ, см. *Аммонъ и Θамарь.*
ΘΑΜΝΙЙ, см. *Аврій и Θамній.*

ΘΑΡΡΑ (2250 до Р. Хр.), сынъ Нахора, отецъ Авраама, Нахора и Арана. Онъ сначала жилъ въ землѣ Уръ, въ Халдеѣ; но потомъ, вмѣстѣ съ Авраамомъ и племянникомъ своимъ Лотомъ, оставилъ эту страну, и поселился въ Харранѣ, въ Месопотамскомъ городѣ, гдѣ и умеръ вскорѣ на 205 году отъ рожденія. Хронологи несогласны касательно времени рожденія дѣтей Θарры; нѣкоторые изъ нихъ думаютъ, что Авраамъ родился на 130 году жизни его отца, т. е. 60 лѣтъ спустя послѣ рожденія другихъ дѣтей; что же касается до того, что Авраамъ упоминается первымъ въ ряду другихъ сыновей его, то на это отцу вѣрующихъ даетъ право его историческая извѣстность. Какъ бы то ни было, по этому предположенію Аранъ былъ первый сынъ Θарры, и умеръ въ землѣ Уръ, прежде нежели отецъ его оставилъ свою страну. Что касается Нахора, хотя объ этомъ священный бытописатель совершенно не упоминаетъ, однако нельзя сомнѣваться, чтобы онъ не поселился въ Месопотаміи или вмѣстѣ съ отцемъ своимъ, или нѣсколько времени спустя послѣ переселенія Θарры; потому что въ этой странѣ мы находимъ его потомковъ во времена брака Исаака съ Ревеккою. Священное Писаніе говоритъ намъ, что Θарра былъ идолопоклонникъ, когда жилъ въ Халдеѣ; послѣ наставленія и примѣра сына его Авраама уничтожились его ложныя понятія о Божествѣ; онъ оставилъ свои смѣшныя заблужденія и обратился къ истинному Богу. Думаютъ, что религія Θарры былъ савеизмъ, или почитаніе звѣздъ, богопочтеніе самое древнѣйшее въ этой части Азіи. Маймонидъ думаетъ, что отецъ вѣрующихъ самъ собою дошелъ до познанія истиннаго Бога, тщательно разсмотрѣвъ свою прежнюю вѣру.

ΘΕΒΔΑ (33—45 по Р. Хр.). Этимъ именемъ называются два, совершенно различныя лица, которыя часто смѣшиваются между собою. Оба онѣ называются Θевдою или Θеодою; первое изъ этихъ лицъ жило прежде и объ немъ-то говорится въ Священномъ Писаніи; это тотъ самый лжепророкъ, о которомъ раввинъ Гамаліилъ говорилъ въ Іудейскомъ собраніи (около 35 года нашей эры: *Предъ сими днми воста Θевда, глаголя быти велика нѣкоего себе* (Дѣян. V, 36). Этотъ человѣкъ выдалъ себя за вдохновеннаго небомъ мужа, одареннаго способностію предсказывать будущее; своимъ ученіемъ онъ успѣлъ обратить къ себѣ около 40 человѣкъ, которые привязались къ нему, и слѣдовали за нимъ во всѣхъ его путешествіяхъ. Смятеніе или волненіе, которое онъ произвелъ въ умѣ народа, недолго продолжалось; пророкъ былъ вскорѣ убитъ, а ученики его разбѣжались. Уссеріи думаетъ, что этотъ Θевда есть одно лице съ Іудою, возмутившимся послѣ смерти Ирода, о которомъ упоминаетъ Іосифъ Флавій въ 7 книгѣ гл. 12 своихъ Іудейскихъ древностей. — Другой Θевда тоже обманщикъ, явился во время правленія Іудеею Куспіемъ Фадомъ, на 45 году нашей эры; объ этомъ человѣкѣ также упоминаетъ Іосифъ Флавій (Ant. iud. XX cap. 2). Этотъ обманщикъ также выдалъ себя за пророка, вдохновеннаго небомъ, и ниспосланнаго на землю Мессію; многіе изъ Іудеевъ были увлечены его словами; значительная толпа собралась вокругъ лжемессіи, который, для доказательства своего чрезвычайнаго посланничества, обѣщалъ имъ раздѣлить Іорданъ, какъ это сдѣлалъ Іисусъ для ихъ отцевъ, при входѣ ихъ въ Палестину.—Правитель рим-

скій, узнавъ цѣль этихъ движеній, отправилъ отрядъ солдатъ, который большую часть этой толпы взялъ въ плѣнъ, многихъ убилъ, а голову возмутителя принесъ въ Іерусалимъ. Этотъ Θевда, замѣчаетъ донъ Кальметъ (Diction. de la Bible), жилъ послѣ того Θевды, о которомъ упоминаетъ Гамаліилъ въ своей рѣчи (Дѣян. V, 36). И въ самомъ дѣлѣ, равнинъ говорилъ объ этомъ въ 35 году, а возстаніе Θевды при Куспіѣ Фадѣ случилось въ 45 году нашей эры. И такъ напрасно многіе историки не различаютъ этихъ двухъ лицъ.

ΘЕКЛА (45 по Рож. Хр.), святая, Равноапостольная дѣвственница и первомученица, произходила изъ Иконіи. Будучи ученицею, приближенною Апостола Павла, который извлекъ ея душу изъ сѣтей идолопоклонства, св. Θекла была въ величайшемъ уваженіи въ первыя вѣка Христіанства. — Основываясь на свидѣтельствѣ восточныхъ и западныхъ писателей, можно видѣть, что св. Θекла была одною изъ тѣхъзнаменитѣйшихъ святыхъ, какихъ Провидѣніе посылаетъ смотря по нуждамъ раждающейся Церкви.—Медоръ, жившій въ Малой Азіи, въ III вѣкѣ, говоритъ, что эта мученица основательно знала свѣтскую философію, и литтературу. Къ Евангельской вѣрѣ она обращена была, какъ мы уже сказали, Апостоломъ Павломъ, который считалъ ее достойною раздѣлять съ нимъ Апостольскіе труды. Это было въ одно изъ путешествій по Іоніи въ 45 году, когда великій учитель своимъ ученіемъ обращалъ къ Богу сердца, преданныя міру. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ юношей того города, гдѣ жила св. Θекла, узналъ эту высокую жену, полюбилъ, и предложилъ ей свою руку. Θекла согласилась и время брака уже приближалось; въ это-то время христіанская вѣра освѣтила ея душу, и указала ей на дѣвство, какъ на состояніе болѣе любезное Богу, Котораго она уже научилась почитать; и съ этого времени она бросила мысль о бракѣ, и рѣшилась на всегда остаться невѣстою Іисуса Христа. — Умерщвляя свои страсти, св. Θекла хотѣла умерѣть для удовольствій, величія мірскаго и благодать подкрѣпила ея усилія, и возвысила добродѣтель этой жены; ея мысли и надежды устремлены были къ небу, и міръ былъ чуждъ этой дѣвственницы, какъ и она умерла для него.—Между тѣмъ отецъ и мать Θеклы, не зная, что она христіанка, спѣшили заключить союзъ, который льстилъ ихъ честолюбію; но благочестивая дѣвственница каждый день отказывалась просьбами и слезами отъ своего жениха; наконецъ мѣстное начальство, узнавъ причину такого сопротивленія, вмѣшалось въ это дѣло, и угрожало юную невѣсту подвергнуть жестокимъ мученіямъ, какъ христіанку, если она не уничтожитъ подозрѣнія, павшаго на нея, вышедши за мужъ за того, кому уже давно обѣщала свою руку. — Подерживаемая божественною любовію, юная Θекла противилась какъ угрозамъ, такъ и просьбамъ. Опасаясь какого-нибудь насилія отъ того, кто такъ опечаленъ былъ ея твердымъ желаніемъ не выходить за мужъ, она рѣшилась оставить своихъ родителей, отечество, блескъ и роскошь, окружавшія ее, и посвятить всю себя Іисусу Христу. — Но юноша, желавшій имѣть ее своею женою, преслѣдовалъ бѣжавшую, и принудилъ ее возвратиться въ отечественный городъ; и любовь его обратилась въ глубокую ненависть: онъ донесъ на нее какъ на христіанку начальникамъ города, которые осудили преступницу на растерзаніе лютыми звѣрями. — Юная Θекла вышла на площадь, защищаемая только своею дѣвственною чистотою, и скрестивши руки на груди, безропотно отдалась нетерпѣливымъ звѣрямъ, которые должны были ее растерзать. Но звѣри были не такъ злы, какъ судіи. Львы, выпущенные на святую мученицу, явились къ ней какъ бы съ покорностію, и поверглись къ ея ногамъ; они съ осторожностію лизали ихъ, опасаясь, какъ говоритъ св. Амвросій, запятнать ея тѣло ранами, и ея чистоту своимъ взглядомъ.

Освобожденная отъ львовъ, святая была брошена въ огонь; но и эта стихія не прикоснулась къ тѣлу святой дѣвицы; когда она находилась въ пламени къ ней явились три юноши, съ которыми мученица воспѣвала своего всеблагаго и всемогущаго Бога. — Послѣ этого, подверженная многимъ мученіямъ, и вышедши изъ нихъ съ торжествомъ, св. Ѳекла освободилась отъ своихъ тирановъ, и повинуясь внушеніямъ благодати, послѣдовала за св. Апостоломъ Павломъ во вмногихъ его путешествіяхъ, служа ему своимъ краснорѣчіемъ, которымъ она владѣла въ совершенствѣ, обращала сердца къ вѣрѣ и внушала имъ любовь, которою сама была преисполнена.—Какъ кончила свою жизнь эта святая жена, которая во время своего пребыванія на землѣ получила три вѣнца апостольскій, мученическій (*) и вѣнецъ дѣвственницы? Одинъ изъ мартирологовъ древнихъ говоритъ, что св. Ѳекла скончалась мирно; но не говоритъ намъ какъ долго продолжалась блестящая и славная жизнь этой жены.—Она изъ за гроба продолжала свое апостольство; потому что примѣръ этой мученицы, приводимый св. Отцами, воодушевлялъ мужество и вѣру христіанъ.— Ѳеодоритъ съ похвалою говоритъ о тѣхъ высокихъ побѣдахъ, которыя св. мученица одержала. Исидоръ Пелусіотъ считаетъ св. Ѳеклу вѣнцомъ женщинъ, неподвижнымъ столпомъ, съ котораго постоянно возглашается слава и чистота добродѣтели, маякомъ возвышающимся среди моря страстей. Блаженный Іеронимъ, въ одномъ изъ писемъ къ Евстохіи, пишетъ ей, что предъ ней предстанетъ Пресвятая Дѣва, окруженная тѣми, кто подражалъ ея чистотѣ, и св. Ѳекла явится, чтобы воспламенить ея духъ. Св. Епифаній, говоря о лицахъ, которыхъ можно сравнивать съ Божіею Матеріею, говоритъ только о Еленѣ, Іоаннѣ Крестителѣ и св. Ѳеклѣ. Блаженный Іеронимъ говоритъ, что Меланія называлась Ѳеклою Іерусалимскою за свою добродѣтель; а Евсевій пишетъ, что св. Макрина называлось Ѳеклою своего времени.— Память ея празднуется Церковію 24-го Сентября.

(*) Въ первыя времена церкви вѣнецъ мученическій давали всѣмъ, кто пострадалъ за вѣру, хотя онъ и не получилъ смерти отъ этихъ страданій.

ѲЕОФИЛЪ, см. *Лука, Евангелистъ.*

ѲЕОФИЛЪ (37 г. по Р. Х.), семдесятъ-первый первосвященникъ Іудейскій, сынъ Анана, преемникъ и братъ Іонаѳана III. Вителлій, проѣзжая чрезъ Іерусалимъ на войну въ Аравію, принудилъ Іонаѳана уступить первосвященническое достоинство брату его Ѳеофилу. Но Иродъ Агриппа, царь Іудейскій, принудилъ послѣдняго уступить свое мѣсто Симону Каѳаарѣ, сыну первосвященника Симона, сына Воѳоева, въ царствованіе Клавдія (Ant. lib. XVIII, cap. 7, и lib. XIX, cap. 5).

ѲОЛА, шестый Израильскій судія. Онъ происходилъ изъ колѣна Иссахарова, и былъ двоюродный братъ Авимелеха, которому наслѣдовалъ свою власть. Объ управленіи Ѳолы намъ ничего неизвѣстно кромѣ того, что его время было счастливѣе сравнительно съ предшествовавшимъ. Многіе изъ Іудеевъ, убѣжавшіе въ чужія земли во время жестокаго угнѣтенія, возвращались теперь въ свое отечество. Народъ, занятый доселѣ войною, и живя все время почти въ лагерѣ, началъ заниматься воздѣлываніемъ и удобреніемъ земли. Въ жизни номадовъ земледѣліе всегда является прежде всѣхъ искуствъ; и при Ѳолѣ мы видимъ это въ первый разъ: картина этой жизни прекрасно нарисована въ жизни Руѳи, которая, говорятъ, пришла во время правленія Іудею этимъ судіею.

ѲОМА, Апостолъ, и по общему мнѣнію мученикъ, въ Евангеліи еще называется *Дидимомъ*; оба эти имени, одно греческое, а другое еврей-

ское значатъ близнецъ; и такъ должно быть у этого Апостола былъ еще братъ, который родился на свѣтъ вмѣстѣ съ нимъ; думаютъ, что это былъ Іуда, называемый Ѳаддеемъ. Родившись въ Галилеи отъ бѣдныхъ родителей, Ѳома занимался ремесломъ своего отца, и ловилъ рыбу, пока не коснулась его слуха проповѣдь Мессіи, и не заставила его, оставивъ сѣти, идтивъслѣдъ Спасителя.—Сдѣлавшись однимъ изъ 12 учениковъ Іисуса Христа, Ѳома, по сказанію Матѳея, занимаетъ сѣдьмое мѣсто, а по сказанію Марка и Луки восьмое; тамъ св. Ѳома именуется прежде Матѳея, а здѣсь послѣ; причина такого различія заключается, кажется, въ скромности Евангелиста Матѳея, который прежде себя хотѣлъ поставить ученика, котораго Господь удостоилъ особеннаго явленія, чтобы сдѣлать его вѣру несомнѣнною. Апостолъ Ѳома былъ съ своимъ Учителемъ по-ту сторону Іордана, когда имъ сказали о смерти Лазаря. Іисусъ рѣшился возвратиться въ Іудею, чтобы прославить Отца Своего. И когда при предсказаніи тѣхъ бѣдствій, которыя должны разразиться надъ послѣдователями Іисуса Христа, ученики пришли въ ужасъ, тогда Ѳома вскрикнулъ: *идемъ въ Іудею, да умремъ съ Нимъ!* Какая глубокая привязанность, которая простиралась до героическаго желанія положить за Него свою жизнь! — Въ послѣдній вечеръ, который Іисусъ раздѣлилъ съ Своими учениками, и когда Онъ сказалъ ученикамъ Свою трогательную, исполненную любви, истинно-божественной, рѣчь, Онъ ясно засвидѣтельствовалъ о Своей смерти, и для утѣшенія Своихъ страждущихъ спутниковъ, сказалъ имъ: *иду уготовати вамъ мѣсто. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будите. И аможе Азъ иду, вѣсте и путь вѣсте.* Ѳома сказалъ ему: *Господи, не вѣмы, камо идеши и како можемъ путь вѣдѣти?* Іисусъ отвѣчалъ: *Азъ есмь путь и истина и животъ: никто же пріидетъ ко Отцу, токмо Мною* (Іоан. XIV, 2–6). Слова вѣчной истины, слова выражающія весь духъ, всю сущность Евангелія. Такимъ образомъ спрашиваетъ ли, сомнѣвается ли Апостолъ Ѳома, кажется, руководствуется внушеніемъ Промысла: здѣсь его смѣлый вопросъ открываетъ намъ божественный источникъ истиннаго свѣта; въ другомъ мѣстѣ его сомнѣніе заставляетъ, такъ сказать, всѣхъ невѣрующихъ осязать истину; и тайна его личнаго невѣрія и ему самому непонятна.—Наконецъ безгрѣшный Агнецъ вознесенъ былъ на жертвенникъ Голгоѳы, небо покрылось мракомъ при видѣ злодѣйства, какое совершается на землѣ; но въ третій день, жизнь торжествуетъ надъ смертію, и Іисусъ воскресъ и явился св. женамъ. На другой день, когда ученики были собраны въ одной горницѣ, какъ робкое стадо, и страха ради Іудейскаго и двери этой комнаты были заперты, вдругъ Воскресшій является среди ихъ и говоритъ: *миръ вамъ.* По волѣ Божіей, Ѳомы тогда не было. «Мы видѣли Господа,» говорили Ѳомѣ ученики, когда онъ возвратился.—*Аще не вижу на руку Его язвы гвоздиныя,* отвѣчалъ онъ, *и вложу перста моего въ язвы гвоздинныя, и вложу руку мою въ ребра Его, не имъ вѣры* (Іоан. XX, 25). Сомнѣваться въ воскресеніи Іисуса Христа не значило ли сомнѣваться въ Его Божествѣ? Онъ предсказалъ Свое воскресеніе; и если бы Онъ не имѣлъ власти надъ смертію, то Его пророчество было бы ложно; и Онъ не былъ бы Богомъ. — Ѳома оставался въ своемъ невѣріи въ продолженіи восьми дней; наконецъ, когда ученики были собраны, и, какъ и въ первый разъ, двери были заперты, Іисусъ Христосъ вдругъ опять является среди Своихъ избранныхъ послѣдователей и, обращаясь къ невѣрующему Ѳомѣ, говоритъ ему съ тою благостію, которая заставила Его спасти падшаго человѣка: *принеси перстъ твой сюда, и виждь руцѣ Мои: и принеси руку твою, и вложи въ ребра Моя и не буди невѣренъ, но вѣренъ* (там.). Апостолъ сдѣлалъ то,

что Богъ ему позволилъ, говорятъ Отцы; но достаточно было и того, что онъ могъ это сдѣлать, говоритъ Августинъ, хотя можетъ-быть и не хотѣлъ. *Господь мой и Богъ мой!* вскричалъ невѣрующій ученикъ. Онъ убѣдился, что Богъ тотъ, Кого онъ видитъ человѣкомъ, потому-что Божество не можетъ быть видимо смертными глазами. И такъ, говоритъ Григорій Великій, Іисусъ Христосъ былъ Богъ и человѣкъ, Его Божество не отдѣлилось отъ Его тѣла; и при одномъ отвѣтѣ Апостола: *Господь мой и Богъ мой* падаетъ ересь Несторія.» Такимъ образомъ однимъ этимъ словомъ этотъ Апостолъ дѣлается богословомъ, отцемъ и учителемъ всей Церкви. Въ самомъ дѣлѣ, вѣра въ Божество Іисуса Христа есть сущность и основаніе нашей вѣры; безъ нея нѣтъ христіанства, безъ ней нѣтъ религіи, ни спасающей благодати. Невѣріе этого Апостола больше убѣждаетъ насъ въ вѣрѣ, чѣмъ благочестивая довѣренность другихъ Апостоловъ; потому-что этотъ догматъ, по причинѣ сомнѣнія Ѳомы, получилъ силу несокрушимую, и доказанъ самымъ осязательнымъ образомъ. — Когда жестокость Іудеевъ разлучила Спасителя отъ Его возлюбленныхъ учениковъ, каждый изъ нихъ обратился къ своему прежнему ремеслу, чтобы трудами своихъ рукъ избавиться отъ нужды. Въ одно утро Ѳома съ Петромъ и три Апостола и еще два ученика ловили рыбу въ Геннисаретскомъ озерѣ; но почти всю ночь они трудились по пустому и наконецъ вытащили свои лодки на берегъ. Но въ это время вдругъ является на берегу озера одинъ невзвѣстный человѣкъ, и проситъ рыбаковъ закинуть сѣти: они повиновались, и за свой безполезный трудъ были вознаграждены сторицею; сѣти едва можно было тащить отъ множества рыбъ. Ѳома и его товарищи съ изумленіемъ смотрѣли на чуднаго Незнакомца; но любовь открыла Іисуса одному изъ Его возлюбленныхъ учениковъ. «Это Спаситель!» воскликнулъ Іоаннъ, и въ самомъ дѣлѣ это былъ Онъ. По сошествіи Св. Духа, по полученіи дара языковъ, Апостолы разошлись по различнымъ странамъ для проповѣдыванія слова Божія. Апостолъ Ѳома пошелъ на Востокъ. Онъ проповѣдывалъ ученіе объ Іисусѣ Христѣ въ Месопотаміи, Мидіи Персіи и Магамъ, которые, по свидѣтельству Плинія занимали особенную страну въ Персіи. Если вѣрить одному аріанскому писателю IV вѣка, Маги или волхвы, которымъ чудная звѣзда показывала путь въ Іудею, сохранили и распространили вѣру. Это первое сѣмя ученія христіанскаго было развито ученикомъ Христовымъ, который эти юныя растенія напоилъ водою крещенія. Будучи ревнителемъ покаянія, онъ имѣлъ почти тѣнь человѣка, говоритъ Іоаннъ Златоустъ; но самый слабѣйшій изъ Апостоловъ почерпалъ въ силѣ своей вѣры непобѣдимое терпѣніе.—Блаженный Августинъ разсказываетъ намъ какъ однажды изъ лѣсу вышелъ левъ и разорвалъ на части одного несчастнаго, который оскорбилъ святаго человѣка, и даже нанесъ ему пощечину, и за это былъ проклятъ; но этотъ фактъ взятъ изъ сочиненій, имѣющихъ авторитетъ у Манихеевъ. и которыя вмѣстѣ съ *дѣяніями Апостола Ѳомы*, его *путешествіемъ*, *апокалипсисомъ* считаются подложными въ церкви Православной. Эти сочиненія и еще ложное *Евангеліе Апостола Ѳомы* приписываются послѣдователямъ Манихея. Кто-нибудь изъ этихъ еретиковъ или послѣ одного изъ съ учителемъ истины, или воспользовался его авторитетомъ, чтобы дать вѣсъ заблужденіямъ своего учителя.—Годъ, когда умеръ св. Ѳома, кажется, въ средніе вѣка былъ неизвѣстенъ; но святый Ипатъ говоритъ, что его смерть случилась послѣ мученичества Апостоловъ Петра и Павла. Въ концѣ втораго вѣка думали, что Апостолъ Персидскій кончилъ свою жизнь естественною смертію; св. Климентъ принимаетъ также это мнѣніе, и мартирологи, извѣстные подъ именемъ блаженнаго Іеронима, праздникъ св. Ѳомы полагаютъ въ мѣсяцѣ Февралѣ, не приписывая ему

чести быть мученикомъ.—Но противоположное мнѣніе обризовалось въ IV вѣкѣ. Феодоритъ, св. Нилъ и другіе писатели думаютъ, что этотъ Апостолъ запечатлѣлъ своею кровію истину проповѣдуемой имъ вѣры.—Но какимъ образомъ? Метафрастъ объ этомъ разсказываетъ слѣдующее. Дидимъ во время проповѣдыванія обратилъ своимъ ученіемъ ко Христу всѣхъ родственниковъ языческаго царя. Оставшись одинъ въ язычествѣ, онъ употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы этихъ новыхъ поклонниковъ Христа обратить къ почитанію демона; но всѣ его усилія остались безполезными; тогда въ ярости онъ послалъ свою стражу, которая и убила Апостола, какъ виновника этого обращенія.—По прошествіи нѣкотораго времени, сынъ царя сдѣлался нездоровъ; всѣ пособія медицины остались безполезными. Въ отчаяніи царь вспомнилъ о чудесахъ св. мученика, и послалъ своихъ приближенныхъ собрать прахъ съ его могилы; и отъ этой земли юноша сдѣлался здоровъ; прикосновеніе къ мощамъ Апостола дало ему такую чудесную силу. — Ни одному изъ Апостоловъ, исключая Петра, Павла, и можетъ быть Андрея, не воздавались такія почести, какъ Ѳомѣ прежде нежели учредился праздникъ въ честь его. Память этого проповѣдника празднуется у Сиріянъ въ Мартѣ, у Грековъ въ средніе вѣка 8-го Октября; еще и въ новѣйшее время они съ особеннымъ торжествомъ совершаютъ память его. Церковь Латинская память его празднуетъ 21-го Декабря; въ этотъ день одни празднуютъ смерть этого Апостола, а другіе перенесеніе его мощей въ Едессу. Но въ древности какъ восточная такъ и западная церковь имѣли обыкновеніе праздновать это торжество 3-го Іюля, и это былъ самый древнѣйшій праздникъ. Апостолъ Ѳома скончался въ Индіи; и это мнѣніе было всеобщимъ на западѣ въ III вѣкѣ; его находятъ въ мартирологахъ Блаженнаго Іеронима, у Феликса, Епископа Ноланскаго. Но Тиллемонъ сомнѣвается, чтобы Апостолъ этотъ такъ далеко простеръ свое путешествіе, и полагаетъ, что Калминъ, имя мѣста, гдѣ св. Ѳома принялъ мученичество, есть Каламонъ, въ Аравіи. Кирхеръ съ своей стороны это слово читаетъ *Калурминъ:* что значитъ:: *на камнѣ*. Это имя одной высокой скалы, отстоящей отъ *Малапура* на двѣ лье, куда часто Апостолъ ходилъ молиться. Христіане св. Ѳомы, какъ ихъ называютъ въ Индіи, всегда указываютъ на *Калурминъ Малапурскій*, какъ на мѣсто, гдѣ проповѣдникъ принялъ вѣнецъ мученическій; и такъ *Калурминъ Малапурскій* будетъ значить: *на скалѣ Малапурской*, или близъ *Малапура*.— Описаніе этой скалы можно видѣть въ письмѣ Тамарда, помѣщенномъ въ началѣ XII тома des lettres edifiantes et curieuses. Здѣсь, на скалѣ, Дидимъ своими руками высѣкъ крестъ, равноконечный, который имѣлъ около двухъ футовъ въ квадратѣ, и одинъ дюймъ выпуклости. При подошвѣ этой горы онъ получилъ смерть и омочилъ ее своею кровію.—Вокругъ этого памятника находится надпись; долго Индѣйскій іероглифъ поражалъ взоры любопытныхъ, но смыслъ его былъ недоступенъ, пока въ XVI вѣкѣ царь Малапурскій не приказалъ двумъ старымъ браминамъ, замѣчательнымъ по своимъ познаніямъ и добродѣтели, изъяснить эту надпись. Оказалось, что св. Апостолъ получилъ мученическую смерть въ 30 году послѣ проповѣдыванія Христіанства; и что Индія приняла благодать Евангельскую, и узнала вѣру *въ Бога рожденнаго отъ Дѣвы*. Кирхеръ прибавляетъ, что спустя нѣсколько времени исказились и совершенно уничтожились эти первыя сѣмена Христіанства, брошенныя рукою, которая прикасалась къ ранамъ Спасителя. Идолопоклонство снова начало господствовать во всей Индіи. Но въ IX вѣкѣ, миссіонеры, пришедшіе изъ Вавилона, нашли здѣсь Христіанство, обезображенное ересью Несторія. Епископъ ихъ назывался Ѳома; было ли это настоящее имя этого человѣка, или народъ смѣшалъ въ своемъ почтеніи имя человѣка, распространившаго у нихъ заблужденіе,

съ именемъ учителя истины, неизвѣстно.—Безъ всякаго сомнѣнія его останки Португальцы нашли въ Маліапурѣ, откуда они перенесены съ благовѣніемъ въ Гоа. Всѣ документы среднихъ вѣковъ утверждаютъ, что мощи Апостола Ѳомы были перенесены въ Едессу въ 236 году по Баронію; въ этомъ городѣ разъ въ годъ была знаменитая ярмарка, гдѣ, говоритъ Григорій Турскій, всякой могъ продавать и покупать безпошлинно. Когда Едесса впала въ руки Персовъ, или Сарацинъ, эта драгоцѣнность была вручена острову Хіосу. Отсюда останки просвѣтителя Индіи перешли Оронтъ, который воздалъ имъ почтеніе не меньше Николая Чудотворца.— Одинъ Іезуитъ, будучи миссіонеромъ, обошелъ всѣ эти страны; онъ зналъ языки Сирійскій, Индійскій и Санскритскій, и разсказывалъ автору de la Chine illustrée, что церковь Маліапурская сохранила въ своихъ архивахъ записки Св. Ѳомы о его Апостольскихъ путешествіяхъ. Кирхеръ прибавляетъ, что ученый миссіонеръ читалъ эти записки въ переводѣ съ Сирійскаго на Латинскій языкъ. Апостолъ прошелъ Іудею, Сирію, говоритъ онъ въ одномъ отрывкѣ, Арменію, Месопотамію, Персію, остановился въ городѣ, называемомъ Солдаріа, гдѣ его слово обратило ко Христу толпу язычниковъ. Наконецъ, онъ проникнулъ въ царства Кандагаръ, Галаборъ, Калфурстанъ, посѣтилъ Гузаратъ Малый, проповѣдывалъ въ Бенгалѣ, перешедши Альпы Тибетскіе, по дурнымъ, труднымъ, извилистымъ дорогамъ. Апостолъ кончилъ свою жизнь въ Маліапурѣ, послѣ посѣщенія Декана. Письма, писанныя на Сирійскомъ языкѣ, на ветхомъ пергаментѣ говорятъ о собраніи, какое сдѣлалъ Ѳома всѣмъ Епископамъ, которыхъ онъ рукоположилъ; Епископы были собраны изъ Кандагара, Галабора, Калфурстана и изъ Гузарата Малаго.— Біографы Апостола Ѳомы не настаиваютъ на множествѣ преданій объ этомъ учителѣ, преданіи, которыя сохранились между Индійцами, Христіанами Апостола Ѳомы, и между западными писателями; что касается до рода мученія его, то и по разсказу Метафраста и по надписи Индійской, сохранившейся около памятника Калурминскаго, этотъ родъ одинъ и тотъ же. — Память святаго славнаго Апостола Ѳомы празднуется Церковію 30-го Юня и 6-го Октября.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СОДЕРЖАНІЯ

ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ТОМОВЪ (*).

I. УЧЕНІЕ.

	Томъ.	Стран.
Ученіе о существѣ Божіемъ.	II.	236
— о единствѣ Божіемъ.	II.	96
— о всемогуществѣ Божіемъ.	II.	96, 236
— о величіи и безпредѣльности Божіей.	II.	236
— о святости Божіей	II.	96, 67
— о Святой Троицѣ.	II.	73
— о различіи лицъ Святой Троицы . .	II.	72
— о Христѣ	I.	104
	II.	35, 66, 124, 135
— о Божествѣ Слова.	II.	72
— о безначаліи Слова	II.	72
— о личномъ соединеніи природы Божественной съ человѣческою во Іисусѣ Христѣ.	II.	72
— о второмъ пришествіи Христа. . .	III.	23
— объ Ангелахъ.	II.	96
— о сотвореніи человѣка	I.	40
— о сотвореніи жены	—	—
— объ образѣ и подобіи Божіемъ. . .	—	—
— о безсмертіи души	II.	97, 243
— о состояніи за гробомъ.	—	96
— о воскресеніи мертвыхъ	III.	26
— о первобытномъ паденіи человѣка. .	I.	40-41
	II.	97
— о первородномъ грѣхѣ.	I.	41-42
— о возрожденіи.	I.	63
— объ оправданіи.	—	100
— о благодати.	III.	24
— о дарахъ Духа.	—	—
— объ искупленіи.	II.	97
— о крещеніи.	III.	21
— о вѣчной Пасхѣ	—	—

(*) При составленіи этой таблицы мы имѣли въ виду облегчить нашимъ читателямъ справки о редметахъ, относящихся къ *Библейской Археологіи*. Для избѣжанія слишкомъ мелочнаго раздробленія предмета мы ограничились только двѣнадцатью статьями, обращая вниманіе только на важнѣйшіе предметы, упоминаемые въ Библейско-Біографическомъ Словарѣ.—*Ѳ. И. Яцкевичъ.*

	Томъ.	Стран.
— о жертвѣ внутренней и внѣшней. . .	III.	21
— о нравственной жизни	I.	104
— о дѣвствѣ	III.	32
— о любви христіанской	II.	73
— объ основаніи языческой религіи . .	III.	16, 29
— о законѣ естественномъ.	—	23
— о законѣ откровенномъ.	—	16, 29
— о соблюденіи обрядоваго закона Моисеева.	—	20-21
— о религіи христіанской.	—	16

II. ОБРЯДЫ И БОГОСЛУЖЕНІЕ.

Вода возліянія	II.	262
Всесожженіе	—	—
Выкупъ первенцевъ.	—	—
Жертва о грѣхѣ.	—	—
— о спасеніи.	—	—
— ревнованія.	—	222
Обрядъ свободнаго принятія закона . . .	—	247
— помазанія первосвященниковъ и жрецовъ	I.	3
Обрѣзаніе.	II.	262
Обѣтъ клятвы	—	243
— посвященія.	—	—
Освященіе храма.	III.	118, 120

III. ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БОГОСЛУЖЕНІЯ.

а) *Священныя лица.*

Должности первосвященниковъ, жрецовъ и левитовъ и раздѣленіе ихъ	I.	144
Права и преимущества первосвященническаго служенія.	I.	5-6, 168
Условія первосвященническаго служенія. . .	—	5

б) *Священныя мѣста.*

Скинія.	I.	110
	II.	28
Дворъ	I.	110
Скинія въ тѣснѣйшемъ смыслѣ.	I.	110
Святилище.	—	—
Святое святыхъ.	—	—
Храмъ, его размѣры и устройство.	III.	117-118

в) *Священные предметы.*

Ковчегъ Завѣта.	I.	110
	II.	28, 220
Скрижали Десятословія	—	219
Олтарь предложенія.	I.	110

	Томъ.	Стран.
— кадильный	I.	110
	II.	28
— жертвенный	I.	110
Седмисвѣщный свѣтильникъ	—	—
Умывальница	—	111
Мѣдное море	—	—
Книга закона	II.	228

г) *Священныя одежды.*

Надраги	—	2
Поясъ	—	—
Хитонъ	—	—
Кидаръ	—	—
Верхняя риза	—	3
Ефудъ	—	—
Наперсникъ	—	—
Слово судное	—	—
Дщица златая	—	—
Святыня Господня	—	—
Урим и Туммим	—	—

IV. СВЯЩЕННЫЯ КНИГИ.

а) *Ветхозавѣтныя.*

Канонъ Ветхозавѣтныхъ книгъ и окончательное его образованіе	I.	161-162
	III.	96
Переводъ Священнаго Писанія семидесяти толковниковъ	I.	169
Пятокнижіе Моисеево, его подлинность, историческая достовѣрность и неповрежденность	II.	230, 244
— Самаританское, его историческая важность	I.	162
Книга Бытія, ея древность, вѣрность и содержаніе	II.	233-234
— Исходъ, ея содержаніе	—	235
— Левитъ, ея содержаніе	—	221, 239
— Чиселъ, ея содержаніе	—	236
— Второзаконія, ея содержаніе	—	—
Языкъ Пятокнижія	II.	244
Книга Іисуса Навина, ея писатель	—	48-49
— Судей, ея писатель	III.	71
— Руѳь, ея содержаніе, писатель, время и цѣль написанія	—	51, 52
— первая Царствъ	—	73
— первая и вторая Паралипоменонъ, ихъ писатель	I.	161

	Томъ.	Стран.
Книга первая, вторая и третья Ездры и ихъ каноническое достоинство. . . .	I.	164
— Неемін.	II.	273
— Товита, ея содержаніе.	III.	144, 151
ея каноническое достоинство, цѣль написанія, писатель и подлинность.	—	151
— Іудиѳь, ея содержаніе.	II.	151, 157
ея подлинность, каноническое достоинство и писатель	—	157
— Есфирь, ея писатель, каноническое достоинство, цѣль написанія, содержаніе и раздѣленіе	I.	184-185
— Іова, ея писатель и языкъ.	II.	88
образъ ея изложенія.	—	94, 98, 99
— Псалмовъ Давидовыхъ	I.	146
— Притчей Соломоновыхъ, содержаніе. .	III.	124
— Екклесіаста, содержаніе.	—	125-126
— Пѣснь Пѣсней, содержаніе и таинственное значеніе	—	124
— Премудрости, ея содержаніе и каноническое достоинство	—	127
— Премудрости Іисуса, сына Сирахова.	II.	52
— пророка Исаіи	I.	239-240
— — Іереміи, ея содержаніе и раздѣленіе	II.	28, 30
Плачь Іереміи.	—	29
Посланіе Іереміи.	—	29
	I.	106-107
Книга пророка Варуха.	—	—
— — Іезекіиля	II.	14, 17
— — Даніила.	I.	154
— — Осіи.	III.	11
— — Іоиля, ея содержаніе и слогъ.	II.	99-100
— — Амоса	I.	56-57
— — Іоны.	II.	101, 103
— — Михея.	—	206, 208
— — Авдія	I.	18-19
— — Наума	II.	268
— — Аввакума	I.	11-12
— — Софоніи.	III.	128-129
— — Аггея	I.	247-248
— — Захаріи.	I.	188
— — Малахіи	II.	183-184

б) *Новозавѣтныя.*

Евангеліе отъ Матѳея, время написанія, случай къ написанію и языкъ . .	—	199

	Томъ.	Стран.
судьба его текста, цѣль написанія и отличительныя черты . .	II.	200
— — Марка, его языкъ, слогъ и отличительныя черты.	—	194
— — Луки, лице къ которому писано, время написанія, языкъ и отличительныя черты	—	181-182
— — Іоанна.	—	72
Книга Дѣяній Апостольскихъ	—	182
Соборное посланіе Апостола Іакова, его каноническое достоинство, церковь, къ которой написано, случай къ написанію и содержаніе.	—	9-10
Первое и второе посланіе Апостола Петра, цѣль написанія и содержаніе. . .	III.	42
Первое, второе и третье посланіе Апостола Іоанна, ихъ содержаніе и отличительныя черты	II.	73
Посланіе Апостола Іуды, его содержаніе и каноническое достоинство.	—	147-148
Посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, время написанія, случай къ написанію, содержаніе и раздѣленіе	III.	35
— первое и второе къ Коринѳянамъ, случай къ написанію и содержаніе.	—	—
— къ Галатамъ, случай къ написанію и содержаніе	—	35-36
— къ Ефесеямъ, время написанія, случай къ написанію, содержаніе и раздѣленіе	—	36
— къ Филипписеямъ, время и мѣсто написанія и случай къ написанію.	—	—
— къ Колоссянамъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	III.	36
— первое и второе къ Солунянамъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	—	—
— первое и второе къ Тимоѳею, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе	—	—
— къ Титу, мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе . . .	—	37
— къ Филимону, время и мѣсто написанія.	—	—
— къ Евреямъ, время и мѣсто написанія, случай къ написанію и содержаніе.	—	—

	Томъ.	Стран.
Апокалипсисъ Іоанна Богослова, понятіе объ немъ	II.	73-74

V. АПОКРИФИЧЕСКІЯ КНИГИ.

Апокалипсисъ Апостола Ѳомы	III.	173
— пророка Иліи	I.	215
Видѣніе Исаіи	—	239
Дѣянія Апостола Ѳомы	III.	173
Евангеліе Апостола Ѳомы	—	173
— Евы	I.	42
Исторія Іоанна Богослова Прохора	III.	46
Книга Взятіе Иліи на небо	I.	215
— Восхожденіе Исаіи	—	239
— дѣяніи царя Озіи	—	—
— четвертая Ездры	—	164
— Еноха	—	177
— пророчествъ Евы	—	42
— Славный	—	239
— пророчествъ Иліи	—	215
Путешествіе Апостола Ѳомы	III.	173

VI. ПИСАНІЯ МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХЪ.

Книга объ именахъ Божіихъ	I.	157
— о небесной Іерархіи	—	—
— о таинственномъ Богословіи	—	—
— о церковной Іерархіи	—	—
Посланія Варнавы	I.	104
Посланіе Климента Римскаго къ Коринѳянамъ, ихъ слогъ, изложеніе, случай къ написанію и содержаніе	II.	168
Письма его же къ дѣвственницамъ	—	—
Посланія святаго Игнатія Богоносца къ Ефесянамъ, Магнезіанамъ, Тралліанамъ, Римлянамъ, Филадельфійцамъ, Смирнянамъ и святому Поликарпу	I.	195-197

VII. ПРОРОЧЕСТВА.

Пророческій даръ, его возможность, дѣйствительность, начало и значеніе	—	233, 235
Общественная и частная жизнь пророковъ	—	235-236
Условія авторитета пророчествъ	—	236
Подлинность и важность пророчествъ	—	237
Раздѣленіе пророчествъ	—	—
Пророчества о Предтечѣ Господнемъ	II.	64, 184
— о пришествіи Мессіи	—	207
— о мѣстѣ рожденія Мессіи	—	—
— о Христѣ	I.	105, 149, 151, 152, 188, 189, 190, 244, 246
	II.	14, 23, 27, 230

		Томъ.	Стран.
—	объ обращеніи Іудеевъ ко Христу.	II.	15
—	о новозавѣтной Церкви	I.	190
		II. . .	14-15, 207-208
		III.	128
—	объ Антихристѣ	I.	150
—	о взятіи Іерусалима и плѣнѣ Вавилонскомъ	—	241
—	о возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго	—	106, 241
		II.	26
—	о возстановленіи Іерусалима и храма.	—	14, 27
—	о воскресеніи мертвыхъ. . . .	I.	153
—	о второмъ храмѣ	—	189
		II.	184
—	о вѣчной славѣ святыхъ. . .	I.	153
—	о Даріѣ Истаспѣ.	II.	207
—	о Кирѣ	I.	241-242
—	о кончинѣ міра	—	153
—	о Навуходоносорѣ.	—	12
—	объ отверженіи Израильскаго народа	II.	228
—	о послѣднемъ судѣ.	—	185
		III.	128
—	о плѣнѣ Вавилонскомъ. . . .	I.	11
—	о разрушеніи Ассирійской монархіи	II.	268
		III.	128
—	о разрушеніи Вавилона . . .	II.	208
—	о разрушеріи Іерусалима . . .	—	18, 25
—	о семидесятилѣтнемъ плѣнѣ. .	—	26
—	о царствѣ Греческомъ. . . .	I. . . .	148, 149, 189
—	— Римскомъ	—	149
—	— Персидскомъ . . .	— . . .	149, 150, 189
—	противъ Аккарона	—	189
—	— Аммонитянъ	—	56
		III.	128
—	— Аскалона	I.	189
—	— Вавилона	—	243-244
		II.	26
—	— Газы.	I.	189
—	— Дамаска.	—	56, 189
—	— Египта	— . . .	12, 189, 242
—	— Идумеи	—	18, 56
—	— Израильскаго царства .	—	56, 57
		III.	10, 128

			Томъ.	Стран.
—	—	Іудейскаго царства . .	I. . .	55, 56, 189, 190
			II.	207
			III.	11
—	—	Моавитянъ.	I.	56
			III.	128
—	—	Самаріи.	II.	208, 217
—	—	Сидона	I.	189
—	—	Сиріи	—	—
—	—	Тира	— . . .	12, 56, 189
			II.	18
—	—	Филистимлянъ . . .	I.	56
			III.	128
—	—	Халдейскаго царства .	I.	147, 149
			II.	26

VIII. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

Начала законовъ Моисеевыхъ и сравненіе ихъ съ основными законами другихъ древнихъ народовъ	— . . .	245, 247
Десятословіе.	—	245–246
Цѣль законодательства Моисеева.	—	—
Существенныя условія частныхъ законовъ, ихъ единство, равенство и непрерывное продолженіе	II.	248
Порядокъ общественныхъ должностей и устройство судилищъ	—	248–249
Начало судейской іерархіи.	—	218
Начало Іудейскаго синедріона.	—	222
Способъ сохраненія закона.	—	261
Ходъ уголовныхъ процессовъ.	—	256–257
Единство политическое	—	249
Ѳеократическое правленіе	—	—
Законы *политическіе*.	—	257
— о бракахъ съ иноплеменницами. . .	—	258
— о прозелитахъ	—	—
— о пришельцахъ	—	258–259
— *военные*	—	259–260
— *семейные*.	—	260
— о бракѣ	—	—
— объ евнухахъ	—	—
— о безбрачіи.	—	—
— о многоженствѣ	—	—
— объ отношеніи мужа къ женѣ . . .	—	260–261
— о разводѣ.	—	—
— объ отношеніи родителей къ дѣтямъ .	—	261
— о наслѣдствѣ движимаго и недвижимаго имущества	—	—
— о наслѣдственномъ правѣ дочерей . .	—	226

	Томъ.	Стран.
— объ отношеніи господъ къ рабамъ.	II.	261
— *религіозные*	—	—
— о храмѣ	—	262
— о пророкахъ	I.	236
— о *здоровьѣ*	II.	251, 254
Санкція законовъ о здоровьѣ	—	254
Законы о пищѣ и напиткахъ	—	252
— о чистотѣ	—	—
— о дѣятельности	—	253
— объ очищеніи	—	—
— о прокаженныхъ	—	—
— о земляхъ и домахъ	—	250
— о земледѣліи	—	241
— о лихвѣ	—	—
— *уголовные*	—	254
— о произвольномъ человѣкоубійствѣ	—	—
— о невольномъ человѣкоубійствѣ	—	264
— о человѣкоубійствѣ по нерадѣнію	—	—
— о человѣкоубійствѣ, когда убійца неизвѣстенъ	—	—
— о человѣкоубійствѣ, совершенномъ животнымъ	—	—
— о идолопоклонствѣ	—	255
— о звѣрскости	—	—
— о кровосмѣшеніи	—	—
— о блудѣ	—	—
— о воровствѣ человѣка для продажи въ рабство	—	—
— о насиліи беременной жены	—	—
— объ ударахъ, нанесенныхъ сыномъ отцу, или матери	—	—
— о проклятіи сыномъ отца, или матери	—	—
Кодексъ наказаній	—	255–256
Побіеніе камнями	—	—
Задушеніе	—	—
Отрубленіе головы	—	—
Сожженіе	—	—
Отлученіе, или гражданская смерть	—	—
Наказаніе исправительное	—	—
Возмѣздіе	—	—
Вознагражденіе	—	256

IX. НАУКИ, ИСКУСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Изобрѣтеніе искуства писать	—	97, 233
— массоры	I.	162
— гласныхъ буквъ	—	—
Измѣненіе древнихъ Еврейскихъ буквъ на Халдейскія	—	—
О состояніи просвѣщенія вообще	II.	234

	Томъ.	Стран.
Словесность, смотри *Священныя книги*		
Исторія Іудейскаго народа Гекатея Абдеритянина	I.	168
— Іудейской войны—Іосифа Флавія.	II.	129
Іудейскія древности — его же.	—	130
Двѣ книги противъ Апіона—его же.	—	—
Разсужденіе о мученичествѣ Маккавеевъ—его же	—	—
Начертаніе собственной жизни, его же.	—	—
Каббала	III.	94–95
Парафразы, смотри *таргумы*		
Притчи.	—	116
Пѣсни	III.	—
Таргумъ на пятокнижіе Онкелоса	II.	111
	III.	10
— Іонаѳана, его слогъ и образъ изложенія.	II.	111
— на пятокнижіе, приписываемый Іонаѳану, его слогъ и образъ изложенія.	—	111–112
— Іерусалимскій	—	—
— на *свитокъ* (*мегилловъ*), т. е. книги Руѳь, Есфирь, Екклесіастъ, Пѣснь Пѣсней и Плачь Іереміи.	—	111
— на книгу Есиирь	—	—
— на книгу Іова, Псалмовъ и Притчей.	—	—
— на двѣ книги Паралипоменонъ.	—	—
Астрономія, ея начало и причины развитія.	—	95–95
	III	127
Географія и географическія открытія	—	—
Естественная исторія.	—	116, 128
Медицина.	—	127
Навигація	—	—
Политическая экономія и первыя ея приложенія	II.	122
Начало и развитіе торговли	—	234, 235
	III.	121
Торговый флотъ	—	—
Земледѣліе—источникъ благоденствія народа.	II.	250–251
Архитектура.	III.	127
Искуство плавительное	—	—
— ювелирное	—	—
Добываніе металловъ.	II.	95
Обработываніе металловъ	III.	127
Ваяніе.	—	—
Золоченіе.	—	—
Краспльное искуство.	II.	95
Изящныя произведенія	III.	127

	Томъ.	Стран.
Музыка	II.	191
Музыкальные инструменты	III.	127

X. ПРАЗДНИКИ.

Праздникъ *Пасха*, его установленіе, образъ совершенія, продолженіе празднованія и значеніе	II.	214
— *Пятидесятницы*, установленіе, время и образъ празднованія	II.	263
— *Кущей*, или *Сѣней*, установленіе время и образъ празднованія.	—	—
— *Пуримъ* (жребій), его установленіе и празднованіе новѣйшею синагогою	I.	183–184

XI. СЕКТЫ, ЕРЕСИ И РАСКОЛЫ.

Ааронпты и ихъ ученіе	—	5
Авелиты и ихъ ученіе	—	20
Адамиты и ихъ ученіе	—	42
Іудаиты и ихъ ученіе	—	20
Каинпты и ихъ ученіе	—	—
Преадамиты и ихъ ученіе	—	42
Расколъ Самаританъ, ихъ ученіе, произхожденіе и настоящее состояніе	II.	188–190
Секта Саддукеевъ и ея ученіе	—	62
	III.	98
— Іессеевъ и ея ученіе	II.	62
	III.	98
— Фарисеевъ и ея ученіе	II.	62
	III.	97
Ученіе Именея	I.	216
— Евіонитовъ	—	159–160
— Керинѳа	II.	163–164
— Симона Волхва	III.	107, 109

XII. НРАВЫ, ОБЫЧАИ, И ПРОЧ.

Бракъ, совершеніе его	I.	176
Верховный совѣтъ и его обязанности	II.	117
Военныя игры	—	254
Вызываніе душъ умершихъ	—	243
Гостепріимство	I.	176
	II.	95
Государственное устройство	—	235
Государственные сановники	—	—
Десятины	—	3, 202
Запасные магазины и ихъ начало	—	121
Избраніе двоихъ единовременныхъ первосвященниковъ	I.	27
Источники народнаго богатства	II.	95
Колесницы	—	235

	Томъ.	Стран.
Монеты	II.	120, 123
Общественные пиры	—	253
Обычай раздирать одежды, облекаться во вретище и посыпать пепломъ главу въ знакъ печали	I.	190
	II.	39, 88, 113, 120, 131
— собираться старѣйшинамъ у городскихъ воротъ для разсужденія о дѣлахъ	—	95
— сѣять соль на развалинахъ городовъ и проклинать того, кто возстановитъ ихъ	—	39
Обѣтъ дѣвства	—	35
— Назореевъ	—	222
Одежда	—	120, 121, 153. 253
Охота	—	—
Очищеніе добычи	—	227
Пища и раздѣленіе ея на чистую и нечистую	—	252
Плаваніе	—	253
Погребеніе	—	125, 127
	III.	75
Помазаніе камней елеемъ	II.	3
Порядокъ похода въ пустынѣ и расположеніе стана	—	221
Права наслѣдственныя	I.	201
Право первородства, важность его	—	232–233
	II.	2
Право ужичества	—	134
Придворные	—	121
Раздѣленіе добычи	—	227
— предметовъ на чистые и нечистые	—	253
Рехавиты, образъ ихъ жизни и произхожденіе	—	25
Рыбная ловля	—	253
Субботный годъ	—	251
Тюрьмы государственныхъ преступниковъ	—	120
Увеселенія	—	253
Угощеніе	—	123
Умовеніе ногъ	—	—
Устройство арміи	I.	145
— гражданское	—	—
— двора	III.	123
Царскіе дворцы	—	120
Царскій престолъ	III.	122
Царскія одежды	II.	107
Церемоніалъ	—	235
Юбилейный годъ	—	250

КОНЕЦЪ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЯГО ТОМА.

О.

Стран.

Одидъ, пророкъ 1
Оза, сынъ Аминадава . . . . —
Озій, или
Озія, первосвященникъ Іудейскій. —
Озія, царь Іудейскій. . . . . —
Олдана, пророчица 2
Олимпанъ, Апостолъ. 3
Олоферпъ, Ассирійскій полководецъ. . . . . —
Онисимъ . . . . . — (Апостолы.)
Онисифоръ . . . . . —
Онія I . . . . . 4 (первосвященники Іудейскіе.)
Онія II . . . . . —
Онія III 5
Онія IV 8
Онкелосъ, сынъ Калонима. . . 9
Осія, пророкъ. . . . . —
Осія, царь Израильскій. . . . 11
Отонъ, Римскій императоръ . . 12
Офни, сынъ Илія. 14
Охозія, царь Израильскій. . . —
Охозія, царь Іудейскій. . . . 14

П.

Павелъ, Апостолъ. 16
Парменъ . . . . . 37 (Апостолы.)
Патровъ . . . . . —
Пентефрій, военачальникъ фараоновъ. . . . . —
Персида, Римлянка . . . . . —
Петефрій, жрецъ Иліопольскій. —
Петронилла, святая . . . . . —

Стран.

Петроній, правитель Сиріи. . . —
Петръ, Апостолъ. 38
Пилатъ Понтійскій . . . (Римскіе прокураторы въ Іудеѣ.) 43
Порцій Фестъ 46
Прискилла, святая. . . . . —
Прохоръ, Апостолъ . . . . . —
Птоломей Соторъ . . . (цари Египетскіе.) . . . . . —
Птоломей Филадельфъ 47
Птоломей Евергетъ . . . . . —
Птоломей Филопаторъ . . . . . —

Р.

Рагавъ, патріархъ. 49
Разій, ... —
Рахавъ . . . . . —
Рахиль, супруга Іакова. . . . 50
Ревекка, супруга Исаака . . . 51
Ровоамъ, царь Іудейскій . . . 52
Рувимъ, патріархъ 53
Руѳъ, сынъ Симона Киринейскаго. 54
Руѳь, прабабка Давида . . . . —

С.

Садокъ I . . . (первосвященники Іудейскіе.) 57
Садокъ II 48
Сала, патріархъ . . . . . —
Салманассаръ, или
Салманъ, царь Ассирійскій. . . —

Стран.

Саломія, царица Іудейская. . . 59
Саломія, дочь Иродіады. . . . —
Саломія, супруга Зеведея . . . —
Саломъ, первосвященникъ Іудейскій . . . . . —
Саманъ, раввинъ . . . . . —
Самгаръ, судія Израильскій . . —
Самеа, раввинъ. . . . . —
Сампсонъ, судія Израильскій. . —
Самуилъ, судія Израильскій . . 64
Сапфира, супруга Ананіи. . . 73
Сарея I — первосвященники Іудейскіе.
Сарея II — первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Сарра, супруга Авраама. . . . —
Саулъ, царь Еврейскій. . . . 76
Седекія, первосвященникъ Іудейскій. 86
Седекія, царь Іудейскій. . . . —
Секондъ, Апостолъ 87
Селевкъ Никаторъ — цари Сирійскіе. . . . . —
Селевкъ Филопаторъ — цари Сирійскіе. . . . . —
Селлумъ, царь Израильскій . . —
Селлумъ, царь Іудейскій . . . —
Селлумъ, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Семей, родственникъ Сауловъ. . —
Семей, пророкъ. 88
Сепека, философъ. . . . . —
Сепфора, жена Моисея. . . . 90
Серугъ, патріархъ. . . . . —
Сила, Апостолъ . . . . . —
Силуанъ, Апостолъ 92
Симеонъ 94
Симеонъ Богопріимецъ. . . . —
Симеонъ, Епископъ Іерусалимскій. —
Симеонъ Іокгаидъ, изобрѣтатель Каббалы 94
Симонъ I — первосвященники Іудейскіе. 96
Симонъ II — первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Симонъ III — первосвященники Іудейскіе. 99
Симонъ Маккавей — первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Симонъ IV — первосвященники Іудейскіе. 103
Симонъ V — первосвященники Іудейскіе. 204
Симонъ VI — первосвященники Іудейскіе. . . . . —
Симонъ Канеара — первосвященники Іудейскіе. . . . . —

Стран.

Симонъ Зилотъ, Апостолъ. . . —
Симонъ Наинскій, Фарисей . . 105
Симонъ Киринейскій, Апостолъ. —
Симонъ Нигеръ . . . . . —
Симонъ Кожевникъ . . . . . —
Симонъ Волхвъ . . . . . —
Симонъ, сынъ Гіора, Зилотъ. . 109
Спмъ, патріархъ. 92
Синтика. . . . . —
Сиѳъ, патріархъ . . . . . —
Соломонія, мать мучениковъ Маккавеевъ. . . . . —
Соломонъ, царь Еврейскій. . . 112
Сосипатръ, Апостолъ 127
Сотеръ, царь Сирійскій. . . . —
Софонія, пророкъ. . . . . —
Стахій, Апостолъ. 129
Стефанъ, первомученикъ и Архидіаконъ. . . . . —
Сусанна, супруга Іоакима. . . 130
Сусанна, святая жена 132
Сцева. . . . . —

Т.

Тавиѳа. . . . . —
Термуѳа, дочь Фараона. . . . —
Тертуллъ — Апостолы. . . . . —
Терцій — Апостолы. . . . . —
Тиверій, Римскій императоръ. . —
Тиверій Александръ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ. 134
Тимонъ — Апостолы. . . . . —
Тимоѳей — Апостолы. . . . . —
Тиранъ, житель Ефесскій. . . 136
Титъ-Іустъ — Апостолы. . . . . —
Титъ — Апостолы. . . . . —
Титъ, Римскій императоръ. . . —
Тихикъ, Апостолъ 144
Товитъ, благочестивый Израильтянинъ. . . . . —
Трифена — благочестивыя жены. 151
Трифоза — благочестивыя жены. . . . . —
Трофимъ, Апостолъ . . . . . —

У.

Урванъ, Апостолъ 152
Урія, первосвященникъ Іудейскій. —
Урія, Хеттеанинъ. . . . . —
Урія, пророкъ. . . . . —

Стран.

Ф.

Фадъ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ 152
Факей } царіи Израильскіе.
Факія } 153
Фалекъ, патріархъ . . . . . —
Фанна, или
Фаннія, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Фараонъ . . . . . —
Фаресъ, патріархъ 156
Феликсъ } Римскіе прокураторы въ Іудеѣ.
Фестъ } . . . . . —
Фива, діаконисса. . . . . —
Филимонъ, Апостолъ . . . . —
Филиппъ, сынъ Ирода. . . . 157
Филиппъ, Апостолъ. 158
Филиппъ, діаконъ 159
Филитъ 160
Филологъ, Апостолъ . . . . —
Филонъ, ученый Іудей. . . . —
Финеесъ, первосвященникъ Іудейскій. 161
Финеесъ, сынъ Самуиловъ . . 163
Флаккъ, правитель Іудеи . . . —
Флегонтъ, Апостолъ. 164
Флоръ, Римскій прокураторъ въ Іудеѣ . . . . . —
Фортунатъ, Апостолъ . . . . —

Стран.

Х.

Хазви, Моавитянка 164
Халевъ, сынъ Іефоніинъ . . . —
Хамаамъ, Галаадитяниинъ . . . 165
Хамъ, сынъ Ноевъ . . . . . —
Ханаанъ, сынъ Хамовъ . . . 166
Хелкія I } первосвященники Іудейскіе.
Хелкія II } . . . . . —
Хеттура, супруга Авраама. . . 167
Хлоя, святая . . . . . —
Хрестъ . . . . . —
Хусанъ . . . . . —
Хусарсаеемъ . . . . . —
Хусій, совѣтникъ Давидовъ . . 168

Ш.

Шаммай, раввинъ. . . . . —

Ѳ.

Ѳамарь, дочь Давида. 169
Ѳамній, царь Израильскій. . . —
Ѳара, патріархъ . . . . . —
Ѳевда, лжепророкъ . . . . . —
Ѳекла, святая 170
Ѳеофилъ 171
Ѳеофилъ, первосвященникъ Іудейскій. . . . . —
Ѳола, судія Израильскій . . . —
Ѳома, Апостолъ . . . . . —
Аналитическая таблица содержанія первыхъ трехъ томовъ. . 177

БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ,

ИЛИ

ЖИЗНЕОПИСАНІЯ ВСѢХЪ ЛИЦЪ, УПОМИНАЕМЫХЪ ВЪ СВЯЩЕННЫХЪ КНИГАХЪ ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТОВЪ, И ДРУГИХЪ ИМѢВШИХЪ КАКОЕ-ЛИБО ВЛІЯНІЕ НА ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЦЕРКВИ БОЖІЕЙ НА ЗЕМЛѢ,

СЪ

АНАЛИТИЧЕСКОЮ ТАБЛИЦЕЮ СОДЕРЖАНІЯ.

ТОМЪ IV.

ДОПОЛНЕНІЕ:

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ

ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,

ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

СОСТАВИЛЪ

Ѳ. К. Яцкевичъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Санктпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛЬЯ ПОЛЯКОВА**, въ Гостиномъ Дворѣ, по Суконной линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ вновь вышедшія, такъ и прежде изданныя книги по всѣмъ отраслямъ наукъ. Для учебныхъ заведеній и въ частности дѣлается уступка.

ПРОВ. 1954

BS
570

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО КОМИТЕТА ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ

печатать позволяется, съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 15 Сентября 1849 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО КАДЕТСКАГО КОРПУСА.
1849.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ
БИБЛЕЙСКО-БІОГРАФИЧЕСКОМУ
СЛОВАРЮ.

=

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ
ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ
ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ,
ВЪ АЛФАВИТНОМЪ ПОРЯДКѢ.

=

А.

АВВАКУМЪ (*сильный борецъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АВГУСТА (*священная*), жена императора Максимина, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 24-го Ноября.

АВДА (*рѣчь, вѣщаніе*), Епископъ, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, пострадалъ въ V вѣкѣ, въ Персидѣ. Память празднуется 31-го Марта.

АВДЕЛАЙ (*народовѣщатель*), священникъ, пострадалъ въ 349 году, въ царствованіе Констаптія и Консты, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АВДИКІЙ (*отказывающій, отрицающій*), діаконъ, пострадалъ въ Персіи, отъ Сапора, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АВДИФАКСЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АВДІЕСЪ, мученикъ, пострадалъ отъ Сапора, царя Персидскаго, въ плѣну, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

АВДОНЪ (*рабъ*), мученикъ, князь Персидскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

АВЕНИРЪ, царь Индійскій, жилъ въ четвертомъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

АВЕРКІЙ (*удерживающій*, или *отвращающій*), мученикъ, сынъ Апостола Алфея, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 26-го Мая.

АВЕРКІЙ, равноапостольный Епископъ Іерапольскій чудотворецъ, жилъ въ 148 году. Память празднуется 22-го Октября.

АВИВЪ (*спѣющій, зеленый колосъ*), священномученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Александріи, въ царствованіе Декія, въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Сентября.

АВИВЪ, исповѣдникъ, пострадалъ при Лициніѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 15-го Ноября.

АВИВЪ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АВИВЪ, священномученикъ, жилъ и пострадалъ въ Самосатѣ, въ VI вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

АВКСЕНТІЙ (*растлѣлень*), священномученикъ, Іерей, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, при Лиціѣ Дуксѣ, въ 288 году; ему отрублена голова. Память празднуется 13-го Декабря.

АВКСЕНТІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго и Маркіана, присутствовалъ на двухъ Вселенскихъ соборахъ, третьемъ, Ефескомъ и четвертомъ, Халкидонскомъ. Скончался въ 462 году. Память празднуется 14-го Февраля.

АВКСЕНТІЙ, Епископъ, исповѣдникъ, подвизался въ царствованіе Льва Армянина, въ 816-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

АВКТЪ (*пріумноженный*), священномученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

АВРААМІЙ (*отецъ высокій*), преподобный, Архимандритъ Богоявленскій, Ростовскій чудотворецъ, скончался въ 1010-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

АВРААМЪ, преподобный, Епископъ Карійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

АВРАМІЙ, священномученикъ. Епископъ Арвильскій, жилъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Февраля.

АВРАМІЙ, преподобный, затворникъ, жилъ въ 356-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

АВРАМІЙ БОЛГАРСКІЙ. священномученикъ, убитъ въ 1230 году. Память празднуется 1-го Апрѣля.

АВРАМІЙ, преподобный, Смоленскій чудотворецъ, скончался въ 1292 году. Память празднуется 21-го Августа.

АВРАМІЙ ГАЛИЦКІЙ, преподобный, скончался въ построенной имъ Чухломской обители, въ 1375 году. Память празднуется 20-го Іюля.

АВРАМЪ, смотри *Авраміи*.

АВТОНОМЪ (*самозаконникъ*), священномученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіи Діоклеціана. Память празднуется 12-го Сентября.

АВУДИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюля

АВУНДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

АГАПИТЪ (*возлюбленный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Августа.

АГАПИТЪ, Епископъ Синадскій, исповѣдникъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 18-го Февраля.

АГАПИТЪ, Папа Римскій, скончался въ 536 году, въ царствованіе Іустиніана. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АГАПИТЪ, Печерскій, преподобный, безмѣздный врачь, жилъ въ XII вѣкѣ. Память празднуется 1-го Іюня.

АГАПІЙ (*любимый*), мученикъ, сынъ Римскаго воеводы Евстафія Плакиды, пострадалъ въ началѣ II-го вѣка, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 20-го Сентября.

АГАПІЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

АГАПІЙ, мученикъ, усѣченъ мечемъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

АГАПІЙ, мученикъ, происходилъ изъ города Едессы, былъ сынъ идольскаго жреца, пострадалъ въ 304 году, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 21-го Августа.

АГАПІЯ (*любовь*), мученица, дѣва, пострадала въ 290 году, въ цар-

ствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Апрѣля.

АГАѲАНГЕЛЪ (*благій вѣстникъ*), мученикъ, былъ воинъ, стражъ св. Климента, Епископа Анкирскаго, въ темницѣ, былъ обращенъ имъ ко Христу, получилъ отъ него крещеніе, и пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Анкирѣ мечемъ въ III вѣкѣ, отъ Лукія. Память празднуется 23-го Января.

АГАѲІЯ (*благая, добрая*), мученица, пострадала въ 251-мъ году, въ царствованіе Декія, отъ Квинтіана игемона, скончалась въ темницѣ. Память празднуется 5-го Февраля.

АГАѲІЯ, мученица, дѣва, пострадала въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

АГАѲОДОРЪ (*благодаровитый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

АГАѲОДОРЪ, священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 7-го Марта.

АГАѲОНИКА (*благопобѣдная*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

АГАѲОНИКЪ (*благопобѣдный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

АГАѲОНЪ (*добрый, благотворный*), преподобный, подвизался въ скитѣ, въ Египетской пустынѣ, скончался въ IV вѣкѣ. Память празднуется 2-го Марта.

АГАѲОНЪ, Папа Римскій, скончался въ 681 году. Память празднуется 20-го Февраля.

АГАѲОПОДЪ (*доброножный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 302 году, и послѣ многихъ мученій, утопленъ въ морѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

АГАѲОПУСЪ (*доброногій*), мученикъ, пострадалъ на островѣ Критѣ, усѣченъ мечемъ въ царствованіе Декія, въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

АГІЙ (*праздничный, торжественный*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АГЛАЙЙ (*свѣтлый*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АГНЪ (*агнецъ*), мученикъ, пострадалъ въ Готоской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готоскаго царя Увериха. Память празднуется 26-го Марта.

АГРИППИНА (*Агриппѣ принадлежащая; Агриппа-дикая маслина*), мученица, пострадала въ 260-мъ году, въ царствованіе Валеріана. Память празднуется 23-го Іюня.

АДРІАНЪ (*зрѣлый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

АДРІАНЪ, мученикъ, сожженъ въ 290-мъ году, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АДРІАНЪ мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году, въ Никомидіи, на 28 году жизни. Память празднуется 26-го Августа.

АЕТІЙ (*орлиный*), мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

АЕТІЙ, мученикъ, былъ воевода, жилъ въ царствованіе Ѳеофила Иконоборца, въ 841 году посланъ императоромъ для защищенія города Аморіи противъ Сарацинъ, уведенъ ими въ плѣнъ въ Сирію, гдѣ, послѣ многихъ мученій, усѣченъ мечемъ. Память празднуется 6-го Марта.

АЗА (*чернота*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ

III вѣкѣ, въ Исаврiи. Память празднуется 19-го Ноября.

АЗАДАНЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ царствованіе Сапора, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АЗАТЪ, мученикъ, скопецъ, пострадалъ въ 348-мъ году, въ царствованіе Константія и Консты, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 14-го и 17-го Апрѣля, и 20-го Ноября.

АИОАЛЪ (*всегда бѣлый, свѣтлый*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персіи въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Ноября, 1-го Сентября и 11-го Декабря.

АКАКІЙ (*незлобивый*), Каппадокіанинъ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 9-го Мая.

АКАКІЙ, пресвитеръ, мученикъ, пострадалъ въ 365-мъ году отъ идолослужителей. Память празднуется 19-го Мая.

АКАКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ городѣ Милетѣ. Память празднуется 28-го Іюля.

АКАКІЙ, Епископъ Мелитійскій, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, присутствовалъ на 3-мъ Вселенскомъ соборѣ, въ 430 году. Память празднуется 17-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей 15-го Сентября.

АКЕПСИМЪ, Епископъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Ноября.

АКЕПСИМЪ, преподобный, скончался въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

АКИЛА (*орелъ*), мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ, въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

АКИЛИНА (*орлиная*), мученица, происходила изъ города Виѳлоса въ Финикіи, приняла крещеніе на 5 году жизни, на 12-мъ же пострадала за Христа, въ 291 году, въ царствованіе Діоклеціана, и послѣ просверленія ушей, скончалась отъ меча. Память празднуется 13-го Іюня.

АКИЛИНА, мученица, пострадала отъ меча въ Синопѣ, въ царствованіе Максимина, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

АКИНДИНЪ (*безбѣдный, безопасный*), мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 18-го Апрѣля и 22-го Августа.

АКИНДИНЪ мученикъ, пострадалъ въ Персидѣ, въ 341-мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

АКУТІАНЪ (*поощряющій, изощряющій*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

АЛВІАНЪ (*бѣловатый*), мученикъ, Апійскій Епископъ, сожженъ огнемъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

АЛЕВТИНА (*помазующая, умащающая*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 16-го Іюля.

АЛЕКСАНДРА (*мужественная помощь*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана въ 205 году, въ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта, 18-го Мая и 6-го Ноября.

АЛЕКСАНДРА, мученица, царица, жена Діоклеціана, пострадала въ 303 году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ (*мужественная защита*), священномученикъ, Папа Римскій, пострадалъ въ 132 году, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 16-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ городѣ Пиндѣ, въ Македоніи, въ концѣ III вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 13-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана

отъ меча, въ конецъ третьяго вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ, другой мученикъ, пострадавшій въ одно время съ предшествовавшимъ, и празднуемый въ тоже время.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, происходилъ изъ Африки, пострадалъ отъ меча, въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюня.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, игуменъ Кусинскій, родомъ изъ Вологды, основатель Кубенской обители, скончался въ 1439 году. Память празднуется 9-го Іюня.

АЛЕКСАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Команскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 12-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Іерусалимскій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 12-го Декабря.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, сынъ святой мученицы Предигны, пострадалъ вмѣстѣ съ нею въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

АЛЕКСАНДРЪ РИМСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 13-го Мая.

АЛЕКСАНДРЪ, Патріархъ Константинопольскій, скончался въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, міряшинъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи отъ Лициніа, въ царствованіе Константина Великаго, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Антіохіи Писидійской, въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 28-го Сентября.

АЛЕКСАНДРЪ СЕЛУНСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 9-го Ноября.

АЛЕКСАНДРЪ, преподобный, монахъ, основатель чина Неусыпающихъ, жилъ въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка. Память празднуется 23-го Февраля и 3-го Іюля.

АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ, Благовѣрный Великій Князь Владимірскій и Новгородскій, во иночествѣ названный *Алексѣемъ*, скончался въ 1263 году. Память празднуется 23-го Ноября; перенесеніе мощей изъ Владиміра въ Санктпетербургъ, бывшее при Петрѣ Великомъ, въ 1724 году, 30-го Августа.

АЛЕКСАНДРЪ СВИРСКІЙ, преподобный, основатель Свирскаго монастыря Живоначальныя Троицы, происходилъ изъ земледѣльческаго сословія, родился въ 1448 году, постриженикъ Валаамскаго монастыря, жилъ 85 лѣтъ, скончался въ 1533 г., погребенъ въ созданномъ имъ монастырѣ. Память празднуется 30-го Августа.

АЛЕКСІЙ (*пособитель, помощникъ*), человѣкъ Божій, происходилъ изъ Рима отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, по настоянію которыхъ вступилъ въ бракъ, и тотъ часъ, оставивъ невѣсту, удалился въ Едессу, гдѣ въ продолженіи 17-ти лѣтъ питался подаяніями въ церкви; потомъ возвратился въ Римъ, къ вратамъ дома своего отца, и былъ узнанъ уже только послѣ кончины, послѣдовавшей въ 411-мъ году, въ царствованіе Онорія и Аркадія. Память празднуется 17-го Марта.

АЛЕКСІЙ, мученикъ, пострадалъ за почитаніе св. иконъ, въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

АЛЕКСІЙ, смотри *Александръ Невскій*

АЛЕКСІЙ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, чудотворецъ, родился въ Москвѣ, въ 1292 году, имѣя 20 лѣтъ постригся въ Богоявленскомъ монастырѣ въ Москвѣ, и пробылъ въ немъ болѣе 20-ти лѣтъ; спустя еще 20 лѣтъ былъ поставленъ Епископомъ Владимірскимъ, а потомъ посланъ въ Константинополь, и поставленъ Патріархомъ Филоѳеемъ въ Митрополиты Кіева и всея Россіи, управлялъ Церковію 24 года; скончался въ 1378 году и погребенъ въ Чудовѣ Монастырѣ. Память празднуется 12-го Февраля и 5-го Октября, а обрѣтеніе и перенесеніе мощей, бывшее въ 1439 году, 20-го Мая.

АЛИПІЙ (*безпечальный*), столпникъ, родился въ 632 году, въ царствованіе Ираклія, въ Пафлагоніи, на столпѣ стоялъ 53 года, прожилъ 118 лѣтъ. Память празднуется 26-го Ноября.

АЛИПІЙ, преподобный, иконописецъ Печерскій, родомъ Кіевлянинъ, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

АЛЛА, мученица, пострадала въ Готоской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АЛФЕЙ (*вождь, изобрѣтатель*), мученикъ, пострадалъ въ Антіохіи Писидійской, въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 28-го Сентября.

АЛФІЙ (*вождь, изобрѣтатель*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, при Лициніи. Память празднуется 10-го Мая.

АМВРОСІЙ (*божественный, сладкій*), Епископъ Медіоланскій, скончался въ 397 году, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 7-го Декабря.

АММОНЪ, преподобный, жилъ въ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

АММУНЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Македоніи. въ 320 году. Память празднуется 1-го Сентября.

АМФИЛОХІЙ ДУКСЪ, мученикъ, пострадалъ въ Иллиріи, во II вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

АМФИЛОХІЙ, Епископъ Иконійскій, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго и сыновей его, во время II-го Собора. Память празднуется 23-го Ноября.

АМФІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 2 Апрѣля.

АНАНІЯ (*благодатный*), священномученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 26-го Января.

АНАНІЯ, священномученикъ, Іерей, пострадалъ въ 349 году, въ царствованіе Константія и Консты, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ (*воскресшенный*), священномученикъ, Архіепископъ Константинопольскій, пострадалъ въ II вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

АНАСТАСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 8-го Января.

АНАСТАСІЙ СИНАИТЪ, Патріархъ Антіохійскій, въ первый разъ избранъ Патріархомъ въ 557 году; во второй въ 584 г; скончался въ 598 году. Память празднуется 20-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ, преподобный, игуменъ Синайской горы, жилъ въ VI вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана, скончался въ началѣ VII вѣка, при Ираклія. Память празднуется 20-го Апрѣля.

АНАСТАСІЙ, преподобно-мученикъ, Персіанинъ, воинъ, происходилъ изъ страны Нупы, былъ сынъ волхва, скончался отъ меча, въ царствованіе Ираклія и Хозроя, въ 621 году. Память его празднуется 22-го Января, перенесеніе мощей 24-го Января.

АНАСТАСІЙ преподобно-мученикъ, діаконъ Печерскій, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

АНАСТАСІЯ (*воскресшая*), мученица, Римлянка, пострадала въ 69 году, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 15-го Апрѣля.

АНАСТАСІЯ, преподобно-мученица, Римлянка, жила въ царствованіе Декія и Валеріана, усѣчена въ главу въ 253 году. Память празднуется 29-го Октября.

АНАСТАСІЯ УЗОРѢШИТЕЛЬНИЦА (Фармаколитрія), великомученица, ученица Св. Хрисогона, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 22-го Декабря.

АНАСТАСІЯ, преподобная, скончавшаяся въ VI вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

АНАТОЛІЙ (*восточный*), мученикъ, пострадалъ отъ меча, въ 303 году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

АНАТОЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

АНАТОЛІЙ, Патріархъ Константинопольскій, жилъ въ царствованіе Маркіана, въ V вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

АНДРЕЙ (*мужественный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Маія.

АНДРЕЙ СТРАТИЛАТЪ, мученикъ, пострадалъ отъ меча въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 19-го Августа.

АНДРЕЙ, блаженный, Христа ради юродивый, жилъ въ царствованіе Льва Великаго, въ 458 году. Память празднуется 2-го Октября.

АНДРЕЙ, Архіепископъ Критскій, родомъ Іерусалимлянинъ, жилъ въ царствованіе Константина Погоната, скончался мирно въ 681-мъ году. Память празднуется 4-го Іюля.

АНДРЕЙ КРИТСКІЙ, преподобно-мученикъ, пострадалъ въ Константинополѣ за почитаніе св. Иконъ, въ 753 году, отъ Константина Копронима. Память празднуется 17-го Октября.

АНДРЕЙ, священномученикъ, скончался въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 21-го Сентября.

АНДРЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Африкѣ, въ IX вѣкѣ, отъ Агарянскаго царя Аврахима. Память празднуется 23-го Сентября.

АНДРЕЙ, Благовѣрный Князь Смоленскій. Память обрѣтенія мощей его въ Переяславлѣ Залесскомъ, бывшаго въ 1540-мъ году, празднуется 27-го Октября.

АНДРОНИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304 году. Память празднуется 12 го Октября.

АНДРОНИКЪ (*побѣдитель мужей*), преподобный, скончался въ началѣ V вѣка. Память празднуется 9-го Октября.

АНЕКТЪ (*терпѣливый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

АНЕМПОДИСТЪ (*безпрепятственный*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 341 году. Память празднуется 2-го Ноября.

АНИКИТА (*непобѣдимый*), мученикъ, происходилъ изъ города Родостола, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303 году. Память празднуется 12-го Августа.

АНИМАИСА, мученица, постра-

дала въ Готѳской странѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ IV вѣкѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АНИСІЯ (*совершительница*), мученица, родилась въ Селунѣ, въ царствованіе Максиміана, пострадала въ 298 году. Память празнуется 30-го Декабря.

АННА (*благодать*), мученица, пострадала въ 304 году. Память празднуется 5-го Іюля.

АННА, мученица, пострадала въ Готѳской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АННА, мученица, пострадала въ IV вѣкѣ, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 20-го Ноября.

АННА, преподобная, переименовавшаяся *Евѳиміанолъ*, жила въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 29-го Октября.

АНТИПА (*вмѣсто всѣхъ*), священномученикъ, Епископъ Пергамскій, ученикъ Іоанна Богослова, пострадалъ въ 82 году. Память празднуется 11-го Апрѣля.

АНТИПАТРЪ (*вмѣсто отца*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

АНТІОХЪ (*отвращающійся отъ пищи*), мученикъ, врачь, пострадалъ въ II вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюля.

АНТІОХЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

АНТОНИНА (*противящаяся порицанію*), мученица, пострадала въ городѣ Никеѣ, въ Виѳиніи, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана. Память празднуется 1-го Марта.

АНТОНИНЪ (*противящійся порицанію*), одинъ изъ седми отроковъ, уснувшихъ въ царствованіе Декія, и опять воставшихъ по прошествіи 376 лѣтъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 451 году, въ Ефесѣ, и потомъ скончавшихся въ 38 году его же царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

АНТОНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

АНТОНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 13-го Ноября.

АНТОНИНЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

АНТОНИНЪ, мученикъ, сынъ мученика Меласиппа, происходилъ изъ Анкиры, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ Отступникѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

АНТОНІЙ (*данный свыше*), мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АНТОНІЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный и Богоносный Отецъ, былъ родомъ Египтянинъ, на 35 году отъ роду удалился въ пустыню, въ царствованіе Константина Великаго, скончался въ половинѣ IV вѣка, проживъ 105 лѣтъ. Память празднуется 17го Января.

АНТОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321 году отъ Лицинія. Память празднуется 10-го Іюля.

АНТОНІЙ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

АНТОНІЙ ПЕЧЕРСКІЙ, преподобный, основатель монашества въ Россіи, родился въ Любечѣ, въ 983 году, постригся на Аѳонской горѣ, подвизался въ пещерахъ 56 лѣтъ, жилъ 90 лѣтъ, скончался въ 1073 году, въ царствованіе Святослава Ярославича. Память празднуется 10-го Іюля.

АНТОНІЙ РИМЛЯНИНЪ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, чудеснымъ образомъ прибылъ изъ Рима въ Новгородъ Великій, въ 1114 году,

основалъ здѣсь обитель и былъ въ ней игуменомъ, жилъ 80 лѣтъ и 2 мѣсяца, скончался въ 1147 году; мощи его обрѣтены въ 1597 году. Память празднуется 3-го Августа.

АНТОНІЙ, мученикъ Литовскій, пострадалъ въ городѣ Вильнѣ, въ 1542 году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

АНТОНІЙ СІЙСКІЙ, преподобный, Архангелогородскій чудотворецъ, происходилъ отъ родителей земледѣльцевъ, изъ Двинской области, изъ села Кехты, имѣя 30 лѣтъ постригся въ Пахоміевой пустынѣ, откуда пришелъ къ Ледовитому морю, на рѣку Сію, и основалъ здѣсь монастырь; скончался въ 1557 году. Память празднуется 7-го Декабря.

АНФИМІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

АНФИМЪ, безсребрѣнникъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября

АНФИМЪ, священномученикъ, Епископъ Никомидійскій, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября.

АНФИРЪ, священномученикъ, предмѣстникъ Папы Римскаго святаго Фабія, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память его празднуется 5-го Августа.

АНФИСА, преподобная, пострадала за иконы, въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюля.

АНФІЯ, матерь священномученика Елевѳерія, усѣчена мечемъ въ 120 году, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 15-го Декабря.

АНФУСА (*процвѣтающая*), преподобная дѣва, дочь императора Константина Копронима, скончалась въ VII вѣкѣ. Память празднуется 12-го Апрѣля.

АПОЛЛИНАРІЙ (*погубляющій войною*), священномученикъ, Епископъ Равенскій, ученикъ Апостола Петра, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюля.

АПОЛЛИНАРІЯ (*погубляющая войною*), преподобная дѣва, жила въ V вѣкѣ Память празднуется 5-го Января.

АПОЛЛОНІЙ (*опустошающій*), мученикъ, изъ Ѳивъ Египетскихъ, жилъ въ царствованіе Діоклеціана, пострадалъ въ 288 году. Память празднуется 14-го Декабря.

АПОЛЛОНІЙ, пустынникъ Египетскій, подвизался въ Ѳиваидѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Марта.

АПОЛЛОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

АПОЛЛОНЪ (*погубляющій*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

АПОЛЛОСЪ, мученикъ пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 21го Апрѣля.

АПРОНІАНЪ (*безпечный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7 го Іюня.

АРДАЛІОНЪ (*дѣлающій нечистымъ, искажающій*), мученикъ, сожженъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 14-го Апрѣля.

АРЕОА (*орелъ*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 4299 мучениками въ 524 году. Память празднуется 24-го Октября.

АРИСТОКЛІЙ (*благозванный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

АРІАДНА, мученица, пострадала въ II вѣкѣ. Память празднуется 18-го Сентября.

АРІАНЪ (*львиный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

АРІЙ (*левъ*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

АРКАДІЙ (*достаточный*), пре-

подобный, жилъ въ царствованіе Константина Великаго. Память празднуется 6-го Марта.

АРКАДІЙ, сынъ Константинопольскаго вельможи преподобнаго Ксенофонта, преподобный, жилъ въ царствованіе Юстиніана, скончался мирно. Память празднуется 26-го Января.

АРОНОСЪ, мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

АРПИЛЛЪ (*похищающій*), монахъ, мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

АРСЕНІЙ (*мужественный, возвышенный*), Архіепископъ Керкирскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Января.

АРСЕНІЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, былъ учитель сыновей его Онорія и Аркадія, удалился въ Египетъ, въ Александрію, гдѣ и подвизался въ безмолвіи до самой кончины. Память празднуется 8-го Мая.

АРСЕНІЙ, Архіепископъ Сербскій, жилъ въ 1224 году. Память празднуется 28-го Октября.

АРСЕНІЙ, Епископъ Тверской, скончался въ 1409 году. Память празднуется 2-го Марта.

АРСЕНІЙ, преподобный, игуменъ Комельскій, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1550 году. Память празднуется 24-го Августа.

АРСЕНІЙ КОНЕВСКІЙ, преподобный Новгородскій чудотворецъ, жилъ въ XVII вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня.

АРТЕМА (*цѣлый, невредимый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

АРТЕМІЙ (*здравый*), Епископъ Селевкіи въ Писидіи, поставленъ во Епископы св. Апостоломъ Павломъ. Память празднуется 24-го Марта.

АРТЕМІЙ, великомученикъ, пострадалъ въ 362 году, отъ Юліана отступника. Память празднуется 20-го Октября.

АРТЕМІЙ ВЕРКОЛЬСКІЙ, праведный отрокъ, Архангелогородскій чудотворецъ, скончался въ 1532 году. Память его празднуется 23-го Іюня и 22-го Октября.

АРТЕМІЯ (*здравая*), мученица, царевна, пострадала въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

АРТЕМОНЪ (*малое вѣтрило*), священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295 году. Память празднуется 13-го Апрѣля.

АРХИЛІЯ (*начальница народа*), преподобномученица, дѣва, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюня.

АРХИЛІЙ (*начальникъ солнца*), Іерей, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 6-го Апрѣля.

АСКИТРЕЯ (*подвизающаяся*), мученица, пострадала въ 349 году, отъ Сапора, царя Персидскаго. Память празднуется 17-го Апрѣля.

АСКЛИПІОДОТА, мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

АСКЛИПІОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

АСКЛІАДЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 13-го Сентября.

АСТІЙ, мученикъ, Епископъ Дирахійскій, жилъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

АСТІОНЪ (*привѣтливый*), преподобномученикъ, монахъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

АТТИКЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

АТТІЙ (*стремящійся, приближающійся*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

АФРИКАНЪ (*африканскій*), мученикъ, происходилъ изъ Африки, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 13-го Марта, 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

АФРОНІЙ (*щедрый, независтливый*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 541 году. Память празднуется 2-го Ноября.

АХИЛЛІЙ, Епископъ Ларисскій въ Ѳессаліи, жилъ во II вѣкѣ. Память празднуется 15-го Мая.

АѲАНАСІЙ (*безсмертный*), мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

АѲАНАСІЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

АѲАНАСІЙ ВЕЛИКІЙ, Архіепископъ Александрійскій, непреоборимый защитникъ православія, славный подвигами, жизнію и ученіемъ, отецъ вѣрныхъ, и страшное оружіе для еретиковъ, родился въ послѣднемъ десятилѣтіи III-го вѣка, въ Александріи, отъ благочестивыхъ Христіанскихъ родителей, воспитанъ Св. Александромъ Епископомъ; въ 325 году, вмѣстѣ съ Александромъ, будучи уже діакономъ, присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ; чрезъ пять мѣсяцевъ послѣ былъ единодушно избранъ Архіепископомъ Александрійскимъ; управлялъ Александрійскою паствою 46 лѣтъ, мужественно претерпѣвая всѣ гоненія, преслѣдованія, которыми наполнили жизнь его Аріане; мирно скончался 2-го Мая 473-го года. Память его празднуется 18-го Января и 2-го Мая.

АѲАНАСІЙ, преподобный, пострадалъ за почитаніе св. иконъ, въ 775 году. Память празднуется 22-го Февраля.

АѲАНАСІЙ АѲОНСКІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Никифора, Василія и Константина, въ 988 году, на Аѳонской горѣ; скончался мирно. Память празднуется 5-го Іюля.

АѲАНАСІЙ, Патріархъ Константинопольскій, жилъ въ 1289 году. Память празднуется 24-го Октября.

АѲАНАСІЯ (*безсмертная*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Ноября.

АѲАНАСІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

АѲАНАСІЯ, супруга преподобнаго Андроника, скончалась въ началѣ V вѣка. Память празднуется 9-го Октября.

АѲИНОГЕНЪ (*рожденный въ Аѳинахъ*), Епископъ, священномученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ десятью своими учениками въ царствованіе Діоклеціана, въ 296 году. Память празднуется 16-го Іюля.

АѲИНОДОРЪ (*аѳинскій даръ*), мученикъ, монахъ, жилъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Декабря.

Б.

БОРИСЪ, мученикъ, Благовѣрный Князь, нареченный во святомъ крещеніи *Романомъ*, пострадалъ отъ своего брата Святополка, и былъ прободенъ копьемъ, на рѣкѣ Альтѣ, 24-го Іюля въ 1015 году. Память празднуется 24-го Іюля, а перенесеніе мощей въ Вышгородъ изъ старой деревянной въ каменную церковь, созданную Княземъ Изяславомъ, бывшее въ 1072 году, 2-го Мая.

В.

ВАВИЛА (*мятежникъ*), священномученикъ, Епископъ Антіохійскій, пострадалъ въ 251 году. Память празднуется 4-го Сентября.

ВАДИМЪ, преподобномученикъ, Архимандритъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ВАКХЪ (*неистовый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296 году. Память празднуется 7-го Октября.

ВАКХЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, отъ Юліана отступника. Память празднуется 6-го Мая.

ВАЛЕНТИНА (*сильная, мощная*), мученица, дѣва, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ВАЛЕНТИНЪ (*сильный, мощный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ВАЛЕНТЪ (*сильный, мощный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 301 году, въ 6-й годъ Діоклеціанова гоненія. Память празднуется 16-го Февраля.

ВАЛЕНТЪ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВАЛЕРІАНЪ (*мужественный*), мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ, въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

ВАЛЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

ВАЛЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лициніа, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ВАЛЕРІЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВАНТОСЪ, священномученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ВАРАДАТЪ, преподобный, пустынникъ, жилъ въ Персіи, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ВАРАХИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

ВАРВАРА (*жестокая, грубая*), великомученица, пострадала отъ своего отца Діоскора, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 4-го Декабря.

ВАРВАРЪ (*жестокій, грубый*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 6-го Мая.

ВАРЛААМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ III вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ, преподобный, первый игуменъ Печерскій, постриженъ при преподобномъ Антоніи Никономъ, скончался въ XI вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ВАРЛААМЪ ХУТЫНСКІЙ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, скончался въ 1243 году. Память празднуется 6-го Ноября.

ВАРСИСЪ, исповѣдникъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ВАРСОНОФІЙ, Епископъ Тверской, котораго мощи обрѣтены въ 1596 году. Память празднуется 4-го Октября.

ВАРУЛЪ, мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ 305 году. Память празднуется 18-го Ноября.

ВАРЪ (*тяжелый*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ 296 году. Память празднуется 19-го Октября.

ВАСИЛИДЪ (*царицынъ*), мученикъ,

пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ВАСИЛИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ВАСИЛИСКЪ (*царикъ*), мученикъ, воинъ, родственникъ Ѳеодора Тирона, происходилъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ 307 году, отъ Максиміана Галлерія, въ царствованіе Константина Великаго. Память празднуется 3-го Марта и 22-го Мая.

ВАСИЛИССА, мученица, Римлянка, пострадала въ царствованіе Нерона, въ 69 году. Память празднуется 15-го Апрѣля.

ВАСИЛИССА, мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ВАСИЛИССА, мученица, утоплена въ морѣ въ 290 году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ВАСИЛИССА, мученица, пострадала въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ВАСИЛИССА НИКОМИДІЙСКАЯ, мученица, скончалась въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 3-го Сентября.

ВАСИЛІЙ (*царскій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, Епископъ Амасійскій, пострадалъ въ царствованіе Лициніа, въ 322 году. Память празднуется 26-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей 30-го Апрѣля.

ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, Отецъ Церкви, Вселенскій учитель и святитель, Архіепископъ Кесаріи Каппадокійской, родился около 329-го года, отъ благородной и знатной фамиліи, въ Кесаріи Каппадокійской, отъ отца Василія, происходившаго изъ Понта, и матери Эммеліи, славныхъ своею любовію къ ближнимъ. Первоначальное образованіе получилъ отъ своего отца, бывшаго наставникомъ въ Понтійскомъ училищѣ, продолжалъ его въ Кесарійской школѣ, потомъ въ Константинополѣ, и наконецъ въ Аѳинахъ, которыя оставилъ уже около 355-го года. Въ 357 году св. Василій путешествовалъ по Месопотаміи, Келесиріи, Палестинѣ, Египту, потомъ удалился въ пустыню въ Понтѣ, куда призывали его матерь его св. Эммелія, и сестра св. Макрина. Здѣсь онъ положилъ начало Киновитамъ, или нынѣшнему нашему монашеству. Въ 362 году св. Василій Великій былъ уже пресвитеромъ, или лучше Іеромонахомъ, а въ 370 году, рукоположенъ въ Епископы Кесаріи Григоріемъ Назіанзеномъ, отцемъ Григорія Богослова. Пасъ церковь Божію 8 лѣтъ, подвергаясь гоненіямъ и преслѣдованіямъ еретиковъ, въ царствованіе Юліана отступника и Валента, и мирно скончался на 51 году жизни, въ первый день 379 года. Память этого великаго свѣтильника православія празднуется церковію 1-го Января (день его кончины), и 30-го Января (установлено въ концѣ XI-го вѣка въ Константинополѣ, въ царствованіе Алексѣя Комнина, св. Іоанномъ, Епископомъ Евхаитскимъ, по случаю предпочтенія народомъ одного изъ трехъ великихъ учителей и святителей, и явленія этому Епископу всѣхъ трехъ святыхъ, повелѣвшихъ: рцы людемъ, да не прекословятъ о насъ; мы бо у Христа едино есмы).

ВАСИЛІЙ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 1-го Января.

ВАСИЛІЙ, священномученикъ, пресвитеръ Анкирской церкви, родился въ 345 году, пострадалъ въ царствованіе Юліана отступника, отъ Сатурнина Игемона. Память празднуется 22-го Марта.

ВАСИЛІЙ, исповѣдникъ, Епископъ

Парійскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Исаврянина, въ 728 году, скончался мирно. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ВАСИЛІЙ, преподобный, исповѣдникъ, спостникъ св. Прокопія, жилъ въ царствованіе Льва иконоборца, въ 740 году оставилъ свѣтъ, былъ монахъ, и много страдалъ за почитаніе святыхъ иконъ. Память празднуется 28-го Февраля.

ВАСИЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 28-го Ноября.

ВАСИЛІЙ НОВЫЙ, преподобный, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ВАСИЛІЙ, Благовѣрный Великій Князь, смотри *Владиміръ*.

ВАСИЛІЙ ПЕЧЕРСКІЙ, преподобный, пострадалъ въ Кіевѣ отъ Князя Мстислава Святополковича, въ 1093 году. Память празднуется 11-го Августа.

ВАСИЛІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, Князь Ярославскій, скончался въ XIII вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ВАСИЛЬКЪ КОНСТАНТИНОВИЧЬ, блаженный, Князь Ростовскій, умерщвленъ Батыевыми Татарами въ 1237 году. Память празднуется 4-го Марта.

ВАСОЙ, мученикъ, родомъ Грекъ, воевода, былъ посланъ императоромъ Ѳеофиломъ иконоборцемъ въ Амморію, для защищенія ея отъ Сарацынъ, въ 841 году; но былъ взятъ ими въ плѣнъ, отведенъ въ Сирію, и тамъ замученъ. Память празднуется 6-го Марта.

ВАССА, мученица, произходила изъ города Едессы въ Галатіи, жила въ царствованіе Максиміана, была супруга идольскаго жреца, пострадала вмѣстѣ съ своими дѣтьми въ 304 году. Память празднуется 21-го Августа.

ВАССІАНЪ, Епископъ Лавдійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

ВАССІАНЪ, преподобный, игуменъ, жилъ въ Константинополѣ, въ V вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ВАССЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ВАХТИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 8-го Мая.

ВАѲУСІЙ (*глубокосущный*, или *глубокаго существа*), мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВЕНДЕМІАНЪ (*собиратель винограда*), пустынникъ, жилъ въ Виѳиніи, въ V вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ВЕНЕДИКТЪ (*благословенъ*), преподобный, происходилъ изъ Нурсіи, подвизался въ уединеніи, скончался въ 544 году. Память празднуется 14-го Марта.

ВЕНЕДИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ВЕНІАМИНЪ (*сынъ десницы*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Персіи, въ V вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго. Память празднуется 31-го Марта и 13-го Октября.

ВЕРКЪ (*склоняющійся, поклоняющійся*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Валента и Граціана, въ IV вѣкѣ, въ Готѳской странѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВИВЕЯ, мученица, сестра св. Сярвила, пострадала во II вѣкѣ, въ царствованія Траяна. Память празднуется 15-го Октября.

ВИЛІАНЪ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ВИКЕНТІЙ (*побѣждающій*), великомученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 11-го Ноября.

ВИКТОРЪ (*побѣдитель*), велико-

мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 11-го Ноября.

ВИКТОРЪ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта и 31-го Января.

ВИКТОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

ВИКТОРИНЪ (*побѣдительный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января и 10-го Марта.

ВИЛЪ (*ветхій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ВИРИЛИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никополи въ Арменіи, въ царствованіе Константина, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

ВИРКА, мученица, пострадала въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ВИРЪ (*мужъ*), мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря

ВИССАРІОНЪ (*гористый*), преподобный, жилъ въ V вѣкѣ, въ царствованіе Льва Великаго. Память празднуется 6-го Іюня.

ВИТАЛІЙ (*жизненный*), мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ВИТАЛІЙ, преподобный, жилъ въ царствованіе Ираклія, въ 615 году. Память празднуется 22-го Апрѣля.

ВИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана, отъ Валеріана игемона. Память празднуется 15-го Іюня.

ВІАНОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

ВЛАДИМІРЪ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ, Великій Князь, вступилъ на престолъ въ 980 году, принялъ св. крещеніе въ 988 году, и нареченъ *Василіемъ*, скончался въ 1015 году, и погребенъ въ Кіевѣ въ созданной имъ Десятинной церкви Пресвятой Богородицы. Память празднуется 15-го Іюля.

ВЛАСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

ВЛАСІЙ, священномученикъ, Епископъ Севастійскій, пострадалъ въ царствованіе Лициніа и Константина Великаго, въ 320 году. Память празднуется 11-го Февраля.

ВОНИФАТІЙ (*добротворецъ*), мученикъ, рабъ нѣкоторой боярыни, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Декабря.

ВОНИФАТІЙ МИЛОСТИВЫЙ, Епископъ Ферентійскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ВСЕВОЛОДЪ МСТИСЛАВИЧЬ, Св. Благовѣрный Князь, Псковской чудотворецъ, въ крещеніи нареченъ *Гавріиломъ*, былъ сынъ Великаго Князя Мстислава, внукъ Владиміра Мономаха, сначала княжилъ въ Новгородѣ, былъ изгнанъ Новгородцами, и ушелъ въ Кіевъ къ своему дядѣ Ярополку, который далъ ему Вышгородъ, а потомъ призванъ во Псковъ. Скончался въ 1138 году. Память празднуется 11-го Февраля, обрѣтеніе мощей 27-го Ноября.

ВУКОЛЪ (*пасущій юнцевъ*), преподобный, Епископъ Смирнскій, хирошоросиванъ св. Іоанномъ Богословомъ, прежде мученика Поликарпа, скончался въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ВѢРА, мученица, дочерь св. мученицы Софіи, пострадала вмѣстѣ съ своею матерею и двумя сестрами въ царствованіе Адріана, во II вѣкѣ. Память празднуется 17-го Сентября.

ВЯЧЕСЛАВЪ, Благовѣрный Князь Чешскій, жилъ въ X вѣкѣ. Память празднуется 28-го Сентября, а перенесеніе мощей 4-го Марта.

Г.

ГААФА, мученица, Готоская царица, жила въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ГАВЕДДАЙ, мученикъ, сынъ Сапора, царя Персидскаго, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 29-го Сентября.

ГАВИНІЙ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ГАВРІИЛЪ (*мужъ Божій, или крѣпость Божія*), мученикъ, пострадалъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ГАВРІИЛЪ, Князь, смотри *Всеволодъ*.

ГАІАНІЯ (*славящая*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Сентября.

ГАЙ (*господинъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ГАЙ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа

ГАЙ, мученикъ, утопленъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ГАЛАКТІОНЪ (*полный молока*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія, въ 251 году. Память празднуется 5-го Ноября.

ГАЛІЯ (*ясная*), мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ГАЛИНА (*ясность, свѣтлость, тихость*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ГАЛИНА, мученица, утоплена въ морѣ, въ 290 году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ГЕЛАСІЙ (*смѣющійся*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ГЕМЕЛЛЪ (*водомъ соли*), мученикъ, многострадалецъ, Пафлагонянинъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 10-го Декабря.

ГЕННАДІЙ, Патріархъ Константинопольскій, скончался въ V вѣкѣ. Память празднуется 31-го Августа.

ГЕННАДІЙ, преподобный, Костромской и Любимоградскій, скончался въ 1565 году. Память празднуется 23-го Января.

ГЕОРГІЙ (*земледѣлецъ*), славный великомученикъ, побѣдоносецъ, родомъ Каппадокіанинъ, былъ Комитомъ у императора Діоклеціана, и пострадалъ отъ него же въ 303 году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ VII вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, Епископъ Антіохіи Писидійской, жилъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, Митрополитъ Митиленскій, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, пострадалъ въ первой половинѣ IX-го вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

ГЕОРГІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ГЕОРГІЙ, исповѣдникъ, страдалъ въ IX вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 13-го Мая.

ГЕОРГІЙ, Благовѣрный Князь, убитъ Батыемъ на рѣкѣ Ситѣ въ 1239 году. Память празднуется 4-го Февраля.

ГЕОРГІЙ НОВЫЙ, великомученикъ, происходилъ изъ города Болгарскаго Средца, пострадалъ въ 1514 году, отъ Турецкаго Султана Селима. Память празднуется 26-го Мая.

ГЕОРГІЙ ХОЗЕВИТЪ, жилъ въ царствованіе Генника. Память празднуется 8-го Января.

ГЕРАСИМЪ (*честный*), преподобный, жилъ въ V вѣкѣ, подвизался въ монастырѣ при Іорданѣ, скончался въ 475 году. Память празднуется 4-го Марта.

ГЕРВАСІЙ, родомъ изъ Рима, обращенъ къ Христіанской вѣрѣ Апостоломъ Петромъ, умерщвленъ по повелѣнію Нерона, въ 64 году. Память празднуется 14-го Октября.

ГЕРМАНЪ (*родной*), мученикъ, утопленъ въ морѣ за Христа въ Дирахіи (Дураццо) въ Македоніи, во II вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7-го Іюня.

ГЕРМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 13-го Ноября.

ГЕРМАНЪ, Патріархъ Константинопольскій, управлялъ Церковію съ 715 по 727 годъ, и не могши убѣдить императора Льва Исаврянина оставить иконоборство, сложилъ съ себя Патріаршеское достоинство и удалился въ уединеніе, и чрезъ нѣсколько времени преставился. Память празднуется 12-го Мая.

ГЕРМАНЪ, преподобный, Валаамскій Новгородскій чудотворецъ, родомъ Грекъ, поселился на необитаемомъ островѣ Валаамѣ въ X вѣкѣ. Нетлѣнныя мощи его обрѣтены въ 1163 году. Память празднуется 28-го Іюня.

ГЛАФИРА (*гладкая*), праведная дѣва, рабыня супруги Лициніа царя, обращенная св. Василіемъ, жила въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Апрѣля.

ГЛИКЕРІЙ (*сладкій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ГЛИКЕРІЯ (*сладкая*), мученица, дѣвица, растерзана звѣрьми въ царствованіе Антонина, въ 138 году. Память празднуется 13-го Мая.

ГЛѢБЪ, святый Благовѣрный Россійскій Князь, нареченный во святомъ крещеніи *Давидомъ* пострадалъ отъ своего брата Святополка 5-го Сентября 1015 года. Память его празднуется 5-го Сентября, 24-го Іюля, а перенесеніе мощей 2-го Мая.

ГОЛИНДУХА, мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ГОЛИНДУХА, мученица, нареченная во святомъ крещеніи *Маріею*, пострадала въ царствованіе Маврикія, въ 588 году. Память празднуется 12-го Іюля.

ГОРГІЙ (*быстрый*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ГОРГОНІЙ (*скорый, стремительный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ГОРГОНІЙ, одинъ изъ сорока святыхъ мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ГОРДІЙ, мученикъ, сотникъ, происходилъ изъ Кесаріи Каппадокійской, пострадалъ въ царствованіе Лициніа, въ 320 году. Память празднуется 3-го Января.

ГРИГОРІЙ НЕОКЕСАРІЙСКІЙ (*бодрствующій*), Епископъ, чудотворецъ, родился въ Неокесаріи отъ благороднаго и ревностнаго идолопоклонника. Путешествуя въ Фирміаномъ Каппадокійцемъ и братомъ своимъ Аѳенодоромъ и прибывъ въ Кесарію Палестинскую, научился отъ Оригена послѣ мудрости человѣческой таинамъ святой вѣры Христовой; послѣ сего, глубоко проникнутый силою вѣры, искалъ уединенія, но по особому промыслу Божію, противъ воли избранъ и заочно рукоположенъ Епископомъ Неокесарійскимъ. Въ атомъ

санѣ онъ показалъ такое попеченіе о паствѣ, что въ ней оставилъ послѣ себя такое же малое число язычниковъ, какъ мало было число Христіанъ при вступленіи его на престолъ. Благочестивая ревность къ вѣрѣ, даръ врачеванія, вѣдѣнія и видѣній, доставили ему имя *Чудотворца*. Онъ скончался въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 17-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, священномученикъ, Епископъ Великой Арменіи, родомъ Парѳянинъ, родственникъ Кирса, царя Армянскаго, сынъ Анатолія, жилъ въ царствованіе Діоклеціана, страдалъ отъ Тиридата, царя Армянскаго, мирно скончался въ 328 году. Память празднуется 30-го Сентября.

ГРИГОРІЙ НИССКІЙ, Епископъ, прозванный на второмъ Никейскомъ соборѣ *Отцемъ Отцевъ*, былъ младшій братъ св. Василія Великаго, родился около 331 года. Получивъ образованіе, онъ жилъ сначала монахомъ (по свидѣтельству Бл. Ѳеодорита), но потомъ взялъ въ супружество благочестивую Ѳеосевію. Чрезъ нѣсколько времени онъ былъ поставленъ чтецомъ. Наконецъ въ 371 году Каппадакійскіе Епископы рукоположили его въ Епископы и поручили ему управленіе городомъ Ниссой въ Каппадокіи. Въ 375 году Аріане обвинили его на своемъ Анкирскомъ соборѣ, воздвигли гоненіе, лишили престола и паствы. Около трехъ лѣтъ святитель не имѣлъ постояннаго мѣстопребыванія и велъ жизнь скитальческую. Наконецъ въ 378 году императоръ Граціанъ возвратилъ ему престолъ. 1-го Января въ слѣдующемъ году скончался его великій братъ и святая сестра Макрина, которую онъ напутствовалъ своими утѣшительными словами. Въ 380 году святитель отправлялся для обозрѣнія Аравійскихъ церквей и для исправленія вкравшихся въ нихъ безпорядковъ, а оттуда въ Палестину на поклоненіе св. мѣстамъ. Въ 381 году св. Григорій присутствовалъ на Константинопольскомъ соборѣ, гдѣ былъ признанъ главнымъ представителемъ Епархіи Понтійской области. Послѣ того онъ принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви на третьемъ (383 г.) и четвертомъ (394) Константинопольскихъ соборахъ и мирно скончался между 394 и 403 годами, имѣя отъ роду около 70 лѣтъ. Память празднуется 10-го Января.

ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ, Вселенскій Учитель и Святитель, Архіепископъ Константинопольскій, родился въ Аріанзѣ, небольшомъ селеніи, принадлежавшемъ къ округу города Назіанза въ Каппадокіи, между 312 и 318 годами, отъ благочестивой матери Нонны, и богатаго отца, бывшаго въ послѣдствіи Епископомъ Назіанскимъ. Получивъ первоначальное воспитаніе отъ своей матери, св. Григорій продолжалъ образованіе въ Кесаріи Каппадокійской, потомъ въ Кесаріи Палестинской, въ Александріи, и окончилъ въ Аѳинахъ, гдѣ родилась святая дружба его съ Василіемъ Великимъ. Чрезъ пять лѣтъ пребыванія въ Аѳинахъ св. Григорій, не смотря на настоятельныя просьбы товарищей остаться, тайно уѣхалъ, и чрезъ Константинополь прибылъ на родину. Около этого времени онъ принялъ крещеніе. Василій звалъ Григорія въ пустыню, но онъ хотѣлъ заняться заботами о престарѣлыхъ родителяхъ, ведя жизнь подвижническую, питаясь черствымъ хлѣбомъ съ солью и чистою водою, одѣваясь въ бѣдное рубище, ложась спать на голой землѣ, постоянно занимаясь молитвою и словомъ Божіимъ. Наконецъ св. Григорій отправился въ Понтъ къ св. Василію. Но около 362 года, отецъ вызвалъ его изъ уединенія и противъ воли рукоположилъ въ санъ священника; чрезъ нѣсколько времени Григорій бѣжалъ въ свое Понтійское уединеніе, но къ Пасхѣ того же года принужденъ былъ возвратиться. Василій Великій, понуждаемый обстоятельствами Кесарійской Церкви, насильно рукоположилъ его Епископомъ Сасима, бѣд-

наго селенія въ Каппадокіи, въ половинѣ 372 года. Но онъ не могъ утвердиться на Сасимской каѳедрѣ, и отправился на одну гору для иноческихъ подвиговъ; вызванный отсюда просьбами отца, онъ принялъ дѣятельное участіе въ управленіи Назіанской церкви, которую пасъ и послѣ смерти отца (374); потомъ удалился въ Селевкію, столицу Исавріи, гдѣ прожилъ до 379 года, когда умеръ другъ его Василій Великій. По просьбѣ православныхъ св. Григорій отправился отселѣ въ Константинополь, раздираемый въ это время всевозможными ересями, и своими пятью словами о Богословіи, произнесенными въ домашней, особенно въ 382 году во время собора, церкви, воскресилъ православіе, а себѣ пріобрѣлъ имя *Богослова*. Но ревность къ православію едва не была причиною его смерти: въ ночь на праздникъ Пасхи 379 года, толпа исступленныхъ еретиковъ вторпулась въ домашнюю церковь, осквернила храмъ и священные сосуды, избила камнями духовенство, нанесла нѣсколько ранъ святителю, и повлекла его на судилищѣ; но св. Григорій со славою вышелъ изъ суда. Григорій было твердо рѣшился оставить Константинополь, но насильно былъ удержанъ православными. Въ Ноябрѣ 380 года Ѳеодосій, къ общей радости, передалъ святителю главный храмъ, находившійся въ рукахъ еретиковъ, а народъ принудилъ занять праздный престолъ. По случаю возникшаго въ духовенствѣ неудовольствія и зависти, святитель удалился въ Назіанзъ, и съ отеческою заботливостію пасъ эту церковь. Но зависть и здѣсь не оставляла его въ покоѣ и заставила его провести остатокъ дней своихъ въ Аріанзскомъ уединеніи; принимая и отсюда дѣятельное участіе въ дѣлахъ православія въ Константинополѣ, онъ скончался около 390 г; въ 950 году с. мощи его были перенесены изъ Назіанза въ Константинополь и поставлены рядомъ съ мощами св. Іоанна Златоустаго. Память его празднуется 25-го и 30-го Января.

ГРИГОРІЙ I, ДВОЕСЛОВЪ, ВЕЛИКІЙ, Папа Римскій, родился въ Римѣ, около 450 года, отъ отца Гордіана и матери Сильвіи, знаменитыхъ и своимъ родомъ и благочестіемъ. Первоначальное и окончательное образованіе получилъ въ Римѣ, и какъ въ наукахъ, такъ и въ благочестіи не уступалъ ни кому. Послѣ того, какъ Лонгобарды опустошили Италію, св. Григорій, еще міряниъ, сдѣланъ былъ преторомъ. Около того времени (574 г., святый Григорій рѣшился посвятить жизнь свою Богу; но обстоятельства мѣшали исполненію его намѣренія. Смерть отца доставила ему возможность основать на свой счетъ шесть монастырей въ Сициліи, и седмый въ Римѣ. въ собственномъ домѣ, гдѣ и самъ сталъ вести жизнь подвижническую, во всей строгости древнихъ правилъ. Въ это время св. Григорій хотѣлъ и былъ посланъ проповѣдникомъ въ Британію, но былъ возвращенъ съ дороги любовію Римскихъ жителей, и опять затворился въ своемъ монастырѣ. Папа Венедиктъ сдѣлалъ его однимъ изъ семи діаконовъ-кардиналовъ. Около 578 года Григорій отправлялся въ Константинополь въ качествѣ папскаго нунція; здѣсь пробылъ до 585 года и своими добродѣтелями заслужилъ уваженіе Константинопольцевъ и императора Маврикія, у котораго воспринималъ дѣтей. Возвратившись въ Римъ, св. Григорій противъ воли избранъ былъ преемникомъ папы Пелагія, и возведенъ на папскій престолъ 3-го Сентября 590 года. Пасъ Римскую церковь тринадцать лѣтъ съ половиною; мирно скончался въ 604 году 12-го Марта и память его празднуется того же числа.

ГРИГОРІЙ, Патріархъ Антіохійскій, скончался въ 584 году. Память празднуется 20-го Апрѣля.

ГРИГОРІЙ, Архіепископъ Омиритскій, жилъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ГРИГОРІЙ, Епископъ Акрагантійскій, жилъ въ царствованіе Іустина, въ VI вѣкѣ. Память празднуется 23-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, мученикъ, пострадалъ со Стефаномъ новымъ въ VIII вѣкѣ, въ царствованіе Константина Копронима, въ 758 году, за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 28-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ предъидущимъ, и память празднуется тогда же.

ГРИГОРІЙ ЛИМНІОТЪ, преподобный, подвизался въ Олимпійскихъ горахъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ отъ Льва Исаврянина за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 24-го Августа.

ГРИГОРІЙ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ за почитаніе св. Иконъ, и скончался въ заточеніи въ IX вѣкѣ. Память празднуется 5-го Ноября.

ГРИГОРІЙ КРИТСКІЙ, преподобный, жилъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 5-го Ноября.

ГРИГОРІЙ ДЕКАПОЛИТЪ, преподобный, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, скончался въ 891 году. Память празднуется 20-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, преподобный, Печерскій чудотворецъ, жилъ въ XI вѣкѣ. Память празднуется 8-го Января и 28-го Августа.

ГРИГОРІЙ СИНАИТЪ, преподобный, жилъ въ XIII вѣкѣ, въ царствованіе Михаила Палеолога и Андроника Палеолога. Память празднуется 8-го Августа.

ГРИГОРІЙ ПАЛАМА, Архіепископъ Ѳессалонитскій, жилъ и скончался въ XIV вѣкѣ. Память празднуется 14-го Ноября.

ГРИГОРІЙ, преподобный, Вологодскій чудотворецъ, былъ ученикъ Діонисія, Глушицкаго чудотворца, подвизался въ созданномъ имъ монастырѣ на Вологдѣ, на рѣкѣ Пелсимѣ, скончался въ 1449 году. Память празднуется 30-го Сентября.

ГУРІЙ (*пришлецъ*), мученикъ-исповѣдникъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296 году. Память празднуется 15-го Ноября.

ГУРІЙ, первый Архіепископъ Казанскій, скончался въ 1564 году. Память празднуется 5-го Декабря, а обрѣтеніе св. мощей, бывшее въ 1596 году. 4-го Октября.

—

Д.

ДАВИДЪ СЕЛУНСКІЙ, (*возлюбленный*), подвизался въ VI вѣкѣ, скончался около 540-го года. Память празднуется 26-го Іюня.

ДАВИДЪ, Благовѣрный Князь, см. *Глѣбъ*.

ДАВИДЪ, Благовѣрный Князь, сынъ Св. Великаго Князя Ѳеодора, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, скончался въ XIV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Сентября, а перенесеніе св. мощей въ соборную Церковь Спасо-Ярославскаго монастыря, въ 1463 году, 5-го Марта.

ДАВИДЪ, Благовѣрный Князь, см. *Петръ, Муромскій чудотворецъ*.

ДАВИКТЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ДАДА (*пламенникъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295 году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ДАДА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Сапора, царя Персидскаго въ

IV вѣкѣ. Память празднуется 29-го Сентября.

ДАЛМАТЪ (*ложный блескъ*), преподобный, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, во время втораго собора, изъ придворныхъ сдѣлался черноризцемъ, потомъ Аттикомъ Патріархомъ Константинопольскимъ поставленъ былъ игуменомъ, присутствовалъ на третьемъ соборѣ, наконецъ поставленъ Архимандритомъ и скончался мирно. Память празднуется 3-го Августа.

ДАМІАНЪ, безсребренникъ, чудотворецъ, пострадалъ въ Римѣ, въ 283 году. Память празднуется 1-го Іюля, 1-го Ноября, и 17-го Октября.

ДАМІАНЪ, преподобный, пустынножитель, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

ДАМІАНЪ, преподобный Печерскій, пресвитеръ, постриженъ преподобнымъ Ѳеодосіемъ, скончался при немъ же въ 1071 году. Память празднуется 5-го Октября.

ДАНАКТЪ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ во II вѣкъ. Память празднуется 16-го Января.

ДАНІИЛЪ (*судъ Божій*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, во время гоненія Діоклеціана, въ 301 году. Память празднуется 16-го Февраля.

ДАНІИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ 321 году, въ Никополѣ, въ Арменіи. Память празднуется 10-го Іюля.

ДАНІИЛЪ, преподобный, столпникъ, ученикъ Симеона столпника, подвизался на столпѣ 33 года, съ 459 года, жилъ 80 лѣтъ. Память празднуется 11-го Декабря.

ДАНІИЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЬ, Великій Князь Московскій, вступилъ на престолъ въ 1293 году, скончался въ 1303 году 4-го Марта. Память празднуется 4-го Марта, а обрѣтеніе мощей, въ 1652 году, 30-го Августа.

ДАНІИЛЪ, преподобный, Переяславскій чудотворецъ, скончался въ 1540 году. Память празднуется 7-го Апрѣля.

ДАРІА (*великій огонь*), мученица, пострадала въ 282 году. Память празднуется 19-го Марта.

ДАССІЙ (*косматый*), Епископъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ДИДИМЪ (*близнецъ*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ въ Александріи, во время гоненія Діоклеціана. Память празднуется 27-го Мая.

ДИМИТРІАНЪ (*плодъ высокой земли*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

ДИМИТРІЙ (*зеленый плодъ*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 15-го Ноября.

ДИМИТРІЙ, славный великомученикъ, мироточецъ, родомъ изъ Солуня, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 26-го Октября

ДИМИТРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ДИМИТРІЙ, преподобный, Прилуцкій чудотворецъ, родомъ Русскій, изъ Переяславля Залѣсскаго, постригся въ томъ же Переяславлѣ въ обители Пресвятыя Богородицы на Горицахъ, отсюда пошелъ на Вологду и, создавъ храмъ и монастырь, скончался мирно въ 1392 году. Память празднуется 11-го Февраля.

ДИМИТРІЙ, Благовѣрный Царевичь, Московскій и всея Россіи Чудотворецъ, убитъ въ Угличѣ, по повелѣнію *Бориса* Годунова, въ 1591 году, на восьмомъ году отъ рожденія. Память празднуется 15-го Мая, а перенесеніе мощей изъ Углича въ Москву въ Архангельскій соборъ, въ 1606 году, 3-го Іюня.

ДИМИТРІЙ, Митрополитъ, Ростовскій чудотворецъ, родился близъ Кіева въ мѣстечкѣ Макаровѣ, въ 1651 году и въ крещеніи названъ *Даніиломъ*; въ 1668 году постриженъ въ иноческій санъ въ Кіевскомъ Кириловскомъ монастырѣ; въ 1669 году рукоположенъ во діакона; въ

1675 году рукоположенъ во священника въ Густинскомъ монастырѣ; въ 1681 году, въ Черниговѣ произведенъ на игуменство Максаковское; въ 1682 году переведенъ въ монастырь Крупицкій въ Батуринѣ; въ слѣдующемъ году святитель сложилъ съ себя игуменство, переселился въ Кіевопечерскую лавру и занялся собраніемъ и исправленіемъ житій святыхъ; въ 1686 году, по прошенію Гетмана и прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей, въ другой разъ принялъ начальство надъ Крупицкимъ монастыремъ; въ 1692 году опять оставилъ его и переселился въ Печерскій монастырь; въ 1697 году въ Черниговѣ произведенъ Архимандритомъ Елецкимъ; въ 1699 году переведенъ въ Спасскій монастырь въ Новгородѣ Сѣверскомъ; въ 1701 году, по указу Царскому, поставленъ митрополитомъ Сибирскимъ, но въ слѣдующемъ году переименованъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, и пасъ церковь 7 лѣтъ; скончался въ 1709 году; мощи его обрѣтены въ 1752 году. Память празднуется 21-го Сентября.

ДИСАНЪ (*связывающій*), мученикъ, Епископъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ отъ Сапора, царя Персидскаго, въ плѣну. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ДИСИДЕРІЙ (*вождѣленный*), мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ДІЙ (*Божественный*), преподобный, родомъ изъ Антіохіи Сирійской, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, скончался въ 450-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

ДІОДОРЪ (*даровальный Богомъ*), мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ДІОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ въ Аѳродизіи, въ Каріи, въ царствованіе Діоклеіана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ДІОДОРЪ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ 252 году. Память празднуется 31-го Января, 3-го Февраля, и 10-го Марта.

ДІОМИДЪ (*Божій совѣтъ*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

ДІОМИДЪ, мученикъ, врачь, родомъ изъ Тарса въ Киликіи, пострадалъ въ царствованіе Діоклеіана, въ 288 году. Память празднуется 16-го Августа.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252 году. Память празднуется 10-го Марта.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ и память празднуется вмѣстѣ съ предидущимъ.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ДІОНИСІЙ, священномученикъ, Епископъ Александрійскій, пострадалъ въ III вѣкѣ, въ царствованіе Валеріана и Галена. Память празднуется 5-го Октября.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеіана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ и память празднуется вмѣстѣ съ предъидущимъ.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ. Память празднуется 6-го Мая.

ДІОНИСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ДІОНИСІЙ, одинъ изъ седми отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ (см. *Антонинъ*). Память празднуется 4-го Августа, и 22-го Октября.

ДІОНИСІЙ, Архіепископъ Суздальскій, создавшій въ Нижнемъ Новгородѣ Печерскій монастырь; скончался въ Кі-

евѣ въ 1180 году. Память празднуется 26-го Іюня.

ДІОНИСІЙ, преподобный, Вологодскій Глушицкій чудотворецъ, жившій въ 1412 году. Память празднуется 1-го Іюня.

ДІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ДІОСКОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ДОМЕТІАНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ДОМЕТІАНЪ, преподобный, Епископъ Мелитинскій, родился въ царствованіе Іустина Малаго, скончался въ царствованіе Маврикія, въ конецъ VI вѣка. Память празднуется 10-го Января.

ДОМЕТІЙ (*успирающій, укрощающій*), преподобно-мученикъ, пострадалъ въ 365 году, отъ Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Августа.

ДОМНА (*госпожа, владѣтельница*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память ея празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ДОМНИКА (*господская*, или *Господня*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 12-го Октября.

ДОМНИКА, преподобная, родомъ изъ Карѳагена, приняла крещеніе отъ Патріарха Нектарія въ Константинополѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 8-го Января.

ДОМНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Солунѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 1-го Октября.

ДОМНЪ (*владѣтель*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ въ Севастійскомъ озерѣ Лициніемъ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ДОНАТЪ (*подаренный*), Епископъ, скончался въ городѣ Евріѣ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Апрѣля.

ДОРИМЕДОНТЪ (*съ копьемъ благодушествующій*), мученикъ, пострадалъ въ 276 году. Память празднуется 19-го Сентября.

ДОРОѲЕЙ (*даръ Божій*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ДОРОѲЕЙ, священномученикъ, Епископъ Тирскій, пострадалъ въ 360 году, имѣя 107 лѣтъ отъ роду, отъ Юліана Отступника. Память празднуется 5-го Іюня.

ДОРОѲЕЯ (*Богомъ дарованная*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ДРОСИДА (*орошающая*), мученица, дочь императора Траяна, скончалась во II вѣкѣ. Память празднуется 22-го Марта.

ДУКЛИДА, мученица, дочь Готеской царицы Гаѳы, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

ДУЛА (*рабъ*), мученикъ, пострадалъ въ V вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюня.

ДУЛА, преподобный, жилъ и скончался въ V вѣкѣ. Память празднуется 15-го Іюня.

Е.

ЕВАРЕСТЪ (*благоугодный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, на островѣ Критѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

ЕВАРЕСТЪ, преподобный, подвизался постомъ въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Декабря.

ЕВВЕНТІЙ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, при Юліанѣ Отступникѣ. Память празднуется 9-го Октября.

ЕВВУЛА (*благосовѣтная*), матерь св. Пантелеимона, жила въ III вѣкѣ. Память празднуется 30-го Марта.

ЕВВУЛЪ (*благоразсудительный, благосовѣтный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Февраля.

ЕВГЕНІЙ (*благородный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288 году. Память празднуется 13-го Декабря.

ЕВГЕНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ въ 292 году. Память празднуется 21-го Января.

ЕВГЕНІЙ, священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

ЕВГЕНІЙ, преподобный, исповѣдникъ, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ЕВГЕНІЙ, преподобный, отецъ преподобной Маріи, подвизался въ V вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

ЕВГЕНІЯ (*благородная*), преподобно-мученица, дочь Филиппа, Епарха Египетскаго, жила и пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 24-го Декабря.

ЕВГРАФЪ (*благонаписанный, благоначертанный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана въ 296 году. Память празднуется 10-го Декабря.

ЕВДОКИМЪ (*благоискусенъ*), праведный, родомъ изъ Каппадокіи, жилъ въ царствованіе Ѳеофила иконоборца, былъ воеиным начальникомъ областей сначала въ Каппадокіи, а потомъ въ Харсіанѣ, скончался мирно въ 838 году. Память празднуется 31-го Іюля.

ЕВДОКІЯ (*благоволсніе*), преподобно-мученица, была прежде блудница, потомъ приняла крещеніе отъ Епископа Ѳеодота въ царствованіе Домиціана и пострадала въ 152 году. Память празднуется 1-го Марта.

ЕВДОКІЯ, преподобно-мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Сапора въ IV вѣкѣ. Память празднуется 4-го Августа.

ЕВДОКІЯ, преподобная, во иночествѣ Евфросинія, Великая Княгиня Московская, дочь князя Димитрія Константиновича Суздальскаго и супруга Димитрія Іоанновича Донскаго скончалась въ 1407 году. Память празднуется 7-го Іюля.

ЕВДОКСІЙ (*благославный*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

ЕВДОКСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 6-го Сентября.

ЕВДОКСІЯ (*благославная*) мученица, дочь св. мученика Аѳанасія, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 31-го Января.

ЕВИЛАСІЙ (*благоувѣтливый*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ЕВКАРПІЙ (*благоплодный*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 18-го Марта.

ЕВКЛЕЙ (*благославный*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ въ Памфиліи въ III вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

ЕВКУЛЪ, мученикъ пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ЕВЛАМПІЙ (*благосвѣтлый*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 3-го Юля.

ЕВЛАМПІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 10-го Октября.

ЕВЛАМПІЯ (*благосвѣтлая*), мученица, сестра св. Евлампія, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 10-го Октября.

ЕВЛОГІЙ (*благословный, добропріятный*), исповѣдникъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ЕВЛОГІЙ, преподобный, Архіепископъ Александрійскій, жилъ въ VI вѣкѣ. Память празднуется 13-го Февраля.

ЕВНИКА (*благопобѣдная*), мученица, дочь св. мучениковъ Терентія и Неониллы, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ЕВНИКІАНЪ (*благопобѣдный*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ЕВНОМЪ (*благоразумный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9го Марта.

ЕВОДЪ (*благопутный*), мученикъ, сынъ св. мученицы Ѳеодотіи, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ЕВПЛЪ (*добрый плаватель*), мученикъ, діаконъ Сицилійской епархіи, города Катаны, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303 году. Память празднуется 11-го Августа.

ЕВПОРЪ (*благопроходящій*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія на островѣ Критѣ. Память празднуется 25-го Декабря.

ЕВПРАКСІЯ (*благотворящая*), дѣвица, жила въ царствованіи Ѳеодосія Великаго, скончалась въ 378 году. Память празднуется 25-го Іюля.

ЕВПРАКСІЯ, преподобная, жила и скончалась въ IV вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

ЕВПСИХІЙ (*благадушный*), мученикъ пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 7-го Сентября.

ЕВПСИХІЙ, мученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363 году. Память празднуется 9-го Апрѣля.

ЕВСЕВІЙ (*благочестивый*), мученикъ, обращенъ ко Христу Апостолами, сожженъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЕВСЕВІЙ, мученикъ, пострадалъ въ 303 году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЕВСЕВІЙ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ЕВСЕВІЙ, священномученикъ, Епископъ Самосатскій, скончался въ царствованіе Валента, въ 379 году. Память празднуется 22-го Іюня.

ЕВСИГНІЙ (*благой сродникъ*), мученикъ, родомъ изъ Антіохіи, прослужилъ воиномъ 60 лѣтъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363 году, на 110 году жизни. Память празднуется 5-го Августа.

ЕВСТАѲІЙ ПЛАКИДА (*Постоянный, твердый*), великомученикъ, Римскій воевода, пострадалъ въ царствованіе Адріана, въ началѣ II вѣка. Память празднуется 20-го Сентября.

ЕВСТАѲІЙ, Архіепископъ Антіохійскій, жилъ въ IV вѣкѣ, во время перваго Вселенскаго собора, оклеветанный Аріанами, лишенъ престола и сосланъ въ Филиппы, во Ѳракію, гдѣ и скончался въ царствованіе Валента, въ

368 году. Память празднуется 21-го Февраля.

ЕВСТАѲІЙ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ городѣ Милетѣ. Память празднуется 28-го Іюля.

ЕВСТАѲІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ЕВСТАѲІЙ, исповѣдникъ, Епископъ Виѳинскій, пострадалъ въ VIII вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 29-го Марта.

ЕВСТАѲІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Литовскомъ городѣ Вильнѣ, въ 1342 году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

ЕВСТОЛІЯ (*благоодѣянная*), преподобная, скончалась въ VII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ноября.

ЕВСТОХІЙ (*благопамятный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ЕВСТОХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Юліана. Память празднуется 15-го Ноября.

ЕВСТРАТІЙ (*добрый воинъ*), мученикъ, былъ воевода изъ города Аравракіна, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288 году. Память празднуется 13-го Декабря.

ЕВСТРАТІЙ, преподобный, чудотворецъ, родомъ изъ Тарской области, жилъ въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 9-го Января.

ЕВСТРАТІЙ, преподобно-мученикъ, Печерскій постникъ, пострадалъ въ XII вѣкѣ въ Корсунѣ. Память празднуется 28-го Марта.

ЕВСХИМОНЪ (*благообразный*), исповѣдникъ, Епископъ Лампсакійскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Исаврянина, въ VIII вѣкѣ, за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 14-го Марта.

ЕВТИХІАНЪ (*благосчастливый, благосчастный*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ЕВТИХІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ЕВТИХІЙ (*веселый, благодушный, счастливый*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 20-го Января.

ЕВТИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля, и 19-го Сентября.

ЕВТИХІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320 году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕВТИХІЙ, преподобный, жилъ въ V вѣкѣ. Память празднуется 23-го Августа.

ЕВТИХІЙ, Архіепископъ Константинопольскій, родомъ изъ Фригіи, въ 553 году, въ царствованіе Юстиніана, во время пятаго Вселенскаго собора, покончивъ Мины, поставленъ Патріархомъ; управлялъ Константинопольскою Церковію болѣе двѣнадцати лѣтъ; потомъ былъ изгнанъ еретиками, пробылъ въ изгнаніи 14 лѣтъ, снова получилъ Патріаршій престолъ и управлялъ Церковію 4 года съ половиною, скончался въ 582 году. Память празднуется 6-го Апрѣля.

ЕВТИХІЯ (*веселая, благодушная, счастливая*), мученица, пострадала въ I вѣкѣ. Память празднуется 4-го Сентября.

ЕВТРОПІЙ (*благонравный*), мученикъ, родомъ Арабъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

ЕВТРОПІЙ, мученикъ, родомъ изъ Каппадокіи, воинъ, родственникъ св. Ѳеодору Тирону, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, пострадалъ въ началѣ IV вѣкѣ. Память празднуется 3-го Марта.

ЕВТРОПІЙ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюня.

ЕВѲИМІАНЪ, смотри *Анна, преподобная.*

ЕВѲИМІЙ *(благодушный)*, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303 году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ЕВѲИМІЙ ВЕЛИКІЙ, преподобный и Богоносный отецъ, родился въ царствованіе Граціана, въ 375 году; въ царствованіе Аркадія и Онорія, будучи 29-ти лѣтъ, пошелъ въ Іерусалимъ и подвизался въ нѣкоторой пещерѣ съ преподобнымъ Ѳеоктистомъ, гдѣ основалъ киновію и скончался въ царствованіе Льва Великаго, въ 472 году, на 97-мъ году жизни. Память празднуется 20-го Января.

ЕВѲИМІЙ, священномученикъ, Епископъ Сардійскій, жилъ въ царствованіе Константина и Ирины, присутствовалъ на 7-мъ Вселенскомъ соборѣ, скончался въ IX вѣкѣ. Память празднуется 26-го Декабря.

ЕВѲИМІЙ, преподобный, чудотворецъ, Архимандритъ Суздальскій, жилъ въ царствованіе Великаго Князя Василія Димитріевича, родомъ былъ изъ Нижняго-Новгорода, постриженъ въ Печерскомъ Нижегородскомъ монастырѣ, былъ Архимандритомъ 52 года, создалъ Спасскій монастырь въ Суздалѣ, скончался въ 1404-мъ году, на 88-мъ году своей жизни и погребенъ въ томъ же Суздальскомъ монастырѣ. Память его празднуется 1-го Апрѣля, а обрѣтеніе мощей, произшедшее въ 1507 году, 4-го Іюля.

ЕВѲИМІЙ, Архіепископъ Новгородскій чудотворецъ, скончался въ 1458 году, и погребенъ въ монастырѣ св. Николая, на Вяжищехъ. Память празднуется 11-го Марта.

ЕВѲИМІЯ *(благодушная)*, мученица, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ III вѣкѣ, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ЕВѲИМІЯ ВСЕХВАЛЬНАЯ, великомученица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 303 году. Память празднуется 11-го Іюля и 16-го Сентября.

ЕВѲРАСІЙ *(благовѣщающій, благоглаголивый)*, мученикъ, пострадалъ въ I вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЕВѲРАСІЯ *(благовѣщающій, благоглаголивая)*, мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 295 году. Память празднуется 18-го Мая и 6-го Ноября.

ЕВѲРАСІЯ, мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ЕВѲРАСІЯ, мученица, дѣвица, пострадала въ IV вѣкѣ. Память празднуется 19-го Января.

ЕВѲРОСИНІЯ *(веселіе, радость)*, преподобная, жила въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго. Память празднуется 25-го Сентября.

ЕВѲРОСИНІЯ, преподобная дѣва, игуменья Спаскаго Полотскаго монастыря, дочь Полотскаго Князя Георгія, скончалась въ Іерусалимѣ, въ 1173 году. Память празднуется 23-го Мая, и 28-го Августа.

ЕВѲРОСИНІЯ, Муромская Княгиня, см. *Февронія.*

ЕВѲРОСИНІЯ, Великая Княгиня Московская, см. *Евдокія.*

ЕВѲРОСИНЪ *(радостенъ)*, преподобный, Псковской чудотворецъ, жилъ въ XVI вѣкѣ. Память празднуется 15-го Мая и 11-го Сентября.

ЕДЕСІЙ *(радость)*, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 2 го Апрѣля.

ЕКАТЕРИНА *(истинная надежда)*, великомученица, пострадала въ царствованіе Максиміана, въ 304 году. Память празднуется 24-го (по греческимъ 25-го) Ноября.

ЕКДИТЪ *(сбросившій одежды,)* одинъ изъ сорока мучениковъ, уготовленъ

выхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЕКСАКУСТОДІАНЪ (*полковой аудиторъ*, или *судія*), или *Константинъ*, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ въ царствованіе Декія, и возставшихъ чрезъ 376 лѣтъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго въ 451 году, и скончавшихся въ 38-й годъ его же царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ЕЛЕВСИППЪ (*всадникъ*), мученикъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

ЕЛЕВѲЕРІЙ (*свободный*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ св. Діонисіемъ Ареопагитомъ, въ царствованіе Домиціана, въ городѣ Парисіи, въ 90 году. Память празднуется 3-го Октября.

ЕЛЕВѲЕРІЙ, священномученикъ, Епископъ, родомъ изъ Рима, пострадалъ въ царствованіе Адріана, въ 120-мъ году. Память празднуется 15-го Декабря.

ЕЛЕВѲЕРІЙ, мученикъ, Кувикуларій, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 4-го Августа и 15-го Декабря.

ЕЛЕЗВОЙ, блаженный, царь Ефіопскій, жилъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 24-го Октября.

ЕЛЕНА (*избранная*), мученица, дочь св. Апостола Алфея, сестра св. Апостоловъ Іакова Алфеева и Матѳея Евангелиста, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Мая.

ЕЛЕНА, равноапостольная царица, матерь св. Константина Великаго, жила въ концѣ III-го и въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 21-го Мая.

ЕЛЕНА, Великая Княгиня, см. *Ольга*

ЕЛИКОНИДА (*винтообразная*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ, въ царствованіе Гордіана и Филиппа. Память празднуется 28-го Мая.

ЕЛИМЪ (*овный*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ЕЛЛАДІЙ, мученикъ, простецъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ЕЛЛАДІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Мая.

ЕЛЛІЙ, преподобный, монахъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Іюля.

ЕЛПИДИФОРЪ (*надеждоносецъ*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 341-мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

ЕЛПИДІЙ (*надежный*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Марта.

ЕЛПИДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ отъ Юліана Отступника. Память празднуется 15-го Ноября.

ЕМИЛІАНЪ (*къ Емилію принадлежащій*, а Емилій—*ласковый, пріятный*), исповѣдникъ, жилъ въ царствованіе Никифора Геника. Память празднуется 8-го Января.

ЕМИЛІАНЪ, мученикъ, происходилъ изъ Мисіи, изъ города Доростола, пострадалъ отъ Юліана Отступника, въ 362 году. Память празднуется 18-го Іюля.

ЕМИЛІАНЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ЕМИЛІАНЪ, исповѣдникъ, Епископъ Кизическій, жилъ въ царствованіе Льва Армянина, скончался въ заточеніи. Память празднуется 8-го Августа.

ЕННАѲА (*водворяющаяся во храмѣ*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ЕПИКТЕТЪ (*пріобрѣтенный*), преподобно-мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

ЕПИМАХЪ (*воинствующій*), мученикъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 31-го Октября, а перенесеніе мощей въ Константинополь 11-го Марта.

ЕПИСТИМІЯ (*вѣдущая, знающая*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251 году. Память празднуется 5-го Ноября.

ЕПИФАНІЙ (*объявленъ, славенъ, знатенъ*), Архіепископъ Кипрскій, родомъ Іудей изъ Палестины, изъ города Елевтерополя, сынъ бѣднаго земледѣльца, жилъ въ царствованіе Опорія и Аркадія, постриженъ Иларіономъ Великимъ, 65-ти лѣтъ былъ поставленъ Епископомъ въ Саламинъ, столицу острова Кипра, жилъ 115 лѣтъ, скончался въ 402 году. Память празднуется 12-го Мая.

ЕПИХАРІЯ (*радующаяся*), мученица, пострадала въ III вѣкѣ. Память празднуется 27-го Сентября.

ЕППОЛОНІЙ, мученикъ, отрокъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею матеріею въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября

ЕРАЗМЪ (*возлюбленный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Мая.

ЕРАЗМЪ, священномученикъ, Епископъ Фирмійскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максимілна, въ началѣ IV вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

ЕРАЗМЪ, преподобный, Печерскій монахъ, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Февраля.

ЕРАСТЪ (*любезенъ*), одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ экономомъ Іерусалимской Церкви, а потомъ Епископомъ въ Панеадѣ. Память празднуется 4-го Января и 10-го Ноября.

ЕРМЕЙ, мученикъ, пресвитеръ, рукоположенный св. Титомъ, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Ноября,

ЕРМЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Комо, въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 31-го Мая.

ЕРМИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лициніи, въ 320-мъ году. Память празднуется 15-го Января.

ЕРМИНИНГЕЛЬДЪ, мученикъ, Готѳскій царевичъ, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ЕРМИПЪ (*вѣстникъ на конѣ*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи въ царствованіе Максимліана, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРМІЙ, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, былъ Епископомъ въ Филиппополѣ. Память празднуется 4-го Апрѣля и 31-го Мая.

ЕРМІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЕРМОГЕНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максимліана, въ 296-мъ году. Память празднуется 10-го Декабря.

ЕРМОКРАТЪ (*удерживающій вѣстника*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ царствованіе Максимліана, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРМЪ (*подводный камень*), мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ЕРМОЛАЙ (*народовѣщатель*), священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максимліана, въ 304-мъ году, въ Никодиміи. Память празднуется 26-го Іюля.

ЕРОСЪ (*любовь, вождѣленіе*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ЕРОТИДА (*являющая на лицѣ любовь*), мученица, рабыня св. Капитолины, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діклеціана. Память празднуется 27-го Октября.

ЕСПЕРЪ (*вечеръ*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

ЕФРЕМЪ (*плодовитый, растущій*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 7-го Марта.

ЕФРЕМЪ СИРИНЪ, или СИРІАНИНЪ, жилъ въ царствованіе Волента, съ самой юности велъ пустынническую жизнь, потомъ противъ воли поставленъ былъ діакономъ Едесской Церкви, и наставляя ее своими глубокими поученіями, скончался мирно въ глубокой старости. Память его празднуется 28-го Января.

ЕФРЕМЪ, Патріархъ Антіохійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Іюня.

ЕФРЕМЪ, Печерскій монахъ, потомъ Епископъ Переяславскій, жилъ въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ЕФРЕМЪ, преподобный, Архимандритъ Борисоглѣбскаго монастыря, Новоторжскій чудотворецъ, жилъ въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Января.

ЕФРЕМЪ ПЕРЕКОМСКІЙ, преподобный, Новгородскій чудотворецъ, жилъ въ концѣ XIV-го вѣка. Память празднуется 19-го Мая.

ЕѲЕРІЙ (*воздушный*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, пострадалъ въ царствованіе Константина. Память празднуется 7-го Марта.

—

З.

ЗАНИФАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

ЗАХАРІЯ (*память Господня*), преподобный, монахъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Марта.

ЗЕВИНЪ, преподобный, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

ЗИНА (*Божественный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Іюня.

ЗИНАИДА (*Боговидная*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Октября.

ЗИНОВІЙ (*ведущій богоугодную жизнь*), священномученикъ, Епископъ Егейскій, пострадалъ вмѣстѣ съ своею сестрою *Зиновіею* въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память ихъ празднуется 30-го Октября.

ЗИНОВІЯ (*ведущая богоугодную жизнь*), мученица, см. *Зиновій, священномученикъ*.

ЗИНОНЪ, мученикъ, обращенный ко Христу Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Іюня.

ЗИНОНЪ, священномученикъ, Епископъ Веронскій, пострадалъ въ царствованіе Галліена, въ III-мъ вѣкѣ, въ Италіи. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля,

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Анѳимомъ, Епископомъ Никомидійскимъ, въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Сентября.

ЗИНОНЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ вмѣстѣ съ 156-ю св. мучениками въ Тирѣ въ Финикіи, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ЗИНОНЪ, преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Января.

ЗОСИМА (*знаменіе жизни*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 109-мъ году. Память празднуется 19-го Іюня.

ЗОСИМА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV-го вѣка, въ Антіохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

ЗОСИМА, Епископъ Вавилонскій въ Египтѣ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

ЗОСИМА, Епископъ Сиракузскій, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Марта.

ЗОСИМА, преподобный, Авва, отыскавшій въ пустынѣ Іорданской и погребшій св. Марію Египтянку, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана Великаго. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ЗОСИМА, преподобный, игуменъ Соловецкій, родился въ Новгородской области, въ сель Толвуѣ, близь Онежскаго озера, отъ отца Гавріила и матери Варвары, пошелъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и скончался въ 1478-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

ЗОТИКЪ (*истаевающій въ жизни*), мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ЗОТИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ 304-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля и 22 го Августа.

ЗОТИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Лициніа, въ IV-мъ вѣкѣ Память празднуется 13-го Сентября.

ЗОТИКЪ СИРОПИТАТЕЛЬ, преподобный, пресвитеръ, родомъ Римлянинъ изъ благородной фамиліи, саномъ Магистраторъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Костанція, Память празднуется 30-го Декабря.

ЗОЯ (*жизнь*), мученица, супруга св. мученика Еспера, пострадала во II вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

—

И.

ИГАѲАРКЪ (*крѣпкоогражденный*), мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Угериха. Память празднуется 26-го Марта.

ИГНАТІЙ (*огнерожденъ*), Патріархъ Константинопольскій, сынъ Михаила Куропалаты, для устраненія отъ царскаго престола былъ сдѣланъ въ отрочествѣ скопцемъ, потомъ въ продолженіи 30-ти лѣтъ былъ инокомъ, наконецъ Патріархомъ Константинопольскимъ. Послѣ одинадцатилѣтняго правленія былъ низложенъ, потомъ опять возстановленъ; скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Октября.

ИГНАТІЙ, преподобный, Игуменъ въ Каппадокійской Епархіи, скончался въ X-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Никифора Фоки. Память празднуется 27 Сентября.

ИГНАТІЙ, Епископъ Ростовскій, родился отъ благочестивыхъ родителей, постриженъ въ монахи, потомъ поставленъ Архимандритомъ, и наконецъ Епископомъ, и управлялъ Ростовскою паст-

вою 26-ть лѣтъ; скончался въ 1288-мъ году. Память празднуется 28-го Мая.

ИГНАТІЙ, Благовѣрный Князь, см. *Іоаннъ, Благовѣрный князь.*

ИГОРЬ ОЛЬГОВИЧЬ, Великій Князь Кіевскій и Черниговскій, убитъ въ 1147-мъ году. Память празднуется 5-го Іюня.

ИЛАРІЙ (*веселый*), мученикъ, родомъ изъ страны Галлиты близъ Анкиры, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 106-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

ИЛАРІОНЪ ВЕЛИКІЙ (*тихолиренъ*), преподобный, родомъ изъ Газы, припялъ Христову вѣру въ Александріи, былъ ученикомъ Антонія Великаго, потомъ удалился въ пустыню и, проживъ 80 лѣтъ, мирно скончался въ 372-мъ году. Память празднуется 21-го Октября.

ИЛАРІОНЪ, мученикъ, учитель священномученика Емиліана, пострадалъ вмѣстѣ съ своимъ ученикомъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ИЛАРІОНЪ НОВЫЙ, преподобный, Игуменъ Далматской обители и исповѣдникъ, родился отъ Петра Каппадокіянина и матери Ѳеодосіи, въ царствованіе Льва Армянина много страдалъ за почитаніе св. Иконъ, скончался въ царствованіе Михаила и Ѳеодоры, въ 856-мъ году. Память празднуется 28-го Марта и 6-го Іюня.

ИЛАРІЯ (*веселая*), мученица, супруга св. мученика Клавдія Трибуна, пострадала вмѣстѣ съ нимъ, въ царствованіе Нумеріана, въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

ИЛІАНЪ (*высокославный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ИЛІЙ (*возвышенный*), мученикъ, пострадалъ тогда же и память празднуется тогда же.

ИЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ въ Финикіи, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ИЛІОДОРЪ (*солнцевъ даръ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Авреліана, въ городѣ Магидѣ, въ Памфиліи. Память празднуется 19-го Ноября.

ИЛІЯ (*крѣпость Господня*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 6-й году гоненія Діоклеціанова, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ИЛІЯ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина, въ Персіи. Память празднуется 28-го Марта.

ИЛІЯ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лицинія. Память празднуется 13-го Сентября.

ИЛІЯ, преподобный, чудотворецъ Печерскій, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19 го Декабря.

ИНДИСЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

ИППА, мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостоломъ Андреемъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

ИННОКЕНТІЙ (*невинный, непорочный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ИННОКЕНТІЙ, первый Епископъ Иркутскій чудотворецъ, родился изъ Малороссійской фамиліи Кульчитскихъ, въ 1718-мъ году, поступилъ въ Московскую Академію, и потомъ сдѣланъ Префектомъ ея, отсюда вызванъ въ Невскій монастырь въ Санктпетербургѣ, и въ 1721-мъ году 5-го Марта, въ присутствіи Государя Императора Петра Великаго, посвященъ во Епископа Переяславскаго, и посланъ въ Китай; въ 1722-мъ году въ Мартѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Иркутскъ и переправился за Байкалъ;

по недопущенный Китайцами, указомъ императрицы Екатерины I-ой оставленъ первымъ Епископомъ Иркутскимъ, которымъ и былъ съ 5-го Января 1721-го года по 26-е Ноября 1731-го года, когда скончался въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Иркутска; нетлѣнныя мощи его обрѣтены въ 1804-мъ году, пробывъ въ землѣ слишкомъ 70 лѣтъ, и прославлены чудесами. Память преставленія его празднуется 26-го Ноября.

ИПАТІЙ (*высочайшій, имѣющій высочайшую власть*), мученикъ, происходилъ изъ Еллады, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-мъ году. Память празднуется 18-го Іюня.

ИПАТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ИПАТІЙ, священномученикъ, чудотворецъ, Епископъ Гангрійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ въ 325-мъ году, убитъ Аріанами. Память празднуется 31-го Марта.

ИПАТІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ИПАТІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Сентября.

ИПЕРИХІЙ (*превыспренный*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ИПЕРИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ, въ Самосатѣ. Память празднуется 29-го Января.

ИППОЛИТЪ (*конеразрѣшитель*), священномученикъ, Епископъ, родомъ Аравитянинъ, ученикъ св. Иринея и современникъ Оригена, Христіанскій писатель, пострадалъ въ царствованіе Клавдія, во второй половинѣ III-го вѣка. Память празднуется 30-го Января.

ИППОЛИТЪ, мученикъ пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

ИРАКЛЕМОНЪ (*плачущій о героѣ*), пустынножитель, подвизался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ИРАКЛІЙ (*прославившійся героемъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ИРАКЛІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ИРИНА (*миръ*), мученица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ИРИНА, другая мученица, пострадавшая въ одно время съ предъидущею и Память ея празднуется тогда же.

ИРИНА, славная великомученица, дочь царя Лициніи, пострадала въ 307-мъ году. Память празднуется 5-го Мая.

ИРИНАРХЪ (*миропачальникъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288-мъ году. Память празднуется 28-го Ноября.

ИРИНЕЙ (*мирный*), священномученикъ, родомъ Грекъ изъ Азіи, ученикъ и ревностный подражатель св. Поликарпа, слушатель Папія, просвѣщеннаго Епископа Іерапольскаго, писатель Христіанскій, прибылъ въ Римъ съ Поликарпомъ, отсюда отправился въ Галлію, гдѣ былъ пресвитеромъ, а потомъ Епископомъ Ліонскимъ, пострадалъ въ царствованіе Септимія Севера. Память празднуется 23-го Августа.

ИРИНЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

ИРИНЕЙ, священномученикъ, Епископъ Сирмійскій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 26-го Марта.

ИРИНІЙ (*любящій плакать*), му-

ченикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ИРОИДА (*мужественная*), мученица, дѣвица, пострадала въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 5-го Марта и 23-го Сентября.

ИСААКІЙ (*смѣхъ*), мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ИСААКІЙ, преподобный, монахъ, подвизался въ царствованіе Валента и Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 22-го Марта, 3-го Августа и 3-го Мая.

ИСААКІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ИСААКІЙ, преподобный, Печерскій затворникъ, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

ИСААКЪ (*смѣхъ*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 18-го Мая.

ИСААКЪ СИРИНЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Апрѣля.

ИСАВРЪ (*равный и тихій вѣтеръ*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ИСАІЯ (*спасеніе отъ Господа*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 301-мъ году, въ 6-мъ году царствованія Діоклеціана. Память празднуется 16-го Февраля.

ИСАІЯ, Епископъ Ростовскій, чудотворецъ, родился близъ Кіева, постригся въ Печерскомъ монастырѣ, былъ игуменомъ монастыря св. Великомученика Димитрія въ Кіевѣ и наконецъ Епископъ Ростовскимъ; скончался въ 1089-мъ году; св. мощи его обрѣтены въ 1164-мъ году. Память празднуется 15-го Мая.

ИСИДОРЪ (*равный даръ*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ИСИДОРЪ, мученикъ, родомъ изъ Александріи, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 14-го Мая.

ИСИДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ИСИДОРЪ ПЕЛУСІОТЪ (по мѣсту пустынножительства), преподобный, ученикъ св. Златоуста, Христіанскій писатель и образецъ монашества, родомъ изъ Египта, родственникъ Ѳеофилу и Кириллу Александрійскимъ Епископамъ, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ V-мъ вѣкѣ, скончался въ глубокой старости. Память празднуется 4-го Февраля.

ИСИДОРЪ, Христа ради юродивый, Ростовскій чудотворецъ, происходилъ изъ Германіи отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, принялъ православіе и удалился въ Ростовъ въ Россію, гдѣ и скончался въ 1474-мъ году и погребенъ въ храмѣ Вознесенія Христова. Память празднуется 14-го Мая.

ИСИХІЙ (*спокойный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ Дураццо въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

ИСИХІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ИСИХІЙ АНТІОХІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 10-го Мая.

ИСИХІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ИСИХІЙ, преподобный, постникъ подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

ИСКОЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ИСМАИЛЪ (*услышитъ Богъ*), муче-

никъ, воинъ, родомъ изъ Персіи, посланный царемъ Персидскимъ къ Юліану Отступнику для заключенія мира, и узнанный что былъ Христіанинъ, умерщвленъ имъ, въ 361-мъ году, вмѣстѣ съ двумя другими посланниками. Память празднуется 17-го Іюня.

ИСТУКАРІЙ (*составляющій главу*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

—

I.

ІАДОРЪ (*даръ фіалокъ*), мученикъ, пострадалъ въ 245 году. Память празднуется 4-го Февраля.

ІАКИНѲЪ (*яхонтъ-камень*, или *ивыпъ*), мученикъ, кувикуларій императора Траяна, уморенъ голодомъ въ 108 году. Память празднуется 3-го Іюля.

ІАКИНѲЪ, мученикъ, родился въ Амастридѣ отъ благочестивыхъ родителей Ѳеоклита и Ѳеопилы, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Іюля.

ІАКИСХОЛЪ (*препятствующій*), мученикъ, ученикъ святыхъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, сожженъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28 го Апрѣля.

ІАКОВЪ (*запинатель*), священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персіи, въ IV вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 1-го Ноября и 10-го Апрѣля.

ІАКОВЪ НИЗИБСКІЙ, преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Января.

ІАКОВЪ, великомученикъ, родомъ Персіянинъ, пострадалъ въ царствованіе Изднгерда, въ 400 году. Память празднуется 27-го Ноября.

ІАКОВЪ, постникъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ІАКОВЪ, преподобный, отшельникъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Ноября.

ІАКОВЪ, мученикъ, пострадалъ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ІАКОВЪ, исповѣдникъ, Епископъ, пострадалъ и скончался въ изгнаніи за почитаніе святыхъ Иконъ въ 757 году. Память празднуется 21-го Марта.

ІАКОВЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

ІАКОВЪ, преподобный, исповѣдникъ, скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Марта.

ІАКОВЪ, святый Отецъ, чудотворецъ, Ростовскій Епископъ, скончался въ 1302 году Память празднуется 27-го Ноября.

ІАКОВЪ, блаженный, Боровицкій чудотворецъ, жилъ въ XV-мъ вѣкѣ. Память перенесенія мощей его, въ 1545 году, въ новую церковь Сошествія Святаго Духа празднуется 23-го Октября.

ІАМВЛИХЪ, одинъ изъ седьми отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, и проснувшихся спустя 376 лѣтъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 431 году, и наконецъ скончавшихся въ 38 году его царствованія. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ІАНИКИТА (*истребитель цвѣтовъ*), мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321 году. Память празднуется 10-го Іюля.

ІАНУАРІЙ (*привратникъ*), мученикъ, ученикъ Апостоловъ Іасона и Сосипатра, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ІАНУАРІЙ, священномученикъ, Епископъ Беневентскій, пострадалъ въ

царствованіе Максиміана Галлерія, въ 305 году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ІАСОНЪ (*врачъ изцѣляющій*), мученикъ, сынъ св. мученикомъ Клавдія трибуна и Иларіи, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана, въ 282 году. Память празднуется 19-го Марта.

ІЕРАКСЪ (*достоинъ святительства*), мученикъ, сынъ св. мученика Терентія и Неониллы, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ІЕРЕМІЯ (*возвышенъ отъ Господа*), мученикъ, Египтянинъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ 6-ой годъ гоненія Діоклеціанова, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ІЕРЕМІЯ, прозорливый, преподобный Печерскій, принялъ крещеніе при жизни преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія. Память празднуется 5-го Октября.

ІЕРОНИМЪ СТРИДОНСКІЙ (*священноблаженный*), преподобный, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 15-го Іюня.

ІЕРОНЪ (*освящающій*), мученикъ, пострадалъ въ Мелитинѣ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 7-го Ноября.

ІЕРОѲЕЙ (*освященъ отъ Бога*), священномученикъ, Епископъ Аѳинскій, ученикъ Апостола Павла, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ІОАННИКІЙ ВЕЛИКІЙ (*благодатью побѣдный*), преподобный отецъ, родился въ царствованіе Константина Копронима, въ 752 году, скончался въ царствованіе Михаила и Ѳеодоры, въ 846 году. Память празднуется 4-го Ноября.

ІОАННЪ (*благодать Господня*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 154-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

ІОАННЪ, преподобный, пустынникъ, жилъ въ колодцѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Марта.

ІОАННЪ, блаженный, сынъ блаженной Клеопатры, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Октября.

ІОАННЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ІОАННЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 362 году. Память празднуется 30-го Іюля.

ІОАННЪ, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ въ царствованіе Декія, проспавшихся спустя 376 лѣтъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 431 году, и скончавшихся въ 38 году царствованіе того же императора. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

ІОАННЪ БЕЗСРЕБРЕНИКЪ, мученикъ, чудотворецъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января и 26-го Іюня, а перенесеніе мощей въ 400 году, въ царствованіе Аркадія, при Александрійскомъ. Патріархѣ Ѳеофилѣ, 28-го Іюня.

ІОАННЪ, преподобный, сынъ вельможи Ксенофонта и Маріи, жилъ въ царствованіе Юстиніана. Память празднуется 26-го Января.

ІОАННЪ, преподобный, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ІОАННЪ ПРОЗОРЛИВЫЙ, преподобный, пустынникъ и затворникъ Египетскій, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 27-го Марта.

ІОАННЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, къ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ІОАННЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ Память празднуется 20-го Ноября.

ІОАННЪ ЗЛАТОУСТЪ, святый Отецъ, вселенскій учитель и святитель, Константинопольскій Патріархъ, родился около 347 года, въ Антіохіи, отъ благородныхъ родителей, отца Секунда, занимавшаго почетное мѣсто въ штабѣ перваго военнаго начальника восточноазіатскихъ провинцій римскаго государства, и матери Анѳузы. Учился спачала въ школѣ знаменитаго Антіохійскаго учителя краснорѣчія Ливанія, а философіи у Адраганція, такъ же у Мелетія, Діодора и Картерія, Антіохійскихъ Архимандритовъ. Потомъ онъ сдѣлался адвокатомъ, *просвѣщенъ* Архіепископомъ Антіохійскимъ Мелетіемъ, и около 24-го года своей жизни поставленъ чтецомъ Антіохійской церкви. По смерти матери, когда собравшіеся въ Антіохію Епископы хотѣли избрать его Епископомъ, Златоустъ скрылся въ пустыню, гдѣ подвизался шесть лѣтъ. т. е. до 381-го года, когда возвратился въ Антіохію для поправленія растроеннаго здоровья. Тогда же онъ поставленъ діакономъ, а чрезъ пять лѣтъ священникомъ. Слава добродѣтелей и краснорѣчія св. Златоуста скоро распространилась по всей имперіи. И такъ, по смерти Нектарія, первый министръ Евтропій предложилъ императору Аркадію избрать на Константинопольскій престолъ св. Златоуста, что и было принято съ радостію. Златоуста перевезли противъ воли въ столицу и рукоположили съ большимъ торжествомъ 26-го Февраля 398-го года. Здѣсь строгій блюститель нравственности и церковныхъ каноновъ, за свою славу, ревность и справедливость, нашелъ непримиримаго врага въ лицѣ Ѳеофила Александрійскаго, вообще всего Константинопольскаго духовенства, Евтропія, Гайна Скиоа, главнаго воспачальника и императрицы Евдоксіи, которые, собравъ въ 402 году въ началѣ осени соборъ въ мѣстечкѣ Дуба, около Халкидона, осудили святителя на изгнаніе въ Приписту, въ Виѳиніи, что и было исполнено немедленно. Но ропотъ народа и страшное землетрясеніе заставили императора возвратить св. Іоанна. Новый соборъ совершенно оправдалъ первосвятителя. Но чрезъ два мѣсяца, Златоустъ, за обличеніе свѣтскихъ властей, обвиненный императрицею, отнесшею это обличеніе къ себѣ, былъ низложенъ безъ всякаго оправданія, и осужденъ въ изгнаніе, на соборѣ, происходившемъ въ мѣсяцѣ Мартѣ 404-го года. Мѣстомъ заточенія назначенъ былъ Кукузъ въ Арменіи, гдѣ св. Іоаннъ прожилъ два года. Но враги испросили у императора повелѣніе перевесть первосвятителя, въ опредѣленное число дней, въ Питіунтъ, крайній городъ имперіи, на восточномъ берегу Чернаго моря. Златоустъ едва могъ дойти до Комана, гдѣ и скончался 14-го Сентября 407 года, на 53 году отъ рожденія. Въ 438 году святые мощи его были перенесены съ торжествомъ въ Константинополь, въ церковь св. Апостоловъ. Память его празднуется 13-го Ноября, и 30-го Января, успеніе 14-го Сентября, а перенесеніе мощей 27-го Января.

ІОАННЪ ЛѢСТВИЧНИКЪ, преподобный, родился въ Константинополѣ, въ 485-мъ году, мирно скончался въ 580-мъ году. Память празднуется 30-го Марта.

ІОАННЪ КУЩНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Января.

ІОАННЪ БЕЗМОЛВНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкъ, въ царствованіе Анастасія. Память празднуется 30-го Марта.

ІОАННЪ, преподобный, постникъ, подвизался въ Лаврѣ св. Саввы, въ V-мъ

вѣкѣ, въ царствованіе Анастасія. Память празднуется 7-го Декабря.

ІОАННЪ МОЛЧАЛЬНИКЪ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Декабря.

ІОАННЪ, святый отецъ, Готѳскій Епископъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Мая.

ІОАННЪ, преподобный, Отшельникъ, подвизался въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Іюня.

ІОАННЪ, преподобный, пустынникъ, постникъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюля.

ІОАННЪ, постникъ, Константинопольскій Патріархъ, преемникъ Іоанна Схоластика, оставившій послѣ себя только деревянное ложе, льняную срачицу и ветхую ризу, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Сентября.

ІОАННЪ, святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, родомъ Каппадокіянинъ, Византійскій префектъ, первый на Константинопольскомъ соборѣ названъ *Вселенскимъ*, преемникъ Тимоѳея, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Августа.

ІОАННЪ, Патріархъ Константинопольскій святый Отецъ, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ІОАННЪ, преподобный, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ІОАННЪ МИЛОСТИВЫЙ, святый Отецъ, Александрійскій Патріархъ, родомъ изъ Кипра, сынъ князя Епифанія; вступивъ на Александрійскій Патріаршескій престолъ роздалъ нищимъ все свое состояніе, не щадилъ не только своего имѣнія и одежды, но даже церковныхъ сокровищъ, проводя жизнь убогую и благочестивую; скончался въ 620-мъ году. Память празднуется 12-го Ноября.

ІОАННЪ, преподобно-мученикъ, умерщвленъ Сарацынами въ обители св. Саввы, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ІОАННЪ ИСИХАИТЪ, преподобный, исповѣдникъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ VIII вѣкѣ. Память празднуется 26-го Мая.

ІОАННЪ, святый Отецъ, Епископъ Готѳскій, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Іюня.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ со Стефаномъ Новымъ, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Ноября.

ІОАННЪ ДАМАСКИНЪ, преподобный Отецъ, Богословъ, историкъ, философъ и писатель церковныхъ каноновъ или пѣсней, за краснорѣчіе названный *золотою струею*, за ревность къ славѣ Божіей, *исповѣдникъ*, по должности тайный совѣтникъ при Магометанскомъ дворѣ, родомъ изъ Дамаска. Оклеветанный въ измѣнѣ императоромъ Львомъ иконоборцемъ *лишился* правой руки по приказанію Калифа, но и тогда получилъ чудесное исцѣленіе ея. Жилъ и подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Декабря.

ІОАННЪ, святый Отецъ, чудотворецъ, Епископъ Поливотскій, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Декабря.

ІОАННЪ, преподобный отецъ, ученикъ святаго Григорія Декаполита, скончался въ 850 году. Память празднуется 11-го и 18-го Апрѣля.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX вѣкѣ, въ Африкѣ, отъ Агарянскаго князя Аврахима. Память празднуется 23-го Сентября.

ІОАННЪ, мученикъ, сынъ святаго мученика Ѳеодора Варяга, убитъ въ Кіевѣ языческими жрецами, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюля.

ІОАННЪ РЫЛЬСКІЙ, преподобный, скончался въ 946-мъ году, котораго мощи перенесены изъ Средца въ Терновъ. Память празднуется 19-го Октября.

ІОАННЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Новгородскій чудотворецъ, скончался въ 1186-мъ году, послѣ двадцати-одного года управленія церковію. Память празднуется 7-го Сентября.

ІОАННЪ, мученикъ, пострадалъ въ Вильнѣ, въ 1342-мъ году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

ІОАННЪ НОВЫЙ СОЧАВСКІЙ, великомученикъ, произходилъ изъ Трапезунта въ Арменіи, былъ купецъ, пострадалъ въ Бѣлградѣ, въ 1492-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня.

ІОАННЪ, святый Благовѣрный Князь, въ монахахъ *Игнатій*, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1522-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

ІОАСАФЪ, преподобный, пустынножитель, царевичь Индѣйскій, или правильнѣе, Халдейскій, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Ноября.

ІОНА (*голубь*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

ІОНА, святый отецъ, Архіепископъ Новгородскій чудотворецъ, рукоположенъ въ Архіепископы Іоною, Митрополитомъ Московскимъ, скончался въ 1471-мъ году и погребенъ въ Отни пустынѣ. Память празднуется 5-го Ноября.

ІОНА, святый Отецъ, Митрополитъ Кіевскій (потомъ Московскій) и всея Россіи, чудотворецъ, избранъ въ 1449 году, скончался въ 1461 году. Святая жизнь его была поучительна для Русскихъ пастырей и народа. Память его празднуется 15-го Іюня, кончины 31-го Марта, а перенесеніе мощей въ новую каменную соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III, при Митрополитѣ Филиппѣ I, въ 1472 году, 27-го Мая, и наконецъ 5-го Октября, установлено въ 1596-мъ году, по повелѣнію царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича и благословенію Патріарха Іова.

ІОСИФЪ (*приложеніе*), преподобно-мученикъ, монахъ, умерщвленъ въ Синаѣ Блеммійцами, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 14-го Января.

ІОСИФЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персіи, въ 380-мъ году. Память празднуется 3-го Ноября.

ІОСИФЪ, мученикъ, ученикъ св. Нирсы Епископа, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ІОСИФЪ, пѣснописецъ и творецъ каноновъ, родомъ Сициліанинъ, сынъ Плотина и Агафіи, много претерпѣлъ за почитаніе святыхъ Иконъ, скончался въ 887-мъ году. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ІОСИФЪ, преподобный отецъ, Волоко-Ламскій Игуменъ, основавшій монастырь близъ Волока Ламскаго, въ 1516-мъ году. Память празднуется 9-го Сентября.

ІУВЕНАЛІЙ (*юношескій*), святый Отецъ, Патріархъ Іерусалимскій, скончался въ 458-мъ году. Память празднуется 2-го Іюля.

ІУВЕНТИНЪ (*юношествующій*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана. Память празднуется 5-го Сентября.

ІУЛИТТА, мученица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 15-го Іюля.

ІУЛИТТА, мученица, пострадала въ

III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина и Галлерія, въ Кесаріи Каппадокійской. Память празднуется 31-го Іюля.

ІУЛІЙ (*волнистый*), преподобный отецъ, пресвитеръ, братъ святаго Іуліана діакона, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюня.

ІУЛІЯ (*волнистая*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 18-го Мая.

ІУЛІЯ, мученица, дѣва, пострадала въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюля.

ІУЛІАНІЯ (*Юліева*), мученица, сестра св. мученика Павла, пострадала въ царствованіе Аврелiана, въ 275-мъ году. Память празднуется 4-го Марта.

ІУЛІАНІЯ, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ІУЛІАНІЯ, мученица, пострадала вмѣстѣ съ святою великомученицею Варварою и Память празднуется тогда же (см. *Варвара*).

ІУЛІАНІЯ, мученица, дѣва, увѣровавши во Христа, отказалась отъ брака съ Елевсіемъ, и получила мученическій вѣнецъ въ царствованіе Максиміана, въ 299-мъ году. Память празднуется 21-го Декабря.

ІУЛІАНІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 1-го Ноября.

ІУЛІАНІЯ, дѣвица, княжна Ольшанская, которой мощи были обрѣтены при Архимандритѣ Елисеѣ Плетенецкомъ въ XVI-мъ вѣкѣ, и хранятся нынѣ въ Кіевопечерской лаврѣ въ пещерѣ преподобнаго Антонія. Память обрѣтенія празднуется 6-го Іюля.

ІУЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ІУЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября

ІУЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ 40 своими товарищами въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ Галатіи. Память празднуется 12-го Сентября

ІУЛІАНЪ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Анкирѣ въ Галатіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лицинія. Память празднуется 13-го Сентября.

ІУЛІАНЪ, преподобный, пустынникъ, подвизался въ Месопотаміи, на берегахъ Евфрата, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Октября.

ІУЛІАНЪ, мученикъ, діаконъ, родной братъ преподобнаго отца Іулія пресвитера, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюня.

ІУЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ІУЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе св. Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ІУСТИНА (*Іустинова*), мученица, дѣвица, обратившая ко Христу священномученика Кипріяна, Епископа Аѳинскаго, пострадала вмѣстѣ съ нимъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 2-го Октября.

ІУСТИНЪ (*Іустовъ*), философъ, мученикъ, родомъ Сиріянинъ, обращенъ ко Христу однимъ христіанскимъ старцемъ, путешествуя прибылъ въ Римъ, въ царствованіе императора Антонина, написалъ обличеніе идолопоклонства въ защиту Христіанской религіи, и подпесъ его императору; это сочиненіе возбудило зависть философа Крискента, который, своими интригами, довелъ его до мученической кончины, происшедшей въ 166-мъ году. Память празднуется 1-го Іюня.

ІУСТЪ (*праведный*), мученикъ, Рим-

лянинъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Іюля.

ИЯ (*фиялка*), мученица, пострадала въ царствованіе Сапора, въ Персіи. Память празднуется 11-го Сентября.

—

К.

КАЗДОЯ, мученица, сестра Персидскаго царя Сапора, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Сентября.

КАЛЕРІЯ (*побуждающая къ любви*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

КАЛИСА (*добру равная*), мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

КАЛИСѲЕНІЯ (*благосильная*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

КАЛЛИМАХЪ (*добрый воинъ*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 6-го Мая.

КАЛЛИНИКЪ (*добропобѣдный*), мученикъ, пострадалъ въ II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

КАЛЛИНИКЪ, мученикъ, происходилъ изъ Киликіи, пострадалъ въ 290-мъ году. Память празднуется 29-го Іюля.

КАЛЛИНИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

КАЛЛИНИКЪ, святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ. За сопротивленіе Юстиніану, желавшему на мѣстѣ храма воздвигнуть судилище, онъ подвергся сначала гнѣву, потомъ лишенъ глазъ и наконецъ изгнанъ; обвиненъ въ томъ, будто тайно содѣйствовалъ Леонтію, который искалъ Юстиніанова престола, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23 го Августа.

КАЛЛИСТА (*прекраснѣйшая*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

КАЛЛИСТЪ (*прекраснѣйшій*), мученикъ, родомъ Грекъ, саномъ полководецъ, посланъ императоромъ Ѳеофиломъ иконоборцемъ защищать городъ Амморію противъ Сарацинъ, былъ взятъ ими въ плѣнъ и послѣ продолжительнаго мученія обезглавленъ, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

КАЛЛИСТРАТЪ (*добрый воинъ*), мученикъ, пострадалъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Сентября.

КАЛЛИСТРАТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

КАЛЛІОПІЙ (*доброличный*), мученикъ, пострадалъ въ Синопѣ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 7-го Апрѣля.

КАЛУФЪ, мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 19-го Мая.

КАНДИДЪ (*бѣлый, чистосердечный*), мученикъ, пострадалъ въ Трапезунтѣ, въ 292-мъ году. Память празднуется 21-го Января.

КАНДИДЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

КАПИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

КАПИТОЛИНА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Октября.

КАПИТОНЪ (*большую славу имѣющій*), священномученикъ, Епископъ Херсонскій, жилъ въ царствованіе Діоклеціана и Константина. Память празднуется 7-го Марта.

КАРПЪ (*плодъ*) священномученикъ, Епископъ Ѳіатирскій, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 13-го Октября.

КАРТЕРІЙ (*ожидающій, терпящій*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

КАСИНІЯ (*сшивающая*), мученица, супруга св. мученика Меласиппа, происходила изъ Анкиры, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Января.

КАССІАНЪ (*порожній, пустой*), преподобный отецъ, родомъ Римлянинъ, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, около 431-го года. Память празднуется 29-го Февраля.

КАТЕРІЙ (*отъемлющій*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

КАТУНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

КЕРКИРА, мученица, дѣва, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

КЕСАРІЙ (*изсѣченъ*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

КЕСАРІЙ, святый, праведный, братъ святаго Григорія Богослова, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Марта.

КИНДЕЙ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Іюля.

КИНДЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

КИНТИЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 295-мъ году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

КИПРІАНЪ (*зрѣлый плодъ*), священномученикъ, Епископъ Аѳинскій, былъ сначалъ волхвъ, обращенъ ко Христу святою мученицею Іустиною дѣвою, цею, потомъ поставленъ Епископомъ Аѳинскимъ и пострадалъ вмѣстѣ съ своею просвѣтительницею, въ царетвованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 2-го Октября.

КИПРІАНЪ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КИПРІАНЪ, священномученикъ, Епископъ Карѳагенскій, до обращенія своего ко Христу назывался *Фасціемъ Цециліемъ Кипріаномъ*, славился въ Карѳагенѣ краснорѣчіемъ, богатствомъ, почестями, пиршествами и множествомъ рабовъ, былъ знаменитый язычникъ, обращенъ ко Христу пресвитеромъ Цециліемъ и крещенъ Карѳагенскимъ Епископомъ Донатомъ, около 245-го года; онъ предпочелъ всему Евангельскую нищету, и послѣ смерти Доната единогласно избранъ Карѳагенскимъ Епископомъ; скончался мученически въ царствованіе Декія, въ 258-мъ году, оставивъ множество сочиненій. Память его празднуется 31-го Августа.

КИПРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лициніа. Память празднуется 10-го Мая.

КИПРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

КИПРІАНЪ, святый Отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, наслѣдовалъ первосвятительскій престолъ послѣ св. Алексѣя, около 1376-го года, былъ вызванъ въ Москву по случаю своеволія Пимина, Горицкаго Архимандрита, доставшаго себѣ рукоположеніе посредствомъ грамматъ, данныхъ Митяю, оклеветанъ предъ Великимъ Княземъ

будто совѣтуетъ Князю Тверскому искать Великокняжескаго титула и возвращенъ въ Кіевъ; послѣ смерти Пимина опять возвращенъ въ Москву, гдѣ торжественно встрѣченъ Великимъ Княземъ съ дѣтьми, клиромъ, съ иноками и народомъ, показывавшими нелицемѣрное уваженіе къ великому пастырю; правилъ Церковію 30 лѣтъ; скончался въ селѣ Голенищевѣ, въ 1406 году, оставивъ послѣ себя нѣсколько сочиненій. Память преставленія его празднуется 16-го Сентября, а перенесеніе св. мощей при Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ III и Митрополитѣ Филиппѣ I, въ 1472-мъ году, въ новую каменную соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Москвѣ, 27-го Мая.

КИРИЛЛЪ (*малый господинъ*), святой Отецъ, Епископъ Катанскій, ученикъ святаго Апостола Петра, скончался въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Марта.

КИРИЛЛЪ, священномученикъ, Епископъ Гортинскій, пострадалъ въ II-мъ вѣкѣ Память празднуется 9-го Іюля и 6-го Сентября.

КИРИЛЛЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

КИРИЛЛЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ за разрушеніе идольскихъ капищъ, въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 29 го Марта.

КИРИЛЛЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Іерусалимскій, преемникъ Максима, родился около 315-го года, въ монашество вступилъ въ царствованіе Констатина, въ 337-мъ году, избранъ Архіепископомъ Іерусалимскимъ, оклеветанъ по зависти къ славѣ Акакіемъ Кесарійскимъ, осужденъ на Палестинскомъ соборѣ, опять оклеветанъ Акакіемъ и сосланъ въ заточеніе, изъ котораго возвращенъ Юліаномъ, славный поборникъ православія скончался мирно въ 386-мъ году, оставивъ послѣ себя письмо къ императору Константію о видѣніи въ Іерусалимѣ сіяющаго креста на небѣ и 13-ть оглашеній. Память его празднуется 12-го и 18-го Марта.

КИРИЛЛЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Александрійскій, родственникъ и преемникъ Патріарха Ѳеофила, по своему благочестію оправдалъ святаго Златоуста предъ своею церковію, по ревности къ правовѣрію предсѣдательствовалъ на третьемъ Вселенскомъ соборѣ, въ 431-мъ году, и произнесъ осужденіе на Несторія, по твердости въ защищеніи истиннаго ученія подвергся многимъ поношеніямъ и гоненіямъ Ѳеодорита Кирскаго; управлялъ Александрійскою паствою 32 года, скончался мирно въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 444-мъ году, оставивъ послѣ себя множество сочиненій. Память его празднуется 18-го Января и 9-го Іюня.

КИРИЛЛЪ, преподобный отецъ философъ, просвѣтитель Славянъ, родился въ Солунѣ, въ царствованіе Льва Армянина, младшій братъ св. Меѳодія, прежде иночества *Константинъ*, воспитанъ при Константинопольскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ Михаиломъ III-мъ, сыномъ императора Ѳеофила, и за мудрость названъ философомъ; былъ съ успѣхомъ посылаемъ въ Самару для низложенія Сарацинскихъ лжеучителей; потомъ удалился къ брату въ Олимпійскій монастырь; послѣ посланъ императоромъ для наставленія Хозаръ, и наконецъ вмѣстѣ съ братомъ, Моравовъ, который изобрѣлъ Славянскій алфавитъ, перевелъ Евангеліе и Служебникъ на Славянскій языкъ, поставленъ Епископомъ Моравскимъ въ царствованіе Василія Македонянина; жилъ въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Михаила III-го. Память празднуется 14-го Февраля.

КИРИЛЛЪ, святый отецъ, Епископъ Туровскій, сначала учился св. Писанію, въ монастырѣ постникъ и учитель, въ столпѣ затворникъ и изъ-

яснитель откровенныхъ истинъ, на Епископскомъ престолѣ обличитель еретика Ѳеодора, проповѣдникъ Евангелія и писатель, жилъ и скончался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

КИРИЛЛЪ, преподобный отецъ, Новоозерскій чудотворецъ, родомъ Галичанинъ, сынъ простолюдина, постриженъ Корнилiемъ Комельскимъ, основалъ, на Новомъ озерѣ, на Красномъ островѣ, недалеко отъ города Бѣлаго—озера, монастырь Воскресенскій, скончался въ 1532-мъ году. Память празднуется 4-го Февраля.

КИРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

КИРІАКІЯ (*господствующая*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

КИРІАКІЯ, мученица, пострадала въ Никомидіи въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюля.

КИРІАКЪ (*господскій*) мученикъ, сынъ св. мученика Еспера и мученицы Зои, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

КИРІАКЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

КИРІАКЪ, мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

КИРІАКЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 6-го Сентября.

КИРІАКЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

КИРІАКЪ, священномученикъ, показавшій святой равноапостольной Еленѣ мѣсто, гдѣ сокрытъ былъ животворящій крестъ Христовъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 28-го Октября.

КИРІАКЪ, отшельникъ, преподобный отецъ, родился въ Коринѳѣ отъ пресвитера Іоанна и матери Евдокіи; рукоположенъ въ чтецы; потомъ постриженъ св. Евѳиміемъ Великимъ, на 18-мъ году жизни; жилъ 107 лѣтъ; подвизался въ V-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юстиніана. Память празднуется 28-го Сентября.

КИРІЕНА (*властвующая, начальствующая*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 1-го Ноября.

КИРІОНЪ (*Господне, господское*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

КИРЪ (*господинъ*), безсребренникъ и чудотворецъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января, а перенесеніе святыхъ мощей, въ царствованіе Аркадія, при Александрійскомъ Патріархѣ Ѳеофилѣ, въ 400-мъ году, 28-го Іюня.

КІОНЪ (*илящій во чрѣвѣ*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

КЛАВДІАНЪ (*Клавдіевъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Февраля.

КЛАВДІЙ, мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КЛАВДІЙ, мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

КЛАВДІЙ, мученикъ, трибунъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею женою Иларіею и двумя сыновьями Іасономъ и Мавромъ, въ царствованіе Нумеріана, въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

КЛАВДІЙ, мученикъ, пострадалъ

въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января.

КЛАВДІЙ, мученикъ, отецъ святой мученицы Сосанны дѣвы, пострадалъ въ III-мъ вѣкъ Память празднуется 11-го Августа.

КЛАВДІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29—го Октября.

КЛАВДІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ, въ 320-мъ году. Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ. Память празднуется 9-го Марта.

КЛАВДІЯ, мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году, въ городѣ Амисѣ. Память празднуется 18-го Мая, 6-го Ноября и 20-го Марта.

КЛЕОНИКЪ (*славный побѣдою*), мученикъ, сродникъ Ѳеодору Тирону, родомъ изъ Каппадокіи, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 3-го Марта.

КЛЕОПАТРА (*славная по отцу*), блаженная, пострадала вмѣстѣ съ сыномъ Іоанномъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Октября.

КЛИМЕНТЪ (*милостивый*), священномученикъ, Епископъ Анкирскій, въ Галатіи, принялъ монашество на 12-мъ году жизни, на 20-мъ избранъ Епископомъ, 28 лѣтъ пробылъ въ заточеніи, принялъ мученическій вѣнецъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 23-го Января.

КОДРАТЪ (*четвероугольный*), мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КОДРАТЪ НИКОМИДІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

КОДРАТЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

КОНИТЪ ФРИГІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Аврелiана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

КОНКОРДІЙ (*согласный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

КОНКОРДІЯ (*согласіе*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Августа.

КОНОНЪ ИСАВРІЙСКІЙ (*поспѣшающій*), пострадалъ въ конецъ I-го вѣка. Память празднуется 5-го Марта.

КОНОПЪ, преподобномученикъ и **КОНОНЪ**, мученикъ, сынъ предъидущаго, пострадали въ Иконіи, въ III-мъ вѣкѣ. Память ихъ празднуется 6-го Марта.

КОНСТАНТИНЪ (*твердый, постоянный*), смотри *Ексакустодіанъ*.

КОНСТАНТИНЪ ВЕЛИКІЙ, РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ, святый, Римскій императоръ, сынъ Цезаря Констанція Хлора и Елены, родился въ 274-мъ году, вступилъ на престолъ въ 306-мъ году, сподобившись видѣнія на небѣ сіяющаго Креста и, побѣдивъ симъ знаменіемъ Максенція, объявилъ въ Римѣ свободу вѣроисповѣданій; потомъ повелѣлъ возвратить Христіанамъ мѣста собранія вѣрныхъ и всѣ къ нимъ принадлежности безплатно, хотя бы онѣ были куплены или получены въ даръ;— не наказывать крестною казнію;—Іудеевъ сожигать, если будутъ обличены въ насиліи къ соплеменникамъ ихъ, принявшимъ Христіанство, или въ понужденіи Христіанъ къ Іудейству, или въ обрѣзаніи и куплѣ кого-либо изъ Христіанъ себѣ въ рабство; — господамъ имѣть слугъ какъ братьевъ;—съ церквей и ихъ служителей не собирать ни какой дани;—считать недѣйствительнымъ законъ противъ безженства. Около 320-го года установилъ чтеніе молитвъ и Священнаго Писанія въ своемъ дворцѣ при себѣ и царедворцахъ; предписалъ всѣмъ праздновать день Воскрес-

ный; запретилъ производить въ оный суды, тяжбы, требовать долги, устроивать и посѣщатъ зрѣлища; повелѣлъ праздновать Пасху, а войску ежедневно молиться. Наконецъ, послѣ смерти Лициніи, св. Константинъ дѣйствовалъ какъ единовластный повелитель ко благу вѣры Христовой и Церкви и крестился въ предмѣстіи Никомидіи, около 337-го года, на 63-мъ года своей жизни. Скончался въ томъ же году. Память празднуется 21-го Мая.

КОНСТАНТИНЪ, мученикъ, военачальникъ, взятъ въ плѣнъ Сарацинами и умерщвленъ въ городѣ Аморіи, въ царствованіе Ѳеофила иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

КОНСТАНТИНЪ, смотри *Кириллъ*, философъ.

КОНСТАНТИНЪ, святый Отецъ, Кіевскій Митрополитъ, преемникъ Климa, или Климента, по причинѣ Княжескихъ междоусобій удалился въ Черниговъ, гдѣ подвизался въ глубокомъ уничиженіи; скончался въ 1153-мъ году. Память празднуется 5-го Іюня.

КОНСТАНТИНЪ, святый Благовѣрный Князь, Муромскій чудотворецъ; по завоеваніи, въ 1192-мъ году Мурома, постригся въ немъ и скончался; мощи его обрѣтены въ 1553-мъ году. Память празднуется 21-го Мая.

КОНСТАНТИНЪ, Благовѣрный Князь, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, сынъ святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Ѳеодора, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память преставленія его празднуется 19-го Сентября, а перенесеніе мощей, въ 1463-мъ году, въ соборную церковь Спасо — Ярославскаго монастыря, 5-го Марта.

КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, Князь Ярославскій, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

КОПРІЙ (*нечистымъ дѣлающій, марающій*), и **КОПРІЙ**, преподобные Отцы, подвизались въ IV-мъ вѣкѣ. Память ихъ празднуется 9-го Іюля.

КОРНИЛІЙ КОМЕЛЬСКІЙ (*рогатый*), преподобный, Вологодскій чудотворецъ, скончался въ 1557-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

КОРНУТЪ (*рогатый*), священномученикъ, Епископъ Никомидійскій, принялъ мученическій вѣнецъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Сентября.

КОРОНАТЪ (*вѣнчанный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

КОСМА (*миръ, украшеніе*), безсребренникъ и чудотворецъ, родомъ изъ Азіи, принялъ мученическій вѣнецъ въ Римѣ, въ царствованіе Карина, въ 283-мъ году. Память празднуется 1-го Іюля и 1-го Ноября.

КОСМА, одинъ изъ пяти безсребренниковъ и самобратій, Аравійскаго произхожденія, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

КОСМА, преподобный, скопецъ и отшельникъ, подвизался и скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Августа.

КОСМА СВЯТОГРАДЕЦЪ (*Іерусалимскій*), святый Отецъ, писатель, плѣнникъ Сарацинскихъ разбойниковъ, наставникъ святаго Іоанна Дамаскина, и наконецъ Епископъ Маіумскій, оставившій 13-ть каноновъ на важнѣйшіе праздники, каноны пѣснепные, и нѣсколько другихъ сочиненій, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Октября.

КОСМА, святый Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Халкидонскій, подвизался въ царствованіе Льва Армянина, въ 816-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

КРИСКЕНТІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

КРИСКЕНТЪ (*распущій*), мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ

царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

КРОНИДЪ, мученикъ, Коментарисій, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана, въ Иллиріи. Память празднуется 23-го Марта.

КСАНѲИППА, преподобная, подвизалась въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

КСАНѲІЙ (*рыжій*), мученикъ утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

КСЕНОФОНТЪ (*говорящій иностраннымъ языкомъ*), преподобный, Константинопольскій вельможа, удалился въ монастырь, въ царствованіе Юстиніана, скончался мирно. Память празднуется 26-го Января.

КУКША, преподобный Отецъ Печерскій, священномученикъ, проповѣдывалъ вѣру Христову Вятичамъ язычникамъ и отъ нихъ принялъ мученическій вѣнецъ, въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Августа.

КУТОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

КУѲІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

—

Л.

ЛАВРЕНТІЙ (*украшающій лавромъ*), мученикъ и Архидіаконъ, пострадалъ въ Римѣ, въ царствованіе Валеріана, въ 261-мъ году. Память празднуется 11-го Августа.

ЛАВРЕНТІЙ, преподобный Отецъ, затворникъ въ монастырѣ святаго великомученика Димитрія въ Кіевѣ, подвизался въ XII-мѣ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ЛАВРЪ (*лавръ — дерево*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году. Память празднуется 13-го Августа.

ЛАЗАРЬ (*помощь Божія*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

ЛАЗАРЬ, преподобный Отецъ, писецъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Ноября.

ЛАЗАРЬ, святый Благовѣрный Князь Сербскій, умерщвленъ Измаильтянами въ 1389-мъ году. Память празднуется 15-го Іюня.

ЛАОДИКІЙ (*разбирающій жалобы народа*), мученикъ, стражъ темничный, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 138-мъ году. Память празднуется 13-го Мая.

ЛАРГІЙ (*щедрый, изобильный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ЛАРИСА (*сладкая, пріятная*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ, отъ царя Угериха. Память празднуется 26-го Марта.

ЛЕВКІЙ (*бѣлый*), святый Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Александрійскій, а потомъ Врунтисіопольскій, жилъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

ЛЕВКІЙ, мученикъ, происходилъ изъ Никомидіи, въ Виѳиніи, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа и 14-го Декабря.

ЛЕВЪ ВЕЛИКІЙ (*левъ — звѣрь*), святый Отецъ, Папа Римскій; онъ удержалъ силою своего краснорѣчія Аттилу, приближавшагося къ стѣнамъ Рима, и Генсерика отъ грабежа, убійства и жженія, управлялъ Римскою

Церковію съ 440 по 461, всего 21 годъ, скончался въ царствованіе Льва Великаго. Память празднуется 18-го Февраля.

ЛЕВЪ, святый Отецъ, Епископъ Катанскій, родомъ изъ Равенны, жилъ въ царствованіе Льва и Константина Копронима, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Февраля.

ЛЕОНИДЪ (*подобный льву*), мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ЛЕОНИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ЛЕОНИДЪ, мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ЛЕОНИЛА, мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

ЛЕОНТІЙ (*львиный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-мъ году. Память празднуется 18-го Іюня.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

ЛЕОНТІЙ, одинъ изъ пяти безсребренниковъ и самобратій, родомъ Аравитянинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Октября.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ царствованіе Константина, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Марта.

ЛЕОНТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ЛЕОНТІЙ, святый Отецъ, Епископъ Ростовскій чудотворецъ, происходилъ изъ Константинополя, присланъ въ Россію по прошенію Великаго Князя Владиміра Патріархомъ Николаемъ Хрисоверхомъ, въ 991-мъ году; мощи его обрѣтены въ 1164-мъ году, въ царствованіе Великаго Князя Андрея Боголюбскаго. Память обрѣтенія ихъ празднуется 23-го Мая.

ЛЕОНТЪ (*левъ*), мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ЛИБЕРІЙ (*свободный*), святый Отецъ, исповѣдникъ, Папа Римскій, вступилъ на Папскій престолъ въ 352-мъ году, скончался въ 355-мъ году, мужественно защищалъ святаго Аѳанасія. Память празднуется 27-го Августа.

ЛИДІЯ (*произходящая изъ области Лидіи*), мученица, супруга святаго мученика Филита, пострадала вмѣстѣ съ супругомъ и четырьмя сыновьями въ Иллиріи, въ царствованіе Адріана, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Марта.

ЛИМНЕЙ (*находящійся при озерѣ*), преподобный Отецъ, пустынникъ, подвизался въ Сиріи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ЛИСИМАХЪ (*разрушающій брань*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ЛЮДОРЪ, мученикъ, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана, въ Антіохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

ЛОНГИНЪ (*долгій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ЛОНГИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

ЛОЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ЛУКА (*родившійся при восхожденіи солнца*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января и 30-го Іюля.

ЛУКА ЕЛЛАДСКІЙ, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Февраля.

ЛУКА, преподобный отецъ, новый столпникъ, подвизался сорокъ пять лѣтъ на столпѣ, въ царствованіе Константина Багрянороднаго, около 931-го года. Память празднуется 11-го Декабря.

ЛУКИЛЛІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ЛУКИНА (*свѣтоносная*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ЛУКІАНЪ (*свѣтлоявленъ*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЛУКІАНЪ ТАРСЯНИНЪ, священномученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюня.

ЛУКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Дураццо, въ царствованіе Траяна, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

ЛУКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Лициніи. Память празднуется 13-го Сентября.

ЛУКІАНЪ, преподобномученикъ, Антіохійскій пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 13-го Октября.

ЛУКІЯ (*родившаяся при восхожденіи солнца*), мученица, дѣва, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ЛУКІЯ, мученица, дѣвица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Декабря.

ЛУПЪ (*волкъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 23-го Августа.

ЛЮБОВЬ, мученица, пострадала вмѣстѣ съ своею матеріею Софіею и двумя сестрами Вѣрою и Надеждою во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

—

М.

МАВРА (*черная, темная*), мученица, супруга святаго мученика Тимоѳея чтеца, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 285-мъ году. Память празднуется 3-го Мая.

МАВРИКІЙ (*черножилищный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

МАВРИКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, отъ Лициніи, въ царствованіе Константина Великаго, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

МАВРЪ (*черный, темный*), мученикъ, пострадалъ въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

МАВРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

МАГНЪ (*великій*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

МАКАРІЙ (*блаженный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Сентября.

МАКАРІЙ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, подвизался въ IV-мъ вѣ-

кѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

МАКАРІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, преподобный Отецъ, начальникъ монастыря Келіи, лежавшаго въ пустынѣ Египетской между Нитріею и Скитомъ, другъ преподобнаго Макарія Египетскаго, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-то Января.

МАКАРІЙ ЕГИПТЯНИНЪ, преподобный Отецъ, собесѣдникъ Великаго Антонія, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, умеръ около 381-го года, на 97-мъ году жизни. Память празднуется 19-го Января.

МАКАРІЙ, преподобный, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

МАКАРІЙ, преподобный, исповѣдникъ, Игуменъ Пелекитской обители, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина. Память празднуется 1-го Апрѣля.

МАКАРІЙ УНЖЕСКІЙ, преподобный, родился въ 1349 году въ Нижнемъ Новгородѣ отъ посадскаго человѣка, постриженъ въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, удалился въ пустыню на рѣку Унжу, потомъ на Желтыя воды, гдѣ создалъ монастырь, наконецъ снова на Унжу, гдѣ также создалъ монастырь, скончался въ 1444-мъ году, на 95-мъ году жизни и 83-мъ монашества. Память празднуется 25-го Іюля.

МАКАРІЙ, преподобный Отецъ, Игуменъ Колязинскій чудотворецъ, подвизался сначала въ пустынѣ близъ города Дмитрова, гдѣ создалъ храмъ во имя Святыя Троицы, потомъ на Волгѣ, не далеко отъ города Кашина, гдѣ основалъ монастырь; скончался въ 1483-мъ году. Память празднуется 17-го Марта, а обрѣтеніе святыхъ мощей, произшедшее въ 1521-мъ году, 26-го Мая.

МАКАРІЙ, священномученикъ, Митрополитъ Кіевскій, умерщвленъ Татарами въ селѣ Стриголовѣ надъ рѣкою Вжищею, въ 1497-мъ году. Память празднуется 1-го Мая.

МАКЕДОНЪ (*македонскій*), мученикъ, пострадалъ въ Иллиріи, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

МАКРИНА (*сухая*), преподобная, сестра Василія Великаго, скончалась въ 370-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

МАКСИМИЛІАНЪ (*максимовъ*), одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, и проснувшихся спустя 376-ть лѣтъ, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго въ 341-мъ году. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

МАКСИМІАНЪ, святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Апрѣля.

МАКСИМЪ (*величайшій*), мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10 го Апрѣля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 295-мъ году. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 14-го Мая.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Полихроніемъ, Епископомъ Вавилонскимъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Епископомъ Гаіемъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Октября.

МАКСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, вмѣстѣ съ Валеріаномъ и Тивуртіемъ. Память празднуется 22-го Ноября.

МАКСИМЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 5-го Сентября и 9-го Октября.

МАКСИМЪ, преподобный Отецъ, исповѣдникъ, министръ и философъ, сосланъ Констою, внукомъ Ираклієвымъ въ заточеніе въ Ѳракію, въ 656-мъ году. Память празднуется 21-го Января, а перенесеніе мощей 13-го Августа.

МАКСИМЪ, блаженный, Христа ради юродивый, Московскій чудотворецъ, скончался въ 1434-мъ году и погребенъ въ Москвѣ, въ церкви святыхъ мучениковъ Бориса и Глѣба на Варваркѣ. Память празднуется 11-го Ноября, а обрѣтеніе мощей 13-го Августа.

МАКСІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюня.

МАЛХЪ (*царь* или *царство*), преподобный, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

МАМАНТЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября

МАМИКА, мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Марта.

МАММІЙ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАНЕФА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Ноября.

МАНУИЛЪ (*опредѣленіе Божіе*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 27-го Марта.

МАНУИЛЪ, мученикъ, воинъ, сынъ начальника волхвовъ и матери Христіанки, родомъ Персіанинъ, пострадалъ отъ Юліана Отступника, въ 361-мъ году. Память празднуется 17-го Іюня.

МАНУИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

МАРДАРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288-мъ году. Память празднуется 13-го Декабря.

МАРДОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

МАРИНА (*морская*), великомученица, дочь языческаго жреца Едисія, пострадала въ 275-мъ году. Память празднуется 17-го Іюля.

МАРИНЪ (*морскій*), смотри *Маріи, преподобная.*

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Марта.

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля, 7-го Августа и 18-го Октября.

МАРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Декабря.

МАРІАНЪ, мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Персидскомъ плѣну, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Апрѣля.

МАРІОНИЛА, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

МАРІЯ (*горькая, господствующая, превосходство*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюня.

МАРІЯ, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня.

МАРІЯ, преподобная, племянница преподобнаго Авраамія затворника, жила въ 356-мъ году. Память празднуется 29-го Октября.

МАРІЯ, преподобная, дочь препо-

добнаго Евгенія, переименовавшаяся въ мужескомъ образѣ *Маріномъ*, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Февраля.

МАРІЯ ЕГИПЕТСКАЯ, преподобная, скончалась въ царствованіе Юстиніана Великаго, въ 521-мъ году. Память празднуется 1-го Апрѣля.

МАРІЯ, преподобная, супруга вельможи Ксенофонта, жила въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Января.

МАРІЯ ПАТРИКІЯ, мученица, пострадала за святыя Иконы въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Августа.

МАРІЯ, мученица, смотри *Голиндуха*.

МАРКЕЛЛИНЪ, священномученикъ, Папа Римскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

МАРКЕЛЛЪ, священномученикъ, Епископъ Сицилійскій, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Февраля.

МАРКЕЛЛЪ, Епископъ Апамійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Августа.

МАРКЕЛЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 15-го Ноября.

МАРКЕЛЛЪ, преподобный, игуменъ обители Неусыпаемыхъ, родился отъ благородной и богатой фамиліи, въ городѣ Апамеи, въ Сиріи, подвизался въ царствованіе Льва Великаго, при Патріархѣ Геннадіѣ, скончался въ 460-мъ году. Память празднуется 29-го Декабря.

МАРКІАНЪ, святый отецъ, Епископъ Сиракузскій, ученикъ святаго Апостола Петра, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Октября.

МАРКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюля.

МАРКІАНЪ, мученикъ, нотаріусъ, пострадалъ въ 351-мъ году. Память празднуется 25-го Октября.

МАРКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

МАРКІАНЪ, преподобный, родомъ изъ города Кира, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Ноября.

МАРКІАНЪ КИРИНЕЙСКІЙ, преподобный, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Января.

МАРКІАНЪ, преподобный, пресвитеръ, экономъ Великой Константинопольской церкви, родился въ Римѣ, подвизался въ V-мъ вѣкѣ, въ царствованіе императора Маркіана. Память празднуется 10-го Января.

МАРКІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VIII вѣкѣ, за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

МАРКЪ АѲИНСКІЙ (*увядающій*), преподобный, подвизался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

МАРКЪ, мученикъ, пастырь, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана, въ Антіохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

МАРКЪ, святый отецъ, Епископъ Ареѳузійскій, священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году, за низпроверженіе идольскихъ капищъ. Память празднуется 29-го Марта.

МАРКЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Іюля.

МАРКЪ, преподобный, постникъ, подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

МАРКЪ ПЕЩЕРНИКЪ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Декабря.

МАРСАЛІЙ, мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, сожженъ въ I-мъ

вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

МАРТИНІАНЪ, мученикъ, обращенъ ко Христу святымъ Апостоломъ Петромъ въ Римѣ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 11-го Апрѣля.

МАРТИНІАНЪ, одинъ изъ семи отроковъ, уснувшихъ въ Ефесѣ, въ царствованіе Декія, проспувшихся по прошествіи 376 лѣтъ, въ 431-мъ году, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, и скончавшихся въ 38-мъ году царствованія тогоже императора. Память празднуется 4-го Августа и 22-го Октября.

МАРТИНІАНЪ, преподобный отецъ, родомъ изъ Кесаріи Палестинской, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 415-мъ году, на 18-мъ году жизни удалился въ пустыню, въ которой подвизался 25 лѣтъ; скончался чрезъ два года послѣ того въ Аѳинахъ. Память празднуется 13-го Февраля.

МАРТИНЪ, святый отецъ, исповѣдникъ, Папа Римскій, за ревностное обличеніе Монофелитовъ лишенъ императоромъ Константіемъ языка и руки и сосланъ въ заточеніе въ Херсонъ, гдѣ и скончался въ 655-мъ году. Память празднуется 14-го Апрѣля.

МАРТИРІЙ (*свидѣтельствующій, или мучимый*), мученикъ, нотарь (писецъ), пострадалъ въ 351-мъ году. Память празднуется 25-го Октября.

МАРУѲАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина. Память празднуется 28-го Марта.

МАРУѲЪ, святый отецъ, Епископъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Февраля.

МАРѲА, (*горькая*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

МАРѲА, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 9-го Іюня.

МАРѲА, праведная, матерь святаго Симеона Дивногорца, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюля

МАРѲА, преподобная, матерь святаго Симеона, перваго столпника, жила въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Сентября.

МАТРОНА (*честная или знатная жена*), мученица, пострадала въ 295-мъ году. Память празднуется 20-го Марта, 18-го Мая и 6-го Ноября.

МАТРОНА, преподобная, скончалась въ царствованіе Льва Великаго, въ 458-мъ году, проживъ около ста лѣтъ. Память празднуется 9-го Ноября.

МАТѲЕЙ (*дарованный Господомъ*, прозорливый Печерскій, постриженъ преподобнымъ Ѳеодосіемъ, подвизался при двухъ преемникахъ его, въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5 го Октября.

МЕДИМНЪ (*царская пѣснь*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Сентября.

МЕЛАНІЯ (*черная*), преподобная, родомъ Римлянка, изъ богатой и благородной фамиліи, подвизалась въ началѣ V-го вѣка, въ царствованіе Гонорія и Аркадія, скончалась мирно. Память празднуется 31-го Декабря.

МЕЛАСИППЪ, мученикъ, пропзходилъ изъ Анкиры, пострадалъ вмѣстѣ съ своею супругою Каспніею и сыномъ Антонпномъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 7-го Ноября.

МЕЛЕВСИППЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

МЕЛЕТІЙ СТРАТИЛАТЪ, (*подвизающійся, упражняющійся*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 154-мъ году. Память празднуется 24-го Маія.

МЕЛЕТІЙ, святый Отецъ, Архіепископъ Антіохійскій, Архіепископомъ рукоположенъ въ 360-мъ году, присутствовалъ на второмъ Вселенскомъ соборѣ, скончался въ царствованіе Ѳеодосія Ве-

ликаго, въ 381-мъ году, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Память празднуется 12-го Февраля.

МЕЛИТИНА (*услажденная медомъ*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Сентября.

МЕЛИТОНЪ (*услаждающій медомъ*), мученикъ, утопленъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

МЕМНОНЪ (*помнящій* или *памятливый*), мученикъ, сотникъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Августа.

МЕНАНДРЪ (*юродствующій мужъ*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Маія.

МЕНЕЙ (*мѣсячный*), мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 231-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

МЕРКУРІЙ (*купечествующій*), великомученикъ, по произхожденію Скиѳянинъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 24-го Ноября.

МЕРКУРІЙ СМОЛЕНСКІЙ, мученикъ, новый чудотворецъ, умерщвленъ Батыемъ въ 1247-мъ году. Память празднуется 24-го Ноября.

МЕРТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

МЕѲОДІЙ (*порядочный*), священномученикъ, Епископъ Патарскій, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

МЕѲОДІЙ, святый Отецъ, исповѣдникъ, Константинопольскій Патріархъ, родомъ изъ Сициліи, съ юныхъ лѣтъ принялъ монашескій санъ; чтобы погасить ревность къ иконопочитанію, императоръ Михаилъ держалъ его въ темницѣ; Ѳеофилъ заточилъ и также держалъ въ темницѣ; императрица Ѳеодора вызвала его изъ заточенія и возвела на Патріаршій престолъ, чтобы съ помощію его возстановить иконопочитаніе; скончался мирно въ 857-мъ году. Память празднуется 14-го Іюня.

МЕѲОДІЙ, святый Отецъ, Епископъ Моравскій, просвѣтитель Славянъ, былъ сначала воеводою, потомъ принялъ монашескій санъ, и вмѣстѣ съ братомъ своимъ святымъ Кирилломъ проповѣдывалъ Евангеліе Моравамъ, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Маія.

МЕѲОДІЙ, преподобный, игуменъ Песношскій, скончался въ 1392-мъ году. Память празднуется 4-го Іюня.

МИГДОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября и 28-го Декабря.

МИЛИССЕНЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацынъ въ царствованіе Ѳеофила иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

МИЛІЙ (*воинъ*), священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Ноября.

МИНА (*мѣсячный*), великомученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 288-мъ году. Память празднуется 11-го Ноября.

МИНА, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана въ 298-мъ году. Память празднуется 10-го Декабря.

МИНА, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память обрѣтенія мощей празднуется 17-го Февраля.

МИНА, святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

МИНЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ Пергѣ, въ Памфиліи. Память празднуется 1-го Августа.

МИНОДОРА (*мѣсячный даръ*), мученица, пострадала въ 305-мъ году. Память празднуется 10-го Сентября.

МИНСИѲЕЙ (*Богораздраженный*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Пам-

филіи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Августа.

МИРОНЪ (*текущій, капающій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа.

МИРОНЪ, преподобный, пустынникъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Февраля.

МИРОПІЯ (*сокъ или жидкость благоуханія*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Декабря.

МИТРОДОРА (*даръ ложесенъ*), мученица, пострадала въ 305-мъ году. Память празднуется 10-го Сентября.

МИТРОФАНЪ (*явленъ матеріею*), святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, племянникъ императора Проба, управлялъ церковію 10 лѣтъ, скончался въ 325-мъ году. Память празднуется 4-го Іюня.

МИТРОФАНЪ, Святый Отецъ, первый Епископъ Воронежскій и чудотворецъ, родился въ странѣ Владимірской, во святомъ крещеніи нареченъ *Михаиломъ*, сначала вступилъ въ бракъ, но потомъ, когда на сороковомъ году жизни лишился супруги, принялъ иноческій санъ въ Золотниковской пустыни, Владимірской области, въ обители Успенія Божіей Матери, въ 1663-мъ году, и нареченъ *Митрофаномъ*; въ 1666-мъ году поставленъ игуменомъ Яхромской Козминой обители, а чрезъ 10 лѣтъ въ 1675-мъ году, игуменомъ обители Живоначальныя Троицы преподобнаго Макарія Желтоводскаго и Унжескаго чудотворца, въ Костромской области, около Галича, и наконецъ, 2-го Апрѣля 1682 года, рукоположенъ Епископомъ Воронежскимъ; въ схимонахахъ названъ *Макаріемъ*; скончался въ 1703-мъ году, 23-го Ноября; чудотворныя мощи его открыты въ 1832-мъ году, 6-го Августа. Память празднуется 23-го Ноября.

МИХАИЛЪ (*кто равенъ Богу*?), преподобномученикъ, игуменъ Зовійской обители, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Октября.

МИХАИЛЪ, святый Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Синадскій, пострадалъ въ царствованіе Льва Армянина за почитаніе святыхъ иконъ, скончался въ 820-году, въ заточеніи. Память празднуется 23-го Маія.

МИХАИЛЪ МАЛЕИНЪ, преподобный, дядя императора Никифора Фоки, скончался въ 831-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

МИХАИЛЪ, праведный, родомъ Болгаръ, самомъ воинъ, скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

МИХАИЛЪ СИНКЕЛЪ, преподобный, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Декабря.

МИХАИЛЪ, святый Отецъ, первый Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, чудотворецъ, родомъ Сиріанинъ, посланъ Греческими императорами съ царевною Анною въ Херсонъ къ Великому Князю Владиміру въ 988 году, крестилъ Великаго Князя въ томъ же году, а въ слѣдующемъ его сыновей и весь народъ Кіевскій; управлялъ церковію 4 года; скончался въ 992-мъ году, и погребенъ въ Кіевѣ въ Десятинной Богородичной церкви; мощи его обрѣтены и перенесены въ ближнюю пещеру преподобнаго Антонія, а изъ нея въ великую церковь Пресвятой Богородицы въ 1730-мъ году. Память празднуется 30-го Сентября.

МИХАИЛЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЬ, мученикъ и исповѣдникъ, Великій Князь, Черниговскій чудотворецъ, пострадалъ отъ Батыя въ 1245-мъ году. Память празднуется 20-го Сентября, а перенесеніе мощей 14-го Февраля.

МИХАИЛЪ ЯРОСЛАВИЧЬ, святый Благовѣрный Великій Князь Тверской, убитъ Татарскимъ воеводою Кав-

гадыемъ въ ордѣ, въ 1319–мъ году. Память празднуется 22-го Ноября.

МИХАИЛЪ КЛОПСКІЙ, преподобный Отецъ, Новгородскій чудотворецъ, родственникъ Великихъ Князей Московскихъ, Христа ради юродивый, подвизался въ Клопскомъ монастырѣ, скончался въ 1432–мъ году. Память празднуется 11-го Января.

МИХАИЛЪ, сынъ Благовѣрнаго Князя Константина, Муромскій чудотворецъ, котораго мощи обрѣтены въ 1553–мъ году. Память празднуется 21-го Маія.

МИХАИЛЪ ЧЕРНОРИЗЕЦЪ, мученикъ, происходилъ изъ города Едесы, пострадалъ въ Іерусалимѣ въ XVI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Маія.

МІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

МОДЕСТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Маія и 15–го Іюня.

МОДЕСТЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Іерусалимскій, мирно скончался въ VII–мъ вѣкѣ. Память празднуется 18–го Декабря.

МОНИКА, мученица, пострадала въ IV–мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ отъ царя Унгериха. Память празднуется 26–го Марта.

МОИСЕЙ, преподобномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ VI–мъ вѣкѣ, въ Синаи, отъ Блеммійцевъ. Память празднуется 14-го Января.

МОИСЕЙ, преподобномученикъ, ученикъ предъидущаго, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ и память празднуется тогда же.

МОИСЕЙ, преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Февраля.

МОИСЕЙ, другой преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ томъ же вѣкѣ и память празднуется тогда же.

МОИСЕЙ УГРИНЪ, многострадальный, преподобный отецъ, современникъ Антонія Печерскаго, подвизался въ IX–мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Іюля.

МОИСЕЙ МУРИНЪ, преподобный отецъ, монахъ и пресвитеръ, скончался въ 405–мъ году. Память празднуется 28-го Августа.

МОИСЕЙ, преподобный отецъ, чудотворецъ, подвизался въ Кіевскихъ пещерахъ, въ XI–мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Августа.

МОКІЙ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

МОКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюля.

МОКІЙ, священномученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295–мъ году. Память празднуется 11-го Маія.

МУКО, мученикъ, діакопъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30–го Іюля.

Н.

НАДЕЖДА, мученица, дочь св. мученицы Софіи, пострадала вмѣстѣ съ матеріею и двумя сестрами Вѣрою и Любовію, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе императора Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

НАЗАРІЙ, мученикъ, родомъ Римлянинъ, обращенъ къ вѣрѣ во Христа святымъ Апостоломъ Петромъ, пострадалъ въ царствованіе Нерона, въ 64-мъ году. Память празднуется 14-го Октября.

НАРСИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина, въ Персіи. Память празднуется 28-го Марта.

НАТАЛІЯ, супруга святаго мученика Адріана, скончалась въ Византіи, въ 304-мъ году. Память празднуется 26-го Августа

НЕКТАРІЙ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Ноября.

НЕОНИЛЛА, мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

НЕОНИЛЛА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

НЕОНЪ, мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

НЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Октября.

НЕОНЪ, мученикъ, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана, въ Антіохіи Писидійской. Память празднуется 28-го Сентября.

НЕОФИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 282-мъ году. Память празднуется 21-го Января.

НЕСТОРЪ, священномученикъ, Епископъ Магидійскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Февраля.

НЕСТОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ Пергѣ, въ Памфиліи. Память празднуется 1-го Марта.

НЕСТОРЪ, мученикъ, послѣдователь святаго великомученика Димитрія пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 27-го Октября.

НЕСТОРЪ, преподобный отецъ, лѣтописецъ Россійскій, родился въ 1056 году, на 17-мъ году возраста пришелъ къ преподобнымъ Антонію и Ѳеодосію въ 1073-мъ году, принялъ совершенный Ангельскій образъ отъ игумена Стефана, скончался около 1116-го года, оставивъ житія святыхъ, заключающіяся въ первой части Патерика Печерскаго, и лѣтопись Россійской земли. Память празднуется 27-го Октября.

НИКА, мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

НИКА, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

НИКАНДРЪ, священномученикъ, Епископъ Мирскій, рукоположенъ святымъ Апостоломъ Титомъ, въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Ноября.

НИКАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ въ концѣ III-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 15-го Марта.

НИКАНДРЪ, мученикъ, пострадалъ

въ IV-мъ вѣкѣ, въ Египтѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

НИКАНДРЪ, преподобный пустынножитель Псковской, новый чудотворецъ, родился въ царствованіе Великаго Князя Іоанна Васильевича, постригся въ Крыпецкомъ Псковскомъ монастырѣ, скончался въ созданной имъ Никандровой обители, въ 1582-мъ году. Память празднуется 24-го Сентября.

НИКИТА, священномученикъ, Архіепископъ Аполлоніадскій, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина, отъ Иконоборцевъ. Память празднуется 20-го Марта.

НИКИТА, преподобный отецъ, исповѣдникъ, игуменъ Мидикійской обители, родомъ изъ Кесаріи, въ Виѳиніи, пришелъ въ Мидикійскій монастырь и поставленъ здѣсь пресвитеромъ отъ патріарха Тарасія, потомъ игуменомъ отъ Константинопольскаго патріарха Никифора, за почитаніе святыхъ иконъ сосланъ въ заточеніе въ царствованіе Льва Армянина, возвращенъ въ царствованіе Михаила Амморея, чрезъ 6 лѣтъ, скончался въ 824-мъ году. Память празднуется 3-го Апрѣля.

НИКИТА, святый Отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Халкидонскій, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Льва Армянина. Память празднуется 28-го Мая.

НИКИТА, великомученикъ, пострадалъ въ 372-мъ году. Память празднуется 15-го Сентября.

НИКИТА, преподобный, исповѣдникъ, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Октября.

НИКИТА, святый Отецъ, затворникъ Печерскій, Епископъ Новгородскій, чудотворецъ, пасъ церковь 13 лѣтъ, скончался въ 1101-мъ году. Память празднуется 31-го Января, а обрѣтеніе мощей, бывшее въ царствованіе Іоанна Васильевича, въ 1554-мъ году, 30-го Апрѣля.

НИКИТА, преподобный, столпникъ, Переяславскій чудотворецъ, родился въ Переяславлѣ Залѣсскомъ, убитъ въ 1186-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

НИКИФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января.

НИКИФОРЪ, мученикъ, родомъ изъ Антіохіи Сирійской, пострадалъ въ царствованіе Валеріана и Галліена, въ 260-мъ году. Память празднуется 9-го Февраля.

НИКИФОРЪ, мученикъ, Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

НИКИФОРЪ, святый Отецъ, исповѣдникъ, Константинопольскій Патріархъ, писатель, преемникъ Патріарха Тарасія, родился въ царствованіе Константина Копронима, въ 758-мъ году, пасъ церковь 9 лѣтъ, въ 815-мъ году сосланъ въ заточеніе императоромъ Львомъ Армяниномъ, за почитаніе святыхъ Иконъ, гдѣ и пробылъ 13 лѣтъ; скончался въ царствованіе Михаила Амморея, въ 828-мъ году. Память празднуется 2-го Іюня, а перенесеніе мощей, бывшее спустя 19 лѣтъ послѣ кончины его, при Патріархѣ Меѳодіи, 13-го Марта.

НИКИФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году, въ Кесаріи Палестинской. Память празднуется 13-го Ноября.

НИКОДИМЪ (*неповинная кровь, или побѣдитель народа*), преподобный отецъ, просфорникъ Печерскій, подвизался около 1139 года. Память празднуется 31-го Октября.

НИКОЛА СВЯТОША, преподобный отецъ, Черниговскій Князь, Печерскій чудотворецъ, оставилъ Княже-

ское достоинство и принялъ иноческій санъ въ 1106-мъ году, скончался около 1156-го года. Память празднуется 14-го Октября.

НИКОЛАЙ (*побѣда народа*), святый Отецъ, Архіепископъ Мирликій-скій и чудотворецъ, родился въ III-мъ вѣкѣ въ Мирахъ, въ Ликіи, отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей; здѣсь же былъ чтецомъ, пресвитеромъ и наконецъ Архіепископомъ; въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана много страдалъ за вѣру Христову; въ царствованіе Константина Великаго ревностно защищалъ православіе на первомъ Никейскомъ соборѣ противъ Арія; скончался мирно въ глубокой старости, прославившись простотою, благотворительностію и даромъ чудотвореній. Память празднуется 6-го Декабря, а перенесеніе мощей изъ Миръ Ликійскихъ въ городъ Баръ, происходившее въ царствованіе Алексія Комнина, въ 1087-мъ году, 9-го Мая.

НИКОЛАЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

НИКОЛАЙ, преподобный, исповѣдникъ, игуменъ Студійскій, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Февраля.

НИКОЛАЙ, преподобный, изъ воиновъ монахъ, скончался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Декабря.

НИКОЛАЙ, блаженный, Христа ради юродивый, по прозванію *Кочановъ*, скончался въ Новгородѣ, въ XIV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюля.

НИКОНЪ (*побѣждающій*), священномученикъ, родомъ Неаполитанецъ, пострадалъ въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 23-го Марта.

НИКОНЪ, мученикъ, одинъ изъ семи самобратій, пострадалъ въ Антіохіи Писидійской, въ царствованіе Діоклеціана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 28-го Сентября.

НИКОНЪ, преподобный отецъ, игуменъ Печерскій, ученикъ и сподвижникъ преподобнаго Антонія, преемникъ во игуменствѣ Стефана, скончался въ 1088-мъ году. Память празднуется 23-го Марта.

НИКОНЪ СУХІЙ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ концѣ XI-го и въ началѣ XII-го вѣка. Память празднуется 11-го Декабря.

НИКОНЪ, преподобный, ученикъ блаженнаго Сергія Радонежскаго, скончался въ 1427-мъ году. Память празднуется 17-го Ноября.

НИКТОПОЛІОНЪ (*ночный градъ*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

НИЛЪ, священномученикъ, Египетскій, пострадалъ въ Тирѣ, въ царствованіе Галлерія, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 17-го Сентября.

НИЛЪ, преподобный, постникъ Египетскій, скончался въ 594-мъ году. Память празднуется 12-го Ноября.

НИЛЪ, преподобный отецъ, Столобенскій чудотворецъ, родомъ изъ Новагорода, подвизался сначала въ Ржевской пустыни, потомъ въ пещерѣ, и наконецъ на Селигерскомъ островѣ Столобное, скончался въ 1555-мъ году. Память празднуется 7-го Декабря, а обрѣтеніе мощей 27-го Мая.

НИМФОДОРА (*даръ невѣсты*), мученица, пострадала въ 305-мъ году. Память празднуется 10-го Сентября.

НИРСА, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

НИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія.

Память празднуется 28-го Октября.

НИФОНТЪ (*трезвый, цѣломудренный*), святый отецъ, Епископъ Новгородскій, подвизался въ Печерскомъ монастырѣ, скончался въ княженіе Изяслава, въ 1157-мъ году. Память празднуется 8-го Апрѣля.

НОННА (*умственная, прозорливая*), праведная, матерь святаго Григорія Богослова, скончалась въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Августа.

НУНЕХІЯ (*имѣющая разумъ*), мученица, Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ПУНЕХІЯ, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

—

О.

ОЛИМПІАДА (*небовоспѣвательница*), святая жена, діаконисса, жила въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, въ 378-мъ году. Память празднуется 25-го Августа.

ОЛИМПІЙ (*небесный, олимпійскій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ Память празднуется 30-го Іюля.

ОЛЬГА, блаженная, Великая Княгиня Россійская, во святомъ крещеніи нареченная *Еленою*, супруга Великаго Князя Игоря, родомъ Псковитянка, приняла святое крещеніе въ Константинополѣ, въ царствованіе Константина Багрянороднаго, въ 955-мъ году, спустя 10 лѣтъ послѣ смерти супруга, скончалась въ 965-мъ году, имѣя около 90 лѣтъ; мощи ея обрѣтены спустя 27 лѣтъ послѣ кончины. Память празднуется 11-го Іюля.

ОМВРІЙ (*дождливый*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ОНИСИМЪ (*полезный*), преподобный, чудотворецъ, жилъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 14-го Іюля.

ОНИСИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, при Лициніѣ. Память празднуется 10-го Мая.

ОНИСИФОРЪ (*приносящій пользу*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 9-го Ноября.

ОНИСІЙ, мученикъ, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Марта.

ОНУФРІЙ ВЕЛИКІЙ (*начало цѣлы*), преподобный отецъ, родомъ изъ Египетскаго города Ерма, подвизался въ III-мъ вѣкѣ въ Ѳиваидской пустынѣ 60 лѣтъ. Память празднуется 12-го Іюня.

ОРЕНТІЙ (*стрегущій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ОРЕСТЪ (*жаждущій, безмѣрно желающій*), мученикъ, пострадалъ въ 288-мъ году. Память празднуется 13-го Декабря.

ОСІЯ (*спасеніе, помощь*), святый отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Кордубскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Августа.

—

П.

ПАВЕЛЪ, преподобный отецъ, монахъ, умерщвленъ Блеммійцами, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 14-го Января.

ПАВЕЛЪ ФИВЕЙСКІЙ, преподобный, первый пустынножитель, подвизался въ царствованіе Декія и Валеріана, скончался въ 339-мъ году. Память празднуется 15-го Января.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи въ 6-ой годъ Діоклеціанова гоненія, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею сестрою Іуліаніею, въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 4-го Марта и 17-го Августа.

ПАВЕЛЪ, исповѣдникъ, Епископъ Пелусіадскій, подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Марта.

ПАВЕЛЪ ПРЕПРОСТЫЙ, преподобный, скончался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Константина Память празднуется 7 го Марта и 4-го Октября.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ПАВЕЛЪ, мученикъ. пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ПАВЕЛЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ двумя своими сестрами Алевтиною и Хіоніею, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 16-го Іюля.

ПАВЕЛЪ, святый отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Августа.

ПАВЕЛЪ, святый отецъ, исповѣдникъ, Архіепископъ Константинопольскій, удавленъ Аріанами на омофорѣ въ олтарѣ, въ царствованіе Констанція, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Ноября.

ПАВЕЛЪ, преподобный, подвизался на горѣ Латрѣ, въ IX-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Василія Македонянина. Память празднуется 15-го Декабря.

ПАВЕЛЪ НЕОКЕСАРІЙСКІЙ, преподобный, одинъ изъ 318 Отцевъ, бывшихъ на Никейскомъ соборѣ, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

ПАВЕЛЪ КОМЕЛЬСКІЙ ВОЛОГОДСКІЙ, преподобный, родомъ Москвитянинъ, подвизался въ пустыняхъ 50 лѣтъ, въ монастырѣ 40 лѣтъ, скончался въ 1429-мъ году, проживъ 112 лѣтъ. Память празднуется 10-го Января.

ПАВЛА (*малая*, или *тишина*), мученица, пострадала въ царствованіе Авреліана, въ 270-мъ году. Память празднуется 3-го Іюня.

ПАВЛИНЪ МИЛОСТИВЫЙ (*Павловъ*), святый отецъ, Епископъ Нолянскій, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Января.

ПАВЛИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ПАВЛИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ПАВСИКАКІЙ (*перестающій отъ зла*), святый отецъ, Епископъ Синадскій, скончался въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Мая.

ПАВСИЛИПЪ (*прекращающій печаль*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 8-го Апрѣля.

ПАИСІЙ ВЕЛИКІЙ (*всѣмъ равный*), преподобный отецъ, подвизался

въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Іюня.

ПАКТОВІЙ (*сохраняющій жизнь*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

ПАЛЛАДІЙ, преподобный, пустынникъ, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Января.

ПАМВОНЪ (*ко всѣмъ вопіющій*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ПАМФАЛОНЪ (*всесвѣтлый*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

ПАМФАМИРЪ (*всего лишенный*), мученикъ, воинъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

ПАМФИЛЪ (*всѣмъ милый*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПАНКРАТІЙ (*всѣмъ владѣющій*), священномученикъ, Епископъ Тавроменійскій, ученикъ святаго Апостола Петра, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля и 9-го Февраля

ПАНСОФІЙ (*всѣхъ премудрѣйшій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 15-го Января.

ПАНСХАРІЙ (*о всемъ радующійся*), мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ Виѳиніи, въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 19-го Марта.

ПАНОРМЪ (*для всѣхъ пристанище*), мученикъ, пострадалъ на островѣ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ПАНТЕЛЕИМОНЪ (*всемилостивъ*), великомученикъ и цѣлитель, родомъ изъ Никомидіи, сынъ Грека Евсторгія; званіемъ врачь, обращенъ ко Христіанству пресвитеромъ Ермолаемъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 27-го Іюля.

ПАПИЛА, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Декія въ 251-мъ году. Память празднуется 15-го Октября.

ПАПІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января, 3-го Февраля, 10-го Марта и 14-го Сентября.

ПАПІЙ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна, въ Дураццо, въ Македоніи. Память празднуется 7-го Іюля.

ПАПІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ПАРАМОНЪ (*на раменахъ носимый*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 29-го Ноября.

ПАРАСКЕВА (*уготованная*), преподобномученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Іюля.

ПАРАСКЕВА ПЯТНИЦА, великомученица, родомъ изъ Иконіи, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 28-го Октября.

ПАРИГОРІЙ (*утѣшающій*), мученикъ, пострадалъ въ Самосатѣ, въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ПАРМЕНІЙ (*ожидающій*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ПАРОДЪ (*находящійся при пути*), мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ПАРѲЕНІЙ (*дѣвственникъ*), преподобный отецъ, Епископъ Лампсакійскій, жилъ въ царствованіе Константина Великаго, скончался въ 318 году. Память празднуется 7-го Февраля.

ПАТЕРМУѲІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ, въ IV вѣкѣ, въ царство-

ваніе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ПАТЕРМУѲІЙ, преподобный отецъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

ПАТЕРМУѲІЙ, преподобный отецъ, жилъ въ одно время съ предшествовавшимъ и память празднуется тогдаже

ПАТРИКІЙ (*Патрицій, вельможа*), священномученикъ, Епископъ Прусскій, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

ПАТРИКІЙ, преподобный отецъ, умерщвленъ Сарацинами въ обители святаго Саввы, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ПАТРОКЛЪ (*по отцѣ славенъ*, или *слава отечества*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ПАФНУТІЙ, преподобный, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Февраля.

ПАФНУТІЙ ЕГИПТЯНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Сентября.

ПАФНУТІЙ БОРОВСКІЙ, преподобный отецъ, чудотворецъ, родомъ Монголъ, постриженъ въ Покровскомъ монастырѣ близъ Боровска, скончался въ 1479-году. Память празднуется 1-го Мая.

ПАХОМІЙ ВЕЛИКІЙ (*толстъ плечами*), преподобный отецъ, родомъ Египтянинъ, постриженъ отшельникомъ Паламономъ, основалъ великій Ангельскій образъ, подвизался въ царствованіе Константина Великаго, около 315-го года. Память празднуется 15-го Мая.

ПЕЛАГІЯ (*морская*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

ПЕЛАГІЯ, святая дѣвица, скончалась въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ПЕЛАГІЯ, мученица, родомъ изъ Тарса Киликійскаго, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Мая.

ПЕЛАГІЯ, преподобная, жила въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго. Память празднуется 4-го Мая.

ПЕЛАГІЯ, преподобная, подвизалась въ Антіохіи Сирійской, въ V мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ПЕЛІЙ (*блѣдный, черный*), мученикъ, пострадалъ въ Тирѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Галлерія. Память празднуется 17-го Сентября.

ПЕРЕГРИНЪ (*странникъ*), мученикъ, пострадалъ въ Дураццо, въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7 го Іюля.

ПЕРЕГРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ПЕРПЕТУА (*всегдашняя*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ПЕТРЪ (*камень*), святый отецъ Епископъ Севастійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Января.

ПЕТРЪ АВЕССАЛАМИТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ, въ Іераполѣ. Память празднуется 13-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, вмѣстѣ съ пресвитеромъ Апаніею. Память празднуется 20-го Января.

ПЕТРЪ ГАЛАТІЙСКІЙ, преподобный отецъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля и 9-го Октября.

ПЕТРЪ, преподобный отецъ, мо-

нахъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ 775-мъ году. Память празднуется 22-го Февраля.

ПЕТРЪ, святый отецъ, чудотворецъ, Епископъ Аргосскій, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Мая.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ПЕТРЪ АѲОНСКІЙ, преподобный отецъ, родомъ Грекъ, саномъ воинъ, подвизался въ пещерѣ на Аѳонской горѣ, въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня.

ПЕТРЪ, святый Благовѣрный Князь, Муромскій чудотворецъ, въ монашествѣ *Давидъ*, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Іюня.

ПЕТРЪ, блаженный, царевичъ Ростовскій, скончался въ 1253-мъ году. Память празднуется 30-го Іюня.

ПЕТРЪ ПАТРИКІЙ, преподобный, скончался въ 804-мъ году. Память празднуется 1-го Іюля.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ VIII-мъ вѣкѣ Память празднуется 9-го Августа.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ святымъ священномученикомъ Анѳимомъ, Епископомъ Никомидійскимъ, въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ПЕТРЪ, мученикъ, сынъ святаго мученика Іоанна, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ Африкѣ, отъ Агарянскаго князя Аврахима, въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

ПЕТРЪ, священномученикъ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 25-го Ноября.

ПЕТРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ПЕТРЪ, святый отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, Московскій чудотворецъ, родомъ изъ Волыни, двѣнадцати лѣтъ принялъ монашескій санъ, изъ игуменовъ основаннаго имъ Ратскаго монастыря поставленъ Митрополитомъ въ Константинополѣ отъ Патріарха Аѳанасія, управлялъ церковію 18 лѣтъ, скончался въ 1326-мъ году. Память его празднуется 21-го Декабря (преставленіе), 5-го Октября (установлено царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, по благословенію Московскаго Патріарха Іова, въ 1596-мъ году), а перенесеніе мощей изъ церкви святаго Іоанна, списателя лѣствицы, въ церковь Успенія пресвятыя Богородицы, бывшее въ 1487-мъ году, 24-го Августа.

ПИГАСІЙ (*изводящій источникъ*), мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ 341—мъ году. Память празднуется 2-го Ноября.

ПИМЕНЪ ВЕЛИКІЙ (*пастырь*), преподобный Отецъ, родомъ Египтянинъ, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго скончался около 431-го года. Память празднуется 27-го Августа.

ПИМЕНЪ, преподобный отецъ, постникъ Печерскій, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го и 28-го Августа.

ПИМЕНЪ МНОГОБОЛѢЗНЕННЫЙ, преподобный отецъ Печерскій, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Августа.

ПИННА (*птичье*, или *рыбье перо*, или *зубецъ на городской стѣнѣ*), мученица, приняла мученическій вѣнецъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Января.

ПИННА, мученикъ, пострадалъ въ

III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

ПИСТЪ (*вѣрный*), мученикъ, сынъ святой мученицы Вассы, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 21-го Августа.

ПІОНІЙ (*жирный, тучный*), священномученикъ, пресвитеръ Смирнскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 11-го Марта.

ПЛАТОКЪ (*пространный, широкій*), мученикъ, происходилъ изъ Анкиры въ Галатіи, пострадалъ въ 296-мъ году. Память празднуется 18-го Ноября

ПЛАТОНЪ, преподобный отецъ, игуменъ Студійскаго монастыря подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Апрѣля.

ПОЛАКТІЯ (*предводительствующая многими*), мученица, дѣва, пострадала въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 6-го Ноября.

ПОЛИКАРПЪ (*многоплодный*), священномученикъ, Епископъ Смирнскій, пострадалъ въ 160-мъ году. Память празднуется 23-го Февраля.

ПОЛИКАРПЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 2-го Апрѣля.

ПОЛИКАРПЪ, преподобный отецъ, Печерскій Архимандритъ, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюля.

ПОЛИКСЕНІЯ (*многостраствующая*), преподобная, ученица Апостольская, жила въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Сентября.

ПОЛИХРОНІЙ (*долголѣтный*), священномученикъ, Епископъ Вавилонскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

ПОЛИХРОНІЙ, мученикъ, священникъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

ПОЛИХРОНІЙ, преподобный отецъ, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Февраля.

ПОЛІЕВКТЪ (*многожеланный*), мученикъ, родомъ изъ Мелитины, самомъ воинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валеріана. Память празднуется 9-го Января и 19-го Декабря.

ПОЛІЕНЪ (*многохвальный*), мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

ПОЛІЕНЪ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 363-мъ году. Память празднуется 19-го Мая.

ПОЛУВІЙ (*многожизненный*), святый Отецъ, Епископъ Римскирскій, ученикъ святаго Епифанія, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Мая.

ПОМПЕЙ (*великолѣпно себя ведущій*), мученикъ, пострадалъ въ Дурацо, въ Македоніи, во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 7-го Іюля.

ПОМПІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 25-го Декабря.

ПОМПІЙ (*показывающій во всемъ великолѣпіе*), мученикъ, родомъ Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

ПОНТІЙ РИМЛЯНИНЪ (*морской*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Августа.

ПОПЛІЯ (*народная*), мученица, діаконисса, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Октября.

ПОРФИРІЙ (*багряный, червленый*),

священномученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 9-го Ноября.

ПОРФИРІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника Память празднуется 15-го Сентября.

ПОРФИРІЙ, святый отецъ, Архіепископъ Газскій, родомъ изъ Солуня, поставленъ Архіепископомъ Газскимъ отъ Іоанна, Архіепископа Кесарійскаго, управлялъ церковію 24 года, 11 мѣсяцевъ и 8 дней, скончался въ 410-мъ году, въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго. Память празднуется 26-го Февраля.

ПОТИТЪ (*получившій*), мученикъ, отрокъ, пострадалъ во II вѣкѣ. Память празднуется 1-го Іюля.

ПРЕПЕДИГНА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Августа.

ПРИЛИДІАНЪ, мученикъ, отрокъ, ученикъ святаго священномученика Вавилы, Епископа Антіохіи Великой, пострадалъ въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

ПРИНКИПСЪ, или

ПРИНЦЕПСЪ (*начальникъ, князь*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

ПРИСКИЛЛА, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

ПРИСКЪ (*старый, древній*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ПРОВІЙ, или

ПРОВЪ (*добрый*), мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Іюня.

ПРОВЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 12-го Октября.

ПРОКЕСЪ, или

ПРОЦЕССЪ (*выступающій*), мученикъ обращенъ ко Христу Апостоломъ Петромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 11-го Апрѣля.

ПРОКЛЪ, *или* **ПРОКУЛЪ** мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ПРОКЛЪ, мученикъ, родомъ изъ окрестностей Анкиры, пострадалъ въ царствованіе Траяна, въ 106-мъ году. Память празднуется 12-го Іюля.

ПРОКЛЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Константинопольскій, преемникъ Максиміана, ученикъ святаго Іоанна Златоустаго, извѣстный перенесеніемъ мощей послѣдняго въ Константинополь и установленіемъ пѣть въ церкви стихъ, извѣстный подъ именемъ *Трисвятаго*, котораго чудесному произхожденію вмѣстѣ съ народомъ и самъ былъ свидѣтелемъ, скончался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 447-мъ году. Память празднуется 20-го Ноября.

ПРОКОПІЙ (*успѣвающій*) великомученикъ родился въ Іерусалимѣ отъ благочестивыхъ родителей отца Христофора и матери Ѳеодосіи, принялъ мученическій вѣнецъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 290-мъ году. Память празднуется 8-го Іюля.

ПРОКОПІЙ ДЕКАПОЛИТЪ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, подвизался въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Февраля.

ПРОКОПІЙ, праведный, Христа ради юродивый, Устюжскій чудотворецъ, скончался въ 1303-мъ году. Память празднуется 8-го Іюля.

ПРОКУЛЪ (*далеко*), мученикъ, см. *Проклъ*.

ПРОТАСІЙ (*начальствующій*), мученикъ, ученикъ святаго мученика Назарія, пострадалъ въ царствованіе Нерона, въ 64-мъ году. Память празднуется 14-го Октября.

ПРОТЕРІЙ (*предзнаменующій*), священномученикъ, Патріархъ Александрійскій, пострадалъ въ 457-мъ году. Память празднуется 28-го Февраля.

ПРОТОГЕНЪ (*перворожденный*), святый отецъ, Епископъ Каррійскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Августа.

ПРОТОЛЕОНЪ (*первый левъ*), мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 23-го Апрѣля.

ПРОХОРЪ (*начальникъ хора*), преподобный отецъ, Печерскій чудотворецъ, подвизался въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Февраля.

ПУЛЬХЕРІЯ (*прекрасная*), царица, дочерь Греческаго императора Аркадія, подвизалась въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Сентября.

ПУПЛІЙ (*народный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Марта.

ПУПЛІЙ, мученикъ, пострадалъ въ концѣ III-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 15-го Марта.

ПУПЛІЙ, преподобный, монахъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Юліана Отступника. Память празднуется 3-го Апрѣля.

—

Р.

РАВУЛЪ (*крикунъ*), преподобный, подвизался въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля

РАЗУМНИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Септимія Севера. Память празднуется 12-го Декабря

РЕАСЪ, мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ отъ Готѳскаго царя Унгериха, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

РЕВОКАТЪ (*отозванный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

РЕКСЪ, или

РИКСЪ (*царь*), мученикъ пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

РИММА (*разсѣлина*), мученикъ, обращенъ ко Христу святымъ Апостоломъ Андреемъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Іюня.

РИММА, мученица, пострадала въ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Января.

РИПСИМІЯ (*бросающая, отвергающая*), пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Сентября.

РОДІОНЪ (*покупающій розы*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ Апостоломъ Петромъ въ Римѣ, въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 10-го Ноября.

РОДОПІАНЪ (*багряновидный, шиповодобный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ городѣ Афродисіи, въ Каріи, въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Апрѣля.

РОМАНЪ (*Рилскій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 19-го Ноября.

РОМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана Галлерія, въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Ноября.

РОМАНЪ СЛАДКОПѢВЕЦЪ, преподобный, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Октября.

РОМАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

РОМАНЪ, мученикъ, святый Благовѣрный Князь, смотри *Борисъ*.

РОМАНЪ ОЛЬГОВИЧЬ, святый Князь Рязанскій, убитъ Татарами въ ордѣ, въ 1268-мъ году. Память празднуется 19-го Іюля.

РОМУЛЪ (*крѣпко стѣсняющій*), мученикъ, пострадалъ въ Арменіи, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Сентября.

РОМУЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

РУСТИКЪ (*деревенскій*), мученикъ, другъ святаго Діонисія Ареопагита, пострадалъ вмѣстѣ съ нимъ въ царствованіе Домиціана, въ 90-мъ году. Память празднуется 3-го Октября.

РУФИНЪ (*рудый, рыжій*), мученикъ, градопачальникъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

РУФИНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ святымъ мученикомъ Кодратомъ Никомидійскимъ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

РУФИНЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ Синопѣ, въ царствованіе Максиміана, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Апрѣля.

РУФИНА (*рыжая*), мученица, матерь святаго мученика Мамонта, пострадала въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября.

РУФЪ (*рыжій*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

РУФЪ, мученикъ, градопачальникъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

—

С.

САВВА СТРАТИЛАТЪ (*псковл*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 272-мъ году. Память празднуется 24-го Апрѣля.

САВВА ГОТОСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Валентиніана и Валента, въ 372-мъ году. Память празднуется 15-го Апрѣля.

САВВА, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Константина, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

САВВА ОСВЯЩЕННЫЙ, преподобный и Богоносный отецъ, родился въ городѣ Муталаскѣ, въ Каппадокіи, въ 27-мъ году царствованія Ѳеодосія Младшаго, въ 435-мъ году; восьми лѣтъ вступилъ въ монастырь, гдѣ пребылъ 10-ть лѣтъ; потомъ отправился въ Іерусалимъ къ Евѳимію Ве-

ликому, основалъ не вдали отъ Іерусалима лавру, скончался на 94-мъ году отъ рожденія, въ 530-мъ году. Память празднуется 5-го Декабря.

САВВА, святый отецъ, Архіепископъ Сербскій, скончался въ Терновѣ, въ 1203-мъ году. Память празднуется 12-го Января.

САВВА, преподобный, сынъ преподобнаго Симеона Мироточиваго, царя Сербскаго, подвизался въ XII вѣкѣ Память празднуется 13-го Февраля.

САВВА КРИПЕЦКІЙ, преподобный Псковской чудотворецъ, основатель Крипецкаго монастыря, скончался въ 1495-мъ году. Память празднуется 28-го Августа.

САВВА ВИШЕРСКІЙ, преподобный, родомъ изъ города Кашина, основатель Вишерскаго монастыря въ семи верстахъ отъ Новагорода, скончался въ 1461-мъ году. Память празднуется 1-го Октября.

САВВА ЗВЕНИГОРОДСКІЙ, преподобный отецъ, ученикъ святаго Сергія Радонежскаго, скончался въ 1407 мъ году. Память празднуется 3-го Декабря.

САВВАТІЙ (*субботный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Проба, въ 276-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября.

САВВАТІЙ, преподобный отецъ, Соловецкій чудотворецъ, подвизался въ царствованіе Великаго Князя Василія Васильевича, въ 1436-мъ году, скончался въ 1462-мъ, а мощи перенесены на Соловецкій островъ въ 1471-мъ году. Память празднуется 27-го Сентября.

САВЕЛЪ, мученикъ, Персіанинъ, пострадалъ въ 361-мъ году. Память празднуется 17-го Іюня.

САВЕРІЙ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

САВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

САВИНЪ, мученикъ, пострадалъ во второй половинѣ III-го вѣка. Память празднуется 30-го Января.

САВИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Марта.

САВИНЪ, мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16 го Марта.

САВИНЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Кипрскій, преемникъ святаго Епифанія, жилъ въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Мая.

САДОѲЪ (*оправданъ*), священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Февраля и 19-го Октября.

САКЕРДОНЪ (*священствующій*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

САМОНЪ (*тучный*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 15-го Ноября.

САМПСОНЪ (*солнечный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

САМПСОНЪ СТРАННОПРІИМЕЦЪ, преподобный отецъ, родомъ Римлянинъ, жилъ въ царствованіе Ѳеодосія Великаго, въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюня.

САМУИЛЪ (*испрошенный отъ Бога*), мученикъ, родомъ Египтянинъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ шестой годъ Діоклеціанова гоненія, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

САРВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

САРВИЛЪ, мученикъ, пострадалъ

во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна. Память празднуется 15-го Октября.

САСОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября

САТИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

САТОРИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Марта.

САТОРИНЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

САТОРНИНЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Траяна, въ Дураццо. Память празднуется 7-го Іюля.

САТОРНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Декабря.

САТОРНІЙ, мученикъ, обращенъ ко Христу св. Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

САТУРНИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюня.

САТУРЪ (*насыщенный*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

САЦЕРДОНЪ, мученикъ, смотри *Сакердонъ*.

СЕВАСТІАНА (*достойная чести*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Домиціана. Память празднуется 16-го Сентября.

СЕВАСТІАНЪ (*достоинъ чести*), мученикъ, родомъ изъ Медіолана, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 18-го Декабря.

СЕВЕРИНЪ (*строгій*). мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

СЕВЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ Память празднуется 4-го Іюня.

СЕВЕРІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 18-го Апрѣля.

СЕВЕРІАНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

СЕВЕРЪ (*строгій*), мученикъ пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Августа и 30-го Декабря.

СЕВЕРЪ, святый пресвитеръ, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Іюня.

СЕКУНДЪ (*второй. или счастливый, благополучный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

СЕЛЕВКЪ (*обуреваемый въ кораблѣ*), мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля и 15-го Сентября.

СЕЛИНІЙ (*лунный, мѣсячный*), мученикъ, пострадалъ въ Египтѣ, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

СЕННИСЪ (*изъ слоновой кости*), мученикъ, князь Персидскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюля.

СЕРАПІОНЪ, священномученикъ, Епископъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина Память празднуется 24-го Мая.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Римѣ, во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Августа.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюля.

СЕРАПІОНЪ СИНДОНИТЪ, преподобный старецъ, подвизался въ III-мъ

вѣкѣ. Память празднуется 14-го Мая.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Января.

СЕРАПІОНЪ, мученикъ, родомъ Коринѳянинъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

СЕРАПІОНЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Новгородскій, чудотворецъ, скончался въ 1516-мъ году. Память празднуется 16-го Марта.

СЕРГІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 296-мъ году. Память празднуется 7-го Октября.

СЕРГІЙ, преподобно-мученикъ, умерщвленъ Сарацинами въ обители святаго Саввы, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

СЕРГІЙ, преподобный отецъ, Валаамскій Новгородскій чудотворецъ, родомъ Грекъ, поселился на островѣ Валаамѣ въ X-мъ вѣкѣ; мощи его обрѣтены въ 1163-мъ году. Память празднуется 28-го Іюня.

СЕРГІЙ, преподобный Отецъ, Игуменъ Радонежскій чудотворецъ, родомъ бояринъ изъ Ярославля, поселился въ необитаемой пустыни, гдѣ основалъ монастырь (нынѣ *Троицко-Сергіевская Лавра*), жилъ 78 лѣтъ, скончался при Великомъ Князѣ Василіѣ Димитріевичѣ и Митрополитѣ Кипріянѣ, въ 1392-мъ году. Память празднуется 25-го Сентября, а обрѣтеніе мощей, бывшее въ 1423-мъ году, 5-го Іюля.

СЕРГІЙ, преподобный отецъ Обнорскій Муромскій – Вологодскій чудотворецъ, подвизался въ XV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Октября.

СИВЕНФИНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV–мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

СИГИЦЪ (*молчаливый*,) мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, въ Готѳской странѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СИКСТЪ II (*шестый*), священномученикъ, Папа Римскій, родомъ Грекъ, сынъ Аѳинскаго Философа, сначала проповѣдывалъ въ Испаніи, потомъ, когда пришелъ въ Римъ, нечаянно избранъ въ Епископы, и претерпѣвъ многія гоненія отъ еретиковъ, пострадалъ въ 258-мъ году. Память празднуется 10-го Августа.

СИЛА (*молчаливый*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СИЛАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

СИЛУАНЪ (*лѣсный*), мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Іюля.

СИЛЬВАНЪ (*лѣсный, дикій*), священномученикъ, Епископъ Газскій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Мая.

СИЛЬВЕСТРЪ I (*лѣсный, дикій*), святый Отецъ, Папа Римскій, родился въ Римѣ, избранъ во Епископы въ 314-мъ, скончался мирно въ 335-мъ году. Память празднуется 2-го Января.

СИМЕОНЪ ВЕТХІЙ (*услышаніе*), преподобный, подвизался на Синаѣ, въ III–мъ вѣкѣ. Память празднуется 26-го Января.

СИМЕОНЪ, священномученикъ, Епископъ Персидскій, пострадалъ отъ Сапора, царя Персидскаго, въ царствованіе Констанція, въ 341–мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

СИМЕОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ IV–мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Мая.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, первый столпникъ, Архимандритъ, родомъ изъ Сусапы, въ Сиріи, подвизался на столпѣ сперва въ 6, потомъ въ 12, далѣе въ 22, въ 36 и наконецъ въ 40 лактей высоты, пріобрѣлъ даръ изцѣле-

ній, духъ совѣта, терпѣнія и кротости, скончался въ царствованіе Льва Великаго, въ 460-мъ году. Память празднуется 1-го Сентября.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, столпникъ на дивной горѣ, родился въ Антіохіи Сирійской, въ 499-мъ году, жилъ 85 лѣтъ, скончался въ 584-мъ году. Память празднуется 24 го Мая.

СИМЕОНЪ, преподобный отецъ, Христа ради юродивый, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Іюля.

СИМЕОНЪ МИРОТОЧИВЫЙ, преподобный, царь Сербскій, жилъ въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Февраля.

СИМОНЪ (*послушливъ*), святый Отецъ, Епископъ Владимирскій и Суздальскій, чудотворецъ Печерскій, скончался въ 1276-мъ году. Память празднуется 10-го Мая.

СИМФОРІАНЪ (*благопостыдливый*), мученикъ, пострадалъ въ Медіоланѣ, въ царствованіе Діоклеціана, въ 292-мъ году. Память празднуется 18-го Декабря

СИНКЛИТИКІЯ (*сенаторская*), мученица, пострадала съ двумя с ними дочерьми въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24 го Октября.

СИРА (*продолженіе, союзъ*), мученица, Персіанка, пострадала въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Августа.

СИСИНІЙ (*всколебанный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Ноября.

СИСИНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

СИСИНІЙ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

СИСИНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ Никополѣ, въ Арменіи, въ 321-мъ году. Память празднуется 10-го Іюля.

СИСОЙ ВЕЛИКІЙ (*шестой*), преподобный отецъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

СІОНІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Января.

СМАРАГДЪ (*названіе камня*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 7-го Іюня.

СМАРАГДЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта

СНАНДУЛІЯ, преподобная, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Ноября.

СОЗОНТЪ (*спасающій*), мученикъ, Ликаонянинъ, пострадалъ въ 296-мъ году. Память празднуется 7-го Сентября.

СОКРАТЪ, мученикъ, воинъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

СОЛОХОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Мая.

СОНИРИЛЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

СОСАННА, смотри *Сусанна*.

СОСИПАТРА (*сохранившая отца*), преподобная инокиня, царевна, жила въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ноября

СОССІЙ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

СОССЪ, мученикъ, діаконъ, смотри *Соссій*.

СОФІЯ (*премудрость*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 17-го Сентября.

СОФРОНІЙ (*цѣломудренный*), свя-

тый отецъ, Іерусалимскій Патріархъ и писатель церковный, родился въ Дамаскѣ, скончался мирно въ 638-мъ году. Память празднуется 11-го Марта

СПЕВСИППЪ (*поспѣшающій на конѣ*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

СПИРИДОНЪ (*винтообразный*), святый отецъ, Епископъ Тримифунтскій, жилъ въ царствованіе Константина Великаго и Констанція, присутствовалъ на первомъ Вселенскомъ соборѣ, скончался около 335 го года. Память празднуется 12-го Декабря.

СПИРИДОНЪ, преподобный отецъ, просфорникъ Печерскій, жилъ около 1139-го года Память празднуется 31-го Октября.

СТЕФАНИДА (*вѣнцеобразная*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Ноября.

СТЕФАНЪ (*вѣнецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Антонина, въ 154-мъ году. Память празднуется 24-го Мая.

СТЕФАНЪ I, священномученикъ, Папа Римскій, избранъ на папскій престолъ въ 253-мъ году, пострадалъ въ царствованіе Валеріана и Галліена, въ 257-мъ году. Память празднуется 2-го Августа.

СТЕФАНЪ САВВАИТЪ, преподобный, писатель каноновъ, подвизался въ царствованіе Ѳеодосія III-го, скончался въ 790-мъ году. Память празднуется 13-го Іюля и 28-го Октября.

СТЕФАНЪ НОВЫЙ, преподобномученикъ и исповѣдникъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ царствованіе Константина Копронима, въ 758-мъ году. Память празднуется 28-го Ноября.

СТЕФАНЪ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ со *Стефаномъ новымъ*, и память празднуется тогда же.

СТЕФАНЪ, святый отецъ и исповѣдникъ, Епископъ Сурожскій, родомъ Каппадокіянинъ, пострадалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, въ 758-мъ году. Память празднуется 15-го Декабря.

СТЕФАНЪ, преподобный, жилъ въ Константинополѣ, въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Января.

СТЕФАНЪ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, Игуменъ Трикійскаго монастыря, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Марта.

СТЕФАНЪ, святый отецъ, сынъ Василія Македонянина и братъ Льва Философа, изъ Амасійскихъ Митрополитовъ избранный Патріархомъ Константинопольскимъ, управлялъ Церковію три года, скончался въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Мая.

СТЕФАНЪ, святый отецъ, Епископъ Владимірскій изъ Игуменовъ Печерскихъ, скончался въ 1094-мъ году. Память празднуется 27-го Апрѣля.

СТЕФАНЪ, святый отецъ, Епископъ Пермскій, сынъ Устюжскаго клирика Симеона и Маріи, скончался въ 1396-мъ году въ Москвѣ. Память празднуется 26-го Апрѣля.

СТЕФАНЪ МАХРИЩЬСКІЙ, преподобный, Московскій чудотворецъ, скончался въ 1406-мъ году. Память празднуется 14-го Іюля.

СТРАТОНИКЪ (*побѣдитель воинства*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году Память празднуется 13-го Января.

СТРАТОНЪ (*воинствующій*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

СТУДІЙ (*старающійся, прилежный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

СУИМВЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

СУСАННА (*бѣлая лилія*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля и 11-го Августа.

Т.

ТАВРІОНЪ (*юнцу принадлежащій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ТАИСІЯ, преподобная, родомъ Египтянка, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Октября.

ТАРАСІЙ (*смущенный*), святый Отецъ, изъ сенаторовъ Константинопольскій Патріархъ, присутствовалъ на седмомъ Вселенскомъ соборѣ, въ царствованіе Константина и Ирины, въ 787-мъ году; скончался въ царствованіе Никифора, въ 806-мъ году; управлялъ церковію 22 года. Память празднуется 25-го Февраля.

ТАРАХЪ (*шумъ, смятеніе*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 12-го Октября.

ТАТІАНА (*учредительница*, или *повелительница*), мученица, пострадала въ царствованіе Александра Севера, въ 222-мъ году. Память празднуется 12-го Января.

ТАТІОНЪ, мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Августа.

ТЕКУСА (*раждающая*), мученица, одна изъ седми дѣвъ, пострадавшихъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется вмѣстѣ съ ними 18-го Мая и 6-го Ноября.

ТЕРЕНТІЙ (*стирающій*), мученикъ, родомъ Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 13-го Марта, 10-го Апрѣля и 28-го Октября.

ТИВУРТІЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

ТИГРІЙ (*тиговый*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Іюня.

ТИМОЛАЙ (*имѣющій почтеніе къ народу*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ концѣ III-го вѣка. Память празднуется 15-го Марта.

ТИМОѲЕЙ (*почитающій Бога*), мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 3-го Мая.

ТИМОѲЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи Палестинской, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Августа.

ТИМОѲЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Декабря.

ТИМОѲЕЙ, священномученикъ, Епископъ Прузскій въ Виѳиніи, пострадалъ въ царствованіе Юліана Отступника, въ 362-мъ году. Память празднуется 10-го Іюня.

ТИТЪ (*древнее Сабинское имя*, или *почтенный*), преподобный отецъ, чудотворецъ, подвизался въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Апрѣля.

ТИТЪ, преподобный отецъ, пресвитеръ Печерскій, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Февраля.

ТИХОНЪ (*случающійся, счастливый*), святый Отецъ, Епископъ Амаѳунтскій на островѣ Кипрѣ, преемникъ Мемнона, поставленъ святымъ Епифаніемъ около 416-го года, жилъ въ

царствованіе Аркадія и сына его Ѳеодосія. Память празднуется 16-го Іюня.

ТИХОНЪ ЛУХОВСКІЙ, преподобный, Костромскій чудотворецъ, родомъ изъ Малороссіи, скончался въ 1492-мъ году. Память празднуется 16-го Іюня.

ТРИВИМІЙ (*растирающій*), мученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Марта.

ТРИФИЛЛІЙ (*прилистный*), святый Отецъ, Епископъ Левкускій, на островѣ Кипрѣ, мирно скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 13-го Іюня.

ТРИФОНЪ (*провождающій жизнь въ роскоши*), мученикъ, жилъ въ царствованіе Гордіана, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 1-го Февраля.

ТРИФОНЪ, святый Отецъ, Константинопольскій Патріархъ, преемникъ святаго Стефана и предшественникъ Ѳеофилакта, жилъ въ X-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Романа. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ТРОАДІЙ (*родомъ изъ Троады*), мученикъ, юноша, пострадалъ въ Неокесаріи, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Марта.

ТРОФИМЪ (*питомецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Проба, въ 276-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 23-го Іюля.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пресвитеръ Лаодикійской церкви, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Марта.

ТРОФИМЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 18-го Марта.

ТУРВОНЪ (*бурливый, возмутительный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Января.

—

У.

УВРИКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

УРВАНЪ (*городской, учтивый*), мученикъ, отрокъ, пострадалъ въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

УРВАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Сентября.

УРПАСІАНЪ, мученикъ, пострадалъ въ Никомидіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 9-го Марта.

УСФАЗАНЪ, мученикъ, эвнухъ, пострадалъ въ царствованіе Сапора, въ въ 349-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

—

Ф.

ФАБІАНЪ, *или*
ФАВІЙ (*бобовый*), священномученикъ, Папа Римскій, избранъ на престолъ въ 236-мъ, пострадалъ въ 250-мъ году. Память празднуется 5-го Августа.

ФАВСТА (*счастливая, благополучная*), мученица, дѣвица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ФАВСТІАНЪ (*Фавстовъ*), мученикъ, обращенъ ко Христу святыми Апостолами Іасономъ и Сосипатромъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Апрѣля.

ФАВСТЪ (*счастливый, благополучный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

ФАВСТЪ, священномученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ Александріи, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 6-го Сентября и 4-го Октября.

ФАВСТЪ, мученикъ, діаконъ, называемый иначе *Ѳеостолъ* (подъ 19 числомъ Сентября), пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля и 19-го Сентября.

ФАВСТЪ, преподобный отецъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 3-го Августа.

ФАННА (*сѣющая*). Подъ этимъ именемъ 18-го Мая празднуется святой мученицѣ дѣвѣ *Аѳанасіи*, которой Память празднуется 6-го Ноября.

ФАРНАКІЙ, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ седмію своими братьями, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ФАРМУѲІЙ, преподобный, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Апрѣля.

ФЕВРОНІЯ, преподобномученица, дѣвица, пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 286-мъ году. Память празднуется 25-го Іюня.

ФЕВРОНІЯ, святая Благовѣрная Княжна Муромская, въ монахиняхъ *Евфросинія*, жила въ XIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Іюня.

ФЕЛИКСЪ (*счастливый*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюля.

ФЕЛИЦИССИМЪ (*преблагополучный*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Августа.

ФЕЛИЦИТА (*счастіе*), мученица, пострадала въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 25-го Января.

ФЕЛИЦИТАТА (*осчастливленная*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Февраля.

ФЕРВУѲА, мученица, дѣвица, пострадала въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Апрѣля.

ФИЛАГРІЙ (*любитель полей*), священномученикъ, Епископъ Кипрскій, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Февраля.

ФИЛАДЕЛЬФЪ (*братолюбецъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Мая.

ФИЛАРЕТЪ МИЛОСТИВЫЙ (*любитель добродѣтели*), праведный, произходилъ изъ Памфиліи, жилъ въ царствованіе Константина и Ирины, мирно скончался въ 797-мъ году, прославивъ себя любовію къ бѣднымъ и милостынею. Память празднуется 1-го Декабря.

ФИЛИТЕРЪ НИКОМИДІЙСКІЙ (*любитель друзей*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Домиціана и Максиміана, и скончался въ заточеніи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ФИЛИКИССИМЪ, смотр. *Фелициссимъ*.

ФИЛИКИТАТА, смотр. *Фелицитата.*

ФИЛИКСЪ, смотр. *Феликсъ.*

ФИЛИМОНЪ (*возлюбленный, любызаемый*), мученикъ, происходилъ изъ Ѳивъ Египетскихъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 288-мъ году. Память празднуется 14-го Декабря.

ФИЛИППІЯ (*любящая коней*), мученица, матерь священномученика Ѳеодора, пострадала въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ФИЛИППЪ (*любящій коней*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 17-го Августа.

ФИЛИППЪ, святый Отецъ, Митрополитъ Московскій и всея Россіи, родомъ боярин изъ фамиліи *Колычевыхъ*, хиротонисованъ изъ Игуменовъ Соловецкаго монастыря; но за любовь къ истинѣ и обличеніе беззаконій Опричниковъ потерпѣлъ посрамленіе въ Успенскомъ соборѣ, заключеніе въ зловонной *хлевинѣ*, семидневный голодъ въ оковахъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, потомъ заключеніе у стараго Николы, наконецъ въ Твери въ Отрочьскомъ монастырѣ, гдѣ принялъ вѣнецъ мученическій, въ 1570-мъ году. Память празднуется 9-го Января, а перенесеніе мощей изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, бывшее въ 1652-мъ году, 3-го Іюля.

ФИЛОГОНІЙ (*любитель рожденія*), святый Отецъ, Епископъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Декабря.

ФИЛОКТИМОНЪ (*любостяжательный*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ФИЛОСОФЪ (*любитель мудрости*), мученикъ, происходилъ изъ Александріи, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 31-го Мая.

ФИЛОѲЕЙ (*Боголюбецъ*), преподобный, пресвитеръ и чудотворецъ, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ФИЛОѲЕЙ, мученикъ, пострадалъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Января.

ФИЛУМЕНЪ (*любимый*), мученикъ, происходилъ изъ Ликаоніи, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 271-мъ году. Память празднуется 29-го Ноября.

ФИЛЪ (*другъ*), мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, отъ Готѳскаго царя Унгериха, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана. Память празднуется 26-го Марта.

ФИРМИНЪ (*твердый, укрѣпленный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ФИРМОСЪ (*крѣпкій*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 24-го Іюня.

ФЛАВІАНЪ (*Флавіевъ*), святый отецъ, исповѣдникъ, Патріархъ Константинопольскій, подвизался въ V-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Февраля.

ФЛАВІЙ (*желтый*), одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ФЛОРЕНТІЙ (*процвѣтающій*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ Память празднуется 13-го Октября и 30-го Декабря.

ФЛОРЕНТІЙ, преподобный, жилъ въ V-мъ вѣкѣ Память празднуется 23-го Августа.

ФЛОРЪ (*цвѣтущій*), мученикъ, пострадалъ въ 320-мъ году. Память празднуется 18-го Августа.

ФЛОРЪ, святый отецъ, Епископъ Амидскій, жилъ въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 18-го Декабря.

ФОКА, священномученикъ, Епископъ Синопійскій, пострадалъ въ 98-мъ году. Память празднуется 22-го Сентября, а перенесеніе мощей 22-го Іюля.

ФОКА, мученикъ, вертоградарь или садовникъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Сентября.

ФОКА, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ за почитаніе святыхъ Иконъ. Память празднуется 9-го Августа.

ФОТИНА, или

ФОТИНІЯ (*свѣтозарная*), мученица, Самаритянка, съ которою бесѣдовалъ Спаситель въ Сихемѣ, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Марта.

ФОТИНЪ (*свѣтозарный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ Память празднуется 22-го Февраля.

ФОТІЙ (*свѣтелъ*), мученикъ, происходилъ изъ города Родостола, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 303-мъ году. Память празднуется 12-го Августа.

ФОТІЙ, святый отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1431-мъ году. Память празднуется 2-го Іюля, а перенесеніе мощей, въ 1472-мъ году бывшее, 27-го Мая.

ФОТЪ (*свѣтлый*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 28-го Октября.

ФРОНТАСІЙ (*старающійся, заботливый*), мученикъ, пострадалъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюня.

ФРУМЕНТІЙ (*житный, хлѣбный*), святый отецъ, Архіепископъ Индійскій, Эѳіопскій, или лучше Абиссинскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Ноября.

ФУЛВІАНЪ (*желтый*), святый Князь, нареченный во святомъ крещеніи *Матоеелъ*, жилъ въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Ноября.

ФУСИКЪ, мученикъ, пострадалъ въ Персіи, въ царствованіе Сапора, въ 349-мъ году. Память празднуется 17-го Апрѣля.

—

X.

ХАРАЛАМПІЙ (*сіяющій радостію*), священномученикъ, пострадалъ въ Магнезіи, въ царствованіе Севера, въ 198-мъ году. Память празднуется 10-го Февраля.

ХАРИТИНА (*исполненная благодати*), мученица пострадала въ царствованіе Діоклеціана, въ 304-мъ году. Память празднуется 5-го Декабря.

ХАРІЕССА (*привѣтливая*), мученица Коринѳянка, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ХАРІЕССА, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 26-го Апрѣля.

ХЕРИМОНЪ (*поздравляющій, радующій*), мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Октября.

ХЕРИМОНЪ, преподобный, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Августа.

ХІОНІЯ (*снѣжная*), мученица, дѣва, пострадала вмѣстѣ съ двумя родными сестрами *Агапіею* и *Ириною*, въ царствованіе Діоклеціана, въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ХІОНІЯ, мученица, пострадала вмѣстѣ съ братомъ *Павломъ* и сестрою *Алевтиною* въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максимина. Память празднуется 16-го Іюля.

ХРИСАНѲЪ (*золотоцвѣтъ*), муче-

никъ, пострадалъ въ царствованіе Нумеріана, въ 282-мъ году. Память празднуется 19-го Марта.

ХРИССІЯ (*золотая*), мученица, дѣвица, пострадала во второй половинѣ третьяго вѣка, въ царствованіе Клавдія. Память празднуется 30-го Января.

ХРИСОГОНЪ (*златорожденный*), святый учитель святой великомученицы Анастасіи Узорѣшительницы, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ХРИСОТЕЛЪ (*златосовершитель*), мученикъ, пресвитеръ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Іюня.

ХРИСТИНА (*Христова*), мученица, дочь военачальника Урвана, пострадала въ царствованіе Севера, въ 200-мъ году. Память празднуется 24-го Іюля.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 18-го Мая.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала вмѣстѣ съ святымъ мученикомъ *Доровеемъ*, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ХРИСТИНА, мученица, пострадала въ Персіи въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Марта.

ХРИСТОДУЛА (*раба Христова*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 4-го Сентября.

ХРИСТОФОРЪ (*Христоносецъ*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 9-го Мая.

ХРИСТОФОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ХУДІОНЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ХУЗДАЗАТЪ, мученикъ, скопецъ, пострадалъ въ царствованіе Констанція и Консты, въ 349-мъ году, въ Персіи, отъ Персидскаго царя Сапора. Память празднуется 17-го Апрѣля.

—

Ц.

ЦЕЛЕСТИНЪ I (*небесный*), святый отецъ, Папа Римскій, избранъ на престолъ въ 422-мъ году, противоборствовалъ Пелагію и ревностно споспѣшествовалъ низложенію Несторія, скончался въ царствованіе Ѳеодосія Младшаго, въ 432-мъ году. Память празднуется 8-го Апрѣля.

ЦЕЛЬСІЙ (*высокій*), мученикъ, пострадалъ въ 64-мъ году, въ царствованіе Нерона. Память празднуется 14-го Октября.

ЦЕЛЬСІЙ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ЦЕНСОРИНЪ (*принадлежащій къ цѣнителю, изслѣдователю*), мученикъ, пострадалъ во второй половинѣ III-го вѣка, въ царствованіе Клавдія. Память празднуется 30-го Января.

ЦЕЦИЛІЯ, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Ноября.

—

Θ.

ΘΑΒΜΑСІЙ (*удивительный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ΘΑΔΔΕЙ (*хвалитель*), исповѣдникъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Декабря.

ΘΑΛΑΛΕЙ (*цвѣтущая маслина*), мученикъ, сынъ Вирувія и Ромиліи, пострадалъ въ Едесѣ Эгейской, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Мая.

ΘΑΛΑΛΕЙ, преподобный, подвизался въ VII-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ираклія. Память празднуется 27-го Февраля.

ΘΑΛΑССІЙ (*морскій*), преподобный, Сирійскій пустынникъ, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Февраля.

ΘΑΛΪ (*масличная вѣтвь*), мученикъ, пресвитеръ Лаодикійской церкви, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 16-го Марта.

ΘΕΚΛΑ, преподобномученица, дѣва, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Іюня.

ΘΕΚΛΑ, мученица, пострадала въ Кесаріи Палестинской, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 19-го Августа.

ΘΕΚΛΑ, мученица, пострадала въ Персіи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 305-мъ году. Память празднуется 9-го Іюня.

ΘΕΚΛΑ, мученица, пострадала въ Персіи, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Сапора. Память празднуется 20-го Ноября.

ΘΕΜΙСТОКЛЕЙ (*за правосудіе прославленный*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Декабря.

ΘΕΟΓΕΝЪ (*Богорожденный*), священномученикъ, Епископъ Парійскій въ Еллинополѣ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 2-го Января.

ΘΕΟΓΝΙΔЪ (*знающій Бога*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ΘΕΟΓΝІЙ (*Боговѣдецъ*), мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ своею матеріею *Вассою*, въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 21-го Августа.

ΘΕΟΓΝΟСТЪ (*знающій Бога,*) святый отецъ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, скончался въ 1353-мъ году. Память празднуется 14-го Марта.

ΘΕΟΔΟΡΑ (*Божіе дарованіе*), мученица, родомъ изъ Коринѳа, пострадала въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Марта.

ΘΕΟΔΟΡΑ, мученица, пострадала въ 290-мъ году. Память празднуется 16-го Апрѣля.

ΘΕΟΔΟΡΑ, мученица, дѣвица, пострадала въ Александріи, въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Мая.

ΘΕΟΔΟΡΑ АЛЕКСАНДРІЙСКАЯ, преподобная, подвизалась въ мужескомъ образѣ, въ царствованіе Зенона, скончалась въ 474-мъ году. Память празднуется 11-го Сентября.

ΘΕΟΔΟΡΑ, святая царица, супруга императора Іустиніана, жила въ VI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Ноября.

ΘΕΟΔΟΡΑ, преподобная, происходила изъ Кесаріи, жила въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ΘΕΟΔΟΡΑ, святая царица, жила въ

IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Февраля.

ѲЕОДОРА, преподобная, подвизалась въ Константинополѣ, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Декабря.

ѲЕОДОРИТЪ (*Богодарованный*), священномученикъ, пресвитеръ Антіохійскій, скончался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 8-го Марта.

ѲЕОДОРЪ (*даръ Божій*), священномученикъ, пострадалъ въ Пергѣ, въ Памфиліи, въ царствованіе Антонина, въ 141-мъ году. Память празднуется 21-го Апрѣля.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Антонина. Память празднуется 24-го Мая.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, Африканецъ, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 252-мъ году. Память празднуется 10-го Апрѣля.

ѲЕОДОРЪ, священномученикъ, Епископъ Кириней скій, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 4-го Іюля.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ѲЕОДОРЪ ТИРОНЪ, великомученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 17-го Февраля.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 4-го Сентября.

ѲЕОДОРЪ СТРАТИЛАТЪ, великомученикъ, пострадалъ въ Ираклеѣ близь Понта Евксинскаго, въ царствованіе Лицинія, въ 320-мъ году. Память празднуется 8-го Февраля и 8-го Іюня.

ѲЕОДОРЪ ОСВЯЩЕННЫЙ, преподобный Отецъ, ученикъ преподобнаго Пахомія, скончался около 337-го года, въ царствованіе Константина. Память празднуется 16-го Мая.

ѲЕОДОРЪ, преподобный, пустынникъ, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ Память празднуется 5-го Сентября

ѲЕОДОРЪ АНТІОХІЙСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 23-го Ноября.

ѲЕОДОРЪ, священномученикъ, Архіепископъ Александрійскій, пострадалъ въ 609-мъ году. Память празднуется 9-го Декабря.

ѲЕОДОРЪ СИКЕОТЪ, святый Отецъ, Епископъ Анастасіупольскій, происходилъ изъ Сикей въ Галатіи, скончался въ царствованіе Ираклія, въ 613-мъ году. Память празднуется 22-го Апрѣля.

ѲЕОДОРЪ, святый Отецъ, Архіепископъ Константинопольскій, жилъ въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Декабря.

ѲЕОДОРЪ СТУДИТЪ, преподобный, исповѣдникъ, скончался въ началѣ IX-го вѣка. Память празднуется 11-го Ноября, а перенесеніе мощей его 26-го Января.

ѲЕОДОРЪ НАЧЕРТАННЫЙ, преподобный, скончался въ 825-мъ году. Память празднуется 22-го Сентября и 27-го Декабря.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацинъ, въ царствованіе Ѳеофила Иконоборца, въ 841-мъ году. Память празднуется 6-го Марта.

ѲЕОДОРЪ, святый Отецъ, Епископъ Едесскій, жилъ въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Іюля.

ѲЕОДОРЪ ВАРЯГЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кіевѣ, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюля.

ѲЕОДОРЪ, преподобный Отецъ Печерскій, пострадалъ отъ Князя Мстислава Святополчича, въ 1093-мъ году. Память празднуется 11-го Августа.

ѲЕОДОРЪ, св. Благовѣрный Князь,

Муромскій чудотворецъ, сынъ святаго Благовѣрнаго Князя Константина, жилъ въ XII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Мая.

ѲЕОДОРЪ ЯРОСЛАВИЧЬ, святый Благовѣрный Князь, братъ святаго Александра – Невскаго, скончался въ 1233-мъ году и погребенъ въ Новѣгородѣ въ Софійскомъ соборѣ. Память празднуется 5-го Іюня.

ѲЕОДОРЪ, мученикъ и исповѣдникъ, бояринъ Великаго Князя Михаила, умерщвленъ Батыемъ въ 1245-мъ году. Память празднуется 20-го Сентября.

ѲЕОДОРЪ, святый Благовѣрный Великій Князь, Смоленскій и Ярославскій чудотворецъ, скончался въ 1299-мъ году. Память празднуется 19-го Сентября, а перенесеніе мощей, бывшее въ 1463-мъ году, 5-го Марта.

ѲЕОДОРЪ, преподобный Отецъ, Князь Острожскій, скончался въ концѣ XV-го вѣка. Память празднуется 28-го Августа.

ѲЕОДОСІЙ (*Богомъ данный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 27-го Марта

ѲЕОДОСІЙ, преподобный Отецъ, общихъ житій начальникъ, подвизался въ царствованіе Льва и Анастасія, около 477-го года, родомъ Каппадокіянинъ. Память празднуется 11-го Января.

ѲЕОДОСІЙ, преподобный Отецъ, игуменъ Кіево-Печерскаго монастыря и начальникъ монашескаго общежитія въ Россіи, происходилъ изъ города Василькова, откуда переселился въ Курскъ, потомъ пришелъ въ Кіевъ и постригся у преподобнаго Антонія въ пещерѣ въ 1032-мъ году, скончался въ 1074-мъ году. Память празднуется 3-го Мая, а перенесеніе мощей изъ пещеръ въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы, въ 1091-мъ году, 14-го Августа.

ѲЕОДОСІЙ ТОТЕМСКІЙ, преподобный отецъ, новый чудотворецъ, основатель монастыря въ городѣ Тотьмѣ, Вологодской Епархіи, скончался въ 1568-мъ году. Память и обрѣтеніе мощей, бывшее въ 1797, празднуются 28-го Января.

ѲЕОДОСІЯ (*Богомъ данная*), мученица, пострадала въ Амисѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Максиміана. Память празднуется 20-го Марта.

ѲЕОДОСІЯ, мученица, дѣва, родомъ изъ Тира, пострадала въ Кесаріи Палестинской на 17-мъ году жизни, въ царствованіе Максиміана, въ 305-мъ году. Память празднуется 29-го Мая.

ѲЕОДОСІЯ, преподобномученица, дѣвица, родомъ изъ Константинополя, пострадала за почитаніе святыхъ Иконъ, въ царствованіе Льва Исаврянина, въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Мая.

ѲЕОДОТІЯ (*Богомъ дарованная*), мученица, пострадала во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюля.

ѲЕОДОТІЯ, мученица, пострадала съ тремя дѣтьми въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Іюля.

ѲЕОДОТІЯ, преподобная, матерь св. безсребренниковъ и чудотворцевъ Космы и Даміана, жила въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 1-го Ноября.

ѲЕОДОТІЯ, мученица, пострадала съ сыномъ *Еводомъ*, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 22-го Декабря.

ѲЕОДОТІЯ, мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

ѲЕОДОТЪ (*Богомъ дарованный*), мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ. Память празднуется 4-го Іюля.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, отецъ святаго мученика Мамапта, пострадалъ въ царствованіе Авреліана, въ 275-мъ году. Память празднуется 2-го Сентября.

ѲЕОДОТЪ АНКИРСКІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діо-

клеціана, въ 295-мъ году. Память празднуется 18-го Мая и 7-го Іюня.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 19-го Февраля.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ѲЕОДОТЪ КОРЧЕМНИКЪ, мученикъ, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ѲЕОДОТЪ, священномученикъ, Епископъ Киринейскій, пострадалъ въ царствованіе Лициніа, въ 320-мъ году. Память празднуется 2-го Марта.

ѲЕОДОТЪ, мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 15-го Сентября.

ѲЕОДУЛІЯ (*Божія раба*), мученица, пострадала въ царствованіе Декія, въ 251-мъ году. Память празднуется 5-го Февраля.

ѲЕОДУЛІЯ, преподобная, смотр. *Евфросинія Суздальская.*

ѲЕОДУЛЪ (*рабъ Божій*) мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Веспасіана, въ 73-году. Память празднуется 18-го Іюня.

ѲЕОДУЛЪ, мученикъ, пострадалъ во II-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 2-го Мая.

ѲЕОДУЛЪ, мученикъ, пострадалъ на островѣ Критѣ, въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Декія. Память празднуется 23-го Декабря.

ѲЕОДУЛЪ, преподобный, жилъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Января.

ѲЕОДУЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ Кесаріи, въ царствованіе Діоклеціана, въ 301-мъ году. Память празднуется 16-го Февраля.

ѲЕОДУЛЪ, мученикъ, чтецъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана и Максиміана, въ 302-мъ году. Память празднуется 5-го Апрѣля.

ѲЕОДУЛЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ, въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ѲЕОДУЛЪ, преподобный, Епархъ Константинопольскій, жилъ въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Ѳеодосія Великаго. Память празднуется 3-го Декабря.

ѲЕОЗВА (*Богочестивая*), блаженная, діакониса, жила въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Января.

ѲЕОКТИРИСТЪ, мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Февраля.

ѲЕОКТИСТА (*Бога стяжавшая*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 31-го Января.

ѲЕОКТИСТА, преподобная, происходила изъ города Лезвы, жила въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9-го Ноября.

ѲЕОКТИСТЪ (*пріобрѣтшій Бога*), преподобный, спостникъ святаго Евѳимія Великаго, скончался въ 477-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ѲЕОНА, мученикъ, прежде былъ волхвъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 300-мъ году. Память празднуется 5-го Ноября.

ѲЕОНА, мученикъ, пострадалъ въ 303-мъ году. Память празднуется 19-го Апрѣля.

ѲЕОНИЛА, мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Діоклеціана. Память празднуется 29-го Октября.

ѲЕОПЕМПТЪ (*Богомъ послан-*

ный), священномученикъ, Епископъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 300-мъ году. Память празднуется 5-го Января.

ѲЕОПИСТІЯ (*Боговѣріе*), мученица, супруга св. великомученика Евстаѳія Плакиды, воеводы Римскаго, пострадала въ царствованіе Адріана, въ началѣ II-го вѣка. Память празднуется 20-го Сентября.

ѲЕОПИСТЪ (*Богу вѣрный*), сынъ Евстаѳія Плакиды, мученикъ, пострадалъ вмѣстѣ съ предшествовавшею; память празднуется тогдаже.

ѲЕОПРЕПІЙ (*Богомѣрный*), мученикъ, пострадалъ въ началѣ II-го вѣка, въ царствованіе Адріана. Память празднуется 23-го Марта.

ѲЕОПРЕПІЙ, мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 304-мъ году. Память празднуется 22-го Августа.

ѲЕОСТИХЪ (*Богопокровенный*), мученикъ, пострадалъ въ Кизикѣ, въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 29-го Апрѣля.

ѲЕОСТЪ, смотр. *Фавстъ*.

ѲЕОТЕКНЪ (*Богочадецъ*), мученикъ, пострадалъ въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ѲЕОТИХЪ (*Богосчастливый*), мученикъ, пострадалъ въ III–мъ вѣкѣ. Память празднуется 14-го Декабря.

ѲЕОФАНІЯ, святая блаженная царица, супруга императора Льва Философа, жила въ IX-мъ вѣкѣ. Память празднуется 16-го Декабря.

ѲЕОФАНЪ (*Богоявленъ*), мученикъ, пострадалъ въ III–мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ѲЕОФАНЪ, преподобный, постникъ и исповѣдникъ, скончался въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 9 го Сентября.

ѲЕОФАНЪ СИГРІАНСКІЙ, преподобный отецъ, исповѣдникъ, страдалъ за почитаніе святыхъ Иконъ, сосланъ въ заточеніе на островъ Самоѳракію, гдѣ и скончался въ царствованіе Льва Армянина, въ 820-мъ году. Память празднуется 12-го Марта.

ѲЕОНИЛА (*любящая Бога*), мученица, пострадала въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 28-го Декабря.

ѲЕОФИЛАКТЪ (*Богохранимъ*), преподобный отецъ, исповѣдникъ, Епископъ Никомидійскій, жилъ въ царствованіе Константина и Ирины; въ 805-мъ году Патріархомъ Тарасіемъ поставленъ во Епископы и пасъ стадо 9 лѣтъ; Левъ Армянинъ сослалъ его въ заточеніе, гдѣ онъ пробылъ 30 лѣтъ и скончался; мощи его перенесены въ Никомидію въ 844-мъ году. Память празднуется 8–го Марта.

ѲЕОФИЛЪ (*любящій Бога*), мученикъ, пострадалъ въ царствованіе Діоклеціана, въ 296-мъ году. Память празднуется 23-го Іюля.

ѲЕОФИЛЪ, мученикъ, пострадалъ въ III–мъ вѣкѣ. Память празднуется 6-го Февраля.

ѲЕОФИЛЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ началѣ IV-го вѣка. Память празднуется 8-го Января.

ѲЕОФИЛЪ, мученикъ, діаконъ, пострадалъ въ царствованіе Максиміана, въ 303-мъ году. Память празднуется 3-го Сентября.

ѲЕОФИЛЪ, одинъ изъ сорока мучениковъ, утопленныхъ Лициніемъ въ Севастійскомъ озерѣ въ 320-мъ году. Память празднуется 9-го Марта.

ѲЕОФИЛЪ, пустынножитель, подвизался въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 12-го Іюня и 2-го Декабря.

ѲЕОФИЛЪ, исповѣдникъ, жилъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 10-го Октября.

ѲЕОФИЛЪ НОВЫЙ, мученикъ, пострадалъ въ VIII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 30-го Января.

ѲЕОФИЛЪ, мученикъ, воевода, пострадалъ въ плѣну у Сарацинъ, въ царствованіе Ѳеофила Иконоборца, въ

841-мъ году, во Аморіи. Память празднуется 6-го Марта.

ѲЕОФИЛЪ, преподобный отецъ Печерскій, жилъ въ XI-мъ вѣкѣ. Память празднуется 28-го Августа и 29-го Декабря.

ѲЕРАПОНТЪ (*рабъ почитатель*), священномученикъ, Епископъ Сардійскій, пострадалъ въ царствованіе Валеріана, въ 259-мъ году. Память празднуется 27-го Мая.

ѲЕРАПОНТЪ, преподобный, Бѣлозерскій чудотворецъ, жилъ въ XV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 27-го Мая.

ѲЕРМЪ (*теплый*), мученикъ, пострадалъ въ Готѳской странѣ, въ IV-мъ вѣкѣ, въ царствованіе Валента и Граціана, отъ Готѳскаго царя Унгериха. Память празднуется 26-го Марта.

ѲЕСПЕСІЙ (*Божественный*), мученикъ, пострадалъ въ IV-мъ вѣкѣ. Память празднуется 20-го Ноября.

ѲЕССАЛОНИКІЯ (*Солунская*), мученица, пострадала въ III-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Ноября.

ѲИЛОНИДА (*женолюбивая*), мученица, пострадала въ I-мъ вѣкѣ. Память празднуется 11-го Октября.

ѲИРСЪ (*жезлъ*, или *копье, виноградными вѣтвями обвитое*), мученикъ, происходилъ изъ Никомидіи, въ Виѳиніи, пострадалъ въ царствованіе Декія, въ 253-мъ году. Память празднуется 17-го Августа и 14-го Декабря.

ѲОМА (*близнецъ*), святый отецъ, Константинопольскій Патріархъ, жилъ въ царствованіе императора Фоки, въ VII-мъ вѣкѣ. Память празднуется 21-го Марта.

ѲОМА, преподобный отецъ, подвизался въ Малеи, въ X-мъ вѣкѣ. Память празднуется 7-го Іюля.

—

КОНЕЦЪ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

И

ХРОНОЛОГИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ ДОСТОПАМЯТНѢЙШИХЪ ЛИЦЪ НОВОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ, ВРЕМЕНЪ ПОСЛѢ-БИБЛЕЙСКИХЪ.

БИБЛІОТЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОГО
АНТИРЕЛИГІОЗНОГО
МУЗЕЯ

БИБЛІОТЕКА
Общественных Наук
Акад. Наук СССР